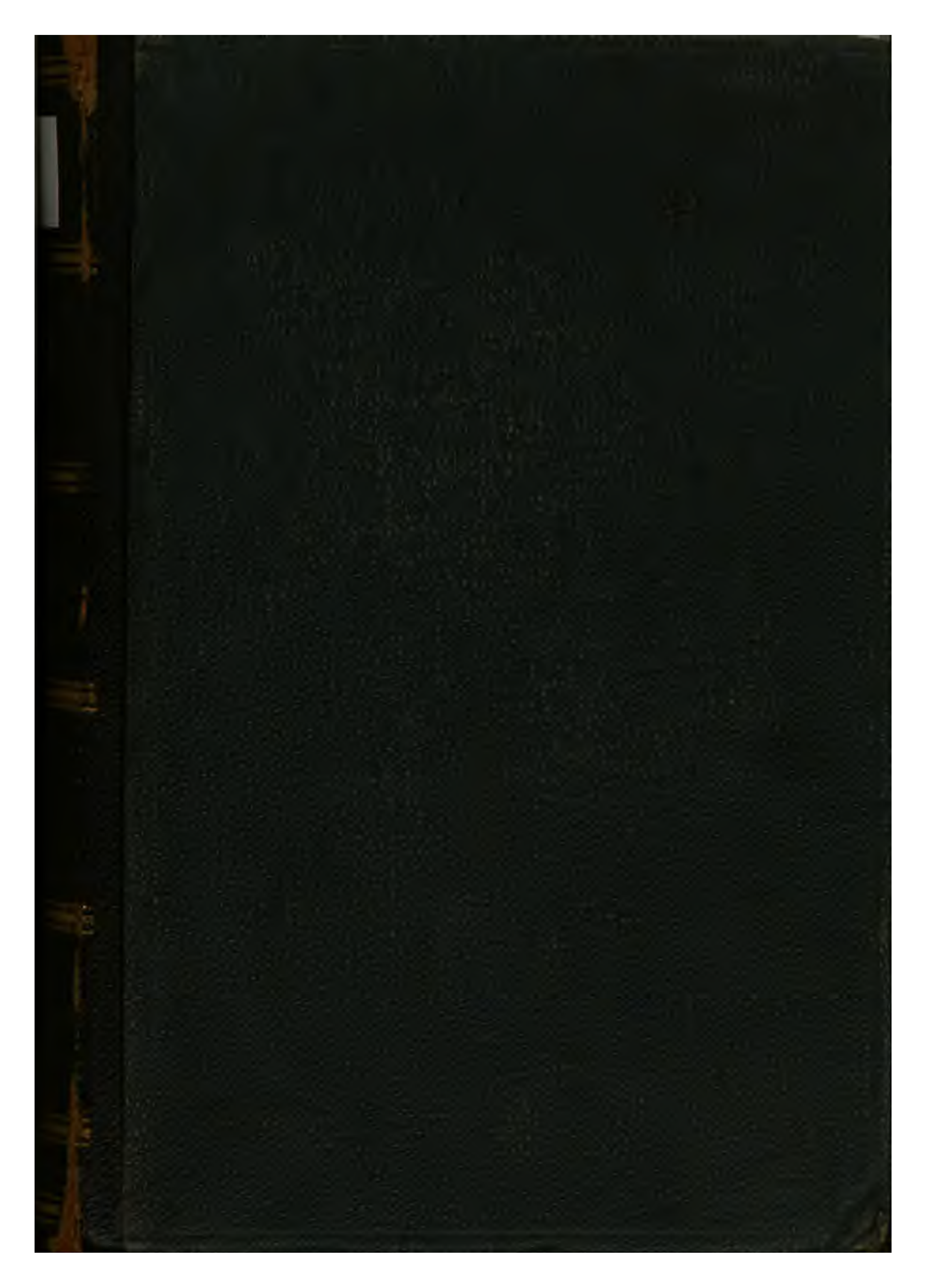
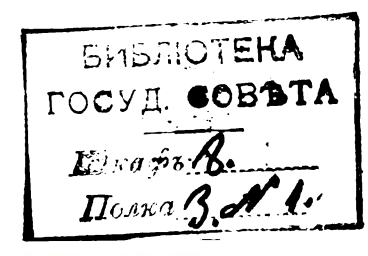
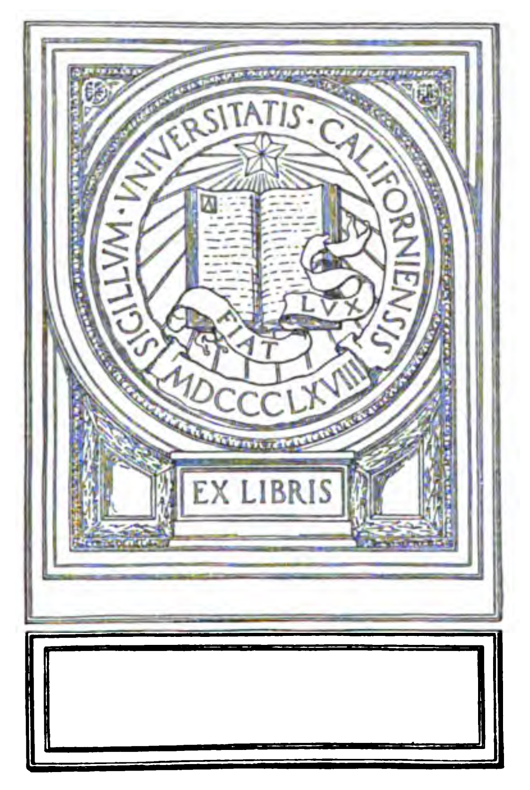

БИБЛIОТЕКА
ГОСУД. СОВѢТА
Полка

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Боннъ на Рейнѣ.

Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.

1862.

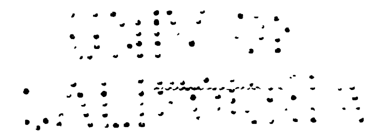
ГУБЕРНСКІЕ КОМИТЕТЫ,

ИХЪ ДЕПУТАТЫ,

И

РЕДАКЦІОННЫЯ КОММИССІИ

ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ДѢЛѢ.

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Боннъ на Рейнѣ.

Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.

1862.

Извѣстный своими путешествіями и этюдами о Россіи, баронъ *Августъ фонъ-Гакстгаузенъ*, принимавшій живое участіе во всемъ, что совершалось въ нашемъ отечествѣ, и располагавшій богатыми источниками по крестьянскому дѣлу, доставленными ему покойнымъ *Я. И Ростовцовымъ*, предложилъ мнѣ, при случайной встрѣчѣ съ нимъ въ Берлинѣ, въ сентябрѣ 1860 года, быть его сотрудникомъ въ сочиненіи объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи. Хотя первоначальная цѣль моего пребыванія въ Германіи не имѣла ничего общаго съ подобнымъ предложеніемъ, но, въ виду историческихъ сокровищъ, предъявленныхъ мнѣ барономъ *Гакстгаузеномъ*, я не могъ устоять противу соблазна познакомиться ближе съ ними и принялъ его предложеніе. По мѣрѣ разработки и приготовленія матеріаловъ для труда барона *Гакстгаузена* на нѣмецкомъ языкѣ, (изданнаго въ 1866 г. подъ заглавіемъ: Die ländliche Verfassung Russlands; ihre Entwickelung und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861. Leipzig, bei F. A. Brockhaus), во мнѣ развивалось и все болѣе созрѣвало убѣжденіе, что на мнѣ лежитъ обязанность воспользоваться этимъ библіографическимъ кладомъ и для отечественной исторической литтературы. Я не скрывалъ отъ себя громадности предстоявшаго мнѣ матеріальнаго труда, но опасеніе, что такъ полный экземпляръ оффиціальныхъ источниковъ по крестьянскому вопросу, которымъ располагалъ баронъ *Гакстгаузенъ*, и передалъ мнѣ въ распоряженіе, едва ли находится въ рукахъ частнаго лица, желающаго воспользоваться имъ для разработки его, побѣдило мою нерѣшимость. Поколѣніе, которому суждено было быть свидѣтелемъ развязки кореннаго вопроса нашей соціальной и государственной жизни, не имѣло права завѣщать потомству собираніе историческаго матеріала, до этого предмета относящагося. Мы, современники великой реформы, обязаны передать его послѣдующимъ поколѣніямъ цѣликомъ предоставивъ имъ только критическую оцѣнку его, облегченную и провѣренную послѣдующимъ опытомъ, для которой не настало еще время. Эта мысль легла въ основѣ разработки матеріаловъ, которыми я располагалъ. Ими можно было воспользоваться двоякимъ образомъ: во-первыхъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ частности, и подробности, я могъ изложить, въ формѣ историческаго повѣствованія, главныя, выдающіяся черты совершившейся реформы; или во вторыхъ, не дѣлая различія между главнымъ и второстепеннымъ, за обоими признать одинаковыя права истори-

ческаго гражданства. Первая форма изложенія имѣла бы то преимущество, что дала бы большинству читающей публики возможность легко познакомиться съ предметомъ, но, по необходимости, представляла бы опасности, сопряженныя съ поверхностностью и вѣроятно, часто не безъ основанія, навлекла бы на меня упрекъ въ произвольномъ выборѣ матеріаловъ. Поэтому, отказавшись отъ первой, хотя и болѣе легкой формы изложенія, я, съ строгою послѣдовательностію, провелъ въ настоящемъ трудѣ послѣднюю. Къ этому побуждали меня не только убѣжденіе, что она болѣе достойна предмета, но и увѣренность, что матеріалъ, состоявшій въ моемъ распоряженіи, заключаетъ въ себѣ такую массу данныхъ для изученія разныхъ сторонъ русской жизни, которыхъ сохраненіе для грядущихъ поколѣній казалось естественнымъ и не требующимъ оправданія.

Предлагаемый трудъ, возникшій изъ этихъ источниковъ (способъ разработки ихъ указанъ въ концѣ введенія), представляетъ, такимъ образомъ, сводъ, въ систематическомъ порядкѣ, *всего*, что оставили намъ Редакціонныя Коммиссіи по крестьянскому вопросу, и потому я имѣлъ бы право назвать его комментаріемъ на Положенія 19-го февраля 1861 года, если бы въ немъ не было пробѣла, именно за періодъ времени отъ 10 окт. 1860 г., дня окончанія занятій Редакціонныхъ Коммиссій, по 19 февр. 1861 г., т. е. еслибы въ него вошли и работы Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и Государственнаго Совѣта. Къ сожалѣнію, мнѣ не суждено было располагать ими, такъ какъ съ кончиною барона *Гакстгаузена* изсякъ единственный источникъ, изъ котораго я получалъ необходимые матеріалы.

Предоставляя болѣе счастливому преемнику дополнить недостающее въ моемъ трудѣ, именно завершить его работами въ обоихъ высшихъ учрежденіяхъ, я смѣю надѣяться, что онъ, и въ настоящемъ видѣ, займетъ, по важности своего предмета, не послѣднее мѣсто между источниками для исторіи Россіи въ царствованіе Императора Александра II-го.

Александръ Скребицкій.

Боннъ на Рейнѣ, $\frac{\text{31 мая}}{\text{12 іюня}}$ 1868.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

ВВЕДЕНІЕ, стр. I—CLIX.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ требовали тоже послѣдняго. Возраженія Редакціонныхъ Коммиссій на эти предложенія и окончательныя ихъ заключенія, 72.

Глава VI-я. О предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда, стр. 73—85.

Предложенія комитетовъ по этимъ предметамъ, 73—78. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій по вопросамъ: а) подлежитъ ли предоставляемое крестьянамъ, по обнародованіи Положенія, право иска, ограниченію въ отношеніи споровъ на предшествовавшія ихъ освобожденію дѣйствія и распоряженія владѣльцевъ, которыя были совершены въ силу крѣпостнаго права, 78—79. б) слѣдуетъ ли воспретить срочно-обязаннымъ крестьянамъ свидѣтельствовать по дѣламъ ихъ помѣщиковъ, 80; в) слѣдуетъ ли предоставить крестьянамъ право уполномочивать на ходатайство по ихъ дѣламъ своихъ помѣщиковъ, 80; отзывы по этому вопросу: Кишенскаго, Микулича, Собанскаго, Шостаковскаго, Касинова и Соколова-Бородкина, 80—81; отвѣты на нихъ Коммиссій, 81. г) можно ли допустить воспрещеніе личнаго задержанія срочно-обязанныхъ крестьянъ по частнымъ искамъ для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ полученіи повинностей, 81. д) опредѣленіе крестьянскаго имущества, на которое можетъ быть обращено взысканіе въ удовлетвореніи исковъ, 81—82. Замѣчанія сорока членовъ комитетовъ втораго приглашенія, Микулича, Собанскаго, Шостаковскаго, 82, Касинова и Соколова-Бородкина, 83, по этому вопросу. Отвѣтъ на нихъ Коммиссій, 83. е) наконецъ, опредѣленіе порядка, въ какомъ подлежатъ удовлетворенію взысканія съ крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, 84. Окончательныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по вопросамъ настоящей главы, 84—85.

Глава VII-я. О переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества, стр. 86—130.

Предположенія губернскихъ комитетовъ по предметамъ настоящей главы, 86—115; соображенія Редакціонныхъ Коммиссій по вопросамъ: I. О пріемѣ лицъ свободныхъ податныхъ сословій въ общества срочно-обязанныхъ крестьянъ и переходъ послѣднихъ изъ одного срочно-обязаннаго общества въ другое такое же общество, 115. Замѣчанія Гаврилова, Лопухина и Миронова на первоначальное постановленіе Коммиссій по вопросу о пріемѣ въ общества срочно-обязанныхъ крестьянъ новыхъ членовъ 115; измѣненія, сдѣланныя Коммиссіями, вслѣдствіе этихъ замѣчаній, въ первоначальной редакціи, 115—116; замѣчаніе Крашенинникова и Гаврилова на постановленіе о согласіи помѣщика на принятіе новыхъ членовъ, 116. Исправленіе, сдѣланное вслѣдствіе этого замѣчанія Коммиссіями, 116—117. Замѣчанія сорока членовъ, Микулича, Собанскаго, Шостаковскаго, 117, Касинова и Соколова-Бородкина, 118, на эти исправленныя уже, противу первоначальной редакціи, постановленія; возраженія на нихъ Коммиссій, 118—120. II. О припискѣ къ обществу безъ полнаго вступленія въ оное, 120—121. Отзывъ сорока членовъ по поводу дозволенія постороннимъ лицамъ проживать въ обществахъ по паспортамъ, 121—122; отвѣтъ на него Коммиссій, 122. III. О выходѣ изъ общества цѣлыхъ семействъ, отдѣльныхъ членовъ семействъ и лицъ женскаго пола, 122—123. IV. О назначеніи времени для заявленія о переходѣ, 123. V. Объ условіяхъ и порядкѣ выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ, 123—125; предложеніе сорока членовъ обратить увѣдомленіе общества помѣщиками о выдачѣ свидѣтельства въ предварительное, 125, и замѣчаніе о формѣ этихъ свидѣтельствъ, 126. Отвѣтъ на нихъ

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ ЮРИДИЧЕСКОМУ, стр. 311—329.

К

ВВЕДЕНІЕ (*).

Первымъ, получившимъ оффиціальную гласность, шагомъ правительства на пути великой реформы, былъ знаменитый рескриптъ Императора Александра II-го, отъ 20 ноября 1857 г., виленскому военному, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору *Назимову*. Дворянство этихъ губерній, занимаясь въ особыхъ комитетахъ пересмотромъ дѣйствовавшихъ въ нихъ инвентарныхъ правилъ, и руководствуясь нѣкоторыми указаніями правительства, нашло необходимымъ, для улучшенія быта крестьянъ въ этихъ трехъ губерніяхъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, *сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на земли*, о чемъ оно, въ концѣ 1857 г., представило черезъ главнаго начальника края, *Назимова*, всеподданнѣйшее прошеніе. Отвѣтомъ на него былъ, упомянутый выше, первый высочайшій рескриптъ 20-го ноября 1857 г. объ обсужденіи на мѣстѣ подробностей этого важнаго вопроса, слѣдующаго содержанія:

Въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской были учреждены особые комитеты изъ предводителей дворянства и другихъ помѣщиковъ, для разсмотрѣнія существующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ.

Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія о благихъ намѣреніяхъ, изъявленныхъ этими комитетами, относительно помѣщичьихъ крестьянъ означенныхъ трехъ губерній.

Одобряя вполнѣ намѣренія этихъ представителей дворянства ковенской, виленской и гродненской губерній, какъ соотвѣтствую-

*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, томъ I-й, кн. 1-я, журналы общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій NN. 1—52, стр. 1—193. Приложенія къ нимъ, стр. 195—306. Дополнительные журналы общаго присутствія Коммиссій, стр. 1—44, съ относящимися къ нимъ приложеніями, стр. 47—61. Томъ XVIII-й объяснительная записка къ проектамъ Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 1—80. Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, (за 1857—1860 годы), томъ I-й, стр. 1—385.

щія Моимъ видамъ и желаніямъ, Я разрѣшаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь же къ составленію проектовъ, на основаніи которыхъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Для сего повелѣваю:

1. Открыть теперь же въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской по одному въ каждой пріуготовительному комитету, а потомъ для всѣхъ трехъ губерній вмѣстѣ одну общую коммиссію въ г. Вильнѣ.

2. Каждому губернскому комитету, состоять подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: а) по одному отъ каждаго уѣзда губерній, выбранному изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и б) двухъ опытныхъ помѣщиковъ той же губерніи по непосредственному назначенію начальника оной, и

3. Общей коммиссіи состоять изъ слѣдующихъ лицъ: а) двухъ членовъ каждаго изъ трехъ губернскихъ комитетовъ по ихъ выбору; б) одного опытнаго помѣщика изъ каждой губерніи по вашему назначенію; и в) одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ коммиссіи предоставляется вамъ назначить одного изъ ея членовъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству.

Губернскіе комитеты, по открытіи ихъ, должны приступить къ составленію по каждой губерніи, въ соотвѣтственность собственному вызову представителей дворянства, подробнаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція, и

3. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе этихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ означенныхъ губерній предоставляется губернскимъ комитетамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить пособіемъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

Комитеты эти, окончивъ свой трудъ, должны представить оный въ общую коммиссію. Коммиссія, обсудивъ и разсмотрѣвъ всѣ предположенія губернскихъ комитетовъ, а также сообразивъ ихъ съ изложенными выше основаніями, должна постановить окончательное

по всему дѣлу заключеніе и составить проектъ общаго для всѣхъ трехъ губерній положенія съ нужными по каждой изъятіями или особыми правилами.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе этого важнаго дѣла вообще во ввѣренныхъ вамъ ковенской, виленской и гродненской губерніяхъ, Я предоставляю вамъ дать, какъ губернскимъ комитетамъ этихъ трехъ губерній, такъ и общей коммиссіи нужныя наставленія для успѣшнаго производства и окончанія возлагаемыхъ на нихъ занятій. Начальники губерній должны содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности. Составленный общею коммиссіею проектъ вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ дворянскому сословію ковенской, виленской и гродненской губерній средства привести благія его намѣренія въ дѣйствіе на указанныхъ Мною началахъ, Я надѣюсь, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое этому сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло это будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

Вы и начальники ввѣренныхъ вамъ губерній обязаны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

На другой день, 21 ноября, министръ внутреннихъ дѣлъ, *Ланской*, дополнительнымъ отношеніемъ къ рескрипту ген. ад. *Назимову* сообщалъ ему:

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю Императору доставленныя вашимъ превосходительствомъ свѣдѣнія объ изъявленномъ комитетами, учрежденными въ губерніяхъ: ковенской, виленской и гродненской изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ, желанія, въ видахъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Его Величество, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ желаніи представителей дворянскаго сословія означенныхъ трехъ губерній, высочайшимъ рескриптомъ, вамъ даннымъ, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить, посредствомъ особо учреждаемыхъ въ каждой губерніи комитета и для всѣхъ трехъ губерній одной общей коммиссіи, къ составленію проектовъ надлежащихъ по этому предмету положеній, указавъ въ этомъ рескриптѣ, какъ порядокъ этихъ работъ, такъ и главныя основанія, на которыхъ дѣло это можетъ быть приведено въ исполненіе.

Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ этомъ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемыхъ по настоящему предмету комитетовъ и коммиссіи, Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть:

1. При выборѣ членовъ въ губернскіе комитеты отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и уѣзднаго предводителя дворянства.

2. Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ этихъ чле-

новъ, избирать для каждаго изъ нихъ кандидата, который могъ бы заступать его мѣсто въ случаѣ болѣзни или отпуска.

3. Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать вашему превосходительству; увольнять же ихъ въ отпуски: по губернскимъ комитетамъ — начальникамъ губерній, и по общей коммиссіи — вамъ, милостивый государь.

4. Предоставить дворянству назначать изъ своихъ суммъ содержаніе членамъ, имъ избираемымъ въ губернскіе комитеты и общую коммиссію.

5. Начальники губерній, имѣя постоянное наблюденіе за занятіями губернскихъ комитетовъ, могутъ требовать сообщенія имъ журналовъ оныхъ.

6. Общая коммиссія обязана свои журналы представлять вашему превосходительству. Если вы будете несогласны съ коммиссіею, то предлагаете ей ваши замѣчанія. Когда эти замѣчанія будутъ приняты, то коммиссія перемѣняетъ свое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ. Если же коммиссія съ вами не согласится, то вы имѣете сообщить объ этомъ мнѣ тогда, когда вся работа коммиссіи будетъ кончена, или же немедленно, смотря по важности случая.

7. Губернскимъ комитетамъ кончить порученныя имъ работы въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня ихъ открытія. Для окончанія возлагаемаго на общую коммиссію труда назначить также 6-ти мѣсячный срокъ со времени поступленія въ оную всѣхъ составленныхъ губернскими комитетами проектовъ.

и 8. Если который-либо изъ губернскихъ комитетовъ или общая коммиссія уклонится отъ своего назначенія и войдетъ въ разсмотрѣніе предметовъ, не подлежащихъ ихъ сужденію, то предоставляется вашему превосходительству немедленно закрыть ихъ и о такомъ случаѣ сообщить мнѣ, для доклада Его Императорскому Величеству (1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вашему превосходительству мои соображенія, могущія служить пособіемъ губернскимъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

Во исполненіе таковой высочайшей воли, сообразивъ подробно какъ тѣ правила, которыя были приняты для освобожденія крѣпостнаго сословія въ остзейскихъ губерніяхъ, такъ и тѣ мысли и предположенія, которыя изложены въ сообщенныхъ мнѣ вами мнѣ-

(1) Такъ какъ отношеніе министра Ланскаго отъ 12 марта 1858 г. кіевскому военному, подольскому и волынскому генералъ-губернатору кн. Васильчикову, было весьма сходно съ даннымъ Назимову, то мы, во избѣжаніе повтореній, рѣшились указать здѣсь, въ видѣ примѣчаній, тѣ особенности, или незначительныя уклоненія, которыми оно отличалось отъ настоящаго. Такъ, къ изложенному выше въ кіевскомъ было прибавлено: дозволить губернскимъ комитетамъ приглашать, съ разрѣшенія начальниковъ губерній, въ засѣданія тѣхъ помѣщиковъ каждой губерніи, которые могутъ доставить комитетамъ полезныя для нихъ свѣдѣнія. Приглашеніе же такихъ помѣщиковъ въ общую коммиссію дозволить съ разрѣшенія главнаго начальника края.

ніяхъ инвентарныхъ комитетовъ, бывшихъ въ ковенской, виленской и гродненской губерніяхъ, я, съ своей стороны, нахожу, что вновь учреждаемымъ въ этихъ губерніяхъ, для составленія проектовъ положеній объ освобожденія крѣпостнаго сословія, комитетамъ необходимо при этой работѣ имѣть въ виду, сообразить и разсмотрѣть въ подробности, примѣнивъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой губерніи, слѣдующія правила и предположенія (¹):

1. Уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно быть совершено не вдругъ, а постепенно. Для этого крестьяне сначала должны быть въ состояніи переходномъ, болѣе или менѣе крѣпки землѣ, а потомъ уже въ окончательномъ или свободномъ, когда правительство разрѣшитъ имъ переходы изъ одной мѣстности въ другую съ надлежащими ограниченіями и условіями. Для переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить опредѣленный срокъ, по усмотрѣнію губернскихъ комитетовъ, не свыше 12-ти лѣтъ.

II. На основаніи началъ, указанныхъ въ высочайшемъ рескриптѣ, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, оставляется ихъ усадебная осѣдлость, пріобрѣтаемая ими, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. При подробномъ развитіи и примѣненіи этихъ основаній необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1. Усадебную осѣдлость крестьянина составляютъ изба или хата, въ которой онъ живетъ, съ дворомъ и принадлежностями, съ огородомъ и съ землею подъ оными.

2. Права свободнаго состоянія и право собственности на эту осѣдлость пріобрѣтаются крестьянами не иначе, какъ по взносѣ ими, въ продолженіе переходнаго срока, выкупа, сумма котораго не должна превышать цѣнности пріобрѣтаемой ими въ собственность осѣдлости (²).

(¹) Періодъ этотъ въ отношеніи кн. Васильчикову замѣненъ былъ слѣдующимъ: во исполненіе таковой высочайшей воли, сообщивъ мои отношенія по этому предмету къ начальникамъ другихъ губерній, приступившихъ къ устройству крестьянскаго быта, я нахожу, что вновь учреждаемымъ въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской комитетамъ и общей для всѣхъ 3 губерній коммиссіи для составленія проектовъ положеній объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ необходимо при этой работѣ имѣть въ виду, сообразить и разсмотрѣть въ подробности, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой губерніи, слѣдующія правила и предположенія.

(²) Въ отношеніи кн. Васильчикову вмѣсто стт. 2—11-й читаемъ:

2) Права состоянія крестьянъ по окончательномъ ихъ устройствѣ (кромѣ права выхода въ другія мѣстности, которое въ свое время будетъ

3. Уплата эта можетъ быть произведена или деньгами или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать за земли, имъ отводимыя въ *пользованіе* на основаніи п. 5 этой статьи.

определено особымъ распоряженіемъ правительства) и право собственности на усадьбу пріобрѣтается или цѣлымъ міромъ, или крестьянскими семействами отдѣльно, не иначе, какъ уплатою въ томъ и другомъ случаѣ владѣльцу выкупа въ продолженіе опредѣленнаго срока. При выкупѣ міромъ усадебные участки остаются въ постоянномъ и исключительномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, тому міру принадлежащихъ.

При отдѣльномъ же выкупѣ крестьянскими семействами, семейства эти съ выкупленной усадьбой остаются въ составѣ міра и подчиняются всѣмъ условіямъ мірскаго устройства и управленія.

3. Выкупъ усадебъ можетъ быть совершенъ различными способами, сообразно съ мѣстными средствами и потребностями. Если, при всѣхъ льготахъ, которыя помѣщики, стремясь къ улучшенію быта своихъ крестьянъ, не преминутъ, конечно, имъ предоставить, выкупъ этотъ не успѣлъ бы совершиться въ теченіе переходнаго времени, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ, хотя срокъ вообще переходнаго періода и не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать двѣнадцати лѣтъ. Долговыя обязательства могутъ оставаться на крестьянахъ и по полученіи ими всѣхъ личныхъ правъ, съ тѣмъ только, что, до окончательнаго за усадьбы платежа, крестьяне эти не будутъ полными ихъ владѣльцами.

4. Уплата за усадьбу можетъ быть произведена или деньгами, или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать помѣщику за земли, отводимыя имъ на основаніи п. 7 этой статьи въ пользованіе, и за иныя предоставленныя помѣщиками въ пользу крестьянъ угодья или мѣстныя выгоды.

5. Относительно владѣнія усадьбами можетъ быть постановлено, что выкупленныя крестьянами усадьбы должны переходить по наслѣдству или по даренію, или чрезъ продажу только къ члену того же крестьянскаго мірскаго общества или къ лицу, въ то общество принимаемому.

6. Замѣнъ усадебъ отводомъ земли въ другихъ въ томъ же имѣніи мѣстахъ, съ перенесеніемъ туда крестьянскихъ строеній, можетъ быть допускаемъ, но не иначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія тѣхъ особыхъ мѣстныхъ присутствій, которыя будутъ учреждены на основаніи новаго положенія.

7. Изъ остальной земли, за отдѣленіемъ усадебной, предоставляется надлежащее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ и соображаясь съ дѣйствующимъ нынѣ инвентарнымъ положеніемъ, количество земли въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, за пользованіе коею крестьяне обязаны или отбывать для помѣщика натуральныя повинности и работы, или же платить помѣщику оброкъ деньгами или произведеніями.

8. Пашни и другія угодья, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра. Замѣнъ оныхъ и всякія въ томъ перемѣны, сообразно потребностямъ обоюднаго хозяйства помѣщика и сельскаго общества, могутъ быть дозволены по взаимному соглашенію. Недоумѣнія, могущія при этомъ возникнуть, разрѣшаются также упомянутыми въ 6 п. мѣстными присутствіями.

9. Не нарушая мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ землей въ пользованіе, сообразно принятому обычаю по тягламъ или подворно, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія полей.

4. Вся остальная затѣмъ земля должна быть раздѣлена, по способу пользованія оной, на господскую и на отведенную въ пользованіе крестьянамъ.

5. Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще: или за отбываніе ими для помѣщика натуральныхъ повинностей и работъ, или же за плату помѣщику оброка деньгами или произведеніями.

6. Количество земли, предоставляемой, на этомъ основаніи, въ пользованіе крестьянъ для обезпечія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, слѣдуетъ опредѣлить по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ.

7. Порядокъ пользованія этою землею установляется также сообразно мѣстнымъ обычаямъ. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное устройство, слѣдуетъ, не нарушая опаго, сохранить каждому семейству право на надѣлъ землею, стараясь не допускать частаго дробленія или передѣла полей. Тамъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе землею и гдѣ земля, отведенная въ пользованіе крестьянъ, раздѣлена на поселки или фермы съ хозяевами и батраками, надо принять мѣры къ возможному обезпеченію осѣдлости батраковъ и къ положительному опредѣленію отношеній ихъ къ хозяевамъ.

8. Отправленію натуральныхъ повинностей и работъ или платѣ оброка въ пользу помѣщика могутъ подлежать только тѣ крестьяне, которые надѣлены землею: въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ крестьяне раздѣляются на хозяевъ и батраковъ или безземельныхъ работниковъ, эти послѣдніе не могутъ быть требуемы на работу иначе, какъ за вознагражденіе.

9. Размѣръ какъ оброка, такъ натуральныхъ повинностей и работъ, долженъ быть положительно опредѣленъ, соотвѣтственно пространству и качеству отведенной въ пользованіе крестьянъ земли.

10. Натуральныя повинности и работы отправляются на осно-

10. Размѣръ выкупа усадебной осѣдлости опредѣляется оцѣнкой не одной усадебной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

11. На этомъ же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю.

12. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, принявъ въ соображеніе мѣстные постановленія и обычаи, опредѣлить взаимныя права и обязанности членовъ крестьянскаго семейства, а также права наслѣдства усадебъ и тягловыхъ участковъ и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей.

13. Натуральныя повинности и работы отправляются по особымъ урочнымъ положеніямъ, которыя должны быть составлены губернскими комитетами, разсмотрѣны и соглашены общей коммиссіей, на началахъ, сколь возможно простыхъ и несложныхъ, на основаніи существующаго инвентарнаго положенія; и

14. Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается на работу натурой. Независимо отъ сего, должны быть опредѣлены съ надлежащею подробностію мѣры, обезпечивающія исправное исполненіе крестьянами какъ денежныхъ, такъ и прочихъ повинностей помѣщику. Въ этихъ случаяхъ принимаются тоже въ соображеніе правила нынѣ дѣйствующаго инвентарнаго положенія.

ванія особыхъ урочныхъ положеній, которыя должны быть составлены губернскими комитетами на основаніяхъ сколь возможно простыхъ и несложныхъ; и

11. Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, помѣщику предоставляется право обращать неисправнаго плательщика на работы натурою; при неисправности же крестьянина въ исполненіи работъ натурою, помѣщикъ можетъ лишать его того участка земли, которымъ этотъ крестьянинъ пользуется.

III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами каждаго общества и мірская расправа предоставляется мірскимъ сходамъ или составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія. Для этого было бы полезно примѣнить, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, постановленія, существующія въ остзейскихъ губерніяхъ, сколько примѣненіе ихъ окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ особенностямъ, составу управленія и порядку судопроизводства вообще въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской (4).

V. Со введеніемъ новаго положенія, когда оно будетъ утверждено:

1. Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно и переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія, должны быть прекращены; а съ другой стороны крестьянамъ, до окончательнаго вступленія ихъ въ свободное состояніе, не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ котораго они водворены.

2. Обращеніе крестьянъ въ дворовые слѣдуетъ прекратить и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ постепенному сначала уменьшенію, а потомъ и уничтоженію этого класса людей, посредствомъ обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе съ согласія помѣщиковъ. Подробности по этому предмету требуютъ особаго на мѣстѣ развитія и разсмотрѣнія (5) и;

3. Во все время переходнаго состоянія, помѣщикамъ предоставляется право сдавать нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ, по соглашенію съ обществомъ, въ рекруты, или отдавать въ распоряженіе правительства, для переселенія въ другія губерніи, но не иначе, какъ съ утвержденія тѣхъ присутствій, которыя будутъ по уѣздамъ образованы на основаніи новаго положенія.

(4) Въ отношеніи кн. Васильчикову второй періодъ настоящей статьи, начинающійся словами для сего и окончивающійся словомъ гродненской, былъ исключенъ.

(5) Пунктъ этотъ невошелъ въ отношеніе кн. Васильчикову. Остальныя статьи и пункты въ обоихъ отношеніяхъ министра Ланского были одинаковаго содержанія.

и VI. Въ составляемыхъ губернскими комитетами проектахъ должны быть опредѣлены и указаны:

1. Правила отправленія крестьянами рекрутской повинности. Поставка рекрутъ должна быть предоставлена самимъ обществамъ, съ утвержденія помѣщика.

2. Способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для этого, можетъ быть, было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ; и

3. Мѣры, необходимыя для распространенія между крестьянами грамотности и полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и. т. п.

Сообщая о всемъ этомъ ген. ад. *Назимову*, министръ просилъ его, всѣ изложенныя выше соображенія его передать въ свое время губернскимъ комитетамъ. Если комитеты, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаютъ неудобнымъ принять которыя либо изъ этихъ соображеній, то поручалось комитетамъ, въ своихъ окончательныхъ мнѣніяхъ, объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ.

24 ноября 1857 г., циркулярами начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства, министръ *Ланской* сообщалъ:

Въ губерніяхъ: ковенской, виленской и гродненской, учрежденные тамъ изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ особые, для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ, комитеты признали необходимымъ, для улучшенія и упроченія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Государь Императоръ, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о таковомъ благородномъ намѣреніи представителей дворянства означенныхъ трехъ губерній, рескриптомъ, даннымъ 20 сего ноября, виленскому военному, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить къ составленію надлежащихъ по этому предмету проектовъ, учредивъ для этого въ каждой губерніи особые изъ дворянъ-помѣщиковъ комитеты и одну общую для всѣхъ трехъ губерній коммиссію, съ тѣмъ, чтобы они при этой работѣ руководствовались началами, Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ указанными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я, съ соизволенія Его Величества, сообщилъ означенному генералъ-губернатору нѣкоторыя мои соображенія въ пособіе и руководство губернскимъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

Эти бумаги имѣю честь, въ копіи, препроводить къ вашему превосходительству для вашего, милостивый государь, свѣдѣнія и соображенія на случай, если бы дворянство ввѣренной вамъ губерніи изъявило подобное желаніе.

Черезъ 15 дней послѣ рескрипта *Назимову* поступило прошеніе отъ дворянства петербургскаго, о дозволеніи ему приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ.

Отвѣтомъ на него былъ слѣдующій высочайшій рескриптъ 5 декабря 1857 с.-петербургскому военному генералъ-губернатору *Игнатьеву:*

Дворянство с.-петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить быть своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

Принимая съ удовольствіемъ всякое доказательство стремленія дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, Я предоставляю дворянскому сословію с.-петербургской губерніи приступить къ составленію проекта положенія, на основаніи котораго подобныя похвальныя намѣренія могутъ быть приведены въ исполненіе, соотвѣтственно Моимъ видамъ и желаніямъ, впрочемъ не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Для этого повелѣваю открыть теперь же въ с.-петербургской губерніи особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ с.-петербургской же губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

Комитету этому, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ с.-петербургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе этихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при этихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе этого важнаго дѣла по с.-петербургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ с.-петербургской губерніи изъятіями, или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ дворянству с.-петербургской губерніи средства устроить и упрочить быть крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною твердыхъ началахъ, Я увѣренъ, что дворянство

вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое этому сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло это будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

Вамъ предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ должномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Дополнительнымъ отношеніемъ 5 декабря 1857 г. министра *Ланского* къ высочайшему рескрипту *Игнатьеву*, представляющимъ нѣкоторыя измѣненія противу отношенія *Назимову*, и потому приводимымъ здѣсь вполнѣ, несмотря на сходство между обоими въ главномъ, было изъяснено:

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору сообщенные мнѣ вашимъ превосходительствомъ, составленные дворянами ямбургскаго и петергофскаго уѣздовъ, проекты положеній для помѣщичьихъ крестьянъ и предначертанія по тому же предмету собранія предводителей и депутатовъ дворянства всей с.-петербургской губерніи.

Его Величество, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о благородномъ стремленіи сословія с.-петербургскихъ дворянъ къ улучшенію и прочному устройству быта ихъ крестьянъ, высочайшимъ рескриптомъ, вамъ даннымъ, изволилъ всемилостивѣйше разрѣшить дворянству, посредствомъ особо учреждаемаго комитета, приступить къ составленію проекта надлежащаго по этому предмету положенія, указавъ въ этомъ рескриптѣ какъ порядокъ занятій комитета, такъ и главныя основанія самого положенія.

Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемаго по настоящему въ с.-петербургской губерніи комитета, Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть:

1. При выборѣ членовъ въ этотъ комитетъ отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и уѣзднаго предводителя дворянства.

2. Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ этихъ членовъ, избирать для каждаго уѣзда одного кандидата, который могъ бы заступать въ комитетѣ мѣсто того члена уѣзда, который будетъ въ отсутствіи.

3. Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать вашему превосходительству.

4. Дозволить комитету приглашать, съ вашего разрѣшенія, въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ помѣщиковъ с.-петербургской губерніи, которые могутъ доставить комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія.

5. Предоставить дворянству, если оно признаетъ нужнымъ, производить изъ своихъ суммъ пособіе членамъ, имъ избраннымъ, а также издержки на разныя по комитету надобности.

6. Комитету о ходѣ своихъ работъ постоянно доводить до свѣдѣнія вашего превосходительства; въ случаѣ указаній вашихъ, комитетъ можетъ, не стѣсняясь прежними своими положеніями, пересматривать оныя вновь.

7. Комитету кончить порученную ему работу въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня его открытія.

и 8. Комитету въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ ограничиваться тѣми предметами, которые предоставлены его разсмотрѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вашему превосходительству мои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету при его занятіяхъ.

Во исполненіе таковой высочайшей воли, сообразивъ подробно всѣ предметы, до настоящаго дѣла относящіеся, я нахожу, что комитету, учреждаемому въ с.-петербургской губерніи для составленія проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, необходимо при этой работѣ имѣть въ виду и разсмотрѣть въ подробности, примѣнивъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, слѣдующія правила и предположенія:

I. Будущее, на основаніяхъ, въ высочайшемъ рескриптѣ изложенныхъ, устройство сословія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть приведено въ дѣйствіе не вдругъ, а постепенно. Для этого крестьяне должны быть сначала въ состояніи переходномъ, болѣе или менѣе крѣпки землѣ; а потомъ уже въ окончательномъ, когда правительство разрѣшитъ имъ выходъ изъ одной мѣстности въ другую съ надлежащими ограниченіями и условіями. Для переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить опредѣленный срокъ, по усмотрѣнію комитета, не свыше 12-ти лѣтъ.

II. На основаніи началъ, указанныхъ въ высочайшемъ рескриптѣ, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, оставляется ихъ усадебная осѣдлость, пріобрѣтаемая ими, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. При подобномъ развитіи и примѣненіи этихъ основаній необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1. Подъ усадебною осѣдлостью или крестьянскою усадьбою слѣдуетъ разумѣть ихъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными и огородомъ.

2. Права состоянія крестьянъ по окончательномъ ихъ устройствѣ (кромѣ права выхода въ другія мѣстности, которое въ свое время будетъ опредѣлено особымъ распоряженіемъ правительства) и право собственности на усадьбу пріобрѣтаются или цѣлымъ міромъ, или крестьянскими семействами отдѣльно, не иначе, какъ уплатою, въ томъ и другомъ случаѣ, владѣльцу выкупа въ продолженіе опредѣленнаго срока. При выкупѣ міромъ усадебные участки остаются въ постоянномъ исключительномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, къ тому міру принадлежащихъ. При отдѣльномъ же выкупѣ крестьянскими семействами, семейства эти, съ выкуплен-

ною усадьбою, остаются въ составѣ міра и подчиняются всѣмъ условіямъ мірскаго устройства и управленія.

3. Означенная уплата можетъ быть произведена или деньгами, или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать помѣщику за земли, отводимыя на основаніи п. 4 этой статьи въ пользованіе, и за иныя, предоставляемыя помѣщикомъ въ пользу крестьянъ, по его усмотрѣнію, угодья или мѣстныя выгоды.

4. Изъ остальной земли, за отдѣленіемъ усадебной, предоставляется надлежащее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ, количество земли въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ. За пользованіе этою землею крестьяне обязаны или отбывать для помѣщика натуральныя повинности и работы, или же платить помѣщику оброкъ деньгами или произведеніями.

5. Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія тѣхъ особыхъ по уѣздамъ присутствій, которыя будутъ учреждены на основаніи новаго положенія.

6. Размѣръ выкупа по 2 п. этой статьи опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

7. На этомъ же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую, по 4 п. настоящей же статьи, въ пользованіе крестьянъ, землю.

8. Выкупъ можетъ разлагаться платежемъ погодно на все время переходнаго состоянія.

9. Не нарушая существующаго мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ въ его пользованіе землею, стараясь недопускать частаго передѣла и дробленія полей.

10. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранить и опредѣлить: права главы семьи крестьянской, права наслѣдства, относительно усадьбъ и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей.

11. Натуральныя повинности и работы отправляются по особымъ урочнымъ положеніямъ, которыя должны быть составлены комитетомъ на основаніяхъ, сколь возможно простыхъ и несложныхъ.

и 12. Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается на работы натурою. Независимо отъ сего, должны быть опредѣлены, съ надлежащею подробностію, мѣры, обезпечивающія исправное исполненіе крестьянами какъ денежныхъ, такъ и прочихъ повинностей помѣщику.

III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на мірскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ

и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя, въ каждомъ уѣздѣ, присутствія.

V. По утвержденіи новаго положенія и по введеніи онаго въ дѣйствіе:

1. Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ, противъ воли ихъ, въ другія имѣнія и обращеніе въ дворовые, должны быть прекращены; а съ другой стороны крестьянамъ, въ продолженіе переходнаго состоянія не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ согласія міра и безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ котораго они водворены.

и 2. Предоставляется помѣщикамъ право, во все время переходнаго состоянія, нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ сдавать въ рекруты или отдавать въ распоряженіе правительства для переселенія въ другія губерніи, но не иначе, какъ съ утвержденія тѣхъ присутствій, которыя будутъ по уѣздамъ образованы на основаніи новаго положенія.

IV. Въ проектѣ, который будетъ составленъ комитетомъ, должны быть опредѣлены и указаны:

1. Правила отправленія крестьянами рекрутской повинности. Поставка рекрутъ должна быть предоставлена мірскимъ обществамъ, съ утвержденія помѣщиковъ.

2. Способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для этого было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ.

3. Мѣры необходимыя: для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности, для распространенія между ними грамотности, полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и т. п:

Сообщая о всемъ этомъ ген. ад. *Игнатьеву* министръ *Ланской* просилъ его, всѣ изложенныя выше соображенія его передать въ свое время учреждаемому въ с.-петербургской губерніи комитету. Если комитетъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя-либо изъ этихъ соображеній, то министръ просилъ генералъ-губернатора, поручить ему, въ окончательномъ его мнѣніи, объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ.

Вслѣдъ за этимъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, препровождая при циркулярахъ къ начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства (8 декабря 1857), высочайшій рескриптъ и свое отношеніе *Игнатьеву* объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ петербургской губерніи, извѣщалъ первыхъ, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ.

Между тѣмъ нѣкоторыя мѣстныя начальства доводили до его свѣдѣнія о разныхъ неблагонамѣренныхъ толкованіяхъ, разсѣеваемыхъ между народомъ, относительно измѣненія существующаго по-

рядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями. Министръ поручалъ начальникамъ губерній отражать толки, несогласные съ видами правительства, и вразумлять недоумѣвающихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагалъ на нихъ обязанность бдительно слѣдить за распространителями ложныхъ извѣстій, которыя могутъ нарушить общественное спокойствіе, и въ нужныхъ случаяхъ, принимать самыя рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ началѣ.

Затѣмъ онъ просилъ ихъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы крестьяне не выходили изъ должнаго повиновенія помѣщикамъ, а этимъ послѣднимъ внушать постоянно, что отъ взаимнаго лишь исполненія обязанностей зависитъ сохраненіе обоюдныхъ выгодъ и общаго спокойствія.

Въ циркурярахъ отъ того же числа къ предводителямъ дворянства, министръ *Ланской*, повторяя сказанное начальникамъ губерній, присовокуплялъ, что онъ остается въ полной увѣренности, что и предводители дворянства, съ своей стороны, въ предѣлахъ ихъ вліянія, будутъ способствовать губернскому начальству въ предстоящихъ ему дѣйствіяхъ.

За тѣмъ, циркулярами 10 декабря, министръ *Ланской* спрашивалъ этихъ же лицъ, какое впечатлѣніе произвели распоряженія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ литовскихъ и петербургской, въ разныхъ губерніяхъ, а потому онъ просилъ ихъ самымъ откровеннымъ образомъ сообщать ему о томъ частными письмами въ собственныя его руки, но присовкуплялъ, что для того чтобы быть безпристрастнымъ зрителемъ и наблюдателемъ за ходомъ этого дѣла, лица эти не должны употреблять никакихъ настояній или внушеній, кромѣ тѣхъ, которыя положительно имъ были указаны.

Въ оглашенныхъ правительствомъ, путемъ печати, матеріалахъ, не находимъ никакихъ слѣдовъ какіе были отвѣты начальниковъ губерній и предводителей дворянства на сдѣланные имъ министромъ вопросы. Намъ извѣстно только, что первымъ, послѣ петербургскаго, отозвалось дворянство нижегородское, и за нимъ въ теченіи болѣе полугода, длилась подача дворянствами остальныхъ губерній прошеній о разрѣшеніи имъ открыть комитеты объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

17 февраля 1858 г. министръ *Ланской* писалъ ген. ад. *Игнатьеву*:

Государь Императоръ, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ желаніе дворянства с.-петербургской губерніи приступить къ мѣрамъ для улучшенія быта крестьянъ, соизволилъ явить Свое высокое довѣріе къ благородному стремленію этого сословія, предоставивъ самимъ дворянамъ развить и примѣнить къ различнымъ мѣстностямъ губерніи главныя основанія, въ высочайшемъ рескриптѣ Его Величества указанныя.

Посему и соображенія, сообщенныя вашему превосходительству въ означенномъ моемъ къ вамъ отношеніи, заключаются лишь въ общихъ чертахъ, дабы подробною программою не стѣснить разсужденій и собственныхъ предположеній губернскаго комитета.

Нынѣ, нѣкоторые изъ дворянскихъ комитетовъ, составленныхъ

въ губерніяхъ, изъявившихъ желаніе приступить къ мѣрамъ улучшенія быта крестьянъ, встрѣчаютъ, какъ мнѣ извѣстно, затрудненія въ своихъ сужденіяхъ, не находя въ отношеніяхъ моихъ къ вашему превосходительству и другимъ генералъ-губернаторамъ и начальникамъ губерній подробнаго разрѣшенія всѣхъ представляющихся имъ вопросовъ: и потому я счелъ нужнымъ присовокупить и сообщить вашему превосходительству нѣкоторыя къ этимъ отношеніямъ изъясненія.

Прежде всего я здѣсь долженъ повторить, что въ отношеніяхъ моихъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ настоящемъ, не надобно искать подробной для сужденій комитета программы. Мысли и предположенія мои не должны быть почитаемы какъ бы предрѣшеніемъ предлежащихъ вопросовъ: ихъ слѣдуетъ принимать только за указаніе на нѣкоторые существенные вопросы, предстоящіе обсужденію комитетовъ. Развитіе этихъ вопросовъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставлены высочайшимъ рескриптомъ самому дворянству, безъ стѣсненія тѣми, такъ сказать, совѣтами, которые изложены въ моихъ отношеніяхъ. О таковомъ назначеніи моихъ предварительныхъ соображеній ясно упомянуто мною и въ первомъ моемъ къ вамъ отношеніи 5 декабря 1857 г., въ которымъ я сказалъ, что если губернскій комитетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаетъ которыя либо изъ этихъ соображеній неудобными, то можетъ не принять ихъ, объяснивъ только причины, препятствующія ихъ принятію.

Предположенія о способѣ рѣшенія всѣхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ устройству быта крестьянъ, будутъ зависѣть отъ собственныхъ соображеній комитета. Неизмѣнными и неприкосновенными должны остаться лишь главныя начала этого устройства, въ высочайшемъ рескриптѣ указанныя.

Въ этихъ началахъ, т. е. *въ обезпеченіи помѣщикамъ поземельной ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осѣдлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей*, заключается то незыблемое основаніе, на которомъ должно воздвигнуться предначинаемое великое дѣло.

Только въ совокупномъ исполненіи этихъ основныхъ условій Россія будетъ имѣть залогъ и спокойствія и довольства всѣхъ и каждаго, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

Указанныя Императоромъ начала, неизмѣняемыя въ своей сущности, могутъ и должны подлежать дальнѣйшему развитію въ подробностяхъ, и особенно въ примѣненіи ихъ къ различнымъ мѣстностямъ, и это именно развитіе основныхъ положеній, по силѣ высочайшаго рескрипта, на имя ваше даннаго, поручается губернскому комитету.

Имѣя въ виду, что дѣйствія комитетовъ уже начинаются, я счелъ долгомъ, какъ сказалъ выше, присоединить къ прежнимъ моимъ соображеніямъ еще нѣкоторыя указанія на вопросы, подлежащіе обсужденію комитета:

1. Выкупъ усадьбъ. Онъ можетъ быть совершенъ различными способами, сообразно съ мѣстными средствами и потребностями. Если при всѣхъ льготахъ, которыя помѣщики, стремясь къ улуч-

шенію быта своихъ крестьянъ, не преминутъ, конечно, имъ предоставить, выкупъ этотъ не успѣлъ бы совершиться въ теченіе переходнаго времени, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ, хотя срокъ вообще переходнаго періода и не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать двѣнадцати лѣтъ. Долговыя обязательства могутъ оставаться на крестьянахъ и по полученіи ими всѣхъ личныхъ правъ, съ тѣмъ только, что до окончательнаго за усадьбы платежа крестьяне эти не будутъ полными ихъ владѣльцами.

2. Относительно владѣнія усадьбами можетъ быть постановлено, что выкупленныя крестьянами усадьбы должны переходить по наслѣдству-ли, или по дарепію, или чрезъ продажу, только къ члену того же крестьянскаго мірскаго общества, или къ лицу, въ то общество принимаемому.

3. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на другія въ томъ же имѣніи мѣста можетъ быть допускаемо, но не иначе, какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ и съ утвержденія особаго мѣстнаго присутствія.

4. Въ отношеніи отводимыхъ въ пользованіе крестьянскаго мірскаго общества полей и другихъ угодій, замѣнъ оныхъ и всякія въ томъ перемѣны, сообразно потребностямъ обоюднаго хозяйства помѣщика и сельскаго общества, могутъ быть дозволены по взаимному ихъ соглашенію; недоумѣнія, могущія при этомъ возникнуть, разрѣшаются также вышеозначеннымъ мѣстнымъ присутствіемъ.

Однимъ словомъ, принявъ за основанія начала, высочайшею волею указанныя, дворянству предлежитъ изыскать наиболѣе простые и удобные въ примѣненіи ихъ способы, дабы переходъ крестьянъ къ окончательному устройству ихъ быта совершился въ теченіе опредѣленнаго времени постепенно и правильно, съ соблюденіемъ справедливости и обоюдныхъ пользъ.

Отношеніе это было сообщаемо начальникамъ другихъ губерній, по мѣрѣ открытія дворянскихъ комитетовъ.

Въ дополненіе къ отношенію своему отъ 5 декабря 1857 г. къ *Игнатьеву*, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ его (4 марта 1858) поручить петербургскому комитету, при составленіи проекта, разсмотрѣть и обсудить также мѣры, необходимыя для будущаго устройства крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ с.-петербургской губерніи.

Именнымъ высочайшимъ указомъ 2 марта 1858 г., правительствующему сенату даннымъ, сообщалъ министръ ген. ад. *Игнатьеву*, воспрещено уже перечисленіе на будущее время крестьянъ въ дворовые люди.

Эта мѣра уменьшитъ число дворовыхъ людей въ будущемъ, но тѣмъ не менѣе устройство состоящаго нынѣ огромнаго ихъ числа требуетъ особенно подробнаго на мѣстѣ обсужденія и разсмотрѣнія.

Съ этою цѣлью губернскому комитету надлежитъ обсудить: какія именно мѣры слѣдуетъ принять къ постепенному уменьшенію этого класса людей: посредствомъ ли обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе, или же иными способами, по ближайшему усмотрѣнію и соображенію губернскаго комитета.

Предложенія по этому предмету должны быть представлены комитетомъ вмѣстѣ съ прочими предположеніями его объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ с.-петербургской губерніи.

Отношенія такого же содержанія были отправлены начальникамъ другихъ губерній, по мѣрѣ открытія въ нихъ дворянскихъ комитетовъ.

Два выше изложенные рескрипта, съ сопровождавшими ихъ отношеніями министра внутреннихъ дѣлъ, были исходнымъ пунктомъ правительства на пути предпринятой реформы. Рядъ послѣдующихъ рескриптовъ и министерскихъ отношеній въ отвѣтъ на подаваемыя дворянствами прошенія о разрѣшеніи приступить къ устройству быта крестьянъ былъ только географическимъ развитіемъ высказанныхъ въ первыхъ двухъ началъ (*), съ незначительными измѣненіями, вызванными мѣстными особенностями нѣкоторыхъ гу-

(*) Это высказано было прямо въ дополнительномъ отношеніи министра Ланского (24 декабря 1857) къ нижегородскому военному губернатору А. П. Муравьеву, въ которомъ первый сообщалъ, что Императоръ повелѣлъ, чтобы

1. Постановленія, заключающіяся въ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ въ отношеніи его, отъ 5 декабря 1857 года, с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, относительно выбора въ комитетъ членовъ и кандидатовъ, приглашенія въ засѣданіе онаго опытныхъ помѣщиковъ, производства расходовъ, наблюденія за ходомъ работъ, срока занятій и вообще дѣйствій комитета, распространить вполнѣ и на учреждаемый въ нижегородской губерніи комитетъ съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по с.-петербургскому комитету утвержденіе и разрѣшеніе предоставляется военному генералъ-губернатору, по нижегородской губерніи оно было предоставлено начальнику губерніи и

2. По различію мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей разныхъ уѣздовъ нижегородской губерніи, промысловъ и занятій жителей оныхъ, предоставить дворянамъ каждаго уѣзда, при выборѣ членовъ въ губернскій комитетъ, имѣть предварительныя объ этихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ совѣщанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ поручилъ министру сообщить губернатору его соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету, при его занятіяхъ. Какъ эти соображенія уже изложены были въ извѣстномъ послѣднему отношеніи его къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, отъ 5 декабря 1857 года, то министръ просилъ его предложить ихъ въ свое время на обсужденіе учреждаемаго въ нижегородской губерніи комитета. Если онъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя-либо изъ этихъ соображеній, то министръ просилъ начальника губерніи поручить ему, въ окончательномъ его мнѣніи, объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ.

Такого-же содержанія писано министромъ внутреннихъ дѣлъ: къ московскому генералъ-губернатору отъ 17 января 1858 г., къ оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору по самарской губерніи отъ 12 марта; начальникамъ губерній: симбирской и саратовской отъ 12 марта; орловской и тверской отъ 19 марта; новгородской, рязанской, казанской, костромской (*) и астраханской отъ 3 апрѣля; новороссійскому и бессараб-

(*) Дополнительнымъ отношеніемъ начальнику костромской губерніи отъ 7 апрѣля (пунктъ 2) сообщено высочайше утвержденное 1 апрѣля положеніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу: „разрѣшить дворянамъ тѣхъ уѣздовъ костромской губерніи, которые дѣлятся на двѣ совершенно несходныя между собою части, избрать для каждой части по одному кандидату.“

берній. Поэтому мы можемъ ограничиться только указаніемъ последнихъ, и сообщеніемъ сроковъ ихъ появленія.

Рескриптъ кіевскому военному, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, *кн. Васильчикову* (отъ 9 марта 1858 г.), былъ одинаковаго содержанія съ даннымъ *Назимову*, съ тою только разницею, что въ немъ предписывалось выбирать не по одному, какъ въ литовскихъ губерніяхъ, а по *два* члена отъ каждаго уѣзда губерніи, и развитіе изложенныхъ въ рескриптѣ началъ и примѣненіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ губерній, кромѣ указанныхъ при изложеніи отношенія министра *Назимову* отличій, предоставлялось губернскимъ комитетамъ *на основаніи инвентарныхъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ этихъ губерніяхъ* (7).

Рескриптами, данными начальникамъ губерній: астраханской (1 апрѣля 1858), вологодской (3 мая), намѣстнику кавказскому — по ставропольской губерніи (11 іюля), вятской, пермской и олонецкой (15 октября), высказаны тѣ же главныя основанія, только число избираемыхъ дворянами, владѣющами населенными имѣніями, членовъ видоизмѣнялось. Такъ, *а*) по астраханской, ставропольской и вологодской губерніямъ назначено было ихъ два отъ каждаго уѣзда губерніи, *гдѣ есть помѣщичьи крестьяне въ значительномъ числѣ;* по вятской, пермской и олонецкой — отъ 3 до 5; *б*) по одному опытному помѣщику, по непосредственному назначенію губернатора въ двухъ первыхъ губерніяхъ, и по два въ вологодской, равно какъ и въ трехъ последнихъ губерніяхъ, съ оговоркой, что если въ нихъ не будетъ ихъ въ виду, то губернаторъ назначаетъ двухъ потомственныхъ дворянъ.

скому генералъ-губернатору по екатеринославской губерніи отъ 8 апрѣля; начальникамъ губерній: полтавской, пензенской, тамбовской и харьковской тоже отъ 8 апрѣля; курской и воронежской отъ 23 апрѣля; вологодской, могилевской, псковской, тульской, витебской и ярославской отъ 5 мая; новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору по таврической губерніи отъ 13 мая, ему же по херсонской губерніи отъ 13 мая; начальникамъ губерній: минской, черниговской отъ 20 мая; смоленской отъ 31 мая; владимірской отъ 14 іюня; калужской отъ 2 іюля; и оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору, по оренбургской губерніи, отъ 9 іюля.

По высочайшему повелѣнію (3 февраля 1858 г.) сдѣлано было распоряженіе, чтобы рескрипты по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ слѣдующими къ нимъ министерскими отношеніями и постановленіями по этому предмету дворянъ, были перепечатываемы во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

(7) Высочайшимъ повелѣніемъ 19 апрѣля 1858 г. предписано:

1. Губернскіе инвентарные комитеты закрыть во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ они были учреждены, съ передачею инвентарныхъ дѣлъ, смотря по роду ихъ: частью въ губернскіе комитеты по устройству крестьянскаго быта для соображеній, частью въ канцеляріи начальниковъ губерній по разсмотру крестьянскихъ жалобъ.

2. Ассигнованныя же изъ земскаго сбора на содержаніе инвентарныхъ комитетовъ суммы обратить на расходы по губернскимъ комитетамъ и общимъ коммиссіямъ по устройству крестьянскаго быта.

3. Временныя инвентарныя отдѣленія, учрежденныя при виленскомъ и кіевскомъ генералъ-губернаторствахъ, оставить, переименовавъ ихъ во „временныя отдѣленія по устройству крестьянскаго быта“.

Въ дополнительныхъ отношеніяхъ къ рескриптамъ начальникамъ губерній: пермской, олонецкой и вятской (всѣ они отъ 20 октября 1858 г.) министръ *Ланской* объяснялъ:

Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемыхъ по настоящему предмету (въ пермской, олонецкой и вятской губерніяхъ) комитетовъ, Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ членовъ, избрать такое-же число кандидатовъ, которые могли бы заступать въ комитетѣ мѣсто членовъ, которые будутъ въ отсутствіи.

2) Возложить на васъ обязанности губернскаго предводителя дворянства при выборѣ членовъ и кандидатовъ.

3) Членовъ и кандидатовъ, выбираемыхъ дворянствомъ утверждать вашему превосходительству.

4) Дозволить комитету приглашать, съ вашего разрѣшенія, въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ помѣщиковъ пермской (и друг.) губерніи, которые могутъ доставить комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія. Съ этою же цѣлью по вопросу о владѣльческихъ, заводскихъ и фабричныхъ людяхъ, неподвѣдомственныхъ министерству финансовъ, могутъ быть приглашаемы также уральскій бергъ-инспекторъ или ближайшій къ Перми горный начальникъ казенныхъ заводовъ ([8]).

5) Предоставить дворянамъ назначить изъ своихъ доходовъ, пособіе членамъ, ими избраннымъ, а также издержки на разныя по комитету надобности ([9]).

6) Возложить на васъ распоряженіе относительно собранія необходимыхъ для комитета мѣстныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

7) Въ случаѣ указаній вашихъ, комитетъ, не стѣсняясь прежними своими положеніями, пересматриваетъ оныя вновь.

8) Комитету кончить порученную ему работу въ 6-мѣсячный срокъ со дня его открытія.

9) Комитету въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ ограничиваться тѣми предметами, которые предоставлены его разсмотрѣнію.

Нѣкоторыя особенности представляли и слѣдующіе три рескрипта: первымъ изъ нихъ, даннымъ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору *гр. Строгонову* (5 іюня 1858 г.), по бессарабской области, повелѣвалось:

1) Открыть въ Кишеневѣ особую коммиссію для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта крѣпостныхъ цыганъ бессарабской области.

2) Коммиссію эту составить, подъ предсѣдательствомъ област-

([8]) Послѣдній періодъ, начиная со словъ: съ этою же цѣлью .... кончая словомъ заводовъ, не встрѣчается въ отношеніяхъ къ начальникамъ олонецкой и вятской губерній.

([9]) Въ отношеніяхъ къ губернаторамъ вятскому и олонецкому параграфъ этотъ былъ дополненъ слѣдующимъ постановленіемъ:

Часть издержекъ по канцеляріи комитета можетъ быть отнесена на счетъ земскихъ сборовъ, примѣнительно къ высочайшему повелѣнію, изложенному въ циркулярѣ моемъ отъ 11 іюня 1858 г., о содержаніи губернскихъ комитетовъ отъ правительства.

наго предводителя дворянства, изъ 4-хъ дворянъ-помѣщиковъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи крѣпостныхъ цыганъ, по выбору этихъ дворянъ; изъ одного депутата отъ тѣхъ монастырей, въ зависимости которыхъ есть крѣпостные цыгане, по избранію епархіальнаго начальства; и изъ одного члена по непосредственному выбору и назначенію *гр. Строгонова*.

3) Коммиссія составитъ означенный проектъ, примѣняясь въ главныхъ началахъ къ тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ устроено въ Бессарабіи сословіе царанъ, съ нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ измѣненіями, имѣя постоянно въ виду необходимость принять особыя мѣры противу вреднаго для края перехода цыганъ съ одного мѣста на другое.

4) Проектъ положенія кончить коммиссія въ шести-мѣсячный срокъ съ дня открытія оной и чрезъ начальника бессарабской области представить главному начальнику края. *Гр. Строгонову* поручалось, съ его мнѣніемъ, представить этотъ проектъ на усмотрѣніе Императора чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ дополнительномъ отношеніи (отъ 5 іюня 1858 г.) министра внутреннихъ дѣлъ къ *гр. Строгонову* первый изъяснялъ:

При предварительномъ разсмотрѣніи ходатайства дворянства бессарабской области и монастырей, владѣющихъ тамъ крѣпостными цыганами, для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройства быта послѣднихъ, и при обсужденіи свѣдѣній, доставленныхъ вами и бессарабскимъ областнымъ предводителемъ дворянства о положеніи крѣпостныхъ цыганъ, Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу нашелъ, что къ нимъ не могутъ быть примѣнены тѣ главныя начала, которыя предписаны Его Императорскимъ Величествомъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. — Вопросъ объ устройствѣ крѣпостныхъ цыганъ долженъ состоять въ опредѣленіи началъ и порядка освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости на тѣхъ правилахъ, которыя, по ближайшему соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и особенностей, могутъ быть къ нимъ примѣнены.

Государь Императоръ, утвердивъ таковыя заключенія Главнаго Комитета, изволилъ подписать высочайшій рескриптъ, данный на имя вашего сіятельства отъ 5 сего іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно положенію Главнаго Комитета, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть предоставить вамъ рескриптъ этотъ сдѣлать извѣстнымъ по бессарабской области.

Увѣдомляя васъ объ изъясненныхъ выше соображеніяхъ Главнаго Комитета, въ дополненіе указаніямъ, изложеннымъ по настоящему предмету въ самомъ высочайшемъ рескриптѣ, имѣю честь присовокупить, что относительно порядка расходовъ по содержанію коммиссіи, приглашенія въ засѣданія оной опытныхъ владѣльцевъ, наблюденія за ходомъ работъ и вообще дѣйствій коммиссіи, слѣдуетъ примѣняться къ правиламъ, указаннымъ для другихъ губерній.

Что же касается до числа кандидатовъ къ четыремъ членамъ коммиссіи отъ дворянства, то я полагалъ бы число это ограничить двумя. Затѣмъ самые выборы произвести въ областномъ городѣ. Впрочемъ если бы при этомъ встрѣтились какія либо затрудненія,

то отъ вашего сіятельства будетъ зависѣть опредѣлить порядокъ выбора членовъ и кандидатовъ по ближайшему вашему усмотрѣнію, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Наказному атаману войска донскаго *Хомутову* предписано было (рескриптомъ 6 іюня 1858 г.):

I. Открыть нынѣ же въ войскѣ донскомъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго дворянскаго депутата, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго изъ семи округовъ, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ округѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ донскихъ помѣщиковъ по непосредственному назначенію вашему ([10]). И далѣе

III. Развитіе изложенныхъ выше оснований и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ войска донскаго предоставляется комитету. Управляющій военнымъ министерствомъ сообщитъ вамъ соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при этихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе этого важнаго дѣла по донскому войску, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ округовъ войска изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ военному министру, для представленія на Мое усмотрѣніе.

Рескриптомъ (6 іюля 1858 г.) оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору *Катенину*, повелѣно было:

I. Открыть нынѣ же въ оренбургской губерніи особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ членовъ отъ каждыхъ двухъ или трехъ, соединенныхъ уже для дворянскихъ предводительствъ, уѣздовъ губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ губерніи населенными имѣніями. Порядокъ выбора членовъ отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не будетъ достаточнаго для избранія членовъ числа дворянъ, вы имѣете опредѣлить по ближайшему усмотрѣнію вашему, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ; и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ оренбургской губерніи, по избранію начальника оной, съ вашего утвержденія ([11]).

Кромѣ указанныхъ здѣсь уклоненій и особенностей, упомянутые здѣсь рескрипты повторяли тѣ же главныя основанія, которыя были указаны Императоромъ дворянству другихъ губерній, равно какъ и сопровождались дополнительными отношеніями на имя начальниковъ губерній одинаковаго содержанія, какъ послѣдовавшія на имя *Игнатьева* и *А. Н. Муравьева.*

15 іюня 1858 послѣдовало высочайшее повелѣніе по сибирскому комитету слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что въ Сибири есть небольшое число крѣпостныхъ крестьянъ, живущихъ на земляхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, но въ ней нѣтъ ни дворянскихъ обществъ и собраній, ни предводителей дворянства, и принявъ во вниманіе,

([10]) и ([11]). Главныя основанія, изложенныя въ трехъ пунктахъ статьи II-й обоихъ рескриптовъ были точно такого содержанія какъ въ рескриптѣ Игнатьеву (на стр. X-й).

что въ этомъ положеніи дѣла вопросъ объ улучшеніи и устройствѣ быта находящихся тамъ помѣщичьихъ крестьянъ не можетъ быть разрѣшенъ тѣмъ порядкомъ, какой принятъ по этому предмету во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, высочайше соизволилъ повелѣть:

1. Генералъ-губернаторамъ каждой части Сибири собрать подробныя свѣдѣнія о находящихся тамъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и объ отношеніяхъ въ нихъ крестьянъ къ помѣщикамъ, и за этимъ, по совѣщаніи съ начальниками губерній и даже съ помѣщиками или лицами, которые будутъ отъ нихъ избраны (преимущественно по тобольской губерніи, гдѣ находится наибольшее число помѣстій), составить соображенія о будущемъ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ тамъ крестьянъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя указаны уже по этому предмету для внутреннихъ губерній имперіи, примѣнивъ оныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ Сибири.

2. Эти свѣдѣнія и соображенія доставить въ Петербургъ, если можно въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня полученія на мѣстѣ настоящаго высочайшаго повелѣнія; и

3. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ сообщить сибирскимъ генералъ-губернаторамъ, для ихъ руководства и соображенія, все то, что сообщено съ этою цѣлью дворянскимъ комитетамъ и начальникамъ внутреннихъ губерній.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, вслѣдствіе ходатайства главнѣйшихъ заводовладѣльцевъ пермской губерніи, о дозволеніи имъ составить въ С.-Петербургѣ проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, которые не числятся горнозаводскими и потому неподвѣдомственны горному правленію, 26 января 1859 г. положилъ:

1. Предоставить генералъ-адъютанту *гр. Строгонову* и 8 другимъ заводовладѣльцамъ пермской губерніи, или избрать изъ среды себя представителя для участія, въ качествѣ члена, въ занятіяхъ учреждаемаго въ Перми дворянскаго комитета для составленія проекта положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ оной, или же составить, по общему между собою соглашенію, здѣсь, въ С.-Петербургѣ, подробный проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта принадлежащихъ имъ въ пермской губерніи крестьянъ, не считающихся нынѣ горнозаводскими, и проектъ этотъ препроводить въ пермскій дворянскій комитетъ, пославъ притомъ, если признаютъ нужнымъ, особаго отъ себя уполномоченнаго для объясненія комитету всѣхъ подробностей, которыя онъ признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ ими предположеній. Предположенія эти должны быть сообщены пермскому комитету, если можно, въ самомъ скоромъ времени и никакъ не позже, какъ чрезъ 3 мѣсяца по открытіи пермскаго комитета.

2. Начальнику пермской губерніи предоставить немедленно открыть въ г. Перми дворянскій комитетъ, на основаніи указаній, данныхъ ему для этого въ высочайшемъ на имя его рескриптѣ и въ отношеніи къ нему министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 октября 1858 г.

3. Предоставить пермскому комитету приступить, тотчасъ по открытіи его, къ составленію предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ этой губерніи,

кромѣ тѣхъ, которые приписаны къ заводамъ, но къ окончательному заключенію своихъ занятій не приступать до полученія и обсужденія тѣхъ предположеній, которыя будутъ внесены въ комитетъ отъ упомянутыхъ выше 7 заводовладѣльцевъ пермской губерніи; и

4. При представленіи пермскимъ губернскимъ комитетомъ окончательнаго проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ пермской губерніи, представить на усмотрѣніе высшаго начальства и тотъ проектъ, который будетъ составленъ означенными выше 7 заводовладѣльцами пермской губерніи, съ объясненіемъ всѣхъ тѣхъ по оному замѣчаній и соображеній, которыя губернскимъ комитетомъ при разсмотрѣніи этого проекта будутъ сдѣланы.

На таковое положеніе Главнаго Комитета послѣдовало въ 1 день февраля 1859 года высочайшее соизволеніе.

Рядомъ этихъ рескриптовъ и дополнительныхъ отношеній министра внутреннихъ дѣлъ воля Императора Александра II-го порѣшить съ однимъ изъ видовъ неправды, пустившей глубокіе корни на почвѣ нашего отечества, была заявлена всенародно. Вслѣдъ за рескриптами послѣдовали избранія въ члены дворянскихъ комитетовъ и открытіе ихъ въ разныхъ губерніяхъ ([12]), а 21 апрѣля 1858 г. препровождена была, при циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ,

([12]) Списокъ губерніямъ и областямъ, въ которыхъ находились крѣпостные люди и производилось устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ.

№ по алфав.	Губерніи и области.	Число крѣпостныхъ людей мужскаго пола.	Когда послѣдовалъ высочайшій рескриптъ объ открытіи комитета.	Когда открытъ комитетъ.	Когда представлены проекты положеній.
	1. Губерніи, въ которыхъ учреждены дворянскіе выборы.				
1	Астраханская . .	6,198	1 Апр. 1858 г.	4 Сент. 1858 г.	1 Апр. 1859 г.
2	Бессарабская (обл.)	5,959	5 Іюня —	4 Дек. —	14 Авг. —
3	Витебская . . .	218,707	3 Мая —	1 Іюля —	9 Фев. —
4	Владимірская . .	330,740	8 Іюня —	24 Сент. —	27 Апр. —
5	Вологодская . .	102,361	3 Мая —	21 Октяб. —	18 Мая —
6	Воронежская . .	242,679	20 Апр. —	13 Іюля —	16 Апр. —
7	Екатеринославская	158,858	5 — —	27 — —	2 Іюня —
8	Казанская . . .	99,516	1 — —	11 Сент. —	23 Мая —
9	Калужская . . .	315,886	24 Іюня —	6 Декаб. —	14 Авг. —
10	Костромская . .	292,344	1 Апр. —	1 Іюля —	24 Янв. —
11	Курская	362,192	20 — —	1 Нояб. —	4 Сент. —
12	Минская	288,336	18 Мая —	30 Авгус. —	11 Мая —
13	Могилевская . .	287,889	3 — —	16 — —	25 — —
14	Московская . .	305,171	16 Янв. —	26 Апр. —	8 Февр. —
15	Нижегородская .	346,517	24 Дек. 1857 г.	19 Февр. —	25 Окт. 1858 г.
16	Новгородская . .	197,789	1 Апр. 1858 г.	16 Сент. —	2 Мая 1859 г.
17	Оренбургская . .	104,891	6 Іюля —	11 Дек. —	11 Авг. —
18	Орловская . . .	372,433	16 Мар. —	3 Окт. —	5 Іюня —
19	Пензенская . .	262,520	5 Апр. —	2 Сент. —	31 Мая —
20	Полтавская . .	325,296	5 — —	9 Окт. —	26 Апр. —
21	Псковская . . .	187,084	3 Мая —	14 Сент. —	11 — —
22	Рязанская . . .	394,495	1 Апр. —	26 Авг. —	15 Мая —

къ начальникамъ губерній (въ 25 экземплярахъ каждому), составленная и разсмотрѣнная по повелѣнію Императора, въ Главномъ

№ по алфав.	Губерніи и области.	Число крѣпостныхъ людей мужскаго пола.	Когда послѣдовалъ высочайшій рескриптъ объ открытіи комитета.	Когда открытъ комитетъ.	Когда представлены проекты положеній.
23	Самарская . . .	111,277	9 Мар. 1858 г.	25Сент.1858г.	11 Авг. 1859г.
24	С.-Петербургская.	123,718	5 Дек. 1857 г.	14 Янв. —	3 Нояб. 1858г.
25	Саратовская . .	322,931	9 Мар. 1858 г.	2 Сент. —	9 Мая 1859 г.
26	Симбирская . .	211,415	9 — —	25 Іюня —	1 Янв. —
27	Смоленская . .	378,320	28 Мая —	6 Сент. —	20 Іюля —
28	Таврическая . .	21,144	10 — —	29 — —	2 Іюня —
29	Тамбовская . .	359,088	5 Апр. —	2 — —	6 Мая —
30	Тверская . . .	359,739	16 Мар. —	7 Авг. —	16 Февр. —
31	Тульская . . .	388,000	3 Мая —	5 Сент. —	25 Авг. —
32	Харьковская . .	223,525	5 Апр. —	8 Іюля —	10 Апр. —
33	Херсонская . .	151,142	10 Мая —	14 Окт. —	22 Іюля —
34	Черниговская . .	277,153	18 — —	22 Іюля —	15 Мар. —
35	Ярославская . .	269,925	3 — —	1 Окт. —	12 Мая —
	Виленская общ. ком.	. . .	. . . . . .	17 Дек. —	23 Іюня —
36	Виленская . . .	197,897	20 Нояб. 1857 года.	19 Февр. —	8 Дек. 1858г.
37	Гродненская . .	197,182		26 — —	14 Нояб. —
38	Ковенская . . .	175,208		6 Мар. —	15 — —
	Кіевская общ. ком.	. . .	. . . . . .	19 Апр. 1859г.	28 Авг. 1859г.
39	Волынская . . .	440,554	9 Марта 1858 года.	8 Іюля 1858г.	30 Мар. —
40	Кіевская . . .	521,245		24 Іюня —	3 Апр. —
41	Подольская. . .	485,960		2 Іюля —	24 Дек. 1858г.
	2. Губерніи, въ которыхъ нѣтъ дворянскихъ выборовъ.				
42	Архангельская. .	14	. . . . . .	. . . . .	. . . . .
43	Вятская. . . .	24,077	15 Окт. 1858 года.	15 Янв. 1859г.	14 Апр. 1859г.
44	Олонецкая . . .	5,430		22 Февр. —	13 Іюня —
45	Пермская . . .	256,734		31 Янв. —	4 Сент. —
	3. Губерніи, состоящія въ особомъ управленіи.				
46	Земля войска донскаго . . .	127,154	6 Іюня 1858 г.	21 Сент.1858г.	въ Іюнѣ 1859г.
47	Ставропольская .	8,219	11 Іюля —	15 Янв. 1859 г.	въ Янв. 1860 г.
48	Въ западной Сибири	1,407	15 Іюня объявлено высочайшее повелѣніе, по сибирскому комитету, о составленіи генералъ-губернаторами западной и восточной Сибири соображеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ теченія 6 мѣсяцевъ.		10 фев. 1859 г.
49	Въ восточ. Сибири	127			въ Фев. 1860 г.

Примѣчаніе. Кромѣ того, по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 1 февраля 1859 года, были открыты особые комитеты для устройства быта крѣпостныхъ людей оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ. Составленные этими комитетами проекты 23 ноября 1859 года представлены оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ, по принадлежности, въ военное министерство.

Комитетъ по крестьянскому дѣлу, подробная программа занятій губернскихъ комитетовъ, учрежденныхъ изъ дворянъ-помѣщиковъ, для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Программа эта, принятая, по повелѣнію Императора, въ руководство дворянскими комитетами, была слѣдующаго содержанія:

Первоначальная обязанность, возложенная на губернскіе комитеты, заключается: 1) *въ изысканіи способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ*, на основаніяхъ, указанныхъ въ высочайшихъ рескриптахъ, и 2) *въ начертаніи общаго объ этомъ положенія.*

По исполненіи этой обязанности, тѣ же комитеты будутъ призваны къ приведенію въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ положеній; затѣмъ имъ же, но въ меньшемъ составѣ, будетъ поручено и начертаніе проектовъ общаго сельскаго устава, долженствующаго опредѣлить всѣ подробности быта крестьянъ по новому ихъ устройству.

По такому кругу дѣйствій губернскихъ комитетовъ, занятія ихъ раздѣляются существенно *на три* періода:

1. Опредѣленіе въ особомъ проектѣ положенія главныхъ началъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

2. Дѣйствительное исполненіе, *по каждому имѣнію*, этого положенія, какъ оно удостоится высочайшаго утвержденія.

3. Начертаніе сельскаго устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта, или представленіе необходимыхъ для этого матеріаловъ.

Для всѣхъ этихъ занятій предлагается слѣдующая общая программа:

Первый періодъ занятій: *изысканіе способовъ къ улучшенію быта крестьянъ и начертаніе проекта положенія.* Занятія перваго періода раздѣляются на предварительныя и окончательныя.

Къ *предварительнымъ* занятіямъ относятся:

1. Собраніе свѣдѣній, и 2. Уѣздныя совѣщанія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя предназначены.

По выборѣ членовъ въ губернскій комитетъ порядкомъ, для этого предписаннымъ, губернскій предводитель дворянства, какъ председатель этого комитета, составляетъ одну общую программу, по которой должны быть собраны свѣдѣнія о всѣхъ дворянскихъ имѣніяхъ. Программы эти, напечатанныя въ потребномъ числѣ экземпляровъ, разсылаются чрезъ уѣздныхъ предводителей во всѣ дворянскія имѣнія; а членамъ и кандидатамъ комитета поручается каждому въ опредѣленномъ для него участкѣ, наблюсти, чтобы свѣдѣнія были составлены со всею вѣрностью и въ самый непродолжительный срокъ.

Мѣстныя обстоятельства каждой губерніи ближе всего укажутъ, какія именно свѣдѣнія будутъ нужны для работъ каждаго губернскаго комитета.

Въ общихъ видахъ полезно имѣть возможно близкія данныя по слѣдующимъ предметамъ:

1. Число душъ въ каждомъ имѣніи, по сказкамъ народной переписи. 2. Раздѣленіе крестьянъ, относительно къ отправленію

господскихъ повинностей, на тяглы и число тяголъ или работниковъ. 3. Усадебное устройство ихъ, число усадьбъ, пространство земли подъ усадьбами. 4. Общее пространство земли въ каждомъ имѣніи: *а*) особо отмежеванныя земли, *б*) чрезполосныя. 5. Распредѣленіе поземельныхъ угодій между помѣщиками и крестьянами. 6. Отношеніе общаго количества земли десятинами къ массѣ населенія по душамъ. 7. Отношеніе крестьянскаго надѣла десятинами къ массѣ населенія по тягламъ или работникамъ. 8. Цѣнность усадьбъ: строеній и земли. 9. Цѣнность поземельныхъ угодій разныхъ наименованій: *а*) ходячая цѣна; *б*) наемная плата съ десятины; *в*) стоимость обработки; *г*) средній валовой доходъ съ десятины. 10. Промышленность крестьянъ: *а*) земледѣльческая; *б*) ремесленная; *в*) заводская и фабричная; *г*) извозы и пр. 11. Повинности крестьянъ; *а*) подати и оброки, ихъ размѣръ и способъ взиманія; *б*) натуральная повинность. Число рабочихъ дней, урочныя работы, приблизительная оцѣнка рабочаго дня: мужскаго пѣшаго, мужскаго коннаго или воловьяго, женскаго; сгонные дни и уплата за нихъ. 12. Дворовые: *а*) приписанные къ домамъ и капиталамъ; *б*) причисленные къ населеннымъ имѣніямъ; *в*) раздѣленіе послѣднихъ на домашнюю прислугу и должностныхъ при хозяйствѣ. Число тѣхъ и другихъ по ревизіи и устройство экономическаго ихъ быта. 13. Изъ крестьянскаго населенія: писаря, конторщики, лѣсничіе, музыканты, пѣвчіе, писаря, фельдшера, ветеринары, винокуры, садовники, огородники, сахаровары, селитровары, мельники, пастухи и проч.; число ихъ и устройство экономическаго ихъ быта. 14. Число грамотныхъ крестьянъ въ имѣніи и способы распространенія грамотности, нынѣ существующіе. 15. Экономическія и благотворительныя заведенія: мірскіе капиталы, сельскіе банки, запасные магазины, богадѣльни, больницы, дѣтскіе пріюты. 16) Банковые долги и податныя недоимки на имѣніяхъ. Сумма тѣхъ и другихъ къ 1 января 1858 года.

Всѣ эти свѣдѣнія соединяются въ одинъ общій сводъ по каждому уѣзду и въ томъ видѣ вносятся въ губернскій комитетъ.

Уѣздныя совѣщанія дѣлаются при самомъ выборѣ членовъ и касаются только способовъ исполненія основныхъ началъ, предначертанныхъ въ высочайшемъ рескриптѣ, и указаній, содержащихся въ циркулярныхъ предписаніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, потребностями, промыслами и занятіями жителей уѣзда. Мнѣнія, на уѣздныхъ совѣщаніяхъ принятыя, представляются губернскому комитету (¹⁵).

Окончательныя занятія губернскихъ комитетовъ, въ первомъ періодѣ ихъ существованія, заключаются:

1. Въ составленіи общаго свода о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній въ губерніи. Сводъ этотъ составляется изъ отдѣльныхъ сводовъ, которые будутъ представлены отъ каждаго уѣзда.

(15) Само собою разумѣется, что предварительныя занятія не могутъ имѣть мѣста въ тѣхъ комитетахъ, которые уже открыты и приступили къ работамъ. Они могутъ, не прерывая своихъ занятій, собрать недостающія имъ свѣдѣнія и соединить всѣ свѣдѣнія въ одинъ общій сводъ.

2. Въ составленіи общаго свода предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

3. Въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Предметы эти разсматриваются послѣдовательно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены ниже, и окончательное по каждому постановленіе вносится въ журналъ. Журналы эти составляются особою редакціонною коммиссіею, о которой сказано будетъ ниже, и въ послѣдствіи, по мѣрѣ дальнѣйшихъ занятій комитета, могутъ быть измѣняемы; но о каждой подобной перемѣнѣ долженъ быть постановленъ журналъ съ подробнымъ объясненіемъ уваженій, вызвавшихъ перемѣну; и наконецъ

4. Въ начертаніи самаго проекта положенія. Трудъ этотъ поручается особой редакціонной коммиссіи, составленной изъ трехъ и не болѣе четырехъ членовъ комитета (14).

Проектъ, для удобнѣйшаго разсмотрѣнія и соображенія въ Главномъ Комитетѣ, имѣетъ по всѣмъ губерніямъ одну общую форму, съ раздѣленіемъ на главы, отдѣленія и параграфы.

Параграфы содержатъ точное и ясное изложеніе установленныхъ правилъ безъ всякихъ разсужденій и объясненій причинъ, побудившихъ принять то или другое положеніе.

Причины эти и уваженія, содержащіяся въ журналахъ, излагаются въ послѣдствіи, въ особой запискѣ (подъ заглавіемъ: обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ) и присоединяются къ проекту въ видѣ особаго приложенія.

Всѣ работы перваго періода, и предварительныя и окончательныя, продолжаются не долѣе шести мѣсяцевъ.

Самый проектъ положенія имѣетъ слѣдующую форму:

ПОЛОЖЕНІЕ
объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ NN губерніи.

I. Переходъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочнообязанные. II. Сущность срочно-обязаннаго положенія. III. Поземельныя права помѣщиковъ. IV. Усадебное устройство крестьянъ. V. Надѣлъ крестьянъ землею. VI. Повинности крестьянъ. VII. Устройство дворовыхъ людей. VIII. Образованіе сельскихъ обществъ. IX. Права и отношенія помѣщиковъ. X. Порядокъ и способы исполненія.

Глава I. *О переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные.* Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. Дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ,

(14) По представленію министра внутреннихъ дѣлъ:
Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу журналомъ, высочайше утвержденномъ 4 декабря 1858 г., постановилъ, чтобы въ составѣ этой коммиссіи находился одинъ изъ членовъ отъ правительства, по назначенію начальника губерніи, въ качествѣ непремѣннаго члена. Если редакціонная коммиссія состоитъ уже изъ четырехъ членовъ отъ дворянства, то начальнику губерніи было предоставлено право назначить пятаго члена отъ правительства.

лично и по имуществу, всѣхъ правъ, присвоенныхъ другимъ податнымъ сословіямъ въ государствѣ. Исчисленіе этихъ правъ по своду законовъ. Наименованіе помѣщичьихъ крестьянъ *срочно-обязанными.*

Глава II. *Сущность срочно-обязаннаго положенія.* Оставленіе крестьянъ, временно, крѣпкими къ землѣ. Воспрещеніе, до времени, перехода цѣлыми обществами или селеніями. Дозволеніе перехода въ другія сословія отдѣльно лицу или семейству. Отправленіе всѣхъ установленныхъ повинностей къ помѣщику. Крайній срокъ, назначенный для срочно-обязаннаго положенія (переходнаго состоянія), не зависящій отъ выкупа усадьбъ.

Глава III. *Поземельныя права помѣщиковъ.* Неприкосновенность правъ собственности помѣщиковъ на всю землю. Хозяйственное устройство по усмотрѣнію. Право залога и продажи. Право помѣщика на минеральныя богатства, лѣса и воды во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія, кромѣ выкупленныхъ усадьбъ.

Глава IV. *Усадебное устройство крестьянъ.* Въ чемъ заключается усадьба: 1. Усадебныя строенія, и 2. Усадебныя земли. Оцѣнка усадьбы. Право крестьянъ на пріобрѣтеніе усадьбъ въ собственность чрезъ выкупъ. Право крестьянъ пользованія ими до выкупа. Выкупъ усадьбъ по утвержденной оцѣнкѣ *вдругъ* или *постепенно*, деньгами или работою. Удобнѣйшіе способы для выкупа усадьбъ. Пользованіе потомственно усадьбою, съ платежемъ опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной суммы и съ сохраненіемъ за крестьянами права выкупа, доколѣ они будутъ оставаться въ составѣ общества. Право продажи или передачи крестьянами усадьбъ только однимъ членамъ сельскаго общества или помѣщику, съ согласія общества.

Глава V. *Надѣлъ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.* Основаніе надѣла по душамъ, тягламъ или работникамъ. Наименьшій размѣръ надѣла въ имѣніяхъ малоземельныхъ, среднеземельныхъ и многоземельныхъ. Какія имѣнія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаются малоземельными, какія среднеземельными и какія многоземельными. Опредѣленіе правъ крестьянскаго общества и членовъ его на пользованіе отведенною имъ землею. Право возведенія хозяйственныхъ строеній, съ согласія общества и помѣщика. Случаи перемѣны нарѣзанныхъ крестьянамъ земель и правила, для этого постановляемыя ([15]).

Глава VI. *Повинности крестьянъ.* Раздѣленіе повинностей на двѣ категоріи: казенныя и помѣщичьи.

Отдѣленіе I. *Казенныя повинности.* Повинности денежныя. Повинности натуральныя. Способъ раскладки ихъ по душамъ, тягламъ, работникамъ или поземельнымъ участкамъ. Порядокъ взиманія. Обезпеченіе исправнаго выполненія круговою отвѣтственностію сельскаго общества.

Отдѣленіе II. *Повинности къ помѣщику.* Повинность денеж-

([15]) Увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщика съ крестьянами, но необязательно для помѣщика.

ная (оброкъ). Повинность натуральная (поденная работа). Размѣръ ихъ, основанный на цѣнности усадьбъ, поземельныхъ угодій и промышленныхъ выгодъ мѣстности. Порядокъ отправленія повинностей. Опредѣленіе и введеніе урочныхъ работъ. Обезпеченіе исправности отправленія повинностей круговою отвѣтственностію сельскаго общества и мѣрами взысканія съ неисправныхъ. Служба крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ для разныхъ ремеслъ и хозяйственныхъ должностей. Степень вознагражденія ихъ за излишніе рабочіе дни и срокъ ихъ службы.

Глава VII. *Устройство дворовыхъ людей.*

Отдѣленіе I. *Дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ.* Порядокъ обязательной ихъ службы. Жалованье и содержаніе ихъ. Способы и правила перехода въ свободныя сословія.

Отдѣленіе II. *Дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ.* Дворовые люди, составляющіе домашнюю прислугу. Дворовые люди должностные при помѣщичьемъ хозяйствѣ. Порядокъ обязательной службы тѣхъ и другихъ. Жалованье и содержаніе ихъ. Способы и правила перехода въ свободныя сословія. Причисленіе дворовыхъ, по возможности, къ сельскимъ обществамъ, съ надѣленіемъ въ такомъ случаѣ землею. Призрѣніе стариковъ, вдовъ и сиротъ, изъ дворовыхъ людей вообще.

Глава VIII. *Образованіе сельскихъ обществъ.* Общества въ селахъ и деревняхъ равнопомѣстнаго владѣнія. Соединеніе мелкопомѣстныхъ селеній въ одно общество или причисленіе ихъ къ большимъ селеніямъ. Наименьшій составъ общества, опредѣляемый числомъ душъ или усадьбъ. Распредѣленіе поземельныхъ угодій между членами общества. Разверстка казенныхъ и господскихъ повинностей. Полицейское устройство въ обществахъ. Общественное управленіе, составъ его и предметы занятій.

Глава IX. *Права и отношенія помѣщиковъ.* Присвоеніе помѣщику званія начальника общества. Права и отношенія его къ обществу: *а*) по сельскому благоустройству и порядку; *б*) по внутреннему управленію; *в*) по разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами; *г*) по отправленію крестьянами повинностей; *д*) по надзору за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ, денежныхъ и вещественныхъ.

Глава X. *Порядокъ и способы исполненія новаго положенія.* Порядокъ исполненія по каждому имѣнію. Обязанность каждаго помѣщика составить для своего имѣнія письменный актъ, опредѣляющій подробности перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные, на точномъ основаніи положенія, для каждой губерніи высочайше утвержденнаго. Составленіе для подобныхъ актовъ общей формы. Подпись этого акта помѣщикомъ. Повѣрка *на мѣстѣ* сдѣланнаго помѣщикомъ акта членомъ губернскаго комитета. Разсмотрѣніе и утвержденіе этого акта губернскимъ комитетомъ. Объявленіе его и приведеніе въ исполненіе *самимъ помѣщикомъ.* Содѣйствіе, въ необходимыхъ случаяхъ, мѣстной полиціи и уѣздныхъ присутствій. Крайній срокъ для приведенія въ дѣйствіе всего вышеозначеннаго по всей губерніи. Строгое сохраненіе существующаго порядка по каждому имѣнію до перехода его въ

срочно-обязанное положеніе. Составленный комитетомъ, такимъ образомъ, проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ подписывается всѣми членами и представляется, установленнымъ порядкомъ, министру внутреннихъ дѣлъ. Къ проекту присоединяются, въ видѣ приложеній:

1. Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія. Основанія эти излагаются кратко. Тутъ же, гдѣ будетъ нужно, объясняются причины, по которымъ комитетомъ не приняты тѣ или другія указанія, содержащіяся въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ.

2. Сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

По отправленіи этихъ бумагъ, первая часть занятій комитета считается конченною; комитетъ временно закрывается и вся переписка, которая можетъ встрѣтиться до новаго открытія комитета, производится отъ лица губернскаго предводителя, какъ предсѣдателя комитета:

Второй періодъ занятій комитета:

Дѣйствительное исполненіе положенія, комитетомъ составленнаго, когда оно удостоится высочайшаго утвержденія.

Немедленно по полученіи въ каждой губерніи высочайше утвержденнаго положенія, губернскій предводитель дворянства открываетъ вновь присутствіе комитета, который въ первыхъ засѣданіяхъ опредѣляетъ весь порядокъ исполненія. Сюда относятся:

Разсылка экземпляровъ положенія и формы акта, въ каждый уѣздъ, по числу дворянскихъ имѣній. Опредѣленіе порядка повѣрки членами комитета частныхъ актовъ, помѣщиками составленныхъ. Разсмотрѣніе этихъ актовъ въ губернскомъ комитетѣ. Утвержденіе ихъ губернскимъ комитетомъ. Обращеніе ихъ чрезъ уѣздныя присутствія помѣщикамъ для исполненія. Надзоръ уѣздныхъ предводителей и уѣздныхъ присутствій за дѣйствительнымъ исполненіемъ помѣщиками этихъ актовъ. Разрѣшеніе случаевъ, которые могутъ встрѣтиться при исполненіи. Подготовленіе матеріаловъ для составленія подробнаго сельскаго устава.

Помѣщикамъ предоставляется лично присутствовать въ губернскомъ комитетѣ при разсмотрѣніи частныхъ актовъ, ими составленныхъ.

Третій періодъ занятій комитетовъ:

Начертаніе сельскаго устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта, или представленіе необходимыхъ для этого матеріаловъ.

Для этой части занятій подробныя программы могутъ быть составлены только предъ самымъ приступомъ къ работѣ, когда потребности новаго устройства ближе и яснѣе обозначатся практическимъ дѣйствіемъ новаго положенія. Поэтому губернскіе комитеты и обязаны внимательно наблюдать за ходомъ всего дѣла и отмѣчать всѣ тѣ случаи и обстоятельства, на которые нужно будетъ обратить вниманіе при составленіи сельскаго устава ([16]).

([16]) Принимая во вниманіе, что сообщеніе всякаго рода свѣдѣній, касающихся до устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, можетъ быть по-

Высочайшимъ повелѣніемъ 16 ноября 1858 г. вмѣнено было въ обязанность всѣмъ губернскимъ комитетамъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, чтобы они, при представленіи составленныхъ ими проектовъ положеній, непремѣнно объясняли со всею возможною подробностію: въ чемъ именно будетъ состоять предположенное ими улучшеніе настоящаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніи какъ личныхъ правъ такъ и хозяйственнаго ихъ быта.

При изложеніи, въ хронологическомъ порядкѣ, первоначальныхъ мѣропріятій правительства по крестьянскому дѣлу, въ нѣкоторыхъ рескриптахъ упоминалось уже о главномъ учрежденіи по дѣлу освобожденія крестьянъ, и потому, прежде чѣмъ продолжать начатое изложеніе, необходимо, хотя въ краткихъ словахъ, сказать о немъ.

8 января 1858 г. Императоръ учредилъ, въ непосредственномъ своемъ вѣденіи и подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи.

Въ составъ этого комитета Его Императорское Величество назначилъ: предсѣдателя государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта *кн. Орлова*, съ тѣмъ, чтобы онъ заступалъ мѣсто предсѣдателя въ комитетѣ, тогда, когда Его Императорское Величество не будетъ предсѣдательствовать въ ономъ, и членовъ государственнаго совѣта: Его Императорского Высочества Великаго Князя *Константина Николаевича*, *гр. Блудова*, *гр. Адлерберга*, *кн. Гагарина*, *Ланского*, *бар. Корфа*, *гр. Панина*, *кн. Долгорукова*, *Чевкина*, *М. Н. Муравьева*, *Брока* и *Ростовцова*.

Производство дѣлъ по комитету Императоръ возложилъ на государственную канцелярію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государственнаго секретаря *Буткова*, назначивъ въ помощь ему по этому дѣлу исправляющаго должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, *Жуковскаго*.

лезно и принято въ соображеніе губернскими комитетами при составленіи ими положенія, въ той степени, въ какой это согласно съ обнародованными началами, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ препровождалъ начальникамъ губерній и предводителямъ дворянства, по одному экземпляру: 1. Правилъ, высочайше утвержденныхъ въ 1843 году для управленія имѣніями по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ. 2. Правилъ, изданныхъ въ 1852 г. для управленія помѣщичьими имѣніями въ губерніяхъ виленской, гродненской, минской, ковенской, витебской и могилевской. и 3. Излеченія изъ законоположеній о крестьянахъ остзейскихъ губерній. Еще прежде, при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 2 мая 1858 г., былъ разосланъ, по высочайшему повелѣнію, во всѣ губернскіе комитеты по устройству и улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, а также ко всѣмъ начальникамъ губерній приготовленный уже къ новому (третьему) изданію IX-й томъ общаго свода законовъ имперіи, заключающій въ себѣ постановленія о состояніяхъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія эти, при исполненіи порученнаго комитетамъ труда по устройству крестьянскаго быта, были приняты въ соображеніе и прежде обнародованія новаго изданія свода, но въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ они будутъ помѣщены въ новомъ (третьемъ) изданіи.

18 февраля 1858 г. по высочайшему повелѣнію означенный комитетъ наименованъ: *Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу.*

Признавая необходимымъ опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія составляемыхъ губернскими дворянскими комитетами проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, по окончаніи оныхъ и представленіи въ министерство внутреннихъ дѣлъ, Императоръ, 15 іюля 1858 г., повелѣлъ:

1. Для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ губернскихъ комитетовъ проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, образовать *при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу Особую Коммиссію.*

2. Въ составъ этой коммиссіи назначить членовъ Главнаго Комитета: *Ланскаго* и *гр. Панина*, *Муравьева* и *Ростовцова.*

3. Управленіе дѣлами этой Коммиссіи возложить на занимающагося нынѣ производствомъ дѣлъ по Главному Комитету, исправляющаго должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, *Жуковскаго*, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ государственнаго секретаря.

4. Предоставить этой Коммиссіи, если она признаетъ нужнымъ, приглашать въ свои засѣданія членовъ, губернскимъ комитетами командированныхъ, и требовать отъ нихъ всѣ необходимыя для Коммиссіи свѣдѣнія, объясненія и мнѣнія.

5. Порядокъ разсмотрѣнія проектовъ учредить въ Коммиссіи по собственному ея усмотрѣнію и распоряженію.

6. Работы, Коммиссіею конченныя, вносить на окончательное разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ общемъ его составѣ; и

7. Предоставить Главному Комитету также право, если онъ признаетъ нужнымъ, приглашать въ свои засѣданія членовъ, командированныхъ губернскими комитетами, а также требовать отъ нихъ нужныя свѣдѣнія и объясненія.

Императоръ, принявъ въ соображеніе, что въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу сосредоточено разсмотрѣніе всѣхъ предположеній, до крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ относящихся, и что поэтому всѣ частные вопросы, возникающіе по этому предмету, должны подлежать соображенію этого комитета, 19 октября 1858 г. повелѣлъ, чтобы всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями всѣ вообще возникшіе и возникающіе въ ихъ вѣдомствахъ вопросы и предположенія, относящіеся до измѣненія, дополненія или поясненія дѣйствующихъ нынѣ законовъ о крѣпостныхъ людяхъ, представляли въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Еще прежде, по высочайше утвержденному 4 марта 1858 г. мнѣнію государственнаго совѣта, распубликованному при указѣ правительствующаго сената 27 марта 1858 г., при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ центральнаго статистическаго комитета, учрежденъ *Земскій Отдѣлъ* (другой отдѣлъ того же комитета собственно статистическій).

Вѣдѣнію земскаго отдѣла подлежатъ предварительное обсужде-

ніе и обработка всѣхъ дѣлъ по вопросамъ, касающимся земско-хозяйственнаго устройства въ имперіи; при чемъ комитетъ долженъ руководствоваться особыми указаніями министра внутреннихъ дѣлъ.

Земскій отдѣлъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ одинъ, непремѣнный, завѣдуетъ всѣмъ ходомъ дѣлъ и перепискою, а два другіе занимаются дѣлами, которыя возложены будутъ на нихъ предсѣдателемъ. Непремѣнный членъ можетъ быть избираемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ членовъ совѣта министра, или вообще изъ лицъ, состоящихъ при министерствѣ; онъ получаетъ опредѣленное по штату жалованье. Остальные же члены назначаются министромъ изъ лицъ, состоящихъ въ службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при другихъ должностяхъ. Директоры департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по званію своему, состоятъ совѣщательными членами съ правомъ голоса, въ обоихъ отдѣлахъ комитета; они не обязаны впрочемъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ, а приглашаются, по мѣрѣ надобности, предсѣдателемъ. Равнымъ образомъ могутъ быть приглашаемы для совѣщаній, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, губернаторы и предводители дворянства во время пребыванія ихъ въ столицѣ; извѣстные ученые, помѣщики, купцы, фабриканты и т. п., лица, на этомъ основаніи приглашаемыя, присутствуя въ засѣданіяхъ, имѣютъ право голоса, наравнѣ съ прочими членами.

По мѣрѣ открытія комитетовъ возникали въ средѣ ихъ разные новые вопросы, требовавшіе разрѣшенія ихъ высшимъ правительствомъ, или хотя и бывшіе у него прежде въ виду, но недостаточно тогда имъ разъясненные. Одновременно правительство старалось, разными облегчительными мѣрами, способствовать успѣшнѣйшему ходу занятій комитетовъ. Поэтому естественно перейти къ изложенію этихъ мѣропріятій.

Циркуляромъ (17 января 1858 г.) начальникамъ губерній, министръ внутреннихъ дѣлъ извѣщалъ ихъ, что Императоръ повелѣлъ:

1. Въ тѣхъ случаяхъ, когда служащіе дворяне-помѣщики пожелаютъ принять участіе въ собраніяхъ дворянъ, какъ для обсужденія предположеній относительно улучшенія и устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и для выбора членовъ въ комитеты, которые по губерніямъ будутъ съ этою цѣлью учреждаемы, дозволять этимъ дворянамъ временныя для этого до двухъ мѣсяцевъ отлучки въ тѣ губерніи, куда они признаютъ нужнымъ отправиться, если только начальство ихъ не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Имъ сохраняются въ это время права службы, и они не лишаются занимаемыхъ ими мѣстъ, получая содержаніе въ продолженіе этихъ двухъ мѣсяцевъ.

2. Равнымъ образомъ разрѣшить, если также начальство не встрѣтитъ препятствія, тѣмъ изъ состоящихъ на службѣ дворянамъ-помѣщикамъ, которые будутъ избраны членами комитетовъ, учреждаемыхъ съ означенною выше цѣлью по губерніямъ, принимать на себя эту обязанность и для этого отлучаться туда, гдѣ комитеты будутъ учреждены, оставаясь тамъ во все время ихъ существова-

нія ([17]). Тѣ служащіе, которые будутъ выбраны въ члены учреждаемыхъ по губерніямъ комитетовъ внѣ мѣстъ ихъ служенія, не лишаются занимаемыхъ ими должностей, но считаются въ отпуску и не получаютъ никакого содержанія отъ казны; впрочемъ такія отлучки ихъ не должны быть вычитаемы изъ времени ихъ службы; и

3. Если дворяне-помѣщики, выбранные въ члены губернскихъ комитетовъ, состоятъ на службѣ въ тѣхъ же городахъ, гдѣ комитеты эти учреждены, то они могутъ оставаться и при исполненіи ихъ постоянныхъ обязанностей.

Другимъ циркуляромъ (первоначально сообщеннымъ начальнику орловской губерніи 20 марта 1858 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ, обращая вниманіе губернаторовъ на то, что по нѣкоторымъ губерніямъ возникли вопросы о способѣ производства выборовъ членовъ и кандидатовъ имъ въ означенные комитеты, и принимая во вниманіе разнообразіе мѣстныхъ обстоятельствъ, онъ предоставлялъ губернскимъ предводителямъ, по соглашенію съ начальниками губерній, назначать для такихъ выборовъ, смотря по удобству, губернскія или уѣздныя чрезвычайныя собранія. При этомъ министръ сообщалъ, что въ отношеніи состава какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній, и права личнаго участія въ выборѣ должностныхъ лицъ, должны быть въ точности исполнены постановленія, изложенныя въ св. зак. т. III въ уставѣ о выборѣ дворянъ.

По одному изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ возникъ вопросъ: должны ли служащіе дворяне-помѣщики, избранные въ члены и кандидаты этого комитета, быть окончательно увольняемы отъ обязанностей членовъ и кандидатовъ по окончаніи перваго періода ихъ занятій, т. е. по составленіи проекта положенія о крестьянахъ и по закрытіи комитета.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, согласно съ представленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, (25 марта 1859 г.), положилъ: что, на основаніи составленной по высочайшему повелѣнію программы занятій дворянскихъ комитетовъ и циркуляра его начальникамъ губерній отъ 17 января 1858 г., служащіе члены и кандидаты, по окончаніи проектовъ положенія о крестьянахъ и по закрытіи комитетовъ, должны возвращаться къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Что же касается до призванія членовъ комитета вновь для занятій во второй періодъ, то по этому предмету, въ свое время, послѣдуетъ особое распоряженіе.

При выборахъ въ губернскіе комитеты въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказалось мало дворянъ и потому, по положенію Главнаго Комитета, высочайше утвержденному 2 іюня 1858 г.:

1. Предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ сообщить начальнику казанской губерніи, что дворянству оной разрѣшается: при выборѣ членовъ въ комитетъ для улучшенія и устройства быта

([17]) Дополнительнымъ циркуляромъ 7 ноября 1858 г. министръ Ланской извѣщалъ начальниковъ губерній, что по положенію Главнаго Комитета, высочайше утвержденному 30 октября, право это распространено, на указанныхъ выше основаніяхъ, и на тѣхъ состоящихъ па службѣ дворянъ-помѣщиковъ, которые избраны въ кандидаты къ членамъ губернскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ.

помѣщичьихъ крестьянъ, по тѣмъ уѣздамъ губерніи, которые для дворянскихъ выборовъ соединены съ другими уѣздами, избраніе членовъ въ комитетъ и кандидатовъ имъ произвести не отъ каждаго изъ этихъ уѣздовъ, но отъ каждыхъ двухъ, соединенныхъ уже для дворянскихъ предводительствъ, уѣздовъ; и

2. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ если бы и по другимъ губерніямъ, гдѣ разрѣшено учредить дворянскіе комитеты, встрѣтилось затрудненіе въ выборѣ членовъ для этихъ комитетовъ, по недостатку въ уѣздѣ помѣщиковъ, разрѣшать начальникамъ этихъ губерній опредѣлять порядокъ выбора членовъ отъ этихъ уѣздовъ по ближайшему ихъ усмотрѣнію, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Одинъ изъ начальниковъ губерній вошелъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о томъ: слѣдуетъ ли вносить въ аттестаты и формулярные списки членовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, время ихъ занятій въ этихъ комитетахъ.

На основаніи ст. 286 т. III св. зак. уст. о служ. по выб. двор., лицамъ, избраннымъ и утвержденнымъ въ разныя должности (по выборамъ дворянъ) выдаются ихъ документы (аттестаты, послужные списки и другія бумаги) съ надписью, свидѣтельствующею: въ какую именно должность дворянинъ избранъ дворянствомъ и утвержденъ начальствомъ и на какое время. Примѣняясь къ этой статьѣ, министръ *Ланской*, циркуляромъ 24 сентября 1859 г., увѣдомлялъ начальниковъ губерній и губернскихъ предводителей дворянства, что слѣдуетъ дѣлать такія же свидѣтельства и на документахъ лицъ, бывшихъ членами губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, согласно ихъ желанію, съ обозначеніемъ времени, въ теченіи котораго они занимались, — т. е. или до выхода ихъ изъ комитета, или до закрытія онаго, по окончаніи составленія проекта положенія; — но безъ сообщенія объ этомъ, относительно лицъ неслужащихъ, въ мѣстныя губернскія правленія, какъ это постановлено въ вышеупомянутой ст. 286-й о дворянахъ, служащихъ по выборамъ ([18]).

Кн. Васильчиковъ, въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 30 сентября 1858 г., просилъ его о разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до состава общей коммиссіи въ г. Кіевѣ по устройству крестьянъ въ губерніяхъ, ввѣренныхъ главному его управленію.

Въ слѣдствіе этого министръ входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, который, журналомъ, удостоеннымъ высочайшаго утвержденія 30-го октября 1858 г., постановилъ, согласно въ мнѣніемъ его:

1. Комитеты по устройству быта крестьянъ въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской имѣютъ полное право избирать въ члены коммиссіи губернскихъ предводителей дворянства, такъ какъ эти послѣдніе принадлежатъ къ числу членовъ комитетовъ.

([18]) Въ особомъ приложеніи въ концѣ тома помѣщенъ списокъ членовъ и кандидатовъ губернскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ.

2. Генералъ-губернатору предоставлено право назначать въ коммиссіи по одному опытному помѣщику отъ каждой губерніи. Поэтому, если губернскій предводитель не будетъ назначенъ членомъ коммиссіи отъ комитета, то не встрѣчается препятствія къ назначенію его членомъ отъ правительства.

3. На точномъ основаніи высочайшаго рескрипта 9-го марта 1858 года, предсѣдателемъ въ коммиссіи долженъ быть одинъ изъ членовъ коммиссіи, принадлежащій къ мѣстному дворянству, слѣдовательно каждый изъ членовъ, входящій въ составъ коммиссіи, можетъ, по опредѣленію генералъ-губернатора, занимать означенное мѣсто.

4. Такъ какъ предсѣдатель общей коммиссіи назначается генералъ-губернаторомъ, то на этомъ основаніи должность вице-предсѣдателя въ коммиссіи должна быть замѣщена также по назначенію генералъ-губернатора.

5. Къ членамъ въ коммиссію отъ комитетовъ должны быть назначены кандидаты, по одному для каждой губерніи, подобно тому, какъ они опредѣляются къ членамъ комитетовъ; и

6. Генералъ-губернаторъ къ назначаемымъ имъ членамъ отъ правительства, избираетъ кандидатовъ.

Такого же содержанія отношеніе препровождено было къ виленскому военному, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору отъ того же числа.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ ген. ад. *Назимову* 20 ноября 1857 г., повелѣно открыть въ подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ комитеты для составленія проектовъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы комитеты, по окончаніи своихъ трудовъ, представили оные въ общую коммиссію, которая откроется въ г. Вильно. Коммиссія, обсудивъ и разсмотрѣвъ всѣ предположенія губернскихъ комитетовъ, а также сообразивъ ихъ съ изложенными въ рескриптѣ основаніями, должна постановить окончательное по всему дѣлу заключеніе и составить проектъ общаго для всѣхъ трехъ губерній положенія, съ нужными по каждой изъятіями или особыми правилами. Въ составѣ этой коммиссіи долженъ быть членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вслѣдствіе этого и получивъ увѣдомленіе отъ ген. ад. *Назимова*, что виленскую общую коммиссію предположено открыть въ декабрѣ 1858 года, министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ членомъ этой коммиссіи *Н. Н. Колошина*. При исполненіи возлагаемой на него обязанности ему предписано было сообразоваться съ слѣдующими правилами:

1. Имѣть въ виду, что общая коммиссія при составленіи проекта положенія должна въ точности слѣдовать правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ 20 ноября, и кромѣ того сообразоваться съ отношеніемъ министра къ генералъ-губернатору отъ 21 ноября, программою занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и циркулярами его, касающимися до трудовъ комитетовъ.

2. При этомъ *Колошину* предписано было принять въ соображеніе, что главнѣйшая цѣль занятій коммиссіи, указанная въ высочайше утвержденномъ 26 октября журналѣ Главнаго Комитета по

крестьянскому дѣлу, есть, вмѣстѣ съ прекращеніемъ личнаго крѣпостнаго права, улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ трехъ губерній.

3. Если будетъ предположено мнѣніе, несогласное съ высочайше утвержденными началами и указанною цѣлью, то *Колошинъ* имѣлъ объяснить объ этомъ прочимъ членамъ. Если же, не смотря на это, подобное мнѣніе будетъ одобрено большинствомъ и внесено въ журналъ, то ему предписывалось представлять свои замѣчанія для присоединенія къ журналу и доведенія объ этомъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора.

4. Такъ какъ генералъ-губернатору поручено высочайшимъ рескриптомъ наблюденіе за ходомъ всего дѣла и направленіе занятій коммиссіи, то въ случаѣ надобности, *Колошинъ* обязанъ былъ просить его наставленій и указаній.

5. Независимо отъ этого, въ случаѣ особенной важности, если по ходу дѣла *Колошинъ* признавалъ необходимымъ, онъ долженъ былъ доносить министру, не останавливая впрочемъ дальнѣйшаго хода занятій коммиссіи.

6. Исполняя обязанности члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, министръ предписывалъ *Колошину* заслужить довѣріе другихъ членовъ коммиссіи, съ тѣмъ, чтобы нравственнымъ вліяніемъ и миролюбивымъ образомъ содѣйствовать къ составленію положенія въ видахъ правительства; и

7. Время отъ времени *Колошинъ* обязанъ былъ сообщать центральному статистическому комитету, для доклада министру, свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ, а по совершеніи коммиссіею всего труда, на нее возложеннаго, возвратиться въ С.-Петербургъ и представить ему замѣчанія и соображенія о составленномъ ею проектѣ положенія.

Такого же содержанія дано предписаніе 13-го марта 1859 г., *П. А. Шульцу*, назначенному членомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ кіевскую общую коммиссію для улучшенія быта крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ дворянскихъ комитетахъ возникъ вопросъ о значеніи, правахъ и обязанностяхъ членовъ отъ правительства, избранныхъ начальниками губерній.

Вслѣдствіе этого министръ *Ланской*, циркулярами отъ 28 декабря 1858 г., сообщалъ послѣднимъ, что

1. Члены, назначенные ими, имѣютъ совершенно тѣже права и обязанности, какъ и остальные члены губернскаго дворянскаго комитета.

2. Какъ представители правительства, члены эти непремѣнно участвуютъ во всѣхъ комитетскихъ работахъ. По возникшему объ этомъ вопросу въ одномъ губернскомъ комитетѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе, что тѣ постановленія комитета, которыя состоялись въ отсутствіи обоихъ членовъ отъ правительства, считать недѣйствительными.

3. Но чтобы неприсутствіе ихъ не останавливало занятій комитета, губернаторы обязаны, въ случаѣ болѣзни обоихъ членовъ, поручать исправленіе ихъ обязанностей кому-либо изъ дворянъ-помѣщиковъ ввѣренной губерніи, и

4. Въ мнѣніяхъ своихъ члены отъ правительства особенно должны развивать высочайше указанныя начала устройства крестьянскаго быта. Если-бы постановленія комитета уклонились отъ этихъ началъ, то члены эти обязаны: прилагать къ журналамъ свои особыя мнѣнія; въ случаѣ же недоумѣній, обращаться за разъясненіемъ и руководствомъ къ начальнику губерніи.

Въ отношеніи 20-го октября 1858 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе предоставленія костромскаго губернатора, увѣдомлялъ его, что способъ выраженія мнѣній посредствомъ балотированія признается удобнымъ только въ многочисленныхъ собраніяхъ; вообще же нельзя не отдать предпочтенія или объявленію мнѣній посредствомъ записокъ, что употребляется при избраніи лицъ, или гласной подачѣ голосовъ. Потому онъ вполнѣ соглашался съ постановленіемъ большинства членовъ костромскаго губернскаго комитета относительно принятаго имъ порядка подачи голосовъ въ засѣданіяхъ комитета, и затѣмъ ходатайство одного изъ членовъ о балотированіи каждаго вопроса министръ полагалъ оставить безъ послѣдствій.

Разъясненіе это было принято въ руководство и другими комитетами, и высочайше утвержденнымъ 22 февраля 1859 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу постановлено: способъ закрытой балотировки отвергнуть, какъ несогласный съ существующими узаконеніями о подачѣ голосовъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ и съ разъясненіями по этому предмету, изложенными въ отношеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1858 г.

Изъ представляемыхъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ вѣдомостей о ходѣ занятій, министръ неоднократно усматривалъ, что комитеты входятъ въ обсужденіе: какое большинство голосовъ должно считать рѣшительнымъ при разсмотрѣніи подлежащихъ комитету вопросовъ.

Для производства дѣлъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ существуетъ изложенное въ ст. 156-й свод. зак. т. II учрежд. губ. (изд. 1857 г.), общее правило, что дѣло, въ случаѣ разногласія, рѣшается большинствомъ голосовъ; когда же число оныхъ раздѣлится поровну, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Не находя основанія дѣлать изъятіе изъ означеннаго правила для рѣшенія вопросовъ въ губернскихъ комитетахъ, министръ, циркулярами 29 декабря 1858 г., сообщалъ о томъ для руководства губернскимъ комитетамъ.

До свѣдѣнія министра дошло, что предсѣдатели нѣкоторыхъ дворянскихъ комитетовъ мнѣнія меньшинства членовъ, непринятыя большинствомъ, оставляютъ безъ всякаго движенія, чѣмъ нерѣдко возбуждаютъ справедливыя неудовольствія и жалобы.

Между тѣмъ, по существующимъ узаконеніямъ, во всѣхъ государственныхъ и губернскихъ установленіяхъ, имѣющихъ коллегіальный составъ, въ случаѣ разногласія, каждый, даже отдѣльный членъ, а тѣмъ болѣе нѣсколько, имѣютъ право требовать внесенія своего особаго мнѣнія въ журналъ (свод. зак. изд. 1857 г., т. I, ч. 2, кн. 1, стт. 81—85, кн. 2 ст. 34, кн. 3 ст. 122; т. II, ч. 1, кн. 1, ст. 161, кн. 2, стт. 776, 1154, 1295, 1297); если же они пожелаютъ

развить оное болѣе подробно, то могутъ представить его впослѣдствіи письменно, заявивъ лишь объ этомъ своею подписью на журналѣ (т. I, ч. 2, кн. 1, ст. 81, кн. 3 ст. 126; т. II, кн. 2, ст. 777). На подачу такого письменнаго мнѣнія имъ дается срокъ: въ государственныхъ установленіяхъ обыкновенно недѣльный (т. I, ч. 2, кн. 1, ст. 81 п. 4, кн. 3, ст. 122 п. 18); а въ губернскихъ — трехдневный (т. II, ч. 1, кн. 2, стт. 777, 1154); мнѣніе это присоединяется, въ видѣ особаго приложенія, къ журналу, и, вмѣстѣ съ нимъ, представляется на усмотрѣніе начальства (т. II, ч. 1, кн. 2, ст. 776).

Такой порядокъ учрежденъ, съ одной стороны, для того, чтобы то мѣсто или лицо, которое разсматриваетъ дѣло, могло принять это особое мнѣніе въ соображеніе; а съ другой — чтобы оградить членовъ отъ отвѣтственности за мнѣнія большинства (т. II, ч. 1, кн. 2, стт. 788 и 1031).

Поэтому, примѣняясь къ общему духу нашихъ законовъ о порядкѣ производства дѣлъ въ коллегіальныхъ установленіяхъ, министръ, циркуляромъ 29 декабря 1858 г., предлагалъ дворянскимъ комитетамъ принять за правило, чтобы особыя мнѣнія, по желанію членовъ, каждый разъ записывались въ комитетскіе журналы или присоединяемы были, въ видѣ особыхъ приложеній, при представленіи журналовъ начальникамъ губерній.

Въ одномъ изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ былъ возбужденъ вопросъ: могутъ ли члены этого комитета, при обсужденіи мѣръ, къ устройству крестьянскаго быта относящихся, дѣйствовать самостоятельно, или обязаны держаться мнѣній, выраженныхъ избравшими ихъ дворянами на уѣздныхъ совѣщаніяхъ?

Въ слѣдствіе этого, министръ, циркулярами 21 января 1859 г., поручалъ начальникамъ губерній сообщить дворянскимъ комитетамъ, что дворянамъ, по программѣ, изданной для положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, было разрѣшено имѣть по уѣздамъ совѣщанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ и потребностяхъ. Мнѣнія дворянъ во время этихъ совѣщаній въ особомъ сводѣ прилагаются къ проекту положенія, при его представленіи. Но мнѣнія эти не могутъ и не должны быть обязательны для членовъ губернскаго комитета. При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ въ ономъ, члены естественно могутъ получить на предметъ устройства крестьянъ новое воззрѣніе. Иначе, стѣсняясь мнѣніями, выраженными на уѣздныхъ совѣщаніяхъ, они будутъ лишены возможности давать отзывы согласно своимъ убѣжденіямъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, согласно съ представленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ: въ случаѣ отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя дворянства, мѣсто предсѣдателя въ губернскомъ дворянскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ заступать одному изъ членовъ этого комитета, по избранію ихъ самихъ, и для этого предоставить членамъ каждаго комитета выбрать изъ среды своей то лицо, которое, во время отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя, должно занимать мѣсто предсѣдателя комитета.

Положеніе это удостоилось высочайшаго утвержденія 12 іюля 1858 г.

Циркуляромъ 5 сентября 1858 г. начальникамъ губерній, министръ *Ланской* увѣдомлялъ ихъ, въ дополненіе къ предъидущему, что выборъ заступающаго должность предсѣдателя въ комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, на случай болѣзни или отсутствія губернскаго предводителя, слѣдуетъ произвести немедленно по открытіи засѣданія комитета, а гдѣ комитеты уже открыты, но выборъ еще не произведенъ, то по полученіи настоящаго его отношенія.

Циркуляромъ 20 января 1859 г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщалъ нѣкоторымъ начальникамъ губерній, что Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, журналомъ, высочайше утвержденнымъ 17 января, постановилъ: въ случаѣ, если бы въ которой либо изъ губерній, гдѣ во время существованія дворянскихъ комитетовъ будутъ происходить дворянскіе выборы, будетъ избранъ дворянствомъ и утвержденъ правительствомъ новый губернскій предводитель дворянства, тамъ предсѣдателемъ означеннаго комитета долженъ оставаться, до окончанія перваго періода занятій комитета, прежній губернскій предводитель или то лица, которое заступаетъ его мѣсто по избранію членовъ комитета.

Вслѣдствіе поступившихъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, по нѣкоторымъ губерніямъ, представленій о разрѣшеніи сборовъ съ помѣщичьихъ имѣній на расходы по содержанію дворянскихъ губернскихъ комитетовъ, вопросъ о порядкѣ разрѣшенія таковыхъ сборовъ былъ обсужденъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

Императоръ, по положенію Главнаго Комитета, повелѣлъ, чтобы

1. Суммы, необходимыя для пособія не всѣмъ вообще членамъ дворянскихъ комитетовъ, а тѣмъ только, которые, по усмотрѣнію дворянства, дѣйствительно, по недостаточному состоянію, будутъ имѣть надобность въ таковомъ пособіи, назначить самому дворянству при выборѣ такихъ членовъ, указывая при этомъ и способы для удовлетворенія этихъ расходовъ изъ собственныхъ средствъ дворянства; постановленія по этому предмету дворянства приводить въ исполненіе съ разрѣшенія начальниковъ губерній, которые обязаны доводить о томъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

2. Такимъ же порядкомъ предоставить дворянству опредѣлять размѣръ и способы удовлетворенія расходовъ, необходимыхъ на канцелярскіе припасы и другія издержки по дворянскимъ комитетамъ, сверхъ тѣхъ расходовъ, которые нынѣ производятся на содержаніе канцелярій предводителей и депутатскихъ собраній. При этомъ, въ случаѣ неимѣнія наличныхъ дворянскихъ суммъ на удовлетвореніе этихъ расходовъ, производить на счетъ дворянства, съ разрѣшенія начальника губерніи, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, позаимствованія изъ остатковъ земскаго сбора, а въ случаѣ неимѣнія оныхъ, изъ общихъ губернскихъ доходовъ.

3. Если членами, избираемыми въ составъ комитета изъ дворянъ-помѣщиковъ, по усмотрѣнію начальника губерніи, будутъ назначены лица, несостоящія въ службѣ, неполучающіяся содержанія или пенсіи и неимѣющія состоянія, а потому нуждающіяся въ пособіи, то предоставить начальникамъ губерній о назначеніи имъ такого пособія входить съ особыми представленіями въ министер-

ство внутреннихъ дѣлъ, которому вносить оныя въ Главный Комитетъ на разрѣшеніе.

4. Выдача всѣхъ подобнаго рода пособій и производство расходовъ должны быть ограничены шестимѣсячнымъ срокомъ, назначеннымъ для занятій дворянскихъ комитетовъ въ первый періодъ.

Это высочайшее повелѣніе сообщено было циркуляромъ министра начальникамъ губерній, 11-го іюня 1858 г.

По нѣкоторымъ губерніямъ поступали къ министру внутреннихъ дѣлъ представленія о составѣ и содержаніи канцелярій дворянскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ размѣрахъ, очевидно превосходившихъ дѣйствительную надобность, такъ, что по одной губерніи штатъ собственно канцеляріи, не считая членовъ комитета, доходилъ до 32 чиновниковъ и 6-ти тысячъ рублей.

Между тѣмъ въ с.-петербургскомъ дворянскомъ комитетѣ, который оканчивалъ уже свои работы, для веденія дѣлъ и канцелярскихъ занятій, тогда оказались достаточными: дѣлопроизводитель съ помощникомъ, журналистъ и одинъ чиновникъ для письма. Экстренная переписка производилась каждый разъ посредствомъ особаго найма, и вообще на всѣ канцелярскія надобности, кромѣ жалованья дѣлопроизводителю съ помощникомъ, израсходовано съ 14 января по іюнь 1858 г. 1079 руб.

Разрѣшеніе постановленій дворянства о размѣрѣ и способахъ удовлетворенія расходовъ на канцелярію дворянскихъ комитетовъ, высочайшимъ повелѣніемъ, какъ извѣстно изъ циркуляра отъ 11 іюня, предоставлено начальникамъ губерній. Поэтому, сообщая имъ, циркуляромъ 29 іюня 1858 г., объ означенномъ составѣ и расходахъ канцеляріи с.-петербургскаго дворянскаго комитета, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ ихъ, принявъ ихъ въ соображеніе, при разрѣшеніи постановленія по этому предмету дворянства ввѣренной имъ губерніи, руководствоваться мѣрою дѣйствительной необходимости.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ, 16 февраля 1859 г., представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ отнесеніи на счетъ государственнаго земскаго сбора расходовъ по содержанію членовъ губернскихъ комитетовъ отъ правительства, нашелъ, что расходъ на содержаніе членамъ губернскихъ комитетовъ, назначеннымъ отъ правительства, слѣдовало бы собственно принять на счетъ государственнаго казначейства; но дабы не обременить оное новымъ расходомъ, онъ полагалъ обратить означенную издержку на счетъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора, какъ предлагаютъ министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Что же касается содержанія Земскаго Отдѣла центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, то, по мнѣнію Главнаго Комитета, въ настоящее время не представляется необходимости измѣнять источники содержанія онаго, потому что, послѣ предстоящаго нынѣ преобразованія крѣпостнаго сословія, самое значеніе и предметъ занятій Земскаго Отдѣла могутъ измѣниться, а тогда можно будетъ окончательно и болѣе правильно опредѣлить

источники содержанія означеннаго Отдѣла. Поэтому Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу положилъ:

1. Расходы по содержанію членовъ губернскихъ комитетовъ, назначаемыхъ по избранію начальниковъ губерній, отнести на счетъ общаго государственнаго земскаго сбора имперіи, на предположенномъ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ основаніи.

и 2. Содержаніе центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ производить изъ нынѣ опредѣленныхъ на это источниковъ.

Таковое положеніе Главнаго Комитета удостоилось 22 февраля 1859 года высочайшаго утвержденія.

23 апрѣля 1858 г. состоялось высочайшее повелѣніе о доставленіи срочныхъ свѣдѣній о ходѣ занятій губернскихъ комитетовъ. Сообщая объ этомъ начальникамъ губерній, министръ внутреннихъ дѣлъ вмѣнялъ имъ въ обязанность представлять ему *краткія* донесенія о ходѣ этихъ занятій два раза въ мѣсяцѣ: за первую и за вторую половину каждаго мѣсяца. Независимо отъ сего, циркуляромъ 8 августа тогоже года, они обязывались въ своихъ представленіяхъ упоминать о тѣхъ обстоятельствахъ, если они встрѣтятся, особое объясненіе которыхъ губернаторы признаютъ нужнымъ.

Исполненіе этого требованія обнаружило медленность занятій по нѣкоторымъ (какимъ именно — въ матеріалахъ ненаходимъ) комитетамъ, что видно изъ отношеній министра къ начальникамъ губерній, отъ 30 декабря 1858 г., въ которыхъ онъ говоритъ, что изъ отчетныхъ вѣдомостей о ходѣ занятій N. губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу за 3 мѣсяца со времени его открытія, слѣдовательно за половину назначеннаго срока, онъ усмотрѣлъ, что комитетъ не только еще не приступилъ къ составленію проекта положенія, но еще не собралъ предварительныхъ свѣдѣній по всѣмъ имѣніямъ, поэтому министръ поручалъ начальнику N. губерніи предложить комитету немедленно приступить къ составленію проекта положенія о крестьянахъ. Что же касается до замѣченной медленности въ работахъ, то министръ обращалъ вниманіе его на это обстоятельство; ибо высочайшимъ рескриптомъ на него возложено способствовать, надлежащими и своевременными наставленіями, успѣшному выполненію возложенныхъ на комитетъ обязанностей.

Степень гласности, допущенная правительствомъ на счетъ внутренней дѣятельности комитетовъ, была довольно ограниченная. Такъ, министръ *Ланской*, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ и слухамъ, что въ засѣданія нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ допускаются посторонніе зрители, несогласно съ высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ имъ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 г., и объявленнымъ всѣмъ губернаторамъ для руководства, которымъ дозволено комитетамъ приглашать, съ разрѣшенія начальника губерніи, въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ только помѣщиковъ губерніи, которые могутъ доставить комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія, циркуляромъ 5 января 1859 г., въ отвращеніе подобнаго вышеозначенному отступленія, считалъ нужнымъ напомнить начальникамъ гу-

берній о наблюденіи за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ приведеннаго высочайшаго повелѣнія.

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ дворянскихъ комитетахъ объ устройствѣ крестьянскаго быта возбужденъ былъ вопросъ о печатаніи комитетскихъ постановленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ; постановленіе же одного изъ комитетовъ въ извлеченіи напечатано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Вслѣдствіе этого министръ находилъ, что нельзя разрѣшить публиковать, что не получило еще утвержденія, тѣмъ болѣе, что сами комитеты, согласно отношенію его отъ 5 декабря 1857 г. и составленной по высочайшему повелѣнію программѣ, имѣютъ право измѣнять свои постановленія. Поэтому ни постановленія комитетовъ, ни извлеченія изъ нихъ не только не могутъ и не должны быть помѣщаемы въ губернскихъ вѣдомостяхъ, или въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, но, согласно постановленію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, не должны быть ни печатаемы, ни литографируемы, даже для самихъ губернскихъ комитетовъ.

Это циркулярное распоряженіе (отъ 21 января 1859 г.) было вскорѣ затѣмъ (3 марта 1859 г.) нѣсколько видоизмѣнено.

Вслѣдствіе представленій по нѣкоторымъ губерніямъ о разрѣшеніи дворянскимъ комитетамъ печатать или литографировать постановленія оныхъ, — и принявъ во вниманіе причины, въ этихъ представленіяхъ изложенныя, съ высочайшаго соизволенія, разрѣшалось губернскимъ дворянскимъ комитетамъ, *неокончившимъ* еще своихъ работъ, печатать или литографировать журналы или постановленія оныхъ, но съ тѣмъ, чтобы:

1. Оные печатались и литографировались только для употребленія членовъ комитетовъ и для представленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ; но никакъ не для раздачи или разсылки другимъ комитетамъ и постороннимъ лицамъ.

2. Назначеніе числа экземпляровъ, какое должно быть печатаемо или литографируемо въ каждомъ комитетѣ, было предоставлено ближайшему усмотрѣнію начальника губерніи, и

3. Не было позволяемо печатать журналы или постановленія губернскихъ дворянскихъ комитетовъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, или въ какихъ-либо другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ теченіе занятій губернскихъ комитетовъ высшее правительство не переставало руководить ихъ и разрѣшать недоумѣнія, встрѣченныя при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, непредвидѣнныхъ, или не опредѣленныхъ данною имъ программой. Такъ, по отдѣльному случаю въ одной изъ губерній высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 12 января 1859 г. постановлено: „предписать начальнику губерніи предложить комитету, что принятое большинствомъ онаго рѣшеніе — къ выкупу усадебной осѣдлости присоединить выкупъ крѣпостнаго права, — какъ несогласное съ высочайше указанными началами и по высочайшимъ повелѣніямъ отвергнутое въ другихъ комитетахъ, не можетъ быть допущено. Еще прежде этого, въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г., министръ внутреннихъ дѣлъ, усматривая изъ пред-

ставленныхъ разными губернаторами вѣдомостей о занятіяхъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, что нѣкоторые изъ нихъ опредѣлили войти въ разсмотрѣніе вопроса о личномъ выкупѣ крестьянъ, просилъ начальниковъ губерній обратить вниманіе комитетовъ, что Государь Императоръ повелѣлъ: мнѣніе это отвергнуть, ибо въ немъ выразилось явное побужденіе къ превратному толкованію высочайше одобренныхъ началъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ возникли недоразумѣнія относительно значенія выраженія: *усадебная осѣдлость*.

Въ отвращеніе таковыхъ недоразумѣній министръ внутреннихъ дѣлъ сообщалъ этимъ комитетамъ о высочайше утвержденномъ заключеніи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, состоявшемся по возбужденному въ тверскомъ комитетѣ вопросу о значеніи усадьбъ. Большинство членовъ этого комитета, желая предоставить крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, и полевыя угодья, для достиженія этой цѣли, положило, что подъ усадебною осѣдлостью слѣдуетъ разумѣть не однѣ усадебныя земли, но все количество земли, необходимое для обезпеченія быта крестьянъ.

По этому предмету министръ входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, при чемъ изложилъ между прочимъ слѣдующія свои соображенія:

Означенное толкованіе тверскимъ комитетомъ выраженія *усадебная осѣдлость* принято имъ только, какъ средство къ осуществленію мысли о предоставленіи крестьянамъ всѣхъ угодій въ собственность. Слѣдовательно въ предстоящемъ вопросѣ надобно различать двѣ стороны: самую цѣль тверскаго комитета замѣнить выкупъ усадьбъ выкупомъ вообще крестьянскихъ угодій и путь, который онъ избралъ для достиженія цѣли, форму, въ которую онъ ее облекъ.

Относительно послѣдняго вопроса надлежитъ замѣтить, что въ настоящее время, вслѣдствіе неоднократныхъ объясненій, которыя Его Императорскому Величеству угодно было сдѣлать письменно и изустно, значеніе слова: *усадебная осѣдлость* получило вполнѣ опредѣлительный смыслъ, не подлежащій никакимъ произвольнымъ толкованіямъ, именно тотъ, въ которомъ выраженіе это употреблено въ отношеніи министра къ с.-петербургскому генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 г.

Что же касается до цѣли тверскаго комитета замѣнить выкупъ усадьбъ выкупомъ вообще крестьянскихъ угодій, то хотя въ ней нѣтъ вѣрности буквѣ высочайшаго рескрипта, но есть согласіе съ его духомъ и цѣлью: улучшить и обезпечить бытъ крестьянъ. Подобныя постановленія состоялись уже не въ одномъ тверскомъ, но и въ другихъ дворянскихъ комитетахъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ министра, постановилъ: не стѣснять тверскаго дворянскаго комитета въ изысканіи средствъ къ предоставленію крестьянамъ, по желанію помѣщиковъ, и полевой земли въ собственность, но обязать означенный комитетъ составить постановленія объ усадьбахъ и полевыхъ угодьяхъ по каждому предмету особо.

Въ видахъ предупрежденія недоразумѣній, министръ, считая полезнымъ поставить въ извѣстность о таковой высочайшемъ волѣ всѣ остальные комитеты, объявилъ объ этомъ начальникамъ губерній циркулярно въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г.

Изъ представленной начальникомъ пензенской губерніи отчетной вѣдомости о ходѣ занятій комитета ввѣренной управленію его губерніи, министръ *Ланской* усмотрѣлъ, что комитетъ, въ засѣданіи 11-го ноября 1858 г., постановилъ: изъ усадьбъ, предоставляемыхъ крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа, исключить улицы и площади.

По смыслу нашихъ законовъ, всѣ пути сообщенія, а слѣдовательно и улицы, составляютъ общее достояніе. Поэтому улицы не могутъ составить отдѣльной отъ усадьбъ собственности помѣщика. Правило это, сообщенное министромъ пензенскому губернатору 6 декабря 1858 г., служило руководствомъ и для комитетовъ другихъ губерній.

Начальникъ калужской губерніи, *В. А. Арцимовичъ*, ходатайствовалъ о дозволеніи комитету калужской губерніи составить положеніе о выкупѣ крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель. Ходатайство это было доложено Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора, 6 марта 1859 г. Его Величество, отдавая полную справедливость благороднымъ намѣреніямъ калужскаго комитета и принявъ во вниманіе, что проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ калужской губерніи долженъ быть составленъ тамошнимъ комитетомъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя указаны прочимъ комитетамъ; но что, независимо отъ этого проекта, калужскій комитетъ можетъ составить и другой проектъ о порядкѣ выкупа крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель и угодій, разрѣшилъ этому комитету, независимо отъ общаго проекта, составленнаго на указанныхъ Его Величествомъ началахъ, составить и представить установленнымъ порядкомъ и проектъ особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя однакоже въ виду, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа.

Такъ какъ нѣкоторые комитеты успѣли окончить свои занятія прежде, то это высочайшее разрѣшеніе сообщено было, въ мартѣ 1859 г., начальникамъ тѣхъ только губерній, кромѣ калужской, которыхъ комитеты еще дѣйствовали.

Ставропольскій комитетъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы для исправленія неудобствъ, съ которыми сопряженъ для помѣщиковъ выкупъ крестьянами одной усадебной осѣдлости, безъ всякаго вознагражденія за потерю обязательнаго крѣпостнаго труда, уступить крестьянамъ, вмѣстѣ съ усадьбами, по 10 десятинъ полевой земли на душу, съ тѣмъ, чтобы правительство выдало помѣщикамъ на каждую ревизскую душу по 300 р. сер., которые могутъ быть уплачены правительству самими крестьянами въ теченіи 65 лѣтъ, ежегодными платежемъ по 10 р. 50 к. съ души.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу находилъ, что пред-

положеніе намѣстника кавказскаго заключаетъ въ себѣ два предмета: 1. предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ ставропольской губерніи выкупа, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостію, и полевой земли, и 2. опредѣленіе самаго способа этого выкупа. Въ отношеніи перваго предмета, Главный Комитетъ принялъ на видъ, что высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 7 марта 1859 г. по представленію калужскаго губернскаго комитета, разрѣшено всѣмъ губернскимъ комитетамъ представить, если пожелаютъ, проекты о предоставленіи крестьянамъ права выкупать и полевыя земли; но при этомъ комитетамъ вмѣнено въ обязанность: независимо отъ такихъ выкупныхъ проектовъ, составить и представить проектъ устройства крестьянъ на общихъ, указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ, началахъ. За этимъ не встрѣчается препятствія разрѣшить и ставропольскому губернскому комитету представить вмѣстѣ съ проектомъ, на общихъ началахъ составленнымъ, и предположенія свои о предоставленіи крестьянамъ выкупать полевыя угодья.

Въ отношеніи же самаго способа этого выкупа, Главный Комитетъ усматривалъ, что при разсмотрѣніи возникавшихъ уже въ другихъ комитетахъ предположеній о способахъ выкупа крестьянами земельныхъ угодій, Главный Комитетъ призналъ, что при опредѣленіи этихъ способовъ губернскіе комитеты не могутъ предлагать такихъ способовъ выкупа, которые бы требовали пожертвованія со стороны государственнаго казначейства, и что участіе въ этомъ дѣлѣ правительства должно ограничиваться единственно посредничествомъ для облегченія крестьянамъ выкупа; но опредѣленіе, въ чемъ будетъ заключаться это посредничество, должно зависѣть исключительно отъ дальнѣйшихъ видовъ и финансовыхъ соображеній самаго правительства. При разрѣшеніи же, 7 марта 1859 г., калужскому губернскому комитету составить предположенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, комитету этому поставлено на видъ, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа. Имѣя все это въ виду и признавая, что въ настоящее время не могутъ быть допущены никакія, со стороны государственнаго казначейства, пожертвованія для выкупа крестьянами земли, Главный Комитетъ полагалъ, что и предположеніе о выкупѣ крестьянскихъ земель по ставропольской губерніи непосредственно средствами казны не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что въ цѣну этого выкупа включается и цѣнность обязательнаго крѣпостнаго труда, тогда какъ Императоръ неоднократно уже призналъ, что личность крестьянъ и обязательный ихъ трудъ выкупу подлежать не могутъ и всѣ подобныя предположенія были постоянно отвергаемы.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ и имѣя въ виду, что возникшее по ставропольской губерніи предположеніе о выкупѣ признано удобнымъ не для всѣхъ уѣздовъ этой губерніи, Главный Комитетъ полагалъ сообщить намѣстнику кавказскому, для объявленія ставропольскому комитету, что этотъ комитетъ долженъ, согласно высочайшему рескрипту, составить проектъ положенія объ устрой-

ствѣ быта крестьянъ на общихъ высочайше указанныхъ началахъ; но что отъ комитета зависитъ, если онъ желаетъ, составить особыя предположенія о выкупѣ крестьянами, кромѣ усадьбъ, и полевыхъ земель и угодій, имѣя однакоже при этомъ въ виду, что правительство не признаетъ возможнымъ участвовать въ этомъ выкупѣ своими капиталами, что потому предположенный для ставропольской губерніи способъ выкупа не можетъ быть допущенъ и что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа. При этомъ поставить также на видъ комитету, что, на основаніи высочайше указанныхъ началъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли и угодья, но отнюдь не личность крестьянъ и рабочая ихъ сила.

На таковое положеніе Главнаго Комитета послѣдовало 15 мая 1859 г. высочайшее соизволеніе.

Министръ, циркулярами отъ 20 марта 1858 г., начальникамъ губерній, указывалъ на нѣкоторые предметы, неподлежащіе обсужденію губернскихъ комитетовъ. Такъ, извѣщая ихъ, что правительство приступило нынѣ къ соображеніямъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія и полиціи въ уѣздахъ, а также о составѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ по уѣздамъ присутствій, которые предложено открыть съ изданіемъ новыхъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, вслѣдствіе этого учрежденные въ губерніяхъ, для составленія проекта такого положенія, комитеты изъ дворянъ-помѣщиковъ могутъ не входить въ сужденіе объ этихъ важныхъ, но касающихся не мѣстнаго, а общаго въ имперіи устройства предметахъ.

Министръ считалъ также нужнымъ сообщить, что комитеты эти, обсуживая и указывая порядокъ и способы безотлагательнаго надѣла крестьянъ землею, предназначаемою въ ихъ пользованіе, и вообще распредѣленіе соотвѣтственно этому каждымъ владѣльцемъ въ своихъ имѣніяхъ полей и прочихъ угодій, не должны останавливаться на вопросахъ, касающихся вообще спеціальнаго межеванія помѣщичьихъ земель, и формальнаго разверстанія и регулированія оныхъ. Эти вопросы, по особенной ихъ важности, будутъ подвергнуты отдѣльному, тщательному въ свое время обсужденію и нынѣ могли бы только замедлить ходъ главнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что для спеціальнаго межеванія и формальнаго разверстанія или регулированія земель необходимы особо приготовленные исполнители, для образованія которыхъ будутъ приняты высшимъ правительствомъ надлежащія мѣры.

Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 29 марта 1858 г. было постановлено, что маіораты, или заповѣдныя наслѣдственныя имѣнія, кромѣ лишь случаевъ, когда между помѣщиками оныхъ и крестьянами этихъ имѣній заключены особые формальные о ихъ освобожденіи договоры, должны подлежать тѣмъ же правиламъ относительно порядка постепеннаго освобожденія этихъ крестьянъ, которыя будутъ предположены по всѣмъ прочимъ помѣщичьимъ имѣніямъ; что слѣдственно въ маіоратахъ, или запо-

вѣдныхъ имѣніяхъ, крестьяне имѣютъ также пріобрѣсти личныя права, какъ и въ другихъ имѣніяхъ, и выкупить въ свою собственность усадебную осѣдлость, и что для этого необходимо допустить, впрочемъ непротиворѣчащее общему духу положенія о заповѣдныхъ имѣніяхъ, изъятіе изъ правилъ 38 § этого положенія (прилож. къ ст. 363 т. X зак. граждан., по продолж. VI).

По нѣкоторымъ губерніямъ возникъ вопросъ: составляетъ-ли предметъ занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ устройство быта заводскихъ и фабричныхъ крестьянъ, находящихся при частныхъ заводахъ и фабрикахъ?

Въ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, 30 августа 1858 г., сообщалъ начальникамъ этихъ губерній, что при министерствѣ финансовъ образована особая коммиссія, на обязанность которой возложено составить соображенія объ устройствѣ и улучшеніи быта между прочимъ людей фабричныхъ: а) купленныхъ къ фабрикамъ, б) приписанныхъ съ платежемъ и в) приписанныхъ безъ платежа, и горнозаводскихъ: а) приписанныхъ къ частнымъ заводамъ отъ казны, б) крѣпостныхъ заводскихъ т. е. укрѣпленныхъ къ заводамъ, а не лицу и в) состоящихъ при заводахъ на помѣщичьемъ правѣ.

Вслѣдствіе этого, устройство быта всѣхъ таковыхъ людей не относится до предмета занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были населенныя имѣнія, которыя принадлежали разнымъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ и управлялись ими на помѣщичьемъ правѣ. Таковы, напримѣръ, имѣнія, принадлежавшія императорскому человѣколюбивому обществу, московской голицынской больницѣ, страннопріимному дому *гр. Шереметьева* и другія. Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, журналомъ, высочайше утвержденнымъ 25 марта 1859 г., положилъ, что устройство быта крестьянъ, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ и не переданныхъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, а управляемыхъ на помѣщичьемъ правѣ, подлежитъ общимъ началамъ уничтоженія крѣпостной зависимости и должно быть обсуждено въ мѣстныхъ губернскихъ комитетахъ. Сообщая объ этомъ, циркуляромъ 7 апрѣля 1859 г., начальникамъ губерній, министръ *Ланской* просилъ ихъ имѣть въ виду, что всѣ постановленія, которыя состоятся относительно крестьянъ помѣщичьихъ, должны быть распространены и на имѣнія, принадлежащія такимъ учрежденіямъ.

Оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ *Катенинъ*, въ отношеніи отъ 12 іюля 1859 года, сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что открытый въ г. Уральскѣ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана уральскаго казачьяго войска комитетъ по улучшенію быта дворовыхъ людей, разсмотрѣвъ вопросъ объ улучшеніи быта дворовыхъ людей, отыскивающихъ свободу и находящихся подъ опекою по разнымъ случаямъ, дѣла о коихъ производятся въ судебныхъ мѣстахъ, нашелъ необходимымъ ходатайствовать о высочайшемъ разрѣшеніи на причисленіе къ войску желающихъ: а) изъ отпущенныхъ на волю; б) изъ находящихся подъ опекою и в) изъ будущихъ отпущенниковъ,—во уваженіе того, что всѣ они состоятъ въ родствѣ

съ казаками и что хотя изъ числа отсужденныхъ на свободу нѣкоторые и приписываются къ податнымъ обществамъ, но всѣ остаются въ предѣлахъ войска и пользуются казачьими угодьями подъ именемъ казаковъ-родственниковъ, отъ которыхъ по роду жизни и занятіямъ нисколько не отличаются.

Причисленіе таковыхъ людей къ войску, по мнѣнію наказнаго атамана, есть единственное средство прекратить такое нарушеніе коренныхъ казачьихъ правъ, напротивъ же, удаленіе ихъ изъ предѣловъ войска будетъ насильственнымъ разрывомъ самаго близкаго кровнаго родства. Генералъ-губернаторъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что онъ также находитъ мѣру, предлагаемую комитетомъ вполнѣ необходимою къ прочному устройству положенія означенныхъ людей, и что по малому числу вообще крѣпостныхъ крестьянъ въ войскѣ (около 350 душъ муж. пола) нельзя опасаться отъ нея, въ будущемъ, какаго либо стѣсненія или обремененія для войсковыхъ обывателей.

Вслѣдствіе сношенія министра внутреннихъ дѣлъ, военный министръ отозвался, что по общему для казачьихъ войскъ правилу причисленіе къ нимъ постороннихъ лицъ не дозволяется, и въ 1853 году, по высочайшему повелѣнію предоставлено войсковому начальству распорядиться высылкою съ войсковыхъ земель всѣхъ водворившихся на оныхъ, непринадлежащихъ войску, лицъ. Но по тѣмъ уваженіямъ, какія приведены оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ, а также во вниманіе, что по дѣлу объ улучшеніи быта донскихъ помѣщичьихъ крестьянъ, предполагается тѣмъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, которые по родственнымъ связямъ или по имѣнію въ станичныхъ юртахъ недвижимой собственности, пожелаютъ причислиться въ казаки войска донскаго, предоставить, по окончаніи 8 лѣтняго срока обязательной службы помѣщикамъ, въ теченіи льготнаго времени причисляться къ войску донскому, онъ съ своей стороны, находитъ необходимымъ тѣхъ изъ дворовыхъ людей, принадлежащихъ дворянамъ уральскаго казачьяго войска, которые отпущены уже, или будутъ отпущены на волю, а также и находящихся подъ опекою, причислять, по желанію ихъ, къ войску.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ военнаго министра, входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу объ утвержденіи ходатайства оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Главный Комитетъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе и соглашаясь съ мнѣніемъ министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, журналомъ 5 октября 1858 года, положилъ: представленіе оренбургскаго и самарскаго генералъ губернатора о причисленіи къ уральскому казачьему войску тѣхъ изъ дворовыхъ людей, принадлежащихъ дворянамъ того войска, которые отпущены уже или будутъ отпущены на волю, а также и находящихся подъ опекою, утвердить.

Положеніе это удостоилось, 20 октября 1859 г., высочайшаго утвержденія.

Императоръ, признавая необходимымъ опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, которые будутъ составлены губернскими комите-

тами, 5 сентября 1858 г. повелѣлъ: предоставить каждому губернскому дворянскому комитету, по составленіи въ немъ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденія и разсмотрѣніи каждаго проекта.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, по разсмотрѣніи представленія министра внутреннихъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе, что высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1858 г. положеніемъ Главнаго Комитета предоставлено каждому губернскому дворянскому комитету прислать въ С. Петербургъ двухъ членовъ для представленія правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій по составленному комитетомъ проекту, и находя не только полезнымъ, но и необходимымъ, чтобы, при окончательномъ обсужденіи губернскихъ проектовъ, въ виду правительства были мнѣнія не только большинства, но и меньшинства каждаго комитета, положилъ (1-го мая 1859 г.): предоставить министру внутреннихъ дѣлъ: сдѣлать распоряженіе, дабы отъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, гдѣ мнѣнія раздѣлялись и гдѣ составлены два проекта, одинъ по большинству голосовъ членовъ, а другой по меньшинству, были назначены, для представленія правительству нужныхъ объясненій, одинъ членъ отъ большинства, а другой отъ меньшинства комитета.

Вслѣдствіе этого министръ *Ланской*, циркуляромъ 9 мая 1859 года, просилъ начальниковъ губерній:

1. Тѣмъ губернскимъ комитетамъ, которые еще не закрыты и въ которыхъ, по различію мнѣній, будутъ составлены особые проекты положеній — большинствомъ и меньшинствомъ членовъ, — предложить, для представленія правительству нужныхъ объясненій, избрать, для прибытія въ С. Петербургъ, одного члена отъ большинства, а другаго отъ меньшинства.

и 2. По тѣмъ же комитетамъ, въ которыхъ, хотя и составлены особые проекты отъ большинства и меньшинства, но, на основаніи циркуляра его отъ 5 сентября 1858 г., для представленія правительству свѣдѣній, избраны по два члена отъ большинства, — назначить изъ нихъ, для прибытія въ С.-Петербургъ, получившаго при избраніи большее число голосовъ, а другаго считать кандидатомъ къ нему; о назначеніи же для прибытія въ С.-Петербургъ члена отъ меньшинства, если оно не было сдѣлано, войти въ сношеніе съ тѣми лицами, которыя подписали проектъ меньшинства.

Одновременно съ изложенными распоряженіями, правительство принимало мѣры для ограниченія проявленій крѣпостнаго произвола, которому могли еще подвергаться крестьяне въ силу существующихъ отношеній, готовыхъ измѣниться, но еще не измѣненныхъ путемъ закона. Такъ:

Въ видахъ уменьшенія на будущее время числа дворовыхъ людей, высочайшимъ повелѣніемъ 2 марта 1858 г., запрещено вновь перечислять, со времени подачи ревизскихъ по десятой народной переписи (1857 г.) сказокъ, помѣщичьихъ крестьянъ въ дворовые; перечисленіе же дворовыхъ людей въ крестьяне, назначеніе крестъ-

янъ въ разныя сельско-хозяйственныя должности разрѣшено оставить на прежнемъ основаніи.

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 19-го марта 1859 г. палатамъ гражданскаго суда и уѣзднымъ судамъ, министръ юстиціи, указывая на дѣйствовавтія постановленія о порядкѣ явки и совершенія крѣпостныхъ и домашнихъ отпускныхъ отъ помѣщиковъ своимъ крестьянамъ (стт. 1061—1064 т. IX-го св. зак. о сост.), объяснялъ, что по точному ихъ смыслу, отпускныя, отъ владѣльцевъ крѣпостнымъ ихъ людямъ выдаваемыя, составляютъ, въ существѣ своемъ, договоръ владѣльца съ крѣпостнымъ его человѣкомъ на увольненіе первымъ изъ нихъ послѣдняго въ свободное состояніе, и потому могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ. Воля владѣльца на увольненіе крѣпостнаго его человѣка выражается составленіемъ и выдачею ему отпускной; воля увольняемаго на пріобрѣтеніе правъ свободнаго званія выражается полученіемъ отпускной, представленіемъ ея къ засвидѣтельствованію и обратнымъ полученіемъ ея изъ судебнаго мѣста подъ собственную его росписку.

Для вящей осторожности въ совершеніи и свидѣтельствованіи отпускныхъ и для предупрежденія случаевъ отпуска владѣльцами на волю крѣпостныхъ ихъ людей, вопреки желанію этихъ послѣднихъ, министръ юстиціи предлагалъ палатамъ гражданскаго суда и уѣзднымъ судамъ, дабы они, предварительно совершенія отпускныхъ крѣпостнымъ порядкомъ, или же свидѣтельствованія домашнихъ отпускныхъ, удостовѣрялись личнымъ допросомъ увольняемыхъ: согласно-ли ихъ желанію выданы имъ отпускныя, и не прежде приступали къ дальнѣйшимъ по утвержденію отпускныхъ дѣйствіямъ, какъ по отобраніи отъ увольняемыхъ отзыва о согласіи ихъ на полученіе отпускной. При чемъ для облегченія увольняемыхъ министръ предписывалъ наблюдать, чтобы въ случаѣ совершенія отпускной крѣпостнымъ порядкомъ, допросъ увольняемому дѣлаемъ былъ послѣ собранія всѣхъ предварительныхъ справокъ и когда признано будетъ, что къ совершенію отпускной препятствія не встрѣчается. Если же имѣніе, въ которому принадлежатъ увольняемые крестьяне, состоитъ въ залогѣ въ кредитномъ установленіи, тогда, на точномъ основаніи постановленій, содержащихся въ стт. 322 и 1,158 XI т. св. зак. учр. кред. уст., наблюдать, чтобы за увольняемыхъ вносимы были причитающіеся платежи. Одновременно министръ юстиціи поручалъ губернскимъ прокурорамъ, дабы они сами и чрезъ подчиненныхъ имъ уѣздныхъ стряпчихъ, имѣли въ палатахъ гражданскаго суда и въ уѣздныхъ судахъ строжайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ означенныхъ узаконеній, и, въ случаѣ отступленія палатъ и уѣздныхъ судовъ отъ исполненія оныхъ, непосредственно доносили о томъ министерству юстиціи.

О числѣ явленныхъ и совершенныхъ отпускныхъ, съ показаніемъ отъ какихъ владѣльцевъ оныя совершены, и о случаяхъ, въ которыхъ бы крестьяне отказались отъ полученія отпускныхъ, съ объясненіемъ обстоятельствъ, прокуроры обязаны были доносить министру ежемѣсячно.

Распоряженіе это вызвано было увеличившимися случаями уволь-

ненія крестьянъ, въ особенности дряхлыхъ и увѣчныхъ дворовыхъ, безъ земли.

Одинъ изъ начальниковъ губерній довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что съ нѣкотораго времени и именно съ тѣхъ поръ, какъ гласно возникъ вопросъ объ улучшеніи положенія помѣщичьихъ крестьянъ и, вслѣдствіе того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ образуются на этотъ предметъ комитеты, мелко-помѣстные владѣльцы имѣній, платящіе рекрутскія складочныя деньги, *усилили представленіе людей въ рекруты въ счетъ будущихъ наборовъ*, безъ особенныхъ къ тому причинъ, и, несомнѣнно, только для того, чтобы получить отъ казны опредѣленные законами за каждаго рекрута 300 р. сер.

Для отвращенія могущаго произойти отъ потери работниковъ разстройства въ крестьянскихъ семействахъ, министръ полагалъ предписать начальникамъ губерній конфиденціально, чтобы при пріемѣ представляемыхъ мелкопомѣстными владѣльцами въ рекруты людей обращаемо было самое строгое вниманіе на ростъ ихъ, тѣлосложеніе, физическія силы и здоровье, и при малѣйшемъ какомъ-либо замѣченномъ недостаткѣ или сомнѣніи, отказывать въ пріемѣ этихъ людей на службу.

Получивъ отъ государственнаго секретаря увѣдомленіе, что изъясненное мнѣніе его, по положенію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, удостоено высочайшаго утвержденія, министръ, циркуляромъ 20 марта 1858 г., сообщалъ о томъ начальникамъ губерній, для надлежащаго исполненія.

Одинаковую цѣль съ предыдущимъ имѣлъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 5 ноября 1858 г., сообщавшій начальникамъ губерній, что Императоръ повелѣлъ, чтобы по случаю пріостановленія рекрутскихъ наборовъ былъ теперь же повсемѣстно пріостановленъ пріемъ людей въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, которые по закону (п. 15 ст. рекр. уст. т. IV св. зак. изд. 1857 г.) не обязаны отправлять рекрутскую повинность натурою, и чтобы за симъ опредѣленная въ законѣ выдача означеннымъ помѣщикамъ денегъ изъ казны, по зачетнымъ на поставленныхъ ими рекрутъ квитанціямъ, была производима на прежнемъ основаніи по тѣмъ только зачетнымъ квитанціямъ, которыя получены ими за людей, принятыхъ отъ нихъ въ рекруты въ зачетъ наборовъ до полученія въ мѣстахъ пріема рекрутъ настоящаго распоряженія.

Циркулярнымъ предложеніемъ министра юстиціи, 16 ноября 1858 г., присутственнымъ мѣстамъ, при которыхъ состоятъ крѣпостныя дѣла, во исполненіе высочайше утвержденнаго положенія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, вмѣнено имъ въ непремѣнную обязанность: 1) чтобы они при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтеніе крѣпостныхъ людей безъ земли, требуя, на основаніи св. зак. т. IX зак. о сос. ст. 1069-й, отъ лицъ, пріобрѣтающихъ крѣпостныхъ людей безъ земли, показаніе, къ какому недвижимому населенному ихъ имѣнію они намѣрены тѣхъ людей приписать, вмѣстѣ съ тѣмъ требовали и положительнаго удостовѣренія въ томъ, что указанное покупщикомъ имѣніе дѣйствительно сущест-

вуетъ, ему принадлежитъ и онъ во владѣніе имъ введенъ, что въ этомъ имѣніи состоитъ необходимое для надѣла покупаемыхъ крестьянъ количество (ст. 1107 св. зак. о сост. т. IX) земли, и что покупщикомъ приняты всѣ нужныя мѣры для переселенія покупаемыхъ крестьянъ въ указанное имъ имѣніе и для устройства ихъ въ ономъ; и 2) чтобы при предъявленіи къ совершенію крѣпостныхъ актовъ на отчужденіе земли отдѣльно отъ поселенныхъ на ней крестьянъ, присутственныя мѣста совершали акты отчужденія земли въ такомъ только случаѣ, если будетъ представлено удостовѣреніе, что за предназначеннымъ отчужденіемъ земли, въ имѣніи останется не менѣе указаннаго въ ст. 1107 т. IX св. зак. о сост. количество; если же не будетъ достаточнаго удостовѣренія, что за отдѣленіемъ предназначенной къ отчужденію земли, въ имѣніи останется оной опредѣленное означенною выше статьею количество, то акта на отчужденіе земли не совершать.

Циркуляромъ 6-го декабря 1858 г., вслѣдствіе высочайше утвержденнаго положенія Главнаго Комитета, предписано было начальникамъ губерній:

1. Наблюдать, чтобы при представленіи помѣщиками крѣпостныхъ людей своихъ въ распоряженіе правительства не было допускаемо употребленіе во зло предоставленной помѣщикамъ по закону власти.

2. Если губернаторъ, вслѣдствіе личнаго наблюденія за подобными дѣлами, или по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, замѣтитъ, что при представленіи кѣмъ-либо изъ помѣщиковъ крестьянъ въ распоряженіе правительства, для отсылки въ Сибирь, скрывается злоупотребленіе помѣщичьей власти, то онъ можетъ, безъ особой огласки, произвести дознаніе о причинахъ, побудившихъ помѣщика къ такой мѣрѣ и если по дознанію дѣйствительно окажется, что помѣщикъ употребляетъ свою власть во зло, то начальникъ губерніи долженъ представить о такомъ случаѣ министру внутреннихъ дѣлъ, (гдѣ есть генералъ-губернаторы, то этому послѣднему), остановивъ отправленіе крестьянина въ Сибирь; и наконецъ

3. Наблюдать, чтобы при представленіи помѣщикомъ крестьянина въ распоряженіе правительства, семейство его, долженствующее по закону слѣдовать за нимъ въ Сибирь, оставалось въ имѣніи помѣщика до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлительно указано время отсылки крестьянина, и только къ этому времени семейство его должно быть доставлено помѣщикомъ туда, откуда крестьянинъ будетъ отправляться.

Переселенія крестьянъ съ земель обработанныхъ и плодородныхъ, на новыя мѣста, не представлявшія удобствъ первыхъ, вызвали два циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ: въ первомъ, отъ 20 марта 1858 г., губернскимъ предводителямъ дворянства, говорится, что высочайшими рескриптами, данными начальникамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дворянство изъявило желаніе составить проектъ положенія объ улучшеніи и прочномъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, предписано имѣть при этомъ въ виду, какъ одно изъ главныхъ къ тому основаній, что ему сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная

осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.

Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ положеніи дѣла объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, при всякой перемѣнѣ нынѣшнихъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ на другія, необходима особенная осмотрительность, министръ обращалъ вниманіе предводителей на этотъ предметъ и просилъ ихъ внушать помѣщикамъ, безъ оффиціальной огласки, что для собственной ихъ пользы весьма желательно, дабы усадебная осѣдлость крестьянъ оставалась именно въ теперешнемъ положеніи и переселеніе крестьянъ, даже въ одномъ и томъ же имѣніи, допускалось не иначе, какъ по очевидной въ томъ для хозяйственныхъ распоряженій надобности, безъ малѣйшаго обремененія крестьянъ и съ принятіемъ, когда нужно, нѣкоторыхъ предосторожностей.

Во второмъ циркулярѣ, отъ 10 декабря 1858 года, министръ *Ланской* сообщалъ начальникамъ губерній, что Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу журналомъ, удостоеннымъ высочайшаго утвержденія 4 ноября 1858 г., поручилъ ему предложить начальникамъ губерній о наблюденіи, чтобы при переселеніи помѣщиками крестьянъ съ однихъ земель на другія, это переселеніе было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, находится достаточное для нихъ количество угодій и приготовлены: необходимое для крестьянъ помѣщеніе, все нужное для ихъ водворенія и надлежащее количество хлѣба въ зернѣ для посѣва, а также для продовольствія до общаго урожая.

Сообщая объ этомъ губернаторамъ для надлежащаго исполненія, министръ просилъ ихъ, при переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ однихъ земель на другія, требовать каждый разъ удостовѣренія о соблюденіи помѣщиками изложенныхъ условій отъ начальника той губерніи, въ которую предположено переселеніе, а внутри губерніи отъ мѣстнаго уѣзднаго начальства.

Наконецъ, этимъ же стремленіемъ правительства ограничить крѣпостное право въ самомъ жестокомъ его проявленіи, объясняется появленіе циркуляра 26 августа 1858 г. Министръ, указывая на существовавшія постановленія относительно переселенія въ Сибирь помѣщичьихъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ владѣльцевъ (стт. 396, 397, 399—404, 410, 411 и 495 уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV-го, и ст. 108 уст. о ссыльныхъ того же тома) поручалъ начальникамъ губерній обращать особенное вниманіе, чтобы губернское правленіе, предварительно отправленія на переселеніе въ Сибирь представляемыхъ помѣщиками въ распоряженіе онаго крѣпостныхъ людей, точнѣйшимъ образомъ исполняло всѣ установленныя на этотъ предметъ правила.

Со времени изданія первыхъ высочайшихъ рескриптовъ объ открытіи губернскихъ комитетовъ прошло около года. Нѣкоторые, немногіе изъ нихъ, успѣли въ теченіе этого времени окончить свою дѣятельность и представили свои проекты; работы другихъ были въ полномъ разгарѣ дѣятельности, или приближались къ концу.

Поэтому правительству предстояло сдѣлать дальнѣйшій шагъ на пути, имъ открытомъ 18 октября 1858. Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣлъ засѣданіе въ присутствіи Императора.

При открытіи засѣданія Его Величество изволилъ выразить, что въ настоящемъ положеніи крестьянскаго вопроса, когда работы нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ уже оканчиваются и должны поступить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета и учрежденной при онемъ Коммиссіи, необходимо опредѣлить *порядокъ или послѣдовательность занятій* ихъ по этому важному дѣлу вообще.

Въ этихъ видахъ Императоръ изволилъ воспользоваться нѣсколькими письмами по этому предмету, которыя съ высочайшаго разрѣшенія его величества были писаны изъ-за границы нынѣшнимъ лѣтомъ, находившимся тамъ членомъ Главнаго Комитета, генералъ-адъютантомъ *Я. И. Ростовцовымъ*. Имѣя въ виду, что въ этихъ письмахъ есть много весьма дѣльныхъ и полезныхъ мыслей и предположеній, Императоръ поручилъ генералъ-адъютанту *Я. И. Ростовцову* составить подробное изъ оныхъ извлеченіе въ систематическомъ порядкѣ. Извлеченіе это, по высочайшему повелѣнію, напечатано и разослано ко всѣмъ членамъ Главнаго Комитета на ихъ разсмотрѣніе ([19]).

За симъ было приступлено къ обсужденію тѣхъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ извлеченіи предположеній, которыя опредѣляютъ порядокъ разсмотрѣнія, утвержденія и обнародованія положеній губернскихъ комитетовъ и вообще работъ, Главному Комитету предстоящихъ. Послѣ бывшихъ по этому предмету сужденій, Императоръ повелѣлъ принять къ надлежащему руководству слѣдующія правила:

1. При разсмотрѣніи и впослѣдствіи при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, соблюсти непремѣнно три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ; *б*) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и *в*) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

2. Слѣдуя этому правилу, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, нынѣ же особымъ циркуляромъ, предложить всѣмъ вообще губернскимъ комитетамъ (кромѣ нижегородскаго, работа котораго, по отзыву этого министра, уже кончена), чтобы они, при представленіи составленныхъ ими проектовъ, непремѣнно объясняли во всей подробности, чѣмъ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ улучшается въ будущемъ, объявивъ комитетамъ, что въ справедливости ихъ показаній Императоръ вполнѣ полагается на ихъ дворянскую честь. Проектъ составленнаго въ этомъ смыслѣ циркуляра министру внутреннихъ дѣлъ внесть на предварительное разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

3. По мѣрѣ поступленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ конченныхъ губернскими комитетами проектовъ, это министерство

([19]) Оно прилагается въ концѣ настоящаго тома.

должно разсматривать каждый проектъ отдѣльно, повѣривъ при этомъ:

а) нѣтъ ли въ немъ какихъ либо отступленій отъ началъ и указаній, высочайше утвержденныхъ собственно для крестьянскаго вопроса; *б*) нѣтъ ли въ немъ отступленій вообще отъ духа государственныхъ узаконеній, и *в*) дѣйствительно ли улучшается имъ бытъ помѣщичьихъ крестьянъ, и въ чемъ именно?

4. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній министерство внутреннихъ дѣлъ, сдѣлавъ по каждому проекту свои отмѣтки и замѣчанія, вноситъ оный въ такомъ видѣ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, гдѣ эти проекты, вмѣстѣ съ замѣчаніями министерства, поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе учрежденной при комитетѣ Коммиссіи. Впрочемъ первые одинъ или два проекта могутъ быть, вмѣстѣ съ замѣчаніями министра внутреннихъ дѣлъ, прочитаны въ общемъ засѣданіи Главнаго Комитета и потомъ уже переданы въ Коммиссію.

5. Каждый изъ губернскихъ проектовъ можетъ разсматриваться въ Коммиссіи отдѣльно и особо, по мѣрѣ поступленія; но утвержденіе и обнародованіе всѣхъ вообще губернскихъ положеній должны быть сдѣланы въ одно и тоже время по всей Россіи, для сличенія единства системы и коренныхъ постановленій и для употребленія лучшихъ мыслей каждой губерніи на пользу всѣхъ. Отъ ближайшаго усмотрѣнія Коммиссіи и Главнаго Комитета будетъ зависѣть, при окончательномъ сводѣ всѣхъ губернскихъ проектовъ и частныхъ замѣчаній на оные, составить одно общее для всей Россіи Положеніе, съ необходимыми, по разнымъ мѣстностямъ, дополненіями, измѣненіями и частными положеніями.

6. Сверхъ этого положенія, Главный Комитетъ и учрежденная приономъ Коммиссія должны составить и разсмотрѣть разныя особыя законоположенія, необходимыя для успѣшнаго дѣйствія тѣхъ положеній, которыя будутъ введены по губерніямъ.

7. Относительно этихъ законоположеній, Главный Комитетъ долженъ сначала указать и разсмотрѣть основныя ихъ черты или главныя начала. По разсмотрѣніи и утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ главныхъ началъ или основаній каждаго законоположенія, комитетъ передастъ ихъ министерству внутреннихъ дѣлъ или другимъ министерствамъ, по принадлежности, для подробнаго изложенія и обработки. Составленные министерствами проекты повѣряются II мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, въ смыслѣ юридическомъ, и за тѣмъ уже вносятся въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Здѣсь они разсматриваются сначала въ Коммиссіи, а послѣ въ общемъ собраніи всего комитета, и за тѣмъ уже, съ мнѣніемъ Главнаго Комитета, представляются на окончательное высочайшее утвержденіе Его Величества.

8. Отъ ближайшаго усмотрѣнія Главнаго Комитета зависитъ опредѣлить: какія именно изъ законоположеній должны быть изданы и приведены въ дѣйствіе прежде изданія губернскихъ или общаго положеній, какія въ одно съ нимъ время и какія послѣ, принявъ въ этомъ случаѣ въ соображеніе предположенія, изложенныя

по этому предмету въ извлеченіи, составленномъ *Я. И. Ростовцовымъ* изъ всеподданнѣйшихъ его писемъ.

9. При окончательной обработкѣ всѣхъ вообще положеній должны быть принимаемы въ соображеніе всѣ полезныя мысли губернскихъ комитетовъ.

10. Какъ Коммиссія, такъ и Главному Комитету, предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, для необходимыхъ объясненій и совѣщаній, не только членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, но и всѣхъ тѣхъ лицъ (экспертовъ), которыя своими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ и бытѣ крестьянъ могутъ принести пользу разсматриваемому дѣлу. Такихъ лицъ и Комитетъ и Коммиссія могутъ, съ высочайшаго разрѣшенія Его Величества, вызвать въ С. Петербургъ. Кромѣ того и Коммиссіи и Комитету предоставляется право также вызвать въ столицу съ высочайшаго разрѣшенія: *а*) нѣкоторыхъ губернаторовъ и *б*) нѣкоторыхъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, назначенныхъ губернаторами, которые по своей опытности и по своимъ познаніямъ могутъ быть полезны въ настоящемъ дѣлѣ; и

11. По обширности работъ, предстоящихъ Коммиссіи и Главному Комитету, и по ограниченности способовъ ихъ канцеляріи, министерство внутреннихъ дѣлъ обязано оказывать полное содѣйствіе этой канцеляріи. Одинъ изъ чиновниковъ этого министерства, способный и опытный въ сельскомъ хозяйствѣ, назначается, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ государственнымъ секретаремъ, въ помощь управляющему дѣлами учрежденной при Главномъ Комитетѣ Коммиссіи.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, выслушавъ такое высочайшее Его Величества повелѣніе, положилъ: принять оное къ надлежащему исполненію, сообщивъ какъ министру внутреннихъ дѣлъ, такъ и всѣмъ другимъ членамъ Главнаго Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ переданномъ Государемъ Императоромъ на соображеніе Главнаго Комитета извлеченіи изъ писемъ ген.-ад. *Я. И. Ростовцова* есть много предположеній, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, Главный Комитетъ положилъ:

1. Приступить къ разсмотрѣнію, въ главныхъ началахъ, предположеній, относящихся до будущаго устройства мірской общины, а также правъ и обязанностей помѣщика, какъ начальника этой общины, тогда, когда поступятъ въ Главный Комитетъ первыя одно или два губернскія положенія.

2. Въ тоже время приступить къ разсмотрѣнію, также въ главныхъ началахъ, предположеній, относящихся до способовъ пріобрѣтенія крестьянами земли, и другихъ, касающихся будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ.

3. По предположеніямъ относительно пособій, которыя могутъ быть оказаны со стороны правительства для мелкопомѣстныхъ дворянъ и для дворовыхъ людей, предоставить министру финансовъ войти въ особыя соображенія, которыя и внесть на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

4. Предположенія, относящіяся до устройства мѣстныхъ вла-

стей, разсмотрѣть въ Главномъ Комитетѣ, также въ главныхъ началахъ, тогда, когда будутъ внесены въ этотъ комитетъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ замѣчанія начальниковъ губерній на сообщенныя имъ предположенія объ устройствѣ уѣзднаго управленія и полиціи, а также учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, принявъ въ этомъ случаѣ къ исполненію особое повелѣніе Его Императорскаго Величества, послѣдовавшее по докладу предсѣдательствующаго въ Главномъ Комитетѣ, которымъ высочайше разрѣшено при разсмотрѣніи этихъ предположеній не стѣсняться тѣмъ, что главныя ихъ начала одобрены Государемъ Императоромъ, но высказать свое мнѣніе противу всѣхъ возраженій и замѣчаній съ полною откровенностію и

наконецъ 5. Къ разсмотрѣнію, въ главныхъ же началахъ, предположеній, относящихся до правъ и обязанностей временныхъ генералъ-губернаторовъ, приступить въ Главномъ Комитетѣ тогда, когда поступитъ въ оный проектъ ихъ инструкція, предоставивъ между тѣмъ государственному секретарю, для соображенія по этому предмету, потребовать отъ военнаго министра свѣдѣнія о числѣ войскъ, квартирующихъ въ каждой губерніи, особенно тамъ, гдѣ есть помѣщичьи крестьяне.

Этотъ журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу высочайше утвержденъ 26 октября 1858 г.

Въ засѣданіяхъ того же Комитета 19, 24 и 29 ноября 1858 г. Государь Императоръ изволилъ изъяснить, что при предстоящемъ разсмотрѣніи составляемыхъ по губерніямъ положеній въ учрежденной при Главномъ Комитетѣ Коммиссіи необходимо, *чтобы Коммиссіи были указаны тѣ главныя основанія, которыми она должна при этомъ руководствоваться*, равно какъ и Главный Комитетъ при окончательномъ обсужденіи предположеній Коммиссіи. Слѣдуя этимъ основаніямъ, Коммиссія будетъ повѣрять поступившія въ оную работы губернскихъ комитетовъ, отвергая тѣ предположенія, которыя будутъ съ оными несогласны. Впрочемъ, еслибы Коммиссія, при разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ, нашла, что заключающіяся въ нихъ предположенія, хотя и несогласны съ указанными основаніями, но дѣйствительно полезны и потому могутъ быть приняты, то отъ нея будетъ зависѣть представлять о такихъ предположеніяхъ на высочайшее усмотрѣніе Императора чрезъ Главный Комитетъ.

Въ этихъ видахъ Его Императорское Величество изволилъ признать необходимымъ обсудить подробно въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ можетъ служить основаніемъ предстоящихъ Коммиссіи и Главному Комитету работъ. Послѣ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ совокупности и каждаго вопроса отдѣльно, Императоръ повелѣлъ: *при разсмотрѣніи*, какъ предварительно въ учрежденной при Главномъ Комитетѣ Коммиссіи, такъ и окончательно въ Главномъ Комитетѣ, *губернскихъ проектовъ*, *руководствоваться слѣдующими началами:*

1. При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ кресть-

ниъ, предоставляются этимъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

2. Крестьяне эти входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ.

3. Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и этими угодьями.

4. Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ. При опредѣленіи подробностей устройства міра и учрежденій, посредствомъ которыхъ онъ долженъ дѣйствовать, а также отношеній міра къ помѣщику, обратить вниманіе: *а*) на постановленія по этому предмету, изложенныя въ сводѣ законовъ, и *б*) на IX-ю главу программы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ, — сообразивъ: можетъ ли эта глава оставаться въ прежней силѣ, или слѣдуетъ ее измѣнить.

5. Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

6. Міръ отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.

7. Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для этого слѣдуетъ: *а*) сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій, и *б*) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ. При этомъ Императоръ повелѣлъ:

а) чтобы съ 1859 г. все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ противъ настоящаго поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу ихъ угодій;

б) чтобы Коммиссія сообразила, можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ: срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая, вслѣдствіе высочайшихъ рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ же рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей.

8. При обнародованіи Положенія постановить, что земли ненаселенныя, принадлежащія дворянамъ, могутъ пріобрѣтать и впредь, на основаніи существующихъ постановленій, лица всѣхъ сословій; если же на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, не имѣющія нынѣ права владѣть имѣніямь населенными, — могутъ пріобрѣтать покупкою и такія земли, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣнія, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получали въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному согла-

шенію. При этомъ обсудить и опредѣлить мѣры, которыя должны быть приняты для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа.

9. Подобныя же условія предоставить заключать и самимъ помѣщикамъ, буде пожелаютъ.

10. Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, которые при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны правительства.

11. При разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ сообразить и опредѣлить способы и порядокъ устройства дворовыхъ людей; и наконецъ

12. Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, которыя будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

Въ заключеніе, Государь Императоръ предоставилъ Коммиссіи: въ тѣхъ случаяхъ, когда, при исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей, встрѣтятся вопросы, требующіе разъясненія, входить съ представленіями въ Главный Комитетъ, которому и испрашивать на такіе вопросы разрѣшенія Его Величества.

Журналъ этотъ 4-го декабря 1858 г. высочайше утвержденный, былъ принятъ къ надлежащему руководству и исполненію, какъ по Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, такъ и по учрежденной приономъ Коммиссіи.

17 февраля 1859, предсѣдатель государственнаго совѣта, *кн. Орловъ*, отношеніемъ на имя генералъ-адъютанта, *Якова Ивановича Ростовцова*, извѣщалъ его, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ Коммиссіи, учрежденной при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу 4 февраля того же года, относительно порядка предварительныхъ работъ по составленію законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости ([20]), высочайше

([20]) Въ изданныхъ Редакціонными Коммиссіями „Матеріалахъ", находятся, къ сожалѣнію, очень скудныя данныя для опредѣленія дѣятельности Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и состоявшей приономъ Коммиссіи, и потому мы не имѣемъ прямыхъ указаній на упоминаемый въ отношеніи кн. Орлова журналъ 4-го февраля 1859 г. Изъ сличенія однако чиселъ и содержанія, мы имѣемъ нѣкоторое право заключить, что сущность его заключалась въ запискѣ (26 января 1859), внесенной Я. И. Ростовцовымъ, для соображенія, въ Коммиссію Главнаго Комитета, въ качествѣ члена ея, объ учрежденіи особыхъ Коммиссій для составленія сводовъ проектовъ Положеній губернскихъ комитетовъ, слѣдующаго содержанія:

При предстоящемъ высочайше учрежденной (при Главномъ Комитетѣ) Коммиссіи составленіи сводовъ проектированныхъ губернскими комитетами Положеній, я полагаю необходимымъ раздѣлить трудъ этотъ на два отдѣла:

одобряя предположенія Коммиссіи въ главныхъ основаніяхъ, повелѣлъ:

1. Для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и для начертанія проек-

1. Отдѣлъ общихъ законоположеній для всей имперіи, куда должны войти Положенія:

а) о личныхъ правахъ крестьянъ, какъ срочно-обязанныхъ, такъ и свободныхъ; б) о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ; в) о дворовыхъ людяхъ, и г) объ образованіи крестьянскихъ обществъ.

2. Отдѣлъ законоположеній, примѣняющихся къ различію мѣстныхъ условій, въ который войдутъ Положенія:

а) объ усадьбахъ; б) о надѣлѣ и вообще о полевыхъ участкахъ; в) о повинностяхъ крестьянъ, и г) о переходѣ крестьянъ изъ срочно-обязаннаго въ свободное сельское сословіе посредствомъ выкупа или иными способами.

Такому раздѣленію труда должны соотвѣтствовать и двѣ Коммиссіи.

1. Коммиссія общихъ законоположеній, которая можетъ состоять изъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и II-го отдѣленія собственной его величества канцеляріи.

2. Коммиссія частныхъ законоположеній или экспертовъ, избранныхъ Главнымъ Комитетомъ, изъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ и II-го отдѣленія собственной его величества канцеляріи, и изъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ.

Къ этимъ двумъ Коммиссіямъ должно присовокупить еще:

3. Финансовую, въ вѣдѣніи министерства финансовъ, изъ лицъ спеціально изучившихъ финансовыя науки, практически знающихъ Россію; лица эти назначаются по особому высочайшему повелѣнію.

Первымъ двумъ Коммиссіямъ, для сбереженія времени, должно быть вмѣнено въ обязанность, вмѣстѣ съ отчетливымъ и систематическимъ составленіемъ свода, представлять и свои окончательныя заключенія.

Данными для составленія этихъ сводовъ и заключеній, кромѣ Положеній губернскихъ комитетовъ, должны служить:

а) высочайше уже утвержденныя на этотъ предметъ положенія; б) мнѣнія Главнаго Комитета и членовъ Коммиссіи, при Главномъ Комитетѣ состоящей; в) мѣстныя свѣдѣнія, собранныя при министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ; г) нынѣ существующія законоположенія имперіи; эти послѣднія только для соображеній Коммиссій съ общимъ духомъ законодательства.

При составленіи сводовъ должно принять во вниманіе различіе проектовъ Положеній, могущее произойти:

1. отъ рѣзкаго различія между хозяйственнымъ бытомъ помѣщичьихъ имѣній, въ мѣстностяхъ чисто земледѣльческихъ и чисто промысловыхъ;

2. отъ того, что многіе комитеты не имѣли въ виду разрѣшенія правительства разсуждать о выкупѣ крестьянами и земли.

Пяти или десяти вошедшихъ проектовъ Положеній уже будетъ, по мнѣнію моему, достаточно для того, чтобы Коммиссіи могли приступить къ работѣ. Эти первые проекты опредѣлятъ рамки занятій Коммиссій, въ которыя, впослѣдствіи, будутъ вноситься Положенія другихъ комитетовъ, по мѣрѣ ихъ поступленія. Я не сомнѣваюсь, что эти вступающіе проекты будутъ постепенно улучшаться и становиться совершеннѣе первыхъ: 1. потому, что послѣдніе губернскіе комитеты будутъ уже имѣть въ виду несовершенства работы первыхъ; 2. потому, что понятія о во-

товъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся, — учредить *двѣ Редакціонныя Коммиссіи.*

2. На одну изъ этихъ Коммиссій возложить составленіе проектовъ *общихъ* положеній, а на другую — положеній *мѣстныхъ,* которыя должны быть примѣнены къ особенностямъ каждой мѣстности и изданы совокупно съ общими положеніями.

3. Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ Редакціонныхъ Коммиссій назначить члена Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, ген. ад. *Я. И. Ростовцова.*

4. Управляющему дѣлами Коммиссіи этого Главнаго Комитета, *Жуковскому,* и состоящему при этой Коммиссіи члену центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, *Соловьеву,* быть непремѣнными членами обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій.

5. Редакціонную Коммиссію общихъ положеній составить изъ чиновниковъ отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ и отъ II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на которое возлагается разсмотрѣніе проектовъ собственно для соображенія съ общимъ духомъ законодательства. Чиновники эти назначаются по соглашенію этихъ министровъ и главноуправляющаго съ предсѣдателемъ обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій.

6. Редакціонную Коммиссію мѣстныхъ положеній составить: *а*) изъ экспертовъ, избранныхъ предсѣдателемъ обѣихъ Коммиссій изъ членовъ губернскихъ комитетовъ или другихъ опытныхъ помѣщиковъ, по его ближайшему усмотрѣнію, и *б*) изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, назначенныхъ этими министрами по соглашенію съ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій.

7. Предоставить министрамъ и главноуправляющему II-мъ отдѣленіемъ избрать въ составъ Коммиссій чиновниковъ вполнѣ способныхъ, опытныхъ въ дѣлопроизводствѣ, знакомыхъ съ дѣйствующими узаконеніями объ управленіи свободныхъ сословій и практически знающихъ устройство оныхъ. О лицахъ, ими по соглашенію съ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій избранныхъ, онъ доводитъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

просѣ освобожденія крестьянъ становятся вообще все зрѣлѣе и яснѣе, и 3. что соображенія о выкупѣ крестьянами земель въ собственность измѣнятъ, можетъ быть, и самыя начала хозяйственныхъ и административныхъ соображеній, изложенныя въ проектахъ Положеній, первоначально представленныхъ.

Такъ какъ Государемъ Императоромъ разрѣшено Главному Комитету не стѣсняться безусловно, для пользы дѣла и для блага общаго, высочайше уже одобренными предположеніями Комитета, то о всѣхъ подобныхъ коренныхъ измѣненіяхъ началъ Коммиссія Главнаго Комитета можетъ входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ, чрезъ Главный Комитетъ, для испрашиванія на такіе случаи окончательныхъ высочайшихъ повелѣній.

8. Равнымъ образомъ и объ экспертахъ, избранныхъ въ составъ Редакціонныхъ Коммиссій предсѣдателемъ оныхъ, а также о всѣхъ вообще лицахъ и чиновникахъ, имъ въ Коммиссія опредѣленныхъ, онъ доводитъ до свѣдѣнія Императора и Главнаго Комитета. Эксперты вызываются въ составъ Коммиссій именемъ Его Императорскаго Величества.

9. Предсѣдателю обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій предоставить полное право дать этимъ Коммиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію, соотвѣтственно пользѣ и важности порученнаго Коммиссіямъ дѣла. На этомъ же основаніи ему предоставляется: распредѣлять занятія между обѣими Коммиссіями и между всѣми ихъ членами и чиновниками; установить порядокъ производства въ оныхъ работъ и дѣлъ; образовать канцеляріи; опредѣлить въ составъ ихъ нужное число чиновниковъ и писцовъ; указать всѣ способы, необходимые для успѣха дѣйствій Коммиссій; распоряжаться этими способами и направлять всѣ вообще работы Коммиссій. Равнымъ образомъ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій предоставить право соединять обѣ Коммиссія въ одинъ составъ или одно присутствіе, въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ необходимо для разсмотрѣнія предметовъ, требующихъ общаго и совокупнаго обсужденія.

10. На необходимыя по Редакціоннымъ Коммиссіямъ издержки, которыхъ въ настоящее время еще опредѣлить невозможно, отпускать въ распоряженіе предсѣдателя этихъ Коммиссій суммы, по его требованію, на извѣстное Его Величеству употребленіе, изъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ расходованіи этихъ суммъ предсѣдатель представляетъ всеподданнѣйшій отчетъ Его Величеству.

и 11. Работы Редакціонныхъ Коммиссій, по окончаніи оныхъ, вносятся предсѣдателемъ ихъ въ Коммиссію, учрежденную при Главномъ Комитетѣ, которая и представляетъ такія работы, съ своими замѣчаніями, въ Главный Комитетъ. Если при производствѣ Редакціонными Коммиссіями работъ, встрѣтятся какіе либо вопросы, требующіе особаго разрѣшенія по существу дѣла, то предсѣдатель этихъ Коммиссій такіе вопросы вноситъ на предварительное разсмотрѣніе Коммиссіи Главнаго Комитета. Редакціонныя Коммиссіи, вмѣстѣ съ отчетливымъ и систематическимъ составленіемъ сводовъ изъ проектовъ губернскихъ комитетовъ, обязаны постановить свои окончательныя заключенія и начертать проекты Положеній, руководствуясь: высочайшими повелѣніями, на этотъ предметъ послѣдовавшими; высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и постановленіями Коммиссіи этого Комитета. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи должны принимать въ соображеніе: *а*) письменныя мнѣнія членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета и замѣчанія министерства внутреннихъ дѣлъ по проектамъ губернскихъ комитетовъ; *б*) мѣстныя свѣдѣнія, собранныя при министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ, и *в*) нынѣ существующія законоположенія въ имперіи; эти послѣднія только для соображеній Коммиссій съ общимъ духомъ законодательства.

Сообщая о такой высочайшей волѣ *Я. И. Ростовцову*, для зависящихъ распоряжсній, *князь Орловъ* присовокуплялъ, что настоящее высочайшее повелѣніе вмѣстѣ съ этимъ сообщено министру государственныхъ имуществъ вполнѣ, а статсъ-секретарю *гр. Блудову* и министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи за исключеніемъ 10-го пункта.

Черезъ шесть недѣль (30 марта) послѣ этого отношенія *кн. Орлова Я. И. Ростовцову* послѣдовалъ сенатскій указъ (вслѣдствіе отношенія государственнаго секретаря министру юстиціи, отъ 25 марта), оповѣстившій Россіи учрежденіе Редакціонныхъ Коммиссій.

Впослѣдствіи, высочайшимъ повелѣніемъ 29 апрѣля 1859 г., къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ присоединена еще *Финансовая Коммиссія* (21), для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ, и для опредѣленія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства, для содѣйствія крестьянамъ въ этомъ выкупѣ.

Въ составъ Коммиссій поступили (въ теченіе 1859 и 1860 годовъ):

Въ Редакціонныя Коммиссія:

Члены отъ разныхъ вѣдомствъ: управляющій дѣлами Коммиссіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу: 1. Степанъ Михайловичъ *Жуковскій*, помѣщикъ витебской губерніи (22); отъ министерства внутреннихъ дѣлъ: директоръ хозяйственнаго департамента, 2. Николай Алексѣевичъ *Милютинъ*, 3. Александръ Карловичъ *Гирсъ*, 4. Яковъ Александровичъ *Соловьевъ* (23), членъ Земскаго Отдѣла, помѣщикъ самарской губерніи; отъ министерства юстиціи: оберъ-прокуроры сената, 5. Маркъ Николаевичъ *Любощинскій* и 6. Николай Петровичъ *Семеновъ*, помѣщикъ рязанской и ярославской губернія; отъ министерства государственныхъ имуществъ: 7. Василій Ивановичъ *Булыгинъ*, помѣщикъ московской, тульской и другихъ губерній; 8. Николай Николаевичъ *Павловъ*, помѣщикъ тѣхъ же двухъ губерній; отъ II-го отдѣленія собственной его величества канцеляріи: 9. Николай Васильевичъ *Калачовъ* и 10. Александръ Васильевичъ *Поповъ* (24); отъ комитета по устройству быта крестьянъ разныхъ вѣдомствъ: 11. Иванъ Павловичъ *Арапетовъ*, помѣщикъ московской и тульской губерній.

Члены-эксперты, приглашенные изъ разныхъ губерній: 12. Викторъ Владиміровичъ *Апраксинъ*, предсѣдатель орловскаго комитета, помѣщикъ разныхъ губерній; 13. Петръ Алексѣевичъ *Булгаковъ*, помѣщикъ разныхъ губерній; 14. Григорій Павловичъ *Галаганъ*, помѣщикъ черниговской и полтавской губерній, членъ черниговскаго комитета; 15. Константинъ Ипполитовичъ *Гечевичъ*, членъ виленскаго губернскаго комитета; 16. Андрей Антоновичъ *Гра-*

(21) Объ ней говорится ниже подробнѣе.

(22 и 23) С. М. Жуковскій и Я. А. Соловьевъ, по высочайшему повелѣнію 17 февраля 1859 г., назначены непремѣнными членами обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій.

(24) А. В. Поповъ назначенъ въ Коммиссіи въ іюнѣ 1860.

бянка, помѣщикъ подольской губерніи; 17. Князь Борисъ Дмитріевичъ *Голицынъ*, помѣщикъ разныхъ губерній; 18. Князь Сергѣй Павловичъ *Голицынъ*, помѣщикъ разныхъ губерній; 19. Алексѣй Дмитріевичъ *Желтухинъ*, помѣщикъ казанской и пензенской губерній; 20. Николай Ивановичъ *Желѣзновъ*, членъ новгородскаго комитета; 21. Брониславъ Францовичъ *Залескій*, членъ минскаго комитета; 22. Князь варшавскій, графъ Ѳедоръ Ивановичъ *Паскевичъ-Эриванскій*, помѣщикъ разныхъ губерній; 23. Михаилъ Павловичъ *Позенъ*, членъ полтавскаго губернскаго комитета; 24. Юрій Ѳедоровичъ *Самаринъ*, членъ самарскаго комитета; 25. Петръ Петровичъ *Семеновъ*, помѣщикъ московской и тамбовской губерній; 26. Василій Васильевичъ *Тарновскій*, членъ черниговскаго комитета; 27. Александръ Николаевичъ *Татариновъ*, членъ симбирскаго комитета; 28. Князь Владиміръ Андрѣевичъ *Черкасскій*, членъ тульскаго комитета; 29. Николай Петровичъ *Шишковъ*, помѣщикъ рязанской и тульской губерній; 30. Графъ Петръ Павловичъ *Шуваловъ*, предсѣдатель с.-петербургскаго комитета; 31. Октавіанъ Францовичъ *Ярошинскій*, предсѣдатель кіевскихъ комитета и общей коммиссіи (25).

Въ Финансовую Коммиссію:

Члены отъ разныхъ вѣдомствъ: отъ министерства финансовъ: 1. Юлій Андрѣевичъ *Гагемейстеръ*; 2. Михаилъ Христофоровичъ *Рейтернъ*; отъ вѣдомства опекунскаго совѣта: 3. Николай Антоновичъ *Кристофари*. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ: 4. Николай Алексѣевичъ *Милютинъ*. Отъ министерства государственныхъ имуществъ: 5. Евгеній Ивановичъ *Ламанскій*. *Члены-эксперты*: 6. Николай Христіановичъ *Бунге*, профессоръ и ректоръ кіевскаго университета. 7. Андрей Парѳеновичъ *Заблоцкій-Десятовскій*, исправляющій должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта. 8. Константинъ Ивановичъ *Домонтовичъ*, помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. 9. Михаилъ Павловичъ *Позенъ*, членъ полтавскаго комитета (26).

4 марта 1859 г. послѣдовало открытіе общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій *Я. И. Ростовцовымъ*.

Коммиссіи выслушали высочайшее повелѣніе объ учрежденіи оныхъ отъ 17 февраля 1859 г., и высочайше утвержденные 26 октября и 4 декабря 1858 г. журналы Главнаго Комитета, которые должны были служить *главнымъ руководствомъ для предстоявшихъ имъ работъ*.

Потомъ предсѣдатель объяснилъ указанные волею Императора цѣль и кругъ дѣйствій Коммиссій, какъ при составленіи сводовъ

(25) Члены: кн. Б. Д. Голицынъ и Н. П. Шишковъ не принимали вовсе участія въ засѣданіяхъ Коммиссій по причинѣ отсутствія, а члены К. И. Гечевичъ, А. А. Грабянка, Б. Ф. Залескій и О. Ф. Ярошинскій прибыли въ Петербургъ по окончаніи занятій перваго періода. Послѣдній, согласно прошенію, уволенъ изъ Коммиссій въ апрѣлѣ 1860 г.

(26) Членъ М. Х. Рейтернъ назначенъ въ составъ Финансовой Коммиссіи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 г., а членъ М. П. Позенъ уволенъ, согласно прошенію, въ ноябрѣ 1859 г.

изъ проектовъ дворянскихъ губернскихъ комитетовъ, такъ и при начертаніи проектовъ общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и всѣхъ другихъ законоположеній, относящихся до этого предмета, которыя Коммиссіи постоянно должны имѣть въ виду, и что главная цѣль высочайше указаннаго преобразованія, а слѣдовательно и возложеннаго на Коммиссіи труда, есть *прекращеніе крѣпостнаго состоянія*, *соединенное съ прочнымъ устройствомъ крестьянскаго быта*, къ постепенному же и правильному достиженію этой цѣли должны послужить (въ числѣ прочихъ средствъ) *подробныя правила для переходнаго* (срочнообязаннаго) *періода* (27).

Въ засѣданіи 5 марта предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Коммиссій извлеченныя изъ печатныхъ и литографированныхъ его мнѣній (28) нѣкоторыя *основныя мысли*, *которыя*, по его убѣжденію, *не безполезно было бы принять къ соображенію*, а именно:

1. Вопросъ о прекращеніи крѣпостнаго состоянія и улучшеніи быта крестьянъ долженъ быть разрѣшенъ *со строгою справедливостію и безпристрастіемъ* для обоихъ сословій: и дворянскаго и крестьянскаго; необходимо, сколь возможно, стараться устранить между ними столкновенія, чтобы въ мирномъ разрѣшеніи этого вопроса Россія нашла обезпеченіе отъ *государственныхъ потрясеній* и чтобы, по буквальному выраженію высочайшей воли: *крестья-*

(27) Въ это же засѣданіе Я. И. Ростовцовъ заявилъ членамъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ устройству сколь возможно полной библіотеки книгъ, статей, брошюръ и журналовъ, относящихся къ крестьянскому вопросу, для чего и сдѣланы были имъ слѣдующія распоряженія:

1. Въ составъ библіотеки включены; а) полученныя изъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи 137 томовъ перваго и втораго полнаго собранія и свода законовъ 1857 г.; б) всѣ препровожденные изъ Главнаго Комитета и министерства внутреннихъ дѣлъ частные проекты по крестьянскому вопросу.

2. Пріобрѣтены спеціальные журналы по крестьянскому дѣлу, а также и всѣ статьи по этому же предмету, помѣщенныя во всѣхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

3. Выписывались всѣ иностранныя сочиненія и брошюры, относящіяся до освобожденія крестьянъ и законоположеній о нихъ въ государствахъ европейскихъ (до 600 книгъ).

4. Сдѣлано сношеніе съ редакторами русскихъ журналовъ объ отпечатаніи впредь для Коммиссій отдѣльными оттисками всѣхъ поступающихъ къ нимъ статей по крестьянскому дѣлу въ числѣ 100 экземпляровъ.

Въ мартѣ же, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, желая содѣйствовать успѣху трудовъ Коммиссій, изволила передать изъ собственной библіотеки 32 различныхъ печатныхъ сочиненія, относящіяся до разрѣшенія крестьянскаго вопроса, преимущественно въ Пруссіи и Австріи.

Въ апрѣлѣ общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій признало необходимымъ пользоваться архивами восьми комитетовъ, которые были учреждаемы въ различныя времена царствованій императоровъ: Александра I и Николая I, для обсужденія вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи, а потому они и были препровождены въ Коммиссіи.

(28) Которыя всѣ предварительно были уже розданы членамъ.

нинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшился, а помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

2. Одновременно съ личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, необходимо дать имъ возможность пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, достаточное количество земли для упроченія своей осѣдлости и обезпеченія своего быта.

3. Количество это должно состоять нераздѣльно и изъ усадебныхъ и изъ полевыхъ земель, съ другими необходимыми угодьями, по полюбовному соглашенію крестьянъ или крестьянскихъ обществъ съ помѣщиками. Тогда выкупъ однѣхъ только усадьбъ будетъ представлять уже не то существенное значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ, которое онъ имѣлъ до разрѣшенія выкупа, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, на основаніи высочайшаго повѣленія, изложеннаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. (ст. 7).

Тогда въ такомъ только случаѣ будутъ обязательны: для помѣщика продажа усадьбъ безъ полевой земли, а для крестьянъ плата особыхъ за пользованіе усадьбами процентовъ (независимо отъ общей поземельной платы), когда заявятъ нежеланіе свое первые продавать, а послѣдніе выкупать полевыя земли.

4. Обязательныя барщинныя повинности, и при срочно-обязанномъ положеніи, будутъ составлять, все-таки, видъ крѣпостнаго права, но лишь подчиненнаго законнымъ правиламъ. Поэтому онѣ, все-таки, не могутъ не быть для крестьянъ тягостны, а для помѣщиковъ и правительства могутъ сдѣлаться источникомъ важныхъ затрудненій, что не соотвѣтствовало бы благимъ намѣреніямъ Государя о дѣйствительномъ прекращеніи крѣпостнаго состоянія. Въ этихъ видахъ, обязательныя повинности должны быть разсматриваемы лишь какъ мѣра переходная, и если Коммиссіямъ удастся сократить срокъ или умѣрить дѣйствіе оной, то улучшеніе быта можетъ быть упрочено даже и на время срочно-обязаннаго періода.

5. Помѣщики должны получить справедливое, вполнѣ достаточное, вознагражденіе за тѣ земли и угодья, которыя крестьяне у нихъ выкупятъ.

6. Ежегодная уплата крестьянами, какъ выкупнаго капитала, такъ и процентовъ, не должна превышать цифры регулированныхъ существующихъ ихъ повинностей.

7. Чѣмъ скорѣе произойдетъ, или, по крайней мѣрѣ начнется выкупъ крестьянами поземельной собственности, тѣмъ онъ выгоднѣе будетъ и для крестьянъ, и для помѣщиковъ: для первыхъ потому, что цѣнность земли въ Россіи постоянно возрастаетъ, для вторыхъ потому, что они скорѣе получатъ средства, необходимыя для предстоящихъ измѣненій въ ихъ хозяйствахъ.

8. Для совершенія и для ускоренія выкупа правительство, конечно, окажетъ всевозможное содѣйствіе своимъ посредничествомъ и финансовыми своими операціями.

9. Вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Во всякомъ случаѣ слѣ-

дуетъ удерживаться отъ стремленій разрѣшать этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами.

По выслушаніи этого, члены Коммиссій единогласно изъявили полное сочувствіе къ выраженнымъ предсѣдателемъ основнымъ соображеніямъ, какъ вполнѣ согласнымъ съ ихъ убѣжденіями, а потому и просили о внесеніи этихъ соображеній въ журналъ Коммиссій для непремѣннаго руководства. Предсѣдатель не встрѣтилъ препятствія ко внесенію всего этого въ журналъ, предоставляя, однакоже, каждому изъ членовъ высказывать искренно свои убѣжденія, еслибъ онѣ были, въ чемъ бы то ни было, и несогласны съ его мыслями.

При обсужденіи *порядка предстоявшихъ работъ и распредѣленія ихъ между членами*, признано было, что хотя въ окончательной редакціи Положеній не слѣдуетъ, безъ особой надобности, отступать отъ оглавленія статей программы, данной губернскимъ комитетамъ, но при первоначальной разработкѣ, по тѣсной связи нѣкоторыхъ главъ между собою, раздѣленіе работъ должно быть основано на сущности самихъ вопросовъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго дѣла. Вопросы эти представляли три стороны:

1. *Юридическую*, къ которой относятся опредѣленія правъ и обязанностей крестьянъ и дворовыхъ людей: *а*) личныхъ, *б*) имущественныхъ, а также поземельныя права помѣщика, т. е. главы I, II, III-я и большая часть VII-й главы программы.

2. *Административную*, объемлющую внутреннее устройство крестьянскихъ обществъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ и мѣстнымъ властямъ. Сюда относятся главы VIII и IX-я программы, а также обсужденіе устройства учрежденій для посредничества между помѣщиками и крестьянами.

3. *Хозяйственную*, объемлющую всѣ поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, т. е. вопросъ объ усадьбахъ, надѣлѣ, повинностяхъ и выкупѣ. Сюда относятся главы IV, V, VI-я и меньшая часть VII-й главы программы и соображенія губернскихъ комитетовъ о выкупѣ.

Глава X-я, т. е. способъ обнародованія и приведенія въ исполненіе Положеній, не входило въ составъ этихъ трехъ главныхъ отдѣленій и могло подлежать сужденію Коммиссій только въ цѣломъ ихъ составѣ, когда уже выработаются всѣ главные вопросы ([29]).

([29]) Согласно съ этимъ составлена была слѣдующая систематическая программа предметовъ, подлежавшихъ обсужденію Редакціонныхъ Коммиссій:

I. Юридическаго отдѣленія.

(Гл. I, II и III-я высочайше одобренной программы для занятій губернскихъ комитетовъ).

1. Прекращеніе крѣпостнаго права; ограниченіе правъ помѣщичьихъ и сложеніе съ помѣщиковъ обязанностей, истекающихъ изъ крѣпостнаго права — (прогр. гл. I, ст. 1).
2. Предоставленіе крестьянамъ правъ личныхъ и семейственныхъ — (прогр. гл. I, ст. 2).
3. Права крестьянъ по имуществу — (прогр. гл. I, ст. 2).
4. Права крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ — (прогр гл. I, ст. 2).

За тѣмъ принято было въ соображеніе, что, по высочайшему повелѣнію, учреждены двѣ Редакціонныя Коммиссіи: одна для об-

5. Права крестьянъ по промысламъ и торговлѣ — (прогр. гл. I, ст. 2).
6. Предоставленіе крестьянамъ права иска, ходатайства и суда — (прогр. гл. I, ст. 2).
7. Переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества — (прогр. гл. II, стт. 1—5).
8. Права собственности помѣщиковъ на землю — (прогр. гл. III, ст. 1).
9. Хозяйственное устройство имѣній и отдача ихъ въ арендное содержаніе — (прогр. гл. III, ст. 2).
10. Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ этихъ имѣніяхъ — (прогр. гл. III, ст. 3).
11. Права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья — (прогр. гл. III, ст. 4).

II. Хозяйственнаго отдѣленія.

(Гл. IV, V и VI-я высочайше одобренной программы для занятій губернскихъ комитетовъ).

1. Основанія и размѣръ поземельнаго надѣла крестьянъ — (прогр. гл. V, ст. 1).
2. Угодья, поступающія въ поземельный надѣлъ — (прогр. гл. V, ст. 2).
3. Отводъ и обмѣнъ земель — (прогр. гл. V, ст. 6).
4. Право пользованія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ — (прогр. гл. V, стт. 3, 4, 5).
5. Опредѣленіе и размѣръ крестьянскихъ усадьбъ — (прогр. гл. IV, ст. 1).
6. Основанія оцѣнки и выкупъ крестьянскихъ усадьбъ — (прогр. гл. IV, стт. 2, 5, 6).
7. Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ — (прогр. гл. IV, ст. 3).
8. Право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленную усадьбу — (прогр. гл. IV, стт. 4, 7, 8).
9. Высшіе и низшіе размѣры поземельныхъ и усадебныхъ надѣловъ крестьянъ — (прогр. гл. V, ст. 2).
10. Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ къ помѣщику — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 1).
11. Общія свойства повинностей, опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 1).
12. Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую — (прогр. гл. VI, отд. II, стт. 1—3).
13. Виды натуральной повинности и способы ея отправленія — (прогр. гл. VI, отд. II, стт. 4, 5).
14. Способъ исполненія натуральныхъ повинностей — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 6).
15. Способъ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику и служба крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщика и занимающихъ въ его хозяйствѣ различныя должности — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 8).
16. Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 7).
17. Нормальный размѣръ повинностей — (прогр. гл. VI, отд. II, ст. 9).
18. Казенныя повинности — (прогр. гл. VI, отд. I).

III. Соединенныхъ отдѣленій юридическаго и хозяйственнаго.

(Гл. VII-я высочайше одобренной программы для занятій губернскихъ комитетовъ).

Устройство дворовыхъ людей — (прогр. гл. VII).

щихъ Положеній, обнимающихъ собою, какъ юридическіе, такъ и административные вопросы крестьянскаго дѣла, другая для мѣстныхъ Положеній, т. е. для вопросовъ хозяйственныхъ.

По высочайшему повелѣнію, предсѣдателю предоставлено полное право дать Коммиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію, соотвѣтственно пользѣ и важности порученнаго Коммиссіямъ дѣла; вслѣдствіе этого предсѣдатель и призналъ полезнымъ первую изъ означенныхъ Коммиссій раздѣлить на два отдѣленія: *юридическое* и *административное;* вторая Коммиссія, для составленія мѣстныхъ Положеній, т. е. обсужденія вопросовъ хозяйственныхъ, получила названіе *хозяйственной коммиссіи.*

Въ составъ отдѣленій распредѣлялись, по собственному желанію, какъ бывшіе при открытіи Коммиссіи члены, такъ и члены-эксперты, прибывавшіе постепенно въ Петербургъ изъ разныхъ губерній ([30]).

IV. Административнаго отдѣленія.
(Гл. VIII и IX-я высочайше одобренной программы для занятій губернскихъ комитетовъ).

1. Общія основанія образованія сельскихъ обществъ — (прогр. гл. VIII, стт. 1, 2, 3).
2. Нормальный размѣръ сельскихъ обществъ — (прогр. гл. VIII, ст. 4).
3. Порядокъ распредѣленія крестьянъ на общества и мѣста пребыванія сельскаго общественнаго управленія — (прогр. гл. VIII, стт. 5, 6).
4. Общій составъ сельскаго управленія — (прогр. гл. VIII, стт. 7, 8).
5. Сельскіе сходы, составъ ихъ, предметы ихъ вѣдомства и порядокъ рѣшенія дѣлъ — (прогр. гл. VIII, стт. 7, 8).
6. Сельскія должностныя лица — (прогр. гл. VIII, стт. 7, 8).
7. Сельская расправа или управа и крестьянскій судъ — (прогр. гл. VIII, стт. 7, 8).
8. Отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ — (прогр. гл. IX).

([30]) Въ юридическомъ. Предсѣдательствующій: С. М. Жуковскій; члены: В. В. Апраксинъ, В. И. Булыгинъ, К. И. Домонтовичъ, Н. В. Калачовъ, М. Н. Любощинскій и Я. А. Соловьевъ.

Въ административномъ. Предсѣдательствующій: П. А. Булгаковъ; члены: В. В. Апраксинъ, кн. С. П. Голицынъ, К. И. Гечевичъ, А. К. Гирсъ, А. А. Грабянка, А. Д. Желтухинъ, С. М. Жуковскій, В. Ф. Залескій, Ю. Ф. Самаринъ, Н. П. Семеновъ, Я. А. Соловьевъ, А. Н. Татариновъ, кн. В. А. Черкаскій и О. Ф. Ярошинскій.

Въ Хозяйственномъ. Предсѣдательствующій: Н. А. Милютинъ; члены: И. П. Арапетовъ, Г. П. Галаганъ, К. И. Гечевичъ, кн. С. П. Голицынъ, А. А. Грабянка, К. И. Домонтовичъ, Н. И. Желѣзновъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій, В. Ф. Залескій, Н. Н. Павловъ, Ю. Ф. Самаринъ, П. П. Семеновъ, Я. А. Соловьевъ, В. В. Тарновскій, А. Н. Татариновъ, кн. В. А. Черкаскій и О. Ф. Ярошинскій. Кромѣ того, въ первоначальныхъ занятіяхъ отдѣленія принимали участіе члены-эксперты: кн. Ф. И. Паскевичъ и гр. П. П. Шуваловъ, а въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ присутствовали, съ ноября 1859 г., бывшій членъ владимірскаго комитета А. П. Смирновъ и бывшіе члены (отъ министерства внутреннихъ дѣлъ) общихъ коммиссій: виленской—Н. Н. Колошинъ и кіевской—Ц. А. ф.-Шульцъ.

Въ общемъ присутствіи и въ каждомъ изъ отдѣленій, по усмотрѣнію, предсѣдательствовалъ генералъ-адъютантъ *Я. И. Ростовцовъ* (помѣщикъ с. петербургской и рязанской губерній).

Каждое изъ этихъ отдѣленій занималось спеціально разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ относившихся къ оному частей проектовъ и постановленій губернскихъ комитетовъ и составленіемъ своихъ проектовъ по общей, данной имъ, по высочайшему повелѣнію, въ руководство программѣ.

Проекты эти, по мнѣнію предсѣдателя, принятому членами въ руководство, были выработываемы и вносимы постепенно на обсужденіе общаго присутствія Коммиссій, представляя въ себѣ развивающійся зародышъ будущихъ законоположеній. Отъ времени до времени такіе труды печатались въ видѣ *первоначальныхъ матеріаловъ* для того, чтобы подвергаться критическимъ замѣчаніямъ и потомъ постепенно измѣняться и совершенствоваться сообразно съ этими замѣчаніями и со вновь поступающими проектами губернскихъ комитетовъ. Это было въ особенности важно, какъ объяснилъ предсѣдатель, по слѣдующимъ причинамъ: 1. работа будетъ идти систематически и подвигаться параллельно во всѣхъ частяхъ; 2. печатаніе, время отъ времени, трудовъ Коммиссій будетъ обнаруживать — какъ и на сколько работы подвигаются впередъ; 3. работы Коммиссій будутъ подвергаться критикѣ не по окончаніи, а во время самаго ихъ хода, когда всякая ошибка можетъ быть своевременно исправлена, что облегчитъ и ускоритъ окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе проектовъ, и 4. правительство можетъ постоянно слѣдить за направленіемъ трудовъ Коммиссій.

Для усиленія работъ, особенно тѣхъ, которыя требовали матеріальнаго труда, Коммиссіи предоставили своимъ отдѣленіямъ пригласить по одному или нѣсколько способныхъ чиновниковъ, съ опредѣленіемъ имъ вознагражденія или добавочныхъ содержаній по усмотрѣнію предсѣдателя.

Члены-эксперты, прибывавшіе въ Коммиссіи, распредѣлялись по отдѣленіямъ по собственному желанію и съ утвержденія предсѣдателя, принимая участіе или въ редакціи или въ совѣщаніяхъ по означеннымъ отдѣленіямъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, входя всѣ въ составъ общаго присутствія.

Что касается до депутатовъ губернскихъ комитетовъ, то предсѣдатель объяснилъ, что имъ будутъ предъявляемы, въ свое время, всѣ работы, составленныя отдѣленіями и разсмотрѣнныя общимъ присутствіемъ. При этомъ признано необходимымъ вызывать депутатовъ и отъ большинства и отъ меньшинства губернскихъ комитетовъ для объясненія проектовъ и той и другой стороны.

Въ засѣданіи 9 марта Коммиссіи продолжали разсужденія свои о планѣ и распредѣленіи предстоящихъ имъ работъ.

При этомъ общее присутствіе остановилось на томъ убѣжденіи, что до составленія самими Коммиссіями проектовъ постановленій о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, необходимо заняться приготовленіемъ, по каждому отдѣленію Коммиссій, систематическихъ сводовъ изъ Положеній губернскихъ комитетовъ, поступившихъ уже на разсмотрѣніе Коммиссій, и что за

тѣмъ, по мѣрѣ поступленія таковыхъ Положеній изъ другихъ губерній, своды эти должны быть надлежащимъ образомъ пополняемы, такъ, чтобы ко времени окончанія возложенныхъ на Коммиссіи работъ, образовался полный систематическій сводъ всѣмъ Положеніямъ губернскихъ комитетовъ.

Независимо отъ этого, признавая, что успѣшное движеніе всякаго труда, совершаемаго совокупными усиліями многихъ лицъ, весьма много зависитъ отъ предварительнаго соглашенія въ основныхъ ихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ, общее присутствіе положило: представить по каждому отдѣленію Коммиссій въ общихъ чертахъ основанія, на которыхъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть совершенъ весь трудъ, на нихъ возложенный.

Въ два послѣдующія затѣмъ засѣданія (13 и 16 марта) опредѣлена была общая программа работъ. Общее присутствіе Коммиссій пришло, по этому вопросу, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Основою всего труда должно быть отчетливое изученіе и сравненіе всѣхъ положеній губернскихъ комитетовъ.

Вслѣдствіе того работы Коммиссій должны быть раздѣлены на предварительныя и окончательныя.

Предварительныя работы будутъ заключаться въ изученіи мнѣній губернскихъ комитетовъ, а окончательныя—въ составленіи проектовъ Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

И тѣ и другія работы должны производиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. *Работы предварительныя.* Онѣ приняли слѣдующія формы:

А) *Сводъ комитетскихъ Положеній*, который представлялъ выписку параграфовъ комитетскихъ положеній (съ сохраненіемъ ихъ редакціи), размѣщенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, не только по главамъ высочайше утвержденной программы, но и по систематическимъ отдѣламъ, на которые могутъ распадаться эти главы по сущности ихъ содержанія.

Б) *Сводъ комитетскихъ мнѣній*, или *сравнительный обзоръ всѣхъ результатовъ комитетскихъ положеній* безъ сохраненія ихъ редакцій, въ такомъ порядкѣ, который бы облегчалъ ихъ сравненіе и указывалъ на всѣ различія въ разрѣшеніи вопросовъ, предложенныхъ губернскимъ комитетамъ.

В) *Систематическую программу вопросовъ*, вытекающихъ изъ сравнительнаго систематическаго обзора.

Всѣ эти три формы предварительныхъ трудовъ признаны необходимыми; двѣ первыя составили всю сущность подробнаго и отчетливаго изученія мнѣній губернскихъ комитетовъ. Сводъ комитетскихъ Положеній послужилъ для справокъ и пріисканія готовыхъ редакцій по различнымъ мнѣніямъ, а сравнительный систематическій обзоръ представилъ полную картину всѣхъ выраженныхъ мнѣній по каждому вопросу, необходимую для его уясненія. За тѣмъ, систематическая программа вопросовъ, предстоявшихъ обсужденію и рѣшенію Коммиссій, связала предварительные труды съ окончательными и послужила основою этимъ послѣднимъ.

Кромѣ мнѣній губернскихъ комитетовъ, нѣкоторымъ членамъ

поручено извлеченіе всѣхъ полезныхъ мыслей, разбросанныхъ какъ въ печатной литературѣ по крестьянскому вопросу ([31]), такъ и во множествѣ рукописныхъ частныхъ мнѣній, находящихся въ архивѣ Коммиссій.

Сводъ комитетскихъ положеній и сравнительный систематическій обзоръ могутъ быть ведены параллельно. Для облегченія составленія перваго, общее присутствіе признало удобнымъ вырѣзывать изъ положеній губернскихъ комитетовъ каждый параграфъ и наклеивать эти параграфы на листы, составляя изъ такихъ листовъ отдѣльные своды по каждой статьѣ общей программы.

Такъ какъ въ Коммиссіи вошли до марта 1859 г. только нѣкоторыя изъ положеній губернскихъ комитетовъ, то и сводъ комитетскихъ положеній и систематическій оныхъ обзоръ могли быть въ то время основаны только на этихъ положеніяхъ; когда же общая система этого труда будетъ уже выработана, то каждое вновь поступающее въ Коммиссіи положеніе войдетъ легко и удобно въ рамки готовой системы.

II. *Работы окончательныя.* Когда систематическая программа вопросовъ будетъ готова, то отдѣленія займутся ихъ обсужденіемъ, начиная съ самыхъ главныхъ и оканчивая самыми подробными, и будутъ вносить ихъ со своимъ *заключеніемъ*, по частямъ, въ видѣ отдѣльныхъ докладовъ по каждому предмету, въ общее присутствіе, при чемъ члены-редакторы будутъ докладчиками отъ своихъ отдѣленій ([32]).

По мѣрѣ того какъ общее присутствіе приходило къ заключеніямъ по всѣмъ означеннымъ вопросамъ, которые въ совокупности составляли главы общаго положенія о крестьянахъ, трудъ этотъ опредѣлено печатать, но безъ соблюденія строгой окончательной редакціи, дабы подробности изложенія не отвлекали вниманія Коммиссій отъ существеннаго духа ихъ заключеній. Въ такомъ первоначальномъ видѣ трудъ Коммиссій предъявлялся членамъ Главнаго Комитета, Коммиссіи, при немъ состоящей, и членамъ губернскихъ комитетовъ.

([31]) Трудъ этотъ приняли на себя: по предметамъ, которые относятся до юридическаго и хозяйственнаго отдѣленій Коммиссій, членъ Павловъ (для статей, вышедшихъ въ 1858 г.) и кн. С. Голицынъ (для статей 1859 г.), а по предметамъ, касающимся административнаго отдѣленія, членъ Гирсъ.

([32]) По принятому общимъ присутствіемъ образцу, каждый докладъ отдѣленія долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ существенныхъ частей: 1) изъ краткаго содержанія проектовъ губернскихъ комитетовъ по разсматриваемому вопросу; 2) обзора принятыхъ комитетами основаній: 3) отзывовъ начальниковъ губерній; замѣчанія министра внутреннихъ дѣлъ, мнѣнія земскаго отдѣла, и членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета; 4) законовъ и высочайше утвержденныхъ постановленій Главнаго Комитета; 5) соображеній отдѣленія, основанныхъ на сравненіи всѣхъ этихъ матеріаловъ, и 6) заключеній его, выведенныхъ изъ этихъ соображеній. Изложеніе докладовъ по первымъ четыремъ пунктамъ (справочная часть) возложено было, собственно по отдѣленіямъ юридическому и хозяйственному, на земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и затѣмъ повѣрялось каждымъ членомъ-редакторомъ по принадлежности.

Сообразно съ поступающими въ общее присутствіе замѣчаніями всѣхъ означенныхъ лицъ и по мѣрѣ поступленія въ Коммиссіи новыхъ губернскихъ положеній, вышеупомянутый трудъ предположено постепенно измѣнять и дополнять, и въ этомъ усовершенствованномъ видѣ, онъ входилъ вновь на обсужденіе общаго присутствія и вновь печатался и разсылался.

Такимъ образомъ работа эта могла имѣть нѣсколько изданій; всѣ печатныя такія изданія носили названіе *первоначальныхъ матеріаловъ.* Когда же всѣ положенія губернскихъ комитетовъ войдутъ въ своды и въ сравнительные обзоры и когда общее присутствіе убѣдится, что весь проектъ положенія о крестьянахъ выработался окончательно, тогда названіе первоначальныхъ матеріаловъ уничтожается, положеніямъ дается утвержденная общимъ присутствіемъ окончательная редакція и онѣ, какъ уже выработанный результатъ трудовъ Коммиссій, вносятся на разсмотрѣніе Коммиссіи при Главномъ Комитетѣ, подъ названіемъ *проекта Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.*

Предсѣдатель *Я. И. Ростовцовъ*, находя, что кромѣ проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ, долженствующихъ служить главнымъ источникомъ для трудовъ Коммиссій, — весьма важные для соображеній матеріалы могутъ заключаться и въ мысляхъ частныхъ лицъ, по предмету освобожденія крестьянъ, предложилъ (въ засѣданіи 23 марта) членамъ Коммиссій заняться составленіемъ сводовъ также и изъ всѣхъ журнальныхъ статей, отдѣльныхъ сочиненій, или брошюръ, и вообще изъ всего, что тогда представляла по этому вопросу литература отечественная и иностранная, какъ въ изданіяхъ печатныхъ, такъ и въ сочиненіяхъ рукописныхъ.

Эти послѣдніе своды должны были имѣть видъ болѣе сокращенный, чѣмъ своды проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ, и представить собою краткое извлеченіе изъ того только, что заслуживаетъ особеннаго вниманія или по главной идеѣ, или по изложенію частностей, заключающихъ въ себѣ какую либо полезную мысль.

При составленіи такихъ сводовъ, Коммиссіи могутъ быть совѣстливо успокоены тѣмъ убѣжденіемъ, что ни одна полезная мысль ни одного дѣятеля по обсужденію крестьянскаго вопроса не осталась ими пропущенною безъ вниманія.

Трудъ по составленію этихъ предположенныхъ сводовъ приняли на себя: изъ рукописныхъ русскихъ сочиненій—*Арапетовъ*; изъ статей о выкупѣ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, *Милютинъ*; объ образованіи крестьянскихъ обществъ и общественномъ сельскомъ управленіи, *Гирсъ*; о поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ, *Павловъ*, *Соловьевъ* и *П. Семеновъ*.

Сверхъ этихъ лицъ, предложили свое участіе въ настоящемъ трудѣ и членъ-экспертъ *Булгаковъ*, *кн. С. Голицынъ* и *Галаганъ* (33).

(33) Всѣхъ рукописныхъ проектовъ и записокъ по крестьянскому вопросу, поступившихъ въ архивъ Главнаго Комитета оказалось 124, а поступившихъ къ предсѣдателямъ Коммиссій, Я. И. Ростовцову и гр. В.

При этомъ признано необходимымъ имѣть особаго библіотекаря, хорошо знакомаго съ иностранными языками ([34]).

Въ это же засѣданіе были предъявлены шестью членами — редакторами общему присутствію первые образцы начатыхъ ими, по предначертанному плану, работъ. Работы эти состояли изъ сводовъ, поступившихъ въ Коммиссіи, при открытіи ихъ, шести губернскихъ положеній ([35]) и сравнительныхъ систематическихъ обзоровъ оныхъ. При чтеніи редакторами означенныхъ сводовъ и обзоровъ, эти послѣдніе были приводимы къ одной системѣ, при чемъ условлено было, чтобы члены-редакторы всѣхъ отдѣленій собирались, по мѣрѣ надобности, въ особыя засѣданія для того, чтобы, при взаимномъ обмѣнѣ мыслей и предъявленіи другъ другу своихъ работъ, избѣгать разнообразія въ формѣ изложенія.

Остальные проекты начали поступать только постепенно, по мѣрѣ окончанія занятій губернскихъ комитетовъ. Дабы не останавливать хода занятій Коммиссій, въ ожиданіи представленія проектовъ по всѣмъ губерніямъ, и выиграть время для болѣе подробнаго и внимательнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ по крестьянскому дѣлу, положено было заняться *первоначально* въ первый періодъ,

Н. Панину, 266 (списокъ ихъ помѣщенъ въ особомъ приложеніи въ концѣ тома). Для облегченія названнымъ выше членамъ составленія сводовъ изъ этихъ статей, которое оказалось желательнымъ окончить въ теченіи не болѣе шести недѣль (считая съ первыхъ чиселъ апрѣля), Я. И. Ростовцовъ разрѣшилъ каждому изъ нихъ пригласить, за извѣстное вознагражденіе, образованныхъ людей, сколько будетъ нужно, которые подготовляли бы имъ первоначальную разработку матеріаловъ. Всѣ частности этихъ сводовъ изъ частныхъ мнѣній о крестьянскомъ вопросѣ, касавшіяся до того или другаго отдѣленія, если онѣ только согласовались съ тогдашнимъ положеніемъ вопроса и общими началами, на основаніи которыхъ дѣйствовали Коммиссіи, были передаваемы, для соображенія при обсужденіи подлежавшихъ каждому изъ нихъ вопросовъ, въ каждое отдѣленіе по принадлежности.

Въ приложенныхъ въ концѣ тома спискахъ „рукописныхъ проектовъ и записокъ", тѣ изъ нихъ, которые заключали въ себѣ нѣкоторыя особенныя воззрѣнія на различныя стороны крестьянскаго вопроса, и изъ которыхъ потому составлены были членами Коммиссій особыя извлеченія и выписки, отмѣчены звѣздочками. Незаключавшія же въ себѣ никакихъ, заслуживавшихъ, по мнѣнію разсматривавшихъ ихъ членовъ, особеннаго вниманія, указаній, и потому не представлявшія никакой пользы въ сообщеніи ихъ редакторамъ, никакимъ знакомъ не обозначены.

Матеріалы эти, какъ по обширности ихъ, такъ и потому, что въ большей части означенныхъ статей и проектовъ развивались начала, несогласныя съ принятыми Императоромъ по крестьянскому дѣлу, не вошли въ печатныя изданія Редакціонныхъ Коммиссій.

([34]) Вскорѣ затѣмъ для присмотра за библіотекою опредѣленъ Г. Гольдбергъ, хорошо знакомый со многими иностранными языками; на него было тоже возложено, подъ руководствомъ одного изъ членовъ Коммиссій, дѣлать извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій всего того, что могло быть полезно для занятій Коммиссій.

([35]) Нижегородскаго, с.-петербургскаго, симбирскаго, костромскаго московскаго и витебскаго.

разработкою проектовъ положенія по 21-й губерніи, по которымъ уже были окончены комитетами таковые проекты.

Въ засѣданіи 6 апрѣля возбужденъ былъ вопросъ: какую степень гласности должны имѣть занятія Коммиссій?

По мнѣнію, выраженному предсѣдателемъ, *Я. И. Ростовцовымъ*, занятія эти составляютъ дѣло всей Россіи, — дѣло, съ которымъ тѣсно связано и спокойствіе и благосостояніе цѣлаго государства, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Опытъ показалъ, что хотя поднятый вопросъ и живо затронулъ интересы всего народа, но Россія, въ полномъ довѣріи къ своему Государю, осталась спокойною; что спокойствіе это можно частію приписать и нѣкоторой гласности, съ которою, съ самаго начала, по высочайшему повелѣнію, было ведено дѣло. Притомъ же Коммиссіи, совершая трудъ столь близкій интересамъ всѣхъ сословій, обязаны честнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ всею Россіею. Дать этотъ отчетъ, успокоить всѣхъ и каждаго, можно только посредствомъ полной откровенности, потому, что гдѣ дѣло ведется открыто, тамъ нѣтъ мѣста ни превратнымъ слухамъ, ни ложнымъ опасеніямъ, ни нелѣпымъ толкованіямъ. Наконецъ, на Коммиссіяхъ лежитъ святая обязанность уяснить вопросъ и самимъ себѣ *со всѣхъ его сторонъ*. Какъ бы ни былъ добросовѣстенъ трудъ Коммиссій, какъ бы ни было велико стремленіе ихъ быть безпристрастными и неодносторонними, онѣ, при всей опытности своихъ членовъ, врядъ ли избѣгнутъ такихъ ошибокъ, которыя, при примѣненіи къ дѣйствительной мѣстной жизни, могутъ оказать неблагопріятное вліяніе на успѣхъ дѣла. А потому и здѣсь необходимо предать себя общему суду, призвать на помощь общее участіе, которое прольетъ свѣтъ на каждую, оставшуюся въ тѣни, сторону вопроса, дополнить недостающіе факты и исправить во-время каждую ошибку Коммиссій.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, предсѣдатель полагалъ полезнымъ:

1. Всѣ журналы и труды Коммиссій печатать въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

2. Напечатанные экземпляры разсылать членамъ Главнаго Комитета, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторамъ, начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства (этимъ послѣднимъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ).

3. Предварить всѣхъ означенныхъ лицъ, что подлежащіе обсужденію Коммиссій вопросы будутъ разрѣшаемы не ранѣе прибытія членовъ-экспертовъ, а за тѣмъ труды Коммиссій будутъ предъявляемы депутатамъ губернскихъ комитетовъ, для сообщенія замѣчаній и съ ихъ стороны.

4. Просить всѣхъ лицъ, которымъ будутъ разсылаемы такіе *труды*, сообщать свои замѣчанія къ опредѣленному сроку, на особомъ по каждой главѣ листѣ, и по возможности кратко, чтобы Коммиссіи могли принять ихъ въ соображеніе своевременно, тотчасъ же раздѣлять по отдѣленіямъ и имѣть физическую возможность прочесть и обсудить ихъ.

Это предположеніе *Я. И. Ростовцова* было принято Редакціонными Коммиссіями.

15 апрѣля предсѣдатель сообщилъ общему присутствію слѣдующее, тоже принятое послѣднимъ къ исполненію, предложеніе:

Проектъ Положенія долженъ имѣть въ редакціи своей двойной характеръ: во-первыхъ, чтобы онъ былъ всѣмъ понятенъ, и помѣщикамъ и крестьянамъ; во-вторыхъ, чтобы всѣ статьи его были удобопримѣнимы на мѣстѣ.

Исполненный чувствъ душевнаго уваженія къ добросовѣстности членовъ Коммиссій и полный довѣренности къ ихъ способностямъ *Я. И. Ростовцовъ*, все-таки, полагалъ бы неизлишнимъ, и для ихъ собственнаго, и для его совѣстливаго успокоенія, предложить на обсужденіе Коммиссій еще слѣдующія мѣры, которыя, какъ ему казалось, могли бы еще болѣе обезпечить за редакціею Коммиссій выполненіе двухъ указанныхъ выше цѣлей.

Въ числѣ членовъ Коммиссій почти всѣ, помѣщики, всѣ, болѣе или менѣе, знають быть крестьянъ; эксперты знають быть этотъ и еще ближе; но большая часть изъ членовъ или была отвлечена отъ сельскихъ занятій государственною службою, или владѣетъ помѣстьями значительными, и потому знаетъ обиходъ крестьянъ въ видахъ общихъ или размѣрахъ обширныхъ.

По мнѣнію *Я. И. Ростовцова* было бы полезно:

Во-первыхъ имѣть въ Коммиссіяхъ, не въ составѣ членовъ или экспертовъ, но въ качествѣ совѣщателей отдѣленій, нѣсколько помѣщиковъ небогатыхъ, достаточно образованныхъ, нроведшихъ большую часть жизни въ своихъ имѣніяхъ и распоряжавшихся всегда лично и крестьянскими работами, и веденіемъ сельскаго хозяйства,

и во-вторыхъ, выбрать изъ различныхъ мѣстностей Россіи до десяти или болѣе опытныхъ и смышленныхъ управляющихъ имѣніями, или еще лучше, старостъ, за тѣмъ, чтобы они, призываемые въ редакціонныя отдѣленія по одиначкѣ, отвѣчали только на два вопроса: понятно ли то, что написано? и можно ли, что написано, исполнить у нихъ съ пользою?

Отвѣты ихъ должны имѣть вліяніе на редакцію.

Само собою разумѣется, что приняты будутъ мѣры, дабы всѣ вышеозначенныя лица, чрезъ вызовъ ихъ въ столицу, не подверглись никакимъ тратамъ и не потерпѣли ни въ чемъ убытка, будучи временно отдѣлены отъ круга ихъ дѣятельности.

Такъ какъ члены мнѣніе это признали не безполезнымъ, то предсѣдатель обратился къ нимъ съ просьбою: подумать о выборѣ такихъ лицъ, и указать ему на нихъ, для вызова ихъ въ столицу въ свое время.

Въ засѣданіи 22 апрѣля предсѣдатель сообщалъ общему присутствію слѣдующее предложеніе свое объ обращеніи нѣкоторыхъ имѣній въ мѣстечки или посады:

При уничтоженіи крѣпостнаго права, объяснялъ *Я. И. Ростовцовъ*, вся задача составляемыхъ Коммиссіями законоположеній состоитъ въ томъ, чтобы открыть крестьянамъ свободный и широкій выходъ изъ нынѣшняго крѣпостнаго состоянія въ свободное сельское, обезпеченное какъ относительно ихъ осѣдлости, такъ и относительно ихъ нуждъ.

Эта главная цѣль, указанная членамъ Коммиссій рескриптами и высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, была болѣе всего въ виду при изложеніи, между главными началами, въ засѣданіи 5 марта, 4-й статьи, которая на обязательныя *барщинныя* отношенія указываетъ какъ на мѣру только временную, переходную, — мѣру, представляющую все-таки еще остатокъ крѣпостнаго права и подлежащую возможному сокращенію.

За тѣмъ Коммиссіямъ слѣдуетъ озабочиваться объ открытіи, такъ сказать, всѣхъ воротъ для выхода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ свободно-сельское и стараться отвратить при томъ всякое замѣшательство, всякія столкновенія интересовъ двухъ сословій.

Вслѣдствіе того, сообразно съ высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., необходимо дать крестьянамъ возможность пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, *по добровольному съ ними соглашенію*, достаточное количество земли для упроченія ихъ осѣдлости и обезпеченія ихъ быта, и количество это должно состоять нераздѣльно и изъ усадебныхъ и изъ полевыхъ земель, съ другими необходимыми угодьями.

Эти началами уже открывается вѣрный выходъ крестьянамъ въ сословіе свободныхъ поземельныхъ собственниковъ, безъ нарушенія правъ помѣщиковъ, потому что выкупъ этотъ (по пункту 8 журнала Коммиссій 5-го марта), будетъ совершаться при покровительствѣ правительства, для котораго интересы всѣхъ сословій одинаково дороги.

Пріобрѣтеніе крестьянами, съ помощью правительства, поземельной собственности есть главный способъ выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, но одновременно съ тѣмъ Коммиссіямъ необходимо, какъ сказано выше, озаботиться еще и объ открытіи всѣхъ *второстепенныхъ* способовъ выхода, дабы тѣмъ самымъ облегчить и ускорить достиженіе правительственныхъ цѣлей, имѣя также въ виду огражденіе и пользы крестьянъ, и пользы помѣщиковъ.

Хотя поземельная собственность и необходима для обезпеченія крестьянина въ большей части случаевъ, но существуютъ и такія селенія въ Россіи, въ которыхъ крестьяне въ полевыхъ угодьяхъ вообще не нуждаются. Такъ, напримѣръ, значительныя промысловыя имѣнія московской, ярославской, владимірской, нижегородской и другихъ губерній; подгородныя имѣнія близъ столицъ, селенія торговыя, расположенныя на судоходныхъ рѣкахъ или на значительныхъ трактахъ, и. т. д. Въ такихъ имѣніяхъ часто совсѣмъ нѣтъ пашень, а крестьяне, извлекая всѣ свои выгоды изъ мѣстныхъ промысловъ, обусловленныхъ особыми удобствами положенія этихъ имѣній, достигли значительной степени зажиточности и благосостоянія.

Въ такихъ имѣніяхъ выкупъ земель для крестьянъ былъ бы безполезенъ, выкупъ усадьбъ лишилъ бы помѣщика всего дохода, а правительству усилилъ бы затрудненія въ гарантіяхъ.

Кромѣ того всякія общія нормы оцѣнки для выкупа угодій въ такихъ имѣніяхъ чрезвычайно затруднительны, а можетъ быть даже и невозможны.

Земля въ этихъ имѣніяхъ, сама по себѣ, отдѣльно взятая, имѣетъ большею частію цѣну ничтожную; но въ соединеніи съ усадьбами производитъ въ комитетскихъ положеніяхъ высокія цифры, потому что она цѣнится не какъ земля, а какъ мѣсто, сопряженное для крестьянъ съ большими выгодами, съ которыхъ помѣщикъ пользуется извѣстнымъ процентомъ.

Соображая всѣ эти обстоятельства, *Я. И. Ростовцовъ* полагалъ, что затрудненія тутъ могутъ быть устранены и цѣли правительства достигнуты на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Помѣщикамъ значительныхъ, чисто промысловыхъ или торговыхъ имѣній, въ которыхъ земледѣліе имѣетъ значеніе второстепенное, а крестьяне извлекаютъ главныя выгоды изъ мѣстныхъ промысловъ, зависящихъ отъ географическаго положенія ихъ селеній, предоставить право, съ согласія крестьянъ, обращать такія имѣнія въ мѣстечки или посады.

2. Обращеніе это можетъ происходить только по особому утвержденію правительства, при чемъ необходимо повѣрять и убѣждаться: дѣйствительно ли означенныя имѣнія представляютъ въ себѣ всѣ условія, признаваемыя для того необходимыми.

3. Усадебныя въ такихъ имѣніяхъ строенія предоставлять крестьянамъ безвозмездно, если онѣ ими самими были выстроены или куплены; усадебныя же строенія, принадлежащія помѣщикамъ, должны быть крестьянами или выкуплены въ потомственное владѣніе каждаго, или пользованіе ими должно быть оплачиваемо оброкомъ или чиншемъ.

4. Вообще, и въ томъ и въ другомъ случаяхъ, усадебныя земли должны оставаться у крестьянина на правахъ неотъемлемаго пользованія, съ платою за нихъ извѣстнаго оброка или чинша, по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ несогласія, по опредѣленной нормѣ.

5. Принятая норма этого оброка не должна подлежать измѣненію.

6. За тѣмъ о земляхъ, невходящихъ въ число усадебныхъ и въ этомъ частномъ случаѣ неимѣющихъ большаго для крестьянъ значенія, какъ то: о земляхъ полевыхъ и покосныхъ, — предоставить помѣщику входить съ крестьянами въ соглашенія полюбовныя.

7. Предоставить крестьянамъ, непосредственно со дня утвержденія правительствомъ такихъ мѣстечекъ или посадовъ, право свободнаго выхода или выселенія, когда они пожелаютъ, не испрашивая на то особаго согласія помѣщика, на правахъ мѣщанъ.

Программа, данная въ руководство губернскимъ комитетамъ, этихъ, изложенныхъ предсѣдателемъ, соображеній въ виду не имѣла, и, потому, вопросъ о мѣстечкахъ ни въ одну изъ главъ программы не вошелъ. *Я. И. Ростовцовъ* полагалъ, что соображенія эти должны быть предметамъ обсужденія Отдѣленій Хозяйственнаго и Административнаго, а потому онъ просилъ эти Отдѣленія развить оныя съ необходимыми подробностями, передавъ, потомъ, трудъ свой въ Отдѣленіе Юридическое, что и было ими исполнено.

Въ засѣданіи 29 апрѣля предсѣдатель Коммиссій объявилъ общему присутствію, сообщенное ему, въ отношеніи предсѣдателя го-

сударственнаго совѣта, генералъ-адъютанта *кн. Орлова*, отъ 27 апрѣля 1859 г., высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, прочитавъ журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу о порядкѣ рассмотрѣнія предположеній, относящихся до выкупа крестьянами земли, высочайше соизволилъ повелѣть:

1. Къ двумъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, учрежденнымъ на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявленнаго генералъ-адъютанту *Я. И. Ростовцову*, *кн. Орловымъ* въ отношеніи отъ 17 февраля 1859 г., для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, присоединить еще *третью*, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ въ этомъ выкупѣ.

2. Коммиссію эту составить подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, генералъ-адъютанта *Я. И. Ростовцова: а)* изъ членовъ, избранныхъ предсѣдателемъ Коммиссій изъ лицъ, спеціально изучившихъ финансовыя науки, практически знающихъ Россію; и *б)* изъ представителей, съ тѣми же условіями, отъ министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и вѣдомства опекунскихъ совѣтовъ, назначенныхъ министрами и статсъ-секретаремъ по дѣламъ управленія учрежденій императрицы *Маріи*, по соглашенію ихъ съ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій.

3. О всѣхъ лицахъ, избранныхъ и назначенныхъ въ составъ Коммиссіи, предсѣдателю довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Лица, избранныя предсѣдателемъ въ составъ Коммиссіи, вызываются именемъ его величества ([36]).

4. Внутреннее устройство Финансовой Коммиссіи и порядокъ производства въ оной работъ предоставить распоряженію предсѣдателя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это высочайше ему предоставлено въ отношеніи Редакціонныхъ Коммиссій; и

5. Работы Коммиссіи, по окончаніи ихъ, предсѣдателю вносить въ Коммиссію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія въ этой Коммиссіи, съ приглашеніемъ въ оную министра финансовъ, и для внесенія потомъ въ Главный Комитетъ.

Къ этому ген.-ад. *кн. Орловъ* присовокуплялъ, что настоящее высочайшее повелѣніе сообщено вмѣстѣ съ этимъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ и статсъ-секретарю по дѣламъ управленія учрежденій императрицы Маріи.

За тѣмъ предсѣдатель заявилъ для соображеній Коммиссій:

1. Что предполагаемый выкупъ земель крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, долженъ быть полюбовный, а не обязательный.

2. Что выкупъ этотъ будетъ облегченъ содѣйствіемъ государственныхъ имуществъ.

([36]) Личный составъ Финансовой Коммиссіи указанъ выше, на стр. LXVI-й.

3. Что нынѣ на помѣщичьихъ имѣніяхъ состоитъ долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ около 400 мил. р. с.

20 мая предсѣдатель открылъ засѣданія Финансовой Коммиссіи прочтеніемъ высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему генералъ-адъютантомъ *кн. Орловымъ* 27 апрѣля 1859 г.

При этомъ предсѣдатель сообщилъ слѣдующее предложеніе Финансовой Коммиссіи:

Въ дополненіе объясненій своихъ въ общемъ присутствіи 29-го апрѣля онъ предлагалъ Финансовой Коммиссіи дополнительныя свои соображенія, на которыя просилъ Коммиссію смотрѣть отнюдь не какъ на руководство для ея дѣйствій, но единственно какъ на изложеніе личныхъ своихъ воззрѣній.

Выкупъ крестьянами земли, какъ уже было имъ изъяснено, долженъ быть, на основаніи высочайшей воли, *не обязательный*, а *полюбовный*, т. е. выкупъ не можетъ происходить безъ формальнаго согласія помѣщика продать, а крестьянъ купить поземельныя угодья, за исключеніемъ усадьбъ, продажа которыхъ обязательна для тѣхъ помѣщиковъ, которые не изъявятъ согласія на продажу угодій полевыхъ.

Выкупъ крестьянами полевыхъ земель можетъ происходить двоякимъ способомъ: или по частнымъ сдѣлкамъ помѣщиковъ съ крестьянами на собственныя средства этихъ послѣднихъ, или съ посредствомъ правительства по полюбовнымъ сдѣлкамъ, имъ утвержденнымъ.

Я. И. Ростовцовъ полагалъ, что при обсужденіи перваго случая, на Финансовой Коммиссіи можетъ лежать только обсужденіе вопроса: какимъ образомъ организовать и распространить на крестьянскую собственность частный кредитъ и какія могутъ быть приняты правительствомъ мѣры для поощренія ея выкупа собственными средствами крестьянъ.

Во второмъ случаѣ, Финансовой Коммиссіи предстоитъ разрѣшеніе систематическаго ряда вопросовъ.

По этимъ-то вопросамъ *Я. И. Ростовцовъ* и призналъ для себя долгомъ изложить свои соображенія.

1. По полюбовномъ заявленіи согласія обѣихъ сторонъ на выкупъ, и самыя условія выкупа должны быть также необязательны, а полюбовны.

2. Если, однако же, по заявленіи помѣщикомъ желанія продать, а крестьянами купить полевыя земли, обѣ стороны не сходились бы въ оцѣнкѣ, то къ соглашенію ихъ долженъ привести избранный ими самими третейскій судъ *по совѣсти*, оцѣнка котораго для обѣихъ сторонъ обязательна.

3. Обезпечивая выкупъ угодій помѣщикамъ и крестьянскому обществу, правительство должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивать и себя отъ потерь несправедливыхъ, и для того, условія полюбовнаго выкупа должны быть утверждаемы какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ, снабженнымъ отъ правительства на этотъ предметъ особыми инструкціями.

4. На капитальную сумму выкупа правительство (или учрежденные имъ банки) должно выдавать помѣщикамъ обезпеченные имъ кредитные знаки.

5. Съ такой капитальной суммы крестьяне, на основаніяхъ взноса государственныхъ повинностей, должны выплачивать правительству 6%.

Изъ этихъ процентовъ 1% удерживается правительствомъ на погашеніе долга, а остальные 5% выплачиваются имъ помѣщику *бездоимочно*.

6. Если Финансовая Коммиссія признала бы пятипроцентные знаки неудобными, то они могутъ быть замѣнены и четырехпроцентными, но, въ такомъ случаѣ, оцѣнка помѣщичьихъ угодій, отходящихъ крестьянскому обществу, должна уже быть возвышена на 20% противъ оцѣнки дѣйствительной.

7. Сумма *всѣхъ* платимыхъ крестьянами процентовъ за выкупъ не должна превышать ихъ оброка.

8. Изъ одного процента, правительствомъ удерживаемаго, должно совершаться погашеніе всѣхъ кредитныхъ знаковъ, или тиражемъ, или очередью, или покупкою.

9. Могущія быть недоимки въ оброкѣ крестьянъ правительство покрываетъ своими средствами, на что оно уже и отдѣлило ежегодно *до пяти милліоновъ руб. сер.* изъ дополнительныхъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ; впослѣдствіи сумма эта будетъ усиливаться.

Общую цифру выкупа можно предположить (примѣрно) до милліарда рублей серебромъ.

Ежегодный процентъ съ этой суммы (или оброкъ) составитъ 60 мил., а возможное количество недоимокъ, считая 10% недоимки — 6 мил., считая 15% недоимки — 9 мил.

Полагая въ основу, что платимые крестьянами проценты не будутъ превышать ихъ оброка, нельзя не надѣяться, что правительство найдетъ возможность или совершенно устранить недоимки, или, до крайней мѣры ихъ сократить:

а) утвержденіемъ только оцѣнокъ добросовѣстныхъ; *б*) правильною организаціею крестьянскаго сбора; *в*) надежною администраціею, которая ограждала бы крестьянское сословіе отъ произвола и отъ злоупотребленій тѣхъ ближайшихъ къ народу мѣстныхъ властей, которыя замѣнятъ, послѣ обоюдныхъ условій выкупа, власть помѣщиковъ.

При этомъ *Я. И. Ростовцовъ* просилъ Финансовую Коммиссію обратить вниманіе и на то, что 400 мил. предполагаемаго милліарда будутъ удерживаемы, въ погашеніе долга помѣщиковъ, кредитными установленіями, а остальные 600 мил. будутъ сокращены: и частными сдѣлками, необезпеченными правительствомъ, и пріобрѣтеніемъ крестьянами собственности не исключительно поземельной, и переходомъ крестьянъ въ другія мѣстности или въ другія сословія.

Сверхъ этого, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что при необязательности выкупа, кредитные знаки будутъ выдаваться не одновременно, а постепенно; слѣдовательно внезапный наплывъ кредитныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи значительно устранится.

Наконецъ, одновременно съ крестьянами помѣщичьими, будутъ также и государственные крестьяне выкупать поземельныя свои угодья.

Вся сумма выкупнаго капитала, государственными крестьянами вносимая, будетъ исключительно обращаема на покупку крестьянскихъ кредитныхъ знаковъ (или облигацій), т. е. на выходъ ихъ изъ народнаго обращенія.

Въ заключеніе *Я. И. Ростовцовъ* повторялъ, что всѣ эти его соображенія онъ не предлагалъ въ основу сужденій Финансовой Коммиссіи; Коммиссія имѣетъ полное право не только измѣнить ихъ, но и совершенно ихъ отвергнуть, и что цѣль его, при предъявленіи этихъ соображеній, состоитъ единственно въ томъ, чтобы объяснить Коммиссіи: въ какія данныя можетъ быть нынѣ вставленъ вопросъ о выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій и что выкупъ этотъ онъ признавалъ весьма исполнимымъ ([37]).

Въ это же засѣданіе предъявлены были *Я. И. Ростовцовымъ* свѣденія, полученныя отъ министра государственныхъ имуществъ, изъ которыхъ видно, что, для воспособленія общему крестьянскому дѣлу, имѣются уже въ наличности слѣдующія суммы:

1. На основаніи высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1858 г., послѣдовавшаго по Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, все превышеніе доходовъ, исчисленное по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ за 1859 г., всего 3,950,562 р.

2. На основаніи того же высочайшаго повелѣнія, прибыль отъ обращенія нѣкоторыхъ расходовъ государственнаго казначейства на общественный сборъ 275,000 р.

3. По высочайшему повелѣнію, полученные отъ эстляндскаго дворянства въ счетъ за пріобрѣтенныя ими казенныя имѣнія 195,000 р.

4. По высочайше утвержденному 11 мая 1859 г., докладу министра государственныхъ имуществъ, имѣющія поступать въ 1859 году за излишнія и запасныя земли въ таврической губерніи 63,354 р.

5. По высочайше утвержденному 13 апрѣля 1859 г. докладу министра государственныхъ имуществъ, будетъ отчисляться изъ сборовъ продовольственнаго капитала ежегодно въ концѣ года 250,000 р.

Сверхъ того, ожидается выручка денегъ отъ покупки государственными крестьянами земель, суммы которой въ настоящее время опредѣлить невозможно ([38]).

Въ засѣданіяхъ 6, 9 и 13 мая предсѣдатель Коммиссій заявилъ

([37]) Въ связи съ этимъ предложеніемъ Я. И. Ростовцова находятся двѣ записки его, представленныя въ Коммиссію Главнаго Комитета, первая, подъ заглавіемъ Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса, отъ 14-го февраля 1859 г., и вторая — Дополненіе къ ней, отъ 8 апрѣля того же года. Такъ какъ въ нихъ отразился современный той эпохѣ взглядъ одного изъ главныхъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ на вопросъ о выкупѣ, то онѣ и помѣщены въ приложеніи въ концѣ настоящаго тома.

([38]) Въ томѣ IV-мъ Крестьянскаго Дѣла, на стр. 290—292-й, въ прим. 80-мъ, указанъ общій перечень суммъ, отчисленныхъ, по высочайшему повелѣнію, изъ излишковъ смѣтъ, на воспособленіе крестьянскому дѣлу, въ теченіе 1859 и 1860 годовъ.

общему присутствію, что соображая отчетныя записки о занятіяхъ отдѣленій, онъ усматриваетъ, что труды Коммиссій, въ настоящее время, не могутъ подвигаться впередъ безъ точнаго *опредѣленія какъ сущности*, *такъ и цѣли срочно-обязаннаго періода*, и что только этимъ опредѣленіемъ предупредятся противорѣчія въ редакціи всѣхъ трехъ отдѣленій.

А потому предсѣдатель, въ развитіе послѣдовавшихъ высочайшихъ повелѣній, предложилъ обсужденію присутствія слѣдующее:

При открытіи Коммиссій 4 марта онъ заявилъ уже, что главная *цѣль* высочайше указаннаго преобразованія есть прекращеніе крѣпостнаго состоянія, соединенное съ прочнымъ устройствомъ крестьянскаго быта, а *средствомъ* къ постепенному и правильному достиженію этой цѣли должны служить правила для переходнаго (срочно-обязаннаго) періода.

Но какъ нельзя опредѣлить *средствъ*, не опредѣливъ предварительно самой цѣли, то логическій ходъ трудовъ Коммиссій требуетъ, чтобы положенія ихъ имѣли прежде всего въ виду не срочно-обязанный, *но окончательный періодъ*, т. е. когда крестьяне составятъ свободно-сельское сословіе, уже не имѣющее никакихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ.

За тѣмъ, слѣдуетъ положить, какія именно ограниченія въ правахъ свободнаго сельскаго сословія должны быть допущены *на переходное время* и какая постепенность въ развитіи этихъ правъ можетъ привести весь вопросъ къ окончательному разрѣшенію.

Для избѣжанія всякой сбивчивости и всякихъ противорѣчій въ трудахъ отдѣленій и отдѣльныхъ редакторовъ, необходимо сдѣлать *точное опредѣленіе переходнаго* (*срочно-обязаннаго*) *періода*, и тѣхъ видовъ, въ которыхъ онъ будетъ проявляться.

Срочно-обязанный періодъ, по утвержденію правительствомъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, начнется со времени объявленія крестьянамъ ихъ личныхъ правъ ([39]) и полюбовнаго выкупа земель, съ посредничествомъ правительства.

Сообразно съ высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря, развивая основную мысль Государя Императора и Главнаго Комитета, *Я. И. Ростовцовъ* полагалъ возможнымъ опредѣлить срочно-обязанное или переходное время слѣдующимъ образомъ:

Срочно обязанный періодъ есть то время, въ которое крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ. Въ обязательныхъ же отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество:

1. не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта и для уплаты повинностей, безъ содѣйствія правительства, или не приступитъ къ этому выкупу, съ содѣйствіемъ правительства;

или *2*. не обратится въ городское сословіе при образованіи изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ;

([39]) На основаніи высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г.

или 3. по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не принадлежащую.

Слѣдовательно, преимущественная цѣль правительства, при установленіи срочно-обязаннаго періода, есть пріобрѣтеніе крестьянами нѣкотораго количества обезпечивающей ихъ бытъ и осѣдлость поземельной собственности.

Но какъ крестьянскія общества будутъ выходить изъ срочно-обязаннаго положенія не одновременно, то необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ (напр. не более 12 лѣтъ), по истеченіи котораго правительство, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.

Такимъ образомъ срочно-обязанные крестьяне на основаніяхъ, объясненныхъ выше, обращаемые преимущественно въ поселянъ собственниковъ, уже перестаютъ быть зависимыми отъ помѣщиковъ и подчиняются исключительно уѣздному начальству; тѣ же изъ нихъ, которые воспользуются, при выкупѣ своей земли, содѣйствіемъ правительства, будутъ въ поземельныхъ правахъ собственности ограничены только долговыми ихъ обязательствами къ правительству. Это условное отношеніе крестьянъ къ правительству есть уже не срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору.

Слѣдовательно срочно-обязанный періодъ можетъ проявляться для помѣщичьихъ имѣній въ трехъ видахъ, представляющихъ различныя степени развитія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянскаго сословія:

1. Отъ объявленія личныхъ правъ до образованія сельскаго общественнаго управленія. Въ этомъ видѣ срочно-обязаннаго періода, административная власть помѣщика должна оставаться въ своей силѣ и быть ограничена только данными крестьянамъ личными правами и нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей.

2. Отъ образованія сельскаго общественнаго управленія до перехода издѣльнаго имѣнія съ барщины на оброкъ (въ продолженіе примѣрно трехъ лѣтъ, отъ обнародованія положенія, по истеченіи которыхъ помѣщикъ не имѣетъ права удерживать крестьянъ отъ такого перехода). Здѣсь помѣщики остаются еще сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, полными распорядителями обязательныхъ работъ, но въ предѣлахъ законоположеній объ этихъ работахъ.

3. Наконецъ, третій видъ срочно-обязаннаго періода продолжается отъ уничтоженія барщины до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ (или выкупомъ земель, или вступленіемъ въ другія сословія, или выходомъ въ другія мѣстности). Въ теченіе этого третьяго, послѣдняго, промежутка времени, всѣ хозяйственныя распоряженія сосредоточиваются уже въ рукахъ міра, а за помѣщикомъ остается покровительство, въ опредѣленныхъ случаяхъ, надъ крестьянскимъ обществомъ.

Во время всего срочно-обязаннаго періода разборъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться споровъ и недоразумѣній подлежитъ мировымъ судьямъ и уѣзднымъ расправамъ съ самаго времени ихъ учрежденія.

Само собою разумѣется, что не всѣ имѣнія должны пройти чрезъ всѣ три упомянутыя видоизмѣненія срочно обязаннаго періода; такъ наприм. имѣнія, нынѣ уже состоящія на оброкѣ, прямо перейдутъ отъ перваго къ третьему видоизмѣненію.

Основываясь на изложенномъ *Я. И. Ростовцовъ* полагалъ необходимымъ:

1. При опредѣленіи правъ крестьянскаго сословія и устройства сельскихъ обществъ имѣть въ виду преимущественно періодъ окончательный, т. е. свободное сельское состояніе.

2. Принять въ соображеніе упомянутые три вида срочно-обязаннаго положенія: *а*) вступительный, *б*) барщинный, и *в*) оброчный.

3. Сообразно съ отличительными свойствами этихъ формъ срочно-обязаннаго періода, сдѣлать необходимыя временныя ограниченія и измѣненія окончательныхъ правъ свободнаго сословія, такъ, чтобы переходъ отъ одного вида къ другому представилъ строгую постепенность какъ въ пріобрѣтеніи крѣпостнымъ сословіемъ правъ сословія свободнаго сельскаго, такъ и въ развитіи его самоуправленія.

4. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть постоянно въ виду, чтобы:

а) повинности крестьянъ были съ самаго начала срочно-обязаннаго періода облегчены, и

б) размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала выкупа крестьянами земель сохраненъ, съ необходимыми только изъятіями и ограниченіями.

По всестороннемъ обсужденіи предложенія предсѣдателя (въ частномъ собраніи 8-го мая и въ засѣданіяхъ 6-го, 9-го и 13-го мая), общее присутствіе пришло къ заключенію, что цѣль и сущность срочно-обязаннаго періода должны быть опредѣлены согласно съ предложеніемъ предсѣдателя, и положило предложеніе это внести въ журналъ и принять въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ Коммиссій.

Предсѣдателемъ были приняты и включены въ вышеизложенное предложеніе всѣ тѣ измѣненія, которыя были предложены *большинствомъ* членовъ присутствія.

Вопросъ о срочно-обязанномъ періодѣ, поднятый въ засѣданіяхъ 6, 9 и 13 мая, кромѣ того, что повелъ къ разногласію въ средѣ Коммиссій, впервые отмѣченному въ „Матеріалахъ", какъ мы видѣли уже выше изъ заключительныхъ словъ журнала этихъ чиселъ и какъ будетъ изложено ниже, возбудилъ еще новый — о значеніи мнѣній меньшинства въ средѣ Коммиссій. Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 21 мая (и объявленнымъ Коммиссіямъ предсѣдателемъ 27 мая) по поводу возникшихъ разногласій въ средѣ членовъ, опредѣлено:

1. Въ журналахъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, которые, по воспослѣдовавшему уже прежде высочайшему повелѣнію, печатались и разсылались во всеобщее свѣдѣніе, *мнѣнія, поданныя членами отдѣльно отъ большинства*, *не помѣщать*, дабы избѣгнуть всякаго гласнаго проявленія разномыслія Коммиссій, какъ органовъ правительства.

2. Каждое такое особое мнѣніе, не нарушая хода работъ Коммиссій, вносить предсѣдателю, со своимъ по оному заключеніемъ, въ Коммиссію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, если членъ, подавшій оное, того пожелаетъ, и *если оно подходитъ подъ 11-ю статью инструкціи, высочайше данной предсѣдателю въ руководство* ([40]), т. е. если отдѣльное мнѣніе, въ развитіи своемъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ главнымъ началамъ, начертаннымъ для дѣйствій Редакціонныхъ Коммиссій.

3. На разсмотрѣніе Коммиссіи Главнаго Комитета предсѣдателю вносить и такія отдѣльныя мнѣнія, которыя касаются не главныхъ вопросовъ по существу дѣла, *а только ихъ развитія*, если бы они, по ближайшему усмотрѣнію предсѣдателя, заслуживали соображенія высшаго правительства.

4. Всѣ вообще частныя мнѣнія, не измѣняющія главныхъ началъ, *представить* въ Коммиссію Главнаго Комитета, *какъ приложенія*, въ одно время съ окончательною работою Редакціонныхъ Коммиссій; и

5. Для могущихъ встрѣтиться особыхъ случаевъ, не долженствующихъ подвергаться гласности, вести общему присутствію особый секретный журналъ.

Изъ этого журнала мы усматриваемъ, что 27 мая общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, по выслушаніи отдѣльнаго мнѣнія и писемъ *кн. Паскевича* и *гр. Шувалова* ([41]), о несогласіи

([40]) См. письмо ген.-ад. кн. Орлова къ ген.-ад. Ростовцову отъ 17 февраля 1859 г.

([41]) Отдѣльное мнѣніе членовъ: кн. Паскевича и гр. Шувалова.

Нижеподписавшіеся, члены-эксперты, не считаютъ возможнымъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ предсѣдателя и большинства Коммиссій, по слѣдующимъ уваженіямъ:

Въ предложеніи предсѣдателя сливаются двѣ цѣли, достиженіе которыхъ, по мнѣнію нижеподписавшихся, подчинено совершенно различнымъ условіямъ, а именно: прекращеніе крѣпостнаго права и полюбовный выкупъ земель крестьянами у помѣщиковъ.

Вопросъ о прекращеніи крѣпостнаго права и о необходимомъ при семъ устройствѣ крѣпостнаго быта, не можетъ быть поставленъ въ зависимость ни отъ полюбовнаго выкупа, ни отъ какой бы то нибыло сдѣлки; разрѣшеніе сего вопроса требуетъ примѣненія мѣръ, подлежащихъ безусловно осуществленію: относительно личности крестьянъ, необходимо, чтобы даруемыя имъ гражданскія права не были стѣснены имущественными отношеніями, обязательно возложенными на крестьянское населеніе; вещественный же бытъ крестьянъ будетъ обезпеченъ, если за ними будетъ удержано, на условіяхъ справедливыхъ и постоянныхъ, право безсрочнаго пользованія отводимыми имъ угодьями.

Достиженіе, на сихъ началахъ, нравственнаго и вещественнаго обезпеченія крестьянъ, въ срокъ, положительно опредѣленный и возможно непродолжительный, составляетъ, по мнѣнію нижеподписавшихся, ту часть крестьянскаго вопроса, въ разрѣшеніи которой должны проявляться законодательная власть и обязательное посредничество правительства.

Если за симъ обратиться къ выкупу земель крестьянами, то сіе дѣйствіе, по положительному указанію правительства, есть ни что иное, какъ добровольная сдѣлка, происходящая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по взаимному соглашенію прикосновенныхъ сторонъ. Здѣсь правительство ничего

ихъ съ постановленіемъ 6-го, 9-го и 13-го мая, принуждено было возвратиться опять къ вопросу о срочно-обязанномъ періодѣ.

Редакціонныя Коммиссіи, неуклонно слѣдуя началамъ, высочайшею волею указаннымъ, постановили, въ своемъ журналѣ, даровать немедленно крестьянамъ *личную свободу* и *упрочить имъ поземельный надѣлъ*, за опредѣленныя въ пользу помѣщиковъ повинности.

не предписываетъ ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ, но содѣйствуетъ своимъ кредитомъ заключенію обоюдно-выгодныхъ сдѣлокъ.

Относительно такого значенія выкупа, не можетъ, въ средѣ Редакціонныхъ Коммиссій, оставаться никакого сомнѣнія, особенно въ виду послѣдняго, по сему предмету, объясненія предсѣдателя. Но тѣмъ не менѣе, подчиненіе крестьянскаго вопроса выкупу и неопредѣленное указаніе на будущія мѣры правительства, въ случаѣ неуспѣшности сей операціи, могутъ возбудить въ общественномъ мнѣніи недоумѣніе объ окончательной обязательности или необязательности выкупа. Подобная неопредѣлительность должна значительно препятствовать водворенію того спокойствія, того безспорнаго сознанія чужаго права, безъ которыхъ не можетъ успѣшно совершиться предстоящее преобразованіе.

Необходимо, по мнѣнію нижеподписавшихся, чтобы, со времени положительнаго разграниченія имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, право собственности помѣщиковъ, съ тѣми ограниченіями, которыя будутъ признаны справедливыми, право пользованія крестьянъ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно будетъ имъ предоставлено, вошли немедленно въ составъ общихъ гражданскихъ правъ, пользующихся безусловнымъ покровительствомъ правительства и закона. Только при соблюденіи сего условія, заключаемыя между помѣщикомъ и крестьянами выкупныя сдѣлки будутъ имѣть характеръ сдѣлокъ, дѣйствительно добровольныхъ, совершенію которыхъ не будетъ препятствовать ожиданіе какого-то неопредѣлительнаго преобразованія. Тогда же, съ другой стороны, содѣйствіе правительства своими капиталами, или своимъ кредитомъ, принесетъ ожидаемую пользу, и безъ всякаго стѣсненія частнаго права, произведетъ, въ распредѣленіи поземельной собственности, тѣ общія явленія, которыхъ правительство желаетъ достигнуть.

На основаніи всего вышесказаннаго, нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что въ начертаніи началъ, долженствующихъ служить общимъ руководствомъ Коммиссіямъ, не упоминяется объ установленіи положительнаго срока для освобожденія крестьянъ, независимо отъ выкупа, отъ всякихъ имущественныхъ обязательствъ, ими добровольно не принятыхъ, и что, съ другой стороны, вопросъ о выкупѣ не поставленъ совершенно отдѣльно отъ опредѣленія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ.

Въ заключеніе, нижеподписавшіеся считаютъ не излишнимъ положительно оговорить, что они нисколько не желаютъ противодѣйствовать распространенію между крестьянами поземельной собственности и нисколько не отрицаютъ пользы этого распространенія, но съ тѣмъ только, чтобы принудительному развитію сего начала не было подчиняемо личное освобожденіе крестьянскаго сословія.

Князь Паскевичъ. Графъ Петръ Шуваловъ.

Письмо кн. Паскевича къ ген.-ад. Ростовцову отъ 22 мая 1859 г.

М. Г. Яковъ Ивановичъ.

Къ крайнему моему сожалѣнію, я нахожу себя вынужденнымъ покорнѣйше просить ваше превосходительство, повергнуть на высочайшее его Императорскаго Величества усмотрѣніе всеподданнѣйшее ходатайство мое

Но какъ подобныя обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами должны имѣть исходъ, указанный высочайше утвержденнымъ 4 декабря 1858 г. журналомъ Главнаго Комитета, то Редакціонными Коммиссіями предположены къ тому слѣдующія средства:

объ увольненіи меня отъ званія члена-эксперта Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу, такъ какъ присутствіе мое въ нихъ не можетъ болѣе, по моему убѣжденію, приносить никакой пользы, а напротивъ можетъ повести лишь къ остановкѣ работъ этихъ Коммиссій по слѣдующимъ причинамъ:

Мои личныя мнѣнія, по крестьянскому вопросу, не сходятся съ программою, принятой большинствомъ членовъ; кромѣ того, я лишенъ права заявлять мои убѣжденія въ печатныхъ журналахъ Коммиссій, — права, которое я считалъ необходимымъ условіемъ для добросовѣстнаго исполненія возложеннаго на меня званія члена-эксперта. Оставаясь, при такомъ положеніи дѣлъ, въ средѣ Коммиссій, я бы долженъ былъ постоянно уклоняться отъ подписи журналовъ, или молча, или утомляя Коммиссіи повтореніемъ отвергнутыхъ началъ. Сіи начала, какъ вы, милостивый государь, справедливо сами изволили замѣтить, рѣшительно не согласуются съ программою, предложенной вашимъ превосходительствомъ, для руководства Коммиссій, и принятою большинствомъ членовъ, а слѣдовательно и со всѣми дальнѣйшими выводами, построенными на этихъ основаніяхъ.

Причины несогласія моего съ предложенными вашимъ превосходительствомъ въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій, отъ 6 мая, основаніями, изложены въ поданномъ членомъ-экспертомъ гр. Шуваловымъ и мною особомъ мнѣніи.

Примите, и т. д. кн. Ф. Паскевичъ.

Письмо гр. Шувалова къ ген.-ад. Ростовцову отъ 22 мая 1859 г.

М. Г. Яковъ Ивановичъ.

Послѣднія засѣданія состоящихъ подъ предсѣдательствомъ вашего превосходительства Редакціонныхъ Коммиссій обнаружили, что при установленномъ для нихъ порядкѣ дѣлопроизводства, членамъ, по какому либо поводу не согласившимся съ заключеніями большинства, не предоставлено возможности оговорить свое разногласіе, обычнымъ путемъ, въ журнальныхъ постановленіяхъ Коммиссій.

Не позволяя себѣ никакого сужденія о соблюдаемомъ въ Коммиссіяхъ порядкѣ, я долгомъ считаю представить вашему превосходительству, что дальнѣйшее на семъ основаніи участіе въ трудахъ Коммиссій, при обнаружившемся уже существенномъ различіи между моими личными убѣжденіями и общими воззрѣніями большинства членовъ, было бы для меня весьма затруднительнымъ, и кромѣ того, по всей вѣроятности, совершенно безполезнымъ для общаго успѣха работъ.

Смѣю надѣяться, что вашему превосходительству угодно будетъ признать основательность уваженій, побуждающихъ меня ходатайствовать объ увольненіи отъ званія члена-эксперта, и не отказать въ благосклонномъ представленіи о томъ на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Императора.

Имѣю честь и т. д. Графъ Петръ Шуваловъ.

Письмо генералъ-адъютанта Ростовцова къ графу Шувалову отъ 23 мая 1859 г.

М. Г. Графъ Петръ Павловичъ.

Письмо ваше отъ 22 мая я имѣлъ честь получить; душевно уважая ваши достоинства, не могу отъ васъ скрыть, что оно меня очень опеча-
ъ усерднимъ сожалѣніемъ лишусь я такого, какъ вы, почтеннаго
ка въ нашемъ святомъ дѣлѣ.

1. Покупка крестьянами земель безъ содѣйствія правительства.

2. Выкупъ ими земель съ помощію отъ правительства.

3. Обращеніе крестьянскихъ обществъ въ городское сословіе, посредствомъ образованія изъ промышленныхъ селеній мѣстечекъ, и

4. Дозволеніе крестьянамъ переселяться на земли, не принадлежащія помѣщику.

Считаю вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ повторить вамъ то, что я имѣлъ уже честь вамъ объяснить 20 числа предъ засѣданіемъ Коммиссій, т. е. что разномысліе между членами Коммиссій должно быть представляемо на разрѣшеніе высшаго правительства, ибо проявленіе такого разномыслія въ средѣ учрежденія не сословнаго, а правительственнаго, могло бы сдѣлать большой вредъ ходу всего дѣла, и что какъ на это, такъ и на непечатаніе въ журналахъ Коммиссій отдѣльныхъ мнѣній членовъ, есть воля самаго Императора.

Въ вящшее доказательство высочайшей воли, имѣю честь приложить при семъ копію съ высочайшаго о томъ повелѣнія (помѣщеннаго выше на стр. LXXXVII-й и LXXXVIII-й) и покорнѣйше прошу ваше сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, угодно ли вамъ будетъ и за симъ, чтобы я повергнулъ письмо ваше въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе его Императорскаго Величества.

Примите и т. д. Я. Ростовцовъ.

Письмо такого же содержанія послано отъ того же числа князю варшавскому, графу Федору Ивановичу Паскевичу эриванскому.

Письмо кн. Паскевича къ ген.-ад. Ростовцову отъ 26 мая 1859 г.

М. Г. Яковъ Ивановичъ.

Письмо мое отъ 22 мая имѣло единственною цѣлію просить ваше превосходительство представить на благоусмотрѣніе Императора, что, такъ какъ мои личныя убѣжденія по крестьянскому вопросу не согласуются съ программою, принятою большинствомъ членовъ Коммиссій, то мое присутствіе въ оныхъ не можетъ принести никакой пользы.

Все вышесказанное оставаясь въ томъ же положеніи, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство повергнуть ходатайство мое на высочайшее воззрѣніе Императора, въ надеждѣ, что его величеству благоугодно будетъ удостоить оное всемилостивѣйшаго вниманія.

Примите и т. д.

Кн. Паскевичъ.

Письмо гр. Шувалова къ ген.-ад. Ростовцову отъ 26 мая 1855.

М. Г. Яковъ Ивановичъ.

Письмомъ отъ 23 мая вашему превосходительству угодно было сообщить мнѣ копію съ высочайшаго повелѣнія отъ 21 мая, и вмѣстѣ съ симъ спросить меня, желаю ли я за симъ, чтобы мое ходатайство, объ увольненіи отъ званія члена-эксперта, было повергнуто на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе его императорскаго величества.

Означенное высочайшее повелѣніе опредѣляетъ окончательно порядокъ дѣлопроизводства въ Коммиссіяхъ, относительно котораго я и въ первомъ моемъ письмѣ не позволялъ себѣ никакого сужденія. Существенная причина, по которой я не считаю для себя возможнымъ участвовать въ дальнѣйшихъ трудахъ Коммиссій, заключается въ томъ, что Коммиссіямъ предстоитъ нынѣ развитіе общей программы, предложенной вашимъ превосходительствомъ въ руководство и принятой большинствомъ членовъ. Развитіе и примѣненіе сей программы не можетъ, по моему убѣжденію, привести къ спокойному и справедливому осуществленію предначертаній Императора по крестьянскому вопросу, но должно повлечь за собою безполезное стѣс-

Ни одно изъ этихъ средствъ не есть принудительное; слѣдовательно могутъ оказаться крестьяне, которые не воспользуются этими предоставленными имъ способами; а потому, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, Коммиссіи, на основаніи высочайшаго повелѣнія, опредѣлили смыслъ этого періода и общій ему срокъ.

Кн. Паскевичъ и *гр. Шуваловъ*, объясняя, съ своей стороны, что они находятъ необходимымъ оставить крестьянамъ *поземельный надѣлъ въ безсрочное пользованіе*, удостовѣряли, вмѣстѣ съ тѣмъ, что не намѣрены противодѣйствовать распространенію между крестьянами поземельной собственности, но, не желая подчинить принудительному развитію этого начала личное освобожденіе крестьянъ, — *полагали установить срокъ для прекращенія обязательныхъ отношеній* между обоими сословіями, независимо отъ выкупа.

Всѣ эти начала, положительно и неоднократно высказанныя самими Редакціонными Коммиссіями, были вновь подтверждены и журналомъ, подавшимъ поводъ къ настоящему разногласію.

Коммиссіи, отклоняя, своими постановленіями, всякую мысль о принудительномъ выкупѣ, предлагали, назависимо отъ выкупа, еще и другія мѣры къ прекращенію срочно-обязаннаго періода. Кромѣ всего этого, онѣ полагали, для той же цѣли, назначить и тотъ общій срокъ, о которомъ упоминали два члена. За этимъ, мѣры, какія приметъ правительство по истеченіи этого срока, могли быть весьма разнообразны и, во всякомъ случаѣ, должны зависѣть отъ новыхъ экономическихъ отношеній, которыя возникнутъ вслѣдствіе настоящаго преобразованія. Очевидно по этому, что подробное опредѣленіе этихъ мѣръ было бы нынѣ не только преждевременно, но, можетъ быть, даже и вредно.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ письменномъ изложеніи отдѣльнаго мнѣнія, поданнаго *гр. Шуваловымъ* и *кн. Паскевичемъ*, нѣтъ, какъ кажется, ничего такого, что могло бы достаточнымъ образомъ объяснить причины заявленнаго ими разногласія. Съ другой стороны, внимательно обсудивъ мнѣніе двухъ членовъ, Коммиссіи, при всемъ видимомъ согласіи этого мнѣнія съ принятыми началами, по неясности его изложенія и по отсутствію въ немъ положительныхъ заключеній, не нашли ни малѣйшей для себя возможности измѣнить въ чемъ либо собственное свое первоначальное изложеніе.

По этому Коммиссіи не безъ недоуменія выслушали сообщенныя имъ председателемъ письма *гр. Шувалова* и *кн. Паскевича*, отъ 26 мая, въ которыхъ говорится о какомъ-то коренномъ ихъ раз-

неніе свободы крестьянъ, потрясеніе имущественныхъ правъ и возбужденіе опасныхъ столкновеній.

При этомъ убѣжденіи, можетъ быть ошибочномъ, но во всякомъ случаѣ добросовѣстномъ, не предстоитъ для меня возможности быть дѣятелемъ въ составляемой нынѣ редакціи, и мнѣ остается только выразить ту глубокую надежду, что Императору благоугодно будетъ принять во всемилостивѣйшее вниманіе затруднительное мое положеніе, и соизволить на увольненіе меня отъ званія члена-эксперта.

Имѣю честь и т. д. Графъ Петръ Шуваловъ.

согласіи съ воззрѣніями прочихъ членовъ, и въ особенности письмо *гр. Шувалова*, въ которомъ изъяснено, что развитіе и примѣненіе началъ, принятыхъ Коммиссіями, согласно предложенію председателя, не можетъ привести къ спокойному и справедливому осуществленію предначертаній Государя Императора по крестьянскому вопросу, но должно повлечь за собою безполезное стѣсненіе свободы крестьянъ, потрясеніе имущественныхъ правъ и возбужденіе опасныхъ столкновеній.

Коммиссіи были глубоко и твердо убѣждены, что многократно указанныя Императоромъ и ими разработываемыя начала не могли повести къ подобнымъ послѣдствіямъ.

Этихъ послѣдствій, по убѣжденію Коммиссій, можно ожидать лишь въ такомъ случаѣ, если бы, наоборотъ, дѣло освобожденія крестьянскаго сословія совершилось не на тѣхъ началахъ, которыя утверждены высочайшею властію, изложены въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. и положены въ основаніе всѣхъ трудовъ Коммиссій.

При всей правильности этихъ оснований, Коммиссіи должны были убѣдиться изъ множества ими разсмотрѣнныхъ рукописныхъ проектовъ и мнѣній, что еще и донынѣ нѣкоторыя лица продолжаютъ поддерживать мнѣніе по крестьянскому вопросу, прямо противорѣчащее высочайше указаннымъ началамъ и клонящееся, въ той или другой формѣ, къ окончательному освобожденію крестьянъ *безъ земли* и къ болѣе или менѣе постепенному образованію изъ нихъ *класса свободныхъ, но бездомныхъ и безземельныхъ работниковъ.*

Эта послѣдняя цѣль, не всегда ясно выраженная, не всегда равно сознаваемая даже тѣми, кто ее преслѣдуетъ, можетъ достигаться различнымъ образомъ: нѣкоторые предлагаютъ прямо освобожденіе крестьянъ безъ земли, другіе указываютъ на косвенныя мѣры, которыя неизбѣжно приведутъ къ тому же. Такъ, напримѣръ, немедленное дарованіе крестьянамъ права отказываться отъ поземельнаго надѣла, безъ указанія имъ дальнѣйшаго правильнаго исхода изъ обязательныхъ отношеній, обратилось бы, безъ сомнѣнія, къ ущербу самихъ крестьянъ. Желая скорѣе освободиться отъ всѣхъ обязательныхъ отношеній и увлекаясь отдаленными надеждами, иногда, даже нелѣпыми слухами, они могутъ безразсчетно покинуть свои поля, къ явному разстройству помѣщичьяго хозяйства и съ опасностію для государственнаго спокойствія; съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля пріобрѣла особенную цѣнность, могутъ быть и со стороны землевладѣльца употребляемы болѣе или менѣе насильственныя мѣры, чтобы, заставивъ крестьянъ отказаться отъ надѣла, воспользоваться онымъ съ большею для себя выгодою. Пока крестьяне не привыкнутъ къ новому своему положенію и не пріобрѣтутъ, не только въ законѣ, но и на самомъ дѣлѣ, должной самостоятельности,—пока не прекратится нынѣшнее напряженное положеніе и не установятся спокойныя и правильныя отношенія между землевладѣльцами и крестьянами,—до тѣхъ поръ правительство не можетъ рѣшеніе важнѣйшаго государственнаго вопроса предоставить случайностямъ и неравной борьбѣ, возбужденной между двумя сословіями.

Подобная, ничемъ не сдержанная борьба (не говоря уже о безусловной несовмѣстности ея съ правильною государственною жизнію), должна повести къ постепенному водворенію между крестьянами *полной безземельности* и вмѣстѣ съ нею новой, хотя уже не юридической, но не менѣе дѣйствительной, *матеріальной зависимости*, истекающей изъ крайней нужды и изъ необходимости пропитать себя и свое семейство. Правительство, имѣя въ виду и исторію, и настоящее положеніе вещей въ другихъ государствахъ, безъ сомнѣнія не можетъ допустить подобныхъ послѣдствій.

Вотъ почему правительство, а съ нимъ и Коммиссіи, почитали выкупъ крестьянской земли главнымъ исходомъ вопроса и, не дѣлая его обязательнымъ, желали бы обстановить его такъ, чтобы въ большей части случаевъ онъ могъ удобно совершиться *для обоюдныхъ пользъ*.

Вотъ почему, съ другой стороны, изучая порученное имъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, Коммиссіи не могли не прійдти къ убѣжденію, что даже незначительное, повидимому, уклоненіе отъ указаннаго высочайшею волею пути въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ можетъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, довести до результатовъ самыхъ гибельныхъ.

Если мнѣніе *кн. Паскевича* и *гр. Шувалова* сколько нибудь приближается къ которому либо изъ подобнаго рода воззрѣній на дѣло освобожденія крестьянъ, — въ такомъ случаѣ Коммиссіи не могли не признать дѣйствительнаго существованія заявляемаго этими двумя членами кореннаго разногласія. Въ противномъ случаѣ, онѣ оставались при прежней неизвѣстности на счетъ причинъ возбужденныхъ ими преній.

Іюня 15-го, вслѣдствіе внесенной, по высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшей записки *кн. Паскевича* и *гр. Шувалова* (42), былъ

(42) Всеподданнѣйшая записка кн. Паскевича и гр. Шувалова, содержащая въ себѣ краткое изложеніе поводовъ къ особому мнѣнію, поданному ими въ засѣданіи Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу 6-го мая 1859 года.

1. Выписка изъ высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 г. журнала Главнаго Комитета.

Изъ высочайше утвержденнаго 4-го минувшаго декабря журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу (п. 7) усматривается, что ваше Императорское Величество, „признавая необходимымъ стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками", высочайше повелѣть соизволили: „сообразить: а) какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій, и б) можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлять такъ: „срочно-обязанное положеніе прекращается какъ для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая. вслѣдствіе высочайшихъ рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодія, которыя, на основаніи тѣхъ же высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей".

2. Предложеніе генералъ-адъютанта Ростовцова Редакціоннымъ Коммиссіямъ.

Въ развитіе таковаго высочайшаго повелѣнія, ген.-ад. Ростовцовъ,

вновь разсмотрѣнъ предметъ несогласія этихъ двухъ членовъ съ постановленіемъ Коммиссій 6-го, 9-го и 13-го мая, о значеніи и способахъ прекращенія срочно-обязаннаго положенія.

въ засѣданіи Редакціонныхъ Коммиссій 6-го мая сего года, предложилъ, для руководства работъ редакторовъ Коммиссій: „опредѣлить срочно-обязательное, или переходное время, слѣдующимъ образомъ: срочно-обязанный періодъ есть то время, въ которое крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ", присовокупивъ, „что въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество: 1) не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта и для уплаты податей, безъ содѣйствія правительства, или не приступитъ къ тому выкупу съ содѣйствіемъ правительства; 2) не обратится въ городское сословіе при образованіи, изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній, мѣстечекъ, или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не принадлежащую".

За тѣмъ ген.-ад. Ростовцовъ выразился такимъ образомъ: „слѣдовательно преимущественная цѣль правительства, при установленіи срочно-обязательнаго періода, есть пріобрѣтеніе крестьянами нѣкотораго количества обезпечивающей ихъ бытъ и осѣдлость поземельной собственности. Но какъ крестьянскія общества будутъ выходить изъ срочно-обязаннаго положенія не одновременно, то необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ (напр. не болѣе 12 лѣтъ), по истеченіи котораго правительство, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени".

Такимъ образомъ ген.-ад. Ростовцовъ, признавая лишь три помянутые исхода для крестьянскаго вопроса, находитъ, что непремѣннымъ условіемъ прекращенія срочно-обязаннаго періода для крестьянъ, не обратившихся въ городское сословіе и не переселившихся на землю, помѣщику непринадлежащую, а посему почти для всей массы помѣщичьихъ крестьянъ, долженъ быть окончательный выкупъ предоставляемыхъ въ надѣлъ земель; то есть, дарованіе крестьянамъ окончательной свободы должно получить общее осуществленіе только путемъ выкупа.

3) Причины несогласія съ предложеніемъ ген.-ад. Ростовцова.

Съ означенными выводами ген.-ад. Ростовцова мы нашли невозможнымъ согласиться по слѣдующимъ уваженіямъ:

Выкупъ земель крестьянами можетъ быть или добровольный, или обязательный.

4) Выкупъ добровольный.

Добровольный выкупъ не можетъ служить общимъ исходомъ крестьянскому вопросу, потому что, составляя договоръ, зависящій отъ обоюднаго согласія помѣщиковъ и крестьянъ, онъ можетъ во многихъ случаяхъ или вовсе не состояться, или отложиться до неопредѣленнаго времени, въ какомъ случаѣ срочно-обязанный періодъ обращается въ безсрочный.

5) Выкупъ обязательный.

Выкупъ же обязательный, хотя и ведетъ къ разрѣшенію вопроса, но составляетъ, съ одной стороны, стѣсненіе права собственности помѣщика, а съ другой, нарушеніе предоставляемой крестьянамъ свободы, ибо неестественно заставлять свободнаго человѣка пріобрѣтать, вопреки его волѣ, поземельную собственность.

6) Неопредѣлительность будущихъ мѣръ.

Сверхъ сего надлежитъ замѣтить, что указаніе ген.-ад. Ростовцовымъ на неопредѣленныя будущія мѣры правительства, въ случаѣ неуспѣшности добровольнаго выкупа, угрожая самому выкупу будущимъ обязательнымъ

Кромѣ словеснаго, весьма подробнаго, обсужденія предмета, какъ общее присутствіе Коммиссій, такъ и два члена, взаимно сообщили письменное изложеніе своихъ соображеній. При этомъ два члена предложили окончательно редакцію того положенія, изложеннаго въ журналѣ 6-го, 9-го и 13-го мая, которое дало поводъ къ настоящимъ преніямъ.

свойствомъ, породитъ между крестьянами ложные толки о томъ, что помѣщики принуждены будутъ отдать имъ со временемъ землю за безцѣнокъ или даромъ. Распространеніе подобныхъ понятій, не говоря о тѣхъ непріязненныхъ столкновеніяхъ, которыя оно породитъ между помѣщиками и крестьянами, уже одно достаточно, чтобы воспрепятствовать заключенію всякихъ полюбовныхъ сдѣлокъ и окончательному успѣху добровольнаго выкупа.

Высказавъ причины нашего несогласія съ главными выводами ген.-ад. Ростовцова, и имѣя въ виду, что во исполненіе высочайшаго повелѣнія 4-го декабря Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстояло не одно лишь развитіе положительно указанныхъ началъ, но и соображеніе о томъ: какимъ образомъ можетъ быть опредѣлено прекращеніе срочно-обязаннаго положенія, мы осмѣливаемся повергнуть на всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества слѣдующія наши по сему предмету соображенія.

7) Мнѣніе нижеподписавшихся.

Мы полагаемъ, что при томъ тревожномъ ожиданіи, въ которомъ находится нынѣ крестьянское населеніе, для охраненія общественнаго спокойствія необходимо назначить переходному состоянію срокъ, положительно опредѣленный и значительно сокращенный противу прежняго 12-ти лѣтняго.

По наступленіи сего срока: 1) крестьяне должны получить дѣйствительную свободу, и 2) быть крестьянъ долженъ оставаться положительно обезпеченнымъ.

1) Дарованіе крестьянамъ свободы состоитъ въ предоставленіи имъ гражданской самостоятельности, нераздѣльной съ правомъ свободнаго перехода, свойственнымъ каждому вольному человѣку.

2) Обезпеченіе быта крестьянъ осуществляется предоставленіемъ въ безсрочное ихъ пользованіе опредѣленныхъ земельныхъ угодій за справедливую повинность, однажды навсегда установленную (*); при чемъ за крестьянами, какъ за людьми свободными, должно оставаться право принимать землю, или отказаться отъ оной, по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ достигается, по нашему убѣжденію, возможно скорымъ и легкимъ путемъ, не только освобожденіе крестьянъ отъ прямой или косвенной крѣпостной зависимости, но и положительное обезпеченіе ихъ быта на мѣстахъ настоящаго ихъ водворенія; между тѣмъ предполагаемая мѣра, хотя и сопряжена съ нѣкоторымъ ограниченіемъ права собственности помѣщика, но не влечетъ за собою принудительнаго отчужденія сего права и не выходитъ изъ предѣловъ тѣхъ пожертвованій, коихъ можно ожидать отъ дворянства при настоящемъ преобразованіи.

8) Условія осуществленія добровольнаго выкупа.

Если за симъ обратиться къ другому предмету, указанному въ высочайшемъ повелѣніи 4-го декабря., а именно къ способамъ облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія поземельной собственности, то мы осмѣливаемся выразить то убѣжденіе, что приведенный нами порядокъ разрѣшенія кресть-

(*) Окончательный размѣръ повинности, по прекращеніи обязательныхъ работъ, мы полагаемъ справедливымъ опредѣлить среднею стоимостію извѣстнаго количества хлѣба.

Изъ сличенія этой редакціи съ журналомъ Коммиссій открылась возможность выяснить, въ чемъ именно заключается возникшее разногласіе.

Редакція, принятая Коммиссіями, **заключалась въ слѣдующемъ:**

1. Срочно-обязанный періодъ есть то время, въ которое крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ.

2. Въ обязательныхъ же отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество:

а) не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли, для обезпеченія своего быта и для уплаты повинностей, безъ содѣйствія правительства, или не приступитъ къ этому выкупу съ содѣйствіемъ правительства;

или б) не обратится въ городское сословіе при образованіи, изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній, мѣстечекъ;

или в) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не принадлежащую.

янскаго вопроса долженъ и въ этомъ отношеніи значительно содѣйствовать осуществленію предначертаній вашего императорскаго величества.

Предварительное и точное опредѣленіе какъ срока переходнаго состоянія, такъ и предоставляемаго за симъ крестьянамъ поземельнаго пользованія, поведетъ къ устраненію всякихъ ложныхъ ожиданій, могущихъ воспрепятствовать заключенію выкупныхъ сдѣлокъ. Сдѣлки сіи будутъ въ такомъ случаѣ совершаться обѣими сторонами съ полнымъ сознаніемъ, какъ обоюдныхъ ихъ правъ, такъ и значенія заключаемыхъ ими договоровъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, при таковыхъ условіяхъ, обѣщаемое правительствомъ содѣйствіе будетъ принято съ глубокою признательностію и что значительная часть помѣщиковъ, нуждаясь въ капиталахъ для преобразованія своего хозяйства, воспользуются возможностью продать нѣкоторую часть своей поземельной собственности на умѣренныхъ условіяхъ. Но если и за симъ выкупъ не получитъ общаго осуществленія, то обстоятельство сіе только докажетъ, что крестьяне не нуждаются въ предлагаемой имъ собственности, или что въ кредитныхъ мѣрахъ, долженствующихъ способствовать выкупу, заключаются недостатки, исправленіе коихъ всегда будетъ зависѣть отъ правительства.

9) Заключеніе.

Въ заключеніе ко всему вышесказанному, мы осмѣливаемся повергнуть еще разъ на всемилостивѣйшее воззрѣніе вашего императорскаго величества, что оказавшееся между большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій и нами разногласіе существенно состоитъ въ слѣдующемъ:

По смыслу предложенія ген.-ад. Ростовцова, окончательное освобожденіе крестьянскаго сословія поставлено въ зависимость отъ выкупа, который, хотя и предлагается въ видѣ добровольной мѣры, но, составляя единственный общій исходъ крестьянскому вопросу, тѣмъ самымъ принимаетъ характеръ принудительный.

По нашему же убѣжденію, необходимо, чтобы дѣйствительное освобожденіе крестьянъ съ правомъ безсрочнаго поземельнаго пользованія было достигнуто въ опредѣленный и непродолжительный срокъ, независимо отъ выкупа, который, при содѣйствіи государственнаго кредита, долженъ быть безусловно предоставленъ добровольному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ.

Гр. Шуваловъ. Кн. Паскевичъ.

Слѣдовательно, преимущественная цѣль правительства, при уста новленіи срочно-обязаннаго періода, есть пріобрѣтеніе крестьянами нѣкотораго количества обезпечивающей ихъ быть и осѣдлость поземельной собственности.

3. Но какъ крестьянскія общества будутъ выходить изъ срочнообязаннаго положенія не одновременно, то необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ (напримѣръ не болѣе 12 лѣтъ), по истеченіи котораго правительство, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.

Редакція двухъ членовъ, кн. Паскевича и *гр. Шувалова*—слѣдующая:

1. Срочно-обязанный періодъ есть то время, въ которое крестьяне, освобожденные отъ личной крѣпостной зависимости, остаются однако въ обязательныхъ къ помѣщику поземельныхъ отношеніяхъ, то есть не имѣютъ права отказываться ни отъ пользованія надѣленными имъ угодьями, ни отъ отбыванія слѣдующихъ помѣщику за это пользованіе повинностей.

2. Срочно-обязательный періодъ обнимаетъ опредѣленное заранѣе число лѣтъ, по прошествіи которыхъ, крестьяне удерживаютъ право безсрочнаго пользованія надѣленными имъ угодьями за опредѣленныя въ положеніи повинности, но могутъ отказываться отъ этого пользованія и переходить на другія земли или въ другія сословія, по своему усмотрѣнію.

3. Обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику могутъ окончательно прекращаться и въ продолженіе срочно-обязаннаго періода слѣдующими главными способами:

а. Когда крестьяне, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства, пріобрѣтутъ въ собственность, по договору съ помѣщикомъ, потребныя для обезпеченія ихъ быта земельныя угодья.

б. Когда крестьяне обратятся въ городское сословіе, при образованіи изъ торговыхъ и промысловыхъ селеній мѣстечекъ.

в. Когда, съ соблюденіемъ установленныхъ въ положеніи правилъ, крестьяне, въ составѣ обществъ или отдѣльными лицами, сойдутъ съ земель, помѣщику принадлежащихъ.

Не останавливаясь на нѣкоторомъ различіи въ порядкѣ и подробностяхъ изложенія, которое не измѣняетъ существа дѣла, общее присутствіе, по внимательномъ сличеніи обѣихъ радакцій, убѣдилось, что мнѣнія большинства Коммиссій и двухъ членовъ совершенно совпадаютъ въ слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Немедленно освободить крестьянъ отъ всякой личной крѣпостной зависимости.

2. Даровать имъ право безсрочнаго пользованія извѣстною частію земель за опредѣленную повинность.

3. Назначить общій, по возможности краткій, срокъ, для совершеннаго прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

4. До истеченія этого срока, открыть возможность крестьянамъ выходить изъ обязательныхъ отношеній тремя способами, выше указанными, т. е. пріобрѣтеніемъ земель по полюбовному соглаше-

нію, переходомъ въ городскія сословія и переселеніемъ на другія земли.

и 5. Выкупъ крестьянскихъ полевыхъ угодій допустить не иначе, какъ по добровольному соглашенію.

За симъ два члена: *кн. Паскевичъ* и *гр. Шуваловъ* полагаютъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, предоставить крестьянамъ право перехода, съ оставленіемъ за ними права безсрочнаго пользованія землей. Эта мѣра составляетъ, по ихъ мнѣнію, *общій исходъ* для крестьянскаго вопроса.

Изъ объясненій, представленныхъ членами Хозяйственнаго Отдѣленія Коммиссій, оказалось, что вопросъ о дарованіи крестьянамъ права перехода былъ уже обсужденъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, *съ участіемъ двухъ членовъ*, еще въ то время, когда они не оставляли занятій Редакціонныхъ Коммиссій, и предварительно рѣшенъ *согласно съ ихъ мнѣніемъ*. Докладъ о семъ будетъ внесенъ въ общее присутствіе, какъ скоро дойдетъ до него очередь. Члены Хозяйственнаго Отдѣленія, принимая предложеніе предсѣдателя, не находили и нынѣ не находятъ въ немъ противорѣчія съ мнѣніемъ Отдѣленія, относительно права свободнаго перехода. Но ни они, ни общее присутствіе не признаютъ, чтобы это право, при безсрочномъ пользованіи землей, могло считаться окончательнымъ *общимъ исходомъ* для крестьянскаго вопроса.

Въ этомъ собственно заключается существенное различіе въ воззрѣніяхъ двухъ членовъ и общаго присутствія Коммиссій.

Каждое изъ этихъ воззрѣній подкрѣпляется слѣдующими доводами:

I. *Два члена*, соглашаясь вполнѣ въ томъ, что добровольный выкупъ составляетъ лучшій изъ всѣхъ полюбовныхъ способовъ окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и сознавая всю пользу обѣщаемаго правительствомь въ этомъ случаѣ содѣйствія, не видятъ однако въ этомъ необходимаго и окончательнаго исхода *для тѣхъ случаевъ*, въ которыхъ полюбовнаго по этому предмету соглашенія нн будетъ достигнуто.

Посему они полагаютъ, что предоставленіемъ крестьянамъ права безсрочнаго поземельнаго пользованія за опредѣленныя, однажды навсегда, повинности, вмѣстѣ въ правомъ отказа отъ земли и вольнаго перехода, разрѣшается самая трудная сторона крестьянскаго вопроса; этимъ путемъ достигается, въ опредѣленный срокъ, дѣйствительное освобожденіе крестьянъ, при положительномъ обезпеченіи ихъ быта, и *полагается конецъ срочно-обязанному ихъ состоянію.*

При этомъ они считали обязанностію повторить, что такой исходъ долженъ признаваться обязательнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе срочно-обязанныхъ отношеній не послѣдуетъ добровольными соглашеніями, дозволенными или поощряемыми правительствомъ. Чѣмъ болѣе будетъ открыто подобныхъ полюбовныхъ способовъ къ разрѣшенію поземельнаго крестьянскаго вопроса, чѣмъ скорѣе они будутъ предложены, чѣмъ доступнѣе они будутъ для обоихъ сословій,—тѣмъ благодѣтельнѣе и дѣйствителнѣе окажутся ихъ послѣдствія, *если только*, рядомъ съ оными и на случай ихъ безуспѣшности, будетъ установленъ вышеприведенный обязательный исходъ, основанный на началѣ безсрочнаго пользованія.

По убѣжденію *двухъ* членовъ, свобода перехода, при безсрочномъ пользованіи, составляетъ отношеніе, юридически правильное и соотвѣтствующее понятію гражданскаго полноправія, ибо обязанности крестьянъ, добровольно ими принятыя, или добровольно удерживаемыя, перестаютъ быть отношеніями обязательными, но являются какъ необходимая и всеобщая принадлежность всякаго правильнаго гражданскаго быта; при этомъ нельзя опасаться и вещественной зависимости крестьянъ отъ землевладѣльцевъ, ибо эти послѣдніе будутъ лишены права на произвольное возвышеніе поземельныхъ повинностей.

II. Съ своей стороны, общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій находило, что взаимныя обязательства тогда только могутъ составлять правильныя юридическія отношенія, когда они заключены по добровольному согласію. Безсрочное пользованіе опредѣляется не добровольнымъ согласіемъ, а положительнымъ закономъ. Посему такія взаимнопринудительныя отношенія не могутъ считаться выраженіемъ правильнаго гражданскаго быта.

На помѣщика такія отношенія возлагаютъ постоянную обязанность отдавать часть своихъ земель въ пользованіе крестьянамъ, на условіяхъ опредѣленныхъ разъ навсегда.

По видимому, на сторонѣ крестьянина болѣе свободы, чѣмъ на сторонѣ помѣщика. На самомъ же дѣлѣ, крестьянину предстоитъ одно изъ двухъ: или оставаться въ прежнихъ обязательныхъ отношеніяхъ, или, отказавшись отъ нихъ, лишиться, вмѣстѣ съ тѣмъ, прочной осѣдлости въ томъ мѣстѣ, гдѣ жили его дѣды и прадѣды, и промѣнять, въ тоже время, можетъ быть и тяжелое, но обезпеченное положеніе на всѣ случайности бездомнаго и безземельнаго существованія. Если же, одновременно съ прекращеніемъ срочно-обязаннаго періода, будетъ предоставлено помѣщикамъ и крестьянамъ заключать добровольныя условія, то чрезъ это слагалась бы обязанность съ помѣщика, а участь крестьянъ сдѣлалась бы совершенно не обезпеченною, потому что, съ истеченіемъ срока контракта, помѣщикъ имѣлъ бы возможность или произвольно возвысить арендную плату, или отказать крестьянамъ въ землѣ; съ другой стороны, вѣчные контракты, съ установленіемъ чинша, представляютъ для помѣщиковъ всѣ неудобства безсрочнаго пользованія, а крестьянъ и ихъ потомство связываютъ вѣчными обязательствами, значенія и послѣдствія которыхъ предъугадать невозможно.

Такимъ исходомъ не могли бы остаться довольны крестьяне. Помѣщики также не могутъ быть довольны оставленіемъ на ихъ земляхъ обязанности безсрочнаго пользованія.

Дворянскіе комитеты положительно выразили это въ своихъ проектахъ, въ которыхъ предлагается два способа для прекращенія срочно-обязаннаго періода: или выкупъ крестьянскаго надѣла, или совершенное освобожденіе и помѣщиковъ, и крестьянъ, отъ взаимныхъ обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ закономъ. Но значительная часть дворянства, состоящая изъ среднихъ и малодостаточныхъ владѣльцевъ, видимо клонится въ пользу выкупа. Въ настоящее время, когда проекты получены почти изъ всѣхъ губерній, видно, что большая часть комитетовъ, въ лицѣ большинства или мень-

шинства своихъ членовъ, выразили мысль, что обязательныя отношенія прекратятся лишь посредствомъ выкупа крестьянами поземельнаго надѣла. Къ этому ихъ понуждала та весьма естественная причина, что помѣщики средняго состоянія, а тѣмъ болѣе недостаточные, прежде всего ищутъ сохраненія за собой насущнаго хлѣба и лишь въ доставленіи имъ отъ правительства, съ первой же поры, вещественныхъ средствъ къ добровольному соглашенію съ крестьянами на счетъ выкупа земель, предвидятъ полное огражденіе своихъ выгодъ.

Одни только богатые землевладѣльцы могутъ оставаться, болѣе или менѣе, равнодушны къ успѣху выкупной операціи. Они, а въ особенности тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ денежными средствами, не только могутъ благополучно выдержать временный кризисъ, но самый неуспѣхъ дѣла обратить въ свою пользу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ обширныя земли, съ помощію капиталовъ, будутъ имѣть и осѣдлыхъ крестьянъ и достаточное число бездомовныхъ работниковъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, общее присутствіе Коммиссій, хотя устраняло безусловно принудительное начало въ системѣ выкупа, такъ какъ ни помѣщикъ, ни крестьянинъ, не должны быть принуждаемы къ вступленію въ невыгодную для себя одѣлку, но тѣмъ не менѣе считало, вмѣстѣ съ значительною частію дворянства, что добровольный выкупъ будетъ, въ большей части случаевъ, лучшимъ окончательнымъ средствомъ къ правильному разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Въ этомъ отношеніи Редакціонныя Коммисіи руководствовались въ точности высочайшею волею, указанною въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., что необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно сдѣлались поземельными собственниками.

За тѣмъ, соглашаясь съ двумя членами, что выкупъ, какъ и другіе предложенные способы добровольнаго соглашенія, можетъ не состояться повсемѣстно, но съ другой стороны, не признавая *права перехода*, при безсрочномъ пользованіи землею, *окончательнымъ общимъ исходомъ* крестьянскаго вопроса, общее присутствіе полагало, что правительство будетъ поставлено въ необходимость, по истеченіи назначеннаго для обязательныхъ отношеній срока, принять мѣры, согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени. Заявленіе сего въ своихъ журналахъ (которые не должно смѣшивать съ окончательнымъ крестьянскимъ Положеніемъ), Коммиссіи признавали не только безвреднымъ, но даже необходимымъ, дабы постоянно имѣть эту цѣль въ виду при послѣдующихъ работахъ и изысканіяхъ. Коммиссіи надѣялись, что дальнѣйшія изслѣдованія могутъ разъяснить, болѣе и болѣе, этотъ сложный вопросъ, и даже укажутъ на возможность принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, предстоящихъ правительству, какъ напримѣръ: постепеннаго улучшенія условій крестьянскаго поземельнаго кредита, установленія облегчительныхъ условій для приписки къ многоземельнымъ казеннымъ селеніямъ, распродажи пустопорожнихъ казенныхъ земель дробными участками, и. т. п.

На основаніи всего вышеизложеннаго, общее присутствіе Ре-

дакціонныхъ Коммиссій полагало, что предложеніе председателя, выраженное въ журналѣ 6-го, 9-го и 13-го мая и заключающее въ себѣ лишь программу для дальнѣйшихъ работъ Коммиссій, не требуетъ въ настоящее время никакихъ измѣненій, ни дополненій; что же касается до вопроса о правѣ перехода крестьянъ, то онъ уже разработывается въ отдѣленіяхъ Коммиссій и будетъ обсужденъ въ свое время, принятымъ для сего порядкомъ, т. е. по внимательномъ разсмотрѣніи и сличеніи губернскихъ проектовъ. При этомъ общее присутствіе выразило глубокое убѣжденіе, что преждевременное возбужденіе вопросовъ, не подготовленныхъ еще къ докладу, ведетъ лишь къ совершенной невозможности своевременно окончить предстоящую, весьма сложную, работу и что, при множествѣ ежедневно возникающихъ вопросовъ и затрудненій, въ одной, только общей и дружной дѣятельности всѣхъ своихъ членовъ, въ ихъ готовности покориться общепринятому порядку и принести ему подчасъ тяжелую жертву своихъ личныхъ впечатлѣній, Коммиссіи могутъ найти залогъ посильнаго успѣха своей дѣятельности.

Два члена, кн. Паскевичъ и *гр. Шуваловъ*, остались при особыхъ мнѣніяхъ, ими выраженныхъ (43).

(43) Особое мнѣніе князя Паскевича и графа Шувалова по дополнительному журналу Редакціонныхъ Коммиссій отъ 14 іюня.

Во 2-й части настоящаго журнала, большинство членовъ приводитъ довольно пространныя соображенія въ доказательство выгодъ добровольнаго выкупа, польза котораго неоднократно признавалась самымъ положительнымъ образомъ и нижеподписавшимися (*).

Сущность возникшаго между большинствомъ Коммиссій и двумя членами разногласія заключается не въ степени пользы добровольнаго выкупа и другихъ подобныхъ ему согласительныхъ мѣръ, предлагаемыхъ Коммиссіями, но въ томъ: какимъ порядкомъ будетъ разрѣшенъ поземельный крестьянскій вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подобнаго соглашенія не будетъ достягнуто.

Въ этомъ отношеніи, нижеподписавшіеся считаютъ совершенно необходимымъ немедленно приступить къ окончательному опредѣленію сущности и предѣловъ поземельныхъ правъ помѣщиковъ и крестьянъ, и видятъ наилучшее разрѣшеніе сей задачи въ предоставленіи свободнымъ крестьянамъ права безсрочнаго поземельнаго пользованія за опредѣленныя повинности.

Большинство Коммиссій, напротивъ того, по смыслу журнала 6-го мая, полагало ограничиться одними срочными и полюбовными мѣрами, возлагая дѣйствительное разрѣшеніе вопроса на будущую заботливость правительства.

Нынѣ большинство Коммиссій склоняется уже болѣе, если не въ общемъ выводѣ, то въ частныхъ взглядахъ, къ основной мысли, заявленной двумя членами, а именно:

(*) При семъ одинъ изъ главныхъ доводовъ, приводимыхъ Коммиссіями не только въ защиту добровольнаго выкупа, но и въ опроверженіе начала безсрочнаго пользованія, заключается въ мнѣніяхъ самыхъ дворянскихъ комитетовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе комитеты основываютъ свои соображенія на выкупѣ обязательномъ, съ коимъ безсрочное пользованіе очевидно несовмѣстно. Нынѣ же, по устраненіи обязательнаго выкупа, всякое окончательное сужденіе о видахъ и желаніяхъ дворянства по вопросу о безсрочномъ пользованіи, до прибытія депутатовъ, избранныхъ для представленія высшему правительству потребныхъ объясненій, было бы преждевременнымъ.

Споръ этотъ былъ конченъ слѣдующею собственноручною резолюціею Императора (15 іюля) на послѣднемъ докладѣ: „исполнить „по мнѣнію большинства, но желаю, чтобы и два члена оставались „въ Коммиссіи, надѣясь, что принеся въ жертву свое личное мнѣніе, „они съ прежнимъ усердіемъ будутъ участвовать въ работахъ Ком-„миссій, для довершенія великаго дѣла, ей порученнаго“.

Вѣроятно вслѣдствіе изложеннаго выше разногласія въ средѣ Коммиссій 6 іюня возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ особыми мнѣніями, заявленными членами въ засѣданіяхъ отдѣленій.

По обсужденіи этого вопроса, общее присутствіе постановило, что каждый членъ, несогласившійся съ мнѣніемъ большинства въ засѣданіяхъ отдѣленій, можетъ: или, не подписывая доклада отдѣленія, заявить свое мнѣніе въ общемъ присутствіи, или же, подписать докладъ безъ оговорки, или наконецъ съ оговоркою, — что онъ по такому-то предмету представитъ общему присутствію, при разсмотрѣніи имъ доклада отдѣленія, свои особыя соображенія. Здѣсь соображенія эти или утверждаются и обращаются въ постановленія общаго присутствія, или же, бывъ не приняты, подвергаются тому порядку, какой установленъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21-го минувшаго мая, для отдѣльныхъ мнѣній, подаваемыхъ членами Редакціонныхъ Коммиссій.

Во всякомъ случаѣ, членъ, подавшій особое мнѣніе, подчиняется въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ постановленіямъ общаго присутствія и обсуживаетъ, какъ и всѣ прочіе члены, вопросы, служащіе развитіемъ главныхъ мыслей, противу которыхъ онъ заявилъ свое мнѣніе.

8 іюня поднятъ былъ вопросъ: должны ли тѣ члены Коммиссій, которые, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ, или по цѣлымъ докладамъ, не раздѣляли мнѣнія, принятаго общимъ присутствіемъ, подписывать состоявшіеся по этимъ докладамъ журналы.

Общее присутствіе, принимая въ соображеніе, что журналы его, заключая въ себѣ постановленія общаго присутствія Коммиссій, не могутъ служить выраженіемъ личнаго мнѣнія каждаго члена отдѣльно, ибо понятно, что при обсужденіи различныхъ пунктовъ,

1. Полагается даровать крестьянамъ право безсрочнаго поземельнаго пользованія.

2. Имѣется въ виду предоставить крестьянамъ, независимо отъ выкупа, право свободнаго перехода.

3. Устраняется, по видимому, всякое опасеніе на счетъ обязательнаго отчужденія поземельной собственности не только нынѣ, но и при будущихъ правительственныхъ мѣрахъ, по истеченіи срочно-обязаннаго періода.

Настоящими положеніями большинства Коммиссій конечно устраняется, въ нѣкоторой степени, разногласіе между ними и двумя членами, но и отъ этого, по мнѣнію нижеподписавшихся, нельзя ожидать существенной пользы, если журналъ, принятый первоначально въ видѣ программы, будетъ, какъ сіе опредѣляетъ большинство членовъ, сохраненъ въ прежнемъ видѣ, и если общія начала, долженствующія служить руководствомъ для всего дѣла, не будутъ изложены согласно основаніямъ, представленнымъ двумя членами.

Князь Паскевичъ. Графъ Петръ Шуваловъ.

особенно въ вопросахъ сложныхъ, могутъ возникать различныя мнѣнія, опредѣлило:

1. Что журналы общаго присутствія должны быть подписываемы безъ исключенія всѣми присутствующими членами, такъ какъ подпись эта есть только удостовѣреніе того, что каждый отдѣльный пунктъ журнала былъ утвержденъ большинствомъ Коммиссій, и

2. Подписью журнала никто не лишается права, заявивъ, въ тоже время, свое особое мнѣніе на весь докладъ или на отдѣльные его пункты, впослѣдствіи изложить его письменно съ тѣмъ, чтобы мнѣніе это было разсмотрѣно, въ свое время, установленнымъ порядкомъ.

Такое постановленіе свое общее присутствіе положило принять въ руководство на будущее время.

29 августа было постановлено, что особыя письменныя мнѣнія, которыя могутъ предъявлять члены Редакціонныхъ Коммиссій, несогласившіеся съ постановленіемъ общаго присутствія, должны быть подаваемы въ теченіе семи дней со времени засѣданія, въ которое заявлено было несогласіе.

Сообщенный выше эпизодъ изъ внутренней дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій не оказалъ, къ счастію, ни малѣйшаго вліянія на ихъ занятія, которыя шли своимъ чередомъ. Такъ, 30 мая предсѣдатель сообщилъ общему присутствію ихъ предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Въ настоящее время Редакціонныя Коммиссіи окончили уже всѣ приготовительныя свои работы, т. е. составили всѣ своды по Положеніямъ, присланнымъ отъ 21-й губерніи; разсмотрѣли всѣ частные проекты и мнѣнія по крестьянскому дѣлу; сознали всѣ главныя основанія для своихъ дальнѣйшихъ трудовъ и приступили къ окончательному разрѣшенію вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уже спеціальному. Потому *Ростовцовъ* признавалъ уже возможнымъ и своевременнымъ обратить вниманіе общаго присутствія Коммиссій и на тѣ предметы, которые, не входя непосредственно въ кругъ ихъ занятій по изготовленію собственно Положенія о крестьянахъ, находятся съ онымъ въ столь тѣсной связи, что отъ правильнаго разрѣшенія этихъ, такъ сказать обстановочныхъ, вопросовъ, зависитъ успѣшное приведеніе въ исполненіе и самаго Положенія.

Мысли свои *Ростовцовъ* предлагалъ не въ видѣ предрѣшеній, а только въ видѣ вопросовъ, требующихъ глубокаго и разносторонняго обсужденія Коммиссій, съ тѣмъ, чтобы по нымъ изъ нихъ были Коммиссіями постановлены правила положительныя, а по другимъ только подготовлено подробное изложеніе, дабы мнѣнія по этимъ послѣднимъ поступили, для разработки, въ тѣ вѣдомства, на которыя будетъ это возложено до разсмотрѣніи всѣхъ безъ исключенія означенныхъ вопросовъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

Вопросы эти касаются:

1) скорѣйшнаго составленія сельскаго и лѣснаго уставовъ; 2) соображеній о средствахъ межевыхъ; 3) измѣненій законовъ о паспортахъ; 4) отправленія крестьянами рекрутской повинности;

5) отношеній будущаго крестьянскаго суда къ гражданскимъ судебнымъ инстанціямъ; 6) посредничества между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властію; 7) долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ, — и 8) мѣстнаго общественнаго хозяйства.

I. *Сельскій и лѣсной уставы.* Составленіе сельскаго устава первоначально отнесено было высочайше утвержденною программою къ третьему періоду занятій губернскихъ комитетовъ, когда новое Положеніе будетъ уже приведено въ дѣйствіе. Такъ точно смотрѣлъ прежде на этотъ предметъ и *Ростовцовъ*, что и выразилъ во всеподданнѣйшихъ письмахъ своихъ изъ-за границы, извлеченіе изъ коихъ удостоилось напечатанія по высочайшему повелѣнію.

Постепенно уясняющійся ходъ дѣла, вмѣстѣ съ положительно выраженными желаніями нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, заставляли предсѣдателя перейдти къ мнѣнію, что, быть можетъ, было бы опасно отсрочить изданіе сельскаго устава на такое продолжительное время и желательнѣе, чтобы одновременно съ Положеніемъ о крестьянахъ, были изданы и всѣ тѣ законы, посредствомъ которыхъ обезпечивались бы, всѣми мѣрами, какъ охраненіе владѣльческой сельской собственности во всѣхъ ея видахъ, такъ и спокойная жизнь владѣльцевъ въ ихъ селеніяхъ и усадьбахъ. Дворянское сословіе, сосредоточивающее въ своихъ рукахъ почти всю частную поземельную собственность и владѣніе значительною частію лѣсовъ, заинтересовано всѣхъ болѣе въ скорѣйшемъ изданіи такого рода постановленій.

При введеніи въ дѣйствіе новаго устройства необходимо, чтобы собственность дворянства, находившаяся доселѣ преимущественно подъ охраною власти самаго помѣщика, нашла себѣ, немедленно, безъ малѣйшаго перерыва, справедливую и надежную защиту въ законоположеніяхъ ясныхъ и удобоисполнимыхъ.

Въ *Сельскомъ уставѣ*, по мнѣнію *Ростовцова*, должны быть подробно опредѣлены практическія правила объ оцѣнкахъ и взысканіяхъ по потравамъ въ помѣщичьей собственности всѣхъ видовъ; о взысканіяхъ за порчу оградъ; объ охраненіи владѣльческихъ усадьбъ и всѣхъ огороженныхъ мѣстъ отъ всякаго въ нихъ вторженія; о соблюденіи договоровъ между владѣльцами и крестьянами или работниками вольнонаемными и вообще между всякаго рода нанимателями и рабочими; объ упрощеніи формальностей во всѣхъ условіяхъ подобнаго рода и во взысканіяхъ по онымъ; объ общихъ водопояхъ и выгонахъ; наконецъ о постройкахъ и о заводской и фабричной промышленности въ селеніяхъ крестьянъ срочно-обязанныхъ.

Уставъ лѣсной—долженъ распространить на владѣльческіе лѣса нѣкоторыя изъ существующихъ правилъ для охраненія отъ огня и отъ порубокъ лѣсовъ казенныхъ, а на лѣсную стражу помѣщичью нѣкоторыя права, присвоенныя лѣсной стражѣ казенной, и отчасти сравнять ее съ послѣднею въ преимуществахъ и отвѣтственности; упростить, по возможности, форму слѣдствій по порубкамъ; наконецъ, и смягчить, до нѣкоторой степени, общій характеръ взысканій по нарушеніямъ лѣснаго устава для того, чтобы сдѣлать самое приложеніе закона болѣе возможнымъ и дѣйствительнымъ.

Ростовцовъ желалъ, чтобы Коммиссіи, по обсужденіи этого предмета, выразили убѣжденіе о томъ:

1. Не должно-ли изданіе сельскаго и лѣснаго уставовъ быть одновременно съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ?

2. Не должны-ли и еще какіе либо вопросы, кромѣ вышеозначенныхъ, войти въ составъ этихъ уставовъ?

II. *Устройство межевыхъ средствъ.* При предстоящемъ разграниченіи угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, очень важно заблаговременное усиленіе межевыхъ средствъ, далеко не соотвѣтствующихъ имѣющему вскорѣ возникнуть громадному на нихъ запросу.

Достиженіе этой цѣли можетъ, по мнѣнію *Я. И. Ростовцова*, быть облегчено:

Во 1-хъ, предварительнымъ изученіемъ вопроса: какими именно межевыми и топографическими средствами, состоящими въ распоряженіи разныхъ вѣдомствъ, располагаетъ нынѣ правительство, независимо отъ средствъ, сосредоточенныхъ въ межевомъ корпусѣ, и въ какой мѣрѣ всѣ эти средства могутъ быть обращены на крестьянское дѣло?

Во 2-хъ, принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ скорѣйшему образованію большаго числа землемѣровъ изъ тѣхъ сподручныхъ средствъ, которыя имѣются въ каждомъ губернскомъ центрѣ. Сюда можетъ отнестъся, между прочимъ, немедленное, по мѣрѣ возможности, образованіе землемѣрныхъ партій въ губернскихъ городахъ, подъ руководствомъ опытныхъ землемѣровъ и топографовъ, *изъ охотниковъ*, особенно изъ тѣхъ, которые получили уже общее образованіе, а нѣкоторые и занимались уже топографическою съемкою, или изучали ее въ учебныхъ заведеніяхъ.

Я. И. Ростовцовъ полагалъ, что число ихъ, живущихъ въ губерніяхъ, должно быть значительно.

III. *Уставъ о паспортахъ.* Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости крестьянъ необходимо устранить и всѣ второстепенныя, но на дѣлѣ весьма дѣйствительныя препятствія къ свободному передвиженію народа: препятствія, обременяющія нынѣ свободный трудъ множествомъ мелкихъ расходовъ, разорительныхъ для крестьянъ и непроизводительныхъ для казны, и избыткомъ формальностей, рѣшительно для полицейскаго порядка безполезныхъ.

Сюда относится, напримѣръ, совершенная отмѣна для срочнообязанныхъ крестьянъ обязанности брать непремѣнно изъ уѣздныхъ казначействъ, для отлучекъ, превышающихъ 30-ть верстъ или трехмѣсячный срокъ, плакатные, годовые и двухлѣтніе паспорты; обязанности, почти всегда, къ сожалѣнію, сопряженной для крестьянъ и съ проволочкою и съ противузаконными расходами.

Если сельскому общественному управленію (какъ нынѣ помѣщикамъ) должна быть необходимо довѣрена выдача видовъ одномѣсячныхъ и трехмѣсячныхъ на установленной гербовой бумагѣ, то, *Ростовцову* казалось, не можетъ встрѣтиться препятствія къ предоставленію имъ же и права выдавать билеты годовые и двухгодовые, также на обыкновенной гербовой бумагѣ. Быть можетъ, не безполезно было бы, также, обратить вниманіе правительства и на облегченіе, которое доставило бы столь необходимому нынѣ разви-

тію свободнаго труда и пониженіе пошлиннаго сбора съ билетовъ и пасспортовъ, тѣмъ болѣе, что подобное пониженіе вознаградитъ немедленно кажущіяся потери казны усиленіемъ самаго движенія народнаго, а потому и самаго спроса на пасспорты.

Коммиссіи могли бы развить эти соображенія при изложеніи правъ сельскаго общественнаго управленія и личныхъ правъ крестьянъ.

IV. *Рекрутская повинность.* Многіе губернскіе комитеты, разсуждая о рекрутской повинности, обращаютъ вниманіе правительства на то, что крестьянамъ болѣе всего сроденъ *очередной* порядокъ ея отправленія, и ходатайствуютъ о временномъ, по крайней мѣрѣ, сохронеліи его для срочно-обязаннаго населенія.

Мысль эта, полагалъ *Я. И. Ростовцовъ*, основана на точномъ практическомъ сознаніи нынѣшнихъ народныхъ нуждъ и потому, по мнѣнію его, едва ли не заслуживаетъ она быть принятою во вниманіе Коммиссіями, въ видахъ удовлетворенія *первымъ* потребностямъ срочно-обязаннаго сословія. Съ другой стороны, мысль комитетовъ, какъ ни согласна она съ современными практическими требованіями, не опровергаетъ однако основнаго превосходства системы *жеребьевой*, свидѣтельствуя лишь объ издавна сложившемся народномъ обычаѣ и о трудности вести правильнымъ образомъ жеребьевую систему при нынѣшнихъ условіяхъ крайне долговременной военной службы и неравномѣрныхъ наборовъ.

При введеніи *болѣе кратковременной службы*, не отвлекающей человѣка почти на всю его жизнь отъ семьи и дома, необходимой при освобожденіи крестьянъ и, въ особенности, при условіяхъ быта крестьянина-собственника, и при большей равномѣрности наборовъ, жеребьевая система, чуждая всякаго произвола, окажется, безъ сомнѣніз, болѣе справедливою и менѣе для народа тягостною, такъ, что Коммиссіями, казалось *Ростовцову*, должны быть указаны средства и возможность къ переходу отъ очередной системы къ жеребьевой.

Во всякомъ случаѣ, не довѣряя вполнѣ своему убѣжденію, онъ обращалъ вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на необходимость особенно тщательнаго изученія сравнительныхъ выгодъ для крестьянскаго сословія и той и другой системы.

V. *Крестьянскій судъ.* Соображенія объ этомъ предметѣ могутъ имѣть вліяніе на учрежденіе мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ, долженствующее, на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявленнаго председателемъ государственнаго совѣта 25 марта 1859 года, быть согласовано Коммиссіями съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ.

И потому *Ростовцовъ* просилъ Коммиссіи обсудить:

Долженъ ли крестьянскій судъ, т. е. судъ міра, быть судомъ безапелляціоннымъ, или не долженъ ли онъ быть подчиненъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ, обжалованію недовольной стороною передъ мировымъ судьею?

Можетъ ли мировой или всякій иной гражданскій судья, обязанный руководствоваться исключительно постановленіями свода законовъ, рѣшать, на основаніи общихъ государственныхъ законовъ,

жалобы, опровергающія рѣшеніе міра, основанное на *обычномъ* крестьянскомъ правѣ?

VI. *Посредничество между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властію.* И этотъ вопросъ можетъ имѣть равномѣрно вліяніе на учрежденіе мировыхъ судей.

Не слѣдуетъ ли, кромѣ разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, дать мировому судьѣ и характеръ защитника крестьянъ отъ злоупотребленій ближайшей къ нимъ мѣстной полицейской власти? Не слѣдуетъ ли вмѣнить ему не только въ право, но и къ обязанность *обличать* всѣ злоупотребленія мѣстной полицейской власти въ ущербъ и въ обиду крестьянъ?

Предъ какою именно властію, или предъ какою инстанціею суда, обязанъ мировой судья дѣлать эти обличенія? Какія удостовѣренія для обличенія необходимы? Какимъ порядкомъ должны идти дѣла по обличенію? Было бы, по мнѣнію *Ростовцова*, также не только полезно, но и необходимо предоставить то же право и ту же обязанность *обличенія* и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, при противузаконныхъ обидахъ мѣстною полицейскою властію дворянъ и вообще жителей уѣзда, не вошедшихъ въ составъ сельскихъ обществъ.

VII. *Долговременные арендные контракты.* Нынѣ существующіе законы (X т. св. зак. стт. 1692 и 1693) положительно воспрещаютъ отдачу земель въ аренду на срокъ свыше 12 лѣтъ (законы допускаютъ изъятіе изъ этого общаго правила только для отдачи земли подъ выстройку дачъ въ 25-ти верстномъ разстояніи отъ столицъ или подъ постройку фабрикъ).

Вновь возникающія сельскія отношенія должны имѣть однимъ изъ первыхъ своихъ послѣдствій отдачу въ аренду земель, принадлежащихъ къ господскимъ запашкамъ.

Только при раціональномъ развитіи *долгосрочнаго фермерства* можно ожидать дѣйствительныхъ успѣховъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ и прочныхъ выгодъ, какъ для дворянъ-землевладѣльцевъ, такъ и для общаго государственнаго хозяйства.

По этому *Ростовцовъ* полагалъ необходимымъ установить новыя правила: *а*) относительно сроковъ, на которыхъ можетъ быть основана впредь отдача полевыхъ земель въ возможно-долговременную аренду; б) относительно тѣхъ облегченій въ формальностяхъ и въ гербовыхъ сборахъ, которые признаны будутъ правительствомъ удобными допустить въ видахъ поощренія подобныхъ сдѣлокъ, и *в*) относительно правильнаго охраненія этихъ сдѣлокъ судами и полиціею отъ противузаконныхъ нарушеній.

Быть можетъ полезно при этомъ обратить также вниманіе правительства и на установленіе возможно облегчительныхъ условій для вызова иностранныхъ колонистовъ и заселенія ими пустопорожнихъ господскихъ земель, если, какъ должно полагать, найдутся (преимущественно въ сѣверной Германіи) охотники внести къ намъ, на выгодныхъ для себя условіяхъ, и свой трудъ, и свои капиталы.

VIII. *Мѣстное общественное хозяйство.* Наконецъ одинъ изъ вопросовъ первостепенной важности, находящихся въ связи съ

преобразованіемъ сельскихъ отношеній, есть правильное развитіе мѣстнаго общественнаго хозяйства.

Вопросъ этотъ уже указанъ и основная его мысль уже выражена въ 16 пунктѣ высочайше утвержденныхъ началъ для устройства уѣздной полиціи, гдѣ предположено предоставить хозяйственному управленію въ уѣздѣ большую самостоятельность и опредѣлить степень участія въономъ каждаго сословія.

Во главѣ этого управленія должно быть, по мнѣнію *Ростовцова*, поставлено дворянство (въ лицѣ своихъ предводителей); оно найдетъ себѣ, какъ на этомъ новомъ поприщѣ, такъ и въ нравственномъ вліяніи на дѣйствія мѣстныхъ полицейскихъ властей, замѣну обязанностей полицейскихъ, нынѣ на немъ лежащихъ.

Составить законоположеніе объ устройствѣ, которое должно быть дано этому новому важному учрежденію, имѣющему призвать и соединить всѣ сословія въ дѣло завѣдыванія хозяйственно распорядительнымъ управленіемъ уѣзда, — правительство поручитъ кому заблагоразсудитъ, но *Ростовцовъ* полагалъ полезнымъ, чтобы Коммиссіи подготовили необходимыя правительству для того матеріалы.

Въ этихъ видахъ Коммиссіямъ, по мнѣнію *Ростовцова*, предстоитъ обязанность выразить также свои предположенія и о нѣкоторыхъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ мѣстнымъ общественнымъ хозяйствомъ. Такъ напримѣръ:

1) *Способъ отправленія натуральныхъ повинностей*; при семъ естественно возникаетъ вопросъ: въ какой именно степени возможно и желательно замѣнить ихъ повинностію денежною?

2) Введеніе для крестьянъ *взаимнаго страхованія* отъ огня, неурожая, градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій.

3) Способъ передачи *запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и всей отчетности по нимъ* крестьянскимъ обществамъ, и указаніе необходимыхъ практическихъ измѣненій въ правилахъ, по коимъ производится нынѣ ссуда хлѣба изъ этихъ магазиновъ.

4) Опредѣленіе степени, въ какой можетъ быть предоставлено мѣстному хозяйственному управленію *право надзора за мірскими капиталами*, и рѣшеніе вопроса: не должна ли въ этомъ отношеніи быть предоставлена нѣкоторая свобода самимъ крестьянскимъ обществамъ?

5) Мѣры, которыя могутъ быть предприняты для *поощренія крестьянскихъ обществъ* къ учрежденію на собственный счетъ училищъ и богадѣленъ, и попеченію о благолѣпіи церквей и обезпеченіи ихъ причта?

Если всѣ, или нѣкоторыя изъ изложенныхъ *Ростовцовымъ* мнѣній, Коммиссіи признаютъ полезными, то онъ просилъ: избрать членовъ изъ среды каждаго отдѣленія, которые составятъ *Особую Коммиссію* для подробнаго обсужденія его предположеній и сообразятъ: какія изъ нихъ должны быть оставлены безъ послѣдствій, какія должны или могутъ обработать сами Коммиссіи и какія слѣдуетъ предоставить занятіямъ другихъ подлежащихъ вѣдомствъ государственнаго управленія?

Въ заключеніе, *Ростовцовъ* просилъ и всѣхъ вообще членовъ предъявлять Особой Коммиссіи всѣ вопросы, подобные имъ изло-

женнымъ, разработка которыхъ можетъ быть или полезна, или необходима по примѣненію на мѣстѣ общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости".

Общее присутствіе Коммиссій, по выслушаніи предложенія предсѣдателя, находя необходимымъ войти въ разсмотрѣніе предметовъ, въономъ обозначенныхъ, для полнаго и всесторонняго разрѣшенія вопроса объ упраздненіи крѣпостнаго состоянія, положило приступить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій къ избранію Особой смѣшанной Коммиссіи, составленной изъ членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ Отдѣленіямъ Коммиссій, для разсмотрѣнія означенныхъ предметовъ и другихъ вопросовъ, отчасти уже указанныхъ въ предъидущихъ журналахъ Коммиссій (какъ-то о мѣстечкахъ, о третейскомъ судѣ для соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами и проч.), находящихся въ связи съ дѣломъ освобожденія крестьянъ.

10 іюня избраны были въ составъ этой Коммиссіи члены: *С. М. Жуковскій*, *М. Н. Любощинскій*, *Н. А. Милютинъ*, *Ю. Ф. Самаринъ*, и *кн. В. А. Черкасскій* (44).

До 30 мая, какъ мы видѣли, общее присутствіе Коммиссій занималось болѣе общими соображеніями по крестьянскому дѣлу, которыя впослѣдствіи, по мѣрѣ уясненія вопросовъ и ближайшаго знакомства съ ними, перѣдко принимали новый или значительно видоизмѣненный видъ. Между тѣмъ одновременно съ обработкою всѣхъ изъясненныхъ выше матеріаловъ, частная, спеціальная разработка предметовъ, вошедшихъ въ систематическую программу, шла параллельно этимъ занятіямъ, въ Отдѣленіяхъ Коммиссій, подготовлявшихъ въ теченіе марта, апрѣля и мая матеріалъ, въ видѣ сводовъ и докладовъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Къ постепенному обсужденію ихъ общее присутствія Коммиссій приступило въ засѣданіе 30 мая 1859 г., начавъ эту дѣятельность свою съ разсмотрѣнія доклада Административнаго Отдѣленія—объ общихъ основаніяхъ образованія сельскихъ обществъ. Въ это же засѣданіе общее присутствіе заявило, что по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи всѣхъ отдѣльныхъ докладовъ Отдѣленій, единство труда можетъ потребовать нѣкотораго въ нихъ измѣненія и что, сверхъ того, объясненія членовъ, вызываемыхъ по высочайшей волѣ отъ каждаго изъ губернскихъ комитетовъ, а равно новые проекты, ожидаемые изъ губерній, представятъ, быть можетъ, данныя, которыхъ доселѣ въ виду не было; а потому разрѣшенные уже вопросы, во второмъ періодѣ занятій Коммиссій, могутъ быть подвергнуты новому пе-

(44) Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ предположеніяхъ, касающихся недвижимой помѣщичьей собственности и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, составленныя въ Особой Коммиссіи, помѣщены въ IV-мъ томѣ Крестьянскаго Дѣла, вмѣстѣ съ полученными на нихъ отвѣтами членовъ губернскихъ комитетовъ, въ послѣднемъ Отдѣлѣ подъ названіемъ Матеріаловъ для составленія сельскаго устава (стр. 932—1208), и потому онѣ здѣсь не приводятся, тѣмъ болѣе, что читатель безъ труда можетъ отличить тамъ три составныя части этого отдѣла: предварительныя соображенія Особой Коммиссіи и частные вопросы, предложенные ею членамъ, отвѣты на нихъ послѣднихъ и окончательныя соображенія первой.

ресмотру, если въ томъ встрѣтится существенная надобность. Нѣкоторые доклады, по этой причинѣ, одобрялись общимъ присутствіемъ только предварительно и отлагались, для окончательнаго утвержденія ихъ, до прибытія членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, и выслушанія ихъ отзывовъ.

Еще въ засѣданіе 15 апрѣля *Я. И. Ростовцовъ* обратилъ вниманіе присутствія на то, что необходимо опредѣлить заблаговременно сроки постепеннаго вызова членовъ комитетовъ тѣхъ губерній, которые уже окончили свои занятія, для того, чтобы дать имъ время приготовиться къ пріѣзду въ столицу. Срокъ этотъ долженъ зависѣть отъ того времени, къ которому будетъ напечатанъ первый выпускъ „*первоначальныхъ матеріаловъ*“, дабы Коммиссіи были уже въ возможности представить труды свои на разсмотрѣніе членовъ; а потому предсѣдатель спрашивалъ редакторовъ, когда надѣятся они приготовить необходимыя для того работы по ихъ Отдѣленіямъ?

По выслушаніи отвѣтовъ редакторовъ, присутствіе положило: „разрѣшеніе сего вопроса отложить до 15 мая, когда можно уже будетъ опредѣлить съ точностію время окончанія означенныхъ первоначальныхъ работъ“. 20-го мая, на повторенный вопросъ объ этомъ, редакторы Отдѣленій объяснили: 1) что первоначально-оконченные труды ихъ по 21 губерніи, доставившихъ свои проекты, могутъ быть предъявлены членамъ 15-го іюня текущаго года; 2) что въ составъ этого труда войдутъ всѣ Положенія губерній: нижегородской, с.-петербургской, симбирской, костромской, московской, витебской, тверской, черниговской, астраханской, харьковской, псковской, вятской, воронежской, полтавской, владимірской, новгородской, тамбовской, саратовской, минской, ярославской и рязанской.

Вслѣдствіе этого отзыва, общее присутствіе положило: обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о вызовѣ членовъ означенныхъ губерній къ упомянутому сроку, по его ближайшему соображенію.

Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцовъ*, увѣдомилъ министра *Ланского*, что къ 15 іюля 1859 г. будутъ подготовлены первоначальные труды ихъ, основанные на разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ положеній по 21 й губерніи. Но какъ время это совпадаетъ съ рабочей порой, то онъ признавалъ болѣе удобнымъ отсрочить вызовъ членовъ, избранныхъ комитетами, для представленія правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій, съ тѣмъ, чтобы съ другой стороны Коммиссіи имѣли возможность предъявить труды свои въ болѣе полномъ объемѣ.

Сообщая объ этомъ, *Я. И. Ростовцовъ* просилъ министра сдѣлать распоряженіе, по ближайшему его соображенію, о вызовѣ въ С.-Петербургъ избранныхъ комитетами членовъ.

Вслѣдствіе этого министръ, циркулярами отъ 18 іюня 1859 г., поручилъ начальникамъ 21-й губерніи, проекты которыхъ были разсмотрѣны къ этому времени Редакціонными Коммиссіями, предложить избраннымъ членамъ прибыть въ С.-Петербургъ въ промежутокъ времени отъ 1 до 15 августа, и во всякомъ случаѣ никакъ не позже этого послѣдняго числа.

Изъ приложеннаго ниже списка этихъ членовъ видно, что по

8. Дабы не останавливать дальнѣйшаго движенія работъ по Редакціоннымъ Коммиссіямъ, председателю оныхъ вмѣняется въ обязанность наблюсти, чтобы всѣ необходимыя свѣдѣнія и объясненія были доставлены отъ членовъ губернскихъ комитетовъ не позже одного мѣсяца со дня предъявленія имъ первыхъ вопросовъ (46).

9. По полученіи предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и объясненій, занятія вызванныхъ въ столицу, избранныхъ губернскими комитетами, членовъ, считаются оконченными и предсѣдатель извѣщаетъ о томъ министра внутреннихъ дѣлъ.

10. Всѣ безъ исключенія отвѣты членовъ, какъ нынѣ вызванныхъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ вызваны впослѣдствіи, вмѣстѣ съ заключеніями по онымъ Редакціонныхъ Коммиссій, представляются на обсужденіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, одновременно съ проектомъ Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ проектъ этотъ должны быть включены всѣ тѣ соображенія вызванныхъ членовъ, которыя будутъ приняты Редакціонными Коммиссіями.

Вопросъ о жалованіи вызываемымъ въ Петербургъ членамъ рѣшенъ былъ уже циркуляромъ министра, отъ 29 октября 1858 г., начальникамъ губерній. Министръ объяснялъ въ немъ, что по высочайшему повелѣнію, изъясненному имъ въ циркулярѣ его отъ 11 іюня 1858 г., предоставлено дворянству опредѣлять размѣръ и способы удовлетворенія расходовъ на содержаніе губернскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ первомъ періодѣ ихъ занятій, т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Между тѣмъ дворянство нѣкоторыхъ губерній предположило нынѣ же ассигновать суммы: 1. на пособіе тѣмъ членамъ губернскихъ комитетовъ, которые должны будутъ представить правительству проекты Положеній и 2. на расходы по губернскимъ комитетамъ во второмъ періодѣ ихъ занятій.

По ходатайству начальниковъ нѣкоторыхъ губерній объ утвержденіи таковыхъ предположеній дворянства, — о расходахъ, выходящихъ изъ круга тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено губернаторамъ по приведенному выше высочайшему повелѣнію, — министръ входилъ съ представленіемъ по этому предмету въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Императоръ, по положенію этого Комитета, повелѣлъ:

1. Предоставить министру: о назначеніи расходовъ по дворянскимъ губернскимъ комитетамъ во 2-мъ періодѣ ихъ занятій, представить Главному Комитету предъ наступленіемъ означеннаго періода, и

2. Дозволить дворянству, если оно встрѣтитъ въ томъ надобность, назначить изъ своихъ средствъ пособія членамъ, которые будутъ избраны для представленія правительству составляемыхъ

(46) Вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія объ отсрочкѣ въ предъявленіи ими всѣхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, она, съ разрѣшенія Императора, дана имъ до 10 октября 1859 г.

комитетами проектовъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія дворянства по этому предмету были составляемы и утверждаемы въ порядкѣ, указанномъ въ высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ циркулярѣ его отъ 11-го іюня 1858 г.

О таковой высочайшей волѣ министръ увѣдомлялъ начальниковъ губерній 29 октября 1858 г., для соображенія по 1-му пункту и зависящаго исполненія по 2-му.

Хотя заблаговременно было сдѣлано распоряженіе о прибытіи въ Петербургъ, въ промежутокъ времени отъ 1-го до 15 августа 1859 г., избранныхъ, для представленія высшему правительству свѣдѣній и объясненій, членовъ отъ 21 губернскаго комитета, проекты которыхъ были разсмотрѣны, но изъ заявленій *Я. И. Ростовцова* отъ 17 августа видно, что изъ 44 членовъ явилось къ этому времени 24, а къ 23-му только 32, а 12 членовъ еще не прибыли. Для выигранія однако времени онъ призналъ необходимымъ начать занятія съ членами прибывшими, и потому пригласилъ ихъ въ засѣданіе общаго присутствія 25 августа.

Члены, избранные комитетами, для указанной выше цѣли, по губерніямъ, проекты которыхъ были прежде представлены и разсмотрѣны, были: 1) отъ астраханскаго км. Николай Николаевичъ *Кишинскій;* 2) отъ витебскаго — по бѣлорусскимъ уѣздамъ: отъ большинства Станиславъ Осиповичъ *Юрьевичъ*, отъ меньшинства Алексѣй Феликсовичъ *Цѣхановецкій;* по инфляндскимъ уѣздамъ — графъ Станиславъ Михайловичъ *Плятеръ-Зиберкъ;* 3) отъ владимірскаго: отъ большинства Павелъ Васильевичъ *Паркачевъ*, отъ меньшинства — по одному проекту Дмитрій Петровичъ *Гавриловъ* и по другому — Иванъ Сергѣевичъ *Безобразовъ;* 4) отъ воронежскаго: князь Иванъ Васильевичъ *Гагаринъ* и Федоръ Петровичъ *Крашенинниковъ;* 5) отъ вятскаго: — Александръ Петровичъ *Тиховидовъ*; 6) отъ костромскаго: Александръ Алексѣевичъ *Мироновъ* и Алексѣй Андреевичъ *Лопухинъ*; 7) отъ минскаго: Александръ Александровичъ *Скирмунтъ* и Александръ Владиславовичъ *Оскерко*; 8) отъ московскаго: Сергѣй Сергѣевичъ *Волковъ* (47); отъ нижегородскаго: отъ большинства Петръ Дмитріевичъ *Стремоуховъ* и отъ меньшинства Геннадій Николаевичъ *Нестеровъ*; 10) отъ новгородскаго: — отъ большинства Николай Дмитріевичъ *Косаговскій* (48); отъ полтавскаго: Михаилъ Павловичъ *Позенъ* и Александръ Васильевичъ *Богдановичъ*; 12) отъ псковскаго: Николай Степановичъ *Волковъ* и Василій Васильевичъ *Голенищевъ-Кутузовъ*; 13) отъ рязанскаго: отъ большинства Федоръ Сергѣевичъ *Офросимовъ* и отъ меньшинства — по одному проекту князь Сергѣй Васильевичъ *Волконскій* и по другому — Александръ Ивановичъ *Кошелевъ*; 14) отъ саратовскаго: князь Владиміръ Алексѣевичъ *Щербатовъ* и Нилъ Семеновичъ *Ознобишинъ*; 15) отъ симбирскаго: отъ большинства Дмитрій Николаевичъ *Шидловскій* и

(47) Другой членъ, Алексѣй Алексѣевичъ Валицкій, не прибылъ въ С.-Петербургъ за отъѣздомъ его, по болѣзни, за границу.

(48) Членомъ отъ меньшинства первоначально избранъ Александръ Өедоровичъ Фонъ-Фрикенъ; за тѣмъ вмѣсто него Николай Ивановичъ Желѣзновъ, но, по присутствованію его въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ, онъ отъ обязанности члена отказался.

отъ меньшинства по двумъ проектамъ: Михаилъ Сергѣевичъ *Ланской* и Николай Петровичъ *Ахматовъ*; 16) отъ с.-петербургскаго: графъ Петръ Павловичъ *Шуваловъ* и графъ Николай Васильевичъ *Левашевъ*; 17) отъ тамбовскаго: отъ большинства Николай Васильевичъ *Никифоровъ* (49) и отъ меньшинства Григорій Өедоровичъ *Петрово-Соловово*; 18) отъ тверскаго: отъ большинства Алексѣй Михайловичъ *Унковскій* и отъ меньшинства Евграфъ Александровичъ *Кардо-Сысоевъ*; 19) отъ харьковскаго: Александръ Григорьевичъ *Шретеръ* (50) и Дмитрій Александровичъ *Хрущевъ*; 20) отъ черниговскаго: отъ большинства Валеріанъ Осиповичъ *Подвысоцкій* (51) и отъ меньшинства Александръ Михайловичъ *Марковичъ* и 21) отъ ярославскаго: Демосөенъ Васильевичъ *Васильевъ* и Павелъ Николаевичъ *Дубровинъ*. Члены эти получили оффиціальное названіе *членовъ перваго приглашенія*.

Я. И. Ростовцовъ предъявилъ въ общемъ собраніи Редакціонныхъ Коммиссій и прибывшихъ членовъ комитетовъ высочайше данную ему (11-го августа 1859) инструкцію, опредѣлявшую образъ дѣйствія какъ его самаго, такъ и членовъ отъ губернскихъ комитетовъ въ предстоящихъ имъ занятіяхъ.

За симъ, согласно съ означенною инструкціею, были прочтены въ общемъ присутствіи предварительныя соображенія Коммиссій о нѣкоторыхъ вопросахъ, а именно:

1) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ; 2) о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ; 3) о межевыхъ средствахъ; 4) о порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки; 5) о сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ; 6) о взаимномъ страхованіи; 7) о предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству.

Вопросы эти объемлютъ предметы, которые, не бывъ включены въ данную для руководства губернскимъ комитетамъ высочайше одобренную программу, не были еще и въ ихъ разсмотрѣніи, а потому предсѣдатель, на основаніи высочайшей воли, просилъ членовъ изложить по означеннымъ вопросамъ ихъ соображенія, которыя и послужатъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, по предметамъ ими еще не обсужденнымъ, такими же данными, какими были для работъ, ими уже обсужденныхъ, проекты губернскихъ Положеній.

Сверхъ того, предъявлены были къ свѣдѣнію членовъ отъ губернскихъ комитетовъ предварительныя соображенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій, составленныя въ особой Финансовой Коммиссіи по крестьянскому дѣлу (52) а также краткая справка о мѣрахъ вспомоществованія помѣщикамъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

2-го сентября, *Я. И. Ростовцовъ*, заявляя общему присутствію, что всѣ доклады юридическаго и административнаго отдѣле-

(49) На мѣсто первоначально избраннаго и по болѣзни неприбывшаго въ С.-Петербургъ члена Өедора Михайловича Салькова.

(50) На мѣсто первоначально избраннаго и по болѣзни неприбывшаго въ С.-Петербургъ Николая Николаевича Бахметева.

(51) Первоначально былъ избранъ Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Борковскій, который. по болѣзни, не могъ прибыть въ С.-Петербургъ.

(52) См. IV-й томъ Крестьянскаго Дѣла, стр. 293—318-ю.

ній Коммиссій, составлявшія предметъ ихъ занятій перваго періода, уже разсмотрѣны и утверждены, (доклады Хозяйственнаго Отдѣленія были окончены черезъ 3 дня послѣ этого, 5 сентября), и потому, въ исполненіе данной ему 11 августа инструкціи, онъ предлагалъ заключенія этихъ докладовъ на обсужденіе членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ. При этомъ, согласно съ § 2-мъ высочайше данной инструкціи, для успѣшнѣйшаго окончанія всего дѣла и для облегченія членовъ, указаны были имъ тѣ изъ заключеній означенныхъ докладовъ, по которымъ можетъ, *въ особенности*, предста виться надобность въ мѣстныхъ данныхъ и въ практическихъ указаніяхъ для удобнѣйшаго примѣненія общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи.

Независимо отъ того, *Я. И. Ростовцовъ*, въ силу стт. 2 и 3-й той же инструкціи, предложилъ членамъ обсудить нѣкоторые вопросы, частію вытекающіе изъ докладовъ, частію касавшіеся предметовъ, которые не могли войти въ доклады Отдѣленій, и представить по онымъ свои мнѣнія ([53]).

5 сентября, предсѣдатель, объявляя, что всѣ работы Редакціонныхъ Коммиссій, по первому періоду, окончены, присовокупилъ, что къ 10 сентября выйдутъ изъ печати всѣ труды Коммиссій за этотъ періодъ подъ заглавіемъ: *Первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій*, въ трехъ томахъ in 8°.

Въ заключеніе, предсѣдатель сообщилъ высочайшее повелѣніе, чтобы какъ инструкція 11 августа, такъ и всѣ вопросы по занятіямъ Коммиссій, предъявленные членамъ губернскихъ комитетовъ, тогда въ С.-Петербургѣ находившимся, были немедленно отосланы и къ членамъ, избраннымъ губернскими комитетами, долженствующимъ прибыть въ столицу *по второму приглашенію*, дабы, чрезъ такое заблаговременное предъявленіе, облегчить этимъ членамъ трудъ ихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выиграть время для дальнѣйшаго хода работъ ([54]).

Въ это же засѣданіе общее присутствіе опредѣлило, что при послѣдующихъ занятіяхъ своихъ, когда будетъ приступлено къ окончательной кодификаціи проекта Положенія о крестьянахъ, не только самыя заключенія докладовъ должны быть между собою вполнѣ согласованы, но, сверхъ того, и самая редакція заключеній докладовъ должна быть тщательно пересмотрѣна и исправлена, дабы каждая статья была понятна для народа.

Итакъ, къ 5-му сентября 1859 г., въ день, которымъ окончился *первый періодъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій*, черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ открытія Коммиссій, были уже разсмотрѣны и утверждены общимъ присутствіемъ доклады Отдѣленій по всѣмъ предметамъ, предлежавшимъ имъ къ обсужденію по программѣ; именно:

([53]) Вопросы эти помѣщены въ настоящемъ томѣ Крестьянскаго Дѣла, на стр. 311—312 и 751-й и въ томѣ III-мъ на стр. 445, 455, 461, 1174, 1181, 1185, 1188, 1189, 1191—1193, 1200, 1207, 1209, 1212, 1216, 1219-й.

([54]) 30 сентября были препровождены имъ всѣ состоявшіеся по первому періоду занятій Коммиссій журналы общаго присутствія и доклады отдѣленій, равно и всѣ вопросы, предложенные членамъ перваго призыва. Этимъ значительно облегчалось изготовленіе отвѣтовъ.

по юридическому Отдѣленію одинадцать докладовъ; по административному — восемь и по хозяйственному — семнадцать. Сверхъ того, въ особомъ докладѣ соединенныхъ Отдѣленій юридическаго и хозяйственнаго были разсмотрѣны предположенія 21-го губернскаго комитета объ устройствѣ дворовыхъ людей (55).

Совокупность заключеній по этимъ тридцати семи докладамъ представляла хотя еще первоначальный и такъ сказать черновой, но уже довольно полный очеркъ будущаго устройства крестьянъ въ главныхъ его частяхъ.

Кромѣ этихъ докладовъ, извлеченій изъ журнальныхъ статей, отдѣльныхъ брошюръ и мнѣній по крестьянскому вопросу, появившихся въ печати (съ 1856 г.), а равно и переданныхъ въ Редакціонныя Коммиссіи рукописныхъ (кромѣ печатныхъ) проектовъ (56), предварительныхъ соображеній Финансовой Коммиссіи о выкупѣ, таковыхъ же соображеній Особой Коммиссіи по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ крестьянскимъ дѣломъ, въ этотъ же періодъ времени Редакціонными Коммиссіями составлены и напечатаны, для облегченія справокъ съ дѣйствующими узаконеніями о помѣщичьихъ крестьянахъ, разбросанными во всѣхъ почти томахъ свода законовъ, полный сборникъ этихъ узаконеній (57); подробный систематическій сводъ проектовъ Положеній по 21 губерніи, доставившихъ таковые проекты прежде прочихъ губерній (58).

При ходѣ занятій Коммиссій обнаружилась необходимость, для соображеній по частнымъ вопросамъ о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ, имѣть подъ рукою свѣдѣнія о настоящемъ положеніи всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, составленныя на основаніи высочайше утвержденной программы, въ томъ видѣ, въ какомъ они при дѣлахъ губернскихъ комитетовъ тогда находились; для сего предсѣдатель Коммиссій обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою объ истребованіи означенныхъ свѣдѣній отъ губернскихъ комитетовъ. Іюня 3-го поручено предсѣдателемъ исправляющему должность члена Финансовой Коммиссіи *Заблоцкаго-Десятовскаго*, *Домонтовичу*, составить извлеченія изъ доставленныхъ вслѣдствіе упомянутаго выше требованія, истребованныхъ въ подлинникахъ, въ Коммиссіи описаній помѣщичьихъ имѣній, которыя, на основаніи высочайше одобренной программы для занятій губернскихъ комитетовъ, были представлены каждымъ помѣщикомъ всѣхъ, безъ изъятія, уѣздовъ; но при семъ оказалось, что напечатаніе оныхъ потребовало бы и весьма значительныхъ средствъ, и весьма много

(55) Хотя въ докладахъ, при изложеніи содержанія проектовъ, были помѣщены проекты по 21-й губерніи, однако окончательное заключеніе по губерніямъ витебской и минской отложено было до общаго разсмотрѣнія проектовъ по инвентарнымъ западнымъ губерніямъ во второмъ періодѣ.

(56) Ихъ представлено было, въ первый періодъ занятій Коммиссій, 331. Остальные 57 доставлены послѣ.

(57) По своду изданія 1857 и первому продолженію. Онъ составленъ А. Потаповичемъ (одинъ томъ in 8° въ 447 страницъ).

(58) Сводъ этотъ составляетъ книгу 2-ю тома I-го втораго изданія (in 8°) матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій за первый періодъ и заключаетъ въ себѣ 1271 страницу.

времени, ибо извлеченія эти составили бы около 700 печатныхъ листовъ; почему председатель и предложилъ на обсужденіе общаго присутствія, какія сведенія признаетъ оно необходимымъ къ напечатанію и какія только къ храненію при делахъ Коммиссій.

Общее присутствіе заключило:

1. Для существеннаго сокращенія работъ и издержекъ въ этомъ деле, отбросить, при составленіи означенныхъ извлеченій, все именія, въ которыхъ менее 100 душъ, и ограничиться сведеніями по именіямъ во 100 душъ и свыше.

2. Таблицы по этимъ извлеченіямъ составить изъ следующихъ графъ:

I. Число душъ крепостныхъ людей мужескаго пола:

1) крестьянъ; 2) дворовыхъ.

II. Число дворовыхъ или отдельныхъ усадьбъ.

III. Число тяголъ:

1) оброчныхъ; 2) издельныхъ; 3) состоящихъ частію на оброке, частію на барщине.

IV. Пространство земли:

1) состоящей въ пользованіи крестьянъ:

а) усадебной, какъ всей вообще, такъ и причитающейся на каждую душу; *б*) пахатной, какъ всей вообще, такъ и причитающейся на каждую душу; *в*) сенокоса; *г*) выгона; *д*) кустарника; *е*) леса; *ж*) всего удобной и неудобной; *з*) всей удобной, причитающейся на душу;

2) несостоящей въ пользованіи крестьянъ:

а) всего удобной и неудобной; *б*) въ томъ числе кустарника и леса; *в*) всей удобной, причитающейся на душу.

V. Повинности крестьянъ, платящихъ оброкъ:

1) величина денежнаго оброка: *а*) съ души; *б*) съ тягла;

2) добавочныя повинности къ денежному оброку:

а) произведеніями; *б*) работами.

и 3) за симъ, хотя все прочія сведенія о помещичьихъ именіяхъ, представленныя губернскими комитетами, и войдутъ въ составляемыя Коммиссіями извлеченія, но печатаемы не будутъ.

Если, при соблюденіи этого порядка, принять въ соображеніе, что всехъ помещиковъ числится до 111,000, а владеющихъ именіями во 100 и более душъ до 24,000, и если изъ этого последняго числа исключить недоставившихъ сведеній, или представившихъ сведенія совершенно неудовлетворительныя, то изъ числа представленныхъ губернскими комитетами описаній, останется около 20,000, изъ которыхъ предстоитъ делать извлеченія, и количество листовъ, потребныхъ для напечатанія оныхъ, будетъ простираться приблизительно отъ 70 до 90[59].

[59] Описанія эти, представляющія собою громадную массу матеріаловъ о современномъ положеніи помещичьихъ именій, съ статистическими выводами, составили шесть большихъ (in 4°) томовъ, отпечатанныхъ Коммиссіями въ теченіи следующаго періода ихъ занятій (1860 г.). Они изданы были подъ заглавіемъ: Приложеній къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій. Сведенія о помещичьихъ именіяхъ. (Они поступили въ продажу).

Въ это же засѣданіе завѣдывающій земскимъ отдѣломъ центральнаго статистическаго комитета, членъ Коммиссій *Я. А. Соловьевъ*, представилъ составленныя въ земскомъ отдѣлѣ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли заселенныя и незаселенныя, по купчимъ крѣпостямъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе въ уѣздные суды съ 1-го января 1854 по 1-е января 1859 г., и извлеченныя изъ этихъ данныхъ среднія продажныя цѣны. Наконецъ членъ *Н. В. Калачовъ* составилъ для Редакціонныхъ Коммиссій подробныя извлеченія изъ свода законовъ всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній о правахъ свободныхъ сельскихъ сословій.

Второй періодъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.
(Съ 5 сентября 1859 по 12-е марта 1860 г.).

Приступая ко второму періоду своей дѣятельности, Коммиссіи нуждались въ своевременномъ распредѣленіи предстоящихъ имъ въ этомъ періодѣ занятій.

Сообразно съ ходомъ работъ предыдущаго періода, *Я. И. Ростовцовъ*, въ засѣданіи 16 сентября, предложилъ Коммиссіямъ заняться:

1. Составленіемъ сводовъ комитетскихъ положеній по остальнымъ 25 губерніямъ.

2. Изложить, сравнительно, сущность всѣхъ комитетскихъ положеній съ указаніемъ на обзоры ихъ основаній, отзывы начальниковъ губерній и. т. д., по тому же образцу, который принятъ былъ для работъ перваго періода, т. е. въ видѣ справочныхъ частей по докладамъ Отдѣленій, и наконецъ,

3. Представить заключенія Отдѣленій по работамъ 2-го періода.

Только эта послѣдняя часть работы должна быть, по мнѣнію *Ростовцова*, по сущности своей, совершенно различна отъ соотвѣтствующей ей въ первомъ періодѣ части. А именно, послѣ общаго обзора проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ, Отдѣленіямъ предстоитъ только опредѣлить:

а) Нѣтъ ли въ этихъ Положеніяхъ такихъ новыхъ данныхъ, которыя могли бы привести Отдѣленіе къ убѣжденію въ необходимости *измѣнить* нѣкоторыя изъ своихъ *заключеній* по пересматриваемымъ докладамъ.

б) Нѣтъ ли въ этихъ Положеніяхъ такихъ новыхъ *мѣстныхъ* фактовъ (не бывшихъ еще въ виду Отдѣленій), которые указали бы на необходимость *дополнительныхъ* постановленій.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Отдѣленія должны обратить преимущественно вниманіе на всѣ тѣ мѣстности Россіи, которыя, по особенностямъ своего физическаго характера и народнаго быта, не могутъ быть подведены подъ принятыя уже Коммиссіями общія правила, а потребуютъ нѣкоторыхъ исключительныхъ законоположеній, какъ наприм. *западный край*, по особенностямъ распространеннаго въ немъ между крестьянами способа землевладѣнія и существованію опредѣленныхъ закономъ инвентарныхъ правилъ; *новороссійскій край* и вообще степное пространство, по преобладающей въ немъ системѣ залежнаго хозяйства; *пермская губернія*, по преобладанію въ ней горнаго промысла и т. д.

Если же указанныхъ выше обстоятельствъ, могущихъ дать поводъ къ измѣненіямъ или дополненіямъ утвержденныхъ уже общимъ присутствіемъ заключеній, по нѣкоторымъ докладамъ не встрѣтится, то Отдѣленію предстоитъ только, сдѣлавъ обзоръ положеній губернскихъ комитетовъ, оговорить, что оно остается при прежнихъ своихъ заключеніяхъ.

При разсужденіахъ объ измѣненіи или дополненіи заключеній, Коммиссіи будутъ принимать въ соображеніе и отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, и мнѣнія членовъ, избранныхъ губернскими комитетами. Независимо отъ сего, эти послѣднія мнѣнія будутъ еще подробно пересмотрѣны при полученіи отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, что и войдетъ въ составъ занятій третьяго періода.

Своды и сравнительные обзоры положеній губернскихъ комитетовъ должны печататься по образцамъ 1-го періода; послѣдніе съ упомянутыми выше заключеніями Отдѣленій подъ названіемъ: „Дополнительный къ № 00 докладъ N Отдѣленія."

Согласно упомянутой инструкціи отъ 11-го августа, Редакціонныя Коммиссіи, въ началѣ втораго періода, имѣли совѣщанія съ членами губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, по очереди, по всѣмъ проектамъ Положеній, разсмотрѣннымъ въ первый періодъ; при чемъ были подробно разъясняемы и обуживаемы вопросы, возбужденные членами по содержанію нѣкоторыхъ докладовъ Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій. Совѣщаніямъ этимъ посвящено было 11-ть засѣданій общаго присутствія и 3 засѣданія Хозяйственнаго Отдѣленія, и результаты объясненій, которыя отмѣчались редакторами подлежащихъ докладовъ, приняты, въ послѣдствіи, въ соображеніе при пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій.

Къ исходу октября (60) были представлены всѣми вызванными членами губернскихъ комитетовъ письменные отзывы по работамъ Коммиссій перваго періода. Предсѣдатель, желая вполнѣ воспользоваться мнѣніями членовъ, такъ, чтобы ни одна изъ высказанныхъ ими мыслей не ускользнула отъ вниманія Отдѣленій и редакторовъ, считалъ необходимымъ напечатать всѣ полученные отвѣты и замѣчанія. По докладу его о семъ 5 го ноября 1859, въ засѣданіи Главнаго Комитета, Императоръ повелѣлъ: „напечатать мнѣнія „членовъ губернскихъ комитетовъ, для всѣхъ правительственныхъ „лицъ, которыя будутъ разсматривать труды Редакціонныхъ Ком„миссій, и для членовъ этихъ послѣднихъ, равно какъ и для сообра„женій канцеляріи Коммиссій."

Мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія составили два большіе тома, въ 131 печатный листъ (61).

(60) Послѣ 10-го октября (см. прим. 46-е) представили свои отзывы: кн. Щербатовъ и Овнобишинъ — 11 октября, кн. Волконскій и Офросимовъ — 13, Никифоровъ и Петрово-Соловово — 16, и наконецъ Кишенскій — 30 октября. Непонятною скоростію въ исполненіи возложенной на членовъ губернскихъ комитетовъ обязанности отличился членъ отъ меньшинства симбирскаго км. Ланской, подавшій свои отзывы 5 сентября.

(61) См. приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, 1860, in 8°, Томъ I-й (959 стр.) и Томъ II-й (1077 стр.).

Въ засѣданіи 4 ноября *Я. И. Ростовцовъ* выразилъ сожалѣніе, что члены губернскихъ комитетовъ не только не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію, но разъединились между собою даже въ главныхъ началахъ, на коихъ должна быть основана реформа, и составили, такимъ образомъ, нѣсколько группъ.

Мнѣнія ихъ образовали такую громадную массу, что разсмотрѣніе оныхъ увеличиваетъ работу Коммиссій по крайней мѣрѣ вдвое. *Ростовцовъ* объявилъ, что онъ сдѣлалъ уже распоряженія, чтобы доставить каждому изъ членовъ Коммиссій возможность прочесть всѣ эти мнѣнія; но для сего понадобится не мало времени.

И подробное разсмотрѣніе мнѣній членовъ губернскихъ комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній, равно какъ и отдѣльныхъ мнѣній членовъ самихъ Редакціонныхъ Коммиссій, по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, потребуетъ также много времени, и потому вообще разсмотрѣніе письменныхъ мнѣній должно войти уже не во второй періодъ, а составить особый, *третій*, періодъ занятій Коммиссій.

Находя, однакоже, что и въ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ общемъ присутствіи членами губернскихъ комитетовъ *словесно*, есть, какъ и въ письменныхъ ихъ мнѣніяхъ, много мыслей весьма для дѣла полезныхъ, которыя (большая часть), составляя отвѣты на заявленные Коммиссіями вопросы, могутъ, уже и теперь, послужить имъ матеріаломъ для дополненія, поясненія, а иногда и для исправленія заключеній Коммиссій, *Ростовцовъ* считалъ необходимымъ, для выигранія времени, обратить вниманіе Отдѣленій, по принадлежности, для пересмотра и для вторичнаго обсужденія, теперь же, при исполненіи работъ настоящаго, *втораго* періода, на слѣдующія статьи:

а) *По вопросамъ, на которые Коммиссіи просили и ожидали мнѣній членовъ губернскихъ комитетовъ:*

1. О способѣ пользованія крестьянами лѣснымъ топливомъ и торфомъ. 2) О выкупѣ крестьянами усадьбъ цѣлыми обществами и отдѣльными лицами. 3. О правилахъ перенесенія усадьбъ. 4. О правилахъ присоединенія земель, отъ пользованія которыми крестьянскія общества будутъ отказываться, къ землямъ, находящимся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ. 5. Объ условіяхъ выкупа усадьбъ въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ усадьбы имѣютъ большую стоимость. 6. Объ отношеніи числа лѣтнихъ рабочихъ дней къ зимнимъ. 7. По цыфрамъ высшихъ душевыхъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ. 8. По цыфрамъ душеваго оброка въ черноземной мѣстности. 9. Объ уменьшеніи надѣла при выкупѣ крестьянами земель. 10. По правиламъ выводовъ среднихъ оброковъ въ оброчныхъ мѣстностяхъ. 11. По правиламъ обезпеченія исправнаго отправленія срочно-обязанными крестьянами повинностей помѣщику. 12. По отношеніямъ помѣщика къ крестьянскому обществу, на время существованія обязательнаго труда. 13. По отношеніямъ мірскихъ обществъ къ волостямъ и вообще по упрощенію административнаго устройства крестьянъ.

б) Сверхъ того, по вопросамъ, *которые не были непосредственно предложены Коммиссіями на обсужденіе членовъ губернскихъ комитетовъ:*

1. О пользованіи поемными лугами. 2. О допущеніи въ извѣстной степени добровольныхъ соглашеній при опредѣленіи количества надѣла въ пользованіе. 3. О неизмѣнности денежной повинности."

По выслушаніи этого предложенія, общее присутствіе положило: принять оное въ руководство при дальнѣйшихъ своихъ работахъ, поручивъ Отдѣленіямъ подвергать указанные предсѣдателемъ вопросы особому обсужденію, при подлежащихъ дополнительныхъ докладахъ, и соображенія свои вносить, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе общаго присутствія Коммиссій.

Указавая, въ засѣданіи 2 декабря, на необходимость обратить особенное вниманіе, между многими другими предметами, на пересмотръ высшаго душеваго надѣла, оставляемаго въ пользованіи крестьянамъ за повинности въ извѣстномъ числѣ десятинъ, сообразно существующимъ условіямъ каждой мѣстности, изъ земли крестьянамъ уже отведенной и уже находящейся въ ихъ пользованіи, *Я. И. Ростовцовъ* полагалъ, что вопросъ этотъ есть или самый важный, или одинъ изъ важнѣйшихъ всего крестьянскаго дѣла.

Отъ справедливаго его рѣшенія зависитъ, во-первыхъ, сохраненіе крестьянамъ настоящихъ ихъ средствъ существованія, на основаніи высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ на имя начальниковъ губерній, и во-вторыхъ, правильная оцѣнка поземельной собственности помѣщиковъ.

Общая отрѣзка отъ нынѣшняго пользованія крестьянами земли, а слѣдственно и общая ломка настоящаго быта крестьянъ, можетъ повести къ такимъ послѣдствіямъ, важности которыхъ и опредѣлить заранѣе во всей подробности невозможно; но нѣкоторая отрѣзка, гдѣ существующій крестьянскій надѣлъ слишкомъ уже великъ, необходима въ видахъ справедливости относительно болѣе щедрыхъ помѣщиковъ.

Во всякомъ случаѣ, если такая отрѣзка въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, признается необходимостію, то она должна быть произведена съ великою осторожностію.

При этомъ *Ростовцовъ* считалъ необходимымъ соблюсти слѣдующія условія:

1) Надобно изъ земли, нынѣ въ пользованіи крестьянъ уже состоящей, оставить имъ, въ каждой мѣстности, для дальнѣйшаго пользованія, такой высшій надѣлъ, на основаніи котораго необходимой *отрѣзкѣ* подверглось бы *возможно-ограниченное число крестьянъ*, дабы такая отрѣзка не сдѣлалась общею и не лишила крестьянъ нынѣшнихъ средствъ ихъ существованія.

2) Чтобы размѣръ и оцѣнка этого высшаго надѣла, сколь возможно, не измѣняли нынѣшній доходъ помѣщика съ его поземельной собственности.

Вслѣдствіе этого назначеніе цифръ maximum'а для каждой мѣстности требуетъ самыхъ тщательныхъ соображеній, а потому, для приведенія этого въ дѣйствіе, *Я. И. Ростовцовъ* просилъ своихъ сотрудниковъ о слѣдующемъ:

Производящуюся, по распоряженію его, особо для этой цѣли приглашенными лицами, разработку выводовъ о всѣхъ помѣщичьихъ

имѣніяхъ всѣхъ уѣздовъ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ подлинникахъ отъ каждаго губернскаго комитета, *повѣрить* самимъ членамъ Редакціонныхъ Коммиссій; для чего каждому взять на себя такую повѣрку хотя по двумъ или тремъ губерніямъ, по взаимному между собою соглашенію, и работу эту окончить въ возможной скорости.

Предсѣдатель надѣялся, что члены отъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія помогутъ Коммиссіямъ въ этомъ дѣлѣ по ихъ губерніямъ.

Для установленія системы въ предстоящихъ работахъ, по его мнѣнію, были необходимы: 1) однообразный способъ разработки свѣдѣній, и 2) образцы работъ.

Относительно способа разработки свѣдѣній *Ростовцовъ*, съ своей стороны, находилъ полезнымъ, кромѣ свѣдѣній объ имѣніяхъ выше 100 душъ, разработка которыхъ приходила уже къ концу, избрать въ каждой одрохарактерной мѣстности по одному уѣзду и разработать предварительно, для дальнѣйшихъ соображеній, относящіяся къ такимъ уѣздамъ свѣдѣнія объ имѣніяхъ отъ 21 до 100 душъ, съ цѣлію сравненія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ въ этихъ имѣніяхъ съ помѣстьями выше 100 душъ. Предсѣдатель не упоминалъ объ имѣніяхъ менѣе 21 души, потому что значительная часть изъ нихъ должна быть устроена на иныхъ основаніяхъ, съ пособіемъ отъ казны мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ.

Что же касается до составленія, такъ сказать, формулы для отысканія maximum'a, то предметъ этотъ долженъ быть обсуженъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ согласитъ съ такою формулою и составленныя для сего образцовыя вѣдомости.

По выслушаніи вышеизложеннаго, общее присутствіе положило:

1) Заключающіяся въ предложеніи предсѣдателя общія соображенія относительно правильнаго опредѣленія высшаго душеваго надѣла принять въ руководство по Хозяйственному Отдѣленію, при предстоящемъ въ ономъ пересмотрѣ этого вопроса, на основаніи журнала общаго присутствія отъ 4 ноября.

2) Передать, нынѣ же, на обсужденіе того же Отдѣленія вышеупомянутые образцы вѣдомостей для вычисленія высшаго душеваго надѣла, а также сдѣланные, по просьбѣ предсѣдателя, членами псковскаго губернскаго комитета, *Н. С. Волковымъ* и *Голенищевымъ Кутузовымъ*, выводы высшихъ душевыхъ надѣловъ по каждому уѣзду означенной губерніи.

3) Труды по общей повѣркѣ вычисленій о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ распредѣлить между членами Редакціонныхъ Коммиссій.

Повѣрка по губерніямъ предоставлена членамъ:

И. П. Арапетову — по пермской губерніи. *П. А. Булгакову* — по оренбургской. *В. И. Булыгину* — по московской. *Г. П. Галагану* — по полтавской и черниговской. *А. К. Гирсу* — по астраханской. *Кн. С. П. Голицыну* — по ярославской и калужской. *К. И. Домонтовичу* — по воронежской, костромской и курской. *А. Д. Желтухину* — по вологодской, казанской и пензенской. *Н. И. Желѣзнову* — по новгородской, псковской и тверской. *С. М. Жуковскому* — по витебской. *А. П. Заблоцкому* — по олонецкой.

Н. В. Калачову — по саратовской. *М. Н. Любощинскому* — по вятской. *Н. А. Милютину* — по таврической. *Н. Н. Павлову* — по могилевской и смоленской. *Ю. Ѳ. Самарину* — по саратовской. *Н. П. Семенову* — по рязанской. *П. П. Семенову* — по орловской, тамбовской и с.-петербургской. *Я. А. Соловьеву* — по владимірской и нижегородской. *В. В. Тарновскому* — по харьковской, херсонской и екатеринославской. *А. Н. Татаринову* — по симбирской. *кн. В. А. Черкасскому* — по тульской.

Такъ какъ редакторы Отдѣленій надѣялись окончить свои работы по второму періоду занятій Коммиссій, для представленія ихъ членамъ отъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, къ 15 января 1860 г., то сдѣлано было сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о вызовѣ ихъ къ этому сроку.

Въ губерніяхъ были избраны:

1) Отъ виленской общей коммиссіи: отъ виленской губерніи Александръ Ѳаддѣевичъ *Домейко*, отъ гродненскій Каликстъ Никодимовичъ *Оржешко*, и отъ ковенской: графъ Райнольдъ Константиновичъ *Тызенгаузъ*; 2) отъ вологодскаго, отъ большинства Павелъ Дмитріевичъ *Пузыревскій* и отъ меньшинства Иванъ Николаевичъ *Эндоуровъ*; 3) отъ екатеринославскаго: Андрей Михайловичъ *Миклашевскій* и Александръ Николаевичъ *Поль* (62) 4) отъ казанскаго: Иванъ Павловичъ *Уловъ* и Иванъ Афонасьевичъ *Сокольскій* (63); 5) отъ калужскаго: отъ большинства Дмитрій Александровичъ *Чертковъ* и отъ меньшинства князь Андрей Васильевичъ *Оболенскій;* 6) отъ кіевской общей коммисіи: отъ кіевской губерніи Феликсъ Игнатьевичъ *Шостаковскій*, отъ подольской Феликсъ Людвиговичъ *Собанскій* и отъ волынской Карлъ Ѳаддѣевичъ *Микуличъ*; 7) отъ курскаго км: отъ большинства Николай Яковлевичъ *Скарятинъ*, отъ меньшинства по одному проекту князь Иванъ Васильевичъ *Мещерскій* и по другому — Василій Львовичъ *Извѣдиновъ*; 8) отъ могилевскаго: князь Степанъ Евгеніевичъ *Любомірскій* и Эдуардъ Ивановичъ *Жуковскій*; 9) отъ олонецкаго Константинъ Ивановичъ *Зоммеръ*; 10) отъ оренбургскаго: Николай Алексѣевичъ *Блударовъ* (64) и Яковъ Гавриловичъ *Карташевскій*; 11) отъ орловскаго км.: отъ большинства Иванъ Михайловичъ *Хлюстинъ*, отъ меньшинства Алексѣй Николаевичъ *Хвостовъ*; 12) отъ пензенскаго: Иванъ Николаевичъ *Горсткинъ* и Михаилъ Александровичъ *Литвиновъ*; 13) отъ пермскаго, Александръ Всеволодовичъ *Всеволожскій* и Павелъ Дмитріевичъ *Дягилевъ*; 14) отъ самарскаго км.: отъ большинства Борисъ Петровичъ *Обуховъ* и отъ меньшинства Юрій Ѳедоровичъ *Самаринъ*; 15) отъ смоленскаго: Сергѣй Сергѣевичъ *Ивановъ* и Василій Богдановичъ *Пенскій*; 16) отъ таврическаго: Моисей Михайловичъ *Иваненко* и Аристидъ Ѳедосѣевичъ *Ревеліоти*: 17) отъ тульскаго: отъ

(62) На мѣсто первоначально избраннаго и по болѣзни неприбывшаго въ Петербургъ Ильи Михайловича Миклашевскаго.

(63) На мѣсто первоначально избраннаго и по разстроенному здоровью отказавшагося отъ прибытія въ С.-Петербургъ Владиміра Алексѣевича Жукова.

(64) Первоначально былъ избранъ Останковъ, который по болѣзни не могъ отправиться въ С.-Петербургъ.

большинства Василій Петровичъ *Мининъ* и отъ меньшинства Иванъ Алексѣевичъ *Пушкинъ*; 18) отъ херсонскаго: Егоръ Александровичъ *Касиновъ* и Григорій Васильевичъ *Соколовъ-Бородкинъ* и 19) отъ земли войска донскаго: Алексѣй Кондратьевичъ *Мелиховъ* и Дмитрій Григорьевичъ *Калиновскій*.

Члены эти получили оффиціальное названіе *членовъ втораго приглашенія*.

Занятія Коммиссій, сообразно общему порядку, принятому при ихъ открытіи, и въ этомъ періодѣ заключались въ слѣдующемъ:

Составленъ систематическій сводъ проектовъ Положеній, представленныхъ губернскими комитетами и общими коммиссіями по остальнымъ 22 губерніямъ, не вошедшимъ въ труды Коммиссій перваго періода; именно: вологодской, казанской, могилевской, пензенской, екатеринославской, таврической, орловской, олонецкой, виленской, гродненской, ковенской, смоленской, херсонской, тульской, кіевской, подольской, волынской, курской, пермской, калужской, самарской и оренбургской ([65]).

Проекты эти, подобно прежнимъ, разсматривались и подвергались обсужденію по Отдѣленіямъ, не по каждой губерніи особо, а по каждому изъ вопросовъ, составлявшихъ предметъ особаго доклада въ предшествовавшемъ періодѣ. При этомъ каждый вопросъ излагался въ соотвѣтствующихъ первому періоду докладахъ, которые сохранили тѣ же нумера, но названы, какъ мы видѣли выше, для отличія отъ *первоначальныхъ*, *дополнительными*.

Такихъ дополнительныхъ докладовъ составлено въ Отдѣленіяхъ, по числу первоначальныхъ: въ юридическомъ — одиннадцать, въ административномъ — восемь и въ хозяйственномъ — семнадцать, и въ соединенныхъ юридическомъ и хозяйственномъ — одинъ; всего тридцать семь.

Въ каждомъ докладѣ исправленныя и дополненныя заключенія соотвѣтствующаго первоначальнаго доклада излагались въ полномъ ихъ объемѣ.

Всѣ эти дополнительные доклады, за исключеніемъ четырехъ([66]), были разсмотрѣны и утверждены общимъ присутствіемъ еще до послѣдовавшей, 6-го февраля 1860 года, кончины предсѣдателя генералъ-адъютанта *Якова Ивановича Ростовцова*, не перестававшаго, почти до послѣднихъ дней своей жизни, руководить всѣми работами Редакціонныхъ Коммиссій ([67]).

Призванный довѣріемъ Императора къ продолженію труда, возложеннаго на *Я. И. Ростовцова*, новый предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, *графъ В. Н. Панинъ*, 24 февраля 1860 г., от-

([65]) Сводъ этотъ составляетъ часть VII-ю перваго изданія Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій и заключаетъ въ себѣ 1340 стр. in 8°.

([66]) Дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія за Nro. 8, 15 и 17-мъ и доклада о дворовыхъ людяхъ.

([67]) Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, всеподданнѣйшая записка его, представленная Императору въ самый день смерти, 6-го февраля 1860 года. Такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ документомъ, свидѣтельствующимъ въ какомъ положеніи Я. И. Ростовцевъ оставилъ дѣло освобожденія, то мы прилагаемъ ее въ видѣ прибавленія, къ концѣ тома.

крылъ засѣданіе привѣтственною рѣчью, въ которой изъявилъ надежду, что при усердномъ содѣйствіи членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ возможной скорости достигнута будетъ указанная Императоромъ цѣль скорѣйшаго окончанія предпринятаго труда.

Къ этому *гр. Панинъ* присовокупилъ, что для обсужденія важныхъ предметовъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, необходима полная свобода мнѣній, въ тѣхъ лишь предѣлахъ, кои указываются взаимнымъ уваженіемъ и устраненіемъ, по возможности, безплодныхъ преній. Отъ всѣхъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій и отъ предсѣдателя Императоръ ожидаетъ добросовѣстнаго, откровеннаго и ревностнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Дѣйствуя такимъ образомъ, они послѣдуютъ примѣру ген.-ад. *Ростовцова*, который не пощадилъ и жизни своей на службу Государю и Отечеству.

Предметомъ сужденія въ этомъ первомъ, подъ предсѣдательствомъ *гр. В. Н. Панина* происходившемъ, засѣданіи, былъ докладъ о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла. Предметами дальнѣйшихъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій во второмъ періодѣ было, преимущественно, спеціальное разсмотрѣніе и обсужденіе проектовъ по губерніямъ, отличающимся своимъ особымъ положеніемъ, каковы:

1. Литовскія (виленская, ковенская, гродненская и минская) вмѣстѣ съ инфляндскими уѣздами витебской губерніи.
2. Новороссійскія (херсонская, екатеринославская и таврическая).
3. Украинскія (кіевская, подольская и волынская).
и 4. Малороссійскія (полтавская и черниговская).

Проекты по этимъ губерніямъ разсмотрѣны, въ отношеніи поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, въ особыхъ *Дополненіяхъ* подъ №№ I (61 стр.), II (20 стр.), III (104 стр.), и IV (37 стр.) къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія (68).

Сверхъ сего найдено было необходимымъ сдѣлать предметомъ особаго доклада предположенія комитетовъ по 34 губерніямъ, объ устройствѣ *фабричныхъ* и *заводскихъ людей*, о которыхъ, впрочемъ, большая часть проектовъ, вошедшихъ, какъ въ первый періодъ, такъ и во второй періодъ трудовъ Коммиссій, онѣ ограничились лишь частными и краткими указаніями. Съ разсмотрѣніемъ этого доклада Хозяйственнаго Отдѣленія (Nro. 18) (81 стр.) въ засѣданіи 12 марта 1860 г., Редакціонныя Коммиссіи окончили занятія втораго періода (69).

Печатные труды за этотъ второй полугодовой періодъ, составившіе четыре новые тома (70), доставлены были, по мѣрѣ ихъ

(68) Первыя три дополненія помѣщены въ VI-мъ томѣ Матеріаловъ. Дополненіе IV-е о малороссійскихъ губерніяхъ, хотя и утверждено общимъ присутствіемъ въ третьемъ періодѣ, но составлено и разсмотрѣно предварительно Отдѣленіемъ еще во второмъ. Оно помѣщено въ IX-мъ томѣ.

(69) Объяснительная записка (т. XIV, 48 стр.) по этому же вопросу составлена была уже въ третьемъ періодѣ дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій.

(70) См. Первое изданіе Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій (второй періодъ) 1860 г. in 8°, Ч. IV (761 стр.), Ч. V (884 стр.), Ч. VI (764 стр.) и Ч. VII (1340 стр.).

отпечатанія, къ прибывшимъ, между тѣмъ, во второй половинѣ января 1860 г., членамъ отъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія.

Членамъ этимъ, еще по распоряженію перваго предсѣдателя Коммиссій, были доставлены, какъ упомянуто было выше, своевременно, до прибытія ихъ въ Петербургъ, всѣ труды Коммиссій перваго періода, дабы облегчить имъ разсмотрѣніе послѣдующихъ заключеній Коммиссій, и вмѣстѣ съ тѣмъ выиграть время для дальнѣйшаго хода работъ по крестьянскому дѣлу.

По Финансовой Коммиссіи, въ теченіи втораго періода, былъ составленъ систематическій сводъ проектовъ и мнѣній губернскихъ комитетовъ о выкупѣ и изготовленъ предварительный докладъ, въ которомъ всѣ предположенія комитетовъ подробно разсмотрѣны и изложены подробныя соображенія объ устройствѣ выкупной операціи. Заготовленный докладъ просмотрѣнъ былъ еще покойнымъ предсѣдателемъ *Я. И. Ростовцовымъ* и, по замѣчаніямъ его, подвергнутъ нѣкоторымъ исправленіямъ и дополненіямъ. Къ окончательному обсужденію вопросовъ по выкупу, Финансовая Коммиссія не могла приступить прежде окончанія работъ Редакціонныхъ Коммиссій втораго періода, такъ какъ въ основаніи означенныхъ вопросовъ необходимо было принять предположенія о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ и повинностей, получившія болѣе полное развитіе только въ дополнительныхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Третій періодъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

(Отъ 12 марта до 10 октября 1860 года.)

На основаніи предварительныхъ соображеній, составленныхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, общее присутствіе, по дополнительному журналу 12-го марта 1860, раздѣлило предстоявшія Коммиссіямъ, въ послѣднемъ періодѣ, занятія, по ихъ существу, на три разряда:

I. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ *спеціальныхъ* вопросовъ, отложенныхъ именно до этого періода. II. Разсмотрѣніе мнѣній и отзывовъ и *повѣрочныя* работы вообще, и III. *Кодификаціонныя* работы.

Для ускоренія, согласно волѣ Императора, хода работъ, положено было вести ихъ по означеннымъ разрядамъ, такъ сказать, параллельно, наблюдая однако же надлежащую послѣдовательность въ разрѣшеніи вопросовъ.

I. *Спеціальные вопросы.*

Къ этому разряду относятся слѣдующія, исполненныя Коммиссіями, работы:

1) Составлены и разсмотрѣны доклады Хозяйственнаго Отдѣленія: № 19 о казенныхъ повинностяхъ, № 20 о мірскихъ повинностяхъ, № 21 о рекрутской повинности, № 22 объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (71) и № 23 о порядкѣ

(71) См. Первое изданіе Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій (третій періодъ) часть IX (146, 28, 93 и 111 стр.).

приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія (X-я глава губернскихъ проектовъ), съ особымъ систематическимъ сводомъ предположеній губернскихъ комитетовъ по этому послѣднему предмету (72).

2) Составлены и разсмотрѣны отдѣльныя дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія о примѣненіи общихъ правилъ устройства быта крестьянъ къ нѣкоторымъ мѣстностямъ, именно къ бессарабской области (доп. V-е (73)), Сибири (доп. VI-е (74)), ставропольской губерніи (доп. VII-е (75)), землѣ войска донскаго (доп. VIII-е (76)) и харьковской губернія (доп. IX-е (77)).

3) Еще въ началѣ апрѣля 1860, препровожденъ былъ въ Редакціонныя Коммиссіи, по повелѣнію Императора составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, проектъ Положенія о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ, для соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, вмѣстѣ съ прочими работами Коммиссій, въ Главный Комитетъ. Къ такому соглашенію означеннаго проекта съ работами Коммиссій можно было приступить только въ послѣднемъ періодѣ занятій. Административное Отдѣленіе, на которое возложено было разсмотрѣніе проекта, представило, въ особомъ докладѣ (Nro. 9), подробныя по этому предмету соображенія и заключенія свои, которыя дополнены и исправлены общимъ присутствіемъ (78).

4) По Финансовой Коммиссіи составленъ окончательно докладъ о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами (79) и проектъ положенія по этому предмету.

5) Особая, изъ членовъ разныхъ Отдѣленій составленная, Коммиссія изложила, въ особомъ докладѣ, окончательныя предположенія свои по слѣдующимъ предметамъ, имѣющимъ связь съ устройствомъ крестьянъ:

а) О сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ. *б*) О взаимномъ застрахованіи. *в*) О сельскихъ школахъ. *г*) О мѣрахъ къ пресѣченію потравъ полей и луговъ. *д*) О наймѣ сельскихъ вольныхъ рабочихъ. *е*) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ. *ж*) О межевыхъ средствахъ, необходимыхъ для введенія новаго Положенія (80).

II. *Разсмотрѣніе отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ и повѣрочныя работы.*

На словесныя объясненія съ членами губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія посвящено было семь засѣданій общаго присутствія (отъ 27 апрѣля по 8 мая 1860).

Письменные отзывы этихъ членовъ, какъ упомянуто еще во второмъ періодѣ, предположено было разсмотрѣть въ совокупности съ отзывами членовъ перваго приглашенія.

(72) Тамъ-же, часть X-я (124 и 141 стр.). (73) Тамъ-же, часть IX-я (58 стр.). (74) Часть XIV-я (37 стр.). (75) См. первое изд. матер. Ред. Ком. Ч. IX. (31 стр.). (76) Тамъ-же. (95 стр.). (77) Часть XII, (13 стр.). (78) См. первое изд. Матеріаловъ часть IX (44 и 62 стр.). (79) Докладъ этотъ составляетъ часть XI-ю перваго изданія Матеріаловъ (243 и приложенія на 220 стр.). (80) См. первое изданіе матер., ч. XVII (56, 46, 22, 23, 94, 90, 43 стр.).

Отзывы членовъ втораго приглашенія, представившіе по существу менѣе разнообразія во взглядахъ на крестьянское дѣло, составили, по объему своему, почти такіе же два тома, какъ и отзывы членовъ перваго приглашенія [81]. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ, заключавшихся въ этихъ отзывахъ, общихъ замѣчаній на труды Отдѣленій и частныхъ по докладамъ, составило для Редакціонныхъ Коммиссій одинъ изъ самыхъ многосложныхъ трудовъ послѣдняго періода ихъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не принесть существенной пользы всему дѣлу, такъ какъ при этомъ должны были подвергнуться еще разъ самому тщательному пересмотру и обсужденію всѣ заключенія, принятыя Коммиссіями въ первые два періода. Такому разсмотрѣнію отзывовъ были посвящены слѣдующіе доклады, изъ которыхъ большею частію каждый, самъ по себѣ, составляетъ уже обширный трудъ.

1. Юридическаго Отдѣленія по отзывамъ на всѣ доклады онаго [82]

2. Административнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ также на всѣ его доклады [83].

3. Хозяйственнаго Отдѣленія шесть докладовъ по отзывамъ:

а) о надѣлѣ [84]; *б*) объ усадебномъ устройствѣ [85]; *в*) о повинностяхъ крестьянъ [86]; *г*) объ особыхъ правилахъ для литовскихъ губерній [87]; *д*) объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній [88]; *е*) о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла [89].

4. Соединенныхъ Отдѣленій Юридическаго и Хозяйственнаго, по отзывамъ объ устройствѣ дворовыхъ людей [90].

Принятыя общимъ присутствіемъ, по всѣмъ этимъ докладамъ, исправленія и дополненія въ заключеніяхъ, проектированныхъ Коммиссіями въ первые два періода, былъ внесены въ окончательные проекты Положеній о крестьянахъ.

Выше упомянуто было о доставленныхъ отъ губернскихъ комитетовъ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній и составленныхъ изъ

(81) См. приложеніе къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. 1860 г. in 8°. Томъ III-й, кн. 1-я (314 стр.), кн. 2-я (446 стр.), т. IV-й, кн. 1-я (243) и кн. 2-я (379 стр.). Ко всѣмъ четыремъ томамъ „Отзывовъ“ приложенъ подробный систематическій Указатель, составляющій особый V-й томъ (388 стр.).

Къ сожалѣнію, пользоваться послѣднимъ нѣтъ почти никакой возможности по двумъ причинамъ: во 1-хъ, по неполнотѣ, и во 2-хъ, по корректурнымъ опечаткамъ, которыми онъ изобилуетъ.

(82) См. перв. изд. мат. Редаціонныхъ Коммиссіѣ ч. XII. (157 стр.).

(83) Тамъ-же (127 стр.). Несущественнымъ приложеніемъ къ этому докладу служитъ поверхностная статья: „Объ управленіи сельскихъ обществъ въ полицейскомъ отношеніи, по новѣйшимъ законодательствамъ германскихъ государствъ“, составленная членомъ Административнаго Отдѣленія А. К. Гирсомъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ, по высочайшему повелѣнію, въ 1859 г. въ самой Германіи. Статья эта вошла въ XVII часть перваго изд. мат. Редак. Ком.

(84) Перв. изд. мат. Редак. Ком. часть XIII. (282 и 22 стр.). (85) Перв. изд. мат. ч. XII. (162 стр.). (86) Перв. изд мат. ч. XIII. (400 стр.). (87) Перв. изд. мат. ч. XII. (40 стр.). (88) Тамъже (199 стр.). (89) Перв. изд. мат. ч. XIV, (251 и 28 стр.). (90) тамъ же (100 стр.).

нихъ „Извлеченіяхъ", напечатанныхъ въ шести томахъ. Всѣ первоначальныя соображенія о размѣрахъ надѣловъ основаны были на этихъ свѣдѣніяхъ и утверждены общимъ присутствіемъ *предварительно*, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи подвергнуть ихъ новому пересмотру, какъ по даннымъ, которыя будутъ указаны избранными отъ губернскихъ комитетовъ членами, такъ и по результатамъ болѣе подробной повѣрки имѣній.

Въ числѣ предметовъ, на которые, въ началѣ втораго періода, бывшій предсѣдатель обратилъ особое вниманіе Коммиссій (4 ноября 1859), однимъ изъ важнѣйшихъ былъ пересмотръ цифръ предположенныхъ высшихъ душевыхъ надѣловъ. Находя, что назначеніе размѣра высшаго душеваго надѣла, для каждой мѣстности, требуетъ самыхъ тщательныхъ соображеній, съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, отрѣзка отъ крестьянъ земли не сдѣлалась общею и не лишила ихъ нынѣшнихъ средствъ существованія, и съ другой, размѣръ высшаго надѣла не измѣнилъ, по возможности, нынѣшняго дохода помѣщиковъ съ поземельной собственности, покойный *Я. И. Ростовцовъ* предложилъ членамъ Редакціонныхъ Коммиссій повѣрить самимъ цифры существующихъ и предположенныхъ высшихъ надѣловъ по всѣмъ губерніямъ, и работу эту раздѣлить между собою, по взаимному соглашенію.

Въ исполненіе этого предложенія, сдѣланы по формѣ, составленной Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, выводы объ отрѣзкахъ, какія могутъ произойти въ крестьянскихъ угодьяхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ имѣніяхъ въ 100 душъ и свыше, при установленіи разныхъ размѣровъ наибольшаго надѣла.

Эти выводы составлены были по „извлеченіямъ изъ описаній помѣщичьихъ имѣній". При этомъ, для соображенія о томъ, какое вліяніе могутъ имѣть на установленіе высшихъ размѣровъ имѣнія ниже 100 душъ (невошедшія въ „извлеченія"), составлены разсчеты по имѣніямъ отъ 21 до 100 душъ, по многимъ уѣздамъ, принадлежащимъ къ мѣстностямъ съ разными хозяйственными условіями.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ и подлинныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній, произведена повѣрка и разработка свѣдѣній о поземельныхъ надѣлахъ по 36-ти губерніямъ ([91]).

Подобно цифрамъ надѣла, признано было необходимымъ провѣрить и предположенныя Коммиссіями для различныхъ мѣстностей нормы денежныхъ повинностей (оброковъ), и съ этою цѣлью извлечь изъ подлинныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній точныя свѣдѣнія о существующихъ крестьянскихъ оброкахъ и вывести изъ нихъ *среднія цифры*.

Представленные членами, занимавшимися этими повѣрочными работами, статистическіе выводы и соображенія составили два тома трудовъ Коммиссій ([92]) и послужили основаніемъ къ окончательному

([91]) Не вошли въ эти повѣрочныя работы губерніи украинскія (кіевская, подольская и волынская), литовскія (виленская, ковенская, гродненская и минская) и инфляндскіе уѣзды витебской губерніи, въ которыхъ предположено Коммиссіями оставить существующій надѣлъ безъ ограниченія его какою либо цифрою высшаго и низшаго размѣра.

([92]) Пер. изд. матеріаловъ Ред. Ком., части XV (637 стр.) и XVI (518, 28, 252 и 19 стр.).

опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла и размѣра денежныхъ повинностей въ разныхъ мѣстностяхъ.

III. *Кодификаціонныя работы.*

Для предстоявшихъ кодификаціонныхъ работъ признано было нужнымъ, прежде всего, собрать и напечатать особо, какъ необходимый матеріалъ, всѣ заключенія, принятыя по докладамъ Отдѣленій общимъ присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій въ первые два періода ихъ занятій. Сводъ этотъ, въ который вошла и часть принятыхъ уже въ третьемъ періодѣ заключеній (о казенныхъ, мірской и рекрутской повинностяхъ) составилъ отдѣльный томъ трудовъ Коммиссій ([93]).

Вслѣдъ за составленіемъ этого свода, приступлено къ кодификаціи самихъ проектовъ Положеній о крестьянахъ. При этомъ, для устраненія всякой медленности въ этомъ спѣшномъ дѣлѣ и для большаго единства въ работахъ, предсѣдатель предложилъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ (11 іюля 1860 г.), согласно съ составленными въ Хозяйственномъ Отдѣленіи предварительными соображеніями, установить слѣдующій порядокъ кодификаціонныхъ работъ:

1. Для составленія проектовъ Положеній о крестьянахъ образовать особое *Кодификаціонное Отдѣленіе*, изъ предсѣдательствующихъ и членовъ всѣхъ Отдѣленій, по взаимному ихъ между собою соглашенію.

2. Всѣ работы по окончательному изложенію заключеній Коммиссій, въ формѣ проектовъ закона, распредѣлить членамъ Кодификаціоннаго Отдѣленія между собою.

3. Отдѣленію, руководствуясь составленнымъ для кодификаціонныхъ работъ планомъ: *а*) составить проекты на точномъ основаніи изложенныхъ въ докладахъ и журналахъ Редакціонныхъ Коммиссій заключеній, съ необходимымъ лишь поясненіемъ и съ соглашеніемъ этихъ заключеній между собою; для чего совѣщаться, въ нужныхъ случаяхъ, съ редакторами докладовъ; *б*) вносить въ проекты всѣ тѣ измѣненія въ принятыхъ заключеніяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы общимъ присутствіемъ, при разсмотрѣніи отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ и повѣрочныхъ работъ, и *в*) о могущихъ встрѣтиться при кодификаціи вопросахъ представлять предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ вностить эти вопросы на обсужденіе общаго присутствія.

На основаніи этого предложенія, въ составъ кодификаціоннаго отдѣленія вошли, подъ предсѣдательствомъ *Н. А. Милютина*, члены: *Г. П. Галаганъ*, *А. К. Гирсъ*, *К. И. Домонтовичъ*, *С. М. Жуковскій*, *Н. В. Калачовъ*, *М. Н. Любощинскій*, *А. Н. Поповъ*, *Ю. Ѳ. Самаринъ*, *П. П. Семеновъ*, *Я. А. Соловьевъ*, *В. В. Тарновскій* и *кн. В. А. Черкаскій.*

Сверхъ того, въ работахъ Отдѣленія приняли ближайшее участіе члены-редакторы: *И. П. Арапетовъ*, *кн. С. П. Голицынъ*, *Н. И. Желѣзновъ*, *Б. Ф. Залескій* и *Н. Н. Павловъ*, по тѣмъ предме-

([93]) Пер. изд. матер. Ред. Ком., часть VIII-я. Первоначальный сводъ заключеній Коммиссій (878 стр.).

тамъ, которые они специально разработывали по порученію Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій (94).

Кодификаціонное Отдѣленіе, слѣдуя указанному ему порядку въ работахъ, распредѣлило немедленно, между поименованными членами, составленіе всѣхъ проектовъ Положеній, предоставивъ каждому части, составлявшія спеціальный предметъ его занятій въ предшествующіе два періода.

По мѣрѣ составленія отдѣльныхъ частей проектовъ, важнѣйшіе изъ нихъ разсмотрѣны общимъ присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, при общемъ пересмотрѣ всѣхъ заключеній Коммиссій за первые два періода, по случаю обсужденія отзывовъ губернскихъ комитетовъ.

Начавъ занятія свои въ половинѣ іюня 1860, Кодификаціонное Отдѣленіе, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, изготовило окончательно слѣдующіе проекты:

А. Общія Положенія.

I. Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

II. Положеніе о дворовыхъ людяхъ.

III. Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій.

IV. Положеніе о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

V. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній.

Б. Мѣстныя Положенія.

VI. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ.

VII. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ малороссійскихъ губерніяхъ: полтавской, черниговской и части харьковской.

VIII. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ волынской, кіевской и подольской.

IX. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской.

В. Дополнительныя правила.

X. Дополнительныя правила о крестьянахъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

XI. Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

XII. Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

XIII. Дополнительныя правила о крестьянахъ и дворовыхъ

(94) Въ занятіяхъ Кодификаціоннаго Отдѣленія приняли также участіе, по приглашенію членовъ, служащіе въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ: А. И. Артемьевъ, Н. Н. Колошинъ, И. А. Чернавскій и П. А. Фонъ-Шульцъ.

людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ землѣ войска донскаго.

XIV. Дополнительныя правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ ставропольской губерніи.

XV. Дополнительныя правила о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ бессарабской области.

XVI. Дополнительныя правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Сибири.

XVII. Особыя предположенія, возникшія при составленіи Положеній о крестьянахъ.

Всѣ эти проекты, вмѣстѣ съ объяснительною запискою, съ особою докладною запискою, въ которой изложены главныя основанія поименованныхъ проектовъ, и съ подробнымъ къ нимъ указателемъ, составили послѣдній томъ трудовъ Коммиссій ([95]).

Работы Редакціонныхъ Коммиссій по третьему періоду, заключенныя 10-го октября 1860 г., потребовали 7 мѣсяцевъ. Весь возложенный на Коммиссіи трудъ исполненъ ими въ годъ и семь мѣсяцевъ.

Въ теченіе всѣхъ трехъ періодовъ, Редакціонныя Коммиссіи имѣли засѣданій:

по общему присутствію	134.
по Отдѣленіямъ:	
Юридическому	32.
Административному	34.
Хозяйственному	146.
Кодификаціонному	43.
по Финансовой Коммиссіи	15.
— Особой Коммиссіи	5.
Всего	409.

10-го октября 1860 г. Редакціонныя Коммиссіи, окончивъ свои занятія, были закрыты, а всѣ дѣла ихъ, равно и архивъ были переданы въ вѣденіе государственнаго секретаря.

Закрытіемъ Редакціонныхъ Коммиссій окончивается собственно наша задача, такъ какъ настоящій трудъ имѣетъ цѣлью передать исторіи дѣятельность правительства и указанныхъ въ заглавіи учрежденій по крестьянскому дѣлу въ періодъ времени съ 20-го ноября

([95]) Первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій, ч. XVIII. (931, 80, 20, 60 стр.). Къ числу особыхъ приложеній къ трудамъ Коммиссій принадлежатъ еще: 1) Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій (838 стр.; первое дополненіе къ нимъ 183 стр., и второе, въ числѣ 9-ти брошюръ, помѣченныхъ буквами а, б, в, г, д, е, ж, з, и.), и составленные при Земскомъ Отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ: 2) Сборникъ постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ съ 20 ноября 1857 по 1 января 1860 года (4 выпуска); 3) Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли по купчимъ крѣпостямъ (3 выпуска). Кромѣ того, въ дополненіе къ послѣднему изданію, хозяйственнымъ дапартаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ составлены и напечатаны: 1) Свѣдѣнія о цѣнахъ на земли, проданныя съ публичнаго торга, и 2) Свѣдѣнія о таковыхъ же цѣнахъ въ вольной продажѣ.

1857 г. по 10-го октября 1860 г. Но мы считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь еще о первой и главной приготовительной мѣрѣ для приведенія въ исполненіе крестьянскихъ Положеній, хотя она и выходитъ за предѣлы періода, которымъ мы принуждены были ограничиться по недостатку матеріаловъ для продолженія исторіи нашего предмета отъ 10 октября 1860 г. до 19 февраля 1861 года.

Императоръ, принявъ во вниманіе, что съ предстоящимъ преобразованіемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ, необходимо, прежде изданія относящихся до этого предмета законоположеній, принять на мѣстѣ нѣкоторыя предварительныя мѣры для того, чтобы эти положенія, по утвержденіи и обнародованіи ихъ, могли быть тотчасъ приведены въ дѣйствительное исполненіе, повелѣлъ:

1. Учредить для сего въ каждой губерніи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, особую *Временную Коммиссію* изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ, по предварительному сношенію губернаторовъ съ министромъ, съ высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, если можно изъ членовъ губернскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта.

2. Дать этой Коммиссіи право, при обсужденіи частныхъ вопросовъ, требующихъ ближайшихъ мѣстныхъ свѣдѣній, приглашать въ свои засѣданія, для совѣщаній и нужныхъ объясненій, опытныхъ помѣщиковъ.

3. Предоставить начальникамъ губерній назначить во временную Коммиссію особаго секретаря. Канцелярскіе-же чиновники могутъ быть камандированы въ оную изъ канцеляріи губернатора и другихъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій.

4. При открытіи временной Коммиссіи, передать въ оную всѣ дѣла губернскаго дворянскаго по устройству крестьянъ комитета, такъ какъ Коммиссіи будетъ необходимо извлечь изъ этихъ дѣлъ надлежащія свѣдѣнія для предварительныхъ распоряженій по предстоящему преобразованію быта помѣщичьихъ крестьянъ,

и 5. На содержаніе секретаря и на всѣ расходы, кои потребуются вообще по предварительнымъ распоряженіямъ, на начальника губерніи и временную Коммиссію возлагаемымъ, предоставить ему требовать изъ казенной палаты деньги на счетъ казны, съ тѣмъ однако, чтобы общая сумма всѣхъ по этому предмету расходовъ, на первое время, не превышала 1000 р.

О таковой волѣ Императора сообщая начальникамъ губерній къ надлежащему исполненію, министръ *Ланской*, циркулярами 7 декабря 1860 г., просилъ ихъ сдѣлать по этому случаю слѣдующія распоряженія:

1. Немедленно привести въ порядокъ свѣдѣнія о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, дабы въ свое время не встрѣтилось никакой остановки при дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Для этого онъ полагалъ необходимымъ составить по уѣздамъ именные списки помѣщичьихъ селеній (селъ, деревень, выселковъ, почин-

ковъ, хуторовъ, односелій и пр.), съ означеніемъ именъ помѣщиковъ, числа ревизскихъ душъ (крестьянъ и дворовыхъ), числа крестьянскихъ дворовъ, приходовъ, къ которымъ приписаны селенія и пр. Источниками для этихъ свѣдѣній предлагались: ревизскія вѣдомости казенной палаты, списки духовной консисторіи, дѣла дворянскаго комитета, становые списки и вообще статистическія свѣдѣнія, требуемыя закономъ (св. зак. т. II, ч. I, стт. 384, 2613, 2636 и 2640), а также другіе матеріалы, по усмотрѣнію. Для соображенія при составленіи означенныхъ списковъ, начальникамъ губерній возвращены подлинныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, собранныя дворянскими комитетами и вытребованныя въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, важнымъ пособіемъ въ этой работѣ были списки населенныхъ мѣстностей, составленные на основаніи циркуляра министра отъ 9-го апрѣля 1859 г. Для сокращенія переписки министръ считалъ необходимымъ, чтобы означенные списки помѣщичьихъ имѣній и помѣщиковъ были составлены не земскою въ уѣздахъ полиціею, а непосредственно въ губернскомъ городѣ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ начальниковъ губерній тѣми чиновниками, которыхъ они признавали нужнымъ употребить для составленія списковъ, конечно, не командируя ихъ для собранія свѣдѣній въ уѣзды, такъ какъ подобная командировка будетъ совершенно излишняя. Составленный такимъ порядкомъ списокъ начальники губерній разсылали къ земскимъ исправникамъ для повѣрки, исправленія и пополненія съ тѣмъ, чтобы они означили на спискахъ, кто именно изъ помѣщиковъ находится въ имѣніи на лицо, а также кому поручено управленіе тѣми имѣніями, помѣщики которыхъ находятся въ отсутствіи. Списки помѣщичьихъ имѣній и помѣщиковъ должны были быть составлены въ губернскомъ городѣ и повѣрены исправниками, непремѣнно въ теченіи одного мѣсяца со времени полученія настоящаго отношенія, имѣя при составленіи ихъ постоянно въ виду, что списки эти потребуются какъ для предварительныхъ распоряженій по крестьянскому дѣлу вообще, такъ и при составленіи предположеній относительно будущаго управленія сельскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, при приведеніи въ извѣстность мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и. т. п.

2. Между тѣмъ министръ просилъ увѣдомить его, кого именно изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, извѣстныхъ своею опытностію и благонамѣренностію въ управленіи имѣній, начальники губерній полагали бы пригласить въ члены Временной Коммиссіи съ соизволенія Императора. О этихъ лицахъ онъ просилъ сообщить ему подробнѣйшія, по возможности, свѣдѣнія, удостовѣрившись сперва въ согласіи ихъ принять означенную должность.

3. Собрать, когда начальники губерній признаютъ удобнымъ и возможнымъ, въ губернскій городъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства ввѣренной имъ губерніи, предоставивъ имъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства, избрать въ составъ временной Коммиссіи тѣхъ двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, которые должны быть избраны этимъ порядкомъ.

4. Когда члены изъ дворянъ-помѣщиковъ будутъ назначены:

двое съ высочайшаго соизволенія, а двое по избранію губернскаго и уѣздныхъ предводителей, тогда открыть Временную Коммиссію, съ тѣмъ, чтобы она, по открытіи, занялась, прежде всего, окончательною повѣркою того списка помѣщичьихъ имѣній и помѣщиковъ по уѣздамъ, который будетъ составленъ подъ наблюденіемъ губернатора. Что же касается до прочихъ затѣмъ обязанностей Временной Коммиссіи, относительно приготовительныхъ распоряженій по введенію новыхъ о крестьянахъ Положеній въ дѣйствіе, то объ этихъ обязанностяхъ министръ обѣщалъ въ свое время, подробно сообщить начальникамъ губерній,

и 5. Вообще по этому предмету дѣйствовать со всевозможною осторожностью, принявъ мѣры, чтобы настоящее распоряженіе не дало повода къ какимъ-либо превратнымъ толкамъ и сужденіямъ.

Въ дополненіе къ своему циркулярному отношенію отъ 7 декабря, въ которомъ объявлялась воля Императора объ учрежденіи въ губерніяхъ, для приготовительныхъ распоряженій по крестьянскому дѣлу, Временныхъ Коммиссій, министръ сообщалъ 13 декабря 1860 г. начальникамъ губерній, собственно для ихъ свѣдѣнія и руководства, нѣкоторыя ближайшія указанія и поясненія.

Составленные Редакціонными Коммиссіями проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, поступили, въ октябрѣ мѣсяцѣ, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. Вскорѣ предполагалось внести оные на окончательное обсужденіе общаго собранія государственнаго совѣта. По волѣ Императора, приняты всѣ мѣры къ безостановочному движенію этого важнаго государственнаго дѣла, съ которымъ тѣсно связано общественное спокойствіе и порядокъ; тѣмъ не менѣе распространяющіеся, съ нѣкотораго времени, слухи о томъ, будто Положенія о крестьянахъ должны быть изданы къ новому году, не имѣютъ основанія. Надлежитъ всемѣрно заботиться, чтобы подобныя преждевременныя разглашенія не усиливали народныхъ ожиданій въ то самое время, когда поддержаніе строгаго порядка особенно необходимо для мирнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній.

Въ этихъ видахъ, дабы, при полученіи на мѣстахъ Положеній, не произошло никакой остановки въ ихъ распубликованіи и въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по крестьянскому дѣлу, Императору угодно было повелѣть, согласно журналу Главнаго Комитета, открыть нынѣ означенную выше Временную Коммиссію, пригласивъ къ участію въ оной пять лицъ изъ сословія мѣстнаго дворянства.

На обязанность Временной Коммиссіи, кромѣ предметовъ, указанныхъ въ циркулярѣ 7 декабря предполагается возложить ближайшее обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ относительно первоначальнаго объявленія на мѣстахъ изданныхъ Положеній; о чемъ министръ обѣщалъ въ непродолжительномъ времени, сообщить начальникамъ губерній подробныя свѣдѣнія. Между тѣмъ, онъ считалъ нужнымъ предварить ихъ, что означенную Коммиссію предполагается, одновременно съ обнародованіемъ новыхъ Положеній, обратить въ то высшее губернское учрежденіе, которое должно быть образовано для самаго введенія Положеній въ дѣйствіе. По имѣющимся въ виду правительства предположеніямъ, этому учрежденію присвоива-

ются обширный кругъ дѣятельности и весьма значительныя права: ему ввѣряются не только главный надзоръ за всѣми уѣздными властями по крестьянскому дѣлу и разрѣшеніе (большею частію — окончательное) могущихъ возникать недоразумѣній и споровъ, но самое примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ каждой губерніи нѣкоторыхъ изъ новыхъ постановленій относительно сельскаго управленія, надѣла землею, повинностей крестьянъ и самаго выкупа.

Изъ этихъ краткихъ указаній можно усмотрѣть, прибавлялъ министръ, какъ важно, для успѣха всего крестьянскаго дѣла, чтобы личный составъ образуемыхъ нынѣ учрежденій (подъ наименованіемъ *Временныхъ Коммиссій*) соотвѣтствовалъ ожиданіямъ правительства. Можно сказать, что никогда мѣстнымъ учрежденіямъ не предстояло столь важнаго круга дѣятельности и въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ предполагается это въ настоящемъ случаѣ. Отъ удачнаго выбора лицъ въ учреждаемыя Коммиссіи будетъ зависѣть не только благосостояніе двухъ сословій, но и спокойствіе цѣлаго края.

Посему министръ не сомнѣвался, что начальники губерній и предводители дворянства употребятъ все возможное стараніе, чтобы въ занятіяхъ Коммиссіи приняли участіе лица, вполнѣ заслуживающія общаго довѣрія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ первыхъ увѣдомить его, безъ замедленія, о тѣхъ лицахъ, которыя, по мнѣнію ихъ, могли бы быть приглашены въ члены Коммиссіи отъ имени Императора. Ввѣряя ихъ безпристрастному сужденію весьма сложные вопросы, правительство вправѣ ожидать отъ нихъ самаго живаго и искренняго сочувствія къ предпринятому дѣлу улучшенія крестьянскаго быта. Такое сочувствіе уже проявилось, въ послѣдніе три года, со стороны многихъ дворянъ-помѣщиковъ, какъ въ средѣ губернскихъ комитетовъ, такъ и въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности. Начальникамъ губерній предстоитъ указать правительству на эти лица, и министръ просилъ ихъ сообщить ему возможно полный списокъ всѣхъ тѣхъ дворянъ-помѣщиковъ ввѣренныхъ имъ губерній, которыхъ они имѣли въ виду для предстоящаго дѣла, согласно благимъ видамъ Императора. Списокъ этотъ министръ намѣренъ былъ повергнуть на воззрѣніе Императора, и о тѣхъ лицахъ, которыя будутъ избраны его величествомъ, начальники губерній получатъ отъ него увѣдомленіе въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ означенномъ спискѣ министръ просилъ ихъ изложить, для его доклада Императору, все, что имъ извѣстно, какъ объ имѣніяхъ каждаго изъ означенныхъ лицъ, такъ и о прежней ихъ общественной дѣятельности. При этомъ онъ предлагалъ имѣть въ виду, что въ настоящемъ случаѣ, не размѣръ имущества, а единственно личный характеръ, твердость убѣжденій и знаніе сельскаго быта могутъ дать преимущественно право на занятіе означенной должности.

Хотя министръ не сомнѣвался, что по важности дѣла, къ которому призываются дворяне, они неоткажутся, вѣроятно, пожертвовать даже личнымъ спокойствіемъ для пользы общей; но если начальники губерній полагали бы, что нѣкоторыя изъ лицъ, на которыхъ они укажутъ, могутъ затрудниться, по особеннымъ причинамъ, вступить

въ составъ образуемаго учрежденія, то имъ предоставлялось войти съ ними въ предварительныя о семъ сношенія, не дѣлая отнюдь никакихъ оффиціальныхъ предложеній, такъ какъ на это необходимо испросить сперва высочайшее соизволеніе. При личныхъ объясненіяхъ, министръ разрѣшалъ губернаторамъ передать конфиденціально и содержаніе настоящаго письма. Затѣмъ, о послѣдствіяхъ таковыхъ сношеній онъ просилъ ихъ пояснить въ представляемомъ ими спискѣ.

Что касается до личнаго положенія членовъ означеннаго губернскаго учрежденія, то министръ считалъ не лишнимъ сообщить, какъ для свѣдѣнія начальниковъ губерній, такъ и для передачи кому слѣдуетъ, что высшее правительство особенно дорожитъ, чтобы, для пользы дѣла, въ составъ губернскаго учрежденія вошли люди вполнѣ самостоятельные; что съ этою цѣлью предполагается, дѣла въ этомъ учрежденіи рѣшать не иначе, какъ коллегіальнымъ порядкомъ, по большинству голосовъ, и что приглашаемые члены, кромѣ участія въ совѣщаніяхъ, не будутъ нести никакихъ посторонихъ служебныхъ обязанностей, безъ положительнаго ихъ на то согласія. За тѣмъ, отъ взаимнаго соглашенія начальника губерніи и членовъ присутствія будетъ зависѣть расположить предстоящія работы такимъ образомъ, чтобы, не останавливая правильнаго теченія дѣлъ, дворянскіе члены не были отвлекаемы, безъ существенной надобности, отъ ихъ собственныхъ хозяйственныхъ занятій. Кромѣ того, дабы оградить ихъ, по возможности, отъ матеріальныхъ потерь, неизбѣжныхъ съ принятіемъ должности, предполагается присвоить содержаніе, по двѣ тысячи рублей въ годъ, дворянскимъ членамъ присутствія, какъ приглашеннымъ съ высочайшаго соизволенія, такъ и избраннымъ предводителями дворянства. Наконецъ, министръ присовокуплялъ, что никакого обязательнаго срока для участія означенныхъ членовъ въ губернскомъ учрежденіи не полагается, и что каждый изъ нихъ можетъ оставаться въ должности столько времени, сколько пожелаетъ.

Сообщая все вышеизложенное начальникамъ губерній, министръ просилъ ихъ обратить все вниманіе на настоящее важное дѣло. Для достиженія предположенныхъ цѣлей онъ предлагалъ имъ полное свое содѣйствіе. Между тѣмъ онъ просилъ ихъ озаботиться и о прінсканіи совершенно благонадежнаго и способнаго секретаря Коммиссіи, которому, по обращеніи оной въ постоянное губернское присутствіе, будетъ присвоено особое содержаніе. Для сего, въ распоряженіе начальниковъ губерній полагалось ассигновать, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣлъ новыхъ учрежденій, какъ на жалованье секретарю, такъ и на необходимѣйшіе канцелярскіе расходы, по 1500 руб. въ годъ независимо отъ тѣхъ канцелярскихъ средствъ, которыми можно будетъ заимствоваться изъ другихъ губернскихъ мѣстъ).

Въ заключеніе, министръ присовокуплялъ, что, для введенія на мѣстахъ новыхъ Положеній, потребуется еще довольно значительное число мировыхъ посредниковъ, изъ мѣстныхъ же дворянъ-помѣщиковъ, о чемъ онъ обѣщалъ сообщить губернаторамъ подробныя свѣдѣнія и соображенія, прося ихъ о послѣдующемъ увѣдомить его во всей подробности и съ возможною скоростію.

Въ послѣднемъ, XVIII-мъ томѣ, всѣ заключенія Редакціонныхъ Коммиссій согласены между собою, размѣщены въ систематическомъ порядкѣ и облечены въ окончательную форму законодательныхъ проектовъ, и трудъ Коммиссій, въ первый разъ, нагляднымъ образомъ, явился во всей его цѣлости. Теперь только можно было окинуть его однимъ взглядомъ: провѣрить главныя предположенія коренными началами, изложенными въ высочайшихъ рескриптахъ и въ высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу; сообразить, въ какой мѣрѣ составленные проекты удовлетворяютъ заявленнымъ потребностямъ и ожиданіямъ, и выяснить тѣ условія, при которыхъ исполненіе предположеній Коммиссій можетъ обезпечить лучшую будущность, державною волею предназначенную для крѣпостнаго сословія.

Въ представленныхъ проектахъ ихъ вопросъ о личномъ освобожденіи крестьянъ связанъ неразрывно съ вопросомъ объ устройствѣ хозяйственнаго ихъ быта и поземельныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ. Эта тѣсная связь составляетъ отличительный характеръ преобразованія, завѣщаннаго настоящему царствованію тѣми историческими обстоятельствами, подъ вліяніемъ которыхъ сложились нынѣшнія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Личное крѣпостное право, въ крайнихъ его проявленіяхъ близко подходящее къ рабству, какъ извѣстно, возникло у насъ не вслѣдствіе племеннаго наслоенія или завоеванія, но установилось само собою, какъ непредусмотрѣнное послѣдствіе постепеннаго разрѣшенія поземельнаго вопроса. По мѣрѣ того, какъ земля стала, мало по малу, переходить въ личное владѣніе и окончательно въ собственность служилаго сословія, дѣятельно помогавшаго верховной власти въ строеніи государства, прежняя, исконная осѣдлость сельскаго народонаселенія, какъ не основанная на положительномъ правѣ, начала колебаться, что не могло не отзываться весьма пагубно на всѣ отрасли государственнаго управленія. Вольные переходы, періодическое кочеваніе съ мѣста на мѣсто, вызванное переманиваніемъ крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, и всѣ послѣдствія такого порядка вещей, въ странѣ, по преимуществу земледѣльческой, вредили всей системѣ государственныхъ повинностей и дѣлали невозможнымъ правильное взысканіе податей и отбываніе государственной службы. Чтобы положить конецъ этому небывалому дотолѣ замѣшательству, необходимо было, прочнымъ образомъ, возстановить осѣдлость, а на это, въ то время, правительство не нашло инаго средства, какъ прикрѣпить къ почвѣ живыя, рабочія силы.

Земледѣлецъ сдѣлался какъ бы принадлежностью земли и, вмѣстѣ съ нею, собственностью землевладѣльца. Изъ этой мѣры развились въ послѣдствіи, почти безъ вѣдома законодательства, всѣ виды и примѣненія личнаго крѣпостнаго права; но ею же спасена была, для лучшихъ временъ, крестьянская осѣдлость, обусловленная прочнымъ земельнымъ обезпеченіемъ. Народъ покорно подчинился новому своему положенію и вынесъ изъ него глубокое убѣжденіе, что земля составляетъ коренное условіе его существованія, безъ котораго будущность для него немыслима. Чѣмъ туже затягивался узелъ крѣпостныхъ отношеній, тѣмъ болѣе крестьянинъ

привязывался къ землѣ. Отрѣшиться, въ минуту реформы, отъ этой исторической основы — очевидно было невозможно; ибо даровать крестьянамъ личную свободу, безъ прочнаго обезпеченія ихъ землею, значило бы добровольно пожертвовать единственнымъ положительнымъ результатомъ, купленнымъ двухъ съ половиною вѣковымъ испытаніемъ, и возвратить Россію къ тому критическому положенію, въ которомъ она находилась наканунѣ прикрѣпленія крестьянъ. Такимъ образомъ, въ силу исторической необходимости, перешедшей въ живое сознаніе народа, предстоявшая задача, сама собою, опредѣлилась: *раскрѣпленіемъ зависимости лица отъ земли, и предоставленіемъ, въ тоже время, освобожденному лицу необходимаго и постояннаго надѣла.* При самомъ приступѣ къ дѣлу, необходимость единовременнаго разрѣшенія личнаго и поземельнаго вопроса заявлена была правительствомъ, постановившимъ цѣлью преобразованія не одно упраздненіе крѣпостнаго права на личность, *но улучшеніе быта крестьянъ*, обнимающее кромѣ личныхъ правъ, упроченіе осѣдлости и обезпеченіе достаточнымъ надѣломъ.

Совокупностью представленныхъ проектовъ, исчерпывается весь объемъ реформы, указанный въ высочайшихъ рескриптахъ и въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года (п. 1, 2, 3, 4 и 7), начиная отъ упраздненія личнаго крѣпостнаго права, до устройства самостоятельнаго мірскаго управленія въ обществахъ освобожденныхъ крестьянъ и до открытія имъ средствъ къ пріобрѣтенію въ собственность, съ согласія владѣльцевъ, отведенной имъ въ надѣлъ земли. Въ другихъ государствахъ, правительства проходили этотъ путь въ нѣсколько пріемовъ, съ перерывами, и, такъ сказать, ощупью, потому что онъ былъ еще неизвѣданъ на практикѣ, и ступивъ на него, нельзя было оглянуть его до конца. Оттого, послѣдовательность мѣръ къ постепенному расширенію правъ и къ улучшенію быта крѣпостнаго сословія, почти повсемѣстно, вызывалась непредвидѣнными, общественными кризисами. Въ этомъ отношеніи Россія счастливѣе. Ей дана возможность, воспользовавшись опытомъ другихъ земель и даже ея собственнымъ (въ царствѣ польскомъ и въ остзейскихъ губерніяхъ), обнять сразу весь предстоящій путь, отъ перваго приступа къ дѣлу до полнаго прекращенія обязательныхъ отношеній, посредствомъ выкупа земли, поставить теперь же, въ виду всѣхъ, конечную цѣль преобразованія, очистить къ ней дорогу, и, тѣмъ самымъ, вызвать къ самодѣятельности всѣ производительныя силы освобожденнаго сословія. Ясное сознаніе этой цѣли, хотя бы и отдаленной, и убѣжденіе въ ея общедоступности, при одномъ условіи со стороны крестьянъ, — упорнаго труда и строгой бережливости, — направятъ пробужденныя силы народа на указанный путь и, дѣйствительнѣе всякихъ полицейскихъ мѣръ, предупредятъ опасное броженіе умовъ, котораго не избѣгли другія государства, при иномъ развитіи законодательства. Но независимо отъ чужаго опыта, внутреннія, общественныя потребности, теперь уже ясно высказавшіяся, благодаря гласному обсужденію крестьянскаго вопроса, указывали на необходимость, въ изготовляемыхъ законоположеніяхъ, обнять весь кругъ предстоявшей реформы, въ той полнотѣ, въ ка-

кой она сознается, въ настоящую минуту, не только правительствомъ, но и дворянствомъ, непосредственно въ ней заинтересованнымъ. Въ послѣдніе три года (1857—1860), великая задача, въ разрѣшеніи которой дворянство призвано было принять участіе, постепенно расширялась въ общественномъ мнѣніи, не смотря на всѣ противодѣйствія и отчасти даже вслѣдствіе стремленія частныхъ интересовъ стѣснить ее въ возможно узкихъ предѣлахъ. Чѣмъ глубже и внимательнѣе губернскіе комитеты вникали въ сущность взаимно обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, тѣмъ болѣе уяснялась невозможность заключить ихъ въ *окончательную* формулу, найти въ нихъ одинаковое обезпеченіе для освобожденныхъ крестьянъ и для владѣльцевъ, и, наоборотъ: тѣмъ ярче обозначались непрочность, шаткость и всякаго рода стѣсненія, неразлучныя съ обоюдною зависимостью, при условіяхъ обязательныхъ отношеній. Послѣ долгихъ, неудачныхъ, но далеко не безполезныхъ попытокъ, подъ неотразимымъ вліяніемъ собственнаго опыта, многіе комитеты, какъ извѣстно, почти невольно, переступили черту, которою они сами полагали первоначально ограничиться, и собственными усиліями, употребленными на опредѣленіе условій *улучшеннаго быта*, приведены были къ необходимости *немедленно открыть свободный выходъ изъ обязательныхъ отношеній къ полной и окончательной ихъ развязкѣ, посредствомъ выкупа крестьянскаго надѣла.* Можно сказать, что въ этомъ требованіи, котораго правительство не предупреждало и не вызывало, но которому дана была возможность свободно высказаться, сосредоточились, въ минуту реформы, всѣ желанія и надежды той просвѣщенной части дворянства, которая ясно сознавала свои выгоды и доселѣ содѣйствовала правительству, съ искреннимъ убѣжденіемъ въ неотложности предпринятой реформы.

Къ тому же заключенію приводитъ взглядъ на современное положеніе помѣщичьихъ крестьянъ. Подъ общимъ юридическимъ опредѣленіемъ крѣпостнаго сословія, выработались, на практикѣ, разнообразнѣйшія формы хозяйственнаго и общественнаго быта; народная масса, болѣе чѣмъ въ двадцать милліоновъ людей, размѣщается въ нихъ, на разныхъ, одна отъ другой отдаленныхъ, ступеняхъ матеріальнаго и умственнаго развитія. Стоитъ только припомнить, что въ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ было много такихъ, для которыхъ въ минуту реформы было бы достаточно простаго облегченія отбываемой ими барщины, потому что тогда, имъ были еще недоступны, не только выкупъ надѣла, или однѣхъ усадьбъ, но даже переходъ на оброкъ; были такіе, которые могли немедленно и нетерпѣливо желали откупиться денежною повинностью отъ издѣльной; наконецъ, встрѣчалось множество и такихъ, которые давно уже пользовались полною свободою въ распоряженіи своимъ временемъ и трудомъ, управлялись міромъ, безо всякаго вмѣшательства помѣщиковъ въ ихъ общественныя дѣла, и которымъ оставалось ступить только одинъ шагъ, чтобы сдѣлаться собственниками земли. Очевидно, что при такомъ разнообразіи потребностей, когда предстояло двинуть впередъ не одни только отсталые ряды, но всю массу крѣпостнаго сословія, было необходимо, чтобы въ новомъ

законоположенія, каждая группа нашла для себя мѣсто, соотвѣтственное ея настоящимъ потребностямъ и средствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и указаніе на возможность дальнѣйшаго улучшенія быта, зависящаго уже исключительно отъ степени напряженія свободнаго труда. Наконецъ, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности стѣснить, вопреки всеобщему ожиданію, очерченный высочайшимъ повелѣніемъ 4-го декабря 1858 г., кругъ предпринятой реформы, и ограничиться, на первыхъ порахъ, установленіемъ *временныхъ отношеній*, отложивъ окончательное ихъ опредѣленіе на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, достаточно было вникнуть въ неизбѣжныя практическія послѣдствія подобной отсрочки.

Безошибочно можно предсказать, что, даже при самыхъ существенныхъ улучшеніяхъ въ *настоящемъ* ихъ быту, крестьяне не удовлетворились бы временнымъ положеніемъ; отъ нихъ бы не отпали несбывшіяся надежды, возбужденныя долговременнымъ ожиданіемъ; но къ этимъ надеждамъ присоединился бы томительный страхъ перемѣны къ худшему, и эти два противоположныя чувства, вызванныя загадочностію близкой будущности, связали бы предпріимчивость и всякое развитіе свободнаго труда.

Дворянство, зная напередъ, что невозможно отнять у двадцати милліоновъ то, что имъ разъ уже предоставлено, въ заявленіи правительства о послѣдующемъ окончательномъ пересмотрѣ положенія, увидало бы не снисходительную уступку насущнымъ своимъ потребностямъ, а указаніе на вторичное, угрожающее ему пожертвованіе; наконецъ, вмѣсто общаго, успокоительнаго впечатлѣнія, которое указано въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета, 26 октярбя 1858 г., принятіе *временныхъ* мѣръ, съ отсрочкою окончательнаго разрѣшенія, затянуло бы напряженныя отношенія, въ которыхъ находились оба сословія и, можетъ быть, дало бы поводъ къ непримиримому между ними разрыву.

Указанная необходимость заявить немедленно конечную цѣль преобразованія и очистить путь къ ея достиженію *отнюдь не исключала постепенности въ исполненіи, положительно установленной высочайшими рескриптами и составляющей другое, не менѣе существенное условіе предпринятой реформы.* Требованіе *немедленной и окончательной развязки* крѣпостныхъ отношеній, посредствомъ обязательнаго выкупа земли, при условіи гарантіи со стороны правительства, въ послѣднее время неоднократно высказывавшееся, заслуживало полнаго вниманія, какъ признакъ постепенно распространяющагося сознанія непрочности взаимно-обязательныхъ отношеній; но, въ тоже время, нельзя было не признать въ немъ крайности, лишенной практическаго основанія. Не говоря уже о томъ, что во многихъ, исключительно земледѣльческихъ мѣстностяхъ, немедленное и единовременное прекращеніе всѣхъ повинностей, нынѣ въ пользу помѣщика отбываемыхъ, могло бы повлечь за собою невознаградимое разстройство въ его хозяйствѣ, обязательный выкупъ, въ предполагаемыхъ размѣрахъ и при гарантіи правительства, не только выходилъ изъ предѣловъ возможности, по громадности финансовыхъ средствъ, потребныхъ на подобную операцію; но, во многихъ случаяхъ, неминуемо вовлекъ бы самихъ

крестьянъ въ невольную несостоятельность. Выше было указано на чрезвычайное неравенство помѣщичьихъ крестьянъ, въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія и умственнаго ихъ развитія; одно это неустранимое условіе ставитъ непреодолимое препятствіе примѣненію однообразной и принудительной мѣры, задуманной единственно въ видахъ скорѣйшаго избѣжанія неудобствъ, истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній. Переходное состояніе не только неизбѣжно; оно даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, полезно, для накопленія сбереженій въ рукахъ крестьянъ, и для постепеннаго воспитанія, въ народной массѣ, сознанія даруемыхъ ей правъ и связанной съ ними отвѣтственности.

Разрѣшеніе крѣпостнаго вопроса обнимало собою три существенныя задачи: дарованіе личныхъ правъ, обезпеченіе хозяйственнаго быта освобожденнаго сословія и устройство общественнаго управленія.

I. Согласно 1-му пункту высочайше утвержденнаго журнала 4-го декабря 1858 г., крѣпостнымъ людямъ, при самомъ обнародованіи Положеній, предоставляются права личныя, по имуществу и по состоянію, наравнѣ съ другими свободными сельскими сословіями. Въ пользованіи этими правами, бывшіе крѣпостные подчинены лишь тѣмъ *временнымъ* ограниченіямъ, которыя, истекая изъ самой сущности обязательныхъ отношеній и изъ свойства отбываемыхъ въ пользу владѣльцевъ повинностей, признаются необходимыми, чтобъ оградить интересы помѣщиковъ и предупредить всякое потрясеніе крестьянской осѣдлости, въ случаѣ слишкомъ крутаго перехода отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ передвиженія. При этомъ, однакоже, и въ продолженіи періода обязательныхъ отношеній, открыты, для отдѣльныхъ лицъ, различные выходы изъ этихъ отношеній.

II. Для опредѣленія условій хозяйственнаго быта крестьянъ, то есть, поземельнаго надѣла и повинностей, представлялись два способа: добровольныя между помѣщиками и крестьянами соглашенія и установленіе обязательныхъ правилъ. Сознавая превосходство всякой свободной сдѣлки, какъ такого разрѣшенія, которое, само въ себѣ, заключаетъ несомнѣнное ручательство своей обоюдной безобидности, передъ вынужденнымъ подчиненіемъ предустановленному порядку вещей, Редакціонныя Коммиссіи предоставили широкій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, обусловивъ ихъ утвержденіе соблюденіемъ только трехъ правилъ: во-первыхъ, дознаніемъ дѣйствительной ихъ добровольности; во-вторыхъ, недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину и личную зависимость, неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей; въ-третьихъ, надѣленіемъ крестьянъ землею не на ограниченный срокъ, а въ постоянное, безсрочное пользованіе, и въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ крестьянскій бытъ и исправное отбываніе государственныхъ повинностей. Отмѣнить эти ограниченія и устранить всякій контроль со стороны правительства при утвержденіи добровольныхъ соглашеній, Редакціонныя Коммиссіи сочли несогласнымъ съ высочайше установленными началами, въ силу которыхъ упроченіе осѣдлости, обезпеченіе крестьянъ землею и улучшеніе

ихъ быта, признаны задачами законодательства, и сверхъ того — не безопаснымъ, ибо въ первую минуту, по обнародованіи Положеній, крестьяне, въ иныхъ случаяхъ, могли бы увлечься краткосрочными выгодами, въ ущербъ ихъ обезпеченія въ будущемъ. Допуская и поощряя, въ указанныхъ предѣлахъ, всякаго рода добровольныя сдѣлки, Коммиссіи, однакоже, никогда не раздѣляли мысли, чтобы этимъ способомъ можно было замѣнить установленіе обязательныхъ правилъ, опредѣляющихъ права крестьянъ на поземельный надѣлъ и права помѣщиковъ на повинность. Какъ бы ни желательно было, чтобъ эта сторона вопроса, безспорно самая трудная и сложная, разрѣшилась повсемѣстно свободными сдѣлками, но положиться на это и отсрочить обязательныя мѣры впредь до испытанія, не возмогутъ ли обѣ заинтересованныя стороны обойтись безъ инниціативы со стороны правительства, было бы, въ минуту реформы, не только крайне опасно, но въ той же мѣрѣ и безполезно; ибо опытъ прошедшаго времени даетъ на предложенный вопросъ неопровержимый отвѣтъ. Если Положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ и о обязанныхъ крестьянахъ, открывавшія, въ совокупности, полный просторъ свободнымъ сдѣлкамъ всякаго рода, остались почти безъ примѣненія, въ то время, когда еще правительство не заявляло никакихъ видовъ относительно опредѣленія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и когда всякая льгота, со стороны послѣднихъ, и всякое ограниченіе ихъ произвола были бы приняты крестьянами не какъ вынужденныя уступки, а какъ свободный даръ, то очевидно, что въ минуту реформы обстоятельства еще менѣе благопріятствовали токого рода соглашеніямъ. Нельзя конечно отрицать, что, съ одной стороны, помѣщики, въ виду предстоявшаго имъ пожертвованія, можетъ быть охотнѣе, чѣмъ въ прежнее время, отказались бы отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ и доходовъ; но за то, съ другой стороны, сильно возбужденныя надежды крестьянъ, смутность и неопредѣленность формъ, въ которыхъ рисуется передъ ними заманчивая будущность и весьма естественное въ нихъ опасеніе, преждевременнымъ изъявленіемъ согласія на предложенную имъ сдѣлку, лишить себя права на лучшее, ставили такія препятствія, которыхъ, въ большей части случаевъ, самая щедрая уступчивость помѣщиковъ (какъ это въ послѣднее время многими испытано на дѣлѣ) была бы не въ состояніи побѣдить. Всякій договоръ, не только по формѣ невынужденный, но дѣйствительно и сознательно свободный, предполагаетъ два условія, которыя наступятъ не прежде, какъ по обнародованіи ожидаемыхъ Положеній; необходимо, во-первыхъ, чтобы обѣ договаривающіяся стороны находились въ независимыхъ одна отъ другой отношеніяхъ; во-вторыхъ, чтобы каждая изъ нихъ знала напередъ объемъ и предѣлы своихъ правъ, и могла сравнить предложенныя ей условія съ тѣмъ, что ей по закону предоставлено. *Въ настоящее время положить предѣлъ безграничнымъ ожиданіямъ народа и облечь въ опредѣленную форму предстоящее ему улучшеніе быта — можетъ только самодержавная власть*, и потому, обнародованіе Положеній, обнимающихъ всѣ виды новыхъ отношеній, необ-

ходимо столько же для облегченія добровольныхъ соглашеній, сколько и для замѣны ихъ, тамъ, гдѣ онѣ не состоятся.

При опредѣленіи самихъ цифръ надѣловъ и повинностей, Редакціонныя Коммиссіи постоянно имѣли въ виду, что цѣль предпринятой реформы заключается не въ строгомъ проведеніи какой либо отвлеченной теоріи, основанной на математическомъ отношеніи исчисленныхъ потребностей крестьянъ къ производительности почвы, и цѣнности земли къ цѣнности денегъ или труда, а въ разрѣшеніи первостепеннаго общественнаго вопроса: улучшить бытъ одного сословія, съ наименьшими, по возможности, потерями для другаго. Подвергнувъ тщательному разсмотрѣнію всѣ системы, которымъ слѣдовали губернскіе комитеты, Редакціонныя Коммиссіи (на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла о надѣлахъ и о повинностяхъ) остановились окончательно на той изъ нихъ, которая, *принимая за исходную точку существующій фактъ*, или порядокъ вещей, установившійся подъ вліяніемъ вѣковаго опыта, и очищая его отъ случайныхъ крайностей, отыскиваетъ, въ преобладающихъ въ немъ явленіяхъ, вѣрнѣйшаго выраженія мѣстныхъ потребностей и средствъ, служащихъ къ ихъ удовлетворенію. Слѣдуя этому способу, Коммиссіи обратились къ источникамъ и подвергли критической разработкѣ всѣ матеріялы, собранные губернскими комитетами. Изданные томы статистическихъ свѣдѣній и изслѣдованій о надѣлахъ и о повинностяхъ свидѣтельствуютъ о массѣ употребленнаго на это дѣло труда; но этотъ трудъ, какъ доказательство и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ средство для дальнѣйшей повѣрки практической примѣнимости предположеній Коммиссій, необходимъ былъ, для убѣжденія самихъ Коммиссій въ томъ, что цифры надѣловъ и повинностей, ими окончательно принятыя, представляютъ собою совокупность хозяйственныхъ условій, для обѣихъ сторонъ безобидныхъ, или, какъ бы *сдѣлку* между двумя интересами, которою бытъ крестьянъ на столько улучшится, на сколько это, съ одной стороны, необходимо для обезпеченія постепеннаго возвышенія общаго уровня ихъ благосостоянія, при общемъ пробужденіи производительныхъ силъ, а съ другой — возможно, не подвергая владѣльцевъ несоразмѣрнымъ съ ихъ средствами, хотя и временнымъ, пожертвованіямъ.

III. Общественное устройство освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ проектировано на точномъ основаніи высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. Каждому сельскому обществу предоставлено мірское управленіе; общество сельское, представляющее собою хозяйственную единицу, отдѣлено отъ общества волостнаго, какъ единицы административной, учрежденной для сосредоточенія мѣстнаго управленія; въ томъ и другомъ обществѣ, исполнительная власть передана лицамъ, назначаемымъ по выбору отъ крестьянъ; крестьянскій судъ поставленъ внѣ зависимости отъ административныхъ властей и, по возможности, отъ вліянія слишкомъ тѣсной общественной среды. Разбирательство дѣлъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами и ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ сельскихъ обществахъ управленія поручены мировымъ посредникамъ, изби-

раемымъ крестьянами изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, выборъ и назначеніе посредниковъ предположено произвести тотчасъ по обнародованіи Положеній, оставивъ, впредь, до устройства новыхъ учрежденій, достаточную власть въ рукахъ помѣщиковъ. Затѣмъ, освобожденная личность бывшаго крѣпостнаго крестьянина, оставаясь въ обычной средѣ сельскаго общества, подъ непосредственнымъ начальствомъ избраннаго имъ сельскаго старосты, вступитъ немедленно въ другой, болѣе широкій, административный союзъ волостнаго общества и, по дѣламъ управленія, подчинится избранному тѣмъ же способомъ начальнику волости, старшинѣ. Наконецъ, собственно по дѣламъ, возникающимъ изъ отношеній къ помѣщикамъ, судебно-полицейская власть надъ освобожденными крестьянами ввѣряется мировому посреднику, какъ представителю дворянства, по его званію, и крестьянъ, по заявленному ими къ нему довѣрію. Независимо отъ сего, крестьянскія волостныя и сельскія управленія подчиняются, на общемъ основаніи, въ полицейскомъ отношеніи — мѣстной полиціи, а по дѣламъ управленія и суда — другимъ уѣзднымъ и губернскимъ учрежденіямъ, каждому — по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти (96).

Особенное вниманіе было обращено на опредѣленіе отношеній помѣщика къ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ. По внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи, руководствуясь, какъ высочайшими рескриптами, такъ и журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. (п. 4 и 5), убѣдились въ необходимости, во время обязательныхъ отношеній, предоставить помѣщику, въ предѣлахъ его имѣнія, положительное вліяніе на дѣла общественнаго управленія, *въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для огражденія имущественныхъ его интересовъ*; въ тѣхъ же видахъ, какъ неизбѣжное условіе издѣльной повинности, оставлена за помѣщикомъ *полицейская, дисциплинарная власть* надъ крестьянами, состоящими на барщинѣ. Сверхъ того, для поддержанія нравственной связи помѣщика съ крестьянами, ему даны нѣкоторыя, особенныя права по ходатайству и заступничеству за крестьянъ. Расширять еще болѣе власть помѣщика и облечь его въ оффиціальное званіе *начальника* надъ сельскимъ или волостнымъ обществомъ, Коммиссіи не рѣшились, по причинамъ, подробно изложеннымъ въ Административномъ Отдѣлѣ. Въ немъ разобраны всѣ доводы, приведенные губернскими комитетами и членами въ пользу учрежденія вотчинныхъ начальниковъ; но не могли быть исчерпаны соображенія, которыми руководствовались сами Коммиссіи. Обращаясь теперь къ сторонѣ вопроса, едва въ немъ затронутой, остается прибавить, что по твердому убѣжденію Коммиссій, созданіе новаго, небывалаго у насъ доселѣ вида админи-

(96) По проекту Коммиссій, полагается волостной старшина на число душъ, отъ 300 до 2,000, и нѣсколько мировыхъ посредниковъ на каждый уѣздъ; въ вѣдомствѣ же государственныхъ имуществъ, волостной голова завѣдываетъ нѣсколькими обществами до 6,000 душъ, а на цѣлый уѣздъ, и нерѣдко — даже на нѣсколько уѣздовъ, по существующему порядку, полагается одинъ окружной начальникъ.

скаго и Хозяйственнаго Отдѣленій — устройство дворовыхъ людей (321—524).

Тома втораго книга вторая (340 стр.) заключаетъ *первоначальные* доклады Административнаго Отдѣленія, въ гл. I й, общія основанія образованія сельскихъ обществъ (5—19); гл. II, нормальный размѣръ сельскихъ обществъ (20—39); гл. III, порядокъ распредѣленія крестьянъ на общества и мѣста пребыванія сельскаго общественнаго управленія (40—53); гл. IV, общій составъ сельскаго управленія (54—75); гл. V, сельскіе сходы: составъ ихъ; предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія дѣлъ на сходахъ (76—135); гл. VI, сельскія должностныя лица (136—215); гл. VII, сельское управленіе и крестьянскій судъ (216—266); гл. VIII, отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ (267—340).

Тома третьяго книга первая содержитъ *первоначальные* доклады Хозяйственнаго Отдѣленія А) о надѣлѣ *и* усадьбахъ (432 стр.), въ девяти главахъ: гл. I я, основанія и размѣръ поземельнаго надѣла крестьянъ (5—40); гл. II, угодья, поступающія въ поземельный надѣлъ (41—95); гл. III, отводъ и обмѣнъ земель (96—149); гл. IV, право пользованія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ (150—248); гл. V, опредѣленіе и размѣръ крестьянскихъ усадьбъ (249—270); гл. VI, основанія оцѣнки и выкупъ крестьянскихъ усадьбъ (271—311); гл. VII, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ (312—356); гл. VIII, право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленную усадьбу (357—387); гл. IX, высшіе и низшіе размѣры поземельныхъ и усадебныхъ надѣловъ крестьянъ (388—432). Приложенія къ послѣдней главѣ (433—485 страницъ).

Тома третьяго книга вторая заключаетъ *первоначальные* же доклады Хозяйственнаго Отдѣленія Б) о повинностяхъ крестьянъ помѣщику (468 стр.), въ восьми главахъ: гл. X, основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ къ помѣщику (1—25); гл. XI, общія свойства повинностей; опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей и способовъ ихъ разверстанія (26—71); гл. XII, различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую (72—116); гл. XIII, виды натуральной повинности и способы ея отправленія (117—173); гл. XIV, способъ исполненія натуральныхъ повинностей (174—260); гл. XV, способъ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику и служба крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщика, и занимающихъ въ хозяйствѣ его различныя должности (261—294); гл. XVI, обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика (295—346); гл. XVII, нормальный размѣръ повинностей (347—468). Приложеніе къ послѣдней главѣ (469—487 страницъ) (97).

Томъ четвертый содержитъ: журналы общаго присутствія

(97) Эти первые три тома имѣли два изданія, отличныя одно отъ другого системою изложенія и числомъ страницъ. Приведенныя выше и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отдѣльныхъ главъ ссылки на эти три тома сдѣланы нами по второму изданію. Остальные томы имѣли только одно изданіе.

Редакціонныхъ Коммиссій (№ 53—76); девять *дополнительныхъ*[96] докладовъ Юридическаго Отдѣленія (на 6, 10, 16, 23, 6, 33, 10, 20, и 23 страницахъ); шесть *дополнительныхъ* докладовъ Административнаго (на 16, 17, 8, 18, 44 и 52 стр.); пять *дополнительныхъ* же докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія (на 67, 30, 44, 48, и 26 стр.) и инвентарныя Положенія западныхъ губерній, составленныя въ Земскомъ Отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (211 стр.).

Томъ пятый заключаетъ журналы общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 77—84); два *дополнительные* доклада Юридическаго Отдѣленія (на 33 и 54 стр.), два *дополнительные* доклада Административнаго (на 53 и 81 стр.), и десять *дополнительныхъ* же докладовъ Хозяйственнаго (на 54, 67, 36, 56, 78, 43, 41, 27, 113 и 74 стр.).

Томъ шестой содержитъ, кромѣ журналовъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 85—92), три *дополнительные* доклада Хозяйственнаго Отдѣленія (одинъ на 42 и три приложенія къ нему на 13, 35, 15 стр., другой на 148 и два приложенія къ нему на 33 и 9 стр., третій на 171 и одно приложеніе къ нему на 21-й стр.); докладъ этого же Отдѣленія о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ (81 стр.), и три *Дополненія* къ докладамъ этого же Отдѣленія объ особыхъ правилахъ о надѣлѣ и повинностяхъ: I-е) въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи (61 стр.), II-е) въ губерніяхъ новороссійскихъ (19 стр.) и III-е) въ кіевской, подольской и волынской (104 стр.).

Томъ седьмой заключаетъ систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами по губерніямъ, невошедшимъ въ труды Коммиссій перваго періода (на 73, 82, 68, 187, 204, 288, 160, 206 и 72 страницахъ). Раздѣленіе этого тома на главы соотвѣтствуетъ вполнѣ раздѣленію книги второй тома перваго; только соотвѣтствующей послѣдней, X-й главѣ, не находится въ настоящемъ томѣ.

Томъ восьмой содержитъ первоначальный сводъ заключеній Коммиссій по докладамъ Юридическаго (52 стр.), Административнаго (44 стр.), Хозяйственнаго Отдѣленій (250 стр.) и соединенныхъ Хозяйственнаго и Юридическаго — о дворовыхъ людяхъ — (15 стр.).

Томъ девятый заключаетъ: журналы общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 93—113), доклады Хозяйственнаго Отдѣленія о повинностяхъ — казенныхъ (146 стр.), мірскихъ (28 стр.), рекрутской (93 стр.), и о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (111 и 15 стр.); *Дополненія* къ докладамъ этого Отдѣленія (ср. томъ VI-й): — IV-е особыя правила о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и о повинностяхъ въ малороссійскихъ губерніяхъ (37 стр.); V-е объ устройствѣ быта крѣпостныхъ людей въ бессарабской области (53 стр.); VII-е — въ ставропольской губерніи (31 стр.); VIII-е особыя правила для земли войска донскаго (95 и 8 стр.) и докладъ Административнаго Отдѣленія по составленному въ Коммиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекту Положенія о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ (44 стр.), съ приложе-

[96] Дополнительные доклады IV, V и V-го томовъ, какъ соотвѣтствующіе, по содержанію, первоначальнымъ, имѣли одинаковыя съ ними заглавія.

ніями къ нему: проектъ этого Положенія, составленный въ Коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ (31 стр.) и записка означенной Коммиссіи по составленному ею проекту (62 стр.).

Томъ десятый содержитъ: два журнала общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 114 и 115), докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ (124 стр.), систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами о томъ же предметѣ (141 стр.), и урочныя положенія, составленныя комитетами (235 стр.).

Томъ одинадцатый заключаетъ проектъ Финансовой Коммиссіи о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій, а именно, докладъ ея о выкупѣ (243 стр.); систематическій сводъ матеріаловъ, относящихся къ пріобрѣтенію крестьянами поземельныхъ угодій (99 стр.); крестьянское поземельное устройство и выкупъ крестьянскихъ повинностей въ Лифляндіи, Пруссіи и Австріи (100—175 стр.); статистическія приложенія (177—220 страницъ).

Томъ двѣнадцатый содержитъ журналы общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 116—127): доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ 1) на доклады Юридическаго (157 стр.), 2) на доклады Административнаго (127 стр.), 3) на доклады Хозяйственнаго Отдѣленій, и притомъ *а*) на доклады объ усадебномъ устройствѣ (162 стр.), *б*) на доклады объ особыхъ правилахъ для литовскихъ и для инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи (40 стр.), и *в*) на доклады объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній (199 стр.). *Дополненіе* IX-е къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія (ср. томы VI, IX и XIV-й) заключаетъ особыя соображенія о харьковской губерніи (13 стр.).

Томъ тринадцатый содержитъ журналы общаго присутствія Коммиссій (No. 128—132), и доклады Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ, *а*) о крестьянскомъ надѣлѣ (282 и 22 стр.), и *б*) о повинностяхъ крестьянъ (400 стр.).

Томъ четырнадцатый заключаетъ журналы общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (№ 133—136); доклады Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: *а*) о дворовыхъ людяхъ (100 стр.), *б*) о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла (251 и 28 стр.); *Дополненіе* VI-е (сравни томы VI-й, IX-й и XII-й), къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія — особенныя правила о Сибири (37 стр.); объяснительная записка къ проектамъ дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при помѣщичьихъ фабрикахъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ (48 стр.).

Томъ пятнадцатый заключаетъ повѣрочныя работы по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла (637 стр.).

Томъ шестнадцатый содержитъ продолженіе повѣрочныхъ работъ по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла (512 стр.); выводы о денежныхъ повинностяхъ крестьянъ (28 и 252 стр.), и о числѣ крестьянъ надѣленныхъ и ненадѣленныхъ землею въ западныхъ губерніяхъ (19 стр.).

Томъ семнадцатый заключаетъ журналы общаго присутствія (No. 137—139); разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ быта

дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ; предположенія объ устройствѣ дворовыхъ людей въ архангельской, тифлисской и бакинской губерніяхъ (22 стр.). Докладъ особой Коммиссіи о нѣкоторыхъ дополнительныхъ предположеніяхъ, имѣющихъ связь съ крестьянскимъ дѣломъ и разсмотрѣніе его. Гл. I, о сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ (56 стр.); гл. II, о взаимномъ страхованіи (46 стр.); гл. III, о сельскихъ училищахъ (22 стр.); гл. IV, о мѣрахъ къ пресѣченію потравы полей, луговъ и вообще сельскихъ произведеній, и о порядкѣ производства дѣлъ о потравахъ (23 стр.); гл. V, о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ (94 стр.); гл. VI, о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ (90 стр.); гл. VII, о межевыхъ средствахъ (43 стр.). Статья объ управленіи сельскихъ обществъ въ полицейскомъ отношеніи по новѣйшимъ законодательствамъ германскихъ государствъ (60 стр.), составленная *Гирсомъ*, по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ во время путешествія его въ Германію, предпринятаго съ цѣлію ознакомленія Коммиссій съ этимъ вопросомъ.

Томъ восемнадцатый содержитъ журналъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 10 октября 1860 г. (No. 140 (99); общую докладную записку съ представленіемъ проектовъ (40 стр.); проекты Положеній о крестьянахъ, (X, 931 стр.); приложенія: объяснительную записку къ проектамъ (30 стр.) и указатель къ проектамъ, съ означеніемъ ссылокъ на доклады и журналы Редакціонныхъ Коммиссій (60 стр.).

Кромѣ этихъ Матеріаловъ, я подробно разработалъ изданные Редакціонными Коммиссіями *Приложенія* къ нимъ, именно:

А) Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій (VII и 338 стр.); дополненія къ нимъ: первое (III и 183 стр.) и второе, въ числѣ девяти, помѣченныхъ буквами, брошюръ, заключавшихъ мнѣнія: *а* (26 стр.) *Залѣскаго*, *б* (8 стр.) его же; *в* (15 стр.) *Гечевича* и *Залѣскаго*, *г* (51 стр.) проектъ тѣхъ же членовъ; *д* (85 стр.) проектъ *Грабянки*, *е* (7 стр.) замѣчанія *Шишкова*, *ж* и *з* (7 и 16 стр.), *Булыгина*, *и* (49 стр.) — *Желтухина*.

Б) Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ, въ четырехъ томахъ: *Томъ* I-й, (XXIII, 13, и 982 стр.); *томъ* II-й, (XVIII, 1077 стр.), *тома* III-го, *книга* 1-я (X, 317 стр.), книга 2-я (X, 446 стр.), *тома* IV-го книга 1-я (VII, 243 стр.), книга 2-я, (V, 379 стр.) (100).

(99) Кромѣ упомянутыхъ выше 140 журналовъ общаго присутствія я воспользовался и тринадцатью дополнительными журналами къ нимъ (на 1—44, и приложеніями къ нимъ на 48—61 страницахъ).

(100) Имѣя возможность, въ бытность мою въ Петербургѣ, зимою 1861 года, сравнить экземпляръ Матеріаловъ, переданный мнѣ барономъ фонъ Гакстгаузеномъ, съ экземпляромъ полнаго собранія трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу, находящимся въ Императорской публичной библіотекѣ, я убѣдился, что состоявшій въ моемъ распоряженіи былъ такъ же полонъ, какъ послѣдній, отличаясь отъ него только системою расположенія, какъ это видно и изъ замѣчательнаго труда В. И. Межова, изданнаго въ 1865 году подъ заглавіемъ: крестьянскій вопросъ въ Россіи; полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьян-

Всѣми этими матеріалами я воспользовался вполнѣ, такъ, что предлагаемый трудъ *совершенно* исчерпалъ сокровища, завѣщанныя намъ Редакціонными Коммиссіями, за исключеніемъ: статьи о крестьянскомъ поземельномъ устройствѣ и выкупѣ крестьянскихъ повинностей въ Лифляндіи, Пруссіи и Австріи (въ XI-мъ томѣ), повѣрочныхъ работъ (томы XV-й и XVI-й), изъ которыхъ вошли въ Крестьянское Дѣло только результаты ихъ; статьи *Гирса* (изъ XVII-го тома), и двухъ проектовъ членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій: *Гечевича* и *Ѳалескаго* о поземельномъ уложеніи литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, и проекта *Грабянки* о томъ же предметѣ въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской (помѣченныхъ буквами *г* и *д* во *второмъ* дополненіи къ отдѣльнымъ мнѣніямъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій). Эти два проекта не вошли потому, что заключаютъ въ себѣ результаты соображеній названныхъ членовъ, вошедшіе въ настоящій трудъ, но разсѣянные по всѣмъ томамъ его. Мнѣ казалось поэтому лишнимъ помѣщать ихъ вторично, въ иной только формѣ.

Хотя я располагалъ и остальными приложеніями къ трудамъ Коммиссій, упомянутыми выше въ примѣчаніяхъ 57, 59, и второй половинѣ 95-го Введенія къ Крестьянскому Дѣлу, но самое заглавіе ихъ убѣдитъ каждаго, что какъ ни важны были эти изданія для Коммиссій, они не могли найти мѣста въ предлагаемомъ трудѣ уже потому, что послѣднія воспользовались ими какъ вспомогательнымъ матеріаломъ для своихъ работъ, и онѣ вошли, въ результатахъ своихъ, въ разныя главы Хозяйственнаго Отдѣла.

Мнѣ остается, въ заключеніе, указать систему, принятую мною при разработкѣ громаднаго матеріала, оставленнаго Редакціонными Коммиссіями. Изъ изложеннаго выше видно, что вопросы, ими разработанные по всѣмъ частямъ порученнаго имъ великаго дѣла, имѣли свою исторію; каждый изъ нихъ постепенно и послѣдовательно развивался въ каждомъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій. Этимъ обстоятельствомъ обусловливался и планъ моего изложенія. Сохранивъ вполнѣ принятое Коммиссіями раздѣленіе матеріала, я начиналъ каждую главу сліяніемъ въ одно цѣлое содержаній проектовъ комитетовъ по каждому вопросу, изъ докладовъ первоначальнаго и дополнительнаго. Нерѣдко нѣсколько комитетовъ представляли по извѣстнымъ вопросамъ одинаковое предположеніе; въ такомъ случаѣ я излагалъ его, указывая въ подстрочномъ примѣчаніи особыми, условными, введенными съ цѣлію типографической экономіи, знаками, группу комитетовъ, его предложившихъ ([101]). Затѣмъ, слѣдовало изложеніе проектовъ, изъ которыхъ

скаго вопроса на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницею отъ 1764 по 1864 г. (сравни стр. 165—177), — необходимой настольной книги для каждаго, кто будетъ заниматься исторіей освобожденія крестьянъ въ нашемъ отечествѣ.

([101]) Съ цѣлью достигнуть возможнаго типографическаго сокращенія и для большей наглядности, я употреблялъ цифры и нѣкоторые условные знаки, но не въ текстѣ труда, а въ примѣчаніяхъ только, при группировкѣ комитетовъ, представившихъ одинаковыя мнѣнія. Каждому губернскому комитету соотвѣтствуетъ извѣстная цифра; алгебраическими же знаками

нельзя было образовать такихъ группъ, т. е. представлявшихъ исключительно имъ принадлежащее мнѣніе, не смѣшивая его даже съ сходными, но отличавшимися хотя бы незначительными оттѣнками. Гдѣ только я находилъ, въ изданныхъ матеріалахъ, въ отдѣлѣ обзора основаній, напечатанномъ въ каждой главѣ отдѣльно отъ содержанія проектовъ, объясненіе причинъ, побудившихъ комитетъ принять извѣстное положеніе, я пріурочивалъ его къ нему, помѣщая его въ соотвѣтствующемъ ему подстрочномъ примѣчаніи. Такимъ образомъ онѣ составили весьма важный, для уразумѣнія проектовъ, отдѣлъ exposés des motifs. Тутъ же помѣщались отзывы

<и> я обозначалъ большинство и меньшинство въ комитетахъ такимъ образомъ: <означаетъ меньшинство комитета, передъ цифрою котораго онъ поставленъ; > служитъ для выраженія большинства комитета послѣ цифры котораго онъ помѣщенъ. Гдѣ были два меньшинства, тамъ первое обозначено всегда условнымъ знакомъ <α, а второе <β, напримѣръ: цифрою 16 я обозначаю курскій комитетъ; знакъ < α 16, встрѣчающійся въ примѣчаніяхъ, обозначаетъ: первое меньшинство (или меньшинство десяти членовъ) курскаго комитета; знаки <β 16> — второе меньшинство (или меньшинство семи членовъ) и большинство того же курскаго комитета; <16> — курскій комитетъ въ цѣломъ своемъ составѣ — оба меньшинства и большинство.

Упомянутыми цифрами обозначены:

1-ою Астраханскій комитетъ.
2 Виленскій —
3 Витебскій —
<α 3 меньшинство 9 членовъ.
<β 3 меньшинство 8 членовъ.
4 Владимірскій комитетъ.
<α 4 меньшинство 6 членовъ.
<β 4 меньшинство 5 членовъ.
5 Вологодскій комитетъ.
6 Волынскій —
7 Воронежскій —
8 Вятскій —
9 Гродненскій —
10 Екатеринославскій
11 Казанскій —
12 Калужскій —
13 Кіевскій —
14 Ковенскій —
15 Костромской —
16 Курскій —
<α 16 меньшинство 10 членовъ.
<β 16 меньшинство 7 членовъ.
17 Минскій комитетъ.
18 Могилевскій —
19 Московскій —
20 Нижегородскій —
21 Новгородскій —
22 Олонецкій —
23 Оренбургскій комитетъ.
24 Орловскій —
25 Пензенскій —
26 Пермскій —
27 Петербургскій —
28 Подольскій —
29 Полтавскій —
30 Псковскій —
31 Рязанскій —
<α 31 меньшинство 3 членовъ.
<β 31 меньшинство 2 членовъ.
32 Самарскій комитетъ.
33 Саратовскій —
34 Симбирскій —
<α 34 меньшинство 5 членовъ.
<β 34 меньшинство 2 членовъ.
35 Смоленскій комитетъ.
36 Таврическій —
37 Тамбовскій —
38 Тверской —
39 Тульскій —
40 Черниговскій —
41 Харьковскій —
42 Херсонскій —
43 Ярославскій —
44 Виленская общая коммиссія.
45 Кіевская общая коммиссія.

Кромѣ этихъ цифръ и знаковъ, встрѣчающіяся въ текстѣ сокращенія означаютъ: гб. км. — губернскій комитетъ, кмм. — комитеты, гбр. — губернаторъ.

начальниковъ губерній по поводу нѣкоторыхъ постановленій комитетовъ, равно какъ и замѣчанія *Я. И. Ростовцова*, также подходящія, по содержанію, постановленія Главнаго Комитета. Эта первая часть труда представляла, вмѣстѣ съ послѣднею (разработкою отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ), очень кропотливую, неблагодарную, но необходимую работу. Въ ней выразились всѣ особенности комитетскихъ проектовъ по каждому вопросу.

За нею слѣдовало изложеніе соображеній Редакціонныхъ Коммиссій, которыя нерѣдко, во второмъ періодѣ ихъ дѣятельности, принимали, вслѣдствіе измѣнившихся взглядовъ, отъ болѣе полной разработки, совершенно отличный отъ первоначальныхъ видъ. Въ такомъ случаѣ я указывалъ на это различіе. Необходимость этого объусловливалась не только желаніемъ возможно полнаго изложенія предмета, указаніемъ, какъ въ средѣ Коммиссій развивались ихъ собственныя воззрѣнія, но кромѣ того и тѣмъ еще, что члены, вызванные изъ губернскихъ комитетовъ, нерѣдко, въ письменныхъ отзывахъ своихъ, ссылались на эти первоначальныя соображенія Коммиссій, неограничиваясь заявленіемъ своихъ мнѣній насчетъ однихъ заключеній, какъ результатовъ этихъ соображеній. Еслибы я, довольствуясь послѣдовавшимъ (во второмъ періодѣ) измѣненіемъ первоначальныхъ соображеній, исключалъ ихъ изъ моего труда, тогда многіе отзывы членовъ остались бы для будущаго изслѣдователя непонятными, или же ихъ пришлось бы исключить совсѣмъ. Перваго я старался избѣжать; прибѣгать къ послѣднему я не считалъ себя вправѣ.

Въ средѣ Коммиссій, иногда, возникали разногласія по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ. Отдѣльные отзывы членовъ ихъ, представленные въ подобныхъ случаяхъ, помѣщались мною въ примѣчаніяхъ къ тѣмъ мѣстамъ соображеній, по поводу которыхъ подавшій особое мнѣніе членъ расходился во взглядахъ съ большинствомъ Коммиссій.

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе заключеній послѣднихъ по каждому разсматриваемому вопросу. Нерѣдко, какъ это можно предполагать уже изъ предыдущаго, вслѣдствіе измѣнившихся, во второмъ періодѣ взглядовъ, измѣнялись Коммиссіями и заключенія перваго періода. Въ особыхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я указывалъ вездѣ отличія между обоими редакціями, какъ бы незначительны онѣ ни были.

Не менѣе вниманія было обращено на полемическую дѣятельность Редакціонныхъ Коммиссій. Она, въ настоящемъ трудѣ, впервые является въ свѣтъ во всей полнотѣ. Нѣкоторые томы матеріаловъ Коммиссій, какъ извѣстно, разошлись въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, но другіе вовсе не проникли въ публику. Самая драматическая сторона вопроса, отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ, напечатаны были въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и потому уже не могли поступить въ продажу. Въ докладахъ Коммиссій помѣщались, какъ этого и слѣдовало ожидать, мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ не цѣликомъ, а только существенные взгляды ихъ. Редакціонныя Коммиссіи принуждены были, какъ по спѣшности работы, такъ и по невозможности

слѣдить за всѣми мелкими оттѣнками отзывовъ, ограничиться приведеніемъ болѣе важныхъ изъ нихъ. Этимъ они заслужили, въ глазахъ членовъ комитетовъ, упрекъ въ невнимательности къ трудамъ ихъ. Что это общераспространенное до сихъ поръ мнѣніе нѣсколько преувеличено, въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, взявшій на себя трудъ познакомиться съ настоящимъ изданіемъ. Руководимый желаніемъ воздать каждому свое, я обратилъ на отзывы членовъ комитетовъ особенное вниманіе, и смѣю надѣяться, что ни одинъ изъ нихъ не упрекнетъ меня въ небрежномъ изложеніи его мнѣній. Какъ ни маловаженъ, иногда, оказывался отзывъ по какому нибудь предмету, онъ все таки находилъ подлежащее мѣсто на ряду съ прочими, болѣе важными. Такое отношеніе къ мнѣніямъ членовъ значительно расширило рамки предлагаемаго труда, но въ дѣлѣ подобной важности я считалъ себя обязаннымъ представить на судъ современниковъ и потомства каждаго единичнаго дѣятеля въ фотографическомъ снимкѣ, который онъ самъ изготовилъ. Ретушевки его я на себя не принималъ, и потому историкъ великой реформы найдетъ въ трудѣ моемъ безпримѣсный историческій матеріалъ, который возсоздастъ въ его воображеніи какъ самую эпоху, такъ и ея дѣятелей въ настоящемъ свѣтѣ. Онъ будетъ черпать изъ чистаго источника, такъ какъ я имѣлъ не только возможность, но и желаніе свидѣтельствовать истину, ограничившись исключительно ролью добросовѣстнаго докладчика, непозволяющаго себѣ никакихъ личныхъ оцѣнокъ, какъ ни соблазнительна была возможность ихъ.

Заявивъ свое отношеніе къ этой части Матеріаловъ, которыми я располагалъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ пріемахъ, которые я употреблялъ при разработкѣ ихъ. При изложенія отзывовъ членовъ я слѣдовалъ слѣдующей системѣ: содержаніе каждой статьи заключеній Коммиссій, обратившей на себя вниманіе членовъ, указывалось обыкновенно вкратцѣ, курсивомъ, и въ скобкахъ обозначался параграфъ самой статьи. Затѣмъ слѣдовали отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ (102), передаваемые ихъ собственными словами и группированные по сходству поданныхъ мнѣній, или, если его не было, въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. члены перваго приглашенія прежде, а потомъ втораго. За тѣмъ слѣдовалъ отвѣтъ Редакціонныхъ Коммиссій, заключавшій въ себѣ соображенія, вслѣдствія которыхъ они принимали указанія членовъ и дѣлали соотвѣтственныя имъ измѣненія въ редакціи заключеній, или излагавшій причины, по которымъ они отвергали ихъ и оставались при первоначально выраженномъ мнѣніи своемъ. На нѣкоторые отзывы я не нашелъ въ „Матеріалахъ" отвѣтовъ Коммиссій. Это молчаніе послѣднихъ объясняется, въ большей части случаевъ, или несущественностью сдѣланнаго замѣчанія, или тѣмъ, что отвѣтъ ихъ на нихъ можно было найти въ предшествовавшихъ соображеніяхъ Коммиссій, или, наконецъ, тѣмъ, что, по недоразумѣнію, члены возражали противъ предложеній въ дѣйствительности

(102) Отъ этого способа изложенія я отступилъ только въ первомъ томѣ, въ Отдѣлахъ Юридическомъ и Административномъ. Здѣсь я помѣщалъ отзывы членовъ комитетовъ послѣ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій, къ которымъ они относились, а не послѣ статей заключеній ихъ.

несуществовавшихъ, а только предполагаемыхъ, вслѣдствіе неяснаго усвоенія себѣ взглядовъ Коммиссій. Нерѣдко случалось, что Коммиссіи, въ самомъ началѣ втораго періода своей дѣятельности, вслѣдствіе словесныхъ объясненій съ членами, дѣлали измѣненія въ своихъ заключеніяхъ, неожидая письменныхъ отзывовъ членовъ. Между тѣмъ послѣдніе, представляя свои письменныя мнѣнія, не принимали въ соображеніе уже сдѣланныхъ Коммиссіями исправленій, и повторяли на бумагѣ тѣ замѣчанія, которыми послѣднія успѣли воспользоваться, при словесныхъ объясненіяхъ, и потому не считали себя обязанными распространяться о предметахъ уже порѣшенныхъ. Когда первоначальная редакція статьи, вслѣдствіе замѣчаній членовъ перваго приглашенія, была измѣнена, то отзывы членовъ втораго призыва касались обыкновенно новой ея редакціи, такъ какъ поводъ обсуживать первую для нихъ уже не существовалъ. Въ какомъ бы видѣ не обсуживались представленныя членамъ заключенія Коммиссій, по первоначальной или измѣненной редакціи, мнѣнія депутатовъ въ обоихъ случаяхъ находили мѣсто въ настоящемъ трудѣ. Въ систематической послѣдовательности, по статьямъ заключеній, расположенные, они представляютъ такимъ образомъ, съ вызванными ими возраженіями или объясненіями Коммиссій, въ каждой главѣ, полную картину преній между двумя факторами, изготовлявшими проектъ крестьянскаго Положенія.

Каждая глава оканчивается заключеніями, какъ плодомъ предшествовавшихъ разработокъ. Иногда онѣ не многимъ отличались отъ первоначально принятыхъ Коммиссіями; въ другихъ случаяхъ преобразововывались совершенно, или нѣкоторыя статьи вовсе исключались. Въ этой окончательной формѣ онѣ были изложены Коммиссіями въ XVIII мъ томѣ ихъ трудовъ, представленномъ ими высшему правительству; въ этой же формѣ они были перепечатаны въ концѣ каждой главы. Разсмотрѣнные затѣмъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу и внесенные въ Государственный Совѣтъ, они, въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣненные, составили содержаніе высочайше утвержденныхъ Положеній 19-го февраля 1861 г. Такъ какъ мнѣ не суждено было воспользоваться матеріалами для исторіи нашего предмета въ этихъ двухъ высшихъ учрежденіяхъ (Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу и Государственномъ Совѣтѣ), то здѣсь и окончивался мой трудъ. Желая однако, на сколько это было мнѣ возможно, связать дѣйствующій законъ съ представленнымъ Редакціонными Коммиссіями проектомъ Положеній, я дѣлалъ, въ концѣ каждой главы, ссылки на подлежащія статьи закона, соотвѣтствующія ея заключеніямъ(103).

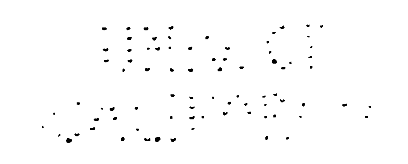
Представивъ способъ разработки Матеріаловъ, которыми мнѣ посчастливилось располагать, я, надѣюсь, достигъ, при посредствѣ его, предположенной цѣли — представить возможно полную картину великой законодательной реформы, обезсмертившей имя Императора

(103) Все сказанное выше о системѣ разработки Матеріаловъ будетъ ясно для каждаго, даже совершенно незнакомаго съ трудами Коммиссій, при бѣгломъ взглядѣ на подстрочныя примѣчанія, означенныя звѣздочками, при началѣ каждой главы. Въ нихъ указаны источники, которые служили мнѣ для составленія отдѣльныхъ главъ.

Александра II-го, и вмѣстѣ съ тѣмъ создать историческій комментарій на Положенія 19-го февраля 1861. Современный читатель имѣетъ возможность прослѣдить исторію каждой статьи ихъ: какъ и гдѣ она зародилась, развивалась, видоизмѣнялась и какъ наконецъ вылилась въ форму положительнаго закона; будущій же изслѣдователь найдетъ въ предлагаемомъ трудѣ богатый источникъ данныхъ статистическихъ, экономическихъ, юридическихъ и бытовыхъ для исторіи поколѣнія, которому суждено было быть свидѣтелемъ и участникомъ уничтоженія, въ нашемъ отечествѣ, одного изъ самыхъ позорныхъ проявленій произвола — крѣпостнаго права — произвола, не менѣе унизительнаго для поработителей какъ и для порабощенныхъ.

ОТДѢЛЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ.

I.

О ПРЕКРАЩЕНИИ КРѢПОСТНАГО ПРАВА; ОБЪ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ И СЛОЖЕНИИ СЪ ПОМѢЩИКОВЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ИСТЕКАЮЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНАГО ПРАВА *).

Губернскіе дворянскіе комитеты, въ проектахъ ими составленныхъ, объявили, что дворянство отрекается отъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ и за тѣмъ это право отмѣняется.

Такое желаніе дворянства изложено въ проектахъ гбб. кмм. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: одни (1) постановили, что „крѣпостное право помѣщиковъ на крестьянъ навсегда прекращается"; другіе (2), что оно прекращается „на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ"; въ проектѣ витебскаго гб. км. сказано: „дворяне—помѣщики этой губерніи отрекаются навсегда отъ правъ своихъ на личную крѣпостную принадлежность къ нимъ крестьянъ, съ ихъ потомствомъ, на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ"; въ проектѣ полтавскаго гб. км. выражено: „по собственному единодушному желанію всего дворянскаго сословія этой губерніи личное крѣпостное право надъ крестьянами отнынѣ на всегда прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ правительственныхъ и гражданскихъ". Въ проектѣ харьковскаго гб. км. постановлено, „что

*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I. Книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 311—320. Томъ II. книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 5—16. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 1-му, стр. 1—6. Томъ VII. глава 1-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1—17. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія стр. 5—7. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 1—5. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 5; ст. 1; стр. 8, ст. 8; стр. 262, ст. 10. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ, томъ III, часть 2. стр. 255—256. Положенія 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: Общее Положеніе, стт. 2-я и 9-я. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній, ст. 2-я.

(1) 10. 21>. 33. <α 34. 35. (2) 1. <β 4. 5. 7. 8. 11. 12. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 22. 23. 24. 25. 26. 30. 31. <β 34>. 36. 37. 38. 39. 42.

дворянство этой губерніи, со дня высочайшаго утвержденія своего положенія, даруетъ своимъ крестьянамъ право личной свободы безвозмездно, на вѣчныя времена, и за тѣмъ личное крѣпостное право уничтожается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ"; въ проектѣ петербургскаго гб. км. „дворянство этой губерніи отказывалось на вѣчныя времена отъ принадлежащаго ему крѣпостнаго личнаго права на крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, сохраняя за собою неприкосновенное право собственности на землю и сопряженное съ онымъ вотчинное право (³)". Вологодское большинство, черниговскій и псковскій гбб. кмм. оставляли также за помѣщиками вотчинное право (⁴). Въ проектахъ черниговскаго гб. км. и кіевской общей коммиссіи сказано, что „дворянство отказывается на вѣчныя времена отъ принадлежащаго ему, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, крѣпостнаго права на крестьянъ помѣщичьихъ имѣній". Кіевская коммиссія распространяя это постановленіе и на дворовыхъ, приписанныхъ къ землямъ, домамъ, заводамъ и капиталамъ, добавляла, что вслѣдствіе сего „крестьяне и дворовые люди освобождаются безвозмездно отъ личной крѣпостной зависимости, и всѣ взаимныя обязанности и отношенія, съ симъ состояніемъ сопряженныя и изъ онаго истекающія, навсегда прекращаются на дѣлѣ и исключаются изъ всѣхъ актовъ, публичныхъ и частныхъ". Въ проектѣ виленской общей ком. выражено „единодушное желаніе дворянства виленской, гродненской и ковенской губерній о прекращеніи личнаго крѣпостнаго права"; самарскій и пензенскій гбб. кмм. въ положеніяхъ своихъ, упраздняя крѣпостное право владѣльцевъ на крестьянъ, объясняли и „юридическое значеніе сего права". По опредѣленію самарскаго большинства личное крѣпостное право есть право лица распоряжаться другимъ лицомъ, какъ движимою собственностью, и потому гб. км. полагалъ постановить, что право сіе, нынѣ прекращаемое, впредь ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ возстановлено быть не можетъ. Въ нѣкоторыхъ положеніяхъ (⁵) прибавлено, что прекращается „наименованіе" помѣщичьихъ крестьянъ крѣпостными и перекрѣпленіе ихъ безъ земли и съ землею. Въ вятскомъ и кіевской общ. ком. изложено, что укрѣпленіе кого либо изъ

(³) Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ замѣтилъ на это, что стремленіе с.-петербургскаго комитета удержать за собою, въ видѣ вотчиннаго права, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти надъ выкупленною даже собственностію крестьянина, и удержать различіе дворянской собственности отъ собственности другихъ сословій—положительно вредны и не могутъ быть утверждены правительствомъ, заботящимся объ улучшеніи экономическаго быта цѣлой Россіи. Такія мѣры, по его мнѣнію, продолжаютъ на неопредѣленное время и завязываютъ навсегда узелъ полукрѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Гр. Панинъ находилъ, что было бы лучше не употреблять выраженіе: „вотчинное право", такъ какъ новыми предположеніями ограничиваются права вотчинниковъ.

(⁴) Начальникъ псковской губерніи замѣтилъ, что съ отмѣною личнаго крѣпостнаго права на крестьянъ само собою должно отмѣниться и вотчинное на нихъ право, въ смыслѣ права на личность вообще.

(⁵) 1. 5. 7. <β.16. 18. 22. 25 (ср. об. пр.). 31. 33. 36.

освобожденныхъ людей, „хотя бы они и сами того пожелали“ воспрещается, и всякіе о томъ акты не допускаются. Большинство и 7 членовъ курскаго гб. км. свой отказъ отъ крѣпостнаго права ограничили оговоркою: что безвозмездное прекращеніе этаго права не распространяется на крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, за которыми числилось, по послѣдней ревизіи, менѣе 21 души. Нѣкоторые гбб. кмм. опредѣляли и „срокъ прекращенія личнаго крѣпостнаго права“; такъ, минскій гб. км.—съ перваго юрьева дня (23 апрѣля) послѣ высочайшаго утвержденія и обнародованія Положенія; меньшинство новгородское освобождало—отъ существующихъ отношеній къ дворянству—со введенія въ дѣйствія Положенія, а во всемъ объемѣ крѣпостнаго права—не ранѣе какъ по истеченіи 6 лѣтняго срока. 3 члена рязанскіе, объявляя, что такъ какъ новое Положеніе не можетъ быть введено во всѣхъ имѣніяхъ разомъ, то въ каждомъ имѣніи сохраняется во всей силѣ нынѣ существующій порядокъ до введенія новаго „по очереди“, а именно до того дня, когда крестьяне отъ помѣщика будутъ переданы законнымъ образомъ въ вѣденіе новаго ихъ управленія.

Установляя отмѣну личнаго крѣпостнаго права нѣкоторые гбб. кмм. (⁶) ввели въ проекты свои постановленія о проистекающемъ изъ этой отмѣны *ограниченіи помѣщичьихъ правъ* (⁷), исчисленныхъ въ стт. 1027—1101 т. IX св. зак., а другіе (⁸) о *сложеніи съ помѣщиковъ тѣхъ обязанностей*, которыя нынѣ лежатъ на нихъ въ отношеніи къ ихъ крѣпостнымъ людямъ, указывая при семъ на стт. 1102—1128 того же тома, въ которыхъ опредѣляются эти обязанности.

Въ представленныхъ при проектахъ обзорахъ основаній, гбб. кмм., заявляя сочувствіе свое къ предпринятому правительствомъ преобразованію и убѣжденіе въ необходимости отмѣны крѣпостнаго права, объявляли, что право это несогласно ни съ понятіями свободы

(⁶) 1. <4. <5. 7. 8. 10. 12>. (ср. об. пр). 17. 19. 20>. 21>. 23. 26. 30. 31.> 32. 33. <34>. 36. <39. 40.

(⁷) Въ соображеніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ по проекту симбирскаго губернскаго комитета замѣчено, что улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ заключается въ прекращеніи крѣпостной зависимости крестьянъ и въ дарованіи имъ правъ свободныхъ состояній. Но въ проектѣ симбирскаго большинства не вполнѣ еще отмѣняется домашняя расправа помѣщика, а предоставляется, по собственному усмотрѣнію, налагать на крестьянъ исправительныя наказанія. По мнѣнію министерства слѣдуетъ постановить совершенное прекращеніи домашней расправы. Съ другой стороны, министерство замѣтило, что въ проектѣ этого же большинства гб. км. хотя и отмѣняется „право помѣщика отдавать крестьянъ безъ приговора сельскаго общества въ распоряженіе правительства для переселенія въ другія губерніи“, но при новомъ Положеніи за помѣщикомъ должно оставаться одно хозяйственное распоряженіе въ имѣніи; административныя же права переходятъ къ начальнику общества, которымъ въ разнопомѣстныхъ обществахъ можетъ быть и другое лицо; посему слѣдовало бы просто упомянуть о совершенномъ уничтоженіи означеннаго права помѣщика.

(⁸) <5. 7. 11. <12> (ср. об. пр.). 16. 17. 18. 23. 24. 25. <*а*31. <32. 33. 34>. 35. 39. 40. 43. 44. 45.

На это заключеніе Редакціонныхъ Коммиссій изъ числа членовъ, вызванныхъ изъ гбб. кмм. представили возраженія только *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*. По ихъ мнѣнію нѣтъ надобности исчислять упраздняемыя крѣпостныя права и обязанности помѣщиковъ въ отношеніи ихъ крестьянъ. Излагая далѣе, что въ этомъ заключеніи исчислены далеко не всѣ статьи закона, подлежащія отмѣнѣ или измѣненію, и самая редакція не точна (безъ указанія, впрочемъ, въ чемъ заключается сія неточность), они объясняли (ссылаясь на ст. 3-ю), что Редакціонныя Коммиссіи какъ бы отыскивали возможность доказать, что права и выгоды помѣщиковъ, теряемыя съ реформою, если не равносильны обязанностямъ, на нихъ лежащимъ, то во всякомъ случаѣ за устраненіе послѣднихъ помѣщики должны расплатиться частью поземельной собственности. По симъ основаніямъ означенные члены полагали болѣе правильнымъ отмѣнить всѣ законы, связанные съ крѣпостнымъ правомъ на крестьянъ, не вводя сихъ постановленій, въ видѣ упрека прошедшему, въ Положеніе.

Возражая на эти замѣчанія *Касинова* и *Соколова-Бородкина* касательно неполноты исчисленія статей закона, подлежащихъ отмѣнѣ съ упраздненіемъ крѣпостныхъ правъ помѣщиковъ на крестьянъ, Редакціонныя коммиссіи объясняли, что они вполнѣ устраняются примѣчаніемъ къ ст. 2-й. Что же касается до тѣхъ законныхъ обязанностей, которыя послѣ упраздненія крѣпостнаго права слагаются съ помѣщиковъ въ отношеніи ихъ крестьянъ, то въ заключеніи Редакціонныхъ Коммиссій онѣ указаны потому, что освобожденіе помѣщиковъ отъ обязанности: продовольствовать своихъ крестьянъ въ неурожайные годы, помогать имъ въ несчастныхъ случаяхъ, призрѣвать престарѣлыхъ и отвѣчать за уплату крестьянами податей, составляетъ въ дѣйствительности существенное облегченіе для владѣльцевъ. Очевиднымъ тому доказательствомъ служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что помѣщики, въ неурожайные годы, даже въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, прибѣгали къ пособіямъ отъ правительства, и что для пополненія податныхъ недоимокъ на крестьянахъ помѣщичьи имѣнія нерѣдко поступали въ опекунское управленіе.

Оставленныя безъ измѣненій заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, вошедшія въ проектъ представленнаго ими Положенія (т. XVIII. стр. 5. ст. 1; стр. 8, ст. 8; стр. 262, ст. 10), составили ст. 1 и 9 Общаго Положенія 19 февраля 1861 г. и ст. 2-ю Правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній.

II.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНАМЪ ПРАВЪ ЛИЧНЫХЪ (ПО СОСТОЯНІЮ) И СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ (*).

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на основаніи указанныхъ Государемъ въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4 декабря 1858 г., началъ (см. стр. 6, прим. 10), должны были быть предоставлены крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, во 1-хъ, личныя и по состоянію; во 2-хъ, по имуществу.

Къ первымъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, относятся: а) права семейнаго союза; б) права по договорамъ и обязательствамъ; в) права по торговлѣ и промысламъ; г) по искамъ, жалобамъ и суду и д) по отношеніямъ къ крестьянскому обществу.

Во всѣхъ проектахъ положеній, представленныхъ гбб. комитетами, за исключеніемъ екатеринославскаго и нижегородскаго, вовсе неупоминавшихъ о правахъ крестьянъ по состоянію, заключались или постановленія, что ср.-обз. крестьянамъ предоставляются *права, принадлежащія лицамъ свободныхъ податныхъ сословій*, или подробное исчисленіе самыхъ предоставленныхъ имъ на этомъ основаніи правъ, или же то и другое вмѣстѣ, но при этомъ нѣкоторые изъ гбб. кмм. полагали допустить въ этихъ правахъ, на все время срч.-обз. періода, ограниченія, для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами повинностей къ помѣщику. Такъ, псковскій гб. км. добавлялъ, что общества срч.-обз. крестьянъ составляются подъ вотчиннымъ начальствомъ помѣщиковъ; полтавскій—оговаривалъ, что

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 321—329. Томъ II, книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 17—38. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 4-му, стр. 1—23. Томъ VII, глава 1-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 17—38. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 8—18. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 5—25. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 12, ст. 20; стр. 262, ст. 11. п. I. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 29. 101. 102. 165. 227—229. 379—381. 564. 632. 693. 694. 731. 801. 868. 869. 895—897. 948. 949. Томъ II, 165 — 169. 328. 416. 478. 479. 556. 557. 590. 1021. Томъ III, кн. 1-я. стр. 38. 39. 133—136. 149. Томъ III. кн. 2-я, стр. 259—260. Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: Общее Положеніе, ст. 21. Правила о приведеніи Положеній въ дѣйствіе, ст. 3-я.

права предоставляются съ изъятіями, которыя прямо истекаютъ, съ одной стороны, изъ неприкосновенности поземельныхъ правъ помѣщиковъ, а съ другой—изъ самыхъ условій временнаго или переходнаго состоянія крестьянъ ([1]).

Равнымъ образомъ почти всѣ гбб. кмм. предоставляли крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, какъ лицамъ свободнаго сословія, право составлять сельскія общества и управляться избранными ими должностными лицами. При этомъ нѣкоторые гбб. кмм. ([2]) опредѣляли, что крестьяне не могутъ подлежать наказаніямъ и лишенію какихъ либо правъ и преимуществъ иначе какъ по суду ([3]), а большинство московскаго гб. км., что въ порядкѣ государственныхъ податей и повинностей никакія правительственныя

([1]) Комитеты: московскій (блш.), витебскій, воронежскій и ярославскій объясняли, что права свободныхъ сословій необходимы крестьянамъ, освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости, для самобытнаго развитія и улучшенія быта какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего крестьянскаго сословія. Къ сему комитеты присовокупляли: 13 чл. московскаго гб. км., что пока крестьяне прикрѣплены къ землѣ помѣщика, съ обязанностію принять извѣстную часть ея за обязательныя повинности, личность ихъ является далеко не свободною на дѣлѣ; витебскій гб. км., что основаніемъ къ опредѣленію новыхъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ онъ принялъ желаніе дворянства витебской губерніи освободить крестьянъ своихъ изъ крѣпостной зависимости; черниговскій, что онъ предоставилъ крестьянамъ лично и по имуществу тѣ права свободныхъ сельскихъ сословій, которыми они пользовались до 1783 годв; а вятскій, что права́, предоставляемыя помѣщиками крестьянамъ, должны быть вполнѣ согласованы съ правами государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ разныхъ наименованій свободныхъ крестьянъ, чтобы все земледѣльческое населеніе Россіи могло со временемъ составить, въ полномъ смыслѣ, отдѣльное самобытное сословіе, безъ всякихъ оттѣнковъ по мѣстностямъ, или по отношеніямъ къ землевладѣльцамъ. Но съ другой стороны, тотъ же комитетъ, а также гбб. кмм: полтавскій, новгородскій и воронежскій, выражали убѣжденіе, что пользованіе помѣщичьихъ крестьянъ вновь даруемыми имъ правами должно быть, въ теченіи нѣкотораго времени, обусловлено юридическими отношеніями ихъ къ землевладѣльцамъ, и по сему всѣ права не могутъ имъ быть предоставлены съ самаго начала. Необходимость сего больш. новгородскаго гб. км. оправдывало временнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ помѣщичьей землѣ, младенческимъ развитіемъ крѣпостныхъ людей, историческимъ ходомъ ихъ освобожденія въ другихъ странахъ, видами правительства и неудобствами, могущими произойти отъ внезапнаго измѣненія помѣщичьихъ хозяйствъ. Генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, въ замѣчаніяхъ на проекты нижегородскаго гб. км. полагалъ, что вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ должно быть совершенно и личное ихъ освобожденіе.

([2]) <β 4>. 11. 12. 17. 19>. <21>. <β 31. 33. 35. 37. <38>. <39. 42. 44.

([3]) Калужскій гб. км. (въ обзорѣ основаній выкупнаго и сроч.-обяз. проектовъ меньшинства) постановленіе это объяснялъ тѣмъ, что до сихъ поръ многія тяжкія наказанія, безъ предварительнаго суда, падали на лица свободныхъ податныхъ сословій по опредѣленіямъ обществъ на сходкахъ, или по распоряженіямъ полицейской власти. Какъ въ первомъ случаѣ члены обществъ руководствовались родствомъ, пріязнію, подкупомъ и интригами, такъ во второмъ наказаніе назначалось произвольно безъ суда. При новомъ устройствѣ судей, уничтожится бывшее доселѣ зло и устранится произволъ въ наказаніяхъ, тѣмъ усилится нравственное ихъ значеніе.

мѣста и лица не могутъ налагать на крестьянъ никакихъ тягостей и службы сверхъ установленныхъ закономъ. Другіе гбб. ккм. (4) дозволяли крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, переходить въ другія состоянія, въ духовное званіе, или въ монашество (5), въ военную службу (6); больш. калужское, предоставляя то и другое право, а кіевская общ. ком.—право опредѣляться въ военную службу, требовали при томъ согласія общества; сверхъ того первое присовокупляло, что за таковыхъ уволенныхъ общество обязано принять на себя отправленіе всѣхъ повинностей. На основаніи проектовъ калужскаго же меньшинства крестьяне могли поступать въ службу военную и гражданскую съ правомъ оставаться членами общества; иные гбб. кмм. (7) разрѣшали воспитывать дѣтей на общемъ правѣ людей свободнаго состоянія; отдавать ихъ (8) въ учебныя и ремесленныя заведенія (9), отлучаться отъ мѣста жительства; сверхъ того кіевская общ. ком. обязывала общества, въ которыхъ эти дѣти числятся, безпрепятственно выдавать имъ, на все время ученія, дозволительные виды, а калужскій гб. км. (ср. об. пр. мнш. и вкп. блш. и мнш.) освобождалъ крестьянъ, по окончаніи ими воспитанія въ среднемъ или равномъ ему учебномъ заведеніи, отъ рекрутской повинности. Саратовскій (вкп. пр.) предоставлялъ крестьянамъ право свободнаго отправленія вѣры по принятымъ обрядамъ.

Комитетъ курскій (блш. и 7 чл.), предоставлялъ право незаконнорожденнымъ, по достиженіи совершеннолѣтія, приписываться къ городскимъ или сельскимъ обществамъ и отбывать рекрутскую повинность наймомъ; оренбургскій и олонецкій гбб. кмм. дозволяли крестьянамъ отлучаться изъ имѣнія и вступать въ работы по найму, равно какъ перечисляться отдѣльными лицами и семействами, но не цѣлыми обществами въ другія свободныя сословія и на другія владѣльческія земли; пензенскій предоставлялъ крестьянамъ право на полученіе паспортовъ въ предѣлахъ и за границу имперіи, если они представятъ отъ общества свидѣтельство о взносѣ повинностей за все время, на которое пожелаютъ имѣть паспорты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ изъявлялъ желаніе о замѣнѣ тѣлеснаго наказанія денежными штрафами, работою, арестами и тюремнымъ заключеніемъ.

(4) 3. <β. 4. 8. (5) 3. 8. 11. 12. 13. 17. 26. 32. 39. (6) <5. 8. 12. 17. 23. 26. 32. <39. (7) 3. 17. 29. (8) 8. 11. 12. <24. 25. 32>. 44. 45.

(9) Орловскій гб. км. (меньш.), постановляя о правѣ крестьянъ отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ обученіе ремесламъ по контрактамъ, объяснялъ, что общія постановленія законовъ, относящіяся къ этому предмету, весьма неопредѣленны, и такъ какъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости занятіе ремеслами будетъ представлять болѣе выгодъ, нежели въ настоящее время, то гб. км. и почелъ необходимымъ облегчить доступъ къ нимъ лицамъ освобождаемаго сословія. Ген.-гбр. оренбургскій и самарскій замѣчая, что ни однимъ проектомъ означенныхъ губерній не установлены права крестьянъ на поступленіе въ учебныя заведенія, находилъ, что права сіи должно уравнять съ прочими свободными сельскими обывателями; при чемъ дозволенія на поступленіе въ учебное заведеніе долженъ давать не міръ, а домохозяинъ, такъ какъ уплата податей по Положенію производится съ тягловыхъ участковъ.

Относительно *семейственныхъ правъ* всѣ гбб. кмм. опредѣляли, что въ отношеніи брака, власти родительской, опеки и попечительства, ср. обз. крестьяне подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ ([10]).

Къ этому общему постановленію одни гбб. кмм. ([11]) присовокупляли, что ср. обз. крестьяне не нуждаются въ согласіи и разрѣшеніи помѣщиковъ на вступленіе въ бракъ ([12]). Другіе же, какъ вологодскій (блш.), что выходъ крестьянокъ въ замужество за лицо другаго сословія, какъ и переходъ ихъ *въ другія общества и сословія*, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ дозволенія помѣщика ([13]); екатеринославскій—что выходъ *замужъ въ другія селе-*

([10]) С.-Петербургскій воен. ген. гбр., по проекту с.-петербургскаго гб. км., замѣтилъ, что въ числѣ предметовъ семейнаго права, въ отношеніи къ коимъ срочно-обязанные крестьяне, на основаніи означеннаго проекта, подчиняются общимъ гражданскимъ законамъ, слѣдуетъ упомянуть и о правѣ крестьянъ на составленіе духовныхъ завѣщаній.

([11]) 3. 7. 8. 17. 27. 29. 30. 34. 38>. 40.

([12]) Оренбургскій и самарскій ген. гбр. замѣтилъ, что по проекту самарскаго гб. км. предоставлено крестьянамъ и дворовымъ людямъ вступать въ браки, не испрашивая на то дозволенія у помѣщиковъ, между тѣмъ какъ § 2 п. в. воспрещено владѣльцамъ препятствовать имъ вступать въ бракъ. Такимъ образомъ по смыслу послѣдняго § можно предполагать, что для вступленія въ бракъ крестьяне должны имѣть дозволеніе владѣльцевъ, тогда какъ это было бы несовмѣстно съ понятіемъ о предоставляемой крестьянамъ личной свободѣ.

Начальникъ орловской губерніи въ числѣ постановленій гб. км., обнаруживающихъ непослѣдовательность, приводилъ опредѣленіе § 13, коимъ стѣсняется вступленіе въ бракъ (съ лицами всѣхъ сословій) крестьянскихъ вдовъ и дѣвокъ, отъ которыхъ требовались удостовѣрительныя свидѣтельства въ томъ, что на нихъ не лежитъ никакихъ обязанностей ни къ обществу, ни къ помѣщику.

([13]) Вологодскій гб. км. постановляя, что заключеніе браковъ въ теченіе ср.-обз. періода между лицами, принадлежащими къ одной или разнымъ вотчинамъ одного и того же помѣщика, дозволяется совершать безъ всякаго участія владѣльца, выходъ же крестьянокъ въ замужство за лица другихъ сословій, какъ и переходъ ихъ въ другія общества и сословія, допускается не иначе, какъ съ дозволенія помѣщика, имѣлъ при семъ въ виду, что при неполной опредѣлительности будущаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, они безъ этого ограниченія „могутъ терпѣть недоста-„токъ въ невѣстахъ, которыя, выходя въ другія сословія, поставятъ крестьянъ относительно прінсканія невѣстъ въ весьма затруднительное положе-„ніе“, и потому гб. км. въ семъ случаѣ имѣлъ въ виду только пользу однихъ крестьянъ.

Вологодскій губернаторъ замѣтилъ, что въ проектѣ блш. вологодскаго гб. км. неполно опредѣлены права крестьянъ по св. зак., отчего въ общемъ смыслѣ проекта сохраняется произволъ владѣльцевъ какъ къ лицу крестьянъ, такъ и къ имуществу ихъ; ссылка же на 652 ст. IX т. св. зак., по которой сельскимъ свободнымъ обывателямъ предоставляются личныя права, вообще россійскимъ обывателямъ присвоенныя, въ примѣненіи не опредѣлена; такъ напр. § 6 ограничивалъ выдачу крестьянокъ въ замужество за лица другихъ сословій.

нія совершается съ дозволенія общества ([14]); таврическій что срочно-обязаннымъ крестьянамъ дозволяется вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія помѣщика, *только между собою*([15]); тульскій км. (блш.)—что вдовы и дѣвки, желающія выйти въ замужество *за крестьянъ, принадлежащихъ другому помѣстью*, должны испросить на сіе дозволеніе отъ помѣщиковъ; олонецкій—что крестьяне могутъ брать дѣвокъ и вдовъ для сочетанія бракомъ изъ всѣхъ другихъ сословій государства, не испрашивая на то согласія тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ ([16]).

([14]) Относительно постановленій екатеринославскаго проекта, новороссійскій и бессарабскій гн.-гбр. замѣтилъ, что при опредѣленіи правъ личныхъ и по имуществу, присвоиваемыхъ помѣщичьимъ крестьянамъ по прекращеніи крѣпостнаго состоянія, необходимо принять въ основаніе законныя права другихъ свободныхъ сельскихъ обывателей имперіи. Руководствуясь этою мыслію онъ находилъ, что постановленіе о томъ, что крестьянскія дѣвки и вдовы, при выходѣ замужъ въ другое селеніе, обязаны испросить на то дозволеніе своего общества, стѣснительно для нихъ и не можетъ быть допущено, такъ какъ дѣвки и вдовы не несутъ общественныхъ обязанностей. Въ случаѣ, если у вдовы есть малолѣтнія дѣти мужскаго пола, то мѣсто ея должны занимать опекуны; но если она желаетъ перечислить и дѣтей своихъ въ другое общество, то на это должно быть испрашиваемо вдовою согласіе и того общества, къ которому принадлежитъ, и того, въ которое намѣрена поступить.

([15]) Противъ этого Положенія таврическаго гб. км, таврическій гбр. замѣтилъ, что онъ не видитъ основанія къ такому ограниченію и полагаетъ, что бракъ долженъ быть для нихъ одинаково свободенъ на общемъ основаніи законовъ.

([16]) Комитетъ этотъ постановляя это правило объяснялъ, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду: во 1-хъ, что дозволивъ свободный выходъ ср.-обз. крестьянкамъ посредствомъ брака въ другія сословія необходимо дать возможность и восполнить убыль въ этомъ сословіи женскаго населенія, и во 2-хъ, что посредствомъ брачнаго союза всего скорѣе сгладится различіе и уничтожится отчужденность крѣпостнаго состоянія отъ другихъ сословій.

Земскій отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета при разсмотрѣніи проектовъ нижегородскаго гб. км. замѣтилъ, что право свободнаго вступленія въ бракъ не можетъ получить полнаго своего развитія если не будетъ въ этомъ отношеніи ограничено право общества и начальника онаго изъявлять согласіе на переходъ отдѣльныхъ лицъ въ другое общество или сословіе.

Ген.-ад. Ростовцовъ въ извлеченіяхъ изъ писемъ, писанныхъ Государю изъ-за границы, полагалъ что крестьянинъ, какъ гражданинъ, долженъ имѣть равныя со всѣми свободными податными сословіями права, личныя, по имуществу и по праву жалобы. Для вступленія въ бракъ крестьянину нужно только согласіе родителей жениха и невѣсты и благословеніе церкви. Родители имѣютъ право выдавать дочерей въ замужество и въ чужую общину и вообще на сторону; дѣвицы же, не имѣющія родителей и вдовы могутъ выходить на сторону безъ разрѣшенія міра. Отецъ можетъ учить и воспитывать дѣтей своихъ и внѣ общины, гдѣ пожелаетъ; можетъ отдавать ихъ и въ общественныя заведенія, доступныя податнымъ сословіямъ; на оставленіе же сына въ мѣстѣ воспитанія внѣ общины, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, долженъ испрашивать разрѣшенія міра.

Костромской гб. км. постановилъ, что ср. обз. крестьянинъ сообщаетъ свое званіе дѣтямъ, вслѣдствіе чего всѣ они причисляются къ тому же сословію, въ которомъ прижиты, а также и женѣ, когда она по происхожденію своему не принадлежитъ къ состоянію высшему. Въ проектѣ того же гб. км. сдѣлано постановленіе о пріемышахъ и подкидышахъ. На основаніи сего комитета дозволялось приписывать въ число ср.-обз. крестьянъ подкидышей и не помнящихъ родства, воспитанныхъ такими лицами, которыя не могутъ имѣть во владѣніи крѣпостныхъ людей, какъ-то: личными дворянами, священно и церковно-служителями и вообще разночинцами. Впрочемъ такое правило гб. км. не распространялъ на воспитанниковъ лицъ, принадлежащихъ особымъ вѣдомствамъ, какъ-то: казаковъ, почталіоновъ и проч.; воспитанники ихъ причисляются къ тѣмъ же вѣдомствамъ, къ коимъ принадлежатъ сами воспитатели. Костромской гб. км., „въ видахъ нравственнаго оброченія" за уклоненіе отъ брака дѣвицъ, молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ, признавалъ полезнымъ облагать ихъ ежегодною платою въ мірской капиталъ отъ 3-хъ до 10-ти рублей по мірскому деревенскому приговору ([17]).

Большинство тульскаго гб. км. опредѣляло въ подробности:

а) Основанія, коими сообщается срочно-обязанное состояніе, а именно: 1) рожденіе отъ крестьянъ сего состоянія въ законномъ бракѣ; 2) бракосочетаніе; 3) произвольное вступленіе въ общество сихъ крестьянъ и приписка къ онымъ съ согласія и разрѣшенія помѣщика;

([17]) Комитетъ костромской, въ оправданіе предполагаемаго имъ „о б о б р о ч е н і я д ѣ в и ц ъ и м о л о д ы х ъ б е з д ѣ т н ы х ъ в д о в ъ" за уклоненіе ихъ отъ браковъ, указывалъ на необходимость противодѣйствовать вредному корыстолюбію ихъ родителей, которые, имѣя въ дочеряхъ своихъ надежныхъ работницъ, или вовсе не выдаютъ ихъ замужъ, или берутъ за нихъ выкупъ, называемый к а л ы м о м ъ; безбрачіе же ведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, а именно: къ подкидыванію младенцевъ, вымариванію зародышей и къ расколу. При крѣпостномъ состояніи „помѣщики противодѣйствовали вреднымъ послѣдствіямъ безбрачія всѣми мѣрами своего полноправія"; съ устраненіемъ же помѣщичьяго вліянія родители будутъ имѣть полную возможность удерживать своихъ дочерей отъ замужества, дабы пользоваться какъ можно долѣе ихъ трудами, ко вреду ихъ нравственности и къ разстройству семейнаго быта молодыхъ вдовцовъ и неженатыхъ крестьянъ, нуждающихся въ хозяйкѣ и въ помощницѣ, безъ которыхъ крестьянинъ существовать не можетъ. Предоставляя на этомъ основаніи право оброченія за безбрачіе міру, которому или извѣстны, или должны быть уяснены всѣ частныя обстоятельства дѣла, гб. км. заключалъ, что тяжесть оброка не можетъ пасть на больныхъ, увѣчныхъ или едва достигшихъ 16-ти лѣтняго возраста дѣвицъ, тѣмъ болѣе что общественный приговоръ подлежитъ начальственному контролю, а интересъ помѣщика здѣсь вовсе не существуетъ. Мин. вн. дѣлъ Л а н с к о й находилъ взысканіе это, не смотря на всѣ экономическіе и нравственные доводы, приводимые комитетомъ, противнымъ коренному началу о свободѣ браковъ (ст. 12, т. X. ч. I. св. зак.); безнравственные же поступки незамужнихъ женщинъ должны быть предупреждаемы и пресѣкаемы на основаніи существующихъ законовъ.

4) незаконное рожденіе отъ крестьянокъ сего состоянія, и принятіе пріемышей и подкидышей семействомъ срочно-обязанныхъ крестьянъ; къ сему въ проектѣ присовокуплялось, что каждый крестьянинъ имѣетъ фамильное прозваніе, которое онъ сообщаетъ женѣ, законнорожденнымъ дѣтямъ и усыновляемымъ имъ пріемышамъ.

б) Правила о главѣ крестьянскаго семейства и о раздѣлахъ крестьянскихъ семействъ. Главою признается старшій въ родѣ; но если бы по дурному поведенію, нерачительности къ хозяйству, по исполненію возложенныхъ на крестьянское семейство Положеніемъ обязанностей, онъ не могъ быть признанъ главою семейства, то мѣсто его заступаетъ слѣдующій по немъ, или избранный мірскимъ обществомъ и утвержденный помѣщикомъ членъ того же семейства. Такому главѣ крестьянское семейство обязано безпрекословнымъ повиновеніемъ во всемъ, что не противно законамъ и Положенію. Что касается до раздѣловъ крестьянскихъ семействъ, то они допускаются лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по приговору мірскаго схода и съ утвержденія помѣщика. Между причинами къ раздѣлу принимается въ уваженіе многочисленность семейства и возможность вести въ добромъ порядкѣ сельское хозяйство каждому, по раздѣлѣ вновь составляющему семейству.

в) Отношенія между родителями и дѣтьми. Отношенія эти, опредѣляемыя комитетомъ на общемъ основаніи законовъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ крестьянскимъ занятіямъ и быту, заключались въ слѣдующемъ: дѣти и пріемыши обязаны къ родителямъ своимъ и воспитателямъ, ихъ усыновившимъ, должнымъ уваженіемъ и послушаніемъ; незаконныя дѣти крестьянскихъ вдовъ и дѣвокъ принадлежатъ тому же семейству, къ которому принадлежатъ ихъ матери; усыновленіе подкидышей и пріемышей для срочно-обязанныхъ крестьянъ утверждается припискою по ревизіи къ ихъ семейству; въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ власть родителей простирается на дѣтей обоего пола и всякаго возраста, на основаніи общихъ законовъ; родители, для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры; въ случаѣ безуспѣшности сихъ мѣръ родители представляютъ ихъ въ вотчинное управленіе, гдѣ таковыя, по приговорамъ его, съ утвержденія помѣщика, подвергаются полицейскимъ исправительнымъ наказаніямъ, или, въ случаяхъ важныхъ отсылаются къ суду на общихъ основаніяхъ; родители обязаны пещись о воспитаніи дѣтей своихъ и должны всѣми мѣрами стараться пріучать ихъ къ сельскимъ занятіямъ и ремесламъ, и въ особенности къ земледѣлію, а также заботиться объ отдачѣ дочерей въ замужество; родители должны обходиться съ дѣтьми своими и пріемышами кротко, не подвергать ихъ жестокосердымъ наказаніямъ. Вотчинныя начальства должны за симъ наблюдать и всѣми мѣрами заботиться о недопущеніи жестокосердыхъ родителей къ безмѣрнымъ наказаніямъ.

г) Опека и попечительство въ порядкѣ семейномъ. Основныя положенія гб. км. по сему предмету заключались въ слѣдующемъ: сироты, находящіяся при крестьянскихъ семействахъ, остаются на попеченіи оныхъ до совершеннолѣтія, послѣ чего дѣлаются полно-

правными членами тѣхъ же семействъ. Попечительство о несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ принадлежитъ матери; круглымъ же сиротамъ, не находящимся при семействахъ, назначаются опекуны изъ однопомѣстныхъ крестьянъ по приговору мірскаго схода и съ утвержденія помѣщика. Если никто изъ крестьянъ не пожелаетъ взять на себя опеки, то помѣщику предоставляется брать сироту на свое попеченіе. Въ случаѣ назначенія опекуна, вотчинный староста или бургомистръ дѣлаетъ опись имуществу малолѣтнихъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей и за утвержденіемъ помѣщика. Опись эта хранится въ правленіи, а опекуну дается копія съ оной для пріема имущества. Обязанности, возлагаемыя на опекуна, суть общія, вытекающія изъ самаго существа опеки. Степень власти его по распоряженію имуществомъ малолѣтнихъ ограничивается слѣдующими условіями: недвижимое имущество малолѣтнихъ можетъ отдаваться въ наймы не далѣе какъ на три года и притомъ не иначе, какъ по представленію вотчиннаго правленія, утвержденному помѣщикомъ. Такимъ же порядкомъ разрѣшается продажа строеній и движимости, могущей подвергнуться тлѣнію. Продажа имуществъ съ публичнаго торга на уплату долговъ малолѣтнихъ разрѣшается уѣзднымъ присутствіемъ. Дѣйствія опекуна подлежатъ во всякое время наблюденію и контролю вотчиннаго правленія. Послѣднее имѣетъ право дѣлать опекунамъ внушенія, принимать мѣры къ огражденію цѣлости имущества малолѣтнихъ посредствомъ описи собственнаго имущества опекуна и представлять помѣщику о смѣнѣ онаго и замѣщеніи другимъ. Опекунъ отдаетъ ежегодный отчетъ сельскому сходу о всѣхъ расходахъ и доходахъ, каковые отчеты утверждаются помѣщикомъ. Съ наступленіемъ 21-го года сиротамъ, или при выходѣ дѣвицъ въ замужество, вотчинное правленіе дѣлаетъ распоряженіе, съ утвержденія помѣщика, о прекращеніи опеки и затѣмъ обязанности опекуна относительно дѣвицъ, до совершеннолѣтія ихъ, переходятъ къ мужьямъ. По достиженіи 21 года питомцу дается годичный срокъ для принесенія жалобъ на опекуна по дѣламъ опеки, послѣ чего опекунъ освобождается отъ всякой по симъ дѣламъ отвѣтственности. Въ случаѣ смерти малолѣтняго опекунъ сдаетъ имущество его наслѣдникамъ, если они совершеннолѣтніе.

Нѣкоторые гбб. кмм. ([18]) дозволяли крестьянамъ, въ видѣ изъятія изъ общихъ законовъ относительно опеки и попечительства, руководствоваться своими мѣстными обычаями впредь до составленія сельскаго устава.

Изъ обозрѣнія вышеприведенныхъ проектовъ Положеній оказывается, что а) *въ отношеніи личныхъ правъ*, одни изъ гбб. кмм. полагали предоставить крестьянамъ, освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, личныя права свободныхъ сельскихъ обывателей, не дѣлая въ семъ отношеніи никакихъ ограниченій; другіе же гбб.кмм. признавали необходимымъ допустить въ сихъ правахъ крестьянъ нѣкоторое ограниченіе на время срочно-обязаннаго періода, для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей къ помѣщику.

([18]) <5. 11. 27. 30. <α 34. <38. <39. 43.

Ред. Ком. полагали, что на основаніи журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости въ сословіе свободныхъ сельскихъ обывателей, должны пользоваться всѣми личными правами, вообще природнымъ россійскимъ обывателямъ предоставленными (ст. 652-я, IX т. св. зак.)

По предположенію калужскаго гб. км. о предоставленіи крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, права по поступленіи на службу военную и гражданскую оставаться членами того общества, въ которомъ они до того числились, Ред. Ком. приняли во вниманіе, что на основаніи 646 ст. IX т. св. зак. о сост., права свободнаго сельскаго сословія между прочимъ, прекращаются: а) переходомъ въ другое состояніе, и б) поступленіемъ въ военную службу. Въ замѣнъ прекращаемыхъ по закону правъ свободнаго сельскаго сословія, лица, поступившія изъ крестьянскаго званія на службу, пріобрѣтаютъ новыя права и подчиняются новымъ, сопряженнымъ со службою, обязанностямъ. Эти новыя служебныя права и обязанности не совмѣстны съ правами и обязанностями членовъ крестьянскаго общества и тѣмъ болѣе съ правами и обязанностями крестьянъ срочно-обязанныхъ. Непремѣнное условіе принадлежности лица къ извѣстному обществу есть пользованіе правами сего общества и исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей; крестьянинъ же, поступившій на службу, не имѣетъ возможности пользоваться правами члена крестьянскаго общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается и отъ обязанностей и всякой отвѣтственности по прежнему обществу. По симъ соображеніямъ, Ред. Ком. нашли предположеніе калужскаго гб. км. неудобоисполнимымъ и несогласнымъ съ порядкомъ, установленнымъ дѣйствующими постановленіями. Независимо отъ сего, предполагаемая этимъ комитетомъ мѣра, въ видѣ изъятія изъ общаго закона, не только не представляетъ дѣйствительнаго обезпеченія участи отставныхъ служащихъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣла бы значеніе мѣры, клонящейся къ ограниченію правъ, пріобрѣтенныхъ службою. Всѣ отставные военные чины изъ податнаго сословія пользуются особыми, опредѣленными въ законахъ преимуществами и правами; къ числу сихъ преимуществъ принадлежитъ право избирать, по своему усмотрѣнію, мѣсто жительства безъ обязательной приписки къ податному обществу. На этомъ основаніи и отставные чины изъ ср.-обз. крестьянъ будутъ имѣть право, если пожелаютъ, возвратиться на жительство въ крестьянскія общества, къ которымъ они принадлежали до поступленія на службу, не поступая въ срочно-обязанные крестьяне; послѣднее, т. е. вступленіе въ ср.-обяз. крестьяне, было бы несогласно и съ постановленіемъ, что пріемъ въ срочно-обязанные крестьяне лицъ другихъ свободныхъ сословій не допускается.

б) *Въ отношеніи правъ семейственныхъ* всѣ гбб. кмм. подчиняли срочно-обязанныхъ крестьянъ общимъ законамъ гражданскимъ. При этомъ многіе гбб. кмм. выразили положительно, что крестьяне не нуждаются въ согласіи и разрѣшеніи помѣщиковъ для вступленія въ бракъ. Ред. Ком. съ своей стороны тоже нашли, что крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ предоставить всѣ тѣ семейственныя права, которыми пользуются,

на основаніи дѣйствующихъ постановленій, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію. На этомъ основаніи и въ отношеніи пріемышей и подкидышей, о которыхъ костромской гб. км. дѣлалъ особое постановленіе, слѣдуетъ, по мнѣнію Ред. Ком., руководствоваться существующими на сей предметъ узаконеніями (стт. 156—159 и 162. I ч. X т.). Что же касается до предполагаемой этимъ же комитетомъ понудительной мѣры къ вступленію въ бракъ дѣвицъ, молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ, то мѣра эта, какъ несогласная съ 12 ст. X т. I ч., не можетъ быть допущена.

Кромѣ того нѣкоторые гбб. кмм. полагали, что въ дѣлахъ по опекѣ и попечительству крестьяне могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. По невозможности имѣть положительныя свѣдѣнія о сихъ обычаяхъ нельзя судить достаточно ли охраняютъ они права лицъ, подлежащихъ опекѣ, и поэтому Ред. Ком. полагали, что относительно учрежденія опекъ и попечительствъ надъ малолѣтными, несовершеннолѣтними и другими неполноправными лицами (безумными, сумашедшими, глухонѣмыми и нѣмыми) изъ крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ руководствоваться вообще существующими на сей предметъ узаконеніями.

Что же касается до предположенія большинства тульскаго гб. км. о постановленіи правилъ о главѣ крестьянскаго семейства и порядкѣ раздѣла крестьянскихъ семействъ, то Ред. Ком. признали необходимымъ предоставить крестьянамъ руководствоваться въ семъ отношеніи существующими мѣстными обычаями. Законоположенія по сему предмету имѣли бы послѣдствіемъ безполезное стѣсненіе крестьянъ, и, въ большей части случаевъ, оставались бы безъ исполненія.

Въ сводѣ заключеній своихъ (VIII т. стр. 8—18) Ред. Ком. подробно перечислили предоставляемыя освобожденнымъ крестьянамъ по своду законовъ личныя и семейственныя права (19).

Въ представленныхъ членами губернскихъ комитетовъ на эту главу замѣчаніяхъ, *Касиновъ* и *Соколовъ—Бородкинъ* раздѣляли необходимость перечисленія этихъ правъ и обязанностей въ отношеніи обоихъ сторонъ. При этомъ они заявляли о необходимости обратить особенное вниманіе на термины, могущіе встрѣтиться непонятными для того класса людей, къ которому Положеніе ближе относится. Нашъ крестьянинъ едва ли не на столько же пойметъ, что значитъ „крѣпкій къ землѣ", какъ, нѣсколько времени тому назадъ, французскій селянинъ (бывшій колонъ) понималъ выраженіе „attaché à la glèbe". Ежели бы заглянуть пристально въ хронику Франціи

(19) Они изложены: права личныя (по состоянію), въ стт. 60—63. 68. 88—351. св. зак. т. III. уст. о служ. по опред. отъ прав; стт. 529 и 576 т. III. уст. о служ. по выбор; стт. 311—332. т. V. уст. о под; стт. 4. 6. 7. 9. 10. 12. 13. 251. 652. 658. 663. т. IX; стт. 112. 118. 119. 432. т. XIV. уст. о пасп. О союзѣ брачномъ: въ стт. 5. 642. т. IX; стт. 1—118. т. X. ч. I. О союзѣ родителей и дѣтей: въ стт. 12. 119—144. 156—159. 164. 165. 168. 169. 170. 172. 175. 177. 178. 194. т. X.; ст. 2164. Улож. о наказ. Объ опекѣ и попечительствѣ въ стт. 217. 219. 220. 221. 225. 226—231. 298—300. т. X ч. 1.

среднихъ вѣковъ, то намъ пришлось бы увидѣть много недоразумѣній, происшедшихъ отъ непониманія терминовъ. Французскаго колона какъ бы держали въ страхѣ употребленіемъ латинскаго языка въ актахъ и латинскимъ судопроизводствомъ. Нашъ крестьянинъ, говорятъ они, услыша впервые слова „переходное состояніе", даже можетъ соблазниться заманчивой переспективой будто бы ему дарованнаго права: переходить съ мѣста на мѣсто; бродить, гдѣ ему вздумается, и такимъ образомъ уклоняться отъ своихъ обязанностей относительно государства и землевладѣльца.

Если трудно человѣка, лишеннаго полнаго развитія, поднять въ уровень съ образованнымъ мыслителемъ и законодателемъ, то не лучше ли законодательному труду временно снизойти до выраженій, доступныхъ понятію необразованнаго человѣка, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, гдѣ постановленія касаются бѣднѣйшаго класса людей, и должны быть имъ сознаны. По этимъ причинамъ, они полагали, что уставъ крестьянскій слѣдуетъ очистить отъ всѣхъ подобныхъ выраженій: „категорія, регламентація, градація, норма", и т. д. Онѣ могутъ испугать нашего новаго гражданина.

Изъ членовъ, обратившихъ вниманіе на этотъ же предметъ, *Кошелевъ* и согласившіеся съ нимъ *Волковъ* и *Петрово-Соловово*, признавая полезнымъ повторить въ Положеніи тѣ статьи св. зак., которыя доселѣ не касались крестьянъ и которыя опредѣляютъ ихъ отношенія къ государству и другимъ сословіямъ, замѣчали, что постановленія IX и X т. св. зак., имѣющія предметомъ внутреннюю сословную жизнь, не слѣдуетъ прикладывать къ крестьянству. Едва ли кто скажетъ, продолжаетъ *Кошелевъ*, что всѣ эти постановленія вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ жизни дворянскаго, купеческаго, или мѣщанскаго сословій, уже столько лѣтъ искажаемыхъ законодательствомъ, которое руководствуется менѣе знаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ и проявленій жизни народной, чѣмъ случайными внушеніями обстоятельствъ и отдѣльныхъ личностей. Одно только сословіе, подъ колпакомъ помѣщичьяго права и чиновничьяго невмѣшательства, покупавшагося цѣною золота, сохранило свои обычаи, свои правила, свою до нѣкоторой степени, самостоятельную жизнь. Въ крестьянскомъ быту еще сильно вліяніе стариковъ; еще старшій есть настоящій хозяинъ дома; еще родственныя, какъ кровныя, такъ и духовныя, связи крѣпки; еще опеки и попечительства не превратились въ дѣла чисто формальныя и въ офиціальныя подачи вѣдомостей; постоянное изысканіе средствъ, какъ обойти законъ неисполнимый, еще не составляетъ заботы крестьянъ въ ихъ внутренней, общественной и семейной жизни. Неужели теперь, при ихъ освобожденіи, мы посягнемъ на святыню, сбереженную ими въ продолженіи многихъ вѣковъ, и доставляющую русской землѣ ту стойкость, то спокойствіе, въ которыхъ заключается наша сила, и которыя народъ явилъ и являетъ въ такомъ блистательномъ видѣ нынѣ, при толкахъ объ его освобожденіи? Нѣтъ! Такое посягательство было бы преступно; оно было бы гибельно для крестьянъ, для землевладѣльцевъ, и для всего государства.

Къ счастію, продолжаетъ *Кошелевъ*, такая попытка и невозможна. Умираетъ отецъ, остаются дѣти, весь ихъ пожитокъ заключается

въ сохѣ, одной или двухъ лошадяхъ и необходимой домашней утвари. Неужели мать, на основаніи св. зак., будетъ опекуншею надъ своими дѣтьми? Неужели міръ или старшина придетъ осмотрѣть все оставшееся послѣ покойника и передастъ оное по описи нарѣченной опекуншѣ? Нѣтъ! Въ крестьянскомъ быту мать, послѣ смерти отца, входитъ во всѣ его права: она заботится о прокормленіи дѣтей; печется объ нихъ и о своемъ домѣ, какъ прежде пекся объ нихъ ея мужъ, и дѣти взрослыя, часто престарѣлыя, считаютъ мать еще хозяйкою дома; и горе тому семейству, гдѣ сыновья начинаютъ считаться съ матерью или между собою! Еще невозможнѣе осуществленіе правила, содержащагося въ ст. 227-й т. X ч. 1: „опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ „дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу". *Кошелевъ* спрашиваетъ: кто растолкуетъ крестьянамъ смыслъ этой статьи? Можно истощить все краснорѣчіе, а крестьянинъ ее не пойметъ, и, покачавши головой, скажетъ: „нѣтъ, батюшка: я хозяинъ въ домѣ, „дѣти мои и все наше общее". Бываютъ, при жизни отца, отдѣлы взрослыхъ сыновей, но они совершаются по его волѣ и усмотрѣнію; а отецъ, мать—опекуны надъ своими дѣтьми,—это чистая невозможность въ крестьянскомъ быту! Принудительное введеніе постановленій св. зак. во внутреннюю жизнь крестьянскаго сословія имѣло бы, по мнѣнію *Кошелева*, результатомъ лишь одно: стали бы исполнять, въ необходимыхъ случаяхъ, внѣшнія формы, закономъ предписанныя; но жизнь дѣйствительная текла бы своимъ чередомъ, и государство выиграло бы лишь то, что ложь обхватила бы еще одну сторону русскаго быта.

По всѣмъ этимъ причинамъ *Кошелевъ* полагалъ совершенно неудобнымъ включать въ Положеніе выписку статей свода, въ видѣ подтвержденія оныхъ для крестьянскаго сословія. Слѣдуетъ, по его мнѣнію, сказать, что всѣ права личныя и семейственныя, на основаніи св. зак., принадлежатъ крестьянамъ, но что дозволяется имъ по сему предмету руководствоваться существующими между ними мѣстными обычаями.

Это мнѣніе *Кошелева* въ сущности раздѣляли: *Гавриловъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ* и *Шидловскій*. Первый и послѣдній замѣчали, что составленіе законовъ о власти родительской и опекѣ, вообще по дѣламъ семейнымъ и по наслѣдству, должно быть основано на близкомъ изученіи крестьянскаго быта разныхъ мѣстностей Россіи, и не нуждается въ особой скорости. Тогда только представится возможность установить правила, выведенныя изъ дѣйствительной жизни народа, а не изъ умозрительныхъ теорій, которыя, можетъ быть, и не привьются къ народу. *Позенъ* и *Богдановичъ* — что обычай сильнѣе закона, и много пройдетъ времени прежде чѣмъ малороссійскій крестьянинъ отстанетъ въ дѣлахъ семейныхъ и по наслѣдству отъ вкоренившихся обычаевъ и обратится къ формѣ закона. Соглашаясь съ мнѣніями упомянутыхъ членовъ *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ* полагали, что было бы достаточно опредѣлить въ Положеніи лишь общія начала относительно предоставляемыхъ крестьянамъ правъ личныхъ и семейныхъ, оставивъ подробную по сему предмету кодификацію до изданія сельскаго устава, такъ какъ при о-

предѣленіи нѣкоторыхъ семейственныхъ отношеній необходимо имѣть въ виду и мѣстные обычаи, нынѣ еще мало изслѣдованные или совершенно даже неизвѣстные.

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія ([20]) замѣтили, что освобождаемые крестьяне должны подчиниться общимъ гражданскимъ законамъ, которыхъ нѣтъ надобности подробно перечислять въ Положеніи; необходимо только упомянуть о тѣхъ исключеніяхъ, которыя нужны по особенностямъ крестьянскаго быта. Къ числу такихъ исключеній можетъ быть, по мнѣнію ихъ, отнесенъ тотъ случай, когда, по распоряженію общества, завѣдываніе хозяйствомъ будетъ передано отъ отца къ сыну. Въ такомъ случаѣ сынъ, сохраняя полное уваженіе къ родителю, не можетъ быть обязываемъ къ исполненію неосновательныхъ требованій отца по хозяйственнымъ распоряженіямъ.

На приведенныя возраженія членовъ гбб. кмм., Ред. Ком. отвѣчали, что перечисленіе правъ крестьянъ по своду сдѣлано было ими только въ видѣ справки, вовсе безъ намѣренія переносить ихъ при окончательной кодификаціи въ Положеніе, признавая вполнѣ достаточнымъ упомянуть объ нихъ кратко, и исчисляя подробно только тѣ постановленія, которыми установлены будутъ особыя изъятія изъ общихъ законовъ въ отношеніи выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, доколѣ они будутъ оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику.

Что же касается выраженной членами гбб. кмм. необходимости дозволить крестьянамъ, въ области правъ личныхъ и семейственныхъ, руководствоваться и дѣйствующими законами и мѣстными своими обычаями, то Ред. Ком., находя и съ своей стороны, что крестьяне въ домашнемъ своемъ быту преимущественно придерживаются послѣднихъ, сознаютъ, что было бы неудобно и безполезно безусловно отрицать обычаи и противодѣйствовать крестьянамъ руководствоваться тѣмъ обычнымъ порядкомъ, который, въ слѣдствіе постояннаго примѣненія къ повседневному ихъ быту, получилъ юридическое значеніе въ народной жизни. На семъ основаніи Редак. Ком. во многихъ случаяхъ положительно предоставляютъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, такъ напр. по дѣламъ о наслѣдствѣ, раздѣлѣ имуществъ, объ опекахъ и проч. Но съ другой стороны они находили что нельзя безусловно сопоставлять обычное право съ дѣйствующими законами. Обычаи не имѣютъ, да и по своему свойству не могутъ имѣть, обязательной силы закона, и потому предоставленіе крестьянамъ права руководствоваться, по своему усмотрѣнію, обычаями и законами, открыло бы широкій просторъ произволу подчиняться или не подчиняться дѣй-

([20]) Миклашевскій, Скарятинъ, Ивановъ, гр. Платеръ-Зиберrъ, Мининъ, Чертковъ, Пушкинъ, кн. Мещерскій, Оржешко, Хвостовъ, Изъѣдиновъ, Цѣхановецкій, Поль, Эндоуровъ, Пузыревскій, Умовъ, Пенскій, Скирмундъ, Оскерко, Ревеліоти, Сокольскій, Соколовъ-Бородкинъ, Всеволожскій, Дягилевъ, Зоммеръ, Хлюстинъ, Литвиновъ, Калиновскій, Мелиховъ, Горсткинъ, Иваненко, Блударовъ, Жуковскій, Карташевскій, Домейко, кн. Любомірскій, Юрьевичъ, Обуховъ, гр. Тызенгаузъ и кн. Оболенскій.

ствію положительныхъ и для всѣхъ членовъ государства обязательныхъ законовъ.

Кромѣ этихъ общихъ возраженій, направленныхъ членами гбб. кмм. противу содержанія настоящей главы, они представили еще на отдѣльныя статьи заключеній: о личныхъ правахъ крестьянъ, объ усыновленіи ими пріемышей, о предѣлахъ власти родителей надъ дѣтьми и объ опекѣ и попечительствѣ.

Обратимся къ нимъ.

Позенъ и *Богдановичъ* въ отзывѣ своемъ объясняли, что предоставленіемъ выходящимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ „личныхъ правъ, которыми пользуются свободныя сельскія сословія" нарушается предписанная постепенность; что тутъ съ перваго же раза крестьяне получаютъ всѣ права свободныхъ сословій, съ которыми нисколько не совмѣстно уже переходное положеніе, предполагающее временное укрѣпленіе къ землѣ и обязательныя повинности помѣщику. Какъ объяснить крестьянину, получившему всѣ права свободнаго человѣка, что онъ не можетъ располагать собою и долженъ отправлять какія бы то ни было повинности помѣщику? Въ свободѣ онъ увидитъ милость царскую; въ обязательныхъ повинностяхъ онъ заподозритъ домогательство дворянства. Непріязненныя отношенія возникнутъ съ первой минуты и поведутъ къ большимъ безпорядкамъ. *Позенъ* и *Богдановичъ* находили, что переходное состояніе въ полтавской губерніи совершено не примѣнимо. Въ ней крѣпостное состояніе не слилось еще съ жизнію народа; изъ памяти его не истребилось прежнее время, когда большая часть крестьянъ имѣли свои земли, а остальные жили на чужихъ земляхъ, но не иначе, какъ по добровольнымъ договорамъ. И теперь крѣпостное населеніе полтавской губерніи перемѣшано не съ казенными крестьянами, живущими на казенной землѣ, а съ казаками, поземельными собственниками. У полтавскаго крестьянина идея личной свободы тѣсно связана съ идеею свободнаго труда и добровольныхъ поземельныхъ отношеній. Какимъ же образомъ можно будетъ внушить крестьянину, получившему всѣ права свободнаго человѣка, что онъ не можетъ располагать собою и долженъ отправлять какія бы то ни было повинности помѣщику? Въ губернскомъ комитетѣ были выражены по этому предмету величайшія опасенія, и онъ призналъ необходимымъ, чтобы на срочно-обязанное или переходное время были предоставлены крестьянамъ только тѣ гражданскія права, которыя совмѣстны съ предназначаемымъ для нихъ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ и проистекающимъ изъ того особеннымъ неизбѣжнымъ отношеніямъ ихъ къ собственнику земли — помѣщику.

Раздѣляя вполнѣ убѣжденія полтавскаго гб. км. *Позенъ* и *Богдановичъ*, съ своей стороны, крайне сомнѣвались въ благополучномъ исходѣ реформы, если свобода будетъ объявлена крестьянамъ въ томъ пространствѣ, какъ она предначертана Редакціонными Коммиссіями въ настоящей главѣ, а повинности къ помѣщику будутъ установлены обязательныя.

И можно ли назвать, продолжаетъ *Позенъ*, свободою то положеніе, въ которомъ человѣкъ не вправѣ сходить съ земли, и дол-

женъ платить за нее не то, что онъ самъ разсудилъ дать, а то, что назначено? Отъ уничтоженія личнаго крѣпостнаго права, съ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ, до полной гражданской свободы еще весьма далеко. Подъ уничтоженіемъ личнаго крѣпостнаго права можно разумѣть, по мнѣнію *Позена*, только то, что сказано въ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ и въ журналѣ Главнаго Комитета, именно: прекращеніе продажи, даренія, всякаго отчужденія, переселенія крестьянъ противъ ихъ воли въ другія имѣнія, обращенія въ дворовые, и вообще всякаго произвольнаго распоряженія личностію крестьянина. Сюда можно еще прибавить права семейныя; право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности безъ согласія помѣщика, и право жалобы; но идти далѣе этого не возможно, если въ реформѣ должна быть сохранена указанная постепенность, дѣлающая необходимымъ переходое положеніе, хотя на нѣкоторое время.

Неоспоримо, заключалъ *Позенъ*, что переходное или ср.-обз. положеніе будетъ во всякомъ случаѣ тягостно для крестьянъ, и еще болѣе для дворянства, которое вездѣ охотно согласилось бы дать крестьянамъ полную свободу и вступить съ ними въ добровольныя поземельныя отношенія; но если, въ видахъ государственныхъ признается необходимымъ переходное положеніе, то должно обставить это положеніе такъ, чтобы оно могло существовать, хотя сколько нибудь сносно для обѣихъ сторонъ, и безъ нарушенія общественнаго порядка: слѣдовательно необходимо сдѣлать существенное различіе между получившими полную свободу и поступившими въ срочно-обязанные.

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія *Позена* и *Богдановича*, Ред. Ком. возражали, что предоставленіе крестьянамъ упомянутыхъ личныхъ правъ основано на буквѣ журнала Главнаго Комитета 4 дек. 1858 г., и потому безъ измѣненія точной силы этаго высочайшаго повелѣнія нельзя ограничивать ср.-обз. крестьянъ въ тѣхъ личныхъ и семейственныхъ правахъ, которыми по закону пользуются сельскіе обыватели. Кромѣ того Ред. Ком. замѣчали, что они установляютъ необходимую постепенность въ предоставленіи крестьянамъ даруемыхъ имъ правъ, а именно: при обнародованіи Положенія крестьянамъ даются только права семейственныя, по имуществу и право жалобы съ сохраненіемъ при томъ помѣщичьей власти въ предѣлахъ, Положеніемъ опредѣленныхъ. По приведеніи Положенія въ дѣйствіе крестьянамъ предоставлются прочія права свободныхъ сельскихъ сословій, но съ ограниченіемъ при томъ правъ крестьянъ, состоящихъ на издѣльной повинности; за тѣмъ чрезъ девять только лѣтъ дается крестьянамъ право свободнаго перехода съ однѣхъ земель на другія, но съ соблюденіемъ постановленныхъ въ Положеніи условій.

Относительно „порядка усыновленія крестьянами пріемышей и сиротъ“, *Кошелевъ*, а съ нимъ вмѣстѣ *С. С. Волковъ* и *Петрово-Соловово*, возбудили слѣдующіе вопросы: 1) къ какому крестьянскому обществу причисляются пріемыши въ случаѣ несогласія мѣстнаго общества на принятіе ихъ, и на какихъ правахъ? *Кошелевъ* замѣчалъ, что пріемышъ не имѣетъ права на землю общественную, и долженъ довольствоваться участкомъ того семейства, къ коему онъ причис-

ленъ; но развѣ въ общественной землѣ есть участки семейные, обществу не принадлежащіе? Развѣ послѣ смерти хозяина дома, не оставившаго дѣтей, общество не вправѣ передать его участокъ общей земли другому крестьянину, обремененному семействомъ и владѣющему малымъ количествомъ земли, или такому, который вовсе оной не имѣетъ, но желаетъ получить слѣдующій ему участокъ? 2) Если пріемышъ есть наслѣдникъ поземельнаго участка, бывшаго во владѣніи его воспитателя, то тѣмъ самымъ не уничтожается ли прежнее несогласіе общества, и не становится ли его членомъ, вопреки его волѣ и желанію, человѣкъ ему совершенно чуждый? 3) Если подати и повинности платятся обществомъ за круговымъ ручательствомъ, то какъ будутъ отбываться подати за пріемыша, на принятіе коего общество не изъявило согласія?

Кошелевъ полагалъ, что принятіе всякаго новаго члена въ крестьянское общество не можетъ быть допущено иначе, какъ съ его согласія; иначе изказятся, уничтожатся все единство и вся крѣпость крестьянскаго общественнаго быта. Подкидыши конечно должны быть причисляемы къ сословію своихъ воспитателей; но прочія лица, уже принадлежащія къ какому либо обществу, перечисляются въ другое не иначе, какъ съ его согласія.

Въ отвѣтъ на эти вопросы, предложенные *Кошелевымъ*, Ред. Ком. возражали, что *первый* изъ нихъ разрѣшается ст. 157-ю т. X. ч. 1, св. зак. гражд. *По второму вопросу*, что—опасеніе возможности нарушенія правъ сельскаго общества на мірскую землю, если воспитанникъ, по смерти усыновителя, получитъ земельный участокъ сего послѣдняго, — представляется не основательнымъ. Воспитанникъ, усыновленный крестьянскимъ семействомъ безъ согласія общества, по общему закону и на основаніи предположеній Ред. Ком., не пріобрѣтаетъ правъ на особенный поземельный надѣлъ отъ общества; онъ воспользуется только поземельнымъ участкомъ своего воспитателя и сдѣлается, по смерти его, членомъ общества на томъ же основаніи, какъ дѣти вступаютъ въ права умершихъ родителей, т. е. какъ лицо, представляющее умершаго своего воспитателя.

По третьему вопросу, относящемуся до порядка круговаго обезпеченія обществомъ податей и повинностей, причитающихся съ пріемыша, Ред. Ком. находили, что и этотъ вопросъ положительно разрѣшается дѣйствующимъ закономъ (ст. 159 т. X, ч. 1.), по которому подати и повинности за сиротъ, положенныхъ въ ревизію, платятся ихъ воспитателями; но если сирота приписанъ къ податному состоянію послѣ ревизіи, то какъ онъ самъ, такъ и воспитатель его, отъ платежа за него податей и повинностей до новой ревизіи остаются свободными.

Въ заключеніе, Ред. Ком. замѣтили, что въ примѣненіи существующихъ законовъ о порядкѣ усыновленія государственными крестьянами, которые они предполагаютъ распространить и на освобождаемыхъ крѣпостныхъ, не было, сколько извѣстно, до сихъ поръ встрѣчаемо на практикѣ затрудненій. Между тѣмъ, въ случаѣ ограниченія крестьянъ въ правѣ усыновленія, бездѣтные крестьяне были бы лишены возможности пріобрѣтать въ усыновляемыхъ поддержку ихъ хозяйства и подпору въ старости, а круглыя сироты

лишились бы способа получить пріютъ и воспитаніе въ семействѣ усыновителей.

Парначевъ, *Мироновъ*, *Лопухинъ*, *Н. С. Волковъ*, *Голенищевъ*, *Ланской* и *Марковичъ* считали необходимымъ опредѣлить „предѣлы родительской власти надъ дѣтьми, живущими вмѣстѣ съ родителями, и надъ дѣтьми, отъ нихъ отдѣлившимися". По мнѣнію сихъ членовъ, власть родительская, въ отношеніи дѣтей отдѣлившихся, не должна простираться до того, чтобы сіи послѣдніе, по требованію родителей, подвергались безъ суда заключенію въ смирительномъ домѣ ([21]). Кромѣ того, родительская власть подлежитъ ограниченію въ тѣхъ случаяхъ, когда права и обязанности старшаго будутъ переданы, по распоряженію мірскаго общества, одному изъ сыновей при живомъ отцѣ. Для огражденія родителей отъ неуваженія дѣтей слѣдовало бы предоставить мірскому обществу употреблять противъ сихъ послѣднихъ исправительныя мѣры. *Тиховидовъ* и *Нестеровъ* полагали, что было бы полезно если бы власть родительская въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, простиралась только на дѣтей не женатыхъ и не отдѣлившихся. Это ограниченіе, по мнѣнію *Нестерова*, необходимо вслѣдствіе грубости нравовъ сельскаго населенія и непрочности семейныхъ связей, доселѣ поддерживавшейся иногда насильственнымъ вступленіемъ въ бракъ, ибо хотя законъ и воспрещалъ въ этомъ случаѣ всякое насиліе, но тѣмъ не менѣе оно существовало вслѣдствіе крѣпостнаго права. Но дабы не ослабить родительской власти слѣдуетъ предоставить родителямъ обнаруживать предъ сельскимъ начальствомъ уклоненія отъ доброй нравственности и женатыхъ и отдѣленныхъ дѣтей, требуя, чтобы начальство въ томъ удостовѣрялось и подвергало виновныхъ, въ случаѣ справедливаго оглашенія, законнымъ взысканіямъ. *Безобразовъ* замѣтилъ, что должно опредѣлить возрастъ, до котораго запрещается вступать въ бракъ безъ согласія родителей и опекуновъ, дабы оградить права зрѣлой юности отъ произвола такъ часто брюзгливой, слабоумной, прихотливой, скупой старости. Нравственное вліяніе родителей на дѣтей, до самой смерти первыхъ, не можетъ составлять, по мнѣнію его, предмета положительнаго законодательства, и должно быть предоставлено обычаю. Законъ положительный долженъ быть ясенъ, точенъ и опредѣлителенъ до послѣдней степени. Какъ же вмѣшиваться ему въ такую неуловимую, неопредѣленную среду, каково нравственное вліяніе родителей. Въ отношеніяхъ родителей и дѣтей законъ долженъ опредѣлить только то, что ясно и несомнѣнно приложимо къ каждому случаю. Но и при этомъ ему не слѣдуетъ забывать что онъ полагается для самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ, и что только въ самой безнравственной средѣ придется когда нибудь ему дѣйствовать.

Позенъ и *Богдановичъ* замѣтили, что въ Малороссіи родительская власть не распространяется на имущество дѣтей отдѣлившихся. Передавать формальнымъ порядкомъ власть старшаго въ родѣ одному изъ сыновей при живомъ отцѣ едва ли удобно; это дѣлается само собою, когда отецъ, по болѣзни или старости, не мо-

([21]) См. ст. 165 т. X и ст. 2164 Улож. о наказ.

жетъ вести хозяйство, а нѣкоторые члены семейства еще малы. Регламентація по сему предмету ни къ чему не поведетъ.

Напротивъ *Кишенскій* полагалъ, что не представляется никакого основанія къ разграниченію предѣловъ родительской власти между дѣтьми, живущими въ родительскомъ домѣ, и дѣтьми отдѣленными. Если же права и обязанности домохозяина будутъ переданы, по распоряженію мірскаго общества, одному изъ сыновей при живомъ отцѣ, то сынъ, находясь, какъ домохозяинъ, въ отвѣтственности предъ обществомъ, тѣмъ не менѣе обязанъ оказывать отцу должное почтеніе.

Сорокъ три члена втораго приглашенія (22) находили, что изъ общаго закона о родительской власти надлежитъ допустить исключеніе въ томъ случаѣ, когда по распоряженію общества завѣдываніе хозяйствомъ будетъ передано отъ отца къ сыну. Въ такомъ случаѣ сынъ, сохраняя полное уваженіе къ родителямъ, не можетъ быть обязываемъ къ исполненію неосновательныхъ требованій отца по хозяйственнымъ распоряженіямъ. *Кн. Оболенскій* полагалъ, что постановленія, относящіяся до опредѣленія родительской власти, должны быть основаны на обычаяхъ.

На всѣ эти замѣчанія членовъ гбб. кмм., Ред. Ком. возражали, что взаимныя отношенія родителей и дѣтей опредѣлены ими на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, имѣющихъ обязательную силу для лицъ всѣхъ сословій. Дѣлать въ сихъ общихъ узаконеніяхъ какія либо измѣненія, исправленія и дополненія въ отношенія однихъ только крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, едва ли, по ихъ мнѣнію, удобно. Весьма трудно установить для крестьянъ исключительныя, подробныя правила, которыми бы опредѣлялись взаимныя права и обязанности родителей и дѣтей. Всякая попытка по сему предмету едва ли принесла бы пользу. По убѣжденію Ред. Ком. законодательство всемѣрно должно не ослаблять, а поддерживать патріархальную подчиненность дѣтей родительской власти, которая составляетъ одно изъ главныхъ основаній порядка гражданскихъ обществъ. Смотря съ сей точки зрѣнія на возбужденный членами гбб. кмм. вопросъ о родительской власти Ред. Ком. не признавали нужнымъ дѣлать по сему предмету исключенія въ дѣйствующихъ законахъ для крестьянъ, освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости.

Что касается предположенныхъ Ред. Коммиссіями правилъ „объ опекѣ и попечительствѣ надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними крестьянами", то одни изъ членовъ: *Кишенскій*, *Тиховидовъ*, *Мироновъ* и *Лопухинъ* объясняли, что они безъ затрудненія могутъ быть примѣнены къ мѣстнымъ обычаямъ съ тѣмъ, чтобы учрежденіе опекъ и надзоръ за ними былъ возложенъ на мѣстное сельское начальство.

Другіе же: *Безобразовъ*, *Косаговскій*, *Позенъ*, *Богдановичъ*, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, признавая неизлишнимъ ввести въ Положеніе законы объ опекѣ и попечительствѣ, полагали однако, что въ большей части случаевъ они не приложимы къ крестьянскому быту, а потому слѣдовало бы предоставить крестьянамъ руководствоваться и

(22) Кромѣ поименованныхъ на стр. 21, въ примѣч. 20, еще члены: [illegible]куличъ, Собанскій и Шостаковскій.

существующими по сему предмету мѣстными обычаями. *Безобразовъ* доказывалъ, что законы объ опекѣ и попечительствѣ еще менѣе приложимы къ крестьянскому быту, чѣмъ законы о нравственной власти родителей надъ дѣтьми. Нельзя оставить пробѣлъ въ положительномъ законодательствѣ и въ этомъ отношеніи, говоритъ *Безобразовъ*, но только *на всякій случай*, и положительное законодательство здѣсь никакъ не должно имѣть притязаніе на обязательность, если къ нему не желаютъ прибѣгнуть. По этому въ Положеніи о личныхъ и семейственныхъ правахъ крестьянъ должно оговорить, что въ опекѣ и попечительствѣ крестьяне могутъ слѣдовать своимъ обычаямъ. Не должно давить народныхъ обычаевъ и всего народнаго быта; должно предоставить имъ развиваться самимъ собой; должно, напротивъ, оградить ихъ отъ всякаго насильственнаго посторонняго вторженія,—и бытъ народа сложится крѣпко и разумно. Положительное законодательство само истекаетъ, какъ изъ кореннаго источника своего, изъ обычнаго права: не слѣдуетъ изсушать преждевременно живой воды этого жизненнаго источника. Соглашеніе общихъ законовъ объ опекѣ съ существующими въ разныхъ мѣстностяхъ обычаями должно предоставить самимъ обществамъ и времени. *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что не предвидится ни пользы, ни возможности согласить законы обо опекахъ съ существующими обычаями. Чѣмъ менѣе будетъ и въ этомъ случаѣ правилъ и стѣсненій, тѣмъ лучше.

Наконецъ, *Парначевъ*, *Н. С. Волковъ* (псковской), *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Кошелевъ*, *С. С. Волковъ* (московскій), *гр. Шуваловъ*, *гр. Левашевъ* и *кн. Оболенскій* указывали на обычаи, какъ на исключительный источникъ, который должно имѣть въ виду въ отношеніи къ опекамъ. При этомъ члены эти, дѣлая краткія указанія на народные обычаи, объясняли и самый порядокъ учрежденія крестьянскихъ опекъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, опекунское управленіе крестьянскимъ имуществомъ должно быть основано на самыхъ простыхъ началахъ. При общности крестьянскаго имущества, увеличиваемаго совмѣстнымъ трудомъ, оставшійся въ живыхъ родитель, отецъ или мать, безотчетно управляетъ имѣніемъ дѣтей. Этотъ обычай долженъ быть сохраненъ во всей силѣ и только при явной неблагонадежности оставшагося въ живыхъ супруга назначать, по распоряженію мірскаго общества, къ имѣнію малолѣтнихъ опекуна. Земельный участокъ круглаго сироты передается родственнику или постороннему благонадежному хозяину. При сдачѣ имѣнія должна быть составлена опись движимому имуществу малолѣтныхъ, которая должна храниться въ мірскомъ управленіи. По объясненію *Кошелева* имущество малолѣтныхъ, послѣ смерти отца, должно переходить къ матери, безъ всякой описи, ибо она входить во всѣ его права. Имущество, дошедшее къ дѣтямъ при жизни родителей, составляетъ общее достояніе. *Парначевъ* объяснялъ, что послѣ отца и матери, по обычаямъ крестьянъ, заступаетъ ихъ мѣсто дѣдъ или старшій братъ, а за неимѣніемъ ихъ—дядя. Далѣе, онъ утверждалъ, что у крестьянъ мало уважаются степени родства, и отдача дѣтей на воспитаніе можетъ быть допущена и къ родственникамъ, и къ постороннимъ ли-

цамъ, безъ различія, но отдача сиротъ въ обученіе требуетъ со стороны общества помощи, ибо мастера не принимаютъ въ обученіе на пять лѣтъ безъ платы, а отдачу на дальнѣйшій срокъ можно считать личною кабалою. Равномѣрно сопряжено съ расходомъ и помѣщеніе сиротъ въ какое либо богоугодное или воспитательное заведеніе, ибо по малому числу у насъ подобныхъ заведеній, безплатно содержатся весьма не многія лица. *Тиховидовъ* находилъ, что при назначеніи опекуномъ къ имѣнію малолѣтнихъ ближайшаго родственника слѣдовало бы допустить исключеніе изъ сего правила въ отношеніи родственниковъ, живущихъ въ другой сельской общинѣ. Разрозненность интересовъ хозяйственныхъ и несовмѣстность жительства могутъ препятствовать опекуну вести правильный надзоръ за образомъ жизни малолѣтнихъ и ихъ имуществомъ. *Марковичъ* объяснялъ, что въ черниговской губерніи особыхъ опекунскихъ обычаевъ не существуетъ, и о малолѣтнихъ крестьянахъ всегда заботились помѣщики, помѣщая ихъ у хорошихъ хозяевъ, или отдавая въ ученье и проч. По его замѣчанію опеки у насъ вообще въ весьма жалкомъ положеніи во всѣхъ сословіяхъ. *Нестеровъ* полагалъ, что слѣдовало бы ограничить право оставшихся въ живыхъ родителей быть опекунами надъ имуществомъ малолѣтнихъ приговоромъ общества, по жалобѣ ближайшихъ родственниковъ умершаго, если сіи послѣдніе докажутъ дурное поведеніе родителей или растрату имущества малолѣтнихъ и примутъ на себя ихъ призрѣніе. Это особенно важно въ томъ случаѣ, когда родители вступили въ новый бракъ.

Всѣ отзывы членовъ гбб. кмм. по вопросу объ опекѣ и попечительствѣ можно привести къ слѣдующимъ двумъ мнѣніямъ: *одни* полагали, что не слѣдуетъ установлять для крестьянъ особый обязательный опекунскій порядокъ, а надлежитъ предоставить имъ безусловно руководствоваться мѣстными обычаями; *другіе* находили, что опекунскія правила, изложенныя по своду, не противорѣчатъ мѣстнымъ крестьянскимъ обычаямъ, но при этомъ полагали, что не слѣдуетъ воспрещать крестьянамъ руководствоваться и обычаями.

Ред. Ком. съ своей стороны объясняли, что законы, предназначаемые для лицъ крестьянскаго сословія, не должны безусловно стѣснять и противудѣйствовать ихъ мѣстнымъ обычаямъ, получившимъ въ ихъ быту юридическое значеніе въ слѣдствіе постояннаго и продолжительнаго примѣненія. Въ противномъ случаѣ право писанное, въ слѣдствіе несогласія съ дѣйствительною народною жизнію, останется на практикѣ безъ примѣненія. По этимъ основаніямъ Редакціонныя Коммиссіи, постановляя опекунскія правила для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, нисколько не предполагали тѣмъ препятствовать крестьянамъ руководствоваться своимъ мѣстнымъ обычнымъ опекунскимъ порядкомъ въ томъ случаѣ, само собою разумѣется, когда сей порядокъ ограждаетъ личныя и имущественныя права неполноправныхъ лицъ крестьянскаго общества. Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, вовсе не слѣдуетъ установлять опекунскихъ правилъ. Обычный опекунскій порядокъ, какъ видно изъ отзыва *Марковича*, существуетъ не повсемѣстно между крестьянами, такъ какъ часто сами владѣльцы распоряжают-

ся призрѣніемъ и обезпеченіемъ участи осиротѣвшихъ ихъ крестьянъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ крестьяне, не имѣя для своего руководства правилъ, должны были бы сами создавать обычный порядокъ. При этомъ нельзя не принять во вниманіе: во 1-хъ, что обычаи не имѣютъ обязательной силы закона, а потому крестьяне могутъ ими руководствоваться по доброй волѣ, а не по принужденію, и во 2-хъ, что только тѣ обычаи могутъ быть терпимы въ государствѣ, которые не противорѣчатъ понятіямъ справедливости, нравственности и не нарушаютъ общественнаго порядка. Руководствуясь этими соображеніями, Редакціонныя Коммиссіи, примѣняясь къ порядку, установленному дѣйствующими законами для государственныхъ крестьянъ, постановили общія, немногосложныя правила, которыя, не стѣсняя крестьянъ въ ихъ мѣстныхъ обычаяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить, въ возможной мѣрѣ, къ огражденію интересовъ неполноправныхъ лицъ крестьянскаго сословія. Предположенныя Коммиссіями опекунскія правила могутъ, конечно, оказаться на практикѣ недостаточными; но, во всякомъ случаѣ, исправленіе и дополненіе ихъ, если въ томъ предстоять будетъ надобность, надлежитъ отложить до того времени, когда окрѣпнетъ вновь устанавляемое общественное управленіе крестьянъ и когда собраны будутъ свѣдѣнія о существующихъ между крестьянами мѣстныхъ обычаяхъ. Тогда только, но не прежде, могутъ быть начертаны полныя и окончательныя для крестьянъ опекунскія правила, которыя, ограждая интересы неполноправныхъ лицъ ихъ сословія, вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ и въ противорѣчіи съ народною жизнію, выражающеюся въ обычаяхъ.

Плодомъ этихъ соображеній и замѣчаній по предметамъ настоящей главы были слѣдующія заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, вошедшія въ XVIII-й т. въ формѣ проекта:

а) крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости предоставляются „права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ правами личными" и по имуществу, на основаніи общихъ законовъ и настоящаго Положенія.

Прим. Въ пользованіе сими правами крестьяне и дворовые люди вступаютъ тѣмъ порядкомъ и въ тѣ сроки, какіе указаны въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія и въ особомъ Положеніи о дворовыхъ людяхъ (стр. 5, ст. 2-я Общаго Положенія).

б) Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, какъ свободные сельскіе обыватели, получаютъ слѣдующія права по состоянію:

1) На основаніи правилъ, въ Положеніи изложенныхъ, участвовать на сходахъ въ составленіи мірскихъ приговоровъ и въ общественныхъ выборахъ: равно отправлять по выборамъ общественныя должности, установленныя закономъ;

2) Переходить и перечисляться въ другія сословія и общества, по правиламъ, въ Положеніи изложеннымъ; а равно, по собственному желанію, поступать въ военную службу и наниматься въ рекруты, на общемъ для сельскихъ обывателей основаніи;

3) Отлучаться отъ мѣста жительства, какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границу, по установленнымъ видамъ, получаемымъ отъ подлежащихъ начальствъ, на основаніи общихъ законовъ и настоящаго Положенія;

4) Отдавать дѣтей своихъ въ учебныя заведенія и поступать на службу по учебной части (стр. 16—17, ст. 28 того же Положенія).

в) Крестьяне не могутъ быть лишены правъ состоянія или ограничены въ сихъ правахъ иначе, какъ по суду или по приговору общества, утвержденному порядкомъ, установленномъ въ семъ Положеніи (ст. 29).

г) На крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. На семъ основаніи, для вступленія крестьянъ въ бракъ и распоряженія въ ихъ семейственныхъ дѣлахъ, не требуется дозволенія помѣщиковъ.

Прим. Попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями; но если бы въ распоряженіяхъ міра родственники малолѣтняго усмотрѣли что-либо клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мироваго посредника (стр. 12, Общее Положеніе ст. 20).

д) Крестьянамъ предоставляется право, не испрашивая предварительнаго согласія помѣщика, вступать въ бракъ и пользоваться всѣми семейственными правами на основаніи общихъ узаконеній (стр. 262. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній ст. 11, п. I).

Статьи эти вошли почти безъ измѣненія въ Положенія 19 февраля 1861 г. и составили стт. 2-ю, 21-ю, 29 и 30-ю Общаго Положенія и ст. 3-ю. § 1 Правилъ о приведеніи Положеній въ дѣйствіе.

III.

О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО ИМУЩЕСТВУ (*).

Всѣ проекты гбб. кмм. и двухъ общихъ коммиссій предоставляли крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, тѣ же права по имуществамъ, какими пользуются свободныя податныя сельскія сословія, и на этомъ основаніи разрѣшали имъ пріобрѣтеніе въ собственность и въ распоряженіе имущества недвижимыя и движимыя (¹).

(¹) Орловскій гб. км. (блш.) объяснялъ, что онъ при предоставленіи крестьянамъ этихъ правъ, обратилъ особое вниманіе на расширеніе правъ ихъ по имуществу для усиленія промышленности и торговой дѣятельности, способствующей развитію самаго земледѣлія и увеличенію народнаго благосостоянія. Съ предоставленіемъ этихъ правъ, крестьяне, дѣлаясь сословіемъ, будутъ распоряжаться имуществомъ своимъ самостоятельно. Олонецкій гб. км., предоставляя крестьянамъ по имуществу права, присвоенныя другимъ податнымъ сословіямъ въ государствѣ, объяснялъ, что переходъ отъ полной зависимости къ полной свободѣ долженъ быть совершенъ, по силѣ рескрипта, постепенно, дабы не нарушить хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Вслѣдствіе сего крестьяне, лично уже свободные, по отношенію къ предоставленнымъ въ ихъ пользованіе поземельнымъ угодьямъ оставлены въ опредѣленной зависимости отъ бывшихъ своихъ господъ, какъ землевладѣльцевъ. Одними изъ предоставленныхъ правъ крестьяне пользуются безъ ограниченія со стороны власти владѣльца, другими же—съ необходимыми ограниченіями. Казанскій гб. км. объяснялъ, что, начавъ свой трудъ безусловнымъ постановленіемъ о прекращеніи крѣпостнаго права, затѣмъ переименовавъ крестьянъ, на основаніи будущихъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, въ срочно-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I. Книга 2-я, гл. I. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 329 — 339. Томъ II, кн. 1. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 39 — 77. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 8-му, стр. 1 — 23. Томъ VII, глава 1. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 38—52. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 19—24. Томъ XII. доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія стр. 25—38. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 17 — 20, стт. 30 — 35. 37. 38. стр. 83 — 85; 262 — 263. ст. 11. § 3. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. Томъ I. стр. 30. 102. 103. 165. 230. 381. 382. 565. 694. 695. 802. Томъ II, стр. 17—19. 172. 178. 330. 416. Томъ III, кн. I, стр. 44. 133—136. 152. Положенія 19 февраля 1861 года: Общее Положеніе: конецъ ст. 31. 32. (съ приложеніемъ къ ней). 33—36. 38. 39. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній, ст. 3. §. 3.

Къ этому общему постановленію нѣкоторые гбб. кмм. (2) присовокупляли, что предоставляемыя помѣщичьимъ крестьянамъ права по имуществу распространяются не только на отдѣльныя лица, но и на крестьянскія общества въ цѣломъ ихъ составѣ; другіе (3), что крестьяне могутъ и отчуждать имущества *безъ посторонняго согласія*, или выражаясь категоричнѣе, — *безъ согласія помѣщика;* иные (4) что пользованіе землями, пріобрѣтенными крестьянами въ собственность, распространяется какъ на поверхность этихъ земель, такъ и на все, внутри оныхъ находящееся; что (5) въ отношеніи къ покупкѣ и постройкѣ домовъ въ городахъ крестьяне подчиняются правиламъ, постановленнымъ по этому предмету для сельскихъ обывателей вообще въ ст. 657, т. IX. св. зак; калужскій же гб. км. (оба вкп. пр.) полагалъ, что относительно пріобрѣтенія имуществъ, владѣемыхъ въ селеніяхъ, и распоряженія ими, крестьяне руководствуются мѣстными обычаями. Казанскій гб. км. постановилъ, что на правѣ полной собственности ср.-обз. крестьянамъ принадлежатъ (на основаніи ст. 452 т. X. св. зак.) всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искуствомъ ихъ пріобрѣтено въ тѣхъ имуществахъ; харьковскій гб. км.—что во время переходнаго состоянія крестьянамъ предоставляется право покупать не отведенныя имъ въ надѣлъ у бывшихъ ихъ помѣщиковъ земли, съ условіемъ, чтобы онѣ не поступали въ общинное владѣніе, а оставались собственностью крестьянина, который долженъ владѣть такою землею на правахъ вольнаго хлѣбопашца. Наконецъ екатеринославскій и тульскій гбб. кмм. дѣлали оговорку, что крестьяне не могутъ пріобрѣтать земли, населенныя помѣщичьими крестьянами. Къ сему первый гб. км. присовокуплялъ, что крестьяне также не могутъ брать такія земли въ залогъ и пользованіе. Самарскій гб. км. (мнш.) воспрещалъ крестьянамъ пріобрѣтать имѣнія, населенныя крестьянами, состоящими на издѣльномъ положеніи (6).

обязанные, онъ исчислилъ тѣ имущественныя права свободныхъ въ государствѣ податныхъ сословій, которыя даруются и новымъ свободнымъ согражданамъ—ср.-обз. крестьянамъ. Ген-ад. Ростовцевъ, въ извлеченіяхъ изъ писемъ, писанныхъ Государю изъ заграницы, замѣчалъ, что крестьянинъ, какъ гражданинъ, долженъ имѣть равныя со всѣми свободными податными сословіями права личныя, по имуществу и по праву жалобы. Въ отношеніи обязанностей крестьянъ по имуществамъ, онъ полагалъ, что если крестьянинъ есть хозяинъ, то обязанности его заключаются въ соблюденіи семейныхъ интересовъ и безлицепріятномъ распоряженіи трудомъ членовъ; если же онъ членъ семейства — то въ признаніи своего труда достояніемъ семейнымъ.

(2) ⟨12⟩ (ср.-обз. и вкп. пр.). ⟪31⟫. 41. 42. (3) ⟨5. 11. 15. 21. 26. 27. ⟨32⟩. 45. (4) 12 (оба вкп. пр.). 15. ⟨24⟩. 41. 42. (5) 10. 15. 21⟩. ⟨24⟩. ⟪34⟩. 39⟩.

(6) Оренбургскій и самарскій гн.-гбр. замѣтилъ относительно этаго предположенія, что, сознавая съ своей стороны неудобство дозволенія крестьянамъ пріобрѣтать таковыя имѣнія, онъ находитъ необходимымъ постановить, что населенныя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы крестьянами съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ если это имѣніе издѣльное, то немедленно обратить оное въ оброчное; но такъ какъ переходъ на оброкъ зависитъ отъ средствъ самихъ крестьянъ, то ихъ согласіе, при подобныхъ прода-

Съ опредѣленіемъ имущественныхъ правъ ср.-обз. крестьянъ соединены постановленія о томъ, „какое имущество, изъ находящагося нынѣ во владѣніи крестьянъ, составляетъ ихъ собственность и должно быть признаваемо такимъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости?“ Постановленія комитетовъ по сему предмету касались: *а*) крестьянскихъ жилыхъ, хозяйственныхъ и другихъ строеній, *б*) движимаго имущества, и *в*) земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ.

а) Мнѣнія комитетовъ о принадлежности *крестьянскихъ строеній* изложены въ отдѣлѣ хозяйственномъ.

б) *Движимое имущество крестьянъ* признавалось многими гбб. кмм. (7) безусловною ихъ собственностью. Тоже постановляло самарское большинство съ оговоркою, что изъ сего исключается то, что было даваемо помѣщикомъ во временное пользованіе крестьянъ; а тульскій (блш.), что права каждаго отдѣльнаго члена семейства на предоставленное сему послѣднему движимое имущество, при раздѣлѣ семейства, опредѣляются мірскимъ приговоромъ, съ утвержденія помѣщика, и что при переходѣ крестьянъ въ срочно-обязанные, движимому крестьянскому имуществу, одновременно съ составленіемъ акта, дѣлается опись. Вятскій гб. км., также дѣлая постановленіе, что все движимое имущество, находившееся доселѣ въ пользованіи крестьянъ, поступаетъ къ нимъ въ собственность, какъ-то: одежда, земледѣльческія орудія, скотъ и проч., исключалъ изъ онаго тѣ предметы, которые, по хозяйственнымъ разсчетамъ, бывъ заведены помѣщикомъ на свой счетъ, предоставлены отъ него въ пользованіе нѣсколькимъ лицамъ, или же находились у крестьянъ не въ постоянномъ пользованіи, какъ напр. улучшенныя земледѣльческія орудія, машины и т. п. Тамбовскій гб. км. предоставлялъ крестьянамъ въ собственность земледѣльческія и хозяйственныя орудія. Прочіе гбб. кмм. не упоминали о движимомъ имуществѣ крестьянъ.

в) Въ отношеніи *недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя своихъ помѣщиковъ*, всѣ гбб. кмм., за исключеніемъ немногихъ (8), которые не дѣлали по этому предмету никакихъ постановленій (9), опредѣляли, что крестьяне имѣютъ право на земли, пріобрѣтенныя ими въ то время та-

жахъ издѣльныхъ имѣній, должно бы также быть испрашиваемо и ихъ подписка о готовности переходить на оброкъ должна быть требуема для совершенія купчей крѣпости.

(7) 1. <*α*.*β*. 4. 10. 11. <12> (оба вкп. и ср.-обз. пр.). 17. <21>. 25 (вкп. пр.). <31. 33 (вкп. пр.). 34>. 35. <38>. <39>. 40. 44.

(8) 1. 3. 5>. 11. 16. 18. 20. <24. <26. 32>. 39>. 45.

(9) Поэтому вологодскій губернаторъ и замѣтилъ, что въ проектѣ вологодскаго гб. км. (блш.) эти права крестьянъ на недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими съ совершеніемъ купчихъ на имя владѣльцевъ послѣ распубликованія указа 3-го марта 1848 г. вовсе не ограждены. Въ отмѣну 655 ст. IX т. св. зак. по сему предмету необходимо, по его мнѣнію, обязать владѣльцевъ выдачею на такія имущества крестьянамъ актовъ на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, порядкомъ, установленнымъ въ прим. къ 1138 ст. т. IX св. зак.

кимъ образомъ, и нѣкоторые излагали свои предположенія о томъ, „какимъ порядкомъ такія имущества передаются или должны быть передаваемы крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго состоянія“. Въ этомъ отношеніи вологодскій гб. км (мнш.) дѣлалъ различіе между недвижимыми имуществами, пріобрѣтенными крестьянами на имя бывшихъ своихъ владѣльцевъ послѣ распубликованія указа 3 марта 1848 г., и тѣми, которыя пріобрѣтены до того времени, постановляя, что первыя утверждаются за крестьянами порядкомъ, установленнымъ въ примѣчаніи къ ст. 1138 т. IX св. зак., на вторыя же крестьяне, согласно ст. 655-й того же тома, права иска противъ помѣщиковъ не имѣютъ. Напротивъ того нѣкоторые комитеты ([10]) постановляли неопредѣленно, что означенныя недвижимыя имущества передаются пріобрѣтателямъ крѣпостнымъ порядкомъ, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взысканія пошлинъ, согласно примѣчанію къ ст. 1138 т. IX св. зак.([11]). Орловскій км. (блш.) признавалъ за самимъ помѣщикомъ право передавать крестьянамъ имущества такого рода, или же, съ его утвержденія, выдавать на оныя акты изъ присутственныхъ мѣстъ безпошлинно. Калужскій гб. км. (ср.-обз. и вкп. пр. блш. и мнш.), признавая за крестьянами право на всѣ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими въ крѣпостномъ состояніи на имя прежнихъ помѣщиковъ, и состоящія во владѣніи крестьянъ по 1 января 1859 года, опредѣлялъ, что, при введеніи новаго Положенія, коммиссія, коей поручено будетъ сіе дѣло, обязывается узнать отъ помѣщика, или его повѣреннаго, и отъ крестьянскаго общества, есть ли у крестьянъ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими самими на имя своего владѣльца, и если подобныя имущества окажутся, то при согласіи обѣихъ сторонъ, коммиссія выдастъ крестьянамъ свидѣтельство на полученіе купчей крѣпости на имя общества, или отдѣльныхъ его членовъ, по принадлежности. Въ случаѣ же несогласія, дѣла подобнаго рода представляются на разрѣшеніе губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу ([12]). По утвержденіи комитетомъ акта по имѣнію, иски по дѣламъ о земляхъ, купленныхъ крестьянами на имя помѣщика, не принимаются ([13]).

Самарскій гб. км. (мнш.) постановилъ, что помѣщики обязывают-

([10]) 10. 22. 23. 25. 26>. 28. 36. 42. 44.

([11]) Новороссійскій и бессарабскій гн. гбр. замѣтилъ по таврическому проекту, что этимъ проектомъ предоставляется утверждать за крестьянами, на правѣ полной собственности, земли, купленныя ими на имя владѣльца; но какъ могутъ оказаться у крестьянъ и дома, подобнымъ образомъ пріобрѣтенные, то гр. Строгоновъ полагалъ слово „земля“ замѣнить словами „недвижимыя имущества вообще“.

([12]) По заключенію калужскаго губернатора В. А. Арцимовича разборъ подобнаго рода споровъ справедливѣе предоставить посредникамъ отъ обѣихъ сторонъ, ибо въ подобныхъ спорахъ весьма рѣдко могутъ быть у крестьянъ достаточныя юридическія доказательства.

([13]) Къ этому постановленію, по мнѣнію того же начальника губерніи, слѣдовало бы прибавить, что исключенія изъ этаго правила дѣлаются только для неприсутствовавшихъ, по уважительнымъ причинамъ, при составленіи означенныхъ актовъ.

ся всѣ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на собственный ихъ счетъ, съ совершеніемъ купчихъ крѣпостей на имя помѣщиковъ, или безъ всякихъ актовъ, утвердить въ полную собственность за крестьянами, порядкомъ, установленнымъ въ прим. къ ст. 1138 т. IX; съ своей стороны крестьяне имѣютъ право требовать передачи имъ означенныхъ недвижимыхъ имуществъ. Такое требованіе должно быть заявлено при обнародованіи въ каждомъ обществѣ сельской уставной грамоты и не далѣе, какъ въ продолженіи года по введеніи ея въ дѣйствіе. По истеченіи этого срока право иска теряется. Если помѣщикъ съ своей стороны откажется отъ исполненія своевременно предъявленнаго требованія, то дѣло о томъ кому принадлежитъ спорное имущество поступаетъ, по прошенію истца, на разсмотрѣніе судебныхъ инстанцій, которыя при разрѣшеніи этого вопроса обязаны основываться не на одномъ буквальномъ смыслѣ актовъ, но и на показаніяхъ свидѣтелей, повальныхъ обыскахъ и другихъ доказательствахъ дѣйствительнаго пріобрѣтенія спорнаго имущества, какія могутъ быть истцемъ представлены (14). Тульскій гб. км. (мнш.) полагалъ, что при передачѣ крестьянамъ таковыхъ недвижимыхъ имуществъ, владѣльцы имѣній обязываются въ уставныхъ грамотахъ, опредѣляющихъ подробности перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное, обозначать „по совѣсти“ количество и границы собственной крестьянской земли, а равно и принадлежащіе имъ въ городахъ дома и лавки, объясняя притомъ, кому именно изъ крестьянъ недвижимое имущество принадлежитъ. Послѣ утвержденія уставной грамоты, крестьянамъ выдаются на принадлежащее имъ разнаго рода недвижимое имущество безпошлинныя купчія крѣпости, или данныя, на основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 24 декабря 1858 г. Въ случаѣ, если бы принадлежащія кресть-

(14) Оренбургскій и самарскій ген. гбр. замѣтилъ, что при ближайшемъ соображеніи этихъ предположеній съ прим. къ ст. 1138 т. IX, они оказываются излишними. Указомъ 3 марта 1848 г., которымъ предоставлено крѣпостнымъ людямъ пріобрѣтать недвижимую собственность, было постановлено не допускать никакихъ споровъ и не дѣлать никакихъ розысканій о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крѣпостными на имена своихъ господъ, предоставивъ на усмотрѣніе послѣднихъ выдавать имъ на такія имѣнія купчія крѣпости въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня изданія указа. При существованіи сего узаконенія, въ настоящее время возможно встрѣтить владѣніе помѣщикомъ имѣніемъ, купленнымъ на его имя крѣпостными людьми, только въ томъ случаѣ, когда оно пріобрѣтено до 3-го марта 1848 года, и помѣщикъ, по силѣ помянутаго указа, не передалъ оное по принадлежности. Но при такомъ положеніи дѣла невозможно ожидать, чтобы подобный помѣщикъ нынѣ добровольно уступилъ крестьянамъ ихъ имущество; предоставлять же имъ вчинать тяжбы—значитъ обременить присутственныя мѣста, безъ существенной пользы для крестьянъ, ибо за силою 10-ти лѣтней давности владѣнія помѣщиками означеннымъ имуществомъ, тяжбы эти не могутъ быть рѣшены въ пользу крестьянъ, даже еслибъ законъ 1848 года и былъ отмѣненъ; тѣмъ болѣе, что если бы и нынѣ встрѣтились помѣщики, которые бы пожелали возвратить крестьянамъ земли, купленныя до сего указа, то ничто имъ не препятствуетъ выдать на эти земли законные акты, согласившись съ крестьянами касательно уплаты гербовыхъ пошлинъ.

янамъ въ собственность земли, по мѣстному расположенію дачи, не могли быть помѣщикомъ оставлены въ крестьянскомъ владѣніи, то дозволяется ему оставить эти земли за собою, вырѣзавъ крестьянамъ, вмѣсто ихъ, другія равноцѣнныя имъ земли въ другомъ мѣстѣ своей дачи. Таковой обмѣнъ земель совершается или по полюбовному соглашенію помѣщика съ крестьянами, или порядкомъ принудительнаго размѣна, опредѣленнымъ въ Положеніи. Въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, должно быть разрѣшено помѣщику выдать крестьянамъ акты на земли, въ собственность имъ принадлежащія въ количествѣ до $^{1}/_{5}$ части всего помѣщичьяго заложеннаго имѣнія, безъ взноса за то какой бы то ни было части денегъ въ кредитное учрежденіе и съ переводомъ всего долга на остальную затѣмъ помѣщичью землю. Херсонскій гб. км. заявлялъ, что за крестьянами могутъ быть укрѣпляемы только тѣ имущества, которыя не состоятъ въ залогѣ ([15]). Симбирскій гб. км. (блш. и оба мнш.) опредѣлилъ, что расходы по совершенію передаточныхъ актовъ относятся на счетъ пріобрѣтателей; самые же акты должны писаться на простой бумагѣ, безъ всякихъ гербовыхъ пошлинъ (а по мнѣнію 2-хъ членовъ, безъ пошлинъ вообще) ([16]), и подписываться помѣщиками съ двумя „благородными" свидѣтелями; присутственныя мѣста прежде ввода во владѣніе по такимъ актамъ дѣлаютъ помѣщику спросъ, дѣйствительно ли онъ выдалъ ихъ крестьянамъ ([17]). Немногіе гбб. кмм. опредѣляли ([18]), что владѣльцы имѣній, къ которымъ принадлежатъ крестьяне, владѣющіе такими землями, обязаны въ письменномъ актѣ (уставной грамотѣ), опредѣляющемъ подробности перехода крестьянъ изъ крѣпост-

([15]) По мнѣнію начальника губерніи, имущества эти должны быть во всякомъ случаѣ укрѣплены за крестьянами, даже и тогда, если бы они состояли въ залогѣ по займу крестьянъ или помѣщика; въ семъ послѣднемъ случаѣ долгъ долженъ быть переведенъ на счетъ помѣщика и обезпеченъ собственнымъ его имуществомъ.

([16]) На томъ основаніи, что пошлины были уже взысканы казною при совершеніи купчихъ крѣпостей, а потому было бы излишне требовать ихъ вдвойнѣ съ крестьянъ.

([17]) Земскій Отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета мин. внутр. дѣлъ на Положеніе симбирскаго гб. км. замѣтилъ, что по силѣ примѣчанія къ ст. 1138, т. IX св. зак., укрѣпленіе за крестьянами земель, купленныхъ ими на имя помѣщика, предоставляется собственному его усмотрѣнію и совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взысканія пошлинъ. При обращеніи помѣщичьихъ имѣній въ казну, земли, купленныя крестьянами на имя прежняго владѣльца, по ст. 655-й, т. IX, всегда укрѣпляются за ними на правахъ полной собственности. Подобно тому и симбирскій гб. км. добровольно отрекся отъ права на эти земли и поставляетъ передачу ихъ обязанностью для помѣщика. Для того чтобы обезпечить выполненіе этой обязанности остается только согласить постановленіе комитета съ правилами, изложенными въ примѣчаніи къ указанной статьѣ, коими руководствуется въ семъ случаѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Но предполагаемая комитетомъ форма передаточныхъ актовъ несогласна съ ст. 1138-й т. IX.

([18]) <β4. <β31. <38>.

наго состоянія въ срочно-обязанное, обозначить съ точностью, кѣмъ изъ крестьянъ и какая недвижимая собственность пріобрѣтена на имя ихъ помѣщиковъ. Черниговскій гб. км. объяснялъ, что право выдачи безъ пошлинъ актовъ на собственность крестьянъ необходимо сохранить на неопредѣленное время (19). Этотъ же гб. км. заявлялъ, что необходимо согласіе кредитныхъ установленій, если имущества, долженствующія перейти по акту къ крестьянамъ, находятся въ залогѣ или въ составѣ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣній; а рязанскій (2 члена) дозволялъ въ семъ случаѣ, безъ взноса въ кредитныя установленія выкупныхъ денегъ, совершать данныя сего рода на пространства земли не свыше 1/10 части всей помѣщичьей заложенной дачи.

Относительно „спора о томъ, дѣйствительно ли имущество было куплено на деньги крестьянъ", одни комитеты (20) ссылались на 1138 ст. т. IX св. зак., по которой никакіе споры отъ крестьянъ въ отношеніи къ означеннымъ и другимъ имуществамъ и никакія по нимъ розысканія не дѣлаются (21). Напротивъ, другіе коми-

(19) Съ цѣлью привести въ извѣстность ту недвижимую собственность, которую помѣщики могутъ признать принадлежащею крестьянамъ, и дабы выдачею актовъ на оную не обременять скудныхъ средствъ крестьянъ новыми издержками.

(20) 7. 8. 15. <19>. 21>. 27. 29. 30. 31. 40. 43.

(21) Только рязанское блщ. приводило причины почему оно въ этомъ случаѣ руководствовалось упомянутою статьею закона. Оно объясняло, что Положеніе его основано въ особенности на томъ соображеніи, что допущеніе споровъ противъ крѣпостныхъ актовъ можетъ повлечь за собою бездоказательныя тяжбы, неминуемымъ послѣдствіемъ чего будетъ антагонизмъ двухъ сословій, устранить который и есть цѣль настоящей реформы. Если допустить опроверженіе актовъ приговорами односельцевъ или постояннымъ владѣніемъ землею, то крестьяне могутъ легко предъявить споры и на земли, принадлежащія въ собственность помѣщикамъ, ибо во многихъ имѣніяхъ оброчныхъ во владѣніи крестьянъ состоятъ всѣ земли помѣщиковъ, а въ другихъ имѣніяхъ земля отведена имъ въ пользованіе въ особыхъ пустошахъ, на которыя помѣщики имѣютъ особыя купчія. Этимъ естественно будетъ нарушено вообще довѣріе къ неприкосновенности права собственности.

Начальникъ же рязанской губерніи замѣтилъ противу этаго, что вмѣсто запрещенія исковъ по этимъ спорамъ, какъ предполагало большинство гб. км., было бы справедливѣе, для доказательства правъ крестьянъ на подобныя имущества, допустить показанія ихъ односельцевъ и крестьянъ сосѣднихъ имѣній о безпрерывномъ владѣніи крестьянами тѣми имуществами въ теченіи извѣстнаго времени. Такимъ образомъ дѣло будетъ рѣшаться не на основаніи документовъ, которыхъ у крестьянъ и быть не могло, а на основаніи факта. По мнѣнію губернатора едва ли можно допустить, чтобы крестьяне, какъ опасается комитетъ, захотѣли распространять свои права на имущества, никогда имъ не принадлежавшія.

Костромской губернаторъ замѣтилъ, что и послѣ разрѣшенія крестьянамъ пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имѣнія, крестьяне не всегда пользовались предоставленнымъ имъ указомъ 3 марта 1848 г. правомъ, а потому было бы несправедливо лишать ихъ права иска объ имѣніи, пріобрѣтенномъ послѣ сего узаконенія; посему онъ полагалъ, что слѣдовало бы предоставить крестьянамъ право объявлять претензіи на земли при

теты ([22]), ссылаясь на ст. 655 т. IX св. зак., определяли, что если принадлежность имущества крестьянамъ будетъ доказана формальнымъ слѣдствіемъ, то надлежащія присутственныя мѣста выдаютъ имъ куп-

самомъ составленіи акта на имѣніе; но такъ какъ крестьянинъ могъ бы стѣсниться отысканіемъ документовъ и доказательствъ, что собственность дѣйствительно пріобрѣтена на его деньги, и вообще, чтобы ослабить по возможности вліяніе на него помѣщика, губернаторъ находилъ полезнымъ дать отсрочку для вчинанія иска въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ подписанія акта на имѣніе. Изъятіе изъ этого общаго правила онъ считалъ необходимымъ допустить для имѣній, находящихся въ залогѣ; если въ составъ ихъ вошла пріобрѣтенная крестьянами на имя помѣщика земля, то она должна служить обезпеченіемъ долга, если у помѣщика нѣтъ другаго свободнаго имѣнія.

На эту мѣру, предлагаемую костромскимъ губернаторомъ, касательно отсрочки крестьянамъ для вчинанія иска на земли, пріобрѣтенныя ими на имя своихъ помѣщиковъ, Земскій Отдѣлъ замѣтилъ, что хотя эта мѣра и не разрѣшается положительнымъ закономъ, но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія, потому во 1-хъ, что дѣйствительно и послѣ разрѣшенія указомъ 3 марта 1848 года пріобрѣтать крестьянамъ земли, отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ не измѣнились, и во 2-хъ, примѣчаніе къ 1138 ст. IX т. запрещаетъ иски только объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ до 3 марта 1848 года; посему статья эта могла бы требовать дополненія законодательнымъ порядкомъ. Предполагаемый губернаторомъ для вчинанія иска срокъ необходимъ крестьянамъ для собранія доказательствъ, и съ другой стороны не слишкомъ продолжителенъ для помѣщика. Иски въ этомъ случаѣ должны бы вчинаться не въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, разбирающихъ дѣла по формальнымъ документамъ, а производиться мѣстами и лицами, которыя имѣютъ быть учреждены для разбирательства споровъ между помѣщиками и крестьянами, и дѣйствительность принадлежности спорнаго имѣнія, кромѣ приговора односельцевъ, могла бы быть доказываема (какъ узаконено примѣч. къ ст. 655-й т. IX для частныхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ въ казну) формальнымъ слѣдствіемъ и непрерывнымъ владѣніемъ землями. Равномѣрно несправедливо оставлять за помѣщикомъ земли, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, если будетъ доказана принадлежность такихъ земель крестьянамъ. Московскій гб. км. въ отношеніи къ постановляемому имъ правилу о передаточныхъ актахъ, ссылался на указъ 3-го марта 1848 года (вошедшій въ примѣч. къ ст. 1138 т. IX). Сознавая всю пользу началъ, выраженныхъ въ семъ узаконеніи, и имѣя въ виду, что десятилѣтній срокъ съ 3-го марта 1848 т. нынѣ истекъ, этотъ гб. км. ходатайствовалъ о распространеніи силы сего узаконенія на все срочно-обязанное время для тѣхъ помѣщиковъ, которые не воспользовались прежнимъ дозволеніемъ закона, и пожелали бы, при измѣненіи ихъ отношеній къ крѣпостнымъ людямъ, передать добросовѣстно симъ послѣднимъ имущества, пріобрѣтенныя на основаніи полнаго и взаимнаго довѣрія (*).

(*) Указомъ 16 февраля 1859 года разрѣшено: не считать истеченіе означеннаго десятилѣтняго срока препятствіемъ къ совершенію безпошлинно, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, купчихъ крѣпостей, выдаваемыхъ помѣщиками своимъ крестьянамъ на имущества, купленныя сими послѣдними на имя помѣщиковъ, распространивъ сіе правило и на тѣ случаи, когда крестьяне воспользовались уже свободою.

([22]) 17. 33. 41.

чія крѣпости ([23]). Наконецъ нѣкоторые ([24]) гбб. кмм. постановляли слѣдующій порядокъ розысканій въ сихъ дѣлахъ: если при повѣркѣ акта, опредѣляющаго подробности перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное, кто либо изъ крестьянъ объявитъ, что онъ имѣетъ собственную землю, а помѣщикъ будетъ оспаривать это право, то лица, производящія повѣрку акта, составляютъ протоколъ, въ коемъ подробно излагаютъ означенныя показанія крестьянъ и помѣщика, и копію съ сего протокола выдаютъ крестьянину. По полученіи сей копіи крестьянинъ имѣетъ право въ теченіи двухъ лѣтъ (по проекту мнш. новгородскаго гб. км. въ теченіи 3-хъ лѣтъ), искать, на основаніи ея, судебнымъ порядкомъ (по проекту рязанскаго гб. км.—въ уѣздной расправѣ) своей земли или другаго имущества, и если права его будутъ доказаны „единогласнымъ" показаніемъ односельцевъ на мірскомъ сходѣ, непрерывнымъ владѣніемъ пріобрѣтателя этою землею до весны 1859 г. (по рязанскому проекту 1858 г.) и присяжнымъ показаніемъ, то земля утверждается за истцемъ. При семъ тверской км. (блш.) требовалъ показанія ста человѣкъ обыскныхъ сосѣднихъ людей, и издержки судопроизводства относилъ на виновную сторону; симбирскій гб. км. (блш. и оба мнш.) постановлялъ вообще, что помѣщики обязаны утверждать земли, пріобрѣтенныя крестьянами на ихъ имя, за сими послѣдними.

Постановляя правила о правахъ крестьянъ по имуществу, гбб. кмм. обратили вниманіе и на права крестьянъ въ отношеніи къ *наслѣдованію и составленію завѣщаній*. По этому предмету одни гбб. кмм. ([25]) подчиняли ср.-обз. крестьянъ въ отношеніи этаго права общимъ гражданскимъ законамъ; впрочемъ изъ этихъ гбб. кмм. нѣкоторые ([26]) упоминали только о наслѣдованіи по закону. Другіе ([27]) полагали дозволить крестьянамъ въ наслѣдованіи, кромѣ общихъ постановленій, руководствоваться мѣстными обычаями ([28]). Къ этому кіевская общ. ком., витебскій и псковскій гбб. кмм. присовокупляли, что крестьянская усадьба въ наслѣдствѣ (а по предположенію кіевской общ. ком.—и въ продажѣ) должна составлять нераздѣльное цѣлое, и на этомъ основаніи первая допускала раздѣлъ пространныхъ усадьбъ только по приговору общества и съ разрѣшенія: вотчинника — относительно невыкупленныхъ усадьбъ, и начальника общества — относительно выкупленныхъ, но въ томъ и другомъ случаѣ подъ условіемъ, чтобы каждая изъ образующихся отъ раздѣла усадьбъ заключала въ себѣ не менѣе 600 квадр. саженъ. Это послѣднее условіе предписывалъ и черниговскій гб. км.

([23]) Саратовскій гб. км. объяснялъ, что распространялъ на ср.-оба. крестьянъ правила, постановленныя въ этой статьѣ для предупрежденія столкновеній и недоумѣній, какія могли бы возникнуть при введеніи новаго Положенія по поводу имуществъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность по прежнимъ правамъ.

([24]) 4. 21. 31. 35. 38>. ([25]) 3. <β4. <5. 8. 11. 15. <β16>. <19>. 21. 22. 27. 30. 35. 37. 38. 39>. 40. 43. 45. ([26]) 15. 19. 40. ([27]) 5. 11. <12> (вкп. пр.). 26. 27. 30. <38, <39. 43. 45.

([28]) Въ отношеніи министра Ланскаго къ кіевскому воен. ген. губ. (отъ 12 марта 1858), въ числѣ правилъ и предположеній, указанныхъ имъ для составленія проектовъ Положеній, постановлено: „Необходимо

Витебскій же гб. км. постановлялъ, что желающій оставить за собой усадьбу входитъ съ прочими сонаслѣдниками въ условіе на счетъ вознагражденія ихъ, а псковскій, — что весь участокъ переходитъ въ этомъ случаѣ къ старшему въ семействѣ или вступающему въ права и обязанности домохозяина.

Наконецъ относительно *выморочныхъ имуществъ* костромской гб. км., вологодскій (мнш.), и всѣ калужскіе проекты постановляли, что они обращаются въ общество, къ которому принадлежалъ умершій, послѣдніе два прибавляя, что они обращаются въ мірской капиталъ; тоже самое опредѣляли комитеты: полтавскій, 6 членовъ владимірскаго и минскій въ отношеніи къ выморочнымъ усадьбамъ, составлявшимъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Но къ сему присовокупляли: полтавскій гб. км., — что помѣщикъ имѣетъ право удержать усадебный участокъ за собою, возвративъ обществу уплаченныя за усадьбу деньги; владимірскій, — что изъ общаго правила, выше постановленнаго, должны быть изъяты случаи, когда о земляхъ самимъ владѣльцемъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе; минскій, — что выморочныя выкупленныя усадьбы продаются съ публичныхъ торговъ въ мѣстномъ сельскомъ управленіи, и вырученныя за оныя деньги обращаются въ пользу мірскаго капитала. Комитетъ ярославскій постановлялъ, что какъ выморочныя усадьбы, такъ и тѣ, въ коихъ поселены вольно-отпущенные, солдаты и вдовы их, составляютъ собственность помѣщика.

По содержанію приведенныхъ выше проектовъ губернскихъ комитетовъ, Ред. Коммиссіи подвергли обсужденію слѣдующіе пять вопросовъ:

I. *Права крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, по имуществамъ вообще.*

При опредѣленіи правъ крестьянъ по имуществамъ Ред. Ком. различали: *а*) усадьбы и другія угодья, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ за опредѣленныя повинности, и *б*) имущества, принадлежащія крестьянамъ въ собственность.

Опредѣленіе правъ пользованія крестьянъ усадьбами до выкупа ихъ, а также пахатными землями и другими угодьями, а равно опредѣленіе правъ собственности на выкупленныя усадьбы, обязанностей, связанныхъ съ сими усадьбами, и права отчужденія ихъ, вошли въ отдѣлъ хозяйственный. По этому, не касаясь означенныхъ предметовъ, здѣсь опредѣляются только права крестьянъ по имуществамъ, принадлежащимъ имъ въ собственность.

Всѣ комитеты предоставляли крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, права по имуществу, принадлежащія сельскимъ свободнымъ обывателямъ. Права эти, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, суть слѣдующія:

принявъ въ соображеніе мѣстныя постановленія и обычаи, опредѣлить взаимныя права и обязанности членовъ крестьянскаго семейства, а также право наслѣдства усадьбы и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей." То же повторено и въ отношеніяхъ къ начальникамъ другихъ губерній.

Каждому сельскому обывателю дозволяется пріобрѣтать въ собственность и отчуждать всѣми законными способами, кромѣ движимыхъ имуществъ: 1) ненаселенныя земли; 2) дома въ городахъ и селеніяхъ (т. IX, ст. 653). Въ отношеніи къ пріобрѣтеннымъ сельскими обывателями ненаселеннымъ землямъ, право собственности ихъ распространяется какъ на поверхность земли, такъ и на все, внутри оной находящееся (т. IX ст. 654; т. X, ст. 424). Въ отношеніи къ постройкѣ и покупкѣ домовъ въ городахъ для сельскихъ обыватетей постановлены особыя правила (въ ст. 657 т. IX), на основаніи коихъ они могутъ строить и покупать дома въ городахъ.

Далѣе въ сводѣ законовъ исчисляются права, которыя истекаютъ изъ права собственности. Въ этомъ отношеніи лица, принадлежащія къ сельскому свободному сословію, какъ и городскіе обыватели, (на основаніи 550 ст. т. IX и ст. 2 т. X ч. 2), не могутъ быть, съ одной стороны, лишены своего имущества безъ суда, а съ другой стороны, имъ предоставляется имущества свои продавать, дарить, завѣщать, отдавать въ приданое и на прожитокъ, и вообще пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ въ предѣлахъ, установленныхъ законами.

Изложенныя выше права по имуществу, которыми пользуются нынѣ свободные сельскіе обыватели, должны были быть предоставлены, по мнѣнію Ред. Ком., и крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, на основаніи журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го декабря 1858 года.

Изъ членовъ, вызванныхъ изъ гбб. кмм., *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, возражая на постановленіе Ред. Ком., по которому крестьяне получаютъ право собственности на земли, ими пріобрѣтенныя (на основаніи ст. 654 т. X.), старались доказать, что крестьяне „на выкупленныя“ у владѣльцевъ земли не пріобрѣтаютъ этаго права, такъ какъ, по мнѣнію ихъ, вотчинное право помѣщиковъ на эти земли не подлежитъ отчужденію. Редакціонныя же Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что на земли, окончательно купленныя крестьянами въ собственность, не можетъ быть предоставлено помѣщику какихъ либо особыхъ правъ. По нашимъ законамъ вотчинное право есть ни что иное, какъ право собственности, и коль скоро сіе послѣднее уступается помѣщикомъ крестьянину, то не можетъ быть оставлено за помѣщикомъ. Если же разумѣть подъ вотчиннымъ правомъ право помѣщика на личность крестьянина, то оно уничтожается съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія, которое возстановляемо быть не можетъ.

Въ нашихъ законахъ установлено одно особое ограниченіе въ правахъ по имуществу для крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ: они не иначе могутъ распоряжаться участками земли, принадлежащими имъ на правѣ собственности, какъ подъ условіемъ нераздробленія участковъ менѣе восьми десятинъ (т. IX ст. 826). Поэтому естественно возникалъ вопросъ: слѣдуетъ ли распространить это ограниченіе и на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости? Вопросъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: юридической и экономической.

Ред. Ком. имѣя въ виду лишь дѣйствующія постановленія, не находили законнаго основанія подчинить ср.-обз. крестьянъ въ отношеніи дробленія принадлежащихъ имъ въ собственность земель, ограниченію, которое установлено не для всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, а для одного только весьма немногочисленнаго сословія государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

Что касается до земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность цѣлымъ обществомъ крестьянъ, то законъ постановляетъ для крестьянъ, увольняемыхъ изъ помѣщичьихъ въ сословіе крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, что помѣщикъ обязанъ: или при самомъ заключеніи условій съ крестьянами произвести раздѣлъ уступленной имъ въ собственность земли на участки, или назначить, въ какой именно срокъ и на какихъ именно основаніяхъ крестьяне должны сдѣлать сей раздѣлъ (т. IX ст. 808). До учиненія же крестьянами раздѣла земли и до минованія положеннаго на то въ условіи срока, никто изъ нихъ не можетъ быть признанъ полнымъ хозяиномъ оставленнаго ему помѣщикомъ участка, слѣдовательно не можетъ и отчуждать, или передавать своего на оный права; въ случаѣ смерти одного изъ крестьянъ, бывшій во владѣніи его участокъ переходитъ къ наслѣдникамъ его, но только на правѣ владѣнія, а не на правѣ собственности; при учиненіи же раздѣла оставшійся послѣ умершаго участокъ входитъ въ общую массу подлежащей раздѣлу земли, и въ собственность наслѣдникамъ поступаетъ та лишь часть сего участка, которая по раздѣлу причиталась бы умершему (т. IX ст. 827).

Этотъ законъ, установленный для крестьянъ, уволенныхъ изъ помѣщичьихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ (нынѣ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ), узаконяетъ раздѣлъ земли, принадлежащей въ собственность обществу крестьянъ, на семейные участки, какъ мѣру обязательную.

Ред. Ком. не находили достаточнаго повода распространять это правило на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Распоряженіе землею, принадлежащею въ собственность мірскому обществу, должно быть предоставлено усмотрѣнію общества, которое можетъ оставить землю въ общемъ владѣніи, или раздѣлить ее, когда признаетъ это нужнымъ между домохозяевами, назначивъ каждому участокъ въ частную собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ стѣснять и членовъ общества непремѣнною обязанностію оставаться въ общемъ владѣніи, доколѣ само общество не произведетъ общаго раздѣла своихъ земель. Каждый членъ общества имѣетъ право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права слѣдуетъ предоставить каждому соучастнику: 1) уступать другимъ право участія въ общемъ пользованіи землею, съ согласія общества и до окончательнаго раздѣла ея между членами общества; 2) требовать отъ общества выдѣла на свою часть участка въ натурѣ. Если же выдѣлъ участка въ натурѣ окажется невозможнымъ, или неудобнымъ, то можно предоставить обществу удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ.

рѣшеніе возникающихъ по сему предмету споровъ можетъ быть, по мнѣнію Ред. Ком., предоставлено крестьянскимъ судамъ ([29])

Гр. Шуваловъ и *гр. Левашевъ* полагали, что право крестьянъ требовать выдѣла своей части изъ общиннаго владѣнія, какъ сопряженное съ постоянными передѣлами полей, можетъ быть допущено единственно въ томъ случаѣ, когда требованіе сіе заявлено не менѣе какъ ¼ частью общества. *Безобразовъ* находилъ, что для удовлетворенія выдѣляющихся членовъ деньгами должны быть заведены мірскіе капиталы.

Редакціонныя Коммиссіи, ссылаясь на свои доводы въ пользу принятаго ими заключенія, не находили достаточнаго основанія къ его измѣненію. По мнѣнію ихъ не слѣдуетъ препятствовать переходу земель, окончательно пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, изъ общиннаго владѣнія въ личное владѣніе. Если способъ общиннаго владѣнія крестьяне признаютъ для себя выгоднымъ, то надлежитъ ихъ оставлять при такомъ порядкѣ владѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не должно искусственнымъ покровительствомъ системѣ общиннаго владѣнія преграждать крестьянамъ путь къ общему и отдѣльному выходу изъ общиннаго порядка. Въ томъ и другомъ случаѣ всякое понудительное распоряженіе, напримѣръ: подчиненіе выдѣла согласію опредѣленнаго числа домохозяевъ и проч., было бы мѣрою стѣснительною и несправедливою. Личный интересъ членовъ общества лучшій и безошибочный судья въ этомъ дѣлѣ. Если выдѣлъ отдѣльнаго члена общество признаетъ для себя неудобнымъ, то оно можетъ выкупить имущество, слѣдующее сему члену изъ общиннаго владѣнія; но если общество не пожелаетъ пріобрѣсть принадлежащую выдѣляющемуся члену часть, то найдетъ средства выдѣлить его и не прибѣгая къ общему передѣлу земель. При этомъ Ред. Ком., въ отвѣтъ на предложеніе *Безобразова*, замѣтили, что крестьяне могутъ выкупить часть выдѣляющагося члена и въ томъ случаѣ, когда у нихъ не заведены мірскіе капиталы, а именно: посредствомъ добровольной раскладки слѣдующей выкупной суммы между домохозяевами.

II. *Порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ.*

Нѣкоторые комитеты полагали дозволить крестьянамъ руководствоваться въ раздѣлахъ наслѣдства мѣстными обычаями.

Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ постановленія по сему предмету. Только для незначительнаго числа государственныхъ крестьянъ, именно: для водворенныхъ на семейныхъ участкахъ, существуетъ правило, по коему возведенныя на участкахъ жилыя и хозяйственныя строенія, а равно земледѣльческія орудія и опредѣленное количество скота, переходятъ къ одному изъ наслѣдниковъ домохозяина въ цѣломъ составѣ; прочее же имущество умершаго домохозяина раздѣляется между его наслѣдниками на основаніи общихъ законовъ и мѣстныхъ обычаевъ. Кромѣ того въ сарептской колоніи иностранныхъ поселенцевъ мѣстное правленіе, которое по-

([29]) Этимъ не предрѣшался вопросъ о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ относительно земель, къ выкупу которыхъ уже приступлено, но выкупная сумма еще не уплачена сполна.

читается наравнѣ съ магистратами, отправляетъ судопроизводство сходственно съ обычаями поселенцевъ колоніи. Подобный судъ существуетъ и для иностранныхъ поселенцевъ ангальтской колоніи, но имъ предоставлена свобода подавать на приговоры этого суда аппеляціи въ уѣздный судъ (т. X ч. 2, ст. 979 и 980).

Не смотря на отсутствіе закона, дозволяющаго руководствоваться при наслѣдствѣ мѣстными обычаями, государственные крестьяне обыкновенно дѣлятъ имущество умершихъ между наслѣдниками не по правиламъ закона, а по своимъ обычаямъ. Жалобы на неправильные раздѣлы и вообще споры по наслѣдству въ крестьянскомъ имуществѣ рѣдко возникаютъ, или по крайней мѣрѣ не выходятъ изъ предѣловъ мірской расправы. Если при составленіи Положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ не установить никакихъ особыхъ правилъ о наслѣдованіи, кромѣ существующихъ уже для всѣхъ свободныхъ сельскихъ сословій, то результаты, вѣроятно, будутъ тѣ же, какіе замѣчаются у государственныхъ крестьянъ, т. е. крестьяне будутъ дѣлить наслѣдства по обычаямъ и довольствоваться въ рѣшеніи споровъ по сему предмету приговорами своихъ расправъ или сходовъ. Но съ другой стороны, дабы узаконить существующій уже фактъ и не поставить въ затрудненія судебныя мѣста при разборѣ споровъ о наслѣдствѣ между крестьянами, желательно было бы установить на сей предметъ положительное правило. При этомъ необходимо было имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: если особымъ постановленіемъ будетъ дозволено крестьянамъ руководствоваться при раздѣлахъ наслѣдства существующими въ каждой мѣстности обычаями, то необходимо будетъ и споры, возникающіе по наслѣдству, рѣшать на основаніи сихъ обычаевъ. Но отъ общихъ судебныхъ мѣстъ нельзя требовать, чтобы они въ постановленіяхъ своихъ руководствовались обычаями: обычаи не приведены у насъ въ извѣстность, они различны въ разныхъ мѣстностяхъ, а изслѣдованіе ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ, при каждомъ процессѣ, было бы не только обременительно для судовъ, но часто даже невозможно, и повело бы къ произволу и медленности въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Изъ этого вытекала необходимость предоставить окончательное рѣшеніе споровъ по наслѣдствамъ въ крестьянскомъ имуществѣ мѣстнымъ крестьянскимъ судамъ (волостнымъ судамъ), которые будутъ руководствоваться мѣстными обычаями. Но съ другой стороны нельзя постановить такого правила безъ ограниченія. Когда дѣло идетъ о наслѣдствѣ, не превосходящемъ въ цѣнности своей обыкновеннаго крестьянскаго имущества, волостной судъ вполнѣ примѣнимъ и рѣшенія его могутъ быть признаны окончательными: но было бы неудобно довѣрять ему окончательные приговоры въ болѣе цѣнныхъ имуществахъ, какъ напримѣръ: фабрикахъ, заводахъ, домахъ, капиталахъ, товарахъ и т. п. Это значило бы предоставить крестьянскому суду власть рѣшать по своему произволу, не стѣсняясь никакими законными формальностями и безъ всякой отвѣтственности, споры по всѣмъ вообще крестьянскимъ имуществамъ, какъ бы ни велика была ихъ цѣнность, и такимъ образомъ лишить крестьянъ законной защиты противъ неправильныхъ рѣшеній. Дѣйствующіе законы пре-

доставляютъ всѣмъ, въ установленныхъ предѣлахъ, приносить жалобы на низшія судебныя мѣста высшимъ, и чѣмъ цѣннѣе имущество, по которому производится тяжба, тѣмъ болѣе дается способовъ къ защитѣ правъ тяжущихся. На уѣздный судъ можно жаловаться гражданской палатѣ, если цѣна иска превышаетъ 30 р., а на гражданскую палату—сенату, если цѣна иска выше 600 р. ([30]) (т. X ч. 2, ст. 500 и 555). Но жалобъ на рѣшенія крестьянскихъ судовъ въ обыкновеныя судебныя мѣста нельзя допустить потому, что какъ объяснено выше, эти суды руководствуются обычаями, а судебныя мѣста—законами. За тѣмъ оставалось только ограничить крестьянскіе суды изъятіемъ изъ ихъ вѣдѣнія болѣе цѣнныхъ имуществъ. Эта мѣра необходима даже и въ видахъ охраненія нравственности крестьянскихъ судовъ; она избавитъ ихъ отъ соблазновъ, сопряженныхъ съ безотвѣтственнымъ и безотчетнымъ рѣшеніемъ споровъ на значительныя суммы. Съ перваго взгляда казалось наиболѣе удобнымъ предоставить крестьянскимъ судамъ рѣшеніе споровъ по наслѣдствамъ собственно въ крестьянскихъ имуществахъ, признавая такимъ имуществомъ земельные участки крестьянъ, жилыя и хозяйственныя строенія, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и хозяйственныя принадлежности, домашнюю утварь, запасы продовольствія и проч. Но подобнымъ опредѣленіемъ нельзя было обозначить точно крестьянское имущество, и при томъ въ однихъ случаяхъ цѣнность его выйдетъ ничтожная, въ другихъ же весьма значительная. Крестьянскій земельный участокъ, составляющій личную его собственность, можетъ заключать въ себѣ нѣсколько сотъ десятинъ; у крестьянина могутъ быть гурты скота, стада овецъ, значительный запасъ хлѣба, большія заведенія для крестьянскихъ промысловъ и т. п. Поэтому въ настоящемъ случаѣ гораздо удобнѣе было опредѣлить не составъ крестьянскаго имущества, а цѣнность его, и постановить, что рѣшенія крестьянскихъ судовъ должны быть признаваемы окончательными по спорамъ о наслѣдствахъ въ имуществахъ, не превосходящихъ этой цѣнности. Ред. Ком. полагали принять эту цѣнность на первое время въ 300 р. ([31]), не воспрещая впрочемъ крестьянамъ, по собственному желанію, отдавать на окончательное рѣшеніе крестьянскихъ судовъ и споры, предметъ коихъ превышаетъ эту сумму, съ тѣмъ, чтобы на такія рѣшенія не было дозволено приносить жалобы въ общія судебныя мѣста.

Само собою разумѣется, что приговоры крестьянскихъ судовъ, имѣющихъ исключительно общинный и сословный характеръ, могутъ быть обязательны только для крестьянъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Постороннимъ лицамъ, въ случаѣ прикосновенности ихъ

([30]) Сельскія расправы и волостныя правленія въ казенныхъ селеніяхъ рѣшаютъ окончательно дѣла по имуществамъ цѣною: первыя до 5 р., а вторыя до 15 р.; болѣе значительные иски, а также иски по недвижимымъ имуществамъ, составляющимъ личную собственность крестьянъ, вовсе не подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, а вчинаются прямо въ уѣздныхъ судахъ (т. X ч. 2, ст. 863 и 865).

([31]) Этимъ не предрѣшался вопросъ о жалобахъ на рѣшенія крестьянскихъ волостныхъ судовъ учрежденіямъ, установленнымъ для крестьянскихъ дѣлъ.

къ спору о крестьянскомъ имуществѣ, должно быть предоставлено право обращаться въ обыкновенныя судебныя мѣста, не воспрещая имъ впрочемъ подчиняться, по своему желанію, и безапелляціонному крестьянскому суду. Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что раздѣламъ по мѣстнымъ обычаямъ могутъ подлежать только наслѣдства, находящіяся въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ дѣйствуютъ эти обычаи, а потому волостной судъ можетъ постановлять рѣшенія на основаніи обычаевъ только по тѣмъ имуществамъ, которыя находятся въ предѣлахъ волости.

Изложенное выше предположеніе Ред. Коммиссій относится къ порядку разбора споровъ о наслѣдствѣ. Этотъ порядокъ слѣдовало бы, по мнѣнію ихъ, примѣнить ко всѣмъ вообще спорамъ крестьянъ по имуществамъ. Во всякомъ случаѣ приговоры о спорахъ по недвижимымъ имуществамъ, составляющимъ частную собственность, и о раздѣлахъ такихъ имуществъ должны быть заявляемы въ волостныхъ правленіяхъ, или другихъ мѣстахъ, какъ документъ на принадлежность имущества.

III. *Какія имущества, изъ находящихся нынѣ во владѣніи помѣщичьихъ крестьянъ, должны быть признаны ихъ собственностію по отмѣнѣ крѣпостной зависимости.*

Къ имуществамъ, состоящимъ нынѣ во владѣніи крестьянъ, принадлежатъ: а) *земли и дома, пріобрѣтенные ими на свое имя* на основаніи указа 3-го марта 1848 г., составляющіе и нынѣ неотъемлемую собственность крестьянъ; б) крестьянскія жилыя, хозяйственныя и другія строенія (См. гл. VI. хоз. отдѣла); в) *движимое имущество* крестьянъ. Согласно мнѣнію всѣхъ комитетовъ движимое имущество крестьянъ должно быть признано ихъ собственностью, за исключеніемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, предоставленныхъ крестьянамъ помѣщиками во временное ихъ пользованіе.

IV. *О земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя своихъ владѣльцевъ.*

Большинство комитетовъ признавало, какъ мы видѣли, право собственности крестьянъ на земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время на имя своихъ помѣщиковъ, и предоставляло симъ послѣднимъ выдавать владѣющимъ такими имуществами купчія крѣпости на гербовой бумагѣ низшаго достоинства безъ взиманія пошлинъ, на основаніи примѣч. къ ст. 1138 IX т. св. зак. При этомъ одни комитеты не допускали въ отношеніи къ симъ имуществамъ никакихъ споровъ отъ крестьянъ и никакихъ розысканій, другіе же комитеты, ссылаясь на ст. 655 т. IX и прим. къ этой статьѣ, полагали, въ случаѣ сомнѣнія о принадлежности означенныхъ имуществъ, производить формальное дознаніе, и предоставить крестьянамъ отыскивать имущества судебнымъ порядкомъ, и утверждать спорныя земли и другія имущества за истцомъ, если права его будутъ доказаны показаніемъ свидѣтелей и присяжныхъ и непрерывнымъ владѣніемъ.

Въ упомянутомъ выше примѣчаніи въ ст. 1138-й сказано: „если бы нѣкоторыми крѣпостными людьми были въ прежнее время (до распубликованія указа 3-го марта 1848 г.) куплены земли, домы или авки на имя ихъ помѣщиковъ, то никакіе о томъ споры отъ крѣ-

постныхъ людей не допускаются и никакого по онымъ розысканія не дѣлается; впрочемъ помѣщикамъ дозволяется, по собственному каждаго усмотрѣнію, выдавать владѣющимъ такими имуществами, если только онѣ не находятся въ залогѣ или въ составѣ заложенныхъ имѣній, надлежащія на оныя купчія крѣпости на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ.“

Этотъ законъ, воспрещающій споры объ означенныхъ земляхъ со стороны крѣпостныхъ людей, состоялся при существованіи крѣпостныхъ отношеній, и потому можно было бы возбудить вопросъ, обязателенъ ли онъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые комитеты прямо утверждали за крестьянами право отыскивать эти земли. Но съ другой стороны тотъ же законъ предоставилъ выдачу купчихъ на такія земли собственному усмотрѣнію помѣщика и нѣкоторымъ образомъ гарантировалъ помѣщикамъ безспорное владѣніе этими землями. Кромѣ того, доказательство принадлежности въ сихъ случаяхъ земель помѣщику или крестьянамъ, по давности пріобрѣтенія, было бы сопряжено всегда съ значительными затрудненіями, а въ большой части случаевъ и невозможно; посему судебное разбирательство такихъ дѣлъ повело бы къ продолжительнымъ и разорительнымъ для крестьянъ процессамъ. На этомъ основаніи Ред. Ком. признали необходимымъ огражденіе правъ крестьянъ на земли, пріобрѣтенныя на имя ихъ помѣщиковъ *до* обнародованія указа 3-го марта 1848 г., предоставить самимъ помѣщикамъ, которые „безъ сомнѣнія“ не воспользуются не принадлежащею имъ собственностію. Но какъ помѣщику не всегда извѣстно о земляхъ, принадлежащихъ его крестьянамъ въ собственность, то слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность учрежденіямъ, которыя будутъ установлены для приведенія въ дѣйствіе Положенія, сообщать помѣщику на его усмотрѣніе предъявленія, которыя будутъ дѣлаемы крестьянами объ означенныхъ земляхъ.

Что же касается до земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами *послѣ* изданія означеннаго указа 3-го марта 1848 года, то хотя этимъ указомъ и предоставлено было помѣщичьимъ крестьянамъ пріобрѣтать земли и дома на свое имя, но справедливость требуетъ обезпечить крестьянамъ право и на имущества, которыя, частью по незнанію закона, частью по привычкѣ, по довѣрію къ своимъ владѣльцамъ, или другимъ обстоятельствамъ, куплены были ими на имя ихъ помѣщиковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сами помѣщики признаютъ эти имущества собственностью крестьянъ, не встрѣтится къ тому никакихъ затрудненій. Если права крестьянъ не ясны или сомнительны, то помѣщикъ, желающій передать крестьянамъ принадлежащіе имъ участки, можетъ произвести самъ, домашнимъ образомъ, надлежащее разслѣдованіе. Подобно сему палата госуд. имуществъ выдаетъ государственнымъ крестьянамъ, обращеннымъ въ казенное вѣдомство изъ помѣщичьяго владѣнія, купчія на земли, пріобрѣтенныя ими на имя ихъ прежнихъ помѣщиковъ, если принадлежность земель крестьянамъ будетъ доказана, кромѣ приговора односельцевъ, формальнымъ слѣдствіемъ и непрерывнымъ владѣніемъ (ст. 655 съ прим. т. IX). Здѣсь правительство желаетъ только удостовѣриться въ дѣйствительности

пріобрѣтенія и за тѣмъ предоставить крестьянамъ тѣ участки, которые имъ принадлежатъ въ собственность. Въ другомъ положеніи находится помѣщикъ, желающій оспоривать права крестьянъ на подобныя земли, хотя бы права эти и были ему хорошо извѣстны. Послѣдствіемъ такого непризнанія правъ крестьянъ долженъ быть споръ. Для разрѣшенія же спора потребуются доказательства.

Крестьяне въ большей части случаевъ могутъ представить въ свою пользу только показанія односельцевъ, или нахожденіе спорной земли въ отдѣльномъ владѣніи пріобрѣтателей, или наконецъ письменные домашніе и другіе акты (росписки помѣщиковъ, выписки изъ конторскихъ книгъ и т. п.). Несостоятельность свидѣтельскихъ показаній въ спорахъ по имуществамъ признана всѣми новѣйшими законодательствами. Въ нашихъ законахъ также положительно постановлено, что въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній на показаніяхъ свидѣтелей, и тѣмъ менѣе на присягѣ, которая по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ вовсе не допускается (т. X ч. 2 ст. 684). Ред. Ком. съ своей стороны находили, что это правило должно имѣть полное примѣненіе и въ отношеніи исковъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщиковъ. Отдѣльное непрерывное владѣніе спорною землею также не составляетъ во всѣхъ случаяхъ несомнѣннаго признака принадлежности крестьянамъ земли въ собственность; по замѣчанію рязанскаго гб. км. во многихъ оброчныхъ имѣніяхъ во владѣніи крестьянъ состоятъ всѣ земли помѣщиковъ, а въ другихъ имѣніяхъ земли отведены имъ въ пользованіе въ особыхъ пустошахъ, на которыя помѣщики имѣютъ отдѣльныя купчія.

За тѣмъ остаются разные письменные домашніе и другіе акты, которые, по неимѣнію у крестьянъ установленныхъ законныхъ актовъ на принадлежность пріобрѣтенныхъ ими земель, могли бы быть принимаемы судебными мѣстами въ основаніе ихъ рѣшеній.

Руководствуясь этими соображеніями, Ред. Ком., согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ комитетовъ, полагали вмѣнить въ обязанность лицамъ, на которыя будетъ возложено приведеніе въ дѣйствіе Положенія о новомъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, принимать отъ сихъ послѣднихъ заявленіе о принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ ими, или ихъ родственниками, на имя помѣщиковъ, послѣ указа 3-го марта 1848 года: вносить сіи явки, равно какъ объясненія самыхъ помѣщиковъ, въ протоколъ, и на этомъ основаніи выдавать крестьянамъ и помѣщикамъ копіи съ протокола, для предъявленія оныхъ мировому посреднику на котораго въ семъ отношеніи возложить обязанность, по разсмотрѣніи обоюдныхъ объясненій, стараться о соглашеніи и примиреніи крестьянина съ помѣщикомъ. Если же примиренія не послѣдуетъ, то крестьянину предоставить, въ теченіи двухъ лѣтъ со времени выдачи ему копіи съ означеннаго протокола, отыскивать свое право на оспориваемую имъ недвижимость судебнымъ порядкомъ; но въ огражденіе его отъ отказа со стороны судебныхъ мѣстъ, по неимѣнію у него надлежащихъ документовъ, вмѣнить симъ мѣстамъ въ обязанность принимать отъ крестьянъ, въ числѣ доказа-

тельствъ, допускаемыхъ законами въ тяжбахъ по имуществамъ, и разнаго рода письменные домашніе и другіе акты и документы. По утвержденіи же за крестьяниномъ, мировымъ или судебнымъ разбирательствомъ, права на недвижимое имущество, купчая на оное должна быть выдана крестьянину подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ на основаніи правилъ, въ 1138 ст. указанныхъ.

Обращаясь къ тѣмъ случаямъ, когда купленныя крестьянами на имя помѣщиковъ земли и дома были заложены помѣщикомъ частнымъ лицамъ или въ кредитныхъ установленіяхъ, или проданы съ аукціона, или частнымъ образомъ, Ред. Ком. полагали, что недвижимыя имущества, заложенныя отдѣльно отъ прочаго имущества помѣщика, не должны быть освобождаемы отъ залога; крестьянину же слѣдуетъ предоставить право отыскивать причиненный ему чрезъ то убытокъ отъ помѣщика; если же земля была заложена въ кредитномъ установленіи въ составѣ прочаго населеннаго имѣнія, то перевести на крестьянина, съ разрѣшенія кредитнаго установленія, то количество изъ долговой по залогу суммы, какое будетъ причитаться на предоставляемый крестьянину участокъ. При семъ крестьянину слѣдуетъ предоставить, какъ и въ первомъ случаѣ, право иска на помѣщикѣ за убытокъ. Наконецъ, если недвижимость, утвержденная за крестьяниномъ, перешла чрезъ продажу въ другія руки, то крестьянину можетъ быть предоставлено лишь право отыскивать понесенные имъ убытки отъ помѣщика, на имя котораго имъ было пріобрѣтено это имѣніе, или отъ его наслѣдниковъ. Кромѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя помѣщика, встрѣчаются земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время другими способами, напр. купленныя ими на свое имя безъ совершенія купчихъ узаконеннымъ порядкомъ, или пріобрѣтенныя крестьянами въ то время, когда они не имѣли права пріобрѣтать земель въ собственность, и вообще состоящія въ ихъ безспорномъ владѣніи безъ установленнаго въ законахъ укрѣпленія. Ред. Ком. полагали предоставить помѣщикамъ, если они сами признаютъ такія земли собственностью крестьянъ и если при томъ онѣ входятъ въ составъ собственнаго имѣнія помѣщика, просить подлежащія присутственныя мѣста о выдачѣ крестьянамъ данныхъ на сіи земли на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взятія пошлинъ, примѣняясь къ ст. 1138 т. IX. Если же означенныя земли находятся въ составѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, то выдѣлять ихъ изъ имѣнія указаннымъ выше порядкомъ.

При обсужденіи членами, вызванными изъ губернскихъ комитетовъ этихъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій насчетъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крѣпостными на имя помѣщиковъ, *Нестеровъ* полагалъ, что безусловная потеря крестьянами права иска на земли, ими купленныя на имя помѣщика до указа 1848 года, есть вопіющая несправедливость. Хотя дѣйствительно, съ другой стороны, и безусловное допущеніе этого иска повело бы къ бездоказательнымъ тяжбамъ, но нельзя же не допустить существованія безспорныхъ доказательствъ. За такое доказательство можно ли, продолжаетъ *Нестеровъ*, не признать фактъ безспорнаго долговременнаго владѣнія купленнымъ участкомъ независимо отъ осталь-

ной тягловой земли, безъ всякаго за сіе платежа помѣщику или обществу? Тѣмъ болѣе, что дѣйствующій законъ признаетъ за доказательство права собственности фактъ долговременнаго и безспорнаго владѣнія.

Относительно исковыхъ правъ, предоставленныхъ крестьянамъ на земли, купленныя ими на собственныя деньги послѣ 1848 г., *Тиховидовъ* замѣтилъ, что подобные иски будутъ безуспѣшны для крестьянъ если потребуются строгія доказательства: акты и документы. Какъ извѣстно, продолжаетъ *Тиховидовъ*, на практикѣ покупка это дѣлалась большею частію такъ: крестьяне дѣлали складчину; помѣщикъ высылалъ имъ довѣренность на совершеніе купчей, и покупка присоединялась къ общему владѣнію. Если свидѣтельскія показанія сосѣдей (можно сказать единственная опора крестьянъ на подкрѣпленіе доказательствъ правдивости иска) не будутъ имѣть извѣстной силы доказательствъ, то покушенія крестьянъ будутъ оставаться безплодными. Исключенія этой безплодности будутъ встрѣчаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда прежній владѣлецъ, при которомъ совершена покупка, еще существуетъ; но коль скоро наслѣдники не знаютъ положительно исторіи пріобрѣтенія спорныхъ угодій, или имѣніе покупкою перешло въ другія руки, то *Тиховидовъ* полагалъ, что дѣла подобнаго рода будутъ только безполезно истощать усилія крестьянъ на безуспѣшныя тяжбы.

Сорокъ членовъ ібб. кмм. втораго приглашенія ([32]) находили, что разбирательство такихъ споровъ будетъ весьма затруднительно, потому что если помѣщикъ не соглашается выдать законную купчую крѣпость крестьянину, то это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ другіе счеты съ крестьяниномъ; слѣдовательно, противъ иска крестьянина, былъ бы встрѣчный искъ помѣщика, и оба иска были бы бездоказательные. Въ большемъ числѣ случаевъ ни одна сторона не будетъ въ состояніи представить никакихъ письменныхъ доказательствъ, и тогда судебныя мѣста должны будутъ отказывать въ искѣ обѣимъ сторонамъ; поэтому эти члены думали, что весьма трудно будетъ разбирать подобныя дѣла. Во всякомъ случаѣ необходимо опредѣлить, какого рода письменныя доказательства могутъ быть представляемы крестьянами, иначе могло бы быть возбуждено множество тяжбъ, въ которыхъ иски не будутъ подкрѣпляться никакими ясными документами.

Напротивъ того, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, находили, что указомъ 1848 г. крестьянамъ было предоставлено покупать дома и земли на свое имя; слѣдовательно, если крестьяне послѣ сего покупали имущества не на свое имя, а на имя своихъ помѣщиковъ, то это было по довѣрію къ нимъ и по доброй волѣ крестьянъ, и потому нѣтъ никакого повода дѣлать исключеніе въ семъ случаѣ и вводить въ наше тяжебное судопроизводство особый родъ письменныхъ доказательствъ. Что дѣлается по совѣсти, то и разрѣшается по совѣсти. Допущеніе въ семъ случаѣ для крестьянъ исключенія подало бы поводъ имъ вчинать бездоказательные иски, часто ни на чемъ неоснованные, а нашимъ судамъ предоставило бы возможность произносить голословныя рѣшенія

([32]) См. стр. 21. прим. 20-е.

въ пользу той стороны, которая болѣе заплатитъ. Крѣпостныя отношенія порождали между помѣщиками и крестьянами различныя сдѣлки, основанныя со стороны крестьянъ на томъ убѣжденіи, что помѣщикъ ихъ не будетъ обирать для собственной своей пользы, а со стороны помѣщика на томъ, что крестьянинъ его крѣпостной, и потому всегда будетъ въ его рукахъ. Такъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* приводятъ примѣръ, что одинъ рязанскій помѣщикъ ([13]) не только дозволилъ крестьянину купить на свое имя землю, но даже снабдилъ его деньгами, нужными для таковой покупки; крестьянинъ обѣщался по времени уплатить по немногу, и дѣйствительно въ настоящее время уплатилъ незначительную часть, несоставляющую даже процентовъ съ затраченнаго капитала. Спрашивается: кому принадлежитъ купленная земля, и въ случаѣ допущенія тяжбы со стороны крестьянъ, на чемъ будутъ основывать суды разборъ таковыхъ разчетовъ между помѣщиками и крестьянами? Всѣ удостовѣренія въ платежѣ ограничивались бирками или записками въ конторѣ помѣщика, что съ крестьянина такого-то получено столько-то; но за что именно по большей части и не записывалось. Какъ такія доказательства будутъ обсуждаемы въ судахъ и не будутъ ли они поводомъ къ нескончаемымъ тяжбамъ?

Казалось бы, по мнѣнію этихъ двухъ членовъ, достаточнымъ, въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ о принадлежности упомянутыхъ выше имуществъ, поставить лицамъ, на коихъ будетъ возложено приведеніе въ дѣйствіе Положенія, или мировому посреднику въ обязанность стараться о примиреніи крестьянина и помѣщика, но за тѣмъ уже дѣла эти не подвергать тяжебному судопроизводству.

Гр. Шуваловъ и *гр. Левашевъ* полагали предоставить рѣшеніе дѣлъ сего рода по совѣсти дворянскому сословію въ уѣздныхъ или депутатскихъ собраніяхъ, съ правомъ жалобы сенату, въ качествѣ верховнаго совѣстнаго судилища.

Гавриловъ предлагалъ ограничить право иска въ подобныхъ дѣлахъ срокомъ не болѣе 6-ти мѣсяцевъ; формы суда у насъ и безъ того уже длинны. Относительно же предоставленнаго крестьянамъ права отыскивать убытки съ помѣщика, на имя котораго были пріобрѣтены ими земли, проданныя уже съ публичнаго торга, или перепроданныя въ другія руки, членъ сей, а равно и *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Парначевъ* находили лучшимъ не давать крестьянамъ этаго права, такъ какъ оно, при нынѣшнемъ устройствѣ судовъ, поведетъ только къ напраснымъ и продолжительнымъ тяжбамъ.

Мироновъ и *Лопухинъ* считали нужнымъ дополнить постановленія по сему предмету, опредѣливъ, что за неправильное и бездоказательное вчинаніе крестьяниномъ иска онъ подвергается суду на общемъ основаніи законоположенія о ябедахъ.

По вопросу о томъ какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда передаваемая крестьянамъ собственность состоитъ въ залогѣ кредитныхъ установленій, въ общемъ составѣ всего имѣнія помѣщика, *Офросимовъ и кн. Волконскій* находили возможнымъ освободить

([13]) Дубовицкій, президентъ медико-хирургической академіи.

эти крестьянскія земли немедленно отъ залога, безъ согласія опекунскихъ совѣтовъ, а *Кошелевъ* замѣтилъ, что предполагаемое Редакціонными Коммиссіями для этого случая правило такъ неопредѣленно, что на основаніи его рѣдко крестьянамъ можно будетъ получить акты на земли, имъ принадлежащія, но попавшія въ залогъ вмѣстѣ съ имѣніемъ помѣщика, ибо кредитныя учрежденія всегда предпочтутъ удержать въ залогѣ всю землю. *Кошелевъ* полагалъ, что нѣтъ риска и безъ согласія кредитныхъ учрежденій разрѣшить выдачу актовъ на имя крестьянъ, на количество земли, не превосходящее $^1/_{10}$ всей заложенной дачи, а между тѣмъ такая льгота устранила бы много затрудненій.

На этотъ рядъ замѣчаній членовъ гбб. кмм., Ред. Ком., ссылаясь на изложенныя ими выше соображенія, остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, что вопросъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя бывшихъ ихъ владѣльцевъ *до* обнародованія указа 1848 г., вполнѣ разрѣшается дѣйствующимъ законодательствамъ, и потому заключеніе Коммиссій по этому предмету не можетъ быть измѣнено. Что же касается недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ крестьянами *послѣ* 3 марта 1848 г. на имя своихъ помѣщиковъ, частью по незнанію закона, частью по старой привычкѣ, или по довѣрію къ своимъ владѣльцамъ, то въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ самъ признаетъ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами послѣ 1848 г., принадлежащими симъ послѣднимъ, возвратъ сихъ имуществъ крестьянамъ не представляетъ затрудненій. Помѣщику остается только выдать крестьянину, на основаніи прим. къ 1138-й ст. IX и указа правит. сената 16-го февраля 1859 г., купчую крѣпость на гербовой бумагѣ низшаго достоинства. Но если помѣщикъ не признаетъ правъ крестьянъ на недвижимыя имущества, отыскиваемыя крестьянами въ собственность по пріобрѣтенію оныхъ на имя помѣщика, то, по требованію строгой справедливости, нельзя лишить крестьянъ права отыскивать по суду имущества сіи въ собственность.

Обращаясь къ обсужденію вопроса о порядкѣ, какимъ крестьяне могутъ отыскивать недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими послѣ 1848 г. на имя своихъ помѣщиковъ, Ред. Ком. находили, что на основаніи дѣйствующихъ узаконеній о доказательствахъ по дѣламъ вотчиннымъ (ст. 683 т. X ч. 2), права на недвижимыя имущества могутъ быть доказываемы: или крѣпостными актами, или установленными межевыми книгами, или писцовыми книгами и дачами. Свидѣтельскія показанія и присяга, по дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ, за доказательства не пріемлются (ст. 684 т. X ч. 2).

Очевидно, что на земли, пріобрѣтнныя на имя помѣщиковъ послѣ 1848 г., требуемыхъ ст. 683-ю, доказательствъ крестьяне не могутъ представить. Свидѣтельскія же показанія односельцевъ и даже постороннихъ лицъ, а также присягу нельзя принимать за доказательства, такъ какъ это противорѣчило бы положительному закону, и притомъ подало бы поводъ на практикѣ къ разнаго рода злоупотребленіямъ.

За симъ, по необходимости, надлежитъ предоставить крестьянамъ доказывать права на земли и вообще недвижимыя имущества

разными письменными неформальными, такъ называемыми домашними документами, какъ то: росписками, квитанціями, счетами и собственноручными письмами владѣльцевъ. Но при этомъ, въ предупрежденіе неправильныхъ и притязательныхъ со стороны крестьянъ споровъ, Ред. Ком. полагали постановить, что означенныя дѣла могутъ быть вчинаемы крестьянами не иначе, какъ съ представленіемъ при первоначальномъ прошеніи письменныхъ доказательствъ. Въ противномъ случаѣ прошенія по дѣламъ сего рода къ производству не принимаются.

Вмѣстѣ съ симъ Ред. Ком. въ видахъ удовлетворенія справедливости и предупрежденія тяжебныхъ производствъ, признавали полезнымъ подвергать дѣла сего рода, предварительно начатія спора судебнымъ порядкомъ, примирительному разбирательству мировыхъ посредниковъ, а въ случаѣ ихъ неуспѣха къ примиренію сторонъ передавать производства сіи на разсмотрѣніе мировыхъ присутствій.

По замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ гбб. кмм. о томъ, что въ предупрежденіе напрасныхъ тяжбъ, не слѣдуетъ предоставлять крестьянамъ право отыскивать вознагражденія за тѣ, пріобрѣтенныя ими послѣ 1848 г. на имя помѣщиковъ, земли, которыя по волѣ сихъ послѣднихъ, или по продажѣ съ публичнаго торга, перешли въ постороннія руки, Ред. Ком. полагали, что предоставляя крестьянамъ право доказывать по суду принадлежность имъ земель, купленныхъ послѣ 1848 г. на имя помѣщиковъ, нѣтъ достаточнаго основанія и къ отказу имъ въ правѣ иска о вознагражденіи въ томъ случаѣ, когда земли эти не могутъ быть возвращены въ ихъ собственность.

Предположенія *Офросимова* и *Кошелева* о разрѣшеніи владѣльцамъ, безъ согласія кредитныхъ установленій, укрѣплять за крестьянами находящіяся въ залогѣ земли, пріобрѣтенныя ими на имя своихъ помѣщиковъ, какъ находящіяся въ тѣсной связи съ вопросомъ объ устройствѣ, послѣ освобожденія крестьянъ, денежныхъ ссудъ, выданныхъ подъ залогъ населенныхъ имѣній изъ этихъ установленій, будутъ разсмотрѣны при его обсужденіи.

V. *О выморочныхъ имуществахъ крестьянъ.*

Нѣкоторые комитеты полагали обращать выморочныя имущества крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, въ пользу обществъ, въ которымъ умершіе принадлежали. По дѣйствующимъ законамъ выморочное имущество обращается въ казну (т. X ч. 1 ст. 1167), но изъ этого общаго правила встрѣчаются въ нашихъ законахъ изъятія. Къ числу такихъ изъятій принадлежитъ право каждаго города на тѣ выморочныя имущества, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ городскаго общества (т. X ст. 1172; мнѣніе государственнаго совѣта 1859 г.). Сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ дозволяется обращать въ составъ мірскаго капитала выморочные капиталы крестьянъ (т. XII уст. о гор. и сел. хоз. ст. 525).

Ред. Ком., принимая во вниманіе, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, составятъ отдѣльныя общества, съ отвѣтственностію предъ правительствомъ за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по общественому и хозяйственному устройству и платежу податей, находили справедливымъ, примѣняясь къ приведеннымъ выше постановленіямъ, обращать выморочныя иму-

щества крестьянъ въ пользу тѣхъ мірскихъ обществъ, къ которымъ умершіе принадлежали.

Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній, Ред. Ком. включили въ составленный ими проектъ Общаго Положенія (т. XVIII. стр. 17—20 и 83—85) и въ правила о приведеніи въ дѣйствіе Положеній, (стр. 262 — 263, ст. 11. § 3) слѣдующія постановленія:

1) Крестьяне, при обнародованіи Положенія, получаютъ право собственности на принадлежащее имъ движимое имущество, какъ-то: домашній и рабочій скотъ, орудія и пр., равно и на денежные мірскіе капиталы (ст. 30).

2) Земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно лишь по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками или рѣшеніемъ мироваго учрежденія, на основаніи слѣдующихъ правилъ (ст. 31):

а) Если окажутся у крестьянъ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими въ собственность въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, то симъ послѣднимъ предоставляется выдавать крестьянамъ на означенныя имущества данныя, на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ (т. IX прим. къ ст. 1138 и ук. прав. сената 16 февр. 1859 г.).

б) По заявленіямъ крестьянъ о пріобрѣтеніи ими въ собственность недвижимыхъ имуществъ, на имя ихъ помѣщиковъ, до обнародованія указа 3 марта 1848 года, если право крестьянъ на таковыя имущества самими помѣщиками признано не будетъ, не допускается, со стороны крестьянъ, никакихъ споровъ, и никакія розысканія по онымъ не дѣлаются.

в) О недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя ихъ помѣщиковъ послѣ обнародованія указа 3 марта 1848 года, въ случаѣ несогласія помѣщика выдать имъ на оныя надлежащія данныя, крестьяне могутъ заявлять мировымъ посредникамъ, для распоряженій на основаніи нижеслѣдующихъ статей.

г) Если мировому посреднику будетъ заявлено крестьянами о принадлежности имъ недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго ими на собственныя деньги, но на имя помѣщика, то мировой посредникъ обязанъ потребовать отъ владѣльца письменный, по сему предмету, отзывъ. Если, въ этомъ отзывѣ, или въ уставной грамотѣ, владѣлецъ признаетъ безусловно право крестьянъ на такое имущество, то мировой посредникъ утверждаетъ оное за крестьянами, и выдаетъ имъ копію съ своего о томъ постановленія. Земля, признанная на семъ основаніи собственностію крестьянъ, не включается въ составъ мірскаго надѣла, и не облагается повинностію въ пользу владѣльца.

д) Если со стороны владѣльца представлены будутъ какія-либо возраженія противу заявленія крестьянъ, то мировой по-

средникъ обязанъ стараться, прежде всего, окончить дѣло примиреніемъ крестьянъ съ помѣщикомъ, и въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ, выдаетъ крестьянамъ актъ, на основаніи предшествующей статьи.

е) Если примиренія не послѣдуетъ, то мировой посредникъ составляетъ протоколъ объ отзывахъ, объясненіяхъ и вообще доказательствахъ, предъявленныхъ ему помѣщикомъ и крестьянами. Въ заключеніи протокола онъ объясняетъ, были ли и какія именно представлены крестьянами письменныя доказательства. Когда такихъ доказательствъ нѣтъ, мировой посредникъ постановляетъ заключеніе, что крестьяне не имѣютъ права иска по сему дѣлу. Съ сего протокола мировой посредникъ выдаетъ одну копію помѣщику, а другую крестьянамъ.

ж) Если крестьянами были представлены письменныя доказательства, то мировой посредникъ передаетъ свой протоколъ на рѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія.

з) Постановленіе по сему предмету уѣзднаго мироваго присутствія можетъ быть, недовольною рѣшеніемъ его стороною, обжаловано губернскому присутствію въ срокъ, установленный для принесенія жалобъ на мировыя присутствія.

і) При разсмотрѣніи такого рода дѣлъ, уѣздныя и губернскія присутствія обязаны принимать отъ крестьянъ лишь письменныя доказательства, допускаемыя по дѣламъ тяжебнымъ, а также всякаго рода домашніе и другіе письменные акты и документы.

и) По утвержденіи за крестьяниномъ права собственности на имущество, уѣздный судъ, по предъявленіи копіи съ рѣшенія, полученной крестьяниномъ, немедленно выдаетъ ему на означенное имущество данную, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ.

к) Заложенное имущество, признанное, на основаніи предшествующихъ статей, собственностію крестьянина, не освобождается отъ залога, а имущество, проданное съ публичнаго торга, или перепроданное въ другія руки, остается у послѣдняго покупщика, но крестьянину предоставляется, во всѣхъ сихъ случаяхъ отыскивать судебнымъ порядкомъ понесенные имъ убытки съ помѣщика, на имя котораго было пріобрѣтено имущество, или съ его наслѣдниковъ (приложеніе къ ст. 31).

3) Каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ общихъ узаконеній ([34]), установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 32).

4) Сельское общество можетъ также, на основаніи общихъ законовъ, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества; распоряжаться пріобрѣтенными имъ въ собственность землями по своему усмотрѣнію; раздѣлять ихъ между домохозяевами,

([34]) См. ст. 653 — 662, т. IX.

и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность, или оставлять сіи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ (ст. 33).

5) Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра (ст. 34).

6) Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ (ст. 35).

Прим. Разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ, споровъ предоставляется участковому крестьянскому суду при мировомъ посредникѣ.

7) Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями (ст. 37).

8) Имущество, оставшееся послѣ лица, умершаго безъ наслѣдниковъ (выморочное), поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего имущество сіе находится (ст. 38).

9) Какъ цѣлому обществу крестьянъ, такъ и каждому изъ нихъ отдѣльно предоставляется, безъ разрѣшенія помѣщика, пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать сіи имущества, отдавать въ залогъ и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній (правила о приведеніи Положеній въ дѣйствіе ст. 11. § 3).

Постановленія эти, нѣсколько измѣненныя, какъ это можно видѣть изъ сравненія ихъ со статьями: 31 (конецъ). 32 (съ приложеніемъ) 33 — 36. 38. 39 Общаго Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и ст. 3. § 2 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній, получили силу закона.

IV.

О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО ДОГОВОРАМЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ (*).

Во всѣхъ проектахъ губернскихъ комитетовъ крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлялось право вступать въ договоры и обязательства съ казною и частными лицами на основаніи общихъ узаконеній.

Къ этому общему постановленію одни гбб. кмм. (1) присовокупляли, что крестьяне могутъ вступать въ договоры и обязательства безъ разрѣшенія и ручательства помѣщиковъ, но изъ нихъ псковскій гб. км, требовалъ, при подрядахъ, поставкахъ и содержаніи почтовыхъ станцій, согласія на то сельскихъ обществъ (2); другіе (3), что къ торгамъ на содержаніе почтовыхъ станцій и къ мѣстнымъ подрядамъ срочно-обязанные крестьяне могутъ быть допускаемы и безъ залоговъ, если представятъ свидѣтельство о ручательствѣ за нихъ сель-

(1) 3. <5. 11. <α 16. 26. 29. 30. <32.> 45.

(2) Комитетъ этотъ объяснялъ, что крестьянамъ присвоиваются всѣ тѣ права свободныхъ податныхъ сословій, которыя, ограждая ихъ личность и имущество отъ всякаго произвола и стѣсненія, не нарушаютъ ихъ обязательныхъ повинностей. На этомъ основаніи вступленіе въ подряды и поставки обусловливается согласіемъ сельскаго общества, ибо предпріятія сего рода, сопряженныя съ неминуемымъ рискомъ, могутъ лишить крестьянина всей его собственности и сдѣлать его несостоятельнымъ въ отправленіи повинностей.

(3) 11. 22. 27. 40. 42. 43.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 339—343. Томъ II, книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 77—87. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 5-му, стр. 1 — 6. Томъ VII, глава 1-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 52—58. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 25—27. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 38—42. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 12—13, ст. 21, стр. 263, ст. 11. §. 4 Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 229. 632. Томъ II, 169 — 171. 590. Томъ III, кн. 1-я. стр. 39. 135 — 136. Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: Общее Положеніе, ст. 22; Правила о приведеніи въ дѣйствіе Положеній, ст. 3. §. 3.

скихъ обществъ, или помѣщика, на землѣ котораго они водворены. Екатеринославскiи гб. км. опредѣлилъ, что крестьяне могутъ вступать въ подряды съ казной по предметамъ своей промышленности только за поручительствомъ своего общества. Херсонскій гб. км. распространялъ законоположенія о правѣ обязательствъ какъ на отдѣльныя лица, такъ и на общества въ цѣломъ ихъ составѣ; а казанскій опредѣлялъ, что мірскія общества именемъ своимъ и подъ собственною отвѣтственностію могутъ содержать почтовыя станціи и брать въ оброчное содержаніе казенныя земли и угодья и свыше суммы, на которую законъ даетъ право одному лицу. Комитеты: калужскій (ср.-обз. пр. блш.), таврическій и казанскій дополняли, что крестьяне, въ случаѣ неисполненія обязательствъ, отвѣчаютъ сами за себя, т. е. личностью своею и имуществомъ, въ полной ихъ собственности находящимся. Виленская общ. ком., равно комитеты: екатеринославскій и тульскій (пр. блш.) требовали, чтобы договоры крестьянъ не противорѣчили правамъ ихъ состоянія и обязательствамъ, налагаемымъ на нихъ Положеніемъ. Нѣкоторые гбб. кмм. (4) постановили, что крестьяне не могутъ обременять долгами, ни отдавать въ залогъ свои дома, и участки земель общественныхъ, владѣемые ими не на правѣ собственности, но съ платежемъ оброка (5). Пермскій и московскій гбб. кмм. распространяли то же правило и на участки, купленные крестьянами у помѣщика, но лежащіе среди помѣщичьяго владѣнія (6). Наконецъ, нѣкоторые гбб. кмм. (7) постановили, что состоящіе въ должностяхъ вотчинныхъ или сельскихъ начальниковъ, пока въ этихъ должностяхъ находятся, не могутъ входить съ поселянами своей волости ни въ какія обязательства, ни по содержанію оброчныхъ статей, ни по исправленію другихъ по-

(4) 15. 19. <34>. 40.

(5) Симбирскій гб. км. объяснялъ постановленіе это тѣмъ, что имущества эти составляютъ необходимый пріютъ для крестьянина и „неотъемлемую“ собственность помѣщика. Костромской губернаторъ на предположеніе это замѣтилъ, что не слѣдуетъ стѣснять крестьянъ въ залогѣ домовъ, выстроенныхъ собственными ихъ средствами, хотя бы они находились и на общественной землѣ; но для огражденія лица, вступающаго съ крестьянами въ сдѣлку, необходимо въ актѣ на залогъ имѣнія оговаривать, что закладываемый домъ отвѣчаетъ только своими строеніями и матеріалами. Допущеніе подобныхъ сдѣлокъ откроетъ для крестьянина возможность скорѣе разсчитаться съ землевладѣльцемъ за усадьбу.

(6) Московскій гб. км. объясняя, что крестьянину необходимо сохранить при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ постоянную возможность къ обезпеченію своего существованія, къ исполненію повинностей предъ правительствомъ и къ поддержанію доходовъ помѣщика, прибавлялъ, что участки полевыхъ поземельныхъ угодій, купленные у помѣщика крестьянами, если лежатъ въ срединѣ помѣщичьихъ владѣній, не должны подвергаться продажѣ по взысканіямъ по тому уваженію, что съ продажею таковыхъ участковъ водворились бы лица другихъ сословій, которыя, не подлежа „начальству“ помѣщика, могли бы устроивать заведенія, вредящія чистотѣ воздуха или самому здоровью, отчего неминуемо потерпятъ жители селенія, а господскія усадьбы, при близости таковыхъ заведеній, потеряютъ свою цѣнность.

(7) 5>. 10. 11. 15. 24>. 39>. 41.

винностей (⁸). Костромской гб. км. распространялъ это правило и на сельскихъ писарей, а калужскій (ср.-обз. пр. блп.) воспрещалъ сельскимъ начальникамъ и писарямъ вообще входить въ какія либо въ свою пользу обязательства съ поселянами своего общества (⁹).

Права по договорамъ и обязательствамъ, предоставленныя лицамъ свободнаго сельскаго сословія, должны быть, по силѣ журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. (¹⁰), распространены и на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, со времени обнародованія Положенія о сихъ крестьянахъ. Посему при обсужденіи предположеній губернскихъ комитетовъ относительно предоставленія крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, правъ по договорамъ и обязательствамъ, Ред. Ком. приняли въ руководство тѣ постановленія свода законовъ, въ коихъ опредѣлены права по обязательствамъ лицъ свободныхъ сельскихъ сословій вообще и въ особенности права по обязательствамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ и казенныхъ земляхъ.

На основаніи нашего положительнаго законодательства договоръ и обязательство есть взаимное соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, по которому одна сторона обязывается что либо сдѣлать или исполнить въ пользу другой стороны, пріобрѣтающей по условію право требовать исполненія. Существенная принадлежность всякаго договора — есть взаимное, добровольное, непринужденное согласіе сторонъ, основанное на свободной ихъ волѣ (ст. 1528 ч. 1 X т.). Изъ этаго слѣдуетъ, что всѣ тѣ лица, которымъ законъ по неполноправію не предоставляетъ права изъявлять безусловно свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства, напр. малолѣтніе, несовершеннолѣтіе безъ согласія попечителя и проч.

Согласно съ этими основаніями, дѣйствующіе наши законы пре-

(⁸) Екатеринославскій гб. км. объяснялъ это желаніемъ, чтобы эти начальники не могли употреблять во зло своей власти.

(⁹) Калужскій гбр. В. А. Арцимовичъ относительно этого постановленія полагалъ, что мѣра эта нисколько не можетъ предупредить злоупотребленій, кои имѣетъ въ виду, ибо сельскіе начальники могутъ, вопреки предполагаемому запрещенію, совершать обязательства тайно или подъ чужимъ именемъ; а между тѣмъ вслѣдствіе такого запрещенія торговые и зажиточные люди, естественно, будутъ уклоняться отъ должностей, или же тяготиться ими. Точно также будутъ стѣснены и члены обществъ, которымъ подобныя сдѣлки будутъ полезны.

Напротивъ того, воен. ген. гбр. Игнатьевъ на предположеніе петербургскаго км. предоставить крестьянамъ право вступать во всѣ обязательства, замѣтилъ, что для предупрежденія злоупотребленій было бы полезно распространить на срочно-обязанныхъ крестьянъ правило, установленное для крестьянъ государственныхъ (ст. 660 т. IX), по которому крестьяне, занимающіе должности въ сельскихъ обществахъ, пока въ сихъ должностяхъ находятся, не могутъ входить съ крестьянами своего общества ни въ какія обязательства, и заключаемыя, въ нарушеніе сего, условія, уничтожаются немедленно, безъ всякаго судебнаго разбирательства. На сіе замѣчаніе гб. км. объяснялъ, что онъ имѣлъ въ виду приведенное ген. Игнатьевымъ постановленіе, но оно, съ прочими подробностями внутренняго крестьянскаго управленія, отнесено имъ къ сельскому уставу.

(¹⁰) См. выше стр. 6, прим. 10-е, § 1 и 2-й.

доставляютъ крѣпостнымъ людямъ право вступать въ договоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливаютъ это право требованіемъ предварительнаго согласія помѣщика на заключеніе крѣпостнымъ его человѣкомъ обязательства (стт. 1138 — 1146 IX т.). Единственное исключеніе изъ этого общаго правила допускается ст. 1143 IX т., въ которой сказано: „крѣпостнымъ людямъ не запрещается давать деньги свои другимъ лицамъ въ займы, получая отъ нихъ въ томъ долговыя обязательства".

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ предоставленіемъ имъ правъ лицъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ, подлежатъ слѣдовательно отмѣнѣ и всѣ тѣ законоположенія, которыми доселѣ ограничивались крестьяне въ правахъ своихъ по заключенію договоровъ и обязательствъ, предварительнымъ согласіемъ помѣщиковъ.

Предметомъ договора на основаніи ст. 1528 т. X могутъ быть: 1) имущества и 2) дѣйствія лицъ.

На этомъ основаніи къ договорамъ относятся:

а) Продажа и купля (стт. 1381—1527 1 ч. X т.); б) мѣна (стт. 1374 — 1380); в) наемъ и отдача имущества въ содержаніе (стт. 1691—1736); г) залогъ недвижимаго и закладъ движимаго имущества (стт. 1587 — 1678); д) запродажа (стт. 1679 — 1690); е) раздѣлъ (стт. 551—556, 1315—1340); ж) подрядъ (стт. 1737—2011); з) заемъ и ссуда имуществъ (стт. 2012 — 2099); и) отдача и пріемъ имуществъ на сохраненіе (стт. 2100—2126); і) страхованіе (стт. 2199—2200); к) товарищества (стт. 2126 — 2198); л) личный наемъ (стт. 2201—2290); м) довѣренности (стт. 2291—2334 1 ч. X т.).

Независимо отъ сего, особыя права лицъ свободныхъ сельскихъ обывателей, относящіяся до права заключенія обязательствъ, излагаются въ стт. 660, 661, 668, 826—829 т. IX).

На основаніи этихъ постановленій, договоры и обязательства могутъ быть заключаемы или частными лицами между собою, или обществами съ обществами, или частными лицами съ обществами, или частными лицами и обществами съ казною или установленіями, пользующимися правами казны.

И такъ крестьянамъ, какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ обществъ, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, надлежитъ, какъ выше сказано, предоставить по заключенію договоровъ и обязательствъ всѣ тѣ права, коими пользуются, по дѣйствующимъ законамъ лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію.

Начало это Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ принять въ руководство при начертаніи правъ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Редакціонныя Коммиссіи выражали убѣжденіе, что надлежитъ только въ немногихъ, опредѣленныхъ случаяхъ, и то по крайней необходимости, ограничивать права крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ. Всякое излишнее въ семъ случаѣ стѣсненіе правъ крестьянъ, даже состоящихъ на барщинѣ, было бы несовмѣстно съ предоставляемыми имъ правами лицъ свободныхъ сельскихъ сословій и съ самою цѣлью освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Главная цѣль правительства, при осво-

божденіи крестьянъ, состоитъ въ улучшеніи ихъ быта и въ предоставленіи имъ способовъ къ пріобрѣтенію поземельной собственности. Всякое же стѣсненіе правъ крестьянъ, по вступленію въ договоры и обязательства, будетъ препятствіемъ къ достиженію предположенной правительствомъ цѣли.

По поводу этого предположенія Ред. Ком., члены, вызванные изъ гбб. кмм., дали два совершенно противуположные отзыва.

Кошелевъ, а съ нимъ вмѣстѣ *Волковъ* и *Петрово-Соловово* замѣтили, что Редакціонныя Коммиссіи не упоминаютъ о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя необходимо должны лежать на крестьянскихъ обществахъ въ силу отношеній ихъ, на срочно-обязанное время, къ помѣщикамъ, а на время выкупнаго періода — къ правительству или кредитнымъ установленіямъ. Они также не упоминаютъ о тѣхъ ограниченіяхъ, которымъ это право крестьянъ, какъ отдѣльныхъ личностей, должно быть подвергнуто въ пользу ихъ общества, которое круговымъ ручательствомъ отвѣчаетъ за своихъ членовъ по взносу не только государственныхъ податей и земскихъ повинностей, но и платежей, слѣдующихъ помѣщику.

На счетъ перваго опущенія есть, правда, говоритъ *Кошелевъ*, оговорка въ другомъ мѣстѣ, въ силу коей всѣ взысканія въ пользу помѣщика, по владѣнію крестьянами его землею, имѣютъ преимущество передъ всѣми прочими взысканіями, возникающими въ силу другихъ, заключенныхъ крестьянами договоровъ; но въ пользу общества право отдѣльныхъ членовъ контрактоваться не только ничѣмъ не ограничено, но даже Ред. Ком. отвергаютъ, какъ ему кажется, необходимость такого ограниченія.

Круговое ручательство членовъ крестьянскаго общества, какъ по государственнымъ податямъ и земскимъ сборамъ, такъ и по отправленію повинностей въ пользу помѣщика, признано необходимымъ Редакціонными Коммиссіями. *Кошелевъ* спрашиваетъ: какъ можетъ общество отвѣчать за своихъ членовъ, когда каждый изъ нихъ неограниченно можетъ контрактоваться? Земля тягловая и ея произведенія не вездѣ обезпечиваютъ исправный взносъ упомянутыхъ суммъ. Къ тому же крестьяне могутъ и эту землю и себя самихъ законтрактовать постороннимъ людямъ; что, въ этомъ случаѣ, будетъ дѣлать общество, обязанное, въ силу круговаго ручательства, отвѣчать за своихъ членовъ? Необходимо: или постановить, что крестьяне входятъ въ обязательства и договоры не иначе, какъ съ согласія своего общества; или распространить на взысканія общества съ его членовъ то преимущество, которое предположено Ред. Ком. въ пользу помѣщичьихъ взысканій, а именно, что они имѣютъ преимущество предъ взысканіями, возникшими въ силу другихъ, крестьянами заключенныхъ, договоровъ. Первое кажется *Кошелеву* болѣе возможнымъ и представляющимъ менѣе неудобствъ. Крестьянскія общества вообще охотно способствуютъ своимъ членамъ ко вступленію въ разные подряды и договоры: во 1-хъ — потому, что приращеніе богатства отдѣльныхъ лицъ есть приращеніе собственнаго богатства ихъ обществъ; а во 2-хъ — потому, что вслѣдствіе подрядовъ и другихъ обязательствъ обыкновенно открываются рабо-

ты, извозы и проч. для многихъ членовъ общества. Мнѣніе же о какомъ то деспотизмѣ, будто существующемъ въ крестьянскихъ обществахъ, и о расположеніи міра тяготѣть надъ личностями его членовъ, столько же неосновательно, какъ и увѣреніе тѣхъ, которые еще недавно утверждали, а нѣкоторые и досел утверждаютъ, что у насъ общинное устройство существуетъ только въ воображеніи нѣсколькихъ лицъ. Стоитъ нашимъ крестьянамъ дать просторъ и, сверхъ того, возможность жить не переколачиваясь со дня на день, и всякій безпристрастный наблюдатель легко убѣдится, что нашъ міръ не цѣпи налагаетъ на крестьянъ, а на помочахъ поддерживаетъ слабыхъ и малолѣтныхъ своихъ членовъ.

По этимъ причинамъ необходимо, по мнѣнію *Кошелева*, постановить, что крестьяне имѣютъ право вступать во всякіе, закономъ дозволенные договоры, обязательства и подряды, съ согласія своего общества; они имѣютъ право контрактоваться и безъ его согласія, но въ этомъ случаѣ при взысканіяхъ съ несостоятельныхъ, общество имѣетъ преимущество передъ прочими истцами.

Совершенно противуположенное мнѣнію *Кошелева* высказано было *Безобразовымъ*. Онъ объяснялъ, что каждый крестьянинъ въ своей промышленной дѣятельности долженъ быть совершенно свободенъ и независимъ отъ общества. Круговая порука относится только къ обезпеченію повинностей, а не обязательствъ, принимаемыхъ на себя промышленниками въ договорахъ съ казною и частными лицами. Общество не обязано ручаться за эти обязательства, слѣдовательно не вправѣ и требовать, чтобы каждое отдѣльное лицо непремѣнно испрашивало его согласія на заключеніе договоровъ и обятательствъ. Повинности же обезпечиваются особыми постановленіями, которыя даютъ обществу власть надъ имуществомъ и даже надъ личностью неисправнаго плательщика. Иначе придется каждому земледѣльцу спрашиваться общества, когда и какія сѣмена сѣять ему, чтобы неудачный посѣвъ не разстроилъ его хозяйства и не сдѣлалъ его неисправнымъ плательщикомъ отправляемыхъ за круговою порукою повинностей. Во всѣхъ отношеніяхъ общественное устройство должно обезпечивать, а не подавлять свободу личности.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на замѣчаніе *Кошелева*, находили, что предоставленіе крестьянамъ самостоятельнаго и независимаго отъ согласія общества права вступать въ дозволенныя по закону обязательства и договоры составляетъ прямое юридическое послѣдствіе прекращенія личнаго крѣпостнаго права и распространенія на нихъ правъ лицъ свободныхъ податныхъ сословій. Дѣйствующіе законы наши (ст. 1528 т. X ч. 1) отъ лицъ свободныхъ сословій, вступающихъ въ обязательства, требуютъ только добровольнаго и непринужденнаго обоюднаго ихъ согласія, не обусловливая дѣйствительность договора предварительнымъ дозволеніемъ того общества или сословія, къ которому принадлежатъ договаривающіяся стороны. Нѣтъ сомнѣнія, продолжаютъ Ред. Ком., что предполагаемое *Кошелевымъ* и согласившимися съ нимъ *Петрово-Соловово* и *Волковымъ*, ограниченіе срочно-обязанныхъ крестьянъ по вступленію въ договоры стѣснило бы ихъ, и при томъ безъ видимой пользы, въ лич-

ныхъ и имущественныхъ правахъ. Въ этомъ случаѣ крѣпостное право помѣщика дозволять крестьянамъ вступать въ договоры и обязательства (ст. 1140—1144 т. IX) перешло бы къ мірскому обществу, которое вступило бы въ права постояннаго и неизмѣннаго опекуна и попечителя надъ отдѣльными членами общества, въ ущербъ, само собою разумѣется, ихъ гражданской самостоятельности.

Заявленное означенными тремя членами гбб. кмм. опасеніе, что при круговой отвѣтственности за исправный взносъ повинностей казенныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ, предоставленіе отдѣльнымъ крестьянамъ самостоятельнаго права вступать въ обязательства можетъ имѣть невыгодныя для общества послѣдствія, не представляетъ, по мнѣнію Ред. Ком., достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что права какъ помѣщика, такъ и общества, вполнѣ ограждаются постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій, принявшими за правило во 1-хъ, что въ залогъ по договорамъ крестьяне могутъ представлять только имущества, принадлежащія имъ въ частную ихъ собственность; во 2-хъ, что отведенная за повинности въ пользованіе крестьянъ помѣщичья земля, съ находящимися на ней усадебными ихъ строеніями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременяема долгами пока она не выкуплена, и въ 3-хъ, что въ случаѣ обращенія имущества крестьянъ на удовлетвореніе предъявленныхъ на нихъ взысканій, изъ денегъ, вырученныхъ отъ ареста доходовъ и продажи движимаго и недвижимаго имущества, составляющаго собственность крестьянина, прежде всего удовлетворяются полною суммою недоимки по помѣщичьимъ и казеннымъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ.

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія ([11]) находили, что къ числу дозволяемыхъ крестьянамъ договоровъ непремѣнно должны быть отнесены соглашенія ихъ съ землевладѣльцемъ относительно земель, принадлежащихъ помѣщику, но надѣленныхъ крестьянамъ. Когда обѣ заинтересованныя стороны сочтутъ выгоднымъ замѣнить обязательныя отношенія другими, свободно установляемыми, то нѣтъ никакого повода препятствовать имъ въ томъ. Отмѣна взаимнаго стѣсненія въ правахъ и отношеніяхъ посредствомъ свободнаго договора послужитъ къ пользѣ обѣихъ сторонъ, и многіе крестьяне такъ хорошо понимаютъ это, что немедленно согласятся на обоюдно-выгодныя и справедливыя условія.

Редакціонныя Коммиссіи возразили на это, что они вовсе не имѣли въ виду воспрещать такихъ добровольныхъ соглашеній между крестьянами и ихъ бывшими владѣльцами; что право на это составляетъ прямое юридическое послѣдствіе даруемаго крестьянамъ общаго права на вступленіе въ договоры и обязательства, и право это положительно опредѣлено въ отношеніи размѣровъ крестьянскаго надѣла и крестьянскихъ повинностей. Но при этомъ разумѣется, что добровольные условія и договоры, заключаемые крестьянами съ ихъ помѣщикомъ, не могутъ быть изъяты изъ общаго, установленнаго по сему предмету, порядка (ст. 1529 т. X ч. 1), т. е. они не должны быть противны какъ общему дѣйствующему за-

([11]) См. выше стр. 21, прим. 20.

конодательству, такъ и правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи, которое, по утвержденіи Государемъ, получитъ силу закона.

Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній, Ред. Ком., руководствуясь постановленіями свода законовъ, положили включить въ проектъ составленнаго ими Положенія слѣдующее:

Крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, могутъ входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе, закономъ дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

1) съ частными лицами, по взаимному съ ними согласію, безъ ограниченія суммы съ той и другой стороны;

2) съ казною, безъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ, только по предметамъ крестьянской промышленности (стт. 1775 и 1786 т. X ч. I), и по содержанію оброчныхъ статей и почтовыхъ станцій.

Прим. 1. Въ обезпеченіе договоровъ и обязательствъ съ казною, крестьяне могутъ представлять независимо отъ общихъ залоговъ, указанныхъ въ законѣ, и ручательства своихъ обществъ на основаніи правилъ, постановленныхъ въ стт. 1563, 1564, 1784, 1785 и 1786 т. X. ч. I. Земли, отдѣленныя помѣщиками въ пользованіе крестьянамъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить залогами по договорамъ и обязательствамъ крестьянъ съ казною или частными лицами.

Прим. 2. Сельскіе и волостные начальники не могутъ, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, заключать съ крестьянами своей волости обязательства по содержанію оброчныхъ статей и по исправленію какихъ либо повинностей (Т. XVIII, стр. 12—13, ст. 21-я).

Постановленіе это, дополненное прибавленіемъ къ § 2, составило ст. 22-ю Общаго Положенія 19 февраля 1861 г.

V.

О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО ПРОМЫСЛАМЪ И ТОРГОВЛѢ (*).

Всѣ проекты дворянскихъ губернскихъ комитетовъ предоставляли крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, право торговли въ городахъ и селеніяхъ, и право заниматься промыслами (за исключеніемъ астраханскаго и нижегородскаго гбб. кмм., которые не дѣлали въ этомъ отношеніи никакихъ постановленій), наравнѣ съ прочими свободными податными сословіями, по существующимъ для этаго въ законахъ правиламъ. На этомъ основаніи большинство гбб. кмм. (1) дозволяло крестьянамъ: а) учреждать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія (2); б) вступать временно въ цехи; в) получать установленныя свидѣтельства на право торговли и производить по онымъ торгъ и промыслы, купечеству предоставленные. Орловскій гб. км. исчислялъ при этомъ статьи т. XI св. зак., въ которыхъ излагаются означенныя выше права, предоставленныя крестьянамъ, принадлежащимъ къ свободнымъ податнымъ сословіямъ, примѣняя оныя къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. Этими правами, на основаніи Положенія тверскаго гб. км., они могутъ пользоваться, не испрашивая ни отъ кого особаго дозволенія, а на основаніи нѣкоторыхъ Положеній (3)—

(1) <β 4. <5. 7. 8. 10. 11. <12> (вкп. и ср.-обз. пр.). 15. <β 16>. 21. 22. 23. <24>. 26>. 27. 29. 30. <β 31. <32>. 33. <34>. 35. 37. <38>. <39>. 40. 41. 42. 43. 45.

(2) Воен.-ген. гбр. Игнатьевъ на положеніе петербургскаго гб. км. замѣтилъ, что къ этому дозволенію должно, соображаясь съ 830 ст. IX т., присовокупить и право продавать издѣлія своихъ ремеслъ въ селеніяхъ и городахъ.

(3) 7. 8. 11. <32>. 40. 45.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I. Книга 2-я, гл. I. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 343 — 346. Томъ II, кн. 1. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 88 — 111. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 9-му, стр. 1 — 10. Томъ VII, глава 1. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 58—64. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 28 — 29. Томъ XII. доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъна заключенія юридическаго отдѣленія стр. 43—44. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 13 и 14, ст. 22, стр. 263, ст. 11. §. 5 и 6. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. Томъ III. кн. 1. стр. 153. Томъ III, кн. 2. стр. 265. Положенія 19 февраля 1861 года: Общее Положеніе: ст. 23. Правила о приведеніи Положеній въ дѣйствіе, ст. 3. §. 4 и 5.

независимо отъ воли помѣщика. Тоже опредѣлялъ вологодскій км. (блш.), требуя однако для сего дозволенія общества; равнымъ образомъ меньшинство этаго км. предоставляло крестьянамъ право производить лично торговлю безъ дозволительныхъ видовъ и отвѣтственности помѣщика и вступать въ цѣхи по увольнительнымъ видамъ отъ общества. Екатеринославскій км. давалъ право брать свидѣтельства 4-хъ разрядовъ на торговлю съ дозволенія обществъ. Астраханскій км. предоставлялъ крестьянамъ право по своимъ дѣламъ отлучаться во всѣ мѣста имперіи, но симбирскій км. дѣлалъ оговорку, что торговлей могутъ заниматься крестьяне, уволенные по паспортамъ, и два члена того же км., что они могутъ торговать только по свидѣтельствамъ 3-го рода (4).

Многіе гбб. кмм. (5) ограничивали права по промысламъ и торговлѣ, на время срочно-обязаннаго состоянія постановленіемъ, что учреждать фабрики и заводы и постоялые дворы крестьяне имѣютъ право только на земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность (а по положенію харьковскаго км. — въ личную собственность); на земляхъ же помѣщичьихъ могутъ производить торговлю и учреждать какія либо заведенія не иначе какъ съ согласія и разрѣшенія владѣльца, (причемъ нѣкоторые изъ означенныхъ выше гбб. кмм. требовали и согласія обществъ въ отношеніи къ землѣ, находящейся въ пользованіи крестьянъ), съ тѣмъ чтобы въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній не были нарушаемы такъ называемыя вотчинныя права, къ которымъ эти кмм. относили: а) право винокуренія; б) право дозволенія устройства питейныхъ домовъ; в) право устройства ярмарокъ, базаровъ; г) право устройства пристаней и плотинъ, и д) право охоты и рыбной ловли. Къ этимъ ограниченіямъ тамбовскій км. добавлялъ постановленіе, что крестьяне уѣздовъ: темниковскаго, спасскаго, елатомскаго, шацкаго, моршанскаго, лицецкаго и лебедянскаго не должны продавать возами навозъ иначе какъ другимъ сочленамъ

(4) Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ своихъ на симбирскіе проекты объяснялъ, что это право торговли, предоставляемое 2-мя членами стѣснительно потому, что по статьямъ: 238 — 255 уст. торг. ч. 2 т. XI, для крестьянъ, въ томъ числѣ и помѣщичьихъ, установлены четыре торговыхъ разряда: изъ нихъ три соотвѣтствуютъ гильдейскимъ, а четвертый—мѣщанскому. Вступленіе во всѣ эти разряды и переходъ изъ одного въ другой допускаются безпрепятственно и зависятъ лишь отъ величины объявляемаго капитала и вносимой пошлины. Посему постановленіе двухъ членовъ не можетъ быть допущено. Далѣе, по проектамъ большинства и 5 членовъ, для торговли крестьянъ требуется увольненіе ихъ по паспорту; но отъ кого зависитъ это увольненіе, не сказано. Если предоставить его произволу помѣщика, то и самое право торговли сдѣлается ничтожнымъ.

Витебскій губернаторъ „въ видахъ обезпеченія крестьянамъ заработковъ на мѣстахъ ихъ жительства по освобожденіи ихъ“, и для предоставленія помѣщикамъ необходимой въ хозяйствѣ постоянной рабочей силы, полагалъ: предварительно выдачи билетовъ или свидѣтельствъ на отлучку въ заработки изъ имѣнія, спрашивать мѣстнаго помѣщика, не имѣетъ ли онъ у себя соотвѣтственной работы за установленную плату, и уже по полученіи удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ работы, выдавать виды на отлучки.

(5) <5. 7. 11. 12> (ср.-обв. пр.). 15. <β 16>. 17. 18. 19. 21. 22. 26>. 27. 29. 30. 35. 37. 39>. 40. 41. 42. 43.

своего общества, или помѣщику; но меньшинство того же гк. полагало, что не слѣдуетъ въ этомъ отношеніи стѣснять крестьянъ(*).

(*) Эти ограниченія въ производствѣ нѣкоторыхъ промышленностей черниговскій км. объяснялъ тѣмъ, что иначе нарушились бы преимущества, утвержденныя закономъ за вотчинникомъ имѣнія; псковскій км. основывалъ ихъ сколько на законѣ, столько же и на указаніи програмы Главнаго Комитета, въ которомъ возведеніе даже хозяйственныхъ строеній дозволено крестьянамъ не иначе какъ съ согласія помѣщиковъ; полтавскій км. объяснялъ, что съ отмѣною личнаго крѣпостнаго права, крестьянамъ предоставляются тѣ гражданскія права, которыя совмѣстны съ предназначаемымъ для нихъ временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ и проистекающимъ изъ того особымъ неизбѣжнымъ отношеніемъ ихъ къ собственнику земли—помѣщику.

Псковскій гбр. сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія на проектъ ввѣренной управленію его губерніи: въ немъ говорится, что „право крестьянъ производить фабричную, заводскую и торговую промышленность на земляхъ помѣщичьхъ, ограничивается вотчиннымъ правомъ землевладѣльцевъ“. Но вотчинное право помѣщиковъ распространяется комитетомъ безусловно на все пространство ихъ помѣстьевъ, не исключая даже и усадьбы крестьянскія; а по дальнѣйшему опредѣленію комитета оно совмѣщаетъ права: учреждать заводы и фабрики; заводить мѣстечки и открывать въ нихъ торги и ярмарки; устраивать базары и ярмарки на улицахъ и площадяхъ селеній; строить въ селеніяхъ и внѣ оныхъ питейные дома; производить винокуреніе; устраивать пристани, плотины и мельницы. Спрашивается: гдѣ же и какъ крестьянинъ воспользуется предоставляемымъ ему наравнѣ съ прочими свободными сельскими обывателями правомъ торговли, фабрикаціи, заводской и ремесленной промышленности? Если тамъ, гдѣ помѣщикъ, не воспользовавшись лично своимъ правомъ, уступитъ его крестьянамъ, то и теперь, при крѣпостномъ состояніи, помѣщикъ можетъ дозволить своему крестьянину устроить заводъ, или заняться какимъ-либо другимъ промысломъ: это зависитъ отъ совершеннаго произвола помѣщика. Поэтому начальникъ псковской губерніи полагалъ, что съ предоставленіемъ усадебныхъ строеній и земель въ собственность крестьянамъ, они въ чертѣ своихъ селеній должны быть совершенно свободны отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ отношеніи производства фабричной, ремесленной и торговой промышленности, подчиняясь только общимъ для всѣхъ свободныхъ сельскихъ обывателей узаконеніямъ, которыя достаточно ограждаютъ общую пользу и экономическія условія сельскаго хозяйства. Псковскій проектъ предоставлялъ далѣе крестьянамъ „право являться къ торгамъ и вступать въ подряды и поставки, а также принимать на себя содержаніе почтовыхъ станцій, съ согласія общества и помѣщика“. На это губернаторъ замѣтилъ, что такимъ образомъ и за предѣлами помѣстья крестьянинъ будетъ несвободенъ отъ вліянія вотчиннаго права помѣщика въ своихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Если, говоритъ онъ, комитетъ разумѣлъ здѣсь вліяніе помѣщика только какъ начальника общества, то объ этомъ умѣстнѣе было бы сказать въ томъ мѣстѣ проекта, гдѣ положительно опредѣляются права и обязанности начальниковъ мірскихъ обществъ и степень ихъ вліянія на дѣла общественныя и на частныя дѣйствія и отношенія каждаго изъ членовъ общества; но поставивши здѣсь это условіе, нельзя избѣгнуть различныхъ возникающихъ отсюда вопросовъ и недоумѣній.

Новгородскій губернаторъ замѣтилъ, что согласіе на возведеніе хозяйственныхъ и промышленныхъ строеній со стороны помѣщика можетъ быть допущено только до тѣхъ поръ, пока усадебная земля еще не выкуплена; съ окончательнымъ же выкупомъ оной, требованіе согласія помѣщика было бы стѣсненіемъ правъ собственности лицъ, выкупившихъ

Комитетъ херсонскій постановилъ, что гостинницы, постоялые дворы, трактиры и т. п. заведенія, помѣщичьи крестьяне могутъ держать повсемѣстно, гдѣ закономъ это дозволяется, въ томъ числѣ и въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, но въ послѣднемъ случаѣ, не нарушая правъ помѣщика, исчисленныхъ въ Положеніи: а калужскій (ср.-обз. пр. блш.) требовалъ согласія помѣщика для открытія и содержанія крестьянами на землѣ, поступившей въ ихъ пользованіе, лавокъ и лабазовъ. Екатеринославскій км. постановилъ, что крестьяне только подъ ручательствомъ общества въ исправномъ исполненіи ихъ повинностей, могутъ заниматься извозничествомъ и чумакованіемъ, производить закупку и продажу по уѣзду и по городамъ, на торгахъ и рынкахъ, дровъ, плиты, и других подобныхъ матеріаловъ и жизненныхъ всякаго рода припасовъ, а также открывать въ селеніяхъ и городахъ временныя лавки (¹). Безъ ру-

усадьбы. Согласіе общества тогда только необходимо въ этомъ отношеніи, когда усадебная осѣдлость выкуплена самимъ обществомъ, а не отдѣльными семействами; въ противномъ же случаѣ оно также будетъ стѣсненіемъ чужой собственности.

Ген.-ад. Игнатьевъ полагалъ, что съ распространеніемъ на помѣщичьихъ крестьянъ правъ свободныхъ податныхъ сословій и съ предоставленіемъ имъ права продавать издѣлія своихъ ремеслъ, право помѣщика на устройство ярмарокъ, базаровъ и прочихъ торговъ, упоминаемое въ 219 ст. т. IX св. зак., должно подлежать ограниченію, дабы имъ не стѣснялись занятія крестьянъ ремеслами и промышленностію.

Министръ Ланской на проекты положеній с.-петербургской и симбирской губерній замѣтилъ, что предоставленіе помѣщику, въ предѣлахъ выкупленныхъ крестьянами усадьбъ, исключительныхъ правъ рыбной ловли и учрежденія въ имѣніи торговъ, ярмарокъ, питейныхъ заведеній и пристаней, не согласно съ духомъ общихъ государственныхъ узаконеній. Это замѣчаніе онъ подкрѣплялъ слѣдующими соображеніями: а) право устройства заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, не можетъ быть предоставлено одному помѣщику безъ согласія крестьянъ, такъ какъ подобное одностороннее дозволеніе устройства питейныхъ домовъ, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть вредное вліяніе на нравственность крестьянъ; б) дозволеніе учрежденія ярмарокъ и торговъ въ селеніяхъ, предписаннымъ для сего порядкомъ, на основаніи ст. 463-й т. II, общ. губ. учр., зависитъ отъ губернатора, вслѣдствіе просьбъ не однихъ помѣщиковъ, но и другихъ обществъ; в) дозволеніе на устройство пристаней и плотинъ дается главнымъ управленіемъ путей сообщеній вслѣдствіе желанія частныхъ лицъ и обществъ, подающихъ объ этомъ просьбы начальнику губерніи (ст. 582 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.): поэтому нѣтъ никакого основанія ограничивать право крестьянъ подавать начальнику губерніи просьбы объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ и о дозволеніи устроивать пристани и плотины на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность; г) право на воды и рыбную ловлю принадлежитъ, на основаніи 424 ст. X т. ч. 1 св. зак. собственнику земли, въ предѣлахъ которой воды эти находятся. Далѣе, на положеніе с.-петербургскаго км. министръ Ланской замѣтилъ, что въ отношеніи личныхъ правъ крестьянъ, одно изъ существенныхъ, постановленныхъ симъ комитетомъ, улучшеній, заключается въ дарованіи имъ правъ по производству торговли и промысловымъ занятіямъ внѣ предѣловъ имѣнія, но что вмѣстѣ съ симъ право производства торговли и занятія промыслами въ предѣлахъ имѣнія ограничено и стѣснено вотчинными правами помѣщика.

(¹) Комитетъ объяснялъ, что ручательство общества необходимо для

чательства общества, но съ разрѣшенія помѣщика, этотъ км. предоставлялъ крестьянамъ заниматься въ селеніяхъ, въ которыхъ они водворены, слѣдующими промыслами: а) устраивать и содержать постоянныя лавки, лабазы и другія торговыя заведенія, а также харчевни и постоялые дворы; б) заниматься содержаніемъ разныхъ судовъ для перевозки грузовъ и людей; в) имѣть домашнія заведенія и малыя фабрики, дѣйствующія наемными работниками до 16-ти человѣкъ и 32 мальчиковъ (*), но на содержаніе становъ всякаго рода, для выдѣлки крестьянскаго сукна, холста и пестряди, разрѣшенія помѣщика не требуется. Наконецъ, кіевская общ. ком. дозволяя крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, учреждать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія въ городахъ или на собственныхъ земляхъ, дѣлала изъ сего изъятіе въ отношеніи къ землямъ, пріобрѣтеннымъ крестьянами посредствомъ выкупа, въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній, усадьбамъ и нормальнымъ поземельнымъ участкамъ. На сихъ послѣднихъ крестьянамъ предоставлялось коммиссіею, безъ особаго дозволенія помѣщика, заниматься только выдѣлкою суконъ, холста, кожъ, горшковъ и кирпичей, учреждать маслобойни, вѣтряныя мельницы и вообще всѣ заведенія, относящіяся къ ремесленному рукодѣльному производству.

Къ означеннымъ выше правиламъ по промысламъ и торговлѣ одни гбб. кмм.(*) присовокупляли, что крестьяне могутъ объявлять свои капиталы и отсылать ихъ въ кредитныя установленія; другіе(**), что они могутъ брать въ долгъ товары, къ чему комитетъ вятскій прибавлялъ, что они могутъ брать въ долгъ товары по векселямъ и безъ ручательства, отвѣтствуя за себя лично, и могутъ составлять общественные капиталы; саратовскій — что крестьяне могутъ брать векселя на свое имя; олонецкій км. — что пользуясь правомъ торговли, они могутъ пользоваться и соединеннымъ съ нею правомъ входить во всякаго рода денежныя обязательства; наконецъ калужскій км. по всѣмъ проектамъ (выкупнымъ и срочно-обязаннымъ), требовалъ, чтобы крестьяне, занимаясь торговлею и промыслами, оставались въ составѣ или членами сельскаго общества, къ которому принадлежатъ.

того, чтобы общество, чрезъ произвольное и постоянное крестьянами занятіе означенными промыслами, требующими отлучки съ мѣста жительства, не было лишено необходимаго числа рабочихъ силъ для отбыванія опредѣленныхъ за землю повинностей.

(*) Дозволеніе помѣщика признано этимъ комитетомъ нужнымъ для того, чтобы крестьяне не могли нарушать выгодъ помѣщика, принадлежащихъ ему по вотчинному праву на всю его землю.

Гр. Строгоновъ, въ замѣчаніи на екатеринославскій проектъ объяснилъ, что дозволеніе это излишне, ибо онъ не видитъ, чтобы предоставленіе крестьянамъ сихъ промысловъ, въ особенности записка ихъ въ цехи и имѣніе въ городахъ мастерскихъ, могло чѣмъ либо нарушить выгоды помѣщика, истекающія изъ вотчиннаго его права на землю. При томъ же обязанности членовъ крестьянскаго общества въ отношеніи помѣщика обезпечиваются круговою порукою міра. Требуемое дозволеніе общества на взятіе крестьянами торговыхъ свидѣтельствъ не нужно, если крестьяне оставляютъ за собою обязанность выполненія повинностей, лежащихъ на нихъ по званію членовъ общества.

(*) 1. 8. 12> (ср.-обз. пр.). <20>. 25. (**) 1. <5. 23. 26. <32>. <39.

Изъ разсмотрѣнія Положеній приведенныхъ выше комитетовъ видно, что одни изъ нихъ предоставляли освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ права по промысламъ и торговлѣ на основаніи общихъ узаконеній, опредѣленныхъ въ уставахъ: торговомъ, о фабричной и заводской промышленности и ремесленномъ; другіе же сравнивали ихъ въ этомъ отношеніи съ прочими обывателями сельскаго податнаго состоянія.

Кіевская общая коммиссія предоставляла крестьянамъ, поселеннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, право учреждать фабрики, ремесленныя заведенія въ городахъ и *на собственныхъ земляхъ*, безъ особаго разрѣшенія помѣщика. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничивала это право въ отношеніи земель усадебныхъ и нормальныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами посредствомъ выкупа у своихъ помѣщиковъ. На этихъ земляхъ, по положенію коммиссіи, крестьяне могутъ заниматься только выдѣлкою: сукна, холста, кожи, горшковъ, кирпича, учреждать маслобойни, вѣтреныя мельницы, и вообще ремесленныя и рукодѣльныя заведенія въ объемѣ личнаго труда; заводить же фабрики и заводы могутъ лишь съ особаго разрѣшенія помѣщика. Ред. Ком., имѣя въ виду, что земли, окончательно выкупленныя крестьянами, будутъ принадлежать имъ въ полную собственность и что права такой собственности опредѣляются дѣйствующими узаконеніями (см. главу о правахъ помѣщиковъ на особыя статьи и угодья), находили, что крестьяне на земляхъ, выкупленныхъ отъ помѣщиковъ, могутъ, по праву собственности, не испрашивая разрѣшенія помѣщика, устраивать фабрики и промышленныя заведенія, содержаніе коихъ дозволено по закону лицамъ сельскаго свободнаго сословія. По этимъ соображеніямъ, Ред. Ком. полагали, что означенное предположеніе кіевской коммиссіи, какъ ограничивающее право собственности крестьянъ на земли, выкупленныя у помѣщиковъ, не можетъ быть допущено.

Екатеринославскій км. предполагалъ дозволить крестьянамъ заниматься отхожими промыслами и торговлею, даже въ своемъ селеніи, не иначе, какъ за поручительствомъ крестьянскаго общества въ исправномъ исполненіи повинностей въ пользу помѣщика. По мнѣнію Ред. Ком. требованіе особаго дополнительнаго ручательства общества за каждаго крестьянина, занимающагося промысломъ или открывающаго лавку даже въ своемъ селеніи, представляется мѣрою стѣснительною и излишнею. Мѣра эта стѣснительна потому, что она имѣла бы послѣдствіемъ затрудненіе и даже ограниченіе правъ крестьянъ по производству промысловъ и торговли, предоставленныхъ закономъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ. Всякое въ этомъ случаѣ стѣсненіе неминуемо воспрепятствовало бы свободному сельскому развитію крестьянской промышленности. Нельзя, кажется, въ томъ сомнѣваться, что устраненіе излишнихъ препятствій въ производствѣ крестьянскихъ промысловъ послужитъ къ упроченію благостоянія крестьянъ, а благосостояніе крестьянъ представитъ лучшее и вѣрнѣйшее обезпеченіе исправнаго отправленія ими повинностей въ пользу помѣщика. Предполагаемая мѣра представляется излишнею, потому что исправное отправленіе въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьянами рабочей повинности въ пользу помѣ-

щиковъ вполнѣ ограждается постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, вмѣняющимъ, въ предупрежденіе неисправности при отправленіи натуральныхъ повинностей, сельскому начальству въ обязанность строго наблюдать, чтобы, при принятіи издѣльными крестьянами какихъ либо работъ на сторонѣ и вообще при увольненіи ихъ по паспортамъ, всегда оставалось въ каждомъ семействѣ достаточное число работниковъ для отбыванія повинностей на помѣщика, которому и предоставляется право, за неисполненіе сего, приносить, кому слѣдуетъ, жалобу.

Въ дѣйствующихъ законахъ, относительно правъ по торговлѣ и промысламъ, не дѣлается никакого различія между крестьянами разныхъ вѣдомствъ. Но помѣщичьи крестьяне ограничивались въ пользованіи этими правами тѣмъ, что они обязаны были испрашивать дозволеніе помѣщика на производство торговли и промысловъ и на отлучку изъ мѣстъ жительства. Нѣкоторые комитеты ограничивали въ семъ отношеніи и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, постановляя, что крестьяне могутъ производить торговлю, заниматься промыслами и учреждать фабрики и заводы на земляхъ, непріобрѣтенныхъ ими въ полную собственность, слѣдовательно и на земляхъ, отведенныхъ имъ въ безсрочное пользованіе, не иначе, какъ съ согласія владѣльца, и съ тѣмъ при томъ, чтобы въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній не были нарушены вотчинныя права помѣщиковъ.

Что же касается до ограниченія крестьянъ въ отпускахъ изъ мѣстъ жительства для заработковъ, то этотъ предметъ находится въ прямой связи съ вопросомъ объ обезпеченіи исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей. Ред. Ком. считали однако нужнымъ здѣсь заявить, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, будутъ имѣть возможность воспользоваться вполнѣ правами своими по торговлѣ и промысламъ въ такомъ только случаѣ, когда имъ будетъ позволено отлучаться для заработка безъ особыхъ затрудненій. Если же при выдачѣ паспортовъ или видовъ на отлучки необходимо будетъ допустить нѣкоторыя ограниченія для обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами ихъ повинностей къ помѣщику въ барщинныхъ имѣніяхъ, то такія ограниченія должны во всякомъ случаѣ простираться только до перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ.

По изложеннымъ выше причинамъ и руководствуясь преподанными имъ Главнымъ Комитетомъ началами (11), Ред. Ком. признали достаточнымъ ограничиться опредѣленіемъ, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, получаютъ такія же права по торговлѣ и промысламъ, какими пользуются, на основаніи существующихъ узаконеній (12), свободные сельскіе обыватели.

(11) Кромѣ изложенныхъ на страницѣ 6, въ примѣчаніи 10. § § 1 и 2-го еще § 12-мъ, которымъ вмѣнено: способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

(12) См. слѣдующія статьи свода законовъ: т. IX, стт. 662 и 830, т.

На такое предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій изъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* замѣтили, что слѣдовало бы ограничить права крестьянъ на производство ремеслъ въ „*селеніяхъ*" объемомъ личнаго труда, а учрежденіе большихъ фабрикъ „*въ помѣщичьихъ селеніяхъ*" допустить не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщиковъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что право открывать и содержать фабрики и всякаго рода заведенія на усадьбахъ и на невыкупленныхъ земляхъ должно быть ограничено согласіемъ помѣщика, иначе отсюда одинъ шагъ до признанія за каждымъ права открывать фабрики и заводы на земляхъ, каждому частному лицу или вѣдомству принадлежащихъ, безъ надлежащаго дозволенія.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія объясняли, что устраненіе излишнихъ препятствій и стѣсненій въ производствѣ промысловъ и ремеслъ, послужитъ къ упроченію благосостоянія крестьянъ и развитію вообще промышленной дѣятельности въ государствѣ. Такой порядокъ, по мнѣнію ихъ, не только не нарушаетъ имущественныхъ интересовъ владѣльцевъ, но даже сопряженъ съ ихъ пользою, ибо не столько мѣры взысканій, сколько благосостояніе крестьянъ представляетъ вѣрнѣйшее ручательство исправности послѣднихъ по исполненію лежащихъ на нихъ повинностей въ пользу владѣльца.

По этимъ соображеніямъ Редакціонныя Коммиссіи, оставивъ предположенія свои по предмету настоящей главы безъ измѣненія, выразили ихъ въ формѣ слѣдующаго постановленія:

Крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляется право, наравнѣ съ другими свободными сельскими обывателями и съ соблюденіемъ установленныхъ въ общихъ законахъ и въ семъ Положеніи, правилъ:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянамъ безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ (т. XI. уст. тор. стт. 295 — 298 и 349 — 360);

2) открывать и содержать, на законномъ основаніи, фабрики и разныя промышленныя, торговыя и ремесленныя заведенія (т. XI, уст. фабр. стт. 48 — 52, 101 и 103);

3) записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ (т. XI, уст. торг. ст. 356);

4) вступать въ гильдіи и торговые разряды (т. XI, уст. торг. стт. 234 — 255).

Прим. Правила объ открытіи вновь разнаго рода промышленныхъ заведеній въ усадьбахъ, еще не выкупленныхъ крестьянами, излагаются въ мѣстныхъ Положеніяхъ (т. XVIII, стр. 13 и 14, ст. 22).

Постановленіе это, вошедшее цѣликомъ въ Положенія 19 февраля 1861 г., составило ст. 23-ю Общаго Положенія, которая противу проекта измѣнена была только въ нѣкоторыхъ ссылкахъ на статьи свода законовъ.

XI. уст. торг. стт. 4. 5. 11. 25. 98. 99. 101. 234. 238. 240. 243. 244. 246—255. 295. 296. 298. 349 — 356. (съ приложеніями къ стт. 349 и 356-й). 2820. Уст. фабр. стт. 51. 52. 102. 103. Уст. ремесл. стт. 95. 98. 206 — 209.

VI.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНАМЪ ПРАВА ИСКА, ХОДАТАЙСТВА И СУДА (*).

Всѣ проекты губернскихъ комитетовъ (за исключеніемъ астраханскаго, костромскаго и нижегородскаго), предоставляли крестьянамъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, право, по частнымъ и общественнымъ дѣламъ, самимъ или черезъ избранныхъ ими повѣренныхъ, отыскивать, защищать и ограждать права свои, на основаніи общихъ законовъ ([1]). Нѣкоторые губернскіе ко-

([1]) Въ обзорѣ основаній с.-петербургскій км. объяснялъ, что при новомъ устройствѣ отношеній, судъ и расправа надъ крестьянами предоставляются міру крестьянскаго селенія, но что помѣщикъ удерживаетъ за собою право „попечительнаго наблюденія надъ дѣйствіями сельскихъ должностныхъ и производствомъ суда и расправы". Подобная власть, по мнѣнію комитета, никогда и ни въ какомъ случаѣ не проявляется въ видѣ личнаго произвола и не можетъ повести къ нарушенію предоставляемыхъ крестьянамъ правъ, между тѣмъ удержаніе сей власти въ означенныхъ предѣлахъ будетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія въ отношеніи самихъ крестьянъ. Если бы дворянство устранило себя отъ всякаго участія въ крестьянскомъ управленіи, то вслѣдствіе сего немедленно представилась бы необходимость соединить крестьянскія общества съ общими правительственными властями и потребовалось бы привести ихъ между собою въ правильное сообщеніе. Подобное учрежденіе повлекло бы за собою значительные для крестьянъ расходы и неизбѣжное во всѣхъ дѣлахъ сихъ развитіе формальности и письменности. Напротивъ того, оставляя за помѣщиками право наблюденія надъ судомъ и расправою въ кресть-

*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I. Книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 347—352. Томъ II. книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 112—127. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 7-му, стр. 1—20. Томъ VII. глава 1-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 64—73. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія стр. 30—32. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 45 — 50. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости стр. 14 — 16. стт. 23. 26. 27. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. Томъ I, стр. 32. 33. Томъ III, кн. 1. стр. 43. 44. 133. 135. 152. Томъ. III, кн. 2, стр. 260. 261. 263. 264. Положенія 19-го февраля 1861 г. Общее Положеніе, стт. 24. 27 28.

митеты ([2]) предоставляли въ общихъ выраженіяхъ крестьянамъ, послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, по производству исковъ, ходатайства и суда, равныя права съ лицами другихъ свободныхъ сословій, но другіе гбб. кмм. признавали необходимымъ установить нѣкоторыя ограниченія и особыя постановленія какъ въ отношеніи предоставляемыхъ крестьянамъ правъ судебныхъ, такъ и отвѣтственности крестьянъ по предъявляемымъ имъ взысканіямъ. Постановленія эти и ограниченія касались слѣдующихъ предметовъ: а) права иска крестьянъ противъ помѣщиковъ; б) правъ имущественной и личной отвѣтственности крестьянъ по предъявленнымъ на нихъ частнымъ взысканіямъ; в) права свидѣтельствованія крестьянъ и ходатайствованія по дѣламъ въ качествѣ повѣренныхъ и г) права крестьянъ на заступничество помѣщиковъ.

1) *Право крестьянъ по предъявленію исковъ противъ помѣщиковъ.*

Нѣкоторые гбб. кмм. ([3]) предоставляли крестьянамъ право предъявлять иски и жалобы на прежняго ихъ помѣщика и сельскія власти, съ соблюденіемъ порядка, который будетъ указанъ. Къ этому екатеринославскій и казанскій гбб. кмм. присовокупили, что крестьяне могутъ вчинать иски на помѣщиковъ только по дѣламъ, возродившимся послѣ введенія новаго Положенія въ дѣйствіе. Калужскій (ср.-обз. пр. блш.) также запрещалъ крестьянамъ какія либо жалобы или доносы на прежнихъ своихъ помѣщиковъ по всѣмъ дѣламъ, бывшимъ до учрежденія въ имѣніи срочно-обязаннаго положенія, кромѣ объ измѣнѣ и покушеніи на жизнь Государя; нарушителей сего запрещенія онъ подвергалъ наказанію по 1033 ст. т. IX. Кіевская общ. ком. постановила, что со дня введенія въ дѣйствіе Положенія не могутъ быть заводимы ни крестьянами, ни помѣщиками, иски по взаимнымъ между ними за прежнее время спорамъ и претензіямъ, проистекающимъ какъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и изъ поземельныхъ отношеній, основанныхъ на правилахъ, дѣйствовавшихъ до введенія Положенія ([4]). Новгородское большинство

янскихъ обществахъ, представляется возможность, безъ отступленія отъ общихъ нынѣ существующихъ административныхъ началъ, устроить внутреннее крестьянское управленіе совершенно просто, положивъ въ основаніе онаго не только законъ письменный, но и мѣстные обычаи. Удержаніе на первое время существующихъ нынѣ мѣстныхъ обычаевъ вполнѣ необходимо; приведеніе же оныхъ въ извѣстность и правильную опредѣленность будетъ дѣломъ будущаго времени.

Ген.-ад. Ростовцовъ въ извлеченіяхъ изъ писемъ, писанныхъ Государю изъ заграницы, полагалъ, что крестьянину, какъ гражданину, должны быть предоставлены равныя со всѣми свободными податными сословіями права личныя, по имуществу и по праву жалобы.

([2]) 5. 24>. 25. 39>. 44. ([3]) <5. 8. 10. 11. 22. 23. 26>. <β 31. <32>. <α 34. <39.

([4]) Она объясняла, что постановленіе это сдѣлано въ видахъ возможно спокойнаго установленія новыхъ отношеній между обоими сословіями. Кн. Васильчиковъ не отвергалъ пользы прекращенія подобныхъ исковъ и споровъ, возникшихъ изъ прежнихъ поземельныхъ отношеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что отношенія эти въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ не были произвольны, а были основаны на дѣй-

постановило, что бывшіе крѣпостные люди и послѣ обнародованія новаго Положенія удерживаютъ за собою право на вчинаніе и продолженіе дѣла объ отыскиваніи свободы. Меньшинство же тверскаго км. опредѣляло, что въ случаѣ личныхъ обидъ и оскорбленій, крестьяне отыскиваютъ съ виновныхъ удовлетвореніе за безчестіе по правиламъ, постановленнымъ въ законахъ гражданскихъ.

По вопросу 2) *объ отвѣтственности имущества крестьянъ по предъявленнымъ на нихъ частнымъ взысканіямъ* гбб. кмм. полагали: калужскій (ср.-обз.пр. блш.) что въ такихъ случаяхъ взысканіе обращается только на имущество, составляющее ихъ личную собственность, и продажѣ не подлежатъ принадлежащія имъ строенія, на помѣщичьей землѣ находящіяся; костромской — разрѣшалъ продажу только ихъ недвижимой крѣпостной собственности; таврическій и пермскій (блш.) опредѣляли, что въ отчужденіе за долги крестьянъ не могутъ поступать усадьбы и земельные участки, обезпечивающіе доходъ помѣщика; къ этому послѣдній присовокуплялъ, что изъемлются отъ отвѣтственности участки, лежащіе среди помѣщичьихъ владѣній. Херсонскій км. постановилъ, что взысканіе производится изъ всего имущества крестьянъ, находящагося внѣ общины, въ которой они водворены. Имущество же, къ общинѣ принадлежащее, во все время переходнаго состоянія крестьянъ, можетъ подлежать отвѣтственности тогда только, когда въ общинѣ окажется свободное имущество, за удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей и обязанностей предъ обществомъ и помѣщикомъ; въ противномъ случаѣ кредиторы и истцы, желающіе задержанія крестьянина, должны обезпечить во всѣхъ повинностяхъ, на немъ лежащихъ, какъ общество, такъ и помѣщика (ст. 791 т. IX). Нѣкоторые гбб. кмм. (*) постановляли, что никакое взысканіе не можетъ падать вообще на предметы первой необходимости крестьянскаго хозяйства, какъ то: необходимую одежду, домашнюю утварь, земле-

ствовавшемъ инвентарномъ положеніи, имѣвшемъ силу закона, признавалъ справедливымъ не лишать крестьянъ права требовать удовлетворенія за работы и переработки, произведенныя до введенія новаго Положенія, съ тѣмъ однакоже, чтобы на окончаніе всѣхъ по этому предмету разчетовъ назначенъ былъ непродолжительный срокъ, напримѣръ: шесть мѣсяцевъ со дня обнародованія Положенія.

Полтавскій км. объяснялъ, что по предмету предоставляемаго крестьянамъ права иска и защиты въ собственныхъ и общественныхъ дѣлахъ возбуждены были въ комитетѣ нѣкоторыми членами опасенія, чтобы право это не подало повода къ затѣйливымъ искамъ со стороны крестьянъ на помѣщиковъ за прежнее время. Комитетъ полагалъ, что никакіе иски крестьянъ на помѣщиковъ за прежнее время не могутъ быть допускаемы; но имѣя въ виду, что никакой законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, счелъ излишнимъ постановить это ограниченіе въ самомъ проектѣ.

Земскій Отдѣлъ, при разсмотрѣніи проектовъ симбирскаго большинства и 2-хъ членовъ, замѣтилъ, что въ нихъ не уничтожено существующее по стт. 175 и 363 ч. 2. X т. и ст. 221. 2 ч. XV т. для крѣпостныхъ людей ограниченіе въ правѣ подавать иски на помѣщика и свидѣтельствовать противъ него въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ.

(*) 3. 19. 22. <24. 26. 27. 36. <38. 43. 45.

дѣльческія орудія, рабочій скотъ, сѣмена, необходимыя для обсѣмененія одного крестьянскаго участка и съѣстные припасы, потребные для пропитанія крестьянина и его семейства. Псковскій км. присоединялъ къ нимъ еще ржаную и яровую солому, необходимую зимнюю и лѣтнюю одежду и не дозволялъ личнаго задержанія крестьянъ по частнымъ искамъ, дабы не нарушить повинностей ихъ къ помѣщикамъ.

Кромѣ права иска и жалобы по собственнымъ дѣламъ многіе гбб. кмм. (6) предоставляли крестьянамъ еще 3) *права на ходатайство по судебнымъ производствамъ въ качествѣ повѣренныхъ и право на свидѣтельствованіе по дѣламъ судебнымъ* на общемъ основаніи. Право свидѣтельствованія полагало предоставить крестьянамъ и меньшинство нижегородское, а саратовскій и 5 членовъ владимірскаго км., сверхъ того и право поручительства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Олонецкій и 5 членовъ симбирскаго км. присовокупляли, что ср.-обз. крестьяне могутъ свидѣтельствовать и противъ прежнихъ своихъ помѣщиковъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ наравнѣ съ прочими свободными обывателями. Самарскій км. давалъ крестьянамъ право свидѣтельствовать подъ присягою по дѣламъ уголовнымъ, касающимся помѣщика, а тульскій (мнш.)—по дѣламъ, касающимся владѣльца и дѣтей его (въ отмѣну стт. 218 п. 5 и 221, т. XV). Таврическій постановилъ, что по дѣламъ мірскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе только люди, назначенные этими обществами съ разрѣшенія помѣщика; херсонскій км. требовалъ для свидѣтельства въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ 15-ти лѣтняго возраста; кіевская общ. ком. предоставляла крестьянамъ быть свидѣтелями, по частнымъ договорамъ и обязательствамъ, а также по судебнымъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, безъ всякаго изъятія; наконецъ, большинство рязанскаго км. и 2 члена его сдѣлали оговорку, что къ свидѣтельству по дѣламъ помѣщиковъ, относящимся ко времени обнародованія Положенія, крестьяне не допускаются (7).

Съ цѣлью большаго огражденія крестьянъ въ ихъ правахъ, многіе гбб. кмм. (8) предоставляли имъ 4) *право въ дѣлахъ судебныхъ при-*

(6) 3. 5. 7. 11. ⟨12⟩. ⟨16⟩. ⟨21⟩. 23. 26⟩. 27. 29. 30. 35. ⟨38. 40⟩. 42. 43.

(7) По поводу предоставленнаго крестьянамъ права свидѣтельства въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, нѣкоторые члены полтавскаго км. обратили вниманіе комитета на то, что право свидѣтельства предоставляется крестьянамъ на общемъ законномъ основаніи. По общему закону крѣпостные люди, получившіе свободу, не могутъ свидѣтельствовать противъ своего помѣщика. Большинство членовъ полагало, что правило это должно распространяться и на ср.-обз. крестьянъ; меньшинство же находило, что ограниченіе это было бы несовмѣстно съ даруемыми крестьянамъ общими гражданскими правами и могло бы обратиться во вредъ самимъ помѣщикамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ помѣщикъ при защитѣ своихъ правъ, не будетъ имѣть другихъ свидѣтелей, кромѣ ср.-обз. крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ. Комитетъ, признавая, что вопросъ этотъ требуетъ соображенія въ общихъ законодательныхъ видахъ, положилъ: не разрѣшая его положительно или отрицательно, упомянуть только о немъ въ объяснительной запискѣ или обзорѣ.

(8) 3. 4. 7. 18. 21. 22. 24. 27. 29. 30. 34. 40 41. 43.

бѣгать къ заступничеству и покровительству помѣщика, на землѣ котораго они поселены, а сему послѣднему дозволяли принимать на себя эту обязанность, безъ особой на то довѣренности (*); тоже, хотя отрицательно, постановилъ и вятскій км., устраняя въ искахъ крестьянъ произвольное за нихъ вмѣшательство помѣщика. Симбирскій км. объ освобожденіи помѣщика отъ довѣренности неупоминалъ. Кіевская общ. ком. безъ особой довѣренности разрѣшала помѣщикамъ ходатайствовать за крестьянъ только по дѣламъ полицейскимъ и уголовнымъ, а воронежскій км. — только по дѣламъ, не относящимся до имущества крестьянъ; по дѣламъ же о собственности не иначе какъ по формальной довѣренности. Большинство херсонскаго км. и черниговскій км. ограничивали это право гражданскими и уголовными дѣлами только въ двухъ первыхъ инстанціяхъ суда (**), къ чему первое прибавляло, что довѣренности должны быть составлены домашнимъ порядкомъ, на простой бумагѣ и за подписью не менѣе 2-хъ свидѣтелей. Казанскій км. опредѣлялъ, что во всѣхъ полицейскихъ, гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ,

(*) Меньшинство орловское объясняло, что оно не могло не сохранить прежняго покровительства помѣщика надъ крестьяниномъ, въ случаѣ ходатайства перваго по дѣламъ послѣдняго; но это сохранено не какъ право или обязанность. Пока наши низшія судебныя инстанціи и, въ особенности, полицейскія управленія не получатъ другой, болѣе правильной и болѣе понятной для народа, организаціи, пока каждый сторожъ или истопникъ будетъ считать себя какимъ-то самовластнымъ начальникомъ надъ каждымъ просителемъ-крестьяниномъ, необходимо дать сему послѣднему защиту въ помѣщикѣ. Конечно, это отношеніе покровительства сохранитъ еще на нѣкоторое время въ нашемъ разговорѣ выраженія: „мой мужикъ, мой баринъ", выраженія, столь несогласныя съ тою самостоятельностію, которая составляетъ главное и исключительное основаніе всякаго улучшенія въ бытѣ всѣхъ сословій.

Два члена симбирскаго км. оставили помѣщику право, по обоюдному желанію съ крестьянами, быть ихъ защитникомъ и ходатаемъ, на томъ основаніи, что крестьяне не привыкли сами за себя отвѣчать передъ судомъ и полиціей.

Могилевскій губернаторъ замѣтилъ, что ходатайство помѣщиковъ по дѣламъ крестьянъ можетъ быть допущено только на основаніи довѣренности, или изъявленнаго на то желанія самыхъ крестьянъ.

Генералъ-адъютантъ Игнатьевъ на проектъ с.-петербургскаго км. замѣтилъ, что такъ какъ въ дѣлахъ уголовныхъ помѣщики за крѣпостныхъ своихъ людей отвѣчать не могутъ, и ходатайство ихъ, по смыслу 1120 ст. IX т., заключается только въ объясненіи всего, что можетъ открыть истину и оправдать невиннаго, то слѣдуетъ здѣсь привести означенную статью или объяснить, что этимъ и должно ограничиваться ходатайство помѣщиковъ за срочно-обязанныхъ крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ. Это необходимо потому, что въ дѣлахъ уголовныхъ не допускается того ходатайства, которое дозволяется въ дѣлахъ гражданскихъ, и въ нихъ каждый отвѣчаетъ за себя.

(**) Черниговскій км. объяснялъ, что съ возвращеніемъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ сословій, которыя принадлежали имъ до 1783 г., сохранено имъ исключительное заступничество и ручательство помѣщика, на что они и прежде имѣли право, какъ свободные люди, жившіе въ помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянства, и съ потерею котораго ущерблялось бы нынѣ ихъ благосостояніе.

помѣщики, по просьбѣ ср.-обз. крестьянъ, могутъ оказывать имъ защиту и ходатайствовать за нихъ во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, а также предъ начальствующими лицами, по довѣренностямъ, на простой бумагѣ писаннымъ. Наконецъ херсонскій км. постановилъ, что слѣдствія по уголовнымъ преступленіямъ надъ помѣщичьими крестьянами должны быть производимы при депутатѣ отъ ихъ вѣдомства, и освобождалъ крестьянъ отъ употребленія гербовой бумаги по дѣламъ между собою и съ владѣльцемъ земли, на которой они поселены ([11]).

Мы видѣли, что въ главѣ первой этаго тома (стр. 7), въ числѣ упраздняемыхъ правъ и обязанностей помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ, проистекавшихъ изъ крѣпостнаго начала, были поименованы: а) право помѣщиковъ разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ и б) обязанность первыхъ ходатайствовать за послѣднихъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Затѣмъ, съ поступленіемъ крестьянъ, по уничтоженіи крѣпостной зависимости, въ сословіе сельскихъ обывателей, они пріобрѣтутъ и самостоятельное право быть истцами и отвѣтчиками по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ гражданскомъ и уголовномъ, а также быть свидѣтелями, поручителями и повѣренными, на основаніи существующихъ для свободныхъ сословій постановленій.

Признавая, что по обнародованіи Положенія, поименованныя права должны быть предоставлены помѣщичьимъ крестьянамъ, Ред. Ком. обратились къ разсмотрѣнію слѣдующихъ вопросовъ, находящихся въ связи съ означенными правами, и возбужденныхъ губернскими комитетами ([12]):

а) *Подлежитъ ли предоставляемое крестьянамъ, по обнародованіи Положенія, право иска, ограниченію въ отношеніи предъявленія споровъ на предшествовавшія ихъ освобожденію дѣйствія и*

([11]) Комитетъ этотъ привелъ въ основаніе своего постановленія о ходатайствѣ помѣщиковъ за крестьянъ слѣдующіе доводы: ср.-обз. крестьянамъ, по дѣламъ ихъ, судебнымъ порядкомъ производящимся, трудно будетъ найти ближайшихъ и болѣе безкорыстныхъ защитниковъ, какъ ихъ прежніе владѣльцы, которые сохранятъ къ нимъ нѣкоторыя отношенія и во время переходнаго состоянія. Какъ помѣщикъ можетъ, по своему усмотрѣнію, принять или не принять на себя защиту, или ходатайство по дѣламъ водвореннаго на его землѣ ср.-обз. крестьянина, такъ и послѣдній имѣетъ право, минуя своего вотчинника, не стѣсняться въ избраніи себѣ, на законномъ основаніи, болѣе полезнаго, по его убѣжденію, защитника, или ходатая. Во избѣжаніе справедливаго неудовольствія крестьянъ на произвольное вмѣшательство помѣщика въ ихъ дѣла, судебнымъ порядкомъ производящіяся, комитетъ постановилъ, что владѣлецъ защищаетъ, или ходатайствуетъ за ср.-обз. крестьянина не иначе, какъ по довѣренности. Довѣренность, писанная на простой бумагѣ и не требующая сложныхъ формальностей, часто соединенныхъ съ издержками и въ особенности съ потерею времени, составитъ привиллегію, относящуюся къ срочнообязанному крестьянину.

([12]) Что касается до предположенія петербургскаго км. о предоставленіи помѣщикамъ особаго наблюденія надъ крестьянскими судами, то предметъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ въ отдѣлѣ административномъ.

распоряженія владѣльцевъ, которыя совершены были въ силу крѣпостнаго права?

По дѣйствующимъ нашимъ законамъ крѣпостные люди, за за исключеніемъ дѣлъ о свободѣ, лишены были права предъявлять иски и тяжбы противъ своихъ помѣщиковъ (ст. 175 т. X ч. 2), а на основаніи ст. 60 т. I осн. зак., никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Изъ сего Ред. Ком. заключали, что предоставляемое крѣпостнымъ людямъ, по обнародованіи Положенія, право иска, дѣйствуя также на будущее время безъ обратной силы, не даетъ имъ права вчинать иски и подавать жалобы противу своихъ помѣщиковъ, за такія дѣйствія, которыя истекали изъ существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній. Такое ограниченіе крестьянъ въ предоставляемомъ имъ правѣ иска, представлялось, по мнѣнію Ред. Ком., независимо отъ приведенныхъ законныхъ основаній, необходимымъ: во 1-хъ, для предупрежденія поводовъ къ тѣмъ, часто, непримиряемымъ несогласіямъ, которыя, почти всегда, порождаются тяжбами, и во 2-хъ, для огражденія помѣщиковъ и крестьянъ отъ раззорительныхъ послѣдствій производства тяжебныхъ дѣлъ, въ которыя послѣдніе могутъ быть вовлекаемы или по неопытности, корыстными видами людей недобросовѣстныхъ, или однимъ только желаніемъ воспользоваться вновь дарованнымъ правомъ ([15]). Что касается предположенія *кн. Васильчикова* о предоставленіи освобождаемымъ крестьянамъ кіевской, волынской и подольской губерній права искать съ владѣльцевъ удовлетворенія за работы и переработки, произведенныя до введенія новаго Положенія, предположенія, основаннаго на томъ, что крѣпостныя отношенія крестьянъ этихъ губерній къ ихъ помѣщикамъ, были опредѣлены инвентарными правилами, имѣвшими силу закона, то при обсужденіи этой мѣры Ред. Ком. приняли во вниманіе, что на основаніи 1046 ст, IX т. крестьяне и не инвентарныхъ губерній обязаны были работать на своего помѣщика только 3 дня въ недѣлю, слѣд. и при дѣйствіи крѣпостнаго права законъ опредѣлялъ и ограничивалъ права помѣщика на трудъ крестьянина. Тѣмъ не менѣе, руководствуясь вышеупомянутыми статьями закона, Ред. Ком. признали нужнымъ ограничить крестьянъ въ правѣ вчинанія исковъ и подачи жалобъ противъ помѣщиковъ за дѣйствія, которыя были послѣдствіемъ крѣпостныхъ отношеній. По сему Ред. Ком. не находили достаточнаго основанія къ предоставленію и крестьянамъ кіевской, волынской и подольской губерній такого права, которымъ не будутъ пользоваться крестьяне прочихъ губерній. Предоставленіе крестьянамъ инвентарныхъ губерній исключительнаго въ семъ отношеніи преимущества могло бы дать поводъ къ возбужденію множества часто неосновательныхъ исковъ, весьма затруднительныхъ въ разрѣшеніи и раззорительныхъ для самихъ крестьянъ, и дало бы поводъ къ враждебнымъ отношеніямъ двухъ сословій, что конечно воспрепятствовало бы правиль-

([15]) О правахъ крестьянъ на отыскиваніе недвижимой собственности, купленной ими на имя помѣщиковъ, было сказано въ главѣ о правахъ крестьянъ по имуществу.

ному ходу дѣла освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

б) Слѣдуетъ ли воспретить срочно-обязаннымъ крестьянамъ свидѣтельствовать по дѣламъ ихъ помѣщиковъ?

Ред. Ком. не находили правильнаго основанія къ такому воспрещенію. Право свидѣтельствованія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, неотъемлемо принадлежитъ всѣмъ лицамъ свободнаго сословія, которыя удовлетворяютъ общимъ, установленнымъ для свидѣтелей, условіямъ. По сему ограниченіе крестьянъ, и по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ правѣ быть свидѣтелями, по одному только предположенію, что они могутъ давать неправильныя показанія противъ или въ пользу своихъ помѣщиковъ, было бы не только несогласно съ юридическими основаніями, но стѣснило бы самихъ помѣщиковъ въ законныхъ способахъ доказывать свое право ссылкою на свидѣтельство крестьянъ, ибо весьма часто одинъ только случай даетъ свидѣтелей. Отъ пристрастныхъ же и ложныхъ показаній крестьянъ, помѣщики и лица постороннія вполнѣ обезпечиваются общимъ правомъ отвода свидѣтелей. По этимъ уваженіямъ Ред. Ком. полагали, что крестьяне и въ періодъ ср.-обз. отношеній могутъ быть свидѣтелями по дѣламъ ихъ помѣщиковъ.

Вопросъ о томъ *в) слѣдуетъ ли предоставить крестьянамъ право уполномочивать на ходатайство по ихъ дѣламъ своихъ помѣщиковъ*, разрѣшенъ Редакціонными Коммиссіями утвердительно, и потому они замѣтили только, что помѣщики по уполномоченію крестьянъ могутъ ходатайствовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ.

Изъ членовъ, вызванныхъ изъ гбб. кмм., *Кишенскій* считалъ предоставленіе крестьянамъ этаго права излишнимъ и неудобоисполнимымъ. Съ прекращеніемъ прежнихъ патріархальныхъ отношеній помѣщика къ крестьянамъ, согласно духу наступающаго преобразованія, распадаются и прежнія связи, и помѣщикъ становится чуждымъ къ своимъ крестьянамъ и ихъ интересамъ. Такъ зачѣмъ же, спрашиваетъ *Кишенскій*, защиту помѣщика, даже и не обязательную, вносить въ рамку будущаго Положенія? Лучше было бы, по его мнѣнію, вовсе исключить эту оговорку и предоставить крестьянамъ поручать хожденіе по ихъ дѣламъ, кому они заблагоразсудятъ.

Напротивъ того, *Собанскій*, *Микуличъ* и *Шостаковскій* находили, что помѣщикамъ, принимающимъ на себя хожденіе по дѣламъ крестьянъ, слѣдовало бы дать оффиціальное, исключительное, значеніе, вмѣсто предоставленія имъ права хожденія наравнѣ съ прочими повѣренными.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, въ видахъ упрощенія порядка совершенія довѣренностей, которыми крестьяне будутъ уполномочивать помѣщиковъ на ходатайство по дѣламъ своимъ, отвергали необходимость засвидѣтельствованія ихъ мировымъ посредникомъ, какъ этаго непремѣнно требовали Редакціонныя Коммиссіи, какъ мѣру излишнюю, могущую отнять у крестьянъ много свободнаго и дорогаго для нихъ времени. Порядокъ, допущенный херсонскимъ км., существуетъ уже въ настоящемъ законодательствѣ

(ст. 348 съ прилож. т. X зак. межев.) по дѣламъ межевымъ, весьма важнымъ; слѣд. нѣтъ причины не признавать его возможнымъ относительно крестьянъ, иначе забота о возникающемъ сословіи будетъ скорѣе клониться къ заботѣ о томъ, чтобы мировой судья (посредникъ) сосредоточивалъ болѣе дѣлъ въ рукахъ своихъ. Слѣдуетъ предоставить право выбора самому крестьянину обращаться въ надлежащее присутственное мѣсто, или къ установленному лицу, или, наконецъ, совершать актъ довѣренности упрощеннымъ домашнимъ порядкомъ. Льгота эта, по видимому ничтожная, соединитъ интересы землевладѣльца и крестьянина, облегчая средства защиты послѣднему; обращеніе же къ мировому судьѣ (посреднику), безъ нужды, поселитъ недовѣріе къ значенію своего ближайшаго сосѣда — прежняго помѣщика.

Съ мнѣніемъ *Кишенскаго* Ред. Ком. не согласились потому, что крестьяне, особенно въ первое время по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, будутъ весьма неопытны и по незнанію своему, а также по недостатку у насъ благонадежныхъ ходатаевъ, будутъ нуждаться въ защитѣ бывшихъ своихъ владѣльцевъ.

На замѣчаніе *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Ред. Ком. возразили, что помѣщикамъ дано право ходатайствовать за крестьянъ и присутствовать, когда пожелаютъ, при производствѣ слѣдствій (см. отдѣлъ административный, главу VIII).

Что же касается до предложенія *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, то Ред. Ком. признали болѣе удобнымъ предоставить мировымъ посредникамъ свидѣтельствовать означенныя довѣренности.

г) Можно ли допустить, предлагаемое псковскимъ км., *воспрещеніе личнаго задержанія ср.-обз. крестьянъ по частнымъ искамъ для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ полученіи повинностей?*

Редакціонныя Коммиссіи находили, что изъятіе крестьянъ, послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости и предоставленія имъ самостоятельнаго права вступать въ обязательства, отъ личнаго задержанія въ томъ случаѣ, когда они не имѣютъ чѣмъ уплатить и обезпечить свои долги, представляется несогласнымъ съ общими на сей предметъ узаконеніями (стт. 30. 45. 69. 70. 71. 87 и 2217 ч. 2 т. X). Такое отступленіе отъ дѣйствія общаго закона стѣснило бы, съ одной стороны право заимодавцевъ, а съ другой кредитъ всѣхъ вообще ср.-обз. крестьянъ.

д) Касательно *опредѣленія крестьянскаго имущества, на которое можетъ быть обращено взысканіе въ удовлетвореніе исковъ*, Редакціонныя Коммиссіи находили, что всякаго рода гражданскія сдѣлки и вообще частный кредитъ находятся въ тѣсной зависимости отъ мѣръ гражданскихъ взысканій, ограждающихъ дѣйствительное и скорое исполненіе обязательствъ и договоровъ. Когда мѣры гражданскихъ взысканій недостаточны, тогда частныя гражданскія сдѣлки или вовсе не совершаются, или совершаются на обременительныхъ для заемщиковъ условіяхъ. Посему, для обезпеченія крестьянамъ возможности пользоваться предоставленнымъ имъ нынѣ правомъ вступать въ договоры и обязательства, надлежало бы распространить на нихъ и общія гражданскія понудительныя мѣры, обезпечивающія исправное исполненіе обязательствъ. Но какъ, съ дру-

гой стороны, распространеніе на крестьянъ строгихъ гражданскихъ мѣръ взысканій могло бы имѣть послѣдствіемъ разстройство ихъ хозяйственнаго быта, а чрезъ то они сдѣлались бы неисправными въ исполненіи лежащихъ на нихъ казенныхъ, помѣщичьихъ и мірскихъ повинностей, то Ред. Ком. полагали принять въ руководство, при опредѣленіи имущественной и личной отвѣтственности крестьянъ по частнымъ взысканіямъ, правила, установленныя для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, хотя правила сіи и не обезпечиваютъ достаточно интересовъ частныхъ кредиторовъ.

Сорокъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([14]) замѣтили на это, что при всѣхъ частныхъ взысканіяхъ должны быть приняты самыя дѣйствительныя мѣры, и потому не можетъ быть сдѣлано никакихъ исключеній касательно имущества, признаваемаго необходимымъ для хозяйства крестьянъ. Должно, по мнѣнію ихъ, заботиться о томъ, чтобы крестьяне были полезными и дѣятельными членами общества, а не о томъ только, чтобъ они остались хозяевами: это хозяйство поддерживалось бы на счетъ частныхъ кредиторовъ и было бы въ тягость прочимъ крестьянамъ, если бы, изъ-за этого поддержанія, первые не получали удовлетворенія въ своихъ искахъ, а вторые должны были платить за неисправныхъ плательщиковъ, которыхъ хозяйство не принесетъ пользы и имъ самимъ. Взысканія съ свободныхъ крестьянъ должны быть на общемъ законномъ основаніи, безъ всякихъ изъятій, освобождающихъ имущество ихъ отъ продажи. Какъ скоро допускаются такія исключенія, то никакое имущество крестьянина не будетъ подлежать описи, и крестьяне не будутъ платить своихъ долговъ, а это поведетъ къ упадку кредита и сдѣлаетъ условія займовъ слишкомъ обременительными для нихъ самихъ. Съ другой стороны, едва ли полезно и совмѣстно съ условіями свободнаго состоянія взысканія имущественныя замѣнять строгостью личныхъ взысканій; это было бы обезпеченіе хозяйства крестьянъ въ родѣ тѣхъ обезпеченій, какія доставляло имъ крѣпостное состояніе. Что же это была бы за свобода, спрашиваютъ эти члены, при которой, съ одной стороны, принимаются неправильныя мѣры, чтобы обезпечить свободному крестьянину пользованіе чужою собственностью противъ воли собственника и дать возможность не платить долговъ, а съ другой стороны, налагаются на свободнаго человѣка обязательныя отношенія и строгія личныя взысканія въ дѣлахъ, касающихся только имущества? Какое понятіе получитъ крестьянинъ о правѣ, о законности и о справедливости?

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* полагали, что число предметовъ, исключаемыхъ отъ продажи при взысканіяхъ съ крестьянъ (по стт. 384 — 407, т. XII ч. 2), въ примѣненіяхъ къ личной, а не круговой отвѣтственности, слишкомъ обширно и не совсѣмъ точно; по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы вмѣсто общаго выраженія: „домашній и рабочій скотъ, если въ немъ не будетъ явнаго излишества“, сказать для губерній кіевскаго военнаго генералъ-губернаторства:

([14]) См. стр. 21-ю, прим. 20-е.

„пару воловъ"; къ выраженію: „съѣстные припасы" прибавить: „потребные для пропитанія семьи до новаго урожая" и т. д.; за тѣмъ, въ случаѣ взысканія съ недвижимаго имущества крестьянина, о коемъ сказано: „что поступаетъ въ продажу недвижимое имущество, принадлежащее крестьянину въ личную собственность", слѣдовало бы точнѣе опредѣлить, что именно составляетъ эту „личную" собственность.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что мѣры удовлетворенія, указанныя Ред. Ком. по частнымъ взысканіямъ съ крестьянъ, не обнимаютъ вполнѣ этаго вопроса. Они ссылаются при этомъ на херсонское Положеніе, гдѣ было сказано, что взысканія съ крестьянъ по обязательствамъ, дѣламъ безспорнымъ и разнаго рода искамъ, производятся изъ всего ихъ имущества, находящагося внѣ общины, въ которой они водворены. Имуществомъ же, къ общинѣ принадлежащимъ, во все время переходнаго состоянія, должники и отвѣтчики изъ обязанныхъ крестьянъ, отвѣтствовать могутъ только тогда, если въ общинѣ окажется свободное ихъ имущество, за удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей предъ обществомъ и помѣщикомъ. Въ противномъ случаѣ кредиторы и истцы, пожелавшіе личнаго задержанія крестьянина, должны обезпечить во всѣхъ повинностяхъ, на немъ лежащихъ, какъ общество, такъ и помѣщика. На дѣлѣ кредиторы весьма дорожатъ этимъ правомъ, и нерѣдко преслѣдуютъ имъ неплательщиковъ изъ всѣхъ сословій. Все, что усиливаетъ, прямо или косвенно, кредитъ, должно быть строго взвѣшено и выработано.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе членовъ губернскихъ комитетовъ, что развитіе общественнаго кредита состоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ успѣшности мѣръ гражданскихъ взысканій, и что при недостаточности такихъ мѣръ, частныя гражданскія сдѣлки или вовсе не совершаются, или совершаются на обременительныхъ для заемщиковъ условіяхъ, Ред. Ком., тѣмъ не менѣе не согласились съ означенными выше замѣчаніями членовъ о необходимости подчиненія освобождаемыхъ крестьянъ общимъ гражданскимъ мѣрамъ взысканій по частнымъ искамъ, подвергая отвѣтственности за частный долгъ не только все безъ изъятія имущество крестьянина, но даже его личность. Порядокъ этотъ, не допускаемый законами въ отношеніи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ видахъ огражденія ихъ земледѣльческаго быта отъ окончательнаго разстройства, не можетъ быть примѣненъ и къ помѣщичьимъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, и потому, что отъ отмѣны сего порядка могли бы пострадать интересы самихъ помѣщиковъ, въ слѣдствіе несостоятельности крестьянъ къ исполненію лежащихъ на нихъ повинностей. Посему Ред. Ком. полагали, что въ отношеніи производства взысканій съ освобождаемыхъ крестьянъ, надлежитъ удержать тотъ порядокъ, который установленъ для казенныхъ крестьянъ.

Взысканія съ крестьянъ по частнымъ искамъ могутъ производиться или по приговорамъ крестьянскихъ судовъ, или по рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ; но самые способы взысканія должны быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, и въ томъ, и въ дру-

томъ случаѣ одни и тѣ же, какъ это наблюдается при производствѣ взысканій съ государственныхъ крестьянъ (т. XII, ч. 2 уст. о благ. въ каз. сел. ст. 406). Что же касается до крестьянъ, занимающихся торговлею по установленнымъ свидѣтельствамъ, и оказавшихся несостоятельными къ платежу долговъ, то Ред. Ком. признали справедливымъ распространить на нихъ правило, дѣйствующее въ отношеніи государственныхъ крестьянъ, по коему крестьяне сіи подвергаются въ семъ случаѣ общимъ правиламъ, постановленнымъ о людяхъ торговаго состоянія (т. XII, ч. 2, ст. 407).

Наконецъ, въ непосредственной связи съ этими постановленіями находится вопросъ

е) О порядкѣ, въ какомъ подлежатъ удовлетворенію взысканія съ крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ Редакціонными Коммиссіями при разсмотрѣніи мѣръ обезпеченія исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика слѣдующихъ образомъ: „крестьянскія въ пользу помѣщика повинности, также какъ и всѣ государственныя подати и сборы, взыскиваются преимущественно и прежде всѣхъ другихъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ по какимъ бы то ни было подрядамъ, договорамъ и обязательствамъ съ казною, или частными лицами и мѣстами“. Въ дополненіе къ этому постановленію Ред. Ком. полагали распространить право преимущественнаго удовлетворенія и на мірскіе сборы, на томъ основаніи, что сборы эти назначаются на удовлетвореніе общественныхъ неотложныхъ надобностей. Если недоимочные мірскіе сборы не будутъ пользоваться преимущественнымъ, въ порядкѣ взысканія, удовлетвореніемъ предъ частными исками неисправнаго плательщика, въ такомъ случаѣ, недовзысканная мірская недоимка упадаетъ на его односельцевъ, которые вслѣдствіе того подвергнутся, хотя и косвенно, отвѣтственности за частные долги своего сочлена. Руководствуясь изложенными основаніями, Ред. Ком. постановили, что изъ вырученныхъ денегъ отъ ареста доходовъ или продажи движимаго, или недвижимаго крестьянскаго имущества, прежде всего удовлетворяются, полною суммою, недоимки по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ, остальная же за тѣмъ сумма распредѣляется между частными истцами, на общемъ законномъ основаніи, по соразмѣрности ихъ претензій.

На основаніи вышесказаннаго Ред. Ком. въ окончательной редакціи изложили разсмотрѣнныя здѣсь предположенія слѣдующимъ образомъ:

Крестьянамъ предоставляются слѣдующія права по искамъ, жалобамъ, ходатайству и суду:

1) по дѣламъ гражданскимъ, отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя, лично или чрезъ повѣренныхъ, а равно быть повѣренными какъ крестьянъ своего общества, такъ и лицъ постороннихъ;

2) по дѣламъ уголовнымъ и полицейскимъ, подавать жалобы и охранять свои права всѣми дозволенными закономъ способами, лично и чрезъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда участіе повѣреннаго допускается въ дѣлахъ уголовныхъ;

3) быть свидѣтелями и поручителями на общемъ основаніи.

Прим. 1. По дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе, на правахъ повѣренныхъ, только лица, уполномоченныя на то мірскимъ приговоромъ.

Прим. 2. Хотя, на основаніи сей статьи, крестьяне, на будущее съ обнародованія сего Положенія, время, получаютъ право иска и жалобы, какъ на постороннихъ лицъ, такъ и на владѣльца земли, на которой они водворены; но, по такимъ дѣйствіямъ помѣщиковъ, которыя совершились до обнародованія сего Положенія, въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается.

Прим. 3. Денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ, въ т. XII. ч. 2. уст. благоустр. въ каз. сел., стт. 384 — 407, постановленнымъ. При продажѣ имуществъ крестьянъ на удовлетвореніе взысканія, изъ вырученныхъ денегъ прежде всего и сполна, удовлетворяются недоимки по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ, и затѣмъ частныя взысканія, по соразмѣрности исковъ (ст. 23).

Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, могутъ, какъ отдѣльно, такъ и отъ цѣлыхъ обществъ, уполномочивать на ходатайство по ихъ дѣламъ помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, буде сами помѣщики на то согласны. Довѣренности на такое уполномочіе пишутся на простой бумагѣ и свидѣтельствуются мировымъ посредникомъ, установленнымъ для того порядкомъ (ст. 26).

По дѣламъ крестьянъ, помѣщику, на землѣ коего они водворены, предоставляется, буде онъ желаетъ, безъ особаго на то уполномочія отъ крестьянъ, присутствовать при слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ ними, или къ коимъ они прикосновенны, и пользоваться при сихъ слѣдствіяхъ правами, предоставленными депутатамъ (на основаніи т. XV, кн. 2, стт. 152 и 153, и учр. о судеб. слѣдоват. ст. 24); также получать справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ правительственныхъ лицъ, брать для себя копіи съ рѣшеній по дѣламъ крестьянъ и заботиться объ устраненіи медленности въ теченіи сихъ дѣлъ (ст. 27).

Статьи эти помѣщенныя въ Проектѣ (т. XVIII, стр. 15 — 16), вошли въ Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. безъ измѣненія и составляютъ содержаніе 24, 27 и 28 статей Общаго Положенія.

VII.

О ПЕРЕХОДѢ СРОЧНО-ОБЯЗАННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ДРУГІЯ СОСЛОВІЯ И ОБЩЕСТВА (*).

Губернскіе комитеты различали переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества въ полномъ составѣ обществъ или селеній отъ перехода отдѣльныхъ домовъ, семействъ или членовъ обществъ и въ послѣднемъ случаѣ постановляли съ одной стороны — различныя условія, которыя должны быть выполнены отдѣльнымъ лицомъ или семействомъ, желающимъ оставить общество, а съ другой — такія условія, которыя должны быть выполнены самимъ обществомъ въ огражденіе интерессовъ помѣщика (¹).

I. *Переходъ цѣлыми обществами или селеніями безусловно воспрещался* (²) большинствомъ губернскихъ комитетовъ (³). Нѣ-

(¹) Кромѣ того губернскіе комитеты опредѣляли правила относительно земель, строеній и другаго имущества, уволенныхъ изъ общества. Предметъ этотъ составляетъ содержаніе VI главы отдѣла хозяйственнаго.

(²) Относительно этаго воспрещенія, ген. ад. Катенинъ замѣтилъ, что оно не должно быть принято безусловно. Противъ подобнаго переселенія не могутъ быть приведены основательныя возраженія, которыя возбуждаетъ допущеніе легкаго выхода отдѣльныхъ лицъ изъ общества. Цѣлое общество, переходя въ полномъ составѣ, сохраняетъ неизмѣнными всѣ свои нравственные элементы; можетъ встрѣтиться, что обоюдныя выгоды помѣщика и крестьянъ потребуютъ переселенія цѣлаго общества на другія земли того же владѣльца, а потому ген.-ад. Катенинъ полагалъ разрѣшить таковое переселеніе по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками, удостовѣренному уѣзднымъ присутствіемъ.

(³) 1. 3. <4>. 5. 8. 12 (ср.-обз. пр.) <16. 17. 19. <20>. 22. 23. 26. 27. 29. 30. <β. 31>. 32. 33. <34>. 36. 37. <38>. <39>. 41. 42. 43. 44.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. II, стр. 352—401. Томъ II, книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 127 — 182. Томъ V. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 11-му, стр. 1 — 54. Томъ VII, глава II-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1 — 82. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 33—37. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 51 — 67. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости стр. 55 — 62 стт. 132 — 145. 147. 148. 150. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 166 — 167. 373 — 374. 803. Томъ II, стр. 334. 335. 558. Томъ III, кн. 1-я. стр. 50 — 52. 133. 135. 153. Томъ III, кн. 2-я, стр. 266. Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: Общее Положеніе, стт. 130 — 142. 144. 145. 147.

которые однакожъ полагали допустить такой переходъ, въ видѣ изъятія, обусловливая его разными ограниченіями. Новгородское меньшинство дозволяло его не иначе какъ съ разрѣшенія помѣщика и приходскаго схода, а большинство вмѣсто схода — согласія общества; къ этому послѣднее присовокупляло, что для перехода селеній, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 10 дворовъ, испрашивается, сверхъ того, разрѣшеніе правительства. Казанскій, пермскій (пр. 6-ти владѣльцевъ) и петербургскій гбб. кмм. разрѣшали его въ особыхъ случаяхъ, когда по ходатайству помѣщика онъ будетъ разрѣшенъ правительствомъ; оба проекта орловскаго км. воспрещали переходъ цѣлымъ обществомъ ср.-обз. крестьянъ въ другія сословія и на другія земли, какъ казенныя, такъ и частныя, безъ согласія помѣщика и безъ особаго каждый разъ утвержденія правительства. Смоленскій км. постановилъ, что дарованіе ср.-обз. крестьянамъ права переходить цѣлыми обществами или селеніями, зависитъ отъ правительства, но при этомъ полагалъ условіемъ для выселенія взносъ помѣщику полной суммы обезпеченія за всю землю крѣпостнаго надѣла, которое опредѣляется въ одну третью часть показанной въ Положеніи цѣнности населенной земли. Костромской км. допускалъ переходъ не иначе какъ цѣлыми обществами — по обоюдному согласію — въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (4); черниговскій — тоже по обоюдному помѣщика и крестьянъ согласію, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, разрѣшалъ переселеніе крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое, принадлежащее тому же помѣщику, хотя бы оно находилось и въ другомъ уѣздѣ и въ другой губерніи. Харьковскій предоставлялъ помѣщикамъ производить переселеніе крестьянъ цѣлымъ обществомъ: а) для избѣжанія чрезполосности полевыхъ угодій; б) при раздѣлѣ имѣній; в) въ случаяхъ если въ усадебныхъ мѣстахъ, до выкупа ихъ въ собственность крестьянами, откроются каменноугольныя копи, торфяныя залежи, алебастровые, способные для издѣлія фарфора, фаянса и другіе цѣнные минеральные пласты. Кромѣ того предоставлялось каждому владѣльцу право при подписаніи акта объяснять всѣ тѣ особенные случаи перенесенія и перемѣщенія усадьбъ, которые необходимы въ видахъ разграниченія и отдѣленія двухъ хозяйствъ, помѣщичьяго и крестьянскаго. Равнымъ образомъ допускалось общее переселеніе, съ согласія міра и съ утвержденія высшаго начальства, въ смежные уѣзды и губерніи. Тамбовскій дозволялъ переселеніе крестьянъ цѣлымъ обществомъ въ томъ случаѣ еслибъ оно пріобрѣло въ собственность землю, на которой пожелало бы переселиться и помѣщики на такое переселеніе изъявили бы согласіе. Саратовскій км. (вкп. пр.) воспрещалъ переходъ свободныхъ поселянъ, на собственныхъ земляхъ водворенныхъ, цѣлыми обществами и селеніями, въ другія мѣстности — до

(4) На это постановленіе костромскаго км. Земскій Отдѣлъ замѣтилъ, что въ стт. 806. 807 и 808 т. IX опредѣлены правила о вступленіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, увольняемыхъ для сего помѣщичьихъ крестьянъ съ землею, и было бы не согласно съ сими узаконеніями запрещать помѣщику увольнять въ означенное званіе своихъ крестьянъ отдѣльными семействами.

совершеннаго погашенія лежащаго на землѣ ихъ выкупнаго долга. Курскій (блш.) полагалъ допустить переходъ когда отъ переселенія проистекаютъ обоюдныя выгоды для крестьянъ и помѣщика; при этомъ крестьяне обязаны были испросить согласіе владѣльца земли, котораго они намѣреваются оставить, и представить въ подлежащее присутственное мѣсто удостовѣреніе въ принятіи ихъ отъ того общества или владѣльца, на чьихъ земляхъ они желаютъ поселиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать дѣйствительность ожидаемыхъ ими отъ переселенія выгодъ. 10 членовъ курскаго км. дозволяли переходъ цѣлыми обществами: а) для мелкопомѣстныхъ имѣній (¹) и б) селеніями, или частями оныхъ, съ согласія помѣщика, когда представляется къ тому выгодный и удобный случай; обсужденіе условій этаго перехода и разрѣшеніе онаго предоставлялось приходскому управленію.

II. *Переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ не въ цѣломъ составѣ обществъ или селеній*, комитеты разрѣшали безразлично, какъ для цѣлыхъ домовъ и семействъ, такъ и для отдѣльныхъ членовъ (²),

(¹) По причинѣ безвыходности положенія владѣльцевъ этихъ имѣній.

(²) Семь курскихъ членовъ находили, что крестьяне при разрѣшеніи имъ перехода обществами или селеніями, могутъ употребить во зло предоставленное имъ право; но чтобы открѣпленные крестьяне съ перваго же дня почувствовали дѣйствительную перемѣну въ своемъ положеніи, комитетомъ допущенъ переходъ отдѣльныхъ лицъ и семействъ не только въ другія сословія, но и въ другія общества, чтобы выходомъ отдѣльныхъ лицъ и семействъ, изъ одного сельскаго общества въ другое, распредѣлить равномѣрно, сообразно требованію и спросу, рабочую силу; въ видахъ же предотвращенія нищенства и бродяжничества, переходъ подверженъ разнымъ административнымъ мѣрамъ, исполненіе которыхъ предоставлено обществу.

Ген.-ад. Катенинъ, по проектамъ самарскаго и оренбургскаго комитетовъ, находилъ, что при опредѣленіи сущности срочно-обязаннаго положенія, обоими комитетами принято въ основаніе, что крестьяне за землю обязаны извѣстнымъ вознагражденіемъ владѣльцамъ, и во все продолженіе срока обязательствъ не должны произвольно ее оставлять. Въ этихъ видахъ опредѣлены комитетами правила перечисленія ср.-обя. крестьянъ изъ одного общества въ другое. Нельзя не сознаться, что таковой переходъ весьма затрудненъ; но этого требуютъ, по мнѣнію ген. Катенина, какъ интересы помѣщиковъ, такъ и виды правительства, желающаго, чтобы крѣпостные люди имѣли постоянную осѣдлость. Съ своей стороны, Катенинъ признавалъ затрудненіе выхода изъ общества, установленное для отдѣльныхъ лицъ, мѣрой полезной и въ нравственномъ отношеніи: опытъ указываетъ, что въ крестьянскомъ быту, говоря вообще, самые состоятельные домохозяева суть большею частію и самые трудящіеся и трезвые, слѣдовательно и самые нравственные; по тяжести (для богатыхъ) общиннаго устройства, они первые захотятъ выдти, и облегченіе этаго выхода лишитъ общество найлучшей нравственной его опоры; ибо подобные крестьяне сильны не многочисленностію, а вліяніемъ, вслѣдствіе общаго къ нимъ уваженія. Относительно случаевъ, когда отдѣльнымъ лицамъ будетъ предоставлено право оставлять общества, къ коимъ они приписаны, Положеніе самарскаго км. вообще развито значительно подробнѣе, чѣмъ Положеніе оренбургскаго; но допущенныя при семъ многосложныя условія, по мнѣнію ген. Катенина, совершенно излишни и могутъ повести съ стѣсненіямъ, тягостнымъ для крестьянъ и для землевладѣль-

исключая комитеты: тульскій (мнш.) и 6 членовъ владимірскихъ, которые дозволяли выходъ изъ общества только въ полномъ составѣ семействъ; самарскій (мнш.), постановившій, что безъ согласія вотчинника и общества, или по одному приговору общества, можетъ получить увольненіе, при соблюденіи означенныхъ ниже условій, только цѣлый домъ; при этомъ меньшинство послѣдняго км. опредѣлило, что подъ домомъ разумѣется одно или нѣсколько семействъ, образующихъ одно хозяйство, надѣленное землею въ совокупное пользованіе и несущихъ нераздѣльную отвѣтственность передъ обществомъ въ платежѣ и исправленіи повинностей; тверской км. (блш.) опредѣлилъ при выходѣ семействами денежный взносъ въ кредитныя установленія въ 50 руб. на каждую мужскую душу, при выходѣ же неженатаго или бездѣтнаго совершеннолѣтняго — 100 р.

Въ отношеніи *перехода лицъ женскаго пола*, комитеты требовали: таврическій — согласія родителей, пермскій — согласія родителей, а если ихъ нѣтъ — согласія общества; смоленскій, тульскій (мнш.) и самарскій (мнш.) — согласія родителей или хозяевъ тѣхъ домовъ, гдѣ переходящія живутъ; проживающія же въ собственныхъ домахъ могутъ выходить изъ общества безпрепятственно, но обязаны взять съ собою престарѣлыхъ родителей, если они живутъ съ ними въ одномъ домѣ и (прибавляло самарское мнш.) не имѣютъ другихъ дѣтей или пріемышей, способныхъ къ работѣ; вологодскій (мнш.) — удостовѣренія, что на выбывающихъ не числится обязанностей и взысканій въ отношеніи общества и помѣщика; орловскій км. требовалъ, чтобы вдовы и дѣвицы, намѣревающіяся вступить въ бракъ, представляли священнику свидѣтельства, что на нихъ не лежитъ обязанностей ни къ обществу, ни къ помѣщику; тульскій (мнш.) — что недоимка на обществѣ не составляетъ препятствія къ

цевъ, поставляя въ произвольныя границы свободную волю тѣхъ и другихъ. Къ тому же эти границы не вполнѣ обезпечиваютъ общество отъ неудобствъ, упомянутыхъ выше, ибо состоятъ въ установленіи продолжительныхъ формальностей и многочисленной казуистики (относительно случаевъ выхода и порядка уплатъ); при чемъ вышеизложенная нравственная сторона дѣла не была принята на видъ. Въ замѣнъ этихъ законодательныхъ затрудненій и въ виду упоминаемой ген.-ад. **Катенинымъ** нравственной цѣли, желательно бы, по его мнѣнію, пріостановить на извѣстный срокъ выходъ отдѣльныхъ личностей изъ общества, опредѣливъ этотъ срокъ примѣрно на три года со дня обнародованія Положенія, ибо въ продолженіе сего времени можно надѣяться, что крестьяне привыкнутъ къ общинному управленію, которое приметъ правильное теченіе. Если же это предложеніе правительство найдетъ слишкомъ стѣснительнымъ, то слѣдуетъ принять и по самарской губерніи Положеніе оренбургскаго км., какъ менѣе сложное, и которое можетъ быть введено по обѣимъ губерніямъ и по истеченіи трехлѣтняго вышепредложеннаго обязательнаго срока.

Кн. **Васильчиковъ** находилъ, что постановленія проекта Положенія кіевской общ. ком. по предмету настоящей главы согласны съ видами правительства и заключая въ себѣ ограниченія, клонящіяся къ отвращенію вредной подвижности между крестьянами, вмѣстѣ съ тѣмъ направляютъ ихъ къ земледѣльческому труду и даютъ полную свободу развитію между ними промышленности, а обязанность крестьянъ вмѣстѣ съ усадьбою содержать и земельный участокъ, призывая крестьянъ къ земледѣльческому труду, упрочиваетъ и обезпечиваетъ бытъ ихъ.

къ этому могилевскій прибавилъ—въ первые 4 г. по обнародованіи Положенія; тульскій (мнш.)—если крестьяне состоятъ на барщинѣ.

Положенія меньшинства членовъ нѣтъ ограниченій права крестьянъ на выходъ отдѣльными семействами и лицами, въ другія общества и сословія, полученіемъ на то согласія помѣщика. Точно также здѣсь нѣтъ и такихъ постановленій, которыя бы давали помѣщику право распоряжаться отдѣльными лицами крестьянскаго сословія и предоставленной въ пользованіе крестьянъ землею. Въ этомъ отношеніи, проектъ меньшинства удовлетворительнѣе и соотвѣтственнѣе условіямъ свободности крестьянъ.

Псковскій км. представилъ слѣдующія основанія составленныхъ имъ правилъ относительно перехода крестьянъ: свободный выходъ по-одиночно лучшихъ крестьянъ, ослабляя рабочую силу, неминуемо повлечетъ за собою разстройство имѣнія во всемъ его составѣ, что тѣмъ болѣе важно, что, по мѣстнымъ условіямъ псковской губерніи, по преимуществу земледѣльческой, необходимо сохранить въ имѣніяхъ обязательный трудъ на все время переходнаго состоянія. Независимо отъ этого комитетъ, ограничивъ переходъ общественнымъ приговоромъ и разрѣшеніемъ помѣщика, руководствовался циркуляромъ министра внт. дѣлъ 5-го декабря 1857 г. за No. 41, равно дѣйствующимъ закономъ, изложеннымъ въ стт. 780, 796 и 835 т. IX о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ. Особыя условія для переходящихъ въ отношеніи оставляемыхъ ими семействъ и сельскаго общества, изъ котораго они выходятъ, заимствованы изъ высочайше утвержденнаго 29 іюля 1858 г. Положенія о крестьянахъ удѣльнаго вѣдомства, устройство коихъ, ближе другихъ свободныхъ податныхъ сословій, подходитъ къ быту помѣщичьихъ крестьянъ. Псковскій гбр. В.Н. Муравьевъ представлялъ, что предполагаемое тамошнимъ комитетомъ безусловное право помѣщика на воспрещеніе перехода отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ изъ одного общества въ другое сословіе или общество было бы вполнѣ справедливо и необходимо въ примѣненіи къ тѣмъ крестьянамъ, которые будутъ надѣлены отдѣльными поземельными участками, на условіяхъ личной отвѣтственности предъ помѣщикомъ въ отправленіи опредѣленныхъ за тѣ участки повинностей, но не при общинномъ надѣлѣ землею и круговой отвѣтственности предъ помѣщикомъ всего міра. На какомъ основаніи и съ какою цѣлію допускается здѣсь личное вліяніе помѣщика на случаи перехода изъ общества отдѣльныхъ лицъ и семействъ, а не чрезъ посредство того же общества, котораго начальникомъ будетъ самъ же помѣщикъ, или другой, по собственному его избранію, не видно. Если допустить личное въ этомъ случаѣ вліяніе помѣщика, то у многихъ родится мысль объ оставленіи, хотя не въ полной силѣ, прежней крѣпостной зависимости крестьянина и не обязательности для помѣщика соблюденія общихъ правилъ объ увольненіи ср.-обз. крестьянъ. Отсюда можетъ возникнуть множество недоразумѣній и споровъ, множество столкновеній помѣщика съ общественнымъ управленіемъ. Что касается до опасенія на счетъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ отъ одиночнаго выхода самыхъ лучшихъ крестьянъ, то: во 1-хъ) право помѣщика на увольненіе крестьянъ комитетъ не ограничиваетъ только барщинными; во 2-хъ) отправленіе натуральныхъ повинностей обезпечивается общею отвѣтственностію всего міра; въ 3-хъ) при справедливомъ опредѣленіи обязательныхъ повинностей, соразмѣрно количеству и цѣнности отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ усадебныхъ и поземельныхъ участковъ и при условіи обезпеченія сихъ повинностей, въ случаѣ перехода, на все время срочно-обязаннаго положенія или вознагражденія за то помѣщика единовременнымъ взносомъ соразмѣрной денежной суммы, — какимъ образомъ можно дать вѣроятіе такому опасенію — значительнаго перехода, и при томъ самыхъ лучшихъ крестьянъ, изъ мѣстности, съ которою они такъ

Нѣкоторые же комитеты обусловливали такой переходъ согласіемъ только одного помѣщика, не требуя согласія общества, или

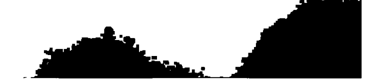
неразрывно связаны и въ моральномъ и въ экономическомъ отношеніи.

Ярославскій км. полагалъ, что сущность срочно-обязаннаго положенія заключается въ принятіи возможныхъ мѣръ для удержанія крестьянъ, на первое время, крѣпкими землѣ; для опредѣленія безобидныхъ для обѣихъ сторонъ условій въ случаѣ перехода крестьянъ въ другія сословія; для обезпеченія повинностей къ помѣщику; а главное для того, чтобы преобразованіе совершилось безъ разстройства хозяйственнаго быта владѣльцевъ и постепенно, спокойно, не отяготительно для крестьянъ. На этомъ основаніи право выхода въ другія сословія дозволено не иначе, какъ съ согласія общества и помѣщика, при томъ сообразно съ существующими на сей предметъ узаконеніями и мѣстными обычаями относительно дозволенія родителей, несостоянія на рекрутской очереди и др.

Большинство рязанскаго км. приводило слѣдующее основаніе: такъ какъ на время срочно-обязаннаго періода помѣщики, въ видахъ государственной пользы, уступаютъ часть земель своихъ въ постоянное пользованіе крестьянъ за опредѣленныя повинности, то естественно, что они должны оставить за собою право воспрещать переходъ отдѣльныхъ лицъ или семействъ, не выполнившихъ предъ ними всѣхъ обязанностей за землю. Это право можетъ составлять для нихъ единственную гарантію въ исправномъ отбываніи обществомъ повинностей. Иначе всѣ богатые домохозяева выйдутъ изъ общества и круговая порука бѣдняковъ будетъ обезпеченіемъ на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Два члена того же комитета замѣтили, что выходъ крестьянъ въ другія мѣстности былъ поставленъ правительствомъ въ зависимость отъ выкупа ими усадебной ихъ осѣдлости; а такъ какъ выкупъ оной для нихъ теперь уже не обязателенъ и такъ какъ дозволено срокъ выкупа продолжать и далѣе срока, назначеннаго для переходнаго состоянія, то за симъ не представляется уже никакой возможности опредѣлить положительно, когда крестьяне могутъ воспользоваться правомъ выхода въ другія мѣстности. Выходъ отдѣльныхъ лицъ изъ общества нѣсколько затрудненъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) если облегчить выходъ изъ общества, то зажиточные крестьяне выйдутъ изъ онаго въ значительномъ числѣ и останутся одни малолѣтные и неимущіе, и тогда выкупъ земель будетъ крайне труденъ для крестьянскихъ обществъ; 2) свободный выходъ отдѣльныхъ лицъ изъ общества потрясетъ круговое ручательство въ самыхъ существенныхъ его основаніяхъ и лишитъ въ настоящее время помѣщика и казну, а въ будущемъ — кредитныя учрежденія — вѣрнаго обезпеченія въ исправномъ взносѣ оброковъ, податей и срочныхъ выкупныхъ уплатъ; и 3) облегченіе условій для выхода отдѣльныхъ лицъ изъ общества имѣло бы послѣдствіемъ то, что крестьяне стали бы изъ обязаннаго положенія въ значительномъ числѣ перечисляться въ мѣщанское сословіе, чему конечно полезно и даже необходимо противодѣйствовать.

Вятскій км. объяснялъ, что онъ въ видахъ возможнаго расширенія правъ срочно-обязанныхъ и чтобы положить нынѣ же начало свободному избранію отдѣльнымъ личностямъ поприща для своей рабочей дѣятельности, разрѣшаетъ переходъ отдѣльныхъ лицъ въ другія общества и сословія въ той степени, на сколько это можетъ быть допущено безъ отягощенія общества и безъ лишенія земли достаточнаго числа работниковъ.

Витебскій км. представилъ, что существующія законоположенія дозволяютъ увольненіе крестьянъ въ свободныя сословія. Увольненіе это необходимо допустить и на будущее время для того, „чтобы крестьяне не считали своего новаго положенія худшимъ прежняго“, но не менѣе того слѣдуетъ ограничить его согласіемъ сельскаго общества и разрѣшеніемъ по-

напротивъ, разрѣшеніемъ однаго общества, изъ котораго выходитъ желающій перечислиться, не требуя согласія помѣщика. Были и

мѣщика, отъ воли котораго увольненіе это и до сего времени зависѣло. Ограничить увольненіе слѣдуетъ потому, чтобы крестьяне, руководимые предубѣжденіями, не переходили весьма часто въ другія сословія, отъ чего могло бы уменьшиться число земледѣльцевъ и произведенія земли. Но опредѣлять на этотъ случай нынѣ же подробныхъ условій не слѣдуетъ, чтобы не допустить затрудненій въ будущемъ, ибо въ настоящее время всѣ отношенія сельскаго общества къ членамъ своимъ и помѣщика къ водворенныхъ на его землѣ людямъ не могутъ быть еще совершенно предвидѣны и правилами вполнѣ опредѣлены.

По проектамъ витебскаго км. Земскій Отдѣлъ сдѣлалъ замѣчаніе, что предположеніе проекта для инфляндскихъ уѣздовъ, относительно сущности ср.-обв. состоянія, очевидно гораздо справедливѣе и выгоднѣе для крестьянъ, нежели правила общаго проекта, по которымъ не только не облегчается крестьянамъ право перехода, но оно болѣе затрудняется, чѣмъ прежде, при существованіи крѣпостнаго права. До сего времени помѣщикъ имѣлъ неограниченное право увольнять крестьянъ своихъ на волю; по общему же проекту витебскаго км., увольнительное свидѣтельство отъ помѣщика, по прежнему, необходимо, но переходъ крестьянъ стѣсняется, кромѣ того, множествомъ новыхъ условій, независимыхъ даже отъ согласія помѣщика, а выходъ ср.-обв. крестьянъ въ другія мѣстности вовсе воспрещается. Это правило, какъ весьма справедливо замѣтили два члена витебскаго км. (Аванчевскій и Галіофъ) въ поданномъ ими особомъ мнѣніи, прямо противорѣчитъ тому параграфу проекта, по коему, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ городскія сословія допускается; а крестьяне, переходящіе изъ сельскаго въ городское сословіе, не могутъ не перейти вмѣстѣ съ тѣмъ въ другую мѣстность. Въ обзорѣ принятыхъ имъ основаній, комитетъ, для оправданія указанныхъ имъ стѣснительныхъ правилъ перехода, изъяснилъ, что право перехода крестьянъ въ другія мѣстности имѣетъ быть принято правительствомъ „впослѣдствіи“; что прикрѣпленіе крестьянъ къ осѣдлости „благодѣтельно“ для нихъ и что увольненіе отдѣльныхъ крестьянъ съ согласія помѣщика допускается потому собственно, что оно „прежде“ сего допускалось, для того, „чтобы крестьяне не сочли своего новаго положенія хуже прежняго, но не менѣе того слѣдуетъ ограничить увольненіе согласіемъ сельскаго общества, кромѣ разрѣшенія помѣщика“. Далѣе комитетъ объясняетъ, что ограниченіе права перехода крестьянъ необходимо для отвращенія уменьшенія числа земледѣльцевъ. Но это основаніе прямо противорѣчитъ, никакими доводами не подкрѣпленному, правилу витебскаго проекта, по коему дозволяется (хотя и на стѣснительныхъ условіяхъ) переходъ крестьянъ въ городскія сословія, а вовсе не дозволяется перехода изъ одного сельскаго общества въ другое, или переходъ въ сословіе крестьянъ государственныхъ имуществъ. Вообще правила общаго проекта витебскаго км. относительно перехода крестьянъ въ другія мѣстности, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, заключаютъ въ себѣ не постепенное ослабленіе крѣпостныхъ отношеній, а продолженіе крѣпостнаго права, съ прибавкой къ нему новыхъ, стѣснительныхъ для крестьянъ, условій и формальностей.

Исправлявшій должность херсонскаго губернатора, разсматривая постановленія херсонскаго км. объ условіяхъ для выхода изъ общества, замѣтилъ, что какъ съ переходомъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное помѣщикъ теряетъ право на личную свободу ихъ, то, хотя въ видахъ правительственныхъ и хозяйственныхъ, переходъ крестьянъ въ другія сословія цѣлыми обществами и не можетъ быть дозволенъ,

такіе, которые допускали переселеніе безъ согласія общества и безъ разрѣшенія помѣщика, поставляя однакожъ переходъ этотъ въ зависимость отъ соблюденія переходящимъ разныхъ условій.

Такъ, *согласія одного помѣщика* требовалъ тульскій км. (блш.). Того же требовалъ самарскій (блш. и мнш.) въ томъ случаѣ, если помѣщикъ упразднитъ лежащія на увольняемомъ лицѣ или семейст-

по переходъ отдѣльнаго лица или семейства, выполнившаго всѣ необходимыя къ тому условія, не долженъ зависѣть отъ воли помѣщика, а достаточно для сего согласія одного общества.

Нижегородскій км. (блш.) обусловливалъ переходъ крестьянъ въ другія общества требованіемъ для того, чтобы предоставить до извѣстнаго времени, выбытіе изъ обществъ лучшихъ и богатѣйшихъ крестьянъ, которыхъ внезапное отбытіе можетъ разстроить все экономическое положеніе какъ общества, такъ и самаго помѣщика. Меньшинство того же комитета оправдывало требованіе это тѣмъ, что въ срочно-обязанномъ періодѣ переходъ отдѣльными лицами допускается какъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ въ теченіи этого періода общество принимаетъ на себя обязанность отвѣтствовать за каждаго изъ членовъ своихъ, а начальнику общества (помѣщику) ввѣрено право контроля относительно дѣйствій общества и членовъ его.

Земскій Отдѣлъ по поводу предположеній нижегородскаго и с.-петербургскаго комитетовъ замѣтилъ, что требуемое проектами, ничѣмъ неограниченное, согласіе помѣщика на выходъ крестьянина изъ общества въ продолженіи всего срочно-обязаннаго времени, сдѣлаетъ это время не „переходнымъ", а „продолженіемъ" крѣпостнаго состоянія. По истеченіи срочно-обязаннаго времени, крестьяне или внезапно должны получить свободу, или для нихъ должно вновь начаться переходное состояніе. Не только произволъ помѣщика, но и право общества, должны быть ограничены извѣстными условіями, какъ это постановлено относительно государственныхъ крестьянъ. Могутъ быть случаи, когда несогласіе помѣщика и общества будетъ имѣть видъ полнаго произвола, или ни на чемъ неоснованнаго каприза. Такъ, напр.: если крестьянинъ сдастъ свою усадьбу и участокъ земли другому вполнѣ благонадежному хозяину, точно также, если онъ представитъ или денежное обезпеченіе на все переходное время или поручительство общества. Наконецъ, безъ ограниченія въ этомъ отношеніи власти помѣщика и общества, право свободно вступать въ бракъ, предоставленное всѣмъ свободнымъ сословіямъ, для срочно-обязанныхъ крестьянъ не можетъ получить полнаго развитія.

Министръ Ланской относительно проектовъ этихъ же двухъ губернскихъ комитетовъ замѣтилъ, что правительство желаетъ постепеннаго уничтоженія прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, для чего собственно и назначается переходное время; комитеты же эти не развили начала постепенности и не опредѣлили „условій" согласія помѣщика на переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ отдѣльными лицами или семействами въ другія сословія.

Ген.-ад. Ростовцовъ объяснялъ, что признаваемое нижегородскимъ км. неограниченное согласіе помѣщика необходимымъ условіемъ для выхода крестьянскихъ лицъ изъ общества въ другія сословія есть только продолженіе крѣпостнаго права и противорѣчитъ одному изъ высочайше утвержденныхъ началъ (именно 4 пункту), данныхъ въ руководство Главному Комитету, постановляя срочно-обязаннаго крестьянина въ полную зависимость не отъ міра, а отъ помѣщика, по которому послѣдній долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей, и міръ отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.

ствѣ повинности ([13]); новгородскій опредѣлялъ, что на увольненіе семейства или лица достаточно согласія однаго помѣщика если ими выполнены условія, исчисленныя ниже въ пунктахъ 2, 3 и 6; а саратовскій км. — что помѣщикъ долженъ утверждать мірской приговоръ объ увольненіи, какъ скоро изъявляющимъ на то желаніе выполнены условія, исчисленныя въ пунктахъ настоящей главы: 2, 3 и 10 и если падающія на него господскія повинности обезпечены, а родители дали свое согласіе. Напротивъ того, харьковскій км. опредѣлилъ, что переходъ крестьянъ долженъ зависить *отъ одного согласія мірскаго общества*, отвѣтствующаго передъ правительствомъ круговою порукою относительно лежащихъ на немъ обязанностей. Тоже самое постановилъ новгородскій (блш. и мнш.) на тотъ случай, если выбывающее семейство или лицо уплотитъ впередъ всѣ повинности, или же, когда отбываніе этихъ повинностей общество приметъ на свою отвѣтственность ([14]). Согласія однаго общества требовали и гбб. кмм.: пермскій, олонецкій, тульскій (мнш.), таврическій и самарскій (блш. и мнш.) — если выходящіе состоятъ на оброкѣ, и если—по проектамъ первыхъ двухъ гбб. кмм.—общество представитъ вѣрное обезпеченіе въ платежѣ оброка помѣщику и приметъ на себя до окончанія срочно-обязаннаго періода исправленіе за выходящихъ членовъ мірскихъ обязанностей и казенныхъ податей и повинностей ([15]); послѣдніе же два гбб. кмм. — если на обществѣ не

([13]) Для уясненія вопроса о томъ, можно ли ожидать пользы отъ предоставленія вотчиннику права увольнять крестьянъ безъ согласія общества и не сопряжено ли такое право съ ущербомъ для общества, меньшинство самарское приводило, что крестьяне, служащіе помѣщику въ разныхъ должностяхъ, требующихъ соблюденія господскаго интереса, подвергаются за свое усердіе нерасположенію общества, и даже мести. Чтобы обезпечить, въ крайнемъ случаѣ, участь такого человѣка, лучшимъ средствомъ и наградою можетъ быть увольненіе его за легкій выкупъ или безвозмездно. Отъ этого нетолько не можетъ произойти ущерба для общества, а напротивъ, истекаетъ для него польза, ибо земля остается въ безплатномъ пользованіи міра.

([14]) Новгородскій гбр. Филиппoвичъ объяснялъ, что право перехода отдѣльныхъ семействъ и лицъ должно пріобрѣтаться всегда обоюднымъ согласіемъ общества и помѣщика: согласіе одного общества или одного помѣщика не должно давать права на переходъ, потому, что это подастъ поводъ къ нарушеніямъ взаимныхъ обязательствъ между помѣщикомъ и крестьянами. Для предупрежденія случаевъ произвола, ни на чемъ не основаннаго, несогласная сторона должна, по требованію присутственнаго мѣста, которое будетъ учреждено для разбора несогласій между помѣщикомъ и крестьянами, объяснить о причинахъ своего несогласія, и если эти причины найдутся неосновательными, то присутствіе сперва употребляетъ мѣры соглашенія, при неуспѣшности же оныхъ, представляетъ обстоятельство это на усмотрѣніе той власти, которой будетъ предоставлено право разрѣшать переходъ, не смотря на изъявленное на этотъ предметъ съ чьей либо стороны несогласіе.

([15]) Условія, ограничивающія выходъ крестьянъ изъ срочно-обязаннаго положенія, основаны, по объясненію олонецкаго км., на сущности поземельныхъ правъ помѣщика. Владѣлецъ, надѣляя сельское общество землею, получаетъ право требовать отъ общества отбыванія въ пользу свою опредѣленной повинности. Здѣсь сельское общество является какъ от-

состоитъ никакихъ недоимокъ и если оно приметъ на себя уплату лежащаго на увольняемыхъ оброка помѣщику. При семъ симбирскій км. (блш. и 2 чл.) заявилъ, что помѣщикъ не можетъ отказывать въ своемъ согласіи на увольненіе крестьянина или семейства, если міръ принимаетъ на себя прежнюю за повинность отвѣтственность ([16]); съ другой стороны этотъ же км. предоставлялъ помѣщику право увольнять крестьянъ и при самомъ объявленіи имъ сущности срочно-обязаннаго состоянія. *Безъ согласія общества и помѣщика* разрѣшали переселеніе гбб. кмм: пермскій, могилевскій — по истеченіи 4-хъ лѣтъ отъ обнародованія Положенія если переселяющимся соблюдены будутъ всѣ прочія, постановленныя этими комитетами, условія. Вологодскій (3 чл.) и олонецкій — если выходящій уплатитъ оброкъ помѣщику за все время переходнаго состоянія и если, на обществѣ, прибавлялъ пермскій, нѣтъ недоимокъ; тульскій (мнш.)— если онъ внесетъ капиталъ, процентами коего (считая по 6%) погасилась бы одна треть оброка, слѣдующаго отъ него помѣщику, и казенныя подати, за пять лѣтъ; затяглый же членъ общества, состоящаго на оброкѣ, можетъ быть уволенъ, если онъ живетъ отдѣльно или въ такомъ крестьянскомъ дворѣ, на которомъ нѣтъ недоимки, ни помѣщичьей, ни общественной, и при этомъ внесетъ за себя въ общество 25 р. сер. и казенныя повинности; самарскій (блш.) если на обществѣ нѣтъ недоимокъ, если выходящій на оброкѣ ([17]), вне-

дѣльная корпорація, самостоятельное юридическое лицо, вступающее въ договоръ съ землевладѣльцемъ; а потому, чтобы дать жизнь и, значеніе этому лицу, необходимо было подчинить ему произволъ частныхъ лицъ, обязать ихъ быть дѣйствующими его членами, и, въ случаѣ отдѣленія. прежде выполнить свои къ нему обязанности. Отсюда слѣдуетъ необходимость разрѣшенія со стороны самаго общества на переходъ крестьянъ въ другія сословія, на тѣхъ условіяхъ, какія постановлены комитетомъ.

([16]) Земскій Отдѣлъ замѣтилъ на это, что комитетъ симбирскій, допустивъ увольненіе отдѣльныхъ лицъ и семействъ срочно-обязанныхъ крестьянъ и ограничивъ произволъ помѣщика ручательствомъ міра, поступилъ, согласно съ видами правительства. Слѣдовало бы только вмѣшательство въ это дѣло помѣщика опредѣлить извѣстными случаями, когда напр. изъ имѣнія выбыло уже $^1/_4$ или $^1/_3$ всего населенія, или т. п. Но кромѣ устраненія произвола помѣщика, комитету, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, надлежало бы также ограничить извѣстными условіями и права самаго общества, какъ это постановлено относительно государственныхъ крестьянъ. Ген.-ад. Ростовцовъ, въ извлеченіи изъ писемъ его Государю, полагалъ, что міръ каждой общины обсуживаетъ и разрѣшаетъ какъ увольненіе крестьянина изъ общины, такъ и принятіе его или лица другаго сословія въ общество. Увольненіе изъ общины зависитъ отъ міра, безъ участія помѣщика, съ тѣмъ только условіемъ, что міръ, относительно обязанностей и повинностей уволеннаго крестьянина къ помѣщику, принимаетъ всю отвѣтственность на себя.

([17]) Самарское большинство объясняло, что условія выхода изъ общества отдѣльныхъ членовъ его постановлены различныя для крестьянъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, отъ тѣхъ же условій для состоящихъ на оброкѣ, на томъ основаніи, что невозможно оцѣнить ту часть рабочей силы, которую потеряютъ помѣщикъ и общество при выходѣ барщинника, ибо не всѣ члены общества равны между собою въ отношеніи нравственной и матеріальной способности къ работѣ.

сетъ капиталъ, процентами съ коего (по 6%) погасился бы тягловой оброкъ, и уплатитъ казенныя подати и земскія денежныя повинности за полгода впередъ; въ такомъ случаѣ тягловой участокъ полевой земли отрѣзывается изъ крестьянской земли, по назначенію міра, и поступаетъ въ собственность выходящаго; самарскій (мнш.) —если домъ, при соблюденіи общихъ условій, внесетъ за себя въ пользу вотчинника, со всякаго числящагося въ домѣ тягла, по 191 р. 66⅔ коп., и вознагражденіе въ пользу общества въ тройномъ количествѣ противъ ежегодно сходившихъ съ дома казенныхъ и мірскихъ сборовъ.

Сверхъ того, постановили комитеты: калужскій (ср.-обз. пр. блш.), что до окончательнаго подписанія уставной грамоты, выходъ въ другія сословія зависитъ единственно отъ добровольнаго согласія съ помѣщикомъ: екатеринославскій—что при составленіи грамоты, помѣщику предоставляется право крестьянъ, находящихся не на тѣхъ земляхъ, гдѣ они приписаны, переселять въ мѣста по принадлежности, и курскій (10 чл.)—что такіе крестьяне должны быть приписаны къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ они будутъ имѣть осѣдлость при введеніи въ дѣйствіе Положенія, хотя бы по ревизскимъ сказкамъ они и считались по другимъ имѣніямъ и за другими даже владѣльцами ([18]).

Ни общество, ни помѣщикъ не вправѣ отказать въ увольненіи, если переходящій, при соблюденіи общихъ условій: а) вступаетъ въ купеческую гильдію или ремесленный цехъ, б) если по образованію своему пріобрѣтетъ права, общими законами воспитанію присвоенныя, в) пріобрѣтетъ въ собственность землю ([19]). Три

([18]) Курскій км. объяснялъ, что нынѣ крестьяне, положенные по ревизіи въ одномъ имѣніи, иногда живутъ въ другомъ имѣніи того же владѣльца. При будущемъ новомъ порядкѣ вещей, вслѣдствіе предпринятой реформы, крестьяне не должны уже числиться за лицомъ владѣльца, а должны быть приписаны къ землѣ; поэтому въ избѣжаніе переселенія крестьянъ, всегда сопряженнаго съ безпокойствомъ и ущербомъ, и постановлено правиломъ — оставить крестьянъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они будутъ на жительствѣ, при введеніи дѣйствіе Положенія. Изъ постановленій 7-ми членовъ курскаго о томъ, что ср.-обз. крестьяне, приписанные по ревизіи къ одному имѣнію помѣщика, но живущіе въ другомъ его же или родственника его имѣніи, могутъ, съ согласія владѣльца, оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, начальникъ курской губерніи Бибиковъ заключалъ, что составители проекта полагали достаточнымъ лишь одного согласія владѣльца на оставленіе крестьянина на жительствѣ въ имѣніи безъ перечисленія; предположенія эти, безъ предварительнаго перечисленія крестьянъ по счетамъ и окладамъ казенной палаты, были бы противны установленымъ на сей предметъ правиламъ закона, послужили бы поводомъ къ большимъ затрудненіямъ при взысканіи податей и, въ особенности, къ выполненію рекрутской повинности; да и при надѣлѣ землею по числу ревизскихъ душъ, эти крестьяне, прежде приписки на мѣстахъ ихъ жительства, не войдутъ въ счетъ надѣляемыхъ, и, на оборотъ, будутъ на счету по мѣсту состоянія своего въ ревизіи.

([19]) Кіевская общ. ком. объясняла, что она при этомъ имѣла въ виду не столько огражденіе интересовъ помѣщиковъ, сколько предотвращеніе перехода въ другія мѣстности крестьянъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ

правила эти постановили: кіевская и виленская общія коммиссіи; изъ нихъ первая требовала относительно земли, чтобы она была пріобрѣтена въ предѣлахъ губерніи, въ количествѣ, равномъ, поземельному участку, а вторая, не упоминая о мѣстѣ пріобрѣтенія земли, опредѣлила количество оной не менѣе 10-ти десятинъ. Относительно воспитанія, виленская общ. ком., а также и минскій км. объясняли, что оно въ томъ только случаѣ даетъ право на выходъ изъ общества, если выходящій окончилъ курсъ не менѣе какъ въ трехъ классахъ училища, и представитъ о томъ удовлетворительный аттестатъ ([20]), а полтавскій км. — что этимъ правомъ пользуются кончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившіе ученую степень или должность учителя. Пять членовъ владимірскаго км. постановили, что дѣти ср.-обз. крестьянъ могутъ вступать въ сельскія и городскія учебныя заведенія и пользуются правами этихъ послѣднихъ, но увольняются изъ общества, только съ полученіемъ правъ, присвоенныхъ учебнымъ заведеніямъ. г) При избыткѣ народонаселенія противъ нормальнаго размѣра онаго, опредѣленнаго Положеніемъ. Условіе это постановили: казанскій км.([21]), орловскій (блш. и мнш.) и вологодскій (3 чл.). Тѣ же комитеты, кромѣ казанскаго, постановили, что крестьянину не можетъ быть отказано въ увольненіи, если онъ представитъ за себя посторонняго работника, соглашающагося войти въ постоянный составъ общества и принять на себя всѣ повинности, и при этомъ ни со стороны общества, ни помѣщика не будетъ сдѣлано законныхъ противъ того возраженій, или представитъ члена того же общества, который до того времени исправно исполнялъ всѣ повинности. д) Таврическій км. постановилъ, что общество не вправѣ отказать въ увольненіи,

къ самостоятельному существованію. Но право перехода ограничено предѣлами своихъ губерній, въ видахъ предупрежденія преждевременнаго передвиженія сельскаго населенія въ сосѣднія степныя губерніи.

([20]) Виленская общ. ком. объясняла, что не желая стѣснить увольненія отдѣльныхъ лицъ или семействъ въ другія сословія, въ случаяхъ дѣйствительной надобности, она допустила это увольненіе, предоставивъ его усмотрѣнію самаго общества; но какъ въ увольненіи, по мнѣнію коммиссіи, не должно быть отказываемо тѣмъ крестьянамъ, которые, по матеріальнымъ средствамъ или по степени образованія, могутъ быть освобождены изъ срочно-обязанныхъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, она признала необходимымъ оставить крестьянамъ и на переходное время всѣ тѣ предоставленныя имъ права, которыя не противорѣчатъ общему характеру этого времени.

([21]) Комитетъ этотъ объяснялъ, что онъ, чтобы дать возможность вообще всему податному народонаселенію въ губерніи разселиться сколь можно уравнительнѣе относительно поземельныхъ угодій, постановилъ, что ср.-обз. крестьяне, семействами и лицами, могутъ переходить не только въ другія сословія, какъ это допущено по программѣ, но и въ другія общества ср.-обз. крестьянъ. Обоюдная польза помѣщиковъ и крестьянъ, по объясненію комитета, вызвала это постановленіе: для помѣщика рѣдконаселеннаго имѣнія выгодно пріобрѣсть рабочія силы, а крестьянину привольнѣе жить въ имѣніи, богатомъ угодьями. Далѣе, комитетомъ предоставлено право водворенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ всѣмъ свободнымъ обывателямъ, мѣщанамъ, и всѣмъ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ право или обязанность избирать родъ жизни.

если крестьянинъ исполнитъ всѣ установленныя въ отношеніи его обязанности, а помѣщикъ не вправѣ отказать, если общество приметъ на себя исполненіе за выходящаго крестьянина повинностей къ помѣщику (22), указавъ и прибылое тягло, которое изъявитъ согласіе поселиться въ усадьбѣ переходящаго крестьянина и занять его земельный участокъ, съ принятіемъ на себя отбыванія всѣхъ повинностей къ помѣщику. Наконецъ, калужскій км. въ выкупномъ проектѣ постановилъ, что если, при исполненіи желающимъ выйдти изъ общества требуемыхъ для того условій, послѣдуютъ отъ общества какія либо препятствія, то эти лица имѣютъ полное право просить, въ подлежащихъ инстанціяхъ, объ отчисленіи своемъ изъ общества административнымъ порядкомъ.

2) *Чтобы переходящій не состоялъ на рекрутской очереди*(23), или чтобы вообще рекрутская повинность была имъ очищена если онъ ей подлежитъ въ ближайшій рекрутскій наборъ (24). Къ этому псковскій и рязанскій гбб. кмм. присоединили, что лицо или семейство, состоящее на рекрутской очереди, можетъ быть уволено если представитъ наемщика или зачетную рекрутскую квитанцію. Таврическій, херсонскій и вологодскій (3 чл.) требовали чтобы увольняющійся, а орловскій (блш. и мнш.) — и все его семейство — не состояли на первыхъ двухъ очередяхъ, а тульскій (мнш.) — чтобы состоящіе на первыхъ двухъ очередяхъ на увольненіе свое получили согласіе общества.

3) *Чтобы казенныя подати и повинности были уплочены, или обезпечены.* Условіе это заявляло большинство комитетовъ. При этомъ одни комитеты не опредѣляли *времени*, по которое должны быть уплочены казенныя подати и повинности, постановляя только что увольняющіеся должны очистить себя отъ недоимокъ или отъ податей только за прошедшее время (25). Комитеты же: казанскій, таврическій и ярославскій требовали уплаты податей по 1-е января слѣдующаго года; орловскій (блш.)—за первую половину наступившаго года; саратовскій, новгородскій и 10 чл. курскаго км.—за годъ впередъ; кіевская общ. ком.—впередъ за слѣдующее полугодіе; виленская—до

(22) Этимъ, по мнѣнію комитета, переходъ отдѣльнаго лица или семейства въ другія селенія или сословія облегченъ имъ по возможности.

(23) 3. <β 4. 7. 10. 11. <12 (ср.-обз.). <16>. 19. <21>. 22. 23. 26. 27. 29. 30. <β 31>. <32>. 33. 35. <38>. 40. 43.

(24) По мнѣнію гр. Строгонова для увольненія семействъ или отдѣльныхъ членовъ достаточно одного разрѣшенія общества, ибо выполненіе рекрутской повинности и обязанностей членовъ общества въ отношеніи къ помѣщику лежитъ на отвѣтственности самаго общества. Касательно отношеній увольняемаго по рекрутской повинности къ общинѣ, изъ коей онъ выходитъ, ген.-ад. Ростовцовъ полагалъ, что какъ скоро крестьянинъ перейдетъ изъ одного имѣнія въ другое, онъ тогда же перечисляется изъ общины въ общину и рекрутскую повинность несетъ по новой общинѣ, а не по старой, въ которой пропорціонально сему уменьшается и число рекрутскихъ долей.

(25) <β 4. <5. 7. 10. 11. <12 (ср.-обз. пр.). 15. 16. 19>. 25 (вык. пр.). 27. 30. <β 31. <32. 35. <38>, но <только при переходѣ въ другое сословіе. 39>. 40. 43.

окончательнаго перечисленія уволеннаго къ мѣсту новаго его водворенія. Кромѣ этаго вологодскій км. постановилъ, что если общество не полагаетъ принять за себя участка земли уволеннаго крестьянина, и участокъ перейдетъ къ помѣщику, то казенныя подати, до приписки уволеннаго къ другому сословію, должны оставаться на отвѣтственности того, къ кому перейдетъ земельный участокъ; самарскій (блш.) — что если переходъ совершается съ разрѣшенія одного помѣщика, то сей послѣдній принимаетъ на себя отвѣтственность въ платежѣ за увольняемаго податей и сборовъ за первое полугодіе по увольненіи; если переходъ происходитъ съ разрѣшенія одного общества, то общество должно принять на себя за увольняемаго платежъ повинностей, пока будетъ пользоваться отведенною обществу землей, и, наконецъ, при переходѣ безъ согласія помѣщика и общества, выходящій самъ обязанъ внести подати и земскіе сборы за полгода впередъ; тульскій (мнш.) — что увольняющійся долженъ внести сумму, равную казеннымъ денежнымъ повинностямъ за пять лѣтъ; но какъ выходъ изъ общества можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ полномъ составѣ семейства, то и взносъ податей долженъ быть произведенъ за все семейство; впрочемъ, если закономъ будетъ введено немедленное перечисленіе выходящихъ въ тѣ общества, куда они переходятъ, то и требованіе взноса сей суммы должно быть отмѣнено. Наконецъ, олонецкій и пермскій гбб. кмм.требовали, чтобы желающій выселиться представилъ сумму, равную податямъ и повинностямъ за все остальное время срочно-обязаннаго періода. Къ сему олонецкій прибавилъ, что сумма эта расходуется, по мірскимъ приговорамъ, на удовлетвореніе лежащихъ на уволенномъ казенныхъ повинностей. Смоленскій км. постановилъ, что выходящіе немедленно причисляются въ другія общества, по коимъ и должны исполнять всѣ казенныя повинности; таврическій—что внесенную по 1-е января подать общество должно представить, вмѣстѣ съ увольнительнымъ свидѣтельствомъ, въ казенную палату той губерніи, гдѣ увольняемый желаетъ быть приписанъ, а палата обязана сдѣлать перечисленіе въ двухънедѣльный срокъ; казанскій—что общество обязано платить за уволеннаго казенныя подати до перечисленія въ другое сословіе; могилевскій—что увольняемый обязанъ представить свидѣтельство о неимѣніи препятствій къ перечисленію его по ревизскимъ сказкамъ для платежа казенныхъ податей; тульскій (блш.)—что полученный отъ помѣщика увольнительный актъ долженъ быть представленъ увольняющимся въ то присутствіе, которое засвидѣтельствовало актъ, а присутствіе обязано сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ перечисленіи какъ увольняемаго, такъ и всѣхъ лежащихъ на немъ государственныхъ повинностей въ указанное мѣсто или сословіе; оренбургскій—что исправленіе натуральныхъ повинностей за уволеннаго переходитъ на общество, въ которое обращается и земельный надѣлъ уволеннаго, а казенныя повинности съ общества слагаются; херсонскій — что перешедшій долженъ представить увольнительный актъ въ уѣздное присутствіе, для перечисленія его къ избранному обществу или состоянію, въ полугодовой срокъ; кіевская общая ком. — что списки объ увольняемыхъ лицахъ представляются об-

ности къ обществу и помѣщику и, сверхъ того, засѣять озимымъ хлѣбомъ надлежащую часть участка и предоставить этотъ посѣвъ въ пользу того, къ кому перейдетъ участокъ; тульскій (блш.) — сдать помѣщику тягловые участки, и изъ нихъ озимые съ засѣяннымъ на нихъ хлѣбомъ, и надлежащее количество сѣмянъ яроваго; не выкупленныя усадебныя осѣдлости передать помѣщику въ томъ видѣ, какъ они приняты выбывающими въ свое пользованіе по описи, составленной при помѣщичьемъ актѣ; если же при сдачѣ окажутся въ усадьбѣ какія либо измѣненія, или разстройство, то они должны быть исправлены или вознаграждены соотвѣтственною разстройству суммою; выкупленную же усадьбу продать другому лицу, имѣющему право на покупку оной при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ сами пріобрѣли оную выкупомъ отъ помѣщика, или передать въ распоряженіе помѣщика; курскій км. (10-ти чл.) — чтобы оброчный внесъ оброкъ за слѣдующее, по выбытіи, полугодіе, а исправляющій натуральныя повинности предоставилъ помѣщику посѣянный на своемъ участкѣ хлѣбъ, и, сверхъ того, какъ тѣ, такъ и другіе внесли въ пользу общества 50 рублей и денежныя повинности, какъ упомянуто выше, за годъ впередъ ([29]); тульскій (блш.) — что выходящіе крестьяне не могутъ требовать обратно денегъ отъ помѣщиковъ, внесенныхъ на выкупъ усадебныхъ осѣдлостей; меньшинство того же км. — если общество состоитъ въ недоимкѣ предъ помѣщикомъ, то каждый выходящій тягловый членъ, какъ отвѣчающій, вслѣдствіе круговой поруки, за недоимки общества, можетъ воспользоваться правомъ выхода не иначе, какъ съ согласія помѣщика и при томъ заплативъ причитающуюся на его часть долю недоимки, числящейся на обществѣ; орловскій (блш.) — что выходящій обязанъ разсчитаться съ помѣщикомъ какъ за прошедшее время, такъ и за наступающій годъ, по 25 марта, при чемъ имѣетъ право просить о зачисленіи въ счетъ взятаго изъ мірскаго магазина хлѣба количества сѣмянъ, употребленныхъ на озимый посѣвъ, а если онъ должнымъ не состоитъ, то о возвращеніи полнаго количества хлѣба, употребленнаго на сѣмена; кіевская общ. ком. — если увольняется глава семейства, то онъ обязывается право пользованія усадьбой передать, а выкупленную усадьбу продать одному изъ остающихся въ составѣ общества членовъ своего семейства, состоявшихъ въ одномъ съ нимъ хозяйствѣ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ усадьбѣ нормальнымъ участкомъ; если же крестьянъ, способныхъ принять на себя содержаніе участка, въ семействѣ этомъ нѣтъ, то усадьба съ участкомъ поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика.

Костромской км. требовалъ, чтобы переходящій внесъ въ мірской капиталъ денежный выкупъ, который опредѣлялся по обоюдному соглашенію общества съ увольняемымъ, съ тѣмъ однако, чтобы размѣръ процентовъ, капитализирующихъ выкупную сумму, не

([29]) Члены эти объясняли, что для переселенія отдѣльнаго лица семейства допущены ими самыя облегчительныя условія, обязывающія выходящихъ лишь окончательнымъ разсчетомъ въ повинностяхъ къ правительству, помѣщику и обществу, и умѣреннымъ вносомъ для усиленія скудныхъ средствъ общественной кассы.

превышалъ 4-хъ и не былъ ниже 3-хъ; московскій км. (вык. пр. мнш.) — чтобы увольняемый заплатилъ числящійся на немъ поземельный долгъ и внесъ всѣ денежные и хлѣбные сборы по оставляемому обществу за полгода впередъ; псковскій — чтобы перечисляющійся выполнилъ всѣ условія по контрактамъ или обязательствамъ, заявленнымъ сельскому обществу; тверской — чтобы переходящій внесъ въ кредитное установленіе, на имя своего деревенскаго общества, опредѣленную сумму (блш. назначало 50 р. с. за каждую ревизскую душу мужескаго пола, съ женскаго же или бездѣтнаго совершеннолѣтняго 100 р., а мнш. 150 р. с. за наличную мужескую душу) ([30]); пять членовъ владимірскаго, чтобы переходящій внесъ въ кредитное учрежденіе, на имя общества, причитающуюся долю выкупной суммы за свое семейство; два члена рязанскіе—чтобы повинности были выкуплены; при чемъ выкупъ съ безтягловаго до 40 лѣтъ полагался въ половину, а безтягловый послѣ 40 лѣтъ и отъ такого выкупа освобождался. Вологодскій (3 чл.), могилевскій, орловскій, витебскій и псковскій гбб. кмм. требовали, чтобы переходящій внесъ, для составленія мірскаго капитала, при перечисленіи въ купечество по одиночкѣ 40 р., и при перечисленіи въ мѣщанство — 15 руб.; переходящіе же въ составѣ семейства — полную сумму за себя и половинную за каждаго въ семействѣ члена мужескаго пола. Вятскій требовалъ съ перечисляющагося только 10 р., для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ и для пособія бѣднымъ; 6 членовъ владимірскаго км. требовали, чтобы переходящая семья обезпечивала исполненіе своей части государственныхъ повинностей до формальнаго перечисленія въ другое сословіе. Денежный взносъ дозволяли замѣнять: тверской км. (блш.) — семейству, владѣющему землею на личномъ наслѣдственномъ правѣ, передачею своего участка другому лицу, вмѣстѣ съ лежащими на участкѣ повинностями, а 5 членовъ владимірскаго—представленіемъ переходящимъ, въ замѣнъ себя, съ согласія міра, новаго лица, или принятіемъ міромъ на себя его обязанностей, за оставляемый имъ участокъ. Кромѣ того, отъ обязанности обезпечивать свои повинности при переходѣ освобождали гбб. кмм.: с.-петербургскій, псковской и 2 чл. рязанскаго тѣхъ крестьянъ, которые увольняются по недостаточности поземельнаго надѣла противъ размѣра, опредѣленнаго Положеніемъ ([31]). Черниговскій км.

([30]) Денежная плата съ выходящихъ членовъ полагалась меньшинствомъ для обезпеченія общества въ платежѣ оброковъ. При назначеніи этой платы принятъ въ соображеніе размѣръ ежегоднаго оброка, слѣдующаго съ крестьянскаго тягла; при чемъ взято во вниманіе, что крестьянинъ, переходящій въ другое сословіе, долженъ имѣть дѣйствительныя средства, необходимыя для его самостоятельности.

([31]) Министръ Ланской замѣтилъ, что петербургскій км. постановивъ, что въ случаѣ полученія въ надѣлъ земли менѣе 5 десятинъ на тягло, обществу предоставляется право дозволять крестьянамъ переходъ въ другія многоземельныя имѣнія до тѣхъ поръ, пока остающіяся въ обществѣ тягла не будутъ, вслѣдствіе такого перехода, надѣлены пятидесятинными участками, подчинилъ неограниченному произволу помѣщика переходъ въ другія сословія не только тѣхъ крестьянъ, которые, по полученіи земли въ пользованіе, обязаны отбывать въ пользу помѣщика повинности, но и тѣхъ затяглыхъ крестьянъ, которые, по неполученію въ надѣлъ земли,

давалъ крестьянину право выходить изъ срочно-обязаннаго положенія и освобождаться отъ соединенныхъ съ симъ положеніемъ ограниченій, если онъ пріобрѣтетъ недвижимую собственность, обезпечившую уплату казенныхъ податей и повинностей съ числа душъ его семейства ([32]). Минскій км. дозволялъ переходъ семействомъ, если крестьянинъ, окончивъ бездоимочно, по день выхода, всѣ расчеты на мѣстѣ прежняго жительства, пріобрѣтетъ въ собственность не менѣе 10 десятинъ земли, или запишется въ купеческую гильдію или ремесленный цехъ.

5) *Чтобы остающееся число тяголъ въ имѣніи было соразмѣрно съ количествомъ тягловыхъ участковъ* ([33]), или чтобы вообще *былъ наблюдаемъ извѣстный численный предѣлъ при разрѣшеніи выхода изъ общества* ([34]). Въ этомъ отношеніи гбб. км.

не состоятъ въ прямыхъ къ нему обязанностяхъ, въ томъ предположеніи, чтобы не лишиться возможности крестьянами сими замѣщать тягловые участки, которые впослѣдствіи могутъ освободиться. Такимъ образомъ все переходное состояніе будетъ продолженіемъ крѣпостнаго состоянія.

([32]) По мнѣнію комитета выходъ изъ срочно-обязаннаго состоянія дѣлается такимъ образомъ зависящимъ отъ личныхъ средствъ крестьянина и трудолюбія его, дабы крестьянинъ понялъ въ срочно-обязанномъ состояніи не прикрѣпленіе его къ имѣнію помѣщика, но предоставленіе ему и времени и средствъ къ пріобрѣтенію поземельной собственности, безъ которой нельзя сдѣлаться самостоятельнымъ земледѣльцемъ, не крѣпкимъ чужой землѣ; чтобы съ свободою въ выборѣ средствъ къ пріобрѣтенію собственности крестьянинъ имѣлъ возможность расчитать, что ему выгоднѣе: пріобрѣсть теперешнюю его усадьбу или другую землю, на которой онъ можетъ устроиться или осѣдлостью, или полнымъ своимъ хозяйствомъ.

([33]) Казанскій губернаторъ Козлянинов ъ находилъ, что сдѣланныя комитетомъ этой губерніи ограниченія для перехода крестьянъ такъ стѣснительны, что переходъ дѣлается почти не возможенъ. Такъ напримѣръ: постановлено, что при увольненіи крестьянъ, какъ въ другія сословія, такъ и въ имѣнія другихъ владѣльцевъ, должно быть наблюдаемо, чтобы остающееся въ имѣніи число тяголъ было соразмѣрно съ количествомъ тягловыхъ участковъ и чтобы отъ уменьшенія число работниковъ въ имѣніи не послѣдовало для крестьянъ затрудненія въ отбываніи повинностей помѣщику и разстройства въ собственномъ его хозяйствѣ; въ противномъ случаѣ, помѣщикъ имѣетъ право отказать крестьянамъ въ переходѣ. Это условіе само по себѣ справедливо, но, при опредѣленномъ комитетомъ незначительномъ надѣлѣ, не обезпечивающемъ вполнѣ быта крестьянъ, правильнѣе бы было предоставить обществу, при увольненіи нѣкоторыхъ лицъ, увеличить количество надѣла, если оно изъявитъ на это согласіе; подобно тому въ малоземельныхъ имѣніяхъ получающіе въ надѣлъ менѣе $1/2$ дес., могутъ переходить до тѣхъ поръ, пока остающіеся въ обществѣ крестьяне не будутъ надѣлены $1/2$ дес. на душу; слѣдовательно, послѣ этого, остальнымъ нѣтъ уже выхода. По постановленіямъ казанскаго комитета, продолжалъ губернаторъ, переходъ изъ имѣній оброчныхъ рѣшительно не возможенъ, и дозволяется только съ согласія помѣщика, общество же оставлено въ сторонѣ, что и даетъ мѣсто произволу. Не есть ли это, спрашиваетъ онъ, продолженіе прежней помѣщичьей власти? Помѣщикъ получаетъ извѣстный оброкъ за всю землю, отданную обществу, почему же не дозволить тому же обществу увольнять членовъ своихъ по своему усмотрѣнію, лишь бы оно отвѣтствовало за исполненіе всѣхъ повинностей, какъ казенныхъ, такъ и относительно помѣщика.

([34]) 3. 8. 11. 17. 18. <32. 33.

постановляли: вятскій — что перечисленіе воспрещается, какъ скоро въ имѣніи остается не болѣе ³/₄ тяглыхъ работниковъ, а саратовскій — во все время переходнаго состоянія увольненіе крестьянъ изъ общества ограничивалъ ежегодно 8 душами мужескаго пола на сто душъ; впрочемъ, если міръ и помѣщикъ, по взаимному согласію, признаютъ, что увольненіе большаго числа не разстроитъ мірскаго состава и хозяйственнаго порядка, то дозволялось увольнять и болѣе. Тотъ же комитетъ (въ вкп. пр.) постановилъ, что до окончательнаго выкупа земель, право выхода ограничивается третьею частію населенія, съ соблюденіемъ каждогодной постепенности. Витебскій, для инфляндскихъ уѣздовъ (динабургскаго, рѣжицкаго, люцинскаго и дрисенскаго), допускалъ право перехода лишь по истеченіи трехъ лѣтъ по обнародованіи Положенія не болѣе какъ для ¹/₉ части семействъ общества ежегодно, по жребію, съ тѣмъ, что во второмъ трехлѣтіи увольняемые могутъ переходить только въ сосѣднія ср.-обз. общества, въ третьемъ трехлѣтіи — въ общества всего уѣзда, въ четвертомъ — въ общества всей губерніи, равно переписываться въ купечество и мѣщанство ([35]). Минскій км. разрѣшалъ переходъ только съ наступленіемъ шестаго года ср.-обз. положенія, на основаніи составленнаго для сего сельскимъ сходомъ списка, который утверждается помѣщикомъ и передается въ сельское управленіе не позже 1 октября, для объявленія крестьянамъ. Переходъ этотъ совершается такъ, что съ седьмаго года право на него получаетъ ¹/₆ часть, съ восьмаго года — ¹/₅ остальныхъ, съ девятаго — ¹/₄, съ десятаго — ¹/₃, съ одинадцатаго — ¹/₂, а съ двѣнадцатаго — всѣ оставшіеся. Самарскій км. постановилъ, что безъ согласія вотчинника дозволяется увольненіе не болѣе ¹/₁₀ части всѣхъ состоящихъ въ обществѣ на оброчномъ положеніи домовъ; могилевскій полагалъ допустить переселеніе не прежде, какъ чрезъ 4 года послѣ вступленія крестьянъ въ ср.-обз. состояніе, и при томъ на слѣд. условіяхъ: а) чтобы не выходило въ годъ изъ имѣнія болѣе ¹/₆ части наличнаго числа крестьянъ; б) чтобы дозволять переселеніе только на земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность — не менѣе 15 дес. удобной земли съ усадьбой, или въ помѣщичьи имѣнія, и в) до девятаго года разрѣшать переселеніе только вь томъ же уѣздѣ, въ которомъ крестьяне записаны по ревизіи, а послѣ 9-го года — въ предѣлы только одной могилевской губерніи. Условіе перехода ср.-обз. крестьянъ въ предѣлахъ той губерніи, въ которой находится ихъ мѣсто жительства, заявляла также и кіевская общ. ком. Относительно избранія мѣста для перехода, пермскій км. постановилъ, что переходъ не допускается въ городское сословіе ([36]); могилевскій

([35]) Члены инфляндскихъ уѣздовъ объясняли, что предоставленіемъ права перехода по жребію ¹/₉ части въ годъ, устраняется зависимость крестьянъ отъ владѣльца или злоупотребленія самаго управленія.

([36]) Комитетъ этотъ замѣтилъ, что такой переходъ возможенъ только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе въ деревняхъ стѣснено и нуждается въ землѣ; въ уѣздныхъ же городахъ пермской губерніи свободныхъ пашенныхъ земель имѣется не много, а въ иныхъ и совсѣмъ нѣтъ. Если же крестьянина превратить въ горожанина, ремесленника, заводскаго ма-

возбранялъ переходъ на казенныя земли; переселеніе же въ города допускалъ только съ разрѣшенія помѣщика ([37]).

6) *Чтобы при выходѣ домовъ, семействъ, или отдѣльныхъ членовъ не оставались безъ призрѣнія члены семейства, неспособные къ работѣ по малолѣтству, старости или увѣчью* ([38]). Тульскій км. (мнш.) требовалъ, чтобы такіе члены были взяты выходящими съ собою. Обязанность призрѣнія самарскій (блш.) возлагалъ на переселяющихся только въ отношеніи живущихъ въ одномъ съ ними домѣ, а вологодскій (мнш.) — въ отношеніи состоящихъ въ одномъ тяглѣ или повыткѣ, разрѣшая притомъ оставленіе въ прежнемъ обществѣ несовершеннолѣтнихъ обоего пола выше 17-ти лѣтъ отъ роду, по согласію съ начальникомъ семейства. Къ условію о призрѣніи неспособныхъ къ работѣ членовъ семейства, орловскій км. прибавлялъ: если переходящій оставляетъ взрослыхъ братьевъ или другихъ родственниковъ, съ коими онъ раздѣлялъ обязанность содержанія неспособныхъ къ работѣ, то онъ обязанъ обезпечить только часть содержанія, причитающуюся на его долю. Могилевскій полагалъ, что при переселеніи семействомъ, глава семейства обязанъ взять съ собою всѣхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, находящихся въ его семѣйствѣ; калужскій (ср.-обз. пр. 5-ти чл.) постановлялъ, чтобы выходъ одного изъ членовъ семейства не лишалъ семейство единственнаго работника и чтобы семейство изъявило согласіе на увольненіе; самарскій (мнш.), херсонскій и калужскій (вкп. пр.)

стероваго, то съ этимъ вмѣстѣ отрывается онъ отъ земли и, слѣдовательно, уничтожается хлѣбопашецъ.

([37]) Могилевскій гбр. Беклемишевъ замѣтилъ, что хотя проектомъ этой губерніи съ 5-го года переходъ въ другія общества допускается, но подъ условіями весьма стѣснительными, такъ что опасеніе, высказанное нѣкоторыми помѣщиками, что могилевскіе крестьяне (вообще не склонные къ подвижности) именно потому лишь захотятъ переселяться, что противъ переселенія принимается столько мѣръ, кажется не лишеннымъ основанія. Право перехода ограничивается, съ одной стороны — условіемъ мѣстности, съ другой — условіемъ народонаселенія; одно изъ двухъ условій очевидно излишне и, по мнѣнію Беклемишева, то, которое ограничиваетъ переходъ $1/8$ частью наличнаго числа крестьянъ. Противъ бродяжничества совершенно достаточно ограниченіе перехода опредѣленною мѣстностью и общими условіями, тѣмъ болѣе, что рождается затрудненіе относительно тѣхъ имѣній, въ которыхъ считается менѣе 8 семействъ, а также и тогда, когда объявятъ желаніе перехода болѣе $1/8$ части крестьянъ. Предоставленіе, въ этомъ случаѣ, права выбора обществу и помѣщику оказывается недопустимымъ, потому что подало бы поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Впрочемъ, всѣ вышеупомянутыя ограниченія относятся только до перехода крестьянъ изъ одного помѣщичьяго имѣнія въ другое; что же касается перехода ихъ въ другія податныя сословія, то онъ или вовсе запрещенъ, или оставленъ въ зависимости отъ произвола помѣщика. Срочно-обязаннымъ крестьянамъ, напримѣръ, безусловно запрещено переходить на казенныя земли, а въ города безъ разрѣшенія помѣщика. Такое запрещеніе сохраняетъ крѣпостное право, объявленное въ первой главѣ уничтоженнымъ, если и не за каждымъ отдѣльнымъ помѣщикомъ, то за цѣлымъ сословіемъ землевладѣльцевъ.

([38]) 3. ⟨5. 7. 10. 11. ⟨12. ⟪16. 18. ⟨21⟩. 22. 23. ⟨24⟩. 25. 26. 27. 29. 30. 32⟩. 33. 35. 36. 38⟩. 39. 40. 42. 43. 45.

опредѣляли, чтобы выходъ отдѣльнаго лица или семейства, живущаго въ одномъ домѣ съ другимъ, остающимся на мѣстѣ, семействомъ, допускаемъ былъ не иначе, какъ съ согласія старшаго въ домѣ, или хозяина, и екатеринославскій — чтобы оставляемое семейство имѣло средства, по числу остающихся работниковъ, воздѣлывать землю.

7) *Удовлетворенія крестьянами частныхъ долговъ* ([39]). Напротивъ того орловскій (блп.) постановилъ, что частные долги, кромѣ долговыхъ статей помѣщику, не могутъ служить препятствіемъ къ переходу; витебскій км. (въ положеніи для инфл. уѣздовъ), постановилъ, что долги помѣщику, сдѣланные крестьянами во время ср.-обз. состоянія составляютъ препятствіе къ переходу; долги же, сдѣланные до введенія новаго Положенія препятствія не составляютъ.

8) *Чтобы усадьба выбывающаго семейства была передана другому семейству или лицу* (вятскій км.).

9) *Чтобы перечисляющійся не принадлежалъ къ раскольничьей сектѣ при припискѣ въ городское сословіе* (вятскій км.).

10) *Чтобы переходящій не состоялъ подъ судомъ или слѣдствіемъ* ([40]).

11) *Чтобы переходящій не состоялъ въ какой либо должности по выбору общества, или у помѣщика* ([41]) по хозяйству, или домашней прислугѣ, а если прежде его занималъ, то чтобы сдалъ оную и окончилъ расчетъ по мірскому имуществу, ему ввѣренному.

12) *Представленіе пріемнаго приговора или удостовѣренія въ согласіи на принятіе отъ того общества, сословія или помѣщика, куда ср.-обз. крестьянинъ желаетъ переселиться* ([42]), причемъ нѣкоторые гбб. кмм. ([43]) сдѣлали оговорку, что требованіе это не распространяется на перечисляющихся въ купечество ([44]); орловскій же (мнш.) требовалъ согласія и общества и помѣщика. Кіевская общ. ком. присовокупила къ тому, что перечисляющіеся въ купечество освобождаются отъ испрошенія пріемнаго приговора, согласно

([39]) 11. <32. 35. 36. 39>. 43.

([40]) <β 4. <5. 8. <19>. 24. 36. 42. 45. Постановленіе это, по мнѣнію исправлявшаго должность херсонскаго губернатора, совершенно лишнее, потому что и послѣ перехода слѣдствіе и судъ могутъ продолжаться и имѣть равныя послѣдствія для лица, къ какому бы сословію оно не принадлежало. Ген. Игнатьевъ, напротивъ, находилъ видно постановленіе это справедливымъ потому что предлагалъ дополнить имъ проектъ петербургскаго км.

([41]) <5>. <24. 29. ([42]) 1. <4. 8. <12 (ср.-обз. пр.). <β 16>. 17. 18. 22. <24. 25 (вык. пр.). 27. 29. 30. <34>. 35. <38>. 39>. ([43]) 8. 27. 29. 30.

([44]) Ген. Игнатьевъ, недовольствуясь этимъ ограниченіемъ, предлагалъ петербургскому км. обобщить его постановленіемъ, что увольняемый долженъ представить согласіе того общества (пріемный приговоръ), какъ городскаго, такъ и сельскаго, къ которому онъ приписывается; при чемъ, относительно приписки къ столицамъ и городамъ, пользующимся особыми привилегіями, слѣдуетъ руководствоваться ст. 463 т. IX. На это с.-петербургскій комитетъ объяснялъ, что требованіе „вообще“ предварительнаго представленія пріемнаго приговора было бы стѣснительно при томъ ограниченномъ правѣ выхода изъ общества, которое предоставляется крестьянамъ на время срочно-обязаннаго положенія.

445 ст. IX т. св. зак.; олонецкій км. сюда же причислялъ и лицъ женскаго пола; могилевскій требовалъ представленія или пріемнаго приговора, или купчей крѣпости на пріобрѣтеніе не менѣе 15-ти дес. удобной земли съ усадьбою и свидѣтельство помѣщика, что онъ согласенъ его принять на правахъ ср.-обз. крестьянина въ отношеніи надѣла земли и усадьбы; казанскій — что должно представить тѣ удостовѣренія, какія требуются по существующимъ законамъ для вступленія въ свободныя сельскія состоянія и перечисленія государственныхъ крестьянъ въ городское состояніе, а при переходѣ на землю другихъ владѣльцевъ — согласіе ихъ. Петербургскій км. заявлялъ, что перечисляющимся въ мѣщане общество, въ которое они поступаютъ, не въ правѣ отказать, если они внесутъ годовую подать; а московскій постановлялъ правиломъ, чтобы увольняемый вносилъ впередъ за годъ подать по своему новому сословію. Симбирскій км. требовалъ, чтобы переходящій на помѣщичью землю имѣлъ на то „письменное дозволеніе" землевладѣльца ([45]). Витебскій, въ проектѣ для инфляндскихъ уѣздовъ, опредѣлилъ, что управленіе того общества, въ которое переходитъ крестьянское семейство, должно снабдить оное поручительствомъ въ уплатѣ недоимокъ и податей до перечисленія по казначейству, а также хлѣбной недоимки, накопившейся въ теченіи ср.-обз. положенія.

13) Если имѣніе, къ которому принадлежитъ переходящій, состоитъ подъ опекой, запрещеніемъ или въ залогѣ, то требуется *согласіе кредитнаго установленія, или мѣста, или частнаго лица, имѣющаго на это право* ([46]). Рязанскій км. (блш. и 2 чл.) въ первыхъ двухъ случаяхъ на выдачу свидѣтельства лицамъ мужескаго пола требовалъ согласія дворянской опеки, или того мѣста, по требованію котораго наложено запрещеніе, а въ послѣднемъ — согласія кредитнаго установленія или частнаго лица. Самарскій (блш.) постановилъ, что въ имѣніяхъ, состоящихъ въ залогѣ, половина суммы, которую долженъ внести помѣщику оброчникъ, выходящій изъ общества безъ разрѣшенія сего послѣдняго, а въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ частныхъ рукахъ, вся сумма сполна удерживается при выдачѣ увольнительнаго акта уѣзднымъ присутствіемъ, и поступаетъ на погашеніе долга; меньшинство того же км. требовало, чтобы въ такихъ имѣніяхъ вотчинникъ внесъ за каждое увольняемое тягло по 191 р. 66½ к. въ уѣздное присутствіе, которое немедленно увѣдомляетъ о томъ кредитное учрежденіе или гражданскую палату той губерніи, гдѣ находится имѣніе, о числѣ уволенныхъ душъ, для полученія за нихъ выкупа изъ суммы, внесенной въ уѣздное присутствіе на обезпеченіе долга. Остатокъ, если таковой окажется, возвращается вотчиннику.

14) Нѣкоторые гбб. кмм. *опредѣляли срокъ, или время, когда можетъ или долженъ быть совершенъ переходъ.* Такъ, полтавскій км. требовалъ, чтобы желающій перейти въ другую мѣстность или

([45]) Ген.-ад. Ростовцовъ замѣтилъ, что такое требованіе несовмѣстно съ уничтоженіемъ на дѣлѣ личнаго крѣпостнаго права и съ круговою мірскою порукою.

([46]) <5>. 15. 18. 42.

иное сословіе, предъявивъ объ этомъ за годъ впередъ какъ помѣщику, такъ и сельскому своему начальству; витебскій (для инфл. уѣздовъ), чтобы семейство, содержащее полевой участокъ, въ случаѣ желанія перейти въ другое общество, объявило объ этомъ помѣщику за годъ до экономическаго срока; семейство же работниковъ — за полгода. Тульскій (блш.) опредѣлялъ для перехода мартъ мѣсяцъ, а желаніе о переходѣ должно быть заявлено за годъ до выхода (47). Орловскій км. (блш. и мнш.) требовалъ, чтобы переходъ наступалъ не позже 25-го марта въ году, съ заявленіемъ о переходѣ между 10-мъ октября и 8-мъ (пр. блш.) и 15-мъ (пр. мнш.) ноября; могилевскій — въ юрьевъ день, съ предвареніемъ за 4 мѣсяца; самарскій (мнш.) и курскій (10 чл.), не означая времени, когда долженъ происходить выходъ изъ общества, постановили, что домохозяинъ, желающій выселиться, обязанъ заявить: — первый вотчиннику и мірскому старостѣ въ исходѣ мая, дабы общество могло заблаговременно сдать подъ посѣвъ ржи землю, которою пользовался въ озимомъ полѣ испрашивающій увольненія, а послѣдній — помѣщику за шесть мѣсяцевъ впередъ. Съ своей стороны, вотчинникъ, по предположенію самарскаго км. (3-хъ чл.), обязанъ за два мѣсяца впередъ увѣдомить мірскаго старосту въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ намѣревается уволить кого либо изъ членовъ общества по предоставляемому ему Положеніемъ праву увольненія безъ согласія общества (при упраздненіи съ общества повинностей за увольняемыхъ).

15) Чтобы *увольняемый представилъ законный актъ на пріобрѣтенную имъ осѣдлость* (въ городѣ — дома, въ селеніи: ремесленниками — усадьбы, а земледѣльцами — участка земли не менѣе 1½ дес. на ревизскую душу (полтавскій км.).

16) Нѣкоторые гбб. кмм. упоминали *о порядкѣ выдачи увольнительныхъ видовъ или актовъ*. Петербургскій и псковскій гбб. кмм. требовали утвержденія ихъ мѣстнымъ присутствіемъ; симбирскій (блш. и оба мнш.) постановилъ, что если при увольненіи крестьянина или семейства (хотя бы міръ принималъ на себя прежнюю за повинность отвѣтственность) помѣщикъ представитъ возраженіе, что число тяголъ несоразмѣрно съ повинностями, то присутственное мѣсто отказываетъ въ увольненіи; витебскій опредѣлялъ, что переходящій долженъ имѣть увольнительный видъ отъ помѣщика, засвидѣтельствованный въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; тверской (блш.) постановилъ, что отдѣльныя семейства, владѣющія землею на общинномъ правѣ, могутъ оставить общество и получить отъ распорядительной власти увольнительное свидѣтельство. Самарскій (мнш.) опредѣлилъ, что приговоры объ увольненіи дѣлаются на сходкахъ и о нихъ доводится до свѣденія вотчинника; курскій (блш. и 7 чл.) — они выдаются сельскою расправою, за утвержденіемъ начальника

(47) Большинство это объясняло, что назначеніе опредѣленнаго времени въ году для выхода крестьянъ изъ помѣстья, а равно предувѣдомленіе за годъ о времени выхода, даетъ помѣщикамъ возможность заблаговременно распорядиться пріисканіемъ другихъ лицъ на мѣста убылыхъ тяголъ. Дозволеніе оставлять крестьянамъ помѣстье лишь въ мартѣ мѣсяцѣ основано на томъ, что къ этому мѣсяцу оканчиваются работы сельскаго хозяйственнаго года.

общества; кіевская общ. ком. — сельскимъ правленіемъ; тульскій (блш.) — самимъ помѣщикомъ; вологодскій (3 чл.) — за подписомъ помѣщика и за печатью общества; казанскій и пермскій (6 владѣльцевъ) — за подписью помѣщика и съ засвидѣтельствованіемъ присутственныхъ мѣстъ.

Самарскій км. (мнш.) опредѣлялъ дальнѣйшій порядокъ, при увольненіи ср.-обз. крестьянъ изъ обществъ слѣдующимъ образомъ: переходящій, по полученіи отъ мірскаго старосты свидѣтельства объ увольненіи, представляетъ его, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ отъ вотчинника и пріемнымъ приговоромъ отъ того общества, куда онъ намѣревается перейти, при прошеніи, въ уѣздное присутствіе, которое сносится съ казенною палатою объ исключеніи увольняемыхъ изъ оклада по оставляемому обществу и о перечисленіи въ общество принимающее. Когда съ увольненіемъ сопряжено упраздненіе одного или нѣсколькихъ тяголъ, изъ числа положенныхъ въ имѣніи, и соотвѣтственное уменьшеніе въ повинностяхъ, то уѣздное присутствіе дѣлаетъ особое постановленіе о такомъ измѣненіи уставной грамоты и посылаетъ съ своего постановленія двѣ копіи: одну въ вотчинную контору, а другую въ сельское общество.

Слѣдующіе гбб. кмм. постановили, что уволенный можетъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства для окончанія своихъ дѣлъ: олонецкій — нѣкоторое время, курскій (блш. и 7 чл.) — въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ (48), казанскій — шести мѣсяцевъ и екатеринославскій — также шести мѣсяцевъ, подъ надзоромъ сельскаго начальства.

Независимо отъ изложенныхъ выше предположеній о переходѣ ср.-обз. крестьянъ въ другія общества и сословія, гбб. кмм. включили еще въ свои проекты слѣдующіе предметы: а) названіе срочно-обязанныхъ крестьянъ, б) срокъ обязаннаго состоянія и срочное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, и в) вступленіе въ ср.-обз. крестьяне и прекращеніе ср.-обз. отношеній.

Всѣ гбб. кмм. опредѣлили, что съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права на крестьянъ, они остаются временно крѣпкими землѣ на коей они водворены, и называютъ этотъ періодъ *переходнымъ* или *срочно-обязаннымъ*, а крестьянъ — *срочно-обязанными*; полтавскій км. — *срочно-обязанными, водворенными на дворянскихъ земляхъ*, а два члена отъ правительства рязанскаго км. — *обязанными*, или *временно-обязанными*.

Нѣкоторые гбб. кмм. упоминали *о порядкѣ пріема въ сельскія общества и объ условіяхъ водворенія на помѣщичьихъ земляхъ постороннихъ лицъ*. По этому предмету костромской км. опредѣлилъ, что въ сословіе ср.-обз. крестьянъ могутъ записываться всѣ лица, поименованныя въ статьѣ 619 т. IX, т. е. мѣщане, за исключеніемъ тѣхъ, которые не только сами, но и отцы ихъ никогда въ земле-

(48) Правила о дозволеніи уволеннымъ оставаться на жительствѣ, приняты большинствомъ курскаго км. съ цѣлію скорѣе, по возможности, замѣнить работу обязательную вольнонаемнымъ трудомъ, болѣе полезнымъ для крестьянъ, и тѣмъ самымъ дать имъ возможность къ пріобрѣтенію въ собственность и полевыхъ земель.

пашествѣ не упражнялись; всѣ, которые имѣютъ право или обязанность избирать родъ жизни; дѣти личныхъ дворянъ и приказнослужителей; лица, получившія по чинамъ личное потомственное гражданство, и иностранные поселенцы. Далѣе, какъ этотъ комитетъ, такъ и новгородскій (мнш.), саратовскій и рязанскій (блш. и 2 чл.), постановили, что для перехода въ срочно-обязанные крестьяне необходимо получить согласіе сельскаго схода и помѣщика, а на основаніи проекта новгородскаго меньшинства — и согласіе приходскаго суда. Рязанскій комитетъ (блш. и 2 чл.) постановилъ, что новое лицо, входящее въ общество, причисляется къ оному и подчиняется правиламъ, установленнымъ для ср.-обз. крестьянъ. Кромѣ того, костромской км. опредѣлилъ, что водворяющійся въ селеніи, безъ причисленія къ сельскому обществу, городской обыватель (хотя бы и безъ перемѣны его состоянія по ст. 542-й т. IX) долженъ принять на себя всѣ обязанности въ отношеніи помѣщика, какія указаны для ср.-обз. поселянъ того помѣщика, къ которому онъ поступаетъ. Курскій (блш. и 7 чл.)(49) и олонецкій кмм. постановили, что могутъ быть принимаемы въ общество ср.-обз. крестьянъ или селиться на земляхъ помѣщичьихъ, какъ уволенные изъ сословія ср.-обз. крестьянъ, такъ и лица другихъ податныхъ сословій, а по Положенію тульскаго (блш.) и курскаго гбб. кмм. и 6-ти пермскихъ владѣльцевъ — и лица свободныхъ сословій, примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ стт. 776 — 804 IX т.; тульскій км. (блш.) допускалъ пріемъ постороннихъ лицъ въ общество съ согласія помѣщика, а вологодскій (3 чл.) сверхъ того, требовалъ согласія и самаго общества.

Въ проектѣ вологодскаго км. (3-хъ членовъ) разрѣшался пріемъ въ сельскія общества съ согласія помѣщика и общества лицъ всѣхъ сословій (50). Если общество не пожелаетъ принять на себя ручательства въ выполненіи поступающимъ членомъ актовыхъ обязанностей, то помѣщикъ имѣетъ право поставить его на тягло и приписать къ обществу на собственной отвѣтственности. Посту-

(49) Допустивъ принятіе въ общество ср.-обз. крестьянъ лицъ другихъ сословій, 7 членовъ курскихъ преимущественно имѣли въ виду дать возможность пріюта отставнымъ солдатамъ, отданнымъ въ рекруты изъ имѣнія, и между ними тѣмъ, которые, будучи въ силахъ, захотѣли бы сдѣлаться самостоятельными хозяевами и заняться обработкою земли; а большинство членовъ этаго же км. положили разрѣшить принятіе въ общество новыхъ членовъ, съ цѣлію улучшенія земледѣлія посредствомъ привлеченія на помѣщичьи земли лицъ другихъ сословій; разрѣшеніе помѣщика требуется потому, что онъ, какъ вотчинникъ и начальникъ общества, долженъ непремѣнно знать личность человѣка, съ которымъ ему предстоитъ быть въ постоянныхъ и близкихъ отношеніяхъ.

(50) Въ обзорѣ основаній этими 3-мя членами объяснено, что правила о вступленіи въ общество постороннихъ лицъ помѣщены собственно съ цѣлію доставить, съ одной стороны, страждущему отъ безземелія бѣдному населенію городовъ возможность приписываться въ сельское сословіе; съ другой же — доставить помѣщикамъ нѣкоторое средство къ увеличенію числа рабочихъ рукъ въ ихъ имѣніяхъ; или же путемъ добровольныхъ соглашеній постепенно переводить свои хозяйства къ арендаторской системѣ.

пленіе въ общество совершается на основаніи стт. 618, 619, 629, 630 и 637 IX т.

Тульскій км. (мнп.) постановилъ, что вступленіе въ сельское общество можетъ быть полное и неполное. Для „полнаго вступленія" требуется: 1) чтобы вступающій принадлежалъ къ податному состоянію имперіи; 2) чтобы онъ имѣлъ увольнительное свидѣтельство того податнаго общества, къ коему принадлежалъ до тѣхъ поръ; и 3) чтобы общество, въ которое онъ пожелаетъ вступить, изъявило согласіе на вступленіе его большинствомъ не менѣе ²/₃ наличныхъ въ сельскомъ сходѣ голосовъ. „Неполное вступленіе лица въ сельское общество" происходитъ посредствомъ пріобрѣтенія имъ въ свою частную и наслѣдственную собственность какой либо части земельныхъ угодій, лежащихъ въ предѣлахъ дачи крестьянскаго надѣла сельскаго общества. На условіи такого неполнаго вступленія въ селькое общество можетъ вступить въ оное всякое лицо, принадлежащее къ числу россійскихъ подданныхъ, или которому наравнѣ съ ними предоставлено въ имперіи пріобрѣтеніе частной недвижимой собственности; въ этомъ случаѣ не требуется ни увольнительное свидѣтельство отъ прежняго общества для лицъ податнаго состоянія, ни приговоръ, выражающій согласіе того общества, въ предѣлахъ дачи коего пріобрѣтена собственность, а только заявленіе о томъ въ теченіи мѣсячнаго срока въ мѣстномъ приходскомъ судѣ, для внесенія имени и званія переселившагося въ списокъ приходскаго общества. Лицо сіе не вносится въ ревизскій окладъ общества и не участвуетъ въ раскладкѣ тягловыхъ участковъ между членами общества, но отправляетъ земскія и мірскія повинности, лежащія на землѣ крѣпостнаго надѣла, соразмѣрно величинѣ имъ самимъ владѣемаго участка, и подчиняясь по сему участку всѣмъ административнымъ распоряженіямъ общества, само не имѣетъ права голоса на сходахъ. Казанскій км. не воспрещалъ водворяться въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по особымъ договорамъ съ помѣщикомъ, всѣмъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ, мѣщанамъ, и всѣмъ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ право или обязанность избирать родъ жизни(⁸¹); смоленскій км. постановилъ, что увольняемый изъ срочно-обязаннаго состоянія крестьянинъ имѣетъ право поселяться на свободныя помѣщичьи земли по договору съ землевладѣльцемъ, съ припискою къ мѣстному волостному обществу для опредѣленія государственныхъ повинностей, и, наконецъ, олонецкій км., въ видахъ предоставленія срочно-обязаннымъ крестьянамъ болѣе возможности и свободы перехода въ другія сословія, считалъ необходимымъ, чтобы то общество, куда переходящій желаетъ поступить, не могло отказывать ему въ пріемѣ, и, въ первый годъ его приписки, предоставляло бы

(⁸¹) Такое расширеніе правъ водворенія свободныхъ сословій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хотя и не указано въ соображеніяхъ министра внутр. дѣлъ, но принято казанскимъ комитетомъ единственно во вниманіи общихъ взаимныхъ выгодъ свободныхъ сословій и землевладѣльцевъ. Первые могутъ найти въ помѣщичьемъ имѣніи пріютъ, представляющій имъ болѣе средствъ къ обезпеченію своей жизни; другіе въ этихъ свободныхъ пришельцахъ пріобрѣтутъ самыхъ трудолюбивыхъ работниковъ, могущихъ примѣромъ своимъ благотворно подѣйствовать на старожиловъ имѣнія.

ему нѣкоторыя льготы въ отправленіи казенныхъ и общественныхъ повинностей.

Случаи, въ которыхъ дозволяется крестьянамъ переселеніе и переходъ въ другія сословія, опредѣлены въ главѣ о правѣ пользованія крестьянъ поземельнымъ надѣломъ (см. отдѣлъ хозяйственный); здѣсь же разсматриваются только слѣдующіе, возбужденные коммитетами и неразрѣшенные въ упомянутой главѣ, вопросы:

1) *Пріемъ лицъ свободныхъ податныхъ сословій въ общества срочно-обязанныхъ крестьянъ, и переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ изъ одного срочно-обязаннаго общества въ другое такое же общество.*

Принимая въ соображеніе, что срочно-обязанное положеніе есть положеніе переходное, Редакціонныя Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, положили воспретить лицамъ свободныхъ сословій записываться въ срочно-обязанные крестьяне. Коммиссіи полагали, что подобное разрѣшеніе имѣло бы послѣдствіемъ ограниченіе правъ сихъ лицъ, которыми онѣ пользуются по своему сословію и могло бы способствовать поддержанію и распространенію срочно-обязанныхъ отношеній въ помѣщичьихъ имѣніяхъ на неопредѣленное время. На этомъ же основаніи они не допускали, чтобы срочно-обязанный крестьянинъ, однажды уволенный изъ своего общества въ другое сословіе, снова обращался въ ср.-обз. крестьяне.

На это положеніе Редакціонныхъ Коммиссій *Гавриловъ* замѣтилъ, что онъ не находитъ основательныхъ причинъ воспрещать пріемъ въ ср.-обз. крестьяне лицъ другихъ сословій. Если срочно-обязаннымъ крестьянамъ даются равныя со всѣми свободными сословіями общественныя и личныя права, то это ограниченіе не можетъ имѣть основанія; кромѣ того поступающій въ срочно-обязанное сословіе самъ можетъ видѣть, гдѣ ему лучше; охотниковъ до закабаленья въ наше время не найдется.

Подобно тому *Лопухинъ* и *Мироновъ* находили несправедливымъ запрещеніе пріема въ ср.-обз. крестьяне лицъ изъ другихъ сословій потому, что эти крестьяне получаютъ права свободы личной и права членовъ самостоятельныхъ обществъ и бытъ ихъ, улучшаемый настоящимъ Положеніемъ, отнюдь не хуже быта другихъ низшихъ сословій. По мнѣнію означенныхъ членовъ, если открыть, съ одной стороны, ср.-обз. крестьянамъ широкій просторъ къ выходу, съ другой стороны преградить входъ въ него, то нарушаемое такимъ порядкомъ равновѣсіе между убылью и прибылью можетъ систематически привести помѣщичьи имѣнія сначала къ обезлюденію, а потомъ къ запустѣнію.

Принимая, кромѣ этихъ замѣчаній, во вниманіе, что нѣкоторые комитеты признавали нужнымъ допустить пріемъ лицъ свободныхъ податныхъ сословій въ общества крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и что заявленное названными членами опасеніе не лишено основаній, Ред. Ком., во второмъ періодѣ своихъ занятій, положили открыть входъ въ срочно-обязанныя общества лицамъ свободныхъ податныхъ сословій, безъ стѣсненія однакоже правъ, присвоенныхъ симъ лицамъ по ихъ состоянію. Цѣль эта, по мнѣнію Ред. Коммиссій, можетъ быть достигнута, дозволеніемъ лицамъ сво-

8*

бодныхъ податныхъ сословій поступать въ общества ср.-обз. крестьянъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы сіи лица не могли состоять на барщинной повинности и сохраняли бы право выходить изъ общества, къ коему приписались, безъ взноса какой либо суммы въ мірской капиталъ и безъ разрѣшенія помѣщика.

Что касается перечисленія ср.-обз. крестьянъ, которые не выходя изъ своего сословія, пожелали бы перечислиться изъ одпаго срочно-обязаннаго общества въ другое, то Ред. Ком. находили возможнымъ допустить его. При такомъ переходѣ крестьяне остаются при однѣхъ и тѣхъ же сословныхъ правахъ и обязанностяхъ, а между тѣмъ, во многихъ случаяхъ, перемѣщеніе крестьянъ изъ однихъ обществъ въ другія выгодно какъ для самихъ крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ. Посему положено не стѣснять, по возможности, означенныхъ переходовъ. По мнѣнію Ред. Ком. такіе переходы ср.-обз. крестьянъ изъ одного общества въ другое могутъ быть дозволены съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя въ отношеніи выхода изъ общества установлены для обезпеченія помѣщика и общества, и съ тѣмъ при томъ, чтобы увольняемый, предварительно выдачи ему увольнительнаго свидѣтельства, представилъ приговоръ того общества, въ которое онъ поступаетъ, о согласіи сего общества принять его, и удостовѣреніе въ согласіи помѣщика, которому принадлежитъ земля, состоящая въ пользованіи того общества.

Обоюдное согласіе помѣщика и общества необходимо, по мнѣнію Ред. Ком., въ этомъ случаѣ даже по истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія: помѣщика, какъ собственника земли, а общества потому, что оно обязано отвѣчать за исправное выполненіе повинностей вновь приписываемыми къ нему крестьянами; но при этомъ необходимо постановить, что въ случаѣ, когда между помѣщикомъ и обществомъ не послѣдуетъ соглашенія относительно принятія въ общество новыхъ членовъ, — то вопросъ о принятіи новаго члена разрѣшается мѣстнымъ учрежденіемъ.

Крашенинниковъ замѣтилъ, что постановленіе Ред. Ком. о пріемѣ въ срочно-обязанное общество крестьянина изъ другаго такого же общества съ согласія помѣщика, справедливо и необходимо, но оно уничтожается сдѣланнымъ къ нему добавленіемъ: если помѣщикъ не изъявитъ согласія на принятіе новыхъ членовъ, то вопросъ объ этомъ разрѣшается мѣстнымъ учрежденіемъ; или другими словами: мѣстное учрежденіе, вмѣсто помѣщика, даетъ согласіе — а потому это добавленіе слѣдуетъ, по мнѣнію *Крашенинникова*, исключить.

Напротивъ того, *Гавриловъ* полагалъ, что нѣтъ основанія, требовать согласія помѣщика на пріемъ новаго члена въ срочно-обязанное общество; это дѣло общества, а не помѣщика; отвлеченное право собственности помѣщика на надѣленную крестьянамъ землю едва ли можетъ имѣть значеніе въ этомъ случаѣ. Интересы помѣщика отъ принятія лишняго члена въ общество ничемъ не нарушаются.

Вслѣдствіе этого замѣчанія Ред. Ком. постановили, что въ общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ крестьяне имѣютъ право отказываться отъ обязательнаго

надѣла и увольняться по своему желанію изъ общества, безъ согласія общества или помѣщика, пріемъ новыхъ членовъ можетъ производиться безъ требованія на то предварительнаго разрѣшенія землевладѣльца.

На предъидущія постановленія Редакціонныхъ Коммиссій *сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія* ([52]) замѣтили, что съ вопросомъ о вступленіи постороннихъ лицъ въ общество ср.-обз. крестьянъ тѣсно связанъ вопросъ объ участіи въ пользованіи землею, надѣленною крестьянамъ. Вступленіе въ общество можетъ быть только въ томъ случаѣ, если въ селеніи есть свободный участокъ, отъ котораго общество отказалось и который потому возвращенъ помѣщику. Въ такомъ случаѣ новый наемщикъ долженъ заключить особый добровольный договоръ съ землевладѣльцемъ, не участвуя въ круговой порукѣ общества; приписка же его къ обществу можетъ быть только въ административномъ отношеніи и для уплаты казенныхъ податей; въ противномъ случаѣ, въ мѣстахъ, гдѣ наемная цѣнность земли гораздо выше положеннаго оброка за нее, обязательный надѣлъ, принимаемый только по необходимости обезпечить ср.-обз. крестьянъ, будетъ распространенъ и на постороннихъ лицъ, что явно несправедливо, при неправильно-опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ повинностяхъ. Если можно возлагать на помѣщика какія нибудь обязанности по обезпеченію землею бывшихъ его крѣпостныхъ людей, то ясно, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть такой обязанности въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никогда не имѣвшимъ никакихъ отношеній къ землевладѣльцу. На этомъ основаніи, *сорокъ членовъ втораго приглашенія* не признавали возможнымъ дозволять крестьянамъ передачу надѣленныхъ имъ участковъ въ пользованіе постороннихъ лицъ. Это есть дѣло и право собственника, къ которому каждый упраздненный участокъ долженъ возвращаться въ полное распоряженіе, какъ его законная собственность.

Эти же члены объясняли, что помѣщикъ можетъ не желать принятія новаго члена только въ томъ случаѣ, если положенный оброкъ ниже наемной платы за землю, и тогда едва ли справедливо было бы требовать еще разсмотрѣнія этого обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ. По мнѣнію этихъ членовъ нельзя принуждать землевладѣльца отдавать свою землю въ наймы постороннему человѣку за плату, не соотвѣтствующую цѣнности земли, тѣмъ болѣе, что постороннее лицо не будетъ обязано, подобно крестьянамъ, внести какую нибудь сумму въ видѣ неустойки, въ случаѣ его отказа отъ земли до срока обязательнаго пользованія крестьянъ.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили постановленіе Ред. Ком., по которому если на приговоръ общества о пріемѣ новаго члена въ общество ср.-обз. крестьянъ помѣщикъ не изъявитъ согласія, то дѣло рѣшается окончательно мѣстнымъ учрежденіемъ, несправедливымъ; по ихъ мнѣнію согласіе или несогласіе помѣщика должно рѣшать окончательно подобные вопросы въ продолженіе переходнаго періода для обезпеченія спокойствія и охраненія отъ явнаго ущерба законныхъ интересовъ помѣщика.

([52]) См. стр. 21, прим. 20.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* находили, что постановленныя Редакціонными Коммиссіями правила о пріемѣ въ общества обязанныхъ крестьянъ новыхъ членовъ, заключаютъ въ себѣ вмѣшательство помѣщиковъ и поводъ въ безконечной перепискѣ; выкупомъ усадьбъ и угодій, по ихъ мнѣнію, все это устранилось бы къ общей пользѣ и согласію.

Сводя всѣ вышеприведенные отзывы членовъ гбб. кмм. видно, что они распадаются на двѣ группы: одни касаются вообще пріема постороннихъ лицъ въ срочно-обязанныя общества, а другіе — самыхъ условій пріема.

1) По первому предмету выражены два противоположныя мнѣнія. Одни изъ членовъ, упомянувшихъ въ своихъ отзывахъ о пріемѣ постороннихъ лицъ въ общества ср.-обз. крестьянъ, находили несправедливымъ въ отношеніи крестьянъ и невыгоднымъ для помѣщиковъ воспрещать таковой пріемъ; напротивъ того, сорокъ членовъ втораго приглашенія признали нужнымъ не дозволять вступленіе новыхъ лицъ въ общества, къ какому бы состоянію они не принадлежали.

Редакціонныя Коммиссіи, при новомъ разсмотрѣніи этого предмета, признали первое изъ этихъ мнѣній вполнѣ основательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ будетъ существовать общинное пользованіе землею и круговая отвѣтственность, крестьяне обязаны платить помѣщику повинности за всю землю, отведенную въ пользованіе общества, при чемъ уменьшеніе или увеличеніе числа членовъ въ обществѣ не принимается вовсе въ расчетъ. Увольненіе изъ общества крестьянъ, которымъ предоставляются права свободныхъ сельскихъ обывателей, не можетъ быть воспрещено или ограничено слишкомъ стѣснительными мѣрами, за исключеніемъ первыхъ девяти лѣтъ послѣ обнародованія Положенія; если же, допустивъ необходимость выхода изъ обществъ, безъ чего нельзя обойтись, запретить принятіе въ оныя новыхъ членовъ, то такая мѣра можетъ повести во многихъ мѣстностяхъ къ обезсиленію обществъ и обезлюденію помѣщичьихъ имѣній. Если изъ общества будутъ уволены нѣкоторые крестьяне, то остающимся въ немъ будетъ предстоять: или платить тѣ повинности за земли, которыми были надѣлены уволенные, или отказаться отъ сихъ земель и возвратить ихъ въ распоряженіе помѣщика. Въ первомъ случаѣ, при воспрещеніи принятія въ общество новыхъ членовъ, оно, по недостатку рабочихъ рукъ, можетъ сдѣлаться неисправнымъ предъ помѣщикомъ и казною, а при точномъ примѣненіи строгихъ мѣръ, установленныхъ для взысканія недоимокъ, можетъ придти въ совершенное раззореніе и лишиться, принудительно, части своихъ земель; во второмъ случаѣ, земля, отведенная крестьянамъ, возвратится къ помѣщику. Такимъ образомъ воспрещеніе пріема новыхъ членовъ въ общества будетъ имѣть послѣдствіемъ обезсиленіе крестьянскихъ обществъ и постепенное уменьшеніе количества земель, которыя, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, будутъ предоставлены въ пользованіе крестьянъ, какъ необходимое обезпеченіе ихъ быта. Такая мѣра была бы въ прямомъ противорѣчіи съ предпринимаемымъ устройствомъ крестьянскаго сословія и доставила бы выгоды по-

мѣщикамъ только въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ повинности крестьянъ не будутъ превышать наемной платы за землю; напротивъ того въ мѣстностяхъ, гдѣ земля малоцѣнна, помѣщики понесли бы значительные убытки въ слѣдствіе принятія такого правила, которое вынуждало бы крестьянъ отказываться отъ земли.

Доводы, приводимые сорока членами втораго приглашенія, въ подкрѣпленіе своего отзыва, не имѣютъ, по мнѣнію Ред. Ком., достаточнаго основанія. Они не признаютъ возможнымъ дозволить крестьянамъ передачу надѣленныхъ имъ участковъ въ пользованіе посторонних лицъ потому, что это есть „дѣло и право собственника, къ которому каждый упраздненный участокъ долженъ возвращаться въ полное распоряженіе, какъ его законная собственность."

Но при общинномъ пользованіи угодьями, земля предоставляется въ надѣлъ не отдѣльнымъ крестьянамъ, составляющимъ общество, а въ распоряженіе всего общества, обязаннаго круговою отвѣтственностью за исправное отбываніе повинностей, слѣдующихъ за весь мірской надѣлъ. Такимъ образомъ, члены общества имѣютъ только участіе въ пользованіи мірскимъ надѣломъ и могутъ отказаться лишь отъ такого участія; мірской же надѣлъ остается неприкосновеннымъ доколѣ само общество отъ него не откажется.

Въ хозяйственномъ отдѣлѣ (глава IV) опредѣлено, въ какихъ случаяхъ общество можетъ отказаться отъ земли, и постановлены условія для возвращенія земель, отъ коихъ отказывается общество, въ полное распоряженіе помѣщика. Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ по сему предмету разсматриваются въ томъ же мѣстѣ, а здѣсь Ред. Ком. ограничились только замѣчаніемъ, что при мірскомъ надѣлѣ, упраздненнымъ участкомъ можетъ считаться только такой участокъ, отъ котораго окончательно отказалось общество. Участки сіи и по правиламъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями, возвращаются въ распоряженіе помѣщика, а земля, отведенная обществу, и отъ которой оно не отказалось, должна постоянно оставаться въ пользованіи общества, съ обязанностію отбывать за нее повинности.

Изъ этого видно, что мнѣніе сорока членовъ, будто бы разрѣшеніе крестьянамъ пріема въ общество новыхъ членовъ возлагаетъ на помѣщиковъ обязанность надѣлять своею землею постороннихъ лицъ, не имѣетъ никакого юридическаго значенія; земля отводится обществу, которое распредѣляетъ его между своими членами, и если оно приметъ въ среду свою новыхъ членовъ, то этимъ не возлагается на помѣщика никакихъ новыхъ обязанностей и не измѣняются ни въ чемъ отношенія его къ обществу.

Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ Ред. Ком. не касались тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ подворное или участковое пользованіе землею потому, что условія для пріема новыхъ членовъ въ сіи общества опредѣляются особыми правилами, по коимъ отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ будутъ разсмотрѣны особо.

2) Что касается до условій пріема постороннихъ лицъ въ общество, то, какъ мы видѣли выше, нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ признавали необходимымъ согласіе помѣщика на такой пріемъ. Редакціонныя Коммиссіи по приведеннымъ выше со-

ображеніямъ считали полезнымъ, какъ для крестьянъ, такъ и для самихъ помѣщиковъ, облегчить, сколь возможно, вступленіе новыхъ членовъ въ общество, устраненіемъ излишнихъ формальностей и стѣсненій. Это особенно необходимо въ тѣхъ обществахъ, которыя не будутъ связаны обязательнымъ пользованіемъ надѣла, такъ какъ стѣсненіе ихъ въ пріемѣ новыхъ членовъ имѣло бы необходимымъ послѣдствіемъ увеличеніе случаевъ отказа крестьянъ отъ земли. Если общество находитъ для себя выгоднымъ принять новаго члена, то нѣтъ основанія затруднять пріемъ требованіемъ согласія землевладѣльца, котораго интересы не могутъ отъ этого пострадать. Посему Ред. Ком. не считали возможнымъ отступить отъ принятаго ими предположенія о безполезности такого согласія.

2) *Приписка къ обществу безъ полнаго вступленія въ оное.*

Меньшинство тульскаго комитета различало „полное вступленіе въ общество отъ неполнаго", объясняя, что послѣднее происходитъ посредствомъ пріобрѣтенія вступающимъ лицомъ, въ свою частную и наслѣдственную собственность, какой либо части земельныхъ угодій, лежащихъ въ предѣлахъ дачи крестьянскаго надѣла сельскаго общества, и что въ этомъ случаѣ не требуется отъ вступающаго ни увольнительнаго свидѣтельства отъ прежняго общества, ни пріемнаго приговора отъ того общества, въ предѣлахъ дачи коего пріобрѣтена собственность. Лицо сіе, по мнѣнію означеннаго комитета, не должно вноситься въ ревизскій окладъ общества и не участвуетъ въ раскладкѣ тягловыхъ участковъ между членами общества, но обязано отправлять земскія и мірскія повинности, лежащія на землѣ крѣпостнаго надѣла, соразмѣрно величинѣ выдѣленнаго ему участка, и подчиняться по сему участку всѣмъ административнымъ распоряженіямъ общества, не имѣя однако голоса на сходахъ.

Государственные крестьяне, владѣющіе казенными четвертными землями на потомственномъ правѣ, нерѣдко имѣютъ участки въ разныхъ селеніяхъ, уѣздахъ и даже губерніяхъ, и уплачиваютъ слѣдующіе за сіи участки поземельные оклады по тѣмъ селеніямъ, гдѣ участки находятся, и притомъ владѣльцы сихъ участковъ проживаютъ иногда не въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ записаны по ревизіи.

Купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ дозволяется проживать постоянно, по узаконеннымъ паспортамъ и видамъ, въ казенныхъ селеніяхъ и пользуясь при томъ правами состоянію поселянъ присвоенными, производить хлѣбопашество на общественныхъ земляхъ. Они подвергаются платежу податей и по званію поселянъ, но освобождаются отъ хлѣбопашнаго и денежнаго сборовъ на обезпеченіе продовольствія по этому званію, оставаясь по сей части на попеченіи комитета народнаго продовольствія тѣхъ городовъ, при коихъ они состоятъ записанными по ревизіи (т. V. уст. о под., стт. 441, 446). — Платежъ податей по двумъ состояніямъ не распространяется на помѣщичьихъ крестьянъ, жительствующихъ въ казенныхъ селеніяхъ, и на государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ пребываніе не въ тѣхъ селеніяхъ, къ коимъ они принадлежатъ; ибо, по словамъ закона, ни тѣ, ни другіе не пріобрѣтаютъ чрезъ сіе выгодъ, иному какому либо состоянію присвоенныхъ (тамъ же, ст. 447).

По отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія можетъ встрѣтиться надобность въ разрѣшеніи лицамъ разныхъ свободныхъ состояній имѣть постоянное пребываніе въ обществахъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, безъ полнаго перечисленія въ сіи общества, но съ участіемъ въ административномъ союзѣ общества и въ отправленіи повинностей, особенно тамъ, гдѣ не будетъ общиннаго владѣнія землею и круговой отвѣтственности за повинности, слѣдующія съ общества въ пользу помѣщика. Такимъ образомъ Ред. Ком. постановили, что въ литовскихъ губерніяхъ и въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи право пользованія участками неисправныхъ хозяевъ должно быть предоставляемо съ торговъ лицамъ земледѣльческаго сословія. На основаніи этого постановленія могутъ сдѣлаться владѣльцами сихъ участковъ крестьяне, имѣющіе постоянный надѣлъ въ другихъ селеніяхъ, обществахъ и волостяхъ, а также государственные крестьяне, вольные люди и вообще поселяне разныхъ наименованій. Нельзя требовать, чтобы лица, пріобрѣвшія участки съ торговъ, вступали въ тѣ общества, въ предѣлахъ коихъ участки находятся, потому что такіе пріобрѣтатели могутъ уже имѣть земли въ другихъ обществахъ, къ коимъ они приписаны по ревизіи. Равнымъ образомъ крестьяне, имѣющіе подворные участки въ безсрочномъ пользованіи или выкупившіе свои земли въ собственность, могутъ переуступать ихъ лицамъ, приписаннымъ къ другимъ сельскимъ обществамъ и даже принадлежащимъ къ другимъ сословіямъ; наконецъ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе землею, общество можетъ выдѣлить земельные паи, какъ поселянамъ, приписаннымъ къ другимъ обществамъ, такъ равно купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ, на томъ же основаніи, какъ это дѣлается въ казенныхъ селеніяхъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Ред. Ком. постановили, что посторонніе крестьяне и лица другихъ податныхъ сословій, пріобрѣвшіе въ обществѣ, по правиламъ, постановленнымъ въ Положеніи, участокъ земли, на правѣ безсрочнаго пользованія или въ собственность, могутъ, не перечисляясь въ общество, въ предѣлахъ коего находится такой участокъ, имѣть въ этомъ обществѣ постоянное пребываніе, по узаконеннымъ паспортамъ и видамъ. Такія лица подчиняются въ административномъ отношеніи сельскому и волостному управленію, несутъ всѣ денежныя и натуральныя повинности, сопряженныя съ владѣніемъ землею, и участвуютъ въ раскладкѣ обществомъ сихъ повинностей. Но отправленіе рекрутской повинности и уплата подушныхъ окладовъ казенныхъ податей производятся сими лицами по тѣмъ обществамъ, къ коимъ они приписаны по ревизіи.

Относительно взиманія казенныхъ податей и повинностей съ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ постоянно въ сельскихъ обществахъ, соблюдаются правила, установленныя для купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ (т. V, уст. о под. стт. 441 — 446).

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія находили, что выраженіе касательно неприписки къ обществу постороннихъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій, пріобрѣвшихъ въ обществѣ участокъ земли на правѣ безсрочнаго пользованія, неправильно. Какимъ образомъ, спраши-

ваютъ эти члены, они могутъ пріобрѣсти такое право? Собственникъ никогда не согласится заключить договоръ на безсрочное или вѣчное пользованіе, потому что такой договоръ имѣлъ бы для него всю силу продажи, не представляя выгодъ продажи: онъ былъ бы вполнѣ обязателенъ для собственника и не былъ бы обязателенъ для наемщика, который имѣетъ всегда возможность нарушить его прекращеніемъ платежа уговорныхъ оброковъ. Нельзя также допустить, по мнѣнію этихъ членовъ, чтобы крестьяне могли передавать другимъ лицамъ данное имъ право на безсрочное пользованіе собственностью помѣщика потому, что еслибы такое право могло быть имъ предоставлено, то во всякомъ случаѣ только для собственнаго обезпеченія, а не для продажи этого права на чужую собственность другимъ лицамъ.

Ред. Ком. объясняли на это, что они упомянули о лицахъ, пріобрѣтающихъ право безсрочнаго пользованія на земли крестьянскаго надѣла потому, что ими постановлено, чтобы въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи право пользованія участками, въ случаѣ неисправности хозяевъ оныхъ въ отбываніи повинностей помѣщику, было предоставляемо съ торговъ другимъ лицамъ земледѣльческаго сословія. Участки эти съ торговъ могутъ перейти въ пользованіе поселянъ разныхъ наименованій, которые имѣютъ земли въ другихъ обществахъ и причислены къ нимъ по ревизскимъ сказкамъ, а потому было бы несправедливо и несогласно съ дѣйствующими постановленіями требовать приписки сихъ лицъ одновременно къ двумъ обществамъ, и подчинять ихъ платежу податей и отправленію рекрутской повинности по двумъ обществамъ.

3) *Выходъ изъ общества цѣлыхъ семействъ, отдѣльныхъ членовъ семейства и лицъ женскаго пола.*

Редакціонныя Коммиссіи, признавая необходимымъ не стѣснять выхода изъ общества отдѣльныхъ семействъ, въ цѣломъ составѣ или по частямъ, какъ въ теченіи, такъ и по истеченіи девятилѣтняго срока со времени изданія Положенія, полагали дозволить такой выходъ, безъ согласія общества, на тѣхъ же условіяхъ, которыя должны быть соблюдаемы при выходѣ изъ общества крестьянскаго двора въ цѣломъ его составѣ, и съ тѣмъ, чтобы увольняемый, кромѣ другихъ условій, требуемыхъ закономъ, взялъ на свое попеченіе членовъ своей семьи, неспособныхъ къ работѣ или обезпечилъ ихъ содержаніе, какъ это предположено нѣкоторыми комитетами и установлено закономъ для государственныхъ крестьянъ (т. IX ст. 443 и т. XII ч. 2 уст. о благ. въ каз. сел. ст. 71).

Губернскіе комитеты допускали увольненіе лицъ женскаго пола изъ обществъ или безусловно, или съ нѣкоторыми ограниченіями. По дѣйствующимъ постановленіямъ относительно перехода государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе, лица женскаго пола получаютъ приговоръ отъ своего общества съ удостовѣреніемъ только о согласіи родителей, или что таковыхъ въ живыхъ не находится, о томъ, что просящія перечисленія не принадлежатъ къ сектамъ раскольниковъ, коимъ запрещено переходить въ городское общество, и не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (т. IX ст. 443). Въ

этомъ случаѣ увольнительный приговоръ не выражаетъ собою согласія общества, а имѣетъ значеніе простой формальности.

Такъ какъ Ред. Ком. предположили разрѣшить крестьянамъ свободное вступленіе въ бракъ, то какъ прямое слѣдствіе этаго разрѣшенія они находили справедливымъ допустить и выходъ изъ общества лицамъ женскаго пола, не испрашивая на то его согласія, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ волостнаго управленія въ томъ, что уволенныя изъ общества получили на увольненіе согласіе своихъ родителей, или что таковыхъ въ живыхъ не находится, что онѣ не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Этотъ порядокъ увольненія Ред. Ком., въ первомъ періодѣ своихъ занятій, предположили, согласно предложенію 5-ти членовъ владимірскаго км., распространить и на „затяглыхъ стариковъ“, неимѣющихъ на своихъ рукахъ малолѣтнихъ дѣтей или сиротъ.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Ред. Ком., принимая во вниманіе, что это правило можетъ подать поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ и даже къ увольненію изъ общества, безъ его согласія и выполненія другихъ установленныхъ для увольненія правилъ, тяглыхъ крестьянъ или могущихъ получить тягла, исключили означенное правило изъ проекта Положенія.

4) *Назначеніе времени для заявленія о переходѣ.*

Нѣкоторые комитеты назначали время, когда должно быть сдѣлано крестьянами, желающими уволиться изъ общества, заявленіе о желаніи своемъ получить увольненіе и совершенъ самый переходъ. Установленіе такого срока нужно только для предупрежденія разстройства въ хозяйствѣ отъ несвоевременной сдачи увольняемымъ состоявшаго въ его пользованіи участка земли. Посему Ред. Ком. сочли достаточнымъ установить лишь сроки для сдачи увольняемыми ихъ участковъ, самое же назначеніе сихъ сроковъ, при различіи условій хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ, они полагали необходимымъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ.

5) *Условія и порядокъ выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ.*

Губернскіе комитеты допускали увольненіе или по свидѣтельствамъ отъ обществъ, утвержденнымъ помѣщикомъ, или его повѣреннымъ, или по увольнительнымъ видамъ за подписью помѣщика, утвержденнымъ надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ; при чемъ они требовали отъ увольняемаго соблюденія различныхъ условій относительно обезпеченія помѣщика и общества въ повинностяхъ, лежащихъ на выходящемъ изъ общества срочно-обязанномъ крестьянинѣ.

Главныя изъ этихъ условій, опредѣленныя въ IV-й главѣ хозяйственнаго отдѣла, согласованы съ дѣйствующими постановленіями для перехода свободныхъ сельскихъ обывателей (государственныхъ крестьянъ) въ другія общества и сословія ([33]), съ тѣмъ

([33]) Постановленія о перечисленіи государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе изложены въ стт. 442—445 т. IX; о переселеніи ихъ въ многоземельныя губерніи въ стт. 33—35 т. XII. ч. 2, о благ. въ каз. селен.; о переходѣ въ другія сельскія общества по видамъ промышленности въ стт. 69—71. 73. 74. т. XII. ч. 2.; объ увольненіи изъ обществъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ въ стт. 454 и 833 — 836 т. IX.

только различіемъ, что у государственныхъ крестьянъ мірское общество не въ правѣ отказать никому въ выдачѣ увольнительнаго приговора, если не существуетъ указанныхъ въ законѣ препятствій; напротивъ того, для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, кромѣ устраненія сихъ препятствій, требуется, въ теченіи 9-ти лѣтъ со времени изданія Положенія, согласіе общества или помѣщика, или взносъ въ мірской капиталъ опредѣленной суммы, за исключеніемъ тѣхъ имѣній, гдѣ предстоитъ постепенная отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла въ пользу помѣщика.

Условія, установленныя въ законахъ для перечисленія въ другія общества и сословія семействъ государственныхъ крестьянъ въ цѣломъ составѣ или по частямъ, имѣютъ цѣлію обезпеченіе казенныхъ податей и недоимокъ, рекрутской повинности, или предупрежденіе уклоненій должниковъ отъ взысканія, а дѣтей — отъ родительской власти, или предотвращеніе затрудненій въ производствѣ суда и слѣдствія, или, наконецъ, обезпеченіе содержанія остающихся въ обществѣ членовъ семейства увольняемаго крестьянина.

Всѣ эти условія должны быть, по мнѣнію Ред. Ком., соблюдаемы и при увольненіи изъ обществъ ср.-обз. крестьянъ, независимо отъ тѣхъ особыхъ ограниченій, которыя установлены для сихъ крестьянъ въ видахъ обезпеченія исправнаго отправленія ими повинностей въ пользу помѣщика. При этомъ необходимо было впрочемъ сдѣлать слѣдующія поясненія: а) для обезпеченія исправнаго отправленія рекрутской повинности законъ требуетъ, чтобы увольняемые изъ общества крестьяне не состояли на двухъ рекрутскихъ очередяхъ, а при жеребьевой системѣ — на очереди къ призыву въ первые два набора; подобное же правило должно быть постановлено и для ср.-обз. крестьянъ, но впредь до окончательнаго опредѣленія порядка отправленія рекрутской повинности крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, Ред. Ком. ограничились постановленіемъ правила, чтобы увольненіе не служило препятствіемъ къ исправному отправленію рекрутской повинности. б) Законъ требуетъ, чтобы на увольняемомъ не было долговъ. Для предупрежденія недоразумѣній, Ред. Ком. положили считать препятствіемъ къ переходу только безспорные долги, предъявленные ко взысканію. в) Въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ, Ред. Ком. опредѣлили, что это не должно служить препятствіемъ къ выходу крестьянъ изъ общества, ибо подобное ограниченіе было бы несовмѣстно съ отмѣною крѣпостной зависимости и съ дарованіемъ крестьянамъ личныхъ правъ наравнѣ съ другими свободными податными сословіями въ государствѣ. Во всякомъ случаѣ, состояніе имѣній въ залогѣ не должно бы, по мнѣнію Ред. Ком., служить препятствіемъ къ увольненію крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне заложенныхъ имѣній будутъ имѣть, на основаніи Положенія, право увольняться изъ общества безъ его согласія, безъ разрѣшенія помѣщика и безъ взноса суммы въ обезпеченіе повинностей, слѣдующихъ за участокъ увольняющагося въ пользу землевладѣльца. Такъ какъ въ такихъ имѣніяхъ земля, а не личность крестьянъ будетъ обезпечивать интересы помѣщика, то она, по справедливости, можетъ быть

признана достаточнымъ обезпеченіемъ и для кредитора, у котораго имѣніе находится въ залогѣ.

Съ цѣлью сокращенія формальностей и упрощенія производства дѣлъ по увольненію, а слѣдовательно и самаго облегченія выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ, опредѣлено не требовать составленія обществомъ увольнительныхъ приговоровъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для увольненія крестьянина не требуется согласія общества. Въ такихъ случаяхъ увольнительное свидѣтельство можетъ быть выдаваемо, безъ приговора общества, прямо отъ волостнаго старшины, который въ самомъ свидѣтельствѣ удостовѣряетъ, что всѣ установленныя въ Положеніи условія для безпрепятственнаго выхода увольняемаго изъ общества соблюдены.

Въ обезпеченіе интерессовъ казны Ред. Ком. считали необходимымъ постановить, что всякое причисленіе въ окладъ, исключеніе изъ онаго и перечисленіе изъ одного оклада въ другой, производится не иначе, какъ съ вѣдома и по распоряженію казенной палаты, сообразно установленнымъ для сего правиламъ.

Редакціонныя Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, предположили, чтобы увольнительныя свидѣтельства, предварительно выдачи ихъ волостнымъ старшиною крестьянамъ, предъявлялись помѣщику и сельскому обществу. При вторичномъ обсужденіи сего предмета Ред. Ком., имѣя въ виду, что мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется установить срокъ для сдачи увольняемыми крестьянами своихъ участковъ, признали достаточнымъ, чтобы волостной старшина, послѣ выдачи крестьянину увольнительнаго свидѣтельства, увѣдомлялъ о томъ немедленно помѣщика и общество. Въ семъ случаѣ Ред. Ком. руководствовались слѣдующими соображеніями: а) что волостной старшина можетъ выдать свидѣтельство не иначе, какъ по предварительному удостовѣренію, что увольненію крестьянина нѣтъ препятствій въ отношеніи исполненія увольняемымъ обязанностей къ помѣщику и обществу; б) что установленіе сроковъ для сдачи участковъ вполнѣ обезпечиваетъ и ограждаетъ помѣщика и общество отъ потерь, какія могли бы произойти при несвоевременной передачѣ увольняемымъ земель, бывшихъ въ его пользованіи; в) что въ случаѣ отсутствія помѣщика и, еще болѣе, при неизвѣстности мѣста его пребыванія, выдача увольнительныхъ свидѣтельствъ, еслибы требовалось предварительное предъявленіе ихъ владѣльцу имѣнія, могла бы, къ крайнему стѣсненію крестьянъ, замедляться на неопредѣленное время.

Сорокъ членовъ губ. ком. втораго приглашенія ([54]) полагали полезнымъ увѣдомленіе помѣщика и общества о выдачѣ каждаго увольнительнаго свидѣтельства обратить „въ предварительное, до выдачи свидѣтельства“, чтобы узнать, нѣтъ ли препятствія къ выдачѣ онаго.

Редакціонныя Коммиссіи, ссылаясь на приведенные выше доводы, оставили послѣднее предположеніе свое по этому предмету безъ измѣненія тѣмъ болѣе, что постановленіе это не освобождаетъ общество отъ обязанности увѣдомлять помѣщика, предварительно, объ уволь-

([54]) См. стр. 21, прим. 20.

неніи крестьянъ по приговорамъ общества, въ теченія первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія; напротивъ того, объ исполненія этого условія должно быть объясняемо въ увольнительномъ свидѣтельствѣ.

Касательно предложенной Редакціонными Коммиссіями *формы* увольнительныхъ свидѣтельствъ тѣже *сорокъ членовъ* замѣтили, что она предполагаетъ большое развитіе письменности въ волостномъ правленіи, чего нельзя ожидать на первое время, при безграмотномъ старшинѣ и наемномъ писарѣ, въ родѣ писарей, состоящихъ нынѣ въ казенныхъ волостяхъ.

Возражая на это замѣчаніе сорока членовъ, Ред. Ком. объясняли, что свѣденія, которыя должно заключать въ себѣ увольнительное свидѣтельство, необходимы какъ для предупрежденія произвольныхъ уклоненій крестьянъ отъ уплаты податей и исполненія лежащихъ на нихъ повинностей въ пользу казны и помѣщика, такъ и для предотвращенія той переписки, которая неминуемо возникла бы при перечисленіи уволенныхъ крестьянъ въ городскія, или другія сельскія общества, если бы необходимыя для того свѣдѣнія не были помѣщаемы въ самомъ увольнительномъ свидѣтельствѣ. Одни изъ этихъ свѣдѣній будутъ всегда находиться въ самомъ волостномъ правленіи, другія должны быть доставляемы отъ того сельскаго общества, изъ коего крестьянинъ увольняется. Составленіе на основаніи сихъ свѣдѣній увольнительнаго свидѣтельства не можетъ представить особеннаго затрудненія. Впрочемъ, для устраненія всякаго въ этомъ затрудненія можетъ быть дана, если это признается нужнымъ, однообразная форма для увольнительныхъ свидѣтельствъ и установлены для нихъ особыя бланки: вписать въ эти бланки имѣющіяся свѣдѣнія будетъ въ состояніи каждый писарь.

Наконецъ *Ланской*, *Позенъ* и *Богдановичъ* объяснили, что они согласны съ заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій, опредѣляющими порядокъ перехода срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества.

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ, нѣкоторыми изъ нихъ([15]) были представлены соображенія по предмету настоящей главы въ замѣчаніяхъ на главу „о правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ" (см. хозяйственный отдѣлъ), гдѣ изложены *условія* перехода срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества, находящуюся въ непосредственной связи съ настоящею, опредѣляющею формальную сторону перехода, т. е. самый *порядокъ* его. Нежелая отступать отъ принятой нами системы мы отнесли изложеніе этихъ замѣчаній къ упомянутой главѣ хозяйственнаго отдѣла.

На основаніи приведенныхъ выше соображеній Ред. Ком. внесли въ проектъ составленнаго ими Положенія (т. XVIII, стр. 53 — 62) слѣдующія заключенія:

([15]) Кишенскій, Мироновъ, Лопухинъ, Волковъ, Нестеровъ, Офросимовъ, кн. Волконскій, Кошелевъ, Петрово-Соловово, кн. Щербатовъ и Ознобишинъ.

Для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій:

1) Чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли.

Прим. Порядокъ и сроки для сдачи увольняемыми крестьянами участковъ земли опредѣляются мѣстными обычаями; а если возникнетъ по сему предмету недоразумѣніе, то таковые сроки назначаются уѣзднымъ мировымъ присутствіемъ.

2) Чтобы къ увольненію не было препятствія по отправленію рекрутской повинности.

Прим. Препятствіе сіе, во всякомъ случаѣ, можетъ быть устранено представленіемъ лица, поступающаго въ рекруты на мѣсто уволеннаго крестьянина, или зачетной квитанціи.

3) Чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ, ни мірскихъ недоимокъ, и чтобы притомъ подати были уплачены имъ по 1-е января слѣдующаго года.

4) Чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному управленію.

5) Чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ.

6) Чтобы родители увольняемаго, когда онъ не отдѣленъ отъ нихъ, были согласны на увольненіе.

7) Чтобы малолѣтные и другія лица, неспособныя къ работѣ, которыя остаются въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина, были бы обезпечены въ своемъ содержаніи. Наконецъ

8) Чтобы на увольняемомъ крестьянинѣ, если онъ пользуется надѣломъ помѣщичьей земли, не было недоимокъ въ повинностяхъ, причитающихся за таковое пользованіе (ст. 132).

Въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія, кромѣ исчисленныхъ въ предъидущей статьѣ правилъ, соблюдаются еще, при увольненіи крестьянъ, особыя условія, установленныя въ мѣстныхъ Положеніяхъ.

Прим. Дворянству каждой губерніи предоставляется, буде оно найдетъ нужнымъ, ходатайствовать законными постановленіями губернскихъ собраній, объ облегченіи сихъ условій (ст. 133).

Выходящій изъ общества крестьянинъ долженъ получить увольнительное свидѣтельство отъ волостнаго старшины.

Прим. Увольнительный приговоръ составляется сельскимъ обществомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда на увольненіе изъ общества требуется, на основаніи мѣстныхъ Положеній, согласіе общества (ст. 134).

Увольнительное свидѣтельство должно заключать въ себѣ удостовѣреніе, что при увольненіи соблюдены общія, указанныя въ ст. 132 условія, установленныя для всѣхъ вообще увольняемыхъ крестьянъ. Если же увольненіе происходитъ въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ отъ утвержденія Положенія, то волостной старшина обязанъ удостовѣрить, что при увольненіи соблюдены, сверхъ того, особыя условія, установленныя на этотъ срокъ въ мѣстномъ Положеніи (ст. 135).

Увольнительное свидѣтельство можетъ быть выдаваемо во вся-

кое время, но волостной старшина, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до выдачи свидѣтельства, обязанъ опросить на сходѣ крестьянъ того сельскаго общества, въ коемъ состоитъ увольняемый крестьянинъ, не имѣется ли къ увольненію его какихъ либо законныхъ препятствій, указанныхъ въ стт. 132 и 133, и если таковыя окажутся, то впредь до устраненія ихъ, пріостановить выдачу увольнительнаго свидѣтельства (ст. 136).

За выдачу увольнительнаго свидѣтельства безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, волостной старшина подвергается личной отвѣтственности по мѣрѣ вины, и, сверхъ того, съ него взыскиваются всѣ могущіе произойти отъ того убытки (ст. 137).

Жалобы на всякое незаконное, съ чьей бы то ни было стороны, препятствіе къ увольненію крестьянина изъ общества, подаются крестьянами, чрезъ мироваго посредника, въ уѣздное мировое присутствіе. Такимъ же порядкомъ подаются жалобы отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ на неправильную выдачу увольнительныхъ свидѣтельствъ такимъ крестьянамъ, къ увольненію коихъ имѣются законныя препятствія (ст. 138).

О выдачѣ каждаго увольнительнаго свидѣтельства волостной старшина обязанъ извѣстить немедленно подлежащее сельское общество и помѣщика. Кромѣ того старшина доноситъ о семъ земской полиціи, для увѣдомленія уѣзднаго казначейства и казенной палаты (ст. 139).

Крестьянки (незамужнія или вдовы), не испрашивая согласія общества, могутъ выходить изъ онаго по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ волостнаго старшины, въ томъ, что увольняемыя получили на выходъ изъ общества согласіе своихъ родителей, или что таковыхъ въ живыхъ не находится, и что онѣ не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (ст. 140).

Уволенный изъ сельскаго общества крестьянинъ обязанъ приписаться къ другому сельскому или городскому обществу, и представить въ казенную палату просьбу о припискѣ, установленнымъ въ ст. 150 порядкомъ, не позже, какъ въ шестимѣсячный срокъ, со дня полученія увольнительнаго свидѣтельства (ст. 141).

Пріемъ уволенныхъ крестьянъ въ городскія и другія общества производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для пріема въ означенныя общества лицъ прочихъ свободныхъ податныхъ состояній (ст. 142).

Лица свободныхъ податныхъ состояній имѣютъ право поступать въ общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но не могутъ быть обращаемы на барщину въ пользу помѣщика, и въ случаѣ, если пожелаютъ выдти изъ общества обязанныхъ крестьянъ, къ коему приписались, не подвергаются тѣмъ особымъ условіямъ, о коихъ упомянуто въ ст. 133 (ст. 143).

Желающій поступить въ общество долженъ испросить пріемный приговоръ онаго. Сверхъ того, если общество пользуется надѣломъ помѣщичьей земли за опредѣленныя Положеніемъ повинности, то въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ отъ утвержденія Положеній, на пріемъ посторонняго лица въ общество предварительно испра-

шивается согласіе помѣщика, а если онъ согласія не изъявитъ, то общество можетъ обратиться съ просьбою къ мировому посреднику, который постановляетъ по сему предмету рѣшеніе (ст. 145).

Посторонніе крестьяне и лица другихъ сословій могутъ, не приписываясь къ обществу, имѣть въ немъ постоянное пребываніе не иначе какъ по узаконеннымъ паспортамъ и видамъ.

Прим. Относительно взиманія казенныхъ податей и повинностей съ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ постоянно въ сельскихъ обществахъ, соблюдаются правила, установленныя (т. V, уст. о под., стт. 441 — 446) для купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ (ст. 145).

Крестьянинъ, который уже имѣетъ или пріобрѣтетъ въ собственность участокъ земли на нижеизложенныхъ основаніяхъ, можетъ, получивъ установленнымъ порядкомъ увольненіе изъ своего общества, приписаться, по своему желанію, къ другому обществу, безъ участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ. Для сего требуется: 1) чтобы величина означеннаго участка, пріобрѣтеннаго крестьяниномъ въ собственность, была не менѣе опредѣленной на сей случай въ мѣстныхъ Положеніяхъ, и 2) чтобы участокъ этотъ находился въ разстояніи не далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста водворенія того общества, къ которому владѣлецъ участка желаетъ приписаться (ст. 146).

Крестьяне-собственники, приписавшіеся къ обществу безъ участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, подчиняются, наравнѣ съ другими членами общества, волостному и сельскому общественному управленію; они участвуютъ въ выборѣ должностныхъ лицъ и въ другихъ дѣлахъ крестьянскаго управленія, а также въ раскладкѣ и отправленіи обществомъ рекрутской повинности, казенныхъ податей, земскихъ повинностей и мірскихъ сборовъ; но освобождаются отъ всѣхъ обязанностей, проистекающихъ изъ пользованія мірскимъ надѣломъ (ст. 147).

Приписка къ обществу крестьянъ-собственниковъ, на основаніи статей 146 и 147, производится волостнымъ старшиною, по просьбѣ о томъ означенныхъ крестьянъ, безъ составленія обществомъ пріемнаго приговора и безъ испрошенія согласія помѣщика (ст. 148).

Причисленіе въ окладъ, исключеніе изъ оклада и перечисленіе изъ одного оклада въ другой крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, производится не иначе, какъ съ вѣдома и по распоряженію казенной палаты, общимъ, для сего установленнымъ порядкомъ (т. V, уст. о под., ст. 22). Сверхъ того, при переходахъ сихъ крестьянъ изъ одного общества въ другое, соблюдаются слѣдующія особыя правила:

1) Если крестьянинъ переходитъ изъ одного общества въ другое, находящееся въ предѣлахъ той же волости, то казенная палата производитъ перечисленіе окладовъ, слѣдующихъ съ переходящаго крестьянина, по полученіи свѣденія о переходѣ сего крестьянина (см. выше ст. 139).

2) При переходѣ въ общество другой волости, но въ предѣлахъ той же губерніи, переходящій крестьянинъ обязанъ, самъ, или чрезъ

старшину той волости, куда онъ переходитъ (порядкомъ, указаннымъ въ п. 4 ст. 79 этого Положенія), представить въ казенную палату увольнительное свидѣтельство, выданное ему на основаніи ст. 134, 135 и 136 настоящаго Положенія, и пріемный приговоръ, засвидѣтельствованный волостнымъ старшиною, на принятіе переходящаго крестьянина въ новое общество. Казенная палата, по полученіи упомянутыхъ *свидѣтельства и приговора*, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о перечисленіи окладовъ переходящаго крестьянина въ новое общество, съ того времени, по которое таковые значатся по увольнительному свидѣтельству уплаченными въ обществѣ, изъ коего уволенъ переходящій крестьянинъ.

3) При переходѣ изъ одной губерніи въ другую, увольнительное свидѣтельство и пріемный приговоръ представляются, порядкомъ, указаннымъ въ предъидущемъ пунктѣ, въ казенную палату той губерніи, куда крестьянинъ переходитъ. Палата, основываясь на означенныхъ свидѣтельствѣ и приговорѣ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о причисленіи переходящаго крестьянина въ окладъ съ того времени, по которое подати уплачены за него въ томъ обществѣ, изъ коего онъ уволенъ, и увѣдомляетъ о семъ казенную палату той губерніи, гдѣ сіе общество находится, для исключенія переходящаго крестьянина изъ оклада по оному съ того же времени.

Прим. Крестьяне-собственники, приписываемые къ обществамъ безъ пріемнаго приговора (стт. 146, 147 и 148), представляютъ, вмѣсто онаго въ казенную палату свидѣтельство волостнаго старшины о припискѣ (ст. 150).

Предположенія эти, съ незначительными только измѣненіями, какъ это можно видѣть изъ сравненія ихъ со статьями: 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143, 144. 145. 147. Общаго Положенія 19 февраля 1861 г., получили силу закона.

VIII.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ ПОМѢЩИКОВЪ НА ЗЕМЛИ (*).

Обозрѣніе проектовъ Положеній гбб. кмм. показываетъ, что а) всѣ гбб. кмм. сохраняли за помѣщиками неприкосновенное право собственности на всѣ принадлежащія имъ нынѣ земли, и б) что пространство этаго права опредѣлялось гбб. комитетами различно.

Одни изъ нихъ (¹) не различали права владѣльческой собственности на земли, поступающія по отводу въ пользованіе крестьянъ отъ права собственности на земли, остающіяся за надѣломъ этихъ послѣднихъ, въ непосредственномъ и полномъ распоряженіи помѣщиковъ (²);

(¹) 3. <5. 7. 10. ≪16>. 17. 18. 23. <24>. 25. 26. 27. 29. 31>. 33. 34. 36. 37. 39>. 40. 43.

(²) Въ обзорахъ основаній гбб. кмм. объясняли, что неприкосновенность права собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли основывается на дѣйствующихъ законахъ, которыми дарованы дворянству права на владѣніе недвижимою собственностью, подтвержденныхъ Положеніемъ 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ, на высочайшихъ рескриптахъ, 1857 г. послѣдовавшихъ по крестьянскому дѣлу и на указаніяхъ министерства внутр. дѣлъ. Къ этому пензенскій км. прибавилъ, что рескрипты эти упрочили коренные, общечеловѣческіе законы по правамъ обычнымъ, народнымъ? и юридическимъ; а орловскій, что онъ не полагалъ возможнымъ подвергнуть права собственности помѣщиковъ на ихъ земли иному ограниченію, кромѣ обязательнаго предоставленія части земли въ пользованіе крестьянъ; петербургскій км. объяснялъ, что по существу крѣпостнаго вотчиннаго права, земля, входящая въ составъ помѣщичьяго имѣнія, составляетъ полную собственность помѣщика, но часть сей земли

(*) **Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. II, стр. 402—411. Томъ II, книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 183 — 193. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 2-му, стр. 1 — 10. Томъ VII, глава III-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1 — 10. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 38—39. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 67 — 81. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости стр. 6. 352. 568. 662. 740; стт. 3. 97. 92. 77. 2. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: В. В. Апраксина, стр. 259 — 263; гр. П. П. Шувалова, стр. 281 — 282. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 33. 100. 227. 328—338. 370—373. 632. 730—731. 798—799. 897—898. Томъ II, стр. 6—13. 161—164. 413—414. 477—478. 584. 769. 922. 1019. 1020. Томъ III, кн. 1-я. стр. 1—34. 133—141. Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости: Общее Положеніе, стт. 3; Положенія: великор. ст. 98; малор. ст. 92; кіев. ст. 76; вил. ст. 71.**

другіе гбб. кмм. ([3]) признавали это различіе выражая, что право собственности владѣльцевъ на земли, поступающія по надѣлу крестьянамъ, ограничивается предоставляемымъ симъ послѣднимъ правомъ пользованія. Въ Положеніяхъ этихъ выражено: въ виленскомъ—что право собственности землевладѣльца ограничивается, отчасти, правомъ соучастія мѣстныхъ крестьянъ въ пользованіи угодьями, предоставляемыми имъ на срочно-обязанное время; въ кіевскомъ —что всѣ земли, не вошедшія въ поземельный крестьянскій надѣлъ, находятся въ полномъ распоряженіи владѣльца; въ олонецкомъ — что земля, оставшаяся свободною отъ крестьянскаго надѣла — состоитъ въ полномъ распоряженіи помѣщика ([4]); въ херсонскомъ—что право полной собственности помѣщика на землю, предоставленную въ пользованіе крестьянамъ, ограничивается, на время переходнаго состоянія, тѣми условіями, которыя опредѣлены Положеніемъ; въ астраханскомъ — что земля, отданная крестьянамъ въ ихъ пользова-

постоянно находилась въ пользованіи крѣпостнаго населенія. Подобное пользованіе крестьянъ землею основано было преимущественно на обычаѣ и не было ни положительно опредѣлено, ни достаточно обезпечено законами. Тѣмъ не менѣе дворянство признаетъ, что пользованіе землею освящено за крестьянами вѣковою давностію и должно служить источникомъ будущихъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ.

Въ рескриптахъ, данныхъ начальникамъ губерній, выражено было: помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они пріобрѣтаютъ посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительтвомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщикамъ.

Въ циркулярныхъ отношеніяхъ министра внутр. дѣлъ къ начальникамъ губерній сдѣлано слѣдующее развитіе этихъ главныхъ основаній:

п. 5. Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ пашнямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія тѣхъ особыхъ по уѣздамъ присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго Положенія.

Въ рескриптѣ, данномъ кіевскому военному, подольскому и волынскому ген. гбр. кн. Васильчикову объ открытіи въ этихъ губерніяхъ комитетовъ для составленія проектовъ Положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, постановлено, что комитетамъ предоставляется развитіе указанныхъ въ рескриптѣ началъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ означенныхъ губерній на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ, утвержденныхъ 29 декабря 1848 г. (см. въ особенности §§ 1, 6, 7, 8 и 9-й этихъ правилъ).

([3]) 1. <β 4. 5>. 11. <12>. <19. 22. 35. 42. 44. 45.

([4]) Комитетъ этотъ объяснялъ, что вслѣдствіе обязательности надѣла крестьянъ землею, владѣльческая земля дѣлится на два разряда: во 1-хъ) на землю, оставшуюся свободною за выдѣломъ крестьянскихъ участковъ, и во 2-хъ) на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянамъ. Земля перваго разряда принадлежитъ владѣльцамъ по праву полной собственности во всемъ пространствѣ его, опредѣленномъ стт. 420 — 431 т. X ч. I.

ніе, должна оставаться во временномъ владѣніи цѣлаго общества въ продолженіи всего переходнаго періода; въ казанскомъ и вологодскомъ—что всѣ земли, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, а равно и всѣ тѣ крестьянскіе участки, которые впослѣдствіи возвратились бы къ владѣльцу, должны находиться въ безусловномъ его распоряженіи; въ калужскомъ (блш.)—что за надѣломъ ср.-обз. крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, вся остальная принадлежитъ помѣщику на правѣ полной и неограниченной собственности; въ калужскомъ же (мнш.)—что права помѣщиковъ на земли усадебныя и полевыя, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, подлежатъ ограниченіямъ, въ Положеніи изложеннымъ, и въ смоленскомъ—что земля, оставшаяся свободною отъ крестьянскаго надѣла, состоитъ въ полномъ распоряженіи помѣщика (5). По проекту владимірскаго км. (блш.) право собственности помѣщиковъ на всѣ земли остается неприкосновеннымъ за исключеніемъ отводимыхъ крестьянамъ земель; по проекту же 5 и 6 членовъ того же км. право собственности помѣщиковъ на земли заключается: 1) въ правѣ полученія ежегоднаго оброка, или выкупной суммы, за усадебныя и прочія поземельныя угодья; и 2) въ правѣ неограниченнаго распоряженія прочими землями. За тѣмъ, право собственности помѣщика на землю, поступающую въ надѣлъ крестьянамъ, до выкупа ея, есть ограниченное.

Губернскіе комитеты: нижегородскій (блш.) и ярославскій, не выражая положительно различія права собственности помѣщиковъ на земли, постановляли однакоже: первый, что осуществленіе права собственности помѣщика ограничивается особыми условіями въ отношеніи земли, отводимой крестьянамъ; а ярославскій признавалъ, что поземельныя права дворянъ остаются неприкосновенными, съ тѣми только изъятіями, которыя необходимы при постановленіяхъ объ усадьбахъ и надѣлѣ землею.

Наконецъ нѣкоторые гбб. кмм. (6) положительно и юридически опредѣляли различіе права собственности владѣльцевъ на земли, отводимыя по надѣлу въ пользованіе крестьянъ и права собственности на земли, остающіяся, за надѣломъ крестьянъ, въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ. Руководствуясь дѣйствующими постановленіями, комитеты эти постановили, что „земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, принадлежатъ имъ на правѣ собственности неполной, а земли, остающіяся отъ надѣла — на правѣ собственности полной“. Въ проектѣ 2 членовъ рязанскаго км. постановлено, что земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ раздѣляются на „владѣльческія и мірскія“: *владѣльческими* называются тѣ, которыя, за отводомъ крестьянамъ земли въ пользованіе, остаются въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика на правѣ полной собственности; *мірскими* землями называются тѣ, которыми надѣлены крестьяне. Помѣщики сохраняютъ право собственности и на эти земли, доколѣ онѣ не будутъ выкуплены, но право собственности *неполное*, ограниченное правомъ крестьянъ пользоваться этими землями. Въ проектахъ: са-

(5) Комитетъ этотъ находилъ ограниченіе права собственности помѣщика правомъ пользованія крестьянъ необходимымъ для обезпеченія быта послѣднихъ, не имѣющихъ возможности воспользоваться правомъ перехода.

(6) 8. <β 31. <32>. 38. <39. 41.

марскомъ и тульскомъ (мнш.) сказано, что земли, за исключеніемъ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ *собственности полной* (стт. 423 и 431 I ч. X т. св. зак. гражд.); земля же, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, принадлежитъ владѣльцамъ: по проекту самарскаго км. (блш.) (7) и тульскаго комитета (мнш.) — *на правѣ ограниченной собственности*, а по проекту самарскаго км. (мнш.) (8) *на правѣ собственности неполной*, по точному смыслу ст. 432 т. X ч. I. По проекту тверскаго км. (блш.), земли, остающіяся за отдѣленіемъ крестьянамъ усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій, составляютъ *полную* собственность помѣщиковъ, а земли, отведенныя крестьянамъ, составляютъ *неполную* собственность помѣщиковъ. Харьковскій км. еще точнѣе опредѣлилъ поземельное право помѣщиковъ. Въ Положеніи этого км. сказано: дворянство харьковской губерніи, оставляя за собою неприкосновенность правъ собственности на всю землю, ограничиваетъ сіи права на часть полевой земли, поступающую въ постоянное пользованіе крестьянъ, за повинности, и на усадебную осѣдлость крестьянъ, предоставляемую имъ въ постоянное пользованіе впредь до выкупа въ собственность. За симъ, право собственности на землю, остающуюся во владѣніи помѣщиковъ, составляетъ *право полное* и неограниченное, а на землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, *право неполное* (ст. 432 X т. св. зак. граж.). По проекту вятскаго км., помѣщики сохраняли право полной собственности на все количество земли, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя подлежатъ выкупу крестьянъ: а) въ видѣ усадебной осѣдлости; б) по надѣлу въ пользованіе. На эти два отдѣла помѣщики сохраняютъ во время переходнаго состоянія право собственности неполное.

Кромѣ этого нѣкоторые гбб. кмм. (9) въ Положеніяхъ своихъ заявляли мысль, что земля, поступающая по отводу въ пользованіе крестьянъ, должна возвратиться въ распоряженіе помѣщика по окончаніи ср.-обз. періода (10).

(7) Самарскій комитетъ (блш.) изъяснялъ, что земля, отведенная въ пользованіе крестьянскаго общества, должна быть разсматриваема, какъ капиталъ, положенный „à fonds perdus“, по найменьшимъ процентамъ, т. е. помѣщики и послѣ переходнаго состоянія отказываются отъ права полученія ее обратно въ свое неограниченное распоряженіе до тѣхъ поръ, пока крестьяне станутъ держать ее, но сохраняютъ только право на доходъ съ этой земли, въ видѣ повинностей денежныхъ или натуральныхъ, легчайшихъ въ сравненіи съ настоящими, и въ опредѣленномъ разъ навсегда размѣрѣ.

(8) Оно полагало, что разграниченіе права дворянской вотчинной собственности съ правомъ крестьянскаго пользованія требуетъ строгаго опредѣленія такого юридическаго отношенія, котораго у насъ доселѣ не существовало. При помѣщичьемъ полновластіи и при отсутствіи всякаго, закономъ признаннаго, права крестьянъ на землю, помѣщикъ былъ полнымъ хозяиномъ и неограниченнымъ распорядителемъ въ своемъ имѣніи, выговаривалъ себѣ, бралъ, отнималъ, разрѣшалъ и запрещалъ, что хотѣлъ. Съ обезпеченіемъ хозяйственнаго быта крестьянъ, произволъ сей долженъ исчезнуть.

(9) 1. 5>. <<16>. 21>. 22>. 37. 42. 44.

(10) Курскій км. (блш. и оба мнш.) объяснялъ, что онъ полагалъ огра-

Изъ изложеннаго явствуетъ, что комитеты различно опредѣляли пространство права собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли. Одни комитеты полагали, что за помѣщиками сохраняется неприкосновенное право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли; другіе, удерживая за помѣщиками право собственности на всѣ, находящіяся въ ихъ настоящемъ владѣніи, земли, ограничивали это право въ отношеніи крестьянскихъ усадьбъ и поземельныхъ угодій, поступающихъ по надѣлу въ постоянное пользованіе крестьянъ.

Одно общее опредѣленіе неприкосновенности имущественныхъ правъ помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли представляется не полнымъ. При опредѣленіи правъ помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, надлежало вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и права крестьянъ на земли усадебныя, которыя предоставлялось имъ пріобрѣсти посредствомъ выкупа въ собственность, и на земли, отводимыя имъ въ пользованіе по надѣлу. Такое опредѣленіе представлялось необходимымъ для соглашенія Положеній о крестьянахъ съ началами, указанными Государемъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, и съ постановленіями самихъ губернскихъ комитетовъ, которые въ проектахъ своихъ возлагали на обязанность помѣщиковъ предоставить крестьянамъ, независимо отъ усадебной осѣдлости съ правомъ выкупа, полевыя угодья на правѣ пользованія.

Точное и ясное юридическое опредѣленіе правъ собственности помѣщиковъ на земли усадебныя и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, и за тѣмъ на земли, остающіяся отъ ихъ надѣла, представлялось необходимымъ для установленія, на твердомъ основаніи, имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, для разрѣшенія могущихъ возникать между ними споровъ. Въ сихъ видахъ Ред. Ком. старались опредѣлить въ чемъ будутъ заключаться:

во 1-хъ, право собственности помѣщиковъ на земли усадебныя, до выкупа ихъ крестьянами, и на земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ;

во 2-хъ, право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, остающіяся свободными за надѣломъ крестьянъ землею усадебною и полевыми угодьями, и

въ 3-хъ, право крестьянъ на земли усадебныя, до окончательнаго выкупа и на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ.

Вопросы сіи надлежало разрѣшить на основаніи дѣйствующихъ постановленій нашего гражданскаго права. По нашимъ законамъ право собственности есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть — владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, при томъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 1-й ч. X т.).

Изъ сего слѣдуетъ, что по гражданскому праву право собственности слагается изъ слѣдующихъ трехъ отдѣльныхъ правъ:

ничить обязательный надѣлъ поземельными угодьями только періодомъ переходнаго состоянія потому, что не считалъ себя вправѣ долѣе этого срока совершенно свободныхъ крестьянъ подчинить какимъ бы то ни было ограничительнымъ или обязательнымъ условіямъ.

а) права владѣнія имуществомъ, б) права пользованія имуществомъ и в) права распоряженія имуществомъ.

Когда всѣ эти три права соединяются, въ предѣлахъ закона, въ одномъ лицѣ, или въ одномъ сословіи лицъ, тогда право собственности есть *полное* (ст. 423 1-й ч. X т.).

Но когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другимъ неполнымъ на такое имущество правомъ, тогда собственность бываетъ *неполною*.

Законы наши различаютъ слѣдующіе виды пользованія чужою собственностію, которыми ограничивается безусловное начало права полной собственности:

а) право участія въ выгодахъ чужаго имущества; б) право угодій въ чужомъ имуществѣ, и в) право пользованія, соединенное съ владѣніемъ чужимъ имуществомъ.

Право участія въ выгодахъ чужаго имущества бываетъ общее или частное (особенное) ст. 433 X т. *Общее право* участія есть то, которое предоставляется всѣмъ вообще лицамъ безъ изъятія. Право участія *частное* или *особенное* есть то, которое существуетъ для извѣстныхъ только, опредѣленныхъ лицъ.

Подъ *правомъ угодій* дѣйствующіе законы разумѣютъ право общаго пользованія лѣсомъ, право въѣзда и право участія въ звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ.

Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, составляетъ особое право, когда частное лицо, удерживая за собою право собственности (т. е. имущество предъ закономъ считается ему принадлежащимъ), пользованіе имуществомъ или владѣніе уступаетъ другому лицу по законному акту. Пространство права пользованія и владѣнія опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установляется (стт. 514 и 535 1-й ч. X т.). На семъ основаніи въ 515 ст. 1 ч. X т. сказано: „правительство, отводя городамъ и казеннымъ селеніямъ земли, сохраняетъ право собственности на сіи земли за казною, а городамъ и селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія".

На основаніи вышеизложенныхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ и началъ, указанныхъ въ рескриптахъ, надлежало, при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости опредѣлить пространство права собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли и право участія крестьянъ въ пользованіи сими землями.

Высочайшими рескриптами сохраняется за помѣщиками право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли. Право собственности по закону пріобрѣтается и отчуждается только способами, въ законѣ опредѣленными, и потому, 1) пока крестьяне не выкупятъ свою усадебную осѣдлость и не пріобрѣтутъ, по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію, поземельный надѣлъ въ собственность, до тѣхъ поръ помѣщики должны быть признаваемы собственниками принадлежащихъ имъ нынѣ земель.

Но сохраняя за помѣщиками право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, вмѣстѣ съ тѣмъ, рескриптами и пояснительнымъ отношеніемъ министра внутр. дѣлъ возлагалась на помѣщи-

ковъ обязанность: изъ земель, принадлежащихъ имъ на правѣ собственности, предоставить крестьянамъ усадьбу, съ правомъ выкупа, и надлежащее количество земли, на правѣ постояннаго пользованія, за опредѣленныя повинности. Изъ этого слѣдовало, что пространство юридической власти помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли, по приведеніи Положенія въ дѣйствіе, должно быть неодинаково.

2) Въ отношеніи усадьбъ и земель, которыя поступятъ въ надѣлъ крестьянамъ, общее право собственности помѣщиковъ, до выкупа усадьбъ и пріобрѣтенія крестьянами земель, должно быть ограничено правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія крестьянъ. На семъ основаніи, усадьбы крестьянскія и отведенныя въ надѣлъ земли будутъ принадлежать помѣщикамъ *на правѣ неполной собственности*.

3) За тѣмъ земли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и земельнаго надѣла крестьянамъ, останутся свободными, будутъ принадлежать помѣщикамъ *на правѣ полной собственности*.

4) Право собственности пріобрѣтается только способами, законами опредѣленными. Гдѣ не совершенъ или не соблюденъ сей, установленный закономъ, охранительный порядокъ пріобрѣтенія правъ собственности, тамъ нѣтъ и права собственности, а потому, до пріобрѣтенія крестьянами въ собственность усадьбъ и земель, которыя отданы имъ будутъ въ надѣлъ, крестьяне будутъ имѣть на нихъ одно только безсрочное и постоянное право пользованія (11).

(11) Члены Редакціонныхъ Коммиссій, В. В. Апраксинъ и гр. П. П. Шуваловъ въ особыхъ мнѣніяхъ представили слѣдующія соображенія по предмету настоящей главы. Первый говоритъ, что изъ обозрѣнія свода проектовъ Положеній, представленныхъ губернскими комитетами и приложенныхъ къ нимъ обзоровъ основаній, Редакціонныя Коммиссіи усмотрѣли, что во всѣхъ этихъ проектахъ губернскіе комитеты сохранили за помѣщиками право собственности на земли, нынѣ имъ принадлежащія, на основаніи коренныхъ законовъ имперіи, подтвержденныхъ Положеніемъ 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ и рескриптомъ 1857 г. Но въ опредѣленіи правъ собственности помѣщиковъ на земли губернскіе комитеты выразились различно: нѣкоторые изобразили понятіе о неприкосновенности правъ полной собственности помѣщиковъ на всѣ безъ изъятія земли, входящія въ составъ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ выраженіяхъ совершенно точныхъ, не оставляющихъ никакого недоразумѣнія; другіе же комитеты, хотя не употребили тѣхъ же выраженій, но не менѣе того признали за помѣщиками это право полнымъ и неприкосновеннымъ, подтверждая свои убѣжденія ссылкою на тѣ же статьи свода законовъ и ограничивая право полной собственности только относительно земель усадебныхъ, до покупки ихъ крестьянами, и земель полевыхъ, предоставляемыхъ крестьянамъ въ пользованіе, до прекращенія срочно-обязаннаго періода.

Входить въ разсмотрѣніе, какимъ способомъ долженъ прекратиться срочно-обязанный періодъ, говоритъ Апраксинъ, губернскіе комитеты не имѣли возможности, потому: во 1-хъ) что они на это не получили прямаго разрѣшенія; во 2-хъ) потому, что само правительство не указало тогда еще ничего положительнаго о способѣ прекращенія этого періода.

Единственный документъ, имѣющійся въ виду для опредѣленія сущности срочно-обязаннаго періода, есть журналъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій за N No 13, 14 и 15. Въ этомъ журналѣ сказано: „сроч-

Отзывы членовъ гбб. кмм. по предмету этого заключенія могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ разрядамъ:

„но-обязанный періодъ продолжается до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ, что можетъ совершиться или выкупомъ крестьянами поземельной собственности, „или вступленіемъ въ другія сословія, или выходомъ въ другія мѣстности".

Дѣйствующими постановленіями нашего гражданскаго права ясно опредѣляется право собственности; оно слагается изъ права владѣнія имуществомъ, права пользованія имуществомъ и права распоряженія имуществомъ (ст. 420-я 1-й ч. X т.).

Когда эти три права соединяются, въ предѣлахъ закона, въ одномъ лицѣ, тогда право собственности есть полное (ст. 423-я 1-й ч. X т.)

А какъ упомянутыя три права несомнѣнно въ настоящее время соединены въ вотчинномъ правѣ помѣщика на населенныя его земли, то также несомнѣнно, что право собственности помѣщиковъ на земли есть право полное.

На основаніи сказаннаго, Апраксинъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Ред. Ком., „что комитеты различно опредѣляютъ право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли".

По внимательномъ разсмотрѣніи и сличеніи представленныхъ изъ губерній проектовъ Положеній видно, что пространство права помѣщиковъ на земли, имѣющія поступить на время срочно-обязаннаго періода въ пользованіе крестьянъ, не опредѣлено, можетъ быть, во всѣхъ проектахъ съ одинаковою точностью; изъ этого однако, по мнѣнію Апраксина, не явствуетъ разногласія въ убѣжденіяхъ губернскихъ комитетовъ о настоящемъ правѣ полной, утвержденной на дѣйствующихъ законахъ, собственности помѣщиковъ на земли, входящія въ составъ ихъ населенныхъ имѣній.

Допустить понятіе объ ограниченіи настоящихъ правъ помѣщиковъ на землю силою дѣйствующаго нынѣ закона, изображеннаго въ 1107-й ст. IX т., по мнѣнію Апраксина, невозможно; ибо эта статья ограничиваетъ лишь въ нѣкоторой степени право помѣщика на личность крестьянъ, полноправіе же его на землю только укрѣпляетъ и подтверждаетъ; по этой статьѣ крестьяне обращаются въ казну безъ земли, а земля остается въ полномъ составѣ у помѣщика.

При всемъ томъ, по случаю прекращенія личнаго крѣпостнаго права и начала новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, Апраксинъ никакъ не могъ не согласиться съ Редакціонными Коммиссіями въ необходимости установить, по возможности, ясныя границы въ имущественныхъ отношеніяхъ обоихъ сословій.

Въ этихъ видахъ Редакціонныя Коммиссіи находили нужнымъ опредѣлить, въ чемъ будутъ заключаться:

„во 1-хъ) право собственности помѣщиковъ на земли усадебныя, до выкупа ихъ крестьянами, и на земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ;

„во 2-хъ) право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, остающіяся свободными за надѣломъ крестьянъ землею усадебною и полевыми угодьями, и

„въ 3-хъ) право крестьянъ на земли усадебныя до окончательнаго выкупа, и на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ".

„На 1-й вопросъ Редакціонныя Коммиссіи отвѣчаютъ: „На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями и правомъ выкупа усадебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ По-

Безобразовъ, соглашаясь съ главными положеніями его, полагалъ дополнить его постановленіемъ, что крестьянамъ предоставляется

ложеніемъ. Это право помѣщиковъ, по 432-й ст. т. X-го ч. 1-й, есть право неполной собственности".

На 2-й вопросъ: „Земли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣломъ крестьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ принадлежать имъ на правѣ полной собственности".

На 3-й вопросъ: „Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установленныхъ Положеніемъ, право безсрочнаго и постояннаго, за опредѣленныя Положеніемъ повинности, пользованія усадьбами (съ правомъ выкупа оныхъ) и землями, которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу. Право собственности на усадьбы и отведенныя въ надѣлъ земли крестьяне пріобрѣтаютъ только способами, опредѣленными общими законами и Положеніемъ".

Такое разрѣшеніе 1-го и 3-го вопроса Апраксинъ нашелъ бы совершенно правильнымъ, еслибы онъ соглашался съ понятіемъ объ ограниченіи настоящихъ правъ помѣщиковъ на владѣемыя ими земли; но какъ онъ этого взгляда не раздѣляетъ. то и не можетъ согласить понятій о срочно-обязанномъ періодѣ съ безсрочнымъ пользованіемъ крестьянъ чужою собственностію.

Срочно-обязанный періодъ (какъ упомянуто выше) продолжается до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ. Самое наименованіе сего періода выражаетъ, что обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ должны продолжаться въ теченіи извѣстнаго срока, а какъ обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ установляются только по мѣрѣ обязательнаго для помѣщика надѣла крестьянъ землею, то, по мнѣнію Апраксина, ясно, что съ прекращеніемъ обязанностей крестьянскихъ къ помѣщику, должны будутъ прекратиться и обязанности помѣщика къ крестьянамъ, или другими словами: если въ опредѣленный срокъ земля не будетъ куплена крестьянами у помѣщиковъ, или крестьяне не вступятъ въ другія сословія, или не перейдутъ въ другія мѣстности, то по миновании этого срока и съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, сему послѣднему должны возвратиться настоящія его права полной собственности на всѣ безъ изъятія земли, входящія въ составъ населеннаго его имѣнія. Если же невозможно ограничить какимъ либо срокомъ право крестьянъ на пользованіе помѣщичьею землею, то не слѣдуетъ ли изъ этого, спрашиваетъ Апраксинъ, прямое заключеніе, что невозможно ограничить срокомъ и права помѣщика на крестьянскія повинности, ибо безсрочное возмездіе за срочныя повинности не мыслимо.

Такое заключеніе приводитъ Апраксина къ убѣжденію, что въ настоящее время, прежде утвержденія правительствомъ новыхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, невозможно получить вѣрнаго понятія о будущемъ поземельномъ правѣ крестьянъ при новомъ ихъ устройствѣ; слѣдовательно невозможно опредѣлить съ должною юридическою точностію ни самой сущности, ни пространства сего права.

Другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій, гр. П. П. Шуваловъ, объяснялъ, что Редакціонныя Коммиссія, развивая общій смыслъ 432-й ст. X т. приходятъ къ тому заключенію, что право собственности помѣщика на земли крестьянскаго надѣла есть право собственности неполное.

Подобное толкованіе ст. 432-й опровергается, говоритъ гр. Шуваловъ, прямымъ и положительнымъ смысломъ другихъ постановленій нашего законодательства, а именно: закономъ объ обязанныхъ крестьянахъ, на помѣщичьихъ земляхъ водворенныхъ (т. IX стт. 951 — 962).

право выкупа не только усадьбъ, но и полевыхъ угодій, если а) они внесутъ всю установленную Положеніемъ выкупную сумму, т. е. капитализированную изъ 6% оброчную повинность, и б) если они внесутъ добавочную сумму къ той, которую, при всякомъ данномъ случаѣ, согласится за нихъ выдать помѣщику правительство. Само собою разумѣется, прибавляетъ *Безобразовъ*, что право это будетъ имѣть силу только до тѣхъ поръ, когда выкупъ сдѣлается всеобщимъ и обязательнымъ, какимъ онъ непремѣнно долженъ сдѣлаться если не теперь, то въ самое непродолжительное время.

Косаговскій, принимая во вниманіе, что составныя части крестьянскаго вопроса, т. е. личное освобожденіе и поземельныя отношенія должны быть разсматриваемы въ юридическомъ смыслѣ одно отъ другаго независимо; что вопросъ объ личномъ освобожденіи сознается всѣми одинаково, тогда какъ вопросъ о поземельныхъ отношеніяхъ, принимавшій въ теченіе времени различныя рѣшенія не разрѣшенъ еще правительствомъ, находилъ всѣ предположенія, касающіяся въ большей или меньшей степени будущихъ, еще неопредѣлившихся поземельныхъ отношеній, ранновременнымъ и потому воздержался отъ признанія ихъ справедливыми или несправедливыми.

На основаніи этого закона обязанные крестьяне получаютъ отъ помѣщика участки земли въ пользованіе за повинности, на условіяхъ, остающихся навсегда не нарушимыми; они, слѣдовательно, состоятъ къ помѣщику въ тѣхъ именно поземельныхъ отношеніяхъ, которыя Редакціонныя Коммиссіи желаютъ установить во всѣхъ имѣніяхъ. Между тѣмъ земля, предоставленная обязаннымъ крестьянамъ въ пользованіе, со всѣми ея угодьями и богатствами, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея, признается по силѣ ст. 951-й т. IX-го, полною вотчинною собственностію помѣщика.

Впрочемъ, вся юридическая сторона вопроса, о полной или неполной собственности помѣщика, не представляетъ существенной важности, такъ какъ, по смыслу нашихъ законовъ, присвоеніе праву собственности того или другаго наименованія не имѣетъ опредѣлительнаго вліянія ни на пространство правъ собственника, ни на имущественныя его отношенія къ другимъ лицамъ. Вся важность настоящаго вопроса заключается, по мнѣнію гр. Шувалова, не въ юридическихъ, а въ нравственныхъ послѣдствіяхъ его возбужденія.

Для помѣщика, мало знакомаго съ особенностями нашего гражданскаго права, обращеніе его собственности изъ полной въ неполную, или даже одно оспориваніе со стороны правительственнаго учрежденія права полной его собственности, будутъ казаться существеннымъ посягательствомъ на законное его достояніе. Крестьяне, съ своей стороны, при шаткости ихъ понятій о законности и о правѣ, примутъ подобное правительственное дѣйствіе за первый шагъ къ отнятію земли у помѣщиковъ и за оффиціальное подтвержденіе распространяемыхъ по сему предмету въ народѣ опасныхъ слуховъ.

Такимъ образомъ, заключаетъ гр. Шуваловъ, предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій о признаніи за помѣщикомъ одного лишь неполнаго права собственности на часть принадлежащихъ ему земель, не только опровергается положительнымъ смысломъ закона, но представляетъ собою двусмысленное постановленіе, ничего въ существѣ не опредѣляющее, а ведущее единственно къ косвенному потрясенію законныхъ правъ и къ возбужденію сословной борьбы.

Кишенскій, *Парначевъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ*, *кн. Щербатовъ* *Ознобишинъ*, *Шидловскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Подвысоцкій* и *Марковичъ* признавали неправильнымъ, или неудобнымъ установленіе неполной собственности въ отношеніи земель усадебныхъ и полевыхъ, поступающихъ въ пользованіе крестьянъ за установленную повинность.

Первый полагалъ, что на всѣ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, до пріобрѣтенія ихъ ими въ собственность, простирается полное и неограниченное право помѣщика, нестѣсняемое никакими условіями.

Парначевъ, ссылаясь на рескриптъ, гдѣ сказано, что „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю", находилъ, что толкованіе о неполномъ правѣ собственности не имѣетъ значенія, ибо полученіе чего либо въ пользованіе не составляетъ права собственности, и такое пользованіе безъ права собственности опредѣлено закономъ (ст. 521, т. X).

Позенъ, *Богдановичъ*, *Шидловскій* и *Кардо-Сысоевъ* замѣтили, что раздѣленіе дворянскихъ земель, по праву владѣнія, на полную и неполную собственность, не согласно съ силою рескриптовъ, по которымъ дворянство сохраняетъ право собственности на всѣ земли. Ограничивать это право особыми юридическими опредѣленіями было бы противно основной мысли крестьянской реформы и могло бы въ самомъ началѣ повредить ея успѣху. Крестьяне наши не знакомы съ юридическими опредѣленіями, и понятіе о поземельной собственности далеко еще въ нихъ не развито. Если одна часть земель будетъ названа неполною собственностью, то неминуемо возникнетъ у нихъ мысль о какомъ то общемъ съ помѣщиками правѣ на земли. Послѣ этого мудрено будетъ увѣрить ихъ, что они должны отправлять за эти земли опредѣленныя повинности, и еще труднѣе склонить ихъ въ выкупу. Къ сему *Позенъ*, въ письмѣ къ ген.-ад. *Ростовцову*, присовокуплялъ, что въ законахъ нашихъ поземельныя права дворянства опредѣлены ясно и положительно. Если такая точность и опредѣлительность въ законѣ о поземельныхъ правахъ дворянства признавались необходимыми при крѣпостномъ правѣ, когда и земля и крестьянинъ, живущій на ней, принадлежали помѣщику, то можно ли, безъ опасенія величайшихъ безпорядковъ, ослабить силу этаго закона теперь, когда крестьянинъ получаетъ свободу, но вмѣстѣ съ тѣмъ облагается повинностію за землею? Чтобы сдѣлать этотъ платежъ справедливымъ въ его понятіяхъ, надобно прежде сказать ему, что „онъ не имѣетъ никакихъ правъ на землю; что она составляетъ, по прежнему, неотъемлемую собственность помѣщика, и дается ему въ пользованіе только на опредѣленныхъ условіяхъ". Юридическими опредѣленіями, принятыми Редакціонными Коммиссіями, понятіе о поземельной собственности, далеко не развитое у нашихъ крестьянъ, еще болѣе запутается и затемнится. Разграниченіе поземельныхъ правъ, предполагаемое въ такой степени подробности, какъ будто бы дѣло шло о раздѣлѣ между двумя равноправными наслѣдниками; крайнее и во многихъ случаяхъ совершенно излишнее стѣсненіе правъ помѣщика на земли, отведенныя крестьянамъ; наконецъ самое слово „неполная собственность", хотя и правильное въ смыслѣ

юридическомъ, не возбудить ли, спрашиваетъ *Позенъ*, въ крестьянинѣ мысль, что онъ прямой и законный участникъ въ поземельной собственности помѣщика; что затѣмъ повинности за землю наложены на него несправедливо, и что можетъ быть самый раздѣлъ земли сдѣланъ не довольно уравнительно по его понятіямъ? Подобная мысль, разъ возникнувъ, поведетъ неминуемо къ весьма опаснымъ послѣдствіямъ.

Затѣмъ, продолжалъ *Позенъ*, и въ отношеніи къ дворянству были бы крайне несправедливы всякія ограниченія, которыя колеблятъ его права на земли. Отказавшись „добровольно“ отъ личнаго крѣпостнаго права на крестьянъ, предоставляя имъ лучшую часть своей земли на выкупъ и отдавая часть полевыхъ угодій въ пользованіе на безсрочное время, дворянство вправѣ ожидать, что собственность его будетъ ограждена наравнѣ съ собственностію всѣхъ другихъ сословій и по точному смыслу рескрипта, на основаніи котораго дворянство вызвалось улучшить бытъ своихъ крестьянъ.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* замѣтили, что если до сихъ поръ не было необходимости въ юридическомъ раздѣленіи помѣщичьихъ земель на „полную и неполную собственность“, то и теперь дѣло идетъ не о новомъ юридическомъ опредѣленіи и не о принудительномъ отчужденіи собственности, но о предоставленіи помѣщиками осѣдлости бывшимъ ихъ крестьянамъ. Изъ сей осѣдлости однѣ усадьбы подлежатъ выкупу; полевыя же земли и до сихъ поръ состояли въ нѣкоторомъ обязательномъ отношеніи съ крестьянскимъ населеніемъ, ибо по ст. 1107-й т. IX зак. о сост., крестьяне и теперь отбирались въ казну, ежели существованіе ихъ недостаточно обезпечивалось количествомъ владѣемой помѣщикомъ земли. Тѣмъ не менѣе, по существующимъ законамъ, земля не состояла у помѣщика на правѣ неполной собственности и подчинялась лишь фактически, какъ и въ настоящемъ случаѣ, общимъ государственнымъ видамъ и потребностямъ. По симъ основаніямъ, въ видахъ предупрежденія недоразумѣній на счетъ правъ помѣщиковъ на принадлежащую имъ землю, слѣдуетъ по ихъ мнѣнію постановить: а) что право собственности помѣщика на усадебную землю прекращается только со дня окончательнаго выкупа оной, и б) что на земли, отводимыя крестьянамъ въ пользованіе, они никакихъ правъ собственности не имѣютъ.

Марковичъ находилъ излишнимъ раздѣлять помѣщичью землю на полную и неполную собственность, ибо дѣло отъ этого не выиграетъ.

Подвысоцкій объяснялъ, что неполная собственность можетъ быть установлена только по добровольному договору.

Нѣкоторые изъ членовъ гбб. кмм., возражая противъ признанія владѣльческихъ земель, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, неполною собственностью помѣщиковъ, полагали вмѣстѣ съ тѣмъ, что не безсрочное пользованіе, а только выкупъ можетъ упрочить и обезпечить бытъ крестьянъ, безъ стѣсненія помѣщиковъ.

Крашенинниковъ, *Волковъ*, *кн. Волконскій*, *Офросимовъ*, *Кошелевъ* и *Петрово-Соловово* находили, что Ред. Ком. предположенія свои о неполной собственности основывали на стт. 432. 433. 514. 515 и

535-й т. X ч. I, но что ни одна изъ этихъ статей къ настоящему вопросу не относится. Во всѣхъ этихъ узаконеніяхъ говорится или о договорѣ, или о свободныхъ дѣйствіяхъ собственника въ отношеніи къ своему имуществу. Въ заключеніи же Редакціонныхъ Коммиссій дѣло идетъ объ изъятіи части земли изъ распоряженія помѣщика и о предоставленіи ея въ безвозвратное владѣніе крестьянъ. По точному смыслу 514 статьи законъ, при отдѣленіи права владѣнія или пользованія отъ права собственности, требуетъ: 1) свободнаго произвола на таковое отдѣленіе со стороны собственника, и 2) уступки пользованія или владѣнія по договору или иному акту; слѣдовательно уступки не на безсрочный, а на опредѣленный срокъ, ибо всѣ акты, по коимъ совершается не перекрѣпленіе недвижимыхъ имуществъ, а передача оныхъ во владѣніе, — срочные.

Приводимая Редакціонными Коммиссіями, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ 515 ст. X т., изложена въ слѣдующихъ словахъ: „Подобнымъ сему образомъ (т. е. указаннымъ вь 514 ст.), когда по распоряженію правительства отводятся казенныя земли или угодья городамъ или казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ городамъ и селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія“. Очевидно, продолжаютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, что статья эта не можетъ быть примѣнена къ частному имуществу, по самому коренному различію, существующему между государственною и частною собственностію. Это ясно выражаетъ и самый законъ, изъясненный въ сей статьѣ, ибо онъ *не основываетъ* право собственности казны, городовъ и селеній на 514 ст., прямо относящейся къ частному владѣнію, а только *уподобляетъ оной* (въ заключеніи Ред. Ком., вмѣсто словъ, употребленныхъ въ законѣ: „подобнымъ сему образомъ“, сказано: „на семъ основаніи“; это не придирка къ словамъ, по объясненію *Офросимова и кн. Волконскаго*, ибо таковое измѣненіе словъ измѣняетъ смыслъ закона). Наконецъ, и на основаніи сей статьи, отводъ земель дѣлается „по распоряженію правительства“, слѣдовательно по произволу собственника, такъ какъ правительство, въ отношеніи казеннаго имущества, представляетъ собственника. Предполагаемый видъ неполной собственности, по мнѣнію означенныхъ 6 членовъ, во 1-хъ, неудобенъ и невыгоденъ для крестьянъ, для помѣщиковъ и для государства: крестьяне останутся поселянами на чужой землѣ и должны будутъ вѣчно платить помѣщику повинность и находиться къ нему въ обязанныхъ отношеніяхъ; помѣщикамъ тяжело будетъ отдать свою собственность за ненадлежащее вознагражденіе, собирать съ крестьянъ за землю неизмѣнныя повинности, при постоянно измѣняющихся и возрастающихъ цѣнахъ на всѣ вещи, быть не въ свободныхъ, а въ принужденныхъ сношеніяхъ съ окружающимъ ихъ крестьянствомъ и слыть привиллегированными сборщиками поземельной дани въ силу отжившаго крѣпостнаго права. Для правительства такое неясное и неокончательное положеніе будетъ также неудобно; крестьяне не будутъ собственники; помѣщики, не получивъ за землю вознагражденія, окажутся въ невозможности поставить свои хозяйства на вольнонаемный ладъ, и потому будутъ отдавать въ наемъ свои зем-

ли за безцѣнокъ; еще менѣе станутъ жить въ своихъ деревняхъ, и еще болѣе ринутся въ государственную службу, съ надеждою хотя тутъ воротить то, чего они тамъ лишились. — Сверхъ того правительству придется безпрестанно разбирать жалобы и споры между обязанными землевладѣльцами и таковыми же земледѣльцами, и дѣйствовать насильственно то противъ однихъ, то противъ другихъ, и часто за разъ противъ обоихъ.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ новый видъ неполной собственности во всѣхъ отношеніяхъ неудобенъ и невыгоденъ.

Къ тому же, во 2-хъ, онъ былъ бы явною, ничѣмъ неоправданною, *споліаціею* въ отношеніи къ помѣщикамъ. Подъ словомъ *споліація* разумѣется здѣсь вообще тотъ фактъ, когда отъ собственника отнимается, безъ его на то соизволенія и безъ надлежащаго вознагражденія, вся или часть его собственности въ пользу несобственника.

Что „помѣщики имѣли всегда полное право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, и что крестьяне не имѣли ни юридическаго, ни фактическаго права ни на какую часть этихъ земель", это *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* доказывали слѣдующимъ:

Помѣщикъ имѣлъ право владѣть крѣпостными людьми, но обязывался приписать ихъ къ какой либо недвижимой собственности, или даже къ капиталу. Въ случаѣ неисполненія этого правила, крѣпостной человѣкъ дѣлался свободнымъ, помѣщикъ же не лишался ни своей недвижимой собственности и не обязывался снабжать его землею.

Помѣщикъ обязывался давать своимъ крѣпостнымъ людямъ достаточное пропитаніе; но отводилъ ли онъ имъ для сего землю въ томъ или другомъ количествѣ, или содержалъ на мѣсячинѣ, или отпускалъ на заработки, все равно, законъ требовалъ только, чтобы матеріально крѣпостные люди не терпѣли нужды.

Для обезпеченія крѣпостныхъ людей, правда, законъ обязывалъ помѣщиковъ при продажѣ земли изъ населенныхъ имѣній оставлять 4½ десят. на душу; но въ случаѣ неисполненія сего правила, крѣпостные люди отбирались въ казну; поземельныя же права помѣщиковъ оставались неприкосновенными.

„Фактическое пользованіе крѣпостными помѣщичьею землею не только не было постоянное, но даже не было опредѣлено никакимъ обычаемъ".

„Помѣщики брали крестьянъ во дворъ; лишали ихъ земли; перемѣняли надѣлы по своему усмотрѣнію, и налагали на крестьянъ, за данную имъ землю, повинности, какія считали возможными".

И такъ вводимое Редакціонными Коммиссіями правило, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, есть ничто иное, какъ „споліація".

„Споліація" не можетъ быть оправдана ни въ какомъ случаѣ, и если она вводится въ законъ и приводится въ исполненіе силою или хитростію, то смыслъ ея нисколько не измѣняется, а лишь только виновникомъ въ „споліаціи" представляется не тотъ, который получаетъ отъ нее выгоду, а самъ законъ.

Обязанность закона охранять личность, свободу и собственность

каждаго; но когда законъ, пользуясь своею силою, ограничиваетъ самопроизвольно право собственности гражданъ, то онъ перестаетъ быть охранителемъ права, а напротивъ, поставляетъ волю и иниціативу законодателя взамѣнъ воли и иниціативы самихъ гражданъ, и этимъ путемъ законъ лишаетъ народъ всѣхъ правъ, охранять которыя онъ призванъ: права личныя, права свободы и право собственности.

„Законъ хотѣлъ дать болѣе прочное устройство государственному порядку и ввелъ крѣпостное право, т. е. „сполiировалъ" право свободы массы въ видахъ общественной пользы; теперь, если законъ пожелаетъ сдѣлать распредѣленіе поземельной собственности, онъ непремѣнно „сполiируетъ" часть собственности помѣщиковъ въ пользу крестьянъ. Тогда онъ поколебалъ понятіе о правѣ личности и свободы; теперь поколеблетъ понятіе о правѣ собственности".

Если допустить только, что правительство имѣетъ право по своему произволу устроивать благосостояніе одного класса на счетъ другаго, и принимаетъ на себя распредѣленіе богатствъ, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого будутъ нескончаемыя требованія всѣхъ классовъ народа; ненависть одного сословія къ другому, и безпрерывныя волненія. Законъ и правительство должны ограждать только три необходимыя условія гражданской жизни: личность, свободу и собственность. Всякая „споліація" нарушаетъ эти условія и носитъ въ себѣ начало революціонное.

Изъ всего выписаннаго ясно, что, юридически говоря, „самое справедливое было бы освобожденіе крестьянъ безъ земли, съ признаніемъ за помѣщиками права полной собственности на всю землю".

Но за тѣмъ является вопросъ: возможно ли въ Россіи, государствѣ земледѣльческомъ, освобожденіе болѣе 10-ти милліоновъ земледѣльцевъ безъ земли? *Оффросимовъ* и *кн. Волконскій* сознаются сами, что на вопросъ этотъ нельзя отвѣчать иначе, какъ отрицательно.

Народъ нашъ никогда не пойметъ тѣхъ юридическихъ началъ, въ силу которыхъ онъ будетъ пущенъ на волю безъ земли, безъ крова и безъ хлѣба.

Государство, при спутанности въ народѣ (вслѣдствіе крѣпостнаго права) идей общей справедливости, не будетъ въ состояніи удержать безземельное народонаселеніе въ предѣлахъ, необходимыхъ для гражданскаго устройства и порядка.

Однимъ словомъ: „пріобрѣтеніе земель для крестьянъ является необходимостію государственною".

Съ другой стороны необходимо, чтобы пріобрѣтеніе сіе совершилось на основаніи нашихъ дѣйствующихъ законоположеній, безъ потрясеній гражданскаго права, лежащаго въ основаніи нашего гражданскаго устройства.

Наше гражданское право допускаетъ отчужденіе частной собственности въ пользу общую или государственную, на слѣдующемъ основаніи: ст. 575 X т. 1 ч. „когда частное недвижимое имущество потребуется для какой либо государственной или общественной пользы, или необходимаго употребленія, тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено въ тоже время приличное вознагражденіе".

Пріобрѣтеніе для крестьянъ земель можетъ быть законно до-

пущено только на основаніи существующаго за правительствомъ права требовать отчужденія частной собственности, для пользы государственной. Статьи св. зак. 575 — 593, развитыя и примѣненныя къ настоящему случаю, даютъ правительству возможность исполнить долгъ государственный, т. е. надѣлить крестьянъ землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушать правъ собственности помѣщиковъ. По этимъ основаніямъ означенные члены полагали заключеніе Редакціонныхъ Коммиссій (стр. 136—7) замѣнить слѣдующими постановленіями:

а) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, но, ради общей государственной пользы, они имѣютъ право предоставить часть земель, Положеніемъ опредѣленную, въ собственность крестьянъ, за единовременное за сіи земли вознагражденіе, на основаніи 575-й ст. X т. 1 ч.

б) Крестьянскія общества (а по мнѣнію *князя Волконскаго* и *Офросимова*—правительство) обязываются, за опредѣленную цѣну, выкупить, съ помощью государственнаго кредита, уступленныя помѣщиками, ради общественной государственной пользы, земли, въ общинную собственность каждаго селенія.

Къ сему *Кошелевъ* и согласившіеся съ нимъ *Волковъ* и *Петрово-Соловово* присовокупляли, что право пользованія отдѣльныхъ членовъ пріобрѣтенною цѣлымъ обществомъ у помѣщиковъ землею установляется на основаніи 515-й ст. X т. ч. 1, т. е. право собственности на землю принадлежитъ цѣлому обществу, а отдѣльнымъ членамъ предоставляется только право пользованія.

Никифоровъ объяснялъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что окончательное разрѣшеніе и правильный исходъ крестьянскаго вопроса возможны только при обязательномъ для крестьянъ выкупѣ, основанномъ на правильной оцѣнкѣ всѣхъ угодій.

По мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, при установленіи Редакціонными Коммиссіями особаго „необходимаго" вида неполной собственности, упущено ими изъ виду, во 1-хъ), что рескриптъ не уничтожалъ крѣпостнаго права, а только требовалъ улучшенія быта крестьянъ, посредствомъ регулированія повинностей и предоставленія крестьянамъ права въ теченіе опредѣленнаго времени выкупить свои усадьбы, и во 2-хъ)—таковое регулированіе допускалось лишь на время ср.-обз. періода, въ продолженіе котораго 12 лѣтъ помѣщики сохраняли право вотчинной надъ крестьянами полиціи. Теперь же Ред. Ком. совершенно упраздняютъ крѣпостное право, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязываютъ помѣщиковъ отдавать ихъ земли крестьянамъ въ пользованіе не на срочное, а на безсрочное время; не по добровольному договору, а за опредѣленныя Ред. Коммиссіями разъ на всегда и никогда неизмѣняемыя повинности — это уже не есть, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, улучшеніе быта *крѣпостныхъ* людей, но улучшеніе быта *свободныхъ поселянъ* на счетъ достоянія помѣщиковъ, чего никогда не требовалъ рескриптъ.

Кн. Гагаринъ и *всѣ члены гбб. кмм. втораго приглашенія* ([12]) отрицали правильность раздѣленія помѣщичьихъ земель на полную

([12]) См. стр. 21, прим. 20.

и неполную собственность и не признавали права крестьянъ на бессрочное пользованіе отведенными имъ землями, которыя, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, должны быть возвращены въ непосредственное ераспоряженіе владѣльцевъ. Хотя сущность ихъ возраженій можно было бы изложить на немногихъ страницахъ, но мы не считаемъ себя въ правѣ лишить читателей случая послушать ихъ самихъ.

Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ *князь Гагаринъ* упомянулъ объ единогласномъ отказѣ комитетовъ отъ помѣщичьяго права на личность крестянъ, о потерѣ значительной части дворянскаго достоянія, сопряженной съ регулированіемъ будущей общественной дѣятельности крестянъ, объ тепломъ участіи въ возрождаемому сословію, которое обезпечивалось, на первое время своего существованія, значительною частью достоянія дворянскаго, *князь Гагаринъ* переходитъ къ тому моменту эманципаціонной дѣятельности, когда проекты губернскихъ Положеній поступили наконецъ на утвержденіе высшаго правительства, которое для согласованія ихъ по мѣстностямъ, пространствамъ, или полосамъ, образовало Редакціонныя Коммиссіи, и поручило имъ это дѣло, оградивъ притомъ дворянство призваніемъ депутатовъ отъ каждой губерніи, для личнаго объясненія мѣстныхъ проектовъ. Все до сихъ поръ, продолжаетъ князь, дѣлалось хотя въ смыслѣ добра и справедливости, но на основаніяхъ согласія и внѣ закона, ибо законъ не установляетъ и не предписываетъ жертвъ, изъ которыхъ слагается добро; онъ можетъ утвердить фактъ общаго согласія на совершеніе того добра, если оно предположено не въ противорѣчіе съ общимъ благомъ страны, и внести его въ свои скрижали; но онъ не носитъ въ себѣ началъ временности, измѣняемости, или упраздненія какихъ бы то ни было существенныхъ основаній своихъ. Поэтому ничѣмъ неоправдываемымъ покушеніемъ на его святыню будетъ сплетеніе изъ его уставовъ такихъ искусственныхъ формулъ, послѣдствіемъ которыхъ будетъ колебаніе недоступныхъ для него самаго началъ общественныхъ, и охраненіе которыхъ есть жизненное его призваніе. Поэтому никто не долженъ прямо или косвенно впутывать его въ инициативу перестановки общественныхъ отношеній, а тѣмъ болѣе невѣрными толкованіями его опредѣленій содѣлывать его участникомъ посягательства на начала, стоящія выше его, то есть: на неприкосновенность правъ собственности. Самъ августѣйшій монархъ нашъ, восклицаетъ *кн. Гагаринъ*, не коснулся самодержавнымъ скипетромъ своимъ святыни закона; не содѣлалъ его органомъ воли своей; но, найдя возможнымъ и полезнымъ ввести преобразованія въ общественномъ устройствѣ, предложилъ ихъ осуществленіе высшему сословію своего народа. Общая готовность этого сословія сообразоваться и послѣдовать благостнымъ видамъ своего монарха выразилась тогда всѣми комитетскими постановленіями; слѣдовало только привести ихъ въ одно стройное, правильное цѣлое, и внести для храненія на страницы закона. Такимъ образомъ преобразованіе сословныхъ отношеній было бы, какъ и должно оно быть, — послѣдствіемъ общаго, по мнѣнію *кн. Гагарина*, согласія, а не инициативой закона, что противно его природѣ. А потому

князь не понимаетъ, какое участіе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть Редакціонныя Коммиссіи, и какимъ путемъ они дошли до того, что бы, вмѣсто благостныхъ видовъ монарха и согласной готовности высшаго сословія послѣдовать его указаніямъ, заставить говорить законъ? Послѣдствіемъ такого направленія естественно вышло то, что законъ является низведеннымъ съ высоты его, дабы говорить то, что толкованія, безнужно придуманныя для установленія новаго порядка, влагаютъ въ его уста.

Такимъ образомъ Ред. Ком., для подкрѣпленія своихъ постановленій, заставляютъ законъ дѣйствовать противно охранительному началу своему; превращать полную собственность въ неполную, и опредѣлять безсрочность договоровъ на владѣніе тою собственностію.

Указывая на ст. I-ую заключенія Ред. Ком. (стр. 136) *князь Гагаринъ* замѣтилъ, что при всей видимой простотѣ и ясности этого положенія, въ немъ заключается мысль, нисколько не успокоивающая собственниковъ; стало быть право помѣщиковъ на земли имъ принадлежащія, есть еще вопросъ нынѣ разрѣшаемый Ред. Коммиссіями утвердительно, но завтра могущій, по мнѣнію князя, разрѣшиться и отрицательно. Такая мысль еще болѣе должна, по его мнѣнію, озаботить собственниковъ при постановленіи 2-й ст. (стр. 137). Тутъ онъ восклицаетъ: итакъ, вотъ уже полный *по закону* собственникъ земли является ограниченнымъ *по Положенію*, оставаясь собственникомъ только по имени, за предоставленіемъ крестьянамъ безсрочнаго права на пользованіе своею землею. Выше мы замѣтили, говоритъ *кн. Гагаринъ*, что право собственности есть право, стоящее выше закона, и ввѣряется только его охраненію; но стало быть есть нѣчто выше и этого права, и самаго закона: это есть, по мнѣнію князя, Положеніе, утвержденное Ред. Коммиссіями. Но если они полагаютъ возможнымъ наступать на право и на законъ, то для чего, спрашиваетъ онъ, сей послѣдній заставлять еще быть послушнымъ своимъ органомъ и освящать неправду? Развѣ приведенная 432-я статья говоритъ о томъ правѣ, которое принадлежитъ помѣщикамъ, какъ полнымъ владѣльцамъ собственности, объясняемомъ статьею 420-ю того же тома св. зак.? Развѣ, такимъ образомъ, произвольно сокративъ прежде сіе послѣднее право, и нарушивъ статью закона, его свидѣтельствовавшую, можно потомъ подводить его подъ послѣдующую статью того же закона, представляя, что будто бы эта статья говорила именно о томъ уже не живомъ, а убитомъ правѣ? За чѣмъ же такая подстановка статьи отжившаго, какъ видно, и ставшаго ненужнымъ закона о собственности, когда въ виду имѣется Положеніе, могущее и безъ того нарушить его?

По смыслу ст. 3-й (стр. 137), продолжаетъ *кн. Гагаринъ*, помѣщики изъ полныхъ собственниковъ своихъ земель дѣлаются неполными, не только въ части, но и во всемъ своемъ имѣніи, ибо изъ другихъ статей проекта Положенія князю извѣстно, что по minimum'у могутъ отойти отъ нихъ всѣ земли, имъ принадлежащія, въ пользованіе крестьянъ. Чѣмъ же оправдывается, спрашиваетъ онъ, такая перестановка правъ? По смыслу послѣдней статьи (4-й), земли по-

мѣщиковъ отходятъ во владѣніе крестьянъ на безсрочное время и не по договору, а за опредѣленныя повинности, а въ другомъ мѣстѣ Положенія мы видимъ, говоритъ *кн. Гагаринъ*, что эти повинности опредѣляются неизмѣнными, одинъ разъ навсегда.

Такимъ образомъ установляется для помѣщиковъ новый видъ собственности на то имущество, которое имъ принадлежало по вѣковымъ законамъ, подъ названіемъ неполной. И это Ред. Ком. установливаютъ будто бы на основаніи рескриптовъ и министерскихъ разъясненій, восклицаетъ *кн. Гагаринъ!*

Но рескрипты, говоритъ онъ, требовали только улучшенія положенія крестьянъ, предоставляя имъ только права въ теченіи опредѣленнаго времени выкупать усадебную осѣдлость и пользоваться отведенными имъ за повинности землями, совсѣмъ не обязывая помѣщиковъ уступкою этихъ земель навсегда, и еще за неизмѣняемыя повинности. Сверхъ того, и разъясненія министра, хотя и не обязательныя, ограничивали это опредѣленное время 12-ю годами обязаннаго періода, послѣ котораго крестьяне имѣли получить полныя права гражданскія, съ правомъ перехода въ другія мѣстности. Какою же волею, какою властію, какимъ закономъ, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, обязывались помѣщики на отдѣленіе своихъ земель въ безсрочное и постоянное пользованіе и за опредѣленныя Редакціонными Коммиссіями разъ навсегда одинаковыя повинности? Такое опредѣленіе переходитъ уже границы указаннаго свыше улучшенія положенія крестьянъ помѣщичьихъ; это уже есть улучшеніе быта крестьянъ свободныхъ, и при томъ на счетъ правъ собственности помѣщиковъ. По какому же это праву? Ред. Ком. должны были бы по крайней мѣрѣ объяснить это. Мы, говоритъ князь, нѣсколько разъ слышали, послѣ объясненія о необходимости обязаннаго для крестьянъ надѣла землями помѣщиковъ, что эта необходимость признана будто бы и закономъ въ ст. 575 т. X. Считаемъ необходимымъ предупредить превратное толкованіе этой статьи, хотя Ред. Ком. и сами не сочли возможнымъ согласиться на оную въ приведенныхъ выше соображеніяхъ своихъ. Эта статья дѣйствительно признаетъ за государствомъ право отчуждать частную собственность на пользу и употребленіе общія; при чемъ владѣльцу возвращается стоимость этой собственности, въ размѣрѣ и на основаніяхъ, опредѣленныхъ послѣдующими, до 593-й, статьями по сему предмету. Но не смотря на охранительную силу всѣхъ этихъ статей и правомѣрность вознагражденія, ими указанную, онѣ все таки, по мнѣнію *кн. Гагарина*, не относятся къ настоящему вопросу: онѣ узаконяютъ отчужденія частной собственности за приличное вознагражденіе, по добровольному соглашенію, или по публичной оцѣнкѣ, въ пользу и на употребленіе общественное, — стало быть собственникъ, кромѣ правомѣрнаго вознагражденія, остается еще, сверхъ того, участникомъ и общественной пользы и употребленія въ отчужденной отъ него собственности. Но развѣ, спрашиваетъ князь, вышепомянутая 575 ст. и послѣдующія, до 593-й, узаконяютъ пересвоеніе собственности цѣлаго сословія, и притомъ не въ пользу общую, государственную, а въ пользу другаго сословія? Здѣсь столь огромная разница въ смыслѣ и во всѣхъ послѣдствіяхъ, что

примѣненіе къ настоящему вопросу этихъ статей есть оскорбленіе достоинства закона, неоправдываемое никакими придуманными необходимостями. И такъ о пересвоеніи собственности отъ одного сословія къ другому не можетъ быть и рѣчи на основаніи законовъ.

Обращаясь затѣмъ къ соображеніямъ, которыми отдѣляется отъ права собственности помѣщиковъ на землю право владѣнія и пользованіе оною для крестьянъ, — Ред. Ком. ссылаются опять на законъ и приводятъ въ свидѣтельство того стт. 514 и 535 ч. 1 т. X. Послѣдняя изъ этихъ статей относится къ движимому имуществу, а потому объ ней *кн. Гагаринъ* и не говоритъ, какъ къ дѣлу не относящейся. Но посмотримъ, спрашиваетъ онъ, что опредѣляетъ ст. 514.

Въ этой статьѣ сказано: „когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступитъ оное по договору, дарственной записи, или другому какому либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себя особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, какимъ оно установлено“.

Такимъ образомъ, при отдѣленіи права владѣнія или пользованія отъ права собственности, законъ требуетъ: 1) „свободнаго произвола владѣльца“ на таковое отдѣленіе, и 2) уступки пользованія или владѣнія „по договору или иному акту“; слѣдовательно уступки не безсрочной, а на опредѣленный срокъ; ибо всѣ акты, которыми совершается не перекрѣпленіе недвижимыхъ имуществъ, а передача оныхъ въ пользованіе или владѣніе, — „срочны“. Далѣе Ред. Ком. приводятъ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ о безсрочномъ надѣленіи крестьянъ помѣщичьею землею ст. 515-ю того же тома законовъ. Въ этой статьѣ сказано подобнымъ сему образомъ (т. е. указанному въ ст. 514): „когда по распоряженію правительства отводятся казенныя земли или угодья городамъ или казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ городамъ и селеніямъ принадлежитъ одно право владѣнія“.

Очевидно, замѣчаетъ *кн. Гагаринъ,* что статья эта не можетъ быть примѣнена къ частному имуществу по самому коренному различію, существующему между государственною и частною собственностію. Это ясно выражаетъ и самый законъ, изъясненный въ сей статьѣ, ибо онъ не основываетъ право собственности казны на землю, а городовъ и селеній — на владѣніе оною, на 514 ст., прямо относящейся къ частнымъ владѣльцамъ, а только уподобляетъ къ ней это право. Но наконецъ и по этой статьѣ отводъ земель дѣлается по распоряженію правительства, слѣдовательно по произволу собственника, ибо правительство, въ отношеніи казеннаго имущества, представляетъ собою собственника.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ по мнѣнію *кн. Гагарина,* что заключеніе Ред. Ком. на стр. 136 — 137 изложенное, противно смыслу рескриптовъ и духу существующаго гражданскаго права. Оно содержитъ въ себѣ какъ бы оправданіе „споліаціи помѣщичьихъ земель въ „пользу крестьянъ“. Но споліація не можетъ быть оправдана ни въ

какомъ случаѣ, и если она вводится въ законъ, и потомъ уже, какъ законная, приводится въ исполненіе силою или изворотами, то смыслъ ея нисколько не измѣняется, а только виновникомъ въ захватѣ чужой собственности представляется не тотъ, кто тѣмъ воспользуется, а законъ. Опять оскорбленіе святыни закона! восклицаетъ князь. Законъ существуетъ для охраненія личности, правъ и собственности каждаго отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ. Но когда вмѣсто него административная власть воспользуется силою, ей врученною, ограничивать произвольно и право, и собственность гражданъ, то законъ упраздняется; перестаетъ быть охранителемъ, и тогда является болѣе нежели споліація правъ и собственности, но споліація силы закона.

Въ заключеніе *кн. Гагаринъ* дополнялъ, что „нѣкогда государ„ство, въ видахъ болѣе прочнаго для себя устройства, создало за„конъ, которымъ установило такъ называемое крѣпостное право, „то есть: споліировало въ свою пользу право гражданской свободы „народа. Если теперь оно, въ подраженіе тому времени, создастъ „новый законъ, по которому предоставлено будетъ администрати„вной власти произвольное распредѣленіе поземельнаго владѣнія, то „оно споліируетъ право собственности землевладѣльцевъ, и уже не „въ пользу свою, а въ пользу частную. Тогда по необходимости „оно поколебало понятіе о правѣ личности и свободы гражданской; „теперь безнужно потрясетъ понятіе о правѣ собственности". Развѣ можетъ устоять, спрашиваетъ *кн. Гагаринъ*, общественный миръ и спокойствіе на такой зыбкой почвѣ? Если допустить только, что какое бы ни было учрежденіе, установленное съ административною (?) цѣлью, имѣетъ право по своему произволу устроивать благосостояніе общественное, самыя коренныя основы права гражданъ, безъ всякаго въ томъ ихъ участія, и присвоивать себѣ безотчетное распредѣленіе частнаго богатства, то неминуемымъ послѣдствіемъ того будетъ постоянно тревожное положеніе всѣхъ классовъ народа, ненависть одного сословія къ другому и безпрерывное волненіе. И такъ, если, какъ выше сказано, государство нѣкогда признало необходимость закона, которымъ одно сословіе народа лишилось правъ личности и гражданской свободы и ввѣрено было опекѣ, а потомъ и власти другаго высшаго сословія; то, когда нынѣ оно признало, что необходимость въ томъ миновалась, — оно можетъ прекратить силу и дѣйствіе того закона, согласно заявленному на то общему согласію, „возвративъ одному сословію права гражданскія и вознаградивъ другое за ущербъ, ему тѣмъ наносимый". Такое уравновѣшиваніе и возрожденіе правъ гражданскихъ составляютъ атрибуты силы и власти государственной. Но право собственности не можетъ и не должно быть при томъ потрясаемо: оно есть высшее право; оно не создано государствомъ, а предшествовало ему; оно есть родовое начало въ жизни народа; государство и законъ, призванные къ его охраненію, не могутъ располагать добромъ, имъ ввѣреннымъ. Конечно, можно это предложить; быть можетъ въ томъ и успѣть; но такой успѣхъ поколеблетъ то самое начало, изъ котораго истекаютъ и сила и власть, и въ которомъ заключено условіе ихъ жизненности. Къ счастію въ настоящемъ случаѣ не нужны ни подобныя предложенія,

ни искусственная обстановка и опасная ссылка на законы: дворянство, какъ собственникъ и первый охранитель порядка, пошло впереди предложенія, и само своимъ достояніемъ обезпечиваетъ мирное и законное развитіе предпринятаго преобразованія. Въ какой степени оно того достигаетъ, ему это извѣстно не изъ умозрѣній; оно возникло изъ народа; оно живетъ въ народѣ; всегда звалось и всегда было „кормилицемъ и отцемъ его", и знаетъ не изъ теорій его потребности, его характеръ и обычаи; пользы и нужды у него общія съ народомъ; не правомъ завоеванія, но правомъ поколѣннымъ оно осоюжено съ нимъ, и всякій судья, извнѣ и не вратами входящій въ огражденіе того народа, не будетъ ему пастыремъ добрымъ.

Этими громкими фразами *кн. Иванъ Васильевичъ Гагаринъ* заключилъ свой замѣчательный отзывъ.

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія ([15]), приступая къ разсмотрѣнію заключеній Ред. Ком. замѣтили, что изъ 3 вопросовъ, которые они себѣ задали (стр.136—137), только на 2-й можетъ быть найдено рѣшеніе въ сводѣ законовъ потому, что право собственности помѣщиковъ, также какъ и другихъ собственниковъ, на всѣ принадлежащія имъ земли, доселѣ признавалось полнымъ; рѣшенія же 1-го и 3-го вопросовъ (неполное право помѣщиковъ и право крестьянъ на помѣщичьи земли) отыскать въ сводѣ невозможно; что это совершенно новые юридическіе вопросы, которые не имѣлись въ виду при составленіи прежнихъ законоположеній и потому не могутъ быть подведены подъ статьи дѣйствующихъ нашихъ законовъ; что между ними нѣтъ опредѣленія о безсрочномъ пользованіи чужою собственностью противъ воли собственника, и потому Ред. Ком., взявшіяся разрѣшить упомянутые вопросы на основаніи нашего гражданскаго права, задали себѣ задачу неразрѣшимую.

За симъ общимъ замѣчаніемъ *сорокъ членовъ гбб. кмм.* приступили къ разсмотрѣнію образа, какимъ Ред. Ком. старались подвести эти новые вопросы подъ статьи свода законовъ.

По дѣйствующимъ законамъ нашимъ, говорили они, право собственности слагается изъ права владѣнія, права пользованія и права распоряженія (ст. 420), при соединеніи которыхъ въ одномъ лицѣ право собственности есть полное (ст. 423). Оно бываетъ *неполнымъ*, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами. Въ ст. 432-й, на которую ссылаются Ред. Ком., законъ различаетъ 6 видовъ или случаевъ неполной собственности: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (право проѣзда, прогона скота, право бичевника, правило о запрудахъ воды и о постройкахъ на межѣ владѣній); 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ (пользованіе лѣсами по праву въѣзда, гдѣ оно существуетъ по писцовымъ книгамъ, и право участія въ звѣриныхъ и другихъ промыслахъ, пріуроченныхъ въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ); 3) владѣніе заповѣднымъ имѣніемъ; 4) владѣніе имѣніями, жалуемыми на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ; наконецъ, говоритъ законъ, право собственности бываетъ также

([15]) См. стр. 21, прим. 20.

неполнымъ: 5) когда отдѣляется отъ него право владѣнія и пользованія; 6) когда отдѣляется отъ него право распоряженія, которое, по ст. 442-й, не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ: или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ. При очевидной невозможности подвести право неполной собственности помѣщиковъ подъ одинъ изъ первыхъ четырехъ случаевъ, а также и подъ послѣдній, Ред. Ком. подвели его подъ тотъ случай, когда отъ права собственности отдѣляется право владѣнія и пользованія.

Выписывая стт. 420, 513, 514, 515 и 521 т. X, искаженныя Редакціонными Коммиссіями, 40 членовъ находили смыслъ ихъ слишкомъ яснымъ. Въ нихъ, говорятъ они, во 1-хъ, право собственности признается вѣчнымъ, доколѣ самъ собственникъ не передастъ его другому; во 2-хъ, собственникъ имѣетъ право отдѣлить владѣніе отъ права собственности и передать или уступить владѣніе другому по какому либо акту, опредѣливъ въ этомъ самомъ актѣ какъ пространство, такъ и пожизненность, или срочность владѣнія; въ 3-хъ, ст. 515-я запрещаетъ городамъ или селеніямъ, которымъ надѣлены казенныя земли, присвоять ихъ себѣ; въ 4-хъ, ст. 521-я прямо признаетъ отдѣльное владѣніе временнымъ и, въ случаѣ существованія онаго, дозволяетъ собственнику уступить или передать кому либо свое право собственности, впрочемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія, основанныхъ на томъ актѣ, которымъ собственникъ временно уступилъ право владѣнія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ право собственности остается неприкосновеннымъ; никакая часть его не отходитъ отъ собственника къ другому безъ свободнаго произвола самаго собственника; владѣніе передается отдѣльно отъ права собственности только на срокъ, который, для недвижимыхъ частныхъ имуществъ, полагается не свыше 12-ти лѣтъ (ст. 1692). Какимъ же образомъ Ред. Ком., спрашиваютъ сорокъ членовъ, на этихъ самыхъ статьяхъ закона основываютъ заключеніе о неполномъ правѣ собственности помѣщиковъ на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, и о безсрочномъ правѣ пользованія крестьянъ оными?

Для этого, прежде всего, отвѣчали эти члены, Ред. Ком. предпосылаютъ ст. 433-ю, которая не относится къ дѣлу, такъ какъ въ ней говорится только о правѣ участія въ выгодахъ чужаго имущества, т. е. о правѣ проѣзда, бичевника, прогона скота и о правилахъ касательно запрудъ воды и построекъ на межѣ владѣнія; но, предпосылая эту статью, для примѣненія ея къ настоящему случаю, Ред. Ком. приводятъ ее съ значительными измѣненіями: вмѣсто словъ: „оно (право) есть частное, когда участіе установляется единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ“ (т. е. тѣхъ, кому принадлежатъ затопляемые луга, подтопляемая мельница или смежные дома), Ред. Ком. говорятъ: „право участія частное или особенное есть то, которое существуетъ для извѣстныхъ только опредѣленныхъ лицъ“. Такою перефразировкою статьи, относящейся только къ случаямъ ограниченія правъ собственности правами смежныхъ владѣльцевъ, Ред. Ком. стараются дать тотъ смыслъ, будто допускается

ключеній въ началахъ, указанныхъ рескриптами и пояснительнымъ отношеніемъ министра внутр. дѣлъ. Что же находимъ, спрашиваютъ 40 членовъ, въ рескриптахъ касательно неполной собственности и „безсрочнаго" права пользованія?

По точному смыслу ихъ „крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа", т. е. за крестьянами утверждается временное владѣніе ихъ усадьбами, на пріобрѣтеніе которыхъ въ собственность, посредствомъ выкупа, имъ открывается срочное право. Усадьбы не предоставляются крестьянамъ окончательно; онѣ только оставляются за ними на срочно-обязанное время, въ теченіе котораго даруется крестьянамъ право выкупа усадьбъ, иначе, говорятъ эти члены, въ рескриптахъ было бы положительно выражено, что „усадьбы отдаются крестьянамъ въ безсрочное и постоянное пользованіе". При безсрочномъ пользованіи не было бы повода къ дарованію права выкупа „въ теченіе опредѣленнаго времени", потому что не было бы основанія ограничивать право выкупа при неограниченномъ правѣ пользованія; да и самый выкупъ былъ бы излишнимъ и не могъ бы состояться, какъ скоро обезпечено неотъемлемое владѣніе. Ограниченіе права выкупа опредѣленнымъ временемъ показываетъ срочность пользованія, право на которое, въ случаѣ невыкупа, должно прекратиться съ истеченіемъ извѣстнаго времени, иначе что было бы, спрашиваютъ эти члены, съ усадьбами, невыкупленными въ теченіи опредѣленнаго времени, или которыхъ крестьяне вовсе не пожелали бы купить? Получивъ оныя въ безсрочное владѣніе, крестьяне на самомъ дѣлѣ сдѣлались бы собственниками усадьбъ, а право собственности помѣщиковъ исчезло бы совершенно. Только срочность права пользованія, говорятъ они, можетъ служить побужденіемъ къ выкупу усадьбъ.

Далѣе, продолжаютъ эти члены, въ рескриптахъ выражено, что „предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику". Въ этихъ словахъ нѣтъ и намека о безсрочности права пользованія крестьянъ землею; напротивъ того, въ высочайше утвержденной программѣ для занятій гбб. кмм. требовалось опредѣленіе крайняго срока для переходнаго періода, т. е. для окончательнаго прекращенія всѣхъ обоюдно обязательныхъ правилъ, временно установляемыхъ для постепеннаго перехода отъ крѣпостныхъ отношеній къ свободнымъ. Нельзя предположить, чтобы могла быть оставлена обязательность надѣла по прекращеніи соотвѣтствующихъ оной обязательныхъ повинностей. Срочность обязательныхъ правилъ обозначается въ той же программѣ тѣмъ, что послѣдняя рубрика II-й главы опредѣлена словами: „крайній срокъ, назначенный для срочно-обязательнаго положенія, не зависящій отъ выкупа усадьбъ„. Не означаютъ ли эти слова, спрашиваютъ сорокъ членовъ, что всѣ обязательныя правила отмѣняются по истеченіи опредѣленнаго времени, за исключеніемъ права выкупа усадьбъ, которое можетъ быть распространено и за предѣлы переходнаго періода? Во всякомъ случаѣ, если бы была необходимость и возможность даровать крестьянамъ право безсрочнаго пользованія отве-

денными имъ землями, то такое существенное условіе непремѣнно было бы выражено въ рескриптахъ, призывавшихъ дворянство каждой губерніи къ составленію Положеній о ср.-обз. состояніи. Эти рескрипты предоставили развитіе и примѣненіе главныхъ основаній, предуказанныхъ державною волею Государя, къ разнымъ мѣстностямъ губерній, самимъ губернскимъ комитетамъ, изъ которыхъ почти всѣ опредѣлили право пользованія крестьянъ срочнымъ. Комитеты, говорятъ эти члены, не могли предполагать, чтобы, по прекращеніи всѣхъ обязательныхъ отношеній и по дарованіи права перехода крестьянамъ, могло быть оставлено свободнымъ лицамъ безсрочное право пользованія помѣщичьею землею.

Впрочемъ, въ пояснительномъ отношеніи министра внутр. дѣлъ *Ланскою* (въ ст. 5) значится: „земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянамъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по согласію съ міромъ". Этими словами довольно опредѣлительно высказывается мысль о безсрочности права крестьянъ на пользованіе отведенными имъ землями; и на этой статьѣ преимущественно основаны настоящія заключенія Ред. Ком. Но члены обращаютъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) Комитеты могли основываться только на словахъ рескриптовъ, а они торжественно подтверждаютъ ненарушимость права собственности помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли. Это право собственности обратилось бы въ простое слово, при безсрочномъ правѣ пользованія крестьянъ за однажды опредѣленныя повинности. 2) Отношеніе министра внутр. дѣлъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей: первая, безусловно-обязательная, по высочайшему повелѣнію, установляетъ правила для избранія членовъ и для производства работъ въ гбб. кмм.; вторая же, не обязательная, а только вспомогательная, содержитъ соображенія министра въ видѣ пособія для занятій гбб. кмм., и вышеприведенная ст. 5-я помѣщена въ числѣ такихъ необязательныхъ соображеній. Самъ министръ прямо объясняетъ необязательность этихъ соображеній въ заключеніи того же отношенія. 3) Нѣтъ сомнѣнія, что если бы считалось необходимымъ подчинить собственность помѣщиковъ такимъ тягостнымъ обязательствамъ, какія предлагается наложить на нее въ заключеніяхъ Ред. Ком., то объ этомъ состоялось бы особое положительное высочайшее повелѣніе, и такая важная мѣра не была бы введена въ числѣ вспомогательныхъ для гбб. кмм. соображеній министра внутр. дѣлъ.

Но важнѣе всего то, говорятъ сорокъ членовъ, что въ рескриптахъ и въ пояснительномъ отношеніи министра внутр. дѣлъ не упоминается объ уничтоженіи крѣпостнаго права, а только объ улучшеніи быта крестьянъ во время ср.-обз. періода, по истеченіи котораго должно было дароваться крестьянамъ право перехода, т. е. полное освобожденіе, по особому распоряженію правительства. При этомъ положеніи дѣла, соображенія министра внутр. дѣлъ, какъ относящіяся къ занятіямъ гбб. кмм., получившихъ порученіе составить проекты Положеній для срочно-обязаннаго періода, совершенно правильны и необходимы: никто не сомнѣвается, что

временное ограниченіе права собственности правомъ постояннаго пользованія крестьянъ въ теченіе переходнаго времени совершенно справедливо и неизбѣжно, потому что на этотъ періодъ установляются взаимно обязательныя отношенія, какъ остатокъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній. Но Редакціонныя Коммиссіи дѣлаютъ это временное ограниченіе безсрочнымъ и по совершенной отмѣнѣ крѣпостнаго права; они предоставляютъ безсрочное право пользованія помѣщичьими землями не ср.-обз. крестьянамъ, которыхъ бытъ, ограниченный прикрѣпленіемъ, требуетъ обезпеченія, а совершенно свободнымъ людямъ, не имѣющимъ никакого права на собственность помѣщиковъ и не связаннымъ съ ними никакими зависимыми отношеніями, за упраздненіемъ крѣпостнаго права. Такого обезпеченія не требовали рескрипты и не предлагало отношеніе министра внутр. дѣлъ; напротивъ того, первые положительно подтверждали право собственности помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли; слѣдовательно сохраняли и подтверждали то право на земли, которымъ помѣщики пользуются въ настоящее время, т. е. полное право собственности, какъ оно опредѣляется въ стт. 420 и 423-й т. X-го.

Поэтому заключеніе Ред. Ком., объясняютъ сорокъ членовъ, точно также противорѣчитъ словамъ и духу рескриптовъ, какъ оно противорѣчитъ постановленіямъ дѣйствующихъ законовъ.

И такъ сорокъ членовъ смотрятъ на заключенія настоящей главы какъ на проектъ новыхъ законоположеній по такимъ юридическимъ вопросамъ, которые не имѣлись въ виду при составленіи прежнихъ законоположеній.

Всякій новый законъ гражданскій необходимо долженъ соотвѣтствовать современнымъ потребностямъ общества; онъ долженъ носить на себѣ печать строгой справедливости и ненарушенія чьихъ бы то ни было правъ; онъ не долженъ противорѣчить законоположеніямъ дѣйствующаго законодательства, остающимся неотмѣненными; наконецъ, онъ долженъ облегчить взаимныя отношенія частныхъ лицъ, и тѣмъ вести къ естественному уравновѣшенію всѣхъ частныхъ правъ и интересовъ. Посмотримъ, говорятъ члены, въ какой степени упомянутыя заключенія удовлетворяютъ всѣмъ этимъ требованіямъ:

А) Съ перваго взгляда покажется, что предлагаемый Редакціонными Коммиссіями проектъ новаго закона удовлетворяетъ первому условію. Въ настоящее время крестьяне надѣлены помѣщичьею землею; по видимому это надѣленіе можно бы утвердить за ними закономъ. Крестьяне, освобождаемые отъ крѣпостной зависимости, могутъ лишиться прежняго обезпеченія, которое они находили въ собственности помѣщика; поэтому современная потребность общества, вызываемая совершаемымъ преобразованіемъ, какъ будто состоитъ въ томъ, чтобы утвердить за крестьянами прежнее обезпеченіе; но болѣе внимательное обсужденіе покажетъ, по мнѣнію 40 членовъ, неправильность такихъ заключеній.

Крестьяне дѣйствительно были надѣлены помѣщичьею землею; но подъ какимъ условіемъ? Подъ условіемъ крѣпостной зависимости. Они были надѣлены и обезпечены въ первыхъ потребностяхъ помѣщичьею собственностью; но это только потому, что они сами были собственностью помѣщиковъ.

Для опредѣленія современной потребности общества въ обезпеченіи крестьянъ, вслѣдствіе совершаемаго преобразованія, надобно дать себѣ ясный отчетъ, какая цѣль этого преобразованія? Освобожденіе крестьянъ нужно не для того только, чтобъ они не были помѣщичьими, а для того, чтобъ возбудить ихъ самостоятельную дѣятельность, въ которой они и должны найти обезпеченіе всѣхъ своихъ потребностей. Если предположить, что самостоятельная дѣятельность не можетъ обезпечить свободнаго человѣка, и нужно еще обезпеченіе чужою собственностью, то это предположеніе говорило бы противъ освобожденія крестьянъ. Но члены думаютъ, что нѣтъ основанія показывать такую недовѣрчивость къ преимуществамъ свободнаго положенія крестьянъ; они полагаютъ, что „свободный выборъ мѣста жительства и занятій, вольный наемъ земли и свобода договоровъ о работѣ составляютъ такое обезпеченіе, какого не дастъ крестьянамъ земля помѣщика". Только на первое время было бы затрудненіе для крестьянъ, при отрѣшеніи отъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, а потому и установляется ср.-обз. періодъ, за предѣлы котораго нѣтъ надобности распространять обязательныя отношенія. Надежда на обезпеченіе чужою собственностью останавливаетъ всѣ побужденія къ дѣятельности; сверхъ того, обязательному надѣлу необходимо соотвѣтствуютъ обязательныя повинности, которыя также остановятъ развитіе свободной дѣятельности.

В) Мы сказали еще, продолжаютъ 40 членовъ, что всякій законъ долженъ носить на себѣ печать строгой справедливости и не нарушать чьихъ бы то ни было правъ. Трудно утверждать, что безсрочное право пользованія чужою собственностью удовлетворяетъ этому условію. Посмотримъ, говорятъ они, въ чемъ состоятъ права помѣщиковъ и крестьянъ на одну и ту же землю:

До сихъ поръ владѣніе помѣщичьею землею для крестьянъ представлялось, по закону и въ дѣйствительности, въ слѣдующемъ видѣ: 1) помѣщикъ долженъ былъ давать пропитаніе „своимъ крѣпостнымъ" людямъ; но для этого онъ не былъ обязанъ непремѣнно отвести имъ часть своей земли, въ какомъ бы то ни было количествѣ; онъ могъ давать имъ пропитаніе въ видѣ мѣсячины, или отпускать ихъ въ заработки; 2) владѣя крѣпостными людьми, помѣщикъ долженъ былъ „приписать" ихъ къ какой нибудь недвижимой собственности, для обезпеченія платежа ими подушной подати; неисполненіе сего правила влекло за собою лишеніе права на крѣпостныхъ людей, а права помѣщика на его поземельную собственность оставались ненарушимыми; 3) помѣщики обращали крестьянъ въ дворовыхъ людей или въ беземельныхъ оброчныхъ; измѣняли, по своему усмотрѣнію, земли надѣла, и присоединяли послѣднія къ своимъ хозяйственнымъ запашкамъ; 4) въ случаѣ продажи помѣщикомъ, изъ населенной земли, такого количества, что за тѣмъ останется менѣе 4½ десятинъ на душу, помѣщикъ долженъ былъ, въ теченіи года послѣ этой продажи, надѣлить крестьянъ другою землею, или переселить ихъ на другія земли, или же продать крестьянъ другому помѣщику; при неисполненіи этого правила крестьяне брались въ казенное вѣдомство, и получали право вступить въ государственные крестьяне или причислиться въ городское сословіе

(т. IX ст. 1107); слѣдовательно, эта самая статья утверждаетъ за помѣщиками полное право распоряженія ихъ поземельною собственностью, состоящею въ пользованіи крестьянъ, но только подъ условіемъ лишенія правъ на крѣпостныхъ людей, въ случаѣ недостаточнаго надѣленія ихъ землею; 5) съ дарованіемъ свободы крѣпостнымъ крестьянамъ, всѣ обязанности помѣщика по обезпеченію пропитанія ихъ — землею, мѣсячнымъ содержаніемъ или другими способами — тотчасъ прекращались.

Вотъ въ какомъ видѣ, говорятъ сорокъ членовъ, представляются права собственности помѣщиковъ на землю (утвержденныя неопровержимыми актами укрѣпленія) и право пользованія крестьянъ.

Права собственности отличаются отъ пользованія какою нибудь чужою собственностью тѣмъ, что собственникъ сохраняетъ свое право навсегда, до добровольной уступки онаго по законному акту укрѣпленія, между тѣмъ какъ пользованіе чужою собственностью пріобрѣтается только по непринужденному произволу и согласію собственника, на добровольныхъ условіяхъ и на срокъ, болѣе или менѣе продолжительный, по истеченіи котораго собственность возвращается въ полное владѣніе и пользованіе собственника. Если отмѣнить это существенное различіе, то никто не захочетъ быть собственникомъ; если однажды нанятая собственность остается за наемщикомъ навсегда, и на условіяхъ неизмѣнныхъ, независимыхъ отъ воли собственника, то всѣ могущія быть потери и неудобства остаются на долю собственника, а возможныя будущія выгоды даромъ достаются наемщику. А между тѣмъ права собственности пріобрѣтаются не даромъ: кто же согласится, спрашиваютъ эти члены, платить деньги за эти права при такихъ несправедливыхъ условіяхъ?

Говорятъ: сословіе крѣпостныхъ крестьянъ имѣло право на землю, такъ что, и при продажѣ крестьянъ для переселенія, владѣлецъ ихъ передавалъ другому помѣщику свои обязанности въ этомъ отношеніи; но, во 1-хъ, при такой продажѣ, землевладѣлецъ получалъ еще плату, сверхъ возврата земель въ свое пользованіе; слѣд. это было право, а не обязанность; во 2-хъ, за право пользованія крестьянъ землевладѣлецъ получалъ съ нихъ доходъ, возраставшій вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнности и доходности земли. Нѣтъ причины, чтобы и по освобожденіи крестьянъ, плата за землю не соотвѣтствовала цѣнности земли и не измѣнялась вмѣстѣ съ нею.

Редакціонныя Коммиссіи замѣчаютъ еще, что вслѣдствіе крѣпостнаго права, на земли помѣщика, состоящія въ пользованіи крестьянъ, положенъ долговременный трудъ крестьянъ, возвысившій цѣнность этихъ земель. Сорока членамъ кажется, что это обстоятельство нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, какъ они это усматриваютъ изъ слѣдующихъ доводовъ:

1) Помѣщикъ также положилъ на эти земли свой трудъ и капиталъ, произведеніе труда, на что онъ имѣетъ доказательство въ законныхъ актахъ укрѣпленія. По пріобрѣтеніи собственности, помѣщикъ также полагалъ много трудовъ и заботъ о всѣхъ своихъ земляхъ и о поселенныхъ тамъ крестьянахъ; дѣлалъ матеріальныя пожертвованія, употребляя капиталы на устройство имѣнія, прикупая къ нему цѣнныя угодья, надѣляя ими крестьянъ, обстроивая

послѣднихъ и оказывая имъ всякія пособія для доставленія средства къ обработкѣ и къ улучшенію земель.

2) Вслѣдствіе крѣпостнаго права, трудъ и издержки крестьянъ были приложены не только къ землямъ, отведеннымъ помѣщикомъ подъ крестьянскія запашки, но и къ запашкѣ самого помѣщика, на поляхъ котораго крестьяне работали и употребляли издержки для содержанія рабочей силы, орудій, рабочаго скота и проч.; на такомъ основаніи, говорятъ сорокъ членовъ, можно бы признать право крестьянъ и на эту часть помѣщичьей собственности.

3) Трудъ, положенный на чужую собственность, не даетъ еще правъ на нее. Не одни крѣпостные крестьяне полагали свой трудъ и дѣлали издержки на улучшеніе несобственной земли: всякій наемщикъ земли, всякій фермеръ полагаетъ на чужую землю гораздо болѣе трудовъ и издержекъ, чѣмъ наши крестьяне, и однакожъ не пріобрѣтаетъ чрезъ то никакихъ правъ на землю, вслѣдствіе улучшенія ея.

4) Въ немаломъ числѣ случаевъ улучшеніе земли и увеличеніе ея цѣнности произведены вовсе не тѣми крестьянами, въ пользованіи которыхъ она нынѣ состоитъ. На чемъ будутъ основаны, спрашиваютъ сорокъ членовъ, права тѣхъ крестьянъ, которые, бывъ куплены для переселенія, или находившись прежде на безземельно-оброчномъ положеніи, послѣ поселены помѣщикомъ на пріобрѣтенныя имъ земли, или на земли бывшей господской запашки? А иной помѣщикъ, покупая земли, заплатилъ за нихъ сумму, соразмѣрную съ качествомъ земли, и конечно не имѣлъ повода, ни возможности справляться о томъ, чей трудъ сдѣлалъ купленныя имъ земли производительными.

5) Послѣдствіемъ распашки земли крестьянами не всегда бываетъ улучшеніе помѣщичьей земли, а иногда ухудшеніе оной. Въ мѣстахъ, гдѣ не употребляется удобреніе, послѣ нѣскольких сѣвооборотовъ, земли оказываются выпаханными, и бросаются подъ залежь, для возобновленія ихъ плодородія силами природы.

6) Изъ вышеобъясненнаго различія между собственностью и пользованіемъ слѣдуетъ, по мнѣнію 40 членовъ, что все улучшеніе земли и возвышеніе ея цѣнности принадлежатъ собственнику, а не наемщику. Покупая землю, собственникъ пріобрѣтаетъ право на все будущее возвышеніе ея цѣнности, отъ какихъ бы обстоятельствахъ это возвышеніе ни произошло; точно также какъ и упадокъ цѣны собственности не коснется никого другаго, какъ только собственника. Это признаютъ всѣ законодательства; это признаетъ и нашъ сводъ (въ ст. 425-й т. X-го). Такъ бываетъ при свободномъ наймѣ земли; такъ было у насъ и при пользованіи оною крѣпостными людьми. Сорокъ членовъ гбб. кмм. признаютъ, что это было не справедливо въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ отношеніи къ крѣпостнымъ крестьянамъ, неучаствовавшимъ въ опредѣленіи условій пользованія; но они утверждаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что эта несправедливость была виною не помѣщиковъ, а дѣйствовавшихъ узаконеній; была слѣдствіемъ крѣпостнаго права, не допускавшаго крестьянъ до добровольныхъ соглашеній. Все дѣло состоитъ только въ послѣднемъ обстоятельствѣ, потому что еслибы условія пользованія опредѣлялись

тельствѣ. Если земли, купленныя крестьянами на имя помѣщиковъ, признаются полною собственностью послѣднихъ до тѣхъ поръ, пока ими не будутъ добровольно выданы крестьянамъ законныя купчія крѣпости (т. IX, прим. къ ст. 1138), то что же сказать, спрашиваютъ 40 членовъ, о земляхъ, купленныхъ самими помѣщиками, на свои собственныя деньги, и только отданныхъ крестьянамъ въ пользованіе?

Д) Наконецъ, мы сказали, продолжаютъ сорокъ членовъ, что законъ долженъ облегчить взаимныя отношенія частныхъ лицъ, и тѣмъ вести къ естественному уравновѣшенію частныхъ правъ и интересовъ. Въ этомъ отношеніи предположенія Ред. Ком. всего менѣе удовлетворительны.

На земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, оставляется помѣщикамъ право собственности по укрѣпленію; право же владѣнія и пользованія этими землями предоставляется крестьянамъ, независимо отъ воли собственника, не на одно ср.-обз. время, а безсрочно, и не за плату, правильно опредѣленную добровольнымъ уговоромъ или оцѣнкою, а за повинности, на скоро опредѣленныя, вдали отъ тѣхъ имуществъ, наемная плата за которыя установится такимъ образомъ на вѣчныя времена. Въ наше законодательство вводится новое начало: безсрочная, вѣчная и потомственная совмѣстность правъ собственника и наемщика на одно и то же имущество; право собственности раздробляется; правда, изъ него часть, но только номинальная, оставляется собственнику, а другая, большая и самая существенная, отдается наемщикамъ, безъ согласія собственника. Какія, спрашиваютъ сорокъ членовъ, могутъ быть послѣдствія такой запутанности правъ?

Первымъ послѣдствіемъ такого закона были бы взаимныя неудовольствія, несогласія и *борьба двухъ сословій*, живущихъ вмѣстѣ, занимающихся однѣмъ хозяйственнымъ дѣломъ и заинтересованныхъ къ сохраненію добраго согласія. Безъ этого закона такое согласіе непремѣнно сохранилось бы: землевладѣльцамъ нужны наемщики земли и работники; крестьянамъ нужна наемная земля и заработная плата; поэтому, обоюдные интересы привели бы къ взаимной уступчивости, которой почти никогда не бываетъ при совмѣстномъ правѣ нѣсколькихъ лицъ на одно и тоже имущество.

Вторымъ послѣдствіемъ того же начала было бы *развитіе общаго недовѣрія*. Признаніе безсрочнаго права пользованія за наемщикомъ, противъ воли собственника, составляетъ несомнѣнное нарушеніе права собственности; а всякое такое нарушеніе возбуждаетъ опасенія на счетъ другихъ подобныхъ мѣръ на будущее время. На одномъ нарушеніи нельзя остановиться: одно нарушеніе открываетъ путь другому. Теперь собственность признается неполною, потому что Ред. Ком. считаютъ такое ограниченіе „нужнымъ" для крестьянъ; точно также, чрезъ нѣсколько времени, тѣ же самыя соображенія могутъ привести къ обращенію этого неполнаго права собственности помѣщиковъ въ полное право собственности крестьянскихъ общинъ. Неизмѣнная рента за неотъемлемыя земли превратится, въ народныхъ понятіяхъ, въ налогъ на одно сословіе въ пользу другаго: отмѣна ея скоро сдѣлается необходимою. Не-

довѣріе возбудится не въ одномъ дворянскомъ, а и въ прочихъ сословіяхъ, потому что никто не можетъ думать, будто правительство нарушаетъ право собственности земледѣльцевъ потому только, что они дворяне; всѣ будутъ увѣрены, что такія мѣры приняты потому, что правительство считаетъ ихъ справедливыми и законными, и, слѣдовательно всякій собственникъ можетъ, въ свою очередь, имъ подвергнуться.

Третьимъ послѣдствіемъ того же узаконенія было бы *общее потрясеніе и смѣшеніе понятій о правѣ собственности, о справедливости и законности.* Если одинъ разъ законодательство отступитъ отъ законнаго пути, то не останется никакихъ твердыхъ основаній. Нѣкоторые утверждаютъ, что крестьяне убѣждены, будто земля принадлежитъ имъ. Если они имѣютъ неясныя и шаткія понятія о правѣ собственности, то признаніе за ними неотъемлемаго и безсрочнаго права пользованія приведетъ къ еще большей запутанности въ понятіяхъ. А что за тѣмъ послѣдуетъ, легко предвидѣть.

Четвертымъ послѣдствіемъ того же самаго закона была бы *привычка ожидать и требовать обезпеченія потребностей посредствомъ распоряженій правительства.* Если бы правительство приняло на себя обязанность устроивать участь однѣхъ лицъ на счетъ другихъ, то явилось бы всеобщее требованіе касательно такого обезпеченія, которое поведетъ только къ раздорамъ и ненависти, а не къ правильному распредѣленію богатствъ и имуществъ. Ниже члены докажутъ, что правительство никогда не будетъ въ состояніи исполнить такую задачу; теперь же они ограничиваются замѣчаніемъ только, что мѣры касательно распредѣленія частной собственности и недобровольнаго перехода ея отъ однѣхъ лицъ къ другимъ, никогда не могутъ принести пользы. Законъ долженъ только ограждать и охранять существующія и вновь пріобрѣтаемыя права собственности; но онъ не можетъ создавать новыхъ собственниковъ на счетъ собственности существующей. Въ видахъ умноженія числа собственниковъ, онъ можетъ только облегчать пріобрѣтеніе собственности открытіемъ кредита и огражденіемъ труда и дѣятельности отъ всякихъ притѣсненій, потому что трудъ есть начало и источникъ всякой законной собственности.

Наконецъ, *пятымъ* неизбѣжнымъ *послѣдствіемъ* предлагаемаго закона былъ бы *всеобщій упадокъ дѣятельности и остановка въ развитіи промышленности.* Съ одной стороны, угрожаемые капиталы скроются; съ другой стороны, не будетъ побужденій къ труду, когда увидятъ, что не одинъ трудъ можетъ быть источникомъ благосостоянія и собственности, а что есть другія болѣе легкія средства къ пріобрѣтенію ихъ. Безъ ненарушимости собственности, свобода труда не приведетъ къ возбужденію общей дѣятельности, къ оживленію промышленности и къ развитію предпріимчивости.

При такихъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ всякаго закона, имѣющаго аграрный характеръ, сорокъ членовъ спрашиваютъ, можетъ ли онъ облегчить взаимныя отношенія частныхъ лицъ и вести къ уравновѣшенію частныхъ интересовъ?

До этихъ поръ, говорятъ они, наши законы охраняли права собственности. Въ настоящее время еще болѣе нужны твердость и непоко-

любимость закона въ охраненіи правъ каждаго, потому что при неизбѣжномъ броженіи умовъ вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, легко поколебать понятіе о правѣ. Никакая несправедливая или двумысленная мѣра не должна быть предлагаема, какими бы громкими фразами она ни была оправдываема, и какіе бы доводы ни приводились въ доказательство ея необходимости.

Что касается до нынѣ предлагаемой мѣры, то какъ ни произвольна и несправедлива она, нѣтъ сомнѣнія, что она предлагается съ самою благонамѣренною цѣлью: устроить благосостояніе крестьянъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи нашего мнѣнія мы, говорятъ сорокъ членовъ, объяснимъ, нужно ли для обезпеченія быта крестьянъ нарушеніе правъ собственности и дарованіе крестьянамъ права на безсрочное пользованіе помѣщичьими землями; теперь же постараемся доказать, что такая мѣра не можетъ привести къ обезпеченію благосостоянія крестьянъ, а напротивъ того, поведетъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Желаніе обезпечить бытъ крестьянъ посредствомъ безсрочнаго права пользованія возбуждено заботливымъ опасеніемъ, чтобъ землевладѣльцы не стали требовать слишкомъ высокой наемной платы за свои земли, и тѣмъ не привели крестьянъ къ обезземелію. Не входя теперь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ состояніи ли землевладѣльцы получить за свою землю болѣе, чѣмъ она стоитъ; не говоря ничего о тѣхъ законныхъ мѣрахъ, которыя могутъ обезпечить положеніе крестьянъ безъ нарушенія правъ собственности, 40 членовъ замѣчаютъ, что до сихъ поръ, при общемъ довѣріи къ неприкосновенности собственности, помѣщики раздавали какъ можно болѣе земли крестьянамъ и даже нарочно покупали угодья, для надѣленія крестьянъ оными. Такъ было бы, по ихъ мнѣнію, и на будущее время, потому что къ этому побуждаетъ собственная выгода землевладѣльцевъ, заключающаяся въ томъ, чтобы сколь возможно большее количество земли, состоя въ пользованіи крестьянъ, улучшилось обработкою и доставляло доходъ. Но если бы правительство утвердило предположенія Ред. Ком., то обстоятельства, утверждаютъ 40 членовъ, тотчасъ бы измѣнились, потому что опасенія за неприкосновенность собственности заставили бы собственниковъ желать уменьшенія надѣла.

Всякая собственность, стѣсняемая произвольными и несправедливыми мѣрами, старается освободиться отъ нихъ, а вслѣдствіе того благонамѣренная цѣль, заставившая принять неправильную мѣру, не достигается и остается только нареканіе закона въ несправедливости. Въ 1848-мъ году денежные капиталы, угрожаемые во Франціи, тотчасъ скрылись. Конечно, недвижимая собственность не легко перемѣщается и скрывается отъ произвольныхъ мѣръ; но тѣмъ не менѣе и она станетъ изыскивать средства уклониться отъ оныхъ. По врожденной человѣку привязанности къ собственности, онъ готовъ на всевозможныя для нея пожертвованія—для улучшенія собственности, при ея неприкосновенности, или для спасенія ея отъ несправедливыхъ распоряженій, какъ скоро неприкосновенность собственности нарушается. Такъ было всегда и вездѣ; такъ и у насъ будетъ. Если дѣйствительно утвердится за крестьянами право на

безсрочное пользованіе помѣщичьею землею, то этимъ самымъ возбудится въ помѣщикѣ естественное стремленіе спасать свои земли изъ надѣла: въ разнообразныхъ случаяхъ многосложныхъ сельскихъ отношеній онъ будетъ искать возможности возвратить въ свою собственность хотя часть своихъ земель. Уменьшеніе надѣла крестьянъ, невыгодное для самихъ собственниковъ, будетъ первымъ плодомъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ предлагаемаго нарушенія правъ собственности, хотя чрезъ такое уменьшеніе владѣлецъ долженъ будетъ обречь часть своихъ земель на многолѣтнее запустѣніе и бездоходность. Чѣмъ стѣснительнѣе для помѣщика будетъ новое Положеніе, тѣмъ болѣе оно ему представитъ побужденій, случаевъ и даже поводовъ къ обезземеленію крестьянъ: не выходя изъ предѣловъ Положенія, самаго сложнаго и взыскательнаго, иной помѣщикъ найдетъ средство сдѣлать пребываніе крестьянъ на его землѣ непріятнымъ чрезъ мелочную требовательность касательно исполненія всѣхъ правилъ Положенія, такъ что крестьяне сами не захотятъ оставаться на его землѣ. Кромѣ того, будутъ кое-гдѣ попытки къ возвращенію своей собственности средствами, недопускаемыми закономъ. Въ видѣ протеста противъ несправедливаго закона, нарушающаго неприкосновенность собственности, явится новый видъ преступленій — распоряженіе своею собственностью и стремленіе къ возстановленію ея ненарушимости, точно также, какъ укрѣпленіе крестьянъ произвело новый видъ преступленій, состоящій въ распоряженіи своею личностью и въ стремленіи къ возстановленію ея неприкосновенности, несправедливо нарушенной закономъ: узаконенія *о бѣглыхъ* сдѣлались необходимы только вслѣдствіе несправедливаго закона объ укрѣпленіи крестьянъ. Но, въ обоихъ случаяхъ, эти преступленія вызываются несправедливостью самаго закона.

Приводя къ уменьшенію существующаго надѣла, опасенія за неприкосновенность права собственности на землю вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить препятствіемъ къ отдачѣ новыхъ земель подъ крестьянскія хозяйства. При увеличеніи народонаселенія было бы выгодно для землевладѣльцевъ заводить новыя селенія на земляхъ, нынѣ оставляемыхъ *полною* собственностью помѣщиковъ; но разъ возбужденное опасеніе заставитъ ихъ отказаться отъ этихъ выгодъ, изъ страха лишиться правъ на свою собственность. Землю *полной* собственности, со всѣми отрѣзками и возвратами отъ *неполной*, помѣщики не будутъ отдавать подъ новыя крестьянскія хозяйства, хотя и не будутъ имѣть возможности иначе получать хорошій доходъ съ нея; будутъ оставлять земли въ запустѣніи, подъ лѣсами и покосами, или будутъ устроивать хуторскія заведенія, сдавая ихъ промышленникамъ въ наймы за самую низкую цѣну, потому что по экономическимъ условіямъ нашей страны обширное хуторское хозяйство на коммерческомъ основаніи долго еще будетъ представлять у насъ гораздо менѣе выгодъ и гораздо болѣе затрудненій для земледѣльцевъ, чѣмъ система мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

И такъ, покровительственныя мѣры, предлагаемыя въ пользу крестьянъ, обратятся имъ же во вредъ и приведутъ къ непріязнен-

нымъ отношеніямъ между землевладѣльцами и крестьянами. Если не принимать предлагаемыхъ несправедливыхъ мѣръ, то обоюдная уступчивость и снисходительность будутъ необходимы; придирчивость сдѣлается неизбѣжною при новомъ положеніи, въ которое поставляются собственникъ и наемщикъ земли. Въ потерѣ будутъ обѣ стороны. Безъ стѣсненія правъ собственности всѣ земли существующаго надѣла непремѣнно остались бы въ пользованіи крестьянъ, и обезземеленіе не было бы возможно, потому что отобраніе земель для другаго употребленія долго еще будетъ невыгодно у насъ; напротивъ того, обоюдныя выгоды помѣщиковъ и крестьянъ вели бы къ расширенію пространства крестьянскихъ запашекъ. Если же, не смотря на то, обезземеленіе будетъ развиваться, то оно будетъ развиваться исскуственно, вслѣдствіе тѣхъ самыхъ протекціонныхъ мѣръ, которыя предлагаются для предупрежденія его.

Но если бы, со временемъ, въ отдаленной будущности, измѣнившіяся экономическія условія сдѣлали болѣе выгоднымъ развитіе большихъ хозяйствъ, съ затратою капиталовъ, то не было бы повода бояться обезземеленія крестьянъ, потому что, по обстоятельствамъ того времени, такая система была бы самая выгодная для государства и для частныхъ лицъ. Въ такомъ случаѣ, она будетъ выгоднѣе и для крестьянъ, которымъ заработная плата будетъ доставлять болѣе дохода, чѣмъ собственное ихъ безкапитальное хозяйство. Тогда уже нельзя будетъ поддержать прежнюю систему потому, что такое хозяйство сдѣлается невозможнымъ. Сами крестьяне откажутся отъ самостоятельнаго хозяйства, когда оно сдѣлается невыгоднымъ для нихъ. Богатые крестьяне сдѣлаются собственниками или арендаторами; а для бѣднѣйшихъ выгоднѣе всего будетъ обратиться въ батраковъ. Но до тѣхъ поръ, пока это явленіе не придетъ естественнымъ путемъ, нѣтъ надобности искусственно развивать его неправильными и стѣснительными мѣрами.

Изъ сказаннаго 40 членовъ заключаютъ, что покровительственныя мѣры, обращающія часть помѣщичьихъ земель въ собственность *неполную*, не только не нужны, но даже вредны для крестьянъ, въ пользу которыхъ онѣ предлагаются. „Не принимайте протекціонныхъ мѣръ, и онѣ вовсе не будутъ нужны". Но первый шагъ въ направленіи къ покровительственной системѣ сдѣлаетъ необходимою цѣлую массу стѣснительныхъ узаконеній, вредныхъ для государства и для всѣхъ сословій.

Землю считаютъ совершенно необходимою для крестьянъ; на этой потребности въ землѣ основываютъ всѣ права крестьянъ на безсрочное пользованіе, потому что если крестьянинъ купитъ себѣ особый участокъ на сторонѣ и переселится на него, то онъ ничего не получаетъ за отказъ отъ права на безсрочное пользованіе. Но, не говоря уже о томъ, что потребность въ какой нибудь вещи не даетъ еще права на нее, члены спрашиваютъ: если не возбуждать опасеній касательно лишенія собственности, кто сталъ бы лишать крестьянъ земли? Самый вѣрный и самый большой доходъ, который собственники могутъ получать съ своихъ земель, долго еще будетъ заключаться въ раздачѣ ихъ подъ крестьянскія хозяйства. Или предлагаемыя мѣры имѣютъ цѣлью заставить помѣщиковъ от-

давать свои земли крестьянамъ за цѣну ниже существующей въ данное время наемной платы? Но такая цѣль едва ли была бы справедлива. Къ тому же не одна земля можетъ быть нужна; точно также нужны квартиры въ городѣ, пища, дрова и проч. Одною потребностью въ этихъ предметахъ нельзя доказывать права безсрочно получать ихъ на условіи, не выгодномъ для собственниковъ и не утвержденномъ ихъ согласіемъ, тѣмъ болѣе, что собственная ихъ выгода ведетъ къ тому, чтобы снабжать этими предметами всѣхъ лицъ, для кого они нужды, за ту цѣну, которая справедливо опредѣлится отношеніемъ предложенія къ требованію.

Въ заключеніе своего мнѣнія по этому предмету сорокъ членовъ сдѣлали еще нѣсколько краткихъ замѣчаній о неполной собственности и о безсрочномъ правѣ пользованія:

Пользованіе крестьянъ есть ничто иное, какъ арендованіе ими земельныхъ угодій. Чѣмъ длиннѣе срокъ аренды, тѣмъ выше бываетъ наемная плата, потому что при этомъ болѣе ограничивается право собственника и принимаются въ разсчетъ будущее возвышеніе цѣнности земли и пониженіе цѣнности денегъ. Какимъ же образомъ, спрашиваютъ эти члены, вводится безсрочное или вѣчное пользованіе, при уменьшенныхъ повинностяхъ?

При обсужденіи вопроса о долгосрочныхъ арендахъ, Ред. Ком., говорятъ эти члены, замѣтили (см. главу IX настоящаго отдѣла), что аренды на 99 лѣтъ слишкомъ продолжительны, и что для доставленія арендаторамъ возможности дѣлать капитальныя улучшенія въ имѣніяхъ, взятыхъ ими на аренду, достаточенъ 36-ти лѣтній срокъ. Если этотъ срокъ достаточенъ для затраты значительныхъ капиталовъ на большія арендныя хозяйства, то для малыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ наемщики земли прилагаютъ къ ней самый ничтожный капиталъ, достаточенъ гораздо меньшій срокъ, напр. 9 или 12 лѣтъ. Но справедливо ли, говорятъ сорокъ членовъ, стѣснять права собственниковъ продолженіемъ этого срока даже свыше 36 и 99 лѣтъ, т. е. на неопредѣленное время?

Далѣе, касательно тѣхъ же 99-ти-лѣтнихъ арендъ, Ред. Ком. говорятъ, что онѣ представляютъ родъ отчужденія имѣнія и могутъ быть обращены въ средство для передачи родовыхъ имѣній лицамъ постороннимъ. Что же сказать о безсрочномъ пользованіи за неизмѣнныя и, можетъ быть, невѣрно опредѣленныя повинности? Не есть ли это вѣчная аренда, при которой собственникъ лишается всякаго права на землю? Цѣлость имѣнія разрушена; между тѣмъ какъ, для округленія дачи, можетъ быть, нѣкоторыя земли, какъ совершенно необходимыя, прикуплены за самую дорогую цѣну. Земля окажется изрѣзанною участками, на которые помѣщикъ сохраняетъ только номинальное право собственности; новые капиталы нужны для округленія имѣнія, а между тѣмъ нельзя располагать ни землею неполной собственности, ни капиталомъ, представляющимъ цѣнность оной, потому что можно еще *называться* собственникомъ этой земли. Если же это положеніе покажется собственнику неудобнымъ, то онъ можетъ вступать въ добровольное соглашеніе съ крестьянами на счетъ продажи земли, которая, можетъ быть, ему самому совершенно необходима, но на которую

крестьяне получаютъ право вѣчнаго владѣнія за плату ренты, иногда представляющей ничтожную часть наемной цѣнности этой земли. При такихъ неблагопріятныхъ для продажи условіяхъ, какую цѣну предложатъ крестьяне-владѣтели номинальному собственнику?

Какъ скоро принято условіе безсрочнаго права пользованія крестьянъ, право собственности на землю уже совершенно утрачено собственникомъ. Ред. Ком., говорятъ 40 членовъ, сознаютъ это, и потому землевладѣлецъ называется только „законнымъ обладателемъ той повинности, которую общество обязано ему платить" (см. главу IV-ю хозяйственнаго отдѣла); слѣдовательно, помѣщикъ является уже не собственникомъ земли, а только имѣющимъ право на полученіе нѣкоторой годовой платы, о замѣнѣ которой единовременнымъ взносомъ соотвѣтственнаго капитала ему предоставлено вступать въ добровольное соглашеніе съ крестьянами; его собственность уже отчуждена недобровольно, хотя въ журналѣ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (No 16-й) и говорится о полюбовной продажѣ земель; все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы уговориться, въ какомъ видѣ собственнику получить уплату: въ видѣ ли единовременной суммы облигаціями, или въ видѣ ежегодныхъ платежей, нисколько не зависящихъ отъ цѣнности бывшей его собственности. Если такая экспропріація справедлива, то не для чего прикрывать ее выраженіями о добровольной продажѣ и о неприкосновенности права собственности; не для чего называть земли, отведенныя помѣщикомъ подъ крестьянскія запашки, его собственностью, когда на эту собственность налагаются условія, вовсе отнимающія у нея характеръ собственности; гораздо прямѣе и проще было бы опредѣлить количество земли, отчуждаемой отъ каждаго помѣщика, и за тѣмъ свести съ нимъ счеты на основаніи существующихъ узаконеній. Съ нѣкоторою натяжкою статьи 575 — 493-я т. X-го, говорятъ сорокъ членовъ, могли бы быть примѣнены къ настоящему случаю.

Но всего справедливѣе и удобнѣе было бы не нарушать ничьихъ имущественныхъ правъ. Безсрочное право пользованія затрогиваетъ слишкомъ много интересовъ, и провозглашеніе такого *коммунистическаго начала* поведетъ ко многимъ замѣшательствамъ. А между тѣмъ, провозгласивши это начало, уже нельзя будетъ воротиться назадъ, и отмѣнить его.

Изъ всего сказаннаго сорокъ членовъ гбб. кмм. заключаютъ, что, по ихъ мнѣнію, „предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями новыя „начала неполной собственности и безсрочнаго права пользованія „находятся въ прямомъ противорѣчіи съ основными законами на„шего гражданскаго права и несогласны со смысломъ рескриптовъ; „не имѣя никакого юридическаго основанія и нарушая права соб„ственности, онѣ ведутъ къ стѣсненію крестьянъ и къ развитію „непріязненныхъ отношеній между землевладѣльческимъ и крестья„нскимъ сословіями". При возбужденіи общаго недовѣрія и при смѣшеніи понятій о правѣ, подобныя узаконенія могутъ остановить развитіе промышленности и парализировать всю пользу, которую можно было ожидать отъ освобожденія крестьянъ.

Кн. Оболенскій, согласившійся съ заключеніемъ этихъ членовъ,

объяснялъ при томъ, что безсрочный и постоянный надѣлъ крестьянъ землею можетъ быть только тогда, когда единовременно съ отводомъ земли крестьянамъ послѣдуетъ обязательный выкупъ оной, иначе нарушатся права поземельной собственности помѣщиковъ, которыя Ред. Ком. желали сохранить (см. § 1-й заключеній настоящей главы, стр. 136—7.); ибо „при безсрочномъ пользованіи крестьянъ землею, за обязательныя и неизмѣнныя повинности, отведенная имъ земля едва ли можетъ быть названа собственностію помѣщика, даже неполною. Правда, говоритъ *кн. Оболенскій*, невыгода подобной мѣры для помѣщиковъ можетъ побудить ихъ къ скорѣйшей уступкѣ земли крестьянамъ въ собственность за выкупъ; но прежде достиженія такого результата подобная мѣра неминуемо произведетъ запутанность въ понятіяхъ о правѣ собственности и повлечетъ государство къ крайнему разстройству общихъ и частныхъ интересовъ.

Члены отъ херсонскаго комитета, *Касимовъ и Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что Ред. Ком., дѣлая свои заключенія о собственности полной и неполной, и разграничивая земли на остающіяся помѣщикамъ на правѣ собственности полной и отходящія въ пользованіе крестьянамъ, съ оставленіемъ за помѣщиками права собственности неполной, не признаютъ обыкновеннаго юридическаго начала: „поступаться можетъ только хозяинъ или уполномоченный". И если проектомъ херсонскаго км. земли предоставляются въ пользованіе крестьянъ, то дѣлать это право безсрочнымъ, при неподвижной рентѣ, или доходѣ, Редакціонныя Коммиссіи не были вправѣ; государство этого не требовало ([14]). Подобная мѣра, съ ея дальнѣйшею обстановкою, равносильна понудительному безвозмездному отчужденію поземельной собственности. Земли дворянъ-помѣщиковъ, особъ императорской фамиліи (ст. 422 т. X-го), равно и всѣхъ частныхъ лицъ, не поступали къ нимъ на одномъ только правѣ владѣнія (ст. 515-я т. X-го). Съ укрѣпленіемъ имущества за помѣщикомъ, ему принадлежало безспорно: владѣніе, пользованіе и распоряженіе въ совокупности и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Отказавшись единодушно отъ права на личный трудъ крестьянина (въ херсонской губерніи особенно цѣнный) ([15]), допуская только юридическія отношенія, дворяне херсонской губерніи принесли въ жертву милліоны для блага отечества. Затѣмъ, за ними, какъ

([14]) Земли казенныя (ст. 63-я т. VIII о казен. оброчн. статьяхъ) оставляются въ пользованіе „обществъ", подъ круговымъ поручительствомъ, съ тѣмъ, чтобы на „каждый годъ" ихъ оброчнаго содержанія „прибавить по одному проценту" къ прежней оброчной цѣнѣ. Въ другихъ случаяхъ оброчныя статьи отдаются „съ торговъ". Земли частнаго лица ставятся внѣ закона о собственности.

([15]) Касимовъ и Соколовъ-Бородкинъ приводятъ примѣръ: помѣщикъ поручикъ Василій Добровольскій, въ 1854 г., пріобрѣлъ на выводъ 103 душъ мужескаго и столько же женскаго пола; въ концѣ 1856 г. онъ переселилъ ихъ херсонской губерніи, того же уѣзда, въ сельцо Зеленое. Покупка, переселеніе и устройство крестьянъ стоили Добровольскому около 18,000 р. сер.; 1857 г. былъ для переселенцевъ годомъ льготнымъ; въ 1858 г. настала реформа.

землевладѣльцами, должно оставаться непоколебимое право поземельной собственности, или признанная государствомъ справедливость владѣнія. Тотъ же неопровержимый принципъ, въ недавнее время, побудилъ законодательную власть признать собственностью литературною частнаго лица мысль, или произведеніе человѣка, выраженное во внѣшности. Настойчиво, или вслѣдствіе недоразумѣнія, признавать за помѣщикомъ право собственности неполной на землю, имъ пріобрѣтенную, — нарушая тѣмъ ст. 420-ю съ примѣчаніями, 422, 423, 424, 425 и 430, и т. д. X-го т. не значитъ разрѣшать вопросъ по началамъ непреложнаго права и отечественнаго законодательства, а только вводить юридическій софизмъ, допущенный нѣкоторыми изъ комитетовъ, и дать Положенію новую формулу, чуждую нашихъ законовъ. Соглашаясь съ сдѣланными сорока членами указаніями на неправильное истолкованіе Редакціонными Коммиссіями юридической стороны вопроса и раздѣляя принятыя выше этими членами основанія, *Касимовъ и Соколовъ-Бородкинъ* указывали на тѣ уклоненія, къ которымъ, по ихъ мнѣнію, усвоенная система привела всѣ части труда Редакціонныхъ Коммиссій, въ ихъ приложеніи къ губерніи херсонской. По теоріи, принятой Редакціонными Коммиссіями, говорятъ они, всѣ помѣщики, имѣвшіе право на крестьянъ, какъ бы признаны заслуживающими наказанія за сдѣланное зло. Наказывать дворянъ-помѣщиковъ за то, что они, имѣя право на личность другаго человѣка, пріобрѣтали людей, причисленныхъ законами къ имуществамъ движимымъ (ст. 208-я IX-го т. и ст. 404-я т. X-го), не значило бы развязывать узелъ неправильныхъ экономическихъ отношеній, а допустить при разрѣшеніи вопроса принципъ слѣпаго возмездія. Мы знаемъ, заключаютъ *Касимовъ и Соколовъ-Бородкинъ*, не того желаетъ любящее сердце Государя; не того требуетъ духъ отечественныхъ законовъ; не къ тому должна привести реформа!

По таковымъ основаніямъ члены эти полагали измѣнить редакцію всей ст. 2-й съ ея дополненіемъ; ст. 3-ю (см. выше стр. 137) по связи ея съ предъидущей, отмѣнить, потому что она даетъ болѣе поводъ къ отрицанію, чѣмъ дѣлаетъ твердымъ право собственности поземельной.

Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій находили, что вводимое Ред. Коммиссіями раздвоеніе въ правѣ собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, распространеніе на одну часть сихъ земель права неполной собственности, и затѣмъ установленіе юридическаго права крестьянъ на оную, несогласны: ни съ коренными началами и духомъ дѣйствующаго законодательства, ни съ рескриптами, ни съ прямымъ значеніемъ ст. 432-й т. X ч. I., не надлежащимъ образомъ истолкованной. По мнѣнію означенныхъ членовъ, взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ должны быть разрѣшены на основаніи ст. 951 т. IX, которою предоставлено помѣщикамъ заключать съ крестьянами своими, по взаимному соглашенію, договоры, съ тѣмъ, чтобы „помѣщики сохранили принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности на землю, а крестьяне получили отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условленныя повинности".

Ред. Ком., продолжаютъ эти три члена кіевской общ. ком., уста-

новивъ начало неполной собственности помѣщиковъ на часть земель, имъ принадлежащихъ, въ развитіи сего начала обозначили границы самаго права: *выкупомъ* крестьянами усадьбъ и *пріобрѣтеніемъ* въ собственность поступающихъ къ нимъ по надѣлу земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавали за крестьянами право безсрочнаго пользованія.

„Ограниченіе это предѣлами безсрочности выкупа и безсроч„ности пользованія, являясь здѣсь какъ послѣдствіе искуственнаго „соображенія, введено не на основаніи дѣйствующихъ постановленій „гражданскаго права, и несогласно съ началами рескрипта, которымъ „выкупъ крестьянами усадебныхъ осѣдлостей допускается въ тече„ніи опредѣленнаго времени, а предоставленіе земли въ поль„зованіе не обусловливается ни безсрочностію, ни пріобрѣтеніемъ „въ собственность". Пріобрѣтеніе земель, завися отъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами и отъ финансовыхъ мѣръ, можетъ, по мнѣнію этихъ членовъ, не совершится; выкупъ усадьбъ, предоставленный рескриптомъ, въ опредѣленное время можетъ не состоятся, а характеръ и условія самаго пользованія зависятъ отъ дальнѣйшаго устройства экономическихъ отношеній.

Кромѣ этого *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* прибавили, что инвентарныя правила, на которыя ссылаются Редакціонныя Коммиссіи (см. выше, стр. 132, прим. 2-ое), не измѣняютъ юридическаго значенія помѣщичьихъ правъ кіевскаго ген. губернаторства на землю, такъ какъ источникъ и свойство оныхъ, фактъ пользованія и цѣль надѣленія крестьянъ землею суть тѣ же, что и въ прочихъ губерніяхъ, и представляютъ тотъ же вопросъ, разрѣшаемый упомянутой 951-й ст. IX т.

Изъ приведенныхъ отзывовъ членовъ гбб. кмм. видно, что они существенно касались а) предоставляемаго крестьянамъ права безсрочнаго и постояннаго пользованія землями, которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу (¹*), и б) наименованія права помѣщиковъ на тѣ земли, которыя поступятъ по надѣлу въ безсрочное пользованіе крестьянъ, правомъ неполной собственности.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на замѣчанія членовъ по второму предмету, объясняли, что они вовсе не касались нынѣшнихъ правъ помѣщиковъ на ихъ земли: они имѣли въ виду только тѣ отношенія, которыя наступятъ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, и при томъ не могли выводить этихъ вновь создаваемыхъ отношеній изъ существующихъ узаконеній. Ред. Ком. руководствовались въ своихъ работахъ высочайше утвержденными началами и уже къ нимъ примѣняли дѣйствующіе законы. Такъ и въ настоя-

(¹*) Редакціонныя Коммиссіи, основываясь на томъ, что права крестьянъ на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, опредѣляются во всей подробности въ гл. IV-й отдѣла хозяйственнаго, не вошли здѣсь въ обсужденіе приведенныхъ возраженій членовъ гбб. кмм. противъ безсрочности пользованія, отнеся разсмотрѣніе ихъ въ совокупности съ прочими возраженіями по этому же предмету. Во избѣжаніе повтореній и мы изложили ихъ между возраженіями Редакціонныхъ Коммиссій на отзывы членовъ гбб. кмм., представленными на упомянутую главу, къ которой и отсылаемъ читателя.

щемъ случаѣ Ред. Ком. выразили въ своемъ заключеніи, что помѣщики, въ отношеніи къ землямъ крестьянскаго надѣла, будутъ въ сущности пользоваться такимъ правомъ, которое въ нашихъ законахъ называется правомъ „неполной“ собственности.

Вопросъ о признаніи земель, поступающихъ за повинность въ надѣлъ крестьянамъ, неполною собственностью возбужденъ губернскими комитетами. Одни изъ нихъ полагали постановить, что земля, поступающая въ надѣлъ крестьянамъ за повинность, принадлежитъ помѣщикамъ, по 432 ст. т. X ч. I, на правѣ неполной собственности; другіе признавали, что право помѣщиковъ на землю, поступающую въ надѣлъ крестьянамъ, ограничивается предоставляемымъ крестьянамъ правомъ пользованія сею землею; наконецъ нѣкоторые комитеты полагали, что вся земля, принадлежащая нынѣ помѣщикамъ, составляетъ ихъ полную и неограниченную собственность.

При разсмотрѣніи этихъ мнѣній, Ред. Ком., руководствуясь буквальнымъ смысломъ закона, не могли не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ комитетовъ, которые признавали, что право помѣщиковъ на усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, ограничиваемое предоставленнымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго пользованія, составляютъ, по опредѣленію дѣйствующихъ законовъ (ст. 432 т. X, ч. I) *неполную* собственность.

Обсудивъ вновь этотъ предметъ и разсмотрѣвъ приведенные выше отзывы членовъ гбб. кмм., Ред. Ком. нашли, что право собственности помѣщиковъ на земли, которыя на основаніи рескриптовъ будутъ предоставлены въ пользованіе крестьянъ, составляетъ, *по точной буквальной силѣ* 432-й ст. т. X, ч. I, право собственности неполной. Ред. Ком. употребили это названіе для разъясненія разнообразныхъ мнѣній, выраженныхъ губернскими комитетами по сему предмету. Но, вмѣстѣ съ симъ, Ред. Ком. положили выраженія: „неполная собственность“ не вводить въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

За тѣмъ Ред. Ком. считали излишнимъ доказывать, что они не искажали смысла статей свода законовъ, и что допущенныя ими сокращенія при изложеніи нѣкоторыхъ изъ сихъ статей ни мало не измѣняютъ сущности дѣла и выводовъ, сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями.

Изложенныя на стр. 136—137 этого тома заключенія Редакціонныхъ Коммиссій вошли, за исключеніемъ 1-го, въ Положенія 19 Февраля 1861 г. и составили: ст. 3-ю Общаго Положенія и стт. 98 великорусскаго, 92 малороссійскаго, 76 кіевскаго, и 71 виленскаго Мѣстныхъ Положеній.

IX.

О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ИМѢНІЙ И ОТДАЧѢ ИХЪ ВЪ АРЕНДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ (*).

Въ проектахъ Положеній губернскихъ комитетовъ выраженіе программы: „хозяйственное устройство имѣній по усмотрѣнію", получило болѣе или менѣе обширное значеніе смотря по основаніямъ, которыя были приняты комитетами въ руководство при опредѣленіи степени вліянія помѣщиковъ на хозяйственный бытъ ср.-обз. крестьянъ. Одни гбб. кмм. предоставляли помѣщику право хозяйственнаго распоряженія или надзора на всемъ пространствѣ имѣнія, не исключая и той части онаго, которая останется въ пользованіи крестьянъ за опредѣленныя повинности; при этомъ, нѣкоторые комитеты и коммиссіи предоставили владѣльцу, по праву хозяйственненпаго устройства своего имѣнія: отводить крестьянамъ усадебныя и полевыя земли; взимать съ крестьянъ повинности за земли деньгами или работою, по усмотрѣнію; переселять крестьянъ и переносить ихъ усадебную осѣдлость на другія мѣста, а также разрѣшать отводъ воды для поливки крестьянскихъ садовъ и огородовъ. Другіе гбб. кмм., руководствуясь основаніемъ, что помѣщикъ съ земли, отведенной крестьянамъ, имѣетъ право получать только

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. III, стр. 429 — 437. Томъ II, книга 1-я. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, гл. IX, стр. 194—229. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 3-му, стр. 1 — 16. Томъ VII, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. III, стр. 39 — 45. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 40 — 44. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 81 — 103. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: стр. 349 — 352. стт. 91. 94 — 96; стр. 565 — 568. стт. 86. 89 — 91; стр. 659 — 662. стт. 71. 74 — 76; стр. 763 — 765. стт. 61. 64 — 66; стр. 920 — 924, стт. 1—9. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: Г. П. Галагана, Б. Ф. Залѣскаго и А. Н. Татаринова, стр. 137—142. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 28—29. 100—101. 163—164. 379. 561—564. 687—693. 797 — 800. 948. Томъ II, стр. 13—14. 165. 326—328. 414—416. 478. 556. 590. 922. 1020. Томъ III, кн. 1-я. стр. 34—38. 133 — 135. 150—151. Томъ III, кн. 2-я, стр. 262. Положенія 19 февраля 1861 г. Мѣстныя Положенія: великор. стт. 92. 93. 96, 97; малорос. стт. 86. 87. 90. 91; кіев. стт. 70. 71. 74. 75. вилен. стт. 65. 66. 69. 70. Положеніе объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду стт. 1—8.

установленную повинность, предоставляли владѣльцу право хозяйственнаго устройства по своему усмотрѣнію въ отношеніи лишь земель, которыя, за надѣленіемъ крестьянъ, останутся въ полномъ неограниченномъ его распоряженіи. Вмѣстѣ съ симъ, нѣкоторые комитеты полагали предоставить помѣщикамъ право устроивать хозяйственныя заведенія, проводить дороги, канавы и проч. и на земляхъ, отведенныхъ, по надѣлу, въ пользованіе крестьянъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ, землею или деньгами, за отходящіе отъ нихъ участки (1).

Могилевскій км. оставлялъ за помѣщикомъ: 1) хозяйственное устройство на всей принадлежащей ему землѣ какъ находящейся въ непосредственномъ его распоряженіи, такъ и предоставленной въ пользованіе крестьянъ (2) и 2) регуляцію отведенныхъ ср.-обз. крестьянамъ усадьбъ и поземельныхъ участковъ, т. е. надѣлъ, ограниченіе и замѣнъ оныхъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи. Въ этомъ же смыслѣ опредѣляли хозяйственное устройство херсонскій и таврическій гбб. кмм., при чемъ послѣдній оставлялъ за помѣщикомъ исключительное право запрещать или дозволять крестьянамъ отводъ воды для поливки садовъ или огородовъ къ ихъ усадьбамъ прилегающихъ (3). Напротивъ того калужскій гб. км. (ср.-об. пр. блш.) предоставлялъ хозяйственному усмотрѣнію помѣщика только назначеніе поземельныхъ угодій въ отводъ крестьянамъ; измѣненіе же существующей обработки земель, отведенныхъ въ пользованіе ихъ и порядокъ посѣвовъ поставлялъ въ зависимость отъ обоюднаго соглашенія помѣщика съ крестьянскимъ обществомъ.

Костромской км., понимая подъ словомъ „хозяйственное устройство" *отводъ надѣла* крестьянамъ постановилъ, что оно предоставляется усмотрѣнію помѣщика съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ и съ устраненіемъ, по возможности, чрезполосности, предоставляя при этомъ помѣщику право обмѣнивать участки крестьянъ и воспрещая этимъ послѣднимъ возводить неусадебныя строенія. Чер-

(1) Право помѣщика на хозяйственное устройство имѣнія комитеты основывали на томъ, что помѣщики остаются хозяевами своей собственности. Пензенскій км. прибавилъ къ этому, что неизмѣнность крестьянскихъ повинностей, опредѣленныхъ въ актѣ, достаточно ограничиваетъ произволъ помѣщика; а олонецкій счелъ долгомъ заявить передъ правительствомъ единодушное, общее желаніе дворянства о принятіи мѣръ къ скорѣйшему размежеванію дачь общаго владѣнія, такъ какъ безъ этаго представляется слишкомъ затруднительнымъ и, во многихъ случаяхъ, даже невозможнымъ устройство правильнаго и прочнаго хозяйства, и по преимуществу лѣснаго, которое, по мѣстнымъ условіямъ губерніи, должно занимать въ ней первое мѣсто.

(2) Противъ этого предположенія могилевскій гбр. Беклемишевъ замѣтилъ, что такое постановленіе уничтожаетъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія надѣла крестьянъ землею, и крестьяне будутъ въ большей зависимости отъ помѣщика, чѣмъ были доселѣ, потому что помѣщики будутъ имѣть возможность, подъ предлогомъ хозяйственнаго устройства, стѣснять ихъ въ земледѣльческихъ распоряженіяхъ.

(3) Начальникъ таврической губерніи Жуковскій и новороссійскій ген. гбр., гр. Строгоновъ, находили постановленіе это стѣснительнымъ.

ниговскій км. давалъ еще болѣе обширный смыслъ выраженію „хозяйственное устройство“. По Положенію этого км. помѣщикъ могъ, по праву этого устройства въ своемъ имѣніи: во 1-хъ, отводить крестьянамъ земли по своему усмотрѣнію; во 2-хъ, распредѣлять слѣдующія въ повинность ему рабочія силы крестьянъ на разныя въ имѣніяхъ занятія, и въ 3-хъ, наблюдать за распоряженіемъ крестьянъ землями, имъ отведенными (4). Во всѣхъ этихъ случаяхъ помѣщикъ соображается съ хозяйственными условіями имѣнія.

Нѣкоторые гбб. кмм. (5) понимали подъ „хозяйственнымъ устройствомъ“ преимущественно *вліяніе помѣщика на повинности*, отбываемыя въ его пользу крестьянами, предоставляя это устройство усмотрѣнію перваго (6). Къ этому астраханскій, вятскій и нижегородскій гбб. кмм. присовокупили, что однажды опредѣленный родъ повинностей можетъ быть измѣненъ только съ согласія крестьянъ, или съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія; московскій км. не допускалъ перевода оброчной повинности на барщинную (7), а рязанскій полагалъ разрѣшить переводъ оброчныхъ имѣній на барщину только въ случаѣ неисправнаго платежа. Курскій км. (блш. и 7 чл.) предоставляли помѣщику, соображаясь съ мѣстностью и средствами крестьянъ, изъ трехъ видовъ повинностей — натуральной, денежной и смѣшанной — избрать тотъ видъ, который для владѣльца будетъ наиболѣе удобнымъ (8). Кромѣ того Положеніе этого км. обязывало крестьянъ, при посѣвѣ хлѣбовъ, непремѣнно сообразоваться съ трехпольною системою хозяйства (9), а тамбовскій и рязанскій (блш. и 2 чл.) гбб. кмм. — предоставляли помѣщикамъ право надзора за соблюденіемъ крестьянами установленнаго у нихъ порядка полеводства.

Изъ проектовъ иныхъ гбб. кмм. (10) видно, что они выраженіе: „хозяйственное устройство“ принимали *въ смыслѣ хозяйственнаго распоряженія и извлеченія доходовъ изъ имѣнія.* Въ этомъ смыслѣ

(4) Комитетъ объяснялъ необходимость предоставленія помѣщику послѣдняго права тѣмъ, что сохраненіе богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и тщательнаго воздѣлыванія; въ противномъ случаѣ поля могутъ быть приведены въ запустѣніе.

(5) 1. 4. 8. ⟨β 16. 19. 20. 31⟩. 37.

(6) Московскій км. объяснялъ, что право избранія рода повинностей основано на высочайшемъ рескриптѣ. Въ замѣчаніяхъ министерства внутр. дѣлъ на проектъ нижегородскаго км. выражено, что согласно 12 п. циркуляра министра внутр. дѣлъ, оброчные крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть переводимы на барщину, и работы натурою могутъ служить только средствомъ къ пополненію оброчныхъ недоимокъ.

(7) Съ цѣлью открыть крестьянамъ свободу труда.

(8) Постановленіе это, по мнѣнію курскаго гбр. Бибикова, не будетъ соотвѣтствовать хозяйственному устройству крестьянъ; по его мнѣнію въ опредѣленіи способа отправленія повинностей необходимо согласіе общества, а въ случаѣ несогласія въ этомъ отношеніи помѣщика съ обществомъ — посредство мѣстной власти.

(9) Это понужденіе къ удержанію этой системы предпринято единственно съ цѣлью предотвратить истощеніе производительныхъ силъ земли.

(10) ⟨α 16. 25 (ср. обз. пр.). 39⟩. 45.

всѣ 3 симбирскіе проекты предоставляли помѣщику хозяйственное устройство въ имѣніи „безъ нарушенія правъ крестьянъ". Виленская общ. ком. полагала, что помѣщику, какъ собственнику, принадлежитъ право полнаго хозяйства въ его помѣстьи, и вслѣдствіе этого предоставляла ему возвышать цѣнность имѣнія развитіемъ земледѣлія и промысловъ и всякими другими способами (11). Подобно сему вологодскій км. (мнш.) полагалъ, что помѣщикъ имѣетъ право устроивать свое хозяйство по усмотрѣнію и извлекать всестороннія выгоды изъ своихъ земель, но безъ стѣсненія правъ крестьянскихъ обществъ въ пользованіи землями ихъ надѣла и съ соблюденіемъ установленныхъ Положеніемъ правилъ въ отношеніи крестьянскихъ повинностей и работъ. Напротивъ того, нѣкоторые гбб. кмм. (12) объясняли, что помѣщикъ имѣетъ право устроивать хозяйство по своему усмотрѣнію только на земляхъ, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, и изъ нихъ: по проектамъ витебскаго (инѳ. чл.), владимірскаго (6 член.) и казанскаго — и на упраздненныхъ крестьянскихъ участкахъ, или на земляхъ, возвращенныхъ изъ надѣла помѣщику. На земляхъ, оставшихся отъ крестьянскаго надѣла, владѣлецъ имѣлъ право, по Положенію пермскаго км. и самарскаго (блш.), устроивать ѳабрики, заводы, мосты, плотины, перевозы, пристани, даже и въ тѣхъ случаяхъ если берега рѣкъ и озеръ состоятъ въ границахъ земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ, не причиняя этимъ (по замѣчанію пермскаго км.) вреда крестьянскимъ усадьбамъ, полямъ или угодьямъ. Тверской и харьковскій губернскіе дворянскіе комитеты поставляя такое же правило, дополняли, первый — что хозяйственное распоряженіе на землѣ, отведенной въ пользованіе крестьянъ, предоставляется обществу, или членамъ общества по принадлежности, а послѣдній — что помѣщикъ, получая за земли, входящія въ крестьянскій надѣлъ, установленную плату, трудомъ или оброкомъ, не имѣетъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія этими землями. Смоленскій км., предоставляя крестьянамъ право хозяйственнаго распоряженія на отведенной въ ихъ пользованіе землѣ, сохранялъ за владѣльцомъ право надзора за крестьянскимъ хозяйствомъ на невыкупленныхъ земляхъ, въ предупрежденіе ихъ выпахиванія или запустѣнія.

Большинство вологодскаго км. понимало подъ выраженіемъ „хозяйственное устройство" весь *внутренній распорядокъ по имѣнію*, какъ то: выборъ системы хозяйства, распоряженіе послѣдовательности работъ, опредѣленіе потребныхъ для каждаго дня пѣшихъ и конныхъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ, а также измѣненіе пріемовъ сельскихъ работъ, какъ то: замѣненіе ручной работы машинною, введеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и снарядовъ.

(11) Коммиссія эта выразила убѣжденіе, что лучшее на будущее время устройство частныхъ имѣній требуетъ точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній самихъ владѣльцевъ и устраненія нѣкоторыхъ внѣшнихъ препятствій, полагаемыхъ земледѣлію и развитію промышленности какъ природою, такъ и самымъ общежитіемъ, и что поэтому желательно было бы изданіе болѣе обстоятельныхъ на этотъ предметъ правилъ.

(12) 3 (инѳ.). <*а* 4. 5>. 11. 23. 26. 32>.

Всѣ означенныя распоряженія предоставлялись усмотрѣнію помѣщика съ тѣмъ только ограниченіемъ, что количество рабочихъ дней и продолжительность ежедневной работы не должны выходить изъ опредѣленной Положеніемъ нормы.

Орловское большинство, постановляя что право хозяйственнаго устройства по усмотрѣнію помѣщика простирается и на земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, опредѣляло, что право это заключается *въ воспрещеніи крестьянамъ измѣнять существующій порядокъ полеводства* и дѣлать такія распоряженія съ землей, которыя могутъ явнымъ образомъ истощить ея плодородіе. Тамбовскій км. и рязанскій (блш. и 2 чл.) тоже предоставляли помѣщикамъ право надзора за соблюденіемъ крестьянами установленнаго у нихъ порядка полеводства.

Нѣкоторые гбб. кмм. ([13]) предоставляли помѣщику входить въ соглашеніе съ крестьянскимъ обществомъ объ уступкѣ ему, временно или навсегда, части земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ. При этомъ олонецкій км. возлагалъ на уѣздное присутствіе утвержденіе условій соглашенія и наблюденіе за ихъ выполненіемъ. На случай несостоянія добровольнаго, съ обѣихъ сторонъ, соглашенія объ условіяхъ уступки земель, оренбургскій, смоленскій и самарскій гбб. кмм. предоставляли мѣстному присутствію опредѣлить мѣру вознагражденія.

Рязанское большинство въ число правъ помѣщиковъ по хозяйственному устройству ихъ имѣній включало предоставленіе имъ, для хозяйственной пользы, права проводить чрезъ отведенныя крестьянамъ въ пользованіе земли канавы, и устроивать на этихъ земляхъ хозяйственныя заведенія. Въ семъ случаѣ км. возлагалъ на помѣщика обязанность вознаградить крестьянъ за отошедшую отъ нихъ землю, по добровольному соглашенію, или по оцѣнкѣ третейскаго суда. Новгородскій км. полагалъ также дозволить помѣщикамъ проводить канавы на землѣ, отданной въ пользованіе крестьянамъ, а владимірское меньшинство—проводить канавы и дѣлать другія, необходимыя для помѣщичьяго хозяйства, измѣненія на поверхности земли.

Вознагражденіе крестьянъ, за отрѣзанныя у нихъ въ сихъ случаяхъ земли, новгородскій км. полагалъ производить, по усмотрѣнію помѣщика, землею и деньгами, по оцѣнкѣ отходящихъ угодій, съ тѣмъ, чтобы уѣздныя присутствія разбирали только неудовольствія крестьянъ на несправедливое вознагражденіе; а владимірскій км. объяснялъ, что помѣщикъ долженъ вознаградить крестьянъ прирѣзкою имъ участка земли, такого же количества и качества, какой они лишаются.

Минскій км., предоставляя помѣщику право устройства, на всемъ пространствѣ населенныхъ имѣній, новыхъ дорогъ, рвовъ и каналовъ, ничего не говорилъ о вознагражденіи крестьянъ.

Саратовскій км. полагалъ сохранить за помѣщикомъ право устройства дорогъ и водопроводовъ, если того потребуетъ его хозяйство, и на земляхъ, проданныхъ свободнымъ поселянамъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ землею, или деньгами по запро-

([13]) 22. 23. <32>. 35.

дажной цѣнѣ земли; возникшіе же по сему предмету споры рѣшать судебнымъ порядкомъ. Новгородскій км. также предоставлялъ помѣщику право проводить дороги и канавы на землѣ, выкупленной крестьянами, съ тѣмъ, чтобы за отошедшую отъ крестьянъ землю производимо было вознагражденіе землею или деньгами, и чтобы проведеніе дорогъ и каналовъ дѣлалось съ вѣдома уѣзднаго присутствія, которое обязано разрѣшать и тѣ случаи, когда не произойдетъ соглашенія между крестьянами и помѣщиками.

Наконецъ екатеринославскій км., въ отдѣлѣ о „хозяйственномъ устройствѣ имѣній по усмотрѣнію помѣщиковъ", опредѣлялъ только права владѣльцевъ по переселенію крестьянъ и по перенесенію ихъ усадьбъ. Переселеніе цѣлаго селенія изъ мѣста настоящаго водворенія въ другое дозволялось помѣщику съ утвержденія уѣзднаго присутствія, однажды въ теченіи срочно-обязаннаго періода (14). Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на другое, равное по пространству и удобству, мѣсто, допускалось также однажды въ теченіе означеннаго срока. При этомъ комитетъ излагалъ подробныя правила, на основаніи которыхъ помѣщикъ можетъ предпринять переселеніе крестьянъ или перенесеніе ихъ усадебной осѣдлости, а могущія въ семъ случаѣ возникнуть недоумѣнія крестьянъ и притязанія ихъ къ помѣщику предоставлялъ разрѣшенію уѣзднаго присутствія, съ правомъ жалобы для обѣихъ сторонъ.

Къ числу постановленій о хозяйственномъ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній слѣдуетъ отнести и предположенія нѣкоторыхъ гбб. кмм. (15) *объ отдачѣ населенныхъ имѣній въ наемъ, арендное или откупное содержаніе, а также и земель, которыя останутся въ распоряженіи помѣщика за надѣломъ крестьянъ.* Одни гбб. кмм. (16) предоставляли право отдавать ср.-обз. населенныя имѣнія въ арендное содержаніе только лицамъ, принадлежащимъ къ потомственному дворянству; другіе гбб. кмм. (17) — лицамъ всѣхъ сословій (18); при этомъ черниговскій км. предоставлялъ арендатору

(14) Противъ этого постановленія, новороссійскій ген.-гбр., гр. Строгоновъ, замѣтилъ, что оно можетъ быть чрезвычайно тягостно для крестьянъ, посему онъ признавалъ возможнымъ допустить это право только съ условіемъ, чтобы помѣщикъ о желаніи своемъ переселить крестьянъ объявилъ имъ въ теченіе перваго года со дня утвержденія Положенія, и чтобы это переселеніе было совершено въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ двухъ лѣтъ.

(15) <5>. 7. 11. 12>. <β 16>. 17. 18. 20>. <21>. 22. <24>. 29. <β 31>. <32>. <34>. 35. <39. 40. 41. (16) 17. 22. 31>. (17) <5>. <34>. 35. <39. 40.

(18) Предположенія свои объ отдачѣ ср.-обз. имѣній въ арендное содержаніе, 2 члена симбирскаго км. основывали на слѣд. соображеніяхъ: дѣйствующія узаконенія воспрещаютъ отдачу въ арендное содержаніе населенныхъ имѣній, для огражденія крестьянъ отъ произвола арендаторовъ. Опасенія эти не могутъ имѣть мѣста послѣ изданія Положенія объ улучшеніи быта ср.-обз. крестьянъ; Положеніемъ этимъ дарованы будутъ крестьянамъ личныя права и съ точностію опредѣлены будутъ ихъ повинности въ отношеніи помѣщика; посему ст. 1695-я т. X св. зак., которою воспрещается отдача въ арендное содержаніе населенныхъ имѣній, какъ законопо-

изъ потомственныхъ дворянъ право вотчинной власти въ имѣніи, а курскій км. (блш. и 7 чл.) — предоставлялъ помѣщику отдавать въ наемъ или аренду всѣ вотчинныя права въ полномъ ихъ составѣ или по частямъ ([19]). Большинство самарское предоставляло помѣщикамъ — имѣнія ихъ, состоящія на оброчномъ положеніи отдавать въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій съ передачею арендаторамъ административныхъ и хозяйственныхъ правъ (въ измѣненіе ст. 1087 т. X); имѣнія же, состоящія на издѣльномъ положеніи, отдавать въ аренду только лицамъ, принадлежащимъ къ потомственному дворянству. Меньшинство того же км., разрѣшая владѣльцамъ отдавать въ арендное содержаніе только тѣ населенныя имѣнія, которыя состоятъ на оброкѣ, объясняло, что арендаторъ вступаетъ только въ тѣ права, которыми пользовался самъ владѣлецъ; границы же земли, отведенной крестьянамъ, ихъ права на оную, равно какъ и обязанности, ни въ чемъ не измѣняются. Два члена рязанскіе полагали дозволить отдавать въ аренду господскія земли, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ, а крестьянскія отдѣльно отъ господскихъ только при оброчномъ положеніи, но во всякомъ случаѣ безъ раздробленія. Отвѣтственность предъ обществомъ, за нанесенные ему арендаторомъ убытки, комитетъ возлагалъ на помѣщика. Новгородскій комитетъ разрѣшалъ отдачу въ аренду населенныхъ имѣній русскимъ и иностраннымъ подданнымъ всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы при отдачѣ населеннаго имѣнія лицу, не принадлежащему къ потомственному дворянству, крестьяне были переводимы съ натуральныхъ повинностей на оброкъ. Вотчинное начальство въ имѣніи, отданномъ въ арендное содержаніе, комитетъ оставлялъ за владѣльцемъ. Рязанскій км. (блш.) пояснялъ, что населенныя имѣнія

ложеніе, направленное противъ злоупотребленія помѣщичьей власти, подлежитъ отмѣнѣ. Многіе помѣщики незначительныхъ имѣній, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, а также помѣщики, находящіеся на службѣ, не будутъ въ состояніи заниматься хозяйствами своихъ земель; для нихъ необходимо дозволеніе отдавать имѣнія въ арендное содержаніе, для предохраненія ихъ отъ совершеннаго раззоренія; хорошихъ управляющихъ у насъ мало, и они, по дороговизнѣ, доступны только для людей богатыхъ. Министерство внутр. дѣлъ относительно этого предположенія симбирскаго км. полагало, что съ измѣненіемъ настоящихъ отношеній къ крестьянамъ, для небогатыхъ помѣщиковъ, при дороговизнѣ управляющихъ, вести заглазное хозяйство будетъ весьма трудно; посему вопросъ объ отдачѣ имѣній въ аренду долженъ быть возбужденъ, но при положительномъ его разрѣшеніи необходимое условіе составляетъ отмѣна обязательнаго труда. При отправленіи же повинностей работами зависимость крестьянина отъ землевладѣльца еще слишкомъ велика, чтобы исключить всякую возможность злоупотребленія со стороны арендатора. Запрещеніе отдачи имѣнія въ аренду состоялось въ 1853 г. въ западномъ краѣ, гдѣ уже существовали инвентари, которые точно также опредѣляютъ крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ. Отсюда можно видѣть, что правительство не признало сего достаточнымъ огражденіемъ для крестьянъ.

([19]) Къ вотчиннымъ правамъ комитетъ этотъ относилъ: право винокуренія; право устройства фабрикъ; право заводить питейные дома, трактиры и другія подобныя заведенія; право учреждать мѣстечки, ярмарки, базары, торги и право свободной торговли своими произведеніями.

могутъ быть отдаваемы въ аренду ([20]): или въ полномъ составѣ, или съ одною только отведенною крестьянамъ землею, искючительно лицамъ дворянскаго происхожденія. При этомъ арендаторъ обязанъ сохранять въ точности всѣ условія вотчинной уставной грамоты. Господскія же земли, а равно хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, могутъ быть отдаваемы въ аренду лицамъ всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ не имѣлъ права пользоваться барщинною работою крестьянъ. По Положенію харьковскаго км. населенное имѣніе могло быть отдаваемо въ аренду, совокупно съ крестьянскими повинностями, только въ цѣломъ составѣ; напротивъ того воронежскій км. допускалъ отдачу въ арендное содержаніе населенныхъ земель въ цѣломъ составѣ и по частямъ.

Могилевскій и калужскій (ср. об. пр. блш.) гбб. кмм. полагали воспретить брать въ аренду населенныя имѣнія „лицамъ нехристіанской вѣры“; къ этому первый комитетъ присовокуплялъ, что арендатору можетъ быть передаваемо и право пользоваться оброками и повинностями, опредѣленными съ ср.-обз. крестьянъ ([21]), а послѣдній — что дѣйствіе арендныхъ контрактовъ на имѣнія прекращаются со введеніемъ выкупнаго Положенія. Казанскій и полтавскій гбб. кмм. допускали арендное содержаніе только въ отношеніи земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ; послѣдній также въ отношеніи заводовъ и фабрикъ и не давалъ арендатору права вотчинной власти въ имѣніи. Нижегородскій воспрещалъ отдавать на откупъ натуральныя крестьянскія повинности отдѣльно отъ имѣнія.

Наконецъ, большинство орловское полагало предоставить помѣщикамъ заводить хутора и фермы ([22]) и сдавать ихъ по законнымъ контрактамъ въ арендное содержаніе на срокъ, даже превышающій 12-ть лѣтъ, не подвергая отъ того, на будущее время, никакому нарушенію или ограниченію своего права собственности на всю,

([20]) Оно изъясняло, что по уничтоженіи неопредѣлительности отношеній между помѣщиками и крестьянами нѣтъ причины запрещать отдачу въ аренду населенныхъ имѣній; аренда же необходима для постояннаго и бдительнаго за имѣніями надзора.

([21]) Предположенія свои объ отдачѣ ср.-обз. имѣній въ арендное содержаніе могилевскій км. основывалъ на томъ, что хотя высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 25 декабря 1853 г. запрещено отдавать въ арендное содержаніе имѣнія, населенныя крѣпостными людьми (ст. 1695 т. X, св. зак. гражд.); но какъ въ настоящее время крѣпостное состояніе уничтожается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личная зависимость крестьянъ отъ арендныхъ содержателей не будетъ имѣть мѣста, то само собою устраняется главная причина воспрещенія отдачи въ аренду населенныхъ имѣній. Посему, и имѣя въ виду, что для многихъ владѣльцевъ отдача въ арендное содержаніе будетъ составлять единственное средство къ устройству ихъ имѣній и полученію вѣрнаго дохода, комитетъ призналъ необходимымъ, со времени введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, разрѣшить помѣщикамъ отдавать въ аренду населенныя имѣнія не только дворянамъ, но и лицамъ другихъ сословій христіанскихъ исповѣданій.

([22]) Комитетъ этотъ полагалъ, что хуторное или фермерное хозяйство на земляхъ, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, будетъ преимущест-

какъ полевую, такъ и усадебную, землю. На томъ же основаніи, меньшинство орловскаго км. полагало .предоставить помѣщику право селить на своей землѣ свободныхъ земледѣльцевъ всѣхъ сословій.

Редакціонныя Коммиссіи, подвергая обсужденію предположенія губернскихъ комитетовъ о

1) *Правахъ помѣщиковъ по хозяйственному устройству принадлежащихъ имъ имѣній*, замѣтили, что изъ обзора ихъ содержанія видно, что комитеты различно понимали значеніе словъ данной имъ въ руководство програмы: „хозяйственное устройство по усмотрѣнію". Нѣкоторые комитеты словамъ программы: „хозяйственное устройство" давали обширный смыслъ. Комитеты подразумѣвали подъ этими словами не только право помѣщиковъ на хозяйственное распоряженіе земли и угодьями, принадлежащими имъ на правѣ полной собственности, но также право отвода поземельнаго надѣла крестьянамъ, по усмотрѣнію, право надзора за ихъ хозяйствомъ и право распоряженія крестьянскими повинностями. Большинство комитетовъ принимало слова программы въ настоящемъ смыслѣ; по мнѣнію этихъ комитетовъ, помѣщику предоставляется право распоряженія только землями и угодьями, состоящими въ его владѣніи на правѣ полной собственности. Вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторые комитеты предоставляли помѣщику право устроивать на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, необходимыя для помѣщичьяго хозяйства дороги, рвы, канавы и проч., съ вознадгражденіемъ крестьянъ за отрѣзываемыя у нихъ въ сихъ случаяхъ угодья ([11]).

При опредѣленіи правъ помѣщиковъ по хозяйственному устрой-

венною и почти исключительною формою пользованія поземельною собственностію и извлеченія изъ нея доходовъ. Такой родъ хозяйства долженъ получить развитіе въ обширныхъ поземельныхъ владѣніяхъ, такъ какъ натуральная повинность, которая опредѣлится съ крестьянъ за пользованіе помѣщичьею землею, будетъ недостаточна для обработки нынѣшнихъ господскихъ полей. Вслѣдствіе сего, необходимо будетъ прибѣгать къ одному изъ двухъ средствъ: или нанимать работниковъ, или отдавать въ наймы земли. Послѣдній способъ является въ двухъ видахъ: 1) отдача земли небольшими участками на короткіе сроки, для посѣва извѣстныхъ хлѣбовъ, и 2) отдача земли, въ полномъ хозяйственномъ составѣ, на продолжительные сроки, или фермерство. Послѣдній способъ сдѣлается господствующимъ, хотя въ настоящее время и нѣтъ еще лицъ, способныхъ имъ воспользоваться. Крестьяне зажиточные не захотятъ ограничиться только тѣми участками земли, которые отведены наравнѣ съ прочими. До сихъ поръ естественное желаніе извлекать доходы изъ нажитаго капитала заставляло ихъ переходить въ купцы. Имѣя случай наѣять землю на продолжительное время и въ значительномъ количествѣ, они, конечно, предпочтутъ этотъ способъ пользованія своимъ капиталомъ, способъ, дающій возможность употребить въ дѣло опытность, пріобрѣтенную ими прежде, и главное не требующій совершенной перемѣны образа жизни.

([11]) Предположенія губернскихъ комитетовъ относительно порядка надѣла крестьянъ землею, опредѣленія ихъ повинностей за пользованіе землею и надзора за правильнымъ веденіемъ крестьянами своего хозяйства излагаются въ хозяйственномъ отдѣлѣ.

ству принадлежащихъ имъ имѣній слѣдовало различать: земли и угодья, принадлежащія помѣщикамъ на правѣ полной собственности, отъ земель и угодій, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.

Редакціонныя Коммиссіи находили, что помѣщики имѣютъ неотъемлемое право хозяйственнаго устройства по своему усмотрѣнію на земляхъ и угодьяхъ, принадлежащихъ имъ въ полную собственность; владѣльцы могутъ предпринимать, само собою разумѣется въ предѣлахъ закона, всѣ тѣ измѣненія, улучшенія и усовершенствованія на сихъ земляхъ и угодьяхъ, какія признаютъ для себя болѣе выгодными и удобными.

Мироновъ и Лопухинъ замѣтили по поводу этого постановленія, что право поземельной собственности выражаетъ вещественную принадлежность земель владѣльцамъ. Это право въ совокупности съ правомъ владѣнія людьми, поселенными на помѣщичьихъ земляхъ, составляло доселѣ право крѣпостное (документальное) и пріобрѣталось наслѣдствомъ по родовымъ началамъ или куплею; оно было полное не только по отношенію къ землѣ, но и по обладанію людьми, и ставило сихъ послѣднихъ въ разрядъ недвижимыхъ имуществъ. Х-й т. свода законовъ положительно опредѣляетъ всѣ эти права, и даже предоставляетъ вознагражденіе владѣльцевъ, въ случаѣ выбытія крѣпостныхъ людей изъ ихъ зависимости.

Дворянство, освобождая своихъ крѣпостныхъ людей въ настоящее время, безъ всякаго за то вознагражденія, то есть: отрекаясь отъ своего права на нихъ, предоставленнаго закономъ, безусловно, никакъ не предполагало, чтобы съ такимъ пожертвованіемъ, принесеннымъ для общаго блага государственнаго, сопряжено было умаленіе права собственности на землю, раздѣленіемъ этаго права на полное и неполное. Отъ усвоенія такого начала раздѣленія правъ владѣльца на поземельную собственность произошло предоставляемое крестьянамъ право безсрочнаго пользованія землями за повинности, однажды опредѣленныя и никогда не измѣняемыя. Опредѣленіе это представляетъ, по существу своему, видъ отчужденія владѣльческихъ земель на вѣчныя времена (не на одинъ только срочно-обязанный періодъ) крестьянамъ, за постоянную наемную плату. Установляемая заранѣе, однажды навсегда, норма повинностей и надѣловъ устраняетъ всякую свободу соглашеній даже и по минованіи срочно-обязаннаго періода и, конечно, будетъ препятствовать самобытному развитію народной жизни. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное и ограждаясь словами рескрипта, гдѣ сказано, что „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю“, *Мироновъ и Лопухинъ* „не раздѣляли воззрѣнія Редакціонныхъ Коммиссій о полномъ и неполномъ правѣ собственности помѣщиковъ на свои земли, и почитали это право полнымъ вообще, за исключеніемъ усадьбъ“, которыя, на основаніи рескрипта, оставляются за крестьянами, съ правомъ выкупа ихъ.

Кн. Щербатовъ, Ознобишинъ и Шидловскій признавали излишнимъ всякое постановленіе, утверждающее за помѣщиками право на хозяйственное устройство въ предѣлахъ земель, остающихся за надѣломъ крестьянъ, такъ какъ это само собою разумѣется, и до сихъ поръ достаточно обезпечивалось закономъ. *Позенъ и Богдановичъ*,

находя несообразнымъ вообще дѣленіе права поземельной собственности на полное и неполное полагали измѣнить, сообразно сему, редакцію проектированнаго выше заключенія, опредѣливъ, что помѣщики имѣютъ полное право вводить всякое хозяйственное устройство на земляхъ и угодьяхъ, оставшихся „въ собственномъ ихъ распоряженіи".

Редакціонныя Коммиссіи возразили на эти замѣчанія, что постановленіе ихъ основано на высочайше одобренной программѣ, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ и на составленныхъ сими послѣдними Положеніяхъ. Впрочемъ, сознавая, что означенное право, по несомнѣнности своей, не требуетъ ни особаго опредѣленія, ни новаго подтвержденія, они нашли возможнымъ не вводить особаго по сему предмету постановленія въ проектъ Положенія при окончательной онаго кодификаціи.

Что же касается до угодій, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, то Редакціонныя Коммиссіи полагали, что помѣщикъ, предоставляя ихъ въ пользованіе крестьянъ, за опредѣленныя повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ крестьянамъ и право хозяйственнаго распоряженія сими угодьями, въ предѣлахъ, какія будутъ установлены Положеніемъ.

Въ отношеніи правъ *крестьянъ* на хозяйственное устройство среди земель, предоставляемыхъ имъ въ пользованіе, членъ черниговскаго км. *Подвысоцкій* находилъ нужнымъ постановить болѣе ограждающія интересы помѣщиковъ правила. По мнѣнію его слѣдуетъ здѣсь оговорить, что земли поступаютъ въ пользованіе крестьянъ для земледѣлія, почему уничтожать ихъ изрытіемъ или истребленіемъ въ нихъ способности давать безсрочную повинность, на которую они обрекаются, не должно быть дозволено. Тотъ видъ права неполной собственности, который приписывается землямъ, поступающимъ въ надѣлъ отъ помѣщика, проистекаетъ у насъ отъ частныхъ лицъ по договору или другому акту (ст. 541-я т. X-го св. зак.); и такъ какъ здѣсь договора нѣтъ, а актомъ служитъ постановленіе гбб. кмм., которымъ высочайше предоставлено написать этотъ актъ, съ сохраненіемъ ненарушимости правъ собственности, почему черниговскій км. не упустилъ именно оговорить подобные случаи; то нѣтъ законнаго основанія нарушать справедливыя условія помѣщиковъ, не спросивъ у нихъ согласія на измѣненіе того, что они постановили по высочайшему соизволенію.

Гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ замѣтили, что согласно высочайше утвержденной программѣ слѣдовало бы постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій дополнить объясненіемъ, что съ усадьбы взыскивается процентъ, а съ земель надѣла получается повинность.

Редакціонныя Коммиссіи находя, что эти замѣчанія *Подвысоцкаго*, *гр. Левашева и гр. Шувалова*, относятся собственно до порядка пользованія и платежа повинностей за земли: усадебную и полевую, предоставляемыя крестьянамъ въ надѣлъ, непредставили здѣсь на нихъ опроверженій, относя ихъ къ отдѣлу хозяйственному, гдѣ они будутъ разсмотрѣны вмѣстѣ съ другими, касающимися того же предмета.

Редакціонныя Коммиссіи полагали, что если допустить произ-

вольное вмѣшательство помѣщиковъ въ хозяйственныя распоряженія крестьянъ, то право пользованія сихъ послѣднихъ отведенными имъ угодьями, не имѣя надлежащаго законнаго обезпеченія, не было бы правомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова и не существовало бы на самомъ дѣлѣ; посему хозяйственныя распоряженія помѣщика не должны произвольно стѣснять и ограничивать право пользованія крестьянъ землями и угодьями, доставшимися имъ по надѣлу.

Но съ другой стороны, предоставляя крестьянамъ право безпрепятственнаго пользованія землями и угодьями, поступившими къ нимъ по надѣлу, слѣдуетъ сохранить за помѣщиками всю возможность извлекать наибольшія выгоды изъ земель, принадлежащихъ имъ на правѣ полной собственности, введеніемъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ улучшеній. Въ сихъ видахъ нѣкоторые комитеты полагали предоставить помѣщикамъ право проводить чрезъ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, рвы, канавы, дороги, необходимые для хозяйственной пользы, съ вознагражденіемъ крестьянъ за земли, отрѣзываемыя у нихъ для такихъ надобностей.

При предстоящемъ преобразованіи хозяйственнаго устройства сельскаго быта, необходимо устранить, по возможности, препятствія къ развитію и усовершенствованію у насъ земледѣлія; посему Редакціонныя Коммиссіи полагали, согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ комитетовъ, предоставить помѣщикамъ, какъ передовымъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ, сколь возможно болѣе способовъ для приведенія въ дѣйствіе полезныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ.

Наши общія гражданскія узаконенія не опредѣляютъ, въ какихъ случаяхъ и на какомъ основаніи владѣлецъ имѣетъ право ограничивать въ пользованіи его собственностію другое лицо, которому онъ предоставилъ право безсрочнаго пользованія этою собственностію; посему представлялась необходимость искать разрѣшенія сего вопроса въ нашихъ мѣстныхъ узаконеніяхъ.

На основаніи Положенія о крестьянахъ эстляндской губерніи (стт. 25, 204 — 207) предоставляется помѣщику право отчужденія въ свою пользу угодій, за вознагражденіе, на всѣхъ участкахъ имѣнія, какъ состоящихъ въ арендномъ пользованіи крестьянъ, такъ и перешедшихъ въ собственность стороннихъ лицъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для проведенія каналовъ и рвовъ, предполагаемыхъ для возстановленія воданаго сообщенія, устройство искусственнаго орошенія или осушенія земли, и для пользованія водою, какъ двигательною силою; 2) для устроенія колодезей и водоемовъ, гдѣ настоитъ въ этомъ надобность; 3) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго расширенія уже существующихъ; 4) на вырытіе ямъ, для добыванія хрящу (гранта), на поправленіе дорогъ. Отчужденіе угодій въ такихъ случаяхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ утвержденія приходскаго суда, въ которомъ помѣщикъ обязанъ предварительно доказать, что предпріятіе полезно, и что для приведенія его въ исполненіе дѣйствительно необходимы угодья, находящіяся въ арендныхъ, или другихъ участкахъ, не состоящихъ въ распоряженіи помѣщика. Мѣра вознагражденія владѣльцу такихъ

угодій, если не состоялось полюбовной сдѣлки, опредѣляется третейскимъ судомъ. Въ случаѣ неисполненія предпріятія для котораго были отобраны угодья, онѣ возвращаются прежнему владѣльцу, который при этомъ не обязанъ возвращать полученнаго имъ вознагражденія.

Имѣя въ виду эти дѣйствующія въ эстляндскомъ крестьянскомъ Положеніи правила, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ, опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ помѣщикъ, для приведенія въ дѣйствіе предпринимаемыхъ имъ улучшеній по хозяйству, можетъ требовать ограниченія правъ крестьянъ на отведенныя имъ въ пользованіе земли, за справедливое вознагражденіе. Эти случаи, въ предупрежденіе споровъ, жалобъ и пререканій, должны быть съ возможною точностію исчислены.

При этомъ, по примѣру эстляндскаго Положенія, надлежало ограничить число этихъ случаевъ только такими хозяйственними предпріятіями, которыя, будучи существенно необходимы для хозяйственнаго устройства имѣнія помѣщика, требуютъ, для приведенія ихъ въ исполненіе, производства работъ на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ ([24]). Редакціонныя Коммиссіи съ своей стороны полагали, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ обязать крестьянъ уступать помѣщику, за справедливое вознагражденіе, земли, состоящія въ ихъ пользованіи ([25]), въ такомъ количествѣ, какое дѣйствительно необходимо для производства предпринимаемыхъ работъ. *Уступка* земель и мѣра вознагражденія должны быть опредѣляемы по взаимному непосредственному соглашенію помѣщика съ крестьянами или при посредствѣ третейскаго суда. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то разрѣшеніе возникшаго спора должно быть предоставлено уѣзднымъ расправамъ, которыя будутъ установлены для разбора недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Рѣшеніе въ семъ случаѣ должно быть постановлено по предварительномъ разсмотрѣніи и повѣркѣ, если это будетъ признано необходимымъ, представленныхъ помѣщикомъ доказательствъ, какъ о пользѣ хозяйственнаго предпріятія, такъ о дѣйствительной необходимости въ отдѣленіи для него изъ крестьянскаго надѣла земли, въ требуемомъ помѣщикомъ количествѣ.

Если взаимнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами, относительно мѣры вознагражденія, не послѣдуетъ, въ такомъ случаѣ и опредѣленіе вознагражденія надлежитъ предоставить уѣздной расправѣ. Вознагражденіе крестьянъ должно состоять въ отводѣ имъ помѣщикомъ, изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель, участка земли, равняющагося по цѣнѣ участку, отрѣзываемому для хозяйственнаго

([24]) Ближайшее опредѣленіе этихъ случаевъ см. въ главѣ III хозяйственнаго отдѣла.

([25]) Нѣкоторые гбб. кмм., по примѣру эстляндскаго Положенія, „предоставляли помѣщикамъ право требовать уступки необходимой для ихъ „хозяйственныхъ предпріятій участковъ не только изъ земель, состоящихъ въ пользованія поселянъ, но также изъ земель, купленныхъ сими „послѣдними въ собственность". Ред. Ком. не входили въ разсмотрѣніе этихъ предположеній, такъ какъ права собственности на имущества опредѣляются у насъ общими узаконеніями.

предпріятія. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отводъ крестьянамъ равноцѣннаго участка, въ замѣнъ отбираемой у нихъ земли, необходимой для устройства помѣщичьяго хозяйства, не можетъ во всѣхъ случаяхъ считаться достаточнымъ вознагражденіемъ. При устройствѣ на земляхъ, находящихся въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, каналовъ, запрудъ, водоемовъ, дорогъ и проч., крестьяне, кромѣ лишенія отошедшей подъ сіи устройства земли, могутъ потерпѣть еще стѣсненіе и убытки въ своемъ хозяйствѣ. Справедливость требуетъ, чтобы и эти убытки были вознаграждены.

Для большаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго стѣсненія въ пользованіи ихъ землями и угодьями, надлежитъ также постановить, что земля, назначаемая для хозяйственнаго предпріятія, отбирается у крестьянъ и поступаетъ въ распоряженіе помѣщика не прежде, какъ по отводѣ крестьянамъ, въ замѣнъ означенной земли, равноцѣннаго участка и по выдачѣ причитающагся имъ вознагражденія за убытки.

Кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Шидловскій, Позенъ и Богдановичъ находили, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о „замѣнѣ" одного участка другимъ, а не объ „уступкѣ" его со стороны крестьянъ. Уступать можетъ собственникъ, крестьяне же будутъ пользоваться землей, которая не перестанетъ быть собственностью помѣщика. Всѣ правила, здѣсь предполагаемыя, стѣснительны, по мнѣнію ихъ, для помѣщиковъ и не имѣютъ въ отношеніи къ нимъ, какъ собственникамъ, справедливаго основанія; для нѣкоторыхъ же мѣстностей правила эти непримѣнимы. Въ полосѣ черноземной замѣна участковъ не можетъ быть для крестьянъ убыточна; здѣсь земля не требуетъ удобренія.

Относительно „порядка разрѣшенія споровъ", возникающихъ въ слѣдствіе требованій помѣщиковъ отъ крестьянъ земельныхъ участковъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи, *гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ* находили, что предположеніе о подчиненіи означенныхъ споровъ разбирательству уѣздной расправы предрѣшаетъ вопросъ о предполагаемыхъ къ введенію мѣстныхъ учрежденій. *Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* полагали, что уѣздной расправѣ надлежитъ предоставить опредѣленіе мѣры вознагражденія крестьянъ за отходящія земли, а не сужденіе о пользѣ или необходимости предпріятія, для котораго требуется участокъ; это значило бы давать полный просторъ произволу и злоупотребленіямъ.

Наконецъ *сорокъ членовъ втораго приглашенія* ([26]), по вопросу о замѣнѣ участковъ, представили слѣдующія соображенія:

Въ продолженіе краткаго времени, въ которое отношенія между помѣщикомъ и крестьянами будутъ недобровольныя, землевладѣлецъ долженъ подчиняться нѣкоторымъ временнымъ хозяйственнымъ неудобствамъ, неизбѣжнымъ при переходѣ къ свободнымъ отношеніямъ, и недобровольный обмѣнъ отведенныхъ земель вовсе не долженъ быть допускаемъ въ теченіи срочно-обязаннаго періода. По минованіи же переходнаго времени, если земля, состоящая подъ крестьянскими запашками, не будетъ куплена крестьянами, то от-

([26]) См. выше стр. 21, прим. 20.

ношенія, основанныя на недобровольныхъ условіяхъ, должны быть замѣнены добровольнымъ договоромъ, который опредѣлитъ допущеніе или недопущеніе обмѣна земель, равно какъ и условія этого обмѣна. Но если будетъ принято начало безсрочности недобровольнаго надѣла, то правила, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями, недостаточны для собственника и несправедливы въ отношеніи къ нему, потому что онъ можетъ потерпѣть гораздо болѣе убытковъ въ своей собственности отъ возврата принадлежащихъ ему земель, чѣмъ крестьяне при возвращеніи ихъ собственнику.

Далѣе, тѣ же члены объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи (см. главу III, хозяйственнаго отдѣла), разрѣшая помѣщику обмѣнъ земли въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, прибавляли къ этому, что „весьма тягостно для крестьянъ возложеніе (и при томъ на безсрочное время) такого сервитута на земли, находящіяся въ ихъ пользованіи". Но „безсрочное право пользованія" посторонних лицъ землями помѣщика не есть ли, спрашиваютъ *сорокъ членовъ*, сервитутъ, возлагаемый на его „собственность", и сервитутъ тѣмъ болѣе тягостный и несправедливый, что, во многихъ случаяхъ, оброкъ будетъ назначенъ совершенно ничтожный въ сравненіи съ цѣнностью земли, тогда какъ, при обмѣнѣ земель, крестьянамъ дѣлается полная замѣна за возвращаемые участки, съ присоединеніемъ вознагражденія за убытки.

Впрочемъ, чтобы опредѣлить, въ какой степени несправедливъ обмѣнъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ, слѣдуетъ посмотрѣть, продолжаютъ *сорокъ членовъ*, какимъ образомъ онъ могъ бы происходить безъ обязательныхъ отношеній. Если бы собственникъ добровольно отдалъ въ наймы свою землю по контракту, то, до истеченія срока послѣдняго, никакой обмѣнъ не возможенъ безъ согласія обѣихъ сторонъ. Но какъ скоро пришелъ срокъ контракта, собственникъ, при заключеніи новаго договора, можетъ отдѣлить часть земли въ свое распоряженіе, съ замѣною отдѣляемаго участка другимъ, или безъ этой замѣны, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и по уговору; по этому, если бы добровольный контрактъ былъ заключенъ на „безсрочное" время, то, безъ обоюднаго согласія, никакой обмѣнъ не былъ бы возможенъ; слѣдовательно, право безсрочнаго пользованія необходимо предполагаетъ исключеніе всякаго недобровольнаго обмѣна земель. Для того, кто ведетъ хозяйство на наемной землѣ, обмѣнъ можетъ быть неудобенъ и убыточенъ, и потому, при заключеніи добровольнаго контракта, наемщикъ не согласится предоставить собственнику право внезапнаго обмѣна до срока найма. Изъ этаго эти члены заключаютъ, что право обмѣна земель несправедливо въ отношеніи къ крестьянамъ; но оно составляетъ неизбѣжное послѣдствіе еще большей несправедливости въ отношеніи къ помѣщику, котораго собственность отдается въ пользованіе безсрочно, безъ его согласія, и часто за цѣну, ничтожную въ сравненіи съ цѣнностью земли. — Недобровольный надѣлъ и недобровольный обмѣнъ суть необходимыя и нераздѣльныя условія системы обязательныхъ отношеній.

Ред. Ком., возражая на эти замѣчанія членовъ гбб. кмм., неоспаривали, что при дѣйствіи крѣпостнаго права помѣщикъ былъ пол-

нымъ хозяиномъ и неограниченнымъ распорядителемъ въ своемъ имѣніи; они неотвергали также и того, что помѣщикъ неотъемлемо сохраняетъ право собственности на всѣ принадлежащія ему земли, но тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Ред. Ком., справедливость требуетъ, въ видахъ обезпеченія будущаго быта крестьянъ, оградить, по возможности, прочное пользованіе надѣломъ, за который они облагаются, въ пользу владѣльца, опредѣленною повинностью. Необходимость такого обезпеченія явствуетъ изъ сообщеннаго, по высочайшему повелѣнію, циркулярнаго отношенія министра внутр. дѣлъ, отъ 12 марта 1858 года, къ кіевскому военному, подольскому и волынскому ген.-губернатору и къ начальникамъ губерній, по мѣрѣ открытія дворянскихъ комитетовъ. Въ отношеніи этомъ, между прочимъ, сказано: „пашни и другія угодья, отведенныя въ пользованіе „крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра. „Замѣнъ оныхъ и всякая въ нихъ перемѣна, сообразно потребно„стямъ обоюднаго хозяйства помѣщика и сельскаго общества, мо„гутъ быть дозволены по взаимному соглашенію. Недоумѣнія, мо„гущія при семъ возникнуть, разрѣшаются мѣстными присутствія„ми“. При этомъ, продолжаютъ Ред. Ком., нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что постоянная неувѣренность крестьянъ въ прочности предоставленнаго имъ права пользованія землею, постоянное ожиданіе, что земля, удобренная ихъ трудомъ, можетъ быть, по усмотрѣнію владѣльца, отъ нихъ отобрана, для хозяйственныхъ надобностей, лишила бы крестьянъ желанія и стремленія къ улучшенію ихъ сельскаго хозяйства, столь тѣсно связаннаго съ ихъ благосостояніемъ. Замѣчаніе, что правило о замѣнѣ земель, и о вознагражденіи крестьянъ за убытки непримѣнимы для черноземныхъ губерній, не имѣетъ, по убѣжденію Ред. Ком., достаточнаго основанія. Даже въ черноземныхъ мѣстностяхъ, при одинаковомъ качествѣ земли, относительная стоимость оной не можетъ быть одинакова. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда для хозяйственной надобности помѣщика потребуется обмѣнъ крестьянскихъ земель, смежныхъ съ ихъ усадьбами, на земли болѣе отдаленныя, нельзя отказать крестьянамъ въ справедливомъ вознагражденіи убытковъ. При этомъ, само собою разумѣется, что такъ какъ мѣра вознагражденія обусловливается мѣрою убытковъ, то, при безубыточности обмѣна, не будетъ назначаемо и вознагражденіе. По всѣмъ этимъ основаніямъ, оставаясь при убѣжденіи въ необходимости сохранить въ неизмѣнной силѣ правила, которыми опредѣляется порядокъ обмѣна земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ для хозяйственныхъ надобностей владѣльца, — Ред. Ком. согласились только выраженіе: „требовать уступки“, замѣнить словами: „требовать замѣны“, и выраженіе: „разрѣшаются уѣздными расправами“, замѣнить словами: „уѣздными мировыми присутствіями“.

Въ числѣ обстоятельствъ, которыя могутъ стѣснить помѣщика въ хозяйственномъ устройствѣ имѣнія, принадлежащаго ему на правѣ полной собственности, слѣдуетъ упомянуть еще общее пользованіе съ крестьянами полями и другими угодьями. Нѣтъ сомнѣнія, что при надѣлѣ крестьянъ участками не представится, во многихъ имѣніяхъ, возможности отвести крестьянскія земли особыми участ-

ками; посему для соблюденія выгодъ помѣщиковъ, тѣсно связанныхъ въ этомъ случаѣ съ пользою самихъ крестьянъ, и для споспѣшествованія успѣхамъ земледѣлія, необходимо постановить какія либо облегчительныя мѣры для скораго и безобиднаго для помѣщиковъ и крестьянъ развода ихъ общихъ владѣній и размѣна чрезполосныхъ участковъ. Ближайшее опредѣленіе мѣръ, необходимыхъ для осуществленія этой мысли, излагается въ отдѣлѣ хозяйственномъ.

2) *Отдача въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній.*

Предположенія комитетовъ относительно отдачи помѣщичьихъ имѣній въ аренду приводятся къ тремъ слѣдующимъ главнымъ разрядамъ: одни комитеты полагали дозволить отдачу въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ, совокупно съ крестьянскими повинностями; другіе, не допуская аренды для барщинныхъ имѣній, разрѣшали отдачу въ аренду оброчныхъ; наконецъ, третьи допускали отдачу въ арендное содержаніе только земель и угодій, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, воспрещая отдачу на откупъ крестьянскихъ повинностей.

Комитеты вообще не входили въ подробности относительно отдачи имѣній въ аренду; но Редакціонныя Коммиссіи признали съ своей стороны нужнымъ обратить на этотъ предметъ особое вниманіе по слѣдующимъ причинамъ:

Упраздненіе крѣпостнаго права и облегченіе способовъ къ переходу крестьянъ съ барщинной повинности на оброчную будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на настоящую систему хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Вмѣстѣ съ переходомъ барщинныхъ крестьянъ на оброкъ, трудъ обязательный долженъ будетъ уступить мѣсто труду свободному, или наемному. Земледѣльческая промышленность, основанная на наемномъ трудѣ, потребуетъ бережливаго расходованія рабочихъ силъ, лучшей обработки земли, введенія машинъ и усовершенствованія земледѣльческихъ способовъ для сбереженія и сокращенія оплачиваемаго труда. Для достиженія этой цѣли нужны знаніе и капиталъ. Эти необходимыя условія для успѣшнаго веденія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ доступны не для всѣхъ владѣльцевъ. Поземельная собственность, сосредоточенная у насъ въ рукахъ дворянства, обременена долгами. Владѣльцы значительныхъ имѣній, въ разныхъ губерніяхъ, большею частію не управляютъ сами своими крестьянами, а завѣдываніе хозяйствомъ поручаютъ управляющимъ или прикащикамъ. Къ сему надобно присовокупить указываемое двумя членами симбирскаго км. общее затрудненіе въ пріисканіи честныхъ и опытныхъ управляющихъ. Затрудненіе это представляется еще болѣе ощутительнымъ для владѣльцевъ небогатыхъ, ибо требуемое хорошими управляющими жалованье не соразмѣряется съ доходами имѣнія.

Исчисленныя выше затрудненія могутъ быть, въ значительной степени, устранены посредствомъ отдачи имѣній въ аренду; посему желательно было бы способствовать распространенію у насъ арендного хозяйства.

Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли должно быть устраненіе изъ дѣйствующихъ постановленій, относительно найма и отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, такихъ ограниченій, которыя могли бы воспрепятствовать ускоренію и развитію у насъ арендной системы.

Посему Ред. Ком. сочли необходимымъ разсмотрѣть: въ какой мѣрѣ дѣйствующія у насъ узаконенія объ арендахъ соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, въ которыя будетъ поставлена поземельная собственность по отмѣнѣ крѣпостнаго права, и не представится ли надобности сдѣлать необходимыя измѣненія или дополненія въ сихъ узаконеніяхъ

1) *Относительно условій между владѣльцемъ имѣнія* и *арендаторомъ* ([27]).

Наши законы не ограничиваютъ договаривающихся по отдачѣ имѣнія въ наемъ, или арендное содержаніе; условія владѣльца съ нанимающимъ зависятъ отъ обоюднаго ихъ согласія и уговора. Это правило слѣдуетъ сохранить и при новомъ устройствѣ поземельной собственности. Всякое ограниченіе въ этомъ отношеніи, стѣсняя владѣльца въ правахъ распоряженія своею собственностью, скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ пользу.

Кромѣ того Ред. Ком. полагали, что для предупрежденія отдачи опекунами въ долгосрочное арендное содержаніе имѣній малолѣтнихъ на невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, и для предоставленія несовершеннолѣтнимъ возможности, съ наступленіемъ 17-ти лѣтняго возраста, самимъ вступать, на основаніи 220 ст. ч. 1, т. X, въ управленіе принадлежащими имъ имѣніями, необходимо постановить, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтнихъ ограничивается 17-ти лѣтнимъ возрастомъ сихъ послѣднихъ, и что арендныя условія на сроки болѣе продолжительные не обязательны для несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими 17-ти лѣтъ.

([27]) В ъ о т н о ш е н і и в и д о в ъ а р е н д ы и у с л о в і й а р е н д н ы х ъ д о г о в о р о в ъ, въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ особыхъ общихъ постановленій объ отдачѣ въ аренду земель и другихъ угодій. Недвижимыя имущества отдаются въ арендное содержаніе по правиламъ о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ вообще. Въ договорахъ или условіяхъ арендныхъ допускаются всякія произвольныя условія, закономъ невоспрещенныя (т. X ч. 1, ст. 1691).

Въ вологодской губерніи существуетъ особый видъ аренды, подъ названіемъ п о л о в н и ч е с т в а. Половники, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, обязаны доставлять владѣльцамъ, за пользованіе ихъ землями, половину произведеній отъ ежегоднаго урожая обработываемыхъ ими участковъ (ст. 841, т. IX).

Въ закавказскомъ краѣ дѣйствуютъ особыя правила, которыми дозволяется помѣщикамъ принимать на свои земли, для водворенія поселенцевъ, выходящихъ изъ за азіатской границы, и нѣмецкихъ колонистовъ. Условія о повинностяхъ или оброкахъ водворяемыхъ поселенцевъ, въ пользу помѣщика, дѣлаются на извѣстное число лѣтъ, по добровольному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ. Оброкъ можетъ быть установляемъ деньгами, произведеніями, или работою (т. XII уст. о кол. иностр. пос. ст. 534, 535, 562, 567, 569).

Тиховидовъ замѣтилъ, что при опредѣленіи срока арендныхъ контрактовъ въ имѣніяхъ малолѣтнихъ, упущенъ изъ вида вопросъ, какъ поступать въ отношеніи срока аренды въ случаѣ, если наслѣдниками къ имѣнію состоитъ нѣсколько малолѣтныхъ; срокъ аренды простирается ли до совершеннолѣтія перваго изъ нихъ, или послѣдняго, или, наконецъ, въ отношеніи каждаго изъ нихъ порознь?

Редакціонныя Коммиссіи замѣтили на это возраженіе, что вопросъ сей положительно разрѣшается дѣйствующими постановленіями гражданскаго права. На основаніи 220-й ст. т. X ч. 1, несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, по избраніи попечителя, вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, а по 1336-й ст. того же тома могутъ требовать выдѣла слѣдующей имъ по закону изъ наслѣдственнаго имѣнія части, не дожидаясь совершеннолѣтія ихъ сонаслѣдниковъ. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что продолжительность сроковъ арендныхъ контрактовъ, заключаемыхъ опекунами, опредѣляется достиженіемъ 17-ти лѣтняго возраста старшимъ изъ сонаслѣдниковъ, такъ какъ онъ вправѣ вступить въ управленіе тою частью наслѣдства, которая причитается ему по закону.

2) *Относительно имѣній, которыя могутъ быть отдаваемы въ аренду* (²⁸).

Въ настоящее время воспрещена отдача въ аренду имѣній, населенныхъ крѣпостными людьми; посему представляется разрѣшенію вопросъ; слѣдуетъ ли распространять это запрещеніе на населенныя имѣнія по отмѣнѣ крѣпостной зависимости крестьянъ?

Населенныя имѣнія могутъ быть: или издѣльныя, или оброчныя.

Отдача въ арендное содержаніе *имѣній, населенныхъ крестьянами, отбывающими повинности обязательною работою*, была бы въ сущности отдача на откупъ, независимо отъ земли, личнаго труда крестьянъ. По самому свойству обязательныхъ (барщинныхъ) работъ, крестьянинъ, отбывающій ихъ, поставляется въ зависимость отъ лица, въ пользу котораго эти работы исполняются. Зависимость крестьянъ отъ арендаторовъ можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ и стѣсненію поселянъ въ предоставляемыхъ имъ личныхъ правахъ. Злоупотребленія, замѣченныя въ арендныхъ имѣніяхъ по западнымъ губерніямъ, не смотря на существованіе тамъ инвентарей, опредѣляющихъ крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ, побудили правительство воспретить въ 1854 г. отдачу въ аренду имѣній, населенныхъ крѣпостными людьми. Съ отмѣною крѣпостнаго права, возможность злоупотребленій со стороны арендаторовъ, еслибы имъ дозволено было брать въ аренду барщинныя имѣнія, не можетъ быть, какъ справедливо замѣчаетъ министер-

(²⁸) **Относительно имуществъ, которыя могутъ быть предметомъ арендныхъ договоровъ**, дѣйствующія постановленія дѣлаютъ слѣдующія ограниченія: воспрещается отдавать въ арендное содержаніе имѣнія, населенныя состоящими въ помѣщичьемъ владѣніи крестьянами; но разныя хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, какъ-то: фабрики, заводы, земляные участки, лавки, мельницы и проч., могутъ, отдѣльно отъ имѣнія, безъ присоединенія къ нимъ крестьянъ, быть отдаваемы въ аренду безпрепятственно (т. X ч. 1 ст. 1695).

ство внутр. дѣлъ, совершенно устранена; посему неудобно допустить отдачу въ арендное содержаніе барщинныхъ имѣній, такъ какъ причины, по которымъ послѣдовало помянутое воспрещеніе, остаются въ своей силѣ.

Кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что отдача издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ, арендными контрактами, въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ барщины на оброкъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ Ред. Ком. полагали, что дѣйствующее нынѣ постановленіе о воспрещеніи отдачи въ арендное содержаніе имѣній, населенныхъ крѣпостными людьми, и по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо сохранить въ отношеніи барщинныхъ имѣній; но помѣщикамъ слѣдуетъ предоставить отдавать въ аренду, на основаніи существующаго порядка, принадлежащія имъ въ такихъ имѣніяхъ, на правѣ полной собственности, земли, угодья, разныя хозяйственныя и оброчныя статьи отдѣльно отъ барщинной повинности, съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права, ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ, ни другими какими бы то ни было способами, распоряжаться барщинными работами и употреблять ихъ въ свою пользу (²⁹).

(²⁹) Члены Редакціонныхъ Коммиссій: Г. П. Галаганъ, Б. Ф. Залескій и А. Н. Татариновъ замѣтили, что при обсужденіи вопроса объ отдачѣ населенныхъ имѣній въ арендное содержаніе не иначе какъ безъ обязательнаго труда крестьянъ, многими членами Ред. Ком. были выставлены, въ первый періодъ занятій, совершенно справедливыя, по ихъ мнѣнію, доводы въ пользу необходимости допустить отдачу въ арендное содержаніе имѣній издѣльныхъ вмѣстѣ съ обязательнымъ трудомъ крестьянъ. Главный изъ этихъ доводовъ есть тотъ, который выставляетъ необходимость прилива свѣжихъ капиталовъ въ дворянскія имѣнія. Настоящее состояніе дворянскихъ имѣній всѣмъ хорошо извѣстно, и не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ нихъ, безъ участія денежнаго капитала, рѣшительно не будутъ въ состояніи выдержать кризисъ. Не требуетъ доказательства то, что значительная часть помѣщичьихъ имѣній пользовалась обязательнымъ трудомъ крестьянъ свыше той нормы, которая была допускаема закономъ. По введеніи реформы уменьшеніе средствъ къ поддержанію хозяйства въ такихъ имѣніяхъ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ возможно это измѣрять, имѣя въ виду только лишь измѣненіе повинности законной. Если прибавить къ этому обстоятельству обремененіе многихъ помѣщичьихъ имѣній долгами, то нѣтъ сомнѣнія, что при всѣхъ этихъ условіяхъ кредитъ такихъ помѣщиковъ совершенно уничтожится и не будетъ для нихъ никакой возможности внести въ хозяйство новую движущую силу — капиталъ. Напрасно предполагаютъ, что опасность угрожаетъ крестьянамъ болѣе со стороны арендатора, нежели со стороны помѣщика. Не говоря уже о томъ, что часто арендаторъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, исключая развѣ нѣкоторыхъ классовъ людей, вредное вліяніе которыхъ уже всѣми доказано, бываетъ, по нравственнымъ своимъ свойствамъ, гораздо лучше самаго помѣщика; но къ этому надобно прибавить, что многіе помѣщики начнутъ совершенно иначе смотрѣть на бывшихъ своихъ крестьянъ, и что часто послѣдніе слѣды вниманія, или предупредительности къ нимъ, внушаемые чувствомъ патріархальной съ ними связи и чувствомъ собственности, окончательно исчезнутъ. Между такимъ помѣщикомъ и арендаторомъ, какимъ его иные

Въ отношеніи *оброчныхъ имѣній* слѣдуетъ различать имѣнія, въ которыхъ нѣтъ вовсе господскихъ земель и угодій, а всѣ земли состоятъ въ пользованіи крестьянъ, платящихъ за нихъ установлен-

предполагаютъ, не будетъ никакой существенной разницы. Между тѣмъ, арендаторъ съ капиталомъ будетъ имѣть гораздо менѣе побужденій прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ для извлеченія отъ крестьянъ болѣе обязательнаго безплатнаго труда, нежели помѣщикъ, поставленный между совершеннымъ раззорѣніемъ и необходимостію прибѣгать къ неправильнымъ уловкамъ. Относительно самихъ крестьянъ, нѣтъ сомнѣнія, говорятъ три члена Редакціонныхъ Коммиссій, что отдача въ аренду крѣпостнаго труда, при существованіи доселѣ неопредѣлительности правъ и ширинѣ произвола владѣльца, а слѣдовательно и арендатора, имѣла дѣйствительно въ себѣ характеръ отдачи въ откупъ обязательной работы, т. е. предоставленіе извлеченія ея въ возможной степени. Но обязательная повинность освобожденныхъ крестьянъ имѣетъ совершенно другой характеръ и достаточно ограждена отъ произвола владѣльца. У крестьянъ часто существуетъ поддержанная преданіемъ сила привычки къ извѣстному дворянскому роду, ими владѣющему, или личная привязанность къ помѣщику, съ которымъ часто приходилось дѣлиться и выгодами и убытками. Но при уничтоженіи патріархальныхъ отношеній между обѣими классами, и привычка, и личная привязанность уступятъ мѣсто другимъ уже развивающимся потребностямъ, и крестьяне обратятся къ тому лицу, отъ котораго будетъ вѣрнѣе столь необходимый для нихъ заработокъ. Если въ помѣщикѣ не будутъ соединены условія стараго владѣльца съ условіемъ капиталиста, то крестьяне весьма легко примирятся съ новымъ человѣкомъ, арендаторомъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, если, помимо обязательныхъ работъ, они найдутъ у него вѣрный заработокъ. Между тѣмъ увеличеніе матеріальныхъ выгодъ крестьянъ и соединенное съ нимъ развитіе ихъ благосостоянія одно только можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ перехода ихъ на оброкъ. Безъ этихъ условій всѣ ихъ права будутъ мертвою буквою закона, и переходъ на оброкъ не осуществится, или будетъ только воображаемый. И такъ, въ большей части дворянскихъ имѣній одинъ только приливъ свѣжаго оборотнаго капитала можетъ вывесть и помѣщиковъ и крестьянъ изъ затруднительнаго, почти безвыходнаго, положенія. Дозволеніе отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе необходимо еще и въ другомъ отношеніи. Послѣ введенія новаго Положенія необходимо будетъ помѣщикамъ приложить гораздо болѣе труда и бдительнаго надзора для управленія имѣніями, нежели это дѣлается въ настоящее время. При заглазномъ управленіи имѣніемъ это будетъ чрезвычайно трудно исполнить, и при общемъ недостаткѣ въ благонадежныхъ людяхъ, управляющихъ, помѣщики будутъ принуждены отдавать отдаленныя имѣнія въ управленіе на условіяхъ, весьма близкихъ къ арендному содержанію т. е. съ извѣстнаго процента отъ чистаго дохода, или же скрытно заключать арендныя условія, что будетъ тѣмъ вредно, что менѣе доступно для наблюденій со стороны мѣстныхъ учрежденій и не обезпечиваетъ взаимныхъ выгодъ законными гарантіями.

Ко всѣмъ этимъ выводамъ, уже существовавшимъ во время перваго обсужденія этого предмета въ пользу допущенія отдачи издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, дальнѣйшая разработка вопроса раскрыла къ тому и еще болѣе возможности, устраняя препятствія, казавшіяся еще существовавшими когда этотъ вопросъ былъ предметомъ посужденія:

1) Интересы крестьянъ, въ ихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, такъ всесторонне ограждены въ дальнѣйшихъ трудахъ Ре-

ный оброкъ, отъ имѣній, при которыхъ имѣются господскія земли и угодья. Къ имѣніямъ перваго рода аренда въ настоящемъ ея значеніи, т. е. какъ отдача въ содержаніе, за установленную плату, недвижимаго имущества, не примѣнима. Въ такихъ имѣніяхъ всѣ земли находятся уже въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, и потому не могутъ быть отданы въ срочное пользованіе арендатору. Конечно, владѣлецъ имѣнія можетъ передать свое право, по довѣренности или условію, на полученіе оброка съ крестьянъ, но это не будетъ аренда. Въ имѣніяхъ втораго рода могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе господскія земли и угодья; при чемъ арендатору можетъ быть предоставлено и право полученія оброка съ крестьянъ. Отдача оброчныхъ имѣній въ арендное содержаніе на такихъ условіяхъ, если она будетъ дозволена, можетъ имѣть значительное примѣненіе на дѣлѣ. Очевидно, что владѣльцу имѣнія удобнѣе, отдавая свою землю въ аренду, избавиться и отъ заботъ

дакціонныхъ Коммиссій, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно бы, какъ кажется, совершенно разсѣяться, и излишняя осторожность, могущая имѣть въ этомъ случаѣ вредныя послѣдствія, послужила бы только доказательствомъ совершенно напраснаго недовѣрія Редакціонныхъ Коммиссій къ результатамъ ихъ собственнаго труда.

2) Редакціонныя Коммиссіи, между прочимъ, опасаются, что „отдача „издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ „арендными контрактами въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ „барщины на оброкъ". Такимъ представлялся этотъ вопросъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ во время перваго періода ихъ занятій. Но гораздо позже было принято ими постановленіе, по которому дается, по истеченіи двухъ лѣтъ, полное право переходить съ барщины на оброкъ: цѣлому обществу — безъ согласія помѣщика, и отдѣльнымъ хозяйствамъ и тягламъ — безъ согласія помѣщика и общества. Галагану, Залескому и Татаринову кажется, что такое постановленіе достаточно ограждаетъ крестьянъ отъ всякаго прямаго вліянія помѣщика на возможность перехода ихъ на оброкъ и устраняетъ всякое съ его стороны распоряженіе въ этомъ отношеніи. Что же касается до вліяній косвенныхъ, то ихъ совершенно устранить никогда нельзя, и между тѣмъ самаго перехода крестьянъ на оброкъ гораздо менѣе будетъ бояться арендаторъ, имѣющій капиталъ, нежели помѣщикъ, не имѣющій никакихъ денежныхъ средствъ.

Если такимъ образомъ кажется очевидною не только польза, но даже необходимость допустить отдачу издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе, при совершенной безопасности въ исполненіи этого на дѣлѣ, то необходимо, съ другой стороны, въ виду особенныхъ и всѣми сознанныхъ причинъ, ограничить кругъ людей, допускаемыхъ къ арендному содержанію издѣльныхъ имѣній. Въ этомъ случаѣ особенно вредными представляются только лишь Евреи и вообще лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія, какъ въ силу существующихъ законовъ, такъ и по неблагопріятному нравственному впечатлѣнію, которое подобное дозволеніе могло бы произвесть на крестьянъ.

Взвѣсивъ всѣ вышеизложенные доводы и убѣдясь въ ихъ справедливости, Галаганъ, Залескій и Татариновъ предлагали измѣнить заключеніе Ред. Ком. относительно отдачи имѣній въ аренду, исключивъ изъ онаго вовсе ограниченіе, сдѣланное касательно издѣльныхъ имѣній, добавивъ только, что такія имѣнія, при существованіи барщиннаго труда, не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе людямъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

по полученію съ крестьянъ оброка, а арендатору, пользующемуся оброкомъ съ крестьянъ, сподручнѣе входить съ ними въ сдѣлки, по найму ихъ, для отправленія разныхъ работъ на земляхъ, взятыхъ имъ въ аренду. Такія сдѣлки будутъ выгодны и для крестьянъ, облегчая имъ способы въ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ оброка. Отношенія же крестьянъ къ арендатору не представятъ въ оброчныхъ имѣніяхъ тѣхъ неудобствъ, какія замѣчаются въ барщинныхъ имѣніяхъ. Арендаторъ оброчнаго имѣнія, пользуясь правомъ полученія оброка, платимаго крестьянами за состоящія въ ихъ пользованіи земли, долженъ быть устраненъ отъ всякихъ непосредственныхъ отношеній къ крестьянамъ по полицейскому управленію и по исправности взысканія оброчныхъ платежей, подобно тому, какъ это постановлено въ нашемъ законодательствѣ для нѣмецкихъ колонистовъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ помѣщиковъ въ Закавказскомъ краѣ. Владѣлецъ такихъ земель, въ отношеніи исправнаго взноса оброка колонистами, водворенными на его земляхъ, не долженъ имѣть ни самъ, ни чрезъ посредство своихъ управляющихъ, никакихъ отношеній къ колонистамъ, и не вправѣ дѣлать имъ въ томъ побужденій отъ себя. Эта обязанность принадлежитъ мѣстному уѣздному управленію государственными имуществами, которое имѣетъ наблюденіе за исправнымъ взносомъ оброка колонистами въ уѣздное казначейство. Кромѣ того, помѣщикъ не можетъ вмѣшиваться ни въ какое распоряженіе по полицейскому управленію, или по другимъ случаямъ между колонистами, или имѣть къ нимъ какія либо непосредственныя отношенія (т. XII уст. о колон. иностр. посел. стт. 564 и 573).

По вышеизложеннымъ основаніямъ, Ред. Ком. полагали допустить отдачу въ арендное содержаніе земель и угодій, принадлежащихъ помѣщику въ полную собственность, при которыхъ состоятъ оброчные крестьяне, съ предоставленіемъ арендаторамъ права на полученіе установленнаго съ крестьянъ оброка. Эта мѣра можетъ не только способствовать къ распространенію у насъ арендной системы, но и побуждать помѣщиковъ, желающихъ воспользоваться выгодами арендпаго хозяйства, къ обращенію барщинныхъ крестьянъ на оброкъ. Впрочемъ Ред. Ком. находили, что составленіе окончательныхъ правилъ по сему предмету должно быть соображено съ тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ для управленія оброчными крестьянами и взиманія съ нихъ оброковъ и недоимокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они полагали полезнымъ разрѣшить отдачу въ аренду и барщинныхъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ совершеніемъ арендпаго договора и при томъ до вступленія арендатора, на основаніи арендныхъ условій, въ завѣдываніе имѣніемъ, крестьяне были переведены съ барщины на оброкъ порядкомъ, установленнымъ Положеніемъ для обращенія барщинныхъ повинностей въ денежные оброки.

Отзывы членовъ гбб. кмм. относительно отдачи имѣній въ арендное содержаніе почти исключительно направлены противъ запрещенія арендовать барщинныя имѣнія.

Парначевъ находилъ предположенное ограниченіе относительно отдачи этихъ имѣній стѣснительнымъ нетолько для арендаторовъ,

но и для помѣщиковъ, потому что всякій отсутствующій помѣщикъ скорѣе повѣритъ свое хозяйство знающему агроному, чѣмъ вольнонаемному прикащику, который по стачкѣ съ арендаторомъ тоже могъ бы употреблять крестьянъ для работъ на арендной землѣ, что для крестьянъ, знающихъ число и время работъ, съ точностію опредѣленныхъ и на нихъ возложенныхъ, не могло бы имѣть послѣдствій, и злоупотребленіе состояло бы въ томъ, что, вмѣсто помѣщичьихъ угодій, обработывались бы арендаторскія. Тутъ только убытокъ помѣщику, а не крестьянину.

Гавриловъ полагалъ, что отдача въ аренду земель, принадлежащихъ помѣщику въ *полную* собственность, т.-е. не поступившихъ въ крестьянскій надѣлъ, должна основываться на общихъ законахъ; и если эти законы нуждаются въ дополненіи или измѣненіи, то таковое должно сдѣлаться не для однихъ принадлежащихъ помѣщикамъ земель, но и для всѣхъ. Земли, составляющія полную собственность помѣщика, ничѣмъ не разнятся отъ принадлежащихъ лицамъ другихъ сословій. Противъ этого конечно можно сказать, что въ барщинныхъ имѣніяхъ на этихъ земляхъ работаютъ крестьяне по повинности, но повинность соединена не съ тою землею, которая обработывается для помѣщика, а съ тою, которая отдана крестьянамъ; тѣмъ менѣе еще имѣетъ связь земля, остающаяся въ полной собственности помѣщика, съ платимымъ ему крестьянами оброкомъ; слѣд. въ арендѣ помѣщичьей собственно земли никогда не можетъ подразумѣваться аренда крестьянской повинности ни денежной, ни натуральной.

Отдѣливъ такимъ образомъ аренду земли, у помѣщика остающейся, *Гавриловъ* обращается къ вопросу: возможно ли и полезно ли допустить аренду крестьянской земли и крестьянскихъ повинностей? Очевидно, что собственно *землю*, крестьянамъ отведенную въ пользованіе, помѣщикъ въ аренду отдавать не можетъ, ибо право владѣнія и пользованія принадлежитъ навсегда крестьянамъ, за повинность *опредѣленную и неизмѣнную*. Стало быть вопросъ сводится къ тому: можно ли отдавать въ аренду, или правильнѣе на откупъ, крестьянскую повинность? Если эта повинность не будетъ сопряжена ни съ какими политическими или административными (вотчинными, какъ онѣ называются въ нѣкоторыхъ комитетскихъ положеніяхъ), правами и отношеніями, то такая повинность должна слѣдовать, въ отношеніи къ арендѣ, общимъ правиламъ гражданскихъ законовъ; если же сказанныя права и отношенія будутъ удержаны, или нераздѣльны будутъ съ хозяйственно-матеріальною стороною повинности, то при этомъ *Гавриловъ* считалъ уже лучшимъ воспретить всякое арендованіе повинности; пускать въ оборотъ права личныя, имѣющія характеръ политическій, по его мнѣнію, не должно.

Мироновъ и Лопухинъ находили, что въ слѣдствіе запрещенія отдавать въ аренду барщинныя имѣнія, всѣ отсутствующіе владѣльцы барщинныхъ имѣній, находящіеся на службѣ, или проживающіе въ другихъ имѣніяхъ, или живущіе въ городахъ, для образованія дѣтей, вынуждены будутъ безвременно закрыть свои запашки и уничтожить свое заведенное хозяйство, потому что за нимъ некому будетъ при-

сматривать ни въ качествѣ довѣренныхъ, ни въ качествѣ управляющихъ, ни даже старостъ. Всегда найдется возможность сказать о такихъ лицахъ, что они распоряжаются барщинными работами въ свою пользу, по секретному условію съ владѣльцемъ, и чѣмъ доказать неправильность такого заключенія? Слѣдствіемъ, очными ставками, присягою? По убѣжденію *Миронова и Лопухина*, „нѣтъ достаточной причины воспрещать отдачу на арендное содержаніе барщинныхъ имѣній, съ полною передачею правъ на натуральную повинность“. Крестьяне, будучи ограждены Положеніемъ въ правильномъ ходѣ натуральной повинности, не могутъ быть стѣснены арендаторомъ; напротивъ, скорѣе стѣснятъ его самого. Допущеніе въ отдачу на аренду барщинныхъ имѣній скорѣе всего разовьетъ вольнонаемный трудъ, потому, что арендаторъ поведетъ хозяйство не на патріархальныхъ началахъ, а на раціональныхъ, и конечно очень скоро откажетъ барщину. Но она будетъ необходима для него на первое время, до установленія цѣнъ и соглашенія съ работниками.

Нестеровъ объяснялъ, что при существованіи крѣпостнаго права, помѣщикъ, вмѣстѣ съ неограниченнымъ правомъ собственности на землю, былъ владѣльцемъ и личности крестьянина; но за это онъ долженъ былъ нести непремѣнную обязанность обезпечивать матеріальное благосостояніе сего послѣдняго и блюсти за нравственнымъ его развитіемъ. Очевидно, что тогда законъ не могъ допустить аренды населеннаго имѣнія, ибо въ этомъ случаѣ оставлялось бы за помѣщикомъ право, во всей полнотѣ его, и слагались бы всѣ вытекавшія изъ этого права обязанности.

Съ упраздненіемъ же крѣпостнаго права, вопросъ совершенно измѣняется. Крестьяне пріобрѣтаютъ права свободныхъ сельскихъ обывателей; за помѣщикомъ, съ потерею его права на личность крестьянина, остается его право на поземельную собственность, ограничиваемое, въ видахъ государственыхъ, лишь утвержденіемъ за крестьянами права неотъемлемаго и постояннаго пользованія извѣстнымъ количествомъ земли изъ владѣльческой дачи.

При этихъ условіяхъ безпрепятственно является возможность аренды всякой помѣщичьей поземельной собственности, съ единственнымъ только ограниченіемъ, чтобы право арендовать не стѣсняло право пользованія крестьянами отведенною имъ помѣщичьею землею.

И такъ аренда возможна; въ настоящее время она даже необходима; безъ нее можетъ быть потрясено въ своихъ основаніяхъ все государственное хозяйство. Кто не знаетъ, что самый безденежный въ государствѣ классъ, наиболѣе лишенный всякаго кредита, есть классъ помѣщиковъ. А они почти единственные землевладѣльцы. Безъ денегъ, безъ кредита, съ ограниченіемъ права на аренду, что сдѣлаютъ, спрашиваетъ *Нестеровъ*, помѣщики съ своими огромными пространствами земель?

Ред. Ком. въ соображеніяхъ своихъ, ясно сознавали необходимость разрѣшенія права аренды; но предполагаемымъ постановленіемъ они уничтожили всякую ея возможность, ограничившись дозволеніемъ арендовать лишь ненаселенныя земли и положивъ непреодолимыя преграды арендованію населенныхъ имѣній.

Справедливо ли поступили Ред. Ком., спрашиваетъ *Нестеровъ*, допустивъ, относительно аренды, такое раздѣленіе одного и того же владѣльческаго имущества на двѣ какъ будто совершенно отдѣльныя части: на земли населенныя и земли ненаселенныя? Для уясненія этого онъ обращаетъ вниманіе Ред. Ком. на то, въ какомъ видѣ представляется поземельная собственность помѣщика, по приведеніи въ дѣйствіе Положенія объ увольняемыхъ крестьянахъ.

Всякое помѣщичье имѣніе, по совершеніи реформы, будетъ слагаться изъ двухъ составныхъ частей, разнородныхъ, но не отдѣльныхъ. Одна будетъ находиться въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика, другая будетъ предоставлена въ постоянное пользованіе поселеннымъ на ней крестьянамъ, за опредѣленную повинность, какая-бъ она ни была, денежная или натуральная. Дѣло въ томъ, что и та и другая часть составляетъ совокупность помѣщичьяго имѣнія, и та и другая принадлежитъ ему на правѣ собственности. И это до тѣхъ поръ, пока за крестьянскій надѣлъ не получитъ помѣщикъ, посредствомъ выкупа, соотвѣствующій капиталъ. Первая часть этой собственности представляетъ для помѣщика какъ бы капиталъ основной; вторая — замѣняетъ недостатокъ капитала оборотнаго: во всякомъ промышленномъ предпріятіи эти два составные элемента необходимы. Ихъ и отдѣлять нельзя. Слѣд., „право „продажи, залога, аренды и т. п. должно простираться одинаково, „какъ на ту, такъ и на другую часть помѣщичьяго имѣнія, *съ един„ственнымъ только ограниченіемъ*, чтобы это право не стѣсняло „права пользованія крестьянъ землею и права выкупа ихъ осѣдлости“. Ни о какомъ другомъ ограниченіи, *Нестерову* кажется, не должно быть и рѣчи.

Можетъ ли быть допущено какое нибудь различіе въ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне отбываютъ повинность деньгами или натурою? Признается ли натуральная повинность, съ ея наименованіемъ барщины, какъ право помѣщика, долженствующее въ какой бы то ни было степени стѣснять личныя права освобождаемаго крестьянина? Тогда объ освобожденіи крестьянъ не можетъ быть и рѣчи. Или допускается эта повинность въ видахъ облегченіи самого же крестьянина, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, не можетъ иначе платить за отводимую ему землю, какъ частью своего труда? Тогда всѣ права личныя и по имуществу пахатнаго крестьянина должны быть одинаково гарантированы, какъ и крестьянина, платящаго оброкъ. Если это такъ, а это не можетъ быть иначе, то не все ли равно крестьянину въ чью пользу онъ будетъ отбывать закономъ опредѣленную повинность: въ пользу ли безденежнаго помѣщика, или денежнаго арендатора? Не очевидно ли, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ денежный арендаторъ, заведя обширное хозяйство, принеся въ безденежную мѣстность свои капиталы, доставитъ всему окрестному рабочему населенію возможность перейти отъ натуральной повинности къ денежной, и тѣмъ достигнуть полнаго освобожденія труда. *Нестеровъ* полагалъ, что правительство обязано всѣми мѣрами содѣйствовать этому дѣлу, а не препятствовать ему безполезными ограниченіями.

Нестеровъ думаетъ, что при дѣйствіи предположеннаго Редакціонными Коммиссіями ограниченія, нѣтъ возможности помѣщику въ барщинномъ имѣніи арендовать его не только въ цѣломъ составѣ, но даже и тѣ дачи, которыя находятся въ его исключительномъ распоряженіи. А куда онъ дѣнетъ барщинную повинность, которая составитъ вѣроятно ²/₃ его имущества, ибо не менѣе того будетъ находиться въ пользованіи крестьянъ? Въ арендный контрактъ она взойти не можетъ, ибо для арендатора составляетъ запрещенный плодъ; заарендовавши отдѣльно свободныя земли, къ чему помѣщикъ приложитъ барщинную повинность? Она должна пропасть для него даромъ, а она составляетъ ²/₃ всего его достоянія. И такъ аренда въ барщинномъ имѣніи, какъ въ цѣломъ его составѣ, такъ и по частямъ, дѣлается совершенно не возможною. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, „что польза и необходимость аренды исключительно можетъ быть лишь для барщинныхъ имѣній"; ограниченіе этого права, именно въ барщинныхъ имѣніяхъ, и должно повлечь за собою, по мнѣнію *Нестерова*, раззореніе помѣщиковъ, и неизбѣжный общій упадокъ экономическихъ силъ государства.

Оговорка Ред. Ком., въ слѣдствіе которой отдача въ аренду барщинныхъ имѣній дозволяется съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ совершеніемъ арендняго договора и до вступленія арендатора въ завѣдываніе имѣніемъ, барщинныя повинности были обращены въ денежные оброки, нисколько не поправляетъ дѣла.

Условіе это не возможно. Развѣ помѣщикъ будетъ располагать принудительными мѣрами, чтобы заставить крестьянина перейти на оброкъ, когда у него нѣтъ способа подъ рукой добывать деньги. А это будетъ общій случай для всѣхъ имѣній, въ которыхъ, по необходимости, должна будетъ остаться барщинная повинность. Не надобно упускать изъ виду, что барщинная повинность признается необходимою не въ видахъ соблюденія интересовъ помѣщика, а въ видахъ обезпеченія крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они положительно не могутъ уплачивать повинностей иначе, какъ трудомъ рукъ своихъ.

Если это ограниченіе Редакціонныя Коммиссіи допустили въ видахъ побужденія къ скорѣйшему переходу отъ барщинной повинности къ денежной, то и въ этомъ отношеніи оно, по мнѣнію *Нестерова*, не достигаетъ своей цѣли.

Наоборотъ: арендаторъ, взявъ барщинное имѣніе на аренду, съ денежнымъ капиталомъ, вѣроятно заведетъ раціональное въ большомъ видѣ хозяйство; въ своихъ же собственныхъ интересахъ не ограничится несчастнымъ обязательнымъ трудомъ, а имѣя наличныя деньги, употребитъ ихъ на задѣльную плату, и тѣмъ доставитъ возможность крестьянамъ замѣнить барщинную работу денежнымъ оброкомъ.

Убѣжденный въ возможности и необходимости предоставленія помѣщикамъ права безпрепятственно арендовать свои населенныя имѣнія; а также что это право нисколько не можетъ быть стѣснительнымъ для крестьянъ, при настоящемъ ихъ преобразованіи, *Нестеровъ* утверждалъ, что постановленіе Ред. Ком., уничтожая напраснымъ ограниченіемъ всякую возможность аренды, обрекаетъ,

въ большинствѣ имѣній, помѣщичье хозяйство на совершенный застой, котораго послѣдствія могутъ быть гибельны.

При настоящемъ преобразованіи хозяйство помѣщиковъ не возможно безъ денежныхъ капиталовъ.

Капиталовъ же у помѣщиковъ нѣтъ; правительство надѣлить ихъ оными не можетъ; кредиту почти не существуетъ; одна только аренда можетъ привлечь необходимые капиталы; оживить сельскую промышленность, и открыть рабочему народонаселенію неизсякаемый источникъ богатства; но для этого необходимо, заключаетъ *Нестеровъ*, предоставить владѣльцамъ полное и неограниченное право аренды.

Ланской, основываясь на соображеніяхъ своего комитета, (приведенныхъ на стр. 180 — 181, прим. 18) находилъ воспрещеніе отдавать барщинныя имѣнія въ аренду стѣснительнымъ, въ особенности для помѣщиковъ незначительныхъ имѣній; право это въ томъ видѣ, какъ его предполагали Ред. Ком., равносильно запрещенію; оно, по его мнѣнію, тѣмъ болѣе должно быть распространено, что по симбирскому проекту крестьянамъ предоставлялся выборъ между барщиною и оброкомъ.

Марковичъ замѣтилъ на постановленіе, по которому требовалось, чтобы до вступленія арендатора въ завѣдываніе имѣніемъ, барщинныя повинности были обращены въ денежные оброки, что отъ этого ограниченія имѣнія многихъ губерній никогда не будутъ отданы въ аренду, потому что во многихъ губерніяхъ крестьяне вовсе не на оброчномъ положеніи и не имѣютъ даже средствъ, какъ въ другихъ губерніяхъ, заработывать деньги. *Марковичъ* не понимаетъ, почему считаютъ преимущественнымъ оброкъ предъ барщинною работою. Многое можно сказать противъ оброка, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Довольно то упомянуть, что при работной повинности, когда работникъ боленъ, то онъ увольняется; а отъ оброка болѣзнь не увольняетъ; равно, работная повинность не заставитъ крестьянина продать корову, которая кормитъ его дѣтей; а оброкъ и всякій денежный поборъ часто къ этому принуждаетъ. Сверхъ того, это условіе, при отдачѣ въ аренду имѣнія, показываетъ мало довѣрія къ составляемому будущему положенію крестьянъ, когда боятся, что благосостояніе ихъ можетъ потерпѣть отъ качества арендатора.

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія находили, что по отмѣнѣ крѣпостныхъ отношеній, необходимо расширить права по заключенію арендныхъ договоровъ. При сложности новыхъ отношеній, отсутствующимъ землевладѣльцамъ не будетъ возможности извлекать доходовъ изъ своихъ имѣній иначе, какъ посредствомъ отдачи ихъ въ аренду. Нѣтъ основанія запрещать арендованіе имѣній съ натуральными повинностями, при опредѣленіи которыхъ принято столько мѣръ для предупрежденія злоупотребленій землевладѣльцевъ. Къ этому же, если будетъ дозволено заключать свободные договоры о работахъ, взамѣнъ наемной платы за землю, то нѣтъ причины не допустить передачу такихъ контрактовъ.

Въ западныхъ губерніяхъ арендное хозяйство тѣсно связано съ существованіемъ помѣщичьяго фольварковаго хозяйства и глу-

боке укоренилось въ обычаяхъ этого края. Запрещеніе отдавать населенныя имѣнія въ аренду послѣдовало 25 декабря 1853 года; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставлены въ своей силѣ прежніе контракты, срокъ дѣйствія которыхъ и возможность ихъ возобновленія ограничены впослѣдствіи по 1-е января 1860 г. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ арендное хозяйство существовало до сихъ поръ на законномъ основаніи. Сверхъ того, на самомъ дѣлѣ оно существуетъ во многихъ имѣніяхъ, на основаніи частныхъ съ владѣльцами условій, основанныхъ на взаимномъ довѣріи. Уничтожить этотъ порядокъ въ настоящее время, то есть: въ такую минуту, когда помѣщичьимъ хозяйствамъ и безъ того предстоитъ крутой переворотъ, значило бы повергнуть многія имѣнія въ совершенное разстройство.

Запрещеніе 25-го декабря 1853 г. послѣдовало вслѣдствіе доходившихъ до правительства свѣдѣній, что „безпорядки и злоупо„требленія, сопровождающіе арендное управленіе имѣніями въ за„падныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, влекутъ за собою болѣе или „менѣе важное разстройство тѣхъ имѣній“. Если эти обстоятельства имѣли значеніе при крѣпостномъ правѣ, то нельзя опасаться, чтобы арендное управленіе имѣніями могло дать поводъ къ какимъ нибудь злоупотребленіямъ въ то время, когда крестьяне получатъ личную свободу, и сношенія ихъ съ помѣщикомъ или съ арендаторомъ будутъ производиться чрезъ посредство должностныхъ лицъ, ими самими изъ среды своей избранныхъ. При такихъ условіяхъ всякое излишнее требованіе арендатора дѣлается совершенно невозможнымъ.

Въ соображеніяхъ Ред. Ком. указаны выгоды арендпаго хозяйства и необходимость устранить изъ дѣйствующихъ постановленій такія ограниченія, которыя могли бы воспрепятствовать укорененію и развитію арендной системы; но эта цѣль долго не будетъ достигнута, если будетъ разрѣшено отдавать въ аренду только оброчныя имѣнія, потому что нельзя думать, чтобы крестьяне скоро получили возможность переходить на оброкъ одновременно цѣлыми обществами; поэтому, многіе помѣщики, имѣющіе крайнюю необходимость отдать свое имѣніе въ аренду, не будутъ имѣть права воспользоваться этою мѣрою, и такимъ образомъ разрѣшеніе отдавать населенныя имѣнія въ арендное содержаніе останется мертвою буквою въ законѣ. — По всѣмъ этимъ причинамъ, по мнѣнію *сорока членовъ*, оказывается совершенно „необходимымъ, чтобы раз„рѣшеніе отдавать населенныя имѣнія въ аренду было распростра„нено въ одинаковой мѣрѣ какъ на оброчныя имѣнія, такъ и на бар„щинныя, безъ лишенія крестьянъ издѣльныхъ имѣній, отданныхъ „въ арендное содержаніе, права переходить на оброкъ“.

Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій также находили ограниченіе права отдавать въ аренду барщинныя имѣнія, до тѣхъ поръ пока крестьяне не перейдутъ на оброкъ, мѣрою стѣснительною. Опасенія, высказываемыя Ред. Коммиссіями, чтобы разрѣшеніе не породило злоупотребленій, какъ въ западныхъ губерніяхъ, по мнѣнію ихъ, неосновательны, ибо въ этихъ губерніяхъ хотя въ существовавшихъ инвентаряхъ и опредѣлялись крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ, но не менѣе того крестьяне могли быть не вполнѣ ограждены отъ злоупотребленія, оставаясь въ крѣпостной

личной зависимости; со введеніемъ же настоящей реформы, крѣпостная личная зависимость прекращается; при томъ крестьянская повинность установлена въ видѣ денежнаго оброка, а работа допущена какъ средство уплаты долга: выборъ того или другаго способа предоставленъ самому же крестьянину; въ отношеніи неисправныхъ должниковъ, принятіе побудительныхъ мѣръ и вообще исполнительная власть предоставляется сельскому управленію; слѣд., при такомъ огражденіи личности крестьянъ и при предоставленіи права перехода на оброкъ произволу ихъ самихъ, нѣтъ основанія ограничивать право помѣщика на отдачу имѣній въ арендное содержаніе, которое, безъ сомнѣнія, составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣшнаго развитія земледѣлія послѣ введенія реформы, указанное и Редакціонными Коммиссіями.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что юридическія или временно-обязательныя отношенія, за невозможностію придти къ свободнымъ соглашеніямъ, установляющія съ точностію размѣръ повинностей, какъ затраченнаго капитала съ одной стороны, и опредѣленный размѣръ угодій — капитала съ другой, не есть *барщина*. А потому, это выраженіе, какъ невѣрное и несогласное съ дарованіемъ личныхъ правъ и правъ по имуществу крестьянамъ, должно быть замѣнено другимъ, сообразнымъ дѣйствительности (повинности работою и т. п.), какъ въ этомъ постановленіи, такъ и во всѣхъ прочихъ, гдѣ оно встрѣчается въ Положеніи. Актъ свободы человѣка не долженъ быть наполненъ словами, въ которыхъ сохраняется для потомства идея, бросающая несправедливую тѣнь на главныхъ дѣятелей реформы, желающихъ будто бы удержать за собою терминъ, имѣющій историческую и логическую связь только съ крѣпостнымъ состояніемъ. У насъ, французы-колонисты, во многихъ мѣстахъ херсонской губерніи, отбываютъ обязательную работу, поголовно, по три дня, за извѣстный надѣлъ землею; но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ должно именовать состоящими на барщинѣ, барщинныхъ работахъ, и т. д.

Гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ полагали, что отдача крестьянскаго оброка въ арендное или откупное содержаніе ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ. Взиманіе оброка соединено съ правомъ на болѣе или менѣе пространныя мѣры взысканія, которыя могутъ быть предоставлены только помѣщику, какъ лицу, заинтересованному въ постоянномъ благосостояніи крестьянъ. Напротивъ того, мѣры сіи, въ особенности, если онѣ удержатъ характеръ, придаваемый имъ Редакціонными Коммиссіями, сдѣлаются въ рукахъ временнаго арендатора почти неизбѣжно орудіемъ къ окончательному раззоренію крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, въ подобномъ арендованіи не предстоитъ никакой надобности, такъ какъ самый оброкъ есть ничто иное, какъ арендная плата по утвержденной правительствомъ оцѣнкѣ.

На всѣ эти возраженія членовъ гбб. кмм., Ред. Ком., кромѣ повторенія своихъ вышеприведенныхъ доводовъ (стр. 193—197), утверждали, что возможность злоупотребленій арендаторовъ фактически подтверждается существованіемъ оныхъ въ западныхъ губерніяхъ, при дѣйствіи инвентарныхъ правилъ, которыми были опредѣлены

повинности крестьянъ. Злоупотребленія эти, вынудившія правительство воспретить отдачу въ аренду барщинныя имѣнія, могутъ повториться по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ барщинныхъ имѣніяхъ предоставляется владѣльцу право распредѣлять рабочія силы, право заставлять крестьянъ передѣлывать дурно исполненную работу и даже подвергать взысканію неисправныхъ работниковъ. Всѣ эти владѣльческія права въ барщинныхъ имѣніяхъ должны перейти къ арендатору, который нанимаетъ не только землю, но и издѣльную повинность, лежащую на крестьянахъ. Нельзя не опасаться, чтобы эти права, въ рукахъ арендатора, лица, чуждаго для крестьянъ и несвязаннаго съ ними постоянными интересами, при естественномъ стремленіи извлечь возможную выгоду, не обратились въ источникъ злоупотребленія власти. Посему, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ арендаторскихъ злоупотребленій, Ред. Ком. полагали, что слѣдовало бы оставить безъ измѣненія законъ, коимъ воспрещается отдача въ аренду издѣльныхъ имѣній. Противу же замѣчанія *гр. Левашева и гр. Шувалова* Ред. Ком. возразили, что предоставленіе арендатору взыскивать оброкъ съ крестьянъ не есть аренда въ собственномъ значеніи этого слова, а простое уполномочіе. Помѣщикъ по закону пользуется неотъемлемымъ правомъ избирать уполномоченнаго для полученія и взысканія съ крестьянъ оброка, и потому если онъ признаетъ для себя болѣе выгоднымъ довѣрить взиманіе оброка арендатору земли, то нѣтъ основанія къ ограниченію владѣльца въ правѣ, законно ему принадлежащемъ.

3) *Относительно срока на отдачу имѣній въ аренду* ([30]).

Наши законы принимаютъ за общее правило, что имѣнія частныхъ лицъ не могутъ быть отдаваемы въ аренду свыше 12 лѣтъ, и допускаютъ арендное содержаніе на 24 года, 30 и 50 и даже 99 лѣтъ только въ видѣ особыхъ и мѣстныхъ исключеній.

Въ настоящее время, когда имѣется въ виду примѣненіе аренд-

([30]) В ъ о т н о ш е н і и с р о к а н а о т д а ч у и м ѣ н і й в ъ а р е н д у законы наши воспрещаютъ отдачу въ наемъ имѣній частныхъ лицъ на срокъ свыше 12-ти лѣтъ (ст. 1692 т. X ч. 1). Изъятіе изъ этого общаго правила допускается только въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель, которыя могутъ быть отдаваемы въ аренду или содержаніе и на продолжительнѣйшіе сроки, до 30 лѣтъ, когда предполагается устроить на нихъ фабрики или заводы. Это изъятіе распространяется и на наемъ пустопорожнихъ земель подъ устройство дачь въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ, на двадцатипяти-верстномъ отъ нихъ разстояніи (ср. 1693 т. X ч. 1). Срокъ отдачи земель подъ водвореніе колонистовъ на владѣльческихъ земляхъ вообще полагается не свыше какъ на 20-ть лѣтъ и подъ водвореніе нѣмецкихъ колонистовъ на помѣщичьихъ земляхъ въ закавказскомъ краѣ опредѣленъ не менѣе 15-ти и не долѣе 30-ти лѣтъ (т. XII, уст. о колон., стт. 515 и 571).

Казенныя оброчныя статьи могутъ быть отводимы въ оброчное арендное содержаніе срокомъ не свыше 24-хъ лѣтъ (т. XIII уст. о каз. обр. ст.); но свободныя казенныя земли могутъ быть отдаваемы частнымъ лицамъ въ содержаніе, подъ разныя хозяйственныя заведенія; какъ напр. подъ фруктовые и виноградные сады, тутовыя рощи, разсадники раз-

наго хозяйства къ большей части помѣщичьихъ имѣній, двѣнадцатилѣтній срокъ едва ли можно признать достаточнымъ.

Аренда кратковременная неудобна для землевладѣльца и арендатора и, по своимъ послѣдствіямъ, вредна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства.

Личный интересъ кратковременнаго арендатора не позволяетъ ему затрачивать свой капиталъ на такія хозяйственныя улучшенія, которыми онъ не пользуется. Арендаторъ, взявшій имѣніе въ аренду на короткій срокъ, заботится не объ улучшеніи хозяйства, а о томъ только, чтобы выжать съ лихвою изъ имѣнія условленную плату.

Совершенно другими интересами руководствуется арендаторъ, взявшій имѣніе въ арендное содержаніе на продолжительный срокъ, напр. на 24 и болѣе лѣтъ. Въ этомъ случаѣ собственныя выгоды арендатора побуждаютъ его къ введенію капитальныхъ улучшеній, которыя необходимы для усиленія плодородія земли и увеличенія дохода съ арендуемаго имѣнія. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что долголѣтняя аренда выгодна для арендатора, выгодна для землевладѣльца и полезна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства.

Но не смотря на очевидныя преимущества, въ экономическомъ отношеніи, долголѣтней аренды предъ кратковременною, не слѣдуетъ однако же допускать слишкомъ продолжительныя аренды, какъ напр. на 99 лѣтъ. Такія аренды, представляя родъ отчужденія имѣнія, лишаютъ владѣльцевъ на долгое время права распоряжаться своею собственностію по своему усмотрѣнію и могутъ быть обращены въ сподручное средство для передачи родовыхъ имѣній лицамъ постороннимъ, въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ. Допущеніе такого рода арендъ было бы несогласно съ основными началами, принятыми нашимъ гражданскимъ правомъ въ отношеніи

ныхъ лѣсныхъ деревъ, огороды для мануфактурныхъ и торговыхъ растеній, мельницы, фабрики, заводы и т. п., на сроки болѣе продолжительные, до 99-ти лѣтъ, и въ потомственное содержаніе. Казенныя земли совершенно безплодныя, моховыя болота, сыпучіе пески и т. п., на обработываніе и удобреніе коихъ потребно много времени, а также земли въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ, могутъ быть отдаваемы на 99-ть лѣтъ и въ потомственное содержаніе, не только подъ устройство хозяйственныхъ заведеній, но также подъ сѣнокосы и хлѣбопашество (т. XII ч. 1, уст. о город. и сел. хоз. ст. 108). Сообразно симъ правиламъ могутъ быть отдаваемы въ срочное и потомственное содержаніе и земли, принадлежащія городамъ (т. XII ч. 1 уст. о город. и сельск. хоз. ст. 43). Фермерныя угодья и оброчныя статьи въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній отдаются въ арендное содержаніе на 24 года.

Государственнымъ крестьянамъ предоставляется, на взаимныхъ условіяхъ съ мірскими обществами, брать въ содержаніе участки, отъ одной до трехъ десятинъ, изъ платежа оброка, подъ устройство разныхъ заведеній, мельницъ, фабрикъ и проч., на срокъ не свыше 50-ти лѣтъ (т. XII уст. о бл. въ каз. сел. ст. 171).

По правиламъ, составленнымъ министерствомъ госуд. имущ. въ 1858 г., сдѣлано распоряженіе объ отводѣ, въ видѣ опыта, государственнымъ крестьянамъ, подъ водвореніе хозяйственныхъ участковъ отъ 40 до 100 дес. изъ платежа оброка по договору, срокомъ на 12, 24, 48, 50 и 99 лѣтъ.

родовыхъ имѣній. Дѣйствующіе законы ограничиваютъ право распоряженія родовыми имѣніями. Владѣлецъ родоваго имѣнія не въ правѣ стѣснять законныхъ наслѣдниковъ въ свободномъ распоряженіи сего рода имѣніями, слѣдующими имъ по закону. Такъ напр. завѣщатель не въ правѣ, безъ согласія наслѣдниковъ, обязывать ихъ денежными выдачами изъ родоваго имѣнія (ст. 1086 т. X ч. 1), не въ правѣ мимо законныхъ наслѣдниковъ завѣщать родовое имѣніе лицу стороннему въ пожизненное владѣніе (стт. 1011, 1629 т. X ч. 1).

Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить, что для обезпеченія арендаторовъ возможности дѣлать, съ выгодою для себя, капитальныя улучшенія въ имѣніяхъ, взятыхъ ими въ аренду, нѣтъ надобности назначать столь продолжительный срокъ для аренднаго содержанія, какъ 99 лѣтъ, далеко превосходящій предѣлы человѣческой жизни.

Руководствуясь этими основаніями, и принимая во вниманіе, что наши законы допускаютъ для казенныхъ земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для частныхъ владѣній, долгосрочныя аренды, Ред. Ком. полагали: не установляя слишкомъ продожительныхъ сроковъ, разрѣшить отдачу имѣній въ арендное содержаніе на сроки до 36 лѣтъ; но при этомъ не слѣдуетъ воспрещать заключать арендные договоры и на короткіе сроки, до одного года. Вмѣненіе долгихъ арендныхъ сроковъ въ непремѣнную обязанность могло бы, какъ всякая стѣснительная мѣра, только помѣшать распространенію у насъ арендного хозяйства. Но при этомъ Ред. Ком. заявляли опасеніе, что предоставленіе владѣльцамъ неограниченнаго права забирать слѣдующія съ арендатора деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ откроетъ возможность: злонамѣреннымъ должникамъ уклоняться отъ платежа долговъ къ стѣсненію своихъ заимодавцевъ, а тяжущимся отсрочивать на неопредѣленное время исполненіе судебныхъ рѣшеній. Въ предупрежденіе этихъ случаевъ, указываемыхъ практикою, Ред. Ком., руководствуясь 1320 ст. т. X ч. 1 и стт. 2033 и 2034 2 ч. X т., постановили, что платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу впередъ, болѣе чѣмъ за два года, за имѣніе, которое впослѣдствіи будетъ назначено въ публичную продажу, или присуждено къ отдачѣ другому лицу, признаются недѣйствительными для заимодавцевъ, или новаго владѣльца; но при этомъ арендаторъ не лишается права взыскивать, уплаченныя имъ впередъ свыше двухъ лѣтъ арендныя деньги съ прежняго владѣльца имѣнія.

4) *Относительно порядка совершенія арендныхъ договоровъ* ([31]).

Обязанность совершать арендные контракты на сумму свыше 300 р. сер. (ст. 729 т. X ч. 1) крѣпостнымъ порядкомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда арендныя деньги взяты впередъ болѣе чѣмъ за годъ, представляется стѣснительною для лицъ, живущихъ на большомъ разстояніи отъ губернскихъ городовъ. Въ равной мѣрѣ стѣснитель-

([31]) Относительно порядка совершенія арендныхъ договоровъ въ законодательствѣ нашемъ дѣйствуютъ слѣдующія постановленія: договоры на содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановленныхъ (ст. 1700 т. X ч. 1). Совершеніе дого-

но и безусловное правило о наложеніи на отданное въ аренду имѣніе запрещенія, по количеству взятой впередъ суммы, если нѣтъ въ виду о томъ требованія самихъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ по ст. 1816 т. X ч. 2 не должно налагать запрещенія на случай могущаго открыться взысканія.

Посему полезно предоставить являть арендные контракты, на всякую безъ ограниченія сумму, какъ у маклеровъ, такъ и въ подлежащихъ уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, не подвергая отданныя въ аренду имѣнія запрещенію безъ требованія договаривающихся сторонъ.

Кромѣ того, для облегченія отдачи земель въ наемъ крестьянамъ мелкими участками, на короткіе сроки до 3-хъ лѣтъ, Редакціонныя Коммиссіи допускали засвидѣтельствованіе условій по такимъ наймамъ въ волостныхъ правленіяхъ (по первоначальному проекту — у мировыхъ судей).

Волковъ, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* а также всѣ *члены втораго приглашенія* находили, что разрѣшеніе волостнымъ правленіямъ свидѣтельствовать условія по найму крестьянами земельныхъ участковъ, для обработки на краткіе сроки, до трехъ лѣтъ, — слѣдовало бы распространить и на болѣе долгіе сроки до 12-ти лѣтъ, такъ какъ крестьяне нанимаютъ часто одну — двѣ десятины пахатной земли подъ навозъ на 6 и 8 хлѣбовъ, т. е. на 9 и 12-ть лѣтъ. Для крестьянъ и землевладѣльцевъ было бы стѣснительно отправляться въ городъ для заключенія подобныхъ условій.

воровъ письменныхъ, или словесныхъ, на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ, оставляется на волю договаривающихся, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго довѣрія другъ къ другу (ст. 1702 т. X ч. 2). Цѣна гербовой бумаги, на которой акты на арендованіе должны быть писаны, опредѣляется суммою, на какую они заключаются. Если же по контракту платежъ долженъ производиться въ разные сроки, то цѣна бумаги опредѣляется вмѣстѣ взятою за общее срочное время платою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда контрактомъ не опредѣлено числа лѣтъ, въ продолженіе коихъ долженъ производиться ежегодный платежъ, для составленія суммы къ опредѣленію цѣны бумаги, на которой долженъ писаться контрактъ, полагается ежегодная плата вдесятеро (ст. 1704 т. X и стт. 147 — 149 т. V уст. о пошл.). Арендныя условія свидѣтельствуются маклерами, а гдѣ ихъ нѣтъ—присутственными мѣстами; но арендные договоры, заключаемые съ полученіемъ, или съ назначеніемъ къ полученію денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствуемы въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ предоставлено. При этомъ на отданное въ аренду имѣніе, по количеству взятой суммы, налагается запрещеніе (стт. 1701 и 1703 т. X ч. 1).

Дѣла о нарушеніи контрактовъ производятся порядкомъ исполнительнымъ или безпорнымъ, если съ противной стороны не будетъ представленъ споръ, основанный на доказательствахъ (ст. 3 т. X ч. 2). По неопредѣлительности разграниченія нашими законами дѣлъ спорныхъ отъ безпорныхъ, всѣ дѣла объ арендныхъ договорахъ обыкновенно оканчиваются тяжебнымъ порядкомъ.

Совершеніе словесныхъ договоровъ допускается въ законѣ на наемъ лишь городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ; но на самомъ дѣлѣ пахатныя, сѣнокосныя и другія земли нанимаются крестьянами отъ землевладѣльцевъ и содержателей оброчныхъ статей по словеснымъ договорамъ. Требованіе въ этихъ случаяхъ письменныхъ контрактовъ было бы, по мнѣнію Ред. Ком., крайне стѣснительно для обѣихъ договаривающихся сторонъ; посему, примѣняясь къ ст. 1702-й т. X ч. 1, они положили предоставить крестьянамъ съ лицами другихъ сословій и между собою заключать, по ихъ волѣ, письменныя, или словесныя условія, на отдачу въ наемъ земельныхъ участковъ и угодій, какъ предметъ, по словамъ закона, зависящій отъ довѣрія другъ къ другу договаривающихся сторонъ.

При долговременныхъ арендахъ, уплата денегъ за гербовую бумагу и пошлинныхъ сборовъ въ пользу города и казны можетъ, по значительности суммы, во многихъ случаяхъ затруднить арендатора и воспрепятствовать заключенію арендныхъ контрактовъ. Посему весьма желательно уменьшить по возможности издержки по совершенію договоровъ на такія аренды. Въ этихъ видахъ Ред. Ком. находили полезнымъ постановить, чтобы при совершеніи арендныхъ договоровъ, на сроки болѣе 12 лѣтъ, цѣна бумаги для контракта и пошлины въ пользу города и казны опредѣлялись по сложности арендной суммы не за все время, на которое заключается договоръ, а только за 12 лѣтъ. При этомъ казна не только ничего не потеряетъ, а напротивъ того пріобрѣтетъ новый источникъ дохода, потому что означенная мѣра будетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе числа арендныхъ контрактовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышеніе суммы сборовъ, поступающихъ въ казну при заключеніи условій по найму имѣній.

Гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ, для облегченія мѣстнымъ крестьянамъ долговременныхъ арендъ, весьма полезныхъ въ хозяйственномъ отношеніи и выгодныхъ для арендаторовъ, находили нужнымъ освободить отъ взиманія пошлинъ арендные договоры, заключаемые помѣщикомъ съ водворенными въ имѣніи крестьянами. Независимо отъ сего, они предлагали освободить отъ пошлинъ и продажные акты, имѣющіе предметомъ пріобрѣтеніе крестьянами въ чертѣ имѣнія не только земель, состоящихъ въ надѣлѣ, но и другихъ земельныхъ участковъ, не превышающихъ размѣра, соотвѣтствующаго крестьянскому хозяйству.

Сорокъ же членовъ втораго призыва находили полезнымъ допустить на первое время, чтобы вообще контракты о наймѣ земель совершались безпошлинно, объясняя, что такая мѣра облегчила бы вступленіе въ договоры и пріучила бы къ заключенію оныхъ. О потеряхъ же для казны здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому, что до сихъ поръ не было этой статьи доходовъ. Напротивъ того, привыкнувъ къ заключенію контрактовъ въ теченіи льготнаго времени, крестьяне стали бы совершать ихъ и тогда, когда придется платить пошлины. Если же не дать эту временную льготу, то договоры будутъ совершаться только словесные, при чемъ точное исполненіе условій не будетъ обезпечено письменными документами.

Согласно съ означенными замѣчаніями, Ред. Ком. положили до-

пустить свидѣтельствованіе въ волостныхъ правленіяхъ арендныхъ условій помѣщиковъ съ крестьянами, объ отдачѣ въ наймы земель, на 12-ти лѣтній срокъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ льготы отъ платежа пошлины, со дня обнародованія Положенія. Мѣра эта, открывая помѣщикамъ и крестьянамъ возможность заключенія арендныхъ условій на мѣстѣ, будетъ имѣть и то полезное послѣдствіе, что пріучитъ крестьянъ къ письменнымъ договорамъ и предупредитъ споры между владѣльцами земель и съемщиками, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ содѣйствовать къ правильному разрѣшенію исковъ, возникающихъ изъ сего рода условій.

Независимо отъ сего Ред. Ком. полагали предоставить брать имѣнія въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій и даже иностранцамъ, которые своими познаніями и капиталами оказали бы полезное содѣйствіе къ усовершенствованію нашей земледѣльческой промышленности.

Въ заключеніе Ред. Ком. объясняли, что возбужденный въ нихъ законодательный вопросъ объ арендахъ едва ли подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ крестьянскимъ Положеніемъ. Постановленія о наймѣ недвижимой собственности входятъ въ область общаго гражданскаго права, а потому невозможно, безъ пересмотра и измѣненія общихъ законоположеній о договорахъ и обязательствахъ и о порядкѣ ихъ совершенія, начертать особыя исключительныя права объ отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьей поземельной собственности.

На основаніи вышеизложеннаго Редакціонныя Коммиссіи сдѣлали слѣдующія постановленія

Объ обмѣнѣ земель и угодій.

Независимо отъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ, какія допускаются при первоначальномъ его отводѣ и при разверстаніи угодій, помѣщику предоставляется, во всякое время, для приведенія въ исполненіе своихъ хозяйственныхъ предпріятій (въ случаяхъ, въ главѣ III хозяйств. отдѣла, означенныхъ), требовать отъ крестьянъ обмѣна необходимыхъ ему участковъ изъ земли, отведенной въ постоянное пользованіе крестьянъ.

Прим. Право обмѣна не распространяется на выкупленныя крестьянами угодья (ст. 91).

При обмѣнѣ земель и угодій соблюдаются слѣдующія правила:

1) крестьянамъ, въ замѣнъ отходящихъ отъ нихъ участковъ земли, непремѣнно отводятся, изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель, другіе равноцѣнные участки;

2) сверхъ того, крестьяне вознаграждаются и за тѣ стѣсненія и убытки, коимъ они могутъ подвергнуться въ своемъ хозяйствѣ, вслѣдствіе отобранія утвержденной въ ихъ пользованіи земли;

3) назначенная къ отрѣзкѣ отъ крестьянъ, для хозяйственнаго предпріятія, земля поступаетъ въ распоряженіе помѣщика не прежде, какъ по отводѣ крестьянамъ, въ замѣнъ этой земли, другаго участка и по выдачѣ имъ вознагражденія за убытки (ст. 94).

Помѣщикъ требованіе свое объ обмѣнѣ земель и угодій представляетъ мировому посреднику. Въ своемъ требованіи помѣщикъ обя-

занъ объяснить пользу хозяйственнаго предпріятія и необходимость, для приведенія онаго въ исполненіе, отобрать у крестьянъ часть отведенной имъ земли. Къ этому требованію прилагаются планъ обмѣниваемыхъ земель и угодій и примѣрная оныхъ оцѣнка. Мировой посредникъ, съ своимъ заключеніемъ, вноситъ предположеніе объ обмѣнѣ на разрѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія, которое постановляетъ рѣшеніе. Всѣ расходы по измѣренію и оцѣнкѣ обмѣниваемыхъ угодій падаютъ на счетъ помѣщика (ст. 95).

Изложенныя въ настоящихъ статьяхъ правила необязательны въ тѣхъ случаяхъ, когда объ обмѣнѣ земель и угодій состоятся: или полюбовное между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніе, засвидѣтельствованное, установленнымъ порядкомъ, мировымъ посредникомъ при постороннихъ добросовѣстныхъ, или третейское рѣшеніе, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ Положенію о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (ст. 96).

Объ отдачѣ помѣщичьихъ земель и имѣній въ арендное содержаніе.

Помѣщикамъ предоставляется отдавать, по своему усмотрѣнію, въ арендное содержаніе, лицамъ всѣхъ сословій, не исключая иностранцевъ, всѣ земли, угодья и оброчныя статьи, входящія въ составъ ихъ имѣній, кромѣ усадебныхъ и полевыхъ земель и другихъ угодій, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ (ст. 1).

При этомъ владѣльцамъ тѣхъ имѣній, въ коихъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, состоятъ на оброкѣ, разрѣшается передавать арендаторамъ и право на полученіе означеннаго оброка, слѣдующаго съ крестьянъ на основаніи мѣстныхъ Положеній. Но арендаторамъ помѣщичьихъ земель, угодій или оброчныхъ статей, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть передаваемо помѣщикомъ право на требованіе съ крестьянъ, слѣдующихъ съ нихъ, на основаніи мѣстныхъ Положеній, барщинскихъ работъ. Арендаторы не должны, ни въ качествѣ управителей, ни подъ другимъ предлогомъ, употреблять въ свою пользу издѣльныя работы крестьянъ. Потому барщинское имѣніе можетъ быть отдано въ арендное содержаніе тогда лишь, когда всѣ лежащія на крестьянахъ того имѣнія издѣльныя повинности будутъ обращены въ денежные оброки, порядкомъ, указаннымъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ (ст. 2).

На изложенныхъ основаніяхъ, помѣщичьи земли и имѣнія дозволяется отдавать въ арендное содержаніе по условіямъ, заключаемымъ на срокъ до тридцати шести лѣтъ (въ отмѣну ст. 1691 ч. 1 т. X (ст. 3).

Срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтныхъ, ограничивается достиженіемъ этими послѣдними семнадцати-лѣтняго возраста. Условія на отдачу опекунами имѣній малолѣтныхъ въ арендное содержаніе на болѣе продолжительные сроки могутъ быть заключаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія правительствующаго сената и съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ ст. 277 т. X ч. 1 для продажи недвижимыхъ имѣній малолѣтныхъ. Арендныя условія, заключенныя опекунами безъ соблюденія сего порядка, не обязательны для несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими семнадцати-лѣтняго возраста (ст. 4).

Договоры и условія, на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, и представляются, для засвидѣтельствованія, какъ маклерамъ, такъ и подлежащимъ уѣзднымъ и губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, по усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. При этомъ запрещеніе на имѣніе, по случаю отдачи онаго въ аренду, налагается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ (въ дополненіе и измѣненіе ст. 1703 ч. 1, т. X (ст. 5).

При заключеніи арендныхъ договоровъ на сроки свыше двѣнадцати лѣтъ, цѣна бумаги, на которой договоры эти должны быть писаны, согласно съ правилами, установленными въ уставѣ о пошлинахъ, — опредѣляется по сложности арендной суммы за двѣнадцать лѣтъ, а не за все время, на какое заключенъ контрактъ (въ дополненіе къ ст. 1704 ч. 1 т. X (ст. 6).

Платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія, болѣе чѣмъ за два года впередъ, если впослѣдствіи имѣніе это поступитъ въ публичную продажу, или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, — могутъ быть, со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ, признаны недѣйствительными; но при этомъ предоставляется арендатору право взыскивать, уплаченные имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги, съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ (ст. 7).

Письменные договоры по найму крестьянами земельныхъ участковъ на сроки до двѣнадцати лѣтъ, могутъ быть писаны на простой бумагѣ и свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ. По словеснымъ же условіямъ крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и у лицъ постороннихъ на кратковременный срокъ, не свыше трехъ лѣтъ. Такія словесныя условія, по желанію договаривающихся могутъ быть совершаемы на основаніи ст. 88 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 8).

Въ письменныхъ условіяхъ, заключаемыхъ съ крестьянами, или другими лицами, на отдачу имъ въ наемъ участковъ земли, состоящей въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, должны быть ясно указаны: 1) размѣръ и границы участковъ, отдаваемыхъ въ наемъ, и 2) срокъ и условія найма, т. е. количество наемной платы или другихъ повинностей за пользованіе участкомъ, сроки платежей, время и порядокъ отправленія повинностей и проч. (ст. 9).

Эти заключенія проекта Редакціонныхъ Коммиссій вошли, съ незначительными измѣненіями, въ Положенія 19 февраля 1861 г. и составили статьи мѣстныхъ Положеній: великорусскаго: 92. 93. 96. 97; малороссійскаго: 86. 87. 90. 91; кіевскаго: 70. 71. 74. 75; виленскаго: 65. 66. 69. 70 и статьи 1 — 8 правилъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду.

X.

ОБЪ ОТЧУЖДЕНІИ И ОТДАЧѢ ВЪ ЗАЛОГЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЙ И О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ЭТИХЪ ИМѢНІЯХЪ (*).

1) Отчужденіе помѣщичьихъ имѣній.

Всѣ проекты гбб. кмм. сохраняли за помѣщиками неотъемлемое право отчуждать принадлежащія къ ихъ имѣніямъ земли, какъ населенныя, такъ и ненаселенныя, въ цѣломъ ихъ составѣ и по частямъ. При дальнѣйшемъ однако опредѣленіи права отчужденія поземельной собственности, гбб. кмм. расходились въ предположеніяхъ своихъ относительно порядка отчужденія земель, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

Существенное по этому предмету различіе касается „сословныхъ правъ" по пріобрѣтенію населенныхъ земель. Одни гбб. кмм. полагали сохранить за потомственнымъ дворянствомъ исключительное право пріобрѣтать земли, населенныя крестьянами, а другіе признавали полезнымъ, для возвышенія цѣнности поземельной соб-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, книга 2-я. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. III, стр. 437 — 458. Томъ II, книга 1-я. — Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, гл. X, стр. 230 — 266. Томъ IV. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 6-му, стр. 1 — 33. Томъ VII, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, гл. III, стр. 45 — 68. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 45 — 47. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія, стр. 136 — 152. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: стр. 917 — 920; стт. 1 — 5. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: П. А. Булгакова, Г. П. Галагана, кн. С. П. Голицына, Н. И. Желѣзнова, Ю. Ф. Самарина, П. П. Семенова, В. В. Тарновскаго, А. Н. Татаринова, и кн. В. А. Черкасскаго, стр. 37—43. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 26 — 30. 97 — 99. 102. 153 — 154. 165. 224 — 225. 258. 353 — 354. 373. 381. 410. 446 — 447. 510 — 511. 564. 594—595. 632. 694. 729—731. 797. 801. 947. Томъ II, стр. 14 — 17. 160 — 161. 171. 326. 329 — 330. 412. 477. 555—556. 579. 590. 659. 800. 890. 923 — 925. 992. 1024. 1039. Томъ III, кн. 1-я. стр. 39—43. 67—71. 97—98. 129 — 131. 133 — 135. 151 — 152. 284. Томъ III, кн. 2, стр. 100 — 101. 123—125. 174. 210 — 211. 247 — 250. 266 — 267. 410. Томъ IV кн. 1-я, стр. 32 — 34. 169. Приложенное къ Положеніямъ 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству, стт. 1 — 6.

ственности, предоставить это право, на извѣстныхъ условіяхъ, и лицамъ, непринадлежащимъ къ дворянскому сословію.

Имѣя въ виду это существенное различіе въ комитетскихъ Положеніяхъ, разсмотримъ сперва порядокъ отчужденія земель ненаселенныхъ и за тѣмъ порядокъ отчужденія земель населенныхъ.

а) Порядокъ отчужденія земель ненаселенныхъ.

Большая часть гбб. кмм. или не дѣлала никакихъ прямыхъ ограниченій какъ въ отношеніи свободнаго отчужденія этихъ угодій отдѣльно отъ крестьянской земли въ цѣломъ составѣ и по частямъ, такъ и относительно лицъ, которыя могутъ быть допущены къ пріобрѣтенію означенныхъ угодій; другіе же гбб. кмм. (¹) прямо предоставляли помѣщикамъ отчуждать лицамъ всѣхъ сословій (по положенію могилевскому — христіанскаго вѣроисповѣданія) земли ненаселенныя т. е. оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, въ безусловномъ распоряженіи помѣщика.

При этомъ казанскій км. и тульское меньшинство, имѣя въ виду, что средства существованія срочно-обязанныхъ крестьянъ вполнѣ обезпечиваются предоставленнымъ имъ въ пользованіе поземельнымъ надѣломъ, предполагали отмѣнить дѣйствіе ст. 1107, т. IX, по которой право помѣщика отчуждать землю ограничивается условіемъ оставленія за крестьянами $4^1/_2$ десятинной на душу пропорціи. Петербургскій км. полагалъ, что земли, невходящія въ крестьянскій надѣлъ, могутъ быть отчуждаемы лицамъ всѣхъ сословій, но съ тѣмъ, чтобы за таковымъ отчужденіемъ въ составѣ населеннаго имѣнія, сверхъ крестьянскихъ земель, оставалось половинное противъ крестьянскаго надѣла количество удобныхъ земель. Меньшинство харьковскаго км. право пріобрѣтенія господской земли предоставляло исключительно дворянамъ. Полтавскій км., разрѣшая продажу господскихъ земель, а равно заводскихъ и фабричныхъ всякаго рода заведеній, лицамъ недворянскаго сословія, пояснялъ, что помянутыя лица не пріобрѣтаютъ никакихъ вотчинныхъ правъ на населенную часть имѣнія.

б) Порядокъ отчужденія земель населенныхъ.

Нѣкоторые гбб. кмм. (²), предоставляя помѣщикамъ продажу населенныхъ имѣній вообще, не упоминали особо объ отчужденіи земель, отведенныхъ крестьянамъ. Другіе (³) предполагали дозволить переходъ этихъ земель, т. е. отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, *только къ потомственнымъ дворянамъ* (⁴); правило это ска-

(¹) 10. 11. 18. 22. <24>. 26. <39>. 42. 45>. (²) 8. 19. <21. 37. 48. (³) 3. 4>. <5. 7. 8. 10. 11. <12. (ср. обв. пр.). 17. 21. 22. <24>. 26. 27. 29. 30. 31>. 36. 39>. 40. 43. 44. 45.

(⁴) Въ обзорахъ основаній гбб. кмм. предоставленіе этого права только потомственнымъ дворянамъ объясняли различнымъ образомъ. Вологодское меньшинство дѣлало это „въ видахъ обезпеченія будущаго благосостоянія крестьянъ". Оно опасалось за благосостояніе этого сословія и за успѣхъ предстоящей реформы, если вліяніе и помѣщичья власть будутъ предоставлены капиталистамъ не-дворянамъ и лицамъ, дослужившимся до личнаго дворянства.

Олонецкій км. объяснялъ, что одни изъ его членовъ предлагали дозволить продажу населенныхъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій въ государствѣ, съ

теринославскій и таврическій гбб. кмм. и кіевская общ. ком. дополняли дозволеніемъ перехода земель этаго рода къ самому кре-

тѣмъ, что если населенныя имѣнія переходятъ во владѣніе лицъ, не имѣющихъ правъ дворянскихъ, то обязанныя работы должны быть прекращены и замѣнены денежнымъ оброкомъ, и при томъ, если при продажѣ имѣнія, до заключенія купчей крѣпости, будетъ предлагаема равная за него сумма дворяниномъ и лицомъ, правъ дворянства не имѣющимъ, то имѣніе поступаетъ во владѣніе дворянина. Въ основаніе этого мнѣнія, предлагавшіе его члены полагали, что съ принятіемъ этой мѣры, отъ увеличенія числа требователей, возвысится цѣнность земель и привлекутся капиталы къ земледѣлію. Большинство членовъ не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, потому что принятіе его повело бы къ коренному измѣненію сословныхъ правъ въ государствѣ. Кромѣ того, большинство членовъ не признало за вѣрное и то предположеніе, что, съ принятіемъ предлагаемой мѣры, капиталы будутъ привлечены къ земледѣлію. Земли, поступившія въ надѣлъ крестьянъ, остаются въ потомственномъ ихъ пользованіи; онѣ не поступаютъ уже въ распоряженіе владѣльца, кромѣ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ, а потому, съ пріобрѣтеніемъ ихъ, покупщикъ не получаетъ права обработыванія ихъ для себя; онъ имѣетъ это право только на земляхъ, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, а продажа и купля этихъ земель не ограничена и доступна для всѣхъ сословій въ государствѣ. Основываясь на этомъ, большинство членовъ олонецкаго км. не нашло нужнымъ отмѣну кореннаго закона и уничтоженіе существеннаго права дворянства, а потому постановило, что право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній въ собственность принадлежитъ только лицамъ дворянскаго сословія.

Казанскій км. объяснялъ, что при этомъ постановленіи онъ руководствовался существующими въ настоящее время узаконеніями, по которымъ владѣніе населенными имѣніями предоставлено только дворянскому сословію. Казанскій же гбр. Козлянииовъ находилъ такое постановленіе стѣснительнымъ для самихъ дворянъ, потому что въ предоставленіи права пріобрѣтенія имѣнія и лицамъ другихъ сословій заключается видимая польза помѣщика въ томъ, что, при большемъ числѣ конкурентовъ на покупку имѣнія, цѣнность имѣнія возвышается, и не правильнымъ потому, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, нѣтъ причины запрещать пріобрѣтать имѣніе кому бы то ни было; при томъ Положеніемъ предоставлено крестьянамъ право переходить на оброкъ, а при этомъ легко можетъ случиться, что все имѣніе сдѣлается оброчнымъ, и тогда будетъ все равно для крестьянина, кто бы ни заступилъ мѣсто помѣщика.

По мнѣнію виленской общ. ком. имѣнія, населенныя ср.-обя. людьми, сохраняютъ еще нѣкоторыя черты сходства съ бывшимъ доселѣ порядкомъ вещей и потому владѣніе такими имѣніями надлежало бы признать исключительнымъ правомъ потомственнаго дворянства.

Противъ постановленія тульскаго км. (блш.), что помѣщики имѣютъ право продавать, закладывать и всякими законными способами отчуждать свои населенныя помѣстья только лицамъ, имѣющимъ потомственное дворянское достоинство, тульскій гбр. Дараганъ замѣтилъ, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, населенныя имѣнія становятся поземельною собственностью, на владѣніе коею издавна имѣютъ право всѣ сословія. На этомъ основаніи полагаемое большинствомъ ограниченіе права помѣщиковъ на землю не можетъ быть принято въ ущербъ всѣхъ въ государствѣ состояній, тѣмъ болѣе, что подобное ограниченіе стѣснитъ кругъ дѣйствій самихъ дворянъ, лишивъ ихъ права полнаго распоряженія своею собственностью.

Владимірскій (блш.) и минскій губернскіе комитеты, дѣлая это по-

стьянскому обществу. Самарскій км. (блш. и мнш.) полагалъ, что населенныя помѣщичьи земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ издѣльныхъ, могутъ быть отчуждаемы только потомственнымъ дворянамъ. Но имѣнія оброчныя, въ совокупномъ поземельномъ ихъ составѣ, безъ различія земель населенныхъ отъ ненаселенныхъ, или отдѣльно, но безъ раздробленія крестьянскаго поземельнаго надѣла, по мнѣнію самарскаго км., могутъ быть отчуждаемы лицамъ всѣхъ сословій, съ передачею покупщикамъ административныхъ и хозяйственныхъ правъ прежняго помѣщика. При этомъ самарскій км. (блш.) предоставлялъ помѣщику, при продажѣ незаселенныхъ земель совокупно съ землями, находящимися въ пользованіи крестьянъ, отпускать сихъ послѣднихъ, по взаимному съ ними соглашенію, въ другія свободныя сословія, на основаніи существующихъ узаконеній.

Немногіе гбб. кмм. [5] дозволяли пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній *лицамъ всѣхъ сословій* [6], но при этомъ калужскій (блш.) не

становленіе имѣли въ виду, что помѣщику предоставляется званіе начальника общества и вотчинная полиція (2 п. высочайшаго рескрипта).

Псковскій км. не считалъ себя вправѣ присвоивать прочимъ сословіямъ въ государствѣ гражданскія права, которыми онѣ не пользовались по силѣ существующихъ узаконеній; псковскій губернаторъ Муравьевъ признавалъ предоставленіе всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать населенныя земли полезнымъ въ видахъ общей пользы и выгодъ самихъ помѣщиковъ, а полтавскій км. нашелъ, что разрѣшеніе этого вопроса не входитъ въ кругъ занятій, порученныхъ комитету. Начальникъ новгородской губ. Филипповичъ находилъ, что правило объ отчужденіи населенныхъ земель однимъ потомственнымъ дворянамъ противно выгодамъ помѣщиковъ и что можно бы допустить отчужденіе этихъ земель лицамъ другихъ сословій, лишь бы на нихъ не переходили права, которыя предоставляются помѣщикамъ, какъ потомственнымъ дворянамъ.

Начальникъ рязанской губерніи Клингенбергъ объяснялъ, что право потомственнаго дворянства владѣть населенными землями имѣло вѣсъ и значеніе только при крѣпостномъ правѣ. Увеличеніе числа покупателей на земли было бы полезно и выгодно для самаго дворянства, ибо это возвысило бы цѣнность земель.

(5) <β 4. 12> (ср. обв. пр.). ⟪34⟫. 41. 42.

(6) Разрѣшеніе всѣмъ сословіямъ пріобрѣтать населенныя имѣнія гбб. кмм. объясняли различно: два члена симбирскіе основывались на томъ, а) что съ опредѣленіемъ въ точности повинностей крестьянъ относительно помѣщиковъ и дарованіемъ имъ личныхъ правъ, другимъ сословіямъ присвоенныхъ, они будутъ состоять внѣ произвола и злоупотребленій помѣщиковъ, и б) имѣли въ виду, что многіе владѣльцы незначительныхъ имѣній, служа вдали отъ нихъ въ военной или гражданской службѣ, и не имѣя возможности заниматься ими лично, будутъ облегчены въ пріисканіи покупщиковъ.

Два члена рязанскаго комитета объясняли, что при уничтоженіи крѣпостнаго состоянія нѣтъ достаточныхъ причинъ оставить только за дворянами право пріобрѣтать населенныя земли, а расширеніе круга покупщиковъ подниметъ цѣны на имѣнія, что будетъ имѣть послѣдствіемъ приращеніе какъ государственнаго, такъ и дворянскаго богатства.

Саратовскій км., повторяя объясненіе 2-хъ членовъ симбирскихъ, подъ буквою а) изложенное, добавлялъ, что расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право владѣть населенными имѣніями, привлечетъ къ сельскому хозяйству капиталы, находящіеся большею частію не въ рукахъ дворянства; что и

распространялъ этого права на лицъ, не принадлежащихъ къ христіанскимъ исповѣданіямъ, херсонскій км.—на евреевъ (¹), а калужскій км. и симбирскіе 5 членовъ присовокупили, что въ случаѣ если покупщикъ, по существующимъ узаконеніямъ, не имѣетъ права владѣть населенными землями, повинности крестьянъ должны отбываться оброкомъ. По мнѣнію калужскаго км. это правило не должно препятствовать такимъ владѣльцамъ входить съ крестьянами въ сдѣлки и договоры объ отбываніи ими всякаго рода работъ. Херсонскій км. полагалъ, что при поступленіи имѣнія къ лицу, не принадлежащему къ потомственному дворянству, лицо сіе сохраняетъ всѣ права прежняго владѣльца по имуществу, но не пользуется только правомъ начальника общества.

Наконецъ нѣкоторые гбб. кмм. (²) предоставляли помѣщикамъ право отчужденія какъ находящейся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, такъ и состоящей въ пользованіи крестьянъ земли *лицамъ всѣхъ сословій въ государствѣ, безъ всякаго ограниченія* (³). Пензенскій выкупной проектъ исключалъ изъ сего только земли, проданныя крестьянамъ. Такое распространеніе права пріобрѣтенія помѣщичьихъ имѣній, пензенскій ср.-обз. проектъ пояснялъ тѣмъ, что, при отчужденіи всего или части имѣнія, въ крѣпостныхъ актахъ обозначаются только участки, отведенныя крестьянамъ; новые же пріобрѣтатели сохраняютъ только права на повинности, на тѣхъ участкахъ лежащія.

Продажу населенныхъ имѣній нѣкоторые гбб. кмм. обусловливали *особенными правилами:*

между недворянами есть люди, обладающіе основательными свѣдѣніями по сельскому хозяйству, и было бы несправедливо заградить имъ путь къ владѣнію населенными имѣніями (*).

(¹) Комитетъ этотъ полагалъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, между помѣщикомъ и ср.-обз. крестьянами возникнутъ отношенія, основанныя на отбываніи крестьянами помѣщику повинностей, за пользованіе ими усадебною и полевою землею, и на выкупѣ усадьбъ. Размѣръ этихъ повинностей и выкупа усадьбъ будетъ не произвольный, но съ точностью опредѣленный Положеніемъ. Посему комитетъ не нашелъ препятствій къ переуступкѣ этой помѣщичьей ренты лицамъ всѣхъ сословій. Пріобрѣтать населенныя имѣнія комитетъ не допускаетъ евреевъ, въ томъ предположеніи, что это не согласовалось бы съ желаніями правительства, такъ какъ 781 статьею т. IX св. зак., людямъ свободнаго состоянія дозволено приписываться не только къ имѣніямъ помѣщичьимъ, но и къ землямъ купцовъ и даже людей податнаго состоянія, кромѣ евреевъ.

(²) <16>. 25 (ср.-обз. пр.). 35. <39.

(³) Комитеты эти, равно какъ и самарскій (мнш.) и калужскій (блш.) объясняли это предоставленіе права лицамъ всѣхъ свободныхъ сословій покупать населенныя имѣнія тѣмъ же мотивомъ, какъ и два члена симбирскіе (а). Къ этому они присовокупляли, что расширеніемъ круга покупателей усилится запросъ, а это послужитъ къ возвышенію цѣнности поземельной собственности и къ улучшенію земледѣлія.

(*) Соотвѣтствующихъ однакожъ этимъ объясненіямъ статей не включено ни въ саратовскомъ Положеніи, ни въ проектѣ 2-хъ членовъ симбирскихъ; они упоминаются только въ сводѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

а) Одни (10) обязывали помѣщиковъ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, продавать въ цѣломъ ихъ составѣ; отдѣльные же въ каждой деревнѣ участки продавать только крестьянскому обществу или членамъ того же общества; подобно сему вологодскій (мнш.), самарскій (блш.) и владимірскій (блш.) гбб. кмм. вмѣняли въ обязанность при продажѣ имѣній, селеній не раздроблять (11). При этомъ псковскій км., вологодскій (мнш.), большинство и пять членовъ владимірскихъ, поставляя условіемъ отчужденія населеннаго участка, чтобы въ составъ его входили всѣ земли, составляющія крестьянскій надѣлъ, допускали всѣ (за исключеніемъ псковскаго проекта) раздробленіе общей суммы повинностей, на этихъ земляхъ лежащихъ, пропорціонально правамъ новыхъ вотчинниковъ, дробленіе ренты или выкупной суммы, или вообще доходовъ съ земель.

б) Казанскій км. полагалъ, что при отчужденіи населенныхъ имѣній количество крестьянскаго надѣла должно оставаться въ размѣрѣ, опредѣленномъ Положеніемъ; согласно съ этимъ нѣсколько гбб. кмм. (12) постановили, что при переходѣ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому, всѣ земли, предоставляемыя въ пользованіе крестьянъ, оставляются новымъ владѣльцемъ за этими послѣдними, на условіяхъ однажды опредѣленныхъ прежнимъ владѣльцемъ или Положеніемъ (13).

в) Казанскій км., разрѣшая отдѣльное перекрѣпленіе участковъ, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, возлагалъ на помѣщика обязанность отходящее изъ пользованія крестьянъ количество земли замѣнять другою, соотвѣтственною нормѣ, опредѣленной Положеніемъ (14).

г) Нѣсколько гбб. кмм. (15) предоставляли новому пріобрѣтателю населеннаго имѣнія права и обязанности прежняго владѣльца и на земли, въ крестьянскомъ надѣлѣ состоящія (16).

(10) 18. 22. 23. <39.

(11) Этою мѣрою вологодское меньшинство полагало предупредить разстройство ихъ хозяйственнаго и административнаго устройства.

(12) <β 16>. 21. 31. 33. 34. 38.

(13) Новгородскій км. объяснялъ, что дворянство, постановляя, чтобы новый покупатель соблюдалъ въ точности условія, заключенныя съ крестьянами прежнимъ владѣльцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещая дробленіе крестьянскихъ земель, допустило дѣленіе только получаемаго съ земли дохода, имѣя виду обезпечить крестьянъ въ спокойномъ пользованіи нарѣзанными имъ участками.

(14) Казанскій губернаторъ Козлянинов‍ъ признавалъ такое предположеніе стѣснительнымъ для крестьянъ и полагалъ, что если допустить возможность подобнаго перекрѣпленія, то оно должно дѣлаться непремѣнно съ обоюднаго согласія общества и помѣщика, тогда какъ здѣсь первое совершенно въ сторонѣ, и все дѣло предоставлено произволу послѣдняго.

(15) <5. 8. 18. 19. 22. 23. 26. 27. 30. 34. 40. 43. 45.

(16) Кіевская общ. ком. объясняла, что всѣ тѣ права, сопряженныя по закону съ владѣніемъ населенными имѣніями, кои могутъ, по существу своему, быть отдѣлены отъ права поземельной собственности, владѣлецъ вправѣ, при продажѣ земли по добровольнымъ условіямъ, передать покупщику, или оставить за собою; но при продажѣ земли по обязательной оцѣнкѣ нѣтъ основанія предоставлять покупщикамъ такія права, ко-

д) Астраханскій и орловскій (блш. и мнш.) гбб. кмм., давали новому владѣльцу право на полученіе съ крестьянъ (по положенію перваго км. — въ продолженіи переходнаго періода) установленныхъ повинностей, деньгами или произведеніями; причемъ послѣдній км. присовокуплялъ, что купившій землю, предоставленную въ пользованіе крестьянъ отдѣльно отъ остальной земли, имѣетъ право на обязательный трудъ крестьянъ не иначе, какъ ихъ согласія (17).

Независимо отъ вышеизложенныхъ предположеній, относящихся до порядка отчужденія помѣщичьихъ земель лицамъ стороннимъ, въ проектахъ Положеній опредѣлялся порядокъ пріобрѣтенія крестьянами земель, поступившихъ къ нимъ, по надѣлу, въ пользованіе.

Комитеты предоставляли помѣщику право отчуждать надѣльныя земли: или въ совокупности — цѣлому крестьянскому обществу, или порознь — отдѣльнымъ членамъ онаго.

Въ частности, комитетскія постановленія, по отношенію къ порядку пріобрѣтенія крестьянами въ собственность помѣщичьихъ земель, различествовали между собою въ слѣдующихъ подробностяхъ:

1) Харьковскій (мнш.) полагалъ, что земли эти должны продаваться исключительно однимъ сельскимъ обществамъ на правѣ общей или личной собственности.

2) Большинство вологодское и полтавскій км. предоставляли, какъ цѣлому крестьянскому обществу, такъ и отдѣльнымъ членамъ онаго, пріобрѣсти у помѣщика отведенный имъ въ пользованіе участокъ; къ этому первое присовокупило требованіе вступить въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, безъ соблюденія тѣхъ формальностей, которыя на сей случай уста-

торыя не введены были въ оцѣнку и составляютъ источникъ особаго дохода, независимо отъ поземельной ренты. Потому таковыя права сохранены за помѣщиками, кои, при вызываемой настоящимъ преобразованіемъ уступкѣ части своей земельной собственности и при постановленіи на нее цѣны, имѣли въ виду оставленіе за собою правъ на всемъ пространствѣ своихъ имѣній, и таковыхъ не уступаютъ. Равнымъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ имперіи, исключительное право пріобрѣтенія имѣній сохранено за дворянствомъ, съ предоставленіемъ помѣщикамъ права продажи ненаселенныхъ земель лицамъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и срочно-обязаннымъ крестьянамъ.

(17) Орловское меньшинство объясняло, что при новой реформѣ возникаютъ двѣ категоріи земель; а) земли, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, и б) земли, находящіяся въ полномъ распоряженіи помѣщика. Раздѣленіе это не есть теоретическое, ибо способы и возможность полученія дохода съ обоего рода земель различны, а потому и продажная цѣна этихъ земель не будетъ одинаковая. Нельзя даже утвердительно сказать, чтобы земли, предоставляемыя въ пользованіе крестьянъ, т. е. такія, право собственности на которыя подвержено ограниченію, были постоянно и во всѣхъ мѣстностяхъ дешевле земель, находящихся въ полномъ распоряженіи помѣщика. Могутъ быть случаи, гдѣ помѣщикъ затруднится полученіемъ дохода съ этихъ послѣднихъ земель, и конечно тогда земли перваго рода будутъ стоять въ высшей цѣнѣ. Вотъ почему необходимо, по мнѣнію орловскаго меньшинства, допустить и отдѣльную ихъ продажу, указавъ однако на необходимыя предосторожности, для обезпеченія благосостоянія крестьянъ.

новлены въ стт. 806—815 т. IX. На покупаемыя такимъ образомъ земли купчая крѣпость совершается въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, лично продавцомъ и покупателемъ или ихъ повѣренными, уполномоченными особыми довѣренностями.

3) Могилевскій и пермскій гбб. кмм. и кіевская общ. ком. постановляли, что условія между помѣщиками и ср.-обз. крестьянами о пріобрѣтеніи земли, и самые акты продажи пишутся на простой бумагѣ и совершаются въ присутственныхъ мѣстахъ, безъ взысканія крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ.

4) Меньшинство вологодское дозволяло продажу крестьянамъ усадебной ихъ осѣдлости по правиламъ, назначеннымъ для выкупа оной. Тоже меньшинство и казанскій км. требовали, чтобы, при продажѣ земель цѣлому обществу, въ составъ оной входили всѣ земли, поступившія въ надѣлъ общества, а при продажѣ земли крестьянскаго надѣла отдѣльному члену общества, въ составъ продажи дозволяли обращать только то количество, которое причиталось на его долю.

5) Пензенскій км. (вык. пр.) требовалъ, чтобы земля, продаваемая крестьянамъ, составляла, по возможности, одно сплошное пространство, преимущественно къ одной сторонѣ дачи.

6) Пермскій км. предоставлялъ отдѣльному крестьянскому семейству или лицу покупать у помѣщика участокъ земли не иначе, какъ если самъ помѣщикъ найдетъ это удобнымъ въ отношеніи всего своего имѣнія, и крестьянское общество изъявитъ на покупку свое согласіе.

7) Самарскій (блш.) и тульскій (мнш.) гбб. кмм. разрѣшали продажу земель, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи: а) въ полномъ составѣ — въ пользу крестьянскаго общества нераздѣльно, съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику; б) по частямъ — въ пользу всего же общества, съ уничтоженіемъ, въ такомъ случаѣ, капитализированнаго по 6% разсчету оброка, соотвѣтствующаго отчуждаемой части земли, и в) отдѣльными тягловыми участками — въ полную собственность отдѣльныхъ членовъ общества, съ уничтоженіемъ обязательныхъ отношеній этихъ членовъ къ помѣщику, но съ сохраненіемъ всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ правительству и обществу.

8) Казанскій, самарскій (блш.) и вологодскій (мнш.) гбб. кмм. при продажѣ крестьянамъ земли, состоящей въ ихъ пользованіи, предоставляли помѣщику, по взаимному съ ними согласію и съ утвержденія уѣзднаго присутствія, удержать въ своемъ владѣніи нѣкоторыя угодья, промыслы, земли, а также, по предположенію казанскаго и могилевскаго гбб. кмм., и вотчинныя права, въ тѣхъ предѣлахъ, какія опредѣлены будутъ въ крѣпостномъ актѣ.

Подобное сему правило, относительно оставленія за помѣщиками, при продажѣ крестьянамъ ихъ поземельнаго надѣла, нѣкоторыхъ угодій, заключается въ проектахъ: оренбургскомъ, псковскомъ, екатеринославскомъ и кіевской общей коммиссіи.

9) Петербургскій км. полагалъ, что крестьянскія земли, послѣ продажи оныхъ, должны оставаться въ составѣ имѣнія, и если не

будетъ заключено при отчужденіи особаго условія, вотчинное право и вотчинное начальство помѣщика не прекращаются.

10) Саратовскій км. допускалъ продажу земель крестьянамъ только въ случаѣ пріобрѣтенія ими какъ усадебной, такъ и прочей крестьянской земли цѣлымъ обществомъ.

11) Меньшинство тульское освобождало крестьянина, купившаго въ собственность тягловой свой участокъ, отъ круговой общественной отвѣтственности, обязывая его за это внести въ пользу общества, при самой покупкѣ участка, капиталъ, процентъ съ котораго, по 6% разсчету, равнялся бы 1/3 части оброка, платившагося съ выкупленнаго имъ участка.

12) Тоже меньшинство предоставляло крестьянину, купившему у помѣщика свой тягловой участокъ, сохранить свои полосы, или дѣлянки, въ прежнемъ ихъ видѣ, или требовать выдѣла себѣ такого же количества земли въ каждомъ полѣ, въ одномъ мѣстѣ, къ самымъ дальнимъ боковымъ гранямъ крестьянской земли. Въ послѣднемъ случаѣ отводъ окончательно производится третейскимъ судомъ; при чемъ одно лицо избирается міромъ изъ собственной среды, а другое изъ среды того же общества, назначается купившимъ землю крестьяниномъ.

13) Меньшинство тульское дозволяло крестьянину: а) промѣнивать помѣщику купленный участокъ на новый, съ переводомъ на сей послѣдній своихъ повинностей, и б) получивъ увольненіе отъ общества, продать свой участокъ, кому пожелаетъ.

14) Въ проектѣ самарскаго большинства изложены также правила о продажѣ крестьянамъ земель, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ и частныхъ рукахъ. Предположенія означеннаго большинства существенно заключаются въ слѣдующемъ; а) при продажѣ всей крестьянской земли сельскому обществу удерживается, при совершеніи акта, изъ суммы, слѣдующей помѣщику, долгъ кредитному установленію или частному лицу; въ послѣднемъ случаѣ только тогда, когда претензія предъявлена ко взысканію, или кредиторъ заявитъ о своемъ желаніи получить долгъ; б) при продажѣ крестьянской земли по частямъ, въ пользу сельскаго общества, или тягловыми участками, въ пользу отдѣльныхъ его членовъ, въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, удерживается 1/3 суммы, слѣдующей помѣщику, а въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ частныхъ рукахъ, вся сумма сполна, и поступаетъ на погашеніе долга; въ послѣднемъ случаѣ однакожъ только тогда, когда частная претензія предъявлена ко взысканію, или кредиторъ заявитъ желаніе получить свой долгъ; в) числящійся на всей крестьянской землѣ, продаваемой обществу, долгъ можетъ быть переведенъ на сельское общество, съ согласія кредитнаго установленія или частнаго кредитора.

15) Пермскій км. начерталъ въ своемъ проектѣ подробныя правила, относящіяся до порядка покупки крестьянскимъ обществомъ, въ цѣломъ его составѣ, отведенной ему земли, и совершенія продажнаго акта. По положенію этого км., крестьянское общество, въ цѣломъ его составѣ, пріобрѣвъ покупкою землю въ достаточномъ для себя количествѣ, вступаетъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и вѣдается мини-

стерствомъ госуд. имуществъ. Покупка земли происходитъ на основаніи обоюднаго согласія общества и помѣщика, и опредѣляется особымъ договоромъ, совершеннымъ въ видѣ купчей крѣпости, съ платежемъ всей суммы: по частямъ, въ опредѣленные сроки, или вдругъ. По заключеніи договора, помѣщикъ обязанъ выдать обществу планъ на весь участокъ, подписанный уѣзднымъ землемѣромъ и имъ, помѣщикомъ. Договоръ, подписанный повѣреннымъ общества и помѣщикомъ, представляется въ палату госуд. имуществъ, которая, разсмотрѣвъ оный, препровождаетъ, съ своимъ заключеніемъ, на окончательное утвержденіе начальника губерніи. Гражданская палата, получивъ отъ послѣдняго утвержденный имъ договоръ, въ теченіи 7-ми дней, вноситъ оный въ крѣпостныя свои книги, и за тѣмъ, оставляя подлинныя условія для храненія въ палатѣ, выдаетъ участвующимъ сторонамъ списки съ оныхъ за подписью присутствующихъ и скрѣпою секретаря палаты, учиненіемъ надлежащей о совершеніи договора публикаціи; сверхъ того, извѣщаетъ палату госуд. имуществъ, для сдѣланія окончательнаго распоряженія въ отношеніи платежа податей и зачисленія крестьянъ, по вѣдомству министерства госуд. имуществъ, въ сословіе поселенныхъ на собственныхъ земляхъ. Договоръ, такимъ образомъ заключенный, имѣетъ обязательную силу, какъ для самаго помѣщика, такъ и для крестьянскаго общества; посему послѣднее, въ случаѣ неустойки, лишается права на землю, и оная возвращается помѣщику.

2) Отдача помѣщичьихъ имѣній въ залогъ.

Губернскіе комитеты при составленіи правилъ о залогѣ помѣщичьихъ земель, руководствовались началами и основаніями, принятыми ими для отчужденія помѣщичьей поземельной собственности ([18]). Только нѣкоторые, нижепоименованные, комитеты признавали нужнымъ допустить отступленіе отъ этихъ началъ.

Большинство калужское (ср.-обз. пр.), не дозволяя помѣщику отчуждать населенныя имѣнія лицамъ не христіанскаго исповѣданія, объясняло, что это ограниченіе не распространяется на отдачу такихъ имѣній въ залогъ.

Олонецкій км. дозволялъ отдачу населенныхъ имѣній въ залогъ частнымъ лицамъ всѣхъ сословій, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что, по представленіи просроченной закладной ко взысканію, если заимодавецъ не имѣетъ права на владѣніе имѣніемъ сего рода, то онъ, по 30 ст. 2-й ч. X т., не допускается къ временному владѣнію, но имѣніе продается съ публичнаго торга, на общемъ основаніи, и заимодавецъ удовлетворяется вырученною отъ продажи суммою.

Тотъ же км. объяснялъ, что населенныя и ненаселенныя земли,

([18]) Могилевскій гбр. Беклемишевъ находилъ стѣснительнымъ и неправильнымъ сохраненіе помѣщикамъ права подвергать отведенную крестьянамъ землю залогу въ обезпеченіе долговъ, по правиламъ, нынѣ дѣйствующимъ. Этимъ дается возможность лишать крестьянъ отведенной имъ земли, потому, что если помѣщикъ не уплатитъ долга за крестьянскую землю, подвергнутую имъ залогу, то по правиламъ, нынѣ дѣйствующимъ, она поступитъ въ полную неограниченную собственность кредитора.

въ цѣломъ составѣ и порознь, но не иначе, какъ цѣлыми дачами, принимаются въ залогъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, по свидѣтельствамъ гражданскихъ палатъ, въ коихъ должна быть означаема цѣна, по установленнымъ, для оцѣнки того и другаго рода имѣній, правиламъ ([19]).

Большинство тульское требовало, чтобы въ актахъ залога и перекрѣпленія населенныхъ имѣній обозначалось, согласно ревизіи: число водворенныхъ въ нихъ ср.-обз. крестьянъ, количество предоставленной въ пользованіе ихъ земли и усадебныхъ осѣдлостей, съ указаніемъ отбываемыхъ крестьянами помѣщику повинностей.

Въ выкупныхъ проектахъ калужскаго км. (блш. и мнш.) изложены подробныя правила, относящіяся собственно до порядка залога помѣщичьихъ земель. На основаніи этихъ правилъ, для займовъ подъ залогъ ненаселенныхъ земель, учреждаются гипотекарныя книги, которыя ведутся при уѣздныхъ хозяйственныхъ комитетахъ. Въ книгахъ этихъ должны значиться: цѣнность земель каждаго отдѣльнаго землевладѣльца, пожелавшаго вступить въ гипотекарное товарищество, полное описаніе его владѣнія и всѣ, на немъ лежащія, долговыя обязательства. При гипотекарныхъ книгахъ должны находиться: всѣ документы, планы и межевыя книги на каждое имѣніе, а также договоры, по имѣнію заключенные, которые владѣлецъ, вступившій въ товарищество, обязанъ представить въ уѣздный хозяйственный комитетъ, подъ росписку. Всѣ землевладѣльцы уѣзда, желающіе вступить въ гипотекарное товарищество, избираютъ изъ среды себя коммиссію, для оцѣнки ихъ имѣній, и обезпечиваютъ вѣрность оцѣнки круговымъ ручательствомъ, которое простирается до трехъ четвертей исчисленной стоимости имѣнія. Оцѣнка, произведенная коммиссіею, публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ, и каждый членъ товарищества имѣетъ право дѣлать возраженія и замѣчанія на правильность ея. Всѣ же кредиторы владѣльца, вступающаго въ товарищество, приглашаются, чрезъ публикацію въ мѣстныхъ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ, къ объявленію о суммѣ и условіяхъ заключаемаго владѣльцемъ въ отношеніи къ нимъ обязательства. Правила сіи выкупной проектъ меньшинства калужскаго км. дополнялъ слѣдующими постановленіями: 1) землевладѣльцы, вступившіе въ гипотекарныя товарищества, имѣютъ право закладывать свои незаселенныя земли въ кредитныхъ учрежденіяхъ, получая не менѣе ³/₄ всей суммы стоимости земель, опредѣленной гипотекарными коммиссіями, и 2) по требованію присутственныхъ мѣстъ, о наложеніи запрещенія на соотвѣтствующую взысканію часть поземельной собственности помѣщиковъ, вступившихъ въ гипотекарное товарищество, какъ опредѣленіе этой части, такъ опись и оцѣнка ея, производится гипотекарными коммиссіями. Могилевскій проектъ равномѣрно предполагалъ введеніе въ каждомъ уѣздѣ своей губерніи гипотекарныхъ книгъ, съ объясненіемъ въ

([19]) Это постановлено, по объясненію этого км., въ видахъ дѣйствительнаго увеличенія цѣнности земель, а также, чтобы дать помѣщикамъ средства, при настоящемъ преобразованіи, устроить на новыхъ началахъ свое хозяйство.

нихъ количества поземельной собственности, за каждымъ владѣльцемъ значащейся, и долговъ, оную обременяющихъ ([20]).

Въ заключеніе слѣдуетъ здѣсь упомянуть о поясненіи нѣкоторыхъ гбб. кмм., что всѣ изложенныя ими по настоящимъ предметамъ правила относятся собственно лишь къ землѣ, а не къ крестьянамъ, которые не подлежатъ ни залогу, ни продажѣ ([21]).

3) Порядокъ наслѣдованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Заключающіяся по этому предмету въ проектахъ гбб. кмм. постановленія согласуются съ правилами, установленными ими относительно отчужденія помѣщичьихъ имѣній. Такъ, упоминающіе объ этомъ гбб. кмм. ([22]) положительно запрещали раздробленіе крестьянскихъ земель при раздѣлѣ наслѣдства, постановляя, что въ случаѣ раздѣла имѣнія между наслѣдниками, оно составляетъ общую ихъ собственность, но они не могутъ требовать раздѣла ее въ натурѣ, и получаютъ право только на соотвѣтственную часть повинностей, ренты или дохода, выкупной суммы; при этомъ слѣдующая къ отдѣлу часть крестьянской земли лишь обозначается въ крѣпостномъ актѣ (по нижегородскому проекту). Два члена рязанскіе объясняли, что кромѣ повинностей крестьянъ между наслѣдниками дѣлятся еще и права на землю ([23]). Астраханскій км. постановилъ, что земля, отданная въ пользованіе обществу не можетъ быть, при переходѣ по наслѣдству, раздроблена „безъ согласія общества". Пять членовъ владимірскихъ положили, что сонаслѣдники, кромѣ дробленія ренты, прочими правами на землю пользуются неиначе, какъ

([20]) Комитетъ этотъ объяснялъ, что съ правомъ собственности неразрывно соединяется право владѣнія, пользованія и распоряженія, безъ всякаго посторонняго участія. Къ праву распоряженія относится: право отчужденія въ цѣломъ составѣ и по частямъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, и право заклада, ссуды, найма, и проч. Послѣ введенія новаго устройства крестьянъ, когда помѣщикамъ, по случаю уменьшенія обязательнаго труда, необходимо будетъ обратиться къ вольнонаемному, нѣтъ сомнѣнія, что для поддержанія ихъ фольварковыхъ хозяйствъ потребуются значительные наличные капиталы, или усиленные денежные обороты. Чтобы доставить помѣщикамъ нужные для этого способы, необходимо устранить тѣ препятствія, которыя нынѣ встрѣчаются при развитіи частнаго кредита. Въ этихъ видахъ и для поддержанія поземельной собственности, комитетъ считалъ нужнымъ учредить въ каждомъ уѣздѣ могилевской губерніи кредитныя гипотекарныя книги, съ объясненіемъ въ нихъ: а) количества поземельной собственности, за всякимъ владѣльцемъ числящейся, и б) количества всѣхъ долговъ, эту собственность обременяющихъ.

([21]) Нѣкоторые гбб. кмм. упоминали о порядкѣ залога имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, но предположенія ихъ по этому предмету здѣсь не излагаются, такъ какъ на основаніи указа о преобразованіи этихъ установленій, изъ нихъ не выдаются ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

([22]) 1. 4. 20. 21. <24. <β 31. 38. <39.

([23]) Допустить дробленіе крестьянской земли эти члены находили невозможнымъ потому, что это несовмѣстно съ предоставленіемъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе однажды отведенныхъ земель.

по взаимному между собой соглашенію и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для обезпеченія крестьянскаго хозяйства. При полученіи выкупной суммы наслѣдники дѣлятъ ее между собою по законамъ о наслѣдованіи недвижимыхъ имуществъ. Петербургскій км. подтвердилъ нераздѣльность имѣнія, заключающаго въ себѣ не болѣе 40 тягловыхъ участковъ, дѣлая исключеніе только въ томъ случаѣ, когда населенная часть отдѣляется для присоединенія къ другому населенному имѣнію и составленія съ нимъ нераздѣльнаго цѣлаго ([24]).

Рязанскій (блш.) и воронежскій кмм. разрѣшали свободное дробленіе имѣнія по наслѣдству; первый присовокуплялъ, что при всякомъ переходѣ крестьянскихъ земель, условія, на которыхъ крестьяне ими пользуются, не могутъ быть измѣняемы.

Екатеринославскій км. постановилъ, что мѣстность, занимаемая усадебною осѣдлостью ср.-обз. крестьянъ, съ опредѣленнымъ къ ней пространствомъ, можетъ быть раздѣляема: а) когда она не пріобрѣтена еще обществомъ крестьянъ въ мірскую собственность, или о томъ не заключено условіе, и б) когда раздѣленіе ея на нѣсколько участковъ возможно безъ разстройства поселянъ, т. е. крестьянскихъ усадьбъ. Всѣ три курскіе и тульскій проекты (блш.) постановляли, что, въ случаѣ раздѣла наслѣдниками населеннаго имѣнія, тягловыя земли и усадебныя осѣдлости, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, распредѣляются соразмѣрно долямъ сонаслѣдниковъ, согласно раздѣльному акту. При этомъ тульскій проектъ прибавлялъ, что крестьяне, поселенные на каждой изъ составившихся частей, образуютъ отдѣльныя общества. Если такое помѣстье достанется по наслѣдству лицу, не имѣющему права потомственнаго дворянства, то оно берется въ опеку, а наслѣднику предоставляется право продать оное въ шестимѣсячный срокъ. Если же въ теченіи этого срока помѣстье частнымъ образомъ продано не будетъ, то оно, по распоряженію правительства, подвергается продажѣ съ аукціоннаго торга, а вырученныя деньги выдаются наслѣднику.

Комитеты: екатеринославскій и таврическій постановили, что повинности крестьянъ къ помѣщику, получающему свою часть изъ земли, должны быть раздѣляемы соотвѣтственно количеству земли, переходящей къ наслѣднику. Къ этому послѣдній комитетъ присовокуплялъ, что, при раздѣлѣ между наслѣдниками имѣнія, повинности въ сложности не должны превышать опредѣленныхъ Положеніемъ и не должны быть отбываемы въ другихъ имѣніяхъ владѣльца.

([24]) Петербургскій км. объяснялъ, что признавая необходимымъ установить размѣръ, ниже котораго населенныя имѣнія не могутъ быть дробимы, въ порядкѣ отчужденія и перехода ихъ по наслѣдству, онъ имѣлъ въ виду удержать крестьянскія общества по возможности въ однопомѣстномъ владѣніи, такъ какъ соединеніе нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ имѣній въ одно крестьянское общество, ведетъ къ весьма сложнымъ отношеніямъ, какъ адмистративнымъ, такъ и хозяйственнымъ. За основаніе означеннаго размѣра комитетъ принялъ наименьшую величину, установленную имъ для крестьянскаго общества, полагая что всякое увеличеніе этой мѣры было бы несправедливымъ стѣсненіемъ гражданскихъ правъ сословія.

Наконецъ калужскій км. (ср.-обз. пр. блп.) постановилъ, что всякому владѣльцу изъ дворянскаго сословія предоставляется право обращать свое имѣніе, какого бы то ни было оно размѣра, въ заповѣдное, заключая на него условія, по своему усмотрѣнію, и передавая всѣмъ лицамъ своего рода, безъ различія пола, какъ въ прямой, такъ и въ боковой линіяхъ. Числящіеся на имѣніи долги по залогамъ въ кредитныя установленія не почитаются препятствіемъ къ обращенію ихъ въ заповѣдныя. Въ случаѣ же продажи таковыхъ имѣній съ публичнаго торга, по несостоятельности владѣльцевъ, они перестаютъ быть заповѣдными.

Остальные гбб. кмм. или прямо ссылались на правила, установленныя ими относительно порядка отчужденія, или указывали на общія законоположенія.

Изъ изложеннаго выше видно, что мнѣнія комитетовъ относительно отчужденія и залога помѣщичьихъ имѣній, приводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Продажа и вообще отчужденіе и отдача въ залогъ населенныхъ имѣній въ полномъ составѣ допускались всѣми комитетами. Отчужденіе земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, комитеты предоставляли помѣщикамъ производить по своему усмотрѣнію, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ. Только петербургскій комитетъ постановилъ ограниченіе въ этомъ отношеніи, требуя, чтобы въ населенномъ имѣніи оставалась опредѣленная пропорція господскихъ земель, именно на половину противъ крестьянскихъ.

Относительно земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, одни комитеты разрѣшали продажу этихъ земель, какъ въ цѣломъ составѣ имѣнія, такъ и по частямъ. Другіе комитеты требовали, чтобы земли, на которыхъ водворены барщинные крестьяне, были отчуждаемы не иначе, какъ вмѣстѣ съ господскими землями. Нѣкоторые ограничивали дробленіе крестьянскихъ земель, а именно: одни принимали за нераздѣльную единицу участокъ, отведенный одному семейству; с.-петербургскій км. участокъ на 40 тяголъ; а другіе комитеты полагали, — или воспретить безусловно продажу крестьянскихъ земель по частямъ, или по крайнѣй мѣрѣ допускать дробленіе ихъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ. Нѣкоторые поясняли при этомъ, что доходы съ имѣній, или право на полученіе этихъ доходовъ, могутъ подлежать дробленію и переходить по частямъ отъ одного лица къ другому.

Право пріобрѣтать населенныя имѣнія большинство комитетовъ предоставляло исключительно потомственнымъ дворянамъ, нѣкоторые же полагали разрѣшить пріобрѣтеніе имѣній, барщинныхъ и оброчныхъ, или однихъ только оброчныхъ, лицамъ всѣхъ сословій. Что касается до земель, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ, то почти всѣ комитеты не дѣлали никакихъ ограниченій въ отношеніи лицъ, которыя могутъ пріобрѣтать эти земли ([25]).

([25]) Нѣкоторые комитеты упоминали о пріобрѣтеніи и самими крестьянами состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ. Редакціонныя Коммиссіи не входили здѣсь въ разсмотрѣніе предположеній комитетовъ по

Предположенія комитетовъ относительно порядка наслѣдованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ согласовались съ предположеніями ихъ о порядкѣ отчужденія. Одни воспрещали дробленіе по наслѣдству земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ; другіе допускали такое дробленіе неограниченно, или съ ограниченіями, какія приняты ими для отчужденія этихъ земель.

Въ нашемъ законодательствѣ различаются слѣдующіе способы пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества: пожалованіе (св. зак. т. X ч. 1, стт. 934—966); дареніе (стт. 967—993); выдѣлъ (стт. 994 — 1000); приданое и рядная запись (стт. 1001 — 1009); духовное завѣщаніе (стт. 1010 — 1103); наслѣдство по закону (стт. 1104 — 1345); выкупъ родовыхъ имѣній (стт. 1346 — 1373); мѣна имуществъ на имущества (стт. 1374 — 1378); продажа и купля (стт. 1381 — 1527). Залоги недвижимыхъ имуществъ наши законы раздѣляютъ на залоги по договорамъ съ казною (стт. 1588 — 1626) и залоги между частными лицами (стт. 1627 — 1653).

При сужденіяхъ о примѣненіи дѣйствующихъ узаконеній по означеннымъ предметамъ къ помѣщичьимъ имѣніямъ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, Ред. Ком. должны были обратить вниманіе на тѣ ограниченія, которыя установлены въ нашемъ законодательствѣ: а) относительно дробленія имѣній и владѣнія нераздѣльными имуществами, именно на статьи: 394. 395. 485. 488. 545. 546. 547. 548. 555. 1324. 1396. 1632. 1633. ч. 1, т. X и стт. 2056 и 2057 ч. 2, т. X и б) относительно лицъ, которыя могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, на стт. 208. 228. 232. 233. 540. 545. 548. 653. 934 — 937. 1138. 1139. 1527. 1531. 1537, т. IX и стт. 1028. 1304. 1305. 1628, т. X, ч. 1.

По соображеніи означенныхъ выше статей дѣйствующихъ узаконеній съ предположеніями гбб. кмм., Ред. Ком. сочли необходимымъ, относительно отчужденія и залога помѣщичьихъ имѣній, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, а также порядка наслѣдованія въ этихъ имѣніяхъ, разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) *Должны ли подлежать какимъ либо ограниченіямъ отчужденіе, отдача въ залогъ и раздѣлы по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній* ([26])?

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащія имъ имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ право распоряженія, т. е. право отчуждать, завѣщать и отдавать въ залогъ эти имѣнія уста-

этому предмету, такъ какъ эти предположенія, относясь къ выкупу крестьянскихъ участковъ, подвергнутся обсужденію въ хозяйственномъ отдѣлѣ.

([26]) Относительно дробленія имѣній и владѣнія нераздѣльными имуществами въ дѣйствующихъ законахъ нашихъ существуютъ слѣдующія постановленія: къ имуществамъ нераздѣльнымъ принадлежатъ: 1) фабрики, заводы, лавки; 2) принадлежащіе государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ, участки, не болѣе 8 десятинъ содержащіе; 3) аренды; 4) пріиски, золото содержащіе, отведенные частнымъ лицамъ на казенныхъ земляхъ для одной лишь разработки; 5) имѣнія заповѣдныя и имѣнія маіоратныя въ западныхъ губерніяхъ; 6) участки, отведенные по высочайшимъ повелѣніямъ малоимущимъ дворянамъ для по-

новленнымъ закономъ порядкомъ. Это право принадлежитъ помѣщику въ отношенiи земель и угодiй, какъ состоящихъ въ его владѣнiи на правѣ полной собственности, такъ и отведенныхъ въ пользованiе крестьянъ. По дѣйствующимъ узаконенiямъ вотчинникъ несмотря на то, что имущество его находится по законно совершеннымъ актамъ во временномъ, отдѣльномъ владѣнiи посторонняго лица, можетъ однакожъ уступить или передать кому либо, по сво-

селенія (т. X, ч. 1, стт. 394, 395, 485 и 488). Дворы въ городахъ причисляются также къ нераздѣльнымъ имуществамъ, но обывателямъ городовъ дозволено раздѣлять обширныя мѣста и дворы на части для продажи (т. X, ч. 1, прим. къ ст. 394). Доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, такъ какъ и обязанности по оному (т. X, ч. 1, ст. 545). Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію (т. X, ч. 1, ст. 546). Соучастники въ общемъ имѣніи могутъ управленіе онаго ввѣрить одному изъ своихъ товарищей по общему избранію (т. X. ч. 1, ст. 547). Участникъ въ общемъ, принадлежащемъ компаніи, имуществѣ, которое по свойству раздѣлиться не можетъ, властенъ продать или уступить часть свою другому, но не иначе, какъ съ согласія прочихъ. Если они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то должны сами уплатить хозяину за оную по справедливой оцѣнкѣ (т. X, ч. 1, ст. 548). Имѣніе, хотя и не принадлежащее къ имуществамъ раздробляемымъ, но состоящее въ общемъ владѣніи многихъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ, но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причтется (свой жеребій) съ тѣмъ однако, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ (т. X, ч. 1, ст. 555). Недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ (т. X, ч. 1, ст. 1632). Когда послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, какъ то: дворы, заводы, фабрики и лавки, то раздѣлъ оныхъ производится по слѣдующимъ правиламъ: 1) наслѣдникъ, получившій изъ таковыхъ имуществъ одно или нѣсколько, обязанъ удовлетворить сонаслѣдниковъ своихъ деньгами, по соразмѣрности частей имъ слѣдующихъ, буде доставшееся ему нераздѣльное имущество превосходитъ, по справедливой оцѣнкѣ, слѣдующій ему жребій; 2) если таковыхъ имуществъ въ составѣ наслѣдства много, то каждый изъ наслѣдниковъ, по общему ихъ согласію, можетъ взять на слѣдующую ему долю одно цѣлое имѣніе или нѣсколько; 3) когда осталось послѣ владѣльца одно только нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право на владѣніе онымъ принадлежитъ старшему наслѣднику; 4) буде онъ не въ состояніи заплатить другимъ ихъ части, или не намѣренъ брать нераздробляемаго имѣнія, то позволяется другому наслѣднику принять оное и учинить прочимъ наслѣдникамъ денежныя выдачи за причитающіяся имъ части (т. X, ч. 1, ст. 1324). Нераздѣльныя имущества не могутъ быть ни продаваемы, ни отдаваемы въ залогъ по частямъ (т. X, ч. 1, стт. 1396 и 1633). Когда на одного или нѣсколькихъ изъ числа владѣльцевъ нераздробляемаго имущества поступятъ денежныя взысканія, то присутственное мѣсто, производящее взысканіе, требуетъ отзыва свободныхъ отъ иска или взысканія соучастниковъ во владѣніи, не пожелаютъ ли они оставить то имущество за собою со взносомъ за части, изъ коихъ производится взысканіе, суммы, какая причтется на тѣ части по оцѣнкѣ имущества. Если же

ему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Это постановленіе, по мнѣнію Ред. Ком. должно имѣть примѣненіе и къ землямъ, отведеннымъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ. Помѣщикъ по праву собственности можетъ отчуждать и закладывать принадлежащее ему имѣніе по своему усмотрѣнію, не нарушая однакоже предоставленнаго крестьянамъ права пользованія означенными землями. Это право крестьянъ не должно подлежать ограниченіямъ и при переходѣ такихъ имѣній по наслѣдству. Посему слѣдуетъ разсмотрѣть въ какихъ случаяхъ можетъ произойти нарушеніе правъ пользованія крестьянъ на отведенныя имъ земли, вслѣдствіе перехода помѣщичьихъ имѣній отъ однихъ лицъ къ другимъ, установленными въ законахъ способами.

Въ такихъ имѣніяхъ необходимо различать господскія земли, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ угодьями, и принадлежащія помѣщику на правѣ полной собственности, отъ земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.

При переходѣ *господскихъ* земель къ другимъ владѣльцамъ въ общемъ составѣ имѣнія, вмѣстѣ съ крестьянскими землями, или же отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, перемѣняется только владѣлецъ имѣнія, крестьяне же въ отношеніи пользованія отведенными имъ угодьями и платежа повинностей остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были при прежнемъ владѣльцѣ. Поэтому Ред. Ком. полагали, что помѣщики имѣютъ право отчуждать по своему усмотрѣнію, отдавать въ залогъ и завѣщать узаконеннымъ порядкомъ, состоящія въ ихъ распоряженіи на правѣ полной собственности земли — какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ. Нѣкоторые гбб. кмм. ограничивали раздробленіе этихъ земель, требуя, чтобы при крестьянскихъ угодьяхъ была постоянно опредѣленная пропорція господскихъ земель. Но Ред. Ком. находили такую мѣру стѣснительною для владѣльцевъ, такъ какъ она была бы ограниченіемъ ихъ права полной собственности на земли, не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ.

При переходѣ въ собственность отъ одного лица къ другому земель, состоящихъ *въ крестьянскомъ* надѣлѣ, право крестьянъ на пользованіе этими землями будетъ нарушено, если вслѣдствіе такого перехода потребуются какія либо измѣненія въ порядкѣ установленнаго пользованія крестьянъ этими землями или въ отбываніи повинностей, опредѣленныхъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца.

Такого нарушенія правъ крестьянъ нельзя избѣжать если при отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и переходѣ по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній, будетъ дозволено дробить на части земли, составляю-

никто изъ нихъ не изъявитъ желанія удержать имущества за собою, на вышеозначенномъ основаніи, или не будетъ доставлено никакихъ о семъ отзывовъ въ шестимѣсячный срокъ, то имущество продается съ публичнаго торга. Изъ вырученной отъ продажи суммы деньги, причитающіяся за части должниковъ, обращаются на удовлетвореніе кредиторовъ, а остальныя выдаются другимъ владѣльцамъ нераздробляемаго имущества (т. X, ч. 2, стт. 2056 и 2057).

щія поземельный участокъ семейства или одинъ общій надѣлъ мірскаго общества.

Семейственный участокъ, отведенный въ пользованіе одному крестьянскому семейству за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльную поземельную единицу, которая не можетъ подлежать раздробленію безъ явнаго нарушенія правъ на нее крестьянскаго семейства, пользующагося этимъ участкомъ.

Участокъ земли, отведенный однимъ общимъ надѣломъ въ пользованіе мірскаго общества, за опредѣленныя повинности, составляетъ также нераздѣльную единицу. Раздробленіе такого участка безъ согласія общества нарушило бы право крестьянъ на нераздѣльное пользованіе землями и во многихъ случаяхъ имѣло бы послѣдствіемъ измѣненіе въ хозяйственномъ устройствѣ и управленіи мірскаго общества. Если земли, состоящія въ одномъ общемъ надѣлѣ раздѣлены крестьянами на семейные участки, но повинности отбываются цѣлымъ обществомъ съ круговою порукою, то и въ такомъ случаѣ земли, составляющія общій надѣлъ, не могутъ подлежать отчужденію по частямъ или раздѣлу по наслѣдству, ибо это потребовало бы посемейнаго раздѣла повинностей, которыя крестьяне обязаны отбывать цѣлымъ обществомъ нераздѣльно.

Нѣкоторые гбб. кмм., не допуская дробленія земель отведенныхъ крестьянамъ по надѣлу, полагали при томъ, что доходы съ этихъ земель могутъ дробиться и переходить отъ одного лица къ другому.

Редакціонныя Коммиссіи съ своей стороны признавали нужнымъ постановить на этотъ предметъ болѣе опредѣлительныя правила.

Нѣсколько отдѣльныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ право на полученіе дохода съ одного нераздѣльнаго участка земли, состоящаго въ пользованіи крестьянъ, могутъ, по мнѣнію Ред. Ком., взимать этотъ доходъ и раздѣлять его между собою только по взаимному между собою соглашенію. Означенная земля будетъ составлять общую ихъ собственность и они могутъ пользоваться доходами съ нее тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ законѣ для нераздѣльныхъ имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи.

Повинности крестьянъ могутъ состоять или въ барщинныхъ работахъ, или въ платежѣ оброка деньгами и произведеніями. Крестьяне, имѣющіе одинъ общій надѣлъ за опредѣленную повинность работами, не могутъ распредѣлять сами рабочіе дни между различными владѣльцами, соразмѣрно правамъ каждаго; съ другой стороны нельзя предоставить такое распредѣленіе и самимъ владѣльцамъ. Каждый владѣлецъ, на основаніи журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го декабря 1858 г., будетъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. При единовременномъ требованіи отъ міра наряда рабочихъ для хозяйства каждаго владѣльца особо, крестьяне были бы часто поставлены въ необходимость сдѣлаться ослушниками распоряженія однаго изъ владѣльцевъ и въ совершенную невозможность удовлетворить эти требованія. Нельзя было бы устранить ни замѣшательствъ въ работахъ, ни неуравнительности въ распредѣленіи рабочихъ и учетѣ издѣльной повинности, Такой порядокъ, еслибъ даже была возможность привести его въ испол-

ніе, ненарушая правъ крестьянъ по мірскому управленію и отбыванію ими слѣдующихъ съ нихъ повинностей, нераздѣльно цѣлымъ обществомъ, имѣющимъ одинъ надѣлъ, повелъ бы только къ неудовольствіямъ съ обѣихъ сторонъ и ко вреду хозяйства. Въ барщинныхъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ дѣлежу между владѣльцами, по убѣжденію Ред. Ком., можетъ подлежать только доходъ съ имѣній, а хозяйство должно быть общее.

Въ оброчныхъ имѣніяхъ оброкъ представляетъ болѣе удобствъ къ дѣлежу, но и здѣсь нельзя допустить, чтобы каждый владѣлецъ свою часть оброка съ крестьянъ получалъ независимо отъ другихъ владѣльцевъ, потому что это повело бы только къ нескончаемымъ спорамъ, особенно въ случаѣ неисправности крестьянъ въ платежахъ. Крестьяне обязаны вносить извѣстную, установленную сумму оброка, въ опредѣленные сроки, за отведенный имъ въ пользованіе участокъ, владѣльцу, которому принадлежитъ участокъ въ собственность. Если, въ слѣдствіе перехода участка по наслѣдству въ собственность нѣсколькихъ лицъ, означенная сумма должна будетъ подлежать раздѣлу между ними, то отъ нихъ будетъ зависѣть принять мѣры къ распредѣленію оной между собою; на крестьянъ же нельзя возлагать обязанности вести разсчеты съ каждымъ владѣльцемъ особо. На практикѣ это могло бы представить значительныя неудобства.

По этимъ соображеніямъ Ред. Ком. полагали, что участокъ земли, отведенный однимъ общимъ надѣломъ въ безсрочное пользованіе мірскому обществу или одному семейству, за опредѣленныя повинности, долженъ быть признанъ нераздѣльнымъ имуществамъ, и въ отношеніи отдачи его въ залогъ, отчужденія и раздѣла по наслѣдству, надлежитъ руководствоваться дѣйствующими для нераздѣльныхъ имуществъ постановленіями, а именно: воспретить отчужденіе и отдачу въ залогъ такихъ участковъ по частямъ и дробленіе ихъ по наслѣдству.

Такое правило, конечно, представляетъ нѣкоторое ограниченіе владѣльцевъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, особенно при переходѣ этихъ участковъ по наслѣдству въ собственность нѣсколькихъ лицъ. Но неудобства этого ограниченія значительно устраняются тѣми мѣрами, какія по нашимъ законамъ могутъ быть приняты совладѣльцами нераздѣльныхъ имуществъ для полученія доходовъ и выдѣла своихъ частей изъ общаго владѣнія. Если нераздѣльный участокъ земли, вошедшій въ крестьянскій надѣлъ, достанется по наслѣдству нѣсколькимъ лицамъ, то они могутъ оставить его въ общемъ владѣніи и распоряжаться имъ по общему согласію, или же предоставить участокъ одному изъ сонаслѣдниковъ, съ уплатою отъ него другимъ по оцѣнкѣ. Если имѣніе останется въ общемъ владѣніи, то сонаслѣдники могутъ: или поручить управленіе имъ одному изъ нихъ, или имѣть особаго управляющаго, или отдать имѣніе въ аренду, или продать его. Кромѣ того сонаслѣдники могутъ предоставить крестьянамъ выкупить состоящую въ ихъ пользованіи землю и раздѣлить выкупную сумму.

Нераздѣльныя имущества существуютъ и въ настоящее время и раздѣлы ихъ между сонаслѣдниками совершаются безпрепятст-

венно. Необходимость и взаимная польза участвующихъ заставляютъ въ большей части случаевъ изыскивать разныя средства къ соглашенію обоюдныхъ выгодъ. Нѣтъ, кажется, повода предполагать, чтобы раздѣлъ населенныхъ земель представлялъ въ этомъ отношеніи большія затрудненія. При дозволеніи оставлять имѣнія въ общемъ владѣніи, случаи раздѣла будутъ встрѣчаться рѣже, а выкупъ земель самими крестьянами, или при содѣйствіи правительства, конечно, во многихъ случаяхъ облегчитъ совершеніе раздѣловъ.

Нѣкоторые гбб. кмм. допускали раздѣлъ участковъ, состоящихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, съ согласія самихъ крестьянъ. Ред. Ком. и съ своей стороны считали полезнымъ допустить, что нераздѣльный крестьянскій участокъ можетъ быть раздѣленъ между совладѣльцами въ такомъ случаѣ, если на раздѣлъ изъявятъ добровольное согласіе обѣ стороны, т. е. и крестьяне, пользующіеся участкомъ, и владѣльцы, которымъ участокъ принадлежитъ въ собственность.

Члены гбб. кмм. расходились въ мнѣніяхъ по вопросу о недробимости крестьянскихъ надѣловъ. Одни изъ нихъ: *Кишенскій*, *Гавриловъ*, *Тиховидовъ*, *Мироновъ*, *Лопухинъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ* и *Нестеровъ* — выразили въ отзывахъ своихъ согласіе съ заключеніемъ по этому предмету Ред. Ком., причемъ первый прибавилъ, что всѣ предположенія Коммиссій, въ настоящей главѣ изложенныя, согласуются съ духомъ законовъ и интерессами землевладѣльцевъ, ибо право помѣщика располагать владѣемыми имъ землями было, есть и навсегда должно остаться неприкосновеннымъ и неограниченнымъ.

Другіе члены находили, что предположенный Редакціонными Коммиссіями порядокъ неудобенъ и стѣснителенъ для владѣльцевъ. Замѣчанія ихъ состояли въ слѣдующемъ:

а) *Крашенинниковъ*, *С. С. Волковъ*, *Кошелевъ* и *Петрово-Соловово*, соглашаясь съ тѣмъ, что отведенныя крестьянамъ земли не могутъ подлежать дробленію, объясняли вмѣстѣ съ тѣмъ, что возведеніе всѣхъ дворянскихъ имѣній на степень нераздѣльныхъ имуществъ невозможно въ Россіи, при нашихъ нравахъ и безденежьѣ. По мнѣнію этихъ членовъ, одинъ, справедливый для обѣихъ сторонъ, выкупъ представляетъ разумный исходъ освобожденія крестьянъ съ землею.

б) *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* замѣчали, что законъ указываетъ на два способа владѣнія нераздѣльными имуществами: или они остаются *въ общемъ владѣніи* соучастниковъ, или владѣніе принадлежитъ *одному* изъ нихъ *на правѣ маiората*. При общемъ владѣніи распоряженіе нераздѣльнымъ имуществомъ должно быть съ общаго согласія; продажа части, принадлежащей каждому соучастнику, допускается не иначе, какъ съ согласія прочихъ; если же они не захотятъ принять къ себѣ въ соучастники того, кому настоящій хозяинъ намѣренъ уступить часть свою, то должны уплатить за оную по справедливой оцѣнкѣ; недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, не можетъ быть отдано въ залогъ иначе, какъ по согласію всѣхъ участвующихъ въ немъ владѣльцевъ;

нераздѣльныя имущества не могутъ быть продаваемы и отдаваемы въ залогъ по частямъ.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ постановленій оказывается, что въ нераздѣльныхъ имуществахъ „подлежитъ ограниченію право собственности по укрѣпленію"; и такъ, если допустить, что, съ одной стороны, крестьянамъ будетъ отведена земля „въ безсрочное пользованіе и право собственности помѣщиковъ будетъ ограничено во „владѣніи и пользованіи"; а съ другой, что таковая, отведенная крестьянамъ, земля будетъ составлять „имущество нераздѣльное", на которое по закону право собственности помѣщика будетъ „ограничено по укрѣпленію"; то въ чемъ же будетъ, спрашиваютъ эти члены, состоять право собственности помѣщиковъ на отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ земли?

Можетъ ли быть допущено созданіе таковаго новаго вида права собственности, съ точки зрѣнія юридической; тѣмъ болѣе, что на практикѣ оно совсѣмъ не приложимо. Въ теченіе извѣстнаго пространства времени, послѣ нѣсколькихъ наслѣдствъ и раздѣловъ, явится страшная компликація правъ собственниковъ, при которой для крестьянъ исчезнетъ всякое понятіе о томъ, что земля принадлежитъ помѣщикамъ, и рента, которую они будутъ платить за нее массѣ сонаслѣдниковъ, представится имъ ничѣмъ другимъ, какъ налогомъ въ пользу привиллегированнаго дворянства.

Что касается до втораго способа, т. е. чтобы одинъ изъ наслѣдниковъ, получая нераздѣльное имѣніе въ свое владѣніе, „по праву первородства", удовлетворялъ другихъ сонаслѣдиковъ денежными выдачами, то таковой способъ, въ примѣненіи къ землямъ, отведеннымъ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе и за разъ установленныя повинности, превратитъ всѣхъ старшихъ сыновей русскаго дворянства не въ маіоратныхъ владѣльцевъ, а въ сборщиковъ, или, лучше сказать, откупщиковъ дани съ обязанныхъ крестьянъ.

Все вышеизложенное, по мнѣнію *Офросимова и кн. Волконскаго*, ясно доказываетъ, какъ понятія о собственности и о правахъ на оную не легко поддаются своенравнымъ порывамъ организаторовъ. На бумагѣ, говорятъ эти члены, легко замѣнить слово „срочное" — „безсрочнымъ"; легко создать новый видъ неполной собственности, новый видъ „нераздѣльныхъ" имуществъ; на дѣлѣ же всѣ таковыя замѣны и изобрѣтенія противорѣчатъ съ дѣйствительностію, и влекутъ за собою уничтоженіе всѣхъ гражданскихъ отношеній.

„Вопросъ о крѣпостномъ правѣ можетъ быть разрѣшенъ, какъ выше ими объяснено, только двумя способами: или сохраненіемъ за помѣщиками права полной собственности на всѣ земли, съ предоставленіемъ крестьянамъ личной свободы и права свободныхъ договоровъ; или пріобрѣтеніемъ, въ видахъ государственной пользы, „земли для крестьянскихъ обществъ, за единовременное вознагражденіе помѣщиковъ".

При обоихъ этихъ способахъ, предлагаемыхъ *Офросимовымъ и кн. Волконскимъ*, не будетъ нужды, по мнѣнію ихъ, искажать всѣ наши коренные законы о правѣ собственности, наслѣдства, залога и проч.

янамъ, будетъ весьма затруднительно, когда на это полученіе имѣютъ право многія лица; а, съ теченіемъ времени, число ихъ можетъ очень увеличиться. Затрудненія усилятся, если въ числѣ наслѣдниковъ будутъ малолѣтные, и слѣдовательно, нужно будетъ учрежденіе опекъ. Выбытіе нѣкоторыхъ крестьянъ изъ общества и право послѣдняго требовать обратно отрѣзанныя земли, въ теченіи шести лѣтъ, еще болѣе усложнятъ дѣло. Все это приведетъ къ такой запутанности правъ соучастниковъ въ правѣ на нераздѣльную собственность и на безсрочное пользованіе, какой мы не видали, говорятъ *сорокъ членовъ*, и при черезполосномъ владѣніи.

По признаніи такого новаго рода собственности (неполной и нераздѣльной), можно спросить: что же остается собственнику отъ его права собственности? И какія юридическія основанія, какія дѣйствія или распоряженія собственника привели его къ подобному ограниченію или лишенію правъ на его собственность? Ред. Ком. допускаютъ раздробленіе такого нераздѣльнаго имущества, въ случаѣ согласія крестьянъ. Кто же, спрашиваютъ *сорокъ членовъ*, собственникъ земли: помѣщикъ, или крестьяне? Даже при отдѣленіи владѣнія отъ права собственности, законъ оставляетъ за собственникомъ право распоряженія; а теперь и право распоряженія, право разрѣшенія собственникамъ раздѣлить имущество предоставляется наемщикамъ.

Всѣ эти противорѣчія и затрудненія проистекаютъ, по мнѣнію *сорока членовъ*, изъ признанія безсрочнаго права пользованія крестьянъ: если бы пользованіе опредѣлялось договорами, то сонаслѣдники естественно не могли бы дѣлить общее имущество до срока найма, по истеченіи котораго, можетъ быть, они сами возобновили бы выгодный контрактъ съ крестьянами, съ оставленіемъ своихъ земель въ общемъ владѣніи. Но если законъ признаетъ надѣленныя крестьянамъ земли имуществомъ нераздѣльнымъ, то, для выгоды наемщиковъ земли, собственники будутъ лишены удобствъ и выгодъ по владѣнію, которыя будутъ переданы крестьянамъ.

Общинное владѣніе крестьянъ препятствуетъ раздѣлу земли, состоящей въ пользованіи одного селенія или одного мірскаго общества; но не то же ли будетъ, спрашиваютъ эти члены, при раздѣлѣ земли, состоящей въ пользованіи нѣсколькихъ селеній? При отводѣ доли каждаго изъ сонаслѣдниковъ, почти всегда придется причислить часть надѣла одной изъ деревень къ другому селенію, для уравненія частей каждаго изъ наслѣдниковъ. Или, спрашиваютъ *сорокъ членовъ*, и въ этихъ случаяхъ раздѣлъ не будетъ допущенъ, и, чтобы предотвратить для крестьянъ небольшое неудобство, большія имѣнія, состоящія изъ многихъ селеній, также будутъ оставлены имуществомъ нераздѣльнымъ?

е) *Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій* также находили установленіе недробимости крестьянскихъ надѣловъ стѣснительнымъ для помѣщиковъ. По мнѣнію этихъ членовъ, оставляя нераздѣльность въ отношеніи общественнаго управленія, слѣдовало бы допустить дѣлимость въ отношеніи экономическомъ, какъ это дѣлается въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ. Въ такомъ случаѣ, крестьяне,

къ общему имѣнію принадлежащіе, будутъ отбывать по раздѣлу повинности разнымъ владѣльцамъ безъ особаго затрудненія.

ж) Независимо отъ мнѣнія, заявленнаго вмѣстѣ съ прочими сорока членами гбб. кмм. втораго приглашенія, *Скарятинъ и кн. Мещерскій*, въ отвѣтахъ на предложенные вопросы, заявили, то въ огражденіе выгодъ дворянскаго сословія и крестьянъ, надлежитъ воспретить дробленіе между наслѣдниками дворянскихъ имѣній ниже опредѣленнаго размѣра, напр. семисотъ или тысячи десятинъ земли. Такого рода постановленіе, хотя и стѣснительное, по ихъ мнѣнію, въ отношеніи однаго дворянскаго сословія, послужитъ въ будущемъ къ несомнѣнной его пользѣ — прекращеніемъ дальнѣйшаго развитія мелкопомѣстности и дарованіемъ средствъ къ необходимому образованію и воспитанію грядущихъ поколѣній.

При разсмотрѣніи этихъ отзывовъ членовъ гбб. кмм. противъ недробимости семейныхъ и общихъ крестьянскихъ отводовъ, Ред. Ком., кромѣ повторенія прежнихъ соображеній, присовокупили къ нимъ еще новыя. Они находили, что во первыхъ, неограниченное право дробленія поземельной собственности, поступившей въ общій или семейный надѣлъ крестьянамъ, будетъ имѣть вредное вліяніе на улучшеніе и упроченіе крестьянскаго хозяйства. Раздѣлъ крестьянскаго поземельнаго надѣла по наслѣдству, или по отчужденію, сопровождался бы неминуемою всеобщею ломкою крестьянскаго хозяйства въ слѣдствіе передѣла ихъ угодій и новой разверстки повинностей. Такая раззорительная ломка въ крестьянскомъ хозяйствѣ представляется тѣмъ болѣе опасною и вредною въ своихъ послѣдствіяхъ, что она могла бы повторяться неограниченно и притомъ весьма часто, по волѣ владѣльца, или по случаю открывшагося, послѣ его смерти, наслѣдства. Само собою разумѣется, что неувѣренность въ прочности пользованія отведенною имъ землею должна лишить крестьянъ желанія и возможности заботиться объ улучшеніи ихъ хозяйственнаго быта. Во вторыхъ, дробленіе крестьянскихъ надѣловъ неминуемо поведетъ къ умноженію чрезполосности и къ совмѣстному владѣнію угодьями, не подлежащими раздѣлу по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Чрезполосность и общее владѣніе, столь неудобныя въ хозяйственномъ отношеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ неизсякаемымъ источникомъ споровъ и тяжбъ.

Въ виду этихъ очевидныхъ, неотвратимыхъ и многочисленныхъ неудобствъ, установленіе недробимости участковъ, отведенныхъ однимъ общимъ надѣломъ въ частное пользованіе крестьянскаго семейства, или въ общинное пользованіе мірскаго общества, представляется мѣрою неизбѣжно необходимою. Мѣра эта, въ томъ видѣ, какъ она предполагается, не представляетъ тѣхъ повсемѣстныхъ стѣсненій и неудобствъ, на которыя указываютъ члены гбб. кмм. Во 1-хъ, мѣра эта не представляетъ ни малѣйшаго стѣсненія для имѣній, въ которыхъ существуетъ подворное или участковое крестьянское хозяйство. Каждое имѣніе въ этомъ случаѣ можетъ быть раздѣлено на столько частей, сколько существуетъ отдѣльныхъ крестьянскихъ подворныхъ хозяйствъ. Изъ этого очевидно явствуетъ нестѣснительность этой мѣры для всѣхъ тѣхъ мѣстностей (губерній: литовскихъ,

малороссійскихъ и новороссійскихъ), гдѣ преобладаетъ система участковаго пользованія. Во 2-хъ, мѣра эта не представляется въ дѣйствительности повсемѣснто стѣснительною и для тѣхъ губерній, въ которыхъ, по обычаю, установилось общинное пользованіе крестьянъ землею. Во многихъ губерніяхъ, по преимуществу сѣверной полосы, имѣнія слагаются изъ нѣсколькихъ весьма часто малочисленныхъ селъ и деревень, пользующихся особымъ надѣломъ: слѣд. каждая изъ этихъ деревень можетъ подлежать выдѣлу. Независимо отъ сего нельзя не принять въ соображеніе и того обстоятельства, что раздѣлы недѣлимыхъ, по дѣйствующему нынѣ закону, имуществъ, какъ то: домовъ, фабрикъ, заводовъ и проч., совершаются на практикѣ, въ большей части случаевъ, безъ особыхъ препятствій и затрудненій.

Нѣтъ, по мнѣнію Ред. Ком., основанія предполагать, чтобы ограниченіе дѣлимости поземельной собственности, поступившей по надѣлу въ пользованіе крестьянъ, представляло непреодолимыя затрудненія. Въ доказательство этого они приводятъ существующій порядокъ въ остзейскихъ губерніяхъ. Здѣсь, какъ извѣстно, опредѣлена мѣра дробимости поземельной собственности, но не смотря на это, раздѣлы наслѣдственные совершаются безъ особыхъ препятствій. Наконецъ, всѣ неудобства, могущія произойти отъ недробимости крестьянскихъ земель, въ значительной мѣрѣ могутъ быть не только облегчены, но даже вовсе устранены при содѣйствіи правительственныхъ мѣръ относительно выкупа крестьянскихъ надѣловъ. На основаніи вышеприведеннаго Ред. Ком. не полагали возможнымъ отступить отъ принятыхъ ими постановленій о недробимости крестьянскихъ отводовъ.

2) *Какимъ лицамъ должно быть предоставлено право пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія* ([27]).

Относительно *ненаселенныхъ земель*, принадлежащихъ помѣщикамъ, нѣтъ сомнѣнія, что эти земли, согласно заключенію почти всѣхъ гбб. кмм. и постановленію Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года, могутъ пріобрѣтать и впредь лица всѣхъ сословій.

([27]) Относительно лицъ, которыя могутъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, видимъ, что пріобрѣтеніе ненаселенныхъ земель разрѣшается дѣйствующими постановленіями лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній (т. IX, стт. 208, 540, 653), а также крѣпостнымъ людямъ, съ согласія ихъ помѣщиковъ (ст. 1138). Иностранцамъ вообще запрещается пріобрѣтать ненаселеныя земли внѣ городовъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ это дозволено по особымъ привиллегіямъ, и тѣхъ лицъ, коимъ таковыя привиллегіи въ частности дарованы (т. IX, ст. 1527). Впрочемъ иностранцамъ, незаписаннымъ въ иностранные гости, дозволяется пріобрѣтать участки земли не свыше 300 дес. въ уѣздахъ внѣ городовъ, подъ устройство фабрикъ и заводовъ, записываясь въ гильдіи. Но по истеченіи 10-ти лѣтъ они обязываются: или вступить въ подданство, или продать свое заведеніе и землю (т. IX, ст. 1531). Имѣніями, населенными крѣпостными людьми, могутъ владѣть только потомственные дворяне (т. IX, ст. 228). Дѣйствующіе законы воспрещаютъ пріобрѣтеніе такихъ имѣній непотомственнымъ дворянамъ; не дозволяютъ завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, неимѣющимъ права владѣть оными (т. X, ч. 1, стт. 1028 и 1628) и устанавливаютъ правила для отобранія въ казну, за вознагражденіе, де-

Что же касается до *населенныхъ земель*, то большинство комитетовъ полагало разрѣшить пріобрѣтеніе ихъ по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, только тѣмъ лицамъ, которымъ и по дѣйствующимъ узаконеніямъ предоставлено исключительное право владѣть такими землями. Но нѣкоторые комитеты признавали полезнымъ дозволить пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій. Въ подкрѣпленіе послѣдняго мнѣнія представляются слѣдующіе соводы: въ настоящее время съ владѣніемъ населеннымъ имѣніемъ соединено право власти надъ личностію крестьянъ; съ отмѣною же крѣпостной зависимости крестьяне будутъ поставлены внѣ произвола помѣщика, и потому нѣтъ надобности ограничивать кругъ владѣльцевъ имѣній, населенныхъ ср.-обз. крестьянами, однимъ сословіемъ потомственныхъ дворянъ. Между другими сословіями есть много образованныхъ людей, спеціально приготовленныхъ къ заня-

ревень и крѣпостныхъ людей съ землею, доставшихся по наслѣдству такимъ лицамъ. Если деревни или крѣпостные люди съ землею достанутся по наслѣдству личному дворянину или другому лицу, неимѣющему права владѣть таковыми, то они немедленно поступаютъ въ казенное вѣдомство, а наслѣднику уплачивается изъ казны за каждую ревизскую душу мужескаго пола сумма, какая причтется по цѣнѣ, установленной для писанія купчихъ крѣпостей на заселенныя имѣнія въ той губерніи, гдѣ отбираемыя деревни и крѣпостныя люди съ землею находятся. Если въ поступающемъ въ казну недвижимомъ съ крестьянами имѣніи окажутся заводы, фабрики, рыбныя ловли и другія какія либо значительныя хозяйственныя заведенія, а также капитальныя строенія, то платежъ за оныя долженъ быть производимъ изъ казны, независимо отъ положенной за крестьянъ съ землею суммы, по особою оцѣнкѣ. Если въ отбираемомъ по означенному случаю имѣніи окажется земли болѣе узаконенной по классу губерніи 8 и 15 десятинной пропорціи на ревизскую душу мужескаго пола, и въ томъ числѣ болѣе $^{1}/_{8}$ части лѣсныхъ угодьевъ, то все остальное за тѣмъ количество предоставляется въ собственность и распоряженіе наслѣдниковъ, если только отдѣленіе онаго отъ имѣнія можетъ быть произведено безъ неудобства. Буде же правительство встрѣтитъ какія либо къ тому препятствія или признаетъ, что чрезъ такое отдѣленіе имѣніе потеряетъ свою цѣнность, то въ такомъ случаѣ и упомянутое излишнее количество земли и угодій оставляется во владѣніи казны, съ удовлетвореніемъ за это наслѣдниковъ по правиламъ, установленнымъ для вознагражденія владѣльцевъ за отходящія отъ нихъ на общественное употребленіе имущества. За симъ отмежеванныя и совершенно отдѣльныя дачи и угодья, въ коихъ ни крестьяне, ни экономія участія не имѣютъ, оставляются за наслѣдниками (т. X, ч. 1, стт. 1304 и 1305 и т. IX, стт. 232, 233, 545, 558, 1139 и 1537). Городскимъ обывателямъ въ губерніяхъ вологодской и таврической разрѣшено владѣть: въ первой — землями, на которыхъ поселены половники, а во второй — землями, на коихъ поселены татары (т. IX, ст. 548). На земляхъ, принадлежащихъ купцамъ, пріобрѣвшимъ право личнаго дворянства, дозволяется селиться, подъ названіемъ „обязанныхъ поселянъ“, людямъ, получившимъ свободу отъ помѣщиковъ, но никуда еще не записавшимся, и государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ. Обязанные поселяне водворяются на этихъ земляхъ съ заключеніемъ взаимныхъ условій, на обоюдномъ согласіи основанныхъ. Условія заключаются не менѣе какъ на шесть лѣтъ; споры, возникающіе по этимъ условіямъ, разбираются на основаніи законовъ о контрактахъ (т. IX, стт. 934 — 937).

тію сельскимъ хозяйствомъ: несправедливо было бы закрывать имъ доступъ къ пріобрѣтенію населенныхъ имѣній, тѣмъ болѣе, что ихъ дѣятельность можетъ быть полезна для успѣха земледѣлія. Дозволеніе же пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ всѣхъ сословій увеличитъ число покупателей, что будетъ имѣть послѣдствіемъ выгодное для помѣщиковъ возвышеніе продажныхъ цѣнъ на имѣнія. Кромѣ того, эта мѣра доставитъ земледѣлію капиталы, въ которыхъ оно такъ нуждается. Купцы и вообще торговцы и промышленники располагаютъ значительными денежными средствами; пріобрѣтая населенныя земли, они будутъ обращать на улучшеніе ихъ свои капиталы. Приливъ капиталовъ обновитъ и разовьетъ нашу земледѣльческую промышленность, къ чему необходимо стремиться въ видахъ общей государственной пользы.

Редакціонныя Коммиссіи съ своей стороны находили, что въ основаніи доводовъ, проводимыхъ въ пользу предоставленія лицамъ всѣхъ сословій права владѣть населенными имѣніями, лежитъ предположеніе, что ср.-обз. крестьяне будутъ поставлены въ совершенную независимость отъ вліянія владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они водворены. Такое предположеніе было бы вполнѣ справедливо, если бы отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ опредѣлялись взаимными условіями, основанными на свободномъ договорѣ. Но ср.-обз. періодъ есть только переходный отъ крѣпостной зависимости къ окончательному устройству крестьянъ. Въ продолженіи этого періода крестьяне останутся въ нѣкоторой степени крѣпки землѣ съ обязанностью отбывать повинности, опредѣленныя не по добровольному условію, а на основаніи Положенія; въ барщинныхъ же имѣніяхъ едва ли будетъ возможно устранить совершенно личное вліяніе помѣщика на поселянъ, обязанныхъ на него работать.

Поэтому предоставленіе всѣмъ сословіямъ права владѣть населенными имѣніями, состоящими на ср.-обз. положеніи, могло бы быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣснительно для поселянъ. При новомъ устройствѣ крестьянскаго быта нельзя не принять во вниманіе понятій народа, основанныхъ на привычкѣ и укоренившихся отношеніяхъ разныхъ сословій. Наши крестьяне сроднились съ убѣжденіемъ, что населеннымъ имѣніемъ могутъ владѣть только дворяне и было бы неудобно и даже неосторожно при самомъ переводѣ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ срочно-обязанные, разрѣшить пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ. Связанные срочно-обязанными отношеніями крестьяне подчинятся такому правилу съ неудовольствіемъ.

Въ настоящее время кругъ помѣщиковъ ограничивается однимъ сословіемъ, къ которому крестьяне привыкли, съ распространеніемъ же этого круга, они должны будутъ противъ своей воли вступать въ срочно-обязанныя отношенія съ каждымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, къ какому бы сословію онъ не принадлежалъ. Помѣщикомъ ср.-обз. крестьянъ можетъ сдѣлаться ихъ разбогатѣвшій собратъ-крестьянинъ и даже односелецъ. Нельзя не согласиться, что въ этомъ случаѣ крестьяне, если они даже будутъ совершенно ограждены отъ личнаго произвола владѣльца имѣнія, останутся недовольны своимъ положеніемъ. Владѣлецъ будетъ для нихъ все-таки помѣщикомъ: —

признать же своимъ помѣщикомъ своего односельца не можетъ не быть оскорбительно для нравственнаго чувства крестьянъ. Кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что при сохраненіи срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, предоставленіе права на владѣніе населенными имѣніями лицамъ изъ одного самаго образованнаго сословія въ государствѣ, желательно и въ видахъ болѣе надежнаго обезпеченія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ крестьянъ.

Неудобства, сопряженныя съ безусловнымъ воспрещеніемъ пріобрѣтать имѣнія населенныя ср.-обз. крестьянами непотомственнымъ дворянамъ, или съ неограниченнымъ дозволеніемъ пріобрѣтенія этихъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій, вполнѣ устраняются мѣрою, указанною въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года. На основаніи этого журнала, при обнародованіи Положенія о крестьянахъ, должно быть предоставлено лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть имѣніями населенными, пріобрѣтать земли, на которыхъ будутъ водворены крестьяне, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣній, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному соглашенію.

Пріобрѣтеніе населенныхъ земель на этомъ основаніи будетъ во многихъ случаяхъ служить удобнымъ и надежнымъ средствомъ къ выходу крестьянъ изъ срочно-обязаннаго положенія.

Въ распоряженіи потомственныхъ гражданъ, купцовъ и вообще промышленнаго класса находится много свободныхъ капиталовъ, которые и теперь употребляются ими охотно на пріобрѣтеніе недвижимой собственности (домовъ въ городахъ и незаселенныхъ земель). Нѣтъ сомнѣнія, что немалая часть этихъ капиталовъ обратится на пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, на условіяхъ, указанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета. Эти условія не стѣснительны для покупщика и выгодны для продавца и крестьянъ. Покупщикъ, обладающій достаточнымъ капиталомъ, не затруднится уплатить продавцу имѣнія сумму, слѣдующую за крестьянскія земли, съ тѣмъ чтобы крестьяне выплатили ее въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ съ процентами. Для капиталиста такой оборотъ весьма сподручень; крестьяне же охотно будутъ соглашаться на подобныя сдѣлки, дающія имъ возможность выкупить свои участки въ полную собственность.

Такимъ образомъ разрѣшеніе пріобрѣтенія населенныхъ имѣній лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть ими, съ тѣмъ, чтобы крестьяне получали, при самомъ совершеніи купчихъ крѣпостей, усадьбы и другія угодья, состоящія въ ихъ пользованіи, въ свою собственность, представляетъ съ одной стороны удобное средство для прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній, а съ другой означенное разрѣшеніе увеличитъ число покупателей населенныхъ имѣній, чрезъ что возвысится ихъ цѣнность и откроется свободнымъ капиталамъ доступъ къ земледѣлію (²⁶).

(²⁶) Девять членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій: П. А. Булга-

Изъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, депутаты: *кн. Гагаринъ*, *Косаговскій*, *Н. С. Волковъ*, *Голенищевъ-Кутузовъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Шретеръ*, *Хрущовъ*, *Дубровинъ и Васильевъ* соглашались съ этимъ

ковъ, Г. П. Галаганъ, кн. С. П. Голицынъ, Н. И. Желѣзновъ, Ю. Ф. Самаринъ, П. П. Семеновъ, В. В. Тарновскій, А. Н. Татариновъ и кн. В. А. Черкасскій представили Редакціоннымъ Коммиссіямъ по этому предмету особое мнѣніе, въ которомъ старались доказать возможность развить вышеозначенное постановленіе и расширить его примѣненіе не противорѣча журналу Главнаго Комитета, а согласуясь съ его духомъ и благодѣтельною цѣлью. Они объясняли: не подлежитъ сомнѣнію, что уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно имѣть слѣдствіемъ совершенный переворотъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ тѣхъ имѣній, которыя доселѣ состояли на издѣльномъ положеніи, и что новыя условія этого хозяйства потребуютъ, кромѣ усиленной дѣятельности, значительныхъ денежныхъ средствъ отъ владѣльцевъ, изъ которыхъ весьма многіе не только не имѣютъ свободныхъ капиталовъ, но и обременены долгами. Естественно предполагать, что если, со временемъ, развитіе болѣе раціональнаго хозяйства и большая производительность свободнаго труда должны возвысить цѣнность поземельной собственности вообще, то на первыхъ порахъ, продажная цѣна населенныхъ имѣній, вѣроятно, значительно понизится не только отъ уменьшенія крестьянскихъ повинностей, но въ особенности отъ того, что многіе изъ небогатыхъ помѣщиковъ, не выдержавъ кризиса, будутъ вынуждены продавать свои имѣнія, или часть оныхъ, хотя бы и въ убытокъ. Невыгодность такого положенія очевидна, и потому слѣдовало бы, по всей справедливости, для предупрежденія пониженія цѣнъ на имѣнія отъ увеличенія продавцевъ, расширить, по возможности, и кругъ покупателей. Въ этомъ, конечно, заключается главнѣйшая цѣль вышеупомянутаго постановленія Главнаго Комитета о дарованіи всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать населенныя имѣнія.

Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, постановленіе это имѣетъ еще и другую цѣль, а именно: оно должно способствовать скорѣйшему обращенію крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ. Вполнѣ сочувствуя такому стремленію, 9 членовъ не могли однако же не заявить, что по убѣжденію ихъ, вышеуказанное положеніе Главнаго Комитета не вполнѣ, въ этомъ отношеніи, достигнетъ своей цѣли. Если крестьяне будутъ въ состояніи, собственными своими средствами, или при пособіи правительственнаго кредита, выкупить свои повинности, то для заключенія съ ними сдѣлки о выкупѣ, помѣщикъ не будетъ нуждаться въ посторонней помощи, и право продавать населенныя имѣнія недворянамъ обратится въ чистую фикцію; ибо, по выкупѣ крестьянами повинностей, у помѣщика останется одна ненаселенная земля, покупать которую, и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, всякій имѣетъ полное право. Если же отъ пріобрѣтателя имѣнія потребуется затрата особаго капитала, для обращенія крестьянъ въ поземельныхъ собственниковъ, одновременно съ совершеніемъ купчей, то очевидно, что онъ долженъ будетъ дисконтировать свои убытки и вознаградить себя на счетъ продавца. Положимъ, говорятъ 9 членовъ, что покупщикъ согласенъ пріобрѣсти имѣніе изъ 8-ми и даже 7-ми % (*) дохода; зная напередъ, что

(*) Такой процентъ можетъ показаться высокимъ; въ сущности цифра его не представляетъ въ настоящемъ случаѣ особенной важности; нельзя однако не признать, что, говоря вообще, промышленые капиталы обратятся на пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній, по всѣмъ вѣроятіямъ, только въ ожиданіи выгодъ значительныхъ.

положеніемъ Ред. Ком.; *гр. Левашевъ и гр. Шуваловъ*, также соглашались съ нимъ, но давали ему особенный смыслъ; они объясняли, что хотя по предположенію Ред. Ком., лица всѣхъ сословій могутъ пріобрѣтать земли, на которыхъ водворены ср.-обз. крестьяне;

большая часть капитала должна быть затрачена на предварительный выкупъ крестьянскихъ повинностей, что съ этой части онъ будетъ получать незначительный процентъ, и самое взысканіе его не будетъ обезпечено тѣми мѣрами, которыми располагалъ его предмѣстникъ-помѣщикъ, покупщикъ, принадлежащій къ другому сословію, очевидно увидитъ себя вынужденнымъ понизить въ соразмѣрности цѣну, предлагаемую имъ за остальную землю, и основать свой разсчетъ на полученіи уже не 7-ми или 8-ми, а гораздо большихъ процентовъ.

Такой дисконтъ, очевидно, съ одной стороны, падетъ на продавца-помѣщика, съ другой, въ значительной мѣрѣ, сократитъ самое число такихъ покупокъ, а слѣдовательно и вѣроятность облегченія этимъ путемъ участи крестьянъ.

Изъ всего сказаннаго, 9 членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій заключали, что для дѣйствительнаго расширенія круга покупателей населенныхъ имѣній необходимо отстранить налагаемое на покупщика условіе предварительнаго обращенія крестьянъ въ собственниковъ.

Что же касается до высказаннаго Редакціонными Коммиссіями опасенія, что вступленіе въ обязательныя отношенія къ лицамъ недворянскаго происхожденія можетъ быть для крестьянъ стѣснительно и оскорбить ихъ нравственное чувство, то опасеніе это, по мнѣнію 9 членовъ-экспертовъ, не имѣетъ достаточнаго основанія. Напротивъ того, они вполнѣ увѣрены, что привлеченіе къ сельскому хозяйству новыхъ дѣятелей, вооруженныхъ большими денежными средствами, будетъ для крестьянъ особенно выгодно. Отъ владѣльца-капиталиста крестьяне всегда могутъ ожидать большихъ льготъ и, въ особенности, лучшихъ заработковъ, нежели отъ обѣднѣвшаго дворянина, который чаще всего будетъ думать лишь о возможномъ сокращеніи собственныхъ издержекъ. Къ тому же, по уничтоженіи прежнихъ патріархальныхъ отношеній, мѣстныя власти, по всей вѣроятности, будутъ строже наблюдать за точнымъ выполненіемъ правилъ новаго Положенія со стороны землевладѣльца-недворянина, нежели дворянина. Впрочемъ, для большей осторожности, можно бы было постановить, что право пріобрѣтать населенныя имѣнія распространяется только на личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій христіанскаго исповѣданія, и при томъ съ такимъ условіемъ, чтобы всѣ крестьяне непремѣнно были предварительно обращены на оброчное положеніе; съ тѣмъ вмѣстѣ, можно бы на время сохранить существующій уже законъ о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ крестьяне не могли поступать въ обязательныя поземельныя отношенія къ лицу, по рожденію своему когда либо принадлежавшему къ одному съ ними имѣнію.

За симъ, есть еще одно возраженіе противъ уничтоженія привиллегіи потомственнаго дворянства на владѣніе населенными имѣніями. Многіе думаютъ, что сословные интересы дворянства требуютъ ея сохраненія, и что отмѣна ея повлекла бы за собою уничтоженіе значенія первенствующаго сословія.

Но, во 1-хъ, если бы даже такое одностороннее воззрѣніе имѣло само по себѣ нѣкоторое основаніе, то при ожидаемомъ осуществленіи благихъ намѣреній правительства, оно, во всякомъ случаѣ, потеряло бы всякую силу; ибо какъ скоро крестьяне сдѣлаются полными поземельными собственниками, такъ уже никто не будетъ владѣть населенными имѣніями; слѣд. сохраненіе за дворянствомъ исключительнаго на это права во всякомъ случаѣ можетъ быть только временное. Привиллегія эта упразд-

но такъ какъ непремѣннымъ условіемъ подобнаго пріобрѣтенія признается одновременный выкупъ крестьянами отведеннаго имъ надѣла, то изъ этого слѣдуетъ, что въ собственность пріобрѣтателя поступаютъ одни лишь земли, въ означенный надѣлъ не вошедшія. Такимъ образомъ дѣйствительный смыслъ настоящаго положенія Ред. Ком., по мнѣнію *гр. Левашева и гр. Шувалова*, заключается въ удержаніи за дворянствомъ исключительнаго его права владѣнія населенными

нится сама собою, единою силою вещей, послуживъ лишь къ предварительному стѣсненію бѣднѣйшей части дворянства, лишающейся, вслѣдствіе ея, выгодныхъ покупщиковъ для своихъ населенныхъ земель.

Во 2-хъ, если неизбѣжное и самимъ правительствомъ вызываемое послѣдствіе настоящаго преобразованія и есть постепенное уничтоженіе исключительно дворянскаго характера недвижимой собственности, ибо, съ выкупомъ крестьянскихъ надѣловъ, остальная земля, какъ ненаселенная обязанными крестьянами, дѣлается доступною всѣмъ сословіямъ, то этимъ однако еще не предрѣшается вопросъ объ общественныхъ правахъ и обязанностяхъ дворянства. Послѣднее можетъ, и за этимъ еще, долгое время оставаться въ полномъ и исключительномъ обладаніи своихъ сословныхъ правъ по мѣстному управленію. Когда, съ теченіемъ времени, образуется классъ поземельныхъ владѣльцевъ недворянскаго происхожденія, то само правительство рѣшитъ, въ какой мѣрѣ нужно будетъ допустить его къ участію въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, подобно тому, какъ домовладѣльцы изъ дворянъ участвуютъ въ городскомъ управленіи, хотя и не принадлежатъ къ среднему сословію и не причисляются къ городскимъ обывателямъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (т. IX, стт. 423 и 424).

Съ своей стороны, 9 членовъ-экспертовъ не предусматривали никакого вреда и никакой потери для дворянства отъ распространенія на землевладѣльцевъ, принадлежащихъ къ другимъ состояніямъ, тѣхъ правъ и преимуществъ по дѣламъ мѣстнаго управленія, которыми нынѣ исключительно пользуется дворянство. Они убѣждены, напротивъ, что сліяніе интересовъ дворянства съ интересами другихъ сословій не только не подорветъ, но подниметъ общественное значеніе перваго, какъ главнаго органа мѣстнаго управленія и безпристрастнаго представителя и ходатая мѣстныхъ нуждъ и выгодъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе медленный переходъ изъ рукъ мѣстнаго дворянства въ руки покупщиковъ изъ другихъ сословій возвысившейся въ цѣнности поземельной собственности укажетъ: въ какой мѣрѣ само дворянство дорожитъ правами, связанными съ землевладѣніемъ и соединяетъ въ себѣ условія, оправдывающія искючительное обладаніе этими правами.

Наконецъ, въ 3-хъ, нельзя не признать, что опасность для дворянства заключается отнюдь не въ постепенномъ расширеніи нынѣ замкнутаго круга землевладѣльцевъ, черезъ допущеніе въ него частныхъ лицъ, хотя и недворянскаго происхожденія, но занимающихъ въ общественномъ быту мѣсто, соотвѣтствующее ихъ богатству, познаніямъ или промышленному значенію; напротивъ, вѣрнѣйшее средство подорвать значеніе дворянства заключается лишь въ прямомъ или косвенномъ стѣсненіи имущественныхъ его интересовъ, послѣ тѣхъ необходимыхъ пожертвованій, которыя оно сдѣлаетъ теперь для упроченія быта крестьянъ. Однажды принеся эти жертвы, дворянство вправѣ желать возможно полной для себя свободы въ распоряженіи тою частію своего поземельнаго владѣнія, которая останется въ его рукахъ на правѣ полной собственности. Всякое стѣсненіе этой свободы, не вызванное самою строгою необходимостію, имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ обѣдненіе многихъ дворянскихъ семействъ, въ явный ущербъ значенію всего дворянскаго сословія.

имѣніями, съ чѣмъ они совершенно согласны, ибо крестьяне, не заключившіе съ помѣщикомъ условій о пріобрѣтеніи въ собственность поземельнаго надѣла, остаются въ нѣкоторой отъ него зависимости. Съ другой стороны, распространеніе на другія сословія правъ владѣнія населенными имѣніями не представляло бы и въ экономическомъ отношеніи никакихъ выгодъ. При содѣйствіи правительства выкупу крестьянскаго надѣла, каждое населенное имѣніе можетъ удобно утратить характеръ дворянскаго имѣнія; всѣ же земли этого надѣла, изъятыя и могущія, слѣдовательно, служить предметомъ для полезной затраты капиталовъ, могутъ поступить въ собственность лицамъ всѣхъ сословій.

Гавриловъ объявилъ, что считая право пріобрѣтенія имѣній населенныхъ во всемъ одинаковымъ съ правомъ пріобрѣтенія земли вообще, онъ находитъ полезнымъ и справедливымъ предоставить его лицамъ всѣхъ званій и состояній. Но право такое возможно, по его мнѣнію, только въ томъ случаѣ, когда не останется никакихъ личныхъ обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ; подобнаго рода отношенія, по его мнѣнію, не только лицамъ другихъ сословій, но и никому передаваемы быть не могутъ; впрочемъ относительно имѣній, состоящихъ на барщинѣ, онъ полагалъ, что если такія имѣнія будутъ, то купить ихъ съ барщиннымъ положеніемъ никто непожелаетъ, а потому и самый вопросъ о правѣ покупки не возбудится.

Микуличъ, *Шостаковскій*, *Собанскій*, *Поль*, *Миклашевскій*, *Зоммеръ*, *Позенъ и Богдановичъ* „признавали полезнымъ сохранить „за дворянствомъ *исключительное* право на пріобрѣтеніе и арендное „содержаніе населенныхъ имѣній“. Послѣдніе два прибавляли, что „дворянство полтавское вполнѣ увѣрено, что за нимъ исключитель „но сохранятся всѣ права, основанныя на мѣстныхъ привиллегіяхъ, „предшествовавшихъ введенію въ Малороссіи крѣпостнаго права, и „долженствующія потому оставаться неприкосновенными и по уни„чтоженіи этого права“.

Зоммеръ утверждалъ, что допущеніе неограниченной продажи и отдачи въ арендное содержаніе населенныхъ имѣній повело бы къ коренному измѣненію сословныхъ правъ въ государствѣ и къ уничтоженію существеннаго права дворянства.

Того же мнѣнія какъ и названные выше 8 членовъ были: *Никифоровъ и Петрово-Соловово*. Они объясняли: правительство желаетъ, какъ возможно скорѣе, уничтожить привиллегіи дворянъ владѣть крѣпостными людьми, а на основаніи этого Ред. Ком. находили необходимымъ, какъ можно скорѣе прекратить и ср.-обз. положеніе, называя его остатками крѣпостнаго права. При такихъ взглядахъ на предметъ дозволить этими остатками воспользоваться другимъ сословіямъ—будетъ противорѣчіе. Если уже найдены всѣ оттѣнки крѣпостнаго права, какъ бы они тонки ни были, не нужными, вредными, то для чего же еще дозволять воспользоваться ими другимъ сословіямъ, которыя до сихъ поръ этимъ правомъ не пользовались? Пускай крестьяне наши, говорятъ они, перейдутъ отъ помѣщиковъ къ волѣ безъ посредства купцовъ и мѣщанъ, и не будетъ болѣе тѣни упрека, кому бы то ни было, въ малѣйшихъ притѣсненіяхъ отъ лица

къ лицу; притѣсненіяхъ, которыя покажутся еще несноснѣе, потому, что крестьяне считаютъ купцовъ и мѣщанъ, въ отношеніяхъ себѣ, равными. Выгоды, которыя получитъ дворянство отъ продажи населенныхъ земель мѣщанамъ, на самомъ дѣлѣ найдутся ничтожными, а между тѣмъ, по словамъ Ред. Ком., будутъ носить на себѣ и оттѣнки, и имѣть сходство съ крѣпостною продажею, не смотря на то, что продадутся повинности, а не люди; но послѣдняго истолкованія человѣкъ необразованный вдругъ понять не можетъ, а сольетъ его съ правомъ крѣпостнаго обладанія, и скажетъ: „прежде хоть „дворяне нами владѣли, а нынче и нашъ братъ мужикъ заставляетъ „насъ на себя работать", и потому *Никифоровъ и Петрово-Соловово* выводили заключеніе, что „населенныя имѣнія слѣдуетъ дозво„лить продавать только дворянамъ".

Подвысоцкій полагалъ воспретить недворянамъ пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній.

Эндоуровъ былъ того же мнѣнія. Ссылаясь на постановленіе вологодскаго км. (мнш.), онъ объяснялъ, что въ подкрѣпленіе причинъ, приведенныхъ имъ, онъ считалъ неизлишнимъ сказать, что для того чтобы переходъ отъ патріархальнаго управленія помѣщика къ самоуправленію выборному совершился спокойно и безъ потрясеній, желательно, чтобы онъ не сдѣлалъ опаснаго скачка, а исполнился бы обдуманнымъ и мѣрнымъ шагомъ, „подъ нравственнымъ „обаяніемъ того же патріархальнаго начала". Ежели до сихъ поръ сохраняется спокойствіе въ государствѣ, то это происходитъ, по мнѣнію *Эндоурова*, отъ того „патріархальнаго обаянія и отъ того благоразумнаго вліянія, какое еще до сихъ поръ имѣютъ на крестьянъ многіе изъ помѣщиковъ".

Хотя со всѣхъ сторонъ слышны незаслуженныя, говоритъ этотъ членъ, клеветы на русское дворянство и на злоупотребленіе крѣпостнаго права; но не защищая вовсе этого уже отжилаго права, все таки должно сказать, что клеветники дворянства слишкомъ рельефно стараются выказывать только однѣ черныя и грязныя стороны не большинства, а уже рѣдкихъ исключеній. Крестьянинъ нашъ, при всемъ желаніи свободы, до сихъ поръ еще вѣритъ своему хорошему помѣщику (а ихъ у насъ въ Россіи, какъ увѣряетъ *Эндоуровъ*, не мало), а не вѣритъ выслужившемуся чиновнику и разночинцу. Эти, иногда скоробогатѣющіе, господа, покупая населенныя имѣнія, будутъ смотрѣть на это дѣло съ точки зрѣнія коммерческой, а не нравственной.

Мининъ объяснялъ, что 1) всѣ преобразованія по крестьянскому дѣлу не должны быть въ ущербъ которой либо стороны, но по силѣ словъ Государя, безобидны для каждой изъ нихъ, но

а) Для крестьянъ, особенно для нравственнаго улучшенія ихъ, нельзя ожидать благопріятныхъ результатовъ, если вмѣсто вліянія помѣщиковъ, которое въ понятіи ихъ освящено вѣковымъ обычаемъ, будутъ они подчинены новой зависимости отъ тѣхъ сословій, которыя они привыкли считать почти равными себѣ; избѣжать этой зависимости обязаннаго крестьянина отъ землевладѣльца невозможно, какъ видно изъ существа дѣла, и не должно по словамъ манифеста, въ которомъ изображено: „что вотчинная полиція предоста-

„вляется помѣщику“; это совсѣмъ не то, что отношеніе вольнаго работника къ фабриканту или владѣльцу ненаселенной земли.

б) Что касается до помѣщиковъ, то нѣкоторые полагаютъ, будто предоставленіе всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать населенныя имѣнія возвыситъ цѣнность послѣднихъ; это, по мнѣнію *Минина*, несправедливо: число дворянъ въ Россіи немалое; имѣнія, назначаемыя въ продажу, недолго дожидаются покупщиковъ, особенно, если это дѣлается извѣстнымъ кому слѣдуетъ, и въ добавокъ цѣнность имѣній постоянно возрастаетъ, что и служитъ доказательствомъ, что въ этомъ отношеніи внутри дворянскаго сословія находятся достаточныя условія конкуренціи. Между тѣмъ, право владѣть населенными имѣніями составляетъ одну изъ отличительныхъ, существеннѣйшихъ привилегій дворянства; *Мининъ* утверждалъ, что „оно и не съумѣетъ употребить съ пользою иначе своихъ капиталовъ, потому что воспитаніе, обычай служить и другія условія жизни дворянъ не представляютъ для того, въ настоящее время, благопріятныхъ данныхъ“.

в) Домогательство средняго сословія поставить крестьянъ въ обязательныя къ себѣ отношенія не можетъ имѣть другаго основанія и другой цѣли, кромѣ удовлетворенія честолюбивымъ стремленіямъ, потому что для его капиталовъ, для его дѣятельности представляютъ болѣе выгодное и свойственное ему поприще: мануфактуры, торговля и разнобразныя промышленныя предпріятія.

г) Что же касается видовъ правительства, то продолженіе запрещенія продавать населенныя имѣнія лицамъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству, скорѣе приведетъ къ добровольнымъ соглашеніямъ между обѣими сторонами, потому что продавая кому либо остающуюся за надѣломъ ихъ землю, помѣщикъ не будетъ имѣть болѣе надобности въ обязательной работѣ крестьянъ. Наконецъ, нельзя не согласиться, что дарованіе помѣщичьихъ правъ лицамъ всѣхъ сословій будетъ совершенно противорѣчить прежнему направленію законодательства, а именно: два предшествовавшія царствованія долго и упорно отстаивали крестьянъ отъ тенденцій средняго сословія, преслѣдуя дѣланныя ими на чужое имя покупки населенныхъ имѣній, и съ большимъ трудомъ достигли успѣха.

2) Поборники правъ средняго сословія на пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній дѣлаютъ слѣдующую уступку въ пользу крестьянъ: говорятъ, что при покупкѣ населеннаго имѣнія лицамъ непотомственнаго дворянскаго званія, крестьяне должны быть переведены съ барщины на оброкъ; но обязательныя отношенія оброчныхъ крестьянъ къ землевладѣльцу все же не теряютъ характера отношенія крестьянъ къ помѣщику; къ этому оброкъ представляетъ не болѣе, какъ процентъ съ извѣстнаго капитала, процентъ, полученіе котораго не вполнѣ еще и обезпечено; слѣдовательно для купца, напримѣръ, нѣтъ никакой находки употребить такимъ образомъ свой капиталъ, если его не будетъ манить надежда закабалить себѣ обязательныхъ крестьянъ силою финансоваго деспотизма, посредствомъ ссудъ, натуральныхъ за нихъ процентовъ и другихъ средствъ, которыя удается пускать въ ходъ инымъ фабрикантамъ даже съ вольнонаемными работниками.

3) Наконецъ дѣлая послѣднюю уступку, полагаютъ устроить

такъ, чтобы, при продажѣ населеннаго имѣнія лицамъ недворянскаго происхожденія, было вмѣнено продавцу въ обязанность предоставлять крестьянамъ въ выкупъ поземельные ихъ участки и усадьбы; но это все тоже, что позволить продавать только ту землю населенныхъ имѣній, которая остается за надѣломъ крестьянъ, слѣдовательно здѣсь и не должно быть и рѣчи о населенномъ имѣніи.

Изъ этихъ соображеній *Мининъ* выводилъ слѣдующее заключеніе:

1) „Населенными имѣніями могутъ владѣть только лица, принадлежащія къ потомственному дворянству".

1) Когда по наслѣдству населенное имѣніе достанется лицу, неимѣющему потомственнаго дворянства, то оное обязано продавать таковое имѣніе въ шестимѣсячный срокъ, иначе оно описывается и продается съ аукціоннаго торга въ пользу того лица.

3) Но „земли ненаселенныя", хотя бы онѣ входили въ составъ помѣстья, „могутъ быть всѣми законными способами очтуждаемы „лицамъ всѣхъ сословій, безъ различія".

Напротивъ того другіе члены, вызванные изъ гбб. кмм., *Кишенскій*, *Парначевъ*, *Безобразовъ*, *Крашенинниковъ*, *Мироновъ*, *Лопухинъ*, *С. С. Волковъ*, *Офросимовъ*, *кн. Волконскій*, *Кошелевъ*, *Ланской*, *Марковичъ*, *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ*, *кн. Мещерскій*, *Мелиховъ*, *Калиновскій*, *Ужовъ*, *Сокольскій*, *Касимовъ и Соколовъ-Бородкинъ полагали предоставить пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній и лицамъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству*. Мѣра эта, по мнѣнію этихъ членовъ, должна имѣть несомнѣнныя выгоды: съ расширеніемъ круга покупателей, цѣны на имѣнія установятся по дѣйствительной стоимости оныхъ, а не по средствамъ, большею частью скуднымъ, нынѣшнихъ покупателей изъ потомственныхъ дворянъ, большинство которыхъ нуждается въ капиталѣ, даже для поддержанія имѣній, доставшихся имъ по наслѣдству. На поприщѣ сельскаго хозяйства появятся новые дѣятели, обогащенные наукою и капиталами, а при такихъ средствахъ, хлѣбопашество, въ короткое время, достигнетъ высшей степени процвѣтанія. Для мелкопомѣстныхъ же землевладѣльцевъ, которые, при скудности средствъ своихъ, не вынесутъ имѣющаго совершиться кризиса, вышеприведенная мѣра будетъ, по мнѣнію этихъ членовъ, истиннымъ благодѣяніемъ.

Но возвышеніе цѣнности имѣній, по мнѣнію *Парначева*, можетъ послѣдовать только отъ твердо принятыхъ началъ для опредѣленія ренты и выкупа. Если принять начало свободнаго выкупа по взаимному соглашенію, то и рента не можетъ быть произвольно изобрѣтенною и принудительною, ибо принудительная рента, по которой опредѣлялась бы цѣнность самаго имѣнія, заключаетъ въ себѣ начало принудительнаго выкупа. Соединить два разнородныя начала значило бы признать дѣйствительность призрака.

Такимъ образомъ свободное соглашеніе на выкупъ съ справедливою текущею и даже съ нѣкоторымъ пониженіемъ по стоимости имѣнія, рентою, привлечетъ покупщиковъ къ задолженію своихъ капиталовъ и будетъ выгодно владѣльцамъ-помѣщикамъ, и напротивъ, такъ называемое свободное соглашеніе на выкупъ, съ принудительною рентою, особенно маловажною „и впредь неизмѣнною", сравни-

тельно съ существующимъ нынѣ курсомъ денегъ, какъ „противорѣ„чіе всему существующему финансовому порядку", не можетъ принести дворянству никакой пользы, ибо капиталистъ не предложитъ и не можетъ предложить, въ „ущербъ" себѣ, высшей цѣны противъ капитализаціи дохода, имѣя въ виду, при увеличеніи цѣны за имѣніе, уменьшеніе на свой капиталъ процента и невозможное приращеніе дохода въ будущемъ.

Кошелевъ и Крашенинниковъ имѣя виду, что почти всѣ комитеты предоставляли дворянамъ право продавать, лицамъ всѣхъ сословій, землю, остающуюся у нихъ въ полной собственности, за надѣленіемъ крестьянъ землею, не видѣли достаточныхъ причинъ къ удержанію ограниченій въ отношеніи „къ той части земли, „которая отдается крестьянамъ въ пользованіе". Земля эта уже нынѣ выходитъ изъ распоряженія помѣщиковъ, которые получаютъ за нее отъ крестьянъ или работу, или оброкъ: „со временемъ" эта земля „должна быть выкуплена крестьянами, ибо инаго исхода дѣ„ло освобожденія крестьянъ имѣть не можетъ"; слѣдовательно „ка„кая польза, спрашиваетъ *Кошелевъ*, для дворянъ въ удержаніи еще „на нѣсколько лѣтъ привиллегіи владѣть населенными землями"? Выгода же „для дворянства въ отмѣнѣ этого исключительнаго пра„ва очевидна": чѣмъ кругъ покупателей болѣе расширится, тѣмъ цѣны на населенныя имѣнія должны отъ того возвиситься. „Для „крестьянъ также нѣтъ пользы въ ограниченіи пріобрѣтенія имѣній", ибо для нихъ, огражденныхъ закономъ отъ произвола владѣльца, все равно, кто ими распоряжается. Да и при дворянскомъ владѣніи населенными землями, большею частью, ими управляетъ не самъ помѣщикъ, а его прикащикъ, который можетъ быть изъ всякаго сословія. Что же касается до злоупотребленій, могущихъ оказаться при владѣніи населенными имѣніями, то купецъ, мѣщанинъ, или крестьянинъ, конечно, скорѣе встрѣтятъ въ исправникѣ и мировомъ судьѣ строгихъ надзирателей, чѣмъ дворяне, изъ круга которыхъ назначаются означенныя должностныя лица. „Въ государственномъ смы„слѣ всякое распространеніе круга покупателей и возвышеніе, вслѣд„ствіе того, цѣнъ на недвижимыя имѣнія, есть явный барышъ"; неудобствъ же отъ такого увеличенія числа покупателей рѣшительно нѣтъ никакихъ.

Мироновъ добавлялъ, что кромѣ того крестьяне вслѣдствіе этого будутъ ограждены отъ кабалы покупателей-промышленниковъ.

Кн. Волконскій, раздѣляя мнѣніе 9-ти членовъ-экспертовъ Ред. Ком. (стр. 241—244) не усматривалъ никакого затрудненія къ допущенію къ покупкѣ земель лицъ, принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ, такъ какъ при освобожденіи крестьянъ безъ земли, или при освобожденіи ихъ съ землею, черезъ выкупъ оной государствомъ, прекращаются всѣ вотчинныя отношенія помѣщиковъ къ населенію.

Скарятинъ, Изъѣдиновъ и кн. Мещерскій объясняли, что кромѣ финансовой пользы для края, „допущеніе лицъ всѣхъ сословій къ пріоб„рѣтенію населенныхъ дворянскихъ имѣній сообразно съ духомъ и смы„сломъ дѣйствующихъ законовъ"; съ уничтоженіемъ личнаго крѣпостнаго права, всѣ дворянскія имѣнія подчиняются условіямъ поземельной собственности вообще, а наши законы и въ настоящее время не во-

спрещають лицамъ не дворянскаго происхожденія владѣть землями и поселять на нихъ крестьянъ, въ видѣ вольнонаемныхъ работниковъ; будущіе же срочно-обязанные должны стать, относительно землевладѣльцевъ, въ положеніе свободныхъ лицъ, обязанныхъ оброкомъ или работою лишь въ мѣрѣ предоставляемыхъ имъ выгодъ. За тѣмъ, по минованіи ср.-обз. періода, они не понимаютъ, на какихъ основаніяхъ можно предположить подобное стѣсненіе относительно населенной части помѣщичьей земли, и отнять у нее возможность совершенствоваться, не допуская до нее ни капиталовъ, ни спеціальныхъ свѣдѣній; это значитъ допускать въ законодательство великую несправедливость; жертвовать общимъ благомъ государства въ пользу одного сословія; замѣнять несправедливость уничтожаемаго личнаго крѣпостнаго права другою несправедливостью, можетъ быть еще большею, безсрочнаго прикрѣпленія къ землѣ свободныхъ людей.

Пушкинъ объяснялъ, что „пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, „дозволенное одному потомственному дворянству, было слѣдствіемъ „крѣпостнаго права; но разъ крѣпостное право уничтоженное, то „и эта стѣснительная мѣра должна, по всей справедливости, ру„шиться“; ограниченный кругъ покупателей неминуемо установляетъ ложную цѣну, что и оказывается теперь, когда пришлось, по необходимости, назначить цѣну на землю безъ добровольнаго соглашенія, и въ сообразность этой цѣнѣ, назначить ренту. Правительство сомнѣвается въ объявленныхъ цѣнахъ владѣльцами, основываясь на томъ, что крестьяне государственныхъ имуществъ не въ состояніи безнедоимочно платить ренту, низшую противъ той, которая слѣдуетъ помѣщикамъ по ихъ назначенію; одна изъ главныхъ причинъ этой несообразности кроется въ крѣпостномъ правѣ, ибо казенные крестьяне также прикрѣплены къ землѣ, какъ и помѣщичьи, а прикрѣпленіе всегда производитъ ложныя отношенія, отъ чего барщинскій трудъ хуже вольнонаемнаго по той же причинѣ; работа производится не по соглашенію, а насильно. Цѣны ренты за земли, отдаваемыя въ обязанное пользованіе, всегда ниже цѣнъ ренты земли, отданной по добровольному соглашенію. Это мы видимъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ казенныхъ, гдѣ крестьянинъ, будучи, по какимъ бы то ни было причинамъ, не въ состояніи обработывать ему надѣленную землю, отдаетъ ее дороже того, что самъ платитъ, и эта то ложная цѣна, образовавшаяся подъ вліяніемъ насильственнаго надѣленія землей, путаетъ весъ крестьянскій вопросъ, а богатые помѣщики не вѣрятъ цѣнамъ, заявленнымъ комитетами, забывая, что употребленіе крѣпостнаго труда требуетъ болѣе бдительности, нежели сколько они могутъ ему удѣлить, потому что земля, сама по себѣ, почти не даетъ дохода, но трудъ, соединенный съ капиталомъ, дѣлаетъ ее производительною, и чѣмъ крестьянинъ богаче, тѣмъ болѣе онъ извлекаетъ пользы изъ обработыванія земли, и не только не довольствуется той, которая ему дана въ обязательное пользованіе, но еще принанимаетъ; бѣдный же, напротивъ того, только болѣе нищаетъ отъ обработки насильно навязанной земли, и для него гораздо было бы выгоднѣе идти въ работники, нежели самому безъ средствъ воздѣлывать свою тощую землю: онъ по неволѣ на всякой сходкѣ добивается передѣла полей, авось

достанется удобренная нива. Освободите поземельную собственность отъ всѣхъ стѣсненій, дозвольте ее покупать всякому, кто желаетъ, дозвольте владѣть ею только тому, кто въ состояніи ее обработывать съ пользою, и тогда цѣнность поземельной собственности у насъ установится. Какъ объяснить себѣ нелѣпость факта, существующаго въ Россіи, что поземельная собственность — самое выгодное помѣщеніе капитала — цѣнится дешевле денежнаго капитала, тогда какъ въ западныхъ государствахъ, если кто довольствуется 4% на свой капиталъ, то поземельную собственность покупаетъ изъ 3% и менѣе; въ Россіи наоборотъ: кто довольствуется 4%, тотъ старается купить имѣніе населенное изъ 8% и 10%. Эта нелѣпость объясняется, по мнѣнію *Пушкина*, малымъ числомъ законныхъ покупателей, вопреки желанію многихъ, и прикрѣпленіемъ къ землѣ всего земледѣльческаго сословія въ Россіи.

Тиховидовъ находилъ, что для дворянства было бы небезвыгодно, если бы населенныя имѣнія могли пріобрѣтать лица недворянскаго сословія, ибо многіе стѣснены въ продажѣ единственно потому, что между дворянами не всегда найдутся капиталисты, желающіе скупать имѣнія; поэтому предоставленіе личнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ права пріобрѣтать населенныя имѣнія было бы широкимъ средствомъ для дворянъ прекращать свои отношенія къ ср.-обз. крестьянамъ и устремлять вырученные капиталы на дѣятельность по усмотрѣнію. Срочно-обязанное положеніе должно стремиться къ уничтоженію барщины; слѣдовательно однимъ изъ необходимыхъ условій, при переходахъ имѣній во владѣніе непотомственныхъ дворянъ, должно быть обязательство переводить крестьянъ на денежную повинность. Условія перехода должны быть установлены прежнемъ владѣльцемъ.

Литвиновъ, Обуховъ и Горсткинъ полагали предоставить право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній не только лицамъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству, но и всѣмъ вообще сословіямъ безъ исключенія.

Мелиховъ и Калиновскій, члены донскаго комитета, полагали необходимымъ, по установленіи независимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, сколько возможно болѣе расширить право пріобрѣтенія имѣній населенныхъ ср.-обз. крестьянами и сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ сословій безъ исключенія. При этомъ они объясняли, что донской комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ выговаривалъ помѣщику право отчуждать имѣніе свое все или поселенныя его части всѣмъ лицамъ, къ потомственному дворянству принадлежащимъ, но онъ при этомъ имѣлъ въ виду сохраненіе за помѣщикомъ вотчиннаго права. Земли же, не поступившія въ крестьянскій надѣлъ, комитетъ полагалъ продавать всякому лицу свободнаго состоянія.

Донской комитетъ, въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ руководствовался слѣд. узаконеніями: состоявшееся въ 1835-мъ году, мая 26-го дня, Положеніе объ управленіи войска донскаго, которое служитъ главнымъ основаніемъ всего внутренняго устройства войска, дозволяетъ продажу населенныхъ донскихъ имѣній всѣмъ лицамъ, которые по общимъ государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть

населенными имѣніями. Въ 1845-мъ году чины войска донскаго уравнены въ правахъ съ россійскимъ дворянствомъ, не исключая и права отчужденія и продажи имѣній, присвоеннаго россійскому дворянству (т. IX, ст. 222). Въ томѣ XII устава о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ (пунктъ 53-й, прим. 4-е), сказано: „по отводѣ и укрѣпленіи такимъ образомъ владѣнія помѣщиковъ, разрѣшить имъ продажу селеній своихъ всѣмъ тѣмъ, которые по общимъ „государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть заселенными „имѣніями". Право это и донынѣ не отмѣнено въ сводѣ законовъ никакимъ позднѣйшимъ узаконеніемъ. Ограниченіе его послѣдовало на основаніи высочайше утвержденнаго въ 7-й день декабря 1858 года положенія военнаго совѣта, состоявшагося по частному судебному дѣлу. Этимъ положеніемъ воспрещена продажа принадлежащихъ донскимъ помѣщикамъ населенныхъ имѣній лицамъ, къ сословію войска донскаго не принадлежащимъ. Поводомъ къ этому ограниченію было сохраненіе духа казачества, къ которому направлены законоположенія о донскомъ войскѣ.

Правда, что съ давняго уже времени обращено вниманіе на то, чтобы казаки войска донскаго не смѣшивались съ другими сословіями. Переселеніе въ Новороссійскій край, по присоединеніи Крыма, было первою причиною, вынудившею запрещеніе приписываться на Дону въ казаки, а въ 1811-мъ году такое запрещеніе повторилось вслѣдствіе донесенія войсковаго Атамана объ инородцахъ, проживающихъ на Дону, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ. По состоявшемуся тогда высочайшему повелѣнію предписано было людей дворянскаго происхожденія и разночинцевъ, приписанныхъ къ другимъ мѣстностямъ, возвратить на мѣста жительства, а остальныхъ приписать въ казаки, и впредь уже никого не принимать.

Но очевидно, что въ этихъ запрещеніяхъ дѣло шло о причисленіи инородцевъ къ сословію казаковъ. Населеніе же помѣщичьихъ имѣній не имѣетъ ничего общаго съ сословіемъ казаковъ; оно принадлежитъ по языку и обычаямъ хозяйства и домашней жизни къ малороссійскому племени; наконецъ отдѣлено совершенно отъ казаковъ по мѣсту жительства. Казаки въ войскѣ донскомъ то же, что въ другихъ губерніяхъ казенные или другихъ вѣдомствъ крестьяне или малороссійскіе казаки, не имѣющіе съ помѣщиками и ихъ крестьянами никакой связи. Ни въ нынѣшнемъ положеніи крестьянъ, ни въ будущемъ, нельзя предвидѣть никакого сближенія ихъ съ сословіемъ казаковъ; кому бы ни принадлежали земли, на которыхъ живутъ крестьяне, это нисколько не касается ни правъ, ни интересовъ казацкаго сословія, и слѣдовательно не можетъ имѣть вліянія на духъ его.

Духъ казачества состоитъ преимущественно во всегдашней готовности къ войнѣ всякаго казака, способнаго носить оружіе; въ воинственномъ воспитаніи казака,—въ простыхъ и не изнѣженныхъ нравахъ ихъ семействъ; — въ находчивости, смѣтливости и удальствѣ, отличающихъ казака на войнѣ. Этотъ военный характеръ казаковъ сложился исторически, вслѣдствіе вѣковой борьбы казаковъ съ врагами православія: татарами и турками. Онъ не пріобрѣтается однимъ переселеніемъ на берега Дона. Казакомъ надо родиться.

Никогда казаки, говорятъ *Мелиховъ и Калиновскій*, не отличались отчужденіемъ отъ своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ; напротивъ того, гостепріимство было всегда главною отличительною ихъ чертою. Право крова и пристанища давалось ими безъ разбора; но съ тѣмъ не соединялось право гражданства: его надо было пріобрѣсти личными достоинствами. Тысячи земледѣльцевъ, поселившихся впослѣдствіи на Дону, изъ которыхъ составилось нынѣшнее сословіе помѣщичьихъ крестьянъ, не слились же съ казаками и не имѣютъ съ ними ни малѣйшаго ни племеннаго, ни нравственнаго сходства.

Тѣмъ менѣе, при нынѣшней замкнутости казачьяго сословія, возможно опасаться вліянія нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей на духъ казачества.

Многіе донскіе дворяне пріобрѣли населенныя земли во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. *Мелиховъ и Калиновскій* „не видѣли „причинъ, почему не можетъ быть равнымъ образомъ дозволено „пріобрѣтеніе донскихъ имѣній дворянами, а послѣ прекращенія „крѣпостнаго права и прочими сословіями другихъ губерній“. Донскіе помѣщики, по отчужденіи имѣній, останутся принадлежащими къ войсковому сословію.

Ожидать отъ того сліянія казаковъ съ другими сословіями и измѣненія духа казачества нѣтъ никакого основанія, такъ какъ равно отъ существующаго дозволенія донскимъ офицерамъ служить въ регулярныхъ войскахъ.

Вопросъ объ отчужденіи и пріобрѣтеніи имѣній помѣщичьихъ есть чисто хозяйственный, не имѣющій никакого отношенія къ службѣ казаковъ и ихъ воинственному духу. Мѣстоположеніе донской земли при устьѣ рѣки, протекающей изъ внутренней Россіи; естественныя богатства, которыми она можетъ надѣлять внутреннюю полосу Россіи, очевидно указываютъ на необходимость сближенія хозяйственныхъ интересовъ ея съ интересами остальной Россіи. Добыча антрацита, скотоводство привлекли уже на Донъ капиталы и спеціальныя свѣдѣнія инородцевъ; почему же земледѣліе должно быть лишено этихъ средствъ? „Устраненіе всѣхъ лицъ, не принад„лежащихъ къ сословію донскихъ казаковъ, отъ пріобрѣтенія насе„ленныхъ имѣній, удаливши конкурренцію капиталовъ, будетъ весьма „вредно для донскихъ помѣщиковъ, и для развитія промышленности вообще, а съ другой стороны“, какъ *Мелиховъ и Калиновскій* убѣждены, „не можетъ и не будетъ имѣть никакого вліянія на духъ „казаковъ“.

Въ случаѣ пріобрѣтенія населенныхъ имѣній лицами, не принадлежащими къ россійскому потомственному дворянству, въ періодъ состоянія крестьянъ на барщинѣ, *Мелиховъ и Калиновскій* предлагали постановить непремѣннымъ условіемъ, чтобы они, вмѣстѣ съ переходомъ земли къ новому владѣльцу, немедленно переходили съ натуральныхъ на денежныя повинности.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ замѣчали, что дозволеніе лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать земли, входящія въ крестьянскій надѣлъ, съ правомъ получать только денежный оброкъ, будетъ содѣйствовать къ скорѣйшему переходу крестьянъ отъ обязательныхъ

говской губерніи условіе это непримѣнимымъ потому, что въ этой мѣстности денежный оброкъ вовсе несуществуетъ.

Для огражденія взаимныхъ выгодъ дворянства и крестьянскаго сословія при пріобрѣтеніи населенныхъ имѣній лицами, непринадлежащими къ потомственному дворянству, нѣкоторые члены отъ гбб. кмм. предлагали соблюденіе особыхъ условій. Такъ, *Парначевъ* предлагалъ съ этою цѣлью и для устраненія недоразумѣній прилагать къ купчей крѣпости на имѣніе и актъ, составленный помѣщикомъ съ крестьянами, опредѣляющій по новому устройству взаимныя отношенія крестьянъ къ помѣщику, равно какъ и актъ выкупа, буде таковой уже составленъ. Въ видахъ возможно меньшихъ по совершенію купчихъ крѣпостей тратъ, весьма было бы удобно дозволить „совершеніе крѣпостныхъ актовъ въ уѣздныхъ судахъ „безъ ограниченія суммы“. Искорененіе бюрократическихъ обычаевъ возможно только при обезпеченномъ содержаніи служащихъ лицъ.

„Во всѣхъ случаяхъ гражданской жизни огражденіе выгодъ со„словій, права собственности и личности каждаго неминуемо связа„но съ устройствомъ управленія и суда; посему правильное устрой„ство судебной части по выборному началу, открытое, гласное и „независимое судопроизводство, устраненіе безчисленныхъ формъ „и громаднаго бумагописанія, упрощеніе производства слѣдствій, „быстрота дѣйствій властей и отвѣтственность должностныхъ лицъ, „особенно полиціи, предъ судомъ, не по одному только опредѣленію „начальствующей власти, но и по призыву обиженныхъ, могутъ „дать закону подобающую ему силу и полное уваженіе, и устра„нить ту запутанность, замедленіе въ производствѣ дѣлъ и не рѣд„ко уклоненіе отъ закона, остающагося въ подобныхъ случаяхъ „мертвою буквою, на которыя слышатся болѣе или менѣе справед„ливыя жалобы“.

Умовъ и Сокольскій, требуя также чтобы совершеніе крѣпостей дозволено было въ каждомъ уѣздномъ судѣ, а не въ однѣхъ только гражданскихъ палатахъ, кромѣ того указывали на необходимость дозволенія при подобныхъ продажахъ совершенно отдѣлить, по мѣстной возможности, помѣщичьи поля отъ крестьянскихъ, при введеніи новаго Положенія. При существующей въ настоящее время во многихъ имѣніяхъ чрезполосности помѣщичьихъ полей съ крестьянскими, если она останется въ такомъ же видѣ и на будущее время, то нѣтъ сомнѣнія, что такое невыгодное положеніе дачь будетъ отбивать отъ нихъ покупателей. То же самое замѣчаніе относится и къ выгодамъ крестьянъ: и для нихъ выгоднѣе самостоятельно хозяйствовать на отдѣльной дачѣ, а не на чрезполосной.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ находили необходимымъ постановить чтобы владѣльцы, неимѣющіе потомственнаго дворянства, не пользовались правами начальниковъ общества, которое въ этомъ случаѣ управляется міромъ, какъ въ имѣніяхъ, владѣльцы которыхъ отсутствуютъ.

Скарятинъ, Извѣдиновъ и кн. Мещерскій относили сюда же — недробленіе между наслѣдниками дворянскихъ имѣній ниже извѣстнаго меньшаго размѣра (700 — 1000 десятинъ земли).

Редакціонныя Коммиссіи, не опровергая приведенныхъ здѣсь

мнѣній членовъ гбб. кмм., противуположныхъ принятому ими постановленію по поводу предоставленія права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, непринадлежащимъ дворянскому сословію, ограничились замѣчаніемъ, что постановленіе это основано на высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., и потому не можетъ быть измѣнено.

Для примѣненія дѣйствующихъ нынѣ узаконеній къ приведеннымъ выше основнымъ положеніямъ, на которыя указано въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., оставалось пояснить — „какимъ образомъ слѣдуетъ поступать съ тѣми имѣніями, которыя „по наслѣдству достанутся лицамъ, неимѣющимъ права владѣть ими“.

По существующимъ правиламъ, имѣнія поступаютъ въ такихъ случаяхъ въ казенное вѣдомство, а наслѣдникамъ выдается отъ казны вознагражденіе по оцѣнкѣ. Въ сохраненіи этого правила и по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, когда помѣщичьи крестьяне будутъ пользоваться, какъ и государственные, правами свободнаго сельскаго сословія, не представляется необходимости.

Для огражденія частнаго интереса можно было бы въ случаѣ перехода по наслѣдству населеннаго имѣнія къ лицу, неимѣющему права владѣть такимъ имѣніемъ, предоставить наслѣднику входить въ соглашеніе съ крестьянами о выкупѣ ими состоящихъ въ ихъ пользованіи усадьбъ и другихъ угодій, или продать имѣніе въ другія руки. Если же не послѣдуетъ ни соглашенія съ крестьянами о выкупѣ, ни продажи имѣнія въ другія руки въ теченіи опредѣленнаго срока (примѣрно 6-ти мѣсячнаго), то допускать продажу имѣнія съ публичнаго торга для удовлетворенія наслѣдника суммою, вырученною отъ продажи. При этомъ можетъ быть предоставлено крестьянамъ право оставлять за собою земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, по цѣнѣ, состоявшейся на торгахъ.

Что касается предположенія казанскаго комитета о предоставленіи помѣщикамъ права отчуждать постороннимъ лицамъ земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, съ лишеніемъ этихъ послѣднихъ пользованія тѣми землями, то оно не можетъ быть допущено за принятымъ Редакціонными Коммиссіями началомъ, что отведенныя крестьянамъ въ пользованіе, за повинности, земли должны оставаться въ постоянномъ и безсрочномъ ихъ пользованіи. Изъ этого общаго правила Редакціонными Коммиссіями допущены изъятія для тѣхъ случаевъ, когда обмѣнъ крестьянскихъ земель необходимъ помѣщику для хозяйственныхъ предпріятій. Очевидно, что къ числу этихъ случаевъ никакъ нельзя причислить отчужденія земли въ постороннія руки.

Права лицъ не христіанскаго вѣроисповѣданія по пріобрѣтенію недвижимой собственности вообще, въ томъ числѣ и ненаселенныхъ земель, опредѣляются общими законами, а потому Ред. Ком. не признавали себя въ правѣ входить въ сужденіе о предположеніи могилевскаго км., какъ о предметѣ, не входящемъ въ кругъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

Относительно предположенія олонецкаго км. о дозволеніи отдавать населенныя земли въ залогъ лицамъ, не имѣющимъ по закону права владѣть такими землями, Ред. Ком. приняли во вниманіе, что

по дѣйствующимъ законамъ ([20]) нашимъ существуютъ два главные вида — займа: заемъ простой, основанный по преимуществу на личномъ только довѣріи къ должнику и заемъ, обезпеченный въ своевременномъ исполненіи обязательствъ залогомъ, или закладомъ опредѣленнаго имущества, принадлежащаго должнику. По силѣ приведенныхъ здѣсь статей свода законовъ существенное основаніе этого договора состоитъ въ томъ, что залогодатель сохраняетъ право владѣнія и пользованія недвижимымъ своимъ имуществомъ, представленнымъ въ обезпеченіе долга по закладной; но въ правѣ распоряженія этимъ имуществомъ ограничивается налагаемымъ, при совершеніи закладнаго договора, запрещеніемъ.

На этомъ основаніи залогодатель управляетъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ, служащимъ обезпеченіемъ закладнаго долга, получаетъ съ него доходъ, но не можетъ только, до уплаты займа, отчуждать и закладывать оное по другому договору.

Въ отношеніи кредитора или залогопринимателя, недвижимое имущество, принятое имъ въ залогъ, служитъ исключительнымъ и преимущественнымъ обезпеченіемъ противъ неисправности должника. Только въ случаѣ неисправности залогодателя, вѣритель, предъявляя просроченное обязательство ко взысканію, получаетъ право на вступленіе во временное владѣніе заложеннымъ имуществомъ для пользованія доходами онаго въ уплату процентовъ, впредъ до удовлетворенія залогодателемъ долга или до продажи имѣнія съ публичнаго торга, сохраняя притомъ право просить объ обращеніи заложеннаго имущества въ собственность, если предложенная на торгѣ цѣна не покроетъ закладнаго долга, или не состоится публичная продажа заложеннаго имущества. Правами этими, въ случаѣ неисправности должника, не могутъ пользоваться залогоприниматели не дворяне въ отношеніи недвижимыхъ населенныхъ имѣній, такъ какъ, по закону, пріобрѣтать недвижимыя населенныя имѣнія въ собственность и владѣть оными могутъ только лица, принадлежащія къ потомственному дворянству (ст. 208, т. IX).

Изъ этого слѣдуетъ, что въ установленныхъ дѣйствующими законами юридическихъ отношеніяхъ залогопринимателя, при неисправности должника, къ недвижимому имуществу, обезпечивающему закладной договоръ, т. е. въ правѣ залогопринимателя вступать во временное владѣніе заложеннымъ имуществомъ и въ правѣ обращать оное въ свою собственность, если предложенная на публичномъ торгѣ за залогъ цѣна не покрываетъ иска, или если торгъ вовсе не состоится, надлежитъ искать единственную причину существующаго безусловнаго воспрещенія отдавать населенныя имѣнія въ залогъ не дворянамъ. Между тѣмъ, къ устраненію этой причины и основаннаго на оной воспрещенія отдавать населенныя имѣнія въ залогъ не дворянамъ, указаны средства въ самомъ же законѣ, постановившемъ особыя правила на тѣ случаи, когда право по закладной на населенное имѣніе, выданной дворянину, перейдетъ (по наслѣдству или другому случаю) къ лицу, не имѣющему, по своему состоянію,

([20]) стт. 1554. 1627. 1628, 1654. 2012 ч. 1, X т. и стт. 30. 33. 45. 2016. 2147. 2148 (по 1-му прод.). 2156 ч. 2, X т. св. зак.

права владѣть этого рода имуществомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, законъ, не уничтожая силы закладнаго акта, воспрещаетъ только отдавать заложенное населенное имѣніе во владѣніе кредитору, и требуетъ, чтобы оно было обращаемо прямо въ продажу, а если продажа не состоится, то имѣніе не поступаетъ въ собственность заимодавца, но этотъ послѣдній обязывается или пріискать покупщика за цѣну не ниже той, которая опредѣлена для залога въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, съ выдаваемыми изъ оныхъ добавочными деньгами, или же указать для удовлетворенія взысканія другія, допускаемыя закономъ мѣры (т. X, ч. 1, ст. 2147 по 2 прод.).

При дѣйствіи этихъ правилъ вполнѣ устраняется возможность какъ временнаго владѣнія, такъ и перехода въ собственность къ недворянамъ заложенныхъ населенныхъ имѣній; слѣд. сама собою отпадаетъ причина, служившая основаніемъ къ безусловному воспрещенію недворянамъ принимать въ залогъ населенныя имѣнія.

Поэтому и имѣя въ виду, что существенное основаніе залога заключается не въ правѣ временнаго владѣнія заложеннымъ имуществомъ и не въ правѣ обращенія онаго залогопринимателемъ въ свою собственность, а въ исключительномъ и преимущественномъ правѣ удовлетворенія, въ случаѣ неисправности должника, изъ имущества обезпечивающаго заемъ, и въ неотчуждаемости залога до уплаты долга, Ред. Ком. признали возможнымъ дозволить и недворянамъ принимать въ залогъ населенныя имѣнія, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они требовали удовлетворенія изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи онаго съ публичнаго торга, но не имѣли права вступать во временное владѣніе залогомъ, въ случаѣ просрочки должника, а также обращать залогъ въ свою собственность, если публичная продажа онаго не состоится.

Мѣра эта, безъ нарушенія закона, воспрещающаго владѣніе населенными имѣніями лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, можетъ послужить къ обоюдной выгодѣ, какъ помѣщиковъ, такъ и капиталистовъ, не принадлежащихъ часто къ дворянскому сословію. Для помѣщиковъ, послѣ прекращенія производства ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, облегчится возможность пользоваться частнымъ кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ, а для капиталистовъ — возможность помѣщать свои капиталы подъ вѣрное обезпеченіе [30].

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Редакціонныя Коммиссіи постановили слѣдующія заключенія по предметамъ настоящей главы:

[30] Что касается предположеній нѣкоторыхъ гбб. кмм. объ установленіи у насъ ипотекъ для упроченія частнаго кредита и о безусловномъ дозволеніи помѣщикамъ обращать имѣнія свои въ заповѣдныя, то Ред. Ком. не подвергли ихъ обсужденію потому, что предметы эти не входили въ кругъ возложенныхъ на нихъ занятій, притомъ вопросъ объ учрежденіи у насъ ипотекъ разсматривался тогда въ подлежащихъ учрежденіяхъ.

Предположенія же гбб. кмм. о порядкѣ продажи крестьянамъ земель ихъ надѣла, находясь въ тѣсной связи съ общимъ вопросомъ о выкупѣ крестьянами этихъ земель, будутъ особо разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Всѣ существующія узаконенія о залогѣ, продажѣ, дареніи и вообще отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, равно о распоряженіи этими имѣніями по духовнымъ завѣщаніямъ, остаются въ полной силѣ, съ тѣми лишь измѣненіями и дополненіями, которыя указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 1).

Всѣ земли, остающіяся за надѣломъ крестьянъ усадебными и полевыми землями и другими угодьями, — могутъ быть продаваемы и инымъ способомъ отчуждаемы помѣщиками лицамъ всѣхъ сословій.

Прим. 1. При продажѣ или иномъ отчужденіи, изъ помѣщичьяго имѣнія, части земли, не отведенной въ постоянное пользованіе крестьянъ, не требуется, чтобы въ составѣ имѣнія оставалось всей земли не менѣе, чѣмъ по четыре съ половиною десятины на каждую ревизскую душу (въ отмѣну ст. 1107 т. IX и п. 4 ст. 1396 ч. 1, т. X).

Прим. 2. Въ Землѣ Войска Донскаго остается безъ измѣненія правило, изложенное въ ст. 214 уст. о благоуст. въ казач. селен. ч. 2, т. XII, по I продолж. (ст. 2).

Помѣщичьи имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, со включеніемъ земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, могутъ быть пріобрѣтаемы лицами всѣхъ сословій (кромѣ евреевъ), но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія лицомъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, одновременно съ совершеніемъ акта на означенную покупку, крестьяне, водворенные въ имѣніи, получали въ собственность, по полюбовному соглашенію съ покупщикомъ, усадебныя и полевыя ихъ земли и другія угодья, не менѣе опредѣленнаго размѣра, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. При этомъ соблюдаются также правила, заключающіяся въ Положеніи о выкупѣ крестьянами усадебныхъ и поземельныхъ угодій.

(Высочайше утвержденный 4 декабря 1858 года журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, п. 8-й) (ст. 3).

Помѣщичьи имѣнія, со всѣми входящими въ составъ оныхъ землями и угодьями, могутъ быть принимаемы въ залогъ, для обезпеченія займовъ, лицами всѣхъ сословій. Но если заложенное имѣніе, со включеніемъ земель и угодій, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, подвергшись взысканію, по просроченной закладной, (стт. 2148 и 2156 ч. 2, т. X, по 1 прод.) должно поступить окончательно въ собственность заимодавца, непринадлежащаго къ потомственному дворянству, то этотъ послѣдній не иначе можетъ вступить во владѣніе имѣніемъ, какъ предоставивъ крестьянамъ, на основаніи предъидущей статьи, выкупить усадебныя и полевыя ихъ земли и другія угодья. Но когда кредиторъ не пожелаетъ предоставить крестьянамъ выкупить ихъ усадебныя и полевыя земли, или же сами крестьяне не изъявятъ согласія на то, въ такомъ случаѣ съ заложеннымъ имѣніемъ должно быть поступлено по силѣ ст. 2147 т. X, ч. 2. Относительно же отдачи недвижимыхъ заселенныхъ имѣній по просроченнымъ закладнымъ во временное вла-

дѣніе кредиторовъ, соблюдается общій порядокъ, установленный въ т. X, ч. 2, стт. 30. 31. 33 и 2016 (ст. 4).

При залогѣ, продажѣ или иномъ отчужденіи какой-либо части помѣщичьяго имѣнія, а равно при раздѣлѣ имѣній между сонаслѣдниками, раздробленіе общаго количества земель и угодій, предоставленныхъ, въ каждомъ имѣніи, въ постоянное пользованіе крестьянъ, ограничивается слѣдующими постановленіями:

а) При „общинномъ" пользованіи землею, надѣлъ землею и другими угодьями, предоставленный въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества, признается, до выкупа онаго крестьянами, „не„раздѣльнымъ имуществомъ", и потому подчиняется всѣмъ правиламъ, постановленнымъ о нераздѣльныхъ имуществахъ въ стт. 393. 545. 546. 547. 548. 555. 1324. 1632 и 1633 т. X, ч. 1 и стт. 2056 и 2057 т. X, ч. 2.

б) При „наслѣдственномъ" (участковомъ или подворномъ) пользованіи землею, признается „нераздѣльнымъ имуществомъ" и подчиняется указаннымъ въ предъидущемъ пунктѣ правиламъ, каждый особый участокъ, состоящій въ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльнаго крестьянскаго двора или семейства. Расположенные въ предѣлахъ одного сельскаго общества и состоящіе въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ отдѣльные участки, могутъ поступить, по раздѣлу или инымъ образомъ, въ собственность разныхъ помѣщиковъ, безъ раздробленія на части самаго общества (ст. 5).

Статьи эти составили содержаніе приложеннаго къ Положеніямъ 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству, стт. 1 — 6.

XI.

О ПРАВАХЪ ПОМѢЩИКОВЪ НА ОСОБЫЯ СТАТЬИ И УГОДЬЯ (*).

Нѣкоторые губернскіе комитеты соединяли съ правомъ помѣщиковъ на земли такъ называемыя ими *вотчинныя права*, распространяя ихъ не только на земли, оставшіяся въ распоряженіи помѣщиковъ на правѣ полной собственности, но и на всѣ земли, входящія въ составъ ихъ имѣнія, не исключая и отданныхъ въ пользованіе крестьянъ. По положенію петербургскаго комитета совершенное прекращеніе вотчиннаго начальства и поземельныхъ вотчинныхъ правъ помѣщика допускалось не иначе, какъ по особому о томъ условію, заключенному съ крестьянскимъ обществомъ, вмѣстѣ съ отчужденіемъ оному въ собственность всѣхъ земель, входящихъ въ крестьянскій надѣлъ.

Другіе комитеты, не называя правъ этихъ „вотчинными", признавали ихъ неотъемлемою и исключительною принадлежностью дворянскихъ имѣній и истекающими изъ права на земли и воды, входящія въ составъ имѣнія, усматривая въ нихъ источники особыхъ доходовъ, независящихъ отъ земледѣлія. Къ числу этихъ гбб. кмм. слѣдуетъ отнести и кмм: витебскій и полтавскій, которые подъ „вотчиннымъ правомъ" разумѣли одну вотчинную власть владѣльца надъ поселенными на всемъ пространствѣ его имѣнія людьми, а о правахъ помѣщика на особыя статьи и угодья упоминали отдѣльно.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I. Книга 2-я, гл. III. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 411 — 429. Томъ II, книга 1, гл. XI. Первоначальные доклады юридическаго отдѣленія, стр. 267 — 319. Томъ V. Дополнительный докладъ юридическаго отдѣленія къ No. 10-му, стр. 1 — 33. Томъ VII, глава 3. II. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 10 — 39. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ юридическаго отдѣленія, стр. 48— 52. Томъ XII. Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія юридическаго отдѣленія стр. 103 — 136. Томъ XVIII. Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 354 — 356, стт. 101—104. 106. 107; стр. 570—573; стт. 102—105. 107. 108; стр. 663—666. стт. 81—83. 85. 86; стр. 767—770, стт. 69—72, 74. 75. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. Томъ I. стр. 30 — 32. 166. 565. 789. 802. 803. 949. 1022. Томъ II, стр. 20—21. 332—334. 417. 479. 557. 923. 1022. Томъ III, кн. 1. стр. 45 — 50. 133. 135. 141 — 149. Томъ III, кн. 2, стр. 110 — 111. 265—269. Положенія 19 февраля 1861 года: Мѣстныя Положенія: великорусское, стт. 102 — 105. 107. 108; малороссійское, стт. 102 — 105. 107. 108; кіевское, стт. 80 — 82. 84. 85; виленское, стт. 74 — 77. 79. 80.

Къ такимъ исключительнымъ правамъ помѣщиковъ губернскіе комитеты въ представленныхъ ими проектахъ относили:

1) *Право вотчиннаго начальства надъ поселенными въ имѣніи людьми* (1); олонецкій км. удерживалъ за помѣщиками право вотчинной полиціи въ предѣлахъ ихъ имѣнія.

2) *Право писаться какъ помѣщикомъ, такъ и вотчинникомъ своихъ помѣстій, родовыхъ наслѣдственныхъ и жалованныхъ вотчинъ*, согласно 220 ст. IX т. (2).

3) *Право устройства ярмарокъ, базаровъ и прочихъ торговъ на улицахъ и площадяхъ селеній на всемъ пространствѣ имѣнія* (3). Симбирскій комитетъ (блш. и 5 чл.) пояснялъ, что означенное право ни въ какомъ случаѣ не могло быть предоставлено крестьянамъ даже и тогда, еслибъ они пріобрѣли участки земли въ свою собственность; по проекту саратовскаго комитета крестьяне на всемъ пространствѣ имѣнія не имѣютъ права устройства ярмарокъ и базаровъ. Харьковскій комитетъ сохранялъ за помѣщиками право устроивать въ ихъ имѣніяхъ ярмарки и базары; что же касается земель, входящихъ въ крестьянскій надѣлъ, то по проекту этого комитета, помѣщикъ, получая за эти земли установленную плату трудомъ или оброкомъ, не имѣлъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія этихъ земель; вятскій комитетъ предоставлялъ помѣщику это право, (равно какъ и два послѣдующіе) только на земляхъ, принадлежащихъ ему въ полную собственность; воронежскій также упоминалъ о правѣ помѣщика на доходъ съ базарныхъ строеній и вѣсовъ, а тверской предоставлялъ помѣщикамъ лавки на торговыхъ площадяхъ (4).

4) *Право на открытіе мѣстечекъ на всемъ пространствѣ имѣнія* (5).

5) *Право устройства питейныхъ домовъ, харчевенъ и всѣхъ заведеній для продажи питей, на всемъ пространствѣ имѣнія* (6).

Симбирскій комитетъ (блш. и 5 чл.) полагалъ сохранить за помѣщиками это право и по выкупѣ крестьянами участковъ земли въ собственность; харьковскій также оставлялъ за помѣщиками право устройства питейныхъ домовъ, относя впрочемъ и къ нимъ приведенное выше замѣчаніе о земляхъ крестьянскаго надѣла т. е. что помѣщики, получая за нихъ вознагражденіе, не могутъ вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія этими землями. По проекту са-

(1) 3. ⟨5. 18. 22. 27. 29. 30. (2) 30. 39⟩. (3) 3. 5. 7. 10. 11. ⟨16⟩. 17. 18. 21. 22. 23. 24. 25. 27. 29. 30. 31. 32⟩. ⟨α 34⟩. 35. ⟨38. 39, 40. 42. 43. 45.

(4) По замѣчанію с.-петербургскаго воен. ген. гбр. Игнатьева право помѣщиковъ относительно устройства ярмарокъ, базаровъ и прочихъ торговъ (219 ст. IX т.), должно подлежать ограниченію дабы имъ не стѣснять занятія крестьянъ ремеслами и промышленностью. Петербургскій комитетъ, возражая на это, замѣтилъ, что предоставленіе этого права помѣщикамъ не можетъ имѣть этого дѣйствія, тѣмъ болѣе, что подобное же право предоставлено городамъ и мѣстечкамъ западныхъ губерній, населеннымъ вольными людьми.

(5) 7. 10. 11. ⟨β 16⟩. 17. 30. 31. 40. 42. 43. 45. (6) 3. 5. 7. 10. 11. 16. 17. 18. 21. 22. 24. 25. 27. 29. 30. 31. 40. 42. 43. 44. 45.

ратовскаго комитета крестьяне, на всемъ пространствѣ имѣнія не имѣли этого права, и въ случаѣ еслибы, при введеніи новаго Положенія, въ избѣ крестьянина оказалась штофная лавка или питейный домъ, помѣщикъ могъ запретить таковую, и въ случаѣ надобности перевести крестьянина на другое усадебное мѣсто, принимая издержки переноса на свой счетъ. Смоленскій и калужскій гбб. кмм. обусловливали устройство помѣщиками питейныхъ заведеній въ крестьянскихъ селеніяхъ согласіемъ крестьянскаго общества. Къ этому послѣдній комитетъ присовокуплялъ, что помѣщику предоставляется требовать сноса питейныхъ домовъ и штофныхъ лавокъ, устроенныхъ на всѣхъ принадлежащихъ ему земляхъ, не исключая земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянамъ (⁷). Требованіе помѣщика, заявленное законной власти, должно быть исполнено въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока, по минованіи котораго помѣщикъ можетъ упразднить самъ означенныя заведенія. Исключенію подлежатъ тѣ случаи, когда помѣщикъ заключилъ самъ условіе съ откупомъ. Меньшинства: тульское и самарское запрещали помѣщикамъ и крестьянамъ вновь открывать питейныя заведенія на усадебныхъ и полевыхъ земляхъ, отведенныхъ этимъ послѣднимъ въ пользованіе (⁸). Независимо отъ сего первое меньшинство полагало воспретить открытіе питейныхъ заведеній на чьихъ бы то ни было земляхъ въ 2-хъ верстной землѣ отъ господской усадьбы, а самарское — требовало разрѣшенія уѣзднаго присутствія на устройство питейныхъ заведеній на земляхъ, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ (⁹).

(⁷) Калужское большинство (ср.-обз. пр.) объясняло, что право это предоставлялось помѣщику въ смыслѣ охраненія нравственности крестьянъ и въ огражденіе растраты ихъ достоянія, которое постоянно страдаетъ отъ размножившихся у насъ подобныхъ заведеній. Мысль эта конечно противна правиламъ и условіямъ откупнымъ, но нельзя скрыть отъ правительства завѣтную мысль всего дворянства, что улучшеніе быта крестьянъ, спокойствіе и благочиніе ихъ не можетъ вполнѣ осуществиться безъ уничтоженія откупной системы, которое должно предшествовать введенію великой въ государствѣ реформы.

(⁸) Въ мотивахъ на отдѣльныя статьи проекта меньшинство самарское между прочимъ объясняло, что необходимо было лишить владѣльца возможности извлекать доходъ посредствомъ распространенія пьянства между крестьянами. Принятое условіе, чтобы нельзя было открывать питейной продажи безъ согласія крестьянъ по крайней мѣрѣ остановитъ дальнѣйшее распространеніе заразы, къ счастію теперь уже сознаваемой народомъ.

(⁹) Министръ внутр. дѣлъ Ланской, въ замѣчаніяхъ на ярославскій и рязанскій проекты, по поводу предоставленнаго ими помѣщикамъ исключительнаго права производства и продажи питей, объяснялъ, что по нашимъ законамъ право пивоваренія и медоваренія, а также содержанія портерныхъ и медовыхъ лавокъ въ городахъ и на ярмаркахъ предоставляется крестьянамъ всѣхъ вообще наименованій (т. V, уст. пит. стт. 380, 245, 429 и 430). Если существуетъ запрещеніе вновь заводить въ уѣздахъ пивоваренные заводы (ст. 383), а содержателямъ настоящихъ заводовъ открывать портерныя лавки въ селахъ и деревняхъ (ст. 425), то это запрещеніе относится точно также до дворянъ, какъ и до крестьянъ, и установлено не въ видахъ различія правъ сословій, а въ огражденіе откуп-

6) *Право продажи вина.* Полтавскій комитетъ, упоминавшій объ этомъ правѣ, замѣчалъ, что оно также какъ и предыдущее основано на привиллегіяхъ, предшествовавшихъ введенію въ малороссійскомъ краѣ крѣпостнаго права и, по его мнѣнію, должно сохранить силу и по уничтоженіи его.

7) *Право винокуренія* ([10]).

8) *Право, безъ записки въ гильдіи, продавать оптомъ и отправлять чрезъ таможни и заставы собственныя свои издѣлія и произведенія* ([11]).

9) *Право устройства промышленныхъ заведеній и заводовъ на всемъ пространствѣ имѣній* ([12]). Могилевскій и черниговскій гбб. кмм. присовокупляли при томъ, что помѣщики не обязаны записываться въ гильдіи; самарское большинство, вятскій и харьковскій гбб. кмм. предоставляли помѣщику право устраивать фабрики и заводы на всѣхъ земляхъ, кромѣ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ. Пять владимірскихъ членовъ полагали, что на такихъ земляхъ устройство фабрикъ и заводовъ должно быть съ обоюднаго согласія; тоже постановляли меньшинства: самарское и тульское, прибавляя, что

щиковъ. Все это, между прочимъ, служитъ доказательствомъ, что наши законы не присвоиваютъ дворянству особыхъ правъ на производство и продажу питей, кромѣ правъ винокуренія, которое потомственное дворянство раздѣляетъ съ личнымъ.

([10]) 3. 5>. 7. 8. 10. 11. 16. 17. 18. 21>. 22. 24>. 25. 27. 29. 30. 31. <32. 35. <39. 40. 42. 43. 44. 45.

На Положеніе рязанскаго комитета начальникъ рязанской губерніи Клингенбергъ замѣтилъ, что нѣтъ основанія предоставить одному дворянству право винокуренія; учрежденіе заведеній для продажи питей можетъ зависѣть отъ помѣщика потому, что онѣ могутъ нарушать порядокъ и благочиніе въ селеніяхъ; но винокуренные заводы должны быть отнесены къ фабрикамъ, заводамъ и другимъ ремесленнымъ заведеніямъ, учрежденіе которыхъ крестьянамъ разрѣшается. С.-Петербургскій воен. ген. гбр. Игнатьевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на проектъ Положенія с.-петербургской губерніи замѣтилъ, что право винокуренія не составляетъ принадлежности исключительно потомственнаго дворянина, владѣющаго населенными имѣніями. какъ это видно изъ того: 1) что оно не входитъ въ составъ тѣхъ статей закона, въ которыхъ исчисляются права потомственныхъ дворянъ по имуществу, (стт. 208 — 227 т. IX); 2) по 207 ст. того же тома, правомъ винокуренія могутъ пользоваться съ ограниченіями, постановленными законами о питейномъ сборѣ, не только потомственные, но и личные дворяне; между тѣмъ какъ послѣдніе, (на основаніи 228 ст. IX т.) не могутъ владѣть ни деревнями, ни крѣпостными людьми, и 3) по высочайшему указу 2-го апрѣля 1817 г. правомъ винокуренія пользуются также войсковые обыватели въ губерніяхъ воронежской и курской, на земляхъ, называемыхъ слободскими, колонисты и другіе поселенцы, имѣющіе на то особыя грамоты, (т. V, ст. 115, уст. о пит. сборѣ.) По этому нѣтъ основанія относить винокуреніе къ праву вотчинному. На это замѣчаніе гн. Игнатьева с.-петербургскій км. объяснялъ, что онъ не полагалъ ограничивать правъ, предоставленныхъ оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, и другимъ лицамъ, но имѣлъ въ виду оставленіе этого права исключительно за помѣщикомъ въ предѣлахъ его имѣнія.

([11]) <β 16. 40. 44. ([12]) 3. 5. 7. 10. 11. 12>. 16. 17. 18. 21. 22. 23. 24. 26. 29. 30. 35. 40. 43. 45.

если согласія не послѣдуетъ, то мѣра и способъ вознагражденія крестьянъ за отходящую отъ нихъ землю опредѣляются: по предположенію перваго комитета — уѣзднымъ присутствіемъ, а по предположенію послѣдняго — третейскимъ судомъ. Самарскій км. прибавлялъ притомъ, что при опредѣленіи цѣнности отходящей земли принимаются въ разсчетъ только тѣ выгоды, которыми дѣйствительно пользовались крестьяне, а не ожидаемыя владѣльцемъ выгоды отъ предположеннаго имъ заведенія. Правило это тульское и самарское меньшинства распространяли на всѣ тѣ случаи, когда помѣщикъ имѣетъ право на возвратъ изъ крестьянскаго владѣнія участка земли, согласно предоставляемымъ ему правамъ на особыя статьи и угодья. Независимо отъ сего, большинство орловское полагало, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе какого либо вотчиннаго права помѣщика на земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, будетъ сопряжено съ матеріальнымъ для крестьянъ ущербомъ, они имѣютъ право на соотвѣтственное этому ущербу вознагражденіе ([13]).

10) *Право на устройство кирпичныхъ заводовъ* (минскій км.).

11) *Право на устройство вѣтряныхъ мельницъ* ([14]).

12) *Право на устройство водяныхъ мельницъ и вообще заведеній, дѣйствующихъ водою на всемъ пространствѣ имѣнія* ([15]). Тверской комитетъ объяснялъ, что помѣщикъ не имѣетъ права возвышать подъемъ воды — если черезъ это будутъ затопляться крестьянскія земли — безъ согласія крестьянскаго общества. Пять владимірскихъ членовъ признавали необходимымъ для устройства мельницъ на водахъ, пограничныхъ съ землями, выкупленными крестьянами, обоюдное согласіе помѣщика и крестьянъ.

13) *Право на устройство постоялыхъ дворовъ на всемъ пространствѣ имѣнія* ([16]).

14) *Право устройства пристаней на всемъ пространствѣ имѣній* ([17]).

([13]) Псковскій комитетъ пояснялъ, что огражденіе крестьянъ въ производствѣ мануфактурной и заводской промышленности на помѣщичьихъ земляхъ вотчиннымъ правомъ землевладѣльцевъ основано сколько на законѣ, столько на указаніи, помѣщенномъ въ 5-ой главѣ программы Главнаго Комитета, по которому возведеніе даже хозяйственныхъ строеній дозволено крестьянамъ не иначе какъ съ согласія помѣщиковъ.

([14]) 24. 30. ([15]) 3. <5. 10. 15. <β 16>. 17. 18. 21. 22. 23. 24. 25. 29. 30. 32. 33. 35. 36. 37. <39. 42. 43. 45. ([16]) 3. 11. 16. 17. 21. 24. 35. 42.

Начальникъ херсонской губерніи находилъ, что предоставленіе помѣщику исключительнаго права открывать гостинницы, постоялые дворы, трактиры, погреба и тому подобныя заведенія, лишитъ крестьянъ единственной возможности извлекать какую либо выгоду изъ своихъ усадьбъ, кромѣ жительства въ нихъ; а потому имъ слѣдовало бы предоставить право открывать въ своихъ собственныхъ усадьбахъ простые заѣзжіе дворы, безъ трактировъ, погребовъ и тому подобныхъ заведеній, что, не нанося значительнаго ущерба помѣщикамъ, дастъ крестьянамъ возможность, особенно въ имѣніяхъ, отдаленныхъ отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ, сбывать съ выгодою излишнія свои сельскія произведенія.

([17]) 3. 5. 7. 10. 11. 12> (ср.-обз. пр.); 16. 17. 21. 22. 23. 24. 25. 26>. 27. 29. 30. 31. 33. 35. 37. <39. 40. 43. 45.

15) *Право устройства плотинъ на всемъ пространствѣ имѣній* ([18]). Харьковскій комитетъ предоставлялъ также помѣщику право на устройство плотинъ относя и къ нимъ, равно какъ къ торговымъ и всякаго рода заведеніямъ, приведенное выше замѣчаніе, что помѣщикъ, получая за участки земли, вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, вознагражденіе оброкомъ или натурою, не имѣетъ права вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія тѣхъ участковъ. Тульское меньшинство утверждало право устройства плотинъ за помѣщиками въ случаѣ если одинъ берегъ находится во владѣніи крестьянъ, постановляя при томъ, что если чрезъ устройство плотины или возвышенія старой должна быть затоплена часть крестьянской земли, то вознагражденіе крестьянъ опредѣляется по обоюдному соглашенію или по приговору уѣзднаго присутствія, какъ во всѣхъ случаяхъ допускаемаго возврата крестьянской земли къ помѣщику. Самарскій комитетъ предоставлялъ помѣщику право устройства плотинъ, равно какъ и всѣхъ хозяйственныхъ и фабричныхъ заведеній, приводимыхъ въ движеніе водой, несмотря на то, если бы оба берега рѣки, озера, пруда, болота находились въ границахъ отведенной въ пользованіе крестьянъ земли ([19]). Комитеты: пермскій, оренбургскій и олонецкій предоставляли настоящее право помѣщикамъ съ тѣмъ, чтобы крестьяне не были стѣсняемы въ пользованіи отведенными имъ угодьями, а самарскій и новгородскій прибавляли, что въ случаѣ затопленія крестьянскихъ земель, помѣщикъ долженъ вознаградить крестьянъ соразмѣрнымъ количествомъ земли или сложить съ нихъ соотвѣтствующую часть повинностей. Калужскій комитетъ возлагалъ на крестьянъ починку и содержаніе плотинъ при запруженныхъ водахъ, въ пользованіи которыми крестьяне имѣютъ участіе, обязывая при этомъ помѣщика выдавать необходимый для этого матеріалъ, если таковой находится въ его имѣніи; если же таковаго не окажется, то крестьяне участвуютъ въ расходѣ на пріобрѣтенія онаго въ 1/4 части. Пять членовъ владимірскихъ опредѣляли, что послѣ выкупа земель, устройство вновь плотинъ на рѣкахъ пограничныхъ должно быть основано на обоюдномъ согласіи береговыхъ владѣльцевъ.

16) *Право проводить дороги, рвы, канавы и устроивать рвы и переправы* ([20]). Тульское меньшинство и кіевская общая коммиссія предоставляли въ этомъ случаѣ владѣльцамъ отводить крестьянамъ, въ замѣнъ отходящихъ, новые участки ([21]).

([18]) 3. 5. 10. 11. 12>. 17. 21. 22. 23. 25. 26. 27. 29. 30. 31. 32. 33. 35. 40. 42. 43. 45.

([19]) Оренбургскій и самарскій ген. гбр. Катенинъ относительно этого постановленія самарскаго комитета (блш. и мнш.) замѣтилъ, что необходимо установить ограниченіе, сдѣланное оренбургскимъ комитетомъ, „чтобы этимъ устройствомъ крестьяне не были стѣснены въ пользованіи отведенными имъ угодьями, развѣ подъ условіемъ соотвѣтствующаго вознагражденія“.

([20]) 4. 10. 17. 21. 22. 23. 24. 32. 33. 35. 42.

([21]) Предложенныя нѣкоторыми комитетами правила о вознагражденіи крестьянъ въ этомъ случаѣ изложены въ главѣ 3.

17) *Право охоты* на всемъ пространствѣ имѣнія (22). При этомъ гбб. кмм: оренбургскій, вологодскій (мнш.), и самарскій (блш.) оговаривали, что это право помѣщика не распространяется на усадебныя и полевыя земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность; а самарское меньшинство постановляло, что помѣщикъ можетъ въ уставной грамотѣ выговорить себѣ право охоты въ предѣлахъ крестьянской земли, чѣмъ не отнимается однако у крестьянъ право истреблять хищныхъ звѣрей, птицъ и вообще вредныхъ для хозяйства животныхъ.

18) *Право рыбной ловли* во всѣхъ водахъ, въ имѣніи находящихся (23). Пять членовъ владимірскихъ опредѣляли, что послѣ выкупа земель рыбныя ловли и береговое право на водахъ пограничныхъ принадлежатъ каждому собственнику на его берегу. По положенію комитетовъ: самарскаго (блш. и мнш.) и оренбургскаго, рыбныя ловли принадлежатъ помѣщикамъ, но крестьянамъ не воспрещалось ловить рыбу удочками, по объясненію самарскаго (блш.) и олонецкаго гбб. кмм., за исключеніемъ прудовъ и садковъ. Независимо отъ этого самарское меньшинство постановляло, что рыбная ловля можетъ оставаться за помѣщиками и по выкупѣ усадьбъ и надѣла какъ особая оброчная статья, выкупу не подлежащая (24).

19) *Право на минеральныя богатства, заключающіяся какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли, каменоломни, торфъ* и проч. на всемъ пространствѣ имѣній (25). Нѣкоторые изъ названныхъ комитетовъ (26) предоставляли помѣщикамъ производить добычу ископаемыхъ на крестьянскихъ земляхъ съ оговоркою—„кромѣ усадьбъ" и подъ условіемъ вознагражденія крестьянъ соотвѣтствующимъ количествомъ земли (27); а харьковскій и нижегородскій

(22) 3. <5. 7. 10. 12> (ср.-обз. пр.). 17. 18. <20. 21. 23. 24. 29. 30. 32>. 42. 44. 45. (23) 3. 5. 7. 10. 12> (ср.-обз. пр.). 15. <16>. 17. 18. 20. 21. 24. 29. 30. 32>. 35. 36. 42. 44. 45.

(24) Таврической губернаторъ Жуковскій полагалъ, что оставляя за помѣщикомъ право рыбной ловли во всѣхъ водахъ его имѣнія слѣдовало бы предоставить и крестьянамъ ловить рыбу для домашняго обихода, конечно только въ морскихъ водахъ и озерахъ, но не въ искуственныхъ садкахъ и прудахъ. Министръ Ланской съ своей стороны замѣтилъ, что такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средства къ существованію и возможность отправленія повинностей крестьянъ состояли въ предоставленіи имъ рыбныхъ ловель, то нельзя поэтому безусловно постановить, что право рыбной ловли исключительно принадлежитъ помѣщику. При томъ, добавлялъ Ланской, во многихъ случаяхъ, лишеніе крестьянъ этого права послужитъ для нихъ источникомъ стѣсненій, а помѣщикъ отъ этого ничего не выиграетъ.

(25) 1. 3. 4>. 5. 7. 10. 11. 12> (ср.-обз. пр.). <16>. 17. 18. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 29. 30. 31. 32>. 33. 34. 35. 36. 38. <39. 40. 42. 43. 44. 45. (26) 3. <а 4. 5>. 15. 19. 20>. 23. 24>. 35. 36. 37. 38. 41.

(27) Относительно постановленія нижегородскаго большинства, по которому права помѣщиковъ на минеральныя богатства не распространяются на выкупленныя усадьбы, министерство внутр. дѣлъ замѣтило, что подобное ограниченіе слѣдовало бы отнести вообще къ выкупленнымъ землямъ (какъ это сдѣлало меньшинство того же комитета), не ограничивая

(мнш.) исключали и „всѣ выкупленныя земли". Витебскій км. освобождалъ крестьянъ за отошедшую отъ нихъ землею отъ платежа повинностей на 3 года, а смоленскій полагалъ, что вознагражденіе землею могло быть замѣнено сбавкою извѣстной доли повинностей. Вятскій км. опредѣлялъ, что минеральныя богатства, открытыя на крестьянской усадебной землѣ прежде нежели она выкуплена, но когда часть слѣдующаго за нее вознагражденія уже получена помѣщикомъ, составляли общую собственность и дѣлились между помѣщикомъ и крестьянами соразмѣрно полученной помѣщикомъ части вознагражденія. Калужское большинство разрѣшало помѣщику при отводѣ надѣла замѣнять мѣста, содержащія ископаемыя богатства, другими; послѣ же отвода таковой обмѣнъ въ теченіи ср.-обз. періода долженъ происходить съ утвержденія присутственнаго мѣста по крестьянскому дѣлу, но безъ особаго согласія на то крестьянъ. Самарское меньшинство предоставляло помѣщикамъ выговаривать въ уставной грамотѣ право на ископаемыя произведенія внутри крестьянскаго надѣла или усадьбы. Причисляя къ ископаемымъ каменный уголь и торфъ меньшинство это прибавляло, что крестьяне не лишаются права добывать безпрепятственно камень, песокъ, глину и мергель; а смоленскій комитетъ разрѣшалъ крестьянамъ извлекать ископаемыя произведенія изъ земли для собственныхъ потребностей, но не для продажи (²⁸). Тульскій комитетъ полагалъ, что добыча песку, глины и торфа не даетъ помѣщику права на возвратъ земли, поступившей въ пользованіе крестьянъ. Тверской (блш.) и 5 владимірскихъ членовъ постановили, что бывшія до сего времени во владѣніи помѣщика разработываемыя минеральныя копи и каменоломни остаются за нимъ съ необходимымъ для этого количествомъ земли, хотя бы онѣ находились и на крестьянскихъ земляхъ (²⁹).

однѣми усадьбами. Прибавляя при этомъ, что комитету слѣдовало подробно опредѣлить права помѣщика по настоящему предмету, во избѣжаніе недоразумѣній, министерство указывало примѣръ такого опредѣленія въ § 80 Эстляндскаго Положенія, 1856 г. по силѣ котораго помѣщикъ можетъ пользоваться „правомъ берега, водами и другими уже разработанными „угодьями не иначе, какъ по обоюдному соглашенію съ крестьянами, въ „мѣрѣ, всякій разъ оговариваемой въ контрактахъ". Исключительное же право принадлежитъ помѣщику только на драгоцѣнные металлы и минералы, которые могутъ оказаться въ земляхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ. При открытіи пріиска въ нѣдрахъ земли, по мнѣнію министерства, если помѣщикъ захочетъ его разработывать, онъ долженъ вознаградить крестьянъ равноцѣнною землею.

(²⁸) Министръ внутр. дѣлъ Ланской, указывая на то, что камень въ видѣ валуновъ часто лежитъ на поверхности земли (напр. во всѣхъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ), собирается крестьянами и продается на шоссе, а въ пригородныхъ имѣніяхъ добываніе глины и въ особенности песку было до сихъ поръ безпрепятственно и служило средствомъ къ платежу оброка, то исходя изъ кореннаго правила — не стѣснять крестьянъ въ тѣхъ правахъ, которыми они уже пользуются — подобныя права, по мнѣнію министра Ланскаго, должны быть оставлены за ними.

(²⁹) Смоленскій комитетъ объяснялъ, что крестьянамъ нельзя предоставить ископаемыя произведенія и воды, заключающіяся въ имѣніи по-

20) *Право на всѣ доходы, плоды, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искуствомъ произведено во всѣхъ земляхъ имѣнія помѣщика* ([30]), „кромѣ выкупленныхъ усадьбъ" — прибавляли два симбирскіе члены. Курское большинство постановляло, что участокъ, образовавшійся отъ перемѣны теченія воды или изсякшаго русла, принадлежитъ помѣщику; но если теченіе отмоетъ участокъ отъ земель, отведенныхъ крестьянамъ, то помѣщикъ, если онъ захочетъ пріобрѣсть его въ свою пользу, обязанъ замѣнить равнымъ по количеству крестьянамъ въ другомъ мѣстѣ.

21) *Право повсемѣстнаго сбыта фабричныхъ и ремесленныхъ произведеній*, на существующихъ для дворянства правилахъ (по проекту псковскаго км.).

22) *Преимущественное право найма и выкупа всѣхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній*, принадлежащихъ крестьянамъ среди ихъ поземельнаго надѣла и по всѣмъ границамъ его съ обратнымъ правомъ для крестьянъ въ отношеніи помѣщичьихъ заведеній (по проекту 5 владимірскихъ членовъ). Московскій, новгородскій и ярославскій гбб. кмм. предоставляли помѣщику и право выкупа усадьбъ и поземельныхъ угодій, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, еслибы крестьяне таковыя продавали, опредѣляя для этого 2-хъ лѣтній срокъ со дня совершенія крестьянами продажнаго акта ([31]).

мѣщика, на томъ основаніи, что всѣ оброчныя статьи никогда не отдавались и не могли отдаваться въ пользованіе крестьянамъ. Предоставленіе имъ таковыхъ безполезно возвысило бы только повинности, между тѣмъ какъ крестьяне не въ состояніи бы были ими пользоваться, какъ по недостатку капиталовъ, такъ и потому, что устройство промышленнаго заведенія, приводимаго въ дѣйствіе водою, и распоряженія лѣсами общаго владѣнія не могутъ быть выгодны для общества, тогда какъ отдѣльный собственникъ извлекаетъ изъ нихъ значительныя выгоды. Добываніе ископаемыхъ произведеній могло бы повести къ порчѣ земельныхъ угодій помѣщика; къ тому же нѣтъ возможности правильно оцѣнить его для опредѣленія слѣдующей за оныя платы помѣщику. Землевладѣльцамъ предоставлены комитетомъ нѣкоторыя исключительныя права на земли, состоящія въ крестьянскомъ пользованіи, на томъ основаніи, что хотя земля надѣлена въ пользованіе крестьянамъ, однако она не перестаетъ быть его собственностію и можетъ въ послѣдствіи возвратиться въ его полное и непосредственное распоряженіе.

([30]) 7. 11. 18. 34>. 39>. 43. 45.

([31]) Московскій воен. ген. гбр. гр. Закревскій, указывая на это постановленіе, замѣтилъ, что такимъ образомъ крестьянамъ разрѣшается продажа усадьбъ въ посторонніе руки, что положительно противорѣчитъ программѣ и той статьѣ московскаго Положенія, по которой они могутъ перекрѣплять ихъ, съ согласія общества, только членамъ того же общества или помѣщику. Подобное право выкупа единственно членами общества представляется между тѣмъ явною несправедливостію. Относительно прочихъ, неусадебныхъ поземельныхъ угодій, которыя крестьяне, на основаніи Положенія, въ правѣ будутъ продавать, гр. Закревскій замѣтилъ, что такъ какъ пріобрѣтеніе оныхъ въ собственность въ предѣлахъ имѣнія возможно будетъ только на основаніи частныхъ сдѣлокъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, и при томъ съ обѣихъ сторонъ совершенно добровольныхъ, то и предполагаемое право помѣщика на

23) Независимо отъ права рыбной ловли всѣ гбб. кмм. предоставляли помѣщикамъ *право на воды* ([32]); при этомъ нѣкоторые изъ нихъ ([33]) предоставляли всѣ воды помѣщику на основаніи береговаго права, а другіе ([34]) оговаривали, что крестьяне сохраняютъ во всякомъ случаѣ право водопоя, мытья бѣлья, выпуска на воду птицъ. Саратовскій комитетъ замѣтилъ, что береговое право на рѣкѣ, протекающей на участкѣ, отведенномъ въ пользованіе крестьянъ, остается за помѣщикомъ. Тверской комитетъ (блш. и мнш.) и 5 владимірскихъ членовъ оставляли во владѣніи за крестьянами тѣ воды, которыя окружены со всѣхъ сторонъ крестьянскими землями.

24) *Исключительное право запрещать или разрѣшать крестьянамъ отводъ воды для поливки огородовъ и садовъ*, къ ихъ усадьбѣ прилегающихъ (таврическій км.) ([35]).

25) *Право запрещать прогонъ и пастьбу гуртоваго скота на всемъ пространствѣ имѣнія во избѣжаніе падежей* — по положеніямъ орловскаго км. (блш. и мнш.) и смоленскаго, который присовокуплялъ, что этимъ не воспрещается прогонъ скота по большимъ дорогамъ.

26) *Право соглашенія и договора на уступку земли подъ устройство дорогъ, каналовъ* и проч. Курское большинство и 7 членовъ полагали, что если подъ дорогу или каналъ должны будутъ отойти земли, предоставленные крестьянамъ въ пользованіе, то помѣщикъ, заключивъ уговоръ на полученіе установленнаго вознагражденія обязанъ отходящіе участки замѣнять отводомъ земли для крестьянъ въ другомъ мѣстѣ.

27) *Относительно существующихъ уже торговыхъ, промы-*

обратный выкупъ послужитъ единственно къ обоюдному стѣсненію, — лишая продавца-помѣщика покупщиковъ на продаваемые имъ участки, или вынуждая покупщика-крестьянина писать крѣпости по вымышленной цѣнѣ, какъ это дѣлается нынѣ при отчужденіи родовыхъ имѣній въ постороннія руки.

([32]) Новороссійскій ген. гбр. гр. Строгоновъ въ замѣчаніяхъ на проектъ екатеринославскаго комитета изъяснялъ, что предоставленіе помѣщикамъ права неприкосновенной собетвенности, между прочимъ, на воды, въ предѣлахъ его земли находящіяся, можетъ быть губительно для крестьянъ въ степныхъ частяхъ новороссійскаго края, гдѣ воды играютъ важную роль, а потому онъ полагалъ сохранить за крестьянами право пользованія водою въ томъ видѣ какъ оно нынѣ существуетъ и на будущее время, впрочемъ по соглашенію общества съ помѣщикомъ относительно починки гатей и запрудъ.

([33]) 7. 27. 29. ([34]) <5. 12. 23. 32>.

([35]). Гр. Строгоновъ, согласно съ мнѣніемъ начальника таврической губерніи Жуковскаго, полагалъ возможнымъ оставить за помѣщиками право дозволять крестьянамъ отводъ воды вновь для поливки садовъ и огородовъ, но запрещеніе отвода воды тамъ, гдѣ онъ уже существуетъ, онъ находилъ несправедливымъ предоставить помѣщичьему произволу, который можетъ обратиться въ стѣсненіе для крестьянъ; если же, при недостаткѣ воды, необходимо будетъ ограничить пользованіе ею крестьянъ, то справедливость требуетъ ограниченіе это сдѣлать въ одинаковой мѣрѣ для обоихъ сторонъ по взаимному соглашенію или при участіи мировыхъ судей.

шленныхъ и хозяйственныхъ заведеній, нѣкоторые кмм.([36]), упоминающіе объ этомъ, постановили, что всѣ оброчныя статьи помѣщиковъ, которыя до нынѣ имъ принадлежали, хотя бы таковыя находились и среди земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, остаются за помѣщикомъ и къ нимъ отводится соотвѣтствующее количество земли; а тамбовскій км. опредѣлилъ, что мѣста, отведенныя помѣщикомъ для хозяйственныхъ и торговыхъ построекъ и заведеній, и мѣста пустопорожнія, хотя бы состояли въ чертѣ селенія, остаются въ полной собственности помѣщика.

Кромѣ приведенныхъ нами въ примѣчаніяхъ объясненій кмм. по поводу выговариваемыхъ ими въ пользу помѣщиковъ отдѣльныхъ вотчинныхъ правъ, нѣкоторые комитеты, не вдаваясь въ подробности, объясняли правомѣрность этихъ требованій вообще. Такъ, орловское большинство объясняло, что нѣкоторыя изъ вотчинныхъ правъ „вытекаютъ изъ общаго юридическаго понятія о собственности „и, на основаніи высочайшихъ рескриптовъ и циркуляровъ министра „внтр. дѣлъ *Ланскаго*, обезпечиваютъ нынѣ существующее хозяйст„венное устройство; другія обусловливаются общими полицейскими и „врачебно-полицейскими мѣрами". Для огражденія же интересовъ крестьянъ постановлено, что если примѣненіе какихъ либо вотчинныхъ правъ помѣщика будетъ сопряжено съ матеріальнымъ для крестьянъ ущербомъ, то они должны быть вознаграждаемы соотвѣтственно этому ущербу. Такъ напр., въ § 28 выражено: если помѣщикъ найдетъ полезнымъ приступить къ разработкѣ всякаго рода минераловъ, находящихся на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, то онъ обязанъ дать имъ въ замѣнъ другой участокъ земли, не худшій по качеству и равный по количеству. Эту мѣру комитетъ призналъ не противорѣчащею циркуляру министра внутр. дѣлъ, потому что такого рода земля не можетъ простираться на значительное пространство, а потому и нельзя отнести этотъ случай къ промѣнамъ земель для хозяйственныхъ потребностей. ([37]). Членъ орловскаго комитета (отъ правительства), *Даниловъ*, замѣтилъ, что постановленія проектовъ (блш. и мнш.) орловскаго км., которыми предоставлялось помѣщикамъ на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ: измѣнять старыя и пролагать новыя дороги, и

([36]) 4. 12> (ср.-обз. пр.). <21. 35. 38.

([37]) Орловскій губернаторъ Сафоновичъ находилъ, что въ обоихъ проектахъ (блш. и мнш.) собственности помѣщика дается слишкомъ обширное значеніе, въ смыслѣ котораго помѣщикамъ оставляется столько вотчинныхъ правъ на землю крестьянъ, что послѣдніе никогда не будутъ увѣрены въ постоянствѣ своего пользованія. Вообще же примѣненіе вотчинныхъ правъ помѣщика къ землямъ, отведеннымъ въ пользованіе крестьянъ, тѣмъ менѣе оказывается нужнымъ, что помѣщики, при совершеніи акта, конечно никогда не уступятъ крестьянамъ тѣхъ участковъ, на которые они расчитывали для открытія какихъ либо производствъ. Самое вознагражденіе крестьянъ за причиненныя имъ въ такихъ случаяхъ убытки, не въ состояніи вполнѣ обезпечить интересовъ крестьянъ, сколько по тому разстройству, которому можетъ подвергнуться ихъ хозяйство, столько же и по затрудненію въ правильной и выгодной для крестьянъ оцѣнкѣ понесенныхъ ими убытковъ.

рыть канавы: устроивать ярмарки, базары, лавки, постоялые дворы, питейные дома, харчевни, заводы, фабрики, плотины, пруды, и проч., — стѣснительны для крестьянъ. По мнѣнію *Н. П. Данилова*, права помѣщиковъ на земли, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, должны ограничиться предметами, указанными въ стт. 432, 513, 514, 515 и 521 т. X, ч. 1. Въ проектѣ членовъ меньшинства вышеозначенныя вотчинныя права помѣщика допущены „безусловно", отчего являются не только стѣснительными, но даже „раззорительными", потому что здѣсь вовсе устраняются слѣдующія ограниченія сказанныхъ правъ: 1) что производство охоты не должно наносить вреда крестьянскимъ правамъ, и 2) что примѣненіе вотчинныхъ правъ, если это сопряжено съ убытками для крестьянъ, даетъ послѣднимъ право на вознагражденіе. Къ этому *Н. П. Даниловъ* присовокупилъ, что насильный обмѣнъ земель, поступившихъ въ пользованіе крестьянъ, для осуществленія вотчинныхъ правъ, проектированныхъ орловскимъ км., послужитъ къ значительному затрудненію улучшенія быта крестьянъ.

Могилевскій комитетъ имѣлъ въ виду „необходимость сохранить „помѣщикамъ, вмѣстѣ съ правомъ на землю, всѣ тѣ права и преи„мущества, которыя составляютъ принадлежность вотчиннаго вла„дѣнія населенными имѣніями", и потому исчислялъ: 1) всѣ права и преимущества по владѣнію поземельною собственностію, которыми дворянство до сихъ поръ пользовалось; 2) тѣ права помѣщиковъ, которыя, при измѣняющихся нынѣ отношеніяхъ, требовали точнѣйшаго опредѣленія, напр. права помѣщиковъ на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе, на оброчныя статьи и на учрежденіе фабрикъ и промысловъ, право на лѣса, воды, и прочее (³⁸).

(³⁸) Начальникъ могилевской губерніи А. П. Беклемишевъ замѣтилъ, что 1) при исчисленіи правъ помѣщиковъ на произведенія земли и лѣсовъ, на минеральныя, въ нѣдрахъ земли заключающіяся богатства, на звѣриную и птичью охоту, на рыбную ловлю, и т. п., слѣдовало бы опредѣлить, что всѣ эти права простираются только на землю, остающуюся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. По смыслу же §§ 36 и 38 могилевскаго проекта права эти предполагается распространить на всю землю, что, относительно произведеній крестьянской земли и лѣсовъ, на ней произрастающихъ, представляется неосновательнымъ: постановленіе это можно объяснить только недосмотромъ при редакціи; относительно же правъ на охоту, рыбную ловлю и собираніе лѣсныхъ плодовъ, вышеизложенное ограниченіе было бы въ высшей степени несправедливо.

2) Въ § 40, помѣщикамъ предоставляется исключительное право на торговлю во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Хотя въ подтвержденіе этого правила и приведена статья 346 т. XI св. зак. уст. торг., но въ ней запрещается только купцамъ содержать ренсковые погреба и лавки иначе, какъ по условіямъ, заключеннымъ съ владѣльцами; между тѣмъ какъ въ § 40 опредѣлено, что „къ торговлѣ и содержанію лавокъ въ нихъ допускаются крестьяне и другихъ сословій люди не иначе, какъ съ до„зволенія помѣщика". Такое ограниченіе торговыхъ правилъ, по мнѣнію А. П. Беклемишева, не можетъ быть допущено.

3) Весьма важно постановленіе (§ 14), которымъ право владѣнія населенными имѣніями и вотчинныя права въ оныхъ, право винокуренія, продажи питей, содержаніе фабрикъ и заводовъ, должно и на будущее время составлять принадлежность потомственнаго дворянства. Въ этомъ

Вологодское меньшинство предоставляло помѣщику право выдѣлять въ свое пользованіе нѣкоторыя мѣстныя промысловыя выгоды съ тою цѣлью, „чтобы не возвысилась чрезмѣрно цѣнность угодій крестьянскаго надѣла".

Самарское меньшинство объясняло, что вслѣдствіе укоренившихся историческихъ особенностей, въ настоящее время невозможно свести всѣ поземельныя отношенія въ простѣйшія формы собственности; „нельзя не допустить совмѣстныхъ и раздѣльныхъ правъ на одинъ и тотъ же участокъ земли, но по крайней мѣрѣ надобно, по возможности, ограничить какъ случай этой совмѣстности, такъ и срокъ ея существованія". Въ этихъ видахъ въ Положеніи меньшинства самарскаго км. приняты слѣдующія начала: удержать права, имѣющія для владѣльцевъ существенное значеніе, какъ доходныя статьи; права, необходимыя для содержанія богатствъ, которыя въ рукахъ крестьянъ подверглись бы скорому истребленію; далѣе тѣ права, которыя, не будучи ни для кого стѣснительны, могутъ доставить общественную пользу лишь при условіи денежныхъ пожертвованій, недоступныхъ для сельскаго сословія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу понадобится участокъ крестьянской земли, допустить экспропріацію съ полнымъ вознагражденіемъ крестьянъ и съ возстановленіемъ неограниченнаго права вотчинника на выкупленный участокъ; но не дозволять ни построекъ, ни вообще затраты капиталовъ на какія бы то ни было предпріятія или хозяйственныя заведенія, пока не очищены всѣ права и претензіи постороннихъ лицъ на землю, чтобы не затруднить въ будущемъ ожидаемаго всѣми выкупа. Оставить въ силѣ упомянутыя права только до выкупа крестьянской земли, а затѣмъ упразднить ихъ безвозмездно, кромѣ правъ на лѣсъ и рыбныя ловли.

Кіевская общая коммиссія находила, что различныя права, сопряженныя по закону съ владѣніемъ населенными имѣніями, которыя могутъ по существу своему быть отдѣлены отъ права поземельной собственности, владѣлецъ вправѣ при продажѣ земли по добровольнымъ условіямъ, передать покупщику или оставить за собою; но

постановленіи заключается, между прочимъ, ограниченіе владѣльческихъ правъ, котораго комитетъ вѣроятно вовсе не имѣлъ въ виду: всякому помѣщику принадлежало право не только разрѣшать и не дворянамъ учреждать въ имѣніяхъ ихъ фабрики и заводы, но даже и отводить имъ земли на вѣчныя времена, въ полную собственность, для учрежденія промышленныхъ или фабричныхъ заведеній. Что же касается исключительнаго права дворянства владѣть населенными имѣніями, то, не входя въ разсмотрѣніе вопроса—въ какой мѣрѣ такая привиллегія будетъ допустима по уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, А. П. Беклемишевъ замѣтилъ, что § этотъ изложенъ не съ надлежащею полнотою и ясностью. Если выдѣленная крестьянамъ земли будетъ обращена въ ихъ собственность, можно ли будетъ за тѣмъ считать остающуюся во владѣніи помѣщика землю населенною? Если онъ, пользуясь ограниченнымъ правомъ распоряженія этою землею, распродастъ ее отдѣльными участками, то за кѣмъ останутся вотчинныя права? Сохраняются ли помѣщику права эти и въ томъ случаѣ, если онъ оставитъ за собою самое незначительное пространство земли, напримѣръ — одну десятину? Вотъ вопросы, на которые въ проектѣ могилевскаго Положенія нѣтъ отвѣтовъ.

„при продажѣ земли по обязательной цѣнѣ, нѣтъ основанія предоставлять покупщикамъ такія права, которыя не введены были въ оцѣнку и составляютъ источникъ особаго дохода, независимаго отъ поземельной собственности". Потому таковыя права сохранены за помѣщиками, которые при вызываемой настоящимъ преобразованіемъ уступкѣ части своей поземельной собственности и при установленіи за нее цѣны, имѣли въ виду оставленіе за собою этихъ правъ на всемъ пространствѣ имѣній и таковыхъ неуступаютъ.

Витебскій, псковскій и полтавскій гбб. кмм. объясняли, что они въ главѣ этой не помѣстили ничего новаго, а подтвердили только въ общихъ и ясныхъ чертахъ то, что законами присвоено дворянству по владѣнію недвижимою собственностью, и соединеннымъ съ нимъ правомъ вотчиннымъ ([29]). Полтавскій км. прибавилъ, что въ 1842 г. при изданіи Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ, правительство признало нужнымъ подтвердить поземельныя права дворянства; это представляется еще болѣе необходимымъ нынѣ при предстоящей общей реформѣ, дабы крестьяне съ самаго начала видѣли, что они не имѣютъ никакихъ правъ на землю, и что обратить часть ея въ свою собственность они могутъ не иначе какъ покупкой и только по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. На этомъ основаніи въ настоящей главѣ, касающейся коренныхъ и наслѣдственныхъ правъ дворянства на принадлежащія ему земли, изложена комитетомъ ясно и опредѣлительно сущность этихъ правъ, которыя, по высочайшему рескрипту, и по твердому убѣжденію дворянства, должны быть свято хранимы. Общія поземельныя права, проистекающія изъ сословнаго значенія дворянства, обозначены полтавскимъ комитетомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи.

Вятскій км. объяснялъ, что за помѣщикомъ необходимо сохранить неприкосновенно право собственности на всю землю, заключающуюся въ составѣ его имѣнія: а) право собственности неполное на земли, предназначенныя къ выкупу крестьянами въ видѣ ихъ усадебной осѣдлости, а также и на участки, надѣляемые имъ въ постоянное пользованіе, и б) право собственности полное на всю остальную за тѣмъ землю. Этимъ разграниченіемъ поземельныхъ правъ помѣщика казалось бы достаточно опредѣлялись всѣ относящіяся къ этому предмету случаи; но, имѣя въ виду практическое примѣненіе Положенія, комитетъ призналъ не излишнимъ исчислить и тѣ вотчинныя права и привиллегіи дворянскаго сословія, которыя принадлежатъ помѣщику, какъ владѣльцу населеннаго имѣнія.

Новгородское меньшинство при оставленіи за помѣщикомъ нѣкоторыхъ правъ на земли, приняло во вниманіе сколько обезпеченіе крестьянамъ спокойнаго пользованія этою землею, столько и сохра-

([29]) Начальникъ псковской губерніи В. Н. Муравьевъ находилъ, что въ Положеніи псковскаго км. опредѣляются условія, несовмѣстныя съ отмѣною крѣпостнаго права на крестьянъ, и что эти условія главнымъ образомъ основываются на невѣрно объясняемомъ и безусловно утверждаемомъ за помѣщиками вотчинномъ правѣ; съ отмѣною личнаго крѣпостнаго на крестьянъ права само собою должно отмѣниться и вотчинное на нихъ право.

неніе за помѣщикомъ тѣхъ правъ, безъ которыхъ земли, поступающія къ крестьянамъ, были бы совершенно отчуждены отъ дѣйствительныхъ ихъ владѣльцевъ ([40]).

По мнѣнію ярославскаго км. поземельныя права помѣщика такъ ясно обозначены въ высочайшемъ рескриптѣ словами: „помѣщикамъ „сохраняется право собственности на всю землю", что оставалось облечь ихъ только въ форму и опредѣлить, что всѣ права, дѣйствующими законами дворянской поземельной собственности присвоенныя, остаются неприкосновенными, съ тѣми только изъятіями, которыя необходимы при дальнѣйшихъ постановленіяхъ объ усадьбахъ и надѣлѣ землею.

С.-Петербургскій воен. ген. гбр. *Н. П. Игнатьевъ* въ замѣчаніяхъ своихъ на проектъ Положенія петербургской губерніи, объяснилъ, что выраженіе: „вотчинное право", какъ невстрѣчающееся въ дѣйствующихъ законахъ при существующемъ крѣпостномъ состояніи, можетъ быть прилично замѣнено находящимся въ сводѣ законовъ выраженіемъ: „права потомственнаго дворянскаго состоянія по имуще-„ству" (отд. IV, т. IX, св. зак.) ([41]). Министерство внутр. дѣлъ противъ

([40]) Начальникъ новгородской губерніи В. И. Филипповичъ находилъ, что хотя исчисленныя въ этой главѣ вотчинныя права принадлежатъ помѣщикамъ, но справедливость требуетъ, чтобы эти права не распространялись на выкупленныя усадьбы, а также ограничивались на земляхъ, отводимыхъ для пользованія. Въ противномъ случаѣ пріобрѣтенная собственность крестьянъ не будетъ полною собственностію и участки ихъ будутъ всегда въ зависимости отъ произвола помѣщика; будучи лишены возможности получать для себя необходимое, крестьяне должны будутъ: или платить за каждый камень, возъ глины и песку, ведро воды и дрова, или же подлежать взысканію за самовольное употребленіе этихъ необходимыхъ для себя предметовъ. При томъ же пользованіе это не воспрещалось до настоящаго времени, чего не должно быть и въ будущемъ, а то произойдетъ не улучшеніе, а стѣсненіе быта крестьянъ. Необходимо подробно разграничить права помѣщиковъ и крестьянъ въ этомъ отношеніи, и даровать этимъ послѣднимъ право пользоваться на отводимыхъ имъ участкахъ произведеніями, имъ крайне нужными. Что же касается до выкупленныхъ усадьбъ, то всякое право помѣщика на нихъ должно прекратиться и перейти къ крестьянамъ; но чтобы не произошло отъ этого невыгодъ для общества или помѣщика, крестьянинъ долженъ на каждое свое распоряженіе спрашивать согласіе общества. Устройство плотинъ, пристаней, фабрикъ, заводовъ и мельницъ тогда только должно состоять въ волѣ помѣщика, когда не касается до выкупленныхъ усадьбъ и земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ; въ противномъ случаѣ необходимо согласіе общества, а равно и вознагражденіе за убытки, причиняемые ими, и выгоды, которыя можно съ нихъ получать. За разработку минеральныхъ веществъ на землѣ, въ пользованіи крестьянъ находящейся, — тоже вознагражденіе. Право устройства ярмарокъ, базаровъ, рынковъ, питейныхъ домовъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и прочихъ торговыхъ заведеній имѣетъ помѣщикъ только на землѣ, ему принадлежащей; на выкупленной же или отведенной въ пользованіе крестьянъ помѣщикъ не долженъ имѣть права безъ согласія крестьянъ, потому что выгоды ихъ могутъ быть діаметрально противоположны выгодамъ помѣщика.

([41]) Петербургскій км. на это замѣчаніе о неточности употребленнаго комитетомъ выраженія „вотчинныя права", возражалъ, что оно не можетъ

предоставляемыхъ петербургскимъ комитетомъ помѣщикамъ, на всемъ пространствѣ ихъ имѣній, вотчинныхъ правъ, подлежащихъ особому со стороны крестьянъ выкупу, замѣтило, что за исключеніемъ права пріобрѣтать крѣпостныхъ людей, потомственному дворянству предоставлены слѣдующія преимущества, не присвоенныя другимъ свободнымъ сословіямъ: 1) право на земляхъ своихъ заводить мѣстечки и въ мѣстечкахъ этихъ, согласно съ существующимъ порядкомъ, учреждать торги и ярмарки; 2) право по прозваніи своемъ писаться помѣщикомъ и вотчинникомъ своихъ помѣстій, и 3) право ктиторства и патронатства надъ находящимися въ имѣніи его церквами евангелическаго исповѣданія.

Изъ числа же правъ, сохраняемыхъ с.-петербургскимъ комитетомъ за помѣщиками, подъ именемъ вотчинныхъ правъ, до особаго выкупа оныхъ крестьянами, сверхъ усадьбъ: 1) Право винокуренія принадлежитъ не однимъ потомственнымъ, но и личнымъ дворянамъ, и составляетъ привиллегію дворянскаго сословія, которая не можетъ быть отчуждаема (ст. 207 т. IX). 2) Право устройства питейныхъ домовъ не можетъ быть предоставлено помѣщику безъ согласія крестьянъ, потому что, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть дурное вліяніе на нравственность крестьянъ. Въ казенныхъ селеніяхъ, казна, сохраняя за собой право собственности на землю, открываетъ ихъ съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, которая требуетъ согласія крестьянъ. 3) Право учрежденія ярмарокъ и торговъ (на основаніи 463 ст. II т. общ. губ. учр.) зависитъ отъ губернатора и въ слѣдствіе просьбы дозволяется не однимъ помѣщикамъ, но и другимъ обществамъ. Право же на устройство пристаней и плотинъ дается главнымъ управленіемъ путей сообщенія частнымъ лицамъ и обществамъ, подающимъ объ этомъ просьбы начальнику губерніи или области (ст. 582, т. XII, уст. пут. сообщ.). Поэтому нѣтъ основаній ограничивать это право крестьянъ подавать просьбы объ устройствѣ ярмарокъ, торговъ, плотинъ, пристаней на землѣ, имъ принадлежащей.

Базары же и пристани, нынѣ существующіе, могутъ быть оставлены въ собственности помѣщика, когда они помѣщаются не на выкупленныхъ крестьянами мѣстахъ. Посему ихъ надобно отдѣлить отъ крестьянскихъ усадебныхъ земель и землю подъ ними исключить изъ количества земли, выкупленной крестьянами, не стѣсняя свободнаго проѣзда по улицамъ.

Переходя къ постановленію петербургскаго положенія, по которому вотчинныя права помѣщика могутъ быть введены въ оцѣнку пріобрѣтаемыхъ крестьянами усадьбъ, министерство находило, что ни въ высочайшемъ рескриптѣ 5 декабря 1857 года, ни въ отношеніяхъ министра внутр. дѣлъ къ с.-петербургскому ген. губ. не встрѣчается, чтобы на крестьянъ возлагалась обязанность покупать пользованіе вотчинными правами, или чтобы эти права вводимы были въ оцѣнку усадьбъ.

быть удобно замѣнено чѣмъ либо однозначущимъ и встрѣчается въ ст. 2300 т. X, почти въ томъ же смыслѣ, въ которомъ употреблено комитетомъ.

Относительно правъ помѣщика на минеральныя богатства, лѣса и воды министерство повторяло замѣченное имъ по этому предмету на проектъ нижегородскаго комитета (прим. 27), что права помѣщиковъ въ этомъ отношеніи слѣдовало опредѣлить подробно, во избѣжаніе недоразумѣній, по примѣру сдѣланнаго на этотъ случай опредѣленія въ эстляндскомъ Положеніи 1856 года.

По проекту витебскаго комитета министерство замѣтило, что вотчинно-полицейскую власть нельзя считать поземельнымъ правомъ помѣщика, тѣмъ болѣе, что при соединеніи мелкихъ имѣній въ одно общество эта власть будетъ принадлежать одному лицу, тогда какъ всѣ помѣщики должны пользоваться одинаковыми поземельными правами.

Министръ *Ланской*, по поводу постановленій комитетовъ о вотчинныхъ правахъ замѣтилъ, что вотчинное начальство надъ сельскимъ обществомъ есть особенное временное преимущество дворянскаго сословія, а не какое либо прибыльное гражданское право, которое могло бы подлежать отчужденію; исключительные же права на нѣкоторыя статьи и угодья, выговариваемыя комитетами въ пользу помѣщиковъ, не соотвѣтствуютъ ни духу времени, ни смыслу нашихъ законовъ.

Мнѣніе ген. ад. *Ростовцова* по этимъ предметамъ было уже изложено выше на стр. 4-ой, въ прим. 3-мъ.

Изъ выше изложеннаго видимъ, что кромѣ правъ помѣщиковъ по владѣнію принадлежащими имъ имѣніями, многія комитетскія Положенія относили къ нимъ права помѣщиковъ на разныя статьи доходовъ, независящихъ отъ земледѣлія, а также преимущества, которыя они предполагали предоставить имъ по производству промысловъ и торговли, по хозяйственному устройству въ имѣніяхъ, равно какъ и нѣкоторыя сословныя права. Исчисленныя права помѣщиковъ комитеты основывали большею частью на существующихъ законахъ, и только немногіе на такъ называемомъ ими „вотчинномъ „правѣ".

Такое исключительное предоставленіе разныхъ правъ помѣщикамъ въ ихъ имѣніяхъ подъ именемъ „вотчинныхъ", и выраженное нѣкоторыми комитетами мнѣніе, что права эти могутъ быть уступаемы по особымъ договорамъ, составляемымъ отдѣльно отъ продажи участковъ земли крестьянамъ, вызвало замѣчанія ген. ад. *Ростовцова*, министра *Ланскаго*, министерства внутр. дѣлъ и нѣкоторыхъ губернаторовъ.

Замѣчанія эти относились: во 1-хъ къ тому, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ никакихъ особыхъ правъ, исключительно принадлежащихъ потомственному дворянству, называемыхъ „вотчинными", которыя могли бы сдѣлаться предметомъ особенной денежной сдѣлки, или подлежать особой оцѣнкѣ при выкупѣ крестьянскихъ усадьбъ; и во 2-хъ, къ опроверженію сущности разныхъ видовъ этихъ правъ въ томъ пространствѣ, какъ комитеты ихъ предполагали.

Эти замѣчанія достаточно объясняютъ, что выраженіе „вот„чинныя права", въ томъ смыслѣ, какъ употребили его нѣкоторые

комитеты, не соотвѣтствуетъ тому значенію, какое придается въ нашихъ законахъ вотчинному праву. Въ примѣчаніи къ ст. 420 т. X ч. 1 св. зак. сказано: „Право собственности“ на недвижимыя имущества въ законахъ часто означается подъ именемъ „права вотчиннаго“ и крѣпостнаго, а въ 2300-й статьѣ того же тома запрещается давать довѣренности лицамъ не дворянскаго состоянія на управленіе деревнями съ передачею всѣхъ правъ вотчинныхъ. Въ первомъ случаѣ вотчинное право имѣетъ то же значеніе, что и право собственности, а во второмъ случаѣ подъ „вотчиннымъ правомъ“ разумѣется власть владѣльца надъ крѣпостными людьми и вообще право распоряженія населеннымъ имѣніемъ. При неопредѣленномъ смыслѣ выраженія: „вотчинныя права“, Ред. Ком. признали неудобнымъ употребленіе этого выраженія для обозначенія совокупности тѣхъ правъ, которыя комитеты присвоиваютъ помѣщикамъ подъ этимъ названіемъ, тѣмъ болѣе, что большая часть комитетовъ, предоставляя помѣщикамъ тѣ же права или нѣкоторыя изъ нихъ, не называетъ ихъ „вотчинными“.

Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію самаго существа означенныхъ правъ, Ред. Ком., прежде всего признали нужнымъ обозначить пространство дѣйствія этихъ правъ, такъ какъ въ Положеніяхъ комитетовъ замѣчалось различіе въ этомъ отношеніи. Одни комитеты предоставляли помѣщикамъ означенныя права или часть ихъ въ предѣлахъ всего имѣнія, не исключая земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ; другіе, напротивъ, ограничивали ихъ землями, остающимися въ полной собственности помѣщика; наконецъ третьи удерживали за помѣщиками разныя права даже на выкупленныхъ крестьянами земляхъ. Ред. Ком., принявъ во вниманіе, что земли, окончательно выкупленныя крестьянами, будутъ принадлежать имъ въ полную собственность, и что права такой собственности опредѣляются дѣйствующими узаконеніями, находили, что за тѣмъ не можетъ быть и вопроса о правахъ помѣщиковъ на эти земли. Посему и предложеніе пяти членовъ владимірскаго комитета о предоставленіи помѣщикамъ, по совершеніи выкупа, преимущественнаго права на наемъ и куплю крестьянскихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній, находящихся среди помѣщичьихъ земель, не можетъ быть принято, какъ несогласное съ дѣйствующими постановленіями о правахъ собственности.

По той же причинѣ слѣдовало устранить и предположеніе комитетовъ, предоставлявшее помѣщику право выкупа участковъ, проданныхъ крестьянами въ постороннія руки. Въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія законъ о выкупѣ родственниками родовыхъ имѣній, не говоря уже о томъ, что предоставленіе такого права помѣщику стѣснило бы владѣльцевъ крестьянскихъ участковъ и могло бы понизить продажныя цѣны на эти участки ([42]).

За симъ въ настоящей главѣ разсматриваются права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья только въ предѣлахъ принадлежа-

([42]) Опредѣленіе правъ помѣщиковъ и крестьянъ на земли, къ выкупу которыхъ крестьяне приступили, но еще не уплатили всей выкупной суммы, составитъ предметъ особой главы финансоваго отдѣла.

щихъ имъ имѣній, и преимущественно въ предѣлахъ земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, такъ какъ права помѣщиковъ на земли, остающіяся въ ихъ полной собственности, достаточно опредѣляются общими узаконеніями.

Права помѣщиковъ, упомянутыя въ комитетскихъ Положеніяхъ и подлежавшія разсмотрѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, были:

1) *Право на воды.*

Всѣ почти комитеты упоминали о правѣ владѣльца на воды, находящіяся въ имѣніи; нѣкоторые распространяли это право и на воды, заключающіяся въ предѣлахъ выкупленныхъ крестьянами земель.

Но такое общее опредѣленіе права на воды не выражаетъ ни значенія, ни пространства этого права. Поэтому Ред. Ком. признали нужнымъ разсмотрѣть тѣ предметы, которые входятъ въ составъ означеннаго права. Въ этомъ отношеніи комитеты упоминали: а) о правѣ рыбной ловли, и б) о правѣ на устройство пристаней, перевозовъ, плотинъ, водяныхъ мельницъ и вообще промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, дѣйствующихъ водою.

а) *Право рыбной ловли.*

Комитеты, упоминавшіе объ этомъ правѣ, предоставляли его исключительно помѣщику на всѣхъ водахъ имѣнія. Ред. Ком. и съ своей стороны полагали, что рыбныя ловли, тамъ гдѣ онѣ составляютъ доходныя статьи, должны принадлежать помѣщику, и при томъ исключительно ему одному, не исключая и тѣхъ водъ, которыя находятся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, потому что дозволеніе рыбной ловли крестьянамъ уменьшило бы доходы владѣльца. Но неудобно было бы воспретить крестьянамъ ловить рыбу удочками во всѣхъ водахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу, за исключеніемъ прудовъ и садковъ, устроенныхъ помѣщикомъ, такъ какъ этотъ способъ ловли повсюду дозволяется и не можетъ конечно нанести убытка владѣльцамъ рыбныхъ ловель. Признавая за помѣщиками право на рыбныя ловли, на всѣхъ земляхъ принадлежащихъ имъ имѣній, нельзя было не обратить вниманія на тѣ селенія, въ которыхъ, при недостаткѣ земли, рыбныя ловли составляютъ единственное средство существованія крестьянъ и исполненія лежащихъ на нихъ повинностей казенныхъ и въ пользу помѣщика. Въ такихъ селеніяхъ, гдѣ рыбныя ловли замѣняютъ земельный надѣлъ, было бы неудобно лишить крестьянъ права на сохраненіе за собою пользованія этими ловлями за опредѣленныя повинности. Но какъ въ настоящее время по недостатку свѣдѣній нельзя постановить опредѣлительныхъ на этотъ предметъ правилъ, то Ред. Ком. полагали вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ учрежденіямъ при приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, собрать свѣдѣнія о такихъ селеніяхъ, въ которыхъ ловля рыбы составляетъ, по недостатку земли, одно изъ главныхъ средствъ существованія крестьянъ, и опредѣлить, съ утвержденія начальника губерніи, въ какихъ размѣрахъ и за какія повинности въ пользу помѣщика слѣдуетъ оставить за крестьянами право на эти ловли.

Противу этого постановленія Ред. Ком., изъ членовъ, вызванныхъ изъ гбб. кмм. *Кишенскій* объяснялъ, что въ большей части астраханской губерніи рыбный промыселъ составляетъ главный, почти единственный доходъ помѣщика, между тѣмъ крестьяне этихъ имѣній, занимаясь другими отраслями хозяйства и промышленности, никогда не имѣли никакого участія въ рыболовствѣ, а потому предоставленіе права ловить рыбу, хотя бы только удочкою, можетъ послужить имъ предлогомъ къ заведенію рыболовства въ болѣе широкихъ размѣрахъ, къ явному ущербу выгодъ помѣщика. Какая можетъ быть цѣль, спрашиваетъ *Кишенскій*, допущенія крестьянъ до рыболовства? Конечно, какъ средство къ пріобрѣтенію прибыли чрезъ продажу уловляемой рыбы. Но какую прибыль можетъ доставить ловля рыбы удочкою, въ настоящемъ значеніи этого слова? Если же дозволить ловить оную безъ опредѣленія размѣра и вида удочекъ, то эти послѣднія могутъ достигнуть произвольной величины и перейти даже въ тѣ гибельныя для рыбы снаряды, которые существуютъ во многихъ мѣстахъ, подъ скромнымъ названіемъ удочекъ, не смотря на строгое запрещеніе правительства. По убѣжденію *Кишенскаго*, необходимо ввести въ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, кромѣ предположеннаго постановленія Ред. Ком., еще слѣдующее правило: крестьяне допускаются къ участію въ рыболовствѣ, въ какомъ бы то ни было видѣ, не иначе, какъ по дозволенію помѣщика, безплатно, или за извѣстную плату, по его усмотрѣнію, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ будетъ указано.

При этомъ *Кишенскій* замѣтилъ, что въ астраханской губерніи не предвидится стѣсненія крестьянъ въ рыболовствѣ со стороны помѣщиковъ, но только на собственное ихъ продовольствіе, а не на продажу. При существующемъ хозяйственномъ устройствѣ, въ извѣстное время года, они допускаются къ лову рыбы въ помѣщичьихъ водахъ собственными ихъ снастями, съ тѣмъ чтобы пойманную рыбу, или вытапливаемый изъ нея жиръ, отдавать помѣщику (а если воды находятся въ откупномъ содержаніи у посторонняго лица, то арендатору), по существующимъ цѣнамъ. Что же касается до лова рыбы крестьянами для собственнаго продовольствія, то предметъ этотъ не подлежитъ особому законоположенію потому, что рыба постоянно ловится ими въ достаточномъ количествѣ, во всѣхъ протокахъ и заливахъ Волги, безъ всякаго препятствія со стороны владѣльца имѣнія; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что давній обычай этотъ не перемѣнится и при введеніи новаго устройства быта крестьянъ.

Марковичъ полагалъ, что крестьянамъ не слѣдуетъ предоставлять права самовольно ловить рыбу и раковъ, потому что и теперь это производитъ безпорядокъ въ имѣніи. Ловятъ и то и другое въ такое время, когда не слѣдуетъ, и чрезъ то разведеніе того и другаго уменьшается. По убѣжденію *Марковича* по большей части занимаются этимъ промысломъ люди, не любящіе работы, пьяницы, которые, наловя рыбы и раковъ, продаютъ это потомъ, и деньги пропиваютъ. Ловъ удочкой, по большей части, производится дѣтьми, которыя, становясь часто для того на мостахъ и на мельни-

цахъ, по неосторожности, свойственной имъ, падаютъ въ воду и тонутъ. Нельзя, конечно, и вовсе лишить поселянъ права ловли въ рѣкахъ, но надлежитъ постановить, что гдѣ рѣка течетъ въ берегахъ, принадлежащихъ помѣщику, тамъ не иначе, какъ съ позволенія помѣщика, а гдѣ берега принадлежатъ къ усадьбамъ или къ надѣлу крестьянамъ, тамъ только, съ позволенія общества они могутъ производить ловлю.

Сорокъ пять членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([43]) считали предоставленіе крестьянамъ права ловить рыбу удочкою нарушеніемъ права собственности помѣщиковъ. Они сознавались, что почти вездѣ этотъ промыслъ ничтоженъ; не представляетъ почти никакихъ неудобствъ собственнику, и не доставляетъ выгодъ крестьянину, а потому почти повсемѣстно дозволяется; но на какомъ основаніи, говорятъ эти члены, можно сказать, что такое-то лицо имѣетъ право на пользованіе въ чужой собственности, не предоставленное всѣмъ прочимъ лицамъ? А не могутъ ли быть и такіе случаи, что право ловить рыбу даже удочками составляетъ статью дохода или представляетъ неудобства для помѣщика? Вообще члены эти замѣчаютъ, что всѣ правила подобнаго рода совершенно излишни и будутъ напрасно обременять Положеніе. Никому не войдетъ въ голову воспрещать на своей землѣ то, что не представляетъ ему никакихъ невыгодъ и неудобствъ; но трудно найти основаніе для законнаго участія въ выгодахъ чужаго имущества, могущихъ имѣть какую нибудь цѣнность въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Если вводить въ законодательство подобныя правила, то нѣтъ причины не ввести особой статьи о правѣ купаться въ водахъ помѣщика; собирать грибы и ягоды въ его лѣсахъ; кататься на лодкахъ и плотахъ и проч.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что если за помѣщикомъ оставляется право собственности полной на всѣ его воды, прилегающія къ крестьянскому надѣлу, то дозволеніе ловить рыбу удочкою есть нарушеніе самаго права. При всемъ „идиллическомъ „характерѣ“, оно, въ законодательномъ актѣ, не можетъ быть допущено, какъ усвоивающее за крестьянами право чужой вещи (вещное право), мимо собственника. Оно есть ничто иное, какъ примѣненіе принятой большинствомъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій идеи, съ которою собственникъ согласиться не можетъ: безъ разрѣшенія вотчинника, въ предѣлахъ земель не выкупленныхъ, подобнаго права крестьянамъ предоставить нельзя, — видя въ немъ произвольное вторженіе въ чужую собственность, сдѣланное мимоходомъ.

Руководствуясь этими замѣчаніями, а также принявъ во вниманіе, что ловля рыбы удочкою, увеличивая случаи совмѣстнаго участія крестьянъ въ пользованіи помѣщичьею собственностью, вмѣстѣ съ тѣмъ не составляетъ промысла, дѣйствительно необходимаго для обезпеченія ихъ будущаго быта, Ред. Ком. положили: исключить изъ составляемаго проекта Положенія постановленіе, касающееся

([43]) Кромѣ поименованныхъ на стр. 21-й, въ прим. 20, еще: Соколовъ-Бородкинъ, Микуличь, Собанскій и Шостаковскій.

дозволенія крестьянамъ ловить рыбу удочкою въ водахъ, принадлежащихъ помѣщику.

б) *Право на устройство пристаней, перевозовъ, плотинъ, водяныхъ мельницъ и вообще промышленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, дѣйствующихъ водою.*

Въ главѣ о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ ихъ въ арендное содержаніе, помѣщику предоставляется для приведенія въ исполненіе своихъ хозяйственныхъ предпріятій, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ, требовать отъ крестьянъ уступки необходимыхъ ему участковъ изъ земли, состоящей въ ихъ пользованіи, съ отводомъ, взамѣнъ ихъ другихъ равноцѣнныхъ участковъ, съ вознагражденіемъ, сверхъ того, крестьянъ за убытки и съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, указанныхъ въ той главѣ. Въ отдѣлѣ хозяйственномъ (гл. VI) указаны эти случаи, и въ числѣ ихъ приведены: а) желаніе помѣщика устроить водяную мельницу или какую либо фабрику или промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, когда одинъ или оба берега состоятъ въ пользованіи крестьянъ; б) желаніе помѣщика устроить на крестьянской землѣ пристани и перевозы.

Этимъ достаточно опредѣляются права помѣщиковъ по устройству пристаней, плотинъ, перевозовъ, водяныхъ мельницъ и промышленныхъ заведеній, дѣйствующихъ водою.

Но за тѣмъ возникалъ вопросъ: могутъ ли и крестьяне на земляхъ, отведенныхъ въ ихъ пользованіе, устроивать пристани, перевозы, плотины, мельницы и другія заведенія, дѣйствующія водою?

На рѣкѣ не всѣ мѣста одинаково удобны для устройства пристаней, а также плотинъ, съ цѣлью воспользоваться водою какъ двигательною силою; напротивъ, такія мѣста довольно рѣдки и занятіе ихъ крестьянами лишило бы помѣщика возможности воспользоваться своимъ правомъ. Поэтому, для обезпеченія выгодъ помѣщика и избѣжанія споровъ и столкновеній, слѣдуетъ, по мнѣнію Ред. Ком., устройство на земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, торговыхъ пристаней и перевозовъ, составляющихъ доходную статью, и плотинъ для мельницъ или другихъ заведеній, дѣйствующихъ водою, дозволять крестьянамъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Изложенными выше соображеніями опредѣляются права помѣщика на воды, находящіяся въ границахъ крестьянскаго надѣла. За тѣмъ крестьянамъ должно быть дозволено такое пользованіе этими водами, безъ нарушенія правъ помѣщика, на доходныя статьи, и не дѣлая никому подтопа, а именно: употребленіе воды для домашнихъ, хозяйственныхъ и промышленныхъ надобностей, устройство запрудъ и водоемовъ, проведеніе воды въ свои усадьбы и поля, постановка на рѣкѣ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды, безъ устройства плотинъ, свободное сообщеніе по водѣ, а также устройство неторговыхъ пристаней и перевозовъ, для хозяйственныхъ потребностей.

На это положеніе Редакціонныхъ Коммиссій *гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ* замѣтили, что устраиваемыя крестьянами запруды не должны причинять вреда помѣщичьей собственности и препятствовать ходу помѣщичьихъ заведеній, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды.

Кн. Щербатовъ и Ознобишинъ объясняли, что въ программѣ, составленной по высочайшему повелѣнію для занятія губернскихъ комитетовъ, признается право помѣщика на минеральныя богатства, лѣса и *воды* во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія, кромѣ выкупленныхъ усадьбъ. Дворянство саратовской губерніи, котораго интерессовъ они представители, отъ права этого не отказалось. Произвольное устройство крестьянами запрудъ, водоемовъ и проведеніе крестьянами воды въ усадьбы и поля въ участкахъ, могущихъ часто находиться по теченію рѣки выше земель, остающихся въ полномъ распоряженіи помѣщика, неминуемо лишитъ помѣщика воды, служащей часто двигателемъ его хозяйственныхъ и другихъ заведеній, или имѣющихъ другое важное хозяйственное значеніе. Въ саратовской губерніи вода играетъ особенно важную роль. До сихъ поръ крестьяне ею пользовались, не имѣя однако на нее вредныхъ для хозяйства помѣщика правъ, которыя и теперь, по мнѣнію ихъ, не должны быть предоставлены.

Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ возбудили вопросъ: помѣщику, или крестьянамъ принадлежитъ право на устройство мельницы на рѣкѣ, протекающей внутри крестьянскаго надѣла, когда на оной имѣется одно удобное мѣсто для постройки мельницы, приводимой въ движеніе простымъ движеніемъ воды?

Сорокъ три члена кмм. втораго приглашенія (44) замѣтили, что Ред. Ком. неопредѣленно дозволяли пользованіе водами для домашнихъ хозяйственныхъ и *промышленныхъ* надобностей, съ устройствомъ *запрудъ;* между тѣмъ какъ право на устройство плотинъ оставляется собственнику. По мнѣнію этихъ членовъ нельзя сдѣлать точнаго опредѣленія различія между плотинами и запрудами. Дозволеніе крестьянамъ отводить воду въ свои усадьбы и поля если усадьба или мельница помѣщика поставлена на томъ же ручьѣ ниже крестьянскихъ усадьбъ, можетъ лишить заведенія помѣщика необходимой для нихъ воды. Дозволяемая крестьянамъ постановка водяныхъ мельницъ, хотя и безъ устройства плотинъ, можетъ лишить собственника возможности пользоваться рыбными ловлями. Къ чему же ведетъ, прибавляютъ эти члены, признаніе за крестьянами всѣхъ этихъ правъ, лишающее помѣщика части его собственности, между тѣмъ какъ для привлеченія жильцовъ на свои земли, онъ самъ дозволитъ пользованіе угодьями въ тѣхъ случаяхъ, когда это пользованіе не представитъ ему важныхъ неудобствъ?

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что разсматриваемое постановленіе Ред. Ком. неправильно изложено: неумѣстно вброшено предложеніе „безъ нарушенія правъ помѣщика на доходныя „статьи"; во первыхъ, гдѣ воды, тамъ и рыба, во вторыхъ, воды и безъ рыбной ловли у насъ всегда составляютъ доходную статью. За право водопоя въ прудахъ, иждивеніемъ помѣщика выкопанныхъ, платятъ скотопромышленники и т. п. лица значительныя деньги. Все это доказываетъ, что „разграниченіе правъ безъ выкупа невозможно"; чѣмъ болѣе къ нему будутъ стремиться посредствомъ установленія

(44) Кромѣ поименованныхъ на стр. 21-й, въ прим. 20, еще: Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій.

правилъ на всякій случай, тѣмъ ближе постановятся обѣ стороны къ столкновеніямъ. Въ иныхъ случаяхъ землевладѣлецъ предоставилъ бы и болѣе права крестьянамъ, въ другихъ и предоставляемыя тяжелы, напримѣръ: оставленіе на рѣкахъ мельницъ, не могущее не разсматриваться какъ нарушеніе права на доходныя статьи.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія членовъ, замѣтили, что включеніемъ условія, чтобы пользованіе крестьянами водою не нарушало правъ помѣщика на доходныя его статьи и не дѣлая никому подтопа, вполнѣ ограждаются права и интересы какъ перваго, такъ и постороннихъ лицъ; и потому требованіе, чтобы крестьянамъ воспрещено было пользоваться водами, для хозяйственныхъ ихъ надобностей, даже въ томъ случаѣ когда чрезъ это не причиняется никому вреда или ущерба, не представляетъ справедливаго основанія.

При предоставленіи помѣщику исключительнаго права устройства плотинъ на рѣкахъ, протекающихъ по землямъ крестьянскаго надѣла, съ цѣлію пользоваться водою, какъ двигательною силою, подлежалъ разрѣшенію вопросъ: „слѣдуетъ ли сохранить за крестьянами право на существующія уже и принадлежащія имъ на этихъ „земляхъ водяныя мельницы и другія заведенія, дѣйствующія водою“?

Очевидно, что воспрещеніе крестьянамъ пользоваться силою воды, для приведеніи въ дѣйствіе такихъ мельницъ и заведеній, равнялось бы уничтоженію ихъ и было бы явнымъ для крестьянъ стѣсненіемъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне, устроившіе такія заведенія, имѣли конечно на то дозволеніе помѣщика, или того, кто управлялъ имѣніемъ. Если даже и не было формальнаго дозволенія, то оно должно въ этомъ случаѣ подразумѣваться, такъ какъ допущеніе существованій этихъ заведеній имѣетъ значеніе безмолвнаго согласія. Справедливость требуетъ оставить за крестьянами означенныя заведенія; если же помѣщикъ получалъ за нихъ отъ крестьянъ какія либо особыя выгоды, то должно принять ихъ въ оцѣнку при опредѣленіи повинностей крестьянъ въ имѣніи. Право крестьянъ на пользованіе существующими уже и принадлежащими имъ мельницами и другими вододѣйствующими заведеніями должно быть оговорено въ уставной грамотѣ.

Мироновъ и Лопухинъ, въ отзывахъ своихъ замѣтили, что водяныя мельницы должны оставаться за крестьянами тогда только, когда помѣщикъ самъ не пожелаетъ воспользоваться движеніемъ воды.

Всѣ члены втораго приглашенія (⁴⁵) полагали, что нѣтъ основанія къ даровой уступкѣ крестьянамъ мѣста, удобнаго для постановки мельницы въ тѣхъ случаяхъ, когда мельница и не давала особаго дохода владѣльцу, а послѣдній допустилъ устройство ея для пособія крестьянамъ и для развитія промысловъ. Неподлежитъ сомнѣнію, объясняли они, что мельничныя строенія принадлежатъ крестьянамъ, но на какомъ основаніи, спрашивали эти члены, мѣсто, удобное для такого заведенія, должно быть уступлено даромъ? Къ тому же, (по ст. 1697 т. X св. зак.), дворовыя и мельничныя мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ изъ выстройки, съ тѣмъ, чтобы на-

(45) Тѣже, что и въ прим. 48-мъ.

емщикъ пользовался устроеннымъ имъ заведеніемъ только въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ; и такая отдача изъ выстройки весьма часто бываетъ въ дѣйствительности. Не лучше ли, по ихъ мнѣнію, примѣняясь къ указанной статьѣ, оставить крестьянамъ пользованіе мельницами на опредѣленное число лѣтъ, (не свыше 12-ти), по истеченіи которыхъ онѣ поступаютъ во владѣніе самого помѣщика? Едва ли возможно, говорятъ эти члены, найти другое удобное и правильное разрѣшеніе такихъ случаевъ.

По разсмотрѣніи этихъ замѣчаній, Ред. Ком. нашли, что предоставленіе помѣщикамъ права, по своему усмотрѣнію, уничтожать мельницы, устроенныя крестьянами съ ихъ вѣдома и разрѣшенія, при томъ съ затратою иногда значительнаго по ихъ состоянію капитала, представляется, безъ всякаго сомнѣнія, мѣрою стѣснительною. Подобная мѣра, очевидно, клонилась бы не къ улучшенію быта крестьянъ; они лишились бы капитала, употребленнаго, въ слѣдствіе разрѣшенія самого помѣщика, на устройство мельницы. Къ этому Ред. Ком. присовокупили, что мельницы, устроенныя крестьянами на землѣ, оставшейся въ распоряженіи землевладѣльца, на основаніи заключенія хозяйственнаго отдѣла (глава VI), по прошествіи опредѣленнаго срока, могутъ быть снесены по требованію владѣльца.

Относительно предположенія таврическаго км. о предоставленіи помѣщикамъ разрѣшать отводъ воды для поливки крестьянскихъ садовъ и огородовъ, Ред. Ком. приняли во вниманіе, что дѣйствующіе наши законы допускаютъ ограниченіе права частной собственности на воды, предоставленіемъ посторроннимъ лицамъ права въ пользованіи оными и воспрещеніемъ владѣльцу воды такихъ распоряженій, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть нарушеніе правъ собственности другаго лица. На этомъ основаніи законы наши обязываютъ владѣльца давать постороннимъ лицамъ проходъ и проѣздъ на водопой его дачи (стт. 449 — 451 т. X, ч. 1) и воспрещаютъ поднимать рѣчную воду, если чрезъ то могутъ подвергнуться подтопу сосѣднія земли (ст. 442 того же тома). Но относительно порядка пользованія проточными и стоячими водами для напускной поливки садовъ, огородовъ, луговъ и проч., законы наши не опредѣляютъ никакихъ правилъ. Между тѣмъ правила эти представляются необходимыми въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для усиленія плодородія земли и для поддержанія растительности требуется искусственная напускная поливка садовъ, огородовъ и даже полей и гдѣ общій недостатокъ въ проточной водѣ требуетъ бережливаго и уравнительнаго пользованія оною. Правила по этому предмету, какъ видно изъ собранныхъ Редакціонными Коммиссіями свѣденій, составлены въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и переданы начальникамъ губерній для соображенія съ мѣстными свѣденіями. До разсмотрѣнія этихъ правилъ въ законодательномъ порядкѣ, Ред. Ком., руководствуясь мнѣніями начальника таврической губерніи и новороссійскаго ген. гбр., полагали, въ предупрежденіе возможныхъ стѣсненій для крестьянъ, постановить, что крестьяне сохраняютъ право пользованія водами для поливки садовъ и огородовъ на преж-

немъ основаніи, но что разрѣшеніе крестьянамъ новыхъ отводовъ воды для напускной поливки, зависитъ отъ дозволенія владѣльца.

Противу этого постановленія *Иваненко и Ревеліоти*, члены таврическаго км., замѣтили, что вопросъ о пользованіи водою имѣетъ особенное значеніе на полуостровѣ и требуетъ болѣе точнаго опредѣленія. До сихъ поръ помѣщики дозволяли крестьянамъ заводить огороды въ небольшихъ размѣрахъ и для поливки ихъ пользоваться водою изъ источниковъ и ручьевъ, протекавшихъ чрезъ ихъ земли; но эти ручьи, обыкновенно скудные водою, наполнялись лѣтомъ только послѣ проливныхъ дождей, и помѣщикъ строго наблюдалъ, чтобы воды въ нихъ оставалось достаточно для поливки его собственныхъ садовъ. Предоставленіе крестьянамъ права неограниченно пользоваться водою для поливки не только ихъ садовъ и огородовъ, но даже ихъ луговъ и полей, — права котораго въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ, они никогда не имѣли, поведетъ къ безпрестаннымъ столкновеніямъ съ помѣщиками, которыхъ сады, составляющіе часто ихъ единственное состояніе, будутъ въ короткое время совершенно уничтожены, по недостатку воды для ихъ поливки. Можно дозволить крестьянамъ употребленіе ручной поливки, но „всякій отводъ воды долженъ быть допущенъ не иначе, „какъ съ разрѣшенія помѣщика“, если только не имѣютъ въ виду его конечнаго раззорѣнія.

Редакціонныя Коммиссіи, имѣя въ виду мѣстныя условія сельскаго хозяйства таврической губерніи, требующія искуственной поливки садовъ и огородовъ, и основываясь на отзывахъ мѣстныхъ начальниковъ, не нашли возможнымъ отступить отъ первоначальнаго своего постановленія, до изданія разсматривающихся въ министерствѣ государственныхъ имуществъ по этому предмету подробныхъ правилъ, съ условіемъ, чтобы новые отводы дѣлались не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльцевъ.

2) *Право на минеральныя богатства.*

По ст. 217 т. IX и ст. 424 т. X, ч. 1, св. зак. право собственности владѣльца не ограничивается поверхностью земли, а распространяется въ самыхъ нѣдрахъ той земли и водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя произрастенія, металлы и минералы. Предѣлы этого права и порядокъ пользованія имъ опредѣлены въ главѣ III-й хозяйственнаго отдѣла.

3) *Право охоты.*

Редакціонныя Коммиссіи находили, что помѣщикъ, какъ собственникъ земли, (на основаніи ст. 535 и 536, т. XII, ч. 2 св. зак.), можетъ безпрепятственно пользоваться правомъ охоты на всѣхъ принадлежащихъ ему земляхъ, хотя бы они отведены были въ пользованіе крестьянъ. Само собою разумѣется, что пользованіе этимъ правомъ не должно быть во вредъ крестьянскому хозяйству; что помѣщикъ не можетъ истреблять или портить крестьянскіе посѣвы, и что за всѣ нанесенные убытки обязанъ немедленно удовлетворять. Но пре-

доставляя помѣщику право охоты на всѣхъ земляхъ его имѣнія, не слѣдуетъ воспрещать и крестьянамъ охотиться на птицъ и звѣрей въ границахъ отведенной имъ земли, дабы не лишить крестьянъ возможности охранять свой скотъ, свои посѣвы, огороды и сады отъ хищныхъ звѣрей, птицъ и вообще животныхъ, вредныхъ для хозяйства. Конечно, въ этихъ видахъ, можно было бы ограничиться разрѣшеніемъ крестьянамъ истреблять только вредныхъ для хозяйства животныхъ, но такое ограниченіе повело бы къ недоразумѣніямъ и спорамъ, не говоря уже о томъ, что исчисленіе животныхъ, вредныхъ и безвредныхъ для хозяйства, не сдѣлано еще хозяевами.

Гр. Левашевъ и гр. Шуваловъ замѣтили, что право охоты на земляхъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, едва ли можетъ быть предоставлено крестьянамъ; оно могло бы вызвать на будущее время столкновенія по неточному разграниченію помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что исключительное право охоты на всемъ пространствѣ имѣнія составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ с.-петербургскомъ уѣздѣ, предметъ оброчной статьи, отданной въ настоящее время на нѣсколько лѣтъ въ арендное пользованіе.

Всѣ члены втораго приглашенія (см. прим. 45) объясняли, что на самомъ дѣлѣ почти всѣ помѣщики дозволяютъ крестьянамъ и дозволяли бы имъ на будущее время, охотиться на всѣхъ помѣщичьихъ земляхъ; но какъ скоро дѣло идетъ о дарованіи права, независимо отъ воли собственника, то можно спросить: на какомъ юридическомъ основаніи и вслѣдствіе какихъ потребностей крестьянскаго сословія дается ему такое право? Не могъ ли помѣщикъ отдать свою землю въ наймы вольному человѣку подъ запашку, но съ условіемъ воспрещенія охоты?

Редакціонныя Коммиссіи, вслѣдствіе приведенныхъ возраженій членовъ гбб. кмм., измѣнили редакцію своего первоначальнаго постановленія.

4) *Право на открытіе мѣстечекъ.*

По дѣйствующимъ постановленіямъ (ст. 219 т. IX св. зак.), каждый дворянинъ можетъ заводить въ вотчинахъ своихъ мѣстечки, согласно съ существующимъ для этого порядкомъ. Съ отмѣною крѣпостной зависимости, это право не только не ограничивается, а напротивъ того, предполагается облегчить обращеніе въ мѣстечки торговыхъ и промышленныхъ селеній на основаніяхъ, предложенныхъ ген. ад. *Ростовцовымъ*. Развитіе этихъ основаній составитъ предметъ особой главы.

5) *Право на доходы съ существующихъ уже базаровъ, ярмарокъ и лавокъ и право на устройство ихъ вновь на улицахъ и площадяхъ селеній.*

Въ главѣ „объ опредѣленіи и размѣрѣ усадьбъ" Ред. Ком. постановили, что площади въ селеніяхъ, (по смыслу 422 ст. строит. устава), не могутъ быть произвольно уничтожены и должны состо-

ять въ общемъ пользованіи; принадлежащія же помѣщику торговыя на нихъ строенія и лавки, а равно доходы съ нихъ, остаются по прежнему въ полной собственности помѣщика. Въ главѣ же „объ „основаніяхъ оцѣнки и выкупѣ усадьбъ" Ред. Ком. объясняли, что улицы, проѣзжія дороги и торговыя площади не подлежатъ выкупу.

Этими постановленіями, помѣщенными въ отдѣлѣ хозяйственномъ, разрѣшался и вопросъ объ оставленіи въ полной собственности помѣщика существующихъ уже и принадлежащихъ ему торговыхъ строеній и лавокъ на площадяхъ. Но независимо отъ существующихъ уже строеній, базарныя и торговыя площади представляютъ собою статью дохода; торговыя строенія и лавки могутъ быть расширяемы и устроиваемы вновь, и давать доходъ; поэтому было необходимо рѣшить вопросъ: „кому должно быть предоставлено право пользо„ваться доходомъ съ существующихъ уже торговыхъ и базарныхъ „площадей и въ чьемъ завѣдываніи должны онѣ состоять? На площадяхъ, гдѣ уже находятся торговыя строенія, принадлежащія помѣщику, нельзя предоставить крестьянамъ устроивать новыя строенія, потому что это могло бы уменьшить доходы владѣльца, которыми онъ пользовался съ своихъ строеній, и повело бы къ неопредѣленности въ разграниченіи правъ той и другой стороны. Означенныя площади составляютъ часто значительную статью дохода, которая должна быть сохранена за помѣщикомъ, а потому существующія уже базарныя и торговыя площади слѣдуетъ оставить въ распоряженіи помѣщика, хотя бы онѣ находились среди крестьянскихъ земель и строеній.

Но при этомъ необходимо было и крестьянъ оградить отъ стѣсненій. Базарная или торговая площадь составляетъ нѣкоторымъ образомъ принадлежность селенія; уничтоженіе ея во многихъ случаяхъ могло бы лишить крестьянъ выгодъ, которыя они получали отъ площади вслѣдствіе съѣзда торговцевъ и удобства сбыта своихъ собственныхъ произведеній. Поэтому, оставляя въ распоряженіи помѣщика базарныя и торговыя площади, необходимо однакоже установить, что этимъ площадямъ не должно быть даваемо другаго назначенія, по крайней мѣрѣ безъ согласія крестьянъ. Такое постановленіе будетъ тѣмъ болѣе справедливо, что и по смыслу приведенной выше ст. 422 уст. строит., площади не могутъ быть уничтожаемы, а слѣдовательно нельзя предоставить помѣщику право занимать площади строеніями, не нужными для существующихъ базаровъ или торговъ, а также заводить на нихъ сады, огороды и т. п. Для предупрежденія же могущихъ быть впослѣдствіи, по выкупѣ крестьянскихъ усадьбъ, столкновеній и споровъ о правахъ помѣщика и крестьянъ, необходимо опредѣлить въ уставной грамотѣ какъ пространство правъ помѣщика на площадь, такъ и порядокъ пользованія ими; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ торгующихъ на площадяхъ не должны быть допускаемы какіе либо недозволенные законами сборы.

Что касается до устройства на будущее время ярмарокъ, базаровъ и торговъ, то Ред. Ком., основываясь на приведенныхъ выше соображеніяхъ, находили, что на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянамъ, и на площадяхъ, находящихся внутри такихъ

земель, устройство ярмарокъ и базаровъ должно быть допускаемо не иначе, какъ по желанію самихъ крестьянъ, съ согласія помѣщика и съ соблюденіемъ при томъ установленныхъ въ законѣ правилъ (ст. 463 т. II св. зак. общ. губ. учрежд.).

Гавриловъ замѣтилъ противу этаго, что есть имѣнія, гдѣ нынѣ базары, ярмарки и пристани находятся въ пользованіи крестьянъ, и самый доходъ съ этихъ учрежденій, изъ котораго платится оброкъ, получается только изъ этихъ оброчныхъ статей.

Напротивъ того, по замѣчанію *гр. Шувалова и гр. Левашева,* доходъ съ ярмарокъ и торговъ на всемъ пространствѣ имѣнія никогда и нигдѣ не былъ предоставляемъ крестьянамъ, а потому произвольное отнятіе этого дохода у помѣщика ничѣмъ не оправдывается.

Подвысоцкій объяснялъ, что слѣдуетъ включить въ оцѣнку и продажу площади, которыя, какъ предметъ дохода, по случаю возможности устроивать на нихъ ярмарки и т. п., не могутъ быть отданы помѣщикомъ безвозмездно, и за тѣмъ слѣдуетъ именно обозначить, что если хотя одна принадлежащая помѣщику сельская усадебная земля прикасается къ площади, то крестьяне не имѣютъ права устроивать на ней ярмарокъ и торговъ до пріобрѣтенія этой земли въ собственность.

Всѣ члены втораго приглашенія полагали, что право устройства новыхъ торговъ всегда налагаетъ на собственника нѣкоторыя денежныя пожертвованія для развитія мѣстныхъ выгодъ, могущихъ привлечь на его земли большое число наемщиковъ, и возвысить цѣнность и доходность усадьбъ.

По мнѣнію этихъ членовъ не представляется основанія воспрещать помѣщику устройство новыхъ торговъ, въ особенности въ участкахъ, находящихся среди крестьянскихъ усадьбъ, оставшихся въ его владѣніи, или на пустыхъ площадяхъ, поступившихъ въ пользованіе крестьянъ безплатно.

На замѣчаніе *Гаврилова* Ред. Ком. возразили, что въ указываемыхъ имъ селеніяхъ допускается ими (см. хозяйственный отдѣлъ, гл. XI), возвышенный оброкъ, соотвѣтственно со способами крестьянъ. При этомъ само собою разумѣется, что площади и другія оброчныя статьи, за пользованіе которыми крестьяне будутъ обложены возвышенными оброками, должны оставаться по прежнему въ пользованіи крестьянъ.

Относительно учрежденія ярмарокъ, базаровъ и торговъ на земляхъ, находящихся, за установленную повинность, въ пользованіи крестьянъ, Ред. Ком. полагали, что вообще нельзя допустить распоряженія землями, отведенными въ надѣлъ крестьянамъ, безъ ихъ на то согласія. Занятіе такихъ земель подъ ярмарки и базары, безъ согласія крестьянъ, могло бы во многихъ случаяхъ стѣснить крестьянъ въ ихъ хозяйствѣ и повести къ разнымъ недоумѣніямъ и спорамъ. Въ видахъ же сохраненія интересовъ помѣщика нѣтъ основанія допускать такое стѣсненіе крестьянъ въ правѣ пользованія отведенными имъ однажды угодьями, отъ которыхъ помѣщики, при отдачѣ ихъ крестьянамъ, не получали особаго дохода. Кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что ярмарки и базары не составля-

ютъ доходной статьи, если на нихъ не имѣется особыхъ лавокъ и помѣщеній; но дозволеніе помѣщикамъ застроивать по своему усмотрѣнію земли, отданныя крестьянамъ въ пользованіе за повинности, было бы мѣрою несправедливою въ отношеніи къ крестьянамъ и стѣснительно для их хозяйствъ. Поэтому Ред. Ком. полагали: ярмарки и торги на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіи крестьянамъ, открывать вновь не иначе, какъ по обоюдному согласію обѣихъ сторонъ и установленнымъ въ законахъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что и всѣ члены втораго приглашенія не требуютъ предоставленія помѣщику неограниченнаго права въ этомъ отношеніи, но только не находятъ основанія воспрещать помѣщику устройство новыхъ торговъ, „въ особенности на участкахъ, находящихся среди „крестьянскихъ земель, оставшихся въ его владѣніи" (что не воспрещалось и по правиламъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями), или на пустыхъ площадяхъ, поступившихъ въ пользованіе крестьянъ безплатно.

Мнѣніе *Подвысоцкаго*, полагавшаго, что площади, предоставленныя въ пользованіе крестьянъ слѣдуетъ включить въ оцѣнку, будетъ разсмотрѣно въ главѣ объ усадебномъ устройствѣ.

6) *Право винокуренія и* 7) *право на устройство питейныхъ домовъ и всякихъ заведеній для продажи питей.*

Для опредѣленія правъ владѣльцевъ и крестьянъ въ отношеніи винокуренія, открытія питейныхъ заведеній, пивныхъ и портерныхъ лавокъ, корчемъ и проч., надлежало разсмотрѣть дѣйствовавшія по этому предмету постановленія.

Питейный сборъ, по существовавшему способу его взиманія, раздѣлялся на двѣ главныя системы. Сборъ этотъ составлялъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и ставропольской государственную монополію и извѣстенъ былъ подъ названіемъ „акцизно-откупнаго коммиссіонерства". Въ 16-ти привиллегированныхъ губерніяхъ сборъ этотъ составлялъ налогъ, взимаемый съ оптовой и раздробительной продажи хлѣбнаго вина, пива и питей, и назывался „акцизнымъ сборомъ". Различіе въ образѣ взиманія питейнаго сбора въ губерніяхъ великороссійскихъ и привиллегированныхъ имѣло вліяніе и на различіе правъ жителей этихъ губерній, относящихся до приготовленія и продажи хлѣбнаго вина, пива, меда и другихъ питей.

Въ губерніяхъ великороссійскихъ и ставропольской.

„Винокуреніе". Въ великороссійскихъ губерніяхъ и въ губерніи ставропольской правомъ винокуренія пользовались: 1) дворяне и чиновники оберъ офицерскихъ классовъ; 2) войсковые обыватели въ губерніяхъ воронежской и курской, на земляхъ, называемыхъ слободскими, и 3) колонисты и другіе поселенцы, имѣющіе на то особыя грамоты (св. зак. т. V, уст. о пит. сборѣ, ст. 115). Производство винокуренія допускалось только: а) для поставки вина и спирта по контрактамъ въ казенную палату; б) для отпуска вина и спирта внѣ предѣловъ великороссійскихъ губерній, и г) для заграничнаго отпуска. Винокуренный заводъ, не приготовляющій вина для казны или заграничнаго отпуска, подлежалъ запечатанію.

„Право продажи вина изъ питейныхъ заведеній". Право продажи вина потребителямъ исключительно принадлежало откупщику, взявшему съ торговъ питейный сборъ на откупъ (полож. объ акц. откуп. коммис. §§ 1 и 29). Откупщикъ продавалъ питья изъ окладныхъ питейныхъ домовъ, ведерныхъ и штофныхъ лавокъ, магазиновъ, погребовъ и подваловъ (полож. акц. откуп. коммис. § 65). На устройство въ помѣщичьемъ имѣніи новаго, непоказаннаго въ окладномъ реестрѣ, питейнаго дома, выставки, штофной и ведерной лавочекъ, а также для перевода существующаго кабака на новое мѣсто, требовалось согласіе помѣщика. За землю, занимаемую строеніемъ казенныхъ питейныхъ домовъ, или назначенную для устройства выставокъ и за отведенную вновь для постройки питейныхъ домовъ, откупщикъ ничего платить не обязанъ; исключеніе изъ этого правила допускалось только въ отношеніи помѣщичьихъ земель, отводимыхъ подъ неокладныя выставки (§§ 81. 83. 86 и 90 полож. акц. откуп. коммис.).

„Пивовареніе и медовареніе". Вареніе пива и меда въ селеніяхъ и деревняхъ дозволялось помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ только для домашняго обихода (§ 416 полож. акц. откуп. коммис.). Въ уѣздахъ допускалось пивовареніе на заводахъ, существовавшихъ до воспрещенія заводить таковые вновь. Существующіе въ уѣздахъ пивоваренные заводы подчинялись общимъ откупнымъ правиламъ и не имѣли права на портерныя лавочки (св. зак. т. V о пит. сборѣ стт. 383 и 384). Вновь заводить портерныя лавки лицамъ, не производящимъ пивоваренія, не дозволялось (прим. къ § 423 полож. акц. откуп. коммис.).

„Харчевни и постоялые дворы". Содержаніе харчевень и постоялыхъ дворовъ составляло предметъ свободной промышленности (ст. 350 т. XI уст. тор.). Въ содержимыхъ по уѣздамъ харчевняхъ и постоялыхъ дворахъ воспрещалась всякая продажа акцизныхъ питей (прим. къ § 455 полож. акц. откуп. коммис.).

Въ привиллегированныхъ губерніяхъ.

„Винокуреніе". Правомъ винокуренія въ привиллегированныхъ губерніяхъ пользовались: 1) дворяне, владѣющіе недвижимыми населенными имѣніями; 2) войсковые обыватели въ харьковской губерніи, пользовавшіеся этимъ правомъ до 12 Февраля 1837 года; 3) менонисты въ таврической губерніи до истеченія дарованныхъ имъ привиллегій; 4) дворяне, владѣющіе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ винокуренными заводами, по правамъ заставнымъ, традиціоннымъ и эксдивизорскимъ; 5) казна въ ея имѣніяхъ, на хозяйственномъ положеніи состоящихъ, съ правомъ передачи винокуренныхъ заводовъ въ арендное содержаніе постороннихъ лицъ на одинаковомъ основаніи съ частными владѣльцами (св. зак. т. V уст. о пит. сборѣ ст. 130).

Помѣщики привиллегированныхъ губерній могли курить вино для собственнаго продовольствія, для продажи и для поставки откупщикамъ; при томъ винокуреніе могло быть ими отдаваемо на откупъ лицамъ, имѣющимъ на то права (т. V, стт. 134 и 136). Кромѣ винокуренія помѣщикамъ привиллегированныхъ губерній предоставлено было право устройства въ ихъ имѣніяхъ заводовъ для приго-

товленія изъ хлѣбнаго вина водокъ, наливокъ, высшихъ напитковъ, лака, политуры, духовъ и освѣтительнаго газа (т. V, стт. 497 и 499).

Продажа питей и устройство питейныхъ заведеній.

Горячіе напитки въ мѣстахъ вольной продажи, въ томъ числѣ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, могли быть продаваемы: а) въ питейныхъ домахъ, въ томъ числѣ въ заѣзжихъ домахъ, или корчмахъ и шинкахъ; б) на временныхъ выставкахъ; в) въ ведерныхъ и штофныхъ лавкахъ; г) въ водочныхъ погребахъ или магазинахъ (т. V, ст. 515). Существовавшія до 23 ноября 1849 г. питейныя заведенія оставлены въ томъ видѣ, какъ онѣ были, а увеличеніе числа ихъ по отдѣльнымъ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ такія заведенія законно уже существовали, предоставлялось на волю помѣщиковъ; открытіе же вновь питейныхъ заве деній въ тѣхъ имѣніяхъ или селеніяхъ, или въ такихъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ эти заведенія не существовали, разрѣшалось казенною палатою и начальникомъ губерніи, съ соблюденіемъ особыхъ условій (т. V, стт. 516—525). Всѣ питья продавались вольными цѣнами (т. V, стт. 555 и 556); съ мѣстъ раздробительной продажи взимался патентный сборъ (стт. 538 и 552), а съ вина брался особый поведерный акцизъ (ст. 555). Въ губерніяхъ, гдѣ уничтожены чарочные откупа, установлена была повсемѣстная вольная продажа вина съ возвышеніемъ акциза.

„Пивовареніе и медовареніе". Вареніе пива и меда въ селахъ и деревняхъ привиллегированныхъ губерній разрѣшалось для домашняго обихода; открытіе же заводовъ пивоваренныхъ и медоваренныхъ для вольной продажи предоставлено было только помѣщикамъ, за исключеніемъ мѣстъ, входящихъ въ черту казеннаго чарочнаго откупа (т. V, стт. 512 и 514). Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ уничтожены чарочные откупа, разрѣшена была повсемѣстная и безакцизная вольная продажа пива и меда; питья эти дозволялись продавать изъ всѣхъ питейныхъ заведеній, а фабрикаторамъ предоставлено было право продавать оныя изъ портерныхъ лавочекъ съ платою за патентъ.

По соображеніи приведенныхъ, дѣйствовавшихъ въ то время, узаконеній съ предположеніями губернскихъ комитетовъ о предоставленіи помѣщикамъ на всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ имъ въ полную и неполную собственность, исключительнаго права курить вино, приготовлять пиво и медъ, разрѣшать устройство неокладныхъ питейныхъ заведеній и устроивать харчевни, постоялые дворы, а въ привиллегированныхъ — заводить корчмы и шинки, Редакціонныя Коммиссіи находили:

а) Въ великороссійскихъ губерніяхъ винокуреніе не составляло исключительной привиллегіи дворянства, владѣющаго населенными имѣніями. Правомъ этимъ, въ предѣлахъ, установленныхъ откупными условіями, пользовались не только всѣ дворяне, потомственные и личные, но даже и другія сословія. Въ губерніяхъ же привиллегированныхъ право винокуренія, за исключеніемъ войсковыхъ обывателей въ харьковской губерніи и менонистовъ въ губерніи таврической, исключительно принадлежало дворянамъ и казнѣ. Поэтому, и принявъ во вниманіе, что права дворянъ великороссійскихъ

и привиллегированныхъ губерній на производство винокуренія точно опредѣлены дѣйствовавшими постановленіями, и что крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть предоставлено винокуренія, которымъ не пользовались, за весьма немногими исключеніями, другія свободныя податныя сословія, Ред. Ком. не находили основанія вводить въ Положеніе о крестьянахъ дѣйствовавшія законоположенія о правѣ дворянъ курить вино, тѣмъ болѣе, что постановленія эти, въ случаѣ установленія иной системы взиманія налога съ вина, могли подлежать измѣненію, какъ это дѣйствительно и случилось въ настоящемъ (1863) году.

б) На основаніи дѣйствовавшихъ постановленій помѣщики великороссійскихъ губерній пользовались правомъ давать откупщикамъ разрѣшеніе на устройство въ своихъ имѣніяхъ, новыхъ и на переводъ на другое мѣсто прежнихъ откупныхъ питейныхъ заведеній: какъ то: кабаковъ, выставокъ, ведерныхъ и штофныхъ лавочекъ. Въ привиллегированныхъ же губерніяхъ помѣщикамъ предоставлено было открывать новыя заведенія въ ихъ имѣніяхъ, съ разрѣшенія казенныхъ палатъ и дозволенія начальниковъ губерній. Помѣщики, послѣ отвода земель полевыхъ и усадебныхъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ, за опредѣленныя повинности, не могли давать разрѣшенія на устройство на этихъ земляхъ питейныхъ заведеній, ни сами устроивать оныя. Такое ограниченіе представлялось необходимымъ и въ видахъ огражденія нравственности крестьянъ. Но, съ другой стороны, и крестьянамъ, пользующимся землями, составляющими собственность помѣщиковъ, не могло быть предоставлено право въ великороссійскихъ губерніяхъ дозволять откупщикамъ вновь устроивать питейныя заведенія въ предѣлахъ даннаго имъ поземельнаго отвода, а въ привиллегированныхъ губерніяхъ открывать эти заведенія, такъ какъ въ этихъ губерніяхъ производство продажи питей составляло исключительное право помѣщиковъ. По этимъ основаніямъ Ред. Коммиссіи полагали, что „открытіе новыхъ питейныхъ заведеній" въ великороссійскихъ губерніяхъ на земляхъ усадебныхъ и полевыхъ, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, могло быть допущено не иначе, какъ по постановленію сельскаго и волостнаго сходовъ и съ разрѣшенія помѣщика, а въ губерніяхъ привиллегированныхъ открытіе новыхъ питейныхъ заведеній, на усадебныхъ и полевыхъ крестьянскихъ земляхъ, слѣдовало предоставить помѣщикамъ не иначе, какъ съ согласія крестьянъ, выраженнаго въ приговорахъ сельскаго и волостнаго сходовъ. При этомъ само собою разумѣется, что помѣщики великороссійскихъ губерній сохраняли право на производимую имъ откупщиками плату, если таковая условлена, за данное разрѣшеніе на устройство питейныхъ заведеній, и что владѣльцамъ привиллегированныхъ губерній принадлежало право на всѣ ими устроенныя и законно существующія питейныя заведенія, хотя бы онѣ находились въ чертѣ усадебной осѣдлости крестьянъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, земля, находящаяся подъ питейными заведеніями, исключается изъ числа крестьянскихъ усадьбъ, подлежащихъ оцѣнкѣ и выкупу.

в) Заводы для приготовленія пива, меду и портера въ велико-

россійскихъ губерніяхъ могли быть устроиваемы только въ городахъ. Съ вывареннаго и приготовленнаго для продажи пива, меду и портера взимался акцизъ въ пользу откупа. Но въ селеніяхъ и деревняхъ дозволялось помѣщикамъ варить пиво и медъ только для домашняго обихода. Въ привиллегированныхъ же губерніяхъ открытіе заводовъ пивоваренныхъ и медоваренныхъ, для вольной продажи пива, портера и меда, принадлежало только тѣмъ, которые пользовались правомъ винокуренія. При чемъ дозволялось крестьянамъ, какъ великороссійскихъ, такъ и привиллегированныхъ губерній, варить пиво и медъ въ котлахъ и корчагахъ для домашняго обихода. Имѣя въ виду, что питейный уставъ и положеніе не могутъ подлежать измѣненію и дополненію до истеченія откупныхъ сроковъ, Ред. Ком. полагали, что крестьяне въ деревняхъ и селахъ могутъ пользоваться только предоставленнымъ имъ нынѣ дѣйствующими законами правомъ варить пиво и медъ для домашняго обихода.

Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій полагали, что предоставленіе крестьянамъ права варить, для домашняго употребленія, пиво и медъ, составляетъ нарушеніе вотчинныхъ правъ помѣщика. Напротивъ того, *Ланской* признавалъ полезнымъ, для улучшенія скотоводства, разрѣшить крестьянамъ не только право продажи питей, но и самое производство оныхъ, какъ то: устройство винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

Требованіе, заявленное первыми тремя членами, а также замѣчаніе послѣдняго, не подлежали разсмотрѣнію Ред. Ком., такъ какъ они не согласны съ дѣйствующими узаконеніями (§ 416 полож. акц. откуп. коммис. и стт. 115. 512 и 514, т. V, уст. пит.), пересмотръ которыхъ выходилъ изъ круга обязанностей Редакціонныхъ Коммиссій.

2) На основаніи дѣйствовавшихъ постановленій, продажа питей могла быть производима въ великороссійскихъ губерніяхъ изъ трактировъ, а въ привиллегированныхъ, кромѣ того, изъ постоялыхъ дворовъ и заѣзжихъ домовъ. Въ отношеніи этихъ заведеній Ред. Ком. находили, что помѣщикамъ великороссійскихъ и привиллегированныхъ губерній должны принадлежать, по праву неотъемлемой собственности, всѣ харчевни, постоялые дворы и заѣзжіе дома, устроенные ими на усадебныхъ и полевыхъ земляхъ, которыя по надѣлу поступятъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ. Но за симъ дальнѣйшее право помѣщиковъ устроивать харчевни и постоялые дворы на означенныхъ земляхъ подлежитъ ограниченію. Право устроивать и содержать харчевни и постоялые дворы и заѣзжіе дома на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянамъ, должно принадлежать, (по стт. 350 и 355. т. XI уст. торг.), исключительно крестьянамъ, какъ предметъ свободной и свойственной крестьянскому быту промышленности, безъ всякаго участія и вмѣшательства со стороны помѣщиковъ. Дозволеніе помѣщикамъ устроивать харчевни и постоялые дворы на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, (по основаніямъ, изложеннымъ въ главѣ IX), ограничивало бы крестьянъ въ правѣ пользованія землями, доставшимися имъ по надѣлу, и стѣснило бы право ихъ въ производствѣ промышленности, свойственной ихъ быту и не подлежащей (по ст. 355. т. XI, уст. торг.), никакому ограниченію или стѣсненію. При-

знавая по этимъ основаніямъ необходимымъ дозволить крестьянамъ содержать существующіе и устроивать новыя харчевни и постоялые дворы въ великороссійскихъ губерніяхъ, съ соблюденіемъ постановленнаго примѣчаніемъ къ § 455 Положенія акциз. откуп. коммис. ограниченія, т. е. безъ права продажи акцизныхъ питей, Ред. Ком. полагали распространить это правило и въ привиллегированныхъ губерніяхъ на крестьянскія харчевни, постоялые дворы и заѣзжіе дома, существующіе и вновь устроиваемые на усадебныхъ и полевыхъ земляхъ, отданныхъ имъ помѣщиками въ пользованіе по надѣлу; въ противномъ случаѣ, харчевни и заѣзжіе дома были бы тѣ же кабаки, только подъ другимъ названіемъ, вредные для нравственности самихъ крестьянъ и, кромѣ того, этимъ нарушилось бы право помѣщиковъ по производству продажи питей. По этимъ соображеніямъ Ред. Ком. находили, что въ отношеніи открытія питейныхъ заведеній, а также трактировъ, изъ которыхъ производится продажа, надлежитъ руководствоваться предположенными выше правилами для питейныхъ заведеній.

Мироновъ и Лопухинъ полагали необходимымъ дополнить это постановленіе объясненіемъ, что „виновные въ нарушеніи означеннаго запрещенія будутъ наказываемы какъ за корчемство".

Члены втораго приглашенія находили невозможнымъ дозволить крестьянамъ устройство упомянутыхъ заведеній. По мнѣнію ихъ, харчевни и постоялые дворы, устроенные крестьянами, могутъ дѣлать подрывъ подобнымъ заведеніямъ помѣщика. При томъ крестьяне со временемъ могутъ перейти съ земли помѣщика на другія мѣста или отказаться отъ земледѣлія, сохранивши себѣ право на однѣ усадьбы; что же тогда послѣдуетъ съ заведеніями, устроенными внѣ черты селенія, на земляхъ, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ и возвращаемыхъ собственнику? Такія заведенія могутъ служить помѣщику препятствіемъ для отдачи возвращаемыхъ участковъ въ наймы другимъ лицамъ: помѣщичьи земли, бывшія подъ запашками крестьянъ, будутъ изъяты изъ прежняго ихъ земледѣльческаго назначенія, а другое употребленіе ихъ не будетъ возможно. Нѣтъ никакого юридическаго основанія дозволять наемщику земли, получившему ее подъ условіемъ устройства запашки, употреблять ее, вмѣсто того, для какихъ нибудь другихъ заведеній; сверхъ того, всякія постройки внѣ усадьбъ могутъ затруднить самихъ крестьянъ, въ случаѣ передѣла или измѣненія въ расположеніи полей. Къ этому присоединяются еще другія соображенія. На основаніи ст. 346-й уст. тор. т. XI, ч. 2-й, купцы не иначе могутъ быть допущены къ содержанію, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, ренсковыхъ погребовъ и лавокъ, какъ по условіямъ, съ владѣльцами оныхъ заключеннымъ; а по ст. 219-й т. XI-го св. зак. каждый помѣщикъ можетъ заводить мѣстечки въ своихъ вотчинахъ, и учреждать въ нихъ всякіе торги.

Если люди свободныхъ сословій не могутъ открывать на помѣщичьей землѣ торговыя заведенія (къ числу которыхъ безспорно принадлежатъ харчевни и постоялые дворы) иначе, какъ съ согласія владѣльца, то и крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не могутъ пріобрѣсти такія права по торговлѣ, какими не поль-

вуются люди другихъ свободныхъ сословій, проживающіе на помѣщичьихъ земляхъ. При предстоящемъ преобразованіи, доходы съ помѣщичьихъ имѣній, оброчныхъ и издѣльныхъ, должны значительно уменьшиться. Несправедливо было бы въ то же время лишать помѣщиковъ дохода отъ оброчныхъ статей, законно имъ принадлежащаго. На основаніи этихъ соображеній, слѣдовало бы, по мнѣнію *сорока членовъ*, постановить, что касательно устройства на помѣщичьихъ земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, торговыхъ заведеній вообще, въ томъ числѣ постоялыхъ дворовъ и харчевень, крестьяне подчиняются дѣйствію ст. 346-й уст. торг. т. XI-го ч. 2-й, то есть: могутъ устроивать таковыя заведенія не иначе, какъ по условіямъ, съ помѣщиками заключеннымъ.

Члены херсонскаго км. *Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что право, предоставленное Редакціонными Коммиссіями, на устройство постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній крестьянамъ, безъ согласія помѣщиковъ (стт. 424 и 425 т. X) по мнѣнію ихъ, можетъ быть распространено собственно на выкупленныя усадьбы, а не на усадьбы и земли, состоящія въ пользованіи. Они замѣчали, что въ Россіи постоялые дворы часто составляютъ промышленную принадлежность цѣлыхъ деревень, или большей или меньшей ихъ части, и потому они вводятся къ оцѣнку оброка или выкупа. Въ херсонской губерніи постоялые дворы — исключеніе, въ оцѣнку не вводимое. Разсматриваемые, до настоящей поры, какъ принадлежность права помѣщика (ст. 425-я т. X), они, въ неотчужденной собственности, могутъ подлежать только добровольной уступкѣ. Въ херсонской губерніи, какъ земледѣльческой, постоялые дворы, въ настоящемъ значеніи слова, съ правомъ имѣть отдѣльныя комнаты для проѣзжающихъ, харчи, сѣно и овесъ, безъ дозволенія продажи горячихъ питей, весьма рѣдки; даже у помѣщиковъ ихъ можно считать десятками, и то въ мѣстечкахъ и промышленныхъ селахъ; у крестьянъ ихъ нѣтъ вовсе. *Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что послѣ 1855 года постоялые дворы не только не размножаются въ ихъ губерніи, но даже начали уменьшаться, не смотря на представленіе, сдѣланное тогда же (4 марта 1855 г.) херсонскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства по начальству. Въ этомъ представленіи, между прочимъ, было изъяснено: „постоялые дворы „и т. п. заведенія если въ нихъ не производится продажи горячаго „вина, составляютъ необходимость жизненную, а не предметъ из„бытка; обложить ихъ патентнымъ сборомъ, не значитъ ли нанесть „ударъ самому трудолюбивому и вмѣстѣ бѣднѣйшему классу об„щества? Рабочіе всякаго рода, извощики и т. п. лица переходя съ „мѣста на мѣсто, чтобы добыть трудовую копѣйку, до настоящаго „времени, въ степяхъ новороссійскаго края, имѣли возможность за „дешевую плату пріобрѣтать ночлегъ, кусокъ насущнаго хлѣба, „мѣрку овса, пудъ сѣна и проч.; теперь цѣнность этихъ путевыхъ „издержекъ неизбѣжно повысится, а при уничтоженіи подобныхъ „заведеній, бѣдняки эти, въ малонаселенномъ краѣ нашемъ, лишатся „послѣдняго пріюта“. Естественною причиною сокращенія въ этомъ краѣ постоялыхъ дворовъ было подведеніе ихъ, по распоряженію министерства финансовъ, къ разряду шинковыхъ заведеній, съ плате-

жемъ 35 р. за свидѣтельство. Представленіе губернскаго предводителя не только не было принято во вниманіе, но еще повлекло за собою разныя строгія мѣры къ уничтоженію тѣхъ постоялыхъ дворовъ, гдѣ не производится продажи горячихъ питей (**). За тѣмъ, единицами уцѣлѣвшіе постоялые дворы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, въ настоящее время, новымъ распоряженіемъ министерства внутр. дѣлъ, приводятся въ числительную извѣстность, для того ли, чтобы дать болѣе свободы распространенію этихъ необходимыхъ, въ малонаселенныхъ мѣстахъ края, заведеній, или для того, чтобы обложить ихъ новою пошлиною и патентнымъ сборомъ, *Касинову и Соколову-Бородкину* неизвѣстно. Если вопросъ получитъ послѣднее направленіе, то право, предоставляемое крестьянамъ (Редакціонными Коммиссіями) будетъ только существовать на бумагѣ и нисколько не расширитъ круга ихъ промысловыхъ выгодъ, даже и послѣ выкупа усадьбъ.

Редакціонныя Коммиссіи, по новомъ обсужденіи настоящаго вопроса, съ своей стороны, полагали, что предполагаемое членами гбб. кмм. безусловное запрещеніе крестьянамъ устроивать харчевни, постоялые дворы и вообще торговыя заведенія не оправдывается тѣми побудительными причинами, которыя приведены въ ихъ замѣчаніяхъ. На основаніи высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 г. журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, при обнародованіи Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются этимъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву жалобы. А на основаніи стт. 349—355 т. XI, ч. 2, уст. торг., крестьяне государственные всѣхъ наименованій, удѣльные и помѣщичьи могутъ содержать въ своихъ селеніяхъ лавки, лабазы, харчевни, постоялые дворы, домашнія заведенія, или малыя фабрики; при этомъ крестьянамъ дозволяется свободно продавать всякаго рода сельскія произведенія и издѣлія. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что и на помѣщичьихъ крестьянъ, послѣ освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости, надлежитъ, въ силу высочайшаго повелѣнія, распространить тѣ же торговыя права, которыми нынѣ пользуются свободные сельскіе обыватели. Независимо отъ этого, нельзя не принять во вниманіе то обстоятельство, что и при дѣйствіи крѣпостнаго права, владѣльцы великороссійскихъ губерній, преимущественно въ имѣніяхъ оброчныхъ, не воспрещали своимъ крестьянамъ устроивать и содержать въ селеніяхъ постоялые дворы. Что же касается до домашнихъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, то крестьяне, съ вѣдома владѣльца, безпрепятственно пользовались правомъ ихъ устройства. Къ промысламъ этого рода крестьяне обыкновенно обращались не случайно, а въ слѣдствіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Опытъ показываетъ, что промышленная дѣятельность преимущественно развивается въ селеніяхъ: или скудно надѣленныхъ землею, или надѣленныхъ такою землею, которая, по своему дурному качеству,

(**) Распоряженіе херсонской казенной палаты объ обложеніи всѣхъ постоялыхъ дворовъ патентнымъ сборомъ, по сенатскому указу 1-го февраля 1860 г., отмѣнено.

не вознаграждаетъ труда и издержекъ, употребленныхъ на ея обработку. Очевидно, что всякое стѣсненіе или ограниченіе крестьянъ въ ихъ обычныхъ промыслахъ имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ ухудшеніе ихъ быта, а въ слѣдствіе этого сами помѣщики понесли бы ущербъ въ своихъ доходахъ по несостоятельности крестьянъ къ исправному исполненію повинностей.

Выходя изъ общества, крестьяне обязаны продать на свозъ или оставить помѣщику свои промышленныя заведенія. Очевидно, что въ томъ и въ другомъ случаѣ они не могутъ стѣснять помѣщика. Наконецъ, предположеніе о распространеніи силы ст. 346-й т. XI, ч. 2, уст. торг. на крестьянскія селенія, не можетъ быть принято въ уваженіе. Не говоря о неудобствѣ распространенія постановленія о владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ на крестьянскія селенія, нельзя не замѣтить, что приведенная статья нисколько не обязываетъ свободныхъ лицъ, проживающихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, заключать съ владѣльцами оныхъ условія на содержаніе харчевень, постоялыхъ дворовъ, или на открытіе фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній.

Относительно постоялыхъ дворовъ, представленныя членами возраженія несоставляютъ достаточнаго основанія къ воспрещенію крестьянамъ содержать таковые дворы, потому что: 1) содержаніе постоялыхъ дворовъ составляетъ во многихъ мѣстностяхъ промыселъ, доставляющій крестьянамъ средства къ существованію и къ уплатѣ повинностей казенныхъ и въ пользу помѣщика, и 2) воспрещеніе крестьянамъ содержать постоялые дворы на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе по надѣлу, не представляетъ дѣйствительнаго огражденія интерессовъ владѣльца отъ совмѣстничества крестьянъ: съ одной стороны — потому, что нельзя стѣснить проѣзжающихъ и проходящихъ въ правѣ останавливаться въ крестьянскихъ домахъ и покупать у крестьянъ необходимые для нихъ предметы, а съ другой — нельзя воспретить и крестьянамъ принимать постороннихъ лицъ въ свои дома и продавать имъ свои произведенія. При такихъ условіяхъ, всякій крестьянскій домъ можетъ быть въ дѣйствительности постоялымъ дворомъ, не пользуясь только этимъ названіемъ. Такимъ образомъ, незатруднительность, съ которою можетъ быть всегда обойденъ законъ, воспрещающій крестьянамъ содержать постоялые дворы, дѣлаетъ его неисполнимымъ на практикѣ.

Что же касается до трактировъ, то они не могутъ быть подведены подъ одинъ разрядъ съ постоялыми дворами, потому что: 1) содержаніе трактировъ нигдѣ не составляетъ и не можетъ составлять мѣстнаго крестьянскаго промысла, необходимаго для обезпеченія быта крестьянъ; число трактировъ вообще весьма незначительно,—они встрѣчаются только въ подгородныхъ или большихъ промышленныхъ селеніяхъ, и содержатся большею частію посторонними лицами, и 2) въ трактирахъ обыкновенно производится продажа горячихъ напитковъ, такъ что существованіе этихъ заведеній безъ таковой продажи едва ли возможно.

По этимъ соображеніямъ Ред. Ком. не встрѣчали препятствія воспретить крестьянамъ открывать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ ихъ пользованіе, трактирныя заведенія, безъ испрошенія на то согласія помѣщика.

8) *Право устройства фабрикъ, заводовъ, вѣтряныхъ мельницъ и всякихъ промышленныхъ заведеній на всемъ пространствѣ имѣнія.*

Право на устройство фабрикъ и другихъ заведеній на земляхъ, состоящихъ въ полномъ распоряженіи помѣщика, остается, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, въ томъ же видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, и не требуетъ никакого особаго опредѣленія; что же касается до земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, то производство помѣщикомъ на этихъ земляхъ какихъ бы то ни было построекъ для фабрикъ, заводовъ и другихъ принадлежностей можетъ быть допущено не иначе, какъ по добровольному на то согласію крестьянъ, за исключеніемъ указанныхъ случаевъ, въ которыхъ помѣщикъ можетъ требовать возврата ему изъ крестьянской земли участка, за опредѣленное вознагражденіе (см. отдѣлъ хозяйственный, гл. III).

9) *Право проводить дороги, рвы и каналы на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.*

Пользоваться этимъ правомъ помѣщикъ можетъ съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ въ хозяйственномъ отдѣлѣ (гл. III).

10) *Право на всѣ плоды, доходы, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено во всѣхъ земляхъ имѣній помѣщика.*

Это право предоставляется каждому владѣльцу имѣнія на основаніи ст. 425 т. XI ч. 1 св. зак. и не требуетъ особаго поясненія въ отношеніи земель, состоящихъ въ распоряженіи помѣщика на правѣ полной собственности. Что же касается до земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, то права на нихъ помѣщика подробно опредѣляются всѣмъ Положеніемъ объ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Общее же опредѣленіе этого права сдѣлано выше въ главѣ VIII-й.

11) *Право повсемѣстнаго сбыта фабричныхъ и ремесленныхъ произведеній, оптовой продажи и отпуска чрезъ таможни собственныхъ издѣлій и произведеній, безъ записки въ гильдіи.*

Редакціонныя Коммиссіи вовсе не входили въ разсмотрѣніе этого предмета, такъ какъ права помѣщиковъ по торговлѣ и промысламъ опредѣляются дѣйствующими узаконеніями и не подлежатъ включенію въ Положеніе.

12) *Право вотчиннаго начальства надъ всѣми поселенными въ имѣніи людьми.*

Устройство управленія крестьянами въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и опредѣленіе отношеній помѣщика къ крестьянамъ и дворовымъ людямъ излагаются въ отдѣлѣ административномъ.

13) *Право писаться вотчинникомъ родовыхъ наслѣдственныхъ и жалованныхъ вотчинъ.*

Это право, предоставленное дворянамъ по ст. 220 т. IX св. зак., не можетъ подлежать какому либо ограниченiю и по отмѣнѣ крѣпостнаго права.

Кромѣ изложенныхъ выше *частныхъ* замѣчанiй членовъ губернскихъ комитетовъ на отдѣльныя постановленiя Редакцiонныхъ Коммиссiй, нѣкоторыми изъ нихъ были представлены *замѣчанiя общiя* на настоящую главу о правахъ помѣщиковъ на особыя статьи и угодья. Къ нимъ относятся возраженiя:

Позена, Богдановича и Шидловскаго. Члены эти замѣчали, что въ настоящей главѣ предоставляются какъ бы новыя права помѣщикамъ, между тѣмъ какъ въ сущности имъ не присвоивается никакихъ новыхъ правъ, а въ нѣкоторой степени ограничиваются прежнiя. При этомъ члены эти ссылались на обзоръ основанiй полтавскаго км., гдѣ относительно поземельныхъ правъ помѣщиковъ выражено, что „слѣдуя постоянно принятому основанiю сдѣлать реформу понятною „для всѣхъ, и не возбудить напрасныхъ опасенiй въ помѣщикахъ „и ошибочныхъ надеждъ въ крестьянахъ, комитетъ этотъ не помѣстилъ въ главѣ, касавшейся этихъ правъ, ничего новаго, а подтвердилъ только, въ общихъ и ясныхъ чертахъ, то, что законами „присвоено дворянству. И въ 1842 году, при изданiи Положенiя „объ обязанныхъ крестьянахъ, правительство признало нужнымъ „подтвердить поземельныя права дворянства; подобное подтвержденiе представляется, по ихъ мнѣнiю, еще болѣе необходимымъ нынѣ „при предстоящей общей реформѣ, дабы крестьяне съ самаго начала видѣли, что они не имѣютъ никакихъ правъ на землю, и что „обратить часть ея въ свою собственность они могутъ не иначе, „какъ покупкою, и только по добровольному согласiю помѣщика. „На этомъ основанiи въ главѣ, касающейся коренныхъ и наслѣдственныхъ правъ дворянства на принадлежащiя имъ земли, изложена „комитетомъ ясно и опредѣлительно сущность этихъ правъ, которыя, и по высочайшему рескрипту и по твердому убѣжденiю дворянства, должны быть свято хранимы“. Раздѣляя вполнѣ мысли и уваженiя, изложенныя въ этомъ обзорѣ, члены эти признавали необходимымъ, чтобы статья о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ содержала подтвержденiе всѣхъ поземельныхъ правъ дворянства безъ ограниченiй и безъ всякихъ новыхъ опредѣленiй.

Офросимовъ и кн. Волконскiй утверждали, что принятое Редакцiонными Коммиссiями основанiе, т. е. безсрочное пользованiе крестьянъ землями помѣщиковъ за разъ навсегда опредѣленныя повинности, оказывается несостоятельнымъ и въ примѣненiи къ праву участiя крестьянъ въ угодьяхъ помѣщика. Право это, по мнѣнiю *Офросимова и кн. Волконскаго*, привело Редакцiонныя Коммиссiи къ законоположенiямъ, въ видѣ тѣхъ, что крестьянамъ не воспрещается ловить рыбу удочкою; дозволяется охотиться на отведенныхъ имъ въ пользованiе земляхъ, съ оставленiемъ, впрочемъ, за помѣщикомъ верховнаго права охоты. Съ другой стороны помѣщикъ стѣсненъ въ пользованiи своею собственностiю и по такимъ пред-

метамъ, которые Ред. Ком. признаютъ остающимися въ исключительномъ его владѣніи. Такъ напр.: крестьянамъ, предоставляется право устроивать запруды и проводить воды въ свои усадьбы и поля; но у помѣщика устроена мельница при сліяніи двухъ рѣчекъ, крестьяне сдѣлали запруду на одной изъ нихъ, для проведенія воды въ усадьбы и поля, перехватили воду, и мельница потеряла половину силы. На рѣкѣ поставлена крестьянами мельница, приводимая въ движеніе теченіемъ воды, но она мѣшаетъ правильной рыбной ловлѣ, которая принадлежитъ помѣщику, — опять столкновеніе. Помѣщики сохраняютъ право собственности на устроенные въ селеніяхъ трактиры, постоялые дворы и заѣзжіе дома, а крестьяне могутъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, таковыя же заведенія. Но отъ подобнаго размноженія постоялыхъ дворовъ и другихъ заведеній прежніе постоялые дворы, принадлежащіе помѣщику, упадаютъ въ цѣнѣ. Какое же получаетъ помѣщикъ за это вознагражденіе? Крестьяне платятъ ему повинности, опредѣленныя Редакціонными Коммиссіями, т. е. половину почти теперешняго его дохода, да еще онъ теряетъ безвозмездно значительную часть дохода на другихъ предметахъ своей собственности. Все это, по мнѣнію *Офросимова и кн. Волконскаго*, вновь указываетъ на „необходимость положить въ „основаніе настоящей реформы болѣе правильныя основанія:

„или освобожденіе крестьянъ безъ земли, съ признаніемъ всей „земли полною собственностію помѣщиковъ";

„или покупку для крестьянъ опредѣленной Положеніемъ части „земли, со всѣми послѣдствіями, сопряженными съ законнымъ отчужденіемъ имущества".

Въ обоихъ случаяхъ не будетъ нужды писать всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ право крестьянъ открывать постоялые дворы, харчевни и т. п., и достаточно будетъ руководствоваться нашими дѣйствующими постановленіями.

„Если же оставить безсрочное пользованіе, то всѣ правила „этой главы, какъ стѣсняющія безвозмездно право собственности „помѣщиковъ", даже на ту часть имущества, которая остается въ полной ихъ собственности, и за что крестьяне не платятъ ренты, „должны быть, по мнѣнію *Офросимова и кн. Волконскаго*, уничто„жены" и предоставлены добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. Такъ напр.: относительно водъ крестьянамъ слѣдуетъ предоставить право употребленія воды только для домашнихъ и хозяйственныхъ надобностей; базарныя площади и торговыя мѣста должны оставаться безъ всякаго ограниченія въ распоряженіи помѣщиковъ; въ открытіи ярмарокъ, торговъ, питейныхъ заведеній и пр. крестьяне не должны имѣть никакого участія, и постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, его допускающія, должны быть отмѣнены.

Сорокъ членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія полагали, что права на угодья, называемыя въ нѣкоторыхъ проектахъ *вотчинными*, не составляютъ какой нибудь особенности помѣщичьихъ имѣній, потому что это ничего болѣе, какъ самое право собственности на землю, изъ которой владѣльцамъ отдается въ наймы то, что онъ желаетъ отдать и за что онъ получаетъ плату. По мнѣнію этихъ

членовъ, нѣтъ юридическаго основанія признавать за крестьянами другія права въ пользованіи угодьями кромѣ тѣхъ, которыя уступлены собственникомъ земли. Ред. Ком. должны были признать за крестьянами участіе въ особыхъ статьяхъ и угодьяхъ, по замѣчанію этихъ членовъ, только потому, что онѣ допустили совмѣстность правъ „собственника и наемщика на одну и ту же землю". Къ этому *Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ* присовокупляли, что разграниченіе въ правахъ пользованія безъ выкупа представляется невозможнымъ. Постановляемыя правила не устранятъ столкновеній сторонъ.

Микуличъ, Собанскій и Шостаковскій замѣтили, что въ настоящей главѣ Редакціонныя Коммиссіи, не признавая существованія правъ вотчинныхъ, исключили самое названіе оныхъ изъ организаціи и разсматривали только нѣкоторыя изъ тѣхъ же правъ, подъ наименованіемъ „правъ помѣщика на особыя статьи и угодья", въ его имѣніи заключающіяся. Отмѣнивъ законное наименованіе этихъ правъ, Ред. Ком. лишили за тѣмъ оныя дѣйствительнаго значенія, изъ чего истекаетъ въ предполагаемомъ устройствѣ произвольное измѣненіе имущественныхъ и личныхъ правъ помѣщика, съ значительнымъ ущербомъ матеріальныхъ его интересовъ, и приготовляется для будущихъ отношеній крестьянъ съ помѣщикомъ положеніе, лишенное практичности и не выносимое для помѣщика. Члены эти не раздѣляли какъ общаго взгляда, развитаго Редакціонными Коммиссіями по настоящему вопросу, такъ и опредѣленія частностей, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Вотчинныя права, принадлежащія владѣльцамъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній до того слились въ общій составъ правъ дворянской собственности и до того въ практическомъ примѣненіи не подвержены, по ихъ мнѣнію, ни малѣйшему сомнѣнію, что законодательство не имѣло побужденій къ систематическому изложенію и опредѣленію оныхъ; но не менѣе того онѣ признаны въ грамотахъ и публичныхъ актахъ и поименованы во многихъ статьяхъ свода законовъ, именно какъ права, заключающія въ себѣ: а) „личныя „преимущества помѣщика", и б) „права его собственности".

а) Вотчинныя права, въ ближащей связи съ личными преимуществами, даютъ дворянину, согласно 220-й ст. IX-го т. св. зак., право въ прозваніи своемъ писаться какъ „помѣщикомъ его помѣстій, „такъ и вотчинникомъ родовыхъ наслѣдственныхъ и жалованныхъ „его вотчинъ". Согласно значенію этого наименованія, законы даютъ помѣщику въ его имѣніи преимущество начальства оффиціальнаго значенія (?).

Редакціонныя Коммиссіи, клонясь къ отмѣнѣ этого преимущества, подъ вотчиннымъ правомъ разумѣютъ власть владѣльца надъ крѣпостными людьми, и за тѣмъ приходятъ къ заключенію, что оно уничтожается вмѣстѣ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права.

Ошибочность разумѣнія подъ правомъ вотчиннымъ власти только помѣщика надъ крѣпостными людьми, ясно доказывается законами, признающими то же самое вотчинное право и тотъ же начальническій характеръ въ имѣніяхъ, населенныхъ людьми свободнаго состоянія. Такъ въ главѣ V-й, т. IX св. зак. „объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ", по ст. 951-й,

„за помѣщиками сохраняется принадлежащее имъ полное право *вот-„чинной* собственности на землю“; по ст. 959-й: „помѣщики учреж-„даютъ съ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ вотчинное управленіе „и имѣютъ высшее наблюденіе за сельскою въ нихъ полиціею и за „исполненіемъ законовъ о сельскомъ благоустройствѣ“; за тѣмъ, въ другихъ статьяхъ свода не дозволено людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, отлучаться безъ вѣдома и свидѣтельства вотчинной экономіи, и постановлены другія этого рода вотчинныя преимущества помѣщика. Согласное съ духомъ дѣйствующаго законодательства начало высочайшаго рескрипта выражено въ пунктѣ 2-мъ, по которому: „при распредѣленіи крестьянъ „на сельскія общества, помѣщикамъ предоставляется вотчинная по-„лиція“; если и здѣсь сохранено вотчинное право, какъ выраженіе личнаго значенія помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ, образовавшимъ общества людей свободныхъ, водворенныхъ въ его имѣніи, то несомнѣнно, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго и Шостаковскаго*, что вотчинное право не имѣетъ значенія одной лишь власти надъ крѣпостными людьми, и потому не исчезаетъ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права.

Право вотчинное, выразившееся въ законодательныхъ актахъ прежняго времени, предшествовавшихъ установленію крѣпостнаго права, и за тѣмъ вошедшее въ составъ дѣйствующихъ узаконеній, какъ выраженіе личнаго значенія, сливающагося съ преимуществомъ поземельной собственности владѣльца, имѣетъ, по мнѣнію этихъ членовъ, несомнѣнно разумную причину бытія. Въ населенномъ имѣніи вотчинникъ болѣе всѣхъ заинтересованъ въ охраненіи законовъ, въ удержаніи порядка и спокойствія, тѣсно связанныхъ съ его безопасностію и съ его попеченіемъ о своей собственности: первенство его дѣлается раціональнымъ и практичнымъ, и должно быть облечено характеромъ законнаго первенства, чтобы получить нравственное значеніе и существенное примѣненіе. Устраненіе въ настоящее время вотчиннаго права было бы незаконно и вредно при введеніи и дальнѣйшемъ развитіи новыхъ отношеній, вызываемыхъ реформою; едва ли не слѣдовало бы, при распространеніи въ будущемъ на всѣ сословія права пріобрѣтенія поземельной населенной собственности, оставить надолго при владѣющихъ оною преимущество старшинства, заключающееся нынѣ въ вотчинномъ правѣ.

б) Независимо отъ личнаго значенія помѣщика, вотчинное право вмѣщаетъ въ себѣ усвоенную законодательствомъ совокупность имущественныхъ правъ его въ имѣніи (вотчинная собственность). Въ числѣ составныхъ частей права собственности недвижимаго населеннаго имѣнія находятся предметы неудободѣлимые или невыносящіе конкуренціи, представляющіе источникъ дохода, отдѣльный отъ производительности земли, и составляющіе нѣкоторымъ образомъ отдѣльный капиталъ. Таковы между прочимъ: хозяйственное устройство, продажа питей, ярмарки, промышленныя и фабричныя заведенія безъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ, винокуреніе и другія, исчисленныя комитетами, составныя части помѣщичьей собственности.

На опытѣ можно видѣть, что при раздѣлѣ однопомѣстнаго на-

селеннаго имѣнія, или при продажѣ мелкопомѣстныхъ имѣній, эти составныя части собственности, въ видѣ особыхъ цѣнностей, принимаются за недѣлимыя единицы, которыя исключаются или переходятъ нераздѣльно отъ одного владѣльца къ другому, со внесеніемъ договоренныхъ изъятій или передачь въ купчія крѣпости, или другіе акты. Таковы права: продажи питей, перевозовъ, ярмарокъ и проч.

На этихъ основаніяхъ кіевская коммиссія постановила, что при обязательной продажѣ усадьбъ, исчисленныя ею вотчинныя права не входятъ въ оцѣнку и не могутъ быть переданы пріобрѣтателямъ, а при добровольной продажѣ участковъ, вотчинникъ обязанъ поименовать, какія именно изъ правъ вотчинныхъ онъ исключаетъ изъ продажи и оставляетъ за собою.

Редакціонныя Коммиссіи, отвергая существованіе такихъ правъ вотчинныхъ, которыя бы составляли особую цѣнность и могли подлежать оцѣнкѣ, или исключенію, въ послѣдующемъ развитіи своего взгляда доходятъ до того убѣжденія, что крестьянинъ, пріобрѣвшій усадьбу или участокъ земли, имѣетъ право полной собственности на оныя, дѣлается равноправнымъ сосѣдомъ вотчинника, а права его не подлежатъ ограниченію вотчинными правами помѣщика.

Такой взглядъ не представляется членамъ кіевской коммиссіи правильнымъ, ибо, если по вотчинному праву хозяйственнаго устройства въ имѣніи, помѣщикъ можетъ проводить каналы, или занимать часть земли для устройства большихъ промышленныхъ заведеній и т. п., то это же право устройства долженъ бы имѣть и владѣлецъ усадьбы, на основаніи равноправности его съ вотчинникомъ, а также имѣлъ бы право ставить питейные дома, учреждать ярмарки и т. д., — при чемъ, не будучи ограниченъ правомъ вотчиннымъ, имѣлъ бы естественно право *полной* собственности. Однакожъ Ред. Ком., хотя въ основаніи и приняли эту мысль, но не могли такъ далеко пойти въ примѣненіи оной, встрѣтивъ вотчинныя права, признанныя законами.

Слѣдовательно, заключаютъ *Микуличъ*, *Собанскій и Шостаковскій*, въ правахъ помѣщика существуютъ несомнѣнно исключительныя преимущества, называемыя въ законодательствѣ вотчинными правами, подведенными отчасти въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій подъ наименованіе „правъ помѣщиковъ на особыя статьи „и угодья“, и ограничивающими необходимо усадебную собственность при обязательномъ выкупѣ, а допускающими исключенія при добровольной продажѣ.

Члены эти объясняли, что они терминологіи этой не придавали бы важности, еслибы выраженіе „вотчинное“ не было усвоено законодательствомъ, не обозначало достаточно существа предмета, не охраняло вполнѣ правъ, подъ нимъ разумѣемыхъ и сознанныхъ сельскимъ населеніемъ въ отношеніяхъ его быта; они легко согласились бы на предположенную замѣну этого выраженія „правомъ „помѣщика на особыя статьи и угодья“, еслибы оно не вело къ произвольному опредѣленію правъ; но они усматривали, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ названія „вотчинное“, обозначающаго общую совокупность правъ помѣщика, права эти, подъ формою новаго выраженія, лишаются покровительства закона; самая собственность

распадается на части, образуя множество видовъ смѣшенія правъ и совокупныхъ помѣщика и крестьянъ пользованій; все это, кромѣ ущерба въ собственности помѣщика, приноситъ зародышъ будущихъ безпокойствъ и вредныхъ послѣдствій для обоихъ сословій.

2) Здѣсь члены кіевской общ. ком. обратили вниманіе на то, что Ред. Ком. признали крестьянамъ на выкупленныя усадьбы право *полной* собственности. Выкупъ усадьбъ, какъ мѣра принудительная, установленная съ спеціальною цѣлію обезпеченія быта земледѣльческаго населенія, выходящаго изъ крѣпостной зависимости, представляетъ право пріобрѣтателя въ источникѣ и основѣ (titres de propriété), ограниченномъ общими правами помѣщика, извѣстными въ законахъ подъ названіемъ „вотчиннаго" права, часть которыхъ признана и Редакціонными Коммиссіями въ видѣ особыхъ статей и угодій, и потому „право крестьянъ на выкупленныя усадьбы будетъ, сообразно спе„ціальному назначенію онаго, правомъ *неполной* собственности". Изъ началъ высочайшаго рескрипта и указанныхъ онымъ цѣлей настоящей реформы не видно чтобы помѣщики обязаны были уступить усадьбы или земли крестьянамъ на такомъ обширномъ правѣ, какъ предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи; члены кіевской коммиссіи полагали, что „поземельная собственность помѣщика не должна „переносить жертвъ для людей, развивающихъ торговлю или про„мышленность въ большомъ размѣрѣ, такъ какъ они, обладая боль„шими матеріальными и умственными средствами, и не нуждаясь „въ протекціонной системѣ, допущенной только для земледѣльче„скаго класса, могутъ и должны развивать свою дѣятельность на „пути самостоятельныхъ и совершенно свободныхъ отношеній и „добровольнаго пріобрѣтенія собственности".

3) Кромѣ этого послѣдствіемъ смѣшенія и неточнаго опредѣленія свойства правъ является много неясностей и самое преобразованіе правъ; такъ напр. употреблено выраженіе „селенія крестьянъ" въ значеніи принадлежности оныхъ не помѣщику, а крестьянамъ; предоставлено крестьянамъ на земляхъ, отводимыхъ имъ „въ поль„зованіе", добывать камень, торфъ и проч., не смотря на то, что отъ порчи поверхности земли, состоящей подъ хлѣбопашествомъ, и цѣнность оной уменьшится; при лишеніи при томъ помѣщика права хозяйственнаго наблюденія за подобными землями, „право „пользованія крестьянъ входитъ уже въ область права собственно„сти"; сюда относится право крестьянъ устроивать на этихъ земляхъ харчевни, постоялые дворы и проч.; также употребленное выше, на страницѣ 137-й, въ параграфѣ 2-мъ, Юридическаго Отдѣла, названіе: „общее право собственности помѣщика", въ отношеніи усадьбъ и земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, будучи терминомъ законодательнымъ, однозначущимъ „праву общаго владѣнія" (т. X, стт. 543 и 544-я), не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, и т. д.

4) Совокупность изложенныхъ выше постановленій о правахъ помѣщиковъ на особыя статьи и угодья, являясь здѣсь послѣдовательнымъ развитіемъ взгляда Ред. Ком. на право полной и неполной собственности и на вотчинныя права, ведетъ, между прочимъ, къ установленію совокупныхъ пользованій въ обширныхъ размѣрахъ.

Система совокупныхъ пользованій представляется несправедливою и опасною при установленіи юридическихъ отношеній, вводимыхъ реформою: вмѣсто разъясненія массамъ законныхъ понятій о собственности, она станетъ развивать въ нихъ стремленіе къ незаконнымъ присвоеніямъ; будетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ споровъ и тяжбъ, вредныхъ для обѣихъ сторонъ; сдѣлается препятствіемъ къ надлежащему экономическому устройству имѣній и развитію земледѣлія, и, наконецъ, остановитъ стремленіе къ выкупу усадьбъ и поземельныхъ участковъ. Одною изъ главныхъ причинъ и необходимымъ условіемъ выкупа ѐсть, безъ сомнѣнія, окончательное и ясное разграниченіе правъ собственности и обезпеченіе взаимнаго спокойствія; между тѣмъ, противная этому система совокупныхъ пользованій и смѣшенія правъ, развитая въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, и въ обширныхъ размѣрахъ примѣненная къ предполагаемой организаціи, едва ли не охладила уже и нынѣ стремленія къ выкупу, и не будетъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ совершенію онаго въ будущемъ.

Невходя въ разсмотрѣніе замѣчаній членовъ кіевской общ. ком. по вопросамъ о безсрочности пользованія крестьянъ предоставляемымъ имъ надѣломъ, и о степени участія помѣщика въ крестьянскомъ сельскомъ управленіи, такъ какъ вопросы эти разсматриваются въ подлежащихъ главахъ, Редакціонныя Коммиссіи остановились только на двухъ *общихъ* замѣчаніяхъ на настоящую главу.

На первое замѣчаніе, что въ ней предоставляются помѣщикамъ такія права на особыя статьи и угодья, которыя имъ принадлежали по неотъемлемому праву собственниковъ, и что права эти стѣсняются допущеніемъ совмѣстнаго пользованія крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что они въ настоящей главѣ опредѣляли не права помѣщиковъ на неотъемлемо имъ принадлежащія особыя статьи и угодья, а права участія крестьянъ въ пользованіи нѣкоторыми изъ этихъ угодій, въ слѣдствіе надѣла землею для обезпеченія ихъ быта. Сорокъ членовъ полагали, что нѣтъ основанія признавать за крестьянами другія права на пользованіе угодьями, кромѣ тѣхъ, которыя уступлены собственниками земли. Ред. Ком., съ своей стороны, находили, что за крестьянами должны быть признаны всѣ тѣ права, которыя будутъ предоставлены имъ Положеніемъ, на основаніи высочайшихъ рескриптовъ. Только при сохраненіи крѣпостнаго права въ настоящемъ его значеніи или при освобожденіи крестьянъ вовсе безъ земли, возможно было бы предоставить опредѣленіе поземельныхъ отношеній единственно усмотрѣнію помѣщика, но такая мѣра рѣшительно противорѣчила бы началамъ, выраженнымъ въ рескриптахъ, и не можетъ быть согласована съ предпринимаемымъ улучшеніемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Неоспоримо, что всякое постороннее участіе въ выгодахъ чужаго имущества стѣсняетъ права владѣльца; тѣмъ не менѣе, если такое участіе представляется явленіемъ неизбѣжнымъ, надлежитъ, въ предупрежденіе недоразумѣній, вызывающихъ споры, опредѣлить, по возможности, случаи и границы такого совмѣстнаго участія. На этомъ основаніи Ред. Ком. поставлены были въ необходимость опредѣлить случаи совмѣстнаго пользованія крестьянъ нѣкоторыми статьями и

угодьями. Проявленіе этой совмѣстности надлежитъ ограничить предѣлами строгой необходимости, но избѣжать ея невозможно, доколѣ будутъ существовать обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Сами же члены, въ представленныхъ замѣчаніяхъ, не указываютъ такихъ способовъ, которые могли бы служить къ дѣйствительному устраненію этой совмѣстности.

Второе замѣчаніе, сдѣланное членами кіевской общей коммиссіи, касалось выраженія „вотчинныя права помѣщиковъ" которое, по мнѣнію этихъ членовъ, неправильно замѣнено названіемъ: „права „на особыя статьи и угодья". Редакціонныя Коммиссіи, ссылаясь на неопредѣлительность и недостаточную юридическую точность перваго выраженія для означенія тѣхъ правъ, которыя большинство губернскихъ комитетовъ предоставляло помѣщикамъ, не называя ихъ вотчинными, оправдывали этимъ исключеніе его изъ проекта Положенія. Переходя за тѣмъ къ сущности возраженій *Микулича, Собанскаго и Шостаковскаго*, объяснявшихъ, что на основаніи историческихъ законодательныхъ актовъ и по дѣйствующимъ законамъ, право вотчинное означаетъ не только совокупность правъ имущественныхъ, но также личныя исключительныя преимущества помѣщика, и что слѣдовательно право крестьянъ на выкупленные въ собственность участки и усадьбы ограничивается вотчинными правами помѣщика, какъ не подлежащими оцѣнкѣ и продажѣ, Ред. Ком., съ своей стороны, находили, что ни прежнія постановленія нашего законодательства, ни дѣйствующіе законы, не усвоиваютъ вотчинному праву такого значенія. По древнимъ памятникамъ нашего законодательства, право вотчинное означало совокупность имущественныхъ правъ лицъ на такую недвижимую собственность, которая, по праву преемства, могла переходить отъ предковъ къ потомству. Этотъ юридическій смыслъ права вотчиннаго сохранился и въ дѣйствующихъ законахъ. Въ прим. къ ст. 420-й, т. X, ч. 1, сказано: „право собственности на недвижимыя имущества въ законахъ „часто означается подъ именемъ *права вотчиннаго* и крѣпостнаго". Ст. 2300-я—того же тома воспрещаетъ давать довѣренности недворянамъ на управленіе деревнями, „съ передачею всѣхъ правъ вотчин„ныхъ". На основаніи ст. 951-й т. IX за помѣщикомъ, по переходѣ крестьянъ его въ обязанные, сохраняется принадлежащее ему „пол„ное право вотчинной собственности" на землю, со всѣми угодьями, а по ст. 959-й т. IX помѣщикъ учреждаетъ въ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ „вотчинное управленіе"; имѣетъ высшее наблюденіе за сельскою въ селеніяхъ полиціею и за исполненіемъ законовъ о сельскомъ благоустройствѣ. Изъ совокупнаго соображенія этихъ статей, на которыя ссылаются и члены кіевской общей коммиссіи, явствуетъ: 1) что по дѣйствующему законодательству вотчинное право означаетъ совокупность правъ имущественныхъ на недвижимую собственность и совокупность личныхъ правъ помѣщиковъ на крестьянъ, составлявшихъ ихъ крѣпостную собственность; 2) что личныя права помѣщиковъ на крестьянъ, по увольненіи ихъ въ сословіе обязанныхъ, ограничиваются учрежденіемъ въ селеніяхъ вотчиннаго управленія и высшимъ полицейскимъ надзоромъ, и 3) что ни буква, ни разумъ законовъ не установляютъ никакихъ особыхъ правъ по-

мѣщика на недвижимое имущество крестьянъ, законно ими пріобрѣтенное въ собственность. Все это привело Редакціонныя Коммиссіи къ убѣжденію въ неудобствѣ вводить въ Положеніе такое выраженіе, смыслъ котораго сами губернскіе комитеты понимали различно. Одни комитеты подъ выраженіемъ „право вотчинное" понимали такое право, которое можетъ быть уступаемо по отдѣльнымъ договорамъ, независимо отъ продажи крестьянамъ участковъ, а другіе полагали, что право вотчинное не только не подлежитъ отчужденію, но ограничиваетъ право крестьянъ на участки и усадьбы, пріобрѣтенные въ собственность. Это разномысліе доказываетъ, что выраженіе „право вотчинное", по неточности и неопредѣлительности своего смысла, можетъ подать поводъ, и въ послѣдствіи, къ различнымъ превратнымъ толкованіямъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Ред. Ком. внесли, по предметамъ настоящей главы, въ проектъ Положенія слѣдующія предположенія:

Кромѣ безпрепятственнаго употребленія воды для домашнихъ, хозяйственныхъ и промышленныхъ надобностей, крестьяне могутъ пользоваться водами, находящимися въ границахъ ихъ земельнаго надѣла: для устройства запрудъ и водоемовъ, для проведенія воды въ свои усадьбы и поля, для постановки на рѣкахъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе теченіемъ воды, безъ устройства плотинъ, и для устройства нужныхъ для хозяйственныхъ надобностей малыхъ неторговыхъ пристаней и перевозовъ. На этомъ основаніи, крестьяне могутъ пользоваться водою, отнюдь не подтопляя сосѣднихъ земель и не причиняя вреда помѣщичьимъ заведеніямъ, приводимымъ въ движеніе водою.

Прим. 1. Для устройства вновь запрудъ и водоемовъ и отведенія воды на свои угодья, крестьяне испрашиваютъ разрѣшеніе помѣщика.

Прим. 2. Крестьяне таврической и другихъ степныхъ губерній, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе, могутъ пользоваться водой для поливки ихъ садовъ, огородовъ и полей на существовавшемъ доселѣ основаніи; но новые отводы, для напускной поливки, могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца.

Прим. 3. Крестьяне могутъ, на воспрещеніе имъ помѣщика пользоваться водами, приносить жалобу мировому посреднику, который постановляетъ рѣшеніе (ст. 101 великорусскаго Положенія).

Хотя вообще право на рыбныя ловли принадлежитъ, въ предѣлахъ всего имѣнія, помѣщику; но тамъ, гдѣ пользованіе оными до этихъ поръ составляло одно изъ главныхъ средствъ существованія крестьянъ и исполненія возложенныхъ на нихъ повинностей, пользованіе это оставляется за крестьянами, на тѣхъ условіяхъ, какія опредѣлены будутъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Повинности за это пользованіе должны быть соразмѣрены со средствами крестьянъ и выгодами, которыми они пользуются, и отнюдь не должны превышать нынѣ существующихъ повинностей (ст. 102 того же Положенія).

Хотя право на охоту также принадлежитъ помѣщику въ пре-

дѣлахъ всего имѣнія, однако крестьянамъ не возбраняется истреблять хищныхъ животныхъ и птицъ на мірской землѣ.

Прим. Если бы помѣщикъ причинилъ, на охотѣ, поврежденіе крестьянскимъ полямъ, то онъ обязанъ вознаградить крестьянъ за ихъ убытки (ст. 103 того же Положенія).

Водяныя мельницы, съ устроенными при нихъ плотинами, принадлежащія мірскимъ обществамъ или отдѣльнымъ крестьянамъ и выстроенныя на ихъ счетъ, остаются въ ихъ распоряженіи. Притомъ, если крестьянамъ разрѣшено было устроить эти мельницы за особую плату или на особыхъ условіяхъ, то крестьяне вносятъ эту плату и исполняютъ эти условія, сверхъ опредѣленныхъ настоящимъ Положеніемъ повинностей. Мельницы эти могутъ быть отчуждаемы только членамъ того же общества.

Прим. Мельницы, отданныя крестьянамъ на выстройку, возвращаются, по истеченіи условленнаго срока, въ распоряженіе помѣщика (ст. 104 того же Положенія).

Каждый крестьянинъ, на своей усадьбѣ, можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устраивать и содержать постоялый дворъ, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія на общемъ съ прочими сельскими свободными обывателями основаніи (св. зак. т. XI, уст. торг. стт. 349 и 350) (ст. 106 того же Положенія).

Ярмарки и торги, а равно питейныя заведенія, на мірской землѣ, могутъ быть открываемы, на основаніи общихъ установленныхъ правилъ, но не иначе, какъ съ согласія сельскаго схода и съ разрѣшенія помѣщика (ст. 107 того же Положенія).

Эти заключенія, кромѣ великорусскаго Положенія, вошли еще въ проекты другихъ мѣстныхъ Положеній, именно: въ малороссійскомъ они составили стт. 102 — 105. 107 — 108; въ кіевскомъ стт. 81 — 83. 85 — 86; въ виленскомъ стт. 69 — 72. 74 — 75.

Статьи эти, вошедшія безъ измѣненія въ Положенія 19 февраля 1861 г. составили: Положенія великорусскаго стт: 102 — 105. 107. 108; малороссійскаго стт: 102 — 105. 107. 108; кіевскаго стт: 80 — 82. 84. 85; виленскаго стт. 74 — 77. 79. 80.

XII.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ ЮРИДИЧЕСКОМУ (*).

По прекращеніи крѣпостной зависимости и барщины весьма вѣроятно, что нѣкоторые владѣльцы пожелаютъ и найдутъ возможнымъ на земляхъ, оставшихся въ ихъ полномъ распоряженіи, водворить свободныхъ сельскихъ обывателей по добровольному съ ними соглашенію. Подобныя отношенія между землевладѣльцами и съемщиками допускаются и въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ, въ различныхъ формахъ и на различныхъ условіяхъ, болѣе или менѣе подробно изложенныхъ въ положеніяхъ: объ однодворцахъ западныхъ губерній и Бессарабской области (т. IX, стт. 763 — 775), о вольныхъ людяхъ западныхъ губерній (стт. 776 — 804), о половникахъ вологодской губерній (стт. 840 — 860), о бессарабскихъ царанахъ (стт. 880 — 901), о татарахъ, поселенныхъ въ таврической губерніи (стт. 902 — 933), о панцырныхъ боярахъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ (стт. 881 — 885), объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ купеческихъ (стт. 934 — 843), объ обязанныхъ крестьянахъ тираспольскаго уѣзда (стт. 944—950), о колонистахъ (XII, ч. 2, стт. 510—529), о колонистахъ, поселенныхъ въ закавказскомъ краѣ (стт. 530 — 577), о сдѣлкахъ между владѣльцами и поселянами Царства Польскаго по очиншованію земель (обнар. въ 1858 г.). — Но всѣ исчисленныя положенія имѣютъ характеръ частныхъ и мѣстныхъ законовъ, изданныхъ для весьма ограниченнаго примѣненія, и потому они могли служить только матеріалами для составленія болѣе широкихъ и общихъ правилъ, въ которыхъ потребность должна обнаружиться въ скоромъ времени. Сущность всякаго договора слагается изъ условій двоякаго рода: нѣкоторыя условія зависятъ отъ обоюднаго соглашенія сторонъ, а другія опредѣляются закономъ и подлежатъ исполненію независимо отъ воли договаривающихся. При составленіи общихъ обязательныхъ правилъ втораго рода, для опредѣленія юридическихъ отношеній между землевладѣльцами и лицами свободныхъ сословій, водворяющимися на помѣщичьихъ земляхъ на правахъ вольныхъ фермеровъ, необходимо было имѣть въ виду основанныя на потребностяхъ каждой мѣстности соображенія членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, по слѣдующимъ предметамъ:

(*) Независимо отъ сообщенныхъ членами губернскихъ комитетовъ по заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій соображеній, Я. И. Ростовцовъ, въ силу данной ему Государемъ инструкціи, предложилъ членамъ гбб. кмм. нѣкоторые вопросы, которые не могли войти въ доклады отдѣленій, и представить по онымъ свои мнѣнія. Здѣсь излагаются вопросы, предложенные членамъ по отдѣленію юридическому, съ представленными послѣдними на нихъ отзывами.

1) Какія лица могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами?

2) Можно ли допустить водвореніе безъ заключенія письменныхъ условій, или же слѣдуетъ это воспретить для предупрежденія бездоказательныхъ споровъ?

3) Какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть совершаемы договоры о водвореніи?

4) Какія условія должны быть непремѣнно въ нихъ оговорены, особенно въ видахъ предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда?

5) На какой срокъ можно допустить заключеніе такихъ договоровъ?

6) Какими мѣрами можно обезпечить помѣщикамъ исправное поступленіе договорныхъ повинностей?

7) Можно ли допустить заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами, или установить, чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условія съ владѣльцемъ?

8) Какимъ порядкомъ производить разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, и не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допустить участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ?

9) Кому должны быть подвѣдомы лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ?

10) Не слѣдуетъ ли установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще всего возникаютъ при такого рода условіяхъ, какъ напримѣръ: по вопросу о правѣ помѣщика отказать фермеру по истеченіи или до истеченія контрактнаго срока, и о правѣ фермера сойти съ участка; о срокахъ, въ которые та и другая сторона обязана заявить свое желаніе или нежеланіе возобновить контрактъ; о вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ; о неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ оброчное содержаніе вмѣстѣ съ землею и принадлежащаго владѣльцу; о возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера; объ отвѣтственности передъ правительствомъ въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, и т. д. (1).

1) На первый вопросъ: *какія лица могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ по добровольнымъ условіямъ*

(1) Матеріалами для составленія этой дополнительной главы служили: Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 37 — 41. 104 — 105. 167. 374 — 376. 392—394. 349. 632 — 635. 702—703. 731—732. 949 — 951. Томъ II, стр. 22 — 26. 173 — 177. 349. 558 — 559. 762 — 764. 935. 1026 — 1028. Томъ III, кн. 1-я, стр. 52 — 55. 284 — 291. Томъ IV, кн. 1-я, стр. 39.

съ владѣльцами, — *сорокъ членовъ* (²) губернскихъ комитетовъ, а равно: *Кишенскій, Парначевъ, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, С. С. Волковъ, Н. С. Волковъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Офросимовъ, кн. Волконскій, Кошелевъ, Ланской, Унковскій, Марковичъ, Миклашевскій и Поль,* разрѣшали, по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами, водворяться на владѣльческихъ земляхъ, лицамъ всѣхъ сословій (ибо, объяснялъ *Унковскій,* нѣтъ никакого основанія ограничить въ этомъ отношеніи свободу частныхъ сдѣлокъ); къ этому два послѣдніе члена прибавляли — лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. *Тиховидовъ* дополнялъ это мнѣніе оговоркою, чтобы лица эти не были обязаны какими либо особыми условіями не оставлять мѣста своего жительства; *Офросимовъ и кн. Волконскій* — чтобы въ силу общихъ дѣйствующихъ узаконеній, означенныя лица имѣли на то право, т. е. если останется раздѣленіе на вѣдомства, то когда водворяемые будутъ имѣть увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства; а *С. С. Волковъ* (московскій) — чтобы они не были опорочены прежнею жизнію, для удостовѣренія въ чемъ онъ считалъ полезнымъ навести справку по мѣсту ихъ прежняго жительства, или отъ того общества, къ которому они были приписаны.

Кошелевъ возбудилъ при этомъ вопросъ: полезно ли образованіе особаго сословія изъ людей, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ? Онъ считалъ это вреднымъ, ибо изъ такихъ людей легко можетъ составиться цѣлая масса лицъ обязанныхъ, не осѣдлыхъ, бездомныхъ, ни къ какому постоянному обществу не принадлежащихъ, и имѣющихъ впослѣдствіи сдѣлаться бременемъ для правительства. Пусть, говоритъ онъ, крестьяне, мѣщане, купцы, дворяне и проч. водворяются на земляхъ личныхъ владѣльцевъ; пусть они обрабатываютъ земельные участки въ свою пользу, платя за то владѣльцамъ условленное количество денегъ или натуральныхъ произведеній, или даже справляя для нихъ какія либо работы; но всѣ эти земельные съемщики должны числиться при своихъ обществахъ, къ нимъ принадлежать и по нимъ нести государственныя и общественныя повинности.

2) На второй вопросъ — *можно ли допустить водвореніе безъ заключенія письменныхъ условій, или же слѣдуетъ это воспретить для предупрежденія бездоказательныхъ споровъ* — изъ поименованныхъ выше членовъ гбб. кмм., только *Ланской, Крашенинниковъ, С. С. Волковъ, Миклашевскій и Поль* отвѣчали допущеніемъ водворенія и безъ письменныхъ условій, но второй изъ этихъ членовъ добавлялъ, что тогда уже обѣ стороны лишаются права что либо одинъ отъ другаго искатъ чрезъ полицію или по суду. *С. С. Волковъ,* сознаваясь, что письменныя условія благонадежнѣе словесныхъ договоровъ, допускалъ послѣдніе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы всякіе споры, вслѣдствіе нарушенія этихъ договоровъ, разбирались уѣзднымъ предводителемъ, или третейскимъ совѣстнымъ судомъ, а не въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, какъ по письменнымъ документамъ. Замѣчено доселѣ, говоритъ *С. С. Волковъ,* что люди,

(²) См. выше стр. 21, прим. 20.

проживающіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, безъ письменныхъ договоровъ изъ мѣщанъ, по большой части, какъ то: мельники, огородники, арендаторы садовъ и проч. поступаютъ добросовѣстнѣе и оказываются лучшаго поведенія, нежели требующіе письменныхъ условій, законно совершенныхъ и явленныхъ.

Миклашевскій и Поль объясняли, что водвореніе можетъ быть допущено и безъ заключенія письменныхъ условій, тѣмъ болѣе, что оно существуетъ уже на такомъ основаніи въ довольно большомъ размѣрѣ во всѣхъ уѣздахъ екатеринославской губерніи. Положительное запрещеніе словесныхъ условій повело бы, по мнѣнію этихъ членовъ, къ уменьшенію самаго числа договоровъ этого рода, особенно касательно мелкихъ поземельныхъ участковъ.

Затѣмъ остальные изъ поименованныхъ при первомъ вопросѣ членовъ допускали водвореніе, напротивъ, не иначе, какъ съ заключеніемъ письменныхъ условій; безъ нихъ, прибавляли *Кошелевъ и Подвысоцкій*, ни владѣлецъ, ни водворившійся съемщикъ, не имѣетъ права что либо одинъ отъ другаго искать чрезъ полицію или по суду. *Тиховидовъ* прибавлялъ, что договоры, для предупрежденія споровъ, должны быть писаны на гербовой бумагѣ по цѣнѣ договора, съ помѣщеніемъ въ нихъ условій, какія будутъ установлены между владѣльцами и нанимателями земли, безъ всякаго ограниченія добровольнаго соглашенія тѣхъ и другихъ, лишь бы въ нихъ не заключалось положеній, противныхъ общему законодательству, и безъ соблюденія особыхъ формъ, за исключеніемъ того, что въ договорѣ непремѣнно должно быть обозначено, которая именно изъ договаривающихся сторонъ обязывается отправлять всякаго рода казенныя повинности. *Офросимовъ и кн. Волконскій* объясняли, что такъ какъ по закону, ст. 1700 т. X, ч. 1 (на эту же статью ссылались и *сорокъ членовъ*), существуетъ общее правило, что договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ составляться письменно и со включеніемъ всѣхъ условій договаривающихся, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и водвореніе, какъ сопряженное съ наймомъ или съ арендымъ содержаніемъ земли, не можетъ быть допущено безъ заключенія письменныхъ договоровъ; тѣмъ болѣе, что, по существующему въ нашемъ законодательствѣ праву земской давности, непрерывное владѣніе имуществомъ, въ видѣ собственности, продолжающееся въ теченіе установленной закономъ давности, превращается въ право собственности (ст. 533 т. X, ч. 1). *Кишенскій* считалъ необходимымъ, чтобы письменное условіе было засвидѣтельствовано въ мѣстномъ сельскомъ управленіи. Наконецъ *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* находя, что ни одинъ помѣщикъ не допуститъ водворенія на своей землѣ посторонняго лица безъ договора, считали излишнимъ облекать это правило въ силу закона.

3) Относительно третьяго вопроса—*какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть совершаемы договоры о водвореніи* — *Марковичъ* предлагалъ заключать ихъ самымъ облегченнымъ образомъ, вовсе безъ пошлинъ, или съ самыми малыми; *Кишенскій* — на простой бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ, и не усложняя оныхъ излишнею формальностію; *Ланской* — тоже на простой бумагѣ,

при 2-хъ свидѣтеляхъ; форма же ихъ зависитъ отъ условій обѣихъ сторонъ; *сорокъ членовъ* — безъ всякой обязательной формы, домашнимъ порядкомъ, но съ засвидѣтельствованіемъ въ волостномъ правленіи или у мироваго судьи; *Парначевъ* требовалъ совершенія ихъ въ формѣ условія въ уѣздномъ судѣ; *Крашенинниковъ, Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* — на основаніи общихъ законовъ о договорахъ, въ судебныхъ мѣстахъ или у маклеровъ; *Кошелевъ* — находилъ необходимымъ совершать договоры явочнымъ порядкомъ; по его мнѣнію они должны содержать въ себѣ обстоятельное означеніе угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе; повинностей, слѣдующихъ къ уплатѣ, и прочихъ условій отдачи и пріема. *Поль и Миклашевскій* находили, что порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ о водвореніи можетъ быть предоставленъ волѣ договаривающихся сторонъ, а потому договоры о водвореніи должны быть совершаемы, или: а) домашнимъ порядкомъ, въ числѣ экземпляровъ по числу договаривающихся сторонъ, изъ которыхъ каждая получаетъ по экземпляру, за подписью сторонъ и двухъ грамотныхъ свидѣтелей; или же б) порядкомъ явочнымъ, съ запискою ихъ въ крѣпостныя книги мировыхъ судей. При безграмотности одной изъ сторонъ необходимъ порядокъ явочный. Форма договоровъ можетъ быть общая всѣмъ договорамъ вообще. *Офросимовъ и кн. Волконскій* полагали, что нѣтъ никакой надобности давать какую либо особую форму таковымъ договорамъ, а слѣдуетъ ихъ допустить на общемъ законномъ основаніи, позволивъ совершать ихъ на продолжительные сроки, т. е. не до 12-ти лѣтъ, а отъ 1 до 36 лѣтъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ опредѣлить за maximum взысканія пошлинъ тѣ пошлины, которыя установлено взимать при заключеніи условій на 12-лѣтъ. *Тиховидовъ* предлагалъ записывать договоры эти у нотаріусовъ, маклеровъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ, со внесеніемъ въ особую книгу. Вообще нѣтъ повода отступать въ этомъ случаѣ отъ тѣхъ началъ, которыя указаны въ юридическомъ отдѣлѣ, въ главѣ объ отдачѣ имѣній въ арендное содержаніе, и въ хозяйственномъ, въ главѣ объ обезпеченіи исправнаго поступленія повинностей. Наконецъ *С. С. Волковъ* полагалъ являть договоры эти тамъ же, гдѣ будутъ составляться всякаго рода договоры, а *Унковскій*, ссылаясь на неизвѣстность будущаго устройства и состава мѣстнаго управленія, считалъ невозможнымъ опредѣлить порядокъ совершенія этихъ договоровъ.

4) На четвертый вопросъ—*какія условія должны быть непремѣнно въ нихъ оговорены, особенно въ видахъ предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда* — *Ланской и Крашенинниковъ* отвѣчали, что условія должны быть добровольны и не быть стѣснены никакими ограниченіями. *Парначевъ* не допускалъ такихъ, которыя были бы противны правиламъ Положенія о крестьянахъ; *Марковичъ* — чтобы условія договора не ограничивали личныхъ правъ крестьянъ; *Миклашевскій и Поль*, въ предотвращеніе ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда, требовали постановить общимъ правиломъ, что способъ вознагражденія помѣщика, за арендованную у него землю, можетъ быть опредѣляемъ работою (барщиною), или

натурою (извѣстною частію произведеній земли), только въ договорахъ, заключаемыхъ не далѣе шестилѣтняго срока; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е. въ договорахъ, болѣе долговременныхъ, вознагражденіе это должно быть установлено не иначе, какъ деньгами. Въ этомъ случаѣ можетъ быть также допущено вознагражденіе трудомъ (барщиною) или натурою, обязавъ контрагентовъ установить непремѣнно, по взаимному согласію, и оговорить, въ самомъ контрактѣ, оцѣнку, по которой фермеръ, во всякое время, могъ бы замѣнить барщину, или натуральный оброкъ деньгами. *Н. Н. Кишенскій* полагалъ, что крестьяне, водворяющіеся па помѣщичьихъ земляхъ, должны подчиняться общимъ правиламъ, установленнымъ для государственныхъ крестьянъ, водворяющихся на земляхъ помѣщиковъ. Права эти не представляютъ для крестьянъ никакихъ ограниченій ихъ правъ и нисколько не стѣсняютъ свободы труда. *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* относительно огражденія отъ стѣсненія личнаго труда замѣтили, что примѣняясь къ закону о вольныхъ людяхъ западныхъ губерній, можно постановить, что водворяющійся на помѣщичьей землѣ по свободному найму не можетъ обязываться личною работою болѣе двухъ дней въ недѣлю. *Унковскій* съ этою же цѣлью считалъ достаточнымъ постановить, чтобы въ этихъ договорахъ не было помѣщаемо условій, противныхъ законамъ, и обязательствъ на отправленіе натуральныхъ повинностей далѣе того срока, который будетъ установленъ для договоровъ о личномъ наймѣ. *Сорокъ членовъ* находили, что какъ скоро водвореніе происходитъ на основаніи добровольнаго договора, то нѣтъ никакой возможности ограничивать вступленіе въ оный какими бы то ни было обязательными условіями. Каждый членъ общества долженъ пользоваться всѣми принадлежащими ему личными и имущественными правами, безъ всякаго стѣсненія въ его правѣ распоряжаться своимъ трудомъ и своею собственностью. *Офросимовъ и кн. Волконскій* были того же мнѣнія; они утверждали, что такъ какъ водвореніе допускается лишь по добровольнымъ условіямъ, то нѣтъ никакой нужды ограничивать чѣмъ бы то ни было и съ какими бы то ни было цѣлями добровольное соглашеніе. „Правительственная опека „могла еще существовать при крѣпостномъ правѣ; но разъ оно „прекращается, то слѣдуетъ оставить каждому изъ членовъ го„сударства самому произвольно пользоваться предоставленными ему „правами. Правительство обязано ограждать отъ всякаго насилія, „но не должно вмѣшиваться въ то, какъ и какимъ образомъ кто „пользуется своими правами“: безсрочно-отпускные и отставные солдаты, и даже въ одномъ имѣніи саратовской губерніи (¹) уволенный въ отставку прапорщикъ, изъ сдаточныхъ, возвратясь на родину, добровольно поступали въ тягло и несли барщинную повинность наравнѣ съ крѣпостными людьми. Неужели, спрашиваютъ эти два члена, слѣдуетъ это имъ воспретить; но тогда, ограждая ихъ личныя права, вопреки ихъ собственнаго желанія пользоваться ими, правительство должно: или взять на себя полное обезпеченіе таковыхъ лицъ, или довести ихъ усиленною опекою до голодной смер-

(¹) Имѣніе Офросимова въ сердобскомъ уѣздѣ.

ти. Наконецъ, *Кошелевъ* находилъ, что всякія ограниченія a priori могутъ только стѣснять добровольныя сдѣлки. Пусть, говоритъ онъ, время и народныя потребности укажутъ, чего должно избѣгать, что нужно предупреждать и что требуетъ поощренія. Излишняя предусмотрительность со стороны законодателя часто вреднѣе его безпечности.

5) Касательно пятаго вопроса — *на какой срокъ можно допустить заключеніе такихъ договоровъ*—члены губернскихъ комитетовъ представили самыя разнообразныя предположенія. Такъ, *Крашенинниковъ, Марковичъ и сорокъ членовъ* предоставляли назначеніе его соглашенію договаривающихся сторонъ, къ чему первый прибавлялъ — лишь бы онъ не превышалъ того срока, который закономъ постановленъ вообще для договоровъ, а послѣдніе, примѣнительно къ ст. 1693 т. X, требовали, чтобы срокъ этотъ не превосходилъ 30-ти лѣтъ. *Миклашевскій и Поль* допускали заключеніе словесныхъ договоровъ отъ 1 до 5 лѣтъ; письменныхъ же, вмѣстѣ съ *Офросимовымъ и кн. Волконскимъ*, отъ 1 до 36; послѣдніе могли быть допущены, по мнѣнію екатеринославскихъ членовъ, кромѣ того, и на время, опредѣляемое какимъ либо будущимъ событіемъ, напр. по смерть фермера или землевладѣльца, и проч. *Кишенскій* объяснялъ, что водворяющійся крестьянинъ, за условленную плату, получаетъ отъ помѣщика землю, для основанія своей осѣдлости и извлеченія изъ оной дохода, поэтому, чѣмъ такое водвореніе будетъ продолжительнѣе, тѣмъ оно будетъ для него полезнѣе. Основываясь на этомъ, заключеніе договоровъ о водвореніи должно быть, по его мнѣнію, допущено на возможно продолжительный срокъ, зависящій отъ договаривающихся сторонъ, но никакъ не менѣе 9 лѣтъ. *Н. С. Волковъ, Голенищевъ-Кутузовъ и С. С. Волковъ* полагали, что дальнѣйшій срокъ не долженъ превышать 12-ти лѣтъ; причемъ послѣдній считалъ не излишнимъ разрѣшить вопросъ, въ какой степени договоръ будетъ обязателенъ для наслѣдниковъ, по смерти лицъ, которыми онъ составленъ? Какія правила постановить на случай, если земли, окружающія угодья водворенныхъ людей, будутъ впослѣдствіи по частямъ проданы землевладѣльцемъ порознь, въ разныя руки, чѣмъ можетъ затрудниться и самое хозяйство водворенныхъ людей, до продажи сосѣднихъ земель? *Кошелевъ* полагалъ назначить крайнимъ срокомъ подобныхъ договоровъ 24 года; *Парначевъ* ограничивалъ договорный срокъ на водвореніе 30-ю годами съ оговоркой, что право владѣнія и пользованія не переходитъ въ право собственности по 10-ти лѣтней давности; *Ланской* полагалъ допустить подобные договоры если не на неопредѣленный срокъ, то по крайнѣй мѣрѣ на продолжительный, напр. до 50-ти лѣтъ. *Унковскій* объяснялъ, что договоры о водвореніи требуютъ полной свободы относительно назначенія срока, потому что обороты въ сельскомъ хозяйствѣ совершаются весьма медленно; по его мнѣнію заключеніе этихъ договоровъ должно быть допущено на 100 лѣтъ.

6) Относительно шестаго вопроса—*какими мѣрами можно обезпечить помѣщикамъ исправное поступленіе договорныхъ повинностей* — одни члены довольствовались мѣрами гражданскаго права, другіе же, не видя въ нихъ достаточныхъ гарантій, указывали прави-

тельству на коренныя и безотлагательныя реформы въ нашемъ судоустройствѣ, судопроизводствѣ и администраціи. Такъ, изъ числа первыхъ *Крашенинниковъ*, *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* предлагали способы обезпеченія условленныхъ обязательствъ предоставить вполнѣ свободному соглашенію договаривающихся сторонъ; *Парначевъ* присовокуплялъ къ этому еще — право лишенія земли и возвращенія ея помѣщику при неисполненіи условій. *Марковичъ* обезпечивалъ — законными постановленіями. *Сорокъ членовъ* также ограждали исполненіе условій договора только законными мѣрами понужденія и взысканія; имущество землевладѣльца или наемщика земли обезпечиваетъ ту сторону, которая потерпѣла какіе нибудь убытки отъ неисполненія договора другою стороною. *Ланской* предлагалъ обезпеченіемъ неустойку, оговоренную въ условіяхъ; никакихъ же принудительныхъ мѣръ, по его мнѣнію, допускать не слѣдуетъ; *Кишенскій* находилъ, что обезпеченіе помѣщикамъ исправнаго поступленія договорныхъ повинностей съ крестьянъ, водворенныхъ на ихъ земляхъ, представляетъ трудную задачу при наступающемъ переворотѣ. Единственнымъ къ тому средствомъ онъ почиталъ взиманіе впередъ слѣдующихъ съ крестьянина повинностей, и предоставленіе помѣщику права удалять съ своей земли неисправнаго плательщика. *С. С. Волковъ* полагалъ, что въ отношеніи обезпеченія помѣщика исправнымъ поступленіемъ повинностей, нужно раздѣлить неисправность на два вида: умышленную или невольную. Для этой послѣдней, происходящей отъ несчастныхъ случаевъ, какъ то: пожаровъ, падежа скота, градобитія, гибельной засухи или тяжкой продолжительной болѣзни домохозяина, или членовъ его семейства, слѣдуетъ положить отсрочку, примѣрно на полгода, безъ неустойки или штрафныхъ процентовъ. Въ случаѣ же умышленнаго уклоненія отъ уплаты договорной повинности, по прошествіи извѣстнаго льготнаго времени, которое можетъ быть обозначено и въ условіи, помѣщику должно быть предоставлено право отказать неисправному плательщику отъ дальнѣйшаго пребыванія на его землѣ, а недоимка взыскивается продажею его движимаго имущества, по установленному общему, для подобныхъ случаевъ, порядку.

Косаговскій объяснялъ, что 4-й и 6-й вопросы и при существующихъ законахъ, не могутъ встрѣтить никакихъ затрудненій, если договоръ будетъ свободенъ, т. е. если наемщикъ будетъ имѣть право оставить землю до истеченія срока найма, всякій разъ, когда договоръ будетъ нарушенъ землевладѣльцемъ, за которымъ, въ свою очередь, должно быть оставлено „право требовать удаленія того „изъ нанимателей, который не выполняетъ договора".

Изъ членовъ, составившихъ вторую, упомянутую нами группу, *Кошелевъ* полагалъ, что неустойки должны быть опредѣлены въ договорахъ; состоятельность водворяющагося лица оцѣнивается самимъ владѣльцемъ; но главная мѣра къ обезпеченію обѣихъ сторонъ заключается въ надлежащемъ устройствѣ земской полиціи, мировыхъ судей и общихъ судовъ. Безъ этого, мудрѣйшіе законы безсильны, и легко могутъ превратиться въ петли, которыя набрасываются на шею то однихъ, то другихъ. *Унковскій* тоже объяснялъ,

что обезпеченіе владѣльцевъ въ исправномъ поступленіи договорныхъ повинностей можетъ заключаться только въ правильномъ устройствѣ управленія, то есть: въ строгомъ раздѣленіи властей, гласномъ дѣлопроизводствѣ и отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ передъ независимою судебною властью, то есть: судомъ присяжныхъ; всякія же другія мѣры охраненія ихъ правъ не могутъ имѣть никакого значенія. *Миклашевскій и Поль* также видѣли это обезпеченіе въ общемъ улучшеніи судебныхъ мѣстъ и мѣстной исполнительной полиціи, а также въ возможномъ упрощеніи порядка производства безспорныхъ дѣлъ по обязательствамъ вообще, и взысканій по дѣламъ этого рода въ особенности. Наконецъ *Офросимовъ и кн. Волконскій* условливали его устройствомъ хорошей администраціи, правильнымъ судомъ и вообще устраненіемъ произвола чиновниковъ и уничтоженіемъ значенія бюрократіи. Правительство, вмѣсто повсемѣстной опеки, которая, какъ доказалъ опытъ, никого не ограждаетъ, а доставляетъ только прокормленіе цѣлой фалангѣ чиновниковъ, живущихъ на счетъ опекаемыхъ, должно принять на себя совершенно свойственную ему обязанность: ограждать права каждаго члена общества и удовлетворять всѣмъ законнымъ его требованіямъ; однимъ словомъ: освободить народъ отъ крѣпостной зависимости безотвѣтственныхъ чиновниковъ и отъ ихъ патріархальной опеки.

7) На седьмой вопросъ — *можно ли допустить заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами, или установить чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условія съ владѣльцами*, — *Ланской*, *Марковичъ*, *Н. С. Волковъ*, *кн. Волконскій*, *Голенищевъ-Кутузовъ и сорокъ членовъ* отвѣчали допущеніемъ обоихъ способовъ, оставляя выборъ его на волю договаривающихся. *Крашенинниковъ* — предоставлялъ разрѣшеніе этого вопроса произволу землевладѣльца. *С. С. Волковъ* допускалъ водвореніе въ разныхъ видахъ по добровольному соглашенію, предполагая, что землевладѣльцы будутъ предлагать легчайшія условія цѣлому обществу, особенно, при круговой порукѣ, нежели имѣя дѣло съ каждымъ домохозяиномъ отдѣльно. *Косаговскій* полагалъ, что наемъ земли цѣлымъ обществомъ, послѣ переходнаго времени, будетъ, вѣроятно, явленіемъ довольно рѣдкимъ; тѣмъ не менѣе, ему казалось нѣтъ никакой надобности запрещать договоры о наймѣ обществомъ, если всѣ его члены вступаютъ въ договоръ добровольно. Затѣмъ *Миклашевскій*, *Поль*, *Унковскій*, *Кошелевъ*, *Кишенскій и Парначевъ* допускали заключеніе договоровъ на водвореніе только порознь съ каждымъ хозяиномъ, приводя однакожъ разныя причины, почему они признавали этотъ способъ необходимымъ. Такъ, первые два члена объясняли, что при отсутствіи общиннаго пользованія землями и общиннаго быта въ екатеринославской губерніи, заключеніе договоровъ съ цѣлыми обществами невозможно. *Унковскій* находилъ ихъ непримѣнимыми потому, что подобные договоры могутъ заключаться обществами по большинству голосовъ, безъ согласія нѣкоторыхъ членовъ, и въ такихъ случаяхъ возникнутъ личныя обязательства безъ участія свободной воли договаривающихся, то есть: явятся новые виды крѣпостнаго

права и обязательнаго труда. *Кошелевъ* объяснялъ, что какъ онъ не можетъ допустить блуждающихъ крестьянскихъ обществъ, то и не считаетъ возможнымъ заключеніе съ ними договоровъ на водвореніе. *Кишенскій* отвергалъ ихъ потому, что не могъ предвидѣть желанія цѣлаго общества одновременно водвориться на землѣ одного помѣщика, а *Парначевъ* потому, что водвореніе крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ цѣлыми обществами равнялось бы дозволенію полнаго безсрочнаго владѣнія.

8) На восьмой вопросъ — *какимъ порядкомъ производить разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ земляхъ, и не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допустить участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ,*—*Косаговскій* отвѣчалъ, что разбирательство должно производиться по прямому смыслу договоровъ, которые для того должны быть совершаемы съ возможною подробностью; *сорокъ членовъ, Парначевъ, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, Офросимовъ и кн. Волконскій* отвѣчали, что разборъ этихъ споровъ долженъ быть производимъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ, такъ какъ, прибавляли два послѣдніе члена, помѣщики и фермеры не составляютъ какого либо особаго вѣдомства или сословія, подлежащаго особому управленію; нельзя же и для нихъ еще установить особый судъ. А такъ какъ наши законы допускаютъ участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ, то, въ случаяхъ надобности, эксперты могутъ быть приглашаемы; но во всякомъ случаѣ не по одному назначенію предсѣдателя слѣдственной коммиссіи, а съ согласія заинтересованныхъ сторонъ; иначе эксперты эти, въ соединеніи съ чиновниками, такъ могутъ разобрать дѣло, что бѣднымъ тяжущимся останется лишь терпѣть одни убытки. *Тиховидовъ* находилъ настоящій способъ разбирательства тѣмъ болѣе возможнымъ, что каждая сторона можетъ въ договорныхъ условіяхъ оградить себя отъ поводовъ къ недоразумѣніямъ, обозначеніемъ въ подробности обоюдной неустойки въ договорѣ. Установленіе же какихъ либо особыхъ учрежденій поведетъ лишь къ усложненію администраціи, а слѣдовательно къ излишнему отягощенію обѣихъ сословій. *С. С. Волковъ* полагалъ, что при разрѣшеніи споровъ между помѣщиками и фермерами ихъ земель, должны быть представители обоихъ сословій; при разногласіи, дѣло, какъ уже спорное и тяжебное, можетъ обсуждаться общимъ судебнымъ порядкомъ. *Кишенскій* находилъ, что разбирательство споровъ между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ фермерами должно быть производимо мѣстною полицейскою властью. Каждой спорящей сторонѣ, не довольной послѣдовавшимъ рѣшеніемъ, предоставляется право приносить жалобу высшей власти, въ общемъ судебномъ порядкѣ. Что же касается до приглашенія экспертовъ, для изслѣдованія спорныхъ предметовъ, то гдѣ искать ихъ при всякомъ недоумѣніи, возникающемъ между договаривающимися сторонами. *Подвысоцкій* предоставлялъ разбирать эти споры ближайшимъ судамъ съ экспертами или безъ оныхъ, по желанію одной изъ договарившихся сторонъ; но эксперты должны быть избраны спорящими по равному числу отъ каждой стороны

и съ равными правами голоса; отъ такихъ только экспертовъ можно ожидать правды, безпристрастія и знанія дѣла. *Унковскій* предоставлялъ производить разбирательство этихъ дѣлъ порядкомъ, который будетъ установленъ для разбирательства всѣхъ споровъ вообще. Конечно, онъ предполагалъ, что и гражданское судопроизводство, при новомъ порядкѣ вещей, будетъ гласное и публичное. Случаи, въ которыхъ допускается участіе свѣдущихъ людей, опредѣлены законами. *Миклашевскій и Поль* полагали, что порядокъ разбирательства можетъ быть, по взаимному соглашенію контрагентовъ, опредѣленъ съ самомъ контрактѣ, если же касательно этого въ контрактѣ не сдѣлано постановленія, то разбирательство производится, при согласіи на это сторонъ, третейскимъ судомъ; въ противномъ случаѣ судебно-полицейскимъ порядкомъ, съ допущеніемъ, въ нужныхъ случаяхъ, по желанію одной изъ сторонъ, участія экспертовъ, для изслѣдованія спорныхъ предметовъ. Выборъ экспертовъ, при несогласіи сторонъ, предоставляется судебному мѣсту. *Кошелевъ, Ланской и Марковичъ* возлагали подобныя разбирательства на мировыхъ судей, и потомъ, по мнѣнію перваго, на обязанность общихъ судовъ, а послѣдняго, кромѣ мировыхъ судей, еще сельскихъ управленій. *Сорокъ членовъ* допускали тоже участіе мировыхъ судей, которые должны хорошо знать сельскій бытъ и порядокъ сельскаго хозяйства; участіе экспертовъ члены эти допускали только по требованію тяжущихся сторонъ. *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ*, признавая невозможнымъ имѣть на этотъ предметъ экспертовъ, предоставляли разборъ помянутыхъ споровъ третейскому суду.

9) На девятый вопросъ — *кому должны быть подвѣдомы лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ*—*Миклашевскій, Поль, Косаговскій, Парначевъ, Унковскій и Кошелевъ* отвѣчали, что ихъ слѣдуетъ подчинить вѣдомству общихъ для всѣхъ сословій административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ учрежденій и лицъ, но, прибавлялъ послѣдній членъ, всѣ эти три власти должны быть преобразованы. *Офросимовъ и кн. Волконскій*, раздѣляя убѣжденіе поименованныхъ выше членовъ, присовокупляли, что „нѣтъ сомнѣ„нія, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права уничтожены будутъ „всѣ вѣдомства, и все государство будетъ подлежать одной общей „администраціи, полиціи и суду“. Если же будетъ оставленъ нынѣ существующій порядокъ, то едва ли кто изъ помѣщиковъ согласится водворять кого бы то ни было на своихъ земляхъ, ибо таковое водвореніе можетъ легко угрожать впослѣдствіи отнятіемъ у помѣщиковъ земли для водворенныхъ. *Сорокъ членовъ* тоже утверждали, что для этихъ лицъ невозможно составить особыя сословныя учрежденія, какія донынѣ существуютъ для лицъ, живущихъ на земляхъ разныхъ вѣдомствъ. *Марковичъ и С. С. Волковъ* полагали подчинить эти лица тѣмъ же уѣзднымъ властямъ, которымъ подвѣдомы и прочіе сельскіе жители; при чемъ, по мнѣнію послѣдняго, можно имъ предоставить, въ случаѣ недоумѣній или споровъ съ помѣщиками, обращаться для примиренія къ уѣздному предводителю, для избѣжанія формальнаго суда. Имѣть же въ виду, для облегченія преобразованія: избѣгать всякаго усложненія въ администраціи и судопроизводствѣ,

подводя подъ общій порядокъ и всѣ особыя вѣдомства, составляющія отдѣльныя управленія въ общемъ, чѣмъ замедляется ходъ и самое рѣшеніе дѣлъ; затрудняется преслѣдованіе зла, розысканіе виновныхъ, и, наконецъ, увеличивается число чиновниковъ, расходъ на ихъ содержаніе и возможность къ причиненію ими разнаго рода притѣсненій. *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* подчиняли эти лица подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіямъ сообразно состоянію, *Ланской* — сообразно сословію, къ которому они принадлежатъ; *Кишенскій и Тиховидовъ* — мѣстному сельскому начальству, по правиламъ, которыя будутъ установлены для завѣдыванія ср.-обз. крестьянами, съ присоединеніемъ ихъ, прибавлялъ послѣдній, къ ближайшей административной единицѣ, если они не могутъ, по существующимъ правиламъ, составить отдѣльной волости; помѣщикъ же не вмѣшивается во внутренній и административный бытъ крестьянъ, поселенныхъ на его земляхъ, оставляя только для себя заботу о своевременномъ полученіи вознагражденія за пользованіе землей. Наконецъ, *Крашенинниковъ* подчинялъ эти лица въ административномъ и полицейскомъ отношеніямъ—тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которымъ подчинены будутъ всѣ вообще сельскіе обыватели, а въ судебномъ — общимъ судебнымъ мѣстамъ.

10) Вопросъ десятый: *не слѣдуетъ ли установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще всего возникаютъ при такого рода условіяхъ, какъ напримѣръ: по вопросу о правѣ помѣщика отказать фермеру по истеченіи или до истеченія контрактнаго срока, и о правѣ фермера сойти съ участка; о срокахъ, въ которые та и другая сторона обязана заявить свое желаніе или нежеланіе возобновить контрактъ; о вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ; о неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ оброчное содержаніе вмѣстѣ съ землею и принадлежащаго владѣльцу; о возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера; объ отвѣтственности передъ правительствомъ въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, и т. д?*

Офросимовъ и кн. Волконскій отвѣчали на этотъ вопросъ, что или Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ, что фермеры будутъ поставлены въ принудительно-обязательное положеніе въ отношеніи къ владѣльцамъ, или — ихъ сдѣлки съ помѣщиками будутъ добровольныя. Въ послѣднемъ случаѣ всѣ условія найма земли и обезпеченія въ исправномъ исполненіи оныхъ должны быть добровольныя и ясно означены въ контрактахъ, за точнымъ исполненіемъ которыхъ, въ случаѣ жалобы или споровъ помѣщиковъ и фермеровъ, должно наблюдать правительство. *Косаговскій, Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что не подлежитъ сомнѣнію, что въ заключаемыхъ по найму земель условіяхъ договаривающіеся будутъ стараться опредѣлить какъ всѣ возможные случаи уклоненія отъ принятыхъ обязательствъ, такъ и мѣру вознагражденія потерявшей стороны; поэтому установлять

заранѣе правила для возможнаго предупрежденія и разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ едва ли въ настоящее время удобно. Того же мнѣнія были: *Ланской и Парначевъ*, прибавившій, что многія изъ предполагаемыхъ правилъ были бы не примѣнимы къ владимірской губерніи, а также *С. С. Волковъ*, утверждавшій, что подобныя обязательныя правила послужатъ только къ умноженію тяжбъ. Въ иностранныхъ государствахъ, сколько этому члену извѣстно, уплата пошлинъ съ земли принимается на себя арендаторами оной. *Сорокъ членовъ* тоже находили, по изложеннымъ ими выше причинамъ, такія правила излишними и кромѣ того потому, что они могутъ не примѣняться къ условіямъ мѣстности или не согласоваться съ желаніями договаривающихся лицъ; слѣдовательно, онѣ будутъ только мѣшать вступленію въ договоры, выгодные для обѣихъ сторонъ, и препятствовать развитію фермерскаго хозяйства. Что же касается до платежа казенныхъ податей и повинностей, то правительство можетъ возложить на землевладѣльцевъ отвѣтственность за оныя, какъ одно изъ условій водворенія, но только до тѣхъ поръ, пока заключенный контрактъ сохраняетъ свою силу. *Унковскій* объяснялъ, что такъ какъ въ тверской губерніи фермерства никогда не было, то установленіе обязательныхъ правилъ для предупрежденія и разрѣшенія споровъ, которые чаще всего возникаютъ между владѣльцами и фермерами, рѣшительно невозможно. Онъ полагалъ, что установленіе такихъ условій должно быть предоставлено собственному благоразумію договаривающихся. Такимъ образомъ обязательныя правила по этому предмету, если они будутъ нужны, опредѣлятся самою жизнію. „Довольно сказать на первый разъ, что эти договоры „совершаются, исполняются и прекращаются на основаніи общихъ „законовъ о договорахъ, за исключеніемъ правилъ о срокахъ, и что „въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, во всякомъ случаѣ, „отвѣтствуетъ владѣлецъ земли“. Это послѣднее нужно потому, что, въ противномъ случаѣ, потеряется вовсе вѣрное обезпеченіе податей, ибо фермеръ можетъ не имѣть никакой личной собственности. *Крашенинниковъ* полагалъ, что если обществомъ или лицомъ на водвореніе заключенъ съ землевладѣльцемъ контрактъ, то онъ обязателенъ равно для обѣихъ сторонъ; если же водвореніе будетъ безъ контракта, вслѣдствіе взаимнаго довѣрія, то всякая формальная обязательность въ этомъ дѣлѣ можетъ остановить: однихъ — селиться на чужой землѣ, а другихъ — принять на свою землю поселенцевъ. Да и невозможно безошибочно придумать какія либо правила впередъ. Въ воронежской губерніи *Крашенинниковъ* не знаетъ теперь ни одного случая, чтобы вольные люди селились на помѣщичьихъ земляхъ, а когда это будетъ, тогда время и обстоятельства укажутъ: должны ли быть постановлены на этотъ случай особенныя правила, и какія именно. *Кошелевъ* утверждалъ, что обязательныя правила для предупрежденія и разрѣшенія споровъ и недоразумѣній между владѣльцами и фермерами, должны, по причинѣ, изложенной имъ въ отвѣтѣ на 4-й вопросъ, быть по возможности общи, кратки и малочислены. Обязанности владѣльца и съемщика земли имѣютъ быть изложены въ договорѣ, который подлежитъ исполненію по буквальному его смыслу. *Кошелевъ* не считалъ нуж-

нымъ обязывать ни ту, ни другую сторону на счетъ предварительнаго заявленія желанія возобновить контрактъ: если онъ не возобновленъ, то, по истеченіи договорнаго срока, теряетъ свою силу; къ чему еще заявленія? О вознагражденіи фермера за возведенныя строенія и другія улучшенія должно быть сказано въ договорѣ; въ противномъ случаѣ, что можетъ быть увезено фермеромъ изъ ему принадлежащаго, то берется имъ съ собою, а остальное остается въ пользу владѣльца. И прочіе пункты должны быть опредѣлены договоромъ; въ отсутствіе же въ немъ положительныхъ условій, споры и недоразумѣнія могутъ быть разрѣшаемы только третейскимъ судомъ. „Намъ еще неизвѣстно, заключаетъ *Кошелевъ*, какъ „съемъ земель въ аренду у насъ устроится; а потому заимствова„ніе правилъ изъ Англіи или Германіи можетъ быть только вредно. „Всмотримся въ ходъ дѣла, и тогда успѣемъ еще составить прави„ла.“ *Марковичъ*, напротивъ, полагалъ необходимымъ установить обязательныя правила для возможнаго предупрежденія и для разрѣшенія именно тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще возникаютъ при условіяхъ помѣщика и фермера. Это не безполезно, по его мнѣнію, будетъ, хотя договаривающіеся могутъ положить между собою условія на всѣ случаи. *Кишенскій* объяснялъ, что трудно установить общія обязательныя правила для предупрежденія и разрѣшенія тѣхъ споровъ и недоразумѣній, которые чаще всего возникаютъ при условіяхъ такого рода. Впрочемъ помѣщику предоставляется право, при заключеніи договоровъ съ лицами, изъявившими желаніе водвориться на его землѣ, включать въ оныя условія, которыя онъ признаетъ нужными для обезпеченія себѣ правильнаго дохода съ отдаваемаго имъ въ пользованіе участка. Съ другой стороны, водворяющійся можетъ опредѣлять въ условіи вознагражденіе за возведенныя имъ, на арендуемой землѣ, строенія и другія хозяйственныя улучшенія, на свой счетъ, обязываясь вознаградить помѣщика какъ за растрату и порчу имущества, принадлежащаго этому послѣднему и поступившаго къ нему въ оброчное содержаніе вмѣстѣ съ землею, такъ и за всѣ вообще убытки, которые будутъ причинены владѣльцу отъ его нерадѣнія или злонамѣренности. Водворяющійся принимаетъ также на себя отвѣтственность передъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, упадающихъ на содержимую имъ землю, никакъ не вмѣшивая въ это помѣщика. Самый подробный отвѣтъ на настоящій вопросъ представили *Поль и Миклашевскій*. Они объясняли, что „по„мѣщикъ имѣетъ полное право отказать фермеру“: а) по истеченіи контрактнаго срока, если онъ за годъ предупредилъ объ этомъ фермера, и б) до истеченія контрактнаго срока: 1) если фермеръ не занимается обработкою арендной земли; 2) если онъ воздѣлываетъ ее небрежно или несообразно условіямъ почвы; вообще, если онъ дурнымъ хозяйствомъ раззоряетъ взятое имущество; 3) если онъ арендованному имуществу дастъ не то назначеніе, для котораго оно было имъ взято, и 4) если онъ не вноситъ въ условный срокъ арендной платы; вообще, если онъ не исполняетъ условій и статей договора. Во всѣхъ этихъ случаяхъ „помѣщику предоставляет-

„ся право искать съ фермера вознагражденія за причиненные ему убытки“.

„Фермеръ имѣетъ право сойти съ участка“: а) по истеченіи словеснаго или письменнаго договорнаго срока, если онъ за одинъ годъ предупредилъ объ этомъ владѣльца, и б) до истеченія срока:

1) Въ случаѣ неисполненія помѣщикомъ условій договора.

Могущіе быть при этомъ убытки фермеръ можетъ отыскивать съ помѣщика.

2) Если въ теченіе контрактнаго времени арендованное имущество, вслѣдствіе какихъ либо случайныхъ причинъ, будетъ разрушено: или въ полномъ составѣ его, или же только частію.

Фермеръ въ этомъ случаѣ не можетъ требовать съ помѣщика вознагражденія понесенныхъ убытковъ.

Договаривающіяся стороны обязаны взаимно заявить другъ другу о своемъ желаніи или нежеланіи возобновить контрактъ за одинъ годъ до истеченія договорнаго срока, если только въ самомъ контрактѣ не будетъ, касательно этого, постановлено другихъ условій. Если одна изъ сторонъ въ вышеопредѣленный или же условный срокъ не заявитъ другой о своемъ нежеланіи возобновить контрактъ, то другая имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, продолжить контрактъ еще на одинъ годъ, или же считать его оконченнымъ.

Фермеръ можетъ требовать вознагражденія только за постройки и улучшенія, произведенныя имъ съ согласія владѣльца, а потому, при каждой отдачѣ въ арендное содержаніе участка, должно быть: или, во первыхъ — въ самомъ контрактѣ упомянуто о согласіи владѣльца на производство фермеромъ на свой счетъ извѣстнаго рода построекъ, или постоянныхъ улучшеній, которыя при сдачѣ фермеромъ арендованнаго участка должны перейти въ полное распоряженіе помѣщика, съ постановленіемъ точныхъ правилъ, касательно вознагражденія за нихъ фермера; видъ и мѣра вознагражденія должны вполнѣ зависѣть отъ добровольнаго соглашенія контрагентовъ и заранѣе опредѣлены въ контрактѣ; или же, во вторыхъ — въ контрактѣ должно быть вообще постановлено, чтобы въ отношеніи къ каждому отдѣльному улучшенію фермеръ, испрашивая на него разрѣшенія владѣльца, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ условиться съ нимъ и на счетъ вознагражденія.

Поземельными улучшеніями признается только: проведеніе каналовъ, рвовъ, устройство оградъ, плотинъ, водопоевъ, искусственныя орошенія лѣсныхъ и садовыхъ насажденій, и проч., но необращеніе, напримѣръ, перелога подъ пашню, и проч.

Опредѣленіе неустойки можетъ быть предоставлено добровольному соглашенію контрагентовъ и условлено въ самомъ контрактѣ; если же въ контрактѣ неустойка не будетъ опредѣлена, то она можетъ быть установлена $^1/_3$ годовой договорной суммы за все число лѣтъ, остающихся до истеченія срока договора.

Что касается рабочаго инвентаря (лошадей, рогатаго скота, овецъ, орудій, строеній и проч.), то, при самомъ заключеніи договора, должна быть непремѣнно произведена оному, или въ самомъ контрактѣ, или же отдѣльно отъ него, за подписью двухъ свидѣ-

телей, точная оцѣнка, по которой фермеръ, въ случаѣ растраты или порчи рабочаго инвентаря, обязанъ вознаградить владѣльца.

Фермеръ обязанъ возмѣстить всѣ вообще убытки, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ его нерадѣнія, или злонамѣренности. Фермеръ отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ за исправность и цѣлость арендованныхъ имъ построекъ, а также оградъ, рвовъ, плотинъ, колодцевъ, лѣсныхъ и садовыхъ насажденій, и проч., по оцѣнкѣ оныхъ въ самомъ договорѣ; если же оцѣнки этой не будетъ, то мѣра вознагражденія помѣщика фермеромъ, на случай утраты или порчи ихъ, опредѣляется судебнымъ мѣстомъ. „Въ видахъ обез„печенія помѣщика, должно быть предоставлено ему право не до„пустить фермера къ оставленію усадьбы и къ вывозу, выводу, „или выносу оттуда его имущества, до окончательнаго исполненія „имъ всѣхъ его обязанностей и до совершеннаго удовлетворенія „имъ помѣщика за утрату, или порчу арендованнаго имущества“.

„Независимо отъ условій договора, на фермера возлагается от„вѣтственность предъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ по„датей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, соразмѣрно величинѣ „арендованнаго участка“.

Сорокъ членовъ, хотя и представили нѣкоторыя соображенія на отдѣльные вопросы по опредѣленію юридическихъ отношеній между землевладѣльцами и лицами свободныхъ состояній, водворяющимися на помѣщичьихъ земляхъ, но объясняли, что въ случаѣ принятія начала безсрочнаго права пользованія, нѣтъ надобности долго останавливаться на этомъ предметѣ, потому что почти никто не рѣшится заводить новыя селенія для свободныхъ людей, послѣ сдѣланнаго опыта, насательно могущихъ быть отъ того послѣдствій, и послѣ возбужденія опасеній за неприкосновенность собственности. Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предлагается дать право на землю помѣщика не потому, что они были крѣпостными, а потому, что считаютъ это нужнымъ для обезпеченія многочисленнаго сословія. Еслибы, впослѣдствіи, свободные люди поселились на помѣщичьихъ земляхъ въ значительномъ числѣ, то могъ бы точно также возбудиться вопросъ объ обезпеченіи ихъ частью собственности землевладѣльца; въ доказательство необходимости такой мѣры приводились бы тѣ самые доводы, какіе приводятся въ настоящее время. Примѣръ этого былъ въ Пруссіи. Поэтому члены эти ограничивались самыми краткими замѣчаніями. *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ*, не встрѣчая до этого времени вовсе случаевъ найма помѣщичьей земли въ видѣ фермерства, находили преждевременнымъ составлять подробныя по этому предмету правила, пока живой опытъ не укажетъ тѣхъ необходимыхъ условій, которыми должны быть обстановлены отношенія фермеровъ къ землевладѣльцамъ. Полагая до тѣхъ поръ достаточнымъ существующихъ законоположеній относительно найма недвижимыхъ имуществъ, въ отвѣтъ на предложенные вопросы, они ограничились выше только самыми краткими замѣчаніями.

Изъ членовъ, не отвѣчавшихъ подробно на всѣ предложенные выше вопросы, *Гавриловъ* объяснялъ, что существенные предметы вопросовъ не заключаютъ въ себѣ никакихъ условій, которыя мог-

ли бы опредѣляться мѣстными соображеніями; договоръ аренды земель или фермерства вездѣ имѣетъ болѣе или менѣе одинаковыя юридическія основанія; къ тому, если бы и могли въ этомъ отношеніи имѣть важность мѣстныя соображенія, то въ настоящее время, когда еще въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ центральной полосѣ) не было почти и примѣровъ фермерскаго хозяйства, трудно и не съ чего основательнымъ образомъ указать мѣстныя особенности, которыя бы уясняли вопросъ. *Гр. Левашевъ и гр. Шуваловъ* полагали, что означенные вопросы предложены имъ не столько для разсмотрѣнія съ точки зрѣнія чисто юридической, сколько для представленія по онымъ хозяйственныхъ соображеній. Въ этомъ отношеніи не представляется, по мнѣнію ихъ, никакой настоятельной надобности установлять какое либо новое по этому предмету законодательство; и казалось бы, что дѣйствующіе законы о договорѣ найма могутъ на первое время быть оставлены въ своей силѣ, и за тѣмъ постепенно измѣняться и дополняться, по мѣрѣ обнаруженія дѣйствительной въ томъ потребности. *Нестеровъ*, не представившій также отвѣтовъ на предложенные выше вопросы, объяснялъ, что всякія постановленія, составленныя заранѣе, а не вытекающія изъ явленій жизни, изъ высказавшихся нуждъ и потребностей общества, не могутъ быть удовлетворительны. Фермерствъ же до этого времени въ Россіи не существовало, вслѣдствіе прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ; съ устраненіемъ этого прикрѣпленія, фермерство должно возникнуть, и можетъ, конечно, принять значительные размѣры; *Нестеровъ* убѣжденъ, что для успѣшнаго его развитія необходимо, чтобы всѣ обязательныя правила, постановленныя для этого правительствомъ, были какъ возможно менѣе стѣснительны для свободы договаривающихся сторонъ. *Юрьевичъ, Цѣхановецкій, гр. Плятеръ-Зиберкъ, Оскерко, Жуковскій, кн. Любомирскій и Домейко* объясняли, что „водвореніе всякаго рода свободныхъ лицъ, „на правахъ вольныхъ фермеровъ, на помѣщичьихъ земляхъ, слѣ„дуетъ предоставить вполнѣ полюбовнымъ сдѣлкамъ, на основаніи „существующихъ законовъ о договорахъ". Свободное развитіе отношеній между землевладѣльцами и фермерами, основанное на взаимныхъ ихъ интересахъ, упрочитъ ходъ фермерной системы и дастъ ей направленіе, согласное съ потребностями каждой мѣстности.

Въ заключеніе юридическаго отдѣла намъ остается еще привести здѣсь, для полноты изложенія, *общіе отзывы* нѣсколькихъ членовъ губернскихъ комитетовъ насчетъ разработки Редакціонными Коммиссіями юридическихъ вопросовъ (*). Такъ, принимая во вниманіе, что составныя части крестьянскаго вопроса, т. е. „личное освобожденіе и отношенія поземельныя, должны быть раз-

(*) См. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 780 — 781. Томъ II, стр. 479 — 480. Томъ III, кн. 1, стр. 153 — 154. Томъ III, кн. 2, стр. 251 — 253.

„сматриваемы, въ юридическомъ смыслѣ, одно отъ другого независимо"; что вопросъ объ личномъ освобожденіи сознается всѣми одинаково, тогда какъ вопросъ о поземельныхъ отношеніяхъ, принимавшій, въ теченіи времени, различныя рѣшенія, и не разрѣшенный до этихъ поръ, можетъ назваться оконченнымъ не раньше, какъ послѣ положительнаго принятія правительствомъ того или другаго изъ предлагаемыхъ исходовъ, *Косаговскій* полагалъ справедливыми всѣ тѣ заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по отдѣлу юридическому, которыя касаются: уничтоженія крѣпостнаго права; предоставленія крестьянамъ правъ личныхъ и семейственныхъ; по договорамъ и обязательствамъ; права иска, ходатайства и суда; по имуществу и наконецъ, по промысламъ и торговлѣ; положенія объ отдачѣ имѣній въ арендное содержаніе не вызывали также со стороны *Косаговскаго* никакихъ возраженій. Всѣ прочія „предположенія, касающіяся, въ большей или меньшей степени, будущихъ, еще неопредѣлившихся, поземельныхъ отношеній", по его мнѣнію „рановременны", и потому онъ воздержался отъ признанія ихъ справедливыми или не справедливыми.

Члены кіевской общей коммиссіи: *Микуличъ*, *Собанскій и Шостаковскій*, ссылаясь на отзывы свои, изложенные нами выше въ главахъ настоящаго отдѣла, пришли къ тому убѣжденію, что „установленіе права неполной собственности помѣщика и уничтоженіе „за тѣмъ вотчинныхъ правъ, поколебали право собственности и „почетное значеніе помѣщиковъ; дали слишкомъ обширное значеніе „правамъ крестьянъ, развитое до права полной собственности на „выкупленныя усадьбы, и ввели систему совокупныхъ пользованій, „общаго владѣнія и смѣшенія правъ въ отношеніи крестьянъ съ „помѣщикомъ". Такимъ образомъ, ослабленіемъ принципа собственности, съ одной стороны, и введеніемъ смѣшенія правъ, съ другой, положено, по мнѣнію этихъ членовъ, не вѣрное начало экономическихъ отношеній, заключающее въ себѣ источникъ борьбы и безпокойствъ въ будущемъ, далеко несогласный съ характеромъ и значеніемъ реформы. Поэтому *Микуличу*, *Собанскому и Шостаковскому* казалось необходимымъ сообразить понятіе и значеніе поземельныхъ и вотчинныхъ правъ, равно и значеніе правъ крестьянъ, съ основаніями, истекающими изъ законовъ и согласными съ началами высочайшаго рескрипта.

Шидловскій отозвался, что подробное разсмотрѣніе всѣхъ главъ юридическаго отдѣла могло бы привести къ указанію на многія невозможныя истолкованія нашего законодательства, дѣлаемыя Редакціонными Коммиссіями, вслѣдствіе того, что онѣ были поставлены въ положеніе неестественное: подчинить смыслъ законовъ совершаемому преобразованію. Законъ созданъ для огражденія трехъ главныхъ элементовъ жизни народной: имущества, свободы и личности; поэтому, измѣнять и нарушать законъ о собственности никто не вправѣ. При настоящей реформѣ является одна возможность измѣнить законъ: это добровольное отреченіе дворянства отъ правъ своихъ на свое земельное имущество и на личность крестьянъ, и въ такомъ случаѣ, согласно степени этого отреченія, и долженъ быть измѣненъ законъ, ограждавшій права на имущество и на лич-

ности, принадлежащія дворянскому сословію. Примѣненіе же закона къ узаконенію тѣхъ жертвъ, которыя налагаются на это сословіе безъ его согласія, становится вреднымъ для самаго закона, потому что оно ослабляетъ его силу, ослабляя довѣріе къ неприкосновенности и силѣ его.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ, упрекая Редакціонныя Коммиссіи въ неполномъ изложеніи комитетскихъ проектовъ и даже въ ошибочной редакціи нѣкоторыхъ изъ нихъ, (не указывая однакожъ этихъ пропусковъ) объясняли, что подобные пріемы не могли выяснить фактовъ, сдѣлать изъ нихъ точные и всесторонніе выводы, привесть великій трудъ, заботу Государя и каждаго гражданина, — къ желаемому концу, безобидному для заинтересованныхъ сторонъ и благотворному для цѣлой Россіи. Безмолвное отрицаніе началъ, принятыхъ единодушно всѣми комитетами, служитъ подтвержденіемъ того, что комитеты и большинство членовъ Редакціонныхъ Коммиссій совершенно расходятся во взглядѣ на самыя основанія реформы.

Теорію, систематически проводимую Редакціонными Коммиссіями черезъ всѣ части труда: юридическую, административную и хозяйственную, можно, по мнѣнію *Касинова и Соколова-Бородкина*, наименовать *теоріею исключительной пользы*, *обращенной къ внѣшнимъ цѣлямъ*. Отсюда все несходство мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій съ комитетами, искавшими соединить въ трудахъ своихъ оба начала: пользу и справедливость, согласно духу отечественныхъ законовъ и точнымъ указаніямъ верховной власти. — Высочайшими рескриптами предуказаны главныя основанія реформы, долженствующей совершиться безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, *при сохраненіи за помѣщиками права собственности на всю землю*, съ оставленіемъ крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ, посредствомъ выкупа, — и предоставя въ ихъ пользованіе надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли, для обезпеченія и для выполненія обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ. За все это крестьяне обязаны или платить оброкъ, или отбывать работу по Положенію.

„Естественно, заключаютъ *Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ*, „стремленіе дворянъ-помѣщиковъ, принося значительныя жертвы, „въ видахъ государственной пользы и всеобщаго добра, не видѣть „себя и семействъ своихъ обнищавшими, и вѣковаго своего значенія, „какъ передоваго земледѣльческаго сословія, униженнымъ въ глазахъ народа и выставленнымъ въ ложномъ свѣтѣ передъ исторіею. „Не о привиллегіяхъ, увѣряли они, забота ихъ; вопросъ идетъ „глубже: они говорили о правѣ собственниковъ, гражданъ, членовъ „общества“.

ОТДѢЛЪ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ.

I.

ОБЪ ОБЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ ОБРАЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ (*).

Въ нѣкоторыхъ изъ проектовъ Положеній комитетовъ изложеніе настоящей главы начиналось опредѣленіемъ *цѣли и основаній раздѣленія крестьянъ на общества.* По объясненію трехъ симбирскихъ проектовъ (блш. и обоихъ мнш.) сельскія общества учреждаются *съ административною цѣлью,* при чемъ помѣщикъ сохранялъ право хозяйственнаго распоряженія въ своемъ имѣніи (¹). По выраженію костромскаго км., ср.-обз. крестьяне соединяются въ сельскія общества *для единства въ управленіи* (²); по проекту казанскому — *по дѣ-*

(¹) Симбирское большинство объясняло, что оно имѣло въ виду введеніе въ имѣніяхъ такого „порядка управленія", который приготовилъ бы срочно-обязанныхъ крестьянъ къ полученію, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ, полной свободы обработывать земли и располагать своимъ трудомъ. Пять членовъ того же комитета изъясняли, что, по мнѣнію ихъ, сельскія общества должны удовлетворять двумъ условіямъ: а) „самоуправленію", въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ другимъ сельскимъ обывателямъ, и б) „удобству въ управленіи" обществомъ, для чего они должны представлять не слишкомъ малыя единицы.

(²) По мнѣнію этого км. цѣль и главныя основанія сельскихъ обществъ должны заключаться въ томъ: а) чтобы образованіе общества удовлетворяло „правительственнымъ распоряженіямъ", для чего, въ отвращеніе медленности въ администраціи, слѣдуетъ избѣгать учрежденія лишнихъ административныхъ инстанцій, какъ наприм. волостныхъ правле-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1109 — 1112. Томъ II, книга 2. гл. I. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 5 — 19. Томъ IV, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 1-му, стр. 1 — 16. Томъ VII, глава VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1-я. Томъ VIII, Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 5-я. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 36 — 44. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 10 ст. 16, 17, стр. 21 — 22, стт. 39 — 41. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: А. Д. Желтухина, стр. 129 — 135 и К. И. Гечевича, стр. 287 — 292. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 240 — 241. 635. 804 — 805. 870 — 871. 898 — 901. Томъ II, стр. 102 — 106. 177 — 182. 1022 — 1023. Томъ III, кн. 1-я стр. 165 — 168. Положенія 19 февраля 1861 года, стт. 17. 40 — 42. Общаго Положенія.

ламъ управленія; по орловскому (блш. и мнш.)—крестьяне каждаго уѣзда соединяются въ сельскія общества и подчиняются *въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ* особому мѣстному управленію. Олонецкій км. объяснялъ, что крестьяне эти образуютъ сельскія общества *вслѣдствіе дарованнаго имъ права собственнаго внутренняго управленія.* По положенію калужскаго (ср.-обз. пр. блш.) км. уѣзды раздѣляются на волости *для большаго удобства въ управленіи;* въ проектѣ пермскомъ выражено: крестьяне распредѣляются на общества *для мѣстнаго внутренняго управленія.* Въ остальныхъ проектахъ не выражено опредѣлительной цѣли образованія сельскихъ обществъ. Изъ сличенія однако всѣхъ предположеній, обнаруживаются *два* существенно различные взгляда на сельское общество.

А) Одни комитеты (³) давали ему не только характеръ *административнаго*, но и *сельско-хозяйственнаго учрежденія,* т. е. не раздѣляли административной общины отъ хозяйственной (⁴).

ній: б) чтобы составъ общества удовлетворялъ „хозяйственнымъ распо„ряженіямъ помѣщика“, какъ владѣльца земель, надѣленныхъ ср.-обз. крестьянамъ, и в) чтобы составъ обществъ удовлетворялъ „нуждамъ самихъ „крестьянъ“, т. е. былъ достаточенъ для облегченія ихъ общественныхъ расходовъ и для круговаго ручательства ихъ въ платежахъ.

(³) <5>. 10. 12> (ср.-обз. пр.) и <12> (вкп. пр.). <16>. 19. <20>. 23. 25. 26. 30. <32>. <а 34>. 35. 39>. 42.

(⁴) Въ обзорахъ основаній нѣкоторыхъ изъ этихъ гбб. км. встрѣчаемъ слѣдующія соображенія: семь курскихъ членовъ объясняли, что они принимали, за основную идею всего Положенія общинное начало. Единичное отвергалось ими, какъ ведущее крестьянина къ обнищанію, къ превращенію его въ бездомнаго пролетарія, и предающее его безъ защиты во власть помѣщика, которая хотя уничтожается юридически, но надолго еще будетъ оказывать свое вліяніе. При общинномъ же началѣ, помѣщику нельзя поступать несправедливо съ личностями, находящимися подъ защитою общества. Это начало не есть нововведеніе, оно существуетъ и теперь въ оброчныхъ имѣніяхъ, у государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ, и должно быть примѣнено къ управленію освобождаемыхъ крестьянъ. Другое дѣло примѣненіе этого начала къ собственности: въ этомъ смыслѣ, общины до этихъ поръ не существовало, и она не можетъ имѣть мѣста при устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, всякій изъ нихъ долженъ быть полнымъ распорядителемъ въ своемъ участкѣ съ круговымъ ручательствомъ общества предъ помѣщикомъ, пока крестьяне пользуются его землями. Со временемъ, когда крестьяне сдѣлаются собственниками, общинное начало уничтожится само собою. Тульскій км. при образованіи сельскихъ обществъ руководствовался учрежденіями государственныхъ имуществъ, такъ какъ помѣщичьимъ крестьянамъ даруются права податныхъ сословій въ государствѣ и эти права болѣе всего сходствуютъ съ правами крестьянъ, водворенныхъ на государственныхъ земляхъ. Пермскій км. объяснялъ, что главныя основанія для устройства сельскихъ обществъ онъ заимствовалъ изъ началъ, существующихъ уже въ большихъ имѣніяхъ пермской губерніи и сверхъ того принялъ въ соображеніе и уставы сельскаго управленія государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, а потому надѣялся, что предполагаемое имъ устройство будетъ согласно и съ мѣстными обычаями и съ условіями крестьянскаго быта, какъ взятое изъ дѣйствительныхъ учрежденій, образовавшихся постепенно по указаніямъ опыта. Курское большинство, сознавая, что прежняя администрація, со-

В) Другіе же комитеты (*) давали сельскому обществу *административный характеръ*, оставляя рядомъ съ административною

средоточивавшаяся въ лицѣ одного помѣщика, должна уступить мѣсто другимъ началамъ, въ видахъ развитія большей независимости и навыка крестьянъ къ собственному управленію, постановило правила для образованія сельскихъ обществъ, и руководимое идеею вотчиннаго права помѣщика, допустило его участіе въ управленіи какъ главы общества и руководителя ко всему доброму и полезному. Самарское меньшинство, ограничившись устройствомъ сельскаго общества, т. е. низшей и меньшей административной единицы, объясняло, что на время переходнаго состоянія едва ли можно сдѣлать больше. Сельскія общества, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, во многихъ мѣстахъ до такой степени перебиты съ обществами крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, что нѣтъ возможности соединить первыя въ волости и подчинить ихъ высшей административной инстанціи, не подведя подъ одно общее съ ними устройство сельскихъ обывателей другихъ вѣдомствъ. Въ крестьянскомъ быту, почти всѣ общественные интересы примыкаютъ къ землевладѣнію, и потому „административная единица должна непремѣнно совпадать съ хозяйст„венною".

Московскій воен. ген. гбр. гр. Закревскій замѣтилъ, что при соединеніи нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ селеній въ одно общество можетъ произойти большое замѣшательство, „если хозяйственныя отношенія сель„скаго общества будутъ смѣшаны съ его отношеніями административ„ными". На крестьянское общество предположено возложить круговую отвѣтственность въ точномъ выполненіи каждымъ его членомъ установленныхъ повинностей. Такое ручательство естественно для цѣлаго общества одного селенія, или одного помѣщика, но оно невозможно въ обществѣ, составленномъ изъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ разныхъ владѣльцевъ; ибо крестьяне каждаго изъ нихъ отвѣчали бы въ такомъ случаѣ за повинности, отбываемыя въ пользу посторонняго помѣщика. Еще менѣе возможно такое взаимное ручательство разныхъ соединенныхъ имѣній при выкупѣ усадьбъ, который долженъ быть производимъ цѣлымъ обществомъ. Вслѣдствіе этого, гр. Закревскій полагалъ необходимымъ постановить, что, при соединеніи нѣсколькихъ имѣній въ одно общество, слѣдуетъ разумѣть единство „сельскаго управленія оныхъ только въ ад„министративномъ отношеніи; хозяйственное же устройство каждаго изъ „соединенныхъ имѣній, и отвѣтственность круговою порукою, при выкупѣ „усадьбъ и отправленіи повинностей, образуются отдѣльно изъ крестьянъ „помѣстья, въ которомъ они поселены".

Въ извлеченіи изъ писемъ ген.-ад. Ростовцова, писанныхъ лѣтомъ 1858 г., основанія образованія крестьянскихъ обществъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Мірскую общину составляютъ крестьяне, одной или нѣсколькихъ деревень, водворенные на землѣ, уступленной помѣщикомъ въ ихъ пользованіе, за исполняемыя ими повинности помѣщику, деньгами, произведеніями земли и трудомъ.

Крестьяне эти живутъ въ усадьбахъ, которыя имѣютъ право пріобрѣсти отъ помѣщика, покупкою, въ свою собственность, по одиночкѣ или цѣлымъ міромъ.

Каждый крестьянинъ, безъ исключенія, долженъ быть членомъ общины, даже и владѣющій отдѣльною поземельною собственностію; но этотъ послѣдній исполняетъ постановленія міра только относительно повинностей государственныхъ и общественныхъ и благоустройства вообще; въ распоряженіе же его угодьями міръ не входитъ.

(*) 3. 11. 15. 18. 22. <24>. 27. <β 34. 36. 44. 45.

общиною хозяйственную въ настоящемъ ея видѣ тамъ гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею (⁶).

Смоленскій км. и калужское большинство (ср.-обз. и вкп. пр.) подчиняли сельское общество волостному крестьянскому же управленію(⁷),

Въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4 декабря 1858 г. сказано: § 3, „крестьяне распредѣляются на сельскія общества, „которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мір„ское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ „тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже суще„ствуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ „и этими угодьями". § 4. Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ.

(⁶) Виленская общая коммиссія находила, что во время переходнаго состоянія общества должны сохранить болѣе или менѣе вотчинный характеръ, и лишь впослѣдствіи, по миновавіи этого періода, общественное устройство можетъ принять характеръ чисто административный. По мнѣнію же могилевскаго км. съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, власть помѣщика должна отчасти перейти къ тѣмъ, которые, съ пріобрѣтеніемъ новыхъ правъ, вступаютъ въ число членовъ самостоятельнаго сословія. Такимъ образомъ домохозяинъ, начальникъ семейства, всякій крестьянинъ и наконецъ вся совокупность крестьянъ, водворенныхъ на извѣстномъ пространствѣ, должны, въ нѣкоторомъ отношеніи, замѣнить измѣнившуюся власть помѣщика. Въ этой цѣли необходимо образованіе обществъ и общественныхъ управленій на время ср.-обз. положенія. Казанскій км. объяснялъ, что ср.-обз. крестьяне, „какъ отдѣльное „свободное сословіе", должны быть соединены въ административномъ отношеніи въ отдѣльныя общества.

Касательно неудобства учрежденія **волостей** только три гбб. кмм. приводили объясненія: олонецкій находилъ ихъ излишними по малочисленности крѣпостнаго населенія въ губерніи; большинство вологодское потому 1) что малое населеніе губерніи разбросано на большихъ разстояніяхъ; 2) что учрежденіе ихъ повлекло бы за собою излишніе расходы, обременительные для крестьянъ, и 3) что, при принятомъ численномъ составѣ, общество (наименьшій размѣръ 21 душ.) не встрѣтитъ затрудненій въ раскладкѣ и отбываніи повинностей. По мнѣнію же вологодскаго меньшинства, учрежденіе волостныхъ управленій составляетъ въ сельскомъ быту инстанцію совершенно излишнюю, усложняющую ходъ дѣлъ, и значительно увеличивающую расходы, лежащіе на отвѣтственности обществъ. Начальникъ вологодской губерніи **Стоинскій**, находя, что образованіе сельскихъ обществъ въ обоихъ проектахъ опредѣлено не довольно удовлетворительно, полагалъ, что основанія для устройства управленія ср.-обз. крестьянъ слѣдовало бы сообразить съ началами сельскаго управленія крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ, такъ какъ начала эти соотвѣтствуютъ будущему развитію народа.

(⁷) Большинство послѣдняго км. находило, что при однихъ сельскихъ обществахъ, безъ особыхъ административныхъ учрежденій, нельзя избѣгнуть медленности въ управленіи, запутанности въ отчетахъ и неисправности въ отбываніи повинностей, особенно рекрутской. Поэтому оно учреждало волости съ характеромъ административнымъ, въ составъ которыхъ полагало ввести по уничтоженіи вѣдомствъ и другихъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Волостному управленію должны подлежать всѣ отношенія крестьянъ къ правительству. Напротивъ, меньшинство калужскаго км. объясняло, что „освобожденные отъ подчиненія помѣщичьей власти,

а 10 членовъ курскихъ — приходскому (*). По выраженію калужскаго чл. волость должна составлять одно самостоятельное цѣлое, завѣдующее своими дѣлами по началу самоуправленія; по постановленію же 10 курскихъ членовъ всѣ отдѣльныя сельскія общества по предмету наблюденія за порядкомъ внутренняго ихъ управленія и тѣхъ дѣлъ, которыя по существу своему немогутъ быть рѣшаемы мѣстнымъ сельскимъ правленіемъ, расправою, а равно по предмету устройства школъ и больницъ, подчиняются приходскому управленію.

Одно изъ важнѣйшихъ условій улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и самаго выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, заключается въ замѣнѣ прежней полицейской безотчетной власти и безотчетнаго суда помѣщика правильнымъ „полицейскимъ и судебно-полицейскимъ устройствомъ крестьянъ“. Кромѣ непосредственнаго вліянія на будущее благосостояніе освобождаемыхъ крестьянъ, вопросъ о лучшемъ, въ этомъ отношеніи, устройствѣ ихъ имѣетъ первостепенную важность и въ видахъ сохраненія общаго порядка и спокойствія.

Въ программѣ занятій губернскихъ комитетовъ указано „на

еще не успѣвъ свыкнуться съ новымъ своимъ положеніемъ, крестьяне были бы страшно поражены насильственнымъ соединеніемъ своихъ сельскихъ обществъ въ чуждыя ихъ понятіямъ волости. Наши оброчныя имѣнія, въ которыхъ не живутъ помѣщики, управляются издавна сами собой по мѣстнымъ обычаямъ и преданіямъ. Такое самоуправленіе сродно народу нашему: незнакомые еще съ другими интерессами и правами, кромѣ имущественныхъ, крестьяне дорожатъ ими и высоко цѣнятъ свое право голоса на міру. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ единицъ, каждый міръ имѣетъ что-то особенное въ своей замкнутой средѣ и дорожитъ своею самостоятельностью. Всѣ элементы, его составляющіе, сжились, сроднились между собой: каждый міръ имѣетъ свои особенныя отличія, свои преданія. Соединенные противъ воли съ другими обществами, болѣе или менѣе для нихъ чуждыми, не всегда даже дружелюбными, крестьяне наши будутъ считать это подчиненіе чужому большинству голосовъ — новою крѣпостною зависимостью. О пользѣ избѣжанія лишней инстанціи въ управленіи, всегда только усложняющей и затрудняющей всѣ отношенія, нѣтъ надобности распространяться. Начальникъ калужской губерніи, В. А. Арцимовичъ, также считалъ неудобнымъ учреждать волости потому, что 1) они составляютъ лишнюю инстанцію и 2) представляя принципъ централизаціи, онѣ будутъ препятствовать развитію самостоятельности крестьянскихъ обществъ.

(*) Они объясняли, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ курской губерніи (исключая немногихъ) ни административной, ни хозяйственной общины до настоящаго времени не существовало. Вся власть сосредоточивалась въ лицѣ вотчинника. Отвергнувъ хозяйственную общину, какъ вредное нововведеніе, члены эти нашли нужнымъ замѣнить власть помѣщика новымъ началомъ, соотвѣтствующимъ будущему порядку вещей, самоуправленіемъ. При образованіи обществъ имѣлась въ виду троякая цѣль: 1) сосредоточенность административной жизни каждаго поселенія, 2) устройство мѣстнаго недорогаго управленія, и 3) устраненіе необходимости учреждать новыя губернскія и уѣздныя присутствія и власти. Но есть издержки, превышающія средства отдѣльныхъ обществъ и дѣла, по важности превышающія власть 1-ой степени крестьянскаго суда, вслѣдствіе этого они считали необходимымъ соединеніе нѣсколькихъ обществъ въ „приходъ“.

„образованіе сельскихъ обществъ“ (*), какъ на основаніе и начало будущаго полицейскаго устройства нынѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Предполагаемыя къ учрежденію „въ этихъ правительствен-„ныхъ видахъ“ *волости* будутъ такимъ образомъ имѣть иную цѣль и иное значеніе, нежели существующія уже у насъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, не оффиціально, такъ сказать, но вслѣдствіе историческаго развитія поземельныхъ отношеній, хозяйственныя общины помѣщичьихъ крестьянъ, или *сельскія общества*, основанныя на пользованіи господскою землею „міромъ“.

Изъ изложеннаго выше видно, что нѣкоторые комитеты упускали изъ виду различіе цѣлей и значеніе административной общины, и хозяйственной, соединяя ихъ въ одно учрежденіе; другіе же комитеты давали крестьянскому обществу чисто административный характеръ и оставляли рядомъ, но безъ смѣшенія съ нимъ, поземельную общину, получившую въ матеріалахъ Ред. Ком. окончательно названіе сельскаго общества.

При такомъ различіи взглядовъ, положенныхъ въ основаніе образованія крестьянскихъ обществъ, подлежали разрѣшенію вопросы:

I) *Слѣдуетъ ли разграничить кругъ дѣйствій волости отъ круга дѣйствій сельскаго общества?*

При очевидной невозможности учрежденія изъ крестьянъ каждаго отдѣльнаго владѣнія особой волости, встрѣтятся, при распредѣленіи крестьянъ на нихъ, слѣдующіе два случая: либо волость

(*) Въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій произошла сбивчивость въ названіяхъ, порожденная неопредѣленностью употребленныхъ ими выраженій для обозначенія хозяйственной и административной единицъ. Административное Отдѣленіе первую называло поземельною общиною, а послѣднюю сельскимъ обществомъ. Общее же Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій предложило называть первую — мірскимъ обществомъ, а вторую — волостью. Потомъ, признавая основательнымъ, сдѣланное нѣкоторыми членами Ред. Ком., замѣчаніе, что наименованіе мірскаго общества, присвоенное хозяйственной единицѣ, столь же прилично и административной единицѣ, т. е. волости, которая, какъ и первая, управляется міромъ, Общее Присутствіе Ред. Ком. нашло болѣе удобнымъ и правильнымъ, сохранивъ наименованіе волости для административной единицы, замѣнить наименованіе мірскаго общества, какъ хозяйственной единицы, наименованіемъ — сельское общество. Такая перетасовка словъ запутывала и самыя понятія, ими выражаемыя. При разработкѣ матеріаловъ Ред. Ком. часто останавливаешься въ недоумѣніи — что подъ сельскимъ обществомъ понимали Ред. Ком.? Хозяйственную, или же административную единицу? Члены, вызванные изъ губ. ком., тоже употребляли въ отзывахъ своихъ выраженіе это то въ первоначальномъ смыслѣ, данномъ ему Административнымъ Отдѣленіемъ, то въ окончательномъ, усвоенномъ Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій. Нежелая навлечь на себя упрека, въ искаженіи предположеній губернкихъ комитетовъ и отзывовъ депутатовъ, мы сохранили употребленныя тѣми и другими въ подлинникахъ выраженія для обозначенія обоихъ понятій прося читателей имѣть при этомъ постоянно въ виду сдѣланное нами выше замѣчаніе; въ трудахъ же Ред. Ком. мы употребляли эти выраженія въ смыслѣ, данномъ имъ окончательной редакціею. Мы сознаемъ, что такая двойственность употребляемыхъ названій нелогична, но иного исходу не было.

составится изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, либо она совпадетъ съ сельскимъ обществомъ. И въ томъ, и другомъ случаѣ, соединеніе въ составляемомъ Положеніи волости съ сельскимъ обществомъ, т. е. предоставленіе первой дѣлъ, связанныхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею, представляло бы важныя неудобства.

Въ первомъ случаѣ, когда волость составится изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, было бы, какъ замѣтилъ *гр. Закревскій*, весьма не справедливо перенести на всю волость круговую поруку, которою обязано каждое сельское общество въ выполненіи обязанностей его въ отношеніи къ помѣщику и въ особенности при выкупѣ крестьянами поземельнаго ихъ надѣла. Съ своей стороны, Ред. Ком. считали достаточнымъ замѣтить, что перенесеніе на всю волость права раздѣла земель, принадлежащихъ въ частности отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ, было бы ничто иное, какъ насильственное уничтоженіе этихъ послѣднихъ, въ ущербъ матеріальнымъ и нравственнымъ интересамъ многихъ крестьянъ и безъ пріобрѣтенія, при томъ, какого-либо особаго удобства въ административномъ отношеніи. Во второмъ случаѣ, когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, не подлежитъ конечно сомнѣнію, что одинъ и тотъ же міръ будетъ рѣшать какъ тѣ дѣла административныя, которыя будутъ ему предоставлены закономъ, такъ и дѣла, связанныя съ общиннымъ пользованіемъ землею; но и здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что по коренному различію этихъ дѣлъ, изъ которыхъ первыя объемлютъ отношенія крестьянъ къ правительству, а вторыя — собственно поземельныя ихъ отношенія, исполнительная власть, т. е. главныя должностныя лица волости и по сельскому обществу должны быть различныя, какъ представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ. Фактъ несуществованія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пользованія землею міромъ на общинномъ правѣ, не устраняетъ еще необходимости учрежденія въ этихъ губерніяхъ сельскаго общества изъ каждаго отдѣльнаго помѣщичьяго имѣнія, потому уже, что однопомѣстные крестьяне, во всякомъ случаѣ, и при личномъ пользованіи отдѣльными участками должны отвѣчать круговою порукою за исправное отбываніе лежащихъ на нихъ казенныхъ повинностей. Кромѣ этого такіе крестьяне, по совмѣстному жительству въ предѣлахъ одного имѣнія, имѣютъ другіе общіе хозяйственные интересы, о которыхъ они и теперь совѣщаются міромъ, и о которыхъ ближайшее попеченіе въ особенности при имѣющихъ измѣниться отношеніяхъ къ землевладѣльцу, должно быть предоставлено собственному внутреннему управленію крестьянъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Ред. Ком. нашли необходимымъ разграничить въ составляемомъ Общемъ Положеніи, сколь возможно точнѣе, кругъ дѣйствія сельскаго общества, отъ круга дѣйствія волости.

II) *Какіе предметы входятъ въ кругъ дѣйствій сельнаго общества и волости?*

Предметы, долженствующіе войти въ кругъ дѣйствій сельскаго общества и волости опредѣляются самою цѣлію ихъ образованія.

Сельскому обществу подлежатъ всѣ отношенія „сельскаго быта“,

находящіяся въ связи съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій, предоставленныхъ въ надѣлъ крестьянамъ.

На этомъ основаніи, сельское общество обсуживаетъ и рѣшаетъ:

1) Пріемъ и увольненіе членовъ общества.

2) Выборъ въ сельскія должности.

3) Раздѣлъ, передѣлъ и вообще распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ міру.

4) Внутреннюю между членами общества раскладку какъ государственныхъ податей и земскихъ (денежныхъ и натуральныхъ) повинностей, такъ и повинностей за пользованіе землею ([10]).

5) Установленное соглашеніе съ помѣщикомъ о пріобрѣтеніи міромъ въ собственность поземельнаго надѣла.

6) Разверстку между членами общества слѣдующей помѣщику выкупной суммы.

7) Прочія дѣла, касающіяся интересовъ общества.

Въ предметы вѣдомства сельскаго общества тамъ, гдѣ не существуетъ общиннаго пользованія полевыми угодьями, не могутъ войти тѣ именно, которые по существу своему истекаютъ изъ такого пользованія, а потому въ означенныхъ мѣстностяхъ они должны быть исключены изъ круга дѣятельности сельскаго общества.

Волости подлежатъ всѣ отношенія крестьянъ къ правительству и дѣла, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ этого общества.

Не входя въ подробное исчисленіе предметовъ, принадлежащихъ, на этомъ основаніи, къ кругу дѣйствій волости, такъ какъ они будутъ исчислены при разсмотрѣніи обязанностей отдѣльныхъ частей волостнаго управленія, Ред. Ком. считали достаточнымъ, для разрѣшенія разсматриваемаго здѣсь вопроса, указать на главныя категоріи означенныхъ предметовъ.

Онѣ суть:

1) Дѣла, касающіяся личнаго состава волости ([11]).

2) Выборы въ должности по волости.

3) Мѣстная исполнительная и административная полиція, съ правомъ удаленія, на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ волости.

4) Раскладка, согласно закону, между сельскими обществами и наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ оными казенныхъ податей и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

Прим. Вслѣдствіе этого и отправленіе рекрутской повинности вѣдается волостью, которая раскладываетъ оную между обществами, на основаніи правилъ, имѣющихъ быть составленными по этому

([10]) Внутренняя раскладка государственныхъ податей и земскихъ повинностей, причитающихся на каждое сельское общество, предоставляется самому обществу, на томъ основаніи, что раскладка эта производится между домохозяевами, по ихъ непосредственному усмотрѣнію, соразмѣрно поземельному надѣлу и другимъ мѣстнымъ выгодамъ.

([11]) Отношенія волости, какъ къ лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ ея личною (не общинною) поземельною собственностію, такъ и вообще къ сельскимъ обывателямъ, не составляющимъ сельскаго общества, будутъ опредѣлены особыми правилами.

предмету. До изданія этихъ правилъ, рекрутская повинность отправляется временно по существующимъ рекрутскимъ участкамъ.

5) Волостное хозяйство, или завѣдываніе общественными имуществами и казною.

6) Общественное призрѣніе, и

7) Вообще дѣла, касающіяся интересовъ всей волости.

III) *Какія будутъ взаимныя отношенія сельскаго общества и волости?*

Сельское общество дѣйствуетъ по всѣмъ предметамъ, предоставляемымъ его рѣшенію, совершенно самостоятельно и независимо отъ волости, а поэтому волостное управленіе не можетъ вмѣшиваться въ распоряженія сельскаго общества по этимъ предметамъ. Но какъ полицейская власть должна принадлежать исключительно волости, то сельскому обществу могутъ быть предоставлены лишь тѣ хозяйственныя мѣры, которыя истекаютъ изъ самаго существа круговой поруки, а не право полицейскихъ взысканій съ неисправныхъ членовъ оной. Въ случаѣ необходимости въ принятіи этихъ послѣднихъ мѣръ, сами общества обращаются о томъ въ волостное управленіе, на обязанность котораго, какъ ближайшей полицейской власти, должно быть возложено постоянное наблюденіе за исправностію отправленія обществами денежныхъ и натуральныхъ повинностей ихъ и неукоснительное принятіе установленныхъ закономъ мѣръ взысканія.

IV) *Должно ли образованіе волостей быть различно по окончательномъ устройствѣ крестьянъ и въ періодѣ переходнаго состоянія?*

Для рѣшенія этого вопроса необходимо было принять въ соображеніе, что уже высочайше повелѣно: съ обнародованіемъ Общаго Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, предоставить имъ немедленно личныя и по имуществу права свободныхъ состояній въ государствѣ, между тѣмъ какъ для постепеннаго устройства ихъ поземельныхъ отношеній, т. е. отношеній ихъ къ владѣльцамъ земель, на которыхъ они поселены, признано необходимымъ назначить извѣстное число лѣтъ. Отсюда слѣдовало, что устройство волости, которое должно быть наиболѣе общимъ выраженіемъ даруемыхъ крестьянамъ правъ гражданскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіемъ, охраняющимъ и обезпечивающимъ эти права, должно получить немедленно, съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, полное развитіе, и ту степень самостоятельности, которая можетъ, въ видахъ административныхъ, быть вообще предоставлена волости, между-тѣмъ какъ управленіе сельскимъ обществомъ должно быть различно не только при срочно-обязанномъ положеніи крестьянъ и послѣ окончательнаго ихъ поземельнаго устройства, но измѣняться въ теченіи срочно-обязаннаго положенія, смотря потому: отправляютъ ли крестьяне барщину, или переходятъ на оброкъ.

V) *Должны ли волости быть подчинены дальнѣйшей крестьянской административной инстанціи?*

Административное Отдѣленіе подразумѣвало подъ этою инстанціею волостное крестьянское же управленіе, *по примѣру существующаго по вѣдомству государственныхъ имуществъ устройства.*

Упомянутая въ прим. 9-мъ неопредѣленность выраженій, является здѣсь во всей своей сбивчивости и запутанности. Признавая учрежденіе волостаго управленія въ смыслѣ, которое оно имѣетъ въ этомъ вѣдомствѣ, не только излишнимъ, но и вреднымъ, Ред. Ком. основывали такое мнѣніе свое на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Въ порядкѣ собственно полицейскаго управленія, всѣ распоряженія правительства могутъ замедлиться, переходя чрезъ такое учрежденіе, какъ чрезъ посредствующую инстанцію между становыми приставами и волостнымъ управленіемъ. Учрежденіе это не представитъ собою какого-либо особаго обезпеченія въ томъ, чтобы наблюденіе съ его стороны, въ полицейскомъ отношеніи, за волостными управленіемъ, могло имѣть послѣдствіемъ лучшее охраненіе тишины и порядка въ обществахъ и болѣе исправное отправленіе крестьянскихъ податей и повинностей.

2) Въ порядкѣ судебномъ учрежденіе мировыхъ посредниковъ устранитъ совершенно надобность въ особомъ волостномъ судѣ (въ смыслѣ существующаго по вѣдомству государственныхъ имуществъ) и обезпечитъ крестьянамъ болѣе скорое и правильное разбирательство въ случаяхъ, превышающихъ власть волостнаго управленія.

3) Въ порядкѣ общественнаго хозяйства́ и призрѣнія, централизація дѣлъ волостей въ высшей крестьянской инстанціи, не оправдываясь никакою административною надобностію, лишила бы только первыя надлежащей самостоятельности по предметамъ частныхъ ихъ интересовъ.

4) Наконецъ нельзя не принять въ соображеніе, что учрежденіе такой инстанціи, усложняя во всѣхъ отношеніяхъ управленіе крестьянъ, увеличило бы значительно и расходы на содержаніе управленія и тѣмъ самымъ могло бы затруднить предстоящія крестьянамъ перемѣны въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, т. е. переходъ съ барщины на денежный оброкъ и выкупъ поземельнаго ихъ надѣла въ собственность.

Результатомъ, вышеизложенныхъ соображеній были слѣдующія предположенія Ред. Ком., внесенныя ими въ XVIII-й томъ, въ видѣ проекта:

Вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне составляютъ, по дѣламъ хозяйственнымъ „сельскія общества", а для ближайшаго управленія и суда, соединяются въ „волости" (ст. 16).

Въ каждомъ сельскомъ и волостномъ обществѣ, завѣдываніе общественными дѣлами предоставляется міру и его избраннымъ, на основаніяхъ, въ Положеніи изложенныхъ (ст. 17).

„Сельское общество составляется изъ крестьянъ, водворенныхъ „на землѣ одного помѣщика": оно можетъ состоять, либо изъ цѣлаго селенія (села или деревни), либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ, и во всякомъ случаѣ, ближайшихъ между собою поселковъ (какъ-то: выселковъ, починковъ, хуторовъ, застѣнковъ, односелій или отдѣльныхъ дворовъ, и т. под.) (ст. 39).

Крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній (въ которыхъ числится не болѣе двадцати ревизскихъ мужескаго пола душъ), если крестьяне

эти живутъ въ селеніи, принадлежащемъ разнымъ владѣльцамъ, или хотя и въ отдѣльныхъ разнопомѣстныхъ поселкахъ, но не въ дальнемъ одни отъ другихъ разстояніи, соединяются въ одно сельское общество, либо присоединяются къ другимъ обществамъ, съ согласія этихъ послѣднихъ (ст. 40).

„Волости“ образуются изъ состоящихъ въ одномъ уѣздѣ и, по возможности, смежныхъ, сельскихъ обществъ. При соединеніи въ волости, сельскія общества не раздробляются (ст. 41) (¹²).

(¹²) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, А. Д. Желтухинъ, въ особомъ отзывѣ, объяснялъ, что цѣль образованія крестьянскихъ обществъ въ трудахъ Ред. Ком. нигдѣ ясно не выражена, и отъ этого члены ихъ не могутъ согласиться въ основныхъ вопросахъ и часто спорятъ о мелочахъ.

Стараясь вникнуть въ духъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы, убѣдившись въ справедливости мнѣній большинства членовъ Ред. Ком., подчинить ему свои личныя мнѣнія, Желтухинъ остановился на слѣдующихъ выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ текстѣ настоящей главы:

а) „По коренному различію дѣлъ, изъ которыхъ первыя объемлютъ „отношенія крестьянъ къ правительству, а вторыя — собственно поземельныя ихъ отношенія, исполнительная власть, то есть: главныя должностныя лица волости и по сельскому обществу, должны быть различныя, „какъ представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ (стр. 339).

б) „Отношенія волости, какъ къ лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ „оной личною поземельною собственностію, такъ и вообще къ сельскимъ „обывателямъ, не составляющимъ сельскаго общества, должны быть о„предѣлены особыми правилами (стр. 340, прим. 11). Правила эти и доэтихъ поръ не опредѣлены.

в) „Устройство волости, которое должно быть наиболѣе общимъ вы„раженіемъ даруемыхъ крестьянамъ правъ гражданскихъ, и вмѣстѣ съ „тѣмъ учрежденіемъ, охраняющимъ и обезпечивающимъ эти права, долж„ны получить немедленно, со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестья„нахъ, полное развитіе и ту степень самостоятельности, которая можетъ „быть въ видахъ административныхъ вообще предоставлена волости „(стр. 341).

г) „Въ порядкѣ общественнаго хозяйства и призрѣнія, централизація „дѣлъ волостей въ высшей крестьянской административной инстанціи, не „оправдываясь никакою административною надобностію, ли„шила бы только первыя надлежащей самостоятельности по предметамъ „частныхъ ихъ интересовъ (стр. 342).

Основываясь на этихъ, поясняющихъ дѣло выраженіяхъ, и на словахъ, которыми начинаются соображенія Ред. Ком. (стр. 337 и 338), Желтухинъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣль, которую задали себѣ Ред. Ком., была двоякая:

Во 1-хъ), замѣнить безотчетную власть и безотчетный судъ помѣщика правильнымъ полицейскимъ и судебно-полицейскимъ устройствомъ крестьянъ.

Во 2-хъ), помимо неоффиціально существующихъ въ великороссійскихъ губерніяхъ поземельныхъ общинъ, создать сельскія общества въ правительственныхъ или административныхъ видахъ.

Односторонность такой двойственной цѣли, по мнѣнію Желтухина, очевидна. Образованіе обществъ главнѣйшимъ образомъ направлено „противъ“ помѣщика и „въ пользу“ правительственной администраціи. „Интересы самихъ крестьянъ отодвинуты на второй планъ“: они разсматри-

Противу этого постановленія, проектированнаго Редакціонными Коммиссіями, члены, вызванные изъ гбб. кмм., представили слѣдующія возраженія:

ваются не самостоятельно, а по отношеніямъ внѣшнимъ. Удовлетворительнаго результата и ожидать было нельзя, и несогласія членовъ Ред. Ком. естественны. Согласимся же, говоритъ Желтухинъ, предварительно „въ „цѣли" образованія обществъ.

Благо народа есть общая и единственная цѣль и правительства, и народа. Для достиженія этой цѣли правительство должно ограждать интересы какъ всѣхъ сословій, изъ которыхъ состоитъ народъ, такъ и всѣхъ лицъ, изъ которыхъ состоятъ сословія, а лица всѣхъ сословій должны оказывать въ этомъ полное содѣйствіе правительству и стремиться къ сліянію своихъ частныхъ интересовъ въ общественный, сословный и народный.

По мѣрѣ развитія гражданственности, весьма простая и естественная мысль, что всякій самъ лучше всѣхъ можетъ заниматься своими дѣлами, начинаетъ проникать въ умы людей государственныхъ, и, вслѣдствіе этого, правительства все болѣе и болѣе облегчаютъ свою многотрудную задачу, предоставленіемъ все большаго и большаго самоуправленія — „не „отдѣльнымъ сословіямъ, а цѣлому народу, который для этого и подраз„дѣляется на общества въ такомъ размѣрѣ, чтобы члены ихъ, частные „свои интересы болѣе или менѣе сливъ въ одинъ общій интересъ, до„статочно соединенными силами могли его развивать и поддерживать". Само собою разумѣется, что такое „сліяніе частныхъ интересовъ возмож„но при томъ непремѣнно условіи, чтобы они были не противоположны „одни другимъ".

Вотъ, по мнѣнію Желтухина, „цѣль", которую должно имѣть и при образованіи сельскихъ обществъ.

3) Полное достиженіе этой цѣли, говоритъ онъ, возможно будетъ только тогда, когда: во 1-хъ, „между крестьянами и помѣщикомъ пре„кратятся всякія обязательныя отношенія, и

во 2-хъ, „когда уничтожится раздѣленіе крестьянъ на разныя вѣ„домства".

До тѣхъ поръ правильной административной единицы создать невозможно; и какъ бы мы ни называли единицу, нами созданную, говоритъ Желтухинъ, она не удовлетворитъ ни народъ, ни правительство:

а) въ географическомъ отношеніи она будетъ безобразна и неудобна;

б) отъ черезполосицы съ единицами другихъ вѣдомствъ непремѣнно произойдутъ неурядицы и столкновенія;

в) отъ одинаковости названій, выражающихъ различныя понятія съ единицами государственныхъ имуществъ, произойдетъ сбивчивость въ понятіяхъ объ ней народа;

г) рано ли, поздно ли, вѣдомства должны уничтожиться; тогда и составъ этой единицы долженъ измѣниться; потребуется новая ломка; для удобства управленія придется разводить людей, сжившихся вмѣстѣ, и соединять сосѣдей, между которыми могла вкрасться вражда.

Поэтому Желтухинъ думаетъ, что до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ сдѣлать раціональной административной единицы, лучше не учреждать ея вовсе и ограничиться устройствомъ правильной единицы административно-хозяйственной.

4) Административно-хозяйственною единицею должно быть, по мнѣнію Желтухина, „селеніе" или „деревня", и крестьяне каждаго отдѣльнаго селенія или деревни, „по окончательномъ освобожденіи, для котораго „Ред. Ком. обязаны составить Положеніе", должны образовать „деревен„ское, селенное, или сельское, или мірское" общество, потому что изъ

Позенъ и Богдановичъ, ссылаясь на постановленіе полтавскаго км., не допустившаго вовсе устройства волостей между ср.-обз. крестьянами, какъ несовмѣстныхъ съ нравами сельскаго населенія

совмѣстнаго жительства истекаетъ множество общихъ интересовъ для защиты которыхъ люди и соединяются въ общества.

5) На время срочно-обязаннаго положенія и такой единицы повсемѣстно устроить нельзя, ибо „неодинаковость надѣла и вообще хозяйст-„венныхъ условій, въ которыхъ находятся крестьяне разныхъ помѣщиковъ „или вѣдомствъ въ одномъ селеніи", будетъ неодолимымъ препятствіемъ къ образованію прочнаго между ними союза. Поэтому то и представляется необходимымъ „поставить крестьянъ одного селенія въ возможно одина-„ковыя условія", надѣливъ каждаго крестьянина одинаковымъ со всѣми количествомъ угодій, или, что гораздо возможнѣе и справедливѣе, „въ „каждомъ отдѣльномъ надѣлѣ образовавъ разное число одинаковыхъ", или почти одинаковыхъ, „тягловыхъ участковъ". Только чрезъ это крестьяне уравняются „во всѣхъ повинностяхъ" между собою и, какъ члены общества, получатъ возможность съ равнымъ успѣхомъ поддерживать свои гражданскія права личныя и въ составѣ обществъ. Съ развитіемъ гражданственности, кромѣ этого поземельнаго ценса, можетъ установиться и другой промысловый, но уже „харача", по крайней мѣрѣ, съ перваго дня полнаго освобожденія крестьянъ, не будетъ.

6) Пока это не устроится, то есть: на время срочно-обязаннаго положенія, крестьяне съ отдѣльнымъ надѣломъ, не раздѣленнымъ на участки, должны составлять часть, „участокъ" или дробь цѣлаго деревенскаго общества.

Признать же цѣлую деревню, даже такую, которая состоитъ изъ значительнаго числа однопомѣстныхъ крестьянъ, и потому можетъ быть совершенно самостоятельною, и такъ сказать вѣчною, за дробь или участокъ временнаго и въ одностороннихъ видахъ созданнаго общества, вообще непрочнаго и подлежащаго перемѣнамъ, по мнѣнію Желтухина, рѣшительно невозможно.

7) Въ заключеніе, Желтухинъ утверждалъ, что селеніе, съ присоединеніемъ къ нему окрестныхъ деревень, по желанію крестьянъ, вполнѣ можетъ удовлетворить требованіямъ административнымъ; но за весьма рѣдкимъ исключеніемъ будетъ достаточно сильно для того, чтобы развивать всѣ свои интересы и успѣшно заниматься дѣлами, такъ называемыми „божьими", на которыя крестьяне, безъ содѣйствія лицъ образованнѣйшихъ сословій, по большей части не способны. Поэтому соединеніе мірскихъ, или деревенскихъ, или сельскихъ обществъ въ общества болѣе крупныя, съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій, представляется совершенно необходимымъ; но такое соединеніе вполнѣ возможно только тогда, когда прекратятся обязательныя отношенія, когда уничтожится раздѣленіе крестьянъ на вѣдомства. Общества, такимъ образомъ образованныя, можно бы назвать „соединенными „обществами" или „общинами" въ смыслѣ сліянія всѣхъ мѣстныхъ не только частныхъ, но и общественныхъ интересовъ въ одинъ общій или общинный.

8) Подтвержденіе своихъ мыслей Желтухинъ находилъ въ томъ, что шестнадцать Положеній кмм. не раздѣляли административной общины отъ хозяйственный и причину этого весьма сильно объясняли въ обзорахъ основаній: меньшинство самарскаго км. и меньшинство калужскаго. Виленская общая коммиссія въ обзорѣ основаній подтверждала „то же „самое", сказавъ, что только „по минованіи переходнаго состоянія" общественное устройство можетъ принять чисто административный характеръ. Калужское большинство въ административное учрежденіе, „по уни-

этой губернін и для нихъ отяготительныхъ, и раздѣляя вполнѣ убѣжденіе своего км., удостовѣряли, что волостное устройство будетъ, особенно въ первое время, „тяжкимъ бременемъ для крестьянъ". Са-

„чтоженіи вѣдомствъ", предполагало ввести „всѣхъ свободныхъ сельскихъ „обывателей". Наконецъ, семь курскихъ членовъ принимали за основную идею всего Положенія общинное начало, съ раздѣленіемъ земли „на участки", чѣмъ крестьянинъ ограждается и въ личности, и въ собственности, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, и въ неумѣренномъ приложеніи круговой поруки, необходимой для огражденія интересовъ помѣщиковъ и казны, и самостоятельности крестьянъ.

9) Кромѣ этого Желтухинъ указывалъ на обзоры оснований разныхъ комитетовъ, помѣщенныхъ въ слѣдующихъ главахъ настоящаго отдѣла; именно, онъ находилъ достойными вниманія, въ этомъ отношеніи, во II-й главѣ, обзоры: смоленскаго, самарскаго, калужскаго (мнш.) кмм. и виленской общ. коммиссіи; въ главѣ III-й: смоленскаго и калужскаго; въ главѣ IV-ой: пензенскаго, виленскаго, калужскаго (блш.), орловскаго и въ особенности меньшинства орловскаго комитетовъ.

Другой членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, К. И. Гечевичъ, въ особомъ мнѣніи, поданномъ имъ, объяснялъ, что необходимость особыхъ учрежденій для разбора споровъ и недоумѣній между крестьянами и помѣщиками признана Редакціонными Коммиссіями. Она доказываетъ вполнѣ, что при условіяхъ срочно-обязаннаго положенія, управленіе крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, во многомъ должно имѣть особый временный характеръ, и можетъ измѣниться только впослѣдствіи, когда окончательно рѣшится поземельный вопросъ и предоставятся крестьянамъ права полной свободы.

Не только собственныя мысли и соображенія Гечевича, но и самые труды Ред. Ком., убѣждали его, что сельскія общества, волости и волостныя правленія должны быть устроены соотвѣтственно нуждамъ переходнаго времени, въ которомъ имѣется въ виду обезпеченіе интересовъ и потребностей двухъ, но не одного, сословій. Отъ сохраненія между ними полной и совершенной гармоніи зависитъ будущее спокойствіе и благосостояніе государства, и самый успѣхъ предначинаемой реформы.

Стремленіе и желаніе Ред. Ком. предоставить крестьянамъ право полнаго и дѣйствительнаго самоуправленія могутъ осуществиться только въ будущемъ, ибо, въ настоящее время, необходимо болѣе еще для блага всего государства и самыхъ крестьянъ, чѣмъ для охраненія интересовъ помѣщика, соблюсти постепенность въ преобразованіи, предписанную: а) высочайшими рескриптами, оставляющими помѣщику вотчинную полицію; б) циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ, предоставляющими завѣдываніе мировыми дѣлами мірскимъ расправамъ и мірскимъ судамъ, подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика; в) высочайше одобренною программою, и г) журналами Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 26-го октября и 4-го декабря 1858 г., въ которыхъ сохраняется все изложенное въ вышеприведенныхъ правительственныхъ предписаніяхъ, съ тѣмъ лишь только повелѣніемъ, чтобы помѣщикъ имѣлъ дѣло съ міромъ, не касаясь личностей крестьянъ.

Придерживаясь, за тѣмъ, высочайшихъ повелѣній и правительственныхъ указаній, должно, по мнѣнію Гечевича, а) предоставить волостнымъ сходамъ и правленіямъ завѣдываніе крестьянскими дѣлами, подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщика; б) оставить помѣщику вотчинную полицію, подчиняя его въ этомъ отношеніи мировому посреднику и уѣздному присутствію; б) установить для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами соотвѣтственныя учрежденія.

Во сколько постановленія Редакціонныхъ Коммиссій соотвѣтствуютъ

моуправленіе можетъ развиться между крестьянами только тогда, когда общества будутъ составлены изъ людей, соединенныхъ между собою взаимными поземельными интересами. Таковы мірскія общества, пред-

предписаніямъ правительства и нуждамъ настоящаго времени, окажется, говоритъ Гечевичъ, при разсмотрѣніи предлагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями:

1) распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и волости; 2) значенія правъ самоуправленія, предоставленныхъ крестьянамъ; 3) разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами; 4) будущаго устройства крестьянскихъ судовъ.

Здѣсь излагаются соображенія Гечевича по поводу распредѣленія крестьянъ на сельскія общества и волости.

Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ онъ, предложили, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, устроить поземельныя хозяйственныя общины, подъ названіемъ „мірскихъ обществъ", и административныя единицы, образующіяся изъ нѣсколькихъ соединенныхъ мірскихъ обществъ, подъ названіемъ „волостей".

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Ред. Ком. названіе мірскаго общества перемѣнили на названіе „сельскаго общества", оставляя прежнее постановленіе свое въ отношеніи административныхъ волостей, образующихся изъ нѣсколькихъ смежнихъ съ собою и соединенныхъ въ одно цѣлое сельскихъ обществъ. Но такъ какъ во второмъ періодѣ своихъ занятій Ред. Ком. разсматривали проекты комитетовъ тѣхъ губерній, въ которыхъ при участковомъ, или совершенно фермерномъ, поземельномъ устройствѣ не существуетъ поземельная община, то и должно было сдѣлать изъятіе для тѣхъ губерній, въ которыхъ, по словамъ Ред. Ком., сельское общество совпадаетъ съ волостью.

Въ своемъ распредѣленіи крестьянъ на волости и общества, Ред. Ком. такимъ образомъ, примѣнились вполнѣ къ управленію крестьянъ государственныхъ имуществъ, ибо эти послѣдніе, при общинномъ пользованіи землею, подвѣдомственны сельскимъ обществамъ, волостямъ и округамъ, а при участковомъ (въ западныхъ, бѣлорусскихъ, а также остзейскихъ губерніяхъ) однимъ только сельскимъ обществамъ и округамъ безъ волостей. Слѣдовательно, Ред. Ком. пришли, какъ видно, къ тому заключенію, что при будущемъ устройствѣ управленія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно дать этому управленію большее, по возможности, сходство съ управленіемъ крестьянъ государственныхъ имуществъ, такъ чтобы впослѣдствіи крестьяне, живущіе на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ, могли составить одно вѣдомство и получить равныя права и преимущества. Во многихъ отношеніяхъ Гечевичъ согласенъ съ этимъ мнѣніемъ Ред. Ком., тѣмъ болѣе, что при такомъ образѣ дѣйствій, возможно было полагать, что еслибы въ общественномъ устройствѣ крестьянъ государственныхъ имуществъ сдѣланы были исправленія или улучшенія, оказавшіяся на дѣлѣ полезными, то и ср.-обз. крестьяне могли бы послѣдовать данному примѣру. Но, придерживаясь въ распредѣленіи крестьянъ на общества и волости системы, принятой государственными имуществами, Ред. Ком. вмѣстѣ съ тѣмъ, полагали возможнымъ въ сущности уклониться отъ правилъ, принятыхъ для казенныхъ крестьянъ, и допускаютъ возможность не подчинять волости ср.-обз. крестьянъ никакой власти, въ то время, когда крестьяне государственныхъ имуществъ подчинены во многомъ палатамъ и окружнымъ начальникамъ. Въ этомъ отношеніи Гечевичъ не раздѣлялъ мнѣній Ред. Ком. и „сознавая вполнѣ „всю трудность задачи при условіяхъ настоящаго преобразованія, въ осо„бенности срочно-обязаннаго положенія, когда представляется необходи„мость обезпечить самые сложные и часто противоположные другъ другу

начертанныя въ проектѣ полтавскаго км. и въ нѣкоторыхъ другихъ; волости же, образуемыя искусственно изъ обществъ, чуждыхъ другъ

„интересы“, не могъ согласиться, чтобы возможно было при томъ предоставить ср.-обз. крестьянамъ „дѣйствительное и полное самоуправленіе „общественное“. Гечевичъ опасался, чтобы, вслѣдствіе безначалья, вмѣсто желаемаго самоуправленія, не развилось самоволье, или олигархическое правленіе (крестьянская аристократія), и отдавая полную справедливость высказанному Редакціонными Коммиссіями стремленію, замѣтилъ, во первыхъ, что по предначертаннымъ для управленія ср.-обз. крестьянъ правиламъ онъ не видитъ возможности достигнуть указанной Коммиссіями цѣли, и во вторыхъ, что самоуправленіе не создается никогда регламентаціею законодателей и писаннымъ закономъ. но тамъ, гдѣ существуетъ, есть всегда послѣдствіемъ развитой въ гражданахъ нравственности и соглашенныхъ среди нихъ, между собою, до такой степени общихъ всему народу интересовъ и понятій, что общественная жизнь народа и его общественное управленіе становится ихъ выраженіемъ и объявленіемъ. Кромѣ того, одно исключительно сословіе въ государствѣ не можетъ пользоваться дѣйствительнымъ самоуправленіемъ, если имъ не пользуются другія, и если сословіе это не связано съ прочими сословіями общими интересами и понятіями объ общественной жизни. Наконецъ, нельзя не признать, что въ настоящее время главный вопросъ не заключается въ томъ, какъ привить народу начало самоуправленія, но въ томъ, какимъ образомъ, ограждая одно сословіе отъ злоупотребленій властей во всѣхъ отношеніяхъ, обезпечить, вмѣстѣ съ тѣмъ, другому его спокойствіе и собственность?

Итакъ, Гечевичъ утверждалъ, что палаты государственныхъ имуществъ и окружные начальники суть представители собственника земли, на которой водворены крестьяне, и что потому:

а) волостныя правленія, во многихъ случаяхъ, подчиняются палатамъ или окружнымъ начальникамъ;

б) волостныя расправы ревизуются, не менѣе двухъ разъ въ годъ, окружнымъ начальникомъ, и

в) окружной начальникъ, съ утвержденія палаты, назначаетъ волостнаго писаря.

Равномѣрно въ имѣніяхъ, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, для сохраненія порядка и спокойствія, по мнѣнію Гечевича, должно помѣщику, какъ собственнику земли, которою пользуются крестьяне, дать право дѣйствительнаго вліянія на крестьянскія волости, и потому:

а) въ опредѣленной закономъ мѣрѣ подчинить волостныя правленія владѣльцу имѣнія;

б) предоставить ему право разсматривать и утверждать приговоры волостныхъ сходовъ и дѣлаемыя волостными правленіями постановленія, и

в) предоставить ему право назначать волостнаго писаря (*).

(*) Редакціонныя Коммиссіи, желая обезпечить крестьянъ отъ злоупотребленій писаря, состоящаго при волостномъ правленіи и волостномъ судѣ, подвергаетъ его (см. гл. VII), въ случаѣ подлога, уголовному суду и наказанію, и тѣмъ самымъ признаетъ, что волостной писарь, при неграмотности крестьянъ, можетъ быть во многихъ случаяхъ опаснымъ и вреднымъ для содержащей его волости. Предположенія Ред. Ком. въ этомъ отношеніи весьма основательны, ибо, въ управленіи государственныхъ имуществъ, волостные писаря иногда имѣютъ самое вредное на волости вліяніе. По мнѣнію Гечевича, единственнымъ средствамъ охраненія крестьянъ отъ многихъ злоупотребленій, или безнравственныхъ дѣйствій, есть предоставляющееся помѣщику право назначать писаря его волости.

другу, составятъ только бюрократическую централизацію, которая будетъ для крестьянъ во многихъ случаявъ тяжелѣе уничтожаемой помѣщичьей власти; поэтому эти члены считали „необходимымъ ограничиться въ полтавской губерніи распредѣленіемъ крестьянъ на „мірскія общества" и устройствомъ въ нихъ сельскихъ управленій, на основаніяхъ, предначертанныхъ въ проектѣ полтавскаго км. *Позенъ и Богдановичъ*, вполнѣ сознавая, что съ уничтоженіемъ власти помѣщика надъ личностію крестьянина, необходимо положить основаніе развитію между ними началъ самоуправленія, убѣждены однакожъ, что самоуправленіе можетъ развиться только въ обществахъ поземельныхъ, въ которыхъ всѣ члены связаны единствомъ экономическихъ интересовъ; „волостныя же правленія", подъ вліяніе которыхъ должны поступить многія общества, чуждыя другъ другу, „составятъ только бюрократическую централизацію", крайне тягостную для крестьянъ и совершенно безполезную для мѣстной администраціи. Они „считали вполнѣ достаточнымъ сосредоточить „всѣ дѣла крестьянъ въ мірскомъ обществѣ", устроивъ при нихъ сельскія управленія небольшаго состава, и на простыхъ началахъ, какъ предначертано въ проектахъ полтавскаго и нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ комитетовъ.

Въ отдѣльномъ отзывѣ, поданномъ *Позеномъ*, онъ не отрицалъ, что организація обоихъ установленій: мірскаго общества и волости, выработана удовлетворительно, но онъ указывалъ, что и тутъ нѣтъ постепенности. Помѣщикъ съ самаго начала устраняется и отъ вотчинной полиціи и отъ всякаго вліянія на мірскія общества. Невольно возбуждается вопросъ: для какихъ же крестьянъ устроиваются эти управленія: для совершенно свободныхъ или для срочнообязанныхъ?

По мнѣнію *Позена* нѣтъ никакой надобности устроивать особыя управленія для крестьянъ, которые, тѣмъ или другимъ способомъ, выдутъ изъ ср.-обз. положенія, и пріобрѣтутъ полную свободу. Они должны сливаться въ одно управленіе съ тѣми сословіями, въ которыя поступятъ: купцы, мѣщане и цеховые будутъ входить въ составъ городскихъ обществъ; крестьяне, которые сдѣлаются поземельными собственниками или переселятся на казенныя земли, будутъ причисляться къ сельскимъ обществамъ и волостямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Если въ огранизаціи этихъ послѣднихъ оказываются теперь недостатки и неудобства, то онѣ могутъ быть исправлены независимо отъ крестьянской реформы. За тѣмъ, собственно для крестьянъ совершенно свободныхъ нѣтъ надобности устроивать особыя управленія, которыя обратились бы только въ тягость имъ самимъ и въ излишнее обремененіе мѣстной администраціи. Остаются крестьяне срочно-обязанные. Вопросъ о распредѣленіи и этихъ крестьянъ на волости былъ предложенъ на разсмотрѣніе губернскихъ комитетовъ, и многіе изъ нихъ признали это учрежденіе совершенно излишнимъ и обременительнымъ для крестьянъ.

Справедливо, что съ уничтоженіемъ власти помѣщика надъ личностію крестьянина, полезно было бы положить основаніе развитію между ними началъ самоуправленія; но *Позенъ* вовсе не видитъ

этихъ началъ въ волостнымъ устройствѣ. Волостныя управленія суть ничто иное, какъ бюрократическія установленія, съ толпою чиновниковъ, только не по назначенію, а по выбору, который однако зависитъ почти всегда отъ воли и направленія уѣздной администраціи. Надобно поговорить хотя не много съ крестьяниномъ вѣдомства любой волости, чтобы убѣдиться, какимъ тяжкимъ гнетомъ лежитъ на нихъ волостное самоуправленіе. Тоже можно услышать и отъ мѣщанина или цеховаго, пользующагося правомъ самоуправленія въ составѣ городскаго общества. Лучшій видъ самоуправленія встрѣчается у насъ въ нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣніяхъ; тамъ самоуправленіе не на бумагѣ, а на дѣлѣ, и этому двѣ причины: первая, что самоуправленіе вылилось тамъ изъ общественной жизни народа, связаннаго между собою общностію всѣхъ житейскихъ интересовъ, не обстановлено уставами, непремѣнными штатами и формами, а сложилось такъ, какъ указали потребности и нужды народа; вторая, что за выбранными лицами слѣдитъ постоянно неподкупный надзоръ помѣщика, готоваго каждую минуту остановить всякій произволъ, всякое злоупотребленіе власти и не дать самоуправленію обратиться въ самоуправство.

Позенъ отдаетъ полную справедливость Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ томъ, что они старались какъ можно болѣе приблизиться къ этому, у насъ пока лучшему, типу самоуправленія; но принятіемъ волостнаго устройства они вошли нѣкоторымъ образомъ въ противорѣчіе съ собственною своею основною мыслію: развить самоуправленіе и устранить бюрократическое начало. Какъ ни старались они отдѣлить кругъ дѣйствія общества поземельнаго отъ административнаго, но разрѣшеніе это останется только на бумагѣ; на практикѣ же оба установленія будутъ приходить безпрерывно въ столкновеніе, и перевѣсъ всегда будетъ оставаться на сторонѣ установленія административнаго, поддерживаемаго обыкновенно мѣстною властію.

Вообще *Позенъ* думаетъ, что самоуправленіе не водворяется одними уставами. Для того, чтобы самоуправленіе дѣйствительно принялось, упрочилось и приносило пользу, нужна готовая почва: таковы наши сельскія общества, въ которыхъ издавна существуетъ общинный распорядокъ, и всѣ члены связаны единствомъ экономическихъ интересовъ; „волостныя же правленія", подъ вліяніе которыхъ должны поступить многія общества, чуждыя другъ другу, „составятъ только бюрократическую централизацію" крайне тягостную для крестьянъ и совершенно безполезную для мѣстной администраціи.

Тутъ не будетъ и тѣни самоуправленія; волостныя правленія скоро обратятся въ особыя инстанціи, и волостной старшина будетъ отличаться отъ другаго помѣщика только тѣмъ, что онъ будетъ угнетать крестьянъ, никогда не помогая имъ въ ихъ нуждахъ.

По мнѣнію *Позена* гораздо полезнѣе „сосредоточить всѣ дѣла „крестьянъ въ мірскомъ обществѣ, устроивъ при нихъ сельскія „управленія небольшаго состава" и на простыхъ началахъ, какъ предначертано въ проектѣ многихъ губернскихъ комитетовъ.

Офросимовъ и кн. Волконскій, указывая на предположеніе Ред.

Ком. о подраздѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ на два общества — хозяйственное и административное, заключаютъ, что освобождаемые изъ подъ крѣпостной зависимости крестьяне должны, по мнѣнію Ред. Ком., составить новое вѣдомство.

Очевидно, говорятъ они, что при такомъ устройствѣ изчезнетъ всякая самостоятельность крестьянъ. Какое значеніе будутъ имѣтъ общества крестьянъ, только что вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и въ добавокъ разбросанныхъ между селеніями другихъ вѣдомствъ, и потому уже часто удаленныхъ отъ ближайшихъ сосѣдей, и соединенныхъ съ чуждыми имъ деревнями одного вѣдомства? Наконецъ, какое значеніе будутъ имѣть крестьянскія общества, при удаленіи ихъ отъ другихъ образованныхъ и достаточныхъ классовъ народа? Понятно, что такое общество не представитъ ни внутренняго, ни внѣшняго единства. Эти общества будутъ лишь массы, насильственно связанныя внѣшнею силою. И что будутъ обсуждатъ они на своихъ собраніяхъ? — свои общіе интересы? Но они не имѣютъ общихъ интересовъ, которые не были бы неразрывно связаны съ интересами прочихъ жителей мѣстности, собранныхъ также въ уединенныя вѣдомства. Всякое дѣло потребуетъ сношенія съ этими вѣдомствами и таковыя затрудненія поведутъ къ тому, что члены обществъ сдѣлаются равнодушными къ общественнымъ дѣламъ и обратятся къ другимъ средствамъ удовлетворять своей потребности. Такимъ образомъ разрушится насильственная связь общества. Съ другой стороны, продолжаютъ *Офросимовъ и кн. Волконскій*, общества однихъ крестьянъ будутъ совершенно отчуждены отъ просвѣщеннаго слоя народонаселенія, имѣющаго опытность въ общественныхъ дѣлахъ и могущаго помочь имъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Понятно, что это разъединеніе сословій поведетъ опять къ произвольному управленію чиновниковъ и разрушенію всякаго понятія о самоуправленіи. Доказательствъ искать не долго: стоитъ взглянуть на государственныхъ крестьянъ; они не менѣе помѣщичьихъ ожидаютъ освобожденія, хотя и самоуправляются. „Помѣстное дворянство, просвѣщенное болѣе всѣхъ сословій, „одно можетъ руководствовать и вразумлять народъ въ исполненіи „правительственныхъ распоряженій". Одни дворяне-землевладѣльцы имѣютъ истинную выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія; притомъ дворяне болѣе всѣхъ другихъ сословій пользуются довѣріемъ народа. Какъ же не воспользоваться въ общественныхъ дѣлахъ помощію просвѣщеннаго сословія, дѣйствія котораго обезпечены въ этомъ случаѣ его выгодами? Какъ устранить дворянъ въ общественныхъ дѣлахъ, оставивъ однихъ крестьянъ съ ихъ невѣжествомъ и безграмотностію? Это можно допустить развѣ только для того, чтобы показать на опытѣ несостоятельность самоуправленія. Доказывая необходимость участія помѣщиковъ въ общественныхъ дѣлахъ, не допускается отнюдь, чтобы участіе это имѣло видъ какой бы то ни было власти. Здѣсь говорится, напротивъ, о необходимости призвать къ дѣлу мѣстнаго управленія всѣхъ жителей мѣстности, а въ томъ числѣ и помѣщиковъ, какъ высшаго и болѣе другихъ образованнаго сословія. Таковое участіе дворянства въ дѣлѣ общаго управленія не можетъ считаться оскорбительнымъ

для этого сословія, въ особенности, если ему будетъ предоставлено первое мѣсто въ собраніяхъ и предпочтительное право на должности: что же касается до таковыхъ привиллегій, то онѣ не могутъ повредить самостоятельности крестьянъ, такъ какъ преимущество въ занятіи общественныхъ должностей просвѣщенными лицами послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ правъ всего народонаселенія; притомъ общественные интересы всѣхъ сословій, по уничтоженіи крѣпостнаго права, одни и тѣже, а зависимость должностей отъ выбора и отвѣтственность предъ независимымъ судомъ, поставятъ всякое выборное лицо въ необходимость честно служить общественнымъ интересамъ. Вѣрность таковаго обезпеченія опровергать невозможно, ибо, если человѣкъ поставленъ въ такое положеніе, при которомъ его собственная польза соединена съ общимъ благомъ, то нечего и думать о его личныхъ качествахъ.

Такимъ образомъ положеніе высшаго сословія нисколько не унизится; напротивъ, истинное униженіе ожидаетъ дворянство при уединеніи остальныхъ жителей въ отдѣльныя общества. При этомъ порядкѣ вещей дворяне будутъ жить между обществами въ видѣ какихъ то отверженцевъ. Депутатское ихъ собраніе будетъ не болѣе, какъ архивъ офиціальныхъ документовъ. Избирательное право дворянства, и теперь имѣющее мало значенія, тогда потеряетъ всякій смыслъ; привиллегіи ихъ будутъ заключаться въ правѣ носить мундиръ въ торжественныхъ случаяхъ; кичиться родословными, и занимать мѣста ворующихъ и полновластныхъ чиновниковъ. Когда масса людей ставится въ унизительное положеніе, то можно быть увѣрену, что большинство ея будетъ руководствоваться низкими побужденіями. Что можетъ дѣлать дворянинъ при отчужденіи его отъ прочихъ сословій? Жить, занимаясь своими частными дѣлами; но при этомъ онъ будетъ лишенъ всякихъ политическихъ правъ и всякаго обезпеченія отъ грабежа чиновниковъ, ибо у дворянства остается одно право: жаловаться такимъ же чиновникамъ, которые получаютъ оброкъ съ притѣснителей, или присоединиться къ числу притѣснителей, и этимъ способомъ пріобрѣсть права гражданства.

„Чтобы достигнуть самостоятельнаго управленія, необходимо „уничтожить всѣ вѣдомства и учредить такую административную „единицу, которая бы дѣйствительно представляла мѣстные инте„ресы, и притомъ въ полномъ ихъ объемѣ, а не въ отрывкахъ, по вѣдомствамъ“. Поэтому, соглашаясь съ Редакціонными Коммиссіями, въ необходимости учредить въ каждомъ селеніи мірское общество для хозяйственнаго управленія, „волости слѣдуетъ, по мнѣнію *Офро„симова и кн. Волконскаго*, придать большее значеніе“, нежели то, которое ей придаютъ Коммиссіи. „Волость, или“, какъ называлъ ее рязанскій км., „округъ, должна обнимать всѣхъ жителей мѣстности „безъ всякаго различія сословій и вѣдомствъ, и окружное собраніе „должно состоять не изъ однихъ крестьянъ, а изъ представителей „всѣхъ сословій и обществъ, въ предѣлахъ округа живущихъ“.

Кошелевъ утверждалъ, что разграниченіе, въ составляемомъ Положеніи, круга дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины необходимо не потому, что, какъ объясняли Ред.

Коммиссіи, дѣла, имъ подвѣдомыя, „существенно“ различны („по „коренному различію этихъ дѣлъ“) и что должностныя лица этихъ обществъ суть представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ, а потому, во многихъ случаяхъ сельское общество не совпадаетъ съ поземельною общиною, и потому, что въ первомъ содержится нѣсколько послѣднихъ. При мудромъ желаніи законодательства образовать сельскія общества самостоятельныя, а потому не слишкомъ малочисленныя; при огромномъ количествѣ въ Россіи имѣній и деревень, въ которыхъ числится менѣе 300 душъ, и при необходимости основать круговое ручательство на общинномъ землевладѣніи, вышеупомянутое разграниченіе является какъ conditio sine qua non правильнаго устройства по крайней мѣрѣ двухъ третей нашихъ селъ и деревень; но нѣтъ, говоритъ *Кошелевъ*, никакой надобности учреждать два схода, два управленія тамъ, гдѣ все сельское общество имѣетъ одно общее землевладѣніе. Такихъ селеній имѣется не мало; но еще болѣе обществъ, гдѣ къ селенію большому причисляются одна, двѣ или три деревушки, составляющія едва 1/3, 1/4, или 1/8 всего приходскаго населенія. И тутъ, два совершенно отдѣльные схода и управленія крайне неудобны. Если, изъ любви къ симметріи или изъ уваженія къ требованіямъ теоріи, проводить и въ упомянутыхъ случаяхъ упомянутое разграниченіе, то возникнутъ, говоритъ *Кошелевъ*, довольно странныя явленія: однимъ и тѣмъ же крестьянамъ придется два раза разсматривать и судить нѣкоторыя дѣла (удаленіе вредныхъ членовъ общества, разные предметы, равно относящіеся до такъ называемой волости и до поземельной общины, имѣющей съ волостью одинъ составъ и одно землевладѣніе). Еще страннѣе будетъ то, что мірскіе сходы, состоящіе изъ всѣхъ домохозяевъ общества, подвергнутся, по нѣкоторымъ дѣламъ, ревизіи сходовъ, состоящихъ изъ выборныхъ отъ тѣхъ же домохозяевъ, т. е. что повѣренные будутъ разсматривать и, быть можетъ, даже отмѣнять рѣшенія довѣрителей. Не менѣе ирраціонально и то, что второстепенныя мірскія должностныя лица будутъ избираться всѣми домохозяевами, а главный начальникъ такъ называемой волости будетъ избираться одними ихъ уполномоченными, т. е. гораздо меньшимъ числомъ людей. Но, не говоря уже объ обществахъ, въ которыхъ хозяйственная единица совпадаетъ съ административною, и въ которыхъ вышеупомянутое разграниченіе или немыслимо, или крайне неудобно, *Кошелевъ* указываетъ на его неудобства даже и тамъ, гдѣ въ одномъ сельскомъ или, какъ Ред. Ком. называютъ, въ одномъ волостномъ обществѣ, имѣются пять, десять и болѣе поземельныхъ общинъ. Мірскія общества являются тамъ, какъ отдѣльныя единицы, а волостное общество — какъ совокупность оныхъ и какъ высшая надъ ними инстанція. Правда, Ред. Ком. стараются противодѣйствовать такимъ понятіямъ; но онѣ выходятъ изъ самаго существа дѣла и могутъ быть устранены только съ измѣненіемъ онаго. Не слѣдуетъ ли смотрѣть на сельское общество, какъ на настоящую единицу, а на поземельныя общины — только какъ на дроби этой единицы? Тутъ споръ не въ словахъ, а въ самой сущности дѣла. Поземельная община, по опредѣленію Ред. Ком., есть что-то совершенно различное отъ сельскаго общества: „полицейская власть“, по словамъ Коммис-

сій „должна принадлежать *исключительно* сельскому управленію, „а поземельной общинѣ могутъ быть предоставлены лишь тѣ хо„зяйственныя мѣры, которыя истекаютъ изъ самаго существа кру„говой поруки, а не право полицейскихъ взысканій съ неисправныхъ „членовъ оной“. *Кошелевъ* отказывается вникать въ трудность разграниченія между хозяйственными мѣрами, истекающими изъ существа круговой поруки, и полицейскими взысканіями съ неисправныхъ членовъ общины, хотя весьма любопытно было бы, говоритъ онъ, знать, относятся ли къ первымъ или къ послѣднимъ слѣдующія дѣйствія: взятіе подъ общественный надзоръ хлѣба въ снопахъ или въ зернѣ, съ поля или гумна, неисправнаго крестьянина; продажа этого хлѣба; воспрещеніе уборки посѣяннаго съ десятины, отданной неисправнымъ крестьяниномъ въ наемъ чужому или своему крестьянину; пріостановленіе выдачи паспортовъ, или даже задержаніе человѣка, являющагося въ деревню для отдачи земли въ наемъ, и скрывающагося тотчасъ по полученіи денегъ, и проч. Но необходимо знать, какъ поземельная община, отстоящая отъ сельскаго управленія на 5, на 10 верстъ, и лишенная, по словамъ Ред. Ком., всякой полицейской власти, будетъ у себя тушить пожары, останавливать воровъ, грабителей, поджигателей и проч.? Нѣтъ! говоритъ *Кошелевъ*, „поземельная община не есть нѣчто совершенно „различное отъ сельскаго общества и только хозяйственная единица „безъ администраціи; а сельское общество не есть только админи„стративная единица безъ хозяйственныхъ интересовъ“. Нѣтъ! Часто эти два общества суть совершенно одно и тоже; въ другихъ случаяхъ только на $^{1}/_{2}$, $^{1}/_{4}$, $^{1}/_{8}$ хозяйственная единица не покрываетъ административной единицы, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти единицы являются двумя, почти совсѣмъ различными, обществами. Должностныя ихъ лица не суть представители интересовъ, совершенно отдѣльныхъ, а, напротивъ того, иногда однихъ и тѣхъ же, а въ остальныхъ случаяхъ единосущныхъ и только различныхъ по кругу ихъ дѣйствія. Знаю, продолжаетъ *Кошелевъ*, что, до выкупа, особенно при барщинѣ, во время ср. обз. положенія, каждая деревня, каждое помѣщичье владѣніе должно составлять сколь возможно болѣе самобытную единицу; но нельзя же, ради этого обстоятельства, неудобства двойственнаго устройства налагать навсегда и на всѣ сельскія общества. Пусть эти поземельныя общины составляютъ исключенія изъ общаго правила, а не основу, на которой созидается все сельское устройство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ради большей ясности изложенія, ради предупрежденія ложныхъ понятій и во избѣжаніе неправильныхъ послѣдствій, которыя нечувствительно, но неминуемо истекаютъ изъ неправильнаго устройства вещей, слѣдуетъ, говоритъ *Кошелевъ:* 1) „признать за единицу сельское общество, а поземельныя общины за его дроби; 2) исчислить вмѣстѣ дѣла, подвѣдомыя сельскимъ сходамъ и сельскимъ управленіямъ, и только отмѣтить, какія изъ нихъ рѣшаются и производятся по участкамъ, тамъ, гдѣ сельское общество ихъ въ себѣ заключаетъ, и 3) должностныя лица по сельскому обществу и по поземельной общинѣ различать не по существу ихъ правъ и обязанностей, а только по ихъ территоріальнымъ вѣдомствамъ.

Редакціонныя Коммиссіи, мѣняя названіе хозяйственной и административной единицы, положили: „названіе поземельной общины „замѣнить мірскимъ обществомъ, а сельское общество — волостью".

Невозможно, по мнѣнію *Кошелева*, пройти молчаніемъ эту перемѣну, ибо ею смѣшиваются разныя понятія и даются вещамъ несвойственныя имъ имена.

Во 1-хъ, почему слово *мірское* будетъ относиться только къ одному селенію, или части онаго, а не ко всякимъ земскимъ обществамъ? Міръ, и по книжному, и по народному употребленію, можетъ быть и въ селеніи, и въ городѣ, и въ маломъ, и въ большомъ видѣ. Вся Россія можетъ составить *міръ* и просить о чемъ либо царя *міромъ*.

Во 2-хъ, какъ растолковать крестьянамъ, что сходъ такой-то деревни есть сельскій сходъ? „Нѣтъ", скажутъ они, „это деревенскій сходъ, а сельскій сходъ бываетъ въ селѣ", — т. е. тамъ гдѣ есть церковь.

Въ 3-хъ, слово *волость*, въ обычномъ употребленіи, обозначаетъ совокупность многихъ селъ и деревень; какъ же этимъ именемъ называть одно село въ 300 душъ, которое составляетъ все сельское общество? Сверхъ того слово *волость* возбуждаетъ неминуемо идею объ инстанціяхъ, что противно вполнѣ основательнымъ видамъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Если слово: „поземельная община", первоначально употребленное Редакціонными Коммиссіями, и вполнѣ вѣрное для великороссійскихъ губерній, не можетъ имѣть мѣста въ Положеніи общемъ для Россіи, то легко, по мнѣнію *Кошелева*, это слово замѣнить другимъ: „участокъ". Что же касается до „сельскаго общества", то это названіе непремѣнно должно быть удержано, ибо оно ничѣмъ замѣнено быть не можетъ.

Безобразовъ отозвался, что Редакціонныя Коммиссіи, принимая во вниманіе опытъ общественнаго устройства государственныхъ крестьянъ, рѣшились избѣгнуть соединенія обществъ въ волости. Вмѣсто трехъ инстанцій сельскаго управленія, допущенныхъ у государственныхъ крестьянъ, они приняли только двѣ: мірское общество, т. е. общество каждаго отдѣльнаго селенія, и волость, въ смыслѣ сельскаго общества государственныхъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое упрощеніе устройства, существующаго у государственныхъ крестьянъ, ведетъ къ лучшему; но въ сущности устройство это, по мнѣнію *Безобразова*, остается одно и тоже, и также, какъ и у государственныхъ крестьянъ, нисколько не достигаетъ своей цѣли. Между мірскимъ обществомъ и волостью въ значеніи нѣтъ никакого различія, и волость остается такой же изолированной крестьянской инстанціей, какъ и мірское общество. *Безобразовъ* понимаетъ, что въ домѣ своемъ онъ только членъ семьи и мѣщанинъ, или чиновникъ и т. д.; но какимъ образомъ, выходя за дверь дома, на улицѣ, среди движущейся толпы народа, онъ остается только все тѣмъ же семьяниномъ и мѣщаниномъ, или чиновникомъ, а не будетъ горожаниномъ, имѣющимъ чрезвычайно много общаго со всѣми другими жителями города не-мѣщанами, или не-чиновниками—этого *Безобразовъ* понять никакъ не можетъ.

Волость (такъ же, какъ и городъ) должна быть единицей территорріальной, а не сословной. Редакціонныя Коммиссіи положили, что устройство волости „должно получить немедленно съ введеніемъ „въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ полное развитіе“. Развѣ, спрашиваетъ *Безобразовъ*, такое неестественное соединеніе изъ разныхъ мѣстъ крестьянскихъ клочковъ, такая черезполосица общественнаго управленія можетъ назваться „полнымъ развитіемъ“ волости? „Волость „не иначе можетъ быть образована, какъ изъ всѣхъ жителей дан-„наго пространства, такъ же какъ городъ, уѣздъ, губернія и т. д.

Марковичъ объяснялъ, что сельское общество можетъ состоять изъ одного села единственнаго владѣнія, и составляться изъ имѣній разныхъ владѣльцевъ; въ послѣднемъ случаѣ оно можетъ быть управляемо однимъ начальствомъ только въ правительственномъ отношеніи, но не въ хозяйственномъ. Управленіе общества должно находиться въ главномъ селѣ, преимущественно гдѣ церковь; мѣсто это назначается по опредѣленію мірскаго схода. Отдѣльныя имѣнія, смотря по величинѣ ихъ, имѣютъ своихъ должностныхъ людей; число ихъ должно быть самое ограниченное. Имѣнія, составляющія общество, должны быть какъ можно менѣе отдалены одно отъ другаго; составъ ихъ, по числу лицъ, трудно именно опредѣлить, и разность въ числѣ не составляетъ важности. Волостное управленіе и для черниговской губерніи можно уничтожить.

Возражая на эти замѣчанія членовъ гбб. кмм., Ред. Ком. находили, что взглядъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по которому волости они считали излишними и обременительными, и что совершенно достаточно ограничиться учрежденіемъ однихъ мірскихъ (сельскихъ) обществъ, съ устройствомъ въ нихъ сельскаго управленія, и что соединеніе ихъ въ волости поведетъ только къ бюрократической централизаціи, онѣ не могутъ признать правильнымъ. Неправильнымъ такой взглядъ членовъ гбб. кмм. на учрежденіе волости, Ред. Ком. находили потому, что по предполагаемому ими устройству крестьянъ, сельское общество пользуется самостоятельностію, по своимъ внутреннимъ хозяйственнымъ дѣламъ, и только въ административномъ отношеніи поставлено въ зависимость отъ волости, составляя, и въ этомъ отношеніи, не столько подчиненное волости учрежденіе, какъ нераздѣльную съ нею часть оной. Очевидно, что при такомъ значеніи сельскаго общества, какъ самостоятельнаго хозяйственнаго союза крестьянъ, волость не составляетъ инстанціи и не ведетъ къ бюрократической централизаціи, по выраженію членовъ полтавскаго комитета, а сохраняетъ за собою лишь характеръ чисто административнаго учрежденія.

Редакціонныя Коммиссіи неоднократно изъясняли невозможность принять за административную единицу каждое отдѣльное помѣщичье имѣніе, — каждое сельское общество, т. е. каждую хозяйственную единицу. Невозможность эта привела къ необходимости принять за основаніе административнаго дѣленія крестьянъ, другіе признаки, а не отдѣльность помѣстнаго владѣнія. Къ этому необходимо еще присовокупить, что по принятымъ Редакціонными Коммиссіями основаніямъ, административная единица (волость) и хозяйственная (сель-

ское общество) будутъ совпадать, гдѣ это представится возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Тридцать шесть членовъ ггб. кмм. втораго приглашенія ([13]) по поводу настоящей главы возбудили два вопроса, представляющіе, по мнѣнію ихъ, существенную важность:

а) Въ какой мѣрѣ и на какой предметъ необходимо установленіе хозяйственной единицы, первоначально названной *поземельною общиною*, или *мірскимъ обществомъ*, въ отличіе отъ единицы административной или *сельскаго общества?*

б) Есть ли основаніе допустить предлагаемую Редакціонными Коммиссіями перестановку именъ, вслѣдствіе которой хозяйственная единица получаетъ названіе *сельскаго общества*, а административная — *волости?*

Вслѣдъ за постановленіемъ этихъ вопросовъ, члены эти разсуждали такимъ образомъ: касательно перваго изъ нихъ они усматриваютъ изъ словъ Ред. Ком., что *хозяйственная единица имѣетъ непосредственную связь съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій.* Если же это учрежденіе вводится и въ тѣ изъ западныхъ губерній, гдѣ общинный бытъ не существуетъ, то Ред. Ком. оправдываютъ подобное нововведеніе тѣмъ, что „однопомѣстные крестьяне во всякомъ случаѣ, и при личномъ пользованіи отдѣльными участками, должны отвѣчать круговой порукой за исправное отбываніе лежащихъ на нихъ казенныхъ податей". Значитъ, еслибы открылась возможность отмѣнить круговую поруку, съ преобразованіемъ нынѣйшей системы податнаго сбора, и еслибы, при распространеніи здравыхъ экономическихъ началъ, оказалась надобность въ повсемѣстномъ переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ участковому, то, съ упраздненіемъ общиннаго хозяйства, утратился бы и всякій смыслъ отдѣльнаго экономическаго устройства однопомѣстныхъ крестьянъ.

Поэтому, членамъ этимъ кажется, что если только Ред. Ком. не имѣли въ виду, какою нибудь искусственною мѣрою, удержать нашъ народъ въ младенческой формѣ общиннаго быта, то не слѣдовало бы дѣлать перестановку именъ, указанную во второмъ ихъ вопросѣ: распредѣленіе на „сельскія общества" объявлено всенародно въ рескриптахъ, и названіе это, весьма приличное въ смыслѣ административнаго дѣленія, не можетъ, поэтому, соотвѣтствовать хозяйственной единицѣ, которая, при дальнѣйшемъ развитіи народнаго пониманія, должна неминуемо пасть.

Нѣтъ сомнѣнія, что устроивая свою поземельную общину, и такъ заботливо отстаивая ея самостоятельность, Ред. Ком. въ особенности руководились началомъ „безсрочнаго пользованія", которое

([13]) Скарятинъ, Мининъ, Миклашевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хвостовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановѣцкій, Умовъ, Дягилевъ, Пенскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Блударовъ, Литвиновъ, Хлюстинъ, Жуковскій, гр. Тызенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ, Соколовъ-Бородкинъ.

предоставлено собственному обсужденію и разрѣшенію крестьянъ, напр. общій выгонъ, общій водопой, наемъ пастуховъ и т. д. Всѣ эти и имъ подобные предметы общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ опредѣляютъ оставленіе уже существующаго въ разныхъ видахъ общественнаго хозяйства однопомѣстныхъ крестьянъ, помимо срочныхъ передѣловъ и всякихъ порядковъ пользованія ими землею; такое хозяйство всегда будетъ и должно существовать, даже и съ повсемѣстнымъ упраздненіемъ собственно поземельной общины. Сверхъ всего изложеннаго, нельзя не принять въ соображеніе, что по отношенію къ повинностямъ въ пользу землевладѣльца, тѣ однопомѣстные крестьяне, на которыхъ возложится отправленіе этихъ повинностей на основаніи *одной* уставной грамоты, и среди разнопомѣстной волости будутъ всегда имѣть отдѣльные хозяйственные интересы.

Что же касается до *послѣдняго* замѣчанія членовъ гбб. кмм. что установленіемъ хозяйственнаго, поземельнаго союза, стѣсненъ переходъ отъ общиннаго владѣнія въ участковому, и затруднится пріобрѣтеніе отдѣльными крестьянами въ собственность участковъ, находящихся въ ихъ пользованіи, то Ред. Ком. замѣтили, что въ трудахъ ихъ можно указать на цѣлый рядъ постановленій, не только не затрудняющихъ, но значительно облегчающихъ какъ этотъ переходъ, такъ и пріобрѣтеніе отдѣльными членами общества частей крестьянскаго надѣла ([14]). Къ этому Коммиссіи прибавляли, что нѣкоторыми членами гбб. кмм. выражена совершенно противоположная мысль о введеніи большихъ ограниченій свободы выхода изъ общиннаго пользованія землею, причемъ онѣ указывали на мнѣнія: *Кошелева, Васильева и Дубровина*, (см. хозяйственный отдѣлъ, главу о правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ).

Проектированныя статьи Положенія, оставленныя Редакціонными Коммиссіями безъ измѣненія, составили стт: 17, 40 — 42 Общаго Положенія 19 февраля 1861 года.

([14]) Здѣсь Ред. Ком. указывали на т. XVIII, стр. 16 — 17, ст. 28, § 2; на стр. 368 — 369, стт. 138 — 141; на стр. 413, стт. 257 и 258.

II.

О НОРМАЛЬНОМЪ РАЗМѢРѢ ВОЛОСТЕЙ (*).

Губернскіе комитеты *въ основаніе дѣленія* крестьянъ на сельскія общества (волости) принимали: или число душъ, или отдѣльность владѣнія, или отдѣльность поселенія, или число душъ и разстояніе отъ центра общественнаго управленія, или существующіе приходы, или мірское пользованіе землею, отведенною особнякомъ, или тѣ и другіе изъ этихъ обстоятельствъ въ совокупности.

Изъ комитетовъ, принимавшихъ за основаніе *число ревизскихъ душъ* (1), назначали наименьшій составъ: херсонскій—въ 21, екатеринославскій—въ 50 (2), казанскій, таврическій, пермскій, большинство и 7 членовъ курскихъ, виленская общая коммиссія, петербургскій

(1) 3 (инф. уѣзд.). 10. 11. <β 16>. 18. 22. 26. 27. 34>. 36. 42. 44. 45.

(2) Комитетъ этотъ призналъ возможнымъ назначить наименьшій составъ сельскихъ обществъ въ 50 душъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) екатеринославская губернія состоитъ изъ малолюдныхъ населеній; 2) соединеніе многихъ поселеній въ одно общество представляетъ неудобства и затрудненія какъ въ сообщеніи, такъ и въ отбываніи повинностей, разверсткѣ общественной земли и проч.; 3) при централизаціи общества, нельзя оставить никакого населенія безъ старшины въ ономъ, и 4) при раздѣленіи на малыя общества, мѣстный за ними надзоръ начальниковъ ихъ, т. е. помѣщиковъ, будетъ сохраненъ въ большей части имѣній, что на первое время крайне необходимо.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1012 — 1025. Томъ II, книга 2. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 20 — 39. Томъ IV, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 2-му, стр. 1 — 17. Томъ VII, глава VIII, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 2 — 13. Томъ VIII, Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 6 — 7. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 44 — 46. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 22 — 23, стт. 42 — 44. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I, стр. 33 — 34. 105 — 106. 154 — 155. 241. 382 — 385. 566 — 568. 635. 695 — 697. 805. 951 — 952. Томъ II, стр. 106. 107. 338. 339. 559. 560. 1023. Томъ III, кн. 1-я стр. 168 — 169. Томъ III, кн. 2-я стр. 174 — 176. Положенія 19 февраля 1861 года, Общаго Положенія стт. 43 — 45.

и симбирскій (блш.)—въ 100 (³), кіевская общ. ком.—въ 25 дворовъ, олонецкій—въ 200 (⁴), могилевскій—въ 500 ревизскихъ душъ и витебскій (по инфляндскимъ уѣздамъ)—отъ 150 до 2000 человѣкъ (или отъ 30 до 300 дворовъ). При этомъ петербургскій км. допускалъ раздѣленіе однаго значительнаго имѣнія на нѣсколько обществъ, а большинство симбирское — соединеніе въ одно общество имѣній однаго владѣльца, расположенныхъ въ одномъ уѣздѣ. Ни тотъ, ни другой км., не приводили доводовъ къ принимаемому ими раздѣленію крестьянъ на сельскія общества. Казанскій км. допускалъ образованіе отдѣльныхъ обществъ изъ мелкопомѣстныхъ селеній въ томъ случаѣ, если они, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могутъ быть присоединены къ другимъ селеніямъ; могилевскій км. и виленская общ. ком. полагали придерживаться существующаго дѣленія и разграниченія дворянскихъ имѣній, а первый, сверхъ того, допускалъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, образованіе обществъ меньшаго числа душъ

(³) Казанскій км. находилъ, что по уѣздамъ казанской губерніи было бы для крестьянъ неудобно увеличить размѣръ общества выше ста ревизскихъ мужескаго пола душъ; тогда пришлось бы довольно отдаленныя одно отъ другаго имѣнія соединять въ одно общество и чрезъ то затруднять и управленіе и самихъ крестьянъ безпрестанными пересылками и переѣздами изъ одной деревни въ другую. Подобное положеніе отвлекало бы крестьянъ отъ ихъ занятій на довольно значительное время и нерѣдко по дѣламъ маловажнымъ. Казанскій губернаторъ Козлянинов ъ считалъ принятое комитетомъ образованіе сельскихъ обществъ обременительнымъ для крестьянъ по большому числу должностныхъ лицъ, содержаніе которыхъ лежитъ на обязанности міра, и неудобнымъ для распоряженій правительства по мелкости и дробности обществъ; онъ полагалъ, что правильнѣе и удобнѣе образовать сельское общество изъ большаго числа душъ, обративъ при этомъ вниманіе на разстояніе, что особенно примѣняется къ казанской губерніи, гдѣ дворянскія имѣнія весьма разбросаны. Семь членовъ курскихъ объясняли, что норма 100 душъ опредѣлена на томъ основаніи, что чѣмъ многочисленнѣе общество, тѣмъ сильнѣе оно и самостоятельнѣе. По мнѣнію Игнатьева, общества, ограниченныя, по предположенію петербургскаго км., размѣромъ 100 душъ, не будутъ имѣть возможности, безъ стѣсненія, а часто и безъ разоренія, содержать на свой счетъ предполагаемое для нихъ многосложное управленіе (сельскою расправу, старосту съ помощниками, старшинъ, сборщиковъ и другихъ должностныхъ лицъ) и въ этомъ случаѣ особенно будетъ тяжело обществамъ, обложеннымъ барщинною повинностію. Притомъ же на общества падаютъ (по петербургскому положенію) новые расходы, отъ которыхъ крестьяне большею частію въ настоящее время освобождены. Поэтому, по заключенію Игнатьева, „чѣмъ значительнѣе размѣръ обществъ, тѣмъ легче для нихъ „удовлетворять своимъ потребностямъ", хотя впрочемъ общество, разсѣянное на большомъ пространствѣ, представляетъ также свои неудобства. Во всякомъ случаѣ единица общества, которая не имѣетъ никакого другаго основанія кромѣ числа душъ, представляетъ устройство непрочное, искуственное.

(⁴) Олонецкій км. основывалъ наименьшій составъ сельскихъ обществъ (200 душъ): 1) на томъ, что при меньшемъ размѣрѣ обществъ не можетъ имѣть должнаго значенія круговая порука, и 2) на томъ, что какъ каждое общество должно имѣть свое внутреннее управленіе, то при большихъ обществахъ менѣе будетъ оторвано рукъ отъ работы и меньше будетъ расходъ по управленію.

и раздѣленіе имѣній, въ которыхъ болѣе 1500 душъ, на нѣсколько обществъ (⁵). Таврическій, витебскій кмм. (по инфляндскимъ уѣздамъ) и кіевская общ. ком. допускали соединеніе нѣсколькихъ селеній съ тѣмъ условіемъ, чтобы разстояніе между ними не превышало: по проекту перваго 20-ти, по проекту послѣдней 10 верстъ, а по предположенію втораго не далѣе 35 верстнаго разстоянія деревень отъ сельскаго управленія, съ условіемъ притомъ, чтобы они принадлежали одному помѣщику или мелкопомѣстнымъ (⁶). Сверхъ того кіевская общ. ком.

(⁵) Могилевскій км., полагая, что неудобно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайне несправедливо было бы, если бы принадлежащіе разнымъ помѣщикамъ крестьяне подчинены были всѣ, въ равной мѣрѣ, одинаковымъ тягостямъ, тогда какъ положеніе и средства ихъ могутъ быть совершенно различны, находилъ необходимымъ сохранить по возможности нынѣ существующее помѣстное дѣленіе и ограничить, сколь возможно, число обществъ разнопомѣстнаго владѣнія. Съ другой стороны, принимая во вниманіе всю невыгодность обществъ малаго размѣра въ административномъ отношеніи и всю недостаточность внутреннихъ средствъ къ образованію ихъ, комитетъ не могъ не допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ и соединенія разнопомѣстныхъ владѣній, особенно, если владѣнія эти находятся въ одномъ селеніи. Въ деревняхъ же и селахъ единственнаго владѣнія не подлежитъ сомнѣнію, по мнѣнію комитета, что чѣмъ большаго состава будутъ организованы общества, тѣмъ можетъ быть выгоднѣе и лучше крестьянамъ въ томъ отношеніи, что администрація ихъ будетъ больше сосредоточена и обойдется дешевле; но и здѣсь излишнее расширеніе, при значительномъ разстояніи селеній одного отъ другаго, можетъ затруднить не мало, какъ членовъ этой администраціи при отправленіи ихъ обязанностей, такъ и членовъ самаго общества въ ихъ дѣлахъ и потребностяхъ. Могилевскій губернаторъ Беклемишевъ находилъ постановленія комитета объ образованіи сельскихъ обществъ вполнѣ удовлетворительными, какъ по сущности, такъ и по изложенію. Принятый комитетомъ нормальный размѣръ сельскихъ обществъ въ 500 душъ вполнѣ удовлетворяетъ, по его мнѣнію, какъ мѣстнымъ, такъ и общимъ потребностямъ, и дѣлаетъ излишнимъ образованіе волостей.

Въ обзорѣ основаній виленской общ. ком. выражено: сельскіе обыватели каждаго имѣнія составятъ, по возможности, одно общество подъ руководствомъ помѣщика. Неудобно было бы, если бы крестьяне разныхъ имѣній были подчинены въ ровной мѣрѣ тягостямъ общежитія, тогда какъ положеніе и способы ихъ различны, завися отъ неодинаковой въ прежнее время судьбы ихъ. Въ селеніи однопомѣстномъ, не менѣе 100 душъ, можетъ образоваться отдѣльное общество; имѣніе менѣе 100 душъ, принадлежитъ ли одному, или нѣсколькимъ владѣльцамъ, причисляется къ большему, или соединяется съ другими меньшими селеніями. По миновавіи ср.-обз. періода, все сельское населеніе уѣзда раздѣлится на общества большаго размѣра безъ отношенія къ границамъ частнаго владѣнія, принимая въ основаніе лишь число жителей и мѣстныя удобства жизни и управленія. Настоящее размѣщеніе народа нельзя считать нормальнымъ, но и при вольномъ переходѣ не вдругъ придетъ населеніе края въ равновѣсіе съ выгодами мѣстности и окончательное устройство сельскихъ обществъ наступитъ лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ увольненія.

(⁶) По мнѣнію витебскаго км. (по инфляндскимъ уѣздамъ) многочисленность и пространство каждаго сельскаго общества, должны быть предметомъ особаго вниманія. Въ слишкомъ многочисленныхъ обществахъ затруднительно удерживать полицейскій порядокъ и вліяніе начальниковъ

запрещала раздробленіе селеній, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, хотя бы каждая часть и состояла изъ 25 дворовъ. Екатеринославскій, олонецкій, большинство и 7 членовъ курскаго км. допускали въ исключительныхъ случаяхъ образованіе меньшихъ, противу принятой нормы, обществъ: екатеринославскій, ограничивая составъ такихъ обществъ 21-й ревизской душой (7), курской км. (блш. и 7 чл.) — требуя, чтобы расходы по управленію такимъ обществомъ были приняты на счетъ владѣльца (8); пермской же км. оставлялъ въ настоящемъ составѣ общества въ тѣхъ имѣніяхъ единственнаго владѣнія, гдѣ они уже издавна установились. Большинство и меньшинство тверскаго км., принимавшіе двѣ инстанціи крестьянскаго общественнаго управленія, первое — „деревенское общество“ и „волостное общество“, а послѣднее — „сельское“ и „волостное общество“ опредѣляли размѣръ послѣдняго также „по числу душъ“, полагая, оба, большинство и меньшинство, что оно должно составиться отъ 4000 до 5000 ревизскихъ душъ. Меньшинство же опредѣляло составъ сельскаго общества не менѣе какъ въ 50 человѣкъ.

Другіе комитеты (9) принимали за основаніе образованія сельскихъ обществъ — *единство владѣнія*, опредѣляя наименьшій размѣръ обществъ въ 21 душу (10). Комитеты эти допускали при этомъ:

обществъ, въ небольшихъ же дѣлается совершенно невозможнымъ обезпеченіе общественнаго продовольствія, образованіе училищъ, богоугодныхъ заведеній, содержаніе больницъ и увѣчныхъ.

(7) Образованіе обществъ, состоящихъ изъ 21 ревизской души, допущено этимъ комитетомъ какъ необходимое исключеніе изъ общаго правила, потому что есть много такихъ имѣній, удаленныхъ отъ другихъ поселеній на значительное разстояніе.

(8) Курское большинство объясняло, что оно признало нормою для образованія сельскаго общества населеніе отъ 21 души, въ видахъ упрощенія крестьянскаго управленія; эти небольшія общества не могутъ, по его мнѣнію, препятствовать развитію общественныхъ и благотворительныхъ заведеній, потому что для усиленія денежныхъ средствъ они могутъ сливаться вмѣстѣ, или присоединяться къ большимъ. Семь курскихъ членовъ объясняли, что ими, въ видѣ исключенія, допущено составленіе отдѣльныхъ обществъ изъ имѣній до 21 души на томъ основаніи, что въ курской губерніи весьма много небольшихъ имѣній, владѣльцы которыхъ пожелаютъ, можетъ быть, устроить независимыя общества, принявъ на себя всѣ расходы.

(9) 3 (бѣлр. уѣзд.). 5>. <α 16. 19. 20>. 25. 30. 39.

(10) Витебскій км. (по бѣлорусскимъ уѣздамъ), предполагая образовать сельское общество въ каждомъ имѣніи, имѣлъ въ виду, что главнымъ основаніемъ для образованія этихъ обществъ, долженъ служить существующій порядокъ управленія помѣщичьими крестьянами. До настоящаго времени вся власть по „хозяйственнымъ“ распоряженіямъ, равно какъ по „внутреннему управленію“ крестьянами, сосредоточивалась въ одномъ лицѣ помѣщика, или его повѣреннаго. Отъ этого порядка полезно не отдаляться и на будущее время, дабы сложнымъ составомъ управленія не затруднять крестьянъ по разбору часто возникающихъ между ними, хотя и маловажныхъ дѣлъ, по которымъ ходатайства могли бы отвлекать крестьянъ отъ ихъ занятій, большею частію срочныхъ.

Псковскій км. изъяснялъ, что доселѣ каждое помѣщичье имѣніе по внутреннему своему хозяйственному и полицейскому устройству не имѣя

нижегородскій, пензенскій и вологодское большинство — соединеніе нѣсколькихъ имѣній однаго помѣщика въ одно общество, если они находятся въ томъ же уѣздѣ ([11]), по постановленію нижегородскаго км. — несмотря на никакое разстояніе, а въ разныхъ уѣздахъ при разстояніи 25-ти верстъ и далѣе; тульскій допускалъ такое соединеніе и въ разныхъ уѣздахъ, если имѣнія смежны.

Большинство вологодское сверхъ того допускало раздѣленіе одного большаго имѣнія, по желанію помѣщика, на нѣсколько обществъ, а тульскій дозволялъ крестьянамъ разнопомѣстныхъ имѣній составлять отдѣльныя общества, или соединяться въ одно, съ согласія помѣщика. 10 членовъ курскихъ дозволяли выдѣльцамъ имѣній, состоящихъ изъ раздробленныхъ селеній, соединять ихъ въ одно общество, если разстояніе между ними не болѣе 10 верстъ. Всѣ эти комитеты допускали соединеніе мелкопомѣстныхъ имѣній между собою въ одно общество, или присоединеніе ихъ къ большему.

Московскій км. допускалъ только соединеніе однопомѣстныхъ имѣній, находящихся въ одномъ уѣздѣ ([12]). Нижегородское меньшин-

никакой органической связи съ окружающими его имѣніями, составляло какъ бы отдѣльную единицу. Вслѣдствіе этого характеристическаго отличія, соединеніе такихъ отдѣльныхъ единицъ не представляетъ никакого удобства. Поэтому признано необходимымъ, чтобы каждое помѣщичье имѣніе, въ которомъ не менѣе 21-й души, составляло отдѣльное сельское общество.

Нижегородское большинство, назначая низшею нормою для сельскаго общества 21 душу, объясняло, что каждый небогатый помѣщикъ, прикованный обстоятельствами къ имѣнію, весьма дорожитъ своими административными правами, и какъ въ нижегородской губерніи мало помѣщиковъ, имѣющихъ менѣе 21 крестьянина, то при этой нормѣ, почти всѣ помѣщики воспользовались бы правами начальника общества, весьма важными для ихъ домашняго спокойствія. Земскій отдѣлъ при разсмотрѣніи обоихъ проектовъ нижегородскаго км., замѣтилъ, что съ устраненіемъ предположенія объ учрежденіи волостнаго крестьянскаго управленія, сельскія общества должны быть крупнѣе и каждый помѣщикъ не можетъ уже быть начальникомъ общества. Поэтому невозможно допустить образованіе отдѣльныхъ обществъ изъ каждаго помѣщичьяго имѣнія, хотя бы все населеніе его не превышало 21 души. Ни въ какомъ случаѣ также нельзя допустить соединеніе въ одно общество одновотчинныхъ имѣній, не смотря на разстояніе между ними, а также въ томъ случаѣ, если бы они были въ разныхъ уѣздахъ. 10 членовъ курскихъ принимали за норму 21 душу въ видахъ ограниченія дробленія административныхъ участковъ.

([11]) Пензенскій км. объяснялъ, что при невозможности опредѣлить положительно числовой размѣръ обществъ, справедливо допустить образованіе отдѣльнаго общества въ каждомъ имѣніи владѣльца, а для расширенія средствъ при взысканіяхъ по круговому ручательству и для уменьшенія числа должностныхъ лицъ, необходимо дать помѣщику право соединять въ одно общество нѣсколько отдѣльныхъ его имѣній; напротивъ же, разнообразные интересы и различные роды повинностей по каждому имѣнію разнопомѣстныхъ имѣній требуютъ образованія отдѣльныхъ обществъ изъ каждаго владѣнія.

([12]) Это предположено комитетомъ для уменьшенія расходовъ на содержаніе общественнаго управленія. Гр. Закревскій считалъ полезнымъ предоставить „каждому имѣнію“ (въ которомъ не менѣе 21 души)

ство придерживалось *исключительно отдѣльности владѣнія*, допуская образованіе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и въ разнопомѣстномъ селеніи и изъ мелкопомѣстныхъ владѣній, безъ назначенія какого либо предѣла наименьшему числу душъ въ обществѣ ([13]).

Костромской км. принималъ за основаніе дѣленія *разстояніе селъ и деревень отъ мѣста пребыванія общественнаго управленія*, назначая это разстояніе для имѣній „однопомѣстныхъ" — не далѣе какъ въ 20 верстъ, а для „разнопомѣстныхъ" — 15 верстъ, и воспрещая отнесеніе разныхъ частей однаго и того же имѣнія къ разнымъ обществамъ ([14]). За этимъ, по мнѣнію этого км., численный составъ общества опредѣлится самъ собою, но полезно было бы составить общества въ размѣрѣ не менѣе 500 и не болѣе 2000 душъ. Вологодское меньшинство также принимало число душъ и разстояніе селъ и деревень отъ центра общественнаго управленія, назначая наименьшій составъ общества въ 100 ревизскихъ душъ, или 25 дворовъ ([15]), и наибольшее разстояніе селеній отъ мѣста управленія въ 25 верстъ, дозволяя впрочемъ соединеніе въ одно общество однопомѣстныхъ селеній, состоящихъ въ одномъ уѣздѣ

возможность составить изъ себя отдѣльное общество, согласно предположенію московскаго км., но съ тѣмъ однако, чтобы хозяйственныя общества не смѣшивались съ его административными отношеніями.

([13]) Постановляя такое соединеніе деревень, находящихся между собою въ очень маломъ разстояніи, меньшинство это объясняло, что по мнѣнію его, не можетъ быть допускаемо соединеніе въ одно общество деревень и селъ однопомѣстныхъ, находящихся на большомъ одно отъ другаго разстояніи, такъ какъ соединеніе это не представляетъ никакой практической пользы и нарушило бы до основанія всѣ начала мірскихъ обществъ. При допущеніи такого соединенія, какая можетъ быть круговая порука въ обществахъ, между членами другъ другу незнакомыми и могущими исправлять даже разныя повинности? Какое значеніе, спрашивало оно, будутъ имѣть выборы, людей, неизвѣстныхъ цѣлой деревнѣ? Что станется съ мірскою сходкою?

([14]) Комитетъ этотъ, предполагая образованіе довольно крупныхъ сельскихъ обществъ, имѣлъ, какъ онъ объяснялъ, въ виду, чтобы составъ общества удовлетворялъ нуждамъ самихъ крестьянъ, т. е. былъ достаточенъ для обезпеченія ихъ въ общественныхъ расходахъ и для круговаго ручательства въ платежахъ. Разстояніе отъ центра общественнаго управленія принято имъ для однопомѣстныхъ деревень въ 20 верстъ, съ цѣлію предоставить помѣщикамъ болѣе возможности къ соединенію своихъ имѣній въ одно общество, а для разнопомѣстныхъ въ 15 верстъ, сообразно разстоянію, уже принятому для соединенія казенныхъ селеній.

([15]) Размѣръ этотъ принятъ меньшинствомъ съ одной стороны потому, что въ малочисленныхъ обществахъ (отъ 21 и выше душъ м. п.), весьма затруднительно было бы устройство какого либо судебнаго управленія, что содержаніе членовъ расправы и неминуемые расходы по управленію (какъ-то: наемъ писаря, помѣщенія и т. п.), составили бы большую тягость для крестьянъ, и кромѣ того не изъ кого было бы избирать должностныхъ лицъ; съ другой же потому, что увеличеніе нормальнаго состава общества представляетъ то преимущество, что оно отстраняетъ необходимость въ учрежденіи волостныхъ управленій, составляющихъ въ сельскомъ быту инстанцію совершенно излишнюю, усложняющую ходъ дѣлъ и значительно увеличивающую расходы, лежащіе на отвѣтственности обществъ.

и при большемъ разстояніи, но не иначе, какъ съ согласія крестьянъ.

Оренбургскій и смоленскій кмм. въ основаніе дѣленія крестьянъ на сельскія (по проекту послѣдняго км. — на „деревенскія") общества принимали *единство поселенія*, причемъ первый км. допускалъ, по обоюдному согласію крестьянъ и помѣщика, соединеніе однопомѣстныхъ селеній въ одно общество и присоединеніе мелкопомѣстныхъ къ большимъ селеніямъ (16).

Самарскій км. (блш. и мнш.) принималъ за основаніе *надѣленіе въ мірское пользованіе особнякомъ отмежеванною пахатною землею* (17), а калужскій км. (блш. — вкп. пр., и мнш. — вкп. и ср.-обз. пр.), за основаніе такого дѣленія принималъ *отдѣльность поселенія и общинное пользованіе землею*, допуская притомъ и соединеніе нѣсколькихъ смежныхъ селеній.

Оба меньшинства симбирскаго км. предлагали придерживаться *существующаго раздѣленія на приходы* съ тѣмъ различіемъ, что первое (5 членовъ) допускало раздѣленіе однаго прихода по мѣстнымъ уваженіямъ на нѣсколько обществъ, но не менѣе какъ въ 300 душъ, а второе меньшинство (2 члена) предлагали составлять *безусловно* изъ каждаго прихода сельское общество (18). Первое

(16) Огромныя пространства, раздѣляющія нерѣдко селенія оренбургской губерніи, не представляютъ, по мнѣнію комитета, возможности установить какую либо норму, опредѣляющую величину общества, а потому комитетъ принялъ за основаніе, что каждое селеніе можетъ составлять отдѣльное общество. Исключеніе изъ этого общаго правила допущено въ тѣхъ случаяхъ, когда на соединеніе нѣсколькихъ селеній въ одно общество послѣдуетъ взаимное желаніе и согласіе помѣщика и крестьянъ. Разнопомѣстное селеніе можетъ быть соединено въ одно общество, или раздѣлено на нѣсколько, по мѣстнымъ удобствамъ, удостовѣреннымъ членами комитетами при повѣркѣ актовъ. Смоленскій км. призналъ необходимымъ, чтобы каждая деревня могла составить отдѣльное деревенское общество, потому что въ разныхъ деревняхъ поземельныя отношенія представляютъ совершенно различныя несходства въ условіяхъ быта. Тамъ, гдѣ такихъ различій не представляется, крестьянамъ отдѣльныхъ деревень предоставлено право соединяться въ одно сельское общество, по собственному желанію.

(17) Большинство самарское приняло это на томъ основаніи, что главная связь, соединяющая отдѣльныя крестьянскія семейства между собою, заключается въ интерессахъ землевладѣнія, а меньшинство объясняло, что въ крестьянскомъ быту почти всѣ общественные интересы примыкаютъ къ землевладѣнію, и потому административная единица должна совпадать съ хозяйственною. За основаніе дѣленія на общества принято совокупное владѣніе землею, такъ какъ міръ-землевладѣлецъ есть естественное средоточіе крестьянской жизни.

(18) По объясненію пяти симбирскихъ членовъ, сельскія общества для удобства въ управленіи, должны представлять не слишкомъ малыя единицы, ибо съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, правительство во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ, касающихся крестьянъ, будетъ прямо обращаться къ сельскимъ обществамъ, какъ къ крайнему административному дѣленію, безъ посредства помѣщиковъ. Приходъ удовлетворяетъ требуемому удобству и составляетъ знакомое народу раздѣленіе. Въ деревняхъ, значительно удаленныхъ отъ приходовъ, можно допускать образованіе отдѣльныхъ обществъ, но съ тѣмъ, чтобы составъ ихъ былъ достаточенъ для содержанія сельскаго управленія для заведенія больницъ, школъ и

курское меньшинство (10 членовъ), также учреждавшее, сверхъ сельскихъ обществъ, приходы, принимало за основаніе дѣленія на оные число душъ отъ 1000 до 5000 и разстояніе между селеніями, опредѣляя послѣднее не болѣе 15 верстъ.

Изъ проектовъ, учреждавшихъ *волости*, калужское большинство (ср.-обз. и вкп. пр.) и смоленскій км., принимали за основаніе дѣленія на волости число душъ, до 5000 человѣкъ, а смоленскій сверхъ того и мѣстныя удобства управленія (¹⁹).

проч. Второе симбирское меньшинство назначило, по его объясненію, „при„ходъ“ единицею для образованія сельскаго общества, потому что крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче тутъ совѣщаться о своихъ нуждахъ. При томъ учрежденіе со временемъ училищъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній всего легче въ селахъ.

(¹⁹) Размѣръ волостныхъ обществъ, въ которыя соединяются отдѣльныя деревенскія общества, принятъ смоленскимъ км. отъ 2 до 5000 душъ муж. пола потому, что такой размѣръ комитетъ считалъ необходимымъ для того, чтобы общественные расходы не были слишкомъ отяготительны для жителей и чтобы были средства для устройства необходимыхъ общественныхъ учрежденій.

Размѣръ помѣщичьяго имѣнія не принятъ единицею для составленія деревенскаго, или волостнаго общества, по той причинѣ, что такая единица не представитъ никакихъ удобствъ по администраціи. Общества были бы слишкомъ разнообразнаго размѣра и должны бы часто подраздѣляться или соединяться съ другими обществами, сообразно съ переходомъ поземельной собственности отъ одного лица къ другому.

Опредѣленіе размѣра волостныхъ обществъ по приходамъ не принято по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ большемъ числѣ случаевъ эта единица слишкомъ мелка, чтобы общество имѣло достаточныя административныя средства; 2) она представила бы слишкомъ разнообразные размѣры, потому что есть приходы въ нѣсколько тысячъ душъ, и другіе только въ 100 душъ; 3) иногда въ приходѣ помѣщичьихъ крестьянъ не болѣе 30—50, а остальные прихожане изъ крестьянъ государственныхъ имуществъ, которымъ можетъ не быть дозволено войти въ общій составъ обществъ; 4) приходская церковь часто не въ центральномъ селеніи прихода, и въ однѣхъ мѣстностяхъ встрѣчаются приходскія церкви на разстояніи одной, двухъ или 3 верстъ одна отъ другой, а въ другихъ мѣстахъ есть деревни, отстоящія отъ приходской церкви верстъ на 20 и болѣе, потому что церкви строились не въ слѣдствіе потребностей административныхъ, а по желанію и по мѣрѣ средствъ помѣщиковъ; 5) по этимъ причинамъ, опредѣленіе размѣра волости приходомъ представляетъ такую же произвольную административную единицу, какъ и опредѣленіе по размѣру помѣщичьихъ имѣній; 6) во многихъ деревняхъ перемѣшаны прихожане разныхъ церквей. Часто всѣ крестьяне нѣсколькихъ смежныхъ деревень подѣлены на два или на три прихода, такъ что въ каждой деревнѣ есть прихожане двухъ или трехъ церквей; 7) иногда церковь отдѣлена рѣкою отъ приходскихъ деревень, такъ что въ весеннее время нѣтъ никакого сообщенія съ нею, что представитъ не мало затрудненій по администраціи общества.

Калужское большинство объясняло, что сельскія общества должны состоять изъ обывателей селеній, владѣющихъ землею на общинномъ правѣ, но что средства такихъ сельскихъ обществъ такъ незначительны, что они были бы недостаточны для содержанія нужнаго количества административныхъ лицъ и для производства возможныхъ улучшеній въ хозяйствѣ, и потому общества эти соединяются въ волости, въ составъ которыхъ комитетъ предполагалъ включить и крестьянъ другихъ вѣдомствъ.

Калужское большинство (ср.-обз. пр.) и орловскій км. (блш. и мнш.), упоминая о раздѣленіи крестьянъ на общества, не упоминали объ основаніяхъ, на которыхъ должно быть сдѣлано это раздѣленіе.

При разсмотрѣніи изложенныхъ выше предположеній и мнѣній относительно размѣра волостей нельзя не замѣтить, несмотря на все разнообразіе основаній, принимаемыхъ для опредѣленія такого размѣра, тѣже два различные взгляда губернскихъ комитетовъ на волость, (въ смыслѣ Редакціонныхъ Коммиссій), которые мы видѣли въ первой главѣ.

Комитеты, соединявшіе административное общество съ хозяйственною общиною въ одно учрежденіе, должны были по необходимости допустить, „возможно малые размѣры" волости, почти не превышающіе меньшаго размѣра отдѣльнаго помѣщичьяго владѣнія.

Комитеты же, дававшіе волости чисто административный характеръ, безъ смѣшенія ея съ существующею поземельною (хозяйственною) общиною, назначали для первой гораздо „болѣе крупные размѣры", не менѣе 100 ревизскихъ душъ.

По признанной Редакціонными Коммиссіями необходимости точно разграничить кругъ дѣйствій сельской общины и волости, и оставить первую безъ измѣненія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, и безъ всякаго вмѣшательства со стороны волостнаго управленія въ предметы ей предоставленные, могла быть только рѣчь о наиболѣе удобномъ и правильномъ назначеніи размѣровъ „волости, какъ низшей административной единицы".

Изъ существа вышеизложенныхъ разнообразныхъ предположеній и мнѣній возникали вопросы:

I) *Какія обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи размѣра волостей?*

При распредѣленіи крестьянъ на волости необходимо было имѣть въ виду, чтобы размѣры ея соотвѣтствовали потребностямъ и способамъ самихъ крестьянъ, и не представляли бы неудобствъ въ правительственно-административномъ отношеніи.

А) Въ отношеніи къ „потребностямъ крестьянъ" размѣры волости должны, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, соотвѣтствовать слѣдующимъ условіямъ:

а) „Число членовъ ея должно быть соображено съ большею „или меньшею зажиточностію крестьянъ", т. е. съ матеріальными средствами, которыми будетъ располагать общество для покрытія расходовъ по волостному управленію и другимъ общественнымъ надобностямъ. Само собою разумѣется, что при равной степени зажиточности крестьянъ, расходы эти будутъ менѣе обремѣнять тѣ общества, которыя состоятъ изъ большаго числа членовъ, но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне зажиточны, численный составъ волости можетъ, безъ обремененія крестьянъ, быть менѣе, нежели въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне находятся въ худшемъ матеріальномъ положеніи.

б) „Географическое пространство волости" не должно быть

слишкомъ значительно съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы она могла составиться изъ крестьянъ, знающихъ другъ друга, а вслѣдствіе того самые выборы въ волостныя должности получатъ надлежащее значеніе и будутъ падать на лучшихъ и надежнѣйшихъ членовъ волости; во 2-хъ, чтобы не было въ составѣ ея слишкомъ отдаленныхъ отъ центра волостнаго управленія селеній и деревень и сношеніе крестьянъ съ волостнымъ начальствомъ, по встрѣчающимся безпрерывно надобностямъ въ ихъ быту, не были сопряжены съ значительною потерею времени и расходами.

Б) Въ отношеніи „къ потребностямъ и удобствамъ правительст-„венно-административнымъ", размѣры волости какъ по числу членовъ, такъ и по протяжію земель, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Волость не должна быть слишкомъ мала, такъ какъ чрезъ то увеличилось бы чрезмѣрно самое число волостей, т. е. административныхъ единицъ, съ которыми полицейскія правительственныя власти должны быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ.

2) Волость съ другой стороны не должна быть столь многочисленна и обширна, чтобы волостное управленіе было затруднено въ охраненіи порядка и спокойствія въ волости и въ слѣдствіе того правительственно-полицейская власть принуждаема къ непосредственному вмѣшательству въ возстановленіи порядка.

Изъ соображенія приведенныхъ условій по отношеніямъ какъ потребностей крестьянъ, такъ и потребностей правительства, обнаруживается, что для правительственнаго въ обоихъ отношеніяхъ опредѣленія размѣровъ волостей слѣдуетъ: 1) принимать въ основаніе не только „число душъ" и степень ихъ благосостоянія, но и „разстояніе" поселеній отъ центра управленія и 2) избѣгать какъ слишкомъ мелкихъ по народонаселенію и пространству, такъ и слишкомъ крупныхъ волостей.

II) *Слѣдуетъ ли въ составленномъ Общемъ Положеніи опредѣлить нормальный размѣръ волостей?*

Изъ изложенныхъ выше предположеній губернскихъ комитетовъ видно, что „не назначаютъ численныхъ нормъ" народонаселенію и протяженію волостей, комитеты, принимающіе за единственное основаніе распредѣленія крестьянъ на волости: либо отдѣльность помѣстій, либо существующее дѣленіе на приходы.

За очевидною невозможностію образованія волости изъ каждаго отдѣльнаго помѣстья, надлежало по этому предварительно разсмотрѣть, представляется ли удобнымъ и возможнымъ образовать изъ крестьянъ каждаго прихода отдѣльную волость и избѣжать такимъ образомъ необходимости назначенія численныхъ нормъ для опредѣленія размѣра волости.

Въ пользу предположенія о принятіи „приходовъ" за основаніе дѣленія крестьянъ на волости приводились, какъ въ обзорѣ основаній обоихъ меньшинствъ симбирскаго км., такъ и въ нѣкоторыхъ выраженныхъ печатно мнѣніяхъ (²⁰), слѣдующія соображенія:

(²⁰) Сельское благоустройство, 1858 г. № 9: „Нѣкоторыя черты бу-

1) Приходъ, будучи уже знакомымъ, драгоцѣннымъ для народа средоточіемъ, представляетъ собою единицу живую, носящую историческій характеръ (?) и соотвѣтствующую дѣйствительнымъ отправленіямъ гражданской жизни. Крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче совѣщаться тутъ о своихъ нуждахъ. При томъ учрежденіе со временемъ училищъ, больницъ и благотворительныхъ заведеній всего легче въ селахъ.

2) По оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ видно, что средняя цифра принадлежащаго къ каждому приходу населенія, составляетъ около 500 душъ ([21]). При такомъ размѣрѣ волость, представляя не слишкомъ малую и не слишкомъ крупную „административную" единицу, не будетъ представлять неудобствъ, сопряженныхъ съ этими крайностями какъ для правительства, такъ и для самихъ крестьянъ.

3) Раздѣленіе на приходы можетъ оказаться наконецъ крайне полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ совершенномъ сліяніи во едино всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую такъ сказать рамку, въ которую легко, удобно и охотно уложатся всѣ новые элементы.

Съ другой стороны противу изъясненнаго предположенія возражали:

1) Не малое число приходовъ находится въ двухъ разныхъ уѣздахъ и даже разныхъ губерніяхъ и должны быть по необходимости отнесены къ разнымъ волостямъ.

2) Приходы, какъ по числу прихожанъ, такъ и по пространству, представляютъ весьма неравномѣрныя единицы; поэтому волости были бы весьма часто либо слишкомъ малы, либо слишкомъ крупны.

3) Въ нѣкоторыхъ значительныхъ селахъ бываетъ по нѣскольку приходовъ, и такимъ образомъ одно и тоже село принадлежало бы къ разнымъ волостямъ.

Соображая изложенные доводы въ пользу и противу предположенія о принятіи прихода за основаніе дѣленія крестьянъ на волости, Ред. Ком. находили, что въ большинствѣ случаевъ составленіе волости изъ крестьянъ одного прихода можетъ вполнѣ удовлетворять изъясненнымъ выше общимъ условіямъ правильнаго и удобнаго въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ раздѣленія крестьянъ на волости и представить еще важную для крестьянъ выгоду сосредоточенія въ одномъ пунктѣ ихъ гражданскихъ и духовныхъ интересовъ; но въ немаломъ также числѣ случаевъ, можетъ представиться необходимость въ соединеніи нѣсколькихъ мелкихъ приходовъ въ одну волость, а иногда въ отдѣленіи разныхъ частей прихода къ разнымъ волостямъ. Такимъ образомъ существующіе приходы не могутъ служить исключительнымъ основаніемъ для раздѣленія крестьянъ на волости, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ живутъ смѣшано съ православнымъ населеніемъ и ино-

„дущаго управленія" кн. Черкасскаго; Журналъ землевладѣльцевъ, 1858 г. No. 10: „Объ устройствѣ крестьянъ сапожковскаго уѣзда".

([21]) См. приведенную выше статью кн. Черкасскаго.

вѣрцы, какъ наприм. въ восточныхъ губерніяхъ и въ таврической губерніи магометане, а въ с.-петербургской губерніи финны евангелическаго исповѣданія.

Поэтому „общимъ основаніемъ" должны, по мнѣнію Ред. Ком., служить „опредѣленныя нормы числа душъ и географическаго про„тяженія волости", какъ это принято при составленіи сельскихъ обществъ изъ государственныхъ крестьянъ.

По учрежденію государственныхъ имуществъ (св. зак. т. II, учр. власт. и мѣстъ вол. и сельск. ст. 4,981) размѣры сельскихъ обществъ опредѣляются правиломъ, „чтобы для большаго удобства въ сношеніяхъ, протяженіе, на которыхъ расположены селенія, входящія въ составъ каждаго особаго сельскаго общества, было около 15 верстъ; а народонаселеніе, для соразмѣрности съ издержками по управленію, составляло до 1,500 ревизскихъ мужескаго пола душъ". Для избѣжанія мѣстныхъ неудобствъ, которыя могло бы встрѣтить примѣненіе, по всѣмъ губерніямъ, точно опредѣленной цифры числа душъ и протяженія волостей, Ред. Ком. признали полезнымъ назначить болѣе широкія нормы въ томъ и другомъ отношеніи противу принятыхъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, и для этого признали полезнымъ опредѣлить: для народонаселенія „меньшее" число (по предложенію перваго меньшинства симбирскаго комитета) 300 ревизскихъ душъ и „наибольшее" число (по предположенію костромскаго и витебскаго кмм.) въ 2,000 душъ; для протяженія же „наибольшее„ разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень отъ центра управленія въ 12 верстъ.

Въ предѣлахъ такихъ довольно широкихъ нормъ должны быть приняты, тѣми мѣстами и лицами, на которыя возложено будетъ первоначальное распредѣленіе крестьянъ на волости, въ соображеніе всѣ мѣстныя обстоятельства, которыми должны ближайшимъ образомъ опредѣлиться размѣры каждой отдѣльной волости. При этомъ по важности удобствъ, которыя произошли бы для крестьянъ отъ сосредоточенія въ „приходскомъ" селѣ и волостнаго управленія, Ред. Коммиссіямъ казалось необходимымъ принять за положительное правило сохраненіе сколь возможно существующаго раздѣленія на приходы, непремѣнно образуя изъ каждаго прихода, „соотвѣтствующаго дан„нымъ нормамъ", отдѣльную волость; при малочисленности же приходовъ, стараясь всегда по мѣрѣ возможности соединять въ одну волость два или нѣсколько полныхъ приходовъ, и допуская лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ дробленіе послѣднихъ на разныя волости.

III. *Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе значительныхъ селеній на отдѣльныя волости, или присоединеніе разныхъ частей одного селенія къ разнымъ волостямъ?*

Значительныя селенія, хотя бы они превышали высшій размѣръ числа душъ, опредѣленный для волости, состояли изъ нѣсколькихъ приходовъ и принадлежали разнымъ владѣльцамъ, должны во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Ред. Ком., составлять одну волость, какъ это принято въ отношеніи казенныхъ селеній (т. II учр. губ. ст.

498). Совмѣстность жительства рождаетъ такое множество общихъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ, что расторженіе одного селенія на отдѣльныя административныя единицы не можетъ представляться полезнымъ ни въ какомъ отношеніи. Нельзя притомъ не принять въ соображеніе, что нѣкоторыя изъ промышленныхъ и фабричныхъ селеній, могутъ со временемъ быть обращены въ мѣстечки и города, т. е. перейти на общее городовое положеніе, по которому не ограничивается ни въ какомъ случаѣ численный составъ городскаго общества.

IV) *Слѣдуетъ ли допускать соединеніе въ одну волость поземельныхъ общинъ между собою не смѣжныхъ, т. е. отдѣленныхъ одна отъ другой общинами, принадлежащими къ другой волости?*

Сколько бы ни было удобно для волостнаго управленія и для самихъ крестьянъ, чтобы волость состояла изъ смежныхъ между собою поземельныхъ общинъ, т. е. составляла одну неразрывную географическую единицу, — на самомъ дѣлѣ нельзя однако же будетъ избѣжать соединенія въ одну волость и несмежныхъ между собою общинъ уже потому, что помѣщичьи имѣнія не составляютъ ни въ одной губерніи сплошной массы, а лежатъ чрезполосно съ казенными землями. За исключеніемъ такой неизбѣжной чрезполосности было бы, по мнѣнію Ред. Ком., совершенно необходимымъ воспретить ту чрезполосность, которая произошла бы отъ соединенія въ одну волость, одновотчинныхъ отдѣльныхъ имѣній, находящихся въ разныхъ частяхъ одного уѣзда, а тѣмъ болѣе находящихся въ разныхъ уѣздахъ. Въ дополненіе и поясненіе къ общему правилу о разстояніи отдаленнѣйшихъ деревень отъ центра управленія, надлежало поэтому постановить, что волость составляется по возможноости изъ смежныхъ поземельныхъ общинъ или изъ имѣній, находящихся въ ближайшемъ между собою сосѣдствѣ, такъ чтобы имѣнія, отнесенныя къ одной волости, не были пересѣкаемы или отдѣляемы имѣніями, принадлежащими къ другой волости.

V) *Слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе одного значительнаго имѣнія, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревень, на нѣсколько волостей?*

Въ противоположность съ предположеніями тѣхъ комитетовъ, которые соединяли въ одну волость одновотчинныя имѣнія, находящіяся въ разныхъ частяхъ одного уѣзда, и даже въ разныхъ уѣздахъ, с. петербургскій км. допускалъ раздѣленіе одного значительнаго имѣнія на нѣсколько волостей. По мнѣнію Ред. Ком., такое раздѣленіе должно вполнѣ подчиняться общимъ, постановленнымъ выше условіямъ, образованія волостей. Если имѣніе по числу душъ и протяженію превосходитъ предположенные нормальные размѣры, то оно должно быть раздѣлено въ административномъ отношеніи и при томъ отнесено къ разнымъ волостямъ, либо образовать изъ себя отдѣльныя волости, лишь бы при этомъ не были раздробляемы существующія поземельныя общины, изъ которыхъ состоитъ имѣніе,

и лишь бы образуемыя изъ имѣнія отдѣльныя волости составлялись не менѣе какъ 300 ревизскихъ душъ.

Члены гбб. кмм., въ отзывахъ своихъ по предмету настоящей главы, вообще свидѣтельствовали о невозможности повсемѣстнаго, строгаго соблюденія принятыхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, касательно распредѣленія селеній на волости по протяженію и числу душъ, съ сохраненіемъ существующаго раздѣленія на приходы, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ многое будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій и потребностей жителей. При этомъ, взамѣнъ принимаемыхъ Редакціонными Коммиссіями размѣровъ волости нѣкоторые члены предлагали свои численныя нормы, основанныя на мѣстныхъ соображеніяхъ.

Такъ, *Кишенскій*, ссылаясь на постановленіе астраханскаго км., объяснявшаго, что въ этой губерніи по отдаленности вообще владѣльческихъ имѣній одно отъ другаго и по трудности сообщеній, особенно во время распутицы, весною и осенью, находилъ невозможнымъ составлять общества изъ разнопомѣстныхъ, малонаселенныхъ селеній. На основаніи постановленія этого км., и за невозможностію опредѣлить какую либо административную единицу для размѣра сельскаго общества (волости) которая представляла бы удобства для правительства и для самихъ крестьянъ, въ управленіи, общества эти не иначе могутъ составиться, какъ по указанію самой мѣстности, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія. А по малой населенности края и по ограниченному числу селъ и деревень, составленіе обществъ, предлагаемымъ *Кишенскимъ* порядкомъ, не представитъ никакого затрудненія, кромѣ весьма не многихъ имѣній, составляющихъ въ этомъ краѣ исключеніе, гдѣ въ одномъ и томъ же селеніи крестьяне принадлежали нѣсколькимъ помѣщикамъ. Учрежденіе въ означенныхъ имѣніяхъ сельскихъ обществъ можетъ быть, по его мнѣнію, на основаніи общихъ постановленій новаго Положенія, по усмотрѣнію начальства.

Парначевъ отозвался, что владимірскій км., имѣя въ виду предоставленіе помѣщику полицейской власти по высочайшему рескрипту, установилъ норму сельскаго общества: въ 21 душу — для внутренняго распорядка, и въ 1500 душъ — на предметъ содержанія администраціи, школъ и проч. Въ томъ и другомъ случаѣ не были бы нужны особые расходы на администрацію, которая бы оставалась на патріархальныхъ началахъ, и эта „патріархальная администрація", съ устраненіемъ всякаго произвола на личность и имущество крестьянъ, не потребовала бы сложныхъ отношеній администраціи къ правительству, но измѣнившіяся начала вызываютъ и измѣненіе потребностей управленія; поэтому размѣръ сельскаго общества долженъ быть основанъ, по мнѣнію *Парначева*, на мѣстныхъ обстоятельствахъ, по густотѣ народонаселенія. Такимъ образомъ въ большей части уѣздовъ владимірской губерніи нормальное число душъ сельскаго общества можетъ доходить, при разстояніи 10 верстъ, до 2-хъ, 3-хъ и болѣе тысячь человѣкъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ число душъ общества не можетъ превосходить 500 душъ. Впрочемъ, заключаетъ онъ, точное опредѣленіе можетъ быть постановлено толь-

ко на мѣстѣ, по тѣмъ удобствамъ, которыхъ теоретически опредѣлить не возможно.

Другой владимірскій членъ, *Гавриловъ*, находилъ, что по мѣстнымъ условіямъ владимірской губерніи, вообще густо населенной, можно бы положить для населенія волостей нормы отъ 300 до 1000 душъ, а для крайняго разстоянія деревень отъ центральнаго селенія волости — до семи верстъ. Уменьшая разстояніе между пунктами волости, онъ находилъ полезнымъ уменьшить и maximum населенія, принятый Ред. Коммиссіями, потому что, по его мнѣнію, увеличенный размѣръ его будетъ существенно вредить началу общественнаго самоуправленія, требующему, чтобы однообщественники имѣли общіе интересы, какъ сосѣди, и знали какъ эти интересы, такъ и другъ друга. Разумѣется, заключалъ *Гавриловъ*, можно допустить и большее противъ нормы число душъ населенія, когда, вся волость состоитъ изъ одного селенія.

Безобразовъ объяснялъ, что кромѣ обстоятельствъ, принятыхъ Ред. Коммиссіями въ соображеніе при опредѣленіи размѣра волостей (въ смыслѣ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ), именно, что „волость не должна быть слишкомъ мала, такъ какъ чрезъ это увеличилось бы чрезмѣрно самое число административныхъ единицъ, съ которыми полицейскія правительственныя власти должны быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ", слѣдуетъ имѣть въ виду еще и другія, и потому *Безобразовъ* въ сказанному предлагалъ прибавить: „и для того, чтобы волость могла нести расходы по управленію и различнымъ учрежденіямъ, каковы больницы, училища, запасные магазины и т. д.". Съ этимъ прибавленіемъ размѣръ волости значительно расширяется и размѣръ, опредѣленный Положеніемъ Ред. Ком. отъ 300 до 2,000 душъ, оказывается, по его мнѣнію, очень недостаточнымъ.

Тиховидовъ объяснялъ, что изъ 12,227,122 десятинъ земли, занимаемой пространствомъ вятской губерніи, помѣщичьей земли всего около 150,000 десятинъ, и въ милліонѣ жителей мужескаго пола крѣпостныхъ крестьянъ всего 17,578. Очевидно, что при такихъ отношеніяхъ распредѣленія земельныхъ угодій и населенности крѣпостныя имѣнія предполагаютъ случаи, неудобосовмѣстные съ началами, необходимыми для другихъ губерній, гдѣ количество, крѣпостныхъ поселеній представляетъ несравненно значительнѣйшую плотность.

Изъ сказанныхъ 17,578 крѣпостныхъ людей (по 10-ой ревизіи) населенность по уѣздамъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Яранскій уѣздъ — 11,159; елабужскій — 2,692; малмыжскій — 1,966; уржумскій — 864; сарапульскій — 657; нолинскій — 136; вятскій — 65; и слободской — 39 душъ.

Такимъ образомъ: 1) minimum нормы, установляемой Редакціонными Коммиссіями въ 300 душъ, само собой, непримѣнимъ къ послѣднимъ тремъ уѣздамъ. 2) Что касается до сарапульскаго уѣзда, въ которомъ считается пять имѣній, то изъ нихъ только два, въ 338 душъ, находятся въ смежности (въ 5-ти верстахъ); остальныя три: въ 27, 41 и 65 верстахъ другъ отъ друга и раздѣляются селеніями государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. 3) Въ уржумскомъ

уѣздѣ только одно имѣніе Депрейсъ въ 270 душъ (одна деревня и два выселка); въ остальныхъ 16-ти имѣніяхъ нѣтъ поселенія выше 89 душъ. Самое дальнее разстояніе между ними доходитъ до 48 верстъ, и при условіи, если будетъ взято 12-ти верстное разстояніе въ основаніе, административная единица этихъ послѣднихъ, во многихъ случаяхъ, не будетъ содержать въ себѣ болѣе 150 душъ; при томъ изъ этихъ 16-ти — шесть мелкопомѣстныхъ, т. е. недостигающихъ 21-й души.

Имѣнія по малмыжскому уѣзду хотя большею частію находятся въ смежности, но какъ онѣ преимущественно расположены вдоль рѣки Вятки, по обѣ ея стороны, то и соединеніе имѣній въ административныя единицы, въ количествѣ не менѣе 300 душъ, можетъ повести, по значительному продольнему разстоянію, къ затрудненіямъ, тѣмъ болѣе, что разливы рѣки до половины мая, слишкомъ на 20 верстъ, крайне затрудняютъ сообщенія.

По елабужскому уѣзду половина крѣпостныхъ крестьянъ (1300 душъ) и владѣльцы ихъ, магометанскаго исповѣданія. Уѣздъ этотъ, пограничный съ оренбургскою губерніею, какъ бы начинаетъ пользоваться правами этой послѣдней въ отношеніи многоземелія — собственно по имѣніямъ магометанскимъ. Что касается до русскихъ имѣній, то онѣ также многоземельны и находятся большею частію въ лѣсной (казенной) полосѣ уѣзда, отдѣляясь другъ отъ друга значительнымъ разстояніемъ, весьма немногіе отъ 7 до 12, но большая часть отъ 20, 30, 60 и за 100 верстъ.

Исключеніе изъ всѣхъ этихъ уѣздовъ составляетъ яранскій, сосредоточивающій въ себѣ почти ⅓ всѣхъ помѣщичьихъ имѣній губерніи въ двухъ противоположныхъ концахъ уѣзда, на разстояніи не менѣе 100 верстъ, такъ, что слишкомъ 10,000 составляютъ сплошную массу помѣщичьихъ имѣній около заштатнаго города Царевосанчурска, а остальная, 1000 съ небольшимъ душъ, раздробленная не менѣе какъ на 20 владѣній, разбросана между городомъ Яранскомъ и удѣльной слободой Кукаркой отдѣльными поселками между казенными и удѣльными селеніями на дальнее другъ отъ друга разстояніе.

Изъ выведенныхъ цифръ явствуетъ, что примѣненіе къ вятской губерніи правила объ образованіи сельскихъ обществъ изъ ср.-обз. крестьянъ, въ размѣрѣ отъ 300 до 2000 душъ, совершенно невозможно, исключая только одной половины яранскаго уѣзда; равнымъ образомъ неудобно бы было и сближеніе, въ большей части уѣздовъ, крестьянъ по приходамъ, ибо, по разрозненности помѣщичьихъ имѣній, онѣ, по незначительному количеству душъ, большею частію, отнесены приходами къ селеніямъ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ.

По этимъ основаніямъ *Тиховидовъ* считалъ необходимымъ въ вятской губерніи предоставить усмотрѣнію начальника губерніи распредѣленіе сельскихъ обществъ, не стѣсняясь числовымъ размѣромъ душъ, но принимая въ соображеніе только разстояніе однихъ помѣстій отъ другихъ; при чемъ ему казалось возможнымъ допустить совмѣщеніе подъ одно общество поселеній до 25 верстъ, дабы

избѣгнуть случаевъ необходимости образованія отдѣльныхъ обществъ крайне дробныхъ.

Мироновъ и Лопухинъ отозвались, что хотя Редакціонными Коммиссіями для состава сельскаго общества приняты нормальныя цифры отъ 300 до 2000 душъ, и хотя предѣлы такой рамы довольно просторны, нельзя, однакожъ, какъ кажется, придерживаться ихъ слишкомъ строго, особенно въ первое время по обнародованіи Положенія. Крестьяне одного помѣщика, привыкшіе къ своему вотчинному управленію, не охотно подчинятся управленію чужому. Величина же, по числу душъ помѣщичьихъ селеній, такъ разнообразна, что трудно означить опредѣленную цифру, съ цѣлью сохранить, по возможности, въ каждой вотчинѣ ея собственное управленіе. Большихъ имѣній въ костромской губерніи не много, и общество въ 2000 душъ встрѣтится довольно рѣдко; и потому, неизмѣняя высшей цифры въ 2000 душъ, члены эти полагали полезнымъ „понизить меньшую цифру до 100 душъ", по крайней мѣрѣ, на время переходнаго состоянія, потому, что въ это время, особенно въ имѣніяхъ барщинныхъ, столкновеніе различныхъ интересовъ разныхъ помѣщиковъ въ управленіи одного сельскаго общества можетъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ и запутанности. „Чѣмъ больше имѣній остается при прежней формѣ управленія, тѣмъ болѣе будетъ спокойствія между жителями". Мелкія имѣнія, по необходимости, нужно будетъ соединить вмѣстѣ, для составленія обществъ; но и въ этомъ случаѣ лучше предоставить имъ добровольно соединиться и избирать для себя центральное мѣсто управленія, не смотря на то, приходъ ли это будетъ, или господская усадьба, или просто большая деревня, чѣмъ нибудь отличающаяся отъ прочихъ. Стремленіе учредить всѣ управленія сельскихъ обществъ непремѣнно въ приходахъ хотя и представляетъ нѣкоторыя выгоды, но имѣетъ и важныя неудобства, какъ всѣ искуственныя и натянутыя мѣры; можетъ случиться, напр., что у помѣщика, имѣющаго нѣсколько деревень, въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи, но принадлежащихъ къ разнымъ приходамъ, разбросаннымъ по краямъ его владѣнія, между тѣмъ, какъ усадьбы его и мѣсто жительства лежатъ въ центрѣ имѣнія, и управленіе, съ давнихъ поръ, сосредоточено въ этой усадьбѣ. Тутъ всѣ его крѣпостные документы, планы, межевыя книги и проч. и контора управленія; само по себѣ разумѣется, что такой помѣщикъ пожелаетъ имѣть сельское управленіе въ своей усадьбѣ, гдѣ есть и готовыя постройки для помѣщенія мірскихъ властей, и, *Миронову и Лопухину* кажется, нѣтъ достаточнаго повода отказывать ему въ такомъ желаніи.

Что касается до разстоянія деревень отъ сельскаго управленія, то и здѣсь можно, по мнѣнію *Миронова и Лопухина*, допустить болѣе 12-ти верстъ, напр. до 20-ти, особенно, если входящія въ составъ общества деревни принадлежатъ одному помѣщику, или крестьяне пожелаютъ соединиться въ общество на показанномъ разстояніи.

Нестеровъ, признавая вмѣстѣ съ Ред. Ком., необходимость строгаго разграниченія административной и поземельной общины, находилъ, что администрація сельскаго общества (волости) будетъ гораздо удовлетворительнѣе, если характеръ поземельныхъ общинъ, его

составляющихъ, по возможности, однороденъ. Такъ, напр., если вблизи многолюднаго промысловаго села лежатъ общины, которыхъ жители занимаются преимущественно земледѣліемъ, то не очевидно ли, что будетъ весьма неудобнымъ соединить ихъ въ одно сельское общество въ административномъ отношеніи, хотя бы они и составляли приходъ того же села; слѣдовательно, хотя и можетъ иногда приходъ служить указаніемъ административной единицы, но за главное основаніе, при соединеніи поземельныхъ общинъ въ сельскія общества, должна быть принимаема, по возможности, однородность интересовъ жителей. Для достиженія же возможно удовлетворительнаго распредѣленія поземельныхъ общинъ на сельскія общества, по мнѣнію *Нестерова*, представляется одно только средство: обратиться къ самымъ поземельнымъ обществамъ и вмѣнить въ обязанность тѣмъ учрежденіямъ, которымъ будетъ поручено распредѣленіе сельскихъ обществъ, „непремѣнно руководствоваться заявленными желаніями крестьянъ и помѣщиковъ", ибо *Нестерову* кажется, въ этомъ случаѣ, интересы тѣхъ и другихъ не могутъ противорѣчить. Само собою разумѣется, при условія, чтобы это требованіе не противорѣчило принятой нормѣ, относительно число душъ или разстоянія.

Норма принятая Коммиссіями, весьма удовлетворительна; но, по мнѣнію *Нестерова*, было бы возможно допустить еще слѣдующее ограниченіе: дозволить поземельнымъ общинамъ одной какой либо деревни, въ цѣломъ ея составѣ, если число душъ болѣе ста, т. е. число дворовъ болѣе 30, составить одно сельское общество, къ которому могутъ быть приписаны, если изъявятъ на то желаніе, сосѣдніе мелкіе поселки. Подобное исключеніе не можетъ значительно увеличить дробности административныхъ единицъ, и слѣдовательно затруднить сношеніе съ ними мѣстной правительственной власти. По принятой же совершенно правильной системѣ, управленіе сельскихъ обществъ не можетъ быть для этихъ послѣднихъ обременительнымъ, а возможное сосредоточеніе, во всякомъ случаѣ, полезно. При строгомъ отдѣленіи полицейской власти отъ судебной, число постоянныхъ должностныхъ лицъ будетъ ограничено. Во всякомъ случаѣ, *Нестерову* казалось необходимымъ, „для доставленія сельскимъ обществамъ уравнительности въ отбываніи общихъ земскихъ „повинностей, облегченія какъ содержанія общественныхъ заведеній, „какъ-то: школъ, больницъ, тюремъ и т. п., равно и возможности „составленія мірскихъ капиталовъ, независимо отъ административнаго и судебнаго устройствъ сельскихъ обществъ, образовать изъ „нихъ отдѣльные округи, отъ 5 до 10-ти тысячь душъ въ каждомъ, „смотря по населенности уѣздовъ. Не придавая этимъ округамъ „никакого административнаго значенія, въ центрѣ ихъ, въ законахъ „установленные сроки, могли бы собираться выборные отъ каждаго „сельскаго общества, всѣ землевладѣльцы, въ этихъ округахъ проживающіе, для составленія раскладокъ по управленію податей и „земскихъ повинностей, на нихъ лежащихъ, и вообще для всякаго „обнаруженія сельскихъ общественныхъ нуждъ".

Позенъ и Богдановичъ объясняли, что они, согласно предположенію полтавскаго км., находятъ устройство волостей излишними,

но если бы окончательно было признано необходимымъ ввести волостное устройство и между ср.-обз. крестьянами полтавской губерніи, то и въ такомъ случаѣ принятыя Ред. Коммиссіями цифры наибольшаго и наименьшаго числа душъ и крайняго разстоянія деревень отъ центра волостнаго управленія, они считали не удобопримѣнимыми къ полтавской губерніи. Они полагали, что разчетъ должно вести не по душамъ, а по хозяевамъ или дворамъ. Наименьшею цифрою можно принять 150 дворовъ; высшею — 1000; разсояніе деревень отъ центра волостнаго управленія — не болѣе 20 верстъ.

Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ замѣтили, что примѣненіе къ псковской губерніи предположенія Ред. Ком., по которому волость образуется непремѣнно изъ каждаго прихода, если послѣдній соотвѣтствуетъ установленнымъ относительно населенія, нормамъ (отъ 300 до 2000 душъ), во множествѣ случаевъ будетъ сопряжено съ значительнымъ неудобствамъ. Въ уѣздахъ: торопецкомъ, холмскомъ великолуцкомъ и нѣкоторыхъ другихъ, селенія помѣщичьихъ крестьянъ расположены разсѣянно, и крайне малолюдны, состоя изъ одного, двухъ и не болѣе 10-ти дворовъ, отъ чего рѣдкое помѣщичье имѣніе заключается въ предѣлахъ одного прихода. Если принять приходъ за непремѣнную единицу волостнаго или сельскаго общеетва, то многія помѣщичьи имѣнія раздѣлятся на части, которыя войдутъ въ составъ разныхъ сельскихъ обществъ, и мірскія общества будутъ состоять изъ отдѣльныхъ малонаселенныхъ деревень. Очевидно, что такой порядокъ крайне неудобенъ, особенно при существованіи обязательныхъ работъ; поэтому *Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ* полагали возможнымъ разрѣшить въ такихъ случаяхъ уѣзднымъ коммиссіямъ. „при образованіи сельскихъ и волостныхъ об„ществъ, имѣть преимущественно въ виду соединеніе по возможности, „однопомѣстныхъ крестьянъ въ отдѣльныя мірскія общества", не стѣсняясь при этомъ ни дробленіемъ приходовъ, ни разстояніемъ нѣкоторыхъ деревень отъ центра управленія далѣе 12-ти верстъ.

Офросимовъ и кн. Волконскій находилъ, что приведенныя выше соображенія Редакціонныхъ Коммиссій служатъ подтвержденіемъ выраженной уже этими членами мысли (см. стр. 351—352), что одни крестьяне, освобожденные изъ-подъ крѣпостной зависимости, не могутъ составить одной общей административной единицы, а что они долны войти въ общій составъ государственнаго управленія вмѣстѣ съ лицами, нынѣ образующими, вслѣдствіе крѣпостнаго права, особыя вѣдомства.

Всѣ пять вопросовъ и отвѣты на нихъ (стр. 369—374) доказываютъ, какъ трудно вымыслить административную единицу: и если она только не бюрократическая инстанція, лишенная всякаго смысла, то опредѣляется не по заранѣе обдуманной нормѣ, а вслѣдствіе общности интересовъ самихъ жителей.

Что касается до мысли, выраженной объ образованіи обществъ по приходамъ, то приходы не имѣютъ никакой солидарности интересовъ и никакой географической плотности. Въ самомъ дѣлѣ, какая связь лежитъ въ основаніи приходовъ? Выборъ церковнаго старосты? да и того назначалъ помѣщикъ; хожденіе въ одну церковь? но многіе прихожане, бывъ отдалены отъ своего прихода, ходятъ

въ другія ближайшія; погребеніе умершихъ въ одномъ мѣстѣ и вліяніе одного духовника? но это обстоятельство не сближаетъ людей въ общественныхъ дѣлахъ.

На основаніяхъ, изложенныхъ выше, *Офросимовъ и кн. Волконскій* полагали, что каждое особое крестьянское поселеніе должно составить въ хозяйственномъ отношеніи одно мірское общество.

Волостное же, или, лучше сказать, окружное общество должно состоять изъ всѣхъ жителей каждой мѣстности, и пространство онаго должно быть опредѣлено особою коммиссіею, при введеніи въ дѣйствіе самаго Положенія. Назначеніе для каждаго окружнаго общества центральнаго селенія, въ которомъ должны происходить собранія, предоставляется той же коммиссіи.

Гр. Левашевъ, гр. Шуваловъ и согласившійся съ ними *кн. Гагаринъ*, полагали, что начала, принятыя петербургскимъ км. относительно нормальнаго размѣра сельскихъ обществъ (волостей), представляютъ наиболѣе удобствъ въ примѣненіи своемъ, особенно на первое время.

„Для соблюденія общественныхъ интересовъ крестьянъ было „бы въ высшей степени полезно, чтобы они, вступая въ новую „жизнь, остались, по возможности, въ своей средѣ и въ размѣрахъ „прежнихъ своихъ обществъ". Къ тому же, и по прекращеніи крѣпостнаго права, предоставляется помѣщику нѣкоторое попечительство надъ крестьянами на его земляхъ, и поэтому „слѣдовало бы „избѣгать соединенія въ одно общество крестьянъ, поселенныхъ на „земляхъ разныхъ владѣльцевъ", во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное соединеніе не вызывается особыми уважительными на то причинами, и гдѣ населеніе довольно значительно для того, чтобы составить отдѣльное общество.

„Низшая норма 100 душъ, принятая въ этомъ отношеніи с.-пе„тербургскимъ положеніемъ, могла бы быть съ пользою удержана, „такъ какъ этотъ размѣръ достаточенъ для устройства простаго, „но удовлетворительнаго общественнаго управленія". Норма же, предлагаемая Коммиссіями, обращаетъ сельское общество въ волость не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ, какъ это обнаруживается изъ сложнаго характера предполагаемаго въ ономъ общественнаго управленія. — Прочіе же условія, приводимыя Редакціонными Коммиссіями, какъ напр.: распредѣленіе на приходы или на округи извѣстнаго протяженія, составляютъ, по мнѣнію этихъ членовъ, усложненіе вопроса, въ особенности при первоначальномъ онаго разрѣшеніи.

Шидловскій и Ланской находили, что принятыя Редакціонными Коммиссіями, цифры наибольшаго и наименьшаго числа душъ и крайняго, разстоянія деревень отъ центра волостнаго, управленія, соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ симбирской губерніи.

Марковичъ объяснялъ, что желательно, чтобы крестьянъ одного прихода оставить въ одномъ обществѣ; имѣнія одного владѣльца, когда они не въ дальнемъ разстояніи, должны быть одного общества, хотя бы крестьяне имѣли и не одинаковый надѣлъ, ибо разница въ надѣлѣ тутъ мало значитъ; а если они небольшіе и ближе къ другимъ обществамъ, то лучше ихъ причислять къ тѣмъ обществамъ. Разстоянія тоже опредѣлить нельзя. Раздѣлять имѣніе одного владѣльца, когда оно въ одномъ селѣ, не слѣдуетъ, какъ бы велико

оно ни было: можно прибавить должностныхъ, въ случаѣ, если пространство его того потребуетъ.

Тридцать шесть членовъ 1бб. ким. втораго приглашенія ([22]) полагали, что правила, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями, для опредѣленія размѣровъ волостей, можно одобрить, если видѣть въ нихъ однѣ общія правительственныя указанія, и если признано будетъ, что дѣйствительное примѣненіе ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ предоставляется усмотрѣнію ближайшаго начальства.

Очевидно, что при распредѣленіи селеній на волости должны быть приняты въ особое уваженіе мѣстныя условія и потребности жителей, такъ что, въ большей части случаевъ, допускаемыя Редакціонными Коммиссіями изъятія, будутъ служить общимъ правиломъ. Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакой возможности требовать строгаго соблюденія какихъ нибудь правилъ, составленныхъ a priori, напримѣръ — 12-ти верстнаго разстоянія (которое лучше бы было замѣнить выраженіемъ: одного дня пѣшей ходьбы). Также и норма, назначенная по числу душъ, представляетъ весьма шаткое основаніе, ибо несомнѣнно, что освобожденные крестьяне, во многихъ мѣстностяхъ, будутъ имѣть надобность въ широкомъ правѣ выхода, и при первомъ дозволеніи воспользуются имъ.

Кромѣ этого, въ губерніяхъ: вологодской, олонецкой, пермской, оренбургской и въ новороссійскомъ краѣ рѣдкость крѣпостнаго народонаселенія можетъ потребовать установленія волостной нормы и ниже 300 душъ, точно такъ, какъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ потребуется возвышеніе этой нормы до 5,000 душъ и болѣе.

Равнымъ образомъ окажется невозможнымъ повсемѣстное примѣненіе правила касательно нераздѣленія приходовъ:

Во внутреннихъ губерніяхъ нашихъ часто видимъ нѣсколько приходскихъ церквей на разстояніи 2-хъ, 3-хъ верстъ одна отъ другой, между тѣмъ, какъ деревни, къ нимъ причисленныя, отстоятъ отъ каждой въ 20-ти верстахъ и болѣе: кромѣ того, часто крестьяне нѣсколькихъ смежныхъ деревень подѣлены на два и на три прихода, такъ что въ каждой деревнѣ есть прихожане двухъ и трехъ церквей; иногда церковь отдѣлена рѣкою отъ приходскихъ деревень, и въ весеннее время прерывается всякое сообщеніе между ними.

Зоммеръ объяснялъ, что олонецкій км. при составленіи своего проекта имѣлъ въ виду предположеніе правительства, по которому образованіе изъ сельскихъ обществъ волостей должно происходить въ огромныхъ размѣрахъ.

По незначительности въ олонецкой губерніи крѣпостнаго населенія, комитетъ нашелъ „неудобнымъ устройство волостей, и по тому допустилъ образованіе сельскихъ обществъ въ наименьшемъ числѣ 200 душъ“, признавая, что общества менѣе этого числа не могутъ обезпечить повинности казны и помѣщиковъ и выдерживать расходовъ по своему управленію, а круговая порука — своего назначенія.

([22]) Исключая Пушкина, Юрьевича, Обухова и кн. Оболенскаго, всѣ остальные члены, поименованные на стр. 21-й этаго тома, въ прим. 20-мъ.

Опредѣляя общества въ двѣсти душъ, комитетъ убѣждался въ томъ разъединеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ значительными пространствами, часто имѣющими естественныя препятствія въ сообщеніи, отъ чего не могла представляться возможность къ большему ихъ совокупленію. Свѣдѣнія, извлеченныя изъ церковныхъ оффиціальныхъ документовъ и географическое населеніе помѣщичьихъ крестьянъ подтверждаютъ это, и показываютъ, что въ уѣздахъ олонецкой губерніи, исключительно ими населенныхъ, какъ то: лодейнопольскомъ и вытегорскомъ, едва ли представится возможность къ иному раздѣленію крестьянъ на общества, кромѣ существующаго уже церковнаго ихъ раздѣленія. По числительности въ приходахъ помѣщичьихъ крестьянъ, вездѣ соединенныхъ съ государственными крестьянами, могутъ составиться волости по приходамъ, въ размѣрѣ, назначаемомъ Редакціонными Коммиссіями т. е. отъ 300 душъ: въ лодейнопольскомъ изъ 16 приходовъ—3, вытегорскомъ изъ 10—2.

Въ размѣрахъ же, предположенныхъ губернскимъ комитетомъ, отъ 200 душъ: въ лодейнопольскомъ изъ 16 приходовъ — 6, въ вытегорскомъ изъ 10 — 4.

По числу заключающихся въ этихъ приходахъ крестьянъ сумма изъ всего населенія составитъ въ уѣздахъ: лодейнопольскомъ — двѣ трети; въ вытегорскомъ — пять шестыхъ.

За тѣмъ остальные крестьяне этихъ уѣздовъ составляютъ общества, или приходы, въ слѣдующей числительности: лодейнопольскаго: отъ 15 до 100 душъ — 6, отъ 100 до 180 душъ — 4; вытегорскаго: отъ 10 до 90 душъ — 6.

Изъ этихъ послѣднихъ 16-ти приходовъ нѣкоторые положительно не могутъ быть соединены съ другими и должны оставаться въ настоящемъ ихъ составѣ; остальные же за тѣмъ, въ обоихъ уѣздахъ, для соединенія ихъ требуютъ точнаго разсмотрѣнія возможности къ тому на мѣстѣ, и во всякомъ случаѣ непреодолимымъ препятствіемъ представятся къ тому рѣки и озера, и разлитіе водъ въ весеннее время; раіонъ волостей будетъ слишкомъ великъ, и не смотря на то, составъ соединенныхъ обществъ останется самый ничтожный.

Кромѣ этого, состоящіе въ другихъ уѣздахъ помѣщичьи крестьяне составляютъ приходы или общества:

Петрозаводскомъ въ 20 душъ — 1; въ 160 — 1; повѣнецкомъ въ 35 душъ — 1; каргопольскомъ отъ 10 до 20 душъ — 3.

Возможность соединенія двухъ приходовъ петрозаводскаго уѣзда въ одно общество точнѣе окажется на мѣстѣ, но и тогда общество не будетъ составлять 200 душъ; въ повѣнецкомъ же и каргопольскомъ уѣздахъ они со всѣмъ отдѣльные и соединеніе ихъ совершенно невозможно.

Всѣ эти данныя служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что изъ 32-хъ приходовъ, которые, по расположенію крестьянскихъ селеній, составляютъ въ олонецкой губерніи видимое раздѣленіе обществъ, не болѣе какъ 10, соотвѣтствуя опредѣляемой для нихъ нормѣ, будутъ заключать въ себѣ только три пятыхъ всего населенія помѣщичьихъ крестьянъ и могутъ принять общее положеніе; всѣ же прочіе приходы, или общества, еслибы которые либо изъ

нихъ даже и соединились между собою, составятъ весьма малую цифру и потребуютъ по управленію своему особеннаго устройства, совершенно исключительныхъ правилъ, или даже особыхъ мѣръ правительства.

На этотъ рядъ возраженій членовъ гбб. кмм., Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали, что опредѣляя въ предѣлахъ довольно широкихъ нормъ, цифры числа душъ и протяженія волости, съ возможнымъ сохраненіемъ существующаго раздѣленія на приходы, они вовсе не имѣли въ виду придавать этимъ нормамъ характеръ повсемѣстной и непремѣнной обязательности. Напротивъ, они выразили мысль, что размѣры каждой отдѣльной волости должны ближайшимъ образомъ опредѣлиться мѣстными обстоятельствами, а потому нашли необходимымъ дозволить отступленія отъ установленныхъ правилъ, какъ относительно числительныхъ нормъ населенія и протяженія, такъ и возможнаго сохраненія существующаго дѣленія на приходы, съ разрѣшенія начальниковъ губерній, что положительно выражено ими во второмъ періодѣ изъ занятій. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ред. Ком., допускаемыя ими отступленія достаточно обезпечиваютъ возможно-правильное рапредѣленіе селеній на волости согласно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ жителей.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Ред. Ком. внесли въ составленный ими проектъ Положенія (т. XVIII, стр. 22 — 23) слѣдующія постановленія:

а) Для волости полагается наименьшее число жителей около трехъ сотъ ревизскихъ мужескаго пола душъ, а наибольшее около двухъ тысячъ; наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ селеній волости отъ средоточія управленія полагается около двѣнадцати верстъ.

Прим. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по малому населенію, не найдется на опредѣленномъ въ этой статьѣ протяженіи 300 душъ крестьянъ, или гдѣ, наоборотъ, на весьма маломъ разстояніи сосредоточено населеніе свыше 2,000 душъ, допускаются отступленія отъ вышеуказаннаго правила, съ разрѣшенія начальниковъ губерній (ст. 42).

б) При образованіи волостей, принимается въ основаніе нынѣшнее раздѣленіе на приходы, т. е. изъ каждаго прихода образуется волость, если только приходъ соотвѣтствуетъ условіямъ, въ предшествовавшей статьѣ постановленнымъ. При малочисленности прихода, соединяются въ одну волость два или нѣсколько приходовъ, но при этомъ приходы не раздробляются.

Прим. Допускаются, съ разрѣшенія начальника губерніи, отступленія отъ изложенныхъ въ этой статьѣ правилъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда волость населена разновѣрцами, или когда, по условіямъ мѣстности, встрѣтится явная невозможность къ соблюденію этихъ правилъ (ст. 43).

в) Значительное селеніе, хотя бы оно превышало высшій размѣръ числа душъ, назначенный для волости, и состояло изъ нѣсколькихъ приходовъ и нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, составляетъ, во всякомъ случаѣ, одну волость (ст. 44).

Предположенія эти составили стт. 43 — 45 Общаго Положенія 19 февраля 1861 года.

III.

О ПОРЯДКѢ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ НА ВОЛОСТНЫЯ ОБЩЕСТВА И О МѢСТАХЪ ПРЕБЫВАНІЯ ВОЛОСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ (*).

Заключающіяся въ проектахъ Положеній губернскихъ комитетовъ предположенія объ этихъ предметахъ относятся къ первоначальному образованію обществъ, къ указанію мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій и къ измѣненіямъ въ составѣ обществъ на будущее время.

А) *Первоначальное образованіе обществъ.*

Относительно порядка первоначальнаго распредѣленія крестьянъ на общества комитеты пришли къ разнымъ заключеніямъ: харьковскій возлагалъ это дѣло *на мѣстныя власти*, не опредѣляя какія именно; нѣкоторые кмм. (¹) *на уѣздныя коммиссіи.* Они должны состоять, по предположенію тверскаго км. (блш. и мнш.), изъ уѣзднаго предводителя, чиновника отъ губернатора и членовъ губернскаго комитета; по предположенію могилевскаго км.—подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, изъ члена отъ правительства и члена, избраннаго дворянствомъ; къ этому комитетъ этотъ присовокуплялъ, что постановленіе такимъ образомъ составленной уѣздной коммиссій должно быть утверждено губернскимъ комитетомъ; по предположенію смоленскаго км.—изъ предводителя дворянства, чле-

(¹) ⟨12⟩ (вкп. пр.). 18. 35. ⟨38⟩.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1025 — 1032. Томъ II, книга 2. гл. III. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 40 — 53. Томъ IV, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 3-му. стр. 1 — 8. Томъ VII, глава VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 13 — 17. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 8 — 9. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 46 — 50. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 34, ст. 70; стр. 267 — 268, стт. 23 — 25 Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ. Томъ I, стр. 34. 106. 155. 338, 376. 385 — 386. 568 — 569. 635. 805 — 806. 952. Томъ II, стр. 182 — 183. 339 — 340. 560. 1023 — 1024. Томъ III, кн. 1-я, стр. 169 — 170. Положенія 19 февраля 1861 г., Общее Положеніе, ст. 70, Указъ правительствующему сенату, стт. 6, 7, 8.

новъ и кандидатовъ, избранныхъ отъ уѣзда въ губернскій комитетъ, земскаго исправника и окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, въ томъ случаѣ, когда государственные крестьяне войдутъ въ составъ волости; наконецъ, по мнѣнію калужскаго км. (блш. и мнш.) — изъ члена и кандидата губернскаго комитета, члена отъ правительства и одного или двухъ посредниковъ, приглашенныхъ помѣщиками, и такого же числа посредниковъ, избранныхъ крестьянами. При коммиссіи состоитъ казенный или вольнонаемный землемѣръ. Калужскій км. (ср.-обз. пр. блш.), десять членовъ курскихъ и костромской км. возлагали обязанность образованія обществъ *на уѣздныя собранія*, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, при чемъ большинство калужское считало необходимымъ участіе лица, назначеннаго отъ правительства, а костромской — при содѣйствіи губернскаго комитета и по желанію владѣльцевъ имѣній, соединяемыхъ въ одно общество. Пять симбирскихъ членовъ — *на губернскіе комитеты*—(во время 2-го періода ихъ занятій) и при томъ также съ условіемъ предварительнаго выслушанія комитетами отзывовъ самихъ помѣщиковъ. Нѣкоторые комитеты ([1]) возлагали упомянутое распредѣленіе *на уѣздныхъ предводителей при содѣйствіи самихъ помѣщиковъ* (на уѣздныхъ собраніяхъ), съ одобренія, прибавляютъ поименованные комитеты — за исключеніемъ екатеринославскаго и виленской общ. ком.—губернскаго комитета и утвержденія начальника губерніи; при семъ витебскій км. предполагалъ распредѣлять крестьянъ по желанію владѣльцевъ, а псковскій полагалъ необходимымъ пригласить въ уѣздныя собранія и опекуновъ имѣній, лицъ женскаго пола и управляющихъ по довѣренности ([2]). Нижегородское большинство — *на однихъ уѣздныхъ предводителей дворянства;* олонецкій — *на членовъ губернскаго комитета*, при содѣйствіи помѣщиковъ и съ утвержденія начальника губерніи; орловскій — *на мирныхъ судей*, при содѣйствіи уѣзднаго предводителя и исправника. Наконецъ, *на самихъ помѣщиковъ* возлагали распредѣленіе крестьянъ на общества комитеты: вологодскій (мнш.) — при содѣйствіи начальника губерніи, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства; курскій (блш.) — при содѣйствіи уѣзднаго предводителя и съ утвержденія губернскимъ комитетомъ; пермскій —

([1]) 3 (инф. уѣзды). 10. 27. 30. 44. 45.

([2]) Въ обзорахъ основаній комитеты, за исключеніемъ псковскаго и екатеринославскаго, не представили никакихъ объясненій ни о порядкѣ образованія сельскихъ обществъ, ни о мѣстахъ пребыванія ихъ управленій; псковскій же губернскій комитетъ объяснялъ, что причисленіе имѣній къ тому или другому обществу, равно и образованіе изъ имѣній отдѣльнаго сельскаго общества, составляетъ для каждаго владѣльца предметъ особой важности, а какъ многія помѣщицы не имѣютъ никого, кому бы могли довѣрить рѣшенія свои въ этомъ случаѣ, то комитетъ этотъ и предполагаетъ, какъ выше объяснено, приглашать на уѣздныя собранія и помѣщицъ. Екатеринославскій км. объяснялъ, что распредѣленіе крестьянъ на общества возложено имъ на уѣздныхъ предводителей на томъ основаніи, что имъ ближе извѣстны какъ мѣстность и пространства, раздѣляющія поселенія, такъ и взаимныя отношенія между владѣльцами, нежели можетъ быть извѣстно и то и другое предполагаемымъ къ учрежденію начальникамъ уѣздныхъ присутствій.

съ утвержденіемъ только губернскимъ комитетомъ. Московскій и витебскій (по бѣлорусскимъ уѣздамъ) кмм.—возлагали это дѣло просто на самихъ помѣщиковъ, безъ дальнѣйшаго контроля ихъ; при чемъ послѣдній объяснялъ, что предположеніе о составѣ сельскаго общества вносится помѣщикомъ въ актъ имѣнія. Оренбургскій км., не упоминая на комъ лежитъ обязанность распредѣленія крестьянъ на общества, постановлялъ только, что распредѣленіе это утверждается губернскимъ комитетомъ.

Б) О назначеніи *мѣста пребыванія волостнаго* (*сельскаго*) *управленія* упоминали только пять проектовъ. По проекту смоленскаго км. первоначальное избраніе центральнаго селенія, въ которомъ должно сосредоточиваться все управленіе волостію, зависитъ отъ уѣздной коммиссіи; по проекту костромскаго и олонецкаго кмм. сельское управленіе должно находиться въ селеніи, лежащемъ въ центрѣ деревень, подвѣдомственныхъ этому управленію. Симбирскій км. (мнш.) полагалъ, что управленіе должно находиться въ той деревнѣ, которая представляетъ наибольшія для того удобства: или по своему положенію въ центрѣ сельскаго общества, или по численности крестьянъ въ деревнѣ, или потому что въ ней находится приходская церковь, базаръ и т. п., а харьковскій км. назначалъ центральный пунктъ управленія преимущественно въ томъ имѣніи, гдѣ находится приходская церковь.

В) *Измѣненія въ составѣ обществъ на будущее время.*

Въ нѣкоторыхъ проектахъ таковыя измѣненія допускались, но съ различными ограниченіями; такъ, въ однихъ (⁴) допускались измѣненія въ утвержденномъ распредѣленіи крестьянъ не иначе, какъ по представленію уѣзднаго предводителя и съ утвержденія начальника губерніи; могилевскій км. допускалъ ихъ — по представленію уѣзднаго предводителя; оренбургскій по уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія мѣстнаго присутствія; смоленскій по представленію волостныхъ собраній уѣздному присутствію; калужскій (блш. и мнш. по вкп. пр.)—по желанію членовъ общества, предъ раскладкою земскихъ повинностей, а большинство сверхъ того и съ разрѣшенія волостнаго начальника; курскій (блш.)—по желанію самихъ владѣльцевъ, по представленію уѣзднаго предводителя и съ утвержденія надлежащаго присутственнаго мѣста; кіевская общ. ком. и пермскій км.—по обоюдному желанію помѣщика и крестьянъ, и притомъ первая съ утвержденія уѣзднаго присутствія, а второй—дворянскаго комитета; таврическій же км. говорилъ только, что общество, при раздѣлѣ имѣнія по наслѣдству или по продажѣ, не можетъ дробиться на части, а должно оставаться въ первоначальномъ своемъ составѣ: витебскій км. (по бѣлорусскимъ уѣздамъ) предоставлялъ уѣзднымъ присутствіямъ (⁵) въ случаѣ неудобствъ, отъ незначительнаго со-

(⁴) 3 (инф. уѣзды.). 27. 30.

(⁵) По циркулярнымъ отношеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго объ открытіи губернскихъ комитетовъ предполагалось между прочимъ для надзора за введеніемъ новыхъ правилъ о крестьянахъ и для разбора недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами учредить особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія, въ послѣдствіи получившія оффиціальное наименованіе уѣздныхъ расправъ.

става общества происходящихъ; присоединить таковыя къ другимъ ближайшимъ обществамъ.

Остальные комитеты не представили никакихъ предположеній о порядкѣ образованія обществъ, равнымъ образомъ никто изъ губернаторовъ не сдѣлалъ замѣчаній насчетъ представленныхъ проектовъ.

Редакціонныя Коммиссіи, находя, что вышеизложенными разнообразными предположеніями губернскихъ комитетовъ относительно порядка первоначальнаго образованія волостныхъ обществъ, послѣдующихъ измѣненій въ составѣ ихъ и назначенія мѣстопребыванія волостнаго управленія, возбуждаются нѣкоторые вопросы, приступили къ ближайшему ихъ разсмотрѣнію. Прежде всего они обратились къ вопросу о томъ

I) *Кто долженъ участвовать въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и въ назначеніи мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій?*

Въ соображеніяхъ, подробно изложенныхъ на стр. 369—370, въ главѣ о размѣрахъ волости, какъ низшей административной единицы, изъяснено уже, что размѣръ этотъ долженъ и соотвѣтствовать потребностямъ и способамъ самихъ крестьянъ, и быть удобнымъ для мѣстныхъ правительственныхъ властей.

Помѣщикъ заинтересованъ также, но не столь близко, въ способѣ и порядкѣ административнаго дѣленія крестьянъ на общества, потому, что весь его матеріальный интересъ сосредоточивается въ поземельной общинѣ, составъ которой оставляется безъ измѣненія въ прежнемъ видѣ и „самое внутреннее управленіе которой будетъ „поставлено въ большую или меньшую зависимость отъ помѣщика", смотря по свойству хозяйственныхъ къ нему отношеній крестьянъ. Но отношенія помѣщика къ волости будутъ все-таки обусловливаться возлагаемою на волостное управленіе обязанностію въ извѣстной мѣрѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ общинами ихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. На этомъ основаніи важно конечно и для помѣщика такое образованіе волостей, при которомъ сношенія его съ общественною полицейскою властію не были бы затруднены отдаленностію центра волости управленія отъ его помѣстья. Но во всякомъ случаѣ удобство сношеній всѣхъ отдѣльныхъ деревень съ тѣмъ же центромъ, безъ сомнѣнія еще гораздо ближе касается какъ правительства, для котораго отнынѣ волостныя управленія должны будутъ служить посредственными органами его сношеній съ крестьянскимъ сословіемъ, такъ въ особенности и самихъ крестьянъ, почти вся жизнь которыхъ совершается въ кругу волости.

Сверхъ того, невозможно не замѣтить, что предлагаемое нѣкоторыми комитетами исключительное почти предоставленіе самимъ помѣщикамъ опредѣленія состава новыхъ волостей можетъ быть сопряжено съ значительнымъ, часто независимымъ даже и отъ воли самихъ помѣщиковъ, замедленіемъ, тогда какъ не только интересъ крестьянскаго сословія и правительства, но даже выгоды самихъ

помѣщиковъ, настоятельно требуютъ возможно скорѣйшаго образованія новаго волостнаго управленія.

По вышеизложеннымъ общимъ соображеніямъ представлялось бы, безъ сомнѣнія, наиболѣе справедливымъ предоставить главное участіе въ распредѣленіи крестьянъ на волости сторонамъ, непосредственно и наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. правительству и самимъ крестьянамъ; но съ другой стороны несуществованіе въ настоящее время самостоятельнаго устройства и управленія крестьянскаго сословія лишаетъ правительство возможности призвать крестьянъ къ полному въ самомъ началѣ участію въ этомъ дѣлѣ. При томъ призывъ крестьянъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ былъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, въ настоящее время сопряженъ съ несравненно большими еще затрудненіями и потерею времени, чѣмъ самое отобраніе отзывовъ отъ каждаго помѣщика порознь; и потому самая крайняя необходимость вынуждаетъ, при первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на волости, предоставить предстательство за выгоды крестьянскаго сословія лицамъ, назначеннымъ отъ самаго правительства.

На основаніи этихъ соображеній, по мнѣнію Ред. Ком., для соглашенія съ одной стороны всѣхъ интересовъ, а съ другой—для возможно скорѣйшаго образованія волостей, остается только проектъ первоначальнаго распредѣленія крестьянъ на волости по каждому уѣзду и назначенія мѣстопребыванія каждаго новаго волостнаго управленія (согласно основному предположенію тверскаго комитета, и отступая отъ него только лишь въ частностяхъ) возложить на особую уѣздную коммиссію, составленную изъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго исправника и третьяго лица, назначеннаго отъ начальника губерніи изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Независимо отъ этого личнаго состава коммиссіи, въ распоряженіе ея, по мнѣнію Ред. Ком., долженъ быть назначенъ и уѣздный, или нарочно на этотъ предметъ командированный, землемѣръ, для произведенія необходимыхъ справокъ, составленія уѣздной карты и обозначенія на ней раздѣленія на волости.

Гр. Шуваловъ, гр. Левашевъ и кн. Гагаринъ утверждали, что порядокъ распредѣленія крестьянъ на общества, принятый с.-петербургскимъ комитетомъ, представляетъ на практикѣ значительныя удобства, такъ какъ лица, производящія означенное распредѣленіе, вполнѣ обладаютъ необходимымъ для этого познаніемъ мѣстныхъ условій; представленіе же дворянскимъ комитетомъ составленнаго имъ распредѣленія на утвержденіе губернскаго начальства достаточно обезпечиваетъ правительство относительно того надзора, который оно почтетъ нужнымъ себѣ предоставить. При установленіи вышеозначеннаго порядка можетъ быть опредѣленъ срокъ, въ теченіе коего должно быть составлено распредѣленіе крестьянъ на общества. Что же касается до участія землемѣровъ, то едва ли оно необходимо, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло о составленіи росписанія, не касаясь поземельнаго владѣнія ни крестьянъ, ни помѣщиковъ.

Членъ вятскаго км. *Тиховидовъ*, въ замѣчаніяхъ своихъ по этому

предмету, объяснялъ, что учрежденіе особой уѣздной коммиссіи, на установляемыхъ Редакціонными Коммиссіями, началахъ состава, въ вятской губерніи будетъ невозможно, ибо, по отсутствію выборовъ, уѣздныхъ предводителей тамъ не существуетъ. Обязанности ихъ хотя и возлагаются на уѣздныхъ судей (отъ правительства), но едва ли замѣщеніе ими въ настоящемъ случаѣ предводителя будетъ соотвѣтствовать цѣли; и поэтому было ли бы ближе, по мнѣнію *Тиховидова*, замѣнить это лицо въ уѣздной коммиссіи однимъ изъ членовъ губернскаго комитета, по составленію проекта, какъ лицомъ, выбраннымъ дворянствомъ.

Редакціонныя Коммиссіи не находили, съ своей стороны, возможнымъ согласиться съ изъясненнымъ предложеніемъ, такъ какъ члены губернскихъ комитетовъ могутъ быть теперь уже въ отсутствіи, да и число ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, не соотвѣтствовало числу уѣздовъ, такъ, что отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ вовсе не было членовъ въ составѣ комитетовъ. Впрочемъ, настоящій вопросъ уже разрѣшенъ при разсмотрѣніи порядка введенія въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія.

Въ видахъ удовлетворенія законныхъ интересовъ помѣщиковъ, Редакціонныя Коммиссіи каждому владѣльцу давали право въ 2-хъ мѣсячный *срокъ* представить въ коммиссію, для соображеній ея, отзывъ о томъ, къ какой именно волости онъ желалъ бы, чтобы крестьяне на его землѣ поселенные, были причислены. За этимъ, по истеченіи срока, опредѣленнаго для представленія этихъ отзывовъ, коммиссія не обязывается принимать ихъ въ соображеніе.

Во всякомъ случаѣ отзывы помѣщиковъ должны быть приняты во вниманіе, когда выражаемыя въ нихъ желанія помѣщиковъ совершенно совпадаютъ съ обнародованными на это правилами (*).

Для достиженія скорѣйшаго повсемѣстнаго образованія сельскаго общественнаго управленія, Ред. Ком. считали необходимымъ опредѣлить возможно краткій срокъ, какъ для представленія помѣщиками своихъ отзывовъ, такъ и для составленія коммиссіею проекта распредѣленія крестьянъ на волости. На каждый изъ этихъ двухъ предметовъ Редакціонныя Коммиссіи считали достаточнымъ назначить по одному мѣсяцу, считая теченіе этого срока со дня обнародованія Положенія о крестьянахъ въ губерніи (срокъ этотъ для представленія помѣщиками отзывовъ впослѣдствіи удвоенъ, и положено считать его со времени оффиціальнаго полученія новаго Положенія въ уѣздѣ). Только для нѣкоторыхъ губерній, отличающихся особенными протяженіями и имѣющихъ быть особо поименованными, возможно удвоить вышеозначенный срокъ, во вниманіе неизбѣжнаго въ этихъ губерніяхъ затрудненія сообщеній, а слѣдственно и неизбѣжнаго замедленія въ ходѣ дѣла.

(*) Впрочемъ само собою разумѣется, что еслибы коммиссіи встрѣтили какое либо затрудненіе въ образѣ распредѣленія крестьянъ на волости, то онѣ имѣютъ полное право отбирать отзывы и самихъ крестьянъ по этому предмету, посредствомъ вызова нѣкоторыхъ изъ нихъ въ коммиссію; а въ случаѣ надобности, посредствомъ распроса крестьянъ на мѣстѣ.

Наконецъ Редакціонныя Коммиссіи полагали, что окончательное утвержденіе составленныхъ уѣздными коммиссіями предположеній о распредѣленіи крестьянъ на волости и опредѣленіи мѣстъ для пребыванія волостныхъ управленій должно быть предоставлено начальникамъ губерній, не восходя ни въ какомъ случаѣ на ревизію какой либо дальнѣйшей административной власти.

По вопросу о срокѣ, назначаемомъ для представленія помѣщиками отзывовъ о сформированіи волостей, *Гавриловъ*, принимая въ соображеніе: 1) что большая часть помѣщиковъ владимірской губерніи не проживаютъ въ имѣніяхъ, 2) что для того, что бы дать основательный и полезный отзывъ, помѣщикъ долженъ, если не лично побывать въ имѣніи, то по крайней мѣрѣ, списаться съ крестьянами и узнать ихъ желанія, весьма въ этомъ случаѣ важныя (между селеніями бываютъ напр. иногда не только поводы къ распрямъ, но и открытая вражда, могущая вредно дѣйствовать при соединеніи ихъ въ общества) — полагалъ срокъ доставленія отзывовъ увеличить до 3-хъ мѣсяцевъ, со дня обнародованія Положенія, увеличивъ сообразно тому и срокъ на распредѣленіе обществъ.

Тоже самое объяснялъ и *Тиховидовъ*. Онъ представлялъ, что въ вятской губерніи, большею частію, владѣльцы не проживаютъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ помѣстьяхъ своихъ другихъ губерній; иные отвлечены службой по разнымъ городамъ; а третьи, наконецъ, значительнѣйшіе, живутъ въ столицахъ или за границей.— Въ яранскомъ уѣздѣ, напримѣръ, самомъ населенномъ, гдѣ считается 27 имѣній, никогда не обходится безъ затрудненій при назначеніи лицъ къ описи и оцѣнкѣ имѣнія неисправныхъ въ платежѣ кредитнымъ установленіямъ. По отдаленности вятскаго края и по потребности, по изложеннымъ причинамъ, на сношеніе съ владѣльцами продолжительнаго времени, личные отзывы помѣщиковъ, а не управляющихъ ихъ или старостъ, безъ предварительнаго особаго предувѣдомленія владѣльцевъ, получить коммиссіи не только въ одинъ мѣсяцъ будетъ невозможно, но и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, какъ то предположено Редакціонными Коммиссіями впослѣдствіи, едва удобоисполнимо.

Н. С. Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ полагали срокъ для распредѣленія крестьянъ на волости назначить 6-ти мѣсячный.

Парначевъ тоже находилъ, что для представленія помѣщиками, или ихъ повѣренными, отзывовъ, о мѣстѣ причисленія имѣній къ какому либо сельскому обществу (волости), мѣсячный срокъ слишкомъ малъ, ибо одно только объявленіе отъ земскихъ судовъ, при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ, потребуетъ не менѣе мѣсяца, судя по обширности уѣздовъ владимірской губерніи, и вдвое болѣе потребуется времени на собраніе и присылку отзывовъ; на составленіе же проекта распредѣленія крестьянъ на сельскія общества (волости) достаточно полагать два мѣсяца, а всего не менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Мироновъ и Лопухинъ соглашались, что составленіе коммиссіи въ каждомъ уѣздномъ городѣ изъ уѣзднаго предводителя, исправника и одного изъ помѣщиковъ, по назначенію начальника губерніи, есть конечно лучшее средство „для скорѣйшаго раздѣленія уѣзда

„на волости и назначенія мѣстъ волостнаго управленія“, но опредѣляемый для этого мѣсячный срокъ слишкомъ коротокъ для костромской губерніи, гдѣ есть города, лежащіе отъ губернскаго отъ 300 до 400 верстъ (Кологривъ, Ветлуга, Варнавинъ). Кромѣ того, большое протяженіе самыхъ уѣздовъ дѣлаетъ исполненіе помянутой задачи весьма затруднительнымъ. По этой причинѣ *Лопухинъ и Мироновъ* полагали назначить для этого „три мѣсяца“, и то въ такомъ только случаѣ, если исправникъ будетъ на это время освобожденъ отъ всѣхъ другихъ своихъ занятій по земскому суду и постоянно находиться въ коммиссіи; срокъ же помѣщикамъ на подачу объявленій назначить двухмѣсячный, послѣ котораго коммиссія, въ теченіи послѣдняго мѣсяца, должна уже будетъ окончательно распредѣлить крестьянъ по сельскимъ обществамъ (волостямъ) и назначить мѣста ихъ управленія. При этомъ слѣдуетъ, по мнѣнію этихъ двухъ членовъ, постановить, что, за отсутствіемъ помѣщиковъ, предоставляется право подачи объявленій образовать волости или вступить въ соединеніе съ другимъ ихъ повѣреннымъ, или старостамъ и другимъ сельскимъ начальникамъ, хотя бы они на этотъ предметъ особаго полномочія отъ своихъ господъ и не имѣли. Это тѣмъ болѣе справедливо, что распредѣленіе на волости касается болѣе крестьянъ, чѣмъ помѣщиковъ, сношенія съ которыми, за ихъ отсутствіемъ, неминуемо произвели бы большое замедленіе въ этомъ дѣлѣ.

Позенъ и Богдановичъ утверждали, что волостное устройство не должно быть вводимо между срочно-обязанными крестьянами въ полтавской губерніи. Во всякомъ случаѣ они не соглашались съ соображеніями Ред. Ком., что помѣщикъ не столь близко заинтересованъ въ распредѣленіи крестьянъ на волости. Они полагали, напротивъ, что помѣщикъ также близко заинтересованъ въ составѣ волости, какъ и въ составѣ мірскаго общества. Какъ бы рѣзко ни былъ отдѣленъ на бумагѣ кругъ дѣйствія общества административнаго отъ поземельнаго, все проявленіе дѣятельности административнаго общества будетъ окончательно отражаться на обществѣ поземельномъ, и коснется, въ томъ или другомъ видѣ, совокупныхъ интересовъ поземельнаго общества и помѣщика. Интересы эти останутся въ тѣсной связи, пока крестьяне не сдѣлаются поземельными собственниками. *Позенъ и Богдановичъ* глубоко убѣждены, что „окончательнымъ исходомъ въ крестьянскомъ вопросѣ долженъ быть „выкупъ земли“. Чѣмъ скорѣе совершится этотъ выкупъ, тѣмъ лучше; но доколѣ онъ не совершился; доколѣ существуютъ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьяниномъ, весьма трудно и едва ли полезно отдѣлять рѣзко интересы одного отъ интересовъ другаго. Члены эти не видѣли вовсе необходимости въ учрежденіи на срочно-обязанное время особыхъ административно-полицейскихъ обществъ или волостей, и утверждали, что административныя общества эти, съ ихъ волостными управленіями, будутъ крайне тягостны для крестьянъ, и не рѣдки будутъ тѣ случаи, гдѣ крестьяне должны будутъ искать въ помѣщикѣ защиты отъ притѣсненій волостныхъ старшинъ, писарей и другихъ такъ называемыхъ „міроѣдовъ“. Какимъ же образомъ, спрашивали *Позенъ*

и Богдановичъ, можно устранить помѣщика отъ вліянія на первоначальное сформированіе волостей, если онѣ дѣйствительно необходимы въ общихъ государственныхъ видахъ, и какая будетъ отъ этого польза?

По ихъ мнѣнію помѣщикъ и крестьяне должны участвовать въ распредѣленіи мірскихъ обществъ на волости: первый — лично или чрезъ повѣреннаго; послѣдніе — черезъ одного или двухъ выборныхъ. Назначаемый Редакціонными Коммиссіями двухмѣсячный срокъ они признавали крайне недостаточнымъ, и считали необходимымъ опредѣлить не менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Марковичъ находилъ, что срокъ, назначаемый для представленія владѣльцемъ своихъ отзывовъ въ уѣздную коммиссію о томъ, къ какому именно сельскому обществу (волости) желалъ бы онъ, чтобы крестьяне, на его землѣ поселенные, были причислены, очень достаточенъ, ибо, конечно, необходимо, чтобы устройство общества послѣдовало какъ можно поспѣшнее. Но, кромѣ отзывовъ, полезно бы позволить присутствовать въ уѣздной коммиссіи и помѣщику на тотъ разъ, когда въ коммиссіи дѣло до него касается.

При утвержденіи начальниками губерній предположеній уѣздной коммиссіи о распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества (волости) и объ опредѣленіи мѣста пребыванія сельскаго (волостнаго) управленія, надобно, по мнѣнію *Марковича*, имъ поставить въ обязанность измѣнять эти предположенія не иначе, какъ въ самыхъ крайнихъ надобностяхъ, и разрѣшать дѣло въ скоромъ времени, а еще лучше не требовать ихъ утвержденія, но доносить только имъ о распоряженіи уѣздной коммиссіи. А когда послѣдуетъ отъ кого либо изъ составляющихъ общество жалоба или представленіе, тогда только начальникъ губерніи входитъ въ разсмотрѣніе.

Тридцать шесть членовъ гбб. кмм. (⁷) признавали правила, предложенныя Редакціонными Коммиссіями для первоначальнаго распредѣленія селеній на волости, удовлетворительными только на томъ условіи, чтобы губернское начальство не придавало этому простому дѣлу особенной важности и не усложняло его напрасной перепиской и оффиціальною формальностью.

По ихъ мнѣнію, очень можно было бы, „на извѣстное число „лѣтъ, поручить уѣздной коммиссіи дѣлать всѣ тѣ измѣненія во „внутреннемъ составѣ волостей, какія окажутся нужными, и пере„числять селенія изъ одной волости въ другую, по просьбѣ владѣль„цевъ и крестьянъ, безъ всякой особенной формальности“. Тридцати шести членамъ казалось, что для исполненія этого простаго и не рѣдко существенно необходимаго требованія нѣтъ никакого осно-

(⁷) Скарятинъ, Мининъ, Миклашевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хвостовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановѣцкій, Умовъ, Дягилевъ, Пенскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Блударовъ, Литвиновъ, Хлюстинъ, Жуковскій, гр. Тызенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ и Соколовъ-Бородкинъ.

ванія утруждать начальника губерніи, и оставлять мѣстные интересы неудовлетворенными въ ожиданіи несомнѣннаго съ его стороны разрѣшенія.

Редакціонныя Коммиссіи, основываясь на приведенныхъ выше соображеніяхъ своихъ, что какъ интерессы крестьянскаго сословія и правительства, такъ и выгоды самихъ помѣщиковъ, настоятельно требуютъ скорѣйшаго образованія новаго, сельскаго, общественнаго управленія, не видѣли никакой необходимости отдалять назначаемый Редакціонными Коммиссіями срокъ для подачи отзывовъ помѣщиками, тѣмъ болѣе, что срокъ этотъ соображенъ съ условіями разстояній, могущими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замедлить, сравнительно съ другими мѣстностями, доставленіе отзывовъ. Напротивъ, при общемъ обсужденіи порядка введенія въ дѣйствіе Положенія, признано необходимымъ, еще болѣе сократить этотъ срокъ.

Въ отзывахъ нѣкоторыхъ членовъ гбб. кмм. встрѣчались также предположенія, съ одной стороны, а необходимости учрежденія волостей одновременно съ обнародованіемъ Положенія, а не нѣсколько мѣсяцевъ спустя, а съ другой о томъ, чтобы окончательный срокъ для образованія волостей не превосходилъ срока, назначеннаго для приведенія въ исполненіе новаго Положенія. Такъ,

Кошелевъ, и согласившійся съ нимъ *С. С. Волковъ* (московскій), раздѣляя предположенія Ред. Ком. по предмету настоящей главы, возражали только противу однаго: Ред. Ком. предположили произвести распредѣленіе крестьянъ на волости *по* обнародованіи Положенія о крестьянахъ. Для представленія отзывовъ по этому предмету Ред. Ком. назначили помѣщикамъ мѣсячный срокъ; потомъ продлили его до двухъ мѣсяцевъ. Разсмотрѣніе этихъ отзывовъ и окончательное распредѣленіе обществъ въ уѣздѣ продлится еще мѣсяцъ. Отправка этихъ предположеній къ начальнику губерніи, разсмотрѣніе ихъ въ губернскомъ городѣ, и обратная отсылка въ уѣзды займутъ, по крайней мѣрѣ, еще мѣсяцъ. Слѣдовательно, по обнародованіи Положенія, въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, общества не будутъ устроены. Это было бы дѣломъ не только неосторожнымъ, но, по мнѣнію *Кошелева и Волкова*, просто невозможнымъ: необходимо его устроить иначе. Статьи Положенія объ образованіи сельскихъ обществъ (волостей) могутъ быть правительствомъ утверждены предварительно и разосланы повсемѣстно, для составленія предположеній объ образованіи сельскихъ обществъ. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія, начальники губерній разошлютъ утвержденные ими списки обществъ, которыя такимъ образомъ окажутся тотчасъ образованными, и тогда можно немедленно приступить къ приведенію въ исполненіе самаго Положенія. Это существенно важно, чтобы Положеніе, разъ утвержденное и обнародованное, было, въ возможной скорости, приведено въ исполненіе.

Кишенскій же полагалъ, что трудно назначить срокъ для распредѣленія, по каждому уѣзду, крестьянъ на волости; успѣхъ распредѣленія будетъ зависѣть, по его мнѣнію, отъ лицъ, на которыя оно будетъ возложено. Во всякомъ случаѣ, онъ полагалъ, что окончательный срокъ для учрежденія волости никакъ не долженъ

превосходить срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, а *Крашенинниковъ* — что образованіе волостей должно послѣдовать единовременно съ обнародованіемъ Положенія, а не чрезъ 3 или 4 мѣсяца, какъ предполагали Редакціонныя Коммиссіи.

Сознавая всю важность сколь возможно безотлагательнаго образованія крестьянскаго общественнаго управленія, Ред. Ком., тѣмъ не менѣе, не согласились съ мнѣніями членовъ, полагавшихъ, что волости должны быть образованы одновременно съ обнародованіемъ новаго Положенія. Ред. Ком. напротивъ, находили что обнародованіе всего Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно непремѣнно предшествовать приведенію въ исполненіе какихъ бы то ни было статей его, для возможно-полнаго обезпеченія и соглашенія взаимныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ это тѣмъ болѣе необходимо, что административное дѣленіе крестьянъ, въ которомъ приглашаются принять участіе и помѣщики, получаетъ настоящій смыслъ и дѣйствительное значеніе лишь въ связи съ общимъ характеромъ и со всѣми частями Положенія. Нельзя, сверхъ этого, не принять во вниманіе, что статьи Положенія, касающіяся сельскаго общественнаго устройства, могутъ быть окончательно разсмотрѣны высшимъ правительствомъ лишь вмѣстѣ съ самымъ Положеніемъ, а не въ отдѣльности отъ него.

Что же касается до требованія, чтобъ окончательный срокъ для образованія волостей не превосходилъ срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, то замѣчаніе это принято Редакціонными Коммиссіями во вниманіе при установленіи порядка введенія въ дѣйствіе новаго Положенія.

II) *Какія условія должно принимать за основаніе при назначеніи мѣстъ для пребыванія волостныхъ управленій?*

При опредѣленіи мѣстъ для пребыванія управленія каждой изъ вновь составленныхъ волостей, уѣздной коммиссіи должно, безъ сомнѣнія, быть вмѣнено въ обязанность придерживаться главныхъ основаній, указанныхъ въ проектѣ пяти членовъ симбирскаго комитета, приведенныхъ выше; а именно: при совпаденіи сельскаго общества съ приходомъ, коммиссія должна избирать средоточіемъ общества то селеніе, въ которомъ находится приходская церковь; въ другихъ же случаяхъ селеніе наиболѣе центральное, или отличающееся своею населенностію, особымъ торговымъ или промышленнымъ значеніемъ, существованіемъ въ немъ базара или пристани, наконецъ уже существующимъ въ немъ устройствомъ какихъ либо общественныхъ учрежденій, училищъ, больницъ и проч.

III) *Какимъ порядкомъ могутъ быть допускаемы на будущее время измѣненія въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на волости и въ назначеніи мѣста для пребыванія волостныхъ управленій?*

Если первоначальное распредѣленіе крестьянъ на волости, по необходимости, должно быть ввѣрено лицамъ, исключительно представляющимъ виды лишь двухъ изъ заинтересованныхъ сторонъ, а именно правительства и дворянства, и если можетъ казаться справедливымъ и даже полезнымъ, чтобы коммиссіи принимали съ са-

маго начала во вниманіе отзывы помѣщиковъ, то съ другой стороны, и при томъ еще въ несравненно большей степени, представляется необходимымъ, по предварительномъ образованіи волостей, дать самимъ крестьянамъ возможность высказать тѣ случайныя неудобства, которыя легко могутъ лично для нихъ самихъ встрѣтиться въ этомъ новомъ общественномъ устройствѣ, по необходимости состоявшемся безъ непосредственнаго ихъ участія.

Нѣтъ, при томъ, сомнѣнія, что никто лучше самихъ крестьянъ, коротко знакомыхъ со всею совокупностью мѣстныхъ условій и потребностей, не въ состояніи указать на тѣ ошибки, которыя невольно могли вкрасться въ работу уѣздныхъ коммиссій. За этимъ неудобства для крестьянъ первоначальнаго устройства волостей могутъ обнаружиться не только въ первыя минуты дѣйствія новаго Положенія, но и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, по прошествіи, быть можетъ, нѣсколькихъ лѣтъ, и съ возникновеніемъ множества новыхъ, прежде не существовавшихъ обстоятельствъ. Неудобства эти могутъ касаться или всей волости, составныя части которой могутъ желать инаго себѣ распредѣленія, или крестьянъ одной или нѣсколькихъ отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ, желающихъ причислиться къ другой волости, или, наконецъ хотя и въ меньшей степени и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, неудобства эти могутъ касаться и самихъ помѣщиковъ (въ періодѣ обязательныхъ къ нимъ отношеній крестьянъ) и въ особенности преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые, по какимъ либо уваженіямъ, не могли заявить своихъ отзывовъ уѣзднымъ коммиссіямъ. Впрочемъ обстоятельство это не должно, казалось бы, ослаблять приложенія того основнаго начала, что разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ по послѣдующимъ измѣненіямъ въ организаціи волостей, какъ преимущественно касающееся пользы самихъ крестьянъ и удобствъ правительственныхъ, составляетъ дѣло чисто административное и подлежитъ слѣдовательно чисто административному рѣшенію.

На основаніи всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ, по предварительномъ введеніи въ дѣйствіе предположеній уѣздныхъ коммиссій о распредѣленіи крестьянъ на волости, предоставить самимъ крестьянамъ ходатайствовать въ послѣдствіи о введеніи нужныхъ измѣненій въ этомъ распредѣленіи, или о перемѣнѣ центра волостнаго управленія, сообразно ихъ собственнымъ потребностямъ и желаніямъ.

Ходатайство это очевидно можетъ возникнуть, а слѣдственно, и должно быть допущено какъ отъ лица цѣлыхъ волостей, такъ и отъ лица крестьянъ отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ, на основаніи приговоровъ общественнаго міра, и при томъ безъ всякаго ограниченія крестьянъ какимъ либо срокомъ.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне находятся въ обязательныхъ къ владѣльцамъ отношеніяхъ, окончательное разрѣшеніе подлежащими властями подобной просьбы крестьянъ не можетъ быть допущено безъ предварительнаго требованія отзыва отъ самаго владѣльца, для соображенія уѣздныхъ коммиссій.

Съ другой стороны, въ теченіе срочно-обязаннаго періода, и самимъ владѣльцамъ должно быть дозволено ходатайствовать объ измѣненіи первоначальнаго распредѣленія волостей; но измѣненія эти неиначе могутъ быть допущены, какъ при добровольномъ на то согласіи самихъ крестьянъ.

Ходатайство помѣщиковъ и крестьянъ должно, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, быть всегда обращаемо къ уѣздному исправнику (*), какъ завѣдывающему всею мѣстною администраціею; а для справедливаго огражденія обѣихъ сторонъ, полезно было бы положительно воспретить уѣздному исправнику, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, задерживать подобное ходатайство, не представивъ о немъ на разрѣшеніе начальника губерніи въ установленный для того срокъ. Обязанность исправника должна ограничиваться немедленнымъ пополненіемъ просьбы одной стороны отзывами другой, а равно и другихъ волостей, до которыхъ эта просьба касается, и представленіемъ въ срокъ начальнику губерніи всей этой совокупности данныхъ вмѣстѣ съ собственными по этому предмету соображеніями.

Наконецъ Ред. Ком. полагали, что начальнику губерніи должно быть предоставлено окончательное разрѣшеніе вопросовъ, возникающихъ по этому предмету по ходатайству крестьянъ и владѣльцевъ. При этомъ, быть можетъ, не излишне было бы опредѣлить и тѣ случаи, въ которыхъ подобныя просьбы ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть губернаторомъ отвергаемы; такъ напримѣръ, когда всѣ волости, между которыми предполагается новое распредѣленіе ихъ составныхъ частей, изъявятъ на подобную перемѣну полное свое согласіе, выраженное въ законныхъ формахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ (въ теченіе срочно-обязаннаго періода), не будетъ препятствія и со стороны помѣщиковъ.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній Редакціонныя Коммиссіи сдѣлали слѣдующія, по предмету настоящей главы, заключенія, вошедшія въ т. XVIII:

Въ каждомъ уѣздѣ учреждается особая, для составленія первоначальнаго проекта распредѣленія селеній на волости, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ земскаго исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по приглашенію начальника губерніи. При коммиссіи полагается землемѣръ.

Прим. Начальнику губерніи предоставляется право приглашать

(*) Какъ скоро будетъ учреждено и введено въ дѣйствіе мѣстное хозяйствено-распорядительное уѣздное управленіе, на основаніи 26 пункта высочайше утвержденныхъ началъ для устройства полиціи, тогда ходатайство помѣщиковъ и крестьянъ объ измѣненіяхъ въ первоначально принятомъ распредѣленіи волостей, должно быть обращено въ тѣ уѣздные учрежденія или къ тѣмъ уѣзднымъ властямъ, которымъ это хозяйственно-распорядительное управленіе будетъ ввѣрено. Самое Положеніе, имѣющее опредѣлить степень власти этихъ новыхъ уѣздныхъ учрежденій, должно будетъ постановить вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ ли за тѣмъ разрѣшенію подобныхъ случаевъ восходить до начальниковъ губерній.

въ члены этой коммиссіи и тѣхъ помѣщиковъ, которые состоятъ въ должностяхъ по выбору (ст. 23).

Проектъ образованія волостей долженъ быть составленъ въ возможно скоромъ времени и, во всякомъ случаѣ, никакъ не позже, какъ въ теченіи одного мѣсяца по учрежденіи коммиссіи. Въ теченіи слѣдующаго затѣмъ мѣсяца, каждый владѣлецъ имѣетъ право требовать предъявленія себѣ составленнаго проекта и сообщать письменно коммиссіи о желаніи своемъ, чтобы водворенные на его земляхъ крестьяне были перечислены къ другой волости. Требованіе владѣльца должно быть удовлетворено, если оно не противорѣчитъ общимъ правиламъ, установленнымъ Положеніемъ для раздѣленія крестьянъ на волости (ст. 24).

Составленный, такимъ образомъ, проектъ распредѣленія селеній на волости уѣздный предводитель обязанъ представить, въ трехмѣсячный съ открытія коммиссіи срокъ, на утвержденіе губернскаго присутствія, которое должно, безъ замедленія, сдѣлать окончательное по этому предмету постановленіе, и во всякомъ случаѣ, принять мѣры, чтобы распредѣленіе селеній на волости было составлено и утверждено никакъ не позже шести мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи высочайше утвержденныхъ Положеній (ст. 25).

Заключенія эти составили содержаніе статьи 70-й Общаго Положенія 19 февраля 1861 г. и статей: 6, 7 и 8-ю указа правительствующему сенату 19 февраля 1861 г.

IV.

ОБЪ ОБЩЕМЪ СОСТАВѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ (*).

Комитетскія Положенія давали сельскому управленію три власти: *распорядительную*, по хозяйственнымъ и другимъ внутреннимъ дѣламъ общества, *полицейскую и судебную*. Нѣкоторые изъ комитетовъ разграничивали эти власти, другіе предоставляли ихъ безразлично какъ сельскимъ собраніямъ, такъ и отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ. Вообще же самый составъ сельскаго управленія опредѣлялся комитетами изъ: а) *мірскаго или сельскаго схода*, б) *сельской расправы и* в) *мірскаго старосты или старшины* съ помощниками и другими должностными лицами (¹).

(¹) Нѣкоторые губернскіе комитеты, въ представленныхъ ими обзорахъ основаній къ этой главѣ, помѣстили соображенія, относящіяся къ составу сельскаго управленія. Такъ, тверской км. при начертаніи проекта сельскаго управленія, старался положить основаніе самостоятельнаго управленія общинъ. Соединяя въ общихъ (волостныхъ) собраніяхъ дворянство и депутатовъ отъ крестьянъ, комитетъ имѣлъ въ виду установить вліяніе образованнаго класса на необразованный. Вообще же тверской км., находя неудобнымъ раздѣленіе управленія по разнымъ вѣдомствамъ, какъ-то государственныхъ имуществъ, городскихъ сословій, просилъ „объ уни„чтоженіи всѣхъ вѣдомствъ" и объ образованіи одного общаго управленія. Начальникъ тверской губерніи гр. Барановъ, признавая всю важность значенія идеи раздѣленія власти, замѣтилъ, что „при самоуправленіи въ „обществѣ, положенномъ въ основаніе проекта тверскаго км., значеніе „этой идеи теряется. Въ городахъ, говоритъ онъ, разграниченіе правъ

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1032 — 1043. Томъ II, книга 2. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 54 — 75. Томъ IV, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 4-му, стр. 1 — 18. Томъ VII, глава VIII, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 18 — 23. Томъ VIII, Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 10 — 11. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 50. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 23, ст. 45; стр. 24, стт. 47 и 50; стр. 33, ст. 69, стр. 35, стт. 75 и 76, стр. 36, ст. 78, стр. 40, стт. 84 и 86, стр. 44, ст. 95. Положенія 19 февраля 1861 года, Общаго Положенія стт. 46, 47, 51, 69, 77, 78, 81, 87, 89, 99.

Нѣкоторые изъ проектовъ подробно исчисляли *предметы вѣдомства мірскихъ сходовъ*, другіе же ограничивались краткимъ указа-

„административной, полицейской и судебной власти возможно и необходимо; но въ селеніяхъ, гдѣ донынѣ весь порядокъ управленія основывался на патріархальныхъ началахъ, съ паденіемъ этихъ послѣднихъ, не „представляется видимой надобности въ строгомъ разграниченіи правъ „административной, полицейской и судебной власти: чѣмъ болѣе будетъ „упрощено управленіе народомъ, тѣмъ оно правильнѣе и примѣнимѣе „будетъ на дѣлѣ, и чѣмъ меньше общество, тѣмъ сосредоточеннѣе должна быть власть, управляющая имъ". Нижегородскій км. (мнш.) полагалъ, что ср.-обз. крестьяне, по ихъ внутреннему хозяйственному управленію, должны управляться сами собою, міромъ. Управленіе это имѣетъ двѣ выгоды, которыя однѣ дѣлаютъ его единственно возможнымъ и единственно надежнымъ: 1) оно искони въ Россіи и лежитъ въ нравахъ народа, и 2) нельзя допустить и возможности насильственнаго возстанія противъ міра, т. е. отдѣльныхъ лицъ противъ всѣхъ. Симбирскій км. (7 чл.) объяснялъ, что Положеніе его упрощаетъ главныя черты сельскаго управленія и приближается къ существующему порядку въ оброчныхъ имѣніяхъ. Костромской км. изъяснялъ, что его предположенія объ учрежденіи общественнаго управленія составлены по примѣненію къ правиламъ, принятымъ въ управленіи государственными крестьянами, съ тѣми отступленіями, которыхъ требовала сущность Положенія „о срочно-обязанныхъ „крестьянахъ", и при томъ, для сокращенія расходовъ и дѣлопроизводства, исключены учрежденія „особыхъ волостныхъ правленій", въ замѣнъ которыхъ расширена власть сельскихъ управленій, подъ наблюденіемъ помѣщиковъ. Основаніемъ этого отдѣла служили также хозяйственныя потребности, какъ помѣщиковъ, такъ и самихъ крестьянъ. Псковскій км., ввѣряя сельское управленіе „мірскому сходу, сельской расправѣ" (тамъ, гдѣ большое населеніе) „и мірскому старостѣ", имѣлъ въ виду предоставить самоуправленіе сельскимъ обществамъ. Начальникъ псковской губерніи В. Н. Муравьевъ находилъ, что для сельскаго устройства нельзя не сохранить, вмѣстѣ съ началами самоуправленія, для административной гармоніи (?), связь съ прочими мѣстными и губернскими учрежденіями, а потому полагалъ, чтобы вообще сельскія управленія подчинялись, наравнѣ съ прочими, мѣстной уѣздной или земской полиціи. Казанскій км. объяснялъ, что все будущее административное и судебное устройство въ обществахъ сосредоточено, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и вліяніемъ начальника общества, въ мірскомъ управленіи и сельской расправѣ. Комитетъ убѣжденъ, что дальнѣйшее развитіе и учрежденіе другихъ инстанцій сельскаго управленія, какъ напр. волостей и т. п., будетъ для крестьянъ обременительно, по содержанію должностныхъ начальниковъ и мѣстъ управленія, а для общей администраціи ср.-обз. крестьянами безполезно, составляя только излишнюю ступень, замедляющую ходъ дѣла. Простое, не сложное, безъ излишнихъ бюрократическихъ притязаній управленіе, быстрое по возможности дѣлопроизводство, составятъ одно изъ весьма важныхъ условій улучшенія быта срочно-обязанныхъ крестьянъ. Могилевскій км. старался опредѣлить: а) составъ общественнаго управленія, права и обязанности членовъ его и предметы занятій ихъ; б) составъ сельскихъ расправъ и права ихъ въ отношеніи обсужденія и наложенія взысканія на крестьянъ за проступки, подлежащіе исправительнымъ наказаніямъ, и въ отношеніи разрѣшенія маловажныхъ дѣлъ по имуществу; в) составъ сельской полиціи, а равно права и обязанности принадлежащихъ къ ней лицъ, и наконецъ, г) порядокъ и способы взысканія казенныхъ и общественныхъ повинностей и мѣры, обез-

ніемъ главныхъ предметовъ. Вообще же *мірскимъ сходамъ* губернскіе комитеты предоставляли *завѣдываніе общественными дѣлами*,

печивающія исправность этого взысканія. При этомъ комитетъ предположилъ подробное опредѣленіе круга дѣйствій, какъ сельскаго управленія, такъ и сельской расправы и полиціи, отнести къ Сельскому Уставу. По объясненію таврическаго км., общественное управленіе сосредоточивается въ мірскомъ сходѣ всѣхъ домохозяевъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ установленіе правилъ и порядковъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ общества; административная власть поручается сельскому правленію, члены котораго, выбираемые мірскимъ сходомъ, суть постоянные представители власти мірскаго схода. Полицію же составляютъ десятскіе, которые также выбираются крестьянами. Для разбирательства споровъ и ссоръ между крестьянами, учреждается крестьянскій судъ, въ которомъ засѣдаютъ добросовѣстные изъ стариковъ, утверждаемые мірскимъ сходомъ. Таврическій губернаторъ Жуковскій отозвался, что образованіе сельскихъ обществъ изложено въ таврическомъ проектѣ довольно обстоятельно. Правильные сельскіе и мірскіе сходы, съ предполагаемыми должностными лицами сельскаго и общественнаго управленія будутъ необходимы при новомъ крестьянскомъ устройствѣ и вполнѣ согласуются съ требованіемъ срочно-обязаннаго положенія. Орловскій км. (блш.) при изложеніи проекта Положенія объ устройствѣ сельскихъ обществъ и управленія срочнообязанными крестьянами, имѣлъ въ виду слѣдующія основанія: 1) избавить крестьянъ отъ суда съ стѣснительными формальностями; 2) избавить ихъ отъ самоуправства мірскихъ сходовъ и обременительныхъ налоговъ на содержаніе начальствующихъ лицъ, жалованье, разъѣзды и дѣлопроизводство. Вводить устарѣвшія формы между ср.-обз. крестьянами, пользовавшимися доселѣ безвозмезднымъ судомъ своихъ помѣщиковъ, было бы противорѣчіемъ улучшенію ихъ быта. По этому комитетъ призналъ себя обязаннымъ представить вниманію правительства тотъ принципъ, что, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ поручить управленіе ср.-обз. крестьянами и соединенные съ нимъ судъ и расправу лучшимъ людямъ каждой мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ общее довѣріе, сколько по нравственному своему превосходству, столько и по общественному своему положенію. Меньшинство орловскаго км. полагало: 1) избавить нашихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ суда чиновничьяго, съ формальностями и взятками; 2) избавить ихъ отъ такъ называемаго лапотнаго суда, съ опиваніемъ виновныхъ и грубымъ насиліемъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ; 3) избавить ихъ же отъ обременительныхъ налоговъ на содержаніе начальствующихъ лицъ, жалованье, разъѣзды и дѣлопроизводство, и при этомъ комитетъ считалъ необходимымъ выставить на благоусмотрѣніе правительства тотъ принципъ, что, съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ поручить управленіе народомъ и соединенные съ нимъ судъ и расправу не бездомнымъ скитальцамъ, пріѣзжающимъ на кормленіе, а лучшимъ людямъ, взятымъ изъ той же мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ довѣріе народа, сколько по независимому своему общественному положенію, столько же и по превосходству умственнаго и нравственнаго своего образованія. На этихъ людяхъ будетъ, по всей вѣроятности, основана вся судьба предстоящей реформы, а можетъ быть все дальнѣйшее развитіе нашего отечества. По мнѣнію большинства самарскаго км., всѣ обязанности, лежавшія на помѣщикѣ, по праву владѣнія крѣпостными людьми, переносятся на самое общество, которое принимается, какъ отдѣльное юридическое лицо, облеченное самостоятельною властію надъ членами, его составляющими. Въ общественномъ управленіи власть эта проявляется въ тройной формѣ: 1-ю высшую

или, по выраженію, встрѣчающемуся въ нѣкоторыхъ проектахъ, *дѣлами, относящимися до общихъ нуждъ и пользъ міра* ([1]). При

степень представляетъ мірская сходка домохозяевъ; власть полицейская, или исполнительная, вручается избраннымъ мірскою сходкою старостѣ и его помощникамъ, и, наконецъ, судебная—старшинскому суду, составленному изъ избранныхъ міромъ старшинъ. Все это взято изъ существующихъ обычаевъ и, хотя далеко не полно, по убѣжденію самарскаго блш., какъ начало самоуправленія, заключаетъ въ себѣ богатыя основанія для будущаго развитія. Меньшинство самарскаго км. приняло за правило предоставить обществу всевозможную свободу и оградить его отъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ дѣла, касающіяся исключительно до крестьянъ, въ томъ убѣжденіи, что „участіе къ общественному дѣлу и навыкъ „къ самоуправленію развиваются всегда въ мѣру даннаго простора и опы„томъ пріобрѣтаемаго сознанія собственной за себя отвѣтственности". Свобода сельскихъ обществъ ограничена только въ тѣхъ ея проявленіяхъ, въ которыхъ она могла бы нарушить интересы вотчинника или общій порядокъ управленія. По мнѣнію виленской общей коммиссіи, ближайшія потребности сельскихъ обществъ въ настоящее время суть: внутренній порядокъ и правый судъ. Блюстителями порядка должны быть они сами, т. е. избранныя общимъ довѣріемъ ихъ лица. Представителемъ цѣлаго общества имѣетъ быть старшина, который, вмѣстѣ съ старостами, составляетъ сельское управленіе, завѣдывающее всѣми дѣлами общества, касательно внутренняго порядка, благочинія, исправнаго выполненія лежащихъ на каждомъ обществѣ обязанностей. Для разбора могущихъ возникнуть между крестьянами одного общества споровъ и обидъ, а также дѣлъ ихъ съ крестьянами другихъ обществъ, учреждается сельскій судъ. Главныя начала, руководившія калужскимъ км. (мнш.) при составленіи главы объ устройствѣ сельскаго управленія, состояли въ строгомъ разграниченіи круга дѣйствій властей, въ глубокомъ уваженіи къ народнымъ обычаямъ, въ искреннемъ желаніи упростить администрацію, и тѣмъ, по возможности, облегчить бремя издержекъ, которыя падутъ на крестьянъ при новомъ устройствѣ ихъ; наконецъ, въ твердомъ убѣжденіи въ необходимости сохранить дворянству, какъ сословію высшему въ государствѣ по образованію и по значенію, сопряженному съ давнимъ обладаніемъ большою поземельною собственностью, только то вліяніе, которое даетъ неоспоримое нравственное превосходство. Въ опредѣленіи ясныхъ границъ дѣятельности властей меньшинство видитъ залогъ уваженія къ должностнымъ лицамъ, исполняющимъ закономъ возложенныя на нихъ обязанности и не вторгающимся въ предѣлы дѣятельности другихъ властей, чѣмъ нарушается установленный порядокъ и порождается вредная сбивчивость въ понятіяхъ объ отношеніяхъ управленія къ населенію. Это начало разграниченія круга дѣйствій властей калужское мнш. старалось ввести и въ сферу сельскаго управленія. Большинство курское объясняло, что оно имѣло цѣлью провести одно начало—начало свободнаго, разумнаго обсужденія крестьянъ, долженствующаго управлять ими во всѣхъ дѣйствіяхъ и обязанностяхъ какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ помѣщикомъ. По объясненію семи курскихъ членовъ, они старались въ мірскомъ сходѣ и сельской расправѣ, сосредоточить всѣ дѣйствія общества, полагая, что чѣмъ сосредоточеннѣе, чѣмъ проще будетъ будущее управленіе крестьянъ, тѣмъ оно будетъ сильнѣе, а желаніе ихъ было создать общество сильное, которое могло бы своею самостоятельностію противодѣйствовать всякому чуждому вмѣшательству во внутреннія его распоряженія. Желая сократить, по возможности, расходы общества, и въ особенности желая упростить судъ и

([1]) 3>. <5>. 10. 11. <12>. 15. <16>. 18. <19>. <20>. 22. 23. <24>. 25. 26. 27. 30 <32>. <34>. 35. 36. 38. <39>. 41. 42. 44. 45.

этомъ комитеты: смоленскій и калужскій (блш. по вкп. пр. и мнш.) замѣтили: первый, что сходы не имѣютъ ни судебной, ни исполнительной власти, а вторые, что мірскія сходки не имѣютъ права ни судить, ни подвергать кого бы то ни было наказаніямъ ([1]); напротивъ того, новгородскій км. (мнш.), кромѣ изъясненныхъ выше предметовъ вѣдомства, относилъ къ мірскому сходу въ извѣстныхъ случаяхъ, *судебное разбирательство*, а екатеринославскій предоставлялъ сходамъ рѣшеніе спорныхъ дѣлъ по искамъ, не превышающимъ 25 р. сер. Витебскій же км. (для инфляндскихъ уѣздовъ) назначалъ сходъ *для выбора членовъ сельскаго управленія, рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, связанныхъ съ интересами общества и для распоряженія общественнымъ имуществомъ.*

. . . .

расправу, и удалить всякое излишнее письмоводство, члены эти опредѣлили только одно судебное мѣсто—сельскую расправу, устное гласное судопроизводстово и писаря, для записки состоявшихся рѣшеній. Мірской староста одинъ есть представитель исполнительной власти общества. При опредѣленіи организма внутренняго управленія, общая кіевская коммиссія имѣла въ виду установить оный на началахъ простыхъ и необременительныхъ для крестьянъ, и потому опредѣлила составъ онаго слѣдующій: а) сельскіе сходы, большой и малый; б) сельское правленіе, съ состоящими приономъ должностными лицами, и в) словесные суды. Всѣ эти власти дѣйствуютъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника общества. Тульскій км. объяснялъ, что такъ какъ помѣщичьимъ крестьянамъ даруются права податныхъ сословій въ государствѣ, и эти права болѣе всего сходствуютъ съ правами крестьянъ, водворенныхъ на государственныхъ земляхъ, то, по устройству управленія крестьянами, комитетъ руководился учрежденіями государственныхъ имуществъ. Начальникъ же тульской губерніи Дараганъ замѣтилъ, что по Положенію большинства, общество крестьянское состоитъ въ томъ, что крестьяне на усадьбахъ своихъ живутъ вмѣстѣ подъ новою, строгою властью помѣщика. Помѣщикъ распоряжается всѣмъ самоуправно или на основаніи вновь составленнаго Положенія, и иногда заставляетъ крестьянъ подумать о чемъ нибудь, но распорядиться всѣмъ властенъ только онъ — помѣщикъ! Словомъ, обществу не дается ни воли, ни силы, ни защиты!! Весь этотъ институтъ большинствомъ составленъ какъ бы съ намѣреніемъ не упоминать объ нбществѣ, и все слѣдующее обществу — предоставить помѣщику, какъ оачальнику общества, какъ вотчиннику помѣстья, въ которомъ живутъ крестьяне. Ген. ад. Я. И. Ростовцовъ, въ письмахъ, писанныхъ 1858 г., предполагалъ, что „община должна управляться міромъ. Дѣйствія міра „троякія: 1) совѣщательныя, общимъ собраніемъ міра; 2) судебныя, по„средствомъ избранныхъ добросовѣстныхъ; 3) исполнительныя, посред„ствомъ избраннаго старосты и его помощниковъ".

([1]) Большинство калужское объяснялo, что крестьяне еще недостаточно приготовлены къ самоуправленію; чувство уваженія къ собственности и къ святости законовъ въ нихъ еще не развито до той степени, чтобъ они могли управляться сами собою, не нуждаясь ни въ чьей опекѣ; что, при новомъ порядкѣ, юридическій характеръ взаимныхъ отношеній двухъ сословій можетъ породить столкновенія, для разрѣшенія которыхъ потребуется вмѣшательство судебной и административной власти; а потому нельзя не сознать необходимости въ учрежденіи, среди сельскихъ обществъ, особыхъ административныхъ инстанцій, подъ какими бы то ни было наименованіями, и мировыхъ судей, и опредѣлить права и обязанности, какъ этихъ инстанцій, такъ и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ.

Нѣкоторые комитеты допускали, кромѣ общихъ сходовъ, еще *отдѣльные сходы*, въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ общества— по хозяйственнымъ дѣламъ (4); для распредѣленія угодій и господскихъ повинностей (5); для раскладки податей и повинностей и сужденія о хозяйственныхъ нуждахъ селенія (могилевскій);—для дѣлъ, не требующихъ общаго заключенія (тульскій); — для всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію общихъ сходовъ (6);—для обсужденія дѣлъ, касающихся до общества, помѣщичьяго хозяйства и собственности и до управленія (костромской).

Частныя сходки допускались витебскимъ км. (для инфляндскихъ уѣздовъ): а) хозяевъ и б) работниковъ; самарскимъ (блш. и мнш.) — домохозяевъ одного селенія, если часть изъ нихъ отбываетъ повинность натурою, а часть состоитъ на оброкѣ. Курскій комитетъ (блш. и 7 чл.) допускалъ сходы отъ нѣсколькихъ деревень одного общества по предметамъ, касающимся общихъ интересовъ этихъ деревень. Виленская общ. ком. дозволяла сходиться нѣсколькимъ обществамъ для сужденія объ учрежденіи сельскихъ училищъ, больницъ и богадѣленъ. Наконецъ, кіевская общ. ком., кромѣ обыкновенныхъ малыхъ сходовъ, установляла еще большіе, для избранія должностныхъ лицъ и выборныхъ на малые сходы и для обсужденія отчета въ управленіи.

Сельской расправѣ комитеты поручали *судебно-полицейское завѣдываніе обществомъ* (7). Изъ числа этихъ комитетовъ витебскій и оренбургскій называли сельскую расправу — *сельскимъ*, два симбирскіе члена—*мірскимъ*, а могилевскій км. — *домашнимъ судомъ*. Екатеринославскій, олонецкій и курскій (блш. и 7 чл.) кмм., кромѣ судебно-полицейскихъ дѣлъ, относили къ вѣдомству расправы рѣшеніе спѣшныхъ общественныхъ дѣлъ, подлежащихъ собственно сужденію мірскаго схода, а два послѣдніе и петербургскій и наблюденіе за общественными суммами и имуществомъ, хлѣбными магазинами и выдачу крестьянамъ видовъ. Витебскій (для бѣлорусскихъ уѣздовъ), оставляя за расправой тѣже обязанности какъ и петербургскій, кромѣ выдачи паспортовъ, ввѣрялъ ей, сверхъ того, надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ обществѣ и наблюденіе за хозяйствомъ крестьянъ, ихъ нравственностью и поведеніемъ. По проектамъ симбирскаго км. (блш. и 2 чл.) вѣденію расправы подлежало разбирательство исключительно маловажныхъ полицейскихъ нарушеній (8). Калужскій (ср.-обз. пр. блш.) не установлялъ вовсе сельской расправы; судебное разбирательство возлагалось на выборныхъ; недовольнымъ же ихъ рѣшеніемъ предоставлялось обращаться къ *третейскому суду помѣщика или къ суду мирнаго судьи;* по выкупному же проекту калужскій комитетъ судебную власть оставлялъ за мирными судьями, а полицейскую за чинами уѣздной полиціи. Комитетъ смоленскій также возлагалъ сельскій судъ на мировыхъ судей, предоставляя мірскому старшинѣ только

(4) 3. 27. 30. <β 34. (5) <5. 10. 23. (6) 11. 26. 36.
(7) <3. <5>. 10. 11. <16>. 1 8. <19>. 20>. 22. 23. 25. 26. <34. 42.
(8) О порядкѣ разбора тяжеб ныхъ дѣлъ въ этихъ двухъ проектахъ ничего не упоминается.

первоначальное примирительное разбирательство, а полицейское завѣдываніе возлагалъ на волостную расправу. Калужскій км. (мнш.) и таврическій, вмѣсто сельской расправы, установляли *судъ стариковъ;* при чемъ первый, сверхъ того, допускалъ третейскій судъ, а второй въ селеніяхъ менѣе нежели 20-ть душъ, судебныя дѣла крестьянъ поручалъ примирительному разбирательству старостъ. Самарскій км. (блш. и мнш.), виленская и кіевская общія коммиссіи установляли исключительно для дѣлъ судебныхъ: первый—*старшинскій*, вторая — *сельскій*, а третья — *волостной судъ*. Орловскій (блш. и мнш.) вмѣсто сельской расправы, учреждалъ *сельскій приказъ*, предоставляя ему разборъ жалобъ и отправленіе тяжебныхъ дѣлъ. Тульскій км. (блш.), установляя *вотчинное правленіе*, вмѣсто расправы, возлагалъ на него не только разборъ жалобъ, споровъ и проступковъ крестьянъ, но и управленіе общественными имуществами и заведеніями. Тульское меньшинство соединяло въ *приходской расправѣ* и полицейскую и судебную власть, образуя притомъ приходскую расправу не только изъ старшины и старостъ, но еще изъ очередныхъ стариковъ. Костромской км. полагалъ принять временно, до составленія сельскаго устава, для сельской расправы—судебный уставъ казенныхъ крестьянъ. Псковскій км. допускалъ расправу только въ обществахъ съ большимъ населеніемъ и давалъ ей полицейско-судебный и вмѣстѣ административно-хозяйственный характеръ. Наконецъ, проекты: нижегородскій (мнш.), тверской и харьковскій предоставляли разбирательство гражданскихъ дѣлъ и полицейскихъ проступковъ: первый — мірскому старостѣ съ помощниками (главному старостѣ съ старшинами); второй — мировымъ судьямъ (*), и послѣдній — особымъ выборнымъ — присяжнымъ и третейскому суду.

Кругъ дѣйствій *мірскаго старосты* или *сельскаго старшины* комитеты опредѣляли весьма различно: одни дѣлали его предсѣдателемъ мірскихъ сходовъ и вмѣстѣ сельской расправы; другіе устраняли его отъ всякаго судебнаго разбирательства и отъ всякаго участія въ приведеніи въ исполненіе наказаній.

Комитетъ костромской въ лицѣ сельскаго старшины *соединялъ административное и полицейское завѣдываніе обществомъ*, опредѣляя ему помощниками волостныхъ (участковыхъ) старостъ, съ одними и тѣми же предметами вѣдомства каждаго, по своему участку, какіе отнесены къ обязанностямъ старшины. Тверской км., положивъ въ основаніе своего проекта раздѣленіе властей, имѣлъ въ виду дать мірскому старостѣ исключительно *хозяйственно-распорядительную власть;* но по многимъ предметамъ возлагалъ на него и чисто полицейскія обязанности. Харьковскій км. назначалъ старосту, съ сборщикомъ податей, смотрителемъ хлѣбныхъ магазиновъ, десятскими и сотскими, для *общественно-хозяйственнаго управленія*, принимая то полицейское устройство въ сельскомъ обществѣ,

(*) Въ мировыхъ судьяхъ тверской км. видѣлъ учрежденіе сильнаго аристократическаго элемента въ сословіи судебномъ и посредствующій органъ между высшимъ правительствомъ и народомъ, а также силу, противудѣйствующую бюрократическимъ началамъ, признавая ихъ вредными.

какое будетъ дано правительствомъ. Впрочемъ, въ проектѣ харьковскаго дворянства не содержится подробныхъ опредѣленій обязанностей мірскаго старшины, а встрѣчаются только краткія указанія на предметъ занятій общественнаго сельскаго управленія. Псковскій сосредоточивалъ въ лицѣ старосты все вообще управленіе въ небольшихъ имѣніяхъ, съ правомъ разбора и сужденія по дѣламъ хозяйственнымъ, административнымъ и судебно-полицейскимъ до извѣстныхъ предѣловъ, и только въ большихъ обществахъ присоединялъ къ нему помощниковъ, которые составляютъ съ ними сельскую расправу. Витебскій проектъ (для бѣлорусскихъ уѣздовъ), упомянувъ о предсѣдательствѣ старосты на мірскомъ сходѣ и въ сельской расправѣ и объ исполненіи имъ состоявшихся тамъ приговоровъ, не приводилъ подробныхъ опредѣленій его обязанностей. Другой проектъ витебскій (для инфляндскихъ уѣздовъ) ввѣрялъ сельскому старостѣ, съ помощниками-выборными, все общественное административное управленіе, съ исполнительною властію; полицейская же власть поручалась особымъ выборнымъ, непосредственно подчиненнымъ начальнику общества. Нижегородскій км. (мнш.) ограничивалъ кругъ дѣйствія старшины судебнымъ разбирательствомъ ссоръ и исковъ, и исполненіемъ мірскихъ приговоровъ; полицейская власть по этому проекту принадлежала сотскому, подъ непосредственнымъ начальствомъ окружнаго пристава, избираемаго дворянствомъ, вмѣсто становаго ([10]). Нѣкоторые кмм. ([11]) возлагали на старосту *полицейскую власть* въ обществѣ; иные ([12]) — кромѣ полицейскаго надзора за членами общества, еще *наблюденіе за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія и хозяйства;* другіе кмм. ([13]), давали старостѣ *власть исполнительную и полицейскую*, при чемъ калужскій км. замѣчалъ, что староста не имѣетъ права ни судить, ни наказывать. Смоленскій и таврическій кмм., кромѣ полицейской власти, предоставляли старостѣ *первоначальное примирительное разбирательство.* Десять членовъ курскихъ возлагали исполнительную власть на старосту лично, а дѣла административныя, требующія обсужденія и сопряженныя съ денежною отвѣтственностію, на старосту съ двумя выборными, съ которыми онъ составляетъ сельское правленіе. Кіевская и виленская общія коммиссіи, составляя изъ старшины и его помощниковъ (старостъ) сельское правленіе, возлагали на него исполнительную и полицейскую власти. Орловскій км. (блш. и мнш.) возлагалъ на старосту всѣ власти безъ различія; екатеринославскій, назначая волостнаго старосту предсѣдателемъ сельской расправы, не возлагалъ на него лично какихъ либо

([10]) **Земскій Отдѣлъ** центральнаго статистическаго комитета вообще находилъ, что устройство сельскихъ обществъ, по распоряженію правительства, должно составить предметъ особаго законоположенія, общаго для всѣхъ губерній; въ частности же, относительно предположенія нижегородскаго меньшинства, объ учрежденіи должности окружныхъ приставовъ, замѣтилъ, что предположеніе это не относится къ предмету образованія сельскихъ обществъ и едва ли можетъ быть допущено, какъ замѣна становыхъ приставовъ.

([11]) <5. 11. 12> (ср.-обз. пр). <β 16>. <19>. 20>. 22. 27. <34>. 42. ([12]) 5>. 23. 26. ([13]) <12>. (вкп. пр.). 18. <32>.

обязанностей. Пензенскій км., учреждая двухъ старость, одного по выбору крестьянъ, другаго по назначенію помѣщика, предоставлялъ имъ обоимъ полицейскую власть въ обществѣ ([14]). Въ остальныхъ проектахъ къ обязанностямъ старостъ отнесены — домашній порядокъ общества и разныя полицейскія распоряженія ([15]). Болѣе обстоятельное исчисленіе обязанностей этого должностнаго лица, по комитетскимъ положеніямъ, найдетъ мѣсто въ главѣ VI-й настоящаго отдѣла.

Изъ изложеннаго выше видно, а) что типъ крестьянскаго общественнаго устройства, по соображеніямъ губернскихъ комитетовъ, выражается въ трехъ главныхъ органахъ управленія, именно: 1) въ мірскомъ сходѣ; 2) въ сельской расправѣ и судѣ; 3) въ сельскомъ старшинѣ или мірскомъ старостѣ, съ другими должностными лицами; б) что губернскіе комитеты, опредѣляя такимъ образомъ общій составъ крестьянскаго управленія, большею частію не проводили строгой черты различія между управленіями волости, какъ административной единицей, и сельской общиной, какъ хозяйственной единицей; в) что волостному управленію вообще они предоставляли, до извѣстныхъ предѣловъ, всѣ три рода власти: распорядительную, полицейскую и судебную; а за тѣмъ г) при разграниченіи этихъ властей и при опредѣленіи круга дѣйствій каждаго изъ вышепоименованныхъ отдѣльныхъ органовъ управленія, въ соображеніяхъ большей части губернскихъ комитетовъ не представляется достаточнаго разграниченія предметовъ вѣдомствъ, такъ что,

([14]) Комитетъ этотъ объяснялъ, что полицейское управленіе ввѣряется двумъ старостамъ, какъ представителямъ двухъ интересовъ, съ цѣлію образованія такого управленія, которое бы не вдругъ расходилось съ образомъ настоящаго, какъ для избѣжанія многосложности, такъ и доступности участія для общества самаго многочисленнаго. Оно будетъ зародышемъ самобытнаго управленія, которому начала сложной администраціи пришли бы не подъ силу, зародышемъ, достаточнымъ удовлетворить первой потребности общества, для котораго дѣла, вызванныя жизнію едва замѣтнаго міра (21 душа), оканчивались бы при самомъ ихъ появленіи, не выходя за рубежъ земельнаго владѣнія. Такое управленіе будетъ въ духѣ нашего крестьянина, который скорѣе откажется отъ законныхъ правъ своихъ, чѣмъ согласится пройти чрезъ проволочки медленнаго судопроизводства.

([15]) Тверской и витебскій (для инфляндскихъ уѣздовъ) кмм., соединяя сельскія общества въ волости, установляли и соотвѣтствующія волостныя власти, волостное собраніе, волостныхъ начальниковъ и прочіе для полицейскаго управленія. Послѣдній изъ этихъ комитетовъ, вводя въ составъ сельскаго управленія соединеніе обществъ „въ волости", подъ распоряженіемъ волостнаго начальника изъ дворянъ-владѣльцевъ, объяснялъ, что онъ имѣлъ цѣлію достигнуть этимъ возможности оканчивать безъ доведенія до судовъ дѣла, возникающія по недоразумѣніямъ сосѣдственныхъ обществъ, и оградить права каждаго члена общества и самаго управленія безъ вмѣшательства земской полиціи. Начальникъ витебской губерніи Клушинъ полагалъ, при устройствѣ сельскаго управленія, измѣнить составъ нынѣшней земской полиціи, возложивъ на самыхъ помѣщиковъ, по примѣру существующихъ въ царствѣ польскомъ „гминныхъ войтовъ", обязанность вѣдать населенными имѣніями ихъ и быть исполнителями распоряженій правительства.

по мнѣнію одного и того же комитета, самыя различныя обязанности возлагаются на одно и то же лицо или учрежденіе, и на оборотъ, одинъ и тотъ же предметъ, въ мнѣніи разныхъ комитетовъ, входитъ въ кругъ обязанностей не одного и того же учрежденія или лица.

При недостаточности этихъ данныхъ, какъ въ предположеніяхъ губернскихъ комитетовъ, такъ и въ отзывахъ начальниковъ губерній и замѣчаніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ принять, по возможности, общія раціональныя основанія для начертанія законоположеній по предметамъ крестьянскаго управленія. Эти основанія отчасти указаны: а) въ тѣхъ главныхъ началахъ для будущаго устройства уѣздной полиціи и разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами, которыя изложены въ высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта министру внутреннихъ дѣлъ 25 марта 1859 г. за No. 300, и б) въ предшествовавшихъ главахъ Административнаго Отдѣла. Сверхъ того, при этомъ служило пособіемъ общее учрежденіе для государственныхъ крестьянъ І-ой части, II т. св. зак., учреж. губ., изд. 1857 г. (стт. 4566 — 5626).

Въ упомянутомъ высочайшемъ повелѣніи, между прочимъ, вмѣнено въ обязанность постоянно имѣть въ виду, чтобы властъ судебная, по возможности, была отдѣлена отъ власти исполнительной, а эта послѣдняя ограничивалась исключительно полицейскими обязанностями, слѣдственная же часть отдѣлялась отъ исполнительной полиціи, съ тѣмъ однако же, что на обязанности полицейскаго управленія остается задержаніе преступниковъ и производство возможно полнаго предварительнаго дознанія по совершеннымъ преступленіямъ.

Наконецъ Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили уже существенныя основанія, долженствующія служить къ разграниченію круга дѣйствія волостнаго управленія и сельскаго общества. Поэтому слѣдовало прежде всего разрѣшить, на основаніи всѣхъ упомянутыхъ соображеній, вопросъ:

Въ какихъ учрежденіяхъ или органахъ управленія должно быть сосредоточено завѣдываніе общественными дѣлами, какъ въ волости, такъ и въ сельскомъ обществѣ?

Главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи этого вопроса представлялось общее предположеніе самихъ губернскихъ комитетовъ, чтобы крестьянское управленіе слагалось изъ мірскаго схода, сельской расправы, и сельскаго старшины съ другими должностными лицами. Мірское управленіе вообще лежитъ въ нравахъ народа и имѣетъ свое историческое основаніе. Притомъ упомянутый выше составъ сельскаго управленія всего ближе подходитъ къ существующему устройству въ значительной части помѣщичьихъ имѣній, не составляетъ чего либо совершенно новаго и непривычнаго для крестьянъ, и въ основныхъ чертахъ существуетъ сверхъ того, уже довольно продолжительное время, по вѣдомству государственныхъ имуществъ (стт. 4994 — 4996, т. II, губерн. учрежд.).

Послѣднее учрежденіе по этому самому заслуживало особеннаго изученія, такъ какъ двадцатилѣтній опытъ не могъ не обна-

ружить и хорошихъ и худыхъ сторонъ его, и послѣднія въ особенности должны были служить поучительнымъ предостереженіемъ въ дѣлѣ учрежденія новой администраціи.

Все управленіе государственныхъ имуществъ дѣлится на *округи*, которые съ своей стороны подраздѣляются на *волости*, а волости на *сельскія общества*. Изъятіе составляютъ западныя и бѣлорусскія губерніи, гдѣ округи раздѣляются прямо на сельскія общества, и губерніи остзейскія (стт. 4566 — 4568).

I) Для завѣдыванія *волостью* учреждены: 1) для волостныхъ выборовъ, разнаго рода дѣлъ общественныхъ и дѣлъ рекрутской повинности—*волостной или участковый сходъ;* 2) для управленія—*волостной голова и волостное правленіе*, и 3) по судебнымъ дѣламъ поселянъ — *волостная расправа* (ст. 4577).

1) *Волостной сходъ* составляется въ присутствіи волостнаго головы изъ выборныхъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ волости, а по дѣламъ рекрутской повинности присутствуютъ и другія лица по уставу рекрутскому (ст. 4656).

2) *Волостное правленіе* составлено изъ волостнаго головы и двухъ засѣдателей, или одного, по усмотрѣнію министерства государственныхъ имуществъ (ст. 4578), и изъ канцеляріи, состоящей изъ волостнаго писаря съ помощниками (ст. 4579). На писарѣ лежитъ все весьма сложное дѣлопроизводство по бумагамъ; самъ *же* онъ есть лицо оффиціальное и назначается окружнымъ начальникомъ, съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ, преимущественно изъ лицъ, получившихъ образованіе въ канцеляріи окружнаго и волостнаго правленія (стт. 4591 — 4592). Правленіе въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ подчиняется непосредственно палатѣ государственныхъ имуществъ, а въ другихъ — окружному начальнику (ст. 4640).

3) *Волостная расправа* представляетъ вторую степень домашняго суда при волостномъ правленіи (ст. 4958) и составляется изъ двухъ по выборамъ служащихъ добросовѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостнаго головы (ст. 4959). Письмоводство въ волостной расправѣ возлагается также на волостнаго писаря (ст. 4960); независимо отъ этого расправа не менѣе двухъ разъ въ годъ ревизуется окружнымъ начальникомъ, или его помощникомъ (ст. 4976).

II) *Сельское общество* составляется: 1) изъ *сельскаго схода*, по дѣламъ общественнымъ; 2) *сельскаго начальства*, для управленія обществомъ; 3) *сельской расправы* по дѣламъ судебнымъ государственныхъ крестьянъ (ст. 4994).

1) *Сельскій сходъ* составляется изъ сельскаго старшины, старостъ, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ (ст. 4996); только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ: для раздѣла общественныхъ земель и другихъ дѣлъ допускаются, кромѣ того, домохозяева (стт. 4997, 4998, 4999). Жалобы на положенія сходовъ приносятся волостному правленію (ст. 5020) и туда же представляются на утвержденіе нѣкоторые приговоры (ст. 5021).

2) *Сельское начальство* составляютъ: 1) сельскій старшина; 2) старосты; 3) сборщикъ податей и 4) смотритель хлѣбнаго магазина (ст. 5022). При сельскомъ обществѣ, для письмоводства и

счетоводства состоитъ писарь (ст. 5023), а при старостахъ состоятъ десятскіе (стт. 5024, 5056).

Прим. Сельское начальство подчиняется сельскому старшинѣ, волостному правленію, окружному начальнику и палатѣ государственныхъ имуществъ (ст. 5380).

3) *Сельская расправа* представляетъ первую степень домашняго суда по дѣламъ государственныхъ крестьянъ (ст. 5385) и составляется подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины изъ двухъ добросовѣстныхъ (ст. 5386). Письмоводство въ ней возлагается на сельскаго писаря, назначаемаго окружнымъ начальникомъ, съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ (стт. 5049, 5387). При сельской расправѣ состоитъ тюрьма (ст. 5391). Сельская расправа подчиняется волостной расправѣ (ст. 5441).

Изъ этого краткаго обзора общаго состава управленія крестьянъ государственныхъ имуществъ оказывается, что *для сельской ихъ администраціи* существуютъ, независимо отъ старостъ, по крайней мѣрѣ, двѣ степени: 1) сельскій старшина и 2) волостное управленіе, *а для домашняго крестьянскаго суда* — двѣ инстанціи: 1) сельская расправа и 2) волостная.

Лица, составляющія сельское управленіе и даже назначаемыя по выборамъ, подлежатъ многосложному утвержденію высшими властями. Самое начало крестьянскаго выбора не вполнѣ выдержано: такъ, напримѣръ, выборъ головы, этого главнаго дѣятеля въ цѣлой волости въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе не зависитъ отъ крестьянскаго общества, такъ какъ онъ, будучи однажды избранъ обществомъ на одного трехлѣтіе, можетъ въ послѣдствіи быть на неопредѣленное время удержанъ начальствомъ въ той же должности, не подвергаясь новому избранію (ст. 4589).

Наконецъ все управленіе составляется для каждой волости изъ многихъ категорій различныхъ чиновниковъ двухъ сословій, представляющихъ начальство крестьянъ государственныхъ имуществъ.

Въ основаніи этого устройства очевидно лежитъ та же мысль самоуправленія, которая принята и Коммиссіями; но строгое, въ то же время, подчиненіе его блюстительной власти администраціи, по необходимости, должно было сдѣлать это управленіе болѣе сложнымъ, нежели долговременная практика показала въ томъ нужду.

Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, пользуясь двадцатилѣтнимъ опытомъ устройства управленія государственныхъ имуществъ, считали необходимымъ положить въ основаніе своихъ предположеній по разсматриваемому предмету — дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное. Редакціонныя Коммиссіи сознавали, какъ трудно полное достиженіе этой задачи при условіяхъ настоящаго преобразованія и, въ особенности, срочно-обязаннаго положенія, когда представляется необходимость обезпечить самые сложные и часто противоположные другъ другу интересы. Тѣмъ не менѣе цѣль эта никогда и ни въ какомъ случаѣ не должна быть упускаема изъ виду.

Поэтому, для дѣйствительнаго, по возможности, осуществленія этой мысли, Редакціоннымъ Коммиссіямъ казалось необходимымъ приступить къ учрежденію внутренняго волостнаго и сельскаго

управленія и суда, на слѣдующихъ основныхъ началахъ. Эти начала суть:

1) Возможно большее устраненіе вліяніе правительственной администраціи на мірскія дѣла и уничтоженіе всѣхъ лишнихъ инстанцій. Согласно принятому рѣшенію, новое сельское управленіе ограничивается единственною инстанціею волостнаго управленія, съ подчиненными ему представителями полицейской власти въ сельскихъ обществахъ.

2) Возможно большая степень независимости лицъ изъ крестьянскаго сословія, составляющихъ мѣстное управленіе, отъ вліянія сельскихъ канцелярій. Лучшимъ для этого средствомъ представляется, съ одной стороны, сокращеніе самаго канцелярскаго дѣлопроизводства, съ другой, положительное устраненіе того порядка, въ силу котораго писаря назначаются отъ высшаго начальства, какъ оффиціальныя должностныя лица; вмѣсто этого долженъ быть введенъ вольный наемъ ихъ волостнымъ управленіемъ, съ правомъ отказа имъ въ дальнѣйшемъ отправленіи ихъ должностей.

3) Сосредоточеніе главной полицейской и исполнительной власти въ рукахъ того лица изъ крестьянъ, которому по выбору ввѣрено главное завѣдываніе волостью и личная отвѣтственность этого лица передъ правительствомъ, по дѣламъ волостнаго управленія и въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Этимъ устраняется возможность для начальствующаго въ волости лица укрываться отъ справедливаго правительственнаго взысканія за собирательною, а потому и не вполнѣ дѣйствительною, отвѣтственностію присутственнаго мѣста.

4) Придача вмѣстѣ съ тѣмъ тому же самому лицу, въ видѣ постояннаго совѣщательнаго при немъ учрежденія, всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ непосредственнымъ управленіемъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ ([1*]). Учрежденіе это, вполнѣ согласное съ нынѣ повсемѣстно въ той или другой формѣ существующимъ народнымъ обычаемъ, необходимо съ одной стороны для обузданія во многихъ случаяхъ произвола начальствующаго въ волости лица, съ другой, для подкрѣпленія его во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ необходимымъ совѣтомъ и нравственною опорою, находимою имъ въ содѣйствіи представителей всѣхъ сельскихъ обществъ. Само собою разумѣется впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ немногихъ особенныхъ случаяхъ, которые исчисляются Положеніемъ, должно быть допущено и въ этомъ учрежденіи рѣшеніе дѣла по большинству голосовъ.

5) Установленіе въ той или другой формѣ, и при томъ въ законныхъ предѣлахъ, отвѣтственности передъ крестьянскимъ обществомъ какъ самаго начальствующаго въ волости лица, такъ и всѣхъ лицъ, составляющихъ совѣщательное при немъ учрежденіе, и утвержденіе за крестьянскимъ обществомъ права приносить чрезъ довѣ-

([1*]) Очевидно, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, тамъ, гдѣ волость будетъ совпадать съ сельскимъ обществомъ, нельзя будетъ не допустить нѣкоторыхъ изъятій изъ этого общаго правила о личномъ составѣ упомянутаго совѣщательнаго учрежденія.

ренныхъ лицъ жалобы не только на волостное начальство, но даже и на мѣстныя полицейскія власти, тѣмъ порядкомъ, который будетъ на этотъ предметъ установленъ закономъ. Это право жаловаться законнымъ путемъ и въ законныхъ формахъ представляется единственнымъ способомъ къ устраненію не только злоупотребленій всѣхъ должностныхъ лицъ, но также и безсознательно, а иногда даже и неправильно, возникающаго въ самомъ народѣ неудовольствія на эти лица; ибо возбуждая добросовѣстную дѣятельность сельскихъ старостъ, къ совѣщанію призываемыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ обезпечивая разумныя требованія самихъ крестьянъ, даруемое послѣднимъ право законной жалобы искореняетъ самый поводъ къ безгласному и потому всегда крайне вредному распространенію глухаго и затаеннаго ропота на начальство. Съ другой стороны, если донынѣ за крестьянами существовало, хотя и неосвященное закономъ, но въ дѣйствительности почти признанное право жалобы на самаго помѣщика, то, казалось бы, не предстоитъ ни малѣйшей причины отмѣнять такое право въ настоящую минуту улучшенія крестьянскаго быта и при томъ въ отношеніи къ такого рода власти, которая, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будетъ равнодушнѣе прежняго помѣщика къ участи крестьянина.

6) Возможное, сообразно указаніямъ высочайшаго повелѣнія отъ 25 марта 1859 г., отдѣленіе суда и независимость его отъ полицейской и административной власти, и распространеніе этого правила даже на тѣ случаи, когда административная власть сосредоточивается въ рукахъ лицъ, выбранныхъ самими крестьянами изъ своей собственной среды.

7) Наконецъ совершенное уничтоженіе всякихъ судебныхъ инстанцій въ предѣлахъ волостной крестьянской единицы. Поэтому волостной судъ долженъ быть въ предѣлахъ волости единственнымъ крестьянскимъ судебнымъ установленіемъ. Но ради большаго еще, по возможности, упрощенія всякаго дѣлопроизводства и ради устраненія необходимости для каждаго отдѣльнаго крестьянина искать себѣ безъ крайней нужды суда внѣ своей деревни, предполагается дозволить и помимо волостнаго суда всякаго рода безапелляціонное третейское разбирательство споровъ, или судъ по совѣсти между крестьянами, каждый разъ когда обѣ тяжущіяся стороны предпочтутъ подобное разбирательство суду волостному и объявятъ, кому слѣдуетъ, единогласное желаніе прибѣгнуть къ оному.

Руководствуясь вышеизложенными основаніями, Ред. Ком. пришли къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ составитъ предметъ послѣдующихъ главъ:

Сельское общественное управленіе составляютъ: 1) сельскій сходъ и 2) сельскій староста.

Сверхъ того, общества, которыя найдутъ необходимымъ, могутъ имѣть: особыхъ сборщиковъ податей; смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ и больницъ; лѣсныхъ и полевыхъ сторожей; сельскихъ писарей и т. п. (ст. 45).

Волостное управленіе составляютъ: 1) волостной сходъ, 2) во-

Комитеты, принимавшіе волость какъ посредствующую инстанцію между хозяйственною единицею и уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ (³), а также соединявшіе общества въ округи (оба рязанскія меньшинства), принимали въ своихъ проектахъ и *волостные* или *окружные сходы* или *собранія*, назначаемыя для обсужденія предметовъ, составляющихъ потребность цѣлой волости или округа. Витебскій и саратовскій кмм. (блш.), хотя и предполагали соединеніе общества въ волости, но волостныхъ сходовъ не установляли. Кіевская общ. ком., назначая въ каждомъ обществѣ сходы: *большой*, собираемый черезъ каждые 3 года, и *малые* (⁴), допускала также сходы нѣсколькихъ обществъ, для сужденія объ устройствѣ больницъ, богадѣлень и т. п. Тульское большинство также раздѣляло сельскіе сходы на большіе и малые; меньшинство же этого комитета принимало 3 вида сходовъ: *сельскіе*, *приходскіе стариковъ* и *общіе приходскіе*. По проекту самарскаго км. (блш. и мнш.), если нѣсколько обществъ образуютъ одинъ рекрутскій участокъ, то для обсужденія всѣхъ предметовъ, касающихся рекрутской повинности, созываются домохозяева всѣхъ деревень на одну сходку.

Общественному сельскому сходу комитеты ввѣряли преимущественно *дѣла хозяйственныя и распорядительныя*, касающіяся нуждъ и интересовъ всего общества, или требующія участія всѣхъ его членовъ (⁵). Только нѣкоторые кмм. (⁶) предоставляли сходу,

(³) <β 4. 17. <33. <38>. 43.

(⁴) Въ обзорѣ основаній къ проекту кіевской общей коммиссіи объяснено, что большіе сельскіе сходы изъ домохозяевъ созываются начальникомъ каждые 3 года; но какъ дѣла и интересы общества могутъ требовать болѣе частыхъ сужденій, а собираніе для этой цѣли сходовъ могло бы быть сопряжено съ затрудненіями и отвлекало бы крестьянъ отъ земледѣльческихъ занятій, то большіе сходы выбираютъ изъ среды себя выборныхъ для составленія малыхъ сходовъ.

(⁵) Чтобы дать единство направленію дѣйствій какъ большихъ селъ, такъ и отдѣльныхъ деревень, кромѣ схода домохозяевъ въ каждомъ селѣ и деревнѣ, признано, по объясненію пермскаго км., необходимымъ имѣть сходы общественные изъ выборныхъ отъ всѣхъ деревень, составляющихъ общество. Эти сходы должны рѣшать окончательно предметы, относящіеся до пользъ и нуждъ общества; на нихъ же лежитъ обязанность разсматривать дѣйствія сельской расправы и вообще жалобы на неправильность распоряженій какъ малыхъ сходовъ, такъ и должностныхъ лицъ.

Польза такого устройства общественнаго управленія, по мнѣнію пермскаго км., состоитъ въ томъ: во 1-хъ, что, сохраняя каждому право участія въ дѣлахъ посредствомъ малыхъ сходовъ, устраняются на мѣстѣ, безъ постороннихъ вмѣшательствъ, посредствомъ сходовъ выборныхъ, всѣ уклоненія и несправедливости, какія могутъ встрѣтиться въ дѣйствіяхъ сельскихъ сходовъ, полицейскихъ расправъ, и тѣмъ замѣняются существующія нынѣ вотчинныя управленія; во 2-хъ, при обширности имѣній, при отдаленіи нѣкоторыхъ деревень, отдѣльныхъ выселковъ отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ будетъ сосредоточиваться общественное управленіе, для многихъ было бы затруднительно, особенно въ то время, когда нужно быть на дальнихъ работахъ и находиться на сходкахъ мірскихъ; но, при настоящемъ раздѣленіи управленія, каждый участвуетъ лишь въ мѣстномъ сходѣ своего села, а затѣмъ къ общественнымъ сходамъ обращается толь-

(⁶) 10. <20. 21. 23. 27. 29. <32>. 33. 42. 43.

въ извѣстныхъ случаяхъ, и *власть судебно-полицейскую.* Въ ярославскомъ и новгородскомъ проектахъ, сверхъ того на общій сходъ возлагались всѣ дѣла, принадлежащія расправѣ если въ обществѣ менѣе 100 душъ. По воронежскому проекту мірской общественный сходъ собирается только для выборовъ должностныхъ лицъ, по управленію дѣлами цѣлаго общества; всѣ же общественныя дѣла и нужды обсуживаются и рѣшаются общественною управою, при участіи очередныхъ выборныхъ людей.

Отдѣльные частные сходы (7) учреждаются, по проектамъ губернскихъ комитетовъ, въ каждомъ изъ селеній или деревень, входящихъ въ составъ сельскаго общества, для обсужденія хозяйственныхъ и распорядительныхъ дѣлъ, касающихся интересовъ и нуждъ не цѣлаго общества, а исключительно жителей отдѣльнаго селенія или деревни.

Составъ общественнаго сельскаго схода.

Общественный сельскій сходъ, по проектамъ губернскихъ комитетовъ, составляютъ:

а) *Всѣ домохозяева* (8). Изъ проектовъ, призывающихъ ихъ на сходъ, вятскій дозволялъ замѣну домохозяевъ старшими, шесть членовъ владимірскихъ—взрослыми въ семействѣ. Минскій вводилъ въ составъ сельскаго схода приписанныхъ къ деревнѣ дворовыхъ людей, по назначенію помѣщика; харьковскій опредѣлялъ извѣстный возрастъ для членовъ схода, именно свыше 25 лѣтъ; въ тверскомъ и саратовскомъ (мнш.), право голоса на сходѣ опредѣлялось существующимъ въ деревнѣ обычаемъ; казанскій дозволялъ посылать на сходъ выборныхъ по одному отъ каждыхъ пяти дворовъ, если общество составилось изъ нѣсколькихъ деревень; калужскій разрѣшалъ домохозяевамъ посылать уполномоченныхъ; херсонскій, когда предметъ схода касается нуждъ нѣсколькихъ деревень, составляющихъ общество, допускалъ на сходы выборныхъ изъ домохозяевъ и, въ этомъ случаѣ, предо-

ко въ случаяхъ особенныхъ, при неправильности распоряженій малыхъ сходовъ; въ 3-хъ, какъ ни ограничено вліяніе помѣщика, однакожъ оно не вовсе уничтожено; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на первое время, оно, для пользы самихъ обществъ (?) и въ видахъ правительственныхъ, даже необходимо. Но онъ не можетъ имѣть должнаго наблюденія при разбросанности, многочисленности селъ, если не дать имъ нѣкоторой централизаціи, не стѣсняющей впрочемъ въ частности членовъ общества, ибо всѣ они не лишены непосредственнаго личнаго участія въ управленіи общественными дѣлами на сельскихъ сходахъ.

(7) Раздѣленіе сходовъ на частные и общественные взято, по объясненію пермскаго км., изъ устава удѣльнаго управленія. Въ законахъ нѣтъ, впрочемъ, ни полнаго развитія этого учрежденія, ни разграниченія предметовъ и степени власти каждаго изъ нихъ; но какъ устройство управленія удѣльнаго вѣдомства признается за одно изъ лучшихъ и ближе всего подходитъ ко вновь предполагаемому устройству помѣщичьихъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, то и слѣдуетъ, по мнѣнію пермскаго км., воспользоваться указаніями удѣльнаго устава, исправленнаго временемъ, по опыту, при практическомъ примѣненіи онаго на дѣлѣ.

(8) 1. 3 (бѣл. уѣз.). ⟨α 4. 5. 8. 11. 12⟩ (ср.-обз.). 17. ⟨19⟩. ⟨20⟩. ⟨β 31⟩. ⟨32⟩. 33. ⟨34⟩. 35. 36. 37. 38⟩. ⟨39⟩. 40. 41. 42.

ставлялъ право неспособнымъ и лицамъ женскаго пола передавать свое право главамъ семействъ или должностнымъ лицамъ; тульскій (блш.) для дѣлъ, касающихся рекрутской повинности, допускалъ на сходы родителей и воспитателей внесенныхъ въ рекрутскіе списки и самихъ внесенныхъ.

б) *Наличные домохозяева* (9). Десять членовъ курскихъ дозволяли притомъ участвовать въ сходахъ *дворовымъ людямъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда сходы собираются по дѣламъ, до рекрутской повинности относящимся. Нѣкоторые комитеты (10) обозначали еще болѣе опредѣлительнымъ образомъ выраженіе: „наличные домохозяева", прибавляя къ нему: *участвующіе въ тягловомъ или поземельномъ надѣлѣ.* Изъ числа этихъ комитетовъ псковскій предоставлялъ домохозяевамъ отдаленныхъ деревень избирать одного или двухъ выборныхъ, для присутствія на мірскомъ сходѣ. Саратовскій давалъ право голоса на сходѣ старшему въ домѣ и разрѣшалъ міру, въ случаѣ неблагонадежности такого лица, допускать на сходъ другое изъ того же дома. По проекту курскаго (блш. и мнш.) когда предметъ собранія сходовъ касается интересовъ нѣсколькихъ деревень, общество составляющихъ, то сходы составляются изъ домохозяевъ, или изъ выборныхъ, по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ.

в) *Выборные или уполномоченные,* не моложе 25-ти лѣтъ по два на каждыя 50 душъ (воронежскій км.); по одному отъ каждыхъ десяти домохозяевъ (новгородское меньшинство); отборные крестьяне по одному съ 5 повытковъ, срокомъ на одинъ годъ (вологодское меньшинство); по одному съ 10 дворовъ, при чемъ имѣнія меньшаго числа дворовъ имѣютъ одного выборнаго (могилевскій); по проекту кіевской общей коммиссіи, малые сходы составляли выборные, а большіе — совершеннолѣтніе главы семействъ, пользующихся усадебною осѣдлостію; пермскій км. опредѣлялъ по одному выборному съ 50 душъ, а деревни меньшаго числа душъ присоединяются къ ближайшимъ, болѣе населеннымъ деревнямъ.

г) *Сельскій старшина, смотрители магазиновъ и вотчинные старосты, а гдѣ вотчина состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то, сверхъ того, изъ выборныхъ отъ селенія, не менѣе одного съ каждыхъ 20-ти дворовъ* (костромской км.).

Прим. Старосты и выборные избираются самимъ помѣщикомъ (11).

д) *Всѣ должностные и по одному домохозяину отъ каждыхъ 10-ти дворовъ; для разверстки же повинностей, выбора въ должностные и по другимъ особенно важнымъ случаямъ — всѣ домохозяева* (полтавскій км.).

е) *Всѣ члены общества.*

По положенію виленской общ. ком. и витебскаго км. (для инфляндскихъ уѣздовъ) — по достиженіи 25-ти лѣтъ; но, прибавляла

(9) 10. <α 16. 23. 33>. (10) 4>. <β 16>. 21>. 22. 25. 27. 30.

(11) Земскій Отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета замѣтилъ, что сельскій сходъ составленъ костромскимъ км. такимъ образомъ, что большинство лицъ, участвующихъ въ немъ, а именно: старосты и выборные, избираются помѣщикомъ, а потому можно предположить, что сельскій сходъ будетъ защищать интересы помѣщика, которому члены его обязаны своимъ назначеніемъ.

первая, въ выборахъ участвуютъ одни домохозяева; безъ всякаго ограниченія (тверское меньшинство); подъ условіемъ участія въ тягольномъ надѣлѣ (ярославскій км.). Наконецъ пять владимірскихъ членовъ опредѣляли, что право голоса на мірскомъ сходѣ имѣютъ „всѣ тягловые члены общества; право же голоса затягловыхъ ста„риковъ и нетягловыхъ молодыхъ крестьянъ опредѣляется суще„ствующимъ въ имѣніи обычаемъ, а калужскій проектъ (блш. и мнш.) постановилъ, что составъ мірскихъ сходовъ опредѣляется обычаями.

Опредѣленіе состоятельности рѣшеній сходовъ.

Пятнадцать проектовъ ([12]) принимали условіемъ состоятельности рѣшеній сходовъ *присутствіе на немъ извѣстнаго числа членовъ, имѣющихъ правъ голоса*. Изъ этихъ комитетовъ черниговскій и шесть владимирскихъ членовъ требовали — $^{1}/_{2}$, тульскій (блш.) — для большаго схода тоже не менѣе половины домохозяевъ, для малаго — $^{2}/_{3}$; тверской и саратовскій (мнш.) — $^{2}/_{3}$ числа *дворовъ;* остальные, изъ упоминавшихъ объ этомъ условіи, — не менѣе $^{2}/_{3}$ *домохозяевъ.* Шесть владимірскихъ членовъ еще присовокупляли, что для обществъ, имѣющихъ не менѣе 125 дворовъ, законную силу имѣютъ тѣ опредѣленія схода, въ которыхъ участвовало болѣе $^{1}/_{2}$ домохозяевъ. Пять владимірскихъ членовъ признавали необходимымъ, для законности приговоровъ мірскаго схода, участіе въ немъ не менѣе $^{2}/_{3}$ тягловыхъ членовъ общества въ очередныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, не требующихъ спѣшнаго рѣшенія; въ дѣлахъ же спѣшныхъ, не терпящихъ отлагательства, мірской сходъ составляется изъ наличныхъ членовъ, имѣющихъ право голоса. Оба калужскіе выкупные проекты признавали рѣшенія сходовъ недѣйствительными: 1) когда не соблюдены условія относительно устраненія лицъ, признанныхъ неспособными къ участію на сходѣ, и 2) если сходка собрана близъ питейнаго дома ([13]).

Опредѣленіе условій, дающихъ право участія на сходахъ ([14]).

Въ проектахъ нѣкоторыхъ комитетовъ отъ участія въ сходахъ устранялись:

([12]) <α 4. <12> (вкп. пр.). 17. 20>. 25. <33>. 35. 37. 38. 39. 40. 42.

([13]) Московскій воен. ген. гбр. гр. А. А. Закревскій находилъ нужнымъ къ правиламъ о мірскихъ сходахъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: „сходка почитается законною, когда на ней присутствуютъ не менѣе $^{2}/_{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса: приговоры составляются по большинству голосовъ, и въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ имѣетъ та сторона, на которой голосъ старосты. Но въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по разсматриваемому дѣлу подлежатъ отвѣту или отчету“. Сверхъ того, по мнѣнію гр. А. А. Закревскаго, можно присовокупить въ примѣчаніи, что на мірскомъ сходѣ предметы обсужденія предлагаются старостою, послѣдовательно одинъ за другимъ.

([14]) Пензенскій км. объяснялъ, что правила о недопущеніи на сходы нѣкоторыхъ лицъ, постановлены съ нравственною цѣлію — возвысить важность мірскихъ приговоровъ отстраненіемъ лицъ неблагонадежныхъ.

1) *Лишенные по суду нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ* (15).

2) *Подвергшіеся наказанію по судебному приговору* (16). Нѣкоторые комитеты опредѣляли притомъ срокъ, въ продолженіи котораго лица эти не могутъ участвовать въ сходахъ; такъ, екатеринославскій исключалъ подвергшихся наказанію по мірскому приговору на ½ года, полицейскому на годъ, судебному на два года; новгородскій (блш.), петербургскій, полтавскій и курскій (блш. и 7 членовъ) — въ продолженіи года, (въ полтавскомъ упоминается только объ однихъ мірскихъ приговорахъ, а въ остальныхъ, кромѣ того, еще о полицейскихъ и судебныхъ); оренбургскій км. — на время, опредѣленное міромъ; пермскій—не долѣе однаго года; херсонскій и смоленскій—наказанные за уголовныя преступленія. По предположенію 2-хъ рязанскихъ членовъ въ сходѣ не могутъ участвовать: люди, подвергшіеся наказаніямъ за буйство, пьянство, воровство и другіе предосудительные проступки. Такое удаленіе отъ сходовъ, на время или навсегда, производится по мірскимъ приговорамъ. По проекту минскаго км., домохозяева порочнаго поведенія, или наказанные по опредѣленію сельской расправы, въ первомъ деревенскомъ сходѣ не участвуютъ и вновь допускаются только по усмотрѣнію сельскаго схода. Остальные изъ поименованныхъ комитетовъ не опредѣляли сроковъ.

3) *Оставленные въ подозрѣніи по дѣламъ уголовнымъ* (17), *или отданные подъ мѣстный надзоръ* (18).

4) *Недоимщики* предъ помѣщикомъ (19); передъ землевладѣльцемъ и правительствомъ — астраханскій, пензенскій и нижегородское большинство; по нерадѣнію и распутству — оренбургскій и большинства: московскаго и владимірскаго комитетовъ; накопившіе по нерадѣнію недоимку за два года — московскій (мнш.), воронежскій и саратовскій кмм; такіе же и въ теченіе того же времени недоимку предъ правительствомъ и помѣщикомъ.

5) *Находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ* (20).

6) *Записанные въ штрафную книгу* (21); херсонскій добавлялъ, — послѣ троекратной записки и оговаривалъ, что при безукоризненномъ поведеніи въ продолженіи года послѣ послѣдняго проступка, внесеннаго въ штрафную книгу, они снова могутъ быть допущены къ участію въ сходахъ, но не иначе какъ по приговору того же схода.

7) *Отданные въ опеку* (22).

8) *Недостигшіе извѣстнаго возраста* — по Положенію саратовскаго км. — недостигшіе 20-ти и имѣющіе болѣе 70-ти лѣтъ

(15) 5>. 10. 23. 25. 26. (16) 1. <4>. 10. <12>. <16>. 18. 20>. 21>. 23. 25. 26. 27. 29. <32>. 35. 42. (17) 4>. 5>. 10. <12> (вкп. пр.). <*a* 16. <19>. 23. 25. 26. 33. 42.

(18) Московскій км. (блш.) объяснялъ, что постановленное въ проектѣ его ограниченіе права быть па сходѣ имѣетъ цѣлію съ одной стороны внушить крестьянамъ уваженіе къ сходамъ и придать послѣднимъ оффиціальный административный характеръ; а съ другой — стыдомъ удаленія отъ общественныхъ дѣлъ поддержать въ обществѣ нравственныя начала.

(19) 5>. 12> (ср.-обз. пр.). <*a* 16. 26. 41. (20) 1. 12> (ср.-обз. пр.). <33>. 42. (21) <5. 25. 42. (22) <12> (вкп. пр.). <32>.

отъ роду; по постановленію виленской общ. ком. — имѣющіе менѣе 25-ти лѣтъ, а по Положеніямъ херсонскаго и калужскаго (ср.-обз. пр. блш.) кмм. — недостигшіе совершеннолѣтія.

9) *Въ нетрезвомъ видѣ* ([23]).

Астраханскій, саратовскій и нижегородскій (блш.) кмм. относили сюда вообще людей нетрезвой и развратной жизни, или оглашенныхъ въ обществѣ за предосудительные поступки. Черниговскій км. исключалъ изъ сходовъ: лицъ, признанныхъ мірскимъ приговоромъ задорнаго поведенія, и уличенныхъ передъ сходомъ въ полевомъ и лѣсномъ воровствѣ, хотя бы такому преступленію и не было законнаго преслѣдованія. Задорные, по черниговскому проекту, могли быть снова допущены къ участію въ сходѣ по истеченіи 2-хъ лѣтъ. По положенію тульскому (блш.) въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя, по разсматриваемому дѣлу, подлежатъ отчету, или отвѣту. Смоленскій и тамбовскій кмм. постановляли, что, въ случаѣ лишенія домохозяина голоса, право участія въ мірскомъ сходѣ переходитъ къ старшему въ семействѣ, или дворѣ. По проектамъ: пермскому и тульскому (блш.), всякій, принадлежащій къ сходу и состоящій на лицо, долженъ прибыть, по востребованіи, на сходъ. Уважительныя причины, по которымъ можно не быть на сходѣ, суть: 1) дѣла по должности, не терпящія отлагательства, 2) удержаніе начальствомъ, 3) тяжкая болѣзнь собственная, или ближайшихъ родственниковъ, и 4) несчастные случаи, какъ то: пожаръ, наводненіе, или другія препятствія, которыя нельзя было отвратить неявившемуся. Саратовскій км., кромѣ упомянутыхъ имъ выше причинъ исключенія, отнималъ право голоса: возвращеннымъ изъ бѣговъ мѣрами правительства, и уличеннымъ въ кражѣ.

Право удаленія отъ участія въ сходѣ.

Нѣкоторые комитеты ([24]) предоставляли мірскимъ сходамъ право устранять отъ участія на нихъ крестьянъ, изобличенныхъ въ порокахъ. Таврическій и херсонскій кмм. опредѣляли, что всякій въ нетрезвомъ видѣ явившійся на сходѣ, выводится и подвергается штрафу, а тульскій (блш.) и костромской кмм. постановили, что если кто на сходѣ нарушитъ порядокъ, тотъ по постановленію перваго км., по приказанію старосты, выводится изъ схода и подвергается наказанію ([25]), а по опредѣленію послѣдняго км. — устраняется отъ участія въ сходахъ на годъ и болѣе смотря по важности безпорядка. Нижегородскій км. (мнш.) объяснялъ, что злонамѣренный или порочный хозяинъ можетъ быть устраненъ міромъ на одинъ годъ. Та же власть предоставлялась міру, безъ ограниченія однакоже времени, вятскимъ комитетомъ въ отношеніи порочныхъ, не-

([23]) 5>. <12> (ср.-обз. и вкп. пр.). <α 16. 26. <32>. 36. 42.

([24]) 10. 11. <12> (вкп. пр.). <β 16>. 18. 22. 23. <32>. 36.

([25]) Устраненіе лицъ, нарушившихъ порядокъ на сходахъ, должно совершиться, по мнѣнію костромскаго гбр. И. В. Романуса, не по приказанію старшины, а по приговору цѣлаго схода, потому что въ противномъ случаѣ сельскій старшина будетъ имѣть возможность удалять по своему произволу выборныхъ.

радивыхъ и неблагонадежныхъ крестьянъ, съ правомъ передавать ихъ обязанность слѣдующему старшему лицу того же семейства.

Право и порядокъ собранія сходовъ.

Сходы созываются по комитетскимъ Положеніямъ:

а) *Старостою или старшиною*, по его усмотрѣнію, по мѣрѣ надобности (26). При этомъ оренбургскій и самарскій (блш. и мнш.), кмм. собраніе „чрезвычайныхъ" сходовъ допускали: первый—съ разрѣшенія начальника общества, а второй — съ вѣдома и согласія старшинъ. Полтавскій км. постановлялъ непремѣннымъ условіемъ собранія схода письменныя приказанія начальника управленія, данныя на имя старшины.

б) *Старостою, съ разрѣшенія начальника общества* (27). Казанскій добавлялъ, что приговоры сходовъ, собравшихся безъ разрѣшенія начальника общества, не дѣйствительны.

в) *Старостою, съ разрѣшенія помѣщика* (28). Сверхъ того курскіе проекты (блш. и 7 чл.) допускали созваніе сходовъ когда предметъ сужденія касается интерессовъ нѣсколькихъ деревень, только съ разрѣшенія начальника общества. Вологодскій (блш. и мнш.) и херсонскій кмм., за созваніе сходовъ безъ разрѣшенія помѣщика подвергали наказанію — „какъ за нарушеніе общественнаго спокойствія".

г) *Начальниками общества* (29); нарушившихъ же это правило кіевская общ. ком. предавала суду на законномъ основаніи. Таврическій км. упоминалъ только, что чрезвычайные сходы, какъ общіе, такъ и частные, собираются „съ вѣдома" начальника общества.

д) *Съ разрѣшенія или распоряженія мироваго судьи* (10 курскихъ членовъ); если представляется необходимымъ собирать сходъ болѣе двухъ разъ въ годъ, то по особому предписанію этого лица—прибавляло рязанское большинство.

Мѣста собранія сходовъ.

О мѣстахъ сходовъ упоминали только три проекта: черниговскій, содержащій въ себѣ постановленіе: что мірскіе сходы собираются въ опредѣленномъ для этого мѣстѣ, но отнюдь не въ шинковыхъ и питейныхъ заведеніяхъ; и калужскіе; изъ нихъ срочно-обязанный (блш.) опредѣлялъ мѣсто схода: около вотчинной конторы, а гдѣ таковой нѣтъ, около дома старосты. Оба же выкупные проекта опредѣляли, что сходъ не долженъ собираться около питейнаго дома, или выставки, и на базарной площади въ торговые дни. При

(26) <4. <12>. 23. <β 31>. <32>. <33. 35. <38>. <39. (27) 11. 18. 22. 29. (28) 3 (инфл. уѣзд.). 4>. <5>. 10. <12>. 19>. <24>. 25. 39>.

Московскій км. (блш.) полагалъ, что собраніе схода нельзя допустить безъ разрѣшенія помѣщика, начальника общества, потому, что безъ этого ограниченія сходы могутъ собираться для сужденія о предметахъ, не подлежащихъ ихъ вѣдомству, чего мірскіе старосты, по неопытности, иногда не съумѣютъ предупредить, а въ другихъ случаяхъ и не пожелаютъ тому воспрепятствовать.

(29) 44. 45.

несоблюденія этого условія, приговоръ схода считается несостоятельнымъ ([30]).

Время собранія сходовъ.

Одни изъ комитетовъ или вовсе не опредѣляли времени собранія сходовъ, или ограничивались заявленіемъ, что сходы собираются *по мѣрѣ надобности*. Смоленскій км., опредѣляя, что сходы собираются, по мѣрѣ надобности, прибавлялъ—по требованію члена общества, если требованіе его будетъ поддержано $^1/_3$ домохозяевъ. Напротивъ того, нѣкоторые кмм. назначали для сходовъ *постоянные сроки* такъ: первое воскресенье каждаго мѣсяца ([31]); три раза въ годъ ([32]) — въ январѣ, мартѣ, и въ сентябрѣ, или началѣ октября; вятскій км. вмѣсто марта назначалъ апрѣль. Кромѣ того онъ допускалъ чрезвычайные сходы, по мѣрѣ надобности, для учета сборщика и смотрителя магазина. Два раза въ годъ назначали—весной и осенью (кіевская общ. ком.), 1-го апрѣля и 1-го октября (10 чл. курскихъ) ([33]), передъ началомъ и окончаніемъ полевыхъ работъ (блш. и 2 чл. рязанскіе); въ воскресные и праздничные дни ([34]), — свободные отъ полевыхъ работъ — прибавляли 10 курскихъ членовъ; въ извѣстные сроки, опредѣленные въ уставной грамотѣ (самарскія блш. и мнш.). По проекту минскаго км. сходы сзываются каждые три года для выбора должностныхъ лицъ, и два раза въ годъ — для повѣрки сдѣланной въ сельскомъ управленіи раскладки податей, но могутъ быть собираемы и чаще, по мѣрѣ надобности, или требованію членовъ общества, если начальникъ онаго признаетъ это требованіе основательнымъ. Въ проектѣ московскаго км. (мнш.) постановлено, что староста собираетъ сельскій сходъ разъ въ мѣсяцъ, въ воскресенье, послѣ перваго числа, а въ случаяхъ особой надобности — и въ другое время. Витебскій проектъ назначалъ собраніе мірскаго схода ежегодно до 1-го января, для разверстки между крестьянами денежныхъ, казенныхъ и общественныхъ повинностей, исключая рекрутской, для исполненія которой сходъ сзывается по объявленіи набора. Тульскій,

([30]) Таврическій гбр. Г. В. Жуковскій находилъ, что питейный домъ не только долженъ быть запечатываемъ во время сходовъ, но въ день схода не долженъ быть открываемъ до его окончанія.

([31]) 12 (всѣ проекты). 23 26.

([32]) 8. 39>. 42.

([33]) Не ожидая никакой существенной пользы отъ постояннаго вмѣшательства совокупности крестьянъ въ управленіи общественными дѣлами и избѣгая частаго отвлеченія ихъ отъ ежедневныхъ ихъ хозяйственныхъ занятій, меньшинство курское опредѣляло, что сельскій сходъ собирается лишь два раза въ годъ, а именно, до начала и по совершенномъ окончаніи полевыхъ работъ, при чемъ оно предоставляло ему, главнѣйше, повѣрку суммъ и дѣйствій избранныхъ имъ должностныхъ лицъ, раскладку всякаго рода повинностей и сборовъ, а равно право назначать въ рекруты порочныхъ членовъ общества и предоставлять въ распоряженіе правительства неисправныхъ, которое право, по точному смыслу соображеній министерства внутр. дѣлъ, объясняли 10 курскихъ членовъ, оставлялось за помѣщикомъ на все время переходнаго состоянія.

([34]) <α 4. <α 16>. 36.

для выбора, назначалъ собраніе одинъ разъ въ годъ; саратовскій км. предполагалъ сзывать сходъ не болѣе одного раза въ недѣлю.

Наконецъ, кромѣ обыкновенныхъ сходовъ, почти всѣ комитеты допускали *сходы чрезвычайные*, сбираемые по требованію правительства, помѣщика, или, наконецъ, старосты въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства.

Предметы занятій схода.

Предметы занятій общественныхъ сходовъ одни комитеты опредѣляли довольно подробно, тогда какъ другіе ограничивались краткими указаніями. Для возможно-полнаго ознакомленія съ этой частію губернскихъ проектовъ, здѣсь представляется подробное исчисленіе всѣхъ предметовъ мірскаго схода, которые были поименованы въ проектахъ (35).

I. *Выборы въ сельскія должности*—всѣ комитеты. Два рязанскіе члена относили также къ вѣдѣнію схода утвержденіе списка присяжныхъ, составленнаго мірскимъ старостою со старшинами.

II. *Дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ* (36).

III. *Выборъ уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ надлежащимъ властямъ на незаконныя дѣйствія какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ* (37).

IV. *Раздѣлъ и распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ въ пользованіе міра* (38).

V. *Рѣшеніе о способѣ владѣнія отведенною обществу землею: личномъ, наслѣдственномъ или общинномъ, съ правомъ передѣла* (39).

VI. *Отдѣленіе земли изъ общиннаго въ личное и наслѣдственное владѣніе и составленіе при этомъ условій съ отдѣльными членами общества, выходящими изъ общиннаго владѣнія* (тверской).

VII. *Составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ* (40).

(35) Калужскій км. (мнш.) объяснялъ, что завѣдываніе дѣлами хозяйственно-распорядительными предоставляется мірской сходкѣ. Правила мірской сходки взяты имъ изъ народныхъ обычаевъ. Указаніемъ ихъ дается возможность всякому члену крестьянскаго общества имѣть вліяніе на дѣла хозяйственно-административныя. Большинство курское утверждало, что опредѣленіе предметовъ, состоящихъ въ вѣденіи мірскихъ сходовъ, указываетъ ясно, что комитетъ имѣлъ вездѣ цѣлью провести одно начало—начало свободнаго и разумнаго обсужденія крестьянъ, долженствующаго управлять ими во всѣхъ дѣйствіяхъ и обязанностяхъ какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ помѣщикомъ.

(36) 10. 26. <32>. 39. (37) <β 4. <β 31>. 33. 38>. (38) 1. 3 (бѣл. уѣзд.). <β 4>. <5>. 8. 10. <12>. ≪16>. <19>. 20>. 25. 26. 30. <β 31>. <32>. <β 34>. 35. 36. 37. <38>. 39. 40. 41. 42. (39) <12> (вкп. пр.). <33. 35. 38>. <39. (40) 1. <α 4>. <5>. 8. 15. ≪16>. 18. <19>. <20>. 21. 22. 23. <24>. 25. 27. 29. <β 31. <32>. 36. 37. <39>. 40. 43. 44. 45.

Новгородскій гбр. В. И. Филипповичъ полагалъ, что составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ, отнесенное въ проектѣ новгородскаго большинства къ предметамъ вѣдомства сходовъ, не должно быть возлагаемо на общество, потому что для отправленія рекрутской повинности слѣдуетъ срочно-обязанныхъ кре-

VIII. *Разверстка податей и всѣхъ родовъ повинностей, казенныхъ и помѣщичьихъ* ([41]); при этомъ нѣкоторые изъ этихъ комитетовъ ([42]) упоминали только о казенныхъ повинностяхъ; четыре изъ нихъ ([43]) относили къ обязанностямъ схода назначеніе очередей для натуральныхъ повинностей, а московскій (мнш.) собственно повѣрку дѣйствій старосты по разложенію податей.

IX. *Раскладка между членами недоимокъ и принятіе мѣръ по взысканію съ неисправныхъ плательщиковъ* ([44]). Псковскій км. предоставлялъ міру отрѣшать неисправныхъ хозяевъ отъ полевыхъ усадебныхъ участковъ, отдавать ихъ въ работники и замѣщать новыми; по московскому проекту — міръ могъ употреблять неисправныхъ крестьянъ въ общественныя работы.

X. *Опредѣленіе и раскладка сбора съ крестьянъ на общественныя надобности и распоряженіе объ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества* ([45]).

XI. *Повѣрка дѣйствій и отчетовъ должностныхъ лицъ въ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества* ([46]).

XII. *Мѣры къ обезпеченію продовольствія:* содержаніе въ исправности хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и выдача изъ нихъ ссудъ ([47]). Вятскій км. ограничивалъ обязанности схода по обезпеченію продовольствія повѣркою общественнаго хлѣба, а новгородскій (мнш.) также и выдачею ссудъ и разсрочкою уплаты. Саратовскій же относилъ къ обязанностямъ схода установленіе мѣръ для народнаго продовольствія въ случаѣ неурожая.

XIII. *Мѣры къ обезпеченію быта и повинностей общества:* образованіе мірскаго капитала ([48]).

XIV. *Мѣры къ обезпеченію и развитію хозяйства и промышленности общества:* пріобрѣтеніе общественными средствами разныхъ машинъ, орудій и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства и учрежденіе общественныхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній ([49]).

XV. *Мѣры общественнаго призрѣнія* ([50]).

стьянъ соединить въ участки не менѣе 1000 душъ, такъ какъ обыкновенное назначеніе количества рекрутъ расчитывается съ 1000 душъ.

([41]) 1. <β 4. <5>. 8. 10. 11. <12>. 15. <β 16>. 18. <19>. <20>. <21>. 22. 23. <24>. 26. 27. 29. 30. <β 31>. <33. <34>. 37. <38>. <39>. 42. 44. 45. ([42]) 10. 11. 12> (ср.-обз.). 18. <21>. 22. <24>. 25. 27. 36. 44. 45. ([43]) 15. <21>. 27. 29. ([44]) 1. 3 (бѣл. уѣзд.). 4>. 8. 12> (вкп. пр.). 15. <β 16>. 18. 19. <20. 21. 23. 25. 26. 27. 29. 30. <β 31>. <32>. 33. 35. 36. <39>. 40. 43. ([45]) 1. 3 (бѣлор. и инф. уѣз.). <4. 8. 11. 15. <16>. 17. 18. 19. <21>. 22. <24>. 25. 26. 27. 29. <β 31>. <32>. 35. 36. 39>. 40. 43. 44. 45. ([46]) <4>. 8. 10. <12> (вкп. пр.). 15. <16>. 17. 18. <19>. <20. 21>. 22. 23. <24>. 25. 27. 29. <α 31>. <32>. <33>. 35. 36. 38>. <39>. 40. 43. 45. ([47]) 1. <β 4>. <5>. 8. 10. 11. <12> (вкн. пр.). <α 16. 18. <19>. <21>. 25. 26. 27. 29. 33. 36. <39. 40. 43. ([48]) 3 (бѣл. уѣзд.). <β 4. ([49]) 3 (бѣлор. уѣзд.). <β 4. ([50]) 3. <4>. <5>. <12>. <β 16>. 18. <19. 23. 25. 26. 31. <32>. 33. 37. <39>.

Виленская общая коммиссія не могла не обратить вниманія, что нѣкоторыя весьма важныя нужды общественныя, именно: устройство сельскихъ училищъ, больницъ и богадѣлень — не могутъ быть приведены въ исполненіе обществами. Образованныя преимущественно въ размѣрѣ по-

XVI. *Назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ* ([51]). Изъ названныхъ проектовъ владимірскій км. (5 чл.), тверской (блш.), саратовскій (мнш.) и рязанскій (2 чл.) относили къ распоряженіямъ схода учрежденіе опеки надъ недоимщиками и расточителями, а первые два и надъ безумными и сумасшедшими. Вятскій же км. назначеніе опекуновъ оставлялъ на обязанности старосты, а сходу ввѣрялъ одну повѣрку дѣйствій опекуновъ ([52]).

XVII. *Мѣры къ распространенію грамотности и полезныхъ свѣдѣній:* устройство училищъ, пріобрѣтеніе книгъ для чтенія дѣтей и т. п. ([53]).

XVIII. *Всѣ хозяйственныя распоряженія по сельскому обществу*, какъ то: о водопояхъ, о принятіи мѣръ къ безопасности отъ пожаровъ, падежей скота и т. п. (минскій), а также о раздѣленіи полей, о сохраненіи ихъ, о соблюденіи чистоты и порядка въ селеніи ([54]). Саратовскій км. (блш.) относилъ, сверхъ того, къ обязанностямъ большаго схода представленіе начальству о построеніи церквей, больницъ, объ обученіи фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ изъ лицъ, принадлежащихъ сельскому обществу, а равно и принятіе мѣръ для уничтоженія нищенства, для поимки бѣглыхъ, для предупрежденія конокрадства, пьянства, разврата, расточительности.

XIX. *Разрѣшеніе перехода усадьбъ изъ однихъ рукъ въ другія* ([55]).

XX. *Семейные раздѣлы* ([56]).

XXI. *Увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе въ общество новыхъ членовъ* ([57]). Полтавскій и владимірскій (5 чл.) кмм. упо-

мѣстій, многія изъ нихъ, вѣроятно, не будутъ въ состояніи сдѣлать пожертвованія или складки на эти предметы. При такомъ положеніи, весьма полезно было бы, по мнѣнію коммиссіи, разрѣшить нѣсколькимъ обществамъ, съ согласія уѣздныхъ предводителей дворянства, назначать своихъ представителей для совѣщаній и постановленій объ означенныхъ предметахъ. Приговоры представителей соединенныхъ обществъ, утвержденные уѣзднымъ предводителемъ, должны быть обязательными для этихъ обществъ.

([51]) 3 (бѣл. уѣзд.). <β 4>. 8. 10. <12> (вкп. пр.). '<16>. <19>. 23. <24>. <β 31. <33. 35. 36. <38>. 39>. 43.

([52]) С.-Петербургскій ген. гбр. П. Н. Игнатьевъ находилъ, что мірскому сходу слѣдуетъ предоставить: а) назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и ежегодную повѣрку опекунскихъ отчетовъ; б) опредѣленіе вспомоществованія нуждающимся крестьянамъ; в) учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія, и г) раздѣлъ земель между новыми тяглами.

На это с.-петербургскій км. замѣтилъ, что онъ полагаетъ возможнымъ помѣстить въ числѣ предметовъ вѣдомства мірскихъ сходовъ назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и удаленіе ихъ; но предметы, означенные въ пунктахъ б) и в) относятся къ Сельскому Уставу; раздѣлъ же земель между новыми тяглами принадлежитъ къ занятіямъ не мірскихъ, а отдѣльныхъ сходовъ.

([53]) 3 (бѣл. уѣзд.). <4. <β 31. 33. ([54]) <β 4. <33. 38. ([55]) 1. 3. (бѣл. уѣзд.). 4>. 15. <19>. 20>. ([56]) 1. 4>. <5>. 8. <12. 15. <19>. 20>. 23. 25. 26. <β 31>. <32>. 37. ([57]) 1. 3 (бѣл. уѣзд.). <β 4>. <5>. 8. 15. <β 16>. 17. 18. <19>. <20>. 21. 22. 23. <24>. 25. 26. 29. 30. <β 31>. <32>. 33. 35. 36. 37. <38>. <39>. 40. 42. 43. 44. 45.

минали только объ увольненіи; ярославскій же, напротивъ, присоединялъ и увольненіе по паспортамъ.

XXII. *Устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ* ([58]); пять владимірскихъ членовъ причисляли сюда и лишеніе права на выборы въ добросовѣстные.

XXIII. *Назначеніе крестьянъ въ рекруты безъ очереди и исключеніе порочныхъ членовъ общества предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства* ([59]). Саратовскій предоставлялъ сходу право устранять отъ обществъ также неспособныхъ или малоспособныхъ къ хозяйству и разрѣшать пріемъ на поруки лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ.

XXIV. *Разсмотрѣніе и разрѣшеніе требованій отдѣльныхъ вотчинъ по дѣламъ, касающимся до общихъ обязанностей и надобностей, въ особенности же до замѣна натуральной повинности денежною* (костромской км.).

XXV. *Разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ* (оренбургскій км.).

XXVI. *Распоряженія о выкупѣ усадьбъ* (смоленскій км.).

XXVII. *Разрѣшеніе о продажѣ усадьбъ* (оренбургскій).

XXVIII. *Обмѣнъ земель съ землевладѣльцемъ* (смоленскій).

XXIX. *Учрежденіе общественныхъ заведеній* ([60]).

XXX. *Рѣшеніе спорныхъ дѣлъ* ([61]).

XXXI. *Ручательства за крестьянъ по разнымъ обязательствамъ* (екатеринославскій).

XXXII. *Соглашеніе съ помѣщикомъ въ цѣнѣ за вспомогательные дни* (кіевская общая коммиссія).

XXXIII. *Разсмотрѣніе жалобъ на должностныхъ лицъ* ([62]).

XXXIV. *Разборъ ссоръ и тяжбъ, неразрѣшаемыхъ сельскимъ судомъ* (нижегородское меньшинство).

XXXV. *Призывъ членовъ обществъ для необходимыхъ объясненій, безъ права суда и наказанія* ([63]).

XXXVI. *Опредѣленіе жалованья должностнымъ* ([64]).

XXXVII. *Надкладка и скидка тяголъ* ([65]).

XXXVIII. *Опредѣленіе по жребію крестьянъ, могущихъ перейти съ пашни на оброкъ* ([66]).

([58]) 1. <β 4. 8. 10. 11. <α 16>. 18. <20, 21. 22. 23. 27. 29. <β 31. 33. 36. 40. 43. 45. ([59]) 1. 3 (бѣл. уѣзд.) <4>. 8. 10. 11. 15. <16>. 17. <19>. 20>. 21. 22. <24>. 25. 26. 27. 29. <β 31>. 33. 36. <38. <39>. 40. 43. 45.

Таврическій км. объяснялъ, что мірскому сходу предоставлена значительная власть надъ членами общества. Онъ имѣетъ право удалять неблагонадежныхъ домохозяевъ отъ участія въ мірскомъ сходѣ, подвергать недоимщиковъ тѣлесному наказанію, или отдавать ихъ въ заработки, а также представлять, съ утвержденія помѣщика, въ распоряженіе правительства порочнаго и нерадиваго члена. Но комитетъ счелъ справедливымъ отмѣнить обычай, нынѣ дозволенный закономъ, отдавать порочныхъ людей въ рекруты. Комитетъ полагалъ, что этотъ обычай несовмѣстенъ съ тѣми чувствами самоотверженія и чести, которыя требуются отъ солдата, и съ тѣмъ уваженіемъ къ военной службѣ, которымъ она по справедливости должна пользоваться.

([60]) 10. 23. 25. 26. ([61]) 10. 26. ([62]) <β 16>. 21. 22. 23. 27. <32>. 33. <39. 45. ([63]) <β 4. <β 31. 38. ([64]) 5. 10. <12> (вкп. пр.). <α 16. 23, 25. 26. <32>. 45. ([65]) <12> (вкп. пр.). <24>. <32>. ([66]) 26. <39.

XXXIX. *Мѣры взысканія:* а) съ порочныхъ людей (нижегородское меньшинство); б) за порубки лѣса и потравы (ярославское большинство); в) за проступки, нѣсколько разъ повторявшіеся, или важнѣе тѣхъ, какіе предоставляются рѣшенію управы, но несоставляющіе уголовныхъ преступленій, подвергающихъ виновныхъ лишенію правъ состоянія (полтавскій).

XL. *Оцѣнка общественныхъ строеній для страхованія* (московское меньшинство).

Порядокъ рѣшенія дѣлъ на сходахъ.

Проекты, упоминавшіе о порядкѣ рѣшенія дѣлъ на сходахъ, принимали обыкновенно для состоятельности рѣшенія *большинство голосовъ* ([67]). Изъ поименованныхъ комитетовъ нѣкоторые находили вмѣстѣ съ тѣмъ, что по извѣстнымъ дѣламъ необходимо большинство $^2/_3$ участвующихъ въ сходѣ, а именно: владимірскій — для дѣлъ объ удаленіи порочныхъ по представленію общинныхъ сходовъ и витебскій — для приговоровъ по общественнымъ повинностямъ и расходамъ изъ общественной кассы. Это же большинство $^2/_3$ принимали и проекты московскій (мнш.) и владимірскій (блш.), но по всѣмъ дѣламъ. Херсонскій км., курскій (10 чл.) и тульскій (блш.) постановили, что при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ старосты, а кіевская общая коммиссія, для состоятельности рѣшеній малыхъ сходовъ, считала тоже необходимымъ большинство $^2/_3$ голосовъ. По проекту тульскаго км. (мнш.), всѣ дѣла рѣшались простымъ большинствомъ, исключая приговоровъ объ отдачѣ безъ очереди въ рекруты и представленія въ распоряженіе правительства недоимщиковъ и крестьянъ, замѣченныхъ въ неисправимо дурномъ поведеніи, для состоятельности которыхъ требовалось большинство $^2/_3$ голосовъ. При этомъ, каждому домохозяину предоставлялось на сходѣ столько голосовъ, сколько во дворѣ его состоитъ тяголъ.

Форма приговоровъ, на сходахъ состоявшихся.

Относительно формы приговоровъ большая часть комитетовъ согласны между собою, что приговоры эти не требуютъ никакихъ особенныхъ формъ ([68]) и въ большей части случаевъ они могутъ быть *словесные*. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли немногіе

([67]) 1. 3 (инф. уѣзд.). <4>. <12> (вкп. пр.). <*а* 16. 17. 18. 20. 23. 37. 39>. 40. 42. 44. 45.

([68]) Записка приговоровъ въ книгу не поставляется, по объясненію московскаго км. (блш.), въ обязанность общества, по невозможности имѣть во всякомъ имѣніи способныхъ къ канцелярской работѣ. Приговоры схода и суда предположено оренбургскимъ км. постановлять преимущественно изустно, чтобы дать возможность обществу не имѣть постоянныхъ писарей, составляющихъ корень зла и злоупотребленій тамъ, гдѣ они получаютъ оффиціальное значеніе и не могутъ быть произвольно смѣняемы. Начальникъ таврической губерніи Г. В. Жуковскій находилъ излишнимъ и затруднительнымъ для крестьянъ, большею частію неграмотныхъ, записывать всѣ постановленія, какъ общаго схода, такъ и деревенской сходки, и полагалъ, что деревенскія сходки преимущественно должны оканчиваться словесно. Въ мірскихъ сходкахъ нужно постановить правиломъ — какъ можно менѣе вести переписку.

комитеты (69), предполагавшіе приговоры *письменные* и заявлявшіе требованіе, чтобы постановленія сходки записывались въ установленныя для этаго *книги*. Калужскіе выкупные проекты (блш. и мнш.) представляли усмотрѣнію общества записывать приговоры, или нѣтъ. Ярославскій км. составленіе приговоровъ предоставлялъ мѣстнымъ обычаямъ и указаніямъ, какія будутъ сдѣланы въ Сельскомъ Уставѣ. Нѣкоторые комитеты (70) полагали, что приговоры сходовъ, не требуя никакой особой формы, должны быть словесные, но вмѣстѣ съ тѣмъ они исчисляли тѣ дѣла схода, которыя, по мнѣнію означенныхъ комитетовъ, требуютъ составленія письменныхъ приговоровъ (71), а именно: по выбору должностныхъ лицъ и отправленію повинностей, по употребленію общественныхъ капиталовъ, по предметамъ общественнаго благоустройства, о мѣрахъ взысканія недоимокъ, о раздѣлѣ земель и семействъ, объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ общества и объ отдачѣ за дурное поведеніе въ рекруты, объ избраніи уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ; о раскладкѣ денежнаго сбора на мірскіе расходы; о повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствій должностныхъ лицъ, объ увольненіи членовъ общества и принятіи новыхъ, и по предметамъ, вносимымъ на разсмотрѣніе мѣстнаго присутствія, по настоянію начальника общества, каковые приговоры должны быть письменные; самарскій (блш. и мнш.) постановлялъ, что только сношенія съ уѣзднымъ присутствіемъ должны быть отъ лица старосты и притомъ непремѣнно письменныя. Астраханскій находилъ необходимымъ составлять приговоры на письмѣ только по важнымъ случаямъ.

Порядокъ утвержденія мірскихъ приговоровъ.

Относительно порядка утвержденія мірскихъ приговоровъ постановленія комитетовъ очень разнообразны. Одни комитеты (72) подчиняли всѣ мірскіе приговоры *утвержденію помѣщика, или начальника общества;* другіе (73) признавали необходимымъ *утвержденіе помѣщиковъ только по нѣкоторымъ дѣламъ*, требующимъ по важности своей письменнаго составленія, или соприкасающимся съ интерессами помѣщика. Рязанское большинство обязывало старосту о всѣхъ словесныхъ приговорахъ доносить помѣщику, а письменные представлять ему въ подлинникѣ; приговоры же: 1) по выборамъ должностныхъ лицъ; 2) объ удаленіи изъ общества вред-

(69) <α 4. <α 16. 17. 26. <β 31. 36. 44. 45. (70) 4>. 5>. 10. 11. <β 16>. 21. 23, 27. 30. 31>. <α 34>. 42.

(71) Екатеринославскій км. объяснялъ, что письменные приговоры мірскаго схода установлены для обязательной силы и точнаго ихъ сохраненія; подчинены же они утвержденію вотчиннаго начальства (т. е. помѣщика) въ томъ намѣреніи, что отъ вновь образуемыхъ крестьянскихъ обществъ нельзя, въ первое время ихъ существованія, ожидать правильности и безпристрастія въ распоряженіяхъ, сколько по неопытности въ общественныхъ дѣлахъ, столько же по безграмотству и неизбѣжной зависимости отъ писаря. По этимъ же уваженіямъ предоставлено помѣщику право разсматривать и словесные приговоры мірскихъ сходовъ.

(72) 3 (киф. и бѣл. уѣзд.). <5. 11. 17. 18. 20. 22. <24>. 29. 35. 39. 40. 44. 45. (73) 4>. 5>. 8. 11. <16>. 21. 23. 27. 30. 31>. 33>. <34>. 42. 43.

ныхъ членовъ; 3) о мѣрахъ относительно неисправныхъ плательщиковъ, и 4) по повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствій должностныхъ лицъ, хотя бы съ ними помѣщикъ и былъ согласенъ, поступаютъ на *утвержденіе мироваго судьи.* — По предположеніямъ рязанскихъ 2-хъ членовъ, староста также доводитъ до свѣдѣнія помѣщика о всѣхъ приговорахъ; если съ его стороны не будетъ предъявлено возраженія, то приговоры приводятся въ исполненіе, кромѣ означенныхъ выше въ проектѣ рязанскаго большинства, и сверхъ того; а) по составленію рекрутскихъ очередей; б) по назначенію денежнаго сбора на мірскіе расходы; в) о передѣлѣ мірскихъ полей; г) по учрежденію опеки надъ недоимщиками и расточителями; д) по семейнымъ раздѣламъ; е) по увольненію и пріему членовъ общества, и ж) по дѣламъ о подачѣ жалобъ на должностныхъ лицъ и избраніи уполномоченныхъ. Всѣ эти приговоры представляются, во всякомъ случаѣ, на утвержденіе мировому судьѣ. По проекту владимірскихъ шести членовъ, опредѣленія схода о принятіи мѣръ призрѣнія, объ устройствѣ школъ, и по отправленію рекрутской повинности подвергаются надзору крестьянскаго депутата, который разсмариваетъ постановленія схода по этимъ предметамъ и предъявляетъ свое заключеніе; сходъ обязывается въ присутствіи депутата постановить свой окончательный приговоръ, получающій полную законную силу только съ исполненіемъ этого правила. За тѣмъ опредѣленія по другимъ предметамъ схода не подлежатъ чьему либо контролю или измѣненію. Изъ числа поименованныхъ выше комитетовъ, нѣкоторые(⁷⁴) постановили, что въ случаѣ несогласія помѣщика, или вотчиннаго начальника, съ приговоромъ, онъ поступаетъ на разрѣшеніе надлежащаго *мѣстнаго присутствія.* Наконецъ, проекты самарскіе (блш. и мнш.) предоставляли уѣздному присутствію утвержденіе приговоровъ схода по слѣдующимъ предметамъ: 1) о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ и объ увольненіи изъ общества; 2) объ учрежденіи на мірской землѣ новыхъ поселеній; 3) о соединеніи нѣсколькихъ обществъ въ одно и раздѣленіи существующихъ обществъ; 4) о выдачѣ ссудъ на посѣвъ и продовольствіе изъ общественныхъ магазиновъ; 5) жалобы на вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ, споры и недоразумѣнія между обществами и вотчинными начальствами; а калужскіе выкупные (блш. и мнш.) проекты требовали представленія на утвержденіе — уѣздному хозяйственному комитету.

Составъ *частныхъ* сходовъ.

Комитеты, допускавшіе, независимо отъ общаго схода, *частные сходы,* опредѣляли составъ ихъ изъ всѣхъ домохозяевъ селенія или деревни. Воронежскій км. предполагалъ составить ихъ: въ имѣніяхъ отъ 50 до 200 душъ по одному отъ каждыхъ 2-хъ дворовъ, а въ имѣніяхъ болѣе 200 душъ, изъ повѣренныхъ, по два на каждыя 50 душъ. По проекту саратовскаго км., составъ малаго схода и условія его состоятельности тѣ же, какъ и большаго схода.

Предметы занятій *частныхъ* сходовъ.

Къ предметамъ занятій частныхъ сходовъ комитеты, допускавшіе ихъ, относили хозяйственныя потребности отдѣльныхъ селеній

(⁷⁴) <5. 10. <16>. 18. 22. 24.

и, главнѣйше, распредѣленіе между крестьянами поземельныхъ угодій и повинностей, отбываемыхъ за нихъ предъ помѣщикомъ. Подробнѣе прочихъ опредѣляли предметы вѣдѣнія сходовъ проекты: казанскій и пермскій, причислявшіе къ нимъ: 1. Разверстку всѣхъ казенныхъ повинностей, назначеніе семействъ на рекрутскую очередь и поставку рекрутъ при наборѣ. 2. Распредѣленіе между крестьянами поземельныхъ угодій, отданныхъ помѣщикомъ въ пользованіе міра. 3. Учрежденіе общественной запашки и распоряженіе доходомъ съ оной, и другими общественными капиталами. 4. Выкупъ, разцѣнку и передачу усадьбъ членамъ общества, или помѣщику. 5. Исполненіе прочихъ условій, какія въ актѣ на имѣніе будутъ постановлены. 6. Исполненіе всѣхъ распоряженій и рѣшеній, принятыхъ на общемъ мірскомъ сходѣ и утвержденныхъ начальникомъ общества. 7. Увольненіе крестьянъ изъ имѣнія въ другія сословія и къ другимъ владѣльцамъ и принятіе новыхъ членовъ. 8. Мѣры призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ. 9. Увольненіе крестьянъ во временныя отлучки. 10. Выборъ должностныхъ лицъ, вознагражденіе ихъ и увольненіе. 11. Наложеніе штрафовъ на неисправныхъ работниковъ и неявившихся въ срокъ изъ отлучекъ. 12. Отказъ отъ обратнаго въ общество принятія крестьянъ, опороченныхъ судебнымъ приговоромъ. 13. Преданіе крестьянъ суду сельской расправы за маловажные проступки и преступленія, а также неисправныхъ въ отбываніи всѣхъ вообще повинностей. 14. Лишеніе крестьянъ поземельныхъ угодій за неисправность ихъ въ отбываніи повинностей помѣщику. 15. Опредѣленіе караульныхъ и установленіе очередей. 16. Переходъ крестьянъ съ пашни на оброкъ. 17. Исправное отправленіе ямской гоньбы, содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и 18. Заведеніе и содержаніе пожарныхъ инструментовъ.

Другими же комитетами поименованы были только нѣкоторые изъ исчисленныхъ предметовъ.

Право и порядокъ собранія, и состоятельность рѣшеній *частныхъ* сходовъ.

Въ комитетскихъ проектахъ или не содержится никакихъ постановленій о правахъ и порядкѣ собиранія и состоятельности рѣшенія частныхъ сходовъ, или же на нихъ распространяются тѣ же правила, какъ и на общіе сходы. Другихъ же подробностей объ отдѣльныхъ сходахъ въ проектахъ не имѣется, кромѣ владимірскаго (6 членовъ), который содержитъ еще нѣкоторыя объ этомъ правила. По содержанію этого проекта, для законной силы приговоровъ, на отдѣльныхъ сельскихъ сходахъ необходимо, чтобы на сходѣ было не менѣе $^1/_3$ тягловыхъ крестьянъ; въ общинахъ же болѣе 50 дворовъ для этого достаточно не менѣе половины домохозяевъ. Созываются эти сходы старостою въ свободное отъ работъ время, кромѣ случаевъ безотлагательной надобности.

Всѣ дѣла рѣшаются окончательно приговоромъ схода простымъ большинствомъ, кромѣ дѣлъ объ удаленіи изъ общества порочныхъ и по отчужденію общинной земли. Первыя рѣшаются большинст-

вомъ $^{2}/_{3}$ присутствующихъ на сходѣ и подлежатъ повѣркѣ крестьянскаго депутата, избираемаго поселянами каждаго уѣзда, для охраненія своихъ правъ и интересовъ, внѣ общественнаго управленія. Опредѣленія же объ отчужденіи общинной собственности могутъ быть постановлены только большинствомъ $^{3}/_{4}$ всѣхъ домохозяевъ общины и представляются на утвержденіе общественнаго приходскаго схода. Приговоры схода не имѣютъ опредѣленныхъ формъ и могутъ быть словесные.

Вслѣдствіе возбужденныхъ губернскими комитетами вопросовъ, Редакціонныя Коммиссіи подвергли обсужденію слѣдующіе предметы:

1) *Составъ сельскаго схода* ([75]).

Изъ представленныхъ губернскими комитетами проектовъ видно, что одни изъ нихъ предполагали въ каждомъ сельскомъ обществѣ одинъ общественный сходъ; большая же часть допускала сверхъ того и отдѣльные сходы, преимущественно для обсужденія и рѣшенія хозяйственныхъ дѣлъ, частныхъ нуждъ и интересовъ каждаго селенія.

([75]) При этомъ Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на подходящія статьи нашихъ дѣйствующихъ законовъ, а именно: общее учрежденіе сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія о сельскомъ сходѣ:

При каждомъ сельскомъ обществѣ (*) учреждается сельскій сходъ, который составляется изъ сельскаго старшины, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ по два отъ каждыхъ 10 дворовъ; для раздѣла же общественныхъ земель на сельскій сходъ приглашаются, кромѣ выборныхъ, прочіе домохозяева, а для дѣлъ рекрутскихъ и родители, попечители и воспитатели внесенныхъ въ призывные рекрутскіе списки, и сами внесенные (стт. 4995, 4997 и 4999 т. II, ч. I). Если дѣло касается до исключительныхъ выгодъ или тягостей одного или нѣсколькихъ селеній общества, то сельскій сходъ составляется изъ сельскаго старшины и домохозяевъ этихъ селеній. Сюда относятся: раскладка податей, повинностей и сборовъ между хозяевами селенія, имѣющаго отдѣльное владѣніе землею; уполномочіе довѣренностью для хожденія по дѣламъ селенія; мѣры по управленію мірскими оброчными статьями, и т. п. (ст. 4998). Сельскій сходъ собирается одинъ разъ чрезъ три года, для выборовъ, въ началѣ ноября, и, сверхъ того, три раза въ году, кромѣ собраній по рекрутскому уставу: въ январѣ, для раскладки податей, повинностей и т. п.; въ исходѣ апрѣля или въ началѣ мая—для распредѣленія полей и пр., въ сентябрѣ или началѣ октября, для составленія приговоровъ о потребностяхъ мірскихъ расходовъ и пр. Исключенія допускаются въ случаяхъ чрезвычайныхъ (ст. 5001). Предметы сельскаго схода: 1) сельскіе выборы; 2) увольненіе членовъ общества и пріемъ новыхъ; 3) назначеніе опекуновъ и ежегодный учетъ ихъ; 4) раздѣлъ земель; 5) постановленія о мірскихъ

(*) Сельское общество учреждается въ каждомъ большомъ селеніи, не смотря на число душъ; малолюдныя селенія или соединяются въ одно общество съ большимъ селеніемъ, или изъ нихъ составляются отдѣльныя общества. Если же малолюдное селеніе, по дальнему разстоянію, не можетъ быть соединено въ общество съ другими, то оно составляетъ особое сельское общество.

Нѣкоторые изъ комитетовъ, принимавшихъ волость, какъ посредствующую инстанцію между сельскимъ обществомъ и уѣзднымъ управленіемъ, а также соединявшихъ общества въ округи, устанoвляли въ своихъ проектахъ и волостные или окружные сходы или собранія.

Учрежденіемъ сельскаго управленія государственныхъ имуществъ установлены два схода: „сельскій и волостной“ или „участковый“ сходъ (стт. 4577 и 4994 т. II, ч. 1), независимо отъ особенныхъ сходовъ государственныхъ крестьянъ для рекрутской повинности (ст. 1136 т. IV) и частныхъ, большихъ и малыхъ, для мірскихъ выборовъ (ст. 574 III т. уст. о служ. по выборамъ).

Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что Редакціонными Коммиссіями приняты въ сельскомъ управленіи два схода: сельскій и волостной. Поэтому надлежало опредѣлить прежде всего: а) изъ какихъ лицъ должны составляться сельскіе и волостные сходы, и б) какими условіями должно ограничиваться право на участіе въ этихъ сходахъ (76).

а) *Лица, составляющія сельскіе и волостные сходы.*

Губернскіе комитеты, установлявшіе различнымъ бразомъ число сходовъ въ сельскомъ управленіи, разнообразно предполагали и составъ ихъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) изъ домохозяевъ; 2) изъ лицъ, которыхъ право голоса на сходѣ опредѣляется существующимъ обычаемъ въ деревняхъ; 3) изъ тягловыхъ; 4) изъ всѣхъ членовъ общества; 5) изъ сельскихъ начальниковъ; 6) изъ выборныхъ; 7) изъ всѣхъ должностныхъ и выборныхъ отъ домохозяевъ.

Въ учрежденіи управленія государственныхъ крестьянъ вообще *сельскій* сходъ составляется изъ сельскаго старшины, старостъ, сборщика податей, смотрителя магазина и выборныхъ, которые назначаются изъ государственныхъ крестьянъ, къ сельскому обществу принадлежащихъ, по два отъ каждыхъ 10 дворовъ, порядкомъ, опредѣленнымъ для сельскихъ выборовъ (ст. 4996); а *волостной* сходъ, въ присутствіи волостнаго головы, изъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ волости, полагая одного изъ четырехъ человѣкъ, назначен-

оброчныхъ статьяхъ и о другихъ предметахъ, относящихся до хозяйства; 6) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ; 7) назначеніе сбора на мірскіе расходы; 8) раскладка податей, повинностей и сборовъ; 9) мѣры для взысканія недоимокъ; 10) разсмотрѣніе отчетовъ сборщика податей и смотрителя хлѣбнаго магазина; 11) дѣла по отправленію рекрутской повинности, и 12) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ (ст. 5000). Для сельскаго схода назначаются воскресные и праздничные дни, до начатія или по окончаніи божественной литургіи (ст. 5003). Сельскій сходъ тогда только можетъ приступать къ рѣшенію дѣла, когда въ собраніи его находится не менѣе 2/3 крестьянъ, имѣющихъ право быть на немъ и подавать голосъ. Въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя по разсматриваемому дѣлу подлежатъ отчету или отвѣту. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства, даетъ перевѣсъ голосъ старшины (стт. 5012, 5014 и 5015).

(76) Марковичъ полагалъ, что сходы крестьянъ, называемые: одинъ — мірскимъ, а другой — волостнымъ, должны бы называться оба „мірскими“; одинъ, если онъ будетъ нуженъ, именуется „сельскимъ мірскимъ“, а другой — „волостнымъ мірскимъ“.

ныхъ на сельскій сходъ, что составитъ одного съ двадцати дворовъ. По дѣламъ рекрутской повинности на волостномъ сходѣ присутствуютъ по уставу рекрутскому и другія поименованныя въ немъ лица (ст. 4656).

Мы видѣли, что въ предъидущей главѣ Редакціонныя Коммиссіи приняли, что въ сходахъ участвуютъ въ сельскомъ — сельскій староста, въ волостномъ—старшина, занимая на нихъ первое мѣсто.

При разрѣшеніи этого существеннаго въ крестьянской администраціи вопроса: изъ кого должны состоять сельскіе и волостные сходы, главнѣйшимъ образомъ представлялись на видъ тѣ начала, которыя Ред. Ком. приняли уже въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ предположеній своихъ по устройству крестьянскаго управленія, а именно: дарованіе сельскимъ обществамъ возможно полнаго и дѣйствительнаго самоуправленія общественнаго; возможно большее устраненіе вліянія администраціи на мірскія дѣла и, наконецъ, отвѣтственность всѣхъ, избираемыхъ въ должности, лицъ предъ цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ. Эти начала прямо ведутъ къ заключенію, что каждому члену общества должно быть, по возможности, предоставлено прямое участіе въ такомъ собраніи, гдѣ обсуживаются и рѣшаются всѣ дѣла, учреждающія и постоянно обновляющія общественное и хозяйственное управленіе крестьянъ, гдѣ происходитъ повѣрка дѣйствій лицъ, избираемыхъ въ общественныя должности, и гдѣ всѣ постановленія такъ тѣсно связаны съ обезпеченіемъ и выгодами каждаго отдѣльнаго лица въ обществѣ. Допущеніе на *сельскіе* сходы однихъ выборныхъ (депутатовъ) отъ крестьянъ было бы противно приведеннымъ началамъ и едва ли было бы удобно; не говоря о томъ, что для такого порядка потребовались бы новые сходы, не допускаемые въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, нельзя, кажется, не согласиться и съ тѣмъ, что такія выборныя лица не могутъ вообще достаточно представлять въ сельскомъ собраніи всѣхъ частныхъ интересовъ, сліяніе которыхъ обусловливаетъ потребности и нужды всего общества. Къ тому же каждый, избранный сходомъ, обращается нѣкоторымъ образомъ въ отдѣльное уже отъ общества лицо и получаетъ нѣкоторую степень власти, которая могла бы сдѣлать изъ него какъ бы чиновника, еслибы, въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, не удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдержать въ общественномъ бытѣ крестьянъ желаемый характеръ полнаго самоуправленія. Для устраненія всего этого Ред. Ком. полагали справедливымъ на *сельскіе сходы*, кромѣ старосты и другихъ должностныхъ лицъ, допустить по одному человѣку отъ каждаго двора преимущественно изъ домохозяевъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, составъ сельскаго схода долженъ опредѣляться существующимъ *мѣстнымъ обычаемъ*, а не закономъ, который, опредѣляя составъ схода, будетъ представлять собою насиліе и притомъ безполезное.

Такъ, *Безобразовъ* полагалъ, что „на мірской (сельскій) сходъ „должны быть допущены всѣ тягловые крестьяне, а не по одному съ „каждаго двора“, потому что на мірскомъ сходѣ иногда могутъ рѣшаться дѣла, въ которыхъ интересы младшихъ братьевъ расходятся съ

интересами старшихъ: надобно всѣмъ имъ дать право голоса. Ограниченіе это можетъ быть сильнымъ побужденіемъ къ семейнымъ раздѣламъ. „Впрочемъ законъ, утверждая за всѣми тягловыми крестьянами право присутствовать на мірскомъ сходѣ, не долженъ „стѣснять дѣйствующаго въ каждой мѣстности обычая".

Офросимовъ и кн. Волконскій объясняли, что такъ какъ мірскіе сходы должны имѣть въ своемъ вѣдѣніи однѣ хозяйственныя дѣла, то составъ ихъ долженъ опредѣляться не иначе, какъ существующимъ въ деревнѣ обычаемъ. Если признать, что на мірскомъ сходѣ можетъ быть только одинъ человѣкъ изъ двора, то это значитъ отдать остальныхъ въ крѣпость къ этому лицу. Во дворѣ живетъ десять человѣкъ; кто же пойдетъ на сходъ? Регламентировать избраніе домохозяина; опредѣлять право домашней жизни,—значитъ дѣлать изъ каждой избы казарму! „Лучше предоставить опредѣленіе состава мірскаго схода существующему обычаю и дать этимъ учрежденіямъ „развиваться свободно и согласно требованіямъ самой жизни".

Унковскій повторялъ тоже; онъ полагалъ, что мірской сходъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи однѣ хозяйственныя дѣла; составъ его долженъ опредѣляться не иначе, какъ существующимъ въ деревнѣ обычаемъ. Опредѣлить его составъ закономъ есть насиліе, и насиліе совершенно безполезное. Если признать, что на мірскомъ сходѣ имѣетъ право быть только одинъ человѣкъ изъ двора, то это значитъ отдать остальныхъ въ крѣпостную зависимость этого лица. Въ дворѣ живетъ иногда до десяти крестьянъ, да и дай Богъ, чтобы жили. Наши крестьяне богаты только при многочисленности семей. Кто же пойдетъ на сходъ въ такомъ случаѣ? Тотъ, кто сильнѣе всѣхъ физически. А если такъ, то куда идти жаловаться на его своеволіе? —Къ тому же мірскому сходу, который состоитъ изъ сильныхъ! Что жъ это за порядокъ? Такое постановленіе дѣлаетъ раздѣлы семей выгодными и даже необходимыми для сохраненія личной свободы. Вѣдь это ведетъ къ пролетаріату. Что же дѣлать для избѣжанія насилія? Неужели регламентировать избраніе домохозяина, опредѣлять строго права домашней жизни и дѣлать изъ каждой избы казарму? *Унковскій* полагалъ, что „лучше всего предоставить опредѣленіе состава мірскаго схода существующему обычаю и дать „этому учрежденію развиваться свободно и согласно требованіямъ „самой жизни". Можетъ быть требованія жизни призовутъ и женщинъ въ участію въ деревенскихъ дѣлахъ? Это предположеніе имѣетъ неоспоримый практическій смыслъ въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне занимаются отхожими промыслами и гдѣ, зачастую, въ цѣлой деревнѣ нѣтъ ни одного мужчины.

Тридцать шесть членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія (75)

(75) Скарятинъ, Мининъ, Миклашевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хвостовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановѣцкій, Умовъ, Дягилевъ, Пенскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Влударовъ, Литвиновъ, Хлюстинъ, Жуковскій, гр. Тызенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ и Соколовъ-Бородкинъ.

полагали, что если допустить на сельскіе сходы по одному крестьянину отъ каждаго двора, какъ это предположено Редакціонными Коммиссіями, то лучшіе домохозяева, на которыхъ обыкновенно падаетъ самая большая доля повинностей, не будутъ имѣть достаточнаго вліянія на рѣшеніе дѣлъ, и такимъ образомъ всѣ приговоры сходовъ перейдутъ во власть однотягольныхъ крестьянъ, людей, большею частію бѣдныхъ, охотниковъ до передѣла полей, и противниковъ всякой денежной раскладки на предметы общественной надобности. Поэтому, было бы полезнѣе, „призывая всѣхъ домохо- „зяевъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, предоставить нѣко- „торыя преимущества многотягловымъ крестьянамъ", постановивъ, что 2-хъ и 3-хъ-тягольный дворъ даетъ своему представителю на сходѣ два голоса, 4-хъ и 5-ти-тягольный — три голоса, и т. д. Это преимущество содѣйствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ предотвращенію семейныхъ раздѣловъ, столь вредныхъ и разорительныхъ въ крестьянскомъ быту.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія, объясняли, что предоставить крестьянамъ составлять сельскіе сходы исключительно на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ, они не считаютъ удобнымъ и возможнымъ уже потому, что, по разнообразію этихъ обычаевъ, въ случаѣ жалобъ и споровъ, могутъ встрѣтиться большія затрудненія въ повѣркѣ правильности составленныхъ на сходахъ приговоровъ. Безъ основнаго руководящаго правила, въ этомъ отношеніи, обойтись нельзя. Необходимо только, чтобъ оно было а) наиболѣе общее и б) наименѣе стѣснительное. Этимъ двумъ условіямъ, по мнѣнію Ред. Ком., удовлетворяетъ положеніе ихъ, по которому сельскій сходъ составляется, кромѣ должностныхъ лицъ, изъ крестьянъ, по одному отъ каждаго двора, принадлежащаго къ составу сельскаго общества. Учрежденіе въ такомъ видѣ схода есть *наиболѣе общее*, потому что оно нынѣ существуетъ въ большей части помѣщичьихъ имѣній; оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *наименѣе стѣсняетъ мѣстные обычаи* предоставленіемъ участія на сходѣ, по возможности, каждому члену общества, и отсутствіемъ подробныхъ правилъ относительно качествъ и условій того лица, которое должно быть на сходѣ представителемъ двора. Между тѣмъ, въ каждомъ членѣ схода, сельское общество будетъ имѣть полнаго представителя частныхъ и личныхъ интересовъ не только его самаго, но и всѣхъ другихъ лицъ, живущихъ съ нимъ въ одномъ дворѣ; ибо совмѣстное жительство въ крестьянскомъ быту, конечно, желательно только подъ условіемъ добраго согласія, взаимнаго довѣрія и сходства выгодъ всѣхъ членовъ крестьянской семьи. А въ такомъ случаѣ семья эта нисколько не затруднится уполномочить кого-нибудь изъ среды своей присутствовать на сходахъ и, безъ сомнѣнія, будетъ далека отъ мысли считать себя въ крѣпостной зависимости того лица, которое за нее должно являться на сходъ. Вводить же въ Положеніе правила о счетѣ голосовъ по тягламъ, на сходахъ, Ред. Ком. считали неудобнымъ, такъ какъ раздѣленіе дворовъ на тягла не есть повсемѣстный обычай; тамъ же, гдѣ оно существуетъ, уравненіе вліянія на сходахъ однотягловыхъ крестьянъ съ многотягловыми гораздо ближе и вѣрнѣе опредѣлится самими

крестьянами, тѣмъ порядкомъ, который принятъ въ каждой мѣстности. Всякія же постановленія по этому предмету будутъ только излишнею и стѣснительною регламентаціею.

Названные выше *тридцать шесть членовъ* замѣчали также, что „постановленія о сельскихъ сходахъ не могутъ относиться къ губерніямъ, съ участковымъ или подворнымъ хозяйствомъ, и поэтому, въ сказанныхъ губерніяхъ, должны быть только волостные сходы“.

Редакціонныя Коммиссіи возразили на это замѣчаніе, что оно есть слѣдствіе ошибочнаго опредѣленія общества, которое члены эти смѣшиваютъ съ поземельною общиною.

Что касается до *волостнаго схода*, предметы вѣдомства котораго составляютъ не столько интересы каждаго лица порознь, сколько согласованіе между собою выгодъ цѣлыхъ селеній или деревень, образующихъ волость, то Редакціонныя Коммиссіи сознавали, что составные элементы этого схода не могутъ не быть различны отъ элементовъ сельскаго схода. Точно такъ же, какъ въ этомъ послѣднемъ представляется необходимость для каждаго домохозяина высказывать и защищать свои личные интересы, точно такъ же на волостномъ сходѣ необходимы лица, съ одной стороны, хорошо знакомыя съ потребностями цѣлой волости и составныхъ частей ея, а съ другой являющіяся самостоятельными защитниками интересовъ каждой деревни, обязанной удовлетворять общія волостныя потребности. Самое число ихъ, по необходимости, должно быть ограниченное.

При этомъ Ред. Ком. долго колебались между двумя различными воззрѣніями: исключительнымъ образованіемъ волостнаго схода изъ однихъ стариковъ, призываемыхъ къ участію въономъ на основаніи какой либо заранѣе установленной очереди, или введеніемъ выборнаго начала, принятаго учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ. Послѣ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса, Ред. Ком. пришли къ тому убѣжденію, что должно быть принято выборное начало, и что кромѣ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, число крестьянъ, на волостной сходъ высылаемыхъ каждымъ селеніемъ, деревней или поселкомъ, всего вѣрнѣе можетъ быть опредѣлено соотвѣтственно числу населенія; при этомъ однако должно быть тщательно наблюдаемо, чтобы и самая малая деревня или поселокъ не была лишена представителя на волостномъ сходѣ. Руководствуясь этимъ правиломъ Ред. Ком. предположили составить волостной сходъ, подъ предсѣдательствомъ старшины, изъ крестьянъ въ числѣ одного отъ каждыхъ 5 дворовъ, въ селеніяхъ гдѣ числится до 500 душъ, отъ 10 дворовъ—гдѣ болѣе 500 душъ и отъ 15 дворовъ—гдѣ свыше 1000 душъ. Отъ поселковъ же, гдѣ менѣе 5 дворовъ присылается также одинъ крестьянинъ.

Тѣ же *тридцать шесть членовъ*, возражая на эти соображенія Редакціонныхъ Коммиссій, замѣтили, что въ волостной сходъ слѣдовало бы избирать одного представителя отъ каждыхъ 10 голосовъ.

Редакціонныя Коммиссіи объясняли на это, что такъ какъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, члены не приводятъ никакихъ доводовъ, то они, съ своей стороны, не видѣли особенныхъ причинъ къ

измѣненію постановленныхъ ими по этому предмету правилъ, тѣмъ болѣе, что и по вѣдомству государственныхъ имуществъ выбираются на сельскіе сходы, соотвѣтствующіе по объему и значенію волостнымъ сходамъ, предположеннымъ Редакціонными Коммиссіями, также по одному представителю отъ пяти дворовъ (т. II. общ. губ. учрежд., стт. 4996 и 4998).

Тѣ же члены находили необходимымъ положительно выразить, что всѣ крестьяне, вышедшіе изъ состава хозяйственной общины, покупкою поземельнаго участка, или поступленіемъ въ долгосрочные арендаторы, пользуются *правомъ личнаго участія* на волостномъ сходѣ, доколѣ они состоятъ въ административномъ составѣ волости. Весьма трудно ожидать, говорятъ они, чтобы человѣкъ, выдѣлившійся изъ общины, былъ когда либо избранъ въ представители отъ бывшихъ его сочленовъ, потому что онъ уже не связанъ съ ними никакими общими интересами. Поэтому, если правительство имѣетъ въ виду содѣйствовать развитію мелкой собственности, то „слѣдуетъ дать особое мѣсто и значеніе въ волостной администра„ціи лицамъ, выходящимъ изъ сельской общины", во-первыхъ, потому, что они своимъ трудолюбіемъ и зажиточностью представляютъ уже нѣкоторую гарантію самостоятельности; во вторыхъ — потому, что участіе ихъ на сходахъ можетъ придать всѣмъ общественнымъ рѣшеніямъ тотъ характеръ умѣренности и практическаго здраваго смысла, который лежитъ въ основаніи всякой личной собственности.

На это Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что редакція предположенія о составѣ волостнаго схода отнюдь не исключаетъ отъ участія въ волостныхъ сходахъ крестьянъ — личныхъ собственниковъ. Необходимость такого участія истекаетъ сама собою изъ постановленій Ред. Ком. о принадлежности къ сельскому обществу крестьянъ — личныхъ собственниковъ.

Въ предположенномъ составѣ волостнаго схода, по необходимости, должно быть допущено исключеніе на тотъ только случай, гдѣ самый предметъ схода измѣняетъ свой характеръ и вмѣсто вопроса, представляющаго интересъ исключительно общественный, слишкомъ тѣсно связывается съ интересомъ чисто личнымъ; таковъ вопросъ объ отправленіи рекрутской повинности. Здѣсь, примѣняясь къ учрежденію государственныхъ крестьянъ, необходимо допустить непосредственное участіе на сходѣ не только стариковъ и всѣхъ домохозяевъ, но и самихъ крестьянъ, назначаемыхъ въ рекруты, равно какъ и опекуновъ надъ тѣми изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ родителей.

Впрочемъ само собою разумѣется, что при очевидной необходимости сохранить на время старый очередной порядокъ отправленія рекрутской повинности, послѣднее не можетъ быть безусловно связано съ волостнымъ устройствомъ; напротивъ, должно быть временно допущено сохраненіе всѣхъ прежде существовавшихъ рекрутскихъ участковъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ велась и хранилась постоянная между крестьянами рекрутская очередь. Такіе отдѣльные рекрутскіе участки должны имѣть и свой отдѣльный сходъ по отправленію рекрутской повинности.

Относительно принятаго Редакціонными Коммиссіями правила, что по дѣламъ, касающимся отправленія рекрутской повинности, до-

пускаются къ непосредственному участію лица, которыя предназначаются въ рекруты, *тридцать шесть членовъ* находили, что вмѣсто того слѣдовало бы дать право голоса на сходахъ родителямъ ихъ, такъ какъ эти послѣдніе могутъ и не быть въ числѣ уполномоченныхъ на сходы. Этимъ способомъ будетъ гораздо болѣе обезпечена правильность составленія очередныхъ списковъ, потому что назначаемые въ рекруты часто, по молодости своей, не будутъ въ состояніи защититься отъ произвольной отдачи ихъ въ военную службу. Но при отсутствіи означенныхъ лицъ, конечно, слѣдуетъ предоставить имъ самимъ присутствовать на сходахъ, съ правомъ голоса.:

Изъясняемая здѣсь мысль положительно принята Редакціонными Коммиссіями (см. главу о рекрутской повинности), съ которою и согласовано постановленіе, подавшее поводъ къ приведенному замѣчанію.

Затѣмъ возникалъ вопросъ: должны ли быть *два отдѣльные мірскіе схода* — сельскій и волостной, и въ томъ случаѣ, когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, т. е. когда волость не будетъ подраздѣляться на отдѣльныя сельскія общества?

Еще въ общихъ соображеніяхъ своихъ, (изложенныхъ въ главѣ 1-й) Ред. Коммиссіи выразили мысль, что когда административное общество (волость) совпадаетъ съ поземельною общиною (сельскимъ обществомъ), то одинъ и тотъ же „міръ" долженъ рѣшать всѣ общественныя дѣла, а потому здѣсь предстояло только развить дальнѣйшимъ образомъ это первоначальное указаніе.

Естественно, что при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, когда и хозяйственная и административная единицы, такъ сказать, сольются въ одномъ и томъ же географическомъ пространствѣ,—частныхъ потребностей или интересовъ сельскаго общества отдѣльно отъ волости не можетъ быть, и слѣдовательно различіе дѣлъ волостнаго и сельскаго сходовъ само собою отпадаетъ, а стало быть нѣтъ и основанія къ учрежденію двухъ сходовъ. Если же установить на одномъ и томъ же пространствѣ, въ однѣхъ и тѣхъ же границахъ владѣнія, гдѣ существуютъ одни и тѣ же общественные интересы, два схода, то неизбѣжно произойдутъ столкновенія между этими сходами, какъ бы точно ни были разграничены дѣла того и другаго, и даже весьма вѣроятно, что съ теченіемъ времени волостной сходъ получилъ бы нѣкоторую степень власти надъ сельскимъ сходомъ, какъ высшая инстанція, и лишилъ бы его принадлежащей ему самостоятельности. Во всякомъ же случаѣ такой порядокъ влечетъ за собою значительное осложненіе внутренняго управленія общества, не оправдываясь существенною необходимостію.

Такимъ образомъ, при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, представляется необходимымъ учредить только одинъ сходъ; но при этомъ возникалъ вопросъ: какой долженъ быть составъ его, т. е. долженъ ли онъ состоять (кромѣ лицъ должностныхъ) изъ выборныхъ, какъ это предполагается для волостнаго схода, или изъ всѣхъ крестьянъ (по одному съ каждаго двора), какъ это постановлено для сельскаго схода? При совершенной однородности всѣхъ

общественныхъ интересовъ, въ волости, совпадающей съ сельскимъ обществомъ, — интересовъ, всегда примыкающихъ болѣе или менѣе къ землевладѣнію, соображенія о необходимости предоставленія прямаго участія въ сельскомъ сходѣ каждому члену общества сохраняютъ всю свою силу и въ примѣненіи къ настоящему вопросу. На это можетъ быть сдѣлано только одно возраженіе, именно, что при такомъ составѣ схода, онъ будетъ слишкомъ многочисленъ, и вслѣдствіе того можетъ встрѣтиться при разсмотрѣніи на ономъ дѣлъ затрудненіе въ постановленіи приговоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ менѣе лицъ, участвующихъ на сходѣ, тѣмъ легче обсужденіе на ономъ всякаго дѣла. Но, съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что волостной сходъ, составленный изъ выборныхъ, есть учрежденіе, создаваемое закономъ, и менѣе еще знакомое народу, чѣмъ уже существующій, и сродный его понятіямъ, нравамъ и преданіямъ сельскій, мірской сходъ. Тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, послѣднее имѣетъ уже свой міръ, который въ полномъ составѣ рѣшаетъ дѣла, связанныя съ его хозяйствомъ, и при этомъ не затрудняется своею многочисленностію.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Ред. Ком. опредѣлили, что при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, т. е. когда волость не подраздѣляется на отдѣльныя общества, особаго волостнаго схода не учреждается, и всѣ предметы, отнесенные къ вѣдомству волостнаго схода (см. конецъ главы), подлежатъ рѣшенію сельскаго схода.

Тридцать шесть членовъ объясняли, что касательно предсѣдательства на сходахъ слѣдовало бы добавить, что въ дѣлахъ по учету должностныхъ лицъ и по разсмотрѣнію принесенныхъ на нихъ жалобъ первое мѣсто должно принадлежать тому лицу, которому будетъ порученъ главный надзоръ за волостною администраціею; при чемъ ему предоставляется право передавать предсѣдательство на сходѣ одному изъ должностныхъ крестьянъ волости, по собственному его усмотрѣнію.

Редакціонныя Коммиссіи не согласились съ такимъ предположеніемъ потому, что оно не оправдывается существенною необходимостью, а между тѣмъ въ практическомъ примѣненіи встрѣтитъ важныя неудобства. Назначеніе отъ мѣстнаго учрежденія особаго предсѣдателя на сходы для учета должностныхъ лицъ и разбора принесенныхъ на нихъ жалобъ, съ одной стороны, замедлило бы созывъ схода въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо немедленное и строжайшее разслѣдованіе жалобъ, принесенныхъ на должностныя лица, и подало бы благовидный поводъ къ различнаго рода злоупотребленіямъ, напр. къ уничтоженію слѣдовъ и доказательствъ противозаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, прежде собранія схода, а съ другой стороны, безъ особенной нужды, обременяло бы мѣстныя учрежденія, на которыя и безъ того возлагается уже много обязанностей на основаніи составляемаго Положенія. А потому Ред. Ком. полагали предоставить первое мѣсто на сходахъ, въ упомянутыхъ случаяхъ, на сельскихъ — волостному старшинѣ, а на волостныхъ — одному изъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины (при совпаденіи сельскаго общества съ волостью),

по взаимному между ними соглашенію, а въ случаѣ несогласія, старшему по лѣтамъ.

б) *Условія, ограничивающія право на участіе въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ.*

Въ Положеніяхъ комитетовъ встрѣчается ограниченіе права участвовать въ сходахъ возрастомъ. Нѣкоторые изъ нихъ устанавливали правила, по которымъ устраняются отъ участія въ сходахъ крестьяне неблагонадежные и неисправные, навсегда или на опредѣленное время; другіе предоставляли такое право устраненія міру или по требованію начальника общества, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и старостѣ, какъ напримѣръ за нарушеніе порядка на сходѣ.

Въ общемъ учрежденіи сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ, гдѣ вся система управленія основана на выборахъ, нѣтъ прямаго ограниченія права участвовать въ сходахъ, а только постановлено, что въ приговорахъ не могутъ участвовать тѣ лица, которыя, по разсматриваемому дѣлу, подлежатъ отчету или отвѣту (ст. 5014). Тѣ же, которыя на сходѣ нарушатъ порядокъ, по приказу схода, выводятся изъ собранія и подвергаются взысканію денежной пени, на основаніи сельскаго судебнаго устава (уст. казен. сел., ст. 5007). Но потеря права участвовать въ выборахъ, закономъ опредѣляемая для крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, есть послѣдствіе лишенія по суду нѣкоторыхъ лично или по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 54, XV т., улож. о наказ. угол. и исправ.).

По принятому въ управленіи государственныхъ крестьянъ началу ограниченія крестьянскаго самоуправленія участіемъ въ дѣлахъ ихъ различныхъ властей, самое лишеніе права участвовать въ сходахъ и слѣдовательно въ управленіи общественными дѣлами было подчинено только судебнымъ постановленіямъ. Такое правило конечно служило косвеннымъ средствомъ для огражденія крестьянскаго общества отъ внѣшняго административнаго произвола. Теперь, когда однимъ изъ главныхъ условій общественнаго управленія принимается возможное устраненіе всякаго излишняго вліянія чиновниковъ на крестьянскія дѣла, нѣтъ основанія ограничивать чѣмъ либо право самихъ крестьянъ на удаленіе отъ своихъ дѣлъ незаслуживающихъ довѣрія своихъ сочленовъ. Нельзя конечно отвергать, что въ настоящее время самый неблагонадежный членъ общества, въ силу охранительныхъ формъ и обрядовъ суда, весьма часто избѣгаетъ строгости приговора его, не только не пріобрѣтая черезъ это уваженія своихъ односельцевъ, но можетъ быть еще болѣе становясь за то въ ихъ мнѣніи предметомъ всеобщаго недовѣрія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній представлялось необходимымъ: предоставить самимъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ право временно отстранять неблагонадежныхъ крестьянъ отъ участія въ сходахъ. Само собою разумѣется однако, что лишеніе крестьянина мірскою властію этого права участія въ сходахъ не влечетъ за собою для него потери другихъ какихъ либо правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, такъ какъ наложеніе на человѣка такого рода лишенія правъ, являясь ограниченіемъ его

гражданскихъ правъ вообще, можетъ принадлежать исключительно одному только суду.

2) *Предметы вѣдомства и кругъ дѣйствія сельскихъ и волостныхъ сходовъ.*

Одни изъ губернскихъ комитетовъ исчисляли предметы вѣдомства общественныхъ сельскихъ сходовъ довольно подробно, другіе, какъ мы видѣли, ограничивались краткими указаніями.

Въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ предметы вѣдомства сельскаго схода суть слѣдующіе: 1) сельскіе выборы; 2) увольненіе членовъ общества и пріемъ новыхъ; 3) назначеніе опекуновъ и ежегодный учетъ ихъ; 4) раздѣлъ земель; 5) постановленія о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ и о другихъ предметахъ, относящихся до хозяйства; 6) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ; 7) назначеніе сбора на мірскіе расходы; 8) раскладка податей, повинностей и сборовъ; 9) мѣры для взысканія недоимокъ; 10) разсмотрѣніе отчетовъ сборщика податей и смотрителя хлѣбнаго магазина; 11) дѣла по отправленію рекрутской повинности, и 12) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ (ст. 5000). За этимъ волостному или участковому сходу предоставлены означеннымъ учрежденіемъ только: 1) волостные выборы и 2) дѣла по части рекрутской повинности (ст. 4657).

По заключенію предъидущей главы принято Редакціонными Коммиссіями, что сходамъ волостнымъ въ предѣлахъ волостныхъ дѣлъ, а сельскимъ въ предѣлахъ сельскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ, вся учредительная власть и вообще главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства. Прилагая это начало къ тому существенному различію, принятому въ предъидущихъ главахъ между *сельским* управленіемъ и *волостнымъ*, различію, основанному, главнѣйшим образомъ, на совершенно особенномъ характерѣ дѣятельности каж даго изъ нихъ, Ред. Ком. признали нужнымъ постановить, что *сел скому сходу* должны подлежать всѣ учредительныя дѣла и главно распоряженіе по внутреннему устройству въ хозяйственномъ отн шеніи, т. е. дѣла этого рода, находящіяся въ связи съ общинным пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями, предоставленны въ надѣлъ крестьянамъ; а *волостному сходу* — преимуществен отношенія крестьянъ къ правительству, касающіяся гражданск жизни крестьянъ, какъ членовъ волости. Такимъ образомъ предме вѣдомства сходовъ опредѣлятся въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Для сельскаго схода:*

1) Выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выбо ныхъ на волостной сходъ; 2) предварительное заключеніе и при воры объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его, съ утвер денія мѣстной власти, какая будетъ указана Положеніемъ и в менное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ; 3) увольне членовъ изъ общества и пріемъ новыхъ членовъ въ порядкѣ, ка будетъ для этого закономъ установленъ; 4) назначеніе опекуновъ и печителей и повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣло 6) устройство вообще всѣхъ дѣлъ, относящихся до мірскаго хоз ства, какъ то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, раз

стываніе всѣхъ мірскихъ повинностей и т. п.; 7) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, мѣрахъ благоустройства, призрѣнія и распространенія грамотности; 8) принесеніе законнымъ порядкомъ — куда слѣдуетъ, жалобъ чрезъ выборныхъ на всѣ должностныя лица, какъ обществомъ избираемыя, такъ и учреждаемыя правительствомъ, а также и на частныя лица; 9) назначеніе сборовъ на сельскіе расходы и учетъ должностныхъ лицъ сельскимъ обществомъ избираемыхъ; 10) раскладка между членами сельскаго общества всѣхъ сборовъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, помѣщичьихъ, общественныхъ, казенныхъ, а также и рекрутской, тамъ гдѣ сельское общество будетъ составлять отдѣльный рекрутскій участокъ; 11) принятіе мѣръ ко взысканію и предупрежденію недоимокъ; 12) назначене ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій; 13) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ.

Независимо отъ общихъ сходовъ, въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ частію изъ домохозяевъ, платящихъ оброкъ, частію изъ отбывающихъ барщину, предоставляется тѣмъ и другимъ собираться на *частныхъ сходахъ* для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно денежной или натуральной повинности, отбываемой ими порознь.

б) *Для волостнаго схода:*

1) Волостные выборы; 2) удаленіе, на основаніи законовъ, вредныхъ членовъ общества; 3) постановленія о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до управленія волостью; 4) мѣры общественнаго призрѣнія и воспитанія, учреждаемыя для цѣлой волости и распоряженія по хлѣбнымъ волостнымъ магазинамъ; 5) принесеніе законнымъ порядкомъ, куда слѣдуетъ, жалобъ, чрезъ выборныхъ на всѣ должностныя лица, входящія въ составъ волостнаго управленія, а также учреждаемыя правительствомъ; 6) назначеніе сборовъ на потребности волостнаго управленія; 7) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 8) раскладка между сельскими обществами, составляющими волость, всѣхъ сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ казенныхъ, такъ земскихъ и общественныхъ, а также и рекрутской, тамъ гдѣ волость совпадаетъ съ рекрутскимъ участкомъ; 9) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости.

Право требовать удаленія изъ крестьянскаго общества вредныхъ его членовъ Ред. Ком. не рѣшились присвоить исключительно ни одному сельскому, ни одному волостному сходу. Они руководились при томъ — какъ съ одной стороны сознаніемъ важности подобныхъ рѣшеній и необходимости, по возможности, окружить ихъ нѣкоторыми охранительными для отдѣльнаго крестьянина формами, такъ съ другой стороны убѣжденіемъ, что всякій крестьянинъ, единовременно принадлежа двумъ обществамъ, сельскому и волостному, не можетъ быть изъ оныхъ удаленъ безъ того, чтобы то и другое общество было призвано произнести торжественное свидѣтельство въ его пользу или противъ него. Дальнѣйшее движеніе такого рода дѣлъ, какъ въ случаѣ единогласнаго свидѣтельства обо-

ихъ сходовъ, такъ и въ случаѣ ихъ разногласія, составитъ предметъ дальнѣйшихъ соображеній.

По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ слѣдующіе предметы не должны подлежать сужденію сельскаго схода.

а) *Семейные раздѣлы.* Они, по мнѣнію владимірскаго члена *Безобразова*, дѣло семьи, а не міра. Не давайте міру лежать тяжелымъ гнетомъ надъ личностью, говоритъ онъ. Семейные раздѣлы должны быть совершенно свободны и подлежать только нравственному вліянію родителей. Круговая порука въ отправленіи повинностей нисколько не оправдываетъ подчиненья семейныхъ дѣлъ мірскимъ приговорамъ. У міра есть много другихъ средствъкъ обезпеченію круговой поруки: матеріальное и должно обезпечиваться матеріальнымъ, а не нравственными отношеніями людей. Каково положеніе двухъ враждующихъ братьевъ, которымъ міръ приказываетъ жить вмѣстѣ потому, что при совмѣстномъ жительствѣ меньше расходовъ? Гдѣ жизнь непокойна и ослаблены нравственныя струны души, тамъ не можетъ быть и матеріальнаго благосостоянія.

Унковскій былъ того же мнѣнія. Онъ объяснялъ, что семейные раздѣлы свободныхъ лицъ должны быть совершенно свободны; держать людей въ одномъ семействѣ, противъ ихъ воли, есть одно изъ самыхъ величайшихъ насилій, какое только можетъ существовать при крѣпостномъ правѣ; и допустить этотъ порядокъ вещей на будущее время, значитъ отдать всѣхъ крестьянъ въ крѣпостное владѣніе мірскому сходу (или, лучше сказать, домохозяевамъ), если мірской сходъ будетъ состоять изъ однихъ домохозяевъ (семейное спокойствіе есть единственное счастіе, возможное для нашихъ крестьянъ въ ихъ незавидномъ положеніи, и передъ этимъ высшимъ интересомъ человѣка должны склониться всякіе денежные разсчеты). Если Редакціонныя Коммиссіи этимъ положёніемъ желаютъ обезпечить денежные взносы, то лучше допустить самыя строгія имущественныя взысканія; онѣ будутъ легче и сообразнѣе съ духомъ настоящаго преобразованія.

Семейные раздѣлы, какъ извѣстно, имѣютъ весьма вредное и разорительное вліяніе на наше крестьянское хозяйство, и часто возникаютъ вслѣдствіе случайныхъ, семейныхъ непріятностей. Въ этихъ дѣлахъ, по мнѣнію Ред. Ком., контроль самаго общества неизбѣженъ, по крайней мѣрѣ, на первое время, когда крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, необходимо будетъ, прежде всего, упрочить за собою матеріальное обезпеченіе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда раздѣлъ семействъ будетъ вызванъ болѣе настоятельною и существенною потребностью, а не прихотями, міръ и самъ не будетъ ставить препятствій къ такому раздѣлу. Нельзя, по мнѣнію Ред. Ком., видѣть въ сходѣ власть исключительно подавляющую личность въ пользу общества. Къ тому же, при очевидной невозможности жить нѣсколькимъ членамъ семьи вмѣстѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, хозяйство такой семьи не можетъ не страдать, а слѣдовательно и для общества выгоднѣе будетъ разрѣшать въ такихъ случаяхъ раздѣлы, что оно, по всей вѣроятности, хорошо и скоро пойметъ, съ свойственнымъ нашему народу практическимъ смысломъ. Кромѣ того, при

существованіи круговой поруки, которую отвергнуть нельзя, было бы несправедливо возлагать на міръ всю отвѣтственность по отбыванію повинностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишать его права предупреждать обѣдненіе отдѣльныхъ домовъ. Замѣнять же это право опредѣленіемъ самыхъ строгихъ имущественныхъ взысканій невозможно, по мнѣнію Ред. Ком., потому, что такого рода взысканія предполагаютъ извѣстную степень зажиточности, которой огромное большинство крестьянъ еще не имѣетъ; къ тому же оно повело бы къ новой регламентаціи, противъ которой сами члены губернскихъ комитетовъ говорятъ такъ сильно. Съ другой стороны, невозможно и исчисленіе въ законѣ случаевъ, когда раздѣлы не должны быть воспрещаемы.

б) *Назначеніе и утвержденіе къ круглымъ сиротамъ опекуновъ и повѣрка ихъ дѣйствій.*

Кошелевъ и согласившійся съ нимъ *С. С. Волковъ*, находили, что дѣла этого рода никакъ не могутъ зависѣть отъ сходовъ: во 1-хъ — потому, что онѣ не общаго интереса; во 2-хъ — потому, что распоряженія по этому дѣлу должны быть сдѣланы безъ потери времени; и въ 3-хъ — потому, что въ дѣлахъ частныхъ, до нѣкоторыхъ лицъ относящихся, личная отвѣтственность старосты или старшины лучше обезпечиваетъ правильность рѣшенія, чѣмъ приговоръ схода. Что касается до повѣрки дѣйствій опекуновъ, то на сходѣ она даже невозможна. Къ тому же дѣла этого рода на крестьянскихъ сходахъ никогда и не производились: къ круглымъ сиротамъ, не имѣющимъ ни крестныхъ отцовъ, ни родственниковъ, могутъ назначать опекуновъ старосты или старшины съ совѣта стариковъ.

в) *Удаленіе изъ сельскаго общества вредныхъ членовъ его.*

Костромскіе члены *Мироновъ* и *Лопухинъ* объясняли, что „если „мірскому обществу предоставляется увольнять своихъ членовъ и „принимать новыхъ, то справедливость требуетъ дать такое же право „и помѣщику, и постановленіе Ред. Ком. слѣдуетъ дополнить слова„ми: по приговору міра, или предложенію помѣщика.“ *Миронову и Лопухину* кажется, что нельзя отказать владѣльцу увольнять съ своей земли непріятнаго, а можетъ быть и опаснаго для него жителя, и вмѣсто его принимать другаго. Каждый владѣлецъ дома, говорятъ они, имѣетъ право удалить своего постояльца, каждый хозяинъ завода, или фабрики можетъ сослать своего работника за лѣность, ослушаніе, или нерадѣніе, или даже просто по желанію не имѣть его у себя, и притомъ безъ всякихъ формальностей. За что же одинъ помѣщикъ обязанъ терпѣть на своей землѣ, можетъ быть близь самаго жилища своего, насильственнаго постояльца, человѣка вреднаго и можетъ быть даже враждебнаго ему. Если уничтожаются права на личность, бывшія сословныя у дворянства и дававшія ему превосходство надъ крестьянами, то, по всей справедливости, нельзя отрицать равенства правъ. Предметы вѣдомства мірскихъ и волостныхъ сходовъ исчислены съ такою полнотою и подробностію, а порядокъ собраній и производство дѣлъ опредѣлено такъ ясно и отчетливо, что прибавить къ нимъ, кажется, по мнѣ-

нію *Лопухина и Миронова*, нечего, кромѣ желанія, чтобъ все это выполнялось съ точностію.

Напротивъ того, *тридцать шесть членовъ втораго приглашенія* полагали, что право удаленія можетъ быть предоставлено сходу только при существованіи общиннаго владѣнія, обязательныхъ повинностей и круговой поруки, такъ какъ, по отмѣнѣ означенныхъ условій, не будетъ никакого повода дозволить крестьянскому обществу такъ произвольно и безъ всякаго судебнаго разбирательства нарушать право состоянія своихъ сочленовъ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе, Редакціонныя Коммиссіи возразили, что изъ всѣхъ приведенныхъ членами условій „удаленія изъ „общества вредныхъ членовъ", собственно только одно, главнѣйшимъ образомъ, служитъ основаніемъ предоставляемаго сельскому обществу права такого удаленія, а именно: круговая порука. Правомъ этимъ, на основаніи общихъ постановленій о казенныхъ податяхъ и повинностяхъ, въ настоящее время пользуются и такія общества, гдѣ, какъ извѣстно, не существуетъ ни общиннаго владѣнія, ни обязательныхъ повинностей, въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ихъ члены губернскихъ комитетовъ. Чтобы круговая отвѣтственность, установленная общими для податныхъ сословій законами, не потеряла своей силы, необходимо также предоставить сельскому обществу означенное право, прямо истекающее изъ нея. Произволъ же, въ этомъ отношеніи, общества, ограниченъ тѣмъ, что приговоры сельскаго схода объ удаленіи вредныхъ членовъ сообщаются помѣщику, разсматриваются вмѣстѣ съ отзывомъ его мировымъ посредникомъ, и подлежатъ окончательному утвержденію губернскаго начальства. Притомъ, примѣръ обществъ городскихъ и свободныхъ сельскихъ обывателей показываетъ, что они пользуются правомъ своимъ удалять членовъ съ большою воздержностію и осмотрительностью, и нѣтъ причины предполагать, что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, будутъ въ этомъ отношеніи менѣе осторожны и справедливы.

г) *Назначенія ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій.*

Кошелевъ и согласившійся съ нимъ *С. С. Волковъ* объясняли, что сходъ можетъ постановить вообще, что нуждающимся крестьянамъ слѣдуетъ выдавать хлѣбъ или деньги; но сходъ не можетъ назначить, кому *именно* выдавать и *сколько*. Это должно быть поручено сельскому управленію, отвѣтственному передъ обществомъ. *Тридцать шесть членовъ* относили производство ссудъ къ обязанностямъ волостнаго правленія.

На это Ред. Ком. возразили, что редакція статьи, подавшей поводъ къ замѣчанію, что сходъ не можетъ назначать размѣра ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и другихъ вспомоществованій въ отдѣльности каждому члену общества, и что это есть дѣло сельскаго управленія, не обязываетъ сходъ принять тотъ или другой способъ назначенія пособій; она свободна отъ всякой регламентаціи и предоставляетъ сходу опредѣлять ссуды нуждающимся вообще, или поименно, какъ онъ сочтетъ для себя удобнѣе. А потому, Ред. Ком. полагали оставить статью эту безъ измѣненія, такъ какъ въ

настоящей редакціи ея она наименѣе стѣсняетъ сходъ въ его распоряженіяхъ.

Нѣкоторые члены гбб. кмм. полагали, что слѣдующіе предметы не могутъ подлежать сужденію ни сельскаго, ни волостнаго схода:

а) *Раскладка всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и рекрутской.* Всѣ подобныя дѣла, говорятъ *тридцать шесть членовъ*, не могутъ рѣшаться въ многочисленномъ собраніи людей, такъ какъ онѣ требуютъ спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія, а потому ихъ слѣдуетъ отнести къ обязанностямъ волостнаго правленія, непосредственнымъ начальникомъ котораго долженъ быть, по мнѣнію этихъ членовъ, помѣщикъ. — Рекрутская же повинность, по мнѣнію *Унковскаго*, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть довѣрена сельскому сходу, состоящему изъ слишкомъ близкихъ лицъ, чтобы быть безпристрастнымъ къ раскладкѣ этой тяжелой повинности.

Редакціонныя Коммиссіи возразили на это, что назначеніе этихъ повинностей и раскладка ихъ между сельскими обществами и въ сельскихъ обществахъ, отнесены ими къ предметамъ вѣдомства сходовъ волостнаго или сельскаго, по принадлежности, на томъ, между прочимъ, основаніи, что все количество повинностей, причитающееся съ каждаго общества, возлагается на него нераздѣльно, съ общею отвѣтственностію за отдѣльныхъ членовъ. Редакціонныя Коммиссіи кромѣ того находили, что такой порядокъ раскладки повинностей существуетъ уже нынѣ въ большей части помѣщичьихъ имѣній, какъ обычай, и принятъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, какъ законъ; притомъ, было бы, по ихъ мнѣнію, крайне несправедливо, при существованіи круговой поруки, устранять сходы отъ участія въ подобныхъ дѣлахъ, съ передачею этихъ послѣднихъ вѣдѣнію волостнаго правленія, на томъ лишь основаніи, что дѣла эти требуютъ спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія. Крестьянская сходка представляетъ, въ этомъ отношеніи, гораздо болѣе гарантій справедливости и безпристрастія, нежели волостное правленіе.

б) *Учетъ должностныхъ лицъ* нѣтъ возможности, по мнѣнію *тридцати шести членовъ*, поручить крестьянской сходкѣ. Такое сложное дѣло можетъ быть успѣшно выполнено только при содѣйствіи лица, имѣющаго главный надзоръ за волостною администраціею. Но за этимъ, по учиненіи повѣрки, этотъ учетъ долженъ быть предоставленъ сходу, собственно для выслушанія противъ него возраженій и жалобъ.

Относительно этого замѣчанія Редакціонныя Коммиссіи находили, что устранять сходъ отъ прямаго и непосредственнаго учета должностныхъ лицъ учрежденіемъ посредствующей, контрольной инстанціи, значитъ лишить сельское общество или волость всякой самостоятельности въ дѣлахъ ихъ собственнаго хозяйства. Предлагаемая 36-ю членами губернскихъ комитетовъ, вопреки ихъ собственному, неоднократно выраженному мнѣнію о вредѣ излишнихъ регламентацій, бюрократическая мѣра значительно ослабитъ отвѣтственность служащихъ лицъ передъ обществомъ, которая заключаетъ въ себѣ главное основаніе и условіе самостоятельнаго управленія,

и отниметъ у общества самое вѣрное средство предупреждать и преслѣдовать злоупотребленія власти. Указаніе на то, что трудно массѣ людей правильно усчитать всѣ расходы, вполнѣ устраняется тѣмъ, что, на практикѣ, сходы всегда предоставляютъ кому либо изъ среды себя повѣрить денежные расходы, и уже потомъ разсуждаютъ по замѣчаніямъ и объясненіямъ этихъ избранныхъ.

Кошелевъ и С. С. Волковъ замѣтили, что въ предметахъ вѣдомства сельскаго схода пропущена весьма важная и совершенно необходимая рубрика, а именно: „повѣрка дѣйствій старшины, старостъ и прочихъ должностныхъ лицъ". Если опустить эту важную рубрику, то сельскіе сходы теряютъ самое существенное свое значеніе, и превращаются въ сходы вѣдомства государственныхъ имуществъ, не пользующіеся довѣріемъ поселянъ, и обратившіеся въ какое то придаточное учрежденіе къ дѣйствительной власти окружныхъ. Существенно важно, чтобы всѣ должностныя лица чувствовали и знали, что онѣ отвѣтственны передъ своимъ обществомъ. Только на этомъ основаніи можетъ быть устроено общественное самоуправленіе, иначе расправы превратятся въ раболѣпныхъ исполнителей воли мировыхъ судей или уѣздныхъ попечителей, которые, въ свою очередь, сдѣлаются пресловутыми Окружными вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что замѣчаніе *Кошелева и С. С. Волкова* устраняется тѣмъ, что въ числѣ предметовъ сельскаго схода, указаны (въ §§. 8 и 9) принесеніе жалобъ чрезъ выборныхъ на должностныхъ лицъ и учетъ ихъ. Впрочемъ, для предупрежденія недоразумѣнія, Ред. Ком. положили раздѣлить § 9 предметовъ вѣдомства сельскаго схода на слѣдующіе два: § 9, назначеніе сборовъ на сельскіе расходы и § 10, повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ выбираемыхъ.

Гр. Шуваловъ, гр. Левашевъ и согласившійся съ ними *кн. Гагаринъ*, находили, что въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства сельскаго и волостнаго сходовъ, представляется нѣкоторое смѣшеніе, такъ какъ одни и тѣже административныя распоряженія предоставлены какъ тому, такъ и другому сходу, что придаетъ имъ характеръ низшей и высшей административной инстанціи и совпадаетъ болѣе съ общепринятымъ волостнымъ устройствомъ, нежели съ началами, принятыми по этому предмету самими Редакціонными Коммиссіями. Для устраненія всякой сбивчивости, казалось бы, по мнѣнію *гр. Левашева, гр. Шувалова и кн. Гагарина,* необходимымъ „присвоить мірскому сходу характеръ частнаго хозяйственнаго союза, „безъ всякой правительственной власти; власть же эту въ тѣхъ предѣ„лахъ, въ которыхъ она будетъ предоставлена крестьянскимъ учреж„деніямъ, сосредоточить исключительно въ волости.

Редакціонныя Коммиссіи объясняли противу этого возраженія *гр. Левашева, гр. Шувалова и кн. Гагарина*, что замѣченное ими смѣшеніе въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства сельскаго и волостнаго схода относится къ тѣмъ дѣламъ сельскаго схода, которыя вообще, по существу своему, однородны съ дѣлами волостнаго схода. Но очевидно, что эта однородность дѣлъ вовсе не ставитъ одинъ сходъ въ зависимость отъ другаго. Главное различіе между этими

дѣлами заключается не въ степени власти, предоставляемой тому или другому сходу по этимъ однороднымъ дѣламъ, то есть, не въ подчиненіи рѣшеній одного схода повѣркѣ и надзору другаго, въ видѣ хозяйственной инстанціи, а лишь въ географическомъ пространствѣ, занимаемомъ сельскимъ обществомъ и волостью. Сельскіе сходы, наприм., назначаютъ сборы на расходы, необходимые въ предѣлахъ общества, точно также какъ волостные сходы опредѣляютъ сборы для потребностей въ границахъ волости. Но эти послѣдніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣютъ ни малѣйшаго права ни увеличить, ни уменьшить, ни отмѣнить сборы, назначенные сельскими сходами, для частныхъ потребностей обществъ. Такимъ образомъ, сельскіе сходы вѣдаютъ всѣ дѣла и главныя распоряженія по внутреннему управленію, въ хозяйственномъ отношеніи, съ полною самостоятельностію, и, сохраняя за собою характеръ хозяйственнаго союза, не составляютъ низшей инстанціи, по отношенію къ волости. Послѣдняя же, удерживая за собою преимущественно характеръ административнаго учрежденія, не образуетъ высшей инстанціи надъ сельскимъ хозяйственнымъ обществомъ, которое подчиняется волостному старшинѣ лишь въ полицейскомъ отношеніи. Такое взаимное положеніе сельскаго общества и волости, а слѣдовательно и двухъ поименованныхъ сходовъ, установлено и развито всѣмъ проэктированнымъ устройствомъ крестьянскаго управленія, и включать сюда какія либо дальнѣйшія подробныя постановленія, или опредѣленія о чисто хозяйственномъ характерѣ сельскаго схода и о сосредоточеніи правительственной власти исключительно въ волости, Редакціонныя Коммиссіи полагали излишнимъ.

3) *Время и порядокъ созванія сельскихъ и волостныхъ сходовъ.*

Одни изъ губернскихъ комитетовъ опредѣляли, чтобы сходы созывались по мѣрѣ надобности; нѣкоторые же, чтобы для выборовъ должностныхъ лицъ, для повѣрки управленія и раскладки податей, они собирались въ нѣсколько лѣтъ разъ, или вообще по нѣскольку разъ въ годъ, допуская чрезвычайные сходы по мѣрѣ надобности, напр. для учета сборщика податей и смотрителя магазина и т. п. Другіе комитеты назначали для сходовъ опредѣленные дни: праздничные, воскресные, послѣ 1-го числа мѣсяца и т. п.

Нѣкоторые комитеты не допускали собранія схода безъ вѣдома или разрѣшенія начальника общества; иные давали полномочіе старостѣ созывать сходъ, по его усмотрѣнію и по назначенію, или по требованію кого либо изъ членовъ, по мѣрѣ надобности, а полтавскій комитетъ непремѣннымъ условіемъ собранія признавалъ письменныя приказанія начальника управленія, данныя на имя старшины; комитеты же, допускавшіе отдѣльные сходы, предоставляли созваніе ихъ помѣщику или старостѣ.

Въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ существуютъ по этому предмету слѣдующія правила:

а) *Относительно времени собранія.*

Для сельскаго схода назначаются воскресные или праздничные дни, до начатія или по окончаніи божественной литургіи (ст. 5003, ч. 1, т. II). Сельскій сходъ, кромѣ особенныхъ собраній по рекрутскому уставу, собирается три раза въ году: въ январѣ — для ра-

складки податей, повинностей и сборовъ и для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ за истекшій годъ; въ исходѣ апрѣля, или въ началѣ мая — для распредѣленія, въ случаѣ надобности, полей, и для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ съ неплательщиковъ, за первую половину; въ сентябрѣ или началѣ октября — для составленія приговоровъ о потребности мірскихъ расходовъ, равно о мѣрахъ къ побужденію недоимщиковъ. „Въ эти сроки должны быть рѣшаемы и прочія дѣла, предоставленныя сельскому сходу. Исключеніе изъ этого правила допускаются въ чрезвычайныхъ, нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, въ „которыхъ испрашивается чрезъ волостное правленіе разрѣшеніе „окружнаго начальника на особое собраніе сельскихъ сходовъ".

Прим. 1. Сельскій сходъ для выборовъ собирается одинъ разъ чрезъ три года, въ началѣ ноября, предъ наступленіемъ новаго трехлѣтія.

Прим. 2. Если бы гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и климату, неудобно было созывать сельскіе сходы въ сроки, назначенные въ статьѣ 5001, то въ срокахъ этихъ можетъ быть сдѣлано измѣненіе по представленію палаты государственныхъ имуществъ, одобренному начальникомъ губерніи, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.

День собранія сельскаго схода по рекрутскому уставу назначается участковымъ старшиною, по совѣщаніи съ добросовѣстными (ст. 1136 т. IV), какъ скоро полученъ высочайшій манифестъ о производствѣ рекрутскаго набора (ст. 1135 тамъ же). Для волостнаго схода, а) по выборамъ назначается время предъ наступленіемъ каждаго новаго трехлѣтія въ ноябрѣ мѣсяцѣ, за три дня до праздника введенія во храмъ пресвятыя Богородицы (ст. 603 т. III, уст. о службѣ по выборамъ). Этотъ срокъ въ случаѣ неудобства по мѣстнымъ обстоятельствамъ дозволяется измѣнять палатамъ государственныхъ имуществъ, съ утвержденія начальника губерніи (прим. къ ст. 382 тамъ же). б) По рекрутской повинности волостной сходъ собирается въ началѣ втораго мѣсяца новаго года, при чемъ день и часъ его собранія назначаетъ участковый старшина (ст. 1121 тамъ же).

б) *Относительно порядка созванія сходовъ.*

Созваніе и распущеніе сельскаго схода, а также соблюденіе на ономъ порядка, возлагаются на сельскаго старшину (ст. 5030 т. II, ч. 1 и ст. 591 т. III. уст. о службѣ по выборамъ). Для выборовъ сельскій старшина, собравъ всѣхъ домохозяевъ призывая отдѣльно по порядку съ No. 1-го по десяти хозяевъ домовъ, спрашиваетъ: кого они желаютъ назначить въ выборные, и записываетъ имена выбранныхъ въ списокъ. Волостной сходъ созывается для выборовъ волостнымъ правленіемъ (ст. 4662, т II, ч. 1 и ст. 604, т. III, уст. о службѣ по выборамъ).

По соображеніи этихъ указаній для государственныхъ крестьянъ съ предположеніями губернскихъ комитетовъ, Ред. Ком. *относительно времени собранія сходовъ*, находили, что въ этомъ случаѣ представляются къ разрѣшенію два вопроса: во 1-хъ, необходимо ли назначеніе постоянныхъ сроковъ для сельскихъ и волостныхъ сходовъ, и во 2-хъ, если необходимо, то какіе именно сроки должно постановить?

Первый вопросъ разрѣшается положительно, на томъ основаніи, что сроки эти, обращаясь въ народную привычку, облегчатъ самое исполненіе дѣла, какъ скоро всѣ заинтересованные въ сходѣ крестьяне принаровятъ обыкновенныя занятія свои такъ, чтобы онѣ не отвлекали ихъ отъ участія въ сходахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, срочность сходовъ не можетъ не послужить къ значительному, для крестьянъ драгоцѣнному, сбереженію времени.

Второй же вопросъ, о назначеніи самихъ сроковъ для этихъ сходовъ, не можетъ быть разрѣшенъ по примѣру управленія государственныхъ крестьянъ, потому, что трехъ сходовъ въ году рѣшительно недостаточно для надлежащаго отправленія мірскихъ дѣлъ.

Вслѣдствіе этого Редакціонныя Коммиссій положили: для сельскихъ и волостныхъ сходовъ, въ обыкновенномъ порядкѣ собирающихся, опредѣлить постоянные сроки, допустивъ обыкновенные волостные и сельскіе сходы не чаще, какъ по одному разу въ мѣсяцъ, и назначивъ днемъ созванія волостныхъ сходовъ первый воскресный день каждаго мѣсяца.

За этимъ всѣ чрезвычайные сельскіе и волостные сходы не ограничиваются никакими сроками, но собираются не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія того лица или учрежденія, кому указано будетъ Положеніемъ.

Разрѣшеніе это испрашивается, смотря по свойству дѣла, крестьянами, участвующими отъ лица каждой деревни на волостномъ сходѣ, когда дѣло будетъ касаться жалобъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ, или на помѣщика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ старшиной — для волостнаго схода, или старостами — для сельскихъ сходовъ.

Относительно порядка созванія сходовъ, Редакціонныя Коммиссіи, принимая во вниманіе, что собраніе ихъ будетъ обусловливаться необходимостью или волостнаго или сельскаго общества, и что главное на нихъ мѣсто будутъ занимать старшина — въ волости и староста — въ сельскомъ обществѣ, находили удобнымъ во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ поручить первому созванія волостнаго, а послѣднему — сельскаго схода.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной или сельскій сходъ собирается съ разрѣшенія лица или учрежденія для этого указаннаго, собственно для разсмотрѣнія жалобъ или дѣлъ, касающихся до кого либо изъ должностныхъ лицъ, созваніе такихъ чрезвычайныхъ сходовъ дѣлается тѣми же выборными лицами, которые получили письменное на то дозволеніе.

Тридцать шесть членовъ не соглашались съ предложеннымъ Редакціонными Коммиссіями способомъ созванія сходовъ: они думали, что въ этомъ отношеніи нельзя совершенно положиться на старшину или старосту и поручить имъ собирать сходы, по своему усмотрѣнію, не испрашивая ни у кого особаго на то разрѣшенія. „Допуская“, вмѣстѣ съ Редакціонными Коммиссіями, „возможность „злоупотребленія со стороны мѣстъ и лицъ уѣзднаго управленія, „члены эти полагали, что это неудобство было бы вполнѣ устра„нено порученіемъ главнаго надзора за порядкомъ въ волости од„ному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, живущихъ въ предѣлахъ

„оной. Въ такомъ случаѣ этому же лицу слѣдовало бы предоста„вить какъ право разрѣшать созваніе сходовъ, такъ и обязанность „разсматривать и утверждать приговоры оныхъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ „случаѣ несогласія своего, это лицо немедленно представляло о томъ „на распоряженіе уѣзднаго начальства".

Ограниченіе созванія обыкновенныхъ сходовъ по одному разу въ мѣсяцъ, можетъ имѣть, по мнѣнію *Парначева*, неудобство въ тѣхъ случаяхъ, когда сходъ, по встрѣтившемуся обстоятельству, необходимо нуженъ, не включая въ это число чрезвычайныхъ мірскихъ и волостныхъ сходовъ; а потому можно бы предоставить сельскому начальству созваніе схода по мѣрѣ въ немъ надобности, и чаще, и рѣже мѣсячнаго срока.

Въ случаяхъ чрезвычайныхъ можетъ быть созванъ сходъ и безъ предварительнаго разрѣшенія лица или учрежденія, какъ потому, что подобное испрашиваніе на разрѣшеніе созванія схода можетъ быть сопряжено съ потерею времени, такъ и потому, что „предо„ставляемое крестьянамъ самоуправленіе не будетъ нуждаться въ „бюрократическихъ ограниченіяхъ".

Гавриловъ полагалъ, что „не слѣдуетъ стѣснять, точнымъ опре„дѣленіемъ сроковъ и случаевъ, права мірскаго общества собираться „на сходы": мало ли, говоритъ онъ, можетъ быть случаевъ, что нужно собираться и обсудить дѣло тотчасъ. Въ особенности часты эти случаи по раскладкѣ повинностей случайныхъ, требующихъ немедленнаго исполненія: подводной, дорожной и т. п. Должно замѣтить, что сходы эти: во первыхъ — не составляютъ никакого затрудненія, ибо на нихъ собираются только односеленцы; во вторыхъ—сходы эти обыкновенно совершаются весьма просто: крестьяне, старики и домохозяева, сбираются вечеромъ, по окончаніи работы, въ какое нибудь обычное мѣсто деревни, толкуютъ о дѣлахъ и тутъ же рѣшаютъ ихъ; случается, что по мѣсяцу и по два не бываетъ сходовъ; случается, что ихъ два, три въ недѣлю. Испрашивать, для немедленной починки дороги, отправки подводы, или взноса какого нибудь сбора, всякій разъ, разрѣшенія особыхъ учрежденій, было бы стѣснительно; ждать очереднаго мѣсячнаго схода иногда невозможно.

Относительно волостнаго схода назначеніе опредѣленныхъ сроковъ и порядка разрѣшенія, по мнѣнію *Гаврилова*, безспорно необходимо; это уже не домашняя сходка.

Безобразовъ спрашивалъ, зачѣмъ для созванія сходовъ предположено разрѣшеніе какого то лица, или учрежденія? „Къ чему эта „вѣчная правительственная опека въ дѣлахъ, нисколько до нея не „касающихся". Къ сельскому сходу положеніе это на практикѣ не приложимо. Какимъ образомъ представить себѣ, что староста отправляется къ какому то лицу или учрежденію испрашивать письменнаго позволенія собраться мірскому сходу для разсужденія о томъ, въ какой день идти въ покосъ и по причинѣ подоспѣвшей жатвы брать или не брать бабъ съ собою? Пока староста ходитъ за такой важной грамотой, крестьяне скосили бы половину сѣна. Да и кто отправитъ старосту за разрѣшительной грамотой? Вѣдь тотъ же міръ, которой слѣдовательно долженъ собираться безо вся-

каго разрѣшенія: иначе никогда не придется отправиться ему косить сѣно, развѣ все хозяйство крестьянскихъ обществъ будетъ производиться по наряду предполагаемаго лица или учрежденія. Вѣдь староста есть только исполнитель приговоровъ міра. Если же вы, говоритъ *Безобразовъ*, будете смотрѣть на него только какъ на посредника между обществомъ и правительственною властью, только какъ на исполнителя распоряженій чиновническихъ лицъ и учрежденій, вы поставите старосту въ безвыходное противорѣчіе съ его истиннымъ назначеніемъ.

Кошелевъ, по поводу назначенія времени для созванія сходовъ, замѣтилъ, что этимъ сходы возводятся просто-на-просто на степень государственной службы. Любопытно знать, какъ растолкуютъ крестьянамъ, что они должны идти на сходъ, хотя и дѣлъ нѣтъ никакихъ. Это постановленіе одно въ состояніи сгубить всѣ сходы, превративши ихъ въ казенщину. При такомъ устройствѣ придется ввести переклички и штрафы за неявку; иначе эти сходы часто будутъ состоять изъ однѣхъ *должностныхъ лицъ*. Можно, и даже должно, постановить, что сходы въ обыкновенныхъ случаяхъ собираются не чаще одного раза въ мѣсяцъ, ибо, дѣйствительно, частые сходы разорительны для крестьянъ, и поползновеніе къ этому замѣтно въ крестьянскихъ обществахъ; но ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ крестьянамъ вмѣнять въ обязанность имѣть сходъ непремѣнно разъ въ мѣсяцъ, и именно въ такой-то день каждаго мѣсяца. Можно сказать, ради удобствъ, указанныхъ Редакціонными Коммиссіями, что обыкновенные сборы бываютъ *преимущественно* въ первое воскресенье каждаго мѣсяца.

Офросимовъ и кн. Волконскій объясняли, что періодическія окружныя собранія не могутъ быть годовыя или полугодовыя. Требовать разрѣшенія отъ какой либо исполнительной власти объ открытіи чрезвычайныхъ собраній не только не нужно, но и вредно для самостоятельности обществъ. Начальство, напримѣръ, отъ котораго требуется разрѣшеніе на открытіе собранія, уличается въ воровствѣ; общество хочетъ жаловаться и обнаружить его преступленіе, а начальство не разрѣшаетъ собранія до тѣхъ поръ, пока не изгладятся слѣды его злоупотребленій. Того же мнѣнія былъ и *Унковскій*, утверждавшій, что періодическія волостныя собранія не могутъ быть каждый мѣсяцъ, да и нѣтъ въ этомъ надобности; лучше, по его мнѣнію, принять годовыя, какъ сказано въ Положеніи тверскаго комитета.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Редакціонныя Коммиссіи, побужденныя многочисленными возраженіями членовъ гбб. кмм., подвергли выше постановленныя правила новому разсмотрѣнію, преимущественно съ ихъ практической стороны. По ближайшемъ ихъ обсужденіи, Ред. Ком. убѣдились, что при исполненіи предположенныхъ ими правилъ о времени и порядкѣ созванія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, могутъ встрѣтиться часто различныя затрудненія, которыя не всегда даже будетъ возможно устранить. Въ общественномъ быту крестьянъ случается, что по мѣсяцу и по два не бываетъ схода; другой же разъ является необходимость собирать ихъ гораздо чаще. Испрашивать всякій разъ письменное разрѣше-

ніе для созванія чрезвычайныхъ сходовъ, какъ сельскихъ, такъ и волостныхъ, стѣснительно для крестьянъ, а ждать очередного мѣсячнаго схода, и особенно сельскаго, иногда невозможно; какъ, напримѣръ, при нарядѣ на работы, не терпящія отлагательства, и въ разныхъ другихъ спѣшныхъ случаяхъ. Далѣе, особое разрѣшеніе лица или мѣста, необходимое для открытія чрезвычайныхъ собраній, можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ, о которыхъ уже замѣчено было выше Редакціонными Коммиссіями, при разсмотрѣніи вопроса о предсѣдательствѣ на волостныхъ сходахъ, собираемыхъ для учета должностныхъ лицъ и для разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ. Сверхъ того, Ред. Ком. признали, что указанныя выше правила, опредѣляющія сроки для сходовъ, порядокъ ихъ созванія и т. д., придаютъ крестьянской сходкѣ слишкомъ оффиціальное и форменное значеніе, съ обязательнымъ и принудительнымъ характеромъ, что скорѣе можетъ сдѣлать крестьянъ равнодушными къ общественнымъ дѣламъ, нежели внушить имъ участіе къ онымъ.

Руководствуясь этими соображеніями, Ред. Ком. положили прежнія заключенія свои по этимъ предметамъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Сходы созываются, по мѣрѣ надобности, волостные—старшиною, сельскіе — старостами, по ихъ усмотрѣнію, или по желанію крестьянъ, преимущественно въ дни праздничные.

Лицо, или учрежденіе, которому, по Положенію, будетъ назначено принимать жалобы крестьянъ на кого либо изъ должностныхъ лицъ, можетъ, по поводу такихъ жалобъ, приказывать собирать сходы, волостной или сельскій, старшинѣ или старостѣ, или другому должностному лицу, для чего выдаетъ имъ письменный приказъ.

Юрьевичъ замѣтилъ, что волостные старшины и сельскіе старосты, принадлежа къ сословію, которое еще не подготовлено къ нововводимому управленію, представляютъ скорѣе исправныхъ и точныхъ исполнителей, чѣмъ свѣдущихъ и опытныхъ распорядителей, и что потому, для сложенія съ себя всякой отвѣтственности, могутъ безъ особенной надобности созывать сходы и тѣмъ напрасно тревожить крестьянъ и отвлекать ихъ отъ сельскихъ работъ, обыкновенно весьма спѣшныхъ, и потому *Юрьевичъ* полагалъ бы гораздо болѣе осторожнымъ „созываніе сходовъ предоставить разрѣшенію „того особаго лица или учрежденія, которое имѣетъ быть указано Положеніемъ".

Уже выше, при разсмотрѣніи предположенія 36 членовъ втораго приглашенія о предсѣдательствѣ на сходахъ, для учета должностныхъ лицъ и разбора жалобъ на нихъ, изъяснены были неудобства и даже злоупотребленія, которыя могли бы произойти отъ ожиданія разрѣшенія на собраніе такихъ сходовъ. Въ общественномъ быту крестьянъ встрѣчаются и другіе случаи безотлагательной надобности созванія сходовъ, когда ждать разрѣшенія на то невозможно, какъ напр., при нарядѣ на спѣшныя работы и т. п., а потому Ред. Ком. полагали, что приведенное выше предположеніе *Юрьевича*, было бы, во многихъ случаяхъ, весьма стѣснительно для крестьянъ. Притомъ опасеніе, что старшина и староста будетъ безъ особенной

надобности созывать сходы и тѣмъ напрасно тревожить крестьянъ, едвали основательно, такъ-какъ лица эти прямо заинтересованы въ невозбужденіи противъ себя справедливыхъ жалобъ со стороны крестьянъ.

4) *Мѣсто собранія сельскаго и волостнаго сходовъ.*

Признавая требованіе черниговскаго км. вполнѣ справедливымъ, Ред. Ком. полагали необходимымъ къ нему присовокупить только, что сельскій сходъ собирается въ селеніи, гдѣ есть церковь — подлѣ нее, тамъ же, гдѣ нѣтъ церкви — подлѣ избы старосты, а волостной сходъ—подлѣ волостнаго правленія. Впрочемъ дозволяется, по желанію и просьбѣ крестьянъ, разрѣшать тѣ отступленія отъ этого правила, которыя могутъ быть вынуждены мѣстными обстоятельствами.

5) *Условія состоятельности схода и порядокъ, какимъ должны рѣшаться на немъ дѣла.*

Состоятельность общественныхъ сельскихъ сходовъ нѣкоторые губернскіе комитеты, въ проектахъ своихъ, опредѣляли числомъ наличныхъ членовъ его: или двумя третями ихъ, или половиною всѣхъ, имѣющихъ право участія въ сходѣ. При этомъ встрѣчались въ проектахъ комитетовъ еще различныя опредѣленія этой состоятельности по различію случаевъ, для которыхъ созываются сходы. За этимъ въ немногихъ проектахъ, та часть всѣхъ членовъ схода, которая признается необходимою для состоятельности его, обусловливалась числомъ дворовъ или душъ.

Относительно самаго порядка рѣшенія дѣлъ, нѣкоторые комитеты полагали достаточнымъ для разрѣшенія ихъ только простое большинство голосовъ, а по нѣкоторымъ дѣламъ большинство $^2/_3$ участвующихъ въ сходѣ; другіе принимали это большинство и по всѣмъ дѣламъ.

Въ общемъ учрежденіи управленія государственныхъ крестьянъ постановлено, что сельскій сходъ тогда только можетъ приступить къ рѣшенію дѣла, когда въ собраніи его находится не менѣе двухъ третей всѣхъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ право на ономъ быть и подавать голоса (ст. 5012). Случаи, которые освобождаютъ отъ прибытія на мірской сходъ исчислены въ ст. 5008.

При выборахъ должностныхъ лицъ вопросъ о состоятельности схода устраняется, такъ какъ они производятся выборными, которые, избираясь собственно предъ наступленіемъ схода, не могутъ не быть на немъ. По отправленію рекрутской повинности должны явиться всѣ призванные, и въ уставѣ рекрутскомъ, между прочимъ, постановлено, что и отлучившіеся не могутъ отговариваться невѣдѣніемъ о собраніи схода, когда повѣстка о томъ однодворцамъ наличнымъ сдѣлана (ст. 1121, прим.). Если на сходѣ не всѣ будутъ согласны, то принимать за утвердительное рѣшеніе, съ которымъ согласно большинство присутствующихъ на сходѣ лицъ, хотя бы большинство опредѣлялось только однимъ голосомъ. Въ случаѣ равенства голосовъ на сельскомъ сходѣ, даетъ перевѣсъ голосъ сельскаго старшины (ст. 5015). На частныхъ сельскихъ выборахъ, въ случаѣ разногласія, выборный назначается по большинству голосовъ; при равенствѣ оныхъ выборъ рѣшается жеребьемъ (ст. 586 т. III уст. о служ. по выборамъ сельскихъ обывателей). Общіе сель-

скіе выборы производятся посредствомъ балотированія (ст. 593 того же тома). Правило объ этомъ приложено тамъ же въ статьяхъ: 594, 595, 596, 597, 598 и 599. Волостной сходъ дѣлаетъ выборы такимъ же образомъ, по порядку, указанному въ статьяхъ: 606, 607, 608 и послѣдующихъ того же тома. По отправленію рекрутской повинности начертаны въ уставѣ рекрутскомъ особыя правила, въ силу которыхъ составляются призывные списки, и участь долженствующихъ поступить въ рекруты рѣшается жеребьемъ. Весь порядокъ этого изъясненъ въ 1135, 1139 и послѣдующихъ статьяхъ IV т. св. зак.

По соображеніи всего изложеннаго, а) *относительно состоятельности сходовъ*, Ред. Ком. не считали возможнымъ принять мнѣнія тѣхъ комитетовъ, которые опредѣляли эту состоятельность числомъ наличныхъ членовъ. Если допустить такое положеніе, то и нѣсколькихъ, не многихъ, лицъ достаточно было бы для разрѣшенія дѣлъ цѣлаго общества. Съ другой стороны требованіе, чтобы всѣ члены участвовали въ сходѣ, представило бы много затрудненій; на примѣръ, вслѣдствіе необходимости въ особенномъ и точномъ перечисленіи всѣхъ случаевъ, которые могутъ препятствовать прибытію на сходъ; очевидно, что это и невполнѣ возможно, ибо обязанность сельскихъ начальниковъ дѣлать дознанія, почему кто либо не явился на сходъ, и преслѣдовать тѣхъ, которые не представили законныхъ къ тому причинъ, могло бы отвлекать ихъ отъ постоянныхъ и болѣе полезныхъ занятій. При томъ порядокъ этотъ обращаетъ самое участіе въ выборахъ, изъ особаго гражданскаго преимущества, въ самую тяжкую и непріятную обязанность.

Для того, чтобы во всякомъ дѣлѣ, касающемся устройства или учрежденія всего общества, было столько въ сходѣ участниковъ, чтобы они могли въ лицѣ своемъ представить положительное большинство голосовъ, Ред. Ком. полагали признавать состоятельность сельскаго схода, когда число участвующихъ въ немъ лицъ не менѣе половины всѣхъ имѣющихъ право быть на этихъ сходахъ. Состоятельность же волостнаго схода признавать тогда, когда число бывшихъ на немъ не менѣе двухъ третей того числа, которое записано будетъ для высылки на сходы, и кромѣ того, когда въ числѣ присутствовавшихъ на немъ крестьянъ, каждая деревня, входящая въ составъ волости, имѣла по крайней мѣрѣ одного представителя. Состоятельность волостныхъ сходовъ опредѣляется не половиной, а двумя третями, по тому уваженію, что число лицъ, участвующихъ въ нихъ, весьма ограничено и будетъ по всѣмъ вѣроятіямъ состоять изъ стариковъ, имѣющихъ менѣе причинъ отлучаться отъ домовъ; а слѣдовательно и требованіе ихъ на сходы не можетъ имѣть худаго вліянія на крестьянское хозяйство.

б) *Относительно порядка рѣшенія дѣлъ* на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, Ред. Ком. полагали установить вообще простое большинство, хотя бы оно выражалось только однимъ лишнимъ голосомъ: въ случаѣ же равенства голосовъ, предоставить перевѣсъ той сторонѣ, на которой старшина или сельскій староста, такъ какъ имъ предоставляется первое мѣсто на сходахъ.

За тѣмъ, въ особенно важныхъ дѣлахъ, гдѣ должно положительно выразиться общественное мнѣніе, и иногда въ ущербъ одному или

многимъ частнымъ лицамъ, какъ напримѣръ въ дѣлахъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его и т. д., Ред. Ком. полагали необходимымъ допустить большинство двухъ третей наличныхъ голосовъ.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ, принимая въ соображеніе болѣе или менѣе отдаленное разстояніе имѣній въ херсонской губерніи, входящихъ въ составъ обществъ, находили нормы числа крестьянъ, опредѣленныя для состоятельности сходовъ, слишкомъ великими. На самыхъ первыхъ порахъ, въ примѣненіи Положенія, встрѣтятся затрудненія, или даже подлоги, какъ это нерѣдко бываетъ у государственныхъ крестьянъ, „гдѣ волостной писарь сочиняетъ приговоры безъ міра". Эти же члены утверждали, что если въ одно и тоже время послѣдуютъ жалобы и на сельскаго старосту и на старшину, то они обмѣняются ролями — и цѣль: соблюденіе порядка и справедливости едва ли будетъ достигнута.

Эти же два херсонскіе члена объясняли, что во многихъ нашихъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, тамъ, гдѣ общество соединяется изъ разныхъ помѣстій, трудно будетъ собрать ½ и ⅔ голосовъ.

Кишенскій желалъ видѣть ясное опредѣленіе степени важности дѣлъ, требующихъ, въ первомъ случаѣ, словеснаго рѣшенія, основываемаго на большинствѣ хотя бы одного только голоса, и въ послѣднемъ, письменнаго приговора и большинства двухъ третей наличныхъ голосовъ. Безъ точнаго объясненія замѣченной разности трудно будетъ избѣжать частыхъ недоразумѣній при практическомъ приложеніи къ дѣлу установляемыхъ правилъ.

Гавриловъ полагалъ, что едва ли есть основаніе отступать для волостныхъ сходовъ отъ общаго правила, по которому всякое собраніе состоятельно, если въ немъ участвуетъ не менѣе половины всего числа членовъ. При принятой нормѣ двухъ третей, можно опасаться, что будетъ много сходовъ недѣйствительныхъ, и, для избѣжанія затрудненій, старшины будутъ писать въ приговорахъ и отсутствующихъ, какъ это теперь дѣлается въ управленіи государственныхъ имуществъ. Еще стѣснительнѣе непремѣнное условіе присутствія представителей каждой деревни. Есть небольшія деревеньки, въ которыхъ не рѣдко случается, что и послать на сходъ некого; это особенно часто можетъ случаться во владимірской губерніи, гдѣ большая часть крестьянъ отлучается на промыслы въ другія губерніи.

Кошелевъ объяснялъ, что всякій, кто присутствовалъ на нашихъ мірскихъ сходахъ, былъ, конечно, не разъ свидѣтелемъ единогласныхъ рѣшеній крестьянъ, и можно положительно сказать, что болѣе ⁹⁄₁₀ мірскихъ приговоровъ составляются съ согласія всего общества. Это фактъ неоспоримый, а потому жаль, что Ред. Ком. упустили его изъ вида и постановили, что всѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. „Необходимо, по мнѣнію *Кошелева*, сказать, „что дѣла рѣшаются на сходахъ единогласно или по большинству „голосовъ". — Что касается до того, что голосъ старшины или старосты, въ случаѣ равенства голосовъ, даетъ перевѣсъ той сторонѣ, на которой онъ находится, — то это положеніе, замѣчаетъ *Кошелевъ*, лучше всего опустить, ибо оно противно народнымъ обычаямъ;

исказить значеніе старосты или старшины, и будетъ лишь предметомъ общихъ насмѣшекъ.

Редакціонныя Коммиссіи, обративъ, во второмъ періодѣ своихъ занятій, вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, и въ особенности въ сѣверныхъ и западныхъ губерніяхъ, крестьяне часто живутъ небольшими поселеніями изъ двухъ и трехъ дворовъ и, такимъ образомъ, волость можетъ заключать въ себѣ нѣсколько десятковъ незначительныхъ поселковъ, нашли необходимымъ отмѣнить прежнее свое постановленіе, по которому для состоятельности волостнаго схода постановлено присутствіе на немъ по крайней мѣрѣ одного представителя каждой деревни, входящей въ составъ волости. Это отмѣненіе дѣлалось потому, что неприбытіе на сходъ представителя отъ одной такой деревни могло бы задержать рѣшеніе весьма нужныхъ волостныхъ дѣлъ на неопредѣленное время.

6) *Форма составленія приговоровъ на сходахъ и утвержденіе ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ.*

Для сельскихъ приговоровъ губернскіе комитеты вообще не признавали надобности въ какихъ либо особенныхъ формахъ и даже большинство комитетовъ полагало, что приговоры эти могутъ быть въ большей части случаевъ словесные. То же предполагали и для отдѣльныхъ сходовъ комитеты, ихъ допускающіе.

Въ небольшомъ числѣ проектовъ губернскихъ комитетовъ выражено было убѣжденіе въ необходимости утвержденія всѣхъ вообще приговоровъ начальникомъ общества. Въ большей же части такое утвержденіе признавалось нужнымъ только по нѣкоторымъ дѣламъ, требующимъ письменнаго составленія или соприкасающимся съ интересами помѣщика. Въ подобныхъ же случаяхъ означенное утвержденіе предоставлялось мировому судьѣ. Сверхъ того встрѣчалось также предположеніе, чтобы о всѣхъ вообще сельскихъ приговорахъ староста или старшина доводилъ до свѣдѣнія помѣщика.

Въ учрежденіи сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ существуютъ особенныя формы для дѣлопроизводства на сходахъ (стт. 5008, 5009, 5010, 5013 и 5016). По окончаніи сельскаго схода, всѣ учиненные на ономъ приговоры, по прочтеніи въ слухъ, вносятся немедленно въ шнуровую, установленную на этотъ предметъ, книгу; скрѣпляются писаремъ и утверждаются подписью (или приложеніемъ штемпелей) согласившихся на оное должностныхъ людей, также тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые писать умѣютъ (ст. 5017). Къ приговорамъ прикладывается печать сельскаго управленія (ст. 5018). Приговоры, подлежащіе утвержденію высшей власти, представляются въ волостное правленіе подлинникомъ, безъ особыхъ донесеній, съ надписью сельскаго старшины, для чего они представляются (5021 т. II, ч. 1 и ст. 599 т. III уст. о службѣ по выборамъ). Большая часть этихъ приговоровъ подлежитъ многосложному утвержденію высшаго начальства (4664 и другія статьи о волостномъ правленіи).

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что требованіе письменныхъ и даже составленныхъ по извѣстной формѣ приговоровъ, по всякаго рода дѣламъ, было бы чрезвычайно для крестьянъ отяготительно и, на самомъ дѣлѣ, едвали бы даже исполнялось, а съ

другой, что есть случаи, которые, по важности своей, непремѣнно требуютъ несомнѣнныхъ актуальныхъ доказательствъ, Ред. Ком. признали, что въ этихъ случаяхъ письменные приговоры необходимы, а именно: въ случаѣ удаленія членовъ общества, отдачи ихъ въ военную службу, назначенія денежныхъ расходовъ, повѣрки оныхъ и т. п.

Составленіе въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ письменныхъ приговоровъ и необходимо и незатруднительно: необходимо потому, что случаи эти, по важности своей, должны имѣть актуальныя доказательства, а незатруднительно потому, что для рѣдкихъ случаевъ всегда можно пригласить кого либо изъ священно - или церковнослужителей ближайшихъ приходовъ или наемнаго волостнаго писаря.

Кошелевъ замѣтилъ на это постановленіе, что Редакціонныя Коммиссіи имъ какъ будто запрещаютъ записывать въ книгу приговоры сходовъ, кромѣ тѣхъ, которые въ немъ поименованы. Слѣдуетъ, по его мнѣнію, сказать, что такіе-то приговоры непремѣнно записываются въ книгу, а прочіе записываются, или не записываются, по усмотрѣнію міра. *Кошелевъ* утверждалъ, что крестьяне часто сами требуютъ записки приговоровъ въ книгу, *на память* будущихъ сходовъ.

Редакціонныя Коммиссіи, раздѣляя справедливость этого замѣчанія, во избѣжанія недоразумѣній и сомнѣній въ этомъ отношеніи признали необходимымъ оговорить, что упоминаемые здѣсь приговоры записываются всегда въ книгу, а другіе по желанію міра.

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ выше соображеній Редакціонныя Коммиссіи изложили заключенія свои по предметамъ настоящей главы слѣдующимъ образомъ:

Сельскій сходъ составляется изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, по одному съ каждаго двора, принадлежащаго къ составу сельскаго общества. Не воспрещается отъ многотягольныхъ дворовъ присылать на сходъ двухъ или болѣе крестьянъ, если это согласно съ мѣстнымъ обычаемъ.

Прим. Въ сельскихъ сходахъ участвуютъ и тѣ крестьяне, которые пріобрѣли свои участки въ собственность (крестьяне-собственники); они подаютъ голосъ на сходахъ по всѣмъ, до нихъ касающимся, дѣламъ, какъ-то: по раскладкамъ казенныхъ податей и повинностей, при сужденіяхъ о мірскихъ нуждахъ и пользахъ, при выборахъ должностныхъ лицъ и тому под. (ст. 46).

Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ и охраненіе на немъ должнаго порядка принадлежитъ старостѣ. Изъ этаго общаго правила исключаются только тѣ случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностныхъ лицъ, и 2) для разсмотрѣнія принесенныхъ на эти лица жалобъ. Въ этихъ случаяхъ первое мѣсто на сельскихъ сходахъ предоставляется волостному старшинѣ (ст. 47).

Сельскій сходъ созывается, по мѣрѣ надобности, старостою, по его усмотрѣнію, или по желанію крестьянъ, преимущественно въ дни воскресные или праздничные (ст. 48).

Мировой посредникъ, когда представится надобность, прика-

зываетъ также старостѣ, или другому должностному лицу, собрать сельскій сходъ (ст. 49).

Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ:

1) выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ;

2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его; временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не далѣе, какъ на три года;

3) увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ;

4) назначеніе опекуновъ и попечителей; повѣрка ихъ дѣйствій;

5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ;

6) дѣла, относящіяся до общаго пользованія мірскою землею, какъ-то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п.;

7) при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею, распоряженіе участками мірской земли, по какому либо случаю остающимися праздными или несостоящими въ подворномъ пользованія;

8) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ;

9) принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ выборныхъ;

10) назначеніе сборовъ на мірскіе расходы;

11) раскладка всѣхъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, и порядокъ веденія счетовъ по означеннымъ податямъ и сборамъ;

12) учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, и назначеніе имъ жалованья;

13) дѣла по отбыванію рекрутской повинности, въ той степени, въ какой они касаются сельскаго общества;

14) раскладка оброка и барщины по тягламъ, по душамъ или инымъ принятымъ способомъ, тамъ, гдѣ повинности, въ пользу помѣщика, отбываются за круговою порукою цѣлаго общества;

15) принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ;

16) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ и всякаго рода вспомоществованій;

17) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ; и

18) всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по правиламъ настоящаго Положенія, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества.

Прим. 1. Предметы, въ пунктахъ 6 и 14 означенные и состоящіе въ связи съ общиннымъ пользованіемъ землею, не входятъ въ предметы вѣдомства сельскихъ сходовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ участковое или подворное (наслѣдственное) пользованіе землею. Равнымъ образомъ, въ сужденіяхъ о тѣхъ же предметахъ не участвуютъ лица, выдѣлившіяся изъ общиннаго пользованія землею.

Прим. 2. Въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ нѣкоторые домохозяева платятъ оброкъ, а другіе отбываютъ барщину, тѣмъ и

другимъ предоставляется, независимо отъ общаго сельскаго схода, собираться на частныхъ сходахъ, для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно до оброка или барщины, отбываемыхъ ими порознь (ст. 50).

Рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными тогда только, когда на сходахъ были: сельскій староста, или заступающій его мѣсто, и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ (ст. 51).

Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшатся съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. За каждымъ крестьяниномъ, который участвуетъ въ сходѣ, считается одинъ голосъ.

Прим. Отлучающійся изъ селенія можетъ передать свой голосъ другому крестьянину того же общества, заявивъ о томъ словесно на сходѣ (ст. 52).

Для рѣшенія нижеслѣдующихъ дѣлъ требуется общее согласіе, или, по крайней мѣрѣ, согласіе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

1) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ);

2) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки;

3) о передѣлахъ мірской земли;

4) объ установленіи мірскихъ добровольныхъ складокъ и употребленіи мірскихъ капиталовъ;

5) объ удаленіи порочныхъ крестьянъ изъ общества и предоставленіи ихъ въ распоряженіе правительства (ст. 53):

Прочія дѣла рѣшатся на сходахъ по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ которыхъ, по счету, окажется хотя бы однимъ голосомъ болѣе половины всѣхъ участвующихъ въ сходѣ; если же сходъ раздѣлится на двѣ половины, равныя по числу голосовъ, то большинство считается на той сторонѣ, съ которою согласится староста (ст. 54).

Голоса собираются, или раздѣленіемъ схода на двѣ стороны и счетомъ голосовъ, на каждой сторонѣ стоящихъ, или же инымъ способомъ, по существующему въ каждомъ обществѣ обычаю (ст. 55).

Приговоры сельскаго схода, по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 53, записываются въ особую книгу. Приговоры по другимъ дѣламъ записываются въ оную только тогда, когда этого потребуетъ сходъ. Для письменныхъ приговоровъ схода не установляется никакой особой формы (ст. 56).

Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка (т. е. села, деревни, выселка, хутора, починка, застѣнка, односелья и проч.), къ волости принадлежащаго, по одному отъ каждыхъ пяти дворовъ, какъ пользующихся землею за повинности, такъ и пріобрѣтшихъ участки въ собственность (ст. 71).

Отъ поселка, гдѣ менѣе пяти дворовъ, предоставляется посылать на волостной сходъ по одному выборному.

Прим. 1. Въ губерніяхъ виленской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, минской и подольской, а также въ уѣздахъ

динабургскомъ, дризенскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ губерніи витебской, батраки и бобыли посылаютъ на волостной сходъ по одному выборному отъ каждыхъ десяти взрослыхъ работниковъ.

Прим. 2. По дѣламъ рекрутской повинности допускаются къ участію въ сходахъ крестьяне, подлежащіе этой повинности, ихъ родители, или воспитатели, или попечители (ст. 72).

Тамъ гдѣ волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, волостной сходъ замѣняется сельскимъ (ст. 73).

Изъ крестьянъ, участвующихъ въ волостномъ сходѣ, избираются очередные судьи, на основаніи ст. 90 этого Положенія (ст. 74).

Первое мѣсто на волостныхъ сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежатъ волостному старшинѣ. Но когда учитывается старшина или приносится на него жалоба, то на волостномъ сходѣ первое мѣсто предоставляется одному изъ сельскихъ старостъ (или одному изъ помощниковъ старшины, буде волость состоитъ изъ одного сельскаго общества), по взаимному между ними соглашенію, а въ случаѣ несогласія, старшему изъ нихъ по лѣтамъ (ст. 75).

Вѣдѣнію волостнаго схода подлежатъ:

1) выборы волостныхъ должностныхъ лицъ;

2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости;

3) мѣры общественнаго призрѣнія; учрежденіе волостныхъ училищъ: распоряженія по волостнымъ запаснымъ магазинамъ, гдѣ они есть;

4) принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ волости, чрезъ особыхъ выборныхъ;

5) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости;

6) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ;

7) повѣрка рекрутскихъ списковъ и раскладка рекрутской повинности, и

8) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости (ст. 76).

Рѣшенія волостнаго схода признаются законными, когда на сходѣ были: волостной старшина, или заступающій его мѣсто, и не менѣе двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Всѣ дѣла на волостномъ сходѣ рѣшатся по общему согласію или по большинству голосовъ, которые считаются по правиламъ, въ стт. 54 и 55 изложеннымъ. Приговоры записываются въ книгу, когда этого потребуетъ сходъ (ст. 77).

Заключенія эти, нѣсколько измѣненныя и дополненныя, составили слѣдующія статьи Положеній 19 февраля 1861 г.: Общаго Положенія, статьи: 47 — 57, 71 — 74 и 77 — 79.

VI.

О КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦАХЪ (*).

А) Роды крестьянскихъ должностей и обязанности съ ними сопряженныя.

Изъ обозрѣнія Положеній губернскихъ комитетовъ видно, что они предполагали слѣдующія должностныя лица по крестьянскому управленію (¹): *главный начальникъ изъ крестьянъ*, котораго комитеты называли различно: старшиною, старостою (сельскимъ, вотчиннымъ, общественнымъ, мірскимъ, деревенскимъ, главнымъ), сельскимъ головою, сельскимъ войтомъ, бурмистромъ; *помощники его, деревенскіе и участковые старосты, члены сельской расправы или суда*, тоже подъ разными наименованіями: добросовѣстныхъ, вы-

(¹) Въ извлеченіи изъ писемъ, писанныхъ ген.-ад. Ростовцовымъ Государю, предполагались для мірскаго управленія слѣдующія должностныя лица: добросовѣстные, въ опредѣленномъ числѣ, избираемые и утверждаемые міромъ, для судебнаго разбирательства, изъ уваженныхъ обществомъ крестьянъ, и староста съ его помощниками. Для назначенія въ старосты міръ избираетъ двухъ кандидатовъ; помѣщикъ одного изъ нихъ утверждаетъ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія старосты, должность его исполняетъ кандидатъ. Староста, какъ власть исполнительная, понуждаетъ каждаго: 1) къ исполненію обязанностей государственныхъ, помѣщичьихъ, общественныхъ и семейныхъ; 2) къ исполненію приговоровъ міра и добросовѣстныхъ. Онъ взыскиваетъ за всякое неисполненіе крестьяниномъ его обязанности въ предѣлахъ своей власти. Въ случаѣ, еслибъ власть его оказалась недостаточною, онъ передаетъ обстоятельство

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII (VII—X). Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1087 — 1142. Томъ II, книга 2. гл. VI. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 136 — 215. Томъ IV, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 6-му. стр. 1—52. Томъ VII, глава VIII. (VII—X). Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 73—174. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 18—30. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 70 — 98. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 28 — 33, стт. 58—68; стр. 36—40, стт. 78—83; стр. 48—54, стт. 113—136. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 42. 107 — 108. 157—160. 243—244. 338. 386. 394. 572—574. 578. 635—637. 807. 953—955. Томъ II, стр. 114—115. 189 — 192. 199. 341. 350. 560. 695 — 698. 774. 811. 1025. 1028. 1041. Томъ III, кн. 1-я, стр. 174—177. 193. Томъ III, кн. 2-я, стр. 271 — 276. Положенія 19 февраля 1861 г., Общее Положеніе, стт. 58—67, 81 — 86, 111 — 129.

борныхъ, старшинъ, и пр.; *сборщики и смотрители хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсные и полевые сторожа; тысяцкіе, сотскіе, десятскіе и писаря.*

Въ нѣкоторыхъ изъ проектовъ допускались измѣненія въ числѣ должностныхъ лицъ и соединеніе служебныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ, смотря по удобству (виленская общ. ком.), по большей или меньшей численности и состава общества (екатеринославскій км.), а также по характеру и занятіямъ жителей, по значенію мѣстности въ торговомъ и промышленномъ отношеніи (оренбургскій и самарскій—(блш. и мнш.), или по мѣрѣ надобности и собственному усмотрѣнію общества, или по мѣстнымъ потребностямъ (калужскій (блш.), пермскій, тульскій (мнш.). По проекту пензенскаго км., увеличеніе должностныхъ лицъ зависитъ отъ общественнаго приговора.

Олонецкій проектъ раздѣлялъ полицейское управленіе срочно-обязанныхъ крестьянъ на *общее и частное:* первое распространяется на всѣ имѣнія, подвѣдомственныя одному сельскому управленію, второе ограничивается предѣлами каждаго отдѣльнаго владѣнія. Для перваго — должностныя лица избираются крестьянами цѣлаго общества, а для втораго — крестьянами каждаго отдѣльнаго имѣнія, сообразно съ дѣйствительною въ томъ надобностью. По предположеніямъ орловскаго км. (блш. и мнш.), мѣстное управленіе срочнообязанныхъ крестьянъ имѣетъ также два вида: *сельское* — для административныхъ и судебныхъ дѣлъ, и *вотчинное*—для хозяйственныхъ дѣлъ, въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи, имѣющемъ отдѣльное экономическое устройство. Для того и другаго управленія избираются особыя должностныя лица. Представитель перваго есть старшина, а сельскаго управленія — вотчинный староста.

Встрѣчаются также предположенія о раздѣленіи крестьянскихъ должностей на *постоянныя и временныя* (оренбургскій, калужскіе блш. и мнш.). Къ первымъ отнесены: старшина съ помощниками, смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина и полицейскій сотскій; къ послѣднимъ: сборщикъ податей, сдатчикъ и члены сельскаго суда, по оренбургскому проекту, и сдатчикъ рекрутъ, уполномоченные, и т. п., по выкупному проекту калужскаго меньшинства.

На основаніи бессарабскаго км., избраніе должностныхъ лицъ въ сельскомъ управленіи подчиняется тѣмъ же условіямъ, какія опредѣлены законами для царанъ. О числѣ же и обязанностяхъ должностныхъ лицъ въ этомъ проектѣ ничего не постановлено.

I. *Старшина.* Главный начальникъ изъ крестьянъ, или старшина, по предположеніямъ почти всѣхъ проектовъ, занимаетъ первое мѣсто на общественныхъ мірскихъ сходахъ, охраняетъ на нихъ порядокъ, участвуетъ въ сельскомъ судѣ или расправѣ и приводитъ въ исполненіе приговоры общественные. Только весьма немногіе

дѣла на сужденіе добросовѣстныхъ, а иногда и цѣлаго міра, и за тѣмъ исполняетъ приговоръ.

Казанскій комитетъ находитъ, что за должностными лицами сельскаго управленія долженъ быть неусыпный надзоръ высшихъ начальниковъ, такъ какъ часто случается, что хорошій крестьянинъ, попавшій въ начальники своего міра, необыкновенно быстро входитъ въ свою роль и дѣлается бичемъ своихъ безотвѣтныхъ согражданъ.

проекты устраняли его отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ [2]. Смоленскій км. предоставлялъ ему первоначальное примирительное разбирательство споровъ между членами. Самарскіе проекты (блш. и мнш.), назначая старшину непремѣннымъ членомъ сельскаго суда, воспрещали ему лично разбирать жалобы и производить судъ. По проектамъ, принимавшимъ расправу, онъ также предсѣдательствовалъ и въ этомъ учрежденіи, за исключеніемъ владимірскаго (блш.) и минскаго км., которые предполагали образовать расправу изъ особыхъ лицъ, безъ старосты; проекты, замѣнявшіе расправу судомъ или другими учрежденіями и должностными лицами, для судебно-полицейскаго разбора крестьянскихъ дѣлъ, не давали ему никакой судебной власти, кромѣ витебскаго проекта (для инфляндскихъ уѣздовъ), новгородскаго (мнш.) и рязанскихъ 2-хъ членовъ, которые вводили старшину въ составъ суда.

За тѣмъ, кромѣ участія въ сходахъ, расправѣ и судѣ, на старшину возлагались еще различныя обязанности:

а) *По внутреннему управленію и полицейскимъ дѣламъ общества* [3]. Наблюденіе за порядкомъ, тишиною, спокойствіемъ и благочині-

(2) <4. <12>. 17. 18. 36.

(3) Большинство московскаго км. объясняло, что правила о предметахъ вѣдомства старшины составлены комитетомъ, примѣняясь къ существующимъ обычаямъ, опредѣляющимъ съ достаточною точностью обязанности вотчиннаго начальника, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ помѣщикъ не жилъ въ имѣнія. А какъ, по смыслу Положенія, точки соприкосновенія власти помѣщика съ отдѣльными лицами сельскаго общества, по возможности, устраняются, то ближайшее полицейское вліяніе сосредоточено въ должности мірскаго старосты. Калужское меньшинство объясняло, что на основаніи составленнаго имъ проекта, староста имѣетъ власть исполнительно-полицейскую и, дѣлаясь блюстителемъ порядка, получаетъ только право виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, или въ ослушаніи властей, представлять съ судъ, отвѣчая самъ предъ нимъ за свои дѣйствія наравнѣ съ прочими членами общества. Такимъ образомъ значительно ограниченъ произволъ ближайшаго сельскаго начальника; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ возможность, въ случаяхъ, требующихъ немедленнаго распоряженія, принимать, по своему усмотрѣнію, надлежащія мѣры. Должности сборщика податей и смотрителя запаснаго магазина, которыя могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ, меньшинство калужскаго км. сочло необходимымъ отдѣлить отъ обязанностей старосты, во избѣжаніе злоупотребленій, къ которымъ могла бы подать поводъ власть его, если бы ему присвоены были обязанности, сопряженныя съ денежнымъ интересомъ. Такое разграниченіе круга дѣйствій сельскихъ властей необходимо въ томъ отношеніи, что только при подобномъ устройствѣ возможенъ правильный и дѣйствительный контроль надъ каждымъ должностнымъ лицомъ. Оренбургскій км. замѣтилъ, что въ проектѣ его власть мірскаго старосты усилена постояннымъ участіемъ его въ сужденіяхъ сельскаго суда, но ограничена правомъ схода смѣнять его, при обнаружившейся неблагонадежности, и запрещеніемъ подвергать наказаніямъ членовъ общества иначе, какъ по приговорамъ сельскаго суда. Ему предоставлены значительныя льготы, для вознагражденія за многотрудныя обязанности. Таврическій губернаторъ Жуковскій находилъ, что по значительному числу предполагаемыхъ должностныхъ лицъ, для облегченія общества въ отбываніи за нихъ повинностей помѣщику, слѣдуетъ постановить прави-

емъ въ обществѣ, и также за предупрежденіемъ преступленій, вообще наблюденіе за исполненіемъ сельскаго полицейскаго устава (4), также за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія (5), за дѣйствіями должностныхъ и служащихъ обществу лицъ (6), съ правомъ давать имъ приказанія и наставленія, въ случаѣ упущеній, дѣлать имъ выговоры, и въ крайнихъ случаяхъ, съ вѣдома и согласія членовъ сельскаго суда (старшинъ) устранять ихъ временно отъ должности и созывать сходку для дальнѣйшаго распоряженія (7); представленіе по начальству о предметахъ, зависящихъ отъ разрѣшенія высшихъ властей (8); надзоръ за исправнымъ содержаніемъ сельскихъ и полевыхъ карауловъ (9), дорогъ, мостовъ и гатей (10) и за нравственностью крестьянъ (11); принятіе мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ (12); производство первоначальнаго дознанія по преступленію или освидѣтельствованіе слѣдовъ его (13); распоряженіе въ спѣшныхъ случаяхъ или требующихъ неотложной и общей помощи (14); принятіе мѣръ къ прекращенію заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей (15); возстановленіе нарушеннаго права въ спѣшныхъ случаяхъ и всѣ дѣла, не терпящія отлагательства (16); охраненіе правъ собственности (17); наблюденіе за неприкосновенностью собственности владѣльца, полей, лѣсовъ и луговъ (18); освидѣтельствованіе порубки лѣсовъ, потравы полей и луговъ и взысканіе убытковъ съ виновныхъ (19); извѣщеніе начальства о чрезвычайныхъ происшествіяхъ и преступленіяхъ (20); представленіе начальству всѣхъ безпаспортныхъ (21); задержаніе и представленіе начальству или въ судъ лицъ, виновныхъ, или подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ, проступкахъ и въ ослушаніи властей (22); принятіе мѣръ къ прекращенію пожаровъ (23); къ поимкѣ воровъ, бѣглыхъ и другихъ подозрительныхъ людей, лѣсныхъ порубщиковъ; наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ селеніяхъ не было недозволенной продажи питей, а также заведеній, распространяющихъ развратъ (24); наблюденіе за непроживательствомъ у крестьянъ евреевъ и бродягъ, а также за чистотою и порядкомъ въ селеніи (25); представленіе въ распоряженіе правительства крестьянъ, приговоренныхъ къ удаленію изъ общества (26); подача ревизскихъ сказокъ (27); выдача паспортовъ (28), причемъ вятскій км. предоставлялъ выдавать ихъ срокомъ только на одинъ мѣсяцъ; отправленіе больныхъ крестьянъ въ приходскія больницы и наблюденіе за тѣмъ, чтобы мальчики, достигшіе узаконеннаго возраста, посѣщали приходскія училища (29); надзоръ

ломъ, чтобы на должности старшинъ и старостъ были избираемы преимущественно старики, не состоящіе въ числѣ работниковъ.

(4) 1. <β 4>. <5. 8. 11. 15. <16>. 18. <19. 20. 22. <24>. 25. 27. 29. <β 31. <32>. 33. <β 34. <38>. <39>. 43. (5) <α 4. <12>. 23. 26. (6) 15. <31>. <32>. (7) <32>. (8) 15. (9) 4. <5>. 11. 19. <β 31. (10) 5. 15. 18. <24>. (11) 1. <5. (12) 11. 16. 20>. <32>. 35. (13) <32>. <39>. (14) <5. 10. <12>. 16. 18. 23. 38>. (15) <β 31. (16) 31>. (17) 11. (18) 43. (19) <α 16. (20) <α 16. 17. <33. 35. 38>. <39. 42. 43. (21) <β 4. <38>. (22) 11. <12>. <α 16. 23. <32>. 35. <39. 42. (23) 4. 19. <β 31>. (24) <β 31>. (25) 17. (26) <32>. (27) <β 4. <α 16. 19. <34>. 36 (28) <β 4. 8. <12>. 15. <19. 23. 26. 31>. <33. 38. (29) <α 16.

за дѣйствіями опекуновъ [30]; назначеніе ихъ надъ сиротами [31]; изысканіе способовъ призрѣнія стариковъ, старыхъ вдовъ и сиротъ [32]; учрежденіе опекъ надъ безумными, умалишенными, расточителями и недоимщиками [33]; исполненіе требованій и распоряженій начальствующихъ мѣстъ и лицъ, а также приговоровъ общественныхъ, міра и схода [34]; нѣкоторые кмм. указывали чьи именно требованія должны быть исполняемы именно: земской полиціи [35], помѣщика [36], мироваго судьи [37], предпоставленнаго начальства [38]; другіе кмм. опредѣляли *въ какихъ случаяхъ* староста обязанъ исполнять приказанія начальника общества, именно: во всѣхъ распоряженіяхъ полицейскихъ [39], въ хозяйственныхъ [40], въ случаяхъ чрезвычайныхъ, при пожарахъ, наводненіяхъ [41]; новгородскій проектъ обязывалъ старшину распоряжаться въ этихъ случаяхъ, не ожидая требованій начальника общества, а полтавскій предоставлялъ это распоряженіе собственному усмотрѣнію старшины, при отсутствіи начальника. Послѣдній проектъ содержитъ въ себѣ еще постановленіе, что въ случаяхъ смертоубійства, насилія, грабежа, воровства и т. п., старшина неупустительно принимаетъ первыя полицейскія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ; сношеніе, отъ имени общества, съ помѣщикомъ, уѣзднымъ предводителемъ и другими мѣстами и властями [42]; съ другими обществами или посторонними вѣдомствами [43]; исполненіе немедленнаго приказанія помѣщика относительно исправительнаго наказанія крестьянъ за проступки [44]; а также и по производству работъ, назначенныхъ помѣщикомъ [45]; староста же назначаетъ, вмѣстѣ съ старшинами, хлѣбныя выдачи и денежныя пособія [46]. Два рязанскіе члена обязывали вмѣстѣ съ тѣмъ старосту совѣтоваться съ старшинами по всѣмъ дѣламъ особенно важнымъ и затруднительнымъ. На основаніи проектовъ трехъ и двухъ рязанскихъ членовъ староста имѣетъ право брать подъ стражу всѣхъ крестьянъ, его ослушающихся, буйныхъ, или совершившихъ какой нибудь поступокъ, но обязанъ на слѣдующій же день собрать сельскій судъ и отдать на разсмотрѣніе его дѣйствія виновнаго. Онъ обязанъ также принимать мѣры къ прекращенію упущеній и безпорядковъ, замѣченныхъ ему помѣщикомъ; въ противномъ случаѣ, если жалоба послѣдняго мировому судьѣ окажется справедливою, онъ подвергается взысканію.

б). По хозяйственнымъ дѣламъ общества. Надзоръ за мірскимъ имуществомъ [47]; за цѣлостью хлѣба [48]; ежегодная повѣрка его въ магазинахъ [49]; за порядкомъ въ его употребленія [50]; за правильнымъ распоряженіемъ мірскими капиталами [51]; за содержаніемъ въ исправности общественныхъ строеній [52]; вообще попеченіе о цѣлости, сбереженіи и приращеніи общественныхъ имуществъ и доходовъ [53]; управленіе всѣми общественными деревен-

(30) 36. <39. (31) 8. (32) 15. <31>. (33) <31>. (34) 5>. 10. 11. <12>. <16>. 17. 18. 22. 23. 25. 26. <32>. <33. 35. 38>. 42>. (35) 8. (36) 1. (37) 31>. (38) 15. (39) 27. 29 (40) 21. (41) 27. 43. (42) <32>. (43) <а 4. (44) 4. 19. (45) 4. (46) <β 31. (47) 8. <20. 25. (48) <20. 25. (49) 15. (50) 26. 36. (51) <20. 26. 35. 36. <32. (52) <5. 17. <31. 33. <39. (53) <32>.

На основаніи проектовъ самарскаго комитета, мірской староста можетъ во всякое время, когда признаетъ это нужнымъ, требовать отчета

сними заведеніями ([54]); надзоръ за хозяйствомъ крестьянъ ([55]); за правильнымъ пользованіемъ ими отведенною имъ землею ([56]); наблюденіе за благоустройствомъ сельскаго управленія и хозяйства ([57]).

в) *По отправленію крестьянами повинностей.* Надзоръ за исправнымъ отправленіемъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ ([58]); надзоръ за выполненіемъ повинностей, собственно только для потребностей общества назначающихся ([59]); сборъ всѣхъ денежныхъ повинностей и представленіе ихъ по принадлежности ([60]); принятіе мѣръ къ своевременному исполненію ихъ ([61]); раскладка податей по тягламъ ([62]); распоряженіе о нарядѣ крестьянъ ([63]) и самый нарядъ ихъ, по установленной очереди, для отправленія повинностей ([64]); нарядъ на общественныя работы ([65]); наблюденіе на мѣстѣ за успѣшностью работъ ([66]); веденіе очередей для подводной гоньбы ([67]) и вообще натуральныхъ повинностей ([68]); надзоръ за всѣми общественными работами ([69]); принятіе мѣръ къ срочному взносу хлѣба ([70]), податей ([71]), повѣщеніе крестьянъ о приближающихся срокахъ взноса ихъ оброка помѣщику; исполненіе по взысканію всякихъ недоимокъ и пеней ([72]); понужденіе уклоняющихся или нерадивыхъ и представленіе неповинующихся въ сельскую расправу ([73]); наблюденіе за поставкою рекрутъ и сдача ихъ ([74]); взносъ собранныхъ съ крестьянъ денегъ въ уѣздное казначейство ([75]) и оброковъ помѣщику ([76]). Староста же завѣдываетъ магазиномъ и собираетъ недоимочный и занятый крестьянами хлѣбъ; ведетъ память мірскимъ капиталамъ и поземельному долгу крестьянъ и составляетъ страховой листъ на селеніе ([77]). Старшина (сельскій войтъ), по минскому проекту, производитъ также торгъ на отдачу въ отработки неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ сборовъ. Въ случаѣ неисполненія въ срокъ крестьянами повинностей помѣщику, или уклоненія ихъ отъ отработки проданныхъ на торгахъ рабочихъ дней, а также въ случаѣ неповиновенія распоряженіямъ сельской власти, войтъ взыскиваетъ съ виновнаго денежный штрафъ до 1 р. сер. въ пользу сельской кассы, или наказываетъ 10-ю ударами розогъ, съ разрѣшенія начальника общества и при свидѣтеляхъ.

Псковскій проектъ, въ небольшихъ имѣніяхъ, все управленіе сосредоточивалъ въ лицѣ старшины, и, въ потребныхъ случаяхъ, мірскаго схода, сужденію котораго подлежатъ всѣ предметы обще-

въ общественныхъ суммахъ у сборщика податей, въ присутствіи старшины. Если при этомъ окажется растрата, недочетъ, или обнаружится неблагонадежность сборщика, то онъ, съ согласія старшинъ и въ ихъ присутствія, обязанъ отобрать отъ него всѣ наличныя суммы и документы подъ росписку, и немедленно собрать сходку, для подробнѣйшаго учета и выбора новаго сборщика.

([54]) <33. 38>. ([55]) 18. ([56]) 18. 36. ([57]) 4>. 19. 33. ([58]) 1. 4. <5>. 8. 11. <12. 15. 17. 18. 19. 20. 22. 23. 27. 29. <31>. <33>. 36. 39. 43. ([59]) <α 4. ([60]) <38. ([61]) 25. ([62]) 19. ([63]) 11. ([64]) 1. 8. 15. <16>. 17. 21. 22. 24. 27. <33. <38>. ([65]) <β 4. ([66]) <β 16>. ([67]) 23. ([68]) <β 4. <19. <33. 35. <38>. ([69]) 35. ([70]) 25. 36. ([71]) 25. ([72]) <α 16. <19. ([73]) <α 4. 10. <16. 21. 27. ([74]) <16. 17. <32>. 36. ([75]) 17. <18. ([76]) 31>. ([77]) 19.

ственныхъ и частныхъ интересовъ общества. Въ большихъ имѣніяхъ, старшина, вмѣстѣ съ помощниками, составляетъ сельскую расправу, для разбора и сужденія по дѣламъ хозяйственнымъ, административнымъ и судно полицейскимъ, до извѣстныхъ предѣловъ. Объ обязанностяхъ же старшины, отдѣльно отъ участія его въ расправѣ, въ проектѣ псковскомъ ничего не упоминается, кромѣ того, что онъ предсѣдательствуетъ на мірскомъ сходѣ и приводитъ въ исполненіе приговоры. Въ витебскомъ проектѣ, для инфляндскихъ уѣздовъ, старшинѣ поручается административная часть, или сельское управленіе: полицейское же — выборнымъ, непосредственно подчиненнымъ начальнику общества. Старшинѣ принадлежитъ, сверхъ того, и исполнительная власть, вмѣстѣ съ выборнымъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ сельскомъ судѣ, на общественныхъ сходахъ и на сходахъ хозяевъ, отвозитъ подати въ казначейство и представляетъ уѣздному присутствію квитанцію въ уплатѣ ихъ. По проекту шести владимірскихъ членовъ старшина ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ вмѣшиваться во внутреннія хозяйственныя дѣла сельскихъ общинъ и въ отправленіе ими какихъ бы то ни было повинностей, исключая рекрутской и назначенныхъ собственно на потребности сельскаго общества. Въ самарскихъ проектахъ и пермскомъ предоставляется старостѣ право подвергать виновныхъ наказанію, а именно: по первымъ двумъ проектамъ, онъ можетъ наказать розгами мужчинъ до 20 ударовъ, женщинъ до 10, въ присутствіи одного изъ старшинъ; нарядить въ общественную работу или на барщину, внѣ очереди, на одинъ день; взыскать денежный штрафъ въ мірскую кассу до 1 р. сер. Власть его въ опредѣленіи наказаній простирается на всѣхъ членовъ общества, кромѣ служащихъ вотчиннику и исправляющихъ общественныя должности. О проступкахъ, требующихъ болѣе строгаго наказанія, или лицъ, ему не подвластныхъ, онъ заявляетъ мірской сходкѣ, или уѣздному присутствію. По предположеніямъ пермскаго проекта, старшина имѣетъ право виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ подвергать денежному штрафу до 5 руб., заключенію въ сельскую тюрьму до 2-хъ недѣль, и назначать въ общественныя работы до 6-ти мѣсяцовъ. Херсонскій проектъ обязывалъ старосту въ селеніяхъ единственнаго владѣнія, составляющихъ сельское общество, вести книгу, для записки очередей работамъ, порядка и размѣра выполняемой обществомъ казенной и господской повинности, а также взносамъ крестьянами процентовъ съ оцѣночной суммы за потомственное пользованіе усадьбами и частей выкупной суммы. Подобными же книжками, для отмѣтки исполняемыхъ повинностей, онъ снабжаетъ главу семейства, или домохозяина. По проекту казанскаго км., старшина исполняетъ и всѣ обязанности деревенскаго старосты въ томъ имѣніи, изъ котораго выбранъ, если, по желанію помѣщика, въ немъ не будетъ особаго старосты. Пензенскій проектъ находилъ нужнымъ, для исполненія распоряженій по собственному хозяйству помѣщика, имѣть особаго старосту, по назначенію помѣщика. Въ тульскомъ проектѣ, кромѣ общаго исчисленія предметовъ вѣдомства вотчиннаго старосты или бурмистра, о которыхъ упомянуто въ предшествующемъ изложеніи, содержится еще подробное опредѣленіе обязанностей

главнаго сельскаго начальника, въ видѣ инструкціи, заключающей въ себѣ 95 параграфовъ. Нѣкоторые км.[78] оставляли старостѣ главнѣйшимъ образомъ административно-хозяйственное управленіе, назначая для полицейской власти особыхъ лицъ. Такъ, харьковскій км., принимая полицейское управленіе, какое будетъ дано правительствомъ, назначалъ старшину для общественно-хозяйственнаго управленія, не приводя, впрочемъ, никакихъ подробностей объ его обязанностяхъ. Полицейская власть по нижегородскому проекту (мнш.) принадлежала сотскому, подъ непосредственнымъ начальствомъ окружнаго пристава, избираемаго дворянствомъ вмѣсто становаго. Оба тверскіе проекта, саратовскіе (мнш.) и владимірскій (5 чл.) имѣли въ виду дать старшинѣ исключительно хозяйственную распорядительную власть, сосредоточивая полицейскую въ съѣзжихъ избахъ съ земскими приставами и ихъ помощниками. Нѣкоторые км.[79] не исчисляли обязанностей старшины, а упоминали только о приведеніи имъ въ исполненіе приговоровъ общества или расправы, съ такимъ добавленіемъ, что старшина наблюдаетъ за общественнымъ спокойствіемъ и вообще сельской полиціей (2 чл. симбирскіе), и въ случаѣ нужды принимаетъ мѣры къ непремѣнному и точному исполненію членами общества обязанностей, возложенныхъ на нихъ мірскимъ приговоромъ (воронежскій км.).

II) *Помощники старшины*. Одни комитеты не приводили объ нихъ никакихъ подробностей, упоминая только[80], что старшина, *вмѣстѣ* съ помощниками, наблюдаетъ за порядкомъ въ селеніи и исполняетъ другія свои обязанности. Другіе комитеты[81] предполагали помощниковъ старшины, какъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, по мѣрѣ надобности и численности общества. Нѣкоторые же проекты[82] полагали, что помощниками старшины могутъ быть назначаемы деревенскіе старосты по числу деревень, или участковые старосты. Вологодскій (блш.) и курскій (блш. и 7 чл.) км. полагали также, что помощниками старшины могутъ быть: десятскіе, сборщики податей, смотрители магазиновъ и деревенскіе старосты. Должность эта поручалась другимъ должностнымъ лицамъ и въ слѣдующихъ проектахъ: въ самарскихъ — деревенскимъ или слободскимъ старостамъ; въ вологодскомъ (мнш.) тѣмъ же лицамъ, а также участковымъ старостамъ и членамъ расправы; въ тульскомъ (блш.) — выборнымъ, участвующимъ въ сходѣ. Нѣкоторые км. опредѣляли число ихъ; такъ, пермскій,—однаго помощника или двухъ въ большихъ обществахъ, кіевскій — однаго или болѣе, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, таврическій — двухъ, въ имѣніяхъ въ 100 душъ и болѣе; могилевскій — по одному въ каждомъ селеніи; курскіе (блш. и 7 чл.) — по одному на каждыя 300 душъ, а 10 членовъ курскихъ — по одному на 200 душъ. Назначеніе числа помощниковъ старшины въ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, поселенныхъ на землѣ одного помѣщика, курскій км. (блш. и 7 чл.) предоставлялъ усмотрѣнію владѣльца.

(78) 3 (инф. уѣзд.). <β 4. <20. <33. 37. <38>. 41. (79) 3 (бар. уѣзд.). 7. <21. <34. 40. (80) 21. 27. 43. (81) 1. <β 4. 5>. 10. 11. <12> (вкп. пр.). <16>. 18. <20. 26. 30. <34>. 36. 42. 45. (82) 3 (бѣлор. уѣзд.). 4>. 15. 19>. 20>. <β 31 <34.

Проекты, упоминавшіе о помощникахъ старшины, не приводили объ нихъ никакихъ особыхъ подробностей, исключая пяти. Изъ нихъ двое ([83]) упоминали, что помощники содѣйствуютъ старшинѣ въ исполненіи всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей, состоятъ подъ непосредственнымъ его распоряженіемъ и, въ случаѣ болѣзни или отсутствія, заступаютъ его мѣсто. По проекту симбирскому (мнш.) деревенскіе старосты предсѣдательствуютъ на сходахъ, наблюдаютъ за общественнымъ спокойствіемъ и вообще сельской полиціей. По проекту костромскаго км., предметы вѣдомствъ старостъ, каждаго по своему участку, тѣ же, какъ и старшины, кромѣ выдачи паспортовъ, съ возложеніемъ на нихъ при томъ особеннаго попеченія и отвѣтственности за точное выполненіе всѣхъ хозяйственныхъ и другихъ распоряженій помѣщика, въ предѣлахъ отношенія этого послѣдняго къ обществу, на основаніи Положенія. Сверхъ того, старосты наблюдаютъ за неприкосновенностью правъ собственности и интересовъ помѣщика и крестьянъ его, и принимаютъ мѣры къ охраненію ихъ, лично или чрезъ старшину, или же доносятъ о случившемся помѣщику. Костромской км. предполагалъ еще избирать сельскихъ выборныхъ въ обществахъ, состоящихъ изъ „нѣсколькихъ однопомѣстныхъ" имѣній, сверхъ вотчиннаго старосты, и въ замѣнъ старосты, назначаемыхъ въ обществахъ разнопомѣстнаго владѣнія отъ каждаго помѣщика. Обязанности этихъ выборныхъ, по одному на 20 дворовъ, тѣ же, какъ и вотчинныхъ старостъ. Въ проектѣ нижегородскаго км. (мнш.) попеченіе о цѣлости и сборѣ сельскаго хлѣба, а равно сельскихъ суммъ и господскихъ повинностей, поручается старшинѣ или особому „помощнику", по усмотренію міра. Въ проектѣ минскаго км. помощниками сельскаго войта назначаются двое „выборныхъ", составляющихъ съ войтомъ сельское управленіе.

III. *Деревенскіе старосты.* Только немногіе проекты упоминали объ нихъ. Къ обязанностямъ ихъ отнесены: исполненіе приказаній старшины, содѣйствіе ему во всѣхъ распоряженіяхъ, отправленіе его должности (самарскіе блш. и мнш.); наблюденіе за порядкомъ въ селеніи, нарядъ и исполненіе распоряженій старшины и сельской расправы (вологодское мнш.). Участковый староста по послѣднему проекту, въ сборныхъ обществахъ имѣетъ тѣ же обязанности, какъ и деревенскій староста; кромѣ того, по хозяйственнымъ распоряженіямъ помѣщика своего участка, онъ обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ актовыхъ обязанностей. По проекту таврическаго км., староста отдѣльнаго имѣнія имѣетъ голосъ въ сельскомъ правленіи, какъ представитель интересовъ своей деревни, при обсужденіи тамъ дѣлъ, касающихся всего общества; онъ приводитъ въ исполненіе въ своей деревнѣ всѣ правительственныя распоряженія, наблюдаетъ за правильнымъ пользованіемъ крестьянами отведенною имъ землею и за точнымъ выполненіемъ ими повинностей помѣщику. Къ нему обращаются крестьяне за судомъ и расправою, и если онъ не успѣетъ окончить дѣла словесно мировою, обращаетъ ихъ для разбора и приговора въ общинный судъ. Обязанности старосты, по предполо-

([83]) 11. ⟨12⟩.

женіямъ казанскаго и тульскаго проектовъ, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ предсѣдательствуетъ на частныхъ сельскихъ сходахъ и приводитъ въ исполненіе состоявшіеся на нихъ приговоры; 2) дѣлаетъ нарядъ крестьянъ по всѣмъ вообще повинностямъ; 3) наблюдаетъ за исполненіемъ работъ въ пользу помѣщика, за уплатою ему оброка и ведетъ счетъ отработаннымъ днямъ; 4) исполняетъ всѣ законныя требованія помѣщика и обязанъ завѣдывать всѣмъ его хозяйствомъ, если для этого не будетъ назначено владѣльцемъ другое лицо; 5) о всякомъ временно остановившемся въ имѣніи постороннемъ лицѣ доводитъ до свѣдѣнія помѣщика (?!).—Сверхъ этихъ обязанностей, староста исполняетъ въ томъ имѣніи, гдѣ состоитъ въ этой должности, и всѣ обязанности старшины, по наблюденію за благоустройствомъ и порядкомъ въ имѣніи и за сборомъ съ крестьянъ казенныхъ и другихъ денежныхъ повинностей, а также участвуетъ въ сужденіяхъ сельской расправы, или суда, по дѣламъ крестьянъ одного съ нимъ имѣнія. На основаніи проектовъ орловскаго км. (блш. и мнш.), на вотчинномъ старостѣ и его помощникахъ (нарядчикахъ), избираемыхъ въ каждомъ имѣніи, имѣющемъ отдѣльное экономическое устройство, собственно для хозяйственнаго управленія, лежатъ слѣдующія обязанности: 1) „По дѣламъ помѣщичьяго хозяйства": исполненіе приказаній помѣщика по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному его усмотрѣнію; наблюденіе за правильнымъ отбываніемъ крестьянами всѣхъ закономъ опредѣленныхъ повинностей за данную имъ въ пользованіе землю; полученіе отъ владѣльца ежедневнаго приказанія о распредѣленіи работъ слѣдующаго дня; нарядъ положеннаго числа работниковъ и наблюденіе за ними въ продолженіе работъ; сборъ съ крестьянъ оброка и доставленіе его помѣщику. 2) „По дѣламъ сельскаго хозяйства и администраціи": надзоръ за хозяйствомъ и нравственностью крестьянъ; наблюденіе за исправнымъ взносомъ податей, принятіе мѣръ для отвращенія недоимокъ, съ правомъ, въ случаѣ нерадивости домохозяина, при первой неуплатѣ податей, отдавать одного изъ членовъ его семейства въ заработки; наблюденіе за исправностью дорогъ, мостовъ и гатей, и другія распоряженія на основаніи Сельскаго Устава; разборъ частныхъ споровъ и семейныхъ распрей, съ правомъ употреблять, въ случаѣ надобности, законныя исправительныя наказанія, но не иначе, какъ по приговору стариковъ, и по доведеніи о томъ до свѣдѣнія владѣльца; исполненіе приказаній мироваго судьи и его помощниковъ; высылка къ суду лицъ, по требованію сельскаго приказа или помѣщика и наблюденіе за исполненіемъ рѣшеній приказа. По предположеніямъ таврическаго км. сельскій старшина и старосты, пока состоятъ въ должностяхъ, не могутъ входить съ крестьянами своего общества ни въ какія обязательства. Заключаемыя, въ противность этому правилу, условія немедленно уничтожаются безъ всякаго судебнаго разбирательства. — Проектъ кіевской общей коммиссіи не допускалъ соединенія съ званіемъ старшины и его помощниковъ какихъ либо другихъ общественныхъ должностей. По предположеніямъ черниговскаго проекта въ сельскомъ обществѣ избираются, кромѣ помощниковъ сельскаго головы (войтовъ) отъ 1 до 3,— двое старшинъ для отдѣльныхъ селъ и деревенъ. Владимірскій,

(6 чл.), сосредоточивая въ лицѣ старшины исполнительную власть въ предѣлахъ общества, и подчиняя ему въ этомъ отношеніи старостъ отдѣльныхъ селеній, возлагалъ на этихъ послѣднихъ полицейскій надзоръ за порядкомъ въ селеніи, исполненіе опредѣленій общиннаго схода, взысканіе податей и нарядъ натуральныхъ повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они имѣли право назначать взысканія съ нарушителей порядка штрафъ не выше 25 коп. и однодневнаго ареста; за болѣе же важные проступки обязаны представить провинившихся приходскому суду. Рязанскій км. (блш.) называлъ помощниковъ старшины „десятниками", число которыхъ опредѣляется на мірскомъ сходѣ. Если къ сельскому обществу принадлежать нѣсколько деревень, то въ каждой долженъ быть десятникъ, который въ отсутствія старшины, или при исполненіи его порученій, получаетъ всѣ права и несетъ его обязанности. Рязанское меньшинство (2 чл.) предполагало также избирать въ помощь старшинѣ десятниковъ въ обществахъ, гдѣ нѣтъ отдѣльныхъ участковъ, а равно и по участку, въ которомъ старшина исправляетъ должность участковаго старосты. Комитеты: воронежскій, саратовскій и новгородскій (мнш.), назначая въ каждомъ отдѣльномъ помѣщичьемъ имѣніи старосту, а первый — и помощниковъ его, если они признаются нужными по количеству народонаселенія, относили къ обязанностямъ этихъ лицъ:

Воронежскій км.: а) наблюденіе и понужденіе по отправленію крестьянами податей и повинностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ; б) исполненіе приговоровъ, какъ деревенскихъ, такъ и общественныхъ по дѣламъ, до имѣнія касающимся; в) надзоръ за порядкомъ и тишиною въ имѣніи, и вообще всѣ дѣла, относящіяся до благоустройства, и г) наблюденіе за неприкосновенностью чужой собственности, отвращеніемъ побоевъ и потравъ на поляхъ хлѣба, сѣнокосовъ и проч. Саратовскій км.: 1) исполненіе всѣхъ приговоровъ малаго сельскаго схода и представленіе сельской расправѣ о выдачѣ крестьянамъ установленныхъ билетовъ, или паспортовъ на отлучки изъ общества; 2) нарядъ людей для исправленія казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ повинностей; 3) завѣдываніе запасными хлѣбными магазинами; 4) наблюденіе за порядкомъ на маломъ сельскомъ сходѣ, за тишиною и спокойствіемъ въ селеніи, за исправностью пожарныхъ инструментовъ, правильнымъ и своевременнымъ взносомъ поземельной платы и исправленіемъ повинностей, исправностью сельскихъ, лѣсныхъ и полевыхъ карауловъ и чистотою въ селеніи вообще. Въ проектѣ новгородскаго меньшинства староста каждаго селенія имѣетъ тѣ же обязанности, какія изложены выше, по предположеніямъ тверскихъ проектовъ. По проекту оренбургскаго км., въ каждой деревнѣ, несоставляющей отдѣльнаго общества, долженъ быть начальникъ, изъ числа лицъ общественнаго управленія.

IV. Въ пермскомъ проектѣ предполагались еще особые *выборные* (по одному на 50 душъ), которые, кромѣ участія въ главномъ общественномъ сходѣ и сельской расправѣ, несутъ на себѣ, относительно тѣхъ деревень, отъ которыхъ избраны, тѣ же обязанности наблюденія, какія имѣетъ староста въ отношеніи всего общества.

Воронежскій проектъ тоже предполагалъ выборныхъ или повѣренныхъ, избираемыхъ всѣми домохозяевами въ каждомъ имѣніи, для участвованія въ ихъ собственныхъ общественныхъ дѣлахъ, по два на 50 душъ. Они должны быть не моложе 25 лѣтъ, не оштрафованы и не опозорены по суду, не имѣть никакихъ недоимокъ предъ казною и помѣщикомъ. Всякое отдѣльное владѣніе, заключающее въ себѣ не менѣе 25 душъ, избираетъ своего выборнаго. Въ имѣніяхъ до 50 душъ, выборный есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и староста его, въ имѣніяхъ большаго числа душъ, выборные люди выбираютъ между собою одного старосту и, смотря по величинѣ имѣнія, помощниковъ ему изъ выборныхъ же. Эти же лица, для управленія дѣлами цѣлаго общества, избираютъ изъ среды себя или общества сельскаго старшину и къ нему помощниками: сборщика податей и всѣхъ денежныхъ окладовъ (онъ же смотритель запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ), нарядчика подводъ и квартиръ (онъ же и добросовѣстный), и по одному полицейскому сотскому на 50 дворовъ. Одинъ изъ выборныхъ по очереди является на всѣ призывы къ общественному сельскому суду или приговору. Изъ имѣній же, гдѣ менѣе 60 душъ, является отъ каждаго свой выборный.

V. *Сборщики податей и*

VI. *Смотрители хлѣбныхъ магазиновъ, какъ особыя должностныя лица*, предполагались въ немногихъ только проектахъ ([84]). Въ числѣ этихъ проектовъ полагали соединить эти должности въ одномъ лицѣ: въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ—курскій км. (блш. и 7 чл.) и по усмотрѣнію общества—калужскій (мнш.). Нѣкоторые проекты ([85]) находили необходимымъ имѣть при сельскомъ обществѣ, кромѣ сборщика и смотрителя, и другихъ лицъ, для завѣдыванія общественнымъ имуществомъ; другіе ([86]) *соединяли должности сборщика и смотрителя магазиновъ въ одномъ лицѣ*. Въ остальныхъ проектахъ: или предполагалось только для одной изъ этихъ должностей особое лицо, съ порученіемъ другой старшинѣ, помощникамъ, или обѣ должности ввѣрялись одному или двумъ изъ этихъ лицъ. Такъ, въ костромскомъ проектѣ предполагался одинъ смотритель хлѣбныхъ магазиновъ; должность сборщиковъ поручалась участковымъ старостамъ (помощникамъ старшины), или же оброки вносятся прямо въ сельское управленіе самими плательщиками. Самарскіе проекты (блш. и мнш.) установляли только одну должность сборщика податей, и предоставляли обществу поручить обязанности смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ сборщику податей или одному изъ старшинъ (членовъ сельскаго суда), на котораго можетъ быть также возложена и обязанность сборщика въ обществахъ малолюдныхъ. Въ нѣкоторыхъ проектахъ ([87]) предполагался одинъ сборщикъ; по саратовскому (мнш.) завѣдываніе хлѣбными магазинами въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи лежитъ на обязанности старосты этого имѣнія; въ тверскомъ (мнш.) предоставлялось на усмотрѣніе общества избрать особаго сборщика, или возложить обязанность его на

([84]) 2 (бѣлор. уѣзд.). 5. 8. 10. <12> (вкл. пр.) и 12> (ср. обяз. пр.). <β 16>. 17. 28. <β 31. 39, 41. ([85]) <β 16>. 21. 27. ([86]) 3 (мин. уѣзд.). 7 11. 26. 34>. 35. 36. 45. ([87]). <33>. <и 34. 36. 37. 38>.

старшину; о должности же смотрителя магазиновъ не упоминается. Точно также не упоминается объ этой должности и должности сборщика въ проектахъ: черниговскомъ, астраханскомъ и всѣхъ владимірскихъ. Въ проектахъ виленской общ. ком. и тульскаго км. (мнш.) упоминается только о сборщикѣ, а въ могилевскомъ — о смотрителѣ магазиновъ. Сборъ податей и другихъ важныхъ повинностей возложенъ послѣднимъ на старосту, который также можетъ соединять въ себѣ и должность сборщика, по проекту тульскаго меньшинства. Наконецъ, слѣдующіе комитеты не предполагали избранія особыхъ сборщиковъ и смотрителей магазиновъ, а обязанности ихъ возлагались: въ минскомъ — на помощниковъ старшины, а въ малолюдныхъ обществахъ — на самаго старшину; въ псковскомъ — на помощниковъ его; въ проектѣ новгородскаго (мнш.) — на 2-хъ добросовѣстныхъ; въ ярославскомъ (блш.) и херсонскомъ — на одного изъ нихъ; во владимірскомъ (оба мнш.), полтавскомъ (блш.) и рязанскомъ (блш.) должность сборщика поручалась старшинѣ, а смотрителя магазиновъ, во владимірскомъ (5 чл.), ему же, а въ послѣднихъ двухъ — одному изъ добросовѣстныхъ управы, или помощнику старшины (рязанскій); въ орловскихъ проектахъ (блш. и мнш.) всѣми денежными суммами общества и запасными магазинами завѣдывали двое изъ выборныхъ членовъ приказа.

Къ обязанностямъ сборщиковъ податей, упоминаемымъ въ немногихъ только проектахъ, комитеты относили: 1) сборъ, храненіе и расходъ денежныхъ суммъ ([88]); саратовскій км. относилъ сюда и расходъ всѣхъ денежныхъ суммъ общества, въ цѣломъ его составѣ, согласно раскладкѣ и приговорамъ схода, а также сборъ суммъ за отводимую крестьянамъ отъ помѣщиковъ усадебную землю и отдаваемыя имъ въ пользованіе угодья. Въ случаѣ неисполненія членами общества законныхъ его требованій, онъ приноситъ жалобу сельской расправѣ. Въ тверскомъ и саратовскомъ (мнш.) проектахъ на обязанности сборщика лежитъ сборъ всѣхъ денежныхъ суммъ по раскладкѣ сельскаго схода, и употребленіе ихъ по назначенію; для сбора всѣхъ суммъ, кромѣ деревенскихъ общественныхъ сборовъ, онъ получаетъ отъ волостнаго попечителя контрамарки и выдаетъ ихъ платящимъ, отъ которыхъ принимаетъ деньги не иначе, какъ полными взносами, слѣдующими съ души, тягла, или другихъ податныхъ единицъ. 2) Выдача росписокъ, или иныхъ по мѣстнымъ обычаямъ заведенныхъ, удостовѣреній, тѣмъ изъ плательщиковъ, которые сами того пожелаютъ ([89]). 3) Представленіе казенныхъ податей въ казначейство и оброковъ помѣщику ([90]). 4) Полученіе квитанцій во взносѣ денегъ и представленіе ихъ сельскому начальству ([91]); для правильнаго надзора за поступленіемъ денежныхъ сборовъ, сборщикъ обязывается предъявлять волостному попечителю квитанціи отъ казначействъ, куда онъ отвозитъ деньги, по саратовскому проекту, съ двумя выборными отъ своего общества. Сверхъ того, сборщикъ можетъ также, въ замѣнъ старшины, созывать мірской сходъ. 5) Наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ съ каждаго

([88]) <12>. <32>. <39>. 43. 45. ([89]) <32>. ([90]) <12>. <32>. 39>. 43. 45. ([91]) <32>. 39. 43.

крестьянина слѣдующихъ съ него платежей (92). 6) Донесеніе непосредственному сельскому начальству о сомнительныхъ и безнадежныхъ плательщикахъ (93). 7) Представленіе сходу неплательщиковъ, по истеченіи установленнаго для взноса денегъ срока (94); минскій обязывалъ сборщика доносить сельскому управленію о недоимщикахъ за мѣсяцъ до послѣдняго срока для взноса податей, и представлять немедленно собранныя деньги въ общественную кассу, съ показаніемъ, кѣмъ и сколько уплочено, для отмѣтокъ по книгамъ управленія и записки въ крестьянскихъ книжкахъ. Послѣднее распоряженіе содержится и въ витебскомъ проектѣ (для нѣсколькихъ уѣздовъ), съ такимъ добавленіемъ, что сборщикъ, предъ взносомъ податей, объясняетъ всякому домохозяину, сколько съ него слѣдуетъ получить за текущій годъ, согласно сдѣланной сельскимъ управленіемъ раскладкѣ, и что неплательщиковъ сборщикъ призываетъ передъ сельскій судъ. 8) Храненіе документовъ, принадлежащихъ обществу (95). 9) Отчетъ въ полученныхъ и израсходованныхъ суммахъ мірскому сходу и сельскому начальству (96). Въ костромскомъ проектѣ сельскіе старосты, каждый по своему участку, исправляютъ обязанность сборщиковъ, если они на это письменно уполномочены отъ помѣщика, и въ такомъ случаѣ доставляютъ къ нему оброки подъ особую квитанцію, которую представляютъ въ сельское управленіе. Кромѣ этого случая, во избѣжаніе растраты суммъ, оброки вносятся прямо въ сельское управленіе самими плательщиками, и при нихъ же запираются старостою ихъ въ отдѣльные небольшіе ящики, которые въ свою очередь запираются въ одинъ сундукъ съ тремя замками: однимъ внутреннимъ, ключь отъ котораго хранится у старшины, и двумя наружными, ключи отъ которыхъ находятся у двухъ добросовѣстныхъ расправы. Въ тульскомъ проектѣ на сборщика податей возлагалось еще наблюденіе за отправленіемъ крестьянами подводной повинности. При отправленіи этой повинности, крестьяне получаютъ, отъ кого слѣдуетъ, квитанціи, которыя, по возвращеніи въ селеніе, представляютъ сборщику податей. По этимъ квитанціямъ въ послѣдствіи производится общая по уѣзду повѣрка о числѣ отбытыхъ каждымъ селеніемъ подводъ. По ярославскому проекту сборщикъ долженъ имѣть шнуровую книгу, для записыванія получаемыхъ денегъ, и выдаетъ каждому хозяину, при полученіи ихъ, ярлыкъ.

Обязанности смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ, исчисленныя только въ пяти проектахъ (97), суть слѣдующія: 1) надзоръ за цѣлостью и сохраненіемъ хлѣбнаго запаснаго магазина; 2) поддержка и возобновленіе зданій магазина; 3) принятіе хлѣба и раздача его въ ссуду, съ разрѣшенія начальства; 4) отчетъ въ дѣйствіяхъ сходу и ближайшему сельскому начальству; 5) принятіе мѣръ ко взысканію хлѣбныхъ недоимокъ; 6) староста ведетъ счетъ хлѣбу, по предпо-

(92) 39. 45. (93) <32>. 39>. 45. (94) <12>. 39. 43. (95) <12>. <32>. (96) <12>. <32>. 39. 43. 45.

Тамбовскій губернаторъ Данзасъ находилъ необходимымъ постановить для этого правила, существующія нынѣ для государственныхъ крестьянъ.

(97) 12. 15. 17. 39. 45.

ложенію минскаго км., согласно правиламъ, изложеннымъ въ XIII т. св. зак., уст. о прод. Костромской км. относилъ еще къ обязанностямъ смотрителя предъявленіе сходу о неплательщикахъ, для раскладки на общество, и принятіе мѣръ ко взысканію хлѣбной недоимки; представленіе вѣдомостей о количествѣ хлѣба, для учета обществу. Въ тульскомъ содержатся еще подробныя правила о счетоводствѣ и составленіи вѣдомостей по хлѣбному сбору.

VII. *Сотскіе* предполагались нѣкоторыми комитетами (98). Саратовскій км. называлъ сотскаго *полицейскимъ сотникомъ* и опредѣлялъ слѣдующимъ образомъ его обязанности: онъ есть исполнитель распоряженій земской полиціи и состоитъ подъ вѣдомствомъ старшины, исполняя его приказанія по внутренней полицейской части; созываетъ сходъ и расправу по приказанію старшины; наблюдаетъ за сохраненіемъ въ цѣлости межъ и межевыхъ признаковъ въ дачахъ помѣщичьихъ и входящихъ въ составъ общества, а также за исправностью ночныхъ карауловъ въ селеніи, гдѣ онъ находится. Нижегородскій (меш.) и новгородскій, сосредоточивая въ сотскихъ полицейскую власть, подчиняли ихъ непосредственно: первый — окружному приставу, а послѣдній — приходскому надзирателю, выбираемымъ въ замѣнъ становаго дворянствомъ (нижегородскій), и выборными прихода (новгородскій). Сотскому, по проекту калужскому (блш.), поручалась власть полицейско-исполнительная, подъ наблюденіемъ помѣщика и земскаго пристава. Смоленскій, сверхъ очередныхъ сотскихъ, избираемыхъ въ каждомъ селеніи, для исправленія полицейскихъ обязанностей, назначалъ для волостнаго общества отъ 2 до 5 *тысяцкихъ*.

VIII. *Десятскіе*. Ярославскій км. предполагалъ имѣть ихъ при сельскомъ обществѣ въ каждомъ участкѣ, гдѣ не менѣе 21-й души, на каждые 10, 20 и болѣе дворовъ. Эти же должностныя лица полагались, по два или по одному на каждые 25—50 дворовъ; они отправляли свои обязанности по распоряженію и приказанію бурмистра или старосты (тульскій и кіевскій), и наблюдали за порядкомъ и выполненіемъ полицейскихъ постановленій въ деревнѣ (таврическій). Херсонскій проектъ вмѣнялъ въ обязанность десятскимъ, въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, причисленныхъ къ составу общества, вести тѣ же книги и также снабжать ими крестьянъ того селенія, какъ это возложено имъ на старосту, въ имѣніяхъ единственнаго владѣнія. По предположеніямъ минскаго км. въ распоряженіи старшины должны состоять десятскій и очередные разсыльные, обязанные исполнять его приказанія. Въ витебскомъ проектѣ, для инфляндскихъ уѣздовъ, полицейская исполнительная власть возложена на особыхъ *выборныхъ*, изъ которыхъ одинъ по очереди каждую недѣлю дежуритъ при сельскомъ управленіи.

IX. Нѣкоторые комитеты (99) полагали имѣть при сельскомъ управленіи *писаря* по найму, или изъ среды общества, и притомъ подъ прямымъ начальствомъ старшины (100), (отъ котораго, по пред-

(98) 7. 10. 12> (ср-обяз. пр.). 18. <20. 21>. 26. 29. 33. 35. 37. 41. 42
(99) <5. 8. 10. 11. <12>. 15. 16. <20. <24>. 30. <32>. 36. <39. 41.4.4. 45. (100) 15. <24>. 41.

положенію харьковскаго проекта, зависитъ его опредѣленіе и увольненіе), и вообще сельскаго управленія (101), или начальника общества (102). Самарскіе и калужскіе проекты предоставляли обществу назначать писаря изъ всякаго званія, за исключеніемъ канцелярскихъ служителей и чиновниковъ, уволенныхъ отъ службы не по ихъ просьбѣ, безъ всякой власти и самостоятельнаго участія въ дѣлахъ общества. Онъ служитъ міру, по найму или ряду, исполняя приказанія старшинъ, общества, наравнѣ съ фельдшерами, оспопрививателями, учителями, и. т. п. Кіевскій проектъ постановилъ, что сельскій писарь неимѣетъ никакого участія въ дѣлахъ и опредѣленіяхъ общества, хотя бы былъ его членомъ, но присутствуетъ въ собраніяхъ схода и въ сельскомъ правленіи и судѣ для письмеводства. Нѣкоторые комитеты (103) предоставляли назначеніе писаря начальнику общества. Въ вятскомъ проектѣ міръ, опредѣляя жалованье сельскому писарю, имѣетъ право во всякое время замѣнить его другимъ.

X. *Пожарный староста* (вятскій комитетъ).

XI. *Объѣздчикъ для храненія полей и угодій* (полтавскій км.). Въ таврическомъ проектѣ упоминается о „смотрителѣ полей", обязанности котораго состоятъ въ наблюденіи за порядкомъ въ пользованіи землею крестьянъ, въ освидѣтельствованія потравы и заявленіи о томъ старостѣ или правленію. Онъ смотритъ за цѣлостью межъ и имѣетъ право всякаго виновнаго въ нарушеніи порядка въ поляхъ представить въ правленіе и загнать скотъ, для взысканія штрафа.

XII. *О лѣсныхъ и полевыхъ сторожахъ* упоминали три комитета (104), только о *лѣсныхъ сторожахъ* или *полѣсовщикахъ* пять (105). Тульскій проектъ для охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ назначалъ „полѣсовщиковъ", если помѣщикъ не устроитъ особой лѣсной стражи, а для охраненія полей съ хлѣбами и посѣвами, и луговъ отъ потравъ, а равно снятыхъ хлѣбовъ и сѣнныхъ сборовъ отъ расхищенія, — особыхъ очередныхъ „караульщиковъ", избираемыхъ преимущественно изъ тяглыхъ крестьянъ.

XIII.. *Сушильщики и вахтера* (нижегородское большинство).

XIV. *Сторожа и разсыльные при начальникѣ общества и при старшинѣ или при расправѣ* по мѣрѣ надобности (106).

XV. *О членахъ сельской расправы и суда* упоминается въ слѣдующей главѣ.

Комитетъ полтавскій находилъ необходимымъ, чтобы каждое помѣщичье имѣніе имѣло свое частное полицейское устройство изъ должностныхъ лицъ, выбираемыхъ крестьянами, сообразно съ дѣйствительною надобностью и съ утвержденія помѣщика. Что же касается до общественнаго управленія, то комитетъ этотъ полагалъ, что увеличеніе числа должностныхъ лицъ зависитъ отъ желанія общества и утвержденія начальника управленія. Такого же мнѣнія былъ и вятскій комитетъ. Московскій (блш.) допускалъ, кромѣ старшины и помощниковъ его, и другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ, но не опредѣлялъ какихъ именно; витебскій же, для бѣлорусскихъ уѣздовъ, предоставлялъ

(101) 12. 32. (102) 44. 45. (103) 1. 3. 17. 20>. 29. (104) 26. 27. 35. (105) 4. 8. 15. 31>. 41. (106) 1. 8. 29.

одному лицу занимать несколько должностей въ самыхъ обществахъ, исключая церковнаго старосты, который подлежитъ особому выбору. По проекту тамбовскаго км., число сельскихъ властей измѣняется по величинѣ и желанію общества, и можетъ, при незначительности его, сосредоточиваться даже въ одномъ лицѣ.

В. Порядокъ выбора, утвержденія и удаленія должностныхъ лицъ.

Въ проектахъ губернскихъ комитетовъ встрѣчаются слѣдующія краткія указанія относительно *условій избранія въ должности*. Есть предположенія избирать на службу только домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ и нелишенныхъ по закону права быть сельскими начальниками (пермскій км.), или вообще изъ домохозяевъ и тягловыхъ крестьянъ безукоризненнаго поведенія ([107]). Московскій км. (блш.) и владимірскій (блш.) прибавляли къ этому послѣднему постановленію, по которому должностныя лица сельскаго общества должны избираться изъ домохозяевъ и тягловыхъ крестьянъ безукоризненнаго поведенія ([108]), что избираемые въ первый разъ, кромѣ однотягловыхъ, или имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ, не въ правѣ уклоняться отъ службы ([109]). Астраханскій проектъ уклоняющагося отъ принятія должности подвергалъ оштрафованію денежною пенею до 5 руб. или содержанію въ смирительномъ домѣ, отъ 3-хъ мѣсяцевъ до полугода, съ недопущеніемъ при томъ впредь на сходы и къ выборамъ. Костромской полагалъ выборъ старшины, добросовѣстныхъ, смотрителей магазиновъ, полѣсныхъ сторожей, съ круговою отвѣтственностію за нихъ общества, дѣлать не изъ однихъ крестьянъ, но и изъ принадлежащихъ къ имѣніямъ вольноотпущенныхъ дворовыхъ и старостъ, съ согласія помѣщика, а также и отставныхъ нижнихъ чиновъ, посредствомъ балотировки шарами на сельскомъ сходѣ, къ которому изъ каждаго селенія, по предварительному домашнему избранію на деревенскомъ сходѣ, представляются списки о кандидатахъ. Выбираемыя лица не должны быть сомнительнаго поведенія, не плательщики и штрафованные, но изъ лучшихъ и преимущественно не занимающихся отхожею промышленностію, кромѣ случаевъ собственнаго ихъ согласія, или неимѣнія другихъ. Первый по старшинству шаровъ кандидатъ утверждается въ своей должности, однообщественными помѣщиками, по большинству голосовъ, а въ случаѣ ихъ равенства, преимущество принадлежитъ тѣмъ, у которыхъ болѣе душъ; когда же общество состоитъ изъ одновотчинныхъ крестьянъ, то — вотчинному помѣщику. Выборные отъ одно-

([107]) 4>. 5> 19>.

([108]) Правила о поведеніи людей, избираемыхъ въ сельскія должности, объяснялъ московскій км. (блш.), постановлены для внушенія крестьянамъ уваженія къ должностямъ, которыя ими нынѣ принимаются часто въ смыслѣ повинностей.

([109]) Первый выборъ, по объясненію московскаго большинства, сдѣланъ обязательнымъ для тѣхъ, кому служба не можетъ причинить разстройства въ хозяйствѣ, на томъ основаніи, что особенно въ первое время срочно-обязаннаго состоянія, крестьяне, безъ сомнѣнія, не охотно будутъ принимать общественныя должности.

судьямъ [117], уѣзднымъ предводителямъ дворянства [118], по представленію начальника общества, а за его отсутствіемъ, по представленію самаго общества; волостному попечителю [119] и съѣзду [120]. Тульскій км. (мнш.) предоставлялъ назначеніе и утвержденіе сельскихъ начальниковъ помѣщику или мировому судьѣ, или съѣзду, смотря по тому, находится ли общество все на барщинѣ, или частію, или же на оброкѣ, поселено ли оно на землѣ одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ. Воронежскій км. предоставлялъ утвержденіе въ должности выборнаго старосты каждаго отдѣльнаго имѣнія и помощниковъ его помѣщику, а сотскихъ — земскому суду. Симбирскій (бльш. и 5 чл.) допускалъ удаленіе начальникомъ общества сельскихъ должностныхъ лицъ: первое — по удостовѣренію въ справедливости этого удаленія ближайшими мѣстными властями, а послѣдніе — по сельскимъ приговорамъ, или же, вслѣдствіе представленія начальника общества, по рѣшенію надлежащаго присутственнаго мѣста. Тамбовскій км. предоставлялъ помѣщику утвержденіе и смѣну только старшины, его помощника и ихъ кандидатовъ, какъ властей посредствующихъ между помѣщикомъ и обществомъ; прочія же власти, не имѣющія съ помѣщикомъ непосредственнаго сношенія, имъ не утверждаются. Полтавскій км. полагалъ, что должностныя полицейскія лица въ каждомъ имѣніи, входящемъ въ составъ общества, избираемыя мѣстными крестьянами, должны утверждаться владѣльцами имѣнія. По проекту вятскаго км., старшина не избирается, а назначается начальникомъ общества. Міръ же можетъ жаловаться помѣщику на старшину, а въ случаѣ неудовлетворенія — уѣздному присутствію, которое, если найдетъ жалобу основательною, предлагаетъ помѣщику назначить другое лицо старшиною. Удаленію отъ должности подлежатъ лица, оказавшіяся по слѣдствію и суду виновными въ растратѣ суммъ, или въ другихъ злоупотребленіяхъ, неспособныя, а также подвергшіяся 5-ти выговорамъ начальника общества; оказавшіяся же виновными въ маловажныхъ преступленіяхъ, по просьбѣ общества и по согласію помѣщика, могутъ оставаться въ прежней должности. Увольненіе же старостъ зависитъ отъ усмотрѣнія помѣщика, съ обязанностью только извѣстить объ этомъ сельское управленіе.

Лица, выбранныя въ сельскія должности, по утвержденіи ихъ, приводятся къ присягѣ [121]. Оренбургскій км. дѣлалъ присягу обязательною только для членовъ сельскаго суда.

предоставить помѣщику право, въ случаѣ несогласія на утвержденіе въ должности избраннаго обществомъ лица, или неблагонадежности утвержденнаго уже, предлагать это вновь на обсужденіе общества, а при несогласіи представлять на разрѣшеніе, высшей инстанціи, въ порядкѣ постепенности. Въ замѣчаніяхъ своихъ по проекту Положенія московскаго большинства, министръ внутр. дѣлъ Ланской находилъ, что самостоятельность крестьянскаго общества во внутреннемъ его управленіи нарушена предоставленнымъ помѣщику правомъ, въ случаѣ неблагонадежности или злоупотребленія власти, удалять сельскихъ должностныхъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

(117) 24>. <β 31>. (118) 21. 27. (119) 35. (120) 28. <32>. (121) 3. 17. <24>. 36. 44. 45.

В. Срокъ службы должностныхъ лицъ, жалованье имъ и преимущества, отвѣтственность ихъ во время службы.

Срокъ службы большая часть комитетовъ опредѣляла трехлѣтній ([122]). Десять курскихъ членовъ предполагали ограничить его однимъ годомъ. Этотъ же сокращенный срокъ назначали: рязанскій км. (блш.),—для старшины; курскій (блш. и 7 чл.)—для помощниковъ старшины и членовъ расправы; саратовскій (блш.) и владимірскій — для старосты каждаго отдѣльнаго имѣнія; вятскій — для добросовѣстныхъ; кіевскій — для десятскихъ и сборщиковъ по отдаленнымъ деревнямъ и участкамъ общества; тверской (блш.), саратовскій (мнш.) и тульскій (мнш.)—для сборщиковъ и таврическій—для десятскихъ. Орловскіе проекты (блш. и мнш), и самарскіе (блш. и мнш.) полагали, что сельскія должностныя лица должны быть избираемы на 6 лѣтъ (орловскіе), или на неопредѣленное время (самарскіе). Костромской км. полагалъ, что служба по выборамъ должна продолжаться не менѣе 10 лѣтъ ([123]), или до того времени, пока служащій самъ пожелаетъ выйти въ отставку; въ послѣднемъ случаѣ не ранѣе 5-ти лѣтъ. По предположенію калужскаго меньшинства (вкп. пр.) старики-судьи избираются пожизненно. Въ смоленскомъ проектѣ постановлено, что по истеченіи трехлѣтія выборы должны быть непремѣнно возобновляемы; утвержденіе же прежнихъ лицъ безъ выбора, не допускается. Нѣсколько комитетовъ ([124]) допускали вторичное избраніе прослужившихъ трехлѣтіе не иначе, какъ съ согласія ихъ ([125]). Шесть владимірскихъ членовъ опредѣляли, что старшина и староста должны избираться въ однообразный срокъ, а именно: первый—22-го октября, а послѣдній 1-го октября. Пять симбирскихъ членовъ опредѣляли, что выборы во всѣ должности дѣлаются на 3 года, кромѣ сборщиковъ, но срокъ службы послѣднихъ неопредѣленъ.

Назначеніе *жалованья* служащимъ по сельскимъ выборамъ лицамъ почти всѣ комитеты предоставляли *усмотрѣнію общества* ([126]).

([122]) Сроки службы, по объясненію московскаго км., назначены имъ примѣняясь къ постановленіямъ о службѣ по выборамъ въ другихъ сословіяхъ.

([123]) Комитетъ этотъ объяснялъ, что служба должностныхъ лицъ не ограничена трехлѣтнимъ срокомъ, на томъ основаніи, что этотъ срокъ едва достаточенъ для ознакомленія служащаго крестьянина съ его обязанностями, и сверхъ того частыя перемѣны, чрезъ каждые три года, ведутъ должностныхъ лицъ къ недѣятельности и послабленію власти по службѣ, съ цѣлію не возстановить противъ себя общество, въ среду котораго они должны будутъ возвратиться чрезъ три года. Если же кто либо изъ служащихъ крестьянъ и рѣшился бы дѣйствовать безъ послабленія, то его на слѣдующее трехлѣтіе общество не выберетъ, какъ это замѣчается между казенными крестьянами.

([124]) 4>. 19>. 20>. 33>. <34>.

([125]) Право отказаться отъ вторагo выбора допускается, по объясненію московскаго км. (блш.), по тому уваженію, что крестьяне вообще видятъ въ должности повинность.

([126]) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ полагалъ, что назначать жалованье должностнымъ лицамъ сельскаго управленія не слѣ-

Нѣкоторые комитеты постановляли болѣе подробныя правила. Такъ, саратовскій опредѣлялъ, что бурмистръ получаетъ денежное пособіе по назначенію большаго сельскаго мірскаго схода, утвержденному начальникомъ волости; витебскій, для бѣлорусскихъ уѣздовъ, что сельскіе приговоры о назначеніи и распредѣленіи сбора денегъ на жалованье должностнымъ лицамъ утверждаются начальникомъ общества по соглашеніи съ владѣльцами имѣній, изъ которыхъ избраны лица; астраханскій, что жалованье и содержаніе служащимъ по выборамъ назначается по раскладкѣ, утвержденной начальникомъ общества; владимірскій (5 чл.), что жалованье это утверждается волостнымъ предводителемъ. Послѣдніе полагали, на первый разъ, слѣдующее вознагражденіе: старостѣ по 5 коп. съ души въ селеніяхъ отъ 75 до 100 душъ, и по 10 к. — свыше 100 душъ; помощникъ его получаетъ половину. Комитеты: минскій, новгородскій (мнш.) и вятскій опредѣляли жалованье: первый — сельскому войту 20 р. въ годъ и выборнымъ (его помощникамъ) 6 р., допуская увеличеніе этого оклада по мѣрѣ средствъ общества и обширности занятій; новгородскій — старшинѣ 60 р. и добросовѣстнымъ 40 р.; вятскій — старостѣ по 50 коп. въ годъ съ усадьбы, съ зачетомъ отъ помѣщика въ теченіи службы каждогодно уплаты съ его тягла за усадебную землю. Проекты же: вятскій, самарскій, а также минскій, членамъ сельской расправы не назначали никакого жалованья. По предположеніямъ харьковскаго км., должность десятскихъ также должна быть безвозмездна. По проекту воронежскаго км., на содержаніе сельскихъ общественныхъ управленій производится денежный сборъ со всѣхъ въ уѣздѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Распредѣленіе этой суммы, соотвѣтственно должностямъ членовъ каждаго управленія, предоставляется уѣздному присутствію. Въ проектѣ костромскаго км. о жалованьѣ или вознагражденіи сельскихъ должностныхъ лицъ содержатся слѣдующія постановленія: содержаніе старшинѣ и писарю можетъ быть опредѣлено отъ 50 до 100 р. каждому, по усмотрѣнію начальства, на общественный счетъ; они имѣютъ безвозмездное помѣщеніе, освѣщеніе и отопленіе въ домѣ, занимаемомъ для сельскаго управленія. Тамъ, гдѣ будетъ учреждена общественная запашка, старшина и староста, имѣющіе смотрѣніе за нею, получаютъ вознагражденіе, по мѣрѣ излишковъ урожая. Размѣръ его долженъ быть выраженъ частями или дробями при учрежденіи самой запашки. Вознагражденіе старостъ въ размѣрѣ извѣстнаго числа процентовъ съ дохода, получаемаго помѣщикомъ, дѣлается по усмотрѣнію и возможности послѣдняго. По тульскому проекту (мнш.) жалованье старшинѣ собирается со всего общества,

дуетъ, за освобожденіемъ этихъ лицъ отъ казенныхъ натуральныхъ повинностей. По мнѣнію оренбургскаго губернатора Барановскаго, предположеніе о предоставленіи усмотрѣнію общества назначать должностнымъ лицамъ пособіе изъ мірскихъ суммъ, даетъ право надѣяться, что общество найдетъ возможность, съ одной стороны, къ справедливому вознагражденію должностныхъ лицъ за ихъ добросовѣстный трудъ, а съ другой — къ устраненію излишнихъ издержекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно можетъ также служить сильнымъ побужденіемъ должностнымъ лицамъ къ добросовѣстному и усердному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

а размѣры его опредѣляются для каждаго общества уѣзднымъ присутствіемъ. Въ курскихъ проектахъ (блш. и 7 чл.) предполагалось, въ обществахъ, не превышающихъ 1000 душъ, обложить крестьянъ сборомъ по 10 коп. съ души, для выдачи жалованья по расчету должностнымъ лицамъ; въ обществахъ же свыше 1000 душъ, старшина долженъ получать опредѣленное жалованье, а именно: 100 руб., и половина его выдается помѣщикомъ (128). Помощники старшины и члены сельскаго суда получаютъ $^1/_2$ жалованья старшины; сборщики и смотрители $^1/_2$ жалованья послѣднихъ; тотъ же сборъ съ души предполагался и въ проектѣ 10 курскихъ членовъ, но безъ отношенія къ населенію общества. Старшина, по этому проекту, получаетъ вдвое болѣе помощника, и половину содержанія своего отъ помѣщика. Выборные же — члены сельскаго управленія и расправы — вовсе не получаютъ никакого вознагражденія, такъ же какъ не получаютъ его и старшина съ помощниками по проекту кіевской общей коммиссіи.

Преимущества или *льготы* (129), предоставляемыя въ проектахъ сельскимъ должностнымъ лицамъ, *во время ихъ службы*, заключались въ освобожденіи ихъ: а) отъ повинностей помѣщику (130); б) отъ казенныхъ натуральныхъ, или общественныхъ повинностей (131), которыя, по проекту астраханскаго, нижегородскаго (блш.) и двухъ симбирскихъ членовъ, на время служенія избранныхъ лицъ, общество принимаетъ на себя; равно какъ, по опредѣленію московскаго км. (мнш.), денежные сборы и подати вносятся за служащихъ лицъ міромъ. Псковскій км. опредѣлялъ, что казенныя натуральныя повинности за означенныхъ лицъ въ обществахъ разнопомѣстнаго владѣнія должны быть разложены на всѣ имѣнія, входящія въ составъ общества. в) Отъ рекрутской повинности (132); въ теченіи одного трехлѣтія, прибавлялъ черниговскій км., должностныхъ лицъ лично, и для всего семейства ихъ, если они избраны на другое трехлѣтіе, а также отъ повинностей къ помѣщику (послѣднія расчитываются на все общество). г) Отъ тѣлеснаго наказанія (133); д) Отъ всѣхъ вообще податей и повинностей (134). Минскій км., кромѣ нѣкоторыхъ изъ названныхъ повинностей, освобождалъ должностныхъ лицъ лично отъ сгонныхъ дней въ пользу помѣщика; но прочія повинности ихъ помѣщику должны быть отбываемы наравнѣ съ другими членами общества, согласно вотчинному акту, или добровольно заключенному условію. Костромской км. освобождалъ сельскихъ начальниковъ отъ всякаго рода нату-

(128) Большинство и 7 членовъ курскаго км. объясняли, что назначеніе половины жалованья старостѣ и его помощникамъ ими возложено на обязанность помѣщика на томъ основаніи, что лица эти состоятъ подъ приказаніемъ помѣщика и обязаны блюсти за его интересами.

(129) Постановляемыя служащимъ лицамъ льготы, по объясненію московскаго км. (блш.), допускаются съ цѣлію привлечь на службу богатыхъ и самыхъ исправныхъ поселянъ и пріохотить ихъ исправлять свои обязанности усердно и добросовѣстно.

(130) 1. 10. 20⟩. 23. ⟨24⟩. 25. 42. 45. (131) 7. 10. 15. ⟨16. 17. 18. 22. 23. 30. ⟨β 34. 43. 45. (132) 5⟩. 7. ⟨12⟩. 18. 19. 22. 23. 24. 35. 42. 45. (133) 10. 15. 16. 17. 18. 21⟩. 23. 24. 27. 36. 40. 45. (134) ⟨12⟩. ⟨32⟩.

ральныхъ повинностей, кромѣ помѣщичьихъ, которыя должны исполняться всѣ, чрезъ замѣнъ выбираемаго лица другими членами общества, по особому положенію помѣщика и общественнаго схода. Это правило не распространялось на старостъ, занимающихся помѣщичьимъ хозяйствомъ. Сверхъ того не отдѣленные сыновья всѣхъ должностныхъ лицъ избавлялись отъ рекрутства. Владимірскій км. (5 чл.) избавлялъ старосту и его помощника лично отъ всякихъ повинностей, кромѣ оброковъ за пользованіе землею и выкупныхъ платежей за усадьбы и полевыя угодья. Саратовскій (блш.) — старосту лично отъ рекрутской повинности, а бурмистра — также отъ этой повинности, но съ семействомъ, и вмѣстѣ вообще — отъ всѣхъ податей и повинностей, которыя исполняются за него обществомъ. Оба рязанскіе проекта (блш. и 2 чл.), освобождали старосту и его помощниковъ: десятниковъ и участковыхъ старостъ, лично отъ рекрутской и прочихъ натуральныхъ повинностей, а также и отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику, которыя возлагались на все общество. Въ проектѣ большинства, повинности помѣщику за старосту и десятниковъ отправляются, въ имѣніяхъ разнопомѣстныхъ, всегда деньгами, которыя раскладываются на все общество. По проекту же 2-хъ рязанскихъ членовъ, повинности эти вообще отправляются деньгами и разлагаются на все общество; мірской староста освобождается отъ повинностей съ 2-хъ тяголъ, а прочіе съ одного. Проектъ этотъ, впрочемъ, не воспрещалъ имъ назначать, сверхъ того, и жалованье въ большихъ обществахъ и участкахъ.

Вятскій км. предполагалъ освободить старосту или старшину — отъ работъ, своимъ тягломъ; витебскій — отъ тѣлеснаго наказанія; московскій — отъ рекрутской повинности лично, а послѣ окончанія перваго трехлѣтія и для всего нераздѣльнаго семейства, на время служенія обществу, и лично отъ повинностей въ пользу помѣщика, которыя разлагались на все общество; владимірскій — тоже, что и предъидущій, съ распространеніемъ изъятія отъ рекрутства на все нераздѣльное семейство мірскаго старосты, тотчасъ при поставленіи его въ должность; полтавскій — отъ исправленія всѣхъ натуральныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей; освобожденіе же отъ повинностей другихъ должностныхъ лицъ проектъ этотъ предоставлялъ усмотрѣнію и опредѣленію схода. Новгородскій (мнш.) полагалъ, что льготы сельскому старостѣ должны быть различны, смотря по многосложности обязанностей; слагаемыя же съ него повинности слѣдуетъ раскладывать на всѣхъ членовъ общества.

По предположеніямъ нѣкоторыхъ комитетовъ сельскія должностныя лица пріобрѣтали еще особыя *права или льготы послѣ службы*. Такъ, по проекту московскаго км. (мнш.), прослужившіе три трехлѣтія навсегда освобождаются отъ рекрутской повинности. По проекту саратовскаго км. (блш.) бурмистръ, прослужавшій безукоризненно первое трехлѣтіе, избавляется лично отъ этой повинности навсегда; за прослуженіе же долѣе, за каждые три года, избавляется отъ нея навсегда одинъ изъ членовъ его семейства, по собственному его избранію. Выборные сельской расправы, прослуживъ въ должности три года, съ усердіемъ и добросовѣстно, освобождаются на слѣдующіе три года, по приговору большаго сельскаго схода, отъ

всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, которыя платятся за нихъ міромъ. Въ проектѣ костромскаго км. постановляется, что дѣти сельскихъ должностныхъ лицъ избавляются вовсе отъ рекрутства, если отцы ихъ прослужили безпорочно два десятилѣтія и сами дѣти не подвергались рекрутству за проступки. Оренбургскій проектъ предполагалъ также освободить отъ рекрутской очереди семейство старосты, а по окончаніи трехлѣтія, его самаго навсегда лично отъ рекрутства, или, при неспособности его, одного изъ членовъ нераздѣльнаго семейства. Ту же льготу предоставляетъ старостѣ и пермскій проектъ, послѣ девятилѣтней службы міру. Херсонскій проектъ освобождалъ отъ этой повинности нераздѣльное семейство старосты лишь при вторичномъ его избраніи, а вологодскій—послѣ трехлѣтія, но только на время служенія.

Объ *отвѣтственности должностныхъ лицъ* встрѣчаются только краткія постановленія въ немногихъ проектахъ, которые вообще не опредѣляютъ случаевъ этой отвѣтственности, объясняя, что должностныя лица подлежатъ суду и взысканію за незаконныя и неправильныя дѣйствія, или за неисполненіе своихъ обязанностей. За тѣмъ изъ остальныхъ, екатеринославскій проектъ постановлялъ, что сельскіе начальники, за неисполненіе законныхъ требованій вотчиннаго начальника или управленія, во всѣхъ полицейскихъ распоряженіяхъ, подлежатъ отвѣтственности предъ уѣзднымъ присутствіемъ. Таврическій — что они подвергаются взысканіямъ за упущенія по должности, на основаніи Сельскаго Устава, а за частные проступки, по которымъ подлежали бы тѣлесному наказанію, отрѣшаются отъ должности; смоленскій — что старшина подлежитъ суду за неправильныя и незаконныя дѣйствія. На основаніи проектовъ самарскаго км. (блш. и мнш.), мірской и деревенскіе или слободскіе старосты подлежатъ отвѣтственности передъ обществомъ и передъ начальникомъ, какъ за злоупотребленіе и превышеніе власти, такъ и за нерадѣніе къ должности. Если уѣздное присутствіе, изъ часто повторяющихся и при томъ основательныхъ жалобъ вотчинника, изъ накопленія прогульныхъ дней или недоимокъ, усмотритъ со стороны старосты послабленіе къ крестьянамъ, то подвергаетъ его штрафу до 3 р. сер., а въ крайнихъ случаяхъ отрѣшаетъ отъ должности. Сборщики податей, по предположеніямъ этихъ же проектовъ, а также калужскихъ (блш. и мнш.), отвѣчаютъ передъ обществомъ всѣмъ своимъ имуществомъ и своею личностью. Послѣдніе два проекта распространяютъ такого рода отвѣтственность и на смотрителя хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Орловскіе проекты (блш. и мнш.) постановляли, что каждый изъ сельскихъ начальниковъ, въ случаѣ неисправности или явной злонамѣренности въ отправленіи дѣлъ, можетъ быть удаленъ отъ должности, по распоряженію мироваго судьи, и въ послѣднемъ случаѣ — съ преданіемъ виновнаго суду, на общемъ основаніи законовъ. При растратѣ общественнаго имущества или капиталовъ, весь оказавшійся недочетъ взыскивается съ имѣнія виновнаго. По предположеніямъ костромскаго км. за пять выговоровъ вотчиннаго начальника, со внесеніемъ въ штрафной журналъ, а въ случаяхъ явнаго злоупотребленія, или вреда

и убытка помѣщику или его вотчинѣ, и прямо, сельское начальство вообще, и писарь, по требованію помѣщика, предаются формальному слѣдствію и наказанію по суду, съ обязанностью при этомъ вознаградить сами, а за несостоятельностью ихъ—общество, всѣ убытки отъ упущенія ихъ по службѣ. Писарь изъ крестьянъ, за безпорядки и нерадѣніе по службѣ, подвергается тѣлесному наказанію, по опредѣленію уѣзднаго начальства; не крестьянскаго же сословія подлежитъ удаленію отъ должности и преданію суду (135). Лица, опредѣляемыя къ должностямъ сельскаго управленія безъ ручательства общества, какъ на примѣръ: староста и сельскій писарь, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ вознагражденію за причиненный ими убытокъ свыше 30 руб., отдаются въ рекруты, а за неспособностью — ссылаются на поселеніе; по особому же ходатайству помѣщика, понесшаго убытокъ, или когда убытокъ менѣе 30 руб., могутъ быть отдаваемы въ рабочіе дома, для возмѣщенія ущерба. По проекту московскаго км. (блш.) и владимірскаго (блш.), всѣ сельскія должностныя лица, въ случаѣ ихъ виновности въ какомъ либо проступкѣ, могутъ быть наказываемы только по опредѣленію мѣстнаго уѣзднаго присутствія (московскій км.) (136), или избраннаго владѣльцами главнаго начальника общества (владимірскій). Послѣдній проектъ еще присовокуплялъ, что виновные подлежатъ отвѣтственности предъ судомъ. Въ тверскомъ и владимірскомъ (5 чл.) проектахъ постановлено, что деревенскій староста и помощникъ его или сборщикъ подлежатъ суду за всѣ свои незаконныя дѣйствія, и отвѣчая сами за нихъ лично, не могутъ оправдывать ихъ, ссылаясь на предписанія или требованія другихъ властей. То же содержится и въ саратовскомъ проектѣ (мнш.). По проекту полтавскаго км., неисполненіе должностными лицами своихъ обязанностей подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности на законномъ основаніи. За проступки, совершенные ими, они подвергаются разбору и сужденію мірскаго схода, по требованію вотчиннаго начальника и распоряженію начальника общественнаго управленія. Въ саратовскомъ проектѣ отвѣтственность сельскихъ должностныхъ лицъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: старшина въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, по неблагонадежности, можетъ быть удаленъ отъ должности во всякое время и замѣненъ другимъ лицомъ, по приговору своего мірскаго схода. Въ случаѣ незаконныхъ его дѣйствій, сходъ составляетъ объ

(135) Костромской км. объяснялъ, что писаря, пользуясь неопытностью новыхъ сельскихъ старшинъ, или совершенно не будутъ заниматься дѣлами общества, или будутъ только заботиться объ удовлетвореніи своихъ интересовъ. А потому комитетъ призналъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ, службу должностныхъ крестьянъ продолжить на десять и болѣе лѣтъ, а на писарей распространить самыя строгія мѣры взысканія.

(136) Избавленіе должностныхъ лицъ въ обществѣ отъ всякаго вліянія членовъ и предоставленіе контроля ихъ дѣйствій только начальнику общества и уѣзднымъ присутствіямъ, имѣютъ цѣлію, по объясненію московскаго км. (блш.), по возможности, облагородить въ глазахъ крестьянъ званіе мірскаго старшины и другихъ начальствующихъ лицъ.

этомъ приговоръ. Въ обоихъ случаяхъ приговоры разсматриваются на большомъ сельскомъ мірскомъ сходѣ и утверждаются начальникомъ волости. Въ случаѣ виновности бурмистра, или по неблагонадежности его, или по злоупотребленіямъ власти, общество можетъ приносить на него жалобу, чрезъ особыхъ изъ среды себя уполномоченныхъ, начальнику волости, который по этому случаю собираетъ большой сходъ и на немъ производитъ изслѣдованіе по жалобѣ. Если она окажется справедливою, то начальникъ волости, смотря по степени вины, или просто удаляетъ бурмистра отъ должности, или, съ тѣмъ вмѣстѣ, предаетъ его суду. Въ обоихъ случаяхъ, онъ дѣлаетъ распоряженіе объ избраніи новаго бурмистра и доводитъ обо всемъ до свѣдѣнія уѣзднаго предводителя дворянства. Выборные, или члены расправы, по неспособности и нерадѣнію, увольняются отъ должности и замѣняются выборомъ новыхъ лицъ по приговору большаго схода, который также можетъ во всякое время удалить отъ должности сборщика; послѣдній подлежитъ суду за всѣ незаконныя дѣйствія по своей должности тоже по приговору большаго схода, утвержденному начальникомъ волости. По проекту владимірскаго км. (6 чл.) староста, найденный общиннымъ сходомъ виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, можетъ быть преданъ суду общественнаго приходскаго суда. Въ случаѣ важныхъ и очевидныхъ злоупотребленій, сходъ имѣетъ право удалить старосту немедля отъ должности, и извѣстить о томъ тотчасъ же крестьянскаго депутата, для поступленія по законамъ. Повѣрка же дѣйствій старшины и разборъ жалобъ на нихъ подлежитъ общественному сходу, но удаленіе его отъ должности и наложеніе взысканій съ него, за признанные общественнымъ сходомъ безпорядки или злоупотребленія, зависитъ уже отъ той судебной власти, которая въ порядкѣ постепенности будетъ учреждена правительствомъ надъ общественными сходами. По проекту рязанскаго км. (2 чл.), всѣ должностныя лица подлежатъ, по отправленію своихъ обязанностей, отвѣтственности предъ обществомъ, судомъ присяжныхъ и мировымъ судьею, и могутъ быть послѣднимъ подвергнуты аресту до 3-хъ дней и временно удалены отъ должности, но не иначе, какъ съ преданіемъ суду. Въ проектѣ большинства того же комитета упоминается, что за безпорядки, допущенные старостою, мировой судья и его помощники подвергаютъ ихъ штрафу до 3 р. сер. и содержанію на хлѣбѣ и водѣ не долѣе 3-хъ дней; мировой судья можетъ удалить старосту отъ исполненія его обязанностей, временно, прежде истеченія срока, съ преданіемъ суду, но тѣлесно староста наказанъ быть не можетъ иначе, какъ по суду. Наконецъ, по предположеніямъ обоихъ рязанскихъ проектовъ, (блш. и 2 чл.), староста подвергается также взысканію за неисполненіе имъ требованія помѣщика о прекращеніи замѣченныхъ безпорядковъ. Въ минскомъ проектѣ содержится постановленіе, что сборщикъ податей и смотритель запаснаго магазина, въ случаѣ растраты собранныхъ денегъ или магазиннаго хлѣба, отвѣчаютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Редакціоннымъ Коммиссіямъ надлежало разрѣшить слѣдующіе вопросы:

I. *Изъ какихъ должностныхъ лицъ составляется крестьянское управленіе?*

Изъ представленныхъ губернскими комитетами Положеній видно, что по управленію волостью они признавали необходимымъ учрежденіе должности „главнаго начальника изъ крестьянъ", по избранію послѣднихъ, присвоивая ему различныя наименованія: мірскаго, сельскаго, деревенскаго, главнаго или общественнаго старосты, старшины или мірскаго старшины, сельскаго головы, сельскаго войта и наконецъ бурмистра.

Одни комитеты полагали особыхъ при немъ „помощниковъ", не болѣе двухъ въ каждомъ обществѣ; другіе въ помощники ему назначали прочихъ должностныхъ лицъ, на которыхъ возлагали особыя обязанности, напримѣръ: сборщика податей и проч.; наконецъ третьи полагали, что помощниками старшины могутъ быть старосты по числу деревень, входящихъ въ составъ сельскаго общества, или участковые старосты.

Другія крестьянскія должностныя лица, назначаемыя проектами губернскихъ комитетовъ, суть слѣдующія: „добросовѣстные" для сельской расправы или суда; въ иныхъ проектахъ они называются также „засѣдателями, старшинами, совѣстными, или мужами" (витебскій для инфляндскихъ уѣздовъ); „сборщики и смотрители хлѣбныхъ магазиновъ и десятскіе"; по предположенію немногихъ комитетовъ: „лѣсные сторожа" или „лѣсные и полевые смотрители" или „объѣздчики для храненіе полей и угодій; „пожарный староста" по проекту одного комитета; „сушильщики и вахтера" тоже по проекту одного кометета; „сторожа и разсыльные" по предположенію нѣсколькихъ комитетовъ; нѣкоторые комитеты предполагали также имѣть при сельскомъ управленіи „писаря", одни по найму, другіе по назначенію начальника общества.

Въ нѣкоторыхъ изъ проектовъ встрѣчаются предположенія объ измѣненіи числа сельскихъ должностныхъ лицъ по величинѣ общества или желанію его и даже соединеніе служебныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ.

Въ сельскомъ управленіи государственныхъ крестьянъ учреждены слѣдующія должности: 1) волостной голова (стт. 4589—4887); 2) сельскій старшина; 3) сельскіе старосты (стт. 5022 и 5034); 4) десятскіе (стт. 5024 и 5056); 5) для присутствованія въ волостномъ правленіи засѣдатели — одинъ, по части полицейской, другой — хозяйственной (ст. 4578); 6) въ волостной расправѣ волостные и добросовѣстные, старшій и младшій (ст. 5958); 7) въ сельской расправѣ сельскіе добросовѣстные, одинъ старшій, другой младшій (ст. 5386); 8) при волостномъ правленіи и волостной расправѣ волостной писарь; 9) его помощникъ или помощники (стт. 4579 и 4960); 10) при сельской расправѣ сельскій писарь (стт. 5923 и 5387); 11) по различнымъ и особеннымъ отраслямъ управленія: сборщикъ податей; 12) смотритель сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина (ст. 5022); 13) полѣсовщики (стт. 2025 и 5063). Въ общемъ учрежденіи земской полиціи, для исполненія приказаній становаго пристава и непосредственнаго надзора за благочиніемъ, находятся въ селеніяхъ

сотскіе и подвѣдомственные имъ десятскіе; первые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи отъ ста до двухъсотъ, а послѣдніе — отъ десяти до тридцати сельскихъ обывательскихъ дворовъ (ст. 2516 т. II, ч. 1, кн. III, разд. I, учр. власт. и мѣстъ уѣзд.). Въ заштатныхъ городахъ, также посадахъ и мѣстечкахъ, назначаются еще пятисотскіе или тысяцкіе, для завѣдыванія въ нихъ всѣми дѣлами полиціи (ст. 2517, тамъ же).

Въ главѣ четвертой настоящаго отдѣла принято, что въ волости долженъ быть волостной старшина, съ необходимыми должностными лицами, а въ сельскихъ обществахъ — сельскій староста. Сверхъ того признано необходимымъ, чтобы новое крестьянское управленіе заключалось единственно въ управленіи волостномъ, съ подчиненіемъ ему сельскихъ старостъ, какъ представителей полицейской, въ сельскихъ обществахъ, власти, а для возможно большей независимости крестьянскаго управленія отъ вліянія сельскихъ канцелярій, предположено, съ одной стороны, возможное устраненіе канцелярскаго дѣлопроизводства, а съ другой — замѣну назначаемыхъ отъ начальства писарей вольнонаемными.

Въ проектахъ губернскихъ комитетовъ положительно не выражено, всѣ ли должностныя лица должны зависѣть отъ выбора, или допускаются и по найму; въ учрежденіи же государственныхъ имуществъ всѣ они непремѣнно зависятъ отъ выбора, кромѣ сельскихъ и волостныхъ писарей, которые назначаются начальствомъ.

Руководствуясь вышеизложенными началами и принимая въ соображенія указанія губернскихъ комитетовъ и учрежденіе сельскаго управленія государственныхъ имуществъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ заключенію, что при учрежденіи различныхъ въ крестьянскомъ управленіи должностей, необходимо принять два главныя основанія: во 1-хъ, положительное опредѣленіе, какія изъ нихъ должны быть подчинены выборному началу и какія могутъ отправляться по вольному найму, и во 2-хъ, возможное сокращеніе числа какъ тѣхъ, такъ и другихъ должностей.

Въ этихъ видахъ, Ред. Ком. полагали, что только старшины и сборщики податей, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, непремѣнно должны быть избираемы обществомъ, и что, за тѣмъ, всѣ другія должности, какъ-то: магазинныхъ смотрителей, полѣсовщиковъ, разсыльныхъ, писарей и пр., могутъ отправляться и по выборамъ и по найму, смотря по желанію общества. Предположеніе это оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что допущеніе выбора или найма, по усмотрѣнію общества, чрезвычайно облегчаетъ пріисканіе благонадежныхъ лицъ во всѣ должности, не отрывая домохозяевъ отъ собственныхъ дѣлъ ихъ.

Въ видахъ сокращенія числа должностныхъ лицъ, необходимо предоставить усмотрѣнію самого общества соединять нѣсколько должностей, отправляемыхъ по найму или выбору, въ одномъ и томъ же лицѣ. Это послѣднее право слѣдуетъ предоставить въ крайнихъ случаяхъ обществу и въ отношеніи къ сборщику податей, обязанности котораго могутъ въ мелкихъ обществахъ соединяться съ обязанностями старосты, съ тѣмъ однакожъ, чтобы обѣ эти долж-

ности ни въ какомъ случаѣ не предоставлялись лицамъ, служащимъ по найму.

Гавриловъ возразилъ на это, что по его мнѣнію, напротивъ, только въ крайнихъ случаяхъ и по желанію мірскаго общества слѣдуетъ допускать учрежденіе особыхъ сборщиковъ. До этихъ поръ во владимірской губерніи у крѣпостныхъ крестьянъ не бывало сборщиковъ податей (исключая нѣсколькихъ большихъ имѣній, гдѣ помѣщичье управленіе значительно измѣнило общинныя начала администраціи); должность эту выполняли старосты, и выполняли ее честно и вѣрно. Случаевъ растраты податей старостою не бывало, а въ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ исполняютъ эту обязанность особые сборщики, каждый годъ десятокъ слѣдствій объ утайкѣ, неправильномъ сборѣ, растратѣ суммъ. Зачѣмъ, спрашиваетъ *Гавриловъ*, лишнее лицо въ администраціи, которая должна быть какъ можно проще, и притомъ лицо, для обязанностей котораго уже существуетъ готовая, привычная и доказавшая свою благонадежность, власть?

Парначевъ замѣтилъ, что по заведенному обычаю, сборъ податей по раскладкѣ сходомъ производится старостою, и на сходѣ же опредѣляется, кому ѣхать въ городъ для сдачи податей въ казначейство, а потому и въ особой должности сборщика податей не предстоитъ надобности, а общество избавлено будетъ отъ излишняго расхода и опасенія растраты денегъ, какъ случается не рѣдко въ казенныхъ селеніяхъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость будетъ совпадать съ сельскимъ обществомъ, Ред. Ком. полагали предоставить обществу избирать, въ помощь волостному старшинѣ, старостъ, въ числѣ, зависящемъ отъ числа душъ, волость составляющихъ, а именно: въ волости, состоящей отъ 300 до 500 душъ — одного, отъ 500 до 1000 — не менѣе двухъ и свыше 1000 — не менѣе трехъ.

Что же касается до учрежденія должностей тысяцкихъ, пятисотскихъ и сотскихъ, то Ред. Ком., имѣя въ виду, что по смыслу высочайше утвержденныхъ 25-го марта 1859 года началъ, объявленныхъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, обязанности этихъ лицъ должны будутъ имѣть совершенно иное значеніе, нежели теперь закономъ опредѣлено и, вслѣдствіе того, обязанности эти, нынѣ совершенно совпадающія съ обязанностями должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, измѣнятся, находили, что учрежденіе означенныхъ должностей, по смыслу приведеннаго положенія, не можетъ противорѣчить принятому началу крестьянскаго самоуправленія, и потому они полагали разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи этихъ должностей ожидать отъ коммиссіи, которой поручено устройство уѣздной полиціи на новыхъ началахъ.

Офросимовъ и кн. Волконскій замѣчали, что обязанности волостнаго старшины или совпадаютъ съ обязанностями старостъ, или заключаются лишь въ наблюденіи за дѣйствіями старостъ; слѣдовательно старшина является лишь посредствующимъ чиновникомъ между правительственною администраціею и старостами. А потому, для поддержанія принципа общественнаго самостоятельнаго управленія, необходимо, оставивъ значеніе сельскаго старосты, упразднить совершенно должность волостнаго старшины и подчи-

нить крестьянъ, наравнѣ съ прочими жителями уѣзда, одному общему административному самостоятельному управленію, одной общей полиціи и одному общему суду.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на это замѣчаніе, объясняли, что оно относится собственно къ тому ряду соображеній членовъ губернскихъ комитетовъ, который разсматривается въ концѣ настоящаго отдѣла въ разборѣ ихъ замѣчаній противу совокупности всего устройства крестьянскаго общественнаго управленія въ связи съ мѣстной администраціей, и противъ общаго направленія трудовъ Ред. Коммиссій по вопросамъ административнымъ, такъ какъ мысль объ упраздненіи должности волостнаго старшины заключаетъ въ себѣ предположеніе объ устройствѣ одного общаго уѣзднаго управленія. При этомъ Ред. Ком. замѣтили, что члены не совсѣмъ правильно опредѣляютъ значеніе обязанностей волостнаго старшины. Онъ дѣйствительно является посредствующимъ лицомъ между правительственною администраціею и старостами, но лишь въ полицейскомъ отношеніи. По дѣламъ хозяйственно-сословнаго управленія, и старшина и староста, каждый въ опредѣленномъ для него кругу обязанностей, дѣйствуютъ и распоряжаются независимо другъ отъ друга.

Мироновъ и Лопухинъ полагали, что къ должностямъ, замѣщаемымъ по выборамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію ихъ, прибавить и должность смотрителя магазиновъ, по той причинѣ, что хлѣбные магазины заключаютъ въ себѣ продовольственные запасы на значительныя суммы, и довѣрять ихъ наемному крестьянину довольно опасно. Если сборщикъ податей, которому довѣряется сумма, несравненно менѣе значительная, и на короткое время, опредѣляется по выбору; то тѣмъ болѣе магазинный смотритель, на рукахъ котораго хранятся большіе запасы хлѣба, рѣдко повѣряемые, долженъ быть избираемъ такимъ же порядкомъ, изъ самыхъ надежныхъ крестьянъ.

II. *Обязанности должностныхъ лицъ.*

а). *Обязанности волостнаго старшины, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей.*

Сельскій старшина, по предположенію однихъ комитетовъ, и староста, по предположенію другихъ, назначается предсѣдателемъ общественнаго сельскаго схода, и только, по мнѣнію одного проекта, въ приговорахъ схода не участвуетъ, но остается охранителемъ порядка при его собраніяхъ. Нѣкоторые комитеты устраняли старшину отъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ; другіе же вводили его въ составъ суда или расправы.

За этимъ кромѣ участія въ сходахъ, расправѣ и судѣ, на старшину или старосту возлагались, по предположеніямъ комитетовъ, слѣдующія различныя обязанности:

1) Надзоръ за исполненіемъ сельскаго полицейскаго устава, за дѣйствіями деревенской полиціи и другихъ должностныхъ лицъ и за всѣми членами общества, а также наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ, нравственностію и здоровьемъ и вообще за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія и хозяйства. 2) На-

блюденіе за отправленіемъ крестьянами всѣхъ, какъ казенныхъ, такъ и другихъ повинностей; раскладка ихъ между ними; нарядъ для всѣхъ натуральныхъ повинностей; веденіе очередей и представленіе рекрутъ; наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ обязанностей и условій, заключаемыхъ крестьянами съ помѣщиками. 3) Мѣры понужденія неисправныхъ ко взносу податей и недоимокъ. 4) Надзоръ за сборомъ и употребленіемъ мірскихъ суммъ и хлѣба; повѣрка запасныхъ магазиновъ. 5) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. 6) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ. 7) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ начальству. 8) Особенное личное распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. 9) Охраненіе правъ собственности владѣльца и неприкосновенности общественныхъ имуществъ. 10) Возстановленіе нарушеннаго права въ спѣшныхъ случаяхъ. 11) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки. 12) Наложеніе денежныхъ взысканій въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ и наказаніе крестьянъ розгами, съ разрѣшенія начальства. 13) Выдача крестьянамъ паспортовъ. 14) Подача ревизскихъ сказокъ. 15) Мѣры общественнаго призрѣнія. 16) Назначеніе опекуновъ. 17) Составленіе страховаго листа на селеніе. 18) Созывъ сельскихъ мірскихъ сходовъ. 19) Предложеніе на разсмотрѣніе ихъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ деревенскаго общества. 20) Охраненіе порядка на сходахъ. 21) Объявленіе распоряженій сельскаго управленія и начальства. 22) Принятіе мѣръ къ исполненію общественныхъ приговоровъ, какъ сходовъ, такъ и расправъ. 23) Сношенія съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его разрѣшенія. 24) Исполненіе законныхъ требованій земской полиціи, мироваго судьи и помѣщика. 25) Завѣдываніе волостнымъ общественнымъ хозяйствомъ, т. е. волостными имуществами и волостною кассою.

Къ обязанности сборщиковъ податей комитеты вообще относили: 1) Сборъ, храненіе и расходъ денежныхъ суммъ общества. 2) Представленіе казенныхъ сборовъ въ казначейство, а оброковъ и другихъ платежей—помѣщику. 3) Веденіе отчетности по денежнымъ сборамъ; записка въ шнуровую книгу получаемыхъ денегъ и выдача каждому взносчику ярлыка, или контрамарки. 4) Отчетъ въ полученныхъ суммахъ мірскому сходу. 5) Полученіе квитанцій по взносу денегъ и представленіе ихъ непосредственному сельскому начальству. 6) Донесеніе сельскому управленію о недоимщикахъ, за мѣсяцъ до послѣдняго срока для взноса податей. 7) Жалобы сельской расправѣ на неисполненіе членами общества его законныхъ требованій, и представленіе сходу неисправныхъ плательщиковъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ, и призывъ ихъ къ сельскому суду.

Въ учрежденіи государственныхъ имуществъ постановлено слѣдующее: волостной голова есть старшій членъ волостнаго правленія и предсѣдатель волостной расправы (ст. 4887). Изъ этого положенія вытекаютъ и его обязанности, совпадающія съ обязанностями этихъ

присутственныхъ мѣстъ. Сверхъ того онъ ревизуетъ лично состояніе волости (стт. 4891 — 4893) и отправляется туда въ случаяхъ особенной важности, для содѣйствія сельскому и прочему начальству (стт. 4894 — 4898).

Обязанности сельскаго старшины, сельскаго старосты и сборщика податей подробно перечисляются въ статьяхъ: 5030, 5031, 5036, 5042 и 5297 — 5321 т. II св. зак.

Въ главѣ четвертой приняты были Ред. Коммиссіями слѣдующія начала: 1) Возможно большее устраненіе вліянія чиновниковъ на мірскія дѣла. 2) Сосредоточеніе во всѣхъ дѣлахъ волостнаго управленія главной полицейской и исполнительной власти въ волости въ рукахъ того выборнаго лица изъ крестьянъ, которому ввѣрено главное завѣдываніе волостью. 3) Возможное отдѣленіе суда и независимость его отъ полицейской и административной власти, и распространеніе этого правила даже на тѣ случаи, когда административная власть сосредоточивается въ рукахъ лицъ, выбранныхъ самими крестьянами изъ своей собственной среды. 4) Сельское общественное управленіе должно, между прочимъ, состоять изъ волостнаго старшины и сельскихъ старостъ. 5) Волостной старшина сосредоточиваетъ въ себѣ административную и исполнительную власть. Ему подчиняются сельскіе старосты. 6) Старшина занимаетъ первое мѣсто на волостныхъ сходахъ, а сельскіе старосты — на сельскихъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что этимъ опредѣленъ уже, до нѣкоторой степени, кругъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ. Ред. Ком. сосредоточили административную и исполнительную власть въ волости въ лицѣ старшины, а въ селеніи — въ лицѣ старосты, подчинивъ старостъ, въ этомъ отношеніи, старшинѣ. Руководствуясь этимъ общимъ началомъ и примѣняя къ оному исчисленные выше въ проектахъ комитетовъ и въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ обязанности волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, Ред. Ком. полагали, что сдѣланнымъ уже распредѣленіемъ предметовъ вѣдомства между волостными и сельскими сходами, *къ обязанностямъ сельскаго старосты* слѣдуетъ отнести:

1) Созваніе и распущеніе сельскаго схода и охраненіе должнаго на ономъ порядка. 2) Предложеніе на разсмотрѣніе сходовъ всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ сельскаго общества. 3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ сельскаго схода. 4) Наблюденіе за порядкомъ и общественнымъ спокойствіемъ въ деревняхъ, составляющихъ ввѣренное ему сельское общество. 5) Предотвращеніе и пресѣченіе разврата, какъ между крестьянами, такъ и между нижними чинами, и вообще лицами, въ селеніи проживающими. 6) Содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ. 7) Охраненіе межевыхъ знаковъ. 8) Наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ крестьянами податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ. 9) Понужденіе къ исполненію безспорныхъ условій и договоровъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами. 10) Выдача крестьянамъ паспортовъ. 11) Составленіе и подача ревизскихъ сказокъ. 12) Охраненіе правъ собственности и неприкосновенности общественныхъ имуществъ. 13) Извѣщеніе волостнаго старшины о важныхъ уголовныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

14) Личное распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота. 15) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки. 16) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. 17) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ. 18) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ волостному старшинѣ. 19) Исполненіе всѣхъ требованій начальствующихъ лицъ и властей, и наблюденіе за прочими должностными лицами въ обществѣ. 20) Охраненіе отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга.

Къ обязанностямъ же волостнаго старшины принадлежатъ: 1) Созваніе и распущеніе волостнаго схода и охраненіе должнаго наономъ порядка. 2) Предложеніе на разсмотрѣніе его всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ волостнаго общества. 3) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ волостнаго схода. 4) Наблюденіе за охраненіемъ порядка и общественнаго спокойствія въ обществахъ, составляющихъ ввѣренную ему волость. 5) Наблюденіе за исправностію дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ въ волости. 6) Наблюденіе, какъ за старостами, въ отношеніи къ неукоснительному и строгому исполненію, выше изложенныхъ, обязанностей ихъ, такъ и за всѣми прочими должностными лицами. 7) Наблюденіе за исправнымъ отправленіемъ обществами всякаго, безъ изъятія, рода повинностей. 8) Пріостановленіе, въ случаѣ законныхъ препятствій, выдачи паспортовъ и увольнительныхъ отъ общества свидѣтельствъ. 9) Наблюденіе за представленіемъ въ рекрутское присутствіе рекрутъ. 10) Надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богодѣльняхъ и т. п. 11) Донесеніе начальству о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ и необыкновенныхъ случаяхъ. 12) Распоряженіе въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи эпидемическихъ болѣзней и падежа скота. 13) Взятіе подъ стражу за ослушаніе, буйство и проступки. 14) Принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій, 15) Принятіе немедленно ближайшихъ полицейскихъ мѣръ, въ уголовныхъ преступленіяхъ, для открытія и задержанія виновныхъ. 16) Задержаніе безпаспортныхъ и представленіе ихъ начальству. 17) Исполненіе всѣхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ. 18) Наблюденіе за охраненіемъ отъ растраты имущества неисправныхъ плательщиковъ и продажа онаго, на законномъ основаніи, съ публичнаго торга. 19) Сношенія съ другими обществами и посторонними вѣдомствами, а также представленіе начальству о предметахъ, зависящихъ отъ его распоряженія. 20) Завѣдываніе волостнымъ общественнымъ хозяйствомъ, т. е. волостными имуществами и волостною кассою.

Въ нѣкоторыхъ проектахъ предоставлялось старшинѣ право подвергать виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ наказанію. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что въ видахъ охраненія общественнаго порядка и благочинія, представляется дѣйствительно необходимымъ предоставить лично старшинѣ, а также и старостѣ, право взысканія съ виновныхъ въ маловажныхъ полицейскихъ про-

ступкахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Ред. Ком. полагали, что власть ихъ въ этомъ отношеніи должна быть въ возможной степени ограничена. Само собою разумѣется, что для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленія власти и произвола начальствующихъ въ сельскомъ обществѣ лицъ, подвергнувшемуся такому взысканію слѣдуетъ предоставить право обжалованія въ опредѣленный срокъ, тѣмъ порядкомъ, какой будетъ для того установленъ закономъ.

Нѣкоторые комитеты назначали *помощниковъ старшины*, какъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, по мѣрѣ надобности и числительности общества. Сообразивъ различныя по этому предмету предположенія, заключающіяся въ проектахъ, Редакціонныя Коммиссіи находили возможнымъ предоставить сходамъ избраніе помощниковъ старшины въ тѣхъ случаяхъ, когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, и притомъ въ числѣ отъ одного до трехъ. Согласно съ предположеніями проектовъ казанскаго и калужскаго комитетовъ, помощники старшины обязаны будутъ содѣйствовать старшинѣ въ исполненіи всѣхъ его обязанностей, и состоятъ въ непосредственномъ его распоряженіи.

Что же касается до *сборщика податей*, то по самой спеціальности его занятій, обязанности его, согласно съ учрежденіемъ для государственныхъ крестьянъ и указаніями нѣкоторыхъ комитетовъ, состоятъ въ слѣдующемъ: а) взиманіе податей и прочихъ денежныхъ сборовъ, а также и недоимокъ по этимъ сборамъ; б) наблюденіе за бездоимочныхъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ отъ него платежей, в) храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ сходами; г) внесеніе въ уѣздное казначейство собранныхъ суммъ и полученіе установленныхъ о сдачѣ квитанцій; д) представленіе сходамъ отчета въ поступившихъ отъ крестьянъ суммахъ; е) представленіе сельскому сходу о неплательщикахъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ недоимокъ; ж) веденіе счетовъ получаемымъ деньгамъ, и з) раздача окладныхъ книжекъ всѣмъ домохозяевамъ, равно какъ и помѣта на нихъ полученія денегъ.

Относительно „круга дѣйствій и обязанностей какъ волостнаго старшины, такъ и сельскихъ старостъ", *тридцать шесть членовъ губ. ком. втораго приглашенія* ([137]), повторяли замѣчаніе, сдѣланное ими при разборѣ предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству крестьянскихъ сходовъ. Большая часть изъ обязанностей, назначенныхъ этимъ должностнымъ лицамъ, говорятъ эти члены, явно не соотвѣтствуетъ степени образованности нашихъ крестьянъ; но какъ въ законодательствѣ не возможно допустить никакихъ утопій, то члены эти опять приходятъ къ необходимости поручить главный надзоръ за волостною администраціею одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Этому лицу, пользующемуся, по самому положенію своему, извѣстною степенью самостоятельности, конечно, могутъ быть подвѣдомственны всѣ свободные люди податныхъ сословій и нижніе чины, проживающіе въ предѣлахъ административнаго округа, тогда

([137]) См. стр. 392, прим. 7.

какъ предоставленіе подобнаго права должностному лицу, изъ крестьянъ, повлекло бы за собой отсутствіе всякаго надзора, самоуправство и безпорядки; равнымъ образомъ не возможно предоставить малограмотному старшинѣ исполненіе обязанности по дѣламъ общей полиціи, безъ всякаго за нимъ надзора, потому что обнародованіе распоряженій правительства, пресѣченіе преступленій, или противозаконныхъ дѣйствій, и принятіе чрезвычайныхъ мѣръ при эпидемическихъ болѣзняхъ, падежахъ скота и тому подобныхъ бѣдствіяхъ могутъ, въ случаѣ превратнаго исполненія, причинить новое общественное бѣдствіе для цѣлаго края. Тоже слѣдуетъ сказать, по мнѣнію этихъ членовъ, и относительно нѣкоторыхъ дѣлъ судебнополицейскихъ и административныхъ, которыя Ред. Ком. возлагаютъ на волостнаго старшину, какъ напримѣръ: открытіе и задержаніе виновныхъ, и исполненіе законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ. Если сообразить, какъ много у старшины этихъ начальствующихъ мѣстъ и лицъ, и какъ разнообразны бываютъ ихъ "законныя" требованія, то, по истинѣ, трудно рѣшить, есть ли такое дѣло, которое не взойдетъ въ число его непремѣнныхъ обязанностей, и за тѣмъ въ состояніи ли будетъ старшина управиться съ текущими дѣлами, относящимися собственно до волостной администраціи?

Конечно, въ огромномъ спискѣ этихъ занятій стоятъ пять наблюденій, которыя ни къ чему не обязываютъ, въ томъ числѣ одно за порядкомъ въ школахъ, больницахъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ; но нельзя не согласиться, что одна письменная отчетность по приходу и расходу суммъ, по составленію ревизскихъ сказокъ, а также рекрутскихъ и всякихъ другихъ раскладокъ, потребуетъ много времени, не говоря уже о чрезвычайномъ развитіи, которое должна получить система сходовъ, признаваемая Редакціонными Коммиссіями за основу самоуправленія.

Поэтому *тридцать шесть членовъ* думали, что обязанности, налагаемыя Редакціонными Коммиссіями на волостнаго старшину, совершенно неисполнимы для него и останутся мертвою буквою въ законѣ, безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни.

Все сказанное членами объ обязанностяхъ старшины они относятъ равномѣрно и къ старостѣ, съ тою только разницею, что къ числу его прямыхъ обязанностей слѣдовало бы присоединить: 1) надзоръ за предупрежденіемъ потравы хлѣба, побоя травы и и лѣсныхъ порубокъ, и 2) отвѣтственность за цѣлость запаснаго хлѣба и за правильное распоряженіе онымъ.

На это Редакціонныя Коммиссіи возражали, что приведенныя замѣчанія основываются, главнѣйшимъ образомъ, на не разъ уже высказывавшемся предположеніи, что помѣщичьи крестьяне еще не довольно развиты и недостаточно приготовлены къ тому, чтобъ имѣть возможность избрать изъ среды своей людей, которые были бы въ состояніи исполнить различныя полицейскія, административныя и сословно-хозяйственныя обязанности, въ предѣлахъ волости и сельскаго общества, и притомъ съ сохраненіемъ порядка и спокойствія. Едва ли нужно, продолжаютъ Ред. Ком., доказывать неосновательность такого предположенія. Какъ бы ни были помѣщичьи крестьяне далеки отъ

желаемой степени народнаго образованія, нельзя имъ отказать ни въ умѣ, ни въ способностяхъ, и сверхъ того не были же они до этого времени совершенно чужды множества общественныхъ отношеній, дѣлъ и заботъ. Примѣръ трехъ милліоновъ помѣщичьихъ оброчныхъ крестьянъ, пользующихся наиболѣе самостоятельнымъ общественнымъ управленіемъ, показываетъ, что крестьяне находятъ въ средѣ своей людей умныхъ и способныхъ, которые полезны имъ по своей общественной дѣятельности и умѣютъ сохранять доступный самымъ простымъ понятіямъ порядокъ, по внѣшнему благоустройству и по управленію внутреннему. Обращаясь за тѣмъ въ частности къ изложеннымъ въ настоящей главѣ обязанностямъ старшинъ и старостъ, Ред. Ком. не находили въ числѣ ихъ ни одной, которая превосходила бы общій уровень крестьянскаго образованія и заключала бы въ себѣ непреодолимыя затрудненія, устрашающія 36 членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія. Ред. Ком. не видѣли никакой причины, почему подчиненіе вѣдомству старшины проживающихъ въ волости людей податныхъ сословій и нижнихъ чиновъ повлечетъ за собою отсутствіе всякаго надзора, самоуправство и безпорядки; и отчего невозможно предоставить старшинѣ открытіе и задержаніе виновныхъ и исполненіе законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ. Замѣчаніе членовъ о томъ, что исполненіе обязанностей старшины по дѣламъ общей полиціи, „безъ „всякаго надъ нимъ надзора", можетъ, въ случаѣ превратнаго исполненія, причинить новое общественное бѣдствіе для цѣлаго края — было бы справедливо, еслибы не заключало въ себѣ нѣкоторой неточности. Старшины, по ввѣреннымъ имъ дѣламъ общей полиціи, не останутся безъ всякаго надзора, а будутъ находиться въ зависимости отъ общей уѣздной полицейской власти. Здѣсь Ред. Коммиссіи указывали на противорѣчія въ сужденіяхъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Сказавъ объ отсутствіи всякаго надзора за старшиною, по одному изъ весьма важныхъ предметовъ его вѣдомства, они нѣсколько строкъ далѣе упоминаютъ о великомъ числѣ начальствующихъ надъ нимъ мѣстъ и лицъ, требованія которыхъ, будто бы, лишатъ его возможности управиться съ текущими дѣлами волостной администраціи. Замѣтивъ, что обязанности старшинъ совершенно неисполнимы и что тоже самое можно сказать и о старостѣ, эти члены считаютъ, однако же, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ присоединить къ обязанностямъ старосты еще двѣ: 1) надзоръ за предупрежденіемъ потравы хлѣба, побоя травы и лѣсныхъ порубокъ и 2) отвѣтственность за цѣлость запаснаго хлѣба и за правильное распоряженіе онымъ. Хотя первая изъ этихъ обязанностей указана въ числѣ предметовъ вѣдомства сельскаго старосты по дѣламъ исполнительнымъ (охраненіе имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій), а вторая значится въ числѣ дѣлъ хозяйственно-сословнаго управленія (завѣдываніе и надзоръ за общественнымъ хозяйствомъ, имуществомъ и казною), тѣмъ не менѣе Ред. Ком. находили, что опредѣленіе этихъ обязанностей, сдѣланное членами, болѣе доступно понятіямъ крестьянъ, а потому и приняли ихъ замѣчаніе къ соображенію при окончательной кодификаціи.

Кошелевъ объяснялъ, что въ исчисленіи обязанностей старшины

сказано (стр. 494, § 9): „наблюденіе за представленіемъ въ рекрутское „присутствіе рекрутъ". Въ исчисленіи же обязанностей старосты не сказано, кто представляетъ рекрутъ; слѣдовательно: или должно опустить пунктъ объ этомъ особенномъ наблюденіи старшины за рекрутствомъ и только въ пунктѣ 7-мъ, къ слову „повинностей" прибавить: какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; или вмѣнить старостѣ въ обязанность представлять рекрутъ къ сдачѣ. По мнѣнію *Кошелева*, первое предпочтительнѣе, ибо нѣтъ надобности вмѣнять каждому старостѣ въ обязанность отвозить своихъ рекрутъ; они между собою распорядятся; совершенно достаточно того, что сказано въ пунктѣ 7-мъ.

Согласно этому замѣчанію *Кошелева*, Ред. Ком. измѣнили редакцію своего первоначальнаго заключенія.

Относительно „полицейской власти старшины и старосты" въ отзывахъ депутатовъ встрѣчаются еще слѣдующія замѣчанія:

Мироновъ и Лопухинъ утверждали, что вопреки высочайшей воли о предоставленіи „вотчинной полиціи" помѣщикамъ, полиція поручается волостному старшинѣ и сельскому старостѣ. Здѣсь, говорятъ эти члены, является уже оскорбительное недовѣріе къ дворянству и столько же обидное предпочтеніе ему сельскихъ начальниковъ. По всей вѣроятности, помѣщики отказались бы сами отъ непріятной обязанности чинить расправу въ своихъ имѣніяхъ, и сами передали бы ее старшинамъ и старостамъ; впрочемъ и этимъ послѣднимъ не предоставляется никакой власти. Въ обязанностяхъ ихъ видно только наблюденіе, а что они будутъ дѣлать въ случаѣ ослушанія крестьянъ, буйства и другихъ безпорядковъ, хотя и сказано (въ главѣ VII-ой), что мірскіе старосты исполняютъ приговоры подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію волостнаго старшины, но мірскіе старосты сами начальники. Кто же, спрашиваютъ *Мироновъ и Лопухинъ*, будутъ полицейскими исполнителями приговоровъ? Безъ матеріальной силы никакая власть не можетъ быть дѣйствительна. Слѣдовало бы назначить при старшинѣ двухъ, трехъ десятскихъ, а при мірскомъ старостѣ, по крайней мѣрѣ, одного; но объ этомъ Редакціонныя Коммиссіи не упомянули.

Гавриловъ полагалъ, что едва ли можно предоставить старшинѣ столь широкія права на личность подвѣдомственныхъ ему членовъ общества, какъ напр. взятіе подъ стражу и задержаніе ослушниковъ, буйныхъ, учинившихъ проступки, безпаспортныхъ. Эти права едва только, съ большими ограниченіями и съ охранительными формами, ввѣряются чиновникамъ судебной полиціи; *Гаврилову* кажется слишкомъ рискованнымъ повѣрить ихъ крестьянскому старшинѣ. При томъ обязанности старшины, относящіяся къ предметамъ вѣдомства общей полиціи, въ границахъ сельской власти, принадлежатъ сотскимъ и десятскимъ.

Тѣ же самыя замѣчанія еще въ большей мѣрѣ относятся, по мнѣнію *Гаврилова*, къ обязанностямъ старосты. Здѣсь онъ замѣтилъ, что о преступленіяхъ и происшествіяхъ староста обязанъ доносить прежде всего сотскому или ближайшему полицейскому чиновнику, а не старшинѣ, власть котораго есть преимущественно хозяйственно-распорядительная, а не полицейская.

Разсматривая въ данный моментъ наступающій періодъ развитія реформы, говорятъ *Касиновъ и Соколовъ-Вородкинъ*, нельзя не вынесть убѣжденія, что право, предоставленное Редакціонными Коммиссіями, волостнымъ и сельскимъ старостамъ и старшинамъ, подвергать виновныхъ аресту, штрафу и назначенію въ общественныя работы, слѣдуетъ ограничить. Отмѣнивъ наказаніе тѣлесное, разрѣшить этимъ лицамъ приступать къ прочимъ по Положенію наказаніямъ не иначе, какъ по дозволенію, данному со стороны начальника общества; но и въ этомъ случаѣ обязать послѣдняго, каждый разъ, утверждая распоряженіе о взысканіяхъ и за маловажные проступки, предоставлять это право исполнительной власти (старшинѣ, старостѣ), особыми приказами или предписаніями, въ которыхъ именно указывалась бы самая мѣра наказанія. Приказы эти должны храниться въ волостномъ или сельскомъ правленіи, дабы во всякое время былъ возможенъ контроль установленному отъ правительства мѣсту или лицу. — Независимо отъ желанія сохранить послѣдовательность въ реформѣ, подобнаго рода отношенія должны быть разсматриваемы, какъ неизбѣжное послѣдствіе поземельныхъ отношеній, завязанныхъ между обѣими сторонами на срочно-обязанный періодъ. Если это зло, то необходимое и наименьшее. „Чѣмъ кратче „срокъ и чѣмъ ближе полная и гражданская свобода міра и лич„ностей, тѣмъ лучше. Но этого, безъ выкупа поземельныхъ угодій, „достигнуть возможно только на бумагѣ".

Безобразовъ объяснялъ, что обязанность принятія мѣръ къ предупрежденію преступленій очень неопредѣленна и можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ: должно, по его мнѣнію, точнѣе и яснѣе обозначить ее. Подозрѣніе — самое широкое поле къ злоупотребленію власти. Того же мнѣнія былъ и *Кошелевъ*. Онъ находилъ, что смыслъ этихъ словъ такъ широкъ и неопредѣлителенъ, что крестьяне рѣшительно изъ нихъ ничего не поймутъ, и иные начальники, пожалуй, будутъ зря брать людей подъ стражу, подъ предлогомъ: пожалуй такой-то сожжетъ селеніе, или убьетъ такого-то. Слѣдуетъ, по мнѣнію *Кошелева*, объ этой обязанности или вовсе не говорить, или выразить въ словахъ болѣе точныхъ и опредѣлительныхъ.

Возражая на эти замѣчанія депутатовъ, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что изъ соображеній ихъ, помѣщенныхъ въ главѣ VIII-й настоящаго отдѣла, равно при разсмотрѣніи общихъ замѣчаній членовъ гбб. кмм., можно убѣдиться, что Редакціонныя Коммиссіи не впали въ противурѣчіе съ высочайшимъ рескриптомъ по предмету предѣловъ вотчинной полиціи, необходимыхъ помѣщику и совмѣстныхъ съ правами крестьянъ. Что же касается до назначенія при старшинѣ и старостахъ десятскихъ, какъ полицейскихъ исполнителей, какъ этого требовали *Мироновъ и Лопухинъ*, то Ред. Ком. относятъ къ числу должностей, учреждаемыхъ въ крестьянскомъ управленіи, между прочимъ, и десятскихъ. Опредѣленіе же числа этихъ лицъ, которое должно находиться при томъ или другомъ сельскомъ начальникѣ, зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и нѣтъ никакой надобности включать его въ Положеніе.

Редакціонными Коммиссіями принято, какъ это видно изъ предидущихъ главъ, начало сосредоточенія въ волости главной полицейской вла-

сти въ рукахъ выборнаго лица изъ крестьянъ, старшины, съ подчиненіемъ ему въ этомъ отношеніи старостъ, какъ представителей полицейской власти въ сельскомъ обществѣ. Руководствуясь этимъ началомъ, Ред. Ком. предположили поручить старшинѣ и старостамъ различныя обязанности по дѣламъ общей полиціи. Между тѣмъ, приведенное замѣчаніе *Гаврилова*, предполагаетъ необходимымъ учрежденіе особыхъ органовъ общей уѣздной полиціи въ селеніяхъ — сотскихъ. Замѣчаніе это дало поводъ Редакціоннымъ Коммисіямъ изложить вкратцѣ главнѣйшія соображенія, которыя убѣждаютъ ихъ въ необходимости сосредоточенія полицейской власти въ рукахъ сельскихъ начальниковъ.

Полицейскія и административныя дѣла, возникающія въ средѣ крестьянскаго населенія, большею частію такъ тѣсно между собою связаны, такъ много имѣютъ точекъ соприкосновенія, что нѣтъ никакой возможности провести строгую черту различія между ними, а вслѣдствіе того и самыя распоряженія, вызываемыя этими дѣлами, весьма часто не заключаютъ въ себѣ признаковъ одного опредѣленнаго свойства, а имѣютъ вмѣстѣ и полицейскій и административный характеръ. Поэтому, присвоеніе собственно полицейскихъ обязанностей однимъ отдѣльнымъ органамъ сельской полиціи, или разграниченіе этихъ обязанностей между сотскими и сельскими начальниками, оказывается на практикѣ рѣшительно невозможнымъ. Какъ бы точно ни были установлены границы въ предметахъ вѣдомства этихъ должностныхъ лицъ, всегда останется въ числѣ этихъ предметовъ много такихъ, которые потребуютъ равнаго участія и однородныхъ распоряженій той и другой стороны, при чемъ весьма трудно будетъ опредѣлить способъ дѣйствій каждой изъ нихъ, предѣлы власти, порядокъ и степень отвѣтственности, безъ чего однако же нельзя ожидать точнаго исполненія этихъ обязанностей ни тою, ни другою стороною. Если же, по нѣкоторымъ предметамъ, и можно постановить различіе въ дѣйствіяхъ сотскихъ и административныхъ сельскихъ начальниковъ, то, во всякомъ случаѣ, неизбѣжно будутъ происходить между ними столкновенія, пререканія и уклоненія отъ отвѣтственности, что должно значительно ослабить единство и быстроту распоряженій, столь необходимыхъ въ полицейскихъ дѣлахъ, и все это тѣмъ въ большей степени, чѣмъ отдѣльные органы полицейской власти будутъ дѣйствовать настойчивѣе и рѣшительнѣе. Съ другой стороны, если бы даже предполагаемое строгое разграниченіе полицейскихъ обязанностей и могло быть достигнуто, то всеже, во многихъ случаяхъ крестьянскаго быта, безъ домашней сельской полицейской власти обойтись нельзя. Какъ бы совершенно ни была организована правительственная полиція въ селахъ и деревняхъ, отдѣльные агенты ея никогда не будутъ въ состояніи, постоянно, вездѣ и всегда, слѣдить за всѣми потребностями полицейскаго управленія и принимать всѣ необходимыя мѣры къ охраненію общественнаго спокойствія. Дѣйствительными органами уѣздной полиціи въ предѣлахъ волости могутъ быть лишь, избранные общимъ довѣріемъ крестьянъ, ихъ сельскіе начальники, имѣющіе общіе съ ними интересы, близко знакомые съ личнымъ положеніемъ каждаго изъ нихъ, съ мѣстными потребностями и обстоятельствами

и имѣющіе, слѣдовательно, возможность постоянно наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что можетъ быть полезно или вредно обществу. Только чрезъ посредство такихъ лицъ, возможны, во многихъ случаяхъ, по видимому не заслуживающихъ вниманія, тѣ предупредительныя распоряженія, предостереженія и напоминанія, которыя содѣйствуютъ къ установленію и сохраненію порядка и благосостоянія общества.

Возвращаясь затѣмъ къ приведенному выше замѣчанію о невозможности предоставить старшинѣ взятіе подъ стражу и задержаніе ослушниковъ, буйныхъ, учинившихъ проступки и безпаспортныхъ, Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что статьи, относящіяся къ предметамъ вѣдомства старшины по дѣламъ общей полиціи, изложены нѣсколько иначе во второмъ періодѣ ихъ занятій, нежели были въ первомъ, къ которымъ относились замѣчанія *Гаврилова.* По мнѣнію Ред. Ком. измѣненная редакція этихъ статей удовлетворяетъ общепринятымъ обязанностямъ сельской полиціи и не даетъ старшинѣ никакихъ особыхъ широкихъ правъ на личность членовъ общества, кромѣ тѣхъ, которыя необходимы для обезпеченія порядка и спокойствія волости. Сверхъ того, правильность распоряженій его, въ этомъ отношеніи, будетъ, во всякомъ случаѣ, подлежать контролю установленныхъ судебно-полицейскихъ и судебныхъ властей, къ которымъ неправильно-задержанныя лица могутъ обращаться съ жалобою.

Что же касается до замѣчанія *Безобразова и Кошелева*, о неопредѣленности обязанностей старшины и старосты относительно принятія мѣръ къ предупрежденію преступленій, то Ред. Ком. объясняли, что предупрежденіе преступленій составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ и существенныхъ обязанностей всякой полицейской власти, которая безъ этой обязанности немыслима. Здѣсь она указана только въ общихъ выраженіяхъ, потому что подробности, къ ней относящіяся, и точное объясненіе ея, заключаются въ общихъ полицейскихъ законахъ.

Мироновъ и Лопухинъ полагали, что къ обязанностямъ волостнаго старшины слѣдуетъ еще отнести: повѣрку хлѣбныхъ общественныхъ магазиновъ и мірскихъ суммъ. Хотя повѣрка этихъ послѣднихъ и предоставляется, говорятъ они, мірскимъ и волостнымъ сходамъ, но сходы собираются рѣдко; сельскій же старшина, какъ главный начальникъ общества, могъ бы во всякое время слѣдить за дѣйствіями сборщика податей и повѣрять хранящіяся у него суммы. Порядокъ такого храненія довольно подробно опредѣленъ въ Положеніи костромскаго комитета.

Редакціонныя Коммиссіи возразили на это замѣчаніе *Миронова и Лопухина*, что они, согласно съ предположеніями нѣкоторыхъ комитетовъ, а также на основаніи соображеній, изложенныхъ въ главѣ 1-й настоящаго отдѣла, во второмъ періодѣ своихъ занятій, присоединили къ обязанностямъ старшины завѣдываніе волостнымъ общественнымъ хозяйствомъ, имуществами и кассою. Завѣдываніе это само собою предполагаетъ и повѣрку хлѣбныхъ общественныхъ магазиновъ и мірскихъ суммъ. Наблюденіе же за дѣйствіями сборщика податей указано въ числѣ предметовъ вѣдомства волостнаго

старшины (наблюденіе какъ за старостами въ отношеніи къ неукоснительному и строгому исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, такъ и за всѣми прочими должностными лицами).

О „пространствѣ власти старшины и старосты" сдѣлано *Гавриловымъ, Офросимовымъ, кн. Волконскимъ и Унковскимъ* замѣчаніе, что за исключеніемъ помѣщика, нѣтъ основанія изъять изъ вѣдомства сельскихъ властей всѣхъ другихъ лицъ, какого бы сословія они ни были, живущихъ въ предѣлахъ крестьянскаго общества, волости, или поселенія; причемъ *Гавриловъ* пояснялъ, что онъ понимаетъ, что вѣдомству крестьянскихъ властей не удобно было бы подчинить помѣщика, потому что онъ сохраняетъ, въ отношеніи къ крестьянамъ, нѣкоторыя особыя права; но онъ не видитъ, почему бы изъять изъ подвѣдомственности общинныхъ властей всѣхъ другихъ лицъ, какого бы сословія онѣ не были, живущихъ внутри крестьянскаго общества.

При существованіи отдѣльныхъ сословій, Ред. Ком. не считали себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе приведеннаго замѣчанія. Но при этомъ они, подвергнувъ вновь ближайшему обсужденію статью, возбудившую замѣчаніе, не могли не принять, что послѣдняя часть ея можетъ дать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ относительно территоріальнаго пространства власти волостнаго старшины. Въ этой части объяснено, что изъ вѣдомства старшины и старосты изъемлются только состоящія въ услуженіи у помѣщиковъ и другія проживающія въ ихъ усадьбахъ лица, которыя подчиняются непосредственно общей полиціи. Съ одной стороны, редакція этой статьи заставляетъ полагать, что полицейская власть старшины можетъ распространяться на лицъ, живущихъ, хотя и не при господской *усадьбѣ*, но все-таки на господской землѣ, не поступившей въ крестьянскій надѣлъ (чего, конечно, не имѣлось въ виду Ред. Ком.); съ другой стороны, крестьяне, принадлежащіе къ обществу и проживающіе даже въ предѣлахъ его, въ собственныхъ домахъ, могутъ находиться въ какихъ либо хозяйственныхъ должностяхъ у помѣщика, а такихъ крестьянъ нѣтъ, конечно, основанія изъять изъ общей полицейской власти старшины. По этимъ обстоятельствамъ и уваженіямъ, необходимо было выразить точнѣе, что полицейская власть старшины распространяется только на территорію, составляющую крестьянскій надѣлъ обществъ, образующихъ волость, и не распространяется ни на усадьбу господскую, ни на другую какую либо часть имѣнія, не вошедшую въ надѣлъ.

Собственно *о сельскомъ старостѣ* встрѣчаемъ одно только замѣчаніе. *С. С. Волковъ* (московскій) выразилъ мысль, что въ имѣніяхъ, гдѣ сохранится на нѣкоторое время барщина, слѣдуетъ въ значеніи его сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, ибо въ такихъ имѣніяхъ значеніе сельскаго старосты должно быть пространнѣе, нежели при денежной повинности. При продолженіи обязательнаго труда сношенія помѣщика съ сельскимъ обществомъ будутъ постоянны, при ежедневной возможности жалобъ отъ той или другой стороны; поэтому нужно дать сельскому старостѣ характеръ общій, для соблюденія и помѣщичьихъ интересовъ, во время работъ, и правильности

какъ требованій землевладѣльцевъ, въ отношеніи крестьянъ, такъ и точнаго оныхъ ими исполненія. Если же распоряженіями по назначенію и высылкѣ крестьянъ на работы помѣщика будетъ завѣдывать сельскій староста, и управленіе самыхъ работъ, по прибытіи людей на оныя, будетъ въ вѣдѣніи самаго владѣльца или его управляющаго, то неминуемо возникнутъ между этими двумя разнородными начальниками и властями непріязненныя личности, при невозможности прямой кого либо изъ нихъ отвѣтственности; одинъ будетъ возводить обвиненія на другаго, а потому на подобное хозяйство едва ли кто рѣшится. Между тѣмъ, внезапный и всеобщій переходъ съ барщины на оброкъ многимъ помѣщикамъ нанесъ бы огромные убытки, и пріостановилъ бы хлѣбопашество, въ опасныхъ для общаго продовольствія размѣрахъ (?!). Если же въ имѣніяхъ, гдѣ барщина на нѣкоторое время сохранена будетъ, придать сельскому старостѣ, вмѣстѣ съ этимъ, и характеръ и званіе помѣщичьяго старосты, по надсмотру за помѣщичьими работами, то, по мнѣнію *С. С. Волкова*, еще представится возможность хотя малаго успѣха.

Въ главѣ о способѣ исполненія натуральныхъ повинностей (см. отдѣлъ хозяйственный), Редакціонныя Коммиссіи между прочимъ постановили: 1) нарядъ крестьянъ на работу производится сельскимъ старостою, сообразно съ предъявленнымъ требованіемъ помѣщика; и 2) сельскій староста обязанъ, подъ личною своею отвѣтственностію, исполнять по наряду всѣ законныя требованія помѣщика. Согласно этому Ред. Ком. отнесли къ числу обязанностей сельскаго старосты, на время отправленія крестьянами издѣльныхъ повинностей къ помѣщику, нарядъ сообразно съ предъявленнымъ требованіемъ помѣщиковъ и вообще исполненіе по наряду всѣхъ законныхъ его требованій, подъ личною своею отвѣтственностью во всемъ, согласно съ правилами, постановленными Положеніемъ. Возлагать же на старосту надзоръ за помѣщичьими работами и распоряженіе помѣщичьимъ хозяйствомъ и освобождать его вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всякихъ обязанностей по сельскому управленію, значитъ сдѣлать его органомъ исключительно самаго помѣщика и лишить всякой самостоятельности. А въ такомъ случаѣ, въ замѣнъ его, пришлось бы учредить еще новое должностное лице, потому что сельское общество не можетъ оставаться безъ начальника и представителя своихъ интересовъ, въ рукахъ котораго должна быть сосредоточена и административная, и полицейская власть.

О *сборщикахъ податей* депутаты замѣчали слѣдующее:

Гавриловъ отозвался, что сборъ и взносъ податей доселѣ такъ вѣрно и правильно совершался въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по обычаю, что лучше бы не постановлять особыхъ объ этомъ предметѣ правилъ. Въ частности, относительно окладныхъ книжекъ, въ основаніе заведенія которыхъ взяты правила, существующія въ управленіи государственныхъ имуществъ, не излишне сказать, что эти книжки ровно ни къ чему не служатъ, ибо домохозяева не заботятся ни о сохраненіи ихъ, ни объ отмѣткахъ въ нихъ; обыкновенно отмѣтки эти дѣлаются передъ пріѣздомъ начальниковъ, такимъ образомъ, что всѣ книжки, которыя еще не растерялись, отбираются въ сель-

ское управленіе, и тамъ писарь дѣлаетъ въ нихъ отмѣтки съ казенной окладной тетради. Самая форма отмѣтокъ особыми условными знаками, введенная въ уваженіе безграмотства крестьянъ, крайне неудачна, ибо, какъ *Гавриловъ* не разъ видѣлъ и слыхалъ отъ крестьянъ, знаки эти гораздо менѣе понятны, чѣмъ цифры и буквы. Эти послѣднія могутъ быть прочтены грамотными, а знаковъ и грамотеи не разумѣютъ.

Марковичъ замѣтилъ, что храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ должно быть не у сборщика податей, но въ домѣ сельскаго правленія, или въ церкви, для охраненія которой установлена ночная стража.

Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали на эти замѣчанія, что въ исчисленіи обязанностей сборщика податей сдѣланы лишь самыя общія указанія касательно сбора и взноса податей, ни мало нестѣсняющія существующіе по этому предмету мѣстные обычаи. Если здѣсь и упоминается объ окладныхъ книжкахъ и условныхъ знакахъ для помѣты о полученіи сборщикомъ денегъ, то безъ присвоенія имъ обязательнаго характера. Та статья первоначальнаго заключенія Ред. Ком. гдѣ говорилось объ окладныхъ книжкахъ, вмѣняла въ обязанность сборщику раздачу окладныхъ книжекъ всѣмъ домохозяевамъ и помѣту на нихъ полученія денегъ, вызвала замѣчаніе *Унковскаго*, что отмѣтка эта затруднитъ безграмотнаго крестьянина, и что лучше дозволить выдавать плательщикамъ контрамарки. Согласно этому замѣчанію, означенная статья дополнена, и въ измѣненной своей редакціи, предоставляетъ сборщику выдавать домохозяевамъ не только одни окладныя книжки, но также бирки или другіе знаки для помѣты о полученіи денегъ. Слѣдовательно, еслибы встрѣтилось затрудненіе въ веденіи книгъ, то допускается замѣнъ ихъ тѣмъ или другимъ способомъ, по мѣстнымъ обычаямъ и по усмотрѣнію самого общества. Отмѣнить же вовсе это правило невозможно потому, что плательщикамъ необходимо имѣть какое либо удостовѣреніе въ полученіи отъ нихъ денегъ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что правила, опредѣляющія кругъ дѣйствій сборщика податей, нисколько не нарушаютъ существующихъ мѣстныхъ обычаевъ, а, напротивъ, даютъ имъ полный просторъ. Они вмѣстѣ съ тѣмъ согласны и съ постановленіями о казенныхъ и мірскихъ повинностяхъ, гдѣ порядокъ сбора этихъ денежныхъ повинностей и счетоводства предоставляется опредѣлить самому обществу.

Къ числу обязанностей сборщика податей, Ред. Коммиссіи отнесли храненіе поступившихъ сборовъ, на основаніи порядка, опредѣленнаго сходами. Слѣдовательно, отъ самаго общества будетъ зависѣть тотъ или другой порядокъ храненія общественныхъ суммъ. Постановлять же объ этомъ какія либо особыя правила, какъ предполагаетъ *Марковичъ*, значитъ стѣснять въ этомъ отношеніи распоряженія сходовъ излишнею регламентаціею, безъ существенной необходимости. Во избѣжаніе недоразумѣній, Ред. Ком. положили, статью обязанностей сборщика податей изложить такимъ образомъ: „храненіе поступившихъ съ крестьянъ сборовъ въ томъ мѣстѣ и „тѣмъ порядкомъ, которые опредѣлены сходами“.

б). *Обязанности смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, сушильщиковъ, волостнаго и сельскаго писаря, сотскаго и десятскаго.*

Обязанности *смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ*, исчисляемыя только въ нѣсколькихъ проектахъ, опредѣляются самымъ существомъ этой должности.

Губернскіе комитеты, учреждавшіе должности *лѣсныхъ сторожей, лѣсныхъ и полевыхъ смотрителей и объѣздчиковъ*, для храненія полей и угодій, имѣли въ виду особыя отношенія помѣщика къ сельскому управленію, и назначали этихъ должностныхъ лицъ для охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ и полей.

Объ опредѣленіи обязанностей должностныхъ лицъ: *пожарнаго старосты, сушильщиковъ, волостныхъ и сельскихъ писарей, сторожей и разсыльныхъ* въ проектахъ губернскихъ комитетовъ, какъ мы видѣли, ничего не говорится.

На *сотскихъ и десятскихъ*, назначаемыхъ въ проектахъ губернскихъ комитетовъ собственно для исполненія распоряженій земской полиціи, возлагались еще слѣдующія обязанности: 1) исполненіе приказаній старшины по внутренней полицейской части; 2) наблюденіе за сохраненіемъ въ цѣлости межъ и межевыхъ признаковъ въ дачахъ помѣщиковъ, входящихъ въ составъ общества, а также за исправностью ночныхъ карауловъ въ своемъ селеніи.

По общему учрежденію государственныхъ крестьянъ обязанности этихъ должностныхъ лицъ перечисляются въ стт. 5024, 5046, 5063 — 5067-й II-го тома свода законовъ.

Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что подробное исчисленіе обязанностей каждаго изъ помянутыхъ должностныхъ лицъ могло бы, во многихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе при допущеніи отправленія этихъ должностей по найму, стѣснить общество въ указаніи имъ такихъ особенныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обязанностей, которыхъ, при начертаніи общихъ основаній, предвидѣть не возможно. Къ тому же обязанности эти, по самой спеціальности своей, достаточно опредѣляются однимъ наименованіемъ. Воззрѣніе это раздѣляли и многіе губернскіе комитеты, которые также не признали удобнымъ подробно исчислять обязанности каждой должности.

Опредѣленіе обязанностей лѣсной стражи и, какъ выше сказано, тысяцкихъ, пятисотскихъ и сотскихъ должно быть сдѣлано, въ отношеніи къ первымъ, согласно съ положеніями особаго по этому предмету Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, а въ отношеніи къ послѣднимъ — сообразно новой организаціи уѣзднаго полицейскаго управленія.

Касательно обязанностей и правъ сельскихъ должностныхъ лицъ, *гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ* сдѣлали еще слѣдующее *общее* замѣчаніе: они не полагали возможнымъ опредѣлять нынѣ же и вводить въ Положеніе какъ подробное исчисленіе всѣхъ могущихъ состоять при обществѣ должностныхъ, такъ и точную инструкцію ихъ дѣйствій. При исполненіи подобной задачи безпрестанно приходится опредѣлять такіе случаи будущей общественной и частной жизни крестьянъ, о которыхъ нѣтъ возможности произнести нынѣ окончательнаго

концѣ великаго поста. Этотъ срокъ весьма удобенъ: съ весны начинается новый сельскій годъ; въ концѣ великаго поста всѣ подати и оброки должны быть уже собраны и внесены по принадлежности; всѣ крестьяне уже возвратились изъ извозовъ; во время великаго поста не бываетъ попоекъ. Всѣ эти причины особенно рекомендуютъ конецъ великаго поста, какъ самый удобный срокъ для выборовъ. Выборы всѣхъ должностныхъ лицъ по обществу могутъ быть въ одинъ день, но нѣтъ надобности и это вмѣнять міру въ обязанность. Хотя въ проектѣ, подписанномъ *Кошелевымъ*, срокъ для отправленія должности мірскаго старосты назначенъ трехлѣтній, но послѣдніе его разговоры съ крестьянами и опасеніе, чтобы трехлѣтній старшина и староста не превратились въ крестьянъ-чиновниковъ, заставили его отступить отъ прежняго мнѣнія. Къ тому же, онъ можетъ сказать по опыту, что въ существующемъ болѣе 20-ти лѣтъ его имѣніяхъ мірскомъ устройствѣ, старосты и старшины избираются каждый годъ, при возможности быть избранными вновь, не оказалось никакихъ отъ того неудобствъ. *Кошелевъ* видѣлъ примѣры, что мірскіе старосты по восьми разъ утверждались міромъ въ той же должности. „Ежегодный выборъ устраняетъ всякія опа„сенія на счетъ возникновенія сельскаго чиновничества". Какъ сельское устройство должно быть крайне малосложно, и какъ обязанности должностныхъ лицъ извѣстны каждому крестьянину; то вновь избранный староста или старшина вступаетъ въ свою должность и съ слѣдующаго же дня онъ правитъ ее, какъ будто вѣкъ былъ старостою. По всѣмъ этимъ причинамъ, *Кошелевъ* полагалъ выборы старшинъ и старостъ производить *ежегодно*.

По мнѣнію *Безобразова* выборы старшинъ и старостъ должны возобновляться каждый годъ: иначе старосты и старшины изъ выборныхъ исполнителей мірскихъ приговоровъ превратятся въ чиновниковъ, что повлечетъ за собою извѣстныя всѣмъ и каждому невыгоды чиновническаго управленія. Опытъ очень хорошо доказалъ это въ управленіи государственными крестьянами, гдѣ крестьянинъ не смѣетъ явиться къ старшинѣ безъ штофа вина, или безъ другаго болѣе или менѣе существеннаго подарка, смотря по важности дѣла.

Тотъ же членъ полагалъ, что назначеніе возраста лицъ, избираемыхъ въ сельскія должности, должно предоставить опредѣленію самихъ обществъ и мѣстнымъ обычаямъ. Нѣсколько разъ уже *Безобразовъ* говорилъ, и теперь повторяетъ, что положительный законъ не долженъ стѣснять свободнаго развитія жизни и врываться въ дѣла, въ которыхъ добровольно никто не захочетъ къ нему прибѣгнуть. *Кошелевъ* былъ того же мнѣнія: онъ утверждалъ, что міръ самъ не расположенъ выбирать людей молодыхъ, и обыкновенно онъ назначаетъ въ должности крестьянъ, имѣющихъ подъ 40 и за 40 лѣтъ. Назначеніе 25-ти лѣтняго возраста есть только излишняя, совершенно безполезная регламентація. Она очевидна внушена § устава о государственныхъ крестьянахъ, и не имѣетъ никакого другаго основанія.

Редакціонныя Коммиссіи объясняли на эти замѣчанія, что а) они назначили производство выборовъ по каждому уѣзду въ три различные сроки для того, чтобы выборы должностныхъ лицъ про-

изводились, впослѣдствіи, на всемъ пространствѣ уѣзда не одновременно. Иначе, весьма легко могло бы случиться, что въ какомъ-нибудь уѣздѣ, пришлось бы собираться на выборы всѣмъ крестьянамъ въ одинъ день, что, очевидно, было бы сопряжено съ затрудненіями и неудобствами. Также, и для выбора старостъ, въ каждой волости, назначенъ особый срокъ, съ цѣлію предупредить одновременный выборъ старостъ и старшины. Выборъ этихъ непосредственныхъ сельскихъ начальниковъ составляетъ предметъ большой важности для крестьянъ и въ дѣлахъ подобнаго рода необходимо присутствіе возможно большаго числа крестьянъ, имѣющихъ право участія въ сходахъ, что, конечно, не можетъ быть достигнуто, когда крестьянамъ надо будетъ въ одно время выбирать старостъ въ сельскихъ обществахъ и старшину въ волости. Опредѣлять же самый срокъ выборовъ пріурочиваніемъ его къ тому или другому времени, Ред. Ком. считали неудобнымъ и излишнимъ, такъ какъ это опредѣленіе во многомъ зависитъ отъ различныхъ мѣстныхъ условій и обычаевъ, а поэтому должно быть предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ.

б) Что же касается до назначенія 25-ти лѣтняго возраста для лицъ, избираемыхъ въ должности, то Ред. Ком. при этомъ руководствовались общимъ закономъ о лицахъ, служащихъ по городскимъ и сельскимъ выборамъ, и на этомъ основаніи полагали удержать это правило тѣмъ болѣе, что оно не можетъ стѣснять крестьянъ, такъ какъ, по вышеприведенному замѣчанію, они сами обыкновенно выбираютъ лицъ гораздо старѣе назначеннаго возраста.

Утвержденіе и увольненіе сельскихъ должностныхъ лицъ, по проектамъ губернскихъ комитетовъ, предоставляется: 1) уѣзднымъ предводителямъ дворянства; 2) уѣзднымъ присутствіямъ; 3) мировымъ судьямъ; 4) начальникамъ общества, помѣщикамъ; 5) земскому суду и окружнымъ приставамъ (собственно сотскихъ); 6) наконецъ, сходамъ.

По проекту вятскаго км. староста не избирается, а назначается начальникомъ общества, который также, по предположеніямъ минскаго км., назначаетъ и сельскаго войта, въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ. Костромской предоставлялъ также помѣщику опредѣленіе старостъ и выборныхъ отъ селеній. Должностныя лица, по мнѣнію витебскаго км., для инфляндскихъ уѣздовъ, а также минскаго, приводятся къ присягѣ.

Въ уставѣ о службѣ по выборамъ государственныхъ крестьянъ, объ утвержденіи избранныхъ въ волостныя должности представляется окружному начальнику, а окончательное назначеніе ихъ зависитъ отъ палаты государственныхъ имуществъ и начальника губерніи (стт. 599—601 и 608—610 т. III уст. о служ. по выбор.). Волостной голова, по общему губернскому учрежденію, можетъ быть отставленъ начальствомъ и на неопредѣленное время въ своей должности (ст. 605 тамъ же). Порядокъ увольненія должностныхъ лицъ у государственныхъ крестьянъ опредѣляется въ общемъ губернскомъ учрежденіи (стт. 617 и 618 т. III). По воспослѣдствованіи утвержденія на избраніе крестьянъ въ сельскія и волостныя должности, они приводятся къ присягѣ на вѣрность службы (ст. 611 тамъ же).

Въ главѣ V-й настоящаго отдѣла постановлено, что для избранія

деніе въ должности одного изъ нихъ, съ правомъ смѣнять его, въ случаѣ неудовольствія, и замѣнять однимъ изъ тѣхъ, которые съ нимъ были выбраны. Отъ міра сельскій староста долженъ пользоваться сложеніемъ повинностей съ двухъ тяглъ, и отъ помѣщика жалованьемъ, по крайней мѣрѣ равнымъ этой же льготѣ; тогда будетъ единоначаліе и поводъ старостѣ заботиться о сохраненіи обоюдныхъ выгодъ, ему ввѣренныхъ; въ свободное отъ надзора за барщиною время съ него слагается всякая обязанность по сельскому управленію, и онъ можетъ заниматься распоряженіемъ помѣщичьяго хозяйства, если владѣлецъ этого пожелаетъ.

Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что Ред. Ком., желая облегчить ходъ выборовъ, ихъ усложняютъ. Вмѣсто того, чтобы собираться $^1/_5$ домохозяевъ, для заявленія жалобы на лицо, вступившее немедленно въ должность, гораздо проще, по ихъ мнѣнію, изъ трехъ избранныхъ кандидатовъ въ старшины и двухъ въ прочія должности (проектъ херсон. полож.) начальнику общества предоставить утвердить одного. Неужели, спрашиваютъ они, и подобнаго довѣрія дворяне-помѣщики должны быть лишены? Сборъ $^1/_5$ домохозяевъ, которымъ время всегда дорого, равняется оставленію на мѣстѣ всякаго избраннаго. Притомъ, почему же $^1/_5$ можетъ оспоривать незаконность выбора, а одинъ человѣкъ не вправѣ этого сдѣлать, если онъ имѣетъ на то положительныя доказательства? Гдѣ община была на оброкѣ и управлялась самостоятельно, тамъ, конечно, менѣе предстоитъ необходимости въ избраніи начальника общества; но и тамъ оно вреда не принесетъ, особенно, „если самимъ кре„стьянамъ предоставить право выбора изъ мѣстнаго дворянства.

О волостномъ писарѣ *тридцать шесть членовъ гбб. кмм. втораго приглашенія* ([139]) замѣчали слѣдующее: они полагали, что назначеніе писаря по выбору отъ общества неудобно, ибо нельзя обратить человѣка, противъ его воли, къ непривычному для него письменному труду, и ожидать отъ того какой либо пользы для общества; въ случаѣ же собственнаго его согласія, такое назначеніе принимаетъ уже видъ простаго найма. Къ этому члены эти присовокупляли нѣсколько соображеній касательно пріема и увольненія этого должностнаго лица: такъ какъ между нашими крестьянами мало людей грамотныхъ, а еще менѣе знакомыхъ съ законами, то надобно ожидать, что на первое время волостные писаря могутъ получить значительное вліяніе на должностныхъ лицъ и на все дѣлопроизводство; между тѣмъ мѣста эти на первое время могутъ быть занимаемы, преимущественно, не кончившими курсъ семинаристами, или писцами, уволенными изъ разныхъ канцелярій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и такимъ образомъ спокойствіе цѣлаго края будетъ находиться въ рукахъ людей, не внушающихъ особаго довѣрія къ ихъ благонадежности, поэтому, *тридцать шесть членовъ* полагали полезнымъ „поручить пріемъ и увольненіе волостныхъ писарей не „волостному правленію и не уѣздному начальству, а исключительно „тому лицу, которому будетъ ввѣренъ главный надзоръ по волост„ной администраціи“.

([139]) См. стр. 433, прим. 73.

Юрьевичъ былъ того же мнѣнія: имѣя виду, что неграмотные и еще мало развитые въ нравственномъ отношеніи простолюдины едва ли могутъ вѣрно оцѣнить способности и качества, необходимыя для занятія должностей волостныхъ и сельскихъ писарей, онъ полагалъ гораздо болѣе полезнымъ и сообразнымъ съ сущностію дѣла „предоставить опредѣленіе писарей тому же учрежденію или „лицу, на которое будетъ возложено разрѣшеніе созванія волостныхъ „и сельскихъ сходовъ“.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на приведенныя замѣчанія депутатовъ, объясняли, что послѣднее заключеніе Коммиссій, измѣненное согласно отзывамъ членовъ гбб. кмм., полагавшихъ, что назначеніе выборныхъ лицъ не должно подлежать ничьему утвержденію, не можетъ быть измѣнено потому, что въ мнѣніяхъ депутатовъ, несогласныхъ съ такимъ взглядомъ, невстрѣчается никакихъ новыхъ соображеній и доводовъ, которые не были бы уже въ виду Редакціонныхъ Коммиссій.

Что же касается до предположенія объ утвержденіи старосты помѣщикомъ, при сохраненіи барщины, то, по мнѣнію Ред. Ком., такое утвержденіе и соединенное съ нимъ произвольное устраненіе, лишило бы старосту всякой самостоятельности и тѣмъ нарушило бы то значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ предполагаемомъ управленіи сельскаго общества.

Противъ замѣчанія тридцати шести членовъ о неудобствѣ назначенія писаря по выбору, Ред. Ком. объясняли, что человѣка непривычнаго къ письменному труду, сами крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, не выберутъ въ должность писаря. Назначеніе же по выбору въ эту должность лица, изъявившаго на это свое согласіе, разнится отъ замѣщенія по найму собственно тѣмъ, что указываетъ на большее къ нему общественное довѣріе. Сверхъ того, для выборнаго лица, обязателенъ извѣстный срокъ службы, а для служащаго по найму, срока не установляется, и онъ не можетъ пользоваться льготами, предоставленными выборнымъ лицамъ.

Редакціонныя Коммиссіи не видѣли также основанія согласиться и съ мнѣніями тѣхъ членовъ губернскихъ комитетовъ 2-го приглашенія, которые полагали, что наемъ и увольненіе волостныхъ писарей не могутъ быть поручены обществу, или волостному правленію. Удерживая за крестьянами право рѣшать ихъ собственныя дѣла, безъ вмѣшательства посторонней власти, было бы весьма странно, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивать ихъ въ правѣ избранія или найма того лица, которое, по значенію своихъ занятій, есть ничто иное, какъ простой служитель общества, грамотно излагающій на бумагѣ распоряженія и постановленія общественныя. Противъ возможныхъ злоупотребленій этого лица, служатъ достаточнымъ обезпеченіемъ правила, опредѣляющія его отвѣтственность (см. слѣдующую главу), право схода и волостнаго правленія увольнять его немедленно и во всякое время, и право мѣстной власти предлагать сходу объ удаленіи его, а въ случаѣ несогласія схода, устранять временно, съ преданіемъ суду.

По поводу привода должностныхъ лицъ къ присягѣ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* изъявляли желаніе, чтобы начальникъ об-

щества, или выборное лицо вообще, приводило къ присягѣ. Еще, говорятъ они, живетъ преданіе о томъ, какъ назначенные чиновники, въ концѣ прошлаго столѣтія, выполняли подобное порученіе въ имѣніяхъ помѣщиковъ, и какія это повлекло послѣдствія, а *Кошелевъ* дѣлаетъ вопросъ: „неужель присяга не вполнѣ утратила въ нашихъ глазахъ своего значенія и еще представляетъ какое либо ручательство въ добросовѣстномъ исправленіи должности"? Не одни наши чиновники присягаютъ съ меньшимъ чувствомъ, чѣмъ выпиваютъ чарку водки, но, къ великому прискорбію, эта казенная присяга, повторяемая при каждомъ слѣдствіи, при повальныхъ обыскахъ и проч., мало уважается и въ крестьянствѣ. Присяжные чиновники, какъ изъ дворянъ, подъячихъ, такъ и изъ городскихъ и сельскихъ обывателей, такъ неблагонадежны, что не мѣшало бы, хоть въ настоящемъ случаѣ, попытаться имѣть *не* присяжныхъ должностныхъ людей. Такіе слуги общества, быть можетъ, окажутся соотвѣтствующими своему назначенію и не будутъ ни піявками, ни пренебрегателями своего общества.

Редакціонныя Коммиссіи замѣтили на это, что присяга обязательна только для старшины, такъ какъ другія крестьянскія должности не имѣютъ чисто-служебнаго характера. Отмѣнить же это правило, Ред. Ком. считали неудобнымъ, потому что оно основано на общемъ постановленіи о приводѣ къ присягѣ лицъ, при поступленіи ихъ на государственную и общественную службу.

IV. *Срокъ службы должностныхъ лицъ, жалованье имъ, и отвѣтственность ихъ во время службы.*

Срокъ службы должностныхъ лицъ большею частію назначается трехлѣтній, и только весьма немногіе проекты губернскихъ комитетовъ ограничивали его однимъ годомъ. Костромской же, напротивъ, полагалъ, что служба по выборамъ должна продолжаться не менѣе 10-ти лѣтъ, или того времени, пока служащій самъ пожелаетъ выйти въ отставку, и въ послѣднемъ случаѣ не ранѣе 5-ти лѣтъ.

Вторичное избраніе прослужившихъ одинъ срокъ допускается только съ ихъ согласія.

Въ положеніяхъ объ управленіи государственныхъ крестьянъ *волостной голова* избирается на трехлѣтіе волостнымъ сходомъ, но остается въ своей должности и по прошествіи трехлѣтія на неопредѣленное время, пока самъ не будетъ просить увольненія, или пока начальство не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другаго (ст. 4589).

Также на каждое трехлѣтіе избираются сельскимъ сходомъ: *сельскій старшина* (ст. 5027); *сельскіе старосты* (ст. 6034); *сборщикъ податей и его помощники* (ст. 5040); *смотритель сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина* (ст. 5044); *засѣдатели волостнаго правленія* (волостнымъ сходомъ, ст. 4590); *добросовѣстные волостной расправы* (ст. 4963); *добросовѣстные сельской расправы* (ст. 5396).

Полѣсовщики назначаются на три года, но могутъ остаться въ должности и долѣе этого времени, если желаютъ (ст. 5064). *Де-*

сятскій остается въ должности своей не долѣе одного мѣсяца (ст. 5058).

Относительно опредѣленія срока службы должностныхъ лицъ, Ред. Ком. находили, что назначеніе короткаго срока можетъ имѣть невыгодное вліяніе на отправленіе должностными лицами ихъ обязанностей, потому что, въ такомъ случаѣ, избранное лицо, едва привыкнувъ къ своему дѣлу, должно будетъ сдавать должность новому лицу, и, такимъ образомъ, управленіе обществомъ будетъ постоянно въ рукахъ людей неопытныхъ.

Но съ другой стороны, назначая слишкомъ продолжительный срокъ, должно опасаться излишняго на общество вліянія, которое непремѣнно пріобрѣтетъ лицо, долгое время исполняющее однѣ и тѣ же обязанности. Къ тому же, при продолжительномъ срокѣ, должностное лицо привыкаетъ къ однажды заведенному порядку и недружелюбно смотритъ на всякія полезныя нововведенія. А потому, согласно съ большинствомъ губернскихъ комитетовъ и съ существующими на этотъ предметъ постановленіями въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ, Ред. Ком. полагали назначить для обязательной службы должностныхъ лицъ *трехлѣтній срокъ*.

Что же касается до сборщика податей, то, такъ какъ онъ подъ эти условія не подходитъ, и ради облегченія учета его міромъ, срокъ обязательной его службы назначается только *годичный*.

Жалованье и преимущества, предоставляемыя сельскимъ должностнымъ лицамъ, во время службы, одни изъ губернскихъ комитетовъ предоставляли усмотрѣнію общества; другіе постановляли правиломъ, чтобы жалованье назначалось по приговору схода, утвержденному начальникомъ волости, или поручали распредѣленіе денежнаго сбора, на содержаніе общественнаго сельскаго управленія, уѣздному присутствію, и наконецъ остальные комитеты опредѣляли положительно степень вознагражденія должностныхъ лицъ. Нѣкоторые комитеты членамъ сельской расправы не назначали никакого жалованья, а по предположеніямъ харьковскаго км. и должность десятниковъ также безвозмездна.

Кромѣ жалованья, сельскимъ должностнымъ лицамъ предоставлялись еще особыя права или *льготы во время службы и послѣ нея*. Во время службы онѣ избавляются: а) отъ исполненія казенныхъ, натуральныхъ и общественныхъ повинностей и отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ и податей, которые разлагаются на все общество; б) отъ рекрутской повинности: лично, въ теченіи одного трехлѣтія, и со всѣмъ нераздѣльнымъ семействомъ, если избраны на другое; в) отъ тѣлеснаго наказанія; д) отъ повинностей въ пользу помѣщика, которыя переходятъ на міръ.

Права или льготы должностныхъ лицъ, пріобрѣтаемыя ими по окончаніи службы, предполагались въ немногихъ проектахъ, и заключаются: въ освобожденіи старшины лично навсегда отъ рекрутской повинности по прослуженіи одного или трехъ трехлѣтій; въ избавленіи навсегда отъ этой же повинности за каждые три года, послѣ перваго срока службы, одного изъ членовъ семейства, или всѣхъ сыновей должностныхъ лицъ, если отцы ихъ прослужили два срока (два десятилѣтія) и сами дѣти не подвергались рекрутству

за проступки, и наконецъ, въ освобожденіи выборнаго члена управы, прослужившаго въ должности три года, отъ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей на слѣдующіе три года, по приговору схода.

Въ учрежденіи государственныхъ имуществъ выгоды и преимущества выбираемыхъ лицъ опредѣляются во II т. св. зак. стт: 4596 — 4598, 4602, 4603, 4606, 4962, 4963, 5028, 5029, 5035, 5041, 5060, 5394 и 5395.

Большинство комитетовъ полагало, какъ мы видѣли, назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ предоставить усмотрѣнію: или общества, или уѣзднаго присутствія, и только весьма немногіе назначали положительно степень ихъ вознагражденія.

Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что совершенно невозможно назначить опредѣленное и равномѣрное по должностямъ вознагражденіе за службу избираемымъ отъ общества должностнымъ лицамъ, такъ какъ содержаніе это должно обезпечивать каждое изъ должностныхъ лицъ въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ жизни. Сверхъ того, Редакціонныя Коммиссіи допустили уже, какъ выше изложено, соединеніе различныхъ должностей въ одномъ лицѣ, что также должно имѣть вліяніе на степень вознагражденія должностныхъ лицъ за исполненіе ими обязанностей, возлагаемыхъ обществомъ. По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ тому заключенію, что необходимо предоставить самому обществу, при избраніи имъ должностнаго лица, на томъ же сходѣ, назначать ему, въ видѣ постояннаго жалованья, соразмѣрное на все время службы вознагражденіе.

Преимущества, предоставляемыя комитетами должностнымъ лицамъ, во время службы, раздѣляются, по существу своему, на матеріальныя и личныя. Первыя, какъ-то: освобожденіе отъ платежа податей, оброковъ и т. п., съ разверсткою таковыхъ на остальныхъ членовъ общества, какъ и самое содержаніе должностныхъ лицъ, завися отъ мѣстныхъ условій, по мнѣнію Ред. Ком., не могутъ быть опредѣлены впередъ, а должны зависѣть отъ усмотрѣнія общества тѣмъ болѣе, что всякая матеріальная льгота должностнаго лица будетъ составлять новое бремя обществу.

Изъ перечисляемыхъ Комитетами личныхъ преимуществъ, Ред. Коммиссіи полагали предоставить должностнымъ лицамъ слѣдующія:

1) Волостной старшина, сельскій староста, сборщикъ податей и смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина, во все продолженіе службы, избавляются отъ тѣлеснаго наказанія. 2) Они освобождаются также отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей. 3) Волостной старшина и сельскій староста, вмѣстѣ съ семействами, освобождаются на время службы отъ рекрутской повинности, и 4) Волостной старшина и сельскіе старосты, по безпорочномъ прослуженіи двухъ трехлѣтій, освобождаются лично отъ рекрутской повинности навсегда.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ. Многіе изъ губернскихъ комитетовъ не опредѣляли случаевъ отвѣтственности долж-

ностныхъ лицъ, объясняя, что онѣ подлежатъ суду и взысканію, по закону, за неисполненіе своихъ обязанностей.

Въ нѣкоторыхъ проектахъ комитетовъ особо опредѣлялись случаи, въ которыхъ подвергается строгой отвѣтственности каждое должностное лицо въ отдѣльности: старшина за нерадивое исполненіе крестьянами ихъ обязанностей; за безнравственное ихъ поведеніе; за жестокое съ ними обращеніе; за лихоимство съ крестьянъ; за завладѣніе собственностью помѣщика.

Отвѣтственность должностныхъ по учрежденію государственныхъ крестьянъ опредѣляется во II т. св. зак. статьями: 4950, 4954, 4955, 5353, 5371, 5376, 5377 и 5379.

Въ главѣ четвертой настоящаго отдѣла (стр. 410 — 411) опредѣлено уже, что должностныя лица, за нарушеніе своихъ обязанностей, отвѣтствуютъ: въ 1-хъ, предъ правительствомъ и во 2-хъ, предъ крестьянскимъ обществомъ.

Разсмотрѣвъ различныя воззрѣнія комитетовъ на свойство проступковъ и преступленій должностныхъ лицъ и на порядокъ отвѣтственности ихъ, Ред. Ком. нашли нужнымъ раздѣлить ихъ на двѣ категоріи, а именно: на проступки и преступленія собственно по должности, и на проступки и преступленія, внѣ таковой совершаемыя.

За проступки и преступленія внѣ должности должностныя лица судятся и наказуются на общемъ основаніи уголовныхъ законовъ.

Проступки и преступленія по должности составляютъ, по смыслу законовъ нашихъ, нарушеніе должностнымъ лицомъ возложенной на него обязанности. Вслѣдствіе сего проступки и преступленія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія могутъ происходить отъ нарушенія обязанностей ихъ по отношенію: а) къ правительству, б) къ обществу, в) къ помѣщику и другимъ частнымъ лицамъ.

а) Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ правительству заявляются тѣми лицами и учрежденіями, по вѣдомству которыхъ они совершены. Заявленія эти дѣлаются: противу сельскихъ и волостныхъ лицъ — волостному старшинѣ, а противъ него — тому лицу или учрежденію, которое будетъ указано Положеніемъ.

Вслѣдствіе этихъ заявленій, требованіе надлежащихъ объясненій или, смотря по важности дѣла, назначеніе слѣдствія и суда, совершаются въ порядкѣ, установленномъ вообще для служащихъ по выборамъ.

б) Всѣ проступки и преступленія по отношенію къ обществу заявляются имъ самимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ опредѣлено это въ главѣ V-й.

Преслѣдованіе этихъ преступленій и проступковъ принадлежитъ крестьянскому суду.

в) Проступки и преступленія должностныхъ лицъ по отношенію къ помѣщику должны опредѣляться тѣми отношеніями, въ которыхъ общество состоитъ къ нему.

Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ, нарушающіе обязательныя отношенія общества къ помѣщику, заявляются этимъ послѣднимъ, (если онъ не пожелаетъ обратиться къ кресть-

янскому суду), тому лицу или учрежденію, которое для этого указано будетъ, и оно уже преслѣдуетъ обвиняемыхъ, смотря по винѣ ихъ, полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ.

Жалобы лицъ, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ съ обществомъ не состоящихъ, подаются, смотря по желанію ихъ, или крестьянскому суду, или лицамъ и учрежденіямъ, до которыхъ будетъ это относиться.

Кн. Волконскій и Офросимовъ утверждали, что въ настоящей главѣ, еще виднѣе стремленіе Редакціонныхъ Коммиссій къ образованію изъ крестьянъ особаго вѣдомства, и чрезъ то не только не даруется крестьянскимъ обществамъ самоуправленіе и не устраняется отъ нихъ вліяніе правительственной администраціи, какъ это было торжественно обѣщано Редакціонными Коммиссіями въ главѣ IV-й, но, напротивъ того, отнимается отъ общества всякое самоуправленіе, и самые старшины являются въ видѣ правительственныхъ чиновниковъ.

За предѣлами сельской волости стоитъ вся правительственная администрація, которая соприкасается съ крестьянами чрезъ посредство должностныхъ лицъ, крестьянами избранныхъ; въ силу этого является необходимость въ учрежденіи „какого то лица", разбирательству котораго подлежатъ: законность произведенныхъ въ обществѣ выборовъ; увольненіе и устраненіе отъ должности избранныхъ, и разграниченіе на разныя категоріи, какъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, такъ и порядка оной, на отвѣтственность по проступкамъ и преступленіямъ, до служебныхъ обязанностей не относящимся, и преступленія и проступки по должности; послѣдняя отвѣтственность раздѣляется еще на отвѣтственность въ отношеніи къ правительству, къ обществу и помѣщику; отсюда являются и различные способы заявленія преступленій и проступковъ. Такъ, въ особенности, проступки и преступленія по отношенію къ правительству заявляются противъ мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ волостному старшинѣ, а противъ него — какому то должностному лицу, и за тѣмъ обвиняемый подвергается суду по правиламъ, для служащихъ по выборамъ установленнымъ. Спрашивается: въ какое положеніе поставляется старшина и общество? Общество избираетъ себѣ должностныхъ лицъ, и никто на неправильность выборовъ не жалуется, но все таки, для приведенія въ исполненіе общественнаго приговора, требуется утвержденіе „какого то лица", внѣ общества стоящаго, и слѣдовательно принадлежащаго къ лицу правительственныхъ администраторовъ; „это же лицо", въ силу утвержденія, не только увольняетъ должностныхъ лицъ по ихъ просьбѣ, но даже устраняетъ ихъ отъ должности; „оно же" принимаетъ жалобу на должностныхъ лицъ, въ случаѣ проступка или преступленія ихъ въ отношеніи къ правительству, и подвергаетъ ихъ суду и слѣдствію, порядкомъ, установленнымъ для служащихъ; „это же лицо или подобное ему" принимаетъ жалобу отъ помѣщика на всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ въ отношеніи къ помѣщику. Чѣмъ же, спрашиваютъ *кн. Волконскій и Офросимовъ*, отличается подобная система управленія отъ нынѣ

существующаго порядка, и гдѣ самоуправленіе общества и устраненіе вліянія правительственной администраціи? Наконецъ, самыя исчисленныя обязанности волостнаго старшины или совпадаютъ съ обязанностію старостъ, или заключаются лишь въ наблюденіи за дѣствіями старостъ; слѣдовательно, старшина является лишь посредствующимъ чиновникомъ между правительственною администраціею и старостами.

При такомъ порядкѣ вещей, спрашиваютъ *кн. Волконскій и Офросимовъ*, будетъ ли мѣсто какому либо самоуправленію въ обществѣ и устранится ли вліяніе правительственной администраціи?

Положимъ, говорятъ они, что служебное лицо, о которомъ упоминается, и которое подлежитъ вѣдомству своего начальства, слѣдовательно состоитъ въ ряду нашей іерархической бюрократіи и недосягаемо для народа, прикажетъ волостному старшинѣ обложить въ свою пользу крестьянъ извѣстною податью; такъ какъ это требованіе лица есть незаконное, то старшина, на основаніи преподанной ему инструкціи, этого не исполнитъ; тогда раздраженное правительственное лицо устраняетъ отъ должности старшину, хотя бы за не принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленія, т. е., напримѣръ, за то, что въ какой нибудь особой деревнѣ, принадлежащей къ волости, случилась кража или т. п. Правда, что вмѣстѣ съ тѣмъ, старшина предается суду, и если оправдается, то будетъ вновь допущенъ къ должности, вопреки должностнаго лица. Но судъ нашъ опять стоитъ въ связи съ правительственною администраціею, гдѣ рука руку моетъ; что будетъ съ бѣднымъ старшиною и возвратится ли онъ съ гордостію на свое мѣсто? Едва ли, а уже навѣрное, что всѣ остальные старшины поспѣшатъ собрать съ крестьянъ нужную подать для „загадочнаго лица", о которомъ упоминается въ разныхъ мѣстахъ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій. Скажутъ, что крестьяне, на основаніи V-й главы, могутъ принести жалобу на старшину; но опять въ тотъ же судъ, который, пожалуй, и обвинитъ старшину. Но при таковой страшной тревогѣ остается ли въ обществѣ какая либо тѣнь самоуправленія, и крестьяне, жизнь которыхъ требуетъ покоя и постоянныхъ занятій, не предпочтутъ ли безусловно покориться іерархической бюрократіи, чѣмъ поднимать съ нею безплодную возню? Для такихъ результатовъ не стоитъ уничтожать крѣпостнаго права; но опаснѣе всего, по мнѣнію *кн. Волконскаго и Офросимова*, то, что народъ, которому обѣщано самоуправленіе и свобода, не удовлетворится однимъ обѣщаніемъ, и когда будетъ снятъ благодѣтельный для правительства „синопизмъ" (!) —крѣпостное право, то все неудовольствіе народа обратится прямо на правительство, если оно не откажется оставить систему бюрократіи.

Все это доказываетъ, говорятъ *кн. Волконскій и Офросимовъ*, необходимость: или образовать изъ крестьянъ только одно чисто мірское хозяйственное общество и устранить его отъ всякаго вліянія администраціи только въ хозяйственномъ отношеніи, а въ административномъ подвергнуть его вліянію общей бюрократіи, считая его, въ отношеніи въ мѣстнымъ чиновникамъ, просто за частнаго владѣльца поземельною собственностію; или, если желать дѣйствительно устро-

ить крестьянъ на началахъ самоуправленія, то не образовать изъ нихъ особаго вѣдомства, а, напротивъ, подчинить ихъ, вмѣстѣ съ прочими жителями одной и той же мѣстности, имѣющей одинаковые интересы, одному общему самостоятельному административному управленію; совершенно отдѣлить присемъ отъ административной власти полицейскую и ввѣрить послѣдней охраненіе только правъ жителей, и наконецъ подвергнуть всѣхъ безъ исключенія жителей, безъ различія ихъ должностнаго и недолжностнаго характера, вѣдѣнію одного самостоятельнаго суда.

Если оставить бюрократическое управленіе, то всякая самостоятельность мірскаго общества утратится, и между правительствомъ и народомъ явится чистѣйшее разъединеніе, которое, рано или поздно, разрѣшится страшными безпорядками. Чиновники-бюрократы, не имѣя ничего общаго съ народомъ, дѣйствуя не самостоятельно, а по указанію и предписанію начальства, которое чѣмъ далѣе отъ народа, тѣмъ менѣе его знаетъ, только будутъ для него, какъ доселѣ, не спасительною властію, а тяжкимъ бременемъ; на сколько же у народа достанетъ терпѣнія—опредѣлить трудно; но, конечно, когда нибудь окажется въ немъ недостатокъ, и тогда придется перестроивать машину уже не на началахъ раціональныхъ, а въ виду нетерпѣливыхъ требованій массы. Самоуправленіе, данное народу и основанное на самостоятельности всего общества, подкрѣпленное сильною охранительною полиціею и поставленное подъ защиту самостоятельнаго неподкупнаго суда, одного для всѣхъ сословій и лицъ, носитъ въ себѣ начало консервативное. Ошибка, какъ неизбѣжное при всякомъ человѣческомъ устройствѣ зло, не возлагается на правительство, а напротивъ, служитъ поводомъ къ немедленному исправленію, такъ какъ въ интересахъ общества принимаютъ участіе всѣ его члены и дорожатъ ими изъ личнаго интереса.

Вслѣдствіе изложенныхъ выше соображеній Редакціонныя Коммиссіи постановили слѣдующія заключенія по предмету настоящей главы:

По дѣламъ общественнымъ, *сельскій староста* исполняетъ слѣдующія обязанности:

1) онъ созываетъ и распускаетъ сельскій сходъ и охраняетъ должный на ономъ порядокъ;

2) предлагаетъ на разсмотрѣніе схода всѣ дѣла, касающіяся нуждъ и пользъ сельскаго общества;

3) приводитъ въ исполненіе приговоры сельскаго схода;

4) наблюдаетъ за цѣлостью межъ и межевыхъ знаковъ, на земляхъ, въ пользованіи крестьянъ находящихся или принадлежащихъ имъ въ собственность;

5) наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч.;

6) наблюдаетъ за исправнымъ отбываніемъ крестьянами податей и всякаго рода повинностей, какъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ, такъ оброка или барщины въ пользу помѣщика, и собираетъ эти подати и оброки въ тѣхъ обществахъ, гдѣ не будетъ особыхъ сборщиковъ;

7) понуждаетъ къ исполненію условій и договоровъ крестьянъ между собою, а равно заключенныхъ съ помѣщиками и посторонними лицами, когда такіе договоры на оспориваются самими крестьянами;

8) надзираетъ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ сельскаго общества;

9) составляетъ и подаетъ ревизскія сказки;

10) по просьбамъ крестьянъ о выдачѣ имъ установленныхъ билетовъ и паспортовъ на отлучки, или объ увольненіи вовсе изъ общества, даетъ волостному старшинѣ надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что къ увольненію означенныхъ крестьянъ препятствія нѣтъ;

11) завѣдываетъ мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами; надзираетъ за цѣлостію запаснаго общественнаго хлѣба и за правильнымъ распоряженіемъ онымъ;

12) охраняетъ отъ растраты тѣ имущества неисправныхъ плательщиковъ, которыми обезпечивается взысканіе недоимки (ст. 58).

Пока крестьяне состоятъ въ обязательныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, на землѣ котораго они водворены, сельскій староста обязанъ: крестьянъ барщинскихъ наряжать на барщину, а съ оброчныхъ взыскивать оброкъ, сообразно съ требованіемъ помѣщика, основаннымъ на правилахъ мѣстныхъ Положеній, и вообще исполнять законныя требованія помѣщика, подъ своею личною отвѣтственностію, согласно съ изданными о крестьянахъ Положеніями (ст. 59).

Сельскій староста исполняетъ всѣ приказанія волостнаго старшины по дѣламъ полицейскаго вѣдомства, въ ст. 80 упомянутымъ. Сверхъ того, не ожидая приказаній, староста обязанъ, въ предѣлахъ своего общества:

1) принимать необходимыя мѣры для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій, а равно предупреждать, чтобы не было потравъ хлѣба, побоя травы и лѣсныхъ порубокъ;

2) задерживать бродягъ, бѣглыхъ и военныхъ дезертировъ и представлять ихъ волостному старшинѣ, для дальнѣйшаго распоряженія;

3) распоряжаться подачею помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, немедленно извѣщая волостнаго старшину, а въ случаѣ надобности — донося прямо и полиціи, о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ сельскомъ обществѣ;

4) въ случаѣ совершенія преступленія, дѣлать предварительное дознаніе, задерживать виновныхъ и охранять слѣды преступленія, до прибытія земской полиціи или судебнаго слѣдователя (ст. 60).

По предметамъ, въ предшедшей статьѣ указаннымъ, сельскій староста обязанъ безотлагательно исполнять требованія помѣщика, согласно правиламъ, въ ст. 156 этого Положенія изложеннымъ (ст. 61).

Вѣдомству сельскихъ старостъ подлежатъ всѣ проживающіе за земляхъ сельскаго общества: лица податнаго состоянія, а также отставные и безсрочно-отпускные нижніе военные чины и ихъ семейства.

Прим. Изъ этого изъемлются только находящіяся въ услуженіи у помѣщиковъ и другія, проживающія въ ихъ усадьбахъ, лица, которыя состоятъ непосредственно въ вѣдѣніи земской полиціи. Если такими лицами произведены будутъ безпорядки въ селеніи или на земляхъ крестьянскихъ, то староста представляетъ виновныхъ помѣщику, а въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій или важныхъ проступковъ — полиціи, по общему порядку (ст. 62).

Сельскій староста обязанъ исполнять безпрекословно всѣ законныя требованія мироваго посредника, судебнаго слѣдователя и земской полиціи. По дѣламъ, превышающимъ его власть или не входящимъ въ кругъ его дѣйствій, онъ представляетъ волостному старшинѣ (ст. 63).

Сельскому старостѣ предоставляется право за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подвѣдомственными, подвергать виновныхъ: аресту не долѣе *двухъ* дней, или денежному, въ пользу мірскихъ суммъ, штрафу — до *одного* рубля сер., или назначенію на общественныя работы — до *двухъ* дней. Кто считаетъ себя неправильно подвергнутымъ взысканію, тотъ можетъ принести жалобу, въ *семидневный* срокъ, мировому посреднику (ст. 64).

Когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, обязанности старосты исполняетъ волостной старшина. Въ случаѣ надобности, избираются *помощники старшины*, въ числѣ отъ одного до трехъ, смотря по обширности общества. Они содѣйствуютъ старшинѣ въ исполненіи всѣхъ его обязанностей и состоятъ въ непосредственномъ его распоряженіи (ст. 66).

На *сборщика податей* возлагается:

1) взиманіе податей, оброка, слѣдующаго въ пользу помѣщика, и всякихъ установленныхъ денежныхъ сборовъ, а также недоимокъ по этимъ сборамъ;

2) веденіе счетовъ полученнымъ деньгамъ;

3) наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ, отъ каждаго хозяина, слѣдующихъ съ него платежей;

4) храненіе поступившихъ съ крестьянъ податей, сборовъ и оброковъ, впредь до представленія ихъ кому слѣдуетъ, въ томъ мѣстѣ и тѣмъ порядкомъ, которые будутъ опредѣлены сходами;

5) внесеніе въ уѣздное казначейство податей и сборовъ и полученіе установленныхъ въ сдачѣ оныхъ квитанцій;

6) представленіе сходамъ отчета въ поступившихъ отъ крестьянъ суммахъ;

7) представленіе сходамъ о неплательщикахъ, для принятія мѣръ ко взысканію съ нихъ недоимокъ; и

8) раздача всѣмъ домохозяевамъ окладныхъ книжекъ, или бирокъ, или другихъ какихъ либо знаковъ, для помѣтъ о полученіи сборщикомъ денегъ, согласно съ принятымъ въ обществѣ порядкомъ (ст. 67).

Обязанности всѣхъ остальныхъ должностныхъ лицъ, какъ то:

смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ и больницъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, сельскихъ писарей и т. п. — определяются самимъ названіемъ должностей (ст. 68).

Волостной старшина отвѣтствуетъ за сохраненіе общаго порядка, спокойствія и благочинія въ волости. По этой части, ему вполнѣ подчиняются сельскіе старосты (ст. 78).

Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ: сельскія общества, къ составу волости принадлежащія, и вообще лица, подлежащія вѣдѣнію сельскаго управленія тѣхъ обществъ (ст. 62), а равно приписанные къ волости дворовые люди.

Прим. Вѣдомству старшины не подлежатъ лица, указанныя въ примѣчаніи къ ст. 62 этого Положенія; но, въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій или важныхъ проступковъ, старшина представляетъ виновныхъ полиціи, по общему порядку (ст. 79).

По дѣламъ полицейскимъ, волостной старшина обязанъ:

1) объявлять, по предписаніямъ земской полиціи, законы и распоряженія правительства, и наблюдать за нераспространеніемъ между крестьянами подложныхъ указовъ и вредныхъ для общественнаго спокойствія слуховъ;

2) охранять благочиніе въ общественныхъ мѣстахъ и безопасность лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій, а также принимать предварительныя мѣры для возстановленія нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряженія земской полиціи;

3) задерживать бродягъ, бѣглыхъ и военныхъ дезертировъ, и представлять ихъ полицейскому начальству;

4) доносить земской полиціи о самовольно отлучившихся изъ волости;

5) наблюдать за точнымъ исполненіемъ установленныхъ Положеніемъ правилъ о припискѣ, увольненіи и перечисленіи крестьянъ изъ одного общества въ другое и доносить объ этомъ земской полиціи, для увѣдомленія уѣзднаго казначейства и казенной палаты;

6) распоряжаться въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, и немедленно доносить полицейскому начальству о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ волости;

7) предупреждать и пресѣкать преступленія и проступки, принимать ближайшія полицейскія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ и представлять ихъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащаго начальства;

8) наблюдать за исполненіемъ приговоровъ мировыхъ учрежденій и крестьянскихъ судовъ (ст. 80).

Волостной старшина, *по дѣламъ общественнымъ*, обязанъ:

1) созывать и распускать волостные сходы, и охранять должный на оныхъ порядокъ;

2) предлагать на разсмотрѣніе схода всѣ дѣла, касающіяся нуждъ и пользъ волостнаго общества;

3) приводить въ исполненіе приговоры волостнаго схода;

4) наблюдать за исправнымъ содержанiемъ въ волости дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч.;

5) наблюдать, какъ за сельскими старостами, такъ и за другими лицами, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ въ точности свои обязанности;

6) наблюдать за исправнымъ отправленiемъ обществами всякаго рода казенныхъ и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, а равно и рекрутской;

7) завѣдывать волостными мiрскими суммами и волостными мiрскими имуществами, отвѣтствуя за цѣлость оныхъ и правильное ихъ употребленiе;

8) крестьянамъ и дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ волости, выдавать, по истребованiи надлежащихъ удостовѣренiй и съ соблюденiемъ установленнаго порядка, свидѣтельства, какъ для полученiя тѣми крестьянами и дворовыми паспортовъ и билетовъ на отлучки, такъ и для перехода ихъ въ другiя общества и сословiя;

9) надзирать за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведенiяхъ, содержимыхъ на счетъ волости;

10) вести списки дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ волости, и получать съ нихъ установленный сборъ, для внесенiя куда слѣдуетъ.

Прим. Когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, на волостнаго старшину, сверхъ исчисленныхъ выше обязанностей, возлагаются и всѣ обязанности сельскаго старосты. Вслѣдствiе этого, волостной старшина исполняетъ всѣ требованiя помѣщика, какъ по отправленiю, въ его пользу, слѣдующихъ съ крестьянъ повинностей, такъ равно по сохраненiю порядка и отвращенiю несчастныхъ случаевъ, на точномъ основанiи статей 51, 61 и 156 этого Положенiя (ст. 81).

Волостной старшина обязанъ исполнять безпрекословно всѣ законныя требованiя мироваго посредника, судебнаго слѣдователя и земской полицiи по предметамъ ихъ вѣдомства.

Прим. Приказанiя земской полицiи, касающiяся полицейскихъ обязанностей волостнаго старшины или сельскаго старосты, передаются имъ, или прямо, или чрезъ сотскаго. Послѣднiй не имѣетъ права давать, отъ своего лица, какiя-либо приказанiя старшинѣ или старостѣ, а тѣмъ менѣе вмѣшиваться въ дѣла волостнаго или сельскаго управленiя, но обязанъ, съ своей стороны, оказывать имъ содѣйствiе, при исполненiи полицейскихъ обязанностей (ст. 82).

За маловажные полицейскiе проступки, совершенные лицами, подвѣдомственными волостному старшинѣ, онъ можетъ подвергать виновныхъ взысканiямъ, въ тѣхъ размѣрахъ какъ это предоставлено (статьею 64) сельскому старостѣ, (ст. 83).

Изъ должностей крестьянскаго управленiя, однѣ непремѣнно замѣщаются по *выбору*, а другiя, по усмотрѣнiю общества, могутъ быть замѣщаемы, *или по выбору или по найму* (ст. 113).

Непремѣнно замѣщаются *по выбору* должности:

1) волостнаго старшины,

2) сельскихъ старостъ,

3) помощниковъ старшины, и

4) сборщиковъ податей, въ тѣхъ обществахъ, которыя признаютъ нужнымъ имѣть особыхъ сборщиковъ.

Прим. Выборные, участвующіе въ волостномъ сходѣ и въ крестьянскихъ судахъ (волостномъ и участковомъ), не считаются должностными лицами (ст. 114).

Прочія должностныя лица, какъ то: смотрители магазиновъ, лѣсные и полевые сторожа, смотрители богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостные и сельскіе писаря, и т. п., назначаются, по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму (ст. 115).

Въ должности волостнаго и сельскаго писаря не могутъ быть назначаемы лица, исключенныя изъ службы либо опороченныя по суду, либо состоящія подъ судомъ или слѣдствіемъ, и вообще завѣдомо безнравственныя.

Прим. Если помѣщикъ усмотритъ, что въ должность волостнаго писаря избрано лицо неблагонадежное, вопреки изложенному въ этой статьѣ правилу, то при самомъ назначеніи такого лица, можетъ, о недопущеніи его къ должности, обратиться съ требованіемъ къ мировому посреднику, который, удостовѣрясь въ справедливости требованія помѣщика, устраняетъ писаря отъ должности, предлагая сходу назначить, на мѣсто его, другаго (ст. 116).

Съ должностью волостнаго старшины не допускается, ни подъ какимъ предлогомъ, соединеніе, въ одномъ лицѣ, другихъ должностей. Всѣ прочія должности могутъ быть, по усмотрѣнію общества, поручаемы однѣмъ и тѣмъ же лицамъ (ст. 117).

Срокъ службы, для всѣхъ выборныхъ лицъ, кромѣ сборщика податей, ограничивается однимъ трехлѣтіемъ, а для сборщика податей — однимъ годомъ; для всѣхъ же лицъ, служащихъ по найму, срока не установляется. Кто отслужилъ положенный срокъ, тотъ можетъ быть избираемъ снова, въ туже или другую должность, но не иначе, какъ съ его на то согласія (ст. 118).

Въ должности избираются лица не моложе двадцати-пяти лѣтъ; притомъ, волостной старшина, очередные судьи, сельскій староста и сборщикъ податей выбираются преимущественно изъ домохозяевъ; въ прочія же должности могутъ быть назначаемы не только всѣ члены общества, но и посторонніе лица хорошаго поведенія (ст. 119).

Во всѣ, зависящія отъ выбора, должности избирается по два лица, съ тѣмъ, что одно изъ нихъ назначается для отправленія должности, а другое для временнаго заступленія его мѣста, въ случаѣ отсутствія, смерти, тяжкой болѣзни, устраненія отъ должности и т. п. Временно-исправляющій должность выбывшаго дослуживаетъ установленный срокъ, если выбывшій не возвратится къ своей должности (ст. 120).

Избранный обществомъ въ какую-либо должность не имѣетъ права отъ нея отказаться, за исключеніемъ только слѣдующихъ случаевъ:

1) если ему болѣе шестидесяти лѣтъ;

2) если онъ прослужилъ, по выбору, полный срокъ, и

3) если онъ одержимъ сильными тѣлесными недугами.

Сверхъ того, сходъ можетъ увольнять избраннаго и по другимъ причинамъ, которыя признаетъ уважительными (ст. 121).

Должностное лицо, избранное сходомъ на основанiи статьи 120, вступаетъ въ отправленiе своей должности немедленно. Если же на незаконность избранiя послѣдуетъ жалоба, не далѣе какъ въ теченiи недѣли послѣ выборовъ и не менѣе какъ отъ одного пятой части всего числа домохозяевъ, составляющихъ волость, либо сельское общество, то мировой посредникъ входитъ въ разсмотрѣнiе законности произведеннаго выбора, и по удостовѣренiи въ справедливости жалобы, распоряжается о производствѣ при себѣ новыхъ выборовъ.

Прим. О выборѣ новаго волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, выбывшiй волостной старшина доводитъ до свѣдѣнiя мироваго посредника и становаго пристава (ст. 122).

Волостной старшина приводится къ присягѣ на вѣрность службы, по распоряженiю мироваго посредника (ст. 123).

Волостные старшины, сельскiе старосты и помощники старшины, въ случаѣ неисправнаго отправленiя ими должностей, или замѣченныхъ съ ихъ стороны злоупотребленiй, окончательно удаляются отъ должности, не иначе, какъ по постановленiю уѣзднаго мироваго присутствiя и съ утвержденiя начальника губернiи. По причинамъ, особенно уважительнымъ, мировой посредникъ можетъ, впредь до полученiя разрѣшенiя мироваго присутствiя и начальника губернiи, временно удалять отъ должности означенныхъ лицъ. Онъ можетъ также, своею властiю, смѣнять старосту и назначать новаго, въ селенiяхъ, гдѣ крестьяне состоятъ еще на барщинѣ, если помѣщикъ будетъ требовать этого, на основанiи статьи 159 этого Положенiя.

Прим. Опредѣленiе и увольненiе всѣхъ прочихъ, непоименованныхъ въ этой статьѣ, должностныхъ лицъ, предоставляется самому сходу (ст. 124).

Назначенiе жалованья лицамъ, служащимъ по выбору или по найму, предоставляется непосредственному усмотрѣнiю общества, отъ которыхъ зависитъ избранiе и наемъ тѣхъ должностныхъ лицъ (ст. 125).

Сверхъ того, служащимъ по выборамъ предоставляются слѣдующiя льготы:

1) всѣ должностныя лица, на время ихъ службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей;

2) волостной старшина, сельскiе старосты, сборщики податей и смотрители хлѣбныхъ магазиновъ, также на время службы, освобождаются лично отъ тѣлеснаго наказанiя;

3) волостной старшина, его помощники, сельскiе старосты и сборщики податей, на время службы, освобождаются, цѣлыми семействами, отъ рекрутской повинности;

4) волостной старшина, безпорочно прослужившiй два трехлѣтiя, освобождается лично, навсегда, отъ исполненiя рекрутской повинности; сверхъ того, льгота эта распространяется, по выбору старшины, на одного изъ его сыновей, или родственниковъ, или воспитанниковъ (ст. 126).

Волостные старшины, помощники ихъ и сельскіе старосты, за маловажные проступки по должности, по распоряженію мироваго посредника, подвергаются: замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до *пяти* рублей, или аресту до *семи* дней. Всѣ начальствующія лица заявляютъ свои требованія о взысканіяхъ съ волостнаго старшины и сельскаго старосты, по дѣламъ ихъ вѣдомствъ, мировому посреднику, который, въ случаѣ очевидной несправедливости требованія, можетъ не исполнить его; но немедленно доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія начальника губерніи и ожидаетъ его разрѣшенія (ст. 127).

Всѣ прочія должностныя лица, за маловажные проступки по службѣ, подвергаются взысканіямъ: сельскія, по распоряженію сельскаго старосты, а волостныя, по распоряженію волостнаго старшины, въ предѣлахъ той власти, какая имъ надъ крестьянами предоставлена, кромѣ лишь назначенія провинившихся на общественныя работы (стт. 64 и 83 этого Положенія). О болѣе важныхъ взысканіяхъ, сельскій староста чрезъ волостнаго старшину, а волостной старшина, прямо отъ себя, представляютъ мировому посреднику (ст. 128).

Жалобы, отъ обществъ и отъ крестьянъ, на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ приносятся мировому посреднику, для разсмотрѣнія въ участковомъ крестьянскомъ судѣ (ст. 110, примѣч.) (ст. 129).

Всѣ проступки и преступленія должностныхъ лицъ, нарушающіе обязательныя хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщику, заявляются этимъ послѣднимъ (если онъ не пожелаетъ обратиться къ волостному суду) мировому посреднику, на законное его распоряженіе (ст. 130).

Точно также жалобы на дѣйствія волостныхъ и сельскихъ управленій, ото всѣхъ прочихъ частныхъ лицъ, къ крестьянскому обществу не принадлежащихъ, подаются, по желанію ихъ, либо волостному суду, либо мировому посреднику, или въ общія судебныя мѣста, по принадлежности (ст. 131).

Заключенія эти, нѣсколько измѣненныя, составили статьи Общаго Положенія: отъ 58 до 67; отъ 81 до 86; отъ 111 до 129.

VII.

О КРЕСТЬЯНСКОМЪ (ВОЛОСТНОМЪ) ПРАВЛЕНІИ И СУДѢ. (*)

Сельскую расправу, въ составѣ мѣстнаго крестьянскаго управленія, предполагало большинство губернскихъ комитетовъ (¹). Въ курскомъ проектѣ (10-ти чл.) признавалось необходимымъ, независимо отъ расправы, имѣть, въ каждомъ обществѣ, *сельское правленіе* для административныхъ дѣлъ, подлежащихъ нѣкоторому обсужденію и сопряженныхъ съ денежною отвѣтственностію, а въ херсонскомъ — *судъ чрезъ посредниковъ* (²).

Нѣкоторые проекты (³) установляли вмѣсто расправъ *суды*: тульскій и новгородскій — *приходскій* (⁴), послѣдній, для судебно-

(¹) 1. 3 (бѣл. уѣзд.). 4>. <5>. 7. 8. 10. 11. 15. <16>. 17. 18. <19>. 20>. 21. 22. 25. 26. 27. 29. 30. 33. <β 34>. 37. 40. 42. 43. Воронежскій чл. называлъ расправу Управой.

(²) Вологодскій гбр. Стоинскій тоже полагалъ, что въ каждомъ имѣніи полезно было бы учредить посредническую власть, въ лицѣ выбираемыхъ міромъ сельскихъ мировыхъ судей, изъ числа затягольныхъ стариковъ, безукоризненнаго поведенія; эта власть должна быть только совѣщательная, къ которой крестьяне первоначально обращались бы съ своими жалобами.

(³) 3 (инѳл. уѣзд.). <α 4. <12 (вкп. пр.). <21. 23. <β 31. <32>. <34. 36. <39. 44. 45.

(⁴) Тульское меньшинство, кромѣ того, право разбора нѣкоторыхъ взаимныхъ жалобъ и споровъ крестьянъ, предоставляло и приходскому сходу стариковъ.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I, Книга 2-я, гл. VIII, (XI). Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1142 — 1170. Томъ II, книга 2. гл. VII. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 216 — 266. Томъ V, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 7-му. стр. 1 — 53. Томъ VII, глава VIII, (XI). Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 175—206. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 31—38. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 98 — 117. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 32, ст. 65, стр. 40—47, стт. 84 — 106. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе К. И. Гечевича, стр. 302 —305 (и дополненіе къ нему, стр. 313 — 314.); мнѣніе А. А. Грабянки, стр. 126—136; 139 — 141; Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 36. 160 — 162. 244. 574—575. 697 — 698. 807—808. Томъ II, стр. 115. 192—193. 341—342. 592. 692—693. 696. 1025. Томъ III, кн. 1-я, стр. 177—181. Томъ III, кн. 2-я, стр. 133—134. 276 — 277. Положенія 19 февраля 1861 г., Общее Положеніе, стт. 65. 87 — 110.

полицейскихъ и другихъ дѣлъ ([5]); самарскій — *старшинскій;* калужскій — *судъ стариковъ;* симбирскій — *мірской*, владимірскій — *общественный*, кіевской общей коммиссіи — *словесный*, а пять проектовъ ([6]) — *сельскій*, собственно для разбора гражданскихъ споровъ и полицейскихъ проступковъ членовъ общества ([7]). Проекты таврическій, калужскій (мнш.), виленской и кіевской коммиссій, кромѣ сельскаго суда, установляли еще: первый—*общинное* или *сельское правленіе*, съ распорядительною властью, и *общинный судъ* по дѣламъ судебнымъ крестьянъ того имѣнія, въ которомъ сосредоточено общинное правленіе, а также перенесеннымъ изъ частныхъ деревенскихъ расправъ, по жалобѣ на ихъ рѣшеніе; калужскій — *третейскій судъ;* виленской коммиссіи—*сельское управленіе* и кіевской — *сельское правленіе*, въ которомъ сосредоточивается власть исполнительная, полицейская и исправительная. Для разбора же гражданскихъ споровъ и полицейскихъ проступковъ членовъ общества нижегородскій км. (мнш.) предоставлялъ міру избирать одного *главнаго старосту* и *старшинъ*, числомъ по своему усмотрѣнію; рязанскій (блш.) — однихъ старшинъ, отъ 2-хъ до 6-ти. Два проекта рязанскіе (блш. и 2 чл.), соединяя сельскія общества въ округи, установляли въ каждомъ округѣ еще *судъ изъ 12-ти присяжныхъ*, подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи для гражданскихъ тяжбъ и полицейскихъ проступковъ ср.-обз. крестьянъ ([8]).

([5]) Новгородское меньшинство относило къ вѣдѣнію приходскаго суда, между прочимъ, наложеніе взысканій на сельскихъ старостъ за неисправное отправленіе ихъ обязанностей; продажу имущества за недоимки и по взысканіямъ; устраненіе порочныхъ крестьянъ отъ участія въ сходахъ; отдачу неисправимыхъ крестьянъ въ распоряженіе правительства; назначеніе опекуновъ; выдачу увольнительныхъ видовъ и паспортовъ; воспрещеніе сельскимъ обществамъ принимать членовъ, опороченныхъ судебными приговорами или неблагонадежнаго поведенія; веденіе рекрутскихъ списковъ, а также списковъ о нижнихъ чинахъ и ихъ семействахъ, проживающихъ въ приходѣ.

([6]) 8. 23. 31. 36. 44.

([7]) Полтавскій км. полагалъ, что сельскія расправы и суды, при словесномъ дѣлопроизводствѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ вотчиннаго начальства, оканчивающія дѣла свои на мѣстѣ безъ проволочекъ, и только въ важнымъ случаяхъ переносящія ихъ въ уѣздныя присутствія, будутъ на первое время совершенно достаточны, какъ для доставленія крестьянамъ законной защиты и охраненія ихъ правъ и интересовъ, такъ и вообще для первоначальнаго ихъ управленія.

([8]) Рязанское большинство находило, что судебная власть, какъ главный законный контроль за дѣйствіями всѣхъ и каждаго, должна быть самостоятельна съ самаго начала. Безпристрастіе суда внушаетъ уваженіе къ закону, а законъ есть выраженіе общественной совѣсти: слѣдовательно вѣрнѣйшее мѣрило общественнаго развитія и общественныхъ потребностей. Законы, вытекшіе изъ обычаевъ страны, порядокъ судопроизводства, которому сочувствуетъ народъ, вѣрнѣе всего могутъ обезпечивать право каждаго члена государства. Наше бумажное, многосложное производство далеко не удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ. Вотъ причины, по которымъ для крестьянъ, вмѣсто сельскихъ расправъ, напоминающихъ собою судебныя инстанціи, съ ихъ протоколами, судьями, злоупотребленіями и всемъ бумажнымъ производствомъ, устроенъ сходъ старшинъ въ

О присяжныхъ въ рязанскихъ проектахъ содержатся слѣдующія постановленія: передъ началомъ дѣла они избираютъ изъ среды своей старосту, слушаютъ со вниманіемъ вопросы, предлагаемые мировымъ судьею, и отвѣты истца, отвѣтчика и свидѣтелей, и потомъ удаляются въ сторону, для рѣшенія дѣла. Въ это время они не должны имѣть ни съ кѣмъ сношенія. Если же найдутъ, что дѣло недостаточно разъяснено, то могутъ черезъ старосту своего просить мироваго судью предложить еще вопросы, кому признаютъ нужными. Они рѣшаютъ дѣла по совѣсти, но принимаютъ въ соображеніе относительно гражданскихъ дѣлъ, мѣстные обычаи. По окончательномъ рѣшеніи предложеннаго имъ вопроса, они возвращаются и чрезъ старосту объявляютъ мировому судьѣ свой отвѣтъ. По дѣламъ гражданскимъ они отвѣчаютъ какъ можно кратче, но точно и опредѣлительно; по дѣламъ же о полицейскихъ проступкахъ отвѣтъ ихъ можетъ быть только утвердительный или отрицательный. Присяжные ни передъ кѣмъ не отвѣчаютъ за свое рѣшеніе.

Изъ числа названныхъ выше проектовъ нѣкоторые (9) ограничивали кругъ дѣйствій расправы исключительно *судебно-полицейскимъ разбирательствомъ дѣлъ*, возникающихъ въ крестьянскомъ быту; остальные же, независимо отъ этаго, поручали расправѣ или суду *завѣдываніе* и другими *общественными дѣлами:* хозяйственными и административными по внутреннему управленію, съ распорядительною, или полицейскою, или исполнительною властью. Симбирскіе проекты: большинства и 2-хъ членовъ — учреждали расправу, первый исключительно, а послѣдній преимущественно для рѣшенія дѣлъ по маловажнымъ нарушеніямъ. Саратовскій км. кромѣ расправы учреждалъ еще и *посредническій судъ* для дѣлъ гражданскихъ (10).

Нѣкоторые проекты (11), вмѣсто учрежденія въ каждомъ об-

селеніи и въ округѣ судъ присяжныхъ. Тутъ дѣла рѣшаются по совѣсти, а народъ нашъ привыкъ уважать, что старшіе прикажутъ. Два члена рязанскаго км., на томъ же основаніи, считали неудобнымъ учрежденіе волостныхъ расправъ, а полагали, что судъ присяжныхъ, какъ онъ изложенъ въ проектѣ, представляется единственнымъ средствомъ устроить правильный судъ для крестьянъ, такъ какъ онъ основанъ на началахъ, существующихъ въ народѣ, и есть не что иное, какъ развитіе того же начала, которое лежитъ въ основѣ суда стариковъ, съ присоединеніемъ новаго элемента въ лицѣ мироваго судьи. Присяжные, на основаніи обычнаго права, рѣшаютъ окончательно гражданскія тяжбы между крестьянами; они же опредѣляютъ и степень виновности крестьянина, обвиняемаго въ полицейскомъ проступкѣ; это они могутъ сдѣлать даже лучше, чѣмъ человѣкъ, не принадлежащій къ ихъ средѣ. Но опредѣленіе наказанія за вину не должно быть имъ предоставлено, потому что оно опредѣляется закономъ писаннымъ; это дѣло судьи.

(9) 4>. 8. 15. <α 16. 17. 18. <19>. 20>. 23. 36. 37. 44. 45.

(10) Саратовскій км. предполагалъ учредить посредническій судъ съ тою цѣлію, чтобы съ одной стороны дать крестьянамъ возможность скораго и легкаго рѣшенія ихъ взаимныхъ дѣлъ и тяжбъ, а съ другой — освободить уѣздные и земскіе суды отъ накопленія дѣлъ, которыя, по сущности своей, легко могутъ быть рѣшены на мѣстѣ.

(11) <β 4. <33. <38>. 41.

ществѣ сельской расправы, назначали: саратовскій и оба тверскіе —*съѣзжія избы* съ земскими приставами и мировыхъ судей въ волостяхъ, для полицейскихъ, гражданскихъ и судебно-полицейскихъ дѣлъ; владимірскій — *добросовѣстныхъ*, выбираемыхъ отъ 3-хъ до 5-ти, изъ лицъ, заслужившихъ общее довѣріе, для судебныхъ разбирательствъ по мелочнымъ спорамъ членовъ общества между собою; харьковскій км. — особыхъ выборныхъ — *присяжныхъ* (по 2 отъ 100 душъ), изъ числа которыхъ обвиняемые избираютъ себѣ судей, и особо *третейскій судъ*, составляемый по гражданскимъ искамъ и тяжбамъ крестьянъ изъ посредниковъ, выбираемыхъ по равному числу истцомъ и отвѣтчикомъ, съ назначеніемъ мироваго судьи главнымъ посредникомъ. Оба орловскіе проекта и тульскій для разбора гражданскихъ споровъ членовъ общества и ихъ полицейскихъ проступковъ, предполагали учредить: орловскіе — *сельскій приказъ*, къ занятіямъ котораго отнесено и отправленіе текущихъ дѣлъ, тульскій — *вотчинное правленіе*, завѣдывающее также общественными имуществами и заведеніями. Калужскій (ср.-обз. пр. блш.) предоставлялъ судебную власть, т. е. разборъ тяжбъ и споровъ, присужденіе виновности и опредѣленіе мѣръ наказанія въ сельскомъ обществѣ, *выборнымъ людямъ*, назначаемымъ изъ крестьянъ, извѣстныхъ своею опытностью и нравственностью. Въ выкупномъ проектѣ того же большинства, первую степень суда составляли *мировые судьи*; тамъ же упоминается о *третейскомъ судѣ*. смоленскій проектъ назначалъ расправу только въ волостяхъ, съ приставами и ихъ помощниками, и мировыхъ судей, для полицейскихъ, гражданскихъ и уголовно-полицейскихъ дѣлъ.

Составъ расправы опредѣлялся въ проектахъ комитетовъ изъ мірскаго старшины и двухъ членовъ: выборныхъ, добросовѣстныхъ, старшинъ, засѣдателей ([12]); изъ 2-хъ домохозяевъ, призываемыхъ при каждомъ сужденіи по очереди изъ наличныхъ крестьянъ — вологодскій (блш.); изъ двухъ должностныхъ лицъ — вологодскій (мнш.); изъ двухъ, или трехъ выборныхъ, сотскихъ и десятскихъ — пермскій км.; изъ двухъ старшинъ, главныхъ сельскихъ начальниковъ: одного, избраннаго обществомъ, и другаго, назначеннаго помѣщикомъ—пензенскій;

([12]) Вятскій км. объяснялъ, что онъ, въ видахъ уравновѣшенія вліятельности обоихъ сословій, установилъ представительность вліянія помѣщика въ лицѣ старосты (назначаемаго помѣщикомъ); со стороны же крестьянъ оберегателями ихъ интересовъ—добросовѣстныхъ, и составилъ изъ этихъ трехъ лицъ полицейско-судебную расправу въ такихъ предѣлахъ, чтобы она выражала собою не помѣщичье, а мірское общественное управленіе. Новгородскій гбр. Филипповичъ находилъ, что назначеніе особыхъ добросовѣстныхъ въ расправу совершенно излишне, и послужитъ отвлеченіемъ отъ домохозяйства излишнихъ людей. Сельскую расправу, по мнѣнію его, могутъ составлять: староста, сборщикъ податей и смотритель магазина.

Ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ, въ письмахъ своихъ къ Государю, объяснялъ, что добросовѣстные избираются міромъ изъ уваженныхъ обществомъ крестьянъ въ числѣ опредѣленномъ; они міромъ же и утверждаются. Собраніе добросовѣстныхъ рѣшаетъ всѣ судебные вопросы, а именно: 1) мѣры исправительныя за неисполненіе обязанностей; 2) споры по имуществу между сочленами. Добросовѣстные опредѣляютъ виновному степень наказанія; староста приводитъ оное въ исполненіе.

изъ 3-хъ судей, избираемыхъ сельскимъ сходомъ — могилевскій. Пермское Положеніе, сверхъ того, полагало составить расправу: въ деревняхъ до 50 душъ — изъ десятскихъ и выборныхъ, а гдѣ менѣе 20 душъ — изъ однихъ десятскихъ. Въ волостной расправѣ, учреждаемой смоленскимъ проектомъ, постоянно засѣдаютъ двое крестьянъ изъ очередныхъ присяжныхъ, какъ свидѣтели всѣхъ дѣйствій и распоряженій волостныхъ приставовъ. Полтавскій км. объяснялъ, что увеличеніе, или уменьшеніе числа должностныхъ лицъ къ расправѣ зависитъ отъ желанія общества и утвержденія начальника общественнаго управленія. Въ псковскомъ проектѣ расправа, учреждаемая вообще только въ большихъ имѣніяхъ, составляется изъ старшины, съ однимъ или двумя помощниками; въ воронежскомъ, — члены ея должностныя лица: старшина, сборщикъ и нарядчикъ, а въ дѣлахъ мѣстныхъ нуждъ и пользъ цѣлаго общества, къ нимъ присоединяются также и очередные выборные. Владимірскій км. (блш.) назначалъ ее изъ двухъ избираемыхъ домохозяевъ, подъ названіемъ добросовѣстныхъ, призываемыхъ при каждомъ сужденіи по очереди, подъ предсѣдательствомъ начальника общества; минскій км.—изъ трехъ совѣстныхъ: двухъ, избираемыхъ на мірскомъ сходѣ, и одного, по назначенію начальника общества; оба московскіе проекта — изъ мірскаго старшины и двухъ домохозяевъ, призываемыхъ при каждомъ сужденіи по очереди ([13]); саратовскій — изъ бурмистра, 2-хъ выборныхъ, сборщика податей, полицейскаго сотника и писаря (послѣдніе три безъ права голоса). Сверхъ того въ расправѣ имѣетъ право голоса каждый староста сельскаго общества въ дѣлахъ, касающихся членовъ его общества. Посредническій же судъ составляется изъ 3-хъ лицъ, выбираемыхъ спорящими сторонами. По тамбовскому проекту расправа состоитъ не менѣе, какъ изъ трехъ свободныхъ отъ работъ стариковъ, въ числѣ которыхъ долженъ быть и сельскій староста.

Въ проектахъ, замѣнявшихъ расправу судомъ, послѣдній составляется: въ кіевскомъ—изъ 3-хъ добросовѣстныхъ, извѣстныхъ своею честностью, имѣющихъ не менѣе 25 лѣтъ, избираемыхъ обществомъ и утверждаемыхъ начальникомъ общества; въ выкупномъ проектѣ калужскаго меньшинства—изъ стариковъ, не менѣе трехъ, не моложе 50 лѣтъ, избираемыхъ пожизненно всѣми совершеннолѣтними членами общества, въ томъ числѣ и женщинами, по мѣстнымъ обстоятельствамъ; въ самарскихъ (блш. и мнш.) — изъ мірскаго старшины, какъ непремѣннаго члена, и отъ 2-хъ до 4-хъ стариковъ, выбираемыхъ сходомъ изъ числа затяглыхъ стариковъ; въ виленскомъ—изъ старшины и двухъ добросовѣстныхъ, выбираемыхъ на сходѣ изъ числа хозяевъ; въ оренбургскомъ — изъ мірскаго старосты ([14]) и двухъ присяжныхъ членовъ, призываемыхъ

([13]) Московскій км. (блш.) объяснялъ, что члены расправы имъ не назначены постоянными, потому: а) чтобъ не отвлекать крестьянъ отъ ихъ занятій и не поставить общество въ необходимость дѣлать имъ денежное пособіе, и б) что постоянные члены легко могутъ имѣть поползновеніе сдѣлать изъ своей должности выгодный промыселъ.

([14]) Начальникъ оренбургской губерніи Барановскій, упомянувъ о составѣ сельскаго суда, по проекту губернскаго комитета, замѣтилъ,

изъ числа стариковъ-домохозяевъ, при каждомъ сужденіи по очереди; по избранію тяжущихся, къ нимъ могутъ быть примѣнены еще два; въ тульскомъ (мнш.) — изъ старшины, приходскаго сборщика, сельскихъ старостъ и стариковъ, не моложе 45 лѣтъ, засѣдающихъ по очереди въ числѣ отъ 1 до 2-хъ со ста душъ. Въ таврическомъ проектѣ, сельскій судъ, въ имѣніяхъ отъ 20 до 99 душъ, созывается старостою изъ 3-хъ присяжныхъ стариковъ, выбранныхъ сельскимъ сходомъ; общинный судъ составляютъ 5-ть добросовѣстныхъ изъ стариковъ, выбранныхъ на сходѣ ([15]). Судъ чрезъ посредниковъ составляется, по проекту херсонскаго км., изъ домохозяевъ, по одному отъ каждой стороны, и, кромѣ того, съ обоюднаго согласія, изъ одного общаго. Число посредниковъ для третейскаго суда не опредѣляется въ калужскихъ проектахъ, а упоминается, что они могутъ быть избираемы спорящими лицами какъ изъ членовъ общества, такъ и изъ постороннихъ людей. Въ симбирскомъ проектѣ (мнш.) судъ составляется изъ мірскаго судьи и двухъ добросовѣстныхъ; во владимірскомъ (6-ти чл.) — изъ 12-ти домохозяевъ, ни чѣмъ не опороченныхъ, подъ предсѣдательствомъ старшины; въ витебскомъ (для инфляндскихъ уѣздовъ) — изъ сельскаго старосты, мужей, отъ 2-хъ до 3-хъ, и сельскаго писаря, наблюдающаго за исполненіемъ закона; въ рязанскомъ (2 чл.) — изъ 4 — 8 старшинъ, подъ предсѣдательствомъ мірскаго старосты; въ новгородскомъ (мнш.) — изъ старшины и 2-хъ добросовѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго судьи.

Для отправленія мѣстнаго крестьянскаго суда большая часть проектовъ не назначала опредѣленнаго *времени*, а ограничивалась замѣчаніемъ, что расправы, или замѣняющіе ихъ суды, не имѣютъ постояннаго засѣданія, а собираются *по мѣрѣ надобности*. Въ остальныхъ проектахъ постановлено, что судъ или расправа собираются: въ дни и часы, заранѣе опредѣленные и сверхъ того, по мѣрѣ надобности (5 членовъ симбирскихъ); въ опредѣленные обществомъ дни — самарскій км. (блш. и мнш.); преимущественно въ воскресные, табельные и праздничные дни послѣ обѣда или обѣдни ([16]); каждое воскресенье послѣ литургіи — владимірскій, или въ удобное для крестьянъ время, — рязанскій; покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю ([17]), причемъ минскій км. назначалъ для этого свободное отъ полевыхъ занятій время, а въ случаяхъ спѣшныхъ, по тульскому проекту (блш.) — тотчасъ по полученіи о нихъ свѣденій, и судъ можетъ имѣть засѣданія нѣсколько дней сряду; три раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни — орловскій км. (блш. и мнш.).

что хотя участіе мірскаго старосты, представителя власти исполнительной, въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ и противно началамъ раздѣльности суда отъ власти исполнительной, но такое смѣшеніе двухъ властей въ лицѣ мірскаго старосты можетъ быть допущено, въ видѣ временной мѣры, для возвышенія значенія его, какъ должностнаго лица, которому на первыхъ порахъ необходимо придать возможно большее значеніе.

([15]) Таврическій гбр. Жуковскій находилъ, что сельскій и общинный суды будутъ весьма полезны, особенно при словесномъ и гласномъ судопроизводствѣ, какъ объ этомъ постановляется въ проектѣ.

([16]) 18. <β 34. <39. ([17]) 8. 17. <21. 39>.

Изъ изложеннаго видно, что расправѣ или замѣняющимъ ее судамъ, добросовѣстнымъ, присяжнымъ и другимъ лицамъ, губернскіе комитеты предоставляли полицейско-судебное разбирательство: а) по гражданскимъ спорамъ членовъ общества, и б) по ихъ проступкамъ.

А. Къ *судебно-гражданскимъ дѣламъ*, рѣшаемымъ расправою или мѣстнымъ сельскимъ судомъ, комитеты относили: судныя и спорныя дѣла ([18]); тяжбы между крестьянами одного общества ([19]); гражданскіе споры между членами одной или разныхъ общинъ, и иски постороннихъ лицъ на членовъ общинъ ([20]); взаимныя жалобы и споры крестьянъ между собою и съ сельскими обывателями другихъ мѣстъ, или сторонними лицами ([21]); жалобы и споры объ имуществѣ и убыткахъ ([22]); гражданскіе иски, споры и тяжбы по имуществу, денежные недочеты, или долговыя претензіи ([23]); дѣла по займамъ, покупкамъ, продажамъ и обязательствамъ всякаго рода ([24]), а также споры объ имуществѣ, возникающіе при раздробленіи домовъ и раздѣлѣ наслѣдства ([25]). Спорныя дѣла: 1) по поземельнымъ участкамъ и строеніямъ, состоящимъ въ крестьянскомъ надѣлѣ; 2) по движимому имуществу, принадлежащему къ обыкновенному крестьянскому хозяйству; 3) по потравѣ хлѣба и травы, по денежнымъ искамъ ([26]). Дѣла по наслѣдствамъ и завѣщаніямъ, и всѣ дѣла спорныя, особенно за потравы, нарушеніе межъ, поврежденіе лѣсовъ и всякаго имущества ([27]). Дѣла по захвату движимаго и недвижимаго имущества, присвоенію и нанесенію ущерба и вреда чужой собственности ([28]). Саратовскій км. относилъ словесный разборъ всякихъ жалобъ между крестьянами одного общества, равно между ними и посторонними лицами, если послѣднія этого пожелаютъ. Посредническому суду подлежатъ споры, иски и тяжбы. Оба рязанскіе проекта къ вѣдѣнію сельскаго суда старшинъ относили дѣла по ссорамъ, жалобамъ, или спорамъ и тяжбамъ крестьянъ между собою. Судъ же присяжныхъ окончательно рѣшаетъ всѣ гражданскія тяжбы между срочно-обязанными крестьянами, кромѣ тѣхъ, которыя основаны на крѣпостныхъ актахъ ([29]).

Нѣсколько подробнѣе исчисляли предметы гражданскихъ споровъ, разрѣшаемыхъ мѣстными сельскими судебными властями, слѣдующіе проекты:

Владимірскій включалъ въ число этихъ предметовъ спорныя дѣла: а) о несоблюденіи взаимныхъ обязанностей по хозяйству и порядку, опредѣляемому сельскимъ полицейскимъ уставомъ; б) по изустнымъ договорамъ о покупкѣ, продажѣ, наймѣ и т. п. сдѣлкамъ; в) по имуществу, на которое право собственности не основывается на письменныхъ документахъ, совершенныхъ или явленныхъ гдѣ-либо. С.-петербургскій, новгородскій и псковскій кмм. — спорныя дѣла: а) по поземельнымъ участкамъ и строеніямъ, состоящимъ въ кре-

([18]) <24>. ([19]) <20. ([20]) <α 4. ([21]) 11. 44. ([22]) 3 (бѣлр. уѣзд.). ([23]) 1. 3 (инфл. уѣзд.). 4>. <5>. 7. <α 16. 17. 18. <19>. 20>. 22. 25. 26. 29. <α 34. 36. 37. 39>. 41. 42. 43. ([24]) <12. ([25]) <32>. ([26]) <β 16>. ([27]) 45. ([28]) 5. <12. <α 16. 23. 26.

([29]) Въ двухъ симбирскихъ проектахъ (5-ти и 2-хъ членовъ) о разборѣ гражданскихъ дѣлъ крестьянъ расправою вовсе не упоминается.

стьянскомъ надѣлѣ; б) по движимому имуществу, принадлежащему къ обыкновенному крестьянскому хозяйству, и в) по денежнымъ искамъ. Черниговскій км. относилъ дѣла: а) по семейнымъ обстоятельствамъ; б) по движимому имуществу; в) по границамъ полевыхъ угодій; г) по потравѣ въ поляхъ, и д) по денежнымъ счетамъ. Проектъ олонецкаго км. относилъ къ вѣдомству сельской расправы записку условій, поступающихъ на работу крестьянъ; тульскій (мнш.) — явку духовныхъ завѣщаній и всякаго рода условій членовъ общины между собою и съ лицами посторонними; вологодскій (мнш.) — огражденіе собственности крестьянъ отъ всякаго посторонняго посягательства.

Что касается до *третейскаго разбирательства* или суда чрезъ посредниковъ, то суду этому подлежатъ, по проекту херсонскаго км., всѣ гражданскія дѣла и на всякія суммы, если тяжущіеся останутся довольны рѣшеніемъ ихъ, а по выкупнымъ проектамъ калужскаго км. (блш. и мнш.)—дѣла, которыя, по закону, могутъ оканчиваться примиреніемъ. Пять владимірскихъ членовъ относили къ вѣдѣнію мѣстныхъ судебныхъ властей-добросовѣстныхъ—гражданскіе споры объ имуществахъ въ такомъ только случаѣ, если споры эти не основаны на письменныхъ документахъ. Тоже самое правило примѣняется къ расправѣ и въ проектѣ московскаго меньшинства и двухъ рязанскихъ, относительно суда присяжныхъ.

Нѣкоторые комитеты ([30]) вмѣняли въ обязанность расправѣ и суду примирять крестьянъ и отклонять ихъ отъ неосновательныхъ тяжбъ.

Б. *Къ проступкамъ крестьянъ*, подлежащимъ рѣшенію расправъ и другихъ мѣстныхъ сельскихъ учрежденій, проекты относили:

Маловажныя нарушенія общественнаго порядка и полицейскіе проступки ([31]); воровство вообще, кражу ([32]) и мошенничество съ нанесеніемъ убытка до 5 руб. ([33]), до 10 руб. ([34]), до 15 рублей ([35]); мелочное воровство и мошенничество внутри общества, не превышающее 30 руб. ([36]); мелкое мошенничество ([37]); личныя оскорбленія и обиды ([38]), ссоры, буйство, побои, драки ([39]), грубость, пьянство ([40]), непослушаніе сельскому начальству, лѣсныя порубки ([41]), взысканія за неисправное отбываніе повинностей ([42]); семейныя неудовольствія и распри ([43]); неповиновеніе дѣтей родителямъ и семейныя ссоры ([44]); проступки и преступленія, не влекущія за

([30]) 1. 4>. 19>. 20>. <β 31. 40. ([31]) 1. 3 (оба). <5>. 8. 10. 11. <β 16>. 17. 18. 19>. 20>. 21>. 22. 23. 25. 29. 30. <β 31. ≪34. 37. <39. 42.

([32]) Московское меньшинство, предоставляя окончательному рѣшенію расправы мелкое мошенничество, обиды, драки и т. п., не рѣшилось отдать на судъ ея кражу, на какую бы то ни было сумму, на томъ основаніи, что кража, и въ особенности кража лѣса, составляетъ слишкомъ обыкновенное преступленіе въ народѣ, а стало быть и не можетъ быть обсуждена одними членами расправы съ должною строгостію.

([33]) <12. 43. ([34]) <α 16. 36 (для сельскаго суда). 39>. ([35]) 36 (для общиннаго суда). <39. ([36]) 33. ([37]) <19. ([38]) <β 4. ≪16>. <19>. 22. 23. 26. 29. <32>. 33. ([39]) 3 (бѣлр. уѣзд.). ≪16>. 22. 23. 26. <32>. 33. ([40]) 3. (бѣлр. уѣзд.). 33. ([41]) 33. ([42]) 10. 11. <β 16>. 17. 21>. 22. 23. 27. 29. 30. 40. 43. ([43]) <5. <12 (вкп. пр.) <32>. ([44]) 33.

собою лишенія всѣхъ правъ состоянія ([45]), или, по существу своему, не подлежащія вѣдѣнію установленныхъ судебныхъ инстанцій ([46]). Проступки противъ церковнаго благочинія, противъ правительственнаго и общаго порядка, заключающіе въ себѣ соблазнъ, или означающіе дурное поведеніе противъ законовъ и безопасности лицъ и правъ на имущество, и всѣ тѣ преступленія и проступки, за которыя, по уложенію о наказаніяхъ, опредѣляются взысканія не свыше 3 р., арестъ до 7-ми дней и наказаніе розгами до 30 ударовъ ([47]); взысканія по дѣламъ, передаваемымъ начальникомъ общества на судъ сельской расправы ([48]); взысканія съ крестьянъ по требованіямъ начальника общества ([49]); распоряженіе о приведеніи въ исполненіе исправительныхъ наказаній относительно дворовыхъ людей по требованію помѣщика ([50]); дѣла, предоставленныя сельскимъ расправамъ въ казенныхъ селеніяхъ ([51]); дѣла по жалобамъ помѣщика на крестьянъ ([52]). Тульское меньшинство, принимая послѣднее постановленіе, прибавляло къ нему — по жалобамъ помѣщика на крестьянъ того общества и на лица постороннія, совершившія противузаконные проступки въ предѣлахъ общества, когда помѣщикъ пожелаетъ обратиться за удовлетвореніемъ къ приходскому суду. По проекту тульскаго км. (мнш.) приходскій судъ долженъ производить первоначальное дознаніе по всякаго рода преступленіямъ и проступкамъ. Суду же присяжныхъ, по предположеніямъ рязанскихъ проектовъ, принадлежитъ лишь опредѣленіе степени виновности крестьянъ, обвиняемыхъ въ полицейскихъ проступкахъ, за которые по закону полагается исправительное наказаніе ([53]).

Нѣкоторые комитеты опредѣляли *степень власти* установляемыхъ ими судебныхъ мѣстъ и лицъ, по отношенію гражданскихъ споровъ — цѣнностью тяжбъ или иска, а по отношенію къ проступкамъ и нарушеніямъ — наложеніемъ взысканія или наказанія, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такъ комитеты предоставляли мѣстному сельскому суду *рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ*, не превышающихъ 10 рублей ([54]), 15 рублей ([55]), 25 рублей ([56]), до 30 рублей ([57]), до 100 рублей

([45]) 26. ([46]) <32>. ([47]) 39>. ([48]) 10. <β 16>. ([49]) 21. 27. 29. 30. 33. ([50]) 3 (бѣл. уѣзд.) 21. 27. 30. 40. 43. ([51]) <β 32>. ([52]) <β 32.

([53]) Изъ проекта воронежскаго км. не видно, чтобы управа разсматривала и рѣшала дѣла по проступкамъ крестьянъ, если только не разумѣются подъ этимъ предоставленныя управѣ и рѣшаемыя ею окончательно дѣла по личнымъ спорамъ крестьянъ между собою.

([54]) 3 (бѣлр. уѣзд.) 17. 36 (для сельскаго суда). ([55]) <α 4. 8, <16>. 30. <β 31. <39. ([56]) 1. 3 (инфл. уѣзд.). <5. 7. 11. 18. <20>. 21. 22. 25. 27. 43. ([57]) 4>. 5>. <19>. 36 (для общиннаго суда). 37. 39>. 41. 42.

По объясненію московскаго км. (блш.) рѣшеніе дѣлъ до 30 р. предоставляется расправѣ на томъ основаніи, чтобы избавить поселянъ отъ лишней инстанціи и послѣ расправы вѣдаться прямо въ уѣздныхъ судахъ. Тамбовскій гбр. Данзасъ находилъ, что сельской расправѣ не могутъ быть предоставлены окончательныя рѣшенія до 30 р., какъ увеличающія власть ея до степени судебныхъ инстанцій, и въ этомъ случаѣ, а равно и въ отношеніи наложенія штрафа, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, можно предоставить расправѣ рѣшать дѣла до 5 руб. и назначать штрафъ до 3-хъ рублей.

собственно для посредническаго суда ([58]). Рязанскій км. (блп.) вѣдѣнію суда старшинъ предоставлялъ гражданскія тяжбы въ предѣлахъ власти сельскихъ расправъ въ казенныхъ селеніяхъ; по проектамъ самарскимъ (блп. и мнп.) вѣдомство старшинскаго суда не ограничивалось цѣнностію иска ([59]).

Взысканія или наказанія, которыя могутъ быть опредѣляемы властью мѣстнаго сельскаго суда, вообще раздѣляются комитетами на четыре рода: а) арестъ, б) отдача въ общественныя работы, в) денежный штрафъ и г) наказаніе розгами ([60]).

а) *Арестъ* комитеты предоставляли назначать: до 2-хъ дней ([61]), до 3-хъ ([62]), до 5-ти ([63]), до 6-ти ([64]), отъ 1 до 7 ([65]), до 7 дней ([66]). Пермскій км. давалъ расправѣ право, за проступки болѣе важные, отсылать виновныхъ въ смирительные или рабочіе дома отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или въ исправительныя роты гражданскаго вѣдомства, на время отъ одного до 6-ти мѣсяцевъ. Тульскій км. (мнп.) предоставлялъ то же право приходскому суду, ограничивая срокъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ и смирительныхъ домахъ двумя недѣлями.

б) *Отдачу въ общественныя работы* предоставляли присуждать:

([58]) 33.

([59]) Меньшинство самарскаго км. объяснило, что оно не ограничило власть старшинскаго суда въ рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ цѣнностью спорнаго имущества, какъ это установлено для сельскихъ и волостныхъ расправъ въ казенныхъ имѣніяхъ, во-первыхъ, потому что всѣ этого рода ограниченія болѣе или менѣе произвольны, и на практикѣ благопріятствуютъ богатымъ, предоставляя имъ особыя гарантіи, въ которыхъ отказывается бѣднякамъ. Во-вторыхъ, во многихъ случаяхъ, оцѣнка иска была бы для старшинъ крайне затруднительна. Въ-третьихъ, наконецъ, разграниченіе подсудности было бы нужно при существованіи нѣсколькихъ инстанцій, а въ проектѣ, составленномъ меньшинствомъ самарскаго км., на время переходнаго состоянія предположено ограничиться учрежденіемъ старшинскихъ судовъ, соотвѣтствующихъ сельской расправѣ въ казенныхъ селеніяхъ. На рѣшеніе старшинскаго суда самарскій км. не допускалъ апелляціи, потому что этотъ судъ будетъ разбирать дѣла, на основаніи народныхъ юридическихъ понятій, во многомъ не сходныхъ съ нашими писанными законами, которыхъ крестьяне вовсе не знаютъ; а подвергать пересмотру, по своду законовъ, судебное рѣшеніе, состоявшееся на основаніи мѣстнаго обычая, было бы явною несообразностью. На крестьянскій старшинскій судъ апелляція могла бы идти только въ крестьянскій же судъ высшей степени, но и въ этомъ не усматривается никакой необходимости, по мнѣнію меньшинства самарскаго комитета. Суду старшинъ, избранныхъ отъ всего мірскаго общества, можно безъ всякаго опасенія придать значеніе обязательнаго посредническаго суда, на который, по дѣламъ государственныхъ крестьянъ, никакихъ жалобъ не допускается.

([60]) Ген. ад. Я. И Ростовцовъ, относительно наказаній, налагаемыхъ на выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, въ письмахъ своихъ къ Государю, выражался слѣдующимъ образомъ: „мѣры карательныя за преступленія уголовныя опредѣляются и приводятся въ исполненіе „на основаніи существующихъ уголовныхъ законовъ“.

([61]) <39. ([62]) 3 (оба). 8. <12 (вкп. пр.) 40. ([63]) 19. 26. 42. ([64]) <5. 37 (исключая времени посѣва и уборки хлѣба). ([65]) <α 4>. 33. ([66]) <β 16>. 23. 26. 39>.

до 2-хъ дней ([67]), до 3-хъ ([68]), до 4 хъ дней въ недѣлю ([69]), до 6-ти дней ([70]), до 10-ти ([71]), отъ 3-хъ дней до одного мѣсяца ([72]), до 20-ти недѣль ([73]).

в) *Денежный штрафъ:* до 1 руб. ([74]), до 3-хъ рублей ([75]), до 5-ти ([76]), до 6-ти ([77]), до 10-ти рублей ([78]). Въ херсонскомъ проектѣ, сверхъ того, предоставлялось назначать денежное взысканіе за потраву полей и вообще порчу, произведенную скотомъ, до 2-хъ рублей отъ штуки ([79]).

г) *Наказаніе розгами:* до 10-ти ударовъ ([80]), до 15-ти для женщинъ ([81]), до 20-ти ([82]), до 30-ти ([83]), до 40 ([84]); пермскій замѣнялъ 50 ударовъ розгами 15-тью ударами „палокъ"; до 50-ти ударовъ розогъ ([85]); тульское меньшинство упоминало, что женщины тѣлесному наказанію не подлежатъ; а владимірскіе проекты (блш. и 6 чл.) допускали для крестьянъ тѣлесное наказаніе только по приговору уголовнаго суда, устраняя его въ порядкѣ суда полицейскаго ([86]).

([67]) <α 16. ([68]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 30. <32>. ([69]) 36. ([70]) 3 (инфл. уѣзд.). <5>. 10. <12. <β 16. 19. 21. 23. 26. 27. <β 31. 34>. 39. 40. 42. ([71]) 31>. ([72]) <19. 33>. ([73]) <39. ([74]) 23. ([75]) 1. 3 (оба). 4>. 5>. 8. 10. <β 16>. 17. <20. 21. 26. 27. 31> (отъ 30 коп.). 34>. 36. <39>. 40. 42. ([76]) <5. <α 16. <α 31 (отъ 50 коп. до 5 руб.). ([77]) <4. <12. <19>. 33 (отъ 1 р.).

По объясненію московскаго км. (блш.) наложеніе штрафа до 6-ти р. разрѣшается расправѣ на томъ основаніи, что штрафъ долженъ соразмѣряться столько же съ мѣрою проступка виновнаго, сколько и съ его средствами, ибо для одного тяжелѣе внесть одинъ рубль, чѣмъ для другаго десять.

([78]) <32>.

([79]) Начальникъ херсонской губерніи находилъ, что въ проектѣ губернскаго км. предоставлено сельской расправѣ слишкомъ много власти. По мнѣнію его, власть ея должна ограничиваться употребленіемъ виновныхъ въ трехдневныя работы, двухдневнымъ арестомъ и двумя рублями денежнаго штрафа, и налагать взысканія за покосъ чужой травы не болѣе 1 руб., а за потраву полей скотомъ не болѣе 50 к. отъ одной штуки.

([80]) 5>. 10. ([81]) 3 (инфл. уѣзд.). <32>. ([82]) 3. 8. <20. 30. <α 34. ([83]) 3 (инфл. уѣзд.). 17. <32>. 33. 39>. 40 (отъ 10 до 30 ударовъ).

Самарскій км. (блш.). предоставлялъ право членамъ общества, приговореннымъ къ наказанію розгами, откупаться отъ него, внеся за каждый ударъ по 30 коп. Начальникъ самарской губерніи К. К. Гротъ замѣтилъ на это, что если уже признается необходимымъ сохранить тѣлесное наказаніе, то едва ли будетъ полезно предоставить крестьянамъ откупаться отъ онаго. Въ такомъ случаѣ лучше прямо выразить, что тѣлесному наказанію подвергаются одни несостоятельные крестьяне.

([84]) 21. 26. 27. ([85]) <39.

([86]) Московскій км. (блш.) объяснялъ, что наложеніе тѣлеснаго наказанія по приговорамъ расправы онъ отмѣнилъ „въ видахъ смягченія грубости нравовъ, развитія между поселянами уваженія къ собственной личности; при чемъ каждый изъ нихъ пойметъ и то уваженіе, какимъ обязанъ въ отношеніи къ правамъ другихъ согражданъ". Меньшинство того же км. объясняло, что наказанія взяты имъ изъ дѣйствительной жизни: пеня, назначеніе не въ очередь съ подводами и на починку дороги. Далѣе приводятся разсужденія о безполезности тѣлеснаго наказанія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ орудіемъ самаго возмутительнаго произвола. По мнѣнію меньшинства московскаго км., оно можетъ быть уничтожено во всѣхъ его видахъ, безъ всякаго вреда для общества.

Многіе проекты, какъ замѣчено было уже выше, относили къ вѣдомству сельской расправы или суда, кромѣ судебно-полицейскаго разбирательства, еще и другія дѣла, именно:

По внутреннему управленію и сельской полиціи: рѣшеніе всѣхъ общественныхъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, хотя бы дѣла эти подлежали сужденію мірскаго схода (87); распоряженіе по всѣмъ требованіямъ правительства (88); наблюденіе за исполненіемъ приговоровъ большаго схода (89); наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ должностныхъ лицъ (90); надзоръ за дѣйствіями опекуновъ, попечителей и воспитателей (91); охраненіе отъ растраты имущества малолѣтныхъ (92); попеченіе о призрѣніи сиротъ (93), престарѣлыхъ и увѣчныхъ (94); маловажныя дѣла сельской полиціи (95); надзоръ за соблюденіемъ въ обществѣ всѣхъ законныхъ постановленій, касающихся благоустройства и благочинія въ селеніяхъ (96); донесеніе начальству о важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ (97), пресѣченіе и предупрежденіе преступленій; принятіе первоначальныхъ мѣръ по дѣламъ уголовнымъ (98), и къ открытію виновныхъ въ потравѣ полей, въ самовольной порубкѣ лѣсовъ, и въ похищеніи съ полей, сѣнокосовъ и огородовъ, принадлежащихъ помѣщику (99); содержаніе въ исправности дорогъ и мостовъ (100); охраненіе межевыхъ знаковъ (101); мѣры предосторожности на случай пожаровъ (102); тоже въ случаѣ появленія эпидемическихъ болѣзней и падежа скота (103); сохраненіе порядка и безопасности въ усадьбахъ владѣльческихъ, въ селахъ и деревняхъ (104); охраненіе помѣщичьихъ лѣсовъ (105); наблюденіе и отвѣтственность въ исполненіи правилъ, опредѣленныхъ въ уставахъ: рекрутскомъ, пожарномъ, врачебномъ и другихъ (106); выдача крестьянамъ видовъ на временныя отлучки (107); выдача увольнительныхъ видовъ отъ общества (108); наблюденіе за исполненіемъ членами общества обязанностей вѣры (?!), за ихъ нравственностію и поведеніемъ (109); надзоръ за непроживаніемъ бѣглыхъ людей (110); предложеніе сходу объ удаленіи изъ изъ общества вредныхъ членовъ его, или воспрещеніи жить въ немъ людямъ подозрительнаго (?) поведенія (111); жалобы крестьянъ на распоряженія отдѣльныхъ сходовъ (112); предварительное разсмотрѣніе жалобъ отъ членовъ общества на вотчинника, или его повѣреннаго (113), и разрѣшеніе отдѣльнымъ крестьянамъ приносить такія жалобы (114); размѣщеніе войскъ и командъ, содержаніе лошадей для разъѣздовъ должностныхъ лицъ, нарядъ подводъ при проходѣ войскъ (115); совершеніе условій и договоровъ крестьянъ между собою, съ помѣщикомъ и посторонними лицами и наблюденіе за исполненіемъ ихъ (116), наблюденіе за хозяйствомъ членовъ общества (117); предоставленіе помѣщику въ наймы праздныхъ безземельныхъ работниковъ за уста-

(87) 3 (бѣлр. уѣзд.). 10. <β 16>. 21. 22. 27. 29. 30. 43. (88) 3 (бѣлр. уѣзд.). 10. <β 16>. 21. 27. 29. 30. 33. 40. (89) 33. (90) 22>. 29. <39. (91) <12. <32>. 39. (92) 3 (бѣлр. уѣзд.). (93) 29. <33>. (94) 22. 29. (95) 1. (96) 10. 26. <39. (97) 33. (98) 26. (99) 22. (100) 3 (бѣлр. уѣзд.). 7. 30. (101) 3 (бѣлр. уѣзд.). (102) 3 (бѣлр. уѣзд.). 30. (103) 3. (104) 30. (105) 21. (106) 42. (107) <β 16>. 21>. 22. 27. 29. 30. 33. <39. 40. (108) 40. (109) 3 (бѣл. уѣзд.). 30. (110) 3 (бѣл. уѣзд.). 21. 30. (111) <39. (112) <β 16>. 27. (113) 29. <32>. (114) 29. <39. (115) 7. (116) 7. (117) 29.

новленную обществомъ плату, или же пріисканіе имъ работы въ другихъ мѣстахъ ([118]); составленіе, подача и храненіе ревизскихъ сказокъ ([119]).

По хозяйственнымъ дѣламъ общества: управленіе общественными имуществами и заведеніями крестьянъ, денежными суммами, мірскими магазинами ([120]); наблюденіе за хлѣбными магазинами ([121]); наблюденіе за приходомъ, храненіемъ и расходомъ общественныхъ суммъ и имущества, и веденіемъ отчетности ([122]); веденіе всѣхъ денежныхъ казенныхъ повинностей между сельскими обществами, опредѣленіе денежныхъ мірскихъ сборовъ на общественныя нужды ([123]).

По опредѣленію повинностей: дѣла по рекрутской повинности, — веденіе рекрутскихъ очередей ([124]), содержаніе въ исправности списковъ для рекрутской очереди по назначенію малаго схода ([125]); раскладка натуральной дорожной и мостовой повинности и наблюденіе за отправленіемъ ея ([126]) и за исполненіемъ всѣхъ обязанностей общества, или части его, въ отношеніи къ владѣльцу земли ([127]); опредѣленіе виновности или невинности недоимщика ([128]); опись, оцѣнка и продажа крестьянскихъ имуществъ за неплатежъ податей и недоимокъ и на покрытіе разныхъ взысканій ([129]); воспрещеніе сбыта имущества неисправныхъ въ повинностяхъ крестьянъ и продажи этого имущества съ публичнаго торга ([130]).

О порядкѣ отправленія и производства дѣлъ въ расправѣ, или судѣ встрѣчаются въ проектахъ весьма краткія указанія. Большая часть ихъ полагали, что производство дѣлъ въ сельскихъ расправахъ и судахъ должно быть *словесное* и *гласное.* По мнѣнію однихъ ([131]), всѣ вообще приговоры или рѣшенія записываются въ штрафную книгу, но не требуютъ никакой особой формы; по мнѣнію другихъ вносятся въ книгу только рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ, которыми остались недовольны обѣ или одна изъ тяжущихся сторонъ, или неоконченныя мировою сдѣлкою ([132]). Въ послѣднемъ случаѣ, или по искамъ, цѣнностью отъ 15 до 30 р., а также вообще имѣющимъ право апелляціи, выдается тяжущимся, по желанію, копія съ опредѣленія ([133]). По предположеніямъ калужскаго км. (мнш.), судъ стариковъ начинаетъ разбирательство не иначе, какъ по принесенной жалобѣ, или обвиненію. Всякое лицо можетъ отвести тѣхъ изъ стариковъ, которыхъ считаетъ пристрастными. Рѣшеніе объ отводѣ судей постановляется общимъ ихъ присутствіемъ. Право отвода судей далѣе 3-хъ послѣднихъ, оставшихся не отведенными,

([118]) 40. ([119]) 33. ([120]) 39>. ([121]) 3 (инф. уѣзд.). 7. 21. 27. 30. 33>. 40. 43. ([122]) 1. 3 (инф. уѣзд.). 7. <β 16>. 21. 22. 27. 30. 33>. 40. 43. ([123]) 7. ([124]) 7. ([125]) 33. ([126]) <39. ([127]) 10. ([128]) 11. <12. ([129]) <5>. <32>. 39>. 42. ([130]) 19>. 33. 40.

Московскій км. (блш.) установлялъ взысканіе съ членовъ общества за повинности, обществомъ за нихъ исполненныя, по тому уваженію, чтобы не дать тунеядцамъ и нерадивымъ возможности жить на счетъ общества. Самый же процессъ взысканія возлагается на расправу потому, чтобы при дѣйствіяхъ старосты, или одного кого-либо изъ должностныхъ лицъ, не могло вкрасться несправедливости или лицепріятія.

([131]) <5. <β 16>. 36. 42. 44. 45. ([132]) <α 16. 22. ([133]) <α 16. 22. <39.

не простирается. Въ тульскомъ проектѣ (блш.) постановлено, что словесныя просьбы и письменныя жалобы принимаетъ и выслушиваетъ бурмистръ, въ присутствіи выборныхъ; приговоры постановляются въ полномъ присутствіи по единогласію, или по большинству голосовъ. Членъ, несогласный съ большинствомъ, обязанъ предъявить свое мнѣніе помѣщику. Большинство голосовъ при постановленіи приговора принимается также въ проектахъ орловскихъ (блш. и мнш.), кіевскомъ и виленскомъ. Послѣдніе два присовокупляли, что приговоръ постановляется по совѣсти. Орловскіе проекты полагали, что порядокъ отправленія дѣлъ долженъ быть учрежденъ на 1-й разъ по указанію мирнаго судьи, а могилевскій, что подробное опредѣленіе круга дѣйствій расправы относится къ Сельскому Уставу. По предположеніямъ самарскихъ проектовъ (блш. и мнш.), старшинскій судъ производитъ и рѣшаетъ дѣла словесно, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Херсонскій проектъ обязывалъ расправу, при поступленіи иска или жалобы, предложить тяжущимся или жалующимся разобраться чрезъ посредниковъ. Третейскій судъ, по выкупнымъ проектамъ калужскаго км. (блш. и мнш.) — производится или въ присутствіи стариковъ судей, не менѣе 3-хъ, или въ какомъ либо судебномъ мѣстѣ. Въ вятскомъ проектѣ постановлено, что расправа должна быть немедленная, по словеснымъ приговорамъ; но каждый штрафъ, или наказаніе съ объясненіемъ вины, вносится въ штрафную книгу, выдаваемую старостѣ отъ міра, за шнуромъ и печатью. Дѣла рѣшаются единогласнымъ мнѣніемъ. Въ случаѣ же несогласія старосты съ добросовѣстными, онъ имѣетъ право остановить исполненіе приговора и довести о томъ до свѣдѣнія помѣщика, который утверждаетъ одно изъ мнѣній окончательно, но каждый разъ заноситъ о томъ своеручно въ штрафную книгу. По проекту симбирскихъ 5-ти членовъ засѣданія суда преимущественно должны происходить на открытомъ воздухѣ, и всѣ желающіе могутъ присутствовать при разбирательствѣ дѣлъ, не мѣшаясь только въ сужденія членовъ суда. Приговоры его основываются, до изданія Сельскаго Устава, на существующихъ обычаяхъ и кратко записываются въ шнуровую книгу состоящимъ при обществѣ наемнымъ писаремъ. Таже публичность засѣданій суда предполагалась и во владимірскомъ проектѣ 6-ти членовъ, которые находили, что производство суда и рѣшенія его должны быть словесныя и опредѣляться простымъ большинствомъ, съ краткою отмѣткою приговора въ особой книгѣ, за подписью старшины. Вообще же судъ рѣшаетъ дѣло немедленно, руководствуясь только своею совѣстью. По предположеніямъ проекта саратовскаго км., всѣ дѣла въ расправѣ производятся словесно и рѣшаются большинствомъ голосовъ; при разборѣ жалобъ и при судѣ можетъ находиться всякій изъ членовъ общества, безъ права голоса. Рѣшенія расправы и посредническаго суда записываются въ книгу, съ краткимъ изложеніемъ существа дѣла. Тоже самае предполагалось и новгородскимъ км. (мнш.). Въ воронежскомъ содержится положительное запрещеніе присутствовать кому бы то ни было изъ членовъ общества при рѣшеніи дѣлъ управою или приговоромъ выборныхъ, или имѣть въ томъ участіе. Витебскій км. (для инфлянд-

скихъ уѣздовъ) полагалъ, что судъ по проступкамъ крестьянъ долженъ быть словесный, безъ всякихъ протоколовъ, а по гражданскимъ дѣламъ согласно Сельскому Уставу. По проекту нѣсколькихъ км. (134) вообще всѣ рѣшенія расправы и суда сказываются изустно.

За тѣмъ въ самарскихъ и орловскихъ проектахъ содержатся еще слѣдующія постановленія относительно разсмотрѣнія въ сельскихъ судахъ жалобъ на помѣщика. Въ самарскихъ проектахъ постановляется, что, по жалобамъ отъ членовъ общества на вотчинника, или его повѣреннаго, судъ не полагаетъ никакого рѣшенія, но только выслушиваетъ крестьянина, намѣревающагося подать жалобу на вотчинника, и собираетъ нужныя справки. Если жалоба окажется неосновательною, или явно злонамѣренною, то, сдѣлавъ подателю оной внушеніе, или подвергнувъ его наказанію, заканчиваетъ дѣло. Если же удостовѣрится въ справедливости жалобы, то обращается сперва къ самому вотчиннику, или его повѣренному, объ удовлетвореніи обиженнаго, а въ случаѣ отказа, выдаетъ крестьянину письменное разрѣшеніе, съ приложеніемъ печати суда, войти съ жалобою въ уѣздное присутствіе. Если все общество сочтетъ себя обиженнымъ какимъ нибудь распоряженіемъ вотчиннаго управленія, или поступкомъ вотчинника, или одного изъ его повѣренныхъ, то старшинскій судъ, прежде всего, въ полномъ составѣ, обращается къ вотчиннику, или заступающему его мѣсто, съ просьбою объ удовлетвореніи; но если вотчинникъ просьбы не уважитъ, или прежнія его дѣйствія будутъ повторяться, то мірской староста, съ вѣдома и согласія старшины, обращается въ уѣздное присутствіе. По орловскимъ проектамъ, всѣ жалобы крестьянъ и другаго званія лицъ на помѣщиковъ, разбирательству приказа не подлежатъ, а заносятся въ одну книгу съ апелляціями и представляются прямо на рѣшеніе мирнаго судьи.

Многіе комитеты (135) возлагали на обязанность сельской расправы *вести книги:* штрафныя, для внесенія въ нихъ именъ провинившихся, причинъ и степени ихъ наказанія; олонецкій км. — явочныя книги, для записки условій поступающихъ въ работу крестьянъ, по найму къ помѣщику, или хозяевамъ изъ крестьянъ; екатеринославскій — книги входящимъ и исходящимъ бумагамъ, приходо-расходную, хлѣбную, и др.; воронежскій и саратовскій кмм. сверхъ штрафной, еще слѣдующія книги: первый — ревизскую, подворную семейную, окладную, магазинную, очередную по казеннымъ натуральнымъ повинностямъ, приходо-расходную, рекрутскую, для записки приговоровъ и рѣшеній, и явочную, или договорную, а саратовскій — книги всѣмъ приговорамъ схода, расправы и посредническаго суда, ревизскія сказки. Новгородскій км. (мнш.) также установлялъ для приходскаго суда разныя книги.

Что касается до *утвержденія приговоровъ сельскихъ расправъ*, то большинство комитетовъ (136) предполагало представлять ихъ на утвержденіе начальника общества; петербургскій, минскій и новгородскій —

(134) <19. <β 31>. (135) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). <5. 11. <16>. 27. 30. 37. <39>. 40. 42, (136) 1. 3 (оба). 4>. <5>. 8. 10. 11. <β 16>. 18. 19>. <20>. 22. 25. <34. 39>. 40. 42.

тоже начальнику общества, но первые два лишь по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ и по назначенію взысканія съ крестьянъ ([137]), а послѣдній только по проступкамъ ихъ. Новгородскій км. (мнш.) давалъ законную силу приговорамъ схода по утвержденіи приходскимъ судьею. Ярославскій упоминалъ, что приговоры расправы разсматриваются мірскимъ сходомъ и повѣряются волостнымъ правленіемъ; по проекту оренбургскаго км., помѣщикъ утверждаетъ постановленія суда по дѣламъ, переданнымъ имъ на разсмотрѣніе суда. Въ остальныхъ проектахъ не содержится по этому предмету точныхъ правилъ.

Исполненіе приговоровъ всѣ комитеты, которые упоминали объ этомъ въ своихъ проектахъ, поручали старшинѣ — одному, или въ присутствіи членовъ сельскаго суда, или расправы. Въ витебскомъ, для инфляндскихъ уѣздовъ, рѣшенія сельскаго суда, въ отношеніи проступковъ противу благоустройства и порядка, поручаются для исполненія дежурному выборному, которому вообще принадлежитъ исполнительная и полицейская власть ([138]).

Въ началѣ главы мы упомянули, что въ нѣкоторыхъ проектахъ предполагались, кромѣ мѣстнаго сельскаго суда, въ каждомъ обществѣ еще особыя учрежденія: „сельское или общественное пра„вленіе и сельское управленіе".

Въ таврическомъ проектѣ не содержится особыхъ подробностей о предполагаемомъ имъ общинномъ правленіи, кромѣ того, что его составляютъ старшина и старосты, что ему поручается распорядительная власть въ цѣломъ обществѣ, и что постановленія его приводятся въ исполненіе десятскими.

По проекту курскаго меньшинства, сельское правленіе учреждается по дѣламъ административнымъ изъ старосты съ тѣми же выборными (двумя домохозяевами изъ стариковъ), которые по дѣламъ полицейскимъ и судебнымъ, составляютъ, подъ предсѣдательствомъ старосты, сельскую расправу. Вѣдомству правленія подлежатъ: 1) приведеніе въ исполненіе приговоровъ расправы, сельскаго схода и приходскихъ опредѣленій; 2) составленіе ревизскихъ сказокъ,

([137]) С.-петербургскій воен.-ген.-гбр. Игнатьевъ не находилъ основанія приговоры сельскихъ расправъ по дѣламъ спорнымъ между крестьянами, если этотъ споръ не касается собственности помѣщика, представлять на утвержденіе начальника сельскаго общества. Споръ между крестьянами о землѣ, отведенной въ пользованіе не отдѣльными участками, а обществу, долженъ, по мнѣнію Игнатьева, подлежать прямому разбирательству сельскихъ расправъ. С.-петербургскій км. на это объяснялъ, что если помѣщикъ заслуживаетъ право вмѣшательства въ дѣлахъ, касающихся его личныхъ пользъ, то подобное право можетъ быть тѣмъ болѣе ему предоставлено въ дѣлахъ, чуждыхъ его интересовъ. Подобное вліяніе, предоставленное помѣщику въ опредѣленныхъ комитетомъ предѣлахъ, съ устраненіемъ личнаго произвола, не можетъ не быть, по увѣренію с.-петербургскаго км., не благодѣтельно для крестьянъ.

([138]) По мнѣнію костромскаго км. предметы вѣдомства сельской расправы, предѣлы ея власти, порядокъ и время засѣданій, порядокъ производства дѣлъ и проч., до изданія Сельскаго Устава, могутъ быть примѣнены къ правиламъ, изложеннымъ въ судебномъ уставѣ государственныхъ крестьянъ.

храненіе квитанцій въ подачѣ ихъ и списка съ оныхъ; 3) опредѣленіе способа взысканія съ крестьянъ недоимокъ; 4) составленіе рекрутской очереди; 5) продажа движимости крестьянъ за недоимки, отдача неплательщиковъ въ работники, наложеніе запрещенія на земельный участокъ, находящійся въ пользованіи несостоятельнаго крестьянина, отобраніе этого участка и передача его желающимъ, или возвращеніе помѣщику, на основаніи Положенія, а также продажа съ публичнаго торга вымарочнаго имущества крестьянъ, не оставившихъ послѣ себя завѣщанія и наслѣдниковъ; 6) полученіе и храненіе суммъ, поступающихъ отъ крестьянъ въ уплату повинностей, и храненіе казначейскихъ квитанцій во взносѣ казенныхъ податей; 7) веденіе очереди между крестьянами для исполненія натуральныхъ повинностей; 8) завѣдываніе хлѣбнымъ запаснымъ магазиномъ, веденіе счета о засыпкѣ и о выдачахъ хлѣба, съ разрѣшенія приходскаго управленія; 9) выдача крестьянамъ объявленій на полученіе изъ казначейства паспортовъ; 10) оцѣнка усадебныхъ крестьянскихъ строеній и выдача страховыхъ листовъ домохозяевамъ; 11) предварительное заключеніе о принятіи лицъ въ общество; 12) опредѣленіе размѣра денежной суммы, слѣдующей съ негодныхъ къ военной службѣ, состоящихъ на рекрутской очереди, крестьянъ; 13) назначеніе опекъ въ промежутокъ времени отъ одного схода до другаго.

Витебскій проектъ, для инфляндскихъ уѣздовъ, также отдѣляетъ отъ мѣстнаго сельскаго суда административную часть и сосредоточиваетъ ее въ особомъ сельскомъ управленіи, которое составляютъ: староста, выборные и сборщикъ. Къ обязанностямъ этого управленія относятся: 1) раскладка податей и казенныхъ натуральныхъ повинностей ([139]); 2) опека надъ сиротами и увѣчными; 3) распоряженіе общественною собственностью; 4) надзоръ за запасными магазинами; 5) наблюденіе за исправнымъ платежемъ жалованья работникамъ, и 6) опредѣленіе очередей для караула. Въ случаѣ неисполненія въ срокъ крестьянами повинностей къ помѣщику, или уклоненія ихъ отъ отработки проданныхъ на торгахъ за долгъ обществу рабочихъ дней, вслѣдствіе праздности и нерадѣнія, а также въ случаѣ неповиновенія распоряженіямъ сельской власти, сельское управленіе, при безуспѣшности исправительныхъ мѣръ взысканія, приступаетъ къ продажѣ съ торговъ движимаго имущества, а за тѣмъ и недвижимаго.

Сельское управленіе, учреждаемое, по предположенію виленской общей коммиссіи, изъ старшины и старостъ, исполняетъ главнѣйше слѣдующія обязанности: 1) ведетъ списокъ о личномъ составѣ общества и представляетъ въ свое время куда слѣдуетъ; 2) созываетъ

([139]) Земскій Отдѣлъ замѣтилъ, что едва ли справедливо было бы, какъ предполагалъ витебскій проектъ (для инфляндскихъ уѣздовъ), предоставить сельскому управленію раскладку повинностей и казенныхъ податей (кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, какъ-то: неожиданное требованіе подводъ по случаю прохода войскъ и т. п.); слѣдовало бы, какъ это предположено въ общемъ проектѣ, предоставить раскладку податей мірской сходкѣ.

крестьянъ на сходы; 3) производитъ раскладку податей на селенія и части сельскаго общества и представляетъ ее сельскому сходу; 4) предлагаетъ обсужденію и рѣшенію схода объ увольненіи и пріемѣ лицъ, объ исключеніи вредныхъ членовъ общества, объ общественномъ имуществѣ и вообще о всѣхъ предметахъ, относящихся до общества; приводитъ въ исполненіе приговоръ схода; 5) дѣлаетъ необходимыя распоряженія по предписаніямъ начальства; 6) наблюдаетъ за предупрежденіемъ и пресѣченіемъ проступковъ и преступленій, за прекращеніемъ нищенства, принимаетъ мѣры относительно пожарныхъ и другихъ несчастныхъ случаевъ; 7) озабочивается о народномъ продовольствіи, о распространеніи грамотности и о призрѣніи вдовъ и сиротъ; 8) хранитъ копіи съ вотчинныхъ и другихъ актовъ, касающихся до лицъ и имуществъ, находящихся въ обществѣ, и дѣлаетъ въ нихъ, въ нужныхъ случаяхъ, отмѣтки, и 9) людямъ, отлучающимся изъ общества, для вступленія въ служеніе по найму, выдаетъ особыя книжки для отмѣтокъ объ ихъ занятіи и поведеніи.

Сельское правленіе, по проекту кіевской общей коммиссіи, состоитъ изъ сельскаго старшины и его помощника. Въ обществахъ, заключающихъ не болѣе 50 дворовъ, оно можетъ состоять только изъ старосты. Предметы вѣдомства сельскаго правленія слѣдующіе:

I. Въ отношеніи власти исполнительной:

а) Исполненіе требованій и распоряженій правительства. б) Исполненіе законныхъ требованій вотчинника и распоряженій начальника общества. в) Исполненіе приговоровъ общества. г) Выдача увольнительныхъ листовъ лицамъ, оставляющимъ общество. д) Распоряженія о сборѣ доходовъ и производствѣ расходовъ общества, по смѣтамъ, составленнымъ выборными на частномъ сельскомъ сходѣ. е) Сдача приговоренныхъ обществомъ въ военную службу и въ распоряженіе правительства. ж) Наблюденіе и отвѣтственность за надлежащимъ взысканіемъ и своевременнымъ взносомъ казенныхъ податей и всякаго рода денежныхъ сборовъ. з) Храненіе и сбереженіе принадлежащаго обществу имущества, правильное расходованіе онаго. и) Составленіе списка домохозяевъ и огородниковъ, для раскладки по оному, выборными, на частномъ сходѣ, натуральныхъ казенныхъ повинностей. і) Уравнительное разложеніе тѣхъ изъ несомыхъ членами общества натуральныхъ повинностей, которыя не подлежатъ предварительной общей раскладкѣ, по неопредѣленности и непредвидѣнности своей, какъ-то, повинностей: подводной и квартирной. к) Назначеніе помѣщику въ экономическую прислугу лицъ согласно Положенію, съ наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ ими обязанностей по службѣ ([140]). л) Наблюденіе за исправнымъ и своевременнымъ отправленіемъ крестьянами повинностей денежныхъ, или натуральныхъ помѣщику, съ обязанностью неослабнаго понужденія неисправныхъ и нерадивыхъ къ безостановочному испол-

([140]) По мнѣнію кн. Васильчикова, нарядъ крестьянъ въ экономическую прислугу, отнесенный къ обязанностямъ сельскаго правленія, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ назначеніе прислуги не оправдывается настоятельною необходимостью и потому постановленіе это должно быть изъ Положенія вовсе исключено.

ненію таковыхъ, мѣрами полицейскаго и гражданскаго взысканія. м) Безостановочный и точный нарядъ, состоящихъ на натуральной повинности, крестьянъ на работы помѣщику, по требованію его экономическаго управленія. н) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ членами общества добровольно заключенныхъ ими договоровъ, явленныхъ въ правленіи.

II. Въ отношеніи полицейскомъ сельскому правленію поручается:

а) Обнародованіе законовъ и наблюденіе за исполненіемъ оныхъ. б) Содержаніе въ исправности ревизскихъ сказокъ общества и списка его народонаселенія. в) Содержаніе порядка, благочинія и тишины въ обществѣ, съ недопущеніемъ противныхъ этому сходбищъ. г) Полицейскій надзоръ за ненарушимостью собственности помѣщика и всякаго члена общества, за охраненіемъ границъ, межевыхъ знаковъ, посѣвовъ, лѣсовъ и прочихъ угодій. д) Надзоръ за пріютами, школами и всякаго рода богоугодными учрежденіями общества. е) Принятіе мѣръ для охраненія общественнаго здравія: надзоръ за прививаніемъ оспы, мѣры для пресѣченія повальныхъ болѣзней и скотскаго падежа. ж) Предупрежденіе поступковъ, противныхъ общественной нравственности, а также надзоръ за исполненіемъ постановленій питейныхъ и правилъ о мѣрахъ и вѣсахъ. з) Выдача видовъ на отлучки, строгое наблюденіе за недопущеніемъ бродяжничества членовъ общества. и) Охраненіе общественной безопасности, наблюденіе за правильнымъ возведеніемъ и поддержаніемъ строеній, принятіе предосторожностей противъ пожаровъ и мѣры пресѣченія оныхъ. і) Наблюденіе за чистотою селеній, за поддержаніемъ усадебныхъ оградъ и рвовъ, за исправностью дорогъ, мостовъ, гатей, колодцевъ и мельницъ. к) Нарядъ крестьянъ, въ необходимыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія начальника общества, на облавы, для истребленія хищныхъ звѣрей. л) Преслѣдованіе и и пресѣченіе преступленій и донесеніе о всѣхъ происшествіяхъ земской полиціи. м) Преслѣдованіе и поимка бѣглыхъ, преступниковъ и дезертировъ, и представленіе ихъ земской полиціи. н) Исполненіе судебныхъ приговоровъ. о) Мѣры гражданскаго и исправительнаго взысканія; немедленное употребленіе оныхъ по жалобамъ интересованныхъ лицъ, подъ строгою отвѣтственностью.

III. Въ отношеніи исправительномъ:

Разбирательство и наказаніе маловажныхъ проступковъ, подлежащихъ наказанію исправительному, производится сельскимъ старшиною, при участіи двухъ выборныхъ, назначаемыхъ ежемѣсячно, по очереди, изъ общаго числа выборныхъ, составляющихъ малый сходъ. Приговоры о наложеніи взысканій записываются въ особую штрафную книгу. Мѣры гражданскаго взысканія, принимаемыя сельскимъ старшиною, относительно крестьянъ, неисправныхъ въ отправленіи повинностей, раздѣляются въ проектѣ кіевской общей коммиссіи: а) на мѣры взысканія казенныхъ и общественныхъ недоимокъ; б) на мѣры взысканія повинностей, слѣдующихъ помѣщику, и в) на мѣры взысканія по частнымъ долгамъ и обязательствамъ.

Постепенность мѣръ исправительныхъ, употребляемыхъ сельскимъ правленіемъ, слѣдующая:

а) арестъ, въ соединеніи съ общественными работами, до трехъ

дней; б) тѣлесное наказаніе до 15 ударовъ розгами; в) денежные штрафы, въ пользу общественной кассы до одного рубля серебромъ. Болѣе же строгія мѣры взысканія, какъ-то: а) устраненіе, на нѣкоторое время, отъ участія въ дѣлахъ общества, и б) отдача въ военную службу или распоряженіе правительства, примѣняются только по приговору малаго сельскаго схода.

Въ проектахъ минскаго км. признавалось необходимымъ, независимо отъ расправы, учрежденіе, въ каждомъ обществѣ, сельскаго войта и двухъ выборныхъ. Управленію этому, какъ административной власти общества, должны были подлежать: 1) раскладка и распредѣленіе всѣхъ причитающихся съ общества казенныхъ, земскихъ и общественныхъ денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей; 2) назначеніе рекрутъ при наборахъ; 3) всѣ предметы общественаго благоустройства и порядка; 4) наблюденіе за цѣлостію арендныхъ земель; 5) выдача паспортовъ; 6) учрежденіе опеки надъ безумными, съумашедшими и сиротами, и повѣрка дѣйствій опекуновъ; 7) устройство порядка для предупрежденія потравы полей и луговъ. Въ отношеніи соблюденія общественнаго порядка и благоустройства, всѣ жители селенія, кромѣ дворянъ, какого бы то ни было званія, подчиняются сельскому управленію и расправѣ. При сельскомъ управленіи должны находиться слѣдующія книги: 1) для записки приговора сельскаго схода; 2) для прихода и расхода всѣхъ суммъ; 3) книга сельскаго запаснаго магазина; 4) усадебная книга; 5) книга для записки всѣхъ договоровъ помѣщика съ крестьянами, или крестьянъ между собою, а также крестьянскихъ долговъ и денежныхъ разсчетовъ съ вотчинною экономіею; 7) штрафная книга, и 8) списки народонаселенія общества. Для обезпеченія бездоимочнаго взноса казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ сборовъ, сельскому управленію предоставлялось право отдавать въ оброки неплательщиковъ, по добровольному условію съ помѣщикомъ или съ торговъ, а въ случаѣ неисправности въ отбываніи казенныхъ натуральныхъ повинностей, оно имѣло право нанять немедленно кого бы то ни было на эту повинность, долгъ же взыскать съ неисправнаго.

Большая часть вопросовъ, входящихъ въ составъ настоящей главы, уже была разсматриваема, въ связи съ главными началами новаго сельскаго устройства и управленія, составлявшими предметъ предшествующихъ главъ; здѣсь же Коммиссіямъ оставалось воспользоваться всѣми данными указаніями и дальнѣйшимъ образомъ развить ихъ въ приложеніи къ нынѣ разсматриваемымъ сторонамъ вопроса.

Необходимость совершеннаго отдѣленія въ крестьянскомъ быту власти административной отъ отправленія суда, сосредоточеніе первой въ рукахъ волостнаго старшины и подъ единоличною отвѣтственностію его предъ правительствомъ и обществомъ, наконецъ придача старшинѣ вспомогательнаго совѣщательнаго учрежденія, въ лицѣ *волостнаго правленія* ([141]), составленнаго изъ старостъ сель-

([141]) Въ Положеніи объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ административныя учрежденія отдѣлены отъ судебныхъ: для управленія

скихъ обществъ, обо всемъ этомъ было уже упомянуто въ главѣ IV-й (стр. 410). Вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ выражена была, въ общихъ чертахъ, та мысль, что встрѣтится, быть можетъ, необходимость допустить, въ немногихъ случаяхъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ особеннаго рода волостнымъ правленіемъ по большинству голосовъ, порядкомъ коллегіальнымъ.

По точномъ опредѣленіи (въ главахъ V-й и VI-й) предметовъ вѣдомства разнаго рода сходовъ и должностныхъ лицъ, Ред. Ком. еще болѣе убѣдились въ выгодахъ сохраненія за волостнымъ правленіемъ характера исключительно почти совѣщательнаго учрежденія, потому что этимъ, съ одной стороны, обезпечивается необходимая

волостью состоитъ волостное правленіе, для судебныхъ дѣлъ—волостныя и сельскія расправы (стт. 4577 и 4994). Волостное правленіе составляется изъ волостнаго головы и двухъ засѣдателей: одного по части полицейской, другаго — по хозяйственной (ст. 4578). Волостная расправа — изъ двухъ волостныхъ добросовѣстныхъ: старшаго и младшаго, подъ предсѣдательствомъ волостнаго головы (ст. 4959). Сельская расправа — изъ двухъ сельскихъ добросовѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины (ст. 5386). Волостному правленію принадлежатъ: 1) дѣла по устройству сельскаго и волостнаго управленія; 2) дѣла по народосчисленію; 3) содѣйствіе къ охраненію благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры; 4) содѣйствіе къ охраненію общественнаго порядка и учрежденій правительства; 5) содѣйствіе къ охраненію безопасности лицъ и имуществъ; 6) мѣры для улучшенія нравственности государственныхъ крестьянъ; 7) дѣла, относящіяся до ихъ гражданскаго состоянія; 8) дѣла по части паспортной; 9) содѣйствіе мѣрамъ врачебнаго благоустройства; 10) дѣла по части обезпеченія народнаго продовольствія; 11) дѣла по строительной части; 12) содѣйствіе къ сохраненію чистоты и порядка; 13) дѣла хозяйственнаго управленія сельскими обществами; 14) дѣла по части податей и повинностей государственныхъ крестьянъ; 15) распоряженія по части рекрутской повинности государственныхъ крестьянъ; 16) дѣла, прикосновенныя къ судебному вѣдомству государственныхъ крестьянъ (ст. 4608). Болѣе подробно развиты эти общія начала тамъ же, въ 4609 — 4626 статьяхъ; самый же наказъ волостному правленію изложенъ въ стт. 4659 — 4886.

Порядокъ дѣлопроизводства, принятый для волостнаго правленія, въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ, изображенъ въ св. зак. гражд. т. II, ч. 1, въ слѣдующихъ статьяхъ:

Всѣ бумаги, поступающія на имя волостнаго правленія, получаетъ волостной голова и передаетъ писарю для надлежащаго производства (ст. 4627). Волостной писарь, отмѣтивъ на полученной бумагѣ годъ, мѣсяцъ и число, записавъ кратко ея содержаніе въ реестрѣ входящихъ бумагъ и выставивъ на бумагѣ нумеръ, подъ которымъ она внесена въ реестръ, прочитываетъ ее волостному головѣ, подлинникомъ, равно какъ и принадлежащія къ бумагѣ справки и законы. По выслушаніи и разсмотрѣніи этого, волостной голова даетъ приказаніе о надлежащемъ по этой бумагѣ исполненіи, которое заготовляется писаремъ и подается головѣ къ подписанію.

Прим. Бумаги, вступающія въ волостное правленіе и волостную расправу, записываются въ одну книгу, по данной формѣ, куда вносятся также словесныя просьбы, жалобы и объявленія государственнымъ крестьянамъ (ст. 4628).

Для сокращенія письмоводства въ волостномъ правленіи наблюдаются, между прочимъ, правила, опредѣленныя въ стт. 1325 (пункт. 5, 6. 7 и 8),

свобода дѣйствій волостнаго старшины, съ другой же, сохраняется и за самими членами волостнаго правленія положеніе вполнѣ безпристрастное. Рѣшеніе дѣлъ въ волостномъ правленіи единогласное или коллегіальнымъ порядкомъ, по большинству голосовъ, могло и должно, по мнѣнію Ред. Ком., быть допущено только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) во всѣхъ дѣлахъ денежныхъ, когда, напримѣръ, встрѣчается необходимость: или привесть въ исполненіе хозяйственнымъ образомъ, или съ торговъ, расходъ, уже одобренный волостнымъ сходомъ; 2) когда въ волостномъ правленіи, по какому бы то ни было случаю, производятся торги на продажу частнаго крестьянскаго имущества съ публичнаго же торга, по взысканію казны, помѣщика, или инаго частнаго же лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются на общую полицію; 3) при опредѣленіи и увольненіи должностныхъ лицъ волостныхъ, служащихъ по найму.

За этимъ, Редакціонныя Коммиссіи присовокупляли, что, по ихъ мнѣнію, въ составъ волостнаго правленія, кромѣ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, должны входить еще и мірскіе сборщики податей, какъ тѣсно связанные со всѣми дѣлами по упра-

3129 и 5344, (ст. 4629). Волостной голова и засѣдатель, не умѣющіе писать, прикладываютъ къ исходящимъ бумагамъ штемпели, съ надписью, означающею ихъ должность, для приложенія къ бумагамъ, вмѣсто подписи. Штемпели заготовляются на счетъ общественнаго сбора (ст. 4630). На штемпелѣ волостнаго головы должны быть изображены слѣдующія слова: „печать волостнаго головы такой-то волости“; на штемпелѣ засѣдателя по части полицейской: „печать засѣдателя по части полицейской такой-то волости“; на штемпелѣ засѣдателя по хозяйственной части: „печать засѣдателя по хозяйственной части такой-то волости“ (ст. 4631). Голова и засѣдатели прикладываютъ штемпели къ бумагамъ своеручно, не довѣряя оныхъ другимъ; они не употребляютъ этихъ штемпелей по частнымъ своимъ дѣламъ и ни въ какихъ другихъ случаяхъ, кромѣ относящихся къ ихъ званію, и отвѣтствуютъ за сохраненіе ихъ въ цѣлости. При смѣнѣ съ должностей головъ и засѣдателей, штемпели передаются ихъ преемникамъ (ст. 4632). Всѣ бумаги, составляющія переписку волостнаго правленія, изготовляются и скрѣпляются волостнымъ писаремъ и подписываются членами волостнаго правленія, которые согласны на распоряженія, содержащіяся въ бумагѣ, а въ случаѣ неумѣнія писать, прикладываются ими штемпели (ст. 4633). Исходящія бумаги пишутся по опредѣленнымъ формамъ, и по занесеніи краткаго ихъ содержанія въ реестръ исходящихъ, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа, отправляются за печатью волостнаго правленія, которая хранится у волостнаго головы.

Прим. Исходящія бумаги волостнаго правленія и волостной расправы записываются въ одну книгу по данной формѣ (ст. 4634).

Исходящимъ бумагамъ оставляются при дѣлахъ точныя и вѣрныя отъ слова до слова копіи, за скрѣпою волостнаго писаря (ст. 4635). Входящія бумаги, приговоры волостнаго правленія и отпуски исходящихъ бумагъ подвязываются писаремъ къ дѣламъ по принадлежности предметовъ (ст. 4636). О сдѣланномъ по входящимъ бумагамъ и приговорамъ исполненіи отмѣчается въ предназначенныхъ для этого графахъ реестра входящихъ бумагъ (ст. 4637). Всѣ вообще письменныя дѣла волостнаго правленія должны быть хранимы въ домѣ, имъ занимаемомъ, въ шкафахъ, подъ надзоромъ волостнаго писаря, который отвѣтствуетъ какъ за порядокъ, такъ и за цѣлость дѣлъ (ст. 4638).

вленію крестьянскихъ обществъ, гдѣ въ эту должность избраны особыя лица.

Члены губернскихъ комитетовъ, разсматривавшіе правила, постановленныя Редакціонными Коммиссіями, о волостномъ правленіи, пришли къ весьма различнымъ и даже противуположнымъ заключеніямъ.

Такъ, одни полагали, что учрежденіе совѣщательнаго присутствія при волостной хозяйственно-распорядительной власти (старшинѣ) совершенно безполезно и даже вредно. *Унковскій* утверждалъ, что оно безполезно потому, что этой власти подлежатъ только дѣла исполнительныя, не требующія никакого обсужденія; вредно потому, что при существованіи такого присутствія, отвѣтственность въ хозяйственныхъ дѣлахъ раздѣлится между многими, и потому самому уменьшится.

Въ этихъ совѣщательныхъ присутствіяхъ должна завестись только безполезная переписка (писаніе журналовъ, отдѣльныхъ мнѣній); а такъ какъ крестьяне малограмотны, то всегда одинъ будетъ работать и воровать за спиною другихъ; притомъ денежныя дѣла волости и не стоятъ такихъ формальностей; въ денежныхъ дѣлахъ гораздо лучше, если одно довѣренное лицо распоряжается и одно отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

Нестеровъ соглашался, что необходимость строгаго отдѣленія судебной части отъ полицейской, возможнаго сосредоточенія этой послѣдней въ рукахъ ограниченнаго числа должностныхъ лицъ, отвѣтственныхъ предъ обществомъ и правительствомъ, и, наконецъ, безполезность лишней волостной инстанціи (въ смыслѣ учрежденія государственныхъ крестьянъ) — совершенно очевидны. Но для чего же при этомъ, спрашиваетъ *Нестеровъ*, допущено „волостное правленіе", въ видѣ постояннаго учрежденія при волостномъ старшинѣ? Судебнаго какого либо значенія оно имѣть не должно, ибо иначе это противорѣчило бы главному основанію: совершенной свободѣ суда отъ вмѣшательства полицейской власти. Какъ совѣщательное учрежденіе, въ видахъ ограниченія произвола старшины, оно, по мнѣнію *Нестерова*, болѣе вредно, чѣмъ полезно. За произвольныя свои дѣйствія старшина отвѣчаетъ, какъ передъ обществомъ, такъ и передъ правительствомъ. *Нестерову* кажется, что этой гарантіи совершенно достаточно. Съ другой стороны, какъ отвѣтственный блюститель порядка, во имя того же порядка, онъ не долженъ быть напрасно стѣсняемъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Ему кажется, на сколько судебная власть требуетъ независимости, на столько полицейская требуетъ централизаціи; а потому совершенно было бы достаточно, безъ всякаго особаго при волостномъ старшинѣ учрежденія, въ случаѣ многолюдности общества, придавать ему еще отвѣтственнаго помощника, который состоялъ бы въ его распоряженіи.

Другіе же члены находили, что власть, предоставляемая старшинѣ въ отношеніи волостнаго правленія, слишкомъ обширна и неограниченна. Лучше было бы, по мнѣнію *Марковича*, чтобы другіе должностные члены участвовали не только совѣщательно, но имѣли бы право голоса и отвѣтствовали бы за распоряженія волостнаго управленія, не по однимъ немногимъ предметамъ, которые пока-

заны Редакціонными Коммиссіями, но и по всѣмъ другимъ. Бывали примѣры, говоритъ *Марковичъ*, что главныя лица сельскаго управленія злоупотребляли свою власть; разными средствами пріобрѣтали излишнее могущество, и растрачивали общественныя деньги.

Нѣкоторые же члены не считали возможнымъ предоставить и эти немногія дѣла волостному правленію. Такъ, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* находили, что правленіе это, въ видѣ, предполагаемомъ Редакціонными Коммиссіями, допущено быть не можетъ по той обширной власти, которая при таковомъ устройствѣ предоставляется волостному старшинѣ. Кромѣ того, волостному правленію дается безусловное право опредѣлять и увольнять должностныхъ, служащихъ по найму, какъ то: смотрителя магазиновъ, десятскихъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, смотрителей богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостныхъ и сельскихъ писарей, и т. п. Такимъ образомъ всѣ означенные должностные поставляются въ полную зависимость отъ волостнаго правленія, которое является мѣстомъ, безконтрольно и независимо отъ общества распоряжающимся должностными, которымъ порученъ надзоръ и храненіе общественнаго имущества. Утвержденіе торговъ и продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ также не могутъ быть предоставлены произвольному усмотрѣнію волостнаго правленія.

При такихъ разнорѣчивыхъ и противуположныхъ сужденіяхъ членовъ о волостномъ правленіи, Редакціонныя Коммиссіи, возражая на нихъ, старались указать вкратцѣ на то значеніе, которое правленіе это будетъ и должно имѣть въ составѣ внутренняго крестьянскаго управленія. Учрежденіе при старшинѣ постояннаго совѣщательнаго собранія, объясняли они, довольно сходно съ народнымъ обычаемъ, существующимъ нынѣ почти повсемѣстно въ той или другой формѣ. Если бы даже о немъ вовсе не упоминалось въ Положеніи, — оно само собою возникло бы въ крестьянскомъ управленіи, потому что имѣетъ основаніе въ дѣйствительныхъ потребностяхъ, вызванныхъ общественными отношеніями и дѣлами. Учрежденіе это обусловливается, съ одной стороны, необходимостью, чувствуемою сельскимъ начальникомъ во всѣхъ трудныхъ и важныхъ обстоятельствахъ, найти нравственную опору и совѣтъ въ опытныхъ членахъ своего общества, а съ другой стороны, естественнымъ требованіемъ крестьянскаго общества ограничить произволъ начальствующаго надъ ними лица. Волостное правленіе, отвѣчая этимъ двумъ условіямъ, представляетъ лишь въ болѣе опредѣленной формѣ то, что во многихъ мѣстахъ уже существуетъ, какъ обычай. Оно нисколько не ослабляетъ единоличной отвѣтственности старшины передъ обществомъ и правительствомъ, потому что почти исключительно-совѣщательный характеръ этого учрежденія оставляетъ старшинѣ необходимую свободу дѣйствій, сохраняя и за самими членами положеніе независимое. Указанныя же дѣла, рѣшаемыя въ правленіи коллегіальнымъ порядкомъ, по большинству голосовъ, было бы не совсѣмъ благоразумно предоставить рѣшенію одного старшины, такъ какъ онѣ сопряжены съ денежною отвѣтственностію и требуютъ, кромѣ внимательнаго обсужденія, еще нѣкоторыхъ особенныхъ предосторожностей. Такимъ подчиненіемъ означенныхъ дѣлъ

совокупному рѣшенію членовъ волостнаго правленія, эти послѣдніе не пріобрѣтутъ права на безконтрольное и независимое отъ общества распоряженіе, такъ какъ всякое неправильное распоряженіе можетъ быть обжаловано обществомъ въ установленномъ порядкѣ.

Тридцать шесть членовъ втораго приглашенія ([142]) объясняли, что касательно волостнаго правленія они не вполнѣ согласны съ соображеніями Редакціонныхъ Коммиссій и считали бы нужнымъ придать волостному правленію, какъ первой полицейской инстанціи, гораздо болѣе самостоятельное значеніе. Оставляя за этимъ учрежденіемъ только контрольно-совѣщательный характеръ, Редакціонныя Коммиссіи не обращали вниманія на то, что, по разнородности своихъ обязанностей, старшина будетъ въ необходимости безпрестанно отлучаться изъ правленія, и что, въ такомъ случаѣ, весь предварительный разборъ дѣлъ и даже распорядительная часть перейдутъ въ руки наемнаго писаря, человѣка не принадлежащаго къ волости, и даже не подвергающагося отвѣтственности за упущенія и безпорядки, въ которые онъ можетъ вовлечь волостнаго старшину. Члены эти полагали, что было бы полезнѣе „устроить волостное „правленіе въ видѣ постояннаго присутствія изъ трехъ членовъ, а „именно: изъ волостнаго старшины, сборщика податей и одного „изъ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, чередую„щихся между собой понедѣльно"; при этомъ всѣ текущія дѣла должны бы распредѣляться между членами по назначенію старшины, и исполняться согласно полученнымъ отъ него приказаніямъ. Независимо отъ этого, „всѣ остальные старосты или помощники стар„шины собираются въ воскресные дни", согласно постановленію Редакціонныхъ Коммиссій, „для совѣщаній по дѣламъ особой важ„ности; но предполагаемыя по этимъ дѣламъ общія администрати„вныя распоряженія правленія не могутъ быть приводимы въ испол„неніе иначе, какъ по утвержденіи оныхъ лицомъ, имѣющимъ над„зоръ за волостною администраціею, и въ случаѣ несогласія его, „передаются на разрѣшеніе уѣзднаго начальства"; въ дѣлахъ же, касающихся общей полиціи и не терпящихъ отлагательства, это лицо должно имѣть право указать волостному старшинѣ то распоряженіе, которое слѣдуетъ принять, и въ такомъ случаѣ волостное правленіе обязано привести оное въ исполненіе безотлагательно, записывая въ тоже время полученное приказаніе въ имѣющуюся для этого книгу. Кромѣ этого, волостное правленіе составляетъ предварительныя раскладки всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, для представленія ихъ сходамъ; выдаетъ паспорты и виды на окончательное увольненіе изъ общества; составляетъ ревизскія сказки по волости; ведетъ списки о нуждающихся въ по-

([142]) Скарятинъ, Мининъ, Микляшевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хвостовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановѣцкій, Умовъ, Дягилевъ, Пенскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Блударовъ, Литвиновъ, Хлюстинъ, Жуковскій, гр. Тызенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ и Соколовъ-Бородкинъ.

собія, а также изготовляетъ ежегодную отчетность о приходѣ и расходѣ общественныхъ суммъ, для представленія оной лицу, которому ввѣренъ надзоръ за волостной администраціей, а потомъ волостному сходу.

Тридцать шесть членовъ полагали, что при подобномъ устройствѣ волостное правленіе могло бы сдѣлаться самостоятельнымъ и весьма полезнымъ учрежденіемъ, сколько для облегченія дѣлопроизводства на сходахъ, столько же и для предупрежденія самоуправства старшины, сохраняя при томъ строго исполнительный характеръ, такъ какъ всѣ дѣйствія его происходили бы подъ непосредственнымъ контролемъ лица, которое, по самому положенію своему, можетъ безпристрастно слѣдить за ходомъ всего управленія.

Не касаясь вопроса о вліяніи на внутреннее крестьянское управленіе лица, имѣющаго надзоръ за волостною администраціею, т. е. дворянина-собственника, Редакціонныя Коммиссіи, прежде всего считали нужнымъ объяснить, что они не предвидятъ случаевъ, которые бы заставили старшину постоянно отлучаться изъ мѣста пребыванія, тѣмъ болѣе, что всѣ сношенія его съ полицейскими начальствами будутъ производиться чрезъ находящагося въ волости же сотскаго. Возлагаемыя на старшину обязанности, и въ особенности при предполагаемыхъ размѣрахъ волости, не будутъ до такой степени многочисленны и разнородны, чтобы заняли рѣшительно все время у старшины и лишили бы его всякой возможности присутствовать разъ въ недѣлю въ волостномъ правленіи. Нѣтъ поэтому основательной причины заключать, чтобы безпрестанныя отлучки старшинъ передали въ руки наемнаго писаря не только весь предварительный разборъ дѣлъ, но даже и распорядительную часть. Предлагаемое же *тридцатью шестью членами* учрежденіе двухъ коллегій, одну для исполненія текущихъ дѣлъ, другую для совѣщаній по дѣламъ особой важности, только значительно усложнило бы внутреннее управленіе волости безъ всякой нужды, не говоря уже о томъ что такое предположеніе нѣсколько противорѣчитъ приведенному выше собственному замѣчанію этихъ же членовъ о постоянныхъ отлучкахъ старшины, вслѣдствіе его разнородныхъ занятій. Если уже ему невозможно присутствовать въ волостномъ правленіи, собирающемся разъ въ недѣлю, то едвали удобно обязывать его бывать въ двухъ коллегіяхъ. Редакціонныя Коммиссіи не видѣли также надобности включать въ кругъ занятій правленія предметы, указанные въ отзывахъ *тридцати шести членовъ*. Это распредѣленіе частей всего ближе предоставить самому обществу, тѣмъ болѣе, что изъ числа сказанныхъ предметовъ на него уже возложено установленіе порядка счетоводства общественныхъ суммъ.

Что касается до завѣдыванія дѣлами управленія отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ волости, то обязанность эта, какъ мы видѣли выше, возложена Редакціонными Коммиссіями на сельскихъ старостъ, при которыхъ найдено излишнимъ образовать какое бы то ни было постоянное совѣщательное учрежденіе, но которымъ лишь вмѣнено въ обязанность во всѣхъ важныхъ случаяхъ совѣщаться съ лучшими стариками того сельскаго общества. Оставаясь при этомъ мнѣніи, Редакціонныя Коммиссіи присовокупляли слѣдующее

дополнительное постановленіе, вызываемое желаніемъ, посредствомъ нѣкоторыхъ охранительныхъ формъ, умѣрить и предотвратить всякое возможное проявленіе единоличнаго произвола, а именно: сельскому старостѣ вмѣняется въ обязанность производить не только пріемъ денегъ отъ сборщика и расходованіе ихъ и взносъ оброковъ, но еще въ особенности всякаго рода личныя взысканія, налагаемыя на крестьянина судомъ или сходомъ, равно и всякій обыскъ въ крестьянскомъ домѣ или строеніи, всякое задержаніе или взятіе подъ арестъ, и даже, по возможности, всякое изслѣдованіе по проступкамъ или преступленіямъ, непремѣнно въ присутствіи двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ того же общества. Въ случаѣ крайняго малолюдства сельскаго общества или отсутствія изъ онаго крестьянъ, дозволяется ему приглашать и даже требовать на этотъ предметъ свидѣтелей изъ постороннихъ, преимущественно односельныхъ, сельскихъ обществъ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали на это постановленіе, что если приглашаемые не будутъ въ состояніи явиться, и въ это время преступникъ бѣжитъ, что тогда будетъ дѣлать староста? Ему остается снова обратиться къ приглашеніямъ; но отъ этого сельскій порядокъ и благоустройство мало выиграютъ. Ему предоставляется право требовать на этотъ предметъ свидѣтелей изъ ближайшаго общества, вмѣсто того, чтобы въ необходимомъ случаѣ съ посланнымъ взять преступника, посылать за двумя свидѣтелями, мѣра совершенно напрасная и даже могущая иногда, вмѣсто предупрежденія зла, навести на него, и послужить поводомъ старостѣ, въ случаѣ умышленнаго упуска виновнаго, ссылаться на недостатокъ свидѣтелей.

Обращаясь *къ устройству крестьянскаго суда* (143) слѣдовало преж-

(143) Въ общемъ учрежденіи сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ заключаются слѣдующія постановланія о сельской и волостной расправахъ:

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ состоитъ сельская расправа, въ видѣ первой степени домашняго суда по дѣламъ государственныхъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ старшины, изъ двухъ добросовѣстныхъ, избираемыхъ изъ крестьянъ хорошаго поведенія и доброй нравственности (стт. 5385 и 5386). Предметы вѣдомства расправы суть: разборъ споровъ, тяжбъ и проступковъ крестьянъ; кромѣ того, въ ней производится опись, оцѣнка и продажа движимаго имущества неисправныхъ плательщиковъ податей и повинностей, или же несостоятельныхъ къ удовлетворенію частныхъ претензій (стт. 5398 и 5399). Споры государственныхъ крестьянъ разбираются въ сельской расправѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по словеснымъ договорамъ или условіямъ; 2) по движимому и недвижимому имуществу, на которое право собственности тяжущіеся не основываютъ на письменныхъ документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ гдѣ либо; 3) по жалобамъ крестьянъ на захватъ принадлежащихъ имъ участковъ крестьянами того же селенія (т. XII, ч. 2, ст. 319). Сельская расправа рѣшаетъ дѣла окончательно по спорамъ объ имуществѣ, стоющемъ не болѣе 5 руб. (т. II, ст. 5407). Къ числу проступковъ государственныхъ крестьянъ, подлежащихъ разбору сельской расправы, относятся воровство-кража и воровство-мошенничество до 5 руб., преступленія и проступки, означенные въ сельскомъ судебномъ уставѣ, какъ-то: противу церковнаго благочинія, противъ правительственнаго и общественнаго по-

де всего разрѣшить вопросъ о томъ, долженъ ли волостной судъ быть исключительно ввѣренъ нѣсколькимъ лицамъ крестьянскаго сословія, постоянно отправляющимъ судейскую обязанность (подобно тому, какъ это существуетъ въ учрежденіи государственныхъ имуществъ), или онъ долженъ, на томъ или другомъ основаніи, быть переданъ въ руки людей, не носящихъ характера сельскихъ чиновниковъ и находящихся въ непосредственной связи съ крестьянскимъ обществомъ. Надлежащее разрѣшеніе вопроса, такимъ образомъ поставленнаго, истекало изъ тѣхъ основныхъ началъ, которыя постоянно заявлялись Редакціонными Коммиссіями: механическая простота учрежденія, искренность и правдивость такого суда, относительная близость его къ другимъ совершеннѣйшимъ формамъ судопроизводства, совпаденіе его въ главныхъ чертахъ съ общепринятымъ нынѣ на-

рядка и пр., а также всѣ тѣ, за которыя въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣлены денежныя взысканія не свыше 3 руб., арестъ на время не долѣе 7 дней и наказаніе розгами не болѣе 30 ударовъ (ст. 5404). Приговоры расправы считаются окончательными въ дѣлахъ о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ до 5 руб., а также если присужденныя ею взысканія и наказанія ограничиваются отобраніемъ вещей запрещенныхъ, денежною пенею, отъ 25 коп. до 1 руб., присужденіемъ въ общественныя работы до 6 дней, заключеніемъ подъ стражу до 7 дней, и наказаніемъ розгами до 20 ударовъ (стт. 5407 и 5408).

Волостная расправа разсматриваетъ гражданскія дѣла: 1) по жалобамъ на сельскую расправу, когда цѣна спорнаго имущества превышаетъ 5 руб., 2) по жалобамъ на ту же расправу за принятіе къ своему разбору дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 3) по спорамъ о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи (т. XII, ч. 2, ст. 320). Рѣшаетъ окончательно, если спорное имущество стоитъ не болѣе 15 руб. (т. II, ст. 4966). По проступкамъ государственныхъ крестьянъ подлежатъ вѣдомству волостной расправы и рѣшаются ею окончательно дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ до 30 руб. Изъ прочихъ преступленій и проступковъ окончательному разбирательству волостной расправы подлежатъ проступки, означенные въ въ сельскомъ судебномъ уставѣ, противъ церковнаго благочинія, противъ законовъ о безопасности лицъ и проч., и всѣ тѣ преступленія и проступки, за которые, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ, опредѣляются денежныя взысканія не свыше 3 руб., арестъ не долѣе 7 дней и наказаніе розгами не болѣе 30 ударовъ (ст. 4966).

Сельская расправа открываетъ засѣданіе по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, въ субботу (т. II, стт. 5410 и 5411). Посторонніе лица, неучаствующія въ дѣлахъ, разбираемыхъ расправою, не впускаются въ оную во время ея засѣданія (ст. 5418). Она разбираетъ дѣла словесно, и только приговоры постановляетъ письменно, по единогласію и большинству голосовъ (стт. 5422 и 5423). Каждый приговоръ долженъ быть за подписью членовъ расправы или за ихъ штемпелями и за скрѣпою сельскаго писаря (ст. 5424). Всѣ приговоры записываются въ установленную шнуровую книгу. Кромѣ того, расправа имѣетъ двѣ особыя шнуровыя книги: въ одну записываются имена наказанныхъ крестьянъ (штрафная книга), въ другую — денежныя взысканія съ крестьянъ, или же вносимыя ими для удовлетворенія частныхъ претензій (стт. 5428 — 5430). Исполненіе по приговорамъ сельской и волостной расправъ возлагается на сельскаго старосту, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сельскаго старшины (т. XII, стт. 383 и 587).

роднымъ обычаемъ въ большей части оброчныхъ имѣній, наконецъ большая независимость его во всѣхъ возможныхъ случаяхъ отъ внѣшнихъ и административныхъ вліяній, всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, убѣдительно говорили въ пользу послѣдней формы. Редакціонныя Коммиссіи, не колебались въ выборѣ между двумя имѣвшимися въ виду учрежденіями и положили въ такомъ именно смыслѣ выразить свои заключенія.

Что касается до другаго вопроса: на основаніи какого внѣшняго признака могутъ члены крестьянскаго общества быть привлечены къ участію въ крестьянскомъ судѣ, по выбору ли общества, или по какой либо очереди, основанной на извѣстномъ возрастѣ, то, по мнѣнію Ред. Ком., вопросъ этотъ неразрывно связанъ съ рѣшеніемъ, принятымъ относительно состава волостныхъ сходовъ. Какъ скоро участіе въ послѣднихъ предоставлено не старикамъ различныхъ сельскихъ обществъ, но выборнымъ отъ нихъ людямъ, то не только не представлялось ни малѣйшаго повода къ произвольному отступленію отъ того же самаго начала въ настоящемъ случаѣ, но даже, па оборотъ, облеченіе этихъ выборныхъ лицъ возможно большею степенью общественаго довѣрія и сосредоточеніе въ ихъ рукахъ возможно большей власти, становилось дѣломъ первой важности. Только такимъ путемъ возможнаго сосредоточенія въ этомъ учрежденіи самыхъ важныхъ общественныхъ интересовъ могло быть достигнуто надлежащее развитіе этого учрежденія и могло быть внушено крестьянамъ полное сознаніе, какъ его для нихъ важности, такъ и того тщательнаго вниманія, которое должно быть обращаемо ими на самое избраніе выборныхъ лицъ.

Съ другой стороны, въ силу принятыхъ Редакціонными Коммиссіями началъ, число волостныхъ выборцыхъ будетъ всегда, въ каждой, даже наименьшей волости, такъ велико, что этимъ выборнымъ никогда нельзя будетъ превратиться въ постоянныхъ и исключительныхъ должностныхъ судей, или сельскихъ чиновниковъ; напротивъ, всегда откроется возможность учредить между ними очередь, съ цѣлію постояннаго видоизмѣненія личнаго состава суда. Съ этимъ требованіемъ должно, конечно, было согласовать и самое число волостныхъ выборныхъ, нужное для состоятельности волостнаго суда. По мнѣнію Ред. Ком., число это не могло быть менѣе шести и не должно было превышать 12-ти (назначенные въ судьи крестьяне не могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправлять какой либо другой должности). Въ предѣлахъ этихъ двухъ цифръ должно быть предоставлено волостному сходу каждой отдѣльной волости избирать, съ утвержденія мѣстнаго учрежденія, ту цифру крестьянъ, необходимыхъ для отправленія суда, которая, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ казаться выгоднѣйшею и удобнѣйшею для самихъ крестьянъ, а равно и опредѣлять, каждый годъ, тотъ очередной порядокъ, который при этомъ долженъ быть соблюдаемъ между волостными выборными. Такъ какъ при совпаденіи волости съ сельскимъ обществомъ, не будетъ особыхъ выборныхъ для волостнаго схода, то Ред. Ком. положили, что въ помянутомъ случаѣ судъ отправляется тѣмъ же числомъ крестьянъ (отъ 6 до 12), изъ имѣю-

щихъ право участія въ сельскомъ сходѣ, также по установленной очереди.

Съ цѣлію, по возможности, обезпечить суду крестьянскому независимость отъ всякаго внѣшняго вліянія, Редакціонныя Коммиссіи постановили, въ первый періодъ своихъ занятій, что никто, даже и самъ волостной старшина и старосты, не должны вмѣшиваться въ оный и принимать въ немъ участіе; они даже не имѣютъ права присутствовать при обсужденіи дѣлъ, и являются на мѣсто суда лишь по приглашенію его. Дѣло волостнаго старшины должно при этомъ исключительно состоять въ одномъ лишь предложеніи дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и судебно-полицейскихъ на разсмотрѣніе очередныхъ выборныхъ и на доставленіе имъ тѣхъ по дѣлу свѣдѣній, которыя они признаютъ для себя нужными и которыя ему и старостамъ доступны или извѣстны. Въ крайнемъ случаѣ и при недостаточности такихъ свѣдѣній, полезнѣе предоставить самимъ очереднымъ выборнымъ произвесть окончательное дознаніе и изслѣдованіе, съ цѣлію дополненія свѣдѣній, доставляемыхъ начальниками, чѣмъ дозволять послѣднимъ вмѣшиваться въ самый судъ и участвовать въ рѣшеніи дѣлъ судебныхъ. Во второмъ періодѣ занятій Ред. Ком. постановили, что волостной судъ входитъ, сверхъ того, въ разборъ проступковъ крестьянъ: а) по жалобѣ обиженнаго или истца, и б) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

Обращаясь къ *дѣлопроизводству* какъ крестьянскаго суда, такъ и волостнаго правленія, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что оно должно отличаться быстротою, краткостію и отсутствіемъ излишней письменности. Въ заведенную на этотъ предметъ, при волостномъ правленіи, книгу (которую Коммиссіи предлагали назвать 1) *приказною*), должны быть вносимы въ самой сокращенной формѣ одни лишь результаты такого дѣлопроизводства и суда. Въ нее вписываются только приказанія, объявленныя старшиною и рѣшенія, принятыя правленіемъ единогласно или по большинству голосовъ. Кромѣ такой приказной книги, при волостномъ правленіи должно вести и хранить еще слѣдующія книги:

2) Книгу приговоровъ волостнаго схода по тѣмъ дѣламъ, по которымъ, на основаніи Положенія, должны быть составляемы непремѣнно письменные приговоры, для того, чтобы было возможно удостовѣриться, въ случаѣ надобности, въ дѣйствительности такихъ приговоровъ.

3) Книгу рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ, такъ какъ на суды эти, не имѣющіе ни особаго писаря, ни особаго помѣщенія, не удобно возложить веденіе и храненіе этой книги.

4) Книгу шнуровую за печатью мироваго судьи, для записи всякихъ сдѣлокъ и обязательствъ, какъ крестьянъ волости между собою, такъ и этихъ крестьянъ съ посторонними лицами, когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и рукоприкладствованы въ книгѣ обѣими договаривающимися сторонами, или по просьбѣ ихъ, кѣмъ либо другимъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ. Записи въ эту книгу, а равно выдаваемыя съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи имѣютъ, въ случаѣ спора, силу совершеннаго доказательства, если признаются дѣйствительными, т. е. неподложными.

Редакціонныя Коммиссіи признали полезнымъ веденіе при волостномъ правленіи этой послѣдней книги, примѣняясь къ предположеніямъ, выраженнымъ нѣкоторыми изъ губернскихъ комитетовъ, а именно: олонецкимъ и тульскимъ (мнш.), а также къ учрежденію волостнаго правленія государственныхъ имуществъ (т. II губ. учр., ст. 4653), и къ положеніямъ о крестьянахъ всѣхъ трехъ остзейскихъ губерній. Въ пользѣ этой книги Редакціонныя Коммиссіи убѣждались тѣмъ, что формальное заявленіе исчисленныхъ выше сдѣлокъ и внесеніе ихъ въ книгу при волостномъ правленіи, во 1-хъ, значительно облегчитъ и упроститъ разбирательство гражданскихъ тяжбъ и споровъ въ крестьянскихъ судахъ, во 2-хъ, обезпечитъ точное исполненіе принимаемыхъ на себя крестьянами обязательствъ и устранитъ поводы къ неосновательнымъ искамъ, и, наконецъ, въ 3-хъ, установитъ надлежащее къ крестьянскимъ сдѣлкамъ довѣріе, которымъ онѣ теперь, къ сожалѣнію, мало пользуются. Если же на первое время, какъ можно предположить, крестьяне и не станутъ часто пользоваться предоставляемымъ имъ правомъ занесенія сдѣлокъ въ книгу, то не подлежитъ сомнѣнію, что съ теченіемъ времени они постепенно привыкнутъ къ такому порядку и увидятъ всю пользу скораго и правильнаго рѣшенія дѣлъ, на основаніи заявленныхъ ими сдѣлокъ. Само собою разумѣется, что всѣ подобнаго рода заявленія должны быть добровольны и отнюдь не обязательны и что сдѣлки, не внесенныя въ книгу, не могутъ быть лишены права разбора въ крестьянскихъ судахъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Изложеннымъ здѣсь предположеніемъ Редакціонныя Коммиссіи не имѣли, впрочемъ, въ виду положить начало подробному развитію нотаріальной части при волостныхъ правленіяхъ. Учрежденіе ея въ значительныхъ торговыхъ селеніяхъ Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ при предстоящемъ развитіи всѣхъ сдѣлокъ и договоровъ въ сельской жизни; но такая нотаріальная часть не должна, по мнѣнію Коммиссій, ни въ какомъ случаѣ быть соединяема ни съ учрежденіями волостныхъ правленій, ни съ судебными учрежденіями, такъ какъ соединеніе столь разнородныхъ обязанностей не принесетъ желаемой пользы.

Редакціонныя Коммиссіи, въ предполагаемыхъ ими правилахъ по крестьянскому управленію, старались по возможности избѣгать письменнаго въ ономъ производства, ограничивъ его крайними случаями, въ которыхъ совершенно необходимо составленіе письменныхъ актовъ или документовъ. Только эти случаи исчислены выше. Письмоводствомъ по всѣмъ дѣламъ волостнаго правленія будетъ заниматься состоящій при ономъ волостной писарь. Объ обязанностяхъ его до этихъ поръ еще не было ничего объяснено, а потому Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ порядка дѣлъ въ волостномъ правленіи, сказать, что веденіе упоминаемыхъ выше книгъ и точное изложеніе въ бумагахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ волостнаго старшины, правленія, суда и схода, того, что было ими положено и рѣшено, возлагается на обязанность волостнаго писаря. Для обезпеченія же вѣрности того, что имъ будетъ ведено по части письмоводства, необходимо, въ случаѣ подлога, подвергнуть, кромѣ другихъ лицъ, въ немъ

участвовавшихъ, и писаря строгой отвѣтственности, и именно этого послѣдняго уголовному наказанію, какое положено въ ст. 401 улож. о наказ. за подлогъ по службѣ. Будетъ ли писарь по выбору или по найму, въ томъ и другомъ случаѣ такая отвѣтственность его равно раціональна. Если онъ выбранъ міромъ, то за незаконныя и неправильныя дѣйствія свои будетъ подлежать суду и взысканію на общемъ основаніи законовъ, какъ выборное должностное лицо. Если же онъ служитъ по найму, то правила, опредѣляющія его отвѣтственность, будутъ, такъ сказать, условіями договора, по которому онъ принимаетъ на себя обязанности предъ крестьянскимъ обществомъ, не говоря уже о томъ, что вольнонаемный писарь, и какъ совершенно частное лицо, въ случаѣ подложнаго составленія актовъ, подлежалъ бы уголовному наказанію на основаніи 2282 ст. улож. о наказ.

Лучшимъ временемъ для отправленія волостнаго суда, особенно при совпаденіи въ значительной части случаевъ волостей съ приходами, Редакціонныя Коммиссіи полагали дни праздничные, (въ случаѣ же нужды судъ созывается и въ другіе дни).

Волостной судъ крестьянскій обнимаетъ разбирательство дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и *судебно-полицейскихъ*. Что касается до послѣднихъ, то нѣтъ никакой причины очерчивать предѣлы ихъ какими либо новыми границами, въ замѣнъ тѣхъ, которыя уже приняты учрежденіемъ государственныхъ имуществъ для волостныхъ расправъ этого вѣдомства; по мнѣнію Ред. Ком., оба учрежденія могутъ въ настоящее время быть въ этомъ отношеніи совершенно другъ другу приравнены, какъ въ общихъ началахъ, такъ и въ большей части подробностей. Дальнѣйшій опытъ и ближайшее изслѣдованіе укажутъ, быть можетъ, возможность постепеннаго введенія, впослѣдствіи, нѣкоторыхъ желаемыхъ усовершенствованій въ томъ и другомъ учрежденіи, и въ особенности возможность отмѣненія нѣкоторыхъ нынѣ употребительныхъ мѣръ исправленія и взысканія и замѣненія этихъ мѣръ другими.

На основаніи т. II, общихъ губернскихъ учреж. ст. 4966, окончательному разрѣшенію волостныхъ расправъ принадлежитъ:

а) означенные въ сельскомъ судебномъ уставѣ (т. II, въ стт. 468 до 536) маловажные проступки противу церковнаго благочинія, противъ правительственнаго и общественнаго порядка, проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ, или означающіе дурное поведеніе, и проступки противу законовъ о безопасности лицъ и о правахъ на имущества;

б) всѣ проступки, за которые, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, опредѣляются денежное взысканіе не свыше 3 рублей сер., арестъ не далѣе 7 дней и наказаніе розгами не болѣе 30 ударовъ;

в) воровство-кража и воровство-мошенничество, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ не превышаетъ 30 р. сер. и когда это учинено въ первый и во второй разъ, и притомъ нѣтъ никакихъ, увеличающихъ, на основаніи 2238 и 2264 статей улож. о наказ., вину обстоятельствъ, а равно и дѣла по означеннымъ въ статьяхъ: 1484, 1561, 1648, 1678, 1681, 1682, 1879, 1921, 2239, 2257 (п. 1), 2258, 2269, 2273 и 2274 того же уложенія преступленіямъ,

которыя подлежатъ одинаковымъ наказаніямъ съ опредѣленными за воровство-кражу и за воровство-мошенничество.

Что касается предѣловъ власти волостныхъ расправъ государственныхъ имуществъ, то въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ замѣчается разнорѣчіе:

По содержанію законовъ уголовнаго судопроизводства т. XV, кн. 2, ст. 846 и устава казенныхъ селеній т. XII, ч. 2, ст. 543 и всѣхъ тѣхъ статей уголовнаго уложенія, на которыя въ означенныхъ двухъ статьяхъ сдѣлана ссылка, въ особенности же при соображеніи этихъ статей съ однородными статьями о предѣлахъ власти общей полиціи (зак. угол. суд. т. XV, кн. II, ст. 842 и общ. губ. учр. ст. 2546), волостныя расправы имѣютъ право назначать по маловажнымъ преступленіямъ слѣдующія наказанія: „лишеніе „всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и пре„имуществъ, заключеніе въ рабочій домъ на одинъ годъ, или нака„заніе розгами до 60 ударовъ“.

Между тѣмъ въ статьѣ 533 т. XII, ч. II устава о казенныхъ селеніяхъ заключается общее правило, которое ограничиваетъ право волостныхъ расправъ опредѣлять за маловажныя преступленія наказанія по уложенію. Въ этой статьѣ прямо сказано, что виновные въ первый или во второй разъ въ воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ на цѣну не выше 30 руб. наказываются розгами.

По буквальному содержанію этой статьи необходимо заключить, „что волостныя расправы не имѣютъ права назначать ни заключе„нія въ рабочій домъ, ни лишенія правъ состоянія“.

Въ виду такой неопредѣлительности и такого разнорѣчія въ законахъ относительно опредѣленія предѣловъ власти волостныхъ расправъ, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ войти въ ближайшее соображеніе вопросовъ:

1. Какая можетъ и должна быть предоставлена волостному суду степень власти по опредѣленію наказаній за проступки крестьянъ?

2. Какіе именно проступки волостной судъ имѣетъ право разсматривать и наказывать, и можетъ ли ему самому быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено соразмѣреніе съ проступкомъ рода и степени наказанія, или самимъ закономъ должны быть по этому предмету установлены неизмѣнныя правила?

Обращаясь къ „первому вопросу“, Редакціонныя Коммиссіи не могли не принять въ соображеніе, что волостной судъ долженъ имѣть по преимуществу характеръ домашняго суда по маловажнымъ проступкамъ, влекущимъ за собою легкія исправительныя наказанія.

Предоставленіе волостному суду высшей судебно-полицейской власти (которая, хотя принадлежитъ нынѣ (въ 1859 г.) полиціи, но, согласно съ высочайше утвержденными началами о преобразованіи мѣстнаго управленія, должна быть отдѣлена отъ исполнительныхъ и административныхъ учрежденій), т. е. власти подвергать виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ лишенію всѣхъ особенно и лично по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и наказанію розгами до 60 ударовъ,— было бы несовмѣстно ни съ характеромъ, ни съ личнымъ составомъ волостнаго суда.

Дѣйствительно, нельзя не признать, что вышеприведенныя наказанія, по тяжкимъ нравственнымъ, экономическимъ и другимъ послѣдствіямъ для виновныхъ, далеко не соотвѣтствуютъ общеустановившемуся понятію объ исправительныхъ наказаніяхъ. Очевидно, что предоставленіе судебнымъ учрежденіямъ права присужденія къ вышепоименованнымъ наказаніямъ требуетъ сколь возможно полнаго обезпеченія въ правильности обсужденія самаго преступленія, соображенія его съ уголовными законами и примѣненія ихъ къ данному случаю. Можетъ ли представлять крестьянскій судъ, въ предполагаемомъ его составѣ, такое обезпеченіе? Будутъ ли выборнымъ изъ крестьянъ, большею частію безграмотнымъ, понятны довольно сложныя и часто затрудняющія образованныхъ людей, не изучившихъ спеціально уложенія о наказаніяхъ, излагаемыя въ этомъ уложеніи правила объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ или увеличающихъ вину и о замѣнѣ, въ разныхъ случаяхъ, одного наказанія другимъ? Возможно ли, при такихъ обстоятельствахъ, правильное и однообразное примѣненіе уложенія о наказаніяхъ? На всѣ эти вопросы Редакціонныя Коммиссіи отвѣчали отрицательно.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что волостному суду, по разбору проступковъ крестьянъ, можетъ быть предоставлена власть присужденія, во всякомъ случаѣ, не къ уголовнымъ, а къ болѣе легкимъ исправительнымъ наказаніямъ. Согласно этому, Ред. Ком. полагали наиболѣе удобнымъ и правильнымъ предоставить волостному суду право окончательнаго и безъ апелляціоннаго присужденія слѣдующихъ наказаній: денежное взысканіе не свыше 3-хъ руб. сер., употребленіе въ общественныя работы до 6-ти дней, заключеніе подъ стражу до 7-ми дней и наказаніе розгами до 20-ти ударовъ (144).

(144) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, представилъ, по предметамъ настоящей главы, слѣдующія соображенія: трудно не желать, говоритъ онъ, самостоятельности судовъ вообще. Судъ только тогда можетъ быть безпристрастнымъ, когда онъ дѣйствуетъ независимо отъ посторонняго вліянія. Для того Грабянка желалъ бы видѣть крестьянскій судъ возможно болѣе независимымъ. Но независимость въ рѣшеніяхъ и безапелляціонность рѣшеній двѣ вещи разныя.

Хотя судъ крестьянскій руководствуется совѣстію и обычаемъ, однако же нѣтъ рода дѣлъ, въ производствѣ и разбирательствѣ которыхъ опытность была бы болѣе нужною, какъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Опытъ въ разбирательствѣ составляетъ одно изъ главныхъ основаній того убѣжденія, что дѣло представлено суду всестороннимъ образомъ. Чтобы имѣть опытныхъ судей, надобно оставить ихъ на мѣстѣ на довольно продолжительное время.

Судъ, рѣшающій дѣла по совѣсти, долженъ быть непремѣнно составленъ изъ людей честныхъ, пользующихся общимъ довѣріемъ. Этому совершенно противорѣчитъ очередная система, по которой каждый домохозяинъ (когда общество совпадаетъ съ волостью), какой бы онъ ни былъ нравственности, будетъ безотвѣтственнымъ судьею; она могла бы быть учреждена только съ тѣмъ, чтобы крестьянскій судъ никогда не пользовался нужнымъ уваженіемъ, а за тѣмъ, чтобы онъ никогда не состоялся.

Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ поручить волостному суду окончательное рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ до суммы 300 руб., и даютъ

Не позволяя себѣ войти въ разсмотрѣніе возможности исключить изъ числа исправительныхъ наказаній тѣлесное наказаніе, ибо вопросъ этотъ связанъ съ принятою нашимъ законодательствомъ общею системою исправительныхъ и уголовныхъ наказаній, какъ для крѣпостнаго населенія, такъ и для прочихъ податныхъ сословій, Редакціонныя Коммиссіи заявили здѣсь мысль, что пересмотръ означеннаго вопроса окажется совершенно необходимымъ, когда, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, обнаружатся ожидаемыя отъ того благодѣтельныя въ нравственномъ и вещественномъ отношеніяхъ послѣдствія, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, изысканы будутъ правительствомъ средства къ дѣйствительной замѣнѣ существующей системы тѣлесныхъ наказаній — другими, болѣе правильными взы-

ему право наказывать штрафомъ, арестомъ и 20 ударами розогъ. Между тѣмъ, эта денежная сумма 300 руб., въ общемъ итогѣ крестьянскихъ имуществъ, превышаетъ состояніе ихъ; есть цѣлые уѣзды и губерніи, въ которыхъ весьма рѣдко крестьянинъ имѣетъ всего имущества на 300 рублей. Отдавать судьбу крестьянскихъ семействъ въ руки судей, не представляющихъ никакой гарантіи ихъ добросовѣстности и опытности, составляетъ такой предметъ, противу котораго Грабянка всегда готовъ протестовать въ интересахъ крестьянъ. Знаемъ очень хорошо, говоритъ онъ, что въ крестьянскомъ обществѣ, какъ и въ высшихъ слояхъ, часто возникаютъ личности, которыя будутъ руководствовать судей въ ихъ рѣшеніяхъ, и если право судей будетъ распространяться на дѣла столь значительной цѣнности, то послѣдуетъ много случаевъ раззоренія самыхъ лучшихъ и добропорядочныхъ хозяевъ, которые для того, что богаче другихъ, навлекли на себя негодованіе большинства. По смыслу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, право штрафовъ и наказанія розгами можетъ быть ежедневно примѣняемо къ невиннымъ и лучшимъ людямъ въ селеніи. Отнимая у нихъ право жалобы и законной защиты, отыскиванія вознагражденія за обиду, можно довести ихъ до крайности, до неминуемаго желанія отыскивать средства незаконнаго мщенія. Отнять право суда отъ помѣщика, для огражденія крестьянъ отъ произвола, Грабянка находилъ справедливымъ; но послѣдовательность этой идеи требуетъ равномѣрно, чтобы каждый произволъ, относительно крестьянъ, былъ, по возможности, уничтоженъ. Отдать же судьбу крестьянъ на произволъ очереднымъ судьямъ, руководимымъ неблагонадежными писарями и личными, по большей части, видами; лишить невинно-страждущую жертву права жалобы и законной защиты, — это не есть развитіе свободы, но новое, систематически созданное, угнетеніе цѣлаго сословія.

Грабянка выше высказалъ мысль о желательной независимости судовъ. Независимость эта исключаетъ въ судебныхъ приговорахъ всѣ вліянія, кромѣ значенія обычая и совѣсти или буквы закона. Можетъ ли существовать въ нихъ независимость, если приговаривающія лица не представляютъ никакой гарантіи своей добросовѣстности? Несправедливый судья, не подлежащій отвѣтственности, будетъ стараться извлекать свои выгоды изъ приговоровъ, угождать своимъ личнымъ видамъ; справедливый судья, какъ очередной, будетъ дѣйствовать подъ страхомъ мести вступающаго послѣ него судьи. Однимъ словомъ, продолжаетъ членъ-экспертъ А. А. Грабянка, судъ очередной и безъ-апелляціонный имѣетъ всѣ неудобства, которыя можно ввести въ законъ только при желаніи крестьянамъ зла, распространенія и узаконенія безнравственности и нарушенія принципа независимости. Придавъ таковому суду, въ званіи дѣлопроизводителя, писаря по найму, за дешевую плату, выбраннаго самими крестьянами, и не представляющаго также никакой моральной гарантіи, уви-

сканіями. Впрочемъ, Ред. Ком. полагали, что и въ настоящее время надлежало бы допустить тѣ изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній, которыя вызываются явною необходимостію и которыя, по самой сущности своей, не представляютъ никакихъ практическихъ неудобствъ даже въ предстоящее переходное время. Подобное изъятіе уже допущено, въ предшествовавшей главѣ, для сельскихъ должностныхъ лицъ. Редакціонныя Коммиссіи полагали распространить то же изъятіе на крестьянъ, получившихъ значительную степень образованія, а также на женщинъ, какъ уже освобожденныхъ, нашими общими уголовными законами, отъ нѣкоторыхъ видовъ тѣлеснаго наказанія.

Обращаясь ко „второму вопросу", и въ особенности къ тому, какіе именно проступки волостной судъ имѣетъ право разсматри-

димъ въ скоромъ времени совершенное разстройство одного изъ главнѣйшихъ преимуществъ освобождаемаго сословія; вмѣсто развитія этого преимущества, могущаго въ будущемъ принести самыя благія послѣдствія, крестьяне, воспользовавшись своимъ правомъ, сами удалятся отъ него, и испытавъ постепенно проистекающія отъ него бѣдствія, отдадутся на произволъ помѣщика (!?).

Грабянка нежелалъ ни порабощенія крестьянъ чиновниками, ни произвола ихъ, ни возвращенія эпохи произвола помѣщиковъ.

Для этого онъ предлагалъ, чтобы волостной судъ былъ составленъ изъ лицъ, выбираемыхъ въ судьи на довольно продолжительное время. Число людей, способныхъ занять это мѣсто, не можетъ быть слишкомъ велико. Сумма, до которой могутъ простираться окончательныя рѣшенія такого суда, должна быть незначительна, и должна обнимать почти только ежедневныя дѣла между крестьянами; лишь только дѣло превышаетъ обыкновенные разсчеты, оно должно восходить, по желанію тяжущихся, на рѣшеніе посредническаго суда. Опредѣлить такую сумму повсемѣстно одною цифрою было бы произволомъ, и потому опредѣленіе оной надобно предоставить губернскимъ присутствіямъ. Но какъ бы ни была малозначительна сумма, она будетъ для нѣкоторыхъ составлять все ихъ имущество; равномѣрно, какой бы ни былъ штрафъ или арестъ, за маловажные проступки, если они не будутъ опредѣлены съ точностію и если не назначится никакого контроля за судебными рѣшеніями, то ежедневный штрафъ или арестъ можетъ сдѣлаться разворительнымъ и отяготительнымъ для крестьянъ. Грабянка неговоритъ уже о тѣлесномъ наказаніи, оставленіе коего въ законѣ можетъ довести крестьянъ до отчаянія.

Для избѣжанія этихъ неудобствъ, по мнѣнію Грабянки, лучшимъ средствомъ представляется постановить закономъ, чтобы всѣ рѣшенія, на которыя присужденнымъ не предоставляется право аппелляціи, сообщались къ свѣдѣнію помѣщику, который, замѣтивъ въ приговорѣ явное пристрастіе, вправѣ пріостановить рѣшеніе, и дѣло передать мировому посреднику. Это роль прокурора въ крестьянскихъ судахъ: она не стѣснитъ судъ, а, напротивъ того, дастъ ему нравственное направленіе. Роль помѣщика еще будетъ въ глазахъ крестьянъ почтеннѣе, если добавимъ, что въ случаѣ, если какое либо изъ лицъ крестьянскаго общества, водвореннаго на помѣщичьей землѣ, нанесетъ обиду помѣщику, собственнику этой земли, или кому либо изъ его семейства, или же причинитъ ему убытокъ, и въ таковыхъ случаяхъ волостный судъ приговоритъ виновнаго къ наказанію; то для усиленія благодѣтельнаго вліянія на крестьянъ помѣщика, этому послѣднему должно быть предоставлено право, въ подобныхъ случаяхъ, при сообщеніи ему приговора волостнаго суда, смягчить назначенное онымъ виновному наказаніе; о чемъ этотъ послѣдній долженъ быть извѣщенъ оффиціально.

вать и наказывать, Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе, что многочисленные проступки, за которые могутъ быть присуждаемы вышепредоставленныя волостнымъ судамъ наказанія, опредѣляются подробно частію въ уложеніи о наказаніяхъ, частію въ сельско-судебномъ уставѣ для государственныхъ крестьянъ. Очевидно, что такое опредѣленіе и исчисленіе проступковъ, подлежащихъ разбирательству крестьянскаго суда, совершенно необходимо, для отдѣленія круга его дѣятельности отъ вѣдомства прочихъ судебныхъ учрежденій. Поэтому Редакціоннымъ Коммиссіямъ казалось необходимымъ, примѣняясь къ уложенію о наказаніяхъ и сельско-судебному уставу государственныхъ крестьянъ, сдѣлать вновь такое исчисленіе еще точнѣе и опредѣлительнѣе въ томъ Сельскомъ Уставѣ, который

Помѣщикъ, или его повѣренный, говоритъ Грабянка, лучше другихъ знаетъ нравственность крестьянъ, поселенныхъ на его землѣ; ему принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, защита ихъ, кѣмъ бы они не были притѣсняемы. Въ видахъ сохраненія самостоятельности и независимости волостныхъ судовъ, единственнаго огражденія нравственнаго ихъ достоинства, они должны быть совершенно освобождены отъ вмѣшательства и вліянія сельскихъ властей, какъ то: старшинъ и старостъ, которые, для избѣжанія столкновеній между этими двумя, совершенно различными между собою, инстанціями, не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть избираемы въ волостные судьи. При такомъ огражденіи, нѣтъ сомнѣнія, что суды будутъ рѣшать правильно, и, за тѣмъ, рѣдкія дѣла будутъ передаваемы мировому посреднику. За тѣмъ, нужно дать этому послѣднему право перерѣшать восходящія до него рѣшенія волостнаго суда въ маловажныхъ проступкахъ и въ незначительныхъ гражданскихъ дѣлахъ; равно какъ, для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ въ суммахъ, превышающихъ обыкновенные разсчеты, нужно учредить мировой посредническій судъ, для того, чтобы крестьяне получили къ суду этому полное довѣріе. Для лучшаго предохраненія крестьянскихъ судовъ отъ всякаго вліянія и страха, угрожающаго отъ частныхъ лицъ, необходимо предоставить ихъ только подсудимости мироваго присутствія, и устранить чрезъ то непосредственное вліяніе мироваго посредника на рѣшенія судей.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго положенія, народъ будетъ нравственно развиваться, если въ нѣдрахъ новаго устройства его быта будутъ постановлены основанія, служащія къ его развитію; при системѣ, предлагаемой Грабянкой, онъ увѣренъ, что въ скоромъ времени крестьяне дойдутъ до сознанія всей важности судовъ своихъ, и всякая контрольная мѣра будетъ лишнею, такъ что, послѣ переходнаго періода, надзоръ помѣщика за справедливостію судебныхъ приговоровъ сдѣлается излишнимъ.

Для огражденія произвола волостнаго суда необходимо долженъ составиться особый судъ изъ лицъ, выбранныхъ крестьянами, и который состоялъ бы при мировомъ посредникѣ.

Такъ какъ приговоры волостныхъ крестьянскихъ судовъ основаны большею частію на совѣсти и здравомъ обсужденіи представляемыхъ оному общественныхъ дѣлъ, то, при надлежащемъ направленіи онаго, на основаніи начертанныхъ Редакціонными Коммиссіями для него правилъ, Грабянка не видѣлъ причины воспрещать лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ сословіямъ, прибѣгать, въ различныхъ искахъ своихъ, къ разбирательству крестьянскаго волостнаго суда. При общемъ убѣжденіи въ нелицепріятіи и справедливости подобныхъ судовъ, можно надѣяться, что подобныя учрежденія установятся и въ другихъ сословіяхъ.

Изъ всего сказаннаго выше Грабянка заключаетъ, что хотя должно бы желать самостоятельности міра, однакожъ полное ея значеніе сопря-

не можетъ не быть изданъ для крестьянъ, нынѣ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Съ другой стороны извѣстно, что въ упомянутомъ уложеніи и уставѣ для государственныхъ крестьянъ, сверхъ того, подробно обозначено, какому именно роду наказаній и въ какой мѣрѣ подлежитъ каждый проступокъ, смотря по его важности и обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину. Уже при разсмотрѣніи перваго вопроса, упомянуто было о крайнемъ затрудненіи, которое встрѣтило бы на практикѣ наложеніе на судей-простолюдиновъ обязанности руководствоваться уложеніемъ о наказаніяхъ. Такое же затрудненіе, какъ показываетъ опытъ волостныхъ и сельскихъ расправъ, встрѣтится и въ примѣненіи сельско-судебнаго

жено, въ первыя времена послѣ введенія реформы, съ большими неудобствами, которыя весьма часто поведутъ къ разстройству самаго ея принципа.

За тѣмъ самостоятельность міра въ его распоряженіяхъ должна, по мнѣнію Грабянки, подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Но ограничить міръ въ его распоряженіяхъ, поставивъ блюстителемъ порядка лицо, чуждое его быту, равнодушное къ правильному ходу дѣлъ, или даже, напротивъ, извлекающее свои личныя пользы изъ безпорядковъ, однимъ словомъ: поставивъ такимъ блюстителемъ лицо изъ класса низшаго, большею частію корыстолюбивыхъ чиновниковъ, едва ли не значитъ продать ему участь крестьянъ; это, слѣдственно, совершенно не возможно.

Весьма замѣтно также, что еслибы постановленія Редакціонныхъ Коммиссій имѣли силу закона, то между писаннымъ закономъ и возможностію исполненія его встрѣтились бы препятствія, такъ сказать пробѣлы въ данный моментъ; не кому было бы исполнять законы съ желаемою точностію. Староста можетъ не оказать надлежащаго содѣйствія въ случаяхъ важныхъ, не терпящихъ медленности; крестьяне, тоже зная, что помѣщикъ имѣетъ весьма ограниченныя права, могутъ оставить безъ вниманія его требованія; отъ этого могутъ послѣдовать для общества и для помѣщика неисчислимые убытки. И когда опытъ докажетъ недостаточность мѣстной власти, тогда результатомъ окажется необходимость снабдить особенными правами лицо, по званію, чину или по должности не принадлежащее къ сельскому обществу. Придется въ этомъ случаѣ непремѣнно пополнить этотъ недостатокъ. Но устранивъ однажды помѣщика, какъ блюстительное лицо надъ сельскимъ обществомъ, объясняетъ Грабянка, трудно будетъ правительству прибѣгнуть къ нему вновь, и пришлось бы назначить непремѣнно чиновника, хотя въ званіи сотскаго, въ каждомъ обществѣ.

Хотя должно желать самостоятельности крестьянскаго суда, какъ независимости всякаго суда отъ посторонняго вмѣшательства, разберемъ однако же, говоритъ Грабянка, до какой степени это возможно на дѣлѣ, въ настоящее время. Общественное мнѣніе неразвито даже въ высшихъ слояхъ; что же сказать о низшемъ классѣ народа? Волостные суды, имѣя право рѣшать гражданскія дѣла до 300 руб. и взыскивать штрафомъ, арестомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, могутъ легко увлечься пристрастіемъ, и невиннаго, но находящагося во враждѣ съ судьями, подвергать ежедневно наказанію. Суды эти безотвѣтственные; на приговоры ихъ нѣтъ аппелляціи; приговоренный ими лишенъ права жалобы; 300 рублей — это сумма, большею частію, превышающая цѣнность всего имущества крестьянина; 20 ударовъ—это для многихъ жесточайшая мѣра наказанія. И такъ, раззореніе и казнь въ рукахъ крестьянъ, безотвѣтственныхъ от-

устава для государственныхъ крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только трудно ожидать, чтобы крестьяне, составляющіе волостной судъ, могли затвердить и удержать въ памяти многосложную классификацію проступковъ и назначаемыхъ за каждый изъ нихъ наказаній; но, сверхъ того, трудно вообще предположить, чтобы какой бы то ни было уставъ, имѣющій цѣлію соразмѣрить наказанія съ маловажными, ежедневно совершающимися въ сельскомъ быту, на всемъ огромномъ протяженіи Россіи, проступками, могъ выполнить такую задачу удовлетворительно, ибо мѣстныя условія и обычаи народные, и степень народнаго развитія въ различныхъ областяхъ Россіи, могутъ въ значительной мѣрѣ видоизмѣнять и самую тяжесть того или другаго вида наказанія въ примѣненіи его къ каждому данному

носительно своихъ товарищей. Эти предвидѣнные случаи указываютъ на необходимость при мировомъ посредникѣ другой судебной инстанціи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, случаи эти вызовутъ непремѣнно на самомъ мѣстѣ контрольныя мѣры, и правительство, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ произвола судей, принуждено будетъ оставить за кѣмъ нибудь право покровительства надъ невинно-страждущими. Этимъ лицомъ явится тоже чиновникъ.

Кромѣ того, относительно производства дѣлъ по крестьянскимъ приговорамъ и судамъ, предоставленіе крестьянамъ самимъ нанимать писарей волостныхъ и сельскихъ, повлекло бы къ безпорядкамъ; крестьянъ неграмотныхъ весьма легко подвести; весьма легко запутать дѣла, оставленныя безъ надлежащаго контроля. Опытъ, кромѣ того, покажетъ, что нельзя безъ гарантіи, въ извѣстной степени, назначать писарей; но отнявъ теперь отъ помѣщика право контроля, необходимо будетъ назначеніе писарей для волостей и обществъ предоставить земскому суду или земской полиціи, а въ этомъ Грабянка видитъ опять въ будущемъ проглядывающаго во всякомъ обществѣ, или по крайней мѣрѣ во всякой волости, чиновника. Систематически развитая бюрократія непремѣнно подавитъ самостоятельность міра.

По мнѣнію Грабянки могущество государства и дѣйствительная сила правительства возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ это послѣднее предоставляетъ въ каждой мѣстности исполненіе закона и наблюденіе за точностію этого исполненія мѣстнымъ жителямъ; тогда только правительство можетъ узнать истинныя потребности края, во-время удовлетворять онымъ для общаго блага, опираясь повсемѣстно на лучшихъ изъ гражданъ, и заботясь само объ общемъ благѣ государства, можетъ предоставить народной жизни спокойное, внутреннее развитіе ея; такимъ образомъ правительство, раздѣляя, такъ сказать, съ народомъ заботу объ устройствѣ и улучшеніи его быта, можетъ достигнуть неограниченнаго со стороны его довѣрія, составляющаго истинную, непоколебимую силу государства. Бюрократія не доставитъ этого всего государству. Но если бюрократія можетъ въ чемъ нибудь принести пользу, то только тогда, когда для нея есть элементы. Въ Россіи этихъ элементовъ нѣтъ. Низшій классъ не развитъ; высшій классъ, по большей части, не стремится къ бюрократическому направленію; средній классъ, исключая купцовъ, преданъ службѣ въ нижнихъ инстанціяхъ, но безнравственность его, къ сожалѣнію, всѣмъ извѣстна. Изъ него то выходитъ тотъ слой чиновниковъ, которыхъ единственная цѣль—нажить деньги; одно занятіе—торговать собственною совѣстью. Грабянка опасается присутствія такихъ людей въ селахъ нашихъ. Опасаясь въ томъ случаѣ, еслибы постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій вошло въ силу закона,—порабощенія крестьянъ бюрократіею, онъ предпочитаетъ предоставленіе помѣщику нѣкоторой власти; возложе-

случаю. Наконецъ, большая часть проступковъ въ сельскомъ быту, по самой маловажности своей, получаетъ главное значеніе лишь отъ совокупности сопровождающихъ ихъ обстоятельствъ, отъ нравственныхъ свойствъ самаго лица, совершившаго проступокъ, и проч.; а всѣ эти разнообразныя условія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подведены уставомъ подъ какія либо рубрики и могутъ быть правильно взвѣшены и оцѣнены исключительно лишь совѣстію самого мѣстнаго суда, коротко знакомаго со всѣми обстоятельствами дѣла. Поэтому Ред. Ком. полагали болѣе удобнымъ, не вдаваясь въ подробное опредѣленіе рода и мѣры наказанія за каждый проступокъ, назначить лишь высшую мѣру наказаній, какія волостной судъ въ правѣ налагать на виновныхъ, и постановить

ніе на него даже нѣкоторыхъ обязанностей Грабянка предпочиталъ оставленію крестьянъ неминуемою жертвою лицъ, чуждыхъ общимъ сельскимъ интересамъ.

Эта власть и эти обязанности должны быть ограничены, дабы права помѣщика не равнялись правамъ, проистекающимъ изъ крѣпостнаго положенія, которое уступитъ требованію времени. Власть и обязанность помѣщика, въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ, должны, напротивъ, быть устроены такимъ образомъ, чтобы упрочить принципъ самостоятельности обществъ, развить оную въ надлежащей степени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оградить общественное спокойствіе.

Такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ первые два года со дня введенія реформы волненіе крестьянскихъ умовъ, не хорошо понимающихъ эту реформу, или ожидавшихъ болѣе, нежели можно было сдѣлать въ ихъ пользу, и ихъ неопытность будутъ требовать, для общаго спокойствія, нѣкоторыхъ, даже стѣснительныхъ, мѣръ; то въ это время, права помѣщика должны быть нѣсколько распространены; по истеченіи же двухъ лѣтъ, права эти должно нѣсколько ограничить, чтобы постепенно довести крестьянъ до совершеннаго самоуправленія.

Вотъ главный взглядъ Грабянки по административному вопросу!

Грабянка былъ даже того мнѣнія, что если послѣ девятилѣтняго срока, крестьяне не выкупятъ поземельныхъ угодій, должно распространить права крестьянскихъ обществъ, ограничивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣшательство помѣщика. Напротивъ того, онъ не раздѣлялъ общаго мнѣнія, что выкупъ земли, когда бы онъ не послѣдовалъ, хотя въ первый годъ послѣ объявленія реформы, долженъ совершенно прекратить вліяніе помѣщика на дѣла новыхъ сосѣдей своихъ, крестьянъ-собственниковъ. Выкупъ рѣшаетъ всѣ поземельныя отношенія по имуществу; но онъ не полагалъ, чтобы, выкупивъ землю, крестьяне сдѣлались немедленно за тѣмъ опытнѣе и благоразумнѣе въ управленіи и распоряженіи своими дѣлами. Пожары не станутъ гаснуть; дороги и мосты не исправятся; эпидемическія болѣзни не прекратятся сами собою; а поэтому надлежитъ, и послѣ выкупа земель, оставить помѣщику нѣкоторую степень вліянія. Степень эта, по мнѣнію Грабянки, можетъ опредѣлиться троякимъ образомъ: либо само правительство укажетъ, до какой степени должны простираться права, оставляемыя помѣщику, какъ большему собственнику среди меньшихъ; или же оно предоставитъ крестьянамъ самимъ уступить помѣщикамъ извѣстныя права, если опытъ покажетъ имъ дѣйствительную пользу отъ вліянія помѣщика; или же, наконецъ, правительство найдетъ возможнымъ предоставить помѣщику, какъ большему собственнику въ томъ же населенномъ мѣстѣ, извѣстное участіе въ мірскихъ приговорахъ, давъ ему на сходахъ міра извѣстное число голосовъ.

На основаніи этихъ соображеній Грабянка предложилъ Редакціон-

общимъ правиломъ, что волостные суды разсматриваютъ и рѣшаютъ окончательно дѣла по тѣмъ лишь проступкамъ, за которое полагаются наказанія не свыше: 3 руб. сер. денежнаго взысканія, 6 дней общественной работы, 7 дней ареста и не болѣе 20 ударовъ розгами. Опредѣленіе рода и размѣра наказанія для каждаго отдѣльнаго случая должно быть предоставлено усмотрѣнію суда; самое же исчисленіе проступковъ, подлежащихъ этимъ наказаніямъ, должно быть сдѣлано, какъ уже сказано было выше, въ новомъ Сельскомъ Уставѣ, примѣняясь къ уложенію о наказаніяхъ и къ сельско-судебному уставу для государственныхъ крестьянъ.

Что касается до суда въ *дѣлахъ гражданскихъ*, то Редакціонныя Коммиссіи признали (см. главу III-ю Отдѣла Юридическаго, стр. 45.)

нымъ Коммиссіямъ сдѣлать слѣдующія постановленія о крестьянскихъ судахъ:

1) Волостной судъ составляется изъ трехъ выбранныхъ крестьянами судей; при чемъ выбираются и три кандидата, которые замѣняютъ судей, въ случаѣ ихъ отсутствія.

2) Староста или старшина не можетъ быть избранъ въ судьи.

3) Судьи выбираются на три года.

4) Губернское присутствіе опредѣляетъ сумму, до которой могутъ доходить гражданскія дѣла, окончательно рѣшаемыя волостнымъ судомъ въ каждой губерніи.

5) За маловажные проступки, которые должны быть постановлены въ Сельскомъ Уставѣ, волостной судъ можетъ назначать штрафъ до 3 руб. и арестъ до 7 дней.

6) Каждое рѣшеніе волостнаго суда вписывается въ книгу, на то предназначенную, и немедленно послѣ вписанія онаго сообщается помѣщику.

7) Помѣщику сообщаются всѣ рѣшенія предъ ихъ исполненіемъ.

8) Помѣщикъ имѣетъ право смягчить постановленное волостнымъ судомъ наказаніе виновнымъ въ нанесеніи обиды помѣщику или его семейству, или причиненнаго ему убытка, о чемъ виновный увѣдомляется оффиціально.

9) Помѣщикъ вправѣ, если замѣтитъ явное пристрастіе или превышеніе судебной власти, пріостановить исполненіе рѣшенія и довести объ этомъ до свѣдѣнія мироваго посредника.

10) Мировой посредникъ долженъ перерѣшить дѣло самъ, или отослать его для вторичнаго перерѣшенія въ волостномъ судѣ.

11) Если судьи изобличены будутъ въ превышеніи власти относительно дѣлъ, подлежащихъ ихъ судебному рѣшенію, или въ явномъ пристрастіи, тогда доводится до свѣдѣнія мироваго присутствія, которое имѣетъ право, кромѣ удаленія виновныхъ отъ мѣста, опредѣлить вознагражденіе въ пользу обиженнаго.

12) Гражданскія дѣла, свыше суммы, опредѣленной губернскимъ присутствіемъ, восходятъ, по желанію одной изъ тяжущихся сторонъ, на перерѣшеніе мироваго посредническаго суда.

13) Судъ этотъ состоитъ изъ предсѣдательствующаго въономъ мироваго посредника и двухъ судей изъ крестьянъ.

14) Крестьянскіе посредническіе судьи выбираются по одному изъ каждой волости.

15) Они должны въ назначенный срокъ явиться къ мировому посреднику, у котораго жребіемъ рѣшается, кто изъ выбранныхъ долженъ исполнять должность судьи, и кто кандидатъ.

16) Крестьянскій посредническій судья остается въ своей должности

необходимость предоставленія крестьянскимъ волостнымъ судамъ болѣе широкаго простора и болѣе обширнаго круга дѣйствія, чѣмъ тотъ, который закономъ указанъ тому же учрежденію въ государственныхъ имуществахъ. Редакціонныя Коммиссіи признали при этомъ особенную важность сохраненія въ крестьянскомъ быту своего домашняго разбирательства, основаннаго на мѣстныхъ обычаяхъ, неизвѣстныхъ и недоступныхъ правильнымъ судебнымъ учрежденіямъ гражданскимъ. Въ этихъ видахъ принято было постановленіе, которымъ по спорамъ о наслѣдованіи предоставлено волостному крестьянскому суду рѣшать окончательно дѣла цѣною до 300 рублей сер. Считая эту цифру крайнимъ нижайшимъ предѣломъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть пониженъ безъ явнаго вреда или правиль-

три года до новыхъ выборовъ. Крестьяне пользуются правомъ избирать вновь прежнихъ судей.

17) Каждый судья обязанъ присутствовать разъ въ двѣ недѣли при разбирательствѣ дѣлъ, и рѣшать оныя по совѣсти и обычаю.

18) Въ случаяхъ уважительныхъ, мѣсто судьи заступаетъ его кандидатъ; но о таковой невозможности присутствовать судья долженъ заблаговременно предупредить мироваго посредника, который вызываетъ одного изъ кандидатовъ.

19) Если дѣло касается самаго судьи или его близкихъ родственниковъ, тогда судья замѣщается кандидатомъ.

20) Никто изъ судей, какъ волостныхъ, такъ и посредническихъ, ни лицъ ихъ семействъ не подлежитъ наказанію по приговору сельскихъ властей. Дѣло о наказаніи ихъ переводится въ мировое присутствіе.

21) Всѣ гражданскія дѣла выше 300 рублей рѣшаются мировымъ посредническимъ судомъ, съ правомъ аппелляціи въ палату гражданскаго суда.

22) Лица, принадлежащія къ другому сословію, могутъ представить свои споры на рѣшеніе волостнаго и посредническаго суда.

23) Крестьяне, кромѣ волостныхъ и посредническихъ судовъ, могутъ, если того пожелаютъ, прибѣгнуть къ суду помѣщика или третейскому. Если обѣ тяжущіася стороны прибѣгнутъ къ одному изъ этихъ двухъ послѣднихъ судовъ, то рѣшеніе онаго считается окончательнымъ.

Другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій Константинъ Ивановичъ Гечевичъ, въ особомъ отзывѣ объяснялъ, что то, что, по его мнѣнію, невозможно въ административномъ отношеніи, кажется ему необходимымъ въ отношеніи будущей судебной крестьянской власти. Если Гечевичъ не соглашается на устраненіе помѣщика отъ принадлежащаго ему права распоряжаться своею собственностію, то, то самое чувство справедливости въ отношеніи къ крестьянамъ приводитъ его къ заключенію, что имъ самимъ несомнѣнно принадлежитъ право полной независимости ихъ собственнаго крестьянскаго суда. Принадлежавшее помѣщику право суда и расправы уже отжило свой вѣкъ, и потому Гечевичъ полагалъ, что вотчинная полиція, ограничиваясь благоустройствомъ своего имѣнія въ административномъ отношеніи, не должна не только касаться личностей крестьянъ, но не должна имѣть малѣйшаго вліянія на самостоятельный и независимый, съ самаго начала, крестьянскій судъ. Очевидно, что предоставленіе крестьянамъ права судить собственныя дѣла свои пріучитъ ихъ къ „уваженію правъ своихъ и правъ другихъ", развивая въ нихъ понятія о справедливости и хорошемъ пониманіи гражданскаго закона. Нынѣ, съ самаго начала, установленная полная независимость крестьянскаго суда отъ помѣщичьей и всякой другой административной власти будетъ дѣйствительнымъ началомъ нравственнаго образованія крестьянъ, на кото-

наго и скораго теченія крестьянскихъ дѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи положили и для всѣхъ прочихъ случаевъ судебнаго разбирательства остановиться на этой цифрѣ и признать, что волостной крестьянскій судъ рѣшаетъ окончательно всякаго рода вообще споры по имуществу и обязательствамъ между крестьянами, на сумму, непревышающую трехъсотъ руб. сер., съ согласія же обѣихъ тяжущихся сторонъ—на всякую сумму, именно, споры по наслѣдствамъ и завѣщаніямъ, и всѣ споры о правѣ собственности на недвижимыя и движимыя имущества, въ предѣлахъ волости находящіяся; иски по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода договорамъ, сдѣлкамъ и обязательствамъ; а также спорныя дѣла о насильственномъ и самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за убытки и

ромъ впослѣдствіи возможно основать непоколебимое ихъ дѣйствительное самоуправленіе общественное.

На этомъ основаніи Гечевичъ устранялъ помѣщика отъ всякаго на волостной судъ вліянія. Онъ не думалъ даже, чтобы волостнымъ старшинамъ и правленіямъ возможно было дать право какого либо вмѣшательства въ судебное дѣлопроизводство крестьянъ подвѣдомственной имъ волости. Должностныя лица правленія, находясь въ ежедневномъ столкновеніи съ помѣщикомъ, могли бы неоднократно уклонять добросовѣстныхъ судей отъ исполненія прямой ихъ обязанности, заключающейся въ довершеніи подсудимымъ полной справедливости. Гечевичъ думалъ, что судъ можетъ быть поставленъ выше должностныхъ лицъ и выше самаго помѣщика; потому онъ не допускалъ никакого участія помѣщика въ судѣ, предъ которымъ всѣ должны быть равны и имѣть одинаковыя права; онъ дозволялъ помѣщику, только въ случаяхъ, когда волостной судъ будетъ рѣшать дѣло о проступкѣ противу самого помѣщика, или противу его правъ собственности, входить въ волостной судъ съ предложеніемъ, дабы смягчено было подсудимому опредѣленное по закону наказаніе.

Кромѣ того Гечевичъ находилъ, что для срочно-обязанныхъ крестьянъ не должно установлять болѣе одного сословнаго суда, и потому онъ полагалъ, что если бы необходимость требовала дозволить крестьянамъ переносить дѣла свои апелляціоннымъ порядкомъ, отъ посредника въ высшую инстанцію, то дѣла подобнаго рода должны бы поступать не въ другое мѣсто, какъ только въ уѣздный судъ. Истощивъ всѣ домашнія средства разбирательства, крестьянинъ не долженъ имѣть исключительно для себя созданной судебной власти, различной отъ судовъ, учрежденныхъ для другихъ сословій въ государствѣ. Правительство впослѣдствіи можетъ предоставить крестьянину, купцу и дворянину одну только справедливость, сосредоточенную въ одномъ законѣ, и охраняющемъ законъ судѣ. Всѣ за тѣмъ дѣла крестьянъ, гражданскія и уголовныя, выходящія, по своей важности, изъ предѣловъ предоставленнаго ихъ домашнимъ судамъ и расправамъ круга дѣйствій, подлежатъ, по мнѣнію Гечевича, разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

Въ заключеніе Гечевичъ замѣтилъ, что Редакціонныя Коммиссіи установленнымъ при мировыхъ посредникахъ добросовѣстнымъ поручили только рѣшать дѣла по жалобамъ на злоупотребленія должностныхъ лицъ. Гечевичъ опасается, чтобы въ губерніяхъ, въ которыхъ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, волостные суды, не пріобрѣвъ необходимой независимости, сами собою не потеряли довѣрія крестьянъ. Беспристрастнымъ судьею иногда не можетъ быть человѣкъ самый почтенный, но судящій дѣло близкаго своего родственника, или пріятеля, или, наконецъ, вліятельнаго и сильнаго сосѣда. На этомъ основаніи Гечевичъ

ущербъ, имуществу причиненные. Притомъ Ред. Коммиссіи признали необходимымъ изъять изъ вѣдомства волостнаго суда и предоставить рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ тѣ споры и на сумму ниже 300 рублей сер., въ которыхъ тяжущіеся основываютъ право собственности на движимое, или недвижимое имущество на крѣпостныхъ актахъ и письменныхъ документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же явленныхъ у нотаріусовъ и маклеровъ.

Члены губернскихъ комитетовъ также мало были согласны между собою и въ отношеніи *состава волостнаго суда*. Такъ, въ отзывахъ ихъ встрѣчаются предположенія объ учрежденіи однаго суда для всѣхъ жителей мѣстности. *Гавриловъ* полагалъ возможнымъ подчинить вѣдомству волостнаго суда споры, въ подсудной ему мѣстности происшедшіе, на общихъ законныхъ основаніяхъ, „не взирая на сословіе спорщиковъ", кромѣ разумѣется споровъ, возникшихъ изъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщикомъ, на землѣ котораго они живутъ. *Безобразовъ* объяснялъ, что „при разъединеніи крестьянъ разныхъ вѣдомствъ невозможна „надлежащая быстрота въ отправленіи слѣдственныхъ дѣлъ". Пока собираются изъ разныхъ концовъ депутаты, горячій слѣдъ преступленія остылъ, время упущено—и ничѣмъ его не возвратить. Въ судебныхъ дѣлахъ отъ этой же причины должна быть такая же спутанность. Судъ долженъ быть одинъ для всѣхъ жителей данной мѣстности. *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* находили, что „учрежденіе всякаго сословнаго „суда вредитъ самостоятельности судебной власти". Это видно на опытѣ въ нашихъ сословныхъ судахъ. Судъ, какой бы онъ ни былъ, долженъ быть независимъ, иначе не будетъ ни суда, ни расправы, какъ это и существуетъ въ настоящее время. Выборный судъ ведетъ только къ потворству избирателямъ и къ уничтоженію судебной власти. При существованіи разныхъ судовъ затрудняется только дѣло. Если сословные суды не только не будутъ уничтожены, но еще умножены крестьянскими судами, то кончится тѣмъ, что ни одинъ проситель не будетъ знать, отъ какого суда ему ждать удовлетворенія. Въ настоящее время дѣла, въ которыхъ замѣшаны лица, принадлежащія разнымъ сословіямъ, ходятъ только изъ одного мѣста въ другое. Въ рѣдкомъ случаѣ въ одномъ и томъ же дѣлѣ не участвуютъ лица разныхъ сословій; что же будетъ, если одинъ будетъ подавать просьбу въ крестьянскій судъ, другой—въ дворянскій, третій — въ мѣщанскій, четвертый — въ военный! Когда же будетъ, спрашиваютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, конецъ дѣлу и перепискѣ?

Учрежденіе независимыхъ мировыхъ судей, на подобіе англійскихъ, доставитъ достаточное число судебныхъ органовъ. Что же касается до обычнаго домашняго суда крестьянъ, то можно оста-

счелъ непремѣннымъ условіемъ осуществленія высказанной имъ мысли, о независимости крестьянскихъ судовъ, чтобы дѣйствительный судъ крестьянъ учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ мировыхъ посредниковъ въ каждомъ мировомъ участкѣ. Руководимый избраннымъ для себя самаго наставникомъ, посредническій судъ пріобрѣтетъ можетъ быть дѣйствительную независимость, самостоятельность и значеніе, но не останется одною мертвою буквою писаннаго закона.

вить его на степени обычая, не давая ему никакого законнаго значенія; ибо судъ стариковъ-односельцевъ, судъ міра, есть часто судъ не безпристрастный: судъ этотъ сносенъ только до тѣхъ поръ, пока стоитъ на степени домашняго разбирательства и не имѣетъ законной силы. *Унковскій* былъ того же мнѣнія. Къ сказанному предыдущими членами онъ прибавлялъ, что онъ не понимаетъ, какъ могутъ заблуждаться люди до того, чтобы не видѣть совершенной невозможности безпристрастнаго суда односельцевъ. Вѣдь это то же, что судъ сосѣдей, или владѣльцевъ общей дачи, и даже еще хуже. Сосѣди-совладѣльцы такъ близки другъ къ другу, что между ними непремѣнно должна быть или дружба, или вражда; между близкими людьми не можетъ быть равнодушія. Если признать законнымъ какой нибудь подобный судъ, то это приведетъ къ тому, что частныя лица будутъ подбирать шайки и безнаказанно сѣчь и оскорблять своихъ сосѣдей, отзываясь своимъ судебнымъ авторитетомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ встрѣчается и совершенно противуположное этому мнѣніе. Такъ, *Кошелевъ* утверждалъ, что „крестьяне имѣютъ довѣріе только къ суду „стариковъ, и что всякое учрежденіе, не исполняющее этого условія, не будетъ пользоваться ихъ довѣріемъ". Можно въ сельскіе правосуды назначать стариковъ по выбору, по очереди, или по жребію; но необходимо, чтобъ судоговорили старики, и никто кромѣ стариковъ. *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* также считали необходимымъ учредить крестьянскій судъ изъ стариковъ. Далѣе, *Позенъ* и *Богдановичъ* предлагали учредить судъ при каждомъ мірскомъ (поземельномъ) обществѣ изъ стариковъ, обществомъ выбранныхъ; кругъ дѣйствія его и порядокъ дѣлопроизводства могутъ быть, по ихъ мнѣнію, тѣже, какіе предположены для волостнаго суда. *Кошелевъ* желалъ, чтобы „въ каждомъ участкѣ сельскаго общества „было сперва примирительное разбирательство"; оно значительно сократитъ количество судныхъ дѣлъ, и „можетъ быть поручено „тому лицу, которое отъ этого участка будетъ засѣдать въ приходскомъ судѣ".

Кн. Оболенскій объяснялъ, что если и есть какія нибудь причины замѣнить волостными судами „судъ стариковъ, то все-таки „было бы чрезвычайно полезно не уничтожать этого послѣдняго „въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ уже теперь существуетъ", и что, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ расширить кругъ его дѣйствій, не стѣсняя его опредѣленіемъ суммъ, до которыхъ дѣла подлежатъ его разбирательству, но предоставивъ всякому право обращаться, помимо крестьянскаго суда, къ мировому судьѣ, или въ судебное мѣсто.

Вообще *кн. Оболенскому* казалось полезнымъ „стремиться къ „уничтоженію существующихъ сословныхъ судовъ, а не ко введенію новыхъ". Въ гражданскихъ дѣлахъ „судъ крестьянскій долженъ имѣть только характеръ третейскаго суда"; онъ долженъ имѣть значеніе для тѣхъ, кто ему вѣритъ.

Кн. Оболенскому извѣстно, что въ калужской губерніи, во многихъ мѣстностяхъ существуетъ судъ стариковъ, и, между про-

чимъ, въ большомъ селѣ Полотняномъ Заводѣ онъ получилъ такое значеніе, что не только крестьяне изъ окольныхъ селеній приходятъ туда на разбирательство, но купцы, мѣщане и сами помѣщики-владѣльцы этого села обращаются къ тамошнимъ судьямъ, для разбирательства по своимъ дѣламъ.

Кн. Оболенскій заключалъ: всякое правило, установляемое для внутренней организаціи обществъ, можетъ быть обращено въ законъ только тогда, когда оно найдетъ себѣ примѣненіе въ жизни. Иначе законъ останется неисполняемымъ, а жизнь общества выработаетъ себѣ свои правила, которыми и будутъ руководствоваться.

Кишенскому казалось, что въ волостномъ судѣ не предстоитъ особенной надобности, такъ какъ всѣ споры объ имуществѣ и проч., возникающіе какъ у однообщественныхъ крестьянъ между собою, такъ и съ лицами другихъ вѣдомствъ, могли бы быть разбираемы мѣстною сельскою расправою, или судомъ третейскимъ, при соблюденіи правилъ, указанныхъ Редакціонными Коммиссіями, а дѣла большей важности и по уголовнымъ преступленіямъ должны поступать на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ учрежденій.

Тридцать шесть членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія объясняли, что начала, на которыхъ Редакціонныя Коммиссіи предполагали устроить волостной судъ, неудобны въ практическомъ отношеніи и неудовлетворительны въ смыслѣ правосудія.

Новая комбинація крестьянскаго суда, изобрѣтенная Редакціонными Коммиссіями, представляетъ, по ихъ мнѣнію, нѣкоторое подобіе суду присяжныхъ, но съ тою огромною разницею, что у насъ вводится jury безъ всякой легальной обстановки, и что дѣйствіе его предполагаютъ распространить какъ на полицейскіе проступки, такъ и на гражданскіе иски до 300 руб. сер. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ существенно измѣняется весь смыслъ превосходнаго учрежденія суда присяжныхъ. Если же обратимъ вниманіе, говорятъ *тридцать шесть членовъ*, на тотъ составъ, который ему предполагаютъ дать, то убѣдимся, что оно не представитъ у насъ никакой гарантіи въ благонадежности.

Мы видимъ, говорятъ эти члены, 1) что для засѣданія въ волостномъ судѣ призывается еженедѣльно отъ 6-ти до 12-ти человѣкъ домохозяевъ, по очередному списку, составляемому на волостномъ сходѣ; поэтому можетъ случиться, что при малолюдствѣ какой нибудь волости, въ этотъ списокъ попадутъ почти всѣ домохозяева; 2) что крестьяне, такимъ образомъ призываемые для отправленія судейскихъ обязанностей, подлежатъ не менѣе того, какъ и всѣ прочіе члены волости, взысканіямъ и наказаніямъ по усмотрѣнію старшины, а потому нельзя ожидать отъ нихъ полной независимости въ рѣшеніяхъ; 3) что самое запрещеніе, дѣлаемое старшинѣ присутствовать при сужденіи дѣлъ, въ иныхъ случаяхъ вовсе не достигаетъ своей цѣли, а въ другихъ можетъ отнять у волостнаго суда и послѣдній признакъ законности въ глазахъ тяжущихся, тѣмъ болѣе, что собраніе очередныхъ домохозяевъ, взятыхъ безъ выбора и безъ надлежащей осмотрительности, само по себѣ, не можетъ внушать полнаго и общаго довѣрія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ *тридцать шесть членовъ* по-

лагали, что Редакціонныя Коммиссіи лучше бы сдѣлали, устроивъ „для разбора маловажныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ на основаніи обычнаго права, особые по каждой волости крестьянскіе суды, изъ „четырехъ постоянныхъ выборныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины и подъ особеннымъ надзоромъ мироваго судьи“. Возраженіе противъ соединенія въ лицѣ волостнаго старшины административныхъ и судебныхъ обязанностей совершенно неосновательно, ибо судъ полицейскій и безъ того предоставленъ ему лично. Дѣйствительность же надзора за правильностью дѣйствій волостнаго суда была бы обезпечена обязанностью мироваго судьи дѣлать ревизіи дѣлопроизводства волостнаго суда и правомъ принесенія къ нему аппелляціи.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, указывая на постановленіе Ред. Ком., по которому судъ входитъ въ разсмотрѣніе проступковъ по требованію старшины, и на другое — по которому послѣдній не вправѣ присутствовать при обсужденіи дѣлъ, и является на мѣсто суда по приглашенію, спрашивали: неужели подобныя полумѣры отстранятъ вліяніе старшины, облеченнаго такою обширною властью, безъ ближайшаго контроля? Онъ всегда, если пожелаетъ, будетъ приглашенъ. Эти же члены утверждали, что установленіемъ очереди для крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ волостномъ судѣ, выборное право потеряно. Нельзя, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, допустить подобной мѣры. Какого суда можно ожидать отъ очередныхъ судей? Сообразно ли это съ обычаемъ народнымъ? Въ судьи избирались, изстари, люди испытанные, преимущественно изъ стариковъ: *люди добрые, люди лучшіе.*

Всѣ приведенныя замѣчанія членовъ заключаютъ въ себѣ тѣже предположенія объ устройствѣ крестьянскаго суда, какія уже заявлены были губернскими комитетами въ представленныхъ ими проектахъ, и разсмотрѣны въ предшествовавшихъ главахъ. Въ главахъ IV-й и настоящей, при обсужденіи различныхъ комбинацій крестьянскаго суда, Ред. Ком. изложили подробно соображенія, которыя привели ихъ къ мысли о необходимости учрежденія этого суда въ той формѣ, какая принята въ настоящей главѣ. Не останавливаясь на предположеніи объ одномъ, общемъ для всѣхъ жителей данной мѣстности судоустройствѣ, такъ какъ предметъ этотъ выходитъ изъ круга обязанностей Редакціонныхъ Коммиссій, они считали здѣсь необходимымъ разсмотрѣть лишь возраженія членовъ втораго приглашенія, указывающія на неудобство и неудовлетворительность принятаго состава волостнаго суда.

Если дѣйствительно въ очередной списокъ лицъ, призываемыхъ для отправленія судейскихъ обязанностей, войдетъ цѣлая пятая часть всѣхъ домохозяевъ волости, то этимъ нисколько не нарушится гарантія въ благонадежности суда. При наименьшемъ даже размѣрѣ волости по населенію (300 душъ), проживающее въ ней число домохозяевъ всегда дастъ возможность учредить между ними очередь для постояннаго обновленія личнаго состава суда; благонадежность же суда обезпечится тѣмъ, что отправленіе его ввѣряется не членамъ общества постоянно исправляющимъ судейскую обязанность, и потому легко превращающимся въ крестьянъ-чиновниковъ. Опытъ

уже доказалъ безполезность и вредность учрежденія постоянныхъ и исключительныхъ должностныхъ судей изъ крестьянъ. При предлагаемомъ же Редакціонными Коммиссіями составѣ волостнаго суда, онъ становится непосредственнымъ, живымъ и постоянно обновляющимся органомъ народной жизни и обычаевъ и, кромѣ того, въ главныхъ чертахъ своихъ совпадаетъ въ общепринятымъ нынѣ порядкомъ домашняго разбора гражданскихъ дѣлъ въ большей части оброчныхъ имѣній. Члены замѣчаютъ, что отъ крестьянъ, призываемыхъ для отправленія судейскихъ обязанностей, нельзя ожидать независимости въ рѣшеніяхъ, потому что они, наравнѣ съ прочими членами волости, подлежатъ взысканіямъ по усмотрѣнію старшины. Но замѣчаніе это можетъ равнымъ образомъ относиться и ко всѣмъ другимъ членамъ крестьянскаго суда, какимъ бы порядкомъ они не были назначаемы изъ среды крестьянъ. И они тоже, въ качествѣ членовъ волости, будутъ находиться подъ вліяніемъ старшины, какъ главнаго начальствующаго въ волости лица. По мнѣнію членовъ, запрещеніе старшинѣ присутствовать при сужденіи дѣлъ, можетъ отнять у волостнаго суда и послѣдній признакъ законности въ глазахъ тяжущихся. Редакціонныя Коммиссіи не могли согласиться съ такимъ замѣчаніемъ, потому что законность волостнаго суда и по понятіямъ народа заключается не въ присутствіи старшины (что, напротивъ, можетъ отнять у суда надлежащую независимость), а въ возможно большей свободѣ отъ постороннихъ вліяній тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено отправленіе суда. Редакціонныя Коммиссіи остались при убѣжденіи, что очередные домохозяева представляютъ болѣе ручательства въ безпристрастіи и независимости, нежели постоянные выборные, всегда наклонные изъ общественныхъ обязанностей своихъ дѣлать ремесло. При этомъ Коммиссіи замѣтили, что члены комитетовъ, съ одной стороны, опасаются, что рѣшенія крестьянъ, призываемыхъ для суда, будутъ не вполнѣ независимы, вслѣдствіе вліянія на нихъ старшины, а съ другой стороны, сами же предлагаютъ учредить судъ, подъ предсѣдательствомъ старшины. Въ послѣднемъ случаѣ, вліяніе его на рѣшеніе дѣлъ будетъ, конечно, еще сильнѣе и дѣйствительнѣе.

Для полноты изложенія сдѣланныхъ замѣчаній здѣсь приводится мнѣніе членовъ костромскаго комитета, *Миронова* и *Лопухина*. Они утверждали, что учрежденія столь новыя и неиспытанныя, какъ предполагаемый крестьянскій судъ, устраняютъ всякую мысль о рѣшительномъ признаніи ихъ пользы или неудобствъ. Надобно, чтобъ опытъ доказалъ то или другое. Вообще можно замѣтить, говорятъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*, что Редакціонныя Коммиссіи смотрѣли на характеръ крестьянъ съ точки зрѣнія возвышенной, и потому наклонности нашихъ мужичковъ представлялись имъ болѣе свѣтлыми, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности. Легко можетъ случиться, что послѣ введенія такихъ учрежденій, придется разочароваться. Напримѣръ, шесть безграмотныхъ стариковъ, имѣющихъ въ волости родство, связи, знакомство и право рѣшать дѣла до 300 руб. и даже болѣе, не всегда будутъ судьями безпристрастными, особенно послѣ угощенія отъ истца или отвѣтчика, отъ котораго рѣдкій изъ нихъ откажется. Предсѣдатель ихъ, сельскій старшина,

вѣроятно къ нимъ присоединится, и судъ легко можетъ кончиться попойкою. „Русскій мужичекъ лучше умѣетъ повиноваться, чѣмъ „начальствовать"; есть множество примѣровъ, что честный и трезвый крестьянинъ, будучи выбранъ въ старосты, становится пьяницею и взяточникомъ. Мѣткое крестьянское названіе: „міроѣды", какъ нельзя лучше характеризуетъ нашихъ сельскихъ начальниковъ. „Пороки рабства, нѣсколько вѣковъ укоренившіеся въ Русскомъ „народѣ, не могутъ быть уничтожены однимъ почеркомъ пера; и дать „ему разомъ широкое самоуправленіе, костромскимъ членамъ казалось не только несвоевременнымъ, но и опаснымъ".

На это замѣчаніе *Миронова* и *Лопухина* Редакціонныя Коммиссіи возражали, что частные случаи и безпорядки далеко не могутъ имѣть значенія общаго явленія, и что многіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ выразили совершенно противуположное мнѣніе (см. приведенный выше отзывъ *кн. Оболенскаго* о судѣ села Полотнянаго Завода).

Споры, въ которыхъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ лица прочихъ сословій, подчиняются (см. гл. III-ю Отд. Юрид., стр. 45 — 46) разбирательству волостнаго суда только въ такомъ случаѣ, когда такія постороннія лица сами не пожелаютъ передать своего дѣла на разборъ общихъ судебныхъ мѣстъ, обыкновеннымъ тяжебнымъ порядкомъ. Такое постановленіе Редакціонныя Коммиссіи считали полезнымъ пояснить дальнѣйшимъ образомъ въ томъ смыслѣ, что правило это не относится до крестьянъ другихъ наименованій и другихъ вѣдомствъ и что волостному суду подлежатъ споры между собою крестьянъ всѣхъ наименованій, смотря по мѣсту жительства отвѣтчика или мѣсту нахожденія спорнаго имущества. Въ этомъ отношеніи крестьяне срочно-обязанные, живущіе на помѣщичьихъ земляхъ, и крестьяне, поселенные на собственныхъ и на разнаго рода казенныхъ земляхъ, должны быть подчинены однообразнымъ правиламъ; вслѣдствіе чего, съ другой стороны, и ср.-обз. крестьяне, будучи отвѣтчиками въ тяжбѣ съ крестьянами государственными, должны подчиняться суду, установленному для послѣднихъ, и т. д.

Нѣкоторую особеннаго рода трудность представляло разрѣшеніе другаго вопроса: на какомъ основаніи должны быть подвергаемы отвѣтственности и суду лица, принадлежащія къ волостному и сельскому управленію?

Въ трехъ предшествующихъ главахъ уже представлены нѣкоторыя предварительныя по этому предмету соображенія и правила: предоставлено крестьянскимъ, сельскимъ и волостнымъ обществамъ право жалобы на должностныя лица; установленъ порядокъ созванія сходовъ для предварительнаго разсмотрѣнія и принесенія этихъ жалобъ; наконецъ предоставлено сходамъ учитывать должностныя лица во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ общества, сопряженныхъ съ отправленіемъ ихъ должностей. Съ другой стороны (въ главѣ VI-й) тщательно отдѣлена подобная отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ крестьянскимъ обществомъ отъ отвѣтственности ихъ передъ правительствомъ, за невыполненіе его законныхъ требованій.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, послѣднее влечетъ за

собою преданіе крестьянскихъ должностныхъ лицъ (старшины, старостъ, сборщиковъ податей и смотрителей магазиновъ) суду въ обыкновенныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

При отвѣтственности крестьянскихъ должностныхъ лицъ передъ самимъ крестьянскимъ обществомъ, возникаетъ ли такая отвѣтственность изъ произведеннаго на нихъ общественнымъ сходомъ начета, или изъ жалобъ на другія какія либо неправильныя ихъ дѣйствія, должны быть различаемы два случая: судъ надъ должностными лицами сельскаго управленія и судъ надъ лицами, принадлежащими къ управленію волостному.

По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, какъ тѣ, такъ и другія, должны подлежать во всякомъ случаѣ суду крестьянскому, развѣ послѣдній откажется произнести надъ ними приговоръ по той причинѣ, что сумма начета или взысканія будетъ превышать триста руб. сереб., или мѣра наказанія, которую ему закономъ предоставлено налагать, будетъ крестьянскимъ судомъ сочтена несоотвѣтствующею тяжести проступка или преступленія.

За этимъ, даже въ этихъ предѣлахъ, волостному крестьянскому суду каждой волости можетъ быть предоставлено право суда надъ одними лишь должностными лицами сельскихъ обществъ, такъ какъ разнообразный составъ волостнаго суда изъ крестьянъ разныхъ сельскихъ обществъ представляетъ въ этомъ отношеніи достаточные элементы обезпеченія и безпристрастія, и притомъ только тогда, когда сельское общество не совпадаетъ съ волостію, или, по крайней мѣрѣ, когда изъ выборныхъ прочихъ сельскихъ обществъ той же волости можетъ быть составленъ полный судъ въ надлежащемъ, согласно мѣстному обычаю, числительномъ составѣ; въ противномъ случаѣ, а равно и при жалобахъ или при учетѣ должностнаго лица волостнаго, едва ли можетъ быть допущено произнесеніе приговора надъ такимъ лицомъ волостнымъ судомъ той же волости, ибо въ такомъ случаѣ лицо судьи и истца, по необходимости, должны были бы совпасть.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Редакціонныя Коммиссіи, замѣтивъ, что приведенныя здѣсь ограниченія потребуютъ передачи едва ли не большей части указанныхъ здѣсь жалобъ (въ особенности при растратѣ денежныхъ суммъ и другаго общественнаго имущества) на обсужденіе и рѣшеніе другаго судебнаго мѣста, нашли болѣе правильнымъ и удобнымъ упомянутыя жалобы на сельскихъ должностныхъ лицъ разсматривать въ предположенномъ особомъ крестьянскомъ судѣ при мировомъ судьѣ.

Точно также, быть можетъ, окажется необходимымъ допустить изъятіе и для нѣкоторыхъ дѣлъ гражданскихъ, по особому свойству своему требующихъ нѣкотораго отступленія отъ обыкновенныхъ правилъ подсудности, таковы: во 1-хъ) всякаго рода тяжбы между крестьянами волости и волостнымъ старшиною, покуда послѣдній отправляетъ эту должность; во 2-хъ) дѣла о выдачѣ крестьянину части изъ общаго недвижимаго имущества, на основаніи 6 ст., III главы Юридическаго Отдѣла ([145]). Основаніе перваго изъ этихъ

([145]) Этою статьею (стр. 56) подсудность такого рода дѣлъ крестьян-

двухъ изъятій — очевидно; что касается до втораго, то оно также легко объясняется тѣмъ соображеніемъ, что сельское общество, тяжущееся съ отдѣльнымъ своимъ членомъ, можетъ иногда совершенно совпадать съ волостнымъ союзомъ или составлять, по крайней мѣрѣ, значительную часть его, и слѣдовательно, можетъ очевидно имѣть въ волостномъ судѣ значительный и несправедливый перевѣсъ въ свою пользу надъ другою стороною.

Для всѣхъ этихъ случаевъ по явной къ нимъ неприложимости обыкновеннаго порядка волостнаго суда, должна быть указана какая либо другая, по возможности, сходная форма суда крестьянскаго, представляющая совершенное обезпеченіе и соединяющая въ себѣ условія полнаго безпристрастія къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ.

Такая форма суда представлялась Редакціоннымъ Коммиссіямъ возможною въ двоякомъ видѣ: во-первыхъ, можетъ быть учрежденъ при лицѣ мироваго судьи, для такого рода дѣлъ, особенный крестьянскій судъ, собирающійся или постоянно или въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и составленный по извѣстной заранѣе опредѣленной очереди, изъ выборныхъ крестьянъ отъ различныхъ волостей; такому суду могло бы даже быть поручено разбирательство и нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ между лицами податнаго состоянія; въ дальнѣйшемъ же развитіи своемъ учрежденіе это можетъ послужить исходною точкою для нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ постепенныхъ улучшеній въ системѣ нашего судопроизводства, или, во-вторыхъ мировому судьѣ, по заявленіи ему о такого рода дѣлахъ, можетъ быть предоставлено право переносить ихъ, въ первой же степени суда, на разбирательство котораго либо изъ ближайшихъ сосѣдственныхъ волостныхъ судовъ крестьянскихъ; въ такомъ случаѣ, избраніе того или другаго волостнаго суда должно быть предоставлено его собственному усмотрѣнію.

Касательно *дѣлопроизводства* въ волостныхъ судахъ, сдѣланы членами слѣдующія замѣчанія:

а) *Кошелевъ* утверждалъ, что предложеніе дѣла на обсужденіе не можетъ быть возложено на старшину, а должно быть поручено тому лицу, которое отъ сельскаго участка будетъ засѣдать въ приходскомъ судѣ, ибо предположенный Редакціонными Коммиссіями докладъ дѣла волостнымъ старшиною совершенно неудобенъ и противорѣчитъ началу, принятому Коммиссіями, объ отдѣленіи судебной власти отъ власти административной и полицейской. Правда, Редакціонныя Коммиссіи воспрещаютъ старшинѣ и старостамъ вмѣшиваться въ отправленіе суда выборными; но во 1-хъ, докладъ дѣла уже содержитъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, его предрѣшеніе, и во 2-хъ, даже непонятно, какъ постановленіе объ этомъ докладѣ или предложеніи дѣла старшиною можетъ быть согласовано

скому суду неограничена никакою цифрою. Такое изъятіе для этого рода дѣлъ также легко объясняется особеннымъ ихъ свойствомъ, вызывающимъ скорѣе посредническій или примирительный судъ, основанный на мѣстной оцѣнкѣ и мѣстномъ обычаѣ, чѣмъ тяжелую формальную тяжбу въ обыкновенныхъ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ.

съ постановленіемъ, воспрещающимъ ему даже присутствовать при сужденіяхъ выборныхъ.

б) Изъ трехъ случаевъ, когда судъ входитъ въ разборъ проступковъ крестьянъ, послѣдній случай, именно: „по извѣщенія того, „кто былъ свидѣтелемъ проступка“, по мнѣнію *тридцати шести членовъ*, поощряетъ на всякіе бездоказательные доносы. Можно бы было, по ихъ мнѣнію, просто соединить его со вторымъ случаемъ, именно: когда судъ разбираетъ дѣло „по требованію волостныхъ „или сельскихъ начальниковъ“, потому что эти лица, получая какъ оффиціальныя, такъ и частныя извѣщенія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, могутъ сами потребовать вызова въ судъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

в) Правило о томъ, что для приведенія дѣлъ въ ясность, судъ можетъ дополнить оныя „собственнымъ дознаніемъ“, противорѣчитъ общимъ юридическимъ понятіямъ, допуская въ одномъ учрежденіи соединеніе обязанностей суда и слѣдствія; подобное смѣшеніе *тридцати шести членамъ* казалось ненужнымъ, такъ какъ судъ могъ бы производить изслѣдованія и чрезъ понятыхъ изъ сосѣднихъ крестьянъ; но, кромѣ того, оно представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что поведетъ волостные суды къ безпрестаннымъ столкновеніямъ съ старшинами, на обязанности которыхъ лежитъ производство предварительныхъ дознаній.

По первоначальному предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, противу котораго направлено а) замѣчаніе *Кошелева*, вообще говорилось, что дѣла въ волостномъ судѣ предлагаются на обсужденіе волостнымъ старшиною, въ присутствіи подсудимыхъ или тяжущихся. Во второмъ періодѣ своихъ занятій Ред. Ком. нашли необходимымъ, по коренному различію подлежащихъ разбирательству суда гражданскихъ и судебно-полицейскихъ дѣлъ, статьи, относящіяся къ тому или другому роду дѣлъ, изложить особо, и сообразно этому различію постановили, что волостный судъ входитъ въ разборъ тяжбъ не иначе, какъ по жалобѣ истца, а проступковъ крестьянъ, по жалобѣ обиженнаго или истца, по требованію волостнаго старшины или помощника его и по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка. Такимъ образомъ измѣненная редакція. статей первоначальнаго заключенія устраняетъ замѣчаніе *Кошелева*

б) При исчисленіи поводовъ къ начатію судебно-полицейскихъ дѣлъ въ волостномъ судѣ, Редакціонныя Коммиссіи руководствовались общими правилами, принятыми для всякаго судебно-полицейскаго разбирательства. Правило это включено и въ сельскій судебный уставъ для государственныхъ крестьянъ (т. XII св. зак., ч. II, ст. 549) и, какъ показалъ уже опытъ, не даетъ особаго повода къ бездоказательнымъ доносамъ.

в) По общепринятымъ юридическимъ началамъ, вошедшимъ и въ наше законодательство, суду не воспрещается дополнять разсматриваемыя имъ дѣла всѣми обстоятельствами, какія онъ признаетъ необходимыми. Такое дополненіе можетъ быть предоставлено волостному суду, безъ всякаго нарушенія его судебнаго характера, тѣмъ болѣе, что разбору его подлежатъ проступки, совершающіеся въ ограниченномъ сельскомъ быту, которые, въ большей части слу-

болѣе обезпечена въ волостномъ судѣ, нежели въ предлагаемомъ судѣ присяжныхъ уже тѣмъ обстоятельствомъ, что число послѣднихъ всегда будетъ ограниченнѣе числа тѣхъ членовъ крестьянскаго общества, изъ которыхъ предполагается составить волостные суды.

Гавриловъ полагалъ, что не лишне было бы опредѣлительно выразить: постановляетъ ли крестьянскій судъ рѣшеніе по совѣсти, или по закону. Изъ всего изложеннаго въ соображеніяхъ и заключеніяхъ Коммиссій истекало бы первое рѣшеніе; но по 93 ст. (стр. 584 и 585), если принять во всей силѣ правила, существующія въ управленіи государственныхъ крестьянъ, судъ долженъ рѣшить по законамъ.

Членами губернскихъ комитетовъ сдѣланы также различныя замѣчанія по поводу заявленнаго Редакціонными Коммиссіями (см. стр. 577) предположенія о необходимости учрежденія особаго крестьянскаго суда для нѣкоторыхъ дѣлъ по особенному свойству своему требующихъ отступленія отъ обыкновенныхъ правилъ подсудности. Такъ, *Гавриловъ* раздѣлялъ мысль о необходимости учрежденія для нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ „крестьянскаго суда, подъ предсѣ„дательствомъ мироваго судьи". Для этого суда можно, по мнѣнію *Гаврилова*, принять слѣдующія правила: а) онъ долженъ составляться обыкновеннымъ порядкомъ изъ 12-ти очередныхъ выборныхъ той волости, въ которой возникло дѣло. Онъ не видѣлъ основаній отступать отъ этого порядка ни для какихъ случаевъ. „Судъ оче„редныхъ выборныхъ, судъ по совѣсти", едва ли можетъ быть заподозрѣнъ въ пристрастіи. б) Мировой судья долженъ предложить дѣло, разъяснить его по возможности судьямъ и постановить вопросы для рѣшенія. в) Если мировой судья будетъ согласенъ съ рѣшеніемъ, то оно считается окончательнымъ. г) При несогласіи съ рѣшеніемъ, мировой судья подробно объясняетъ свое мнѣніе суду и приглашаетъ принять это мнѣніе къ соображенію. Если судъ останется при своемъ рѣшеніи, то мировой судья переноситъ все дѣло на окончательное рѣшеніе судебной власти, которой онъ подвѣдомственъ.

Напротивъ, *тридцать шесть членовъ втораго приглашенія* не одобряли предполагаемаго установленія подсудности всѣхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и даже самихъ сходовъ особому крестьянскому суду при мировомъ судьѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что крестьяне, избранные въ судебныя должности, будутъ имѣть семейства и родственниковъ, которые останутся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ волостнаго и сельскаго начальства; поэтому, если имъ поручить постановлять приговоры объ означенныхъ должностныхъ лицахъ, то врядъ ли можно будетъ ожидать отъ нихъ надлежащей независимости и безпристрастія; члены эти полагали, что „должностныя лица крестьянскаго „сословія должны, за противозаконныя дѣйствія, предаваться суду „на общемъ законномъ основаніи".

Редакціонныя Коммиссіи не входили здѣсь въ обсужденіе этихъ замѣчаній, такъ какъ они отнесены къ ближайшему опредѣленію устройства этаго крестьянсакго суда, о чемъ изложены подробныя соображенія и предположенія въ главѣ IX-й по предмету соста-

вленнаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекта Положенія о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Редакціонныя Коммиссіи внесли въ проектъ составленнаго ими Положенія слѣдующія заключенія, вошедшія въ XVIII-й томъ:

Сельскій староста обязанъ, при исполненіи дѣлъ особой важности, именно, при производствѣ всякаго рода личныхъ взысканій, какъ полицейскихъ, такъ и налагаемыхъ крестьянскимъ судомъ или сходомъ, при всякомъ обыскѣ въ крестьянскомъ домѣ или строеніи, при всякомъ задержаніи или взятіи подъ арестъ, при пріемѣ отъ сборщика и расходованіи мірскихъ денегъ и при взносѣ оброчной суммы помѣщику, непремѣнно приглашать двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ сельскаго общества. Тоже правило, по возможности, наблюдается и при предварительномъ дознаніи по проступкамъ и преступленіямъ.

Прим. Въ случаѣ малолюдства сельскаго общества, или когда въ селеніи остается на лицо мало крестьянъ, старостѣ дозволяется требовать на этотъ предметъ свидѣтелей изъ ближайшихъ обществъ. (ст. 65).

Волостное правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины, и изъ сборщиковъ податей, тамъ, гдѣ есть особые сборщики (ст. 84).

Волостное правленіе собирается по воскреснымъ днямъ, и сверхъ того, каждый разъ, когда старшина сочтетъ созваніе его необходимымъ (ст. 85).

Рѣшенію правленія, единогласному или по большинству голосовъ, подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) произьодство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ; 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ казны, помѣщика, или частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются на общую полицію; 3) опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму. Старшина, по всѣмъ другимъ дѣламъ его вѣдомства, только совѣтуется съ правленіемъ, а рѣшитъ ихъ самъ (ст. 86).

Дѣла въ волостномъ правленіи производятся словесно. Въ заведенную при волостномъ правленіи книгу приказовъ вписываются: 1) приказанія, объявленныя старшиною правленію, или отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу правленія, если таковой записки въ книгу потребуетъ самъ старшина, или лицо, получившее приказаніе; 2) рѣшенія, принятыя правленіемъ единогласно, или по большинству голосовъ (ст. 87).

При волостномъ правленіи ведутся:

1) книга приговоровъ волостнаго схода;

2) книга рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ (ст. 96, 103 и 104), и

3) книга сдѣлокъ и договоровъ. Въ эту книгу вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ, всякаго рода сдѣлки и обязательства (на суммы не свыше трехъ сотъ рублей), заключенныя

крестьянами, какъ между собою, такъ равно съ помѣщикомъ или посторонними лицами, когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и подписаны обѣими договаривающимися сторонами, или, по просьбѣ ихъ, кѣмъ либо другимъ, за неумѣніемъ грамотѣ. Записи, внесенныя въ эту книгу, а равно выдаваемыя съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи, имѣютъ, въ случаѣ спора, силу судебнаго доказательства, если признаются дѣйствительными (неподложными) (ст. 88).

Веденіе книгъ, положенныхъ въ волостномъ правленіи, и вообще все по оному письмоводство, возлагаются, подъ ближайшимъ надзоромъ старшины, на волостнаго писаря, который обязанъ, вѣрно и въ порядкѣ, вести означенныя книги, и съ надлежащею точностію излагать въ бумагахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ волостнаго старшины, волостнаго правленія, волостнаго суда и волостнаго схода, то, что было ими положено и рѣшено. Въ случаѣ подлога, писарь подвергается уголовному суду и наказанію, какое опредѣляется за подлоги по службѣ, на основаніи статьи 404 уложенія о наказаніяхъ (ст. 89).

Для составленія *волостнаго суда* избирается ежегодно волостнымъ сходомъ (или сельскимъ, если волость состоитъ изъ одного сельскаго общества), отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Опредѣленіе числа этихъ выборныхъ и установленіе между ними очереди предоставляются сходу, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) судъ долженъ постоянно состоять не менѣе, какъ изъ четырехъ судей;

2) судьи могутъ быть избраны, или для безсмѣннаго, въ теченіе цѣлаго года, отправленія своей должности, или для отправленія оной по очереди, заранѣе опредѣленной сходомъ;

3) въ послѣднемъ случаѣ, изъ числа избранныхъ судей, должно выбывать, въ назначенные сроки (какъ напримѣръ, черезъ четыре или шесть мѣсяцевъ) не болѣе половины, и затѣмъ выбывшіе замѣщаются другими избранными судьями, по очереди.

Прим. 1. Сходу предоставляется назначить, если признаетъ нужнымъ, какое-либо вознагражденіе очереднымъ судьямъ, по своему усмотрѣнію, за время исправленія ими должности.

Прим. 2. Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ уже существуетъ, учрежденный по мѣстнымъ обычаямъ, судъ, тамъ онъ сохраняется, но съ тѣмъ, чтобы въ избраніи судей участвовала вся волость.

Прим. 3. При выборѣ очередныхъ судей, избираются одновременно и члены въ участковый судъ при мировомъ посредникѣ (ст. 90).

Волостной судъ собирается еженедѣльно, по воскресеньямъ; въ случаѣ же нужды, созывается волостнымъ старшиною и въ другіе дни (ст. 91).

Волостной судъ вѣдаетъ, на основаніи слѣдующихъ статей, какъ споры и тяжбы между крестьянами, такъ и дѣла по маловажнымъ ихъ проступкамъ (ст. 92).

Волостной судъ рѣшитъ окончательно нижеозначенные споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною „до трехъ сотъ руб. сер. включительно“: по наслѣдствамъ и завѣщаніямъ; о правѣ

собственности на недвижимыя и движимыя имущества въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ; наконецъ, дѣла по вознагражденію за убытки и ущербы, крестьянскому имуществу причиненные (ст. 93).

Если дѣло превышаетъ цѣною „триста" рублей серебромъ, либо тяжущіеся основываютъ свои права на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ, либо тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами въ собственность не изъ ихъ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ состояній,—то, во всѣхъ этихъ случаяхъ, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 94).

По всѣмъ дѣламъ, безъ ограниченія ихъ цѣною, если съ оными не соединено преступленія, или проступка, и не сопряжены пользы малолѣтныхъ и умалишенныхъ, крестьяне, какъ одной, такъ и разныхъ волостей, могутъ, вмѣсто разбирательства въ волостномъ судѣ, обращаться, по взаимному согласію, къ третейскому, по совѣсти, суду, не стѣсняясь ни порядкомъ производства этого суда, изложеннымъ въ ч. 2-й, т. X св. зак., ни какимъ либо опредѣленнымъ числомъ посредниковъ (ст. 95).

Рѣшеніе посредниковъ или третейскаго суда считается окончательнымъ, если оно состоялось въ присутствіи двухъ свидѣтелей, и если въ двухъ-недѣльный срокъ внесено, съ ихъ словъ, или съ письменнаго приговора посредниковъ, въ имѣющуюся при волостномъ правленіи книгу (ст. 96),

Волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, когда оные совершены въ предѣлахъ самой волости противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію, и безъ участія лицъ другихъ состояній, а также когда означенные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, которыя подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Прим. Лица другихъ состояній, противъ которыхъ совершены крестьянами проступки, могутъ, буде пожелаютъ, отыскивать слѣдующее имъ удовлетвореніе въ волостномъ судѣ, или въ общихъ учрежденіяхъ (ст. 97).

Волостной судъ властенъ, по таковымъ проступкамъ, приговаривать виновныхъ: къ денежному взысканію „до трехъ руб. сер.", или къ общественнымъ работамъ „до шести дней", или къ аресту „до семи дней", или, наконецъ, къ наказанію розгами „до двадцати ударовъ". Назначеніе мѣры наказанія за каждый проступокъ предоставляется усмотрѣнію самаго суда.

Прим. Волостной судъ не вправѣ приговаривать къ тѣлесному наказанію: престарѣлыхъ крестьянъ свыше 60 лѣтъ, должностныхъ лицъ въ ст. 126 упомянутыхъ, и крестьянъ, обучавшихся въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ, фельшерскихъ и равныхъ съ ними или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (ст. 98).

Волостной судъ входитъ въ разборъ споровъ и тяжбъ не иначе, какъ по жалобѣ истца. Въ разборъ же проступковъ крестьянъ онъ входитъ: 1) по жалобамъ обиженнаго или истца, 2) по требованію

волостнаго старшины, или помощника его, или сельскаго старосты, и 3) по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка (ст. 99).

Волостной старшина и староста не должны вмѣшиваться въ производство волостнаго суда, и не присутствуютъ при обсужденіи дѣлъ, а являются въ судъ лишь по приглашенію онаго (ст. 100).

Всѣ дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно (ст. 101).

Если судъ найдетъ недостаточными показанія лицъ, причастныхъ къ дѣлу, то можетъ производить самъ дознанія, для приведенія дѣла въ ясность (ст. 102).

При разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла въ самомъ волостномъ судѣ, судьи по выслушаніи тяжущихся сторонъ, стараются склонить ихъ къ примиренію. Если стороны примирились, то должны, въ тоже время, объявить, что одна уступаетъ, или чѣмъ вознаграждаетъ другую, и какимъ образомъ должно послѣдовать удовлетвореніе. Если тяжущіяся стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то судъ рѣшаетъ дѣло, либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Какъ условія мировой сдѣлки, такъ и рѣшеніе волостнаго суда записываются въ имѣющуюся при волостномъ правленіи книгу, съ означеніемъ именъ истца и отвѣтчика (ст. 103).

По разсмотрѣніи волостнымъ судомъ проступка, подлежащаго его обсужденію, вписываются въ упомянутую выше (ст. 88 и 103) книгу: имя виновнаго, самая вина его и мѣра наложеннаго на него взысканія (ст. 104).

Приговоры волостнаго суда по проступкамъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію, считаются окончательными, и жалобы на оные не принимаются (ст. 105).

Приговоры волостнаго суда, какъ по спорамъ и тяжбамъ, такъ и по проступкамъ, приводятся въ исполненіе сельскими старостами, или, когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, помощникомъ волостнаго старшины, подъ наблюденіемъ старшины и за общею ихъ отвѣтственностію (ст. 106).

Предположенія эти, значительно измѣненныя относительно предѣловъ власти волостнаго суда (ср. стт. 94-ю проекта и 96-ю Положенія), составили статьи: 65, 87 — 110 Общаго Положенія 19 Февраля 1861 года.

VIII.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПОМѢЩИКОВЪ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ (*).

Въ проектахъ Положеній оказывается значительное различіе между предположеніями губернскихъ комитетовъ по настоящему предмету. Большая часть ихъ (1), составляя сельскія общества изъ крестьянъ одного помѣстья, если число душъ въ немъ не менѣе предположеннаго комитетами размѣра, или, въ случаѣ недостаточности числа душъ, изъ нѣсколькихъ разнопомѣстныхъ имѣній и селеній, назначали *начальниками надъ сельскимъ обществомъ:* въ первомъ случаѣ владѣльца однопомѣстнаго имѣнія, а во второмъ — одного изъ владѣльцевъ имѣній, вошедшихъ въ составъ общества. Другіе, предполагая образованіе сельскихъ обществъ на тѣхъ же основаніяхъ не назначали помѣщиковъ начальниками надъ ними въ томъ смыслѣ, въ какомъ они принимались комитетами первой категоріи. Одни изъ этихъ комитетовъ (2), соединяя сельскія общества въ волости, а другіе (3)—въ приходы, установляли взамѣнъ отдѣльныхъ начальниковъ надъ каждымъ обществомъ, одного начальника надъ цѣлою волостью, или приходомъ, подъ именемъ

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I, Книга 2-я, гл. IX. Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1170 — 1224. Томъ II, книга 2, гл. VIII. Первоначальные доклады административнаго отдѣленія, стр. 267—340. Томъ V, Дополнительный докладъ административнаго отдѣленія къ No. 8-му, стр. 1—81. Томъ VII, глава IX, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, стр. 1 — 72. Томъ VIII. Сводъ заключеній по докладамъ административнаго отдѣленія, стр. 39 — 44. Томъ XII, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заключенія административнаго отдѣленія, стр. 117 — 126. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 63 — 67, стт. 151—167. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе В. В. Апраксина, стр. 45 — 49; К. И. Гечевича, стр. 292 — 300; Б. Ф. Залескаго (въ прибавленіи), стр. 4 — 10; А. А. Грабянки, стр. 107 — 126 и 136 — 139. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I, стр. 36 — 37. 108. 162. 211 — 212. 244 — 245. 575 — 576. 698 — 702. 808 — 809. 871 — 874. 902 — 904. 953 — 954. Томъ II, стр. 342 — 345. 1025 — 1026. Томъ III, кн. 1-я, стр. 154 — 158. 181 — 186. Томъ III, кн. 2-я, стр. 277 — 278. Положенія 19 февраля 1861 г., Общее Положеніе, статьи: 148 — 163.

(1) 1. 3 (оба пр.). 4>. <5>. 8. 10. 11. 12> (ср.-обв. пр.). <β 16>. 17. 18. <19>. <20>. 21>. 22. 23. 25 (ср. обв. пр.). 26. 27. 29. 30. <34>. 36. 37. 39>. 40. 42. 43. 44. 45. (2) <β 4. 12> (вкп. пр.). <33>. 35. <38>.
(3) <α 16. <21. <39.

волостнаго начальника (4), *волостнаго попечителя* (5), *волостнаго предводителя* (6), *мироваго судьи* (7), *приходскаго судьи* (8). Комитеты (9), предполагавшіе, въ замѣнъ волостей, *округи*, возлагали на мировыхъ же судей начальство надъ всѣми обществами округа. Орловскій км. (оба проекта), хотя не предполагалъ образованія волостей, но также соединялъ, по нѣскольку сельскихъ обществъ подъ начальство одного лица — *мирнаго судьи*, предоставляя для этого владѣльцамъ населенныхъ имѣній въ уѣздѣ избирать до шести мирныхъ судей и распредѣлять между ними завѣдываніе обществами. По проекту (выкупному) пензенскаго км. — сельскія общества въ каждомъ уѣздѣ избираютъ, для главнаго завѣдыванія ими, одного *уѣзднаго попечителя* изъ потомственныхъ дворянъ, владѣльцевъ населенныхъ имѣній. Харьковскій км. ввѣрялъ управленіе всѣми сельскими обществами въ *уѣздѣ* одному *уполномоченному* отъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній уѣзда. Наконецъ, нѣсколько комитетовъ (10) оставляли сельскія общества *при мірскомъ управленіи*. Затѣмъ, кромѣ поименованныхъ выше комитетовъ, встрѣчаемъ еще нѣсколько проектовъ, по которымъ предполагались тоже волостные начальники (11), мировые судьи (12), окружные начальники (13), главные начальники соединенныхъ обществъ (14), но должности эти установлялись *какъ вторая инстанція* надъ начальниками сельскихъ обществъ (15).

(4) 12> (вкп. пр.). 33>. 35. (5) 33> (вкп. пр). <38>. (6) <β 4. (7) <α 16. <39.

По проекту тульскаго меншинства сельскія общества соединяются сначала въ приходскія, изъ которыхъ уже образуются волости, но начальство надъ приходскимъ обществомъ, какъ и надъ входящими въ составъ онаго сельскими обществами, ввѣряется крестьянскому же управленію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ мироваго судьи.

(8) <21. (9) 7. <31. (10) <α 4. <12 (вкп. пр.). <α 16. <32>. (11) 3 (инол. уѣзд.). 12>. 17.

Витебскій гбр. Клушинъ полагалъ, при настоящемъ измѣненіи существующаго порядка, измѣнить и составъ полицейскаго управленія, возложивъ на самихъ помѣщиковъ, въ родѣ существующихъ въ царствѣ польскомъ гминныхъ войтовъ, обязанность вѣдать населенными имѣніями, имъ принадлежащими, и быть исполнителями распоряженій правительства. При управленіи должны быть: письмоводитель, сотскіе, десятскіе и конные разсыльные, съ обращеніемъ содержанія ихъ на земскія повинности, на счетъ суммъ, которыя останутся отъ упраздненія нынѣ существующихъ чиновъ земской полиціи.

(12) 36. 45.

Начальникъ таврической губерніи, Жуковскій, полагалъ, что хотя предположеніе объ избраніи мировыхъ судей, заявленное комитетомъ ввѣренной ему губерніи, не входитъ въ высочайше утвержденную программу, но вѣроятно мировые судьи будутъ учреждены въ одно время со введеніемъ срочно-обязаннаго Положенія, на общихъ началахъ, признанныхъ правительствомъ соотвѣтственными преобразованію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

(13) 30. (14) 4. 43.

(15) Хотя по выкупному проекту калужскаго км. (мнш.) предполагаются также мировые судьи въ уѣздахъ, но только для однихъ дѣлъ въ сельскихъ обществахъ, какъ вторая инстанція.

Содержаніе всѣхъ проектовъ, относительно правъ и отношеній помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ, раздѣляется на три части: а) о порядкѣ назначенія и утвержденія начальниковъ сельскихъ обществъ и замѣняющихъ ихъ лицъ, б) о предметахъ вѣдомства ихъ, и в) объ отношеніяхъ къ сельскимъ обществамъ по управленію имѣніями другихъ владѣльцевъ, вошедшими въ составъ ихъ обществъ.

А. Порядокъ назначенія и утвержденія начальниковъ сельскихъ обществъ и замѣняющихъ ихъ лицъ.

Званіе начальниковъ сельскихъ обществъ, по проектамъ, принимающимъ такихъ начальниковъ надъ отдѣльными обществами, принадлежитъ: въ обществахъ изъ одномѣстныхъ имѣній — владѣльцамъ этихъ послѣднихъ, въ обществахъ изъ разномѣстныхъ имѣній — одному изъ владѣльцевъ ([16]). При этомъ нѣкоторые изъ проектовъ ([17]) опредѣляли, что владѣльцы мелкопомѣстныхъ имѣній, которыя присоединяются къ значительнымъ имѣніямъ, составляющимъ самостоятельныя общества, лишаются права начальства, и оно принадлежитъ владѣльцамъ послѣднихъ имѣній; другіе ([18]), допуская также присоединеніе мелкопомѣстныхъ имѣній къ значительнѣйшимъ, составляющимъ уже общество, не упоминали о правѣ начальства въ этомъ случаѣ надъ обществомъ, а третіе ([19]), признавая право это за владѣльцемъ значительнѣйшаго имѣнія, предоставляли ближайшее опредѣленіе о томъ, кто долженъ принять начальство надъ обществомъ, взаимному соглашенію его съ владѣльцами другихъ имѣній въ обществѣ, дѣлая однакоже для него обязательною уступку своего права кому нибудь изъ этихъ владѣльцевъ въ томъ случаѣ, если онъ не живетъ самъ въ имѣніи, а управляющій онымъ не принадлежитъ къ дворянству. При этомъ въ витебскомъ проектѣ (для бѣлорусскихъ уѣздовъ) предоставлялось владѣльцамъ имѣній, составляющихъ одно общество въ замѣнъ избранія изъ среды своей начальника общества, принимать на себя званіе этого начальника поочередно ([20]), а въ проектахъ пяти комитетовъ ([21]), въ тѣхъ же

([16]) 1. 3 (оба). 4>. <5>. 8. 10. 11. 12> (ср.-оба. пр.). <β 16>. 17. 18. <19>. 20>. 22. 23. 25>. 26. 27. 29. 30. <α 34>. 36. 39>. 40. 42. 44. 45. ([17]) 3 (оба). <5. 10. 15. 17. 18. 26. 27. 30. 34>. 44. ([18]) 5>. 12 (ср.-оба. пр). 22. 23. 25. 36. 39>. 42. ([19]) 4>. 11. <β 16>. <19>. 20>. 45.

([20]) Земскій Отдѣлъ замѣтилъ на это постановленіе, что оно противорѣчитъ указаннымъ правительствомъ началамъ, потому, что вотчинная помѣщичья власть (уже безъ того слишкомъ распространенная допущеніемъ образованія отдѣльныхъ обществъ изъ имѣній, въ которыхъ 21 душа) предоставляется каждому помѣщику, т. е. владѣльцу еще меньшаго имѣнія, не имѣющему званія начальника общества. Между тѣмъ, въ главѣ IX-й программы занятій губернскихъ комитетовъ исчислены собственно права, предоставляемыя помѣщику, какъ начальнику общества, т. е. какъ органу правительства; помѣщику же, не облеченному въ это званіе, какъ землевладѣльцу, очевидно не должно быть предоставлено, съ уничтоженіемъ личнаго крѣпостнаго права, никакихъ вотчинныхъ полицейскихъ правъ надъ крестьянами, а можетъ принадлежать лишь право хозяйственнаго управленія и распоряженія своимъ имѣніемъ.

([21]) 3 (инфл. уѣзд.). <5. 18. 27. 30.

случаяхъ, передавать право начальства надъ обществомъ, по довѣренности, одному общему уполномоченному изъ дворянъ ([22]), или изъ лицъ всѣхъ другихъ сословій христіанскаго вѣроисповѣданія ([23]).

Избраніе начальниковъ надъ обществами изъ разнопомѣстныхъ имѣній производится по проектамъ однихъ комитетовъ ([24]), черезъ три года, на уѣздныхъ собраніяхъ, при избраніи уполномоченныхъ отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ на губернскіе выборы, подъ руководствомъ уѣзднаго предводителя; по другимъ проектамъ ([25]) начальники обществъ избираются также на три года, но о порядкѣ назначенія ихъ ничего не упоминается; а по третьимъ ([26]) не назначается и числа лѣтъ, на которое должны быть избираемы начальники обществъ. По тремъ проектамъ ([27]) владѣльцы населенныхъ имѣній разнопомѣстнаго общества, избирая изъ среды себя начальника общества, опредѣляютъ въ составляемомъ ими приговорѣ срокъ, на который дѣлается это избраніе. Олонецкій км., не упоминая о срокѣ, на который должны быть избираемы начальники въ разнопомѣстныхъ обществахъ, постановлялъ, что избраніе ихъ должно быть произведено при самомъ образованіи сельскихъ обществъ, на правилахъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ: 101—103, 105—107, т. III св. зак., дворянами-помѣщиками каждаго общества, по принадлежности, а въ случаѣ недостаточнаго числа ихъ въ обществѣ — дворянами каждаго уѣзда. Вологодскій км. (мнш.) присовокуплялъ, что въ начальники разнопомѣстнаго общества можетъ быть избираемъ только тотъ владѣлецъ принадлежащаго къ оному помѣстья, который имѣетъ постоянное пребываніе въ имѣніи. Нѣкоторые комитеты ([28]), предоставляя избраніе начальника въ разнопомѣстномъ обществѣ взаимному соглашенію совладѣльцевъ, опредѣляли, что въ случаѣ, если такого соглашенія между ними не послѣдуетъ, то назначается одинъ изъ нихъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, изъ числа этихъ владѣльцевъ, или же общество присоединяется предводителемъ къ другому сельскому обществу ([29]). Нѣкоторые комитеты ([30]) требовали утвержденія избранныхъ въ разнопомѣстныхъ обществахъ начальниковъ — уѣзднымъ предводителемъ, вятскій км. — уѣзднымъ присутствіемъ, а по проектамъ: олонецкому и полтавскому, начальники эти не подлежатъ никакому утвержденію, и немедленно, по избраніи, вступаютъ въ должность. По нѣкоторымъ проектамъ ([31]) въ имѣніяхъ малолѣтныхъ владѣльцевъ, состоящихъ въ опекунскомъ или административномъ управленіи, начальникомъ общества можетъ быть опекунъ или администраторъ, а въ имѣніяхъ, составляющихъ самостоятельное общество и принадлежащихъ лицу женскаго пола, право на званіе начальника общества должно быть передано, съ разрѣшенія уѣзднаго предводителя, уполномоченному лицу, имѣющему по закону право на управленіе неселеннымъ имѣніемъ (по проекту кіевской коммиссіи). По проектамъ: пяти членовъ

([22]) 5. 27. 30. (комитеты эти допускали уполномоченныхъ только изъ потомственныхъ дворянъ).

([23]) 18. ([24]) 8. 10. 18. 20>. 25. 27. 29. 30. 34>. 42. ([25]) 4>. 5. 17. <19>. ([26]) 1. 8. 11. 12> (ср.-обв. пр.). 23. <α 34. 36. 39>. 40. 44. 45. ([27]) <β 16>. 26. ([28]) 17. 18. <α 34. 42. 44. 45. ([29]) 44. ([30]) 1. 3 (оба пр.). 40. 42. ([31]) 3 (блр. уѣзд.). 11. 17. 45.

симбирскихъ и псковскому, права начальства надъ сельскимъ обществомъ предоставлялись тоже и лицамъ женскаго пола, владѣющимъ населенными имѣніями ([32]), съ дозволеніемъ имъ (по первому проекту) передавать это начальство своему мужу или сыну, и наконецъ, по проекту псковскаго км., начальникомъ общества можетъ еще быть и лицо, управляющее имѣніемъ по довѣренности, когда лицо это изъ потомственныхъ дворянъ. Два члена симбирскаго км., признавая начальникомъ сельскаго общества, въ однопомѣстныхъ имѣніяхъ, владѣльца ихъ, предлагали избраніе начальниковъ въ обществахъ разнопомѣстныхъ предоставить крестьянамъ; о порядкѣ избранія и срокахъ онаго они ничего не упоминали. Нижегородскій км. (мнш.) и новгородскій (блш.), предполагая образованіе сельскихъ обществъ изъ всякаго отдѣльнаго имѣнія, безъ ограниченія числа душъ, признавали за каждымъ помѣщикомъ право начальства надъ сельскимъ обществомъ. При этомъ меньшинство нижегородское постановляло, чтобы помѣщикъ, желающій пользоваться этимъ правомъ, заявилъ объ этомъ уѣздному присутствію. Комитеты: ярославскій и тамбовскій, хотя ограничивали наименьшій размѣръ сельскаго общества въ 21 душу, съ тѣмъ, что имѣнія изъ меньшаго числа душъ соединяются между собою, для составленія общества, или присоединяются къ самостоятельнымъ обществамъ, не опредѣляли правилъ для назначенія въ этихъ случаяхъ начальниковъ обществъ. Въ обществахъ же изъ однопомѣстныхъ имѣній, помѣщикамъ, по проектамъ этихъ комитетовъ, принадлежитъ право начальства. Костромской км. допускалъ помѣщиковъ быть начальниками сельскихъ обществъ только въ томъ случаѣ, когда общества состоятъ изъ одновотчинныхъ ихъ крестьянъ, безъ раздробленія селеній, и съ тѣмъ, чтобы они приняли на себя обязанности сельскаго старшины, который остается за тѣмъ помощникомъ начальника общества ([33]). Присоединеніе же къ такимъ обществамъ мелкопомѣстныхъ имѣній другихъ владѣльцевъ дозволялось только въ случаѣ собственнаго желанія на то этихъ послѣднихъ и подъ условіемъ, чтобы они отказались совершенно отъ права наблюденія за управленіемъ крестьянами въ ихъ имѣніяхъ и получали бы одни доходы, согласно акту. Наконецъ, въ проектѣ витебскаго км. (для инфляндскихъ уѣздовъ) встрѣчается особенное правило, котораго нѣтъ въ другихъ проектахъ, заключающееся въ томъ, что одно лицо не можетъ быть начальникомъ болѣе одного сельскаго общества, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда общества состоятъ

([32]) Права по званію начальника сельскаго общества, не могутъ быть, по мнѣнію В. Н. Муравьева, распространены на лицъ женскаго пола, владѣющихъ населенными имѣніями потому что, съ усвоеніемъ имъ этихъ правъ, неизбѣжно падутъ на нихъ и обязанности, несообразныя ни полу, ни нравственному ихъ состоянію и положенію общественному.

([33]) Костромской гбр. Романусъ замѣтилъ, что начальнику сельскаго общества нельзя предоставить принятія на себя обязанностей сельскаго старшины, какъ предполагаетъ костромской км., потому что, въ такомъ случаѣ, онъ сдѣлается предсѣдателемъ сельской расправы и схода, и будетъ имѣть тяготѣющее вліяніе на ихъ рѣшенія. Въ замѣчаніяхъ по костромскому проекту Земскій Отдѣлъ опровергалъ постановленія, принятыя комитетомъ, доводами, приведенными начальникомъ губерніи.

изъ частей одного и того же имѣнія, или изъ нѣсколькихъ однопомѣстныхъ имѣній, а также случаевъ опеки и управленія по довѣренности имѣніемъ.

Владѣлецъ имѣнія, составляющаго *отдѣльное* сельское общество, въ случаѣ нежеланія быть начальникомъ онаго, а также на время отсутствія своего изъ общества, или болѣзни, можетъ *передать право начальства* надъ нимъ, по проектамъ однихъ комитетовъ ([34]), *только потомственному дворянству*, и при томъ не иначе, какъ по законной довѣренности (исключая екатеринославскаго и нижегородскаго (мнш.), не упоминавшихъ объ ней), вмѣстѣ съ хозяйственнымъ управленіемъ имѣніемъ, и притомъ съ заявленіемъ объ этомъ уѣздному присутствію (по екатеринославскому проекту); въ противномъ случаѣ, крестьяне остаются при мірскомъ управленіи, или же уѣздный предводитель дворянства поручаетъ начальство надъ обществомъ одному изъ мѣстныхъ дворянъ, на правахъ опекуна ([35]); если же имѣніе, составляющее самостоятельное сельское общество, отдано въ аренду, то право начальства надъ обществомъ остается за владѣльцемъ имѣнія ([36]). Къ этому числу относятся также проекты, изъ которыхъ одни ([37]) требовали, въ случаѣ отсутствія начальника однопомѣстнаго общества, передачи отъ *него* начальства повѣренному изъ дворянъ, съ тѣмъ различіемъ, что витебскій (инф. уѣзд.) находилъ необходимымъ еще утвержденіе такого повѣреннаго уѣзднымъ предводителемъ и сложеніе съ владѣльца имѣнія всякой отвѣтственности за дѣйствія этого повѣреннаго, а другіе ([38]) оставляли въ помянутомъ случаѣ крестьянъ при мірскомъ управленіи.

По проектамъ *другихъ* комитетовъ начальникъ общества единственнаго владѣнія можетъ передать права и обязанности свои по управленію *лицамъ всѣхъ сословій*, которымъ онъ довѣритъ управленіе имѣніемъ, составляющимъ общество, но съ слѣдующими условіями: или съ личною отвѣтственностію за дѣйствіе повѣреннаго (5 чл. симбирскихъ), или только въ утвержденіемъ его въ должности начальника общества уѣзднымъ предводителемъ дворянства (витебскій, для бѣлорускихъ уѣздовъ); или по законной довѣренности и съ утвержденіемъ повѣреннаго въ этой же должности тѣмъ же

([34]) 8. 10. <β 16. <20. 21>. 22. 23. 27. 40. 42. 43.

Нижегородскій км. находилъ необходимымъ, чтобы помѣщики административныя права свои, по званію начальника общества, передавали только лицамъ равныхъ съ ними правъ, потому, что въ числѣ этихъ правъ заключаются такія, которыя, по существующимъ законамъ, предоставлены исключительно дворянамъ. Саратовскій гбр. А. Д. Игнатьевъ тоже полагалъ, что помѣщикъ можетъ передавать свое право начальника вотчины только дворянину потомственному или личному, и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія начальника губерніи. Тамбовскій гбр. Данзасъ полагалъ, что лица (всѣхъ званій), замѣняющія начальника общества, должны быть не только не опорочены судебными рѣшеніями, но должны имѣть дѣйствительно всѣ нравственныя качества, и выборъ ихъ, по мнѣнію Данзаса, долженъ бы лежать на отвѣтственности самихъ начальниковъ обществъ.

([35]) 23. ([36]) 21>. ([37]) 1. 3. 20>. 30. ([38]) <34>.

лицомъ (кіевскій), или съ заявленіемъ только о передачѣ начальства надъ обществомъ — уѣздному предводителю (могилевскій), или уѣздному присутствію (виленскій), или безъ утвержденія и безъ заявленія, по одной законной довѣренности — (пензенское блп.) [39], а при передачѣ начальства одному изъ крестьянъ или дворовыхъ людей, принадлежащихъ къ обществу — по приказу, подписанному начальникомъ онаго (тульское блп.), или безъ отвѣтственности за повѣреннаго и безъ утвержденія его, но съ тѣмъ, чтобы лицо это не было опорочено судебными рѣшеніями (тамбовскій), или же, чтобы оно, при этихъ условіяхъ, не было еще замѣчено въ предосудительныхъ поступкахъ и было снабжено свидѣтельствомъ волостнаго начальника на управленіе имѣніемъ (минскій); или съ тѣмъ, чтобы лица недворянскаго происхожденія, которымъ довѣряется управленіе обществомъ, были ограничены нѣсколько въ правахъ начальства, именно, чтобы они были лишены права отрѣшать отъ должности сельскихъ должностныхъ лицъ и имѣть надзоръ за общественными суммами (таврическій), а при несуществованіи этихъ ограниченій — съ тѣмъ, чтобы всѣ вообще лица, которымъ передается начальство, соединяли въ себѣ извѣстныя условія для управленія населеннымъ имѣніемъ (курское блп.), не были бы опорочены по суду, ни исключены изъ службы, или лишены права управлять населенными имѣніями, быть повѣренными, участвоватъ въ дворянскихъ выборахъ (казанскій и пермскій). Пять комитетовъ [40] постановили, что управляющими имѣніями не могутъ быть лица: а) оставленныя по суду въ подозрѣніи, или же оставшіяся неоправданными, за прекращеніемъ дѣлъ о нихъ по всемилостивѣйшимъ манифестамъ, въ преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія; б) лишенныя нѣкоторыхъ личныхъ по состоянію правъ и преимуществъ; в) подвергшіяся по суду за уголовныя преступленія тѣлесному наказанію, хотя бы онѣ и не были исключены изъ городскихъ или сельскихъ обществъ, въ которыхъ до суда находились; г) исключенныя изъ службы; д) состоящія подъ надзоромъ полиціи, и е) лица, которымъ запрещено хожденіе по дѣламъ. По проектамъ нѣкоторыхъ комитетовъ [41], крестьяне, въ случаѣ неоставленія для управленія ими повѣреннаго, на изъясненныхъ основаніяхъ, могутъ остаться также при мірскомъ управленіи.

(39) Пензенскій км., присвоивъ помѣщику званіе начальника общества въ полномъ его развитіи, объяснялъ, что онъ предоставилъ помѣщикамъ передавать по довѣренности лицамъ всѣхъ сословій, вмѣстѣ съ хозяйственнымъ распоряженіемъ въ имѣніи, и право начальника общества, во избѣжаніе затрудненій, могущихъ встрѣтиться для отсутствующихъ помѣщиковъ въ пріисканіи для управленія имѣніями распорядителей изъ потомственныхъ дворянъ.

(40) 4>. <5>. <19>. (41) 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. <5>. 11. 16>. <19>. 26. <α 84.

По проекту же пермскаго км. и самъ владѣлецъ имѣнія, составляющаго самостоятельное общество, не можетъ быть, по изложеннымъ причинамъ, начальникомъ онаго, и долженъ передать управленіе начальнику ближайшаго сельскаго общества, или же оставить крестьянъ при мірскомъ управленіи.

Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальника *общества, состоящаго изъ соединенныхъ мелкопомѣстныхъ владѣній разныхъ лицъ*, обязанность его должна быть передана одному изъ прочихъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній общества, съ утвержденія уѣзднаго предводителя дворянства (кіевскій проектъ), или по собственному усмотрѣнію начальника общества ([42]), или же кандидату, который избирается въ одно время съ начальникомъ общества ([43]), или кандидату или повѣренному изъ дворянъ, съ утвержденіемъ его уѣзднымъ предводителемъ. Кандидатъ заступаетъ мѣсто начальника общества въ случаѣ его смерти ([44]). По проектамъ однихъ комитетовъ, начальникъ общества можетъ также передать въ означенномъ случаѣ свою обязанность повѣренному изъ потомственныхъ дворянъ ([45]), по проектамъ же другихъ, онъ не имѣетъ права передавать оной кому либо по довѣренности, и замѣщается другимъ лицомъ, по собственному избранію владѣльцевъ имѣній, принадлежащихъ къ обществу ([46]). Нѣкоторые комитеты ([47]) допускали также, въ случаѣ отсутствія начальника общества разнопомѣстнаго владѣнія и непередачи имъ своихъ правъ другому лицу, или неизбранія на мѣсто его новаго начальника, оставленіе крестьянъ при мірскомъ управленіи. Другіе ([48]) разрѣшали равнымъ образомъ оставленіе общества при мірскомъ управленіи, но требовали въ этомъ случаѣ согласія всѣхъ владѣльцевъ имѣній, входящихъ въ составъ общества, и при несогласіи — избранія новаго начальника. По проекту оренбургскаго комитета, въ случаѣ отсутствія начальника разнопомѣстнаго общества и неоставленія имъ вмѣсто себя повѣреннаго изъ потомственныхъ дворянъ, уѣздный предводитель поручаетъ начальство надъ обществомъ одному изъ мѣстныхъ дворянъ. По проекту петербургскаго км. въ разнопомѣстныхъ обществахъ можетъ быть и вовсе неизбираемъ начальникъ, въ случаѣ соглашенія на то всѣхъ владѣльцевъ.

Въ обществахъ единственнаго владѣнія, къ которымъ присоединены мелкопомѣстныя имѣнія другихъ лицъ, начальникъ общества можетъ передать свои права и обязанности только лицамъ изъ потомственныхъ дворянъ ([49]), и притомъ съ заявленіемъ уѣздному присутствію ([50]); въ противномъ случаѣ права и обязанности эти переходятъ на владѣльца мелкопомѣстнаго имѣнія ([51]), или крестьяне остаются при мірскомъ управленіи ([52]); или же начальникъ общества можетъ передать управленіе лицамъ и изъ всѣхъ другихъ сословій христіанскаго исповѣданія, не исключая крестьянъ того же общества, но съ вѣдома уѣзднаго предводителя дворянства ([53]).

По проектамъ остальныхъ комитетовъ, не присвоявшихъ помѣщикамъ званія начальниковъ общества, предлагаемыя, взамѣнъ ихъ, лица — *волостные попечители* ([54]), *волостные начальники* ([55]), *начальники волости* ([56]), *волостные предводители* ([57]), *уѣздные уполномоченные* ([58]), *приходскіе судьи* ([59]), *мировые судьи* ([60]), *уѣзд-*

([42]) 16>. 36. ([43]) 10. 18. 29. ([44]) 3 (инф. уѣзд.). ([45]) 16>. 23. ([46]) <5. 11. <β 16. ([47]) 11. 16>. <β 34>. ([48]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 27. <α 34. ([49]) <5. 10. <β 16>. ([50]) 10. [51]) <5. <β 16>. ([52]) 10. ([53]) 18. ([54]) 35. <38>. ([55]) 12> (вкп. пр.). (([56]) <33>. ([57]) <β 4. ([58]) 41. ([59]) <21. ([60]) <24>.

ные мировые судьи (61), *приходскіе и волостные мирные судьи* (62), *окружные мировые судьи* (63), — *съ ихъ кандидатами, помощниками или намѣстниками*, избираются на три года (64), изъ потомственныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ уѣзда, или изъ лицъ другихъ сословій, владѣющихъ въ уѣздѣ недвижимою собственностію и окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же не имѣющихъ этой собственности, но получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (по проекту тульскаго меньшинства), и утверждаются: или уѣзднымъ предводителемъ дворянства (по смоленскому проекту), или начальникомъ губерніи (по выкупному большинства калужскаго км.), или же лица эти утверждаются высочайшею властію, а помощники ихъ — министромъ внутреннихъ дѣлъ (по проектамъ большинства и меньшинства орловскаго км. (65).

Б. О предметахъ вѣдомства начальниковъ сельскихъ обществъ.

Нѣкоторые изъ комитетовъ исчисляли подробно права и обязанности начальниковъ сельскихъ обществъ по программѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу; другіе же, не слѣдуя этой программѣ, ограничивались краткимъ указаніемъ на предметы ихъ вѣдомства. Вообще же изъ свода всѣхъ предположеній видно, что предметы вѣдомства эти были слѣдующіе:

1) *По сельскому благоустройству и наружному порядку:*

Начальникъ общества имѣетъ общее наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ сельскомъ обществѣ. Въ случаѣ общаго нарушенія общественнаго спокойствія и порядка, онъ обращается къ содѣйствію правительственной власти, если убѣжденія и нравственное вліяніе его не обратятъ виновныхъ къ долгу (66). Начальникъ общества наблюдаетъ за тишиною и спокойствіемъ въ обществѣ, за прекращеніемъ пьянства, буйства, распутства, за пресѣченіемъ

(61) <α 16. (62) <39. (63) 7. <α 31>.

(64) Исключая 10 членовъ курскихъ, по проекту которыхъ приходскіе мировые судьи избираются ежегодно, а также орловскаго км. (блш. и мнш.), предполагавшаго избраніе уѣздныхъ мировыхъ судей на четыре года.

(65) Десять членовъ курскаго и тульскій км. (мнш.) объ утвержденіи предлагаемыхъ ими мировыхъ судей (первыми — приходскихъ и вторымъ — волостныхъ) ничего не упоминали.

Шесть членовъ владимірскихъ, предоставляя крестьянскимъ обществамъ (по истеченіи срока переходнаго состоянія, въ продолженіи котораго управленіе крестьянами, по проекту этого комитета, должно оставаться на существующемъ основаніи) право самостоятельнаго внутренняго управленія во всѣхъ дѣлахъ, установляли, для надзора за правильностію этого управленія, а также для защиты и покровительства крестьянъ въ ихъ частныхъ и общественныхъ дѣлахъ, какъ внутри, такъ и внѣ общества, особое учрежденіе — крестьянскихъ депутатовъ, избранныхъ селенными старостами на три года изъ дворянъ-землевладѣльцевъ и лицъ другаго сословія, получившихъ образованіе и состоявшихъ на службѣ, и утверждаемыхъ начальникомъ губерніи.

(66) 1. 8. 10. 12>. 17. 18. 21. 22. 23. 25>. 26. 27. 30. 37. 42. 43. 44. 45.

бродяжничества и преступленій ([67]). Наблюдая также за посторонними лицами всякаго званія, постоянно или временно проживающими въ обществѣ, онъ можетъ распорядиться о взятіи подъ стражу всякаго нарушителя общественного спокойствія и порядка въ предѣлахъ общества, не смотря на званіе его и должность, равно лицъ развратнаго и буйнаго поведенія, или не снабженныхъ узаконенными видами, и выслать ихъ изъ общества, или передать въ распоряженіе мѣстной земской полиціи, содержа до того времени подъ арестомъ, не долѣе трехъ дней; онъ задерживаетъ всякаго рода преступниковъ и отсылаетъ ихъ въ земскую полицію, оставляя ихъ подъ стражею въ обществѣ, также не болѣе трехъдневнаго срока([68]). Въ начальникѣ общества сосредоточиваются всѣ полицейскія распоряженія, и ему непосредственно подчинены всѣ должностныя лица въ обществѣ, по исполненію ими полицейскихъ обязанностей ([69]); поэтому, онъ наблюдаетъ, чтобы они неослабно смотрѣли за благоустройствомъ и порядкомъ въ обществѣ и не отступали отъ указанныхъ Положеніемъ правилъ о полицейскомъ и общественномъ надзорѣ([70]); назначаетъ и увольняетъ самъ сельскихъ полицейскихъ должностныхъ лицъ, какъ то: сотскихъ, десятскихъ ([71]); слѣдитъ, чтобы во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ: пожарахъ, наводненіяхъ и т. п., сельское управленіе подавало немедленно нужную помощь; принимаетъ, съ своей стороны, потребныя для того мѣры, и всѣ распоряженія его въ этихъ случаяхъ исполняются безпрекословно, какъ должностными, такъ и прочими крестьянами сельскаго общества ([72]). Также и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при повальныхъ болѣзняхъ, чумѣ рогатаго скота и проч., общество обязано исполнять безпрекословно приказаніе своего начальника, подъ опасеніемъ уголовной отвѣтственности ([73]). Всѣ сношенія земской полиціи съ обществомъ производятся чрезъ начальника онаго ([74]). Крестьяне, принадлежащіе къ обществу, а также проживающіе въ ономъ временно крестьяне и дворовые люди, состоятъ въ полномъ повиновеніи у начальника общества и исполняютъ всѣ

([67]) <5. 22. 39>. 45. ([68]) <5. 39>. ([69]) 3 (инол. уѣзд.). 10. 11. <β 16>. 17. 18. 22. 27. 39>. ([70]) 42. ([71]) 18. ([72]) 4>. <5>. 8. 12>. 16>. <19>. 25. 26. 27. 37. 40. 45.

Тамбовскій гбр. Данзасъ находилъ, что во всѣхъ чрезвычайныхъ несчастныхъ случаяхъ въ сельскихъ обществахъ, какъ то: пожарѣ, повальныхъ болѣзняхъ и проч., начальникъ общества можетъ принимать только первоначальныя, по усмотрѣнію своему, мѣры, но въ то же время долженъ доводить объ этомъ до свѣдѣнія мѣстныхъ полицій.

([73]) 37. ([74]) 3 (инол. уѣзд.). 36.

По проекту же нижегородскаго км. (мнш.), предполагавшаго учрежденіе, въ замѣнъ нынѣшнихъ становыхъ приставовъ, окружныхъ приставовъ, по выбору отъ дворянства, съ возложеніемъ на нихъ исключительно полицейскаго завѣдыванія въ сельскихъ обществахъ, окружной приставъ не прежде можетъ сдѣлать какое либо распоряженіе въ обществѣ, какъ съ согласія начальника онаго, который, въ случаѣ несогласія, переноситъ дѣло въ уѣздное присутствіе. Начальникъ общества, въ случаѣ упущеній со стороны окружнаго пристава, можетъ даже напомнить ему обязанности, а при недѣйствительности напоминаній, доводитъ о томъ до свѣдѣнія уѣзднаго присутствія.

его законныя требованія ([75]). Онъ наблюдаетъ за поведеніемъ крестьянъ. Уклоняющихся отъ исполненія религіозныхъ обязанностей, нарушающихъ нравственныя правила, предающихся праздности и пьянству, съ невыполненіемъ опредѣленныхъ повинностей, нарушающихъ общественный порядокъ, также виновныхъ въ грубости, безчинствѣ, ослушаніи, пьянствѣ и во всѣхъ вообще проступкахъ и преступленіяхъ, не подвергающихъ лишенію правъ состоянія и направленныхъ противъ личности начальника общества, его собственности и семейства, противъ членовъ того же общества, или противъ постороннихъ лицъ, — онъ имѣетъ право отсылать для наказанія въ распоряженіе мірскаго схода или сельской управы ([76]), или, безъ участія сельскаго управленія, подвергать наказанію чрезъ подлежащее присутственное мѣсто, городскую или уѣздную полицейскую власть ([77]), или, наконецъ, наказывать собственнымъ распоряженіемъ, чрезъ сельскую управу или мірскаго старосту, или добросовѣстныхъ, подвергая виновныхъ тѣлесному наказанію отъ 10-ти до 20-ти ударовъ розгами, штрафу до 3 рублей или аресту до трехъ дней ([78]). Злоумышленное возбужденіе крестьянъ къ неповиновенію начальнику общества судится уголовнымъ судомъ ([79]). Порочныхъ и неисправимыхъ въ поведеніи крестьянъ, а также крестьянъ: нанесшихъ помѣщику, его семейству или уполномоченному, по довѣренности, на управленіе его имѣніемъ, публично тяжкое оскорбленіе, пойманныхъ два раза въ бродяжничествѣ, уличенныхъ въ полевомъ или лѣсномъ воровствѣ, отданныхъ, по мірскому приговору, въ арестантскія роты, наказанныхъ два раза тѣлесно по судебному приговору, пойманныхъ два раза въ кражѣ господскаго лѣса, начальникъ общества можетъ, безъ согласія общества, съ утвержденія мѣстнаго уѣзднаго присутствія, представить въ распо-

([75]) 10. 11. 23. 25. 27. 30. 39>. 40>. ([76]) 1. 3 (оба). 4. <5. 8. <β 16. 18. 19>. 22. 26. 27. 29. 39>. 44.

Полтавскій км., заключая, что помѣщики должны быть устранены отъ всякаго личнаго вліянія на крестьянъ и постановлены въ непосредственныя сношенія только съ мірскимъ обществомъ и съ сельскимъ управленіемъ, такъ, чтобы личность и собственность каждаго крестьянина были вполнѣ ограждены отъ всякаго произвола, находилъ необходимымъ, для удержанія порядка и сохраненія *нравственнаго* вліянія помѣщиковъ, опредѣлить отвѣтственность крестьянъ и членовъ сельскаго управленія за неисполненіе законныхъ требованій помѣщика и за *проступки, противные долгу уваженія къ нему, какъ къ владѣльцу земли, на которой они водворены* (!).

([77]) <5>. 10. <19>. 21>. 22. 23. 26. 39>. 40. ([78]) 5>. 8. 17. 42.

Минскій км. объяснялъ, что каждый помѣщикъ на своей землѣ, какъ полный хозяинъ, имѣетъ право требовать отъ всѣхъ уваженія своей личности и охранять свои права, почему онъ властенъ остановить всякое нарушеніе правъ какъ своихъ, такъ и другихъ лицъ; задержать виновнаго и доставить его къ ближайшему начальнику общества. Костромской гбр. *Романусъ* находилъ необходимымъ постановить, что срочно-обязанные крестьяне могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію не иначе, какъ по суду сельской управы или другаго судебнаго мѣста. По мнѣнію его, и самый арестъ, съ нравственной точки зрѣнія, не можетъ быть допущенъ безъ суда.

([79]) 25>. 39>.

ряженіе правительства, для удаленія вовсе изъ общества (80). Кромѣ того, крестьяне, обвиненные въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ общественнаго спокойствія или личности помѣщика и его семейства, не могутъ быть отданы на поруки обществу, безъ согласія начальника его (81). Начальникъ общества объявляетъ послѣднему всѣ предписанія и распоряженія правительства, но отвѣчаетъ только за несвоевременное объявленіе (82); внушаетъ, впрочемъ, сельскому управленію о немедленномъ и точномъ исполненіи ихъ (83). Начальникъ общества печется о благосостояніи крестьянъ, объ обезпеченіи общественнаго продовольствія, которое должно составлять одну изъ важнѣйшихъ его обязанностей, наблюдаетъ, чтобы крестьяне не оставались безъ работъ, также о призрѣніи бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ, малолѣтныхъ сиротъ и лишенныхъ домашняго попеченія стариковъ, ввѣряемыхъ особенной заботливости его; наблюдаетъ за нравственностію крестьянъ, внушая имъ преданность къ вѣрѣ и предлагая обществу мѣры къ утвержденію ея между крестьянами, повиновеніе къ законамъ, привязанность къ труду, чувство согласія и взаимной помощи; поощряетъ крестьянъ къ распространенію въ молодомъ поколѣніи грамотности, къ улучшенію сельскаго хозяйства, къ введенію полезныхъ ремеслъ; заботится объ учрежденіи школъ, благотворительныхъ заведеній по врачебному благоустройству и другихъ, и имѣетъ наблюденіе за ними (84); предлагаетъ обществу мѣры по образованію общественныхъ запасныхъ капиталовъ, а въ случаѣ равнодушія общества, заявляетъ о томъ уѣздному присутствію (вятскій). Въ крайнихъ случаяхъ можетъ распоряжаться и самъ, безъ согласія общества, принимая отвѣтственность на себя (85). Онъ наблюдаетъ за охраненіемъ личной безопасности, огражденіемъ спокойнаго владѣнія имуществомъ, сохраненіемъ владѣльческихъ лѣсовъ отъ порубокъ, а полей и прочихъ угодій отъ потравъ (86). Начальникъ общества наблюдаетъ за правильнымъ пользованіемъ и владѣніемъ крестьянами землею; содѣйствуетъ къ охраненію и защитѣ ихъ правъ, личныхъ и по имуществу. Онъ есть попечитель о благосостояніи крестьянъ и дворовыхъ людей въ обществѣ, ходатай и представитель предъ правительствомъ о крестьянскихъ нуждахъ и пользахъ: въ случаѣ нуждъ крестьянъ, происшедшихъ не отъ нерадѣнія ихъ, а отъ разныхъ случайныхъ бѣдствій, ходатайствуетъ объ оказаніи имъ пособія хлѣбомъ или деньгами (87). При дозволенномъ переселеніи крестьянъ вообще или на другія мѣста въ имѣніи, а также въ случаѣ истребленія крестьянскихъ строеній пожаромъ, начальнику общества предоставляется расположить новое поселеніе крестьянъ согласно существующимъ узаконеніямъ (содержащимся въ XII т. уст. строит., стт. 327 и слѣд.) (88). Онъ наблюдаетъ за своевременнымъ исправленіемъ дорогъ, мостовъ, общественныхъ зданій и строеній (89), за содержаніемъ обществомъ ночныхъ карауловъ, относясь, въ слу-

(80) 1. 4>. <5>. 8. <19>. 20>. 21>. 25>. 27. 39>. 40>. (81) 3 (бѣлр. уѣзд.). <β 16. 21>. 22. 23. 27. (82) (3 бѣлр. уѣзд). 18. (83) 44. 45.
(84) 3 (бѣлр. уѣзд.). 8. <β 16>. 23. 25>. 26. 37. 39>. 45. (85) 8. (86) 8. 43.
(87) <5. <β 16>. 22. 37. 39>. (88) 20>. 25. 42. (89) 12>. 17. 23. 25>. 26. 44. 45.

чаѣ неисполненія сего, сперва къ сельской управѣ, а за тѣмъ къ исполнительной власти въ уѣздѣ ([90]).

2) *По внутреннему управленію въ обществѣ:* начальникъ общества имѣетъ непосредственное законное вліяніе на личный составъ общества и сельскаго управленія; направляетъ ихъ къ цѣли, закономъ указанной, и къ исполненію ими своихъ обязанностей ([91]). Всѣ дѣйствія мірскаго схода, сельской управы и должностныхъ лицъ подчинены начальнику общества, который есть безусловный распорядитель по части хозяйственно-административной въ обществѣ, и имѣетъ право требовать исполненія всѣхъ своихъ законныхъ требованій, подъ строгою, въ противномъ случаѣ, отвѣтственностію ([92]). Сельская управа и мірской староста состоятъ подъ руководствомъ, надзоромъ и повѣркою начальника общества ([93]). Ему подчинены не только избираемыя всѣми крестьянами общества должностныя лица, но и должностныя, избираемыя въ каждомъ имѣніи, входящемъ въ составъ общества ([94]). Начальникъ наблюдаетъ, чтобы сходъ, управа и должностныя лица не превышали предоставленной имъ власти ([95]), и чтобы крестьяне, не подлежащіе, по степени вины, суду схода или управы, были представляемы въ надлежащее судебное или полицейское мѣсто ([96]); въ противномъ случаѣ старается поставленіями и вразумленіями дать надлежащее направленіе дѣйствіямъ мірскаго управленія ([97]). Начальникъ общества наблюдаетъ за исправнымъ веденіемъ всѣхъ дѣлъ, отчетности и шнуровыхъ книгъ, какъ въ сельской управѣ, такъ и относящихся къ общественному управленію ([98]). Въ случаѣ неисполненія сходомъ или управою ихъ обязанностей, начальникъ общества обращается къ содѣйствію надлежащей правительственной власти ([99]). Должностнымъ лицамъ, при неумышленныхъ упущеніяхъ, даетъ настав-

([90]) 37. ([91]) 44. ([92]) 12>. <β 16>. 25. 26. 42. ([93]) 1. 20>. 29. ([94]) 29. ([95]) 3 (оба). 10. 18. 21>. 22. 23. 27. 30. 42. 44.

По мнѣнію петербургскаго км., при новомъ устройствѣ отношеній между крестьянами и помѣщиками, послѣдніе должны удержать за собою право попечительнаго наблюденія надъ дѣйствіями сельскихъ должностныхъ лицъ и производствомъ суда и расправы. Подобная власть никогда и ни въ какомъ случаѣ (?) не проявляется въ видѣ личнаго произвола и не можетъ повести къ нарушенію предоставляемыхъ крестьянамъ правъ; между тѣмъ удержаніе ея будетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія для самихъ крестьянъ. При томъ, если бы дворянство устранило себя отъ всякаго участія въ крестьянскомъ управленіи, то немедленно представилась бы необходимость соединить крестьянскія общества съ общими правительственными властями и потребовалось бы привести ихъ въ правильное между собою сообщеніе, что повлекло бы за собою значительные для крестьянъ расходы и неизбѣжное развитіе формальности и письменности. Напротивъ того, оставляя за помѣщиками право наблюденія надъ судами и расправою въ крестьянскихъ обществахъ, представляется возможность, безъ отступленія отъ общихъ нынѣ существующихъ административныхъ началъ, устроить внутреннее крестьянское управленіе совершенно просто, положивъ въ основаніе онаго не только законъ письменный, но и мѣстные обычаи.

([96]) 10. 18. 22. 23. 42. 44. ([97]) 26. ([98]) 11. ([99]) 10. 12>. 18. 21>. 22. 26. 27. 30. 42. 43.

ленія; а при злоупотребленіяхъ и неисполненіи своихъ обязанностей передаетъ дѣйствія ихъ на обсужденіе мірскаго схода ([100]), требуя ихъ смѣны или же удаляя самъ и замѣщая ихъ кандидатами, или новыми лицами, по выбору; предлагаетъ ихъ поступки разсмотрѣнію вновь избранныхъ, а въ важныхъ случаяхъ предаетъ суду ([101]). Въ обоихъ случаяхъ, т. е. когда начальникъ общества требуетъ отъ общества смѣны должностныхъ лицъ, или удаляетъ ихъ безъ согласія его, онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей въ уѣздѣ, которыя могутъ распорядиться назначеніемъ новыхъ выборовъ, а при частыхъ смѣнахъ должностныхъ лицъ, входятъ въ разсмотрѣніе причинъ этихъ смѣнъ ([102]). Должностныхъ лицъ, въ случаѣ превратныхъ дѣйствій или явной неспособности ихъ, удаляетъ самъ, безъ согласія общества ([103]), доводя, впрочемъ, о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей въ уѣздѣ, для удостовѣренія въ справедливости такого удаленія ([104]), или же представляетъ о смѣщеніи ихъ уѣздному предводителю или уѣздному присутствію ([105]). Впрочемъ, причины удаленія и отрѣшенія сельскихъ должностныхъ лицъ должны быть опредѣлены въ Сельскомъ Уставѣ ([106]). (Изъ числа поименованныхъ комитетовъ составляли исключеніе коммиссіи: виленская и кіевская, которыя предоставляли начальникамъ сельскихъ обществъ удаленіе только низшихъ должностныхъ лицъ; членовъ же сельскаго управленія и выборныхъ начальникъ общества, по проектамъ этихъ комитетовъ, можетъ устранить только временно, замѣщая кандидатами и представляя объ отрѣшеніи уѣздному присутствію). Начальникъ общества утверждаетъ всѣ приговоры мірскаго схода и сельской управы ([107]), или

([100]) 23. 26. ([101]) <5>. 11. 16>. 18. 25>. 36. 39>. 42. ([102]) <β 16>. 18. 22. 23. 36.

Курскій гбр. Бибиковъ замѣтилъ, по проекту меньшинства 7-ми членовъ курской губерніи, что предоставленное ими право начальнику общества, во всякое время, смѣнять мірскаго старосту, могло бы быть допущено, но не иначе, какъ при условіи предварительнаго заявленія объ этомъ намѣреніи тому лицу или мѣсту, которое будетъ учреждено для разбора недоумѣній между владѣльцами и крестьянами, и приведенія въ исполненіе, по утвержденіи имъ этого предположенія.

([103]) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. 8. 17. 19>. <20>. 29. 30. 34>. 37. 40>.

Начальнику общества слѣдуетъ, по мнѣнію московскаго км. (блш.), предоставить право отрѣшенія должностныхъ лицъ, безъ чего не было бы возможности сохранить должный порядокъ и отвратить злоупотребленія, при увѣренности этихъ лицъ въ непоколебимости ихъ власти. Земскій Отдѣлъ полагалъ, что начальнику общества можно бы предоставить не удаленіе отъ должностей членовъ мірскаго управленія, а временное устраненіе ихъ, съ тѣмъ, чтобы окончательное распоряженіе зависѣло отъ уѣзднаго присутствія.

([104]) 3 (бѣлр. уѣзд.) 8. 28. 45>. ([105]) 3 (инфл. уѣзд.). 21>. 27. ([106]) 45. ([107]) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). 4. <5>. 8. 10. 11. <β 16>. 17. 18. 19>. <20>. 22. 23. 25>. 29. 30. 34. 37. 39>. 40>. 44. 45.

Изъ числа этихъ проектовъ симбирскіе большинство и меньшинство 5 чл. различаются между собою тѣмъ, что по первому проекту начальникомъ общества утверждаются всѣ приговоры схода, рѣшенія же управы, назначаемой для разбора маловажныхъ полицейскихъ нарушеній, приводятся

только важнѣйшіе изъ нихъ ([108]), именно изъ приговоровъ схода: объ удаленіи и пріемѣ въ общество новыхъ членовъ, по выбору и удаленію должностныхъ лицъ ([109]), по раздѣлу семействъ ([110]), по назначенію въ рекруты, въ зачетъ или безъ зачета, или на поселеніе, по пріему и увольненію членовъ общества ([111]), по распредѣленію и отправленію разныхъ повинностей и взысканію недоимокъ, по опредѣленію штрафовъ и исправительныхъ наказаній, по употребленію общественныхъ капиталовъ и ссудѣ хлѣба изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ, по передачѣ постороннимъ лицамъ усадьбъ, отведенныхъ въ пользованіе міра, а также учрежденію на нихъ фабрикъ и другихъ заведеній, равно по дѣламъ, передаваемымъ помѣщиками общества на обсужденіе схода, и вообще по всѣмъ предметамъ общественнаго благоустройства; а изъ приговоровъ управы: всѣ рѣшенія по тяжебнымъ и спорнымъ дѣламъ и по жалобамъ между крестьянами. По проектамъ трехъ комитетовъ ([112]) начальникъ общества утверждалъ рѣшенія управы по спорнымъ

въ исполненіе безъ утвержденія; а по второму всѣ приговоры мірскаго суда подлежатъ утвержденію начальника общества; изъ приговоровъ же схода утверждаются только приговоры: по выбору и удаленію должностныхъ лицъ, по распредѣленію повинностей и по употребленію общественныхъ суммъ.

([108]) ⟨5⟩. 8. 10. ⟨β 16⟩. 17. 19. 21⟩. 23. 26. 27. ⟨α 34. 36. 37. 42.

Изъ числа этихъ комитетовъ большинство и меньшинство курскаго км., изъ приговоровъ о повинностяхъ и недоимкахъ, предоставляли утвержденію начальника общества только приговоры по распредѣленію и отбыванію общественныхъ и помѣщичьихъ повинностей и по взысканію недоимокъ въ этихъ повинностяхъ, устраняя его отъ вмѣшательства въ отправленіи обществомъ казенныхъ повинностей и сборовъ.

([109]) По мнѣнію пяти симбирскихъ членовъ, начальникъ сельскаго общества долженъ имѣть особое, на срочно-обязанное время, достаточное вліяніе на управленіе въ обществѣ, члены котораго только что освободятся отъ полновластія помѣщика, а потому ему предоставлено въ проектѣ этого меньшинства не только утвержденіе и въ нѣкоторой степени смѣна избранныхъ на мірскомъ сходѣ должностныхъ лицъ, но даже кассированіе приговоровъ мірскаго суда.

([110]) Приговоры мірскаго схода по раздѣлу крестьянскихъ семействъ должны, по мнѣнію московскаго км. (блш.), подлежать утвержденію начальника общества, для отвращенія этого раздѣла безъ достаточныхъ причинъ, что могло бы приносить вредъ самимъ этимъ семействамъ, приводя ихъ въ бѣдность, и наносить ущербъ обществу, по отвѣтственности его за каждаго члена.

([111]) Псковскій гбр. В. Н. Муравьевъ замѣтилъ, что каждому помѣщику (независимо отъ званія начальника общества) не слѣдуетъ предоставлять правъ наблюденія за правильнымъ назначеніемъ рекрутскихъ очередей, за увольненіемъ крестьянъ изъ общества, или по паспортамъ, на заработки, за водвореніемъ въ обществѣ новыхъ поселенцевъ, а также права распоряженія, собственною властію о задержаніи виновныхъ крестьянъ для мѣстнаго изслѣдованія и суда, или же для представленія въ распоряженіе правительства, такъ какъ, въ этихъ случаяхъ, крестьяне были бы вновь подчинены личной зависимости отъ помѣщика, и, кромѣ того, неизбѣжно возникло бы множество столкновеній у помѣщика съ мѣстнымъ управленіемъ, и даже съ начальникомъ общества.

([112]) 17. 21⟩. 27.

дѣламъ между крестьянами по поземельнымъ участкамъ и строеніямъ, состоящимъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, по движимому имуществу, принадлежащему къ обыкновенному крестьянскому хозяйству, по денежнымъ искамъ, не выше 25 р., по наложенію на крестьянъ, неисправныхъ въ повинностяхъ, взысканій, по полицейскимъ проступкамъ противъ помѣщика и его семейства. Онъ можетъ требовать къ своему разсмотрѣнію всѣ приговоры мірскаго схода и сельской управы и, въ случаѣ несогласія съ ними, предлагать обществу объ ихъ измѣненіи, а если общество останется при своемъ прежнемъ рѣшеніи, представлять ихъ, съ своимъ мнѣніемъ, на окончательное разрѣшеніе уѣзднаго присутствія, или уѣзднаго предводителя, или мироваго судьи, къ которымъ общество съ своей стороны можетъ обращаться съ жалобою ([113]). Равнымъ образомъ, относительно тѣхъ приговоровъ, которые не утверждаются начальникомъ общества, онъ имѣетъ право наблюденія за правильностію ихъ постановленія, доводя, въ противномъ случаѣ, до свѣдѣнія уѣзднаго присутствія ([114]). По маловажнымъ полицейскимъ проступкамъ, начальникъ общества можетъ уменьшить или вовсе отмѣнить наказаніе, назначенное крестьянамъ управою ([115]). Начальникъ общества можетъ присутствовать на сходѣ и въ управѣ и принимать участіе въ сужденіяхъ и разборахъ ихъ ([116]). Въ отсутствіе начальника общества и при передачѣ имъ своихъ правъ по управленію подлежащему лицу, помянутые важнѣйшіе приговоры схода: по увольненію и пріему членовъ общества, отдачѣ крестьянъ въ рекруты и удаленію ихъ изъ общества, представляются на утвержденіе уѣзднаго присутствія ([117]). Въ отсутствіе начальника общества, когда крестьяне остаются при мірскомъ управленіи, лица, управляющія имѣніемъ, составляющимъ сельское общество, хотя не вмѣшиваются въ управленіе, но имѣютъ право представлять виновныхъ крестьянъ въ управу или уѣздное присутственное мѣсто, для поступленія съ ними по законамъ, а также, въ случаѣ явной несправедливости или вредности опредѣленій схода и управы, пріостанавливать исполненіе ихъ и представлять оныя на разсмотрѣніе уѣзднаго присутствія или подлежащаго присутственнаго мѣста ([118]). Начальникъ общества даетъ разрѣшеніе на собраніе мірскаго схода и самъ созываетъ его, въ случаѣ надобности ([119]). Онъ объясняетъ сельскому управленію смыслъ всѣхъ распоряженій и требованій правительства ([120]). Можетъ ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ крестьянъ, въ случаѣ согласія ихъ на то, безъ особой довѣренности, защищать ихъ предъ судомъ во всѣхъ дѣлахъ, ограждать отъ притѣсненій, быть депутатомъ при слѣдствіяхъ о нихъ, или назначать депута-

([113]) 10. 11. 16>. 18. 20. 21>. 26. 27. <α 34. 36. 37. 45. ([114]) 8. ([115]) 3 (инфл. уѣзд.). <5>. 17. 19>. 25. 39>.

Право уменьшенія наказаній, опредѣляемыхъ сельскою управою, должно быть дано начальнику общества, по объясненію московскаго км. (блш.), въ видахъ сохраненія нравственнаго вліянія на крестьянъ.

([116]) 12>. 26. ([117]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 21>. 27. ([118]) 10. 11. <β 16. 23. 42. ([119]) 1. 3 (оба). 4>. <5>. 11. <β 16>. 17. <19>. 22. 23. 29. 36. 37. 39>. 40. 44. 45. ([120]) 17. 44. 45.

томъ, по своему усмотрѣнію, кого либо изъ сельскихъ должностныхъ лицъ ([121]); или же, защищая крестьянъ отъ всѣхъ неправильныхъ требованій и притѣсненій, ходатайствовать по дѣламъ ихъ по формальнымъ довѣренностямъ, совершеннымъ домашнимъ порядкомъ, на простой бумагѣ, и удостовѣреннымъ подписью не менѣе двухъ свидѣтелей ([122]). Начальникъ крестьянскаго общества вправѣ требовать отъ схода и управы, чтобы они вошли въ сужденіе предлагаемыхъ имъ предметовъ, если только предметы эти подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскаго управленія ([123]). Онъ строго наблюдаетъ, чтобы сельскою полиціею были исполняемы безъ промедленія всѣ законныя требованія вотчинныхъ управленій ([124]); выдаетъ увольнительные виды изъ общества крестьянамъ, на выбытіе которыхъ согласны общество и помѣщикъ ([125]), а также билеты на временныя отлучки, и лицъ, просрочившихъ оные, отсылаетъ въ сельское управленіе, для надлежащаго взысканія ([126]), а также требуетъ изъ уѣзднаго казначейства годовые и полугодовые паспорты для уходящихъ въ заработки ([127]). Онъ наблюдаетъ, чтобы сельское управленіе содержало въ постоянной извѣстности настоящій личный составъ общества и представляло, куда слѣдуетъ, своевременно списки о выбывающихъ и прибывающихъ членахъ общества ([128]). Въ случаѣ притѣсненій отъ начальника общества и несправедливостей, сельское управленіе можетъ жаловаться мѣстному уѣздному или дворянскому присутствію ([129]), которое, если не признаетъ оправданія начальника общества въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ уважительными, предаетъ его уголовному суду, на общемъ основаніи ([130]), или же начальникъ общества, по приговору общаго присутствія мировыхъ судей въ уѣздѣ, утвержденному начальникомъ губерніи, лишается своего званія ([131]). Изъ числа поименованныхъ комитетовъ, нѣкоторые ([132]) ограничивали предоставляемыя вообще начальнику сельскаго общества права по внутреннему управленію. Таврическій км., установившій въ уѣздѣ мировыхъ судей, съ подчиненіемъ каждому изъ нихъ по нѣскольку сельскихъ обществъ, а также калужскій (ср.·обз. пр. блш.), соединявшій сельскія общества въ волости, подъ начальствомъ волостныхъ начальниковъ, подчиняли начальниковъ обществъ этимъ лицамъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, какъ высшей инстанціи, и отнимали, сверхъ того, отъ нихъ полицейскую власть въ обществѣ, предоставляемую, по проекту перваго комитета, мировому же судьѣ, а по проекту втораго — земской полиціи. Курскій км. (блш. и 7 членовъ), не установляя второй инстанціи сельскаго управленія, слагали однако же съ начальниковъ сельскихъ обществъ, какъ съ вотчинныхъ начальниковъ поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ, власть полицейскую, непосредственное право наложенія взысканій и наказаній, обязанность надзора за сборомъ казенныхъ податей и отбываніемъ казенныхъ повинностей, а также непосредственные расчеты съ крестьянами за неисполненіе повинностей ихъ къ начальникамъ обществъ, какъ помѣщикамъ.

([121]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. <5>. 10. 11. 17. <19>. <20. 22. 25>. 37. 39>. 40. ([122]) 42. ([123]) 10. 18. 22. ([124]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 8. 18. ([125]) 3 (бѣлр. уѣзд.). 8. 44. 45. ([126]) 44. 45. ([127]) 3 (бѣр. уѣзд.). ([128]) 45. ([129]) 42. ([130]) 26. ([131]) 45. ([132]) 4>. 12>. <β 16>. <19. 36. 43.

Надзоръ и отвѣтственность по всѣмъ этимъ предметамъ возлагались, по проектамъ означеннаго комитета на мѣстныя сельское и уѣздное начальства. Сверхъ проектовъ помянутыхъ комитетовъ, встрѣчается еще особенность въ проектѣ оренбургскаго км., который, не установляя положительныхъ ограниченій правъ и власти начальниковъ сельскихъ обществъ, тѣмъ не менѣе принималъ за правило, что начальники обществъ, „безъ особенной надобности", не входятъ въ дѣла внутренняго ихъ управленія, какъ то: по разбору взаимныхъ жалобъ крестьянъ, по раскладкѣ повинностей: натуральныхъ, рекрутской и денежныхъ, по раздѣлу полей и угодій и т. п. Меньшинство московскаго км., предоставляя начальникамъ обществъ тѣ же права, какъ и большинство этого комитета, требовало, чтобы приговоры объ отдачѣ крестьянъ въ рекруты, или объ удаленіи ихъ изъ общества представлялись на утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ, и чтобы вообще она составляла для крестьянъ въ порядкѣ управленія вторую инстанцію. Комитеты: ярославскій и владимірскій (блш.), установляя также вторую инстанцію сельскаго управленія, первый — въ видѣ „волостнаго правленія и начальника волости", а второй — въ видѣ „главнаго начальника соединенныхъ обществъ", предоставляли имъ большую часть правъ начальниковъ сельскихъ обществъ по внутреннему управленію.

3) *По разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами:* Начальникъ общества заботится о прекращеніи всѣхъ взаимныхъ споровъ и жалобъ между крестьянами, а также споровъ съ посторонними лицами; онъ можетъ, если пожелаетъ, принимать на себя разборъ этихъ жалобъ и споровъ, и примирять ссорящихся миролюбивымъ соглашеніемъ, но, при неуспѣхѣ, отсылаетъ ихъ къ разбирательству сельской управы или подлежащаго присутственнаго мѣста ([133]); принимаетъ на себя соглашеніе между крестьянами, если только они сами изъявятъ на то желаніе ([134]); или же въ разборъ жалобъ и споровъ между крестьянами вовсе не входитъ, имѣя только главный надзоръ надъ всѣми дѣйствіями по этому предмету ([135]). Въ этомъ отношеніи онъ: а) наблюдаетъ, чтобы спорныя и исковыя дѣла между крестьянами разбирались, на мірскомъ сходѣ или въ управѣ, справедливо и безпристрастно ([136]); б) заботится о благочиніи въ засѣданіяхъ суда и о непремѣнномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній и приговоровъ ([137]); в) можетъ присутствовать лично при разбирательствѣ дѣлъ въ сельской управѣ ([138]). Въ случаѣ принесенія начальнику общества жалобы на приговоръ управы, или если онъ замѣтитъ самъ неправильность ея рѣшенія, онъ можетъ требовать пересмотра дѣла, при неправильномъ вторичномъ рѣшеніи, останавливаетъ приведеніе его въ исполненіе и представ-

([133]) 1. 3 (оба). <5. 8. 11. 20>. 39>. 40>.
Земскій Отдѣлъ полагалъ, что помѣщику можно предоставить разбирать споры крестьянъ, добровольно выбирающихъ его въ посредники между собою; но коль скоро для разбора такихъ споровъ учреждаются крестьянскіе суды, то нельзя уже предоставлять помѣщику призывать крестьянъ для разбора ихъ споровъ.

([134]) 8. 40. ([135]) 5>. 17. 18. 21>. 26. 27. 30. 44. ([136]) 17. 21>. 26. 27. 30. ([137]) 44. ([138]) <5. 26.

ляетъ, съ своимъ мнѣніемъ, мѣстному уѣздному или дворянскому присутствію ([139]). По жалобамъ кого либо изъ членовъ общества на притѣсненія или злоупотребленія, начальникъ предлагаетъ обществу отстранить ихъ, а при неисполненіи этого, даетъ знать о томъ власти исполнительной въ уѣздѣ ([140]). Въ остальныхъ проектахъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, не предоставляется начальникамъ обществъ никакого участія въ разборѣ жалобъ и споровъ между крестьянами.

4) *По отправленію повинностей:* отвѣтственность за исправное отбываніе повинностей не касается начальника общества, и остается исключительно на обществѣ ([141]). Онъ имѣетъ только главное наблюденіе за исправнымъ и своевременнымъ отбываніемъ ихъ, побуждая нерадивыхъ чрезъ сельское управленіе, и за правильнымъ распредѣленіемъ ихъ между крестьянами ([142]). При неуспѣхѣ взысканія недоимокъ податей и повинностей, начальникъ можетъ требовать немедленной раскладки ихъ на все общество, а неплательщиковъ брать къ себѣ въ заработки, по соглашенію съ обществомъ, наблюдая за работами ихъ чрезъ сельскихъ старшинъ ([143]); при недѣйствительности же этихъ мѣръ, обращается къ подлежащему присутственному, мѣсту ([144]). Начальникъ общества обращаетъ вниманіе на уравнительную раскладку натуральныхъ повинностей между крестьянами общества и, въ случаѣ жалобъ, можетъ разбирать споры по этому предмету ([145]); онъ также повѣряетъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него жалобъ, очередные рекрутскіе списки, правильность раскладокъ, произведенныхъ обществомъ относительно исправленія повинностей предъ помѣщиками ([146]). Вообще заботится о прекращеніи несправедливостей, а тѣмъ болѣе злоупотребленій въ отправленіи всякаго рода повинностей и, въ случаѣ неправильнаго приговора

([139]) ⟨5⟩. 26. 44.

До изданія Сельскаго Устава, сельскій судъ, руководствуясь въ наложеніи взысканій общими узаконеніями, можетъ въ иныхъ случаяхъ, по объясненію виленской общ. коммиссіи, постановить такое рѣшеніе, которымъ одна изъ сторонъ останется недовольною. Предоставленіе въ такихъ случаяхъ права аппелляціи, иногда несправедливой, содѣйствовало бы къ развитію между крестьянами страсти къ тяжбамъ и повело бы къ напраснымъ съ ихъ стороны издержкамъ. Въ этихъ видахъ и желая оградить крестьянъ отъ произвольныхъ рѣшеній суда, виленская коммиссія, впредь до изданія Сельскаго Устава, полагала полезнымъ предоставить начальнику общества, въ случаѣ жалобы на приговоръ суда, останавливать его исполненіе, и доводить о томъ немедленно на разрѣшеніе уѣзднаго присутствія.

([140]) 37. Тамбовскій км. находилъ необходимымъ учредить новую исполнительную или полицейскую власть въ уѣздѣ, по выбору отъ дворянства, съ тѣмъ, чтобы она имѣла право разбора и утвержденія по всѣмъ отношеніямъ помѣщика къ сельскому обществу.

([141]) 1. ⟨β 16⟩. ⟨20⟩. 25. 34⟩. 42. ([142]) 8. 12⟩. 17. 18. 21⟩. 26. 27. 30. ⟨β 34. 36. 37. 39⟩. 42. 44. 45. ([143]) ⟨5. ([144]) 16⟩. 45. ([145]) ⟨β 16.

([146]) ⟨5⟩. 10. 19.

Помѣщику слѣдуетъ предоставить, по объясненію московскаго км. (блш.), пересмотръ рекрутскихъ очередей, ибо опредѣленіе рекрутства составляетъ столь значительную повинность крестьянъ, что они едва могутъ сохранить, при сужденіи по этому предмету, должное безпристрастіе.

общества, останавливаетъ приведеніе его въ исполненіе и представляетъ его уѣздному предводителю или уѣздному присутствію ([147]); начальникъ общества требуетъ отъ него исполненія всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей къ помѣщикамъ, имѣнія которыхъ принадлежатъ къ составу общества ([148]). Онъ наблюдаетъ, чтобы общество не было обременено казенными повинностями, и можетъ ходатайствовать объ облегченіи его ([149]). Онъ имѣетъ право, безъ согласія общества, представлять въ распоряженіе правительства, для удаленія изъ общества, крестьянъ, накопившихъ на себя за два или даже за одинъ годъ недоимку въ повинностяхъ казенныхъ или помѣщичьихъ, не по несчастію, а по нерадѣнію и распутству ([150]).

5) *По надзору за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ:* денежныхъ и вещественныхъ ([151]). Начальникъ общест-

([147]) 3 (инел. уѣзд.). 8. 17. <19>. 40. 42. ([148]) 10. 11. <β 16. 22. 26. ([149]) 3 (бѣлр. уѣзд.). <5>. 21>. 25. 27. 30. ([150]) 4>. <5>. 19>. 25>. 40.

([151]) По мнѣнію гр. Закревскаго, при предоставленіи начальнику сельскаго общества надзора за общественными мірскими суммами, необходимо сдѣлать нѣкоторыя указанія на мѣры, которыя онъ можетъ принимать къ устраненію злоупотребленій въ употребленіи суммъ, потому, что неопредѣленное право вмѣшательства можетъ подать поводъ къ произволу и недоразумѣніямъ.

Ген. ад. Игнатьевъ считалъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ предоставленное помѣщику право вмѣшательства не только по сельскому благоустройству, но и во внутреннее мірское управленіе. Это вмѣшательство, въ случаѣ несогласныхъ отношеній между помѣщикомъ и мірскимъ обществомъ, послужитъ источникомъ неудовольствій и безпорядковъ. Помѣщику предоставляется вотчинная полиція въ сельскомъ обществѣ; ему присвоивается званіе начальника общества. Ограниченная этими обязанностями власть помѣщика, при неустройствѣ и недостаточности земской полиціи, будетъ необходима и благодѣтельна во время срочно-обязаннаго періода; но преступая эти размѣры, власть помѣщика можетъ служить, во многихъ случаяхъ, поводомъ къ безпорядкамъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что между помѣщиками могутъ и на будущее время быть такіе, которые, не вполнѣ понимая благодѣтельныя мѣры правительства, съ недоброжелательностію будутъ смотрѣть на свои новыя отношенія къ крестьянамъ; что, сожалѣя о прошедшихъ временахъ крѣпостнаго права, нѣкоторые изъ помѣщиковъ будутъ стараться расширить власть, имъ Положеніемъ предоставленную, и усиленнымъ своимъ вмѣшательствомъ во внутренній распорядокъ крестьянъ, въ ихъ бытъ, будутъ противодѣйствовать правильному устройству общественныхъ отношеній. При таковомъ вмѣшательствѣ, сельскія общества, по одной буквѣ закона освободившіяся отъ помѣщичьей опеки, съ трудомъ станутъ привыкать къ необходимому для ихъ благосостоянія самобытному управленію. Поэтому не слѣдовало бы предоставлять помѣщику права вмѣшательства въ отправленіе крестьянами тѣхъ повинностей, отвѣтственность за исполненіе которыхъ будетъ возложена на сельскія общества. По этимъ уваженіямъ, Игнатьевъ находилъ неудобнымъ опредѣляемый программою надзоръ помѣщиковъ за употребленіемъ общественныхъ капиталовъ, въ составленіи которыхъ они не будутъ принимать никакого участія, между тѣмъ, какъ этотъ надзоръ можетъ служить препятствіемъ къ образованію сельскихъ капиталовъ. Предоставленіе сельскому обществу полной свободы въ отправленіи повинности и въ распоряженіяхъ, подъ строгою отвѣтственностію въ от-

ва наблюдаетъ за дѣйствіями его по употребленію общественныхъ капиталовъ, сбору хлѣба въ запасные магазины, выдачѣ нуждающимся ссудъ и пособій изъ денежныхъ капиталовъ и хлѣбныхъ магазиновъ ([152]); даетъ обществу предложенія по этому предмету, а если онѣ не будутъ приняты, то доводитъ о томъ до свѣдѣнія исполнительной власти въ уѣздѣ ([153]), имѣя вообще въ виду, чтобы израсходованіе этихъ капиталовъ достигало своей цѣли ([154]). Пособія крестьянамъ: нуждающимся, престарѣлымъ, увѣчнымъ и вообще больнымъ, а также выдача ссудъ и всѣ другіе расходы изъ денежныхъ и вещественныхъ общественныхъ капиталовъ производятся не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника общества ([155]). Въ случаѣ же несогласія съ приговоромъ общества по этому предмету, онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія уѣзднаго присутствія ([156]). Наблюдая только за сохраненіемъ общественныхъ капиталовъ и за употребленіемъ ихъ, онъ не отвѣчаетъ ни за цѣлость суммъ и запасовъ, ни за употребленіе ихъ; эта отвѣтственность лежитъ на мірскомъ обществѣ или на сельскомъ управленіи ([157]). Наблюдаетъ за обращеніемъ денежныхъ суммъ въ кредитныхъ установленіяхъ и употребленіемъ изъ нихъ одних процентовъ ([158]). Начальникъ общества имѣетъ право, во всякое время, требовать къ своему разсмотрѣнію и ревизовать всѣ отчеты въ общественныхъ капиталахъ, а также повѣрять лично, при членахъ сельскаго управленія, мірскія кассу и имущество, запасы хлѣба, денежные документы и приходорасходныя книги ([159]). Въ случаѣ безпорядковъ или злоупотребленій, передаетъ дѣйствія виновныхъ на обсужденіе мірскаго схода ([160]), или принимаетъ другія нужныя мѣры къ возстановленію должнаго порядка ([161]); а въ случаѣ растратъ, арестовываетъ виновнаго и его имущество, и передаетъ дѣло объ немъ на разсмотрѣніе высшей власти ([162]).

В. Отношенія къ сельскимъ обществамъ владѣльцевъ имѣній, вошедшихъ въ составъ этихъ обществъ.

По этому предмету всѣ проекты комитетовъ можно раздѣлить на три разряда:

Къ первому принадлежатъ тѣ проекты, которые, соединяя крестьянъ въ сельское общество и назначая надъ нимъ одного начальника, опредѣляли, въ случаѣ разнопомѣстности этого общества, права владѣльцевъ вошедшихъ въ оное имѣній ([163]).

четности, общественными капиталами, безъ всякаго вмѣшательства со стороны помѣщика, было бы постановленіемъ благодѣтельнымъ, какъ для улучшенія быта крестьянъ, такъ и для сохраненія тѣхъ, согласныхъ между ними и помѣщиками, отношеній, въ которыхъ слѣдуетъ искать вѣрнѣйшаго ручательства спокойствія и безопасности государства.

([152]) 17. 18. 21>. 22. 26. 27. 30. <β 34>. 36. 42. ([153]) 37. ([154]) 10. ([155]) 3 (оба). 10. 22. 25>. ([156]) 8. По проекту тамбовскому, расходованіе денежныхъ капиталовъ утверждается исполнительною властію въ уѣздѣ.

([157]) 1. 3 (оба). 42. ([158]) 1. 20>. ([159]) 3 (оба). 4>. <5. 8. <19>. 22. 26. 36. 37. 39>. 40. 42. 45. ([160]) 26. 42. ([161]) 3 (оба). <5>. 8. <19>. 37. 39>. 40. ([162]) 36. ([163]) 1. 3 (оба). 4>. <5>. 8. 10. 11. 12. <β 16>. 17. 18. <19>. <20>. 21. 22. 23. 25. 26. 27. 29. 30. <34>. 36. 37. 39>. 40>. 42. 43. 44. 45.

Ко второму — тѣ, которые, не предполагая должности начальника сельскаго общества, на изъясненномъ основаніи, предоставляли начальническія права каждому изъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній, вошедшихъ въ составъ общества ([164]).

Въ проектахъ третьяго разряда ни одному изъ помѣщиковъ, имѣнія которыхъ составляютъ общество, не предоставляется никакой власти по внутреннему управленію, а только большая или меньшая степень вліянія на общество ([165]).

Въ проектахъ перваго разряда присвоиваются вообще помѣщикамъ — *не начальникамъ общества* — слѣдующія права по отношенію къ сельскому обществу, къ которому принадлежатъ ихъ имѣнія ([166]):

([164]) 7. 15. ([165]) <4. <12> (вкп. пр.). <а 16. <21. <24>. 25 (вкп. пр.). <а 31>. <32>. <33>. 35. <38>. <39. 41.

([166]) Губернскіе комитеты, въ представленныхъ ими обзорахъ основаній, старались, одни, доказать необходимость сохранить за дворянскимъ сословіемъ, особенное вліяніе на крестьянскія общества, нерѣдко равнявшееся прежнему крѣпостному праву; другіе, составляющіе къ сожалѣнію, значительное меньшинство, сознавая несостоятельность и позоръ отжившаго порядка вещей, отказывались сами отъ жалкой роли, которую большинство хотѣло навязать дворянству. Подробное изложеніе мотивовъ тѣхъ и другихъ не лишено будетъ интересса ни для современнаго читателя, ни для будущаго историка.

Комитеты первой категоріи, соединявшіе крестьянъ въ сельское общество, назначавшіе надъ нимъ одного начальника, и опредѣлявшіе, въ случаѣ разнопомѣстности этого общества, права владѣльцевъ вошедшихъ въ оное имѣній, оправдывали свои положенія слѣдующимъ образомъ:

Витебскій км. (блш.) находилъ полезнымъ присвоить помѣщикамъ званіе начальниковъ обществъ, съ опредѣленіемъ его правъ и отношеній, для нравственнаго вліянія на крестьянъ, такъ какъ помѣщики, составляя высшее и образованнѣйшее сословіе въ государствѣ и, какъ владѣльцы земли, имѣя близкія къ поселеннымъ на ней крестьянамъ отношенія, съ успѣхомъ могутъ направлять новообразующееся свободное сословіе къ познанію священныхъ обязанностей гражданина — къ исполненію закона. По мнѣнію меньшинства того же комитета, нравственная связь, которая соединяла до этихъ поръ помѣщика съ его крестьянами, не должна быть расторгнута. Ему должна быть предоставлена возможность хорошаго вліянія на классъ мало образованный; ему полезно вручить нѣкоторую власть, необходимую для направленія крестьянъ къ нравственности, трудолюбію и лучшему быту. Для этого помѣщикъ долженъ быть начальникомъ, пекущимся о благѣ, подающимъ совѣты въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, посредникомъ и защитникомъ крестьянъ. Какъ начальникъ сельскаго общества, онъ долженъ имѣть главный надзоръ въ административномъ и полицейскомъ управленіи; смотрѣть за старостами и выборными, чтобы они аккуратно исполняли свои обязанности, недозволяя имъ превышенія власти и извлеченія своей пользы изъ ввѣренныхъ должностей; въ его наблюденіи — правильное обращеніе общественной собственности; въ случаѣ необходимости, онъ разрѣшаетъ общія сходки; безъ его утвержденія никакое постановленіе ни сходки, ни сельскаго суда не должно приводиться въ исполненіе; наконецъ, ему должно быть предоставлено право облегчать наказанія крестьянъ за полицейскіе проступки. Черниговскій км. (блш.) находилъ необходимымъ, чтобы крестьяне, получивъ новое устройство, слѣдующее имъ по дарованнымъ правамъ личныхъ свободныхъ сельскихъ сословій, оставались

Они сохраняли полное право хозяйственнаго распоряженія въ своихъ имѣніяхъ ([167]). Каждый изъ нихъ есть начальникъ въ своемъ имѣніи, исключая владѣльцевъ имѣній, въ которыхъ менѣе 21-й души, о которыхъ имѣетъ быть сдѣлано, на основаніи распоряженія правительства, особенное постановленіе ([168]). Онъ разрѣшаетъ собраніе частныхъ мірскихъ сходовъ ([169]); утверждаетъ приговоры ихъ: по выбору должностныхъ лицъ въ имѣніи, по пріему и увольненію членовъ общества изъ его имѣнія, также по возвращенію въ общество на его землю крестьянъ, отпущенныхъ на поруки по судебному приговору, по передачѣ постороннимъ лицамъ усадьбъ, отведенныхъ въ пользованіе міра, по учрежденію на нихъ фабрикъ и другихъ заведеній; приговоры: о мѣрахъ къ обезпеченію бездоимочнаго исполненія повинностей къ помѣщику, о распредѣленіи поземельныхъ угодій между крестьянами, по отправленію рекрутской

въ подчиненіи помѣщику, какъ вотчиннику, на землѣ котораго они водворены, и который есть ближайшій ихъ покровитель. По мнѣнію вятскаго км. окончательный разрывъ помѣщика съ крестьянами скорѣе могъ бы быть гибельнымъ для послѣднихъ, чѣмъ полезнымъ; ибо совершенное ихъ разъединеніе устранило бы вліятельность его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предполагаются благопріятныя послѣдствія отъ столкновенія образованности съ неразвитостію. Замкнутое въ свою отдѣльную сферу, сельское общество, безъ участія образованнаго сословія, дойдетъ ли до убѣжденія въ необходимости учрежденія учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, обережется ли отъ развитія въ средѣ своей безнравственныхъ началъ, будетъ ли, наконецъ, надежнымъ исполнителемъ правительственныхъ требованій? Чтобы крестьяне, постановленные въ новое положеніе, неуклонились бы въ крайность и, руководясь ложнымъ убѣжденіемъ, что всякія отношенія ихъ къ помѣщику прекратились, не дозволили бы себѣ дерзкихъ выходокъ противъ бывшаго своего владѣльца, необходимо удержать за помѣщикомъ власть, за наносимыя ему оскорбленія, распоряжаться лично, безъ участія сельской расправы, но съ надлежащимъ ограниченіемъ произвола. Сверхъ того, по званію начальника общества, предоставляя ему право непосредственнаго вмѣшательства во всѣ тѣ отношенія, гдѣ онъ, по высотѣ своего нравственнаго положенія, можетъ принести обществу дѣйствительную пользу, необходимо однако же положительно опредѣлить, гдѣ именно и въ какой мѣрѣ можетъ онъ соприкасаться съ обществомъ. Вологодскій км. объяснялъ, что, въ опредѣленіи правъ и обязанностей помѣщика, составители старались вездѣ придать его власти характеръ милующій и попечительный, предоставляя всѣ вопросы, касающіеся до личныхъ его интересовъ, разсмотрѣнію подлежащихъ судебныхъ мѣстъ. Казанскій км., основываясь на рескриптѣ и имѣя въ виду соображенія министра внутр. дѣлъ, руководствовался ими при выборѣ тѣхъ началъ, на которыхъ онъ долженъ былъ утвердить вліяніе и власть помѣщика въ новомъ обществѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Ясно, что это вліяніе и власть остаются почти тѣ же, какими были они и въ крѣпостномъ быту (!!). Но—сказано далѣе — вся эта власть, эти права помѣщика заключаются теперь въ болѣе опредѣленныхъ предѣлахъ закона. Начальствуя надъ свободнымъ сословіемъ, помѣщикъ не можетъ уже руководиться въ управленіи одною своею волею, своимъ усмотрѣніемъ: дѣйствія его, въ этомъ случаѣ, подчинены

([167]) <5. 17. 20>. 23. 26. 29. <34>. 39. 43. 45. ([168]) 11. 16>. 17. ([169]) 11. 16>. 29. 36.

повинности, исключенію изъ общества за дурное поведеніе (170). Можетъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ приговоровъ означенныхъ сходовъ и, въ случаѣ несогласія съ ними, представлять ихъ мѣстному уѣздному присутствію (171). Помѣщикъ можетъ требовать эти приговоры къ своему разсмотрѣнію, хотя бы и не жилъ въ имѣніи (172). Приговоры мірскаго общественнаго схода, относящіеся къ присоединеннымъ къ обществу имѣніямъ, приводятся въ исполненіе съ согласія владѣльцевъ этихъ имѣній, которые, въ случаѣ несогласія имѣютъ право представить ихъ, съ своимъ мнѣніемъ, на разрѣшеніе высшей власти (173), или мѣстнаго уѣзднаго присутствія (174). Помѣщикъ можетъ требовать эти приговоры къ своему разсмотрѣнію, хотя бы и не жилъ въ имѣніи (175). Равнымъ образомъ, по жалобамъ, полученнымъ владѣльцами отъ крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, на рѣшеніе сельскаго суда или общественнаго мірскаго схода, они имѣютъ право, если найдутъ рѣшеніе это пристрастнымъ или неправильнымъ, требовать пересмотра дѣла или передачи онаго на

уже контролю строго опредѣленнаго закона и надзору будущаго мѣстнаго присутствія. Казанскій гбр. Козлянииовъ находилъ стѣснительнымъ для крестьянъ развитіе, данное комитетомъ ввѣренной ему губерніи начальническому званію, присвоенному каждому помѣщику. Онъ видитъ въ этомъ оставленіе помѣщичьяго вліянія въ прежней его силѣ и замѣчаетъ, что въ основаніи настоящей главы, по предположеніямъ казанскаго км., лежитъ прежнее крѣпостное право. Калужское большинство, въ обзорѣ основаній, принятыхъ имъ при составленія какъ срочно-обязаннаго, такъ и выкупнаго проектовъ, объясняетъ, что, съ уничтоженіемъ помѣщичьей власти, учрежденіе волостей и ихъ начальниковъ, въ видахъ охраненія общественнаго порядка и безопасности, необходимо; что передача помѣщичьей власти въ руки мѣстной полиціи не будетъ соотвѣтствовать ожиданію крестьянъ и не оградитъ ихъ отъ произвола; что самоуправство чиновниковъ слѣдовало бы замѣнить управленіемъ, соотвѣтствующимъ духу народа, которому предоставить выборъ себѣ попечителя изъ мѣстныхъ дворянъ, ему извѣстныхъ, пользующихся его довѣріемъ; что народъ не отвергаетъ неоспоримаго права дворянъ участвовать въ управленіи и, не смотря на неистовыя выходки поборниковъ извѣстной пропаганды, принявшихъ на себя личину любви къ Россіи и рѣзко напоминающихъ сословные нападки 1789 года, сознаетъ высокое значеніе дворянъ, какъ самаго твердаго оплота престола и государственнаго порядка. Семь курскихъ членовъ полагали, что было бы вредно оставить, на первое время, только что устроившееся общество безъ руководителя, каковымъ можетъ быть въ своемъ имѣніи одинъ только помѣщикъ. Сознавая, что должность начальника общества, въ особенности въ первое время, чрезвычайно трудна, важна и хлопотлива, означенное меньшинство, не колеблясь, возложило

(170) 11. 16>. 23. 36. 45.

Оренбургскій км., сознавая, что власть помѣщика надъ обществомъ должна принять характеръ болѣе попечительный, наблюдательный, нежели полицейскій, полагалъ предоставить помѣщику входить въ дѣла внутренняго управленія общества только въ случаѣ принесенія жалобы отъ членовъ его, и утверждать приговоры только по дѣламъ особой важности и относящимся до его правъ, какъ вотчинника.

(171) 11. (172) 43. (173) 36. 45. (174) 3 (бѣлр. уѣзд.). 20>. 29. 30. 48. (175) 43.

разсмотрѣніе высшей инстанціи ([176]); чрезъ помѣщика же поступаютъ жалобы на должностныя лица отъ поселенныхъ на его землѣ крестьянъ, и уже по его сношенію разрѣшаются начальникомъ общества, или передаются разбирательству мѣстной полицейской власти ([177]). Помѣщикамъ принадлежитъ вотчинная полиція въ ихъ имѣніяхъ ([178]). Во всякой вотчинѣ, входящей въ составъ общества, предполагается свое полицейское устройство, состоящее изъ должностныхъ, выбираемыхъ мѣстными крестьянами, съ утвержденія помѣщиковъ, и подчиняются: по предметамъ мѣстнаго управленія—помѣщикамъ, а по предметамъ общественнаго управленія—начальнику общества ([179]). Помѣщики имѣютъ право надзора: а) за сохраненіемъ между крестьянами на ихъ земляхъ благочинія, сельскаго благоустройства и порядка; б) за дѣйствіями всѣхъ должностныхъ лицъ внутренняго управленія, а также и за общественными должностными лицами сколько это касается помѣщиковъ, какъ землевладѣльцевъ; в) за скорымъ и правильнымъ разборомъ сельскою управою жалобъ и споровъ между крестьянами ихъ имѣній; г) за своевременнымъ и неуклоннымъ отправленіемъ ими повинностей; д) за охраненіемъ общественныхъ капиталовъ, денежныхъ и вещественныхъ ([180]). Должностныя лица въ имѣніи непосредственно под-

должность эту на помѣщика, въ томъ убѣжденіи, что только онъ одинъ, своимъ лицомъ, вліяніемъ, можетъ принести дѣйствительную пользу и обществу и государству. Считая принятіе на себя этой должности новою жертвою нравственною, приносимою въ пополненіе матеріальныхъ пожертвованій дворянства, комитетъ присовокуплялъ, что если правительство признаетъ возможнымъ и сочтетъ лучшимъ замѣнить помѣщика, возложивъ званіе начальника общества на другое лицо, то такое устраненіе означенные семь членовъ сочли бы для себя истиннымъ благомъ, ибо, удаляя помѣщика отъ безпрестанныхъ столкновеній съ бывшими крѣпостными его людьми, оно даетъ помѣщику возможность заняться собственными интересами. Могилевскій км., присвоивъ помѣщику званіе начальника общества и нераздѣльныя съ нимъ права, имѣлъ въ виду, что въ періодъ срочно-обязанный связь помѣщика съ крестьянами очевидна, и что поэтому помѣщику, какъ хозяину въ своей вотчинѣ, какъ главному въ ней лицу, нельзя было не предоставить нѣкоторой власти и отчасти тѣхъ правъ, которыми пользовался онъ. Въ этомъ смыслѣ могилевскій комитетъ, предоставивъ каждому помѣщику права вотчинной полиціи и вотчиннаго начальства, предоставилъ вмѣстѣ власть и возможность останавливать всякое злоупотребленіе и всякое нарушеніе его личныхъ и вотчинныхъ правъ, а также правъ его семейства и другихъ водворенныхъ въ его вотчинѣ лицъ. Таврическій км. утверждалъ, что вѣковая связь между помѣщикомъ и крестьянами не можетъ и не должна быть вдругъ разорвана, но она принимаетъ другую форму, болѣе сообразную съ законами справедливости и современными понятіями. Помѣщикъ теряетъ власть понудительную, грозящую и карающую, но „удерживаетъ за собою значеніе покровителя, совѣтника и руководителя крестьянъ"; ихъ взаимное благосостояніе тѣсно связано между собою; ихъ интересы только по видимому противоположны. Тульскій км. (блш.), объясняя, что вся настоящая глава есть развитіе вотчинныхъ правъ помѣщика и сохраненіе за нимъ основныхъ преимуществъ, дарованныхъ дворянству августѣйшими монархами Россіи, по владѣнію населенными имѣніями, говорилъ, что въ

([176]) 16>. 36. ([177]) 22. 42. ([178]) 22. 42. ([179]) 29. ([180]) 29. 43.

чинены помѣщику; они, а также крестьяне имѣнія, обязаны исполнять всѣ хозяйственныя распоряженія и законныя требованія помѣщика, защищать и охранять личность его, имущество и семейство отъ всякихъ насилій и опасности, равно *предостерегать* отъ оныхъ ([181]); за неисполненіе этого и неявкуна помощь, по первому призыву, крестьяне подвергаются суду и отвѣчаютъ по законамъ ([182]). Въ случаѣ неисполненія должностными лицами ихъ обязанностей или злоупотребленія власти, владѣлецъ имѣнія удаляетъ ихъ и замѣняетъ новыми, о чемъ даетъ знать, для свѣдѣнія общественному сельскому управленію ([183]), или предаетъ ихъ суду сельской управы ([184]), или же, устраняя временно отъ должности, представляетъ объ отрѣшеніи ихъ уѣздному мировому судьѣ ([185]). За проступки, совершенные противъ помѣщика общественными должностными лицами, онѣ подвергаются суду мірскаго схода, по требованію помѣщика и по распоряженію начальника общества; въ случаѣ же неудовлетворенія ими требованія помѣщика, онъ приноситъ жалобу подлежащему правительственному мѣсту, или лицу ([186]). За неповиновеніе и ослушаніе крестьянъ помѣщикъ имѣетъ право предавать ихъ также суду сельской управы ([187]);

основаніе этой главы приняты имъ слова рескрипта, и что, при развитіи ихъ, комитетъ руководился данною для занятій программою. Сохраненіе за помѣщиками вотчинныхъ правъ, по мнѣнію комитета, есть единственный ручатель за возможность благоустройства въ селеніяхъ и единственное средство къ огражденію помѣщичьяго достоянія отъ произвольныхъ дѣйствій крестьянъ, населяющихъ помѣстье. Тульскій гбр. Дараганъ замѣтилъ, что большинство комитета, оставаясь вѣрнымъ убѣжденію, что при существованіи помѣщичьей власти, установленіе сельскихъ обществъ излишне или невозможно, старается пояснить отношенія и права помѣщика не къ обществу, какъ бы слѣдовало по высочайше одобренной программѣ, а къ отдѣльнымъ лицамъ этого общества. Меньшинство, въ опредѣленіи правъ и отношеній помѣщиковъ къ обществу, исполнило, по своему усмотрѣнію, все предложенное высочайше одобренною программою. По мнѣнію пермскаго км., сохраненіе всѣхъ элементовъ, необходимыхъ

([181]) 11. <β 16>. 18. 39>.

Дабы внушить болѣе довѣрія къ помѣщику, ему предоставлено, по объясненію курскаго км. (блш.), вліяніе руководящее и охранительное, во всей полнотѣ; власть же полицейская, взыскательная, отъ него устранена, съ чѣмъ вмѣстѣ устранена и возможность быть ему судьею въ собственныхъ интересахъ. Прочія начальническія права, въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, возложены на сельскія начальства и на мѣстныя уѣздныя присутствія, главная обязанность которыхъ, прежде всякаго разбирательства помѣщика съ крестьянами, должна состоять въ заботливости объ исполненіи крестьянами повинностей предъ помѣщикомъ. По мнѣнію комитета, только при такихъ постановленіяхъ допускается возможность развитія въ обществахъ благонадежнаго собственнаго управленія. Комитетъ нашелъ справедливымъ взамѣнъ того требовать своими постановленіями, со стороны крестьянъ, какъ защиты, охраненія личности и имущества владѣльца, такъ и повиновенія его законнымъ распоряженіямъ, какъ вотчинника, и вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ полезнымъ признать за помѣщикомъ право блюсти порядокъ по внѣшнему благоустройству и по управленію внутреннему, не распространяя его далѣе утвержденія общественныхъ приговоровъ.

([182]) 39>. ([183]) 11. 16>. ([184]) 11. 25>. ([185]) 36. ([186]) 29. ([187]) 11. 25>.

въ случаѣ же важныхъ проступковъ: противъ него, его семейства, или имущества предаетъ крестьянъ суду не управы, а подлежащаго судебнаго или полицейскаго мѣста, представляя ихъ въ оное чрезъ сельское начальство (188). Срочно-обязанные крестьяне, живущіе на земляхъ помѣщиковъ, обязаны полнымъ повиновеніемъ во всѣхъ ихъ законныхъ требованіяхъ; за грубость же, безчинство, пьянство и т. п., помѣщикъ можетъ безъ участія расправы, подвергать ихъ наказанію чрезъ мірскаго старосту, или отсылать къ суду расправы, или, наконецъ, подлежащаго судебнаго и полицейскаго мѣста (189). Помѣщику предоставляется принятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности и защиты противъ всего, что можетъ быть вредно для общаго спокойствія и порядка въ его имѣніи; принятіе мѣръ въ случаѣ пожара, наводненія и т. п. (190); онъ можетъ остановить всякое нарушеніе правъ своихъ, а также правъ другихъ лицъ на своихъ земляхъ, доводя о каждомъ чрезвычайномъ случаѣ до мѣстнаго или ближайшаго начальника общества (191). Помѣщики имѣютъ высшій надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ имѣніяхъ своихъ; могутъ требовать: чтобы невозводилось въ нихъ строеній въ противность правилъ, опредѣленныхъ Положеніемъ; чтобы перенесеніе старыхъ строеній, а также открытіе питейныхъ домовъ, харчевень и тому подобныхъ заведеній, производилось съ ихъ разрѣшенія; чтобы въ имѣніяхъ сохранялись надлежащая чистота, тишина и благочиніе; чтобы скирды крестьянскаго хлѣба были не

для образованія полнаго мѣстнаго управленія, способнаго на всякое дальнѣйшее развитіе, достигнется вполнѣ лишь тогда, когда помѣщикъ явится начальникомъ общества, преимущественно въ качествѣ мирнаго судьи, при условіи взаимнаго добровольнаго соглашенія и съ значительнымъ сокращеніемъ неограниченной власти. Поэтому начальникъ крестьянскихъ обществъ, представляя только блюстителя благоустройства и не принимая на себя безъ нужды вмѣшательства, даетъ лишь полезное направленіе дѣйствіямъ общественнаго управленія. Комитетъ призналъ стѣснительнымъ для помѣщика и практически невозможнымъ возложить на его личную отвѣтственность предъ правительствомъ по надзору за обществомъ и за его дѣйствіями. Это можетъ также повести къ тому, что владѣльцы, подъ разными предлогами, станутъ отказываться отъ обязанностей начальниковъ обществъ. По всему этому, отвѣтственность помѣщика опредѣляется, въ пермскомъ Положеніи, только за дѣйствія, прямо незаконныя, а именно: за превышеніе власти, или злоупотребленія. По мнѣнію тамбовскаго км. помѣщикъ долженъ быть только лицомъ посредствующимъ между сельскимъ обществомъ и исполнительною полицейскою властію въ уѣздѣ; сохраняя право вмѣшательства, употреблять оное только тогда, когда до него доходятъ жалобы о злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, и въ этихъ случаяхъ являться только для того, чтобы примирить или уничтожить зло. Что же касается собственно полицейской власти, то онъ принять ее вполнѣ на себя не можетъ, а можетъ распоряжаться внутри общества окружающаго его народонаселенія, какъ собственникъ той земли, на которой онъ живетъ и которая принадлежитъ владѣльцу. Онъ имѣетъ право начинанія дѣлъ только въ случаяхъ до него самаго касающихся, или относящихся къ сельскому благоустройству, гдѣ необходимо скорое

(188) 11. 12>. <β 16>. 18. (189) 27. 29. 30. <β 34>. 43. (190) 10. 11. 16>. 17. 43. 44. 45. (191) 17. 44. 45.

въ очень близкомъ разстояніи отъ жилыхъ строеній ([192]); они наблюдаютъ за сохраненіемъ нравственности и правилъ религіи, за водвореніемъ грамотности и полезныхъ ремеслъ ([193]). Безъ разрѣшенія помѣщика никто изъ посторонних лицъ не имѣетъ права постоянно или временно оставаться на жительствѣ въ его имѣніи, а потому домохозяева, чрезъ старосту, доводятъ до свѣдѣнія помѣщика, въ теченіе трехъ дней, о всякомъ остановившемся у нихъ стороннемъ лицѣ, подвергаясь, въ противномъ случаѣ, штрафамъ, какъ за принятіе людей безъ письменныхъ видовъ ([194]). Помѣщикъ можетъ требовать, для свѣдѣнія, подворную опись крестьянъ его имѣнія, которая составляется деревенскимъ начальствомъ ([195]). Помѣщикъ можетъ, безъ согласія общества, удалить крестьянина изъ своего имѣнія, представляя его въ распоряженіе правительства, когда онъ: а) наказанъ два раза тѣлесно по судебному приговору; б) допустилъ на себя недоимку казенныхъ или помѣщичьихъ повинностей за два года, не по несчастному случаю, а по нерадѣнію и распутству; в) два раза пойманъ въ бродяжествѣ; г) пойманъ въ кражѣ общественнаго или помѣщичьяго лѣса; д) нанесъ оскорбленіе помѣщику или его семейству ([196]); или же, съ согласія общества, если оно признаетъ крестьянина вреднымъ или опаснымъ ([197]). Нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ, а также крестьянъ, виновныхъ въ важныхъ проступкахъ противъ помѣщика, его семейства и собственности, можетъ, безъ согласія общества, но съ утвержденія мѣстнаго присутствія, представлять въ распоряженіе правительства, для удаленія изъ имѣнія, а также заключать въ смирительные и рабочіе дома, въ арестантскія роты

([192]) 10. 16>. 35. ([193]) 10. 25. ([194]) 11. ([195]) 36. ([196]) 30. 37. ([197]) 29.

исполненіе, а также и тамъ, гдѣ новое лицо поступаетъ въ общество; во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ только наблюдаетъ и являетъ свое вліяніе тогда, когда его объ этомъ просятъ. Комитетъ минскій, принимая должность начальника сельскаго общества, находилъ однако же, что ему не можетъ быть предоставлено власти административной и исполнительной, а также и судебной, для отвращенія въ крестьянахъ недовѣрія и неудовольствія, влекущихъ къ неповиновенію. Предоставляя поэтому власть судебную — сельской управѣ и мірскому судьѣ, административную, въ отношеніи къ государственнымъ повинностямъ, — сельскому управленію и волостному начальнику, и внутреннюю хозяйственную—сельскому сходу, комитетъ признаетъ за начальниками обществъ лишь право высшаго распорядителя, относительно внутренняго управленія, покровителя и защитника всѣхъ членовъ общества. Виленская общая коммиссія полагала, что помѣщику надлежитъ сохранить, по возможности, мѣстное значеніе землевладѣльца. Званіе начальника сельскаго общества есть, въ прямомъ смыслѣ слова, общественная должность. Ее исполняетъ помѣщикъ въ своемъ имѣніи, если оно, по величинѣ своей, само собой образуетъ сельское общество. Если въ составъ общества войдутъ имѣнія меньшаго размѣра разныхъ помѣщиковъ, то взаимное ихъ согласіе, а въ случаѣ несогласія, уѣздный предводитель дворянства должны рѣшить, кому принадлежитъ это званіе. Законное вліяніе начальника общества простирается на составъ общества и на сельское управленіе и всѣ его дѣйствія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вліяніе это можетъ быть выражено такъ: разрѣшеніе сомнѣній, утвержденіе постановленій, наблюденіе за исполненіемъ ихъ и вообще данныхъ къ исполненію правилъ и начальственныхъ распо-

гражданскаго вѣдомства и другія исправительныя заведенія (198). Избранные же помѣщикомъ изъ членовъ сельскаго общества для завѣдыванія его хозяйствомъ служащіе въ должностяхъ: прикащиковъ, бурмистровъ, полѣсовщиковъ и другихъ, подлежатъ суду общества только съ согласія помѣщика, а въ противномъ случаѣ подлежатъ вѣдомству уѣзднаго присутствія (199). Жалобы крестьянъ на помѣщиковъ приносятся съ разрѣшенія добросовѣстныхъ управы или сельскихъ старшинъ, которые предварительно разсматриваютъ, заслуживаютъ ли оныя уваженія, и докладываютъ о жалобахъ помѣщику, а въ случаѣ отказа его въ справедливомъ удовлетвореніи, разрѣшаютъ жаловаться (200). Помѣщикъ можетъ ходатайствовать объ облегченіи крестьянъ, на землѣ его поселенныхъ, въ повинностяхъ, въ случаѣ неправильной раскладки оныхъ (201); можетъ, по просьбамъ крестьянъ, безъ особой довѣренности, ходатайствовать по всѣмъ ихъ дѣламъ (202); разбирать ссоры и тяжбы между ними, если они сами обратятся къ нему о томъ съ просьбою (203), въ случаѣ же неуспѣха, отсылать ихъ для разбора къ сельскому управленію (204); выдавать виды крестьянамъ на временную отлучку (205). Рѣшенія его по дѣламъ спорнымъ и тяжебнымъ, въ которыхъ крестьяне сами обратятся къ нему, считаются наравнѣ съ приговорами первыхъ судебныхъ инстанцій и рѣшеніями третейскаго суда, и приводятся сельскимъ управленіемъ въ исполненіе. За рѣшеніе свое помѣщикъ не подлежитъ отвѣтственности, а крестьяне, въ удостовѣреніе желанія своего обратиться къ суду помѣщика, должны заявить о томъ своему сельскому начальству (206). Помѣщикъ можетъ наблюдать за сохраненіемъ и правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ, денежныхъ и вещественныхъ (207), устранять, чрезъ сельское начальство замѣчанныя злоупотребленія (208); можетъ завѣдываніе хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, но безъ правъ своихъ по управленію, передать управляющему изъ всякаго сословія, безъ формальной довѣренности, давъ знать только о томъ письменно общественному сельскому управленію (209);

ряженій. Въ отношеніи споровъ и взаимныхъ жалобъ между крестьянами вліяніе начальника общества должно ограничиться наблюденіемъ за исполненіемъ рѣшеній и приговоровъ сельскаго суда и внушеніями миролюбивыми. За легкіе проступки, за причиненіе вреда его имѣнію, а также по жалобѣ на то другихъ владѣльцевъ, начальникъ общества отсылаетъ провинившихся въ сельскій судъ.

(198) 10. 11. 18. 26. (199) 11. (200) 22. 29. (201) 11. 16>. 43. (202) 12>. 18. <β 16>. 23. 43. 45. (203) 12>. 23. <β 34>. 36. (204) 12>. 23. 26. (205) 18. (206) 12>.

(207) Предоставляя помѣщику право ходатайства за крестьянъ и право наблюденія за употребленіемъ капиталовъ и за составленіемъ приговоровъ надъ виновными, курскій км. (блш.) желалъ, собственно, оградить тѣхъ же крестьянъ отъ несправедливыхъ притѣсненій со стороны ихъ собратій, еще не довольно развитыхъ и недостаточно приготовленныхъ къ измѣняемому управленію.

(208) <β 16>. (209) 10. 11. 23.

Казанскій км. не ограничивалъ права передачи помѣщикомъ началь-

по законной же довѣренности можетъ передать, вмѣстѣ съ хозяйственнымъ завѣдываніемъ имѣнія, и всѣ свои права по управленію, также лицамъ всѣхъ сословій (210). Всѣ права помѣщиковъ по отношенію къ сельскимъ обществамъ распространяются въ той же силѣ на помѣщицъ и на опекуновъ (211).

Въ проектахъ второй категоріи: костромскомъ и воронежскомъ, каждому изъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній сельскаго общества предоставлялись, подъ именемъ *вотчиннаго начальства*, тѣ же права, въ отношеніи къ поселеннымъ въ ихъ имѣніяхъ крестьянамъ, какія присвоиваются въ другихъ проектахъ начальникамъ сельскихъ обществъ. На этомъ основаніи, каждому изъ владѣльцевъ подчиняется все сельское общественное начальство по дѣламъ, относящимся до крестьянъ въ ихъ имѣніяхъ, и приговоры общества, въ отношеніи къ крестьянамъ, поступаютъ также на ихъ утвержденіе. Обязанности владѣльцевъ, исчисленныя въ обоихъ означенныхъ проектахъ по программѣ, данной Главнымъ Комитетомъ, въ общихъ чертахъ тѣ же, какъ и возлагаемыя на начальниковъ сельскихъ обществъ (воронежскій и костромской). Въ случаѣ отсутствія владѣльца, онъ можетъ передать свои права повѣренному, или же крестьяне на его землѣ подчиняются сельскому общественному управленію (воронежскій км.). Предоставляемыя владѣльцамъ права распространяются также на опекуновъ и опекунщъ въ населенныхъ имѣніяхъ сельскаго общества (воронежскій) (212).

Проекты третьей категоріи (213) предоставляли помѣщикамъ право участія въ управленіи сельскими обществами посредствомъ выборовъ въ должности: уѣздныхъ попечителей, волостныхъ начальниковъ уполномоченныхъ приходскихъ и мировыхъ судей, и право присутствованія въ волостномъ собраніи, а также право нравственно-благотворительнаго попечительства (?!!) въ ихъ имѣніяхъ, заступничества и ходатайства за крестьянъ въ ихъ имѣніяхъ (смоленскій проектъ) и утвержденія важнѣйшихъ изъ приговоровъ общественнаго сельскаго схода, относящихся къ этимъ имѣніямъ, какъ то: по выбору должностныхъ лицъ въ нихъ и распредѣленію рекрутской повинности (курскій проектъ); право требовать удаленія съ ихъ земли

ническаго званія равноправностію лица, замѣняющаго его мѣсто, принимая во вниманіе не только затруднительность, но и невозможность найти достаточное число способныхъ и свободныхъ отъ собственныхъ занятій дворянъ.

(210) 16>. 29. 45. (211) 11.

(212) Костромской км. объяснялъ, что онъ предоставлялъ помѣщикамъ вліяніе на общество и сельское начальство въ двухъ отношеніяхъ: хозяйственномъ и попечительномъ на ту часть крестьянъ, которая пользуется его землями, дабы охранить этимъ вліяніемъ: во 1-хъ, собственные интересы помѣщиковъ, а во 2-хъ, интересы самихъ крестьянъ, которые, по мнѣнію комитета, въ первое время своей свободы не въ состояніи будутъ безъ руководства уразумѣть всѣ новыя отношенія свои къ обществу и помѣщикамъ. Однако комитетъ этотъ призналъ необходимымъ отношенія помѣщиковъ къ обществу не облекать въ форму обязательной для нихъ службы, такъ какъ весьма многіе изъ помѣщиковъ отвлечены изъ имѣній своихъ службою и другими обстоятельствами, или по лѣтамъ своимъ и слабости здоровья заниматься дѣлами не могутъ.

(213) <β 4. 12> (викл. пр.). <α 16. 21. 25 (викл. пр.). <33. 35. <38>. 41.

лицъ, вредныхъ для крестьянъ; требовать отъ крестьянъ помощи во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ.

Нѣкоторые изъ проектовъ этой же категоріи, т. е. непредоставлявшихъ ни одному изъ помѣщиковъ, имѣнія которыхъ составляютъ общество, власти по внутреннему управленію ([214]), расширяли нѣсколько исчисленныя права помѣщиковъ. Такъ, саратовскій км. (блш.) и рязанскій (блш. и 3 чл.) предоставляли имъ: а) просматривать важнѣйшіе изъ приговоровъ общественнаго сельскаго схода, относящіеся къ ихъ имѣніямъ, (какъ то: объ увольненіи и пріемѣ членовъ общества, назначеніи крестьянъ въ рекруты, удаленіи ихъ и т. п.) и, въ случаѣ несогласія, сообщать ихъ, съ своимъ мнѣніемъ, на распоряженіе начальника волости (мироваго судьи); на неправильное же рѣшеніе послѣдняго приносить жалобу подлежащему мѣсту; б) дѣлать напоминанія сельскимъ должностнымъ лицамъ, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей, и доводить объ этомъ до свѣдѣнія начальника волости; в) требовать отъ крестьянъ на своей землѣ содержанія ночныхъ карауловъ около дома и строеній

([214]) Комитеты этой категоріи, въ обзорахъ основаній по предмету настоящей главы, представили слѣдующія соображенія: тверское меньшинство находило, что за уничтоженіемъ крѣпостнаго права, не возможно личное управленіе помѣщиковъ въ каждомъ имѣніи, потому, что они, не имѣя прежней власти и не находясь болѣе въ матеріальныхъ отношеніяхъ съ крестьянами, не могутъ имѣть на нихъ дѣйствительнаго начальническаго вліянія, и личное вмѣшательство помѣщиковъ въ дѣла крестьянъ повело бы только къ разнымъ непріятнымъ столкновеніямъ. Кромѣ того, нахожденіе имѣній одного и того же владѣльца въ разныхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ также невозможнымъ сказанное личное управленіе. Вслѣдствіе этого, судъ и попечительство надъ крестьянами должны быть переданы, по мнѣнію комитета, всему сословію дворянъ. Харьковскій км. признавалъ неудобнымъ присвоивать помѣщикамъ званіе начальниковъ обществъ, потому: во 1-хъ, что это званіе послужило бы помѣщикамъ новымъ поводомъ къ продолженію, хотя и въ другой формѣ, прежняго произвола, а во 2-хъ, что въ харьковской губерніи $^2/_3$ крестьянъ принадлежатъ богатымъ помѣщикамъ, которые большею частію не живутъ въ своихъ имѣніяхъ. При частомъ же, неизбѣжномъ отсутствіи владѣльцевъ изъ своихъ помѣстій, мѣста управляющихъ займутъ лица, которыя, не имѣя прежней отвѣтственности, изъ видовъ корысти, сойдутся съ сельскими властями, и разными поборами разорятъ крестьянъ и доведутъ, какъ ихъ, такъ и помѣщиковъ, до самыхъ гибельныхъ послѣдствій. Новгородское меньшинство, назначая для административнаго завѣдыванія крестьянами въ приходѣ одного общаго начальника — приходскаго судью, объясняло, что устраненіе помѣщика отъ всякаго участія въ управленіи крестьянами, водворенными на его земляхъ, необходимо для обезпеченія крестьянамъ прочнаго и справедливаго управленія, независящаго отъ случая, какъ это неминуемо должно быть, если съ правомъ на владѣніе землею, получаемымъ не по личнымъ достоинствамъ, будетъ соединена начальственная власть, которая въ благоустроенномъ государствѣ должна поручаться только людямъ, заслуживающимъ общественное довѣріе. Необходимо также, по мнѣнію комитета, освободить помѣщика отъ тяжкой обязанности быть полицейскимъ чиновникомъ, потому только, что онъ владѣетъ населенною землею, и начальникомъ людей, которыхъ повиновеніе къ нему, какъ къ бывшему владѣльцу, значительно поколебалось съ того времени, какъ всѣ принятыя мѣры, для освобожденія

помѣщика ([215]); г) выдавать увольнительныя свидѣтельства на вступленіе въ университетъ дѣтямъ крестьянъ, если сельское общество будетъ несогласно на увольненіе ихъ; д) разбирать между крестьянами споры и тяжбы, въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы. Шесть членовъ владимірскаго км., предлагая оставить управленіе крестьянами, до истеченія срока переходнаго состоянія, на существующемъ основаніи, съ нѣкоторыми ограниченіями (какъ то: помѣщикъ не можетъ переселять крестьянъ въ другія мѣста, удалять изъ имѣнія, или подвергать наказанію безъ приговора сельскаго схода, и другими), а по истеченіи этого срока, предоставить ихъ собственному мірскому управленію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ въ уѣздѣ одного уполномоченнаго отъ дворянства, не установляли за тѣмъ никакихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Другіе же ко-

крестьянъ, получили гласность въ народѣ. Пять владимірскихъ членовъ находили, что съ устраненіемъ власти помѣщиковъ надъ крѣпостнымъ населеніемъ, права и обязанности бывшихъ владѣльцевъ крѣпостныхъ людей должны перейти въ права и обязанности всего дворянскаго сословія. Большинство рязанское, предоставляя крестьянскія общества самоуправленію, подъ главнымъ завѣдываніемъ мироваго судьи въ округѣ, находило, что предоставленіе помѣщикамъ начальства надъ обществами невозможно: ибо всякая власть есть сила, но какая же сила оставляется правительствомъ за помѣщиками? Крестьяне, говоритъ комитетъ, образуютъ изъ себя сельскія общества и управляются мірскими сходами, отведенныя имъ земли поступаютъ въ общественное, и при томъ постоянное, пользованіе міра. Останется за помѣщикомъ одно право—отвѣчать предъ правительствомъ во всѣхъ безпорядкахъ и во всѣхъ платежахъ общества; но это не право, а обязанность. Правительство же не можетъ налагать на членовъ государства обязанностей, когда лишаетъ ихъ правъ, необходимыхъ для точнаго выполненія оныхъ. Поэтому необходимо оставить за помѣщикомъ только попеченіе о живущемъ на его земляхъ населеніи, а также надзоръ за дѣйствіями сходовъ и начальственныхъ въ обществѣ лицъ. Этотъ надзоръ не будетъ стѣснять самостоятельности обществъ, но принесетъ большую пользу для нравственнаго воспитанія крестьянъ, столь необходимаго для гражданской самостоятельности сословія. Попеченіе, которое принимаютъ на себя помѣщики, есть болѣе нравственная обязанность, чѣмъ государственная; оно доступно только для помѣщиковъ потому, что власть ихъ надъ крѣпостными основана не на феодальныхъ, а болѣе на патріархальныхъ отношеніяхъ, и потому въ особенности, что, по духу нашего народа, трудно разорвать вѣковую связь между двумя сословіями. При всеобщей необразованности крестьянъ и въ особенности при неразвитіи въ нихъ чувства уваженія личности, необлеченной произвольною властію, необходимо оградить помѣщика отъ всѣхъ оскорбленій крестьянъ, которыя они, по грубости своей, могутъ ему нанести. Меньшинство рязанское объясняло, что власть помѣщика, которая была до этихъ поръ почти неограниченною, и основывалась на произволѣ, невозможно преобразовать, и она будетъ постоянно, по старой памяти, преступать законъ и

([215]) Саратовскій гбр. Игнатьевъ замѣтилъ, что требуемыя по проекту саратовскаго км. (блш.) обязанности отъ крестьянъ содержать при домѣ помѣщика и строеніяхъ его караулы могутъ быть тяжелы для нихъ, какъ назначаемыя, сверхъ урочныхъ работъ, за отведенную землю, между тѣмъ, какъ помѣщикъ можетъ имѣть или наемныхъ караульщиковъ, или употреблять для того живущихъ во дворѣ людей.

митеты этой же категоріи ([216]) предоставляли помѣщикамъ: а) разрѣшать собраніе частныхъ сходовъ въ имѣніи; утверждать приговоры ихъ, а въ случаѣ несогласія, сообщать оные, съ своимъ мнѣніемъ, мировому судьѣ; б) назначать должностныхъ лицъ въ имѣніи, какъ то: вотчинныхъ старостъ и помощниковъ ихъ, или даже и сельскихъ (приходскихъ) старшинъ, если все общество поселено на земляхъ одного владѣльца и состоитъ на барщинѣ, съ тѣмъ однако же, что если помѣщикъ не согласится на утвержденіе въ должностяхъ вторично избранныхъ кандидатовъ, послѣ перваго его отказа, или, если болѣе половины крестьянъ общества, поселеннаго на земляхъ владѣльца, находится на оброкѣ, то утвержденіе должностныхъ лицъ принадлежитъ мировому судьѣ (равнымъ образомъ, въ обществахъ однопомѣстныхъ, гдѣ $^1/_2$ или не менѣе половины крестьянъ состоятъ на барщинѣ, старшина и другія должностныя лица смѣняются самимъ помѣщикомъ); в) имѣть высшій надзоръ за вотчиннымъ управленіемъ, съ тѣмъ, что никакая значительная мѣра, касающаяся наказанія и удаленія крестьянъ изъ имѣнія, не можетъ быть приведена въ исполненіе безъ утвержденія владѣльца его; г) требовать удаленія изъ имѣнія порочныхъ крестьянъ; д) требовать, чтобы крестьяне, отданные въ рекруты по ходатайству помѣщика, не проживали, безъ разрѣшенія его, въ обществѣ, къ которому приписано его имѣніе; е) подвергать крестьянъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, за небрежное исполненіе работы, за грубость и ослушаніе во время оной, за порчу, растрату или покражу ввѣренныхъ имъ сѣмянъ, орудій, скота и проч., домашней расправѣ, съ правомъ назначать тѣлесное наказаніе, до 20-ти ударовъ розгами, или денежный штрафъ, до 1 рубля сер., ж) ходатайствовать по дѣламъ крестьянъ; присутствовать при слѣдствіяхъ объ нихъ; защищать

возвращаться къ старымъ началамъ. Такую власть, по мнѣнію означеннаго меньшинства, гораздо легче вовсе упразднить, перенеся ее отъ помѣщиковъ на все дворянское сословіе, предоставивъ ему право мѣстнаго управленія. Нижегородское меньшинство объясняло, что, по мнѣнію его, при новомъ положеніи крестьянъ, на помѣщиковъ не можетъ и не должна быть возлагаема исполнительная и административная власть въ сельскихъ обществахъ, потому что, съ одной стороны, помѣщикъ лицо независимое, живущее, гдѣ захочетъ, и занимающееся, чѣмъ ему угодно, а съ другой, крестьяне и помѣщики будутъ составлять двѣ коммерчески-условливающіяся между собою стороны, и было бы несправедливо отдать одну изъ нихъ подъ прямое полицейское управленіе другой. По этому крестьяне, по ихъ внутреннему хозяйственному управленію, должны управляться сами собою, міромъ. Помѣщикамъ же не слѣдуетъ назначать никакой обязательной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что помѣщикъ можетъ быть больнымъ, неспособнымъ, находиться въ отсутствіи, такъ какъ теперь едва пятая, а иногда десятая часть помѣщиковъ живутъ въ селеніяхъ. Ему должно быть предоставлено право быть во всемъ почетнымъ, добровольнымъ помощникомъ уѣзднаго присутствія; право наблюденія, чтобы земская полиція въ употребленіи своей власти и крестьяне въ управленіи своемъ и обязанностяхъ дѣйствовали добросовѣстно и правильно. Если помѣщикъ не желаетъ участвовать въ управленіи, или когда его нѣтъ, что почти составляетъ общее правило, то чрезъ это ничто не разстроивается въ адми-

([216]) <24. <32>. 39>.

ихъ отъ притѣсненій ([217]); з) наблюдать: за благоустройствомъ и порядкомъ въ вотчинѣ; за правильнымъ употребленіемъ мірскихъ капиталовъ, передавая свои замѣчанія мировому судьѣ; і) разбирать споры между крестьянами, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія, съ тѣмъ, что рѣшенія имѣютъ силу третейскаго суда и не подлежатъ апелляціи.

Проекты губернскихъ Положеній, по основнымъ мыслямъ, руководившимъ комитеты при составленіи настоящей главы, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, довольно рѣзко отличающіяся одна отъ другой въ общихъ чертахъ своихъ.

Въ *первую* входитъ значительное большинство проектовъ, начертанныхъ, согласно высочайше одобренной программѣ, на двухъ главныхъ основаніяхъ, а именно: а) помѣщикамъ присвоено, подъ

нистративной машинѣ. „Напротивъ, въ случаѣ возложенія на помѣщиковъ „исполнительной власти, что будетъ (спрашиваетъ комитетъ), въ большинствѣ имѣній, гдѣ помѣщиковъ нѣтъ? Скажутъ, что отсутствующій „помѣщикъ можетъ передать свою обязанность другому, но гдѣ взять „этого другаго? Кто будетъ платить достаточное вознагражденіе дворянину, „чтобы рѣшить его принять на себя это бремя въ чужомъ имѣніи? Очевидно, замѣчаетъ комитетъ, что по одной этой причинѣ такое административное устройство химерическое и невозможное“. Наконецъ, не должно терять изъ виду, что цѣль переходнаго состоянія есть воспитаніе народа къ нравственному и сознательному пользованію гражданскими правами, къ чему, конечно, не приготовитъ его гнетъ постоянной опеки землевладѣльца. Калужское меньшинство, поставивъ главнымъ основаніемъ труда своего прекращеніе всѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, естественно должно было отстранить помѣщиковъ какъ отъ вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія и благоустройства сельскихъ обществъ, такъ и отъ всякой отвѣтственности въ исправномъ отправленіи крестьянами ихъ повинностей. Изъ этого, говоритъ меньшинство калужскаго км., не слѣдуетъ однако вовсе выводить то заключеніе, будто оно, увлекаясь желаніемъ доставить больше льготъ и простора въ жизни крестьянскому сословію, упустило изъ виду значеніе дворянства въ государствѣ. Принятыя меньшинствомъ начала должны, напротивъ, по мнѣнію его, неминуемо усилить нравственное его вліяніе на народную жизнь. Какое бы высокое значеніе не приписали матеріальнымъ интересамъ, въ предпринятомъ нынѣ преобразованіи, нравственному и политическому смыслу вопроса принадлежитъ безспорно первое мѣсто. Вотъ почему, составляя какъ бы раздѣльный актъ между двумя сословіями, меньшинство калуж-

([217]) По поводу высказаннаго въ проектахъ тульскаго км. желанія предоставить помѣщику право быть ходатаемъ за крестьянъ и дворовыхъ, живущихъ на его землѣ, по ихъ уголовнымъ дѣламъ, начальникъ губерніи Дараганъ, замѣтилъ, что хотя по своду законовъ обвиняемый не можетъ имѣть ходатая по своему дѣлу, но, принимая во вниманіе недостатокъ у крестьянъ познанія законовъ, неумѣніе избирать себѣ благонадежныхъ ходатаевъ и малочисленность такихъ ходатаевъ, полезно было бы предоставить крестьянамъ право избирать защитника въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ въ лицѣ помѣщика, а за отсутствіемъ или отказомъ его, — въ лицѣ другихъ помѣщиковъ. Впрочемъ такое право ни для той, ни для другой стороны не должно имѣть обязательной силы.

разными наименованіями, званіе начальника общества крестьянъ, и б) въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ, за помѣщикомъ оставлены права, подробно исчисленныя и опредѣленныя, по сельскому благоустройству и порядку, по внутреннему управленію, по разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами, по отправленію этими послѣдними повинностей и по надзору за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ.

Ко *второй* категоріи принадлежатъ проекты, которые, подчиняя обработку настоящей главы общему направленію своего труда, или присвояли помѣщику начальническое званіе *при извѣстныхъ лишь условіяхъ*, или передавали права и обязанности, изъ этого званія проистекающія, всему сословію дворянъ каждаго уѣзда, или, наконецъ, совершенно устраняли присвоеніе помѣщику начальническихъ правъ. Изъ этого само собою возникала для нихъ обязанность начертать основы учрежденій, въ замѣнъ упраздняемаго начала, а за тѣмъ и необходимость коснуться вопросовъ, не вошедшихъ въ составъ програмы.

Вникая въ сущность всѣхъ вообще комитетскихъ постановленій, легко убѣдиться, что, при разнородности избранныхъ путей, цѣль, преслѣдуемая всѣми вообще комитетами, была одна и та же. Задача, которую поставили себѣ составители проектовъ, при обстановкѣ, данной ей программою, заключалась въ опредѣленіи условій переходнаго періода, предстоящаго для помѣщичьяго сословія, одновременно къ періодомъ срочно-обязаннаго для крестьянъ состоянія.

ское не довольствовалось стараніемъ устроить новый бытъ крестьянъ безобидно для нихъ и для помѣщиковъ, но и считало необходимымъ, въ видахъ государственной пользы, сохранить равновѣсіе между двумя политическими силами, отношенія которыхъ подлежатъ измѣненію. Предоставляя крестьянамъ обезпеченіе поземельною собственностью и независимость во внутреннемъ хозяйственномъ управленіи, оно желало найти вознагражденіе дворянству за отходящую отъ него власть. Всякое учрежденіе, развившееся вмѣстѣ съ народною жизнью и укоренившееся въ исторической почвѣ, предоставляетъ самый надежный залогъ прочности государственнаго организма. Дворянство учреждается только временемъ и народной исторіей. Гдѣ не существуетъ аристократическаго начала, тамъ никакое законоположеніе не въ силахъ его создать. Этотъ консервативный элементъ, завѣщанный временемъ, не можетъ быть замѣненъ никакимъ новымъ институтомъ, и потому высоко цѣнится въ настоящее время, когда настоятельная потребность въ прогрессѣ, проявившаяся во всѣхъ государствахъ, рождаетъ опасеніе относительно сохраненія порядка и спокойствія. Но дворянское учрежденіе, какъ и всякое другое, подвергается измѣненіямъ, вызваннымъ требованіями народной жизни. Было время, когда необходимость заставила подчинить ему безотвѣтственно крестьянское народонаселеніе. Необходимость эта миновалась; обязательныя отношенія между сословіями прекращаются; произволъ замѣняется закономъ. Но отходящей матеріальной силѣ должна наслѣдовать сила нравственная. Между дворяниномъ-землевладѣльцемъ и сосѣдями его, крестьянами — поземельными собственниками, сношенія не могутъ и не должны прекратиться. Слабый нуждается въ сильномъ, и потому сильному должны быть закономъ предоставлены возможность и способы заступаться за слабаго. Вотъ начала, которыми должны быть

Но за тѣмъ естественно возникали вопросы: можно ли создать нечувствительную постепенность при переходѣ отъ правъ крѣпостнаго владѣнія къ правамъ чисто землевладѣльческимъ, и то столкновеніе, которое во время всякаго переходнаго періода неминуемо происходитъ между слѣдами прошедшаго и предвѣстными признаками будущаго, можетъ ли пройти незамѣтно, когда покидаемое прошедшее и ожидаемое будущее не только не схожи между собою, но даже рѣзко одно другому противоположны?

Обращаясь къ самому содержанію разбираемыхъ въ настоящей главѣ проектовъ, должно было, прежде всего, обратить вниманіе на то, что губернскимъ комитетамъ предстояло одновременно держаться рамы, начертанной программою, и согласовать новыя отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ съ общимъ духомъ совершаемаго преобразованія. Въ этомъ случаѣ, какъ соблюденіе средины, такъ и выборъ того или другаго пути были довольно затруднительны.

Самые результаты, достигнутые комитетами, служатъ тому доказательствомъ.

Комитеты первой категоріи, склоняясь къ пути, указанному программою, дали рубрикамъ настоящей главы такое развитіе, которое не согласуется съ основами, принятыми ими же для образованія сельскихъ обществъ.

обусловлены права дворянства; врученныя ему съ такою благою цѣлью права эти не возбуждаютъ уже зависти и непріязни; они уже не разъединяютъ, а связуютъ сословія, и тѣмъ самымъ способствуютъ упроченію общественнаго благосостоянія и порядка. Права эти, тѣсно связанныя съ соотвѣтствующими обязанностями, даютъ неоспоримое первенство дворянству, на томъ основаніи, что въ благоустроенномъ государствѣ тотъ первый, за кѣмъ болѣе заслугъ. Дворянству, взамѣнъ отходящей отъ него крѣпостной власти, предоставляется право участія въ мѣстной администраціи. Уѣздные хозяйственные комитеты и губернскія присутствія, завѣдывающія хозяйствомъ губерніи, открываютъ дворянству обширный кругъ дѣйствій для охраненія мѣстныхъ интересовъ и предстательства за нихъ предъ правительствомъ. Это важное право ходатайства въ пользу мѣстныхъ интересовъ придаетъ дворянству въ глазахъ всѣхъ жителей такое значеніе, какимъ оно никогда не пользовалось. Въ учрежденіи мировыхъ судей дворянству довѣряется умиреніе тяжущихся и водвореніе согласія между жителями. Гласное отправленіе суда есть высшій аттрибутъ человѣческаго достоинства, высшее проявленіе той духовной силы, которая дѣлаетъ человѣка царемъ мірозданія. При устройствѣ новыхъ отношеній между сословіями, дабы ничто не напоминало крестьянамъ о крѣпостномъ правѣ надъ ними, которое сложило съ себя дворянство, отъ него должна быть устранена власть полицейская, ради той доли произвола, съ нею сопряженной, которую въ первое время такъ трудно будетъ отъ нее отдѣлить. Весьма важнымъ предоставлялось калужскому меньшинству поощреніе дворянъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ административныхъ и судебныхъ обязанностей, не представляющихъ того заманчиваго для честолюбія поприща, которое доставляетъ имъ служба государственная. Для достиженія этой цѣли это меньшинство полагало весьма полезнымъ, чтобы правительство признало отправленіе этихъ административныхъ и судебныхъ должностей ступенью для достиженія высшихъ государственныхъ должностей, предоставляя, такимъ образомъ,

Въ проектахъ второй категоріи, при иныхъ убѣжденіяхъ, желаніе согласовать настоящую главу съ прочими статьями Положеній взяло верхъ надъ готовностью оставаться вѣрнымъ, данному въ руководство, тексту. Но это самое желаніе повело эти комитеты къ необходимости затронуть вопросы, къ обработкѣ которыхъ приступлено уже между тѣмъ въ правительственной средѣ, съ цѣлью соблюсти повсемѣстное единство постановленій.

Рубрики настоящей главы, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были поставлены въ программѣ, очевидно, предназначались къ руководству только для установленія правилъ на время срочно-обязаннаго періода. Въ законодательныхъ мѣрахъ, постепенно ведущихъ въ гражданской свободѣ, недомолвки, пробѣлы, уклоненія пополняются по мѣрѣ разъясненія проходимаго пути. Послѣдовательное обработываніе комитетами порученнаго имъ дѣла, открывавшіяся съ каждымъ шагомъ новыя стороны вопроса, направленія, даваемыя силою обстоятельствъ, приближеніе крѣпостнаго права къ естественному, всѣми ожидаемому прекращенію, — все это предполагало развитіе программы не буквальное, а современное, согласованное со степенью зрѣлости крестьянскаго вопроса.

общественному мнѣнію, — вѣрному цѣнителю достоинствъ и заслугъ, — указаніе лицъ способнѣйшихъ и наиболѣе пользующихся уваженіемъ. Сверхъ этого калужское меньшинство считало необходимымъ обезпечить общественныхъ дѣятелей надлежащимъ содержаніемъ, дабы служба не влекла за собою ущерба дворянамъ, отвлекая ихъ отъ заботъ о своемъ вещественномъ благосостояніи. Въ видахъ государственной пользы, для доставленія дворянскому элементу прочности, основанной на нравственныхъ началахъ, меньшинство калужское признавало существенно полезнымъ предоставить дворянскому сословію право контроля надъ желающими войти въ него новыми членами. Съ этой цѣлью оно предлагало постановить, чтобы желающіе вписаться въ губернскую дворянскую родословную книгу подвергались баллотированію дворянъ, и подчинялись приговору большинства. Этимъ правомъ пользуется дворянство въ остзейскихъ губерніяхъ. Считая обезпеченное состояніе, тѣмъ болѣе самое богатство, необходимыми условіями, чтобы предоставить дворянству надлежащіе вѣсъ и силу, соотвѣтственно предназначенію его въ государственномъ составѣ, калужское меньшинство признавало особенно важнымъ не стѣснять его въ правѣ завѣщанія имуществъ. Раздробленіе дворянскихъ имѣній между прямыми наслѣдниками и возможность отчуждать и закладывать ихъ безпрепятственно, будутъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ обращеніе всѣхъ дворянъ въ мелкопомѣстныхъ, другими словами — уничтоженіе дворянства. Предоставленіемъ же ему права учрежденія субститута до втораго или третьяго поколѣнія, поземельная собственность, на пріобрѣтеніе которой всѣмъ сословіямъ открываются нынѣ равныя права, сохранится до нѣкоторой степени въ дворянскомъ сословіи. Безъ этого условія учрежденіе, признанное ничѣмъ незамѣнимымъ консервативнымъ для государства началомъ, въ непродолжительное время должно исчезнуть безвозвратно. Будучи глубоко проникнуто убѣжденіемъ въ необходимости, для государственной пользы, сохраненія дворянскаго сословія и утвержденія этого института на незыблемомъ основаніи, калужское дворянство считало долгомъ совѣсти представить свои предположенія на воззрѣніе Императора, въ полной надеждѣ, что въ его соображеніяхъ признано будетъ безпристрастное воззрѣніе на предметъ, которое не будетъ приписано своекорыстнымъ побужденіямъ сословнаго интереса. Курское меньшинство десяти членовъ,

Поэтому, выполненіе одной только буквы програмы, безъ принятія въ соображеніе вновь возникавшихъ потребностей, весьма естественно становилось анахронизмомъ; — а при отыскиваніи исхода, въ области развитія, безъ путеводныхъ указаній, предположенія комитетовъ, могли бы только случайно сойтися съ предначертаніями правительства.

Отсюда — неудовлетворительность достигнутыхъ результатовъ. Отсюда—невозможность принять безусловно въ основаніе ни тѣхъ проектовъ, которые, придерживаясь програмы, сохранили настоящей главѣ сходство съ крѣпостнымъ правомъ, ни тѣхъ, которые, отступивъ отъ оной, расходились въ своихъ предположеніяхъ съ началами, указанными правительствомъ для устройства посредническихъ между помѣщиками и крестьянами учрежденій.

Къ этимъ убѣжденіямъ Редакціонныя Коммиссіи пришли послѣ изученія представленныхъ проектовъ и по сознанію о томъ, что губернскіе комитеты находились въ затруднительномъ положеніи, въ кругѣ, начертанномъ еще *до возбужденія вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.*

отдавая полную справедливость нашимъ крестьянамъ, являющимъ почти повсемѣстно рѣдкій и достойный похвалы примѣръ покорности и благоразумнаго терпѣнія, объясняло, что хотя по видимому ничто не измѣнилось, но тѣмъ не менѣе нравственные узы между двумя сословіями расторглись и никакое правительственное распоряженіе не властно возстановить и возсоздать минувшаго, хотя подъ другимъ названіемъ. По мнѣнію комитета, попытка придать помѣщичьей власти приличное и полезное проявленіе въ будущемъ сельскомъ быту, несообразная даже съ самымъ достоинствомъ дворянскаго сословія, неминуемо осталась бы или безуспѣшною, или имѣла бы однѣ вредныя послѣдствія. Съ предстоящимъ переворотомъ, утрачивая только случайную и незавидную власть надъ личностью ближняго, дворяне не только сохраняютъ неотъемлемое общее уваженіе, но вліяніе ихъ должно неминуемо еще усилиться всею суммою принесенныхъ ими пожертвованій и перейти отъ сосредоточеннаго мѣстнаго обособленія въ высшую сферу сословныхъ и государственныхъ интересовъ. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая никакой пользы отъ удержанія за помѣщикомъ почетнаго званія начальника общества крестьянъ, едва вышедшихъ изъ подъ его неограниченной власти и могущихъ, слѣдовательно, хотя на первое время, смотрѣть на него недовѣрчиво или даже непріязненно, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ устранить помѣщика отъ постояннаго вмѣшательства въ дѣла мѣстнаго самоуправленія, и отъ щекотливыхъ обязанностей полицейскаго надзора, оставляя за нимъ одно необходимое утвержденіе главнаго блюстителя мѣстнаго порядка и благовидное право отеческаго заступничества за бывшихъ его крѣпостныхъ людей, которыхъ комитетъ, за всѣ предоставляемыя имъ льготы, обязывалъ лишь охраненіемъ личности и имущества землевладѣльца и семейства его. Орловское большинство объясняло, что съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, слѣдуетъ поручить управленіе срочно-обязанными крестьянами лучшимъ людямъ каждой мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ общее довѣріе, сколько по нравственному своему превосходству, столько и по общественному своему положенію. Но чтобы дать возможность этимъ людямъ взять на себя бремя общественной службы и нести званіе мирныхъ судей въ столь трудную эпоху, „необходимо чтобы формальная сторона службы не оскорбляла ихъ достоинства и чтобы всѣ добрыя начинанія ихъ незатрудня-

Редакціонныя Коммиссіи конечно встрѣтили бы тѣ же трудности и вѣроятно ограничились бы тѣмъ же исходомъ работъ, если бы предъ ними не было опыта времени и комитетскихъ усилій и если бы правительство, въ постоянномъ наблюденіи за постепеннымъ развитіемъ крестьянскаго вопроса, не пришло на помощь дальнѣйшими разрѣшеніями.

Изъ этихъ разрѣшеній однѣ давали болѣе свободы дѣйствія въ отношеніи къ буквѣ програмы, другія представляли собою какъ бы жалоны, могущіе направить составителей на пути развитія.

Въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года, между прочимъ, сказано, что Государь повелѣлъ „обратить вниманіе на IX „главу програмы, сообразивъ: можетъ ли глава эта оставаться въ „прежней силѣ, или слѣдуетъ ее измѣнить?

Въ этомъ же журналѣ постановлено, что власть надъ личностью крестьянина, по исполненію, или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ.

Далѣе, что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

Высочайшее повелѣніе, объявленное предсѣдателемъ государ-

„лись безплодною перепискою съ центральною администраціею, „слишкомъ отдаленною и по этому, большею частію, безучастною къ живымъ „потребностямъ каждой мѣстности". Отнеся большую часть правъ помѣщиковъ, по вотчинной полиціи, къ обязанностямъ мирныхъ судей, большинство орловскаго км. руководствовалось этою мыслію единственно въ въ томъ предположеніи, что должности мирныхъ судей будутъ возложены на людей, избираемыхъ самимъ дворянствомъ. Весьма полезно было бы постановить еще правиломъ, чтобы въ высшія должности по губерніи были избираемы тѣ только лица, которыя достойно прослужатъ извѣстное время въ должности мирныхъ судей, какъ люди практическіе, ознакомившіеся съ потребностями края. Меньшинство орловскаго км., опредѣляя отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ на одинакихъ началахъ съ большинствомъ, изъясняло, что одно изъ этихъ началъ есть отстраненіе помѣщиковъ отъ участія въ дѣлахъ вотчинной полиціи и отъ прямаго вмѣшательства въ хозяйственный бытъ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Относительно этого начала комитетъ призналъ большинствомъ, что если мирные судьи будутъ назначаться правительствомъ изъ лучшихъ людей той же мѣстности, какихъ только можетъ въ настоящее время представить дворянское сословіе, то справедливые интересы помѣщиковъ будутъ вполнѣ охранены, не требуя личнаго вмѣшательства каждаго помѣщика въ дѣла крестьянскаго управленія. На этомъ условіи, орловскій км. охотно уступилъ и начальство помѣщика надъ вотчинною полиціею и патримоніальный судъ съ домашними исправительными наказаніями, имѣя въ виду съ одной стороны облегчить дѣйствія мирныхъ судей, а съ другой приготовить самихъ помѣщиковъ къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ они будутъ находиться съ крестьянами, по миновании срочно-обязаннаго періода. Большинство самарское объясняло, что такъ какъ правильное развитіе общественнаго управленія возможно только при полной самостоятельности самого общества и властей, его представляющихъ, то при составленіи настоящей главы комитетъ счелъ излишнимъ и даже вреднымъ предоставить помѣщику право вмѣшательства въ дѣла, касающіяся собственно крестьянскаго общества, связаннаго съ нимъ и даже подчинен-

ственнаго совѣта министру внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи 30-го марта 1859 г., за No. 300, указывало на тѣ „главныя начала, которыя „имѣютъ быть приняты для устройства уѣздной полиціи и для „разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами.

Этими выраженіями высочайшей воли начертано направленіе, по которому должны были идти Редакціонныя Коммиссіи.

Съ этой точки зрѣнія вопросъ представляется ясно и опредѣленно. Опираясь на выраженія монаршей воли и пользуясь опытомъ губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ убѣжденію, что рубрикамъ програмы не могутъ быть оставлены придаваемыя имъ сила и значеніе.

наго ему по интересамъ землевладѣнія. По мнѣнію самарскаго меньшинства предоставленіе помѣщику права вмѣшательства въ общественныя дѣла крестьянъ поддержало бы въ крестьянахъ несчастную привычку во всемъ полагаться на вотчинное начальство, ожидать отъ него приказаній и про себя обвинять его даже въ томъ, въ чемъ оно вовсе не причастно. Въ рукахъ самого помѣщика, это право, при глубоко укоренившемся навыкѣ къ произволу, неминуемо перешло бы въ своеволіе и породило бы безчисленныя столкновенія; ибо трудно ожидать, чтобы тотъ, кто еще вчера былъ полновластнымъ господиномъ, въ одинъ день преобразовался въ руководителя, опекуна и добраго совѣтника. Принимая въ соображеніе: что право имѣть начальниками, по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, людей, удостоенныхъ всеобщаго довѣрія, свободно избранныхъ, а не случаемъ навязанныхъ, есть необходимая принадлежность всякаго самостоятельнаго общества; что, слагая съ себя обязанность кормить крестьянъ, обстроивать ихъ, отвѣчать за нихъ въ платежѣ податей, помѣщики сами устраняютъ единственное законное основаніе своего вмѣшательства въ дѣла сельскихъ обществъ; наконецъ, что нравственное и умственное вліяніе помѣщиковъ въ тѣхъ его проявленіяхъ, въ которыхъ оно можетъ принести дѣйствительную пользу, вовсе не нуждается въ принудительной власти, а напротивъ, еще усилится и очистится по ея упраздненіи, меньшинство самарскаго комитета не рѣшилось предоставить помѣщику званія начальника общества. Въ тоже время меньшинство самарское должно было признать, что, какъ хозяинъ, котораго доходъ зависитъ отъ доброй воли людей, связанныхъ съ нимъ обоюдною зависимостью, помѣщикъ не можетъ обойтись безъ права взысканія, въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно необходимо для огражденія его собственныхъ интересовъ, на все время, пока крестьяне вознаграждаютъ его за отведенную имъ землю, отдавая себя самихъ и свои рабочія силы въ его распоряженіе. Смоленскій км. объяснялъ, что по отмѣнѣ крѣпостнаго права, и съ прекращеніемъ личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, сельское управленіе должно быть основано на новыхъ началахъ, которыя бы не напоминали прежнихъ владѣльческихъ отношеній, и не привели бы къ столкновеніямъ землевладѣльцевъ съ крестьянами. Какъ скоро помѣщикъ дѣлается собственникомъ одной земли, нѣтъ никакой возможности оставаться ему начальникомъ крестьянскаго общества. Сельское управленіе должно быть составлено преимущественно изъ лицъ мѣстнаго дворянскаго сословія, которымъ близки мѣстные интересы и знакомы мѣстныя условія: по своему положенію и знанію дѣлъ, они внушатъ къ себѣ болѣе довѣрія, чѣмъ всякое постороннее лицо; но власть ихъ должна быть основана на общественномъ довѣріи и избраніи, а не на правѣ на имущество. Меньшинство тульское объясняло, что справедливое охраненіе выгодъ помѣщика и разумное

Убѣжденіе это подкрѣплялось мыслями, встрѣчавшимися въ трудахъ значительнаго числа комитетовъ. Въ обзорахъ основаній и въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ членовъ дано болѣе или менѣе полное развитіе этимъ мыслямъ; общій же выводъ — несовмѣстность буквальнаго выполненія програмы съ окончательно принятыми основаніями преобразованія и даже съ упроченіемъ помѣщичьихъ интересовъ, въ обширномъ и современномъ значеніи этого слова.

По принятымъ комитетами основнымъ началамъ и постановленнымъ Редакціонными Коммиссіями заключеніямъ, съ прекращеніемъ личнаго крѣпостнаго сословія, крестьянину присвояются права свободныхъ сословій и образуются сельскія общества съ опредѣленными кругомъ дѣйствія и властью и на возможно широкихъ началахъ самоуправленія.

охраненіе выгодъ дворянства состоитъ не въ утвержденіи за дворянскимъ сословіемъ какого-то мнимаго и безцѣннаго вотчиннаго права, самое значеніе котораго постоянно оставалось въ области туманныхъ мечтаній и столько же неопредѣлительно въ своемъ существѣ, сколько принятіе его въ область законодательства было бы даже и для самаго дворянства пагубно въ отношеніи экономическомъ. Дѣйствительныхъ и разумныхъ выгодъ дворянство должно скорѣе искать въ открытіи ему, въ настоящихъ трудныхъ его обстоятельствахъ, новаго источника существенныхъ пріобрѣтеній, чрезъ доставленіе всѣмъ, безъ изъятія, сословіямъ возможно широкаго доступа къ пріобрѣтенію поземельной собственности, отселѣ уже изъятой изъ того исключительнаго положенія, которое для нея было создано существованіемъ крѣпостнаго права помѣщиковъ надъ крестьянами. Далѣе, означенное меньшинство объясняло, что представленный имъ проектъ, сохраняя за помѣщикомъ лишь права, истекающія изъ имущественныхъ отношеній, не признавалъ за нимъ и непосредственнаго права на званіе начальника общества и предлагалъ образованіе новой административной единицы — „приходскаго общества". Вліяніе помѣщика на назначеніе приходскихъ и сельскихъ должностныхъ лицъ ограничивается исключительно тѣмъ лишь періодомъ времени, въ продолженіе котораго крестьяне будутъ еще оставаться при отправленіи барщинной повинности. Съ переходомъ ихъ на повинность денежную, отмѣняется всякое дальнѣйшее вмѣшательство помѣщика въ ихъ управленіе. Тульское меньшинство руководилось при этомъ не только желаніемъ оградить выгоды крестьянъ, но еще, сверхъ того, убѣжденіемъ, что дальнѣйшее возложеніе на помѣщиковъ подобныхъ тягостныхъ полицейскихъ обязанностей, очевидно сопряженныхъ съ долею отвѣтственности предъ правительствомъ, для самихъ же владѣльцевъ отнюдь не производительныхъ, должно поставить ихъ, въ ущербъ общественной безопасности, въ самыя непріязненныя отношенія, которыхъ дворянство, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ и не должно принимать на себя.

Московскій воен. гбр. гр. Закревскій замѣтилъ, что при установленіи правъ и отношеній помѣщика, какъ начальника общества срочнообязанныхъ крестьянъ, слѣдуетъ избѣгать всего, что могло бы подать поводъ въ дѣлахъ управленія и хозяйства къ отдѣльнымъ и личнымъ соотношеніямъ помѣщика съ крестьяниномъ. Къ достиженію же этой цѣли одно изъ необходимыхъ условій состоитъ въ подчиненіи помѣщику въ совокупности всего общества и въ устраненіи его отъ отдѣльныхъ личностей онаго. Земскій Отдѣлъ находилъ замѣчаніе Закревскаго справедливымъ, а по нижегородскимъ проектамъ онъ замѣтилъ, что опре-

Съ условіями такого рода присвоеніе помѣщику начальническаго званія совмѣститься не можетъ. Или образуемымъ сельскимъ обществамъ должна быть дана самостоятельность, или владѣльцу населенной мѣстности должно быть предоставлено начальническое званіе надъ обществомъ, съ правомъ вмѣшательства въ равной степени по всѣмъ рубрикамъ програмы.

Не говоря уже о томъ, что принятое всѣми вообще губернскими комитетами, въ заглавныхъ параграфахъ Положеній, прекращеніе личнаго крѣпостнаго права само собой отстраняло всякія постановленія, носящія характеръ прошедшаго, должно было еще обратить особенное вниманіе на то, что право имѣть сельскихъ начальниковъ, по выбору, не могло не быть предоставлено крестьянскимъ обществамъ, наравнѣ съ прочими свободными сословіями въ государствѣ. Слѣдственно, рядомъ съ административною и полицейскою властью, вручаемою сходамъ волостному и сельскому, старостамъ и старшинамъ, нельзя было ставить другой власти, основанной на случайныхъ переходахъ собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія.

дѣляя отношенія помѣщика къ обществу постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду переходное окончательное устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ; что необходимо установить способъ исполненія повинностей за неисправныхъ крестьянъ цѣлымъ обществомъ вслѣдствіе круговой поруки, и затѣмъ указать обществу средства взысканій съ недоимщиковъ, и что правила по этому предмету должны быть составлены сообразно съ постановленіями, относительно государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

Въ извлеченіи изъ писемъ, писанныхъ ген.-ад. Я. И. Ростовцовымъ лѣтомъ 1858 г., развитіе, данное начальническому званію, присвояемому владѣльцу имѣнія, на землѣ котораго община водворена, заключается въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

Власть помѣщика состоитъ въ попечительствѣ, т. е. въ ходатайствѣ за крестьянъ по нуждамъ ихъ внѣ деревни и по ихъ процессамъ и заступничествѣ предъ мѣстною властію, и въ наблюденіи за школами, больницами, богадѣльнями и т. п., за своевременнымъ исполненіемъ міромъ общихъ государственныхъ повинностей (кромѣ назначенія лицъ въ рекруты и кромѣ раскладки на лица всѣхъ вообще податей и повинностей) и за исправнымъ состояніемъ хлѣбныхъ магазиновъ, дорогъ, мостовъ, переправъ, и т. п.

Крестьянинъ на мірскія власти жалуется міру, а на міръ помѣщику, который, если онъ найдетъ жалобу крестьянина справедливою, передаетъ его дѣло, съ своимъ мнѣніемъ, на вторичное обсужденіе міра. Въ случаѣ несогласія міра съ мнѣніемъ помѣщика, все дѣло, съ заключеніями, какъ міра, такъ и помѣщика, поступаетъ къ мировому судьѣ, на окончательное рѣшеніе.

Оскорбленіе помѣщика, равно какъ и члена его семейства, судится какъ уголовное преступленіе (?!); въ этомъ случаѣ, оскорбленіе самаго помѣщика равняется оскорбленію отца (!?). Въ числѣ уголовныхъ преступленій признается и злоумышленное возбужденіе крестьянъ къ неповиновенію помѣщику. Къ главнѣйшимъ степенямъ исправительныхъ наказаній принадлежатъ слѣдующіе проступки: умышленная грубость противъ помѣщика и его семейства и постоянно нерадивое исполненіе обязанностей относительно помѣщика.

Помѣщикъ имѣетъ дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

Въ случаѣ неудовольствія на опредѣленіе и дѣйствія мірскихъ властей,

Если же предположить предоставленіе помѣщику только высшаго начальствованія надъ обществомъ, то трудно опредѣлить оттѣнки и безошибочно обозначить черту разграниченія между этимъ видомъ начальствованія и дѣйствительною исполнительною властью, врученною сельскимъ должностнымъ.

Трудно представить себѣ общество крестьянъ, устроенное на началахъ самоуправленія, въ которомъ начальническое званіе и право вмѣшательства въ общественныя дѣла были бы оставлены за помѣщикомъ. Какое столкновеніе различныхъ несовмѣстныхъ одинъ съ другимъ интересовъ; какое колебаніе въ самобытности и жизни мірскихъ учрежденій, чисто зависящее отъ права помѣщика, отъ его болѣе или менѣе частаго пребыванія въ имѣніи, и отъ неизбѣжнаго вліянія его на подчиненнаго ему старосту. И за тѣмъ, какія же послѣдствія, какъ не безусловное преобладаніе одного сословія и стремленіе другаго добыть права, которыхъ оно ожидаетъ, въ завершеніе началъ самоуправленія, даруемыхъ ему нынѣшнимъ преобразованіемъ? Не будетъ ли это повтореніемъ большею части явленій истекающаго крѣпостнаго времени.

помѣщикъ обращается въ мировому судьѣ; въ случаѣ же общихъ безпорядковъ, прямо къ начальнику уѣзда. Если помѣщикъ не будетъ, въ надлежащее время, удовлетворенъ отъ міра всѣмъ, что ему, какъ работою, такъ и деньгами, или произведеніями земли отъ міра обязательно слѣдуетъ, то онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей, которыя, равно какъ и власть исполнительная, въ мѣру справедливости требованій помѣщика, приводятъ въ дѣйствіе всѣ зависящія отъ нихъ средства для законнаго его исполненія.

За тѣмъ ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ, исчисляя случаи неудовольствія помѣщика на рѣшенія и дѣйствія міра, добросовѣстныхъ и старосты, и на поступки личные котораго либо изъ крестьянъ, выражаетъ нѣсколько мыслей относительно порядка производства дѣлъ по объявленнымъ неудовольствіямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мировымъ судьею, въ другихъ, менѣе важныхъ, добросовѣстными, и наложенія мѣръ взысканій, обсуживаемыхъ и утверждаемыхъ уѣздною расправою и приводимыхъ въ исполненіе начальникомъ уѣзда.

Оставляя за помѣщикомъ право выслать изъ своего имѣнія крестьянина, признаннаго имъ вреднымъ и опаснымъ, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условій, Ростовцовъ предоставлялъ и крестьянамъ, лично, или чрезъ депутата отъ міра, право жалобы на помѣщика, но съ разрѣшенія добросовѣстныхъ, сначала мировому судьѣ, потомъ въ уѣздную и наконецъ въ губернскую расправы.

Въ случаѣ дознанной несправедливости или лицепріятія помѣщика, или явной его неспособности быть достойнымъ попечителемъ общины, уѣздная расправа, по совѣщанію съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, представляетъ объ этомъ губернской власти, которая, на основаніи закона объ опекахъ, можетъ лишить его помѣщичьихъ политическихъ надъ общиною правъ и замѣнить его другимъ, по назначенію уѣзднаго предводителя, помѣщикомъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній пользовался опредѣленною частью изъ дохода, причитающагося владѣльцу.

За отсутствіемъ помѣщика, входитъ въ его права, относительно мірской общины, лицо, облеченное отъ него законною довѣренностію, которое равномѣрно, по предложенію уѣзднаго начальника или по донесенію мироваго судьи, или по убѣжденію расправы, можетъ быть, во всякое время, смѣняемо, по оказавшейся неспособности, съ назначеніемъ, по

Самое полное разъясненіе и оправданіе этого мнѣнія, Редакціонныя Коммиссіи нашли въ обзорѣ основаній тульскаго большинства, предположившаго присвоеніе помѣщику начальническихъ званія и правъ.

„Вся IX глава, сказано въ этомъ обзорѣ, есть развитіе вотчинныхъ правъ помѣщика и сохраненіе за нимъ преимуществъ, дарованныхъ дворянству монархами Россіи по владѣнію населенными имѣніями".

Такъ какъ изъ этихъ то именно преимуществъ и слагалось крѣпостное право, отмѣна котораго есть вопросъ, единогласно всѣмъ вообще дворянствомъ рѣшенный, то развитіе будущихъ отношеній, въ смыслѣ сохраненія за помѣщикомъ подобнаго отмѣняемаго прошедшаго, было бы ничѣмъ другимъ, какъ повтореніемъ большей части явленій крѣпостнаго времени.

распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства, вмѣсто смѣненнаго управляющаго, одного изъ дворянъ уѣзда, временно, до назначенія помѣщикомъ другаго управляющаго. Дворянинъ, такимъ образомъ назначенный, во все время своего управленія получаетъ изъ доходовъ владѣльца надлежащее вознагражденіе.

Въ запискѣ ген.-ад. Ростовцова, подъ заглавіемъ: Дополненіе къ статьѣ — ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса, данной для соображенія, значится:

3) Поставить всѣ помѣщичьи имѣнія въ зависимость отъ новыхъ властей (мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ), учреждаемыхъ для прекращенія и предупрежденія споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, когда означенныя выборныя власти на мѣстахъ своихъ водворятся.

5) Во все это время (*), т. е. въ промежутокъ этихъ трехъ лѣтъ, оставить помѣщиковъ въ барщинныхъ имѣніяхъ непосредственными распорядителями обязательныхъ работъ крестьянскаго общества въ предѣлахъ закона и съ посредничествомъ (въ извѣстныхъ случаяхъ) мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ.

Въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ, все, что касается хозяйственнаго и полицейскаго управленія сельскими обществами, раздѣлено между чисто крестьянскими учрежденіями и помѣщиками.

Въ Лифляндіи — волостному суду, въ Эстляндіи — волостному обществу и суду, въ Курляндіи — мірскому суду, подвѣдомственны: отправленіе повинностей, употребленіе денежныхъ капиталовъ, общественныя постройки, запасные магазины, наблюденіе за общественнымъ здоровьемъ, хозяйство крестьянъ, разборъ жалобъ между ними.

Дѣятельность помѣщичьихъ властей (въ Лифляндіи — вотчинное правленіе, въ Эстляндіи — вотчинная полиція, въ Курляндіи — волостная полиція) ограничивается наблюденіемъ за сельскими обществами и учрежденіями по общему полицейскому управленію, храненію общественныхъ магазиновъ и, въ случаѣ надобности, помѣщичья власть поддерживаетъ авторитетъ этихъ учрежденій. Въ журналѣ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій (мая 6, 9 и 13 дней 1859 г.) въ предложеніи Ростовцова, принятомъ Коммиссіями въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ своихъ, между прочимъ значится:

(*) Здѣсь разумѣется о срокѣ, въ который крестьяне, состоящіе на барщинѣ, должны быть переведены на оброкъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые сами того не пожелаютъ.

Этою истиною руководились многіе комитеты, изъ числа которыхъ нѣкоторые изложили пространно свои на этотъ предметъ воззрѣнія. Если же и есть между ними несходство, то оно является не въ основной мысли, а въ большемъ или меньшемъ развитіи, данномъ ей составителями проектовъ. Общее же и полное убѣжденіе, оставляемое изученіемъ представленныхъ ими доводовъ, заключается въ томъ, что присвоеніе владѣльцу земли, населенной людьми некрѣпостными, начальническихъ надъ ними правъ было бы отрицаніемъ, принятаго въ основаніе реформы, упраздненія крѣпостнаго состоянія.

При этомъ нельзя было еще не принять въ соображеніе мнѣнія тѣхъ комитетовъ, по воззрѣнію которыхъ начальническое право надъ крестьянскимъ обществомъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія, становится уже не *правомъ*, а *обязанностью*, которую не всякій помѣщикъ имѣетъ возможность или желаніе принять на себя, въ виду нераздѣльной съ нею *отвѣтственности*. Яснѣе другихъ, въ этомъ

Срочно-обязанный періодъ можетъ проявляться для помѣщичьихъ имѣній въ трехъ видахъ, представляющихъ различныя степени развитія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянскаго сословія:

1) „Отъ объявленія личныхъ правъ до образованія сельскаго общест„веннаго управленія". Въ этомъ видѣ срочно-обязаннаго періода „адми„нистративная власть помѣщика должна остаться въ своей силѣ" и быть ограничена только данными крестьянамъ личными правами и нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей.

2) „Отъ образованія сельскаго общественнаго управленія до перехода „надѣльнаго имѣнія съ барщины на оброкъ" (въ продолженіе, примѣрно, трехъ лѣтъ, отъ обнародованія Положенія, по истеченіи которыхъ помѣщикъ не имѣетъ права удерживать крестьянъ отъ такого перехода). Здѣсь помѣщики остаются еще сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, „полными распорядителями обязательныхъ работъ", но въ предѣлахъ законоположеній объ этихъ работахъ.

3) Наконецъ, третій видъ срочно-обязаннаго періода продолжается „отъ уничтоженія барщины до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отно„шеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ" (или выкупомъ земель, или вступленіемъ въ другія сословія, или выходомъ въ другія мѣстности). Въ теченіи этого третьяго, послѣдняго, промежутка времени, всѣ хозяйственныя распоряженія „сосредоточиваются уже въ рукахъ міра", а за помѣщикомъ остается покровительство, въ опредѣленныхъ случаяхъ, надъ крестьянскимъ обществомъ.

Во время всего срочно-обязаннаго періода разборъ всѣхъ, могущихъ встрѣтиться, споровъ и недоумѣній подлежитъ мировымъ судьямъ и уѣзднымъ расправамъ, „съ самаго времени ихъ учрежденія".

Далѣе въ томъ же журналѣ сказано:

1) При опредѣленіи правъ крестьянскаго сословія и устройства сельскихъ обществъ, „имѣть въ виду преимущественно періодъ окончатель„ный", т. е. свободное сельское состояніе.

2) Принять въ соображеніе упомянутые три вида срочно-обязаннаго положенія; a) „вступительный, b) барщинный, и c) оброчный".

3) Сообразно съ отличительными свойствами этихъ формъ срочно-обязаннаго періода, сдѣлать „необходимыя временныя ограниченія и из„мѣненія окончательныхъ правъ свободнаго сословія", такъ, чтобы переходъ отъ одного вида къ другому представилъ строгую постепенность какъ въ пріобрѣтеніи крѣпостнымъ сословіемъ правъ сословія свободнаго сельскаго, такъ и въ развитіи его самоуправленія.

отношеніи, выразилось меньшинство 7-ми членовъ курскаго км., сказавшее, что „если правительство признаетъ возможнымъ и сочтетъ лучшимъ замѣнить помѣщика, возложивъ званіе начальника „общества на другое лицо, то такое устраненіе означенное меньшинство сочло бы для себя *истиннымъ благомъ*, ибо, удаляя помѣщика „отъ безпрестанныхъ столкновеній съ бывшими его крѣпостными „людьми, оно дастъ помѣщику возможность заняться собственными „своими интересами".

Обращая затѣмъ вниманіе на принятыя, въ различныхъ главахъ всѣхъ отдѣловъ, Редакціонными Коммиссіями постановленія, по предмету опредѣленія имущественныхъ правъ помѣщика, нельзя не признать того, что Коммиссіями предначертаны возможныя, при установляемыхъ свободныхъ отношеніяхъ, мѣры къ огражденію имущественныхъ правъ помѣщика отъ незаконныхъ притязаній со стороны крестьянъ и къ обезпеченію, въ предѣлахъ справедливости, поземельной собственности и полученія за нее вознагражденія. Что касается до нравственнаго положенія помѣщика въ отношеніи къ крестьянскому обществу, то нельзя отвергнуть того, что предоставляемыя помѣщику права попечительства и заступничества за крестьянъ открываютъ поприще для благородной, истинно полезной дѣятельности. Это мнѣніе весьма вѣрно выражено, въ обзорѣ основаній одного изъ проектовъ, слѣдующими словами: „нравственное и умственное вліяніе помѣщиковъ въ тѣхъ его проявленіяхъ, „въ которыхъ оно можетъ принести дѣйствительную пользу, вовсе „не нуждается въ принудительной власти, а напротивъ еще усилится и очистится по ея упраздненіи". Залогъ исполненія такихъ ожиданій заключается въ томъ значеніи, которое предполагается присвоить владѣльцу населенной мѣстности. Становясь отнынѣ, въ понятіяхъ сельскаго жителя, лицомъ, которому неотъемлемо причитается платежъ или повинность, не по личному его произволу, а закономъ опредѣленные, помѣщикъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется въ глазахъ крестьянъ надежною опорою въ тѣхъ случаяхъ, когда они при неопытности своей, не зная ни законовъ, ни порядка веденія самыхъ простыхъ дѣлъ, могли бы сдѣлаться жертвою не добросовѣстности и притѣсненія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что осуществленіе крѣпостнаго порядка вещей не было въ намѣреніяхъ помѣстнаго дворянства. Слагая по всей справедливости съ помѣщиковъ обязанность помогать крестьянамъ въ неурожайныхъ и пожарныхъ невзгодахъ, комитеты сами устраняли главное основаніе помѣщичьяго вмѣшательства въ дѣла сельскихъ обществъ. Тамъ, гдѣ помѣщичье званіе, собственнымъ нравственнымъ вліяніемъ, стоитъ уже на высотѣ своего предназначенія, тамъ излишне оставленіе за нимъ матеріальной силы; тамъ онъ несомнѣнно сохранитъ свое положеніе. Но искусственно

Кромѣ изложенныхъ выше мнѣній и постановленій, Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе, при начертаніи заключеній по этой главѣ, всѣ предположенія, составленныя ими по предмету опредѣленія имущественныхъ правъ помѣщиковъ, разбросанныя въ разныхъ главахъ всѣхъ отдѣловъ.

придавать одинаковое значеніе всѣмъ членамъ помѣщичьяго сословія, безъ всякаго различія, значило бы предполагать въ каждомъ непремѣнность извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, а во всѣхъ однородность общественнаго положенія. Подобной несообразности никакой законъ не въ силахъ придать права гражданства.

Кромѣ этого, въ сохраненіи этого права на будущее время трудно было найти какую либо практическую пользу, сколько нибудь смягчающую возможныя вредныя послѣдствія онаго.

Помѣщики не всѣ живутъ въ своихъ деревняхъ; у весьма многихъ есть имѣнія въ разныхъ отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ; между владѣльцами есть и помѣщицы и несовершеннолѣтніе; есть имѣнія, состоящія подъ попечительствами и подъ опеками; есть другія, принадлежащія благотворительнымъ заведеніямъ.

Что же будетъ въ тѣхъ мірскихъ обществахъ, гдѣ помѣщика нѣтъ на лицо? Скажутъ, что отсутствующій можетъ передать и званіе и права свои другому. Но въ этомъ званіи и въ этихъ правахъ заключаются преимущества, составляющія исключительную принадлежность дворянства. Поэтому, передачу ихъ нѣкоторые комитеты ограничивали равноправностью лица, заступающаго мѣсто помѣщика. Но гдѣ найти это лицо? Кто можетъ, или кто станетъ платить дворянину достаточное вознагражденіе за принятіе на себя этого бремени въ чужомъ имѣніи? Или, допустится незамѣщеніе отсутствующаго и въ такомъ случаѣ большая или меньшая полнота учрежденныхъ управленій, зависящая отъ личныхъ обстоятельствъ помѣщика, отдаляющихъ его изъ имѣнія, или снова призывающихъ его въ оное? Или признается возможнымъ постановить, что гдѣ помѣщикъ на лицо, тамъ быть ему полнымъ начальникомъ, а гдѣ нѣтъ, тамъ дать полное развитіе началамъ самоуправленія? Но подчинять учрежденіе сельскихъ управленій условіямъ положенія лица, владѣющаго имѣніемъ, значило бы допускать разновидность системъ, пестроту въ учрежденіяхъ, — другими словами, — отсутствіе общаго однообразнаго устройства. Не было ли бы и это также повтореніемъ явленій отживающаго крѣпостнаго времени?

Разсматривая, за тѣмъ, практическую сторону вопроса съ другой точки зрѣнія, должно было также обратить вниманіе на то, что законъ, доселѣ существовавшій, допускалъ всѣ различныя системы управленія, введенныя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Но этотъ порядокъ вещей замѣняется другимъ; административная власть обязывается приводить въ исполненіе, не ею установленный, а предписанный закономъ порядокъ. Съ этимъ вмѣстѣ то лицо, которому эта власть поручается, должно быть отвѣтственное и связанное обязанностью личнаго присутствія; ему нельзя дозволить заниматься своею обязанностью, когда и какъ ему угодно, потому что отъ его небрежности, или самовольной отлучки, разстроивается механизмъ, закономъ установленный.

Какимъ же образомъ, при новыхъ данныхъ, согласить возложеніе исполнительной административной власти на каждаго помѣщика въ своемъ имѣніи, съ личною его независимостью и съ принадлежащимъ помѣстному дворянству правомъ свободно проживать, гдѣ хочетъ, и заниматься, чѣмъ ему угодно? И еще болѣе, какъ совмѣ-

стить обязанности и отвѣтственность сельскаго начальника съ неприкосновенностью дворянскихъ правъ?

Въ довершеніе ко всему сказанному, Коммиссіи упоминали и о томъ, что присвоеніе помѣщику полнаго права вмѣшательства въ дѣла общества имѣло бы вредное вліяніе на самый бытъ крестьянъ. Это право служило бы только къ тому, чтобы поддержать въ крестьянахъ привычку безпечнаго разсчитыванія на предусмотрительность вотчиннаго начальства, ожиданія во всѣхъ случаяхъ его приказаній и распоряженій, и равнодушія къ успѣхамъ управленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, это право вмѣшательства не скоро могло бы потерять характеръ произвола, съ которымъ оно срослось, послѣ долгаго навыка. Власть помѣщичью, сложившуюся вѣками, трудно, почти невозможно, преобразовать однимъ почеркомъ пера; она невольно, силою человѣческой природы и по старой памяти, стала бы переступать постановленные предѣлы и возвращаться къ прежнимъ началамъ. Съ другой стороны, крестьянину не легко было бы понять различіе между бывшимъ полновластіемъ помѣщика и званіемъ начальника, присвояемымъ этому послѣднему закономъ. Онъ продолжалъ бы видѣть въ помѣщикѣ того же барина, и, не чувствуя приращенія личныхъ правъ, при самомъ началѣ реформы ощутилъ бы разочарованіе, отъ котораго всего шагъ до потери довѣрія.

На этихъ мысляхъ, почерпнутыхъ изъ комитетскихъ трудовъ, на этихъ нравственныхъ, важныхъ, по всеобщности своей, послѣдствіяхъ сохраненія помѣщикамъ начальническаго званія, нельзя было Редакціоннымъ Коммиссіямъ не остановить вниманія.

Всякое коренное преобразованіе упрочивается не иначе какъ подъ условіемъ точнаго опредѣленія закономъ и яснаго сознанія каждымъ сословіемъ даруемыхъ правъ. Изъ этого сознанія истекаетъ правильность въ пользованіи этими правами, слагающаяся изъ привязанности къ своимъ и уваженія къ чужимъ правамъ. Но здѣсь conditio sine qua non — взаимность. Къ полному уваженію правъ помѣщичьей собственности не поведетъ крестьянъ прививка къ началамъ самоуправленія вліянія прежней власти. Къ правильному пользованію этими началами не приготовитъ ихъ постоянная опека землевладѣльца (218).

(218) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій Викторъ Владиміровичъ Апраксинъ, въ особомъ мнѣніи, поданномъ имъ общему присутствію Коммиссій, объяснялъ, что послѣднія въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ подробно доказываютъ причину несостоятельности всѣхъ вообще проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ по IX-й главѣ програмы. Изъ числа этихъ проектовъ нѣкоторые, а именно тѣ, которые придерживались буквы програмы, а потому признавали начальничество помѣщика, впали, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, въ противорѣчіе съ началами, принятыми ими же, для образованія сельскихъ обществъ. Тѣ же изъ губернскихъ комитетовъ, которые не придерживались въ точности текста програмы и старались разработать IX-ю главу, согласно общему направленію своего труда, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, перешли за постановленныя грани и затронули вопросы, не вошедшіе въ составъ програмы. Отсюда невозможность принять ни тѣхъ, ни другихъ проектовъ губернскихъ Положеній по настоящей главѣ. При этомъ Редакціонныя Коммис-

Потребность единообразія въ государственномъ строѣ завершаетъ рядъ доводовъ, поддерживавшихъ мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій *о необходимости дать иной видъ постановленіямъ настоящей главы.*

Подобно прочимъ сословіямъ государства, крестьянскому предстояли три главныя стороны юридической жизни: права, обязанности и отвѣтственность. Послѣдняя возможна только подъ условіемъ самобытнаго существованія первыхъ двухъ.

Эту цѣль Редакціонныя Коммиссіи имѣли постоянно въ предметѣ, при составленіи предположеній объ образованіи сельскихъ обществъ.

Кромѣ этого, доводы, изложенные въ настоящихъ соображеніяхъ, привели Редакціонныя Коммиссіи къ убѣжденію, что, во первыхъ, рядомъ съ началами, принятыми для образованія сельскихъ обществъ, не можетъ имѣть мѣста присвоеніе каждому помѣщику начальническаго званія надъ обществомъ крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи и, во вторыхъ, что право вмѣшательства помѣщиковъ въ общественныя дѣла крестьянъ должно быть обстановлено условіями, согласованными съ главными основами преобразованія.

Этимъ двумъ измѣненіямъ, изъ которыхъ первое основное, а

сіи заявили, что, не смотря на разнородность путей, избранныхъ губернскими комитетами, цѣль, преслѣдуемая всѣми комитетами, была одна и та же, а именно: опредѣленіе условія переходнаго періода, предстоящаго для помѣщичьяго сословія, одновременно съ періодомъ срочно-обязаннаго для крестьянъ состоянія. Задача эта, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, проистекала изъ положенія, въ которое были поставлены комитеты при обстановкѣ, данной имъ программою.

Далѣе, въ соображеніяхъ, сказано, что „Редакціонныя Коммиссіи, „конечно, встрѣтили бы тѣ же трудности и вѣроятно ограничились бы „тѣмъ же исходомъ работъ, еслибы предъ ними не было опыта времени „и комитэтскихъ усилій, и еслибы правительство не пришло на помощь „комитетамъ дальнѣйшими разрѣшеніями“.

Тутъ упоминается о журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. и о высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го марта 1859 г. за No. 300, и за тѣмъ Редакціонныя Коммиссіи приходятъ къ заключенію, что, опираясь „на выраженія монаршей воли, рубрикамъ программы не могутъ быть „оставлены придаваемая имъ сила и значеніе“.

За тѣмъ, въ соображеніяхъ, сказано: „сущность принятыхъ комите„тами основныхъ началъ и постановленныхъ Редакціонными Коммиссіями „заключеній, состоитъ въ томъ, что крестьянину присвояются права „свободныхъ сословій, и что образуются сельскія общества на возможно „широкихъ началахъ самоуправленія, и что съ условіемъ такого рода не „совмѣщается присвоеніе помѣщику начальническаго званія“.

„Одно изъ двухъ: или сельскимъ обществамъ должна быть дана са„мостоятельность, или владѣльцу должна быть дана власть вмѣшательства „по всѣмъ статьямъ, исчисленнымъ въ программѣ, ибо середина между “ними не возможна“.

Изображая плачевную картину, которую представило бы общество крестьянъ, устроенное на началахъ самоуправленія, но въ которомъ начальническое званіе и право вмѣшательства въ общія дѣла были бы оставлены за помѣщикомъ, Редакціонныя Коммиссіи, продолжаетъ **Апраксинъ**, дѣлаютъ слѣдующіе возгласы:

второе касается только развитія, должны были быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, подвергнуты рубрики IX главы програмы.

Принявъ въ основаніе эти измѣненія, Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстояло, въ заключеніяхъ своихъ, стремиться къ слѣдующимъ цѣлямъ:

1) Упрочить за крестьянскими обществами независимое распоряженіе внутренними дѣлами своими, сохранивъ за ними непри-

„Какая неровная борьба малолѣтства съ совершеннолѣтіемъ, и, за „тѣмъ, какія же послѣдствія, какъ не безусловное преобладаніе одного „сословія и стремленіе другаго добыть права, которыхъ оно ожидаетъ, „въ завершеніе началъ самоуправленія, даруемыхъ ему нынѣшнимъ пре„образованіемъ".

Осуществленіе подобнаго порядка вещей, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, недопускаемо по многимъ причинамъ, подробно ими исчисленнымъ. Всѣ же эти доказательства приводятъ къ тому, что крестьянинъ продолжалъ бы видѣть въ помѣщикѣ того же барина, и, не чувствуя приращенія личныхъ правъ, на первыхъ же порахъ реформы, ощутилъ бы разочарованіе, отъ котораго всего шагъ до потери довѣрія.

Такое горестное заключеніе, говоритъ Апраксинъ, довело Редакціонныя Коммиссіи къ слѣдующему:

„Всякое коренное преобразованіе упрочивается не иначе, какъ подъ „условіемъ точнаго опредѣленія закономъ и яснаго сознанія, каждымъ „сословіемъ даруемыхъ правъ, и что, поэтому, при отмѣнѣ крѣпостнаго „права, созданіе какихъ либо переходныхъ правилъ при этомъ случаѣ „не возможно".

Дойдя до такого заключенія, Редакціонныя Коммиссіи сложили съ себя обязанность, которою обусловливались дѣйствія всѣхъ губернскихъ комитетовъ—опредѣлить условія переходнаго періода, предстоящаго для помѣщичьяго сословія, одновременно съ періодомъ срочно-обязаннаго для крестьянъ состоянія, и обошли всѣ затрудненія уничтоженіемъ всякаго вотчиннаго начальства помѣщика, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признали всякій переходный или срочно-обязанный періодъ невозможнымъ при условіи начала, принятаго Редакціонными Коммиссіями, самоуправленія и кореннаго преобразованія — уничтоженія крѣпостнаго права.

Но въ этомъ случаѣ, не можетъ ли, спрашиваетъ Апраксинъ, обвиненіе, возводимое Редакціонными Коммиссіями на нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ, перешедшихъ постановленныя програмой грани, обратиться на Редакціонныя Коммиссіи, но только въ гораздо сильнѣйшемъ размѣрѣ? Высочайшіе рескрипты, говоритъ онъ, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, ясно повелѣваютъ сохранить постепенность въ предначинаемой реформѣ, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній; предоставляютъ помѣщикамъ вотчинную полицію, и установливаютъ срочно-обязанный періодъ, отстраняемый нынѣ Редакціонными Коммиссіями.

Послѣ такого кореннаго отступленія отъ выраженія высочайшей воли, долженствующей служить основаніемъ всей реформѣ, излишне было бы, говоритъ Апраксинъ, доказывать далѣе несостоятельность настоящихъ соображеній, находящихся въ явномъ противорѣчіи съ высочайшими рескриптами. Но Апраксинъ прибавлялъ, что въ нихъ выражено, что обязанности крестьянъ приравниваются къ обязанностямъ, принимаемымъ наемщикомъ въ отношеніи къ владѣльцу земли; что начало самоуправленія должно довести крестьянина къ уваженію правъ помѣщичьей собственности; что за помѣщиками должны быть сохранены права, которыя бы служили огражденіемъ его землевладѣльческихъ интересовъ, и что адми-

косновеннымъ право имѣть начальниками людей, изъ среды своей избираемыхъ. Въ этомъ упроченіи самостоятельности и силы сельскихъ учрежденій заключается, въ случаѣ выкупа съ содѣйствіемъ казны, гарантія и для правительства въ исправномъ поступленіи тѣхъ платежей, въ которыхъ оно приметъ на себя поручительство предъ помѣщиками.

2) Указать на сохраненіе за помѣщикомъ тѣхъ правъ, которыя могутъ служить къ огражденію его землевладѣльческихъ интересовъ и способствовать свободѣ его дѣйствій въ полезномъ для общества направленіи.

и 3) Представить крестьянину возможность находить въ помѣщикѣ, когда этотъ послѣдній изъявитъ на то свое согласіе, защиту отъ возможныхъ притѣсненій ([219]).

нистративная власть обязывается приводить въ исполненіе предписанный закономъ порядокъ.

Но такъ какъ порядокъ, имѣющій установиться и долженствующій замѣнить вотчинную власть помѣщика, еще не извѣстенъ, а существуетъ только въ видѣ проекта, который можетъ, при разсмотрѣніи, подвергнуться многимъ измѣненіямъ, то Апраксинъ выразилъ предъ общимъ присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій убѣжденіе, что публичное заявленіе, въ настоящее время, будущаго радикальнаго уничтоженія всякаго вліянія помѣщика въ своемъ имѣніи на крестьянъ, поселенныхъ на его земляхъ, весьма скоро проявитъ самыя пагубныя послѣдствія, которыхъ, можетъ быть, само правительство не въ силахъ будетъ остановить.

([219]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Брониславъ Францовичъ Залескій, въ особомъ отзывѣ, изъяснялъ, что при административномъ устройствѣ освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи устранили дворянское сословіе отъ всякаго почти законнаго вліянія на образующіяся сельскія общества и волости; хотя постановленіями Коммиссій ограждены отчасти хозяйственные интересы помѣщика, но предоставленное ему Редакціонными Коммиссіями право покровительства и заступничества лишены дѣйствительнаго законнаго значенія. Между тѣмъ, интересы помѣщика, какъ собственника земли, такъ тѣсно связаны съ внутреннимъ благоустройствомъ волостей и обществъ, на его землѣ водворенныхъ, что онъ изъ собственныхъ видовъ долженъ быть самымъ лучшимъ ихъ руководителемъ; замѣнить его не можетъ никакой чиновникъ, ни даже мировой посредникъ, которому будетъ предстоять разрѣшеніе возникающихъ споровъ и жалобъ, примѣненіе къ извѣстнымъ случаямъ статей Положенія; между тѣмъ, какъ волостной начальникъ или попечитель долженъ бы имѣть главный надзоръ за внутреннимъ порядкомъ, попеченіе о благоустройствѣ въ волости, и составлять звено ежедневной, хозяйственно-распорядительной тамъ власти. Если, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, должно уничтожиться все, что составляло его сущность, и помѣщику не можетъ служить далѣе право суда и расправы; если личность всякаго крестьянина должна оградиться закономъ, а судъ крестьянскій получить совершенную независимость; — то, въ видахъ мирнаго исхода настоящей реформы, и блага обоихъ сословій, необходимо, по мнѣнію Залескаго, предоставить дворянскому сословію столь почетное мѣсто въ волостномъ правленіи, чтобы оно дѣйствительно могло быть попечителемъ и руководителемъ обществъ, защитникомъ не только своихъ собственныхъ, но и всѣхъ вообще хозяйственныхъ интересовъ, блюстителемъ порядка и благоустройства.

Если для защиты отдѣльныхъ лицъ отъ притѣсненій волостнаго или

Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали и въ такихъ имѣніяхъ сохранить за крестьянскими обществами право избирать начальниковъ изъ среды себя и на барщинскій періодъ, но владѣльцамъ оныхъ предоставить, въ случаѣ неудовлетворительнаго исполненія старостою своей должности, доводить о томъ до свѣдѣнія того лица, или учрежденія, которыя будутъ установлены для разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Это лицо, или учрежденіе, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, назначаетъ тогда старосту, уже не по выбору крестьянъ, но по собственному своему усмотрѣнію.

14) Въ дѣлахъ, касающихся общаго благоустройства и порядка, волостной начальникъ требуетъ отъ старостъ и старшины точнаго исполненія предписанныхъ правилъ. Если староста или старшина допуститъ безпорядки, оставитъ безъ преслѣдованія или утаитъ преступленіе, и не будетъ обращать должнаго вниманія на замѣчанія волостнаго начальника, то этотъ послѣдній обращается къ мировому посреднику о замѣнѣ должностныхъ лицъ. Мировой посредникъ, удостовѣрившись въ справедливости этого отзыва, смѣняетъ должностное лицо и назначаетъ новое, уже не по выбору крестьянъ, а по собственному своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты или старшины. Впрочемъ за волостнымъ начальникомъ сохраняется право и до истеченія срока вновь дозволять крестьянамъ избрать самимъ себѣ старосту или старшину.

15) Волостному начальнику принадлежитъ попечительство надъ школами, богадѣльнями, больницами и прочими благотворительными заведеніями, состоящими въ волости.

16) Волостной начальникъ не имѣетъ права участвовать въ крестьянскомъ судѣ; ему только предоставляется право смягчать наказаніе, опредѣленное этимъ судомъ за нарушеніе собственныхъ его правъ.

17) Крестьяне, какъ посредствомъ старшины или старостъ, такъ и лично, имѣютъ полное право приносить мировому посреднику жалобы на всѣ притѣсненія, неправильныя распоряженія и вообще незаконныя дѣйствія волостнаго начальника.

18) Оскорбленіе волостнаго начальника или члена его семейства кѣмъ либо изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, подвергаетъ виновнаго суду и наказанію, опредѣленному за оскорбленіе подчиненнымъ начальника; тому же правилу подвергаются крестьяне, водворенные на помѣщичьей землѣ, въ случаѣ оскорбленія, нанесеннаго помѣщику или члену его семейства.

Прим. Случаи возбужденія крестьянъ къ неповиновенію или оскорбленію волостнаго начальника, помѣщика, или члена его семейства, подлежатъ уголовному суду и уголовнымъ наказаніямъ, указаннымъ закономъ, за побужденіе къ сопротивленію установленнымъ властямъ.

При кодификаціи, предоставляемыя волостнымъ начальникамъ и помѣщикамъ права и преимущества должны найти мѣсто и въ статьяхъ, опредѣляющихъ обязанности сельскихъ должностныхъ лицъ, чтобы они считали его дѣйствительнымъ, по закону, попечителемъ и начальникомъ волости.

Другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, раздѣлялъ вполнѣ мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій въ томъ, что помѣщику нельзя дать назначенія начальника крестьянскаго общества, потому что подчинить крестьянскія должностныя лица, сходы, волостное правленіе и вообще всю сельскую администрацію непрерывному и мелочному контролю дворянина-собственника, это значило бы почти то же, что

Возраженія противъ этого постановленія, основанныя на неудобствахъ, могущихъ произойти отъ вліянія помѣщика на выборъ одного изъ должностныхъ лицъ, находятъ отвѣтъ въ неизбѣжной въ томъ необходимости въ продолженіе барщинскихъ отношеній и въ правѣ, предоставленномъ издѣльнымъ крестьянамъ переходить на оброкъ и тѣмъ освобождать себя отъ указаннаго стѣсненія.

Напротивъ того нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія объясняли, что, по ихъ мнѣнію, на время существованія обязательнаго труда, помѣщику необходимо предоставить:

предоставить ему прежнюю крѣпостную власть, только въ другихъ формахъ. Съ другой стороны, не возможно также позволять помѣщику вступаться, по своему усмотрѣнію, въ дѣла общей полиціи, т. е. предоставить ему право, но не обязанность „быть среднею инстанціею между волостнымъ старшиною и становымъ приставомъ“. Никто изъ помѣщиковъ не согласится принять на себя эту тягостную обязанность и необходимое послѣдствіе оной — строгую отвѣтственность предъ правительствомъ.

Но во время срочно-обязаннаго періода крестьяне живутъ на земляхъ помѣщика, и помѣщикъ не имѣетъ права выслать ихъ изъ своей собственной земли. При такомъ положеніи, самая существенная и важнѣйшая цѣль заключается въ наблюденіи за ненарушеніемъ между помѣщиками и крестьянами взаимнаго согласія. Это взаимное согласіе помѣщика и крестьянъ, устраненіе причинъ вражды и ссоры между ними, попеченіе о благосостояніи крестьянскихъ обществъ и предохраненіе принципа самостоятельности оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огражденіе правъ помѣщика, — вотъ, что, по мнѣнію *Грабянки*, должно имѣть главнѣйше въ виду при настоящемъ устройствѣ. Очевидно, что согласіе это можетъ существовать на дѣлѣ только тогда, когда вполнѣ соблюдены будутъ интересы обѣихъ сторонъ. По мнѣнію *Грабянки*, постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій по этому предмету не заключаетъ въ себѣ достаточнаго числа данныхъ, въ особенности о личныхъ правахъ помѣщика, относительно крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на его землѣ, а самостоятельность крестьянскаго управленія не ограждена на первое время надлежащимъ и прочнымъ образомъ отъ посторонняго вмѣшательства и вреднаго вліянія.

Соображенія свои объ этомъ предметѣ *Грабянка* излагалъ слѣдующимъ образомъ: въ нѣдрахъ простаго народа лежатъ несомнѣнно душевныя качества, которыми конечно могло бы гордиться и высшее сословіе; нашему времени предстоитъ развитіе оныхъ и предохраненіе ихъ отъ порчи. Съ другой стороны, нельзя однако же не сознать, что при существованіи крѣпостнаго права крестьяне не могли достигнуть степени образованности, необходимой для самоуправленія. Къ сожалѣнію, новый законъ, предоставляющій крестьянамъ гражданственную жизнь, застанетъ крестьянъ нашихъ еще необразованными, неопытными въ распоряженіи собственными дѣлами, суевѣрными и небрежными къ собственнымъ своимъ пользамъ. Дѣла общественнаго управленія имъ совершенно не извѣстны. За тѣмъ, крестьянскія административныя учрежденія должны непремѣнно придти въ разстройство, и предоставленные собственному произволу, немедленно послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости, крестьяне, вмѣсто бывшаго при этомъ въ виду улучшенія и обезпеченія ихъ быта, ввергнутся, по крайней мѣрѣ въ первыя времена ихъ самоуправленія, въ положеніе гораздо менѣе завидное, нежели прежнее.

Принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, *Грабянка*, согласно съ мнѣніями нѣкоторыхъ изъ членовъ-экспертовъ, а равномѣрно и съ большинствомъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, и съ большею частію самихъ комитетовъ, находилъ, что крестьянамъ, выходя-

право участія въ назначеніи сельскаго старосты утвержденіемъ избираемыхъ въ эту должность лицъ, на томъ основаніи, что староста есть не только сельско-общественное должностное лицо, но и нѣкоторымъ образомъ агентъ помѣщика по наряду на работу крестьянъ, отправляющихъ натуральную повинность.

На это замѣчаніе Редакціонныя Коммиссіи возражали, что предоставляемое ими мѣстной власти право немедлено смѣнять нерадиваго старосту и назначать другаго, по собственному усмотрѣнію, болѣе обезпечиваетъ помѣщику исправное отправленіе крестьянами

щимъ изъ крѣпостной зависимости, невозможно предоставить немедленно за тѣмъ совершенное самоуправленіе, а на это время, не долженствующее впрочемъ быть слишкомъ продолжительнымъ, надлежитъ учредить надъ ними руководительное и законное вліяніе, для направленія ихъ дѣйствій и указанія имъ того пути, по которому, свыкшись съ новымъ положеніемъ своимъ и истекающими изъ одного обязанностями и потребностями, они въ послѣдствіи должны слѣдовать уже сами по пути гражданской жизни. Это временное руководительное вліяніе, долженствующее быть назначеннымъ для крестьянскихъ обществъ закономъ, имѣетъ цѣлію направлять ихъ дѣйствія, пока время и навыкъ не сдѣлали это руководство излишнимъ. Самоуправленіе народа не создается однимъ почеркомъ пера; оно выработывается постепенно, вмѣстѣ съ умственнымъ и нравственнымъ его развитіемъ. Права и преимущества бываютъ полезными для народа тогда только, когда онѣ согласуются съ его потребностями. Предусмотрительности правительства именно предстоитъ расширять права народа, соразмѣрно его развитію. При всеобщей необразованности крестьянъ и неопытности ихъ къ самоуправленію, предоставленіе имъ слишкомъ обширныхъ правъ въономъ, немедленно по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, будетъ имѣть единственнымъ результатомъ своеволіе, и, въ слѣдствіе того, разстройство самаго принципа самостоятельности.

Крестьяне, занятые до этихъ поръ исключительно матеріальными своими интересами, сдѣлавшись свободными, никакъ не обратятъ вниманія на предметы, лежавшіе донынѣ на обязанности властей, которымъ они были подчинены, хотя предметы эти имѣли ближайшее и часто гибельное вліяніе на быть крестьянскій. Грабянка соглашался вполнѣ съ мнѣніемъ членовъ отъ комитетовъ, что крестьяне будутъ смотрѣть равнодушно на состояніе дорогъ и на средства къ ихъ исправленію; не станутъ заботиться ни о мѣрахъ, которыя должно принять въ случаѣ эпидемій, скотскаго падежа, пожаровъ, наводненій, ни предотвращенія порчи лѣсовъ и потравленія луговъ; между тѣмъ, какъ всѣ эти случаи имѣютъ близкое и гибельное вліяніе на ихъ бытъ, и даже существованіе; даже въ самыхъ обыденныхъ, всеедневно встрѣчающихся, случаяхъ, избранныя крестьянскими обществами должностныя лица: старосты, сотскіе и т. п. для управленія дѣлами онаго, до этого руководимые въ дѣйствіяхъ своихъ властію, коей подчинено было крестьянское общество, теперь, по выходѣ этого послѣдняго изъ крѣпостной зависимости, предоставленные сами себѣ, не знакомые съ законами и съ самимъ дѣлопроизводствомъ, на нихъ возложеннымъ, будутъ впадать въ безпрерывныя ошибки, увлекаться пристрастіемъ и подчиняться вреднымъ подстрекательствамъ; — все это повлечетъ за собою самыя дурныя послѣдствія. Вотъ, говоритъ Грабянка, главнѣйшія причины, по которымъ нѣкоторые члены-эксперты, члены, вызванные изъ комитетовъ, и самые комитеты желали, и это желаніе раздѣляетъ онъ вполнѣ, не предоставлять крестьянскимъ обществамъ, на первое время послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости, полнаго само-

барщинныхъ повинностей, нежели предоставленіе, помѣщику личче, права утвержденія сельскихъ старостъ. Дѣйствительно: это право, само по себѣ, не содержитъ существенной гарантіи въ отношеніи такого общества, которое захотѣло бы избрать ненадежнаго для помѣщика старосту, а между тѣмъ, отказъ, со стороны помѣщика, въ утвержденіи избраннаго обществомъ лица, весьма естественно породилъ бы столкновеніе, разрѣшеніе котораго, во всякомъ случаѣ, не могло бы не быть предоставлено тому лицу или учрежденію, которыя будутъ установлены для разбора споровъ и недоумѣній

стоятельнаго самоуправленія, безъ учрежденія надъ ними какого либо законнаго вліянія, во время срочно-обязаннаго періода. Этотъ практическій и добросовѣстный взглядъ, по мнѣнію Грабянки, раздѣляютъ комитеты всѣхъ областей и полосъ Россіи.

Редакціонныя Коммиссіи, въ соображеніяхъ по этому предмету (см. ниже), излагаютъ совершенно противныя вышесказанному мнѣнія; онѣ полагаютъ возможнымъ, немедленно послѣ выхода крестьянъ изъ зависимости, предоставить ихъ совершенно самостоятельному управленію, безъ подверженія онаго какому бы то ни было контролю; способность крестьянъ къ собственному управленію общественными своими административными и полицейскими дѣлами, подкрѣпляютъ онѣ примѣромъ городскихъ сословій, существующихъ съ давнихъ временъ, почти неограниченнаго самоуправленія около 3,000,000 оброчныхъ крестьянъ, законоположеніями царей Іоанна III и IV, которыми предоставлено міру управленіе собственными своими дѣлами, и, кромѣ того, оффиціальными актами въ этомъ отношеніи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Мнѣніе членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, и самыхъ комитетовъ, раздѣляемое и Грабянкой, о необходимости учрежденія законнаго вліянія и наблюденія надъ дѣйствіями крестьянскихъ обществъ, во время срочно-обязаннаго періода, Коммиссіи находили ‹ снованнымъ на сословныхъ предубѣжденіяхъ, развившихся подъ вліяніемъ германскихъ феодальныхъ теорій.

Приводимые Редакціонными Коммиссіями, въ подтвержденіе мнѣнія своего, о возможности предоставить крестьянскимъ обществамъ, немедленно по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, самостоятельное самоуправленіе, примѣры, по мнѣнію Грабянки, не могутъ примѣняться къ этому предмету; такъ напр. приведенныя Редакціонными Коммиссіями въ примѣръ городскія общества вовсе не могутъ быть сравниваемы съ крестьянскимъ обществомъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, потому что тамъ не существуетъ двухъ сословій, которыхъ интересы могутъ придти въ столкновеніе между собою. Приводимое Коммиссіями положеніе 3,000,000 душъ оброчныхъ крестьянъ вовсе нетождественно съ положеніемъ, въ которомъ будутъ находиться крестьянскія общества по своемъ освобожденіи, и, кромѣ того, самоуправленіе этихъ крестьянъ было только мнимое; они находились въ полной зависимости отъ своихъ вотчинниковъ: неисправный плательщикъ оброка обращаемъ былъ къ барщинѣ, употребляемъ для дворовыхъ службъ, наказываемъ, сдаваемъ въ рекруты безъ очереди, въ зачетъ будущихъ наборовъ; количество и сроки платежа оброка зависѣли равномѣрно отъ произвола помѣщика; въ чѣмъ же состояло упомянутое Редакціонными Коммиссіями самоуправленіе оброчныхъ крестьянъ? — Въ одной лишь раскладкѣ оброка и взиманіи онаго, и въ разверсткѣ земель. Равномѣрно законоположенія царей Іоанна III и IV-го относились къ фискальной системѣ, и поэтому не могутъ примѣняться къ настоящему случаю; что же касается оффиціальныхъ актовъ XVI и XVII вѣковъ, то, возникшія въ смутныя времена, и имѣя цѣлію временныя мѣры, вынужденныя событіями, — они не вошли въ

по приведенію въ исполненіе Положенія. Поэтому нельзя было не отдать преимущества способу, предложенному Редакціонными Коммиссіями, какъ предупреждающему непосредственное столкновеніе помѣщика съ крестьянскимъ обществомъ по предмету выбора сельскихъ старостъ. Сверхъ сего, оговоривши, что за помѣщикомъ сохраняется право, даже и до истеченія опредѣленнаго срока, вновь дозволить крестьянамъ избрать самимъ себѣ старосту, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду не только не присвоять помѣщичьей власти никакого карательнаго значенія, но, напротивъ того, какъ

жизнь народа, и нынѣ существуютъ развѣ только въ многочисленныхъ томахъ полнаго собранія законовъ; что же касается сословныхъ предубѣжденій, на которыхъ, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, основано убѣжденіе членовъ, вызванныхъ изъ комитетовъ, и самихъ комитетовъ, въ необходимости учредить въ продолженіи срочно-обязаннаго періода крестьянскихъ обществъ особое за ними законное наблюденіе, то это мнѣніе Редакціонныхъ Коммиссій опровергается тѣмъ, что изъ числа этихъ членовъ и комитетовъ далеко не всѣ желаютъ возложенія этой обязанности на помѣщиковъ. Такъ напр: большинство калужскаго комитета предоставляетъ выборъ волостнаго начальника самимъ крестьянамъ; комитеты: тверской, часть владимірскаго, саратовскій, воронежскій, рязанскій, часть смоленскаго и орловскаго, не признавая за помѣщикомъ вотчиннаго права на должность волостнаго начальника, установляютъ однако же эту послѣднюю, и даютъ ей только различныя названія (*); и замѣняютъ ее другими лицами, выборными, и то непремѣнно изъ дворянъ.

Слѣдственно, продолжаетъ Грабянка, не сословныя предубѣжденія, но увѣренность въ невозможности, на первое время по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, предоставить крестьянскимъ обществамъ совершенное самоуправленіе своими дѣлами, т. е. полную администрацію, побудила губернскіе комитеты и вызванныхъ изъ оныхъ членовъ желать установленія надъ волостью вліянія. Грабянка совершенно раздѣлялъ ихъ мнѣніе; болѣе еще онъ раздѣлялъ мнѣніе тѣхъ изъ нихъ, которые полагали, что обязанность эту должно непремѣнно возложить, въ продолженіи срочно-обязаннаго періода, именно на помѣщика, на котораго землѣ водворены крестьянскія общества или волости, и онъ излагаетъ причины, на которыхъ основывалъ это мнѣніе свое.

При неминуемомъ, по выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введеніи самоуправленія, вотъ что, по убѣжденію Грабянки, должно неминуемо послѣдовать: избранныя изъ среды ихъ должностныя лица: старшины, старосты и проч., не знакомыя ни съ законами, ни съ дѣлопроизводствомъ, съ первыхъ поръ не будутъ знать, какъ приняться за исполненіе своихъ обязанностей, и эта неопытность вовлечетъ ихъ въ непрестанныя недоразумѣнія и ошибки, которыя, подвергая ихъ самихъ постояннымъ взысканіямъ и штрафамъ, на самомъ дѣлѣ отразятся на томъ обществѣ, которое они обязаны руководить и направлять на новомъ пути гражданскаго быта, ему указанномъ. Управлять обществомъ или волостью будетъ не староста, не старшина, и другія, избранныя обществомъ должностныя лица, а становой приставъ, земская полиція и другія низшія исполнительныя власти, и это вмѣшательство во внутреннюю жизнь народа будетъ происходить именно въ срочно-обязанный періодъ, — въ то время, когда проявляется необходимость устроить и обезпечить

(*) Начальниковъ волостей, волостныхъ предводителей и попечителей, приходскихъ судей, окружныхъ и мировыхъ судей, мировыхъ волостныхъ судей, и т. п.

выразился вологодскій комитетъ, придать его власти характеръ милующій и попечительный.

Нельзя было, наконецъ, не принять въ соображеніе и того обстоятельства, что, съ установленіемъ одного порядка назначенія старостъ для оброчныхъ и другаго для издѣльныхъ имѣній, представлялось бы не мало затрудненій къ соглашенію двухъ различныхъ началъ выбора старосты въ имѣніяхъ, находящихся на смѣшанной (т. е. и оброчной и издѣльной) повинности.

Что касается втораго требованія членовъ губернскихъ комитетовъ — предоставленія помѣщику права не только доводить до свѣдѣнія мѣстнаго учрежденія или лица о тѣхъ мірскихъ приговорахъ, въ которыхъ помѣщикъ усмотритъ нарушеніе своихъ имущественныхъ интересовъ, но и пріостанавливать исполненіе таковыхъ приговоровъ, до воспослѣдованія отъ установленной власти рѣшенія по протесту помѣщика, — то, принимая въ соображеніе, что, съ одной стороны, немедленное исполненіе такихъ приговоровъ можетъ быть столько же убыточно для помѣщика, сколько, съ

самые сложные, часто другъ другу противорѣчащіе, интересы двухъ сословій: помѣщичьяго и крестьянскаго, и безъ того уже разъединенныхъ реформою. Извѣстно, изъ какихъ лицъ состоятъ, къ сожалѣнію, эти низшаго разряда чиновники; они найдутъ свой интересъ въ томъ, чтобы, по возможности, усилить разъединеніе; возбудить крестьянъ противъ помѣщика, котораго интересъ, между тѣмъ, во время водворенія еще крестьянъ на его землѣ, т. е. срочно-обязаннаго періода, тѣсно связанъ съ интересами этихъ послѣднихъ, и который, зная виды правительства, и въ выгодахъ крестьянъ находя собственную свою пользу, могъ бы, при вкоренившемся своемъ на нихъ вліяніи, подавать имъ хорошіе совѣты, и законнымъ вліяніемъ своимъ удерживать ихъ отъ вредныхъ для нихъ самихъ по послѣдствіямъ дѣйствій; между тѣмъ, какъ выше упомянутыя Грабянкой низшія исполнительныя власти, именно изъ неопытности крестьянъ, и происходящихъ отъ того неправильныхъ ихъ дѣйствій, съумѣютъ извлечь значительную для себя пользу.

И такъ признанная необходимою опека надъ крестьянами, врученная низшаго разряда чиновникамъ, разстроитъ развитіе внутренней жизни народа и будетъ вреднымъ для обоихъ сословій, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго.

Кому же, за тѣмъ, по справедливости, поручить наблюденіе надъ распоряженіями въ имѣніи, какъ не самому собственнику онаго. Крестьяне, во время срочно-обязаннаго періода, живутъ на помѣщичьей землѣ. Предоставить другому лицу полное право поправлять или не поправлять дороги; допускать потравленіе луговъ, или предохранять ихъ отъ онаго и проч., оставивъ помѣщику одно право жалобы, — совершенно не возможно. Государство тѣмъ могущественнѣе, чѣмъ прочнѣе основныя его начала; право собственности составляетъ одно изъ коренныхъ этихъ началъ; потрясеніе онаго повлекло бы за собою общее потрясеніе всего государства.

Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Гечевичъ, справедливо замѣтилъ, что слишкомъ жалка была бы роль помѣщика въ водворенной на его землѣ волости, которой онъ не начальникъ и даже не членъ: смотрѣть на самовольное распоряженіе его собственностію, безъ права вмѣшательства, предохраняющаго эту его собственность отъ ущерба; быть вынужденнымъ искать защиты не у закона, а у исполнительныхъ властей!

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ помѣщику, какъ лицу болѣе

другой стороны, и пріостановленіе приговора, ненарушающаго законныхъ правъ помѣщика, убыточно для сельскаго общества, Редакціонныя Коммиссіи полагали справедливымъ, предоставя помѣщику означенное право, возложить, вмѣстѣ съ тѣмъ, на него отвѣтственность за вредныя для крестьянъ послѣдствія неправильнаго пріостановленія исполненія по мірскимъ приговорамъ. Само собою разумѣется, что такое постановленіе должно относиться не только къ обществамъ, отправляющимъ издѣльную повинность въ пользу помѣщика, но и ко всѣмъ обществамъ, еще находящимся въ срочно-обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу земли, на которой они водворены.

Въ заключеніе Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на мысль, высказанную многими комитетами губерній 1-го и 2-го приглашенія и повторенную, при словесныхъ объясненіяхъ, большинствомъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, — о необходимости, вмѣстѣ съ устраненіемъ отъ *отдѣльныхъ лицъ* сословія дворянъ правъ и обязанностей начальства, вотчинной полиціи

образованному и какъ собственнику, должны быть предоставлены, по объясненію Грабянки, права обширнѣе тѣхъ, которыя предоставлены ему Редакціонными Коммиссіями.

Это вліяніе помѣщика, по его мнѣнію, никакъ не должно принимать размѣровъ начальнической власти надъ волостью; оно должно ограничиться тѣмъ, что помѣщику, кромѣ правъ, предоставленныхъ ему Коммиссіями, предоставляются еще другія права, имѣющія цѣлью: охранить на первое время, по возможности, крестьянское управленіе отъ посторонняго вмѣшательства; обезпечить интересы помѣщика; приготовить крестьянъ къ принятію на себя полнаго самоуправленія въ будущемъ, по прекращеніи срочно-обязаннаго періода, и, посредствомъ всего этого, обезпечить порядокъ и спокойствіе въ государствѣ.

Для достиженія этихъ цѣлей, Грабянка полагалъ необходимымъ предоставить помѣщику нѣкоторыя права:

1. Редакціонныя Коммиссіи нигдѣ не запретили, но нигдѣ и не разрѣшили, помѣщику участвовать въ сходахъ крестьянскихъ. Молчаніе Коммиссій объ этомъ вопросѣ можетъ привести въ будущемъ къ очень непріятнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, столкновеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами. Помѣщикъ, которому это не запрещено, пожелаетъ войти въ сельскій и волостной сходъ, съ предложеніемъ о какомъ либо предметѣ, касающемся или общихъ административныхъ, или полицейскихъ, или, наконецъ, своихъ собственныхъ интересовъ; крестьяне или незахотятъ выслушать это предложеніе, или даже староста прямо не согласится внести его на усмотрѣніе схода, потому что въ Положеніи, при исчисленіи правъ помѣщика, нигдѣ не упомянуто о правѣ входить съ предложеніями въ крестьянскіе сходы.

Это, по мнѣнію Грабянки, весьма важный недостатокъ. Важенъ онъ потому, что будетъ постоянною причиною споровъ между крестьянами и помѣщиками, и его должно непремѣнно устранить, предоставленіемъ помѣщику права дѣлать предложенія сходамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли найти какую либо уважительную причину для того, чтобы не допустить помѣщика входить съ предложеніями въ крестьянскіе сходы, сельскій и волостной? Самостоятельность крестьянскаго самоуправленія не нарушится тѣмъ, что помѣщикъ пришлетъ, чрезъ старосту, письменное предложеніе о томъ, какъ, по его мнѣнію, нужно бы поступить въ данномъ случаѣ.

и суда по крестьянскимъ обществамъ, предоставить *помѣстному дворянству*, *какъ сословію*, *какъ классу самому образованному и главному землевладѣльцу*, особенное участіе, по выбору, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Эта мысль тѣмъ болѣе достойна вниманія, что, представляя собою разумное вознагражденіе за тѣ права, отъ которыхъ отказывается помѣстное сословіе, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаетъ въ себѣ лучшій нынѣ залогъ благосостоянія крестьянъ. Дѣйствительно, нельзя не признать, что образованіе мѣстныхъ учрежденій, исключительно изъ лицъ, назначаемыхъ отъ правительства, съ совершеннымъ устраненіемъ помѣстнаго элемента, ни въ какомъ случаѣ не могло бы привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Лицо постороннее, временно призванное въ составъ мѣстнаго учрежденія, едва ли представляло бы собою ту гарантію, въ отношеніи попеченія о благосостояніи крестьянъ, какую можно ожидать отъ члена мѣстнаго дворянства, заинтересованнаго въ этомъ благосостояніи, какъ въ главномъ источникѣ собственнаго и сословнаго богатства.

А между тѣмъ, сколько добра можетъ принести такое вступательство помѣщика! Онъ лучше крестьянина понимаетъ интересы правительства и выгоды края. Если предложеніе помѣщика полезно и достаточно обдуманно, и крестьяне приняли его, то этимъ устранится необходимость вмѣшательства исполнительной власти, которая не дѣлаетъ предложеній, а приказываетъ, — чѣмъ именно нарушается самоуправленіе. Напротивъ того, интересъ помѣщика заключается въ правильномъ ходѣ крестьянскихъ дѣлъ, и онъ будетъ заботиться о томъ, чтобы крестьянскіе сходы дѣйствовали правильно; будетъ служить крестьянскимъ сходамъ указателемъ правильнаго образа дѣйствій. Самостоятельность крестьянскаго самоуправленія только выиграетъ отъ такого вступательства.

Право дѣлать предложенія, которыя должны быть рѣшены міромъ, влечетъ за собою право созывать сходы, потому что одно безъ другаго не имѣло бы значенія; и для того, чтобы дать помѣщику возможность дѣлать крестьянскому сходу предложенія, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, онъ долженъ имѣть право требовать созванія этого схода, и потому старостѣ должно быть вмѣнено въ обязанность созывать сельскій сходъ всякій разъ, когда этого потребуетъ помѣщикъ. Что же касается созванія волостнаго схода, то Грабянка полагалъ постановить, что всякому помѣщику, котораго имѣніе составляетъ особую волость, должно быть предоставлено право потребовать отъ старшины созванія волостнаго схода, для выслушанія предложеній помѣщика; въ случаѣ же размѣщенія волости на земляхъ нѣсколькихъ помѣщиковъ, только согласное мнѣніе большинства помѣщиковъ, владѣющихъ землями, на которыхъ расположена волость, обязательно, въ этомъ отношеніи, для старшины. Случаи, въ которыхъ предоставляется помѣщику требовать созванія сельскаго или волостнаго схода, должны быть изложены въ Сельскомъ Уставѣ; въ огражденіе же отъ произвола помѣщика въ этомъ случаѣ, при неправильномъ созваніи схода, помѣщикъ долженъ вознаградить крестьянъ за напрасную потерю времени; это вознагражденіе должно равняться цѣнѣ рабочаго дня, не менѣе одного и не болѣе трехъ, что установляется по оцѣнкѣ мѣстныхъ учрежденій.

Помѣщику дозволяется дѣлать предложенія только письменныя, и только чрезъ старосту; предметы ихъ не имѣютъ никакой обязательной силы. Но староста обязанъ о таковыхъ предложеніяхъ доводить до свѣдѣнія мироваго посредника, равно какъ и о томъ, былъ ли сходъ, или

По этой и по многимъ другимъ причинамъ, нельзя не одобрить мысли о составленіи мѣстныхъ учрежденій преимущественно изъ лицъ мѣстнаго дворянства, власть которыхъ была бы, какъ выразился смоленскій комитетъ, основана на общественномъ довѣріи и избраніи, а не на правѣ на имущество.

Предположенія комитетовъ, выразившихъ эту мысль, расходятся по двумъ направленіямъ, а именно: должно ли это участіе быть предоставлено помѣстному дворянству, исключительно отъ прочихъ сословій, или къ нему должны быть допущены, совмѣстно съ дворянскимъ сословіемъ, представители и другихъ классовъ сельскаго населенія.

Разрѣшеніе этого вопроса составитъ предметъ слѣдующей главы.

не состоялся, въ слѣдствіе предложенія помѣщика, равно какъ и о рѣшеніи.

На это могутъ возразить, что Редакціонныя Коммиссіи вполнѣ предоставляютъ помѣщику нравственное и умственное вліяніе на крестьянское общество, и что, слѣдовательно, если голосъ помѣщика на сходахъ есть только совѣщательный, то за чѣмъ же ему подавать этотъ голосъ, когда онъ можетъ высказать свой совѣтъ и мимо схода?

Грабянка полагалъ, что подобное возраженіе можетъ происходить только отъ совершеннаго незнанія предмета: въ противномъ случаѣ должно заподозрить его искренность. Дѣйствительно, Редакціонныя Коммиссіи, въ своихъ соображеніяхъ, предоставляютъ помѣщику нравственное вліяніе на крестьянъ; но это сказано только въ соображеніяхъ, а соображенія при Положеніи печататься не будутъ, да и напечатаніе ихъ мало принесло бы пользы, потому что соображеніе не законъ. Большая разница, предоставить какому либо лицу вліяніе законное, выражающееся правомъ дѣлать оффиціальныя предложенія сходамъ, или предоставить лицу вліяніе, не основанное на правѣ, данномъ закономъ.

Совершенно иначе поймутъ крестьяне нравственное и умственное вліяніе помѣщика, если оно будетъ предоставлено ему закономъ. Крестьяне, видя, что законъ уважаетъ помѣщика, станутъ и сами уважать его и его совѣты. Сообразивъ все вышесказанное, Грабянка пришелъ къ тому убѣжденію, что предоставленіе помѣщику права дѣлать предложенія сходамъ, и созывать ихъ, въ случаѣ нужды, принесетъ, въ періодъ срочно-обязаннаго положенія, слѣдующія выгоды для государства:

Охраненіе крестьянскаго самоуправленія, устраненіемъ необходимости вмѣшательства исполнительной власти въ дѣла волости; сохраненіе согласія между помѣщиками и крестьянами, приданіемъ помѣщику почетнаго характера лица, имѣющаго право давать совѣты, и уважаемаго самимъ правительствомъ; лучшую администрацію волостей, потому, что помѣщики, уже никакъ не менѣе крестьянъ, заинтересованы въ хорошей администраціи и въ прекращеніи и предупрежденіи всякаго рода злоупотребленій и общественныхъ бѣдствій; наконецъ, точнѣйшее направленіе новаго быта въ видахъ, указанныхъ правительствомъ, потому что эти послѣдніе, во всякомъ случаѣ, лучше извѣстны помѣщикамъ, нежели крестьянамъ.

Кромѣ того, помѣщики, по мнѣнію Грабянки, должны имѣть право остановить приговоръ сельскаго или волостнаго схода, если усмотрятъ, что рѣшеніе схода несообразно съ справедливостію, но и въ такомъ случаѣ представить рѣшеніе схода и причину пріостановки исполненія онаго на усмотрѣніе мироваго посредника, которому и предоставляется рѣшить дѣло.

На основаніи приведенныхъ выше соображеній, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Права помѣщиковъ въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ, въ продолженіи срочно-обязаннаго періода, суть двоякаго рода: а) имущественныя и б) личныя.

2. Сущность и подробности имущественныхъ правъ помѣщиковъ въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ опредѣляются въ подлежащихъ статьяхъ о поземельномъ устройствѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ, а личныя права излагаются въ нижеслѣдующихъ:

3. Помѣщикъ, какъ попечитель общества крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи, сохраняетъ право заступничества за нихъ предъ правительственными мѣстами и лицами. Принадлежащее помѣщику право заступничества заключается въ правѣ, безъ всякаго особеннаго уполномочія отъ крестьянъ, присутствовать, буде пожелаетъ, на основаніи св. зак. т. XV, кн. II, ст. 164, при всякаго рода слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ крестьянами, водворенными въ его имѣнія, или къ которымъ они прикосновенны, и пользоваться, при этихъ слѣдствіяхъ, правами, предоставленными депутатамъ, на основаніи св. зак. т. XV, кн. II, стт. 152 и 153; также наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ правительственныхъ лицъ, и брать для себя копіи съ рѣшеній по дѣламъ тѣхъ крестьянъ, и, наконецъ, заботиться объ устраненіи медленности въ теченіи этихъ дѣлъ.

4. Сверхъ того, помѣщикъ имѣетъ право, по просьбѣ кресть-

Но для полнаго достиженія всѣхъ вышепоименованныхъ цѣлей не достаточно одного права, даннаго помѣщику созывать сходы и дѣлать имъ представленія, равно какъ пріостанавливать исполненіе приговоровъ схода; Грабянка полагалъ необходимымъ, кромѣ того, предоставить помѣщикамъ право назначать писарей волостнаго и сельскаго, — разумѣется только въ продолженіе срочно-обязаннаго періода. Въ самомъ дѣлѣ, кто имѣетъ болѣе средствъ отыскать надежнаго человѣка, способнаго занять столь важную должность, какъ должность писаря, въ обществѣ безграмотныхъ крестьянъ — помѣщикъ ли, или крестьяне? Грабянка приводитъ здѣсь слова 36-ти членовъ втораго приглашенія: „такъ какъ между нашими крестьянами мало грамотныхъ людей, а еще „менѣе знакомыхъ съ закономъ, то должно ожидать, что на первое время „волостные писаря могутъ получить значительное вліяніе на должностныхъ „лицъ и на все дѣлопроизводство; между тѣмъ мѣста эти на первое время „могутъ быть занимаемы преимущественно неокончившими курсъ семина-„ристами, или писцами, уволенными изъ разныхъ канцелярій военнаго и „гражданскаго вѣдомствъ, и такимъ образомъ спокойствіе цѣлаго края „будетъ находиться въ рукахъ людей, не внушающихъ особаго довѣрія „къ ихъ благонадежности (*)".

Если въ самомъ дѣлѣ писарь можетъ имѣть на первое время такое огромное значеніе въ волости; если недобросовѣстный писарь можетъ принести такъ много вреда, и при убѣжденіи, что помѣщику гораздо удобнѣе, нежели крестьянамъ, отыскивать надежнаго человѣка, способнаго занять это мѣсто, — то для чего бы не предоставить помѣщику права назначать писаря? И хотя, при окончательномъ обсужденіи этого во-

(*) "Поэтому 36 членовъ полагали полезнымъ поручить пріемъ и „увольненіе волостныхъ писарей волостному начальнику".

янъ, и если самъ на то согласится, *ходатайствовать* за крестьянъ, водворенныхъ въ его имѣніи, по дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества или до отдѣльныхъ лицъ.

5. Помѣщикъ можетъ, по просьбѣ крестьянъ, входить въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ между собой; если обѣ стороны согласны на такое разбирательство, то рѣшеніе помѣщика приводится въ исполненіе безъ апелляціи.

6. Ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть принятъ, по мірскому приговору, безъ очереди въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, или удаленъ изъ имѣнія, иначе, какъ по предварительномъ истребованіи отзыва о томъ самого владѣльца, или его повѣреннаго, которые, если пожелаютъ доставить такой отзывъ, обязаны, не далѣе, какъ въ теченіи одного мѣсяца, предоставить оный въ мѣстное учрежденіе, которое принимаетъ оный въ соображеніе. Мѣстное учрежденіе, по истеченіи мѣсячнаго срока со дня объявленія помѣщику приговора общества, даетъ дѣлу установленный въ законѣ ходъ, не ожидая далѣе отзыва помѣщика или его повѣреннаго.

7. Сношенія помѣщика съ сельскимъ обществомъ производятся чрезъ посредство избраннаго этимъ обществомъ старосты.

8. Помѣщику сообщаются, по его востребованію, всѣ вообще мірскіе приговоры, состоявшіеся на сельскомъ сходѣ общества, водвореннаго на его землѣ.

проса, Редакціонныя Коммиссіи предоставили помѣщику право представлять посреднику о нерадивыхъ писаряхъ, но этого не достаточно, и безъ права назначенія писаря, нельзя достигнуть желаемой цѣли водворенія спокойствія и благоустройства.

Противъ права, которое Грабянка желалъ бы предоставить помѣщику, можно возразить, что писарь, назначенный помѣщикомъ, будетъ находиться въ зависимости отъ него; будетъ постояннымъ, вліятельнымъ въ волостномъ управленіи, представителемъ его личныхъ интересовъ и выгодъ и, такимъ образомъ, предоставленіе помѣщику права назначать писаря, было бы уничтоженіемъ самостоятельности крестьянскаго общественнаго управленія. Возраженіе это имѣло бы совершенно правильное основаніе, еслибы помѣщикъ имѣлъ право самовольно удалить назначеннаго имъ писаря; но причина этого возраженія совершенно устраняется предоставленіемъ крестьянскому обществу права уволить назначеннаго помѣщикомъ писаря; а какъ этому послѣднему удобнѣе, нежели самимъ крестьянамъ, слѣдить за дѣйствіями писаря, то ему предоставляется однако же, въ томъ случаѣ, когда онъ замѣтитъ неблагонадежность избраннаго ими писаря, о смѣнѣ его войти съ представленіемъ въ сходъ, а буде сходъ не исполнитъ его требованія, обратиться по этому предмету къ мировому посреднику.

Во всякомъ случаѣ, сходъ и безъ предложенія помѣщика можетъ удалить писаря отъ должности. Кромѣ того, въ видахъ обезпеченія независимости писарей, Грабянка полагалъ необходимымъ постановить, что писаря, назначенные помѣщиками, не должны находиться у нихъ въ услуженіи (?!).

По убѣжденію Грабянки, этими двумя постановленіями обезпечивается, въ возможной степени, независимость писаря отъ помѣщичьяго вліянія. Однимъ словомъ: помѣщику должно быть предоставлено право назначать писаря для общества, поселеннаго на его землѣ; назначеніе же волостнаго

9. Если помѣщикъ усмотритъ въ мірскомъ приговорѣ распоряженіе, нарушающее его права, то, пріостанавливая исполненіе по такому приговору, онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія указаннаго Положеніемъ мѣстнаго учрежденія или лица, которыя обязаны немедленно удовлетворить его законныя требованія. Всѣ вредныя для крестьянъ послѣдствія неправильнаго пріостановленія исполненія по мірскимъ приговорамъ падаютъ на отвѣтственность помѣщика.

10. Помѣщикъ, по дѣламъ, касающимся сельскаго благоустройства и порядка, требуетъ отъ старосты точнаго исполненія предписанныхъ правилъ. Если староста допуститъ безпорядки, утаитъ, или оставитъ безъ преслѣдованія преступленіе и не будетъ обращать должнаго вниманія на замѣчанія помѣщика, то этотъ послѣдній обращается, по своему усмотрѣнію, или къ волостному старшинѣ, или къ тому мѣстному учрежденію или лицу, которое указано Положеніемъ, а они немедленно выполняютъ всѣ законныя его требованія.

11. Помѣщикъ имѣетъ право, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ своемъ мѣстѣ правилъ, требовать помощи отъ общества крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, и крестьяне обязаны немедленно и безпрекословно оказывать ему такую помощь, въ случаѣ пожара, наводненія (паводка), нападенія воровъ и разбойниковъ, и проч.

12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне еще не перешли

писаря у мелкопомѣстныхъ должно зависѣть отъ помѣщика, въ имѣніи котораго находится волость; при чемъ предполагается всегда, что это имѣніе будетъ наибольшее изъ всѣхъ, входящихъ въ составъ волости.

Въ противномъ случаѣ, т. е. при предоставленіи самимъ крестьянамъ права нанимать писарей, Грабянка полагалъ, что самостоятельное положеніе крестьянскаго управленія подвергнется, въ нѣкоторомъ отношеніи, опасности. Крестьяне будутъ выбирать и опредѣлять писаря самаго дешеваго. Это будетъ привлекать къ должности крестьянскаго писаря лицъ неблагонадежныхъ; крестьянскими писарями будутъ большею частію низшіе канцелярскіе служители. Крестьяне станутъ опредѣлять таковыхъ непремѣнно, во первыхъ потому, что эти лица будутъ сами напрашиваться на эти мѣста, а во вторыхъ потому, что они согласятся служить за небольшую плату, надѣясь на подобномъ мѣстѣ, при неопытности общества, извлечь многоразличныя для себя выгоды. Наконецъ, эти люди, находясь въ ближайшихъ сношеніяхъ съ крестьянами, съумѣютъ внушить имъ довѣріе, воспользоваться ихъ неопытностью; крестьяне станутъ видѣть въ нихъ людей, могущихъ вступиться за нихъ и содѣйствовать въ неисполненіи справедливыхъ даже требованій помѣщиковъ, и будутъ возмущать крестьянъ; они, изъ личныхъ видовъ, станутъ нарочно запутывать дѣла крестьянъ и возстановлять ихъ другъ противъ друга. Въ этомъ положеніи дѣла, не найдется ли, наконецъ, послѣ объявленія реформы, правительство вынужденнымъ издать постановленіе о предоставленіи, по причинѣ дурныхъ послѣдствій отъ выбора самими крестьянскими обществами сельскихъ и волостныхъ писарей, замѣщенія этихъ должностей земскою полиціею? Будутъ ли эти писаря благонадежнѣе выбранныхъ самими крестьянами, Грабянкѣ казалось весьма сомнительнымъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ, долженствующихъ произойти въ будущемъ, непріятныхъ для правительства и стѣснительныхъ для крестьянъ и для помѣщика послѣдствій, проистекающихъ отъ предоставленія кре-

на оброчное положеніе, право выбора старосты сохраняется и на барщинскій періодъ за крестьянскимъ обществомъ; но въ случаѣ неудовлетворительнаго выполненія старостою своей должности, помѣщикъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія того лица или учрежденія, на которыхъ возложенъ будетъ разборъ споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Это лицо или учрежденіе, удостовѣрясь въ справедливости показанія, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго, уже не по выбору крестьянъ, а по собственному своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты. Впрочемъ за помѣщикомъ сохраняется право, и до истеченія этого срока, вновь дозволить крестьянамъ избрать самимъ себѣ старосту.

Прим. Вопросъ о предоставленіи, въ извѣстныхъ размѣрахъ, помѣщику власти, въ случаяхъ неисправнаго выполненія крестьянами барщинскихъ повинностей, разсматривается въ общей совокупности съ правилами, опредѣляющими порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей.

13. Помѣщикъ можетъ всѣ права свои передать, вполнѣ или съ ограниченіями, по своему усмотрѣнію и по законнымъ довѣренностямъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ общими законами не воспрещается управленіе имѣніями.

14. Помѣщику принадлежитъ (но не вмѣняется въ обязанность) попечительство надъ школами, богадѣльнями, больницами и прочи-

стьянамъ, съ самаго начала, слишкомъ обширныхъ правъ, не лучше ли, спрашиваетъ Грабянка, предоставить помѣщикамъ назначать писарей для крестьянскихъ обществъ и волостныхъ судовъ? Поелику же правильный ходъ дѣлъ и спокойствіе крестьянъ составляетъ равномѣрно интересъ помѣщика, то ему, вмѣстѣ съ правомъ назначать писаря, должно быть вмѣнено въ обязанность половину жалованья писарю платить отъ себя. Еслибы плата писарю была выше средствъ общества, тогда, по довѣденіи о томъ до свѣдѣнія мироваго посредника, дѣло должно рѣшиться: или дозволеніемъ обществу нанять другаго писаря, или плату части жалованья оному, даже свыше половины, возложить на помѣщика. Отрѣшить же писаря отъ должности предоставляется сходу. Помѣщикъ наблюдаетъ, кромѣ того, за дѣйствіями писаря, и о замѣченныхъ неисправностяхъ увѣдомляетъ крестьянскій сходъ, или же доводитъ до свѣдѣнія мироваго посредника, если сходъ, по предложенію помѣщика, не смѣнитъ съ должности ненадежнаго писаря. Срокъ для назначенія писаря полагается двухнедѣльный.

За этимъ, Грабянка полагалъ необходимымъ предоставить помѣщику право требовать отъ старосты исполненія различныхъ его приказаній, относительно распоряженій и мѣръ, долженствующихъ быть принятыми въ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ, какъ напр. во время пожаровъ, наводненій, скотскихъ падежей, эпидемическихъ болѣзней и т. п. Онъ полагалъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ помѣщикъ заинтересованъ, если не болѣе, нежели самые крестьяне, то уже никакъ не менѣе ихъ. Кромѣ того, помѣщику, какъ человѣку образованному и располагающему большими средствами, легче и удобнѣе, нежели старостѣ, избрать средства къ устраненію или предупрежденію бѣдствій, прекращенію пожаровъ, устраненію причинъ распространенія эпидемической болѣзни, и т. п.

Вновь усиленный смыслъ нѣкоторыхъ статей о правахъ помѣ-

ми благотворительными заведеніями, состоящими въ сельскихъ обществахъ, водворенныхъ въ его имѣніи.

15. Оскорбленіе помѣщика, или члена его семейства, кѣмъ либо изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ обществу, водворенному на его землѣ, подвергаетъ виновнаго суду и наказанію, опредѣленному за оскорбленіе подчиненнымъ начальника.

Прим. Случаи возбужденія крестьянъ къ неповиновенію или къ оскорбленію помѣщика, или члена его семейства, подлежатъ уголовному суду и уголовнымъ наказаніямъ, указаннымъ въ законѣ за возбужденіе къ сопротивленію установленнымъ властямъ.

16. Отношенія помѣщика къ крестьянскимъ обществамъ и къ отдѣльнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на его землѣ, въ теченіе періода, назначаемаго для приведенія Положенія въ исполненіе, будутъ опредѣлены при обсужденіи X-й главы губернскихъ проектовъ.

17. По выкупѣ крестьянами усадьбъ и полевыхъ угодій, и по прекращеніи обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщику, прекращаются, сами собою, и вышесказанныя права его.

Противу этихъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, члены, вызванные изъ губернскихъ комитетовъ, представили слѣдующія возраженія и замѣчанія:

Кишенскій объяснялъ, что съ сложеніемъ съ помѣщиковъ права на личность крестьянъ и съ освобожденіемъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всѣхъ, доселѣ лежавшихъ на нихъ, обязанностей, отно-

щика не вполнѣ устраняетъ опасенія, возбуждаемыя ослабленіемъ властей на мѣстахъ. Есть случаи, въ которыхъ неотлагательное исполненіе приказанія составляетъ единственное средство къ спасенію отъ бѣдствія. Въ такіе моменты давать письменныя приказанія было бы способомъ не практическимъ, потому что это иногда даже совершенно невозможно: дать же изустныя приказанія, не имѣя права устранить неспособнаго исполнителя, — значило бы дѣлать эти приказанія совершенно не дѣйствительными, а право давать оныя лишилось бы всякаго значенія. Но, съ другой стороны, предоставленіе подобнаго права помѣщику должно быть сопряжено съ самою строгою отвѣтственностію, ограждающею сельское общество отъ злоупотребленія этого права. Поэтому, говоритъ Грабянка, должно предоставить помѣщику право давать старостѣ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, изустныя приказанія. Буде же староста не исполнитъ такого приказанія помѣщика, либо находится въ отсутствіи и т. п., въ такомъ случаѣ, по причинѣ совершенной невозможности прибѣгнуть (во время пожаровъ и проч.) къ разбирательству мироваго посредника, помѣщикъ долженъ имѣть право назначить временно, для неотлагательнаго исполненія его приказаній, на его мѣсто другое лицо изъ крестьянъ той же деревни, и объ этомъ довести, въ слѣдъ за этимъ, до свѣдѣнія мироваго посредника; при чемъ помѣщикъ, въ случаѣ неправильнаго удаленія старосты, подвергается строжайшей отвѣтственности предъ законами.

Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили, что крестьяне обязаны немедленно и безпрекословно оказывать помѣщику помощь, въ случаѣ пожара, наводненія, нападенія воровъ и разбойниковъ, и пр. Но помощь въ такихъ случаяхъ обязанъ оказывать всякій человѣкъ другому; за неисполненіе этой обязанности виновное лицо подвергается отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ. Слѣдовательно, статья эта, въ томъ видѣ, въ какомъ она введена въ проектъ Коммиссій, совершенно лишняя. Помѣщикъ, за неисполненіе

сительно крестьянъ, не слѣдуетъ обременять помѣщиковъ предоставленіемъ имъ права добровольнаго заступничества за крестьянъ предъ присутственными мѣстами и предъ лицами, облеченными начальническою властію, и ходатайства по дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества, или до отдѣльныхъ лицъ. Изъ всякаго права должна истекать какая нибудь польза или выгода, для того, кому оно предоставляется. Какая же польза или выгода, спрашиваетъ *Кишенскій*, можетъ быть помѣщику отъ предоставляемаго ему права заступничества за крестьянъ, совершенно ему чуждыхъ, и отъ ходатайства по ихъ дѣламъ?

Страннымъ и неопредѣленнымъ казалось *Н. С. Волкову* и *Голенищеву-Кутузову* отношеніе помѣщика къ поселеннымъ на землѣ его крестьянамъ. Роль покровителя и защитника, которая ему присвоивается, сама по себѣ прекрасна, но она не обезпечиваетъ его собственныхъ интересовъ. Покровительствовать и защищать другихъ хорошо тому, кто самъ поставленъ болѣе или менѣе въ такое независимое положеніе, что не нуждается въ покровительствѣ и защитѣ; но не таково положеніе помѣщика; ежедневно, на каждомъ шагу, самые существенные его интересы могутъ быть нарушены, и при этомъ ему предоставляется успокоивать себя напоминаніемъ сельскому старостѣ статей Сельскаго Устава. Очень желательно, чтобы такія напоминанія сопровождались благотворными послѣдствіями; но едва ли на дѣлѣ онѣ оградятъ помѣщика отъ потерь и

крестьянами ихъ обязанности оказать ему помощь, можетъ жаловаться мировому посреднику; но прежде нежели посредникъ произнесетъ свой приговоръ, у помѣщика сгоритъ все имѣніе; у нѣсколькихъ десятковъ помѣщиковъ сгоритъ лѣсъ, или околѣетъ скотъ. Вотъ почему Грабянка полагалъ, что помѣщику, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, должно быть предоставлено право полнаго распоряженія, обезпеченное за нимъ правомъ смѣненія непослушнаго старосты. Въ этихъ случаяхъ помѣщикъ долженъ имѣть право прямо приказывать старостѣ, который обязанъ немедленно исполнять эти приказанія.

Относительно волостнаго старшины Грабянка полагалъ, что въ случаѣ помѣщенія волости на земляхъ различныхъ помѣщиковъ, нѣтъ никакого основанія подчинять старшину вышеприведеннымъ для старостъ ограниченіямъ, потому что всякій помѣщикъ, котораго имѣніе входитъ въ составъ волости, имѣлъ бы право полнаго распоряженія у себя въ чрезвычайныхъ случаяхъ; но когда волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, тогда помѣщикъ, владѣтель имѣнія, составляющаго особую волость, долженъ имѣть тѣ же права относительно старшины, которыя имѣетъ, при разнопомѣстности, всякій помѣщикъ относительно старосты.

Такъ какъ интересъ помѣщика заключается въ томъ, чтобы изъ крестьянскаго общества, водвореннаго на его землѣ, не были, по чьимъ либо пристрастнымъ видамъ, удалены полезные для общества члены, то слѣдуетъ постановить правиломъ, чтобы приговоръ схода о сдачѣ какого либо члена общества въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, или удаленіи крестьянъ изъ общества, не приводился въ исполненіе иначе, какъ съ письменнаго согласія помѣщика.

Вотъ всѣ права, которыя, по мнѣнію Грабянки, должны быть предоставлены помѣщику, въ періодъ срочно-обязаннаго положенія. Ограниченія, сдѣланныя этими статьями въ крестьянскомъ самоуправленіи, составляютъ необходимыя условія, истекающія изъ новаго положенія быв-

убытковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый разъ ему придется обращаться съ жалобою къ мѣстному учрежденію, или волостному старшинѣ. Не зная ни состава, ни круга дѣйствія, ни степени власти будущихъ уѣздныхъ учрежденій, псковскіе члены утверждали, что волостной старшина, избранный изъ тѣхъ же крестьянъ, иногда можетъ быть не весьма благонадежнымъ, или пренебрежетъ требованіемъ помѣщика, или не съумѣетъ какъ поступить въ извѣстномъ случаѣ. Что же, спрашивали *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, остается дѣлать помѣщику? Еще разъ жаловаться, кому указано будетъ, и пока дойдетъ очередь до разсмотрѣнія этой жалобы, идти постепенно къ раззоренію.

Безобразовъ, соглашаясь вполнѣ съ несообразностью оставленія за помѣщикомъ вотчинной полиціи, не сочувствовалъ и тому жалкому положенію, въ которое становится помѣщикъ, отнынѣ изгоняемый изъ сельскаго общества. Сколько не подслащивайте отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ правомъ заступничества и ходатайства, на дѣлѣ это не будетъ имѣть никакого вліянія, и враждебныя отношенія, истекающія изъ правъ имущественныхъ, всегда будутъ имѣть огромный перевѣсъ. Допущеніе же самого права заступничества и ходатайства показываетъ только, что и въ отысканіи справедливости крестьянину нужна будетъ протекція.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* полагали, что „званіе начальника общества", помѣщику присвоенное высочайшими рескриптами,

шихъ помѣщичьихъ крестьянскихъ обществъ, а, напротивъ, охраненіе этого самоуправленія въ дѣйствительности, при примѣненіи писаннаго закона къ практикѣ, должно предполагать, что, въ большей части имѣній, крестьяне не тотчасъ же, по обнародованіи Положенія, выкупятъ свои усадьбы и полевыя угодья; такимъ образомъ, все это время, которое называется срочно-обязательнымъ періодомъ, будетъ для крестьянъ временемъ опытовъ, приготовленіемъ къ полному самоуправленію въ будущемъ. Безъ такого приготовленія, крестьяне наши нынѣ находятся не въ состояніи принять на себя бремя самоуправленія, самостоятельнаго завѣдыванія общественными своими дѣлами (!). Съ другой же стороны, всѣ вышеприведенныя права, предоставляемыя Грабянкой помѣщику, необходимы для соблюденія интересовъ помѣщика, для устраненія причинъ вражды между помѣщиками и крестьянами, для охраненія самаго самоуправленія крестьянскихъ обществъ на первое время, для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ административныхъ и полицейскихъ и, наконецъ, для поддержанія и охраненія порядка и спокойствія въ государствѣ.

Кромѣ изложенныхъ правъ личныхъ, предоставленныхъ помѣщику Редакціонными Коммиссіями, Грабянкой исчисляются еще нижеслѣдующія въ заключеніи:

1) Сношенія помѣщиковъ съ сельскими обществами производятся чрезъ посредство сельскихъ старостъ.

2) Помѣщику сообщаются всѣ приговоры сельскаго общества или волости, водворенныхъ на его землѣ. Немедленное сообщеніе приговоровъ лежитъ на личной отвѣтственности сельскаго старосты или старшины, если волость совпадаетъ съ обществомъ.

3) По предложенію помѣщика, сходъ долженъ быть созванъ.

4) Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право созвать сходъ, должны быть означены въ Сельскомъ Уставѣ; если помѣщикъ неправиль-

„должно быть удержано въ Положеніи и примѣняться именно къ „волости, ибо мірское общество, по понятію *гр. Шувалова* и *гр.* „*Левашева*, есть не болѣе, какъ частный хозяйственный союзъ, не „облеченный никакою общественною властью". Въ тѣхъ случаяхъ, когда волость состоитъ изъ нѣсколькихъ разнопомѣстныхъ селеній, то званіе начальника должно быть предоставлено одному изъ помѣщиковъ по выбору прочихъ, какъ это выражено въ проектѣ с.-петербургскаго Положенія.

Гр. Шуваловъ и *гр. Левашевъ* тоже находили преимущество, предоставленное Редакціонными Коммиссіями помѣщикамъ, пользоваться, при слѣдствіяхъ, правами депутатовъ крестьянъ, страннымъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдованіе будетъ производиться волостнымъ старшиною.

Марковичъ, напротивъ, находилъ весьма основательнымъ и полезнымъ для обоихъ сословій, „предоставить помѣщику быть попе„чителемъ крестьянъ въ обществѣ, состоитъ ли оно изъ его только „имѣнія, или изъ нѣсколькихъ владѣній", ибо это установитъ между ними благопріятныя отношенія. И теперь есть помѣщики, къ которымъ и вольные люди того имѣнія, гдѣ онъ живетъ, и даже другихъ селеній, прибѣгаютъ, какъ къ своему попечителю, испрашивая у него совѣта въ нуждахъ и обидахъ, предоставляя суду его свои тяжбы и споры, и покоряясь его рѣшенію. *Марковичу* казалось „очень „полезнымъ предоставить помѣщику право попечительства и надъ

но потребуетъ созванія схода, то обязанъ удовлетворить крестьянъ за напрасную трату времени, по опредѣленію мироваго посредника, считая время, употребленное на сходъ, не менѣе одного и не болѣе трехъ рабочихъ дней.

Прим. Здѣсь разумѣется сельскій сходъ общества крестьянъ, водворенныхъ на землѣ помѣщика, и волостный сходъ, если крестьяне числятся въ волости, водворенной на его землѣ, или если волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ.

5) Каждый помѣщикъ имѣетъ право дѣлать письменныя предложенія сельскимъ и волостнымъ сходамъ о всѣхъ предметахъ, о которыхъ мірскіе сходы имѣютъ право совѣщаться.

6) Если таковое предложеніе не будетъ исполнено сходомъ, тогда сельскій староста доводитъ о томъ до свѣдѣнія мироваго посредника, который можетъ, разобравъ дѣло, приказать созвать другой сходъ.

7) Мірской приговоръ объ отдачѣ члена общества въ зачетъ будущихъ рекрутскихъ наборовъ, объ удаленіи кого нибудь изъ общества, равно какъ о принятіи кого либо въ члены онаго, не приводятся въ исполненіе безъ письменнаго на то согласія помѣщика или его повѣреннаго.

8) Помѣщикъ имѣетъ право пріостановить исполненіе приговора, составленнаго на мірскомъ сходѣ крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, если въ приговорѣ усмотритъ что нибудь, нарушающее общій порядокъ, равно какъ и собственныя его или чьи бы то ни было права.

9) Сельскій староста о каждомъ пріостановленіи исполненія приговора доводитъ до свѣдѣнія мироваго посредника. Всѣ вредныя послѣдствія неправильнаго пріостановленія исполненія по мірскимъ приговорамъ остаются на отвѣтственности помѣщика.

10) При нерадѣніи сельскаго старосты во время общественныхъ бѣдствій, какъ напримѣръ: при пожарахъ, наводненіяхъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, скотскихъ падежахъ, нападеніи воровъ и разбойниковъ, и во-

„людьми другихъ сословій, живущихъ въ этомъ обществѣ, если дру-„гія сословія будутъ объ этомъ его просить". Попечителю можно предоставить права, указанныя Редакціонными Коммиссіями; эти права, соединенныя съ достоинствомъ поступковъ, съ доброжелательствомъ попечителя, конечно дадутъ ему преимущество, которое много поспособствуетъ къ благоустройству и взаимнымъ хорошимъ отношеніямъ, которыя при новомъ положеніи наиболѣе нужны.

*Гаврилов*ъ считалъ необходимымъ, чтобы хотя на первое время было у крестьянъ лицо, къ которому они могли бы обратиться за совѣтомъ и защитою правъ ихъ въ казначействахъ, судахъ, полиціяхъ и т. д. До сихъ поръ эту обязанность исполняли отчасти сами помѣщики; теперь эта опора отходитъ. Трудно представить себѣ тѣ притѣсненія, произвольныя вымогательства, безчисленные поборы, незаконныя повинности, которымъ подвергались отъ полицій и судовъ крестьяне, когда не было надъ ними непосредственной охраны помѣщика, или хоть управляющаго. Объ этомъ можно составить понятіе, только видѣвши это на дѣлѣ. Однѣхъ подводъ помѣщичьи имѣнія, особенно въ оброчной полосѣ владимірской губерніи, гдѣ мало живутъ помѣщики, справляли въ полтора и два раза болѣе, чѣмъ прочія вѣдомства, и справляли безъ всякаго учета и гласности. А мосты, перевозы, дороги, прижимки въ казначействахъ, почтовыхъ конторахъ..... не говоря уже о судахъ, преобразованіе которыхъ столь настоятельно вызывается самыми

обще въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, помѣщикъ имѣетъ право приказать старостѣ сдѣлать такія, или иныя распоряженія.

11) Если староста, въ случаяхъ, упомянутыхъ въ предшествующей статьѣ, не исполнитъ предписанныхъ ему помѣщикомъ распоряженій, или окажется неспособнымъ, то помѣщикъ имѣетъ право временно отстранить его отъ должности, назначивъ на его мѣсто кандидата въ старосты. Еслибы кандидатъ оказался также неспособнымъ, или еслибъ его вовсе въ имѣніи не находилось въ то время, помѣщикъ имѣетъ право назначить временнаго старосту, по своему усмотрѣнію; но о случившемся доводитъ до свѣдѣнія мироваго посредника, и подвергается отвѣтственности за вредныя послѣдствія неправильнаго удаленія старосты.

12) Крестьяне обязаны въ вышеупомянутыхъ случаяхъ безпрекословно повиноваться помѣщику; по требованію помѣщика, оказывать ему помощь въ случаяхъ бѣдствій, угрожающихъ ему или его имуществу. Въ подобныхъ случаяхъ, угрожающихъ крестьянамъ, помѣщикъ обязанъ давать имъ помощь.

13) Каждый помѣщикъ имѣетъ право назначить отъ себя писаря для общества крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ.

14) Писарь, назначенный помѣщикомъ, получаетъ жалованье по-поламъ отъ помѣщика и отъ крестьянскаго схода; буде на это не согласятся крестьяне, то дѣло рѣшитъ мировой посредникъ.

15) Отрѣшать писаря отъ должности имѣетъ право только мірской сходъ.

16) Помѣщикъ имѣетъ обязанность наблюдать за точностію составленія протоколовъ, въ которые должны вноситься мірскіе и волостные приговоры. Въ случаѣ замѣченныхъ пропусковъ, заявлять о томъ старостѣ; если же міръ не смѣщаетъ писаря, тогда доводитъ о томъ до свѣдѣнія мироваго посредника.

горячими потребностями настоящаго времени, и безъ правильнаго установленія которыхъ не будутъ имѣть мирнаго исхода столкновенія и затрудненія, истекающія изъ реформы.

Редакціонныя Коммиссіи, возражая на эти замѣчанія членовъ, объясняли, что право заступничества за крестьянъ не можетъ считаться ни въ какомъ случаѣ обременительнымъ для помѣщика, потому что оно для него нисколько не обязательно, и онъ можетъ принять или не принять его, по собственному усмотрѣнію. Выгода же или польза отъ этого права заключается въ томъ, что чрезъ него помѣщикъ пріобрѣтетъ нравственное вліяніе надъ окружающимъ его сельскимъ населеніемъ, становясь къ нему въ особенно благопріятныя отношенія. Чрезъ это право, помѣщикъ получаетъ, въ понятіяхъ крестьянъ, значеніе лица, которое можетъ оградить ихъ отъ притѣсненій и несправедливыхъ притязаній, неизбѣжныхъ при неопытности крестьянъ и ихъ незнаніи законовъ. Но если есть основаніе удержать за помѣщикомъ помянутое право заступничества, въ видахъ сохраненія хорошихъ отношеній между нимъ и бывшими крѣпостными людьми, то нѣтъ достаточной причины распространять это заступничество помѣщика и на лицъ всѣхъ другихъ сословій, съ которыми онъ не состоялъ въ такихъ близкихъ и тѣсныхъ сношеніяхъ. Въ присутствіи же помѣщика при производствѣ слѣдствій, въ качествѣ депутата, Ред. Ком. не видѣли ничего страннаго, покуда общимъ нашимъ законодательствомъ будетъ сохранено правило

17) Для назначенія новаго писаря считается двухнедѣльный срокъ со дня удаленія прежняго; если помѣщикъ не воспользуется въ назначенный срокъ своимъ правомъ, то теряетъ на этотъ разъ это право и сельское общество само назначаетъ писаря и платитъ ему жалованье.

18) Права, исчисленныя въ статьяхъ 13, 14, 15, 16 и 17-й предоставляются то же помѣщику, на землѣ котораго водворена волость.

19) Первый срокъ для назначенія писаря опредѣляется не позже двухъ недѣль послѣ образованія волостей.

20) Помѣщикъ можетъ всѣ права свои передать вполнѣ, или съ ограниченіями, по своему усмотрѣнію и по законнымъ довѣренностямъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ общими законами не воспрещается управлять имѣніями.

Наконецъ членъ Редакціонныхъ Коммиссій Константинъ Ивановичъ Гечевичъ замѣтилъ, что Коммиссіи сосредоточили въ рукахъ одного выборнаго изъ крестьянъ лица—старшины, всю административную и исполнительную власть. Старшина долженъ распоряжаться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнять собственныя распоряженія свои. Единственное вліяніе на волостное правленіе будетъ имѣть другое лицо, мировой посредникъ, которому Редакціонныя Коммиссіи желали придать то значеніе, и сохранить ему то достоинство, которыя бы дозволили впослѣдствіи назвать его общимъ для всѣхъ сословій мировымъ судьею.

Гечевичъ сомнѣвается въ томъ, чтобы въ настоящее время, при столь слабо развитомъ въ государствѣ уваженіи къ законамъ, на началахъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, возможно было основывать: 1) необходимое, въ настоящее время, обезпеченіе силы гражданскаго закона, и 2) будущее хорошее устройство края въ административномъ отношеніи.

1) Два сословія въ государствѣ, связанныя до этихъ поръ съ собою, должны получить полную другъ отъ друга независимость, замѣдляющуюся на нѣсколько лѣтъ еще, вслѣдствіе установленныхъ срочно-обязанныхъ

о привлеченіи къ слѣдствію депутатовъ отъ сословій, тѣмъ болѣе, что слѣдствіе будетъ производиться особыми чиновниками судебной полиціи, а не старшинами, которымъ поручается производство предварительнаго дознанія, гдѣ не требуется и не положено присутствія депутатовъ.

Предоставляемое владѣльцу право сообщить отзывъ свой объ отдачѣ въ рекруты или удаленіи изъ имѣнія крестьянъ по приговору общества, которое по истеченіе мѣсячнаго срока, даетъ дѣлу установленный въ законѣ ходъ, вызвало со стороны депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ слѣдующія замѣчанія:

Безобразовъ спрашивалъ, къ чему такое постановленіе? Развѣ, говоритъ онъ, приговоръ помѣщика непремѣнно долженъ быть всегда безпристрастенъ? Развѣ помѣщикъ не пожалѣетъ негодяя, вреднаго обществу, если онъ только исправный плательщикъ повинностей? Иное дѣло приговоръ суда: это такъ. Нельзя положиться всегда на одинъ приговоръ, часто пристрастной и увлекающейся толпы.

Если отзывъ помѣщика, говоритъ *Гаврииловъ*, объ отдачѣ крестьянина въ рекруты или о ссылкѣ будетъ приниматься только къ соображенію, то это будетъ одна лишняя форма въ этого рода дѣлахъ, а если отзывъ будетъ останавливать ссылку или отдачу въ рекруты, то нарушится, произволомъ лица, право общества на

положеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Въ непродолжительномъ времени однако же крестьяне пріобрѣтутъ полную гражданскую свободу и полную свободу дѣятельности. Въ переходномъ, за тѣмъ, состояніи должно положить краеугольный камень будущихъ гражданскихъ свободныхъ отношеній двухъ сословій между собою, и потому развить въ народѣ уваженіе не только къ личнымъ правамъ всякаго гражданина, но и къ тѣмъ правамъ собственности, которыя составляютъ главную опору всякой гражданской жизни каждаго хорошо устроеннаго государства, силу и величіе каждаго правительства. Правительство во столько можетъ быть прочно, во сколько оно обезпечиваетъ всѣмъ вообще, и каждому отдѣльно, его личныя права и права его собственности.

Между тѣмъ, одновременно съ постановленіями Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣловъ, положительно не опредѣляющими правъ собственности двухъ сословій, пользующихся ими, Редакціонныя Коммиссіи въ Административномъ Отдѣлѣ, устраняютъ помѣщика отъ всякаго вліянія на сельское общество, распоряжающееся его собственностію. Такъ, въ Юридическомъ и Хозяйственномъ Отдѣлахъ, предоставляя сельскимъ обществамъ права: а) передѣлять поля по собственному усмотрѣнію; б) разрѣшать отдѣльнымъ хозяевамъ возводить строенія на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ; в) разрѣшать отдѣльнымъ домохозяевамъ передачу ихъ усадебныхъ участковъ; г) дозволять отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать землю въ наемъ; д) сдавать упраздняющіеся и выморочные участки въ пользованіе крестьянъ общества по своему усмотрѣнію; е) по усмотрѣнію старшинъ производить нарядъ крестьянъ на работу для помѣщика, и проч. и проч. (*).

При такихъ преимуществахъ сельскаго общества помѣщикъ долженъ

(*) Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій объ обезпеченіи правильнаго поступленія повинностей помѣщику, по мнѣнію Гечевича, не будутъ имѣть на дѣлѣ ни малѣйшаго значенія, ибо вся сила заключающихся въ нихъ правилъ уничтожена прочими постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій.

исключеніе порочнаго члена, и явятся поводы къ злоупотребленію такого права.

Если помѣщикъ, замѣчаютъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*, лишается права освободить себя отъ вреднаго крестьянина, на его землѣ поселеннаго, посредствомъ увольненія его, или отдачи въ рекруты, или удаленія изъ мѣста жительства, то нѣтъ причины требовать его согласія на такое же удаленіе крестьянина, когда захочетъ этого мірское общество. Положимъ, что отдача въ рекруты, или ссылка на поселеніе, суть такія наказанія, которыя не должны зависѣть отъ произвола одного лица; это понятно; „но почему бы, „спрашиваютъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*, не предоставить помѣщику „право увольнять изъ имѣнія своего такихъ крестьянъ, которые, по „нерадѣнію, или лѣности, или ослушанію и дерзости, не могутъ „быть терпимы“. Впрочемъ, такіе крестьяне могли бы переписываться въ другое общество, а помѣщики принимать на свою землю другихъ.

Для разъясненія высказанныхъ въ этихъ мнѣніяхъ замѣчаній, Редакціонныя Коммиссіи обратились къ существующимъ узаконеніямъ относительно приговоровъ государственныхъ и обязанныхъ, въ западныхъ губерніяхъ, крестьянъ объ отдачѣ изъ среды ихъ за дурное поведеніе въ рекруты. На основаніи закона (ст. 416 и 1-е прим., т. IV уст. рекр.), приговоры этого рода вносятся чрезъ подлежащее начальство, съ его заключеніемъ, на утвержденіе началь-

будетъ равнодушно смотрѣть, какъ оно распоряжается его собственностію, потому что, такъ какъ онъ совершенно постороннее лицо въ своемъ имѣніи, не только не начальникъ, но даже и не членъ общества, то ему не дозволено имѣть участія въ распоряженіяхъ сельскихъ или волостныхъ сходовъ и правленій. Помѣщикъ можетъ имѣть нравственное вліяніе: ему сохранены права заступничества за крестьянъ и право попечительства. Крестьянамъ дано право владѣть и распоряжаться землями, съ дѣйствительнымъ, въ этомъ отношеніи, самоуправленіемъ. Такимъ образомъ, земли, поступившія въ пользованіе крестьянъ, и получившія юридическое названіе неполной собственности помѣщика, постановленіями Административнаго Отдѣла, фактически и окончательно передаются въ полную собственность крестьянъ. Гечевичъ повторялъ тутъ слова одного изъ членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій о постановленіяхъ настоящей главы: „права, предоставляемыя ими „помѣщику, слишкомъ ничтожны, и могутъ сдѣлать его посмѣшищемъ, „но не лицомъ уважаемымъ, которымъ онъ долженъ быть поставленъ „въ глазахъ крестьянъ, для спокойнаго и мирнаго исхода самой реформы“; и далѣе: „прямая цѣль реформы должна, по мнѣнію его, заключаться „въ томъ, чтобы возстановить въ крестьянинѣ достоинство человѣка, пріучить его къ познанію своихъ правъ, къ уваженію правъ другихъ“.

Уваженіе къ закону и къ правамъ другихъ не можетъ развиваться при неопредѣленныхъ со строгою точностію правахъ собственности, остающейся помѣщику Редакціонными Коммиссіями, безъ сопряженныхъ съ собственностію правъ владѣть и распоряжаться ею; Гечевичъ утверждалъ, что сохранить неотъемлемую собственность помѣщику на всѣ земли, согласно высочайшимъ рескриптамъ, возможно только слѣдуя изложеннымъ въ рескриптахъ основаніямъ.

Взамѣнъ законнаго вліянія владѣльца земли на волостныя правленія предложено было Коммиссіею, занимавшеюся устройствомъ уѣздной по-

ника губернія, а о крестьянахъ обязанныхъ, принадлежащихъ къ имѣніямъ, жалуемымъ въ западныхъ губерніяхъ, на правѣ маіоратовъ, каждый приговоръ представляется съ мнѣніемъ владѣльца имѣнія. Постановленіе же Редакціонныхъ Коммиссій, обязывающее мѣстное учрежденіе дать поступившему къ нему дѣлу объ отдачѣ крестьянъ въ рекруты или удаленіи изъ имѣнія *установленный въ законѣ ходъ*, прямо показываетъ, что право удаленія изъ крестьянскаго общества вредныхъ его членовъ не присвоено исключительно ни однимъ сходамъ, ни тѣмъ менѣе, одному помѣщику. Сходы, въ этихъ случаяхъ, имѣютъ лишь право требовать этого удаленія и право это принадлежитъ имъ безспорно, потому что основывается на круговомъ ручательствѣ, которымъ обязано общество по возложеннымъ на него, всѣмъ, или казеннымъ повинностямъ, а за помѣщикомъ остается право, въ видахъ удовлетворенія законныхъ его интересовъ, заявить свидѣтельство въ пользу или противъ удаляемаго крестьянина. Но ни то, ни другое право не заключаетъ въ себѣ обязательной силы. Мнѣнія обѣихъ сторонъ, общества и помѣщика, будутъ служить лишь данными для возможно правильнаго и справедливаго рѣшенія дѣла высшею властью, участіе которой, въ этомъ отношеніи, необходимо, по важности подобныхъ рѣшеній,

лиціи на новыхъ основаніяхъ, учредить сотскихъ, какъ низшихъ полицейскихъ агентовъ правительства, и сосредоточить въ рукахъ этихъ послѣднихъ всѣ власти. Редакціонныя Коммиссіи весьма основательно отвергнули сдѣланное предложеніе, потому что низшіе полицейскіе агенты могутъ быть исполнителями судебныхъ постановленій, но не судьями и блюстителями правъ собственности въ гражданской жизни народа. Не счастливъ былъ бы тотъ народъ, въ которомъ бы частныя лица, не пользуясь ясно и положительно опредѣленными личными гражданскими правами, или правами по имуществу, для охраненія своей собственности должны были искать защиты не гражданскаго суда, но исполнительной власти. Въ настоящее время, при новомъ преобразованіи, исполнительная власть, поставленная въ посредничество между двумя сословіями, сама собою, однимъ присутствіемъ своимъ и ежедневнымъ вмѣшательствомъ, привела бы къ дѣйствительному ихъ разъединенію, борьбѣ между собою, общему безпокойству и волненію. Государство нашлось бы вскорѣ въ такомъ положеніи, въ какомъ недавно еще находилась Галиція, въ которой попеченіе исполнительной власти и посредничество чиновника между владѣльцами земли и ея пользователями приготовили народъ къ возстанію на первое призваніе нѣсколькихъ злоумышленниковъ. Иныя не могутъ быть послѣдствія всякой исполнительной и полицейской власти, вмѣшивающейся во внутреннюю жизнь народа.

Касательно мировыхъ посредниковъ, которыхъ вліянія на волости, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, достаточно, чтобы сохранить или возстановить порядокъ, при общемъ преобразованіи гражданской жизни въ государствѣ, и всеобщемъ экономическомъ переворотѣ цѣлой имперіи въ административномъ отношеніи, Гечевичъ повторялъ сказанное уже выше. Всякое самоуправленіе должно имѣть свое начало въ обычаяхъ и понятіяхъ самаго народа; должно основываться на его собственномъ пониманіи собственныхъ его интересовъ, и не создается законодателемъ посредствомъ предоставленныхъ народу въ положеніяхъ правъ и преимуществъ. Потому Гечевичъ сомнѣвался, чтобы въ самомъ началѣ реформы мировые посредники успѣли пріобрѣсть довѣріе правительства, владѣльцев

требующихъ нѣкоторыхъ охранительныхъ формъ, для огражденія отдѣльнаго крестьянина отъ произвола міра и лицепріятія.

Слѣдовательно, заключали Редакціонныя Коммиссіи, въ сущности требованіе членовъ выполнено и возраженіе ихъ не требуетъ никакого новаго постановленія.

Оставленіе барщиннаго положенія ведетъ вездѣ, говоритъ *Гаврилов*ъ, къ большимъ или меньшимъ затрудненіямъ и непослѣдовательности, такъ и въ опредѣленіи старостъ. *Гавриловъ* предлагалъ лучше предоставить помѣщику, въ случаѣ, когда староста неисправно распоряжается отправкою барщины, право избранія особаго нарядчика изъ крестьянъ, нежели право смѣны выборнаго старосты и назначенія своего, потому что обязанности всякаго старосты и отношенія его къ обществу будутъ безпрерывно въ столкновеніи съ обязанностями къ помѣщику, по наряду и выполненію работъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* находили, что право представлять мѣстному учрежденію о неудовлетворительномъ выполненіи старостою своей должности не можетъ быть отнято у помѣщика и въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне уже перешли на оброчное положеніе. Подобное право, несопряженное ни съ какою дѣйствительною властью, истекаетъ естественно изъ того обстоятельства, что непозволительныя дѣйствія сельскаго должностнаго происходятъ на землѣ, принадлежащей помѣщику.

земли и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; онъ сомнѣвался равномѣрно, чтобы вліяніе посредниковъ на всенародную гражданскую жизнь могло служить государству ручательствомъ его благосостоянія и безопасности. По этимъ причинамъ Гечевичъ приходитъ невольно къ тому заключенію, что въ настоящее время бюрократическая централизація, предложенная Коммиссіею при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, вредна и пагубна, а предложенія Редакціонныхъ Коммиссій неудобоисполнимы. Единственно вѣрное и справедливое рѣшеніе вопроса Гечевичъ усматривалъ въ рескриптѣ и въ томъ предписанномъ Государемъ уваженіи для правъ полной и неотъемлемой собственности, изъ которыхъ естественно проистекаютъ права владѣть и распоряжаться ею, и которыя нынѣ должны выразиться слѣдующими словами: „владѣльцу „земли присвоивается званіе начальника той волости, которая водворена „въ его имѣніи“.

II. Будущее благоустройство и благосостояніе губерній, уѣздовъ и отдѣльныхъ имѣній, въ административномъ отношеніи зависитъ, по мнѣнію Гечевича, отъ той власти хозяйственно-распорядительной, которой подчинены будутъ волости, но вовсе не отъ правъ дѣйствительнаго самоуправленія, предоставленныхъ крестьянамъ. Гечевичъ утверждаетъ, что крестьяне весьма равнодушно, въ настоящее время, будутъ смотрѣть на то, содержаны ли въ исправности, или нѣтъ, военно-коммуникаціонныя, торговыя и проселочныя дороги; предпринимаются ли средства, или нѣтъ, къ прекращенію эпидемическихъ болѣзней, воздержанію падежа скота, оказанію пособія при случающихся пожарахъ и наводненіяхъ, отвращенію дѣлаемыхъ безнаказанно злоупотребленій въ лѣсахъ, или охраненію полей и луговъ отъ потравы и поврежденій, и проч. и проч. Если за тѣмъ, по мнѣнію Гечевича, волостныя правленія не будутъ подчинены какой либо административной власти, то должно сомнѣваться, чтобы всѣ имѣющіяся предписать мѣры, къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, могли оказаться успѣшными, и чтобы господскія засѣянныя пахатныя поля, на

Редакціонныя же Коммисеіи, съ своей стороны, полагали, что учрежденіе новой должности нарядчика послужитъ только поводомъ къ еще большимъ столкновеніямъ между нимъ и старостою, а вовсе не устранитъ замѣченныхъ неудобствъ. Нарядчикъ очень легко можетъ придти въ соприкосновеніе съ старостою, а такъ какъ последнему присвоена административная власть, то весьма вѣроятно что въ большей части случаевъ крестьяне нарядчика не будутъ слушаться. Что же касается предположенія о предоставленіи помѣщику права смѣны старосты и при оброчномъ положеніи, то Ред. Коммиссіи не согласились съ приведеннымъ основаніемъ такого предположенія. Власть старосты будетъ ограничиваться только территоріею, отведенною крестьянамъ, а земли собственно помѣщичьи останутся внѣ его вѣдомства. Предоставляемое же помѣщику право требовать отъ мѣстнаго учрежденія смѣны этого должностнаго лица, въ извѣстныхъ случаяхъ, основывается исключительно на особенностяхъ барщинскихъ отношеній, когда староста становится не только сельско-общественнымъ должностнымъ лицомъ, но и, нѣкоторымъ образомъ, агентомъ помѣщика по наряду на работы крестьянъ. А

нѣкоторое время, не перемѣнились въ пастбищныя мѣста для крестьянскаго стада. Гечевичъ знаетъ по опыту, что нѣкоторые владѣльцы имѣній въ Галиціи должны были перестать, нѣсколько лѣтъ сряду, воздѣлывать свои пахатныя поля единственно потому, что все засѣянное было стравлено крестьянами. Вслѣдствіе того, прусское правительство, обращающее большое вниманіе на всѣ хозяйственныя обстоятельства и нужды своего края, издало особый уставъ о полевой полиціи, подписанный королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ 1-го ноября 1847 г. въ Сансуси (Feldpolisej-Ordnung vom 1-tem November 1847), стремящійся къ прекращенію всѣхъ подобнаго рода злоупотребленій, пагубныхъ для сельской промышленности.

Равное попеченіе оказано и въ высочайшемъ рескриптѣ и всѣхъ правительственныхъ указаніяхъ. Не взирая на то, Редакціонныя Коммиссіи лишаютъ владѣльца земли правъ вотчинной полиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаютъ его, съ одной стороны, возможности пользоваться собственностью своею, а съ другой стороны—возможности смотрѣть за общимъ въ имѣніи порядкомъ и благоустройствомъ, отъ которыхъ зависятъ не только его личныя выгода и польза, но даже благосостояніе всего государства.

Вотчинная полиція, ввѣренная рескриптомъ помѣщику, не можетъ быть замѣнена властью никакого полицейскаго чиновника. Мы всѣ видимъ, говоритъ Гечевичъ, на сколько полиція заботится о хорошемъ устройствѣ государства, въ административномъ отношеніи. Законъ возложилъ на полицейскихъ чиновниковъ обязанность пещись обо всемъ, написанномъ въ законѣ, и исполнять, съ одной стороны, распоряженія начальства, или судебныя предписанія и рѣшенія, повелѣвая имъ, съ другой стороны, быть администраторами управляемаго уѣзда или стана; но хотя, по видимому, все удовлетворительно устроено въ писанномъ законѣ и на бумагѣ, почему же ничто не исполняется на дѣлѣ? Потому, кажется Гечевичу, что хозяйственно-распорядительная часть, даже въ управленіи губерніею или уѣздомъ, а тѣмъ болѣе каждымъ отдѣльнымъ помѣщичьимъ или казеннымъ имѣніемъ, не можетъ быть поручена чиновнику (если бы даже онъ получалъ самое большое жалованье), чуждому въ дѣлѣ внутренняго хозяйственнаго устройства губерніи, уѣзда, стана, или имѣнія, но должна быть поручена лицамъ, для собственной пользы своей, заинтересованнымъ въ благоустройствѣ какого либо большаго, или малаго пространства земли. Дѣйствительно заинтересованнымъ въ благоустрой-

полагать, что по смыслу 15-й статьи, за оскорбленіе старшиною помѣщика, первый не подвергается отвѣтственности, какъ подчиненный къ начальнику, потому что онъ можетъ разсматриваться скорѣе какъ мѣстный начальникъ, а помѣщикъ, какъ частное лицо, обязанное обращаться къ нему съ жалобами.

Противу постановленія, изложеннаго въ ст. 8-й, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что изъ содержанія главы V-й (см. выше, стр. 457) видно, что приговоры раздѣляются на записанные въ книгу и словесные, т. е. незаписанные въ книгу, по требованію міра; для послѣднихъ предстоитъ физическая невозможность къ выполненію требованія статьи 8-й.

Статья десятая ([220]) вызвала со стороны *гр. Левашева* и *гр. Шувалова* замѣчаніе, что предоставленное помѣщику право жалобы на нарушеніе его имущественныхъ правъ, составляетъ, по видимому, безспорную принадлежность всякаго лица, не лишеннаго общихъ гражданскихъ правъ. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагали, что, независимо отъ этого, „должно быть предоставлено помѣщику, поль„зующемуся званіемъ начальника общества, слѣдить за дѣйствіями „волостныхъ общественныхъ учрежденій; принимать на оныя жа„лобы отдѣльныхъ крестьянъ, и, въ случаѣ несогласія съ постано„вляемыми приговорами, пріостанавливать оные и переносить дѣла „на разрѣшеніе высшей надъ крестьянскими учрежденіями инстан„ціи“. Такимъ образомъ званіе начальника общества, не соединенное ни съ какою произвольною властью, принесетъ двоякую пользу:

1) относительно общества — устранитъ необходимость постояннаго и, по всей вѣроятности, тяжелаго для крестьянъ надзора мѣстной правительственной власти;

2) относительно отдѣльныхъ крестьянъ — оградитъ ихъ отъ неограниченнаго произвола общественныхъ властей.

На это Редакціонныя Коммиссіи возразили, что они, по соображеніямъ, изложеннымъ на стр. 620—637, не признавъ возможнымъ присвоить помѣщику званіе начальника общества, сочли справедливымъ предоставить помѣщику требуемое выше право пріостанавливать исполненіе мірскихъ приговоровъ собственно въ томъ случаѣ, если онъ усмотритъ въ приговорѣ распоряженіе, нарушающее права его.

Нестеровъ, соглашаясь вполнѣ съ правильностью началъ, провозглашенныхъ Редакціонными Коммиссіями (см. выше, стр. 636—637, §§ 1-й, 2-й и 3-й), находилъ также, что они, по возможности, выдержаны въ заключеніяхъ настоящей главы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ *Нестеровъ* объяснялъ, что „помѣщикъ не можетъ не быть членомъ того сель„скаго общества, въ которомъ онъ проживаетъ и въ районѣ котораго „заключается его поземельная собственность. Какъ лицо, принад„лежащее къ высшему сословію, онъ очевидно можетъ подлежать „и вѣдомству и суду лишь равныхъ себѣ; но имѣя одинаковые, „если не большіе, интересы съ каждымъ изъ членовъ сельскаго „общества въ добросовѣстности лицъ, въ рукахъ которыхъ будетъ

([220]) Въ первоначальной ея редакціи пропущены были слова „пріо„станавливая исполненіе по такому приговору“.

„находиться охранительная полицейская власть, онъ не можетъ „быть лишенъ права участвовать въ избраніи этихъ послѣднихъ".

Это право не противорѣчило бы вышеуказанному основанію и нисколько не отрицало бы права крестьянъ имѣть начальниками людей, избираемыхъ ими изъ своей среды; оно ни въ какой мѣрѣ не могло бы быть даже этому праву стѣснительнымъ. Въ этомъ случаѣ выгоды помѣщика никогда не могутъ стать въ разрѣзъ съ выгодами крестьянъ. Ему, какъ и всякому другому сельскому обывателю, одинаково необходимо, чтобы выборъ должностныхъ лицъ, на отвѣтственности которыхъ лежитъ сохраненіе тишины и порядка, и слѣдовательно безопасности всѣхъ и каждаго, былъ бы, по возможности, удовлетворителенъ.

Само собою разумѣется, продолжаетъ *Нестеровъ*, что „съ правомъ участвовать на сходкахъ, для выбора этихъ должностныхъ „лицъ, должно быть предоставлено помѣщику, какъ лицу высшаго „сословія, и право на оныхъ предсѣдательствовать."

При разрѣшеніи вопроса, предлагаемаго Коммиссіями, кѣмъ должны быть утверждаемы волостные старшины и старосты, предводителемъ или мировымъ судьею, ставится невольно вопросъ объ учрежденіи мироваго судьи и того уѣзднаго учрежденія, которое разбирать должно жалобы, могущія возникать отъ помѣщиковъ и крестьянъ, на дѣйствія сельскаго начальства и рѣшенія крестьянскихъ судовъ. Хотя министерство внутреннихъ дѣлъ и не сказало еще (въ 1859 г.) объ этомъ своего послѣдняго слова, но такъ какъ состоятельность всего сельскаго управленія зависитъ отъ этихъ учрежденій, такъ какъ этимъ окончательно разрѣшается вопросъ: останется ли сельское управленіе самостоятельнымъ и гарантирующимъ законныя права обывателей, или суждено ему потонуть въ общей бездне бюрократіи и чиновничества, то *Нестеровъ* счелъ необходимымъ высказать нѣсколько своихъ убѣжденій объ этихъ будущихъ учрежденіяхъ.

Окончательное рѣшеніе по жалобамъ на сельское начальство и крестьянскіе суды можетъ быть, по его мнѣнію, предоставлено: или одному учрежденію мировыхъ судей, или одному учрежденію особаго уѣзднаго присутствія, или, наконецъ, тому и другому учрежденію вмѣстѣ, какъ предполагалось въ положеніи министерства внутреннихъ дѣлъ о будущемъ преобразованіи уѣзднаго управленія.

Возможно ли у насъ, спрашиваетъ *Нестеровъ*, въ настоящее время учрежденіе мировыхъ судей? Для того, чтобы это учрежденіе было благомъ, а не величайшимъ зломъ, т. е. созданіемъ новаго чиновника, со всѣми его зловредными атрибутами, необходимо, чтобы мировой судья былъ лицо, назначенное высшею властію, вполнѣ независимое и отвѣтственное лишь предъ закономъ, пользующееся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Но гдѣ же среда, изъ которой подобныя лица должны быть назначаемы? Доселѣ общество было безмолвно и лишено движенія; оно представляло безразличную массу. Въ этой безразличной массѣ, лишенной слова и движенія, ничего не найдетъ взоръ верховной власти, хотя бы одаренный сверхъестественною прозорливостію. А выбирать на удачу от-

Допустивъ эти правила и возложивъ на должностныхъ сельскаго управленія отвѣтственность за исправное отправленіе крестьянами повинностей къ помѣщику, можно будетъ значительно ослабить мѣры строгости за неисправность, предначертанныя Редакціонными Коммиссіями (см. главу XVI-ю Хозяйственнаго Отдѣла), и которыя гораздо менѣе совмѣщаются съ понятіями о свободѣ и улучшеніи быта, чѣмъ подчиненіе сельскихъ обществъ вліянію помѣщика, котораго, при новомъ порядкѣ, весьма легко будетъ поставить подъ строгій контроль.

Тридцать шесть членовъ втораго приглашенія ([221]) объясняли, что Редакціонныя Коммиссіи, признавая, что большая часть дворянскихъ комитетовъ присвояютъ помѣщикамъ административныя права надъ крестьянскими обществами, приходятъ, не менѣе того, совершенно къ противоположному заключенію, именно: къ полному отрицанію этихъ правъ, подтвержденныхъ дворянству въ высочайшихъ рескриптахъ 1857 и 1858 годовъ.

Такое заключеніе Редакціонныя Коммиссіи, подкрѣпляя изложенными на стр. 630—632 соображеніями, и ограничиваясь только *опредѣленіемъ собственно личныхъ отношеній помѣщика къ сельскому обществу — во время существованія обязательнаго труда*, — отвергаютъ за этимъ всякій административный надзоръ владѣльцадворянина надъ обществомъ крестьянъ, поселенныхъ въ предѣлахъ волости, признавая такимъ образомъ согласное утвержденіе дворянства однимъ отголоскомъ истекающаго крѣпостнаго состоянія.

Не останавливаясь на дурномъ впечатлѣніи (!), которое это, и подобныя этимъ мнѣнія Редакціонныхъ Коммиссій, производятъ на дворянское сословіе, *тридцать шесть членовъ* объясняли, что такое недовѣріе къ высшему классу, оставляя низшіе слои общества безъ всякаго контроля и руководства, тревожитъ поземельную собственность, которая чувствуетъ себя беззащитною на случай смятеній и безпорядковъ.

Дворянство, увѣряли эти члены, искренно желаетъ освобожденія крестьянъ; но оно не оправдало бы высокаго довѣрія своего монарха, умолчавъ предъ нимъ, что „устраненіе владѣльческаго класса „отъ участія въ волостной администраціи можетъ повлечь за собой „разстройство всего внутренняго управленія.“

Нельзя не согласиться, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи народъ еще мало приготовленъ для самоуправленія, и что въ критическую минуту освобожденія, когда крѣпостное народонаселеніе получитъ непривычныя для него права и столь же новыя обязанности, трудно предоставить ему самому устроивать свои собственныя дѣла; еще труднѣе понадѣяться на бдительность чиновниковъ, которыхъ безпечность и неспособность доказываются стольквми примѣрами, и потому „нѣтъ возможности, при первыхъ попыткахъ „къ самоуправленію, обойтись безъ личнаго содѣйствія дворянъ-„собственниковъ“, которыхъ интересы столь тѣсно связаны съ сохраненіемъ общественнаго спокойствія и благосостоянія.

Изъ трехъ соображеній Редакціонныхъ Коммиссій, приведенныхъ выше, первое имѣетъ, по видимому, нѣкоторое основаніе,

([221]) См. выше, стр. 552, прим. 142.

именно, что присвоеніе помѣщику административныхъ правъ надъ крестьянами, несовмѣстно съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія; но практическое пониманіе дѣла и постоянное обращеніе съ народомъ заставляютъ этихъ членовъ думать, что если нынѣшнія отношенія между помѣщикомъ и крестьянами и могли быть дурны, то это *не потому* собственно, *что онъ ими управлялъ*, а, напротивъ того, отсутствіе положительной отвѣтственности и возможность злоупотреблять правомъ на трудъ позволяли помѣщику *не обращать должнаго вниманія на управленіе* людьми, поселенными на его землѣ; но какъ скоро помѣщичьи крестьяне вступятъ во всѣ права, свободному состоянію присвоенныя, то не будетъ никакой опасности, чтобы они подпали опять крѣпостной зависимости, и администрація ихъ можетъ только выиграть, подчинившись вліянію людей, стоящихъ на высшей степени образованія и представляющихъ болѣе залоговъ нравственности и разумнаго пониманія своего долга.

Второе соображеніе, приводимое Редакціонными Коммиссіями, что начальническое право надъ крестьянскимъ обществомъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія, становится уже не правомъ, а обязанностію, заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію *тридцати шести членовъ*, бездоказательное обвиненіе противъ цѣлаго дворянскаго сословія, будто бы оно на столько проникнуто эгоизмомъ, что само откажется отъ обязанностей, сопряженныхъ съ какою либо отвѣтственностію, и что въ минуту тяжелаго внутренняго переворота оно измѣнитъ своему всегдашнему назначенію: быть на стражѣ противъ враговъ порядка и содѣйствовать правительству въ поддержаніи государственнаго спокойствія. Дворянство докажетъ, увѣряютъ эти члены, что оно понимаетъ свои обязанности, и что оно готово ихъ исполнить.

Что касается до третьяго соображенія Редакціонныхъ Коммиссій, изъ котораго явствуетъ, что за потерю законнаго и оффиціальнаго значенія помѣщикъ можетъ вознаградить себя на поприщѣ моральной дѣятельности, то подобное убѣжденіе кажется членамъ болѣе чѣмъ парадоксальнымъ, развѣ только допустить, что дворянство, лишенное своего поземельнаго и сословнаго значенія, станетъ въ ряды податныхъ классовъ и дастъ имъ вождей для сопротивленія бюрократіи; но дворянство еще не привыкло вступать на такое поприще моральнаго преобладанія, и сознательно отъ него отказывается.

Въ отвѣтъ на приведенныя соображенія Редакціонныхъ Коммиссій *тридцать шесть членовъ* объясняли:

1) Что волостная администрація не должна быть оставлена безъ контроля и наблюденія, и что обязанность эту можно возложить только на мѣстное дворянство.

2) Что подобное наблюденіе не можетъ быть дѣйствительнымъ издалека, а потому оно должно быть предоставлено въ каждой волости одному изъ мѣстныхъ дворянъ, котораго имѣніе принадлежитъ къ составу волости.

3) Что званіе волостнаго начальника должно быть *безсрочное*, потому, что только въ этомъ случаѣ, когда онъ отвѣтствуетъ предъ

однимъ закономъ, онъ можетъ пріобрѣсти ту независимость въ дѣйствіяхъ и то нравственное вліяніе, которое бываетъ послѣдствіемъ долговременнаго и полезнаго служенія обществу.

Поэтому *тридцать шесть членовъ* считали необходимымъ:

а) чтобы дворянинъ-собственникъ, котораго имѣніе составляетъ цѣлую волость, былъ признанъ начальникомъ этой волости;

б) чтобы въ разнопомѣстныхъ волостяхъ начальникъ назначался *на безсрочное время* по избранію дворянствомъ цѣлаго уѣзда, изъ среды дворянъ той волости; при чемъ, только въ случаѣ недостатка наличныхъ дворянъ, избранному волостному начальнику можетъ быть поручено и болѣе одной волости;

в) чтобы на случай отсутствія волостнаго начальника былъ всегда назначаемъ исправляющій его должность изъ числа дворянъ той же мѣстности, и именно: въ разнопомѣстной волости — по избранію на уѣздномъ дворянскомъ собраніи, а въ однопомѣстной — по избранію отъ самого волостнаго начальника съ утвержденія уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Обязанности и права волостнаго начальника должны, по мнѣнію *тридцати шести членовъ*, состоять въ слѣдующемъ:

1) Надзоръ за административными дѣйствіями волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій, съ правомъ остановить исполненіе по ихъ опредѣленіямъ, впредь до разрѣшенія уѣзднаго учрежденія.

2) Право разрѣшать собраніе чрезвычайныхъ сходовъ и утверждать избраніе должностныхъ лицъ, съ обязанностью представлять о томъ, въ случаѣ несогласія своего, на разрѣшеніе уѣзднаго учрежденія.

3) Право вступаться, въ предѣлахъ волости, во всѣ дѣла, касающіяся общей полиціи, когда онъ сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность.

4) Надзоръ за всѣми учебными и благотворительными заведеніями въ предѣлахъ волости.

Если предлагаемыя членами основанія волостной администраціи будутъ одобрѣны правительствомъ, то они, съ своей стороны, признаютъ правильными всѣ заключенія по главѣ VIII-й административнаго отдѣла, относительно помѣщиковъ, которые не будутъ состоять въ званіи волостныхъ начальниковъ.

Кишенскій, кромѣ изложенныхъ выше частныхъ замѣчаній на постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, объяснялъ, что сила IX-й главы высочайше утвержденной программы для начертанія Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ которой опредѣлялись отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, вовсе уничтожена, и что помѣщикъ лишенъ всякаго вліянія на крестьянъ, поселенныхъ на его землѣ. Взамѣнъ уничтожаемыхъ прежнихъ правъ, ему оставляется одно только полное и неограниченное право: право жалобы. Конечно, при наступающей реформѣ, оно будетъ имѣть значеніе. Помѣщикъ, къ сожалѣнію, очень часто будетъ вынужденъ пользоваться этимъ правомъ, потому что крестьяне, состоящіе на издѣльной повинности, по натурѣ своей лѣнивые къ работѣ, будутъ оказывать ослушаніе при исполненіи его хозяйственныхъ распоряженій, ограждаясь

неприкосновенностью со стороны землевладѣльца и предоставленными имъ правами лицъ свободнаго состоянія, и тѣмъ доводить помѣщика до необходимости приносить жалобу начальству, которому будетъ предоставлена законная власть надъ крестьянами. А процессъ всякой такой жалобы и послѣдующаго за оною разбирательства неминуемо повлечетъ за собою остановку въ хозяйствѣ, а остановка эта произведетъ по оному упущеніе и причинитъ помѣщику убытки.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что при образованіи сельскихъ обществъ кіевская коммиссія имѣла въ виду, „съ одной стороны, чтобы въ основу устройства положено было „начало самостоятельности, а съ другой, чтобы въ практическомъ „примѣненіи онаго къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной „зависимости и неприготовленнымъ въ полному самоуправленію, „соблюдена была постепенность“; въ этихъ видахъ кіевская коммиссія старалась сдѣлать механизмъ общественныхъ учрежденій простой и не обременительный; „дать крестьянскому обществу кругъ дѣй„ствія довольно обширный, но подъ руководствомъ и надзоромъ „начальника общества“; при чемъ предоставила „помѣщику высшее „наблюденіе въ дѣлахъ общественнаго порядка“. Сохраненіе этого значенія помѣщика коммиссія признала для интересовъ обоихъ сословій и для государственной администраціи полезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истекающимъ изъ дѣйствующаго законодательства и изъ началъ рескрипта.

Редакціонныя Коммиссіи, сознавая потребность обобщенія разнообразныхъ по этому предмету предположеній комитетовъ, до объема государственной рамки, предположили устройство, весьма тщательно разработанное до послѣднихъ подробностей; но, по мнѣнію членовъ *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, сомнительно, чтобы оно могло быть примѣнено съ надлежащимъ удобствомъ; имъ казалось, что обществу присвоена, вдругъ, слишкомъ полная и свыше силъ онаго самостоятельность, а властямъ даны слишкомъ обширные предѣлы и значеніе, и что неосновательно и непрактично устранено вліяніе помѣщика на дѣла общества; за тѣмъ еще неосновательно унижено и стерто законно-нравственное его значеніе въ дѣлахъ общаго государственнаго интереса.

Редакціонныя Коммиссіи ввели въ кругъ дѣйствій общества и его избранныхъ: завѣдываніе и управленіе всѣми дѣлами общества, какъ имущественными, такъ и относящимися къ личному составу общества; мѣстную исполнительную и административную полицію; право удаленія вредныхъ членовъ изъ общества; мѣстный судъ, въ случаѣ споровъ между членами общества; распоряженіе мѣстными средствами въ случаяхъ общихъ несчастій; наблюденіе за порядкомъ, спокойствіемъ и нравственностію; охраненіе межевыхъ знаковъ; предупрежденіе и пресѣченіе преступленій; начальство надъ лицами всѣхъ податныхъ сословій (222); судебно-полицейскую власть, и т. п.

Можно сказать положительно, что общество крестьянъ кіевскаго

(222) Въ числѣ податныхъ сословій состоятъ въ губерніяхъ кіевскаго генералъ-губернаторства въ значительномъ числѣ однодворцы.

генералъ-губернаторства, при столь обширномъ кругѣ дѣйствій, въ примѣненіи столь важныхъ преимуществъ, по неопытности своей, не можетъ обойтись въ дѣлахъ своихъ безъ покровительства, и въ администраціи и въ отправленіи общественныхъ должностей—безъ особаго направленія и контроля; однимъ словомъ: безъ высшаго мѣстнаго надзора.

Сознаніе этой мысли встрѣчается въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, которыя позволяютъ крестьянамъ просить помѣщика о покровительствѣ въ ихъ дѣлахъ, а помѣщику предоставляютъ наблюденіе за дѣйствіями управленія и должностныхъ лицъ, но въ первомъ случаѣ право помѣщика нисходитъ до полученія довѣренности на хожденіе по дѣламъ крестьянъ, а во второмъ ограничивается правомъ жалобы и донесеній.

Быть повѣреннымъ, доносить и жаловаться—это права, истекающія для всѣхъ изъ общихъ законовъ, и конечно не есть то же самое, что быть попечителемъ въ дѣлахъ или имѣть право контроля и высшаго наблюденія.

„Оказывать покровительство обществу въ дѣлахъ крестьянъ и „наблюдать за общественнымъ порядкомъ помѣщикъ можетъ не „иначе, какъ въ сферѣ и формахъ, приличныхъ законно-нравствен„ному его значенію, истекающему изъ вотчинныхъ правъ помѣщика"; подъ этимъ единственно условіемъ дѣятельность его можетъ сдѣлаться существенно полезною и согласною съ его достоинствомъ; положенія въ имѣніи, не приличнаго его достоинству (?!), помѣщикъ принять на себя не можетъ.

Съ другой стороны почетное значеніе необходимо помѣщику, какъ главному владѣльцу имѣнія, болѣе всѣхъ заинтересованному въ удержаніи порядка, спокойствія, въ сохраненіи имущества своего отъ несчастныхъ случаевъ, словомъ: во всемъ, относящемся къ личной и имущественной его безопасности, что представляетъ особенную важность при предстоящей перемѣнѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній сельскаго быта.

Редакціонныя Коммиссіи, въ сознаніи этой мысли, безъ сомнѣнія предоставляютъ помѣщику право остановить исполненіе постановленій, нарушающихъ его права, и считаютъ обиду, нанесенную крестьянами помѣщику и его семейству, за обиду начальника, и подвергаютъ виновнаго суду уголовному.

Члены *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили, что въ первомъ случаѣ интересъ помѣщика поставленъ въ весьма тѣсныя рамы, посредствомъ ограниченія онаго предѣлами защиты только правъ своихъ, съ устраненіемъ его значенія отъ главныхъ предметовъ: нравственности, порядка, общественнаго спокойствія, охраненія отъ общихъ бѣдствій и т. п., а во второмъ случаѣ считать обиду помѣщика за обиду начальника, не давъ ему оффиціальнаго характера, было бы противорѣчіемъ неудопримѣнимымъ ни къ логическимъ и простымъ убѣжденіямъ крестьянъ, ни къ предписаніямъ закона.

Краткій этотъ взглядъ на практическую сторону вопроса обнаруживаетъ ошибочность тѣхъ соображеній, по которымъ Редакціонныя Коммиссіи, въ видахъ установленія самостоятельности кре-

стьянскихъ обществъ и сбереженія интересовъ помѣщика, составили комбинацію, лишенную практическаго основанія, а въ участіи помѣщика видѣли сословное притязаніе. Дѣйствительно: если, съ одной стороны, почетное мѣсто принадлежитъ ему по причинѣ высшей ступени сословнаго образованія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, то, съ другой стороны, именно по этому самому, участіе это представляетъ ручательство пользы для обоихъ сословій, съ облегченіемъ общей администраціи края.

Относительно юридической стороны вопроса *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* ссылались на указанія, изложенныя ими въ замѣчаніяхъ по трудамъ Юридическаго Отдѣла (глава VIII), а также на второй пунктъ рескрипта, на основаніи котораго законное значеніе помѣщика въ общественномъ устройствѣ составляетъ одно изъ главныхъ началъ реформы. Ссылку на эти данныя они дѣлали не только по причинѣ законности оныхъ, но по тому глубокому убѣжденію, что въ законахъ этихъ и въ рескриптѣ высказаны мудрыя основанія, которыя въ прямомъ примѣненіи могутъ повести реформу путемъ спокойнаго и естественнаго развитія.

Къ этому члены эти присовокупляли: 1) что при обобщеніи правилъ для образованія сельскихъ обществъ, въ видахъ государственнаго устройства, нельзя не соображаться съ обычаями и степенью развитія народа въ каждой мѣстности; 2) что введенное въ устройство сельское управленіе тамъ, гдѣ оно не совпадаетъ съ волостнымъ, усложняетъ общій составъ учрежденій безъ всякой пользы, и съ обремененіемъ крестьянъ; 3) въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ классъ однодворцевъ имѣетъ отдѣльное управленіе, и на основаніи общихъ законовъ остается въ вѣдомствѣ вотчинной экономіи помѣщиковъ; нѣтъ достаточныхъ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, основаній къ отдачѣ ихъ въ вѣдомство общественнаго управленія крестьянъ.

Для основательнаго обсужденія перваго изъ прописанныхъ возраженій, Редакціонныя Коммиссіи интересовались знать, какія именно права изъ числа предоставляемыхъ сельскимъ и волостнымъ обществамъ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, не соотвѣтствуютъ той степени развитія, на которой находятся нынѣ помѣщичьи крестьяне въ губерніяхъ кіевской, подольской и волынской; но въ разбираемомъ отзывѣ, объ этомъ совершенно умалчивается. Такое отсутствіе ближайшаго опредѣленія спорныхъ предметовъ, ставило Редакціонныя Коммиссіи въ необходимость ограничиться, въ настоящихъ объясненіяхъ, общими соображеніями. Въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ предположено устроить сельскія и волостныя общества на тѣхъ же началахъ, какія приняты для другихъ мѣстностей. Начала эти, въ сущности, совпадаютъ съ главными основаніями устройства крестьянскихъ обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ тою лишь разницею, что общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, подчиняются нѣкоторымъ ограниченіямъ, не существующимъ для казенныхъ крестьянъ, но необходимость которыхъ обусловливается обязательными отношеніями къ помѣщикамъ. Организація обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ кіевскомъ генералъ-

губернаторствѣ, сравнительно съ тою же организацiею въ другихъ губернiяхъ, не представляетъ никакой существенной разницы, которая бы давала поводъ думать, что крестьяне, въ первой изъ этихъ мѣстностей, находясь на низшей степени умственнаго и нравственнаго развитiя, не въ силахъ оцѣнить дарованныя имъ права и пользоваться ими, не переступая законныхъ предѣловъ. Практика, также, не оправдываетъ подобнаго предположенiя. Напротивъ, полный успѣхъ, которымъ сопровождался въ томъ краѣ переводъ крестьянъ изъ подъ помѣщичьяго полновластiя подъ установленныя въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ формы общественнаго управленiя (въ имѣнiяхъ, отобранныхъ у католическаго духовенства и конфискованныхъ у частныхъ лицъ) доказываетъ, что крестьяне помѣщичьи не далеко отстали отъ казенныхъ. У тѣхъ и другихъ, безпристрастный взглядъ усматриваетъ въ равной степени покорность правительственнымъ властямъ, высокое уваженiе къ приговору общества *(громадъ)*, которому подчиняются всѣ частные интересы, почетное значенiе стариковъ, особенное къ нимъ довѣрiе въ дѣлахъ судебнаго разбирательства, вѣрная оцѣнка лицъ, избираемыхъ въ должности и другiя черты народнаго быта, составляющiя главныя условiя проектированной организацiи и отъ которыхъ зависитъ успѣшное ея примѣненiе.

Но предоставляя крестьянамъ самостоятельное завѣдыванiе ихъ общественными дѣлами, Редакцiонныя Коммиссiи не думали отрицать первенства дворянскаго сословiя и пользы, ожидаемой отъ его влiянiя на общественное управленiе крестьянъ.

Второе замѣчанiе о безполезности сельскаго управленiя, находится въ противорѣчiи съ проектомъ кiевской общей коммиссiи, предполагавшей учредить сельскiя общества и неупоминавшей вовсе о волостяхъ. По этому проекту, изъ каждаго отдѣльнаго селенiя, заключающаго въ себѣ не менѣе 25-ти дворовъ, составляется одно сельское общество, причемъ однако нѣсколько деревень или селенiй однопомѣстныхъ могутъ быть соединены въ одно общество. Изъ этого видно, что за основанiе дѣленiя на общества, кiевская общая коммиссiя принимала единицу хозяйственную, которая, по опредѣленiю Редакцiонныхъ Коммиссiй, соотвѣтствуетъ сельскому обществу. Между тѣмъ, члены общей коммиссiи, повидимому, склоняются къ другому мнѣнiю и, признавая волость, отвергаютъ надобность въ учрежденiя сельскаго управленiя, когда оно не совпадаетъ съ волостнымъ. Въ главѣ 1-й объяснено значенiе сельскаго общества, какъ единицы хозяйственной, общества волостнаго, какъ единицы административной и необходимость дать тому и другому самостоятельную организацiю. Къ доводамъ въ той главѣ приведеннымъ, не предстоитъ надобности прибавлять что либо; остается только замѣтить, что сознанiе этой необходимости выражается и въ проектѣ кiевской общей коммиссiи, хотя оно и не получило въ немъ полнаго развитiя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ одного разнопомѣстнаго селенiя или нѣсколькихъ мелкихъ селенiй, принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ, слагается одно общество, каждому изъ владѣльцевъ дозволяется учредить въ своемъ имѣнiи отдѣльное *экономическое управленiе*, сообразно *хозяйственнымъ* выгодамъ своимъ,

независимо отъ общественнаго устройства и управленія. Въ этомъ постановленіи заключается оправданіе, не только *вотчиннаго* управленія въ каждомъ имѣніи, хотя бы оно и не составляло цѣлаго волостнаго общества, но и *крестьянскаго, сельскаго* управленія (разумѣется, въ самыхъ элементарныхъ и простыхъ формахъ); ибо, если хозяйственные интересы помѣщика (напримѣръ, право на повинность со всѣхъ крестьянъ, сидящихъ на его землѣ) нуждаются въ мѣстномъ органѣ, который бы служилъ имъ представителемъ и оберегалъ ихъ, то и крестьяне, по владѣнію мірскою землею и по отбыванію повинностей въ пользу помѣщика, имѣютъ также свои самостоятельные интересы, обязанности и права, требующія общественныхъ совѣщаній и распоряженій отъ имени общества.

Третье замѣчаніе, относящееся до однодворцевъ, основано на неправильной ссылкѣ на законъ.

По законамъ, нынѣ дѣйствующимъ, однодворцы отнюдь не состоятъ въ вѣдомствѣ вотчинныхъ экономій, какъ увѣряли члены кіевской общей коммиссіи; по ст. 763 т. IX, тѣ изъ нихъ, которые водворены на собственныхъ земляхъ, равно какъ и неосѣдлые, состоятъ въ вѣдѣніи начальства государственныхъ имуществъ, а поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, состоятъ въ вѣденіи земской полиціи, подъ наблюденіемъ губернскаго начальства. Они имѣютъ совершенно самостоятельное общественное управленіе, общественные сходы и общественное начальство, которое назначается по выборамъ и утверждается начальникомъ губерніи, безъ всякаго участія помѣщика. Отношеніе сельскаго начальства однодворцевъ къ сельской расправѣ помѣщика, въ законѣ выражено слѣдующимъ образомъ: сельское начальство однодворцевъ должно, въ случаѣ жалобъ помѣщиковъ, побуждать однодворцевъ къ исполненію принятыхъ ими, по заключеннымъ условіямъ, обязанностей, и во всякомъ случаѣ, *содѣйствовать* сельской расправѣ помѣщикъ, *равно какъ и земская полиція* (св. зак. т. II, ч. I, учрежд. сельск. управл. однодворцевъ запад. губер. стт. 5446 — 5473).

Послѣднее и самое существенное возраженіе касается начальнической власти, какъ вотчиннаго права, связаннаго съ владѣніемъ населеннымъ имѣніемъ, возраженіе, изложенное выше (см. стр. 303—307) въ связи съ другими, представленными *Микуличемъ*, *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ*, но тамъ не разсмотрѣнное вполнѣ. Здѣсь необходимо было уяснить, въ какой мѣрѣ прежнее наше законодательство, на которое ссылаются члены кіевской общей коммиссіи, могло быть примѣнено къ предстоящему опредѣленію отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости къ помѣщикамъ.

Въ раздѣлѣ IV тома IX свода законовъ, о сельскихъ обывателяхъ, усматривается въ правахъ, которыми пользуются сельскіе обыватели различныхъ наименованій, чрезвычайное разнообразіе, обусловленное не одними поземельными отношеніями поселянъ къ казнѣ, къ частнымъ владѣльцамъ дворянскаго происхожденія и къ купцамъ, на земляхъ которыхъ они водворены, но и самымъ пространствомъ правъ личныхъ и въ составѣ обществъ. Въ этомъ отношеніи, нельзя не признать различныхъ степеней личной независимости и общественной самостоятельности, составляющихъ какъ

бы переходныя положенія, которыми связываются крайнія состоянія, свободныхъ сельскихъ обывателей, съ одной стороны, и крѣпостныхъ людей, съ другой. Мѣсто, занимаемое въ раздѣлѣ IV, положеніями объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ и въ маіоратахъ западныхъ губерній, служитъ тому нагляднымъ доказательствомъ; въ главахъ 2-й и 3-й говорится о *свободныхъ* сельскихъ обывателяхъ вообще и о водворенныхъ на земляхъ казенныхъ въ особенности; въ главѣ 4-й, о *свободныхъ* сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ; но къ нимъ не причислены обязанные крестьяне двухъ вышеупомянутыхъ разрядовъ; изложеніе ихъ правъ составляетъ предметъ двухъ отдѣльныхъ главъ, 5-й и 6-й, за которыми непосредственно слѣдуетъ 7-я глава о людяхъ крѣпостнаго состоянія. Содержаніе Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ и въ имѣніяхъ, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ, убѣждало еще болѣе въ томъ, что эти два вида полусвободнаго, или ограниченнаго крѣпостнаго состоянія далеко не исчерпываютъ всѣхъ условій предпринимаемой реформы ([223]) и, по исключительному своему характеру, не могутъ быть приняты за образецъ при устройствѣ будущихъ отношеній свободныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Менѣе всего можно на нихъ основываться въ разрѣшеніи вопроса, касающагося будущей организаціи крестьянскихъ обществъ. Какъ то, такъ и другое положеніе ограничивается опредѣленіемъ, въ главныхъ чертахъ, отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ *въ предѣлахъ отдѣльно взятаго имѣнія*, не предполагая, ни волостныхъ правленій и судовъ, ни спеціальныхъ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій для завѣдыванія крестьянскими дѣлами; понятно, что за отсутствіемъ таковыхъ учрежденій, которыхъ и нельзя было вводить для весьма ограниченнаго числа имѣній, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, они ни чѣмъ инымъ, на мѣстахъ, замѣнены быть не могли, какъ помѣщичьимъ или вотчиннымъ управленіемъ, и что потому, въ кругъ дѣйствія послѣдняго, вошли такія права и обязанности, которыя должны естественно отъ нихъ отойти, при дальнѣйшей организаціи крестьянскихъ обществъ *для цѣлаго сословія* помѣщичьихъ крестьянъ.

Далѣе, отъискивая въ дѣйствующемъ законодательствѣ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія о начальнической власти, какъ неразлучной принадлежности дворянскаго вотчиннаго права, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* утверждали, что статьями свода законовъ ([224]) воспрещается людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, отлучаться безъ вѣдома и свидѣтельства вотчинной экономіи, а также постановлены другія этого рода вотчинныя преимущества помѣщика.

([223]) Кіевская общая коммиссія, кажется, сознавала это, когда, журналомъ 26-го іюля 1859 г., она постановила: не примѣняя къ обязаннымъ крестьянамъ Дашевской и Подвысочанской волостей общаго Положенія по предмету поземельныхъ отношеній, распространить на нихъ всѣ права личныя и по общественному устройству, даруемыя сельскому сословію настоящею реформою.

([224]) Какими именно? этого, члены кіевской общей коммиссіи не говорятъ.

Въ четвертой главѣ разд. IV, т. IX св. зак. о правахъ и обязанностяхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ, излагается десять различныхъ положеній, отъ статьи 752 до 951-й и между ними, только четыре, 780, о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ, 852, о половникахъ вологодской губерніи и 883 и 884 о панцырныхъ боярахъ, повидимому, подтверждаютъ ссылку, сдѣланную *вообще на наши законы.*

Въ ст. 780 изображено: вольные люди не должны отлучаться отъ мѣста своего жительства безъ вѣдома владѣльца земли и безъ установленнаго законами вида, билета или паспорта, отъ него или черезъ его посредство полученнаго.

Но, намѣкая на этотъ законъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* упустили изъ виду слѣдующія обстоятельства. Выдача письменныхъ видовъ на отлучку предоставлена *не однимъ дворянамъ*, а всѣмъ владѣльцамъ земель, къ которымъ дозволено было вольнымъ людямъ приписываться, въ томъ числѣ, по ст. 781 того же тома, купцамъ и даже лицамъ податнаго состоянія, кромѣ евреевъ; слѣдовательно, это право не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ дворянскими сословными привиллегіями и не можетъ быть приводимо какъ доказательство въ пользу патримоніальной юрисдикціи. Оно находитъ ближайшее свое объясненіе въ статьѣ 778 того же Положенія, въ силу которой, „въ исправной уплатѣ вольными людь-„ми казенныхъ податей, ручается владѣлецъ земли, къ которой тѣ „люди приписаны“, и въ статьѣ 5573 т. II, ч. I, учрежд. сельск. управл. вольныхъ людей, по которой: „исправное и своевременное „исполненіе вольными людьми рекрутской повинности возлагается „на прямую обязанность владѣльца земли, къ которой они приписаны, „при участіи земской полиціи.

По общимъ законамъ, отвѣтственность за исправный взносъ податей и за поставку рекрутъ, лежитъ на податныхъ обществахъ и вслѣдствіе этого, общественному управленію предоставляется выдача паспортовъ, какъ средство къ предупрежденію недоимокъ и укрывательствъ. Переведя эту отвѣтственность, въ отношеніи къ вольнымъ людямъ, на землевладѣльца, правительство, очевидно, не могло не предоставить ему того же права. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, вольные люди вовсе не зависятъ отъ помѣщиковъ, а состоятъ подъ особымъ попечительствомъ земскихъ полицій и наблюденіемъ начальника губерніи (св. зак. т. II, ч. I, ст. 5564).

Въ статьѣ 852 (изъ Положенія о половникахъ вологодской губерніи) значится: владѣльцы могутъ отпускать половниковъ по паспортамъ для работъ, наблюдая существующія о выдачѣ паспортовъ правила и предъявляя ихъ, по порядку земской полиціи. И здѣсь, право выдавать паспорты истекаетъ не изъ мнимой начальнической власти, которой законъ отнюдь не предоставляетъ вотчиннику (какъ это видно изъ статей 850, 855 — 859 того же Положенія и ст. 5577, 5580 — 5587 т. II, ч. I св. зак.), а изъ всей совокупности *хозяйственныхъ* его отношеній къ половникамъ. Эти отношенія, какъ извѣстно, представляютъ особенный видъ землевладѣльческаго товарищества; помѣщикъ отводитъ подъ распашку

свою землю и даетъ отъ себя на первый разъ, семена на посѣвъ; половники употребляютъ на обработку земли свои орудія, свой рабочій скотъ, свой трудъ и свое время, а произведеніями дѣлятся пополамъ. Итакъ, доходъ помѣщика съ принадлежащей ему земли зависитъ отъ количества и качества приложеннаго къ ней труда; поэтому, въ огражденіе хозяйственныхъ его интересовъ, постановлено (ст. 843), что половники обязаны вообще всѣ работы, относящіяся до земледѣлія какъ по пахатнымъ, такъ и сѣнокоснымъ мѣстамъ и расчисткамъ лѣснымъ, исполнять безпрекословно и со всею исправностью на основаніи условій, а въ предупрежденіе уклоненій со стороны половниковъ отъ исполненія этой обязанности, выдача паспортовъ предоставлена владѣльцу. На томъ же основаніи, по общему обычаю, всякій подрядчикъ, нанявъ работника и выдавъ ему задатокъ, отбираетъ у него паспортъ, отнюдь не въ силу начальнической власти, которой законъ не предоставляетъ ни помѣщику надъ половниками, ни подрядчику надъ вольнонаемнымъ, а въ видахъ предупрежденія убытковъ отъ несоблюденія договора.

Особеннаго рода права предоставлены владѣльцамъ имѣній западныхъ губерній въ отношеніи къ панцырнымъ боярамъ; по силѣ статей 883 и 884, послѣдніе не могутъ, безъ вѣдома и позволенія владѣльца, ручаться за кого либо въ суммѣ, превышающей закономъ опредѣленную и объ удовлетвореніи за причиненныя имъ обиды, дѣйствуютъ не прямо отъ своего имени, а чрезъ владѣльца; за то, по силѣ статей 885 и 778, владѣлецъ имѣнія ручается за нихъ, также какъ и за вольныхъ людей въ исправной уплатѣ казенныхъ податей, а по статьѣ 884-ой, онъ позывается въ судъ въ случаѣ нанесенной панцырными боярами кому либо обиды.

Этимъ исчерпывается скудный перечень постановленій, по всей вѣроятности бывшихъ въ виду *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, когда, въ пользу своей теоріи, по которой помѣщики и надъ свободными обывателями, водворенными въ ихъ имѣніяхъ, должны пользоваться начальническимъ правомъ, они ссылались на дѣйствующее законодательство. Внимательное разсмотрѣніе этихъ постановленій приводитъ къ убѣжденію, что упоминаемыя въ нихъ права отнюдь не имѣютъ характера сословныхъ привиллегій, а представляютъ собою не болѣе какъ гарантіи, обезпечивающія хозяйственные интересы стороны, наиболѣе подвергающейся разнаго рода рискамъ, и что эти права обусловливаются рядомъ соотвѣтствующихъ имъ обязанностей, по закону, лежащихъ на владѣльцахъ.

Желаютъ ли защитники патримоніальной власти и оффиціальнаго начальствованія надъ сельскими обществами, чтобы дворянство, по освобожденіи крестьянъ, отвѣчало за нихъ передъ судомъ и передъ правительствомъ въ поставкѣ рекрутъ и въ платежѣ податей? На этотъ вопросъ, не только кіевская общая коммиссія, но и всѣ комитеты даютъ единогласный, отрицательный отвѣтъ. Съ этимъ вполнѣ соглашались и Редакціонныя Коммиссіи, присовокупляя, что вмѣстѣ съ тѣмъ, отпадаетъ и всякій поводъ къ удержанію за дворянствомъ тѣхъ правъ, которыя, стѣсняя свободу крестьянъ, обусловливались и оправдывались въ прежнее время, единственно, слагаемою съ помѣщиковъ отвѣтственностью.

За этимъ слѣдовало бы разсмотрѣть дѣйствительно ли, какъ утверждали *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, проектомъ Редакціонныхъ Коммиссій нарушенъ 2-й пунктъ рескриптовъ; но этотъ вопросъ подробно разбирается въ десятой главѣ и повторять приведенныя въ ней доказательства неосновательности этого обвиненія не встрѣчается надобности. Достаточно упомянуть, что Редакціонныя Коммиссіи различали *начальническую власть надъ обществами* свободныхъ крестьянъ, въ смыслѣ вотчиннаго права или прирожденной каждому дворянину-вотчиннику сословной привиллегіи, отъ *вотчинной полиціи*, въ смыслѣ дисциплинарной власти, необходимой для огражденія хозяйственныхъ интересовъ помѣщика, пока продолжаются взаимнообязательныя отношенія его съ крестьянами. Эта послѣдняя власть оставлена за помѣщикомъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она нужна ему и совмѣстна съ правами крестьянъ, личными и въ составѣ обществъ. При этомъ, Редакціонныя Коммиссіи указывали на крайнюю неточность, допущенную членами кіевской общей коммиссіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ они передаютъ содержаніе постановленій Коммиссій о правахъ помѣщика: на стр. 673 сказано „что неосновательно и непрактично устранено вліяніе помѣщика на „дѣла общества, что обществу предоставлено право удалять изъ „среды своей вредныхъ членовъ"; на стр. 674, „что быть повѣреннымъ, „доносить и жаловаться — это права, истекающія для всѣхъ изъ „общихъ законовъ, и конечно не есть тоже самое, что быть попечи„телемъ въ дѣлахъ или имѣть право контроля и высшаго наблюденія".

Все это даетъ совершенно превратное понятіе о характерѣ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* упустили изъ виду, что по ст. 6 заключеній ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть принятъ, по мірскому приговору, безъ очереди въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, ни удаленъ изъ имѣнія, иначе, какъ по предварительномъ истребованіи отзыва отъ самаго владѣльца или его повѣреннаго; что по ст. 10 помѣщикъ, по дѣламъ, касающимся сельскаго устройства и порядка, требуетъ отъ старосты точнаго исполненія предписанныхъ правилъ, что (по главѣ XVI Хозяйственнаго Отдѣла), помѣщику предоставлено право, въ случаѣ несостоятельности общества, воспрещать выдачу паспортовъ и, вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, требовать назначенія другихъ лицъ, безъ участія крестьянъ; наконецъ, что (по главѣ XIV Хозяйственнаго Отдѣла), ему предоставлено право, не прибѣгая къ жалобамъ, собственною своею властью, отсылать для наказанія въ волостное правленіе крестьянъ за нерадѣніе, буйство и ослушаніе, при отбываніи барщины.

Все это, *то есть самое существенное*, какъ будто *забыто* въ перечнѣ правъ и преимуществъ, оставленныхъ за помѣщикомъ.

Въ пользу своего проекта, клонящагося къ тому, чтобы поставить начальниками надъ обществами помѣщиковъ и передать въ ихъ руки правительственную власть надъ крестьянами (225), *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій*, приводятъ слѣдующіе аргументы:

(225) По проекту кіевской общей коммиссіи, начальники обществъ выбираются исключительно дворянствомъ; они созываютъ сходы, утверждаютъ

во первыхъ, помѣщикъ заинтересованъ попеченіемъ о *своей личной безопасности и о личной собственности* въ охраненіи порядка и законовъ;

во вторыхъ, его *нравственное* вліяніе на крестьянъ требуетъ непремѣнно *оффиціальнаго* надъ ними первенства; ибо только въ сферѣ и формахъ, приличныхъ законно-нравственному его значенію, истекающему изъ вотчинныхъ правъ его, дѣятельность помѣщика можетъ сдѣлаться существенно полезною и согласною съ его достоинствомъ, и что *положенія въ имѣніи, неприличнаго его достоинству, помѣщикъ принять на себя не можетъ* (стр. 304 и 674).

Первое изъ упомянутыхъ обстоятельствъ, не только не было упущено изъ виду Редакціонными Коммиссіями, но принято ими за основаніе тѣхъ вышеупомянутыхъ правъ, которыя оставлены за помѣщикомъ въ видахъ огражденія *частныхъ, хозяйственныхъ его интересовъ*. Для этой цѣли, онѣ вполнѣ достаточны. Но, исходя изъ того же основанія, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* приходятъ къ совершенно иному заключенію. Во имя *частныхъ, имущественныхъ интересовъ* помѣщика, далеко не всегда тождественныхъ съ интересами крестьянъ, они требуютъ, чтобы помѣщикъ признанъ былъ лицомъ оффиціальнымъ и облеченъ былъ властію *начальника надъ сельскимъ обществомъ*. Обыкновенно, при установленіи какихъ бы то ни было оффиціальныхъ должностей, при опредѣленіи ихъ круга дѣйствія и при замѣщеніи ихъ, всѣ правительства стараются предупредить тѣ случаи, въ которыхъ оффиціальная власть, ввѣренная лицу, могла бы, въ его рукахъ, превратиться въ орудіе личныхъ его интересовъ; съ этою цѣлью, воспрещаются извѣстнаго рода частныя сдѣлки и обязательства между должностными начальствующими и подчиненными имъ лицами.

Наоборотъ, по мнѣнію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* обстоятельство, по существу своему несовмѣстное съ оффиціальною властью и заключающее въ себѣ достаточный поводъ къ устраненію отъ нея, выставляется какъ основаніе и оправданіе испрашиваемаго для помѣщика права начальствовать. Едва ли нужно доказывать, что еслибъ это было допущено, то оффиціальное значеніе дворянина-вотчинника неминуемо подчинилось бы частнымъ интересамъ и воображаемый начальникъ, очень скоро, переродился бы въ полновластнаго въ своемъ имѣніи хозяина.

Второй доводъ, приводимый въ пользу установленія административно-вотчиннаго права, предполагалъ недовѣріе, котораго Редакціонныя Коммиссіи вовсе не раздѣляли, къ прочности естественнаго

всѣ приговоры и выборы должностныхъ лицъ, приводятъ ихъ къ присягѣ, надзираютъ за ихъ нравственностью и поведеніемъ, удаляютъ отъ должности, нѣкоторыхъ изъ нихъ — съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, а другихъ — по своему усмотрѣнію, опредѣляютъ отъ себя сельскаго писаря и назначаютъ ему жалованье; через начальниковъ обществъ, правительство посылаетъ обществамъ свои требованія и приводитъ въ исполненіе свои распоряженія; черезъ ихъ же посредство, общества представляютъ о нуждахъ своихъ правительству. Вообще, администрація, полиція и судебное разбирательство — все это передается начальникамъ обществъ.

первенства, принадлежащаго дворянству. Это первенство, основанное на просвѣщеніи, богатствѣ и служебномъ значеніи, обусловливается не правомъ утверждать и смѣнять старостъ и волостныхъ головъ, пропускать или отмѣнять приговоры сходокъ, выдавать или задерживать паспорты и вообще перечить сельскимъ обществамъ на каждомъ шагу. Всѣмъ этимъ пользовались окружные начальники и другіе чиновники; между тѣмъ, по увѣренію членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, нравственное вліяніе этихъ лицъ на народъ весьма сомнительно. Здѣсь, очевидно, нужны иныя условія, а именно: свободное довѣріе и уваженіе со стороны крестьянъ. Пріобрѣсти и поддержать то и другое — для помѣщика не трудно; ибо въ жизни крестьянина, какъ бы онъ ни былъ обезпеченъ, встрѣтится всегда много такихъ случаевъ, когда онъ съ радостью прибѣгнетъ къ прежнему своему владѣльцу, если только послѣдній не откажется быть его покровителемъ, совѣтникомъ и заступникомъ. Отъ самихъ помѣщиковъ будетъ зависѣть принять на себя это призваніе, ожидающее ихъ въ будущемъ. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* находили его *несогласнымъ съ достоинствомъ дворянина*, *если оно не будетъ облечено въ оффиціальный характеръ* и напередъ заявляли, что помѣщики, какъ бы въ отмщеніе за непредоставленіе имъ оффиціальной начальнической власти, преднамѣренно устранятъ себя отъ участія въ будущей судьбѣ крестьянъ. Это, конечно, было бы прискорбно, тѣмъ болѣе, что пострадали бы отъ этого не одни крестьяне, а и сами помѣщики; но, къ счастью, огромное большинство дворянства, какъ это видно изъ губернскихъ проектовъ, не раздѣляетъ этого взгляда и, конечно, не откажется добровольно отъ своего нравственнаго вліянія на освобожденныхъ крестьянъ.

Впрочемъ, какъ замѣчаетъ *кн. Васильчиковъ*, въ своемъ заключеніи по проекту кіевской общей коммиссіи, постановленія ея по IX-ой главѣ (о правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ), какъ не основанныя на мѣстныхъ особенностяхъ, должны быть согласованы съ тѣми рѣшеніями, какія будутъ приняты правительствомъ.

Плодомъ изложенныхъ выше соображеній Редакціонныхъ Коммиссій были слѣдующія заключенія, внесенныя ими въ проектъ Положенія:

Помѣщикъ, какъ попечитель общества крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, сохраняетъ право *заступничества и ходатайства* за нихъ по дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества или до отдѣльныхъ лицъ, а также можетъ, по просьбѣ крестьянъ, входить въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ между собою, на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ: 25, 26 и 27. Въ случаѣ неправильнаго обложенія сельскаго общества казенными податями и повинностями, помѣщику предоставляется обращать на такую неправильность вниманіе того мѣста или учрежденія, отъ котораго зависитъ устраненіе оной (ст. 151).

Ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть, по мірскому приговору, исключенъ изъ общества и представленъ въ распоряженіе правительства, иначе, какъ по предварительномъ истребованіи, мировымъ посредникомъ, отзыва о томъ самого владѣльца, или его повѣрен-

наго. Эти послѣдніе, буде пожелаютъ доставить такой отзывъ, сообщаютъ оный, не далѣе какъ въ теченіи мѣсяца, мировому посреднику, для представленія губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію (ст. 152).

Помѣщикъ сносится съ сельскимъ обществомъ чрезъ посредство избраннаго этимъ обществомъ старосты (ст. 153).

Помѣщику, буде онъ пожелаетъ, сообщаются всѣ мірскіе приговоры, состоявшіеся на сельскомъ сходѣ водвореннаго на его землѣ общества, или тѣ изъ означенныхъ приговоровъ, которые самимъ помѣщикомъ будутъ именно указаны (ст. 154).

Если помѣщикъ усмотритъ въ мірскомъ приговорѣ распоряженіе, нарушающее его права, то, пріостанавливая исполненіе такого приговора, онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія мироваго посредника, который обязанъ немедленно удовлетворить его законныя требованія. Если требованіе помѣщика не будетъ посредникомъ признано основательнымъ, то мірской приговоръ вступаетъ въ силу. Буде же отъ пріостановленія исполненія приговора послѣдовали для крестьянъ убытки, то помѣщикъ вознаграждаетъ оные (ст. 155).

Сельскій староста исполняетъ безотлагательно всѣ требованія помѣщика по слѣдующимъ предметамъ:

1) о прекращеніи всякаго буйства и насилія въ сельскомъ обществѣ;

2) объ оказаніи помощи и защиты владѣльцу и всѣмъ проживающимъ въ имѣніи лицамъ, въ случаѣ зажигательства, разбоя, грабежа и воровства;

3) о предотвращеніи, отъ лица и имущества владѣльца и всѣхъ проживающихъ въ имѣніи лицъ, опасности отъ несчастныхъ случаевъ, какъ то: пожаровъ, наводненій, повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, или пресѣченіи означенныхъ и другихъ подобныхъ несчастій;

4) о надзорѣ за лицами подозрительнаго поведенія и о задержаніи бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ, и

5) въ случаѣ преступленія, о задержаніи виновныхъ и сохраненіи слѣдовъ преступленія, до прибытія земской полиціи или судебнаго слѣдователя (ст. 156).

Крестьяне, водворенные на землѣ помѣщика, обязаны ограждать его и его домашнихъ отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій (указанныхъ въ пунктахъ 1 и 2, ст. 156), а равно оказывать имъ помощь при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ (п. 3 ст. 156), для устраненія которыхъ требуется единовременное соединеніе большаго количества рабочихъ силъ. Для этого, въ случаѣ опасности, какъ сельское начальство, такъ и крестьяне, должны являться на помощь даже до призыва ихъ владѣльцемъ.

Прим. При поводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ, помѣщикъ может также требовать немедленной помощи отъ крестьянъ, въ опредѣленномъ числѣ или сгономъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ (ст. 157).

Если староста допуститъ безпорядки, утаитъ или оставитъ безъ преслѣдованія преступленіе, либо не выполнитъ законнаго требованія помѣщика, то послѣдній обращается съ жалобою къ миро-

вому посреднику, который постановляетъ рѣшеніе о правильности или неправильности жалобы, и въ случаѣ правильности оной, подвергаетъ старосту, по мѣрѣ его вины, взысканію, въ порядкѣ, для того установленномъ (ст. 158).

Въ случаѣ послабленій, злоупотребленій и вообще неисправнаго выполненія своей должности старостою или помощникомъ старшины, въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне состоятъ еще на барщинѣ, помѣщикъ имѣетъ право требовать смѣны старосты и обращается для этого къ мировому посреднику, который, удостовѣрясь въ справедливости требованія, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго, по своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты. Впрочемъ, отъ помѣщика зависитъ, и до истеченія этаго срока, вновь дозволить крестьянамъ избрать себѣ старосту (ст. 159).

Помѣщикъ, имѣя право на взиманіе съ крестьянъ, слѣдующихъ ему за надѣлъ, повинностей, пользуется при взыманіи, какъ самихъ повинностей, такъ и накопившихся по онымъ недоимокъ, преимуществами, въ мѣстныхъ Положеніяхъ ему предоставленными (ст. 160).

Помѣщикъ можетъ, по своему усмотрѣнію, передавать права свои, вполнѣ или съ ограниченіями, и по законнымъ довѣренностямъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ, общими законами, не воспрещается управленіе имѣніями (ст. 161).

Помѣщику предоставляется (буде онъ пожелаетъ) имѣть попечительство надъ богадѣльнями, больницами и прочими благотворительными заведеніями, состоящими въ сельскихъ обществахъ, водворенныхъ на его землѣ (ст. 162).

За оскорбленіе помѣщика или члена его семейства, кѣмъ либо изъ крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, виновные подвергаются суду и наказанію, на основаніи стт. 439 и 440 улож. о наказ. (ст. 163).

Случаи возбужденія крестьянъ къ неисполненію возложенныхъ на нихъ этимъ Положеніемъ обязанностей подлежатъ уголовному суду и наказаніямъ, на основаніи ст. 295 и слѣд. улож. о наказ. (ст. 164).

Право участія помѣщиковъ, при увольненіи крестьянъ изъ обществъ и приписки къ онымъ, подробно опредѣляется въ мѣстныхъ Положеніяхъ (ст. 165).

Отношенія помѣщика къ крестьянамъ, водвореннымъ на его землѣ, въ теченіе двухъ годоваго періода, назначаемаго для приведенія въ исполненіе Положеній, опредѣляются въ особыхъ объ этомъ правилахъ (ст. 166).

Упомянутыя въ этой главѣ права помѣщика продолжаются до прекращенія обязательныхъ хозяйственныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. По пріобрѣтеніи крестьянскимъ обществомъ въ собственность мірскихъ угодій или той части ихъ, какая указана Положеніемъ для прекращенія означенныхъ обязательныхъ отношеній, прекращаются и исчисленныя выше (стт. 151 — 166) права помѣщика въ отношеніи къ тѣмъ обществамъ (ст. 167).

Заключенія эти составили содержаніе стт. 148 — 163 Общаго Положенія 19 февраля 1861 г.

IX.

О МѢСТНЫХЪ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ (*).

Главныя начала для составленія Положенія о мировыхъ судьяхъ, уѣздныхъ расправахъ и вообще о разборѣ дѣлъ между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ срочно-обязанными крестьянами, высочайше утвержденныя 25 марта 1859 г., состояли въ слѣдующемъ:

1) Для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, учреждаются мировые судьи и уѣздныя расправы. Число мировыхъ судей въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется дворянствомъ онаго.

2) Въ должность мировыхъ судей могутъ быть избираемы только мѣстные, потомственные дворяне-помѣщики, соединяющіе въ себѣ условія, въ §§ 1, 2 и 3 ст. 34 уст. о служ. по выбор. Т. III, опредѣленныя, и владѣющіе въ уѣздѣ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ.

3) Это ограниченіе въ размѣрѣ состоянія не распространяется на тѣхъ помѣщиковъ, которые кончили курсъ наукъ съ правомъ на чинъ 12 или высшихъ классовъ. Они могутъ быть избираемы въ мировые судьи, хотя бы имѣли и менѣе 500 десятинъ земли.

4) Въ случаѣ недостатка въ какомъ либо уѣздѣ лицъ, поименованныхъ въ двухъ предъидущихъ пунктахъ, съ разрѣшенія начальника губерніи, могутъ быть допускаемы къ выбору въ мировые судьи дворяне-помѣщики сосѣдственныхъ уѣздовъ и вообще потомственные дворяне; за недостаткомъ же и этихъ лицъ, назначеніе и избраніе въ должность мировыхъ судей должно быть производимо, примѣняясь къ стт. 86 и 187 т. III св. зак. уст. о служ. по выборамъ и къ ст. 375 т. II учр. губ.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ IX-й, Докладъ Административнаго Отдѣленія по проекту Положенія о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ, стр. 1 — 44, съ проектомъ Положенія по этому предмету, составленнымъ въ Коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, въ 1859 — 1860 годахъ, стр. 1 — 31, и объяснительною запискою этой Коммиссіи къ этому проекту, стр. 1 — 62. Томъ XVIII, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 197—252, статьи: 1 — 140, съ приложеніемъ къ стт. 59 и 60. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, К. И. Гечевича, стр. 300 — 302, 314 — 315 и А. А. Грабянки, стр. 145 — 146. Положенія 19 февраля 1861 г., Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, стт. 1 — 132, съ приложеніемъ къ ст. 55-й.

5) Для выбора мировыхъ судей, уѣздные предводители дворянства заблаговременно составляютъ списки всѣмъ помѣщикамъ и другимъ, которые, на вышеизложенныхъ въ п. 2, 3 и 4 основаніяхъ, имѣютъ право быть избираемы въ мировые судьи.

6) Списки эти представляются собранію дворянъ, которые повѣряютъ правильность ихъ составленія.

7) Разсмотрѣнные дворянами списки, по утвержденіи ихъ начальникомъ губерніи, сообщаются, чрезъ уѣзднаго исправника, выборщикамъ изъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

8) Собранія крестьянскихъ выборщиковъ составляются, по примѣненію къ нынѣ дѣйствующимъ законамъ о составѣ волостнаго и сельскаго сходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми въ этомъ порядкѣ улучшеніями, которыя признаны будутъ полезными по практическимъ соображеніямъ.

9) Выборщики изъ крестьянъ, въ каждомъ участкѣ особо, избираютъ изъ предъявленнаго имъ списка дворянъ мироваго судью и одного къ нему кандидата, которые и утверждаются въ этихъ званіяхъ начальникомъ губерніи.

10) Мировые судьи получаютъ содержаніе отъ 500 до 1000 р. ежегодно. Самый же размѣръ содержанія въ этихъ предѣлахъ опредѣляется дворянствомъ, сообразно величинѣ и трудности мировыхъ участковъ.

11) Нужныя на этотъ предметъ деньги вносятся въ смѣту земскихъ повинностей и взымаются, въ надлежащей соразмѣрности, съ помѣщиковъ и освобождаемыхъ отъ ихъ зависимости крестьянъ.

12) Должность мировыхъ судей ни въ какомъ классѣ не полагается.

13) Уѣздная расправа состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ засѣдателей, одного отъ дворянъ, а другаго отъ крестьянъ.

14) Въ предсѣдатели уѣздной расправы назначается начальникомъ губерніи одинъ изъ избранныхъ въ мировые судьи, который получаетъ за тѣмъ званіе уѣзднаго мироваго судьи.

15) Крестьянскій засѣдатель уѣздной расправы избирается на уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. Собраніе это составляется, примѣняясь къ нынѣ существующему закону о порядкѣ избранія засѣдателей въ уѣздные и земскіе суды отъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми улучшеніями, которыя должны быть сдѣланы въ означенномъ законѣ, согласно практическимъ соображеніямъ.

16) Засѣдатели отъ дворянъ и крестьянъ должны получать содержаніе отъ избравшихъ ихъ сословій, по принадлежности, а предсѣдатель отъ обоихъ сословій. Размѣръ содержанія ихъ долженъ быть опредѣленъ при начертаніи проекта полнаго Положенія о мировыхъ судьяхъ и уѣздныхъ расправахъ.

17) Уѣздный мировой судья, засѣдатели уѣздной расправы и мировые судьи избираются и утверждаются въ этихъ должностяхъ на 3 года.

18) Вмѣстѣ съ обнародованіемъ общаго Положенія о крестьянахъ, должны быть приняты мѣры къ образованію крестьянскихъ избирательныхъ собраній для выбора мировыхъ судей и засѣдателей

уѣздныхъ расправъ. До окончательнаго же образованія этихъ собраній, власть помѣщика сохраняется, но онъ обязанъ соблюдать въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ тѣ правила, которыя будутъ установлены Положеніемъ о крестьянахъ.

19) Разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей, то есть, губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ, отложить до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли настоять въ ней надобность, или нѣтъ.

На основаніи этихъ началъ, Государь поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ *Ланскому* составить подробный проектъ Положенія о мировыхъ судьяхъ и уѣздныхъ расправахъ, съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ сообщенъ былъ въ Редакціонныя Коммиссіи, для соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, вмѣстѣ съ прочими работами этихъ Коммиссій, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Начертаніе означеннаго проекта, по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 27-го марта 1859 года, возложено на образованную при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Коммиссію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ (1).

Отзывы о новыхъ учрежденіяхъ по крестьянскому дѣлу начальниковъ губерній и другихъ лицъ.

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, высочайше утвержденныя начала новыхъ уѣздныхъ учрежденій были препровождены къ начальникамъ губерній, съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность сообщить свѣдѣнія и указанія, основанныя на практическомъ знаніи дѣла, которыя могли бы принести пользу означенной Коммиссіи, при исполненіи возложеннаго на нее труда: примѣненія и дальнѣйшаго развитія высочайше утвержденныхъ началъ.

Кромѣ мнѣній начальниковъ губерній, Коммиссія, такъ сказать, прислушивалась ко всѣмъ отзывамъ *за* и *противъ* учрежденія мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ. Обсуживая этотъ предметъ со всѣхъ сторонъ, Коммиссія старалась, съ возможнымъ безпристрастіемъ, взвѣшивать удобства и неудобства новыхъ учрежденій, для разбора споровъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами. Поэтому она считала обязанностію изложить, съ тѣмъ же безпристрастіемъ, всѣ доводы, приводимые, какъ въ пользу, такъ и противъ означенныхъ учрежденій.

Прежде всего, *названіе* мировыхъ судей породило мысль, что, по примѣру учрежденій, носящихъ тоже наименованіе въ западныхъ государствахъ, надлежало бы поручить нашимъ мировымъ судьямъ не одни крестьянскія дѣла, но вообще разборъ маловажныхъ дѣлъ, т. е. вообще все то, что называется судебно-полицейскимъ разбирательствомъ. Мысль эта была въ первый разъ выражена въ соображеніяхъ, составленныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1858 г. чиновниками министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государ-

(1) Коммиссія эта была составлена изъ: Николая Милютина, Николая Смирнова, Семена Жданова, гр. Петра Шувалова, Петра Миллера, Александра Гирса, Константина Грота, Виктора Арцымовича, Николая Стояновскаго, Сергѣя Зарудняго, Николая Калачева, Николая Колмакова и Якова Соловьева.

ственныхъ имуществъ. По воспослѣдованіи высочайшаго повелѣнія 25 марта 1859 г., главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи, *гр. Блудовъ*, входилъ къ Императору съ докладомъ о недостаткахъ существующаго судопроизводства по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ и малоцѣнныхъ искахъ. Поэтому онъ полагалъ необходимымъ учредить для этого малые суды, со введеніемъ въ нихъ сокращеннаго судопроизводства; дѣйствія этихъ судовъ соединить съ дѣйствіями мировыхъ судей, предполагаемыхъ для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Въ представленныхъ статсъ-секретаремъ *гр. Блудовымъ* 12 ноября и 10 декабря 1859 года всеподданнѣйшихъ докладахъ о преобразованіи устройства судебныхъ мѣстъ, предположено учредить, въ каждомъ уѣздѣ, нѣсколько мировыхъ судей, обязанность которыхъ составляетъ разборъ и рѣшеніе возникающихъ въ уѣздѣ дѣлъ о малоцѣнныхъ искахъ и маловажныхъ проступкахъ. Государь по этимъ докладамъ, между прочимъ, повелѣлъ: войти въ сношеніе съ предсѣдательствующимъ въ коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ о томъ, могутъ ли мировые суды, учреждаемые для разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, быть соединены съ тѣми, которые предполагаются въ проектѣ новаго судоустройства. Вслѣдъ за тѣмъ, для надлежащихъ соображеній, переданы въ коммиссію составленные во II отдѣленіи собственной его величества канцеляріи два проекта правилъ для мировыхъ судовъ: 1) о порядкѣ производства спорныхъ гражданскихъ дѣлъ и 2) о порядкѣ производства дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ.

Наконецъ, мысль объ обращеніи мировыхъ судей изъ спеціальнаго въ общее учрежденіе, поддерживалась нѣкоторыми изъ членовъ самой коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

Мысль объ учрежденіи общихъ мировыхъ судей для судебно-полицейскаго разбирательства, защищаема была съ двухъ сторонъ. Во первыхъ, сознаніе необходимости учрежденія въ уѣздахъ мѣстнаго ближайшаго суда, которому слѣдовало бы подчинить разборъ дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ и малоцѣннымъ искамъ, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе дѣлается достояніемъ общественнаго мнѣнія. Выраженіе этого сознанія нашло себѣ мѣсто въ высочайше утвержденныхъ началахъ о новомъ полицейскомъ устройствѣ, гдѣ положительно заявлена (п. 13) необходимость отдѣленія судебно-полицейскаго разбирательства отъ полицейскихъ учрежденій. Оставленіе подобныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи полиціи и низшихъ судебныхъ мѣстъ далеко не удовлетворяетъ требованіямъ скораго и безпристрастнаго разбора. Во вторыхъ, масса доказательствъ въ пользу общаго учрежденія мировыхъ судей почерпается изъ отрицательной стороны предмета, изъ несовершенствъ проектируемаго спеціальнаго учрежденія, для однихъ только крестьянскихъ дѣлъ.

1) Первое возраженіе, что судъ этотъ будетъ имѣть характеръ сословный, во первыхъ потому, что мировые судьи будутъ избираться изъ потомственныхъ дворянъ-помѣщиковъ; во вторыхъ потому, что вся дѣятельность этихъ судей будетъ ограничена кругомъ

дѣлъ, только между двумя сословіями возникающихъ. Но учрежденіе новыхъ органовъ управленія на исключительномъ сословномъ началѣ не согласно съ общимъ духомъ предпринятой реформы; необходимость этого уже сознана въ отношеніи полицейскихъ учрежденій и едва ли не еще болѣе осязательна въ отношеніи судебныхъ учрежденій, которыя, во всѣхъ образованнѣйшихъ странахъ, носятъ характеръ государственный и поставлены выше выгодъ сословій и исполненія ихъ частныхъ видовъ. Избраніе мировыхъ судей изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ едва ли вполнѣ можетъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ обѣихъ сторонъ: мировые судьи, такимъ образомъ избранные, будутъ судьями въ собственномъ дѣлѣ и во многихъ случаяхъ явятся представителями и защитниками лишь интересовъ своего сословія. При этомъ они вѣроятно замѣнятъ собой, въ весьма значительной степени, помѣщиковъ; разница будетъ только въ томъ, что такое должностное лицо будетъ взвѣшивать интересы землевладѣльцевъ уже не на правѣ помѣщика, а на правѣ судьи. Дворяне съ лучшимъ направленіемъ, безъ сомнѣнія, уклонятся отъ этихъ должностей, какъ во избѣжаніе вражды со стороны своего сословія, при безпристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей, такъ и во избѣжаніе необходимости дѣйствовать противу совѣсти, для пріобрѣтенія расположенія своихъ собратій по сословію.

2) Съ другой стороны, избраніе мировыхъ судей крестьянами возбуждаетъ возраженіе съ разныхъ сторонъ: *одни* считали это оскорбительнымъ для всего дворянскаго сословія, которое должно будетъ подчиняться судьямъ, избраннымъ другимъ и до этихъ поръ зависимымъ отъ него сословіемъ, и притомъ предполагали, что крестьяне, по своему неразвитію, будутъ выбирать судей недостойныхъ, что крестьянскія избирательныя собранія будутъ находиться подъ сильнымъ вліяніемъ низшихъ полицейскихъ чиновниковъ и что вліяніе это будетъ весьма неблагопріятно. Лица, раздѣлявшія такое мнѣніе, предлагали предоставить избраніе мировыхъ судей одному дворянскому сословію, считая, что такой выборъ будетъ лучше и крестьянскаго и правительственнаго; при чемъ замѣчали, что если бы, не смотря на то, избраніе мировыхъ судей и было предоставлено крестьянамъ, то для уравненія степени участія въ выборахъ, необходимо предоставить дворянамъ не одну повѣрку списковъ кандидатовъ, но и право исключать изъ этихъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ признаны дворянами неспособными къ занятію должности мировыхъ судей. *Другіе*, напротивъ, находили, что при предполагаемомъ способѣ избранія, при предоставленіи права избирать въ эту должность лишь мѣстныхъ дворянъ, избираемыя лица будутъ въ сущности представителями одного дворянскаго сословія; что подобный способъ назначенія мировыхъ судей будетъ имѣть послѣдствіемъ разъединеніе общихъ мѣстныхъ интересовъ и распаденіе ихъ на преслѣдованіе отдѣльныхъ сословныхъ выгодъ; дворянскія и крестьянскія собранія, разъединенныя между собой, каждое съ своими исключительными цѣлями, породятъ борьбу двухъ сословій, исходъ которой можетъ представить самыя гибельныя послѣдствія. Поборники этого мнѣнія предлагали выборъ ми-

ровыхъ судей производить въ общихъ дворянскихъ и крестьянскихъ собраніяхъ. Они думали, что одно только соединеніе можетъ заставить смолкнуть частные интересы предъ интересами болѣе общими и болѣе широкими. Наконецъ *третьи* отвергали всякое избирательное начало, съ тѣмъ однако различіемъ, что одни изъ нихъ въ основаніе своего мнѣнія полагали отсутствіе подобнаго начала при назначеніи мировыхъ судей въ другихъ странахъ, кромѣ царства польскаго; а другіе принимали въ соображеніе вышеизложенныя неудобства разныхъ избирательныхъ способовъ и не признавали, чтобы соединеніе въ избирательныхъ собраніяхъ обоихъ сословій, дворянскаго и крестьянскаго, при неразвитости послѣдняго, могло принести практическую пользу и обезпечило безпристрастіе выборовъ. Поэтому, какъ тѣ, такъ и другіе признавали единственнымъ, соотвѣтствующимъ цѣли избранія мировыхъ судей, назначеніе ихъ правительствомъ. Противъ этого защитники избирательнаго начала, всѣхъ оттѣнковъ этого мнѣнія, указывали, что правительственное назначеніе можетъ сдѣлаться стѣснительнымъ для мѣстныхъ жителей, если выборъ падетъ на людей, совершенно чуждыхъ мѣстнымъ интересамъ или непользующихся довѣріемъ населенія.

3) Учрежденію мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ предположено было дать значеніе временное, ограничиваемое *срокомъ* переходнаго состоянія, и *исключительное* или *спеціальное*, стѣсняемое единственно только дѣлами, вытекающими изъ срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Противъ этого возражали, что *срочность* и *исключительность* этихъ учрежденій можетъ быть удержана только искуственно, силою закона, а не естественнымъ развитіемъ учрежденія, которое составляетъ общую и настоятельную потребность народа. Исключительность не удовлетворитъ общей потребности, а срочность помѣшаетъ правильному развитію и приложенію новаго учрежденія къ дѣйствительнымъ потребностямъ общества. Въ подтвержденіе этого приводили, что въ самомъ крестьянскомъ Положеніи будутъ начала, препятствующія срочности и исключительности подобныхъ учрежденій. Такъ напримѣръ: изъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій видно, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, будутъ введены въ земледѣльческій бытъ новыя начала; а именно: а) будетъ дозволено брать имѣнія въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій и даже иностранцамъ; б) будетъ разрѣшено, при соблюденіи нѣкоторыхъ правилъ, пріобрѣтеніе населенныхъ земель также лицамъ всѣхъ сословій, и в) съ постепеннымъ прекращеніемъ издѣльныхъ хозяйствъ, предвидится усиленіе обработки земли вольнонаемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, землевладѣльцы, къ какому бы сословію ни принадлежали, войдутъ въ соотношеніе съ лицами всѣхъ сословій, а иногда будутъ одновременно связаны съ крестьянами отношеніями: и срочно-обязанными, и основанными на свободныхъ догово рахъ; рядомъ съ дворянами-помѣщиками, будутъ землевладѣльцы изъ другихъ сословій, рядомъ съ управляющими имѣніями — арендаторы. Съ другой стороны, срочно-обязанные крестьяне будутъ работать на землевладѣльцевъ и въ силу обязательныхъ своихъ отношеній, и въ силу свободно заключенныхъ контрактовъ, будутъ

работать одни, и вмѣстѣ съ крестьянами, давно уже свободными. Всѣ эти разностороннія отношенія будутъ идти рядомъ, и на остаткахъ крѣпостнаго права постепенно будутъ возникать, перемѣшиваясь съ ними, нормальныя гражданскія отношенія.

Эти явленія, неразрывно связанныя съ образовавшимися изъ крѣпостнаго права срочно-обязанными отношеніями, потребуютъ распространенія круга вѣдомства мировыхъ судей. Даже въ настоящее время, при составленіи самаго Положенія, возникла мысль о необходимости возложить на этихъ судей разборъ дѣлъ по спорамъ вообще между землевладѣльцами и вольнонаемными рабочими; можно быть увѣреннымъ, что впослѣдствіи практика и жизнь потребуютъ еще большаго расширенія предѣловъ дѣятельности мировыхъ судей, и сдѣлаютъ необходимымъ обращеніе ихъ изъ судей исключительныхъ и временныхъ — въ постоянныхъ и общихъ. Словомъ, весьма сомнительно, чтобы учрежденіе мировыхъ судей, составляющее общую и безусловную потребность всего населенія имперіи, могло, въ примѣненіи, сохранить значеніе частной и случайной потребности двухъ только сословій, непосредственно связанныхъ съ предстоящимъ преобразованіемъ, и то лишь на время срочно-обязанныхъ между ними отношеній. Сознаваемый нынѣ недостатокъ въ скоромъ разрѣшеніи всякаго рода дѣлъ, особенно же подлежащихъ судебно-полицейскому разбору, еще ощутительнѣе будетъ по совершеніи предполагаемаго преобразованія, когда, какъ выше сказано, начнетъ измѣняться весь порядокъ землевладѣнія и хозяйства, и когда отношенія дворянина-помѣщика къ бывшему крѣпостному его крестьянину будутъ составлять уже не болѣе, какъ одинъ видъ общихъ отношеній землевладѣльцевъ или хозяевъ къ работникамъ. Поэтому учрежденіе мировыхъ судей на предположенныхъ началахъ, не удовлетворивъ общей потребности народа, поведетъ лишь къ размноженію однородныхъ учрежденій, по числу сословій и вѣдомствъ; а временное назначеніе этихъ учрежденій воспрепятствуетъ ихъ правильному развитію и приспособленію къ дѣйствительнымъ потребностямъ общества.

4) Замѣчали также, что при сословномъ характерѣ мировыхъ судей, предоставляемыя имъ служебныя права, самостоятельность и независимость отъ губернской власти, отсутствіе іерархической связи съ существующими учрежденіями, одноличность рѣшеній и дѣйствій „поведутъ къ пристрастному и почти безграничному влія„нію новыхъ сословныхъ органовъ управленія на ходъ крестьянскаго „дѣла".

5) Многіе указывали на невозможность составить Положеніе о мировыхъ судьяхъ и уѣздныхъ расправахъ, которые обязаны будутъ разбирать и вѣдать дѣла, имѣющія возникнуть изъ Положенія о крестьянахъ, тогда, какъ оно еще не написано. Новыя власти должны прямо вытекать изъ потребностей, которыя возродятся со введеніемъ новаго Положенія, и быть конечнымъ выводомъ всѣхъ частныхъ соображеній, руководившихъ составителей означеннаго Положенія.

6) Въ дополненіе всѣхъ предшествующихъ соображеній, обращали вниманіе: а) на *недостатокъ людей* и вообще элементовъ

для созданія, безъ постепенныхъ подготовленій, новыхъ учрежденій, на улучшенныхъ началахъ; б) на непрочность улучшеній, вводимыхъ только въ низшихъ учрежденіяхъ, *безъ всякаго усовершенствованія высшихъ судебныхъ мѣстъ*, и в) на несравненно большую трудность, при скудности преобразовательныхъ элементовъ, ввести новыя более совершенныя учрежденія, чѣмъ улучшить существующія.

7) Для отвращенія недостатка въ людяхъ, увеличивающагося отъ условій, которыя установлены для выбора въ судьи, предлагали: а) уменьшить положенный ценсъ, и б) по образованію, допустить къ назначенію въ мировые судьи, не однихъ кончившихъ курсъ въ высшихъ и другихъ, состоящихъ съ ними на одинаковыхъ правахъ, учебныхъ заведеніяхъ, но вообще всѣхъ кончившихъ курсъ какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ заключеніе, нельзя умолчать о цифрѣ расхода, на которую указывали какъ на новый налогъ, долженствующій пасть на земство, въ томъ числѣ и на крестьянъ, бытъ которыхъ предполагается улучшить. Расходъ этотъ, полагая трехъ мировыхъ судей и одну расправу на каждый уѣздъ, составитъ по приблизительнымъ расчетамъ до 3 милліоновъ рублей.

Нѣкоторые изъ тѣхъ, которые находили ненужнымъ учрежденіе мировыхъ судей, предполагали замѣнить ихъ третейскимъ или посредническимъ судомъ, съ тѣми измѣненіями, которыя окажутся необходимыми для этого рода дѣлъ.

Для того, чтобы взвѣсить и оцѣнить силу изложенныхъ возраженій, коммиссія, прежде всего, обозрѣла: во 1-хъ, подобныя же учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ Россіи, именно въ Остзейскихъ губерніяхъ; во 2-хъ, предположенія по этому предмету губернскихъ комитетовъ, занимавшихся составленіемъ проектовъ крестьянскаго Положенія; и въ 3-хъ, тѣ дѣла, которыя предполагается поручить мировымъ судьямъ и уѣзднымъ расправамъ, по постановленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Крестьянскія учрежденія въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, открыты были особыя для крестьянскихъ дѣлъ учрежденія: въ Курляндіи вторыя отдѣленія гауптманскихъ судовъ, и при каждомъ изъ нихъ по одному мировому судьѣ; въ Лифляндіи и Эстляндіи приходскіе суды и особые, собственно для крестьянскихъ дѣлъ назначенные, уѣздные суды. Высшую инстанцію, т. е. въ Курляндіи вторую, а въ Лифляндіи и Эстляндіи третью, составляетъ общее губернское присутственное мѣсто, съ тѣмъ только, что въ Лифляндіи, въ составѣ гофгерихта, находится особое *отдѣленіе крестьянскихъ дѣлъ*. Во всѣхъ Остзейскихъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, кромѣ высшей инстанціи, допущено представительство обоихъ сословій дворянскаго и крестьянскаго, въ большей или меньшей степени. Въ низшихъ мѣстахъ, не только судебная и полицейская власти, но частію и административная, поручены однимъ и тѣмъ же учрежденіямъ; въ одной только эстляндской губерніи мірской приходскій судъ вѣдаетъ судебныя дѣла, а отдѣльный отъ него полицейскій судъ — полицейскія. Но въ Курляндіи на гауптманскій

судъ, а въ Лифляндіи на приходскій, жалобы по полицейскимъ дѣламъ приносятся губернатору. Какъ мировой судья въ Курляндіи, такъ и приходскіе суды въ обоихъ остальныхъ провинціяхъ, по спорамъ между крестьянами и помѣщиками, дѣйствуютъ только примирительно. Если примиреніе не состоится, то дѣло поступаетъ въ уѣздный судъ. Къ обязанностямъ курляндскаго мироваго судьи относится также, по порученію втораго отдѣленія гауптманскаго суда, производство слѣдствій на мѣстѣ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ крестьянскіе суды вѣдаютъ всѣ дѣла, къ которымъ прикосновенны крестьяне.

Предположенія губернскихъ дворянскихъ комитетовъ.

Во всѣхъ проектахъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, съ большею или меньшею полнотою, выражалась, какъ мы видѣли выше, мысль о необходимости новыхъ учрежденій, вызываемыхъ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ развитіи и примѣненіи этой мысли губернскіе комитеты представляли въ проектахъ своихъ значительное разнообразіе. Причина такого разнообразія, кромѣ различія взглядовъ и мѣстныхъ условій, заключалась, по видимому, въ томъ, что комитеты не имѣли на этотъ предметъ никакихъ положительныхъ указаній (²).

Въ этомъ отношеніи проекты комитетовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: въ однихъ проектахъ подробно развиваются лишь начала общественнаго крестьянскаго управленія и отношенія къ нему помѣщиковъ, и затѣмъ только упоминается о необходимости созданія новыхъ властей, поставленныхъ, въ дальнѣйшемъ развитіи администраціи, надъ общественными; самое же учрежденіе такихъ властей предоставляется усмотрѣнію правительства. Въ другихъ, съ большею или меньшею подробностью, развиваются основанія административныхъ и судебныхъ учрежденій для завѣдыванія крестьянскими обществами, обозначается кругъ дѣятельности этихъ учрежденій и установляются правила ихъ дѣйствій.

Комитеты *первой категоріи* (³) оставляли сильное и непосредственное вліяніе помѣщика на общественное управленіе крестьянскаго сословія, возлагая на помѣщиковъ званіе вотчиннаго начальника или начальника общества. Вліяніе это комитеты распространяли не только на администрацію, но и на судебное разбирательство въ крестьянскомъ быту. Вторую степень крестьянскаго управленія эти комитеты предполагали въ уѣздныхъ присутствіяхъ, не опредѣляя вообще состава этихъ установленій, но ссылаясь только въ этомъ отношеніи на составленную, по высочайшему повелѣнію, программу. Нѣкоторые комитеты (⁴) предоставляли дѣла управленія, выходящія

(²) Въ данной комитетамъ програмиѣ не было упомянуто объ этомъ предметѣ.

(³) 1. 3 (бѣлр. уѣзд.). 4>. 5. 8. 10. 11. 15. <*а* 16>. 18. 19. 20. 21>. 22. 23. 25 (ср.-обз. пр.). 26. 27. 29. 34. 37. 39>. 40. 42. 44. 45. (⁴) 15. <*а* 34. 42.

за предѣлы общественной и помѣщичьей власти, общимъ установленіямъ, а другіе (5) уѣзднымъ предводителямъ дворянства.

Средину между проектами первой и второй категоріи представляли проекты самарскаго комитета: начала общественнаго крестьянскаго управленія развиты въ этихъ проектахъ особенно широко и почти весь кругъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, могущихъ возникать въ новомъ сословіи, предоставленъ выборнымъ крестьянскимъ властямъ, сходкамъ, старостамъ и старшинскому суду. Непосредственное юридическое вліяніе помѣщика на общественное управленіе весьма слабо. Административно-судебною инстанціею надъ общественными властями, для разбора и окончательнаго разрѣшенія дѣлъ, положено принять уѣздное присутствіе, но подробностей учрежденія этой инстанціи никакихъ не высказано.

Комитеты *второй категоріи* (6), развивавшіе учрежденіе новыхъ властей, необходимыхъ, по мнѣнію ихъ, для административнаго и судебнаго управленія крестьянскими обществами, держались въ своихъ проектахъ двухъ различныхъ направленій: одни находили полезнымъ ввести административную и судебную власть крестьянскаго сословія въ систему общаго управленія, безъ различія сословій и вѣдомствъ; другіе стремились болѣе удержать особенность и отдѣльность управленія крестьянскими обществами и поставить это управленіе въ тѣсную связь съ интересами дворянскаго сословія. Нерѣдко, впрочемъ, въ одномъ и томъ же проектѣ можно замѣтить положенія, составленныя подъ вліяніемъ этихъ двухъ началъ.

По проектамъ двухъ принадлежащихъ къ этой категоріи комитетовъ (тверскаго и владимірскаго 5 чл.) каждый уѣздъ дѣлится, безъ различія сословій, на волости, заключающія нѣсколько сельскихъ обществъ и землевладѣльцевъ, съ населеніемъ отъ 4 до 6 тысячъ душъ муж. пола.

Управленіе волости раздѣляется на распорядительное, полицейское и судебное.

Распорядительное управленіе (дѣла хозяйственныя и административная полиція) ввѣрялись волостному собранію, составленному изъ землевладѣльцевъ и выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, и избираемому ими волостному попечителю или предводителю; полицейское управленіе возлагалось на земскаго пристава, назначаемаго отъ правительства; судебная власть ввѣрена мировымъ судьямъ, утверждаемымъ начальникомъ губерніи изъ лицъ, изъявившихъ желаніе исполнять обязанности мироваго судьи. Жалобы по дѣламъ гражданскимъ приносятся въ уѣздный судъ; а по дѣламъ о проступкахъ — въ окружный уголовный судъ.

Въ проектахъ пяти другихъ губернскихъ комитетовъ (7) удерживаются въ большей или меньшей степени тѣ же самыя начала управленія и соединенія въ одни волостныя общества землевладѣльцевъ и выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. О сліяніи всѣхъ вѣдомствъ положительно говорится не во всѣхъ упомянутыхъ проектахъ. Сверхъ того, есть и нѣкоторыя другія

(5) 1. 18. (6) 3 (инфл. уѣзд.). <4. 7. 12. <β 16. 17. <21. 24. 25 (вкп. пр.). 30. 31. 33. 35. 36. 38. <39. 41. 43. (7) 12 (вкп. пр.). 17. 33 (вкп. пр.). 35. 43.

особенности; такъ напр. назначеніе мировыхъ судей предоставляется выбору мѣстныхъ жителей. Въ нѣкоторыхъ проектахъ распорядительныя и полицейскія власти соединяются въ одномъ учрежденіи (минскомъ и калужскомъ блш.). Въ другихъ не развиты подробности судебныхъ учрежденій, а только упомянуто о нихъ въ общихъ выраженіяхъ (ярославскій и калужскій). Одинъ изъ проектовъ (калужскій выкупн. мнш.), не предполагалъ дѣленія уѣзда на волости, а сельскія собственно крестьянскія учрежденія подчинялъ прямо уѣздному хозяйственному комитету. Незаконныя же дѣйствія мировыхъ судей, по послѣднему проекту, разсматриваются собраніемъ мировыхъ судей.

Подробныя предположенія объ уѣздномъ управленіи находятся въ одномъ только проектѣ (въ особомъ приложеніи къ проекту тверскаго большинства). Въ немъ сохранены тѣ же начала, какія приняты для волостнаго управленія.

Прочіе комитеты второй категоріи развивали начала мѣстнаго управленія, собственно къ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ относящагося, не касаясь до общаго управленія всѣхъ сословій. Но притомъ нѣкоторые комитеты ([8]), устанавливая управленіе крестьянскими обществами, подчиняли этому управленію и прочія сословія по дѣламъ, возникшимъ внутри обществъ.

Большая часть комитетовъ этого разряда, для образованія управленія, предполагала соединить общества срочно-обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду въ участки (приходскія общества, волости, округи).

Управленіе участковъ, въ административномъ, судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, ввѣрялось собраніямъ землевладѣльцевъ и выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, коллегіальнымъ мѣстамъ и особымъ лицамъ.

Собранія или сходы составляются изъ всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ участка, изъ землевладѣльцевъ другихъ сословій, только при владѣніи опредѣленнымъ количествомъ земли (отъ 50 до 200 десят.) и изъ выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ. Участковыя собранія установляли только комитеты: рязанскій, харьковскій, воронежскій и меньшинство тульскаго; причемъ большинство рязанскаго км. допускало въ эти собранія лишь землевладѣльцевъ, а харьковскій км. образовывалъ эти собранія только изъ крестьянъ.

Главное назначеніе участковыхъ собраній есть выборъ должностныхъ лицъ участка.

Коллегіальныя мѣста для участковаго управленія предполагались: первымъ меньшинствомъ курскаго комитета — приходское управленіе изъ выборныхъ отъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи; управленію этому ввѣрялось разрѣшеніе несогласій и недоразумѣній между общественными начальствами и помѣщикомъ, — причемъ голосъ мироваго судьи равняется 5-ти голосамъ выборныхъ. По предположенію большинства рязанскаго комитета, въ каждомъ участкѣ (округѣ) образуется окружной судъ присяж-

([8]) <а 16. <21. 81.

ныхъ изъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи, но этотъ судъ рѣшаетъ только споры и проступки крестьянъ.

Особыя лица, которымъ предполагалось въ проектахъ комитетовъ поручить управленіе участками, были слѣдующія:

1) для дѣлъ административныхъ: волостные попечители или начальники;

2) для дѣлъ собственно судебныхъ: мировые судьи;

3) въ нѣкоторыхъ проектахъ эти двѣ должности соединяются въ одномъ лицѣ, подъ однимъ общимъ названіемъ судьи или участковаго начальника.

Всѣ означенныя лица опредѣлялись или по выбору одного дворянскаго сословія, или по выбору участковыхъ собраній, или съ участіемъ, въ нѣкоторой степени, и дворянскаго и крестьянскаго сословій. Нѣкоторые комитеты предоставляли утвержденіе избранныхъ лицъ губернатору; другіе ничего не упоминали объ утвержденіи. По Положенію орловскаго комитета, мировые судьи утверждаются высочайшимъ приказомъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ.

Право быть избранными въ означенныя должности вообще предоставлялось только мѣстнымъ дворянамъ-землевладѣльцамъ. Нѣкоторые комитеты ограничивали право поступленія дворянъ на эти мѣста количествомъ владѣемой земли, другіе полагали возможнымъ допускать къ этимъ должностямъ и лицъ прочихъ сословій, получившихъ высшее образованіе.

Содержаніе по упомянутымъ должностямъ комитеты опредѣляли различно: одни вовсе его не полагали, другіе предоставляли опредѣленіе содержанія усмотрѣнію дворянства, третьи назначали опредѣленную сумму изъ губернскаго или частнаго земскаго сбора, въ размѣрѣ отъ 600 до 2,000 р.

Почти всѣ упомянутые комитеты подчиняли начальниковъ участковъ и мировыхъ судей, или дворянскимъ собраніямъ: депутатскому и избирательному (орловскій, харьковскій), или особымъ установленіямъ, составляющимъ вторую инстанцію по дѣламъ крестьянскихъ обществъ. Начальники участковъ и мировые судьи подвергаются отвѣтственности или тѣми же установленіями, которымъ они подчинены, или правительствующимъ сенатомъ.

Обязанности участковыхъ начальниковъ и мировыхъ судей и предметы вѣдомства ихъ предполагались слѣдующіе:

а) Дѣла административныя: начальникамъ участковъ и мировымъ судьямъ предоставлялся непосредственный надзоръ за всѣми дѣйствіями общественныхъ властей, направленіе ихъ дѣйствій, уничтоженіе неправильныхъ приговоровъ, утвержденіе и смѣна должностныхъ общественныхъ лицъ, наблюденіе и понужденіе къ отправленію повинностей, пресѣченіе безпорядковъ и неповиновенія, разрѣшенія жалобъ помѣщиковъ на неисполненіе обязанностей сельскими властями, дѣла по общественнымъ школамъ, больницамъ, охраненіе и защита правъ и интересовъ обществъ, составляющихъ участокъ и т. п., — однимъ словомъ, вся администрація участка.

б) Дѣла судебныя, на мировыхъ и приходскихъ судей и начальниковъ участковъ возлагаемыя, суть: разборъ споровъ и не-

согласій между помѣщиками и крестьянскими обществами, разборъ споровъ между помѣщиками и вольнонаемными рабочими, надзоръ за дѣйствіями, разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія сельскихъ судебныхъ учрежденій, рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и проступкамъ, превышающимъ власть сельскихъ судовъ, первоначальное изслѣдованіе нѣкоторыхъ особенно важныхъ происшествій, предсѣдательство въ судѣ присяжныхъ, учреждаемомъ въ участкѣ.

Комитеты: пензенскій (выкупной проектъ), таврическій и меньшинство 6 ти членовъ владимірскаго, не предполагали соединенія срочно-обязанныхъ обществъ въ участки. Пензенскій комитетъ, для общихъ дѣлъ администраціи крестьянскаго сословія въ уѣздѣ, полагалъ полезнымъ на всякій уѣздъ назначать попечителя, избираемаго крестьянами изъ помѣщиковъ безъ правъ судебнаго разбирательства. Та же мысль, въ нѣсколько болѣе опредѣленныхъ формахъ, развивалась меньшинствомъ 6-ти членовъ владимірскаго комитета, предполагавшихъ предоставить крестьянамъ каждаго уѣзда избирать изъ числа помѣщиковъ или и лицъ другихъ сословій, получившихъ высшее образованіе, нѣскольких депутатовъ, смотря по числу крестьянъ въ уѣздѣ. Главная обязанность депутатовъ — охранять и защищать права крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ этого сословія, безъ всякаго прямаго вліянія и безъ всякой власти распорядительной, полицейской или судебной.

Въ особенности замѣчательны полнотою и опредѣленностію изложенія постановленія таврическаго комитета: этотъ комитетъ, допуская административную власть помѣщика, какъ начальника общества, вмѣстѣ съ тѣмъ, для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами и вообще для разбора споровъ и проступковъ, возникающихъ въ срочно-обязанныхъ обществахъ, учреждалъ въ каждомъ уѣздѣ необходимое число мирныхъ судей; мирный судья избирается на 3 года общимъ собраніемъ дворянъ; число тѣхъ и другихъ избирателей должно быть равное. Право на избраніе имѣютъ всѣ землевладѣльцы христіанскаго исповѣданія, получающіе не менѣе 600 р. дохода или окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Судья утверждается въ должности министромъ юстиціи и имъ же отрѣшается, не иначе какъ съ преданіемъ суду. Судья не можетъ въ тоже время нести никакой служебной должности, кромѣ званія попечителя гимназіи, имѣетъ служебныя права, равныя съ уѣзднымъ судьею, и жалованья не получаетъ. Мирный судья составляетъ вторую инстанцію по дѣламъ о спорахъ и проступкахъ, подсудныхъ крестьянскому суду, и первую инстанцію, по спорамъ между срочно-обязанными крестьянами и ихъ помѣщиками или лицами, не принадлежащими къ обществу, и по спорамъ между помѣщиками и вольными рабочими. Кромѣ того, мирному судьѣ предоставляется: а) примирительный разборъ по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ, могущимъ оканчиваться миромъ (этотъ разборъ обязателенъ для тяжущихся и искъ въ судебномъ мѣстѣ не можетъ быть начатъ, безъ предварительнаго разбора дѣла у мироваго судьи), и б) первоначальное изслѣдованіе нѣкоторыхъ особенно важныхъ уголовныхъ преступленій.

Вторую инстанцію управленія крестьянскими обществами боль-

шая часть вышеозначенныхъ комитетовъ предполагала въ существующихъ или вновь учреждаемыхъ уѣздныхъ установленіяхъ. Исключеніе составляли только немногіе комитеты, подчинявшіе первую инстанцію прямо существующимъ губернскимъ установленіямъ.

Комитеты, подчинявшіе первую инстанцію уѣзднымъ властямъ, почти всѣ держались одного общаго начала: по разбору дѣлъ, вытекающихъ собственно изъ срочно-обязаннаго Положенія подчиняли разсмотрѣніе и утвержденіе распоряженій мировыхъ судей и начальниковъ уѣзднымъ присутствіямъ, по крестьянскимъ дѣламъ учреждаемымъ; а по всѣмъ прочимъ дѣламъ, общимъ уѣзднымъ установленіямъ: уѣздному начальству, хозяйственнымъ комитетамъ и земской полиціи. Особенности представляли нѣкоторые комитеты, ввѣрявшіе разсмотрѣніе дѣйствій начальниковъ участковъ и мировыхъ судей или дворянскимъ собраніямъ, или собраніямъ мировыхъ судей, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей.

Комитеты большею частію не высказывали никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ началъ и подробностей ни о составѣ, ни о порядкѣ дѣйствій вторыхъ инстанцій по крестьянскимъ дѣламъ; изъ нѣкоторыхъ положеній въ проектахъ видно только то, что предсѣдателемъ уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ вообще предполагается уѣздный предводитель дворянства, а членами — депутаты отъ дворянства и крестьянъ.

Объ учрежденіи третьей, особой губернской инстанціи, для крестьянскихъ дѣлъ, комитеты вообще не упоминали; есть только немногія указанія на разрѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ губернскими крестьянскими комитетами, во второй періодъ ихъ засѣданій; но дѣла эти относятся, по видимому, къ случаямъ, возникающимъ при введеніи Положеній о крестьянахъ.

Въ проектѣ рязанскаго меньшинства (членовъ отъ правительства) упоминается, между прочимъ, о губернской расправѣ для окончательнаго разрѣшенія особенно важныхъ дѣлъ. Тульскій комитетъ (меньшинство) нѣкоторыя дѣла, впрочемъ преимущественно по введенію Положеній о крестьянахъ, предоставлялъ разрѣшенію губернскаго присутствія, не опредѣляя его состава.

Остается упомянуть, что всѣ почти комитеты, допускавшіе участіе крестьянъ въ выборѣ мировыхъ судей и начальниковъ участковъ, полагали на первый разъ, по обнародованіи Положенія, произвести этотъ выборъ въ дворянскихъ собраніяхъ, предоставляя этимъ же собраніямъ и первоначальное раздѣленіе крестьянъ на общества, волости или округи.

Предположенія Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

Разсматривая труды Редакціонныхъ Коммиссій, нельзя не замѣтить, что они удерживались, до этихъ поръ, отъ окончательнаго разграниченія обязанностей между тѣми мѣстами и должностями, которыя будутъ учреждены, съ одной стороны для приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, съ другой для разбора взаимныхъ споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами. Названіе мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ встрѣ-

чается весьма рѣдко; большею же частію они разумѣлись, вмѣстѣ съ временными учрежденіями для приведенія въ исполненіе Положеній, подъ однимъ общимъ наименованіемъ мѣстныхъ учрежденій.

Но вникая въ сущность проектированныхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, можно видѣть, что они къ обязанностямъ мировыхъ судей относили не только разбирательство споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами, но и нѣкоторыя дѣйствія, касающіяся помѣщика и крестьянъ, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, общественнаго крестьянскаго управленія. Къ обязанностямъ же мировыхъ судей, по предположеніямъ Коммиссій, причисляется разсмотрѣніе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ на общественное управленіе и общества. Подводя подъ нѣсколько разрядовъ тѣ дѣла, которыя, по смыслу предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ быть отнесены къ обязанностямъ мировыхъ судей, можно исчислить ихъ въ слѣдующихъ восьми пунктахъ:

1) Разборъ и разрѣшеніе исковъ и споровъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами, со времени обнародованія Положенія объ этихъ крестьянахъ.

2) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ помѣщика на дѣйствія мѣстъ и лицъ общественнаго крестьянскаго управленія, въ случаѣ нарушенія этимъ послѣднимъ правъ помѣщика или неисполненія его законныхъ требованій, относительно цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ.

3) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ срочно-обязанныхъ крестьянскихъ обществъ на дѣйствія помѣщика.

4) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ и споровъ, возникающихъ между общественнымъ управленіемъ и обществомъ.

5) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ на должностныхъ лицъ общественнаго управленія и на общество.

6) Предварительныя заключенія и мѣстныя удостовѣренія по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію уѣздныхъ расправъ или присутствій.

7) Удостовѣреніе въ дѣйствительности и правильности добровольныхъ соглашеній и вообще засвидѣтельствованіе разныхъ актовъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами на основаніи срочнообязаннаго Положенія.

8) Другія, собственно по общественному крестьянскому управленію дѣла, особо поименованныя въ Положеніяхъ о срочно-обязанныхъ крестьянахъ.

По характеру обязанностей, которыя или прямо, или по смыслу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, возлагаются на *уѣздныя расправы* или *присутствія* можно вывести заключеніе, что къ нимъ отнесены дѣла, касающіяся наиболѣе важныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что они состоятъ, почти исключительно, изъ требованій помѣщика, основанныхъ на предоставленныхъ ему Положеніями правахъ, именно требованія принудительнаго разграниченія угодій, обмѣна земель, принудительнаго перенесенія усадьбъ и отобранія участковъ отъ неисправныхъ крестьянъ; равно какъ его же требованіе о временномъ ограниченіи

правъ мірскаго общества на распредѣленіе между домохозяевами угодій и на увольненіе крестьянъ по паспортамъ, о разрѣшеніи ему назначать должностныхъ лицъ, по своему усмотрѣнію, и ставить недоимщиковъ на заработки. Сюда же относится представленіе губернскому начальству, при неуспѣшности исчисленныхъ средствъ, о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ взысканія недоимокъ.

Кромѣ того, къ обязанностямъ уѣздныхъ расправъ, по смыслу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, слѣдуетъ отнести окончательныя рѣшенія по спорамъ и вообще дѣламъ о снабженіи крестьянъ лѣсомъ, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, выдачу увольнительныхъ актовъ дворовымъ людямъ.

Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, по обсужденіи подробностей настоящаго предмета, находила нужнымъ разрѣшить слѣдующіе главные вопросы:

1) Слѣдуетъ ли установлять особыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ?

2) Если слѣдуетъ, то въ чемъ должны состоять эти учрежденія и какой они должны имѣть характеръ?

3) Въ какомъ отношеніи новыя учрежденія должны находиться къ начальникамъ губерній?

4) Какой способъ надлежитъ принять въ назначеніи новыхъ должностныхъ лицъ?

5) Должно ли предоставить имъ и какое содержаніе?

6) Въ чемъ будутъ состоять предметы ихъ вѣдомства?

7) Какое число этихъ должностныхъ лицъ должно быть въ уѣздѣ?

8) Какой порядокъ надлежитъ принять при разборѣ дѣлъ?

9) Не слѣдуетъ ли допустить въ извѣстныхъ случаяхъ третейское разбирательство?

I. *Слѣдуетъ ли установлять особыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ?*

Разсматривая характеръ дѣлъ, которыя возникнутъ изъ новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, нельзя было не замѣтить, что дѣла эти будутъ имѣть свойство частію судебныхъ, частію полицейскихъ, частію административныхъ дѣлъ; но едва-ли не чаще всего они будутъ являться въ смѣшеніи всѣхъ этихъ характеровъ. Могутъ сказать, что это будетъ зависѣть отъ самаго крестьянскаго Положенія. Но если бы даже законъ не предполагалъ переходнаго времени, то оно явилось бы само собой. Крестьяне не могутъ прямо изъ крѣпостнаго состоянія перейти въ совершенно независимое. Упраздненная власть помѣщика должна быть замѣнена другою. Вслѣдствіе этого возникло предположеніе: передать эту власть *общимъ* мировымъ судьямъ. Если, съ одной стороны, подобное соединеніе обязанностей собственно по крестьянскимъ дѣламъ съ обязанностями общими судебно-полицейскаго разбирательства было бы весьма полезно, въ видахъ сокращенія личнаго состава уѣзднаго управленія, упрощенія его организаціи и уменьшенія издержекъ, то, съ другой стороны, нельзя не признать въ подобномъ соединеніи

довольно важныхъ затрудненій. То и другое учрежденіе существенно различны: одно имѣетъ цѣлію разборъ споровъ и проступковъ въ формальномъ судебномъ порядкѣ, безъ различія сословій и вѣдомствъ; слѣдовательно характеръ его есть исключительно судебный и оно входитъ въ разрядъ общихъ и постоянныхъ органовъ государственнаго управленія; напротивъ, учрежденія для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками имѣютъ назначеніе спеціальное для двухъ только сословій и притомъ назначеніе частію только судебное, частію же административное и даже, если можно такъ выразиться, *политическое*, т. е. имѣющее главною цѣлію: сохраненіе порядка и обезпеченіе правильнаго и успѣшнаго хода крестьянскаго дѣла. Существованіе этихъ временныхъ учрежденій вызывается особыми обстоятельствами и требуетъ особыхъ основаній.

Сообразно сказанному, самый порядокъ дѣйствій въ обоихъ учрежденіяхъ различенъ: общіе мировые суды, имѣя характеръ судебный, руководствуются и уставами судебными, дѣйствія ихъ подчинены формамъ судопроизводства; напротивъ, учрежденія, для крестьянскаго дѣла назначаемыя, въ разрѣшеніи значительной части дѣлъ, дѣйствуютъ порядкомъ исполнительнымъ, административнымъ, безъ стѣсненія формами суда.

Далѣе, общіе мировые суды, какъ учрежденія судебно-полицейскія, имѣютъ свое опредѣленное мѣсто въ составѣ общаго управленія, свою подчиненность, свои отношенія, общими законами опредѣленныя; напротивъ, учрежденія, для крестьянскаго дѣла предполагаемыя, по совершенно спеціальному характеру своему и особенному значенію ихъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, не могутъ быть введены въ общій рядъ низшихъ инстанцій, подобно судамъ мировымъ.

Наконецъ, предѣлы власти общихъ мировыхъ судовъ, какъ низшихъ судебныхъ инстанцій, строго и тѣсно ограничены; въ крестьянскомъ же дѣлѣ учрежденія, которымъ оно ввѣряется, не могутъ быть ограничиваемы никакимъ точнымъ предѣломъ въ разрѣшеніи дѣлъ, какъ потому, что самое свойство этихъ дѣлъ, совершенно новыхъ, не можетъ быть съ точностію опредѣлено, такъ и потому, что часть этихъ дѣлъ не будетъ имѣть собственно судебнаго характера.

Эти доводы убѣждали въ невозможности или, по крайней мѣрѣ, въ большомъ затрудненіи соединить въ одномъ учрежденіи обязанности общихъ мировыхъ судовъ съ обязанностями, изъ крестьянскаго дѣла вытекающими.

Впрочемъ Коммиссія не отвергала, что въ частности могутъ быть случаи, въ которыхъ мѣстныя условія сдѣлаютъ необходимымъ и возможнымъ соединеніе въ одномъ лицѣ тѣхъ и другихъ обязанностей; но полагала, что непремѣннымъ условіемъ такого соединенія должно быть согласіе лица, принимающаго эти обязанности, и соблюденіе условій, требуемыхъ закономъ для занятія той и другой должности.

Всѣ эти соображенія, по высочайшей волѣ, были лично переданы предсѣдательствующимъ въ коммиссіи главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи, *гр. Блудову*,

и приняты во вниманіе при составленіи во II отдѣленіи проекта объ общихъ мировыхъ судьяхъ.

Что касается до возложенія крестьянскихъ дѣлъ на общія полицейскія учрежденія, то подобное соединеніе разнородныхъ обязанностей было бы совершенно неудобно, не потому, чтобы значенія и силы полиціи для нихъ было недостаточно, а потому что означенныя крестьянскія дѣла очень часто будутъ, какъ замѣчено выше, или чисто судебнаго и административнаго свойства, или въ смѣшеніи того или другаго изъ этихъ свойствъ съ полицейскимъ характеромъ.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что часть административной власти, сосредоточенной прежде въ рукахъ помѣщика, будетъ передана самимъ крестьянскимъ обществамъ, которыя очевидно потребуютъ, на первое время, руководства и наблюденія. Коммиссія далека отъ мысли о необходимости особаго спеціальнаго управленія или административнаго вѣдомства для помѣщичьихъ крестьянъ; но она также считала неизбѣжнымъ установить такую ближайшую мѣстную власть, которая, въ опредѣленныхъ случаяхъ, могла бы служить контролемъ и охраною для сельскаго общественнаго управленія.

Новыя крестьянскія учрежденія должны предшествовать обнародованію Положеній о крестьянахъ или, по крайней мѣрѣ, быть современными ему. Самое существенное право, которое будетъ даровано крестьянамъ и которое будетъ ограждать всѣ остальныя, будетъ состоять въ правѣ жалобы. Безъ особыхъ учрежденій для принятія и для разбора крестьянскихъ жалобъ, эти послѣднія, оставаясь, болѣе или менѣе продолжительное время, безъ удовлетворенія, могутъ обратиться въ народное неудовольствіе.

II. *Въ чемъ должны состоять новыя учрежденія и какой они должны имѣть характеръ?*

Вопросъ, въ чемъ должны состоять новыя учрежденія и какой они должны имѣть характеръ, рѣшенъ высочайше утвержденными началами. Въ поясненіе и въ развитіе ихъ, нельзя было не обратить вниманія прежде всего на самое названіе мировыхъ судей, которое дало поводъ къ сравненію этого учрежденія съ установленіемъ такого же наименованія въ западной Европѣ. Но изъ того, что было уже сказано, можно видѣть, что проектируемое нынѣ мировое разбирательство между помѣщиками и крестьянами имѣетъ, кромѣ названія, весьма мало сходства съ западнымъ учрежденіемъ. Для избѣжанія смѣшенія, Коммиссія названіе мировыхъ судей замѣнила *мировыми посредниками*, а уѣздныхъ мировыхъ расправъ — *уѣздными мировыми присутствіями* по крестьянскимъ дѣламъ. Названіе „посредникъ“ уже существуетъ въ нашихъ законахъ по полюбовному размежеванію земель. Для отличія, слѣдуетъ сохранить прилагательное: *мировой*. Посредникъ по крестьянскимъ дѣламъ, также какъ по межеванію, будетъ учрежденіемъ временнымъ, которое постепенно должно упраздняться, по мѣрѣ прекращенія срочно-обязаннаго состоянія. Точно также, на первое время, въ каждомъ уѣздѣ, должно быть по два и болѣе посредниковъ, смотря по трудности и многочисленности дѣлъ.

Если нельзя крестьянскія дѣла поручить учрежденію, во всемъ подобному западнымъ мировымъ судьямъ, то, съ другой стороны, нельзя присоединить къ обязанностямъ мировыхъ посредниковъ, кромѣ крестьянскихъ дѣлъ, вообще малоцѣнные иски и маловажные проступки. Этого нельзя безусловно сдѣлать, во-первыхъ, по многосложности обязанностей, относящихся до крестьянскихъ дѣлъ; во-вторыхъ, скорѣе можно найти людей на трудныя, но временныя и важныя занятія, чѣмъ на обязанности полицейскаго судьи. Поэтому исключительность и срочность должности мировыхъ посредниковъ скорѣе можетъ поднять это учрежденіе, чѣмъ уронить его. Возраженіе, что срочность и исключительность этого учрежденія несовмѣстны съ самимъ развитіемъ крестьянскаго дѣла, при постепенной замѣнѣ обязательныхъ отношеній свободными, отстраняется тѣмъ, что, ко времени постепеннаго прекращенія переходнаго состоянія, должны быть созданы новыя судоустройство и судопроизводство, съ учрежденіемъ малыхъ судовъ, о пользѣ и необходимости которыхъ никто не споритъ.

Изъ сдѣланнаго исчисленія тѣхъ предметовъ вѣдомства, которые упомянуты въ постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій и которые, такъ сказать, возникли практически изъ самаго крестьянскаго вопроса, обнаруживается свойство обязанностей новыхъ учрежденій, которыя, по преимуществу, должны имѣть характеръ посредническій и административно-судебный.

При такомъ значеніи новыхъ учрежденій, чѣмъ сильнѣе и безпристрастнѣе будетъ нравственное вліяніе мировыхъ посредниковъ, тѣмъ благопріятный исходъ крестьянскаго дѣла будетъ болѣе обезпеченъ. Поэтому представлялось необходимымъ дать должности посредниковъ возможную самостоятельность, для того, чтобы привлечь къ занятію оной людей благонамѣренныхъ и безпристрастныхъ и для того, чтобы излишнимъ недовѣріемъ не лишить этихъ должностныхъ лицъ надлежащей энергіи. Но, возлагая на губернаторовъ отвѣтственность за спокойствіе ввѣренныхъ имъ губерній вообще и за ходъ крестьянскихъ дѣлъ въ особенности, невозможно было совершенно устранить вліяніе ихъ на означенныя дѣла.

III. *Въ какомъ отношеніи мировые посредники и присутствія должны находиться къ начальникамъ губерній?*

По смыслу высочайшаго повелѣнія рѣшенія мировыхъ посредниковъ въ извѣстныхъ дѣлахъ, а мировыхъ присутствій во всѣхъ, должны быть окончательныя. Самое свойство крестьянскихъ дѣлъ требуетъ, большею частію, мѣстнаго и безотлагательнаго разбора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможно ручаться за всегдашнюю и повсемѣстную правильность рѣшеній. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что самое справедливое рѣшеніе будетъ поводомъ къ неудовольствіямъ и жалобамъ. По всегдашнему стремленію народа искать защиты въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ у правительственной власти, крестьяне безпрерывно будутъ обращаться съ жалобами къ губернаторамъ. Постоянный отказъ въ разборѣ жалобъ, хотя бы и основанный на силѣ закона, дастъ поводъ къ ропоту и можетъ сдѣлаться причиною важныхъ волненій и без-

порядковъ. Если этого не случается, при отказѣ въ принятіи жалобъ по гражданскимъ судебнымъ дѣламъ, то главнѣйше потому, что они касаются большею частію отдѣльныхъ лицъ, а крестьянскія дѣла будутъ относиться къ цѣлымъ обществамъ. Притомъ подобныя дѣла основаны на законахъ, уже вошедшихъ въ жизнь народа; между тѣмъ крестьянское Положеніе будетъ приводиться въ исполненіе, слѣдовательно многое въ немъ для массы народа будетъ непонятно. Нельзя было упустить изъ вида и того, что дѣла, подвѣдомственныя мировымъ посредникамъ и присутствіямъ, не будутъ имѣть характеръ исключительно судебный, но нѣкоторые изъ нихъ будутъ имѣть свойство распорядительныхъ дѣйствій. Наконецъ, слѣдовало также обратить вниманіе, что новое Положеніе по сложности отношеній и новости дѣла, будетъ возбуждать нерѣдко весьма важныя недоумѣнія въ самихъ лицахъ, которымъ будетъ порученъ разборъ крестьянскихъ дѣлъ, такъ что они сами будутъ, вѣроятно, входить съ представленіями къ начальникамъ губерній, которые неизбѣжно обязаны будутъ: или давать надлежащія разрѣшенія, или представлять возбужденные вопросы на усмотрѣніе высшаго правительства. Все это привело Коммиссію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ къ единогласному рѣшенію о необходимости предоставленія начальникамъ губерній права принимать жалобы на окончательныя рѣшенія мировыхъ посредниковъ и присутствій. Было признано также единогласно, чтобы, не подчиняя мировыхъ посредниковъ и мировыхъ присутствій одноличнымъ рѣшеніямъ губернаторовъ, придать этимъ послѣднимъ, въ видѣ совѣта, особое присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Нѣкоторое разногласіе возникло относительно состава означенныхъ присутствій. Одни изъ членовъ предлагали образовать ихъ исключительно изъ старшихъ судебныхъ должностныхъ лицъ въ губерніи; но большинство, не отвергая судебнаго элемента, полагало не лишать эти присутствія административныхъ лицъ, знакомыхъ, по своимъ занятіямъ, съ крестьянскимъ бытомъ, и мѣстныхъ помѣщиковъ, какъ экспертовъ въ сельско-хозяйственномъ бытѣ. За тѣмъ Коммиссія вновь пришла къ единогласному рѣшенію, что, при дальнѣйшемъ ходѣ жалобъ и представленій къ начальникамъ губерній, слѣдуетъ отличить дѣла, смотря по преобладанію въ нихъ: или хозяйственно-административнаго, или судебнаго характера.

Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, былъ принятъ въ руководство 19 п. высочайше утвержденныхъ началъ, въ которомъ сказано: „разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей, т. е. губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ, отложить до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли настоять въ ней надобность, или нѣтъ.“ Въ этихъ видахъ Коммиссія полагала, не образуя изъ особаго присутствія третьей инстанціи, предоставить ему, по дѣламъ судебнаго свойства, уничтожать рѣшеніе посредниковъ и мировыхъ присутствій; но не перерѣшая дѣлъ, обращать оныя, съ указаніемъ основаній и соображеній, руководившихъ присутствіе, или къ тѣмъ же посредникамъ и присутствіямъ, которыми были постановлены прежнія рѣшенія, или къ другимъ. Что же касается до дѣлъ преимущественно хозяйственно-административнаго характера, то въ этомъ

случаѣ нельзя было не предоставить присутствію права, уничтожая первое рѣшеніе, немедленно постановлять новое, никакому затѣмъ пересмотру неподлежащее.

IV. *Какой способъ надлежитъ принять въ назначеніи мировыхъ посредниковъ?*

Относительно способа назначенія мировыхъ посредниковъ, указаннаго высочайшимъ повелѣніемъ, приводились два обстоятельства: во-первыхъ, что они будутъ назначаться изъ дворянъ-помѣщиковъ, слѣдовательно лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ; во-вторыхъ, что способъ избранія ихъ крестьянами нельзя признать совершеннымъ. Выше было подробно объяснено, что недостатки этого способа разсматриваются съ разныхъ, совершенно противуположныхъ сторонъ.

Обращаясь къ первому изъ этихъ замѣчаній, слѣдуетъ вспомнить, что масса образованнаго класса въ Россіи, почти исключительно, принадлежитъ къ дворянскому сословію. Лица этого сословія занимаютъ высшія и среднія служебныя мѣста въ Имперіи. Если они не всегда вполнѣ отрѣшаются отъ интересовъ своего сословія, то это зависитъ отъ тѣхъ условій, въ какія поставляется ихъ должность. Это замѣчается преимущественно въ должностяхъ, замѣщаемыхъ по выборамъ дворянства. Весьма естественно, что человѣкъ, обязанный своимъ выборомъ дворянству и опасаясь потерять мѣсто, зависимое отъ сословнаго избранія, не можетъ (не говоря объ исключеніяхъ) дѣйствовать съ совершеннымъ безпристрастіемъ, если онъ только дорожитъ мѣстомъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда должность не ставитъ служащаго въ необходимость дѣйствовать противъ интересовъ своего сословія и когда положенное содержаніе обезпечиваетъ его, онъ дѣйствуетъ, по возможности, безпристрастно и добросовѣстно. Такой примѣръ можно указать въ должности посредниковъ по размежеванію земель. Слѣдовательно вся задача, при выборѣ способа назначенія мировыхъ посредниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, должна состоять въ устраненіи исключительнаго вліянія одного сословія. Высочайшимъ повелѣніемъ постановлено назначать мировыхъ посредниковъ преимущественно изъ *мѣстныхъ* дворянъ-помѣщиковъ. При этомъ, съ одной стороны, представляется возможность нарушенія безпристрастія, если не по сословнымъ интересамъ, то по мѣстнымъ связямъ: родству, пріязни и т. п.; но, съ другой стороны, въ такихъ людяхъ можно предполагать надлежащее знакомство съ мѣстными условіями края, столь необходимое въ крестьянскихъ дѣлахъ. Первое неудобство устраняется въ большей части случаевъ правилами о судебныхъ отводахъ. Но Коммиссія не могла не замѣтить, что положенное условіемъ избранія, владѣніе 500 десятинами, по весьма разнообразной цѣнности земли, сдѣлалось бы для однихъ мѣстностей слишкомъ высокимъ, для другихъ несоразмѣрно низкимъ. Поэтому, въ видахъ соглашенія опредѣленнаго условія съ разнообразными обстоятельствами мѣстностей, и въ тоже время, для устраненія, по возможности, справедливаго отчасти замѣчанія относительно недостатка людей, въ видахъ расширенія круга избранія, Коммиссія полагала принять условіями выбора:

а) владѣніе въ уѣздѣ землею, смотря по степени многоземельности разныхъ мѣстностей, отъ 300 до 1000 десятинъ;

б) окончаніе курса наукъ не только въ заведеніяхъ, причисленныхъ къ первому разряду, но вообще въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;

в) при недостаткѣ лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ условіямъ, какъ въ подлежащемъ уѣздѣ, такъ и въ смежныхъ съ нимъ, владѣніе въ уѣздѣ землею отъ 100 до 300 десятинъ, и

г) въ опредѣленныхъ случаяхъ, за недостаткомъ дворянъ-помѣщиковъ, допускать къ избранію въ мировые посредники не только личныхъ дворянъ, но и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, владѣющихъ въ уѣздѣ недвижимою собственностію, въ двойномъ, противъ указаннаго въ первомъ пунктѣ, размѣрѣ.

Коммиссія тѣмъ болѣе признала необходимымъ включить это послѣднее правило, что согласно высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года, предположено предоставить право пріобрѣтать, на извѣстныхъ условіяхъ, населенныя имѣнія лицамъ всѣхъ сословій.

Что касается до порядка назначенія мировыхъ посредниковъ, то Коммиссія не могла оставить безъ вниманія, предполагаемаго нѣкоторыми губернскими дворянскими комитетами, способа избранія мировыхъ посредниковъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ съ участіемъ въ нихъ: дворянъ, прочихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ. Подобное участіе разныхъ сословій въ дѣлахъ мѣстнаго, особенно хозяйственнаго управленія, было бы, по мнѣнію Коммиссіи, не противно кореннымъ нашимъ учрежденіямъ и быть можетъ оказалось бы на практикѣ весьма полезнымъ. Счастливое сочетаніе разнородныхъ интересовъ разныхъ классовъ и стремленіе къ единству мѣстныхъ выгодъ могло бы устранить антагонизмъ между сословіями и предотвратить вредное вліяніе бюрократическаго порядка. Но, въ настоящее время и для предполагаемой цѣли, подобное учрежденіе едва ли доставитъ ожидаемую пользу. Нельзя не опасаться, что въ первое время, по освобожденіи крестьянъ, въ предлагаемыхъ собраніяхъ, или высшее сословіе возметъ перевѣсъ надъ менѣе образованнымъ, своимъ умственнымъ превосходствомъ, или, наоборотъ, необразованная масса одержитъ верхъ своею числительностію, и тогда образованные классы не будутъ имѣть надлежащаго вліянія, или наконецъ, дворяне будутъ считать для себя унизительнымъ участвовать наравнѣ съ крестьянами, и потому будутъ уклоняться отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Съ другой стороны, Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ затруднилась заявить полное ручательство въ успѣхѣ избранія мировыхъ посредниковъ одними только крестьянами, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, на которыя было указано выше (*).

(*) При этомъ членъ Коммиссіи Смирновъ объяснялъ, что при избраніи мировыхъ посредниковъ крестьянами, по мнѣнію его, должно быть предоставлено дворянству право не включать въ избирательный списокъ тѣхъ лицъ, которыя, по недостатку нравственныхъ качествъ, или отсут-

За тѣмъ Коммиссія приняла въ соображеніе, что назначеніе мировыхъ посредниковъ должно предшествовать обнародованію крестьянскаго Положенія, которое они должны ограждать отъ нарушеній, съ перваго дня его выхода, слѣдовательно первый ихъ выборъ долженъ быть сдѣланъ не послѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія, а такъ сказать наканунѣ, т. е. въ такое время, когда крестьянскихъ избирательныхъ собраній образовать будетъ невозможно. Избраніе посредниковъ одними дворянами-помѣщиками было бы несправедливо, потому что назначеніе мироваго посредника — быть судьей интересовъ двухъ сословій, а не одного. Нельзя ожидать отъ одного сословія, при всемъ даже благонамѣренномъ стремленіи, полнаго отрѣшенія отъ своихъ сословныхъ интересовъ; а судьи, такимъ образомъ избранные, не могутъ внушить, ни правительству, ни народу, полнаго довѣрія къ своему безпристрастію. Въ виду всѣхъ этихъ и другихъ, прежде изложенныхъ обстоятельствъ, Коммиссія, хотя сочла себя обязанною включить въ проектъ Положенія способъ избранія, указанный высочайшимъ повелѣніемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признала необходимымъ ходатайствовать о предоставленіи, на первые 3 года, губернаторамъ приглашать къ занятію должностей мировыхъ посредниковъ мѣстныхъ помѣщиковъ изъ тѣхъ кандидатовъ, которые, на основаніи Положенія, будутъ внесены въ списки, повѣренные дворянскими собраніями. Въ пользу такого назначенія мировыхъ посредниковъ говорилъ выборъ, сдѣланный губернаторами, членовъ отъ правительства въ губернскіе комитеты. Но дабы не оставить избранныхъ лицъ въ безусловной зависимости отъ губернаторовъ, дабы привлечь къ этимъ должностямъ людей самостоятельныхъ, Коммиссія полагала удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставить внѣ власти губернаторовъ, примѣнивъ къ этому порядокъ, установленный для уѣздныхъ предводителей (т. е. съ разрѣшенія правительствующаго сената).

Что касается до способа замѣщенія должности мировыхъ посредниковъ, по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ, то Коммиссія, ходатайствуя о назначеніи мировыхъ посредниковъ, на первый разъ по приглашенію губернаторовъ, не рѣшалась утверждать, чтобы этотъ способъ имѣлъ бузусловное преимущество передъ другими, которые были указаны, и потому считала болѣе осторожнымъ отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до того времени, пока дальнѣйшее развитіе предпринятой реформы укажетъ вѣрный путь къ безошибочному разрѣшенію столь важнаго вопроса.

Назначеніе засѣдателей отъ крестьянъ въ мировыхъ присутствіяхъ, на первое время и по тѣмъ же причинамъ, предположено также предоставить губернаторамъ.

V. *Должно ли предоставить и какое содержаніе мировымъ посредникамъ?*

Вопросъ, должно ли предоставить содержаніе мировымъ посред-

ствію извѣстной степени образованія, или по другимъ уваженіямъ, не въ состояніи исполнить важной должности мироваго посредника и не заслуживаютъ довѣрія дворянства.

никамъ, уже рѣшенъ положительно высочайше утвержденными началами.

Хотя по мнѣнію нѣкоторыхъ, опредѣленіе денежнаго вознагражденія мировому посреднику можетъ, до нѣкоторой степени, уронить важное значеніе этой должности, но Коммиссія считала обязанностію замѣтить, что число богатыхъ людей, которые согласятся принять на себя означенную должность, сравнительно съ людьми недостаточными, весьма незначительно. Поэтому, чѣмъ выше будетъ содержаніе, тѣмъ болѣе будетъ надежды отыскать людей, вполнѣ благонадежныхъ. Наконецъ, мировому посреднику трудно будетъ обойтись безъ письмоводителя и вовсе невозможно безъ канцелярскихъ расходовъ и тратъ на разъѣзды. По соображеніи этихъ обстоятельствъ, Коммиссія ходатайствовала о возвышеніи оклада, присвояемаго должности мировыхъ посредниковъ, назначивъ имъ собственно на издержки по отправленію этой должности отъ 1000 до 1500 руб. въ годъ.

VI. *Въ чемъ будутъ состоять предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ и присутствій?*

Предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ и присутствій будутъ существенно различны: по обнародованіи Положенія о крестьянахъ и по приведеніи его въ исполненіе. Въ первомъ случаѣ, на означенные учрежденія возлагается обязанность огражденія взаимныхъ правъ помѣщиковъ, и крестьянъ и побужденіе тѣхъ и другихъ къ исполненію обязанностей, опредѣленныхъ общимъ Положеніемъ; во второмъ случаѣ кромѣ общихъ правъ и обязанностей, предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ и присутствій будутъ всѣ тѣ частныя имущественныя отношенія, которыя опредѣлятся по каждому имѣнію уставными грамотами. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, они не отвѣчаютъ ни за нарушеніе правъ, ни за неисполненіе обязанностей, если до нихъ не дошли жалоба или требованіе отъ одной изъ сторонъ. Въ этомъ заключается существенное различіе новыхъ учрежденій отъ тѣхъ административныхъ должностей и присутственныхъ мѣстъ, которыя существуютъ по нѣкоторымъ другимъ вѣдомствамъ.

Исчисленіе предметовъ вѣдомства мировыхъ учрежденій съ совершенною точностію, Коммиссія о губернскихъ учрежденіяхъ предоставила Редакціоннымъ Коммиссіямъ потому, что оно будетъ зависить отъ дальнѣйшаго развитія изготовляемаго ими Положенія. Хотя на мировыхъ посредниковъ и мировыя присутствія едва ли можно будетъ возложить всѣ многосложныя обязанности по приведенію въ исполненіе крестьянскаго Положенія; но могутъ быть случаи, когда возникшія сомнѣнія или споры потребуютъ продолжительнаго разбора, который могъ бы остановить дѣйствія временныхъ учрежденій, предназначенныхъ собственно для введенія новаго порядка. Такія дѣла, можетъ быть, признано будетъ необходимымъ поручить мировымъ учрежденіямъ.

Во всякомъ случаѣ, Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ было возможно только указать на главные роды дѣлъ, составляющихъ предметы вѣдомства мировыхъ учрежденій.

Разсматривая исчисленіе дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, по смыслу предположеній Редакціонныхъ Коммиссій (стр. 700-я), легко замѣтить, что дѣла эти сами собой дѣлятся на два главные разряда:

во-первыхъ, споры, жалобы и недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, а также жалобы и споры между отдѣльными крестьянами и обществами составляютъ одинъ разрядъ дѣлъ, имѣющій характеръ *судебнаго* разбирательства;

во-вторыхъ, — другой разрядъ составляютъ нѣкоторыя особыя дѣла срочно-обязанныхъ крестьянъ, требующія *распорядительныхъ* дѣйствій.

Тѣ и другія дѣла имѣютъ общее свойство—*посредничества*([10]).

Къ *дѣламъ перваго рода* принадлежатъ:

1) Разборъ и рѣшеніе исковъ и споровъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами, со времени обнародованія Положенія объ этихъ крестьянахъ.

2) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ помѣщика на дѣйствія мѣстъ и лицъ общественнаго крестьянскаго управленія, въ случаѣ нарушенія этимъ послѣднимъ правъ помѣщика или неисполненія его законныхъ требованій, относительно цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ.

3) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, дворовыхъ людей и цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ на дѣйствія помѣщика.

4) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ и споровъ, возникающихъ между общественнымъ управленіемъ и обществомъ.

5) Разборъ и разрѣшеніе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ на должностныхъ лицъ общественнаго управленія и на общество.

Къ *дѣламъ втораго рода* относятся:

1) Предварительныя заключенія и мѣстныя удостовѣренія по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію уѣздныхъ мировыхъ присутствій.

([10]) Само собою разумѣется, замѣчалъ членъ Редакціонныхъ Коммиссій Константинъ Ивановичъ Гечевичъ, въ отдѣльномъ отзывѣ, что ко всѣмъ дѣламъ административнаго и судебнаго характера, подлежащимъ разсмотрѣнію мироваго посредника, должно еще присоединить разсмотрѣніе всѣхъ могущихъ поступать къ посреднику жалобъ отъ крестьянъ отдѣльно, или отъ крестьянскихъ правленій, на неправильныя или обременительныя предписанія и распоряженія вотчинной полиціи. Гечевичъ полагалъ однако же, что разсмотрѣніе жалобъ этихъ не столь будетъ трудно для мировыхъ посредниковъ, чѣмъ управленіе мировыми участками, безъ содѣйствія владѣльцевъ имѣній, лишенныхъ всякаго на волости вліянія; онъ думалъ равномѣрно, что затрудненіе въ замѣщеніи должности мироваго посредника добросовѣстными и достойными людьми не будетъ столь велико, если помѣщикамъ признано будетъ справедливо имъ слѣдующее и принадлежащее званіе начальниковъ волостей; но что, въ противномъ случаѣ, всѣ надежные кандидаты на мировыхъ посредниковъ, при невозможности принять на себя ручательства въ сохраненіи порядка и общаго спокойствія, принуждены были бы уступить предлагающіяся имъ мѣста людямъ, умѣющимъ находить среди общаго безпорядка собственныя свои выгоды.

2) удостовѣреніе въ дѣйствительности и правильности добровольныхъ соглашеній и вообще засвидѣтельствованіе разныхъ актовъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами на основаніи срочно-обязаннаго Положенія.

3) Другія, собственно по общественному крестьянскому управленію, дѣла, поименованныя въ Положеніи о срочно-обязанныхъ крестьянахъ.

Коренное правило заключается въ томъ, что мировыя учрежденія вѣдаютъ дѣла, возникающія изъ срочно обязаннаго Положенія; но изъ этого правила Редакціонныя Коммиссіи допустили уже исключенія, возложивъ на мировыхъ посредниковъ засвидѣтельствованіе условій о наймѣ крестьянами земель. Въ Коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ возникъ вопросъ о дѣлахъ между землевладѣльцами и вольнонаемными рабочими. Этими послѣдними очень часто могутъ быть срочно-обязанные крестьяне, нанявшіеся у своихъ же помѣщиковъ. Можетъ случиться, что они будутъ поочередно работать, то на основаніи срочно-обязанныхъ отношеній, то по вольному найму; а въ одно и то же время, и по одной и той же работѣ, одни изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ будутъ работать по найму, другіе по отправленію обязательныхъ повинностей. Въ этихъ случаяхъ, невозможно будетъ разбирать подобныя дѣла разнымъ лицамъ или разнымъ учрежденіямъ. Поэтому, къ вѣдомству мировыхъ посредниковъ слѣдовало бы также отнести дѣла между помѣщиками и крестьянами по условіямъ о вольномъ наймѣ на работы.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, по мнѣнію Коммиссіи, нельзя ограничить мироваго посредника въ принятіи къ своему разсмотрѣнію дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сами спорящіе обратятся къ нему съ просьбой о разборѣ дѣлъ по совѣсти. Правило это можетъ имѣть весьма хорошее вліяніе на разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ вообще между частными лицами, и особенно въ томъ случаѣ, когда мировой посредникъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ, пріобрѣтетъ уваженіе мѣстныхъ жителей.

VII. *Какое число мировыхъ посредниковъ должно быть въ каждомъ уѣздѣ?*

На основаніи высочайше утвержденной программы, число мировыхъ посредниковъ опредѣляется въ каждомъ уѣздѣ дворянствомъ онаго; слѣдовательно, дворянству же принадлежитъ разграниченіе мировыхъ участковъ. Окончательное утвержденіе того и другаго, по смыслу высочайшаго повелѣнія, должно принадлежать начальнику губерніи. Но какъ само дворянство, при рѣшеніи вопроса, и губернаторы, при утвержденіи, должны руководствоваться какими либо началами, то Коммиссія указала на тѣ обстоятельства, которыя неминуемо должны имѣть вліяніе на большее или меньшее число мировыхъ посредниковъ въ уѣздѣ. Обстоятельства эти слѣдующія: а) большее или меньшее число помѣщичьихъ крестьянъ, б) протяженіе уѣзда, но еще болѣе — в) дробность имѣній и г) господствующій родъ повинностей, оброчной или барщинской. Сообразно съ этимъ, при обнародованіи Положенія о мировыхъ посред-

никахъ, слѣдуетъ издать по этому предмету особыя правила. Но, для избѣжанія издержекъ и для доставленія возможности пріискать на новыя должности людей, совершенно достойныхъ, предположено число мировыхъ посредниковъ въ оброчныхъ мѣстностяхъ ограничить двумя, а въ барщинскихъ положить, чтобы число ихъ не превышало четырехъ на одинъ уѣздъ ([11]).

При этомъ Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ находила необходимымъ постановить, что число мировыхъ участковъ и предѣлы ихъ, однажды опредѣленные, остаются постоянными и, безъ особой надобности и разрѣшенія губернатора, никакимъ измѣненіямъ не подвергаются.

VIII. *Порядокъ разбора дѣлъ и раздѣленіе оныхъ между мировыми посредниками и присутствіями.*

Что касается до вопросовъ о порядкѣ разбора дѣлъ мировыми посредниками, о принесеніи жалобъ на рѣшеніе мировыхъ посредниковъ уѣзднымъ мировымъ присутствіямъ и о раздѣленіи дѣлъ между тѣмъ и другимъ изъ этихъ учрежденій, то вопросы эти разрѣшались, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдующими соображеніями:

а) При начертаніи правилъ о порядкѣ разбора дѣлъ мировыми посредниками, необходимо облегчить, по возможности, этотъ разборъ. Съ этою цѣлію Коммиссія полагала, что просьбы и иски могутъ быть письменные или словесные, приносимые, какъ лично, такъ и чрезъ повѣреннаго. Письменныя объясненія не подчиняются также никакимъ формамъ и могутъ быть подаваемы лично или чрезъ повѣреннаго и изложены на простой бумагѣ всякаго разбора.

Съ этою же цѣлію Коммиссія признала возможнымъ уничтожить излишнюю формальность въ засвидѣтельствованіи довѣренностей, даваемыхъ на принесеніе просьбъ, или представленіе объясненій, письменныхъ или словесныхъ.

Нѣкоторыя указанія, относительно принятія просьбъ, призыва отвѣтчика и свидѣтелей и наконецъ самаго порядка разбора дѣлъ, Коммиссія считала необходимыми собственно съ тою цѣлію, чтобы установленіемъ однообразныхъ, но простыхъ формъ, обезпечить

([11]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій К. И. Гечевичъ, соглашаясь съ тѣмъ, что выборное изъ дворянъ лицо можетъ быть первою, и вмѣстѣ съ тѣмъ главною, инстанціею, рѣшающею возникающіе между крестьянами и помѣщиками споры, не надѣялся однако же, чтобы два-или, всего болѣе, три мировые посредника въ каждомъ уѣздѣ могли успѣть въ исполненіи возложенныхъ на нихъ очень многосложныхъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что, въ главѣ о способахъ приведенія въ исполненіе Положенія, ко всѣмъ прочимъ обязанностямъ посредника присоединена обязанность повѣрять уставныя грамоты. Хотя, за тѣмъ, при предоставленіи помѣщику вотчинной полиціи, кругъ дѣйствій и отвѣтственность мировыхъ посредниковъ значительно уменьшились бы, Гечевичъ однако же полагалъ, что удобнѣе было бы дозволить мѣстнымъ уѣзднымъ особымъ Коммиссіямъ, которымъ поручено будетъ представить на утвержденіе губернаторовъ проекты распредѣленія крестьянъ каждаго уѣзда на волости, дозволить тоже опредѣлить число нужныхъ для уѣзда мировыхъ посредниковъ и мировыхъ участковъ.

правильность самаго разбора. Въ этомъ отношеніи, Коммиссія отчасти воспользовалась трудами II отдѣленія собственной его величества канцеляріи и нѣкоторыя постановленія заимствовала изъ двухъ проектовъ, составленныхъ въ означенномъ отдѣленіи, о порядкѣ производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судовъ.

б) При обсужденіи правилъ, какія слѣдовало бы принять, въ отношеніи обжалованія рѣшенія мировыхъ посредниковъ, Коммиссія, согласно общему порядку, существующему въ нашихъ законахъ, убѣждалась въ необходимости постановить нѣкоторыя ограниченія въ правѣ обжалованія этихъ рѣшеній. Дѣйствительно, при допущеніи спорящихъ обжаловать всякое рѣшеніе мироваго посредника, уѣздное мировое присутствіе обратилось бы въ первую инстанцію, и слѣдовательно потеряло бы значеніе ревизіоннаго мѣста, а главное, сами спорящіе при малоцѣнности иска, подвергались бы несоразмѣрнымъ издержкамъ. Но Коммиссія, при неимѣніи въ виду крестьянскаго Положенія, затруднилась назначить цѣну иска, по которому можетъ быть приносима жалоба на рѣшенія мироваго посредника въ уѣздное мировое присутствіе и предоставила разрѣшеніе этого вопроса Редакціоннымъ Коммиссіямъ.

При начертаніи порядка обжалованія рѣшеній мироваго посредника, Коммисія имѣла въ виду также, по возможности, и въ этомъ случаѣ, устранить излишнюю формальность, соблюдаемую при общемъ порядкѣ судопроизводства, и сократить сроки на принесеніе подобныхъ жалобъ.

в) Относительно раздѣленія дѣлъ между мировыми посредниками и уѣздными мировыми присутствіями, Коммиссія, въ отношеніи судебныхъ дѣлъ смотрѣла на нихъ какъ на двѣ инстанціи, изъ которыхъ первой должно быть предоставлено, впрочемъ, окончательное рѣшеніе въ извѣстныхъ дѣлахъ; что же касается до дѣлъ распорядительнаго свойства, то они, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ имѣть обратное движеніе, т. е. по поданнымъ прошеніямъ въ уѣздное присутствіе, оно можетъ, признавъ основательность ихъ, обращать для дальнѣйшаго производства къ мировому посреднику.

г) При составленіи правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ мировыхъ присутствіяхъ, имѣлось постоянно въ виду не подчинять особымъ формамъ, въ этомъ отношеніи, и эти мѣста, и устранить, по возможности, письменность. Съ этою цѣлію постановлено, что въ мировомъ присутствіи дѣла, хотя начинаются по письменнымъ жалобамъ сторонъ, но производятся словеснымъ порядкомъ, въ присутствіи спорящихъ и постороннихъ лицъ, безъ составленія особыхъ выписокъ изъ дѣла, и рѣшатся или единогласно, или по большинству голосовъ.

IX. *О третейскомъ разборѣ.*

Кромѣ всего вышеизложеннаго, при начертаніи Положенія о мировыхъ посредникахъ и присутствіяхъ, Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, въ видахъ облегченія разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, обратила вниманіе на простѣйшую изъ существующихъ формъ судопроизводства — разборъ дѣлъ третей-

скимъ судомъ или чрезъ посредниковъ, избираемыхъ обѣими спорящими сторонами, для разсмотрѣнія возникшаго между ними дѣла. Въ нашихъ законахъ, о разборѣ дѣлъ чрезъ посредниковъ, существуютъ общія правила (св. зак. т. X., ч. II, стт. 1138 — 1215) и особыя для государственныхъ крестьянъ (тамъ же, стт. 868—877).

Коммиссія признала существенно полезнымъ внести въ Положеніе о новыхъ мировыхъ учрежденіяхъ третейское разбирательство, установивъ для него лишь нѣкоторыя общія и удобопонятныя правила.

Существеннымъ затрудненіемъ для третейскаго разбора служитъ то, что иногда ни самыя стороны, ни избранные ими частные посредники, не соглашаются въ назначеніи общаго посредника, которому, по закону (стт. 872 и 1172 т. X, ч. II), присвоено особое право въ рѣшеніи дѣлъ.

Въ этихъ случаяхъ, на основаніи 1157 ст. т. X, при равенствѣ голосовъ частныхъ посредниковъ, судъ считается несостоявшимся. Для устраненія такого затрудненія, Коммиссія признала нужнымъ допустить, что, при несогласіи въ выборѣ общаго посредника, обязанности его исполняетъ мѣстный мировой посредникъ.

За тѣмъ всѣ правила о третейскомъ разбирательствѣ, по возможности, упрощены и примѣнены къ сущности крестьянскихъ дѣлъ.

Подвергнувъ разсмотрѣнію, составленную въ Коммиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ работу о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, и стараясь согласовать ее съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ, подобно этой Коммиссіи, прежде всего рѣшить вопросъ о томъ: „необходимо ли установить особыя учрежденія для разбора дѣлъ, „которыя возникнутъ изъ новыхъ отношеній между помѣщиками и „выходящими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, или же не „лучше ли передать эти дѣла общимъ мировымъ судамъ, которые „предполагается образовать для разбора споровъ и проступковъ „лицъ всѣхъ сословій и вѣдомствъ“?

По упраздненіи крѣпостной зависимости крестьянъ, неизбѣжно возникнутъ между ними и помѣщиками разные недоумѣнія и споры, которые потребуютъ скораго разрѣшенія. Поэтому предстояла *крайняя* необходимость образовать *немедленно* новыя для этого мѣстныя *учрежденія*, какъ для разбора этихъ споровъ, такъ и для нѣкоторыхъ дѣлъ распорядительныхъ. Условіе это и положено въ основаніе всѣхъ работъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу. Конечно всего было бы желательнѣе слить эти учрежденія съ предполагаемымъ образованіемъ *общихъ мировыхъ судовъ* для всѣхъ сословій и вѣдомствъ, но какъ введеніе такихъ судовъ, соединенное съ преобразованіемъ всего судопроизводства и разныхъ частей администраціи, можетъ быть еще отложено на неопредѣленное время, то, не входя въ подробное разбирательство представленныхъ Коммиссіею министерства внутреннихъ дѣлъ доводовъ о затрудненіяхъ, могущихъ вообще встрѣтиться при таковомъ сліяніи, Редакціонныя Коммиссіи соглашались съ этою Коммиссіею, что, съ обнародова-

ніемъ новаго о крестьянахъ Положенія, должны быть немедленно и не ожидая общаго преобразованія судоустройства образованы для разбора дѣлъ, которыя возникнутъ изъ новыхъ ихъ отношеній къ землевладѣльцамъ, *особыя учрежденія*, подъ названіемъ мировыхъ посредниковъ и присутствій. Вѣдомство этихъ учрежденій не могло быть однако же строго ограничено однѣми означенными дѣлами. Сама Коммиссія уже присовокупила къ нимъ и всѣ дѣла помѣщиковъ съ крестьянами по условіямъ о вольномъ наймѣ земли и рабочихъ. Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ распространить это постановленіе, сказавъ, что разбору мировыхъ учрежденій подлежатъ всѣ вообще споры по найму землевладѣльцами людей въ разныя деревенскія работы и въ услуженіе, также по отдачѣ въ наемъ земельныхъ угодій, равно и дѣла по потравамъ, лѣснымъ порубкамъ и т. п. Изъ такихъ мировыхъ *посредниковъ* можетъ впослѣдствіи, путемъ какъ бы историческимъ, сложиться болѣе полное и совершенное учрежденіе общихъ *мировыхъ судей*, для котораго, быть можетъ, въ настоящее время еще недостаточно подготовлена почва. Опытъ будетъ всего лучше, и при томъ постоянно, указывать законодателю тѣ стороны новаго учрежденія, которыя потребуютъ развитія, и тѣ предметы судебнаго разбирательства, которые окажется нужнымъ пріобщить къ оному. Самое преобразованіе порядка нашего судоустройства и судопроизводства, еще только предположенное, укажетъ, по мѣрѣ своего дѣйствительнаго осуществленія, возможность постояннаго и болѣе полнаго удовлетворенія этимъ разнообразнымъ новымъ требованіямъ.

Обращаясь за этимъ къ самому проекту Положенія о мировыхъ посредникахъ, Редакціонныя Коммиссіи представили нѣкоторыя соображенія по слѣдующимъ существеннымъ частямъ онаго:

I. *Относительно способа назначенія посредниковъ.*

Редакціонныя Коммиссіи не соглашались съ предположеніемъ состоявшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Коммиссіи о предоставленіи на первые три года губернаторамъ права приглашать въ эти должности тѣхъ изъ внесенныхъ въ уѣздные списки лицъ, которыхъ они найдутъ достойными. — Успѣхъ самаго учрежденія мировыхъ посредниковъ будетъ, по мнѣнію Ред. Ком., совершенно зависѣть отъ привлеченія на эти мѣста людей благонадежныхъ, близко знакомыхъ съ мѣстностью, съ нуждами и бытомъ сельскаго сословія, и, главное, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ крестьянъ. При самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, даже и такой губернаторъ, который уже давно управляетъ губерніею, не можетъ хорошо знать ни нравственныхъ, ни умственныхъ качествъ проживающихъ въ деревняхъ помѣщиковъ, а только такіе помѣщики и могутъ соединять вышеизложенныя условія. Болѣе или менѣе удачный выборъ губернаторами членовъ отъ правительства въ губернскіе комитеты ничего не доказываетъ: двухъ человѣкъ, на которыхъ часто указывало всѣмъ извѣстное сочувствіе ихъ къ дѣлу преобразованія, избрать было не трудно; совсѣмъ другое дѣло набрать нѣсколько десятокъ лицъ, не для временной шестимѣсячной, весьма видной должности, а для отправленія, въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ, скромныхъ и тяжелыхъ

обязанностей мироваго посредника. Губернаторъ, по неволѣ, долженъ бы былъ приглашать людей мало ему извѣстныхъ, но болѣе другихъ искательныхъ, а такое качество рѣдко соединяется съ истиннымъ достоинствомъ. Люди независимые и прямые обыкновенно не выказываются, и если они согласятся принять званіе посредника, то всего скорѣе по убѣжденію и избранію самихъ заинтересованныхъ сторонъ. — Можно даже опасаться, особенно въ первое время, что человѣкъ честный и способный, изъ ошибочной конечно щекотливости, откажется отъ должности посредника только потому, что она замѣщается не по указанію общественнаго довѣрія, а по личному усмотрѣнію губернатора, и это вообще сильно уронитъ новое учрежденіе въ общемъ мнѣніи. Напротивъ, помѣщикъ, избранный на точномъ основаніи высочайше утвержденныхъ началъ, представителями нѣсколькихъ тысячъ крестьянъ, долженъ пріобрѣсть особое значеніе и уваженіе, и отказаться отъ такого выбора гораздо труднѣе, нежели отъ приглашенія губернатора, а самый выборъ крестьянами лучше всего обезпечитъ спокойное введеніе новаго преобразованія и поэтому упрочитъ его успѣхъ. Сама Коммиссія не дала рѣшительнаго предпочтенія назначенію посредниковъ губернаторами, и предлагала способъ этотъ только потому, что находила невозможнымъ образовать правильныя крестьянскія избирательныя собранія, до обнародованія новаго Положенія, которое, по мнѣнію Коммиссіи, должно быть сдѣлано уже послѣ, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ посредническихъ учрежденій. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, полагали, что невозможно назначить посредниковъ, какимъ бы то ни было способомъ, до обнародованія всего крестьянскаго Положенія, ибо странно было бы требовать отъ помѣщика принять на себя обязанности, ему не вполнѣ извѣстныя. Конечно необходимо, по возможности, ускорить помянутое назначеніе, но Ред. Ком. не видѣли къ тому препятствія и при избирательномъ способѣ. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными, могли бы заблаговременно быть заготовлены уѣздными предводителями и утверждены уѣздными дворянскими собраніями; и вслѣдъ за обнародованіемъ новаго о крестьянахъ Положенія сдѣлано распоряженіе о вызовѣ крестьянъ, для выбора посредниковъ. За необразованіемъ волостныхъ обществъ можно бы, на первый разъ, вызвать къ назначенному дню избранныхъ на обыкновенныхъ сельскихъ сходахъ лучшихъ людей изъ каждаго прихода ([12]). По прибытіи выборщиковъ на мѣсто, слѣдуетъ подробно объяснить имъ цѣль назначенія посредниковъ, существенныя ихъ обязанности и отношенія къ помѣщикамъ и крестьянамъ, и предъявить утвержденный дворянствомъ списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными. Порядокъ совѣщанія и избранія посредниковъ, казалось, всего лучше, на первый разъ, предоставить совершенно на волю самихъ выборщиковъ, не дѣлая по этому предмету никакихъ постановленій, и объявивъ имъ только, что они обязаны указать тѣхъ владѣльцевъ,

([12]) Порядокъ назначенія выборщиковъ и прочія подробности будутъ согласованы съ порядкомъ введенія въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія; причемъ также должны быть, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, особые, изъ крестьянъ выборные.

которыхъ они желаютъ имѣть посредниками, и за тѣмъ избрать къ каждому изъ нихъ по два, или по три кандидатовъ, съ обозначеніемъ, въ какомъ порядкѣ другъ за другомъ должны они слѣдовать. Мѣстнымъ же властямъ надобно вмѣнить въ обязанность ни въ какомъ случаѣ въ это время въ собраніи не присутствовать. Впрочемъ такой порядокъ выбора мировыхъ посредниковъ одними крестьянами Редакціонныя Коммиссіи предлагали только на первый случай и на первое трехлѣтіе ([13]). Что же касается до будущаго времени, то Ред. Ком. вполнѣ были согласны съ соображеніями Коммиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ относительно избранія посредниковъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ дворянъ, прочихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ.

II. *Относительно разграниченія уѣзда на мировые участки.*

По проекту Коммиссіи каждый уѣздъ долженъ быть раздѣленъ уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ на мировые участки для избранія посредниковъ по каждому участку *особо*. Постановленіе это, основанное на высочайше утвержденныхъ началахъ, сдѣлано конечно

([13]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій Андрѣй Антоновичъ Грабянка, въ отдѣльномъ отзывѣ, имъ поданномъ, объяснялъ, что предположеніе Коммиссій предоставить крестьянамъ, послѣ обнародованія новаго Положенія, выборъ мироваго посредника, имѣетъ большія неудобства, а именно: во первыхъ, должность мироваго посредника слишкомъ важна, чтобы въ первые дни освобожденія крестьянъ, крестьяне, не умѣющіе еще осмыслить всю важность обязанностей мировыхъ посредниковъ, могли бы сдѣлать удачный выборъ; во вторыхъ, обязанности мировыхъ посредниковъ требуютъ дѣятельности съ ихъ стороны сейчасъ же послѣ обнародованія; въ третьихъ, можетъ легко случиться, что крестьяне, принявъ съ ропотомъ обнародованіе Положенія, въ которомъ не найдутъ вдругъ исполненія улучшенія своего быта, не захотятъ приступить даже къ выбору посредника. Все это побуждало Грабянку къ заключенію, что мировые посредники должны занимать свои мѣста до обнародованія Положенія.

Но если избраніе мировыхъ посредниковъ самими дворянами не представляетъ гарантіи для крестьянъ и выборъ ихъ признанъ неудобнымъ до обнародованія Положенія, то, по крайней мѣрѣ, должно бы стараться, чтобы мѣста эти были заняты немедленно послѣ обнародованія. Тогда, по системѣ Грабянки, изложенной въ замѣчаніяхъ на главу о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія, власть на мѣстахъ останется сильною, и причины ропота будутъ устранены; выборъ мироваго посредника можетъ быть довольно удовлетворителенъ, и общественное спокойствіе охранено.

Къ обязанностямъ мироваго посредника принадлежитъ, по мнѣнію Грабянки, утвержденіе тѣхъ сельскихъ и волостныхъ лицъ, которыя не будутъ утверждены до его выбора. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ крестьянскихъ дѣлъ; удаляетъ отъ должности или предаетъ суду виновныхъ должностныхъ лицъ; перерѣшаетъ дѣла, восходящія до него, или предписываетъ перерѣшеніе оныхъ. При мировомъ посредникѣ состоитъ посредническій судъ, который рѣшаетъ дѣла, опредѣленныя въ мнѣніи Грабянки о крестьянскихъ судахъ.

Случаи, въ которыхъ мировой посредникъ пользуется тѣмъ или другимъ изъ предоставленныхъ ему правъ, опредѣляются по постановленіямъ различныхъ главъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій и по Грабянки объ оныхъ заключеніямъ.

для того, чтобы дать крестьянамъ возможность выбирать людей наиболѣе имъ извѣстныхъ. Редакціонныя Коммиссіи, вполнѣ сознавая преимущества таковаго порядка избранія, однако заявляли, что въ немъ представляются и нѣкоторыя неудобства. Сдѣланное заранѣе распредѣленіе участковъ можетъ поставить нѣкоторыхъ владѣльцевъ въ необходимость отказаться отъ званія посредниковъ, потому собственно, что, проживая на границѣ, или за границею извѣстнаго участка, принявшій должность посредника помѣщикъ долженъ будетъ или совершенно оставить свое имѣніе, или безпрестанно ѣздить для разбора дѣлъ за нѣсколько десятковъ верстъ.

Вообще, въ виду опасенія, что во многихъ губерніяхъ не окажется достаточнаго числа желающихъ принять на себя исполненіе трудныхъ обязанностей посредника, необходимо въ особенности стараться, сколь возможно, облегчить ихъ занятія, даже съ пожертвованіемъ нѣкоторыхъ другихъ уваженій. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи признали полезнымъ, оставляя выборы по участкамъ, предоставить мировымъ посредникамъ, по окончаніи выборовъ, по взаимному между собою соглашенію, точнымъ образомъ обозначить предѣлы каждаго участка.

III. *Относительно расширенія круга лицъ, которыя могутъ быть избираемы въ посредники.*

Редакціонныя Коммиссіи, совершенно признавая правильность предположеній по этому предмету Коммиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ, полагали условіе владѣнія землею, по степени многоземельности мѣстностей, согласить съ установленнымъ для каждой мѣстности наибольшимъ крестьянскимъ надѣломъ, и для того постановить, что должны быть внесены въ уѣздные избирательные списки: всѣ потомственные дворяне, за которыми вообще, хотя бы въ разныхъ губерніяхъ, числится удобной земли, какъ въ непосредственномъ ихъ распоряженіи находящейся, такъ и отданной въ пользованіе крестьянъ, — до ста душевыхъ надѣловъ высшихъ размѣровъ, установленныхъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ лежатъ имѣнія, также и тѣ, которые владѣютъ, хотя и меньшимъ количествомъ земли, но окончили курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если же въ уѣздѣ не окажется 20-ти по крайней мѣрѣ такихъ лицъ, то списки пополняются неимѣющими аттестатовъ означенныхъ заведеній потомственными дворянами, у которыхъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ болѣе сорока, а въ нечерноземныхъ и степныхъ болѣе пятидесяти высшихъ душевыхъ надѣловъ, а за недостаткомъ и этихъ послѣднихъ — личными дворянами, равно и потомственными и личными почетными гражданами, владѣющими въ уѣздѣ недвижимою собственностью въ размѣрѣ 200 по крайней мѣрѣ высшихъ душевыхъ надѣловъ. О всѣхъ владѣльцахъ, состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, губернское начальство сообщаетъ уѣзднымъ предводителямъ надлежащее свѣдѣніе, для исключенія ихъ изъ избирательныхъ списковъ. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій слѣдуетъ оговорить, что званіе посредника можетъ быть соединено съ другими, не требующими постоянныхъ занятій, должностями, и что каждый разъ, когда посредникъ, по

болѣзни, встрѣтитъ надобность отказаться на нѣкоторое время отъ исправленія должности, обязанъ передать оную своему кандидату, съ тѣмъ, чтобы причитающееся за это время содержаніе производилось этому послѣднему, и о вступленіи его въ должность немедленно извѣщались какъ волостныя правленія, такъ и предсѣдатель мироваго присутствія и губернаторъ. Если кандидата въ участкѣ не окажется, или онъ не согласится исправлять должность посредника, то губернаторъ приглашаетъ другаго мѣстнаго дворянина-помѣщика принять на себя временно исполненіе посредническихъ обязанностей.

IV. *Относительно образованія уѣздныхъ мировыхъ присутствій.*

Если нельзя не признать, что замѣщеніе посредническихъ должностей встрѣтитъ во многихъ мѣстностяхъ большія затрудненія, то затрудненія эти, по мнѣнію Ред. Коммиссій, будутъ непреодолимы при замѣщеніи членовъ постоянныхъ уѣздныхъ присутствій. Большая часть уѣздныхъ городовъ нашихъ, особенно въ отдаленныхъ губерніяхъ, представляютъ такъ мало средствъ къ жизни, въ матеріальномъ и умственномъ отношеніи, что принятіе на себя уѣздной должности, для добросовѣстнаго ея исполненія, сопряжено для каждаго съ немалыми жертвами. Требовать отъ помѣщика, имѣющаго нѣкоторое состояніе, чтобы онъ оставилъ свое хозяйство, особенно при предстоящемъ преобразованіи, и переселился на нѣсколько лѣтъ въ уѣздный городъ, — значитъ предполагать въ немъ большое самоотверженіе. Предположенное въ проектѣ содержаніе, само по себѣ довольно значительное для уѣзднаго чиновника, не представитъ достаточнаго вознагражденія безбѣдному помѣщику, привыкшему въ деревенской жизни къ различнымъ удобствамъ. Самый переѣздъ въ городъ и устройство приличнаго помѣщенія потребуетъ значительныхъ издержекъ. При такихъ условіяхъ назначеніе одного изъ посредниковъ въ предсѣдатели уѣзднаго мироваго присутствія какъ предполагала Коммиссія, было бы не отличіемъ, а наказаніемъ. Не унизитъ ли это вообще званіе посредниковъ и не отвлечетъ ли отъ этой должности многихъ владѣльцевъ, которые не захотятъ подчиняться присутствію, составленному изъ людей, стоящихъ частію гораздо ниже ихъ по общественному положенію? Что же касается въ особенности до крестьянскихъ засѣдателей, то опытъ показалъ, что доселѣ они не приносили ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ существенной пользы и не имѣли никакого самостоятельнаго значенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи убѣдились въ необходимости испросить высочайше разрѣшеніе объ образованіи второй мировой инстанціи на другомъ основаніи. Вмѣсто постоянныхъ въ уѣздныхъ городахъ присутствій гораздо полезнѣе установить *временные*, каждые два или три мѣсяца, съѣзды, подъ предсѣдательствомъ того изъ нихъ, котораго они сами изберутъ и губернаторъ утвердитъ старшимъ или уѣзднымъ посредникомъ; для большаго же ограниченія крестьянскихъ интересовъ опредѣлить при губернаторахъ особыхъ чиновниковъ, въ званіи членовъ отъ правительства мировыхъ присутствій. Для каждой губерніи вѣроятно

было бы достаточно имѣть ихъ отъ двухъ до четырехъ, съ тѣмъ, чтобы они переѣзжали изъ одного присутствія въ другое, и губернаторы распредѣляли означенные съѣзды такимъ образомъ, чтобы они приходились разновременно въ каждомъ уѣздѣ. Опредѣленіе пунктовъ для съѣздовъ казалось всего удобнѣе предоставить взаимному соглашенію самихъ посредниковъ, при участіи уѣздныхъ предводителей дворянства, ибо не рѣдко уѣздный городъ всего менѣе представитъ къ тому удобства, по самому географическому своему положенію. Потребная на жалованье и разъѣзды членовъ отъ правительства сумма, полагая на каждаго по 1500 рублей, составитъ отъ трехъ до шести тысячъ рублей для всей губерніи, между тѣмъ какъ предположенныя въ проектѣ постоянныя уѣздныя присутствія стоили бы земству отъ 30 до 40 тысячъ въ каждой губерніи, а для всей Россіи увеличили бы издержки болѣе чѣмъ на милліонъ рублей. Главнѣйшее возраженіе противъ временныхъ сессій посредниковъ заключается въ томъ, что такой порядокъ замедлитъ разрѣшеніе дѣлъ второй инстанціи, но важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ, какъ будетъ показано ниже, не потребуютъ слишкомъ скораго разрѣшенія, и сверхъ того отсрочки въ разборѣ ихъ конечно вознаградятся скоростью словесныхъ объясненій, вмѣсто той неизбѣжной съ посредниками переписки, которая потребуется при учрежденіи постоянныхъ уѣздныхъ присутствій. При томъ же въ чрезвычайныхъ случаяхъ, можно учредить экстренные съѣзды мировыхъ присутствій, предоставивъ начальнику губерніи установить подробный порядокъ ихъ созыва (14).

V. *Относительно распредѣленія между мировыми посредниками и присутствіями дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству.*

Что касается до предѣловъ власти посредниковъ въ общихъ дѣлахъ о малоцѣнныхъ искахъ и маловажныхъ проступкахъ, то Редакціонныя Коммиссіи приняли къ руководству начертанныя по этому предмету точныя и опредѣлительныя правила въ составленныхъ главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи, *гр. Д. Н. Блудовымъ*, проектахъ Положеній о мировыхъ судьяхъ. Руководствуясь означенными правилами, Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить мировымъ посредникамъ рѣшать окончательно, кромѣ тѣхъ дѣлъ, возникающихъ собственно

(14) Касательно мировыхъ уѣздныхъ присутствій, К. И. Гечевичъ не соглашался съ мнѣніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, чтобы присутствія эти могли быть полезны, имѣя только временные съѣзды каждые два или три мѣсяца, и не думалъ, чтобы по причинѣ этихъ новыхъ учрежденій, необходимы были какіе либо новые въ государствѣ расходы, кромѣ расходовъ для содержанія секретаря и канцеляріи. Гечевичъ полагалъ всего удобнѣйшимъ въ этомъ отношеніи учредить уѣздное мировое присутствіе, съ ежемѣсячными засѣданіями, избѣгая призванія какого новаго въ уѣздѣ лица къ участью въ этомъ учрежденія и ограничиваясь однимъ изъ мировыхъ посредниковъ, приглашающимся по очереди, какъ лицомъ, представляющимъ интересы крестьянъ; уѣзднымъ исправникомъ, какъ членомъ отъ правительства, и уѣзднымъ предводителемъ дворянства, предсѣдательствующимъ въ мировомъ присутствіи.

изъ срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ, которыя будутъ поименованы въ самомъ объ этихъ крестьянахъ Положеніи, всѣ вообще иски, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб., или которые по своему свойству не подлежатъ оцѣнкѣ, также и тѣ маловажные проступки, по которымъ опредѣляется денежное взысканіе до 5 руб., или арестъ до 3-хъ дней, или наказаніе розгами до 20-ти ударовъ. За норму для опредѣленія цѣны иска принимать показаніе истца, такъ какъ споръ объ этой цѣнѣ въ дѣйствительности касается существа дѣла, а потому отвѣтчикъ долженъ оспоривать показанія истца во время производства. Мѣра эта будетъ имѣть положительное вліяніе на ускореніе и упрощеніе производства дѣлъ, подсудныхъ посредникамъ.

Разрѣшеніе же жалобъ крестьянъ на общественное ихъ управленіе, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, (принятому въ главѣ VII-ой), должно быть предоставлено особому при посредникѣ крестьянскому суду. Причины образованія такого суда и предположеніе о его составѣ изложены ниже. Обращаясь, за этимъ, къ вѣдомству мировыхъ присутствій, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что кромѣ разбора и разрѣшенія жалобъ, принесенныхъ на посредниковъ, непремѣнно должны поступать на рѣшеніе этихъ присутствій всѣ административныя дѣла о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, объ обмѣнѣ земель, о принудительномъ разграниченіи угодій и объ утвержденіи добровольныхъ соглашеній, касающихся уменьшеній крестьянскихъ надѣловъ. Не предстояло надобности въ число этихъ дѣлъ включать и назначеніе вознагражденія крестьянамъ при перенесеніи усадьбъ, такъ какъ, при несостоявшемся добровольномъ объ этомъ соглашеніи, оно должно быть опредѣлено третейскимъ судомъ, развѣ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда ни добровольнаго объ этомъ соглашенія, ни рѣшенія третейскаго суда не послѣдуетъ, потому что всѣ члены онаго будутъ разнаго мнѣнія, — можно предписать переносить дѣла въ мировое присутствіе; также и принятіе особыхъ мѣръ взысканія при накопленіи недоимокъ должно быть, по мнѣнію Ред. Ком., большею частію, предоставлено распоряженію самаго посредника, съ предоставленіемъ крестьянамъ права жаловаться мировому присутствію на общемъ основаніи, ибо неизбѣжное при перенесеніи дѣла во вторую инстанцію замедленіе равнялось бы отсрочкѣ взысканія недоимокъ, и подвергло бы помѣщика значительнымъ и часто не вознаградимымъ убыткамъ.

VI. *Объ особомъ крестьянскомъ судѣ при мировомъ посредникѣ.*

Редакціонныя Коммиссіи (въ главѣ VII-й административнаго отдѣла), постановили: „жалобы на волостныхъ и сельскихъ должно„стныхъ лицъ, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со „стороны самихъ обществъ, и по произведенному сходами учету, а „равно жалобы отдѣльныхъ крестьянъ на злоупотребленія и неза„конныя притѣсненія сходовъ, приносятся крестьянскому суду при „мировомъ судьѣ“.

Причины, побуждавшія Редакціонныя Коммиссіи предложить вышеозначенное постановленіе, заключались въ томъ, что разборъ

никахъ, слѣдуетъ издать по этому предмету особыя правила. Но, для избѣжанія издержекъ и для доставленія возможности пріискать на новыя должности людей, совершенно достойныхъ, предположено число мировыхъ посредниковъ въ оброчныхъ мѣстностяхъ ограничить двумя, а въ барщинскихъ положить, чтобы число ихъ не превышало четырехъ на одинъ уѣздъ ([11]).

При этомъ Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ находила необходимымъ постановить, что число мировыхъ участковъ и предѣлы ихъ, однажды опредѣленные, остаются постоянными и, безъ особой надобности и разрѣшенія губернатора, никакимъ измѣненіямъ не подвергаются.

VIII. *Порядокъ разбора дѣлъ и раздѣленіе оныхъ между мировыми посредниками и присутствіями.*

Что касается до вопросовъ о порядкѣ разбора дѣлъ мировыми посредниками, о принесеніи жалобъ на рѣшеніе мировыхъ посредниковъ уѣзднымъ мировымъ присутствіямъ и о раздѣленіи дѣлъ между тѣмъ и другимъ изъ этихъ учрежденій, то вопросы эти разрѣшались, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдующими соображеніями:

а) При начертаніи правилъ о порядкѣ разбора дѣлъ мировыми посредниками, необходимо облегчить, по возможности, этотъ разборъ. Съ этою цѣлію Коммиссія полагала, что просьбы и иски могутъ быть письменные или словесные, приносимые, какъ лично, такъ и чрезъ повѣреннаго. Письменныя объясненія не подчиняются также никакимъ формамъ и могутъ быть подаваемы лично или чрезъ повѣреннаго и изложены на простой бумагѣ всякаго разбора.

Съ этою же цѣлію Коммиссія признала возможнымъ уничтожить излишнюю формальность въ засвидѣтельствованіи довѣренностей, даваемыхъ на принесеніе просьбъ, или представленіе объясненій, письменныхъ или словесныхъ.

Нѣкоторыя указанія, относительно принятія просьбъ, призыва отвѣтчика и свидѣтелей и наконецъ самаго порядка разбора дѣлъ, Коммиссія считала необходимыми собственно съ тою цѣлію, чтобы установленіемъ однообразныхъ, но простыхъ формъ, обезпечить

([11]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій К. И. Гечевичъ, соглашаясь съ тѣмъ, что выборное изъ дворянъ лицо можетъ быть первою, и вмѣстѣ съ тѣмъ главною, инстанціею, рѣшающею возникающіе между крестьянами и помѣщиками споры, не надѣялся однако же, чтобы два-или, всего болѣе, три мировые посредника въ каждомъ уѣздѣ могли успѣть въ исполненіи возложенныхъ на нихъ очень многосложныхъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что, въ главѣ о способахъ приведенія въ исполненіе Положенія, ко всѣмъ прочимъ обязанностямъ посредника присоединена обязанность повѣрять уставныя грамоты. Хотя, за тѣмъ, при предоставленіи помѣщику вотчинной полиціи, кругъ дѣйствій и отвѣтственность мировыхъ посредниковъ значительно уменьшились бы, Гечевичъ однако же полагалъ, что удобнѣе было бы дозволить мѣстнымъ уѣзднымъ особымъ Коммиссіямъ, которымъ поручено будетъ представить на утвержденіе губернаторовъ проекты распредѣленія крестьянъ каждаго уѣзда на волости, дозволить тоже опредѣлить число нужныхъ для уѣзда мировыхъ посредниковъ и мировыхъ участковъ.

правильность самаго разбора. Въ этомъ отношеніи, Коммиссія отчасти воспользовалась трудами II отдѣленія собственной его величества канцеляріи и нѣкоторыя постановленія заимствовала изъ двухъ проектовъ, составленныхъ въ означенномъ отдѣленіи, о порядкѣ производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судовъ.

б) При обсужденіи правилъ, какія слѣдовало бы принять, въ отношеніи обжалованія рѣшенія мировыхъ посредниковъ, Коммиссія, согласно общему порядку, существующему въ нашихъ законахъ, убѣждалась въ необходимости постановить нѣкоторыя ограниченія въ правѣ обжалованія этихъ рѣшеній. Дѣйствительно, при допущеніи спорящихъ обжаловать всякое рѣшеніе мироваго посредника, уѣздное мировое присутствіе обратилось бы въ первую инстанцію, и слѣдовательно потеряло бы значеніе ревизіоннаго мѣста, а главное, сами спорящіе при малоцѣнности иска, подвергались бы несоразмѣрнымъ издержкамъ. Но Коммиссія, при неимѣніи въ виду крестьянскаго Положенія, затруднилась назначить цѣну иска, по которому можетъ быть приносима жалоба на рѣшенія мироваго посредника въ уѣздное мировое присутствіе и предоставила разрѣшеніе этого вопроса Редакціоннымъ Коммиссіямъ.

При начертаніи порядка обжалованія рѣшеній мироваго посредника, Коммисія имѣла въ виду также, по возможности, и въ этомъ случаѣ, устранить излишнюю формальность, соблюдаемую при общемъ порядкѣ судопроизводства, и сократить сроки на принесеніе подобныхъ жалобъ.

в) Относительно раздѣленія дѣлъ между мировыми посредниками и уѣздными мировыми присутствіями, Коммиссія, въ отношеніи судебныхъ дѣлъ смотрѣла на нихъ какъ на двѣ инстанціи, изъ которыхъ первой должно быть предоставлено, впрочемъ, окончательное рѣшеніе въ извѣстныхъ дѣлахъ; что же касается до дѣлъ распорядительнаго свойства, то они, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ имѣть обратное движеніе, т. е. по поданнымъ прошеніямъ въ уѣздное присутствіе, оно можетъ, признавъ основательность ихъ, обращать для дальнѣйшаго производства къ мировому посреднику.

г) При составленіи правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ мировыхъ присутствіяхъ, имѣлось постоянно въ виду не подчинять особымъ формамъ, въ этомъ отношеніи, и эти мѣста, и устранить, по возможности, письменность. Съ этою цѣлію постановлено, что въ мировомъ присутствіи дѣла, хотя начинаются по письменнымъ жалобамъ сторонъ, но производятся словеснымъ порядкомъ, въ присутствіи спорящихъ и постороннихъ лицъ, безъ составленія особыхъ выписокъ изъ дѣла, и рѣшатся или единогласно, или по большинству голосовъ.

IX. *О третейскомъ разборѣ.*

Кромѣ всего вышеизложеннаго, при начертаніи Положенія о мировыхъ посредникахъ и присутствіяхъ, Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, въ видахъ облегченія разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, обратила вниманіе на простѣйшую изъ существующихъ формъ судопроизводства — разборъ дѣлъ третей-

исчисленныхъ выше, въ общихъ чертахъ, дѣлъ нельзя предоставить ни обыкновеннымъ судебнымъ учрежденіямъ, ни мѣстному волостному суду. Вмѣшательство обыкновенныхъ судовъ было бы совершенно неудобно потому, что дѣла эти требуютъ мелочнаго словеснаго разбирательства на мѣстѣ и знанія мѣстныхъ обычаевъ и распорядковъ; крестьянскій же судъ той волости, къ которой принадлежатъ подсудныя должностныя лица и крестьянскіе сходы, не представляютъ достаточнаго обезпеченія въ безпристрастіи.

Предоставленіе рѣшать вышеозначенныя дѣла одному посреднику, по личному его усмотрѣнію, было бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, слишкомъ опасно, ибо это значило бы совершенно подчинять ему всю волостную администрацію и сдѣлать изъ него что-то въ родѣ окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, каковая должность вызвала много неодобреній и, сколько извѣстно, должна упраздниться.

Наконецъ, возраженіе, приведенное выше противъ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, относится почти въ той же силѣ и къ последнему, возникшему въ средѣ Ред. Ком., предположенію о томъ, чтобы жалобы крестьянъ на мірское управленіе и на неправильныя дѣйствія сходовъ были, во избѣжаніе вреднаго вліянія посредниковъ, передаваемы прямо на разсмотрѣніе мировыхъ уѣздныхъ присутствій. Образованіе особаго при посредникѣ суда изъ крестьянъ разныхъ деревень можетъ отвратить вышеизложенныя неудобства. Для этого можно бы было постановить, что для разсмотрѣнія вышепомянутыхъ жалобъ обязанъ онъ каждый разъ созывать отъ 6-ти до 12-ти членовъ волостныхъ сходовъ своего участка, съ тѣмъ, чтобы изъ одной и той же волости не было вызвано болѣе двухъ человѣкъ. Высылка этихъ лицъ производится волостными старшинами по очередному списку, заблаговременно на волостномъ сходѣ составленному и утвержденному посредникомъ; очередь же между волостями опредѣляется каждые три года мировымъ присутствіемъ. Созванные такимъ образомъ крестьяне рѣшаютъ предложенныя посредникомъ дѣла, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и обыкновенные волостные суды, и рѣшеніе ихъ записывается въ книгу и исполняется по распоряженію посредника. При этомъ представится вѣроятно необходимость положить вызваннымъ для суда крестьянамъ нѣкоторое вознагражденіе, которое должно опредѣлиться на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какіе приняты для опредѣленія содержанія сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ.

VII. *Относительно принятія начальниками губерній жалобъ на мировыя учрежденія и разсмотрѣнія въ особомъ губернскомъ присутствіи какъ этихъ жалобъ, такъ и представленій самихъ посредниковъ и уѣздныхъ присутствій.*

Соглашаясь съ мнѣніемъ Коммиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ о необходимости предоставить начальникамъ губерній разрѣшать, при участіи особой коллегіи, возникшія въ мировыхъ учрежденіяхъ при разборѣ дѣлъ недоумѣнія, уничтожать неправильныя и незаконныя дѣйствія этихъ учрежденій и окончательно утверж-

дать нѣкоторыя важнѣйшія ихъ распоряженія, Редакціонныя Коммиссіи полагали однако же, что этимъ не должно быть дано право губернаторамъ принимать и разсматривать всякаго рода жалобы на рѣшенія мировыхъ посредниковъ и присутствій, — каковыя рѣшенія, по смыслу высочайшаго повелѣнія, имѣютъ быть окончательными. Представленныя въ соображеніяхъ Коммиссіи по этому предмету доводы Редакціонныя Коммиссіи не находили вполнѣ убѣдительными. Правда, что упоминаемое Коммиссіею стремленіе искать защиты у губернатора въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ сильно развито въ губерніяхъ, въ разныхъ слояхъ общества, но въ народѣ стремленіе это главнымъ образомъ вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время крестьяне въ уѣздѣ окружены сословными дворянскими учрежденіями, съ образованіемъ же учрежденія мировыхъ посредниковъ это обстоятельство устранится совершенно; къ тому же часто сами губернаторы поощряютъ такое стремленіе, вмѣшиваясь въ дѣла, вовсе до нихъ некасающіяся, и личными распоряженіями удовлетворяютъ домогательства, которыя требовали бы законнаго изслѣдованія и даже судебнаго разбирательства. Въ частности это можетъ имѣть иногда и хорошую сторону, но *вообще* подрываетъ уваженіе къ закону, и унижая значеніе низшихъ присутственныхъ мѣстъ, всего болѣе отстраняетъ отъ губернской и уѣздной службы людей достойныхъ. Тѣ же самыя послѣдствія имѣло бы и безусловное дозволеніе губернаторамъ принимать жалобы на мировыя учрежденія, и крестьяне едва ли не были бы отъ этого въ проигрышѣ. Принятіе отъ нихъ такихъ жалобъ неизбѣжно повлечетъ за собою принятіе ихъ и отъ помѣщиковъ, а эти послѣдніе гораздо легче, нежели крестьяне, найдутъ доступъ къ самому благонамѣренному губернатору; теченіе же дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, требующее по общему сознанію скораго и безостановочнаго рѣшенія, чрезвычайно замедлится. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи находили нужнымъ строго опредѣлить всѣ случаи, долженствующіе восходить до губернской власти. Тѣ изъ нихъ, которые относятся собственно до администраціи, будутъ подробно исчислены въ самомъ Положеніи о крестьянахъ, и потому въ проектѣ о мировыхъ учрежденіяхъ можетъ быть только на это указано; что же касается дѣлъ характера судебнаго, то признано необходимымъ постановить, что губернаторъ не можетъ входить въ разбирательство сущности постановленныхъ рѣшеній, и потому принимаетъ жалобы только на превышенія данной означеннымъ учрежденіямъ власти, или на несоблюденіе ими, при рѣшеніи споровъ, предписаннаго порядка и формальностей. Такія дѣла конечно могутъ, согласно предположенію Коммиссіи, возвращаться въ тѣ же учрежденія, изъ которыхъ онѣ поступили для постановленія новыхъ рѣшеній.

Обращаясь къ составу предположенной при губернаторѣ для рѣшенія посредническихъ дѣлъ совѣщательной коллегіи, Редакціонныя Коммиссіи полагали всего удобнѣе, на первый разъ, возложить эту обязанность на тотъ комитетъ или присутствіе, которое будетъ образовано для приведенія въ дѣйствіе новаго о крестьянахъ Положенія. Редакціонныя Коммиссіи предполагали, что присутствіе

это должно состоять, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ высшихъ правительственныхъ лицъ губерніи и изъ нѣсколькихъ дворянъ, также какъ и вышеозначенная коллегія, и потому не предвидѣлось никакой надобности въ отдѣльномъ ея существованіи. Впослѣдствіи, когда введеніе Положенія будетъ совершенно окончено, опытъ покажетъ, нужно ли будетъ сдѣлать какія либо въ этомъ отношеніи измѣненія ([15]). Съ тѣмъ вмѣстѣ Редакціонныя Коммиссіи полагали, что дворянскимъ членамъ означеннаго присутствія необходимо положить достаточное за труды ихъ вознагражденіе, отъ двухъ до трехъ тысячъ каждому, и, сверхъ того, назначить тысячи полторы на жалованье секретаря, писцовъ и на канцелярскіе матеріалы. Безъ этого рѣдко найдутся способные люди, рѣ-

([15]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій К. И. Гечевичъ, обращаясь къ совѣщательнымъ при начальникахъ губерній коллегіямъ, имѣющимъ учредиться для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ могущихъ встрѣтиться недоумѣній при разборѣ дѣлъ въ мировыхъ присутствіяхъ, согласенъ былъ съ мнѣніемъ Ред. Ком. касательно предоставляемой имъ власти уничтожать всѣ противузаконныя или неправильныя постановленія мировыхъ учрежденій въ административномъ отношеніи. По мнѣнію его, всѣ прочія рѣшенія волостнаго и посредническаго судовъ, а также рѣшенія самихъ посредниковъ въ дѣлахъ гражданскихъ, крестьянъ между собою, или крестьянъ съ помѣщикомъ, не должны восходить до губернской власти. Полная независимость судовъ крестьянскихъ должна оставаться ненарушенною.

На основаніи соображеній, изложенныхъ Гечевичемъ (см. стр. 710, 712, 720), онъ предлагалъ внести въ составляемое Положеніе слѣдующія постановленія:

Вмѣстѣ съ образованіемъ волостей, уѣздныя Коммиссіи, занимающіяся распредѣленіемъ уѣздовъ на волости, опредѣляютъ число нужныхъ для каждаго уѣзда мировыхъ посредниковъ и посредническихъ судовъ (37).

При мировомъ посредникѣ состоитъ отъ 4 до 6-ти добросовѣстныхъ, избираемыхъ отъ подвѣдомственныхъ посреднику волостей. Они, подъ предсѣдательствомъ посредника, образуютъ посредническій судъ (38).

Въ Положеніи должны быть опредѣлены тѣ дѣла крестьянъ между собою, и тѣ полицейскіе проступки отдѣльныхъ лицъ, которые подлежатъ разбирательству одного мироваго посредника, а также тѣ, которые подлежатъ разсмотрѣнію посредническаго при мировомъ посредникѣ суда (39).

Посредническій судъ созывается въ опредѣленные сроки въ назначенное для него въ мировомъ участкѣ мѣсто. Рѣшенія его и постановленія составляются и вписываются въ книгу, по правиламъ, предначертаннымъ особо для посредническихъ судовъ (40).

Въ Положеніи должны быть исчислены какъ всѣ роды тѣхъ гражданскихъ дѣлъ крестьянъ между собою, а также дѣлъ по жалобамъ отдѣльныхъ крестьянъ на волостныхъ должностныхъ лицъ и всѣ роды проступковъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію посредническаго суда, такъ и всѣ роды дѣлъ, могущихъ быть обжалованными, согласно желанію одной изъ тяжущихся сторонъ, или же переходящихъ, по свойству и характеру, на разсмотрѣніе и утвержденіе уѣзднаго суда (41).

Аппеляціи на рѣшенія посредническаго суда, по дѣламъ, подлежащимъ обжалованію, на основаніи Положенія о крестьянахъ, принимаются въ уѣздный судъ, въ которомъ учреждаются особый столъ по дѣламъ крестьянскимъ (42).

шающіеся оставить свои помѣстья и переселиться на зиму и лѣто въ губернскій городъ изъ одной преданности къ дѣлу.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній Коммиссіи, состоявшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для составленія Положенія о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и приведенныхъ замѣчаній Редакціонныхъ Коммиссій, составленъ слѣдующій проектъ, вошедшій въ XVIII-й т. Матеріаловъ.

Для разбора недоразумѣній, споровъ и жалобъ, могущихъ возникать изъ обязанныхъ хозяйственныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и для завѣдыванія особыми, указанными въ Положеніи, дѣлами крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, учреждаются:

1) въ особыхъ по каждому уѣзду участкахъ — мировые посредники;

2) въ каждомъ уѣздѣ — уѣздное мировое присутствіе;

и 3) въ губерніи — губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Настоящее Положеніе опредѣляетъ составъ и вообще образованіе, а равно предметы вѣдомства, предѣлы власти и порядокъ дѣйствій означенныхъ учрежденій.

Прим. 1. На мировыхъ посредниковъ, сверхъ означенныхъ обязанностей, возлагаются нѣкоторыя особенныя, связанныя съ сельскохозяйственнымъ бытомъ, дѣла по судебно-полицейскому разбирательству.

Прим. 2. Положеніе это распространяется на губерніи: астраханскую, виленскую, витебскую, владимірскую, вологодскую, волынскую, воронежскую, вятскую, гродненскую, екатеринославскую, казанскую, калужскую, кіевскую, ковенскую, костромскую, курскую, минскую, могилевскую, московскую, нижегородскую, новгородскую, олонецкую, оренбургскую, орловскую, пензенскую, пермскую, подольскую, полтавскую, псковскую, рязанскую, самарскую, с.-петербургскую, саратовскую, симбирскую, смоленскую, таврическую, тамбовскую, тверскую, тульскую, харьковскую, херсонскую, черниговскую и ярославскую. Въ губерніи ставропольской, землѣ Войска Донскаго и Сибири, Положеніе примѣняется порядкомъ, указаннымъ въ дополнительныхъ для этихъ мѣстностей правилахъ (ст. 1).

О мировыхъ посредникахъ.

О мировыхъ участкахъ и о избраніи мировыхъ посредниковъ.

I. *О образованіи мировыхъ участковъ.*

Имѣнія, въ которыхъ водворены вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне, распредѣляются на мировые участки. Число и размѣръ участковъ опредѣляются, сообразно дѣйствительной надобности, уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ и утверждаются начальникомъ губерніи (ст. 2).

Тѣмъ же порядкомъ измѣняется установленное число участковъ, еслибы это, впослѣдствіи, оказалось необходимымъ (ст. 3).

Въ каждомъ участкѣ полагается одинъ мировой посредникъ, избираемый, на изложенныхъ ниже основаніяхъ, крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости (ст. 4).

Точное назначеніе предѣловъ каждаго участка предоставляется взаимному соглашенію избранныхъ и утвержденныхъ въ своихъ должностяхъ мировыхъ посредниковъ, съ тѣмъ, чтобы волости не дробились между двумя или нѣсколькими участками (ст. 5).

II. *О лицахъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые посредники.*

Въ должность мировыхъ посредниковъ избираются мѣстные потомственные дворяне-помѣщики, которые, кромѣ условій, поименованныхъ въ пунктахъ 1 и 3 ст. 34 уст. о служ. по выб. (свод. зак. т. III, изд. 1857 года), соединяютъ въ себѣ еще одно изъ слѣдующихъ условій:

1) или владѣютъ, хотя бы въ разныхъ губерніяхъ, удобною землею, какъ въ непосредственномъ ихъ распоряженіи находящеюся, такъ и отданною въ пользованіе крестьянамъ: въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ, малороссійскихъ и бѣлорусскихъ, въ размѣрѣ ста душевыхъ высшихъ (или указныхъ) надѣловъ, опредѣленныхъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ лежатъ имѣнія; въ губерніяхъ: виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской (въ уѣздахъ: динабургскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ), въ количествѣ пятисотъ десятинъ, а въ губерніяхъ: волынской, кіевской и подольской — четырехъ сотъ десятинъ;

2) или, владѣя какимъ бы то ни было количествомъ земли, окончили курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;

3) или, по существующимъ нынѣ законамъ, имѣютъ право избирательнаго голоса въ губернскомъ дворянскомъ собраніи (ст. 6).

Если въ уѣздѣ не окажется двадцати, по крайней мѣрѣ, лицъ, которыя удовлетворяютъ одному изъ условій, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, то въ должность посредниковъ могутъ быть избираемы и всѣ, неимѣющіе аттестатовъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, потомственные дворяне, за которыми числится: въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ, малороссійскихъ и бѣлорусскихъ, во второй (черноземной) полосѣ болѣе сорока, а въ первой (нечерноземной) и въ третьей (степной) полосахъ болѣе пятидесяти высшихъ (или указныхъ) душевныхъ надѣловъ; въ губерніяхъ: виленской, гродненской, ковенской и минской и упомянутыхъ, въ предъидущей статьѣ, уѣздахъ витебской губерніи болѣе двухъсотъ десятинъ; а въ губерніяхъ: волынской, кіевской и подольской ста-пятидесяти десятинъ (ст. 7).

Въ мировые посредники могутъ быть избираемы потомственные дворяне, еще не внесенные въ дворянскую родословную книгу, если они соединяютъ въ себѣ всѣ прочія условія, постановленныя въ настоящемъ Положеніи (ст. 8).

За недостаткомъ потомственныхъ дворянъ-помѣщиковъ, за которыми числится земли въ опредѣленныхъ статьями 6 и 7 размѣ-

рахъ, избираются личные дворяне, равно потомственные и личные почетные граждане, владѣющіе землею въ двойномъ количествѣ противъ размѣровъ, означенныхъ въ п. 1 ст. 6, (ст. 9).

Во всѣхъ случаяхъ, которые поименованы въ предъидущихъ статьяхъ, правомъ на избраніе въ мировые посредники, по количеству владѣемой земли, пользуются мужья и совершеннолѣтніе сыновья, если жены первыхъ и родители вторыхъ владѣютъ положеннымъ количествомъ земли (ст. 10).

Званіе посредника можетъ быть соединено съ другими, нетребующими постоянныхъ занятій, должностями (ст. 11).

III. *О порядкѣ избранія и утвержденія мировыхъ посредниковъ и о временномъ замѣщеніи ихъ должностей.*

Для выбора мировыхъ посредниковъ, по каждому уѣзду, уѣздный предводитель дворянства заблаговременно составляетъ списки всѣмъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ, которыя, на вышеизложенныхъ въ стт. 6 — 11 основаніяхъ, имѣютъ право быть избираемы въ мировые посредники (ст. 12).

Списки эти предъявляются первоначально уѣздному дворянскому собранію, которое удостовѣряется въ правильности ихъ составленія и при этомъ исключаетъ изъ списковъ, по увѣдомленію губернскаго начальства, тѣ лица, которыя опорочены по суду или состоятъ подъ судомъ или слѣдствіемъ. Затѣмъ, списки эти передаются, въ свое время, выборщикамъ отъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 13).

Для избранія мировыхъ посредниковъ, должны быть выбраны, отъ каждыхъ ста ревизскихъ душъ означенныхъ крестьянъ, по одному выборщику. Выборщики избираются крестьянами на волостныхъ сходахъ, а впредь до образованія волостей, на сходахъ — по приходамъ.

Прим. Еслибы, по раздѣленіи на 100 общаго числа ревизскихъ душъ крестьянъ, принадлежащихъ къ одному приходу, оказалось въ остаткѣ не болѣе 50-ти душъ, то остатокъ этотъ не принимается въ расчетъ; еслиже въ остаткѣ окажется 51 или болѣе душъ, то на оныя полагается еще одинъ выборщикъ. Отъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ состоитъ означенныхъ крестьянъ менѣе 100 душъ, во всякомъ случаѣ, избирается одинъ выборщикъ. На этихъ же основаніяхъ опредѣляется, впослѣдствіи, число крестьянскихъ выборщиковъ и отъ каждой волости (ст. 14).

Начальникъ губерніи, по предварительномъ совѣщаніи съ предводителями дворянства, назначаетъ время избранія мировыхъ посредниковъ. Выборы производятся въ уѣздномъ городѣ, по каждому мировому участку особо. По совѣщаніи уѣзднаго предводителя дворянства съ исправникомъ, назначаются дни, въ которые призываются, участокъ за участкомъ, крестьянскіе выборщики въ уѣздный городъ, для производства выборовъ (ст. 15).

По прибытіи выборщиковъ въ уѣздный городъ, уѣздный предводитель, въ присутствіи исправника и городскаго головы, подробно объясняетъ выборщикамъ цѣль назначенія посредниковъ, существенныя ихъ обязанности и отношенія къ помѣщикамъ и крестьянамъ. За этимъ, всѣ поименованныя лица удаляются, кромѣ город-

скаго головы, которому поручается охраненіе порядка въ собраніи выборщиковъ (ст. 16).

Крестьянскіе выборщики, изъ предъявленнаго имъ списка лицъ, имѣющихъ право быть избранными, выбираютъ мировыхъ посредниковъ и отъ одного до трехъ къ каждому изъ нихъ кандидатовъ, съ обозначеніемъ, въ какомъ порядкѣ они должны слѣдовать, по старшинству избранія, одинъ за другимъ. Порядокъ совѣщанія и выборовъ предоставляется совершенно на волю выборщиковъ. По окончаніи выборовъ составляется приговоръ, къ которому грамотные крестьяне, за себя и за неграмотныхъ, прикладываютъ руки (ст. 17).

Приговоры выборщиковъ представляются на утвержденіе губернатора, который, по удостовѣреніи въ томъ, что избранные имѣютъ право поступить въ должность и что самые выборы произведены правильно, утверждаетъ, по каждому участку, одного мироваго посредника и отъ одного до трехъ къ нему кандидатовъ, тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для утвержденія уѣздныхъ предводителей дворянства; при чемъ обозначается то старшинство, въ какомъ избранные внесены въ приговоръ (ст. 18).

По полученіи отъ губернатора увѣдомленія объ утвержденіи, мировой посредникъ немедленно вступаетъ въ должность, и сообщаетъ о своемъ вступленіи: губернатору, уѣздному предводителю дворянства и исправнику (ст. 19).

Въ принятіи должности посредника и въ отказахъ отъ нея, избранныя лица подчиняются общему правилу, постановленному на этотъ предметъ св. зак. т. III, въ уставѣ о службѣ по выборамъ, ст. 95, (ст. 20).

Каждый разъ, когда посредникъ, по болѣзни, принужденъ будетъ сдать, на нѣкоторое время, должность, онъ обязанъ передать оную старшему, по порядку выборовъ, изъ наличныхъ кандидатовъ. Причитающаяся, за это время, сумма на расходы по отправленію должности производится этому послѣднему, и о вступленіи его въ должность немедленно извѣщаются, какъ предсѣдатель уѣзднаго мироваго присутствія, такъ равно губернаторъ, уѣздный предводитель дворянства и исправникъ. Если кандидатовъ въ участкѣ на лицо не окажется, то, впредь до прибытія ихъ, или (буде прибытія вовсе нельзя ожидать) до распоряженій губернатора о временномъ замѣщеніи вакантнаго мѣста, — исправленіе должности принимаетъ на себя, по приглашенію предсѣдателя мироваго присутствія, одинъ изъ мировыхъ посредниковъ (ст. 21).

Въ случаяхъ, когда должность посредника, по недостатку лицъ, имѣющихъ право на поступленіе въ оную, или по случаю отказа избранныхъ въ эту должность, или по другимъ причинамъ, не можетъ быть замѣщена порядкомъ, опредѣленнымъ въ 12—18 статьяхъ, губернаторъ поступаетъ на основаніи 375 ст. (т. II св. зак.) общ. губ. учрежденія (ст. 22).

Выборы мировыхъ посредниковъ возобновляются чрезъ каждые три года. Выбывшіе изъ должности посредники могутъ быть вновь избираемы (ст. 23).

Въ тѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ (изъ числа поименованныхъ въ

примѣчаніи 2 къ ст. 1-й настоящаго Положенія), гдѣ по малому числу помѣщиковъ, нѣтъ дворянскихъ выборовъ, начальнику губерніи предоставляется образовать мировые участки, назначать мировыхъ посредниковъ и опредѣлять суммы на ихъ расходы, руководствуясь въ замѣщеніи этихъ должностей и въ опредѣленіи суммъ на расходы, правилами, изложенными въ стт. 6 — 11 и 26 этого Положенія. При образованіи участковъ въ означенныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, волости, лежащія въ одномъ или разныхъ уѣздахъ, могутъ быть, по усмотрѣнію губернатора, соединены въ одинъ участокъ (ст. 24).

IV. *О служебныхъ преимуществахъ мировыхъ посредниковъ и о назначеніи имъ суммы на расходы по отправленію должностей.*

Должности мировыхъ посредниковъ особеннаго класса не присвоивается; но, въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ, они состоятъ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства (св. зак. т. III, уст. о служб. по выб., стт. 236, 269 и др.) (ст. 25).

На содержаніе канцеляріи, наемъ разсыльныхъ и другія издержки по отправленію должности, каждому изъ мировыхъ посредниковъ назначается въ безотчетное распоряженіе отъ семисотъ пятидесяти до тысячи пятисотъ рублей ежегодно; затѣмъ, никакого другаго оклада жалованья они не получаютъ. Размѣръ суммы, въ означенныхъ предѣлахъ, опредѣляется уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ. Расходъ на этотъ предметъ вносится общимъ порядкомъ въ смѣты частныхъ земскихъ повинностей и разлагается, по числу десятинъ, на земли дворянъ-помѣщиковъ и на земли, состоящія въ пользованіи вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ (ст. 26).

О предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти мировыхъ посредниковъ.

Къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, относятся: во-первыхъ, споры, жалобы и недоразумѣнія между помѣщиками и обязанными крестьянами, или дворовыми, возникающіе изъ обязательныхъ хозяйственныхъ ихъ отношеній, а также жалобы и споры между означенными крестьянами и обществами, къ которымъ они принадлежатъ; во-вторыхъ, засвидѣтельствованіе разныхъ актовъ, совершаемыхъ помѣщиками съ обязанными крестьянами и дворовыми; въ третьихъ, нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ, особо поименованныя въ Положеніяхъ и правилахъ о вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянахъ; и въ-четвертыхъ, нѣкоторыя особенныя (нижеисчисленныя) дѣла по судебно-полицейскому разбирательству (ст. 27).

Къ дѣламъ по спорамъ, жалобамъ и недоразумѣніямъ, подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ, принадлежатъ:

1) разборъ и разрѣшеніе исковъ, споровъ и жалобъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и обязанными крестьянами или крестьянскими обществами, со времени обнародованія Положеній;

2) разборъ и разрѣшеніе жалобъ помѣщика: а) на дѣйствія

мѣстъ и лицъ общественнаго крестьянскаго управленія, въ случаѣ нарушенія этимъ послѣднимъ правъ помѣщика или неисполненія его законныхъ требованій, относящихся до цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ; б) на допущеніе старостою безпорядковъ въ исполненіи имъ полицейскихъ его обязанностей;

3) разборъ и разрѣшеніе жалобъ обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ составѣ крестьянскихъ обществъ, на дѣйствія помѣщика;

4) разборъ и разрѣшеніе жалобъ посторонних лицъ, — если они обратятся къ посреднику, — на общества и общественныя управленія;

5) принятіе жалобъ на волостныя и сельскія должностныя лица, какъ отъ крестьянъ отдѣльно, такъ и отъ сельскихъ обществъ;

6) принятіе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ на незаконныя дѣйствія сходовъ (ст. 28).

Жалобы на волостныя и сельскія должностныя лица, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны сельскихъ обществъ, а равно жалобы отдѣльныхъ крестьянъ на злоупотребленія и незаконныя дѣйствія сходовъ, принесенныя мировому посреднику, передаются имъ на разсмотрѣніе состоящаго при немъ „крестьянскаго участковаго суда".

Прим. Составъ этого суда, предметы вѣдомства и время засѣданій опредѣлены въ общемъ о крестьянахъ Положеніи (ст. 29.)

Къ предметамъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ, по засвидѣтельствованію разнаго рода актовъ, относятся:

1) удостовѣреніе въ правильности составленія и засвидѣтельствованіе добровольныхъ условій, заключаемыхъ между помѣщиками и обязанными крестьянами: объ уменьшеніи установленнаго размѣра крестьянскаго надѣла, о всѣхъ измѣненіяхъ въ составѣ крестьянскаго надѣла при отводѣ онаго, о разверстаніи угодій, о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, и обмѣнѣ угодій, о выкупѣ усадебныхъ и полевыхъ земель и угодій, о размѣрѣ повинностей, о прекращеніи круговой отвѣтственности въ отбываніи повинностей, и проч.;

2) засвидѣтельствованіе добровольныхъ соглашеній объ отпускѣ крестьянамъ топлива и объ опредѣленіи платы за оное;

3) засвидѣтельствованіе увольнительныхъ отъ обязательныхъ отношеній актовъ, выдаваемыхъ помѣщиками дворовымъ людямъ;

4) засвидѣтельствованіе довѣренностей помѣщику, отъ обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ, на ходатайство по ихъ дѣламъ;

5) удостовѣреніе въ правильности составленія и засвидѣтельствованіе добровольныхъ условій, заключаемыхъ между помѣщиками и обязанными крестьянами по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, которыя могутъ возникать между ними;

и 6) засвидѣтельствованіе сдѣлокъ крестьянъ между собою, о передачѣ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій (ст. 30).

Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ мировыхъ посредниковъ, въ предѣлахъ власти, указанныхъ изданными о крестьянахъ Положеніями и правилами, принадлежатъ:

I. *По отношеніямъ поземельнымъ между помѣщиками и обязанными крестьянами:*

1) дѣла по составленію уставныхъ грамотъ;

2) по примѣненію, къ отдѣльнымъ имѣніямъ, размѣра надѣла, установленнаго для другой ближайшей мѣстности;

3) дѣла по возвышенію и пониженію повинностей противъ установленныхъ размѣровъ;

4) по распредѣленію усадьбъ на разряды;

5) по отводу угодій, принудительному разверстанію оныхъ, перенесенію крестьянскихъ усадьбъ и обмѣну земель;

6) по выкупу, на основаніи Положенія, крестьянскихъ земель и угодій;

7) по взысканію недоимокъ;

8) по предоставленію мірской земли въ непосредственное распоряженіе помѣщика;

9) по пріему и увольненію изъ общества крестьянъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мѣстными Положеніями указанныхъ;

10) по отпуску крестьянамъ топлива, если по этому предмету не состоится добровольныхъ соглашеній;

11) по увольненію дворовыхъ людей, независимо отъ воли помѣщиковъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ Положеніи о дворовыхъ людяхъ;

и 12) дѣла по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, подробно исчисленнымъ, какъ въ общихъ, такъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ и въ дополнительныхъ къ онымъ правилахъ.

II. *По общественному крестьянскому управленію:*

1) дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій;

2) по взысканію съ должностныхъ лицъ, сельскаго и волостнаго управленія, вслѣдствіе жалобъ на нихъ или вообще нарушенія ими служебныхъ обязанностей;

3) по удаленію крестьянъ изъ общества мірскимъ приговоромъ;

и 4) дѣла по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, подробно поименованнымъ въ общихъ и въ мѣстныхъ Положеніяхъ и дополнительныхъ къ онымъ правилахъ (ст. 31).

Обязанности мировыхъ посредниковъ, по приведенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, подробно исчислены въ особыхъ по этому предмету правилахъ (ст. 32).

Изъ дѣлъ, исчисленныхъ въ стт. 28, 30 и 31, окончательно рѣшатся мировымъ посредникомъ всѣ дѣла, кромѣ тѣхъ, которые, согласно стт. 111, 112, 133 и 134 настоящаго Положенія, подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію уѣзднаго мироваго присутствія и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 33).

По спорамъ, жалобамъ и недоразумѣніямъ, мировой посредникъ, въ дѣлахъ о причиненіи убытковъ, присуждаетъ къ имущественному вознагражденію, съ опредѣленными въ Положеніяхъ о крестьянахъ штрафами; а въ дѣлахъ по проступкамъ подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ, въ тѣхъ же размѣрахъ, какія опредѣлены въ ст. 37 по дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства (ст. 34).

По нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, особо поименованнымъ въ Поло-

женіяхъ о крестьянахъ и о дворовыхъ людяхъ, мировой посредникъ присуждаетъ виновныхъ къ слѣдующимъ взысканіямъ:

1) помѣщика, за неправильное, по требованію его или его повѣреннаго, наказаніе барщиннаго крестьянина—къ денежному штрафу въ пользу неправильно наказаннаго, примѣняясь къ общимъ законамъ о вознагражденіи за личныя обиды; а въ случаѣ оштрафованія въ третій разъ — къ лишенію самого помѣщика или его повѣреннаго (если виновенъ былъ этотъ послѣдній) права отсылать неисправныхъ въ барщинской работѣ крестьянъ для наказанія;

2) помѣщика, по жалобамъ со стороны двороваго человѣка на притѣсненіе — къ денежному штрафу „отъ трехъ до пятнадцати" рублей; а въ случаѣ обнаруженія злоупотребленія или важныхъ обстоятельствъ худаго обращенія съ дворовыми людьми — къ освобожденію ихъ, съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ обязательныхъ отношеній, если сами дворовые того пожелаютъ;

3) должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій, за маловажные проступки по должностямъ—замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному штрафу до „пяти рублей и аресту до семи дней";

4) волостнаго старшину, помощниковъ его и сельскаго старосту, въ случаяхъ болѣе важныхъ нарушеній по должностямъ — временному отъ оныхъ удаленію, а съ утвержденія начальника губерніи, испрашиваемаго установленнымъ для того порядкомъ—окончательному отъ тѣхъ должностей отрѣшенію;

5) на основаніи общаго и мѣстныхъ Положеній, въ обществахъ, неисправныхъ въ отправленіи повинностей, смѣняетъ, по ходатайству помѣщика, избранныхъ крестьянами должностныхъ лицъ сельскаго управленія и назначаетъ новыхъ, по своему усмотрѣнію;

и 6) присуждаетъ виновныхъ къ нѣкоторымъ другимъ штрафамъ и взысканіямъ, поименованнымъ въ Положеніяхъ (ст. 35).

Къ дѣламъ „судебно-полицейскаго разбирательства", возлагаемымъ на мировыхъ посредниковъ, принадлежитъ лишь разборъ споровъ: по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ управляющихъ), по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ и по порубкамъ во владѣльческихъ лѣсахъ.

Прим. Отъ воли истца зависитъ обратиться по этимъ дѣламъ: либо къ мировому посреднику, либо въ общія судебныя или полицейскія мѣста, по принадлежности (ст. 36).

Изъ дѣлъ, поименованныхъ въ предъидущей статьѣ, мировой посредникъ окончательно рѣшитъ тѣ, по которымъ цѣна иска не превышаетъ „тридцати" рублей. Соотвѣтственно роду дѣла или свойству проступка, мировой посредникъ присуждаетъ:

1) лицъ всѣхъ сословій,—либо къ имущественному вознагражденію, сообразно причиненному ущербу, либо, въ видѣ штрафа, къ денежному взысканію „до пяти" рублей:

2) лицъ податнаго состоянія, — къ общественнымъ работамъ или аресту „до трехъ дней, либо къ наказанію розгами до двадцати ударовъ".

Прим. Цѣна иска опредѣляется по показанію истца (ст. 37).

Мировой посредникъ не входитъ въ разборъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію общественныхъ крестьянскихъ властей на основаніи общаго Положенія о крестьянахъ; равно не принимаетъ къ разсмотрѣнію своему и дѣла, подлежащія вѣдомству общихъ уѣздныхъ и губернскихъ установленій, кромѣ дѣлъ и случаевъ, упомянутыхъ въ стт. 36 и 40, (ст. 38).

Мировой посредникъ, въ случаѣ отвода его одною изъ сторонъ, не можетъ разсматривать дѣла, къ которымъ онъ прикосновенъ лично или по имуществу; равно дѣла, возникшія по имѣніямъ его родственниковъ по прямой нисходящей и восходящей линіямъ, его жены, родныхъ братьевъ и сестеръ и всѣхъ лицъ, состоящихъ съ нимъ въ свойствѣ до второй степени, а также усыновленныхъ имъ пріемышей и находящихся у него въ опекѣ или попечительствѣ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, дѣло передается на разсмотрѣніе и разрѣшеніе мироваго посредника ближайшаго участка (ст. 39).

Кромѣ дѣлъ, поименованныхъ въ стт. 28, 30, 31 и 36, мировой посредникъ можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если только обѣ спорящія стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти (ср. ст. 77), (ст. 40).

О общемъ порядкѣ дѣйствій мироваго посредника.

Мировому посреднику предоставляется разбирать дѣла, какъ въ мѣстѣ своего жительства, такъ и въ другихъ селеніяхъ своего участка, по его усмотрѣнію; но онъ, объявивъ заблаговременно, гдѣ именно и въ какіе дни недѣли будетъ находиться для разсмотрѣнія и разбора дѣлъ, обязанъ держаться установленнаго порядка. Въ необходимыхъ случаяхъ, онъ разбираетъ дѣла на мѣстѣ, увѣдомивъ заранѣе прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и свидѣтелей о времени своего прибытія.

Прим. Во всякомъ случаѣ, дѣло разбирается на мѣстѣ, если необходимо допросить въ одномъ селеніи значительное число людей (ст. 41).

Просьбы приносятся мировому посреднику вездѣ и во всякое время, письменно или словесно, лично или черезъ довѣренное лицо; для просьбъ не установляется особыхъ, опредѣленныхъ формъ; просьбы пишутся и дѣла производятся на простой бумагѣ. Дѣла, въ которыхъ участвуютъ болѣе десяти лицъ, а также дѣла, производимыя отъ цѣлаго мірскаго общества или волости, должны быть поручаемы ими одному или двумъ повѣреннымъ (ст. 42).

Для назначенія повѣреннаго, не требуется формальной довѣренности. Лица, обращающіяся по своимъ дѣламъ къ мировому посреднику, могутъ о избранныхъ ими повѣренныхъ увѣдомить его: или лично на словахъ, или въ посланной на его имя бумагѣ, или въ самомъ прошеніи, если оно письменное.

Прим. Повѣренными не могутъ быть лица, опороченныя по суду, либо состоящія подъ судомъ или слѣдствіемъ. Назначенные повѣренными отъ крестьянскихъ обществъ снабжаются мірскимъ приговоромъ о своемъ назначеніи (ст. 43).

Въ принятіи или, по очевидной непринадлежности дѣла къ вѣдомству мироваго посредника, въ непринятіи письменнаго или сло-

веснаго прошенія, мировой посредникъ, по желанію просителя, выдаетъ ему, за своею подписью, удостовѣреніе (ст. 44).

О порядкѣ дѣйствій мироваго посредника по спорамъ и недоразумѣніямъ.

I. *Назначеніе сроковъ и вызовъ къ разбору.*

Дѣла по спорамъ и недоразумѣніямъ разбираются не иначе, какъ по просьбѣ истцовъ (ст. 45).

Въ просьбѣ письменной должны быть означены, а на словахъ объявлены передъ посредникомъ: а) имена, семейныя прозванія (фамиліи) и мѣста жительства, какъ жалующагося, такъ и отвѣтчика; б) требованія истца, и в) доказательства, на которыхъ онъ основываетъ эти требованія (ст. 46).

Обѣ стороны, съ своими свидѣтелями, могутъ явиться къ мировому посреднику вмѣстѣ; но если кто-либо изъ нихъ не явился, то посредникъ назначаетъ срокъ явки, а отсутствующихъ вызываетъ, письменною повѣсткою, къ назначенному сроку, чрезъ сельское начальства, либо чрезъ мѣстную полицію, либо инымъ, по усмотрѣнію своему, способомъ, съ объясненіемъ причины вызова (ст. 47).

При назначеніи времени для явки спорящихъ и ихъ свидѣтелей, мировой посредникъ избираетъ, по возможности, такое время, когда они могутъ явиться, не отвлекаясь отъ своихъ обычныхъ и необходимыхъ занятій (ст. 48).

Законными причинами неявки къ назначенному сроку считаются: тяжкая болѣзнь, совершенное прекращеніе сообщенія, насильственное кѣмъ-либо задержаніе и другія обстоятельства, которыя мировой посредникъ признаетъ препятствіемъ, независѣвшимъ отъ воли вызываемаго лица (ст. 49).

Въ случаѣ отсутствія „свидѣтеля“ на дальнее разстояніе отъ мѣста, гдѣ производится дѣло, а равно и по другимъ обстоятельствамъ, которыя будутъ признаны мировымъ посредникомъ уважительными, личное свидѣтельство можетъ быть замѣнено письменнымъ, надлежащимъ образомъ удостовѣреннымъ въ его подлинности (ст. 50).

Если, въ назначенное время, истецъ не явится самъ и не пришлетъ повѣреннаго, то мировой посредникъ оставляетъ дѣло безъ разсмотрѣнія, и опредѣляетъ съ неявившагося истца денежное взысканіе „отъ двадцати пяти копѣекъ до пяти рублей“, смотря по его средствамъ. Сверхъ того, по просьбѣ отвѣтчика и свидѣтелей, буде они явились, мировой посредникъ назначаетъ имъ вознагражденіе съ истца, по мѣрѣ причиненныхъ убытковъ чрезъ привлеченіе къ разбору и свидѣтельству, но, во всякомъ случаѣ, „не свыше одного „рубля каждому“ (ст. 51).

Неявившійся истецъ, заплативъ, если не было законной причины къ неявкѣ, денежное взысканіе (ст. 51), можетъ просить о назначеніи новаго срока для разсмотрѣнія его дѣла; но если онъ, безъ достаточныхъ причинъ (ст. 49), не явится и въ новый срокъ, то мировой посредникъ постановляетъ рѣшеніе о совершенномъ

прекращенія дѣла и подвергаетъ истца взысканіямъ по 51 статьѣ (ст. 52).

Когда, въ опредѣленное для разбирательства время, явится одинъ только истецъ и въ виду посредника не будетъ уважительныхъ причинъ (съ. 49) неявки „отвѣтчика", тогда, отобравъ отъ истца нужныя по дѣлу объясненія, мировой посредникъ рѣшитъ оное на основаніи представленныхъ доказательствъ (ст. 53).

За неявку отвѣтчика по вызову, мировой посредникъ подвергаетъ его денежному взысканію „отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей", смотря по его средствамъ (ст. 54).

Доколѣ постановленное, на основаніи ст. 53, рѣшеніе не приведено въ исполненіе, отвѣтчикъ можетъ просить о назначеніи новаго срока; при чемъ, однакоже, не избавляется отъ денежнаго взысканія по ст. 54, если не было законныхъ причинъ (ст. 49) неявки по первому вызову. Если отвѣтчикъ не явится во второй разъ, то постановленное рѣшеніе остается въ своей силѣ (ст. 55).

При постановленіи рѣшенія въ отсутствіи отвѣтчика (ст. 53), ему предоставляется, въ случаѣ неудовольствія, право жаловаться мировому уѣздному присутствію, хотя бы рѣшенное дѣло, по своему свойству, и не принадлежало къ дѣламъ, подлежащимъ обжалованію (ст. 33). Но право это дается отвѣтчику въ такомъ только случаѣ, если онъ докажетъ, что причины его отсутствія были законны (ст. 56).

Если свидѣтель не явится на вызовъ къ назначенному сроку, то посредникъ подвергаетъ неявившагося денежному взысканію „отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей", смотря по его средствамъ (ст. 57).

По просьбѣ явившихся по вызову свидѣтелей, за потерю времени и другія понесенныя ими отъ призыва къ свидѣтельству убытки, мировой посредникъ назначаетъ имъ вознагражденіе отъ той изъ спорящихъ сторонъ, которая будетъ имъ или уѣзднымъ мировымъ присутствіемъ признана виновною. Вознагражденіе это опредѣляется по мѣрѣ дѣйствительныхъ ущербовъ, но во всякомъ случаѣ „не свыше трехъ рублей" (ст. 58).

II. *Разбирательство споровъ, жалобъ и недоразумѣній.*

По предварительномъ объясненіи съ обѣими сторонами, мировой посредникъ предлагаетъ имъ прекратить дѣло миромъ или окончить споръ третейскимъ разборомъ, содѣйствуя тому съ своей стороны. Мѣры для склоненія спорящихъ къ примиренію или къ третейскому разбору, посредникъ обязанъ принимать и во время разбирательства дѣла, даже предъ самимъ постановленіемъ рѣшенія (ст. 59).

Если обѣ стороны изъявятъ желаніе прекратить дѣло миромъ или третейскимъ разборомъ, то посредникъ можетъ дать имъ, для окончательныхъ соглашеній, отсрочку, не болѣе однакожъ семи дней (ст. 60) ([16]).

([16]) Приложеніе къ стт. 59 и 60: Правила о порядкѣ окончанія спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, примиреніемъ и третейскимъ разборомъ.

1. Если лица, начавшія спорное дѣло у мироваго посредника, согла-

Если мировой посредникъ не успѣетъ примирить спорящихъ или жалующагося и обвиняемаго, то приступаетъ къ разбирательству, которое должно быть словесное. Рѣшеніе постановляется на основаніи собранныхъ доказательствъ, законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и мѣстныхъ обычаевъ, если эти послѣдніе не противорѣчатъ существующимъ законамъ и Положеніямъ о крестьянахъ (ст. 61).

сятся окончить оное миромъ, то условія примиренія записываются въ особый актъ, который подписывается, какъ спорившими, такъ и мировымъ посредникомъ. Дѣла, такимъ образомъ оконченныя, возобновлены быть не могутъ; актъ хранится у мироваго посредника, а спорившимъ сторонамъ, по желанію ихъ, выдаются съ акта копіи.

2. Спорящія стороны, изъявившія обоюдное согласіе на третейскій разборъ, должны избрать для того одного или нѣсколькихъ посредниковъ.

3. Спорящія стороны, желающія поручить разборъ своего дѣла одному посреднику, избираютъ его по взаимному согласію. Посредникъ этотъ называется „общимъ".

4. Если спорящіе пожелаютъ поручить третейскій разборъ нѣсколькимъ лицамъ, то каждая сторона отдѣльно избираетъ для этого равное число лицъ, въ качествѣ частныхъ посредниковъ, и кромѣ того, на случай раздѣленія голосовъ частныхъ посредниковъ, обѣими сторонами, по взаимному соглашенію, назначается общій посредникъ. Избраніе этого посредника спорящіе могутъ предоставить частнымъ посредникамъ, но еслибы ни сами спорящіе, ни частные ихъ посредники, не согласились въ выборѣ общаго посредника, то обязанность его исполняетъ мѣстный мировой посредникъ.

5. Посредники могутъ быть избираемы сторонами изъ лицъ всякаго состоянія и сословія.

6. Быть посредникомъ никто не принуждается, но, изъявивъ согласіе и давъ о томъ отзывъ, посредникъ не можетъ уже отказаться отъ разбора дѣла; мировой посредникъ отъ обязанности общаго посредника, возлагаемой на него по желанію сторонъ, или въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 4, отказываться не можетъ.

7. О согласіи на третейскій разборъ, спорящіе объявляютъ словесно или письменно, на простой бумагѣ, мировому посреднику, или, по желанію ихъ, другому мѣстному учрежденію.

8. Въ объявленіи, упомянутомъ въ ст. 7, должны быть означены: 1) имена спорящихъ сторонъ и предметъ спора или иска, и 2) имена посредниковъ и отзывъ ихъ о согласіи принять на себя разборъ дѣла.

9. Означенныя объявленія вносятся въ книгу того мѣста или лица, куда обратились стороны.

10. Посредники, прежде всего, должны стараться примирить спорящихъ.

11. При несогласіи спорящихъ на примиреніе, посредники приступаютъ къ разбору и рѣшенію дѣла. Посредники обязываются кончить дѣло не далѣе, какъ въ мѣсячный срокъ отъ подачи объявленія, упоминаемаго въ ст. 7, если только о срокѣ не послѣдовало особаго, заявленнаго сторонами, соглашенія.

12. Если разборъ дѣла порученъ одному общему посреднику (ст. 3), то онъ рѣшитъ оное единолично, по своему убѣжденію и совѣсти.

13. Когда разборъ порученъ нѣсколькимъ частнымъ посредникамъ (ст. 4), то они рѣшатъ дѣло, по совѣсти, единогласно или большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, общій посредникъ входитъ въ разборъ дѣла.

При разборѣ дѣла, кромѣ истца, отвѣтчика и свидѣтелей, могутъ присутствовать и посторонніе съ обязанностію сохранять тишину и порядокъ. Нарушающіе это правило удаляются мировымъ посредникомъ изъ присутствія, а если это случилось не въ первый разъ, то, сверхъ того, подвергаются денежному взысканію отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей, смотря по средствамъ; въ случаяхъ-же болѣе важныхъ, предаются уголовному суду (ст. 62).

Спорящіе и свидѣтели обязаны также соблюдать строгое приличіе и должное уваженіе къ лицу посредника, не перебивать ничьихъ рѣчей и не говорить о предметахъ, неотносящихся къ дѣлу. Въ случаѣ нарушенія этого правила, мировой посредникъ останавливаетъ ихъ сперва напоминаніемъ, а за повтореніе можетъ приговорить къ денежному взысканію отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей, смотря по ихъ средствамъ; въ случаяхъ же болѣе важныхъ, виновные предаются уголовному суду (ст. 63).

Приступивъ къ разбору дѣла, мировой посредникъ предлагаетъ истцу или жалобщику разсказать обстоятельства дѣла и объяснить свои требованія, а потомъ выслушиваетъ объясненія отвѣтчика или обвиняемаго, дозволяя той и другой сторонѣ, и послѣ этого, дополнять свои показанія и предлагая отъ себя нужные для объясненія дѣла вопросы (ст. 64).

Представленныя къ дѣлу письменныя и всякія другія доказательства, могущія служить къ объясненію дѣла, разсматриваются мировымъ посредникомъ при обѣихъ сторонахъ; каждая изъ нихъ имѣетъ право лично разсмотрѣть доказательства, представленныя противною стороною (ст. 65).

Если, для разъясненія дѣла, представляются свидѣтели, то каждая изъ сторонъ имѣетъ право просить объ отводѣ, то есть объ устраненіи отъ свидѣтельства, представляемыхъ противникомъ, родственниковъ его по прямой нисходящей и восходящей линіи, мужа или жену, родныхъ братьевъ или сестеръ его, и всѣхъ лицъ, состоящихъ съ нимъ въ свойствѣ до второй степени включительно, а также опекуновъ и попечителей и усыновленныхъ пріемышей. Безъ требованія сторонъ, эти лица отъ свидѣтельства не устраняются (ст. 66).

Въ случаѣ объявленія другихъ причинъ къ отводу свидѣтеля, какъ напримѣръ, явной вражды и потому подобнаго, мировой по-

14. Общій посредникъ, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 13, можетъ, или утвердить одно изъ мнѣній частныхъ посредниковъ, и въ такомъ случаѣ, мнѣніе его обращается въ рѣшеніе, или предложить свое собственное мнѣніе. Если мнѣніе общаго посредника будетъ принято хотя однимъ изъ частныхъ посредниковъ, то оно равномѣрно обращается въ рѣшеніе.

15. Рѣшенія, состоявшіяся по третейскому разбору, записываются въ книгу того мѣста или лица, которому спорящія стороны заявили согласіе на третейскій разборъ и подписываются посредниками. Эти рѣшенія считаются окончательными и приводятся въ исполненіе порядкомъ, предписаннымъ для мировыхъ посредниковъ.

16. Третейскій разборъ считается несостоявшимся, когда, при раздѣленіи голосовъ частныхъ посредниковъ поровну, общій посредникъ не согласится ни съ однимъ изъ частныхъ посредниковъ и ни одинъ изъ этихъ послѣднихъ не приметъ мнѣнія общаго посредника.

средникъ рѣшитъ о допущеніи или недопущеніи отвода, по соображенію важности причины къ оному и представляемыхъ въ подтвержденіе оной доказательствъ (ст. 67).

Свидѣтели допрашиваются безъ присяги; но прежде допроса, мировой посредникъ напоминаетъ имъ объ ихъ обязанности показать все имъ извѣстное по чистой совѣсти (ст. 68).

Кромѣ доказательствъ, представленныхъ прикосновенными къ дѣлу сторонами, отъ усмотрѣнія посредника зависитъ принять и другія мѣры удостовѣренія и раскрытія обстоятельствъ дѣла. Мѣрами этими могутъ быть: предоставленіе одной изъ сторонъ принять на душу справедливость своего показанія, если противная сторона будетъ на то согласна; осмотръ мѣстъ и вообще мѣстныя дознанія, съ собраніемъ, въ случаѣ надобности, мірскихъ сходовъ; а также истребованіе объясненій письменныхъ или словесныхъ, разсмотрѣніе дѣлъ и документовъ, какъ напримѣръ, конторскихъ книгъ, мірскихъ приговоровъ и т. п. Для дѣйствій мироваго посредника, въ этомъ случаѣ, не установляется никакихъ формъ; онъ входитъ въ письменное производство и переписку лишь въ крайней необходимости (ст. 69).

Въ случаѣ разногласія въ показаніяхъ сторонъ о количествѣ ущерба и убытковъ, количество это опредѣляется мировымъ посредникомъ, съ приглашеніемъ, буде нужно, свѣдующихъ въ дѣлѣ людей, по возможности, изъ ближайшихъ сосѣднихъ жителей, которые извѣстны посреднику по своей добросовѣстности и безпристрастію (ст. 70).

Разбирательство и рѣшеніе каждаго дѣла должно быть оканчиваемо, по возможности, въ одно засѣданіе, кромѣ случаевъ, когда потребуется вызовъ новыхъ свидѣтелей, представленіе документовъ и мѣстное дознаніе (ст. 71).

По окончаніи распросовъ, объясненій и разсмотрѣнія всѣхъ касающихся дѣла обстоятельствъ, мировой посредникъ постановляетъ рѣшеніе, которое, по запискѣ онаго, объявляется самимъ мировымъ посредникомъ на словахъ, вслухъ и внятно, при разбирательствѣ дѣла, немедленно по окончаніи всѣмъ присутствующимъ онаго. При этомъ, мировой посредникъ обязанъ объяснить спорящимъ: подлежитъ ли дѣло обжалованію, и какой срокъ дается на перенесеніе дѣла въ уѣздное мировое присутствіе. Рѣшеніе объявляется спорящимъ съ росписками, при заслуживающихъ довѣрія свидѣтеляхъ (ст. 72).

Если рѣшеніемъ, которое можетъ быть обжаловано, обѣ стороны останутся довольны, то онѣ могутъ, немедленно по выслушаніи рѣшенія, объявить объ этомъ (ст. 73).

О всѣхъ, производимыхъ мировымъ посредникомъ, дѣлахъ должно быть записываемо: или въ особый, по каждому дѣлу, журналъ, или въ особыя, по родамъ дѣлъ, тетради, или въ одну общую книгу, смотря по тому, какая изъ этихъ формъ будетъ признана наиболѣе удобною самимъ мировымъ посредникомъ. Рѣшенія записываются возможно кратко и немедленно послѣ постановленія оныхъ. Дѣла, подлежащія обжалованію, записываются подробнѣе (ст. 74).

Если по дѣлу, рѣшеніе по которому можетъ быть обжаловано, обѣ стороны объявили, что онѣ рѣшеніемъ довольны, то объ этомъ

дѣлается, въ журналѣ, тетради или книгѣ, особая отмѣтка, которая должна быть: или написана, или, по крайней мѣрѣ, подписана самими объявляющими удовольствіе, или кѣмъ-либо другимъ, кому они это довѣрятъ (ст. 75).

Каждая изъ сторонъ имѣетъ право просить мироваго посредника о выдачѣ копіи съ рѣшенія, которая, за его скрѣпою, должна быть выдана не позже слѣдующаго дня, со взысканіемъ за оную пятнадцати копѣекъ въ пользу писаря (ст. 76).

Дѣла, предоставленныя рѣшенію мироваго посредника самими спорящими сторонами, на основаніи ст. 40, разбираются посредникомъ, по его усмотрѣнію и рѣшатся по совѣсти. Если просьбы о такомъ разборѣ заявлены словесно, то, по запискѣ, онѣ должны бытіь подписаны спорящими, равно какъ и объявленное имъ рѣшене. Рѣшенія мировыхъ посредниковъ по этимъ дѣламъ считаются окончательными и жалобы на нихъ не допускаются (ст. 77).

III. *Обжалованіе рѣшеній мировыхъ посредниковъ.*

Жалобы на рѣшеніе мироваго посредника по дѣламъ, неподлежащимъ окончательному его рѣшенію, разсматриваются уѣзднымъ мировымъ присутствіемъ (ст. 78).

На обжалованіе рѣшеній мироваго посредника назначается одинъ мѣсяцъ (тридцать дней) со дня объявленія рѣшенія (ст. 72), а по рѣшеніямъ, постановленнымъ въ отсутствіи отвѣтчика (ст. 56), съ того времени, когда приступлено къ исполненію такого рѣшенія.

Прим. Особые сроки для подачи жалобъ на рѣшенія мировыхъ посредниковъ, по нѣкоторымъ особымъ дѣламъ, указаны въ мѣстныхъ Положеніяхъ и дополнительныхъ къ нимъ правилахъ (ст. 79).

Жалоба подается на простой бумагѣ, съ приложеніемъ копіи съ рѣшенія: или тому же мировому посреднику, который рѣшилъ дѣло, или предсѣдателю мироваго присутствія (ст. 80).

Мировой посредникъ, или предсѣдатель мироваго присутствія, давъ росписку въ принятіи жалобы, сообщаетъ о подачѣ оной противной сторонѣ, а самую жалобу и все письменное производство передаетъ въ уѣздное мировое присутствіе, въ первый его съѣздъ. Мировой посредникъ, если ему была подана жалоба, отмѣчаетъ, въ журналѣ, тетради или книгѣ (ст. 74), время подачи этой жалобы, сообщенія о ней противной сторонѣ и представленія въ мировое присутствіе (ст. 81).

IV. *Исполненіе рѣшеній мироваго посредника,*

Рѣшенія мироваго посредника подлежатъ исполненію:

1) когда они, по свойству своему, признаются въ законѣ окончательными (стт. 33, 49, 50, 51, 54, 57, 58, 66, 67 и 77);

2) когда рѣшеніемъ, которое можетъ быть обжаловано, обѣ стороны остались довольны (ст. 73);

3) когда на рѣшеніе, подлежащее обжалованію, самой жалобы не представлено въ установленный срокъ (ст. 82).

Немедленное исполненіе рѣшеній по дѣламъ, неподлежащимъ окончательному рѣшенію мироваго посредника, допускается въ такомъ только случаѣ, когда замедленіе въ исполненіи могло бы подвергнуть оправданную сторону невозвратнымъ потерямъ (какъ напримѣръ, при спѣшныхъ полевыхъ работахъ); но, при этомъ, мировой по-

средникъ долженъ принять мѣры къ обезпеченію имущественныхъ правъ обвиненной имъ стороны, на случай, если бы рѣшеніе его было уничтожено уѣзднымъ мировымъ присутствіемъ (ст. 83).

При исполненіи рѣшеній, мировой посредникъ, прежде всего, предлагаетъ сторонѣ, противъ которой рѣшеніе состоялось, исполнить оное добровольно, на что назначаетъ срокъ (ст. 84).

Если, въ назначенный срокъ, исполненія не послѣдуетъ, то мировой посредникъ приводитъ въ исполненіе свое рѣшеніе: или самъ, при содѣйствіи сельскаго и волостнаго начальства и уѣздной полиціи, или поручаетъ исполненіе, смотря по роду дѣла, означеннымъ начальству или полиціи (ст. 85).

Во всякомъ случаѣ, мировой посредникъ наблюдаетъ, чтобы сдѣланныя имъ распоряженія по исполненію рѣшеній, были приведены въ дѣйствіе: или немедленно, или въ той скорости, въ какой это допускается свойствомъ дѣла (ст. 86).

Мировой посредникъ, присудивъ одну изъ сторонъ или свидѣтеля, на основаніи статей 51, 52, 54, 57 и 58, къ денежному взысканію, или взыскиваетъ немедленно, или назначаетъ, смотря по обстоятельствамъ, „отъ одного до семи дней" для представленія присужденной суммы. Если присужденная сумма въ назначенный срокъ не будетъ внесена, то мировой посредникъ сообщаетъ о взысканіи и о препровожденіи, куда слѣдуетъ, означенной суммы, сельскому или волостному начальству, или уѣздной полиціи, смотря по тому, къ какому сословію принадлежитъ подвергающійся взысканію (ст. 87).

Денежныя взысканія, назначаемыя по стт. 51 и 58, въ вознагражденіе убытковъ, передаются но принадлежности; а взысканія, положенныя по стт. 51, 54 и 57, въ видѣ штрафовъ, отсылаются въ пользу крестьянскихъ благотворительныхъ заведеній; гдѣ же такихъ заведеній нѣтъ, обращаются въ мірскія суммы (ст. 88).

Суммы, поступающія къ мировому посреднику, на основаніи ст. 87, записываются въ особую, выдаваемую ему отъ уѣзднаго мироваго присутствія, книгу, по которой производится выдача и отправленіе этихъ суммъ, согласно ст. 88. Книга эта, въ концѣ года, представляется въ уѣздное мировое присутствіе, при дѣлахъ котораго она остается для храненія (ст. 89).

О порядкѣ дѣйствій мироваго посредника по удостовѣренію въ правильности добровольныхъ соглашеній и засвидѣтельствованію разныхъ актовъ.

При засвидѣтельствованіи сдѣлокъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами, на обязанность мироваго посредника возлагается: во первыхъ, удостовѣриться, что такія сдѣлки состоялись по добровольному соглашенію между обѣими сторонами, и что всѣ условія этихъ сдѣлокъ вполнѣ извѣстны крестьянамъ; и во вторыхъ, что означенныя сдѣлки во всемъ согласны, какъ съ Положеніями о крестьянахъ, такъ и съ общими законами (ст. 90).

Засвидѣтельствованіе добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами по предметамъ, относящимся до поземельнаго надѣла, до отбыванія повинностей, до перенесенія усадьбъ, оцѣнки ихъ, выкупа усадьбъ и поземельныхъ угодій и т. п., посредникъ

производитъ не иначе, какъ въ присутствіи приглашенныхъ имъ для этого постороннихъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6 до 12 человѣкъ. Въ случаяхъ, упомянутыхъ ниже въ ст. 133 настоящаго Положенія, онъ представляетъ сдѣлки по означеннымъ предметамъ, на утвержденіе, въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Прим. Добросовѣстные, въ случаяхъ, указанныхъ, какъ въ настоящей статьѣ, такъ и въ другихъ, призываются изъ числа выборщиковъ, принадлежащихъ къ сосѣднимъ селеніямъ (ср. ст. 14) (ст. 91).

При засвидѣтельствованіи актовъ объ увольненіи дворовыхъ людей отъ обязательныхъ отношеній, какъ съ ихъ согласія, такъ и по желанію помѣщика безъ предварительнаго съ ними соглашенія, посредникъ дѣйствуетъ на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ въ Положеніи о дворовыхъ людяхъ (ст. 92).

При засвидѣтельствованіи нѣкоторыхъ сдѣлокъ крестьянъ между собою (ст. 30, п. 6), мировой посредникъ руководствуется ст. 90, и въ случаяхъ болѣе важныхъ, производитъ засвидѣтельствованіе сдѣлокъ, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6 до 12 человѣкъ (ст. 93).

О порядкѣ дѣйствій мироваго посредника по дѣламъ распорядительнымъ.

Распорядительныя дѣла, возложенныя на мироваго посредника, начинаются: а) или по его прямой обязанности, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Положеніями; б) или по просьбамъ помѣщиковъ, крестьянъ и другихъ прикосновенныхъ лицъ; в) или по требованіямъ: уѣзднаго мироваго присутствія, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и начальника губерніи (ст. 94).

Въ дѣлахъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ (пунк. б и в), посредникъ удостовѣряется, прежде всего, согласно ли требованіе съ Положеніями о крестьянахъ. Въ случаѣ надобности, удостовѣреніе это производится на мѣстѣ, съ созваніемъ схода. Затѣмъ, посредникъ старается кончить дѣло взаимнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ, и только, при неуспѣхѣ, входитъ въ подробное разсмотрѣніе дѣла. Въ случаяхъ, указанныхъ въ Положеніяхъ, и вообще въ дѣлахъ, болѣе важныхъ, посредникъ дѣйствуетъ въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6 до 12-ти человѣкъ, показанія и отзывы которыхъ, хотя и не стѣсняютъ мироваго посредника въ его рѣшеніяхъ, но вносятся имъ въ составляемыя по дѣлу бумаги (записки, протоколы, отношенія, и т. п.). Если дѣло подлежитъ разрѣшенію уѣзднаго мироваго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то посредникъ о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій сообщаетъ, съ своимъ заключеніемъ, этимъ присутствіямъ по принадлежности (ст. 95).

По жалобамъ помѣщиковъ на неисправное отбываніе крестьянами повинностей и на накопленіе недоимокъ, мировой посредникъ принимаетъ всѣ, указанныя въ Положеніяхъ, мѣры, производитъ взысканіе недоимокъ чрезъ земскую полицію и, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, подвергаетъ виновныхъ сельскихъ началь-

никовъ и ослушниковъ изъ крестьянъ, взысканіямъ и наказаніямъ; а въ случаяхъ, указанныхъ въ Положеніяхъ о крестьянахъ, входитъ съ предоставленіями въ губернское присутствіе (ст. 96).

Дѣла по отпуску крестьянамъ топлива, если по этому предмету не состоится добровольныхъ соглашеній, мировой посредникъ разсматриваетъ въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6 до 12-ти человѣкъ, и затѣмъ опредѣляетъ, согласно правиламъ, установленнымъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ, какъ размѣръ отпуска топлива, такъ и плату за оное. Если крестьяне будутъ недовольны рѣшеніемъ, то они могутъ, въ теченіи одного года, подать жалобу уѣздному мировому присутствію (ст. 97).

Въ дѣлахъ, по увольненію дворовыхъ людей и по общественному управленію крестьянъ, мировой посредникъ дѣйствуетъ тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ Положеніи о дворовыхъ людяхъ и въ общемъ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 98).

Рѣшенія мироваго посредника по дѣламъ распорядительнымъ, если онѣ не требуютъ утвержденія уѣзднаго мироваго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, приводятся въ исполненіе, примѣняясь къ стт. 84 — 89 настоящаго Положенія (ст. 99).

О порядкѣ дѣйствій по дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства.

Порядокъ пріема просьбъ, назначенія сроковъ и вызова къ разбору, а равно порядокъ разбирательства и приведенія въ исполненіе рѣшеній по судебно-полицейскимъ дѣламъ, означеннымъ въ ст. 36, установляется тотъ же самый, какой указанъ въ стт. 45 — 81 и 84 — 89 настоящаго Положенія (ст. 100).

Дѣла, которыя, по свойству ихъ, цѣнѣ иска или размѣру слѣдующаго за проступокъ наказанія, превышаютъ власть, предоставленную мировымъ посредникамъ (стт. 36 и 37), вовсе не принимаются имъ къ разбору и поступаютъ въ общія полицейскія или судебныя мѣста, по принадлежности (ст. 101).

Объ уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ.

Объ образованіи и составѣ уѣздныхъ мировыхъ присутствій.

Уѣздное мировое присутствіе составляется изъ всѣхъ мировыхъ посредниковъ въ уѣздѣ и члена отъ правительства. При мировомъ присутствіи полагается секретарь (ст. 102).

Мировое присутствіе открывается каждые три мѣсяца, въ назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Прим. По взаимному, съ вѣдома начальника губерніи, соглашенію членовъ мироваго присутствія, или по особому распоряженію губернатора, могутъ быть допускаемы измѣненія въ срокахъ, опредѣленныхъ для открытія присутствія, а равно могутъ быть, въ случаѣ надобности, назначаемы чрезвычайныя засѣданія (ст. 103).

Въ каждомъ уѣздѣ, одинъ изъ посредниковъ, ими самими избранный, утверждается губернаторомъ въ званіи предсѣдателя мироваго

присутствія. Онъ состоитъ въ этомъ званіи, впредь до истеченія трехлѣтняго срока его службы, и, независимо отъ предсѣдательствованія въ присутствіи, исполняетъ обязанности мироваго посредника по своему участку. Въ случаѣ отлучки или болѣзни предсѣдательствующаго мироваго посредника, обязанности его, какъ предсѣдателя, исправляетъ, по общему всѣхъ посредниковъ соглашенію, одинъ изъ нихъ, а обязанности его по должности посредника передаются другому лицу, порядкомъ, указаннымъ выше, въ ст. 21, (ст. 104).

Въ качествѣ члена отъ правительства, засѣдаетъ въ уѣздномъ мировомъ присутствіи одинъ изъ особо назначенныхъ для этого чиновниковъ, которые распредѣляются губернаторомъ между уѣздами такъ, чтобы каждый изъ этихъ чиновниковъ участвовалъ въ очередныхъ засѣданіяхъ нѣсколькихъ мировыхъ присутствій. Засѣданія этихъ присутствій, согласно ст. 103 и примѣчанія къ ней, должны быть распредѣлены такимъ образомъ, чтобы они приходились не въ одно время (ст. 105).

Членовъ отъ правительства въ мировыхъ присутствіяхъ полагается отъ двухъ до четырехъ на губернію, смотря по числу уѣздовъ. Точное опредѣленіе числа этихъ чиновниковъ въ каждой губерніи предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, а избраніе лицъ въ эти должности — начальнику губерніи (ст. 106).

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ, по малому числу обязанныхъ крестьянъ, будетъ назначенъ, на цѣлый уѣздъ, одинъ только посредникъ, уѣздное мировое присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ посредника и члена отъ правительства; тамъ, гдѣ нѣтъ уѣзднаго предводителя, приглашается въ мировое присутствіе уѣздный судья, и въ такомъ случаѣ предсѣдательствуетъ посредникъ (107).

Члены отъ правительства мировыхъ присутствій получаютъ на жалованье и разъѣзды, каждый „по тысячи пятисотъ рублей въ годъ“. Они пользуются правами государственной службы (ст. 108).

Предсѣдателю уѣзднаго мироваго присутствія назначается добавочная сумма, „пятьсотъ рублей“, на жалованье секретарю и на канцелярскіе расходы присутствія. Опредѣленіе и увольненіе секретаря зависитъ отъ предсѣдателя, по представленію котораго секретарь можетъ быть зачисленъ въ государственную службу.

Прим. Раскладка суммъ, назначенныхъ въ этой и предъидущей статьяхъ, производится порядкомъ, въ ст. 26 опредѣленнымъ (ст. 109).

О предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти уѣздныхъ мировыхъ присутствій.

Къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ мировыхъ присутствій относятся: вопервыхъ, споры, недоразумѣнія и жалобы, возникающіе изъ обязательныхъ хозяйственныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; и вовторыхъ, нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ, особо поименованныя въ Положеніяхъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 110).

Къ предметамъ перваго рода, подлежащимъ вѣдѣнію уѣздныхъ мировыхъ присутствій, относятся разборъ и рѣшеніе жалобъ на рѣшенія мировыхъ посредниковъ по такимъ, возникающимъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, спорамъ и недоразумѣніямъ, которые, изданными о крестьянахъ Положеніями и правилами, не предоставлены окончательному рѣшенію самихъ посредниковъ, ни ближайшему распоряженію губернскаго присутствія (ст. 111).

Къ предметамъ втораго рода, то есть къ дѣйствіямъ распорядительнымъ, возлагаемымъ на уѣздныя мировыя присутствія, относятся:

1) наемъ вольнопрактикующихъ землемѣровъ, въ случаѣ недостатка казенныхъ, на счетъ суммы, назначенной губернскимъ присутствіемъ;

2) составленіе, если представится въ томъ надобность, особыхъ, съ утвержденія губернскаго присутствія, наказовъ, для руководства мировыхъ посредниковъ при опредѣленіи количества ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива и платы за оное;

3) установленіе общихъ сроковъ по платежу крестьянами оброка для тѣхъ имѣній, гдѣ не состоится по этому предмету добровольныхъ соглашеній;

4) опредѣленіе порядка и сроковъ для сдачи крестьянами участковъ земли, состоявшихъ въ ихъ пользованіи, въ случаяхъ, указанныхъ въ Положеніяхъ.

5) утвержденіе приговоровъ мировыхъ посредниковъ о наложеніи штрафа на помѣщиковъ за непредставленіе грамотъ по ихъ имѣніямъ въ опредѣленный срокъ;

6) разрѣшеніе встрѣченныхъ мировыми посредниками затрудненій при разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ;

7) разсмотрѣніе и утвержденіе тѣхъ уставныхъ грамотъ, которыя, на основаніи правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, предоставляются окончательному утвержденію уѣздныхъ мировыхъ присутствій;

8) разрѣшеніе представленій мировыхъ посредниковъ о принудительномъ для крестьянъ разверстаніи и обмѣнѣ угодій и перенесеніи усадьбъ;

9) распоряженіе по просьбамъ, какъ владѣльцевъ, такъ и крестьянъ, о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла;

10) исправленіе уставныхъ грамотъ, вслѣдствіе повѣрочнаго измѣренія надѣла;

11) разрѣшеніе представленій мировыхъ посредниковъ по жалобамъ крестьянъ на всякое незаконное, съ чьей бы то ни было стороны, препятствіе къ увольненію ихъ изъ общества и жалобъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ на неправильную выдачу увольнительныхъ свидѣтельствъ;

12) жалобы крестьянъ на постановленіе мироваго посредника объ отпускѣ топлива (ст. 97);

и 13) вообще всѣ распорядительныя дѣйствія, отнесенныя къ обязанностямъ уѣздныхъ мировыхъ присутствій въ Положеніяхъ и

правилахъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 112).

Вѣдомство уѣздныхъ мировыхъ присутствій не простирается за предѣлы уѣзда, въ которомъ они учреждены, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 114 и 135, (ст. 113).

Къ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ, по малому числу помѣщиковъ, предоставлено губернатору (ст. 24) соединять въ·одинъ мировой участокъ всѣ волости, лежащія въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ, отъ губернатора зависитъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, причислить такой участокъ къ тому или другому изъ уѣздныхъ мировыхъ присутствій (ст. 114).

Уѣздныя мировыя присутствія не входятъ въ разборъ дѣлъ, если по онымъ не состоялось еще рѣшенія или распоряженія мироваго посредника и если не вступило въ установленномъ порядкѣ: или представленія самаго посредника, или, въ случаяхъ, опредѣленныхъ настоящимъ Положеніемъ, жалобы отъ недовольной стороны (ст. 115).

О порядкѣ дѣйствій уѣздныхъ мировыхъ присутствій.

1. *Общія правила.*

Дѣла въ мировомъ присутствіи начинаются: а) по представленіямъ мировыхъ посредниковъ; б) по требованію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и начальника губерніи, и в) по просьбамъ и жалобамъ, поданнымъ, или, во время засѣданій, въ самое присутствіе, или, во время закрытія оныхъ, предсѣдателю присутствія, или тому мировому посреднику, который рѣшилъ дѣло. Дѣла, поступившія ко времени и во время засѣданій, разбираются и рѣшаются въ теченіи этихъ засѣданій. Въ крайнихъ только случаяхъ, рѣшеніе дѣла отлагается до слѣдующаго съѣзда, о чемъ, по окончаніи засѣданій, доводится до свѣдѣнія губернскаго присутствія. О назначенномъ предсѣдателемъ времени разбора дѣла извѣщаются лица, до которыхъ дѣло касается (ст. 116).

Уѣздное присутствіе постановляетъ свои рѣшенія единогласно, или по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Если образуется не два, а нѣсколько мнѣній, и притомъ ни одно изъ нихъ не будетъ имѣть установленнаго большинства, то дѣло переносится на рѣшеніе губернскаго присутствія (ст. 117).

Рѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія приводится въ исполненіе: или мировымъ посредникомъ, по участку котораго производилось дѣло, и который при этомъ поступаетъ согласно стт. 84—89, или прямо чрезъ земскую полицію (ст. 118).

Если бы, разсмотрѣвъ дѣло, присутствіе нашло невозможнымъ окончательно разрѣшить его безъ повѣрки представленныхъ доказательствъ, или безъ дополненія какими либо свѣдѣніями, то отлагая рѣшеніе дѣла, присутствіе поручаетъ одному изъ своихъ членовъ или полиціи собраніе нужныхъ свѣдѣній и удостовѣреній. По собраніи свѣдѣній, дѣло разбирается и рѣшится на основаніи ст. 117, примѣняясь къ порядку дѣйствій мировыхъ посредниковъ при раз-

борѣ дѣлъ по спорамъ и недоразумѣніямъ (ст. 45 и слѣд. этого Положенія) (ст. 119).

II. *Порядокъ дѣйствій по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ посредниковъ.*

Истецъ и отвѣтчикъ, до срока, назначеннаго для разбора дѣла, имѣютъ право представлять дополнительныя объясненія и доказательства. Какъ тому, такъ и другому, по желанію ихъ, должны быть предъявляемы, до разбора дѣла, просьбы и дополнительныя объясненія и доказательства противника, съ правомъ, по желанію, списывать съ оныхъ копіи (ст. 120).

Быть или не быть при разборѣ дѣла въ уѣздномъ присутствіи предоставляется спорящимъ и ихъ повѣреннымъ на волю, кромѣ тѣхъ случаевѣ, когда прибытіе ихъ будетъ признано необходимымъ самимъ присутствіемъ. Разборъ дѣла производится съ соблюденіемъ правилъ и порядка, опредѣленныхъ въ ст. 122, (ст. 121).

Разборъ дѣла открывается чтеніемъ жалобы на рѣшеніе посредника, затѣмъ читаются самое рѣшеніе и, буде есть, дополнительныя письменныя доказательства и объясненія сторонъ. По прочтеніи этихъ документовъ, предсѣдатель спрашиваетъ спорящихъ, если они на лицо, не желаютъ ли представить еще какихъ либо объясненій словесно; по изложеніи этихъ объясненій, никакія дальнѣйшія пренія не допускаются и присутствіе приступаетъ къ рѣшенію дѣла (ст. 122).

Обсужденіе дѣла членами присутствія и постановленіе рѣшенія производятся безъ свидѣтелей, при закрытыхъ дверяхъ (ст. 123).

Рѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія, записывается въ особую книгу, скрѣпляется секретаремъ и подписывается присутствующими. Оно объявляется посредствомъ прочтенія въ самомъ присутствіи, съ росписками истца и отвѣтчика; для чего они вызываются особыми повѣстками, если не присутствовали при разборѣ дѣла.

Прим. Особая книга, для записки состоявшихся рѣшеній мироваго присутствія, выдается изъ губернскаго присутствія (ст. 124).

III. *Порядокъ дѣйствій по дѣламъ распорядительнымъ.*

Разсмотрѣніе распорядительныхъ дѣлъ (ст. 112) начинается въ мировомъ присутствіи не иначе, какъ по истребованіи заключенія мироваго посредника, на основаніи ст. 115 этого Положенія, кромѣ случаевъ, поименованныхъ въ п. 1 — 4 ст. 112, (ст. 125).

Если, въ распорядительныхъ дѣлахъ, возникнетъ между крестьянами и помѣщикомъ споръ о взаимныхъ правахъ, о примѣненіи правилъ крестьянскихъ Положеній къ разбираемому дѣлу, и о мѣрѣ или способахъ вознагражденія, то присутствіе разсматриваетъ и разрѣшаетъ дѣло порядкомъ, опредѣленнымъ въ стт. 120 — 124; если же спора нѣтъ, то мировое присутствіе ограничивается лишь разсмотрѣніемъ заключенія посредника (ст. 126).

Уѣздное мировое присутствіе входитъ съ представленіемъ въ губернское присутствіе по дѣламъ, отнесеннымъ къ предметамъ вѣдомства этого послѣдняго, а равно во всѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе онаго признано будетъ необходимымъ самимъ мировымъ присутствіемъ.

Прим. Уѣздное мировое присутствіе представляетъ въ губерн-

ское присутствіе также дѣла, по которымъ не состоялось большинства (ст. 117); а также дѣла о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, если по этому предмету не состоится единогласнаго рѣшенія (п. 21 ст. 134), (ст. 127).

О губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

I. *Составъ и расходы по содержанію губернскаго присутствія.*

Губернское присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ, по сношенію съ начальникомъ губерніи, министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, преимущественно изъ числа членовъ губернскаго по крестьянскому дѣлу комитета. При губернскомъ присутствіи полагается секретарь.

Прим. 1. Тамъ, гдѣ нѣтъ палаты государственныхъ имуществъ, мѣсто управляющаго оною заступаетъ въ губернскомъ присутствіи управляющій удѣльною конторою, находящеюся въ губернскомъ городѣ.

Прим. 2. Къ составу губернскаго присутствія, по дѣламъ, касающимся до выкупа крестьянами поземельныхъ угодій, присоединяется предсѣдатель казенной палаты и, въ случаѣ надобности, непремѣнный членъ отъ министерства финансовъ.

Прим. 3. Въ губерніяхъ: вятской, пермской и олонецкой, въ которыхъ не производится дворянскихъ выборовъ, членами губернскаго присутствія, кромѣ поименованныхъ въ этой статьѣ должностныхъ лицъ губернскаго управленія, состоятъ только двое изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашенныхъ съ высочайшаго соизволенія (ст. 128).

При обсужденіи частныхъ мѣстныхъ вопросовъ, предоставляется губернскому присутствію приглашать, для нужныхъ объясненій, членовъ губернскаго по крестьянскому дѣлу комитета, отъ подлежащаго уѣзда, или другихъ опытныхъ помѣщиковъ (ст. 129).

На содержаніе членовъ губернскаго присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ опредѣляется каждому отъ „двухъ тысячъ до трехъ тысячъ“ рублей, смотря по числу помѣщичьихъ имѣній въ губерніи. Сверхъ того, на жалованье секретаря и на канцелярскіе расходы полагается „тысяча пятьсотъ“ рублей. Потребная для этого сумма назначается и раскладывается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 26. Секретарь считается на службѣ при канцеляріи губернатора (ст. 130).

II. *Предметы вѣдомства и предѣлы власти губернскаго присутствія.*

Къ предметамъ вѣдомства губернскаго присутствія принадлежатъ: „во первыхъ“, жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствій; „во вторыхъ“, дѣла по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ; и „въ

третьихъ", нѣкоторыя, особо указанныя въ Положеніяхъ распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ.

Прим. Участіе какъ губернскаго присутствія, такъ и другихъ мировыхъ учрежденій, въ дѣлахъ по выкупу крестьянами ихъ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій, опредѣляется подробно въ особомъ объ этомъ Положеніи (ст. 131).

Къ предметамъ „перваго рода", подлежащимъ вѣдѣнію губернскаго присутствія, относятся: разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на мировыхъ посредниковъ и уѣздныя мировыя присутствія, по всѣмъ родамъ дѣлъ, въ случаѣ превышенія власти или несоблюденія ими предписаннаго порядка и установленныхъ правилъ (ст. 132).

Къ предметамъ „втораго рода", возлагаемымъ на губернское присутствіе, принадлежатъ: разсмотрѣніе и утвержденіе представленныхъ мировымъ посредникомъ добровольныхъ между помѣщиками и крестьянами соглашеній объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла (ст. 133).

Къ предметамъ „третьяго рода", подлежащимъ вѣдѣнію губернскаго присутствія, то-есть къ дѣйствіямъ распорядительнымъ, въ предѣлахъ власти, указанныхъ изданными о крестьянахъ Положеніями и правилами, причисляются:

1) всѣ приготовительныя мѣры, необходимыя для обнародованія высочайше утвержденныхъ Положеній о крестьянахъ;

1) установленіе всѣхъ подробностей, относящихся до приведенія въ дѣйствіе этихъ Положеній;

3) составленіе смѣты расходовъ, необходимыхъ для содержанія, какъ самаго губернскаго присутствія, такъ и для найма нужнаго числа частныхъ землемѣровъ (съ предварительнымъ покрытіемъ этого расхода, заимообразно, изъ общихъ остатковъ отъ земскихъ сборовъ);

4) утвержденіе составленныхъ по уѣздамъ проектовъ о распредѣленіи селеній на волости;

5) разграниченіе мѣстностей въ отношеніи размѣра крестьянскаго надѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда это предоставляется присутствію мѣстными Положеніями, и примѣненіе къ отдѣльнымъ имѣніямъ размѣра надѣла, установленнаго для другой ближайшей мѣстности;

6) выводъ среднихъ оброковъ;

7) дѣла по возвышенію и пониженію повинностей противъ установленныхъ размѣровъ;

8) составленіе, если будетъ признано нужнымъ, особыхъ наказовъ, для руководства мировыхъ посредниковъ при назначеніи ежегоднаго отпуска крестьянамъ топлива, или утвержденіе такихъ наказовъ, если они будутъ составлены уѣздными мировыми присутствіями;

9) разсмотрѣніе и утвержденіе тѣхъ уставныхъ грамотъ, которыя, на основаніи правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, предоставляются окончательному утвержденію губернскаго присутствія;

10) составленіе урочнаго положенія;

11) опредѣленіе размѣра денежнаго пособія, которое владѣльцы

обязаны выдавать дворовымъ людямъ, неспособнымъ къ работѣ, если они увольняются ими въ теченіе срока обязательныхъ отношеній;

12) опредѣленіе въ степныхъ мѣстностяхъ, въ какомъ размѣрѣ солончаки могутъ быть допущены въ составъ крестьянскаго надѣла;

13) опредѣленіе условій, на которыхъ оставляются, въ пользованіе крестьянъ, рыбныя ловли;

14) установленіе сроковъ, съ которыхъ начинается лѣтнее иземнее время работъ;

15) разрѣшеніе представленій мировыхъ посредниковъ, о причисленіи къ господскимъ землямъ лѣсныхъ покосовъ, при разверстаніи угодій;

16) разрѣшеніе окончательнаго присоединенія отведенной въ пользованіе крестьянъ земли къ господскимъ угодьямъ;

17) разрѣшеніе упраздненія круговой общественной поруки, вслѣдствіе накопленія недоимки до положеннаго размѣра;

18) разсмотрѣніе и утвержденіе приговоровъ мировыхъ посредниковъ (или, за неимѣніемъ мировыхъ посредниковъ, уѣздныхъ предводителей дворянства) о немедленномъ увольненіи дворовыхъ людей, буде они того пожелаютъ, отъ обязательныхъ отношеній, по случаю обнаруженныхъ злоупотребленій или важныхъ обстоятельствъ худаго обращенія владѣльца съ дворовыми;

19) утвержденіе представленныхъ мировымъ посредникомъ мірскихъ приговоровъ объ удаленіи крестьянъ изъ общества и представленіи ихъ въ распоряженіе правительства;

20) тѣ дѣла уѣздныхъ мировыхъ присутствій, по которымъ образуется не два, а нѣсколько мнѣній, если притомъ ни одно изъ нихъ не будетъ имѣть установленнаго большинства (ст. 117 и прим. къ ст. 127);

21) дѣла о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, если въ мировомъ присутствіи не состоится по этимъ дѣламъ единогласнаго рѣшенія (примѣч. къ ст. 127),

и 22) нѣкоторыя другія дѣла, отнесенныя къ обязанностямъ губернскихъ присутствій въ Положеніяхъ и правилахъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 134).

III. *Порядокъ дѣйствій губернскаго присутствія.*

Жалобы на мировыя посредническія учрежденія разрѣшаются утвержденіемъ или уничтоженіемъ рѣшенія, на которое принесена жалоба. По дѣламъ, неподлежащимъ вовсе разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій и возникшимъ неправильно, губернское присутствіе прекращаетъ всякое производство. По жалобамъ на превышеніе власти и несоблюденіе предписаннаго порядка и правилъ въ дѣлахъ по спорамъ и недоразумѣніямъ, въ случаѣ уничтоженія состоявшагося по онымъ рѣшенія мироваго посредника, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе поручается тому же посреднику, который постановилъ рѣшеніе, или другому посреднику, или уѣздному мировому присутствію; а если уничтожается рѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія, то разсмотрѣніе дѣла и постановленіе новаго рѣшенія предоставляется тому же или другому мировому присутствію. По дѣламъ же распорядительнымъ (стт. 31 и 112), губернское присут-

ствіе или утверждаетъ сдѣланное распоряженіе, или, отмѣняя оное, постановляетъ въ то же время новое рѣшеніе (ст. 135).

Рѣшеніе губернскаго присутствія, при раздѣленіи голосовъ, постановляется простымъ большинствомъ, а въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ, дѣлахъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ. При равенствѣ голосовъ въ первомъ случаѣ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ (ст. 136).

Большинствомъ двухъ третей голосовъ, въ губернскомъ присутствіи, рѣшатся: во 1-хъ, изъятія изъ общихъ правилъ, допускаемыя Положеніями о крестьянахъ, относительно повышенія или пониженія размѣровъ крестьянскихъ повинностей, причисленія исключительныхъ имѣній къ другимъ мѣстностямъ, и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ, прямо указанныхъ въ Положеніяхъ; во 2-хъ, отнесеніе усадьбъ къ высшимъ разрядамъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ; въ 3-хъ, опредѣленіе повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ за пользованіе рыбными ловлями, когда эти ловли составляютъ одно изъ главныхъ средствъ существованія крестьянъ и отбыванія ими повинностей, и въ 4-хъ, разграниченіе мѣстностей въ случаяхъ, указанныхъ Положеніями. Постановленія, по означеннымъ предметамъ, немедленно печатаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и въ тоже время о нихъ доводится до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 137).

Если, по дѣламъ перваго и втораго рода, означеннымъ въ предъидущей статьѣ, не состоится въ губернскомъ присутствіи большинства двухъ третей голосовъ, то поступившія по такимъ дѣламъ ходатайства помѣщиковъ или крестьянъ оставляются безъ послѣдствій (ст. 138).

Если по дѣламъ третьяго и четвертаго рода, означеннымъ въ ст. 137, не состоится большинства двухъ третей голосовъ, то онѣ представляются министру внутреннихъ дѣлъ, для разрѣшенія тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ (ст. 139).

Если, по особенно важнымъ обстоятельствамъ, заслуживающимъ вниманія высшаго правительства, начальникъ губерніи затруднится исполнить рѣшеніе губернскаго присутствія, то ему предоставляется, пріостановивъ, подъ собственною отвѣтственностью, исполненіе означеннаго рѣшенія, представить, въ тоже время, о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, установленнымъ порядкомъ, министру внутренныхъ дѣлъ, для дальнѣйшаго разрѣшенія тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ (ст. 140).

Постановленія эти, отчасти измѣненныя, составили содержаніе стт. 1 — 132 (съ приложеніемъ къ ст. 55-й) Положенія 19 февраля 1861 г. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

X.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОТДѢЛУ АДМИНИСТРАТИВНОМУ (*).

Согласно данной предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцовымъ*, инструкціи, членамъ, вызваннымъ изъ губернскихъ комитетовъ, имъ были предъявлены слѣдующіе *пять вопросовъ по предметамъ Административнаго Отдѣла:*

1. Не представляется ли надобности сдѣлать какія либо измѣненія или дополненія въ предполагаемомъ разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и сельскаго сходовъ?

2. Слѣдуетъ ли предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины уѣздному предводителю или мировому судьѣ; или предоставить утвержденіе старостъ мировому судьѣ, а утвержденіе старшины — уѣздному предводителю?

3. Слѣдуетъ ли назначить выборнымъ должностнымъ крестьянамъ опредѣленное жалованье, какъ полагаютъ нѣкоторые комитеты, или, согласно мнѣнію Коммиссій, предоставить это усмотрѣнію самихъ обществъ?

4. Достаточно ли ограничить время службы по выборамъ старостъ и старшинъ тремя годами, или слѣдуетъ продлить этотъ срокъ, и на сколько именно?

5. Слѣдуетъ ли, для постановленія рѣшеній по учету крестьянъ, исправляющихъ волостныя должности, для разбирательства жалобъ, предъявляемыхъ на нихъ отъ частныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ, и вообще для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ цѣлое крестьянское общество или волость непосредственно заинтересована, какъ тяжущаяся сторона, установить особый видъ крестьянскаго суда при мировомъ судьѣ; или слѣдуетъ передавать этого рода дѣла на разсмотрѣніе ближайшаго, къ дѣлу неприкосновеннаго, волостнаго суда; и какое значеніе въ этомъ случаѣ долженъ имѣть мировой судья?

Члены губернскихъ комитетовъ представили на вопросы эти слѣдующіе отвѣты:

1. На первый вопросъ: *не представится ли надобности сдѣлать какія либо измѣненія или дополненія въ предполагаемомъ*

(*) Матеріалами для составленія этой главы служили: Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I. стр. 41 — 44. 109 — 110. 394 — 396. 577 — 580. 638 — 639. 697 — 698. 809 — 810. 954 — 955. Томъ II. стр. 199 — 200. 350. 560 — 561. 697 — 699. 985 и 1028.

разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и *сельскаго сходовъ, Парначевъ* и *Ланской* отвѣчали, что въ настоящее время не представляется въ этомъ надобности и возможности; опытъ и время это лучше всего впослѣдствіи укажутъ; *Марковичъ* полагалъ, что долженъ быть одинъ мірской сходъ въ обществѣ, и что каждое общество и одинъ сходъ можетъ все то исполнить, что возлагается на общество и на волость, и на два схода. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ Кутузовъ* объясняли, что въ предметахъ вѣдомства волостнаго схода должна заключаться только раскладка общественныхъ, но не всѣхъ вообще казенныхъ денежныхъ повинностей, такъ какъ распредѣленіе послѣднихъ относится до каждаго мірскаго общества въ отдѣльности. *Унковскій* полагалъ, что изъ числа дѣлъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго деревенскаго схода, по предположеніямъ Коммиссій, непремѣнно должно быть исключено разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ. Семейные раздѣлы свободныхъ лицъ должны быть совершенно свободны; держать людей въ одномъ семействѣ, противъ ихъ воли, есть одно изъ самыхъ величайшихъ насилій, какое только можетъ существовать при крѣпостномъ правѣ; и допустить этотъ порядокъ вещей на будущее время, значитъ отдать всѣхъ крестьянъ въ крѣпостное владѣніе мірскому сходу (или, лучше сказать, домохозяевамъ), если мірской сходъ будетъ состоять изъ однихъ домохозяевъ (семейное спокойствіе есть единственное счастіе, возможное для нашихъ крестьянъ въ ихъ незавидномъ положеніи, и передъ этимъ высшимъ интересомъ человѣка должны склониться всякіе денежные расчеты). Если Редакціонныя Коммиссіи этимъ положеніемъ желаютъ обезпечить денежные взносы, то лучше допустить самыя строгія имущественныя взысканія; онѣ будутъ легче и сообразнѣе съ духомъ настоящаго преобразованія. Раскладка рекрутской повинности ни въ какомъ случаѣ, говоритъ *Унковскій*, не можетъ быть довѣрена мірскому сходу, состоящему изъ лицъ, слишкомъ близкихъ между собою, чтобы быть безпристрастными въ распредѣленіи такой тяжелой повинности.

Къ числу предметовъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго схода, слѣдуетъ, по мнѣнію *Унковскаго*, дополнить: избраніе выборныхъ для присутствія въ волостномъ собраніи. Къ числу занятій волостнаго собранія должно присовокупить избраніе уполномоченныхъ, для присутствія въ уѣздныхъ собраніяхъ, и избраніе депутатовъ, для ревизіи отчета волостной выборной власти; это послѣднее необходимо потому, что учетъ денежныхъ суммъ весьма трудно производить въ многочисленномъ собраніи безъ предварительнаго подготовленія. *Кишенскій*, находя, что разграниченіе предметовъ вѣдомства мірскаго и сельскаго сходовъ сдѣлано Редакціонными Коммиссіями соотвѣтственно принятому въ управленіи государственныхъ крестьянъ порядку, не считалъ вовсе нужнымъ представлять возраженій противъ этого Положенія; тѣмъ болѣе, что учрежденіе вышеозначенныхъ сходовъ и дѣла, подчиняемыя ихъ вѣдомству, прямо относятся къ крестьянамъ, нисколько не касаясь интересовъ землевладѣльцевъ. *Мироновъ и Лопухинъ* находили, что предметы мірскаго и волостнаго сходовъ такъ сходны между собою, что разграниченіе ихъ до-

вольно трудно. Впрочемъ, если выбранные мірскіе старосты и волостные старшины хорошо поймутъ свои обязанности и будутъ строго держаться правила, что всѣ предметы, входящіе въ кругъ одного сельскаго общества, подвѣдомы мірскому старостѣ, а входящіе въ кругъ нѣсколькихъ обществъ или волости, составляютъ предметъ завѣдыванія старшины, то, съ помощію правилъ и указаній, изложенныхъ въ главѣ V-й настоящаго отдѣла, разграниченіе ихъ обязанностей не трудно. Мнѣнія *гр. Левашева*, *гр. Шувалова* и *Кошелева*, изложены уже выше, въ главѣ V-й настоящаго отдѣла, на стр. 443 — 444 и 446.

На второй вопросъ: *слѣдуетъ ли предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины уѣздному предводителю или мировому судьѣ, или предоставить утвержденіе старостъ мировому судьѣ, а утвержденіе старшинъ — уѣздному предводителю*, *гр. Левашевъ*, *гр. Шуваловъ*, *Мироновъ* и *Лопухинъ* отвѣчали, что утвержденіе тѣхъ и другихъ начальниковъ должно быть предоставлено *уѣздному предводителю*, согласно началамъ, прибавляли два первые члена, принятымъ по этому предмету въ проектѣ Положенія петербургскаго комитета, но помѣщику, добавляли *Мироновъ* и *Лопухинъ* слѣдуетъ дать право представлять предводителю протесты, въ случаѣ, если выборы сдѣланы неправильно, или избранныя лица почему нибудь не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Такого же мнѣнія былъ и *С. С. Волковъ* (московскій), объяснявшій, что если предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины уѣздному предводителю (за неимѣніемъ еще свѣдѣній, въ чемъ будетъ состоять должность мироваго судьи, и отъ кого будетъ зависѣть его назначеніе), то представляется болѣе удобнымъ, для удачнаго выбора сельскихъ начальниковъ, имѣть въ виду мнѣніе о нихъ помѣщика земель, на которыхъ водворено сельское общество, отъ котораго избранныя лица поступаютъ на утвержденіе предводителя, такъ какъ помѣщикъ будетъ въ неизбѣжныхъ сношеніяхъ съ этими лицами. *Кишенскій*, находя, что волостные старшины и мірскіе старосты суть начальники и представители завѣдываемыхъ ими крестьянскихъ обществъ, полагалъ, что утвержденіе ихъ должно вполнѣ зависѣть отъ *мѣстной уѣздной власти*, съ тѣмъ, чтобы утвержденіе какъ старшины, такъ и старостъ было предоставлено одному и тому же лицу. При этомъ *Кишенскій* считалъ необходимымъ постановить, чтобы назначеніе упомянутыхъ сельскихъ начальниковъ дѣлалось съ одобренія помѣщика-землевладѣльца, которому болѣе другихъ могутъ быть извѣстны поведеніе и способности назначаемаго лица. Если же предлагаемое одобрѣніе помѣщика будетъ отвергнуто, то утвержденіе это предоставить начальствующему лицу, по выбору дворянъ назначаемому. *Ланской*, *Марковичъ*, *Кошелевъ*, *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* предоставляли утвержденіе этихъ лицъ *мировому судьѣ*, которому, по мнѣнію двухъ послѣднихъ членовъ болѣе и ближе должна быть извѣстна благонадежность избираемыхъ лицъ, а *Кошелевъ* присовокуплялъ, что нѣтъ никакой надобности возводить это утверж-

деніе до уѣзднаго предводителя, хотя бы избраніе его и зависѣло отъ совокупнаго дѣйствія дворянъ и крестьянъ. *Подвысоцкій* находилъ, что совершенно все равно, будутъ ли утверждаемы избираемыя лица тою или другою властью. *Тиховидовъ* объяснялъ, что въ вятской губерніи, по несуществованію выборовъ, нѣтъ уѣздныхъ предводителей. Впрочемъ, ему казалось, что это все равно: какъ предводитель, такъ и мировой судья, не имѣя средствъ знать качествъ представленныхъ на утвержденіе лицъ, будутъ утверждать: или гадательно, или по справкамъ отъ самихъ же помѣщиковъ. Равнымъ образомъ тотъ и другой, не имѣя ничего общаго съ обществомъ въ административномъ отношеніи, казалось бы, не должны быть и причастными къ утвержденію въ должностяхъ и удаленію отъ нихъ старшинъ и старостъ. Иначе, не будетъ ли это напоминать косвенную вліятельность въ подобныхъ случаяхъ управленія государственными крестьянами, что Редакціонными Коммиссіями не признается удобнымъ? Не ближе ли бы было, спрашиваетъ *Тиховидовъ*, отнести это къ непосредственной обязанности начальника губерніи, особенно на первый разъ, когда администрація, построенная на новыхъ началахъ, потребуетъ бдительнаго вниманія губернскаго начальства для приведенія въ стройный порядокъ. *Парначевъ* предоставлялъ утвержденіе въ упомянутыя должности *самому обществу*, съ немедленнымъ извѣщеніемъ объ этомъ утвержденіи мѣстнаго начальства. *Позенъ*, *Богдановичъ* и *Унковскій* не видѣли вовсе надобности въ особомъ утвержденіи какою либо постороннею властію; послѣдній прибавлялъ къ этому, что такое утвержденіе уничтожаетъ выборное начало. Здѣсь, говоритъ *Унковскій*, можетъ быть рѣчь только объ удостовѣреніи въ правильности избранія; оно можетъ быть поручено мировому судьѣ только въ такомъ случаѣ, если этотъ судья будетъ *независимымъ* должностнымъ лицомъ.

На третій вопросъ: *слѣдуетъ ли назначить выборнымъ должностнымъ крестьянамъ опредѣленное жалованье, какъ полагали нѣкоторые комитеты, или, согласно мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, предоставить это усмотрѣнію самихъ обществъ*, — *Мироновъ*, *Лопухинъ*, *С. С. Волковъ*, *Кошелевъ*, *Ланской*, *Марковичъ*, *Н. С. Волковъ*, *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Кишенскій*, *Тиховидовъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ* и *Унковскій* отвѣчали, что они вполнѣ согласны съ предложеніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, предоставляя усмотрѣнію самыхъ обществъ назначеніе выборнымъ жалованья. Нѣкоторые изъ названныхъ членовъ объясняли при этомъ мотивы, руководившіе ими. Такъ, *Кишенскій* объяснялъ, что численная разность общества каждаго изъ нихъ не допускаютъ по этому предмету однообразнаго назначенія. *С. С. Волковъ* (московскій) предполагалъ, что общества вѣроятно будутъ соразмѣрять жалованье съ величиною самаго общества и трудами должностныхъ выборныхъ крестьянъ. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* предоставляли обществамъ опредѣлить количество получаемаго общественными должностными лицами жалованья только на первое время, впредь до изданія объ этомъ въ Сельскомъ Уставѣ болѣе положительныхъ правилъ. *Мироновъ*

и *Лопухинъ* объясняли, что распоряжаться чужими деньгами во всякомъ случаѣ неудобно; притомъ же количество жалованья должностнымъ лицамъ можетъ зависѣть отъ многихъ посторонних обстоятельствъ и причинъ, которыхъ заранѣе предузнать невозможно; напр. отъ большаго или меньшаго достатка крестьянъ, отъ степени развитія ихъ промышленности и даже отъ способности избираемаго лица. Извѣстно, что частные люди нанимаютъ управителей одного за 100 р., а другаго за 1000 р. Общество же, зная свойства и способности избираемаго имъ человѣка, гораздо безошибочнѣе опредѣлитъ оцѣнку его трудовъ. *Тиховидовъ* отозвался, что нѣтъ повода предполагать, чтобы общество было несправедливо въ назначеніи размѣра жалованья, по тому основанію, что, съ одной стороны, чрезмѣрность назначенія будетъ ограничиваться нежеланіемъ платить въ отягощеніе себя же; съ другой—каждый членъ общества будетъ разсчитывать на то, что и на него когда нибудь падетъ очередь отправленія одной изъ должностей. Притомъ, каждое общество имѣетъ средства разсчитать и нужды, сопряженныя съ отправленіемъ извѣстныхъ обязанностей, и имѣетъ, наконецъ, опытъ прежнихъ положеній подобнаго рода дѣлъ. Наконецъ, *Парначевъ* объяснялъ, что жалованье старостѣ, какъ это принято повсюду, должно равняться суммѣ всѣхъ лежащихъ на тяглѣ повинностей, т. е. староста ничего не платитъ, старшина же (тоже, что бурмистръ), сверхъ неплатежа за свое тягло, получаетъ еще столько же жалованья; въ обоихъ случаяхъ повинность исправляетъ міръ.

На четвертый вопросъ: *достаточно ли ограничить время службы по выборамъ старостъ и старшинъ тремя годами, или слѣдуетъ продлить этотъ срокъ, и на сколько именно,*—*Марковичъ, Ланской, Унковскій, Н. С. Волковъ* (псковской), *Голенищевъ-Кутузовъ, Позенъ, Богдановичъ, гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* отвѣчали, что *трехлѣтній* срокъ службы по выборамъ весьма достаточенъ, и было бы, прибавляли два послѣдніе члена, въ высшей степени отяготительно обязывать крестьянъ болѣе продолжительною службой. *Кишенскій* тоже считалъ продолженіе трехлѣтняго срока обременительнымъ для самаго служащаго и стѣснительнымъ для общества; но этому послѣднему можно, по его мнѣнію, предоставить право, въ случаѣ общаго и единодушнаго желанія, оставлять прослужившаго трехлѣтній срокъ еще на таковой же, не подвергая его новому избранію, о чемъ составляется мірской приговоръ. *Парначевъ* тоже находилъ трехлѣтній срокъ достаточнымъ и для опытности въ управленіи и для удостовѣренія общества въ способностяхъ и добросовѣстности избраннаго. *Тиховидовъ* объяснялъ, что излишняя засидчивость сельскихъ начальствъ на мѣстахъ не рѣдко развиваетъ въ нихъ повадливость къ жестокости обращенія, къ спѣси, апатіи къ своимъ обязанностямъ, а главное—отъучаетъ крестьянъ отъ обычнаго въ земледѣльческомъ быту труда. Весьма часто видятся примѣры, что сельское хозяйство должностныхъ лицъ, во время службы этихъ послѣднихъ, останавливается, а иногда и совсѣмъ падаетъ. Было бы справедливѣе, по мнѣнію *Тиховидова*, чтобы срокъ

службы ихъ непростиралcя далѣе 3-хъ лѣтъ, какъ въ видахъ личной ихъ пользы, такъ и въ видахъ общественныхъ интересовъ; ибо, при болѣе частой перемѣнѣ должностныхъ лицъ, скорѣе разовьется въ цѣломъ обществѣ, на отдѣльныхъ членахъ его, по необходимости, возможность пониманія общественныхъ дѣлъ. *Мироновъ* и *Лопухинъ* полагали, что въ первое время, особенно въ переходный періодъ, пока крестьяне не всмотрѣлись еще въ свое новое положеніе и не оцѣнили всю важность выборовъ, полезнѣе скорѣе *сократить трехлѣтній срокъ службы* должностныхъ лицъ, чѣмъ продолжить его, потому, что первые выборы, а можетъ быть и не первые, легко могутъ случиться ошибочные; впослѣдствіи трехлѣтній срокъ можетъ быть допущенъ съ меньшимъ опасеніемъ; но далѣе этого срока не слѣдуетъ продолжать службу должностныхъ лицъ, по той причинѣ, что начальствованіе сильно балуетъ и портитъ крестьянъ, и чѣмъ долѣе остаются они въ должностяхъ, тѣмъ смѣлѣе и безстыднѣе нарушаютъ свои обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ искуснѣе скрываютъ свои дѣйствія. Наконецъ *С. С. Волковъ* (московскій) полагалъ, что срокъ этотъ можетъ быть *продленъ и до шести лѣтъ*, если предоставить служащимъ право, при измѣненіи ихъ домашнихъ обстоятельствъ, чрезъ три года отказаться. *Кошелевъ*, по изложеннымъ имъ причинамъ (см. выше, стр. 507 — 508), полагалъ производить выборы *ежегодно*.

На вопросъ пятый: *слѣдуетъ ли, для постановленія рѣшенія по учету крестьянъ, исправляющихъ волостныя должности, для разбирательства жалобъ, предъявляемыхъ на нихъ отъ частныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ, и вообще для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ цѣлое крестьянское общество или волость непосредственно заинтересована, какъ тяжущаяся сторона, установить особый видъ крестьянскаго суда при мировомъ судьѣ; или слѣдуетъ передавать этого рода дѣла на разсмотрѣніе ближайшаго, къ дѣлу неприкосновеннаго, волостнаго суда; и какое значеніе въ этомъ случаѣ долженъ имѣть мировой судья*,—*С. С. Волковъ* (московскій) отвѣчалъ, что рѣшеніе дѣлъ, касающихся учета крестьянъ, исправляющихъ волостныя должности, не должны быть предоставлены ближайшему, хотя бы и къ дѣлу неприкосновенному, волостному суду, потому, что онъ составленъ изъ односословныхъ съ подсудимыми лицъ, занимающихъ тѣ же должности и могущихъ подпасть той же участи, и подвергнуться суду лицъ, сродственныхъ нынѣ подсудимымъ, что конечно будетъ не безъ вліянія и на ихъ безпристрастіе, а потому, по мнѣнію *С. С. Волкова*, слѣдуетъ предоставить разборъ подобныхъ дѣлъ лицу высшаго званія, напримѣръ мировому судьѣ. Этому же послѣднему лицу поручали поименованныя дѣла *Марковичъ* (а потомъ уѣздной расправѣ); *Ланской*, *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали, что жалобы всякаго рода на волостное правленіе должны поступать: или къ мировому судьѣ, смотря по кругу дѣйствія, какой для него будетъ опредѣленъ, или прямо въ уѣздную расправу; во всякомъ случаѣ учрежденіе при мировомъ судьѣ еще особаго крестьянскаго суда, *Позенъ* и *Богдановичъ* счи-

тали совершенно излишнимъ и крайне обременительнымъ для крестьянъ. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали, что устройство такого суда слѣдуетъ отложить до того времени, пока окажется въ немъ надобность. *Кишенскій*, высказавшійся уже (см. гл. VII) противъ установленія крестьянскаго суда, полагалъ, что, поименованныя въ настоящемъ вопросѣ дѣла, слѣдуетъ передавать на разсмотрѣніе суда ближайшей волости, непричастной къ передаваемому дѣлу; мировой судья того общества, изъ котораго поступило дѣло, присутствуетъ при рѣшеніи онаго въ качествѣ предсѣдателя. *Мироновъ* и *Лопухинъ*, ссылаясь на объясненія свои (изложенныя въ гл. VII-й), находили, что на членовъ волостнаго или крестьянскаго суда, слишкомъ полагаться нельзя, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ разсмотрѣніе поступковъ должностныхъ лицъ, и учетъ ихъ. Крестьяне, хотя и посторонніе, особенно начальники, всегда на сторонѣ крестьянъ, и виноватыхъ не будетъ. Наконецъ, „что же будетъ дѣлать, спрашиваютъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*, мировой судья, если всѣ дѣла будутъ рѣшаться самими „крестьянами"? Посторонніе волостные суды не могутъ находиться въ близкомъ разстояніи, потому, что если для общества допускается 12 верстъ, то волость можетъ раскинуться верстъ на 50, и переносить разсмотрѣніе дѣла на такое дальнее разстояніе, кажется, неудобно, тѣмъ болѣе, что на безпристрастное рѣшеніе крестьянскаго суда, какъ уже выше замѣчено, далеко нельзя положиться. По этой причинѣ, по мнѣнію *Миронова* и *Лопухина*, нѣтъ лучшаго способа, какъ разсматривать дѣла такого рода въ тѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, какія установлены будутъ по новому Положенію и гдѣ мировой судья вѣроятно будетъ принимать участіе какъ членъ, а можетъ быть какъ предсѣдатель. *Тиховидовъ* объяснялъ: естественно думать, что лицо, или общество, возбудившее жалобу, не будетъ нелицепріятнымъ въ своемъ дѣлѣ, и установленный особый крестьянскій судъ при той же волости можетъ легко выражать пристрастіе за общественное мнѣніе; поэтому сужденіе по дѣламъ, касающимся того цѣлаго общества или отдѣльныхъ членовъ его, къ которымъ принадлежитъ должностное лицо, должно быть отнесено къ другому, ближайшему, волостному суду. Участіе же въ подобнаго рода дѣлахъ мироваго судьи невыражается, какъ *Тиховидову* кажется, никакою необходимостію, за исключеніемъ разумѣется тѣхъ случаевъ, когда должностное лицо является отвѣтчикомъ, какъ лицо частное, внѣ зависимости своихъ должностныхъ обязанностей, и когда, по роду дѣлъ, въ подобныхъ случаяхъ, предметъ разбора подлежитъ непосредственно сужденію мироваго судьи. *Парначевъ* полагалъ, что по общему правилу, что никто въ своемъ дѣлѣ не можетъ быть судьею, въ случаяхъ, означенныхъ въ настоящемъ вопросѣ, долженъ составляться крестьянскій судъ, подъ предсѣдательствомъ мироваго судьи, изъ лицъ другихъ волостей, неприкосновенныхъ къ дѣлу, и мировой судья, въ этомъ случаѣ, заключаетъ въ себѣ и званіе прокурора. *Подвысоцкій* объяснялъ, что чѣмъ менѣе будетъ инстанцій, дающихъ судъ, тѣмъ менѣе будетъ обремененій для мѣстныхъ жителей и тѣмъ проще и скорѣе будутъ оканчиваться споры и недо-

ихъ, отдѣльное отъ крестьянъ другихъ вѣдомствъ, и исключительны поземельныя, или хозяйственныя отношенія ихъ къ помѣщикамъ не оставятъ въ нихъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что они все тѣ же помѣщичьи крестьяне. Владѣніе землею, не какъ собственностью, и отдѣльность управленія совершенно ясныя доказательства этому убѣжденію. И вотъ сѣмя недовольства посѣяно въ сердцахъ многочисленнаго сословія при самомъ первомъ словѣ новаго Положенія, которое ожидается съ такимъ нетерпѣливымъ волненіемъ опасеній и надеждъ. Практическія послѣдствія новаго неестественнаго, не опредѣленнаго Положенія крестьянъ возрастятъ это сѣмя и дадутъ принести ему горькіе и гибельные плоды. Могутъ сказать, что самоуправленіе крестьянъ дастъ имъ почувствовать, что они уже не крѣпостные. Казенные крестьяне также имѣютъ это самоуправленіе, но, при подчиненіи ихъ особому вѣдомству, достигаетъ ли это числящееся только на бумагѣ самоуправленіе своей цѣли? Развѣ мы не знаемъ, что казенные крестьяне почасту завидуютъ управленію крѣпостныхъ помѣщичьихъ. Напротивъ, народное самоуправленіе въ большей чистотѣ своей сохранилось въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ неограниченная власть помѣщика, не вмѣшивавшагося во внутреннія дѣла крестьянскихъ обществъ, ограждала это самоуправленіе отъ всеразрушающаго вліянія чиновничества.

Когда будетъ введено новое Положеніе въ томъ видѣ, какъ оно проектировано Редакціонными Коммиссіями, чѣмъ явится въ составѣ сельскаго народонаселенія помѣщикъ? Это будетъ несчастнѣйшее человѣческое существо, изгнанное изъ общества. На своемъ клочкѣ земли онъ останется сиръ и безотраденъ. Какія будутъ точки соприкосновенія его съ крестьяниномъ? Первая—взысканіе повинностей; вторая — чиновническая власть надъ крестьяниномъ помѣщика служащаго. Два отношенія, каждое въ своемъ родѣ одинаково непріятныя и враждебныя. Непріятно положеніе крестьянина, продолжающаго быть чѣмъ то въ родѣ помѣщичьяго и крѣпостнаго; но болѣе еще неутѣшительно положеніе помѣщика. Первоначально предполагалось оставить помѣщику вотчинную полицію, сдѣлать его вотчинникомъ его имѣнія. Что такое положеніе неестественно и, какъ показываетъ опытъ Остзейскихъ губерній, въ высочайшей степени неудовлетворительно, это очень хорошо поняли Редакціонныя Коммиссіи, и не рѣшились поставить помѣщика въ это положеніе. Но, устранивъ такое положеніе, Коммиссіи ничѣмъ не замѣнили его. Вмѣсто вотчинной полиціи они предоставили помѣщику право жалобы волостному старшинѣ, или уѣздной расправѣ. Крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, также пріобрѣтаютъ право жалобы на своихъ помѣщиковъ. Все жалобы и жалобы! Какъ будто и вся жизнь помѣщиковъ и крестьянъ будетъ состоять только въ томъ, чтобы безпрестанно ссориться и жаловаться другъ на друга! Какъ будто эти постоянныя ссоры, эти безпрестанныя жалобы землевладѣльцевъ и крестьянъ другъ на друга нужны нашей бюрократіи для того, чтобы не выпускать изъ своихъ рукъ ни одного сословія, тяжелымъ гнетомъ своимъ подавлять всякое свободное развитіе и быть непроницаемой преградой между народомъ и верховной властью! Нѣтъ, здѣсь просто одно недоразумѣніе. Должно разъяснить

это недоразумѣніе и разрушить его гибельныя послѣдствія. Редакціонныя Коммиссіи постановили, что положеніе объ устройствѣ сельскихъ обществъ должно относиться не къ срочно-обязанному, а къ окончательному свободному состоянію крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Уединивъ этихъ крестьянъ отъ ихъ бывшихъ помѣщиковъ и крестьянъ другихъ вѣдомствъ, Коммиссіи впали въ противорѣчіе сами съ собой, ибо такое положеніе не можетъ назваться и срединнымъ, не только окончательнымъ.

Въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу съ перваго раза поражаетъ то, какимъ образомъ они могли приняться за проектъ устройства сельскихъ обществъ безъ всякаго отношенія съ устройствомъ уѣздной администраціи. Эти два предмета невозможно отдѣлить другъ отъ друга. Не разъ въ трудахъ по Административному Отдѣлу упоминается о мировыхъ судьяхъ, объ уѣздной расправѣ, о какомъ то неизвѣстномъ лицѣ, или присутственномъ мѣстѣ, которому будетъ поручено то-то и то-то; но что это за лицо и мѣсто, это совершенно не понятно, потому что ихъ не знаютъ сами Редакціонныя Коммиссіи. Будутъ ли мировые судьи независимой судебной властью, или чиновники съ смѣшанной судебно-административно полицейской властью, обладающіе всѣмъ чиновничьимъ произволомъ, который такъ легко развивается изъ неопредѣленнаго положенія смѣшанной власти? Будутъ ли они въ истинномъ смыслѣ мирящими судьями для всѣхъ жителей данной мѣстности, или полицейскими чиновниками, разбирающими взаимныя жалобы помѣщиковъ и крестьянъ? Чѣмъ будетъ уѣздная расправа? И она будетъ разбирать взаимныя жалобы крестьянъ и помѣщиковъ? Опять все жалобы и жалобы! Всѣ мѣста, должностныя лица, все управленіе основано на жалобахъ, жалобахъ и жалобахъ! Неужели крестьяне и помѣщики при новомъ положеніи обречены на вѣчныя, невысыхающія слезы передъ холодными, черствыми чиновниками? Проектированныя мѣста и лица, сколько можно судить объ нихъ по нѣкоторымъ намекамъ въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій (въ первыхъ VIII главахъ), ясно только показываютъ всю враждебность отношеній, въ которыя будутъ поставлены крестьяне и помѣщики. А потому, не придавая особеннаго значенія этому робкому покушенію Коммиссій начертать что-то въ родѣ начинаній для самоуправленія, *Безобразовъ* съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и вѣрноподданнической преданностію престолу, замѣчалъ, что только „хорошо „и послѣдовательно устроенныя сельскія общества и уѣздное и „губернское управленіе могутъ обезпечить будущее благоденствіе „Россіи и привести ее путемъ мирнымъ къ начатымъ преобразо„ваніямъ“. Сельскія общества, находясь въ неразрывной связи съ уѣзднымъ и губернскимъ управленіемъ, должны имѣть одни и тѣ же начала и соотвѣтствовать другъ другу въ своихъ побужденіяхъ. Тогда только истинныя и полезныя намѣренія и разумныя начала, которыя видны въ трудахъ Коммиссій и по административнымъ вопросамъ, могли бы быть выполнимы на самомъ дѣлѣ, а не оставаться мертвой буквой закона.

С. С. Волковъ (московскій) объяснялъ, что онъ не считалъ особенно нужнымъ входить въ болѣе подробный разборъ трудовъ

разграниченіи предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомствамъ мірскаго и сельскаго сходовъ, Парначевъ и *Ланской* отвѣчали, что въ настоящее время не представляется въ этомъ надобности и возможности; опытъ и время это лучше всего впослѣдствіи укажутъ; *Марковичъ* полагалъ, что долженъ быть одинъ мірской сходъ въ обществѣ, и что каждое общество и одинъ сходъ можетъ все то исполнить, что возлагается на общество и на волость, и на два схода. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ Кутузовъ* объясняли, что въ предметахъ вѣдомства волостнаго схода должна заключаться только раскладка общественныхъ, но не всѣхъ вообще казенныхъ денежныхъ повинностей, такъ какъ распредѣленіе послѣднихъ относится до каждаго мірскаго общества въ отдѣльности. *Унковскій* полагалъ, что изъ числа дѣлъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго деревенскаго схода, по предположеніямъ Коммиссій, непремѣнно должно быть исключено разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ. Семейные раздѣлы свободныхъ лицъ должны быть совершенно свободны; держать людей въ одномъ семействѣ, противъ ихъ воли, есть одно изъ самыхъ величайшихъ насилій, какое только можетъ существовать при крѣпостномъ правѣ; и допустить этотъ порядокъ вещей на будущее время, значитъ отдать всѣхъ крестьянъ въ крѣпостное владѣніе мірскому сходу (или, лучше сказать, домохозяевамъ), если мірской сходъ будетъ состоять изъ однихъ домохозяевъ (семейное спокойствіе есть единственное счастіе, возможное для нашихъ крестьянъ въ ихъ незавидномъ положеніи, и передъ этимъ высшимъ интересомъ человѣка должны склониться всякіе денежные расчеты). Если Редакціонныя Коммиссіи этимъ положеніемъ желаютъ обезпечить денежные взносы, то лучше допустить самыя строгія имущественныя взысканія; онѣ будутъ легче и сообразнѣе съ духомъ настоящаго преобразованія. Раскладка рекрутской повинности ни въ какомъ случаѣ, говоритъ *Унковскій*, не можетъ быть довѣрена мірскому сходу, состоящему изъ лицъ, слишкомъ близкихъ между собою, чтобы быть безпристрастными въ распредѣленіи такой тяжелой повинности.

Къ числу предметовъ, подлежащихъ обсужденію мірскаго схода, слѣдуетъ, по мнѣнію *Унковскаго*, дополнить: избраніе выборныхъ, для присутствія въ волостномъ собраніи. Къ числу занятій волостнаго собранія должно присовокупить избраніе уполномоченныхъ, для присутствія въ уѣздныхъ собраніяхъ, и избраніе депутатовъ, для ревизіи отчета волостной выборной власти; это послѣднее необходимо потому, что учетъ денежныхъ суммъ весьма трудно производить въ многочисленномъ собраніи безъ предварительнаго подготовленія. *Кишенскій*, находя, что разграниченіе предметовъ вѣдомства мірскаго и сельскаго сходовъ сдѣлано Редакціонными Коммиссіями соотвѣтственно принятому въ управленіи государственныхъ крестьянъ порядку, не считалъ вовсе нужнымъ представлять возраженій противъ этого Положенія; тѣмъ болѣе, что учрежденіе вышеозначенныхъ сходовъ и дѣла, подчиняемыя ихъ вѣдомству, прямо относятся къ крестьянамъ, нисколько не касаясь интересовъ землевладѣльцевъ. *Мироновъ и Лопухинъ* находили, что предметы мірскаго и волостнаго сходовъ такъ сходны между собою, что разграниченіе ихъ до-

вольно трудно. Впрочемъ, если выбранные мірскіе старосты и волостные старшины хорошо поймутъ свои обязанности и будутъ строго держаться правила, что всѣ предметы, входящіе въ кругъ одного сельскаго общества, подвѣдомы мірскому старостѣ, а входящіе въ кругъ нѣсколькихъ обществъ или волости, составляютъ предметъ завѣдыванія старшины, то, съ помощію правилъ и указаній, изложенныхъ въ главѣ V-й настоящаго отдѣла, разграниченіе ихъ обязанностей не трудно. Мнѣнія *гр. Левашева*, *гр. Шувалова* и *Кошелева*, изложены уже выше, въ главѣ V-й настоящаго отдѣла, на стр. 443 — 444 и 446.

На второй вопросъ: *слѣдуетъ ли предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины уѣздному предводителю или мировому судьѣ, или предоставить утвержденіе старостъ мировому судьѣ, а утвержденіе старшинъ — уѣздному предводителю, гр. Левашевъ, гр. Шуваловъ, Мироновъ* и *Лопухинъ* отвѣчали, что утвержденіе тѣхъ и другихъ начальниковъ должно быть предоставлено *уѣздному предводителю*, согласно началамъ, прибавляли два первые члена, принятымъ по этому предмету въ проектѣ Положенія петербургскаго комитета, но помѣщику, добавляли *Мироновъ* и *Лопухинъ* слѣдуетъ дать право представлять предводителю протесты, въ случаѣ, если выборы сдѣланы неправильно, или избранныя лица почему нибудь не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Такого же мнѣнія былъ и *С. С. Волковъ* (московскій), объяснявшій, что если предоставить утвержденіе мірскихъ старостъ и волостнаго старшины уѣздному предводителю (за неимѣніемъ еще свѣдѣній, въ чемъ будетъ состоять должность мироваго судьи, и отъ кого будетъ зависѣть его назначеніе), то представляется болѣе удобнымъ, для удачнаго выбора сельскихъ начальниковъ, имѣть въ виду мнѣніе о нихъ помѣщика земель, на которыхъ водворено сельское общество, отъ котораго избранныя лица поступаютъ на утвержденіе предводителя, такъ какъ помѣщикъ будетъ въ неизбѣжныхъ сношеніяхъ съ этими лицами. *Кишенскій*, находя, что волостные старшины и мірскіе старосты суть начальники и представители завѣдываемыхъ ими крестьянскихъ обществъ, полагалъ, что утвержденіе ихъ должно вполнѣ зависѣть отъ *мѣстной уѣздной власти*, съ тѣмъ, чтобы утвержденіе какъ старшины, такъ и старостъ было предоставлено одному и тому же лицу. При этомъ *Кишенскій* считалъ необходимымъ постановить, чтобы назначеніе упомянутыхъ сельскихъ начальниковъ дѣлалось съ одобренія помѣщика-землевладѣльца, которому болѣе другихъ могутъ быть извѣстны поведеніе и способности назначаемаго лица. Если же предлагаемое одобрѣніе помѣщика будетъ отвергнуто, то утвержденіе это предоставить начальствующему лицу, по выбору дворянъ назначаемому. *Ланской, Марковичъ*, *Кошелевъ*, *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* предоставляли утвержденіе этихъ лицъ *мировому судьѣ*, которому, по мнѣнію двухъ послѣднихъ членовъ болѣе и ближе должна быть извѣстна благонадежность избираемыхъ лицъ, а *Кошелевъ* присовокуплялъ, что нѣтъ никакой надобности возводить это утверж-

ной власти; изъ этого необходимо слѣдуетъ, что все административное устройство края должно представлять одно неразрывное цѣлое, въ которомъ всѣ части должны соотвѣтствовать одна другой и вести къ одной общей цѣли.

Кошелевъ, не усматривая изъ предложенныхъ на обсужденіе членовъ губернскихъ комитетовъ, трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, къ кому перейдетъ упраздняемая административная власть помѣщика, ссылался на постановленіе втораго меньшинства рязанскаго км., по которому предполагалось устройство округовъ, какъ той первой инстанціи, гдѣ крестьяне и личные землевладѣльцы должны встрѣтиться для совмѣстнаго совѣщанія и завѣдыванія общими мѣстными дѣлами; второю инстанціею долженъ быть уѣздъ, и наконецъ послѣднею — губернія.

Кошелевъ объяснялъ, что лишь устройство уѣзднаго и губернскаго управленія замыкаетъ кругъ сельской жизни.

Разсматривая труды Редакціонныхъ Коммиссій на счетъ обра-

попечителя и его кандидата; 2) избраніе уполномоченныхъ, для присутствія въ уѣздномъ собраніи; 3) избраніе депутатовъ, для повѣрки и ревизіи отчета волостнаго попечителя; разсмотрѣніе всѣхъ приговоровъ мірскихъ сходовъ, и раскладка рекрутской и всѣхъ казенныхъ повинностей.

Волостной попечитель. „Волостной попечитель и его кандидатъ" избираются изъ потомственныхъ дворянъ уѣзда. Завѣдыванію его подлежатъ: веденіе книгъ „о недоимкахъ, рекрутской очередной повинности, очередныхъ „списковъ присяжныхъ" и проч., и вообще исполнительно-распорядительная часть волостнаго управленія. „Волостной попечитель", имѣя надзоръ за дѣйствіями деревенскихъ „старостъ и сборщиковъ", не имѣетъ никакой судебной власти, и подлежитъ самъ окружному суду присяжныхъ.

Сельскія полицейскія власти. Въ каждой волости полагается „земскій приставъ" и при немъ „два помощника", назначенные уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ. „Земскій приставъ" и его помощники суть мѣстные блюстители общественной безопасности, спокойствія и порядка въ волости; а потому главная ихъ обязанность состоитъ въ предупрежденіи и пресѣченіи всякаго нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ жителей. Они не имѣютъ никакой судебной власти, и сами подсудны окружному суду присяжныхъ, и могутъ быть позваны судомъ безъ разрѣшенія ихъ начальства.

Сельскія судебныя власти. Первую степень суда составляютъ „мировые судьи".

Мировыми судьями могутъ быть: 1) потомственные дворяне; 2) лица другихъ сословій, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющія въ предѣлахъ губерніи не менѣе 500 дес. земли. Утвержденіе мировыхъ судей возлагается на начальника губерніи, по изъявленію на то желаніи упомянутыхъ лицъ.

Разбирательству мироваго судьи подлежатъ всѣ гражданскія дѣла и полицейскіе проступки, за которые полагаются законами наказанія, безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ; мировые судьи цѣлаго уѣзда собираются въ уѣздный городъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, и, подъ предсѣдательствомъ коронпаго судьи, разсматриваютъ всѣ рѣшенія мировыхъ судей.

Общее собраніе мировыхъ судей можетъ лишить своего сочлена званія мироваго судьи, а въ случаѣ допущенія имъ злоупотребленій и — предавать его уголовному суду.

Уѣздное управленіе. Распорядительныя власти. Въ каждомъ

зованія сельскихъ обществъ, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* нашли, что „слѣдуетъ составить одну административную единицу и „назвать ее сельскимъ обществомъ; эту единицу раздѣлить какъ „можно ближе къ естественному, уже существующему, ея дѣленію, „на столько земляныхъ общинъ, на сколько необходимо для земля-„наго распорядка, отдѣльнаго отъ административнаго".

Административной единицѣ, какъ бы она ни называлась, слѣдуетъ присвоить самостоятельность, и стараться сдѣлать ее какъ можно болѣе равною другимъ; что же касается до земляной общины, то для нее нѣтъ въ этомъ надобности; она должна преимущественно состоять изъ тѣхъ лицъ, которыя и прежде ее составляли, къ которымъ она, такъ сказать, привыкла. Что же касается до сосредоточенія въ приходахъ общественнаго управленія, то хорошо, если это будетъ удобно, иначе этимъ стѣсняться не слѣдуетъ, и можно составить общество изъ двухъ и трехъ приходовъ, а можно обойтись и безъ него; что же касается до раздѣленія, то имѣнія одновотчинныя

уѣздѣ учреждается „уѣздное собраніе", которое составляютъ: а) всѣ потомственные дворяне, владѣющіе въ городѣ или уѣздѣ недвижимою собственностью; б) почетные граждане и купцы 1-й и 2-й гильдій, принадлежащіе къ городу; в) уполномоченные отъ всѣхъ другихъ городскихъ сословій, по одному отъ 500 душъ, и г) уполномоченные отъ волостныхъ собраній.

Оно собирается одинъ разъ въ годъ, кромѣ особенныхъ случаевъ, по требованію правительства.

Вѣдѣнію уѣзднаго собранія подлежатъ:

Избраніе уѣзднаго предводителя и его товарища; разсмотрѣніе и утвержденіе всѣхъ денежныхъ смѣтъ: раскладка повинностей между волостей; повѣрка дѣйствій предводителей и другихъ должностныхъ лицъ, и избраніе депутатовъ въ губернское правленіе.

„Вѣдѣнію уѣзднаго предводителя" подлежатъ: исполненіе постановленій уѣзднаго собранія; надзоръ за дѣйствіями волостныхъ попечителей, и вообще исполнительно-распорядительная часть уѣзднаго управленія.

Полицейскія власти. Въ каждомъ уѣздѣ состоитъ „начальникъ „уѣздной полиціи и его помощники", назначенные начальникомъ губерніи. На нихъ лежатъ всѣ общія полицейскія обязанности и наблюденія за дѣйствіями земскихъ приставовъ и его помощниковъ. Начальникъ земской полиціи и его помощники отвѣтствуютъ лично предъ судомъ за свои дѣйствія и не могутъ оправдываться, ссылаясь на предписанія своего начальства.

Судебныя власти. Въ каждомъ уѣздѣ состоятъ суды: „гражданскій „и уголовный".

„Въ гражданскомъ судѣ" соединяются нынѣ существующій „уѣздный „судъ и магистратъ"; вѣдѣнію его подлежатъ всѣ гражданскія дѣла. — Судопроизводство гласное и публичное.

„Уголовный судъ" состоитъ изъ „судьи и двухъ ассесоровъ", назначаемыхъ правительствомъ, „прокурора и 12 присяжныхъ", не отведенныхъ прокуроромъ и обвиняемымъ; вѣдѣнію его подлежатъ всѣ уголовныя дѣла.

Губернское управленіе. Губернское управленіе состоитъ изъ „губернскаго собранія и губернскаго правленія".

„Губернское собраніе" составляютъ: 1) всѣ потомственные дворяне; 2) почетные граждане и купцы 1-й и 2-й гильдій; 3) выборные отъ другихъ городскихъ сословій, по одному съ 1000 душъ, и 4) выборные по „одному" отъ каждой волости.—Оно собирается каждые „три года одинъ

могутъ входить и въ разныя общества, лишь бы не разрознились жившія вмѣстѣ доселѣ общины.

Что касается до сельскаго управленія, то все оно чрезвычайно много зависитъ отъ тѣхъ властей, которыя будутъ стоять во главѣ уѣзднаго управленія, такъ какъ въ ихъ руки перейдутъ всѣ общины крестьянъ, и ими будутъ руководиться, не смотря ни на какія положенія.

Крестьянинъ не скоро привыкнетъ къ свободѣ и, во время кажущихся для него притѣсненій, всегда будетъ обращаться къ мѣстной власти. Редакціонныя Коммиссіи, въ предположеніяхъ своихъ, объясняли, что освобожденные крестьяне уже перестаютъ быть зависимыми отъ помѣщиковъ, и подчиняются исключительно уѣздному начальству. *Никифорову* и *Петрово-Соловово* не извѣстно, какое учреждается уѣздное управленіе: будетъ ли оно состоять изъ лицъ, выбранныхъ правительствомъ, или сословіемъ дворянъ по выборамъ.

Имъ неизвѣстно было направленіе, которое хотятъ придать вновь учреждаемымъ земскимъ властямъ; между тѣмъ, какъ все это имѣетъ прямое соотношеніе къ учрежденному новому порядку.

Во многихъ мѣстахъ трудовъ Коммиссій члены эти видятъ обращеніе общества къ разнымъ лицамъ, значенія которыхъ они не знаютъ, но вліяніе которыхъ вѣроятно будетъ сильное, такъ какъ имъ предоставлено будетъ рѣшать окончательно дѣла. Это приводитъ ихъ къ тому заключенію, что трудно судить, хорошъ ли будетъ порядокъ въ части общественнаго управленія, когда неизвѣстно, каковы лица, отъ которыхъ оно будетъ дальнѣйше зависѣть, а потому, не дѣлая никакого заключенія о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу, они обращаются только къ тому, что, по мнѣнію ихъ, объяснить въ нихъ „необходимо“, напримѣръ: „необходимо учредить

разъ“. Вѣдѣнію его подлежатъ: избраніе „губернскаго предводителя“; повѣрка дѣйствій губернскаго правленія; повѣрка раскладки губернскихъ повинностей, и распоряженіе о всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ губерніи.

„Губернское правленіе“ состоитъ „изъ губернскаго предводителя“ и депутатовъ, по одному отъ каждаго уѣзда. Вѣдѣнію его подлежитъ все хозяйственно-распорядительное управленіе губерніи; раскладка повинностей по всей губерніи, и представленіе оной губернскому собранію.

Начальникъ губерніи, какъ высшее правительственное лицо, наблюдающее за порядкомъ дѣлъ и спокойствіемъ цѣлой губерніи, и какъ непосредственный начальникъ всей полицейской части губерніи, предлагаетъ по хозяйственно-распорядительному управленію свои мѣры на обсужденіе губернскаго правленія и, въ случаѣ несогласія съ нимъ, обращается къ высшимъ правительственнымъ властямъ.

Расширеніе круга дѣйствій уѣздныхъ судовъ даетъ возможность упразднить среднія инстанціи, т. е. „палаты гражданскаго и уголовнаго судовъ“; но необходимость имѣть высшее аппеляціонное мѣсто, указываетъ потребность, для каждыхъ 3-хъ или 4-хъ губерній, въ центральномъ мѣстѣ, учредить высшее аппелляціонное мѣсто или департаментъ сената, состоящій изъ двухъ отдѣленій: „гражданскаго и уголовнаго“, чѣмъ облегчится возможность жителямъ отдаленныхъ губерній переносить дѣла и имѣть по онымъ наблюденія.

Такое мѣсто, учрежденное на выборномъ началѣ, можетъ замѣнить сенатъ.

„судъ крестьянскій изъ стариковъ“, который, хотя и упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Положенія, но нигдѣ не приведенъ къ тому устройству, которое бы слѣдовало дать ему, какъ самому естественному и самому привычному для нашего крестьянскаго общества. Этотъ судъ будетъ очень полезенъ во всѣхъ случаяхъ мелочныхъ разборовъ, напримѣръ: при обсужденіи дурнаго исполненія работъ въ полѣ; правильной оцѣнкѣ крестьянскаго имущества, при продажѣ его, и прочаго.

Унковскій тоже находилъ, что труды Редакціонныхъ Коммиссій по Отдѣлу Административному, въ объемѣ, предложенномъ членамъ губернскихъ комитетовъ, не могутъ быть подвергнуты полному и добросовѣстному критическому разбору. Редакціонныя Коммиссіи (въ первыхъ VIII главахъ) занимались только административнымъ устройствомъ однѣхъ сельскихъ обществъ, и опредѣлили составъ и предметы вѣдомства сельскаго управленія, не касаясь вовсе уѣздной и губернской администраціи и отношеній сельскаго управленія къ высшимъ мѣстнымъ учрежденіямъ; между тѣмъ административное устройство сельскихъ обществъ не можетъ быть разсматриваемо отдѣльно отъ общаго мѣстнаго управленія. Здѣсь все условно, и безотносительнаго ничего быть не можетъ. Русскія сельскія общества—не отдѣльные народы, изолированные другъ отъ друга; онѣ живутъ одною общею жизнью; имѣютъ общіе интересы, и составляютъ уѣзды, губерніи и наконецъ государство, а потому, по необходимости, должны находиться въ постоянныхъ отношеніяхъ съ одною общею центральною властью. Изъ этого необходимо слѣдуетъ, что все административное устройство края должно представлять одно неразрывное цѣлое, одинъ механизмъ, въ которомъ всѣ части должны соотвѣтствовать одна другой, и вести къ одной общей цѣли. Можно ли судить о достоинствѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей одной машины, не имѣя никакого понятія объ остальныхъ, и не зная отношенія предъявляемыхъ частей къ общему ея составу? Взять на себя такое дѣло, все равно, что вызваться опредѣлить размѣры нѣсколькихъ частей для неизвѣстной машины, или судить о достоинствѣ вновь изобрѣтенныхъ часовъ по одному маятнику или циферблату. Естественно, что въ такомъ случаѣ производство и оцѣнка отдѣльныхъ частей механизма возможны только при дополненіи остальныхъ собственнымъ воображеніемъ производителя или цѣновщика.

По этимъ причинамъ *Унковскій* считалъ невозможнымъ произвести безусловное сужденіе о постановленіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу.

Редакціонныя Коммиссіи, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, признали необходимымъ предоставить крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, самоуправленіе, но разсматривая все изложенное по этому предмету въ трудахъ ихъ, они невольно поражены мыслью, какимъ образомъ Ред. Ком. могли приняться за проектъ устройства сельскихъ обществъ безъ всякаго отношенія ихъ къ уѣздной и губернской администраціи; эти два предмета такъ тѣсно связаны, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга совершенно невозможно. — Въ трудахъ Ред. Ком. упоминается о мировыхъ судьяхъ, объ уѣздномъ присутствіи, какихъ-то будущихъ учрежденіяхъ и

лицахъ; но что это за мѣста и лица, — объ этомъ ничего не говорится ([2]).

Тридцать шесть членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([3]) находили, что всѣ постановленія Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: однѣ излагаютъ будущее устройство сельскаго управленія только въ общихъ чертахъ, и безъ всякаго развитія подробностей, а потому, при самомъ добросовѣстномъ обсужденіи ихъ, нѣтъ возможности сдѣлать правильнаго заключенія о томъ, какія послѣдствія проистекутъ отъ ихъ примѣненія на дѣлѣ. Сами Редакціонныя Коммиссіи объясняли эту неопредѣленность тѣмъ, что имъ не были положительно извѣстны предначертанія правительства касательно устройства уѣзднаго управленія, такъ какъ проекты о томъ составлялись одновременно и независимо отъ Редакціонныхъ Коммиссій, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но какъ, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что въ Россіи все направленіе общественной дѣятельности идетъ сверху, то весьма трудно, говорятъ *тридцать шесть членовъ*, судить о степени благоустройства какой либо отдѣльной части управленія, не имѣя яснаго понятія объ учрежденіяхъ, составляющихъ непосредственно высшую инстанцію судебную и административную.

Наконецъ *Пушкинъ* тоже находилъ труднымъ сказать что нибудь основательное по предметамъ Административнаго Отдѣла, незная въ чемъ будетъ состоять преобразованіе административной и судебной властей. При теперешнемъ же порядкѣ, съ безгласностью судопроизводства, при неуловимости виновности безотвѣтственныхъ передъ судомъ чиновниковъ, никакія законоположенія не будутъ исполняться; всѣ благодѣтельныя мѣры правительства останутся недѣйствительными, и вмѣсто огражденія будутъ служить только лишнимъ поводомъ къ притѣсненію. Одно, что болѣе всего поражало *Пушкина* въ трудахъ Ред. Коммиссій по Административному Отдѣлу, это „удаленіе дворянскаго сословія отъ всякаго вліянія на управленіе „волости, тогда какъ дворянство, будучи главнымъ поземельнымъ „собственникомъ, болѣе другихъ заинтересовано въ хорошемъ мѣ„стномъ управленіи“ и къ тому поставлено, вопреки своего желанія, въ враждебное отношеніе съ земледѣльческимъ населеніемъ; преднамѣренное также удаленіе „земледѣльцевъ, могущихъ возникнуть „изъ того же земледѣльческаго населенія“, отъ участія въ дѣлахъ волости, будетъ несправедливо и можетъ даже задержать образованіе отдѣльныхъ „мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и фермеровъ“, которые, по всей справедливости, „должны быть допущены на во„лостные сходы“.

Большинство членовъ *перваго приглашенія*, подвергая подробному разсмотрѣнію недостатки настоящей системы администраціи, находило, что они заключаются въ мелочной правительственной

([2]) Хрущовъ и Шретеръ представили очеркъ проекта сельскаго управленія, въ связи съ уѣзднымъ и губернскимъ, совершенно одинаковый съ проектомъ Косаговскаго, (см. выше, стр. 763 — 766 прим. 1).

([3]) См. выше, стр. 552, прим. 142.

опекѣ надъ всею жизнію народа, въ соединеніи всего управленія въ рукахъ одной, безотвѣтственной исполнительной власти и въ совершенномъ отсутствіи самостоятельной судебной власти. По этимъ кореннымъ недостаткамъ, вся администрація наша, говорятъ они, представляетъ цѣлую систему злоупотребленій, которыя могутъ быть устранены только радикальною реформою управленія. Въ основаніе этой реформы, должны быть, по мнѣнію всѣхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, поставлены: *гласность*, *учрежденіе самостоятельнаго, независимаго, общаго для всѣхъ сословій суда*, *отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ судомъ*, *строгое разграниченіе властей судебной*, *административной и полицейской*, *и самоуправленіе общества въ хозяйственномъ отношеніи*. Такъ какъ, притомъ, съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости, нѣтъ никакой разумной причины удерживать разъединеніе сельскихъ обывателей, подчиненіемъ ихъ различнымъ вѣдомствамъ, и такъ какъ интересы дворянства находятся въ неразрывной связи съ интересами другихъ сельскихъ обывателей, то „хозяйственно-распорядительное управленіе „должно быть общее, выборное для всѣхъ сословій". На этихъ главныхъ началахъ, должно быть немедленно организовано новое управленіе, иначе Россію ожидаетъ полный произволъ чиновниковъ, ведущій къ волненіямъ и безпорядкамъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію отзывовъ самихъ членовъ.

Основныя начала, на которыхъ должны быть устроены, по мнѣнію *Безобразова*, сельскія общества, въ связи устройствомъ общей администраціи, были слѣдующія:

Мы, говоритъ *Безобразовъ*, одушевлены одною цѣлью: устроить бытъ новаго свободнаго сословія; много трудовъ на пути къ достиженію этой цѣли; не обойдется и безъ жертвъ, болѣе или менѣе значительныхъ, со стороны дворянства. Что же, если всѣ эти труды, всѣ эти жертвы послужатъ не къ тому, чтобы упрочить бытъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а только къ тому, чтобы, лишивъ ихъ защиты крѣпостной власти, передать на жертву произвола, жадности и лихоимства чиновниковъ? Что, если одно крѣпостное право, то суровое, то мягкое, замѣнится другимъ, всегда суровымъ и никогда не смягчающимся? Напрасны будутъ настоящіе труды, напрасны жертвы. Для достиженія великой предназначенной цѣли не должно останавливаться на полдорогѣ, не должно ограничиваться полумѣрами: иначе цѣль не будетъ достигнута. Чтобы оправдать довѣріе Государя и осуществить его ожиданія, на дворянахъ лежитъ священная обязанность указать твердыя основанія къ благоденствію страны, и, возрождая народъ, дать ему не однѣ только средства къ жизни, но вполнѣ оградить его отъ всякаго произвола и стѣсненій — указать ему широкій путь къ разумному развитію и положить предѣлъ злоупотребленіямъ. Это можетъ быть достигнуто, по мнѣнію *Безобразова*, только тогда, когда во всей администраціи будутъ проведены слѣдующія начала:

1) „Строгое раздѣленіе властей административной, судебной и „полицейской" (особенно въ высшихъ сферахъ; въ низшихъ можетъ быть допущено нѣкоторое смѣшеніе).

2) „Управленіе, общее для всѣхъ сословій, живущихъ въ дан„ной мѣстности“ (волости, уѣздѣ, губерніи).

3) „Хозяйственно-распорядительное управленіе, выборное отъ „всѣхъ сословій и отвѣтственное только передъ судомъ и общест„вомъ“; при чемъ выборныя лица утверждаются правильностью самаго избранія, безъ утвержденія административныхъ властей.

4) „Полицейское управленіе правительственное и централизо„ванное въ чисто охранительномъ духѣ“. (Полиція должна быть другомъ народа, охранительницей порядка: надобно отнять отъ нея всякій карательный характеръ; приведеніе въ исполненіе приговоровъ судомъ, наказанія не должны быть дѣломъ полиціи).

5) „Судебныя учрежденія, независимыя ни отъ правительствен„ной власти, ни отъ общества, съ введеніемъ гласности и слового„воренія; уголовный судъ, гласный, словесный и по совѣсти, т. е. „судъ присяжныхъ“.

6) „Непосредственная отвѣтственность всѣхъ и каждаго передъ „судомъ“.

7) „Отвѣтственность личная всѣхъ должностныхъ лицъ въ испол„неніи ими своихъ обязанностей, безъ права ссылаться на предпи„санія своего начальства“.

Безобразовъ не представилъ подробнаго развитія этихъ началъ; но, по долгу чести и совѣсти, заявляя ихъ въ настоящемъ дѣлѣ, думалъ, что, по распоряженію правительства, необходимо возложить это на образованныхъ помѣщиковъ и людей спеціальныхъ, и ежели все это безъ малѣйшаго упущенія будетъ принято за основанія, какъ не приносящее одно безъ другаго истинной пользы, то желанія благодушнаго монарха вполнѣ осуществятся (1).

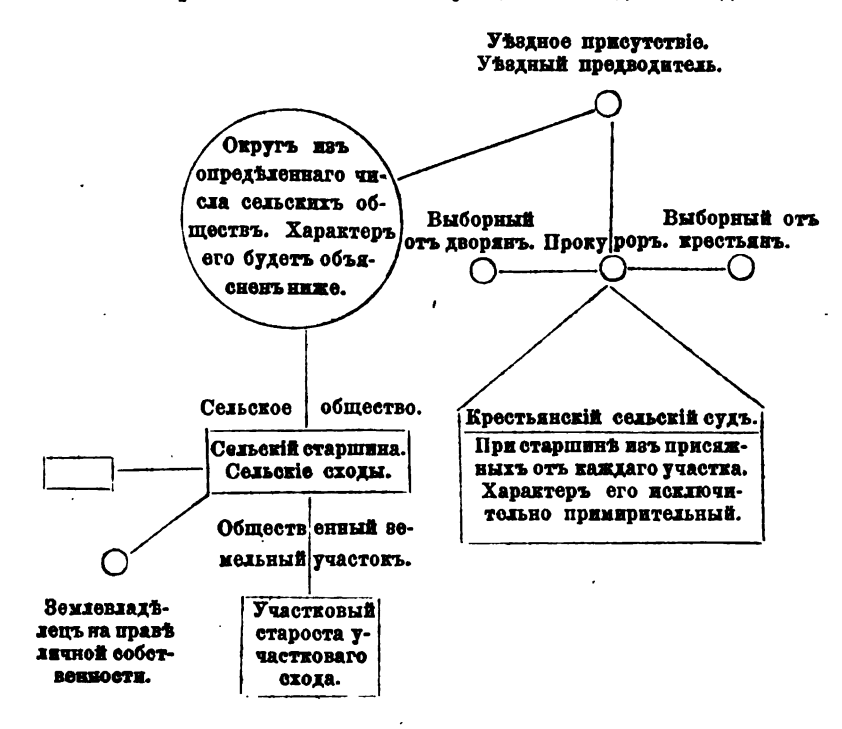
С. С. Волковъ (московскій) полагалъ весьма полезнымъ какъ можно болѣе „упростить управленіе какъ сельскихъ обществъ, такъ „и всего уѣзда, отмѣненіемъ лишнихъ инстанцій и должностныхъ „лицъ; чего можно достигнуть подчиненіемъ общимъ правиламъ „всѣхъ донынѣ рѣзко отдѣленныхъ разныхъ вѣдомствъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ, для защиты крестьянъ предъ судомъ, назначить для нихъ, по каждому уѣзду, присяжнаго ходатая или стряпчаго; а для огражденія интересовъ помѣщиковъ, предоставить уѣздному предводителю дворянства право предсѣдательства въ уѣздныхъ присутствіяхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, при обсужденіи дѣлъ, касающихся выгодъ или личности дворянъ. На все срочно-обязанное время главный надзоръ надъ всѣмъ управленіемъ сельскаго общества сохранить помѣщику тѣхъ земель, на которыхъ крестьяне водворены, а если общество составлено изъ селеній разныхъ владѣльцевъ, то одному изъ нихъ, по выбору крестьянъ; что будетъ благонадежнѣе для охраненія порядка и исполненія крестьянами повинностей, нежели понудительныя мѣры, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями, которыя, и при крѣпостномъ правѣ, не были бы допущены правительствомъ.

Нестеровъ, представляя свои соображенія не въ систематиче-

(1) Безобразовъ представилъ очеркъ проекта сельскаго управленія, въ связи съ уѣзднымъ и губернскимъ, совершенно одинаковый съ проектомъ Косаговскаго (см. выше, стр. 763 — 766, прим. 1).

скомъ порядкѣ, а въ видѣ отвѣтовъ на предложенные Редакціонными Коммиссіями вопросы, для уясненія своего взгляда о возможности сельскаго административнаго и судебнаго устройства, удобно примѣнимаго по простотѣ своей, основаннаго на началахъ, выраженныхъ Редакціонными Коммиссіями, и по возможности гарантирующаго сельскихъ обывателей отъ самоуправства чиновниковъ, считалъ полезнымъ представить его въ слѣдующемъ наглядномъ видѣ:

Здѣсь каждое „сельское общество", во внутреннемъ своемъ устройствѣ, можетъ дѣйствовать самостоятельно. Поземельные интересы каждаго участка ни мало не стѣсняются. Хотя, въ строгомъ смыслѣ, полицейская и исполнительная власть совмѣщается въ „сель„скомъ старшинѣ", органѣ административномъ, но *Нестеровъ* полагалъ, что строгое отдѣленіе въ этомъ случаѣ не возможно. Соединеніе же это, весьма выгодное въ практическомъ отношеніи, нисколько не можетъ быть опаснымъ: во первыхъ—потому, что въ этомъ случаѣ „полицейская власть, строго отдѣленная отъ судебной", является лишь въ охранительномъ своемъ видѣ, т. е. какъ блюстительница тишины и порядка; во вторыхъ—административный органъ, чрезъ котораго она дѣйствуетъ, будетъ въ постоянной отвѣтственности предъ обществомъ и судомъ.

„Судебная власть, освобожденная отъ всякаго полицейскаго и

„административнаго вліянія“, дѣлается совершенно независимою и подчиненною одному лишь закону и народной совѣсти.

Эта власть на низшей своей ступени выражается сельскимъ крестьянскимъ судомъ или „судомъ стариковъ“. Въ своихъ приговорахъ они руководствуются своею совѣстью и народными обычаями и преданіями,—этимъ выраженіемъ народной совѣсти, которому сельскій житель невольно, но охотою подчиняется. Очевидно, что характеръ этихъ судовъ можетъ быть только примирительный; высшее же проявленіе этой судебной власти будетъ въ особомъ постоянномъ учрежденіи, составленномъ изъ лицъ образованныхъ, избранныхъ изъ среды сельскаго общества. Гарантія этого учрежденія будетъ заключаться въ совершенной „гласности судопроизводства“, при просвѣщенномъ содѣйствіи адвокатовъ, изъ среды молодыхъ образованныхъ людей, въ которыхъ не будетъ недостатка. Для нихъ эта скромная дѣятельность будетъ вѣрнѣйшимъ путемъ, на которомъ они могутъ обнаружить свои способности, пріобрѣсти уваженіе и довѣріе правительства и народа, и, слѣдовательно, по мѣрѣ своихъ достоинствъ, расширить предѣлы своей гражданской дѣятельности.

Нестеровъ не отвергалъ прекраснаго значенія суда присяжныхъ, но былъ убѣжденъ, что этого значенія онъ можетъ достигнуть лишь тогда, когда общество пройдетъ чрезъ школу самоуправленія, когда члены его, дѣятельно участвуя въ общественномъ управленіи, сознаютъ необходимую связь общественнаго интереса съ интересами личными. До тѣхъ поръ присяжные будутъ походить „на нашихъ „понятыхъ“, которые, поднявъ безсмысленно два пальца къ верху, готовы отказаться отъ отца и роднаго брата, лишь бы распустили ихъ по домамъ.

Нисколько не касаясь самостоятельности административнаго управленія сельскихъ обществъ, эти послѣднія должны быть соединены, по мнѣнію *Нестерова*, въ округи, отъ 5 до 10 тысячъ душъ въ каждомъ; эти „округи“ отнюдь не должны имѣть характера какой либо административной, тѣмъ менѣе судебной, инстанціи; въ нихъ не должно быть никакого постояннаго учрежденія. „Уѣздный пред„водитель дворянства единожды въ годъ приглашаетъ въ централь„ное село этого округа всѣхъ потомственныхъ дворянъ-землевладѣль„цевъ, въ немъ проживающихъ или имѣющихъ недвижимую собст„венность, гласныхъ отъ каждаго сельскаго общества, личныхъ земле„владѣльцевъ по установленному цензу“. Это „собраніе“ занимается раскладкою общихъ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, повѣркой расходовъ по общественнымъ постройкамъ, по устройству мостовъ и гатей, содержанію общественныхъ заведеній и т. п.; дѣлаетъ свои соображенія по всѣмъ этимъ предметамъ, для представленія въ общее присутствіе уѣзднаго комитета для земскихъ повинностей, и, наконецъ, избираетъ изъ среды своей, или изъ лицъ постороннихъ, которые изъявятъ на это свое желаніе, должностное лицо, которое *Нестеровъ* предлагалъ назвать „окружнымъ смотрителемъ“. Обязанности этого лица должны быть слѣдующія: пребывая постоянно въ округѣ, онъ долженъ имѣть наблюденіе за порядкомъ во всѣхъ общественныхъ заведеніяхъ, въ

округѣ состоящихъ; извѣщенный о нарушеніи порядка или имущественныхъ правъ сельскаго общества, или землевладѣльца, чрезъ потраву, перекось, запашку, или насильственный захватъ, не предупрежденные сельскими старшинами, онъ немедленно обязанъ, отправясь на мѣсто, возстановить явное нарушеніе порядка, не входя ни въ какое разбирательство, а при сельскомъ старшинѣ и понятыхъ, непремѣнно призываемыхъ для освидѣтельствованія учиненнаго захвата или понесеннаго ущерба. Уѣдному предводителю должно быть предоставлено право удалить его отъ должности, при обнаруженіи его нерадѣнія, или могущихъ быть злоупотребленій, съ преданіемъ за это суду. Избираться онъ долженъ лишь на одинъ годъ.

Характеръ сельскаго управленія долженъ, говоритъ *Стремоуховъ*, остаться, по прежнему, хозяйственно-распорядительный, судебный и полицейскій; судъ въ немъ производится на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, и долженъ имѣть характеръ преимущественно примирительный; приговоры его безаппеляціонны по опредѣленнымъ дѣламъ.

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ селеніяхъ, которыя состоятъ за нѣсколькими владѣльцами, дѣла по раздѣлу земель и исполненію повинностей помѣщичьихъ относятся, по принадлежности, къ крестьянамъ однопомѣстнымъ, и вѣдаются ихъ участковыми старостами.

„Члены сельскаго общества, недовольные рѣшеніемъ сельскаго „суда, обращаются съ жалобою, прежде всего, къ своему земле„владѣльцу“, который обязанъ войти въ разсмотрѣніе дѣла, и старается кончить его миролюбно. За тѣмъ уже, если останутся не довольными и его рѣшеніемъ, обращаются къ одному изъ „мировыхъ судей“, которые составляютъ первую гражданскую судебную инстанцію въ уѣздѣ для всѣхъ сословій, и на которыхъ, кромѣ того, лежатъ: наблюденіе за сохраненіемъ тишины и спокойствія; возстановленіе нарушеннаго порядка, и разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя подлежатъ нынѣ окончательному разбору помѣщика и полиціи.

Аппеляція на рѣшеніе мировыхъ судей по опредѣленнаго рода дѣламъ приносится въ уѣздный судъ.

Мировые судьи назначаются высочайшими повелѣніями изъ среды землевладѣльцевъ уѣзда (съ поземельною собственностію не менѣе 500 дес.), по списку кандидатовъ, балотируемыхъ въ эту должность землевладѣльцами уѣзда. Мировой судья назначается на всю жизнь; отправленіе имъ служебныхъ обязанностей обязательно для него лишь въ опредѣленной очереди; жалованья и присвоенія класса ему не полагается; онъ долженъ быть независимъ и отвѣтственъ только предъ закономъ.

„Уѣздная полиція“ должна имѣть характеръ чисто исполнительный, т. е. быть не болѣе какъ исполнительницею приговоровъ и требованій судебныхъ мѣстъ и лицъ.

Для приведенія въ исполненіе Положенія о крестьянахъ и разрѣшенія могущихъ возникнуть собственно по этому предмету недоразумѣній учреждается „уѣздное временное управленіе“, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, члена отъ

правительства, въ качествѣ прокурора, безъ права голоса, двухъ депутатовъ отъ дворянства и двухъ депутатовъ отъ крестьянъ.

Раскладка земскихъ повинностей дѣлается „уѣзднымъ земскимъ комитетомъ“, состоящимъ также подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, изъ двухъ депутатовъ отъ каждаго изъ сословій: землевладѣльцевъ, городскихъ и сельскихъ обывателей.

Для избранія изъ среды своей депутатовъ, сельскія общества уѣзда группируются въ два округа; „ежегодно въ опредѣленное „время собираются окружныя собранія, состоящія изъ выборныхъ „всѣхъ обществъ, подъ предсѣдательствомъ мировыхъ судей. На „эти же собранія собираются всѣ землевладѣльцы округа, для со„вокупнаго съ сельскими выборными совѣщанія объ общественныхъ „своихъ нуждахъ, о которыхъ и представляется собраніемъ на раз„рѣшеніе правительства“.

Косаговскій въ своихъ дополнительныхъ соображеніяхъ объяснялъ:

Всякое рабство есть подчиненіе одного лица произволу другаго. Рабство, вообще, представляется въ трехъ видахъ:

Первый изъ нихъ, вынужденный правительствомъ, при всей своей несправедливости, представляетъ нѣкоторыя хорошія (?!) стороны: это крѣпостная зависимость; она состояла въ томъ, что крестьянинъ долженъ былъ передавать распоряженіе своимъ трудомъ и временемъ помѣщику, но за то освобождался не только отъ отвѣтственности въ отправленіи гражданскихъ обязанностей, но даже отъ заботъ о собственномъ обезпеченіи; все это падало на помѣщика.

Второй видъ рабства создается необходимостью, вынуждающею бѣднаго принять отъ богатаго самыя тяжкія условія для обезпеченія первыхъ своихъ нуждъ; этотъ видъ—есть нищенство, тягость котораго почти не можетъ быть облегчена закономъ, и ощущается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ превосходнѣе число бѣдныхъ предъ числомъ богатыхъ.

Наконецъ третій видъ есть рабство по доброй волѣ, сознательное, и потому самое безнравственное: это раболѣпіе; оно происходитъ изъ циническаго убѣжденія, что должно бояться не суда, а судьи, т. е. что всякій служащій можетъ обвинить праваго и оправдать виноватаго. Такого рода рабство распространено преимущественно тамъ, гдѣ служащіе состоятъ изъ людей пришлыхъ, посторонниxъ, и слѣдовательно не связанныхъ съ окружающимъ ихъ обществомъ никакими интересами.

Крѣпостная зависимость прекратится скоро; но если, вмѣсто ее, на долю крестьянъ выпадетъ нищенство, или же они будутъ вынуждены раболѣпствовать передъ такъ называемыми *властями*, то положеніе ихъ будетъ гораздо хуже теперешняго; поэтому крестьянскій вопросъ касается не только уничтоженія крѣпостнаго состоянія, но и всякаго вида рабства.

Для уничтоженія раболѣпія, уже заразившаго не одни низшіе слои общества, необходимо принять мѣры административныя; лучшія изъ нихъ есть „хозяйственно-распорядительное самоуправленіе“. Идея самоуправленія раздѣляется Редакціонными Коммиссіями; но они ограничиваются начертаніемъ проекта объ устройствѣ однѣхъ

только сельскихъ обществъ; слабыя указанія на уѣздныя учрежде-денія и на нѣкоторыя неизвѣстныя мѣста и лица не даютъ яснаго понятія о будущемъ положеніи дѣлъ, а между тѣмъ измѣненія, допускаемыя въ сельскомъ управленіи, должны необходимо отразиться на уѣздной и на губернской администраціи; поэтому проектировать измѣненіе сельскаго управленія возможно не иначе, какъ вводя соотвѣтственныя измѣненія въ управленіи уѣздномъ и даже губернскомъ.

По нашимъ законамъ, признающимъ выборное начало, всѣ сословія участвуютъ въ управленіи; исключеніе, до этихъ поръ, составляло только крѣпостное населеніе, которое теперь получаетъ права наравнѣ съ прочими сельскими сословіями, а слѣдовательно и право самоуправленія. „Такъ какъ съ упраздненіемъ крѣпостнаго „права нѣтъ никакой разумной причины удерживать разъединеніе „сельскихъ обывателей, подчиненіемъ ихъ различнымъ вѣдомствамъ; „такъ какъ интересы дворянства находятся въ неразрывной связи „съ интересами другихъ сельскихъ жителей; то само собою разу„мѣется, что хозяйственно-распорядительное управленіе должно быть „общее, выборное для всѣхъ сословій, и отвѣтственное только пе„редъ судомъ и обществомъ; при чемъ утвержденіе въ должностяхъ „должно зависѣть исключительно отъ правильности избранія, а не „отъ произвола административныхъ властей“.

Переходя къ нынѣшнему положенію нашихъ судовъ, *Косаговскій* замѣтилъ, что секретное производство дѣлъ и полная зависимость должностныхъ лицъ отъ административной власти, во многихъ случаяхъ, дѣлаютъ изъ нашихъ судовъ излишнюю и даже вредную формальность, при чемъ исполненіе законовъ зависитъ отъ произвола чиновниковъ. Лучшими тому доказательствами служатъ многотомныя дѣла, продолжающіяся иногда десятки лѣтъ и многолѣтнія заключенія въ тюрьмахъ, часто по одному только подозрѣнію. — Безчисленныя злоупотребленія, прикрываемыя узаконенными формальностями, вызываютъ на конечное „преобразованіе нашихъ су„довъ, которые должны быть самостоятельны и гласны“.

„Принятіе правильнаго выборнаго начала, преобразованіе судовъ, „строгое разграниченіе властей: судебной, административной и по„лицейской, наконецъ личная отвѣтственность всѣхъ должностныхъ „лицъ передъ судомъ и закономъ, безъ права ссылаться на пред„писанія начальства, въ оправданіе незаконныхъ дѣйствій, — вотъ „тѣ условія, при которыхъ высшее правительство можетъ разсчи„тывать, во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, на содѣйствіе общества“. Если при всемъ этомъ будетъ допущена „печатная гласность“, то большая часть злоупотребленій, если не устранится вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, не будетъ укрыта, и слѣдовательно не останется безнаказанною. Вышесказанныя условія неминуемо увеличатъ довѣріе общества къ правительству; довѣріе это, въ настоящее время, необходимѣе, чѣмъ когда либо, потому что крестьянское дѣло не обойдется безъ значительныхъ финансовыхъ предпріятій со стороны правительства. Поэтому *Косаговскій* утверждалъ, что упомянутыя преобразованія составляютъ естественную принадлежность правильнаго и мирнаго исхода крестьянскаго вопроса.

Кн. Волконскій и *Офросимовъ* излагали слѣдующимъ образомъ взглядъ свой на предстоящія реформы въ управленіи:

При существованіи крѣпостнаго права наше нынѣшнее управленіе близко, по своему характеру, къ вотчиннымъ крѣпостнымъ отношеніямъ. Вся Россія раздѣлялась на вотчины частныя и государственныя и повсюду господствовалъ произволъ.

Вся жизнь народа находится въ рукахъ чиновниковъ-бюрократовъ, чуждыхъ народу и отвѣтственныхъ передъ судомъ не иначе, какъ только тогда, когда это будетъ угодно ихъ начальникамъ, такимъ же бюрократамъ. Вся жизнь народа взята подъ опеку, и нѣтъ ни одной мелочи, безусловно довѣренной народу. При всемъ этомъ, исполнительной власти вручены всѣ роды дѣлъ, и хозяйственныя, и полицейскія, и судебно-слѣдственныя, и даже чисто-судебныя. Всякое исполнительное лицо и управленіе имѣетъ надъ человѣческою личностію всѣ роды властей, и кругъ его дѣйствія ограниченъ только географически. Суда въ Россіи вовсе нѣтъ. Будучи обязанъ произносить приговоръ на основаніи статей закона, регламентирующихъ всѣ роды доказательствъ, основываться на письменныхъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ втайнѣ, и, не имѣя возможности повѣрять дѣйствія слѣдователей, нашъ судъ является только безполезною формою, машиною, исполняющею волю полновластной исполнительной власти. При всемъ томъ, судебныя должностныя лица поставлены подъ надзоръ исполнительныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. Дѣлъ по управленію безчисленное множество, такъ что ни у одного чиновника нѣтъ физической возможности добросовѣстно исполнить обязанности, и опека надъ жизнью народа, не исполнимая на практикѣ, дѣлается сама причиною беззаконій.

При такомъ порядкѣ вещей низшія исполнительныя учрежденія не имѣютъ никакой самостоятельности, и, состоя въ произвольномъ распоряженіи своихъ административныхъ начальниковъ, а всего чаще ихъ канцелярій, наполнены людьми, обратившими государственную службу въ постыдное ремесло.

При всемъ этомъ въ губерніяхъ нѣтъ высшаго надзора за ходомъ администраціи. Начальникъ губерніи, которому порученъ этотъ надзоръ, состоя членомъ всѣхъ губернскихъ присутствій, является участникомъ во всѣхъ дѣлахъ, а потому находится въ странномъ положеніи: онъ долженъ работать и имѣть надзоръ за своею работою.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, т. е. по причинѣ соединенія всего управленія въ рукахъ одной неотвѣтственной исполнительной власти и совершеннаго отсутствія суда, вся администрація наша представляетъ нескончаемый рядъ злоупотребленій.

Многіе говорятъ, что зло не въ системѣ, а въ людяхъ, и въ доказательство приводятъ права разныхъ обществъ по своду законовъ, утверждая, что общества имѣютъ всѣ средства искоренить зло, но не умѣютъ воспользоваться правами своими. Но какія же это права, спрашиваютъ *кн. Волконскій* и *Офросимовъ*?

Дворянство избираетъ должностныхъ лицъ въ судебныя и полицейскія должности; но судъ, какъ выше сказано, не имѣетъ никакой власти; о выборѣ низшихъ полицейскихъ властей не можетъ

быть и рѣчи, ибо выборные поступаютъ въ распоряженіе правительственныхъ канцелярій, и избиратели лишены возможности защищать своихъ избранныхъ отъ произвола начальства. Притомъ же выборъ утверждается начальникомъ губерніи, а одно это уничтожаетъ совершенно выборное начало.

Остальныя выборныя лица имѣли чисто сословное значеніе и были посредниками между помѣщиками и крѣпостными людьми, или членами присутствій, въ которыхъ голоса ихъ ничего не значили вслѣдствіе огромнаго перевѣса бюрократіи.

Скажутъ, что дворянство имѣло право представлять правительству о своихъ нуждахъ и пользахъ; но опытъ убѣдилъ дворянство въ совершенной безполезности этихъ представленій. Довольно заглянуть въ архивъ любаго депутатскаго собранія, или прочесть труды Редакціонныхъ Коммиссій, въ которыхъ почти не обращено вниманія на мнѣнія губернскихъ комитетовъ, чтобы убѣдиться, какому невниманію подвергаются представленія дворянства. Къ чему же, спрашиваютъ *кн. Волконскій* и *Офросимовъ*, могли послужить представленія дворянства? Жалобы на притѣсненія отъ мѣстной администраціи передавались на сужденіе тѣхъ, на кого жалобы приносились; представленія объ искорененіи злоупотребленій считались вмѣшательствомъ дворянства въ непринадлежащія ему дѣла; проекты объ освобожденіи крестьянъ недавно еще считались возмутительными сочиненіями; проекты губернскихъ комитетовъ въ настоящее время не удостоиваются даже внимательнаго обсужденія.

Духовенство, какъ сословіе, не имѣетъ никакого политическаго значенія.

Городскія сословія въ общественныхъ дѣлахъ — безгласны; на самомъ дѣлѣ городскимъ хозяйствомъ распоряжаются губернскія правленія. Головы и гласные избираются только для того, чтобы платить оброки губернскимъ канцеляріямъ; ратманы въ полиціяхъ не смѣютъ подать голоса; а засѣдатели въ палатахъ и судахъ, при нашемъ порядкѣ судопроизводства, ничего не значатъ.

Положеніе государственныхъ крестьянъ еще хуже. Совершенная зависимость сельскихъ начальствъ отъ бюрократіи, чуждой интересамъ народа, отняло у крестьянъ всякую возможность пользоваться общественными правами.

Пользуясь этимъ порядкомъ, чиновники управляютъ деспотически всѣмъ народомъ, не допуская до правительства истины.

По освобожденіи крестьянъ таковой порядокъ вещей будетъ лишенъ всякой опоры; крестьяне подпадутъ подъ крѣпостную зависимость чиновниковъ, всегда худшую, чѣмъ помѣщичья, ибо чиновникъ, руководясь тѣмъ же произволомъ, не имѣетъ никакихъ выгодъ въ сохраненіи благосостоянія крестьянъ. Крестьяне будутъ обмануты въ своихъ надеждахъ; дворяне-владѣльцы не будутъ нисколько заинтересованы въ этомъ порядкѣ вещей, а, напротивъ, будутъ стараться объ избавленіи себя отъ онаго; чиновники же навѣрное не измѣнятъ своего образа дѣйствій; притомъ же, съ освобожденіемъ крестьянъ, должно увеличиться число дѣлъ, и слѣдовательно произволъ канцелярій. Наконецъ, само объявленіе новаго Положенія о крестьянахъ, при отсутствіи обезпеченія его неуклон-

наго исполненія, будетъ искрою, способною взорвать существующій порядокъ. Разсчитывать на личныя качества чиновниковъ—значитъ разсчитывать на случайность; а разсчитывать на авось въ дѣлѣ государственной безопасности — нельзя. Цѣль государственнаго устройства состоитъ въ обезпеченіи личной и имущественной безопасности каждаго отъ преступныхъ стремленій, а потому, для охраненія общественнаго порядка, нужно прочное обезпеченіе строгаго исполненія законовъ.

Думать, что прибавка жалованья или возвышеніе должностей разными отличіями могутъ привлечь лучшихъ людей къ государственной службѣ, неосновательно, ибо и теперь мы видимъ чиновниковъ, получающихъ огромныя жалованья и проживающихъ въ десять разъ болѣе, не смотря на то, что кромѣ жалованья они не имѣютъ никакого состоянія. Возвышеніе должности внѣшними отличіями не соблазнитъ никого. Привлечь лучшихъ людей къ службѣ можно только нравственнымъ возвышеніемъ должностей, а это нравственное возвышеніе можетъ быть произведено только самостоятельностію должностныхъ лицъ, возможною лишь при гласности дѣлопроизводства и отвѣтственности передъ независимою судебною властію.

„И такъ все дѣло въ гласности; въ учрежденіи независимаго „суда; въ отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ; въ „строгомъ раздѣленіи властей, и въ самоуправленіи обществъ въ „хозяйственномъ отношеніи“.

Никто не оспориваетъ достоинствъ этихъ учрежденій, но слышатся сужденія о невозможности ихъ въ настоящее время.

Говорятъ, что судъ присяжныхъ у насъ невозможенъ потому, что народъ недостаточно развитъ для этого учрежденія. Присяжнымъ нужно развитіе на столько, на сколько его нужно для нагляднаго сужденія о фактѣ по совѣсти и здравому смыслу. Конечно, Русскій народъ не лишенъ ни здраваго смысла, ни добросовѣстности. Судъ присяжныхъ требуетъ гораздо менѣе умственнаго развитія и образованія, нежели наше сложное письменное судопроизводство. Поэтому можно скорѣе сказать, что у насъ только и возможенъ судъ присяжныхъ и всего менѣе возможно наше письменное судопроизводство. Если допустить невозможность суда присяжныхъ потому, что не всѣ сословія у насъ одинаково развиты, то и это несправедливо; и теперь у насъ засѣдаютъ въ судахъ лица всѣхъ сословій, которыя не болѣе развиты своихъ собратій. Конечно, при отсутствіи всякаго значенія суда и при письменномъ судопроизводствѣ, городскія и сельскія сословія считаютъ повинностію государственную службу; засѣдатели ихъ подписываютъ только подаваемыя имъ бумаги или прикладываютъ къ нимъ печати; но это происходитъ отъ сложности судопроизводства и отъ того, что судъ не имѣетъ значенія. Если же устроить самостоятельный судъ, и притомъ словесный и гласный, то тѣ же люди будутъ присяжными; поймутъ всю важность своего назначенія, и окажутся способными къ произнесенію приговоровъ.

То же возраженіе слышится и противъ непосредственной отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ. Непосредственная отвѣтственность чиновниковъ передъ судомъ выгодна для самой

власти. Открытый судъ по совѣсти даетъ всѣ средства къ пресѣченію зла, а если и не обнаружитъ иногда преступленія, то власть останется, во всякомъ случаѣ, чистою отъ всякихъ подозрѣній.

Одною изъ причинъ невозможности немедленнаго образованія общаго управленія выставляютъ, что, на первый разъ, необходимо раздѣленіе на вѣдомства. Въ доказательство приводятъ трудность совершенія нѣсколькихъ реформъ въ одно время, и что высшему сословію будетъ оскорбительно участвовать вмѣстѣ съ низшими въ правленіи. Упраздненіе вѣдомствъ можетъ казаться труднымъ однимъ лишь бюрократамъ, для которыхъ передача дѣлъ отъ одного столоначальника другому кажется уже государственнымъ вопросомъ, требующимъ многолѣтнихъ соображеній. Для уничтоженія вѣдомствъ нужно лишь убѣжденіе правительства въ необходимости реформы и опредѣленіе порядка управленія обществъ въ хозяйственномъ отношенія, что и безъ того должно быть сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. За тѣмъ слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе о выборѣ новыхъ должностныхъ лицъ хозяйственно-распорядительнаго управленія; передать имъ всѣ дѣла изъ уничтоженныхъ вѣдомствъ; а зданія, занимаемыя управленіями, назначить къ болѣе производительному употребленію.

Что же касается до мысли устранить помѣщиковъ отъ общаго управленія изъ опасенія оскорбить ихъ самолюбіе, то странно думать, чтобы ихъ могло оскорбить предоставленіе имъ нѣкотораго участія въ дѣлѣ общаго управленія, въ которомъ они всегда должны занимать первое мѣсто даже и по одному нравственному вліянію. Напротивъ, гораздо оскорбительнѣе для дворянства отчужденіе его отъ участія въ дѣлахъ своей страны, съ предоставленіемъ ему только права носить парадный мундиръ.

Вотъ, по мнѣнію *кн. Волконскаго* и *Офросимова*, начала, на которыхъ должно быть создано новое управленіе; но этого мало: необходимо правильное ихъ развитіе. Въ проекты реформъ незамѣтно могутъ вкрасться подробности, повидимому ничего не значащія, но на практикѣ уничтожающія весь смыслъ реформы. Стоитъ только посмотрѣть, что можно сдѣлать съ самими лучшими началами, предпоставленными правительствомъ. Правительство признало напр. раздѣленіе властей полицейской, хозяйственной, распорядительной и судебной. Стоитъ только подчинить болѣе или менѣе, прямо или косвенно, всѣхъ чиновниковъ одной исполнительной власти, хотя бы начальнику губерніи, и вновь пойдутъ въ пользу канцелярій разные оброки съ подчиненныхъ и потворство первыхъ въ отношеніи послѣднихъ. И вновь слѣдователи не будутъ открывать преступленій, судъ не будетъ судить, и т. д.

Другой примѣръ: правительство предположило учредить мировыхъ судей, нравственное вліяніе которыхъ способствовало бы уменьшенію спорныхъ дѣлъ. Стоитъ только предоставить опредѣленіе ихъ начальнику губерніи, и тогда они будутъ совершенно безъ всякаго нравственнаго авторитета и, ставъ въ зависимость губернскихъ канцелярій, постараются увеличить число дѣлъ, для извлеченія новыхъ незаконныхъ доходовъ.

Можно постановить, чтобы общественныя собранія разсуждали

только о томъ, что имъ разрѣшитъ исполнительная власть, и общества потеряютъ всякую самостоятельность, и пр. и пр.

Кошелевъ, замѣчая, что по смыслу VIII-й главы настоящаго отдѣла помѣщичья власть упраздняется, восклицалъ: конечно не плачь по ней подниму я здѣсь, нѣтъ! *Вѣчная память*, которую мы ей теперь поемъ, налагаетъ на насъ обязанность de mortuis aut bene, aut nihil; а потому онъ избираетъ послѣднее. Но *Кошелевъ* предлагалъ вопросъ: къ кому же эта власть перейдетъ? Сельскія общества получатъ часть ея, относящуюся до хозяйственнаго устройства и до первоначальныхъ полицейскихъ и судебныхъ дѣйствій; но остальная за тѣмъ часть, та, которая, и этой, такъ сказать, домашней, даетъ жизнь и значеніе, въ чьи руки она поступитъ? Неужель къ чиновникамъ? Но въ такомъ случаѣ и благо освобожденія крѣпостныхъ людей не только можетъ, но неминуемо должно превратиться во зло, и во зло тѣмъ большее, что въ будущемъ оно одно, безъ раздѣла со сдерживавшимъ его досель зломъ крѣпостнаго владѣнія, будетъ пожирать лучшіе соки народа Русскаго. Нѣтъ! Такое предположеніе невозможно, и подобное опасеніе совершенно неумѣстно. Наше правительство само теперь вполнѣ убѣждено въ „несостоятельности „чиновничьяго управленія и въ пагубномъ его дѣйствіи на развитіе „духовныхъ и вещественныхъ, общественныхъ и частныхъ силъ „Россіи"; а потому, уничтоживъ одно зло, оно, конечно, не захочетъ усилить другое, и только что освобождаемыхъ людей и образующихся здоровыхъ, крѣпостнымъ правомъ неискажаемыхъ, землевладѣльцевъ предать на окончательное раззорѣніе и порабощеніе чиновниковъ. Нѣтъ! говоритъ *Кошелевъ*, невозможное — невозможно всегда, и въ особенности въ царствованіе Александра II-го.

„Къ кому же перейдетъ упраздняемая административная власть „помѣщика? Но развѣ землевладѣльцы не могутъ ее сохранить и „на будущее время? И нѣтъ, и да, отвѣчаетъ *Кошелевъ*. Какъ лица, „они не могутъ удержать ни начальства, ни вотчинной полиціи, ни „высшаго суда по крестьянскимъ обществамъ, иначе крѣпостное „право воскресло бы, и даже еще въ худшемъ видѣ; но дворянство, „какъ классъ самый образованный, и какъ главный землевладѣлецъ, „должно, для блага всего края, сохранить преимущественный въ „немъ голосъ. Этотъ его голосъ будетъ раздаваться одиночкою. „Для того, чтобы землевладѣльцы были дѣйствительными членами „сельскаго населенія, они должны быть въ свободныхъ, близкихъ „отношеніяхъ къ земледѣльцамъ. Это можетъ осуществиться только „при условіяхъ одноправности тѣхъ и другихъ, общности ихъ интересовъ и единства подвѣдомственности".

Въ видахъ достиженія этой благой цѣли, подписавшіе проектъ втораго меньшинства рязанскаго км., предложили „устройство округовъ, какъ той первой инстанціи, гдѣ крестьяне и личные землевладѣльцы должны встрѣтиться для совмѣстнаго совѣщанія и завѣдыванія общими мѣстными дѣлами"; второю инстанціею долженъ быть уѣздъ, и, наконецъ, послѣднею — губернія. Мыслей о послѣднихъ двухъ инстанціяхъ подписавшіе не изложили въ своемъ проектѣ, потому, что такія соображенія выходили изъ круга дѣйствій губернскихъ комитетовъ. *Кошелевъ* не распространялся объ

этомъ и здѣсь, хотя онъ не могъ умолчать, что лишь „устрой-„ство уѣзднаго и губернскаго управленія замыкаетъ кругъ сельской „жизни“.

Дворянство, утрачивая важное, хотя и неправедное преимущество владѣнія людьми, и лишаясь значительной части земель, ему въ собственность принадлежащихъ, вправѣ, конечно, надѣяться, что ему не будетъ отказано въ участіи въ мѣстномъ управленіи. И правительству нѣтъ надобности ему въ томъ отказывать; напротивъ, государственная польза требуетъ, чтобъ оно, въ видахъ лучшаго общаго управленія, передало самоуправленіе въ извѣстныхъ границахъ, самимъ мѣстностямъ. Наша имперія такъ обширна; потребности различныхъ ея краевъ такъ разнообразны, что „мудро, „благодѣтельно, успѣшно можетъ дѣйствовать правительство только „при условіи централизаціи высшихъ дѣлъ и децентрализаціи низ-„шихъ и среднихъ“. Послѣдніе два разряда дѣлъ не могутъ быть переданы одному чиновничеству, не только нынѣшнему, но и будущему. Чиновничество, нѣтъ сомнѣнія, омоетъ себя отъ тѣхъ пятенъ, которыми оно теперь покрыто. Подъ этимъ *Кошелевъ* разумѣлъ не однѣ взятки; онѣ составляютъ, конечно, пятно весьма грязное; но есть еще другія, которыя для гражданъ чуть чуть не тяжче взятокъ, а именно: формализмъ чиновниковъ; ихъ произволъ въ дѣйствіяхъ; неуваженіе къ людямъ; пренебреженіе частными интересами гражданъ, и проч., и проч. Но допустивъ даже, что чиновники русскіе сдѣлаются чиновниками прусскими, т. е. лучшими, какіе только въ мірѣ существуютъ; за всѣмъ тѣмъ, они могутъ хорошо дѣйствовать только подъ близкимъ надзоромъ правительства и при строгой, положительной, словомъ—мелочной нѣмецкой регламентаціи; но первое невозможно по причинѣ великихъ пространствъ нашего государства, а второе совсѣмъ противно духу, нравамъ и обычаямъ нашего народа. „У насъ улучшеніе внутренняго управленія возможно только „при условіи передачи его, въ возможныхъ предѣлахъ, мѣстной „общественной дѣятельности. Эта дѣятельность не должна быть „заключена въ тѣсный кругъ сословій; въ округѣ она должна при-„надлежать всему сельскому населенію: землевладѣльцамъ всѣхъ „наименованій, которыя должны всѣ исчезнуть въ одномъ для нихъ „всѣхъ общемъ. Въ уѣздахъ все сельское и все городское населеніе „должно также имѣть одно собраніе, одно управленіе, одну полицію, „одинъ судъ. Тоже *Кошелевъ* утверждалъ и о высшей инстанціи— „о губерніи“.

Такое устройство, продолжаетъ *Кошелевъ*, не противорѣчитъ нашимъ общимъ государственнымъ законамъ и учрежденіямъ, ибо въ нихъ нѣтъ строгаго разграниченія и обособленія сословій; выборное же начало у насъ освящено и распространено законодательствомъ на всѣ сословія и на главныя отправленія ихъ внутренней жизни. Къ сожалѣнію, это устройство дѣйствовало доселѣ неудовлетворительно; но почему? Потому что одни (купцы, мѣщане и крестьяне) страдали недостаткомъ въ образованіи; другіе (дворяне), разъединенные съ народомъ преимущественно своею привиллегіею душевладѣнія и постановленные ею въ непріязненныя отношенія къ остальнымъ сословіямъ, и въ особенности къ окружающимъ ихъ

крестьянамъ, были лишены возможности дѣйствовать на другихъ могуществомъ большаго образованія и сильнѣе развитой гражданственности. Теперь эти препятствія къ успѣшному дѣйствію тѣхъ и другихъ уничтожаются; теперь возможно всѣхъ русскихъ гражданъ слить въ одно цѣлое и соединить силу просвѣщенія немногихъ съ матеріальными средствами всѣхъ остальныхъ. Опасности въ этомъ для государства нѣтъ: древнее правило divide et impera, какъ обветшалое, схоронено, и должно быть замѣнено инымъ: concordiâ res crescit. Только это соединеніе можетъ доставить правительству возможность правильно устроить сельскій бытъ, т. е. разрѣшить важнѣйшую задачу нашего земледѣльческаго государства и нынѣшняго преобразовательнаго времени.

Еще одно обстоятельство сильно говоритъ въ пользу самостоятельнаго устройства сельскаго быта: доселѣ наша деревенская жизнь страдала отсутствіемъ просвѣщенныхъ богатыхъ помѣщиковъ изъ ихъ имѣній; они большею частью жили въ столицахъ или за границею; тратили тамъ не только свои доходы, но и деньги, полученныя ими изъ опекунскихъ совѣтовъ подъ залогъ имѣній, а потомъ умножали собою уже и безъ того огромную толпу чиновниковъ. Теперь, если землевладѣльцы, какъ таковые, не получатъ настоящаго участія въ мѣстномъ управленіи своего края; если они не будутъ привлечены къ сельской жизни возможностью — имѣть въ своей мѣстности силу и значеніе, а, напротивъ того, будутъ подъ произвольнымъ распорядкомъ становыхъ, исправниковъ и губернаторовъ; то поземельные собственники отдадутъ свои земли въ наемъ; болѣзнь абсентеизма разовьется у насъ въ громадныхъ размѣрахъ: столицы, чужіе края, въ особенности государственная служба, наполнятся этими трутнями, и внутренняя жизнь Россіи еще болѣе захирѣетъ и зачахнетъ.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что теперь правительству предстоитъ рѣшить: чѣмъ быть дворянству? Настоящими ли землевладѣльцами, просвѣщенными, сильными, самостоятельными ли членами сельскаго населенія; или горожанами, аферистами, туристами и, наконецъ, субъектами для пополненія кадръ чиновничества? Не сомнѣваюсь, говоритъ *Кошелевъ*, въ благихъ намѣреніяхъ правительства, а потому, въ настоящій рѣшительный моментъ отмѣны помѣщичьей власти, онъ присоединяетъ свой слабый голосъ къ общимъ, горячимъ, хотя и не формальнымъ, просьбамъ Русскихъ, о дарованіи имъ блага мѣстнаго самоуправленія, объ ограниченіи произвола чиновниковъ и о доставленіи имъ чрезъ то возможности мирно и безопасно жить въ деревняхъ, свободно развивать свои силы и средства, и благословлять великое преобразованіе, устремившее Россію на новый путь бытія.

Кошелевъ счелъ долгомъ совѣсти высказать все вышенаписанное особенно потому, что въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій безпрестанно предоставляется рѣшеніе дѣлъ самыхъ важныхъ для землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ „тому лицу или мѣсту, которое имѣетъ быть учреждено“. Къ тому же теперь выработывается новый проектъ земскаго управленія и полиціи. Когда, какъ не теперь, принять во вниманіе мѣстныя потребности нашего отечества; по-

слушать не однихъ чиновниковъ, а и прочихъ обывателей, и устроить земское управленіе ко благу государства вообще и всѣхъ гражданъ въ частности.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово*, ссылаясь на сказанное ими въ отвѣтахъ на особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла, о безпрестанныхъ повсемѣстныхъ падежахъ рогатаго скота и лѣсныхъ пожарахъ, и о томъ, какъ то и другое тѣсно связано съ дѣйствительнымъ улучшеніемъ быта крестьянскаго сословія, объясняли здѣсь, что міръ и общество ничего не въ состояніи сдѣлать для предупрежденія этихъ золъ; они могутъ только принимать мѣры тогда, когда они уже распространились, для ихъ прекращенія; между тѣмъ предупрежденіе ихъ, гораздо важнѣйшее прекращенія, лежитъ на обязанности уѣзднаго, и даже губернскаго управленія. Можно быть увѣреннымъ, что ежели нравственное направленіе этихъ управленій не измѣнится, то ни міръ, ни его сходы, рѣдкіе или частые, ни раздѣленіе на приходы, ни другія учрежденія внутри его, не поведутъ къ улучшенію. Вліяніе земской и губернской администрацій, и направленіе ихъ будутъ имѣть постепенное вліяніе на все будущее состояніе народа. При предстоящихъ перемѣнахъ невозможно не обратить вниманіе на то, что крестьянинъ, становясь свободнымъ, выходитъ изъ опеки, въ которой онъ находился доселѣ подъ властію помѣщика, а помѣщикъ имѣлъ съ нимъ одинакіе имущественные интересы. Если былъ падежъ, пожаръ, то крестьянинъ не могъ ничего терять, чтобы вмѣстѣ не страдали интересы и помѣщика, и на оборотъ, улучшались ли пути сообщенія, и развивалась ли промышленность въ краѣ, опять выигрывали обѣ стороны. Теперь это не прекращается: вездѣ, гдѣ они останутся сосѣдями, связанными не крѣпостными, но сосѣдскими интересами, зная ихъ, они будутъ вынужденными дѣйствовать въ пользу одинъ другому, потому, что противное будетъ вредъ обоимъ. Если новые чиновники, которые возьмутъ въ свои руки эту бывшую помѣщичью опеку, назначатся изъ бюрократовъ, то всѣ выгоды крестьянъ будутъ для нихъ чужды; нравы и обычаи ихъ имъ не извѣстны. Самые лучшіе изъ нихъ будутъ руководствоваться только своею обязанностію; но какъ нельзя подозрѣвать, чтобы и помѣщики также ею не руководствовались, то „нельзя и сомнѣваться, чтобы чиновники „сословные не были для крестьянъ лучше бюрократическихъ". Можетъ быть скажутъ, отъ чего же мы не видимъ до этихъ поръ, чтобы эти сословные чиновники были лучше тѣхъ, которыхъ становило правительство? Но до этихъ поръ положеніе дѣла было совсѣмъ другое. Разбора жалобъ крестьянъ на помѣщика не существовало; владѣлецъ былъ самъ полиціей въ своемъ имѣніи; никакія столкновенія съ чиновниками внутри его не были возможны; онъ, такъ сказать, у себя дома распоряжался самъ. Теперь будетъ иначе, и эта необходимость заставитъ дворянъ избирать достойныхъ, которые были бы покровителями и защитниками не только общества крестьянъ, но ихъ самихъ. Всякая интрига уничтожится передъ чувствомъ самосохраненія; выборъ людей улучшится, а какъ скоро достигнется это, то вмѣстѣ достигнутся и всѣ улучшенія, которыя лежатъ не столько въ хорошихъ законахъ, сколько въ лицахъ, кто

ихъ исполняетъ, а потому *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* приходятъ къ убѣжденію, что если новыя перемѣны введутъ въ кругъ дѣятельности тѣхъ лучшихъ изъ дворянъ, которые до этихъ поръ жили дома и не вмѣшивались въ управленіе, то бытъ крестьянъ необходимо будетъ улучшенъ. Они думаютъ, что „исправники, слѣд-„ственные пристава, мировые судьи, всѣ должны быть избираемы „изъ мѣстныхъ жителей и самими жителями". Что же касается вообще до дворянъ, то, обращаясь къ заключенію, выведенному изъ VIII-й главы Административнаго Отдѣла, они видятъ, что помѣщикъ, устранивъ отъ себя крѣпостное право, остается посреди свободнаго населенія съ другимъ правомъ — заступничества. Онъ предупреждаетъ зло медленнаго исполненія дѣлъ, присутствуетъ при слѣдствіяхъ, наводитъ справки, отстраняетъ важныя несправедливости, могущія встрѣтиться при отдачѣ крестьянъ въ рекруты или удаленіи ихъ изъ имѣнія, и способствуетъ обществу въ полезномъ для него направленіи.

Назначеніе въ этомъ случаѣ помѣщика лицомъ, отвращающимъ несправедливости и злое, совершенно правильно; но, соглашаясь съ этимъ, нельзя однакожъ разсматривать только самое дѣло, а необходимо обратить вниманіе и на окружающую его обстановку:

До этихъ поръ дворянство имѣло свои выборы, и на нихъ назначало изъ среды себя лица, для исправленія судейскихъ и полицейскихъ должностей, а также и своихъ предводителей. Это сохраняло его силу и значеніе сословія, которое участвовало въ управленіи, либо становясь прямо дѣйствующимъ членомъ его, либо выбирая другихъ, и такимъ образомъ участвуя въ немъ посредственно. Теперь, при предстоящихъ перемѣнахъ отношеній двухъ сословій, учредятся новыя мѣста; постановятся новыя лица, для другаго порядка дѣлъ. Невозможно, говорятъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, чтобы администрація осталась при этомъ въ прежнемъ своемъ видѣ и извѣстно, что она перемѣняется; но не извѣстно, какое назначеніе будетъ имѣть въ ней дворянское сословіе, принимавшее до этихъ поръ въ управленіи дѣятельное и едва ли не исключительное участіе. Что такое будетъ помѣщикъ, не въ отношеніи къ обществу крестьянъ (что уже обозначено въ VIII-й главѣ Административнаго Отдѣла), а во всѣхъ другихъ его отношеніяхъ? Это неизвѣстно. Онъ устроиваетъ бытъ другаго сословія. Кто же устроитъ его бытъ? Если сказать, что онъ будетъ дворяниномъ, то надобно назвать его дворянскія права.

До этихъ поръ управленіе раздѣлялось между двумя большими группами: бюрократическою и сословною; первая назначалась правительствомъ; вторая избиралась дворянствомъ и утверждалась правительствомъ. Помѣщикъ участвовалъ въ той и другой; но въ послѣдней исключительно.

Это, вмѣстѣ съ правомъ власти надъ крѣпостными его людьми, общества которыхъ онъ былъ начальникомъ, и придавало ему значеніе.

Теперь право владѣнія крѣпостными людьми уничтожается и замѣняется другимъ, правомъ *заступничества*, слѣдовательно пра-

вомъ безъ власти, только посредствующимъ, и въ случаѣ необходимости, приносящимъ жалобу.

Тамбовскимъ членамъ не извѣстно, остается ли за помѣщикомъ и въ какой степени, при новомъ устройствѣ мѣстныхъ властей и учрежденій, другое право—избирать и быть избраннымъ въ число членовъ управленія, а потому они только соглашались совершенно съ первымъ предположеніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, устранить власть помѣщика надъ бывшими его крѣпостными, предположеніемъ при новомъ порядкѣ дѣлъ, совершенно правильнымъ. Что касается до заступничества, то *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* не рѣшались что либо сказать о томъ, будетъ ли оно возможно потому, что право *заступничества* можно предположить только въ лицѣ, имѣющемъ нѣкоторое значеніе, безъ котораго оно обратится въ безплодное право безполезно кричать на основаніи закона. — Самое лучшее устройство общественной администраціи, съ утвержденнымъ закономъ правомъ заступничества человѣка просвѣщеннаго и доброжелательнаго, заключаютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, можетъ быть парализовано, когда послѣдній не будетъ имѣть значенія, а значеніе его не иначе возможно, какъ только тогда, когда онъ самъ участвуетъ, или можетъ надѣяться участвовать въ управленіи, т. е. когда за нимъ останется право избирать и быть избраннымъ въ должности дѣятельно-правительственныя, а не почетныя, въ тѣ, которыя даютъ вліяніе существенное, а не воображаемое.

Унковскій, приступая къ изложенію своего взгляда на предпринимаемыя реформы въ управленіи, и полагая этимъ условія утвержденія или отрицанія сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями заключеній, считалъ это необходимымъ еще потому, что въ противномъ случаѣ Редакціонныя Коммиссіи, не зная того воззрѣнія, на основаніи котораго онъ будетъ утверждать или отрицать ихъ положенія, могутъ истолковать его соображенія не въ истинномъ ихъ смыслѣ. Наконецъ, *Унковскій* считалъ это необходимымъ потому, что онъ понимаетъ вполнѣ насущную потребность и безотлагательную необходимость въ измѣненіи настоящаго управленія, и потому признавалъ всякую неоткровенность, по этому предмету, преступленіемъ.

Въ настоящее время новое устройство управленія является въ Россіи первою и главною потребностью. При существованіи крѣпостнаго права, настоящее управленіе, близкое по характеру своему къ вотчиннымъ крѣпостнымъ отношеніямъ, еще могло быть терпимо. Вся Россія раздѣляется на вотчины частныя и вотчины государственныя, и повсюду господствуетъ полный произволъ; въ одной половинѣ — въ частныхъ вотчинахъ, этотъ произволъ умѣряется собственными выгодами владѣльцевъ, которые болѣе или менѣе связаны съ благосостояніемъ подвластныхъ лицъ; въ этой обоюдной связи интересовъ коренятся до этого времени остатки прежняго патріархальнаго быта русскаго народа, того быта, при которомъ безграничный произволъ былъ явленіемъ естественнымъ, и находилъ оправданія; другая—казенная половина Россіи, разбросанная среди частныхъ имѣній и совершенно однородная по нравамъ и быту поселянъ, не могла быть управляема иначе. Сознаніе единства Русскаго народа, живущее наперекоръ всѣмъ дѣленіямъ по вѣдомствамъ,

брало всегда верхъ надъ всякими административными мѣрами; наперекоръ всякимъ ограниченіямъ правъ и обязанностей должностныхъ лицъ, оно сохраняло до этого времени во всѣхъ вѣдомствахъ одно вотчинное произвольное управленіе, съ крѣпостными обычаями. Не смотря на постоянное стремленіе верховной власти ограничить произволъ мѣстныхъ управленій и поставить ихъ въ законные предѣлы, эти благія намѣренія никогда на дѣлѣ не исполнялись. Само правительство, видя невозможность управленія однимъ народомъ на разныхъ началахъ, противилось своимъ собственнымъ побужденіямъ, и при составленіи законоположеній старалось считать только совѣсть однимъ видимымъ приличіемъ, полагая въ самихъ законахъ незамѣтныя, но не менѣе того существенныя преграды къ ихъ исполненію. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить положеніе государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ, по видимому, большія общественныя права, но лишенныхъ на дѣлѣ всякой возможности ими пользоваться. Тоже можно сказать и о правахъ всѣхъ другихъ сословій. Если само правительство охраняло систему административнаго произвола, то о низшихъ должностныхъ лицахъ и говорить нечего. Принадлежа къ сословію, имѣвшему вотчинныя права на половину Россіи, и будучи лично заинтересованы въ системѣ произвольнаго крѣпостнаго управленія, они старались и стараются только объ огражденіи этого порядка отъ всякихъ золъ и напастей. Такимъ образомъ, во всемъ нашемъ управленіи, и даже въ судахъ, господствуетъ одинъ произволъ. Законы лежатъ подъ спудомъ въ тяжелыхъ и толстыхъ книгахъ, не имѣя никакого отношенія къ народной жизни. До этихъ поръ народъ жилъ своею жизнью и молчалъ. Помѣщичья половина Россіи молчала по слѣдующимъ причинамъ: произволъ владѣльцевъ умѣрялся отчасти ихъ собственными выгодами и нѣкоторыми остатками древнихъ патріархальныхъ отношеній, и поэтому не казался возмутительнымъ; все государственное управленіе было основано на произволѣ: всѣ правительственныя учрежденія уважали только званія, чины и вообще общественное положеніе, а при такомъ всеобщемъ порядкѣ вещей крѣпостные люди видѣли въ помѣщикахъ единственныхъ защитниковъ отъ притѣсненій и грабительства чиновниковъ; наконецъ крѣпостные люди имѣли только выборъ между совершеннымъ безмолвіемъ и явнымъ возстаніемъ. Другая половина Россіи, расписанная по разнымъ вѣдомствамъ, не знала иного порядка вещей, и принадлежа по правамъ и положенію къ крѣпостному сословію, терпѣливо сносила произволъ въ своемъ управленіи, тѣмъ болѣе, что помѣстное дворянство, имѣвшее выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія, умѣряло произволъ мѣстныхъ чиновниковъ, не допуская ихъ до открытаго грабежа. Дворяне-владѣльцы, будучи въ нѣсколько враждебныхъ отношеніяхъ къ сельскому народонаселенію, уединенные отъ всѣхъ сословій, и притомъ нѣсколько огражденные выборными правами отъ притѣсненій мѣстнаго управленія, молча пользовались вотчинными правами; чиновники, имѣвшіе личныя выгоды въ произвольномъ и неотвѣтственномъ управленіи, заботились только о благоспѣшномъ продолженіи этой системы управленія, и различными средствами (цензурою и т. п.), не допускали

истины до престола; поэтому весь народъ молчалъ, и *сверху казалось* все хорошо и покойно.

Вотъ истинныя причины, по которымъ могъ держаться до этого времени настоящій порядокъ вещей. Далѣе мы покажемъ, говоритъ *Унковскій*, что при освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, этотъ порядокъ лишится всякой опоры, но прежде всего заглянемъ въ лицо настоящей системѣ управленія, и посмотримъ, какъ она существуетъ на практикѣ:

Вся исполнительная власть находится въ рукахъ чиновниковъ-бюрократовъ, чуждыхъ народу и отвѣтственныхъ передъ судомъ, не имѣющимъ никакой власти, и только тогда, когда это будетъ угодно ихъ начальникамъ, такимъ же бюрократамъ. Вся жизнь народа взята подъ опеку правительства, и потому дѣлъ бездна. Нѣтъ ни одной мелочи, безусловно довѣренной самому народу; все дѣлается съ разрѣшенія высшихъ властей. Народъ не смѣетъ нанять общими средствами одной подводы или лачужки для исполненія подводной или квартирной повинности; не можетъ починить дряннаго мостика; даже не имѣетъ права нанять общаго учителя грамотѣ; на все нужно позволеніе разныхъ властей. Наконецъ, эта централизація доведена до того, что планы самыхъ незначительныхъ общественныхъ строеній, не стоющихъ вниманія, должны быть представляемы на утвержденіе высшихъ учрежденій. При всемъ этомъ исполнительной власти вручены всѣ роды дѣлъ: и хозяйственныя, и полицейскія, и судебно-слѣдственныя, и даже чисто-судебныя. Всякое исполнительное учрежденіе и должностное лицо имѣетъ надъ человѣческой личностью всѣ роды властей, и кругъ его дѣйствій ограниченъ только географически. Суда въ Россіи вовсе нѣтъ, ибо нашъ судъ въ дѣйствительности не имѣетъ никакой власти. Будучи обязанъ произносить приговоръ на основаніи статей закона, регламентирующихъ всѣ роды доказательствъ, всѣ случаи, и не оставляющихъ ничего на усмотрѣніе и совѣсть судей, основываясь на письменныхъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ втайнѣ исполнительными властями, и не имѣя никакой возможности повѣрять дѣйствія слѣдователей, — нашъ судъ является только безполезною формальностію, машиною, исполняющею волю полновластной исполнительной власти. При всемъ томъ, судебныя должностныя лица у насъ поставлены косвеннымъ путемъ въ совершенную зависимость отъ той же власти. Вся служебная дѣятельность этихъ лицъ отдана подъ надзоръ исполнительныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. Такимъ образомъ судъ у насъ не значитъ ничего, и все управленіе находится въ дѣйствительности въ рукахъ однѣхъ исполнительныхъ властей. Притомъ, порядокъ дѣлопроизводства повсюду письменный до послѣдней крайности. Дѣла по управленію, при ихъ безчисленномъ множествѣ, являются вездѣ во всѣхъ исполнительныхъ учрежденіяхъ въ видѣ огромныхъ лабазовъ, наполненныхъ исписанной бумагой, для разбора которой нужны десятки и даже сотни канцелярскихъ чиновниковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно узнать о количествѣ бумаги, исписываемой ежегодно въ любомъ губернскомъ правленіи или земскомъ судѣ. Одно количество дѣлъ, исполняемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ въ извѣстный періодъ време-

ни, докажеть, что лица, которымъ поручено ихъ исполненіе, должны имѣть для этого по крайней мѣрѣ пять дней въ одни сутки. Ясно, что такая правительственная опека надъ всею жизнью народа невозможна на практикѣ и дѣлается сама причиною беззаконій. Не исполнимые законы никогда не исполняются, и даже само правительство должно снисходительно смотрѣть на неисполненіе ихъ.

Все это привело къ тому, что дѣла управленія находятся вовсе не въ тѣхъ рукахъ, которымъ они ввѣрены. Большая часть ихъ необходимо должна была перейти отъ начальниковъ къ ихъ канцеляріямъ, имѣющимъ возможность казнить и миловать подчиненныхъ, и дѣйствующимъ за чужой спиною и безъ всякой отвѣтственности. Естественно, что при этомъ порядкѣ вещей низшія исполнительныя учрежденія, поставленныя въ совершенную невозможность исполнять свои обязанности, не имѣющія никакой самостоятельности, и состоящія въ произвольномъ распоряженіи своихъ административныхъ начальниковъ, а всего чаще въ распоряженіи ихъ канцелярій, наполнялись большею частію людьми, отказавшимися отъ своего человѣческаго достоинства, и обратившими государственную службу въ самое постыдное ремесло. Ясно, что „при этомъ положеніи низ„шихъ исполнительныхъ учрежденій, рѣдкій порядочной человѣкъ „возьметъ на себя государственную должность: даромъ никто не „отдастъ свою свободу и человѣческое достоинство. Въ такое по„ложеніе согласится стать только тотъ, кто рѣшается извлечь изъ „него какія либо личныя выгоды. Съ другой стороны, чтобы дер„жаться въ этихъ должностяхъ, необходимо ублаготворять власти, „отъ произвола которыхъ зависитъ благополучное теченіе службы. „Отъ этого, въ большей части случаевъ, низшія исполнительныя „должностныя лица являются постоянными оброчниками канцелярій „высшихъ учрежденій (а иногда и самихъ начальниковъ), и при „точномъ соблюденіи этого условія, онѣ могутъ безнаказанно злоу„потреблять своею властью“. При всемъ этомъ въ губерніяхъ почти нѣтъ высшаго надзора за ходомъ всей администраціи. Начальникъ губерніи, которому порученъ этотъ надзоръ, находится въ странномъ положеніи: онъ состоитъ членомъ всѣхъ губернскихъ присутствій, и, подписывая ихъ журналы, является участникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Мудрено работать и въ то же время имѣть надзоръ за своею работою! Трудно принимать жалобы на самаго себя.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, то есть: по причинѣ неограниченной правительственной опеки надъ всею жизнію народа; соединенія всего управленія въ рукахъ одной неотвѣтственной исполнительной власти, и совершеннаго отсутствія судебной власти, вся администрація наша представляетъ цѣлую систему злоупотребленій, возведенную на степень государственнаго устройства.

Система этого управленія, или, лучше сказать, злоупотребленія властью, такъ сильна и послѣдовательна, что она покрываетъ собою всю Россію, не оставляя ни одного живаго мѣста для разумно-свободной жизни. При этой системѣ нигдѣ нѣтъ права, и господствуетъ одинъ, ничѣмъ необузданный, произволъ, уважающій только деньги и общественное положеніе; въ ней, если и встрѣчаются на службѣ благородныя личности, онѣ ничего не могутъ сдѣлать. При хорошемъ

и дурномъ начальникѣ губерніи идетъ одинъ и тотъ же порядокъ. Разумѣется, при хорошемъ губернаторѣ не дѣлается вопіющихъ злоупотребленій; но развѣ дѣло состоитъ въ искорененіи только тѣхъ злоупотребленій, которыя выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, и потому самому уже чрезвычайно рѣдкихъ? Нужно искорененіе обыкновеннаго, обыденнаго грабежа чиновниковъ, этой піявки, постоянно сосущей народъ и вытягивающей изъ него живыя, производительныя силы; но противъ этого зла, при настоящемъ порядкѣ вещей, никто не въ состояніи бороться; это зло въ самой системѣ управленія, а не въ ея примѣненіяхъ. Что дѣлать, спрашиваетъ *Унковскій*, начальнику губерніи, желающему преслѣдовать зло? Положимъ, что онъ слышитъ объ этихъ обыкновенныхъ злоупотребленіяхъ. Удалять безъ суда? — Но развѣ возможно постоянно слѣдовать этому правилу, основываясь на однихъ слухахъ? При такомъ образѣ дѣйствій можно удалить невинныхъ. Производить слѣдствія и отдавать подъ судъ?... А гдѣ у насъ слѣдователи, которыхъ дѣйствія обезпечивались бы ихъ положеніемъ; гдѣ средства повѣрять правильность ихъ изслѣдованій? Всѣ чиновники не отвѣтственны; всѣ дѣла производятся въ глубочайшей тайнѣ, и печатное слово связано правительственными запрещеніями и произволомъ цензуры. Наконецъ, кто будетъ способствовать открытію преступленій при этомъ порядкѣ вещей? Народъ не участвуетъ въ дѣлахъ управленія; его грабятъ чиновники; онъ старается избѣжать столкновенія съ ними, и всякій свидѣтель бѣжитъ отъ слѣдователя, отзываясь, что онъ ничего не видѣлъ и не слыхалъ. Безчисленныя формальности, необходимыя при тайномъ и письменномъ дѣлопроизводствѣ, уничтожаютъ всякую возможность открывать что бы то ни было. Да и какъ уличить въ служебныхъ злоупотребленіяхъ при нашей регламентаціи судебныхъ доказательствъ и тайномъ дѣлопроизводствѣ? Вѣдь служебныя дѣйствія и злоупотребленія происходятъ безъ свидѣтелей. При всемъ этомъ, безчисленность и повсемѣстность злоупотребленій дѣлаютъ ихъ изслѣдованія совсѣмъ невозможными. Если при настоящемъ порядкѣ поставить себѣ за правило изслѣдовать всѣ злоупотребленія, то надобно заготовить болѣе слѣдователей, нежели числится жителей во всемъ государствѣ.

Но положимъ, говоритъ *Унковскій*, что начальникъ лично убѣдился въ злоупотребленіяхъ своего подчиненнаго. Кѣмъ онъ его замѣнитъ? „Кто изъ порядочныхъ людей пойдетъ на эти мѣста, „при настоящихъ условіяхъ служебной дѣятельности, и въ особен- „ности при томъ условіи, что въ этихъ то обыденныхъ злоупо- „требленіяхъ и заключается все возмездіе за свободу и отреченіе „отъ права на разумно-свободную дѣятельность? Все это приво- „дитъ къ тому заключенію, что все зло коренится въ самой системѣ „нашей администраціи, и не можетъ быть устранено какими бы „то ни было паліативными средствами“.

Многіе говорятъ, что зло не въ системѣ, а въ людяхъ, и въ доказательство того приводятъ права разныхъ обществъ по своду законовъ, утверждая, что общества имѣютъ всѣ средства искоренить зло, но не умѣютъ пользоваться данными имъ правами. Но справедливо ли это? Гдѣ же тѣ права, которыми общества могли бы

воспользоваться для искоренения зла? Онѣ существуютъ только на бумагѣ, а не въ дѣйствительности, и притомъ самыя законоположенія дѣлаютъ ихъ неосуществимыми. Начнемъ съ дворянства, которое, какъ высшее сословіе, пользуется *особыми* правами. Въ чемъ состоятъ его права *на самомъ дѣлѣ?* Оно избираетъ должностныхъ лицъ въ нѣкоторыя судебныя и полицейскія учрежденія; право избранія судебныхъ должностныхъ лицъ не можетъ имѣть большаго значенія, когда судъ не имѣетъ никакой власти; что же касается до низшихъ полицейскихъ должностей, то положеніе этихъ чиновъ, какъ уже показано выше, до того жалко и низко, что право выбора въ эти должности почти ничего не значитъ. Можетъ ли быть серьезная рѣчь о правѣ выбора, когда выборныя лица отдаются въ совершенно произвольное распоряженіе правительственныхъ канцелярій, и когда избиратели не имѣютъ никакой возможности защитить своихъ избранныхъ отъ произвола начальства? Притомъ еще выборъ этихъ лицъ долженъ быть утвержденъ начальникомъ губерніи. Одно это право утвержденія часто уничтожаетъ совершенно выборное начало. Остальныя выборныя лица имѣли чисто сословное значеніе, и были посредниками въ отношеніяхъ между помѣщиками и крѣпостными людьми, или членами присутствій, въ которыхъ голоса ихъ ничего незначили, вслѣдствіе огромнаго перевѣса бюрократіи. При этихъ условіяхъ могло ли дворянство имѣть какое нибудь вліяніе въ дѣлѣ управленія? Скажутъ, что дворянство имѣло право представлять правительству о своихъ нуждахъ и пользахъ, и т. д., какъ написано въ сводѣ законовъ; но это могутъ говорить только тѣ, которые не знаютъ практическаго примѣненія нашихъ законовъ. Дворянство убѣдилось опытомъ въ совершенной безполезности этихъ представленій; довольно заглянуть въ архивъ любаго дворянскаго депутатскаго собранія, чтобы признать справедливость этихъ словъ. *Унковскій* приводитъ здѣсь одинъ только примѣръ, но весьма убѣдительный: тверское губернское собраніе дворянства два трехлѣтія представляло правительству о томъ, что депутаты, назначаемые имъ для ревизіи отчетовъ по земскимъ повинностямъ, не получаютъ никакихъ свѣдѣній о предметахъ расхода этихъ суммъ, и просило измѣнить формы отчетовъ, на тотъ конецъ, чтобы повѣрка ихъ была возможна; но министерство финансовъ нашло это затруднительнымъ, и просьбы остались безъ удовлетворенія. О чемъ же будетъ представлять дворянство? Какія представленія его будутъ уважены при этомъ порядкѣ вещей? О мѣстныхъ злоупотребленіяхъ по частнымъ дѣламъ оно представлять не можетъ, потому, что при тайномъ дѣлопроизводствѣ и отсутствіи гласности, эти злоупотребленія не могутъ быть хорошо извѣстны всѣмъ членамъ дворянскихъ собраній. О злоупотребленіяхъ по общественнымъ дѣламъ? Но какія же послѣдствія могутъ имѣть эти представленія? При отсутствіи гласнаго судопроизводства, правительство можетъ только потребовать объясненія отъ мѣстныхъ властей и, въ большей части случаевъ, удовольствоваться этимъ объясненіемъ. Вѣдь правительство находится къ губернскимъ властямъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ губернскія власти къ уѣзднымъ. Дворянство представляло иногда объ административныхъ злоупотребленіяхъ вообще и о мѣрахъ къ

искорененію ихъ (т. е. о гласномъ судопроизводствѣ, судѣ присяжныхъ, отвѣтственности передъ судомъ и т. п.), но на это смотрѣли, какъ на вмѣшательство дворянства въ неприсвоенныя ему дѣла; поэтому дворянство на дѣлѣ не могло имѣть почти никакого вліянія на мѣстное управленіе.

Сверхъ того, продолжаетъ *Унковскій*, никакое сословіе не можетъ совершенно отрѣшиться отъ своихъ собственныхъ интересовъ; иначе не можетъ быть и жизни въ сословіи. Дворянство не могло сильно протестовать противъ существующаго порядка управленія, потому, что оно само произвольно управляло половиною Русскаго народа. Освободить крестьянъ безъ помощи правительства оно также не могло. Достаточно вспомнить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ проекты освобожденія крестьянъ считались „возмутительными сочи„неніями".

Духовенство, какъ сословіе, у насъ не имѣетъ никакого политическаго значенія.

Городскія сословія пользуются только нѣкоторыми личными преимуществами; но въ общественныхъ дѣлахъ совершенно безгласны. Ихъ думы и ратуши ничего не смѣютъ дѣлать безъ позволенія или приказанія; на самомъ дѣлѣ городскимъ хозяйствомъ распоряжаются губернскія правленія. Притомъ правительственная опека надъ всѣмъ подчинила торговлю и городскую промышленность совершенному произволу полицейской исполнительной власти. Точное исполненіе нашихъ безчисленныхъ правилъ о торговлѣ до того невозможно, что полиціймейстеръ или городничій имѣетъ полную возможность во всякое время запереть всѣ лавки „на законномъ основаніи". Какую же самостоятельность можетъ имѣть торговое и промышленное сословіе? Отъ того купцы и мѣщане совершенно безгласны; ихъ головы и гласные платятъ оброки губернскимъ канцеляріямъ, и даже иногда находятся въ дѣйствительномъ подчиненіи у секретарей, назначаемыхъ начальствомъ, и обыкновенно играющихъ роль посредниковъ при передачѣ оброковъ. Ратманы въ полиціяхъ исполняютъ только приказанія полиціймейстеровъ и городничихъ, не смѣя подать голоса, и исправляя иногда должности сторожей; засѣдатели въ палатахъ и судахъ, при нашемъ порядкѣ судопроизводства, ничего не значатъ; наконецъ, собранія этихъ сословій имѣютъ право обсуждать только то, что разрѣшитъ или прикажетъ начальство.

Положеніе государственныхъ крестьянъ еще хуже. Совершенная зависимость сельскихъ начальствъ отъ бюрократіи, чуждой интересамъ народа, отняла у крестьянъ всякую возможность пользоваться ихъ общественными правами; она привела къ тому, что въ сельскіе начальники теперь не пойдетъ ни одинъ честный крестьянинъ. Въ этихъ должностяхъ необходимо грабить и доставлять начальству, иначе начальство всегда найдетъ причину удалить отъ должности, отдать подъ судъ, или сдѣлать такой денежный начетъ, что всего имѣнія не достанетъ на пополненіе взысканія. Найти случай къ этому начальство легко можетъ. Голова, старшина и другія должностныя лица, большею частію, едва грамотные крестьяне, а порядокъ дѣлопроизводства письменный; между тѣмъ писарь опредѣляется по усмотрѣнію начальства; стоитъ только приказать писарю сдѣ-

лать безпорядокъ, и крестьяне попались; притомъ государственные крестьяне вовсе не имѣютъ выборныхъ правъ; эти права зависятъ отъ усмотрѣнія начальства уже потому, что оно имѣетъ право утверждать прежнихъ выборныхъ на будущее время. По всѣмъ этимъ причинамъ, съ правами государственныхъ крестьянъ начальство обращается безъ всякой церемоніи; напримѣръ: законъ дозволяетъ окружнымъ начальникамъ подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію не иначе, какъ по приговору міра; чиновникъ, не смотря на это, сѣчетъ кого ему угодно, и потомъ приказываетъ писарю написать приговоръ и приложить за всѣхъ руки. Что дѣлать крестьянину въ случаѣ нарушенія его правъ. Идти жаловаться? Но куда? Прямо въ судъ жаловаться нельзя; чиновники отвѣтственны передъ судомъ только тогда, когда ихъ найдетъ виновными административное начальство. Идти къ этому начальству? Но тамъ дѣло должно попасть въ руки именно той канцеляріи, которой чиновникъ платитъ оброкъ, слѣдовательно все будетъ скрыто, и еще затаскаютъ самаго просителя къ допросамъ и дознаніямъ. Такимъ образомъ, крестьяне должны молчать и сносить терпѣливо всѣ притѣсненія.

Вотъ дѣйствительное положеніе всѣхъ нашихъ сословій!! Кто же, спрашиваетъ *Унковскій*, виноватъ въ этомъ порядкѣ? Одна только система управленія и безпредѣльная кротость славянской природы. Пользуясь этимъ порядкомъ, чиновники управляютъ деспотически всѣмъ народомъ, не допуская до правительства истины, и затыкая всѣ отверстія, изъ которыхъ могутъ слышаться стоны подавленнаго народа. Такимъ образомъ верховная власть, не имѣя средствъ знать истинное положеніе дѣлъ, лишена на дѣлѣ всякой власти, и „самодержавіе находится въ рукахъ низшихъ чиновниковъ".

Ясно, что этотъ порядокъ вовсе не можетъ держаться по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. При этой реформѣ онъ не будетъ имѣть никакой опоры. Если управленіе останется по прежнему, то помѣщичьи крестьяне должны неминуемо подпасть подъ необузданный произволъ чиновниковъ. Въ сущности вѣдь все равно, быть ли крѣпостнымъ помѣщика, или крѣпостнымъ чиновника, и даже еще лучше быть крѣпостнымъ помѣщичьимъ. Помѣщикъ имѣетъ выгоду въ благосостояніи крѣпостныхъ людей, и власть его не переходитъ изъ рукъ въ руки; къ произволу одного скорѣй можно привыкнуть. Поэтому помѣщичьи крестьяне останутся въ такомъ же положеніи, какъ теперь, если не въ худшемъ. Государственные крестьяне, какъ слышно въ деревняхъ, также ожидаютъ свободы. Что же можно ждать отъ народа, если онъ будетъ обманутъ въ своихъ надеждахъ? Дворяне-владѣльцы не будутъ нисколько заинтересованы въ этомъ порядкѣ вещей; чиновники навѣрное не измѣнятъ своего образа дѣйствій, если будутъ неотвѣтственны по прежнему. Притомъ, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ, непремѣнно должно увеличиться число дѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ усилится и произволъ канцелярій. Наконецъ, самое объявленіе новаго Положенія о крестьянахъ, при отсутствіи обезпеченія его неуклоннаго исполненія, будетъ искрою, способною взорвать существующій порядокъ. Разсчитывать на личныя качества чиновниковъ;

на перемѣну персонала въ управленіи — совершенно невозможно; тѣ или другіе личныя качества чиновника ни болѣе, ни менѣе, какъ случайныя явленія, а разсчитывать на случайность, *на авось*, въ дѣлѣ государственной безопасности — нельзя. Цѣль государственнаго устройства и состоитъ въ обезпеченіи личной и имущественной безопасности каждаго отъ преступныхъ стремленій. Еслибы всѣ люди были безусловно хороши, еслибы они имѣли полное сознаніе своихъ правъ и обязанностей, то не нужно бы было ни государства, ни правительства; еслибы всѣ чиновники были хороши, не нужно бы было и говорить о реформахъ. Для охраненія общественнаго порядка нужно прочное обезпеченіе строгаго исполненія законовъ, а при нынѣшнемъ управленіи, гдѣ это обезпеченіе? „Иные говорятъ, что „прибавка жалованья или возвышеніе должностей разными отличіями „могутъ привлечь лучшихъ людей къ государственной службѣ, но „они забываютъ, что алчность человѣческая, а еще болѣе чиновничья, не удовлетворится никакимъ жалованьемъ; они забываютъ, „что и теперь нѣкоторые чиновники, получающіе 300—400 рублей „и не имѣющіе никакого состоянія, проживаютъ 8 — 10 тысячъ. „Возвышеніе должности внѣшними отличіями не соблазнитъ никого, „кромѣ мелочныхъ людей, которые всегда оказываются ни къ чему „не способными. Привлечь къ службѣ лучшихъ людей можно только „нравственнымъ возвышеніемъ должностей, а это нравственное возвышеніе можетъ быть произведено только самостоятельностію должностныхъ лицъ, возможною лишь при гласности дѣлопроизводства и отвѣтственности передъ независимою судебною властью“.

И такъ „все дѣло въ гласности; въ учрежденіи независимаго „суда; въ отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ; въ „строгомъ раздѣленіи властей, и въ самоуправленіи обществъ въ „хозяйственномъ отношеніи“. Безъ этого, строгое исполненіе законовъ ничѣмъ не можетъ быть обезпечено, и самое Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, останется мертвою бумагою, наравнѣ со всѣми прочими томами нашихъ государственныхъ законовъ.

Унковскій не считалъ нужнымъ доказывать пользу этихъ учрежденій; всѣ признаютъ ихъ безусловное достоинство; ему удавалось только слышать сужденія о невозможности ихъ въ настоящее время, и потому онъ считалъ обязанностію доказать неосновательность этихъ возраженій.

Говорятъ, что судъ присяжныхъ у насъ въ настоящее время не возможенъ, потому что народъ недостаточно развитъ для этого учрежденія. *Унковскій* не понималъ вовсе этого возраженія. Что значитъ: *недостаточно развитъ*, и какая нужна степень развитія для нагляднаго сужденія о фактѣ по совѣсти и здравому смыслу? Присяжнымъ именно это только и нужно, а Русскій народъ конечно не имѣетъ недостатка ни въ здравомъ смыслѣ, ни въ добросовѣстности. Судъ присяжныхъ, судъ гласный и по совѣсти требуетъ въ судьяхъ гораздо менѣе умственнаго развитія и образованія, нежели всякій другой судъ, а тѣмъ болѣе наше сложное судопроизводство; поэтому можно скорѣе сказать, что у насъ возможенъ только одинъ судъ присяжныхъ, и менѣе всего возможно наше на-

стоящее судопроизводство. Если скажутъ, что у насъ не всѣ сословія одинаково развиты, и потому не всѣ сословія могутъ быть допущены къ произнесенію приговора, то и это не имѣетъ основанія. И теперь у насъ засѣдаютъ въ судахъ лица всѣхъ сословій, между тѣмъ они развиты не болѣе своихъ собратій; конечно, при отсутствіи всякаго значенія суда, и при письменномъ судопроизводствѣ, городскія и сельскія сословія считаютъ эту службу повинностью, и засѣдатели ихъ, не получившіе никакого образованія, необходимаго для письменнаго судопроизводства, большею частію подписываютъ только подаваемыя имъ бумаги, прикладываютъ къ нимъ печати, или снимаютъ шубы съ почетныхъ посѣтителей; но вѣдь это и происходитъ именно отъ сложности нашего письменнаго процесса, противнаго духу Русскаго народа, а всего больше отъ того, что судъ не имѣетъ никакого значенія. Устройте самостоятельный судъ, независимый отъ исполнительной власти, и притомъ словесный и гласный, т. е. судъ присяжныхъ (потому что другаго независимаго суда на свѣтѣ нѣтъ и не бывало), и тѣ же люди, будучи присяжными, поймутъ всю важность своего назначенія, и окажутся способными къ произнесенію приговоровъ; это ясно, какъ день, и противиться этому благодѣтельному учрежденію могутъ только тѣ, которымъ безсудность и безнаказанность выгодны. Говорятъ еще, что судъ присяжныхъ есть начало, противное духу настоящихъ государственныхъ учрежденій, и въ особенности понятію о самодержавной власти; но это возраженіе уже не имѣетъ никакого смысла. Опытъ показываетъ намъ, что судъ присяжныхъ можетъ существовать при всякой системѣ государственнаго управленія. Понятно, что это возраженіе дѣлается только съ единственною цѣлью отклонить правительство отъ судебной реформы и заставить молчать защитниковъ суда присяжныхъ, подъ страхомъ обвиненія ихъ въ *преступномъ образѣ мыслей*, какъ привыкли у насъ выражаться. *Унковскій* полагалъ однако, что противники суда присяжныхъ уже однимъ этимъ возраженіемъ ставятъ себя на мѣсто, заготовленное ими для своихъ антагонистовъ. „Мы желаемъ учрежденія „самостоятельной судебной власти въ видахъ уничтоженія настоя„щей грабительственной системы управленія, позорящей государст„венную власть; мы желаемъ этого въ видахъ утвержденія самой „власти и сосредоточенія ея въ законныхъ рукахъ, и вѣримъ, что „судъ и правда могутъ существовать и при нашей формѣ правленія, „которая даже болѣе другихъ нуждается въ строгомъ исполненіи „самодержавной воли. Противники же суда присяжныхъ сами вы„сказываются противъ основныхъ государственныхъ законовъ, считая „ихъ несовмѣстными съ началами безпристрастнаго суда и спра„ведливости“.

Тоже самое возраженіе слышится иногда и противъ непосредственной отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ судомъ. Здѣсь это возраженіе еще неосновательнѣе. Непосредственная отвѣтственность чиновниковъ передъ судомъ выгодна для самой власти. При настоящемъ порядкѣ вещей, всякій начальникъ, узнавъ о злоупотребленіяхъ подчиненныхъ, становится въ тупикъ, и не знаетъ, что ему дѣлать, потому что въ большей части случаевъ, нѣтъ ни-

какихъ средствъ узнать истину. Во всѣхъ дѣлахъ власть идетъ ощупью и принимаетъ все на совѣсть. При отсутствіи гласнаго независимаго суда и непосредственной отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ передъ судомъ, власть, во всѣхъ распоряженіяхъ, можетъ быть подозрѣваема въ пристрастіи, и эти подозрѣнія ничѣмъ не могутъ быть уничтожены. По этой одной причинѣ, власть съ каждымъ днемъ теряетъ болѣе и болѣе свое нравственное вліяніе, необходимое для существованія всякой власти, и быстро идетъ къ упадку; напротивъ, при существованіи дѣйствительнаго независимаго отъ правительственной власти суда, и отвѣтственности предъ нимъ всѣхъ должностныхъ лицъ безъ всякаго исключенія, положеніе власти совсѣмъ другое; она не задумается, какъ поступить съ злоупотребителями. Открытый судъ по совѣсти дастъ всѣ средства къ пресѣченію зла, а если и не обнаружитъ иногда преступленія, то власть остается, во всякомъ случаѣ, чистою отъ всякихъ подозрѣній. Самый нравственный авторитетъ независимаго суда поддерживаетъ власть: всякій согласится, что онъ въ этомъ отношеніи сильнѣе милліона штыковъ. Почему же не возможна непосредственная отвѣтственность передъ судомъ безъ согласія административнаго начальства, и для чего нужно это согласіе? Разумѣется для того только, чтобы начальники, или всего чаще ихъ канцеляріи, имѣли возможность покрывать выгодныя для нихъ злоупотребленія; другаго основанія и быть не можетъ. Нѣтъ! Противники радикальныхъ судебныхъ и административныхъ реформъ не заботятся вовсе о поддержаніи настоящей системы государственнаго управленія и прикрываются только фразами. Напротивъ, они противятся тому, чтобы власть была въ законныхъ рукахъ; они хотятъ, чтобы самодержавный Государь не имѣлъ никакихъ средствъ знать правду; они стараются только удержать за собою свое собственное самодержавіе, захваченное обманомъ изъ рукъ законнаго Государя; они стараются объ удержаніи всѣми средствами настоящаго порядка управленія только потому, что онъ для нихъ выгоденъ; и когда Государь смѣло поднялъ разные вопросы о государственныхъ реформахъ, они лишь стараются изподтишка подставить ногу исполненію Его святыхъ намѣреній, ибо, при отсутствіи безпристрастнаго суда, исполненіе Его воли должно зависѣть отъ ихъ произвола. Чего можетъ ожидать Россія, при освобожденіи крестьянъ, безъ учрежденія независимаго суда и отвѣтственныхъ чиновниковъ? Безпорядковъ, смутъ! А безпорядки выгодны бюрократамъ; они оправдаютъ ихъ безграничный произволъ и отдалятъ на сколько нибудь измѣненіе ихъ положенія. Если же эти безпорядки и дойдутъ до ужасающихъ размѣровъ, то имъ нечего бояться: у нихъ нѣтъ семействъ въ деревняхъ; многіе изъ нихъ не имѣютъ недвижимой собственности, или не дорожатъ ею; въ случаѣ опасности, они сядутъ на первый пароходъ, и благополучно доѣдутъ до чужеземной пристани, гдѣ они могутъ дожить свой вѣкъ покойно съ своими „благопріобрѣтенными“ богатствами.

Многіе говорятъ противъ возможности немедленнаго образованія общаго управленія, высказывая мысль, что на первый разъ необходимо раздѣленіе на вѣдомства, или, по крайней мѣрѣ, сословія.

Въ доказательство этого они приводятъ трудность совершенія нѣскольких реформъ въ одно время и настоящее отчужденіе сословій, при которомъ высшему классу народонаселенія будетъ оскорбительно занимать равныя мѣста съ лицами низшихъ сословій.

Первая изъ этихъ отговорокъ для *Унковскаго* совершенно не понятна. Когда всѣ эти реформы требуются одновременно, во имя блага и спокойствія государства, одна трудность ихъ исполненія не можетъ быть отговоркою, если нѣтъ совершенной невозможности. Во вторыхъ, уничтоженіе вѣдомствъ можетъ казаться труднымъ только бюрократамъ, которые привыкли заниматься съ особенною любовью мелочами письменнаго дѣла, и на глаза которыхъ передача дѣлъ отъ одного столоначальника къ другому кажется уже важнымъ государственнымъ вопросомъ, требующимъ многолѣтнихъ соображеній. Мы полагаемъ, говоритъ *Унковскій*, что для уничтоженія вѣдомствъ нужно только убѣжденіе правительства въ необходимости этой реформы, и опредѣленіе порядка управленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніи (что и безъ того должно быть сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости). За тѣмъ, остается только сдѣлать распоряженіе о выборѣ новыхъ должностныхъ лицъ хозяйственно-распорядительнаго управленія, передать имъ всѣ дѣла изъ уничтожаемыхъ вѣдомствъ, а зданія, которыя занимались этими управленіями, назначить къ другому употребленію. Говорятъ: что же дѣлать съ чиновниками, занимающими упраздняемыя мѣста? Да что же дѣлать? Разумѣется ничего. Развѣ общество обязано содержать ихъ на своемъ иждивеніи, не имѣя въ нихъ надобности? Да если это и такъ, то лучше продолжать имъ выдачу жалованья, но все таки упразднить занимаемыя ими должности. Въ этомъ положеніи они будутъ по крайней мѣрѣ безвредными инвалидами и обойдутся гораздо дешевле, потому что, въ противномъ случаѣ, они станутъ преградою на пути государственнаго развитія, и въ добавокъ, большая часть ихъ будетъ пользоваться еще незаконными доходами, вдесятеро превышающими получаемое ими содержаніе. Притомъ государство и при новомъ управленіи будетъ нуждаться въ способныхъ людяхъ, поэтому всѣ способные и нравственные чиновники найдутъ себѣ новое назначеніе и пожалуй еще лучше настоящаго. Что же касается до отчужденія сословій другъ отъ друга, то оно и не можетъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока не будетъ общаго управленія. Странно думать, чтобы помѣщики могли оскорбиться предоставленіемъ имъ участія въ дѣлахъ общаго управленія, въ которомъ они всегда должны занимать первое мѣсто по одному уже нравственному вліянію, неразлучному съ образованіемъ и нѣкоторою опытностью въ дѣлахъ общественныхъ; напротивъ, дворянство достаточно развито, чтобы оскорбиться отчужденіемъ его отъ дѣлъ прочихъ сословій; „оно хорошо „пойметъ унизительное положеніе человѣка, носящаго парадный мун„диръ, и удаленнаго отъ всякаго дѣйствительнаго участія въ дѣлахъ „своей страны. Внѣшними отличіями и однѣми личными привиле„гіями въ настоящее время никого нельзя соблазнить; даже и купцы, „жадные въ знакамъ отличій, перестаютъ платить за нихъ деньги“.

Безъ общаго управленія не можетъ быть никакого толка. Если

судебная власть будетъ, по прежнему, раздѣлена по вѣдомствамъ или сословіямъ, она никогда не будетъ самостоятельною — это очевидно. Раздѣленіе власти административной, полицейской, судебной, при отдѣльномъ управленіи вѣдомствъ или сословій, поведетъ только къ тому, что всѣ власти будутъ не самостоятельны и разрушатъ всякое понятіе о власти; останется тоже бюрократическое управленіе, но оно будетъ еще произвольнѣе. Раздѣленныя общества ничего не будутъ значить. Сверхъ того, управленіе по сословіямъ, при образованіи еще новаго класса народа, будетъ стѣснено еще большими формальностями. Сѣть взяточничества и грабежа, покрывающая теперь Россію, сдѣлается еще чаще, и дѣло дойдетъ до того, что власть запутается сама въ разставленныхъ ею сѣтяхъ. Одно общее управленіе можетъ соединить интересы народа и создать надежные органы для неуклоннаго исполненія державной воли.

Унковскій не говоритъ ничего въ доказательство необходимости раздѣленія властей полицейской, судебной и распорядительной. Никто противъ этого не споритъ.

Вотъ начала, на которыхъ должно быть немедленно создано новое управленіе, иначе Россію ожидаетъ полный произволъ чиновниковъ, ведущій къ волненіямъ и безпорядкамъ.

Далѣе *Унковскій* говоритъ о способѣ развитія этихъ началъ. Очевидно, что между принятіемъ какихъ бы то ни было началъ и окончательнымъ развитіемъ ихъ лежитъ цѣлая бездна. Эта истина на практикѣ дѣлается еще чувствительнѣе, когда дѣло касается вопросовъ, въ которыхъ замѣшаны личныя выгоды общественныхъ дѣятелей. Таково именно дѣло судебной и административной реформы. Ему грозитъ большая опасность. Въ проекты этихъ реформъ легко и незамѣтно могутъ вкрасться подробности, по видимому ничего не значащія, но уничтожающія на практикѣ весь смыслъ задуманныхъ реформъ; поэтому развитіе началъ, которыя будутъ приняты верховною властью въ основаніе судебныхъ и административныхъ преобразованій, должно быть непремѣнно поручено лицамъ, не состоящимъ на службѣ и неожидающимъ отъ нея какихъ либо великихъ и богатыхъ милостей. — Правильное развитіе этихъ началъ было бы болѣе всего обезпечено, еслибы оно было поручено не должностнымъ лицамъ, а людямъ науки, наиболѣе всѣхъ прочихъ безпристрастнымъ къ лицамъ и партіямъ, предпочтительно спеціалистамъ по части государственныхъ наукъ, и отчасти жителямъ разныхъ мѣстностей, испытавшимъ на себѣ всѣ неудобства настоящаго порядка вещей. Эти неудобства, разумѣется, ближе извѣстны управляемымъ, нежели управляющимъ; притомъ самыя реформы имѣютъ въ виду болѣе первыхъ, нежели послѣднихъ. Если же проекты реформъ будутъ составляться исключительно лицами управляющими, то они вѣроятно не будутъ вполнѣ соотвѣтствовать ихъ цѣли, и скорѣе всего ограничатся нѣкоторыми измѣненіями, въ видахъ еще большаго усиленія власти мѣстныхъ должностныхъ лицъ, ограниченія ихъ отвѣтственности и возможнаго облегченія ихъ трудовъ. Притомъ сколько незамѣтныхъ, но тѣмъ не менѣе существенныхъ, преградъ можетъ быть поставлено на пути къ настоящимъ великимъ преобразованіямъ въ дѣлѣ мѣстнаго управленія; ихъ и

исчислить невозможно; но, сознавая всю важность этого дѣла, *Унковскій* считалъ необходимымъ указать на тѣ преграды, которыя болѣе всѣхъ возможны при развитіи высказанныхъ имъ началъ. Положимъ, говоритъ онъ, что правительство признало необходимымъ раздѣленіе властей полицейской, хозяйственно-распорядительной и судебной, предположивъ отдѣлить отъ полицейской слѣдственныя дѣла. Все это сдѣлано, но только съ слѣдующими условіями: всѣ чиновники подчинены болѣе или менѣе, прямо или косвенно, одной исполнительной власти (хоть бы начальнику губерніи), который одними распоряжается какъ своими подчиненными, другихъ аттестуетъ, представляетъ къ наградамъ, и т. д.; кончается тѣмъ, что всѣ власти опять находятся въ зависимости отъ одного начальника губерніи, а такъ какъ дѣлъ много, то участь всѣхъ зависитъ отъ губернскихъ канцелярій, которыя, по прежнему, берутъ оброки съ исполнительныхъ властей и необходимо потворствуютъ ихъ злоупотребленіямъ. Отъ того слѣдователи не будутъ открывать преступленій, судъ не будетъ судить, и т. д., и все раздѣленіе властей будетъ только на бумагѣ. Неужели можно разсчитывать и въ этомъ случаѣ на личныя качества должностныхъ лицъ? Если ужъ разсчитывать на нихъ, то не нужно и говорить о раздѣленіи властей. Зачѣмъ же предписывать добро, и въ тоже время тянуть къ злу? Во первыхъ, зачѣмъ эти награды? Кого онѣ могутъ поощрять и къ чему? Оставьте, говоритъ *Унковскій*, ихъ развѣ исполнительнымъ чиновникамъ; выборнымъ и судебнымъ должностнымъ лицамъ онѣ только вредятъ въ общественномъ мнѣніи или тянутъ ихъ къ злу. Создайте самостоятельное выборное хозяйственно-распорядительное управленіе, обяжите его представлять гласно отчеты о своихъ дѣйствіяхъ правительству и обществу и сдѣлайте его отвѣтственнымъ только предъ судомъ. Дайте начальникамъ губерній и обществу право передавать дѣйствія этихъ лицъ на разсмотрѣніе независимаго суда и больше ничего не нужно. Съ другой стороны, вся награда этихъ лицъ за добросовѣстное исполненіе ихъ обязанностей должна заключаться въ общественномъ уваженіи и собственномъ сознаніи о пользѣ ихъ трудовъ. Правительственныя награды только повредятъ дѣйствительному раздѣленію властей и не произведутъ ничего, кромѣ зла. Зачѣмъ онѣ? И безъ того правительственный надзоръ останется во всей силѣ, злоупотребленія сдѣлаются невозможными, а хозяйственно распорядительная власть будетъ въ полномъ смыслѣ самостоятельною.

Тоже говоритъ *Унковскій* и о судебной и слѣдственной властяхъ, которыя должны быть еще выше и независимѣе всѣхъ прочихъ. Стоитъ только подвергнуть ихъ какому бы то ни было косвенному вліянію другой власти, и въ Россіи суда не будетъ по прежнему. Отъ чего бы, спрашиваетъ онъ, не назначать главныхъ судей по усмотрѣнію самой верховной власти, какъ назначаются теперь начальники губерній, а назначеніе слѣдователей и низшихъ судебныхъ лицъ не предоставить этимъ судьямъ, облеченнымъ высочайшимъ довѣріемъ? Тогда судебная власть была бы дѣйствительно независимою властью.

Далѣе могутъ быть еще слѣдующія преграды на пути административной реформы: положимъ, что правительство пожелало учре-

дить мировыхъ судей, нравственное вліяніе которыхъ способствовало бы уменьшенію числа спорныхъ дѣлъ. Можно дать начальникамъ губерній, или другой исполнительной власти, право назначать мировыхъ судей, и тогда они обратятся совершенно въ нынѣшнихъ становыхъ приставовъ, ибо не будутъ имѣть никакого нравственнаго авторитета, и будучи въ необходимости платить оброкъ губернскимъ канцеляріямъ, откроютъ новые источники для извлеченія незаконныхъ доходовъ. Можно ограничить юрисдикцію мировыхъ судей дѣлами одного или нѣсколькихъ сословій, и этого будетъ достаточно, чтобы отнять всякій смыслъ у этого учрежденія. Можно исполнительныя дѣла, не требующія никакого обсужденія, ввѣрить не отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, а коллегіальнымъ учрежденіямъ, и тогда не будетъ вовсе отвѣтчиковъ по исполнительнымъ дѣламъ, ибо отвѣтственность коллегіальныхъ мѣстъ, гдѣ работаетъ всегда одинъ, а замѣшаны многіе, необходимо уменьшается до того, что становится нечувствительною. Можно не дать никакой иниціативы судебной власти, предписавъ ей производить изслѣдованія не иначе, какъ по сообщенію исполнительныхъ властей, и тогда судебная власть не будетъ имѣть значенія; можно постановить правиломъ, чтобы общественныя собранія разсуждали только о томъ, о чемъ разрѣшитъ имъ говорить исполнительная власть, и общества потеряютъ всякую самостоятельность, между тѣмъ такое правило въ сущности не нужно. Если и требуются такого рода ограниченія, то можно опредѣлить ихъ закономъ, не предоставляя ихъ произволу мѣстныхъ властей. Много и очень много можетъ встрѣтиться такихъ подробностей, которыя загородятъ путь къ лучшему управленію. Мы не беремся, говоритъ *Унковскій*, ихъ перечислить.

Вотъ мой взглядъ, заключаетъ онъ, на предстоящія реформы; онъ совершенно согласенъ съ взглядомъ большинства тверскаго комитета, выраженнымъ въ его проектѣ Положенія и обзорѣ основаній. *Унковскій* счелъ нужнымъ только дополнить его болѣе откровеннымъ изложеніемъ и отвѣтами на тѣ возраженія, которыя ему удавалось слышать уже послѣ окончанія занятій комитета, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ.

Другой членъ тверскаго км., *Кардо-Сысоевъ*, объясняя, что предоставляемое Редакціонными Коммиссіями освобождаемымъ крестьянамъ хозяйственно-распорядительное самоуправленіе предположено и обоими проектами Положенія тверскаго км., а потому слѣдующія замѣчанія его будутъ лишь подтвержденіемъ всего высказаннаго обоими тверскими проектами въ настоящемъ отдѣлѣ, и приведеннаго въ ихъ обзорахъ основаній.

Отвергать пользу хозяйственно-распорядительнаго самоуправленія, говоритъ *Кардо-Сысоевъ*, нѣтъ никакой возможности, но тутъ предстоитъ вопросъ: какъ осуществить это благодѣтельное начало? Основаніе сказаннаго самоуправленія положено еще прежде настоящей реформы крѣпостнаго права въ управленіе государственныхъ крестьянъ, но оно подавлялось тамъ административнымъ вліяніемъ чиновничества, тяжесть котораго чувствуютъ и несутъ всѣ сословія государства. Въ то-же время отсутствіе самостоятельнаго гласнаго суда и должнаго уваженія къ закону служило сильнымъ

препятствіемъ къ правильному развитію нравственныхъ началъ образованія; вслѣдствіе того и казенные крестьяне, въ продолженіе почти двадцатилѣтняго, такъ называемаго хозяйственнаго самоуправленія, остались въ первобытномъ невѣжествѣ и не сознали своего человѣческаго достоинства, не смотря на распространеніе грамотныхъ школъ. То же самое ожидаетъ и весь вновь образуемый Русскій народъ при старомъ порядкѣ вещей, если рѣшительно и радикально не будутъ произведены реформы въ общемъ судебномъ, административномъ и полицейскомъ учрежденіяхъ.

Ежели болѣе или менѣе патріархальное управленіе помѣщиковъ признается несовременнымъ, тягостнымъ для крестьянъ, то тѣмъ больше вредно и невозможно начало бюрократическое въ управленіи свободными обществами. Чиновникъ-бюрократъ и членъ общества: два существа совершенно противоположныя. Первый весь свой интересъ совмѣщаетъ въ самомъ себѣ; а второй, по неразрывной связи съ обществомъ, видитъ свое благосостояніе въ интересахъ общества: это истина вѣчная, не требующая особыхъ поясненій, и несомнѣнная. Слѣдовательно только совершенное отстраненіе чиновничества отъ вмѣшательства въ хозяйственный бытъ сельскихъ обществъ, и фундаментальное, скорое преобразованіе сказанныхъ выше судебныхъ учрежденій можетъ, по мнѣнію *Кардо-Сысоева*, осуществить идею разумнаго и полезнаго самоуправленія, и развить общества въ нравственномъ отношеніи, утверждая законъ самодержавный.

Предоставляя хозяйственно-распорядительное самоуправленіе крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, *Кардо-Сысоевъ* не находилъ основанія допустить различія въ управленіяхъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, и отсюда выводилъ необходимость „соединенія всѣхъ вѣдомствъ по управленію“, чѣмъ самымъ значительно сократятся государственные расходы, уничтожится разъединеніе вѣдомственныхъ интересовъ, общества сольются въ одинъ народъ, преданный своему Государю, и облегчится наблюденіе правительства за правильнымъ дѣйствіемъ общества.

Однородность интересовъ крестьянскихъ обществъ съ интересами всѣхъ вообще землевладѣльцевъ и сельскихъ жителей требуетъ общаго участія въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи, а потому это „управленіе должно быть общее, выборное отъ всѣхъ „сословій, и отвѣтственное только передъ судомъ, закономъ и об„ществомъ“. Общество само отвѣтствуетъ за лица, имъ избираемыя; слѣдовательно выборныя лица должны утверждаться правильностію лишь избранія, а потому административныя власти повѣряютъ только эту правильность, но не должны имѣть права на утвержденіе, въ отстраненіе всякаго лицепріятія и произвола.

Такая система хозяйственно-распорядительнаго самоуправленія требуетъ отвѣтственности всѣхъ и каждаго предъ судомъ и закономъ, а потому „судебное уголовное учрежденіе должно быть са„мостоятельное, гласное, словесное и по совѣсти, т. е. судъ при„сяжныхъ“. Только совершенно не знающіе возможности всѣхъ злоупотребленій закона въ тайномъ канцелярскомъ судопроизводствѣ,

и не допускающіе совѣсти въ Русскомъ народѣ могутъ утверждать, что судъ присяжныхъ въ Россіи преждевременен и невозможенъ.

Новыя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ, новыя права и интересы землевладѣльцевъ, действительное улучшеніе быта всѣхъ сословій указываютъ на необходимое „преобразованіе и судовъ „гражданскихъ, съ введеніемъ въ нихъ гласнаго и словеснаго су„допроизводства". Самостоятельность суда, возможная гласность и скорость рѣшеній, уничтожая канцелярскую тайну, принесутъ величайшую нравственную и матеріальную пользу обществу. Упрощеніе гражданскаго судопроизводства, съ уничтоженіемъ лишнихъ инстанцій, отстранитъ множество несчастій, неизбѣжныхъ при настоящемъ многосложномъ аппеляціонномъ порядкѣ дѣлъ. Тогда не будетъ такъ часто повторяться явленіе, поражающее отсутствіемъ здраваго смысла и правды—это рѣшеніе дѣлъ въ разныхъ инстанціяхъ суда различнымъ образомъ, на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ: растягивающее дѣло иногда на многіе десятки лѣтъ.

Судъ присяжныхъ, гласный, словесный и по совѣсти, положитъ конецъ часто невиннымъ страданіямъ, и отстранитъ всякій поводъ къ томительному продержанію подсудимыхъ въ тюрьмахъ и острогахъ по нѣскольку лѣтъ.

Сверхъ того, послѣдствіемъ благодѣтельнаго и разумнаго выборнаго самоуправленія хозяйственнаго и самостоятельности и гласности суда будетъ: 1) облегченіе правительственныхъ заботъ о благосостояніи общественномъ; 2) исправное поступленіе всякаго рода повинностей; 3) уничтоженіе произвола и взяточничества чиновниковъ, изъ которыхъ многіе, по пресѣченіи этихъ доходовъ, обратятся къ болѣе полезнымъ занятіямъ; 4) дѣйствительная личная отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ предъ судомъ и закономъ, безъ права ссылаться на предписаніе начальства, въ оправданіе своего противузаконнаго дѣйствія; 5) уваженіе всѣхъ къ закону, и полная, непоколебимая довѣренность къ правительству, и наконецъ 6) правильное, быстрое нравственное развитіе народа.

Въ такомъ новомъ, стройномъ порядкѣ хозяйственнаго самоуправленія и возрожденіи самостоятельнаго суда необходимо уже возможное разграниченіе властей: судебной, административной и полицейской; а между тѣмъ будущее спокойное общественное самоуправленіе ясно указываетъ на то, что „полицейское управленіе, „утратившее свое прямое назначеніе, должно быть правительствен„ное, централизованное въ чисто охранительномъ духѣ"; въ такомъ смыслѣ полиція должна быть истиннымъ другомъ народа и общества, а не врагомъ, поселяющимъ въ обществѣ скрытность и недовѣріе.

Чисто-нравственная причина, вызывающая потребность вышесказанныхъ преобразованій, очевидна: это единственная возможность дать правильное нравственное улучшеніе народнымъ массамъ, это вѣрное средство къ „исправленію искаженнаго выборнаго начала „по сословіямъ, разъединяющаго всѣ сословія, и слѣдовательно приносящаго болѣе вреда, чѣмъ пользы общественнымъ интересамъ". Настоящее отсутствіе такого вѣрнаго двигателя прогресса есть причина народной апатіи, низкаго личнаго подобострастія и уси-

ленiе бюрократическаго произвола, подавляющаго священныя права общества и оскорбляющаго самодержавiе. Все это можетъ повести государство къ тѣмъ плачевнымъ послѣдствiямъ анархiи, которыхъ результаты мы видимъ въ исторiи. Въ антипатiи бюрократизма къ народности кроется тотъ источникъ „клеветы“ на русское дворянство, всегда вѣрное престолу и отечеству, которая болѣе и болѣе распространяется въ слухъ народа. „Обвиненiе“ умнаго, твердаго въ своихъ религiозныхъ убѣжденiяхъ, Русскаго народа въ его невѣжествѣ и неспособности принять благоразумныя реформы — это, утверждаетъ *Кардо-Сысоевъ*, тяжкiй грѣхъ той же бюрократiи.

Если Государь, узнавъ нужды и желанiя своего народа, прямо укажетъ путь къ доброй цѣли, то всѣ спокойно пойдутъ по этому пути.

Какъ члены общества, постоянно и цѣлый вѣкъ свой жившiе въ средѣ народныхъ массъ, какъ люди, хорошо знакомые съ устройствомъ и его послѣдствiями въ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденiяхъ, дворяне, говоритъ *Кардо-Сысоевъ*, видятъ близко истину.

Излагая свое соображенiе, онъ выразилъ только общiй практически-вѣрный взглядъ на главныя начала, съ сильнымъ убѣжденiемъ, что для общаго спокойствiя въ государствѣ необходимо, чтобы „реформа крѣпостнаго права шла одновременно съ сказанными выше „преобразованiями учрежденiй: судебнаго, административнаго и по„лицейскаго“.

Если правительству угодно будетъ принять главныя вышеизложенныя начала и основанiя, то развитiе и примѣненiе ихъ слѣдуетъ поручить выборнымъ лицамъ, которыя сами на себѣ терпятъ всѣ злоупотребленiя настоящаго порядка дѣлъ, „а не чиновникамъ“.

Хрущовъ и *Шретеръ*, повторяя слово въ слово приведенное замѣчанiе *Кардо-Сысоева*, добавляли съ своей стороны, что при предлагаемомъ ими порядкѣ административнаго, судебнаго и полицейскаго устройства, злоупотребленiя и произволъ уѣздныхъ и губернскихъ властей не возможны, а благоразумное „*расширенiе* „*печатной гласности* совершенно устранитъ всякую возможность „произвола и нарушенiя законныхъ обязанностей; общество, отъ „наблюденiя котораго не могутъ быть скрыты никакiя злоупотреб„ленiя, получитъ возможность ихъ обнаруживать передъ высшимъ „правительствомъ, а высшее правительство въ печатной гласности „найдетъ единственное средство все знать, и потому будетъ свое„временно принимать всѣ необходимыя мѣры для отстраненiя злоу„потребленiй и преслѣдованiя нарушителей закона. Мѣстныя власти „печатною гласностiю будутъ лишены всякой возможности скрывать „свои злоупотребленiя и укрываться отъ надзора высшаго прави„тельства. Чисто нравственная причина, вызывающая потребность „вышесказанныхъ преобразованiй, очевидна. Это единственная воз„можность дать правильное нравственное образованiе народнымъ мас„самъ и вѣрное средство къ исправленiю искаженнаго выборнаго „начала; это вѣрное ручательство въ общественномъ дѣлѣ и успѣхѣ „всякой финансовой мѣры, а потому и единственное средство къ „мирному и спокойному разрѣшенiю крестьянскаго вопроса, безъ „котораго и самое улучшенiе быта ихъ совершенно невозможно. Если

„Государю, узнавъ нужды и желанія своего народа, угодно будетъ „указать путь къ достиженію цѣли, то всѣ спокойно пойдутъ по „этому пути, съ полной преданностію къ своему монарху и увѣрен„ностью въ Его святое и великое назначеніе“.

Подвысоцкій утверждалъ, что совершенное уничтоженіе того значенія помѣщичьей власти, которое сохранено за помѣщикомъ черниговскимъ проектомъ (см. гл. VIII настоящаго отдѣла), не надъ личностью крестьянъ, но на общество, на міръ людей, поселенныхъ на землѣ помѣщика, и владѣющихъ ею не по договору, увеличитъ въ губерніи число тѣхъ, „несчастныхъ случаевъ, которые бываютъ „при преобразованіяхъ съ непрекращенною связью двухъ сословій. „На сколько подобная связь носитъ въ себѣ еще характеръ огра„ниченія свободы одного сословія на пользу другаго; на сколько „такая связь устроивается на темныхъ и неясныхъ въ народѣ по„нятіяхъ, какъ право неполной частной собственности, уступаемой „обязательно; — на столько необходимо удержать нравственное „вліяніе высшаго сословія надъ низшимъ, до той поры, пока поря„докъ времени и заботы правительства не устроятъ обычныхъ „отношеній въ жизни тѣхъ сословій“. Вліяніе это удержитъ отъ злоупотребленій и ложныхъ толкованій, которыя, обнаружившись однажды, должны быть уже обузданы матеріальною силою. Практическія указанія изъ множества однознаменательныхъ примѣровъ въ исторіи и въ жизни подтверждаютъ справедливость этого убѣжденія, и наконецъ, сколько бы теорія не оспоривала пользу измѣнить и ограничить съ должною постепенностію нравственное значеніе помѣщика съ его вотчинными правами на крестьянское общество, — на общество срочно-обязанныхъ, но по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что съ оставленіемъ того значенія помѣщика на общественное управленіе, которое назначилъ черниговскій комитетъ, можно ожидать менѣе неблагопріятныхъ послѣдствій въ исходѣ настоящихъ реформъ, нежели отвергнувъ ихъ. На дворянина и человѣка, дарующаго свободу, умѣющаго дарить ее съ пожертвованіемъ, легче, говоритъ *Подвысоцкій*, можно дѣйствовать тамъ, гдѣ бы онъ зашелъ за предѣлы желаній правительства, нежели на крестьянина, вырывающагося на свободу съ суровыми и неразвитыми понятіями.

Польза общественнаго спокойствія и необходимость довѣрія помѣщиковъ къ безопасности и послѣдовательности мѣръ, принимаемыхъ по настоящимъ преобразованіямъ, требуютъ, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, измѣненія и пополненія постановленій по Административному Отдѣлу.

Наконецъ, *Васильевъ* и *Дубровинъ*, присоединяясь къ поименованнымъ выше членамъ губернскихъ комитетовъ, объясняли, что только при введеніи въ жизнь требуемыхъ ими преобразованій, всякая собственность можетъ быть ограждена совершенно, а съ огражденіемъ собственности и личныхъ правъ, неразрывно связано какъ улучшеніе быта каждаго, такъ и спокойствіе цѣлаго государства.

Изъ изложеннаго выше видно, что признавая безусловную невозможность оставленія нынѣ власти надъ сельскимъ обществомъ за помѣщиками поименованные члены губернскихъ комитетовъ признавали необходимымъ дать дворянству право участія въ мѣстномъ

управленія, для сохраненія за нимъ нравственнаго и помѣстнаго значенія. Притомъ, нѣкоторые изъ членовъ, раздѣлявшихъ это мнѣніе, выражали положительно, что помѣщикъ не можетъ удержать ни начальства, ни суда надъ сельскимъ обществомъ, иначе прежнія крѣпостныя отношенія, ненавистныя народу и противныя смыслу преобразованія, воскресли бы, и даже еще въ худшемъ видѣ.

Меньшая часть членовъ перваго приглашенія полагала, что помѣщику слѣдуетъ предоставить или начальство, или, по крайней мѣрѣ, главный надзоръ надъ сельскимъ управленіемъ и вотчинную полицію въ своемъ имѣніи, высказывая вмѣстѣ мысль, что отношенія помѣщика къ крестьянамъ опредѣлены въ Административномъ Отдѣлѣ несогласно съ высочайшими рескриптами и съ программою, данною въ руководство губернскимъ комитетамъ.

Такъ, *Парначевъ* объяснялъ, что по составу сельскаго управленія и предоставленію права голоса однимъ крестьянамъ можно заключить, что помѣщики-владѣльцы вовсе устраняются отъ общественнаго сельскаго управленія, хотя интересы ихъ тѣсно связаны съ интересами крестьянъ. Такое разъединеніе дворянъ-помѣщиковъ отъ сельскаго общества, по неразвитости, невѣжеству и грубости нашихъ крестьянъ, можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія по отсутствію той нравственной силы, которая сопричастна образованію, знанію и нравственному превосходству, основанному на понятіи о чести; поэтому „необходимо предоставить дворянамъ-помѣщикамъ „прямое участіе въ дѣлахъ общества".

Такое участіе должно выразиться:

1) Въ правѣ совѣщательнаго голоса и распорядительной власти, предоставляемыхъ дворянству по избранію его сельскими обывателями всѣхъ наименованій.

2) Въ правѣ быть, по избранію, мировымъ судьею, независимо отъ административной власти.

3) Въ правѣ быть, по избранію, членомъ уѣзднаго собранія, собирающагося дважды въ годъ, для повѣрки дѣйствій всѣхъ лицъ, постоянно исправляющихъ административныя и судебныя обязанности, и для призыва къ суду нарушителей закона, независимо отъ начальствующей власти. „Новое учрежденіе уѣзднаго собранія особенно необходимо для того, чтобы развить, въ предѣлахъ закона, „гласность и общественное мнѣніе, заключающіе въ себѣ карательную мѣру противъ нарушителей самаго закона".

Въ заключеніе *Парначевъ* объяснялъ, что преобразованіе администраціи и судебной части съ нетерпѣніемъ ожидается всѣми сословіями, въ томъ именно смыслѣ, чтобы сила закона и уваженіе къ нему возвышены были до непреложнаго исполненія, колеблемаго нынѣ бюрократическимъ устройствомъ управленія и суда.

Князь Гагаринъ замѣтилъ: нѣтъ никакого сомнѣнія, что устройство общественно-распорядительнаго управленія для крестьянскаго сословія должно быть общее, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе обширныхъ пространствъ. Но столь же необходимо не упускать изъ вида и то соображеніе, что пока крестьяне водворены на помѣщичьихъ земляхъ съ правомъ пользованія оными, за

опредѣленныя повинности къ своимъ помѣщикамъ, то во все продолженіе того времени, невозможно предлагать образованіе такого для нихъ управленія, которое устраняло бы помѣщиковъ отъ всякаго въ немъ участія. Эта истина кажется *кн. Гагарину* столь неопровержимою, что онъ считалъ излишнимъ и распространяться въ доказательствахъ оной. На основаніи такого убѣжденія, воронежскій дворянскій км. составилъ Положеніе, которое и въ этомъ отношеніи, равно какъ и во всѣхъ другихъ, нисколько не отступало отъ смысла рескрипта и правительственныхъ указаній, данныхъ въ руководство всѣмъ губернскимъ комитетамъ.

Но Редакціонныя Коммиссіи, имѣя, быть можетъ, въ виду другія начала реформы, вовсе несходныя съ тѣми, которыми руководился воронежскій и всѣ другіе комитеты, очень естественно, должны были принять и другія основанія при установленіи правилъ для сельскаго управленія. И дѣйствительно: Коммиссіи говорятъ, что они считаютъ необходимымъ положить въ основаніе своихъ предложеній объ управленіи крестьянъ, „дѣйствительное и полное самоуправленіе „общественное". Не отвергая вообще полезности и быть можетъ своевременности такого нововведенія, *кн. Гагаринъ* нашелъ однакожъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе:

Такъ какъ „дѣйствительное и полное самоуправленіе общест„венное" есть начало, которое, при монархическомъ неограниченномъ правленіи, можетъ зависѣть только отъ самодержавной власти, то, какъ депутатъ комитета, который не имѣлъ въ виду даже возможности предложить введенія подобнаго начала, *кн. Гагаринъ* не считалъ себя вправѣ и теперь входить въ сужденія объ ономъ, или предлагать какія либо практическія его примѣненія отъ имени дворянства своей губерніи, тѣмъ болѣе, что подобное предложеніе могло бы вести къ заключенію, что дворянство стремится къ такому же самоуправленію и въ другихъ сферахъ общественныхъ, къ обсужденію и предложенію которыхъ оно въ настоящее время еще не призвано.

Введеніе же въ помѣщичьи имѣнія управленія, подобнаго тому, которое существуетъ для крестьянъ государственныхъ имуществъ, и отстраненіе владѣльцевъ тѣхъ имѣній отъ всякаго участія въ управленіи крестьянскими обществами, поселенными на ихъ земляхъ, *кн. Гагарину* казалось невозможнымъ, доколѣ не образуется изъ помѣщичьихъ крестьянъ особое сословіе собственниковъ, поселенныхъ на земляхъ ихъ, отъ государства отведенныхъ. Но и тогда едва ли бы управленіе, подобное этому послѣднему, было полезно. Мы имѣемъ въ виду, говоритъ князь, что государственные крестьяне, подъ подобнымъ управленіемъ, въ теченіи слишкомъ 20-ти лѣтъ, далеко не достигли того благосостоянія, котораго бы можно было ожидать; а подвергать и помѣщичьихъ крестьянъ такому же опыту, значило бы уничтожить всю пользу, которую можно ожидать для нихъ при другомъ порядкѣ вещей, то есть: при развитіи свободы труда, при взаимныхъ и потому легкихъ соглашеніяхъ крестьянъ съ помѣщиками, при постоянно выгодномъ помѣщеніи своихъ рабочихъ силъ на земляхъ владѣльческихъ, и имѣя всегда вѣрную охрану отъ попытокъ сельскихъ или полицейскихъ начальствъ къ

стѣсненію какого либо изъ отдѣльныхъ членовъ общества въ попечительномъ вліяніи помѣщиковъ на дѣла общественныя. Въ этихъ собственно видахъ воронежскій комитетъ, какъ и всѣ другіе, предложилъ въ VIII и IX-й главахъ своего проекта устройство сельскихъ обществъ и отношеніе къ нимъ помѣщиковъ, будучи поставленъ въ обязанность составить Положеніе *объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ*, то есть, иными словами: крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, или *помѣстныхъ крестьянъ*. А потому всякое предложеніе, клонящееся къ отстраненію помѣщиковъ отъ вліянія на общественныя дѣла крестьянъ, не могутъ быть, заключаетъ *кн. Гагаринъ*, подтверждены согласіемъ дворянства, какъ начало вредное и разрушительное въ жизни сословій, которыхъ всѣ нужды и пользы такъ неразрывно связаны между собою.

Мнѣнія *Миронова*, *Лопухина*, *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова* изложены выше (на стр. 498, 654 и 655).

Полтавскій членъ *Позенъ* объяснялъ, что по рескрипту помѣщикамъ поручалась вотчинная полиція, а въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, ст. III, именно сказано, что завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ судамъ, „подъ „надзоромъ и съ утвержденія помѣщика".

По главѣ же VIII-й Административнаго Отдѣла права помѣщиковъ заключаются: въ заступничествѣ за крестьянъ и ходатайствѣ за нихъ, когда они его попросятъ; въ разборѣ тяжбъ и споровъ между крестьянами, когда они къ нему обратятся; въ чтеніи мірскихъ приговоровъ и принесеніи на нихъ жалобъ, если они нарушаютъ его имущественныя права; въ указаніи старостѣ статей сельскаго устава; въ принесеніи на старосту жалобъ волостному старшинѣ или мѣстному учрежденію, которое, удостовѣрясь въ справедливости показанія помѣщика, смѣняетъ старосту и назначаетъ другаго, по своему усмотрѣнію.

Не думаю, продолжаетъ *Позенъ*, чтобы это были тѣ самыя отношенія, которыя указаны рескриптомъ, поручающимъ помѣщику вотчинную полицію, и циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, подвергающимъ всѣ мірскіе приговоры утвержденію помѣщика? Тутъ помѣщикъ ставится въ почетное положеніе, и вооружается тою степенью власти, которая необходима для сохраненія общаго порядка и огражденія пользъ самихъ крестьянъ; тамъ онъ ставится въ самое унизительное положеніе, и лишается всѣхъ средствъ удерживать общественный порядокъ. Съ этими правилами помѣщикамъ трудно будетъ взять на себя даже и введеніе новаго Положенія. Многіе, по всей вѣроятности, предпочтутъ выѣхать изъ имѣній и предоставить мѣстнымъ установленіямъ вводить новое устройство. Будутъ ли же эти новыя, невѣдомыя пока, установленія въ состояніи замѣнить собою ту власть, которая доселѣ держала въ порядкѣ болѣе 20 милліоновъ обоего пола крѣпостнаго населенія, отвѣчала правительству за исправность податей и повинностей и не рѣдко обезпечивала, съ большими отъ себя пожертвованіями, нужды и потребности самаго населенія?

На этотъ существенный въ крестьянской реформѣ вопросъ *Позенъ* смѣло отвѣчаетъ: нѣтъ. Какъ бы искусно ни была придума-

на новая администрація, она все также будетъ очень тяжела для самихъ крестьянъ, и не рѣдки будутъ тѣ случаи, гдѣ крестьяне будутъ въ необходимости обращаться къ помѣщику съ жалобами на старшинъ, писарей и такъ называемыхъ міроѣдовъ.

Другое дѣло, когда крестьяне будутъ совершенно свободны; но въ срочно-обязанномъ періодѣ, пока будутъ продолжаться обязательныя поземельныя отношенія, „необходимо для пользы самихъ „крестьянъ, чтобы вліяніе помѣщика на сельское общество было „достаточно сильно и подлежало тому лишь ограниченію", которое постановлено въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года, именно, „что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не „касаясь личностей". На этомъ основаніи „мірское общество и сель„ское управленіе должны состоять подъ непосредственнымъ над„зоромъ помѣщика и исполнять въ точности всѣ его требованія, „сохраняя за собою право жалобы" во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ требованіе помѣщика неправильнымъ или незаконнымъ. Жалобы на помѣщиковъ могутъ быть обращаемы или къ мировому судьѣ, или прямо въ уѣздную расправу, и въ самомъ Положеніи необходимо опредѣлить степень отвѣтственности помѣщика за неправильныя и незаконныя требованія.

Позенъ и *Богдановичъ* добавляли, что безъ существенныхъ преобразованій въ устройствѣ суда и полиціи, крестьянская реформа можетъ при самомъ началѣ встрѣтить чрезвычайныя затрудненія и повести къ большимъ неустройствамъ. Правительство предусмотрѣло это, постановивъ въ числѣ условій реформы, чтобы на мѣстѣ была сильная власть. Не зная, какъ предполагаетъ правительство установить эту власть, *Позенъ* и *Богдановичъ* не входили въ большія подробности, но высказали убѣжденіе, что было бы весьма полезно „не увеличивать числа чиновниковъ, а обратиться преиму„щественно къ выборному элементу". Особенное вниманіе, говорятъ они, необходимо обратить на должность мироваго судьи, если должность эта будетъ окончательно признана необходимою, на уѣздную расправу, и на мѣстную полицію.

„Изъ мироваго судьи не слѣдуетъ, по мнѣнію, *Позена* и *Богдановича*, дѣлать чиновника"; не слѣдуетъ также обременять его разборомъ мелочныхъ споровъ и тяжбъ. Кругъ дѣйствія его и отношенія къ мѣстнымъ и губернскимъ властямъ должны быть опредѣлены такъ, чтобы дворяне не имѣли причины отказываться отъ этой должности.

„Уѣздному предводителю необходимо предоставить право пред„сѣдательствовать въ уѣздной расправѣ", когда онъ признаетъ нужнымъ; въ отсутствіе же его председательствовать старшему изъ членовъ. „Дѣлопроизводство въ уѣздной расправѣ ввести словесное „и гласное", назначивъ при расправѣ, собственно для защиты крестьянъ, присяжныхъ адвокатовъ, или возложивъ эту обязанность на уѣздныхъ стряпчихъ, съ точнымъ опредѣленіемъ круга ихъ дѣйствій, значительнымъ улучшеніемъ ихъ содержанія и обращеніемъ особеннаго вниманія на то, чтобы въ эти должности опредѣлялись люди съ юридическимъ образованіемъ и вполнѣ надежные.

Наконецъ, заключали *Позенъ* и *Богдановичъ*, мѣстную полицію

нужно образовать такъ, чтобы она *дѣйствительно* исполняла свои обязанности и *дѣйствительно* отвѣтствовала за всякое нарушеніе ихъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что между правилами хозяйственными и правилами административными представляется существенное различіе.

Правила хозяйственныя, опредѣляя и разграничивая имущественныя права двухъ сторонъ, должны быть основаны на неизмѣнныхъ началахъ справедливости и представлять возможную прочность и положительность.

Правила административныя, напротивъ того, имѣющія въ виду лишь огражденіе уже опредѣленныхъ правъ, не могутъ подчиняться столь общимъ началамъ, и находятся въ непосредственной зависимости отъ измѣняющихся условій народнаго быта.

Что касается крестьянскаго вопроса, то неопредѣленность и неизвѣстность не только будущихъ, но даже и многихъ изъ настоящихъ условій крестьянскаго быта, препятствуютъ, по словамъ *гр. Шувалова* и *гр. Левашева*, созданію общей и полной административной системы, и заставляютъ, по крайней мѣрѣ на первое время, ограничиться начертаніемъ лишь тѣхъ административныхъ правилъ, которыя вызываются положительною общественною потребностью, и могутъ съ достовѣрностью получить практическое примѣненіе. Трудъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу не соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ требованіямъ. Предлагаемое ими устройство представляетъ сложную систему, тщательно разработанную до послѣднихъ подробностей; но какое бы то ни было теоретическое достоинство подобнаго изложенія, нельзя не убѣдиться, что оно, и по своей многосложности, и по основнымъ своимъ началамъ, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному своему назначенію.

Основною мыслью этой системы проявляется установленіе надъ отдѣльными крестьянами почти произвольной власти общественныхъ учрежденій и подчиненіе учрежденій этихъ непосредственному надзору правительственныхъ должностныхъ лицъ. Соединеніе этихъ началъ не представляетъ собою ничего новаго, ибо, подъ вліяніемъ именно этой системы, государственные крестьяне находятся нынѣ далеко не на той степени благосостоянія, какъ того можно было ожидать при тѣхъ умѣренныхъ и легкихъ условіяхъ, въ которыхъ крестьяне эти поставлены.

Очевидно, что при подобномъ порядкѣ крестьяне, поселенные на частныхъ земляхъ и обложенные повинностями, дѣйствительно соотвѣтствующими стоимости занимаемыхъ ими угодій, будутъ, при соединеніи повинностей этихъ съ косвенными причинами, отягощающими общественный бытъ крестьянъ государственныхъ, поставлены въ положеніе невыносимое.

Въ огражденіе крестьянъ отъ всякаго безполезнаго отягощенія представляется необходимымъ установить административное устройство простое, дешевое и безъ всякаго излишествъ, по той, даже всѣмъ извѣстной, причинѣ, что весьма легко усложнить простыя начала или увеличить расходы, тогда какъ, напротивъ того, упрощеніе сложнаго порядка и уменьшеніе расходовъ производится съ

чрезвычайною затруднительностью. Для достиженія этого *гр. Левашеву* и *гр. Шувалову* „казалось достаточнымъ въ настоящее время „ограничиться опредѣленіемъ общественнаго устройства крестьянъ „лишь въ общихъ чертахъ, съ оставленіемъ за помѣщикомъ нѣко„торой степени попечительнаго наблюденія за дѣйствіями общества".

При подобномъ наблюденіи, въ составъ котораго не должно входить ни малѣйшаго личнаго произвола, достигается наибольшее огражденіе отдѣльныхъ крестьянъ отъ стѣсненій со стороны общества, и устраняется большая часть поводовъ къ не менѣе стѣснительному для общества вмѣшательству оффиціальныхъ правительственныхъ должностныхъ.

Хотя противу вышеозначеннаго порядка и могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя возраженія, но тѣмъ не менѣе порядокъ этотъ представляетъ то существенное преимущество, что удовлетворяя необходимымъ практическимъ потребностямъ настоящаго, онъ не стѣсняетъ и въ будущемъ естественнаго и правильнаго развитія общественной жизни сельскаго населенія.

Наконецъ, если при этомъ можетъ быть возбуждено опасеніе о томъ, что помѣщики будутъ вообще употреблять во зло оставляемое за ними вліяніе, то можно утвердительно сказать, что подобныя опасенія истекаютъ лишь изъ одностороннаго и не вполнѣ безпристрастнаго взгляда на сущность настоящаго предмета.

Оставляя даже въ сторонѣ всѣ высшія нравственныя побужденія, можно, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, съ достовѣрностью предположить, что въ виду многочисленности крестьянскаго населенія и необходимости постоянныхъ съ онымъ сношеній, огромное большинство помѣщиковъ будетъ побуждаемо собственнымъ интересомъ къ ограниченію своего вліянія благоразумными и справедливыми предѣлами.

Въ этомъ отношеніи помѣщикъ, связанный съ крестьянами постояннымъ союзомъ, будетъ представлять для нихъ, даже при одинаковой степени нравственности, гораздо болѣе обезпеченія, чѣмъ временный должностной, несдерживаемый, при корыстномъ увлеченіи, ни собственною пользою, ни дѣйствительными законными преградами.

Въ заключеніе вышеизложеннаго *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* заявляли убѣжденіе, что какое бы ни было установляемое нынѣ въ крестьянскихъ обществахъ административное устройство, главное обезпеченіе создаваемыхъ обоюдныхъ правъ будетъ заключаться въ той мѣстной административной и судебной власти, которая будетъ установлена непосредственно надъ общественными крестьянскими учрежденіями.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, обсуждаемаго нынѣ правительственнымъ порядкомъ, они считали необходимымъ возобновить въ короткихъ словахъ то ходатайство, которое было выражено по этому предмету санктпетербургскимъ губернскимъ комитетомъ:

„Независимо отъ тѣхъ полицейскихъ учрежденій, которымъ будетъ поручено охраненіе общественнаго порядка и часть собственно „исполнительная, комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы разсмот-

„рѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ по вновь уста
„нымъ между помѣщиками и крестьянами отношеніямъ, пре
„лено было мѣстнымъ присутствіямъ, не въ административно
„въ судебномъ порядкѣ, значительно противу нынѣ существу
„сокращенномъ и упрощенномъ, съ устраненіемъ излишних
„мальностей“.

„Означенныя присутствія должны состоять исключител
„лицъ, избранныхъ участвующими сословіями, примѣняясь к
„намъ, нынѣ опредѣляющимъ составъ губернскихъ и уѣздны
„сутственныхъ мѣстъ“.

„Въ этомъ случаѣ правильность дѣйствій этихъ учрежден
„бы вполнѣ обезпечена предоставленіемъ правительственнымъ
„надзора и протеста съ переносомъ дѣла на ревизію высш
„станціи“.

Вмѣстѣ съ этимъ, „желательно, чтобы право предсѣдат
„въ означенныхъ присутствіяхъ предоставлено было мѣстном
„водителю дворянства, и чтобы вообще удержано было д
„тельное участіе въ дѣлахъ и значеніе предводителя двор
„который, какъ по положенію, такъ и по нравственному
„своему, всего болѣе имѣетъ возможность способствовать къ
„ному охраненію будущихъ отношеній и къ соглашенію уча
„щихъ сторонъ“.

„Независимо отъ учрежденій, завѣдывающихъ формальны
„боромъ дѣлъ, можно ожидать значительной пользы отъ устан
„должностей, имѣющихъ цѣлью полюбовное окончаніе возника
„дѣлъ; но для достиженія въ этомъ отношеніи полнаго успѣ
„обходимо, чтобы порядокъ избранія въ эти должности и
„дѣйствій, имъ предоставленный, доставляли возможность зам
„должности эти лицами, пользующимися общественнымъ уваже
„а по мѣрѣ возможности и обезпеченнымъ состояніемъ.

„Наконецъ, комитетъ полагалъ, что для успѣшнаго
„денія въ исполненіе новаго Положенія, необходимо, предвари
„обнародованія онаго, установить ту административную суд
„власть, вѣдомству которой будутъ подлежать взаимныя отно
„помѣщиковъ и крестьянъ“.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ*, повторяя первую полови
ображеній *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, заключали свой о
подобно послѣднимъ, требованіемъ устройства хорошей мѣ
администраціи и судебной власти, которыя должны служить
нымъ обезпеченіемъ будущихъ отношеній крестьянъ къ пом
и крестьянъ между собою. Въ настоящее время, говорятъ *кн.*
батовъ и *Ознобишинъ*, народъ особенно не довѣряетъ чинов
ству. „Контроль надъ сельскимъ управленіемъ необходимъ: е
„наши крестьяне достаточно уже зрѣлы для самоуправленія.
„роль этотъ, по мнѣнію ихъ, долженъ быть предоставленъ
„стному начальнику, или мировому судьѣ, избранному *обоим*
„интересованными сословіями. Но въ каждомъ сельскомъ общ
„помѣщикъ долженъ имѣть значеніе болѣе достойное, чѣмъ
„придаютъ ему Редакціонныя Коммиссіи“, о чемъ объяснено *кн.*
батовымъ и *Ознобишинымъ* въ письмѣ къ предсѣдателю Редакціон

Коммиссій отъ 11-го октября 1859 г., въ которомъ они упоминали, что „слишкомъ подробная регламентація отношеній помѣщиковъ и „крестьянъ, вредна". Вѣроятно, замѣчали эти члены, она допущена въ виду злоупотребленій, но противъ злоупотребленій всегда есть мѣры. Сельская же жизнь такъ тѣсна и сложна; крестьянъ такъ много въ сравненіи съ помѣщиками, что для уравновѣшенія, въ видахъ даже обще-государственныхъ, законно-нравственное вліяніе дворянъ на крестьянъ не должно быть поколеблено. „Помѣщики должны „имѣть значеніе и вѣсъ въ окружающемъ ихъ сельскомъ населеніи". Взглядъ этотъ основанъ не на сословной кичливости, а на убѣжденіи, что выходя изъ подъ вліянія помѣщиковъ, крестьяне могутъ попасть подъ худшее чиновническое вліяніе. Дворяне же, живущіе въ уѣздахъ, не говоря о другихъ могущихъ быть болѣе высокихъ побужденіяхъ, всѣ твердо сознаютъ, что всякое недоразумѣніе и неудовольствіе крестьянъ неминуемо и непосредственно отзовется ближе всего на нихъ.

Относящееся также и къ этой категоріи отзывовъ мнѣніе *Подвысоцкаго* изложено было выше.

Тридцать шесть членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (въ томъ числѣ и *девять членовъ отъ западныхъ губерній)* (⁵) замѣчали, что если одна категорія постановленій Административнаго Отдѣла, въ которыхъ излагается въ общихъ чертахъ, безъ всякихъ подробностей, будущее устройство сельскаго управленія, представляетъ много неопредѣленнаго, то совершенно обратное замѣчается въ другой категоріи постановленій того же отдѣла, въ которыхъ отчетливо и послѣдовательно развивается мысль: *устроить мѣстное самоуправленіе исключительно на общинномъ началѣ, устраняя отъ всякаго участія въ дѣлахъ консервативный элементъ личной собственности.* Сюда относится: 1) Устройство хозяйственной общины во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, даже и тамъ, гдѣ господствуетъ участковая система пользованія; 2) предоставленіе однимъ только членамъ хозяйственной общины права участія въ сходахъ и въ выборѣ должностныхъ лицъ; 3) присвоеніе этимъ лицамъ и депутатамъ отъ домохозяевъ общины всей полноты административной и хозяйственно-распорядительной власти, съ устраненіемъ всѣхъ личныхъ собственниковъ, а въ томъ числѣ и помѣщиковъ, отъ участія въ дѣлахъ, касающихся общества; 4) обширное письмоводство, требующее, за безграмотствомъ крестьянъ, безпрестаннаго надзора со стороны чиновниковъ; 5) огромная судебная власть, предоставленная домохозяевамъ, призываемымъ по очереди для засѣданія въ волостномъ судѣ; 6) дозволеніе крестьянскому сходу нарушать, по своему усмотрѣнію, права состоянія

(⁵) Скарятинъ, Мининъ, Миклашевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хвостовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановѣцкій, Умовъ, Дягилевъ, Пенскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Блударовъ, Литвиновъ, Хлюстинъ, Жуковскій, гр. Тызенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Пляторъ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ и Соколовъ-Бородкинъ.

каждаго изъ членовъ общества, безъ всякаго судебнаго разбирательства; 7) трудность избавиться отъ произвола общества и воспользоваться правомъ выхода при существованіи личной круговой поруки въ податяхъ и повинностяхъ.

Простой перечень этихъ постановленій уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какимъ образомъ Редакціонныя Коммиссіи понимаютъ будущее устройство сельскаго народонаселенія. Но что же, спрашиваютъ эти члены, выиграетъ крестьянинъ, промѣнявъ прежнюю крѣпостную зависимость отъ помѣщика на такую же, если не болѣе тяжелую зависимость отъ своего общества? Какое улучшеніе послѣдуетъ въ его домашнемъ быту — при подчиненіи его исключительному произволу старшины или старосты, отъ самоуправства которыхъ онъ въ прежнее время искалъ и находилъ защиту у помѣщика? Наконецъ, сколько потеряетъ онъ, лишившись безвозмезднаго разбирательства и суда помѣщика, въ замѣну котораго ему предлагаютъ безграмотный судъ очередныхъ домохозяевъ чужой деревни, которымъ предоставлено вершить безъ аппеляціи гражданскіе иски до 300 руб. сер., т. е. большею частію на все достояніе крестьянина? Трудно предположить, чтобы въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ его участь, крестьянинъ могъ всегда разсчитывать на благодѣтельное вмѣшательство лица или учрежденія, которому дана будетъ власть смѣнять сельскихъ начальниковъ, обличаемыхъ въ злонамѣренности. Главный вопросъ будетъ для него состоять въ томъ: захочетъ ли это лицо или учрежденіе вступаться за него, и не нужны ли будутъ для этого особыя побудительныя средства, такъ часто употребляемыя въ прочихъ вѣдомствахъ?

Изъ сказаннаго видно, что предлагаемая Редакціонными Коммиссіями система не ограждаетъ ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ крестьянина, оставляя его, вопреки общему ожиданію, подъ тяжестью двойной крѣпостной зависимости. Посмотримъ теперь, продолжаютъ *тридцать шесть членовъ*, въ какой мѣрѣ она ограждаетъ хозяйственный бытъ членовъ общества:

Неоспоримо, что Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ особенности въ виду обезпечить освобожденнаго крестьянина отъ предполагаемыхъ притѣсненій со стороны помѣщика. Для этого они признали нужнымъ лишить этого послѣдняго большей части его поземельной собственности, чтобы обезпечить за крестьянами полную независимость въ земледѣльческомъ отношеніи. Идя далѣе по этому пути, имъ оставалось только, въ ожиданіи скораго требованія на вольный трудъ, организовать, подъ именемъ сельскихъ обществъ, какъ бы *постоянную коалицію работниковъ*, и тѣмъ поставить самаго землевладѣльца въ прямую зависимость отъ прихоти наемщиковъ.

Эта задача отчасти разрѣшена въ такомъ смыслѣ постановленіями Административнаго Отдѣла и, вслѣдствіе того, всѣ крестьяне, покупающіе отдѣльный участокъ земли, уже не допускаются къ личному участію на сходахъ, такъ какъ, въ качествѣ землевладѣльцевъ, они могутъ имѣть интересы, общіе съ помѣщикомъ. Такая предусмотрительность не ведетъ къ установленію между помѣщиками и крестьянами обоюдно-выгодныхъ отношеній; напротивъ того,

она заставляетъ опасаться усиленнаго антагонизма сословій, при которомъ организованныя артели работниковъ воспользуются своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы одолѣть умственный трудъ и капиталъ. Крайнимъ послѣдствіемъ борьбы будетъ остановка большихъ земледѣльческихъ работъ и обращеніе капиталовъ на такія отрасли промышленности, которыя представятъ болѣе залоговъ для успѣшной и производительной дѣятельности.

Такимъ образомъ оказывается, что въ конечномъ результатѣ своемъ предположенія по Административному Отдѣлу не доставляютъ крестьянамъ прочнаго обезпеченія ихъ хозяйственнаго быта, потому что на враждѣ и насиліи не могутъ никогда установиться правомѣрныя отношенія между частными лицами и цѣлыми сословіями. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, какъ будетъ дѣйствовать новая организація въ связи съ существующими нынѣ общими государственными учрежденіями, *тридцать шесть членовъ* останавливаются въ совершенномъ недоумѣніи передъ картиной, которая имъ представляется въ будущности.

Они съ трудомъ могутъ вообразить нынѣшнее крѣпостное народонаселеніе Россіи, распредѣленное на десять тысячъ какихъ-то республикъ, съ избраннымъ отъ сохи начальствомъ, которое вступаетъ въ отправленіе должностей по волѣ народа, не нуждаясь ни въ чьемъ утвержденіи, и которое, между тѣмъ, не въ состояніи отвѣчать за сохраненіе общественнаго порядка, потому что краткость служебныхъ сроковъ и право публичнаго обвиненія на сходахъ, предоставленное членамъ волости, поддерживаетъ и развиваетъ между послѣдними коллективную оппозицію противъ должностныхъ лицъ.

Члены опасаются, во первыхъ, что устраненіе консервативнаго элемента частной собственности и соединеннаго съ нею умственнаго развитія введетъ въ Русскую жизнь такой крайній демократическій принципъ, который несовмѣстенъ съ сильной правительственною властію, и отъ котораго могутъ пострадать общественный порядокъ и спокойствіе въ государствѣ; во вторыхъ, извѣстно, что всякая отвлеченная система, не принимающая въ разсчетъ ни историческаго быта, ни мѣстныхъ условій, требуетъ, чтобы дѣйствительная жизнь подчинялась началамъ, которыя не вытекаютъ изъ самой жизни, а въ иныхъ случаяхъ и прямо ей противорѣчатъ. И, къ сожалѣнію, эту самую систему, съ ея рѣзкими догматическими требованіями, члены встрѣчаютъ, на каждомъ шагу, въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ томъ числѣ и во многихъ постановленіяхъ Административнаго Отдѣла. Между тѣмъ, ежедневная практика удостовѣряетъ, что непремѣннымъ послѣдствіемъ всѣхъ отвлеченныхъ законоположеній обыкновенно бываетъ: безполезное стѣсненіе въ самыхъ невинныхъ и ежедневныхъ сношеніяхъ; общее неудовольствіе, и стремленіе обойти требованія регламента, одинаково враждебныя для всѣхъ интересовъ. Подобное явленіе члены видятъ въ неудачномъ созданіи вѣдомства государственныхъ имуществъ, которое представляетъ самый яркій примѣръ противорѣчія между печатнымъ закономъ и дѣйствительностію; и можно сказать, что это обстоятельство содѣйствовало даже, въ послѣдніе два года, къ

поддержанію порядка и тишины въ помѣщичьихъ имѣніяхъ вслѣдствіе общаго опасенія нашихъ крестьянъ подвергнуться такому же благоустроенію, какимъ пользуются ихъ сосѣди — государственные крестьяне. Поэтому весьма было бы желательно, чтобы этотъ послѣдній опытъ навсегда предохранилъ Россію отъ опаснаго увлеченія теоріями, и чтобы, при введеніи новаго сельскаго устройства, были, прежде всего, приняты во вниманіе дѣйствительныя нужды и условія каждой мѣстности, тѣсно связанныя съ историческимъ и умственнымъ развитіемъ ея жителей.

Далѣе *тридцать шесть членовъ* представили слѣдующее общее замѣчаніе:

До этихъ поръ внутренній порядокъ большей части Россіи обезпечивался властію помѣщика надъ поселенными на его землѣ людьми.

Въ государственномъ отношеніи эта власть имѣла двоякое значеніе: она представляла, во первыхъ, право помѣщика на личность и трудъ крѣпостнаго народонаселенія; во вторыхъ — участіе помѣщика въ поддержаніи благочинія и порядка между людьми, водворенными на его крѣпостной землѣ.

Первый изъ этихъ видовъ вотчинной власти совершенно устраняется въ настоящее время по общему рѣшенію всего помѣстнаго дворянства; но отъ втораго дворянство никогда не отказывалось, и положительно заявило о томъ въ проектахъ губернскихъ комитетовъ.

Въ противность такому согласному убѣжденію дворянства, Редакціонныя Коммиссіи требуютъ удержанія за помѣщикомъ права *на обязательный крестьянскій трудъ, котораго дворянство не хочетъ*, и отнимаютъ *у него участіе въ администраціи, которое оно считаетъ необходимымъ* сохранить, то есть другими словами: возбуждаютъ между обѣими сторонами враждебныя отношенія и не дозволяютъ имъ дружно сойтись на пути административныхъ улучшеній.

Въ этомъ заключается главная причина неудовлетворительности предположеній Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу, и дворянство не можетъ не задуматься о томъ: къ чему ведетъ взаимное раздраженіе двухъ сословій, при отсутствіи дѣйствительной и благонадежной сельской администраціи?

За тѣмъ тѣже *тридцать шесть членовъ* считали необходимымъ, чтобы дворянинъ-собственникъ, котораго имѣніе составляетъ цѣлую волость, былъ признанъ начальникомъ этой волости, а чтобы въ разнопомѣстныхъ волостяхъ, онъ назначался въ эту должность на „безсрочное время", по избранію дворянствомъ цѣлаго уѣзда, изъ среды дворянъ той волости. Права и обязанности волостнаго начальника, по мнѣнію членовъ, должны состоять, между прочимъ, въ надзорѣ за административными дѣйствіями волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій, съ правомъ останавливать исполненіе ихъ опредѣленій, разрѣшать собраніе чрезвычайныхъ сходовъ, утверждать избраніе должностныхъ лицъ и „вступаться во всѣ дѣла, касающіяся общей полиціи, когда онъ, начальникъ-помѣщикъ, сочтетъ „нужнымъ взять это на свою отвѣтственность" (*).

(*) Болѣе подробныя соображенія этихъ членовъ по этому вопросу изложены выше, въ гл. VIII-й Административнаго Отдѣла, на стр. 670—672.

Наконецъ, *тридцать шесть членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія*, дѣлая выводъ изъ сказаннаго ими по поводу постановленій Редакціонныхъ Коммиссій въ разныхъ главахъ настоящаго отдѣла, указывали въ общихъ чертахъ, какія измѣненія имъ казались необходимыми для того, чтобы новое устройство сельской администраціи послужило къ дѣйствительной пользѣ земледѣльческаго класса.

Мы видѣли, говорятъ *тридцать шесть членовъ*, всю невозможность предоставить администрацію вновь освобожденныхъ крестьянъ на волю случая, ввѣривъ ее, безъ всякаго контроля, лицамъ, избраннымъ исключительно изъ ихъ среды; съ другой стороны опытъ, представляемый вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, доказываетъ одинаковую невозможность поручить этотъ контроль элементу бюрократическому и чиновническому.

Если первый изъ этихъ способовъ, предлагаемый Редакціонными Коммиссіями, не примѣнимъ въ большей части Россіи, по отсутствію въ крестьянахъ необходимаго образованія и самостоятельности, то второй способъ равнымъ образомъ оказывается неудобнымъ, потому что чиновничье управленіе, не представляя надлежащей гарантіи, требуетъ частой смѣны должностныхъ лицъ, отъ чего, по необходимости, утрачивается единство направленія и послѣдовательность дѣйствій, которыя составляютъ первое условіе хорошей мѣстной администраціи.

Это заставляетъ членовъ придти къ тому заключенію, что единственно возможное и практическое разрѣшеніе вопроса заключается въ „предоставленіи помѣстному дворянству ближайшаго надзора за „волостной полиціей и непосредственнаго участія въ мѣстной ад„министраціи".

Другое, не менѣе серьезное, убѣжденіе членовъ состоитъ въ томъ, что предоставленіе крестьянскому обществу почти произвольной власти надъ каждымъ изъ его членовъ ставитъ бывшаго помѣщичьяго крестьянина въ новую и еще тягчайшую зависимость отъ вновь учрежденнаго надъ нимъ крестьянскаго начальства, и тѣмъ открываетъ обширное поприще для самоуправства и притѣсненій.

Поэтому *тридцать шесть членовъ* полагали, что для избѣжанія вопіющихъ несправедливостей, слѣдуетъ, по возможности, „облегчить „право выхода изъ общества и значительно сократить власть, пре„доставляемую сходамъ".

Вмѣстѣ съ этимъ члены эти обратили вниманіе на тѣ затрудненія, которыя представляются, собственно въ административномъ отношеніи, вслѣдствіе принятаго Редакціонными Коммиссіями способа разрѣшенія хозяйственной стороны крестьянскаго вопроса. Имъ казалось, что всякое требованіе, касающееся народнаго быта и ежедневныхъ хозяйственныхъ отношеній, должно отличаться своею *несложностью*, для того, чтобъ быть вполнѣ доступнымъ для пониманія простолюдина; при этомъ оно должно оставлять самое широкое поле для всѣхъ будущихъ улучшеній и не воздвигать для нихъ исключительныхъ преградъ, посредствомъ произвольной регламентаціи.

Между тѣмъ, изъ соображенія всѣхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій члены видятъ, что предполагаемое хозяйственное устройство крестьянъ представляетъ столько искусственной запутанности и обстанавливаетъ всѣ отправленія народной жизни такими стѣснительными формами, что мѣстная администрація будетъ вынуждена, въ большей части случаевъ, дѣйствовать вопреки основнымъ понятіямъ о личной свободѣ и неприкосновенности правъ собственности.

Поэтому *тридцати шести членамъ* казалось, что „отвергая „крѣпостную зависимость крестьянина отъ общества, защищая его „личность и утверждая за нимъ неотъемлемое право располагать „собственнымъ трудомъ, они дѣйствуютъ совершенно послѣдова„тельно, такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, они столь же положительно „отвергаютъ, при окончательномъ устройствѣ помѣщичьихъ кре„стьянъ, всякія обязательныя отношенія между помѣщикомъ и осво„божденными крестьянами“.

Наконецъ, нѣкоторые члены какъ перваго, такъ и втораго приглашенія, невыражавшіе мысли о необходимости немедленнаго преобразованія всей мѣстной администраціи и не раздѣлявшіе мнѣнія тѣхъ членовъ, которые желали сохраненія начальнической власти помѣщика въ сельско-общественномъ управленіи, частію одобряли начала, положенныя въ основаніе трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу (*Гавриловъ*, *Ланской*, *кн. Оболенскій*, *Юрьевичъ*), частію излагали только нѣкоторыя замѣчанія по отдѣльнымъ предметамъ сельско-общественнаго управленія, не приводя ничего противъ главныхъ основаній (*Кишенскій*, *Тиховидовъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*).

Гавриловъ находилъ постановленія Редакціонныхъ Коммиссій о составѣ крестьянскаго общественнаго управленія правильными и одобрялъ ихъ тѣмъ болѣе, что они совершенно согласны съ тѣми, которыя приняты въ проектѣ, составленномъ имъ и другими членами меньшинства владимірскаго комитета.

Ланской, въ представленномъ имъ отзывѣ, соглашался вообще со всѣми постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій, помѣщенными въ главахъ: IV, V, VI, VII и VIII-й настоящаго Отдѣла.

Кн. Оболенскій отозвался, что труды Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу, при всей ихъ благонамѣренности, подаютъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

I. Будущее устройство сельской волостной администраціи вполнѣ зависитъ отъ того, говоритъ *кн. Оболенскій*, на основаніи какого права крестьяне будутъ владѣть отводимыми имъ землями:

а) Если владѣніе это будетъ основано на правѣ „пользованія“, хотя бы „безсрочнаго“, то благая мысль Редакціонныхъ Коммиссій, о введеніи самоуправленія въ крестьянскихъ обществахъ, положительно не осуществима. Помѣщики (какъ упоминается и въ главѣ VIII-й Административнаго Отдѣла), сохраняютъ, въ отношеніи къ сельскимъ обществамъ, „права имущественныя“, вслѣдствіе которыхъ и „личныя“ права ихъ получатъ на дѣлѣ, безъ сомнѣнія, гораздо большее значеніе въ отношеніи къ поселеннымъ „на ихъ землѣ“ крестьянамъ, чѣмъ предполагается въ той главѣ. Вѣроятно, предвидя это Редакціонныя Коммиссіи и стремились къ совершенному

отдѣленію крестьянъ отъ помѣщиковъ, подчинивъ тѣхъ и другихъ двумъ разнымъ управленіямъ: первыхъ — сельскому и волостному „сословнымъ“ управленіямъ, а вторыхъ—„общему“ управленію, которыя уже потому не общи, что крестьяне имѣютъ другое свое „частное“ управленіе; такое „исключеніе крестьянъ изъ общаго „управленія, или же помѣщиковъ изъ состава сельскихъ и волост„ныхъ обществъ, — при сохраненіи землевладѣльцами имуществен„ныхъ правъ, относительно пользующихся ихъ землями крестьянъ,— „нисколько не устраняя излишняго вмѣшательства помѣщиковъ въ „дѣла крестьянъ, придаетъ еще этому вмѣшательству характеръ „сословный, враждебный, характеръ насильственнаго вторженія въ „дѣла другаго сословія“.

б) „Если же освобожденные крестьяне получатъ земли въ „собственность, посредствомъ обязательнаго выкупа“ (ибо другаго средства не предвидится), то взаимныя отношенія между ими и помѣщиками значительно упростятся, и не представится ни повода, ни причины учреждать особыя управленія для каждаго изъ этихъ двухъ сословій. „Какъ помѣщики, такъ и крестьяне, вошли бы въ „составъ тѣхъ же волостныхъ обществъ *землевладѣльцевъ*, въ ко„торыхъ каждый изъ нихъ получилъ бы значеніе, соотвѣтственное „своему состоянію, своему образованію и своимъ нравственнымъ „качествамъ“. Тогда могли бы существовать только частныя, личныя столкновенія между дворянами и крестьянами, по наймамъ, договорамъ, и проч., т. е. по такимъ дѣламъ, которыя неизбѣжны въ крестьянской жизни, а не сословныя столкновенія, „возбуждае„мыя и поощряемыя“ подвѣдомственностью различныхъ сословій различнымъ управленіямъ.

II. Предоставленіе крестьянамъ земли въ „собственность“ и допущеніе, вслѣдствіе того, дворянъ-землевладѣльцевъ въ составъ волостныхъ обществъ, отвратило бы также, по мнѣнію *кн. Оболенскаго*, въ значительной мѣрѣ, вѣроятность того факта или явленія, что освобожденные крестьяне, будучи избавлены отъ крѣпостной помѣщичьей власти, подпадутъ подъ „чиновничью“ помѣщичью власть, ибо, едва ли, особенно на первое время, оффиціальные органы не явятся пристрастными защитниками помѣщичьихъ интересовъ.

III. Точно также отвратилась бы вѣроятность, выставляемая на видъ многими депутатами, что дворянское сословіе потеряетъ, вслѣдствіе предстоящаго преобразованія, свое „значеніе“.

Вполнѣ соглашаясь съ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ члена тверскаго комитета *А. М. Унковскаго*, и признавая, что волостное общество должно состоять изъ всѣхъ землевладѣльцевъ, безъ различія сословій, *кн. Оболенскій* полагалъ, что въ этомъ именно и заключается основаніе для будущаго нравственнаго значенія дворянъ землевладѣльцевъ.

Само собою разумѣется, что „въ волость должны входить и „крестьяне, принадлежащіе нынѣ другимъ вѣдомствамъ, на которыхъ „также должна быть распространена реформа, вводимая для по„мѣщичьихъ крестьянъ“. Одни и тѣ же помѣстные интересы дадутъ возможность дворянству, какъ образованному сословію, получить благодѣтельное вліяніе на всѣ нужды края. Дворянство преобра-

зуется на новыхъ началахъ; получитъ уваженіе и любовь народа, и встанетъ на такую точку нравственной силы, что будетъ имѣть вліяніе на всѣ дѣла, представляя изъ себя консервативный элементъ, необходимый въ развитіи государственныхъ силъ.

Учрежденіе волостныхъ попечителей изъ дворянъ-помѣщиковъ никогда не доставитъ имъ этой силы, да и вообще подобное учрежденіе невозможно, потому, что для него потребовалось бы такое количество помѣстныхъ дворянъ, какого въ дѣйствительности не имѣется. „Во всякомъ случаѣ, дворянство, изъ чувства самосохраненія, а еще болѣе по чувству гражданскаго долга, обязано добровольно отказаться отъ сословныхъ своихъ преимуществъ и привиллегій, во имя разумныхъ основаній гражданственности, въ пользу „начала равенства всѣхъ передъ закономъ".

Съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса разрѣшается и будущая участь дворянства. Оно должно или погибнуть, или преобразоваться на новыхъ началахъ.

Устройство администраціи сельскихъ обществъ играетъ въ этомъ вопросѣ огромное значеніе. Ежели дворянство обратится въ чиновничество и приметъ на себя обязанность волостныхъ попечителей, оно неминуемо потеряетъ всякое значеніе; если же оно сольется съ народомъ и будетъ связано съ нимъ общностью интересовъ, то оно получитъ весьма значительное помѣстное вліяніе. Вообще, говоря о значеніи дворянства, можно сказать, что ежели, съ освобожденіемъ крестьянъ, имъ будетъ дано такое устройство, которое ихъ удовлетворитъ, и отъ котораго имъ сдѣлается свободнѣе и лучше жить, то дворяне вполнѣ вознаградятся за всѣ ихъ пожертвованія; они сдѣлаются просвѣщенными и уважаемыми представителями народа; въ противномъ случаѣ на нихъ падетъ, во мнѣніи народа, вся отвѣтственность за дурной порядокъ вещей.

IV. И такъ на основаніи всего предшествующаго, *кн. Оболенскій* просилъ правительство, „чтобы крестьянамъ было дано возможно *полное самоуправленіе* безъ вмѣшательства и участія въ „ономъ чиновничества, безъ противупостановленія элементовъ двухъ „сословій дворянскаго и крестьянскаго, черезъ подчиненіе ихъ разнымъ управленіямъ, и безъ всякой регламентаціи, стѣсняющей и „убивающей въ зародышѣ всѣ здоровые ростки народной жизни".

Юрьевичъ находилъ, что реформа въ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ неизбѣжно влечетъ за собою и измѣненія въ нынѣшнемъ управленіи ими. При этомъ необходимо должны быть приняты во вниманіе: съ одной стороны — условія сельскаго быта, съ другой — пріобрѣтаемое крестьянами новое сословное значеніе; поэтому сельская администрація должна быть двоякая: хозяйственная и полицейская, или собственно административная.

На этомъ основаніи, Редакціонныя Коммиссіи положили: 1) крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, соединить въ „сельскія общества", по единству ихъ хозяйственныхъ выгодъ, и 2) изъ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ образовать, по дѣламъ собственно административнымъ, „волости".

Съ устройствомъ быта помѣщичьихъ крестьянъ на новыхъ основаніяхъ ни въ какомъ случаѣ, говоритъ *Юрьевичъ*, не должны

быть лишены помѣщики правъ землевладѣльца; вслѣдствіе этого, раздѣленіе административнаго управленія на сельское и волостное онъ находилъ вполнѣ соотвѣтствующимъ существу и положенію дѣла, потому что такое подраздѣленіе, кромѣ пользы собственно для развитія земледѣльческаго промысла, необходимо послужитъ и къ охраненію порядка, нарушеніе котораго пагубно для общественнаго благосостоянія.

„Учрежденіе сельскихъ обществъ изъ деревень, поселенныхъ „на землѣ лишь одного помѣщика, непремѣнно будетъ имѣть сильное нравственное вліяніе на крестьянъ; они увидятъ въ этомъ „доказательство, что правительство уважаетъ поземельныя права „помѣщиковъ, сохраняя предѣлы ихъ вотчинъ и въ самыхъ основаніяхъ учрежденія сельскихъ обществъ при новомъ устройствѣ „быта крестьянскаго сословія". Все это неизбѣжно внушитъ и крестьянамъ уваженіе къ лицамъ, владѣющимъ землею, и дѣйствительнѣе всевозможныхъ мѣръ власти охранитъ и обезпечитъ спокойствіе государства отъ опасныхъ внутреннихъ волненій.

Обращаясь за тѣмъ къ дальнѣйшему развитію этого основнаго положенія, *Юрьевичъ* находилъ:

Помѣщики, представляя высшее и образованнѣйшее сословіе, вмѣстѣ съ тѣмъ коротко знакомы съ условіями сельскаго быта, и потому скорѣе и успѣшнѣе лицъ другихъ классовъ могутъ проводить въ новообразующіяся сельскія общества понятія о гражданственности и святости закона. Кромѣ того, съ предполагаемымъ измѣненіемъ отношеній между помѣщиками и крестьянами тѣсно и неразрывно связанъ вопросъ о матеріальномъ благосостояніи землевладѣльцевъ; поэтому упоминаемое въ разныхъ главахъ Административнаго Отдѣла „лицо или учрежденіе, на которое возложена будетъ обязанность разбирать споры и недоумѣнія, возникающіе между помѣщиками и крестьянами, справедливѣе всего было бы предоставить „выбору дворянъ" (7).

(7) Мы изложили выше, на страницахъ: 569 — 571, 658 — 665, 710, 712, 720 и 724-й мнѣнія члена-эксперта Редакціонныхъ Коммиссій, Константина Ипполитовича Гечевича, по разнымъ административнымъ вопросамъ. Здѣсь же помѣщаемъ предложенный имъ проектъ заключеній по этимъ предметамъ для губерній, въ которыхъ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, какъ результатъ соображеній Гечевича.

I. Образованіе волостей.

1) При приведеніи въ исполненіе новаго Положенія обязанность распредѣленія крестьянъ на волости возлагается на особыя уѣздныя коммиссіи. Коммиссіи эти образуются изъ предсѣдательствующихъ въ оныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства и двухъ членовъ: уѣзднаго исправника и мѣстнаго помѣщика, по назначенію начальника губерніи. Коммиссіи предъявляютъ предположенія свои помѣщикамъ, и принимаютъ въ уваженіе законныя ихъ требованія, или замѣчанія.

Прим. Перемѣны въ распредѣленіи волостей могутъ быть допущены, впослѣдствіи, не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣздныхъ присутствій, утвержденнаго начальникомъ губерніи.

2) Волость преимущественно и по возможности должна состоять изъ имѣнія одного помѣщика, если оно заключаетъ въ себѣ отъ 300 до 5,000 душъ. Имѣнія, не заключающія въ себѣ 300 душъ, соединяются въ одну

Входя въ ближайшее разсмотрѣніе мыслей, высказанныхъ членами губернскихъ комитетовъ, по поводу заключеній Редакціонныхъ Коммиссій о сельско-общественномъ устройствѣ, послѣднія указывали, прежде всего, на коренное различіе и даже прямое противорѣчіе въ мнѣніяхъ и взглядахъ членовъ по этому предмету.

Такое различіе и противорѣчіе касается не только главнаго и существеннаго для дворянства вопроса объ отношеніяхъ его къ сельско-общественному управленію, но и разныхъ другихъ сторонъ этого управленія. Такъ, члены комитетовъ перваго приглашенія упрекали Редакціонныя Коммиссіи въ пристрастіи къ бюрократизму, въ допущеніи излишнихъ подробностей и регламентаціи, и выражали желаніе предоставить большій просторъ свободному развитію на-

волость, народонаселеніе которой опредѣляется упомянутою въ предъидущей статьѣ коммиссіею, смотря по выгодамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

3) Волостное правленіе. должно состоять:

а) изъ волостнаго схода; б) изъ волостнаго старшины, его помощниковъ и сельскихъ старостъ, а также другихъ должностныхъ лицъ, образующихъ волостное правленіе; в) изъ независимаго отъ правленія волостнаго суда.

II. О волостномъ сходѣ.

4) Волостной сходъ составляется изъ волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости, имѣющихъ не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду. Первое мѣсто на сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ на сходахъ старшинѣ.

5) Волостные сходы созываются волостнымъ старшиною съ разрѣшенія волостнаго начальника. Рѣшеніе волостнаго схода признается обязательнымъ и состоявшимся, когда оно вписано, со словъ старшины, въ книгу приговоровъ, и утверждено начальникомъ волости.

6) Если рѣшеніе волостнаго схода не утверждено начальникомъ волости, то сходъ созывается вновь и разсматриваетъ прежнее свое постановленіе, измѣняя его и представляя на утвержденіе помѣщика. При вторичномъ неутвержденіи постановленія схода начальникомъ волости, оно поступаетъ на разсмотрѣніе мироваго посредника, который окончательно разрѣшаетъ недоумѣніе, послѣ выслушанія всѣхъ, представляемыхъ обѣими сторонами, объясненій.

7) Рѣшеніямъ волостнаго схода подлежатъ: выборы волостныхъ должностныхъ лицъ; назначеніе имъ жалованья; повѣрка всѣхъ раскладокъ и денежныхъ сборовъ, а также очередей, назначенныхъ для отправленія казенныхъ натуральныхъ повинностей; назначеніе сборовъ на расходы волости, а также учетъ должностныхъ лицъ и повѣрка израсходованныхъ суммъ; распоряженія о выдачѣ ссудъ изъ волостныхъ запасныхъ магазиновъ или о содержаніи оныхъ, объ образованіи и управленіи волостнаго капитала, объ учрежденіи училищъ, содержаніи больницъ и призрѣніи сиротъ и изувѣченныхъ; приговоры объ устраненіи отъ участія въ сходахъ вредныхъ членовъ волости, или совершенномъ удаленіи оныхъ.

III. О волостномъ правленіи.

8) Для образованія волостныхъ правленій замѣщаются, по выборамъ волостнаго схода, слѣдующія должности: а) волостнаго старшины; б) сельскихъ старшинъ; в) помощниковъ старшины, и г) сборщиковъ податей. Прочія должностныя лица, какъ то: смотрители магазиновъ, богоугодныхъ и общественныхъ заведеній и проч., замѣщаются, согласно желанію волости или по выборамъ, или по найму.

9) Всѣ вообще выборы должностныхъ лицъ производятся на три года,

родной жизни (⁶). Одинъ изъ членовъ, раздѣлявшихъ это мнѣніе, предлагалъ даже всѣ вопросы, разрѣшенные Редакціонными Коммиссіями о сходахъ, т. е. о составѣ ихъ, предметахъ вѣдомства, порядкѣ рѣшенія на нихъ дѣлъ и пр., предоставить впослѣдствіи „вновь обсудить и перерѣшить на сходахъ *(Безобразовъ)*“. Вслѣдствіе тѣхъ изъ замѣчаній этихъ членовъ, которыя представлялись наиболѣе практичными и уважительными, Редакціонныя Коммиссіи, во 2-мъ періодѣ своихъ занятій, признали возможнымъ ввести нѣкоторыя упрощенія въ постановленіяхъ о сельско-общественномъ управленіи. Между тѣмъ *тридцать шесть членовъ* комитетовъ втораго приглашенія, не оставляя прежняго обвиненія въ бюрократическомъ направленіи и въ излишней регламентаціи, настаивали, вмѣстѣ съ тѣмъ, на введеніе въ Положеніе новыхъ подробностей, предполагающихъ дальнѣйшее развитіе той же, осуждаемой ими регламентаціи, напримѣръ, о порядкѣ созыва сходовъ, счета голосовъ

по приговору волостнаго схода, утвержденному волостнымъ начальникомъ. Сборщикъ податей можетъ быть избираемъ на одинъ годъ.

10) Сельскіе старосты избираются въ волостяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 50-ти дворовъ, по одному на каждые 50 дворовъ, или въ большемъ количествѣ, если этого требуетъ необходимость. Въ волостяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ имѣній, крестьяне каждаго имѣнія избираютъ своего особаго старосту.

11) Помощники старшины избираются въ волостяхъ, въ которыхъ будетъ менѣе трехъ сельскихъ старостъ, ежели мѣстныя обстоятельства требуютъ назначенія помощниковъ для старшины.

12) При волостномъ правленіи и волостномъ судѣ состоитъ писарь, по назначенію волостныхъ начальниковъ. Писарь получаетъ жалованье отъ начальника волости, или же отъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія вошли въ составъ одной и той же волости. На отвѣтственности писаря лежитъ веденіе всѣхъ книгъ и всѣхъ письменныхъ дѣлъ волости.

13) Въ волостномъ правленіи распорядительная власть принадлежитъ волостному старшинѣ. Сельскіе старосты и помощники старшины назначаются ему въ помощь, или для исправленія его должности, въ случаѣ отсутствія. Волостное правленіе составляютъ: а) волостной старшина; б) сборщикъ податей, и в) одинъ изъ помощниковъ старшины или сельскихъ старостъ, по-очередно.

14) Законъ долженъ опредѣлить кругъ дѣйствій старшины и волостнаго правленія, право наказывать виновныхъ, мѣру и способы самыхъ наказаній, степень отвѣтственности за неправильныя дѣйствія, а также ограничить власть старшины и правленія.

15) Всѣ постановленія волостнаго правленія представляются на утвержденіе начальника волости.

16) Волостной старшина въ волости, и сельскіе старосты въ своихъ деревняхъ, обязаны смотрѣть за общимъ у нихъ порядкомъ и спокойствіемъ, и въ этомъ отношеніи подвѣдомственны имъ лица свободныхъ податныхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ волости, а также отставные и отпускные нижніе воинскіе чины.

17) Волостной старшина и волостное правленіе обязаны немедленно увѣдомить вотчинное управленіе о всѣхъ случаяхъ пожара, болѣзней,

(⁶) Гавриловъ, С. С. Волковъ (московскій), Позенъ, Богдановичъ, гр. Левашевъ, гр. Шуваловъ, Кошелевъ, Ознобишинъ и кн. Щербатовъ.

на сходахъ, раскладки повинностей, выдачи мірскихъ пособій, учета общественныхъ суммъ и т. д. (*).

Что касается до упомянутаго существеннаго вопроса объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянскому управленію, то всѣ приведенные выше отзывы, по сущности ихъ, сводятся въ двѣ главныя группы. Одну составляютъ отзывы большинства членовъ перваго приглашенія, которые доказывали необходимость немедленно упразднить помѣщичью власть и слить въ административномъ отношеніи освобождаемыхъ крестьянъ съ другими сословіями, съ полнымъ и немедленнымъ же преобразованіемъ всей мѣстной администраціи. Другая группа составляется изъ мнѣній преимущественно членовъ втораго приглашенія, а частію и перваго, ищущихъ сохранить за дворянами-помѣщиками разныя вотчинныя права надъ поселенными на ихъ земляхъ крестьянами.

Оба эти взгляда находятся въ ближайшей и неразрывной связи съ предлагаемыми членами губернскихъ комитетовъ способами поземельнаго устройства крестьянъ. Такъ, члены, принадлежащіе къ

скотскаго падежа, а также всѣхъ случаяхъ преступленій, проступковъ, неповиновенія и о разнаго рода другихъ происшествіяхъ, подчиняясь распоряженіямъ вотчинной полиціи, предпринимающей свои мѣры для охраненія общаго въ имѣніи благоустройства или спокойствія.

IV. О начальникѣ волости и вотчинной полиціи.

18) Владѣлецъ имѣнія, въ которомъ сельское народонаселеніе составляетъ особую волость, есть начальникъ оной. Владѣлецъ имѣній съ нѣсколькими волостями есть начальникъ ихъ всѣхъ. Въ волостяхъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ имѣній, начальникъ избирается помѣщиками на уѣздномъ собраніи.

Прим. При присоединеніи нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ имѣній къ одному большому, составляющему отдѣльную волость, начальникомъ волости, безъ выборовъ, остается владѣлецъ большаго имѣнія.

19) Владѣлецъ имѣнія можетъ, на опредѣленное время, передавать права свои кому либо другому, лишь бы лицо, вступающее въ исправленіе должности начальника волости, имѣло право, по закону, владѣть имѣніями, населенными срочно-обязанными крестьянами. О таковой передачѣ правъ волостнаго начальника извѣщается мировой посредникъ.

20) Владѣлецъ имѣнія можетъ, каждые три года, отказаться отъ предоставленныхъ себѣ правъ начальника волости. Въ такомъ случаѣ права его и обязанности передаются мѣстному волостному суду. При всякомъ подобномъ отказѣ извѣщается о томъ мировой посредникъ.

21) Будущее Положеніе опредѣлитъ права и обязанности начальника волости. Онѣ, кромѣ исчисленныхъ въ главѣ VIII-й Административнаго Отдѣла, должны состоять, по мнѣнію К. И. Гечевича, главнѣйшимъ образомъ, въ правѣ: а) утверждать въ званіи волостныхъ должностныхъ лицъ одного изъ двухъ, представленныхъ себѣ, по выборамъ волостныхъ сходовъ, кандидатовъ; б) разрѣшать старшинамъ собраніе волостныхъ сходовъ и утверждать ихъ приговоры; в) разсматривать и утверждать, или же пріостанавливать исполненіе распоряженій волостныхъ правленій, представляя, пріостановленныя въ исполненіи, въ надлежащее мѣсто, для должнаго о нихъ постановленія; г) бдительно смотрѣть за должностными лицами и добросовѣстнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а въ случаѣ злоупотребленій, воспрещать имъ, на время, дальнѣйшее исправ-

(*) См. выше, стр. 433 — 436, 449 — 450, 495 — 496, 511 и 512.

первой группѣ и близко подходящіе въ отзывахъ своихъ къ постановленіямъ Коммиссій о внутреннемъ административномъ устройствѣ сельскихъ обществъ, вообще безусловно признавали необходимость прочнаго поземельнаго обезпеченія крестьянскаго сословія. Единственное различіе ихъ мнѣній съ убѣжденіями Коммиссій состоитъ въ томъ, что желая немедленнаго прекращенія всякихъ прямыхъ, обязательныхъ отношеній помѣщиковъ къ бывшимъ ихъ крестьянамъ, они требовали обязательнаго или, по крайней мѣрѣ, возможно скораго выкупа крестьянскихъ угодій. Напротивъ, заявленное *тридцатью шестью членами* втораго приглашенія желаніе присвоить помѣщику начальническую власть надъ сельскимъ обществомъ сопровождается обыкновенно заявленнымъ ими неоднократно требованіемъ сохраненія за помѣщиками неограниченныхъ правъ на весь крестьянскій надѣлъ, съ личнымъ, т. е. *безземельнымъ освобожденіемъ крестьянъ*.

Обращаясь затѣмъ къ главнымъ основаніямъ мнѣній членовъ первой группы, Редакціонныя Коммиссіи находили, что выраженная ими мысль о несообразности сохраненія за помѣщикомъ начальнической власти надъ сельскимъ обществомъ съ существомъ и цѣлію предпринимаемой реформы, вполнѣ согласуется съ принятыми Ком-

леніе ихъ должностей, впредь до окончательнаго, по этому предмету, постановленія извѣщающаемаго о томъ мироваго посредника, и проч. и проч.

22) Начальникъ волости, въ административномъ отношеніи, распоряжается въ своемъ имѣніи, согласно правиламъ объ оставленной ему власти вотчинно-полицейской. Вслѣдствіе этого, онъ требуетъ, главнѣйшимъ образомъ, точнаго исполненія старшинами или волостными правленіями дѣлаемыхъ имъ распоряженій: а) о мѣрахъ, которыя надлежитъ предпринять для охраненія общаго въ предѣлахъ волости спокойствія и порядка; б) о представленіи мировому посреднику, или уѣздному присутствію, виновныхъ въ разнаго рода проступкахъ, не подлежащихъ разбирательству мѣстнаго волостнаго суда, или правленія; в) о должномъ подверженіи законному наказанію тѣхъ изъ виновныхъ, которыхъ проступки могутъ быть окончательно разсмотрѣны въ волостномъ правленіи, или волостномъ судѣ; г) о средствахъ, необходимыхъ для сохраненія здоровья и прекращенія эпидемическихъ болѣзней, безопасности лицъ или имуществъ; вспомоществованіяхъ при случающихся пожарахъ, или наводненіяхъ; мѣрахъ, предпринимаемыхъ для охраненія имѣнія отъ падежа скота; д) о правильномъ употребленіи пастбищныхъ мѣстъ, хорошемъ содержаніи заборовъ и всякаго рода средствахъ, для предохраненія отъ потравы пахатныхъ полей и луговъ (Feld-Polizej); е) о взысканіяхъ съ нарушающихъ порядокъ, установленный въ помѣщичьихъ лѣсахъ, и самовольное нарушеніе правъ чьей либо собственности, и проч. и проч.

Прим. Предметы вѣдомства вотчинной полиціи должны быть опредѣлены Положеніемъ.

23) Жалобы на распоряженія вотчинной полиціи поступаютъ на разсмотрѣніе мировыхъ посредниковъ, или уѣздныхъ присутствій. Лишить званія начальника волости можетъ только постановленіе губернскаго дворянскаго депутатскаго собранія, состоявшееся по представленію губернскаго начальства.

V. О разбирательствѣ споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами.

24) Тѣ маловажные проступки противъ самого помѣщика, распоряженій вотчинной полиціи, или же противу собственности помѣщика, ко-

миссіями заключеніями, но что постановляемыя, какъ-бы условіемъ такой мѣры, немедленное преобразованіе мѣстнаго управленія и административное сліяніе крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, по чрезвычайной многосложности и обширности требуемыхъ такою реформою законодательныхъ трудовъ, не упоминая о другихъ причинахъ, значительно отдалило бы рѣшеніе крестьянскаго вопроса, составляющее одну изъ самыхъ настоятельныхъ государственныхъ потребностей. Что касается самяхъ основаній, указываемыхъ членами перваго приглашенія, преобразованій мѣстной администраціи, то Редакціонныя Коммиссіи не считали себя въ правѣ подвергать ихъ разсмотрѣнію, такъ какъ предметъ этотъ выходилъ изъ высочайше опредѣленнаго круга дѣятельности Редакціонныхъ Коммиссій, и сверхъ того, имъ было извѣстно, что правительствомъ уже учреждена особая коммиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которая занималась въ то время составленіемъ проекта преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій.

Члены губернскихъ комитетовъ, требовавшіе безземельнаго осво-

торые могутъ, съ согласія помѣщика, подлежать разбору волостныхъ судовъ, должны быть опредѣлены въ Положеніи.

25) Первою за тѣмъ инстанціею, для разбора возникающихъ между помѣщиками и крестьянами споровъ, есть мировой посредникъ, выборное лицо, имѣющее право поступить въ эту должность согласно правиламъ, установленнымъ въ Положеніи. Онъ, при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ подобнаго рода, дѣйствуетъ лично, безъ всякаго участія посредническаго суда. Кругъ дѣйствій мироваго посредника и родъ дѣлъ, рѣшаемыхъ имъ безъапелляціонно, а также дѣла, подлежащія разсмотрѣнію уѣзднаго присутствія, должны быть опредѣлены закономъ.

26) Разсмотрѣнію и рѣшенію мировыхъ посредниковъ подлежатъ главнѣйшимъ образомъ дѣла: а) объ утвержденіи волостными начальниками приговоровъ волостнаго схода, или постановленій волостныхъ правленій; б) о обременительныхъ для волости или противозаконныхъ предписаніяхъ вотчинной полиціи; в) о неповиновеніи отдѣльныхъ лицъ, или волостномъ правленіи, уклоняющемся отъ исполненія распоряженій вотчинной полиціи; г) о всѣхъ спорахъ и недоумѣніяхъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами по причинѣ новаго поземельнаго уложенія, или по сдѣлкамъ и договорамъ, заключеннымъ между помѣщиками и крестьянами; д) о разграниченіи угодій, перенесеніи усадьбъ, и проч. и проч.

27) Въ каждомъ уѣздѣ учреждается особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоящее изъ уѣзднаго исправника и одного изъ участковыхъ мировыхъ посредниковъ, призываемыхъ по очереди. При уѣздномъ присутствіи состоитъ секретарь.

28) Кругъ дѣйствій уѣздныхъ присутствій опредѣляется закономъ. Главнѣйшимъ образомъ разсмотрѣнію его подлежатъ: а) всѣ дѣла, поступающія по жалобамъ крестьянъ или помѣщиковъ, если онѣ такого рода, что не могутъ быть разрѣшаемы мировыми посредниками; б) всѣ рѣшенія мировыхъ посредниковъ, требующія утвержденія присутствія; в) всѣ жалобы на дѣйствія, распоряженія, или постановленія мировыхъ посредниковъ, и проч. и проч.

29) Уѣздное присутствіе имѣетъ свои засѣданія въ продолженіе первой недѣли каждаго мѣсяца. Въ промежуткѣ между засѣданіями уѣздный предводитель принимаетъ всѣ жалобы и дѣлаетъ распоряженія о нужныхъ по онымъ изслѣдованіяхъ, или же о составленіи докладовъ до новаго засѣданія.

бождевія крестьянъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраненія за помѣщиками вотчинныхъ правъ надъ крестьянами, очевидно оставляли землевладѣльцу почти прежнюю крѣпостную власть, только въ другихъ формахъ. Такъ, вполнѣ подчиняя крестьянскихъ должностныхъ лицъ, сходы, волостное правленіе и вообще всю сельскую администрацію непрерывному и мелочному контролю дворянина-собственника, члены эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляли ему право вступаться *въ дѣла общей полиціи, когда онъ сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность.*

Здѣсь Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманія на крайнюю непрактичность этой мысли. Волостной начальникъ, какъ главная власть въ предѣлахъ волости, по дѣламъ общей полиціи, очевидно, составитъ какъ бы среднюю инстанцію между волостнымъ старшиною и земскою полиціею (становымъ приставомъ), но только тогда, когда онъ сочтетъ нужнымъ вступаться въ полицейскія дѣла. Между тѣмъ одно уже учрежденіе волостнаго начальника, согласно предположе-

30) Состоящимъ при начальникахъ губерній совѣщательнымъ коллегіямъ предоставляется право уничтожать неправильныя и незаконныя административныя постановленія мировыхъ посредниковъ, или уѣздныхъ присутствій, и возвращая дѣло обратно въ уѣздное присутствіе, требовать пересмотра онаго. Рѣшенія судебнаго характера не подлежатъ разбирательству сказанной коллегіи. Всѣ случаи, долженствующіе восходить до губернской власти для свѣдѣнія, или разбирательства дѣла, а также составъ губернской коллегіи при губернаторѣ, должны быть опредѣлены въ будущемъ Положеніи о крестьянахъ.

VI. О волостномъ судѣ.

31) Для разбора исковъ между крестьянами и для опредѣленія взысканій за маловажные полицейскіе проступки учреждается волостной судъ. Онъ состоитъ изъ 3-хъ до 6-ти (смотря по числу народонаселенія волости), избранныхъ на сходѣ, добросовѣстныхъ хозяевъ, хорошаго поведенія и не оштрафованныхъ.

32) Судъ собирается въ опредѣленные сроки и дни на мѣсто пребыванія волостнаго правленія; назначаетъ предсѣдателемъ одного изъ своихъ членовъ, и судитъ по совѣсти и мѣстному обычаю споры, иски и проступки, а также поступающія на его разсмотрѣніе жалобы на злоупотребленія должностныхъ лицъ, если онѣ столь маловажны, что могутъ быть разсмотрѣны въ волостномъ судѣ.

33) Рѣшенія волостнаго суда вносятся волостнымъ писаремъ въ особо для того составленную книгу, и если онѣ, по свойству рѣшаемаго дѣла, не подлежатъ обжалованію, немедленно исполняются волостнымъ старшиною и правленіемъ.

34) Въ Положеніи должно быть опредѣлено, какого рода дѣла рѣшаются волостными судами окончательно, а какія поступаютъ на утвержденіе другихъ учрежденій, или подлежатъ аппеляціи.

35) Волостной судъ дѣйствуетъ совершенно независимо отъ волостнаго правленія и волостнаго начальника. Рѣшеніе его не подлежитъ утвержденію волостнаго начальника; но этому послѣднему дозволено въ дѣлахъ о проступкахъ противу самого помѣщика, или правъ его собственности, входить въ волостной судъ съ предложеніемъ, дабы смягчено было виновному опредѣленное судомъ наказаніе.

VII. Третейскій судъ всегда допускается въ спорахъ между крестьянами, въ случаѣ согласія на оный обѣихъ тяжущихся сторонъ; на него не принимается никакой аппеляціи.

ніямъ указанныхъ членовъ и съ тою властью, которую они ему присвояли, сосредоточивало на дѣлѣ въ немъ одномъ все мѣстное управленіе, нейтрализируя немедленно всѣ прочія сельскія власти и лишая ихъ всякой дѣятельной силы. Совершенная невозможность для правительства постоянно и вѣрно разсчитывать на посредство и содѣйствіе такого полицейскаго органа, которому предоставляется право вмѣшательства въ дѣла общей полиціи, по собственному его усмотрѣнію; разнообразіе, отсюда истекающее въ производствѣ полицейскихъ дѣлъ, тамъ гдѣ онъ пожелаетъ воспользоваться своимъ правомъ, и тамъ гдѣ онъ найдетъ это для себя излишнимъ; несомнѣнно-неблагопріятное нравственное вліяніе, которое будетъ имѣть такое отсутствіе единства, правильности и постоянства въ полицейскомъ управленіи на мѣстное сельское населеніе, — достаточно свидѣтельствовало о полной несостоятельности этого предположенія въ отношеніи къ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ и правительства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакціонныя Коммиссіи указывали на то, что изъ *тридцати шести членовъ* губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, наиболѣе рѣзко осуждавшихъ ихъ, немалое число членовъ, требованіемъ ими заявленнымъ, чтобы помѣщику предоставлена была начальническая власть надъ крестьянскими обществами, входятъ въ положительное и прямое противорѣчіе съ проектами Положеній тѣхъ губернскихъ комитетовъ, отъ которыхъ они присланы. Такъ, къ числу 36-ти членовъ, подписавшихъ изложенный выше общій отзывъ о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, принадлежатъ члены: а) калужскаго км. — *Д. Чертковъ*, б) курскаго км.— *Н. Скарятинъ*, *кн. Мещерскій*, *В. Изъѣдиновъ*, в) орловскаго км. — *А. Хвостовъ* и *И. Хлюстинъ*, и г) смоленскаго — *С. Ивановъ*; а между тѣмъ, въ обзорахъ основаній проектовъ, представленныхъ этими губ. комитетами, выражаются начала, совершенно противуположныя приведенному отзыву. Такъ, большинство *калужскаго* комитета предоставляло самимъ крестьянскимъ обществамъ выборъ себѣ попечителя изъ мѣстныхъ дворянъ, а меньшинство изъясняло, что поставивъ главнымъ основаніемъ труда своего прекращеніе всѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, оно „естественно должно было отстранить помѣщиковъ отъ вмѣшатель„ства въ дѣла внутренняго управленія и благоустройства сельскихъ „обществъ". Большинство *курскаго* комитета объявляло, что дабы внушить болѣе довѣрія къ помѣщику, оно устраняетъ отъ него власть полицейскую, съ чѣмъ вмѣстѣ устраняется и возможность *быть ему судьею въ собственныхъ интересахъ;* первое меньшинство (9-ти членовъ) говоритъ, что попытка придать помѣщичьей власти приличное и полезное значеніе въ будущемъ сельскомъ быту, несообразная даже съ самимъ достоинствомъ дворянскаго сословія, неминуемо осталась бы или безуспѣшною, или имѣла бы однѣ вредныя послѣдствія; второе меньшинство (7-ми членовъ) считаетъ, что принятіе помѣщиками на себя должности начальника общества было бы нравственною жертвою, приносимою дворянствомъ въ добавокъ къ матеріальнымъ пожертвованіямъ, — но что если правительство признаетъ возможнымъ замѣнить въ этой должности помѣщика дру-

гимъ лицомъ, то такое устраненіе означенное меньшинство сочло бы *для себя истиннымъ благомъ*, ибо оно даетъ помѣщику возможность заняться собственными своими интересами. *Орловскаго* комитета, какъ большинство, такъ и меньшинство, отстраняютъ помѣщика отъ участія въ дѣлахъ вотчинной полиціи и отъ вмѣшательства въ хозяйственный бытъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, и поручаютъ управленіе этими крестьянами мировымъ судьямъ. Наконецъ, *смоленскій* комитетъ объяснялъ, что по отмѣнѣ крѣпостнаго права и съ прекращеніемъ личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, сельское управленіе должно быть основано на новыхъ началахъ, которыя бы не напоминали прежнихъ владѣльческихъ отношеній и не привели бы къ столкновеніямъ землевладѣльцевъ съ крестьянами. Коль скоро помѣщикъ дѣлается собственникомъ *одной* земли, — нѣтъ никакой возможности оставаться ему начальникомъ крестьянскаго общества.

Приведенныя сужденія губернскихъ комитетовъ достаточно удостовѣряютъ, что упомянутые члены, при разсмотрѣніи трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, совершенно измѣнили прежнія свои мнѣнія по одному изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ сельско-общественнаго устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости ([10]). „Наибольшая послѣдовательность въ отзывахъ сохранена членами отъ комитетовъ и коммиссій западныхъ, которые, „и въ первоначальныхъ своихъ проектахъ, и въ послѣдующихъ отзывахъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій, постоянно проводятъ „мысль о необходимости предоставить дворянству начальническую „власть надъ сословіемъ крестьянскимъ, и отъ этой мысли не отступаютъ“.

Общія возраженія, какъ *тридцати шести* членовъ втораго приглашенія, такъ и меньшинства членовъ перваго приглашенія, на труды Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу приводятся, за устраненіемъ изъ оныхъ полемической части, къ слѣдующимъ тремъ главнымъ положеніямъ:

1) что Редакціонныя Коммиссіи полагали устроить крестьянское управленіе съ устраненіемъ участія личныхъ собственниковъ, исключительно на общинномъ началѣ, которое въ хозяйственномъ отношеніи будетъ содѣйствовать организаціи постоянной коалиціи рабочихъ, подъ именемъ сельскихъ обществъ, а въ правительственномъ отношеніи, введетъ въ русскую жизнь крайній демократическій принципъ, несовмѣстный съ сильною, правительственною властью.

2) что система эта есть чисто-отвлеченная, теоретическая, не принимающая въ расчетъ ни историческаго быта, ни мѣстныхъ условій;

и 3) что ею нарушается 2-й пунктъ высочайшихъ рескриптовъ, которымъ вотчинная полиція предоставлена помѣщикамъ.

Относительно „перваго“ положенія Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что 36 членовъ губернскихъ комитетовъ втораго при-

([10]) Не менѣе рѣзкія противорѣчія прежнихъ комитетскихъ постановленій съ послѣдующими отзывами членовъ, можно найти въ мнѣніяхъ члена отъ самарскаго комитета Обухова и другихъ.

глашенія постоянно смѣшиваютъ *сельское общество съ поземельною общиною*, какъ это было уже подробно объяснено выше; между тѣмъ какъ въ соображеніяхъ, такъ и въ самихъ заключеніяхъ своихъ, Редакціонныя Коммиссіи рѣзко различали эти два понятія, согласно указаніямъ, заключающимся въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. Сохраненіе, сообразно высочайше указаннымъ началамъ, самородной сельской общины тамъ, гдѣ она уже нынѣ существуетъ въ силу народнаго обычая, не только не благопріятствуетъ образованію каолицій въ рабочихъ классахъ, и развитію демократическаго разрушительнаго начала, но напротивъ, укрѣпляетъ самый надежный, въ Европѣ, къ сожалѣнію, съ каждымъ днемъ исчезающій, оплотъ противъ него. Коалиціи работниковъ, коллективная оппозиція противъ капиталистовъ и властей, со всѣми ихъ послѣдствіями, — все то, чѣмъ члены стараются возбудить опасенія за мирный исходъ крестьянскаго вопроса, развилось въ тѣхъ странахъ, гдѣ давно уже нѣтъ никакихъ слѣдовъ поземельной общины, и притомъ почти исключительно въ тѣхъ сословіяхъ, въ которыхъ распущенныя личности, не связанныя никакимъ общимъ поземельнымъ интересомъ и предоставленныя самимъ себѣ, сознали свою единичную слабость и сложились въ искусственные союзы, враждебные правительству, собственности и общественному порядку, какъ напримѣръ: во Франціи, въ Ирландіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи.

Наоборотъ, въ земледѣльческомъ сословіи, тамъ, гдѣ оно сохранило крѣпкую общинную организацію, антисоціальныя стремленія никогда не находили отголоска. Это сословіе, въ критическія минуты, всегда служило правительствамъ самою надежною опорою для охраненія общаго порядка и спокойствія. Въ нашемъ отечествѣ правительство никогда не заподозривало сельскихъ общинъ, никогда не считало ихъ враждебною для себя стихіею, и не далѣе какъ еще 25 лѣтъ тому назадъ, попеченіе о лучшемъ огражденіи выгодъ и самостоятельной хозяйственной жизни свободныхъ сельскихъ сословій, вызвало учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. Конечно, нѣтъ никакого повода думать, чтобы казенные крестьяне уступали въ преданности престолу и правительству какому либо сословію въ государствѣ; а потому и опасенія, возбуждаемыя членами, безъ всякаго сомнѣнія, не заставятъ отступить отъ зрѣло-взвѣшенныхъ и неоднократно одобренныхъ правительствомъ началъ.

Второе возраженіе членовъ, будто система предполагаемаго Редакціонными Коммиссіями мірскаго управленія есть чисто-отвлеченная, не принимающая въ разсчетъ ни историческаго быта, ни дѣйствительной жизни, ни мѣстныхъ условій,—не требуетъ подробнаго опроверженія. Возраженіе это, до нѣкоторой степени понятное въ устахъ членовъ отъ комитетовъ губерній западныхъ, гдѣ мірское устройство находилось въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ для успѣшнаго своего развитія, возбуждаетъ удивленіе, когда оно предлагается членами отъ комитетовъ губерній великороссійскихъ. Стоитъ только взглянуть внимательно кругомъ себя, дабы убѣдиться, что кромѣ всѣхъ свободныхъ сельскихъ и даже отчасти городскихъ сословій, еще цѣлыхъ 3,000,000 душъ муж. пола, т. е. цѣлая треть крѣпостнаго сельскаго населенія, состоящая на оброкѣ, пользуется, на дѣлѣ,

довольно полнымъ осуществленіемъ свободнаго мірскаго устройства, управляясь сама собою, и исправно отправляя всѣ лежащія на ней повинности къ правительству и владѣльцамъ. Никто, конечно, не станетъ оспоривать, что устройство это, въ значительной мѣрѣ, содѣйствовало хозяйственному развитію и вещественному благосостоянію тѣхъ великороссійскихъ губерній, гдѣ оно наиболѣе распространено, и оказалось равно выгоднымъ для правительства, помѣщиковъ и самихъ крестьянъ. Существенный недостатокъ мірскаго устройства въ оброчныхъ имѣніяхъ состоитъ лишь въ томъ, что, не будучи освященъ закономъ, онъ, къ сожалѣнію, подверженъ всѣмъ случайностямъ, связаннымъ съ перемѣною владѣльца или произволомъ его.

Тоже самое, болѣе или менѣе самостоятельное, мірское устройство существуетъ издавна и во многихъ имѣніяхъ хлѣбопашественныхъ, и ничто не даетъ повода сомнѣваться въ возможности и пользѣ узаконить его.

Ближайшее наблюденіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ далеко не къ тому безотрадному взгляду на степень нравственнаго образованія русскаго крестьянина, какое обнаруживается въ отзывахъ членовъ втораго приглашенія. Сверхъ того, нельзя не признать, что мірское устройство и управленіе есть плодъ всего предшествующаго развитія народа и государства. Въ исторической литературѣ, нѣкоторые, наиболѣе критически относящіеся къ мірскому быту, писатели, утверждаютъ, что устройство это было создано самимъ правительствомъ и преимущественно съ фискальною цѣлію, не позднѣе, впрочемъ, какъ въ теченіе XVI-го вѣка; другіе видятъ непреложные слѣды его въ самой отдаленной древности. Какъ-бы то ни было, вѣковая древность мірскаго устройства, введеннаго на самыхъ широкихъ основаніяхъ въ организацію всего мѣстнаго управленія, засвидѣтельствована законоположеніями временъ Іоанна III, Іоанна IV и всѣми оффиціальными актами XVI-го и XVII-го вѣковъ.

Отъ Петра I-го до настоящаго времени, правительство не только не нарушало древнихъ основъ мірскаго управленія, но постоянно заботилось о постепенномъ ихъ укрѣпленіи и развитіи. Въ царствованіе Александра I изданъ указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а въ царствованіи Николая I, заботою котораго была мысль о лучшемъ устройствѣ крестьянскаго быта и объ уничтоженіи крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ, почти цѣлая половина сельскаго въ имперіи народонаселенія получила общественное учрежденіе. Наконецъ, высочайше утвержденнымъ 4-го декабря 1858 г. журналомъ Главнаго Комитета установлены главныя начала будущаго мірскаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя указаны исторіею, и торжественно заявлены немалою частію дворянства въ трудахъ многихъ губернскихъ комитетовъ.

Изъ всего сказаннаго ясно усматривается, что первое и второе возраженія 36-ти членовъ 2-го приглашенія направлены не столько противъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, сколько противъ основныхъ началъ журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., постоянно руководившихъ соображеніями Коммиссій. Послѣднія, под-

крѣпленный согласнымъ отзывомъ значительнѣйшей части членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія и незабывшія многочисленныхъ согласныхъ свидѣтельствъ, разсѣянныхъ въ трудахъ самихъ губернскихъ комитетовъ, заявили, что они не видѣли ни повода, ни возможности отступить отъ высочайше утвержденныхъ и вмѣненныхъ имъ въ руководство началъ.

Третье и главное возраженіе, заявляемое членами отъ губернскихъ комитетовъ, отвергающими основныя положенія Редакціонныхъ Коммиссій, по предмету будущихъ отношеній помѣщиковъ къ обществамъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, заключается въ томъ, будто этими положеніями нарушается 2-й пунктъ высочайшихъ рескриптовъ, въ силу котораго *помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція.*

Будь это обвиненіе справедливо, оно дѣйствительно указывало бы на существенный недостатокъ въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій; но послѣднія рѣшительно отклоняли отъ себя этотъ упрекъ и считали себя въ правѣ заявить, что дозволивъ себѣ отступленіе (заранѣе предусмотрѣнное 4-мъ пунктомъ высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г.) отъ IX-й главы программы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ, они отнюдь не впали въ противорѣчіе съ рескриптомъ, и что вотчинная полиція оставлена за помѣщикомъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она для него необходима и въ тоже время совмѣстна съ личными правами крестьянъ и съ самостоятельнымъ общественнымъ устройствомъ, очерченнымъ въ пунктѣ 2-мъ рескрипта и въ пункахъ 1—5 упомянутаго выше высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г.

Для уясненія вопроса, здѣсь Редакціонныя Коммиссіи обращали вниманіе на обстоятельство, слишкомъ часто упускаемое изъ виду членами губернскихъ комитетовъ. Во второмъ пунктѣ рескриптовъ изображено: „крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія об„щества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція". Изъ буквальнаго смысла этой статьи ясно вытекаетъ, что сила ея ограничивается опредѣленіемъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, *въ предѣлахъ каждаго отдѣльно взятаго имѣнія;* ибо въ ней говорится о *сельскихъ* обществахъ и о полиціи *вотчинной*, иными словами: о полицейской власти, предоставляемой помѣщику, *какъ вотчиннику, въ границахъ его имѣнія.* Другіе вопросы, объ устройствѣ волостныхъ обществъ (какъ административныхъ единицъ, въ которыхъ часто совокупляются разнопомѣстныя вотчины), о волостномъ управленіи и объ участіи въономъ дворянъ, *въ качествѣ органовъ мѣстной администраціи*, тѣмъ или другимъ порядкомъ избранныхъ или назначенныхъ, не предрѣшаются 2-мъ пунктомъ рескриптовъ и даже подъ него не подходятъ.

Обращаясь къ опредѣленію правъ помѣщика, *въ предѣлахъ его имѣнія*, нельзя не убѣдиться, при внимательномъ разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ и послѣднихъ отзывовъ членовъ этихъ комитетовъ, что разномысліе ихъ по предметамъ, вошедшимъ въ составъ VIII-й главы Административнаго Отдѣла и другихъ, истекаетъ

изъ двухъ различныхъ способовъ пониманія вотчинной полицейской власти.

Нѣкоторые, придерживаясь IX-й главы програмы, поняли эту власть, какъ *сословное право, прирожденное каждому дворянину-вотчиннику*, и вслѣдствіе этого придали послѣднему *оффиціальный характеръ лица, начальствующаго надъ сельскимъ обществомъ, въ его имѣніи водворенномъ*. Этотъ взглядъ, лишенный всякой исторической основы въ нашемъ отечественномъ законодательствѣ, очевидно развившійся подъ вліяніемъ германскихъ феодальныхъ теорій о вотчинныхъ правахъ (des droits seigneuriaux, der Patrimonial-,Obereigenthum's-,Herren-Rechte), нашелъ самое полное и послѣдовательное выраженіе въ отзывахъ членовъ отъ виленской и кіевской общихъ коммиссій ([11]).

Другіе смотрятъ на помѣщика, *какъ на хозяина, связаннаго съ крестьянами, водворенными въ его имѣніи, узами обоюдной зависимости*, и потому постоянно подвергающагося разнаго рода ущербамъ въ матеріальныхъ своихъ интересахъ, отъ злонамѣренности, нерадѣнія или неопытности крестьянъ въ дѣлѣ домашняго управленія. Отсюда вытекаетъ необходимость вотчинной полиціи, *какъ охраны права собственности на землю и права на доходъ, взимаемый въ видѣ повинности.*

Указанное коренное различіе въ понятіяхъ о вотчинной полицейской власти появляется, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, въ опредѣленіи не только ея предѣловъ, но и самаго существа ея.

Защитники вотчиннаго полицейскаго права, *какъ сословной, прирожденной каждому дворянину-вотчиннику привиллегіи*, распространяютъ начальническую власть его, въ одинаковой мѣрѣ, на всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и даже на другія сословія свободныхъ податныхъ обывателей, напримѣръ: на однодворцевъ; далѣе, они не ограничиваютъ ея никакимъ срокомъ, а удерживаютъ ее навсегда, не смотря на измѣненія хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ вотчиннику; наконецъ, они предоставляютъ помѣщику право болѣе или менѣе произвольнаго вмѣшательства *во всѣ дѣла и распоряженія сельскаго общества*, какъ-то: въ выборъ и смѣну должностныхъ лицъ, въ мірскіе приговоры, по предметамъ вовсе не касающимся помѣщичьихъ интересовъ, въ порядокъ отправленія государственныхъ и мірскихъ повинностей и т. д.

Наоборотъ, развитіе другаго взгляда на вотчинную полицію, какъ *на гарантію имущественныхъ интересовъ помѣщика*, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: полицейская власть помѣщика ограничивается крестьянами, состоящими на положеніи *обязанныхъ*, т. е. пользующихся помѣщичьею землею за опредѣленную повинность,

([11]) Германская теорія о вотчинныхъ правахъ проникла въ древнее польское законодательство въ формѣ грамотъ и привиллегій, которыя составлялись по образцу нѣмецкихъ, иногда переводились буквально съ нѣмецкаго и латинскаго языка на польскій и раздавались дворянамъ, духовнымъ лицамъ и монастырямъ, на жалованныя въ Литвѣ и Украйнѣ имѣнія. Мало по малу, доктрина о вотчинныхъ правахъ перешла и въ сеймовыя конституціи.

и упраздняется съ прекращеніемъ взаимно обязательныхъ отношеній, съ той минуты, когда крестьяне дѣлаются собственниками земли; до наступленія этого времени, она удерживается въ различныхъ степеняхъ, смотря потому въ какой мѣрѣ помѣщичьи интересы подвергаются риску, по свойству отбываемыхъ крестьянами повинностей. На этомъ основаніи, надъ крестьянами, состоящими на барщинѣ, помѣщику предоставляется *дисциплинарное право взысканія*, которому не подлежатъ оброчники; наконецъ, власть помѣщика должна имѣть преимущественно *отрицательный* характеръ права воспрещать вредныя для него распоряженія, но не должна переходить въ административную иниціативу или въ кропотливое опеканіе.

Само собою разумѣется, что далеко не во всѣхъ проектахъ и не во всѣхъ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ проводится то или другое воззрѣніе въ той рѣзкой опредѣлительности, въ которой онѣ выражены въ предшедшихъ строкахъ; есть между ними различные оттѣнки и болѣе или менѣе неудачныя смѣшенія выводовъ изъ разнородныхъ началъ; но Редакціонныя Коммиссіи, будучи призваны составить одно цѣлое изъ массы губернскихъ проектовъ, не могли ограничиться отрывочными заимствованіями изъ того или другаго; имъ предстояло, во избѣжаніе непослѣдовательности и для сохраненія внутренняго единства въ своихъ предположеніяхъ, избрать то или другое общее начало и утвердиться на немъ.

При этомъ выборѣ Коммиссіи старались не отступать отъ духа нашихъ законовъ, опредѣляющихъ права состояній, и въ тоже время дать мѣсто тѣмъ особеннымъ потребностямъ, которыя возникнутъ при новыхъ отношеніяхъ освобожденныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, всѣ свободныя сословія, несмотря на различіе правъ, предоставленныхъ имъ въ составѣ обществъ, пользуются полною другъ отъ друга независимостью. Всѣ они, отъ высшихъ до низшихъ, непосредственно *тянутъ* (по выразительному юридическому термину нашего древняго законодательства) къ живому средоточію государственнаго устройства, олицетворяющему собою единство Русской земли и единство правящей ею верховной власти. Всѣ они подчиняются начальствамъ, или поставленнымъ надъ ними тою же властью, или избраннымъ ими самими (а въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, общихъ для нѣсколькихъ сословій, коллегіальнымъ учрежденіямъ, составленнымъ на началѣ *общаго* сословнаго представительства). Единственное, въ этомъ отношеніи, исключеніе представляетъ, въ минуту реформы, крѣпостное сословіе, стоящее внѣ общаго закона и какъ-бы заслоненное отъ правительства другимъ сословіемъ. Но теперь, когда наступила минута развязать узелъ крѣпостнаго права, нѣтъ основанія, по убѣжденію Редакціонныхъ Коммиссій, отказывать помѣщичьимъ крестьянамъ въ томъ, что составляетъ принадлежность всѣхъ свободныхъ состояній, и нельзя, безъ нарушенія коренныхъ началъ нашего законодательства, отдать одно новоосвобожденное сословіе подъ начальство другаго.

Самое право начальствованія, въ смыслѣ сословной привиллегіи, не свойственно нашему государственному и общественному устройству; такое право имѣло историческое значеніе лишь въ тѣхъ земляхъ,

гдѣ политическое единство сложилось на развалинахъ феодальнаго разновластія; но и тамъ это право, долѣе всѣхъ другихъ препятствовавшее установленію правомѣрнаго порядка, доживаетъ свой вѣкъ и, теперь послѣдній слѣдъ его, извѣстный подъ названіемъ *патримоніальной юридикціи*, повсемѣстно исчезаетъ. Редакціонныя Коммиссіи не видѣли надобности пересаживать его на нашу почву и, отмѣняя сословный произволъ, отводить ему новый, болѣе прочный пріютъ, прикрытый щитомъ оффиціальности и законности. Далѣе, вникая въ юридическій и бытовой характеръ отношеній крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, нельзя не усмотрѣть въ нихъ тѣсной и неразрывной связи правъ, которыми пользуются помѣщики, съ отвѣтственностью и обязанностями на нихъ возлагаемыми, по продовольствію и призрѣнію крестьянъ, по снабженію ихъ нужными къ обработкѣ земли средствами, по платежу податей и отбыванію повинностей и т. д. Сохраненія этихъ обязанностей и этой отвѣтственности, по освобожденіи крестьянъ, не допускаетъ ни одинъ комитетъ и ни одинъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Напротивъ, всѣ они, единогласно, привѣтствуютъ упраздненіе ихъ, какъ первое и необходимое послѣдствіе прекращенія крѣпостнаго права; тѣмъ самымъ, они отказываются отъ главнаго основанія такъ называемаго вотчиннаго начальническаго права, и переводятъ на освобожденныхъ крестьянъ обязанность отвѣчать самимъ за себя, предполагающую самостоятельное общественное управленіе въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно предоставлено всѣмъ податнымъ сословіямъ. Многія сельскія общества (въ оброчныхъ имѣніяхъ) пользуются имъ издавна, въ силу укоренившагося обычая; другія свыкнутся съ нимъ постепенно; но, конечно, ничто до такой степени не замедлило бы пріобрѣтенія этого навыка и не задержало практическаго воспитанія крестьянъ въ духѣ создаваемыхъ для нихъ учрежденій, какъ продолженіе постояннаго вмѣшательства той власти, въ которой они привыкли видѣть силу, иногда враждебную, а иногда благодѣтельную, но въ томъ и другомъ ея проявленіи, снимающую съ нихъ обязанность заботиться о будущемъ днѣ и отвѣчать за себя.

Другое воззрѣніе на вотчинную полицію, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, вытекаетъ изъ всей совокупности обстоятельствъ, характеризующихъ переходное состояніе, и оправдывается необходимостью оградить всѣми мѣрами законные интересы помѣщиковъ отъ ущербовъ, которыхъ они не безъ основанія опасаются.

Не только помѣщику, связанному съ срочно-обязанными крестьянами узами обоюдной зависимости, но всякому *хозяину*, употребляющему, за полюбовно договоренное вознагражденіе, рабочія силы свободныхъ людей, какъ-то: фабриканту, подрядчику, судопромышленнику, необходима, въ извѣстной мѣрѣ, предупредительная власть и дисциплинарное право взысканія. Почти всѣ законодательства признаютъ это право и опредѣляютъ его границы, а за отсутствіемъ положительныхъ о немъ правилъ въ дѣйствующихъ кодексахъ, оно установляется само собою, въ силу обычая. Тамъ, гдѣ злонамѣренность или оплошность одного лица можетъ нанести другому такой ущербъ, котораго нельзя покрыть послѣдующимъ взысканіемъ съ имущества виновнаго лица, *предупредительныя мѣры*

однѣ могутъ представить надежное обезпеченіе; гдѣ вез
въ исполненіи ежедневныхъ работъ ускользаютъ отъ обык
юридическаго способа доказыванія, нельзя избѣгнуть к
*личнаго, и въ извѣстныхъ предѣлахъ, безотчетнаго в
сканія.*

Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему во
дакціонныя Коммиссіи убѣдились, что въ хозяйственныхъ
ніяхъ крестьянъ къ помѣщику, основанныхъ на начал
обязательныхъ, невыгода находится на сторонѣ послѣдн
временнымъ отводомъ земли на неопредѣленный срокъ,
въ отношеніи къ крестьянамъ свою обязанность, онъ оче
можетъ ее нарушить, еслибъ даже и захотѣлъ, иначе как
насиліемъ, на что онъ даже не имѣетъ и матеріальныхъ
наоборотъ, крестьяне, удерживая землю въ своихъ рукахъ,
неисполненіемъ, или дурнымъ исполненіемъ своихъ обяз
по отбыванію повинностей, особенно же барщины, могутъ,
время, нанести помѣщику существенный, хотя часто неопре
ущербъ. Можно сказать, что помѣщикъ съ разу расквитыв
крестьянами, тогда какъ послѣдніе, до выкупа земли, оста
должниками. Отсюда вытекала необходимость, для установл
новѣсія между двумя заинтересованными сторонами, воору
изъ нихъ, которая подвергается наибольшему риску пре
тельною властью и правомъ полицейскаго взысканія. Съ это
предположено предоставить помѣщику, между прочимъ сл
права:

1) Требовать, чтобы ему сообщаемы были всѣ приговор
скаго общества, водвореннаго на его землѣ.

2) Пріостанавливать исполненіе приговоровъ, нарушающ
права, доводя о томъ до свѣдѣнія надлежащаго мѣста.

3) Утверждать произведенную міромъ расцѣнку усадьб

4) Въ имѣніяхъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, в
неудовлетворительнаго исполненія старостою его обязанност
бовать смѣны его и назначенія другаго лица въ эту долж
безъ участія крестьянъ въ выборѣ.

5) Собственною своею властью, отсылать для наказанія
лостное правленіе крестьянъ за нерадѣніе, буйство и ослу
при отбываніи барщины, наконецъ,

6) Въ случаѣ несостоятельности общества пріостанавлив
дачу крестьянамъ паспортовъ и пр.

Оставляя въ этихъ предѣлахъ *вотчинную полицію* за
щикомъ, Редакціонныя Коммиссіи считали ее вполнѣ достат
для огражденія частныхъ его интересовъ; простирать ее д
значило бы нарушить коренныя условія общественнаго устр
свободныхъ сословій.

За этимъ Коммиссіи перешли къ разсмотрѣнію другаго пр
ложенія, противупоставляемаго проекту организаціи крестьян
обществъ тѣми изъ членовъ, которые, не принимая *теорі
тетовъ западныхъ губерній о прирожденной дворянству вл
нической власти, въ предѣлахъ отдѣльныхъ вотчинъ,* въ тоже
возводятъ ее на высшую ступень, создавая новую должность

стныхъ начальниковъ или попечителей, замѣщаемую изъ мѣстныхъ дворянъ.

О способѣ назначенія волостныхъ начальниковъ представлены различныя соображенія. По нѣкоторымъ проектамъ и отзывамъ, въ значительныхъ имѣніяхъ, изъ которыхъ каждое образуетъ отдѣльную волость, званіе и права начальника или попечителя получаются не по выбору или назначенію, а принадлежатъ помѣщику, какъ владѣльцу имѣнія. Въ другихъ волостяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ разнопомѣстныхъ имѣній, начальники или попечители выбираются, по нѣкоторымъ предположеніямъ, одними крестьянами, по другимъ, одними дворянами, по третьимъ, обоими сословіями, при различныхъ способахъ участія того и другаго.

Въ опредѣленіи круга дѣйствій, власти и отвѣтственности волостнаго начальника встрѣчается еще болѣе разнорѣчія.

Въ пользу учрежденія волостныхъ начальниковъ, обыкновенно приводятъ: необходимость сохранить первенство въ мѣстной администраціи за дворянами, владѣющими большими имѣніями и представляющими аристократическое начало въ составѣ обществъ; выгоду, имѣющую произойти отъ передачи полицейской власти изъ рукъ чиновниковъ, часто далеко не соотвѣтствующихъ своему назначенію, лицамъ съ высшимъ образованіемъ, независимымъ по состоянію и образу мыслей, которые охотно обойдутся безъ жалованья и представятъ всѣ возможныя гарантіи безпристрастія, уваженія къ закону и просвѣщеннаго пониманія видовъ правительства; наконецъ, неспособность крестьянъ къ управленію ихъ общественными дѣлами, безъ непосредственнаго надъ ними контроля и руководства.

Здѣсь, Редакціонныя Коммиссіи еще разъ напомнили, что дѣло идетъ не о вотчинной полиціи, предоставляемой каждому помѣщику въ его имѣніи на основаніи 2-го пункта рескриптовъ, но объ *административной организаціи* крестьянъ, и что учрежденіе попечителей или начальниковъ надъ волостями выходитъ изъ круга тѣхъ обязательныхъ, утвержденныхъ Императоромъ, началъ, которыя должны быть приняты за основаніе предстоящей реформы. Соображенія, приведенныя въ пользу этого учрежденія, возбуждаютъ не мало возраженій, изъ которыхъ Коммиссіи указывали нижеслѣдующія:

Во-первыхъ, если въ той волости, въ составъ которой войдетъ одно значительное имѣніе, помѣщикъ воспользуется правами и властью начальника, не подвергаясь выбору, то это званіе превратится въ наслѣдственное вотчинное право; волостной начальникъ сольется въ одномъ лицѣ съ сельскимъ начальникомъ, или точнѣе: сельскій начальникъ, о которомъ говорено было выше, явится въ увеличенномъ размѣрѣ, съ большею властью и болѣе широкимъ кругомъ дѣйствія. Очевидно, что такое учрежденіе вызвало бы всѣ возраженія, приведенныя выше противъ вотчинной полиціи, въ смыслѣ прирожденной привиллегіи. Но рядомъ съ волостями, вмѣщающими въ себѣ по одной вотчинѣ, предполагается, въ сводныхъ волостяхъ, назначать начальниковъ по выбору, тѣмъ или другимъ способомъ. Такимъ образомъ, въ однѣхъ волостяхъ, вмѣстѣ съ званіемъ начальника, административная власть надъ свободнымъ сословіемъ переходила бы изъ рукъ въ руки, по наслѣдству, по купчимъ и дарственнымъ записямъ,

какъ частное право или оброчная статья, а въ другихъ, смежныхъ, таже власть пріобрѣталась бы не иначе какъ подъ условіемъ заслужить довѣренность и уваженіе избирателей; въ нѣкоторыхъ волостяхъ, крестьяне выбирали бы своихъ начальниковъ, а въ другихъ, и притомъ именно въ самыхъ значительныхъ имѣніяхъ, они бы не пользовались правомъ выбора. Чѣмъ оправдать такое неравенство правъ, и можно ли ожидать, что при этихъ условіяхъ, установится единство въ мѣстномъ управленіи?

Во-вторыхъ, достаточно взглянуть на составъ, занятія и образъ жизни нашего помѣстнаго дворянства, чтобъ усомниться въ осуществимости тѣхъ надеждъ, которыя, съ перваго взгляда, возбуждаются учрежденіемъ волостныхъ начальниковъ. Много ли богатыхъ и просвѣщенныхъ владѣльцевъ, то есть, именно такихъ, которые не потребуютъ ни жалованья, ни чиновъ, проживаютъ постоянно, или, по крайней мѣрѣ, большую часть года въ своихъ деревняхъ? Многіе ли изъ тѣхъ, для которыхъ настежь открыты всѣ поприща государственной службы, предпочтутъ ей мелочную, однообразную дѣятельность скромнаго начальника надъ волостнымъ обществомъ, вышедшимъ наканунѣ изъ крѣпостнаго состоянія? Многіе ли захотятъ посвятить себя той должности, которую теперь исправляютъ ихъ прикащики, и приложить къ ней то неутомимое усердіе, безъ котораго она не можетъ имѣть никакого значенія? Сверхъ того, теперь, когда, съ учрежденіемъ мировыхъ посредниковъ, обнаружится, единовременно, по всей Россіи, настоятельная потребность въ людяхъ неподкупныхъ, независимыхъ и сочувствующихъ реформѣ, можно ли желать, чтобы лица, способныя занять эту должность первостепенной важности, отъ счастливаго замѣщенія которой наиболѣе зависитъ успѣхъ въ примѣненіи новаго Положенія, отвлеклись отъ нея и предпочли ей званіе волостныхъ начальниковъ?

На всѣ эти вопросы едва ли можно было отвѣчать иначе какъ отрицательно. А если не подлежитъ сомнѣнію крайній недостатокъ въ такихъ людяхъ, какими представляются начальники волостей сторонникамъ этого учрежденія, то очевидно пришлось бы: во-первыхъ, дозволить богатымъ владѣльцамъ и всѣмъ помѣщикамъ, которыхъ имѣнія находятся въ разныхъ губерніяхъ, принявъ на себя права и обязанности волостныхъ начальниковъ, передавать ихъ, по довѣренностямъ, ихъ управителямъ и прикащикамъ; во-вторыхъ, допустить къ замѣщенію должностей волостныхъ начальниковъ дворянъ средняго состоянія, а за недостаткомъ ихъ, и мелкопомѣстныхъ. Но тогда исчезла бы вся польза и всѣ благодѣтельныя послѣдствія, ожидаемыя отъ непосредственнаго вліянія аристократической стихіи на народъ, и, сверхъ того, пришлось бы отказаться отъ надежды привлечь избранныхъ начальниковъ къ *безвозмездному* служенію; потребовалось бы назначеніе достаточныхъ окладовъ, и, вмѣсто сокращенія расходовъ, на земство палъ бы новый налогъ, предназначенный на содержаніе нѣсколькихъ тысячъ, воскресшихъ подъ новымъ названіемъ, *окружныхъ начальниковъ*.

Все вышесказанное относится преимущественно къ губерніямъ великороссійскимъ; что же касается до западныхъ губерній виленскаго и кіевскаго генералъ-губернаторствъ, то, по значительнѣйшему

числу помѣщиковъ, постоянно проживающихъ въ своихъ деревняхъ, передача начальнической власти надъ новосозданными волостными обществами изъ рукъ правительства въ руки мѣстнаго дворянства, встрѣтила бы, конечно, менѣе препятствій, по крайней мѣрѣ въ вышеуказанномъ отношеніи. Въ какой степени, въ другихъ отношеніяхъ, желательно и возможно устройство такого рода мѣстной администраціи исключительно въ западномъ краѣ, въ видѣ особаго преимущества тамошняго дворянства, этотъ вопросъ, какъ связанный съ высшими государственными соображеніями, выходилъ изъ круга предметовъ, подлежавшихъ обсужденію Редакціонныхъ Коммиссій.

Въ-третьихъ, трудно себѣ представить предполагаемое нѣкоторыми комитетами соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должности волостнаго начальника съ званіемъ мироваго посредника. Въ иныхъ случаяхъ, ему доводилось бы, какъ начальнику или попечителю надъ крестьянами, принимать на себя ходатайство за нихъ, по такимъ дѣламъ, по которымъ, въ качествѣ посредника, онъ долженъ бы былъ, отрѣшившись отъ всякаго близкаго отношенія къ той или другой сторонѣ, произносить приговоръ по возникшему между ними спору; въ другихъ случаяхъ, онъ долженъ былъ бы принимать отъ помѣщика жалобы на распоряженія обществъ, имъ же, въ качествѣ начальника, одобренныхъ или утвержденныхъ, слѣдовательно: разбирать и судить самого себя. Но еще труднѣе и даже невозможно представить себѣ волостнаго начальника и мироваго посредника, дѣйствующими независимо одинъ отъ другаго; ибо посредничество непремѣнно влечетъ за собою повѣрку и разбирательство дѣйствій крестьянскихъ обществъ, по жалобамъ со стороны владѣльцевъ, или со стороны крестьянъ; а подчинить волостнаго начальника посреднику, или на оборотъ, посредника волостному начальнику, значило бы еще болѣе затруднить замѣщеніе той и другой должности достойными людьми. Одинаково невозможно, сохраняя волостному начальнику тотъ характеръ независимости, который стараются придать ему, опредѣлить ясною чертою его отношенія къ мѣстной полиціи и избѣгнуть между ними столкновеній. Если признать, какъ полагали нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, что волостному начальнику нельзя вмѣнить въ обязанность непремѣнное участіе въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ общественнаго управленія, но должно предоставить свободному его усмотрѣнію вступаться въ ходъ этихъ дѣлъ или устранять себя отъ нихъ, то, какъ уже замѣчено было выше, отправленіе служебной должности подчинилось бы частному воззрѣнію, личнымъ понятіямъ и прихотямъ. Если, наоборотъ, возложить на него опредѣленныя обязанности и непремѣнное участіе въ мѣстномъ управленіи, то онъ обратился бы немедленно въ полицейскаго чиновника, отвѣтственнаго передъ ближайшимъ своимъ начальникомъ, утратилъ бы свою независимость и только увеличилъ бы собою полчище бюрократовъ, о которыхъ такъ неодобрительно отзывались члены губернскихъ комитетовъ.

Неясность въ опредѣленіи круга дѣйствій и обязанностей, неопредѣленность въ установленіи предѣловъ власти и порядка подчиненности волостнаго начальника—всѣ эти недостатки, замѣчаемые въ губернскихъ проектахъ и въ отзывахъ членовъ отъ комитетовъ,

происходили очевидно отъ коренной ошибки въ основной мысли, ими проводимой. Глубоко сознавая всю пользу ничѣмъ незамѣнимаго, *нравственнаго вліянія* высшаго и просвѣщеннѣйшаго сословія на народъ, и предугадывая высокое общественное призваніе дворянства въ зачинающемся развитіи крестьянскихъ обществъ, они задумали *облечь это свободное вліяніе, неподдающееся никакимъ предустановленнымъ условіямъ, въ служебныя формы оффиціальной должности и подкрѣпить его властью.* Дѣло, очевидно, невозможное. Законъ не создаетъ для цѣлыхъ сословій безкорыстныхъ руководителей и добрыхъ совѣтниковъ; онъ можетъ только открыть всѣмъ призваннымъ свободный путь къ сближенію съ народомъ и дать просторъ ихъ благотворному на него вліянію. Кто же призванъ къ этому великому общественному дѣлу, если не все помѣстное дворянство, или, говоря точнѣе, если не всѣ тѣ изъ дворянъ-помѣщиковъ, богатыхъ и бѣдныхъ, безъ различія, которые захотятъ сами принять въ немъ участіе?

Въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, эта сторона въ будущихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ свободнымъ крестьянамъ не упущена изъ виду. По предположеніямъ ихъ, помѣщику предоставлено важное право заступничества за крестьянъ, безвинно преслѣдуемыхъ обществомъ; ему же, облегчено всѣми мѣрами ходатайство за крестьянъ по всякаго рода дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ; присвоено право присутствовать въ качествѣ депутата при производимыхъ надъ ними слѣдствіяхъ; наконецъ, ему ввѣрено попечительство надъ школами, больницами, богадѣльнями и прочими благотворительными заведеніями.

Редакціонныя Коммиссіи полагали, что совокупность этихъ преимуществъ составляетъ болѣе завидную долю и надежнѣе обезпечитъ въ будущемъ нравственное первенство дворянства, чѣмъ права и обязанности низшей распорядительной власти въ составѣ уѣздной полиціи, или кропотливое и непрошенное вмѣшательство въ общественныя дѣла крестьянъ, обыкновенно подразумѣваемое подъ неразъясненнымъ терминомъ *вотчинныхъ правъ.*

Изъ представленнаго обозрѣнія мнѣній, раздѣленныхъ на двѣ категоріи, само собою слѣдуетъ, что Редакціонныя Коммиссіи не могли держаться ни того, ни другаго. Съ одной стороны, онѣ не могли поставить учрежденіе сельско-общественнаго устройства крестьянъ въ непосредственную зависимость отъ немедленнаго преобразованія всей мѣстной администраціи; съ другой, онѣ не должны были оставлять крестьянъ, пріобрѣтающихъ личную свободу и поземельныя права, подъ властью помѣщиковъ, хотя бы и переименованныхъ въ вотчинныхъ или волостныхъ начальниковъ, ибо власть эта, въ сущности неизмѣнившаяся, при новыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, могла бы, въ рукахъ послѣднихъ, легко превратиться въ одностороннее орудіе землевладѣльческаго интереса.

Путь, которому должны были слѣдовать Редакціонныя Коммиссіи имъ указанъ утвержденнымъ Императоромъ 4 декабря 1858 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, и составляетъ средину, равно удаленную отъ указанныхъ крайнихъ воззрѣній. Журналомъ этимъ даны, между прочимъ, слѣдующія основныя начала:

1) Помѣщичьи крестьяне входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ.

2) Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ по народному обычаю уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и этими угодьями.

3) Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію и нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ.

4) Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей, и

5) Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками.

Вмѣстѣ съ этимъ, Императоромъ повелѣно было сообразить, можетъ ли IX глава програмы, данной въ руководство губернскимъ комитетамъ (по которой полагалось присвоить помѣщику званіе начальника сельскаго общества), оставаться въ прежней силѣ, или слѣдуетъ ее измѣнить.

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій составляютъ только развитіе преподанныхъ началъ и послѣдовательное разрѣшеніе предуказанныхъ Императорскою властью вопроса и цѣли дѣйствительнаго освобожденія крестьянскаго сословія изъ крѣпостной зависимости и дѣйствительнаго дарованія ему гражданскихъ правъ, которыми уже давно пользуются другія свободныя сельскія сословія въ имперіи.

Конецъ перваго тома.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Къ стр. 8-й, между строками 16 и 17-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали далѣе, что въ самой сущности нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ статей (ст. 1119 т. IX) помѣщику предоставляется *только право*, на доброй волѣ основанное, ходатайствовать за крестьянъ своихъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, —и, напротивъ, законъ положительно постановилъ (стт. 1120—1123 т. IX), что помѣщики за крѣпостныхъ своихъ людей не отвѣчаютъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ. Въ отношеніи штрафовъ, по разуму ст. 1123, помѣщику положительно предоставлено право отказаться отъ уплаты за людей своихъ—штрафовъ, пошлинъ, и проч.; въ такомъ случаѣ крестьяне подвергаются взысканію, въ законахъ опредѣленному, независимо отъ воли ихъ помѣщика.— Прочія статьи относятся ко взысканіямъ съ крестьянъ, мимо личности помѣщика, и къ поступленію ихъ въ казну,—по взысканіямъ съ владѣльца; при чемъ (статьею 1126-ю того же тома) опредѣлена и точная цѣна каждому крестьянину и дворовому.

Прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, продолжали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, правительство достигало извѣстныхъ цѣлей, слѣдовательно обязанности могли истекать только изъ правъ; случаи, гдѣ помѣщикъ не оправдывалъ своего назначенія, наказывались опекою и другими мѣрами. Во всякомъ случаѣ, обязанности вознаграждались, независимо отъ трехдневной барщины, правомъ, помѣщику предоставленнымъ, брать людей къ своему хозяйству и въ личную прислугу по выбору и за вознагражденіе, имъ же назначаемое; право это (въ ст. 1047 т. IX т. зак. о сост.) ограничено только 2-го марта 1858 г.—правомъ употреблять въ работы по хозяйству полурабочихъ и т. д.—Что касается до *обязанности* надѣлять землею, то она была обусловлена, въ извѣстныхъ случаяхъ, по ст. 1107-й IX т., правомъ казны отбирать крестьянъ, ненадѣленныхъ четырехъ съ половиной десятинной пропорціей земли, въ свое вѣдомство. Даже при существованіи крѣпостнаго права, эта обязанность была болѣе номинальна; для того, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго,

слѣдуетъ сравнить статью 1107 (1) т. IX-го зак. о сост. съ ст. 344 т. XI уст. кред.—Съ уничтоженіемъ крѣпостныхъ отношеній, подобная *обязанность* скорѣе можетъ разсматриваться, какъ *право*, принадлежащее помѣщику.—Въ отношеніи вспомоществованій крестьянамъ во время неурожаевъ, кажется, мѣра эта, подъ гарантіею дворянъ-помѣщиковъ, выполнена безобидно для крестьянъ и правительства. Если упоминать о податяхъ, какъ объ обязанностяхъ (2), и класть на вѣсы отвѣтственность продовольственную, которыя помѣщикъ гарантировалъ своимъ состояніемъ, то естественно слѣдуетъ положить на тѣ же вѣсы: 1) суммы казенныхъ, актовыхъ и т. п. сборовъ (3), за населенныя земли и купленныхъ отдѣльно крѣпостныхъ людей уплаченныя; 2) подушныя подати (не включая земскихъ сборовъ), съ ихъ пенею, падавшей на помѣщика, взнесенныя въ казначейство (4), и наконецъ 3) капиталъ продовольственный (5), собранный подъ вліяніемъ крѣпостныхъ отношеній и находящійся нынѣ въ рукахъ правительства.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* считали справедливѣе, безъ всякихъ юридическихъ уловокъ, несовмѣстныхъ съ предстоящимъ Россіи великимъ вопросомъ, отмѣнить всѣ законы, съ крѣпостнымъ правомъ связанные. Отмѣна эта можетъ быть произведена независимо отъ введенія ихъ отрицательно, въ новое Положеніе, требующее краткаго, безъ повтореній, и простаго для крестьянъ изложенія даруемыхъ имъ правъ, безъ упрека прошедшему. Подобная отмѣна законоположеній, съ крѣпостными отношеніями соединенныхъ, можетъ совершиться общимъ порядкомъ, основными законами государства, для обнародованія и отмѣны законовъ установленнымъ. Въ самомъ Положеніи подобнаго рода ненужное и высочайше утвержденною программою нетребуемое исчисленіе какъ бы имѣетъ видъ намѣренія выказать даруемое покровительство и защиту, ставя ихъ въ паралель съ признаваемой обидною властью помѣщика. Права, изъ крѣпостныхъ отношеній вытекавшія, заключаются не въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статьяхъ: онѣ помѣщены въ большей части свода законовъ. Неужели всѣ ихъ подробно приводить въ Поло-

(1) Содержаніемъ приведенной статьи право поземельной собственности за владѣльцомъ признается вполнѣ, и не взирая на отчужденіе крестьянъ.

(2) Причины накопленія недоимокъ по херсонской губерніи были, большею частію, прямымъ слѣдствіемъ неопредѣлительнаго состоянія дѣлъ казенной палаты и другихъ учрежденій. Есть имѣнія, числящіяся за лицами, несуществующими вовсе; а недоимка существуетъ и растетъ, увеличиваемая пенею; есть и такія имѣнія, гдѣ числятся земли или крестьяне вдвойнѣ. Всѣ эти и т. п. несообразности вызвали дворянство губерніи, еще 20 сентября 1838 года, просить объ учрежденіи особой коммиссіи, для разъясненія столь важнаго вопроса. Разрѣшенія не дано. Пеня покрываетъ дефицитъ казначейства. Цифра этой недоимки и пени, слагавшейся манифестами, бросается въ глаза, и нерѣдко указывается правительству конфиденціально, если хотятъ остановить общеполезныя мѣры, дворянствомъ предположенныя къ исполненію.

(3) Ст. отъ 399 съ таблицею о крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ, 400, 401, 424, 455 и друг. т. V устава о пошлинахъ.

(4) Ст. 17 съ приложеніемъ, 622 и друг. т. V устава о податяхъ.

(5) Ст. 126, 182, 183 и друг. т. XIII. устава продовольственнаго.

женія? Относительно дворянства, способъ редакціи Положенія, принятый Коммиссіями, звучитъ незаслуженнымъ укоромъ за прошедшее. По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина* въ Положеніе необходимо ввести, безъ комментарій, перечисленіе даруемыхъ крестьянамъ правъ, по своду законовъ, какъ это указано въ высочайше утвержденной программѣ, и тѣхъ правъ и обязанностей, которыя опредѣляются на переходное время, въ отношеніи обѣихъ сторонъ. Крестьянинъ пойметъ гражданскія свои права и оцѣнитъ заботу Государя, осуществленію которой, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовали дворяне-помѣщики.

Къ стр. 21-й, между строками 14 и 15-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* указывали на то, что Редакціонныя Коммиссіи, отрицая пользу постановленія правилъ о главѣ семейства (стр. 18-я), вводятъ однакожъ правиломъ для выхода изъ общества батраковъ (въ литовскихъ губерніяхъ) согласіе главы семейства.

Если, кромѣ общихъ статей свода законовъ, необходимо на срочно-обязанныхъ крестьянъ распространить и нѣкоторыя особыя статьи, относящіяся къ государственнымъ крестьянамъ, то тѣмъ болѣе возможно при этомъ указать на значеніе главы семейства. Опредѣленіе правилъ, относительно главы семейства, весьма не маловажно; оно не можетъ оставаться буквой безъ значенія уже потому, что вытекая изъ обычнаго права, внесено въ Положеніе, въ общихъ, равно обнимающихъ многія мѣстности, чертахъ. При обязательныхъ отношеніяхъ и образованіи общинъ, подобная мѣра указываетъ прямо на ближайшее отвѣтственное лицо изъ цѣлой семьи; что равно важно и для общинъ и для помѣщика.

Къ стр. 25-й, къ строкѣ 15-й, послѣ слова мѣры:

Къ сожалѣнію, говоритъ *Тиховидовъ*, практическая сторона крестьянской жизни показываетъ намъ много примѣровъ, гдѣ произволъ страстей пятнаетъ священную связь родителей и дѣтей. Нравственная неразвитость дѣлаетъ иногда то, что въ семействахъ возникаютъ несправедливая притязательность и назойливость, порождающія раздоры и нерѣдко уголовныя преступленія, и совершенно подавляющія родственное чувство любви и обереженія. Преслѣдованіе родителями сыновей, какъ то можно видѣть изъ хода уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ инстанціяхъ, проявляются, большею частію, тогда, когда родители являются въ качествѣ свекра и свекрови.

Къ стр. 46-й, между строками 16 и 17 сверху.

Опредѣленіе суммы для безспорнаго рѣшенія крестьянскихъ судовъ, которые, по мнѣнію *кн. Щербатова* и *Овнобишина*, не могутъ быть иначе, какъ третейскіе, они признавали неудобнымъ.

Къ стр. 47-й, къ строкѣ 30-й (сверху) примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словами: объ означенныхъ земляхъ(*).

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, противу этого предположенія объяснялъ, что у многихъ крестьянъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ и въ малороссійскомъ краѣ,

находятся старинные документы, доказывающіе, что крестьянамъ земли были или подарены, или что они пріобрѣли оныя. На права эти крестьяне имѣютъ листы и документы, которые, къ сожалѣнію, не были всѣми уважаемы; отыскиваніе же правъ своихъ, при крѣпостной зависимости, было для крестьянъ почти невозможно. Настоящая реформа, стремясь къ тому, чтобы крестьяне сдѣлались собственниками, не можетъ лишить ихъ собственности, пріобрѣтенной съ давнихъ временъ. Невозможно, говоритъ Грабянка, начать нравственное воспитаніе народа, внушая ему, что права его на собственность—права, которыхъ пріобрѣтеніе остается у него въ преданіи свѣжимъ фактомъ, уничтожаются именно при введеніи благодѣтельной для нихъ реформы. Надобно внушать народу уваженіе къ правамъ собственности. Для этого Грабянка предлагалъ предоставить крестьянамъ право отыскивать свою собственность по тѣмъ документамъ, которые у нихъ находятся, хотя бы они не были облечены въ форму утвержденныхъ актовъ, ибо въ прежнее время менѣе обращаемо было вниманія на формальности, и онѣ до сихъ поръ для крестьянъ непонятны. Если мировой посредникъ и судебныя мѣста признаютъ годность документовъ, тогда крестьяне вступаютъ во владѣніе ихъ земель. Неудобства въ опредѣленіи этихъ земель, въ обозначеніи ихъ и въ отдѣленіи ихъ изъ помѣщичьихъ полей, конечно, будутъ значительны; но нельзя неудобствами этими останавливаться, когда дѣло идетъ о коренномъ основаніи правъ собственности.

Какое, спрашиваетъ Грабянка, произвело бы впечатлѣніе на крестьянъ, еслибы реформа, объявляя имъ новыя права, лишила ихъ права самаго существеннаго? Правила, которыя будутъ приняты въ томъ отношеніи для Малороссіи, должны распространяться для кіевскаго генералъ-губернаторства.

Къ стр. 61-й, между строками 5 и 6-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что хотя здѣсь права по договорамъ и обязательствамъ подробно исчислены, но не обнимаютъ цѣлаго вопроса. Они полагали, что лучше простая ссылка на существующіе законы, съ подробнымъ указаніемъ ихъ (какъ это принято по своду законовъ),—и только ограниченія или дополненія къ существующимъ общимъ узаконеніямъ, или частнымъ, касающимся государственныхъ крестьянъ и т. п., въ той мѣрѣ и съ тѣми измѣненіями въ редакціи, какъ это необходимо,—должны быть внесены въ Положеніе.

Къ стр. 80-й, между 2-й и 3-й строками сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что о правѣ жалобы, какъ въ отношеніи крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, упоминать безпрестанно не слѣдуетъ: для первыхъ оно будетъ существовать послѣ дарованія имъ правъ личныхъ, и по имуществу, а для вторыхъ оно всегда существовало. Законодательная власть, указывая на право жалобы, тѣмъ самымъ отмѣнила сущность законовъ, съ крѣпостною зависимостію соединенныхъ (ст. 1033-я т. IX зак. о сост.). Вводить же его буквою въ Положеніе, повторяя нѣсколько разъ, едва ли полезно; жалоба граничитъ съ доносомъ. Для будущихъ отношеній обѣихъ сторонъ это можетъ быть даже вредно, оставаясь излишнимъ въ юридическомъ отношеніи. Пока вопросъ находился въ первой фазѣ своего развитія и реформа предполагалась совершиться медленно, въ теченіе многихъ лѣтъ, подобное упоминаніе могло быть допущено, но въ настоящее время, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, оно напрасно.

Къ стр. 81-й, между строками 13-й и 14-й сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* указывали далѣе на то, что о правѣ, предоставляемомъ херсонскимъ Положеніемъ, крестьянамъ по дѣламъ всякаго рода между собою и владѣльцемъ земли, на которой они поселены, быть освобожденными отъ употребленія гербовой бумаги, въ проектѣ Положенія не упоминается. Между тѣмъ, эта льгота, весьма важная для крестьянъ, можетъ быть допущена по примѣру тому, какъ это сдѣлано (ст. 89-я т. V уст. о пошлинныхъ) въ отношеніи остзейскихъ губерній. Для крестьянъ важны издержки на гербовую бумагу, но еще важнѣе хлопоты и потеря времени, для ея добыванія употребляемыя. Такимъ же образомъ предположеніе о правѣ крестьянъ имѣть депутатовъ не принято,—и если о депутатахъ-помѣщикахъ упоминается, то совершенно въ другомъ видѣ. Право, предоставляемое помѣщику, въ большей части случаевъ, останется мертвою буквою. Помѣщики и безъ того, особенно въ началѣ, будутъ озабочены своимъ положеніемъ. Достанетъ ли имъ время и физическая возможность быть въ качествѣ депутатовъ каждаго крестьянина? А между тѣмъ, крестьяне, которымъ даруется право свободныхъ сельскихъ обывателей, остаются безъ охранителя своихъ интересовъ, не взирая на то, что другіе не лишены этого права. Перенося право быть депутатами на выборныхъ, вопросъ разрѣшался бы весьма легко и просто. Это одно изъ тѣхъ преимуществъ, которое крестьяне желали бы получить, видя предъ собою другихъ, смежно съ ними живущихъ свободныхъ гражданъ, имъ пользующихся.

Стр. 81-й, между строками 22-й и 23-й сверху.

Ссылаясь на постановленія гл. VIII-й Административнаго Отдѣла, Редакціонныя Коммиссіи, въ отвѣтъ на требованія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, объясняли, что онѣ, въ видахъ поддержанія, на будущее время, того покровительства, которымъ доселѣ пользовались крестьяне отъ помѣщиковъ и облегченія послѣднимъ добровольно принимаемаго ими на себя ходатайства за первыхъ, постановили слѣдующія правила, составляющія исключенія изъ общихъ правилъ для повѣренныхъ: помѣщикъ можетъ, *безъ всякаго особеннаго уполномочія отъ крестьянъ*, присутствовать, на правахъ, предоставленныхъ депутатамъ, при всякаго рода слѣдствіяхъ, производимыхъ надъ крестьянами, водворенными въ его имѣніи, наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ правительственныхъ лицъ, а равно брать для себя копіи съ рѣшеній по дѣламъ упомянутыхъ крестьянъ, заботиться объ устраненіи медленности въ теченіи этихъ дѣлъ. Въ этихъ предѣлахъ, участіе помѣщика можетъ быть благодѣтельно для крестьянъ и, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ обратиться имъ во вредъ, и потому оно допускается безъ всякаго особеннаго со стороны крестьянъ уполномочія, нужнаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся, ввѣряя свои интересы другому лицу, самъ себя устраняетъ и ограничиваетъ въ своихъ правахъ. Наоборотъ, повѣренные, подающіе прошенія, переносящіе дѣла изъ одной инстанціи въ другую, изъявляющіе удовольствіе или неудовольствіе на состоявшееся рѣшеніе, имѣютъ прямое

вліяніе на самое существо дѣла и могутъ быть виною невознаградимыхъ потерь для тяжущихся; очевидно, что передача такого рода правъ предполагаетъ личное, свободное довѣріе, которое никому не можетъ быть вмѣнено въ обязанность, и потому должно быть несомнѣннымъ образомъ заявлено. Но и въ этомъ случаѣ, Редакціонныя Коммиссіи старались, на сколько это возможно, избѣгнуть излишнихъ формальностей и облегчить для крестьянъ возможность пользоваться покровительствомъ помѣщика. Съ этою цѣлью, имъ предоставлено: уполномочивать помѣщиковъ на ходатайство по дѣламъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными тѣмъ лицемъ, или учрежденіемъ, на которое, по Положенію, будетъ возложена эта обязанность.

Болѣе этого сдѣлать нельзя и всякій дальнѣйшій шагъ, для возведенія помѣщика на *степень оффиціальнаго ходатая* по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, повелъ бы къ нарушенію личныхъ правъ, послѣднимъ предоставленныхъ, наравнѣ съ другими свободными сословіями.

Къ стр. 120-й, между строками 12 и 13-й сверху.

По поводу требованія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что согласіе общества на пріемъ новаго члена, заявленное въ формѣ мірскаго приговора, и несогласіе помѣщика на таковой приговоръ, предполагаетъ столкновеніе двухъ противоположныхъ интересовъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ мнѣній о лицѣ, желающемъ вступить въ общество. При такомъ столкновеніи, естественно обратиться къ рѣшенію лица или мѣста, поставленнаго надъ обѣими сторонами, которому поручено вообще разбирательство возникающихъ между ними споровъ. Почему бы слѣдовало, въ этомъ частномъ вопросѣ, отступить отъ общаго правила, отказать сельскому обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ въ правѣ, которымъ пользуются всѣ податныя общества и подчинить силу его приговора *безотчетному* согласію или несогласію помѣщика,—въ замѣчаніяхъ не объяснено. Требованіе членовъ кіевской общей коммиссіи не подкрѣплено никакими общими или мѣстными соображеніями и потому Редакціонныя Коммиссіи не усматривали никакого повода къ измѣненію прежняго постановленія.

Къ стр. 172-й, въ строкѣ 9-й снизу, послѣ слова истолкованій:

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* говорятъ, что на принадлежащія дворянству недвижимыя населенныя имѣнія, по точному смыслу узаконеній, заключающихся въ IX и X-мъ томахъ св. зак. гражд., оно имѣетъ право вѣчной, вотчинной, полной собственности. Въ законодательствѣ опредѣлены случаи, въ которыхъ право собственности бываетъ неполно, и въ ст. 432-й тома X-го, совокупно съ послѣдующими за оною статьями, исчислены подробно всѣ виды права неполной собственности; къ нимъ отнесены имѣнія заповѣдныя, наслѣдственныя и состоящія на правѣ маіоратовъ, такъ какъ онѣ заключаютъ, въ основѣ правъ своихъ, ограниченія характера вѣчнаго, т. е. равносильнаго праву собственности, которую ограничиваютъ; въ этомъ значеніи ст. 485-я X-го тома постановляетъ, что „заповѣдное имѣніе признается собственностью не одного настоя-

„щаго владѣльца, но всего рода, для котораго оное учреждено;" въ такомъ же смыслѣ опредѣлены съ точностію всѣ виды права участія общаго и частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, но ни подъ одинъ изъ всѣхъ этихъ видовъ не подходитъ право собственности помѣщика на отводимыя крестьянамъ земли, ибо чрезъ одно предоставленіе права пользованія своимъ имуществомъ другому лицу владѣлецъ не можетъ быть лишенъ, по общему разуму всѣхъ законодательствъ, полнаго права собственности на это имущество.

Къ стр. 174-й, между строками 5 и 6-й снизу.

Вся сила возраженій *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* заключается, очевидно, въ предположеніи, что право пользованія, *по существу своему*, есть право временное или срочное; еслибъ это предположеніе оказалось ошибочнымъ и еслибъ доказано было, что пользованіе можетъ, законнымъ порядкомъ, перейти отъ собственника къ другому лицу *навсегда*, то не подлежало бы сомнѣнію, что подобнаго рода ограниченіе собственности подошло бы подъ разрядъ упоминаемыхъ въ ст. 432 й и заключало бы въ себѣ то юридическое свойство, которое, по мнѣнію возражателей, превращаетъ полное право собственности въ неполное.

Итакъ, вопросъ о правильности или неправильности примѣненія вышеупомянутой статьи къ поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, естественнымъ обрезомъ, переходитъ въ другой вопросъ: допускаетъ ли вообще наше законодательство право пользованія бозсрочное или неограниченное во времени? Въ такомъ видѣ, этотъ вопросъ разрѣшается простою справкою, при чемъ, не упоминая о другихъ законахъ (напримѣръ о положеніяхъ, изданныхъ для остзейскихъ губерній, для царства польскаго и объ инвентарныхъ правилахъ) достаточно воспользоваться указаніемъ самихъ возражателей. Члены кіевской общей коммиссіи, ссылаясь на одну изъ статей положенія 2 апрѣля 1842 г. о обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, утверждаютъ, что, по ихъ мнѣнію, этотъ законъ долженъ быть принятъ въ основаніе, какъ имѣющій ближайшее соотношеніе съ настоящимъ предметомъ; но, къ сожалѣнію, они не обратили вниманія на другую статью того же Положенія (вошедшую въ ст. 961-ю т. IX св. зак.), въ которой изображено: „помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные ими между собою договоры *навсегда ненарушимо*, имѣя однако право *особыми*, *частными условіями* дѣлать измѣненія въ надѣлѣ землею и повинностяхъ, *на опредѣленные сроки*, съ *обоюднаго согласія* и. т. д. Въ этихъ словахъ совершенно опредѣлительно выражена, съ одной стороны, *безсрочность* права пользованія землею, пріобрѣтаемаго крестьянами *навсегда*, съ другой, *равносильность* этого права помѣщичьему праву вотчинной собственности; ибо какъ размѣръ надѣла, такъ и условія пользованія, единожды установленные, измѣняются не иначе, какъ по обоюдному соглашенію. Безсрочности права пользованія противопоставляется здѣсь срочность частныхъ сдѣлокъ, видоизмѣняющихъ его. Такія же въ сущности поземельныя отношенія предположено теперь установить

между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости. Итакъ, признаніе за крестьянами *навсегда ненарушимаго*, иными словами: *безсрочнаго* права на землю, отведенную имъ въ пользованіе, положительно допускается дѣйствующими законами, а потому нѣтъ никакого основанія исключать это право изъ числа ограниченій, упоминаемыхъ въ ст. 432-й т. X, въ силу которыхъ полное право собственности переходитъ въ неполное.

Но если *сущность* Положенія 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ опровергаетъ мнѣніе членовъ кіевской коммиссіи, о непремѣнномъ ограниченіи права пользованія извѣстнымъ срокомъ, то, съ другой стороны, одна изъ статей того же Положенія, повидимому, свидѣтельствуетъ въ ихъ пользу; а именно, въ ст. 951 т. IX св. зак. сказано, что на землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, помѣщики *сохраняютъ принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности*. Сравнивая эту статью съ вышеприведенною (961 того же тома), нельзя, кажется, не убѣдиться, что слово „*полное*" въ примѣненіи къ праву, которое остается за помѣщикомъ на землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, не соотвѣтствуетъ *сущности* поземельныхъ отношеній, установляемыхъ статьею 961-ю того же Положенія, и что это несогласіе содержанія съ редакціею происходитъ единственно отъ неточности употребленнаго выраженія(1); ибо, по общему закону (ст. 423 т. X), право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія; въ настоящемъ же случаѣ, по заключеніи договора между помѣщикомъ и обязанными крестьянами, право пользованія отходитъ отъ помѣщика, въ силу акта *навсегда ненарушимаго*. По совершенной невозможности согласить *общее* опредѣленіе права собственности и его видовъ, изложенное въ стт. 423 и 432 т. X св. зак., съ однимъ изъ *частныхъ примѣненій* этого опредѣленія въ Положеніи о обязанныхъ крестьянахъ, Редакціонныя Коммиссіи должны были принять за основаніе упомянутыя статьи X-го тома, какъ содержащія въ себѣ изложеніе коренныхъ началъ нашего законодательства по настоящему вопросу.

Къ стр. 174-й, между строками 5 и 6-й снизу.

Что касается сдѣланнаго *Микуличемъ*, *Собанскимъ* и *Шостаковскимъ* отзыва о безсрочности права выкупа усадьбъ и права пользованія землею, то изъ него Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что члены кіевской общей коммиссіи придаютъ 1-му пункту рескрипта слѣдущее значеніе: „крестьянамъ, со дня введенія въ дѣй-„ствіе новаго Положенія, предоставляется, на опредѣленный срокъ, „право выкупить въ собственность ихъ усадебную осѣдлость; по „истеченіи этого срока, они лишаются упомянутаго права".

Но такое толкованіе едвали вѣрно передаетъ смыслъ рескрипта и согласуется съ видами правительства вообще.

(1) Статья 1-я высочайшаго рескрипта по содержанію своему совершенно сходна съ первою статьею Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ (ст. 951 т. IX св. зак.), но въ рескриптѣ, земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, не названа полною собственностью помѣщика.

Даровать право выкупа на первые года по выходѣ изъ крѣпостнаго состоянія, когда большинство крестьянъ, по недостатку капиталовъ, не въ состояніи будетъ этимъ правомъ воспользоваться и, за тѣмъ, отнять его, когда накопятся денежныя средства, значило бы: преднамѣренно ограничить пріобрѣтеніе усадьбъ, рѣдкими, исключительными случаями и, возбудивъ въ крестьянахъ надежду, подорвать ее въ ту минуту, когда осуществленіе ея сдѣлается возможнымъ. Не такова цѣль правительства, ясно выраженная въ 7 пунктѣ высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858-го г. Если „необходимо стараться, чтобы крестьяне „постепенно дѣлались поземельными собственниками" (какъ значится въ упомянутомъ журналѣ), то первый пунктъ высочайшаго рескрипта, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не можетъ имѣть иного значенія какъ только слѣдующее: крестьяне, приступивъ къ выкупу усадьбъ, должны, *въ теченіе опредѣленнаго времени*, внести помѣщику всю причитающуюся за оныя сумму. Послѣднее условіе выполнено Редакціонными Коммиссіями и въ смыслѣ самомъ благопріятномъ для помѣщиковъ, какъ это видно изъ стт. 8 и 9-й главы VI-й Хозяйственнаго Отдѣла (стр. 828).

Въ пользу безсрочнаго права выкупа усадьбъ, окончательно принятаго Редакціонными Коммиссіями при вторичномъ обсужденіи этого вопроса, онѣ встрѣтили подкрѣпленіе въ самомъ проектѣ кіевской общей коммиссіи.

Приходится защищать этотъ проектъ противъ членовъ, подписавшихъ его и нынѣ нападающихъ на свой трудъ, во имя правъ дворянства и рескрипта.

Въ § 67 этого проекта сказано: „срокъ, въ теченіе котораго крестьяне могутъ воспользоваться правомъ выкупа усадьбъ, за опредѣленную настоящимъ Положеніемъ цѣну (102 р. за десятину) полагается до окончанія періода срочно-обязаннаго ихъ состоянія". Въ слѣдующемъ же за тѣмъ § 68-мъ сказано: „установленная цѣна „усадебной земли остается неизмѣнною и послѣ переходнаго періода „для крестьянъ, принявшихъ на себя обязанность удержанія за собою „нормальныхъ надѣловъ, отведенныхъ *въ постоянное* ихъ пользованіе. „Но крестьяне отказавшіеся, по истеченіи переходнаго періода, отъ „содержанія нормальныхъ поземельныхъ надѣловъ, равнымъ образомъ, „фабриканты, ремесленники и огородники, не выкупившіе предоставленныхъ имъ усадьбъ, въ теченіе переходнаго періода, теряютъ „преимущество на пріобрѣтеніе оныхъ по вышеозначенной пониженной цѣнѣ, и должны, при выкупѣ, уплатить владѣльцу за усадебную „землю дѣйствительную стоимость оной, основанную на *вычисленіи „средняго чистаго дохода, по опредѣленію оцѣнщиковъ*, съ утвержденія мироваго судьи".

Слѣдовательно, всѣ крестьяне безъ исключенія, *во всякое время*, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ, имѣютъ право, за *установленную цѣну*, пріобрѣсти свои усадьбы въ собственность. Разница полагается лишь въ томъ, что выкупная сумма опредѣляется въ 102 р. для *всѣхъ* крестьянъ, до истеченія 9-лѣтняго срока; а для тѣхъ, которые оставятъ за собою надѣлъ, отведенный имъ въ *постоянное* пользованіе, эта оцѣнка утверждается *навсегда*,

безъ измѣненія; *для тѣхъ же, которые отъ надѣла откажутся*, равно какъ для огородниковъ, фабрикантовъ, и ремесленниковъ, по истеченіи 9-ти лѣтъ, выкупная сумма опредѣляется новою оцѣнкою.

Такъ далеко не шли Редакціонныя Коммиссіи и имъ оставалось только заявить полное свое сочувствіе съ *Шостаковскимъ* (²), *Собанскимъ* и *Микуличемъ*, подписавшими проектъ кіевской общей коммиссіи.

Обращаясь къ *безсрочности* пользованія надѣломъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что это условіе вытекаетъ изъ перваго пункта рескрипта, какъ необходимое, дальнѣйшее его развитіе; ибо выраженная въ немъ цѣль обязательнаго надѣла заключается не въ устраненіи какихъ либо временныхъ неудобствъ и не въ облегченіи перехода отъ настоящаго положенія къ полной свободѣ, но въ удовлетвореніи *постоянныхъ*, иными словавами, *безсрочныхъ* потребностей, а именно: въ обезпеченіи быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ. На томъ же основаніи, въ пояснительномъ къ рескрипту циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, сказано, что пашни и другія угодья, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, *должны постоянно* оставаться въ распоряженіи міра.

Къ стр. 185-й, между строками 6 и 7-й сверху.

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* не соглашались съ выведеннымъ Редакціонными Коммиссіями понятіемъ о правѣ хозяйственнаго устройства помѣщика въ его имѣніи, которое, истекая изъ основаній, принятыхъ ими въ главѣ VIII-й настоящаго Отдѣла, ограничено только землями, за надѣломъ крестьянъ остающимися у помѣщика.

Къ стр. 188-й, между строками 21-й и 22-й снизу.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ* прибавляли, что въ проектѣ саратовскаго комитета постановлены на этотъ случай слѣдующія правила: земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянамъ, должна оставаться постоянно въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея, или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія того мѣстнаго присутствія, которое будетъ утверждено на основаніи новаго Положенія; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ помѣщикъ можетъ и безъ согласія міра представлять начальству о перемѣнѣ надѣла.

Къ стр. 188-й, передъ мнѣніемъ сорока членовъ.

Кишенскій, находя всѣ заключенія настоящей главы совершенно правильными и примѣнимыми къ астраханской мѣстности, изъявлялъ только желаніе, чтобы постановлено было непремѣнное условіе, чтобы всѣ споры и недоразумѣнія, могущіе возникнуть между помѣщикомъ и крестьянами, при взаимномъ обмѣнѣ или уступкѣ поземельныхъ участковъ, разрѣшались какъ третейскимъ судомъ, такъ и уѣздными расправами, съ возможною скоростью, и безъ всякихъ канцелярскихъ формальностей.

(²) Въ особомъ мнѣніи, поданномъ имъ по § 68 и напечатанномъ въ приложеніяхъ къ проекту, Шостаковскій предлагалъ даже не подвергать переоцѣнкѣ усадьбы огородниковъ.

Къ стр. 189-й, между 2-й и 3-й строками снизу.

Вопросъ о вознагражденіи, говорятъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковской*, при равноцѣнности участковъ, дѣлается или совершенно излишнимъ, или порождающимъ неосновательные споры; въ одномъ только случаѣ могло бы существенное примѣненіе онаго, еслибы крестьянинъ возвелъ постройки на землѣ, въ пользованіи его находящейся, съ позволенія помѣщика, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, безъ сего дозволенія онъ не можетъ имѣть подобнаго права.

Къ стр. 191-й, между строками 7-й и 8-й сверху.

Отвѣчая на замѣчанія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что особое вознагражденіе въ пользу крестьянъ, въ случаѣ принудительнаго обмѣна, назначается потому, что даже при отводѣ совершенно равноцѣннаго участка, таковой обмѣнъ сопряженъ для нихъ съ стѣсненіями и убытками. Если, напримѣръ, помѣщикъ отрѣжетъ отъ одного изъ крестьянскихъ полей нѣсколько десятинъ и, въ замѣнъ ихъ, прирѣжетъ къ другому ихъ полю столько же равнокачественной и равноцѣнной земли, то очевидно, что для уравненія полей, потребуется передвинуть всѣ полевыя межи крестьянскаго пахатнаго надѣла, для уравненія хозяевъ, передѣлить вновь всѣ участки по тягламъ или по дворамъ, что конечно сопряжено съ потерею времени, труда и съ разстройствомъ, не окупаемымъ равноцѣнностью отведеннаго участка. При обмѣнѣ одного покоса на другой, болѣе подверженный потравѣ и потому требующій караула, крестьяне также могутъ понести убытокъ, котораго нельзя включить въ сравнительную оцѣнку земли, и потому требующій особаго вознагражденія. Эти случаи принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ; но могутъ встрѣтиться и другіе, еще болѣе заслуживающіе уваженія, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ участковое пользованіе и гдѣ, по этой причинѣ, разстройство и убытки, сопряженные съ обмѣномъ, нерѣдко будутъ падать на одного домохозяина, не разлагаясь на цѣлое общество.

Къ стр. 196-й, въ видѣ продолженія примѣчанія 29-го, послѣ послѣдней строки—нехристіанскаго вѣроисповѣданій.

Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, былъ того же мнѣнія. Угнетать крестьянъ, говоритъ онъ, требовать отъ нихъ болѣе работъ, нежели назначено Положеніемъ,—строго воспрещается законами, и за незаконное требованіе помѣщикъ подвергнется взысканію. Крестьяне ограждены общими законами; нѣтъ за тѣмъ причинъ стѣснять и помѣщиковъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не могли или нехотѣли перейти на оброкъ. Отдача барщиннаго имѣнія въ арендное содержаніе можетъ даже, по мнѣнію Грабянки, имѣть для крестьянъ самыя благодѣтельныя послѣдствія. Арендаторомъ бываетъ обыкновенно капиталистъ, который, кромѣ суммы, уплаченной вотчиннику имѣнія, непремѣнно имѣетъ запасный капиталъ; для него уменьшенныя повинности не могутъ быть достаточными; онъ долженъ стараться, съ помощію оборотнаго капитала, увеличить свой доходъ. Къ кому же перейдутъ деньги, составляющія этотъ оборотный капиталъ, если не къ крестьянамъ; и чѣмъ арендаторъ будетъ болѣе обеспеченъ въ своемъ владѣніи, т. е. чѣмъ контрактъ его будетъ неприкосновеннѣе, тѣмъ охотнѣе употребитъ онъ свой капиталъ.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ существовалъ обычай отдавать имѣнія въ аренду, и гдѣ это уже болѣе десяти лѣтъ воспрещено закономъ, имѣнія, по свидѣтельству Грабянки все-таки отдаютъ въ аренду, но не по законнымъ контрактамъ, а по довѣренностямъ на управленіе оными; разумѣется, что крестьянамъ нечего ожидать отъ такого арендатора. Ожидая со дня на день своего удаленія, онъ не можетъ употребить капитала на улучшеніе хозяйства, и долженъ заботиться только о томъ, чтобъ какъ нибудь выручить уплаченныя имъ помѣщику деньги; между тѣмъ какъ при обезпеченіи правъ своихъ, онъ былъ бы въ возможности употребить оборотный капиталъ свой, отъ чего крестьяне могутъ быть только въ барышахъ. За тѣмъ, Грабянка полагалъ не только возможнымъ, но даже полезнымъ, для устраненія вновь принятой системы, отдавать имѣнія въ арендное содержаніе по довѣренности, отдавать ихъ въ аренду по контрактамъ, на самый продолжительный срокъ.

Нечего опасаться, по его мнѣнію, что мѣра эта воспрепятствуетъ переходу изъ натуральной повинности на оброкъ, потому что право это предоставлено всѣмъ крестьянамъ вообще, и переходъ на оброкъ будетъ только предметомъ разсчета между арендаторомъ и собственникомъ, въ который входить неумѣстно.

Къ стр. 205-й, между строками 25-й и 26-й сверху.

По поводу отзыва *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что вопросъ объ арендованіи имѣній, состоящихъ на барщинѣ, не разъ былъ возбуждаемъ въ ихъ средѣ и, по внимательномъ его обсужденіи, признано, что хотя крестьяне, состоящіе на издѣльной и на денежной повинности, пользуются, въ равной степени, покровительствомъ закона; но на практикѣ, отношенія ихъ къ лицу взимающему ту или другую повинность, представляютъ существенную разницу: крестьянинъ издѣльный отдаетъ свои рабочія силы, такъ сказать, самаго себя, въ распоряженіе другаго лица, лишаясь черезъ это своей независимости и дѣлаясь какъ бы орудіемъ чужой воли. Въ этомъ заключается почти неустранимый поводъ къ злоупотребленіямъ, о возможномъ ограниченіи которыхъ правительство заботилось даже въ отношеніи къ тѣмъ крестьянамъ, которые, по закону, не причисляются къ крѣпостному сословію. Такъ, въ имѣніяхъ западныхъ губерній, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ, строжайше воспрещается владѣльцамъ переуступать другимъ лицамъ въ аренду право на повинность крестьянъ, состоящихъ на хозяйственномъ положеніи (т. IX св. зак. ст. 967, п. 1). Съ другой стороны, и лице располагающее обязательнымъ трудомъ, невольно, становится также въ зависимость отъ исправности и доброй воли каждаго издѣльнаго крестьянина, и потому не можетъ обойтись безъ нѣкоторой дисциплинарной власти надъ послѣднимъ. Это обстоятельство, по двукратномъ обсужденіи вопроса, побудило Редакціонныя Коммиссіи оставить помѣщику право отсылать неисправныхъ на барщинѣ крестьянъ для наказанія въ волостное правленіе (гл. XIV-я Хоз. Отд., ст. 13). Но, признавая это право, какъ зло неразлучное съ отбываніемъ барщины, Редакціонныя Коммиссіи допустили его лишь подъ условіемъ крайняго его ограниченія. Въ рукахъ самаго помѣщика или его повѣреннаго, за котораго онъ отвѣчаетъ, дисциплинарная власть, до нѣкоторой степени, смягчается всею совокупностью постоянныхъ его отношеній къ крестьянамъ; но передача ея, на срокъ, стороннему лицу,

по арендному контракту, не можетъ быть терпима, и потому Редакціонныя Коммиссія остались при прежнемъ своемъ заключеніи.

Къ стр. 207-й, между строками 11-й и 12-й снизу.

По мнѣнію *кн. Щербатова* и *Ознобишина*, изъ трехъ статей закона, приведенныхъ Редакціонными Коммиссіями въ подтвержденіе этого правила, первая, т. е. 1320-я, къ дѣлу не относится; послѣднія же двѣ, не ограничивая права распоряженія собственностію, вполнѣ ограждаютъ святость заключенныхъ договоровъ.

До сихъ поръ аренды населенныхъ имѣній были запрещены; но ежели, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, правительство не признаетъ болѣе нужнымъ запрещать аренды имѣній, то, по видимому, этотъ образъ распоряженія собственностію долженъ подлежать общимъ правиламъ.

Законъ дозволяетъ безусловно отчуждать принадлежащую собственность, хотя въ немъ и положены иногда сроки, какъ то: наймовъ, арендъ и. т. п., но способа распредѣленія взиманія доходовъ въ эти сроки законъ не ограничиваетъ. Ограниченіе правъ состоянія и распоряженія собственностію въ немъ допускается въ виду совершеннаго преступленія, или безнравственной и расточительной жизни. Примѣненія же этого ограниченія къ дворянству вообще, по мнѣнію *кн. Щербатова* и *Ознобишина*, не требуется разрѣшеніемъ настоящаго вопроса.

Къ стр. 208-й, между 15 и 16-й строками сверху.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что постановленіе о свидѣтельствованіи актовъ въ волостныхъ правленіяхъ, не согласуется и съ обычнымъ правомъ: въ херсонской губерніи десятинщики дѣлаютъ наемные контракты земель на четыре и болѣе года, на простой бумагѣ, за подписью двухъ и болѣе свидѣтелей, по тому порядку, какъ предположено херсонскимъ Положеніемъ совершать довѣренности. Наймы же кратковременные, на одинъ годъ, дѣлаются и словесные.

Къ стр. 210-й, между строками 15 и 16-й сверху.

Двадцать восемь членовъ втораго приглашенія (*) приписывали особенную важность установленію, на широкихъ основаніяхъ, отдачи земель въ арендное содержаніе.

Каждый изъ насъ, говорятъ они, болѣе или менѣе, сознаетъ, что, съ отмѣною обязательнаго труда, хлѣбная производительность Россіи должна на первое время значительно сократиться. — При этомъ очевидно, что нашъ внутренній рынокъ только въ такомъ случаѣ будетъ достаточно снабженъ хлѣбомъ, если помѣщичья запашка, на которую не найдется ни рукъ, ни капиталовъ, можетъ немедленно поступить въ аренду.

(*) Горстеинъ, Скарятинъ, Миклашевскій, Мининъ, Хвостовъ, Обуховъ, Поль, Дягилевъ, Умовъ, Всеволожскій, Блударовъ, Эндоуровъ, Иваненко, Изъѣдиновъ, Карташевскій, Пенскій, Сокольскій, Литвиновъ, Ревеліоти, князь Мещерскій, Ивановъ, Оржешко, Скирмунтъ, Цѣхановецкій, Пузыревскій, Хлюстинъ, Чертковъ и Оскерко.

Но мы знаемъ, что земля обыкновенно отдается въ аренду только двоякимъ способомъ: или 1-е, на короткій срокъ небольшими участками, и для посѣва извѣстныхъ хлѣбовъ; или 2-е, въ полномъ хозяйственномъ составѣ, и на долгіе сроки, что собственно называется фермерствомъ. Первый изъ этихъ способовъ возможенъ только при нѣкоторыхъ совершенно случайныхъ условіяхъ, какъ-то: близости малоземельныхъ селеній и особенномъ богатствѣ почвы, вовсе ненуждающейся въ удобреніи; но это послѣднее условіе дѣлаетъ такой способъ не вездѣ возможнымъ и еще болѣе нежелательнымъ, ибо онъ ведетъ прямо къ уничтоженію земледѣльческаго капитала и къ уменьшенію народнаго достоянія. Второй способъ, вовсе несуществующій въ великороссійскихъ губерніяхъ, но которому суждено со временемъ сдѣлаться господствующимъ,—есть, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, совершенно раціональный и соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ развитія богатства, усовершенствованію земледѣлія и тому общественному устройству, которое должно выработаться вслѣдствіе предпринятой реформы. Всѣ почти значительныя помѣщичьи хозяйства должны будутъ къ нему перейти неминуемо, такъ какъ, съ прекращеніемъ обязательнаго труда, одинъ хозяинъ уже не въ состояніи будетъ присмотрѣть за двумя или тремя стами вольнонаемныхъ работниковъ, и за обработкой поля въ 500 десятинъ или болѣе. Въ великороссійскихъ губерніяхъ главное препятствіе къ немедленному введенію системы фермерства состоитъ въ совершенномъ отсутствіи класса фермеровъ, и въ невозможности создать ихъ вдругъ, въ томъ количествѣ, которое требуется нынѣшнимъ состояніемъ нашего земледѣлія. Члены эти несомнѣвались, что мы будемъ имѣть отличныхъ фермеровъ изъ класса нашихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, какъ скоро они, по примѣру англійскихъ yeoman, найдутъ для себя полезнымъ продать свои родовые клочки земли, для пріобрѣтенія оборотнаго капитала, необходимаго каждому арендатору; но этого можно ожидать не прежде, какъ тогда, когда они перестанутъ на себя смотрѣть какъ на служилое сословіе и сознательно перейдутъ въ ряды *производительно* трудящагося народонаселенія. Прочія сословія наши, въ настоящее время, тоже не въ состояніи исполнить этого требованія. Мѣщане вообще мало занимаются земледѣліемъ и слишкомъ прикованы къ своимъ обществамъ круговой порукой и неопредѣлительностью своихъ гражданскихъ правъ. Конечно, плохой будетъ тотъ фермеръ, который ежегодно рискуетъ или самъ попасть въ рекруты, или лишиться этимъ способомъ взрослаго сына, на которомъ, можетъ быть, былъ основанъ весь успѣхъ его предпріятія. Государственные крестьяне наши тоже, до сихъ поръ, крѣпки къ землѣ и, вслѣдствіе круговой поруки, тоже подлежатъ гнету собственныхъ своихъ обществъ, равно какъ и чиновнаго начальства. Къ тому же, государственному крестьянину не предоставлено, по закону, переселяться съ своимъ семействомъ на помѣщичью землю, для обработки оной. Есть примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ брали въ содержаніе у помѣщиковъ какую либо оброчную статью, наприм. мельницу, рыбную ловлю, и т. п. Но тутъ надобно знать, какимъ напастямъ они нерѣдко подвергаются при временномъ удаленіи изъ общества, въ особенности, когда

міру извѣстно, что этотъ сторонній промыселъ достаточно вознаграждаетъ труды арендатора. Увеличеніе денежныхъ платежей въ казну, безпрестанныя требованія на сходы, назначеніе его самого, или сына, въ какую либо общественную должность, все это угрожаетъ трудолюбивому члену сельскаго общества и стѣсняетъ его дѣятельность. Вообще надобно согласиться, что общественныя тяжести тоже, что общественныя бѣдствія, отъ которыхъ всякій готовъ избавиться, сваливъ ихъ на отсутствующаго, и вотъ почему несчастный арендаторъ часто бываетъ вынужденъ: или спиться съ кругу, угощая міръ, или оставить прибыльный промыселъ, по совершенной невозможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ своихъ бывшихъ односельцевъ.

Что касается до помѣщичьихъ крестьянъ, то ожидать надобно, что если они останутся на первое время въ обязательныхъ отношеніяхъ къ собственнику земли или къ казнѣ и если они подвержены будутъ дѣйствію круговой поруки, то, по этой же причинѣ, имъ невозможно будетъ арендовать помѣщичью землю иначе, какъ подесятинно.

Поэтому, если, въ видахъ предохраненія Россіи отъ недостатка въ хлѣбѣ, правительство признаетъ полезнымъ установленіе у насъ фермерскаго хозяйства, то для подобной реформы нашего земледѣлія нетребуется цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлію создать классъ фермеровъ и упрочить на первый разъ его существованіе.

Въ этомъ смыслѣ *двадцать восемь членовъ втораго приглашенія* считали нужнымъ предложить слѣдующія мѣры:

1) Объявить законодательнымъ путемъ, что всякій свободный обыватель россійской имперіи, принадлежащій къ податнымъ сословіямъ, имѣетъ право заключить съ помѣщикомъ условіе о наймѣ земли на продолжительный срокъ, хоть наприм: на 24-хъ-лѣтній, и переселяться на арендную землю.

2) Постановить, что выселяющееся такимъ образомъ лицо, равно какъ и находящееся при немъ семейство, числясь, по прежнему, въ составѣ своего общества и продолжая платить казенныя подати по существующему лично на немъ окладу, тѣмъ не менѣе, во все продолженіе арендного срока, уже не подвергается никакой отвѣтственности по круговой порукѣ за прочихъ членовъ общества, и не подлежитъ распоряженію міра и прежняго своего начальства.

3) Постановить, сверхъ того, правиломъ, что въ случаѣ принятія въ арендное содержаніе участка земли свыше 40 десятинъ, когда при этомъ арендаторъ долженъ переселиться на сказанную землю, то онъ и всѣ члены его семейства освобождаются на весь арендный срокъ отъ исправленія натуральныхъ повинностей по своему обществу, въ томъ числѣ и отъ рекрутской повинности, въ видѣ особой льготы, на первыя десять лѣтъ.

4) Наблюденіе за исполненіемъ контрактныхъ условій и разборъ всѣхъ дѣлъ, до этого предмета относящихся, поручить тѣмъ мѣстнымъ властямъ, въ вѣдомствѣ коихъ находится арендуемая земля.

5) Предоставить арендатору право, по окончаніи арендного срока, а при обоюдномъ согласіи съ помѣщикомъ — и до вышеозна-

ченнаго срока, возвратиться на прежнее мѣсто его жительства и вступить снова во всѣ права, ему принадлежащія, въ прежнемъ его обществѣ.

6) При этомъ постановить правиломъ, что если арендаторъ выходитъ изъ этого званія по суду, вслѣдствіе нарушенія контрактныхъ условій, то онъ возвращается въ составъ прежняго общества и лишается права воспользоваться льготой отъ рекрутской повинности при вторичномъ поступленіи въ арендаторы къ другому помѣщику.

7) За симъ предоставить всѣ условія найма добровольному соглашенію между арендаторомъ и собственникомъ земли, наблюдая только одно правило, чтобы контрактъ былъ непремѣнно явленъ въ мѣстномъ уѣздномъ судѣ, но безъ всякаго взысканія гербовыхъ или другихъ пошлинъ.

Члены эти полагали, что этихъ льготъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы распространить во всѣхъ губерніяхъ Россіи охоту къ фермерскому хозяйству, не говоря уже о томъ, что практическій опытъ, произведенный арендаторами изъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, былъ бы чрезвычайно полезенъ для развитія въ помѣщичьихъ крестьянахъ правильнаго пониманія ихъ будущихъ отношеній къ землевладѣльцамъ.

Въ заключеніе этого мнѣнія члены эти объясняли, что въ вопросѣ о фермерствѣ они вовсе не касались нѣкоторыхъ соображеній Юридическаго Отдѣла, которыя предложены обсужденію членовъ губернскихъ комитетовъ, какъ напрям. статьи 4, 6, 8 и 10 гл. XII-й.

Они смотрѣли на этотъ вопросъ такимъ образомъ, что если правительство серьезно пожелаетъ вызвать къ жизни новое у насъ экономическое явленіе, то слѣдуетъ вовсе отказаться отъ несчастной страсти къ регламентаціи, иначе мы рискуемъ опутать его цѣлой сѣтью казуистическихъ тонкостей и задушить въ первую минуту его рожденія.

Нашего крестьянина никто не упрекнетъ въ недостаткѣ ума. Онъ будетъ самъ умѣть сторговаться съ помѣщикомъ и выговорить для себя наиболѣе охранительныя условія, въ особенности при отсутствіи на первое время всякой конкуренціи. Одно, что можно требовать, это, чтобы арендаторъ шелъ дѣйствительно *на землю, а не на льготу*, и поэтому, неизмѣннымъ правиломъ слѣдуетъ постановить, что, въ случаѣ доказанной жалобы землевладѣльца на неисполненіе контракта, земля должна быть отобрана и возвращена собственнику, и арендаторъ возвращенъ въ первобытное состояніе, независимо отъ взысканія за причиненные убытки, которое можетъ быть возложено на ту или другую сторону, на общемъ основаніи законовъ.

Двадцать восемь членовъ полагали, сверхъ того, что самое строгое исполненіе законныхъ обязательствъ и неослабное за симъ наблюденіе подлежащихъ властей, будетъ едва ли въ состояніи въ скоромъ времени перевоспитать нашъ народъ, въ которомъ чиновничье управленіе сильно ослабило чувство долга, и сознаніе самыхъ обыкновенныхъ гражданскихъ обязанностей. По этому лучше всего будетъ, въ столь-новомъ предметѣ, дать сколь можно болѣе про-

стора дѣйствительной жизни, тщательно слѣдя за ея проявленіями, и только тогда возводя существующій фактъ на степень закона, когда многолѣтній опытъ убѣдитъ въ его настоящей причинѣ, и постоянно изъ него вытекающихъ послѣдствіяхъ.

Къ стр. 232-й, къ строкѣ 16-й (сверху), примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словами: участокъ принадлежитъ въ собственность (*).

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, полагалъ, что если оказывается стѣснительнымъ запрещеніе отдавать въ аренду имѣніе, состоящее на барщинѣ, то тѣмъ болѣе оказывается стѣснительнымъ и несправедливымъ запрещеніе подвергать раздѣлу таковое имѣніе. Недозволеніе раздѣлять имѣній, состоящихъ на барщинѣ, нарушаетъ, по мнѣнію Грабянки, юридическія права помѣщика на землю, отъ которой барщина есть ничто иное, какъ закономъ опредѣленный процентъ, и получаемый помѣщикомъ въ формѣ надѣльной повинности. Надѣльная же эта повинность, какъ всякая рента, можетъ подлежать раздѣлу. Редакціонныя Коммиссіи подкрѣпляютъ проектированное запрещеніе раздѣлять барщинскія имѣнія соображеніями будто со стороны практической. Но указанныя практическія неудобства, говоритъ Грабянка, опровергаются тѣмъ, что до сихъ поръ имѣнія, состоящія при общинномъ даже пользованіи и при круговомъ ручательствѣ, подлежали дѣлежу и не представляли особенныхъ неудобствъ, вынуждающихъ измѣненія въ коренныхъ законахъ о раздѣлѣ имѣній. Что касается до имѣній участковыхъ, подворныхъ, то очевидное удобство раздѣла оныхъ, по словамъ Грабянки, доказывается тѣмъ, что каждый дворъ отвѣчаетъ за себя и отбываетъ повинность, упадающую на участокъ, которымъ пользуется; каждый участокъ представляетъ особую хозяйственную единицу, и за тѣмъ весьма удобно отдѣлить одну отъ другой, ни въ чемъ не нарушая крестьянскаго хозяйства. За тѣмъ Грабянка полагалъ, что раздѣлъ повинностей въ участковыхъ имѣніяхъ долженъ быть дозволенъ до размѣра повинностей, слѣдующихъ отъ одного хозяйства, то есть, что единственное такое имѣніе, которое состоитъ изъ одного двора, не подлежитъ дѣлежу относительно слѣдующей отъ него барщины; всѣ же прочія дѣлятся по дворамъ, по волѣ собственника земли, которою пользуются крестьяне.

Къ стр. 238-й, между строками 26 и 27-й сверху.

Возражая на замѣчанія *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* о недробимости крестьянскаго надѣла и о правѣ пріобрѣтать населенныя имѣнія, Редакціонныя Коммиссіи объясняли, что отступленіе отъ этого правила породило бы важныя неудобства. Земли, отведенныя однимъ общимъ надѣломъ цѣлому селенію или отдѣльному двору, представляютъ собою недвижимый капиталъ, съ цѣнностью котораго соразмѣряются, по возможности, отбываемыя крестьянами повинности казенныя и въ пользу владѣльца; но нельзя принять за безусловное правило, что тотъ же капиталъ, раздробленный на части и поступившій въ завѣдываніе нѣсколькихъ хозяевъ, каждому изъ нихъ принесетъ доходъ, пропорціональный доставшемуся на его долю количеству земли. Часто случается, что, вслѣдствіе такого раздѣла, уменьшаются средства хозяевъ. Независимо отъ этого, раздѣлъ земли, отведенной цѣлому обществу, потребовалъ бы довольно сложной и трудной операціи, для уравненія частей и соблюденія въ нихъ, не только пропорціональнаго отношенія однѣхъ угодій къ другимъ, но и равнокачественности въ од-

народныхъ угодьяхъ. Все это не могло бы совершиться безъ участія крестьянъ, ближе всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ и возбудило бы, съ ихъ стороны, безконечные споры. Предлагаемое членами кіевской общей коммиссіи строгое разграниченіе общественнаго управденія отъ хозяйственнаго и сохраненіе единства административнаго, при распаденіи единства экономическаго, удобное въ среднихъ и высшихъ слояхъ общественной огранизацій, встрѣтило бы особенныя трудности въ примѣненіи къ сельскому обществу, представляющему собою низшую единицу, хозяйственно-административную. Это замѣчаніе относится не только къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ повинности въ пользу помѣщика обезпечиваются круговою порукою, но и къ тѣмъ, гдѣ, какъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, мірская земля отводится въ распоряженіе цѣлаго общества, не нарушая наслѣдственности подворнаго пользованія и не связывая хозяевъ круговою порукою.

На стр. 256-й между строками послѣдней и предпослѣдней снизу.

По мнѣнію *Миронова* выгоды дворянства ограждаются самыми условіями продажи; а крестьянское сословіе будетъ ограждено общими о немъ законоположеніями.

Къ стр. 259-й, между строками 12 и 13-й снизу.

По поводу постановленій настоящей главы *Нестеровъ* замѣтилъ, что владѣльцамъ заложенныхъ имѣній было бы значительнымъ облегченіемъ, еслибъ остающіяся въ ихъ исключительномъ распоряженіи земли вышли изъ подъ залога и запрещенія. Казалось бы, кредитныя учрежденія могли бы это допустить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ процентовъ не превышаетъ $^{2}/_{3}$ всей суммы повинностей, опредѣленныхъ въ актѣ.

Къ стр. 281-й, между строками 9 и 10-й снизу.

По мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, утвержденіе начальника губерніи можетъ почитаться достаточнымъ только въ томъ случаѣ, если подъ мѣстнымъ учрежденіемъ разумѣется дворянскій губернскій комитетъ, какъ это выражено въ высочайше утвержденной программѣ.

Кромѣ того, исходя изъ началъ Хозяйственнаго Отдѣла, возникаетъ вопросъ о томъ, включаются ли означенные промыслы въ общую оцѣнку первой десятины, и подчиняются ли они общимъ условіямъ наибольшаго оброка и градаціи?

Къ стр. 297, между строками 9 и 10-й снизу.

При предстоящемъ измѣненіи въ отношеніяхъ, между помѣщиками и крестьянами, водворенными на ихъ земляхъ, говоритъ *С. С. Волковъ*, надѣленіе ихъ топливомъ тамъ, гдѣ они имъ доселѣ пользовались, представляетъ не мало затрудненій, ибо доселѣ крестьянамъ дозволялось брать на дрова по всѣмъ лѣснымъ дачамъ помѣщика вершинникъ, сучья, буреломникъ; впредь же, въ видахъ охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ, по мнѣнію *С. С. Волкова*, этого допускать не должно, ибо оно подало бы мысль крестьянамъ о правѣ для нихъ въѣзда въ помѣщичьи лѣса и пользованіи ими. Такія понятія будутъ имѣть непріятныя послѣдствія, въ предви-

дѣнія которыхъ помѣщики въ скорѣйшемъ времени продадутъ на срубъ свои лѣса, отъ чего, при общемъ предложеніи лѣсовъ покупателямъ, владѣльцы ихъ понесутъ убытки отъ пониженія цѣны. По московской губерніи лѣсовъ уже не много; особенно у небогатыхъ и незначительныхъ помѣщиковъ ихъ остается весьма мало; цѣны на оные очень высоки; а потому даже и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ доселѣ отпускъ лѣса на отопленіе производился крестьянамъ, *С. С. Волковъ* считалъ невозможнымъ впредь вмѣнить это въ обязанность помѣщикамъ, ни предоставить на то право крестьянамъ, хотя бы и за особую повинность. Но какъ вѣрно тамъ, гдѣ представится возможность продолжить крестьянамъ прежній отпускъ топлива, во избѣжаніе похищеній и поджоговъ лѣса, помѣщики не откажутъ въ этомъ крестьянамъ, то, въ предупрежденіе недоумѣній, *С. С. Волковъ* предлагалъ установить общія по губерніи правила: 1) предоставленіе на выборъ помѣщика способа отпуска топлива; 2) опредѣлніе количества его, примѣрно до 2 кубич. саженей на каждый дворъ, за добавочную повинность (такъ какъ душевой оброкъ опредѣляется за надѣлъ земли, въ который не входитъ лѣсъ), съ платою по 3 руб. сер. со двора, что составитъ около 80 коп. сер. съ души; но если на отопленіе будутъ отпускаться пни, то плата должна понизиться на половину, за трудъ крестьянъ при вырытіи пней, или они будутъ вправѣ за ту же плату получать двойное количество топлива.

Если же въ надѣлъ крестьянскій поступятъ покосы, съ мелкою по нихъ порослью лѣса и кустарниковъ, то *С. С. Волковъ* полагалъ предоставить крестьянамъ право вырубать оные на отопленіе, безъ особой повинности, но съ соблюденіемъ порядка въ вырубкѣ, только на ихъ собственное употребленіе, дабы они не обратили топлива въ уголья на продажу. Но какъ только одни помѣщики знаютъ количество и состояніе своихъ лѣсовъ, то онъ считалъ необходимымъ предоставить на обоюдное ихъ соглашеніе съ крестьянами и означеніе срока, на который можетъ быть продленъ отпускъ топлива, о чемъ упомянуть и въ уставной грамотѣ. А какъ нельзя крестьянамъ предоставить права на полученіе топлива, хотя и за особую повинность, безъ нарушенія правъ собственности помѣщиковъ на лѣса, вполнѣ огражденныхъ и высочайше одобренной программой, служившей руководствомъ при составленіи губернскихъ комитетскихъ Положеній, то отводъ топлива можетъ быть, говоритъ *С. С. Волковъ*, только допущенъ, по московской губерніи, хотя и на основаніи извѣстныхъ правилъ, не иначе, какъ по добровольному соглашенію, въ которомъ, конечно, по вышеизложеннымъ причинамъ, недостатка не будетъ. — Въ сѣверныхъ же губерніяхъ, богатыхъ дешевымъ лѣсомъ, и гдѣ крестьянамъ отведены были помѣщиками или постоянные участки лѣса, или ежегодные, могутъ быть установлены особыя правила, по указанію членовъ отъ комитетовъ означенныхъ губерній. Однакожъ какія бы не были приняты удобнѣйшія для этого мѣры, отведенные крестьянамъ участки лѣсные подвергнутся скорому истребленію, если оставить распоряженіе оными въ рукахъ сельскаго общества; посему надзоръ за правильнымъ отводомъ топлива *С. С. Волковъ* предлагалъ поручить особымъ лицамъ, не

входящимъ въ составъ сельскаго общества, изъ числа которыхъ благонадежнѣйшими во всѣхъ отношеніяхъ онъ признавалъ самихъ помѣщиковъ, имѣющихъ прямой интересъ къ охраненію лѣсовъ.

Къ стр. 309, между строками 13-й и 14-й сверху.

Возвращаясь, въ другомъ мѣстѣ, къ изложенному выше отзыву *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго*, Редакціонныя Коммиссіи замѣчали, что главное возраженіе направлено противъ произвольнаго, по мнѣнію членовъ кіевской общей коммиссіи, устраненія юридическаго термина „вотчинныхъ правъ". Они доказываютъ, что вотчинныя права, принадлежащія владѣльцамъ недвижимыхъ, *населенныхъ* имѣній, до того слились въ общій составъ правъ *дворянской* собственности и до того, въ практическомъ примѣненіи, не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію, что законодательство не имѣло побужденій къ систематическому изложенію оныхъ (стр. 303).

Внимательное разсмотрѣніе постановленій всѣхъ губернскихъ комитетовъ, относящихся до главы XI-й Юридическаго Отдѣла и самыхъ возраженій членовъ кіевской общей коммиссіи, приводитъ къ совершенно противоположному заключенію. Отсутствіе яснаго опредѣленія того, что подразумѣвается подъ словами „вотчинныя права", (принимая этотъ терминъ не въ смыслѣ права собственности на недвижимое имущество или права надъ крѣпостными людьми), происходитъ не отъ предполагаемой общепонятности этого выраженія, а отъ того, что при существованіи крѣпостныхъ отношеній и при полновластіи почти неограниченномъ одной стороны, не могло быть яснаго разграниченія правъ помѣщичьихъ отъ правъ крестьянскихъ. Потребность такого разграниченія и яснаго опредѣленія преимуществъ, остающихся за помѣщикомъ и тѣхъ, которыхъ онъ долженъ лишиться, возникаетъ лишь теперь, съ той минуты, когда крестьяне пріобрѣтаютъ личную свободу и право пользованія надѣломъ. Этою неопредѣленностію прежнихъ отношеній, въ самой ихъ сущности, и новостью возникшаго требованія формулировать ихъ положительно, объясняется, почему въ постановленіяхъ губернскихъ комитетовъ о вотчинныхъ правахъ, обнаружилось болѣе разнорѣчія, чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Сами члены кіевской общей коммиссіи, разумѣя подъ названіемъ вотчинныхъ, права, *принадлежащія дворянству* и притомъ связанныя съ *владѣніемъ населенными имѣніями* (стр. 303 и 304), относятъ къ нимъ, между прочимъ: хозяйственное устройство въ имѣніи, содержаніе перевозовъ, добываніе всякаго рода ископаемыхъ, рыбную ловлю, и. т. д., тогда какъ, очевидно, что всѣ эти права вовсе не обусловливаются ни сословнымъ значеніемъ дворянства, ни владѣніемъ *населеннымъ имѣніемъ, а правомъ собственности на землю вообще, кому бы она ни принадлежала.*

Въ составѣ вотчинныхъ правъ, члены кіевской общей коммиссіи, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* различаютъ личныя преимущества помѣщика, или полицейскую власть его, отъ права по владѣнію недвижимымъ имуществомъ. Замѣчанія, относящіяся къ первому предмету сливаются съ вопросомъ объ устройствѣ обществъ и вотчинной полиціи и потому изложены въ другомъ мѣстѣ.

Относительно правъ помѣщичьихъ по имуществу, члены кіевской общей коммиссіи выражаютъ ту мысль, что предоставляемое крестьянамъ право хозяйственнаго распоряженія землею подлежитъ разнымъ ограниченіямъ, въ силу такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ помѣщика, не только въ границахъ надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ пользованіе, но и въ отношеніи къ пріобрѣтеннымъ ими въ собственность участкамъ усадебной и пахатной земли. Противъ признанія за крестьянами права полной собственности на выкупленныя ими земли приводится слѣдующій доводъ: „этотъ взглядъ не представляется намъ правильнымъ, ибо если, по вотчинному праву хозяйственнаго устройства въ имѣніи, помѣщикъ можетъ проводить каналы, или занимать часть земли, для устройства большихъ промышленныхъ заведеній и т. п.; то тоже право устройства долженъ бы имѣть и владѣлецъ усадьбы, на основаніи равноправности его съ вотчинникомъ, а также онъ имѣлъ бы право ставить питейные дома, учреждать ярмаки и т. д.; при чемъ, не будучи ограниченъ правомъ вотчиннымъ, имѣлъ бы естественно право *полной* собственности. Однакожъ Редакціонныя Коммиссіи хотя въ основаніе и приняли эту мысль, но не могли такъ далеко пойти въ приложеніи оной, встрѣтивъ вотчинныя права, признанныя законами“ (стр. 305). Мнимое противорѣчіе, указанное въ этихъ словахъ, очевидно происходитъ отъ страннаго недоразумѣнія.

Въ главахъ IX и XI-й Отдѣла Юридическаго (о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и о правахъ на особыя статьи и угодья) и III и IV-й Хозяйственнаго (объ обмѣнѣ земель и пр.) говорится, между прочимъ, о тѣхъ правахъ, которыя остаются за помѣщикомъ на землю, *отведенную крестьянамъ въ пользованіе*; эти права принадлежатъ ему не въ качествѣ *полнаго* собственника земли, остающейся въ его исключительномъ распоряженіи, а истекаютъ изъ того, что и земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, ему принадлежитъ, хотя и на правѣ собственности неполной или ограниченной. Пріобрѣтая, посредствомъ выкупа въ собственность, участокъ земли усадебной или полевой, крестьянинъ дѣлается такимъ же полнымъ собственникомъ этого участка, какимъ былъ и остается помѣщикъ въ предѣлахъ земли, находящейся въ его неограниченномъ и непосредственномъ распоряженіи. Въ этомъ *только* и заключается равноправность крестьянина съ помѣщикомъ; но едвали нужно объяснять, что крестьянинъ, сдѣлавшійся полнымъ собственникомъ своего участка, за предѣлами онаго, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на другія, сосѣднія земли, вовсе ему не принадлежащія. Помѣщикъ можетъ, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ, требовать принудительнаго обмѣна *своей* земли, состоящей въ непосредственномъ его распоряженіи, на *свою же* землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе (для проведенія канала, для устройства промышленнаго заведенія, или для добыванія минераловъ); ибо ему принадлежитъ та и другая земля; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы крестьянинъ, потому только, что онъ выкупилъ свою усадьбу, могъ домогаться принудительнаго въ его пользу обмѣна другихъ, сосѣднихъ участковъ, вовсе ему не принадлежащихъ. Ставить питейные дома на землѣ, хотя бы и выкупленной ими, крестьяне также не могутъ,

потому что это право, по законамъ, предоставляется только извѣстнымъ сословіямъ, къ которымъ крестьяне не причислены, и зависитъ отъ совокупности другихъ условій, тѣсно связанныхъ съ интересами казны и не имѣющихъ ничего общаго съ вотчиннымъ правомъ на землю, какъ это подробно объяснено въ главѣ XI-й Юридическаго Отдѣла. Что же касается до устройства ярмарокъ, то это право даже непримѣнимо въ предѣлахъ отдѣльной выкупленной усадьбы; но если бы цѣлое селеніе выкупило въ собственность свою усадебную осѣдлость, въ полномъ ея составѣ, то не было бы никакихъ причинъ отказывать ему въ правѣ ходатайствовать объ открытіи вновь ярмарки въ предѣлахъ этой осѣдлости.

Въ концѣ своихъ замѣчаній на главу XI-ю, члены кіевской общей коммиссіи утверждаютъ, что взглядъ Редакціонныхъ Коммиссій на вотчинныя права ведетъ, между прочимъ, къ образованію совокупнаго пользованія въ обширныхъ размѣрахъ: „система совокупныхъ пользованій, говорятъ они, представляется несправедливою и опасною при установленіи юридическихъ отношеній, вводимыхъ реформою: вмѣсто разъясненія массамъ законныхъ понятій о собственности, она станетъ развивать въ нихъ стремленіе къ незаконнымъ присвоеніямъ, будетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ споровъ и тяжбъ, вредныхъ для обѣихъ сторонъ, сдѣлается препятствіемъ къ надлежащему экономическому устройству имѣній и развитію земледѣлія и, наконецъ, остановитъ стремленіе къ выкупу усадьбъ и поземельныхъ участковъ. Одною изъ главныхъ причинъ и необходимыхъ условій выкупа, есть, безъ сомнѣнія, окончательное и ясное разрѣшеніе правъ собственности и обезпеченіе взаимнаго спокойствія; между тѣмъ, противная этому система совокупнаго пользованія и смѣшенія правъ, развитая въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій и въ обширныхъ размѣрахъ примѣненная къ предполагаемой организаціи, едва ли не сгладила уже и нынѣ стремленіе къ выкупу и не будетъ ли однимъ изъ главныхъ препятствій къ совершенію онаго въ будущемъ (стр. 307).

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе, выраженное въ этихъ строкахъ, о вредныхъ послѣдствіяхъ совокупныхъ пользованій, никакъ нельзя признать справедливымъ упрека, обращеннаго къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ стремленіи къ развитію этого вида пользованія. Напротивъ, простое сравненіе заключеній Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣловъ, по вопросамъ о правахъ помѣщиковъ на особыя статьи и угодья, о принудительномъ обмѣнѣ и о правахъ крестьянъ на отведенную имъ землю, съ постановленіями губернскихъ комитетовъ и въ особенности кіевской общей коммиссіи, вполнѣ достаточно для убѣжденія, что Редакціонныя Коммиссіи значительно *ограничили* точки столкновенія между помѣщиками и крестьянами и, по возможности, выяснили ихъ взаимныя поземельныя права. Вредная и раздражительная совмѣстность обнаруживается не тамъ, гдѣ нѣсколько лицъ, *каждый въ предѣлахъ своего владѣнія*, пользуются одинаковыми правами, а гдѣ право одного лица на имущество, состоящее въ его пользованіи, ограничивается правами другаго лица на то же имущество. Избѣгнуть этого безусловно, пока земля, принадлежащая помѣщику, находится въ пользованіи крестьянъ

—нѣтъ никакой возможности; но очевидно, что чѣмъ больше исключительныхъ правъ останется за помѣщикомъ и чѣмъ шире раздвинется кругъ воспрещенныхъ крестьянамъ видовъ пользованія, тѣмъ чаще и неизбѣжнѣе будутъ между ними возникать споры и столкновенія; ибо одно наблюденіе со стороны помѣщика за неприкосновенностью его привиллегій и за ненарушеніемъ сложной системы воспретительныхъ постановленій, опутывающихъ крестьянъ, подало бы ему поводъ къ самому кропотливому вмѣшательству въ ихъ хозяйственныя распоряженія и въ ихъ домашній бытъ. Если бы, напримѣръ, запрещено было крестьянину варить пиво для своего домашняго обихода, содержать постоялый дворъ; если бы право на производство ремеслъ въ селеніяхъ было ограничено объемомъ личнагѡ труда (какъ этого требуютъ члены кіевской общей коммиссіи), то, по поводу каждаго праздника въ крестьянской семьѣ, каждаго заѣзжаго, пущеннаго крестьяниномъ къ себѣ на ночлегъ, каждаго сторонняго работника, нанятаго кузнецомъ или ткачемъ, неминуемо возникала бы тяжба.

Въ сущности, Редакціонныя Коммиссіи расходились съ членами кіевской общей коммиссіи въ двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, въ главѣ XI-й Юридическаго Отдѣла выговаривается въ пользу помѣщика менѣе такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, хотя и оставляются за нимъ всѣ существенныя статьи доходовъ, а крестьяне менѣе стѣсняются въ пользованіи, отведенною имъ землею, чѣмъ по проекту кіевской общей коммиссіи. Имъ не воспрещается устроивать запруды и водоемы, проводить воду въ свои усадьбы и поля, варить пиво и медъ для домашняго обихода, возводить строенія, не испрашивая на то разрѣшенія у помѣщика, содержать харчевни и постоялые дворы, добывать камень и торфъ для собственнаго ихъ употребленія.

Наоборотъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* все это изъемлютъ изъ числа предоставленныхъ крестьянамъ правъ, какъ исключительныя привиллегіи помѣщика; но въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, они не приводятъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду Редакціонныхъ Коммиссій. Поэтому, входить теперь въ разсмотрѣніе каждаго изъ упомянутыхъ правъ, было бы неумѣстно (*).

Во вторыхъ, Редакціонныя Коммиссіи предоставляютъ крестьянамъ на выкупленныя имъ усадьбы право полной собственности, тогда какъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* и на эти выкупленные участки распространяютъ силу ограниченій, истекающихъ изъ такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ.

Этимъ простымъ сопоставленіемъ двухъ системъ, самъ собою разрѣшается вопросъ: которая изъ нихъ подлежитъ упреку въ развитіи совмѣстности правъ, въ умноженіи поводовъ къ столкновеніямъ и въ охлажденіи желанія крестьянъ пріобѣсти свои усадьбы въ собственность?

(*) Подробныя соображенія по всѣмъ этимъ предметамъ помѣщены въ общемъ разборѣ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ на труды Юридическаго Отдѣла.

Къ стр. 326-й, къ строкѣ 8-й, послѣ слова **вопросъ**.

Крестьянскій вопросъ, объясняли *кн. Щербатовъ* и *Озновишинъ*, столь многосложенъ и труденъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, довольно времени потребуется всѣмъ помѣщикамъ для установленія новыхъ отношеній, разграниченій и т. п. съ крестьянами, уже поселенными на ихъ земляхъ. Покуда новый порядокъ вполнѣ не усвоится, а на это нуженъ не одинъ годъ, не представляется вѣроятія, чтобы многіе помѣщики нашли время и возможность установить у себя совершенно новое въ краѣ нашемъ фермерское хозяйство. Конечно и теперь у нѣкоторыхъ помѣщиковъ живутъ посторонніе люди, нанимаютъ земли ихъ за условную плату и живутъ, пока исправны. Ежели заключаются съ ними контракты, то это происходитъ обыкновеннымъ законнымъ образомъ. Саратовскимъ членамъ кажется, что время и развитіе самой потребности укажутъ, какія правила должны быть примѣнимы при большемъ проявленіи фермерскаго хозяйства; но во всякомъ случаѣ *кн. Щербатовъ* и *Озновишинъ* полагали, что въ отношеніи договоровъ о наймѣ земли, уплатѣ по нимъ, подвѣдомственности лицъ, нанимающихъ помѣщичьи земли, права помѣщика отказать нанимающему у него землю его должно допустить вліяніе общихъ государственныхъ законовъ, въ случаѣ, если не послѣдуетъ обоюднаго согласія.

Къ стр. 329-й, между 5 и 6-й строками сверху.

С. С. Волковъ (московскій), излагая свои замѣчанія по общему обзору трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по юридическому отдѣлу находилъ, что право помѣщиковъ на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе, теряетъ всякое значеніе, а право владѣнія крестьянъ равняется, кромѣ продажи и залога, полному праву собственности, при безсрочномъ пользованіи за неизмѣнныя повинности. Въ отвращеніе худыхъ послѣдствій, отъ присвоенія крестьянами себѣ чужой собственности, права помѣщиковъ на земли, составляющія крестьянскій надѣлъ, должны быть ясно изложены, и въ подтвержденіе сего, распоряженія крестьянъ въ отведенныхъ имъ угодьяхъ: добываніе камня, глины, возведеніе новыхъ строеній и пр., въ теченіе срочно-обязаннаго времени, подчинено согласію помѣщика. Для внушенія же должнаго уваженія къ правамъ собственности, столь нынѣ необходимаго, *С. С. Волковъ* предлагалъ подвергать виновныхъ въ нарушеніи этихъ правъ строгой отвѣтственности.

Къ стр. 329-й, между 5 и 6-й строками сверху.

Позенъ и *Богдановичъ* жаловались, что въ статьяхъ, опредѣляющихъ поземельныя права дворянства, они не видѣли подтвержденія этихъ правъ въ смыслѣ рескрипта; напротивъ, тутъ дѣлается разграниченіе поземельныхъ правъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, и вводятся юридическія опредѣленія, которыя неминуемо должны поколебать права собственности дворянства на земли. Полтавскіе члены выразили уже мнѣніе объ этомъ въ отвѣтахъ на вопросы по главамъ IX, X, XI-й Юридическаго Отдѣла.

Они признавали совершенно необходимымъ, чтобы права собственности дворянства на земли были подтверждены, согласно съ точною силою рескрипта, во всемъ пространствѣ и въ томъ видѣ,

какъ онѣ опредѣлены законами, нынѣ дѣйствующими; права же крестьянъ на земли, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, вовсе не подлежатъ особому юридическому опредѣленію: онѣ истекутъ сами изъ условій срочно-обязаннаго положенія.

Къ стр. 372-й, между 8 и 9-й строками снизу.

По объясненію *Стремоухова* соединеніе деревень, не имѣвшихъ можетъ быть доселѣ ничего общаго между собою, въ сельскія щества по приходамъ, и строгое раздѣленіе частей хозяйственной, административной и судебной, установляя весьма сложное управленіе, столь противорѣчитъ кореннымъ привычкамъ и обычаямъ крестьянъ нашихъ, и существовавшей доселѣ простотѣ ихъ внутренняго быта, что нельзя не сознаться, что, при всемъ теоретическомъ достоинствѣ предположеній по настоящему предмету, правила и положенія, на нихъ основанныя, не будутъ удовлетворять дѣйствительнымъ нуждамъ земледѣльческаго класса.

Указывая на мнѣніе о приходѣ, приведенное Редакціонными Коммиссіями на стр. 371-й п. 1-й, и заявленное ими на стр. 370-й п. 1-й убѣжденіе, *Стремоуховъ* объяснялъ о первомъ, т. е. о приходѣ, какъ о естественномъ средоточіи, что приписываемое ему глубокое значеніе въ дѣйствительности, сколько онъ могъ замѣтить на практикѣ, не осуществляется. Крестьяне разныхъ деревень, сходясь въ церкви, становятся даже въ отдѣльныхъ группахъ, никакъ не смѣшиваясь; отдѣльными же группами и выходятъ, вовсе не вступая между собою въ разговоры. Отдѣльность и разъединеніе, напротивъ того, такъ сильны между деревенскими обществами, что соединеніе ихъ, на долгое по крайней мѣрѣ время, останется лишь искусственнымъ; поэтому и составъ волостнаго управленія и суда представляетъ, по мнѣнію *Стремоухова*, мало ручательствъ за порядокъ, безпристрастіе и довѣріе крестьянъ къ этимъ учрежденіямъ. Что же касается до сельскихъ обществъ, какъ органовъ правительственныхъ распоряженій, то онъ не видѣлъ достаточно причинъ къ соединенію въ крупныя единицы отдѣльныхъ единицъ, сношенія полицейскихъ правительственныхъ властей съ которыми доселѣ не представляли никакихъ затрудненій, не смотря на отсутствіе большинства владѣльцевъ; съ предоставленіемъ же хозяйственно-распорядительной части въ уѣздѣ вѣдѣнію самого общества, и самое число случаевъ непосредственныхъ сношеній правительственныхъ мѣстъ и лицъ съ сельскими обществами могло бы, по мнѣнію *Стремоухова*, значительно сократиться, къ выгодѣ самого правительства.

Доселѣ и хозяйственная часть, и управленіе, и судъ сосредоточивались въ деревнѣ каждаго помѣщика; разрѣшеніе всѣхъ возникавшихъ для крестьянъ вопросовъ онъ находилъ у себя такъ сказать подъ бокомъ; въ разрѣшеніи сложныхъ и чрезвычайныхъ случаевъ крестьянинъ обращался къ своему помѣщику, которому вѣрилъ.

Съ уничтоженіемъ патріархальныхъ отношеній, заключаетъ *Стремоуховъ*, не слѣдовало ли бы въ устроеніи сельскаго и уѣзднаго управленій стараться опереться, по возможности, на *существующее*, извлекая изъ него лучшее; отмѣняя то, что должно быть отмѣнено, т. е. власть помѣщичью, стараться замѣнить ее элементами нравственно-равносильными, а не судомъ, неспособнымъ пріобрѣсти къ

себѣ довѣріе, и отнюдь не такими элементами, которые, будучи чужды обоимъ сословіямъ, могли бы сдѣлаться для нихъ одинаково ненавистными.

Не дѣлая никакого натянутаго и искусственнаго соединенія отдѣльныхъ единицъ, часто не имѣющихъ между собою ничего общаго, *Стремоуховъ* предлагалъ постановить, что каждая деревня или село, не менѣе однако же 50 душъ, составляетъ отдѣльное общество; оно можетъ, по изъявленіи на то взаимнаго желанія крестьянъ и помѣщиковъ, соединиться съ другими; деревни же, съ населеніемъ менѣе 50 душъ, причисляются, по желанію помѣщиковъ, къ тому или другому обществу; селенія одного помѣщика въ уѣздѣ составляютъ одно общество.

Къ стр. 372-й, между строками 8 и 9-й снизу.

Подвысоцкій объяснялъ, что въ примѣненіи къ мѣстнымъ особенностямъ черниговской губерніи можетъ встрѣтиться препятствіе, что на 12-ти верстномъ пространствѣ не всегда будетъ 300 душъ, а для 300 душъ содержаніе волости и мірскихъ управленій, иногда до 10 и 15-ти, крайне обременительно.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что разстояніе для деревень, вмѣсто предположеннаго Редакціонными Коммиссіями разрѣшенія со стороны начальника губерніи, желательно согласовать предварительно съ желаніемъ самыхъ крестьянъ. При раздѣленіи обществъ и волостей, они полагали, слѣдуетъ спросить выборныхъ отъ крестьянъ, по одному отъ каждаго имѣнія. Всякаго рода опасенія въ этомъ случаѣ, относительно херсонской губерніи, напрасны: подобная мѣра предполагалась и при составленіи херсонскаго положенія, что можно видѣть изъ словъ дополнительной записки: „чтобы и весь предложенный вопросъ могъ быть выясненъ, съ полною гласностью, обѣими заинтересованными въ немъ сторонами, комитетъ охотно въ среду свою пригласилъ бы и выборныхъ изъ крестьянъ; но не находя для того достаточныхъ указаній, долженъ былъ отказаться отъ первоначальной мысли своей“.

Къ стр. 396-й, между строками 29-й и 30-й сверху.

Мироновъ и *Лопухинъ* считали болѣе удобнымъ предоставить дѣлать такія измѣненія уѣзднымъ предводителямъ дворянства; лица эти живутъ обыкновенно въ уѣздномъ городѣ или въ уѣздѣ своего города, слѣдственно просьбы по этому предмету получали бы скорѣйшее удовлетвореніе. Уѣздные же предводители о всѣхъ сдѣланныхъ ими измѣненіяхъ въ сельскихъ управленіяхъ обязаны доводить до свѣдѣнія начальника губерніи.

Къ стр. 411-й, между строками 10 и 11-й снизу.

Въ проектѣ симбирскаго Положенія для срочно-обязанныхъ крестьянъ, объясняетъ *Шидловскій*, предполагалось учрежденіе сельскихъ обществъ, основанное на самыхъ простыхъ правилахъ, удобопонятныхъ для крестьянъ и, по его мнѣнію, весьма достаточныхъ на первое время, пока не утвердится окончательно положеніе крестьянъ, какъ относительно государства, такъ и относительно помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они поселены. При такомъ учрежденіи сельскихъ

обществъ помѣщикъ признавался начальникомъ общества, и права его въ этомъ случаѣ опредѣлены съ достаточною ясностію; права эти должны ему принадлежать вслѣдствіе естественнаго порядка вещей, что собственникъ есть также хозяинъ въ своей собственности, и также вслѣдствіе рескрипта, въ которомъ ясно сказано, что помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція.

Редакціонныя Коммиссіи, имѣя вѣроятно въ виду другія начала реформы, вовсе не сходныя съ тѣми, которыми руководствовался симбирскій комитетъ, очень естественно должны были принять и другія основанія при установленіи правилъ для сельскаго управленія. И дѣйствительно, они, на стр. 409-й, говорятъ: что они считаютъ необходимымъ положить въ основаніе своихъ предположеній объ управленіи крестьянъ—дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное.

Такое заявленіе Редакціонныхъ Коммиссій привело *Шидловскаго* къ слѣдующему заключенію: такъ какъ дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное есть начало конституціонное, введеніе котораго, при монархическомъ неограниченномъ правленіи, можетъ зависѣть только отъ самодержавной власти государя императора, то онъ, какъ депутатъ комитета, который не имѣлъ въ виду возможности и необходимости введенія подобнаго полнаго самоуправленія общественнаго, не считалъ себя вправѣ входить въ сужденія и давать какіе либо практическіе совѣты для примѣненія подобныхъ началъ къ симбирской губерніи, не имѣя для этого уполномочія отъ дворянства, которое можетъ также пожелать получить права, которыя даруются крестьянамъ въ предположеніяхъ Коммиссій, ежели бы предположенія эти осуществились.

Введеніе же въ помѣщичьи имѣнія управленія, подобнаго тому, которое существуетъ для крестьянъ государственныхъ имуществъ, и отстраненіе владѣльцевъ имѣній отъ всякаго участія въ управленіи крестьянскими обществами, поселенными на ихъ земляхъ, кажется *Шидловскому* невозможнымъ, доколѣ не образуется изъ помѣщичьихъ крестьянъ особаго сословія собственниковъ, поселенныхъ на государственныхъ земляхъ, и едва ли подобное управленіе было бы полезно для крестьянъ. Симбирскій км. имѣлъ въ виду, что государственные крестьяне, подъ подобнымъ управленіемъ, въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ, далеко не достигли того благосостоянія, котораго бы можно было ожидать; а подвергать помѣщичьихъ крестьянъ такому же управленію, значило бы уничтожить ту пользу, которую надо ждать для крестьянъ отъ развитія свободнаго труда, къ которому стремился симбирскій комитетъ при составленіи своего проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго *Шидловскій* ссылался на главы VIII и IX-ю проекта Положенія симбирскаго комитета, въ которыхъ подробно изложены предположенія объ образованіи сельскихъ обществъ и исчислены права и отношенія помѣщиковъ къ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Отступать отъ нихъ и содѣйствовать введенію новаго въ государствѣ управленія, *Шидловскій* не считалъ себя вправѣ, не имѣя на то уполномочія отъ дворянства симбирской губерніи.

Мироновъ и *Лопухинъ* объясняли, что сельскіе
для разрѣшенія разныхъ жалобъ между крестьянами,
потребностей, не представляя ничего новаго, съ
уже вошли въ употребленіе, особенно въ тѣхъ имѣніяхъ,
щики въ отсутствіи, и потому они признавали ихъ
Что же касается до сходовъ волостныхъ, званія волостнаго
волостнаго управленія и отдѣльнаго отъ него волостнаго
обо всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, какъ совершенно новыхъ
танныхъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, костромскіе члены
нялись заранѣе сказать что нибудь положительное.
даться, чтобы опытъ оправдалъ ихъ пользу, или
ства. По видимому они вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли
крестьянъ, хотя *Мироновъ* и *Лопухинъ* опасались, что
время крестьяне, призванные къ управленію, не скоро
сущность новыхъ своихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что
дить ихъ, кажется, некому. Волостной судъ, учрежденіе
рошее, но привьется ли онъ къ нравамъ русскихъ мужиковъ
вопросъ въ будущемъ; по крайней мѣрѣ товарищъ его,
судъ, хотя и давно созданный, но живетъ только на листахъ
законовъ, и не привился къ народной жизни. Русскій крест.
увѣряли костромскіе члены, привыкъ быть управляемъ,
ляться самъ собою, какъ дитя ходить безъ помочей,
еще не скоро. Учрежденіе сельскаго судебнаго устройства
либеральныхъ началахъ дѣлаетъ, по ихъ мнѣнію, много чести
ному чувству его составителей, но нельзя не сознаться,
управленія народомъ, такъ мало привыкшимъ къ свободѣ,
въ первое время переходнаго состоянія, надобно бы что
существеннѣе.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* считали учрежденіе
наго совѣщательнаго присутствія, при окружной (волостной
ственно-распорядительной власти (см. стр. 410, п. 4-й), совер.
безполезнымъ, и даже вреднымъ. Безполезнымъ, потому,
власти должны подлежать только дѣла исполнительныя,
ющія обсужденія; вреднымъ потому, что при существованіи
ваго присутствія, отвѣтственность раздѣлится между
потому самому уменьшится. Въ этихъ совѣщательныхъ
ствіяхъ должна завестись только безполезная переписка:
журналовъ, приложеніе отдѣльныхъ мнѣній. Гораздо лучше
мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, если одно довѣренное
распоряжается и одно отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

Мининъ, указывая на заявленное Редакціонными Комис.
желаніе положить въ основаніе управленія крестьянъ дѣйстви.
ное и полное самоуправленіе общественное, заявилъ, что
это для россіи совершенно ново и обсужденіе его на обязан.
комитетовъ не лежало; посему онъ какъ, тульскій депутатъ
считалъ себя вправѣ входить въ какія либо объ этомъ пред.
сужденія.

По силѣ же рескрипта, тульскій км. предположилъ учреж.
сельскихъ обществъ, основанное на самыхъ простыхъ, удобо.
ныхъ для крестьянъ, правилахъ, весьма достаточныхъ на

пока окончательно не утвердится относительное положеніе ихъ къ государству и къ помѣщику. Помѣщикъ же признается начальникомъ общества, по смыслу програмы, и права его опредѣлены съ достаточною ясностію; онѣ ему принадлежать также на основаніи рескрипта, въ которомъ ясно сказано, что вотчинная полиція предоставляется помѣщикамъ; а также и вслѣдствіе того естественнаго порядка вещей, что собственникъ есть полный хозяинъ въ предѣлахъ своей собственности.

Позенъ и *Богдановичъ* были вполнѣ согласны съ указаннымъ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммиссій, если устройство волостнаго управленія будетъ окончательно принято; но они оставались при своемъ мнѣніи, что правила мірскаго общественнаго управленія, предначертанныя въ проектѣ полтавскаго комитета, болѣе соотвѣтствуютъ быту крестьянъ въ полтавской губерніи, и во многихъ отношеніяхъ будутъ для нихъ болѣе полезны.

По мнѣнію *Подвысоцкаго* учрежденіе волостнаго управленія будетъ падать бременемъ лишнихъ издержекъ на крестьянъ, пока они не начнутъ жить самобытною свободною жизнію.

Волости, по его мнѣнію, не прибавятъ ничего ни къ устройству ихъ благосостоянія, ни къ спокойному преобразованію крѣпостнаго состоянія. Мѣстныя указанія могутъ признать необходимость волостей тогда, когда крестьяне сдѣлаются собственниками. Собственность призываетъ къ самоуправленію; до того же всѣ дѣла, которыя будутъ распредѣлены между волостями и мірскимъ управленіемъ, могутъ быть исполнены выборными сельскаго общества. Участіе же общаго полицейскаго управленія нисколько не уменьшится отъ существованія волостнаго управленія, пока крестьяне или общество ихъ не выйдутъ изъ всѣхъ отношеній къ помѣщику.

Къ стр. 433-й, между строками 16 и 17-й сверху.

Волостное или окружное собраніе должно состоять изъ лицъ всѣхъ сословій; члены его должны быть выбраны, а никакъ не должностныя лица. Иначе это собраніе будетъ собраніемъ должностныхъ лицъ, и потеряетъ всякое значеніе.

Волостныя, или окружныя административныя должностныя лица не должны быть предсѣдателями окружныхъ собраній, ибо сами подлежатъ отчетности передъ собраніемъ. Предсѣдательство въ этихъ собраніяхъ должно быть поручено особо избранному лицу.

Къ стр. 438-й, между строками 24-й и 25-й сверху.

Кошелевъ, указывая на главы IV-ю и V-ю настоящаго Отдѣла, замѣчаетъ, что въ нихъ предлагается учредить два схода: одинъ мірской, другой, волостной, или, говоря болѣе понятнымъ образомъ, одинъ для цѣлаго общества, другой—для участковъ. Они разграничиваютъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію этихъ двухъ сходовъ, и опредѣляютъ различный ихъ составъ. На первый имѣютъ право и обязанность являться всѣ должностныя лица участка и изъ крестьянъ по одному съ каждаго двора, принадлежащаго къ составу мірскаго общества. Сельскій, или, какъ Коммиссіи называютъ, волостной сходъ составляется изъ мірскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ

и изъ выборныхъ отъ крестьянъ. Первое мѣсто на соб неніе на нихъ должнаго порядка принадлежатъ: на мірс дахъ—старостѣ, а на волостныхъ—старшинѣ.

Что всего болѣе поражаетъ при первомъ знакомств устройствомъ? Возникновеніе новаго чиновничества. Дол лица суть необходимые и прежде прочихъ поименован сходовъ; староста или старшина даже занимаютъ на ни мѣсто. Неужель, спрашиваетъ *Кошелевъ*, намъ мало чи чества? Неужель крестьяне-чиновники менѣе отвратител чиновники уѣздные, губернскіе и столичные, для которы форма, номера — все, а самое дѣло — ничего? Неужел крестьянъ Государственныхъ имуществъ не вполнѣ дока несостоятельность, всю вредность чиновничьяго устройств и теперь мы будемъ устроивать что нибудь въ этомъ отсѣченіемъ только нѣкоторыхъ его уродливостей?

Должностныя лица могутъ быть на сходахъ; но онѣ на оные не какъ таковыя, а какъ домохозяева, или для ния сходу нужныхъ свѣдѣній и объясненій, или для дачи „Старшина, или староста не занимаетъ на сходѣ перв „они слуги схода;" имъ еще слѣдуетъ оправдать его дов четъ принадлежитъ изъ стариковъ старѣйшему, болѣе уважаемому, который, быть можетъ, не разъ прежде был никомъ и заслужилъ общее довѣріе всего селенія. Не р лось *Кошелеву* видѣть сходъ въ сборѣ, а еще дѣла не в Приходитъ съ клюкою какой нибудь сѣдовласый Иванъ Се его слова, опытностью внушенныя и сказанныя какъ бы завѣщанія (мнѣ жить на свѣтѣ остается недолго; *душа* вотъ, православные, какъ надобно дѣло порѣшить), пок всѣ частные споры, и міръ единогласно постановляетъ которыя не разъ возбуждали глубокое удивленіе *Кошеле* жели все это чудное устройство, порожденное многовѣковою тою мудростію, которая сдерживала, сдерживаетъ и долж живать народъ въ границахъ умѣренности, имѣетъ уступ формальнымъ предсѣдательствамъ, балотировкамъ, и про зло чиновничества до того насъ насквозь проникло, что мы дя его, безсознательно стремимся привить его и къ крес выходящимъ изъ крѣпостной зависимости? Это долгое иг не было ли провидѣніемъ терпимо на тотъ конецъ, чтобъ со для Россіи хоть зерно населенія, здоровое, чуждое форм чиновничества.

А что такое: два схода? Одинъ изъ домохозяевъ, а дру выборныхъ; послѣдній искуственный поставленъ выше пер стоящаго.—Откуда, спрашиваетъ *Кошелевъ*, почерпнута эта Конечно, не изъ народной жизни. Такое низведеніе подли на степень второстепенную, и такое превознесеніе чиновн выборныхъ надъ міромъ, есть смертный приговоръ *для посл* Это доказано до очевидности, на самомъ дѣлѣ, устройством дарственныхъ крестьянъ, уже разъѣдаемыхъ язвою чинов системы.

И всѣ эти предположенія исходятъ изъ того, что мы, пр

полной благонамѣренности, при желаніи народу всего лучшаго, при провозглашеніи самыхъ прекрасныхъ началъ, никакъ не можемъ укротить въ себѣ чиновничьихъ замашекъ, отдѣлаться отъ презрѣнія къ тому, что не написано, не формулировано, и воздержаться отъ регламентаціи и возведенія въ чины всякаго, пріобщающагося къ власти. Оставимъ, говоритъ *Кошелевъ*, народную жизнь развиваться самостоятельно; пусть она сама опредѣляетъ, что первое и что второе, что главное и что второстепенное; и если необходимо становить рамки, то пусть онѣ будутъ такъ широки, чтобы народная жизнь могла въ нихъ уложиться не укорачиваясь, не сгибаясь и не искривляясь.

Мірской сходъ долженъ быть одинъ и составъ его долженъ быть односвойственъ. Это требуется народною жизнью, народными обычаями и понятіями; иначе вы убиваете міръ, желая ему дать болѣе правильное устройство. Гдѣ административная единица не совпадаетъ съ хозяйственною, тамъ онъ можетъ собираться и по частямъ, какъ это и доселѣ водилось; почему можно опредѣлить, какія дѣла подлежатъ участковымъ сходамъ, и какія должны рѣшаться на полномъ сельскомъ сходѣ.

Во избѣжаніе сходовъ слишкомъ многочисленныхъ, а потому безпорядочныхъ, какъ по обществамъ, такъ и по участкамъ, можно, по мнѣнію *Кошелева*, предоставить самимъ сходамъ опредѣлить, въ какомъ порядкѣ они имѣютъ собираться, т. е. всѣ ли домохозяева должны на нихъ присутствовать, или по очереди, или по выбору. Пуще всего должно беречься отъ превращенія схода въ казенное, строго формулированное учрежденіе. Пусть время покажетъ, какія постановленія необходимы для болѣе правильнаго его устройства; но теперь народная жизнь намъ слишкомъ мало извѣстна; мы слишкомъ ей чужды, и потому мы неспособны ее регламентировать.

Къ стр. 442-й, между 2-й и 3-й строками сверху.

По мнѣнію *Кошелева* удобнѣе исчислить всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію сходовъ, и оговорить, какія дѣла должны обсуживаться и рѣшаться на сельскихъ, и какія на участковыхъ сходахъ; два же списка дѣлъ, составленные Коммиссіями: одинъ—для участковыхъ, другой для сельскихъ сходовъ, породятъ смѣшеніе въ понятіяхъ крестьянъ и самихъ вводителей Положенія, которые непремѣнно создадутъ изъ этихъ двухъ обществъ двѣ инстанціи.

Къ стр. 445-й, между строками 10-й и 11-й снизу.

Офросимовъ же и *кн. Волконскій* полагали, что отвѣтственность должностныхъ лицъ должна быть одна передъ судомъ присяжныхъ, который долженъ быть одинъ для всѣхъ сословій и для всякаго рода дѣлъ. Иначе онъ не будетъ имѣть никакого значенія. Предоставленіе права подавать жалобы по одному дѣлу въ разные суды можетъ вести только къ безпорядку въ дѣлахъ и совершенному отсутствію суда.

Къ стр. 457-й, между строками 24-й и 25-й сверху.

Основываясь на изложенныхъ выше замѣчаніяхъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* предлагали исключить изъ заключеній по насто

ящей главѣ все то, что относится до волостныхъ сходовъ, и замѣнить устройствомъ окружнаго управленія, на слѣдующихъ началахъ:

1. Окружное собраніе, по ихъ предложенію, составляютъ:

а) Всѣ потомственные дворяне, имѣющіе въ предѣлахъ округа какую бы то ни было недвижимую собственность. *б)* Всѣ лица, непринадлежащія къ потомственному дворянству и имѣющія въ предѣлахъ волости не менѣе 300 десятинъ земли на правѣ личнаго и потомственнаго владѣнія. *в)* Гласные, избранные принадлежащими къ волости мірскими обществами.

Гласные отъ мірскихъ обществъ избираются по слѣдующимъ правиламъ: *а)* Каждыя 100 душъ избираютъ по одному гласному. *б)* Мірскія общества, заключающія въ себѣ менѣе 100 душъ, избираютъ изъ себя уполномоченнаго.

2. Окружное общество управляется, въ хозяйственномъ отношеніи, окружнымъ собраніемъ и окружнымъ попечителемъ.

3. Окружное собраніе созывается попечителемъ въ случаѣ надобности, и не менѣе однаго раза въ годъ.

4. Окружное собраніе признается состоятельнымъ, когда въ немъ присутствуетъ не менѣе $^{2}/_{3}$ гласныхъ отъ мірскихъ обществъ.

5. Вѣдѣнію окружнаго собранія подлежатъ дѣла:

а) Избраніе окружнаго попечителя и другихъ должностныхъ лицъ. *б)* Разсмотрѣніе приговоровъ мірскихъ сходовъ, относящихся до предметовъ, изложенныхъ въ пунктахъ 2, 7 и 9-мъ для сельскаго схода (стр. 440—441) *в)* Раскладка всѣхъ казенныхъ повинностей и общественныхъ сборовъ между мірскими обществами и отдѣльными владѣльцами округа. *г)* Раскладка рекрутской повинности между всѣми членами окружнаго общества, подлежащими этой повинности. *д)* Опредѣленіе объ исполненіи натуральныхъ повинностей отдачею съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ черезъ довѣренныхъ лицъ. *е)* Назначеніе торговъ на всѣ окружныя, общественныя работы. *ж)* Повѣрка дѣйствій окружнаго попечителя и другихъ, избранныхъ обществомъ, лицъ. *з)* Выборъ уполномоченнаго, для принесенія жалобы надлежащей судебной власти на незаконныя дѣйствія какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ. *и)* Избраніе уполномоченныхъ, для присутствія въ уѣздномъ собраніи. *і)* Составленіе предположеній обо всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ округа, для внесенія оныхъ на обсужденіе уѣзднаго собранія. *к)* Обсужденіе всѣхъ предметовъ, относящихся до улучшенія всѣхъ находящихся въ округѣ заведеній, какъ для обезпеченія народнаго продовольствія, такъ и устроенныхъ съ цѣлію благотворительною или для распространенія просвѣщенія. *л)* Окружное собраніе рѣшаетъ всѣ дѣла по большинству голосовъ посредствомъ тайнаго балотированія.

6. Окружное собраніе можетъ призывать всѣхъ членовъ окружнаго общества, для необходимыхъ по дѣламъ объясненій; но не имѣетъ права судить и наказывать кого бы то ни было.

Къ стр. 496 й, между 10 и 11-й строками снизу.

Мининъ заявлялъ, что хотя онъ, подписью, въ общемъ мнѣніи депутатовъ втораго призыва, и сдѣлалъ, подобно нѣкоторымъ другимъ, уступку личного своего мнѣнія; но какъ депутатъ отъ туль-

скаго комитета объяснялъ, что послѣдній справедливо не могъ принять въ своемъ проектѣ Положенія во всемъ, что касается волостей и волостныхъ начальствъ, какъ по несвойственности его быту и духу народному, климату и мѣстностямъ, успѣхамъ сельскаго хозяйства, ни даже самому образу управленія сельскимъ населеніемъ; такъ и по той причинѣ, что ни рескриптомъ, ни программою не положено ввести въ Россію систему волостнаго устройства.

Къ стр. 498-й, въ концѣ страницы.

Въ обязанность сельскому старостѣ, замѣчали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, вмѣняется по всѣмъ предметамъ, не входящимъ въ кругъ его дѣйствій, представлять волостному старшинѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда волость совпадаетъ съ сельской общиной,—волость отмѣняется, а остается одна сельская община. Кому же, спрашивали херсонскіе члены, тогда будетъ представлять волостной старшина? Не будетъ ли проще начать съ того: оставить или одну волость, или одно сельское общество, предоставивъ каждому имѣнію, не ниже опредѣленной нормы душъ, ихъ поземельныя обычныя права и разверстку повинностей, подъ надзоромъ старосты, безъ излишняго наполненія сельскаго міра чиновниками. За чѣмъ ненужное дѣленіе общества на группы (1), мѣшающее полному примѣненію силы гражданскихъ законовъ и правильной, свободной администраціи? По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина* волостныя управленія или слѣдуетъ распространить, на выборномъ правѣ, на всѣ селенія со свободными сельскими обывателями, или на переходное время оставить одинъ только міръ, мірское или сельское общество, со старостою и нѣкоторыми необходимыми должностными. Чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ лучше.

Къ стр. 503-й, между строками 11-й и 12-й снизу.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* видѣли въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣлу стремленіе къ разграниченію власти судебной отъ административной и полицейской, и къ устраненію вліянія чиновниковъ на дѣла міра. Объ этомъ они встрѣчали прекрасныя соображенія. Къ сожалѣнію, правильныя начала, въ своемъ примѣненіи, нерѣдко требуютъ отступленія. На высшей ступени лѣстницы: старостъ, помощниковъ старшинъ, сборщиковъ податей, поставленъ волостной старшина, или, лучше сказать, неизбѣжный, какъ судьба, грамотный волостной писарь (2), безъ всякаго контроля. Съ высоты вопроса, изъ прекраснаго далека, отвергнуты начальники общества, что не согласуется съ указаніями высочайше утвержденной программы и мнѣніемъ большинства комитетовъ. Волостной старшина обязательныхъ крестьянъ-личность знакомая: это тотъ же волостной старшина вѣдомства государствен-

(1) Крестьяне: срочно-обязанные, государственные, удѣльные, фабричные и заводскіе, съ разными ихъ подраздѣленіями, и. т. д. Но здѣсь опять безъ выкупа обойтись нельзя.

(2) На выборъ и утвержденіе въ должности этого бюрократа слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

ныхъ имуществъ, новая форма прежняго содержанія. Въ немъ сосредоточены и полиція, и администрація, и судъ, и расправа; то же стремленіе къ искусственному порядку и централизаціи. Волостные сходы (по примѣру тому, какъ нѣкогда приказы помѣщались въ домахъ воеводъ), предположено собирать у дома старшины. Все здѣсь неутѣшительно для владѣльцевъ, поставленныхъ въ неотразимо-обязательныя отношенія, безъ ближайшаго и непосредственнаго посредника между ними и крестьянами. Такимъ образомъ случайно достигаются двѣ цѣли: помѣщикъ дѣлается чужимъ у себя дома, и на его мѣсто, или на мѣсто того, кто могъ быть для этого избранъ, настоящимъ начальникомъ общества становится волостной старшина. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* желали, чтобы эта попытка была удачна въ примѣненіи.

Всякаго рода нововведенія, замѣчали они, тогда только плодотворны, когда онѣ результатъ историческаго развитія; развитіе же послѣдовательно и постепенно. Безъ всякихъ претензій сохранить сословныя привилегіи дворянства, а единственно изъ желанія блага реформѣ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* желали, чтобы устранено было вліяніе чиновниковъ, и за дворянами-помѣщиками, на краткій періодъ переходнаго времени, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ отбывается натуральная повинность, сохранилось право начальниковъ общества, какъ право контроля и право утверждать судебно-полицейскія взысканія, въ той мѣрѣ, какъ это предоставляется необходимымъ для повѣрки дѣйствій волостнаго старшины, какъ власти полицейской, судебной и административной. Это уже значительный шагъ впередъ, особенно, если въ первой, такъ сказать, инстанціи создающагося суда, будетъ, по желанію многихъ комитетовъ, уничтожено тѣлесное наказаніе. Напрасно полагаютъ найти препятствіе этому въ существующихъ законоположеніяхъ, гдѣ большая часть преступленій и проступковъ приводится къ мѣрѣ тѣлеснаго наказанія. Надо же кому нибудь сдѣлать начало. Когда, спрашиваютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, какъ не теперь, съ возстановленіемъ правъ человѣка, инициатива возможна и необходима? Если старшина, какъ главный исполнитель Положенія, становится вдругъ надѣленнымъ значительною властью, то желательно, чтобы онъ не могъ быть полноправенъ. Недостаточно развитый, даже для того, чтобы понять многія статьи Положенія, онъ есть главный его блюститель. Лучшій изъ старшинъ будетъ не удовлетворителенъ, по крайней мѣрѣ на столько же, какъ и волостные старшины государственныхъ крестьянъ, за которыми, ненапрасно, усвоено названіе міроѣдовъ. Можетъ ли, спрашиваютъ херсонскіе члены, крестьянинъ-чиновникъ, какъ бы ни былъ онъ совѣстливъ, отрѣшиться отъ среды, въ которой онъ живетъ? Понять разграниченіе проступковъ, сколько бы они маловажны не были, и поставить ихъ въ соотношеніе со степенью вины? То, что въ его понятіи маловажный поступокъ, въ понятіи общества и болѣе развитаго человѣка—преступленіе. Между тѣмъ, при нѣкоторомъ, болѣе контрольномъ, чѣмъ дѣйствительномъ, вліяніи начальника общества, это случится рѣже. Внезапный переворотъ на столько же вреденъ, какъ и стремленіе сохранить несвоевременное, отвергнутое.

Къ стр. 515-й, между строками 22-й и 23-й.

Гаврилевъ полагалъ срокъ службы старосты, согласно существующему обычаю (въ селеніяхъ, гдѣ старосты были по выбору крестьянъ): или ограничить однимъ годомъ, или предоставить опредѣленіе срока усмотрѣнію мірскаго схода. Должность эта не имѣетъ на столько служебнаго характера, чтобы обставлять ее во всемъ точными условіями и формами.

Къ стр. 516-й, между строками 22-й и 23-й снизу.

Тридцать шесть членовъ втораго приглашенія(*) предлагали, чтобъ назначеніе оклада жалованья дѣлалось впередъ на весь срокъ службы, и по крайней мѣрѣ за полгода до новыхъ выборовъ.

Къ стр. 556-й примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словомъ заключенія(**), къ строкѣ 7-й сверху.

(**) По мнѣнію члена Редакціонныхъ Коммиссій, Николая Петровича Шишкова, при измѣненіи отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, какъ общественное ихъ управленіе, такъ судъ и расправа, должны быть сколько возможно несложны, близки къ ихъ обыкновеніямъ, ихъ понятіямъ, не затрудняя излишнею регламентаціею и отстраняя сколько возможно вредное вліяніе должностныхъ лицъ ихъ сословія.

Живя постоянно въ имѣніи и будучи окруженъ государственными крестьянами, изъ которыхъ многіе работали у него по найму, Шишковъ неоднократно слышалъ ихъ отзывы, что они не могутъ жаловаться на чиновниковъ, а болѣе всего имъ тягостны должностныя лица изъ ихъ же сословія; что признано министерствомъ государственныхъ имуществъ, и число ихъ уменьшается, уничтоженіемъ сельскихъ расправъ.

У насъ существуетъ уже самоуправленіе въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ кромѣ сельскаго суда стариковъ, другаго нѣтъ, развѣ только въ важныхъ случаяхъ крестьяне обращаются или къ самому помѣщику, или въ главную контору, гдѣ разбираетъ дѣло управляющій съ старшинами или выборными.

Шишковъ полагалъ, что при составленіи новаго положенія объ общественномъ управленіи, можно бы было принять за основаніе, хорошо устроенное управленіе, въ большихъ имѣніяхъ, гдѣ самъ помѣщикъ не живетъ, а крестьяне управляются сами собою. — Довольно извѣстно, что таковыя имѣнія менѣе затрудняли правительство дѣлами, нежели крестьяне государственные, опекаемые многосложною регламентаціею и чиновничествомъ.

Для нашего крестьянина, безграмотнаго, нуженъ судъ короткій, скорый, ясный, не заставляющій его прибѣгать къ просьбамъ, которыхъ сочиненіемъ питается ябеда, и потому чѣмъ будетъ меньше инстанцій и они будутъ болѣе ему сподручны, тѣмъ будетъ лучше.

Принимая все это въ соображеніе и сочувствуя вполнѣ образованію изъ селеній волостей, какъ административныхъ единицъ, Шишковъ полагалъ, касательно суда, довольствоваться домашнимъ крестьянскимъ или сельскимъ судомъ и судомъ участковымъ при мировыхъ посредникахъ, который будетъ представлять вполнѣ власть, бывшую до настоящаго времени въ рукахъ помѣщика, а волостной судъ, какъ излишнюю инстанцію, не учреждать, ограничиваясь только въ волости управленіемъ или управою, завѣдывающею судебно-полицейскою и хозяйственною частію волости.

Къ стр. 557-й, къ строкѣ 2-й сверху, примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словомъ очереди(***).

(***) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Н. П. Шишковъ, объяснялъ, по поводу предположенія дѣлать выборъ судей на волостномъ сходѣ, въ которомъ

(*) См. настоящаго тома, стр. 433-ю, прим. 77 (по ошибкѣ отмѣченное 78-мъ).

участвуютъ крестьяне отъ каждыхъ пяти дворовъ, что онъ не всегда (особенно если волость не совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ и состоитъ изъ многихъ селъ и деревень) можетъ быть удовлетворителенъ и удаченъ, ибо избирающіе на сходѣ не знаютъ всѣхъ крестьянъ волости. Если и будутъ избраны дѣйствительно крестьяне хорошаго поведенія и достойные заочно, то они могутъ отказаться отъ такой должности, которая ихъ будетъ отвлекать до 4 мѣсяцевъ и болѣе отъ ихъ домашняго хозяйства, а примутъ должность (какъ уже привыкли ихъ называть крестьяне) горланы и міроѣды, люди склонные болѣе къ праздности и пьянству, которому тутъ будетъ удобный случай—безъ вина у крестьянъ нѣтъ суда.

Къ стр. 571-й, къ строкѣ 1-й сверху, примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словомъ причиненные(*).

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, находилъ предоставляемое крестьянскому суду окончательное рѣшеніе дѣлъ на 300 руб. сер. включительно, опаснымъ, въ особенности при удаленіи вмѣшательства въ производство волостнаго старшины и старосты.

Со всѣмъ не то, по словамъ Н. П. Шишкова, было бы въ судѣ участковомъ при самомъ посредникѣ, который, хотя самъ не участвуя въ судѣ, не допуститъ безпорядковъ и всегда будетъ имѣть въ виду не токмо поведеніе избранныхъ судей, но обратитъ вниманіе на самое рѣшеніе, тогда какъ въ волостномъ судѣ главнымъ дѣятелемъ будетъ волостной писарь, отъ изложенія коимъ самаго рѣшенія много зависитъ. Шишковъ спрашиваетъ, гдѣ взять столько дѣльныхъ, честныхъ и трезвыхъ писарей, могущихъ излагать дѣло ясно и опредѣлительно?

Къ стр. 657-й, между строками 7 и 8-й сверху.

Обуховъ полагалъ, что при добровольныхъ соглашеніяхъ, помѣщикъ, какъ землевладѣлецъ и хозяинъ, долженъ сохранить за собою право мѣстной хозяйственной полиціи въ своемъ имѣніи, и при выкупѣ, на то время, какое необходимо для окончательнаго отвода крестьянамъ земли и совершеніе всѣхъ приготовительныхъ къ выкупу дѣйствій, помѣщикъ долженъ быть обязанъ, по указаннымъ *Обуховымъ*, въ главныхъ чертахъ, основаніямъ, ввести мірское управленіе въ своемъ имѣніи, а за собою сохранить прежнюю власть надъ обществомъ, ограниченную только тѣми правами, какія предоставлены будутъ этому управленію. По приступѣ же къ выкупу, *Обуховъ* предлагалъ полицейско-хозяйственную власть землевладѣльцевъ ограничить предѣломъ ихъ собственныхъ дачъ, оставшихся за надѣленіемъ крестьянъ, а крестьянамъ предоставить полное самоуправленіе въ обществахъ и право избирать уполномоченныхъ для завѣдыванія, совокупно съ выборными отъ землевладѣльцевъ, дѣлами земства. Только самостоятельное мѣстное управленіе, хорошая полиція и хорошій судъ могутъ на дѣлѣ обезпечить личныя и имущественныя права обывателей и высшій интересъ правительства и государства.

Но принимая въ соображеніе необъятное пространство Россіи и недостатокъ вполнѣ способныхъ людей для новой, хотя бы и на самыхъ раціональныхъ началахъ основанной, администраціи (которая не съ разу можетъ правильно и стройно пойти), можно ожидать, что крестьяне, получивъ полное самоуправленіе, не вдругъ пріобрѣтутъ дѣйствительную самостоятельность; а съ другой стороны, интересы землевладѣльцевъ, совокупно съ интересами государственными, будутъ нуждаться въ поддерживаніи порядка общественнаго.

Для этого крестьянамъ надобно, по мнѣнію *Обухова*, предоставить право обращаться за помощію и защитою къ людямъ, близь ихъ живущимъ и по образованію своему способнымъ ихъ защитить; а землевладѣльцамъ необходимо предоставить право возстановлять порядокъ, нарушенный передъ ихъ глазами, въ тѣхъ случаяхъ, когда явное нарушеніе его можетъ угрожать общественной безопасности. Обоимъ этимъ условіямъ, по его увѣренію, вполнѣ удовлетворить можетъ безсрочное присвоеніе званія мироваго судьи всѣмъ землевладѣльцамъ, которые будутъ одобрены мѣстнымъ дворянствомъ и даже выборными отъ крестьянъ, и въ случаѣ злоупотребленія — лишенія этого званія по приговору суда.

Подробное развитіе высказанныхъ *Обуховымъ* основаній можетъ быть сдѣлано только по соображеніи всего мѣстнаго управленія; при чемъ онъ заявлялъ, что, по переходѣ крестьянъ къ поясненному самоуправленію, необходимо уничтоженіе вѣдомствъ, какъ въ видахъ удобства, правильности и дешевизны администраціи вообще, такъ и потому, что освобожденные крестьяне, какое бы имъ особое отъ государственныхъ крестьянъ управленіе не дали, не повѣрятъ своему освобожденію, пока въ административномъ отношеніи не сольются съ государственными крестьянами; а если управленіе бывшими помѣщичьими крестьянами будетъ имѣть какія либо преимущества передъ управленіемъ государственныхъ крестьянъ, то легко можетъ быть, что послѣдніе предъявятъ притязанія на освобожденіе.

Къ стр. 719-й, къ строкѣ 10-й сверху, примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словомъ обязанностей (*).

(*) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммиссій о назначеніи и избраніи крестьянами мировыхъ посредниковъ, учрежденіи при нихъ судовъ и составленіи временнаго присутствія, вмѣсто постояннаго уѣзднаго мироваго присутствія, представилъ по этимъ предметамъ свое мнѣніе.

Число посредниковъ, говоритъ онъ, опредѣляется дворянскимъ собраніемъ уѣзда, по пространству котораго, для удобности дѣйствія посредниковъ, могутъ быть необходимы отъ 4 до 6 въ уѣздѣ, и къ нимъ по два кандидата, и потому потребуется отъ 12 до 18 лицъ, имѣющихъ право занять эти должности.

Не пропуская въ теченіи 42 лѣтъ ни однихъ губернскихъ выборовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ онъ имѣлъ владѣнія, онъ видѣлъ, что во многихъ уѣздахъ недоставало дворянъ для замѣщенія всѣхъ должностей въ уѣздѣ и положенныхъ имъ кандидатовъ. Почти всегда избирались въ кандидаты лица уже избранныя въ должности, или отсутствующія, о которыхъ знали, что они не примутъ той должности; но необходимо было представить въ баллотированномъ спискѣ положенное число, чтобы губернаторъ могъ утвердить выборъ. Почему предполагаемое Редакціонными Коммиссіями число лицъ, 20, имѣющихъ право быть избранными въ мировые посредники, можетъ почесться исключеніемъ, ибо живущихъ въ уѣздѣ дворянъ вообще очень мало. Въ большой части уѣздовъ придется замѣщать мѣста посредниковъ по ст. 13-й Положенія губернатору по правиламъ 375 статьи губернскихъ учрежденій. Какой же, спрашиваетъ Шишковъ, можетъ быть тутъ выборъ крестьянъ тѣхъ лицъ, коихъ не токмо они, но и самые дворяне въ уѣздѣ не знаютъ?

Посему онъ полагалъ, что при недостаткѣ лицъ въ уѣздѣ для за-

мѣщенія необходимаго числа посредниковъ, слѣдуетъ уѣздному предводителю предоставить право представить дворянству списокъ лицъ посторонникъ, ему извѣстныхъ, и если онъ таковыхъ не имѣетъ, то просить начальника губерніи, чтобы онъ заблаговременно сообщилъ отъ себя списокъ о тѣхъ лицахъ, коими онъ по своему праву намѣренъ замѣстить недостающее число лицъ въ посредники уѣзда, для того, чтобы можно было собрать объ нихъ хотя нѣкоторыя свѣдѣнія.

Редакціонныя Коммиссіи весьма справедливо разсуждаютъ, что успѣхъ самаго учрежденія мировыхъ посредниковъ будетъ совершенно зависѣть отъ привлеченія людей благонамѣренныхъ, и что губернаторъ по неволѣ долженъ приглашать людей мало ему извѣстныхъ, но болѣе другихъ искательныхъ, а такое качество рѣдко соединяется съ истиннымъ достоинствомъ.

По разсмотрѣніи уже дворянствомъ уѣзда списка, на основаніи 13 ст. Положенія, представится оный на утвержденіе губернатора и по утвержденіи сообщится выборщикамъ.

Къ стр. 721-й, къ строкѣ 11-й сверху, примѣчаніе къ періоду, оканчивающемуся словомъ убыткамъ(*).

(*) Членъ Н. П. Шишковъ предлагалъ предоставить крестьянамъ и всѣмъ лицамъ право обращаться съ своими просьбами и къ посреднику другаго участка, если они имѣютъ къ нему болѣе довѣрія, объясняя причину, почему они обходятъ посредника своего участка.

Такъ же дозволить крестьянамъ, по ихъ желанію, обращаться съ ихъ дѣлами къ сосѣднимъ помѣщикамъ, съ тѣмъ, что если таковой не успѣетъ окончить ихъ дѣло миромъ, то поставить ему въ обязанность сообщить мировому посреднику его мнѣніе

Такое позволеніе, по мнѣнію Шишкова, можетъ сократить и уничтожить много возникающихъ между крестьянами дѣлъ, ибо обращаясь къ помѣщику, незанимающему никакой должности, и имѣющему ихъ довѣріе, скорѣе удастся ихъ рѣшить, тогда какъ извѣстно, что крестьяне наши по своему необразованію имѣютъ какое то недовѣріе къ чиновникамъ, полагая, что они безъ приноса ничего не сдѣлаютъ.

Въ случаяхъ, если въ числѣ мировыхъ посредниковъ уѣзда будутъ превышать постороннія лица, неизвѣстныя какъ дворянству, тѣмъ болѣе крестьянамъ, предоставить предсѣдательство на съѣздахъ посредниковъ уѣздному предводителю.

Такъ-же предоставить уѣздному предводителю право пересмотра рѣшеній тѣхъ присутствій, если онъ не будетъ предсѣдательствовать, и если найдетъ рѣшеніе несообразнымъ, предложить вновь пересмотрѣть дѣло, когда и затѣмъ рѣшеніе не измѣнится, то представить губернскому присутствію.

По просьбамъ помѣщиковъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи весьма важныхъ для нихъ дѣлъ, какъ-то: переноса усадьбъ, понудительнаго разграниченія земель, дознанія на мѣстѣ желанія крестьянъ перейти всѣмъ селеніемъ съ обязательной работы на оброкъ, или приступить къ выкупу ихъ земляныхъ угодій, предоставить уѣздному предводителю право, предложить соединенному присутствію посредниковъ, не откладывая такія дѣла, рѣшать ихъ преимущественно предъ другими, ибо малѣйшее замедленіе можетъ сдѣлать разстройство въ имѣніи и неблагопріятно подѣйствуетъ на самихъ крестьянъ.

Къ стр. 799-й, между 16 и 17-й строками снизу.

Переходя къ обсужденію заключеній Редакціонныхъ Коммиссій по Административному Отдѣленію, *Унковскій* видѣлъ главный недостатокъ въ томъ, что Коммиссіи предполагаютъ устроить сельскія общества изъ однихъ крестьянъ, и то лишь выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, уединивъ ихъ совершенно отъ прочихъ со-

словій. Очевидно, что такія общества уединенныхъ сословій, и притомъ общества, составленныя изъ сословія менѣе развитаго и менѣе достаточнаго, несмотря на всѣ достоинства ихъ организаціи, не могутъ достигнуть своей цѣли. Это доказалъ опытъ на нашихъ государственныхъ крестьянахъ. Какое же значеніе будутъ имѣть общества крестьянъ, только что вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, наименѣе просвѣщенныхъ, наименѣе привыкшихъ пользоваться правомъ разумно-свободной дѣятельности, разбросанныхъ между селеніями другихъ вѣдомствъ, и часто удаленныхъ отъ ближайшихъ сосѣдей и соединенныхъ съ чуждыми имъ деревнями одного вѣдомства? Наконецъ, какое значеніе могутъ имѣть у насъ общества однихъ крестьянъ, при отчужденіи ихъ отъ другихъ образованныхъ и достаточныхъ классовъ народа? Понятно, что такое общество не будетъ имѣть никакой связи. Здѣсь, въ большей части случаевъ, не представится никакого единства: ни внутренняго, ни внѣшняго. Эти общества будутъ ни болѣе, ни менѣе, какъ массы, механически и насильственно связанныя внѣшнею силою. Что будутъ обсуждать они, спрашиваетъ *Унковскій*, на своихъ собраніяхъ? Свои общіе интересы? Но они не имѣютъ общихъ отдѣльныхъ интересовъ, такихъ, которые не были бы неразрывно связаны съ интересами прочихъ жителей мѣстности; всякій поселокъ, каждый крестьянинъ этихъ обществъ можетъ быть имѣетъ болѣе общаго съ своими сосѣдями, принадлежащими къ другимъ вѣдомствамъ. Почти каждое дѣло этого общества потребуетъ сношенія съ другими вѣдомствами и будетъ обусловлено постановленіями другихъ обществъ; это поставитъ затрудненія въ каждомъ дѣлѣ, которыя поведутъ къ тому, что члены обществъ сдѣлаются равнодушными къ общественнымъ дѣламъ и обратятся къ другимъ средствамъ удовлетворять свои потребности. Такимъ образомъ разрушится насильственная связь обществъ.

Съ другой стороны, продолжаетъ *Унковскій*, общества однихъ крестьянъ будутъ совершенно отчуждены отъ просвѣщеннаго слоя народонаселенія, имѣющаго уже нѣкоторую опытность въ общественныхъ дѣлахъ, и могущаго помочь имъ совѣтами и самымъ дѣломъ. Какая надобность и какая польза отдѣлять крестьянъ отъ высшихъ просвѣщенныхъ сословій? Вѣдь это значитъ отнимать у мѣстныхъ обществъ весь разумъ, всю способность пользоваться своими правами. Учредить такія общества крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, все равно, что дать человѣку право на разумно-свободную дѣятельность, и въ то же время намѣренно снять съ него голову, отдавъ ее въ распоряженіе особаго вѣдомства. Понятно, что это разъединеніе сословій поведетъ опять къ произвольному управленію чиновниковъ и къ разрушенію всякаго понятія о самоуправленіи обществъ. У насъ на глазахъ опытъ государственныхъ крестьянъ. Но этого мало. Этимъ не ограничатся вредныя послѣдствія такихъ учрежденій. Государственные крестьяне до сихъ поръ не сознавали своихъ правъ; у нихъ не было до настоящей минуты никакихъ особенныхъ ожиданій, не было причины, которая могла бы возмутить ихъ противъ управленія; поэтому учрежденіе уединенныхъ обществъ государственныхъ крестьянъ имѣло последствіями только ихъ несостоятельность и воровство чиновниковъ;

но теперь совсѣмъ другое дѣло; теперь объявляется свобода цѣлой половинѣ народонаселенія, которое хотя и обладаетъ природнымъ здравымъ смысломъ, однако не менѣе того находится въ весьма невѣжественномъ состояніи. Крестьяне другихъ вѣдомствъ, сознавая себя не свободными, также ожидаютъ измѣненія въ своемъ бытѣ, и эти ожиданія, при отсутствіи образованія, представляются имъ въ какомъ-то смутномъ, неопредѣленномъ видѣ; однимъ словомъ всѣ ждутъ свободы, не зная опредѣлительно, въ чемъ состоитъ истинная гражданская свобода. Помѣстное дворянство, просвѣщенное болѣе всѣхъ сельскихъ сословій, одно, по мнѣнію *Унковскаго*, можетъ руководить и вразумить народъ въ исполненіи правительственныхъ распоряженій; одни дворяне-землевладѣльцы имѣютъ истинную выгоду въ сохраненіи общественнаго спокойствія; чиновникамъ, напротивъ, безпорядки выгодны; притомъ, не смотря на существующій антагонизмъ сословій, дворяне болѣе всѣхъ другихъ пользуются довѣріемъ народа въ отношеніи ихъ познаній; народъ, если и не любитъ дворянъ, то, во всякомъ случаѣ, вѣритъ идущимъ отъ нихъ слухамъ; наконецъ, въ числѣ дворянъ есть много лицъ, къ которымъ народъ имѣетъ полное довѣріе. Какъ не воспользоваться, спрашиваетъ *Унковскій*, въ общественныхъ дѣлахъ помощью просвѣщеннаго сословія, дѣйствія котораго въ этомъ случаѣ обезпечены его собственною выгодою? Какъ устранить дворянъ отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, оставивъ однихъ крестьянъ съ ихъ невѣжествомъ и безграмотностью? Вѣдь это можно сдѣлать только для того, чтобы показать на опытѣ несостоятельность крестьянскаго самоуправленія; но въ этомъ нечего и сомнѣваться; да и подобные опыты обходятся слишкомъ дорого. Стоитъ вспомнить, что этотъ опытъ ставитъ на карту весь государственный порядокъ и общественное спокойствіе.

Унковскій считалъ нужнымъ оговориться, что, доказывая необходимость участія помѣщиковъ въ общественныхъ дѣлахъ, онъ не думалъ вовсе о томъ, чтобы это участіе имѣло видъ какой бы то ни было власти, а тѣмъ болѣе вотчинной, напоминающей прежнія отношенія, ненавистныя народу и противныя смыслу настоящаго преобразованія; онъ говоритъ о необходимости образованія сельскихъ обществъ изъ всѣхъ жителей мѣстности, а *въ томъ числѣ* и помѣщиковъ, какъ высшаго и болѣе другихъ просвѣщеннаго сословія. Тверской членъ былъ увѣренъ, что это участіе въ общихъ дѣлахъ мѣстныхъ жителей не можетъ считаться оскорбительнымъ для дворянства, и въ особенности въ такомъ случаѣ, если ему будетъ предоставлено первое мѣсто въ общественныхъ собраніяхъ и предпочтительное право на занятіе должностей, какъ было предположено тверскимъ комитетомъ. Что касается этихъ привилегій дворянства, то онѣ не могутъ повредить самостоятельности крестьянъ, ибо низшій классъ народа во всякомъ случаѣ и вездѣ многочисленнѣе высшаго, а преимущество въ занятіи общественныхъ должностей лицами, болѣе просвѣщенными, послужитъ лучшимъ обезпеченіемъ правъ всего народонаселенія; притомъ общественные интересы всѣхъ сословій, по уничтоженіи крѣпостнаго права и распредѣленіи повинностей на земли, будутъ одни и тѣ же, а зависимость

должностей отъ выбора и отвѣтственность передъ независимымъ судомъ поставятъ всякое выборное лицо въ необходимость честно служить общественнымъ интересамъ.

Здѣсь разсчетъ вѣрный: онъ основанъ не на случайностяхъ, а на непремѣнномъ соединеніи личныхъ выгодъ съ общественными пользами. Вѣрность этого обезпеченія никто не станетъ оспоривать. Если человѣкъ поставленъ въ такое положеніе, при которомъ его собственная польза соединена съ общимъ благомъ, то нечего и думать о его личныхъ качествахъ; ему можно все довѣрить. Такимъ образомъ положеніе высшаго сословія нисколько не унизится при соединеніи его съ остальными жителями, а напротивъ, дѣйствительное значеніе дворянства будетъ еще важнѣе и лучше настоящаго.

Теперь посмотримъ, продолжаетъ *Унковскій*, какого положенія можетъ ожидать дворянство при уединеніи остальныхъ жителей въ отдѣльныя общества? Это положеніе будетъ до крайности жалко и унизительно. Какія отношенія будутъ имѣть дворяне-владѣльцы къ остальному сельскому народонаселенію? Они будутъ жить между обществами въ видѣ какихъ-то отверженцевъ, въ видѣ евреевъ, разсѣянныхъ между чуждыми имъ народами и имѣющихъ одно отечество въ своемъ сборномъ мѣстѣ, удаленномъ на сотни верстъ отъ ихъ домашней жизни. Но положеніе дворянства будетъ гораздо хуже, нежели положеніе отверженнаго народа. Ихъ Іерусалимъ не будетъ имѣть никакого религіознаго утѣшительнаго значенія. Депутатское собраніе будетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ архивъ оффиціальныхъ документовъ, наравнѣ со всѣми прочими архивами. Избирательныя права дворянства, и теперь имѣющія мало значенія, тогда потеряютъ всякій смыслъ; всѣ привиллегіи дворянъ будутъ заключаться лишь въ томъ, что за ними останется право носить парадный мундиръ въ торжественныхъ случаяхъ, кичиться своими родословными и занимать мѣста ворующихъ и полновластныхъ чиновниковъ. Когда масса людей становится въ унизительное положеніе, то можно быть увѣреннымъ, что большинство ея будетъ руководиться и низкими побужденіями; это законъ, не допускающій отступленій и обезпеченный слабостью человѣческой природы. Живыя доказательства этому мы видимъ на каждомъ шагу и въ исторіи и въ обыденной жизни. Къ чему привело, спрашиваетъ *Унковскій*, унизительное состояніе евреевъ, нашихъ дворовыхъ людей и, наконецъ, нашихъ чиновниковъ? Съ этой дороги рѣдкій въ состояніи своротить. Что можетъ дѣлать дворянство при отчужденіи его отъ прочихъ сословій? Выборъ занятій не затруднителенъ: оно можетъ жить, занимаясь своими частными дѣлами, и быть при этомъ лишеннымъ всякихъ политическихъ правъ и всякаго обезпеченія отъ притѣсненій чиновниковъ (а при уединеніи обществъ по сословіямъ произволъ чиновниковъ будетъ еще болѣе прежняго). Въ самомъ дѣлѣ, какія средства защиты отъ этихъ притѣсненій останутся у дворянства? Одно только: право жалобы и ходатайства у тѣхъ чиновниковъ и канцелярій, получающихъ оброки съ притѣснителей. Съ другой стороны, дворянинъ будетъ имѣть возможность получить не только гражданскія, но даже и неограничен-

ныя права, посредствомъ присоединенія себя къ числу притѣснителей; при чемъ онъ можетъ еще поправить свои обстоятельства весьма легкою добычею. Кажется, что послѣдствія этого порядка очевидны. Если бы все общество было раздѣлено на убивающихъ и на убиваемыхъ, то рѣдкіе не перешли бы на сторону первыхъ. Притомъ, нѣкоторые дворяне могутъ еще воспользоваться общимъ неудовольствіемъ и своимъ вліяніемъ на низшій классъ народа..... Однимъ словомъ: положеніе уединенныхъ сословій не представляетъ ничего, кромѣ самаго мрачнаго будущаго.

Но всѣмъ этимъ причинамъ, *Унковскій* считалъ необходимымъ образованіе сельскихъ обществъ изъ всѣхъ сословій, опредѣливъ только ихъ размѣры по числу населенія, или географическому пространству.

Размѣры волостныхъ обществъ, принятые Редакціонными Коммиссіями, *Унковскій* находилъ слишкомъ малыми и не соотвѣтствующими собственнымъ желаніямъ Коммиссій. Если принять предположенные Коммиссіями размѣры волостныхъ обществъ по числу населенія (т. е. отъ трехъсотъ до двухъ тысячъ душъ мужескаго пола) то: 1) число волостныхъ обществъ будетъ такъ велико, что затруднитъ сношенія съ ними уѣздной администраціи и полицейской власти (такихъ обществъ должно быть въ уѣздахъ тверской губерніи отъ 40 до 70); 2) матеріальныя средства этихъ обществъ будутъ недостаточны для покрытія расходовъ по общественному управленію ([1]), и наконецъ 3) слишкомъ малая величина обществъ уничтожитъ всякую самостоятельность ихъ. *Унковскій* не признавалъ вовсе полезнымъ раздѣленіе на приходы. Настоящіе приходы почти не имѣютъ никакой солидарности интересовъ и никакой географической плотности. Въ самомъ дѣлѣ, какія дѣла могли связывать интересы прихожанъ? Развѣ только одинъ выборъ церковнаго старосты; но и того, большею частью, выбирали помѣщики. Что же еще? Хожденіе въ одну церковь? Но многіе прихожане, будучи отдалены отъ своего прихода, очень часто ходили въ чужія церкви. Погребеніе умершихъ въ одномъ мѣстѣ и вліяніе одного духовника? Но эти обстоятельства не могутъ сближать людей въ ихъ общественныхъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи приходы значатъ не болѣе монастырей, въ которыхъ многія семейства издавна имѣютъ обыкновеніе говѣть и погребать умершихъ; притомъ, дѣленіе на приходы, зависѣвшее отъ случая, не можетъ быть принято въ основаніе раздѣленія обществъ. Нѣтъ ни одного прихода сплошнаго; часто селенія одного прихода находятся близь другаго села, да притомъ и самыя церкви зачастую построены на границѣ приходовъ. Иные прихожане рѣдко и бываютъ въ своей церкви, и очень часто не знаютъ другъ друга. Какъ же поступать въ этихъ случаяхъ? Сдѣлать новое росписаніе приходовъ? Но это покажется возмутительнымъ для крестьянъ, религіозныя вѣрованія которыхъ связаны часто съ такими мелочными требованіями, что достаточно малѣйшаго повода къ образованію новыхъ расколовъ. Наконецъ самые размѣры приходовъ не соотвѣтствуютъ средствамъ обществъ.

([1]) Пора, наконецъ, оставить систему содержанія должностныхъ лицъ незаконными доходами.

Унковскій не распространялся о необходимости гораздо больших размѣровъ волостныхъ обществъ (въ которыхъ наименьшая величина, по его мнѣнію, должна заключаться въ четырехъ тысячахъ душахъ мужескаго пола), потому что Коммиссіи вѣроятно сами увидятъ необходимость и возможность этихъ размѣровъ при образованіи обществъ безъ различія сословій. Въ такомъ случаѣ разстояніе селеній отъ центра волости не можетъ быть очень велико.

Унковскій не признавалъ пользы въ учрежденіи какого бы ни было сословнаго суда, потому, что эти учрежденія вредятъ самостоятельности судебной власти и производятъ только путаницу въ судебныхъ дѣлахъ. Мы видимъ это на опытѣ въ нашихъ сословныхъ судахъ. Судъ, какой бы ни былъ, долженъ быть независимъ; иначе не будетъ ни суда, ни расправы, какъ это и существуетъ въ настоящее время; выборный судъ ведетъ только къ потворству избирателямъ и уничтоженію судебной власти. При существованіи разныхъ судовъ затрудняется только дѣло. Если въ настоящее время не уничтожатся сословные суды и судебная власть не будетъ сосредоточена въ однѣхъ рукахъ, а напротивъ прибавятся новые суды для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, то кончится тѣмъ, что ни одинъ проситель не будетъ знать, кого ему просить и отъ какого суда ждать удовлетворенія; да и сами суды не будутъ знать, что кому и когда дѣлать. Въ настоящее время уже дошло до того, что, по причинѣ существованія многихъ сословныхъ судовъ, дѣла, въ которыхъ замѣшаны лица разныхъ сословій (а рѣдкое дѣло не принадлежитъ къ этому разряду), ходятъ только изъ одного мѣста въ другое. Какого же порядка ждать отъ учрежденія новыхъ судовъ въ этомъ родѣ? Въ рѣдкомъ судебномъ случаѣ не участвуетъ нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ. Одинъ изъ нихъ подастъ просьбу въ крестьянскій судъ; другой — въ дворянскій; третій — въ мѣщанскій; четвертый въ военный.!! Когда же будетъ конецъ дѣлу и когда конецъ перепискѣ?

Что касается до домашняго сельскаго суда, которому хотятъ поручить маловажныя дѣла, *Унковскій* согласился бы скорѣе на судъ, избранный всѣми сословіями; но и въ этомъ случаѣ онъ не видѣлъ никакой надобности отступать отъ необходимаго и священнаго начала судебной независимости. Учрежденіе независимыхъ мировыхъ судей, на подобіе англійскихъ, согласное съ предположеніями тверскаго комитета, произведетъ достаточное число судебныхъ органовъ. Что же касается до обыденнаго домашняго суда крестьянъ (какъ то: суда стариковъ, мірскаго суда и т. п.), то *Унковскій* полагалъ необходимымъ оставить его на степени обычая, не давая ему никакого законнаго значенія. Судъ стариковъ-односельцевъ, судъ міра, есть самый пристрастный судъ на свѣтѣ, и сносенъ только до тѣхъ поръ, пока онъ стоитъ на степени домашняго разбирательства и не имѣетъ законной силы. Онъ не понималъ, какъ люди могутъ заблуждаться до того, чтобы не видѣть совершенной невозможности безпристрастнаго суда односельцевъ. Вѣдь это то же, что судъ сосѣдей, или владѣльцевъ общей дачи, и даже еще хуже. Сосѣди-совладѣльцы такъ близки другъ къ другу,

что между ними непремѣнно должна быть или дружба, или вражда. Между близкими людьми не можетъ быть равнодушія. Если признать законнымъ какой нибудь подобный судъ, то это приведетъ къ тому, что частныя лица будутъ подбирать шайки и безнаказанно сѣчь и оскорблять своихъ сосѣдей, отзываясь своимъ судебнымъ авторитетомъ. Мірской сходъ долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи однѣ дѣла хозяйственныя; составъ его долженъ опредѣляться не иначе, какъ существующимъ въ деревнѣ обычаемъ. Опредѣлить его составъ закономъ есть насиліе, и насиліе совершенно безполезное. Если признать, что на мірскомъ сходѣ имѣетъ право быть только одинъ человѣкъ изъ двора, то это значитъ отдать остальныхъ въ крѣпостную зависимость этого лица. Въ дворѣ живетъ иногда до десяти крестьянъ, да и дай Богъ, чтобы жили. Наши крестьяне богаты только при многочисленности семей. Кто же пойдетъ на сходъ въ такомъ случаѣ? Тотъ, кто сильнѣе всѣхъ физически. А если такъ, то куда идти жаловаться на его своеволіе? Къ тому же мірскому сходу, который состоитъ изъ сильныхъ. Что жъ это за порядокъ? Такое постановленіе дѣлаетъ раздѣлы семей выгодными и даже необходимыми для сохраненія личной свободы. Вѣдь это ведетъ къ пролетаріату. Что же дѣлать для избѣжанія насилія? Неужели регламентировать избраніе домохозяина, опредѣлять строго права домашней жизни и дѣлать изъ каждой избы казарму? *Унковскій* полагалъ, что лучше всего предоставить опредѣленіе состава мірскаго схода существующему обычаю и дать этому учрежденію развиваться свободно и согласно требованіямъ самой жизни. Можетъ быть требованія жизни призовутъ и женщинъ въ участію въ деревенскихъ дѣлахъ? Это предположеніе имѣетъ неоспоримый практическій смыслъ въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне занимаются отхожими промыслами и гдѣ, зачастую, въ цѣлой деревнѣ нѣтъ ни одного мужчины. Волостное собраніе, какъ видно изъ всего, *Унковскимъ* изложеннаго, должно состоять изъ лицъ всѣхъ сословій, согласно положенію большинства тверскаго комитета; члены его должны быть особые выборные, а никакъ не однѣ должностныя лица: старосты и другія, какъ предположено Редакціонными Коммиссіями, иначе оно будетъ собраніемъ должностныхъ лицъ, въ родѣ временнаго отдѣленія земскаго суда и потеряетъ всякое значеніе.

Выборныя административныя лица вообще не должны быть предсѣдателями сельскихъ собраній, потому, что они сами подлежатъ отчетности передъ этими собраніями. Предсѣдатель, руководя засѣданіями, имѣетъ очень часто возможность направлять дѣло по своему желанію; поэтому *Унковскій* полагалъ нужнымъ предсѣдательство на волостныхъ собраніяхъ, во всякомъ случаѣ, поручить особо избранному лицу, какъ сказано въ положеніи тверскаго комитета.

Періодическія волостныя собранія не могутъ быть каждый мѣсяцъ, да и нѣтъ въ этомъ надобности; лучше принять годовыя, какъ сказано въ положеніи тверскаго комитета.

Разрѣшеніе какихъ бы то ни было начальствъ на открытіе чрезвычайныхъ собраній вовсе не нужно и вредитъ только самостоятельности обществъ; это правило одно можетъ покрыть бездну

злоупотребленій, напримѣръ: начальство, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе собраній, уличается въ воровствѣ; общество хочетъ жаловаться и обнаружить его преступленіе, а оно не разрѣшитъ собраніе до тѣхъ поръ, пока изгладятся всѣ слѣды его злоупотребленія. Мѣстомъ для волостнаго собранія, которое предположено тверскимъ комитетомъ, должно быть какое нибудь зданіе въ уѣздномъ городѣ или большомъ селѣ; на улицѣ же нельзя собираться: это не прилично даже и для сходовъ однихъ крестьянъ, потому что такое собраніе напоминаетъ сходку у помѣщичьяго или управительскаго крыльца.

Вѣдомству волостнаго старшины и сельскаго старосты, по указаннымъ *Унковскимъ* причинамъ, должны подлежать лица не одного, а всѣхъ сословій, проживающія въ предѣлахъ волости или поселенія.

Сборщика податей, казалось бы, не слѣдовало обязывать отмѣчать непремѣнно въ окладныхъ полученіе денегъ; это можетъ затруднить безграмотнаго крестьянина. Не лучше ли предоставить ему право, въ случаѣ неграмотности, выдавать плательщикамъ контрмарки, какъ предположено тверскимъ комитетомъ?

Наименьшій размѣръ жалованья волостной выборной власти *Унковскій* предлагалъ опредѣлить закономъ, иначе могутъ быть случаи, что общество откажется совѣмъ содержать эти власти, необходимыя въ видахъ государственной пользы. Отвѣтственность должностныхъ лицъ должна быть одна: передъ судомъ присяжныхъ, который долженъ быть одинъ для всѣхъ сословій и для всякаго рода дѣлъ, иначе не будетъ ни суда, ни отвѣтственности.

Предоставленіе права подавать жалобы по одному дѣлу въ разные суды можетъ вести только къ безпорядку въ дѣлахъ и совершенному отсутствію суда; это очевидно, и не требуетъ доказательствъ.

Учрежденіе постояннаго совѣщательнаго присутствія при волостной хозяйственно-распорядительной власти, по мнѣнію *Унковскаго*, совершенно безполезно и даже вредно; безполезно потому, что этой власти подлежатъ только дѣла исполнительныя, не требующія никакого обсужденія; вредно потому, что, при существованіи такого присутствія, отвѣтственность въ хозяйственныхъ дѣлахъ раздѣлится между многими, и потому уменьшится.

Въ этихъ совѣщательныхъ присутствіяхъ должна завестись только безполезная переписка (писаніе журналовъ, отдѣльныхъ мнѣній); а такъ какъ крестьяне малограмотны, то всегда одинъ будетъ работать и воровать за спиною другихъ; притомъ денежныя дѣла волости и не стоятъ такихъ формальностей; въ денежныхъ дѣлахъ гораздо лучше, если одно довѣренное лицо распоряжается и одно отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ И КАНДИДАТОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ.

I. Астраханская губернія. Предсѣдатель, Иванъ Семеновичъ Поповъ. За предсѣдателя, Михаилъ Михайловичъ Веселевъ.

Члены по уѣздамъ: астраханскому и красноярскому: 1) Владиміръ Ивановичъ Копытовскій; енотаевскому: 2) Михаилъ Михайловичъ Веселевъ; по черноярскому: 3) Иванъ Михайловичъ Ушаковъ: царевскому: 4) Николай Григорьевичъ Тимофѣевъ 5) членъ отъ правительства, Николай Николаевичъ Кишенскій.

Начальникъ губерніи — Бернгардъ Васильевичъ Струве.

II. Бессарабская коммиссія. Предсѣдатель, кн. Михаилъ Александровичъ Кантакузинъ.

Члены по уѣздамъ: хотинскому: 1) Николай Ивановичъ Скордели; сорокскому и ясскому: 2) Афанасій Дмитріевичъ Мелечи; кишеневскому: 3) Михаилъ Захарьевичъ Ралли; оргѣевскому: 4) Иванъ Васильевичъ Кристи; кандидаты: Илья Ивановичъ Ботезатъ и Карлъ Ивановичъ Гартингъ. Членъ отъ правительства, Викторъ Ивановичъ Лазо. Депутатъ со стороны монастырей, владѣющихъ крѣпостными цыганами, іеромонахъ Θеоктистъ.

Начальникъ губерніи — Фантонъ-де-Верраіонъ.

III. Виленскій комитетъ. Предсѣдатель, Александръ Θаддѣевичъ Домейко. За предсѣдателя, Игнатій Антоновичъ Ходзько.

Члены по уѣздамъ: виленскому: 1) Рудольфъ Устиновичъ Ясенскій; канд. Константинъ Викторовичъ Еленскій (на мѣсто умершаго Станислава Яковлевича Сидоровича); по ошмянскому: 2) Иванъ Ивановичъ Любанскій; канд. Карлъ Устиновичъ Черницкій (на мѣсто умершаго Іосифа Андреевича Снядецкаго); вилейскому: 3) Мечиславъ Игнатьевичъ Тукалло; канд. Александръ Дапазіевичъ Оленскій; свенцянскому: 4) Игнатій Антоновичъ Ходзько; канд. Ксаверій Викентьевичъ Довгялло; трокскому: 5) Станиславъ Θомичъ Ромеръ; канд. Людвигъ Рафаиловичъ Еленскій; дисненскому: 6) Александръ Устиновичъ Ширинъ; канд. Купріянъ Осиповичъ Длужневскій; лидскому: 7) Нарцизъ Петровичъ Жоравскій; канд. Θома Ксаверьевичъ Шалевичъ. Члены отъ правительства: 8) Карлъ Карловичъ Гелингъ и Константинъ Ипполитовичъ Гечевичъ (на мѣсто князя Петра Львовича Витгенштейна).

Начальникъ губерніи — Михаилъ Николаевичъ Похвисневъ.

IV. Витебскій комитетъ. Предсѣдатель, Станиславъ Осиповичъ Юрьевичъ. За предсѣдателя, Иванъ Игнатьевичъ Де-Липпе Липскій.

Члены по уѣздамъ: суражскому: 1) Рафаилъ Осиповичъ Богдановичъ, 2) Михаилъ Францовичъ Лиссовскій; канд. Константинъ Ивановичъ Шембель; витебскому: 3) Алексѣй Феликсовичъ Цѣхановецкій, 4) Модестъ Осиповичъ Рексцъ; канд. Викентій Ивановичъ Салатко-Петрища (на мѣсто Станислава Викторовича Дроздовскаго); рѣжицкому: 5) Игнатій Ромуальдовичъ Богомолецъ (на мѣсто Казиміра Венедиктовича Водынскаго), 6) Юстіанъ Вонифатьевичъ Загорскій; канд. Владиславъ Станиславовичъ Солтанъ; лепельскому: 7) Евзебій Антоновичъ Снарскій, 8) Казиміръ Евстафьевичъ Пржисецкій; канд. Яковъ Викентьевичъ Лиссовскій; невельскому: 9) Алексѣй Михайловичъ Жуковскій; 10) Игнатій Дементьевичъ Потриковскій; канд. Николай Ивановичъ Евреиновъ; дризенскому: 11) Игнатій Евстафьевичъ Храповицкій, 12) Левъ Владиміровичъ Сулистровскій; канд. Михаилъ Іосифовичъ Щиттъ; себежскому: 13) Гр. Густавъ Михайловичъ Віельгорскій, 14) Іосифъ Дементьевичъ Лабунскій; канд. Августъ Антоновичъ Торгонскій; люцинскому: 15) Іосифъ Антоновичъ Родзевичъ, 16) Иванъ Игнатьевичъ Де-Липпе Липскій; канд. Александръ Ивановичъ Заремба; велижскому: 17) Александръ Александровичъ Гернгросъ, 18) Селиванъ Ивановичъ Глинскій; канд. Михаилъ Семеновичъ Кавецкій; городокскому: 19) Богданъ Степановичъ Аванчевскій, 20) Иванъ Людвиговичъ Галіофъ; канд. Антонъ Фелиціановичъ Яхимовичъ; полоцкому: 21) Петръ Флюріемовичъ Кулешо, 22) Августъ Серафимовичъ Рошковскій; канд. Эдуардъ Антоновичъ Реуттъ; динабургскому: 23) Гр. Станиславъ Михайловичъ Плятеръ-Зибергъ, 24) Гр. Людвигъ Казиміровичъ Плятеръ; канд. Іосифъ Ивановичъ Млодзяновскій. Члены отъ правительства: 25) Павелъ Станиславовичъ Цѣхановецкій (на мѣсто Николая Денисьевича Гребницкаго), 26) Петръ Герасимовичъ Милькевичъ (на мѣсто Іосифа Игнатьевича Реутта) (¹).

Начальникъ губерніи — Павелъ Николаевичъ Клушинъ.

V. Владимірскій комитетъ. Предсѣдатель, Сергѣй Никаноровичъ Богдановъ. За предсѣдателя, Петръ Ивановичъ Николаевъ.

Члены по уѣздамъ; 1) Михаилъ Гавриловичъ Карякинъ, 2) Иванъ Григорьевичъ Всеволожскій; канд. Григорій Николаевичъ Дмитріевъ-Вайцуровъ; судогодскому: 3) Петръ Евграфовичъ Муромцевъ (на мѣсто Аполлона Александровича Майкова), 4) Николай Павловичъ Шульгинъ: канд. Василій Александровичъ Рамейковъ (на мѣсто Петра Евграфовича Муромцева): меленковскому: Александръ Францовичъ Подсѣдлевичъ, 6) Алексѣй Николаевичъ Дубенскій (на мѣсто Петра Николаевича Арцыбашева); канд. Антонъ Григорьевичъ Антоньевъ (на мѣсто Алексѣя Николаевича Дубенскаго); ковровскому: 7) Иванъ Сергѣевичъ Безобразовъ, 8) Александръ Васильевичъ Налетовъ; канд. Флегонтъ Ивановичъ Секеринъ; покровскому: 9) Гр. Николай Петровичъ Апраксинъ и 10) Петръ Андреевичъ Протопоповъ (гр. Апраксинъ и Протопоповъ были уволены предъ закрытіемъ комитета); Владиміръ Васильевичъ Савельевъ; вязниковскому: 11) Валентинъ Александровичъ Шумиловъ (на мѣсто Александра Дмитріевича Шумилова), 12) Иванъ Дмитріевичъ Микулинъ; канд. Петръ Ивановичъ Домашневъ (на мѣсто Валентина Александровича Шумилова);

(¹) Изъ этихъ членовъ: Лиссовскій, Цѣхановецкій, Жуковскій, Віельгорскій, Лабунскій, Гернгросъ, Галіофъ, Рошковскій и П. С. Цѣхановецкій составляли инфляндское Положеніе; Загорскій, Солтанъ, Храповицкій, Сулистровскій, Родзевичъ, Де-Липпе-Липскій, графы С. М. и Л. К. Плятеръ-Зиберги образовали меньшинство витебскаго км.; остальные большинство.

переславскому: 13) Григорій Григорьевичъ Спиридовъ, 14) Сергѣй Ивановичъ Родышевскій; канд. Василій Андреевичъ Угрюмовъ; Александровскому: 15) Дмитрій Васильевичъ Солениковъ, 16) Сергѣй александровичъ Юшковъ; канд. Антонъ Өедоровичъ Вокачъ (на мѣсто Совонта Моисеевича Якимаха); шуйскому: 17) Василій Дмитріевичъ Ошанинъ, 18) Дмитрій Петровичъ Гавриловъ (на мѣсто Петра Сергѣевича Иконникова); юрьевскому: 19) Василій Ивановичъ Коровинъ (на мѣсто Михаила Ильича Огарева), 20) Павелъ Васильевичъ Парначевъ; канд. Матвѣй Александровичъ Богдановъ (на мѣсто Василія Ивановича Коровина); муромскому: 21) Дмитрій Сергѣевичъ Епишевъ, 22) Аполлонъ Ивановичъ Короткій; канд. Николай Александровичъ Батуринъ; суздальскому: 23) Алексѣй Ивановичъ Рагозинъ (на мѣсто Петра Ивановича Николаева), 24) Дмитрій Васильевичъ Рѣшетинскій; канд. Владиміръ Даниловичъ Полозовъ (на мѣсто Алексѣя Ивановича Рагозина); гороховскому: 25) Иванъ Николаевичъ Коноплинъ, 26) Дмитрій Николаевичъ Соколовъ; канд. Александръ Васильевичъ Бартеневъ (на мѣсто Павла Петровича Булыгина). Члены отъ правительства: 27) гр. Константинъ Карловичъ Толь, 28) Александръ Петровичъ Смирновъ (¹).

Начальникъ губерніи — Егоръ Сергѣевичъ Тилличѣевъ.

VI. Вологодскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Васильевичъ Багратовъ. За предсѣдателя, Павелъ Дмитріевичъ Пузыревскій.

Члены по уѣздамъ: 1) по вологодскому Иванъ Николаевичъ Эндоуровъ, 2) Михаилъ Алексѣевичъ Дружининъ (на мѣсто Николая Васильевича Ефимьева); канд. Николай Платоновичъ Бердяевъ (на мѣсто Михаила Алексѣевича Дружинина); грязовецкому: Павелъ Дмитріевичъ Пузыревскій, 4) Дмитрій Константиновичъ Грязевъ (на мѣсто Григорія Абрамовича Гревеница); канд. Михаилъ Евграфовичъ Лавровъ (на мѣсто Дмитрія Константиновича Грязева); кадниковскому: 5) Александръ Михайловичъ Косаткинъ, 6) Степанъ Николаевичъ Челищевъ; канд. Василій Алексѣевичъ Доводчиковъ. Члены отъ правительства: 7) Николай Михайловичъ Орловъ, 8) Константинъ Александровичъ Левашевъ (²).

Начальникъ губерніи — Стоинскій.

VII. Волынскій комитетъ. Предсѣдатель, Карлъ Өаддѣевичъ Микуличъ. За предсѣдателя, Ромуальдъ Ледоховскій.

Члены по уѣздамъ: житомірскому: 1) Іосифъ Вчелько, 2) Сигизмундъ Прушинскій; овручскому: 3) Леопольдъ Рудницкій, 4) Фелиціанъ Млодзѣіовскій, (на мѣсто Эдмунда Стецкаго); новоградъ-волынскому: 5) Людвигъ Рудницкій, 6) Серафимъ Нагродзкій; староконстантиновскому: 7) Иванъ Глембоцкій, 8) Адольфъ Борковскій; канд. Владиславъ Кулеша; заславскому: 9) Александръ Нартовъ, 10) Мечиславъ Грохольскій; канд. Владиславъ Цихонскій; острогскому: 11) Феликсъ Ленкевичъ, 12) Ксаверій Іодко; канд. Игнатій Высоцкій; ровенскому: 13) Князь Карлъ Радзивиллъ, 14) Станиславъ Хамецъ; канд. Карлъ Стецкій; дубенскому: 15) Ромуальдъ Ледоховскій, 16) Рафаилъ Стройновскій; канд., гр. Казиміръ Тарновскій; кременецкому: 17) гр. Александръ Ржищевскій, 18) Антонъ Рогускій; канд. Карлъ Држевецкій; луцкому: 19) Эразмъ Стецкій, 20) Ипполитъ Млодзя-

(¹) Губенскій, Шумиловъ, Спиридовъ, Гавриловъ, Николаевъ и Коноплинъ образовали меньшинство шести членовъ; Безобразовъ, Налетовъ, Микулинъ, Толь и Смирновъ — меньшинство пяти членовъ; остальные — большинство комитета.

(²) Эндоуровъ, Орловъ и Левашевъ — составляли меньшинство ии.

новскій; владимірскому: 21) Алоизій Загурскій, 22) Альфонсъ Зѣлинскій, канд. Викентій Выджга; ковельскому: 23) Адамъ Пржесмыцкій, 24) Андрей Вржесговскій; канд. Филиппъ Бѣляевъ. Члены отъ правительства: 25) Владиміръ Свѣйковскій, 26) Казиміръ Хоецкій.

Начальникъ губерніи — кн. Михаилъ Васильевичъ Друцкой-Соколинскій.

VIII. Воронежскій комитетъ. Предсѣдатель, кн. Иванъ Васильевичъ Гагаринъ. За предсѣдателя, Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ.

Члены по уѣздамъ: по воронежскому: 1) Ѳедоръ Петровичъ Крашенинниковъ, 2) Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ; канд. Николай Николаевичъ Коковцевъ; задонскому: 3) Егоръ Аѳанасьевичъ Ярцевъ, 4) Дмитрій Владиміровичъ Викулинъ (на мѣсто Николая Яковлевича Гарденина); землянскому: 5) Николай Семеновичъ Бочаровъ, 6) Маркъ Павловичъ Плотниковъ; канд. Иванъ Тимоѳѣевичъ Струковъ; нижнедѣвицкому: 7) Алексѣй Константиновичъ Харькѣевичъ, 8) Николай Ивановичъ Федоровъ; канд. Николай Васильевичъ Харкѣевичъ; коротоякскому: 9) Дмитрій Ивановичъ Останковъ (на мѣсто Алексѣя Константиновича Ржевскаго), 10) Василій Тимоѳѣевичъ Жуковцевъ; острогожскому: 11) Николай Платоновичъ Харинъ, 12) Дмитрій Петровичъ Синельниковъ; канд. Степанъ Дмитріевичъ Томашевскій; бирюченскому: 13) Владиміръ Дмитріевичъ Шидловскій (на мѣсто Илларіона Ивановича Шидловскаго), Вячеславъ Ивановичъ Шидловскій; канд. Гавріилъ Степановичъ Гладкой; валуйскому: 15) Баронъ Юлій Карловичъ Будбергъ, 16) Дмитрій Дмитріевичъ Рябининъ; канд. Іосифъ Егоровичъ Кузнецовъ; бобровскому: 17) Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ, 18) Василій Яковлевичъ Тулиновъ; канд. Михаилъ Ивановичъ Сафоновъ; павловскому: 19) Николай Александровичъ Воробьевъ; 20) Михаилъ Сергѣевичъ Горяиновъ; канд. Владиміръ Петровичъ Зацѣпинъ; богучарскому: 21) Иванъ Васильевичъ Лисаневичъ, 22) Иванъ Павловичъ Подольскій; канд. Николай Григорьевичъ Богдановскій; новохоперскому: 23) Адамъ Флоріановичъ Тржасковскій, 24) Лаврентій Дмитріевичъ Свищевъ; канд. Александръ Петровичъ Веиповъ. Члены отъ правительства: 25) Феоктистъ Прибытковъ (на мѣсто графа Александра Александровича Апраксина), 26) Дмитрій Алексѣевичъ Сѣверцовъ.

Начальникъ губерніи — Синельниковъ.

IX. Гродненскій комитетъ. Предсѣдатель, Калиметъ Никодимовичъ Оржешко. За предсѣдателя, Антонъ Фридриховичъ Глязеръ.

Члены по уѣздамъ: гродненскому: 1) Антонъ Фридриховичъ Глязеръ; канд. Францъ Фомичъ Богатко; сокольскому: 2) Станиславъ Осиповичъ Карвовскій; канд. Владиславъ Ивановичъ Терпиловскій; бѣлостокскому: 3) Яковъ Ивановичъ Саковичъ; канд. Казиміръ Францовичъ Михаловскій (на мѣсто Северина Михаловскаго); по бѣльскому: 4) Ришардъ Михайловичъ Корибутъ-Дашкевичъ; канд. Мартынъ Осиповичъ Завадскій; по брестскому: 5) Павелъ Константиновичъ Ягминъ; канд. Константинъ Христофоровичъ Карловичъ; пружанскому: 6) Александръ Осиповичъ Осуховскій; канд. Северинъ Казиміровичъ Морачевскій; слонимскому: 7) Вандалинъ Адальбертовичъ Пусловскій; канд. Флорентинъ Андреевичъ Микульскій; волковыскому: 8) Фаддѣй Фаддѣевичъ Сегенъ; канд. Игнатій Игнатьевичъ Ширма; кобринскому: 9) Иванъ Игнатьевичъ Жукъ; канд. Болеславъ Игнатьевичъ Жукъ. Члены отъ правительства: 10) Викторъ Степановичъ Порошинъ, 11) Александръ Александровичъ Фонъ-Эйлхардтъ.

Начальникъ губерніи — Иванъ Абрамовичъ Шпееръ.

X. Екатеринославскій комитетъ. Предсѣдатель, Глѣбъ Васильевичъ Нечаевъ. За предсѣдателя, Андрей Михайловичъ Миклашевскій.

Члены по уѣздамъ: екатеринославскому: 1) Илья Михайловичъ Миклашевскій, 2) Александръ Абрамовичъ Захарьинъ; канд. Өедоръ Захарьевичъ Малама; александровскому: 3) графъ Александръ Егоровичъ Канкринъ, 4) Константинъ Эммануиловичъ Маркъ; канд. Илья Алексѣевичъ Протопоповъ; новомосковскому: 5) Андрей Михайловичъ Миклашевскій, 6) Степанъ Степановичъ Евецкій; канд. Александръ Сергѣевичъ Клевцовъ (уволенъ по прошенію отъ званія кандидата); павлоградскому: Любимъ Ивановичъ Коростовцевъ, 8) Андрей Петровичъ Письменный; канд. Платонъ Никандровичъ Абаза; бахмутскому: 9) Баронъ Адамъ Александровичъ Фитингофъ, 10) Александръ Ивановичъ Плещеевъ; канд. Илья Яковлевичъ Вахревъ; славяносербскому: 11) Михаилъ Александровичъ Сомовъ, 12) Иванъ Петровичъ Голубъ (на мѣсто умершаго Ивана Ивановича Гладкаго); канд. Өедоръ Николаевичъ Булацель (на мѣсто Ивана Петровича Голуба); ростовскому: 13) Константинъ Павловичъ Ивановъ, 14) Федоръ Ивановичъ Мигринъ (на мѣсто Константина Аөанасьевича Холяра и Михаила Григорьевича Ковалевскаго); верхнеднѣпровскому: 15) Яковъ Григорьевичъ Даниленко, 16) Александръ Николаевичъ Поль; канд. Аристархъ Ильичъ Малама, члены отъ правительства: 17) Глѣбъ Ивановичъ Коростовцевъ, 18) Николай Михайловичъ Павловъ.

Начальникъ губерніи — гр. Александръ Карловичъ Сиверсъ.

XI. Казанскій комитетъ. Предсѣдатель, Христофоръ Ивановичъ Нейковъ. За предсѣдателя, Александръ Львовичъ Корсаковъ.

Члены по уѣздамъ: казанскому: 1) Александръ Львовичъ Корсаковъ, 2) Алексѣй Гавриловичъ Осокинъ; канд. Андрей Николаевичъ Бекетовъ; свіяжскому: 3) Иванъ Аөонасьевичъ Сокольскій, 4) Николай Ивановичъ Мергасовъ; канд. Николай Васильевичъ Тилле (на мѣсто Дмитрія Павловича Еремѣева); чебоксарскому и козмодемьянскому: 5) Михаилъ Николаевичъ Арцыбашевъ, 6) Петръ Игнатьевичъ Логиновъ (на мѣсто Ивана Дмитріевича Леонтьева); цивильскому и ядринскому: 7) Өедоръ Васильевичъ Матюнинъ, 8) Петръ Николаевичъ Арцыбашевъ; канд. Александръ Александровичъ Акчуринъ; лаишевскому: 9) Михаилъ Ивановичъ Мельниковъ, 10) Петръ Александровичъ Костливцевъ; канд. Владиміръ Александровичъ Солонцовъ; тетюшскому: 11) Иванъ Григорьевичъ Горемыкинъ, 12) Карлъ Ивановичъ Крамеръ; канд. Николай Алексѣевичъ Плотниковъ; спасскому: 13) Иванъ Павловичъ Умовъ, 14) Евграфъ Михайловичъ Наумовъ; канд. Григорій Михайловичъ Толстой: чистопольскому и мамадышскому: 15) Владиміръ Алексѣевичъ Жуковъ, 16) Николай Борисовичъ Рыбушкинъ (на мѣсто Александра Петровича Перцова). Члены отъ правительства: 17) Владиміръ Васильевичъ Трубниковъ, 18) Владиміръ Модестовичъ Молостовъ.

Начальникъ губерніи — Петръ Федоровичъ Козлянииновъ.

XII. Калужскій комитетъ. Предсѣдатель, Өедоръ Сергѣевичъ Щукинъ. За предсѣдателя, Семенъ Яковлевичъ Унковскій.

Члены по уѣздамъ: калужскому: 1) Семенъ Ивановичъ Яновскій, 2) Владиміръ Антоновичъ Шумовскій; канд. Андрей Семеновичъ Раевскій (на мѣсто Іосифа Ивановича Скворцева): боровскому: 3) Наркизъ Николаевичъ Обнинскій, 4) Дмитрій Алексѣевичъ Зыковъ; канд. Герасимъ Сергѣевичъ Савинъ; жиздринскому: 5) Оскаръ Өедоровичъ Оттъ, 6) Иванъ Павловичъ Шаблыкинъ; канд. Николай Өедоровичъ Шульцъ; козельскому: 7) Николай Сергѣевичъ Кашкинъ, 8) Алексѣй Ивановичъ Бибиковъ; канд. Николай Васильевичъ Билинъ-Колосовскій; лихвинскому: 9) Аркадій Петровичъ Племянниковъ, 10) Петръ

Николаевичъ Свистуновъ; канд. Петръ Александровичъ Яковлевъ; малоярославскому: 11) Александръ Николаевичъ Ларіоновъ, 12) Андрей Платоновичъ Рахмановъ; канд. Николай Семеновичъ Маринъ; медынскому: 13) Аркадій Алексѣевичъ Муромцевъ, 14) Александръ Ивановичъ Яковлевъ; канд. Павелъ Дмитріевичъ Коробьинъ; мещовскому: 15) Павелъ Ивановичъ Орлинскій, 16) Николай Петровичъ Детловъ (на мѣсто Николая Сергѣевича Камынина); мосальскому: 17) Андрей Васильевичъ Кашкинъ, 18) Дмитрій Ивановичъ Потуловъ; канд. Никита Ивановичъ Баструевъ; перемышльскому: 19) Семенъ Яковлевичъ Унковскій, 20) Николай Владиміровичъ Воейковъ; канд. Герасимъ Демидовичъ Слюсаревскій; тарусскому: 21) Дмитрій Александровичъ Чертковъ, 22) Сергѣй Александровичъ Жилинъ; канд. Карлъ Ивановичъ Ваньковскій. Члены отъ правительства: 23) Князь Андрей Васильевичъ Оболенскій, 24) Александръ Θедоровичъ Карышевъ (4).

Начальникъ губерніи — Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ.

XIII. Кіевскій комитетъ. Предсѣдатель, Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій. За предсѣдателя, Зиновій Захарьевичъ Головинскій.

Члены по уѣздамъ: кіевскому: 1) Владиміръ Ивановичъ Бутовичъ, 2) Ростиславъ Федоровичъ Рыльскій; канд. Василій Васильевичъ Фрейгангъ; таращанскому: 3) Феликсъ Игнатьевичъ Шостаковскій, 4) Петръ Генриховичъ Линковскій; Викторъ Осиповичъ Флiорковскій; васильковскому: 5) Николай Акимовичъ Гудимъ-Левковичъ, 6) Графъ Владиславъ Владиславовичъ Браницкій; канд. Баронъ Карлъ Ефимовичъ Раммъ и Юліанъ Романовичъ Левандовскій; черкасскому: 7) Валентій Эразмовичъ Флiорковскій, 8) Густавъ Ивановичъ Мацевичъ; канд. Николай Ивановичъ Бѣлокопытовъ, липовецкому: 9) Северинъ Θаддѣевичъ Сырочинскій, 10) Θаддѣй Осиповичъ Бобровскій; канд. Осипъ Марковичъ Сарнецкій; звенигородскому: 11) Даніилъ Ефимовичъ Еничъ; канд. Нарцизъ Осиповичъ Каленскій; сквирскому: 13) Юліанъ Яковлевичъ Поповскій, 14) Іосифъ Адамовичъ Стращинскій; уманскому: 15) Владиміръ Лукичъ Чарновскій, 16) графъ Болеславъ Михайловичъ Мощенскій; канд. Михаилъ Антоновичъ Кржижановскій; бердичевскому: 17) Юліанъ Осиповичъ Залескій, 18) Маріанъ Осиповичъ Васютинскій; канд. Исидоръ Станиславовичъ Михальскій; каневскому: 19) Зиновій Захарьевичъ Головинскій, 20) Левъ Ивановичъ Модзелевскій; канд. Людвигъ Францовичъ Янковскій: чигиринскому: 21) Сигизмундъ Антоновичъ Котюжинскій, 22) Карлъ Игнатьевичъ Трипольскій; канд. Викентій Антоновичъ Добровольскій; радомысльскому: 23) Александръ Александровичъ Горватъ, 24) Иванъ Карловичъ Ганскій (на мѣсто Луки Александровича Киселовскаго); канд. Давониовскій (на мѣсто Ганскаго). Члены отъ правительства: 25) графъ Адамъ Адамовичъ Бержинскій, 26) Гаспаръ Климентьевичъ Козаковскій.

Начальникъ губерніи — Гессе.

XIV. Ковенскій комитетъ. Предсѣдатель, Іосифъ Станиславовичъ Довгирдъ. За Предсѣдателя, Клетій Казиміровичъ Бурба.

Члены по уѣздамъ: ковенскому: 1) Клетій Казиміровичъ Бурба; канд. Яковъ Станиславовичъ Гейшторъ: вилкомірскому: 2) Юліанъ Карловичъ Пацъ-Помарнацкій; канд. Медардъ Медардовичъ Коича; ново-александровскому: 3) Эдуардъ Михайловичъ Ромеръ; канд. Францъ Станиславовичъ Ледуховскій; поневежскому: 4) Карлъ Карловичъ Гротусъ; канд. бар. Людвигъ Θедоровичъ Роппъ; россіенскому: 5) Францъ Игнатьевичъ Гедговдъ; канд. Иванъ Яковлевичъ Гружевскій; ша-

(4) Кашкинъ, Племянниковъ, Свистуновъ, Муромцевъ и кн. Оболенскій составляли меньшинство км.

вельскому: Валеріанъ Францовичъ Янчевскій: канд. гр. Карлъ Карловичъ Кейзерлингъ; тельшевскому: 7) Клеофасъ Петровичъ Дымша; канд. Титъ Августиновичъ Гадонъ. Члены отъ правительства: 8) кн. Ириней Михайловичъ Огинскій, 9) Феликсъ Устиновичъ Сѣсицкій.

Начальникъ губерніи — Станиславъ Фаддѣевичъ Хоминскій.

XV. Костромской комитетъ. Председатель, Александръ Алексѣевичъ Мироновъ. За председателя, Валентинъ Александровичъ Новиковъ.

Члены по уѣздамъ: костромскому: 1) Алексѣй Андреевичъ Лопухинъ, 2) Алексѣй Сергѣевичъ Вирюковъ; канд. Петръ Ивановичъ Коровинъ; юрьевецкому: 3) Сергѣй Никаноровичъ Кетовъ, 4) Всеволодъ Никаноровичъ Кетовъ (на мѣсто Петра Ивановича Домашнева); канд. Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ (на мѣсто Всеволода Никаноровича Кетова); кинешемскому: 5) Семенъ Павловичъ Бакунинъ, 6) Александръ Гавриловичъ Герасимовъ (на мѣсто Николая Дмитріевича Вологовскаго); галичскому: 7) Петръ Алексѣевичъ Микулинъ, 8) Левъ Харитоновичъ Владиміровъ; канд. Яковъ Яковлевичъ Ахмановъ; макарьевскому: 9) Константинъ Борисовичъ Черняевъ, 10) Николай Николаевичъ Волковъ; канд. Аполлонъ Павловичъ Свиньинъ: варнавинскому: 11) кн. Платонъ Алексѣевичъ Мещерскій, 12) Антонъ Михайловичъ Мицкевичъ; канд. Александръ Ивановичъ Обуховъ; солигаличскому: 13) Михаилъ Ксенофонтовичъ Волотовъ (на мѣсто Алексѣя Дмитріевича Бартенева), 14) Алексѣй Николаевичъ Бартеневъ; канд. Викторъ Никаноровичъ Маринъ (на мѣсто Михаила Ксенофонтовича Волотова); чухломскому: 15) Валентинъ Александровичъ Новиковъ, 16) Андрей Васильевичъ Шигоринъ; канд. Дмитрій Петровичъ Мамаевъ; кологривскому: 17) Николай Ивановичъ Коровинъ; 18) Федоръ Егоровичъ Крѣкшинъ; канд. Дмитрій Захаровичъ Постниковъ; ветлужскому: 19) Федоръ Николаевичъ Лугининъ, 20) Михаилъ Яковлевичъ Жоховъ; канд. Нилъ Петровичъ Колюпановъ; нерехтскому: 21) Константинъ Карловичъ Вошнякъ, 22) Николай Павловичъ Карцевъ; канд. Петръ Федоровичъ Васьковъ; буйскому: 23) Михаилъ Матвѣевичъ Корсаковъ, 24) Иванъ Дмитріевичъ Лермонтовъ (на мѣсто Василія Васильевича Мошкова); канд. Константинъ Павловичъ Бѣляевскій. Члены отъ правительства: 25) Геннадій Александровичъ Макаровъ (на мѣсто Кирила Васильевича Готовцева), 26) Николай Ивановичъ Катенинъ.

Начальникъ губерніи — Иванъ Васильевичъ Романусъ.

XVI. Курскій комитетъ. Председатель, Николай Яковлевичъ Скарятинъ (на мѣсто Николая Алексѣевича Стремоухова). За председателя, Николай Егоровичъ Гонгардтъ.

Члены по уѣздамъ: курскому: 1) Іоасафъ Ивановичъ Анненковъ, 2) Павелъ Николаевичъ Анненковъ; канд. Михаилъ Ивановичъ Шехавцовъ; льговскому: 3) Алексѣй Ивановичъ Ольхинъ, 4) Владиміръ Николаевичъ Ширковъ (на мѣсто Ѳедора Михайловича Шликовскаго); рыльскому: 5) Иванъ Васильевичъ Васьяновъ, 6) Александръ Николаевичъ Похвисневъ; канд. Егоръ Алексѣевичъ Гвоздиковскій; путивльскому: 7) Кирилъ Леонтьевичъ Черепевъ, 8) Леонтій Васильевичъ Студзинскій; канд. князь Николай Семеновичъ Кавказидзевъ (на мѣсто Сергѣя Николаевича Шечкова); дмитріевскому: 9) Петръ Александровичъ Кусаковъ, 10) Ипполитъ Васильевичъ Стремоуховъ; канд. Василій Богдановичъ Арандтъ (на мѣсто Николая Николаевича Волжина); фатежскому: 11) Иванъ Васильевичъ Мещерскій, 12) Николай Алексѣевичъ Богдановъ; канд. Николай Ивановичъ Аладьинъ; тимскому: 13) Алексѣй Александровичъ Похвисневъ, 14) Андрей Петровичъ Бакѣевъ; канд. Иванъ Алексѣевичъ Кашеренинковъ;

старооскольскому: 15) Іоасафъ Ивановичъ Калничицкій, 16) Иванъ Ивановичъ Малиновскій; канд. Василій Петровичъ Баклановъ; новооскольскому: 17) Василій Львовичъ Изъѣдиновъ, 18) Александръ Петровичъ Скибинъ; канд. Николай Никаноровичъ Сомовъ (на мѣсто Сергѣя Ивановича Старова); корочанскому: 19) Николай Егоровичъ Гонгардтъ, 20) Александръ Дмитріевичъ Алексѣевъ; канд. Николай Семеновичъ Шумаковъ (на мѣсто Николая Федоровича Шетохина); грайворонскому: 21) Егоръ Дмитріевичъ Мячковъ; 22) Владиміръ Петровичъ Рецинъ; канд. Иванъ Александровичъ Засядко; бѣлгородскому: 23) кн. Алексѣй Александровичъ Салтыковъ, 24) Степанъ Григорьевичъ Жуковскій; канд. Николай Ѳедоровичъ Васьковъ; обоянскому: 25) Василій Никаноровичъ Лукинъ, 26) Викторъ Августиновичъ Нагесъ (на мѣсто Петра Дмитріевича Бѣленихина); канд. Илья Николаевичъ Пузановъ (на мѣсто Виктора Августиновича Нагеса): щигровскому: 27) Николай Ивановичъ Билевичъ (на мѣсто Николая Яковлевича Скарятина), 28) Николай Александровичъ Раговинъ; канд. Павелъ Егоровичъ Юдинъ (на мѣсто Николая Ивановича Небольсина); суджанскому: 29) Иванъ Александровичъ Жекулинъ, 30) Григорій Петровичъ Шагаровъ, канд. Ѳедоръ Васильевичъ Ставицкій. Члены отъ правительства: 31) Николай Петровичъ Денисьевъ, 32) Аполлонъ Николаевичъ Звѣгинцевъ (на мѣсто Владиміра Николаевича Карамзина) ([5]).

Начальникъ губерніи — Бибиковъ.

XVII. Минскій комитетъ. Предсѣдатель, Людвигъ Антоновичъ Слотвинскій. За предсѣдателя, Оттонъ Игнатьевичъ Горваттъ.

Члены по уѣздамъ: минскому: 1) Игнатій Степановичъ Богдашевскій, 2) Болеславъ Чеславовичъ Свенторжецкій; канд. Адамъ Викентьевичъ Ваньковичъ; борисовскому: 3) Викторъ Флоріановичъ Свида, 4) гр. Константинъ Піевичъ Тышкевичъ; канд. Игнатій Іосифовичъ Бѣлинскій; игуменскому: 5) Августъ Онуфріевичъ Янишевскій, 6) Яковъ Сильвестровичъ Лукашевичъ; канд. Отто Онуфріевичъ Іодко; рѣчицкому: 7) Оттонъ Игнатьевичъ Горваттъ, 8) Эдмундъ Ѳомичъ Лащъ; канд. Степанъ Хризостоновичъ Кунцевичъ; пинскому: 9) Александръ Александровичъ Скирмунтъ, 10) Матвѣй Адамовичъ Тукальскій-Нелюбовичъ; канд. Адамъ Игнатьевичъ Статковскій; слуцкому: 11) Казиміръ Казиміровичъ Еленскій, 12) Брониславъ Францовичъ Залескій; канд. Маркъ Францовичъ Узловскій; новогрудскому: 13) гр. Александръ Іосифовичъ О'Руркъ, 14) Карлъ Осиповичъ Кашицъ; канд. Александръ Осиповичъ Данейко; бобруйскому: 15) Александръ Доминиковичъ Лаппо, 16) Михаилъ Ивановичъ Пущинъ; канд. Евгеній Робертовичъ Прушановскій; мозырскому: 17) Наполеонъ Феликсовичъ Еленскій, 18) Артуръ Даніиловичъ Горваттъ; канд. Іеронимъ Іеронимовичъ Кеневичъ. Члены отъ правительства: 19) графъ Флоріанъ Северииновичъ Ржевускій, 20) Александръ Владиславовичъ Оскерко.

Начальникъ губерніи — гр. Эдуардъ Федоровичъ Келлеръ.

XVIII. Могилевскій комитетъ. Предсѣдатель, князь Степанъ Евгеніевичъ Любомірскій. За предсѣдателя, Евстафій Николаевичъ Коловратъ-Червинскій.

Члены по уѣздамъ: могилевскому: 1) Василій Федоровичъ Королько, 2) Иванъ Викентьевичъ Сипайло; канд. Константинъ Фортунатовичъ

([5]) Ширковъ, Шайковскій, Васьяновъ, Похвисневъ, Череповъ, Кусаковъ, Мещерскій, Репинъ, кн. Салтыковъ и Карамзинъ составляли меньшинство десяти членовъ; Студзинскій, Калничицкій, Изъѣдиновъ, Скибинъ, Нагесъ, Жекулинъ и Денисьевъ — меньшинство семи членовъ.

Карницкій; быховскому: 3) Яковъ Матвѣевичъ Вишевскій, 4) Эдуардъ Ивановичъ Жуковскій; канд. Антонъ Илларіоновичъ Шанявскій; рогачевскому: 5) Людвигъ Осиповичъ Случановскій, 6) Александръ Павловичъ Фромандіеръ; канд. Іосифъ Киларіоновичъ Выковскій; гомельскому: 7) Иванъ Станиславовичъ Пересвѣтъ-Солтанъ, 8) Іосифъ Антоновичъ Усциновичъ; канд. Константинъ Ивановичъ Вайковъ; черкиковскому: 9) Дмитрій Гавдентіевичъ Голынскій; 10) Феофилъ Онуфріевичъ Каменскій; канд. Иванъ Осиповичъ Василевскій; сѣнненскому: 11) Казиміръ Антоновичъ Дунинъ, 12) Мечиславъ Станиславовичъ Свенторжецкій; канд. Людвигъ Устиновичъ Гарновскій; оршанскому: 13) Евстафій Николаевичъ Коловратъ-Червинскій, 14) Павелъ Фортунатовичъ Вржозовскій; канд. Андрей Симплиціановичъ Вируля; копыскому: 15) Викентій Францовичъ Славинскій, 16) Игнатій Демьяновичъ Менжинскій; канд. Витольдъ Викентьевичъ Славинскій; мстиславскому: 17) Казиміръ Николаевичъ Стаховскій, 18) Михаилъ Эдуардовичъ Войничъ-Сяноженцкій; канд. Александръ Игнатьевичъ Руцинскій; климовецкому: Игнатій Антоновичъ Комаръ, 20) Игнатій Феликсовичъ Цѣхановецкій; канд. Игнатій Федоровичъ Зубовичъ; чаусовскому: 21) Яковъ Дементьевичъ Ракуса-Сущевскій, 22) Антонъ Христофоровичъ Ходкевичъ; канд. Евгеній Станиславовичъ Маковецкій. Члены отъ правительства: 23) Степанъ Викентьевичъ Голынскій, 24) Александръ Демьяновичъ Менжинскій.

Начальникъ губерніи — Александръ Петровичъ Беклемишевъ.

XIX. Московскій комитетъ. Предсѣдатель, Петръ Петровичъ Воейковъ. За предсѣдателя, кн. Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ.

Члены по уѣздамъ; московскому: 1) Николай Гавриловичъ Головинъ, 2) Александръ Митрофановичъ Карепинъ; канд. Аполлонъ Петровичъ Щербачевъ: коломенскому: 3) Яковъ Петровичъ Скорняковъ, 4) Александръ Александровичъ Ефремовъ; канд. Николай Михайловичъ Осиповъ; дмитровскому: 5) Николай Васильевичъ Пальчиковъ, 6) Василій Ивановичъ Даниловъ; канд. Иванъ Абрамовичъ Зубковъ; волоколамскому: 7) кн. Борисъ Васильевичъ Мещерскій, 8) Николай Павловичъ Шиповъ; канд. Иванъ Николаевичъ Гончаровъ; можайскому: 9) Николай Александровичъ Замятинъ, 10) кн. Петръ Дмитріевичъ Крапоткинъ; канд. Николай Александровичъ Усовъ; звенигородскому: 11) Дмитрій Александровичъ Ровинскій, 12) Владиміръ Сергѣевичъ Гвоздевъ; канд. Дмитрій Андреевичъ Нероновъ; серпуховскому: 13) кн. Левъ Николаевичъ Гагаринъ (на мѣсто гр. Сергія Григорьевича Строгонова), 14) Егоръ Васильевичъ Чельцовъ; канд. Алексѣй Александровичъ Ульянинъ (на мѣсто кн. Льва Николаевича Гагарина); рузскому: 15) Иванъ Владиміровичъ Фонъ-Менгденъ (на мѣсто заболѣвшаго Алексѣя Алексѣевича Валицкаго), 16) Андрей Ивановичъ Вейденгаммеръ; верейскому: 17) кн. Александръ Алексѣевичъ Щербатовъ (на мѣсто Василія Ивановича Булыгина, 18) Александръ Христіановичъ Штейнъ (на мѣсто Ѳедора Ѳедоровича Мосолова); канд. Дмитрій Алексѣевичъ Анитовъ (на мѣсто кн. Александра Алексѣевича Щербатова); клинскому: 19) Иванъ Сергѣевичъ Фонъ-Визинъ (на мѣсто кн. Александра Сергѣевича Меньшикова), 20) Сергѣй Сергѣевичъ Волковъ (на мѣсто Сергѣя Павловича Фонъ-Визина); бронницкому: 21) Павелъ Дорофѣевичъ Максимовъ, 22) Павелъ Матвѣевичъ Азанчевскій; канд. Иванъ Петровичъ Андросовъ (на мѣсто кн. Алексѣя Алексѣевича Вяземскаго); подольскому: 23) кн. Василій Андреевичъ Оболенскій (на мѣсто кн. Сергѣя Николаевича Урусова), 24) Михаилъ Александровичъ Поливановъ; канд. Егоръ Ивановичъ Классенъ (на мѣсто кн. Василія Андреевича Оболенскаго); богородскому: 25) Викторъ Григорьевичъ Высотскій,

26) Василій Ивановичъ Можаровъ; канд. кн. Сергѣй Павловичъ Голицынъ. Члены отъ правительства: 27) Николай Николаевичъ Павловъ (на мѣсто кн. Владиміра Александровича Меншикова 2), 28) Антонъ Францовичъ Гомашовскій (на мѣсто Николая Апеллоновича Волкова) (6).

Начальникъ губерніи — кн. Щербатовъ; московскій генералъ-губернаторъ—гр. Арсеній Андреевичъ Закревскій.

XX. Нижегородскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Петровича Волтинъ.

Члены по уѣздамъ: нижегородскому: Алексѣй Павловичъ Козловъ, 2) Аполлонъ Николаевичъ Саламыковъ; канд. Алексѣй Рафаиловичъ Остафьевъ; горбатовскому: 3) Сергѣй Васильевичъ Шереметьевъ, 4) Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ; канд. Петръ Николаевичъ Вонлярлярскій; арзамаскому; 5) Евграфъ Ивановичъ Лагода, 6) Геннадій Николаевичъ Виноградовъ; канд. Василій Николаевичъ Левашовъ, Александръ Николаевичъ Ульянинъ; лукояновскому: 7) Василій Ивановичъ Ящеровъ, 8) Николай Ивановичъ Руснновъ; канд. Дмитрій Сергѣевичъ Сожалѣновъ; сергачскому: 9) Петръ Алексѣевичъ Кондратьевъ, 10) Алексѣй Егоровичъ Крюковъ; канд. Михаилъ Павловичъ Краснопольскій; княгининскому: 11) кн. Сергѣй Павловичъ Гагаринъ, 12) Александръ Антоновичъ Инсарскій; канд. Ипполитъ Афонасьевичъ Зыбинъ; васильскому: 13) Михаилъ Николаевичъ Сущевъ, 14) Аркадій Васильевичъ Демидовъ; канд. Андрей Петровичъ Чегодаевъ; макарьевскому: 15) Владиміръ Андреевичъ Рудневъ, 16) гр. Николай Сергѣевичъ Толстой; канд. Валерій Николаевичъ Левашевъ; балахнинскому: 17) Михаилъ Ивановичъ Гриневичъ, 18) Яковъ Ивановичъ Голубевъ; семеновскому: 19) Василій Евдокимовичъ Купріяновъ, 20) Валеріянъ Владиміровичъ Аристовъ; канд. Александръ Александровичъ Обрѣзковъ; ардатовскому: 21) Александръ Николаевичъ Карамзинъ, 22) Александръ Ивановичъ Эшманъ; канд. Александръ Сергѣевичъ Ланской. Члены отъ правительства: 23) Иванъ Александровичъ Анненковъ (на мѣсто Алексѣя Христіановича Штевенъ), 24) Геннадій Николаевичъ Нестеровъ (7).

Начальникъ губерніи — Александръ Николаевичъ Муравьевъ.

XXI. Новгородской комитетъ. Предсѣдатель, Николай Павловичъ Вахметевъ. За предсѣдателя, кн. Николай Евграфовичъ Мышецкій.

Члены по уѣздамъ: новгородскому: 1) кн. Николай Евграфовичъ Мышецкій, 2) Михаилъ Дмитріевичъ Бобылевъ (на мѣсто Степана Дмитріевича Струговщикова); канд. Владиміръ Степановичъ Малевичъ (на мѣсто Михаила Дмитріевича Бобылева); крестецкому: 3) Николай Дмитріевичъ Косагорскій, 4) Василій Петровичъ Розенбергъ; канд. Михаилъ Ѳедоровичъ Кемѣцкій; демьянскому: Петръ Ѳедоровичъ Пущинъ, 6) Александръ Федоровичъ Фонъ-Фрикенъ; канд. Ришардъ Фадѣевичъ Богуславскій; тихвинскому: 7) Александръ Александровичъ Фокъ, 8) Павелъ Петровичъ Баумгартенъ; канд. Константинъ Александровичъ Дейхманъ; череповскому: 9) Николай Павловичъ Игнатьевъ, 10) Иванъ Петровичъ Хорзеевъ; канд. Евгеній Николаевичъ Егорьевскій; кириловскому: 11) Николай Арсеньевичъ Богдановичъ (на мѣсто Арсенія Арсеньевича

(6) Воейковъ, Пальчиковъ, Даниловъ, Шиповъ, кн. Крапоткинъ, Ровинскій, Гвоздевъ, кн. Гагаринъ, Вейденгаммеръ, кн. Щербатовъ, Штейнъ, кн. Урусовъ, Поливановъ и Павловъ — составляли меньшинство комитета.

(7) Волтинъ, Лагода, Руснновъ, Сущевъ, Демидовъ, Карамзинъ, Эшманъ, Анненковъ и Нестеровъ — составляли меньшинство комитета.

Богдановича), 12) Владиміръ Михайловичъ Скрыпицынъ (на мѣсто Михаила Антоновича Федорова); канд. Михаилъ Ивановичъ Поповъ (на мѣсто Владиміра Михайловича Скрыпицына); валдайскому: 13) Павелъ Павловичъ Косагорскій; 14) Петръ Ивановичъ Щукинъ; канд. Александръ Францовичъ Де-Воланъ; боровичскому: 15) Дмитрій Федоровичъ Доможировъ, 16) Федоръ Петровичъ Товаровъ; канд. Федоръ Яковлевичъ Мейснеръ, бѣлозерскому: 17) Петръ Петровичъ Поповъ, 18) Викторъ Александровичъ Владимірскій; канд. Николай Петровичъ Поповъ; устюжскому: 19) Аѳанасій Ивановичъ Шиллингъ, 20) Иванъ Павловичъ Позенъ; канд. Семенъ Дмитріевичъ Трусовъ. Члены отъ правительства: 21) Николай Ивановичъ Желѣзновъ, 22) Поликарпъ Ивановичъ Пузино (на мѣсто кн. Павла Васильевича Голицына) (⁸).

Начальникъ губерніи — Владиміръ Ивановичъ Филипповичъ.

XXII. Оренбургскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Николаевичъ Дурасовъ.

Члены отъ уѣздовъ: уфимскаго: 1) Григорій Петровичъ Рязанцевъ, 2) Николай Алексѣевичъ Блударовъ; канд. Николай Александровичъ Ломоносовъ и Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ; оренбургскаго: 3) Николай Егоровичъ Тимашевъ, 4) Петръ Егоровичъ Евдокимовъ; канд. Михаилъ Васильевичъ Никифоровъ; бирскаго: 5) Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій, 6) Александръ Андреевичъ Топоринъ; канд. Николай Андреевичъ Топоринъ и Ѳедоръ Евграфовичъ Шестаковъ; белебеевскаго: 7) Александръ Петровичъ Тевкелевъ, 8) Александръ Михайловичъ Померанцовъ (на мѣсто Петра Гавриловича Осокина); канд. Алексѣй Андреевичъ Щиголевъ; стерлитамацкаго: 9) Яковъ Гавриловичъ Карташевскій, 10) Николай Васильевичъ Бондаревскій; канд. Василій Васильевичъ Енатскій; мензелинскаго: 11) Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ, 12) Матвѣй Акимовичъ Останковъ; канд. Петръ Андреевичъ Пьянковичъ и Павелъ Ивановичъ Товарищевъ. Члены отъ правительства: 13) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, 14) Андрей Дмитріевичъ Дашковъ.

Начальникъ губерніи — Егоръ Ивановичъ Барановскій.

XXIII. Орловскій комитетъ. Предсѣдатель, Викторъ Владиміровичъ Апраксинъ. За предсѣдателя, Иванъ Михайловичъ Хлюстинъ.

Члены отъ уѣздовъ: орловскаго: 1) Александръ Алексѣевичъ Бурнашевъ, 2) Александръ Сергѣевичъ Цуриковъ; канд. Александръ Михайловичъ Бернардъ; сѣвскаго: 3) Григорій Сергѣевичъ Ступинъ, 4) Павелъ Кирилловичъ Лазаревичъ; канд. Владиміръ Кирилловичъ Лазаревичъ (на мѣсто бар. Петра Ивановича Дальгейма); елецкаго: 5) Иванъ Васильевичъ Пушешниковъ (на мѣсто Аполона Михайловича Рѣдкина); 6) Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ; брянскаго: 7) Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ, 8) Василій Андреевичъ Краинскій; канд. Николай Васильевичъ Панютинъ; ливенскаго: 9) Николай Ѳедоровичъ Костромитиновъ, 10) Дмитрій Никаноровичъ Башкатовъ: канд. Лукіанъ Ильичъ Константиновъ; трубчевскаго: 11) Андрей Семеновичъ Щегловитовъ, 12) Николай Николаевичъ Добровольскій (на мѣсто Андрея Михайловича Гулевича); канд. Григорій Семеновичъ Щегловитовъ (на мѣсто Николая Николаевича Добровольскаго); мценскаго: 13) Владиміръ Александровичъ Шеншинъ, 14) Дмитрій Петровичъ Чиркинъ; канд. Александръ Петровичъ Крашенинниковъ; карачевскаго: 15) Александръ Николаевичъ Дубровскій, 16) Григорій Алексѣевичъ Тепловъ; канд. Иванъ Николаевичъ Бармаяскій;

(⁸) Косагорскій, Пущинъ, Фонъ-Фрикенъ, Фокъ и Желѣзновъ составляли меньшинство комитета.

болховскаго; 17) Аркадій Дмитріевичъ Карповъ, 18) Дмитрій Павловичъ Матвѣевъ; канд. Иванъ Васильевичъ Лавровъ; кромскаго: 19) Александръ Николаевичъ Жедринскій, 20) Алексѣй Яковлевичъ Венкстернъ; канд. Михаилъ Егоровичъ Фонъ-Ровенъ; дмитровскаго: 21) Иванъ Михайловичъ Хлюстинъ, 22) Матвѣй Степановичъ Алферовъ; кн. Петръ Алексѣевичъ Вадбольскій; малоархангельскаго: 23) Александръ Александровичъ Потуловъ, 24) Василій Дмитріевичъ Пушешниковъ; канд. Николай Васильевичъ Карташовъ. Члены отъ правительства: 25) Владиміръ Константиновичъ Ржевскій, 26) Николай Петровичъ Даниловъ (*).

Начальникъ губерніи — Сафоновичъ.

XXIV. Пензенскій комитетъ. Предсѣдатель, Александръ Николаевичъ Араповъ. За предсѣдателя, Михаилъ Александровичъ Литвиновъ.

Члены по уѣздамъ: пензенскому: 1) Николай Петровичъ Бекетовъ, 2) Николай Ивановичъ Чарыковъ (на мѣсто Ивана Васильевича Сабурова); канд. Сергѣй Маркеловичъ Загоскинъ (на мѣсто Николая Ивановича Чарыкова); саранскому: 3) Николай Кузьмичъ Кузьминъ, 4) Андрей Ивановичъ Карачаровъ; канд. Алексѣй Петровичъ Борисовъ; мокшанскому: 5) Михаилъ Петровичъ Обуховъ, 6) Николай Григорьевичъ Потуловъ; канд. Николай Николаевичъ Жеденовъ; (на мѣсто умершаго Ивана Львовича Сапицкаго); наровчатскому: 7) Иванъ Тимоѳѣевичъ Шишкинъ; 8) Яковъ Ефимовичъ Кутыевъ (на мѣсто Николая Григорьевича Горна); керенскому: 9) Петръ Алексѣевичъ Ранцовъ, 10) Зиновій Ивановичъ Никифоровъ; канд. Михаилъ Михаиловичъ Салтыковъ; краснослободскому: 11) кн. Никаноръ Николаевичъ Девлеткильдѣевъ, 12) кн. Петръ Гавріиловичъ Енгалычевъ (на мѣсто кн. Дмитрія Алексѣевича Макулова); канд. Александръ Васильевичъ Яковлевъ (на мѣсто кн. Петра Гавриловича Енгалычева); инсарскому: 13) Михаилъ Александровичъ Литвиновъ, 14) Владиміръ Александровичъ Юшковъ; канд. Александръ Николаевичъ Хрущевъ; нижнеломовскому: 15) Николай Ивановичъ Дубасовъ (на мѣсто Ксенофонта Ксенофонтовича Селунскаго); канд. Александръ Васильевичъ Айгустовъ (на мѣсто Николая Ивановича Дубасова); городищенскому: 16) Всеволодъ Сергѣевичъ Ларіоновъ (на мѣсто Павла Тимоѳѣевича Морозова), 17) Егоръ Михайловичъ Андреяновъ; чембарскому: 18) Иванъ Ивановичъ Горсткинъ, 19) Леонидъ Ивановичъ Владыкинъ; канд. Владиміръ Николаевичъ Норовъ. Члены отъ правительства: 20) Порфирій Николаевичъ Дубенскій и 21) Андрей Николаевичъ Арановъ.

Начальникъ губерніи — Панчулидзевъ.

XXV. Подольскій комитетъ. Предсѣдатель, Иванъ Юрьевичъ Сулятицкій. За предсѣдателя, Нарцизъ Николаевичъ Маковецкій.

Члены по уѣздамъ: каменецкому: 1) Вацлавъ Викентіевичъ Гижицкій, 2) Сигизмундъ Осиповичъ Старорыпинскій; канд. Людвигъ Игнатьевичъ Тржецѣскій; ушицкому: 3) Кипріанъ Стефановичъ Карашевичъ-Товаржевскій, 4) Игнатій Матвѣевичъ Хелминскій; канд. Мечиславъ Осиповичъ Регульскій; проскуровскому: 5) Константинъ Антоновичъ Гадомскій, 6) Сигизмундъ Піусовичъ Рацибровскій; канд. Титъ Александровичъ Ивановскій; летичевскому: 7) Людвигъ Ѳомичъ Вернатовичъ, 8) Игнатій Осиповичъ Згорскій; канд. Фридрихъ Ивановичъ де-Краузе; литинскому: 9) Карлъ Венцеславовичъ Дорожинскій, 10) Александръ Титовичъ Пятинъ; канд. Салезій

(*) Апраксинъ, Ступинъ, Хвостовъ, Костромитиновъ, Башкатовъ, Шеншинъ, Чиркинъ, Тепловъ, Кариовъ и Ржевскій — составляли меньшинство.

Власьевичъ Кожуховскій; винницкому: 11) Карлъ Антоновичъ Якубовскій, 12) Антонъ Θомичъ Корнеліовскій; канд. Казиміръ Петровичъ Марковскій; брацлавскому: 13) Феликсъ Людвиговичъ Собанскій, 14) Эдуардъ Францовичъ Ярошинскій; канд. Титъ Антоновичъ Коссовскій; могилевскому: 15) Владиславъ Юліановичъ Гурскій, 16) Антонъ Адріановичъ Бѣнкевичъ; канд. Григорій Николаевичъ Ге; ямпольскому: 17) Эмерикъ Северинович Маньковскій, 18) Станиславъ Францовичъ Перловскій; канд. Северинъ Юліановичъ Гурскій; гайсинскому: 19) Генрихъ Осиповичъ Липковскій, 20) Адольфъ Константиновичъ Еловицкій; канд. Алоизій Осиповичъ Чарновскій: ольгопольскому: 21) Николай Николаевичъ Чарномскій, 22) Болеславъ Фабіановичъ Липинскій (на мѣсто Зенона Карловича Wржозовскаго); канд. Константинъ Антоновичъ Гейманъ; балтскому: 23) Константинъ Осиповичъ Куликовскій, 24) гр. Эдуардъ Казиміровичъ Ронжкеръ; канд. Илларій Осиповичъ Рожаловскій. Члены отъ правительства: 25) Нарцизъ Николаевичъ Маковецкій, 26) Александръ Θаддѣевичъ Кроковскій.

Начальникъ губерніи — Пфелеръ. Кіевскій, подольскій и волынскій генералъ губернаторъ, кн. Васильчиковъ.

XXVI. Полтавскій комитетъ. Предсѣдатель, кн. Левъ Викторовичъ Кочубей. За предсѣдателя, Михаилъ Павловичъ Позенъ.

Члены по уѣздамъ: полтавскому: 1) Григорій Павловичъ Сулима, 2) Петръ Михайловичъ Сулима (на мѣсто Павла Максимовича Гудимъ-Левковича); канд. Константинъ Михайловичъ Значко-Яворовскій (на мѣсто Петра Михайловича Сулимы); кременчугскому: 3) Александръ Остоградскій, 4) Дмитрій Петровичъ Бутовскій; канд. Василій Семеновичъ Капнистъ; хорольскому: 5) Александръ Степановичъ Алексѣевъ, 6) Михаилъ Павловичъ Позенъ; канд. Провъ Петровичъ Баклановъ; золотоношскому: 7) Иванъ Яковлевичъ Лукашевичъ, 8) Василій Ивановичъ Гинцъ; канд. Андрей Васильевичъ Лукьяновичъ (на мѣсто Валеріана Андреевича Иванова), лубенскому: 9) Алексѣй Степановичъ Райзеръ, 10) Николай Ивановичъ Ушаковъ; канд. Григорій Степановичъ Кирьяковъ; гадячскому: 11) Василій Ивановичъ Туманскій, 12) Петръ Васильевичъ Ставицкій (на мѣсто Ивана Петровича Косинскаго); пирятинскому: 13) Кириллъ Осиповичъ Катериничъ, 14) Александръ Васильевичъ Богдановичъ; канд. Андрей Александровичъ Щербакъ (на мѣсто Николая Родіоновича Лукомскаго); переяславскому: 15) Петръ Степановичъ Ильяшенко (на мѣсто кн. Николая Павловича Голицына), 16) Василій Федотьевичъ Гамалѣя; канд. Петръ Сергѣевичъ Ильяшенко (на мѣсто Петра Степановича Ильяшенко); прилукскому: 17) Василій Петровичъ Тарновскій, 18) Михаилъ Андреевичъ Маркевичъ; канд. Петръ Ивановичъ Скоропадскій; роменскому; Θедоръ Александровичъ Фонъ-Риттеръ (на мѣсто кн. Николая Семеновича Кавкасидзева) 20) кн. Владиміръ Семеновичъ Кавкасидзевъ (на мѣсто Θедора Васильевича Безпальчева); канд. Максимъ Семеновичъ Олиферъ (на мѣсто кн. Владимира Семеновича Кавкасидзева); константиноградскому: 21) Петръ Степановичъ Джунковскій, 22) Иванъ Козьмичъ Гриневичъ; канд. Дмитрій Θедоровичъ Алексенко (на мѣсто Александра Осиповича Левченко); миргородскому: 23) гр. Морицъ Егоровичъ О'Руркъ, 25) Василій Васильевичъ Чарнышъ; канд. Иванъ Семеновичъ Данилевскій; зеньковскому: 25) Павелъ Алексѣевичъ Трипольскій, 26) Григорій Степановичъ Лейбинъ; канд. Петръ Васильевичъ Лейбинъ; лохвицкому: 27) Степанъ Степановичъ Высоцкій, 28) Василій Ивановичъ Чижевскій (на мѣсто Александра Павловича Гамалѣя); кобелякскому: 29) Николай Алексѣевичъ Захаровъ (на мѣсто Ивана Васильевича Сушкова), 30) Василій

Григорьевичъ Даниленко; канд. Николай Григорьевичъ Миркаловъ (на мѣсто Николая Алексѣевича Захарова). Члены отъ правительства: 31) Іустинъ Максимовичъ Гудимъ-Левковичъ (на мѣсто Бѣлухо-Кохановскаго), 31) Левъ Григорьевичъ Милорадовичъ.

Начальникъ губерніи — Александръ Павловичъ Волковъ.

XXVII. Псковской комитетъ. Предсѣдатель, Николай Сергѣевичъ Веклешовъ. За предсѣдателя, Николай Степановичъ Волковъ.

Члены по уѣздамъ: псковскому: 1) кн. Ѳедоръ Васильевичъ Шаховской, 2) Иванъ Карловичъ Фонъ-Стакельбергъ; канд. Александръ Александровичъ Корсаковъ (на мѣсто Николая Николаевича Аничкова); островскому: 3) Петръ Павловичъ Васильевъ (на мѣсто Іосифа Яковлевича Вартошъ), 4) Николай Игнатьевичъ Шенигъ (на мѣсто Александра Алексѣевича Серебрякова); канд. Петръ Николаевичъ Веклешовъ (на мѣсто Петра Павловича Васильева); опочецкому: 5) Николай Карловичъ Клингенбергъ, 6) гр. Яковъ Карловичъ Сиверсъ; канд. Николай Дмитріевичъ Вязюкинъ; новоржевскому: 7) Леонидъ Алексѣевичъ Львовъ, 8) Иванъ Карловичъ Мейеръ; канд. Александръ Васильевичъ Никитинъ; великолуцкому: 9) Ѳедоръ Дмитріевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, 10) Петръ Павловичъ Хмѣлевъ: канд. Павелъ Петровичъ Гершау; торопецкому: 11) Генрихъ Густавовичъ Вальтеръ, 12) Василій Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ; канд. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Фріевъ; холмскому: 13) Василій Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, 14) Миракъ Александровичъ Нащокинъ; канд. Андрей Ивановичъ Раздеришинъ; порховскому: 15) Николай Ивановичъ Крекшинъ, 16) Николай Степановичъ Волковъ; канд. Александръ Петровичъ Бибиковъ. Члены отъ правительства: 17) Михаилъ Александровичъ Назимовъ, 18) Владиміръ Николаевичъ Кутузовъ.

Начальникъ губерніи — Валеріанъ Николаевичъ Муравьевъ.

XXVIII. Рязанскій комитетъ. Предсѣдатель, Алексѣй Васильевичъ Селивановъ. За предсѣдателя, Александръ Николаевичъ Реткинъ.

Члены по уѣздамъ: рязанскому: 1) Александръ Николаевичъ Реткинъ (на мѣсто кн. Николая Дмитріевича Волконскаго), 2) Гервасій Андреевичъ Звѣревъ (на мѣсто Григорія Петровича Приклонскаго); данковскому: 3) Леонидъ Матвѣевичъ Муромцевъ, 4) Ѳедоръ Дмитріевичъ Ошанинъ; канд. Александръ Алексѣевичъ Хонинъ; 5) Петръ Николаевичъ Сухотинъ, 6) Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ; канд. Петръ Николаевичъ Шепелевъ; раненбургскому: 7) Василій Михайловичъ Сафоновъ, 8) кн. Сергѣй Васильевичъ Волконскій; сапожковскому: 9) Евгеній Андреевичъ Протасьевъ, 10) Дмитрій Васильевичъ Протасьевъ, канд. Михаилъ Дмитріевичъ Галаховъ; пронскому: 11) Алексѣй Петровичъ Муратовъ, 12) Ѳедоръ Сергѣевичъ Оѳросимовъ; канд. Николай Михаиловичъ Цѣнинъ; ряжскому: 13) Василій Ивановичъ Ключаревъ, 14) Андреянъ Семеновичъ Арсеньевъ; канд. кн. Дмитрій Алексѣевичъ Крапоткинъ; касимовскому: 15) Дмитрій Петровичъ Рыкачевъ, 16) Александръ Андреевичъ Павловъ (на мѣсто Петра Николаевича Мельгунова); канд. кн. Максутовъ (на мѣсто Александра Андреевича Павлова); спасскому: 17) Александръ Ивановичъ Колеминъ, 18) Петръ Тимоѳѣевичъ Плюсковъ; канд. Василій Алексѣевичъ Савоновъ; зарайскому: 19) Николай Михайловичъ Лихаревъ, 20) Иванъ Львовичъ Злобинъ (на мѣсто Петра Николаевича Селиванова); скопинскому: 21) Владиміръ Аѳокасьевичъ Вѣгичевъ, 22) Василій Павловичъ Насакинъ; егорьевскому: 23) Андрей Петровичъ Рикманъ, 24) Александръ Михайловичъ Аѳонасьевъ. Члены отъ правительства: 25) Александръ

Ивановичъ Кошелевъ, 26) Дмитрій Өедоровичъ Самаринъ (на мѣсто Михаила Дмитріевича Маслова (10).

Начальникъ губерніи — Клингенбергъ.

XXIX. Самарскій комитетъ. Предсѣдатель, Александръ Николаевичъ Чемодуровъ. За предсѣдателя, Иванъ Петровичъ Рычковъ.

Члены по уѣздамъ: самарскому: 1) Александръ Николаевичъ Осоргинъ, 2) Алексѣй Григорьевичъ Лопатинъ; канд. Сергѣй Владиміровичъ Бороздинъ (на мѣсто Николая Васильевича Аристова); ставропольскому: 3) Иванъ Дмитріевичъ Лазаревъ, 4) Александръ Ипполитовичъ Сосновскій; канд. Александръ Петровичъ Бабкинъ; бугульминскому: 5) Дмитрій Николаевичъ Рычковъ, 6) Степанъ Петровичъ Шелашниковъ; канд. Евграфъ Павловичъ Гаузенбергъ (на мѣсто Валентина Петровича Шелашникова); бугурусланскому: 7) Иванъ Петровичъ Рычковъ, 8) Дмитрій Алексѣевичъ Кострицынъ; Борисъ Ивановичъ Куроѣдовъ: бузулукскому: 9) Борисъ Петровичъ Обуховъ, 10) Александръ Александровичъ Шишковъ; канд. Григорій Ивановичъ Пыхачевъ; николаевскому: 11) Владиміръ Николаевичъ Осоргинъ, 12) Дмитрій Александровичъ Семеновъ (на мѣсто Андрея Сергѣевича Карпова); канд. Павелъ Александровичъ Семеновъ (на мѣсто Дмитрія Александровича Семенова); новоузенскому (11): 13) Александръ Дмитріевичъ Лазаревъ; канд. Григорій Григорьевичъ Воецкій. Члены отъ правительства: 14) Юрій Өедоровичъ Самаринъ, 15) Николай Лаврентьевичъ Мухановъ (12).

Начальникъ губерніи — Константинъ Карловичъ Гретъ.

XXX. С.-Петербургскій комитетъ. Предсѣдатель, гр. Петръ Павловичъ Шуваловъ. За предсѣдателя, Александръ Платоновичъ Платоновъ.

Члены по уѣздамъ: петербургскому: 1) баронъ Юлій Өедоровичъ Корфъ, 2) графъ Николай Васильевичъ Левашевъ; канд. Александръ Александровичъ Ольхинъ; шлиссельбургскому: 3) Александръ Павловичъ Чоглоковъ, 4) Николай Павловичъ Везакъ; канд. Сергѣй Михайловичъ Барщовъ; ямбургскому: 5) бар. Егоръ Ермолаевичъ Врангель, 6) Александъ Өедоровичъ Веймарнъ; канд. Филипъ Филиповичъ Деппъ; новоладожскому: 7) Семенъ Семеновичъ Лихонинъ, 8) Николай Васильевичъ Савицкій; канд. Аркадій Захарьевичъ Теляковскій; лугскому: 9) Павелъ Петровичъ Тимофѣевъ (на мѣсто Константина Ивановича Фишера), 10) Николай Ивановичъ Христовскій; петергофскому: 11) Николай Осиповичъ Веліо, 12) Николай Ивановичъ Пейкеръ (на мѣсто Андрея Васильевича Зиновьева); царскосельскому: 13) Александръ Платоновичъ Платоновъ, 14) Николай Өедоровичъ Кандалинцевъ (на мѣсто Петра Михайловича Донаурова); гдовскому: 15) кн. Никита Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, 16) Александръ Өедоровичъ Фонъ-Рейцъ; канд. Александръ Борисовичъ Фонъ-Фитингофъ. Члены отъ правительства: Эдуардъ Егоровичъ Фонъ-Лоде, 18) Алексѣй Алексѣевичъ Одинцовъ (на мѣсто Николая Васильевича Шеншина).

Петербургскій генералъ-губернаторъ — Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ.

XXXI. Саратовскій комитетъ. Предсѣдатель, Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ. За предсѣдателя, Петръ Павловичъ Слѣпцовъ.

Члены по уѣздамъ: саратовскому: 1) Александръ Павловичъ Слѣп-

(10) Сафоновъ и кн. Волконскій — составляли первое, и Кошелевъ и Самаринъ — второе меньшинство.

(11) По малочисленности дворянъ, отъ этого уѣзда избранъ былъ 1 членъ.

(12) И. Д. Лазаревъ, Рычковъ, Шишковъ, А. Д. Лазаревъ и Самаринъ — составляли меньшинство.

цовъ, 2) Иванъ Ивановичъ Буковскій; канд. Иванъ Петровичъ Зотовъ; балашовскому: 3) Григорій Романовичъ Елагинъ, 4) Александръ Ивановичъ Барышниковъ; канд. Сергѣй Густавовичъ Фохтъ; кузнецкому: 5) Петръ Павловичъ Галицкій, 6) Сергѣй Сергѣевичъ Иконниковъ; канд. Петръ Васильевичъ Немировичъ-Данченко; петровскому: 7) Петръ Алексѣевичъ Аристовъ, 8) Владиміръ Никаноровичъ Топорнинъ; канд. Владиміръ Алексѣевичъ Аристовъ; хвалынскому: 9) Андрей Дмитріевичъ Закревскій, 10) Андрей Емельяновичъ Чарыковъ (на мѣсто Петра Валентиновича Городецкаго); камышинскому: 11) Алексѣй Михайловичъ Персидскій; 12) Николай Ивановичъ Ершовъ (на мѣсто Александра Павловича Персидскаго); царицынскому: 13) Павелъ Николаевичъ Корбутовскій, 14) Александръ Павловичъ Равинскій (на мѣсто Федора Николаевича Мельникова); вольскому: 15) Георгій Васильевичъ Виноградскій (на мѣсто Павла Александровича Жарскаго), 16) бар. Иванъ Антоновичъ Дельвигъ (на мѣсто Александра Всеволодовича Аплечѣева); канд. Иванъ Павловичъ Яковлевъ (на мѣсто Георгія Васильевича Виноградскаго); аткарскому: 17) Петръ Павловичъ Слѣпцовъ, 18) Петръ Густавовичъ Фохтъ; канд. Оттонъ Федоровичъ Вагнеръ; сердобскому: 19) Нилъ Семеновичъ Овнобишинъ, 20) Григорій Алексѣевичъ Акимовъ; канд. Николай Алексѣевичъ Акимовъ. Члены отъ правительства: 21) кн. Яковъ Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, 22) кн. Николай Алексѣевичъ Оболенскій.

Начальникъ губерніи — Алексѣй Дмитріевичъ Игнатьевъ.

XXXII. Симбирскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Тимофѣевичъ Аксаковъ. За предсѣдателя, Дмитрій Сергѣевичъ Пазухинъ.

Члены по уѣздамъ: симбирскому: 1) Александръ Львовичъ Бычковъ, 2) Дмитрій Николаевичъ Шидловскій; канд. Северіанъ Никитичъ Лопатинъ; сенгилѣевскому: 3) Александръ Николаевичъ Татариновъ, 4) Александръ Ивановичъ Ермоловъ; канд. Андрей Васильевичъ Фатьяновъ; сызранскому: 5) гр. Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ, 6) Дмитрій Нилович Ребровскій: канд. Николай Денисовичъ Давыдовъ; карсунскому: 7) Николай Петровичъ Ахматовъ, 8) Константинъ Николаевичъ Татариновъ, канд. Дмитрій Андреевичъ Бестужевъ; алатырскому: 9) Дмитрій Александровичъ Мещериновъ, 10) кн. Николай Андреевичъ Оболенскій; канд. Николай Александровичъ Крыловъ; ардатовскому: 11) Николай Александровичъ Соловьевъ, 12) гр. Александръ Александровичъ Толстой; канд. Иванъ Емельяновичъ Чарыковъ; курмышскому: 13) Дмитрій Сергѣевичъ Пазухинъ, 14) Алексѣй Ильичъ Пантусовъ; канд. Павелъ Ивановичъ Аристовъ; (на мѣсто Александра Михайловича Сѣченова); буинскому: 15) Петръ Степановичъ Есиповъ, 16) Василій Егоровичъ Аргамаковъ; канд. Михаилъ Михайловичъ Герасимовъ. Члены отъ правительства: 17) Михаилъ Сергѣевичъ Ланской, 18) Владиміръ Андреевичъ Хвощинскій (13).

Начальникъ губерніи — Егоръ Николаевичъ Извѣковъ.

XXXIII. Смоленскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Егоровичъ Кришталовичъ. За предсѣдателя, Сергѣй Сергѣевичъ Ивановъ.

Члены по уѣздамъ: бѣльскому: 1) Михаилъ Александровичъ Солововцовъ, 2) Платонъ Николаевичъ Энгельгардтъ; канд. Павелъ Александровичъ Лидовъ; красинскому: 3) Петръ Петровичъ Скюдери, 4) Иванъ Васильевичъ Гедеоновъ; канд. князь Николай Григорьевичъ Друцкій-Соколинскій; дорогобужскому: 5) Василій Бог-

(13) А. Н. Татариновъ, Ахматовъ, К. Н. Татариновъ, Пазухинъ и Пантусовъ — составляли меньшинство пяти, и Соловьевъ и Ланской — меньшинство двухъ членовъ.

дановичъ Пенскій, 6) Василій Васильевичъ Длотовскій; канд. Иванъ Степановичъ Даниловичъ; ельнинскому: 7) Михаилъ Ивановичъ Краевскій, 8) Иванъ Петровичъ Римско-Корсаковъ; канд. Виталій Васильевичъ Поярковъ (на мѣсто Діодора Андреевича Энгельгардта); гжатскому: 9) кн. Алексѣй Алексѣевичъ Голицынъ, 10) Петръ Дмитріевичъ Нефѣдовъ; канд. Александръ Павловичъ Ильинъ (на мѣсто Ивана Николаевича Воейкова); сычевскому: 11) Николай Алексѣевичъ Мельниковъ, 12) Сергѣй Сергѣевичъ Ивановъ; канд. Алексѣй Епафродитовичъ Шеманскій; смоленскому: 13) Иванъ Николаевичъ Чаславскій, 14) Никаноръ Васильевичъ Синявскій; канд. Василій Ивановичъ Юкавскій; рославльскому: 15) Федоръ Ильичъ Дудинскій, 16) Антонъ Александровичъ Мего; канд. Василій Леонтьевичъ Волковъ; юхновскому: 17) Николай Федоровичъ Воронецъ, 18) Иванъ Семеновичъ Лутовинъ; канд. Иванъ Николаевичъ Козачковъ; духовщинскому: 19) Никаноръ Ивановичъ Потемкинъ, 20) Адельфъ Ивановичъ Гернъ; канд. Константинъ Константиновичъ Макалинскій; порѣчскому: 21) Николай Николаевичъ Суравцевъ, 22) Алексѣй Романовичъ Геригросъ; канд. Николай Ивановичъ Энгельгардтъ; вяземскому: 23) Дмитрій Лаврентьевичъ Тавастъ, 24) Александръ Николаевичъ Ивановъ; канд. Леонидъ Николаевичъ Масленниковъ. Члены отъ правительства: 25) Александръ Александровичъ Вонлярлярскій, 26) Николай Александровичъ Апухтинъ (на мѣсто Дмитрія Дмитріевича Нефѣдова).

Начальники губерніи — Александръ Петровичъ Самсоновъ и Ахвердовъ.

XXXIV. Таврическій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Николаевичъ Овсянико-Куликовскій. За предсѣдателя, Аристидъ Федосѣевичъ Ревеліоти.

Члены по уѣздамъ: симферопольскому и ялтинскому: 1) Аристидъ Федосѣевичъ Ревеліоти, 2) Орестъ Александровичъ Бранкъ; канд. Викторъ Петровичъ Руссетъ; ѳеодосійскому: 3) Михаилъ Александровичъ Рудзевичъ, 4) Тарасъ Даниловичъ Дульветовъ; канд. Константинъ Дмитріевичъ Калапара; евпаторійскому и перекопскому: 5) Платонъ Георгіевичъ Делаграматикъ, 6) Александръ Даниловичъ Маценко; канд. Спиридонъ Харлампіевичъ Ламписи; днѣпровскому: 7) Александръ Антоновичъ Гладкій (на мѣсто Платона Осиповича Бурачкова), 8) Евгеній Романовичъ Вассаль; мелитопольскому и бердянскому: 9) Моисей Михайловичъ Иваненко, 10) Александръ Михайловичъ Иваненко; канд. Василій Павловичъ Поповъ. Члены отъ правительства: 11) Іосифъ Николаевичъ Шатиловъ, 12) Петръ Васильевичъ Давыдовъ.

Начальникъ губерніи — Григорій Васильевичъ Жуковскій.

XXXV. Тамбовскій комитетъ. Предсѣдатель, Сергѣй Мартыновичъ Ліонъ. За предсѣдателя, Антонъ Аполлоновичъ Жемчужниковъ.

Члены по уѣздамъ: тамбовскому: 1) Иванъ Викторовичъ Кошкинъ, 2) кн. Петръ Николаевичъ Кугушевъ; канд. Михаилъ Петровичъ Поповъ; козловскому: 3) Сергѣй Степановичъ Жихаревъ, 4) Василій Яковлевичъ Кондыревъ; канд. Иванъ Никаноровичъ Синицынъ; липецкому; 5) Михаилъ Ивановичъ Вартеневъ (на мѣсто Петра Борисовича Бланкъ); 6) Филипъ Михайловичъ Прибытковъ; лебедянскому: Григорій Васильевичъ Наумовъ, 8) Николай Ивановичъ Александровъ; канд. Федоръ Алексѣевичъ Дурасовъ; усманскому: 9) Гавріилъ Дмитріевичъ Гарденинъ (на мѣсто Григорія Борисовича Бланкъ), 10) Иванъ Гавриловичъ Ярцевъ; борисоглѣбскому: 11) Григорій Владимировичъ Кондоиди, 12) Федоръ Михайловичъ Сальковъ; канд. Петръ Осиповичъ Вальгардъ; кирсановскому: 13) Антонъ Аполлоновичъ Жемчужниковъ, 14) Григорій Федоровичъ Петрово-Соловово; канд. Михаилъ Степановичъ Андреевскій; моршанскому: 15) Степанъ Павловичъ

Козловъ, 16) Аркадій Алексѣевичъ Кодобовъ; канд. Николай Николаевичъ Челокаевъ; шацкому: 17) Константинъ Ивановичъ Савостьяновъ, 18) Митрофанъ Никоновичъ Ремезовъ; канд. Дмитрій Александровичъ Брюхатовъ; спасскому: 10) Иларіонъ Ивановичъ Жуковъ, 20) Павелъ Кузьмичъ Крюковскій; канд. Андрей Николаевичъ Енгалычевъ; елатомскому: 21) Николай Ивановичъ Сумароковъ, 22) Андрей Александровичъ Кильдишевъ; канд. кн. Николай Ивановичъ Путиловъ; темниковскому: 23) Александръ Ивановичъ Стрѣшневъ (на мѣсто кн. Николая Ивановича Енгалычева), 24) Николай Александровичъ Никифоровъ. Члены отъ правительства: 25) Александръ Ивановичъ Трофимовъ, 26) Өедоръ Андреевичъ Хвощинскій (14).

Начальникъ губерніи — Карлъ Карловичъ Данзасъ.

XXXVI. Тверской комитетъ. Предсѣдатель, Алексѣй Михайловичъ Унковскій. За предсѣдателя, Арсеній Ивановичъ Балкашинъ.

Члены по уѣздамъ: тверскому: 1) Александръ Васильевичъ Веревкинъ, 2) Арсеній Ивановичъ Балкашинъ; канд. Алексѣй Ивановичъ Чагинъ; кашинскому: 3) Павелъ Павловичъ Максимовичъ, 4) Владиміръ Петровичъ Зміевъ; канд. Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (на мѣсто кн. Федора Андреевича Голицына); калязинскому: 5) Левъ Александровичъ Раковскій (на мѣсто кн. Федора Алексѣевича Шаховскаго), 6) Михаилъ Владиміровичъ Нероновъ; канд. Петръ Николаевичъ Шубинскій (на мѣсто Льва Александровича Раковскаго), бѣжецкому: 7) Модестъ Евграфовичъ Воробьевъ (на мѣсто Павла Васильевича Бѣликова), 8) Лаврентій Антоновичъ Дорошкевичъ; канд. Петръ Николаевичъ Обольяниновъ (на мѣсто Модеста Евграфовича Воробьева); весьегонскому: 9) Анастасій Александровичъ Калитѣевскій, 10) Николай Алексѣевичъ Ушаковъ; канд. Петръ Арсеньевичъ Измайловъ: вышневолоцкому: 11) Николай Петровичъ Харламовъ, 12) Николай Петровичъ Милюковъ; канд. Владиміръ Өедоровичъ Оттъ; осташковскому: 13) Евграфъ Александровичъ Кардо-Сысоевъ, 14) Яковъ Андреевичъ Корбутовскій; канд. Дмитрій Николаевичъ Ельчаниновъ; ржевскому: 15) Василій Ивановичъ Литвиновъ, 16) Никита Порфирьевичъ Семеновъ; канд. Сергѣй Васильевичъ Лутковскій; зубцовскому: 17) Аркадій Дмитріевичъ Кудрявцевъ (на мѣсто Владиміра Ивановича Чашникова), 18) Николай Абрамовичъ Зубковъ; канд. Константинъ Сергѣевичъ Карамышевъ (на мѣсто Аркадія Дмитріевича Кудрявцева); старицкому: 19) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ, 20) Петръ Захаровичъ Панафидинъ; канд. Николай Ивановичъ Вульфъ; новоторжскому: 21) Константинъ Николаевичъ Мячковъ, 22) Павелъ Дмитріевичъ Кишенскій; канд. Иванъ Федоровичъ Москвинъ; корчевскому: 23) Александръ Николаевичъ Перхуровъ, 24) Алексѣй Андреяновичъ Головачевъ; канд. Матвѣй Павловичъ Азанчевскій. Члены отъ правительства: 25) Николай Александровичъ Бакунинъ, 26) Александръ Васильевичъ Вельяшевъ (на мѣсто Павла Ивановича Сназинъ-Тормасова (15).

Начальникъ губерніи — Павелъ Трофимовичъ Барановъ.

XXXVII. Тульскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Павловичъ Крюковъ (на мѣсто Александра Николаевича Арсеньева (16).

(14) Комсинъ, Гардениnъ, Петрово-Соловово, Андреевскій, Трофимовъ и Хвоіцинскій — составляли меньшинство.

(15) Зміевъ, Воробьевъ, Обольяниновъ, Калитѣевскій, Кардо-Сысоевъ, Корбутовскій, Литвиновъ, Кудрявцевъ, Зубковъ составляли меньшинство.

(16) Крюковъ былъ избранъ для заступленія мѣста предсѣдателя, которое и заступилъ по выбытіи Арсеньева.

Члены по уѣздамъ: тульскому: 1) Дмитрій Ивановичъ Конѳевъ, 2) Павелъ Сергѣевичъ Воейковъ; канд. Владиміръ Аристарховичъ Сурменовъ; алексинскому: 3) Григорій Наумовичъ Новосельскій, 4) Дмитрій Сергѣевичъ Бибиковъ (на мѣсто Александра Михайловича Васильчикова); каширскому: 5) Владиміръ Андреевичъ Норовъ, 6) Игнатій Игнатьевичъ Золотаревъ (на мѣсто уволеннаго отъ званія члена Волоцкаго); веневскому: 7) Николай Алексѣевичъ Марковъ, 8) Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ; канд. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Цѣнинъ; епифанскому: 9) Левъ Львовичъ Карбоньеръ, 10) Михаилъ Дмитріевичъ Бибиковъ; канд. Дмитрій Николаевичъ Хрущевъ; богородицкому: 11) Андрей Алексѣевичъ Ушаковъ, 12) Владиміръ Михайловичъ бар. Фонъ-Менгденъ; канд. Романъ Мартыновичъ Ринкъ; ефремовскому: 13) Ѳедоръ Павловичъ Свѣчинъ, 14) Петръ Кириловичъ Игнатьевъ; канд. Ѳедоръ Васильевичъ Шидловскій; новосильскому: 15) Николай Андреевичъ Глазуновъ, 16) Василій Никитичъ Кирѣевъ; канд. Александръ Михайловичъ Сухотинъ; чернскому, 17) Василій Петровичъ Мининъ, 18) Павелъ Алексѣевичъ Чижовъ; канд. Иванъ Ивановичъ Левицкій; крапивенскому: 19) Гавріилъ Клементьевичъ Голиковъ (на мѣсто Николая Павловича Крюкова), 20) Алексѣй Ивановичъ Кулешовъ; одоевскому: 21) Всеволодъ Ѳедоровичъ Татариновъ, 22) Михаилъ Алексѣевичъ Тихменевъ; канд. Ѳедоръ Евгеніевичъ Арбузовъ; бѣлевскому: 23) Иванъ Ивановичъ бар. Черкасовъ, 24) Николай Алексѣевичъ Елагинъ; канд. Александръ Николаевичъ Павловъ. Члены отъ правительства: 25) Владиміръ Александровичъ кн. Черкаскій, 26) Петръ Ѳедоровичъ Самаринъ (17).

Начальникъ губерніи — Петръ Михайловичъ Дараганъ.

XXXVIII. Харьковскій комитетъ. Предсѣдатель, Александръ Николаевичъ Вахметевъ (на мѣсто Николая Николаевича Бахметева). За предсѣдателя, Александръ Григорьевичъ Розаліонъ-Сошальскій.

Члены по уѣздамъ: харьковскому: 1) Иванъ Осиповичъ Калениченко, 2) Николай Константиновичъ Епанчинъ; канд. Николай Никитичъ Войтенковъ (на мѣсто Егора Степановича Гордѣенко); валковскому: 3) Егоръ Николаевичъ Павловъ, 4) Иванъ Николаевичъ Вахметевъ; канд. Иванъ Трофимовичъ Костырь; богодуховскому: 5) Дмитрій Федоровичъ Кованько, 6) Петръ Ивановичъ Нахимовъ; канд Константинъ Алексѣевичъ Сливицкій; ахтырскому: 7) Фаддей Сергѣевичъ Романовъ, 8) Николай Ивановичъ Дзюбинъ; канд. Карповъ; лебединскому: 9) Дмитрій Александровичъ Хрущовъ, 10) Николай Матвѣевичъ Добросельскій; канд. Александръ Петровичъ Святогоръ-Штепинъ; сумскому: 11) Веніаминъ Андреевичъ Савичъ, 12) Пименъ Петровичъ Ляпинъ; канд. Александръ Степановичъ Благовскій; зміевскому: 13) Дмитрій Егоровичъ Замятинъ, 14) Михаилъ Ивановичъ Ильенко; канд. Григорій Петровичъ Данилевскій; изюмскому: 15) Александръ Федоровичъ Бантышъ, 16) Иванъ Васильевичъ Малиновскій (на мѣсто Александра Николаевича Бахметева); канд. Николай Александровичъ Языковъ (на мѣсто Ивана Васильевича Малиновскаго); купянскому: 17) Александръ Григорьевичъ Розаліонъ-Сошальскій, 18) Іосифъ Фаддѣевичъ Клепацкій; канд. Владиміръ Григорьевичъ Розаліонъ-Сошальскій; волчанскому: 19) Александръ Григорьевичъ Шретеръ, 20) Захарій Ивановичъ Векарюковъ; канд. гр. Петръ Симоновичъ Гендриковъ (на мѣсто Алексѣя Васильевича Головкова); старобѣльскому: 21) Николай Кузьмичъ Гарцевичъ, 22) Михаилъ Гри-

(17) Пушкинъ, Карбоньеръ, Бибиковъ, Фонъ-Менгденъ, Тихменевъ, Черкасовъ, Елагинъ, кн. Черкаскій и Самаринъ образовали меньшинство.

горьевичъ Гаршинъ; канд. Александръ Чмыховъ. Члены отъ правительства: 23) Владиміръ Петровичъ Ковалевскій, 24) Николай Васильевичъ Почтеновъ (на мѣсто Алексѣя Васильевича Головкова).

Начальникъ губерніи — Лужинъ.

XXXIX. Херсонскій комитетъ. Предсѣдатель, Егоръ Александровичъ Касиновъ. За предсѣдателя, Александръ Ивановичъ Кеппенъ.

Члены по уѣздамъ: александрійскому: 1) Алексѣй Васильевичъ Величковскій, 2) Григорій Яковлевичъ Звенигородскій (участвовалъ только въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, а въ комитетѣ не присутствовалъ, по болѣзни); канд. Дмитрій Александровичъ Байдакъ (присутствовалъ въ комитетѣ за члена Звенигородскаго); херсонскому: 3) Александръ Ивановичъ Кеппенъ, 4) Аполлонъ Николаевичъ Вановъ; канд. Павелъ Викторовичъ Рашевскій; одесскому: 5) Георгій Варѳоломеевичъ Кузьменко, 6) Александръ Ѳедоровичъ Бредихинъ; канд. Викторъ Александровичъ Фурманъ; бобринецкому: 7) Николай Яковлевичъ Эрдели, 8) Григорій Васильевичъ Соколовъ-Бородкинъ; канд. Константинъ Александровичъ Рощаковскій; ананьевскому: 9) Адамъ Николаевичъ Кржижановскій, 10) Николай Ѳедоровичъ Унтиловъ; канд. Михаилъ Михайловичъ Левченко (на мѣсто Кашнева); тираспольскому: 11) Осипъ Осиповичъ Чижевичъ, 12) Валеріанъ Ивановичъ Мазараки; канд. Григорій Николаевичъ Сатовъ (на мѣсто Кардамича). Члены отъ правительства: 13) Дмитрій Ивановичъ Лореръ, 14) Дмитрій Павловичъ Ревуцкій.

Начальники губерніи — въ началѣ занятій комитета Канатовъ, затѣмъ Александръ Дмитріевичъ Башмаковъ.

XL. Черниговскій комитетъ. Предсѣдатель, Николай Петровичъ Борозда. За предсѣдателя, Александръ Михайловичъ Марковичъ.

Члены по уѣздамъ: черниговскому: 1) Василій Ивановичъ Лизогубъ, 2) Николай Ивановичъ Кейкуатовъ; канд. Николай Михайловичъ Подольскій; борзенскому: 3) Валеріанъ Осиповичъ Подвысоцкій, 4) Платонъ Алексѣевичъ Свирскій; канд. Данило Ивановичъ Забѣлло; глуховскому: 5) Александръ Михайловичъ Марковичъ, 6) Владиміръ Ивановичъ Туманскій; канд. Федоръ Дмитріевичъ Красовскій; городницкому: 7) Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Борковскій, 8) Александръ Петровичъ Бакуринскій; канд. Александръ Алексѣевичъ Домантовичъ (на мѣсто Федора Павловича Рашевскаго); козелецкому: 9) Петръ Алексѣевичъ Васильчиковъ, 10) Андрей Петровичъ Тарновскій; канд. Иванъ Степановичъ Столица; конотопскому: 11) Андрей Андреевичъ Кандиба (на мѣсто Николая Гавриловича Гамалѣя), 12) Александръ Григорьевичъ Кандиба; канд Леонидъ Александровичъ Астафьевъ (на мѣсто Андрея Андреевича Кандиба); кролевецкому: 13) Трофимъ Ильичъ Соломка, 14) Андрей Лукичъ Савицкій; канд. Петръ Андреевичъ Марковичъ; мглинскому: 15) Александръ Ивановичъ Покорскій-Жоравко, 16) Матвѣй Анастасьевичъ Скаржинскій; канд. Иванъ Григорьевичъ Есимонтовскій; новгородсѣверскому: 17) Михаилъ Осиповичъ Судіенко, 18) Андрей Романовичъ Косовичъ; канд. Иванъ Максимовичъ Закоморный; новозыбковскому: 19) Андрей Васильевичъ Волинскій, 20) Алексѣй Григорьевичъ Сребдольскій; канд. Петръ Ивановичъ Богинскій; нѣжинскому: 21) Николай Николаевичъ Волжинъ, 22) Яковъ Ивановичъ Почека; канд. Лаврентій Андреевичъ Раковичъ; остерскому: 23) Михаилъ Николаевичъ Александровичъ, 24) Алексѣй Ивановичъ Калиновскій; канд. Митрофанъ Николаевичъ Александровичъ; сосницкому: 25) кн. Валерій Семеновичъ Урусовъ, 26) Андрей Ивановичъ Лизогубъ; канд. Михаилъ Ивановичъ Сахновскій; стародубскому: 27) Іосифъ Михайловичъ Миклашевскій, 28) Олимпъ Михайловичъ Миклашевскій (на мѣсто Ѳедора Степановича

Хомяискаго); канд. Дмитрій Андреевичъ Марковичъ (на мѣсто Олимпа Михайловича Миклашевскаго); суржскому: 29) Александръ Ивановичъ Ханенко, 30) Александръ Евграфовичъ Чернявскій; канд. Петръ Александровичъ Максимовскій. Члены отъ правительства: 31) Григорій Павловичъ Галаганъ, 32) Василій Васильевичъ Тарновскій (18).

Начальникъ губерніи — Шабельскій.

XLI. Ярославскій комитетъ. Председатель, Петръ Александровичъ Вемъ. За председателя, Александръ Петровичъ Рыкачевъ.

Члены по уѣздамъ: ярославскому: 1) Яковъ Николаевичъ Дружининъ, 2) Дмитрій Александровичъ Варенцовъ; канд. кн. Дмитрій Семеновичъ Урусовъ; ростовскому: 3) Владиміръ Николаевичъ Хомутовъ, 4) Сергій Ивановичъ Леонтьевъ; канд. Николай Дмитріевичъ Полубояриновъ; угличскому: 5) Петръ Васильевичъ Псомасъ, 6) Измаилъ Владиміровичъ Перхуровъ; канд. Петръ Николаевичъ Сербенинъ (на мѣсто Дмитрія Лавровича Остолопова); рыбинскому: 7) Александръ Сергѣевичъ Хомутовъ, 8) Александръ Васильевичъ Костылевъ; канд. Николай Николаевичъ Сабанѣевъ; мышкинскому: 9) Ростиславъ Афонасьевичъ Вашмаковъ 10) Дмитрій Ивановичъ Ниловъ; канд. Алексѣй Николаевичъ Тютчевъ (уволенъ по прошенію до закрытія комитета); мологскому: 11) Николай Андреевичъ Чистяковъ, 12) Николай Сергѣевичъ Кругликовъ (на мѣсто Николая Андреевича Глѣбова); пошехонскому: 13) Иванъ Петровичъ Баркъ-Петровскій, 14) Кириллъ Александровичъ Черносвитовъ; канд. Михаилъ Владиміровичъ Верееневъ; любимскому: 15) Николай Николаевичъ Болотовъ, 16) Александръ Григорьевичъ Перецковъ; канд. Петръ Петровичъ Пановъ; даниловскому: 17) Павелъ Николаевичъ Дубровинъ, 18) Павелъ Ивановичъ Кругликовъ; канд. Андрей Васильевичъ Шестаковъ; романоборисоглѣбскому: 19) Демосѳенъ Васильевичъ Васильевъ, 20) Александръ Петровичъ Рыкачевъ; канд. Николай Николаевичъ Степановъ. Члены отъ правительства: 21) Григорій Сергѣевичъ Хомутовъ, 22) Петръ Григорьевичъ Высоцкій.

Начальникъ губерніи — Бутурлинъ.

КОМИТЕТЫ ГУБЕРНІЙ, ВЪ КОТОРЫХЪ НѢТЪ ДВОРЯНСКИХЪ ВЫБОРОВЪ.

I. Вятскій комитетъ. Председатель, Александръ Петровичъ Тиховидовъ. За председателя, Николай Алексѣевичъ Шебалинъ.

Члены: помѣщики уѣздовъ: малмыжскаго: 1) Константинъ Александровичъ Юшковъ; уржумскаго: 2) Николай Алексѣевичъ Шебалинъ; яранскаго: 3) Михаилъ Александровичъ Молдавскій. Члены отъ правительства: 4) Александръ Петровичъ Тиховидовъ, 5) Павелъ Алексѣевичъ Зубовъ.

Кандидаты: помѣщики уѣздовъ: сарапульскаго: 1) Михаилъ Григорьевичъ Ишшенецкій, 2) Василій Яковлевичъ Чайковскій; уржумскаго: 3) Николай Николаевичъ Депрейсъ.

II. Олонецкій комитетъ. Председатель, Константинъ Ивановичъ Зоммеръ. За председателя, Яковъ Петровичъ Дейхманъ.

Члены уѣздовъ: лодейнопольскаго: 1) Константинъ Ивановичъ Зоммеръ, 2) Николай Осиповичъ Нейловъ; петрозаводскаго: 3) Іосифъ Викентьевичъ Янковскій; вытегорскаго: 4) Юлій Федоровичъ Ваг-

(18) Васильчиковъ, А. П. Тарновскій, Судіенко, Велинскій, Миклашевскій, Галаганъ и В. В. Тарновскій — составляли меньшинство.

неръ, 5) Августъ Яковлевичъ Герольдъ. Члены отъ правительства; 6) Яковъ Петровичъ Дейхманъ, 7) Андрей Андреевичъ Шкалинъ.

Кандидаты уѣздовъ: лодейнопольскаго: 1) Константинъ Павловичъ Третьяковъ, 2) Павелъ Васильевичъ Матушкинъ; каргопольскаго: 3) Викторъ Готтардовичъ Киментаръ; вытегорскаго: 4) Петръ Васильевичъ Ратьковъ, 5) Вильгельмъ Фридриховичъ Вагнеръ.

III. Пермскій комитетъ. Предсѣдатель, Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій.

Члены: 1) Павелъ Дмитріевичъ Дягилевъ; канд. Александръ Павловичъ Свѣдомскій, 2) Николай Ивановичъ Севастьяновъ, 3) Петръ Марковичъ Турчаниновъ (на мѣсто Алексѣя Өедоровича Ресслейна); канд. бар. Александръ Карловичъ Кистеръ. Члены отъ правительства: 5) Всеволодъ Дмитріевичъ Поповъ, 6) Петръ Алексѣевичъ Коноваловъ. Члены отъ горнозаводскаго вѣдомства: 7) уральскій бергъ-инспекторъ, Алексѣй Петровичъ Строльманъ.

КОМИТЕТЫ ГУБЕРНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ОСОБОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

I. Комитетъ въ землѣ войска донскаго. Предсѣдатель Иванъ Алексѣевичъ Машлыкинъ.

Члены по округамъ: черкасскому: 1) Хрисаноъ Павловичъ Иловайскій, 2) Алексѣй Козьмичъ Кушнаревъ (на мѣсто Өедора Николаевича Мельникова); канд. Иванъ Ивановичъ Шамшевъ (на мѣсто Алексѣя Козьмича Кушнарева); первому донскому: 3) Михаилъ Марковичъ Марковъ, 4) Николай Ивановичъ Ильинъ; канд. Дмитрій Ивановичъ Павловъ; второму донскому: 5) Александръ Поликарповичъ Урюпинсковъ, 6) Лавръ Петровичъ Секретовъ; канд. Николай Михайловичъ Сербиновъ; усть-медвѣдицкому: 7) Василій Венедиктовичъ Коньковъ, 8) Глѣбъ Ивановичъ Поздѣевъ; канд. Василій Михайловичъ Себряковъ; хоперскому: 9) Алексѣй Кондратьевичъ Мелеховъ, 10) Кириллъ Филатьевичъ Дятловъ; канд. Степанъ Андреевичъ Васильевъ; донецкому: 11) Степанъ Степановичъ Грековъ, 12) Акимъ Өедоровичъ Барабанщиковъ (на мѣсто Петра Өедоровича Черевкова); міусскому: 13) Өедоръ Петровичъ Хоперскій, 14) Дмитрій Алексѣевичъ Мартыновъ (на мѣсто Ивана Самойловича Ульянова); канд. Николай Васильевичъ Васильевъ (на мѣсто Дмитрія Алексѣевича Мартынова). Члены отъ правительства: 15) Андрей Дмитріевичъ Юдинъ, 16) Дмитрій Григорьевичъ Калиновскій.

II. Ставропольскій комитетъ. Предсѣдатель, Артемій Ивановичъ Канановъ.

Члены по уѣздамъ: ставропольскому: 1) Семенъ Устиновъ, 2) Яковъ Шалиновъ; пятигорскому: 3) Гавріилъ Калантаровъ, 4) Алексѣй Нотары; кизлярскому: 5) Иванъ Арѣшевъ; канд. Акимъ Хастатовъ. Членъ, назначенный намѣстникомъ кавказскимъ, Акимъ Шанъ-Гирей.

ОБЩІЯ КОММИССІИ.

I. Виленская. Предсѣдатель, Каликстъ Никодимовичъ Оржешко.

Члены: отъ виленскаго губернскаго комитета: 1) Александръ Өаддѣевичъ Домейко, 2) Мечиславъ Игнатьевичъ Тукалло; канд. Станиславъ Осиповичъ Ромеръ. Отъ гродненскаго губернскаго комитета: 3) Калликстъ Никодимовичъ Оржешко, 4) Антонъ Фридриховичъ Глязеръ. Отъ ковенскаго губернскаго комитета: 5) Клеофасъ Петровичъ Дымша, 6) Франдъ Игнатьевичъ Гедговдъ; канд. Валеріанъ Францовичъ Янчевскій. Члены отъ правительства: 7) Иванъ Ивановичъ Любанскій, 8)

Станиславъ Станиславовичъ гр. Солтанъ (на мѣсто Виктора Степановича Порошина), 9) Райнольдъ Константиновичъ гр. Тызенгаузъ. Членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 10) Николай Николаевичъ Колошинъ.

II. Кіевская. Предсѣдатель, Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій. За предсѣдателя, Карлъ Ѳаддѣевичъ Микуличъ.

Члены: — отъ кіевскаго губернскаго комитета: 1) Ѳаддѣй Осиповичъ Бобровскій, 2) Феликсъ Игнатьевичъ Шостаковскій; канд. гр. Владиславъ Владиславовичъ Браницкій. Отъ волынскаго губернскаго комитета: 3) Карлъ Ѳаддѣевичъ Микуличъ, 4) Сигизмундъ Ипполитовичъ Прушинскій; канд. гр. Александръ Гавриловичъ Ржищевскій. Отъ подольскаго губернскаго комитета: 5) Людвигъ Ѳомичъ Вернатовичъ, 6) Феликсъ Людвиговичъ Собанскій; канд. Карлъ Цеславовичъ Дорожинскій. Члены отъ правительства: 7) Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій, 8) Хонскій, 9) Генрихъ Липковскій (на мѣсто Владислава Юліановича Гурскаго). Членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ: 10) Павелъ Антоновичъ Фонъ-Шульцъ.

Къ страницѣ LVI-й введенія.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАДННѢЙШИХЪ ПИСЕМЪ ГЕН. АД. Я. И. РОСТОВЦОВА.

Главному Комитету подлежатъ нынѣ къ разроботкѣ два коренные вопроса, отъ которыхъ зависятъ судьбы Россіи; тутъ, иногда, повидимому, неважная ошибка можетъ разростись въ громадныя послѣдствія.

Два вопроса эти суть: разсмотрѣніе Положеній губернскихъ комитетовъ и ихъ обнародованіе.

Позвольте начать съ обнародованія.

Здѣсь слѣдуетъ соблюсти непремѣнно три условія:

1) Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшился.

2) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

3) Чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отчего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

Для сего необходимо, чтобы патріархальная власть помѣщика, державшая доселѣ въ спокойствіи всю Россію, но при новомъ порядкѣ вещей уже невозможная, замѣнилась немедленно другою надежною властію, т. е. совокупными дѣйствіями міра, помѣщика и правительства; чтобы достоинство помѣщика было въ глазахъ крестьянъ уважено и возвышено, и чтобы всѣ отношенія крестьянъ и къ помѣщику, и къ мѣстному начальству, и между собою были опредѣлены и опредѣлены точно.

Для достиженія всего этого, кромѣ Положеній губернскихъ, необходимо предварительно составить и еще различныя законоположенія.

О нихъ будетъ говорено ниже.

Какъ всѣ эти, такъ и вообще всякія предположенія по крестьянскому вопросу должны быть сначала разсмотрѣны, измѣнены и утверждены только въ основныхъ чертахъ Главнымъ Комитетомъ; потомъ переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, для подробнаго изложенія на основаніи неотмѣненныхъ и новыхъ постановленій; за тѣмъ провѣрены II-мъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи (въ смыслѣ юридическомъ) и наконецъ предоставлены вновь на разсмотрѣніе Главнаго Комитета и высочайшее утвержденіе.

При окончательной обработкѣ этихъ постановленій, должны быть принимаемы въ соображеніе всѣ полезныя мысли дворянскихъ комитетовъ.

Теперь только собственно о разсмотрѣніи губернскихъ Положеній.

Постановленная Государемъ Императоромъ мѣра приглашать по два депутата отъ губерній въ Коммиссію весьма полезна во многихъ отношеніяхъ; но она была бы еще полезнѣе, еслибъ, вмѣстѣ съ ними, были въ Коммиссіи, въ качествѣ экспертовъ же опытные деревенскіе хозяева, знающіе сельскій бытъ различныхъ полосъ Россіи, люди, не поставленные въ необходимость отстаивать односторонніе интересы помѣщиковъ своей губерніи.

Избраніе и. д. статсъ-секретаря *Жуковскаго* въ правители дѣлъ Коммиссіи превосходно; человѣкъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ отличный; но, при всѣхъ его способностяхъ, онъ никакъ не будетъ въ состояніи совладать одинъ съ громаднымъ дѣломъ Коммиссіи; осмѣливаюсь полагать, что Коммиссіи должно помогать все министерство внутреннихъ дѣлъ.

Положеніе сначала должно быть разсмотрѣно въ министерствѣ, которое обязано повѣрить:

1) Нѣтъ ли въ немъ какихъ либо отступленій отъ законоположеній, высочайше утвержденныхъ собственно для крестьянскаго вопроса. 2) Нѣтъ ли въ немъ отступленій вообще отъ духа государственныхъ узаконеній. 3) Достаточно ли улучшается имъ бытъ помѣщичьихъ крестьянъ и въ чемъ именно? 4) Сообразно ли оно и съ тѣми постановленіями, которыя будутъ предварительно высочайше одобрены о мірской общинѣ, объ отношеніи помѣщика къ крестьянамъ и объ административной и судебной мѣстной власти.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній министерство, сдѣлавъ по каждому Положенію всѣ свои отмѣтки, будетъ уже въ такомъ видѣ препровождать Положенія въ Коммиссію для окончательнаго ихъ разсмотрѣнія.

Въ Коммиссіи, кромѣ исправляющаго должность статсъ-секретаря *Жуковскаго*, долженъ быть ему помощникомъ и чиновникъ отъ министерства, особенно способный и знающій; онъ долженъ присутствовать при всѣхъ совѣщаніяхъ Коммиссіи.

Вотъ основы, которыя, по крайнему моему разумѣнію, должны быть положены для дальнѣйшаго (и спѣшнаго, и обстоятельнаго) хода работъ Коммиссіи.

Ни одинъ изъ способовъ, употребленныхъ въ Европѣ при измѣненіи быта крестьянъ не можетъ быть принятъ за образецъ въ Россіи.

Тамъ заботились не объ освобожденіи крестьянъ, а о надѣленіи ихъ поземельною собственностію. Россіи же предлежатъ къ разрѣшенію двѣ задачи: первая — собственно освобожденіе, вторая — надѣленіе крестьянъ землею.

Надѣленіе крестьянъ землею нынѣ же, немедленно, и Главный Комитетъ, и Государь Императоръ признали невозможнымъ; выкупъ земли у помѣщиковъ правительствомъ обошелся бы ему до милліарда рублей сер. У правительства нѣтъ и малой части такихъ баснословныхъ богатствъ; выпускъ же облигацій или заемъ въ такую сумму произвели бы въ Россіи финансовую революцію; сверхъ того русскій крестьянинъ, за исключеніемъ малаго числа губерній и нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностей, не понялъ бы бинома для выкупа земли въ нѣсколько десятковъ лѣтъ и сказалъ бы: „вотъ-те и свобода: оброку надбавили!"

Вслѣдствіе всего этого, было рѣшено озаботиться нынѣ же исполненіемъ только первой задачи, предоставивъ самому развитію вопроса разрѣшить вторую.

Посему весь Комитетъ единогласно положилъ и Государь Императоръ утвердить соизволилъ: по невозможности освободить крестьянъ ни съ землею, ни безъ земли, оставить имъ при освобожденіи ихъ дома, ихъ огороды и ихъ пашни въ постоянное пользованіе (до выкупа).

Этимъ сохранены крестьянину и прежній кровъ, и прежній хлѣбъ.

За тѣмъ, личная свобода (при обнародованіи Положеній) должна вести крестьянина и къ свободѣ труда, какъ къ источнику и дальнѣйшаго духовнаго его развитія, и улучшенія матеріальнаго его благосостоянія.

Безъ этихъ условій освобожденіе крестьянъ было бы только однимъ именемъ, и потому необходимо оградить надежность этихъ условій.

Для сего необходимо включить въ законоположенія объ освобожденіи крестьянъ такіе элементы, которые постепенно, безостановочно, въ историческомъ ихъ развитіи, усиливали бы возможность крестьянамъ дѣлаться поземельными собственниками и вызвали Россію къ новой жизни безъ потрясеній государственныхъ, безъ посредничества огромныхъ капиталовъ правительства, которыхъ оно не имѣетъ и никогда имѣть не можетъ, и безъ нарушенія правъ дворянъ-помѣщиковъ.

Чрезвычайно трудно интересы двухъ сословій, доселѣ жизненно-неразрывныхъ, поставить въ равновѣсіе безъ столкновеній. Это самая важная задача нашего Комитета.

Въ послѣдующемъ изложеніи я старался приготовить только канву, т. е. изобразить только характеръ и духъ законодательства: эти главныя черты потребуютъ еще большаго развитія въ подробностяхъ.

Начала эти, или какія либо другія, лучшія, но только въ духѣ имъ подобныя, могутъ дать, по моему крайнему разумѣнію и по моему глубокому убѣжденію, благополучный исходъ нашему вопросу.

Послѣдствія могутъ быть опасны, если бы подробностями из-

ложенія нарушили коренной смыслъ главныхъ началъ. Тутъ достаточно одной необдуманной мѣры, чтобы уничтожить или помѣщика, или свободу крестьянъ. И нравы, и обычаи, и мѣстныя условія чрезвычайно въ Россіи различны; для всѣхъ странъ нашего отечества общіе коренные законы могутъ быть равно пригодны и полезны; но постановленія подробныя и мелочныя по мѣркѣ всѣмъ не придутся и произведутъ замѣшательство вмѣсто порядка, и вредъ вмѣсто пользы.

И потому, смѣю повторить, надобно быть чрезвычайно осторожнымъ въ изложеніи подробностей.

Осторожность эту надобно соблюсти и въ слѣдующихъ двухъ предметахъ:

Въ постановленіяхъ для мірской общины, какъ ей въ совѣщательныхъ своихъ собраніяхъ дѣйство вать, и въ опредѣленіи рода и мѣры наказаній по приговору міра за каждый проступокъ виновнаго.

И то, и другое каждая мірская община обсудитъ и постановитъ практически, лучше всякихъ законодательныхъ теорій.

Относительно наказаній, осмѣлюсь еще присовокупить, что, во всякомъ случаѣ, о наказаніяхъ тѣлесныхъ не слѣдуетъ упоминать вовсе: во-первыхъ, это было бы пятномъ настоящаго законодательства, законодательства объ освобожденіи; во вторыхъ, есть же въ Россіи мѣста, гдѣ тѣлесное наказаніе, къ счастію, вовсѣ не употребляется.

Нѣкоторые говорятъ, что русскій мужичокъ розгу любитъ. Точно ли это справедливо? Если же онъ къ ней и привыкъ, то не надобно ли его отъ нея отъучать?

Каждая мірская община разберетъ это сама и, конечно, опредѣлитъ мѣры исправительнаго наказанія, соображаясь съ нравственными условіями своего общества.

Сверхъ того, исправительныя мѣры, постановленныя высочайшею властію, должны, какъ и всякій законъ, дѣйствовать долгое время.

Со смягченіемъ нравовъ и мѣры исправительныя сами собою должны смягчаться; если же мѣры эти смягчаться не будутъ, но будутъ смягчаться и нравы.

I. Въ дополненіе къ прежнимъ мѣрамъ правительства необходимо постановить: „Земли, принадлежащія дворянамъ, могутъ пріобрѣтать, какъ и нынѣ, лица всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и сословія крестьянскаго; если же на этихъ земляхъ находятся водворенными крестьяне, то лица, не имѣющія права владѣть имѣніями населенными, пріобрѣтаютъ покупкою означенныя земли съ тѣмъ, чтобы при самой покупкѣ имѣнія, крестьяне, въ ономъ водворенные, получали въ собственность и усадьбы съ огородами, гдѣ живутъ, и землю, которую для себя обработываютъ. Передачу этихъ усадьбъ и земель въ собственность крестьянъ производить на основаніи взаимныхъ полюбовныхъ условій между этими послѣдними и новымъ владѣльцемъ имѣнія“.

Собственному желанію дворянъ-помѣщиковъ предоставляется заключать съ крестьянами, водворенными въ ихъ имѣніяхъ, подобныя же условія.

Означенныя условія пишутся на простой бумагѣ, представляются черезъ уѣзднаго начальника начальнику губерніи, разсматриваются въ губернской расправѣ и препровождаются въ гражданскую палату для написанія и утвержденія безпошлинно.

Губернской расправѣ должны быть даны въ руководство только коренныя основанія, нарушеніе которыхъ, въ огражденіе крестьянъ, не можетъ быть въ условіяхъ допускаемо.

II. Для предупрежденія волненій и бунтовъ, полезно было бы обнародовать Положенія со включеніемъ въ высочайшемъ рескриптѣ слѣдующей оговорки:

„Настоящее Положеніе, какъ трудъ человѣческій, можетъ и должно имѣть свои несовершенства.

Не взирая на добросовѣстность дворянства, къ которому я имѣю полную довѣренность, если бы въ примѣненіи Положенія этого на мѣстѣ встрѣтились, вопреки желанію дворянства и желанію моему, какія либо неудобства, то есть: если бы состояніе крестьянина въ повинностяхъ его, какъ личныхъ, такъ и денежныхъ, не улучшилось противу прежняго, то мірской общинѣ предоставляется право входить о томъ немедленно съ жалобою прямо къ начальнику губерніи или къ начальнику уѣзда, какъ міръ пожелаетъ. Жалоба эта разсматривается или въ губернской, или въ уѣздной расправѣ, по свойству дѣла или по опредѣленію губернатора. Если дѣло касается одного или нѣсколькихъ крестьянъ, то вопросъ разрѣшаетъ окончательно уѣздная расправа.

Если дѣло относится до одной деревни или до нѣсколькихъ деревень, то вопросъ разрѣшаетъ губернская расправа. Дѣло цѣлаго уѣзда разрѣшаетъ временный генералъ-губернаторъ, а дѣло всей губерніи представляетъ министръ внутреннихъ дѣлъ на мое усмотрѣніе.

О всѣхъ этихъ рѣшенныхъ вопросахъ, возбужденныхъ буквою новаго положенія, губернаторъ еженедѣльно представляетъ краткую меморію въ министерство внутреннихъ дѣлъ“.

Признаю необходимымъ, нынѣ же, немедленно, увѣдомить всѣ губернскіе комитеты, чтобы при представленіи своихъ Положеній, они объясняли подробно, чѣмъ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ улучшится, объявивъ имъ, что въ справедливости ихъ показаній Императоръ вполнѣ полагается на ихъ дворянскую честь.

III. Стараться, чтобы, до присылки въ губернія утвержденныхъ Положеній, новыя власти были уже на мѣстѣ; если же гдѣ водворить ихъ еще не успѣютъ, то, до установленія этихъ властей, оставлять все въ существующемъ порядкѣ.

Пребываніе уѣзднаго начальника въ своемъ уѣздѣ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ необходимо.

IV. Предстоитъ къ обсужденію важный вопросъ:

Обнародовать ли Положеніе за Положеніемъ каждой губерніи отдѣльно, или всѣ Положенія вмѣстѣ, для сличенія единства системы и коренныхъ постановленій и для употребленія лучшихъ мыслей каждой губерніи на пользу всѣхъ?

Я нахожу удобнѣйшимъ способъ послѣдній.

Для приведенія же въ окончательное устройство вопроса объ

улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, я полагаю необходимыми слѣдующія законоположенія:

I. Постановленія, которыя слѣдуетъ обнародовать одновременно съ объявленіемъ губернскихъ Положеній.

1) О мірской общинѣ. 2) О правахъ и обязанностяхъ помѣщика. 3) Пособія крестьянамъ для выкупа земли. 4) Устройство бѣдныхъ дворянъ и дворовыхъ. 5) Льготы помѣщикамъ отъ опекунскаго совѣта. 6) О мировомъ судьѣ. 7) Объ уѣздной и губернской расправахъ. 8) О новомъ устройствѣ земской полиціи. 9) Наказы начальнику уѣзда и временному генералъ-губернатору.

II. Постановленія, къ составленію которыхъ слѣдуетъ приступить нынѣ же; онѣ могутъ быть обнародованы и послѣ утвержденія положеній губернскихъ.

1) Положеніе объ управителяхъ. 2) Лѣсной уставъ, который доставилъ бы законныя и сильныя средства къ огражденію частныхъ лѣсовъ отъ расхищенія[1]. 3) Новый уставъ о рекрутской повинности.

III. Постановленія, которыя нужно составить или пересмотрѣть вскорѣ послѣ утвержденія Положеній.

1) Сельскій уставъ. 2) Новые законы о пасспортахъ; при чемъ облегчить передвиженіе личное. 3) Приспособленіе свода военныхъ постановленій къ новымъ условіямъ общественнаго быта. 4) Соотвѣтственныя съ новыми условіями измѣненія въ сводѣ законовъ уголовныхъ, гражданскихъ, полицейскихъ, о состояніяхъ и о повинностяхъ.

ГЛАВНЫЯ ЧЕРТЫ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ 1-го ПЕРІОДА.

МІРСКАЯ ОБЩИНА.

Мірскую общину составляютъ крестьяне, одной или нѣсколькихъ деревень, водворенные за землѣ, уступленной помѣщикомъ въ ихъ пользованіе, за исполняемыя ими повинности помѣщику, деньгами, произведеніями земли и трудомъ.

Крестьяне эти живутъ въ усадьбахъ, которыя имѣютъ право пріобрѣсти отъ помѣщика, покупкою, въ свою собственность, по одиночкѣ или цѣлымъ міромъ.

Каждый крестьянинъ, безъ исключенія, долженъ быть членомъ общины, даже и владѣющій отдѣльною поземельною собственностію; но сей послѣдній исполняетъ постановленія міра только относительно повинностей государственныхъ и общественныхъ, и благоустройства вообще, въ распоряженіе же его угодьями міръ не входитъ.

Община должна имѣть не менѣе пятидесяти семействъ.

На этомъ основаніи мелкопомѣстныя имѣнія и каждая деревня, имѣющая нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, должны соединяться.

Опредѣленіе правъ и обязанностей крестьянъ:

Права крестьянина:

1) Какъ гражданина: равныя со всѣми свободными податными сословіями, личныя, по имуществу и по праву жалобы.

[1]) Въ семъ же уставѣ должны быть опредѣлены способы довольствія крестьянъ лѣсными потребностями.

2) Какъ сочлена мірскаго общества: огражденіе міромъ его достоянія, надѣленіе, отъ міра же, въ пользованіе, землею и другими угодьями, и право голоса на мірской сходкѣ для каждаго тяглаго крестьянина.

3) Какъ семьянина: достояніе семейства по имуществу движимому и недвижимому, равно и достояніе каждаго изъ его членовъ, есть неотъемлемая собственность семейства, принадлежащая нераздѣльно всему семейству.

Для вступленія въ бракъ нужно только согласіе родителей жениха и невѣсты и благословеніе церкви.

Родители имѣютъ право выдавать дочерей въ замужство и въ чужую общину и, вообще, на сторону.

Дѣвицы, не имѣющія родителей, и вдовы могутъ выходить замужъ на сторону безъ разрѣшенія міра.

Отецъ можетъ учить и воспитывать дѣтей своихъ и внѣ общины, гдѣ пожелаетъ; можетъ отдавать ихъ и въ общественныя учебныя заведенія, доступныя податнымъ свободнымъ сословіямъ; на оставленіе же сына въ мѣстѣ воспитанія внѣ общины, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, долженъ испрашивать разрѣшеніе міра.

Обязанности крестьянина заключаются:

1) Какъ гражданина: въ исполненіи общихъ государственныхъ законовъ, въ исправной уплатѣ податей и въ исполненіи повинностей государственныхъ и помѣщичьихъ.

2) Какъ сочлена мірскаго общества: въ повиновеніи міру, въ содержаніи мірскихъ угодій въ порядкѣ и въ извлеченіи изъ нихъ необходимой прибыли, въ согласномъ житьѣ съ сосѣдями, въ поведеніи, не нарушающемъ общественную тишину и порядокъ, и въ исполненіи разлагаемыхъ отъ міра повинностей.

3) Какъ семьянина: если онъ хозяинъ, въ соблюденіи семейныхъ интересовъ и безлицепріятномъ распоряженіи трудомъ членовъ; обязанности же вообще всѣхъ крестьянъ, въ повиновеніи главѣ, или хозяину семейства, въ признаніи своего труда достояніемъ семейнымъ, въ соблюденіи чистой нравственности, въ уваженіи властей надъ ними поставленныхъ, въ уваженіи владѣльца и начальника деревни, въ послушаніи церкви, въ любви къ господу Богу и къ святымъ его заповѣдямъ.

Крестьянинъ не можетъ иначе оставить общины, какъ съ согласія міра, и обязанъ приписаться, въ то же время, или къ другой общинѣ, на чужой или на своей собственной землѣ, или въ цехъ, или въ мѣщанство, или въ гильдію.

Мірское управленіе.

Община управляется міромъ.

Дѣйствія міра троякія:

1) Совѣщательныя, общимъ собраніемъ міра. 2) Судебныя, посредствомъ избранныхъ добросовѣстныхъ. 3) Исполнительныя, посредствомъ избраннаго старосты и его помощниковъ.

Выборы общинныхъ властей производятся міромъ.

Общее собраніе міра.

Оно состоитъ изъ всѣхъ тяглыхъ крестьянъ.

Міръ обсуживаетъ и разрѣшаетъ слѣдующіе вопросы:

1) Мѣропріятія касательно исполненія общихъ государственныхъ законовъ. 2) Раскладку податей и повинностей государственныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ, деньгами, произведеніями земли и трудомъ. 3) Распредѣленіе между крестьянами общественныхъ земель и угодій. 4) Назначеніе и сдачу въ рекруты. 5) Принятіе мѣръ къ предупрежденію неисполненія обязанностей со стороны сочленовъ. 6) Опредѣленіе мѣръ карательныхъ противъ недостойныхъ сочленовъ. 7) Увольненіе крестьянина изъ общины. 8) Принятіе крестьянина или лица другаго сословія въ общество. 9) Составленіе и расходованіе общественнаго капитала. 10) Учрежденіе и содержаніе общественныхъ заведеній призрѣнія и школъ. 11) Общественные выборы.

Наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ всѣхъ повинностей государственныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ принадлежитъ собственно міру, посредствомъ старосты.

Міръ за каждаго крестьянина отвѣчаетъ круговою порукою.

Увольненіе изъ общины зависитъ отъ міра безъ участія помѣщика, съ тѣмъ токмо условіемъ, что міръ относительно обязанностей и повинностей уволеннаго крестьянина къ помѣщику, принимаетъ всю отвѣтственность на себя.

Всѣ временныя отлучки крестьянина изъ деревни, свыше трехъ мѣсяцевъ, разрѣшаются міромъ, болѣе краткія — старостою; паспортъ выдается старостою за его подписью, съ приложеніемъ мірской печати.

Каждый крестьянинъ, исполнившій всѣ свои повинности за извѣстное время впередъ, на все это время, можетъ быть уволенъ въ отлучку, безпрепятственно.

Рекрутская повинность исполняется на извѣстныхъ правилахъ по приговорамъ міра.

Когда крестьянинъ перейдетъ изъ одного имѣнія въ другое, то онъ, тогда же, перечисляется изъ общины въ общину и рекрутскую повинность несетъ по новой общинѣ, а не по старой, въ которой, пропорціонально сему, уменьшается и число рекрутскихъ долей.

За неисполненіе своихъ обязанностей міръ подвергается и отвѣтственности, а именно:

а) Съ цѣлаго міра можетъ быть назначенъ денежный штрафъ:

1) Въ возмездіе помѣщику, за неисправное или несвоевременное исполненіе крестьянами обязательныхъ для нихъ на помѣщика работъ, или за неуплату ими своевременно слѣдующаго ему оброка, или за потравы кѣмъ либо изъ сочленовъ общины угодій помѣщика, или за утрату его имущества.

Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ міръ заплаченный имъ штрафъ взыскиваетъ самъ съ виновнаго. Количество суммы всѣхъ этихъ штрафовъ опредѣляется мировымъ судьею.

2) Для пополненія сельскихъ магазиновъ, въ случаѣ недостатка узаконеннаго количества хлѣба.

3) Въ возвратъ слѣдующихъ земской полиціи денегъ, если она будетъ вынуждена необходимостью произвести на свой счетъ общественныя работы, лежащія на обязанности міра и имъ своевременно неисполненныя.

б) За общій развратъ и буйство — высылка на государственныя работы, срокомъ на два и до шести мѣсяцевъ, отъ 2-хъ до 5-ти крестьянъ со ста, по жеребью.

в) Водвореніе порядка въ общинѣ военною силою.

Всѣ эти взысканія (кромѣ взысканія по пункту 1-му) налагаются по распоряженію уѣзднаго начальника.

Мѣры карательныя за преступленія уголовныя опредѣляются и приводятся въ исполненіе на основаніи существующихъ уголовныхъ законовъ.

Добросовѣстные избираются міромъ изъ уваженныхъ обществомъ крестьянъ въ числѣ опредѣленномъ; они міромъ же и утверждаются.

Собраніе добросовѣстныхъ рѣшаетъ всѣ судебные вопросы, а именно:

1) Мѣры исправительныя за неисполненіе обязанностей. 2) Споры по имуществу между сочленами. 3) Дозволеніе семейныхъ раздѣловъ.

Общественный староста.

Для назначенія въ старосты міръ избираетъ двухъ кандидатовъ; помѣщикъ одного изъ нихъ утверждаетъ.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія старосты, должность его исполняетъ кандидатъ.

Староста, какъ власть исполнительная, понуждаетъ каждаго:

1) Къ исполненію обязанностей государственныхъ, помѣщичьихъ, общественныхъ и семейныхъ. 2) Къ исполненію приговоровъ міра и добросовѣстныхъ.

Онъ взыскиваетъ за всякое неисполненіе крестьяниномъ его обязанности въ предѣлахъ своей власти.

Въ случаѣ, если бы власть его оказалась недостаточною, передаетъ обстоятельство дѣла на обсужденіе добросовѣстныхъ, а иногда и цѣлаго міра, и за тѣмъ исполняетъ приговоръ.

Такимъ образомъ домашняя власть надъ личностью крестьянъ и надъ хозяйственнымъ ихъ бытомъ сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ.

Права и обязанности помѣщика.

Начальникомъ всей общины есть владѣлецъ имѣнія, на землѣ котораго община водворена.

При соединеніи нѣсколькихъ мелкопомѣстныхъ владѣній въ одну общину начальникомъ общины становится тотъ владѣлецъ, который владѣлъ дотолѣ большимъ числомъ крестьянъ.

При равномъ числѣ крестьянъ въ такихъ владѣніяхъ бросается между владѣльцами жеребій.

Власть помѣщика состоитъ въ попечительствѣ и въ наблюденіи:

1) Ходатайство за крестьянъ вообще и отдѣльно за каждаго по нуждамъ ихъ внѣ деревни и по ихъ процессамъ. Заступничество-

ство за нихъ предъ мѣстною властью. 2) Главное распоряженіе школами, больницами, богадѣльнями и т. п. 3) Главный надзоръ за своевременнымъ исполненіемъ міромъ общихъ государственныхъ повинностей (кромѣ назначенія лицъ въ рекруты и кромѣ раскладки на лица подушной подати и прочихъ повинностей). 4) Главное наблюденіе за исправнымъ состояніемъ сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, дорогъ, мостовъ, переправъ и т. п. 5) Крестьянинъ на мірскія власти жалуется міру, а на міръ помѣщику.

Если помѣщикъ найдетъ жалобу крестьянина справедливою, то его дѣло, съ своимъ собственнымъ мнѣніемъ, передаетъ міру для вторичнаго обсужденія.

Если и на сей разъ рѣшеніе міра будетъ несогласно съ мнѣніемъ помѣщика, то какъ заключеніе міра, такъ и мнѣніе помѣщика, передаются мировому судьѣ, который и постановляетъ окончательное по дѣлу рѣшеніе.

Оскорбленіе помѣщика, равно какъ и члена его семейства, судится какъ преступленіе уголовное; въ семъ случаѣ оскорбленіе самаго помѣщика равняется оскорбленію отца.

Въ числѣ уголовныхъ преступленій признается и злоумышленное возбужденіе крестьянъ къ неповиновенію помѣщику.

Къ главнѣйшимъ степенямъ исправительныхъ наказаній принадлежатъ слѣдующіе проступки:

Умышленная грубость противъ помѣщика и его семейства.

Постоянно нерадивое исполненіе обязанностей относительно помѣщика.

Помѣщикъ имѣетъ дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

Если опредѣленіями и дѣйствіями мірскихъ властей помѣщикъ будетъ недоволенъ, то обращается къ мировому судьѣ, въ случаѣ же общихъ безпорядковъ, прямо къ начальнику уѣзда.

Если помѣщикъ не будетъ, въ надлежащее время, удовлетворенъ отъ міра всѣмъ, что ему, какъ работою, такъ и деньгами или произведеніями земли отъ міра обязательно слѣдуетъ, то онъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей, которыя, равно какъ и власть исполнительная, въ мѣру справедливости требованій помѣщика, приводятъ въ дѣйствіе всѣ зависящія отъ нихъ средства для законнаго и немедленнаго его удовлетворенія.

Неудовольствія помѣщика на крестьянъ могутъ быть слѣдующихъ видовъ:

а) На рѣшенія и дѣйствія;

1) Общиннаго міра. 2) Добросовѣстныхъ. 3) Старосты.

б) На поступки личные котораго либо изъ крестьянъ.

Помѣщикъ можетъ быть недоволенъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) *Міромъ.*

1) За нерадивое наблюденіе въ исполненіи обязанностей общины къ помѣщику. 2) За общую безнравственность сочленовъ.

б) *Добросовѣстными.*

1) За несправедливое рѣшеніе по вопросамъ, передаваемымъ на ихъ обсужденіе отъ помѣщика. 2) За лихоимство съ крестьянъ.

в) *Старостою.*

1) За нерадивое исполненіе крестьянами ихъ обязанностей. 2) За безнравственное поведеніе крестьянъ. 3) За жестокое обращеніе съ крестьянами. 4) За лихоимство съ крестьянъ. 5) За завладѣніе собственностію помѣщика.

г) *Лично каждымъ крестьяниномъ.*

1) За грубость или неуваженіе къ помѣщику или къ его семейству. 2) За обиду помѣщичьей прислуги. 3) За потравы помѣщичьихъ угодій. 4) За утрату или порчу помѣщичьяго имущества.

Недовольный міромъ, начальникъ общины выставляетъ проступки его на разсмотрѣніе мироваго судьи.

Мировой судья имѣетъ право опредѣлить мѣру наказаніе, на основаніи §§ (?).

Наказанія эти обсуживаетъ и утверждаетъ уѣздная расправа, а приводитъ въ исполненіе начальникъ уѣзда.

Недовольный распоряженіями или поведеніемъ старосты, начальникъ общины доводитъ о семъ до свѣдѣнія мироваго судьи.

Мировой судья, найдя старосту виновнымъ, объявляетъ ему выговоръ или приказываетъ его наказать.

Старосту, подвергшагося два раза выговору или наказанію отъ мироваго судьи, начальникъ общины, вновь имъ недовольный, можетъ смѣнить.

Должность его исправляетъ временно кандидатъ и міръ избираетъ старосту новаго на основаніи § (?).

Убѣжденный въ злоупотребленіяхъ добросовѣстнаго, начальникъ общины приказываетъ міру обсудить его проступки.

Исполнивъ это, міръ можетъ добросовѣстнаго смѣнить.

Недовольный крестьяниномъ, начальникъ общины приказываетъ старостѣ передать вину его на обсужденіе добросовѣстныхъ. Добросовѣстные опредѣляютъ виновному степень наказанія; староста приводитъ оное въ исполненіе.

Начальникъ общины, недовольный степенью наказанія, передаетъ приговоръ добросовѣстныхъ на разсмотрѣніе мироваго судьи.

Мировой судья за явную несправедливость добросовѣстныхъ, какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, подвергаетъ ихъ наказанію.

Три раза подвергнутые наказанію добросовѣстные смѣняются, и міръ избираетъ новыхъ.

Помѣщикъ имѣетъ право выслать изъ своего имѣнія крестьянина, признаннаго имъ вреднымъ и опаснымъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Крестьянинъ выселяется со всѣмъ своимъ семействомъ, если женатъ, кромѣ женатыхъ сыновей и замужнихъ дочерей. 2) Семейство поселяется на казенныхъ земляхъ въ губерніи, несмежной съ губерніею, гдѣ означенный крестьянинъ имѣлъ прежде жительство. 3) Расходы по переселенію взыскиваются съ помѣщика. 4) Міръ повинностей выселеннаго крестьянина на себя не принимаетъ и

доля сего послѣдняго въ повинностяхъ къ помѣщику исключается изъ общественной повинности крестьянъ.

И крестьяне, съ своей стороны, имѣютъ право приносить жалобу на помѣщика.

Крестьянинъ можетъ жаловаться на помѣщика только съ разрѣшенія добросовѣстныхъ, которые предварительно обсудятъ, заслуживаетъ ли жалоба какого либо уваженія?

Жаловаться крестьянинъ можетъ, лично или чрезъ депутата отъ міра, сначала мировому судьѣ, потомъ въ уѣздную, и, наконецъ, въ губернскую расправы.

О всемъ этомъ подробно изложено въ Положеніи о мировомъ судьѣ и расправахъ.

Въ случаѣ дознанной несправедливости или лицепріятія помѣщика, или явной его неспособности быть достойнымъ попечителемъ общины, уѣздная расправа, по совѣщанію съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, представляетъ о семъ губернской власти, которая, на основаніи закона объ опекахъ, можетъ лишить его помѣщичьихъ политическихъ надъ общиною правъ и замѣнить другимъ, по назначенію уѣзднаго предводителя, помѣщикомъ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній пользовался опредѣленною частью изъ дохода, причитающагося владѣльцу.

За отсутствіемъ помѣщика, входитъ въ его права, относительно мірской общины, лице, облеченное отъ него законною довѣренностію.

Уѣздная расправа, по предложенію уѣзднаго начальника, или по донесенію мироваго судьи, или по собственному своему убѣжденію, имѣетъ право, во всякое время, по оказавшейся неспособности, смѣнить управляющаго.

Уѣздный начальникъ обращается въ семъ случаѣ, немедленно, къ уѣздному предводителю дворянства о назначеніи, вмѣсто смѣненнаго управляющаго, одного изъ дворянъ уѣзда, временно, до назначенія помѣщикомъ другаго управляющаго.

Дворянинъ, назначенный, такимъ образомъ, отъ уѣзднаго предводителя дворянства, во все время своего управленія получаетъ изъ доходовъ владѣльца надлежащее вознагражденіе.

Въ предшествовавшихъ статьяхъ былъ указанъ способъ, посредствомъ котораго можно усилить для крестьянъ возможность дѣлаться поземельными собственниками, безъ потрясеній государственныхъ, безъ посредничества огромныхъ капиталовъ правительства и безъ нарушенія правъ дворянъ-помѣщиковъ. Способъ этотъ есть поставленіе въ условіе всѣмъ сословіямъ, кромѣ дворянскаго, чтобы, при покупкѣ населенныхъ имѣній, крестьяне, въ нихъ водворенные, пріобрѣтали немедленно въ собственность, по обоюдному договору съ новымъ владѣльцемъ, и усадьбы съ огородами, гдѣ живутъ, и землю, которую для себя обработываютъ.

Собственному желанію дворянъ-помѣщиковъ предоставляется заключать съ крестьянами, водворенными въ ихъ имѣніяхъ, подобныя же условія.

Вслѣдствіе сего:

1) Выкупъ и продажу земли не дѣлать ни для крестьянъ, ни

для помѣщиковъ обязательными, ибо большая часть крестьянъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, не пойметъ, съ самаго начала, разсчета выкупа въ нѣсколько лѣтъ и разсчетъ этотъ сочтетъ за прибавку оброка; да и денегъ для сего, съ самаго начала, имѣть не будетъ; равнымъ образомъ не дѣлать выкупа по одной системѣ и по одному и тому же финансовому разсчету для всѣхъ, дабы не подчинить однимъ и тѣмъ же условіямъ финансовымъ разнообразныя мѣстныя условія нашего разноплеменнаго отечества, и въ томъ непреложномъ убѣжденіи, что только то созидается прочно и полезно, что дѣлается сознательно, т. е. съ разумѣніемъ и съ желаніемъ. 2) Землю, выкупленную въ составѣ мірской земли, крестьянинъ можетъ продать только члену того же міра; землю же, пріобрѣтенную внѣ міра, можетъ продать кому пожелаетъ. 3) Дать крестьянамъ всевозможные способы къ полученію денегъ для покупки земли. 4) Стараться, сколько будетъ можно, чтобы при покупкѣ земли крестьяне выплачивали помѣщикамъ деньги сполна и немедленно, и если бы оставались они, срочною уплатою, должны, то не имъ, а кому либо другому.

Чрезъ это взаимныя отношенія и столкновенія помѣщиковъ съ крестьянами немедленно и навсегда бы прекращались; крестьяне покупали бы, а помѣщики продавали землю охотнѣе, особенно эти послѣдніе, будучи въ полной мѣрѣ въ интересахъ своихъ ограждены.

5) Поощрять всѣми мѣрами сдѣлки помѣщиковъ съ крестьянами на срочное время, и безъ посторонняго пособія.

Посредниками въ этомъ дѣлѣ могутъ быть: частію опекунскій совѣтъ, частію министерство государственныхъ имуществъ, частію приказы общественнаго призрѣнія, частію банки губернскіе, составленные изъ капиталовъ самихъ же дворянъ, наконецъ частныя общества, фондъ которыхъ обезпечивался бы денежными капиталами или недвижимыми имѣніями.

Такимъ образомъ:

1) По полюбовнымъ условіямъ крестьяне покупаютъ у помѣщика землю; помѣщикъ получаетъ немедленно деньги изъ банка или изъ общества. 2) За тѣмъ крестьяне имѣютъ дѣло уже не съ помѣщикомъ, а съ банкомъ или съ обществомъ. 3) И банки, и общества должны имѣть отъ этой операціи извѣстный процентъ выгоды; они должны разсчитывать и потери, могущія происходить отъ недоимокъ. 4) Уплату по условіямъ взыскиваетъ съ крестьянъ правительство такимъ же порядкомъ, какъ и подушныя подати, съ гарантіею погашенія капитала и извѣстнаго количества процентовъ. 5) И банки, и общества могутъ выдавать помѣщику, какъ онъ пожелаетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ и облигаціи. 6) Продаваемая крестьянамъ земля должна быть внѣ залога и никакія долговыя претензіи на прежняго помѣщика распространяться на эту землю не могутъ. 7) Опекунскій совѣтъ землю эту изъемлетъ изъ залога, съ подлежащимъ ему удовлетвореніемъ изъ суммы, получаемой помѣщикомъ за ея продажу. 8) Финансовое значеніе облигацій банковъ и обществъ, въ народѣ и на биржѣ, будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго къ нимъ довѣрія, равно какъ и пріемъ ихъ въ залогъ при казенныхъ подрядахъ.

На основаніяхъ, вообще здѣсь изложенныхъ, капиталисты, конечно, не замедлятъ пріобрѣтать поземельную собственность; съ практическимъ умомъ своимъ они зачнутъ улучшать сельскія свои хозяйства; помѣщики скоро увидятъ всю пользу и важность труда свободнаго и послѣдуютъ примѣру капиталистовъ, тѣмъ болѣе, что чрезъ сіе и самыя столкновенія ихъ съ крестьянами навсегда прекратятся.

За тѣмъ правительство можетъ еще пособить помѣщикамъ, безъ пожертвованій, разложивъ уплату ихъ долговъ въ опекунскій совѣтъ на болѣе длинные сроки и установивъ вообще уплату эту какъ возможно льготнѣе.

Для опекунскаго совѣта трудно это не будетъ; оцѣнка имѣній для залога вообще у насъ очень низка, а цѣнность земли постепенно и ощутительно возрастаетъ.

Сверхъ сего, правительству придется оказать помощь еще двумъ разрядамъ подданныхъ:

Однодворцамъ (и вообще мелкопомѣстнымъ бѣднымъ дворянамъ, имѣющимъ до 20 или 25 душъ) и дворовымъ людямъ.

Платить однодворцамъ за отчуждаемыхъ отъ нихъ крестьянъ отнюдь не слѣдуетъ, ибо это оцѣнило бы крестьянина.

И потому однодворцу или бѣдному дворянину, живущему съ крестьянами, такъ сказать, одной семьей, надобно, смѣю думать, пособить иначе, пособить не по праву и не по обязанности, а подвигомъ монаршаго милосердія, и для того: поставивъ его съ крестьянами въ одинаковыя отношенія, какъ и всѣхъ помѣщиковъ имперіи, помочь ему не по числу душъ, а по количеству десятинъ, и выдавать ему въ видѣ пособія, въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ, по нѣкоторой суммѣ съ десятины, что составитъ для правительства утрату весьма незначительную, но спасетъ однодворца отъ нищеты, а Россію отъ новаго класса пролетаріевъ.

Еще неизвѣстно, что постановятъ губернскіе комитеты о дворовыхъ людяхъ.

Если бы комитеты не постановили чего либо лучшаго, то осмѣлюсь предложить: сравнить и двороваго человѣка вообще съ крестьянами, какъ однодворца вообще съ помѣщиками, потому и полагаю:

1) Всѣхъ дворовыхъ людей приписать къ мірской общинѣ, съ тѣмъ, что они имѣютъ право изъ нея выйти и сначала, и впослѣдствіи, безъ согласія міра, но записываясь немедленно или въ цехъ, или въ мѣщане, или въ гильдію, или переписавшись въ другую общину, гдѣ они вступаютъ уже въ общее число крестьянъ.

Право это не распространяется на дворовыхъ несовершеннолѣтнихъ и на дѣтей, которыя рождаться будутъ; онѣ поступаютъ въ число крестьянъ.

2) Помѣщикъ можетъ оставить при себѣ дворовыхъ, въ томъ числѣ и мастеровыхъ при домѣ или на фабрикѣ, сколько онъ пожелаетъ, или по взаимному согласію и по условленному жалованью, опредѣленному и на срокъ; но люди эти все-таки должны считаться въ составѣ общины.

Для дворовыхъ людей, остающихся у помѣщика или поступа-

ющихъ въ міръ, помѣщикъ отдѣляетъ извѣстную пропорцію земли и устраиваетъ усадьбу.

3) Земли и усадьбы людей дворовыхъ, по выбытіи ихъ съ семействами изъ общины, возвращаются помѣщику.

4) Дворовые люди, дѣйствительно поступившіе въ общину, могутъ ходить по пасспорту и оброкъ платятъ міру.

5) За всѣхъ дворовыхъ людей мужескаго пола свыше пятидесяти лѣтъ, а женскаго свыше сорока и за всѣхъ калѣкъ, не могущихъ работать, правительство платитъ міру, въ подспорье безбѣдному ихъ призрѣнію, по 12 руб. въ годъ до ихъ смерти, и сумма сія вычитается изъ подушной подати общины.

И въ этомъ случаѣ пожертвованіе правительства будетъ незначительно; но оно обезпечитъ участь дворовыхъ и также избавитъ государство отъ новыхъ бродягъ.

Со временемъ, когда крестьянскія общины зачнутъ богатѣть, для нихъ потребуются и еще другія учрежденія, которыя досслѣ замѣнялись патріархальными отношеніями помѣщика къ крестьянамъ, а именно: общества застрахованія отъ неурожаевъ, пожаровъ, падежей скота, наводненій, градобитій и вообще неожиданныхъ несчастій; было бы очень полезно, даже необходимо, учредить ихъ и теперь, но врядъ ли въ настоящее время средства крестьянина дозволятъ это исполнить.

Въ заключеніе долгомъ считаю представить слѣдующее мое убѣжденіе.

Въ литературѣ возникли теперь два спорныя мнѣнія: какъ устроить бытъ крестьянъ: міромъ или отдѣльными семействами? Тутъ можно высказать много и pro, и contra; но историческая жизнь Россіи и нынѣшнія условія переходнаго ея состоянія вопросъ этотъ рѣшаютъ, какъ мнѣ кажется, очень просто.

Общинное устройство теперь, въ настоящую минуту, для Россіи необходимо: народу нужна еще сильная власть, которая замѣнила бы власть помѣщика.

Безъ міра помѣщикъ не собралъ бы своихъ доходовъ, ни оброкомъ, ни трудомъ, а правительство своихъ податей и повинностей.

Вопросъ этотъ, или правильнѣе переворотъ историческаго крестьянскаго народнаго быта, не можетъ быть рѣшаемъ теоріями; онъ можетъ быть рѣшенъ только исторіею.

Если русское общество, историческимъ ходомъ своей жизни, ощутитъ потребность въ раздробленіи поземельной собственности на отдѣльныя лица, то пособить этому будетъ очень нетрудно: тогда, въ извѣстный моментъ, достаточно будетъ только одного высочайшаго указа, чтобы міръ раздѣлилъ свои угодья между своими сочленами, въ потомственное владѣніе этихъ послѣднихъ.

Вообще, во всякомъ дѣлѣ, гораздо легче разъединять, чѣмъ соединять.

О мѣстныхъ властяхъ.

Относительно учрежденія новыхъ мѣстныхъ властей, разбирающихъ споры и недоразумѣнія между крестьянами и помѣщиками, составлены въ Главномъ Комитетѣ и разосланы уже проекты для об-

сужденія гражданскимъ губернаторамъ; о временныхъ генералъ губернаторахъ также составляется въ Комитетѣ особое Положеніе ([2]).

Еще неизвѣстно, какъ будутъ окончательно обработаны всѣ эти Положенія, но я считалъ бы полезнымъ придать каждому изъ нихъ слѣдующій характеръ:

1) Относительно мироваго судьи.

а) Мироваго судью избирать крестьянамъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ; тогда въ мировомъ судьѣ сольются элементы обоихъ сословій.

б) Мировой судья или не получаетъ вовсе содержанія, или получаетъ оное въ томъ размѣрѣ, въ какомъ крестьяне будутъ въ возможности и пожелаютъ ему назначить.

в) Отъ должности мироваго судьи никто отказываться не можетъ.

г) Положеніе о мировомъ судьѣ составить, примѣняясь ко всѣмъ новымъ постановленіямъ, и опредѣлить:

1) Способъ его избранія и служенія. 2) Его обязанности при разбирательствѣ дѣлъ помѣщика съ міромъ, съ добросовѣстными и со старостою. 3) Форму процедуры и указанія на степени юридической достовѣрности, долженствующей служить основаніемъ его рѣшеній.

2) Относительно начальника уѣзда (въ чинѣ V-го класса).

а) Инструкція ему должна быть составлена въ двухъ видахъ: нравственная и административная.

Нравственная.

Наивозможная вѣжливость съ помѣщиками и защита ихъ правъ; любовь къ крестьянамъ, но любовь отца, и благодушная, и строгая; предупрежденіе и прекращеніе, нравственными мѣрами, столкновеній помѣщиковъ съ крестьянами; неукоснительное исполненіе закона; нелицепріятный судъ; преслѣдованіе и искорененіе взяточничества лицъ подчиненныхъ.

Административная.

Права и обязанности начальника уѣзда должны быть тѣ же самыя въ уѣздѣ, какъ губернатора въ губерніи; для водворенія спокойствія онъ имѣетъ право, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, требовать пособія военной силы.

б) Назначать въ уѣздные начальники достойныхъ офицеровъ гвардіи, флота, бывшихъ учениковъ военной академіи и 3-го спеціальнаго класса кадетскихъ корпусовъ, гражданскихъ чиновниковъ изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ и неслужащихъ, преимущественно изъ людей молодыхъ. Подобныя лица, образованныя, добросовѣстныя и обезпеченныя въ средствахъ жизни, послужатъ правительству сильнымъ орудіемъ для искорененія взяточничества, для отстраненія отъ крестьянъ незаконныхъ поборовъ и для соблюденія правосудія и порядка на мѣстѣ. Эти люди будутъ лучшіе кандидаты на мѣста губернаторовъ и будутъ на оныя поступать

([2]) Учрежденіе этихъ губернскихъ властей заявлено Главнымъ Комитетомъ.

въ лѣтахъ еще молодыхъ, съ энергіею еще неутраченною и съ пріобрѣтенною опытностію въ дѣлѣ мѣстнаго провинціальнаго управленія. Сверхъ того, они, по своему образованію, могутъ и будутъ, лучше чѣмъ другіе, понимать потребность и возможность улучшеній, полезныхъ для края во всѣхъ отношеніяхъ быта, какъ мѣстнаго, такъ и государственнаго. Однимъ словомъ, трудно опредѣлить всю огромность государственной пользы отъ подобныхъ людей (³).

в) Содержаніе уѣзднаго начальника возвысить, по крайней мѣрѣ, до трехъ тысячь рублей серебромъ.

3) Относительно собственно земской полиціи.

Нынѣшнихъ становыхъ приставовъ замѣнить прежними засѣдателями; станы уничтожить и засѣдателямъ жить, какъ было и прежде, въ уѣздномъ городѣ.

Отъ сего произошла бы слѣдующая польза:

а) Крестьянину съ дѣломъ вѣрнѣе ѣхать въ уѣздный городъ, чѣмъ въ станъ; въ уѣздномъ городѣ онъ всегда найдетъ присутствіе, а становаго очень часто не застанетъ дома.

б) Становой есть постоянный начальникъ крестьянъ своего стана; многіе изъ нихъ постоянно ими и кормятся; безпрерывные объѣзды такихъ становыхъ болѣе или менѣе тягостны для народа; засѣдатель же будетъ пріѣзжать въ деревню только по приказанію начальника уѣзда.

в) Дѣйствія засѣдателей будутъ гораздо болѣе на виду у уѣзднаго начальника, чѣмъ дѣйствія становыхъ, и нравственность, равно какъ и способность первыхъ, будутъ ему виднѣе, чѣмъ нравственность и способности послѣднихъ.

г) Способности людей различны: такъ, изъ чиновъ мѣстной полиціи одинъ можетъ быть хорошій сыщикъ, другой хорошій слѣдователь, третій ловкій распорядитель. Начальнику уѣзда гораздо удобнѣе употреблять засѣдателей на исполненіе тѣхъ порученій, которыя будутъ сообразнѣе съ личными способностями каждаго, что, безъ всякаго сомнѣнія, полезнѣе будетъ и для общаго дѣла; нынѣ же каждый становой долженъ имѣть необходимыя качества и сыщика, и слѣдователя, и распорядителя, что въ одномъ и томъ же человѣкѣ найти трудно. Сверхъ того крестьяне избавятся отъ другаго мелкаго притѣснителя — отъ письмоводителя становаго.

Засѣдатели должны быть, какъ и прежде, избираемы; справедливость требуетъ, чтобы половина изъ нихъ была избираема дворянами, а другая крестьянами, по примѣру избираемыхъ въ уѣздную расправу.

Примѣчаніе. Было бы также весьма справедливо, чтобы одинъ изъ членовъ и губернской расправы былъ выбранный отъ крестьянъ, по примѣру расправы уѣздной и мироваго судьи.

Исправникъ долженъ, до времени, оставаться въ распоряженіи начальника уѣзда; въ настоящую минуту было бы чрезвычайно вредно лишить уѣздное управленіе чиновника, которому и ходъ дѣлъ, и личности уѣзда извѣстны.

(³) Весьма было бы полезно на первое, по крайней мѣрѣ, время назначить на должности уѣздныхъ начальниковъ нѣсколько флигель-адъютантовъ, камергеровъ и камеръ-юнкеровъ.

Нынѣшніе сотскіе должны оставаться въ настоящемъ ихъ значеніи; ихъ дѣйствія измѣнятся только въ томъ, что всѣ извѣстія будутъ сообщать они не въ станъ, а въ уѣздный городъ.

О временномъ генералъ-губернаторѣ.

Для успѣшнаго хода крестьянскаго вопроса Главный Комитетъ признаетъ необходимымъ имѣть временныхъ генералъ-губернаторовъ. Какъ для достиженія сей непосредственной цѣли, такъ и для правильнаго теченія обычнаго хода дѣлъ, я полагалъ бы полезнымъ опредѣлить должности временнаго генералъ-губернатора слѣдующее значеніе:

Обязанность временнаго генералъ-губернатора должна быть чисто политическая, безъ малѣйшаго вмѣшательства въ права и обязанности губернаторовъ, распоряженія которыхъ, относительно всѣхъ, безъ изъятія, дѣлъ по губерніи должны оставаться въ томъ же объемѣ дѣйствія и въ той же степени власти, какъ находятся онѣ нынѣ.

Временный генералъ-губернаторъ долженъ быть единственно, такъ сказать, намѣстникомъ Государя Императора и разрѣшать, именемъ высочайшей власти, тѣ только вопросы по крестьянскому дѣлу, въ примѣненіи ихъ на мѣстѣ, рѣшеніе которыхъ не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, и которые не были предвидѣны ни Положеніями, ни инструкціями. Рѣшенія эти должны касаться только отдѣльныхъ случаевъ и не служить законами для руководства впредь. Сверхъ сего, на обязанности его лежитъ охраненіе и немедленное возстановленіе порядка во всѣхъ сословіяхъ, который могъ бы быть нарушаемъ отъ столкновенія разнообразныхъ ихъ интересовъ или по внушеніямъ лицъ злонамѣренныхъ. Канцелярія при временномъ генералъ-губернаторѣ должна быть самая ограниченная, для возможнаго избѣжанія бюрократическихъ интригъ.

Самый лучшій и самый счастливый генералъ-губернаторъ будетъ тотъ, который вовсе не проявитъ своей власти.

Смѣю вѣровать, что если, съ обнародованіемъ новыхъ постановленій и губернскихъ Положеній, крестьяне увидятъ немедленно, что бытъ ихъ улучшился, а помѣщики, что интересы ихъ ограждены, то и надобности во временныхъ генералъ-губернаторахъ не будетъ.

Молю Бога, чтобы вѣрованіе мое оправдалось; но если все вышеизложенное, обработанное и улучшенное, приведется въ исполненіе, то исходъ крестьянскаго вопроса представляется мнѣ въ радужномъ видѣ: крестьяне получатъ свободу полную, и даже не въ слишкомъ продолжительномъ времени; они зачнутъ богатѣть; цѣнность помѣщичьихъ имѣній возрастетъ быстро, *а при добросовѣстности и образованности мѣстной полиціи*, закоренѣлыя злоупотребленія начнутъ изчезать, оба сословія будутъ ограждены въ своихъ интересахъ, и правительство получитъ много кандидатовъ на высшія мѣста, какъ губернскаго, такъ и государственнаго управленій.

Я. Ростовцовъ.

Вильдбадъ 29/17 августа и 4 сентября / 23 августа, Карльсруэ, 9 сентября / 28 августа, Дрезденъ 15/3 сентября 1858 года.

Къ стр. LXXV-й введенія.

А. ПРОЕКТЫ И ЗАПИСКИ,

поступившие изъ Архива Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

1. Записка тайнаго совѣтника *Повена* о мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ.
2. Примѣчаніе на книжку, напечатанную въ Лондонѣ „*Голоса изъ Россіи*".
3. Записка *Неизвѣстнаго* противъ освобожденія крестьянъ съ высочайшею на оной резолюціею (подъ лит. *а*).
*4. Письмо и проектъ освобожденія крестьянъ съ личнымъ выкупомъ, *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *б*).
*5. Всеподданнѣйшее письмо тайнаго совѣтника *Семенова* съ запискою объ устройствѣ обязанныхъ крестьянъ.
6. Записка дѣйств. ст. совѣт. *Жеребцова* о способахъ новаго устройства отношеній между землевладѣльцами и земледѣльцами.
7. Всеподданнѣйшее письмо и записка о способахъ постепеннаго измѣненія нынѣшняго крѣпостнаго права въ болѣе правильный порядокъ вещей новосильскаго предводителя дворянства *Сухотина* (съ высочайшею на письмѣ резолюціею).
8. Мнѣніе ст. совѣт. *Классена* о томъ, какими дополнительными мѣрами къ указу 2-го апрѣля 1842 г. можно содѣйствовать къ постепенному добровольному обращенію крѣпостныхъ крестьянъ въ обязанные и даже свободные.
9. Всеподданнѣйшее письмо и записка поручика *Сергѣева* подъ заглавіемъ: Ограниченіе правъ дворянъ на населенную собственность и образованіе свободныхъ земледѣльцевъ.
10. Письмо дѣйств. тайн. сов. *Тенгоборскаго* къ предсѣдателю государственнаго совѣта объ освобожденіи крестьянъ (съ высочайшею резолюціею).
11. Записка *Стрехоровича*, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: замѣчанія на нѣкоторыя предположенія по освобожденію крестьянъ.
12. Проектъ освобожденія крестьянъ *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *в*).
13. Всеподданнѣйшее письмо тайн. сов. *Переверзева* съ запискою о крѣпостномъ состояніи.
*14. Записка *Неизвѣстнаго* о преобразованіи взаимныхъ отношеній сельскихъ сословій въ Россіи (подъ лит. *г*).
*15. Записка *Неизвѣстнаго* о государственномъ и частномъ крѣпостномъ правѣ (подъ лит. *д*).
16. Копіи со всеподданнѣйшаго письма и проекта Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини *Елены Павловны* и съ высочайшаго рескрипта ея высочеству.
*17. Четыре записки по уничтоженію крѣпостнаго состоянія *И. С. Кошелева*.
18. Полковника *Ушакова* мнѣніе о обращеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ обязанные.
19. Его же *Ушакова* о крѣпостномъ состояніи крестьянъ.
20. Записка о крѣпостномъ состояніи и о переходѣ изъ него къ гражданской свободѣ *Самарина*.

21. Записка о способахъ къ достиженію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія *кн. Горчакова.*
22. Выкупной проектъ, подъ заглавіемъ: Мірскій вексель, *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *в*).
23. Записка дѣйств. тайн. совѣт. *Смирнова* „вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права".
24. Нѣсколько мыслей о средствахъ улучшить положеніе сословія дворянъ-помѣщиковъ, ст. совѣт. *Бехлемишева.*
25. Записка о лучшихъ средствахъ къ постепенному исходу изъ крѣпостнаго состоянія *кн. Черкаскаго.*
*26. Проектъ частныхъ сдѣлокъ помѣщиковъ и крестьянъ *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *ж*).
27. Проектъ освобожденія посредствомъ личнаго выкупа *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *з*).
28. Записка *Неизвѣстнаго* о преобразованіи отношеній между помѣщиками и крестьянами (подъ лит. *и*).
29. Ст. совѣт. *Беклемишева* подъ заглавіемъ: Отрывокъ изъ записки о нѣкоторыхъ современныхъ вопросахъ.
30. Всеподданнѣйшее письмо полковника *де-Волана* съ запискою „нѣсколько словъ о владѣльческихъ крестьянахъ".
31. Записка *Неизвѣстнаго* объ инвентаряхъ (подъ лит. *к*).
32. Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія полковника *Семенова.*
33. Проектъ освобожденія крестьянъ Сергѣя *Сушкова.*
34. Всеподданнѣйшее письмо тайн. сов. *Семенова* о дворовыхъ людяхъ.
35. Записка о состояніи земледѣльческаго крѣпостнаго сословія въ Юго-Западной Россіи и его уничтоженіи, полтавскаго помѣщика *Ригельмана.*
36. Всеподданнѣйшая записка коллеж. сов. *Баранова* о пользѣ крѣпостнаго права и необходимости нѣкоторыхъ только измѣненій въономъ.
37. О способахъ увольненія помѣщичьихъ крестьянъ и будущемъ ихъ бытѣ *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *л*).
38. *Неизвѣстнаго* мысли русскаго человѣка объ улучшеніи быта помѣщиковъ и благосостояніи помѣщичьихъ крестьянъ (подъ лит. *м*).
39. Проектъ освобожденія крестьянъ *Неизвѣстнаго*, полученный изъ Калуги (подъ лит. *н*).
40. Мысли о преобразованіи помѣщичьихъ крестьянъ въ государственные *Раковича.*
41. Объ освобожденіи крестьянъ вообще *Тургенева.*
42. Записка *Неизвѣстнаго* о мелкопомѣстныхъ дворянахъ (подъ лит. *о*).
43. Письмо къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Константину Николаевичу* помѣщика *Стецкаго* съ запискою о необходимости учрежденія въ С.-Петербургѣ нѣсколькихъ дворянскихъ комитетовъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.
44. Проектъ преобразованія крѣпостнаго сословія въ Россіи полковниковъ *Полетики* и *Селяшникова.*
45. Записка о дарованіи крестьянамъ права выкупать въ свою

ность ихъ усадебную осѣдлость, и о предоставленіи пользованіе количества земли за оброкъ или работу, мую помѣщику *гр. Орлова-Давыдова.*
ьма къ *кн. А. М. Горчакову кн. Голицына* и особое къ полненіе, съ высочайшими резолюціями.
ностяхъ помѣщичьихъ крестьянъ сенатора *Семенова.*
даннѣйшее письмо кн. Сергія *Долгорукова* съ особою ю объ освобожденіи крестьянъ. Съ высочайшею на резолюціею.
объ отмѣнѣ крѣпостнаго права тайн. сов. *Позена* и *убея;* съ высочайшею резолюціею.
иски *Неизвѣстнаго* о прекращеніи крѣпостнаго права, чайшею резолюціею (подъ лит. *п*).
даннѣйшее письмо Алексѣя *Веневитинова* съ проектомъ денія крестьянъ и программой проекта Положенія о нахъ, съ высочайшею на письмѣ резолюціею.
даннѣйшее письмо тайн. сов. *Позена*, съ изложеніемъ о способѣ освобожденія крестьянъ.
Александра *Хрущова* съ запискою: „Мысли при объ- о предполагаемомъ освобожденіи крестьянъ", съ высо- на письмѣ резолюціею.
даннѣйшее письмо подпоручика *Янова* съ запискою: на общія условія и правила, необходимыя для улуч- ыта крестьянъ и обезпеченія помѣщика.
тайн. сов. *Панчулидзева* о способѣ и порядкѣ осво- я крестьянъ.
даннѣйшее письмо дѣйств. ст. сов. *Безобразова* съ эк- юмъ брошюры его объ усовершенствованіи узаконеній, хся до вотчинныхъ правъ дворянства.
даннѣйшее письмо отставнаго подпоручика *Сушкова* съ запискою объ освобожденіи крѣпостнаго сословія; съ шею на письмѣ резолюціею.
(на французскомъ языкѣ) о системѣ, какую должно при освобожденіи крестьянъ, князя Вильгельма *Радзи-* ь высочайшею резолюціею.
Неизвѣстнаго подъ лит. *А* о томъ, что освобожденіе нъ необходимо произвесть въ періодъ продолжительнѣе яго.
даннѣйшее письмо дѣйств. ст. сов. *Безобразова* (съ вы- ю резолюціею) съ запискою: Обсужденіе вопроса объ нія быта помѣщичьихъ крестьянъ.
ь купца *Венцковскаго*, объ учрежденіи земско-кредит- бществъ или банковъ въ губернскихъ городахъ.
даннѣйшее письмо флота капитанъ-лейтенанта *Анто-* ъ особою запискою: „Дополнительная система объ ос- нія крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно- ые.
даннѣйшее письмо дворянина *Григорьева*, съ проектомъ чшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи, съ ніемъ къ оному и съ высочайшею на проектъ резолюціею.

64. Всеподданн
бою записк
божденіе кр
65. Предположе
коллеж. асс
66. Всеподданн
освобожден
собственно
67. Всеподданн
тора *Волк*
удобнаго и
усадебною
68. Всеподданн
освобождені
*69. Всеподданн
способѣ ве
чайшею от
*70. Всеподданн
ніемъ проек
71. Проектъ об
имѣній, под
кн. В. Дол
72. Записка о
*73. Способъ п
въ обязанн
*74. Проектъ об
(при письм
75. Практическ
жизни *Неи*
*76. Проектъ п
стьянъ чем
*77. Предположе
зависимост
78. Мнѣніе чле
бѣ освобож
*79. Проектъ по
стьянъ *его-*
80. Записка об
81. Письмо *Н.*
крестьянами
82. Записка по
ржевича.
83. Записка по
84. Нѣкоторыя
Николая *Ен*
85. Объ освобо
86. Письмо къ
Парижа, съ
французском

64. **Всеподданнѣйшее письмо генералъ-маіора *Альбрехта* съ особою запискою: какимъ образомъ привести въ исполненіе освобожденіе крестьянъ.**
65. **Предположенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ коллеж. ассесора *Шамахова.***
66. **Всеподданнѣйшее письмо графа Сигизмунда *Красицкаго* объ освобожденіи крестьянъ съ предоставленіемъ имъ земли въ собственность за плату.**
67. **Всеподданнѣйшее письмо олонецкаго гражданскаго губернатора *Волкова* (съ высочайшею резолюціею), съ проектомъ удобнаго и скораго выкупа помѣщичьихъ крестьянъ съ ихъ усадебною землею.**
68. **Всеподданнѣйшее письмо съ предположеніемъ о постепенномъ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ Михаила *Родзянко.***
*69. **Всеподданнѣйшее письмо Кипріяна *Ляхницкаго* „о удобнѣйшемъ способѣ веденія дѣла объ освобожденіи крестьянъ", съ высочайшею отмѣткою.**
*70. **Всеподданнѣйшее письмо стат. сов. *Бланка*, съ представленіемъ проекта освобожденія крестьянъ (на французскомъ языкѣ).**
71. **Проектъ объ учрежденіи въ Россіи особаго рода населенныхъ имѣній, подъ названіемъ вольнонаемныхъ, въ трехъ тетрадяхъ, *кн. В. Долгорукова.***
72. **Записка о вызовѣ изъ заграницы переселенцевъ *В. Муханова.***
*73. **Способъ привести крестьянъ малороссійскаго происхожденія въ обязанное положеніе колл. совѣт. *Капниста.***
*74. **Проектъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія *Н. Ушакова* (при письмѣ къ генералъ адъютанту *Я. И. Ростовцову*).**
75. **Практическія замѣчанія о нѣкоторыхъ предметахъ сельской жизни *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *р*).**
*76. **Проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ чембарскаго уѣзда князя Валеріана *Енгалычева.***
*77. **Предположеніе къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ воронежской губерніи кн. Ивана *Гагарина.***
78. **Мнѣніе члена нижегородскаго комитета *Стремоухова* о способѣ освобожденія крестьянъ.**
*79. **Проектъ положенія для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ *его-же.***
80. **Записка объ улучшеніи быта крестьянъ Платона *Беклешова.***
81. **Письмо *Н. Тургенева* о будущемъ управленіи освобождаемыми крестьянами.**
82. **Записка по крестьянскому вопросу губерн. секрет. *Пушкаржевича.***
83. **Записка по тому же вопросу Сергѣя *Сушкова.***
84. **Нѣкоторыя размышленія объ освобожденіи рабовъ въ Россіи, Николая *Ено-де-Коронеи* (на итальянскомъ языкѣ).**
85. **Объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи Гаетано *Суцара.***
86. **Письмо къ Его Императорскому Величеству *Дюсиметьера*, изъ Парижа, съ представленіемъ сочиненія о сельской общинѣ (на французскомъ языкѣ).**

къ предсѣдательствующему въ Главномъ Комитетѣ кн.
Сангушко по вопросу объ освобожденіи крестьянъ.
а: о рабствѣ и крѣпостномъ состояніи *Родовича Ос-*
скаго, на нѣмецкомъ языкѣ.
къ министру иностранныхъ дѣлъ барона Августа *фонъ-*
ıузена, съ приложеніемъ записки объ освобожденіи кре-
ъ Россіи.
къ Его Величеству Императору Александру II *Пан-*
а.
объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ *Унков-*
Головачева.
по уничтоженію крѣпостнаго состоянія дѣйств. ст.
Ильякова.
освобожденія крестьянъ-пролетарій Владиміра *Соло-*
.
венныя соображенія къ улучшенію быта крестьянъ
тнаго (подъ лит. *с*).
аннѣйшее письмо Андрея *Жукова*, съ представленіемъ
сельскихъ жителей.
проекта *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *т*).
по предмету улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ
тнаго (подъ лит. *у*).
аннѣйшее письмо съ представленіемъ „очерка устрой-
ѣщичьихъ крестьянъ" Андрея *Черыльскаго*.
ъ объ улучшеніи быта крестьянъ *Н. Драшковскаго*.
очеркъ проекта объ улучшеніи быта крестьянъ Петра
цева-Пушкина.
янскій вопросъ ст. сов. *Бланка*.
а, относящаяся къ улучшенію быта крестьянъ, пору-
Гаплыгина.
по предмету освобожденія, новгородскаго помѣщика
ва.
а по тому же предмету дѣйств. ст. совѣт. *Юзефовича*.
ѣ на выкупъ усадебъ *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *ф*).
ъ ст. сов. *Батьянова* о выкупѣ имѣній и земли для
янъ посредствомъ добавочнаго сбора на карты.
ъ о преобразованіи и улучшенія быта помѣщичьихъ
янъ ст. сов. *Бермана*.
а по освобожденію крестьянъ Алексѣя *Савельева* при
къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю
антину Николаевичу.
вѣрноподданнаго по крестьянскому дѣлу, поручика
.
провинціала объ улучшеніи быта и нравственности
ъ сословій, коллеж. сов. *Халютина*.
ъ объ уничтоженіи произвола во власти помѣщичьей
Саковнина.
а по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ *А.* и *П.*
ьыхъ.

113. Заключеніе къ
стнаго (подъ
114. Записка по пре
Альбрехта.
*115. Записка по то
*116. Финансовый пр
кѣ) съ однимъ
*117. Такой же прое
118. *Кн. П. Долгор*
119. Списокъ съ за
дѣтныя устано
дробимости им
*120. Списокъ съ пис
корева по пред
*121. Дѣйств. ст. сов.
землею, при уп
крестьянъ для
122. Ст. сов. *Бланка*
съ частью земл
123. Проектъ коллеж
Россіи и внутре
124. Проектъ помѣщ
изобрѣтенныя м
крестьянъ.

Б.
поступившіе къ предсѣда
вичу Ростовц

1. *А. F. Аржфельда*
жайскому уѣздны
на крестьянъ долг
2. *Ржевскаго* о дост
ности пріобрѣтать
3. Записка кіевскаго
улучшеніи быта к
*4. Проектъ, получен
вызванныхъ поста
крестьянъ".
*5. Генералъ-маіора *Г*
6. Генерала *Головина*
отношеній между п
*7. Генералъ-маіора *Д*
*8. *Александрова* двѣ
нительномъ выкупѣ
9. *Неизвѣстнаго* съ
лит. *а а*).
*10. *Ярошинскаго*, кіевс
о п... крестья

13. Заключеніе къ мыслямъ объ освобожденіи крестьянъ *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *x*).
14. Записка по предмету освобожденія крестьянъ генералъ-маіора *Альбрехта*.
15. Записка по тому же предмету *Неизвѣстнаго* (подъ лит. ц).
16. Финансовый проектъ Іосифа *Гомберга* (на французскомъ языкѣ) съ однимъ приложеніемъ.
117. Такой же проектъ Матіаса *Розена* (на французскомъ языкѣ).
118. *Кн. П. Долгорукова* проектъ выкупа крестьянъ.
119. Списокъ съ записки помѣщика *Шишкова* о долгахъ въ кредитныя установленія, о мелкопомѣстности и объ ограниченіи дробимости имѣній.
120. Списокъ съ письма къ министру внутреннихъ дѣлъ *В. Кокорева* по предмету освобожденія крестьянъ.
*121. Дѣйств. ст. сов. *Дубовицкаго* объ освобожденіи крестьянъ съ землею, при уплатѣ за оную правительствомъ и обложеніи крестьянъ для уплаты правительству особой податью.
122. Ст. сов. *Бланка* записка о выкупѣ крестьянъ у помѣщиковъ съ частью земли.
123. Проектъ коллеж. сов. *Авгерино* объ уничтоженіи гильдій въ Россіи и внутреннихъ паспортовъ.
124. Проектъ помѣщика *Сущинскаго* подъ заглавіемъ: опытомъ изобрѣтенныя мысли относительно устройства благосостоянія крестьянъ.

Къ страницѣ LXXV-й введенія.

В. ПРОЕКТЫ И ЗАПИСКИ,

поступившіе къ предсѣдателямъ Редакціонныхъ Коммиссій Якову Ивановичу Ростовцову и гр. Виктору Никитичу Панину.

1. *А. F. Армфельда* копія съ отношенія къ московскому и можайскому уѣзднымъ предводителямъ дворянства о переводѣ на крестьянъ долговъ кредитнымъ установленіямъ.
2. *Ржевскаго* о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности пріобрѣтать поземельную собственность.
3. Записка кіевскаго генералъ-губернатора *кн. Васильчикова* объ улучшеніи быта крестьянъ кіевскаго генералъ-губернаторства.
*4. Проектъ, полученный отъ *Ав. П. Глинки:* „объ измѣненіяхъ, вызванныхъ постановленіемъ новаго положенія помѣщичьихъ крестьянъ“.
*5. Генералъ-маіора *Гулевича* о современномъ вопросѣ.
6. Генерала *Головина* объ измѣненіи существующихъ въ Россіи отношеній между помѣщиками и крестьянами.
*7. Генералъ-маіора *Дивова* объ обязательномъ выкупѣ.
*8. *Александрова* двѣ записки: а) о сельскомъ управленіи и уравнительномъ выкупѣ крестьянъ; б) о надѣлѣ крестьянъ усадьбами.
9. *Неизвѣстнаго* съ проектомъ высочайшаго манифеста (подъ лит. *а а*).
*10. *Ярошинскаго*, кіевскаго губернскаго предводителя дворянства, о продажѣ крестьянамъ усадьбъ и надѣлѣ ихъ землею.

*11. Барона *Фитингофа*, кандидата гдовскаго уѣзда, мнѣніе, представленное имъ въ с.-петербургскій губернскій комитетъ.
*12. *М. П. Позена*, предположеніе объ улучшеніи крестьянъ его имѣнія московской губ. богородскаго уѣзда.
*13. *Неизвѣстнаго* о выкупѣ усадьбъ (подъ лит. *б б*).
*14. *Данилова*, записка по предмету надѣла крестьянъ землею и возлагаемыхъ на нихъ повинностей.
*15. Принятыя, по протоколамъ харьковскаго губернскаго комитета, постановленія по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.
16. *М. Н. Семенова* мнѣніе объ оставленіи крестьянъ во власти помѣщиковъ, съ приложеніемъ двухъ дополненій о выкупѣ крестьянъ.
17. *Френкеля* и *Гомберга* финансовой проектъ.
18. Генерала *Головина* предположеніе объ устройствѣ быта крестьянъ, на основаніяхъ, принятыхъ въ царствѣ польскомъ.
19. *Дубовицкаго* вопросы по устройству быта крестьянъ въ михайловскомъ уѣздѣ.
20. Генералъ-маіора *Дивова*, объ освобожденіи крестьянъ безъ переходнаго состоянія, съ выкупомъ земли.
21. *Разина* замѣчанія на извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ писемъ генералъ-адъютанта *Ростовцова*.
22. Выписка изъ записокъ барона *Будберга* и дѣйств. ст. совѣт. *Безобразова*, о вредномъ направленіи современной литературы.
*23. Члена харьковскаго комитета *Ковалевскаго*, проектъ относительно выкупа усадьбъ и поземельныхъ угодій.
24. Замѣчанія на нѣкоторые §§ извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ писемъ генералъ-адъютанта *Ростовцова*.
25. *Н. П. Шульгина*, проектъ уравнительнаго распредѣленія податей и возможнаго ихъ возвышенія.
26. Письмо *Безобразова*, съ приложеніемъ мнѣнія, представленнаго въ с.-петербургскій комитетъ, членомъ онаго *Платоновымъ* о необходимости собранія выборныхъ отъ всѣхъ губерній.
*27. Капитана *Воронцова* записка объ усадьбахъ.
28. Князя *Долгорукова* проектъ выкупа помѣщичьихъ крестьянъ.
*29. Письмо *Дьякова* съ приложеніемъ проекта условій объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ.
30. *Желтухина*, отзывъ о двухъ предъидущихъ запискахъ (No. 28 и 29-й).
31. Записка, представленная смоленскимъ губернаторомъ о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ смоленскимъ губернскимъ комитетомъ по собраніи свѣдѣній и по освобожденіи крестьянъ безъ выкупа.
32. Статья въ журналѣ Le Nord по предмету крестьянскаго дѣла.
33. Роботы полтавскаго комитета (отъ *М. П. Позена*).
34. Мысли по поводу статьи *Кокорева* въ No. 5 и 6 С.-Петербургскихъ вѣдомостей; — записка, представленная чрезъ *князя Суворова* Государю Императору (съ замѣчаніемъ Его Величества).
35. Выписка изъ свѣденій о мнѣніяхъ по крестьянскому дѣлу изъ разныхъ губерній.
*36. *Кирѣева* письмо къ N . . . . . скому предводителю дворянства (объ обязательномъ выкупѣ).

37. *Кошелева* и *Самарина*, записка, поданная начальнику рязанской губерніи объ оцѣнкѣ усадьбъ.
38. Сводъ мнѣній по крестьянскому вопросу и выкупѣ труда крестьянъ въ Саксоніи и Пруссіи.
*39. *Буланова*, записка о гарантіи правительствомъ оброчныхъ доходовъ и выкупнаго капитала.
40. *Буланова*, замѣчанія на нѣкоторыя постановленія губернскихъ комитетовъ.
41. *Эндоурова*, члена вологодскаго комитета, записка о выкупѣ крестьянами земли и о земскихъ банкахъ.
42. *Семенова*, записка о сохраненіи помѣщичьей власти.
43. *Волкова*, раненбургскаго предводителя и [illegible] предположеніе дворянъ раненбургскаго уѣзда.
44. Военнаго губернатора забайкальской области *К*[illegible], записка о заводахъ и промыслахъ нерчинскаго горнаго округа.
45. Письма гр. *Орлова-Давыдова*, съ приложеніемъ выписки изъ сочиненія *Лаверня*: Essai sur l'agriculture de l'Angleterre.
46. *Неизвѣстнаго* мысли о выкупѣ крестьянскихъ земель у помѣщиковъ (подъ лит. *ее*).
47. Четыре записки гр. *Блудовой* (съ высочайшей на одной изъ нихъ отмѣткой), съ приложеніемъ копіи съ всеподданнѣйшей просьбы смоленскаго дворянства о помощи для выкупа.
*48. *Неизвѣстнаго* о надѣлѣ крестьянъ землею и о выкупѣ (подъ лит. *ii*).
*49. Мнѣніе депутата жиздринскаго уѣзда *Ш*[illegible], поданное въ калужскій губернскій комитетъ.
50. *Неизвѣстнаго* крестьянскій вопросъ въ Россіи въ январѣ 1859 года (подъ лит. *дд*).
51. *Неизвѣстнаго* общія замѣчанія на брошюру *Я. И. Ростовцова* (подъ лит. *ее*).
52. Письмо *Эндоурова* къ *Я. И. Ростовцову* о дѣйствіяхъ вологодскаго губернскаго комитета.
53. *Позена*, записка и письмо къ министру финансовъ (воспроизведенная при запискѣ мин. финанс. отъ 7 февраля 1859 г.) о выкупѣ поземельной собственности.
*54. Письмо генералъ-маіора *Карпова*, съ приложеніемъ проекта объ устройствѣ крестьянъ.
55. Письмо *гр. Орлова-Давыдова* съ приложеніемъ выписки изъ книги *Лаверня*: Essai sur l'agriculture de l'Angleterre.
56. Два письма *Жеребцова* къ генералъ-адъютанту *Ростовцову*, съ замѣчаніями на записки сего послѣдняго.
*57. Письмо *Половцова* съ двумя записками „рядъ мыслей по поводу крестьянскаго вопроса" и „взглядъ на учрежденіе уѣздныхъ начальниковъ".
*58. Два письма *Сабурова*, съ приложеніемъ двухъ записокъ: 1) объ устройствѣ крестьянскаго банка для выкупа земельныхъ угодій и 2) откуда взять милліардъ?
59. Письмо *Семенова* съ таблицей прихода и расхода по его имѣнію.

чайшими на оном отмѣтками), съ изложеніемъ главныхъ началъ о надѣлѣ, повинностяхъ и выкупѣ.

61. *В. Н. Семенова*, записка съ замѣчаніями на брошюры генералъ-адъютанта *Ростовцова*.

62. *П. А. Булгакова*, записка по разнымъ предметамъ крестьянскаго вопроса.

63. *Его-же* записка о переходномъ состояніи.

64. *Гр. Закревскаго*, записка о дѣйствіяхъ губернскихъ комитетовъ.

65. Дѣйствительнаго ст. совѣт. *Смирнова*, записка о разныхъ предметахъ крестьянскаго вопроса съ двумя приложеніями.

66. Дѣйствит. ст. совѣт. *Безобразова*, двѣ записки: 1) замѣчанія на проектъ положенія московскаго губернскаго комитета и 2) объ устройствѣ быта крестьянъ.

67. Письмо Рафаила *Зотова* съ проектомъ о выкупѣ.

*68. Копія съ предположеній дворянъ раненбургскаго уѣзда, доставленная княземъ *Волконскимъ* и *Сафоновымъ*.

69. Доставленная тайн. совѣтн. *Суковкинымъ*, записка князя *Васильчикова* о положеніи ввѣренныхъ ему губерній, съ приложеніемъ копій съ доклада министра внутрен. дѣлъ и съ выписки изъ журналовъ комитета министровъ.

70. Записка *гр. Рибопьера* о необходимости сохраненія обязательнаго труда.

71. *Неизвѣстнаго* записка о возможности устроить промышленныя или торговыя селенія помѣщичьихъ крестьянъ безъ выкупа земли (подъ лит. *жж*).

*72. Всеподданнѣйшее письмо дворянина *Рудницкаго* съ проектомъ объ улучшеніи быта временно-обязанныхъ крестьянъ въ низовыхъ губерніяхъ, съ приложеніями.

73. Краткое извлеченіе изъ положенія воронежскаго дворянскаго комитета.

*74. Записка саратовскаго помѣщика *Георгія Виноградскаго* о переходномъ состояніи и о выкупѣ.

*75. Мысли къ Положенію объ улучшеніи быта крестьянъ надворнаго совѣтника *Корибутъ-Дашкевича*.

76. Всеподданнѣйшее письмо коллежскаго ассесора *Александра Волконскаго*, съ изложеніемъ мнѣнія его о размѣрахъ надѣла.

77. Записка по предмету освобожденія крестьянъ генералъ-маіора *Сливицкаго*.

78. Записка князя *Гагарина* о мірскихъ судахъ и уѣздныхъ присутствіяхъ.

79. Письмо поручика *Муромцова* съ изложеніемъ мнѣнія его по предмету выкупа.

80. Письмо князя *Шаховскаго* съ изложеніемъ мнѣнія его о не надѣленіи крестьянъ землею.

81. Всеподданнѣйшее письмо князя *А. Волконскаго* съ запискою и приложеніемъ разсчета выкупной суммы.

82. Записка *П. А. Булгакова* съ изложеніемъ общихъ началъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

*83. Записка *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *зз*) съ изложеніемъ общихъ началъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

84. Записка *Левицкаго* по предмету выкупа поземельных угодій.
85. Письмо къ *Я. И. Ростовцову князя А. Волконскаго*, съ изъясненіемъ мнѣнія его о размѣрахъ надѣла.
86. Записка *Левшина* съ замѣчаніями на первые пять журналовъ Редакціонныхъ Коммиссій.
87. Записка *Липранди* о сохраненіи, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, существующихъ узаконеній.
88. Письмо *Кислова* съ проектомъ о денежномъ вспомогательномъ средствѣ при выкупѣ крестьянъ.
89. Письмо князя *Урусова* объ образованіи класса вольнонаемныхъ работниковъ.
*90. Записка торопецкаго помѣщика *Вальтера* объ улучшеніи быта крестьянъ псковской губерніи.
*91. Записка *Москвитинова* объ улучшеніи крѣпостнаго права и выкупѣ крестьянъ съ землею.
92. Письмо *Тарасенко-Отрѣшкова* по предмету выкупа.
*93. Всеподданнѣйшее письмо генералъ-адъютанта *Шипова* съ запискою объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ первомъ періодѣ ихъ освобожденія.
94. Два письма *Т. С. Фишера* съ приложенными къ нимъ двумя записками по предмету выкупа поземельныхъ угодій.
95. *Гомберга* финансовый проектъ (на французскомъ языкѣ).
*96. Полученная при письмѣ отъ министра финансовъ записка тайн. совѣт. *Клементьева*, о вредѣ, могущемъ произойти отъ выкупа поземельной собственности.
97. Полученная при письмѣ отъ статсъ-секретаря *Суковкина*, копія съ записки министра государственныхъ имуществъ о послѣдствіяхъ введенія оброчной системы въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній.
*98. *Савина* мнѣніе о необходимости удержанія связи между помѣщикомъ и крестьянами.
99. *Виноградскаго* копія съ мнѣнія его, поданнаго въ саратовскій губернскій комитетъ.
100. Письмо управляющаго пензенскою палатою государственныхъ имуществъ *Волкова*, о распространеніи реформы на сословіе государственныхъ крестьянъ.
101. Письмо дѣйствит. ст. совѣт. *Глинки* о пользѣ вызова въ Редакціонныя Коммиссіи нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ и богатыхъ помѣщиковъ, съ приложеніемъ свѣдѣній объ имѣніи жены дѣйств. ст. совѣт. *Глинки*.
102. Записка *Шишкевича* по вопросу объ устройствѣ благосостоянія помѣщичьихъ крестьянъ.
103. Письмо *Жадовскаго* съ приложеніемъ главныхъ началъ для устройства крестьянскаго дѣла.
104. Письмо *Волковскаго-Цирюльникова* съ запискою объ улучшеніяхъ по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.
105. *Неизвѣстнаго* размышленія о ходѣ крестьянскаго вопроса (подъ лит. *и и*).

106. Письмо *Любимова* съ проектомъ о винныхъ откупахъ и выкупѣ земель.
107. Записка *Поливанова* подъ названіемъ: „отдѣльная статья изъ моихъ записокъ о крестьянскомъ бытѣ вообще, написанныхъ въ началѣ 1854 г.“ (о выкупѣ).
108. Записка *Неизвѣстнаго* подъ заглавіемъ „мнѣніе агронома“ (подъ лит. *i i*).
109. Препровожденная при письмѣ *гр. Муравьева-Амурскаго* записка о нерчинскихъ заводахъ.
110. Замѣтки *Бланка* на журналы Коммиссій.
111. Финансовый проектъ *Гомберга*.
112. Записка *Вигеля* о неимѣніи надобности въ уничтоженіи крѣпостнаго права.
113. Письмо дѣйствит. ст. сов. *Безобразова* съ замѣчаніями на брошюру генералъ-адъютанта *Ростовцова*: „дополненіе къ статьѣ ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса.“
114. Письмо князя *Леонида Голицына* съ изложеніемъ соображеній его относительно выкупа.
115. Тайнаго совѣтника *Прутченко* проектъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.
116. Письмо полковника *Панова* съ представленіемъ проекта о выгодахъ отъ торговли табакомъ.
117. Письмо полковника *Карновича* съ изложеніемъ началъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.
118. Протоіерея *Остромыслинскаго* мнѣніе объ образованіи сельскаго простонародія.
119. *Шишкова* мнѣніе объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.
120. Записка *Жемчужникова* подъ названіемъ: „еще объ освобожденіи крестьянъ“.
121. Тайнаго совѣтн. *Жадовскаго* проектъ состава уѣздныхъ посредническихъ коммиссій для полюбовныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами.
122. Записка *Бутримовича* подъ названіемъ: „дворъ и деревня“ (на польскомъ языкѣ).
123. Записка *Шепелева* о возможности упрощенія дѣлопроизводства.
124. Проектъ *Лихачева* объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.
125. *Кошнино-Варвацы*, замѣчанія на журналы Редакціонныхъ Коммиссій.
126. *Барыкова*, проектъ объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ его въ Новой Слободкѣ мценскаго уѣзда орловской губерніи.
127. *Волкова*, копія съ письма его къ генералъ-адъютанту *Ростовцову* по поводу статьи: „ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“ и записка его же подъ названіемъ: „нѣкоторыя мысли по поводу настоящаго положенія вопроса“.
128. Письмо *Великопольскаго* съ запискою подъ названіемъ: „бѣглый взглядъ на предположенныя мѣры къ освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ“,
129. Записка *Яблочкова*, „о вредныхъ послѣдствіяхъ выпуска об-

лигацій для образованія выкупнаго крестьянскаго капитала.“
130. Проектъ князя *Оболенскаго* о способѣ къ выкупу крестьянами поземельныхъ угодій.
131. *Грабянки:* „Образцовая таблица и сокращенное извлеченіе изъ проекта о надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землею“.
132. Члена полтавскаго губернскаго комитета *Бутовскаго* проектъ уплаты помѣщикамъ за отведенныя въ пользованіе крестьянъ земли и усадьбы.
133. *Оржицкаго* брошюра объ устройствѣ оброчнаго имѣнія.
134. Письмо купца *Жукова* (въ дополненіе къ проекту его за № 95 по описи лит. *Н*).
135. Записка помѣщика *Хрущова*, объ основаніяхъ освобожденія крестьянъ.
136. Письмо *кн. Волконскаго* о размѣрахъ надѣла крестьянъ землею.
137. Письмо *кн. Волконскаго* съ 3-мя приложеніями: 1) о выкупѣ; 2) о стоимости полевыхъ, гуменныхъ и обозныхъ работъ; 3) о крестьянскихъ потребностяхъ.
138. Письмо *Юматова*, по предмету выкупа крестьянами поземельныхъ угодій.
139. Записка *Александрова*, члена тамбовскаго комитета, по тому же предмету.
140. *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *к к*) четыре записки: 1) о средствахъ къ улучшенію быта крестьянъ; 2) о средствахъ къ поддержанію курса на бумажные знаки; 3) уставъ училищъ земледѣлія; 4) проектъ Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ, и, сверхъ того, проектъ манифеста.
141. Письмо *Александрова* съ приложеніемъ обзора главныхъ основаній по улучшенію быта крестьянъ въ земледѣльческой полосѣ государства.
142. Письмо *Космачева* съ приложеніемъ проекта объ улучшеніи быта крестьянъ.
143. Письмо *Гильденбрандта* по предмету выкупа крестьянами земельныхъ угодій.
144. Отношеніе члена смоленскаго губернскаго комитета *Римскаго-Корсакова*, содержащее въ себѣ замѣчанія на журналы Редакціонныхъ Коммиссій.
145. Письмо *Пушешникова* по предмету выкупа крестьянами поземельныхъ угодій.
146. Письмо *кн. Д. Урусова* по тому же предмету.
147. Письмо *Герсеванова* съ проектомъ указа.
148. Письмо *Гайваронскаго* съ проектомъ о составленіи капитала для крестьянскаго заемнаго банка.
149. Письмо *Грабянки* съ мнѣніемъ его по предмету выкупа крестьянскихъ земель.
150. Члена черниговскаго губернскаго комитета *Велинскаго*, замѣчанія на журналы Коммиссій.
151. *Неизвѣстнаго* о выкупѣ помѣщичьихъ крестьянъ съ землею (подъ лит. *л л*).
152. *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *м м*) объ обязательномъ выкупѣ.

153. Мѣщанина *Серебрякова*, замѣчанія на журналы Коммиссій и проектъ его о выкупѣ.
154. Всеподданнѣйшее письмо дворянина *Дехтярева* съ приложеніемъ поясненія къ поданному имъ въ 1858 г. проекту.
155. Всеподданнѣйшее письмо дворянина *Моисѣева*, съ проектомъ освобожденія крестьянъ въ Россіи.
156. Проектъ генералъ-маіора *Голенищева-Кутузова-Толстаго* по крестьянскому вопросу.
157. *Жеребцова* проектъ главныхъ основаній и правилъ для оцѣнки помѣщичьихъ имѣній.
158. Мнѣніе дворянина *Ханыкова*, представленное въ дворянскіе комитеты.
159. Записка *Зыкова*, о необходимости постепенности въ реформѣ.
160. Записка генералъ-маіора *Оранскаго* подъ названіемъ „нѣкоторыя соображенія и разсужденія по крестьянскому вопросу".
161. Письмо помѣщика гродненской губерніи *Липхарта* съ изложеніемъ мнѣнія по крестьянскому вопросу.
162. Препровожденная при письмѣ *гр. Келлера*, копія со всеподданнѣйшаго письма купца *Венцковскаго* и при оной проекты: 1) объ учрежденіи банка въ губернскомъ городѣ съ приложеніемъ, и 2) объ учрежденіи колоніи въ западной Россіи съ приложеніями.
163. Члена смоленскаго губернскаго комитета *Римскаго-Корсакова* замѣчанія на труды Коммиссій.
164. *Его-же* замѣчанія на труды Коммиссій.
165. Препровожденная при письмѣ, записка витебскаго уѣзднаго предводитетя дворянства *Сущова*.
166. Члена новгородскаго комитета *Фонъ-Фрикена*, замѣчанія на труды Коммиссій.
167. Купца *Жукова* (дополненіе къ проекту его за № 95 по описи подъ лит. *Н*).
168. Письмо *Любимова* по крестьянскому вопросу.
169. Записка *Виноградскаго* о нѣкоторыхъ предметахъ, до крестьянскаго вопроса относящихся.
170. Отношеніе лукояновскаго уѣзднаго предводителя дворянства съ замѣчаніемъ *Русинова* на журналы Коммиссій.
171. Полученная отъ *кн. Трубецкаго* статья подъ названіемъ: „исходъ крестьянскаго вопроса".
172. Записка *Забусова* подъ названіемъ: „разговоръ съ сосѣдями".
173. Два проекта *Сердюкова*: 1) о помѣщичьихъ имѣніяхъ и крестьянахъ и 2) о судебной администраціи.
174. *Космачева*, записка подъ названіемъ: „предположительное начертаніе о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ уѣздномъ и губернскомъ управленіи".
175. Письмо *Грабянки* съ финансовыми соображеніями.
176. Мнѣніе ардатовскаго уѣзднаго предводителя *Карамзина* на докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 3-й.
177. Мнѣніе *его же* на докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4-й.
178. *Эндуорова* „записка о сельскихъ обществахъ".
179. Замѣчанія генералъ маіора *Герсеванова* на журналы Коммиссій.

180. Письмо *Чижова*, черниговскаго уѣзднаго предводителя дворянства, о безполезности общины и волости.
181. Записка купца *Жукова*, поданая въ дополненіе къ прежнимъ проектамъ.
182. Письмо коллеж. совѣтн. *Сивицкаго* о маломъ религіозномъ образованіи народа.
183. Доставленная при безъимянномъ письмѣ записка „о наказаніяхъ исправительныхъ" (подъ лит. *п п*).
184. Присланное отъ Государя Императора всеподданнѣйшее письмо дворянина *Монтенегро* съ приложеніемъ трехъ проектовъ: 1) о способѣ освобожденія крестьянъ отъ барщины; 2) о финансовомъ устройствѣ и 3) объ учрежденіи приходскихъ школъ.
185. Письмо *Волковскаго Цирюльникова*, съ приложеніемъ 10 записокъ относительно увеличенія государственныхъ доходовъ.
186. Записка *Полетаева:* „о существующемъ способѣ уплаты контрмарокъ, за взиманіе войсками обывательскихъ подводъ".
187. *Меллера* (унтеръ офицера) на нѣмецкомъ языкѣ: 1) объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и 2) о сокращеніи службы нижнихъ воинскихъ чиновъ.
188. *Неизвѣстнаго* письмо (подъ лит. *о о*) объ учрежденіи окружныхъ правленій.
189. Записка о крестьянскомъ дѣлѣ *Горяйнова.*
190. *Буцковскаго* взглядъ на существующія нынѣ административныя учрежденія въ губерніяхъ и вкравшіяся отъ неудобства ихъ злоупотребленія.
191. *Краинскаго*, члена орловскаго комитета, дополнительная записка къ мнѣнію его, поданному въ комитетъ.
192. *Поливанова* проектъ откупленія крѣпостныхъ дворовыхъ служителей.
193. Письмо *Мяснова* съ предложеніемъ представить свои мнѣнія по крестьянскому дѣлу.
194. Письмо *Высокосова*, заключающее въ себѣ проектъ объ усадьбахъ и надѣлѣ.
195. Письмо *Запасника* и *Баннара* съ приложеніемъ финансоваго проекта.
196. *Неизвѣстнаго* письмо отъ П. С. (подъ лит. *п п*) объ улучшеніи быта солдатъ.
197. Записка генералъ адъютанта *гр. Строганова* подъ названіемъ „о крестьянскомъ дѣлѣ", съ высочайшею резолюціею, полученная отъ министра внутреннихъ дѣлъ.
198. Записка дворянина симбирской губерніи *Игумнова* съ проектомъ подъ заглавіемъ: „исправительное межеваніе земель".
199. Мнѣніе члена новгородскаго комитета *Кисненскаго* объ увеличеніи государственнаго дохода безъ народнаго отягощенія.
200. Члена смоленскаго губернскаго комитета *Римскаго-Корсакова* замѣчанія на журналы Коммиссіи.
201. *Неизвѣстнаго* письмо (подъ лит. *р р*), содержащее въ себѣ мнѣніе о размѣрѣ надѣла.
202. Письмо дѣйствит. ст. совѣт. *Зейделера* съ приложеніемъ про-

екта началъ положенія для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.
203. Генералъ-маіора *Герсеванова* замѣчанія на журналы Коммиссій №№ 32—52-й.
204. Письмо *Н. Д. Гедеонова* съ изложеніемъ мнѣнія по крестьянскому вопросу.
205. Souvenirs et enseignements, France et Russie 1787—1859. M. E. A. *de l'Etang*, записка, доставленная дѣйствительн. тайн. совѣт. *А. С. Норовымъ*.
206. Письмо барона *Унгернъ-Штернберга*, съ приложеніемъ: 1) краткаго проекта о переходѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ; 2) письма *Желтухина* къ *Унгернъ-Штернбергу* и 3) проекта, представленнаго въ коммиссію прошеній.
207. Два письма *Мяснова* по крестьянскому вопросу.
208. Письмо *Сущова* съ приложеніемъ замѣчаній на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, 6 и 15-й.
209. Письмо *Лапицкаго*, заключающее въ себѣ замѣчанія на труды Коммиссій.
210. Проектъ *Десива*, по предмету выкупа крестьянами земель.
211. Письмо *Жукова* съ приложеніемъ замѣчаній его на статью *Боброва*, напечатанную въ Сѣверной Пчелѣ № 172.
212. Письмо Магнуса *Рейтерна* съ приложеніемъ проекта по крестьянскому вопросу и описанія общиннаго управленія Великаго Села.
213. Письмо ярославскаго губернскаго предводителя дворянства *Рыхачева* съ приложеніемъ мнѣнія члена ярославскаго комитета *Хомутова*.
214. Письмо *Мяснова* по крестьянскому вопросу.
215. Письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтн. *Пузино* по крестьянскому вопросу.
216. Препровожденная при письмѣ барона *Корфа* записка помѣщика *Успѣнскаго* подъ названіемъ: „взглядъ на нынѣшнее положеніе дѣлъ по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ".
217. Препровожденныя при письмѣ замѣчанія на труды Коммиссій члена тамбовскаго комитета *Александрова*.
218. Письмо гродненскаго помѣщика *Липхарта*, заключающее въ себѣ замѣчанія на труды Коммиссій.
219. Письмо смоленскаго помѣщика *Антоньева*, о необходимости переходнаго состоянія.
220. Письмо витебскаго помѣщика *Барщевскаго*, заключающее въ себѣ замѣчанія на труды Коммиссій.
221. Письмо *Высокосова*, съ приложеніемъ проекта о добровольномъ соглашеніи и объясненіями по сему предмету.
222. Письмо генералъ-маіора *Сулимы* о необходимости поддержать русскую народность въ югозападныхъ губерніяхъ.
223. Письмо *его-же* въ дополненіе къ вышеозначенному за № 222.
224. Записка *кн. Н. Голицына* по крестьянскому вопросу.
225. Письмо помѣщика *Успѣнскаго* съ приложеніемъ той же записки, какая значится подъ № 216.

226. Препровожденный при письмѣ *гр. Келлера* проектъ чиновника *Малышевича* объ устройствѣ быта крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ.
227. Копія съ письма гиттенфервальтера 10-го класса *Павла Любимова*, заключающаго въ себѣ выкупной проектъ съ приложеніемъ краткаго очерка системы для замѣны виннаго откупа.
228. Письмо помѣщика *Сивицкаго* и при немъ: 1) записка по крестьянскому дѣлу; 2) свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ западныхъ губерній и о существующей инвентарной системѣ, 3) особая записка о послѣдней службѣ коллежскаго совѣтника Владиміра *Сивицкаго* и 4) объ особенностяхъ имѣнія его Каменный Бродъ, радомысльскаго уѣзда кіевской губерніи.
229. Копія съ письма *Павла Любимова* въ дополненіе къ прежде поданному имъ проекту за No. 227.
230. Мнѣніе члена новгородскаго комитета *Фока* на труды Коммиссій.
231. Записка *Н. Сушкова* съ приложеніемъ предположеній помѣщицы *Сушковой* объ устройствѣ своего имѣнія.
232. Записка подполковника *Венрота*, съ приложеніемъ проекта договора, предложеннаго отцомъ его въ 1842 г. своимъ крестьянамъ.
233. Письмо *Гомберга* и при немъ проектъ относительно устройства конторы главнаго банка (на французскомъ языкѣ).
234. Воронежскаго губернскаго предводителя дворянства *Сомова* замѣчанія на труды Коммиссій.
235. Проектъ *Высокосова* 1) объ увеличеніи государственныхъ доходовъ и 2) о поддержаніи цѣнности кредитнаго рубля.
236. Письмо *Эмиля Оскерки* (на французскомъ языкѣ) о способѣ опредѣленія повинностей.
237. Препровожденная при запискѣ дѣйствительнаго статс. совѣтн. *Головнина*, копія съ письма *Любимова* на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Константина Николаевича*.
238. Записка члена екатеринославскаго губернскаго комитета *Иванова* съ изложеніемъ особенностей ростовскаго уѣзда.
239. Письмо воронежскаго губернскаго предводителя дворянства *Сомова* съ приложеніемъ замѣчаній на труды Коммиссій.
240. Замѣтки *Менжинскаго* на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія, препровожденныя при отношеніи могилевскаго гражданскаго губернатора *Беклемишева*.
241. Записка *Янова* объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.
242. Замѣчанія помѣщика *Юзефовича* на постановленія Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, относящіяся исключительно до губерній черниговской и полтавской.
243. Записка *Лихачева* подъ названіемъ: „Нѣсколько словъ по крестьянскому дѣлу“.
244. Доставленное отъ *князя Долгорукова* мнѣніе по крестьянскому вопросу дворянина виленской губерніи *Ходоровскаго*.
245. *Сергѣева* проектъ объ улучшеніи быта крестьянъ.
246. Письмо купца *Жукова* съ приложеніемъ къ нему записки: „на вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ помѣщичьихъ“.

247. Докладная записка на имя предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій *помѣщиковъ херсонскаго уѣзда*, — о надѣлѣ земли въ уѣздахъ херсонской губерніи.
248. Препровожденный при письмѣ *кн. Васильчикова*, проектъ предводителя дворянства проскуровскаго уѣзда подольской губерніи *Марцинкевича* и, кромѣ того, отношеніе того же предводителя дворянства, отъ 5-го марта за No. 237, въ Редакціонныя Коммиссіи, съ проектомъ того же содержанія.
249. Препровожденная при письмѣ министра внутреннихъ дѣлъ докладная записка дворянина *Рудницкаго*, объ устройствѣ выселковъ въ большихъ селеніяхъ низовыхъ губерній.
250. Препровожденныя при письмѣ новгородскаго губернскаго предводителя дворянства *князя Мышецкаго*, замѣчанія его на доклады Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій.
251. *Неизвѣстнаго* докладная записка объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (подъ лит. *с с*).
252. Всеподданнѣйшее письмо чиновника особыхъ порученій при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ *Бирона*, содержащее въ себѣ проектъ его по крестьянскому вопросу.
253. Письмо стат. сов. *Митусова* съ приложеніемъ замѣчаній его на постановленія Редакціонныхъ Коммиссій и мнѣнія о приведеніи въ исполненіе высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта крестьянъ.
254. Письмо статскаго совѣтника *Шванебаха*, съ приложеніемъ записки о крестьянскомъ надѣлѣ и вознагражденіе за оный помѣщиковъ.
255. Мнѣніе объ улучшеніи быта крестьянъ, *Неизвѣстнаго* (подъ лит. *т т*).
256. Отношеніе нижегородскаго губернскаго предводителя къ члену нижегородскаго комитета *Стремоухову* съ приложеніемъ двухъ замѣчаній отъ членовъ губернскихъ комитетовъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій.
257. Отношеніе начальника тульской губерніи къ генералъ-адъютанту *Путятѣ* съ приложеніемъ проекта штабсъ-капитана *Проселкова*.
258. Отношеніе веневскаго уѣзднаго предводителя дворянства *кн. Черкасскаго* по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ и надѣлѣ ихъ землею въ собственность.
259. Замѣчанія ардатовскаго уѣзднаго предводителя дворянства *Карамзина* на труды Редакціонныхъ Коммиссій.
260. Письмо *Мельникова* по предмету чиншеванія и колонизаціи.
261. *Неизвѣстнаго* записка (подъ лит. *у у*) о необходимости открыть помѣщикамъ средства кредита.
262. Письмо тайнаго совѣтника *Левшина* съ просьбою обратить вниманіе на проектъ его объ обращеніи промысловыхъ селеній въ мѣстечки (No. 71).
263. Письмо членовъ смоленскаго губернскаго комитета съ приложеніемъ записки о потеряхъ, коимъ подвергаются помѣщики.
264. Всеподданнѣйшее письмо *Брежинскаго* съ приложеніемъ за-

писки подъ названіемъ: „предположенія къ измѣнені
стнаго состоянія людей въ Россіи“.

Письмо *Высокосова* съ приложеніемъ проекта о з
магазинахъ.

Письмо члена новгородскаго комитета *Шилинга* съ
ніемъ проекта объ устройствѣ быта помѣщичьихъ в

Изъ отмѣченныхъ звѣздочками проектовъ, заключавш
ія особенныя воззрѣнія на разныя стороны крестья
а, составлены были членами Редакціонныхъ Комми
иатривавшими, особыя извлеченія и выписки.

Къ страницѣ LXXXIV.

ХОДЪ И ИСХОДЪ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРО(

Къ октябрю сего (1859) года надобно стараться око
леніе всѣхъ законоположеній о крестьянахъ, выходя
іостной зависимости, т. е.

1) объ измѣненіяхъ въ мѣстныхъ властяхъ (1); 2) о
анностяхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; 3) объ от
къ помѣщику; 4) о мірской общинѣ и объ отношен
щика; 5) о хозяйственныхъ законоположеніяхъ для
ностей имперіи; 6) о способѣ обнародованія Положе
овый проектъ о выкупѣ крестьянами поземельнаго

Всѣ эти законоположенія должны быть обнародован
кѣ времени между окончаніемъ и возобновленіемъ по
, т. е. въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ: ноября, декабр
аля (для сѣверныхъ губерній осенью — ранѣе, а
е южныхъ).

Съ этого времени зачнется и періодъ *срочно-обяза
ія*.

Съ этого же времени крестьяне будутъ уже выкуп
овъ земли подъ гарантіею правительства, которая
іе, какъ цѣлому обществу.

Во все время срочно-обязаннаго періода надѣлъ кр
долженъ оставаться безъ измѣненія; повинности д
гчены; при выкупѣ же земли надѣлы могутъ быть
во всякомъ случаѣ, на основаніи высочайшихъ рескр
бы крестьянинъ имѣлъ достаточно земли или угоді
кормленія и для уплаты всѣхъ своихъ повинностей.

Если выкупъ земель не будетъ обязателенъ, то ч
всѣ повинности помѣщикамъ должны быть регу
дому уѣзду, и обязательный трудъ долженъ быть
еведенъ на оброкъ.

За тѣмъ обязательный трудъ навсегда уничтожи
ся вездѣ трудомъ свободнымъ. (При неимѣніи у к
ь для уплаты оброка, они могутъ заработывать

(1) Измѣненія эти должны быть обнародованы за нѣско
обнародованія Положенія о крестьянахъ.

наемнымъ трудомъ, получая отъ помѣщика, въ погашеніе своего оброка, марки).

Доколѣ деревня исправляетъ обязательныя повинности помѣщику оброкомъ или трудомъ, она находится въ срочно-обязанномъ положеніи.

Когда, или разомъ или въ нѣсколько лѣтъ, деревня вполнѣ выкупится, т. е. когда перестанетъ она платить оброкъ и помѣщику, и правительству(¹), тогда она дѣлается уже окончательно свободною и исполняетъ однѣ только повинности государственныя и общественныя.

Такая деревня можетъ заявить свое желаніе раздѣлить свои угодья въ потомственное владѣніе между своими сочленами и раздѣлъ этотъ совершается, если правительство признаетъ подобную мѣру своевременною. Въ такомъ случаѣ хозяйственная община деревни уничтожается, община же административная должна остаться навсегда.

Примѣчаніе. Выкупъ усадьбы, при соединеніи съ нимъ выкупа полевой земли и другихъ угодій, перестаетъ уже составлять значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ; въ такомъ случаѣ продажа усадебнаго участка безъ полевой земли не должна уже быть для помѣщика обязательна, а потому было бы несправедливо и помѣщику брать съ крестьянина за пользованіе усадьбою, какіе либо проценты, кромѣ тѣхъ усадьбъ промышленныхъ, за которыя крестьяне и нынѣ помѣщику уже платятъ.

За тѣмъ принимаю смѣлость представить мои соображенія и о выкупѣ крестьянами поземельной собственности.

Главная идея выкупа должна, по моему убѣжденію, состоять въ томъ, чтобы крестьяне, *по полюбовномъ соглашеніи съ помѣщикомъ о выкупѣ земли*, *заплатили за нее оброкомъ*, *не превосходящимъ ихъ повинностей.*

Выкупъ немедленный и обязательный былъ бы наиполезнѣйшій, если бы только былъ онъ признанъ возможнымъ и справедливымъ; этимъ Россія избѣгла бы труднаго для нее періода срочно-обязаннаго положенія и не было бы надобности въ учрежденіи новыхъ уѣздныхъ присутствій.

Норма выкупа можетъ быть опредѣлена или: 1) стоимостью отводимой крестьянамъ земли (въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ), или 2) капитализаціею облегченнаго оброка (въ промышленныхъ мѣстностяхъ). Во всякомъ случаѣ съ выкупной суммы крестьяне выплачиваютъ ежегодно 6% правительству; 5% правительство выдаетъ помѣщику; 1% удерживается для погашенія(²).

Оброкъ съ крестьянъ собираетъ само правительство, по примѣру собиранія податей.

На долженствующія быть недоимки правительство предопредѣляетъ ежегодно, на неопредѣленное число лѣтъ, 15 мил. рублей.

Денежную сумму, слѣдующую помѣщику за отходящій крестья-

(¹) Объ этомъ объяснено будетъ ниже.

(²) Напримѣръ, если отдѣленныя крестьянамъ угодья будутъ оцѣнены во 100,000 р. сер., крестьяне платятъ оброку 6,000, изъ нихъ 5,000 поступаютъ помѣщику, 1,000 на погашеніе.

намъ поземельный надѣлъ, правительство выдаетъ ему *пятипроцентными облигаціями*, въ 1,000 рублей каждая (4).

Проценты на облигаціи получаются владѣльцами ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ.

По выдачѣ этихъ облигацій помѣщикамъ, крестьяне, съ ихъ надѣломъ, перестаютъ быть отъ помѣщика въ зависимости и становятся самостоятельными его сосѣдями.

Когда помѣщикъ и крестьянское общество, *по добровольному согласію*, пожелаютъ совершить выкупъ, то они должны заявить это желаніе уѣздному присутствію, предоставивъ ему предлагаемыя тою и другою стороною условія выкупа (т. е. количество и оцѣнку выкупаемыхъ угодій). Если эти условія согласны между собою, то присутствіе ихъ утверждаетъ, но все таки въ такомъ только случаѣ, если они обезпечиваютъ правительство въ возможности исправной уплаты крестьянами наложеннаго на нихъ оброка. Если же условія, предлагаемыя и крестьянами и помѣщикомъ, различны, то вопросъ долженъ быть рѣшенъ избраннымъ тою и другою стороною *третейскимъ судомъ* (5), рѣшеніе котораго на томъ же основаніи утверждается уѣзднымъ присутствіемъ.

Еслибъ дворяне цѣлой губерніи или всего уѣзда пожелали выкупа, то условія такого выкупа также должны быть разсматриваемы по уѣздамъ и утверждаемы по тѣмъ же правиламъ уѣздными присутствіями.

Погашеніе облигацій должно производиться ежегодно посредствомъ тиража изъ взимаемаго 1% погашенія, а также, по усмотрѣнію правительства, изъ остающейся за покрытіемъ недоимокъ суммы (15 мил.), ассигнованной правительствомъ на обезпеченіе выкупной операціи.

Уважительныя недоимки съ крестьянъ, которыхъ поземельный надѣлъ будетъ выкупленъ облигаціями правительства, добираются впослѣдствіи; такіе крестьяне продолжаютъ выплачивать правительству свой обязательный оброкъ на столько годовъ долѣе крестьянъ исправныхъ, во сколько можетъ быть покрыта накопившаяся на нихъ недоимка.

Сумма, уплачиваемая помѣщику за отходящія отъ него угодья, раздробляется на облигаціи за тѣмъ, чтобы онѣ имѣли свободный сбытъ и немедленно могли доставить помѣщику деньги, необходимыя ему при измѣненіи хозяйственныхъ условій его имѣнія; не раздробляются же онѣ на части еще болѣе мелкія для того, чтобы не получили онѣ характера обыкновенныхъ ассигнацій.

При изложенномъ выше финансовомъ разсчетѣ никто, смѣю думать, не потеряетъ:

1) Крестьяне сдѣлаются поземельными собственниками за свой обыкновенный оброкъ, въ теченіи 37-ми лѣтъ, а можетъ быть и ранѣе.

(4) Если предоставляемыя крестьянамъ угодья будутъ оцѣнены менѣе 1,000 р. или въ нѣсколько тысячъ съ сотнями и десятками, то облигаціи могутъ быть выдаваемы на сумму и менѣе 1,000 рублей.

(5) Правила о составѣ и избраніи такихъ третейскихъ судовъ должны быть обсужены особо и составить отдѣльное дополнительное Положеніе.

2) Помѣщики, при умѣренной и временной потерѣ, пополнятъ ее:

а) тѣмъ, что весь оброкъ, слѣдующій имъ съ крестьянъ, будутъ получать бездоимочно и въ опредѣленный срокъ, а чрезъ нѣкоторое время получать разомъ и всю сумму, въ какую оцѣнены отошедшія къ крестьянамъ угодья;

б) если же не захотятъ дожидаться погашеній облигацій, то могутъ ихъ продавать, ибо, конечно, найдутся охотники получать на свой капиталъ 5%;

в) освобожденная отъ крестьянъ земля немедленно и значительно въ цѣнѣ возвысится и свободный трудъ будетъ для помѣщика гораздо выгоднѣе труда обязательнаго;

г) помѣщикъ будетъ избавленъ отъ тѣхъ пособій крестьянамъ, которыя онъ производилъ имъ дотолѣ на основаніи условій крѣпостнаго права.

3) Оцѣнка выкупа 11 милліоновъ крестьянъ съ поземельнымъ ихъ надѣломъ должна простираться до 1 милліарда руб. сер.; а ежегодный за сіе оброкъ крестьянъ до 60 м. руб. сер. должны обезпечивать всѣ недоимки, если недоимки, какъ должно несомнѣнно надѣяться, будутъ значительно менѣе $^1/_4$ всего крестьянскаго сбора, то правительство остатками отъ ассигнованныхъ на покрытіе ихъ 15 милл. съ первыхъ же годовъ можетъ выкупить столько облигацій, что успѣхъ всей финансовой операціи мало по малу будетъ обезпечиваться остающимися въ рукахъ правительства полными 6-ю процентами выкупленныхъ на правительственныя суммы облигацій. Тогда и 15 милл., ежегодно ассигнуемыхъ правительствомъ на операцію, окажутся, по истеченіи нѣкотораго числа лѣтъ, уже излишними, и обстоятельства покажутъ нужно ли будетъ употребить ихъ на ускореніе выкупа, или дать имъ другое назначеніе.

4) Правительство, жертвуя въ годъ 15 милл. (вѣроятно значительно менѣе), всѣ деньги эти доберетъ съ крестьянъ впослѣдствіи, а если бы и не добрало вполнѣ, то потери для государства не будетъ, ибо въ этомъ случаѣ деньги народа пойдутъ на пользу того же народа.

5) При этой системѣ не нужно будетъ никакого новаго займа и никакого увеличенія ассигнацій или облигацій безпроцентныхъ или негарантированныхъ; потому можно надѣяться, что финансовый кредитъ Россіи останется въ нынѣшнемъ нормальномъ его положеніи.

Нынѣ правительство уже отложило въ пользу крестьянскаго вопроса 7 милл. (3 милл. отъ винныхъ откуповъ и 4 милл. 225 тысячъ отъ государственныхъ имуществъ); съ 1860 г. ежегоднаго дохода отъ государственныхъ имуществъ поступитъ еще на $1^1/_2$ милл.: слѣдовательно съ будущаго (1860) года, и на неопредѣленное время, правительство имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи по 8 милл. 725 тысячъ въ годъ. Смѣло вѣрую, что остальные 6 милл. 275 тысячъ набрать будетъ не трудно.

Впрочемъ, еслибы эти 6 милл. и составляли ежегодный государственный дефицитъ, то это болѣе 3-хъ или 4-хъ лѣтъ продолжаться не можетъ; 24 милл. дефицита за разрѣшеніе такого жизненнаго для Россіи вопроса — жертва слишкомъ маловажная, чтобы дорожить ею.

Выкупъ крестьянами земель въ свою собственность необходимъ; безъ него освобожденіе крестьянъ совершиться не можетъ; чѣмъ скорѣе онъ произойдетъ, тѣмъ Россія будетъ спокойнѣе и счастливѣе.

Но какой бы проектъ выкупа ни былъ принятъ, для совершенія его необходимо, чтобы кредитныя наши учрежденія были состоятельны, ибо изъ нихъ неминуемо будутъ вынуты значительные вклады денегъ.

14 февраля 1859 года.

Къ стр. LXXXIV-й введенія.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ: ХОДЪ И ИСХОДЪ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА.

Чѣмъ болѣе углубляюсь я въ крестьянскій вопросъ, тѣмъ болѣе и болѣе прихожу къ убѣжденію, что срочно-обязанный періодъ, въ томъ смыслѣ, какъ досслѣ его разумѣютъ, т. е. съ барщинною работою, будетъ и для помѣщиковъ и для Россіи чрезвычайно труденъ.

Соединить права свободнаго человѣка съ требованіемъ отъ него обязательнаго труда, *безъ сильной власти на мѣстѣ*, составляетъ такое искусственное условіе, что исхода его, какъ относительно обоюдныхъ недоумѣній двухъ сословій, такъ и относительно государственнаго хозяйства, и предвидѣть, во всѣхъ подробностяхъ, невозможно.

И потому полагаю не только полезнымъ, но даже необходимымъ, чтобы правительство старалось срочно-обязаннаго періода, *въ этомъ смыслѣ*, избѣжать вовсе, или, по крайней мѣрѣ, по возможности его сократить.

Для этого *казалось бы*, съ перваго взгляда, полезнымъ объявить немедленно выкупъ крестьянами поземельнаго надѣла и продажу его помѣщиками крестьянамъ *обязательными*.

Это, по видимому, разомъ сдѣлавъ изъ крѣпостнаго поземельнаго собственника, предупредило бы всѣ искусственныя отношенія между двумя сословіями.

Но выкупъ и продажа земли *обязательные* и *несправедливы* и *неполезны*.

Несправедливы они и для помѣщика, и для крестьянина: для помѣщика потому, что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учрежденіями для цѣлыхъ губерній или уѣздовъ; для крестьянина потому, что онъ былъ бы поставленъ въ обязательную необходимость купить именно такую собственность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ расчетамъ, считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ.

Неполезны потому, что *обязательные* выкупъ и продажа земли нисколько не были бы и дѣйствительны для предотвращенія барщиннаго срочно-обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи, посредствомъ какихъ бы то ни было коммиссій, потребовалось бы, конечно, нѣсколько лѣтъ; слѣдственно срочно-обязанный періодъ (съ барщинною работою) сдѣлался бы все таки неизбѣженъ.

[redacted]

И потому, въ развитіе прежнихъ моихъ предположеній, оставаясь убѣжденнымъ въ преимуществѣ и въ справедливости выкупа земли *полюбовнаго*, я, вѣрный прежнимъ началамъ, осмѣливаюсь, повторивъ нѣкоторыя изъ нихъ въ главныхъ чертахъ, предложить средства, которыя, по мнѣнію моему, могли бы срочно-обязанный періодъ сократить, а быть можетъ и сдѣлать его гораздо менѣе для обѣихъ сторонъ обременительнымъ.

1) При обнародованіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, даровать имъ права свободно сельскаго состоянія, и личныя, и по имуществу.

2) Уменьшить, по возможности, безъ значительныхъ пожертвованій для помѣщиковъ, повинности крестьянъ, дабы крестьянинъ немедленно понялъ, что бытъ его улучшился, и нравственно и матеріально.

3) Поставить всѣ помѣщичьи имѣнія въ зависимость отъ новыхъ властей (мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ), учреждаемыхъ для прекращенія и предупрежденія споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, когда означенныя выборныя власти на мѣстахъ своихъ водворятся.

4) Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ отъ обнародованія высочайше утвержденнаго Положенія крестьяне, состоящіе на барщинѣ, должны быть переведены на оброкъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые сами того не пожелаютъ.

5) Во все это время, т. е. въ промежутокъ этихъ 3-хъ лѣтъ, оставить помѣщиковъ, въ барщинныхъ имѣніяхъ *непосредственными распорядителями* обязательныхъ работъ крестьянскаго общества въ предѣлахъ закона и съ посредничествомъ (въ извѣстныхъ случаяхъ) мировыхъ судей и уѣздныхъ расправъ.

6) Во весь срочно-обязанный періодъ, до выкупа участковъ, надѣлъ земли крестьянамъ оставить безъ измѣненія, съ необходимыми лишь изъятіями и ограниченіями.

7) Съ обнародованіемъ Положенія объявить сословіямъ гарантію правительства при выкупѣ крестьянами поземельныхъ участковъ.

8) Выкупъ и продажа земли должны быть производимы по полюбовной оцѣнкѣ между помѣщикомъ и крестьянами; въ случаѣ ихъ несогласія, дѣло рѣшается третейскимъ судомъ, по совѣсти, приговоръ котораго для обѣихъ сторонъ обязателенъ.

9) Количество надѣла для выкупа должно состоять *нераздѣльно и изъ усадебныхъ и изъ полевыхъ земель, съ другими необходимыми угодьями*, по полюбовному согласію помѣщиковъ съ крестьянами или крестьянскими обществами. Если же помѣщикъ не пожелалъ бы соединить съ продажею усадьбы продажу полевой земли, то продажа усадьбы остается для него обязательною. Плата же особыхъ процентовъ за пользованіе усадьбою до выкупа, или, въ случаѣ, если крестьянинъ выкупа не пожелаетъ, остается обязательною для крестьянъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она производилась донынѣ.

10) Всѣ распоряженія и всѣ постепенныя улучшенія правительства, которыми крестьяне должны будутъ воспользоваться въ извѣстное время, объявить всенародно при самомъ освобожденіи кре-

стьянъ, дабы каждый изъ нихъ зналъ, что его ожидаетъ въ будущемъ и въ какой именно срокъ; чрезъ это каждый, смѣю надѣяться, будетъ ждать съ большимъ терпѣніемъ *извѣстнаго*, чѣмъ ожидалъ бы *неизвѣстнаго*.

11) За тѣмъ срочно-обязанное, т. е. переходное положеніе для каждаго имѣнія есть тотъ премежутокъ времени, который будетъ заключаться между объявленіемъ личной свободы крестьянъ и выкупомъ ими поземельнаго надѣла въ собственность.

12) Если срочно-обязанное положеніе не прекратится для всей Россіи съ истеченіемъ 12-ти лѣтъ, то правительство будетъ изъискивать тогда новыя для прекращенія онаго мѣры, соображаясь съ обстоятельствами и потребностями того времени.

8 апрѣля 1859 года.

Я. Ростовцовъ.

Къ стр. CXXVI-й введенія.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ ГЕНЕРАЛА РОСТОВЦОВА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 6 ФЕВРАЛЯ 1860 ГОДА.

Вашему Императорскому Величеству угодно было знать, въ какомъ положеніи будетъ находиться крестьянскій вопросъ при окончаніи втораго періода занятій Коммиссій, т. е. при съѣздѣ въ С.-Петербургъ членовъ втораго приглашенія, избранныхъ губернскими комитетами.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству о томъ: на сколько и какимъ образомъ Редакціонныя Коммиссіи разрѣшили въ настоящее время возложенную на нихъ задачу.

Согласно съ Высочайшею Вашею волею, выраженною въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря пунктѣ 1-мъ, при обнародованіи новаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ будутъ имъ предоставлены немедленно права свободныхъ сельскихъ сословій, какъ личныя, такъ и по имуществу.

Три главныя задачи разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Самое же Положеніе, начертаніе проекта котораго возложено на Редакціонныя Коммиссіи, имѣетъ цѣлію опредѣлить:

1) Отношенія крестьянъ, уже свободныхъ, къ землѣ чужой, обезпечивавшей ихъ бытъ и состоявшей въ ихъ пользованіи, а также къ собственникамъ этой земли, т. е. помѣщикамъ.

2) Правила выкупа всей или части этой земли крестьянами въ собственность, при содѣйствіи или безъ содѣйствія правительства, и

3) Правила внутренняго управленія волостей или обществъ, изъ которыхъ будетъ состоять свободное сельское сословіе.

Три задачи эти составляютъ всю сущность крестьянскаго вопроса, потому что если бы правительство имѣло въ виду дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ только личныхъ правъ, безъ обезпеченія ихъ быта, то собственно и вопроса не существовало бы.

Разрѣшеніе первой изъ упомянутыхъ задачъ необходимо потому, что дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ свободы дѣлаетъ невозможнымъ прежній произволъ въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, основанный на полномъ подчиненіи одного класса другому. Установить же эти новыя поземельныя отношенія двухъ классовъ необходимо потому, что Ваше Императорское Величество (ни нынѣ, ни черезъ 12 лѣтъ, какъ предполагали нѣкоторые губернскіе комитеты) не рѣшитесь, ни лишить крестьянъ вѣковаго пользованія землею, которая ихъ питаетъ, ни отнять право вѣковой собственности на нее у помѣщиковъ, которымъ она принадлежитъ.

Безсрочное пользованіе. Срочно-обязанныя отношенія. А потому нѣтъ возможности не предоставить крестьянамъ, согласно съ духомъ высочайшихъ рескриптовъ, земли въ безсрочное пользованіе за опредѣленныя Положеніемъ повинности помѣщикамъ, какъ настоящимъ собственникамъ этой земли. Отправленіе такихъ повинностей свободными уже людьми, ограничивая отчасти права ихъ, представляетъ собою тѣ обязательныя отношенія, которыя правительство, не желая длить вѣчно, назвало въ высочайше утвержденной программѣ срочно-обязанными. Сообразно съ цѣлію своего установленія (т. е. обезпеченіемъ крестьянскаго быта), срочно-обязанныя отношенія эти могутъ прекращаться или пріобрѣтеніемъ крестьянами земель въ собственность, или выходомъ ихъ въ другія не земледѣльческія сословія.

Выкупъ. Но такъ какъ большая часть освобождаемыхъ крестьянъ, по самому характеру нашего отечества, всегда останется земледѣльческимъ классомъ, то пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности есть, какъ уже было рѣшено журналомъ Главнаго Комитета 4-го декабря пунктомъ 7-мъ, преимущественный исходъ изъ обязательныхъ ихъ отношеній; а потому разрѣшеніе второй задачи, т. е. установленіе правилъ выкупа крестьянами поземельныхъ надѣловъ или части ихъ, необходимо должно войти въ составъ крестьянскаго Положенія.

Общественное управленіе. Наконецъ, такъ какъ свободное сельское сословіе, по самому существу даруемыхъ ему правъ, не можетъ быть подчинено никакому другому сословію, а можетъ зависѣть только отъ общихъ государственныхъ и административныхъ властей, то разрѣшеніе третьей задачи, т. е. опредѣленіе правилъ внутренняго управленія новаго свободнаго сельскаго сословія, есть также необходимая часть Положенія. Это самоуправленіе есть ни что иное, какъ распространеніе на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, правъ другихъ свободныхъ сословій, изъ которыхъ каждому (а именно дворянскому, городскому и даже сословію государственныхъ крестьянъ), по существующимъ законамъ, предоставлено самостоятельное распоряженіе своими внутренними сословными и хозяйственными дѣлами на столько, на сколько дѣла эти не подлежатъ вѣдомству общихъ государственныхъ и административныхъ властей.

Коммиссіи, окончивъ вторымъ періодомъ своихъ занятій разрѣшеніе трехъ возложенныхъ на нихъ задачъ, придутъ, какъ я полагаю, къ заключеніямъ, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Неизбѣжность срочно-обязаннаго періода. Сознавая вообще всѣ неудобства обязательныхъ отношеній, несовмѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію, Коммиссіи тѣмъ не менѣе, по необходимости, встрѣтили эти обязательныя отношенія на своемъ пути и не могли ихъ избѣгнуть, ибо: 1) съ одной стороны отнятіе у крестьянъ пользованія землями, обезпечивающими ихъ существованіе, а съ другой принужденіе помѣщиковъ отчуждать принадлежащія имъ земли въ собственность крестьянамъ, не въ видахъ такого правительства, какъ правительство Вашего Величества; 2) обязательный, одновременный и немедленный выкупъ крестьянскихъ земель не только былъ бы вреднымъ надъ дворянствомъ насиліемъ въ то самое время, когда оно само постепенно приходитъ къ сознанію выгодъ, истекающихъ для него изъ выкупа, но онъ еще, сверхъ того, и совершенно невозможенъ для правительства въ настоящее время, при принятыхъ нынѣ громадныхъ финансовыхъ реформахъ. Лишь съ постепеннымъ завершеніемъ послѣднихъ можетъ быть о немъ рѣчь.

Такимъ образомъ, Коммиссіи поставлены были въ необходимость принять срочно-обязанный періодъ, какъ неизмѣнную данную, которую я, уже при самомъ началѣ дѣла, имѣлъ счастіе заявлять Вашему Императорскому Величеству, и въ слѣдствіе этого онѣ должны были опредѣлить условія, на коихъ крестьяне свободные будутъ пользоваться землею, составляющею собственность помѣщиковъ.

Оставленіе крестьянамъ существующихъ надѣловъ на время пользованія. Такъ какъ Коммиссіямъ, прежде всего, предстояло опредѣлить количество земли, надѣляемой крестьянамъ въ пользованіе, то вмѣсто того, чтобы отыскивать какія нибудь искуственныя, произвольныя цифры, Коммиссіи сочли обязанностью удержать за крестьянами по возможности то количество земель, какимъ они нынѣ пользуются за повинности. При этомъ Коммиссіи убѣждены, что удержаніе за крестьянами этого количества земли, лучше всякихъ искуственныхъ нормъ, разрѣшаетъ вопросъ, истекающій изъ высочайшихъ рескриптовъ, а именно, сколько нужно земли для обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго отправленія ихъ повинностей. Съ другой стороны, Коммиссіи глубоко убѣждены, что отрѣзка у крестьянъ значительной части земель, пользованіе которыми сдѣлалось потребностью ихъ существованія, была бы неисполнима при объявленіи Положенія объ ихъ освобожденіи и улучшеніи быта, потому что произвела бы сильное впечатлѣніе на цѣлый земледѣльческій классъ.

Но такъ какъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьяне, по щедрости или беззаботности помѣщиковъ, надѣлены такимъ избыткомъ земли, что даже не могутъ извлечь изъ него истинной пользы, то Коммиссіи дозволили себѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщиковъ, отступить отъ основнаго начала и предположить отрѣзку такого излишка земель отъ крестьянъ и присоединеніе ихъ къ землямъ, остающимся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Разумѣется, случаи такихъ отрѣзокъ крестьянскихъ земель должны сохра-

нить характеръ исключеній, а не общаго правила. А потому Коммиссіи предположили, для каждой мѣстности, количество земли, свыше котораго излишнія земли отбираются помѣщиками у крестьянъ.

Maximum надѣла. Цифры эти названы наибольшими надѣлами и были опредѣлены только предварительно въ видѣ опыта въ первомъ періодѣ занятій Коммиссій. Неутвержденныя общимъ присутствіемъ, — онѣ были представлены на обсужденіе и повѣрку членовъ губернскихъ комитетовъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на труды Коммиссій и въ отвѣтахъ на предложенные вопросы, члены отъ губернскихъ комитетовъ дѣйствительно представили намъ болѣе или менѣе подробныя соображенія о предполагаемыхъ ими надѣлахъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Нѣкоторыя изъ этихъ соображеній послужили Редакціоннымъ Коммиссіямъ матеріаломъ для исправленія предположенныхъ ими цифръ, или для точнѣйшаго раздѣленія губерній на однородныя, по своему характеру, мѣстности.

Повѣрка установленныхъ цифръ для maximum. Независимо отъ этихъ вспомогательныхъ средствъ, во второмъ періодѣ я возложилъ повѣрку цифръ наибольшихъ надѣловъ, по всѣмъ уѣздамъ Россіи, на членовъ самихъ Коммиссій. Матеріалами для этихъ повѣрокъ служатъ подробныя извлеченія изъ подлинныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ губернскими комитетами по требованію высочайше утвержденной программы. Извлеченія эти составлены при Редакціонныхъ Коммиссіяхъ и представляютъ обширныя таблицы. Количество земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, въ этихъ свѣдѣніяхъ преувеличено быть не можетъ, потому что они составлены по каждому имѣнію самими помѣщиками. Вездѣ, гдѣ только оказывается малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ противъ предварительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрѣзокъ земель у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ.

Впрочемъ, изъ внимательнаго разсмотрѣнія предположеній Коммиссій легко убѣдиться, что цифры высшихъ надѣловъ, не составляя общей нормы, по которой всѣ помѣщики были бы обязаны надѣлить своихъ крестьянъ, служатъ, напротивъ, къ установленію тѣхъ условій, при которыхъ допускается, въ огражденіе интересовъ помѣщика, отрѣзка излишнихъ земель отъ крестьянскихъ надѣловъ; за тѣмъ какова бы ни была цифра наибольшаго надѣла, помѣщикъ, не прирѣзываетъ ни одной сажени изъ своихъ земель къ тѣмъ, которыя состоятъ уже нынѣ въ пользованіи крестьянъ.

Minimum надѣла. Единственное отсюда исключеніе представляетъ тотъ случай, когда у крестьянъ находится земли менѣе установленнаго Коммиссіями наименьшаго надѣла. Но этотъ послѣдній такъ низокъ (1), что по упомянутымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскими комитетами, изъ 100 помѣщиковъ

(1) Въ черноземной половинѣ Россіи minimum составляетъ отъ 1 десятины до $1^1/_2$, а въ нечерноземной отъ $1^1/_6$ до 3.

едвали одному придется, слѣдуя предположеніямъ Коммиссій, прирѣзать что нибудь къ нынѣшнимъ крестьянскимъ землямъ ([2]).

Отрѣзка въ непосредственное владѣніе помѣщиковъ полной трети земли въ малоземельныхъ имѣніяхъ. Кромѣ отрѣзки у крестьянъ земель свыше предположенныхъ Коммиссіями наибольшихъ надѣловъ, допускается отрѣзка еще и въ другомъ случаѣ, а именно, когда все или почти вся помѣщичья земля находится въ пользованіи крестьянъ, — случай, нерѣдко встрѣчающійся въ оброчныхъ имѣніяхъ. Въ такомъ случаѣ помѣщикамъ предоставлено, согласно мнѣнію значительнаго большинства губернскихъ комитетовъ, отрѣзать у крестьянъ столько земли, чтобы у помѣщика осталась полная треть всей земли, состоящей при таковомъ имѣніи. Это охранительное, въ пользу помѣщиковъ, правило подало поводъ къ недоумѣнію, будто у помѣщиковъ отбирается $^2/_3$ ихъ земель, тогда какъ, напротивъ, по изложеннымъ правиламъ, къ собственно помѣщичьимъ землямъ очень много земель прирѣзывается.

Обязательное для крестьянъ разграниченіе и размежеваніе угодій. Уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ при выкупѣ. Такъ какъ интересы помѣщиковъ настоятельно требуютъ скорѣйшаго разграниченія и размежеванія земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, отъ поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, то Коммиссіи, опредѣливъ 6-ти лѣтній срокъ для такого развода и разграниченія земель, предоставили помѣщику отводить крестьянамъ и обмѣнивать земли по своему усмотрѣнію, ограждая крестьянъ только соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, существующихъ относительно такихъ обмѣновъ въ межевыхъ постановленіяхъ. Такимъ образомъ, за крестьянами удерживаются не всегда тѣ именно земли, которыми они доселѣ пользовались, но только преимущественно тоже количество земли. Сверхъ того, и самое это количество земли удерживается неизмѣнно только на время пользованія; при выкупѣ же, т. е. при пріобрѣтеніи крестьянами земель въ собственность, допускается уменьшеніе этого количества по правиламъ, которыя для сего будутъ опредѣлены Коммиссіями. Такое уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ послужитъ еще къ большему увеличенію количества земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи дворянскаго сословія, и облегчитъ самую операцію выкупа.

Облегченіе крестьянскихъ повинностей. За пользованіе помѣщичьими землями, на крестьянъ налагаются повинности, въ основаніе которыхъ приняты нынѣшніе крестьянскіе оброки. Эти послѣдніе нѣсколько облегчены, не только для улучшенія крестьянскаго быта, но еще, главнымъ образомъ, въ видахъ строгой справедливости, такъ какъ съ помѣщиковъ, при обнародованіи Положенія, слагаются всѣ обязанности, сопряженныя съ крѣпостнымъ правомъ.

([2]) Такъ напримѣръ, по принятымъ въ первомъ періодѣ работъ Коммиссій наибольшимъ цифрамъ надѣловъ, по рязанской губерніи, изъ 730 состоящихъ въ ней по свѣдѣніямъ имѣній свыше 100 душъ, отрѣзки придется дѣлать въ 188 имѣніяхъ, въ 535 — надѣлы останутся тѣже и только въ 7-ми — помѣщикамъ придется прирѣзать крестьянамъ совершенно ничтожное количество земли. Во второмъ же періодѣ работъ Коммиссій, цифры наибольшихъ надѣловъ понижаются еще болѣе.

Обязанности, слагаемыя съ помѣщиковъ. Къ такимъ обязанностямъ относилось прокормленіе и обсѣваніе крестьянъ во время голода, обзаведеніе ихъ рабочихъ скотомъ послѣ падежей, призрѣніе стариковъ, дѣтей и увѣчныхъ, надѣленіе землею прибылыхъ вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, снабженіе крестьянъ строевымъ матеріаломъ и т. д. Сверхъ того, важное учрежденіе круговой поруки, налагаемой на крестьянъ новымъ Положеніемъ, послужитъ къ лучшему обезпеченію помѣщикамъ слѣдующихъ имъ съ крестьянъ повинностей. Справедливость требуетъ, чтобы повинности эти были при этомъ нѣсколько облегчены, дабы крестьяне получили дѣйствительное улучшеніе ихъ быта. Подобное облегченіе крестьянскихъ повинностей, при устраненіи обязанностей, налагаемыхъ на помѣщиковъ крѣпостнымъ правомъ, происходило во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости было раціональною правительственною реформою.

Снабженіе крестьянъ топливомъ. Изъ всѣхъ обязанностей, которыя налагались крѣпостнымъ правомъ на помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ, только снабженіе этихъ послѣднихъ топливомъ удержано Положеніемъ Коммиссій на 9 лѣтъ, и то впрочемъ за опредѣленныя повинности, и притомъ не болѣе, какъ въ одной трети Россіи, а именно въ нечерноземномъ и притомъ лѣсистомъ пространствѣ, за исключеніемъ всѣхъ густо заселенныхъ его мѣстностей. Такое снабженіе крестьянъ топливомъ (т. е. сучьями и валежникомъ или дровами низшаго качества) вмѣнено въ обязанность только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне и доселѣ постоянно имъ пользовались, потому что покуда не установились еще свободныя экономическія отношенія, лишеніе крестьянъ топлива въ лѣсистыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ было бы имъ столь же чувствительно, какъ лишеніе насущнаго хлѣба (3).

Опредѣленіе повинности въ оброчныхъ (нечерноземныхъ) мѣстностяхъ. Во всей сѣверной и сѣверо-западной половинѣ Россіи крестьяне платятъ нынѣ оброки, далеко превышающіе цѣнность тѣхъ земель, которыми они пользуются, такъ что, поддерживая свое существованіе не поземельными доходами, а промыслами и работами внѣ своихъ деревень, они платятъ помѣщикамъ подать собственно не съ земли, имъ предоставляемой, а съ своей личности. Строгая справедливость требовала бы, чтобы, съ освобожденіемъ крестьянской личности, и налогъ на нее былъ упраздненъ.

Но такъ какъ подобная мѣра могла бы раззорить дворянство нѣкоторыхъ губерній лишеніемъ большей половины ихъ доходовъ, то Коммиссіи нашли необходимымъ удержать для этихъ мѣстностей нынѣшніе оброки, облегчая оные слѣдующимъ образомъ, въ замѣнъ утрачиваемаго теперь крестьянами права на помощь помѣщика въ чрезвычайныхъ случаяхъ. По цѣлому уѣзду или мѣстности выводятся средніе оброки и прилагаются къ наибольшему надѣлу, предположенному Положеніемъ для той мѣстности. Такимъ образомъ облегченіе оброковъ произойдетъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ

(3) Въ нѣкоторыхъ Прусскихъ провинціяхъ, гдѣ освобожденіе крестьянъ произошло уже полвѣка тому назадъ, обязанность снабжать крестьянъ топливомъ снята съ помѣщиковъ только въ настоящее время.

оброки были выше среднихъ, а также въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, гдѣ надѣлы менѣе наибольшихъ. Но такъ какъ, и за тѣмъ еще, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, нынѣшніе оброки окажутся ниже назначаемыхъ Положеніемъ, то Коммиссіи нашли необходимымъ не возвышать этихъ оброковъ, потому, что иначе, во всѣхъ такихъ оброчныхъ имѣніяхъ, бытъ крестьянъ былъ бы ухудшенъ.

Вопросъ о неизмѣнности повинности. Желая уравновѣсить выгоды крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ, за которыми, какъ изъяснено выше, въ настоящее время остается тотъ излишекъ оброковъ, который падаетъ на крестьянскую личность, Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, полагали, что разъ опредѣленные Положеніемъ оброки должны остаться навсегда неизмѣнными. При такой только неизмѣнности денежной повинности, возрастающая цѣнность земли можетъ наконецъ сравнять поземельные доходы крестьянина съ превышающими ихъ нынѣ оброками. Другой поводъ установленія неизмѣнности оброка состоялъ въ томъ, что всеобщая одновременная переоцѣнка или возвышеніе крестьянскихъ оброковъ, во всей Россіи, по истеченіи извѣстнаго періода, т. е. 10-ти или 12-ти лѣтъ, есть мѣра чрезвычайно трудно исполнимая для правительства. Но такъ какъ неизмѣнность повинности возбудила со стороны членовъ отъ губернскихъ комитетовъ сильныя возраженія, не лишенныя справедливости съ точки зрѣнія интересовъ помѣщиковъ, то Коммиссіи, во второмъ періодѣ своихъ работъ, рѣшатся, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей тотъ же 20-ти лѣтній срокъ, который принятъ для переоцѣнки повинностей въ царствѣ польскомъ, и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая, хотя и справедливая уступка интересамъ дворянскаго сословія, можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія.

Соразмѣреніе оброковъ съ поземельнымъ надѣломъ. Градація повинности. Такъ какъ количество земли, состоящее нынѣ у крестьянъ въ пользованіи, въ различныхъ имѣніяхъ различно, то крестьянскіе оброки должны быть соразмѣрены съ этимъ количествомъ земли.

При этомъ нельзя однако же принять за правило, чтобы крестьянскіе оброки находились въ простой пропорціональности съ числомъ десятинъ надѣла. При такомъ правилѣ, если напримѣръ въ одномъ имѣніи крестьяне надѣлены по 4 дес. земли на душу и повинность за это назначена 10 руб., то въ сосѣднемъ имѣніи, гдѣ крестьяне надѣлены только по 2 десятины, пришлось бы оброка 5 руб. Коммиссіи нашли, что такой разсчетъ былъ бы невыгоденъ для всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ помѣщиковъ, у которыхъ крестьяне надѣлены землею менѣе наибольшаго надѣла (въ приведенномъ примѣрѣ менѣе 4 дес.). Невыгода эта происходитъ отъ того, что изъ 4-хъ десятинъ двѣ своимъ качествомъ лучше остальныхъ, потому что заключаетъ въ себѣ усадьбы и навозныя пашни, а остальныя двѣ хуже и дешевле. Между тѣмъ въ имѣніи, гдѣ крестьяне пользуются 2 десятинами на душу, обѣ десятины принадлежатъ къ этому высшему разряду, какъ близкія къ усадьбамъ и хорошо удобренныя.

А потому Коммиссіи распредѣляютъ 10-ти рублевый оброкъ примѣрно такъ, что на 1-ю десятину падаетъ 4 руб. оброка, на 2-ю 3 руб., на 3-ю и 4-ю по 1 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, если помѣщикъ, у котораго крестьяне пользуются 4 дес., получаетъ 10 руб. оброка, то помѣщикъ, у котораго они пользуются 2 десятинами, получитъ не 5 руб., а 7 руб. Эта система, принятая единственно для обезпеченія интересовъ большинства дворянскаго сословія, названа *градаціею* (постепенностію) повинности.

Размѣръ натуральной повинности. Степень ея облегченія. Въ другой, т. е. южной и юговосточной (черноземной) половинѣ Россіи, оброки почти совершенно не существуютъ, или являются рѣдкимъ исключеніемъ, а крестьяне отбываютъ свои повинности работою или барщиною, которая, по существующимъ законамъ, не должна превышать 3-хъ дней въ недѣлю, что, за исключеніемъ праздниковъ, составляетъ нѣсколько болѣе 140 (конныхъ и пѣшихъ) дней съ тягла въ году. Коммиссіи, взамѣнъ слагаемыхъ съ помѣщика крѣпостныхъ обязанностей и въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, уменьшили эту повинность до 100 конныхъ дней; но за то, имѣя въ виду, что барщина особенно важна для помѣщиковъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ, распредѣлили это число дней такъ, что на лѣто падаетъ 60 и на зиму 40 дней. Такимъ образомъ, лѣтняя барщина уменьшена только на 10 дней, а въ сущности даже и еще менѣе, потому что общество отвѣчаетъ за это число дней круговою порукою, при который помѣщику нѣтъ дѣла до больныхъ работниковъ и не существуетъ прогульныхъ дней.

Облегчены значительно только менѣе важныя для помѣщика зимняя барщина и нѣкоторыя добавочныя повинности.

Подводная повинность. Подводная повинность ограничена, но допущена однако же въ размѣрахъ, превышающихъ размѣры, допускаемые инвентарными правилами для Западныхъ губерній.

Власть помѣщика на время существованія барщины. На время отправленія обязательныхъ работъ, Коммиссіи находятъ необходимымъ удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать, чрезъ полицейскія власти, взысканія на ослушныхъ крестьянъ, ограждая послѣднихъ правомъ жалобы на случай несправедливыхъ съ нихъ взысканій.

Право перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ. Сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что обязательный трудъ совершенно несовмѣстенъ съ даруемою крестьянамъ личною свободою, Коммиссіи предоставляютъ крестьянамъ право выходить на оброкъ, независимо отъ воли помѣщика, черезъ два года по обнародованіи Положенія.

Опредѣленіе размѣра оброковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они не существуютъ (въ черноземной половинѣ Россіи). Но какъ въ черноземной половинѣ Россіи оброковъ не существовало, или они являлись тамъ рѣдкими исключеніями, то Коммиссіямъ предстояло установить размѣръ оброка для этихъ мѣстностей. Самый правильный способъ установленія оброковъ была-бы мѣстная поземельная оцѣнка, или кадастръ земель, отдаваемыхъ въ пользованіе крестьянамъ. Но кадастръ, на который нынѣ въ Россіи не существуетъ даже и достаточныхъ средствъ, продлился бы десятки лѣтъ, а между

тѣмъ людямъ свободнымъ нѣтъ возможности отказать въ правѣ выхода, въ скоромъ времени, съ несовмѣстимой съ этою свободою барщины на денежную повинность. Потому Коммиссіи были вынуждены опредѣлить цифры оброковъ другимъ, болѣе доступнымъ для нихъ способомъ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что крестьянскій оброкъ долженъ быть таковъ, чтобы крестьяне имѣли физическую возможность уплачивать его въ настоящее время, и соображая средства крестьянъ и рѣдкіе примѣры существующаго въ черноземной половинѣ Россіи оброка, Коммиссіи, въ первомъ періодѣ своихъ работъ, опредѣлили 8 руб. сер. оброка съ души, при наибольшемъ надѣлѣ, а во второмъ періодѣ вѣроятно повысятъ эту цифру до крайняго, по убѣжденію Коммиссій, предѣла возможности крестьянъ въ земледѣльческой половинѣ Россіи, а именно до 9-ти руб.

Соразмѣреніе оброка съ цѣнностью земли. Такъ какъ этотъ оброкъ соотвѣтствуетъ наибольшему душевому надѣлу и такъ какъ цѣнность земель въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи различна, то оброкъ приводится въ соотвѣтствіе съ цѣнностію земель тѣмъ, что цифры наибольшихъ надѣловъ приняты для различныхъ уѣздовъ различныя. Такимъ образомъ, крестьяне въ южной части тульской губерніи будутъ платить 9 руб. за $2^3/_4$ десят., въ южной части тамбовской губерніи за $3^1/_4$, въ части воронежской за 4. Такъ какъ выкупъ земли есть, по предложенію Коммиссій, капитализація повинности изъ 6%, то въ первомъ случаѣ земля оцѣнена въ 55 руб. за десятину, во второмъ около 43, въ третьемъ 37 руб. 50 коп. Цѣны эти соображены такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель. Слѣдовательно, потери помѣщиковъ, при замѣнѣ барщины оброкомъ, произойдутъ только въ такомъ случаѣ, если получаемаго съ крестьянъ оброка будетъ недостаточно для уплаты вольнымъ работникамъ за обработку того же количества господскихъ полей, какое нынѣ обработывается. Слѣдовательно, отъ цѣнъ на вольный трудъ будетъ зависѣть, потеряютъ ли что нибудь помѣщики или нѣтъ.

Невозможность устраненія временныхъ потерь помѣщиковъ при переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ. Предсказать эти цѣны, конечно, не могутъ ни Коммиссіи, оцѣнившія нынѣ земли, отдаваемыя въ пользованіе крестьянамъ, выше дѣйствительной ихъ стоимости, ни мѣстное дворянство. Во всякомъ случаѣ, повышеніе оброковъ до предѣловъ, для крестьянъ нынѣ недоступныхъ, не можетъ устранить этихъ опасеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вѣроятно, что подобныя потери, если бы онѣ и произошли, будутъ только временными, потому что возвышеніе цѣнъ на остающіяся у помѣщиковъ земли, съ освобожденіемъ труда и дарованіемъ крестьянамъ права пріобрѣтать поземельную собственность, быстро вознаградитъ потери дворянскаго сословія. Единственнымъ способомъ совершеннаго устраненія подобныхъ временныхъ потерь могло бы быть только скудное надѣленіе крестьянъ землею, то есть, отнятіе у нихъ тѣхъ земель, которыми они всегда пользовались и которыя обезпечивали ихъ существованіе; но это очевидно обратило бы ихъ въ батраковъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Коммиссіи не могли и думать о подобномъ разрѣшеніи вопроса, считая, что та-

кое принесеніе одного сословія въ жертву временнымъ интересамъ другаго не соотвѣтствовало бы желанію самого дворянства улучшить бытъ своихъ крестьянъ.

Обезпеченіе исправнаго отправленія повинностей помѣщику. Обезпечить исправную уплату крестьянами повинностей помѣщику Коммиссіи старались всѣми зависящими отъ нихъ средствами и много разъ пересматривали этотъ вопросъ, придумывая все, что только можетъ обезпечить помѣщиковъ, и ограждая лишь крестьянъ отъ слишкомъ легкаго отобранія предоставленныхъ имъ земель ([4]).

Круговая порука. Сознавая многія неудобства круговой поруки, которая ставитъ личность крестьянъ въ слишкомъ большую зависимость отъ міра, Коммиссіи приняли ее какъ неизбѣжное зло, такъ какъ, при существующемъ нынѣ общинномъ владѣніи землею, она составляетъ главный способъ обезпеченія повинности; уничтожить же искуственно общинное владѣніе землею, съ которымъ крестьяне такъ сроднились, было бы мѣрою насильственною. При круговой порукѣ Коммиссіи установили цѣлый рядъ мѣръ взысканія недоимокъ какъ сельскаго общества съ крестьянина, такъ и помѣщика съ сельскаго общества. Послѣднею и самою дѣйствительною мѣрою, принимаемою по исполненіи всѣхъ другихъ, Коммиссіи постановили отобраніе у крестьянъ, въ извѣстной мѣрѣ и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, земельныхъ ихъ участковъ.

Право помѣщиковъ передавать правительству бывшихъ крестьянъ своихъ съ поземельнымъ надѣломъ за выкупъ. Наконецъ, владѣльцы ограждены еще и тѣмъ, что однимъ изъ предположеній своихъ Коммиссіи полагали предоставить имъ право передавать правительству срочно-обязанныхъ крестьянъ съ находящимися въ пользованіи послѣднихъ землями, за выкупъ, соотвѣтствующій капитализаціи изъ 6% получаемаго помѣщиками оброка.

Вопросъ объ усадьбахъ подчиненъ Коммиссіями общему вопросу о надѣленіи крестьянъ землею за повинности.

Оцѣнка усадьбъ. Оцѣнки усадьбъ, сдѣланныя нѣкоторыми губернскими комитетами въ предположеніи отдѣльнаго ихъ выкупа, такъ высоки, что дѣлаютъ пріобрѣтеніе усадьбъ рѣшительно для крестьянъ недоступнымъ. Единственнымъ средствомъ къ разрѣшенію этого затрудненія Коммиссіи считаютъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевой земли вездѣ, гдѣ помѣщики того пожелаютъ.

Дѣйствительно, задача отдѣльной оцѣнки усадьбъ есть вопросъ трудно разрѣшимый, потому что, при крѣпостныхъ отношеніяхъ, за пользованіе усадьбами никогда особой платы не полагалось, усадьбы не продавались отдѣльно, а разцѣнку строеній Коммиссіи не допускаютъ, такъ какъ эти строенія большею частію были выстроены самими крестьянами.

Имѣя однако же въ виду обязательную по высочайшему рескрипту продажу усадьбъ, могущую произойти и отдѣльно отъ по-

([4]) Законы, ограждающіе такъ называемые черныя или крестьянскія земли (Bauerland), т. е. состоящія въ крестьянскомъ пользованіи, отъ присоединенія къ собственнымъ помѣщичьимъ, въ Пруссіи и Остзейскихъ губерніяхъ несравненно строже, чѣмъ въ Положеніи Коммиссій.

левой земли въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики на продажу этой земли не согласятся, Коммиссіи, не видя возможности ни сдѣлать отсюда какую бы то ни было раціональную оцѣнку усадьбъ, ни утвордить цифры, предлагаемыя губернскими комитетами, предоставляютъ рѣшеніе этой задачи мѣстнымъ учрежденіямъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ общей цифры оброка мѣстнымъ коммиссіямъ предоставляется отчислить на усадьбы отъ $1^1/_2$ до 3 руб. сер. съ души. Капитализація этой повинности составляетъ отъ 25 до 50 руб. сер. Полагая во дворѣ 4 души и при немъ усадебной земли до $^1/_2$ десятины, получается оцѣнка крестьянской усадьбы отъ 100 до 200 руб. сер., а десятины усадебной земли отъ 200 до 400 руб. сер.

Коммиссіи, допуская столь высокую оцѣнку усадьбъ, ограждаютъ крестьянина тѣмъ, что по выкупѣ усадьбы, повинность, отнесенная на послѣднюю, прекращается, а потому чѣмъ дороже оцѣнена мѣстнымъ учрежденіемъ усадьба, тѣмъ дешевле придется платить крестьянину за наемъ полевой земли.

Обращеніе промышленныхъ имѣній въ мѣстечки или посады. Принимая однако же въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ усадьбы, по своему положенію и промысловымъ выгодамъ, съ ними сопряженнымъ, имѣютъ особую цѣнность, какъ напримѣръ въ торговыхъ селахъ, на судоходныхъ рѣкахъ и близь столицъ, Коммиссіи предоставляютъ владѣльцамъ такихъ имѣній превратить ихъ въ мѣстечки или посады; крестьяне, живущіе въ такихъ мѣстечкахъ, за право пользованія усадьбами и сопряженными съ ними выгодами, должны платить помѣщикамъ вѣчные оброки или чинши.

Перенесеніе усадьбъ. Другой важный вопросъ относительно усадьбъ есть перенесеніе ихъ. При разрѣшеніи этого вопроса, Коммиссіи должны были принять въ соображеніе, съ одной стороны, невыгоды, происходящія для крестьянина отъ перенесенія его усадьбы съ одного мѣста на другое, сопряженную съ этимъ перенесеніемъ потерю его капитала и многолѣтняго труда, затраченнаго имъ на удобреніе огородовъ, коноплянниковъ и разведеніе садовъ; съ другой стороны, невозможность иногда для помѣщика вести раціональное хозяйство при нынѣшнемъ размѣщеніи усадьбъ, возможномъ только пока помѣщикъ былъ огражденъ своимъ полноправіемъ. А потому Коммиссіи допустили, въ уважительныхъ случаяхъ, принудительное для крестьянъ, по требованію помѣщика, перенесеніе усадьбъ, ограждая крестьянъ только тѣмъ, чтобы новыя мѣста, отводимыя подъ усадьбы, были удобны и перенесеніе совершалось на счетъ помѣщика.

Добровольныя соглашенія и предѣлъ ихъ возможности. Наконецъ, составляя, согласно съ Высочайшею Вашею волею, проектъ закона для опредѣленія отношеній срочно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, Коммиссіи сочли тѣмъ не менѣе полезнымъ не сковывать наглухо всѣ будущія отношенія двухъ сословій въ рамки неизмѣнныя. По этому онѣ, въ нынѣшнемъ второмъ періодѣ своей дѣятельности, рѣшились еще далѣе развить первоначальныя свои предположенія по этому предмету, допустивъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, рядомъ съ предполагаемымъ закономъ, еще и доброволь-

выя соглашенія владѣльцевъ и крестьянъ, для опредѣленія какъ надѣла, такъ и повинностей, не только для выкупа, но даже и на время пользованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я твердо убѣжденъ, что такія взаимныя соглашенія могутъ дѣйствительно состояться, и при томъ будутъ не разорительны для крестьянъ только тогда, когда законъ опредѣлитъ ясно права крестьянъ на случай, еслибы соглашенія не воспослѣдовало. Не опредѣлить же ясно и отчетливо этихъ правъ, значило бы вовсе не обезпечить участи крестьянъ, отложить весь вопросъ, всѣмъ на бѣду, на неопредѣленное время, и зажечь во всѣхъ углахъ Россіи опасную борьбу между двумя сторонами, изъ коихъ каждая, не подаваясь на взаимныя уступки, съ затаенною враждою, будетъ выжидать, чтобы обстоятельства и время преклонили вѣсы на ея сторону.

Общественное управленіе. Относительно устройства внутренняго управленія освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ, Коммиссіи должны были имѣть въ виду: 1) что, по смыслу 2 пункта высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря, крестьяне входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ, и 2) что, въ силу началъ высочайше утвержденнаго журнала 26 октября, власть помѣщиковъ должна быть замѣнена немедленно другою сильною властью.

Власть помѣщика до составленія уставныхъ грамотъ и перехода крестьянъ на оброкъ. Такъ какъ исключительный признакъ всякаго свободнаго сословія въ государствѣ состоитъ въ томъ, что оно не подчинено никакому другому сословію и зависитъ только отъ общихъ правительственныхъ и административныхъ властей, а дѣлами, касающимися до внутренняго сословнаго или общественнаго своего управленія, располагаетъ съ нѣкоторою самостоятельностью, то Коммиссіи не находятъ возможности продлить полицейскую власть помѣщика надъ крестьянами далѣе того періода времени (2 года), который назначенъ для регулированія поземельныхъ отношеній помѣщиковъ къ сельскому обществу, составленіемъ актовъ или такъ называемыхъ уставныхъ грамотъ. Исключеніе изъ этого предполагается сдѣлать, въ видахъ обезпеченія интересовъ помѣщиковъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне, по какимъ бы то ни было случаямъ, не воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ, по истеченіи 2-хъ лѣтняго срока, выходить съ барщины на оброкъ, потому что отправленіе всякихъ обязательныхъ работъ необходимо требуетъ еще сохраненія нѣкоторой помѣщичьей власти.

Міръ или сельское общество, какъ единица хозяйственная. Волость, какъ единица административная. Какъ только поземельныя отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ опредѣлятся уставною грамотою, а крестьяне перейдутъ на денежную повинность, то они могутъ уже немедленно вступать въ права свободнаго сельскаго сословія и власть помѣщиковъ переходитъ на міръ или сельское общество, какъ ближайшую хозяйственно-распорядительную власть, и на волость, какъ власть административно-полицейскую. Каждое помѣщичье имѣніе (за исключеніемъ самыхъ

мелкихъ) обращается въ сельское общество, какъ единицу, тѣсно связанную своими хозяйственными интересами, а въ Великороссіи, сверхъ того, и общиннымъ владѣніемъ землею и круговою порукою.

Временное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Право выхода крестьянскихъ обществъ и отказа отъ пользованія землями чрезъ 9 лѣтъ. Принимая круговую поруку, согласно пункту 6-му высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря, за средство къ исправному отправленію повинностей, и имѣя въ виду, съ одной стороны, обезпечить сельскія общества въ возможности такого отправленія, а съ другой стороны, оградить государство отъ бродяжничества и передвиженія значительныхъ массъ народонаселенія, могущаго быть послѣдствіемъ быстраго освобожденія крестьянъ, Коммиссіи, согласно съ высочайшими рескриптами, должны были на нѣкоторое время удержать крестьянъ болѣе или менѣе крѣпкими землѣ. А потому крестьяне, по предположеніямъ Коммиссій, получаютъ неограниченное право выхода изъ сельскихъ обществъ и отказа отъ пользованія помѣщичьими землями не ранѣе, какъ по истеченіи девятилѣтняго срока, (*) а до тѣхъ поръ, выходъ изъ общества допускается для отдѣльныхъ личностей, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, обезпечивающихъ сельскія общества въ принятіи ими на себя обязательствъ относительно отправленія повинностей за выходящихъ своихъ членовъ.

Размѣръ волости. Сельскія общества, представляя собою только хозяйственную единицу, соединяются, въ видахъ полицейско-административнаго управленія крестьянскимъ сословіемъ, въ волости отъ 300 до 2000 душъ.

Должностныя лица. Представители хозяйственно-распорядительной власти въ сельскомъ обществѣ суть: сельскій староста и сельскій сходъ; представители же административно-полицейской власти въ волости — старшина, волостной сходъ и волостная управа. Старшины, сельскіе старосты и сборщики податей избираются самими крестьянами, а прочія должностныя лица, по усмотрѣнію общества, могутъ пріискиваться и по найму.

Подчиненіе волостей и сельскихъ обществъ общимъ административнымъ властямъ. Уѣздные исправники, уѣздныя расправы и мировые судьи. Если крестьянскимъ волостямъ и обществамъ предоставляется въ дѣлахъ, исключительно до нихъ касающихся, та степень самостоятельности, которая необходима для того, чтобы крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, были дѣйствительно свободнымъ сословіемъ въ государствѣ, то съ другой стороны, по дѣламъ болѣе общимъ, они подчиняются вновь учреждаемымъ, сообразно съ возникающими потребностями, мѣстнымъ административнымъ властямъ. Устройство этихъ мѣстныхъ властей, какъ то: уѣздныхъ исправниковъ, уѣздныхъ расправъ и мировыхъ судей, обсуживается въ особой Коммиссіи (объ устройствѣ уѣздной полиціи), состоящей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ нельзя не признать, что всѣ нынѣ предполагаемыя преобразованія тогда

(*) Коммиссіи, сверхъ того, находятъ возможнымъ предоставить мѣстнымъ дворянскимъ собраніямъ право ходатайствовать о сокращеніи этого срока, если опытъ покажетъ, что такое сокращеніе возможно и безвредно.

только могутъ увѣнчаться совершеннымъ успѣхомъ, когда съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ сельскихъ вѣдомствъ, всѣ крестьяне, какъ государственные, такъ и срочно-обязанные и прочіе, подчинены будутъ одному общему управленію.

Отношенія дворянства къ мѣстному управленію. При этомъ возникаетъ вопросъ, почему помѣщики, какъ землевладѣльцы и вотчинники земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, не введены въ составъ крестьянской волости? Я, съ своей стороны, полагаю это совершенно невозможнымъ. Обѣ единицы крестьянскаго управленія, хозяйственная и административная, учреждены только исключительно для крестьянскаго сословія. Включить дворянина въ составъ волости, въ главѣ которой стоитъ выборный изъ крестьянъ, волостной старшина, — значило бы внести въ нее чуждый ей элементъ; подчинить же волость помѣщику, послѣ составленія уставныхъ грамотъ и перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, значило бы уничтожить отличительной признакъ свободнаго сословія, — независимость его отъ всякаго другаго. Но помѣщику, какъ землевладѣльцу и вотчиннику крестьянскихъ земель, есть мѣсто въ общественномъ управленіи: оно указано въ высочайше утвержденныхъ для устройства уѣздной полиціи началахъ, въ которыхъ пунктомъ 16-мъ предполагается устроить хозяйственное управленіе уѣздомъ на выборномъ началѣ; причемъ, я полагаю, первое мѣсто въ этомъ управленіи должно быть предоставлено дворянству, какъ главному землевладѣльческому и притомъ самому образованному классу въ государствѣ. Сверхъ того, почетное учрежденіе мировыхъ судей есть выраженіе отношеній дворянскаго класса къ свободному сельскому сословію и притомъ не къ каждой его волости, а къ цѣлому округу. Но такъ какъ начертаніе всѣхъ этихъ учрежденій было возложено не на Редакціонныя Коммиссіи, то труды послѣднихъ и не могли представить отвѣта на вопросы имъ неподлежащіе, хотя и тѣсно связанные съ устройствомъ новыхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній.

Правила выкупа. Вопросъ о выкупѣ крестьянами земельныхъ участковъ обсуживался подробно по второмъ періодѣ, но разработанъ только въ видѣ предположеній, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Количество выкупаемой земли. При выкупѣ допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла, противъ размѣра надѣла, предоставляемаго въ пользованіе, такъ какъ пользованіе далеко не на столько обезпечиваетъ крестьянина, какъ пріобрѣтеніе земли въ собственность. Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено, при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и крестьянами. Конечно, уменьшеніе это не должно превосходить извѣстнаго размѣра. Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ при другихъ условіяхъ, кромѣ обоюднаго соглашенія, еще не рѣшено. Гарантіею исправнаго платежа помѣщикамъ процентовъ съ выкупнаго капитала до единовременнаго взноса самаго капитала посредствомъ тиража, Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества предоставлены государственныя имущества.

Обезпеченіе процентовъ съ выкупнаго капитала. Всякое при-

ращеніе въ ихъ доходахъ (уже нынѣ простирающееся до пяти миллiоновъ рублей въ годъ) будетъ служить на пополненіе могущихъ произойти въ крестьянскомъ оброчномъ сборѣ недоимокъ.

Оцѣнка выкупаемыхъ земель. Нормальная оцѣнка выкупаемыхъ земель есть капитализація изъ 6% лежащихъ на нихъ оброковъ. По добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, оцѣнка можетъ быть понижена или повышена противъ нормальной; только, во второмъ случаѣ, добавокъ противъ нормальной суммы крестьяне взносятъ сами, безъ гарантіи правительства.

Три рода выкупа: обществами, товариществами и личный. Выкупъ вообще можетъ быть трехъ родовъ: обществами (въ общинное владѣніе), товариществами (преимущественно тамъ, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія землею) и личный. Правительство можетъ преимущественно гарантировать только первые два рода выкупа.

Способы уплаты выкупной суммы. Переводъ долга кредитнымъ установленіямъ. Денежная уплата. 5%-е билеты. Именныя свидѣтельства. Размѣнъ свидѣтельствъ и тиражъ билетовъ. Уплата выкупной суммы, за предварительнымъ вычетомъ долга помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, можетъ производиться трояваго рода знаками: часть капитала (не болѣе восьми процентовъ его) можетъ выдаваться деньгами, другая 5%-ми безъименными билетами (облигаціями стоимостью отъ 500 до 1000 руб. сер.), а третья наконецъ именными свидѣтельствами ($5\frac{1}{2}$%), которыя, во избѣжаніе слишкомъ легкаго обращенія и наводненія оттого ими биржеваго рынка, запрещается передавать другимъ лицамъ иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Свидѣтельства эти, по мѣрѣ возможности, размѣниваются на облигаціи, а эти послѣднія погашаются посредствомъ тиража. Возможность размѣна свидѣтельствъ на облигаціи или 5%-е билеты можетъ быть обусловлена тѣмъ, чтобы общее количество выпущенныхъ облигацій никогда не превосходило извѣстной суммы, напримѣръ 200 мил. руб. сер. Выкупная операція можетъ быть возложена на главный банкъ въ столицѣ, орудіями котораго будутъ или губернскіе банки, или прямо уѣздныя казначейства.

Другіе, болѣе второстепенные вопросы, относящіеся до уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, предполагается разрѣшить слѣдующимъ образомъ:

Освобожденіе дворовыхъ людей. Дворовые люди, пріобрѣтая личныя права при самомъ объявленіи новаго Положенія, остаются въ обязательномъ услуженіи помѣщиковъ на то время, пока и крестьяне еще не имѣютъ права выхода съ обязательнаго труда на оброкъ. По истеченіи этого времени (т. е. чрезъ 2 года) и по утвержденіи уставныхъ грамотъ, дворовые не надѣляются землею, но получаютъ право выхода изъ обязательнаго услуженія безъ всякой уплаты за свою личность. Съ другой стороны, и помѣщики могутъ отпускать отъ себя дворовыхъ и не обязаны болѣе призрѣвать и прокармливать ихъ. Коммиссіи, разрѣшая вопросъ такимъ образомъ, старались придерживаться строгой справедливости, хотя

и не скрывали отъ себя затрудненій, съ которыми будетъ сопряженъ для правительства выходъ цѣлой массы людей, ничѣмъ необезпеченныхъ, изъ попечительства и призрѣнія помѣщиковъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что человѣколюбіе и долголѣтняя прывычка побудитъ владѣльцевъ сохранить при себѣ многихъ изъ прежнихъ своихъ служителей.

Способъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Затѣмъ послѣднія затрудненія могутъ, какъ я полагаю, быть большею частію устранены установленіемъ довольно значительнаго налога на паспорты съ выходящихъ на свободу дворовыхъ людей; на собираемыя такимъ образомъ суммы могутъ быть основаны учрежденія для призрѣнія тѣхъ лицъ этого сословія, которыя по старости, малолѣтству, или увѣчью, не будутъ въ состояніи заработывать себѣ насущный хлѣбъ. Плата подобнаго налога будетъ для дворовыхъ людей, во всякомъ случаѣ, несравненно легче уплаты прежнихъ ихъ оброковъ.

Вознагражденіе мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. Мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ предполагается вознаградить за потери на возможно широкихъ началахъ. Мелкопомѣстными будутъ признаны владѣльцы не свыше 21 души, и при томъ такіе, которые, независимо отъ этого владѣнія, не имѣютъ никакой другой собственности, или капиталовъ, или иныхъ какихъ либо средствъ къ существованію. Такіе владѣльцы, за уступаемыя ими крестьянамъ земли, получатъ выкупной капиталъ 5%-ми билетами по гораздо высшей оцѣнкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ правительство постарается сохранить не только всю усадебную осѣдлость, но также полевыя и луговыя земли, хотя бы крестьяне ихъ и совсѣмъ не были надѣлены землею.

Матеріалы для сельскаго, лѣснаго и межеваго уставовъ. Независимо отъ разрѣшенія всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ, Коммиссіи занимаются еще и подготовленіемъ матеріаловъ для составленія уставовъ лѣснаго, сельскаго, межеваго и т. д.

Мѣстныя законоположенія. Въ заключеніе, мнѣ остается присовокупить, что во второмъ періодѣ своихъ занятій Коммиссіи обратили особенное вниманіе на тѣ части Россіи, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, требуютъ значительныхъ видоизмѣненій въ принятыхъ для цѣлой Россіи законоположеніяхъ. Первое мѣсто между этими частями Россіи занимаетъ западный край, т. е. кіевское и виленское генералъ-губернаторства. Главныя и существенныя ихъ особенности заключаются именно въ томъ, что въ нихъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ уже были опредѣлены инвентарными правилами и что тамъ не существуетъ и не существовало общиннаго владѣнія землею. Изъ этихъ то особенностей истекаетъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, вызывающій особыя мѣстныя законоположенія.

Вообще крестьянское Положенія для западнаго края будетъ не мало различествовать отъ положенія для остальной Россіи; Коммиссіи, при составленіи его, имѣли однако постоянно въ виду, чтобы оно не противорѣчило основнымъ началамъ, принятымъ для цѣлой Россіи. Работы Коммиссій втораго періода для западнаго края будутъ, какъ я надѣюсь, окончены съ помощью членовъ отъ губернскихъ комитетовъ этого края.

Изъ всего изложеннаго Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что вторымъ періодомъ своихъ занятій Коммиссіи разрѣшили крестьянскій вопросъ не только въ общихъ чертахъ, но даже въ его подробностяхъ и частностяхъ. Третій періодъ занятій Коммиссій будетъ состоять: въ тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ замѣчаній членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго призыва; въ окончательномъ исправленіи заключеній Коммиссій и, наконецъ, въ кодификаціи, т. е. въ приведеніи этихъ заключеній въ букву и статьи законоположенія. Въ такомъ видѣ проектъ Положенія о крестьянахъ будетъ внесенъ въ Главный Комитетъ, со всѣми отдѣльными мнѣніями членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, а также съ замѣчаніями членовъ отъ губернскихъ комитетовъ.

Всѣ усилія мои, какъ Предсѣдателя Коммиссій, были направлены къ тому, чтобы остаться вполнѣ вѣрнымъ тѣмъ началамъ, которыя были указаны Высочайшею Вашею волею, какъ въ рескриптахъ, такъ и въ утвержденныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ журналахъ Главнаго Комитета. Безъ соблюденія этого, самаго важнаго, по моему мнѣнію, въ работахъ Коммиссій условія, труды наши не имѣли бы прочнаго основанія. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ началъ, Коммиссіи дѣйствовали по своему крайнему разумѣнію, принимая вполнѣ добросовѣстно въ соображеніе все то, что было сдѣлано губернскими комитетами. Губернскіе комитеты трудами своими принесли Россіи большую пользу. Ваше Императорское Величество соизволили обратиться съ рескриптами къ мѣстнымъ дворянствамъ съ тѣмъ, чтобы они, въ лицѣ избранныхъ ими комитетовъ, высказали, какъ они полагаютъ улучшить бытъ своихъ крестьянъ. Затѣмъ на правительственныя учрежденія: Главный Комитетъ и Редакціонныя Коммиссіи, возложено было начертаніе крестьянскаго Положенія, какъ на основаніи началъ, выработанныхъ симъ Комитетомъ и утвержденныхъ Высочайшею Вашею волею, такъ и на основаніи мѣстныхъ проектовъ Положеній губернскихъ комитетовъ. Въ начертанномъ Коммиссіями проектѣ Положенія едва ли найдется хотя одно существенное правило, которое не было бы предложено тѣмъ или другимъ изъ проектовъ губернскихъ комитетовъ; но конечно ни одинъ изъ членовъ этихъ комитетовъ не найдетъ и не долженъ найти въ Положеніи Коммиссій проекта его губерніи во всей его цѣлости. Утвержденіе исключительно одного губернскаго положенія, преимущественно передъ другими, было бы и несправедливо, и неосуществимо, по разнообразію мѣстныхъ условій; утвержденіе же, съ нѣкоторыми измѣненіями, всѣхъ губернскихъ положеній, находящихся между собою въ совершенно несогласимыхъ противорѣчіяхъ, было бы также невозможно. Противорѣчія эти истекаютъ вовсе не изъ различія мѣстныхъ условій (которыя никогда не упускались изъ виду въ предположеніяхъ Коммиссій), но изъ различія въ самомъ существѣ воззрѣнія комитетовъ на предметы. Наконецъ, отыскивать механически, по каждому отдѣльному вопросу, въ пользу какого способа его разрѣшенія высказалось большинство губернскихъ положеній, было неосуществимо на практикѣ, ибо, въ большей части

случаевъ, мнѣнія комитетовъ до того расходятся, что и сравнивать ихъ между собою невозможно. А потому Коммиссіямъ оставался только одинъ исходъ: въ главѣ разрѣшенія вопроса поставить высочайше утвержденныя начала, указанныя въ высочайшихъ рескриптахъ и въ журналахъ Главнаго Комитета, и развивать эти начала органически, соображая въ тоже время всѣ Положенія губернскихъ комитетовъ и выбирая, то изъ одного, то изъ другаго, все, что, по уразумѣнію Коммиссій, соотвѣтствуетъ какъ сказаннымъ началамъ, такъ и вообще успѣшному и раціональному разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммиссіи остались вѣрными принятому ими съ самаго начала ходу работъ. Разсылкою своихъ журналовъ, онѣ отдали еще неоконченные труды свои на судъ не только правительственныхъ лицъ и представителей дворянскаго сословія, но и на судъ всѣхъ тѣхъ, кто только могъ придумать болѣе удовлетворительное разрѣшеніе много разъ обдуманныхъ и пересмотрѣнныхъ вопросовъ. Не смущаясь возраженіями, напротивъ, ожидая и принимая ихъ съ искреннею благодарностію, Коммиссіи, въ настоящее время, исполняютъ свято принятую ими на себя и заявленную въ журналахъ общаго присутствія обязанность: исправлять, согласно съ справедливыми указаніями, тѣ недостатки, которые были неизбѣжны при столь сложномъ и громадномъ трудѣ.

Въ третьемъ періодѣ занятій Коммиссіямъ, согласно принятой ими программѣ, остается еще снова пересмотрѣть и исправить ускользнувшія отъ нихъ во второмъ періодѣ ошибки, а мнѣ представить Вашему Императорскому Величеству добросовѣстный отчетъ въ тѣхъ неудобствахъ или недостаткахъ Положенія, которыхъ, при нынѣшнемъ состояніи различныхъ отраслей нашего государственнаго устройства, едва ли было возможно избѣгнуть. Всѣ усилія мои и состоящихъ подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммиссій, во второмъ періодѣ, были направлены къ тому, чтобы установить самое строгое равновѣсіе между интересами дворянства и интересами освобождаемаго народа; чтобы оградить первое отъ несправедливыхъ потерь и упрочить послѣднему возможность достигнуть благоденствія въ будущемъ. Въ какой мѣрѣ достигаемъ мы этой цѣли, Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, когда весь проектъ Положенія будетъ готовъ вполнѣ, потому что только по совокупности всѣхъ начертанныхъ правилъ можно будетъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ ограждены интересы обоихъ сословій.

Другая цѣль, которая ни на минуту не покидала и не покидаетъ меня и къ которой постоянно стремились Коммиссіи, состоитъ въ томъ, чтобы при введеніи предстоящей реформы предупредить или, по крайней мѣрѣ, ограничить, по возможности, неизбѣжныя отчасти столкновенія, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя бы могли нарушить общественный порядокъ и спокойствіе государства. Достигнемъ ли мы этой цѣли, можетъ показать только историческое развитіе той новой эпохи государственной жизни, въ которую вступаетъ Россія; но въ настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тѣхъ же лучшихъ надеждъ и той же теплой вѣры, которыя Васъ, Государь, никогда не покидали.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ первомъ томѣ:

страница:	строка:	напечатано:	вмѣсто:
16	22 сверху	ограниченію	огражденію
18	18 снизу	раздѣляли	неразделяли
19	6 сверху	перреспективой	перспективой
22	23 —	соверщено	совершенно
25	3 —	Голенищевъ	Голенищевъ-Кутузовъ
43	27 —	члену	члену часть
64	18 —	отдѣленныя	отведенныя
162	9 снизу	такой	какой
175	1 —	Положеніе объ ...	приложенное къ Положеніямъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ...
271	12 сверху	готей	гатей
379	19 снизу	находилъ	находили
387	10 —	посредственными	посредствующими
393	16 сверху	а необходимости	о необходимости
433	8 снизу	(76)	(77)
433	9 —	(75)	(77)
512	1 —	прим. 73	прим. 77
544	4 —	кромъ	кромѣ
608	18 —	Ему	Первому
633	3 сверху	качесть	качествъ
710	18 —	Ивановичъ	Ипполитовичъ
773	8 —	уѣдному	уѣздному

Во второмъ томѣ:

99	27 сверху	одобренія	удобренія
173	17 снизу	рабочій скотъ	рабочаго скота
260	12 —	уманскій	усманскій
297	16 сверху	пермскій	нерехтскій
380	10 снизу	пятой и шестой	шестой и седьмой
386	13 —	пятой и шестой	шестой и седьмой
387	4 и 16 —	пятой и шестой	шестой и седьмой
391	14 сверху	пятой и шестой	шестой и седьмой

страница:	строка:	напечатано:	вмѣсто:
495	18 сверху	асть	часть
592	15 —	на столько право дѣлѣ не	не столько правомъ, сколько...
725	17 снизу	<16>	<16>
755	6 —	концу втораго	началу третьяго
852	2 —	такъ какъ	тогда какъ
879	6 —	8 и 5-й	9 и 5-й
890	9 сверху	помщѣъик	помѣщики
1131	3 снизу	стр. 1124	1125
1172	2 —	ниже	въ мнѣніяхъ ниже
1179	3 —	что замѣчанія	на замѣчанія
1310	4 и 5 —	вмѣсто въ губерніи предоставленія нѣкоторыхъ предметовъ и т. д.	вмѣсто предоставленія нѣкоторыхъ предметовъ разрѣшенію на мѣстѣ въ губерніи

Въ третьемъ томѣ:

79	21 сверху	главѣ	главѣ V-й
127	14 снизу	повинности	доли повинности
160	1 —	вѣрнаго	вѣрнаго
191	1 —	ст. 16-й	ст. 15-й
220	8 сверху	ст. 16 й	ст 15-й
440	3 —	тбыо почне	точно не было
845	3 снизу	стр. 858	стр. 856
1223	4 сверху	Иваненко	Иванова

Въ четвертомъ томѣ:

29	2 снизу	настоящей главы	настоящаго тома
30	2 —	концѣ главы	концѣ тома
32	4 —	настоящей главы	настоящаго тома
422	1 сверху	настоящей главѣ	настоящему тому
1000	3 снизу	относящихся	относящіеся

Шрифтъ изъ словолитни Бауера въ Франкфуртѣ на Майнѣ.